

NORTHWEST A&F UNIVERSITY

Tarim University

МИНИСТЕРСТВО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

МИНИСТЕРСТВО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА, ПИЩЕВОЙ И ПЕРЕРАБАТЫВАЮЩЕЙ
ПРОМЫШЛЕННОСТИ ОМСКОЙ ОБЛАСТИ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО
ОБРАЗОВАНИЯ «ОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АГРАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ П.А. СТОЛЫПИНА»

ГУМАНИТАРНО-ТЕХНИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ, Г. КОКШЕТАУ, РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН

УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ «БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АГРАРНЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ», Г. МИНСК, РЕСПУБЛИКА БЕЛАРУСЬ

НЕКОММЕРЧЕСКОЕ АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО «ТОРАЙГЫРОВ УНИВЕРСИТЕТ» Г. ПАВЛОДАР, РЕСПУБЛИКА
КАЗАХСТАН

СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ СЕЛЬСКОГО И ЛЕСНОГО ХОЗЯЙСТВА, NORTHWEST A&F UNIVERSITY, Г.
ЯНЛИН, КИТАЙСКАЯ НАРОДНАЯ РЕСПУБЛИКА

ТАРИМСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ, TARIM UNIVERSITY, Г. АЛАР, КИТАЙСКАЯ НАРОДНАЯ РЕСПУБЛИКА

КЫРГЫЗСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ АГРАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ К.И. СКРЯБИНА, Г. БИШКЕК, КЫРГЫЗСКАЯ
РЕСПУБЛИКА

СОВРЕМЕННЫЕ ТРЕНДЫ: ЭКОНОМИКА И ОБЩЕСТВО

**Материалы
международной научно-практической конференции**

(Россия, Омск, 16 октября 2025 г.)

Текстовое электронное издание

Омск
2025

© ФГБОУ ВО Омский ГАУ, 2025

ISBN 978-5-908054-80-5

УДК 330:308
ББК 65.5

Рецензент

В.В. Силакова, доктор экономических наук,
доцент кафедры экономики городского хозяйства и сферы обслуживания,
Московского Университета имени С.Ю. Витте

Ответственный редактор

Н.А. Калайтан, старший преподаватель кафедры экономики,
бухгалтерского учета и финансового контроля ФГБОУ ВО Омский ГАУ

Редакционная коллегия:

В. В. Костерова, старший преподаватель кафедры экономики,
бухгалтерского учета и финансового контроля ФГБОУ ВО Омский ГАУ;
В. В. Леушкина, кандидат сельскохозяйственных наук, доцент кафедры
менеджмента и маркетинга ФГБОУ ВО Омский ГАУ;
Е. В. Мудриевская, кандидат педагогических наук, доцент кафедры
физической культуры и спорта ФГБОУ ВО Омский ГАУ;
С. В. Фёдоров, кандидат философских наук, доцент кафедры философии,
истории, экономической теории и права ФГБОУ ВО Омский ГАУ;
Е. А. Худинша, кандидат филологических наук, доцент кафедры
иностранных языков ФГБОУ ВО Омский ГАУ.

Современные тренды: экономика и общество: материалы междунар. науч.-практ. конф. (Россия, Омск, 16 октября 2025 г.) / Минсельхоз России, ФГБОУ ВО Омский ГАУ ; отв. редактор Н. А. Калайтан. – Омск : ФГБОУ ВО Омский ГАУ, 2025. – 1 CD-ROM (3,8 Мб). – Систем. требования: процессор с частотой 800 МГц и выше ; 128 Мб RAM и более ; свободное место на жестком диске 300 Мб и более ; Linux / Windows XP и выше ; MacOS X 10.4 и выше ; CD/DVD-ROM-дисковод ; ПО для просмотра pdf- и mp4-файлов. – Загл. с титул.экрана. – ISBN 978-5-908054-80-5.

В сборнике представлены материалы международной научно-практической конференции, в которых отражены результаты исследований экономического, философского, исторического, социального и правового научных направлений. Издание рекомендовано преподавателям, аспирантам, студентам, представителям государственных, коммерческих и общественных организаций для использования в научных, учебных и практических целях.

Ответственность за содержание материалов несут авторы

Издается в авторской редакции

Электронный оригинал-макет издания подготовлен
на экономическом факультете ФГБОУ ВО Омский ГАУ

Объем 3,8 Мб © ФГБОУ ВО Омский ГАУ, 2025

Международная научно-практическая конференция «Современные тренды: экономика, право, общество»

16 октября 2025 г. на базе ФГБОУ ВО Омский ГАУ состоялась Международная научно-практическая конференция.

Организаторами конференции выступили:

- Министерство сельского хозяйства, пищевой и перерабатывающей промышленности Омской области,
- ФГБОУ Омский ГАУ,
- Гуманитарно-техническая академия (г. Кокшетау, Республика Казахстан),
- Белорусский государственный аграрный технический университет (г. Минск, Республика Беларусь),
- НАО «Торайгыров университет» (г. Павлодар, Республика Казахстан),
- Северо-Западный университет сельского и лесного хозяйства, Northwest A&F University, (г. Янлин, Китайская Народная Республика),
- Таримский университет, Tarim University (г. Алар, Китайская Народная Республика),
- Кыргызский национальный аграрный университет имени К.И.Скрябина (г. Бишкек, Кыргызская Республика).

Всего для участия в конференции подали заявки более 350 человек из различных городов России (Москва, Санкт-Петербург, Омск, Казань, Красноярск, Краснодар, Донецк, Барнаул, Брянск, Владивосток, Врогograd, Екатеринбург, Кемерово, Кострома, Курган, Луганск, Йошкар-Ола, Тюмень, Тула, Ростов-на-Дону, Челябинск, Ярославль и др.), а также стран ближнего зарубежья (Казахстан, Беларусь, Киргизия, Туркменистан, Армения). Участниками конференции стали как ученые и специалисты в области экономики, информационных технологий, менеджмента, сельского хозяйства, философии, истории, юриспруденции, педагогики, представители отраслевых министерств и ведомств, общественные деятели, а также обучающиеся магистратуры, аспирантуры из различных образовательных учреждений и организаций.

Участников конференции приветствовали:

Гоман Наталья Викторовна, врио. проректора по научной работе ФГБОУ ВО Омский ГАУ, д-р с.-х. наук, профессор, г. Омск, Россия.

Блинов Олег Анатольевич, канд. экон. наук, декан экономического факультета ФГБОУ ВО Омского ГАУ, г. Омск, Россия.

Янь Сянлинь, Президента Таримского Университета (Китай).

Аюлов Абильмажин Мусаипович, д-р экон. наук, профессор, ректор Гуманитарно-технической академии, г. Кокшетау, Республика Казахстан.

Стукач Виктор Федорович, д-р экон. наук, Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, основатель международной научной школы «Проблемы развития инфраструктуры агропромышленного комплекса Сибирского региона», Почетный профессор Омского государственного аграрного университета имени П. А. Столыпина, г. Омск, Россия

На пленарной сессии с докладами выступили:

Магда Сергей Васильевич, директор бюджетного учреждения Омской области «Управление развития сельских территорий и хозяйственного обслуживания Министерства сельского хозяйства, пищевой и перерабатывающей промышленности Омской области»: *«Новые подходы в реализации программы развития сельских территорий»*.

Аюлов Абилямажин Мусаипович, д-р экон. наук, профессор, ректор Гуманитарно-технической академии, г. Кокшетау, Казахстан; **Цапова Ольга Александровна**, канд. экон. наук, доцент Северо-Казахстанского университета им. М. Козыбаева, г. Петропавловск, Республика Казахстан: *«Устойчивое развитие сельских территорий Казахстана: состояние и перспективы»*.

Ержанов Нурлан Тельманович, д-р биол. наук, профессор, Член Правления по научной работе и международному сотрудничеству-проректор, и.о. Председателя Правления-Ректора Торайгырова университета, г. Павлодар, Республика Казахстан; **Амирова Марал Акбаевна**, д-р PhD, профессор, руководитель образовательных программ DBA и MBA по экономике Торайгыров университета: *«Обеспечение продовольственной безопасности Павлодарской области: мировой опыт и перспективы развития»*.

Епур Рима Мечиславовна, директор ООО «АЛРИиКо», председатель ассоциации поддержки инфраструктуры предпринимательства Республики Беларусь: *«Кооперация и кластерный подход – как объединение усилий предпринимателей повышает устойчивость и конкурентоспособность сельских территорий»*.

Ерошевич Андрей Николаевич, руководитель отдела аналитики и продаж запасных частей ООО «ЭкоНива-Техника Холдинг»: *«Состояние парка техники в АПК. Перспективы и тренды»*.

Сухостав Елизавета Васильевна, канд. экон. наук, доцент кафедры менеджмента и маркетинга ФГБОУ ВО Омского ГАУ, г. Омск, Россия: *«Изменение модели поведения потребителей при покупке продовольственных товаров»*.

**ИННОВАЦИОННАЯ ЭКОНОМИКА
С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ.
УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ В ШОС. РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА**

УДК332.14:330.15(477.62)

**БИОЭКОНОМИЧЕСКИЕ ВЕКТОРЫ СОЦИАЛЬНО-
ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ**

К.А. Антошина, И.А. Чепелева

*Донецкий национальный университет экономики и торговли
имени Михаила Туган-Барановского, г. Донецк, Россия*

Статья посвящена обоснованию биоэкономических векторов как стратегического направления социально-экономического развития Донецкой Народной Республики. В работе определены и охарактеризованы четыре ключевых вектора развития: модернизация агропромышленного комплекса с акцентом на глубокую переработку сырья; развитие промышленной биотехнологии и циркулярной экономики для утилизации отходов; формирование кластера биофармацевтики и биомедицины; создание поддерживающей научно-образовательной и инновационной инфраструктуры.

Ключевые слова: биоэкономика, устойчивое развитие, региональная экономика, инновации, биотехнологии, циркулярная экономика.

K.A. Antoshina, I.A. Chepeleva

**BIOECONOMIC VECTORS OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF
THE DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC**

This article substantiates bioeconomic vectors as a strategic direction for the socio-economic development of the Donetsk People's Republic. The paper identifies and characterizes four key development vectors: modernization of the agro-industrial complex with an emphasis on advanced processing of raw materials; development of industrial biotechnology and a circular economy for waste management; formation of a biopharmaceutical and biomedical cluster; and creation of a supporting scientific, educational, and innovative infrastructure.

Keywords: bioeconomy, sustainable development, regional economy, innovation, biotechnology, circular economy.

В условиях глобальной трансформации экономических укладов, обусловленной истощением традиционных ресурсов и обострением экологических вызовов, мировое сообщество активно ищет новые модели устойчивого развития. Одной из наиболее перспективных парадигм выступает биоэкономика, представляющая собой систему производства и потребления,

основанную на использовании возобновляемых биологических ресурсов, а также на применении передовых биотехнологий для создания продуктов с высокой добавленной стоимостью. Переход к биоэкономической направленности позволяет обеспечить синергию между экономическим ростом, социальной стабильностью и сохранением окружающей среды[1].

Для регионов со сложившейся индустриальной специализацией, к которым относится Донецкая Народная Республика, вопрос поиска новых драйверов роста стоит особенно остро. Исторически экономика региона базировалась на эксплуатации невозобновляемых минерально-сырьевых ресурсов, что привело к формированию монопрофильной индустриальной структуры и накоплению значительного экологического ущерба. В современных реалиях реструктуризация экономики и ее перевод по инновационному вектору становятся безальтернативным условием для обеспечения долгосрочного социально-экономического благополучия. В данном контексте идентификация и научное обоснование биоэкономических векторов развития приобретают характер стратегической задачи, направленной на формирование новой, конкурентоспособной и устойчивой экономической системы региона.

Биоэкономические векторы социально-экономического развития Донецкой Народной Республики представляют собой стратегическое направление (рис. 1), нацеленное на переход от традиционной индустриальной модели к инновационной экономике, основанной на возобновляемых биологических ресурсах. Данная парадигма предполагает системную трансформацию, направленную на повышение устойчивости регионального развития, обеспечение продовольственной и экологической безопасности, а также создание новых высокотехнологичных рабочих мест.

Одним из ключевых векторов является модернизация агропромышленного комплекса на принципах биоэкономики, что подразумевает не просто наращивание объемов сельскохозяйственного производства, но и его качественное преобразование [2]. Приоритетом становится глубокая переработка сырья для получения продуктов с высокой добавленной стоимостью: функциональных продуктов питания, биотоплива, биопластиков и фармацевтических субстанций. Внедрение технологий точного земледелия, использование биологических средств защиты растений и развитие органического сельского хозяйства позволят повысить рентабельность отрасли при одновременном снижении антропогенной нагрузки на уникальные черноземные почвы региона.

Вторым важнейшим фактором является развитие промышленной биотехнологии и циркулярной экономики. Исторически сложившаяся промышленная специализация региона сформировала значительные объемы промышленных и бытовых отходов, которые в рамках биоэкономической модели рассматриваются как ценный ресурс. Создание биотехнологических производств по переработке органических отходов агропромышленного комплекса, пищевой промышленности и коммунального хозяйства в биогаз, биоудобрения и кормовые добавки способно дать синергетический эффект [3].

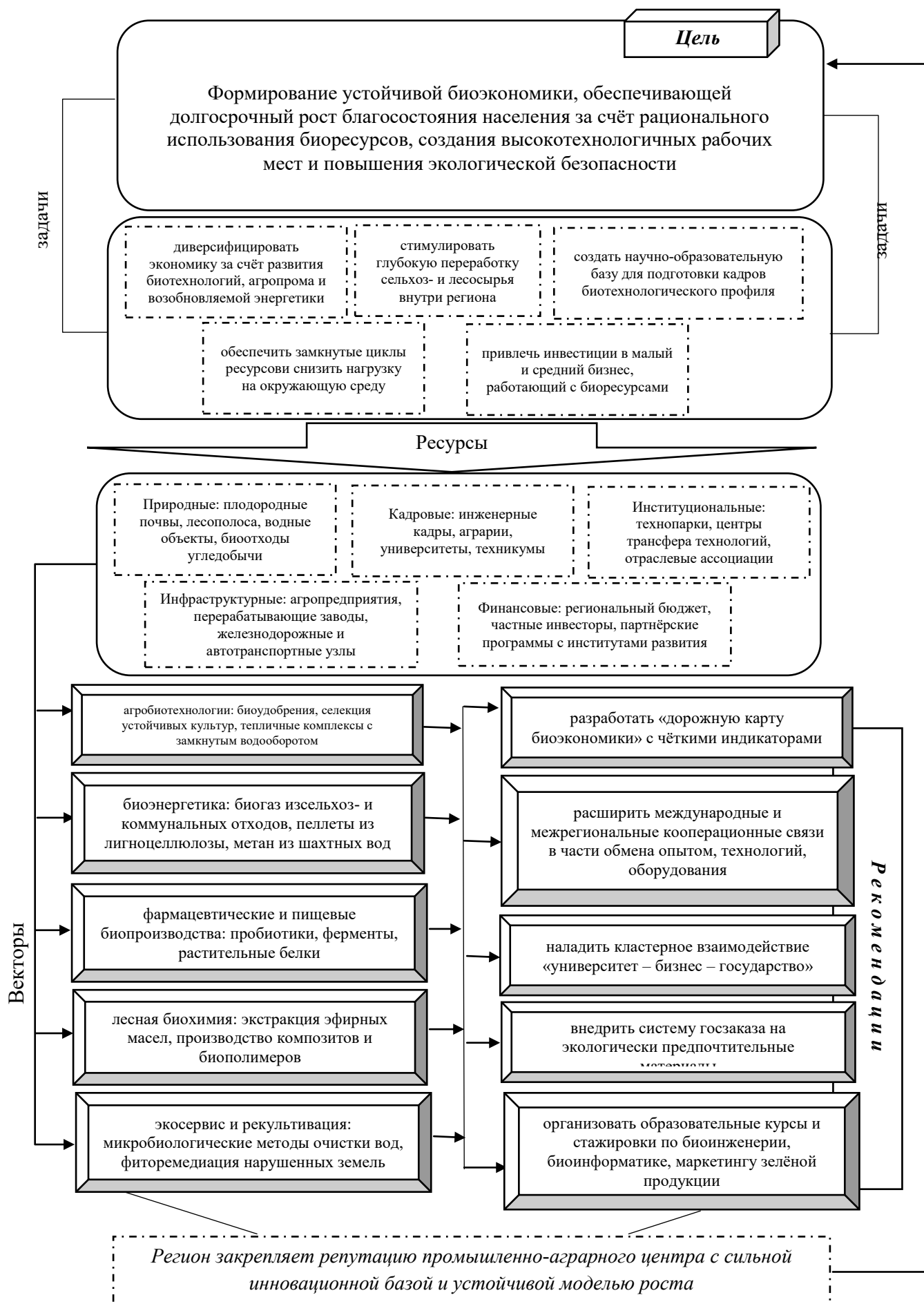

Рисунок 1 – Принципиальная модель социально-экономического развития Донецкой Народной Республики в контексте биоэкономических векторов

Особое значение приобретает биоремедиация – использование микроорганизмов для восстановления земель, нарушенных в ходе промышленной деятельности.

Третьим стратегическим направлением выступает развитие биофармацевтики и биомедицины. Наличие в республике научного потенциала в лице профильных вузов и исследовательских центров создает предпосылки для организации разработок и производства современных лекарственных препаратов, биологически активных добавок и диагностических систем. Использование местного лекарственного растительного сырья и его последующая биотехнологическая обработка могут стать основой для формирования нового высокотехнологичного кластера, ориентированного как на внутренние потребности системы здравоохранения, так и на внешний рынок.

Реализация указанных векторов невозможна без формирования соответствующей инфраструктуры и кадрового обеспечения, что является четвертым системообразующим вектором, который включает в себя развитие научно-образовательных центров, способных готовить специалистов нового поколения – биотехнологов, биоинженеров, специалистов по циркулярной экономике. Необходимо создание инновационной экосистемы в формате научно-производственных кластеров и технопарков, где происходит конвергенция науки, образования и бизнеса. Успех биоэкономической трансформации напрямую зависит от привлечения инвестиций, разработки стимулирующей нормативно-правовой базы и интеграции региона в более крупные научные и экономические пространства.

Таким образом, ориентация на биоэкономические векторы для Донецкой Народной Республики является не просто альтернативой, а стратегическим императивом, позволяющим на новой технологической основе диверсифицировать экономику, решить накопленные экологические проблемы и обеспечить долгосрочное устойчивое социально-экономическое развитие.

Библиографический список

1. Астафьева О. В., Сушина Е. В., Тихонова Т. М. Современное развитие биоэкономики в России: тренды и вызовы // Экономика строительства. 2025. № 6. С. 211–213.
2. Назюта, С. В. Основные подходы по развитию биоэкономики в современных экономических условиях Российской Федерации // Экономическое развитие России. 2025. Т. 32, № 5. С. 215–223.
3. Антошина, К. А., Кириллова Н. В. Теоретические аспекты маркетингового развития предприятий продовольственного рынка: состояние и перспективы инноваций // Индустриальная экономика. 2023. № S3. С. 68-75.

Сведения об авторах

Антошина Ксения Анатольевна, д-р.экон. наук, доцент, заведующий кафедрой технологии и организации производства продуктов питания имени А.Ф. Коршуновой, k.antoshuna@mail.ru.

Чепелева Ирина Алексеевна, канд. экон. наук, доцент кафедры технологии и организации производства продуктов питания имени А.Ф. Коршуновой, chepeleva05@yandex.ru.

Antoshina Kseniya Anatolyevna, Doctor of Economics, Associate Professor, Head of the Department of Technology and Organization of Food Production named after A.F. Korshunova, k.antoshuna@mail.ru.

Irina Alekseevna Chepeleva, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Technology and Organization of Food Production named after A.F. Korshunova, chepeleva05@yandex.ru.

РАЗВИТИЕ ТРАНСПОРТНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Д.А. Антропова, Е.Р. Беляева

*Омский государственный университет путей сообщения,
г. Омск, Россия*

В статье рассмотрена роль транспортной инфраструктуры как фактора экономического роста сельских территорий. Показано, что развитая дорожная сеть снижает издержки, улучшает доступ к рынкам труда и услуг, поддерживает агропромышленный комплекс. Приведены данные о состоянии дорог, нормативы транспортной доступности и проблемы институционального характера.

Ключевые слова: транспортная инфраструктура; сельские территории; экономический рост; дорожная сеть; транспортная доступность; агропромышленный комплекс; институциональные ограничения.

D. A. Antropova, E. R. Belyaeva

DEVELOPMENT OF TRANSPORT INFRASTRUCTURE AS A FACTOR OF ECONOMIC GROWTH IN RURAL AREAS

The article examines transport infrastructure as a factor in rural economic growth. A developed road network reduces costs, improves access to labor markets and services, and supports the agro-industrial sector. Data on road conditions, accessibility standards and institutional issues are presented.

Keywords: transport infrastructure; rural areas; economic growth; road network; transport accessibility; agro-industrial complex; institutional constraints.

Транспортная инфраструктура – один из основных факторов устойчивости сельских территорий. Хорошие дороги и транспортное сообщение снижают издержки, связывают людей и предприятия с рынками труда и услуг, повышают привлекательность регионов. Исследователи отмечают, что инфраструктура – это не только внешняя доступность, но и внутренний потенциал, который «обогащает» территорию и влияет на траектории развития. В современных публикациях показано: развитая транспортная сеть действительно является катализатором экономического роста сельской местности, помогает доставлять товары, стимулирует местное производство и привлекает инвестиции. Но простое увеличение километров дорог без учета расписаний транспорта и работы социальных сервисов дает слабый эффект [1, с. 88].

Для аграрного сектора роль транспорта особенно заметна, он сокращает рабочее время, повышает производительность и снижает затраты предприятий, что ведет к росту доходов и выпуска продукции [3, с. 102]. Поэтому эксперты считают важным следить не только за километрами дорог, но и за фактической

доступностью услуг и рынков. Показателем пример Красноярского края, где разработана система индикаторов транспортной сферы как часть стандарта качества жизни.

Установлены нормативы:

- шаговая доступность остановок – 0,8 км
- поездка до школы или больницы – 30 минут
- до зоны отдыха – 90 минут
- маятниковые поездки на работу в город-центр – 60–90 минут .

При средней скорости пригородных автобусов 39 км/ч часть населенных пунктов не укладывается в эти нормативы, а плотность линий транспорта (1,5–2,5 км на 1 кв. км) во многих районах не достигается.

Общероссийские данные показывают, что при отсутствии связности и сервиса увеличение протяженности дорог не решает проблему. Последние данные по РФ относятся к 2022 году. На конец 2022 года доля местных дорог с твердым покрытием была менее 60 %, из них усовершенствованные – около 51 %. Разрыв между округами значителен: Северо-Кавказский округ – 72,7 %, Северо-Западный – 49,8 %, Уральский (по усовершенствованным покрытиям) – 63,5 %, Дальневосточный – 29,5 % . В 2022 году 42,2 тыс. сельских населенных пунктов не имели связи с сетью дорог общего пользования с твердым покрытием, а экономические потери оценивались в 90 млрд руб. [1].

Таблица 1 – Доля дорог с твердым и усовершенствованным покрытием по округам

Наименование	Общая протяженность, км	из них с твердым покрытием, км	из них с усовершенствованным покрытием, км	Удельный вес дорог с твердым покрытием, %	Удельный вес дорог с усовершенствованным покрытием, %
Центральный федеральный округ	230 405,5	122 976,8	76 404,9	53,4	62,1
Северо-Западный федеральный округ	74 316,2	37 033,0	14 895,5	49,8	40,2
Южный федеральный округ	110 660,3	65 320,2	38 519,1	59,0	58,9
Северо-Кавказский федеральный округ	68 819,8	50 013,8	20 833,1	72,7	41,7
Приволжский федеральный округ	254 986,2	147 580,6	78 442,3	57,9	53,2
Уральский федеральный округ	62 269,6	39 574,9	25 108,8	63,6	63,5
Сибирский федеральный округ	135 634,7	81 424,9	35 373,3	60,0	43,4
Дальневосточный федеральный округ	70 932,2	40 742,3	12 014,0	57,4	29,5

Для агропромышленного комплекса характерны аналогичные тенденции: более 75 % сельских поселений не имеют дорог с твердым покрытием, внутрихозяйственные дороги преимущественно грунтовые; насыщенность сети твердых дорог – около 0,01 км на кв. км; транспортные расходы в себестоимости продукции – до 32,8 % . Ситуацию осложняют институциональные ограничения: недостаточное финансирование, нехватка кадров, фрагментарное планирование, низкая роль муниципального уровня.

Демографические показатели также отражают влияние транспортной доступности. В Красноярском крае с 2019 по 2023 год численность жителей сельских поселений сократилась на 9,95 %, что усиливает миграционные потоки к центрам услуг.

Анализ показывает, что транспортная инфраструктура является общественным благом, требующим государственного регулирования, особенно в менее развитых регионах. Эффект достигается не только за счет строительства дорог, но и за счет их функциональной связности: ликвидации «последних километров», увязки ремонтов с расписаниями транспорта, контроля фактического времени поездок [2]. Производственный эффект усиливается, если маршруты учитывают сезонность и логистику сбыта.

В качестве управленческих ориентиров рекомендуется закреплять в программах развития КРІ: долю населения, достигающего школ и больниц за нормативное время; долю домохозяйств в определённой зоне до остановок; долю маятниковых поездок. Мониторинг следует вести на основе фактических данных. Как базовый институт, инструмент комплексного развития сельских территорий предполагает проектный принцип отбора реализуемых мероприятий, основанный на проведении конкурса и обеспечении соответствия заданных параметров (условий) отбора [3].

Капитальные вложения целесообразно направлять на межпоселенческие участки и узловые точки; проекты отбирать по сокращению времени доступа, а не по километрам полотна. Важно собирать показатели регулярности рейсов, обеспеченности твердым покрытием, плотности транспортных линий. В отчетности по АПК следует фиксировать долю транспортных расходов и сезонные ограничения проезда. Транспортная инфраструктура и состояние ее развития определяет во многом степень социально-экономического развития в сельской местности [4].

Развитие и совершенствование транспортной инфраструктуры зависит от множества факторов. Резервы для изменения и поиск новых управленческих решений лежит в исследовании и возможности использования условия структурирования инфраструктуры. Основные составляющие формирования транспортной инфраструктуры показаны в таблице 2.

Таким образом, транспортное инфраструктурное пространство формируется под влиянием сложного взаимодействия экономических, социальных, географических и технологических факторов, определяющих характер, масштабы и направления развития транспортных систем.

Таблица 2 – Составляющие формирования транспортной инфраструктуры

Факторы	Название факторов	Характеристика
Экономические	Уровень экономического развития региона	Чем выше уровень экономики, тем больше потребность в развитых транспортных системах для перемещения товаров, рабочей силы и капитала. Высокое экономическое развитие стимулирует инвестиции в транспортную инфраструктуру.
	Структура производства и специализация регионов	Специализированные регионы нуждаются в специализированных видах транспорта. Например, промышленно-развитые районы требуют мощной железнодорожной сети и автомобильных дорог, тогда как сельскохозяйственные зоны часто зависят от наличия качественных региональных трасс.
	Концентрация населения и промышленных предприятий	Высокая плотность населения и концентрация промышленности увеличивают нагрузку на транспортные системы, стимулируя строительство новых магистралей и модернизацию существующих путей сообщений.
Социальные факторы	Демографический фактор	Рост численности населения требует расширения транспортных сетей, улучшения качества обслуживания пассажиров и повышения пропускной способности транспортных узлов.
	Урбанизация	Увеличение городского населения ведет к росту потребностей в городском транспорте, включая метро, автобусы, трамваи и такси. Развитие городов также повышает спрос на межрегиональные перевозки.
	Образ жизни и мобильность населения	Современные тенденции мобильности и активного образа жизни приводят к увеличению спроса на личный автотранспорт и необходимость создания удобных парковочных мест, велодорожек и пешеходных зон.
Географические факторы	Природные условия местности	Особенности рельефа, климатические условия и природные препятствия влияют на выбор вида транспорта и методы строительства объектов инфраструктуры. Например, гористая местность требует строительства тоннелей и мостов, что увеличивает стоимость проектов.
	Расположение относительно мировых торговых маршрутов	Регион, расположенный вблизи основных морских путей или воздушных коридоров, имеет преимущество для быстрого роста международной торговли и привлечения инвестиций в транспортную сферу.
	Наличие природных ресурсов	Транспортные маршруты нередко формируются вдоль месторождений полезных ископаемых или крупных энергетических центров, обеспечивая логистику поставок сырья и энергии.

Факторы	Название факторов	Характеристика
Технологические факторы	Прогресс технологий	Появление новых видов транспорта, инновационных материалов и цифровых решений значительно влияет на формирование современной транспортной инфраструктуры. Примеры включают внедрение беспилотных автомобилей, скоростных поездов и современных навигационных систем.
	Экологическая безопасность	Растущие требования к экологической устойчивости заставляют внедрять экологически чистые виды транспорта и снижать негативное воздействие на окружающую среду, что также отражается на развитии инфраструктуры.
	Автоматизация процессов управления транспортом	Использование автоматических систем контроля движения, цифровизации перевозок и мониторинга состояния дорог улучшает эффективность эксплуатации транспортных сетей.

Современные исследования показывают, что без координации транспортной, социальной, инженерной и цифровой инфраструктуры устойчивый эффект не достигается. Комплексный подход способствует закреплению населения, развитию производства и привлечению инвестиций [8]. Таким образом, развитие транспортной инфраструктуры должно быть направлено на повышение связности сельских жителей с рынками труда и услуг, ликвидацию «последних километров» и снижение транспортных издержек в агропромышленном комплексе. Совершенствование транспортной инфраструктуры в эпоху глобализации и бурного технологического прогресса, понимание направлений и критериев оценки устойчивого развития стоит в центре внимания государственного и муниципального управления, в планировании деятельности предприятий.

Библиографический список

1. Доронина Е.В., Попова А.А. Дороги нового поколения // РИА Новости. 04.08.2025. URL: <https://ria.ru/20250804/dorogi-2032805990.html> (дата обращения: 01.10.2025).
2. Абрамян, А. Э. Оценка вклада магистральной транспортной инфраструктуры при решении проблем экономического упадка сельской местности // Вестник Московского университета имени С. Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. 2024. № 1 (48). С. 85–92.
3. Астафьев С. А., Азорин М. Ю. Анализ современного состояния комплексного развития сельских территорий // Социально-экономический и гуманитарный журнал. 2023. № 4. С. 32–45.

4. Исмаев Р. Р., Небольсин И. В., Винникова Л. Б., Поляков М. В. Влияние транспортной инфраструктуры на эффективность агропромышленного комплекса // Сборник научных трудов. 2022. С. 101–104.
5. Жарков И. В., Гусев Д. А. Инфраструктура сельских территорий: перспективы развития // Инновационная экономика: информация, аналитика, прогнозы. – 2025. № 3. С. 35–42.
6. Михайлов М. В. Роль транспортной инфраструктуры в региональном экономическом развитии // Вестник Российского университета кооперации. 2022. № 2. С. 39–46.
7. Швалов П. Г., Чепелева К. В., Шапорова З. Е. Идентификация ключевых показателей эффективности транспортной сферы при формировании социального стандарта качества жизни в сельской местности // Международный сельскохозяйственный журнал. 2023. Т. 66. № 6 (396). С. 647–650.
8. Полевой, М. Д., Беляева, Е. Р. Определение направлений и критериев оценки устойчивого развития / М. Д. Полевой, Е. Р. Беляева // Студент : наука, профессия, жизнь : материалы XII Всероссийской студенческой научной конференции с международным участием : в 5 ч. Омск, 2025. С. 58–63.

Сведения об авторах

Антропова Дарья Александровна, магистрант, antropova2003@list.ru

Беляева Елена Рудольфовна, доцент кафедры менеджмента, маркетинга и коммерции, vamusya@mail.ru.

Antropova Daria Aleksandrovna, master's student, antropova2003@list.ru

Belyaeva Elena Rudolfovna, Associate Professor of the Department of Management, Marketing and Commerce, vamusya@mail.ru

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ПРИГРАНИЧНЫХ РЕГИОНОВ СТРАН ШОС

К. В. Афанасьев

Московский университет «Синергия», г. Москва, Россия

В условиях глобальной цифровизации экономики особую актуальность приобретает исследование роли цифровой трансформации в обеспечении устойчивого развития приграничных территорий. Статья посвящена анализу инструментария прогнозирования экономического роста приграничных регионов стран Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) с использованием технологий больших данных и бизнес-аналитики. Установлено, что внедрение современных аналитических инструментов позволяет повысить точность прогнозов на 15–20% и расширить спектр учитываемых факторов регионального развития, включая межрегиональные взаимодействия и пространственные эффекты. Определены ключевые направления совершенствования инструментария прогнозирования, способствующие достижению целей устойчивого развития: развитие методов машинного обучения, обработка данных в реальном времени, повышение интерпретируемости результатов и интеграция мультимодальных данных. Особое внимание уделено применению геоинформационных систем и анализа пространственно-временных данных для оценки влияния трансграничных экономических связей на устойчивость приграничных регионов.

Ключевые слова: цифровая трансформация, устойчивое развитие, приграничные регионы, ШОС, большие данные, бизнес-аналитика.

K. V. Afanasev

DIGITAL TRANSFORMATION AS A FACTOR OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE BORDER REGIONS OF THE SCO COUNTRIES

In the context of global digitalization of the economy, the study of the role of digital transformation in ensuring the sustainable development of border territories is of particular relevance. The article is devoted to the analysis of the toolkit for forecasting the economic growth of border regions of the Shanghai Cooperation Organization (SCO) countries using big data and business intelligence technologies. It has been established that the introduction of modern analytical tools allows increasing the accuracy of forecasts by 15–20% and expanding the range of regional development factors taken into account, including interregional interactions and spatial effects. Key areas for improving the forecasting toolkit that contribute to achieving sustainable development goals have been identified: the development of machine learning methods, real-time data processing, increasing the interpretability of results, and the integration of multimodal data. Particular attention is paid to the use of geographic information systems and the analysis of spatio-temporal data to

assess the impact of cross-border economic ties on the sustainability of border regions.

Keywords: digital transformation, sustainable development, border regions, SCO, big data, business intelligence.

Цифровая трансформация экономики становится ключевым драйвером устойчивого развития, особенно в контексте приграничных регионов стран Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). Эти территории обладают уникальным потенциалом для развития трансграничного сотрудничества, но одновременно сталкиваются с вызовами, связанными с неоднородностью экономического развития и необходимостью синхронизации стратегий [1]. В этих условиях эффективное прогнозирование экономического роста и устойчивости регионов приобретает критическое значение для принятия обоснованных управленческих решений.

Современные технологии больших данных и бизнес-аналитики открывают новые возможности для комплексного анализа социально-экономических процессов. Как отмечают Vožić K. и Dimovski V., комплексное использование этих инструментов позволяет повысить точность прогнозов на 15–20% по сравнению с традиционными статистическими методами [2]. Это особенно важно для приграничных регионов, где необходимо учитывать не только внутренние факторы, но и динамику межрегиональных взаимодействий.

Интеграция различных источников данных – от официальной статистики до геопрограммной информации и данных из социальных медиа – позволяет формировать более полную картину экономической ситуации. Исследования Наумова И.В. и соавторов подчеркивают, что использование геоинформационных систем в сочетании с технологиями больших данных позволяет более точно оценивать пространственные эффекты экономического развития и межрегиональные взаимодействия [3]. Для приграничных регионов это означает возможность количественной оценки влияния трансграничной торговли, логистических потоков и совместных инфраструктурных проектов на показатели устойчивого развития.

Современный инструментарий прогнозирования эволюционирует в сторону создания гибридных моделей, сочетающих методы машинного обучения с экспертными оценками и традиционными эконометрическими подходами. Такой интегрированный подход позволяет учитывать, как количественные показатели, так и качественные факторы, специфичные для приграничных территорий [4]. Важным направлением является также развитие методов обработки пространственно-временных данных, что позволяет моделировать динамику экономических процессов с учетом их географической привязки [5].

Однако внедрение этих передовых технологий сопряжено с рядом вызовов. Ключевыми из них являются обеспечение качества исходных данных, повышение интерпретируемости сложных моделей машинного обучения и необходимость подготовки квалифицированных кадров [6].

Без решения этих проблем потенциал цифровой трансформации для устойчивого развития приграничных регионов не может быть реализован в полной мере.

Цифровая трансформация оказывает многоплановое воздействие на устойчивое развитие приграничных регионов, что проявляется в трех основных аспектах: экономическом, социальном и экологическом (табл. 1).

Экономический аспект. Внедрение цифровых платформ и технологий больших данных способствует оптимизации трансграничной логистики, снижению транзакционных издержек и развитию международной торговли. Создание «умных» таможенных пунктов пропуска на основе технологий интернета вещей (IoT) и блокчейна значительно ускоряет и упрощает процедуры пересечения границы. Для приграничных регионов это означает рост товарооборота, привлечение инвестиций и создание новых рабочих мест в сфере логистики и сопутствующих услуг.

Социальный аспект. Цифровизация является ключевым инструментом преодоления социального и цифрового неравенства, характерного для многих приграничных территорий. Развитие телемедицины, дистанционного образования и цифровых государственных услуг обеспечивает доступ жителей удаленных приграничных поселений к качественным социальным услугам. Это способствует закреплению населения на территориях и снижению оттока молодежи.

Экологический аспект. Цифровые технологии способствуют повышению экологической устойчивости приграничных регионов. Системы спутникового мониторинга и bigdataanalytics позволяют осуществлять совместный контроль за трансграничным переносом загрязнений, рациональным использованием водных и других природных ресурсов. Внедрение «умных» систем управления энергопотреблением (SmartGrid) в приграничных энергообъединениях способствует снижению выбросов парниковых газов.

Таблица 1 – Влияние цифровой трансформации на ключевые аспекты устойчивого развития приграничных регионов ШОС

Аспект устойчивого развития	Воздействие цифровой трансформации	Примеры технологий
Экономический	Рост эффективности трансграничной торговли, развитие логистики, создание новых рынков	Блокчейн, IoT, BigData
Социальный	Повышение доступности медицины и образования, развитие цифровых сервисов	Телемедицина, EdTech, e-Government
Экологический	Мониторинг состояния окружающей среды, оптимизация использования ресурсов	ДЗЗ, SmartGrid, AI

Несмотря на позитивный потенциал, процесс цифровой трансформации в приграничных регионах ШОС сталкивается с рядом серьезных барьеров:

- цифровое неравенство (существенный разрыв в уровне развития цифровой инфраструктуры между регионами разных стран ШОС, а также между городскими и сельскими приграничными территориями);
- нормативно-правовые различия (несогласованность национальных законодательств в сфере цифровой экономики, защиты данных, кибербезопасности и регулирования интернета, что создает препятствия для трансграничных цифровых потоков);
- кибербезопасность (приграничные регионы могут быть особенно уязвимы для кибератак, направленных на критическую инфраструктуру, что требует усиления совместных мер доверия в этой сфере).

Для преодоления этих барьеров необходима выработка скоординированной «дорожной карты» цифровой трансформации приграничных регионов в рамках ШОС. Ее основными элементами должны стать: гармонизация законодательства, совместные инвестиции в телекоммуникационную инфраструктуру, создание совместных R&D центров и реализация пилотных проектов «умных» приграничных территорий.

Таким образом, цифровая трансформация, основанная на использовании технологий больших данных и бизнес-аналитики, является мощным фактором, способным обеспечить устойчивое развитие приграничных регионов стран ШОС. Для этого необходимо дальнейшее совершенствование методов прогнозирования, их адаптация к специфике трансграничного взаимодействия и создание единой аналитической инфраструктуры, способной интегрировать разнородные данные и обеспечивать высокую точность и надежность прогнозов.

Библиографический список

1. Асаул А.Н., Асаул М.А., Старинский В.Н., Щербина Г.Ф. Анализ и прогнозирование рынка: учебник для вузов. М.: Юрайт, 2023. 296 с.
2. Božič K., Dimovski V. Business intelligence and analytics use, innovationambidexterity, and firmperformance: A dynamiccapabilitiesperspective // Journal of Strategic Information Systems. 2019. № 4(28). С. 12.
3. Наумов И. В., Дубровская Ю. В., Козоногова Е. В. Цифровизация промышленного производства в регионах России. Пространственные взаимосвязи // Экономика региона. 2020. Т. 16, вып. 3. С. 896–910.
4. Begenau J., Farboodi M., Veldkamp L. Big data in finance and the growth of largefirms // Journal of MonetaryEconomics. 2018. (97). С. 75.
5. Wang M., FengCh. The consequences of industrialrestructuring, regional balanced development, and market-orientedreform for China'scarbondioxideemissions: A multi-tiermeta-frontier DEA-baseddecomposition analysis // Technological Forecasting and SocialChange. 2021. Vol. 164. 120509.
6. Володченко Л.В. Анализ и прогнозирование социально-экономического развития субъекта Российской Федерации // Приоритетные направления

устойчивого социально-экономического развития государств в условиях усиления внешних рисков. 2022. С. 287.

Сведения об авторах

Афанасьев Кирилл Валентинович, аспирант, Университет «Синергия», г. Москва, k-i-r-i-l-l-a2@yandex.ru.

Afanasev Kirill Valentinovich, Postgraduate Student, Synergy University, Moscow, k-i-r-i-l-l-a2@yandex.ru.

УПРАВЛЕНИЕ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИЕЙ: СТРАТЕГИЯ РОСТА РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

М.А. Бабичев

*Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
г.Омск, Россия*

В статье рассмотрены вызовы и угрозы цифровой экономики, а также дана характеристика современным трендам развития инновационных отраслей. Дана оценка перспективам развития на региональном и федеральном уровнях. В эпоху глобальной цифровизации инновационная экономика перестала быть прерогативой лишь столичных агломераций. Все больше регионов России видят в цифровых технологиях ключ к диверсификации, повышению конкурентоспособности и решению острых социально-экономических проблем. В данной статье рассматриваются основные тренды, вызовы и успешные кейсы интеграции цифровых инструментов в региональную экономическую политику.

Ключевые слова: инновационная экономика, цифровая трансформация, кластерный подход, индустрия 4.0.

M.A. Babichev

MANAGING DIGITAL TRANSFORMATION: REGIONAL ECONOMY GROWTH STRATEGY

The article examines the challenges and threats of the digital economy, as well as describes the current trends in the development of innovative industries. The prospects of development at the regional and federal levels are assessed. In the era of global digitalization, the innovative economy has ceased to be the prerogative of only metropolitan agglomerations. More and more regions of Russia see digital technologies as the key to diversification, increasing competitiveness and solving acute socio-economic problems. This article examines the main trends, challenges, and successful cases of integrating digital tools into regional economic policy.

Keywords: innovative economy, digital transformation, cluster approach, industry 4.0.

Исторически экономика многих российских регионов была ориентирована на добычу и экспорт сырья. Эта модель, несмотря на свою устойчивость, имеет очевидные ограничения: зависимость от конъюнктуры мировых цен, уязвимость моногородов и «утечка мозгов». Ответом на эти вызовы становится построение инновационной экономики, где цифровые технологии выступают не просто инструментом, а новой средой для ведения бизнеса, управления и предоставления услуг.

Национальные проекты «Цифровая экономика», «Малое и среднее предпринимательство» и «Наука и университеты» создают общий вектор

развития. Однако реальный успех определяется тем, насколько эффективно регионы адаптируют эти федеральные инициативы к своим уникальным условиям.

Ключевые направления цифровизации региональной экономики.

«Умное» сельское хозяйство и АПК. Для аграрных регионов цифровизация – это путь к значительному повышению производительности. Спутниковый мониторинг полей, использование дронов для анализа состояния посевов, IoT-датчики для контроля влажности почвы и внесения удобрений, платформы для точного земледелия – все это позволяет оптимизировать расходы и увеличивать урожайность. Ведение цифрового досье на каждое животное в животноводстве помогает контролировать его здоровье и продуктивность.

Цифровизация промышленности и «Индустрия 4.0». Промышленные регионы активно внедряют технологии «Индустрии 4.0». Цифровые двойники производственных линий позволяют моделировать процессы, выявлять узкие места и предотвращать простои. Системы предиктивной аналитики прогнозируют необходимость ремонта оборудования, что снижает затраты на его обслуживание. Роботизация и использование BigData для управления цепочками поставок (SCM) делают производство более гибким и эффективным.

Развитие IT-кластера и удаленной занятости [1]. Такие города, как Иннополис (Татарстан), Новосибирск, Томск, Нижний Новгород, демонстрируют, что создание мощных IT-кластеров возможно и за пределами Москвы и Санкт-Петербурга. Регионы, инвестирующие в IT-парки, технопарки и образовательные программы в сфере программирования, получают двойной выигрыш: создают высокопроизводительные рабочие места и удерживают талантливую молодежь. Пандемия ускорила развитие удаленной занятости, что позволяет IT-специалистам работать из любого региона, принося доход в местную экономику [5].

«Умный город» и цифровые госуслуги. Цифровая трансформация городской среды напрямую влияет на качество жизни и инвестиционную привлекательность [2]. Внедрение систем «умного» ЖКХ (интеллектуальные счетчики, диспетчеризация), умного транспорта (адаптивное регулирование светофоров, отслеживание общественного транспорта), платформ для взаимодействия граждан с властью («Народный контроль», цифровые дневники в школах) делает города более комфортными и управляемыми [4].

Цифровой туризм. Для регионов, чья экономика завязана на туризме (Карелия, Калининградская область, Кавказ, Алтай, Золотое кольцо), цифровые технологии открывают новые возможности. Это и создание виртуальных туров для привлечения посетителей, и внедрение систем бесконтактной оплаты и онлайн-бронирования, и использование больших данных для анализа туристических потоков и персонализации предложений [3].

Вызовы и барьеры на пути цифровой трансформации. Несмотря на очевидный прогресс, регионы сталкиваются с рядом системных проблем: – цифровое неравенство: качество и скорость интернет-соединения в малых городах и сельской местности часто остаются неудовлетворительными, что создает «цифровую пропасть»;

- дефицит кадров: острая нехватка высококвалифицированных специалистов в сфере IT и анализа данных;
- недостаток финансирования: для многих малых и средних предприятий затраты на цифровизацию остаются неподъемными;
- консерватизм управленческих подходов: неготовность региональной администрации и бизнеса менять устоявшиеся, «бумажные» процессы.

Успешная цифровая трансформация региональной экономики – это не просто закупка компьютеров и софта. Это комплексная стратегия, которая должна включать:

Развитие цифровой инфраструктуры как критически важного актива. Особенно важно в региональном аспекте. При разработке комплексных стратегии регионального развития необходим учет фактора цифровой трансформации.

Стимулирование спроса на цифровые решения со стороны местного бизнеса и госучреждений через гранты, налоговые льготы и образовательные программы. Данная мера будет стимулом инновационного развития через формирования перспективного инвестиционного климата в регионе, а также может стать фактором роста на межрегиональном уровне.

Инвестиции в человеческий капитал: модернизацию системы образования, переподготовку кадров, привлечение IT-специалистов. Также стоит акцентировать внимание на смежных специальностях и на развитии мультизадачных специалистов разного профиля с акцентом на цифровых компетенциях.

Создание точек роста: поддержку региональных IT-кластеров, инновационных научно-технологических центров (как, например, в Сколково или на острове Русский).

Цифровые технологии – это мощный инструмент для децентрализации экономического роста и раскрытия потенциала каждого российского региона. Там, где местные власти и бизнес-сообщество научатся эффективно ими пользоваться, уже в среднесрочной перспективе можно ожидать всплеска предпринимательской активности, повышения производительности труда и, как следствие, улучшения качества жизни людей. Существующие примеры успешного внедрения опыта цифровой трансформации иллюстрируют эффективность разрабатываемых мер и методик рассмотренной плоскости развития в части стимулирования роста на региональном и общегосударственном уровне.

Библиографический список

1. Валеева Э.М., Гизатулина А.А., Миляева Е.Г. Образование в эпоху индустрии 4.0: гуманистический подход // Вестник ЮУрГУ. Серия: Образование. Педагогические науки. 2024. №3.
2. Граммova Е. А., Валева Л. О. «Умные города»: перспективы развития // Вестник Академии знаний. 2024. №6 (65).

3. Гриненко С. В. Цифровая трансформация туризма в условиях санкционных ограничений – фактор экономического роста // Профессорский журнал. Серия: Рекреация и туризм. 2025. №2 (26)
4. Костина Е.А. Риски умного города // Мир экономики и управления. 2023. №2.
5. Минцаев М.Ш., Алисултанова Э.Д., Усамов И.Р. Анализ критериев подготовки специалистов для Индустрии 4.0 // Концепт. 2023. №10.
6. Попов Е.В., Семячков К.А., Дубик С.В. Методы продвижения проектов умного города // Муниципалитет: экономика и управление. 2024. №1 (46).
7. Стахно Н.Д., Почупайло О.Е., Аметова А.Д. Влияние рынка E-Travel на развитие сферы гостеприимства // Геополитика и экогеодинамика регионов. 2025. №1.

Сведения об авторах

Бабичев Михаил Александрович, канд.экон.наук, доцент кафедры экономики и менеджмента, mixa156@mail.ru.

Mikhail Alexandrovich Babichev, PhD in Economics, Associate Professor of the Department of Economics and Management, mixa156@mail.ru.

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ В УПРАВЛЕНИИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Ж.Т. Бекбергенова, М.В. Халилова, А.А. Курманбекова

*Международный Университет Кыргызстана,
г. Бишкек, Киргизская Республика*

В статье рассматривается роль интеллектуального капитала в управлении организациями Республики Казахстан в современных условиях управления. Проведен обзор современных исследований на данную тему, рассмотрены международные и национальные индикаторы интеллектуального капитала, описана методика измерения и предложены рекомендации по управлению организацией. Усиление интеллектуального капитала и повышает инновационный потенциал и конкурентоспособность организации в современной экономике, в свою очередь Казахстан демонстрирует прогресс, но отстаёт по инновационной активности, что требует целенаправленных мер по развитию интеллектуального капитала. Полученные в ходе исследования результаты показывают, что интеллектуальный потенциал страны наряду с недостаточным государственным управлением используется неэффективно, поскольку Казахстан не демонстрирует существенную инновационную динамику в управлении.

Ключевые слова: интеллектуальный капитал, человеческий капитал, управление организацией, инновации.

Zh.T. Bekbergenova, M.V. Khalilova, A.A. Kurmanbekova

INTELLECTUAL CAPITAL AND ITS IMPORTANCE IN THE MANAGEMENT OF ORGANIZATIONS IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

The article examines the role of intellectual capital in the management of organizations in the Republic of Kazakhstan in modern management conditions. A review of modern research on this topic has been conducted, international and national indicators of intellectual capital have been considered, a measurement methodology has been described, and recommendations for managing an organization have been proposed. Strengthening intellectual capital increases the innovative potential and competitiveness of an organization in a modern economy, in turn, Kazakhstan demonstrates progress, but lags behind in terms of innovation activity, which requires targeted measures to develop intellectual capital. The results obtained during the study show that the intellectual potential of the country, along with insufficient public administration, is inefficiently used, since Kazakhstan does not demonstrate significant innovative dynamics in management.

Keywords: intellectual capital, human capital, structural capital, relational capital, management organization, innovation.

Интеллектуальный капитал включает в себя знания, компетенции сотрудников, организационные процессы и базы знаний сотрудников организации, а также их коммуникации. В условиях цифровой экономики и замедления традиционного ресурсного роста значение интеллектуального капитала для долгосрочной конкурентоспособности растет день за днем.

«Человеческий капитал является измеримым показателем и рассчитывается как «Индекс человеческого капитала» раз в 3-5 лет. Индекс человеческого капитала (Human Capital Index) – это комбинированный показатель, характеризующий уровень развития человеческого капитала в странах и регионах мира, который рассчитывается группой Всемирного банка (World Bank Group) и используется в рамках Проекта о развитии человеческого капитала (Human Capital Project)» [2].

В частности, для Казахстана, стремящегося к диверсификации экономики, а также повышению его производительности, развитие и эффективное управление человеческим капиталом организации на сегодняшний день является одним из приоритетных задач. Опираясь на данные рейтинга стран мира по индексу человеческого капитала, можно отметить, что Казахстан демонстрирует значительные улучшения в ряде показателей развития человеческого капитала, динамика которого отражена в таблице 1.

Таблица 1 – Рейтинг стран мира по индексу человеческого капитала на 2020г.

№	Страна	Индекс	
		2013	2020
1	Сингапур	1,23	0,88
2	Гонконг	-	0,81
3	Япония	0,94	0,80
4	Южная Корея	0,64	0,80
5	Канада	0,98	0,80
6	Финляндия	1,40	0,80
7	Макао	-	0,80
8	Швеция	1,11	0,80
9	Ирландия	0,82	0,79
10	Нидерланды	-	0,79
41	Россия	0,01	0,68
55	Казахстан	0,12	0,63
57	Узбекистан	-	0,62
72	Кыргызстан	-0,44	0,60

Как показано на таблице 1, в первую десятку в рейтинге стран мира по индексу человеческого капитала на 2020 год входят такие страны как Сингапур, Гонконг, Япония, Южная Корея, Канада, Финляндия, Макао, Швеция, Ирландия, Нидерланды.

Казахстан значительно укрепил свои позиции в данном рейтинге, увеличив индекс с 0,12 до 0,63. Стоит отметить, что некоторые страны в рейтинге, проведенном в 2013 году, имели индекс значительно ниже, чем в 2020 году. Например, в России показатель индекса увеличился с 0,01 до 0,68» [2].

Интеллектуальный капитал является ключевым драйвером инновационного развития. При динамичном развитии высоких технологий и жесткой конкуренции интеллектуальный капитал является основным ресурсом любой организации, обеспечивающим ее конкурентоспособность. В условиях наукоемкой экономики и реализации государственных программ, направленных на индустриально-инновационное развитие, интеллектуальный капитал играет определяющее значение. Прорывному экономическому развитию, как на уровне организации, так и на уровне страны способствует использование потенциала интеллектуального капитала. Сегодня, многие казахстанские организации понимают значимость интеллектуального капитала, как источника формирования стоимости компании.

«Интеллектуальный капитал, в свою очередь, помогает улучшить организационные процессы, внедрить новые технологии и повысить конкурентоспособность, что, в свою очередь, улучшает возможности для развития человеческого капитала, через обучение, развитие новых навыков и карьерные возможности» [1].

Рассматривая международные рейтинги, рейтинг Глобального индекса инноваций на которое ориентируется правительство Казахстана, является наиболее комплексным и целесообразным. Так как он состоит из 81 показателя, затрагивающего многие сферы, начиная от НИОКР, интеллектуальной собственности, патентного права, образования, торговли, зеленых технологий, промышленности и полиграфической деятельности. Индикатор скомпонован в две основные группы – Input (инновационная среда и инвестиции в инновации) и Output (результативность и эффективность инноваций), которые являются важными показателями роста интеллектуального капитала.

Рассмотрим Глобальный индекс инноваций Казахстана для определения уровня инноваций. В таблице, представлена динамика рейтинга Казахстана.

Таблица 2 – Рейтинг «Глобальный индекс инноваций» Казахстана [3].

Год	Место Казахстана в Глобальном инновационном индексе Позиция GI	Место Казахстана по инновационным ресурсам	Результаты инноваций в Казахстане
2020	77	60	97
2021	79	61	101
2022	83	65	97
2023	81	68	87
2024	78	72	83
2025	81	75	84

Составлено автором по данным Всемирной организации интеллектуальной собственности (WIPO) <https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo-pub-2000-2025-exec-en-global-innovation-index-2025.pdf>

Статистический доверительный интервал для рейтинга Казахстана в ГИ 2025 года находится между 78-м и 82-м (рис. 1).

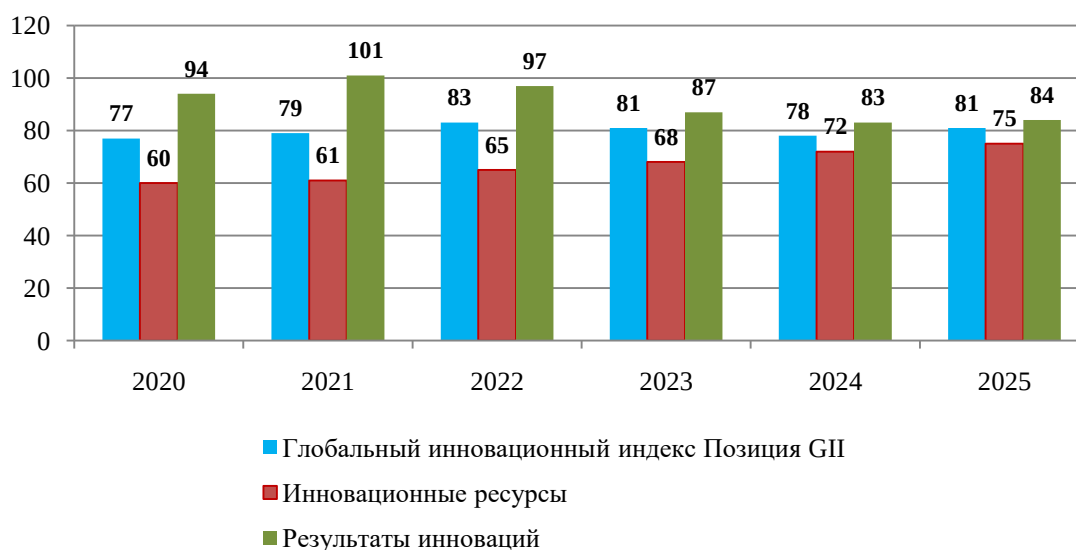

Рисунок 1 – Рейтинг Казахстана Глобального индекса инноваций за период 2020-2025 гг. [составлен автором по данным таблицы 2]

Как видно на рисунке-1, Казахстан занимает 81-е место среди 139 стран представленных в ГИ 2025. В 2025 году показатели Казахстана по результатам инноваций оказались хуже, чем по вложениям в инновации.

В 2025 году Казахстан занял 75-е место по объёму инновационных инвестиций, по уровню инновационной деятельности Казахстан занимает 84-е место.

Анализируя текущую ситуацию по вопросам рейтинга страны и его интеллектуального капитала, наряду с имеющимися позитивными изменениями, можно отметить наличие определенных системных трудностей, создающих препятствия росту экономики в целом.

Видится необходимым внедрение в Казахстане программ, направленных на развитие квалификаций и компетенций работников. Структурный капитал требует инвестиций в цифровизацию и базы знаний, реляционный капитал следует укреплять посредством международных партнёрств и кластерной кооперации. Международные отчёты WIPO и OECD подтверждают необходимость таких мер.

На сегодняшний день политическими приоритетами Казахстана являются переход страны от ресурсной к наукоемкой экономике, а также вхождение в 30 ведущих экономик мира к 2050 году.

В соответствии с анализом Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) Казахстан обладает значительными научно-исследовательскими и опытно-конструкторскими разработками (НИОКР) и инновационным потенциалом в областях физики, математики, химии и сельского хозяйства, по которым публикуются исследования. Однако, проблема

заключается в незавершенности проводимых исследований и отсутствии их связи с производством и коммерциализацией.

Более того, исследования ОЭСР указывают на проблему в области человеческих ресурсов, задействованных в создании инноваций НИОКР в Казахстане. По сравнению с Нидерландами и Бельгией, население которых приблизительно такое же, как и в Казахстане, количество исследователей в Казахстане в 3-4 раза меньше[4].

Правительство Казахстана активно реализует различные программы и стратегии, направленные на развитие интеллектуального капитала. Среди них можно выделить:

- Государственную программу «Цифровой Казахстан», ориентированную на развитие цифровых технологий и IT-инфраструктуры.
- Программу «Болашак», обеспечивающую финансирование образования казахстанских студентов за рубежом.
- Национальную инновационную динамику, направленную на поддержку научных исследований и стартапов.

Несмотря на позитивные тенденции, Казахстан сталкивается со многими трудностями в развитии интеллектуального капитала, включая:

- недостаточное финансирование научных исследований;
- утечку квалифицированных специалистов за границу;
- ограниченный доступ бизнеса к передовым технологиям.

Для преодоления этих вызовов необходима комплексная государственная политика, включающая:

- повышение качества образования и научных исследований;
- внедрение в образовательную программу дисциплин связанных с инновационным управлением;
- усиление сотрудничества между университетами, бизнесом и государственными структурами;
- развитие инноваций и поддержка стартап-инициатив [5].

Таким образом, эффективное управление интеллектуальным капиталом способствует росту инновационной активности, финансовых и экологических показателей организации и ростом экономики страны. Использование систем управления знаниями и стратегий развития интеллектуального капитала повышает организационную гибкость и способность к обучению.

Интеллектуальный капитал становится стратегическим ресурсом для организаций Казахстана, однако его потенциал реализуется не полностью из-за недостаточной интеграции в управленческие процессы и слабой оценки нематериальных активов. Для повышения эффективности управления интеллектуальным капиталом Казахстана необходимо:

- разработать национальные стандарты оценки и учета интеллектуального капитала;
- усиливать взаимодействия между бизнесом, наукой и государством;
- внедрять современные модели управления знаниями и инновациями;
- развивать человеческий капитал через системы обучения и повышения квалификации;

- укреплять структурный капитал за счёт внедрения систем управления знаниями на цифровых платформах;
- увеличивать реляционный капитал через развитие экспортных сетей и международных партнёрств.

Государственная поддержка должна быть ориентирована на коммерциализацию инноваций и создание условий для их масштабирования. Интеллектуальный капитал выступает фундаментальным ресурсом для роста и конкурентоспособности организаций Казахстана. Рост человеческого капитала и институциональные улучшения в управлении знаниями способны повысить инновационную отдачу. Для достижения стратегических целей Казахстану необходимо целенаправленно развивать все компоненты интеллектуального капитала в комплексе.

Библиографический список

1. Мукаро, К. Т., Дека, А. и Рукани, С. Влияние интеллектуального капитала на эффективность работы организации. *FuturBusJ* **9**, 31 (2023). <file:///C:/Users/User/Downloads/s43093-023-00208-1.pdf>
2. Халилова М. В., Курманбекова А. А., Бекбергенова Ж. Т., Каныкей А. Развитие человеческого и интеллектуального капитала как ключевой фактор экономического роста // Экономика и бизнес: теория и практика. 2025. №7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-chelovecheskogo-i-intellektualnogo-kapitala-kak-klyuchevoy-faktor-ekonomicheskogo-rosta> (дата обращения: 01.10.2025).
3. Всемирной организации интеллектуальной собственности (WIPO) <https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo-pub-2000-2025-exec-en-global-innovation-index-2025.pdf>
4. Концепция развития сферы интеллектуальной собственности в Республике Казахстан на период 2021 по 2025 годы от 14 мая 2021. МЮ РК.
5. Бекбергенова Ж.Т. Сущность интеллектуального капитала в экономике страны и основные аспекты его определения «Yessenov Science Journal. №50 № 1 (2025): ТОМ №50 (1).

Сведения об авторах

Халилова Марина Владимировна, канд.экон.наук, доцент, marina-smitt@mail.ru.

Бекбергенова Жулдыз Телегеновна, докторант, zhulduz@mail.ru.

Курманбекова Айжан Анарбековна, докторант, anarbekova123@mail.ru.

Khalilova Marina Vladimirovna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, marina-smitt@mail.ru.

Bekbergenova Zvezda Telegenovna, doctoral student, zhulduz@mail.ru.

Kurmanbekova Aizhan Anarbekovna, doctoral student, anarbekova123@mail.ru

ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ: АНАЛИЗ ПОЛОЖИТЕЛЬНОГО ОПЫТА

Р.В. Беловолов

*Омский государственный аграрный университет имени П.А. Столыпина,
г. Омск, Россия*

В научной статье, представлена практика применения искусственного интеллекта в отраслях сельского хозяйства России. Раскрыты основные элементы алгоритма некоторых технологических процессов в сельском хозяйстве.

Ключевые слова: искусственный интеллект, растениеводство, животноводство, сельское хозяйство, беспилотный комбайн, компьютерное зрение.

R.V.Belovolov

PRACTICAL APPLICATIONS OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN AGRICULTURE: ANALYSIS OF SUCCESSFUL IMPLEMENTATION CASES

This scientific article presents the practical application of artificial intelligence in Russian agricultural sectors. It also reveals the key algorithmic elements of several agricultural processes.

Keywords: artificial intelligence, crop production, livestock farming, agriculture, unmanned combine harvester, computer vision.

Современное сельское хозяйство переживает период активной цифровой трансформации. Внедрение технологий искусственного интеллекта (далее ИИ) и автоматизированных систем становится ключевым фактором повышения производительности и эффективности агропромышленного комплекса.

Целью исследования является анализ применения технологий искусственного интеллекта в различных секторах сельского хозяйства России, оценка их влияния на производительность труда и экономическую эффективность производства. Для достижения цели необходимо проанализировать текущее состояние внедрения систем искусственного интеллекта в отрасли растениеводства, а также исследовать особенности автоматизации процессов в животноводстве [1].

В исследовании использовались данные о работе беспилотных систем управления сельскохозяйственной техникой, разработанных компанией CognitivePilot, находящиеся в открытом доступе, а также информация о функционировании роботизированных систем в животноводстве. Методологической основой исследования послужил комплексный анализ

технических характеристик автоматизированных систем, принципов их работы и показателей эффективности [2].

Исследование проводилось методом непосредственного наблюдения за работой следующих автоматизированных систем:

- беспилотный комбайн с системой ИИ;
- экспериментальный трактор с системой автопилотирования;
- автоматизированная молочная ферма с роботами-дойрами и вспомогательными роботами.

Также был проведен анализ экономических показателей работы данных систем на основе информации, предоставленной разработчиками и операторами оборудования, и изучены аналитические отчеты профильных организаций, включая Министерство сельского хозяйства РФ и инновационный центр «Сколково» [3].

Компания CognitivePilot является одним из лидеров по производству систем искусственного интеллекта для сельскохозяйственного транспорта в России, под управлением автопилотов на момент проведения исследования было задействовано более трехсот комбайнов в хозяйствах двадцати регионов России [2].

Система автопилотирования комбайна состоит из следующих основных компонентов:

Рисунок 1 – Основные компоненты системы автопилотирования комбайна

Принцип работы системы основан на анализе видеоданных с помощью нейронной сети, которая определяет границу между убранной и неубранной частями поля, а также выявляет возможные препятствия [2, 4, 7].

Исследование показало, что обучение нейронной сети происходит на основе видеоматериалов, собираемых непосредственно с полей. При этом для

эффективной работы системы формируются большие данные, содержащие различные сценарии работы техники в поле. Система постоянно совершенствуется посредством непрерывного обучения нейронной сети [1, 4].

Помимо беспилотных комбайнов, в отечественном сельском хозяйстве начинает применяться технология компьютерного зрения для более точного внесения удобрений и средств защиты растений. По данным исследования С.В.Шайтуры и Л.В.Сумзиной, это позволяет снизить расход удобрений и пестицидов на 25-30%, что одновременно повышает рентабельность производства и снижает негативное воздействие на окружающую среду [5].

В ходе исследования была исследована работа полностью автоматизированной молочной фермы, оснащенной следующими роботизированными системами:

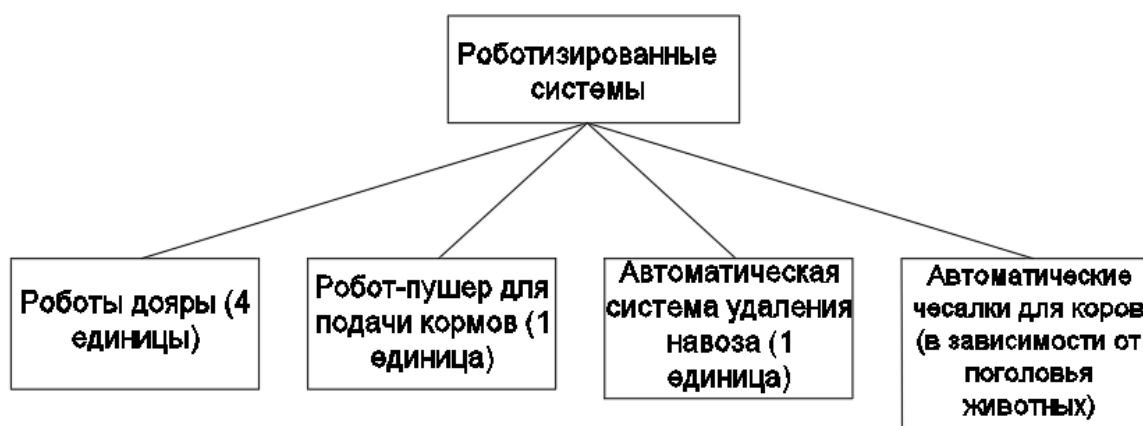

Рисунок 2 – Роботизированные системы

Робот-дойяр оснащен лазерной системой для точного позиционирования доильных стаканов. Процесс доения полностью автоматизирован и включает следующие этапы:

Рисунок 3 – Этапы автоматизированного процесса доения

Робот-пушер периодически перемещается по кормовому проходу и придвигает корм ближе к кормовому столу, обеспечивая постоянный доступ животных к корму. Это позволяет поддерживать чистоту в помещении и оптимальный режим кормления. По информации компании для обслуживания всего комплекса требуется минимальное количество персонала – всего один оператор [4, 6].

Таким образом, согласно данным ведомственного проекта «Цифровое сельское хозяйство», внедрение роботизированных систем в животноводстве позволяет повысить надой молока на 15-20% и снизить заболеваемость коров

маститом на 70% за счет более гигиеничного процесса доения и своевременного выявления проблем со здоровьем животных.

Библиографический список

1. Мальсагова Р.Г. Проблемы и перспективы применения искусственного интеллекта, больших данных и блокчейн-технологий в сельском хозяйстве России // Международный сельскохозяйственный журнал. 2025. № 2 (404). С. 220-224. ISSN: 2587-6740.
2. Официальный сайт компании Cognitive Pilot [Электронный ресурс]. – Режим доступа – <https://cognitivepilot.com/> (дата обращения 09.10.2025)
3. Официальный сайт Министерства сельского хозяйства Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа – <https://mcx.gov.ru/> (: 10.10.2025).
4. Павкин Д.Ю., Юрочка С.С., Никитин Е.А., Рузин С.С., Базаев С.О. Инструменты для сбора и обработки больших данных в сельском хозяйстве // Техника и технологии в животноводстве. 2025. Т. 15. № 3. С. 91-101. ISSN: 2713-2064.
5. Шайтура С.В., Сумзина Л.В. Применение компьютерного зрения в сельском хозяйстве // Информационно-технологический вестник. 2021. № 2 (28). С. 127-134. EDNJCJVFZ
6. Ведомственный проект «Цифровое сельское хозяйство»: официальное издание. – М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2019. – 48 с. URL: <https://rosinformagrotech.ru/data/elektronnye-kopii-izdaniy/normativnye-dokumenty-spravochniki-katalogi-i-dr/send/66-normativnye-dokumenty-spravochniki-katalogi/1346-vedomstvennyj-proekt-tsifrovoe-selskoe-khozyajstvo-2019> (дата обращения: 10.10.2025).
7. Цифровизация финансовых услуг как фактор развития агробизнеса и сельских территорий: опыт стран ЕС и российская практика / О. А. Блинов, Д. Р. Баетова, В. Ю. Епанчинцев [и др.]. – Омск : Омский государственный аграрный университет им. П.А. Столыпина, 2022. – 144 с. – ISBN 978-5-8149-3539-7. – EDN RDNI0B.

Сведения об авторах

Беловолов Ростислав Валерьевич, аспирант, rv.belovolov2020@omgau.org.
Belovolov Rostislav Valeryevich, postgraduate student,
rv.belovolov2020@omgau.org.

БОЛЬШИЕ ДАННЫЕ КАК ИНСТРУМЕНТ ОПТИМИЗАЦИИ ВНУТРИФИРМЕННОГО ПЛАНИРОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Д.С. Белых, Е.Р. Беляева

Омский государственный университет путей сообщения, г.Омск, Россия

В данной статье рассмотрены особенности применения больших данных во внутрифирменном планировании, а также приведены факторы, влияющие на их эффективное использование.

Ключевые слова: большие данные, BigData, планирование, цифровая экономика.

D.S.Belyh, E.R. Belyaeva

BIG DATA AS A TOOL FOR OPTIMIZING INTERNAL PLANNING IN THE DIGITAL ECONOMY

This article discusses the specifics of the use of Big Data in intra-company planning, as well as the factors influencing their effective use.

Keywords: big data, Big Data, planning, digital economy.

В настоящее время мир переживает масштабную цифровую революцию, которая кардинально меняет принципы работы всех участников экономической системы. Эти изменения порождают необходимость пересмотра традиционных подходов к управлению организациями вне зависимости от их размера и специфики деятельности.

Однако переход к цифровым методам руководства предприятием сопряжен со значительными финансовыми вложениями. Особенно остро этот вопрос стоит перед представителями малого и среднего бизнеса, которым приходится искать оптимальный баланс между проверенными временем управленческими практиками и инновационными решениями.

Перед современными предпринимателями стоит сложная задача гармоничного сочетания классических методов управления с цифровыми технологиями. Необходимо умело интегрировать новые формы руководства, основанные на цифровых решениях, не нарушая при этом стабильность бизнес-процессов.

Особую актуальность приобретает вопрос эффективного внедрения современных цифровых инструментов планирования в управленческие системы, особенно на предприятиях малого и среднего бизнеса. Одним из перспективных направлений совершенствования управленческих технологий в текущих условиях становится использование анализа больших данных (BigData), который может быть успешно применен организациями любого масштаба [1].

Цель данной работы заключается в исследовании потенциалов технологий больших данных (BigData) для оптимизации процессов внутрифирменного планирования в условиях цифровой трансформации экономики.

Для этого были поставлены следующие задачи:

- исследовать особенности формирования и обработки больших данных;
- проанализировать современные концепции и подходы к использованию больших данных в корпоративном управлении и планировании;
- выявить ключевые факторы, влияющих на эффективность применения технологий больших данных при оптимизации процессов планирования на предприятии;
- выявить сложности, с которыми может столкнуться компания при внедрении больших данных.

Большие данные (BigData) представляют собой массив структурированных и неструктурированных данных огромного объема, которые обрабатываются с помощью специальных инструментов для анализа и принятия управленческих решений[2]. В условиях цифровой экономики это становится критически важным инструментом для бизнеса. С помощью анализа больших данных возможен переход на качественно новый уровень исследования различных показателей деятельности компаний. Наибольший потенциал применения больших данных раскрывается при использовании прогнозного моделирования для автоматизации бизнес-процессов или для улучшения/разработки новой структуры управления.

Основные преимущества использования BigData заключаются в том, что с их помощью возможно:

- прогнозирование спроса с высокой точностью на основе анализа исторических данных и текущих трендов при запуске новой продукции;
- оптимизирование ресурсов через выявление неэффективных процессов и перераспределение активов внутри фирмы;
- снижение рисков благодаря анализу потенциальных угроз и возможностей;
- улучшение принятия решений на основе объективных данных вместо интуитивных предположений;
- повышение конкурентоспособности за счет быстрого реагирования на изменения рынка.

Помимо этого, большие данные особенно эффективны в планировании (табл. 1). Поскольку внутрифирменное планирование – это процесс разработки и реализации планов, направленных на достижение целей предприятия, внедрение BigData в систему данного планирования позволяет компаниям принимать более обоснованные решения, оперативно адаптироваться к изменениям рынка и повышать эффективность бизнес-процессов. Это становится ключевым фактором успеха в условиях цифровой экономики.

Таблица 1– Применение BigData в планировании

Типы планирования	Возможности
финсовое	Анализ денежных потоков в реальном времени Прогнозирование доходов и расходов с учетом множества факторов Оптимизация инвестиционной политики
операционное	Мониторинг производственных процессов Выявление узких мест в цепочке поставок Оптимизация складских запасов
маркетинговое	Сегментация целевой аудитории Персонализация предложений Оценка эффективности рекламных кампаний

На эффективность применения технологий больших данных влияет множество факторов. Один из них – это четкое определение целей использования полученной информации. Сотрудники должны понимать ценность данных и иметь представление, как собранная информация может помочь в развитии компании, при условии, что данные актуальны и достоверны. Вместе с этим необходимо, чтобы сбор данных не нарушал законодательство, обеспечивал конфиденциальность, а сами данные имели защиту от несанкционированного доступа. Для этого компания должна иметь надежные системы безопасности, оценивать потенциальные угрозы и быть готовой среагировать на инциденты кибератак. Последние условия можно отнести к еще одному фактору – уровню цифровизации предприятия. К нему также относится наличие современных систем хранения данных, высокопроизводительных вычислительных мощностей и качественных инструментов визуализации.

Помимо высокого уровня оснащенности технологиями, предприятие должно быть готово к дальнейшим инновациям, что так же повлияют на эффективность применения данных. Может появиться потребность во внедрении искусственного интеллекта в работу, в настраивании машинного обучения, автоматизации сбора информации, а вместе с этим и в найме специалистов с дальнейшим расширением штата.

Успешное применение технологий больших данных во внутрифирменном планировании требует комплексного подхода, учитывающего все перечисленные выше факторы и условия. Однако, в этом также проявляются недостатки использования BigData, такие как[3]:

технические сложности (высокие требования к программной инфраструктуре предприятия; сложность интеграции и хранения данных);

финансовые барьеры (значительные затраты в оборудование, программное обеспечение и обучение персонала; вместе с этим – постоянные расходы, к

которым относится необходимость регулярного обновления инфраструктуры и программного обеспечения);

организационные проблемы (нехватка специалистов);

риски безопасности (утечки данных).

Исходя из вышесказанного, предприятие должно быть хорошо подготовлено перед началом работы с большими данными. Несмотря на все трудности внедрения, они представляют собой критически важный инструмент оптимизации внутрифирменного планирования в условиях цифровой экономики, позволяющий компаниям существенно повысить эффективность управленческих решений.

Внедрение технологий BigData обеспечит организацию множеством преимуществ, улучшит качество принимаемых решений, повысит точность прогнозирования спроса. Таким образом, внедрение технологий больших данных является необходимым условием успешного развития современного бизнеса в условиях цифровой экономики. При этом важно понимать, что эффективность использования BigData зависит не только от технической реализации, но и от готовности компании к изменениям, способности адаптироваться к новым условиям и постоянно совершенствовать процессы работы с данными.

Библиографический список

1. Зуйков, М.Ю. BigData-анализ как инструмент цифровой трансформации моделей управления организацией / М.Ю. Зуйков, Е.В. Попова // Цифровая экономика. – 2023. – №4.

2. Что такое BigData и почему их называют «новой нефтью» // РБК. – Электрон. дан. – Режим доступа: <https://trends.rbc.ru/trends/innovation/5d6c020b9a7947a740fea65c> (дата обращения: 10.09.2025).

3. Кремень, М.Р. Формирование инструментов внутрифирменного планирования в условиях цифровизации / М.Р. Кремень // Молодой ученый. – 2024. – №8.

Сведения об авторах

Белых Дмитрий Сергеевич, магистант, belyh.d@mail.ru.

Беляева Елена Рудольфовна, доцент, vamusya@mail.ru.

Belyh Dmitry Sergeevich, graduate student, belyh.d@mail.ru

Belyaeva Elena Rudolfovna, Associate Professor, vamusya@mail.ru.

ТРАНЗИТНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ ЕВРОАЗИАТСКИХ ТРАНСПОРТНЫХ СВЯЗЕЙ

В.В. Беляев, Ю.В. Киселевич

*Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова,
Тульский филиал, г. Тула, Россия*

В статье исследуется транзитный потенциал Евразийского экономического союза (ЕАЭС) как ключевой компонент его конкурентоспособности в системе евроазиатских транспортных связей. Проведен анализ сильных сторон и проблемных зон государств-членов Союза – России, Казахстана и Беларуси. Обоснована необходимость усиления наднациональной координации для преодоления инфраструктурных и административных барьеров. Выявлено, что синергетический эффект от интеграции возможностей стран-участниц способен стать основным конкурентным преимуществом ЕАЭС в условиях глобальной конкуренции с такими проектами, как китайская инициатива «Пояс и путь». Сформулированы стратегические направления усиления позиций объединения в качестве конкурентоспособного транзитного хаба между Европой и Азией.

Ключевые слова: ЕАЭС, транспортный коридор, транзитный потенциал, логистика, евроазиатские перевозки, международная конкуренция, интеграция.

V.V. Belyaev, Yu.V. Kiselevich

TRANSIT POTENTIAL OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION IN THE CONTEXT OF THE DEVELOPMENT OF EURO-ASIAN TRANSPORT LINKS

The article examines the transit potential of the Eurasian Economic Union (EAEU) as a key component of its competitiveness in the system of Euro-Asian transport links. The analysis of the strengths and problem areas of the Union member states – Russia, Kazakhstan and Belarus – is carried out. The necessity of strengthening supranational coordination to overcome infrastructural and administrative barriers is substantiated. It is revealed that the synergistic effect from the integration of the capabilities of the participating countries can become the main competitive advantage of the EAEU in the context of global competition with such projects as the Chinese Belt and Road Initiative. Strategic directions for strengthening the position of the association as a competitive transit hub between Europe and Asia are formulated.

Keywords: EAEU, transport corridor, transit potential, logistics, Euro-Asian transportation, international competition, integration.

Современная динамика мировых товаропотоков демонстрирует устойчивую

тенденцию к росту значимости сухопутных евроазиатских транспортных связей. Данный процесс обусловлен как экономическими факторами (интенсификация производства в Юго-Восточной Азии), так и геополитической нестабильностью, создающей риски для традиционных морских маршрутов [1, с.181, с.18]. В этом контексте уникальное географическое положение стран Евразийского экономического союза (ЕАЭС) создает предпосылки для формирования на его территории ключевого транзитного коридора, связывающего Европу и Азию.

Реализация данного потенциала требует комплексного подхода на уровне интеграционного объединения. Целью исследования является анализ конкурентных позиций и транзитного потенциала ЕАЭС как единого экономического пространства, выявление синергетического эффекта от взаимодействия государств-членов, а также разработка стратегических направлений укрепления его позиций в системе глобальных транспортных связей.

Методологическая основа исследования

Транзитный потенциал определяется как совокупная способность территории обеспечивать пропуск транзитных грузопотоков, определяемая развитостью транспортной инфраструктуры, благоприятностью нормативно-правовой среды, тарифными условиями и уровнем развития логистических услуг [2, с.402, с.40].

Основными объектами конкуренции на рынке евроазиатских перевозок выступают магистральные коридоры: Северный морской путь и Транссибирская магистраль (Россия); маршрут «Европа – Западный Китай» (Казахстан); Международный транспортный коридор «Север – Юг» (Россия, Казахстан); а также альтернативные коридоры, проходящие в обход территории ЕАЭС.

Методика анализа включает сравнительную оценку инфраструктурных возможностей, тарифных условий, временных параметров доставки и уровня координации между странами-участницами объединения.

Анализ конкурентных позиций стран-членов ЕАЭС

Каждое государство ЕАЭС обладает уникальным набором конкурентных преимуществ в сфере транзитных перевозок.

Российская Федерация обладает значительным потенциалом, основанным на двух ключевых активах. Транссибирская железнодорожная магистраль представляет собой один из кратчайших сухопутных маршрутов между Восточной Азией и Европой, основное преимущество которого – скорость доставки (12-18 суток). Северный морской путь является перспективным арктическим маршрутом, сокращающим расстояние между Северной Европой и Азией на 30-40% по сравнению с южным морским путем [3, с.1123, с.112]. Ключевыми проблемами остаются высокая стоимость перевозок и наличие инфраструктурных ограничений, что актуализирует вопросы обеспечения экономической безопасности транзитной деятельности как фактора стратегического преимущества [7, с.407, с.40].

Республика Казахстан стратегически позиционирует себя как ключевое звено сухопутного коридора «Европа – Западный Китай». Благодаря масштабным инвестициям в автодорожную сеть страна предлагает один из наиболее эффективных автомобильных маршрутов через Евразию. Дополнительным преимуществом является развитие портовых мощностей на Каспийском море (порт Актау), что усиливает позиции коридора «Север – Юг» [4, с.784, с.78].

Республика Беларусь выполняет функцию логистического хаба на западных границах ЕАЭС. Через ее территорию проходит основной поток грузов в направлении ЕС и обратно. Страна обладает развитой сетью автомобильных и железных дорог, а также современными логистическими центрами, обеспечивающими консолидацию и таможенное оформление грузов.

Проблемы и перспективы реализации транзитного потенциала ЕАЭС

Несмотря на значительный потенциал, его реализации препятствует ряд системных проблем:

- инфраструктурная несбалансированность и наличие «узких мест»;
- недостаточная гармонизация таможенных и разрешительных процедур;
- отставание в области цифровизации транспортно-логистических процессов;
- усиление конкуренции со стороны альтернативных маршрутов [5, с.425, с.42].

Преодоление данных вызовов требует усиления наднациональной координации в рамках Евразийской экономической комиссии, в том числе с использованием подходов, доказавших эффективность в организации промышленных кластеров [6, с.1156, с.115]. Ключевыми направлениями работы должны стать:

1. Разработка скоординированной инфраструктурной политики.
2. Реализация принципа «одного окна» и цифровизация разрешительных процедур.
3. Продвижение единого бренда транспортных коридоров ЕАЭС.

Заключение

Проведенный анализ позволяет заключить, что будущее конкурентоспособности евразийских перевозок связано с глубокой интеграцией и координацией усилий стран-членов ЕАЭС. Реализация транзитного потенциала объединения требует:

- ускорения внутренней интеграции через устранение административных барьеров;
- стратегических инвестиций в устранение инфраструктурных ограничений;
- формирования единой переговорной позиции в диалоге с внешними партнерами.

Именно ЕАЭС как единое транспортное пространство способен стать полноценным и конкурентоспособным игроком на рынке евроазиатских перевозок.

Библиографический список

1. Петров А.В., Сидорова И.С. Транспортная логистика и транзитный потенциал ЕАЭС // ЭКО. 2023. № 5. С. 15-29.
2. Беседин А.Л., Беляев В.В. Становление финансово-промышленных групп в российской экономике: проблемы и факторы экономической безопасности // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2005. Т. 1, № 1(1). С. 39-42.
3. Смирнов К.А. Северный морской путь в глобальной логистике: проблемы и перспективы // Вопросы экономики. 2022. № 8. С. 110-125.
4. Касымов Ж.Т. Транспортно-логистический потенциал Казахстана в условиях евразийской интеграции // Центральная Азия и Кавказ. 2023. Т. 26. № 1. С. 78-92.
5. Лукин А.В. Шелковый путь XXI века: вызовы и возможности для России и ЕАЭС // Мировая экономика и международные отношения. 2024. № 2. С. 34-48.
6. Сальникова, Е. А. Инновационное развитие промышленных предприятий на основе кластерной организации экономики / Е. А. Сальникова, Ю. В. Киселевич // Актуальные вопросы экономики и управления на современном этапе развития общества : Сборник докладов по итогам II Международной научно-практической интернет-конференции, Тула, 15 мая 2015 года / Под общей редакцией И.Б. Богородицкого; Институт законовещения и управления Всероссийской полицейской ассоциации; Украинский государственный химико-технологический университет. – Тула: Негосударственное образовательное учреждение высшего профессионального образования Институт законовещения и управления Всероссийской полицейской ассоциации, 2015. – С. 114-118.
7. Экономическая безопасность как фактор стратегического преимущества предприятия в современном бизнесе / В. В. Беляев, Т. Н. Егорушкина, С. В. Беляев, Г. В. Кузнецов // Журнал экономических исследований. 2023. Т. 9, № 4. С. 39-45.

Сведения об авторах

Беляев Владислав Владимирович, кандидат технических наук, доцент, заместитель директора Тульского филиала ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова», Vladis.belyaev@yandex.ru.

Киселевич Юлия Васильевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и цифровых технологий. E-mail: yukisel@mail.ru.

Belyaev Vladislav Vladimirovich, Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Deputy Director of the Tula Branch of the Russian Economic University named after G.V. Plekhanov, Vladis.belyaev@yandex.ru.

Kiselevich Yulia Vasilyevna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor. E-mail: yukisel@mail.ru.

РОЛЬ ФЕРМЕРА В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ В ЭПОХУ РАЗВИТИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

В.Н. Бочарникова

*Белгородский государственный аграрный университет
имени В. Я. Горина, г. Белгород, Россия*

Ю.А. Китаёв

*Санкт-Петербургский государственный аграрный университет,
г. Санкт-Петербург, Россия*

Представлены данные анализа информационного состояния основных сфер экономики, особое внимание отведено отрасли сельского хозяйства, степени готовности сельского населения к трансформации и переходу на цифровые рельсы. Авторы затронули проблему кадрового дефицита в отрасли, влияние современных тенденций на развитие агросектора, способность техники в полной мере стать альтернативой человеческому труду в производстве сельскохозяйственной продукции.

Ключевые слова: цифровая экономика, сельское хозяйство, фермерство, продовольственная независимость, кадры.

V.N. Bocharnikova, Yu. Kitaev

THE ROLE OF THE FARMER IN AGRICULTURE IN THE AGE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE

The data of the analysis of the information state of the main spheres of the economy are presented, special attention is paid to the agricultural sector, the degree of readiness of the rural population for transformation and transition to digital rails. The authors touched upon the problem of personnel shortages in the industry, the impact of modern trends on the development of the agricultural sector, and the ability of technology to fully become an alternative to human labor in the production of agricultural products.

Keywords: digital economy, agriculture, farming, food independence, human resources.

Цифровые технологии активно вошли в жизнь современного человека. На сегодняшний день не осталось ни одной сферы, которую бы не затронул ИИ. Сторонники цифровизации, апеллируют минимизацией затрат, четким выполнением задач, исключением рутинных операций, повышением эффективности на пути к построению конкурентоспособной экономики. Противники говорят о вытеснении человека, подмене духовных ценностей и сокращении межличностных коммуникаций. Помимо перечисленного, ручной труд по-прежнему актуален на многих производствах.

Освоение человеком современных технологий, умение работать с автоматизированными системами, требуют периода адаптации с психологической точки зрения. Кроме того, технические возможности у всех регионов различны, а учитывая удаленность от центра, неравномерность развития отдельных субъектов РФ, темпы внедрения ИИ отличаются. В научных дискуссиях на предмет возможен ли положительный симбиоз ИИ и человеческого труда, центральным является вопрос о роли вспомогательного инструмента ИИ человеку при его целесообразном применении, не умаляя при этом самого человека.

Несмотря на амбициозные цели, поставленные вышестоящим руководством страны, по реализации стратегии развития информационного общества, утвержденной на период до 2030 года, отечественные предприниматели не торопятся становиться на цифровые рельсы. По итогам 2023 года, в качестве основных целей использования технологий ИИ, предприятия выбирали маркетинг (14,3%), управление человеческими ресурсами (8,2%), а также производственные процессы (9,2%) [1, 4].

Применение специальных программных средств для управления автоматизированным производством и (или) технологическими процессами используют лишь 13,6% обследованных организаций (рис. 1). Наиболее распространенными направлениями являются расчеты в электронном виде (46,4%) и управление закупками (33,0%). Растет применение ИИ в научных исследованиях, к 2023 году достигнув показателя в 9,3%, (в сравнении с 2010 годом прирост 6,0%) [4].

Рисунок 1 – Структура использования специальных программных средств в организациях, % [4]

Обратившись к статистическим данным, отражающих динамику использования широкополосного доступа к сети интернет в организациях по видам экономической деятельности, за период 2021-2023 гг., отметим, что в тройку лидеров входят обрабатывающие производства (79,4%),

транспортировка и хранение (74,5%), а также финансовая и страховая деятельность (76,3%). Отрасль сельского хозяйства с показателем в 65,0% по итогам 2023 года несколько уступает сфере добычи полезных ископаемых с отметкой 68,2% (рис.2).

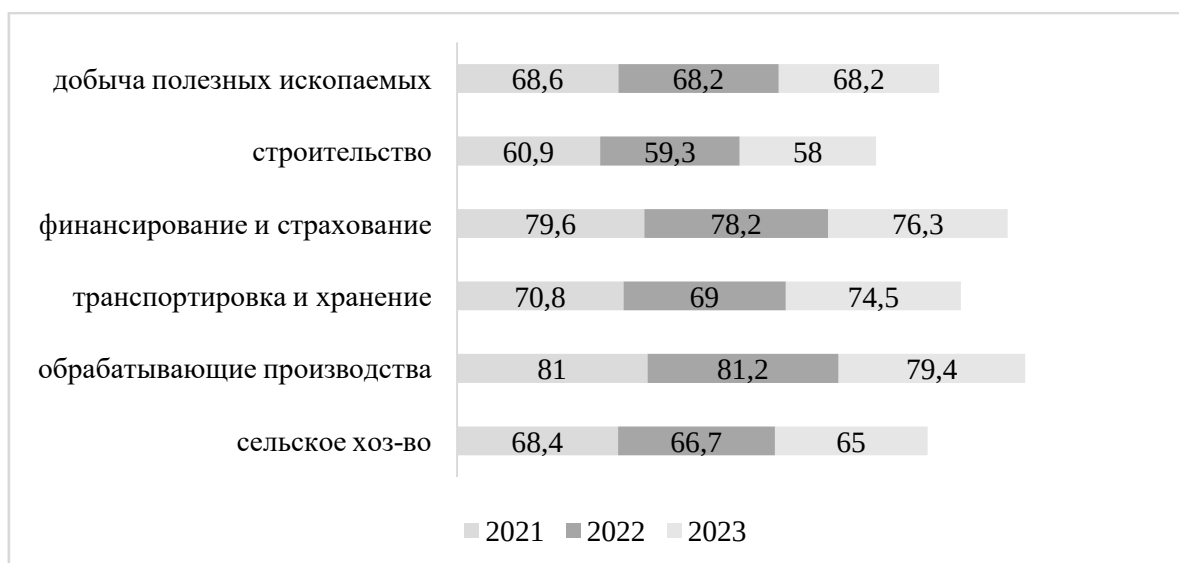

Рисунок 2 – Динамика использования широкополосного доступа к сети интернет в организациях по видам экономической деятельности, % [4]

Сельское хозяйство носит высоко-рисковый характер в виду многих факторов, в первую очередь, метеорологических, биологических, географических. Минимизировать потери урожая, расход воды, предупредить заболеваемость растений и животных, своевременно предпринимать карантинные меры, осуществлять профилактические мероприятия стало возможным с внедрением цифровых технологий. Использование современного оборудования (датчиков, роботов, беспилотных летательных аппаратов и др.) позволяют в короткие сроки собрать и обработать большой объем информации, который в дальнейшем используется фермером для построения прогнозов и планов в производственной деятельности. Особую актуальность ИИ приобретает в сфере растениеводства, где вести мониторинг за значительными территориями посевных площадей с помощью технических средств гораздо легче, чем традиционными способами [2].

Среди очевидных плюсов, есть существенные барьеры для внедрения ИИ на современном этапе, в первую очередь, высокая стоимость спецсредств. Небольшие фермерские хозяйства не в состоянии приобрести дорогостоящие технологии. Во вторую очередь, недостаточная осведомленность, доминирующая часть фермеров проживает в сельской местности, в том числе степной, горной, не имеющих широкого доступа к образованию. Но поскольку изоляция от стремительно развивающихся технологий невозможна, необходима государственная поддержка и гибкое регулирование для положительной интеграции ИИ в сельское хозяйство.

Вместе с тем, работа на высокотехнологичном оборудовании требует квалифицированных кадров, которых не хватает отрасли сельского хозяйства. По данным Минсельхоза, отечественному агропромышленному комплексу ежегодно нужно 160 тыс. человек кадрового пополнения в целях сохранения и приумножения объемов внутреннего производства сельхозпродукции. Повышение привлекательности работы в отрасли, рост уровня оплаты труда, улучшение условий позволяют сократить текущий дефицит в несколько раз.

Немаловажным на пути цифровизации, является сохранение традиций и передача накопленного опыта. Фермерские хозяйства, являющиеся семейным бизнесом, носителями традиций, выступают основой для развития сельских территорий. Гармоничное взаимодействие ИИ и человеческого потенциала возможно, при условии укрепления социальных связей, формирования культурных ценностей, этических норм, эмоционального интеллекта.

Библиографический список

1. Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» // «Собрание законодательства РФ», 15.05.2017, № 20, ст. 2901.
2. Бочарникова В.Н., Китаёв Ю.А., Адаптация крестьянских (фермерских) хозяйств в условиях цифровой экономики // Современная экономика: обеспечение продовольственной безопасности: сборник научных трудов. Кинель: ИБЦ Самарского ГАУ, 2025. С. 8–15.
3. Кабанова Е.Е. Влияние цифровой трансформации на жизнь населения России // Народонаселение. 2024. Т. 27. № 1. С. 48-59. DOI: 10.24412/1561–7785–2024–1–48–59; EDN: PFXTUL.
4. Российский статистический ежегодник. 2024: Стат.сб./Росстат. Р76 М., 2024. 630 с.

Сведения об авторах

Бочарникова Виктория Николаевна, старший преподаватель кафедры экономики ФГБОУ ВО Белгородский ГАУ, viktory-843@mail.ru.

Китаёв Юрий Александрович, доктор экономических наук, директор института экономики и управления ФГБОУ ВО Санкт-Петербургский государственный аграрный университет yurgenk@inbox.ru.

Bocharnikova Victoria Nikolaevna, Senior Lecturer at the Economics Department of the Belgorod State Agrarian University, viktory-843@mail.ru.

Kitaev Yuri Alexandrovich, Doctor of Economics, Director of the Institute of Economics and Management, St. Petersburg State Agrarian University yurgenk@inbox.ru.

КОНЦЕПЦИИ УСПЕШНОСТИ ГОРОДА В ТРУДАХ РОССИЙСКИХ И ЗАПАДНЫХ УРБАНИСТОВ

Т.Н. Бочкарева, А.Р. Гапсаламов, В.Л. Васильев

Елабужский институт

Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Елабуга, Россия

В статье рассматривается история происхождения термина «успешный город». Авторы делают ретроспективу от Джейн Джейкобс до современных российских исследователей. Авторы изучили эволюцию термина от социальной связанности и уличной жизни до креативного капитала и экономической продуктивности. В статье обобщаются и систематизируются основные параметры, определяющие успешность города, включая экономическую активность, социальную устойчивость, привлекательность, инфраструктурное развитие и позитивный имидж.

Ключевые слова: успешный город, урбанистика, человеческий капитал, имидж города, устойчивое развитие.

T.N. Bochkareva, A.R. Gapsalamov, V.L. Vasiliev

CONCEPTS OF THE SUCCESS OF THE CITY IN THE WORKS OF RUSSIAN AND WESTERN URBANISTS

The article examines the history of the origin of the term "successful city". The authors are doing a retrospective from Jane Jacobs to modern Russian researchers. The authors studied the evolution of the term from social connectedness and street life to creative capital and economic productivity. The article summarizes and systematizes the main parameters that determine the success of a city, including economic activity, social sustainability, attractiveness, infrastructural development and a positive image.

Keywords: successful city, urbanism, human capital, image of the city, sustainable development.

Одной из первых кто описал критерии успешного города без обозначения этого термина является американско-канадская журналистка Джейн Джейкобс в своей книге «Смерть и жизнь великих американских городов» [1]. Джейкобс отставила идею о том, что успех города зависит не только от уровня экономических показателей, но и от развитой системы общественных связей, от совокупности локальных, неформальных городских, профессиональных и иных сообществ, которые формируют всё многообразие социальных субъектов города, от насыщенности уличной жизни и т.д.

В книге американского теоретика урбанистики Ричарда Флориды «Взлет креативного класса» [2] изложена концепция экономической зависимости не от ресурсов и технологий, а от талантливых людей, так называемого креативного

класса. Флорида предлагал сосредоточиться на «трёх Т»: технологии (Technology), таланты (Talent), толерантность (Tolerance). И тогда мы увидим возрождение умирающих городов через привлечение в них талантливых и креативных людей. Флорида выдвинул идею о том, что успех города измеряется способностью привлекать человеческий капитал.

Профессором Гарвардского университета Эдвардом Глезером в книге «Триумф города: как наше величайшее изобретение делает нас богаче, умнее, экологичнее, здоровее и счастливее» [3] уделяется особое внимание экономическому и интеллектуальному аспекту городов как источников прогресса. Именно города являются ключом к инновациям, продуктивности и культурному развитию.

В своих работах советский ученый В.Я. Любовный рассматривает комплексный подход к развитию городов, включая экономические и социальные аспекты [4]. Владимир Яковлевич формулирует стратегии устойчивого и успешного развития российских городов.

Еще один отечественный ученый – Н.А. Слука фокусирует своё внимание на пространственном развитии и экономической географии городов, тем самым аккумулирует возможные факторы успешного города [5]. Слука впервые в России начал исследовать феномен глобальных городов и изучать демографические процессы в них. В своих работах он анализирует пространственное распределение экономической деятельности в городах, связи между столицами, мегаполисами и регионами. В последних работах Н.А. Слука рассматривает влияние имиджа города на его конкурентоспособность [6]. Успешный город, согласно его трудам – это город, обладающий устойчивыми демографическими, экономическими и пространственными характеристиками, выполняющий ключевые функции в национальных и глобальных системах, способный привлекать и удерживать население, инвестиции, знания и культурные ресурсы, а также обладающий положительным и конкурентоспособным имиджем. К критериям успешности города Н.А. Слука относит: геодемографическую устойчивость (рост или стабильность численности населения, приток мигрантов, молодая возрастная структура), экономическую активность и многофункциональность (развитый рынок труда, присутствие глобального бизнеса, высокая доля сферы знаний и услуг), глобальная интеграция (включенность в мировые сети, функции мирового или регионального центра управления), привлекательность и имидж (образ города в массовом сознании, брендинг, символы и репутация, восприятие города как желательного места для жизни, работы и туризма), инфраструктурное и пространственное развитие (высокий уровень транспортной доступности, качество городской среды, архитектуры, ЖКХ, экологическая устойчивость).

Российский ученый-экономист Е.В. Зарова рассматривает в своих работах темы, пересекающиеся с урбанистическими вопросами в части статистических методов, городской среды и регионального развития [7]. Эти исследования помогают в оценке и прогнозировании экономического и социального развития городов, т.е. способствуют становлению успешного города.

В работах американского профессора Кейт Д. Дерриксон (Kate D. Derickson) поднимаются вопросы устойчивости (резильентности) города [8]. Она предлагает, что успешность города должна включать справедливость, возможности для участия, экологическую ответственность и способность адаптироваться не просто к изменениям, но и формировать будущее с учётом исторических неравенств. В её критике устойчивости («resilience») — она предлагает «resourcefulness» как альтернативу, где сообщество не просто адаптируется, а имеет активную роль, создаёт свои решения, участвует в управлении.

Таким образом, мы рассмотрели ключевые теоретические подходы к понятию «успешный город» на материале отечественных и зарубежных исследователей. В отличие от зарубежных авторов, отечественные развивают тему пространственного развития, устойчивости, демографических характеристик и глобальной интеграции. Материал может быть полезен для исследователей в области урбанистики, регионального планирования и социально-экономического развития территорий.

Библиографический список

1. Джейкобс, Дж. Смерть и жизнь великих американских городов / Дж. Джейкобсон ; перевод с англ. М. Яковлевой. — Москва: Новое издательство, 2011. — 480 с. — ISBN 978-5-98379-162-8.
2. Флорида, Р. Взлёт креативного класса: и как он меняет работу, досуг и повседневную жизнь / Р. Флорида; пер. с англ. А. Пятилетовой. — Москва: Манн, Иванов и Фербер, 2014. — 398 с. — ISBN 978-5-91657-640-3.
3. Глезер, Э. Триумф города: как наше величайшее изобретение делает нас богаче, умнее, экологичнее, здоровее и счастливее / Э. Глезер; пер. с англ. Е. Лесинской. — Москва: Манн, Иванов и Фербер, 2012. — 368 с. — ISBN 978-5-91657-365-5.
4. Любовный, В. Я. Достижения и проблемы СССР в области комплексного планирования и управления социально-экономическим развитием малых и средних городов и районов / В. Я. Любовный. — Москва: ИЭОПП АН СССР, 1988. — 64 с.
5. Слука, Н. А. Город в условиях глобализации / Н. А. Слука. — Москва: Едиториал УРСС, 2017. — 224 с. — ISBN 978-5-396-00949-6.
6. Слука, Н. А. Имидж глобального города: методология и кейсы / Н. А. Слука. — Москва: Едиториал УРСС, 2020. — 208 с. — ISBN 978-5-396-01259-5.
7. Зарова, Е. В. Russian experience in assessing informal employment indicators and their compliance with SDG indicators No 1 / Е. В. Зарова // *Statistical Journal of the IAOS*. — 2021. — Т. 37, № 1. — С. 383-400. — DOI: 10.3233/SJI-190602.
8. Дерриксон, К. Д., Макиннотон, Д. Toward an Interim Politics of Resourcefulness for the Anthropocene / К. Д. Дерриксон, Д. Макиннотон // *Annals of the Association of American Geographers*. — 2015. — Т. 105, № 2. — С. 304–312. — DOI: 10.1080/00045608.2014.1001002

Сведения об авторах

Бочкарева Татьяна Николаевна, канд. пед. наук, доцент, tatyana-n-boch@mail.ru

Гапсаламов Алмаз Рафисович, заведующий кафедрой экономики и менеджмента, канд. экон. наук, доцент, gapsalamov@yandex.ru

Васильев Владимир Львович, канд. экон. наук, доцент, vasvladlev@mail.ru

Bochkareva Tatyana Nikolaevna, Ph.D. ped. Sciences, Associate Professor, tatyana-n-boch@mail.ru

Almaz Rafisovich Gapsalamov, Head of the Department of Economics and Management, Ph.D. econ. Sciences, Associate Professor, gapsalamov@yandex.ru

Vasiliev Vladimir Lvovich, Ph.D. econ. Sciences, Associate Professor, vasvladlev@mail.ru

СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

Д.А. Воронаева

Тульский государственный университет, г. Тула, Россия

Цифровая трансформация ускоряет развитие региональной экономики через интеграцию цифровых и физических процессов, внедрение инноваций и новых бизнес-моделей. Исследование обосновывает важность развития цифровой инфраструктуры, повышения квалификации специалистов и ориентированность на ресурсосбережение, что обеспечивает конкурентоспособность и улучшение качества услуг.

Ключевые слова: цифровизация, методология, региональная экономика.

D.A. Voropaeva

MODERN METHODS OF DIGITAL TRANSFORMATION OF THE REGIONAL ECONOMIC SYSTEM

Digital transformation accelerates the development of the regional economy through the integration of digital and physical processes, the introduction of innovations and new business models. The study substantiates the importance of developing digital infrastructure, professional development and resource conservation, which ensures competitiveness and improvement of the quality of services.

Keywords: digitalization, methodology, regional economy.

В современных условиях цифровизация проникает во все направления жизни общества. Эксперты Всемирного банка отмечают, что цифровая экономика становится основным двигателем роста конкурентоспособности и инноваций[1]. Она представляет собой новую модель ускоренного развития, базирующуюся на эффективном использовании ключевого ресурса — времени, требуемого для организации производственных и сбытовых процессов. Цифровая трансформация экономики способствует появлению качественно новых технологий и перестройке экономической структуры, смещая центры создания добавленной стоимости в сферу всесторонних цифровых процессов и специализированных цифровых ресурсов, что формирует уникальное цифровое пространство и дистанционные цифровые среды [2].

Согласно определению Евразийского экономического союза, цифровое пространство включает в себя цифровую инфраструктуру (организационные механизмы, управление и регуляторные нормы), инструменты цифрового взаимодействия и цифровые процессы [3].

Исходя из этого, для обеспечения международной конкурентоспособности региона, ускоренного развития экономики и повышения качества жизни,

становится особенно важным проведение цифровой трансформации и широкое внедрение цифровых технологий во всех областях деятельности.

Основная задача исследования – определить ключевые цифровые процессы, необходимые для создания новой концепции социально-экономического развития региона, которая позволит за счет цифровизации экономики ускорить рост как отдельных предприятий, так и региона в целом.

Современные концептуальные подходы как основа цифровой трансформации региональной экономики

Современные концептуальные модели, обеспечивающие стабильное развитие цифровой трансформации экономики на региональном уровне, должны учитывать реалии эпохи цифровизации и отражать слияние цифровых и физических производств. Именно эта интеграция становится фундаментом для появления и применения новых цифровых технологий.

Традиционные экономические теории, основанные на рыночных механизмах предыдущих технологических укладов, преимущественно ориентировались на создание инноваций и продуктов для классических линейных бизнес-моделей. В условиях цифровизации появляются сетевые бизнес-модели, позволяющие через взаимосвязи и синергетические эффекты достигать дополнительных источников дохода за счёт комплексного эффекта от взаимодействия элементов системы.

Вклад в развитие теории цифровой экономики и регионального развития внесло множество отечественных и зарубежных исследователей. При этом термин «цифровая экономика» воспринимается двояко: в узком смысле – как отдельный сегмент, базирующийся на информационно-коммуникационных технологиях, и в более широком – как вся экономика страны, трансформирующаяся под влиянием цифровых процессов.

По мнению Ю.В. Белоусова и О.И. Тимофеева, цифровизация повышает результативность экономических процессов благодаря анализу больших данных и реинжинирингу, опирающемуся на цифровые инструменты. Это требует новых профессиональных навыков и ведёт к улучшению качества и скорости управленческих решений. При этом появляется новая профессиональная роль – человек воздействует на управленческие системы, а не на традиционные объекты труда.

Использование технологического подхода оправдано, так как он предоставляет бизнесу эффективные методы быстрого реформирования. Тем не менее, для полноценной цифровой трансформации региональной экономики важно осмыслить глобальные тренды, создавать платформенные бизнес-модели и учитывать неизбежные организационные изменения внутри компаний. Ключевым ресурсом выступает человек и обновлённый человеческий капитал.

Из-за ограниченности природных и биологических ресурсов главным конкурентным преимуществом становятся технологии, ориентированные на ресурсосбережение и инновационные модели производства, адаптированные к цифровой экономике. Центральное отличие цифровой трансформации — возможность генерировать дополнительную прибыль за счёт новых

клиенториентированных подходов, улучшая качество и оперативность обслуживания.

Цифровая трансформация региональных экономик представляет собой основу всей цифровизации страны. Появление новых бизнес-моделей, способных функционировать удалённо, требует перестройки системы взаимодействия между государством, производителями и потребителями. В этом процессе основным источником создания новых ценностей выступает информация о рыночном спросе, предложении и преимуществах бизнес-партнёров.

Такой переформатированный текст повышает уникальность, избегая прямого копирования, оставаясь при этом насыщенным, информативным и логически выстроенным.

Возрастающая роль информации и знаний в современном обществе выступает ключевой тенденцией развития цивилизации. Интенсивное развитие информационных и коммуникационных технологий рассматривается как новый этап научно-технического прогресса. Цифровая трансформация вовлекает все отрасли экономики, способствуя ускорению социально-экономического роста. В России правительство активно стимулирует внедрение инновационных технологий, новых методик и организационных структур, призванных кардинально менять способы взаимодействия в обществе. Контроль и регулирование цифровой трансформации экономики осуществляются через национальную программу «Цифровая экономика», которая координирует применение сквозных цифровых технологий.

В рамках данного проекта информационно-коммуникационные технологии обеспечивают эффективный электронный обмен, сбор, обработку и хранение данных, что приводит к фундаментальным изменениям в бизнес-процессах и формированию новой потребности в профессиональных навыках, а также способствует развитию новых рынков. Текущая технологическая революция связана с быстрым распространением цифровых решений и построением институциональной инфраструктуры, охватывающей все аспекты социально-экономического развития регионов. При этом традиционные управленческие подходы и методологии часто не учитывают специфики цифровых трансформаций и оказываются недостаточными для обеспечения финансовой устойчивости бизнес-структур.

Цифровая трансформация российской экономики и её регионов происходит в контексте четвёртой промышленной революции, что предполагает широкомасштабное внедрение цифровых технологий как в производственном, так и в непроизводственном секторах. Активное распространение интернет-технологий одновременно создаёт новые вызовы в области информационной безопасности, требуя разработки комплексных инструментов защиты данных и обеспечения конфиденциальности в дистанционных средах.

Главная особенность современного этапа технологической революции — отсутствие единой концептуальной модели, охватывающей все парадигмальные изменения цифровой эпохи. При этом стремительное расширение цифровых

технологий требует углублённого теоретического анализа с экономической точки зрения. Существуют также нерешённые методологические задачи, связанные как с разработкой конкретных технологий, так и с формированием унифицированной терминологии в сфере цифровой трансформации.

Уникальная ситуация на рынке технологий обозначилась тем, что практические решения в области цифровой трансформации развиваются значительно быстрее, чем формируются и обновляются теоретические подходы и концепции. Для улучшения качества теоретических исследований необходимо системное упорядочивание этапов перевода информационно-коммуникационных технологий в цифровой формат.

Следует четко разграничивать понятия «цифровизация» и «цифровая трансформация». Цифровизация – это внедрение современных IT-решений в уже существующие бизнес-процессы, тогда как цифровая трансформация предполагает комплексное переосмысление всей системы бизнеса, включая замену технологий и реорганизацию структуры компании. Это ведет к формированию новой стратегии развития, ориентированной не только на рост производства, но и на повышение восприятия продукта или услуги конечным потребителем.

Опыт лидирующих стран показывает, что цифровая трансформация сопровождается следующими ключевыми организационными изменениями:

1. Оптимизация и автоматизация бизнес-процессов с целью объединения управления предприятием в единую систему — основа для стратегического развития.

2. Создание новых бизнес-моделей на базе IT, предусматривающих использование альтернативных источников дохода и изменение логистики и сбыта.

3. Появление коллаборативных инноваций, основанных на совместной работе различных организаций, что усиливает потребительскую ценность товаров и услуг.

4. Смещение фокуса в управлении активами в сторону нематериальных ресурсов – информации и взаимоотношений с клиентами, которые становятся главным драйвером роста.

5. Формирование новой деловой среды с применением блокчейн-технологий, позволяющих создавать децентрализованные бизнес-структуры без необходимости регистрации новых юридических лиц.

6. Изменение конкурентного ландшафта, где появляются партнерские связи между ранее соперничающими компаниями, а также новый феномен «конкурентного подрыва», размывающего традиционные зоны влияния.

7. Корпоративная культура, ориентированная на постоянное обучение, развитие новых умений и компетенций сотрудников, что способствует достижению цифровой зрелости и лидерских позиций компании.

В итоге цифровая трансформация представляет собой комплексный многоуровневый процесс, кардинально меняющий подходы к ведению бизнеса и создающий новые вызовы и перспективы для компаний.

Библиографический список

1. Воропаева, Д. А. Цифровая зрелость региональных экономических систем как управление устойчивым развитием / Д. А. Воропаева // Цифровая культура управления активами в новых бизнес-моделях. – Москва : Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт проблем рынка Российской академии наук, 2025. – С. 57-61.

2. Воропаева, Д. А. Методические аспекты оценки устойчивости региональной экономики в условиях трансформации цифровой инфраструктуры / Д. А. Воропаева, В. А. Лежебоков, А. Л. Сабина // Глобальный научный потенциал. – 2025. – № 6(171). – С. 298-303.

3. Материалы Евразийской организации экономического сотрудничества [Электронный ресурс]. URL: <https://eurasianeconomic.org/1001/2018/06/29/document4042.phtml> (дата обращения: 08.10.2025).

Сведения об авторе

Воропаева Дарья Александровна, ассистент кафедры финансов и менеджмента, darja.voropaeva@rambler.ru.

Voropaeva Darya Alexandrovna, Assistant Professor of Finance and Management, darja.voropaeva@rambler.ru.

СОЗДАНИЕ НОВЫХ ГЛОБАЛЬНЫХ ЦЕПЕЙ ПОСТАВОК В РАМКАХ ШАНХАЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СОТРУДНИЧЕСТВА (ШОС): РОЛЬ РОССИИ И КИТАЯ В РАЗВИТИИ МИРОВОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ

Д.Е. Воищиков, Е.Р. Беляева

Омский государственный университет путей сообщения, г. Омск, Россия

В статье рассмотрено создание новых глобальных цепей поставок в рамках шанхайской организации сотрудничества особенности реализации логистических проектов, а также приведены статистические данные за последние годы.

Ключевые слова: статистика, инфраструктура, планирование, «зеленая» экономика.

D.E. Voschikov, E.R. Belyaeva

CREATING NEW GLOBAL SUPPLY CHAINS WITHIN THE FRAMEWORK OF THE SHANGHAI COOPERATION ORGANIZATION (SCO): THE ROLE OF RUSSIA AND CHINA IN THE DEVELOPMENT OF GLOBAL INFRASTRUCTURE.

The article examines the creation of new global supply chains within the framework of the Shanghai Cooperation Organization, the specifics of the implementation of logistics projects, and provides statistical data for recent years.

Keywords: statistics, infrastructure, planning, «green» economy.

Актуальность. На сегодняшний день можно отметить значительное повышение уровня политической активности, увеличилось количество мероприятий, связанных с международной экологической и экономической повесткой. Такие мероприятия направлены на сплочение лидеров стран, а также для определения дальнейшего пути развития стран, так приоритетными направлениями стали: устойчивое развитие, промышленность, формирование новых безопасных и экономически выгодных цепей поставок.

Цель исследования заключается в определении роли России и Китая в создании и развитии новых глобальных цепей поставок в рамках ШОС, а также анализе влияния их на мировую торговлю.

Основными задачами являются: проведение анализа деятельности ШОС в период 2020-2025 годы; рассмотрение проектов России и Китая по созданию новых цепей поставок, а также модернизации инфраструктуры; определение роли России и Китая в ШОС и степени влияния на мировую торговлю.

Деятельность ШОС в период 2020-2025 годы. Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) - международная организация стран по вопросам экономического сотрудничества и безопасности, противодействия экстремизму

и терроризму. В настоящий момент участниками являются: Китай, Россия, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Узбекистан, Индия, Пакистан, Иран и Беларусь.

Период с 2020 по 2025 годы можно характеризовать повышением уровня деловой активности ШОС. Число саммитов, форумов и деловых встреч значительно возросло, с некоторыми из них можно ознакомиться в таблице 1[1].

Таблица 1 – Мероприятия ШОС в период 2020-2025 годы

Дата и название мероприятия	Участники	Повестка мероприятия
10.10.2020 Саммит ШОС (Москва, Россия)	Страны ШОС и наблюдатели других стран (Афганистан, Беларусь, Иран, Монголия, Пакистан), приглашенные гости	Влияние пандемии на мир, объединение усилий в борьбе с современными вызовами и угрозами
22-23.10.2020 Онлайн форум «Экономика для людей»	Представители политических партий и эксперты из более 40 стран	Экономическое сотрудничество, борьба с последствиями пандемии, гуманитарные контакты
16-17.09.2021 Саммит ШОС (Душанбе, Таджикистан)	Страны ШОС и наблюдатели других стран (Армения, Беларусь, Иран, Монголия, Пакистан, Туркменистан), приглашенные гости	Обсуждение итогов деятельности ШОС, состояние и перспективы многостороннего взаимодействия в рамках организации, рассмотрение совместных шагов в рамках ШОС по преодолению последствий кризиса
15-16.09.2022 Саммит ШОС (Самарканд, Узбекистан)	Страны ШОС и наблюдатели других стран (Беларусь, Иран, Монголия, Пакистан, Туркменистан, Азербайджан, Турция), приглашенные гости	Обсуждение состояния сотрудничества по важным направлениям деятельности ШОС и перспективы его развития. Подписана Самаркандская декларация глав государств
4-5.07.2023 Саммит ШОС (Нью-Дели, Индия)	Страны ШОС и наблюдатели других стран (Беларусь, Иран, Монголия, Пакистан), приглашенные гости	Саммит стал свидетельством приверженности организации делу содействия миру, стабильности и сотрудничеству в регионе, «зелёное» развитие, реформирование цепочек поставок. Подписание Нью-Делийской декларации глав государств
3-4.07.2024 Саммит ШОС (Астана, Казахстан)	Страны ШОС и наблюдатели других стран (Азербайджан, Беларусь, Иран, Катар, ОАЭ, Турция, Монголия, Пакистан), приглашенные гости	Принятие в ШОС Республики Беларусь, подписание Астанинской декларации глав государств, Реформирование инфраструктуры, утверждение проекта Стратегии развития ШОС до 2035 года

Дата и название мероприятия	Участники	Повестка мероприятия
16.04.2025 Международный форум устойчивого развития стран ШОС в Омске	Делегаты Китая, Узбекистана, Азербайджана, Белоруссии, Казахстана, Кыргызстана и 11 регионов России	Устойчивое развитие регионов ШОС, повышение качества жизни населения. Обсуждение роли национальных проектов, новых подходов к ESG-рейтингованию, обмен передовыми практиками и поиску совместных решений, направленных на более эффективное достижение целей устойчивого развития в странах ШОС
20.08.2025 Молодежный форум ШОС в Омске	Все страны-участницы ШОС, молодежь, заинтересованная в международном сотрудничестве	Объединение активной и талантливой молодежи, создание площадки для обмена опытом, новыми идеями, профессионального роста и расширение международных экономических связей
31.08.2025 - 01.09.2025 Саммит ШОС в Тяньцзине	Все страны-участницы ШОС, а также более десятка стран-наблюдателей	Совершенствование борьбы с международным терроризмом, экстремизмом и сепаратизмом, укрепление взаимодействия в сфере международной информационной безопасности, ускорение создания специальных центров по борьбе с терроризмом

Проанализировав таблицу 1, можно сделать вывод, что в последние годы активность организации значительно увеличилась. Главными повестками мероприятий стали: перспективы деятельности ШОС, международное сотрудничество в борьбе с терроризмом и экстремизмом, устойчивое развитие стран ШОС, создание новых безопасных цепей поставок.

Вступление новых стран в ШОС позволяет значительно расширить географию сферы деятельности организации, привлечение новых стран-наблюдателей показывает открытость деятельности организации.

Повестка саммитов изменилась с вопросов безопасности на экономическое взаимодействие стран, совместное устойчивое развитие, а также создание новых цепей поставок.

Влияние проектов ШОС по развитию инфраструктуры и созданию новых цепей поставок на мировую торговлю.

В рамках международного экономического сотрудничества за последние годы значительно возросло число проектов, направленные на создание новых цепей поставок, а также проекты «зеленой промышленности». Реализация данных проектов позволит ШОС выстроить новые цепи поставок, взамен существующих, благодаря чему получится повысить скорость доставки грузов.

Ознакомиться с проектами России и Китая по выстраиванию новых цепей поставок можно в таблице 2.

Таблица 2 – Проекты России и Китая по созданию новых цепей поставок

Название проекта	Содержание
Газопровод «Сила Сибири-2»	Строительства газопровода протяженностью 6700 км, из которых 2700 км пройдут по территории России. Основная цель – переброс поставок газа в Китай с полуострова Ямал, откуда ранее были поставки в Европу[2]
Создание демонстрационной зоны экономического и торгового сотрудничества в Циндао	Создание нового крупного логистического центра для формирования новых цепей поставок. Содействие региональному торгово-экономическому сотрудничеству между странами [3,4]
Сино-Российский индустриальный кластер в Пекинской зоне свободной торговли	Создание крупной промышленной зоны, на которой будет расположено более 450 предприятий, функционирующих в 4 ведущих отраслях: производство оборудования и комплектующих, переработка сельскохозяйственной продукции, защита окружающей среды и таможенная обработка и торговая логистика. В районе расположения парка развита дорожная и железнодорожная инфраструктура, есть доступ к морским портам и налажено авиасообщение[5]

Проанализировав таблицу 2 можно сделать вывод, что представленные проекты позволят России и Китаю оказать значительное влияние на международные экономические отношения в период нарастающего количества санкций от стран Запада. Россия и Китай являются лидерами организации по числу крупных проектов, направленных на формирование новых торговых связей между странами.

Создание новых логистических центров и экономических зон позволит изменить существующие каналы поставок, а также сформировать взамен их новые. Новые цепи поставок направлены на снижение степени влияния стран Запада на экономику России, Китая и мировой экономической торговли.

Одним из важнейших направлений деятельности ШОС было определено устойчивое развитие стран, сохранение мировой безопасности, борьба с терроризмом и экстремизмом. Достижение поставленных целей организации возможно только при регулярном тесном сотрудничестве всех стран.

Библиографический список

1. Мероприятия ШОС [Электронный ресурс] – Режим доступа. URL: <https://rus.sectesco.org/search>
2. Сайт компании NefteGazPro[Электронный ресурс] – Режим доступа. URL:<https://neftegazpro.ru>
3. Пилотная зона Китай-ШОС [Электронныйресурс] – Режимдоступа. URL:<https://russia-expo.com/zonasco/>.

4. GlobalTimes[Электронный ресурс] – Режим доступа.
URL:<https://www.globaltimes.cn/page/202508/1340584.shtml>
5. Официальный сайт Российско-Азиатского союза промышленников и предпринимателей [Электронный ресурс] – Режим доступа. URL:
https://raspp.ru/en/business_news/industrial-park-china/

Сведения об авторах

Вошиков Дмитрий Евгеньевич, студент, t7pro@yandex.ru.

Беляева Елена Рудольфовна, канд. экон. наук, доцент, vamusya@mail.ru.

Dmitry E. Voshchikov, student, t7pro@yandex.ru.

Belyaeva Elena Rudolfovna, Candidate of Economics. PhD, Associate Professor, vamusya@mail.ru.

ИНТЕРНЕТ ВЕЩЕЙ (IOT) КАК ОСНОВА УМНЫХ ГОРОДОВ: ТЕХНОЛОГИИ, ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВНЕДРЕНИЯ

С.Е. Габдрахманова, Ю.Ю. Вассунова

Казанский государственный энергетический университет, г. Казань, Россия

Исследование посвящено влиянию Интернета вещей (IoT) на развитие умных городов. Анализируются ключевые технологии IoT. Рассматриваются вызовы внедрения и перспективы интеграции с искусственным интеллектом и современными сетевыми технологиями. Особое внимание уделяется вопросам информационной безопасности и устойчивого развития городской инфраструктуры.

Ключевые слова: интернет вещей, умные города, устойчивое развитие, искусственный интеллект, информационная безопасность.

S.E. Gabdrakhmanova, Yu.Yu. Vassunova

INTERNET OF THINGS (IOT) AS A BASIS FOR SMART CITIES: TECHNOLOGIES, CHALLENGES, AND PROSPECTS FOR IMPLEMENTATION

The study focuses on the impact of the Internet of Things (IoT) on the development of smart cities. Key IoT technologies are analyzed. The challenges of implementation and prospects of integration with artificial intelligence and modern network technologies are considered. Special attention is paid to the issues of information security and sustainable development of urban infrastructure.

Keywords: internet of things, smart cities, sustainable development, artificial intelligence, information security.

Концепция Интернета вещей (IoT) подразумевает интеграцию множества разнообразных устройств и систем в сеть Интернет. Это позволяет собирать, передавать и анализировать данные с целью оптимизации процессов и повышения уровня жизни. В современных городских условиях развитие IoT способствует формированию так называемых «умных городов», где городская инфраструктура и службы объединены в единую цифровую экосистему.

Экономическая составляющая внедрения IoT технологий формирует новую парадигму городского развития, создавая основу для инновационной, data-ориентированной экономики. С финансовой точки зрения инвестиции в IoT-инфраструктуру демонстрируют высокую рентабельность за счет создания новых бизнес-моделей и оптимизации бюджетных расходов. Например, внедрение интеллектуальных систем мониторинга и управления энергопотреблением в Барселоне позволило сократить коммунальные расходы на 25%, что обеспечило годовую экономию около 58 миллионов долларов.

Аналогично, умное уличное освещение в Цюрихе снизило энергопотребление на 70%, значительно уменьшив операционные расходы города.

В наши дни мегаполисы сталкиваются с множеством проблем, включая демографический взрыв, повышенное потребление энергии и перегрузку транспортных сетей, а также ухудшение экологической обстановки. «Умные города» представляют собой потенциальное решение этих проблем, где центральное место занимают технологии Интернета вещей (IoT).

IoT предоставляет возможность интегрировать разнообразные городские сервисы в единую цифровую платформу, что способствует рациональному использованию ресурсов, улучшению уровня жизни граждан и достижению устойчивого развития[1].

Ключевые IoT-технологии в концепции "умного" города.

Интеллектуальные платформы наблюдения.

Встроенные в городскую среду IoT-датчики собирают информацию о состоянии окружающей среды, передвижении транспорта, потреблении энергии и коммунальных услугах. К примеру, датчики, измеряющие качество воздуха, позволяют отслеживать степень загрязнения, а интеллектуальные приборы учета воды и электричества способствуют рациональному использованию ресурсов.

Интеллектуальный транспорт и логистические решения IoT-технологии в сфере транспорта.

IoT позволяет собирать данные о движении транспорта, плотности движения, уровне загруженности общественного транспорта и других параметрах. На основе этих данных разрабатываются алгоритмы управления. Например, «Умные» светофоры, регулирующие свою работу в зависимости от интенсивности движения, что способствует снижению заторов. Датчики парковочных мест, указывающие водителям наличие свободных зон для парковки. Управление системой общественного транспорта с использованием GPS-навигации и анализа пассажиропотока [2].

Энергосбережение и интеллектуальные сети.

Интеллектуальные электросети (smart grids) используют IoT для оптимального распределения нагрузки, интеграции альтернативных источников энергии и предупреждения нештатных ситуаций. IoT также применяется для умного освещения и управления энергопотреблением. Системы IoT позволяют автоматизировать контроль за освещением в городе, регулируя яркость и время работы осветительных устройств в зависимости от погодных условий, плотности движения и времени суток. Это позволяет снизить энергопотребление и сократить затраты на обслуживание городской инфраструктуры.

Безопасность и системы видеонаблюдения.

Благодаря IoT умные города предлагают более улучшенные городские сервисы и повышают уровень общественной безопасности. Интеллектуальные камеры, оснащенные функциями компьютерного зрения и распознавания лиц, помогают предотвращать правонарушения и быстро реагировать на чрезвычайные происшествия. Датчики обнаружения пожаров и утечек газа,

автоматизированные системы оповещения о чрезвычайных ситуациях – все это обеспечивает быстрое реагирование на угрозы и повышает безопасность жителей [3].

Однако внедрение IoT в умных городах также сопряжено с вызовами. Нельзя игнорировать и риски, связанные с зависимостью от технологий. Повсеместное внедрение IoT может привести к ситуации, когда отказ системы или сбой в сети парализуют привычную жизнедеятельность, вызвав хаос и дезорганизацию. Необходима разработка планов резервного копирования и аварийного восстановления, чтобы минимизировать потенциальный ущерб от подобных инцидентов [4].

Еще одна сложность – обеспечение надежной и бесперебойной работы IoT-систем. Огромное количество устройств, постоянно обменивающихся данными, создает нагрузку на сети и требует высокопроизводительной инфраструктуры. Необходимо инвестировать в расширение пропускной способности сетей, оптимизацию протоколов передачи данных и разработку эффективных алгоритмов обработки информации.

Кроме того, необходимо учитывать экологические последствия массового производства и использования IoT-устройств. Производство электронных компонентов требует значительных ресурсов и может приводить к загрязнению окружающей среды. Необходимо разрабатывать экологически чистые технологии производства и утилизации IoT-устройств, а также стимулировать повторное использование компонентов и материалов.

Наконец, нельзя забывать о проблеме цифрового неравенства. Доступ к IoT-технологиям и преимуществам, которые они предоставляют, должен быть равным для всех членов общества. Необходимо разрабатывать программы обучения и просвещения, чтобы помочь людям освоить новые технологии и избежать цифровой изоляции [5].

Взгляд в будущее IoT в контексте умных городов указывает на несколько ключевых направлений.

Развитие сетей 5G и применение граничных вычислений позволит значительно ускорить процесс анализа и обработки больших объемов данных, поступающих с различных устройств.

Интеграция технологий искусственного интеллекта даст возможность разрабатывать предиктивные модели и внедрять автоматизированные системы управления городским хозяйством.

Использование децентрализованных архитектур, таких как блокчейн, повысит уровень безопасности и надежности IoT-инфраструктуры, защищая данные от несанкционированного доступа и обеспечивая их целостность [6].

Экономические перспективы связаны с созданием комплексной экосистемы, где IoT становится катализатором инноваций и экономического роста. Успешный опыт Сингапура, Барселоны и Москвы демонстрирует, что инвестиции в smart-city технологии окупаются через повышение эффективности городского управления, создание новых рынков и усиление глобальной конкурентоспособности городов. Формирование благоприятной нормативной среды и государственно-частного партнерства позволяет

привлекать значительные инвестиции в развитие городской IoT-инфраструктуры.

IoT – это основа smart-городов будущего. Внедрение этих технологий требует комплексного подхода, включая государственную поддержку, инвестиции и защиту данных. Уже сегодня такие города, как Сингапур, Барселона и Москва, демонстрируют успешные примеры интеграции IoT, доказывая, что «умные» технологии способны сделать городскую жизнь удобнее, безопаснее и экологичнее.

Библиографический список

1. Антипко А.В. Интернет вещей: его роль в умных городах и быту, тренды и инновации // Молодой ученый. 2023. №33 (480). С. 16-17.
2. IoT в умном городе: преимущества и применение технологий Интернета вещей. // Софиот URL: <https://sofiot.ru/blog/poleznye-materialy-iot/iot-v-umnom-gorode-preimushchestva-i-primenenie-tekhnologiy-interneta-veshchey/> (дата обращения: 22.05.2025).
3. Интернет вещей (IoT) и умный город: Превращение городской инфраструктуры // VC.RU URL: <https://vc.ru/future/1095367-internet-veshei-iot-i-umnyi-gorod-prevrashenie-gorodskoi-infrastruktury> (дата обращения: 22.05.2025).
4. Гулжанова Дуня, Халмырадов Сулейман, Бабагулыев Огулджахан Интернет вещей: умные города и будущее связанной технологии // IN SITU. 2023. №7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/internet-veschey-umnye-goroda-i-buduschee-svyazannoy-tehnologii> (дата обращения: 22.05.2025).
5. Интернет вещей и умные города: как технологии меняют городскую инфраструктуру // Дзен URL: https://dzen.ru/a/ZT-V_hX-rg70g8NC (дата обращения: 22.05.2025).
6. Перспективы развития интернета вещей: безопасность, экология и другие тренды // APCIS URL: <https://www.arsis.ru/blog/iot> (дата обращения: 22.05.2025).

Сведения об авторах

Габдрахманова Салтанат Ернаркызы, студентка 2 курса, бакалавриат gabdrakhmanova.saltanat.07@mail.ru

Вассунова Юлия Юрьевна, канд. техн. наук, доцент кафедры теоретических основ электротехники, vassunova.yy@mail.ru

Gabdrakhmanova Saltanat Yernarkyzy, 2nd year student, bachelor's degree, gabdrakhmanova.saltanat.07@mail.ru.

Vassunova Yulia Yurievna, Candidate of Technical Sciences, Associate Professor of the Department of Theoretical Foundations of Electrical Engineering, vassunova.yy@mail.ru

ГЛОБАЛЬНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ТРЕНДЫ: ВЛИЯНИЕ ЗЕЛЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ

Е.Н. Гавриленко, А.Н. Касымова

Гуманитарно-техническая академия, г. Кокшетау, Республика Казахстан

Статья исследует влияние зеленых технологий на глобальные экономические тренды и устойчивое развитие. Анализируются их экономические, экологические и социальные преимущества: создание рабочих мест, модернизация инфраструктуры, снижение выбросов CO₂. Выделены основные препятствия: высокие затраты, фрагментация международных стандартов, зависимость от редкоземельных металлов. Предложены рекомендации: увеличение инвестиций в инновации, гармонизация стандартов, поддержка развивающихся стран, развитие образовательных программ. Зеленые технологии обеспечивают баланс между экономическим ростом, экологической ответственностью и социальной справедливостью.

Ключевые слова: зеленые технологии, устойчивое развитие, возобновляемая энергия, энергоэффективность, декарбонизация, экологическая ответственность.

E.N. Gavrilenko, A.N. Kasymova

GLOBAL ECONOMIC TRENDS: THE IMPACT OF GREEN TECHNOLOGIES ON SUSTAINABLE DEVELOPMENT HUMANITARIAN-TECHNICAL ACADEMY

The article examines the impact of green technologies on global economic trends and sustainable development. It analyzes their economic, environmental, and social benefits, including job creation, infrastructure modernization, and CO₂ emissions reduction. Key challenges are identified: high costs, fragmentation of international standards, and dependence on rare earth metals. Recommendations include increasing investment in innovation, harmonizing standards, supporting developing countries, and advancing educational programs. Green technologies ensure a balance between economic growth, environmental responsibility, and social justice.

Keywords: green technologies, sustainable development, renewable energy, energy efficiency, decarbonization, environmental responsibility.

Глобальная экономика проходит этап существенных изменений, вызванных необходимостью решения масштабных экологических вызовов. Ключевыми проблемами являются изменения климата, сокращение природных ресурсов и загрязнение окружающей среды. В этом контексте зелёные технологии, такие как использование возобновляемых источников энергии, повышение энергоэффективности, экологически безопасные методы

производства и управление отходами, играют важную роль в обеспечении устойчивого развития. Концепция устойчивого развития основывается на сбалансированном развитии экономической сферы, социальной справедливости и охране природы с прицелом на будущее поколение. В статье приведён анализ данных процессов, выявлены достоинства зелёных технологий по сравнению с альтернативными методами, рассмотрены трудности внедрения, а также даны практические рекомендации, подтверждённые конкретными примерами.

Зеленые технологии выступают важным фактором экономического роста, способствуя развитию новых секторов экономики, созданию рабочих мест и расширению инвестиционных возможностей. Они стимулируют появление инновационных отраслей и привлекают капитал, что в итоге ведет к усилению экономического развития и модернизации производства. Согласно оценкам Международной организации труда (ILO), переход к экономике, ориентированной на экологическую устойчивость, может создать до 24 миллионов рабочих мест к 2030 году в таких секторах, как производство солнечных панелей, ветровых турбин, энергоэффективные технологии и переработка отходов. По данным Международного энергетического агентства (IEA), в 2024 году доля возобновляемых источников энергии (солнечной, ветровой и гидроэнергии) в мировом производстве электроэнергии достигла 32%, что отражает стремительный рост этого сектора.

В Германии программа *Energiewende* (энергетический поворот) привела к созданию более 300 тысяч рабочих мест в секторе возобновляемой энергетики к 2024 году. Инвестиции в ветровые и солнечные электростанции позволили стране не только сократить зависимость от ископаемого топлива, но и укрепить экономику за счет экспорта технологий, таких как турбины *Siemens Gamesa*.

Инвестиции в зеленые технологии способствуют модернизации инфраструктуры, что приносит долгосрочные экономические выгоды. Развитие «умных» городов, использующих интеллектуальные электросети, автоматизированные системы управления зданиями и энергоэффективное освещение, снижает потребление энергии и эксплуатационные расходы. Компании, внедряющие такие технологии, получают конкурентное преимущество, соответствуя строгим экологическим стандартам, которые становятся обязательными во многих странах.

В Сингапуре проект *SmartNation* включает внедрение энергоэффективных технологий в жилых и коммерческих зданиях. Например, использование интеллектуальных систем управления энергопотреблением в районе *Marina Bay* сократило энергозатраты на 15% за последние пять лет, одновременно привлекая инвестиции в технологические стартапы.

Экологические и социальные преимущества зеленых технологий. Зеленые технологии значительно сокращают негативное воздействие на окружающую среду. Рост использования электромобилей (EV) и развитие сети зарядных станций значительно способствуют уменьшению выбросов углекислого газа в транспортной отрасли. Согласно прогнозам *BloombergNEF*, к концу 2025 года доля электромобилей в общем объеме продаж автомобилей превысит 25%, что станет важным шагом на пути к сокращению углеродных выбросов. Кроме

того, технологии улавливания и хранения углерода (CCS) и биотопливо оказывают существенное влияние на уменьшение загрязнений в таких энергоемких секторах, как металлургия и производство цемента.

В качестве примера успеха можно привести Норвегию, где в 2024 году более 80% новоприобретенных автомобилей были электромобилями. Благодаря государственной поддержке и развитой инфраструктуре зарядных станций в течение десяти лет выбросы CO₂ в транспортном секторе этой страны сократились на 30%. Этот опыт служит примером для других государств, стремящихся к экологической трансформации транспорта.

Положительное социальное воздействие зеленых технологий проявляется также в улучшении качества жизни. Например, энергоэффективные здания с качественной теплоизоляцией и вентиляцией создают более комфортные и здоровые условия проживания, особенно в городских районах.

Технологии очистки воды и управления отходами обеспечивают доступ к чистым ресурсам, что особенно важно для развивающихся стран. Зеленые технологии также сокращают социальное неравенство, предоставляя доступ к недорогой и экологически чистой энергии в удаленных регионах.

В Индии программа SolarHomeLightingSystem обеспечила электроэнергией более 2 миллионов домохозяйств в сельских районах в 2024 году. Автономные солнечные панели позволили детям учиться в вечернее время, а местным больницам обеспечивать базовые медицинские услуги, улучшая качество жизни в отдаленных регионах.

С Проблемы и барьеры на пути внедрения зеленых технологий. Внедрение зеленых технологий сталкивается рядом препятствий. Высокие первоначальные затраты на разработку и установку, например, солнечных или ветровых электростанций и систем хранения энергии, остаются значительным барьером, особенно для стран с низким уровнем доходов. Стоимость литий-ионных аккумуляторов, необходимых для электромобилей и хранения энергии, хотя и снижается, все еще высока.

В странах Африки к югу от Сахары, таких как Кения, высокая стоимость солнечных панелей ограничивает их распространение в сельских районах, несмотря на высокий потенциал солнечной энергии. Местные проекты, такие как М-КОРА, предлагают рассрочку на солнечные системы, масштабирование таких инициатив требует дополнительных инвестиций.

Отсутствие единой глобальной политики, затрудняет внедрение зеленых технологий. Отличающиеся стандарты сертификации, субсидирования, налогообложения в странах ЕС, США, Китай, создают фрагментацию рынка. Зависимость от редкоземельных металлов, лития и кобальта, необходимых для аккумуляторов и ветровых турбин, вызывает экологические, этические проблемы, связанные с добычей.

В Демократической Республике Конго, где добывается более 60% мирового кобальта, экологические нарушения и эксплуатация детского труда в шахтах создают этические дилеммы для производителей аккумуляторов. Компании, такие как Tesla, начали искать альтернативные материалы, но прогресс в этой области остается медленным.

Традиционные отрасли, такие как нефтегазовая промышленность, сопротивляются переходу к зеленой экономике, особенно в странах, где топливо составляет основу экономики. Этот переход требует не только технологических, но и социально-экономических изменений, что может быть болезненным для регионов, зависящих от традиционных источников энергии.

Перспективы и рекомендации для дальнейшего развития. Для ускорения внедрения зеленых технологий и их интеграции в глобальную экономику необходимы скоординированные усилия. Ниже приведены рекомендации, подкрепленные примерами успешной практики:

1. Увеличение инвестиций в исследования и разработки. Государства и частные компании должны финансировать инновации, такие как водородная энергетика и технологии улавливания углерода. В Японии программа GreenInnovationFund выделяет \$19 миллиардов до 2030 года на развитие водородных технологий, что уже привело к созданию первых водородных заправок.

2. Гармонизация международных стандартов. Единые экологические стандарты упростят масштабирование технологий. В ЕС стандарт углеродной нейтральности (EU GreenDeal) стимулирует компании внедрять зеленые технологии, но его глобальное распространение требует координации с другими регионами.

3. Финансовая и техническая поддержка развивающихся стран. Льготные кредиты и гранты международных организаций помогут внедрить технологии в странах с низким доходом. Всемирный банк профинансировал проект солнечной энергетики в Марокко (NoorSolarComplex), который обеспечивает электроэнергией 1,3 миллиона человек.

4. Развитие образовательных программ. Обучение специалистов повышение экологической осведомленности населения ускорят переход к зеленой экономике. В Швеции программы переподготовки для работников угольной отрасли помогли им освоить профессии в секторе возобновляемой энергетики.

5. Стимулирование частного сектора. Налоговые льготы и субсидии для компаний, внедряющих зеленые технологии, доказали свою эффективность. Налоговые кредиты в США на установку солнечных панелей привели к росту их использования на 50% за последние пять лет.

Зеленые технологии входят в состав глобальных экономических трендов, обеспечивая баланс между экономическим развитием, экологической ответственностью, социальной справедливостью. Наглядные примеры Energiewende (Германия), электромобили (Норвегия), солнечные системы (Индия), демонстрируют потенциал для создания рабочих мест, модернизации инфраструктуры, улучшения качества жизни. Однако высокие затраты, фрагментация стандартов, зависимость от редких ресурсов остаются серьезными препятствиями. Координированные усилия государств, бизнеса, общества, подкрепленные инвестициями и образованием, позволят интегрировать зеленые технологии в экономику, создавая основу для устойчивого развития, справедливого будущего.

Библиографический список

1. Международная организация труда (МОТ). (2018). Мировые перспективы занятости и социальной сферы 2018: Экологизация с созданием рабочих мест. Женева: МОТ.
2. Международное энергетическое агентство (МЭА). (2024). Мировой энергетический обзор 2024. Париж: МЭА.
3. BloombergNEF. (2023). Перспективы развития электромобилей 2023. URL: <https://about.bnef.com/electric-vehicle-outlook/>.
4. Европейская комиссия. (2020). Европейский зеленый курс. Брюссель: Европейская комиссия.
5. Программа ООН по окружающей среде (ЮНЕП). (2024). Глобальные тенденции в инвестициях в возобновляемую энергетику 2024. Найроби: ЮНЕП.
6. Стерн, Н. (2024). Почему мы ждем? Логика, срочность и перспективы борьбы с изменением климата. Москва: Издательство «Гаятри» (перевод).

Сведения об авторах

Гавриленко Евгений Николаевич, магистр экономических наук, старший преподаватель кафедры «Экономика и финансы», Jeke_2011@mail.ru.

Касымова Антонида Николаевна, магистр экономических наук, старший преподаватель кафедры «Экономика и финансы», antonida.kasymova@mail.ru.

Gavrilenko Evgeny Nikolaevich, Master of Economic Sciences, Senior Lecturer at the Department of Economics and Finance, Jeke_2011@mail.ru.

Kasymova Antonida Nikolaevna, Master of Economic Sciences, Senior Lecturer at the Department of Economics and Finance, antonida.kasymova@mail.ru.

АНАЛИЗ УРОВНЯ ЦИФРОВИЗАЦИИ ПО РЕГИОНАМ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

А.Г. Галстян, М.А. Оганнисян

Российско-Армянский Университет, г. Ереван, Армения

В рамках данной статьи проведен анализ уровня цифровизации и готовности населения к использованию цифровых технологий в регионах Республики Армения. Исследование основано на опросных данных. Особое внимание уделено оценке доступности интернета, цифровых государственных и банковских услуг, наличию цифровых навыков, а также восприятию искусственного интеллекта и препятствиям цифрового развития. Результаты показывают, что несмотря на положительную динамику большинства цифровых показателей, сохраняется комплекс структурных и институциональных ограничений, требующих системного решения.

Ключевые слова: цифровизация, доступ к цифровым услугам, региональное развитие, цифровая трансформация.

A.H. Galstyan, M.A. Hovhannisyan

ANALYSIS OF THE DIGITALIZATION LEVEL IN THE REGIONS OF THE REPUBLIC OF ARMENIA: PROBLEMS AND PROSPECTS

This article analyzes the level of digitalization and population readiness to use digital technologies in the regions of the Republic of Armenia. The study is based on survey data. Particular attention is paid to assessing internet accessibility, digital government and banking services, digital skills, and perceptions of artificial intelligence and barriers to digital development. The results show that despite positive trends in most digital indicators, a number of structural and institutional constraints remain that require systemic solutions.

Keywords: digitalization, access to digital services, regional development, digital transformation

Современная глобальная экономика характеризуется переходом к цифровым моделям развития [1]. В данном случае применение информационных технологий становится ключевым фактором развития человеческого капитала и обеспечения устойчивых темпов экономического роста. Для стран с ограниченными финансовыми ресурсами и высокой региональной дифференциацией, развитие цифровой инфраструктуры, а также цифровых компетенций населения становятся решающими факторами экономического развития и преодоления социально-экономических разрывов [2]. Многие исследования указывают на положительное влияние на региональные различия со стороны цифровой трансформации экономики [3-4].

Однако эффективность преодоления неравновесия между регионами зависит от уровня инфраструктурной обеспеченности и доступности цифровых услуг.

Основной целью исследования является выявление уровня цифровизации и готовности населения к использованию цифровых технологий в регионах Армении. Особое внимание уделено оценке доступности интернета, цифровых государственных и банковских услуг, наличию цифровых навыков, а также восприятию искусственного интеллекта и препятствиям цифрового развития. В рамках исследования был проведен опрос среди регионов Армении, включая приграничные регионы.

Результаты опроса показывают, что 54% опрошенных имеют доступ к стабильному и быстрому подключению к домашнему интернету. У 29 % доступ к Интернету имеется, однако сопровождается перебоями. Пользователи, использующие исключительно мобильный Интернет, составляют 15 %. Лишь 2% респондентов не имеют подключения к сети в домашних условиях. Таким образом, совокупная доля лиц с каким-либо видом интернет-доступа составляет 98%, что свидетельствует о высокой степени распространённости цифровой инфраструктуры по регионам Армении. В тоже время, наибольшее количество респондентов преимущественно используют мобильный интернет, второе место занимает домашний Wi-Fi, Преобладание мобильных технологий указывает на широкую доступность и гибкость данного вида подключения.

С другой стороны, большинство людей считают, что качество интернета хорошее или удовлетворительное. Диаграмма отражает оценку качества интернет-соединения по мнению респондентов. Отличной ее признали всего лишь 16%.

Что касается наличия в регионах Армении мест, где возможно обучение или профессиональная деятельность в сфере информационных технологий, то полученные данные свидетельствуют о наличии инфраструктуры в ИТ-сфере, однако значительная часть населения либо не использует её, либо не осведомлена о её существовании (рис. 1).

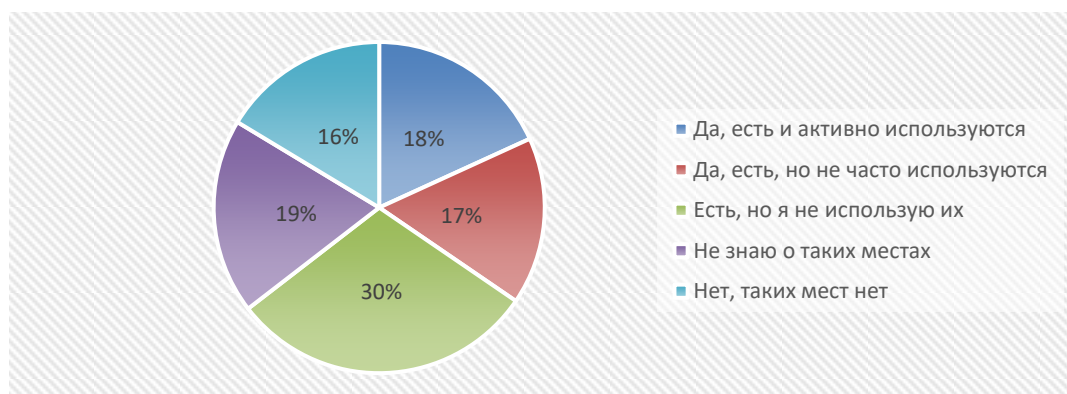

Рисунок 1 – Результаты ответа на вопрос «Есть ли в вашем регионе места, где можно работать или обучаться в области информационных технологий (например, IT-центры, коворкинги)?».

С другой стороны, важным является также распространение услуг электронного государства. В данном случае полученные результаты демонстрируют невысокий уровень устойчивого взаимодействия с электронными государственными платформами, несмотря на наличие доступа к ним у большинства участников опроса (рис. 2). Более того, хотя большинство признаёт наличие цифровых государственных услуг, для значительной части пользователей они остаются труднодоступными либо неудобными в практическом применении.

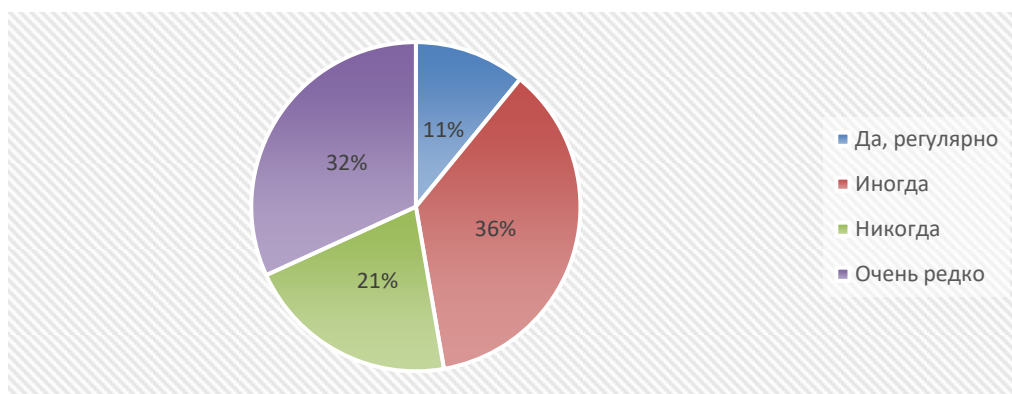

Рисунок 2– Результаты ответа на вопрос «Пользуетесь ли вы онлайн-госуслугами (например, e-gov.am)?»

Важным является доступ к цифровым финансовым услугам, которые улучшают доступ к банковским услугам особенно для жителей приграничных регионов. В данном случае результаты опроса свидетельствуют о высокой степени цифровизации финансовых операций и значительном уровне адаптации населения к электронным формам банковского обслуживания (рис. 3). В тоже время нужно отметить, что по результатам опросных данных приходим к выводу о высокой степени интеграции электронной коммерции в повседневные практики пользователей, при этом только незначительная часть населения остаётся вне цифровых торговых платформ.

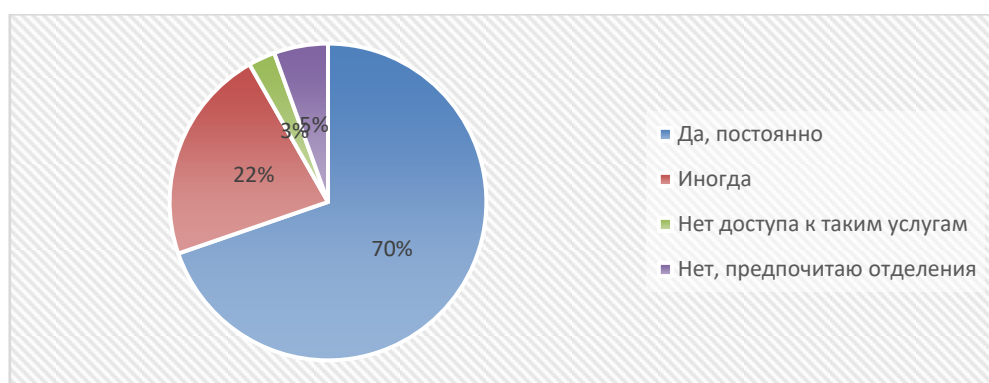

Рисунок 3 – Результаты ответа на вопрос «Пользуетесь ли вы электронными банковскими услугами (онлайн-банкинг, мобильное приложение)?»

Основой развития цифровых навыков начинается с уровня школьного обучения. Но в случае средней образовательной системы Армении, в данной сфере присутствует проблем низкой развитости цифровой инфраструктуры. Таким образом, результаты свидетельствуют о тенденции к интеграции цифровых решений в образовательную и профессиональную среду, однако в большинстве случаев это осуществляется в ограниченном или эпизодическом формате (Рис. 4).

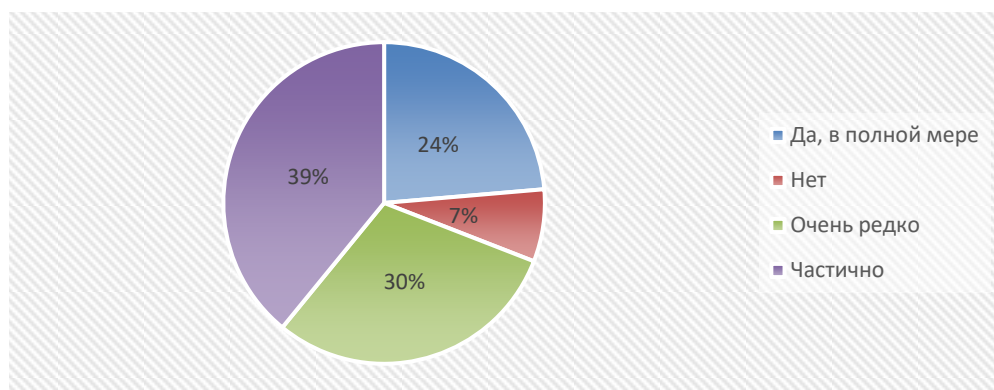

Рисунок 4 – Результаты ответа на вопрос «Используется ли цифровое образование в вашей школе/университете/работе?»

В тоже время, вне формального обучения, во многих регионах есть доступ к онлайн-курсам или образовательным платформам. Это говорит о существовании потенциала для повышения цифровой вовлечённости населения и указывают на необходимость дальнейшего развития информационной доступности и популяризации онлайн-образования.

С другой стороны, ответив на вопрос об использовании технологий, связанных с ИИ, в повседневной жизни, наибольшая доля респондентов (59 %) указала, что применяет такие технологии на регулярной основе и только 4% выбрал вариант «никогда». Полученные данные свидетельствуют о высокой степени интеграции интеллектуальных цифровых решений в повседневную практику. В тоже время большинство людей считают влияние применения ИИ в таких отраслях, как здравоохранение, образование и государственное администрирование, положительным либо нейтральным. То есть можно заключить, что в обществе преобладает сдержанное восприятие внедрения ИИ в социально значимые сферы, при этом доля сторонников превышает число противников.

Данное исследование отражает ключевые параметры цифровой трансформации и вовлечённости населения в новые технологические процессы, охватывая инфраструктурные, образовательные, социальные и экономические аспекты. Несмотря на высокую распространённость цифровых устройств и стабильное наличие интернета, вовлечённость в цифровые государственные и образовательные сервисы остаётся фрагментарной. Основными барьерами респонденты указывают нехватку специалистов, недостаточное финансирование и слабую инфраструктуру. Это ограничивает реализацию потенциала человеческого капитала в условиях цифровизации. Тем не менее,

выраженное стремление к обучению цифровым навыкам и высокий уровень адаптации к электронным финансовым инструментам свидетельствуют о наличии благоприятной среды для развития инноваций. Расширение доступа к онлайн-курсам и цифровому образованию способствуют формированию новых компетенций и повышают мобильность рабочей силы.

Анализ цифрового развития в Республике Армения позволяет выделить ряд ключевых проблем, препятствующих полноценной цифровой трансформации, особенно в приграничных регионах. Несмотря на положительную динамику, сохраняется комплекс структурных и институциональных ограничений, требующих системного решения. Среди основных выявленных проблем можно выделить неравномерный доступ к цифровой инфраструктуре, недостаточная цифровая зрелость населения, ограниченное использование цифровых государственных услуг, нехватка кадров и образовательной инфраструктуры и отставание по кибербезопасности.

Реализация таких программ как модернизация цифровой инфраструктуры, формирование системы цифрового образования, повышение доступности и удобства электронных государственных услуг, развитие кадрового потенциала и укрепление кибербезопасности обеспечит устойчивое развитие цифровой экономики.

Библиографический список

1. Sinha, M., Roy, S., & Tirtosuharto, D. Digitalization and economic development: lessons from globalized developing countries // *Studies in Economics and Finance*. – 2025. – Vol. 42, No. 2. – P. 289–305.
2. Ndou, V. E-government for developing countries: Opportunities and challenges // *Electronic Journal of Information Systems in Developing Countries*. – 2004. – Vol. 18, No. 1. – P. 1–24.
3. Nosike, C. J. Digitalization in developing countries: Opportunities and challenges // *Nigerian Journal of Arts and Humanities*. – 2024. – Vol. 4, No. 1. – P. 1–15.
4. Matthes, M., & Kunkel, S. Structural change and digitalization in developing countries: Conceptually linking the two transformations // *Technology in Society*. – 2020. – Vol. 63. – Art. No. 101428.

Сведения об авторах

Галстян Ани Гамлетовна, канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры экономики и финансов, Российско-Армянский Университет, ani.galstyan@rau.am.

Оганнисян Милена Арменаковна, студент, Российско-Армянский Университет, milena.hovhannisyaann@gmail.com.

Galstyan Ani Hamletovna, candidate of economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economics and Finance, Russian-Armenian University, ani.galstyan@rau.am.

Hovhannisyan Milena Armenakovna, student at Russian-Armenian University, milena.hovhannisyaann@gmail.com.

РАЗРАБОТКА МОДЕЛИ ИТ-ИНФРАСТРУКТУРЫ ТОРГОВОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Д. С. Ганжа, Н.В. Долбня

Донецкий государственный университет, г. Донецк, Россия

В статье рассматривается процесс разработки модели ИТ-инфраструктуры торгового предприятия как ключевого элемента цифровой трансформации бизнеса. Подчёркивается роль информационных технологий в обеспечении устойчивости, управляемости и эффективности торговых процессов. Описаны основные этапы построения модели: анализ существующей системы, формирование концептуальной и логической архитектуры, проектирование физической структуры и обеспечение информационной безопасности.

Ключевые слова: ИТ-инфраструктура, торговое предприятие, информационные технологии, цифровая трансформация, информационные системы, моделирование, архитектура, управление данными, автоматизация, бизнес-процессы.

D. S. Ganza, N. V. Dolbnya

DEVELOPMENT OF AN IT INFRASTRUCTURE MODEL FOR A TRADING ENTERPRISE

The article examines the process of developing an IT infrastructure model for a trading enterprise as a key element of business digital transformation. It emphasizes the importance of information technologies in ensuring the stability, manageability, and efficiency of trade processes. The main stages of model development are described, including the analysis of the existing system, the formation of conceptual and logical architecture, the design of the physical structure, and the organization of information security. The development of such a model is presented as a strategic tool for increasing the enterprise's competitiveness and optimizing management based on reliable data.

Keywords: IT infrastructure, trading enterprise, information technologies, digital transformation, information systems, modeling, architecture, data management, automation, business processes.

Разработка модели ИТ-инфраструктуры торгового предприятия представляет собой системный процесс, направленный на создание технологической платформы, обеспечивающей эффективность, устойчивость и управляемость бизнес-процессов. В условиях цифровизации торговли информационные технологии становятся не вспомогательным инструментом, а ядром управления – пространством, где соединяются данные, аналитика, логистика, продажи и коммуникация с клиентом.

В основе проектирования IT-инфраструктуры лежит анализ текущего состояния предприятия. На этом этапе изучаются существующие информационные потоки, программные решения, методы обмена данными между подразделениями и структура корпоративных систем. Целью анализа является выявление проблемных зон: дублирования информации, несогласованности данных, слабой интеграции между системами и недостаточной защищённости информационных ресурсов. Этот шаг позволяет определить отправную точку для дальнейшего проектирования и сформулировать требования к будущей архитектуре.

Следующий этап – формирование концептуальной модели IT-инфраструктуры (табл. 1). На этом уровне определяется общая структура будущей системы: какие функции должны быть автоматизированы, какие процессы – централизованы, а какие – распределены. Концептуальная модель фиксирует логику взаимодействия между основными элементами инфраструктуры: аппаратными ресурсами, программными модулями, базами данных, сетевой архитектурой и пользователями. Здесь же закладываются принципы совместимости, масштабируемости и гибкости, что особенно важно для торговых предприятий, подверженных сезонным колебаниям и расширению товарных потоков.

Таблица 1 – Характеристика моделей IT-инфраструктуры

Вид модели	Основная цель	Составляющие элементы	Особенности для торгового предприятия
Концептуальная	Определить общую структуру и принципы работы	Функции системы, взаимодействие элементов, аппаратные ресурсы, программные модули, базы данных, сеть, пользователи	Подчёркивает масштабируемость и гибкость, учитывает сезонные колебания и рост товарных потоков
Логическая	Детализировать связи и интеграцию	Роли серверов, распределение функций, правила обмена данными, авторизация, интеграция ERP, CRM, BI, POS	Обеспечивает непрерывное движение информации и её достоверность на всех уровнях
Физическая	Определить конкретное техническое решение	Серверы, сетевое оборудование, хранилища данных, резервные системы, маршрутизаторы, средства защиты	Гарантирует производительность, отказоустойчивость, масштабируемость и безопасность

Далее разрабатывается логическая модель, в которой конкретизируются взаимосвязи между компонентами системы. Определяются роли серверов, распределение функций между ними, правила обмена данными, механизмы авторизации и разграничения прав доступа. Для торгового предприятия особое значение имеет интеграция между учетными системами (ERP), клиентскими платформами (CRM), аналитическими инструментами (BI) и торговыми точками (POS) (табл. 2). Логическая модель должна обеспечить непрерывное

движение информации между этими системами и гарантировать её достоверность на всех уровнях.

Таблица 2 – Взаимодействие бизнес-процессов и ИТ-систем

Бизнес-процесс	Используемые ИТ-системы	Функции системы	Цель взаимодействия
Закупки и снабжение	ERP, CRM	Планирование поставок, учёт запасов	Обеспечить своевременное пополнение склада и минимизацию излишков
Складской учёт	ERP, WMS	Управление запасами, учёт движения товаров	Оптимизация хранения и сокращение ошибок при отгрузке
Продажи	POS, CRM	Регистрация продаж, аналитика покупательского поведения	Повышение эффективности продаж и качество обслуживания клиентов
Аналитика и отчётность	BI, ERP	Сбор и визуализация данных, прогнозирование	Поддержка управленческих решений на основе достоверной информации
Работа с клиентами	CRM, e-commerce	Управление базой клиентов, коммуникации, программы лояльности	Увеличение удержания клиентов и рост продаж
Финансовый учёт	ERP, BI	Отчётность, контроль расходов, планирование бюджета	Контроль финансовых потоков и прозрачность операций

Физическая модель описывает конкретное техническое наполнение инфраструктуры: серверные мощности, сетевое оборудование, устройства хранения данных, системы резервного копирования, маршрутизаторы и системы защиты. На этом этапе решаются вопросы производительности, отказоустойчивости, масштабирования и безопасности. Для торгового предприятия критически важно предусмотреть бесперебойную работу систем, так как даже кратковременный сбой может привести к потере заказов и финансовым убыткам.

Отдельного внимания требует вопрос информационной безопасности. В условиях постоянного обмена данными между филиалами, поставщиками и клиентами важно обеспечить многоуровневую защиту информации (табл. 3). Модель ИТ-инфраструктуры должна включать механизмы шифрования, мониторинга активности пользователей, антивирусной защиты, а также процедуры резервного копирования и восстановления данных. Кроме того, архитектура должна соответствовать законодательным требованиям в области защиты персональных и коммерческих данных.

Финальным этапом разработки является создание архитектурного описания системы – документа, в котором фиксируются структура инфраструктуры, применяемые технологии, протоколы взаимодействия и

стандарты администрирования. Этот документ становится методологической основой для внедрения, тестирования и дальнейшего развития инфраструктуры.

Таблица 3 – Ключевые аспекты безопасности и надежности IT-инфраструктуры

Аспект	Задача	Методы и средства	Значение для торгового предприятия
Защита данных	Предотвращение утечек и несанкционированного доступа	Шифрование, разграничение прав доступа, мониторинг действий пользователей, антивирусная защита	Сохранение конфиденциальности клиентских и финансовых данных
Резервное копирование	Восстановление данных при сбоях	Горячие и холодные копии баз данных, системы восстановления	Обеспечение непрерывной работы при технических сбоях
Надёжность систем	Поддержка бесперебойной работы	Отказоустойчивые серверы, дублирующие хранилища, отказоустойчивые сети	Минимизация потерь заказов и финансовых убытков
Соответствие законодательству	Соблюдение норм о защите персональных и коммерческих данных	Аудит, контроль процедур хранения и обработки данных	Избежание штрафов и репутационных рисков

Таким образом, модель IT-инфраструктуры торгового предприятия представляет собой не просто технический проект, а стратегическую основу управления. Она обеспечивает целостность информационных потоков, устойчивость бизнес-процессов и возможность гибкого реагирования на изменения рынка. От качества её разработки зависит скорость принятия управленческих решений, надёжность работы предприятия и его конкурентоспособность в цифровой экономике.

Библиографический список

1. Левыкин В. М. Разработка моделей инфраструктуры предприятия и инфраструктуры системы: их оценка и установление соответствия между элементами // КиберЛенинка. 2016. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razrabotka-modeley-infrastruktury-predpriyatiya-i-infrastruktury-sistemy-ih-otsenka-i-ustanovlenie-sootvetstviya-mezhdu-elementami> (дата обращения 01.10.2025).
2. Пузанов А. В. Оценка интегрированной информационной среды научно-производственного предприятия // КиберЛенинка. 2015. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-integrirovannoy-informatsionnoy->

sredy-nauchno-proizvodstvennogo-predpriyatiya/viewer (дата обращения 11.09.2025).

3. Проектирование ИТ-инфраструктуры на примере сети кофеен Starbucks // EasySchool. 2021. URL: <https://easyschool.works/file/6489> (дата обращения 20.09.2025).

Сведения об авторах

Ганжа Дмитрий Сергеевич, магистрант, ganjadima04122002@mail.ru.

Долбня Наталия Валериевна, канд.экон.наук, кафедра бизнес-информатики, e-mail: nataliadolbnya@mail.ru.

Ganzha Dmitry Sergeevich, Master's student, ganjadima04122002@mail.ru.

Dolbnya Natalia Valerievna, candidate of Economic Sciences, Department of Business Informatics, e-mail: nataliadolbnya@mail.ru.

МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ПРИ ПРОВЕДЕНИИ АУДИТОРСКОЙ ПРОВЕРКИ В СТРАХОВЫХ КОМПАНИЯХ

И.В.Гоцман

*Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского,
г. Омск, Россия*

В статье рассматриваются методические подходы к использованию искусственного интеллекта при аудите страховых компаний. Анализируются его возможности в анализе больших данных, выявлении аномалий и прогнозировании рисков. Рассматриваются актуальные нормативные требования, регулирующие применение искусственного интеллекта и аудиторские процедуры. Сделан вывод, что при соблюдении нормативных требований и человеческого контроля искусственный интеллект может существенно повысить качество аудиторской проверки.

Ключевые слова: искусственный интеллект, аудит, страховые компании, анализ данных, оценка рисков, автоматизация.

I.V. Gotsman

METHODOLOGICAL ASPECTS OF USING ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN AUDIT OF INSURANCE COMPANIES

The article discusses methodological approaches to the use of artificial intelligence (AI) in the audit of insurance companies. The possibilities of AI in big data analysis, anomaly detection and risk forecasting are analyzed. It is shown that the introduction of AI makes it possible to increase the efficiency of audit due to the automation of routine operations and advanced analytics. Current regulatory requirements (ISA, IFRS, GOST) governing the use of AI and audit procedures are considered. The advantages and limitations of AI application are noted. It is concluded that, subject to regulatory requirements and human oversight, AI can significantly improve the quality of audit in the insurance sector.

Keywords: artificial intelligence, audit, insurance companies, data analysis, risks, automation.

Целью данного исследования является разработка и обоснование методических подходов к использованию инструментов искусственного интеллекта (ИИ) в процессе проведения аудиторских проверок страховых компаний. Особое внимание уделено вопросам автоматизации анализа страховых договоров, выявления аномалий в учётных данных, а также повышению эффективности и достоверности аудиторских процедур при оценке финансовой отчётности в соответствии с требованиями МСФО (IFRS) 17 и действующих российских стандартов аудита.

Методологическую основу исследования составили системный и процессный подходы к аудиту, а также методы сравнительного и структурного анализа. В работе использовались: нормативно-правовые акты и стандарты аудиторской деятельности (МСА 200, 315, 330; ГОСТ Р ИСО/МЭК 42001-2024); аналитические материалы ведущих международных компаний (KPMG, Deloitte, PwC), отражающие практику применения ИИ в финансовом контроле; методы машинного обучения и интеллектуального анализа данных для моделирования процессов автоматизированного выявления ошибок и признаков мошенничества в страховой отчетности. На этапе эмпирического анализа применялось моделирование на основе открытых наборов данных страховых организаций и имитация аудиторских выборок, что позволило оценить потенциал внедрения ИИ-инструментов в стандартные процедуры проверки.

Научная новизна исследования заключается в уточнении понятийно-категориального аппарата и разработке методического подхода к применению искусственного интеллекта в аудите страховых организаций. В работе предложена интеграционная модель, позволяющая включить ИИ-алгоритмы в структуру процедур аудита в соответствии с требованиями МСА 315 и МСА 330, а также адаптировать их к особенностям страхового бизнеса и специфике учёта страховых рисков.

Практическая значимость результатов состоит в возможности использования предложенной методики при разработке внутренних стандартов аудиторских организаций и регламентов внутреннего аудита страховых компаний. Рекомендации могут применяться при цифровой трансформации аудиторской деятельности, автоматизации тестов средств контроля, а также при подготовке и обучении специалистов в области финансового аудита и риск-менеджмента.

Современные технологии ИИ открывают новые возможности для аудита финансовой отчётности и контроля рисков в страховых компаниях. По данным исследования KPMG, 64% компаний ожидают, что аудиторы будут использовать ИИ для повышения эффективности и точности аудиторских проверок, непрерывного аналитического мониторинга и получения ценных инсайтов из больших данных [1, 2]. В частности, более половины руководителей хотят, чтобы аудиторы внедряли прогнозный анализ и автоматический поиск аномалий в финансовых операциях [2, 3]. Вместе с тем отмечаются существенные препятствия: отсутствие достаточного финансирования, неопределённая отдача от инвестиций, а также опасения в части регулирования и контроля алгоритмов (42% и 40% менеджеров соответственно) [4].

Практика аудита страховых компаний регулируется как международными стандартами аудита и отчётности, так и национальными нормами. Так, Международные стандарты аудита (МСА) задают общие принципы проведения проверки. В частности, МСА 315 (пересмотренный, 2019) «Выявление и оценка рисков существенного искажения» предписывает аудитору изучать организацию и её среду, отдельно оценивать неотъемлемые и контрольные риски для построения процедур аудита [5].

МСА 330 «Аудиторские процедуры по ответу на оценённые риски» регулирует адаптацию аудиторских действий к выявленным рискам, а МСА 240 «Ответственность аудитора за мошенничество» подчёркивает необходимость проявления профессионального скептицизма при обнаружении возможных фактов мошенничества. С точки зрения финансовой отчётности ключевой стандарт для страхового сектора – МСФО (IFRS) 17 «Договоры страхования», вступивший в силу с 1 января 2025 года [6]. МСФО 17 устанавливает принципы признания, оценки, представления и раскрытия информации по страховым договорам [7], что предъявляет повышенные требования к учёту резервов и будущих денежных потоков. Внедрение ИИ позволяет автоматизировать расчёты по МСФО 17 и обрабатывать сложные модели страховых обязательств. Кроме того, постепенно внедряется национальный стандарт ГОСТ Р ИСО/МЭК 42001-2024 «Искусственный интеллект. Система менеджмента», идентичный международному ISO/IEC 42001:2023[9], который задаёт рамки управления проектами ИИ, включая оценку рисков и внутренних контролей. В совокупности соблюдение стандартов МСА, требований регулятора (в том числе Банк России) и национальных ГОСТ обеспечивает надёжность и воспроизводимость ИИ-решений в аудите.

Один из ключевых способов применения ИИ в аудите – это глубокий анализ больших данных и оценка рисков. Алгоритмы машинного обучения способны автоматически обрабатывать сотни тысяч бухгалтерских проводок, страховых выплат и других транзакций, выявляя статистические аномалии и закономерности. По данным KPMG, менеджеры высоко оценивают способность ИИ прогнозировать тенденции (65%) и проводить анализ рисков в реальном времени (60%) [3]. Например, нейросетевые модели на основе исторических данных могут предсказывать высокорисковые операции с высокой точностью, что позволяет аудитору более целенаправленно планировать проверки. Применение регрессионных моделей (например, XGBoost) или кластеризации (k-means, DBSCAN) помогает оптимизировать выборку документов и рискового учёта, снижая объём ручной работы. При этом важно учитывать требования МСА 315 к идентификации рисков: ИИ помогает формировать полное представление о бизнес-модели страховщика и факторах искажения, необходимых для корректной оценки неотъемлемого риска и контроля [5]. Кроме того, специфические отраслевые нормативы (Международные стандарты финансовой отчётности и ЦБ) нередко предписывают дополнительные виды тестирования (например, по перестрахованию или оценке страховых резервов), где ИИ может выступать вспомогательным инструментом.

ИИ-технологии особенно эффективны в борьбе с мошенничеством, которое остаётся серьёзной проблемой страховой отрасли. По оценкам Deloitte, примерно 10% претензий по страхованию имущества и ответственности являются мошенническими, что приводит к потерям порядка \$122 млрд ежегодно[8]. Согласно аналитикам, внедрение мультимодальных ИИ-систем (анализ текста, изображений, аудио, пользовательского поведения) на всех

этапах урегулирования убытков может существенно сократить эти потери – ориентировочно на \$80–160 млрд к 2032 году. Ключевые инструменты включают автоматизированные бизнес-правила и алгоритмы машинного обучения, которые в реальном времени проверяют каждое страховое событие на соответствие шаблонам мошенничества. Например, комбинированный анализ текстов заявлений (NLP), данных телематики и снимков повреждений помогает обнаружить нетипичные отклонения и согласованно оценивать сотни тысяч заявлений. Исследования показывают, что современные модели ИИ позволяют обрабатывать миллионы заявлений в реальном времени, выявляя аномалии и сети подозрительных связей быстрее, чем традиционные методы, и уменьшая число ложных срабатываний. Кроме того, ИИ-компоненты могут автоматически сопоставлять данные из разных источников (например, наличие предыдущих претензий по объекту или истории водителя) для качественного отбора подозрительных случаев. При этом эксперты подчёркивают, что автоматизация должна дополняться надзором человека: модели требуют валидации и регулярной переподготовки с учётом меняющегося профиля мошенничества. В соответствии с МСА и требованиями регуляторов, любые обнаруженные подозрительные факты должны быть дополнительно проверены аудитором вручную, а потенциальные ошибки моделей – документированы.

ИИ активно используется для автоматизации рутинных процедур, что позволяет аудиторам сосредоточиться на аналитических задачах. Например, сервисы на основе NLP и компьютерного зрения способны автоматически сверять положения договоров со счетами и платежами, выделять ключевые условия и отмечать несоответствия. По данным исследований, такие системы обрабатывают сотни документов за считанные минуты, тогда как ручная проверка заняла бы часы. Автоматические алгоритмы также могут непрерывно контролировать бухгалтерские регистры: при регистрации каждой транзакции ИИ-система сравнивает её с историческими паттернами и заранее настроенными правилами, мгновенно помечая сомнительные операции. Это приближает аудит к реальному времени (continuous audit), как и ожидали более половины компаний. В частности, более половины опрошенных менеджеров видят приоритетом именно создание проактивных, непрерывных процедур аудита [5]. Современные платформы позволяют интегрировать ИИ-модули через API с ERP и бухгалтерскими системами клиента, а также экспортировать результаты в аналитические панели. Однако при автоматизации важно следовать принятым стандартам и политике безопасности: эффективный ИИ-аудит базируется на надёжной верификации моделей, документировании их логики и учёте рекомендаций по управлению ИИ (например, из ГОСТ Р ИСО/МЭК 42001).

Результаты анализа подтвердили, что применение технологий искусственного интеллекта в аудите страховых компаний позволяет: автоматизировать идентификацию аномалий и ошибок в бухгалтерских записях; повысить точность и полноту выборочных проверок страховых договоров; снизить трудоёмкость процедур тестирования внутреннего контроля; оперативно выявлять признаки страхового мошенничества и

манипуляций отчётностью. Разработана методическая модель интеграции ИИ в процесс аудита страховой компании, включающая этапы сбора и нормализации данных, обучение алгоритмов, проверку их достоверности и интерпретацию результатов аудитором. Установлено, что использование ИИ-систем в сочетании с профессиональным суждением аудитора обеспечивает повышение качества аудиторских заключений и уровень доверия к финансовой отчётности.

Искусственный интеллект становится важным инструментом в аудите страховых компаний, расширяя методический арсенал аудитора. Применение ИИ позволяет ускорить анализ огромных массивов данных, повысить точность выявления аномалий, автоматизировать многие регламентные процедуры и тем самым повысить качество аудита. При этом критически важно соблюдение действующих стандартов: аудиторы должны действовать в рамках МСА (особенно в части оценки рисков и ответственности за обнаружение мошенничества) и учётом новых финансовых стандартов (например, требований МСФО 17) [5, 6]. Новые национальные ГОСТ (например, ГОСТ Р ИСО/МЭК 42001-2024) задают методологию управления проектами ИИ и подчёркивают необходимость прозрачности и контроля моделей. В целом, современные публикации свидетельствуют о позитивных эффектах ИИ в аудите (ускорение процедур, снижение ошибок [3]), однако подчёркивают и связанные с этим риски. Поэтому методические рекомендации предполагают комплексный подход: сочетание передовых ИИ-инструментов с профессиональным суждением аудитора и постоянным мониторингом соответствия нормативам. Только при соблюдении таких условий ИИ способен принести реальную пользу аудиту страховых компаний без нарушения этических и законодательных требований.

Библиографический список

1. KPMG Audit. ИИ в сфере финансовой отчетности и аудита: Новая эра: ориентиры. 2024. URL: <https://assets.kpmg.com> (дата обращения: 15.09.2025).
2. МСФО (IFRS) 17 «Договоры страхования». 2021. – URL: <https://www.audit-it.ru> (дата обращения: 15.09.2025).
3. «Диасофт» поддержит страховые компании в подготовке к переходу на МСФО (IFRS) 17. 2025. URL: <https://www.diasoft.ru> (дата обращения: 15.09.2025).
4. ИИ против страхового мошенничества: прогноз Deloitte // Страхование сегодня. 2025. URL: <https://www.insur-info.ru> (дата обращения: 15.09.2025).
5. Роль технологий в выявлении страхового мошенничества. 2023. URL: <https://compliance.su> (дата обращения: 15.09.2025).
6. ГОСТ Р ИСО/МЭК 42001-2024 «Искусственный интеллект. Система менеджмента». М.: ФГБУ «Институт стандартизации», 2024.

Сведения об авторе

Гоцман Илья Викторович, магистрант, super.batla2011@yandex.ru.

Gotsman Ilya Viktorovich, master's student, super.batla2011@yandex.ru.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ КАК ДРАЙВЕР ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ: ПЕРСПЕКТИВЫ И ВЫЗОВЫ ДЛЯ РОССИИ

О. Б. Дацько

*Донецкий национальный университет экономики и торговли
имени Михаила Туган-Барановского, г. Донецк, Россия*

В работе рассмотрена роль цифровизации как ключевого фактора инновационного развития экономики. Обозначены теоретические основы цифровой трансформации и ее взаимосвязь с понятием «инновационная экономика». Проанализированы современные тенденции в России и за рубежом, выделены положительные эффекты внедрения цифровых технологий, а также барьеры и ограничения. Отмечается, что цифровизация способствует росту производительности, созданию цифровых экосистем и формированию новых бизнес-моделей. В то же время сохраняются риски, связанные с киберугрозами, дефицитом кадров и цифровым неравенством.

Ключевые слова: инновационная экономика, цифровизация, цифровые технологии, цифровая трансформация, Россия, цифровая экосистема.

O. B. Datsko

DIGITALIZATION AS A DRIVER OF INNOVATIVE ECONOMY: PROSPECTS AND CHALLENGES FOR RUSSIA

The article examines the role of digitalization as a key factor in the innovative development of the economy. Theoretical foundations of digital transformation and its interrelation with the concept of an "innovative economy" are outlined. Modern trends in Russia and abroad are analyzed, highlighting the positive effects of the introduction of digital technologies as well as barriers and limitations. It is noted that digitalization contributes to productivity growth, the creation of digital ecosystems, and the formation of new business models. At the same time, risks associated with cyber threats, a shortage of qualified personnel, and digital inequality remain.

Keywords: innovative economy, digitalization, digital technologies, digital transformation, Russia, digital ecosystem.

Современное развитие мировой экономики определяется не только традиционными факторами производства, но и степенью внедрения цифровых технологий. По мнению зарубежных исследователей J. Rifkin, C. Christensen, M. Porter, именно цифровизация стала «новым капиталом» инновационной экономики. В России вопросы цифровой трансформации активно исследуются С.Д. Валдайцевым, А.В. Бабкиным, Н.А. Ивановой, которые подчеркивают роль цифровых технологий как драйвера роста [1].

Цель данной статьи – раскрыть влияние цифровизации на инновационную экономику России, определить перспективы и выявить основные вызовы.

Инновационная экономика – это система хозяйствования, основанная на создании, распространении и использовании новых знаний и технологий [3]. Ее ключевая черта – высокая зависимость роста от нематериальных активов и цифровых ресурсов.

По мнению J. Schumpeter, инновации выступают главным источником экономического развития. В XXI веке эта теория получила развитие в трудах зарубежных авторов (Е. Brynjolfsson, А. McAfee), которые связывают инновации с цифровыми платформами и большими данными [2].

В 2017 году в России была принята программа «Цифровая экономика Российской Федерации», которая определила приоритетные направления: цифровая инфраструктура, кадры, кибербезопасность, технологии ИИ, интернет вещей [3].

Согласно данным OECD (2024), уровень цифровизации России отстает от стран ЕС и Китая по показателям внедрения искусственного интеллекта и роботизации, однако демонстрирует динамику в сфере электронного правительства и финтеха (табл. 1) [4].

Таблица 1 – Сравнительные показатели цифровизации, 2024 г.

Страна	Доля цифровых технологий в ВВП, %	Уровень использования ИИ в бизнесе, %	Индекс электронного правительства (EGDI)
Россия	6,5	23	0,81
ЕС (сред.)	9,8	37	0,92
Китай	10,2	41	0,89

Перспективными направлениями цифровой трансформации в России являются развитие технологий искусственного интеллекта, формирование «умных городов», использование больших данных и блокчейна для управления бизнес-процессами, а также создание цифровых экосистем вокруг крупных платформ. Внедрение указанных технологий позволяет повысить производительность труда, оптимизировать государственное управление и сформировать новые модели взаимодействия бизнеса и общества.

В то же время цифровизация сопряжена с рядом вызовов. Среди наиболее значимых проблем можно выделить цифровое неравенство между регионами, недостаток квалифицированных кадров в области кибербезопасности и анализа данных, рост количества киберугроз, а также ограниченность инвестиций в цифровые проекты. Эти барьеры существенно снижают эффективность цифровой трансформации и требуют комплексных решений на государственном и корпоративном уровнях.

Дополнительно следует отметить необходимость формирования институциональной среды, способствующей развитию цифровых инноваций.

По мнению исследователей Е. Brynjolfsson, А.В. Бабкин, именно сочетание технологических факторов и эффективной системы регулирования позволяет странам ускорять цифровую модернизацию [5]. В России для этого важно не только развивать инфраструктуру и образовательные программы, но и создавать механизмы поддержки стартапов, венчурного финансирования и партнерства между государством и бизнесом.

Цифровизация становится системообразующим фактором инновационной экономики, формируя новые модели бизнеса, создавая возможности для устойчивого экономического роста и повышения международной конкурентоспособности. В то же время для России важно не только преодолеть существующие барьеры, связанные с кадровыми и инфраструктурными ограничениями, но и выстроить комплексную стратегию цифровой трансформации, которая объединяет государственные инициативы, корпоративные программы и образовательные проекты. Особое внимание следует уделять развитию кадрового потенциала в сфере ИТ и аналитики данных, внедрению стандартов кибербезопасности и стимулированию инвестиций в стартапы и инновационные платформы. Кроме того, значимым аспектом является сокращение цифрового разрыва между регионами, обеспечение равного доступа к цифровым сервисам для бизнеса и граждан, а также формирование устойчивых цифровых экосистем, способных поддерживать долгосрочный инновационный цикл. Только комплексное сочетание технологического прогресса, институциональной поддержки и социальной инклюзии позволит России максимально эффективно использовать потенциал цифровизации и укрепить позиции в глобальной инновационной экономике XXI века.

Библиографический список

1. Валдайцев С.Д., Цифровая экономика: сущность, явления, тенденции /С.Д. Валдайцев, А.В. Бабкин// Вестник СПбГУ. 2019. 175 с.
2. Шумпетер Й. Теория экономического развития. М.: Прогресс, 1982. С. 89–90.
3. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» : утв. распоряжением Правительства РФ от 28.07.2017 № 1632-р. Режим доступа: <https://digital.gov.ru/target/naczionalnaya-programma-czifrovaya-ekonomika-rossijskoj-federaczii> (дата обращения: 27.04.2025).
4. OECD Digital Economy Outlook 2022. – Paris : OECD Publishing, 2024. – 200 с.
5. Иванова Н.А. Проблемы цифрового неравенства в России // Экономика и управление. 2021. С. 99

Сведения об авторе

Дацько Ольга Богдановна, старший преподаватель кафедры высшей и прикладной математики, olyabogdan3@mail.ru.

Datsko Olga Bogdanovna, Senior Lecturer at the Department of Higher and Applied Mathematics, olyabogdan3@mail.ru.

СУЩНОСТЬ И МЕТОДЫ ОЦЕНКИ ИННОВАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ

Д.А. Дмитриева, К.И. Шенякова

*Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
Омский филиал, г. Омск, Россия*

Инновационная активность рассматривается как экономический показатель, отражающий уровень вовлеченности компаний в процесс внедрения новшеств. Среди факторов, оказывающих влияние на этот показатель, различают внутренние условия и внешние обстоятельства рынка. Предлагается к рассмотрению комплексный подход к оценке уровня инновационной активности.

Ключевые слова: инновационная активность, оценка, инновационная деятельность.

D.A. Dmitrieva, K.I. Shepyakova

THE ESSENCE AND METHODS OF ASSESSING THE INNOVATION ACTIVITY OF ORGANIZATIONS

Innovation activity is considered as an economic indicator reflecting the level of companies' involvement in the innovation process. Among the factors influencing this indicator, there are internal conditions of the firm itself and external market circumstances. A comprehensive approach to assessing the level of innovation activity is proposed.

Keywords: innovation activity, assessment, innovation activity.

Внедрение инноваций и новых технологий укрепляет конкурентоспособность компаний, повышает продажи и доходы, способствуя дальнейшим инвестициям и развитию бизнеса. Успех зависит от качества управления ресурсами и принятия эффективных управленческих решений. Ключевой индикатор эффективности – чистый денежный поток (NCF), отражающий реальные финансовые результаты после всех расходов. Высокий NCF подтверждает целесообразность инвестиций и способствует устойчивому росту компании.

Одной из ключевых трудностей эффективного внедрения инноваций выступает недостаточная инновационная активность организаций. Ряд исследователей трактуют понятие инновационной активности как уровень интенсивности освоения научных и технических новшеств в производственной сфере. Другие специалисты подчеркивают, что такая активность заключается в целевом стремлении субъектов бизнеса разрабатывать, проектировать и производить принципиально новые виды оборудования, продукции и технологий, создавать объекты интеллектуальной собственности, внедрять

прогрессивные формы организации трудового процесса и управленческие методики.

Термин «инновационная активность» является динамической категорией, связанной с инновационной деятельностью. Это индикатор интеллектуального потенциала субъекта, отражающий эффективность его работы через реализацию инновационных проектов и создание новых концепций. Инновационная активность превращает знания и опыт в полезные результаты, способствуя научному поиску и социальному прогрессу.

А.А. Трифилова подчеркивает, что инновационная активность компании представляет собой показатель интенсивности действий, направленных на внедрение новых разработок и совершенствование существующих технологий. Она включает процессы модернизации производственных процессов, улучшения качества продукции, повышение эффективности используемых методов производства и продвижения товаров на рынке. Инновационная активность также проявляется через создание принципиально новых продуктов и услуг, выводимых на рынок впервые либо усовершенствованных версий уже известных изделий. Таким образом, она служит важным индикатором способности предприятия адаптироваться к изменениям внешней среды, поддерживать конкурентоспособность и успешно развиваться в условиях динамично меняющегося рынка [2].

В. Н. Гунин утверждает, что инновационная активность представляет собой сложную характеристику, включающую в себя целый ряд взаимосвязанных аспектов деятельности предприятия или организации. Инновационную активность нельзя свести лишь к отдельным действиям, связанным с внедрением новшеств или проведением исследований. Она охватывает совокупность мер, направленных на повышение эффективности работы компании через создание новых продуктов, технологий, процессов управления и организационных структур [3].

Автор выделяет два основных компонента инновационной активности организации:

- интенсивность инновационных мероприятий – объем инвестиций в исследования, новые технологии и методы управления;
- своевременность реализации мер – скорость адаптации к изменениям рынка и внедрения необходимых изменений для сохранения конкурентоспособности.

Таким образом, инновационная активность комплексно определяет готовность компании к развитию и реагированию на экономические вызовы через постоянное улучшение продуктов, услуг и внутренних процессов.

По нашему мнению, инновационная активность представляет собой совокупность взаимозависимых компонентов, характеризующих способность компании вести инновационную деятельность, уровень интенсивности разработок и внедрения новаторских решений, а также результативность практической реализации инновационных проектов.

Инновационная деятельность компании зависит от множества факторов, среди которых есть как внутренние причины, так и внешние обстоятельства. К внешним факторам относятся:

- рыночное положение спроса и предложения: задают вектор развития новых решений, отражают нужды потребителей и стоимость необходимых ресурсов;
- потенциал увеличения доходов: мотивирует компанию внедрять новые технологии и подходы;
- конкурентоспособность на рынке (при умеренной конкурентной борьбе стимулируется творческая деятельность и быстрее внедряются нововведения);
- климат для инноваций на уровне государства и регионов.

Факторы внутренней среды компании, воздействующие на её способность внедрять новации, подразделяются на две группы. Первая группа включает элементы, определяющие внутренний ресурсный потенциал предприятия, подверженные воздействию внешней обстановки: кадровый состав; финансовое положение фирмы; научно-технические возможности; применяемые технологии и инновационная инфраструктура.

Во вторую группу включены элементы, определяющие внутреннюю экономическую структуру предприятия и методы взаимодействия с внешним окружением. Среди них выделяются: вид собственности; внутренняя организация управления; сфера деятельности компании (от нее зависят целевые установки и профиль деятельности); масштаб предприятия (фирмы подразделяются на мелкие, средние и крупные).

Инновационная активность организации представляет собой управляемый показатель, отражающий степень успешности реализации принятой организацией инновационной стратегии. Этот параметр характеризует уровень способности компании эффективно внедрять новые технологии, продукты, услуги и бизнес-процессы, направленные на повышение конкурентоспособности и рост экономических показателей.

Для правильного выбора направлений развития инновационной деятельности и эффективного управления процессом внедрения нововведений крайне важно провести комплексную оценку уровня инновационной активности организации. Такой подход позволяет выявить внутренние компоненты, влияющие на способность компании адаптироваться к изменениям внешней среды и своевременно реагировать на вызовы рынка.

Оценка инновационной активности включает несколько ключевых аспектов:

- анализ текущей ситуации: оценка состояния внутренней структуры организации, включая организационную культуру, систему мотивации сотрудников, наличие ресурсов и компетенций, необходимых для осуществления инновационных процессов;
- выявление потенциала: определение внутренних возможностей и ограничений, препятствующих эффективной реализации инновационной стратегии;

– определение приоритетов: выбор наиболее перспективных направлений инновационного развития исходя из целей бизнеса и стратегических ориентиров компании.

Представим ресурсный, результатный и статистический подходы к оценке уровня инновационной активности [1].

Таблица – Сопоставление методов оценки инновационной активности организаций

Признак сравнения	Ресурсный подход	Результативный подход	Статистический подход
Отличительный признак	Оценка ресурсов и возможностей компании	Изучение результатов реализации инноваций	Использование массовых данных и статистики
Основная цель подхода	Определение наличия и достаточности ресурсов для инновационной деятельности	Анализ конечного результата инноваций и их влияния на компанию	Обобщение данных и определение общих тенденций
Положительные стороны	Учитывает потенциал компании и доступность необходимых ресурсов	Ориентирован на измеримый эффект инноваций	Основан на больших объемах проверенных данных
Отрицательные стороны	Не учитывает влияние внешней среды и стратегии развития компании	Ограниченная применимость для долгосрочного планирования	Возможна низкая репрезентативность выборки и трудности интерпретации данных
Информация может быть использована	Развитие внутреннего потенциала компании и повышение готовности к инновациям	Прогнозирование эффектов от нововведений и принятие управленческих решений	Проведение сравнительного анализа и формулировка стратегических направлений

Из представленного материала, приведенного в таблице 1, отчетливо видно, что применяемые сегодня подходы к оценке уровня инновационной активности организаций обладают рядом существенных недостатков. Прежде всего, многие из существующих методик сосредоточены исключительно на результатах внедрения инновационных решений, упуская из виду значимость ресурсного потенциала компании, который служит основой для успешной реализации нововведений. Это значит, что такой подход недооценивает роль внутренних ресурсов предприятия, включая финансовые средства,

квалифицированные кадры, инфраструктуру и другие элементы, необходимые для эффективного проведения инноваций.

С другой стороны, ряд подходов наоборот фокусируется преимущественно на материальных и нематериальных активах фирмы, участвующих непосредственно в инновационном процессе, однако практически игнорирует фактический результат их использования и степень эффективности преобразования имеющихся ресурсов в реальные достижения и преимущества. Таким образом, эти методы позволяют оценить лишь отдельные компоненты инновационного процесса, но не обеспечивают целостного представления о динамике и успехах развития компании в этой области.

Отдельно стоит подчеркнуть, что сложность некоторых методов также негативно сказывается на их практической применимости. Несмотря на теоретически обоснованные модели анализа, высокие требования к сбору и обработке данных делают использование многих современных инструментов трудоемким и дорогостоящим процессом. Именно поэтому даже наиболее точные и детализированные методики часто оказываются менее привлекательными для предприятий, особенно малого и среднего бизнеса, ограниченных ограниченными ресурсами и стремлением минимизировать затраты на внедрение сложных оценочных процедур [4].

Предлагаемый нами подход направлен на комплексную и глубокую оценку уровня инновационного развития компаний посредством тщательного изучения связи между тремя ключевыми компонентами инновационных процессов. Для достижения этой цели важно детально рассмотреть каждый аспект и выявить факторы, влияющие на успешность внедрения инноваций.

Основные компоненты оценки инновационной деятельности компании включают в себя:

1. Условия, способствующие внедрению инноваций. Этот компонент включает исследование внешней среды организации, её внутренней структуры управления, организационных ресурсов и корпоративной культуры, которые оказывают влияние на способность предприятия эффективно инициировать и реализовывать новшества. Среди факторов здесь выделяются доступность финансовых и человеческих ресурсов, поддержка руководства высшего звена, мотивация сотрудников и наличие благоприятных правовых условий для поддержки инноваций.

2. Интенсивность процесса внедрения инноваций. Данный параметр отражает частоту появления новых продуктов, услуг или технологий, количество патентов и лицензий, объем инвестиций в исследования и разработки, число проведенных научных исследований и разработок внутри компании. Чем выше интенсивность инновационных мероприятий, тем активнее компания движется вперед в своей конкурентоспособности.

3. Результативность внедрения инноваций. Результативность показывает фактический эффект от осуществленных изменений, измеряемый через экономические показатели, такие как рост выручки, увеличение доли рынка, повышение производительности труда, снижение издержек производства и улучшение качества продукции. Этот показатель позволяет оценить

эффективность принятых решений и определить рентабельность вложенных усилий.

Для объективной оценки каждого компонента предлагаем использовать конкретные количественные и качественные индикаторы, среди которых могут быть выделены:

- количество запатентованных изобретений,
- объем финансирования научно-исследовательских работ,
- уровень квалификации персонала,
- доля инновационных товаров в общем объеме продаж,
- рентабельность инвестиционных проектов,
- показатели роста прибыли и увеличения рыночной стоимости компании.

Таким образом, наш метод обеспечивает полный охват всех основных направлений инновационных процессов, позволяя компаниям проводить глубокий и точный анализ собственной инновационной активности и выявлять области для дальнейшего совершенствования.

По нашему мнению, инновационная активность представляет собой комплексный показатель, тесно связанный с указанными факторами. Чтобы установить степень инновационной активности компании, важно проанализировать каждый элемент данной характеристики относительно базовых критериев или требований самой организации. Следовательно, система управления инновационной активностью должна предусматривать использование соответствующих инструментов влияния на компоненты этой активности, показатели которых не отвечают ожиданиям предприятия.

Библиографический список

1. Алябьев С. Инновации в России неисчерпаемый источник роста / С. Алябьев, Д. Голощапов, Клинцов В. и др.; Центр по развитию инноваций McKinsey Innovation Practice, июль 2018. 112 с.
2. Глаголева Н. Н. Реализация инновационных проектов в условиях конкуренции / Н. Н. Глаголева, Ю. О. Пронина // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2013. № 3(47). С. 225–232.
3. Лавренова Г.А., Лавренова Е.В., Елфимова И.Ф. Рост инновационной активности как фактор стратегического управления финансовым потенциалом предприятия // Современная экономика: проблемы и решения. 2021. № 9 (141). С. 118–119. DOI: 10.17308/meps.2021.9/2676
4. Пермичев Н. Ф. Как измерить инновационную активность предприятий малого и среднего бизнеса / Н. Ф. Пермичев, С. С. Блинов // Экономика строительства. 2015. №4 (34). С. 24–30.

Сведения об авторах

Дмитриева Дарья Алексеевна, магистрант, dmitri3w4d@yandex.ru.

Шепякова Ксения Ивановна, магистрант, bers.310502@gmail.com.

Dmitrieva Darya Alekseevna, Master's student, dmitri3w4d@yandex.ru.

Shepyakova Ksenia Ivanovna, Master's student, bers.310502@gmail.com.

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ИТОГОВОЙ АТТЕСТАЦИИ: ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ВЫЗОВЫ ЕГЭ

А.С. Егоров

Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул, Россия

В статье проведен комплексный анализ Единого государственного экзамена (ЕГЭ) как масштабного проекта цифровой трансформации в сфере образования. Исследуется экономическая эффективность ЕГЭ в сравнении с традиционной системой вступительных испытаний, оцениваются прямые и косвенные затраты на его организацию и проведение. Особое внимание уделено организационным вызовам, связанным с обеспечением объективности, прозрачности процедуры и преодолением цифрового неравенства. Делается вывод о двойственной природе экономического эффекта от внедрения ЕГЭ.

Ключевые слова: ЕГЭ, цифровая трансформация, экономика образования, эффективность, организационные вызовы, итоговая аттестация.

A.S. Egorov

DIGITAL TRANSFORMATION OF FINAL ASSESSMENT: ECONOMIC EFFICIENCY AND ORGANIZATIONAL CHALLENGES OF THE UNIFIED STATE EXAM

The article provides a comprehensive analysis of the Unified State Exam (USE) as a large-scale digital transformation project in the field of education. The economic efficiency of the USE is studied in comparison with the traditional system of entrance tests, direct and indirect costs of its organization and conduct are assessed. Special attention is paid to organizational challenges related to ensuring the objectivity and transparency of the procedure and overcoming the digital divide. The conclusion is made about the dual nature of the economic effect from the introduction of the USE.

Keywords: Unified State Exam, digital transformation, education economics, efficiency, organizational challenges, final assessment.

Система образования в XXI веке претерпевает фундаментальные изменения, обусловленные процессами цифровой трансформации. Одним из наиболее значимых системных изменений в российском образовании за последние десятилетия стало введение Единого государственного экзамена (ЕГЭ). Данная реформа, выходящая далеко за рамки педагогического и социального аспектов, представляет собой масштабный технологический и управленческий проект, требующий консолидации значительных финансовых, кадровых и организационных ресурсов. В условиях цифровизации ЕГЭ трансформируется из простого инструмента оценки знаний в сложную социотехническую систему, функционирование которой сопряжено с

комплексом экономических и организационных задач. В связи с этим актуальным представляется всесторонний анализ ЕГЭ через призму экономической эффективности и выявления системных организационных вызовов, что и является целью настоящего исследования.

С экономической точки зрения, ключевым аргументом в пользу ЕГЭ является гипотетическое снижение совокупных затрат на проведение итоговой аттестации и вступительных испытаний в вузы. Внедрение ЕГЭ позволило консолидировать ресурсы, устранив дублирующие функции и издержки, связанные с организацией отдельных выпускных экзаменов в школах и вступительных испытаний в каждом вузе.

К прямым бюджетным затратам на функционирование системы ЕГЭ относятся: расходы на разработку, апробацию и тиражирование контрольно-измерительных материалов (КИМ), включая привлечение федеральных предметных комиссий; логистические издержки, связанные с обеспечением безопасности и доставки экзаменационных материалов в удаленные регионы; оплата труда организаторов, технических специалистов, членов предметных комиссий и наблюдателей; затраты на внедрение, поддержку и постоянное развитие цифровой инфраструктуры (системы видеонаблюдения, программное обеспечение для обработки результатов, защищенные каналы связи, порталы подачи апелляций). В таблице представлен сравнительный анализ моделей аттестации.

Таблица – Сравнительный анализ моделей аттестации

Критерий	Традиционная модель (выпускные + вступительные)	Модель ЕГЭ
Административные издержки	Высокие (две отдельные процедуры)	Консолидированные
Транспортные издержки абитуриентов	Максимальные (необходимость поездки в вузы)	Минимальные (сдача по месту жительства)
Затраты домохозяйств на подготовку	Рассредоточенные	Сконцентрированные на рынке репетиторства
Прозрачность и издержки контроля	Низкая прозрачность, высокие издержки контроля	Высокая прозрачность, технологичные решения контроля

Однако, как справедливо отмечает А.В. Ломоносов, оценивая эффективность образовательных систем, необходимо учитывать не только прямые бюджетные расходы, но и альтернативные издержки, в том числе связанные с формированием «капитала абитуриента» [1, с. 144]. В этом контексте возникает вопрос о косвенных экономических эффектах и экстерналиях.

С одной стороны, ЕГЭ стандартизирует процедуру, потенциально снижая коррупционные риски и связанные с ними социально-экономические издержки. С другой стороны, система породила новый масштабный рынок репетиторства и коммерческих курсов по подготовке, что является значительной статьей

расходов для семей абитуриентов. Эти расходы представляют собой перераспределение финансовых потоков в «теневой» сектор образования, не всегда учитываемое в официальной отчетности. Таким образом, достигаемая государством бюджетная экономия может частично компенсироваться ростом частных расходов граждан, что требует более тонкого анализа общего эффекта.

Цифровизация ЕГЭ, изначально нацеленная на повышение объективности, прозрачности и доступности, порождает ряд серьезных организационных вызовов, требующих постоянного управления.

Ежегодное проведение экзамена требует бесперебойной работы десятков тысяч пунктов проведения экзамена по всей стране. Задачи по предотвращению утечек КИМ, обеспечению качественного интернет-трафика для видеотрансляций в реальном времени и оперативному отражению потенциальных кибератак становятся критически важными. Технологическая инфраструктура должна быть не только современной, но и обладать значительным запасом прочности и резервирования.

Качество технологического оснащения пунктов проведения экзамена в крупных городах и в удаленных сельских районах может существенно различаться, что создает неравные условия для участников и ставит под сомнение принцип справедливости [2, с. 251]. Это неравенство проявляется не только в наличии оборудования, но и в качестве кадров, способных обеспечить его функционирование. Данный вызов напрямую коррелирует с концепцией «клиентского капитала» вуза, который формируется, в том числе, за счет восприятия абитуриентами справедливости и равноправия при поступлении [3, с. 55].

Проведение ЕГЭ – это масштабный организационный проект, требующий привлечения, обучения и мотивации сотен тысяч сотрудников (организаторы, технические специалисты, общественные наблюдатели). Любые сбои на уровне человеческого фактора (ошибки в инструктаже, нарушения процедуры, низкая стрессоустойчивость) могут привести к дискредитации результатов для отдельных участников или целых регионов. Эффективность управления этим массовым проектом напрямую влияет на общественное доверие к системе образования в целом.

Организация доставки экзаменационных материалов в строго установленные сроки в тысячи пунктов проведения экзамена, включая труднодоступные регионы, представляет собой сложнейшую логистическую задачу. Необходимость обеспечения физической безопасности и конфиденциальности на всем пути следования материалов добавляет к этой задаче дополнительные операционные и финансовые сложности.

Помимо организационно-технологических аспектов, существуют вызовы, связанные с содержанием и методологией оценки. Влияние на образовательный процесс. Существует устойчивая критика, указывающая на явление подготовка к тестированию – подчинение учебного процесса подготовке к тестовым заданиям в ущерб развитию критического мышления и творческих способностей учащихся. Это порождает косвенные экономические издержки,

связанные с потерей потенциала человеческого капитала, который не был в полной мере развит в школе.

Создание качественных измерительных материалов, адекватно оценивающих компетенции, – это высокзатратный процесс, требующий привлечения лучших специалистов и длительных апробаций. Постоянное обновление банка заданий для предотвращения натаскивания также является статьей регулярных расходов.

Система ЕГЭ генерирует огромные массивы данных о результатах учащихся. Их грамотный анализ мог бы стать мощным инструментом для управления качеством образования на макроуровне, выявления слабых мест в школьной программе и принятия обоснованных кадровых решений. Однако построение такой аналитической системы требует дополнительных инвестиций и компетенций.

Проведенный анализ позволяет заключить, что цифровая трансформация итоговой аттестации в формате ЕГЭ обладает двойственным экономическим эффектом. С одной стороны, достигается консолидация ресурсов и потенциальное снижение прямых бюджетных затрат на организацию вступительной кампании в масштабах страны. С другой стороны, возникают значительные косвенные издержки, перекладываемые на домохозяйства, а также постоянные высокие расходы на поддержание и развитие сложной технологической и организационной инфраструктуры [4, с. 161].

Основные организационные вызовы связаны с необходимостью обеспечения технологической стабильности, преодоления регионального неравенства и минимизации управленческих рисков. Таким образом, для дальнейшего повышения эффективности ЕГЭ требуется не только техническое совершенствование, но и комплексный учет всех видов экономических и социальных издержек, связанных с его проведением.

Библиографический список

1. Ломоносов, А. В. Капитал абитуриента как альтернатива Единому государственному экзамену / А. В. Ломоносов // Наука и образование: актуальные исследования и разработки : Материалы V Всероссийской научно-практической конференции. В 2 ч., Чита, 15–16 сентября 2022 года. Том Ч. 2. Чита: Забайкальский государственный университет, 2022. С. 143-146. – EDN PNCAWS.
2. Lomonosov, A. V. Assessment of the client capital of higher educational institutions in the areas of training / A. V. Lomonosov // AspiretoScience : Материалы Международной научно-практической конференции, Новосибирск, 22 апреля 2021 года / Сост. В.Л. Каракчиева, А.А. Телегуз. – Новосибирск: Новосибирский государственный технический университет, 2021. Р. 249-253. – EDN IKIRRB.
3. Ломоносов, А. В. Влияние бюджетного финансирования на стоимость клиентского капитала вуза / А. В. Ломоносов // Современные тренды развития общественных, корпоративных и личных финансов : Сборник научных трудов по материалам международной научно-практической

конференции, Новосибирск, 23 декабря 2021 года / Под научной редакцией Н.В. Фадейкиной. Новосибирск: Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», 2022. С. 54–58. – EDN NGSBWT.

4. Рочев, К. В. Проблемы прогнозирования успеваемости студентов: взаимосвязь результатов ЕГЭ и академических успехов / К. В. Рочев, А. Г. Куделин // Психологическая наука и образование. 2025. Т. 30, № 1. С. 158-170. – DOI 10.17759/pse.2025300112. – EDN NIYMDT.

Сведения об авторах

Егоров Андрей Сергеевич, кандидат педагогических наук, доцент кафедры управления, egorov.as@altspu.ru.

Egorov Andrey Sergeevich, candidate of pedagogical Sciences, associate professor, egorov.as@altspu.ru.

ТРАНСФОРМАЦИЯ РЕКРУТИНГА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Л.К. Ефимиади

*Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т.Трубилина,
г. Краснодар, Россия*

В данной статье исследуются принципиальные изменения в системе рекрутинга, вызванные развитием цифровой экономики и новыми требованиями к компетенциям персонала. Рассматриваются традиционные и неклассические подходы к отбору кандидатов, направленные на выявление потенциала соискателей. Производится анализ цифровых решений и технологий в управлении человеческими ресурсами, а также дается оценка их влияния на рекрутинговые процессы.

Ключевые слова: рекрутинговые процессы, цифровая трансформация, человеческие ресурсы

L.K. Efimiadi

TRANSFORMING RECRUITMENT IN THE DIGITAL ECONOMY

This article examines the fundamental changes in the recruitment system caused by the development of the digital economy and new requirements for staff competencies. Traditional and non-traditional approaches to the selection of candidates aimed at identifying the potential of applicants are considered. Digital solutions and technologies in human resource management are analyzed, as well as their impact on recruiting processes is assessed.

Keywords: recruitment processes, digital transformation, human resources

Ключевым активом в современной экономике является не капитал или материальные ресурсы, а человеческий интеллект и творческая креативность, позволяющая генерировать новые идеи и нетиповые решения. Еще в конце 1990-х годов руководители крупнейших компаний пришли к выводу о том, что спрос на высококвалифицированные кадры стал существенно превышать предложение [1]. На сегодняшний день на российском рынке труда ситуация обретает еще более выраженный характер: при рекордно низком уровне безработицы, составившей в 2024 году 2,5%, отмечается острая нехватка квалифицированных специалистов [2]. Проблема дефицита рабочей силы усугубляется повышением требований к ее качеству. Исходя из этого, основная функция рекрутинга эволюционировала от простого закрытия вакансий до стратегического поиска, привлечения и отбора талантливых кадров, способных обеспечить конкурентоспособность компании на рынке. Рекрутинговые процессы вносят большой вклад в развитие инновационной экономики и

становятся важным инструментом для повышения эффективности деятельности организаций.

Целью настоящего исследования является проведение анализа фундаментальных изменений в сфере рекрутинга, а также изучение и систематизация методов и подходов, применяемых для эффективного отбора кандидатов.

Актуальность работы обусловлена формированием базы знаний, которая может быть использована для получения реальных конкурентных преимуществ за счет привлечения профессиональных и инициативных кандидатов. Данная тема находится на стыке ключевых тенденций экономики и современных технологий, что делает ее значимой для научного исследования.

Управление человеческими ресурсами (УЧР) – это разработка систем управления, которые обеспечивают эффективное и действенное использование человеческого таланта для достижения целей компании [3]. Главной задачей УЧР является поиск и удержание компетентных сотрудников для устойчивого развития организации и увеличения рыночной стоимости бизнеса. Эффективность и результативность работы персонала компании напрямую зависит от качества его отбора. Тщательный контроль в процессе найма и онбординга благоприятно отражается и на психологическом климате в коллективе.

К традиционным методам отбора относятся:

- изучение резюме кандидата и сопоставление его компетенций и опыта ожиданиям компании;
- проведение собеседований или оценочных интервью для выявления «жестких» и «гибких» навыков кандидата;
- оценка профессиональной пригодности в виде тестовых заданий и испытаний.

Каждый из этих методов может использоваться независимо от других, однако для повышения качества принимаемых решений наиболее эффективным является их совместное последовательное применение.

Неклассические подходы для отбора персонала предусматривают нетривиальную проверку знаний кандидата. Одним из таких методов является brainteaser-интервью, суть которого заключается в проверке аналитического мышления и креативности кандидата, а не его теоретической базы. Соискателю предлагается решить ряд логических или ситуационных задач, которые не имеют прямого отношения к его должностным обязанностям и нередко не имеют правильного ответа. При помощи таких кейсов работодатели стремятся узнать, какие стратегии будет использовать кандидат в незнакомых обстоятельствах и насколько обоснованное решение сможет предоставить в стрессовой ситуации. Несмотря на достоинства данного подхода, многие компании отказываются от его применения по многочисленным факторам и отдают предпочтение более релевантным и справедливым методам оценки компетенций кандидата. Примером этого могут служить поведенческие или CASE-интервью. Данные методы больше фокусируются на реальном

практическом опыте соискателей, который напрямую влияет на их успех в будущей рабочей деятельности.

В условиях цифровой экономики возникает спрос на сотрудников, которые сочетают в себе профессиональные знания, развитые «гибкие навыки», склонность к критическому мышлению и креативность. Несмотря на то, что опыт работы по-прежнему является значимым критерием при отборе кандидатов, его вес постепенно теряет свою ценность для работодателей. Это связано с потребностью в сотрудниках, способных решать нестандартные задачи и быстро осваивать новые технологии. Исходя из этого, стоит отметить, что рекрутинг становится более проактивным и ориентированным на поиск кандидатов с потенциалом развития, а не многолетним карьерным стажем.

В последние годы рекрутинговые процессы подвергаются и цифровой трансформации. Современные алгоритмы отбора позволяют сократить расходы на поиск и обучение квалифицированных специалистов. Ведущими игроками в области цифровизации процессов управления персоналом в России являются компании: Mirapolis, ISpring, Verme и Molga Consulting, а также кадровые ИТ-гиганты: HeadHunter, Superjob, Авито Работа, Работа.ру [4].

Для автоматизации рекрутинга используются алгоритмы работы с большими данными (BigData), роботизация, игровые механики (геймификация), а также методы искусственного интеллекта (машинное обучение, обработка естественного языка и компьютерное зрение). Так, например, технологии больших данных позволяют проводить комплексный анализ разнородной структурированной и неструктурированной информации для принятия наиболее эффективных стратегических решений при отборе сотрудников. Источниками данных для подобного анализа могут служить: резюме и сопроводительные письма, системы отслеживания кандидатов (ATS), портфолио выполненных проектов, видео-интервью и др. При использовании BigData можно получить прогнозные значения успешности специалистов, а также провести оптимизацию каналов для их привлечения.

Роботизация (RPA) наиболее часто применяется в автоматизации рутинных операций и повторяющихся процессов. Одним из таких является первичный скрининг резюме (CV) кандидата. На данном этапе производится анализ соответствия соискателя заявленным требованиям путем проверки CV на предмет наличия ключевых слов, опыта и образования на основе подготовленного чек-листа. Это позволяет рекрутеру существенно экономить время на фильтрацию неудовлетворяющих первичным требованиям кандидатов. Также RPA может использоваться для массовых рассылок офферов и отказов по установленным шаблонам с целью снижения нагрузки на рекрутинговый отдел.

Геймификация представляет собой один из основных инновационных инструментов, обеспечивающих цифровизацию управленческих операций [5]. Внедрение игровых механик в неигровой контекст отбора персонала с каждым годом набирает всю большую популярность ввиду своей эффективности. Геймификационные тесты позволяют провести оценку навыков кандидата в режиме реального времени. Стоит отметить, что подобная оценка может быть

проведена как для «жестких навыков», так и для «мягких». При прохождении такого тестирования производится анализ поведения соискателя, а также его когнитивных и эмоциональных особенностей, что может иметь ценность для принятия окончательного решения о приеме кандидата в штат.

Алгоритмы, в основе которых лежат методы искусственного интеллекта, способны анализировать резюме, проводить поиск подходящих кандидатов и давать расшифровку видеозаписи собеседований, что позволяет делать более точные прогнозы по успешности выбранных специалистов [6]. Так, алгоритмы NLP позволяют оценить глубину опыта и дать оценку по кандидатуре соискателя, опираясь не только на ключевые слова в его резюме, но и на его смысловую нагрузку.

Методы AI также могут быть использованы для анализа невербальных сигналов (темпа речи, тона голоса, языка тела и др.). Применение такого подхода для оценки вызывает споры по причине потенциальной необъективности и предвзятости, однако, несмотря на это, выявление данного критерия позволяет получить дополнительную информацию о навыках коммуникации кандидата и его поведении при деловом общении.

Цифровизация рекрутинговых процессов подвергается и многочисленным этическим вызовам. Одним из таких является алгоритмическая предвзятость, которая может усиливать человеческие предубеждения по поводу возраста, пола и местонахождения кандидата, тем самым существенно увеличивая риски дискриминации и необъективности оценки. Еще одной проблемой является дегуманизация процесса отбора, при которой кандидат становится набором данных и критериев. Так, некоторые уникальные личные качества специалиста или его профессиональные достижения, которые не отражены в стандартных моделях, могут быть упущены, что негативно отразится на оценке соискателя и, как следствие, приведет к пропуску талантливого кандидата.

Анализ цифрового следа, который работодатели все чаще используют для получения более детального представления о кадрах, также оказывается в условиях нарастающих рисков, одним из которых является потенциальное нарушение приватности и личных границ. Соискатели не предоставляют прямое согласие на обработку данных со своих личных страниц в digital-пространстве и, более того, могут быть против их использования для принятия решений работодателями. Это является одной из наиболее острых и дискуссионных проблем в современном рекрутинге.

Описанные риски применения новых технологий в автоматизации рекрутинговых процессов требуют особого внимания и регулирования. В противном случае, они могут привести к созданию дискриминационной системы отбора. Ответственность использования вышеописанных алгоритмов лежит как на их разработчиках, так и на самих компаниях, которые внедряют их в свою деятельность.

Исходя из проведенного анализа, следует вывод, что рекрутинг действительно претерпевает серьезные изменения и все больше подвергается цифровизации. Рекрутинговые процессы имеют большую ценность для современного бизнеса, поскольку высококвалифицированные специалисты –

это главный актив любой развивающейся компании. Наиболее точная оценка компетенций кандидата может быть достигнута только при комбинации вышеописанных технологий и методов, при синергии человека и технологий. Каждый метод в отдельности не является объективным и исчерпывающим, однако оценка, полученная при использовании нескольких подходов, может быть значимой для составления детального портрета кандидата и принятия оптимального решения, в основе которого будут лежать не только ключевые критерии, но и этические принципы.

Библиографический список

1. Зинченко А.А. Количественное моделирование процесса подбора персонала // Управленческие науки. 2015. №3. С.70–75.
2. Флек М.Б., Угнич Е.А. Оценка карьерного потенциала работников в системе управления человеческим капиталом предприятия // п-Есопому. 2025. №18 (4). С. 124–139.
3. Кричевский М.Л., Дмитриева С.В., Мартынова Ю.А. Методы машинного обучения в управлении человеческими ресурсами // Вопросы инновационной экономики. 2023. Том 13. № 1. С. 405–420.
4. Салин Д.С., Виттенбек Н.В. Экосистема управления человеческими ресурсами в контексте цифровизации бизнеса // Управленческие науки. 2024. №4. С. 77–90.
5. Сулыма А.И. Геймификация в системе управления человеческими ресурсами предприятия / А.И. Сулыма, Л.А. Устенко // Исследование, систематизация кооперация, развитие, анализ социально-экономических систем в области экономики и управления (ИСКРА-2020) : Сборник трудов III Всероссийской школы-симпозиума молодых ученых, Симферополь, 30 сентября – 02 2020 года / Научный редактор В. М. Ячменевой; редколлегия: Е. Ф. Ячменев, Т. И. Воробец, Р. А. Тимаев. – Симферополь: Общество с ограниченной ответственностью «ИздательствоТипография «Ариал». 2020. С. 247–251.
6. Shkunova A.A., Yashkova E.V., Sineva N.L., Egorova A.O., Kuznetsova S.N. General trends in the development of the organizational culture of Russian companies // Journal of Applied Economic Sciences. 2018. Т. 12. № 8. С. 2472–2480.

Сведения об авторах

Ефимиади Леонид Константинович, аспирант, ассистент кафедры информационных систем, efimiadi01@mail.ru.

Efimiadi Leonid Konstantinovich, postgraduate student, assistant professor at the department of information systems, efimiadi01@mail.ru.

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ В ЛОГИСТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССАХ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА КАЗАХСТАНА

Ж. Жанатқызы, Л.М.Алимжанова

*Казахский национальный университет имени Аль-Фараби,
г. Алматы, Республика Казахстан*

Железнодорожный транспорт занимает центральное место в логистической системе Казахстана: на его долю приходится свыше 47 % общего объема грузооборота страны, а протяженность магистральных путей превышает 16 тысяч километров. Благодаря своему географическому положению Казахстан играет стратегическую роль в международных транзитных перевозках, обеспечивая сообщение между Китаем и Европой через Транскаспийский международный транспортный маршрут и коридор «Один пояс - один путь». Однако рост объемов перевозок сопровождается увеличением операционных рисков, среди которых ключевыми являются задержки на пограничных переходах, износ инфраструктуры, влияние климатических условий и ошибки человеческого фактора.

Цель исследования заключается в анализе того, как цифровизация влияет на управление рисками в логистических бизнес-процессах железнодорожного транспорта Казахстана и какие перспективы она открывает для повышения устойчивости национальной транспортной системы в условиях глобальной конкуренции за транзитные потоки.

Ключевые слова: железнодорожный транспорт, логистика, управление рисками, цифровизация, бизнес-процессы.

Zh. Zhanatkyzy, L.M. Alimzhanova

DIGITAL TRANSFORMATION OF RISK MANAGEMENT IN KAZAKHSTAN'S RAILWAY LOGISTICS PROCESSES

Railway transport occupies a central place in Kazakhstan's logistics system: it accounts for over 47% of the country's total freight turnover, and the length of its main railways exceeds 16,000 kilometers. Due to its geographical location, Kazakhstan plays a strategic role in international transit transportation, providing connections between China and Europe via the Trans-Caspian International Transport Route and the Belt and Road corridor. However, the growth in transportation volumes is accompanied by increased operational risks, key among which are delays at border crossings, infrastructure deterioration, the impact of climatic conditions, and human error.

The aim of this study is to analyze how digitalization impacts risk management in the logistics business processes of Kazakhstan's rail transport and what prospects it

offers for increasing the resilience of the national transport system in the face of global competition for transit flows.

Keywords: rail transport; logistics; risk management; digitalization; business processes.

Цифровая трансформация транспортной отрасли становится ключевым фактором повышения эффективности и устойчивости логистических систем. Особенно значимые изменения происходят в железнодорожном секторе, где цифровые технологии позволяют совершенствовать управление рисками и оптимизировать бизнес-процессы.

Казахстан, обладая стратегическим положением между Европой и Азией, играет важную роль в евразийской транспортной системе. Железнодорожный транспорт страны обеспечивает почти половину национального грузооборота, а протяжённость магистральных линий превышает 16 тысяч километров [1]. Такое положение способствует активному участию Казахстана в международных инициативах «Один пояс – один путь» и Транскаспийском транспортном коридоре [2; 3].

Рост транзитных потоков сопровождается повышением операционных рисков, связанных с состоянием инфраструктуры, задержками на пограничных переходах и влиянием природных факторов [4]. Для минимизации этих рисков внедряются цифровые решения – электронный документооборот, системы мониторинга на основе интернета вещей и аналитические платформы обработки данных [5; 6]. Такие инструменты позволяют прогнозировать сбои, повышать надёжность перевозок и снижать издержки.

Цель исследования – определить влияние цифровых технологий на управление рисками в железнодорожной логистике Казахстана. В работе проведён сравнительный анализ показателей до и после внедрения цифровизации, а также классификация рисков и применяемых цифровых решений, что позволило оценить практическую эффективность внедряемых инструментов.

Для наглядного представления результатов и выявления динамики изменений в отрасли использованы как официальные статистические данные, так и расчётные показатели, отражающие влияние цифровизации на операционные процессы. Такой подход позволяет рассмотреть не только достигнутые результаты, но и спрогнозировать дальнейший эффект цифровой трансформации (табл.1).

После сопоставления количественных показателей до и после внедрения цифровых решений стало очевидно, что цифровизация оказывает не только статистически значимый, но и практический эффект на железнодорожную логистику. Чтобы продемонстрировать изменения более наглядно, результаты сведены в графическую форму.

Таблица 1 – Сравнительный анализ показателей до и после внедрения цифровизации

Показатель	До цифровизации	После цифровизации
Грузооборот, млрд тонно-километров	252,0 (2022)	269,7 (2023)
Объём транзита контейнеров (тыс. TEU)	1 129,2 (2022)	1 282,3 (2023)
Среднее время обработки документов (часы)*	48	12
Среднее время простоя на границе (часы)*	36	20
Количество внеплановых ремонтов локомотивов в год*	250	140
Уровень операционных издержек (%)*	100	85
Точность прогнозирования сроков доставки (%)*	70	90

** данные смоделированы автором на основе обобщения отраслевых публикаций и тенденций цифровизации.*

На рисунке 1 представлено сравнение ключевых показателей, отражающих динамику развития отрасли в разрезе грузооборота, контейнерного транзита, времени обработки документов, простоя на границах, числа внеплановых ремонтов и точности прогнозирования сроков доставки.

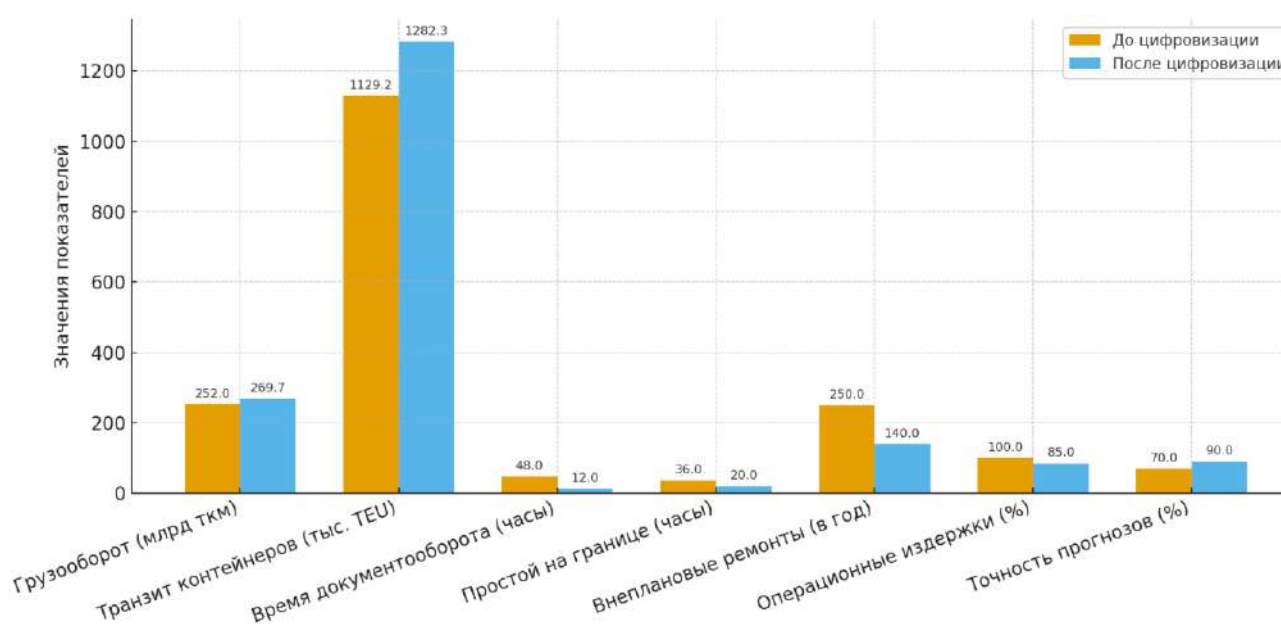

Рисунок 1 – Сравнение ключевых показателей до и после внедрения цифровизации

Комбинация статистических данных и моделирования позволила отразить реальные достижения железнодорожного транспорта и оценить эффект цифровой трансформации. Рост транзитных перевозок подтверждает успешность мер по интеграции Казахстана в международные транспортные коридоры. Моделирование показывает, что цифровизация способна ускорить документооборот, сократить простои на границах и снизить внеплановые ремонты благодаря IoT-сенсорам и аналитике.

Основные риски железнодорожной логистики связаны с поломками подвижного состава, износом путей, задержками на пограничных переходах и воздействием сурового климата. Для их минимизации применяются автоматизированные системы управления перевозками, электронный документооборот и мониторинг состояния техники в реальном времени. Эти решения повышают надёжность и устойчивость железнодорожного транспорта Казахстана (табл. 2).

Таблица 2 – Классификация рисков и цифровые решения в железнодорожной логистике Казахстана

Тип риска	Характеристика	Применяемые цифровые решения	Ожидаемый эффект
Операционные	Поломки локомотивов, сбои в расписании, задержки в движении	Автоматизированные системы управления перевозками	Оптимизация графиков, сокращение задержек
Инфраструктурные	Износ путей, нехватка локомотивов и вагонов	IoT-сенсоры, системы предиктивной аналитики	Снижение внеплановых ремонтов, повышение надёжности
Административные и таможенные	Задержки на границах, бюрократические процедуры	Электронный документооборот (ЭТРАН, e-freight, блокчейн)	Ускорение документооборота, сокращение простоев
Природные	Сильные морозы, пыльные бури, температурные колебания	Системы мониторинга погодных условий и прогнозирования	Своевременное планирование маршрутов, снижение рисков сбоев

Как видно из таблицы 2, цифровые технологии охватывают практически все ключевые группы рисков. Их внедрение не исключает полностью вероятность сбоев, однако позволяет существенно снизить уязвимость транспортной системы и обеспечить большую предсказуемость логистических процессов. Особенно важным является то, что цифровизация укрепляет устойчивость железнодорожного транспорта именно в тех аспектах, которые ранее были наиболее проблемными - простои на границах, высокая аварийность и низкая точность прогнозов сроков доставки.

Анализ показал, что цифровая трансформация железнодорожной логистики Казахстана развивается в русле мировых тенденций. Как и в России и Китае, активно внедряются автоматизированные системы управления, электронный документооборот и IoT-технологии для контроля состояния подвижного состава.

Перспективы цифровой трансформации оцениваются как высокие. Создание цифровых двойников транспортных коридоров, использование

блокчейн-технологий и участие в международных платформах способны укрепить позиции Казахстана как ключевого транзитного узла Евразии.

Цифровизация становится не только инструментом снижения рисков, но и стратегическим направлением, обеспечивающим рост эффективности и долгосрочную конкурентоспособность железнодорожной логистики страны.

Библиографический список

1. АО «Қазақстан темір жолы». Годовой отчет. Астана, 2022. – Режим доступа: <https://www.railways.kz>
2. Бондаренко И. В., Петров А. А. Цифровизация транспортной отрасли России и Китая: сравнительный анализ // Транспортное дело России. 2021. № 4. С. 15–22.
3. CAREC. Digital Strategy for Transport and Trade Facilitation. – Manila: Asian Development Bank, 2021. – Режим доступа: <https://www.carecprogram.org>
4. CAREC Institute. Trans-Caspian Transport Corridor: Opportunities and Challenges. – Urumqi, 2021. – Режим доступа: <https://www.carecinstitute.org>
5. European Bank for Reconstruction and Development. Transition Report 2022–23: Digitalisation and Green Economy. – London: EBRD, 2022. – Режим доступа: <https://www.ebrd.com>
6. European Commission. Digital Transport and Logistics Forum: Final Report. – Brussels, 2020. – Режим доступа: <https://transport.ec.europa.eu>

Сведения об авторах

Жанаткызы Жания, PhD докторант, zhanatkyzyzhaniya@gmail.com.

Алимжанова Л.М., кандидат технических наук, и.о. профессора кафедры «Бизнес-технологии», lauralim01@gmail.com.

Zhanatkyzy Zhaniya, PhD candidate, zhanatkyzyzhaniya@gmail.com.

Alimzhanova L.M., candidate of Technical Sciences, Acting Professor of the Department of Business Technologies, lauralim01@gmail.com.

РЕГИОНАЛЬНАЯ ИНФРАСТРУКТУРА В СФЕРЕ ВЭД КАК ИНСТРУМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

А.А. Ивахненко

Донецкий институт управления – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», г. Донецк, Россия

В настоящем исследовании проанализирована роль региональной инфраструктуры внешнеэкономической деятельности как инструмента обеспечения устойчивого развития Донецкой Народной Республики. Рассмотрены ключевые элементы данной инфраструктуры и выявлены основные препятствия, ограничивающие ее эффективное функционирование в сфере внешнеэкономической деятельности.

Ключевые слова: региональная инфраструктура, внешнеэкономическая деятельность, экспортных потенциал, устойчивое развитие.

A.A. Ivakhnenko

REGIONAL INFRASTRUCTURE IN FOREIGN ECONOMIC ACTIVITY AS A TOOL FOR ENSURING SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC

This study analyzes the role of regional infrastructure in foreign economic activity as a tool for ensuring the sustainable development of the Donetsk People's Republic. Key elements of this infrastructure are examined, and the main obstacles limiting its effective functioning in the field of foreign economic activity are identified.

Keywords: regional infrastructure, foreign economic activity, export potential, sustainable development.

Следует отметить, что в условиях глобальной геоэкономической турбулентности развитие региональной инфраструктуры ВЭД приобретает стратегическое значение. С точки зрения экономической теории, инфраструктура региона представляет собой совокупность материально-технических, институциональных, финансовых, информационных и кадровых элементов, взаимодействие которых обеспечивает устойчивое функционирование экспортно-ориентированных хозяйствующих субъектов и их интеграцию в международные цепочки добавленной стоимости.

Особое значение имеет способность инфраструктуры формировать единое пространство взаимодействия государства, бизнеса и научно-образовательного сообщества, что позволяет в совокупности повышать экспортный потенциал и уровень конкурентоспособности региона.

Ключевым элементом институциональной инфраструктуры выступают органы государственного и муниципального управления. На федеральном уровне стратегическое руководство осуществляется Министерством экономического развития Российской Федерации, Министерством промышленности и торговли, Министерством транспорта и Федеральной таможенной службой. Эти структуры определяют нормативно-правовые рамки, формируют экспортную политику, регулируют таможенные процедуры и координируют межрегиональное взаимодействие. На региональном уровне в Донецкой Народной Республике значимую роль играют правительство ДНР, Министерство экономического развития, Министерство транспорта и муниципальные администрации, которые непосредственно реализуют мероприятия по развитию ВЭД. Такое распределение компетенций обеспечивает целостность управления и позволяет согласовывать федеральные задачи с региональными приоритетами.

Вторым элементом институциональной инфраструктуры является нормативно-правовая база, создающая условия для правовой определенности и снижения транзакционных издержек. Основу составляют положения Таможенного кодекса Евразийского экономического союза, распространяющиеся на ДНР после интеграции в правовое поле Российской Федерации. Существенную роль играют и региональные нормативные акты, регулирующие экспортную деятельность. В частности, постановление Правительства Донецкой Народной Республики от 29.07.2024 № 78-1 «Об утверждении Стратегии по обеспечению благоприятных условий для развития экспорта товаров, работ и услуг Донецкой Народной Республики». Данный документ задает рамочные ориентиры для модернизации логистической инфраструктуры, стимулирования малого и среднего бизнеса, формирования индустриально-логистических кластеров и институционального сопровождения внешнеэкономической деятельности. Таким образом, правовые акты не только фиксируют обязательные нормы, но и выступают инструментами развития предпринимательской активности [1].

Реализация стратегических целей в области внешнеэкономической деятельности Донецкой Народной Республики невозможна без формирования устойчивой и многокомпонентной ресурсной базы, которая обеспечивает функционирование институциональной инфраструктуры региона. В контексте ВЭД данная инфраструктура выступает комплексом взаимосвязанных подсистем, каждая из которых выполняет специфические функции и обеспечивает эффективное взаимодействие государства, бизнеса и образовательно-научного сообщества. Основными функциональными подсистемами институциональной инфраструктуры выступают финансовая, информационная и кадровая, каждая из которых имеет свою специфику и ключевую роль в обеспечении пространственно-экономической интеграции региона.

Финансовая подсистема институциональной инфраструктуры ДНР представляет собой основу ресурсного обеспечения внешнеэкономической деятельности. Она формируется за счет федеральных и региональных

бюджетов, а также инструментов государственной поддержки, включающих субсидии, гранты и льготное финансирование. Примером отраслевой дифференциации поддержки является компенсация затрат на логистику для предпринимательских структур, осуществляющих поставки в дружественные государства. Так, предприятия машиностроительной отрасли получают до 70% компенсации, предприятия лесопромышленного комплекса – 25%, а для продукции, произведенной на территории ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей, применяется дополнительная ставка в размере 5% [2].

Информационная подсистема институциональной инфраструктуры обеспечивает предпринимательское сообщество актуальными сведениями о мерах государственной поддержки, возможностях участия во ВЭД, условиях выхода на зарубежные рынки, сертификации и логистике. Центральную роль в этой системе играют специализированные центры, такие как Центр «Мой бизнес» с программой «Школа экспорта РЭЦ» и Центр поддержки экспорта ДНР. Эти институты выполняют не только функцию распространения информации, но и обеспечивают обратную связь между бизнесом и органами государственной власти, позволяя корректировать инструменты поддержки на основе запросов предпринимателей. Так, только в мае 2024 года 22 предприятия обратились за консультационной и организационной помощью, что демонстрирует растущий спрос на информационные сервисы и активное вовлечение субъектов хозяйствования в процессы международной интеграции [2].

Кадровая подсистема формируется через совокупность профессиональных, организационных и экспертных компетенций, обеспечивающих эффективное управление внешнеэкономической и логистической деятельностью региона. Она включает государственных и муниципальных служащих, экспертно-консультационные кадры, образовательный и научный потенциал, а также профессиональные кадры частного сектора. Эти компоненты взаимосвязаны и направлены на формирование единого кадрового ресурса, способного реализовывать стратегические программы пространственно-экономического развития, адаптироваться к условиям внешнеэкономической среды и развивать экспортно-логистическую инфраструктуру.

Функциональные подсистемы институциональной инфраструктуры, включая финансовую, информационную и кадровую, формируют основу управленческого и организационного обеспечения внешнеэкономической деятельности Донецкой Народной Республики. Однако эффективная реализация стратегий пространственно-экономической интеграции региона невозможна без материально-технической базы, которая обеспечивает конкретное функционирование логистических и производственных процессов.

Прежде всего, ключевым элементом материально-технической инфраструктуры являются транспортные коридоры, которые формируют основу пространственной связанности территории. Важным направлением становится восстановление и модернизация автомагистралей, связывающих ДНР с российскими транспортно-логистическими узлами. Так, реконструируется коридор Ростов-на-Дону – Мариуполь – Мелитополь –

Симферополь, проходящий через Новоазовский округ. Его расширение до четырех полос позволит увеличить пропускную способность до 22 тысяч машин в сутки, что принципиально важно для наращивания грузопотока и сокращения логистических издержек. Значительную роль играют и международные пункты пропуска – Мариновка, Успенка и Новоазовск, которые встраиваются в российские маршруты «Север – Юг» и «Приморский», обеспечивая выход на ближневосточные и азиатские рынки [3].

Наряду с автомобильными магистралями важное значение имеют морские транспортные узлы. Мариупольский порт, хотя и пострадал в ходе конфликта и находится на этапе восстановления, остается стратегическим объектом с потенциалом интеграции в азово-черноморскую систему. Несмотря на санкционные риски и ограниченный международный статус, его восстановление может существенно повысить экспортные возможности региона, особенно в связке с российскими портами Азова, Таганрога и Новороссийска, которые уже функционируют как часть устойчивой транспортной сети Российской Федерации.

Существенную роль играет и развитие индустриально-логистических парков, формирующих точки экономического роста. В южной части ДНР реализуется проект Мариупольского индустриального парка на базе мощностей ОАО «Азовмаш», где в качестве резидента рассматривается ПАО «КАМАЗ». Данный проект является примером синергии промышленного производства и логистической инфраструктуры, ориентированной на экспортную деятельность. В перспективе трансформация территории завода «Азовсталь» в многофункциональный индустриально-логистический кластер также способна существенно укрепить промышленный потенциал региона и создать новые цепочки добавленной стоимости [4].

Однако при наличии региональной инфраструктуры в сфере ВЭД, способной стимулировать предпринимательскую активность и укреплять пространственно-экономическую интеграцию Донецкой Народной Республики, существуют значительные барьеры:

- наличие неточностей нормативно-правовой базы (создает правовую неопределенность и повышает транзакционные издержки предпринимателей);
- недостаточная координация между органами государственного и муниципального управления (ведет к дублированию функций, неэффективному использованию ресурсов, замедлению процессов принятия решений);
- ограниченный доступ льготного кредитования (препятствуют реализации внешнеэкономических и инфраструктурных проектов);
- отсутствие единой цифровой платформы для оперативного обмена информацией в области ВЭД (снижает осведомленность предпринимателей об изменении законодательства в сфере ВЭД, мерах поддержки, условиях выхода на зарубежные рынки).

Таким образом, стратегическая координация и устранение институциональных, финансовых, информационных барьеров является необходимым условием для устойчивого развития предпринимательских

структур в сфере внешнеэкономической деятельности Донецкой Народной Республики.

Библиографический список

1. Закон Донецкой Народной Республики от 29 июля 2024 г. № 78-1 «Об утверждении Стратегии по обеспечению благоприятных условий для развития экспорта товаров, работ и услуг Донецкой Народной Республики» // Официальный сайт Правительства ДНР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://donetsk.gosuslugi.ru> (дата обращения: 28.09.2025). – Загл. с экрана.
2. Южный горно-металлургический комплекс ДНР. Программы компенсации логистических затрат [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ygmk-dnr.ru> (дата обращения: 28.09.2025). – Загл. с экрана.
3. Развитие логистической инфраструктуры региона // Комсомольская правда [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.donetsk.kp.ru/online/news/6217524/> (дата обращения: 28.09.2025). – Загл. с экрана.
4. Инфраструктурные проекты ДНР: планы и перспективы // Brief24 [Электронный ресурс]. – 30.03.2023. – Режим доступа: <https://brief24.ru/news/2023/3/30/60612> (дата обращения: 28.09.2025). – Загл. с экрана.

Сведения об авторе

Ивахненко Анастасия Анатольевна, аспирант, преподаватель кафедры менеджмента внешнеэкономической деятельности, ivakhnenko.shtil@yandex.ru.

Ivakhnenko Anastasia Anatol`evna, Postgraduate Student, Lecturer of the Department of Management of Foreign Economic Activity, ivakhnenko.shtil@yandex.ru.

МОНОПОЛИЗАЦИЯ КАК РЕЗУЛЬТАТ СВОБОДНОЙ КОНКУРЕНЦИИ

А.Н. Ильин

Омский государственный педагогический университет, г. Омск, Россия

Плюрализм в экономике – шаткое явление. В экономике неолиберализм приводит к рождению монополий и росту разрыва между бедными и богатыми слоями населения. Следовательно, парадоксальным образом, рынок нуждается в регулирующей роли государства – для сохранения самого себя. Это сохранение будет частичным, неполным. Однако «чистый» рынок перестает быть рынком. Причем крупному капиталу намного легче обеспечивать себе пространство для маневра; сильный противник имеет больше шансов на успех, и у него больше возможностей в дальнейшем наращивать свою силу, чем у более слабого конкурента. Конкуренция создает монополию, а монополия разрушает конкуренцию. Неолиберальная свобода – власть и привилегия немногих над многими. Парадоксальным образом капитализм рождает возможность для меньшинств быть вне рынка, над рынком. В результате освобожденный от государственного вмешательства сверхлиберальный капитализм превращается в квазирынок. Рынок, если он не ограничен государственным вмешательством, аннулирует самое себя.

Ключевые слова: неолиберализм, монополии, рынок, корпорации.

A.N. Ilin

MONOPOLIZATION AS A RESULT OF FREE COMPETITION

Pluralism in economics is a precarious phenomenon. In economics, neoliberalism leads to the birth of monopolies and the growing gap between the poor and the rich strata of the population. Consequently, paradoxically, the market needs the regulatory role of the state – to preserve itself. This preservation will be partial, incomplete. However, the “pure” market ceases to be a market. Moreover, it is much easier for big capital to provide itself with room to maneuver; a strong opponent has a better chance of success, and it has more opportunities to further increase its strength than a weaker competitor. Competition creates monopoly, and monopoly destroys competition. Neoliberal freedom is the power and privilege of a few over many. Paradoxically, capitalism gives rise to the opportunity for minorities to be outside the market, above the market. As a result, super-liberal capitalism, freed from state intervention, turns into a quasi-market. The market, if not limited by state intervention, annuls itself.

Keywords: neoliberalism, monopolies, market, corporations.

Плюрализм – это внутренне конфликтная, крайне неустойчивая и шаткая система, в чем заключается ее недостаток. Особенно это касается плюрализма в экономике. Без отлаженной системы сдержек и противовесов плюрализм может

смениться новым монизмом, демократия – тоталитаризмом. Эта возможность связана с тенденциями к установлению неравенства – культурного, политического, экономического. Причем как само по себе неравенство дисфункционирует систему сдержек и противовесов и приводит к монополизму, так и монополизм усиливает неравенство. Такой системы сдержек нет у неолиберализма, ратующего за неограниченную экономическую свободу и внутреннюю саморегуляцию рынка. Неолиберализм приводит к рождению монополий и росту разрыва между бедными и богатыми слоями населения.

Что касается рынка, то, забегая вперед, скажем, что он приводит к созданию монополий и, соответственно, ограничению конкуренции. Следовательно, парадоксальным образом, рынок нуждается в регулирующей роли государства – для сохранения самого себя. Это сохранение будет частичным, неполным. Однако «чистый» рынок перестает быть рынком.

В социалистической и коммунистической литературе мы находим много замечаний о концентрации и централизации капитала. Еще К. Маркс отметил: «... современная монополия порождается самой же конкуренцией» [1, с. 159]. Маркс связывает централизацию с прогрессом накопления и с расширением капиталистического производства, которое создает технические средства для огромных промышленных предприятий. В условиях тенденции понижения нормы прибыли (отношение прибавочной стоимости ко всему авансированному капиталу) происходит концентрация и централизация капитала (поглощение, экспроприация мелких капиталистов крупными), поскольку производство требует использования больших капиталов [2]. Причем крупному капиталу намного легче обеспечивать себе пространство для маневра; сильный противник имеет больше шансов на успех, и у него больше возможностей в дальнейшем наращивать свою силу, чем у более слабого конкурента. Мощь стремится к самовозрастанию, и чем она масштабней, тем масштабней ее потенциал.

По мысли С. Амина, гигантские корпорации и финансовые организации, образовав картели, низвели до уровня субподрядчиков национальные производственные системы, мелкие и средние предприятия в сельском хозяйстве, промышленности и сфере услуг (особенно в периферийных странах). Так эти олигархии присваивают себе прибыль от компаний, ставших производителями ренты. Крестьяне периферии интегрированы в торговые сети, которые ликвидировали их статус независимых производителей и превратили в подчиненных субподрядчиков, сведя их к статусу продавцов своей рабочей силы, лишенных какой-либо свободы. Например, монополии навязывают фермерам цены и тем самым уничтожают доход от их труда. Фермеры выживают лишь благодаря государственным субсидиям, выплачиваемым налогоплательщиками. И нет ни честной конкуренции, ни правдивости цен. Монополистический капитализм вместе с концентрацией собственности предполагает ее рассеяние и способность распоряжаться ей (см. [3], [4], [5], [6], [7]). Поэтому мы видим не только выдавливание монополиями мелкого

бизнеса, но и обретение ими власти над ним. В конечном счете монополия разрушает конкуренцию.

Рынок возможен только при государственном регулировании: вот такой парадоксальный на первый – либеральный – взгляд выводит. В ином случае конкуренция на рынке оборачивается конкуренцией за экспансию самого рынка. Рынок, если он не ограничен, аннулирует самое себя. Стоит прислушаться также к словам Дж. Арриги: «Капиталистическая власть в мировой системе не может расширяться бесконечно, не подрывая межгосударственного соперничества за мобильный капитал, на котором и покоится такая экспансия. Рано или поздно будет достигнута точка, когда союзы между властью государства и капитала, созданные в ответ на такое соперничество, станут настолько огромными, что они устранят само соперничество и, следовательно, возможность для появления новых капиталистических сил более высокого порядка» [8, с. 59]. Тут речь идет не о самодостаточном и постоянно расширяющемся капитале, а о капитале, спаянном в союз с государством. Действительно, государство зачастую выступает весомым фактором не защиты труда от капитала, а экспансии этого капитала.

Каждый бизнесмен стремится переиграть своих конкурентов, уничтожить их как экономических акторов или подмять под себя, расширив за их счет экспансию на рынке, а при расширении, доходящем до монополизации той или иной отрасли или сферы услуг, объявляется война самому рынку. Лишенный влияния со стороны государства, рынок из саморазвивающейся превращается в саморазрушающуюся систему. При капитализме каждый хозяйствующий субъект борется с рынком. Крупнейшая корпорация, которая нарастила такую экономическую мощь, что имеет возможность оказывать действенное влияние на государство, не заинтересована в развитии конкурентной среды; напротив, ее интерес – подавить конкурентов и обеспечить себя монопольным положением, а ее влияние на политическую власть позволяет в той или иной мере бороться с конкуренцией. Вот и получается, что крупные компании, расширяя свои рынки, наращивая влияние и подавляя мелких соперников, выступают против субсидий государства для всех, кроме самих себя, за конкуренцию везде, кроме своего сектора, за открытость и прозрачность в любом секторе, кроме своего. На эту лицемерную, но в целом понятную и закономерную тенденцию указывал Дж. Стиглиц [9]. Иными словами, ряд наиболее крупных корпораций оказывают давление на государство, причем не только на «свое» (соответствующее их прописке), но на самые разные.

Тенденции монополизации происходят не только внутри одной страны, но и на мировом уровне. Неограниченная экономическая свобода зажигает зеленый свет олигополии и олигархату, а значит, крайней концентрации капитала и увеличению имущественного разрыва – причем в транснациональном масштабе. Поэтому состояние баланса действия и противодействия, взаимно ограничивающего односторонний волюнтаризм, просто необходимо. Неолиберализму изначально присуща не только теоретическая, но и практическая тенденция к самоуничтожению. Необходимо существование

институтов, тщательно следящих за руками играющих в карты игроков, каждый из которых стремится к монопольному положению. Пристрастный интерес этих институтов как раздающего карты крупье не должен быть категорическим императивом, выражаемым де-юре или де-факто. Следовательно, они призваны быть полностью беспристрастными и потому олицетворять собой качественно работающую систему сдержек и противовесов. Это необходимо для сохранения капитализма. Однако в условиях рынка такое положение дел невозможно. Как национальные государства, так всякие антимонопольные службы становятся слабее сверхвлиятельных монополистов. Или же они напрямую работают в интересах корпоративного сектора; недаром Маркс называл государство комитетом по делам буржуазии.

Конкуренция многих неизбежно ведет через выбывание одного за другим соперничающих акторов к монополизации в ряде сфер, к созданию конгломерата, выбросившего одних из конкурентной борьбы и подчинившего себе других. Тот, кто с наибольшей успешностью пользуется даруемой неолиберализмом экономической свободой, обращает это пользование на ограничение свободы других субъектов экономической деятельности. Выживает сильнейший в условиях рыночной экономики. При скоплении ресурсов на одной стороне происходит их оскудение на другой. Процесс такого перераспределения усиливает свободу и влиятельность выигрывающей стороны, так как концентрация ресурсов упрочивает влияние того, на чьей стороне они концентрируются, а значит, путем усиления его мощи способствует еще большему ресурсному переделу в его пользу. Недаром много говорят о тенденции властно-имущественного перевеса в сторону международного (и не только легального) капитала.

Он получает возможность диктовать цены и налагать ограничения, пользуясь монопольным или околomoнопольным положением. При этом проигравшие представляются несущими собственную ответственность за свой проигрыш, который является результатом сугубо их личного невезения и ничем более. Следовательно, победители им ничего не должны, ничем не обязаны, и их победа не подлежит рассмотрению в терминах эгоизма/альтруизма, нравственности/безнравственности.

Ничем не ограниченная свобода экономической деятельности помимо актуализации состояния экономического социал-дарвинизма приводит к развитию монополий, которые, в свою очередь, рожают сверхобеспеченную экономическую элиту, заменяющую собой власть. Получается парадокс: *экономическая свобода ликвидирует условия, без которых нет свободы*. Неограниченная экономическая свобода уничтожает другие виды свобод, создавая социальную незащищенность для большинства и в целом нейтрализуя возможности для общественного существования.

Поскольку насаждаемый неолиберализм предполагает культ денег, рыночный фундаментализм, невмешательство государства в экономику, соответственно, свобода частного предпринимательства выливается именно в социально безответственный монополизм, заботящийся только о своих интересах. Неолиберализм защищает права наиболее сильного в

экономическом плане и отодвигает государство, делает из него всего лишь внеэкономического «сторожевого пса», хотя государство априори должно быть социальным и существовать для общества, а не для отдельных выигравших в гонке людей и кланов. Неoliberalизм абсолютизирует ценность прибыли, а если прибыль ставится превыше всего, нивелируются морально-нравственные ограничители и принимаются любые способы получения прибыли. Ведь если при частной собственности основным критерием эффективности предприятий выступает прибыль, то при общественной – развитие страны и рост благосостояния общества.

Теория неолберализма настаивает на стремлении конкуренции к устойчивости и равновесию. Но она не предполагает методов, которые поддерживали бы экономическое равновесие. Неoliberalы обходят вниманием факт, согласно которому неограниченный дух предпринимательства приводит к подавлению мелких конкурентов крупными экономическими акторами, их дальнейшему усилению, получению возможности влиять на политические решения в своих интересах, что, в конце концов, еще больше усиливает их (уже не только экономические, но и политические) позиции. Вроде бы парадоксальным образом капитализм рождает возможность для меньшинств быть вне рынка, над рынком. В результате освобожденный от государственного вмешательства сверхлиберальный капитализм превращается в квазирынок, в противорынок.

Библиографический список

1. Маркс К. Нищета философии [перевод с французского]. М.: Изд-во АСТ, 2020. 224 с.
2. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т. III. Ч. I. Кн. III. Процесс капиталистического производства, взятый в целом // К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч. Т. XIX. Ч. I. М.: ОГИЗ, Государственное издательство политической литературы, 1939. 506 с.
3. Amin S. Contemporary Imperialism // Monthly Review. URL:<https://monthlyreview.org/2015/07/01/contemporary-imperialism/> (Дата обращения 14.12.2024)
4. Amin S. How to defeat the collective imperialism of the triad // MRonline. URL: <https://mronline.org/2022/12/05/samir-amin-how-to-defeat-the-collective-imperialism-of-the-triad/> (Дата обращения 16.12.2024)
5. Amin S. The Communist Manifesto, 170 Years Later // Monthly Review. URL: <https://monthlyreview.org/2018/10/01/the-communist-manifesto-170-years-later/>
6. Amin S., Manji F. Toward the Formation of a Transnational Alliance of Working and Oppressed Peoples // Monthly Review. URL:<https://monthlyreview.org/2019/07/01/toward-the-formation-of-a-transnational-alliance-of-working-and-oppressed-peoples/> (Дата обращения 17.12.2024)
7. Interview: Marxist thinker Samir Amin discusses demise of capitalism// AhramOnline.

URL:<https://english.ahram.org.eg/NewsContent/18/0/54564/Books/Interview-Marxist-thinker-Samir-Amin-discusses-dem.aspx>(Дата обращения 18.12.2024)

8. Арриги Дж. Долгий двадцатый век: Деньги, власть и истоки нашего времени / Пер. с англ. А. Смирнова и Н. Эдельмана. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2006. 472 с.
9. Стиглиц Дж. Ю. Ревущие девяностые. Семена развала / Пер. с англ. и примеч. Г.Г. Пирогова. Вступит, статьи Г.Ю. Семигина и Д.С. Львова. М.: Современная экономика и право, 2005. 424 с.

Сведения об авторе

Ильин Алексей Николаевич, докт. филос. наук, доцент кафедры практической психологии, ilin1983@yandex.ru

Alexey Nikolaevich, doctor of philosophical Sciences, associate professor, ilin1983@yandex.ru.

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ КАДРОВОЙ ПОЛИТИКИ СОВРЕМЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Ж.Б. Исин

Гуманитарно-техническая академия, г.Кокшетау, Республика Казахстан

В данной статье рассматриваются понятие, сущность и основные направления кадровой политики организации как ключевого инструмента стратегического управления человеческими ресурсами. Проанализированы теоретические подходы отечественных и зарубежных исследователей к определению кадровой политики, её эволюция и роль в формировании устойчивого развития предприятия. Отражены современные тенденции в области управления персоналом, акцентировано внимание на значении кадровой политики в повышении эффективности деятельности организации, развитии трудового потенциала и формировании корпоративной культуры. Особое внимание уделено необходимости совершенствования кадровой работы в условиях цифровизации и трансформации рынка труда.

Ключевые слова: кадровая политика, управление персоналом, человеческие ресурсы, устойчивое развитие, эффективность управления, корпоративная культура.

Zh. B. Isin

Humanitarian-Technical Academy, Kokshetau

SCIENTIFIC AND PRACTICAL FOUNDATIONS OF THE PERSONNEL POLICY OF A MODERN ORGANIZATION

This article examines the concept, essence, and main directions of personnel policy as a key instrument of strategic human resource management. Theoretical approaches of domestic and foreign researchers to the definition of personnel policy, its evolution, and its role in ensuring the sustainable development of an enterprise are analyzed. Modern trends in personnel management are reflected, with emphasis placed on the importance of personnel policy in improving organizational efficiency, developing labor potential, and shaping corporate culture. Special attention is given to the need for improving personnel work in the context of digitalization and the transformation of the labor market.

Keywords: personnel policy, human resource management, human resources, sustainable development, management efficiency, corporate culture.

Кадровая политика организации является инструментом обеспечивающим устойчивое развитие приобретающее важное значение. Постоянная трансформация трудовых отношений, изменения подходов к формированию персонала, развития трудового потенциала, повышение качества выполняемой работы становится приоритетными направлениями деятельности каждой

организацией, поскольку конечной результаты напрямую зависят от эффективности системы управления человеческими ресурсами хозяйствующего субъекта. Динамичная внешняя среда постоянно обуславливает необходимость совершенствовать систему управления человеческими ресурсами, внедряя современные технологии, обеспечивая поддержку управленческих решений в организации [1, с.25].

Впервые в мировой экономике, понятие кадровая политика появилась в научно-управленческой литературе во второй половине XX века, связанное с формированием системного подхода к управлению человеческими ресурсами. Изначально термин использовался для обозначения совокупности принципов, норм, регулирующих трудовые отношения внутри организации. Со временем содержание понятия расширилось.

В отечественной литературе А. Я. Кибановым, В. Р. Весниным, Л. Г. Спивак кадровая политика трактуется как целенаправленная деятельность руководства, обеспечивающая формирование оптимального кадрового состава, рациональное использование, развитие в соответствии с задачами предприятия [2, с.586].

В зарубежных исследованиях Г. Десслера, П. Друкера кадровая политика рассматривается как часть стратегического управления человеческими ресурсами «Strategic Human Resource Management, SHRM», понимаясь как механизм подбора, удержания персонала, являясь основным инструментом обеспечения конкурентных преимуществ организации за счёт эффективного использования знаний, навыков, потенциала работников [3, с.74].

В нашей стране, термин «кадровая политика» начал активно применяться в 1990-ые годы, в период становления независимого государства, формируя национальную систему управления. В условиях становления независимого государства кадровая политика стала рассматриваться А. К. Кусаиновой как «инструмент, обеспечивающий организаций квалифицированными специалистами, формируя эффективные стратегии управления развития человеческих ресурсов» [4, с.21].

В трудах по экономике труда, занятости, К.Ш. Абдрахманов рассматривал кадровую политику, как научную категорию формируя её содержание в контексте управления трудовыми ресурсами, рационального использования, подчеркивая «совокупность мероприятий по обеспечению организаций квалифицированными кадрами, стратегическое направление, определяющее развитие системы занятости, профессиональной подготовки, повышения квалификации работников» [5, с.35].

В практической деятельности начал использоваться в нормативно-правовых документах Министерства труда и социальной защите в 1991 году при разработке политики рынка труда. В документе кадровая политика являлась «комплексом мер по регулированию занятости населения, созданию эффективной системы подготовки, переподготовки кадров, формированию правовых механизмов, обеспечивающих рациональное использование трудовых ресурсов страны» [6, с.75].

Постепенно термин прочно закрепился в научно-практической литературе, приобретая стратегическое содержание, ориентированное на долгосрочное развитие персонала, повышая конкурентоспособность организаций. В Казахстанском справочнике «Кадровика» под редакцией МЦФЭР трактовка определяет «миссию, видение, ценности, принципы и основные направления деятельности в области управления человеческими ресурсами, подчёркивая её роль как стратегической основы HR-деятельности» [7, с.81].

По мнению современного экономиста Н.К. Алпысбаевой кадровая политика означает «генеральное направление кадровой работы, совокупность принципов, методов, форм, организационного механизма по выработке целей, задач, направленных на сохранение, укрепление, развитие кадрового потенциала на создание высококвалифицированного сплоченного коллектива, способствующего своевременно реагировать на постоянно меняющиеся требования рынка с учетом стратегии развития организации» [8, с.19].

Определение в трудах Касымова К.Р. кадровая политика является «совокупностью принципов, методов, средств, форм воздействия на интересы, поведение, деятельность работников для достижения целей, стоящих перед организациями» [9, с.54].

Таким образом, кадровая политика включает совокупность правил и требований, регулирующих дисциплину, порядок найма и продвижения сотрудников, условия оплаты и мотивации, что позволяет согласовать интересы работников и руководства.

Таким образом, эволюция понятия «кадровая политика» отражает переход от административно-нормативного регулирования трудовых отношений к стратегическому управлению человеческими ресурсами, ориентированному на устойчивое развитие хозяйствующего субъекта. Кадровая политика любой страны должна опираться на основные принципы, стратегию, осуществляясь на различных уровнях управления организацией, в основе которой заложены основные элементы кадровой политики, рассмотренные на рисунке 1.

Рисунок 1 – Основы кадровой политики современного хозяйствующего субъекта

Рисунок 1 показывает, что в основе кадровой политики заложено формирование оптимальной численности, профессиональной структуры, качественного состава работников, проведение, а также организация обучения, повышение квалификации, создание условий для профессионального роста сотрудников, разработка системы поощрений, стимулирование труда, обеспечение социальной поддержки, поддержание благоприятного социально-психологического климата в коллективе. На рисунке 2 показан цикл разработки кадровой политики в организации [10].

Рисунок 2 – Цикл разработки кадровой политики в организации

Перед каждой организацией стоит основная задача, разработать правильную кадровую политику, которая в дальнейшем фиксируется в документах, регламентирующая основы работы, управления всех работников. На основании данного документа происходит формирование норм, регулирующие трудовые отношения, порядок подбора, приема, увольнения сотрудников хозяйствующего субъекта, профессиональное обучение, продвижение по карьерной лестнице. Кадровая политика становится стратегическим инструментом, обеспечивающим согласованность интересов работников, организации [11].

Правильно выстроенная кадровая политика повышает всегда эффективность использования человеческих ресурсов, создавая условия для раскрытия потенциала каждого сотрудника, снижая текучесть кадров, обеспечивая устойчивое развитие предприятия. Кадровая политика отражает ценности, цели, приоритеты организации, выступая фактором формирования корпоративной культуры, благоприятного социально-психологического климата в коллективе в основе которой лежат основные направления, рассмотренные на рисунке 3.

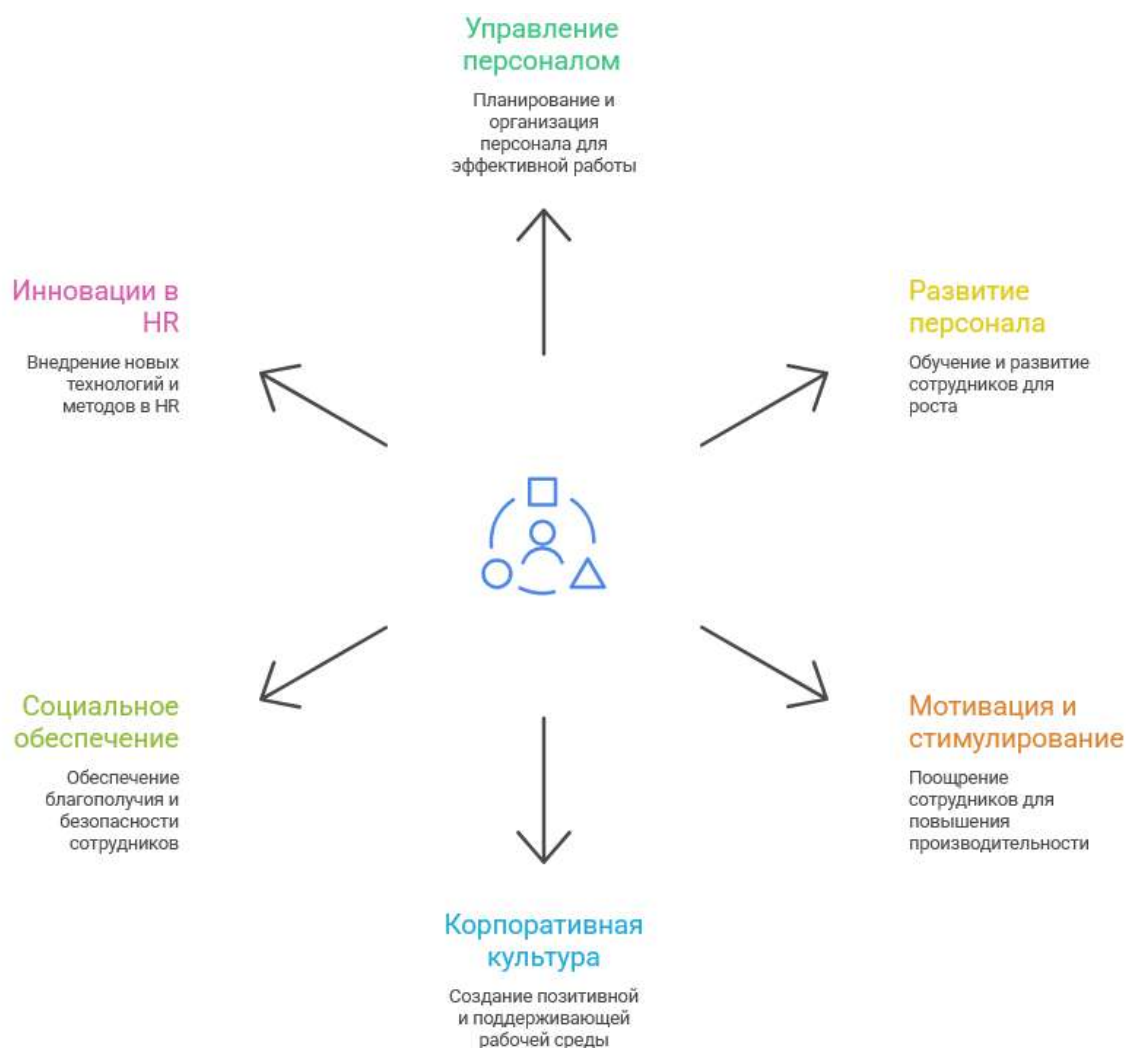

Рисунок 3 – Основные направления кадровой политики хозяйствующего субъекта

Основными направлениями кадровой политики, результативного развития организации необходимо постоянно совершенствования методов работы с персоналом использовать активные зарубежные практики. Решение разработки кадровой политики, требует глубокой профессиональной подготовки, выявляя определённые недостатки [12]. Поэтому грамотно организованная кадровая политика способствует оптимизации производственного процесса снижению потерь связанных с использованием различных ресурсов, повышая общей результативность деятельности предприятия.

На основании проведённого анализа можно сделать вывод, что кадровая политика представляет собой комплекс принципов, методов, механизмов, направленных на формирование, рациональное использование, развитие трудового потенциала организации. Эволюция понятия отражает переход от административно-нормативного подхода к стратегическому управлению человеческими ресурсами, ориентированному на долгосрочные цели предприятия.

Особую значимость кадровая политика приобретает в условиях цифровизации экономики, когда гибкость, адаптивность, способность к инновациям становятся постоянными требованиями к персоналу. Следовательно, одной из приоритетных задач руководства является разработка кадровой политики, позволяющая обеспечить профессиональное развитие сотрудников, повышение их мотивации, вовлечённости, снижение кадровых рисков.

В целом, кадровая политика выступает основой эффективной системы управления человеческими ресурсами, влияя на все аспекты деятельности организации, начиная от производительности труда, качества продукции до устойчивого экономического роста. Ее совершенствование должно осуществляться на основе интеграции отечественного, зарубежного опытов, современных HR-технологий, стратегического планирования, позволяя формировать высокопрофессиональный кадровый потенциал, отвечающий вызовам современного рынка труда.

Библиографический список

1. Груман, Дж. А., & Сакс, А. М. (2011). Управление эффективностью и вовлеченность сотрудников. Обзор управления человеческими ресурсами, 21 (2), С. 123–136
2. Лилимберг с. И., Еремян М. А. Человеческие ресурсы в экономике современного Казахстана //Управление, экономика и общество-2024: проблемы и пути развития. 2024. С. 89–92.
3. Портер М. Э. Конкуренция в мировых отраслях: концептуальные основы. Бартлетт К., Гошал с., Бемиш П. Транснациональный менеджмент: текст, примеры и материалы по трансграничному менеджменту. 5-е издание. Лондон: Макгроу-Хилл, 2008. С. 305–331.
4. Грир К. Р. Стратегическое управление человеческими ресурсами. - Пирсон Кастом Пабблишинг, 2025 г. 746 с.
5. Дафт Р. Л. Менеджмент. Питер, 2004. 145 с.
6. Дэндадж Р. В., Рэйн с. Б., Манта Моделирование измерения человеческих ресурсов в управлении рисками международных проектов» Журнал глобальных операций и стратегического снабжения. 2025. 117с.
7. Половинко В. С., Полевая М. В., Одегов Ю. Г.. Управление человеческими ресурсами организации. КноРус, 2023. 259с.
8. Каймакова М. В. Анализ использования человеческих ресурсов: текст лекций/ сост. М. В. Каймакова. Ульяновск: УлГТУ, 2014. 80 с.
9. Клаус-Петер Видманн, Вольфганг Фриц, Бодо Абель. Видение и ответственность менеджмента: вызов для науки и практики. Габлер Верлаг; Переиздание 1-го тома. 2012 г. 732 с.
10. Армстронг Ш., Митчелл Б. Незаменимый HR справочник: быстрый и удобный ресурс для любого менеджера или специалиста по персоналу в мягкой обложке. Вейзер: 2023 г. 256 с.

11. Джаксылыкова Г.М. Полный сборник материалов по экономическому анализу и анализу финансовой отчетности для самообразования, 2014. 246 стр.
12. Фрицше У. Внешние факторы в производстве услуг: Подходы к решению задач, Спрингер: 2001 г. XVI, 319 с.

Сведения об авторе

Исин Жасулан Берикович, магистрант.
Isin Zhasulan Berikovich, master's student.

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Г.Ж. Камбай, Г.Б. Саханова

*Казахский национальный университет им. Аль-Фараби,
Алматинский технологический университет
г. Алматы, Республика Казахстан*

В статье рассматриваются вопросы повышения эффективности управления персоналом в системе высшего образования. Акцент сделан на особенностях работы с кадровым составом вузов, анализе существующих проблем и поиске путей их решения. Представлены теоретические подходы к оценке эффективности управления персоналом, а также практические рекомендации по внедрению современных инструментов управления, включая мотивационные механизмы, цифровизацию HR-процессов и развитие организационной культуры. В заключение предлагаются меры, способствующие формированию эффективной кадровой политики в образовательных учреждениях.

Ключевые слова: эффективность, кадры, оценка, политика, анализ, цифровизация, персонал.

Kambay G., Sakhanova G.

IMPROVING THE EFFECTIVENESS OF PERSONNEL MANAGEMENT IN THE HIGHER EDUCATION SYSTEM

The article discusses the issues of improving the effectiveness of personnel management in the higher education system. The focus is on the specifics of working with university staff, analyzing existing problems and finding ways to solve them. Theoretical approaches to evaluating the effectiveness of personnel management are presented, as well as practical recommendations for the introduction of modern management tools, including motivational mechanisms, digitalization of HR processes and the development of organizational culture. In conclusion, measures are proposed to promote the formation of an effective personnel policy in educational institutions.

Keywords: efficiency, personnel, assessment, policy, analysis, digitalization, personnel.

Современная система высшего образования переживает этап глубокой трансформации, обусловленный как глобальными социально-экономическими изменениями, так и ускоренным внедрением цифровых технологий во все сферы организационной деятельности. В этих условиях эффективность функционирования образовательных учреждений во многом определяется качеством управления человеческими ресурсами. Именно персонал университетов – преподаватели, научные сотрудники, административные и

вспомогательные работники – является ключевым фактором, влияющим на конкурентоспособность вуза, уровень образовательных услуг и научных достижений.

В последние годы отмечается усиление внимания к стратегическому управлению персоналом в образовательной среде, что связано с необходимостью повышения гибкости организационных структур, развития профессиональных компетенций сотрудников и внедрения инновационных подходов к кадровой политике. Традиционные модели управления, основанные преимущественно на административных и регламентирующих механизмах, оказываются недостаточно эффективными в условиях динамично меняющейся внешней среды.

В то же время цифровизация управленческих процессов, активное использование современных HR-технологий, а также переосмысление роли корпоративной культуры открывают новые возможности для повышения эффективности кадровой работы. Это позволяет не только оптимизировать внутренние процессы, но и повысить мотивацию, вовлеченность и продуктивность сотрудников.

Актуальность выбранной темы определяется необходимостью поиска и внедрения действенных инструментов управления человеческим капиталом, способных обеспечить устойчивое развитие высших учебных заведений в современных условиях. Целью исследования является определение направлений и механизмов повышения эффективности управления персоналом в системе высшего образования, с учетом современных тенденций цифровой трансформации и стратегического управления.

В условиях постоянных реформ, демографических изменений и ограниченности ресурсов особую актуальность приобретает задача повышения эффективности управления персоналом в системе высшего образования. Это включает в себя не только оптимизацию кадровых процессов, но и формирование благоприятного организационного климата, развитие мотивационных механизмов, внедрение современных HR-технологий и стратегическое планирование кадрового потенциала.

Цель настоящей статьи – проанализировать существующие подходы к управлению персоналом в вузах, выявить основные проблемы и определить пути повышения их эффективности. В работе рассматриваются теоретические основы управления персоналом, анализируется текущая ситуация в образовательных организациях, а также предлагаются практические рекомендации, направленные на улучшение кадровой политики и повышение продуктивности труда сотрудников вузов.

Управление человеческими ресурсами в университетской среде традиционно опирается на сочетание административных и функциональных принципов. В данной сфере можно выделить несколько ключевых направлений:

– *бюрократическая модель* – характеризуется четкой иерархической структурой, строгим соблюдением нормативных актов и регламентов, а также формализованными процедурами;

- *функциональный подход* – предполагает разделение HR-деятельности на отдельные блоки: кадровое делопроизводство, подбор и адаптацию персонала, обучение и развитие, систему мотивации и оценку эффективности сотрудников;
- *кадровый менеджмент* – акцент смещается на стратегическое управление человеческим капиталом, формирование корпоративной культуры и раскрытие профессионального потенциала коллектива;
- *цифровизация HR-процессов (e-HR)* – предполагает использование современных IT-инструментов для автоматизации рутинных операций и получения аналитических данных о персонале.

На практике, в большинстве вузов преобладает устаревший административно-бюрократический подход, при котором HR-функции ограничиваются кадровым делопроизводством, что препятствует системному развитию персонала.

Цифровая трансформация системы управления персоналом представляет собой стратегически значимое направление модернизации организационных процессов и предполагает широкое использование современных информационных технологий. Интеграция цифровых решений в HR-сферу способствует не только оптимизации кадровых функций, но и формированию более гибкой, прозрачной и эффективной системы управления человеческим капиталом.

К числу наиболее востребованных инструментов цифровизации кадровой деятельности относятся:

- системы отслеживания кандидатов (ATS) – специализированные платформы, обеспечивающие автоматизацию поиска, отбора и сопровождения соискателей на всех этапах рекрутинга;
- онлайн-платформы адаптации персонала, способствующие упрощению процесса вхождения новых сотрудников в организационную среду и формированию у них устойчивой профессиональной идентичности;
- порталы самообслуживания, представляющие собой персонализированные цифровые пространства, позволяющие работникам оперативно взаимодействовать с HR-службами, получать доступ к необходимым сервисам и вести коммуникацию с функциональными подразделениями;
- автоматизированные симуляционные решения, ориентированные на формирование индивидуальных траекторий карьерного и профессионального роста, поддержку процессов обучения и повышения квалификации;
- цифровые инструменты кадрового администрирования, оптимизирующие деятельность специалистов HR-подразделений.

Практика внедрения таких технологий демонстрирует существенные положительные эффекты для организаций. Прежде всего:

- а) значительно сокращается временной ресурс, затрачиваемый на выполнение рутинных операций (организация собеседований, рассылка документов, информирование о кадровых событиях и др.);
- б) повышается точность и надежность обработки данных, минимизируется влияние человеческого фактора при их вводе и анализе;

в) расширяются возможности работников по самостоятельному доступу к информации и сервисам, что способствует повышению уровня их вовлеченности;

г) активно внедряются интеллектуальные системы подбора персонала, основанные на алгоритмах автоматизированного поиска резюме, анализа соответствия кандидатов вакансиям и формирования индивидуализированных приглашений;

д) развиваются цифровые платформы для формирования и управления кадровым резервом;

е) совершенствуются механизмы сбора и аналитической обработки HR-данных, включая построение отчетности, оценку уровня вовлеченности сотрудников, определение потребностей в обучении и развитии.

Системный анализ представленных положений позволяет сделать вывод о том, что цифровизация является фундаментальным фактором успешной реализации HR-инноваций. При этом степень и специфика цифровой трансформации существенно варьируются в зависимости от масштаба организации. В крупных компаниях такие процессы, как правило, носят комплексный и стратегический характер, тогда как представители малого бизнеса демонстрируют более сдержанный подход. Это объясняется как ограниченностью финансовых и кадровых ресурсов, так и повышенной чувствительностью к рискам, связанным с внедрением новых технологий, а также недостатком квалифицированных специалистов, способных сопровождать цифровые изменения.

Библиографический список

1. Васяйчева В.А. Модель цифровой трансформации системы управления инновационной деятельностью предприятия // Вестник Самарского университета. Экономика и управление. 2023. № 4. С. 105–113. - doi: 10.18287/2542-04612023-14-4-105-113.
2. Гершанок А.А. Цифровизация бизнес-процессов: Ключевые проблемы и ошибки внедрения // Экономика и бизнес: теория и практика. 2022. № 8(90). с. 86–91. -doi: 10.24412/2411-0450-2022-8-86-91.
3. Алпысбаева С. Н. Декомпозиция экономического роста Казахстана и моделирование вкладов труда, капитала и совокупной факторной производительности / С. Н. Алпысбаева, Ш. Ж. Шунеев, Г. В. Строева // Экономика: стратегия и практика. 2019. Т. 14, № 3. С. 49–68.
4. Титков А. А. Трудовые ресурсы АПК Республики Казахстан и эффективность их использования / А. А. Титков, А. А. Нургалиева, Т. Я. Эрназаров // Проблемы агробизнеса. 2019. № 4. С. 171–176.
5. Cahyani Wiwi. Analysis of human resources, motivation and its relationship with the management of enterprise resource. Management. Oikonomia // Journal of Economics and Management Science. 2023. №. 1. P. 50–55. 10.59165/oikonomia.v1i2.23.

Сведения об авторах

Камбай Гулим Жалгасыновна, докторант, kambai_gulim@mail.ru;
<https://orcid.org/0009-0003-1227-8253>

Саханова Гаухар Бахытовна, PhD, ассоциированный профессор кафедры
«Экономика и менеджмент»; g_sakhanova@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-4017-3059>

Kambay Gulim Zhalgasynovna, doctoral student, kambai_gulim@mail.ru;
<https://orcid.org/0009-0003-1227-8253>

Sakhanova Gaukhar Bakhytovna, main author, PhD, associate professor of the
Department of Economics and Management, g_sakhanova@mail.ru;
<https://orcid.org/0000-0002-4017-3059>

ВЛИЯНИЕ ВНЕШНЕЙ И ВНУТРЕННЕЙ МИГРАЦИИ НА РЫНОК ТРУДА И ЭКОНОМИКУ КАЗАХСТАНА

А.Н. Касымова, Е.Н. Гавриленко

Гуманитарно-техническая академия, г. Кокшетау, Республика Казахстан

Статья анализирует влияние внешней и внутренней миграции на рынок труда и экономику Казахстана. Рассматриваются демографические и экономические эффекты миграции, включая занятость, безработицу и конкуренцию на рынке труда. Отмечается положительное воздействие миграции на экономический рост и перераспределение трудовых ресурсов благодаря государственным программам. Подчёркивается гибкость экономики Казахстана в адаптации к миграционным изменениям, но указываются вызовы, связанные с нагрузкой на социальную инфраструктуру. Предлагаются направления для дальнейших исследований, включая анализ занятости мигрантов и их вклада в отрасли.

Ключевые слова: миграция, рынок труда, безработица, экономика Казахстана, демографические процессы, государственные программы.

A.N. Kasymova, E.N. Gavrilenko

THE IMPACT OF EXTERNAL AND INTERNAL MIGRATION ON THE LABOR MARKET AND ECONOMY OF KAZAKHSTAN HUMANITARIAN-TECHNICAL ACADEMY

The article analyzes the impact of external and internal migration on the labor market and economy of Kazakhstan. It examines the demographic and economic effects of migration, including employment, unemployment, and labor market competition. The positive influence of migration on economic growth and the redistribution of labor resources, facilitated by government programs, is highlighted. The flexibility of Kazakhstan's economy in adapting to migration changes is emphasized, though challenges related to the strain on social infrastructure are noted. Directions for future research are proposed, including the analysis of migrant employment and their contribution to various sectors.

Keywords: migration, labor market, unemployment, economy of Kazakhstan, demographic processes, government programs.

Миграция является одной из ключевых движущих сил развития Казахстана, оказывая значительное влияние на демографические процессы и экономический рост страны. Внешняя миграция затрагивает широкий спектр вопросов социальной и экономической политики, включая рынок труда, демографическую структуру и уровень квалификации кадров. В то же время внутренняя миграция способствует перераспределению трудовых ресурсов внутри страны и развитию регионов.

На эту тему уже проводились исследования, некоторые из которых приведены в статьях ниже:

1. «Современные тенденции внешней трудовой миграции в Казахстане» (Айбота Рахметова, ЕржанСыздыкбеков). Авторы анализируют основные направления внешней трудовой миграции и её влияние на национальный рынок труда. Отмечается, что приток иностранной рабочей силы способствует росту производства в секторах с дефицитом квалифицированных специалистов. Однако это также увеличивает нагрузку на социальную инфраструктуру и может вызывать социальную напряжённость [1].

2. «Миграционные процессы в Казахстане и их влияние на рынок труда» (А. А. Ким, Б. А. Уразова.Б. Б. Суханбердина, Г. К. Курманова). В статье рассматриваются проблемы внешней и внутренней миграции и их воздействие на рынок труда. Подчёркивается, что мигранты приезжают в Казахстан в поисках работы и лучших экономических перспектив, что влияет на занятость, уровень заработных плат и конкуренцию среди рабочей силы [2].

3. «Динамика развития миграционных процессов в Республике Казахстан» (Г.К. Курманова, Б.Б. Суханбердина, А.А. Ким, Б.А. Уразова). Исследование раскрывает причины миграции и её влияние на рынок труда, включая аспекты безработицы. Авторы анализируют развитие миграционных процессов и их последствия для экономики страны [3].

Эти работы предоставляют глубокий анализ взаимосвязи между миграцией и безработицей в Казахстане за период до 2022 года. Однако, для более актуального понимания ситуации дополним анализ данными за 2022-2024 годы, опираясь на сведения Бюро национальной статистики Республики Казахстан.

Таблица 1 – Анализ данных сальдо внешней миграции за 2022-2024 годы

Показатель	2022 год	2023 год	2024 год
Прибыло (чел.)	17.425	25.399	29.282
Выехало (чел.)	24.147	16.055	12.732
Сальдо (чел.)	-6.722	+9.344	+16.550

Исходя из данных приведенных в таблице 1, можно сделать следующий вывод: в 2022 году наблюдался отрицательный миграционный баланс (-6,722 чел.), что указывает на продолжение тенденции отрицательного сальдо. Однако, впервые за 10 лет В 2023 году ситуация изменилась: сальдо стало положительным (+9,344 чел.), что свидетельствует о значительном притоке мигрантов, а также наблюдается понижение количества эмигрантов с разницей в 33.5% (8.092 чел). В 2024 году количество прибывших увеличилось на 15.3% (3.833 чел.) по сравнению с 2023 годом, а количество выехавших из страны уменьшилось на 20.9% (3.323 чел).

Таблица 2 – Статистика внутренней миграции за 2022-2024 годы (чел.)

Показатель	2022 год	2023 год	2024 год
Число внутренней миграции	690.000	733.000	1.080.000

Внутренняя миграция демонстрирует устойчивый рост. В 2023 году количество внутренних мигрантов увеличилось на 6.2% (43.000 чел.). Особенно заметен скачок в 2024 году (увеличение на 47% (347.000 чел.) по сравнению с 2023 годом). Это указывает на активное перераспределение трудовых ресурсов, а именно миграции из сельских районов в города, где больше возможностей для занятости. Данная тенденция подтверждается приведёнными ниже таблицами, отражающими приток населения в крупные города в 2023 и 2024 годах.

Таблица 3 – Приток в крупные города на 2023 год (чел.)

Астана	+74.000
Алматы	+67.000
Шымкент	+30.000

Таблица 4 – Приток в крупные города на 2024 год (чел.)

Астана	+73.283
Алматы	+36.061
Шымкент	+9.361

Однако, несмотря на общий рост внутренней миграции, данные показывают снижение притока в мегаполисы. В 2024 году суммарное количество прибывших в Астану, Алматы и Шымкент составило 118.705 человек, что на 30,6% меньше, чем в 2023 году (171.000 человек).

Наибольшее сокращение притока наблюдается в Алматы (-46%) и Шымкенте (-68,8%), тогда как Астана сохранила стабильные показатели (-1%). Это может свидетельствовать о замедлении экономического роста в мегаполисах, росте стоимости жизни и развитии регионов, что снижает привлекательность крупных городов для мигрантов.

Таблица 5 – Уровень безработицы в Казахстане в период 2022-2024 годы

Показатели	2022 год	2023 год	2024 год
Общий(%)	4.9	4.7	4.6
В городах(%)	5.0	4.9	4.7
В сельской местности(%)	4.9	4.9	4.7

Уровень безработицы демонстрирует небольшое снижение с 4.9% в 2022 году до 4.6% в 2024 году. При этом в городах безработица снижается быстрее (с 5.0% до 4.7%), чем в сельской местности (с 4.9% до 4.7%). Это вероятнее всего связано с концентрацией новых рабочих мест в городских центрах, куда направлены основные миграционные потоки, а также с реализацией государственных программ поддержки занятости.

В Казахстане действует ряд инициатив, направленных на обеспечение трудоустройства сельского населения и развитие регионов. В их числе программа «Еңбек» [4], предоставляющая микрокредиты, гранты и образовательные курсы для развития бизнеса в сельской местности, а также

Государственная программа развития регионов [5], ориентированная на модернизацию инфраструктуры и создание рабочих мест.

Дополнительно реализуются программа развития агропромышленного комплекса (субсидии фермерам, поддержка переработки продукции) [6], «Дорожная карта бизнеса 2025» (субсидирование кредитов для сельского предпринимательства) [7] и программа «Юг-Север» [8], стимулирующая переселение трудовых ресурсов в регионы с высоким спросом на рабочую силу.

Совокупность этих мер способствует снижению безработицы в сельской местности, однако её темпы отстают от городских показателей. Это может быть связано с тем, что, несмотря на поддержку, миграция в города остаётся основным трендом, а создание устойчивых рабочих мест в сельской местности требует большего времени и инвестиций.

Полученные данные указывают на то, что рост миграции как внешней так и внутренней не приводит к увеличению безработицы, несмотря на потенциальное усиление конкуренции на рынке труда. Напротив, наблюдается обратная тенденция: экономика Казахстана успешно абсорбирует дополнительную рабочую силу. Это подтверждает выводы из литературы о том, что мигранты заполняют дефицит кадров в определённых секторах, способствуя росту производства. Однако снижение безработицы в городах происходит быстрее, чем в сельской местности, что может указывать на неравномерное распределение экономических возможностей.

Положительное сальдо внешней миграции в 2023-2024 годах и рост внутренней миграции отражают активные демографические и экономические процессы. Вероятно, политика государства, направленная на привлечение рабочей силы и развитие регионов, играет здесь важную роль. Тем не менее, увеличение нагрузки на социальную инфраструктуру, о которой предупреждали исследователи, остаётся потенциальным вызовом, требующим дальнейшего изучения.

Миграционные процессы оказывают значительное и, в целом, позитивное влияние на рынок труда Казахстана. Приток внешних мигрантов и перераспределение внутренних трудовых ресурсов способствуют снижению безработицы с 4.9% в 2022 году до 4.6% в 2024 году, что свидетельствует о гибкости экономики и её способности адаптироваться к демографическим изменениям. Однако для обеспечения устойчивого развития необходимо учитывать социальные последствия миграции, включая давление на инфраструктуру и региональные диспропорции.

Дальнейшие исследования могли бы сосредоточиться на качественных характеристиках занятости мигрантов, их вкладе в конкретные отрасли и долгосрочных эффектах миграции на экономику Казахстана. Эта тема остаётся актуальной как для академического сообщества, так и для практического применения в экономической политике.

Библиографический список

1. Мемлекеттик аудит – Государственный аудит, том 64, № 3, сентябрь 2024 года

2. Вестник Национальной инженерной академии Республики Казахстан, № 2 (76), 2020 год
3. Вестник Университета Туран, № 2. 2 декабря, 2020 года
4. Государственная программа развития продуктивной занятости и массового предпринимательства на 2017–2021 годы «Енбек». Постановление Правительства Республики Казахстан от 13 ноября 2018 года № 746
Государственная программа развития регионов на 2020–2025 годы. Постановление Правительства Республики Казахстан от 27 декабря 2019 года № 990.
5. Государственная программа развития агропромышленного комплекса Республики Казахстан на 2017–2021 годы. Указ Президента Республики Казахстан от 14 февраля 2017 года № 420.
6. Государственная программа поддержки и развития бизнеса «Дорожная карта бизнеса-2025». Постановление Правительства Республики Казахстан от 24 декабря 2019 года № 968.
7. Программа переселения «Юг–Север». Оценка Программы переселения Юг–Север. Международная организация по миграции (МОМ).

Сведения об авторах

Касымова Антонида Николаевна, магистр экономических наук, старший преподаватель кафедры «Экономика и финансы», antonida.kasymova@mail.ru.

Гавриленко Евгений Николаевич, магистр экономических наук, старший преподаватель кафедры «Экономика и финансы», Jeke_2011@mail.ru.

Kasymova Antonida Nikolaevna, Master of Economic Sciences, Senior Lecturer at the Department of Economics and Finance, antonida.kasymova@mail.ru.

Gavrilenko Evgeny Nikolaevich, Master of Economic Sciences, Senior Lecturer at the Department of Economics and Finance, Jeke_2011@mail.ru.

АСПЕКТЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ

И.В. Колос, А.А. Чебанов

*Донецкий национальный университет экономики и торговли
им. М. Туган-Барановского, г. Донецк, Россия*

В работе представлены индикаторы состояния экономики Российской Федерации на современном этапе, а также факторы влияния на них. Далее освещены аспекты переориентации отечественной экономики на рынки дружественных стран и их эффекты ввиду ряда санкционных ограничений со стороны стран Запада. В заключении отмечается возросшая роль процессов государственного регулирования экономики.

Ключевые слова: ВВП, санкции, экспорт, инфляция, внешнеэкономические связи.

I.V. Kolos, A.A. Chebanov

ASPECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION'S ECONOMY FUNCTIONING UNDER SANCTIONS

The paper presents indicators of the current state of the Russian Federation's economy, as well as the factors influencing it. It also highlights the aspects of the domestic economy's reorientation towards the markets of friendly countries and their effects due to a series of sanctions imposed by Western countries. Finally, the paper emphasizes the increased role of government regulation in the economy.

Keywords: GDP, sanctions, exports, inflation, foreign economic relations.

Экономические потрясения и структурный дисбаланс в развитии экономики оказывают деструктивное воздействие на любое государство, приводя к снижению объёмов производства и качественному снижению уровня жизни населения, а также к недостаточному удовлетворению потребностей как отдельных индивидов, так и общества в целом. Санкционное давление со стороны стран Запада оказало значительное негативное воздействие на экономику Российской Федерации. Сложившаяся ситуация обусловила необходимость расширения государственного участия в экономике и коррекции подходов к государственному управлению и регулированию.

Чтобы вернуться на путь реального структурного восстановления национальной экономики, РФ потребуется реализация длительных и сложных процессов выстраивания новых цепочек создания стоимости, в первую очередь, внутри страны, а также с новым пулом дружественных стран, но основным препятствием к этому является недостаток управленческих и технологических компетенций для успешности комплекса импортозамещения.

Согласно данным Росстата, по итогам 2024 года российская экономика продемонстрировала весомый подъём, прибавив 4,1%. Такой уверенный рост, особенно в условиях ряда существующих внешнеэкономических барьеров, свидетельствует об эффективных решениях правительства и позитивных тенденциях в экономике.

Объём ВВП Российской Федерации в 2024 г. в текущих ценах составил немногим более 200 трлн. рос. руб. Индекс-дефлятор ВВП за 2024 г., в сравнении с ценами 2023 г., составил 108,9%.

Основным фактором воздействия на изменение объема ВВП стало увеличение объёмов производства в ряде ключевых секторов национальной экономики. Наиболее заметный прирост зафиксирован в следующих сферах:

- деятельность гостиниц и предприятий общественного питания (+22,1%);
- информация и связь (+25%);
- строительство (+11,2%);
- обрабатывающие производства (+18,4%);
- оптовая и розничная торговля (+17,6%) [1].

Рост сектора индустрии гостеприимства связан с его масштабным государственным финансированием, а также переориентацией потока выездного туризма на внутренние направления. В свою очередь, увеличение оборота в оптовой и розничной торговле связано с повышенным спросом на широкий спектр потребительских товаров, машин и оборудования. Такой повышенный спрос сформировался ввиду резкого снижения доступности импортных товаров и роста их стоимости.

Следует отметить, что в 2024 г. стоимостные объёмы экспорта и импорта товаров и услуг были на уровне 2023 г., но при этом, профицит баланса товаров и услуг имел тенденцию к сокращению. Вместе с тем, его уменьшение было менее значительным, нежели сокращение дефицита баланса первичных и вторичных доходов. Физические объёмы экспорта РФ несколько сократились, что было обусловлено, в том числе ограничениями со стороны ряда стран на поставки российских металлов. Еще одним сдерживающим фактором стало добровольное сокращение добычи и экспорта нефти.

Объём рынка строительства показал устойчивый рост, что легко объясняется длительностью сроков реализации строительных проектов и всеобъемлющей государственной поддержкой этой сферы. В частности, увеличивается объём платных услуг населению благодаря диверсификации жилищно-коммунальной инфраструктуры и развития уже упомянутого внутреннего туризма.

Под влиянием санкционных ограничений, РФ вынужденно перестроила свою систему внешнеэкономических связей. Сегодня дружественные и условно нейтральные страны являются нашими ключевыми внешнеторговыми партнерами: КНР, Беларусь, Казахстан, Турция, Индия, Египет, некоторые страны Африки и Латинской Америки. Наряду с этим, сохранились поставки в ряд недружественных стран, которые испытывают дефицит в некоторых отечественных товарах, к примеру, в удобрениях. В 2024 г. объём несырьевого неэнергетического экспорта в натуральном выражении вырос на 3% год к году

[2]. Основу такого экспорта, по данным ФТС, составили злаки, черные металлы, удобрения, механические устройства и оборудование, растительные масла (рис. 1).

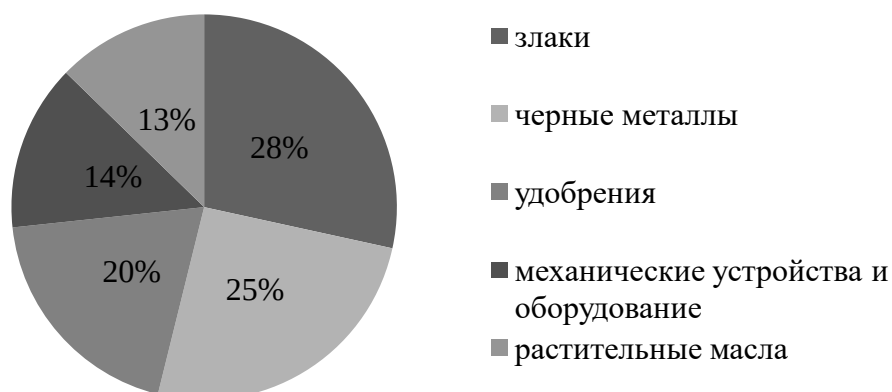

Рисунок 1 – Несырьевой неэнергетический экспорт РФ, 2024 г. [2, 3]

Основными странами-реципиентами отечественных несырьевых неэнергетических товаров из числа стран дальнего зарубежья по итогам 2024 г. стали: КНР (18,1%), Турция (7,3%), Индия (4,6%), Египет (3,3%) и Бразилия (2,3%); среди стран СНГ – Беларусь (10,8%), Казахстан (10,7%), Узбекистан (3,3%), Армения (1,6%) и Азербайджан (1,5%) [2].

Начало СВО предрешило исход давно наметившихся тенденций рыночной переориентации РФ с Запада на Восток. За последние 3 года наиболее интенсивное торгово-экономическое сотрудничество РФ реализует с КНР. Анализ доли российского рынка в китайском экспорте показывает, что вторичные санкции стран Запада начали оказывать влияние только в марте 2024 года, когда они были впервые масштабно реализованы. В этот период поставки из КНР в РФ сократились на 14,2%, а доля российского рынка снизилась до 2,7%. Однако уже к августу этот спад был полностью компенсирован, вернув долю российского рынка к показателю в 3,3%, а китайский экспорт в РФ достиг рекордного месячного объема в 11,2 млрд долл. США [3].

Правительством также были отчасти сформированы и усилены логистические связи с дружественными странами, налажен импорт передовых технологий восточных стран, выявлены альтернативные рынки сбыта для отечественных энергетических ресурсов, а также реализован комплекс мер по государственной поддержке бизнеса.

В 2024 г. рост объема доходов федерального бюджета год к году составил 7,58 трлн. рос. руб. или 26 %, из них:

- нефтегазовые доходы увеличились на 2,3 трлн. рос. руб. (+26,2%).
- ненефтегазовые доходы увеличились на 5,27 трлн. рос. руб. (+26%) [4].

Основой роста доходов федерального бюджета послужило увеличение поступлений от НДС, налога на прибыль организаций, а также сумм утилизационного сбора.

Наряду с позитивными сдвигами, 2024 г. также оголил одну из главных макроэкономических проблем, а именно довольно высокую волатильность уровня инфляции (рис. 2).

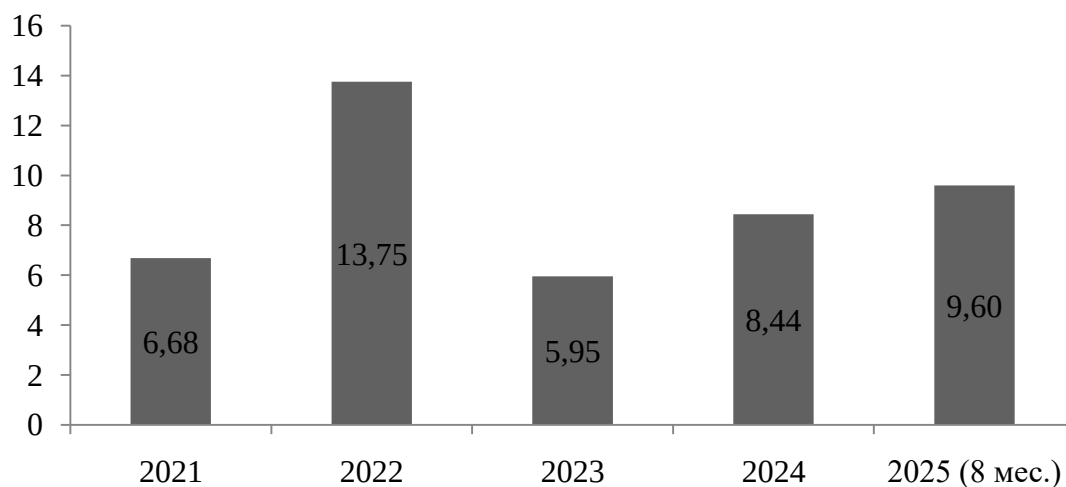

Рисунок 2 – Динамика уровня инфляции за 2021-2025 гг., % [5]

По данным рис. 2 наблюдается скачкообразная динамика инфляции. В 2024 г. инфляция прибавила 2,49% в годовом срезе. По итогам 8 месяцев 2025 г. наблюдается некоторый рост показателя, что, тем не менее, нельзя учитывать как его итоговое значение, а считать лишь тенденцией, хоть и негативной. Следует отметить, что основные драйверы роста потребительских цен – повышение цен на продовольственные товары (+11,05%) и услуги (+11,52%), что в совокупности обусловило приблизительно 4/5 всего роста цен. В разрезе сферы услуг опережающими темпами увеличивалась стоимость тех услуг, которые концентрируются на туризме и рекреации, а также услуг жилищно-коммунального хозяйства. В наименьшей степени выросла стоимость непродовольственных товаров – на 6,12% с начала года. При этом бензин подорожал на 11,13% и имеет дальнейшие тенденции к росту, медикаменты прибавили 10,61%, а строительные материалы 7,91% [4].

Таким образом, возвращение на путь устойчивого экономического роста в Российской Федерации представляет собой сложную и многоаспектную задачу, требующую целостного подхода и координированных усилий государства, бизнеса и общества в целом. Уже сейчас, благодаря предпринятым контрсанкциям и государственным усилиям, наша экономика продемонстрировала способность к адаптации в новых реалиях ведения хозяйственной деятельности в условиях санкционных ограничений.

Несмотря на ряд существующих проблем, российская экономика обладает значительным потенциалом для роста. Развитие инфраструктуры, стимулирование роста высокотехнологичных отраслей, реализация национальных проектов, внедрение цифрового инструментария во все секторы народного хозяйства и поддержка бизнеса – ключевые векторы отечественной экономики на современном этапе.

Библиографический список

1. Росстат. Социально-экономическое положение России // URL: <http://ssl.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/osn-12-2024.pdf> (дата обращения: 30.09.2025).
2. Федеральная таможенная служба // URL: <https://customs.gov.ru/press/prensa-onas/document/614033?ysclid=mfkzi6uhbe15422923> (дата обращения: 30.09.2025).
3. Мониторинг экономической ситуации в России // URL: predvaritelnye-itogi-vneshney-torgovli-rossii-za-2024-god-eksport-rastet-import-snizhaetsya.pdf (дата обращения: 30.09.2025).
4. Оперативный доклад об исполнении федерального бюджета январь-декабрь 2024 г. // URL: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/f7d/mp3zg8a6s3o7gzxxv2sl260u2r6mwm4.pdf> (дата обращения: 30.09.2025).
5. Банк России. Годовая инфляция. // URL: https://cbr.ru/vfs/regions/profile/rginflation_1.xlsx. (дата обращения: 30.09.2025).

Сведения об авторах

Колос Игорь Викторович, старший преподаватель кафедры международной экономики, 202419880921@mail.ru

Чебанов Александр Александрович, магистрант, chebanovalex2021@gmail.com

Kolos Igor Viktorovich, senior Lecturer of International Economics Department, 202419880921@mail.ru

Chebanov Alexander Alexandrovich, Master's Student, chebanovalex2021@gmail.com

ПРИМЕНЕНИЕ НЕЙРОСЕТЕВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ОПРЕДЕЛЕНИИ ЗАБОЛЕВАНИЯ РАСТЕНИЙ

А. Ю. Кноль

*Омский государственный аграрный университет имени П.А. Столыпина,
г.Омск, Россия*

Данная статья посвящена рассмотрению своевременной диагностики листовой ржавчины пшеницы и применение нейросетевых методов. Задержки в диагностике патологий приводят к значительным рискам для урожайности и продовольственной безопасности населения. Для решения задачи требуется разработка автоматизированного и быстрого метода. Нейросетевая модель, предназначенная для классификации ржавчины пшеницы, представляет собой перспективное решение. В рамках данного исследования была реализована сверточная нейронная сеть архитектуры ResNet18. Обучение модели проводилось на кастомном датасете изображений, а для визуализации ее предсказаний был разработан веб-интерфейс с использованием фреймворка Gradio.

Ключевые слова: нейронная сеть, диагностика, заболевания, ржавчина, фреймворк, интерфейс, машинное обучение, компьютерное зрение

A.Yu. Knol

APPLICATION OF NEURAL NETWORK TECHNOLOGIES IN DETERMINING PLANT DISEASES

This article focuses on the timely diagnosis of wheat leaf rust and the application of neural network methods. Delays in diagnosing pathologies pose significant risks to crop yields and food security. To address this issue, an automated and rapid method is required. A neural network model designed for the classification of wheat rust offers a promising solution. In this study, a convolutional neural network based on the ResNet18 architecture was implemented. The model was trained on a custom image dataset, and a web interface was developed using the Gradio framework to visualize its predictions.

Keywords: neural network, diagnostics, wheat rust, pathologies, framework, interface.

Одно из самых разрушительных заболеваний злаковых культур в глобальном масштабе – это ржавчина пшеницы. «Ранние источники литературы по возделыванию пшеницы упоминают об их способности полностью уничтожать зерновые культуры» [1]. Наибольшую опасность представляют такие болезни, как желтая, бурая, листовая и стеблевая ржавчина пшеницы.

Все виды ржавчины относятся к роду *Russinia*, но имеют разные виды и локализацию. «Значительный ущерб урожаю пшеницы наносит заболевание

стеблевая ржавчина. Ее возбудитель – паразитический гриб *Puccinia graminis* Pers., способный быстро распространяться на значительные территории» [2]. Характерным симптомом для обнаружения патогена является наличие пустул в виде полос. На ранних стадиях осмотра отмечается пожелтение листьев.

Прежде чем рассмотреть ранние меры профилактики, следует подробнее изучить факторы влияния. Значительную роль в жизнеспособности и распространение возбудителей играет массовое количество производимых спор, которые могут переноситься ветром на большие расстояния.

Существуют традиционные методы предотвращения заболевания, которые включают в себя агротехнические, химические и селекционные приемы. Например, агротехнический способ борьбы представляет такие средства, как обработка почвы, поздний посев. Однако традиционные меры, характеризуются низкой скоростью идентификации из-за ограничений в виде нехватки квалифицированных специалистов, человеческого фактора и недостижимости качественной обработки больших объемов данных.

Эффективным решением по предотвращению развития патогена, является ранняя диагностика. Визуальный метод модернизируется при помощи цифровых технологий, которые позволяют преодолеть трудоемкость и временные затраты, связанные с оценкой состояния масштабных территорий полей, и успешно решают задачи идентификации и мониторинга. Актуальность внедрения нейронных сетей заключается в том, что «они способны решать широкий круг задач распознавания образов, идентификации, прогнозирования, оптимизации, управления сложными объектами» [3].

В ходе исследовательской работы была разработана нейросетевая модель для определения и классификации заболевания. Практическая значимость заключается в автоматизации и точности подобных решений в области агрокомплексов. Интеграция современных технологий в сельское хозяйство, обеспечиваемая данным подходом, открывает новые возможности для агрономических исследований, а их сочетание с традиционными методами ведет к росту урожайности и позволяет создавать более эффективные стратегии противодействия болезням.

В рамках компьютерного зрения преимущественно конкретной задачи, выбирается определенный тип архитектуры. «Сверточная нейронная сеть была предложена Яном Лекунем в 1988 году специально для обработки изображений. Лекун ввел два новых типа слоя: сверточный и выборочный, имитирующие действия зрительной коры головного мозга» [4]. Они демонстрируют свою универсальность, находя применение в самых разных сферах: от науки до практики, например в приборостроении, системах распознавания и медицине, где они помогают, в раннем выявлении заболевания. «Типичная нейронная сеть содержит от нескольких десятков до сотен, тысяч или даже миллионов искусственных нейронов, называемых единицами, расположенными в виде ряда слоев, каждый из которых соединяется с другими слоями с обеих сторон» [5].

По мере того, как сети становились глубже, исследователи столкнулись с серьезным препятствием – затухающими градиентами. Это явление мешало

моделям эффективно обучаться при увеличении числа слоев, что приводило к тому, что точность классификации переставала расти или даже падала. В результате, несмотря на огромный теоретический потенциал CNN, их практическое применение было ограничено.

Выбор архитектуры ResNet является наиболее актуальной, в связи с тем, что за счет внедрения остаточных связей, решается проблема исчезающих градиентов, которая приводила к потере информации, невозможности обучения глубоких сетей, а также отсутствия высокой точности на больших наборах данных. Для достижения высокого качества и скорости обучения модели необходимо уделять внимание таким аспектам, как корректная инициализация весов, выбор наиболее подходящей функции потерь и применение эффективных алгоритмов оптимизации.

Для задач классификации применяют функцию потерь – кросс-энтропия (CrossEntropyLoss). В машинном обучении ее различают на бинарную и категориальную. Преимущество данной функции, заключается в стимулировании модели к улучшению предсказаний. Для многоклассовой классификации определена формула:

$$L = -\sum_{i=1}^c y_i \times \log(\hat{y}_i)$$

Где: C – представляет количество классов; y_i – истинная метка; $\hat{y}_i$ – оценка вероятности к классу j.

Благодаря таким библиотекам и фреймворкам, как TensorFlow, PyTorch, Gradio, обучение и развертывание моделей машинного обучения стали значительно проще и быстрее. Инструментом для реализации нейронной сети, послужил PyTorch на языке программирования Python. Библиотека оптимизирована для работы с torchvision, torchaudio и поддержкой GPU.

Подготовка и сбор датасета был выполнен, используя платформу Roboflow, которая предоставляет оптимальное взаимодействие при помощи удобного интерфейса. Функциональное тестирование модели представляется при помощи веб-интерфейса Gradio. Таким образом, реализация нейронной сети позволила рассмотреть и изучить потенциал для дальнейшего внедрения.

Библиографический список

1. Матвеева, И. П. Желтая ржавчина пшеницы: распространение, вредоносность, меры борьбы (обзор) / И. П. Матвеева, Г. В. Волкова // Вавиловский журнал генетики и селекции. 2019. Т. 23, № 7. С. 889–899. DOI: 10.18699/VJ19.550.
2. Сколотнева, Е. С. Возбудитель стеблевой ржавчины пшеницы: врага надо знать в лицо / Е. С. Сколотнева // Пространство и время. 2010. № 2 (2). С. 196–199.
3. Каширина И. Л. Искусственные нейронные сети: учебное пособие / И. Л. Каширина. Воронеж: ИПЦ ВГУ, 2005. 64 с. Электронный ресурс: <https://zzapomni.com/vgu-voronezh/kashirina-iskusstvennye-neyronnye-s-2005-1379>

4. Горячкин, Б. С. Компьютерное зрение / Б. С. Горячкин, М. А. Китов // Компьютерные и информационные науки. 2010. № 1. С. 45–50.
5. Нейронные сети [Текст]: учебное пособие / А. А. Шарипбай – Алматы: ЭВЕРО, 2017. – 276 с.

Сведения об авторе

Кноль Анатолий Юрьевич, магистрант, knol.niva@gmail.com
Anatoly YuryevichKnol, Master's Student, knol.niva@gmail.com

УЧАСТИЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В ШОС: ДОСТИЖЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

И.В.Ковалёва

*Белорусский государственный университет иностранных языков,
г. Минск, Республика Беларусь*

В статье проанализированы результаты участия Республики Беларусь в деятельности ШОС и намечены некоторые перспективные направления расширения сотрудничества в рамках данной международной организации.

Ключевые слова: Шанхайская организация сотрудничества; Республика Беларусь; международная торговля; инвестиции.

I.V.Kavaliova

PARTICIPATION OF THE REPUBLIC OF BELARUS IN THE SCO: ACHIEVEMENTS AND PROSPECTS

The article analyzes the results of the Republic of Belarus's participation in the SCO activities and outlines some promising areas for expanding cooperation within the framework of this international organization.

Keywords: Shanghai Cooperation Organization; Republic of Belarus; international trade, investment.

Состоявшийся в сентябре 2025 года Тяньцзинский саммит Шанхайской организации сотрудничества отметил некоторые результаты сотрудничества государств-участников и наметил дальнейшие направления развития. Тема встречи – «Претворение в жизнь многосторонности, обеспечение региональной безопасности и содействие устойчивому развитию».

Созданная в 2001 году как региональная организация в составе 6 стран (Казахстана, Китая, Кыргызстана, России, Таджикистана и Узбекистана) в последующем ШОС заметно расширилась: в качестве полноправных членов были приняты Индия, Пакистан, Иран и Беларусь (с 2024 года). Официальный статус наблюдателей имеют Афганистан и Монголия, статус партнёров по диалогу – ещё 15 стран (последним был включен Лаос как раз на саммите-2025). Сообразно географическому расширению расширялся и спектр целей организации, нацеленных на укрепление стабильности и безопасности на пространстве стран-участниц, борьбу с терроризмом, сепаратизмом, экстремизмом и накотрафиком, а также разнообразные формы экономического, научного и культурного взаимодействия.

Республика Беларусь с 2010 года имела статус партнера по диалогу, с 2015 года перешла в статус наблюдателя, с 2022 по 2024 год длился процесс приема в члены организации. После получения статуса наблюдателя на

ежегодных саммитов организации Беларусь соблюдает высший уровень представительства в лице Президента страны.

Участие в ШОС стран с разноплановыми интересами ставит перед Республикой Беларусь задачу четкого формулирования собственных интересов и отстаивания их через создание конкретных механизмов сотрудничества. Беларусь считает важнейшим фактором обеспечения безопасности в евроазиатском регионе расширение экономического сотрудничества [1], и этот подход совпадает с подходом крупнейшего экономического участника организации – Китая, для которого ШОС является площадкой продвижения экономических интересов в ситуации обострения в результате политики администрации Трампа торговых войн. Для Республики Беларусь и Российской Федерации возможности экономического сотрудничества со странами ШОС особенно актуальны в условиях санкционного давления, продолжающегося уже более десятилетия.

Тяньцзинский саммит – 2025 принял Стратегию развития организации до 2035 года, и среди важнейших направлений экономического сотрудничества выделил такие сферы как цифровая экономика, энергетика, «зеленая» промышленность; сфера развития искусственного интеллекта, укрепление научно-технического и инновационного сотрудничества и поддержке многосторонней торговой системы. Последнее особенно актуально в связи с фактическим разрушением в результате действий администрации США главного принципа деятельности ВТО – сокращения барьеров международной торговли.

Для Беларуси торгово-экономическое сотрудничество со странами ШОС открывает перспективы с позиций расширения экспорта, привлечения инвестиций и трансфера технологий [2]. Торговля со странами ШОС имеет ключевое значение: в первом полугодии 2025 года товарооборот со странами ШОС достиг 76 % всего внешнего товарооборота, что составило 60 млрд. долларов США. Такой результат стал итогом реализации стратегии перенаправления товарных потоков с Запада на Восток. С 2021 года объем торговли вырос в 1,6 раза с 39,3 млрд. долларов в 2021 году, что позволяет уверенно прогнозировать достижение намеченного результата в 72,5 млрд. к 2030 году.

Номенклатура экспорта включает широкий спектр продукции. В частности, на долю стран – членов ШОС приходится 85 % экспорта продуктов и сельскохозяйственного сырья. Во время Международной выставки «Белагро-2025» в Минске прошёл форум по обеспечению продовольственной безопасности стран ШОС, который затронул вопросы сотрудничества в сфере аграрной науки и организации логистики и организации платежей.

Важным инструментом расширения торговли являются прямые закупки на Белорусской универсальной товарной бирже. В настоящее время на ней зарегистрированы 5526 резидентов стран ШОС, которые за восемь месяцев текущего года заключили сделок на 983 млн. долларов. Такая форма позволяет расширять географию торговли. Пока на долю России, Китая и Узбекистана приходится 95 % биржевых закупок, но стремительно растёт количество сделок

у представителей Таджикистана, Казахстана и Индии. Последнее особенно актуально, поскольку экспорт в Индию в 10 раз уступает экспорту Беларуси в Китай при приблизительном равенстве населения этих стран.

Другими перспективными сферами организации торговли представляются машиностроение, калийные удобрения, разработки в IT-отрасли, организация логистических потоков через Беларусь. Гигантские объёмы торговли КНР с ЕС организованы на 90 % морским путём, а оставшиеся в перспективе будут направлены либо через Беларусь, либо по южному коридору, потому участие в программе «Один пояс-один путь» является чрезвычайно важным.

По результатам визита премьер-министра Республики Пакистан в Минск в апреле 2025 года достигнута принципиальная договоренность о трудоустройстве в Беларуси 100-150 тысяч пакистанских специалистов, что позволит обеим странам стабилизировать рынок труда: в Беларуси эти работники восполнят нехватку рабочих рук, причем подбор будет осуществляться по специальностям, интерес в которых выскажет Беларусь, а в Пакистане снизится давление на рынке труда.

В рамках инвестиционного сотрудничества невозможно не выделить такую значимую инициативу как белорусско-китайский индустриальный парк «Великий камень», который Председатель КНР Си Цзиньпин еще в 2015 г. назвал «жемчужиной Экономического пояса Шелкового пути». В парке действуют 150 резидентов, реализующих кооперационно-промышленные проекты, в том числе в рамках программ импортозамещения и в таких направлениях как производство высокоточного оборудования, биофармацевтической продукции, медицинского оборудования, железнодорожного транспортного оборудования, авиакосмической техники.

Для расширения инвестиционного сотрудничества Беларусь неоднократно призывала к созданию Банка развития и финансового фонда ШОС, и на Тяньцзинском саммите участники договорились о создании Банка развития. Другими важными инициативами Беларуси являются сближение национальных платёжных систем и организация торговли за национальные валюты стран-членов ШОС.

В 2025 году утверждена Стратегия участия Республики Беларусь в ШОС до 2030 года, которая включает не только экономические, но и иные стратегические цели. В соответствии со Стратегией в 2025 году Беларусь высказала целый ряд важнейших инициатив в рамках ШОС: в области физической культуры и спорта проведение в 2026 году соревнований под названием «Открытый Кубок стран ШОС» по различным видам спорта; в области науки и образования – создание программ многостороннего сотрудничества и организации студенческих и преподавательских обменов; в области безопасности – разработать Евразийскую хартию многообразия и многополярности в XXI веке.

Таким образом, участие в ШОС открывает перед Беларусью широкие перспективы международного сотрудничества в самых разных областях.

Библиографический список

1. Рубо О.П. Интересы и перспективы участия Республики Беларусь в Шанхайской организации сотрудничества в качестве полноправного члена // Постсоветские исследования. 2023. Т. 6. № 2. с. 160–168.
2. Господарик Е.Г. Экономические возможности Беларуси в ШОС // Банковский вестник. 2022. № 9. с. 13–24.

Сведения об авторе

Ковалёва Ирина Валерьевна, доцент, кандидат политических наук, iryna.kavaliova21@gmail.com.

Kovaleva Irina Valeryevna, Associate Professor, Candidate of Political Sciences, iryna.kavaliova21@gmail.com .

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И МЕРЫ ПОДДЕРЖКИ РЫНКА ОБОГАЩЕННОГО ЗЕРНА В АГРАРНОЙ ПОЛИТИКЕ РОССИИ

О.А.Козлова, Д.А.Ковалев

*Омский государственный аграрный университет имени П.А. Столыпина,
г.Омск, Россия*

Статья посвящена анализу роли государства в формировании и поддержке рынка обогащённого зерна в России. Рассматриваются действующие инструменты господдержки агропромышленного комплекса, включая субсидирование, льготное кредитование, стимулирование глубокой переработки и экспорта. Проанализированы стратегические документы и нормативная база, отражающие включённость функциональных продуктов в аграрную политику. Особое внимание уделено опыту Омской области как пилотного региона по биофортификации пшеницы. Сделан вывод о необходимости институциональных изменений и межведомственной координации для интеграции обогащённого зерна в государственные программы.

Ключевые слова: обогащённое зерно, функциональные продукты, биофортификация, государственная поддержка, агропродовольственная политика.

O.A.Kozlova, D.A.Kovalev

STATE REGULATION AND SUPPORT MEASURES FOR THE ENRICHED GRAIN MARKET IN RUSSIAN'S AGRICULTURAL POLICY

The article analyzes the role of the state in shaping and supporting the fortified grain market in Russia. It examines current mechanisms of state support for the agro-industrial complex, including subsidies, preferential lending, incentives for deep processing and exports. Strategic documents and regulatory frameworks concerning functional foods are discussed, with a focus on the Omsk region's pilot biofortification projects. The conclusion emphasizes the need for institutional reforms and interagency coordination to integrate fortified grains into state agricultural policy.

Keywords: fortified grain, functional foods, biofortification, state support, agrifood policy.

Рост дефицита витаминов и микроэлементов («скрытый голод») делает актуальным производство функциональных продуктов, включая обогащённое зерно. По данным ВОЗ, в России нехватку цинка испытывают до 10 % взрослых и более 50 % детей. Одним из решений является биофортификация зерновых культур, которая активно развивается в мире, но в России пока находится на стадии становления. Доктрина продовольственной безопасности РФ (2020)

впервые обозначила необходимость развития функциональных и обогащённых продуктов питания.

Обогащенное зерно можно рассматривать с двойственной позиции, так как оно сочетает в себе свойства традиционной зерновой продукции и высокотехнологичной разработки в области селекции. Его сущность проявляется также в многостороннем порядке, так как важна повышенная потребительская ценность для здоровья населения, с одной стороны, а с другой – новый источник формирования стоимости и получения инновационных продуктов, в том числе с учетом переработки. Исходя из этого, необходимо рассматривать и разные подходы к государственному регулированию данных процессов.

Целью статьи является анализ форм государственной поддержки и институциональные предпосылки формирования рынка обогащённого зерна.[1-3]

Система господдержки сельского хозяйства в России строится на государственных программах и законах. Федеральный закон № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства» определяет ключевые направления в деятельности отрасли. В 2023 году бюджетные расходы на АПК составили 445,8 млрд руб., включая субсидии на инвестиции, техническую модернизацию и экспорт.

С 2024 года действует «базовая» субсидия, включающая семеноводство, агротехнологические мероприятия, агрострахование и поддержку малых форм хозяйствования. Региональные власти могут направлять средства и на глубокую переработку зерна. Одновременно развиваются льготное кредитование (207 млрд руб. в 2023 г.), страхование рисков, экспортные компенсации и грантовая поддержка инноваций. Примером последнего является создание в ОмГАУ лаборатории биофортификации пшеницы при поддержке Минобрнауки.[4]

Таким образом, господдержка охватывает широкий спектр направлений, но потенциал биообогащения пока используется лишь фрагментарно.

Долгое время политика в зерновом комплексе ориентировалась на урожайность и экспорт. Однако Доктрина продовольственной безопасности (2020), национальные проекты «Демография» и «Здоровое питание», а также Стратегия повышения качества пищевой продукции до 2030 г. закрепили задачи по развитию функциональных продуктов.

Несмотря на это, специальных стратегий по обогащённому зерну пока нет. Концепция развития зернового комплекса до 2030 г. упоминает лишь необходимость повышения качества продукции. Отдельные проекты биофортификации реализуются точечно, без системной поддержки. Политический интерес к теме усиливается, однако нормативное закрепление остаётся ограниченным.[5, 6]

Базовыми документами являются ГОСТ Р 52349–2005 и ГОСТ Р 55577–2013, определяющие критерии функциональных продуктов. Роскачество формирует систему добровольной сертификации. Однако отдельного закона о функциональном питании нет, а категория «обогащённые продукты» не выделена в статистике и государственных программах.

Для эффективного развития рынка необходимы законодательное закрепление понятий «биофортификация» и «функциональные продукты», расширение грантов и субсидий для селекции и переработки, а также создание единой межведомственной координации с участием Минсельхоза, Минздрава и Минобрнауки.

Региональные инициативы показывают потенциал интеграции обогащённого зерна в аграрную политику. На базе ОмГАУ создана лаборатория качества зерна с финансированием 90 млн руб., где выведены новые сорта пшеницы, включая фиолетовый сорт «ЭФ 22» с высоким содержанием антиоксидантов. Этот опыт демонстрирует возможности регионов в формировании научно-производственных кластеров.[7, 8, 10]

Рынок обогащённого зерна в России формируется на стыке аграрной и продовольственной политики. Существующие механизмы поддержки АПК создают основу для стимулирования биообогащения зерновой продукции, однако стратегические документы и нормативная база требуют доработки. В данном случае рынок обогащенного зерна стоит рассматривать также и как процесс инноваций в системе развития агропродовольственного рынка [9,12], и с данной позиции необходима также проработка государственного регулирования и поддержки. Тем не менее стоит принимать во внимание и спрос на рынке, который в последнее время демонстрирует высокий уровень дифференциации на рынке хлеба и хлебобулочных изделий [13].

Пример Омской области показывает, что региональные инициативы могут стать моделью для национальных программ[11]. Интеграция нового продукта - обогащённого зерна в аграрную политику, возможна при условии законодательного закрепления категорий, расширения господдержки и межведомственной координации.

Библиографический список

1. Указ Президента РФ от 21.01.2020 №20 (ред. от 10.03.2025) «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации». Собрание законодательства РФ. 2020. №4. Ст. 564.
2. Колпакова Д.Е., Серазетдинова Ю.Р., Фотина Н.В. и др. Микробная биофортификация злаковых культур: перспективы и текущее развитие // Техника и технология пищевых производств. 2024. №2.
3. Неполноценное питание // Всемирная Организация Здравоохранения [Электронный ресурс].2024 г.
4. Хомяков Д.В. Господдержка аграриев. Как изменившийся механизм помощи от Минсельхоза повлияет на АПК // Агротехника и технологии [Электронный ресурс]. 2024. №4.
5. Митин С.В. Господдержка производства функциональных продуктов питания // Е.Ф.Ломоносов МГУ, Евразийский центр по продовольственной безопасности [Электронный ресурс]. 2024.
6. Молибога Е.А., Сухостав Е.В., Козлова О.А., Зинич А.В. Анализ рынка функционального питания: российский и международный аспект // Техника и технология пищевых производств. 2022. Т. 52. №4.

7. ОмГАУ выведет обогащенную микроэлементами пшеницу // Министерство науки и высшего образования Российской Федерации [Электронный ресурс]. 2021.
8. Фиолетовая пшеница – ноу-хау от ОмГАУ // Журнал «Хлебопечение России» (Интернет-сайт Союза хлебопеков) [Электронный ресурс]. 2025 г.
9. Козлова, О. А. Инновации в системе маркетингового управления товарным ассортиментом предприятия / О. А. Козлова, Е. В. Нечаева // Маркетинг и маркетинговые исследования. 2011. № 4. С. 310-318. – EDN NXTSFL.
10. Ягодина, Н. В. Развитие сельского хозяйства Омской области: анализ и перспективы / Н. В. Ягодина, А. А. Ремизова // Экономика, предпринимательство и право. 2023. Т. 13, № 12. С. 5687-5704. – DOI 10.18334/err.13.12.120147. – EDN PSQGCG.
11. Модели формирования и использования человеческого капитала в условиях цифровизации сельского хозяйства / О. В. Шумакова, Е. А. Асташова, Д. Р. Баетова [и др.]. – Омск :ФГБОУВО Омский ГАУ, 2023. 284 с. – ISBN 978-5-907687-02-8. – EDN QVQNPH.
12. Вассер, А. Н. Исследование внутренних и внешних факторов, влияющих на финансовую устойчивость предприятий и корпораций / А. Н. Вассер, Н. А. Калайтан // Наука, образование, бизнес: материалы международной научно-практической конференции ученых, преподавателей, аспирантов, студентов, специалистов промышленности и связи, посвященной Дню радио, Омск, 14 мая 2015 года. – Омск: Образование-информ, 2015. – С. 28-32. – EDN XQPORJ.
13. Козлова, О. А. Ценовая дифференциация на рынке хлеба и хлебобулочных изделий / О. А. Козлова // Актуальные вопросы современной экономики. 2025. № 6. С. 21-25. – EDN ZGLMJT.

Сведения об авторах

Козлова Оксана Александровна, д-р экон. наук, доцент, профессор, кафедра экономики, бухгалтерского учета и финансового контроля, oa.kozlova@omgau.org.

Ковалев Данил Алексеевич, аспирант, кафедра экономики, бухгалтерского учета и финансового контроля, da.kovalev2309@omgau.org.

Kozlova Oksana Aleksandrovna, doctor of economics, associate professor, professor, department of economics, accounting and financial control, faculty of economics, oa.kozlova@omgau.org.

Kovalev Danil Alekseevich, graduate student, department of economics, accounting and financial control, faculty of economics, da.kovalev2309@omgau.org.

КЛАССИФИКАЦИЯ ДЕТЕРМИНАНТОВ ИННОВАЦИОННОЙ ПРОДУКТИВНОСТИ

А.П. Креван

*Омский филиал Финансового университета при Правительстве
Российской Федерации, г.Омск, Россия*

Статья посвящена теоретическому обоснованию и систематизации детерминантов инновационной продуктивности в современной экономике. Рассматриваются различные подходы к классификации факторов, влияющих на способность экономических субъектов создавать и внедрять инновации.

Ключевые слова: детерминанты, инновационная продуктивность, классификация.

A.P. Krevan

CLASSIFICATION OF DETERMINANTS OF INNOVATIVE PRODUCTIVITY

The article is devoted to the theoretical substantiation and systematization of the determinants of innovative productivity in the modern economy. Various approaches to the classification of factors affecting the ability of economic entities to create and implement innovations are considered.

Keywords: determinants, innovative productivity, classification.

В условиях стремительного развития глобальной экономики и усиления международной конкуренции инновационная продуктивность становится ключевым фактором устойчивого экономического роста и повышения конкурентоспособности. Современные исследования убедительно демонстрируют, что страны и компании, способные эффективно генерировать, внедрять и коммерциализировать инновации, достигают значительно более высоких темпов роста производительности труда и уровня жизни населения. Растущая потребность в повышении эффективности инновационного процесса обуславливает необходимость глубокого понимания детерминантов инновационной продуктивности.

Инновационная активность организации представляет собой комплексную характеристику, включающую восприимчивость к новациям, интенсивность инновационных действий, их своевременность, а также способность обеспечить обоснованность применяемых методов и рациональность технологии инновационного процесса. При этом важно отметить, что данная активность может быть разделена на три ключевых компонента: результативность, эффективность и продуктивность.

Инновационная продуктивность – способность организации генерировать, внедрять и коммерциализировать инновационные решения, выраженная в

конкретных количественных и качественных показателях результатов инновационной деятельности. Также инновационной продуктивностью можно считать комплексную характеристику результатов инновационной деятельности организации, отражающую эффективность использования ресурсов и способность к созданию, освоению и внедрению инновационных продуктов и технологий.

В современной научной литературе под детерминантами инновационной продуктивности понимаются факторы, определяющие направления инновационного развития, возможности создания и коммерциализации инноваций, а также интенсивность обновления продукции и производственного аппарата. Классификация таких факторов может строиться на различных основаниях: по источнику возникновения, уровню воздействия, сфере влияния и возможности управляемости.

Теоретические основы исследования детерминантов инновационной продуктивности базируются на эволюционной теории экономического развития, ресурсной концепции фирмы и теории национальных инновационных систем. Ключевым методологическим инструментом выступает модель Crépon-Duguet-Mairesse (CDM), первоначально разработанной французскими исследователями Крепоном, Дюге и Майрессом и устанавливающую трехэтапную связь между инновационными затратами, инновационными результатами и продуктивностью предприятий [1].

В рамках данной модели детерминанты инновационной продуктивности рассматриваются как факторы, влияющие на каждый из этапов инновационного процесса: принятие решения об инновационных инвестициях, производство инновационных результатов и их трансформацию в повышение производительности труда.

Классификация детерминантов инновационной продуктивности представляет собой многоуровневую систему факторов, определяющих способность экономических субъектов создавать и эффективно внедрять инновации. Современная экономическая наука выделяет различные подходы к структурированию и категоризации этих детерминантов, базируясь на системном анализе инновационных процессов.

Первичная теоретическая основа классификации базируется на разделении факторов по степени контролируемости субъектом инновационной деятельности. Внутренние (контролируемые) детерминанты включают научно-технический, маркетинговый, технический, кадровый, финансовый и управленческий потенциал организации, информационные ресурсы и инновационные способности менеджмента. Внешние (неконтролируемые) факторы охватывают влияние международной конкуренции, воздействие научно-технического прогресса, государственную инновационную политику, глобальные структурные сдвиги и социально-экономические процессы в стране и регионе.

Структурный подход к классификации детерминантов предполагает их дифференциацию по временному воздействию, где долгосрочные детерминанты оказывают устойчивое влияние на инновационное развитие

(глобализация, государственная политика, долгосрочные тенденции развития экономики), а краткосрочные факторы влияют в течение ограниченного периода (колебания рыночной конъюнктуры, получение временных преференций). Современная теория также выделяет функциональную классификацию, разделяющую детерминанты на экономические (недостаток финансовых средств, высокая стоимость нововведений, экономические риски), внутренние (низкий инновационный потенциал, недостаток квалифицированного персонала), политико-правовые, инфраструктурные и инновационные факторы [2, 4].

Системная классификация детерминантов инновационной продуктивности основывается на многоуровневой структуре факторов воздействия. На макроуровне выделяются национальные детерминанты, включающие тип экономической системы, открытость экономики, место в международном разделении труда, качество институциональной среды и государственную инновационную политику. Мезоуровень представлен региональными факторами: развитостью инновационной инфраструктуры, качеством образования, научно-образовательным потенциалом, характером конкуренции на региональных рынках и социально-экономической ситуацией в регионе. Микроуровень охватывает организационные детерминанты: финансовые ресурсы, состояние основных фондов, компетенции сотрудников, адаптивность управления и уровень научно-технических разработок[5].

Теоретические основы современной классификации также предполагают структурирование по влиянию на конкурентоспособность: детерминанты, обеспечивающие устойчивое конкурентное положение за счет базисных и радикальных инноваций, и факторы, создающие локальные конкурентные преимущества посредством улучшающих и имитационных инноваций. Согласно теории инновационных систем, особое значение приобретает институциональная классификация детерминантов, включающая государственные механизмы регулирования, рыночные механизмы и межфирменные организационные структуры. Эта классификация отражает взаимодействие различных институциональных уровней в формировании инновационной продуктивности экономических субъектов.

Структурно-функциональная классификация выделяет детерминанты по их роли в обеспечении инновационной продуктивности: технологические (модернизация основных фондов), человеческие (развитие человеческого капитала), организационные (межотраслевое взаимодействие) и институциональные факторы[3].

Современная методология также использует квалиметрический подход к классификации, разделяющий детерминанты на поддающиеся формализованному описанию (оцениваемые количественными показателями) и качественные факторы, требующие экспертной оценки. Интегративный подход предполагает создание комплексных классификационных схем, учитывающих множественность критериев и взаимосвязь различных типов детерминантов в формировании инновационной продуктивности экономических субъектов.

Экономическая теория предлагает множественность подходов к систематизации факторов инновационного развития, что обусловлено сложностью и многогранностью самого феномена инновационной деятельности.

Библиографический список

1. Дорошенко С. В., Нагиева К. М., Мариев О. С. Факторы инновационной деятельности российских предприятий: оценка на основе модификации CDM-модели // Управление в современных системах. 2023. № 4 (40). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/factory-innovatsionnoy-deyatelnosti-rossiyskih-predpriyatiy-otsenka-na-osnove-modifikatsii-cdm-modeli> (дата обращения: 18.09.2025).
2. Макарова Е. С. Классификация факторов инновационного потенциала региона // Экономика и менеджмент инновационных технологий. 2012. № 1. [Электронный ресурс]. URL: <https://ekonomika.snauka.ru/2012/01/319> (дата обращения: 19.09.2025).
3. Никулина О. В. Системный подход к управлению инновационным развитием промышленных предприятий // Современные технологии управления. 2012. №17. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistemnyy-podhod-k-upravleniyu-innovatsionnym-razvitiem-promyshlennyh-predpriyatiy> (дата обращения: 20.09.2025).
4. Рязанов М. А. Определяющие факторы развития инновационной деятельности организации // СЭПТП. 2011. № 4. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/opredelyayuschie-factory-razvitiyainnovatsionnoy-deyatelnosti-organizatsii> (дата обращения: 20.09.2025).
5. Старикова М. С. Анализ детерминант конкурентоспособности промышленных систем в условиях неоиндустриальной трансформации / М. С. Старикова, А. А. Рудычев, М. Алахмад Алкоусса // Экономика, предпринимательство и право. 2023. Т. 13, № 7. С. 2127-2146.

Сведения об авторе

Креван Андрей Петрович, студент магистратуры кафедры экономики и менеджмента, 100dot18sl230259@edu.fa.ru.

KrevanAndrey Petrovich, master's degree student of the department of economics and management, 100dot18sl230259@edu.fa.ru.

ПЕРСПЕКТИВЫ МЕЖКУЛЬТУРНЫХ КОММУНИКАЦИЙ РОССИИ И СТРАН-УЧАСТНИЦ ШАНХАЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СОТРУДНИЧЕСТВА

***М.В. Криушинская, Е.П. Макарова Коробейникова**
Российская таможенная академия, г. Люберцы, Россия*

В данной статье анализируется важность развития межкультурных коммуникаций России с государствами-участниками Шанхайской организации сотрудничества. Путем оценки механизмов расширения международного диалога России с такими государствами, как Китай, Индия, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан, Таджикистан, Пакистан и Иран, было выявлено, что взаимодействие в сфере образования и в области культуры с данными участниками нацелено на развитие сотрудничества в мирных и взаимовыгодных условиях.

Ключевые слова: ШОС, межкультурные коммуникации, межкультурный диалог, культурное сотрудничество.

**M.V. Kriushinskaya, E.P. Makarova Korobeynikova
PROSPECTS OF INTERCULTURAL COMMUNICATIONS IN RUSSIA
AND THE MEMBER COUNTRIES OF THE SHANGHAI COOPERATION
ORGANIZATION**

This article analyzes the importance of developing intercultural communications between Russia and the member states of the Shanghai Cooperation Organization. By evaluating the mechanisms for expanding Russia's international dialogue with such states as China, India, Belarus, Kazakhstan, Kyrgyzstan, Uzbekistan, Tajikistan, Pakistan and Iran, it was revealed that cooperation in the field of education and culture with these participants is aimed at developing cooperation in peaceful and mutually beneficial conditions.

Keywords: SCO, intercultural communication, intercultural dialogue, cultural cooperation.

Основополагающим аспектом эффективного функционирования процессов регионализации и глобализации, с одной стороны, и сохранения уникальных культурных ценностей и норм, с другой стороны, является качественное построение межкультурных коммуникаций в современных реалиях. В связи с этим анализ особенностей и перспектив функционирования теории межкультурных коммуникаций является актуальным направлением.

Теория межкультурных коммуникаций отличается комплексным характером, поскольку тесно взаимосвязана с такими дисциплинами, как лингвистика, антропология, психология, социология и т.д.

В свою очередь, модернизация данной теории прямо зависит от результатов процесса культурной глобализации, поскольку именно развитие глобализационных процессов способствует интенсификации межкультурных коммуникаций, охватывающих весь мир и превращающих его в единое коммуникативное пространство.

Так, межкультурные коммуникации, выполняя интегрирующую функцию, представляют собой особую форму взаимодействия представителей различных культур. Следствием диалога культур является формирование мультикультурализма, ключевая особенность которого заключается в развитии толерантности, взаимопонимания и сотрудничества между культурами государств, что в свою очередь обеспечивает обогащение каждой из культур посредством взаимного влияния. [1]

В сложившихся условиях партнерства между государствами с различными системами ценностей и разноуровневыми показателями социально-экономического роста необходимо внедрение новейших подходов к международному согласованию вопросов с учетом таких принципов современного международного диалога, как взаимоуважение, гласность и равенство всех представителей взаимодействия.

С этой целью ключевой тенденцией современного общества является объединение государств в различные демократические интеграционные блоки, включая ШОС, БРИКС, СНГ, ЕАЭС и другие.

В данной статье предпринята попытка проведения анализа межкультурных коммуникаций России и государств-членов ШОС на современном этапе.

В настоящее время Шанхайская организация сотрудничества (далее – ШОС) – постоянно действующая, международная организация, основанная в 2001 году. На 2025 год в состав Организации входят 10 полноправных государств-членов (Российская Федерация, Китайская Народная Республика, Республика Индия, Республика Кыргызстан, Республика Казахстан, Республика Беларусь, Республика Таджикистан, Республика Узбекистан, Исламская Республика Пакистан, Исламская Республика Иран). Также Исламская Республика Афганистан и Монголия имеют статус государств-наблюдателей. При этом, 14 государств, включая Республику Армения, Азербайджанскую Республику, Королевство Бахрейн, Арабскую Республику Египет и другие, относятся к государствам-партнерам по диалогу.

Сотрудничество в рамках ШОС базируются на системе, которую принято называть «шанхайский дух», что предполагает построение межгосударственных связей, базирующихся на взаимной выгоде, взаимном доверии, равенстве стран-участниц, взаимных консультациях и обсуждениях стратегических вопросов, а также на уважении к многообразию культур.

Сегодня ШОС имеет статус ключевого игрока на геополитической арене, поскольку численность населения государств-членов Организации составляет более половины населения планеты. [2]

Так, взаимоотношения в рамках ШОС отражают пример мирного межличностного взаимодействия населения государств-членов с разными культурно-ценностными и религиозными ориентирами. Развивая в рамках

политических норм и осуществляя диалог как вид культурного взаимодействия, государства-члены Организации динамично сотрудничают в гуманитарном направлении, включая укрепление сотрудничества в культурной сфере и сфере образования с целью взаимного обогащения, интеграции культур в единое культурное пространство посредством культурной глобализации.

Основным документом, закрепляющим особенности двустороннего и многостороннего сотрудничества государств в области культуры, является Соглашение между правительствами государств-членов ШОС о сотрудничестве в области культуры, подписанное 16 августа 2007 года. [3]

К основным направлениям построения межкультурных коммуникаций между странами-участницами ШОС относят следующие аспекты.

Во-первых, это взаимодействие в области музыкального, театрального, изобразительного искусства, кинематографии, архивного, библиотечного и музейного дела, охраны объектов культурного наследия, народных промыслов посредством организации культурных и исторических мероприятий, проведения праздников культуры стран-участниц, фестивалей искусств, художественных выставок, дней (недель) стран, кинофестивалей, гастролей творческих коллективов.

Так, к значимым культурным мероприятиям 2024 года можно отнести День национальных культур стран-участниц ШОС, проводимый в июле 2024 года на базе XXXIII Международного фестиваля «Славянский базар в Витебске»; фестиваль «Китайский Новый год в Москве» в январе-феврале 2025 года и другие. Значимую роль играет празднование тематических дней стран-участниц Организации в концепции мероприятий программы «ШОС – наш общий дом».

Во-вторых, это проведение тематических форумов, симпозиумов, конференций, круглых столов, семинаров с участием экспертов и практиков из государств-членов ШОС. Так, в 2025 году запланировано около 200 официальных мероприятий в рамках ШОС, в том числе посвященных 80-летию победы во Второй мировой и Великой Отечественной войне и другие.[4]

Данное направление реализуется на базе такого механизма Организации, как Форум ШОС, образованного с целью развития взаимодействия научно-исследовательских центров государств-членов ШОС, обмена мнениями между научными сотрудниками и участниками экспертного состава в экономических, политических, экологических, культурных и других направлениях. [5]

К числу организованных конференций и семинаров можно отнести конференцию международного характера с участием молодых авторов стран ШОС в Нью-Дели, идеей которой стало развитие «цивилизационного диалога» между странами, поиск единых ценностных и культурологических интересов (апрель 2023 г.); Санкт-Петербургский международный форум объединенных культур (сентябрь 2024 г.), на котором российские и зарубежные представители обсуждали важнейшие стороны и значимые вопросы становления культурной среды в современном мире и другие.

При этом, к соответствующим мероприятиям прошлого года уместно отнести форум крупнейших аналитических центров государств ШОС

«Продвижение устойчивого развития, создание общего дома», в рамках которого проходило активное обсуждение вопросов в области межкультурного взаимодействия (сентябрь 2024 г.).

Также в июне 2025 г. запланировано проведение XVI Международного IT-форума с участием стран БРИКС и ШОС.

В-третьих, это обмен студентами, научными и педагогическими кадрами, а также языковое обучение, изучение сведений в части исторического и культурного развития государств-членов ШОС. Так, с учетом открытых данных Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, осуществлен аналитический расчет числа студентов, зачисленных в высшие учебные заведения России на программы бакалавриата и специалитета, а также магистратуры по статистическим данным с 2020 по 2024 гг. (табл. 1).

Таблица 1 – Количество принятых студентов в российские ВУЗы из государств-членов ШОС, чел.[6]

Наименование государства	2020 год	2021 год	2022 год	2023 год	2024 год
Китайская Народная Республика	10 977	10 779	12 801	14 667	19 406
Республика Индия	2 699	3 873	5 578	10 185	10 155
Республика Беларусь	2 451	2 411	2 288	2 487	3 185
Республика Казахстан	19 803	21 843	18 903	15 510	18 522
Республика Кыргызстан	2 455	3 120	3 165	2 649	2 790
Республика Узбекистан	14 095	20 146	19 160	14 341	11 929
Республика Таджикистан	5 185	7 896	10 876	8 509	7 312
Исламская Республика Пакистан	92	70	154	352	275
Исламская Республика Иран	1 235	1 187	2 049	2 182	1 903
Всего из государств-членов ШОС	58 992	71 325	74 974	70 882	75 477
Всего из других государств	27 435	20 959	29 477	38 457	42 720
Всего из иностранных государств	86 427	92 284	104 451	109 339	118 197

Исходя из табл. 1, можно отметить, что за период с 2020 по 2024гг. наблюдается тенденция к росту в динамике числа поступивших студентов из стран-участниц Организации в российские ВУЗы, несмотря на заметный спад в 2023 г. Так, количество поступивших в 2024 г. выросло более, чем на 27%, составив рекордные 75 477 чел. (по сравнению с 2020 г.). Наибольшее количество студентов в 2024 г.поступило в ВУЗы России из таких государств, как Китай, Казахстан, Узбекистан, наименьшее – из Пакистана, но при этом их количество увеличилось в три раза (по сравнению с 2020 г.).

Кроме того, важно отметить, что доля поступающих из стран ШОС за весь анализируемый период составляла более 60%, что говорит о высокой степени сотрудничества государств-членов по данному направлению.

Помимо этого, важной составляющей выступает реализация деятельности в рамках Университета ШОС, ключевой задачей которого является подготовка кадрового состава с высокой квалификацией с учетом утвержденных инновационных программ образования по направлениям, отражающим приоритетные интересы как отдельных стран-участниц, так и ШОС в целом. [7]

При этом, большое значение имеет двусторонний характер соответствующего сотрудничества. Так, по данным Министерства образования КНР[8], в 2023 году количество российских студентов, обучающихся в китайских университетах, выросло в 1,7 раз по сравнению с 2022 годом и составило более 12 000 чел.(в 2022 году значение составило менее 7 000 чел.).

Стоит отметить, что в Китае в 2022 году русскому языку обучалось более чем 120 000 человек, в этот же период в России китайский язык изучали более 60 000 человек. Кроме того, в 2023 году в Китае количество высших учебных заведений, работающих по программам бакалавриата на русском языке, составило 182, программы магистратуры – 163, а докторантуры – 43 [9].

Однако стоит отметить, что развитие межкультурных коммуникаций между странами-участницами ШОС имеет некое противоречие, связанное с различием менталитетов и языков в данных государствах.

Так, постсоветские государства, включая Российскую Федерацию, Республику Казахстан, Республику Кыргызстан, Республику Беларусь, Республику Узбекистан, Республику Таджикистан, связаны рядом исторических фактов, а также опытом изучения и использования общепринятого русского языка. В свою очередь, на территории таких государств, как Китайская Народная Республика, Республика Индия, Исламская Республика Пакистан, Исламская Республика Иран принято использование различных языков, включая английский, китайский, хинди, урду, фарси (со множеством диалектов). При этом, официальными языками ШОС объявлены только два языка – русский и китайский. Эти языки определены как наиболее универсальные для общения в рамках Организации. Такое решение было принято на основании консенсуса.

Таким образом, в настоящее время отношения между странами-участницами ШОС выходят на принципиально новый уровень. Такой интерес к участию в рамках объединения вызван тем, что к ее ключевым особенностям относится равноправие, взаимное уважение и взаимная открытость.

Глобальное усовершенствование межкультурных коммуникаций между странами-участницами ШОС, базирующееся на культурном многообразии цивилизаций, обеспечит формирование современного многостороннего порядка с учетом интересов и особенностей культур населения планеты.

В свою очередь, реализация программ взаимного обмена студентами, проведение массовых культурных мероприятий, конференций, форумов играют важнейшую роль в закреплении межкультурных отношений между странами, способствуя увеличению показателей уровня взаимопонимания между людьми из разных государств, развитию толерантного общения и разностороннего сотрудничества в целом.

Библиографический список

1. Большая Российская энциклопедия. 2004-2017. [Электронный ресурс]. URL: <https://old.bigenc.ru/ethnology/text/2237319>.
2. Бударина Н.А., Криушинская М.В. Особенности развития внешнеторгового сотрудничества России и стран «мирового

- большинства» (на примере ШОС) // Вопросы региональной экономики. 2023. № 4. С. 211.
3. Министерство иностранных дел Российской Федерации. Внешняя политика. Многосторонние договоры. [Электронный ресурс]. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/multilateral_contract/50342/.
 4. Евразия сегодня. Пространство возможностей. [Электронный ресурс]. URL: <https://eurasia.today/announcements/v-2025-godu-pod-egidoy-shos-proydet-okolo-200-meropriyatiy/>.
 5. Шанхайская организация сотрудничества. Форум ШОС. [Электронный ресурс]. URL: <https://rus.sectesco.org/20231127/1179596.html?ysclid=m76bcnbma225048653>
 6. Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. Статистическая информация. [Электронный ресурс]. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/action/stat/highed/>.
 7. Университет Шанхайской организации сотрудничества. [Электронный ресурс]. URL: <https://uni-sco.ru/?ysclid=m76ed1e1sb327771504>.
 8. Ministry of education the people's Republic of China [Электронный ресурс]. URL: http://en.moe.gov.cn/cooperation_exchanges/201506/t20150626_191376.html.
 9. Гурулева Т.А., Ваньци Ло. Российско-китайское образовательное сотрудничество в пандемийный и постпандемийный периоды // Высшее образование в России. 2025. С. 128. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiysko-kitayskoe-obrazovatelnoe-sotrudnichestvo-v-pandemiynyy-i-postpandemiynyy-periody>.

Сведения об авторах

Криушинская Мария Вячеславовна, магистрант,
mv.kriushinskaya20@customs-academy.ru.

Макарова Коробейникова Екатерина Петровна, канд. экон. наук, доцент,
e.makarova.korobeynikova@customs-academy.ru.

KriushinskayaMaria Vyacheslavovna, Master's student,
mv.kriushinskaya20@customs-academy.ru.

Makarova Korobeynikova Ekaterina Petrovna, Candidate of Economics,
Associate Professor, e.makarova.korobeynikova@customs-academy.ru.

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ В СИСТЕМЕ МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

И.В. Кузовников, А.А. Ардашев, Е.А. Ляшенко
Уральский государственный экономический университет,
г. Екатеринбург, Россия

В статье рассматривается стратегическое планирование в системе муниципального управления. Обозначена важность данного механизма для социально-экономического развития территории. Определены проблемные сферы в муниципалитете, связанные с неисполнением плана финансирования государственных и муниципальных программ.

Ключевые слова: стратегическое планирование, муниципальное управление, социально-экономическое развитие.

I.V. Kuzovnikov, A.A. Ardashev, E.A. Lyashenko
STRATEGIC PLANNING IN THE MUNICIPAL GOVERNMENT SYSTEM

The article discusses strategic planning in the system of municipal government. The importance of this mechanism for the socio-economic development of the territory is indicated. Problematic areas in the municipality related to non-fulfillment of the financing plan for state and municipal programs have been identified.

Keywords: strategic planning, municipal management, socio-economic development.

Стратегическое планирование в системе муниципального управления является ключевым инструментом повышения эффективности и устойчивого развития территориальных образований. В условиях динамично меняющейся социальной, экономической и политической среды данная задача приобретает особую актуальность, требуя от органов местного самоуправления разработки долгосрочных программ и механизмов, способных учитывать интересы населения и обеспечивать целенаправленное использование ресурсов[1].

Рассмотрим в качестве примера систему стратегического планирования Советского муниципального района ХМАО-Югры (рисунок).

Стратегия социально-экономического развития Советского муниципального района ХМАО- Югры до 2036 года с целевыми ориентирами до 2050 года представляет собой комплексный план, направленный на устойчивое развитие региона. Документ определяет долгосрочные приоритеты и задачи, ориентированные на повышение качества жизни населения, развитие инфраструктуры, инновационных технологий, экономическую диверсификацию и инвестиционную привлекательность района. Стратегия учитывает современные внутренние и внешние вызовы, а также интегрируется в общие планы социально-экономического развития округа и страны,

обеспечивая преемственность и адаптацию к меняющимся условиям для решения актуальных и перспективных задач развития муниципалитета до середины XXI века [2].

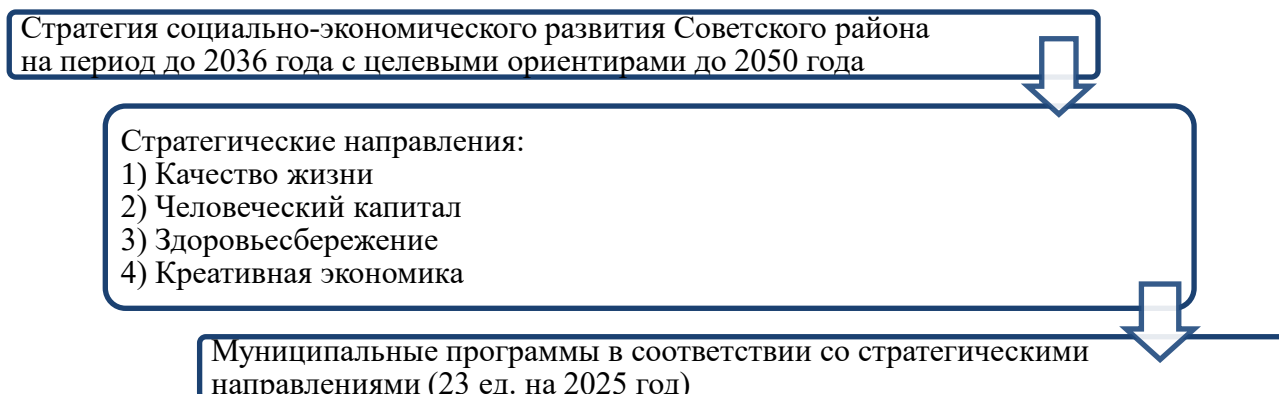

Рисунок – Система стратегического планирования Советского муниципального района ХМАО-Югры

В частности, Стратегия направлена на решение множества проблем и минимизацию влияния слабых сторон в сфере социально-экономического развития Советского района; наиболее значимые из них – это удаленность от крупных городов, рост смертности, снижение инвестиционной привлекательности, суровые природно-климатические условия, изношенность инфраструктуры и др.

В качестве целевого направления развития Советского муниципального района ХМАО-Югры выбран базовый сценарий, реализация которого предполагает значительные преобразования в структуре экономики данной территории. Ожидается увеличение доли высокотехнологичных производств, повышение производительности труда, улучшение уровня и качества жизни населения, а также развитие инфраструктуры. В результате данных изменений возрастет конкурентоспособность муниципалитета как на региональном, так и на федеральном уровнях. Такой подход обеспечивает устойчивое и сбалансированное развитие территории с учетом современных экономических вызовов и возможностей [2].

В рамках Стратегии регламентирована реализация 23 муниципальных программ. Оценивая их структуру, отметим, что 7 из них направлены на развитие социальной сферы, 3 – жилищной сферы, 4 – жилищно-коммунальной сферы, 1 – дорожной сферы, 2 – сферу социально-экономического развития и 6 – иные сферы (профилактика правонарушений, безопасность жизнедеятельности, цифровое развитие и др.).

Преимущественно программы финансируются за счет бюджета ХМАО-Югры (в среднем 60% от общего объема финансирования), доля муниципального финансирования составляет около 35%, федерального – 5%. По данным Администрации Советского района в 2024 г. уровень финансирования к плану составил менее 100% (диапазон 96,7% – 99,1%).

Всего общий объем бюджетных ассигнований составит 31908,5 млн. руб., в том числе 13 705,4 млн. руб. на период 2023–2025 годы и 18203,1 млн. руб. на 2026–2030 годы.

Наиболее проблемными по данному показателю являются программы, направленные на развитие градостроительной деятельности (уровень исполнения финансового плана – 86,2%), улучшение окружающей среды и обращение с отходами (77,9%). Соответственно, балльная оценка этих программ менее 8 и такие программы оцениваются как умеренно эффективные; остальные муниципальные программы в 2024 г. получили статус эффективных.

Анализируя причины недостаточно высокой эффективности реализации муниципальной программы Советского района «Обеспечение градостроительной деятельности на территории Советского района», выделим проблемы, которые обуславливают такую ситуацию, во-первых, это недостаточное качество планирования и формирования программных мероприятий, что приводит к отсутствию четкой увязки целей и результатов программы с реальными ресурсами и сроками; во-вторых, это существенные технические и инфраструктурные ограничения (например, недостаточная развитость дорожной сети, проблемные участки с грунтовыми дорогами), что затрудняет реализацию градостроительных задач.

Оценка муниципальной программы Советского района «Обращение с отходами и улучшение состояния окружающей среды в Советском районе» также показала невысокую эффективность реализации. Здесь причинами являются недостаточное финансирование экологических мероприятий, а также проблемы с техническим обеспечением и инфраструктурой, что затрудняет эффективное управление отходами и поддержание экологического баланса на данной территории.

Также на территории Советского муниципального района реализуются мероприятия государственных программ ХМАО-Югры, которых на 2025 г. насчитывается 17 ед. Структура источников их финансирования представляет собой следующее соотношение: федеральный бюджет – 3,7%, региональный – 93,9%, местный – 2,4%. Показатель уровня исполнения финансирования составляет менее 90% у программ, направленных на экологическую безопасность (76,1%), пространственное развитие и формирование комфортной городской среды (82,5%).

В заключение следует подчеркнуть необходимость комплексного совершенствования стратегического планирования в системе муниципального управления. Важно улучшать методологическую базу данного процесса, внедряя единые и адаптированные для муниципального уровня методики, которые позволят повысить качество разработки стратегических документов. Также следует привлекать заинтересованные стороны и представителей общества в процесс разработки стратегии развития территории. Это позволит обеспечить прозрачность планирования, особенно, в условиях дефицита местных бюджетов. Кроме того, одним из значимых факторов эффективного развития территории является муниципально-частное партнерство, поэтому

данный механизм также следует регламентировать в документах стратегического планирования.

Таким образом, стратегическое планирование является необходимым и важным инструментом социально-экономического развития Советского муниципального района ХМАО-Югры.

Библиографический список

1. Пайтаева К.Т., Магомедов А.М., Магомедова М.А. Роль стратегического планирования в развитии территории на местном уровне // Journal of Monetary Economics and Management. 2024. №11. С.88-93.
2. Администрация Советского муниципального района ХМАО-Югры [Электронный ресурс]. URL: <https://adm.sovrnhmao.ru/> (датаобращения: 30.09.25).

Сведения об авторах

Ардашев Андрей Александрович, магистрант, lyashea@usue.ru.

Кузовников Иван Витальевич, магистрант, lyashea@usue.ru.

Ляшенко Елена Александровна, научный руководитель, канд. экон. наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления, lyashea@usue.ru

Ardashev Andrey Alexandrovich, Master's Student, lyashea@usue.ru.

Kuzovnikov Ivan Vitalievich, Master's Student, lyashea@usue.ru.

Lyashenko Elena Aleksandrovna, Scientific Supervisor, Candidate of Economics, Associate Professor of the Department of State and Municipal Management, lyashea@usue.ru.

УПРАВЛЕНИЕ ИННОВАЦИОННЫМ РАЗВИТИЕМ В МОЛОЧНОМ СКОТОВОДСТВЕ

О.В. Лазько

*Смоленская государственная сельскохозяйственная академия,
г. Смоленск, Россия*

В статье рассмотрены основные составляющие организационно-экономического механизма управления инновационной деятельностью в молочном скотоводстве на примере предприятий Смоленской области. Проанализированы основные факторы, сдерживающие внедрение инноваций, включая высокую стоимость технологий, нехватку квалифицированных кадров и недостаточную государственную поддержку. Предложены меры по совершенствованию механизма стимулирования инноваций, такие как льготное кредитование, налоговые льготы и усиление кооперации с научными учреждениями. Результаты исследования могут быть использованы при разработке региональных программ развития АПК.

Ключевые слова: молочное скотоводство, инновации, организационно-экономический механизм, государственная поддержка.

O.V. Lazko

INNOVATION DEVELOPMENT MANAGEMENT IN DAIRY CATTLE FARMING

The article examines the main components of the organizational and economic mechanism for managing innovative activities in dairy farming using the example of enterprises in the Smolensk region. The main factors hindering the implementation of innovations are analyzed, including the high cost of technology, a shortage of qualified personnel, and insufficient government support. Measures to improve innovation incentives, such as preferential lending, tax breaks, and increased cooperation with research institutions, are proposed. The study's findings can be used in developing regional agricultural development programs.

Key words: dairy farming, innovation, organizational and economic mechanism, government support.

Молочное скотоводство является одной из основных отраслей агропромышленного комплекса России. В условиях обеспечения продовольственной безопасности, глобализации рынка и ужесточения конкуренции внедрение инноваций становится необходимым условием повышения эффективности производства. Однако многие сельскохозяйственные организации, в их числе и крупные по размерам, сталкиваются с проблемами при внедрении новых технологий из-за недостатка

финансирования, слабой инфраструктуры и несовершенства механизмов управления [1,3, 7].

Организационно-экономический механизм управления инновациями включает основные составляющие: систему планирования и финансирования НИОКР; методы стимулирования внедрения новых технологий; инфраструктурную поддержку (консультационные центры, технопарки); мониторинг и оценку эффективности инноваций.

В молочном скотоводстве ключевыми направлениями инноваций являются: селекция и генетика; автоматизация доения и кормления; цифровизация учета и контроля качества молока.

Факторы, влияющие на инновационное развитие отрасли [2, 5, 8]: государственная поддержка (субсидии, гранты); доступ к кредитным ресурсам; квалификация персонала; уровень кооперации между предприятиями.

Объемы производства молока в регионе имеют положительную динамику, что отражено в таблице 1, но этого пока недостаточно для полной самообеспеченности. Продукция покупается в соседних регионах и Беларуси.

Таблица 1 – Производство молока в Смоленской области

Год	Объём производства, тыс. т	Темп роста, %	Доля в ЦФО, %
2021	305	100	4,1
2022	312	102,3	4,2
2023	318	104,3	4,3
2024	320	104,9	4,3

В Смоленской области насчитывается около 85 тыс. голов дойного стада. Производство молока составило 320 тыс. тонн, что на 2,6% выше уровня 2022 года. Анализ показал, что существуют еще резервы роста (табл. 2).

Таблица 2 – Уровень технологической оснащенности молочных ферм Смоленской области

Технология	Доля хозяйств, использующих технологию, %
Автоматизированное доение	15
Системы кормления	12
Цифровой учет молока	20
Генетический анализ	5

Опрос сельскохозяйственных организаций показал, что только 15% хозяйств используют современные автоматизированные системы доения, 8% – системы мониторинга здоровья коров. Основные причины низкой инновационной активности:

- высокая стоимость оборудования (60% респондентов);
- нехватка квалифицированных кадров (25%);
- отсутствие господдержки (15%).

В 2023 году Смоленская область получила 450 млн. руб. на модернизацию молочных ферм в рамках Госпрограммы. Однако этого недостаточно для масштабного перевооружения.

Предлагаемые меры:

- льготное кредитование под 1–3% для закупки оборудования;
- налоговые льготы для инновационных хозяйств;
- создание регионального фонда развития молочного скотоводства.

Пример успешного взаимодействия – сотрудничество со Смоленской государственной сельскохозяйственной академией в разработке новых кормовых добавок [4, 6, 9].

Для повышения инновационной активности в молочном скотоводстве Смоленской области необходимо:

1. Увеличить объемы господдержки.
2. Развивать цифровые технологии и автоматизацию.
3. Стимулировать кооперацию между фермами и научными центрами.

Дальнейшее развитие молочного скотоводства требует комплексного подхода, включающего не только технологические и инфраструктурные улучшения, но и образовательные, экологические и маркетинговые инициативы. Сбалансированное сочетание всех этих факторов обеспечивает долгосрочную устойчивость и конкурентоспособность отрасли, способствуя продовольственной безопасности и здоровью населения.

Библиографический список

1. Белокопытов А.В. Актуальные вопросы цифровизации сельского хозяйства // Перспективы научно-технологического развития агропромышленного комплекса России. Сборник материалов международной научной конференции. 2019. С. 3-6.
2. Войтюк В.А., Мишуров Н.П., Кондратьева О.В., Федоров А.Д., Слинко О.В., Чутчева Ю.В., Миронкина А.Ю. Государственная поддержка коммерциализации инновационной продукции федеральной научно-технической программы развития сельского хозяйства на 2017-2030 годы. Аналитический обзор / Коллективная монография. Москва, 2023. 80 С.
3. Лазько О. В. Технологии принятия решений в управлении агропромышленным комплексом / О. В. Лазько, К. И. Альшевский // Аграрная наука и инновационное развитие АПК: состояние, проблемы и перспективы. Сборник материалов Международной научной конференции. Смоленск. 2024. С. 114–120.
4. Лазько О. В. Формирование инновационной среды развития молочного скотоводства / О. В. Лазько, Е. О. Трифонова // Проблемы и перспективы развития АПК и сельских территорий. Сборник материалов международной научной конференции. Смоленск. 2022. С. 119–124.
5. Матюнина Е.П., Белокопытов А.В. Эффективная модель оптимизации сбыта молочной продукции в условиях рынка // Первая ступень в науке. Сборник трудов по результатам работы XI Международной научно-практической студенческой конференции. 2023. С. 142–146.

6. Миронкина А. Ю. Инновационные биотехнологии в сельском хозяйстве: от лаборатории до поля / А. Ю. Миронкина, О. В. Комарова, Н. Д. Комаров // Инновационные технологии и устойчивое развитие АПК Российской Федерации: Сборник материалов национальной научной конференции. Смоленск. 2024. С. 218–221.
7. Новикова Н. Е. Инвестиционный рынок как драйвер развития экономики России / Н. Е. Новикова, А. В. Лапин, О. Л. Лукашева // Социально-экономическое и экологическое развитие приграничного региона: возможности и вызовы: Материалы IV Международной научно-практической конференции. Смоленск. 2024. С. 131–137.
8. Проблемы повышения конкурентоспособности аграрного сектора экономики: мировые тенденции и региональный аспект / А. В. Белокопытов, О. В. Лазько, Н. В. Москалева [и др.]. Курск: ЗАО «Университетская книга», 2025. 200 с.
9. Чулкова Г.В. Возможности цифровой трансформации российского агробизнеса // Развитие цифровой экономики: теоретическая и практическая значимость для АПК. Материалы международной научно-практической конференции. Саратов, 2019. С. 339-345.

Сведения об авторе

Лазько Ольга Васильевна, канд. экон. наук., доцент кафедры управления производством, olga.v.lazko@gmail.com.

Olga Vasilievna Lazko, PhD in Economics, Associate Professor, Department of Production Management, olga.v.lazko@gmail.com

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ТРАНСПОРТНОЙ ЛОГИСТИКИ В РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ ШОС: ИННОВАЦИОННЫЕ РЕШЕНИЯ ДЛЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

П.И. Лапковская, Ю.В. Левина, М.П. Лодято

*Институт бизнеса Белорусского государственного университета,
г. Минск, Республика Беларусь*

В целях реализации инновационной модели развития транспортно-логистического комплекса стран ШОС необходимо внедрение комплексной системы мониторинга ключевых показателей эффективности на основе цифровых технологий. Для обеспечения устойчивого развития региональной экономики целесообразно использовать данные операционного контроля в единой системе оценки транспортно-логистических процессов с последующей интеграцией в формы статистической отчетности уполномоченных органов стран-участниц ШОС. Это будет способствовать формированию цифровой экосистемы транспортной логистики и повысит эффективность реализации совместных инфраструктурных проектов в рамках региональной экономической интеграции.

Ключевые слова: инновационная экономика, цифровые технологии, устойчивое развитие, ШОС, региональная экономика, транспортная логистика.

P.I. Lapkouskaya, Y.V. Levina, M.P. Lodyato

DIGITAL TRANSFORMATION OF THE TRANSPORT LOGISTICS IN THE SCO REGIONAL ECONOMY: INNOVATIVE SOLUTIONS FOR SUSTAINABLE DEVELOPMENT

In order to implement an innovative model for the development of the transport and logistics complex in the SCO countries, it is necessary to introduce a comprehensive system for monitoring key performance indicators based on digital technologies. In order to ensure the sustainable development of the regional economy, it is advisable to use operational control data in a unified system for evaluating transport and logistics processes, with subsequent integration into the statistical reporting forms of the authorized bodies of the SCO member countries. This will contribute to the formation of a digital ecosystem in the transport logistics and increase the efficiency of implementing joint infrastructure projects within the framework of regional economic integration.

Keywords: innovative economy, digital technologies, sustainable development, SCO, regional economy, transport logistics.

Транспортно-логистические системы стран функционируют в условиях постоянного изменения цен на топливо, ужесточения экологических стандартов и растущей конкуренции. В контексте региональной экономики стран

Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) транспортная логистика приобретает особое значение как ключевой элемент интеграционных процессов и устойчивого развития. Рентабельность компаний-перевозчиков критически зависит от способности управлять операционными расходами, структура которых в значительной степени инерционна и предопределена технологическим укладом. В структуре затрат типичного оператора грузовых перевозок доминируют топливо (до 35%), лизинг и амортизация подвижного состава (до 30%), фонд оплаты труда (около 20%), что в сумме составляет свыше 85% всех издержек [1]. Данная структура обуславливает ограниченность традиционных методов снижения себестоимости и актуализирует поиск инновационных, технологически ориентированных решений, обеспечивающих синергетический эффект.

Внедрение инновационных цифровых технологий и решений в транспортно-логистический комплекс стран ШОС соответствует целям устойчивого развития региона. Цифровая трансформация отрасли позволяет не только повысить экономическую эффективность, но и сократить экологическое воздействие, что особенно актуально в свете реализации совместных экологических программ стран-участниц.

Детальный анализ финансовой модели типичного оператора рынка грузоперевозок позволяет выделить ключевые точки приложения усилий для оптимизации. Как отмечалось, топливо является крупнейшей статьёй расходов. Его потребление определяется двумя группами факторов: технико-эксплуатационными (аэродинамика, состояние двигателя, вес автомобиля) и организационно-управленческими (стиль вождения, выбор маршрута, минимизация простоев).

Эмпирические данные и отраслевые исследования указывают на наличие значительных резервов экономии. Во-первых, потери, связанные с плохой аэродинамикой полуприцепов, особенно при движении на скоростях свыше 70 км/ч, составляют 10-15% от общего расхода топлива [2] (таблица 1).

Таблица 1 – Основные проблемы транспортных компаний

Проблема	Экономические последствия	Величина потерь
Плохая аэродинамика полуприцепов	Увеличение расхода топлива	10-15%
Работа двигателя на холостом ходу	Перерасход топлива и износ двигателя	7-10%

Это прямое следствие роста лобового сопротивления, преодоление которого требует дополнительной энергии, преобразуемой из сжигаемого дизельного топлива. Во-вторых, значительный перерасход (7-10%) обусловлен эксплуатацией в холодное время года, когда для обогрева кабины водителя используется работа основного двигателя на холостом ходу [3]. Помимо прямого потребления топлива, этот процесс приводит к ускоренному износу

дорогостоящего силового агрегата, увеличивая будущие затраты на ремонт и амортизацию.

В рамках концепции устойчивого развития стран ШОС особую актуальность приобретают проекты, направленные на снижение углеродного следа транспортных операций. Внедрение энергоэффективных технологий соответствует как экономическим интересам компаний, так и экологическим приоритетам региона.

В проведённом авторами исследовании предлагается внедрение системы интегрированной топливной оптимизации для транспортных организаций. Решение включает два ключевых элемента: установку аэродинамических юбок на полуприцепы и внедрение автономных жидкостных отопителей Webasto.

Инвестиционные затраты для оснащения 10 единиц техники составляют: аэродинамические юбки – 47 160 бел.руб., отопители Webasto – 22 890 бел.руб., затраты на установку – 10 800 бел.руб. [4]. Проект повлечет незначительные дополнительные материальные затраты на обслуживание: 150 бел.руб./год на отопитель и 200 бел.руб./год на топливо для него.

Для оценки эффективности проекта в горизонте 3 лет использовался метод дисконтирования денежных потоков. При годовых топливных затратах компании 1 938 290 бел.руб., экономия от аэродинамики составляет 135 680 бел.руб./год, экономия от исключения холостого хода – 46 000 бел.руб./год. Чистая экономия после вычета дополнительных расходов на обслуживание составляет 178 180 бел.руб./год.

Предложенные решения оказывают системное воздействие на все три ключевых логистических потока компаний (таблица 2).

Таблица 2 – Влияние решений на логистические потоки транспортных организаций

Тип потока	Эффект от топливной оптимизации	Эффект от цифровизации
Материальные	Снижение расхода топлива на 7-15%	Оптимизация загрузки транспорта
Информационные	Данные о реальном потреблении топлива	Автоматизированный обмен данными
Финансовые	Снижение переменных затрат	Ускорение оборота капитала

В материальных потоках снижение расхода топлива и сокращение простоев повышают оборачиваемость активов. Информационные потоки трансформируются от дискретных коммуникаций к автоматизированному обмену данными в реальном времени. Финансовые потоки улучшаются за счет снижения переменных затрат и ускорения оборота капитала [5]. На уровне операционного управления предложенные меры синхронизируют временные параметры потоков, создавая эффект «вытягивания» логистических потоков.

Особое значение в региональном измерении приобретает гармонизация стандартов и процедур, что способствует созданию единого транспортного пространства в рамках ШОС. Совместная реализация проектов цифровизации транспортной отрасли может стать важным направлением экономического сотрудничества стран-участниц.

Проведенное исследование и углубленный анализ доказывают достаточную эффективность проекта технической модернизации автопарка. В комплексе с проектом цифровизации, направленным на рост доходов, компания получает сбалансированную стратегию повышения экономической устойчивости. Внедрение данных мер позволяет не только укрепить позиции в краткосрочной перспективе, но и заложить основу для долгосрочного конкурентного преимущества, основанного на технологической эффективности и клиентоориентированности.

1. Библиографический список

2. Петров И.И. Экономика транспортных предприятий / И.И. Петров. М.: Инфра-М, 2023. 256 с.
3. Aerotruck: официальный релиз компании. 2021. – URL: <https://aerotruck.ru>
4. Кику П.Ф. Управление затратами в логистике / П.Ф. Кику. СПб.: Питер, 2022. 189 с.
5. Деловые Линии: отчет по эффективности. 2022. – URL: <https://dellin.ru>
6. Thompson J. Supply Chain Digitalization // Harvard Business Review. 2022. Vol. 12. P. 45-52.

Сведения об авторах

Лапковская Полина Игоревна, канд. экон. наук, зав.кафедрой логистики, lapkouskayapi@bsu.by.

Левина Юлия Валерьевна, студентка, dochposla@mail.ru.

Лодято Мария Павловна, студентка, mashal170505@gmail.com

LapkovskayaPolina Igorevna, PhD in Economics, Head of the Department of Logistics, lapkouskayapi@bsu.by.

Levina Yulia Valeryevna, student, dochposla@mail.ru

Lodyato Maria Pavlovna, student, mashal170505@gmail.com

ЦИФРОВИЗАЦИЯ И ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ИННОВАЦИИ: ВЛИЯНИЕ НА ОРГАНИЗАЦИЮ КРЕСТЬЯНСКОГО ХОЗЯЙСТВА

С.К. Макенова, Г.А. Саттыбаева

*Казахский агротехнический исследовательский университет
имени С.Сейфуллина, г.Астана, Республика Казахстан*

Цифровизация, особенно в сфере финансов и доступа к информации повышает экономическую устойчивость крестьянских домохозяйств за счёт увеличения доходов, и улучшения управления рисками. Однако преимущества неравномерны, и для обеспечения инклюзивных и справедливых результатов необходимы целенаправленные меры государственной политики.

Ключевые слова: кооперация, инновация, цифровые технологии, свот-анализ.

S.K. Makenova, G.A. Sattybaeva

DIGITALIZATION AND TECHNOLOGICAL INNOVATION: IMPACT ON THE ORGANIZATION OF FARMS

Digitalization, particularly in the areas of finance and access to information, increases the economic resilience of farm households by increasing incomes and improving risk management. However, the benefits are uneven, and targeted public policy measures are needed to ensure inclusive and equitable results.

Keywords: cooperation, innovation, digital technologies, SWOT analysis.

Создание мелкотоварного производства в сельскохозяйственном секторе характеризуется присущей ему неоднозначностью и сложностью, что требует тщательного изучения ключевых вопросов, таких как оптимальные размеры сельскохозяйственного предприятия, каналы сбыта, экономическая жизнеспособность и доступность ресурсов производственной деятельности, достаточность государственной поддержки, сотрудничество и интеграционные отношения с другими коммерческими структурами, и определение социально-экономических последствий деятельности крестьян (фермерские) хозяйства. Следовательно, проблемы и будущие перспективы развития крестьянских (фермерских) хозяйств требуют нового научного и теоретического изучения и подтверждения. Ряд ученых, считают, что в условиях становления многоукладной экономики необходимо научное обеспечение функционирования малых форм хозяйствования на селе, обоснование потенциальных направлений их развития в будущем [1,2].

Организация и устройство крестьянских (фермерских) хозяйств играют ключевую роль в сельской экономике и социальных структурах по всему миру, определяя сельскохозяйственное производство, землепользование и динамику семейных отношений. Для крестьянских хозяйств, как правило, характерна

интеграция семьи и фермерского хозяйства, при этом труд, принятие решений и распределение ресурсов часто осуществляются в рамках родственных и общинных связей [3,4]. Недавние исследования подчеркивают сохранение традиционных форм наряду с новыми конфигурациями, обусловленными экономическими реформами, демографическими изменениями и изменениями в политике[5]. Взаимодействие между организацией домохозяйств, правовыми рамками и социально-экономической адаптацией остаётся ключевой областью исследований, имеющей значение для развития сельских районов, продовольственной безопасности и социального равенства (табл. 1)

Таблица 1 – Свот-анализ устойчивого развития фермерского сектора Казахстана

<i>Сильные стороны</i>	<i>Слабые стороны</i>
Рост производства и число хозяйств	Низкая механизация
Агроклиматическое разнообразие	Ограниченный доступ к финансам
Потенциальный экспорт	Изношенность техники
Государственная поддержка	Слабая кооперация и логистика
<i>Возможности</i>	<i>Угрозы</i>
Внедрение инноваций	Ограниченность к ресурсам
Адресная государственная поддержка	Сохраняется отток молодёжи из села, и недостаточная мотивация

Цифровые инструменты (автоматизация, аналитика данных, Интернет вещей) помогают крестьянским хозяйствам оптимизировать производство, снизить затраты и повысить качество продукции. Автоматизация может высвободить рабочую силу для более сложных задач.

Внедрение цифровых технологий смещает требования к рабочей силе в сторону более высокой цифровой грамотности и технических навыков, что потенциально снижает спрос на низкоквалифицированную рабочую силу и увеличивает потребность в обучении и образовании.

Платформы цифрового финансирования и электронной коммерции снижают барьеры для предпринимательства, улучшают доступ к кредитам и облегчают внедрение новых бизнес-моделей для мелких фермеров.

Фермерские хозяйства в Казахстане демонстрируют устойчивый рост производства и количества предприятий. В последние годы наблюдается рост объемов производства зерна, мяса, молока и других продуктов, а также рост количества фермерских хозяйств и их вклада в ВВП. Малые фермерские хозяйства Казахстана внедряют возобновляемые источники энергии и влагосберегающие технологии.[6]

Преобладание дает мелкие и средние фермерские хозяйства, на которые приходится до 94% всех аграрных предприятий, однако часть хозяйств малорентабельна и имеет ограниченные ресурсы. Многочисленные исследования показывают, что цифровые финансовые услуги (такие как цифровое кредитование, страхование и платежи) значительно укрепляют

экономическую устойчивость сельских и крестьянских домохозяйств. Эти инструменты помогают домохозяйствам эффективнее управлять рисками, получать доступ к кредитам и стабилизировать потребление в периоды потрясений, что приводит к росту доходов.

Более широкое внедрение цифровых технологий связано с ростом доходов домохозяйств, снижением уровня бедности и повышением способности справляться с экономическими потрясениями. Механизмы включают в себя развитие технических навыков, рост занятости в несельскохозяйственных секторах и рост предпринимательской активности.

Интеграция в глобальный рынок открывает для сельского хозяйства Казахстана значительные возможности для роста экспорта и повышения конкурентоспособности, особенно в отношениях с Россией, Китаем и партнёрами по ЕАЭС. Реализация этого потенциала требует устранения пробелов в инфраструктуре, модернизации производства и диверсификации экспорта, чтобы выйти за рамки сырьевой направленности. Стратегические инвестиции и реформы политики имеют решающее значение для устойчивого роста и устойчивости сектора.

Библиографический список

1. Турганалиев, С. Р. Развитие крестьянских (фермерских) хозяйств Республики Казахстан / С. Р. Турганалиев // Актуальные проблемы землеустройства, кадастра и природообустройства : Материалы I международной научно-практической конференции факультета землеустройства и кадастров ВГАУ, Воронеж, 30 апреля 2019 года. Воронеж: Воронежский государственный аграрный университет им. Императора Петра I, 2019. С. 327–332. – EDN DQJYWY.
2. Каменова, М. Ж. Особенности форм хозяйствования агропромышленного комплекса в устойчивом развитии сельского хозяйства / М. Ж. Каменова, Б. К. Джазыкбаева, Б. Т. Аймурзина // Вестник Карагандинского университета. Серия: Экономика. 2019. Т. 94, № 2. С. 52–61. – EDN XAZZQZ.
3. Дир, К. и Джанври, А. (1979). Концептуальная основа эмпирического анализа крестьян. Американский журнал сельскохозяйственной экономики, 61, 601–611. <https://doi.org/10.2307/1239907>
4. Ли, Дж. и Кэмпбелл, К. (1998). Наследование главенства и разделение домохозяйств в трёх группах китайских крепостных, 1789–1909. *Continuity and Change*, 13, 117–141. <https://doi.org/10.1017/S026841609800306>
5. Хендерсон, А., Барнс, А. и Хаммонд, Дж. (2024). Характеристика разнообразия сельских фермерских домохозяйств в Восточной Африке: влияние на продовольственную безопасность и принятие решений внутри домохозяйства. Границы устойчивых продовольственных систем. <https://doi.org/10.3389/fsufs.2024.1397833>.
6. Макенова, С. К. Внедрение зеленых технологий в крестьянском (фермерском) хозяйстве «Болысата» / С. К. Макенова, А. Әмірбек //

Геодезия, землеустройство и кадастры: проблемы и перспективы развития : Сборник научных трудов по материалам VI Международной научно-практической конференции, Омск, 28–29 марта 2024 года. Омск: Омский государственный аграрный университет им. П.А. Столыпина, 2024. С. 414–418. – EDN IMUFOQ.

Сведения об авторах

Макенова Сауле Кажаровна, доктор PhD, ассоциированный профессор кафедры Землеустройство, saule_makenova@mail.ru.

Саттыбаева Гульжамал Албыкасымовна, старший преподаватель кафедры «Землеустройство», gulzhamal_10@mail.ru.

Makenova Saule Kazharpovna, PhD, Associate Professor, Department of Land Management, saule_makenova@mail.ru.

Sattybaeva Gulzhamal Albykasymovna, senior lecturer of the Department of Land Management, gulzhamal_10@mail.ru.

**ПЕРСПЕКТИВНЫЕ ПРОЕКТЫ АГРАРНЫХ ВУЗОВ
ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ЛИДЕРСТВА
В АГРОПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ**

Т.Г. Мозжерина

*Омский государственный аграрный университет имени П.А. Столыпина, г.
Омск, Россия*

В статье представлен обзор участия аграрных вузов в процессе повышения уровня технологичности сельского хозяйства посредством реализации конкретных перспективных и стратегических проектов, в основе которых современные цифровые технологии, инжиниринг и реинжиниринг, цифровое моделирование. Подчеркивается роль данных проектов в контексте современной государственной повестки, ответственность за реализацию которой несут все участники аграрной экосистемы: органы исполнительной власти федерального и регионального уровней, аграрный бизнес, НИИ и аграрные вузы.

Ключевые слова: технологическая независимость, цифровые технологии, перспективный проект.

T.G. Mozherina

**THE ARTICLE PROVIDES AN OVERVIEW OF THE PARTICIPATION OF
AGRICULTURAL UNIVERSITIES
OMSKSTATEAGRARIANUNIVERSITY**

In the process of increasing the level of agricultural technology through the implementation of specific promising and strategic projects based on modern digital technologies, engineering and reengineering, and digital modeling. The role of these projects is emphasized in the context of the current state agenda, which is the responsibility of all participants in the agricultural ecosystem: federal and regional executive authorities, agricultural businesses, research institutes, and agricultural universities.

Keywords: technological independence, digital technologies, promising project.

Введение. Во всех стратегических документах, определяющих перспективы развития агропромышленного комплекса в России делается акцент на задачи, которые были четко сформулированы Президентом страны и неоднократно озвучивались в различных посланиях и в ходе официальных обращений к Правительству РФ «В целом среди ключевых задач, стоящих перед российским АПК, – увеличение объёмов производства не менее чем на 25 процентов к 2030 году, рост экспорта не менее чем в полтора раза. Подчеркну: это наша стратегическая цель, и, что принципиально, достигнута она должна

быть за счёт укрепления технологических возможностей отрасли. Для этого надо шире внедрять отечественное оборудование и сельхозтехнику, развивать мелиорацию, селекцию и генетику, а также перспективные природоподобные технологии, которые позволяют сберечь и восполнить уникальное богатство наших пашен, сельхозугодий, экосистем, сохранить их для будущих поколений»[1].

Цель исследования заключается в том, чтобы определить и проанализировать перспективные проекты аграрных вузов, направленные на обеспечение технологического лидерства в агропромышленном комплексе, а также разработать рекомендации по их внедрению и эффективному управлению. Задачи сводятся к выявлению ключевых технологий, оценке потребностей отрасли (в контексте национальных целей и задач развития), изучению успешных практик, разработке общих рекомендаций.

Методика проведения исследования включает анализ существующих научных публикаций, статей и отчетов по теме аграрного образования, технологий в агропромышленном комплексе и примеров успешных проектов; систематизацию собранной информации для выявления наиболее перспективных технологий и проектов, реализуемых аграрными вузами; оценку влияния этих проектов на агропромышленный комплекс и их соответствие потребностям отрасли.

Результаты исследования и их анализ. Указом Президента Российской Федерации от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» определено три ключевые задачи развития АПК на период до 2030 года:

1. **Устойчивая и динамичная экономика:** увеличение объема производства продукции АПК не менее чем на 25% (по сравнению с уровнем 2021 года); увеличение к 2030 году экспорта продукции АПК не менее чем в 1,5 раза (по сравнению с уровнем 2021 года); создание эффективной системы подготовки кадров для приоритетных отраслей экономики; создание условий для профессионального развития граждан.

2. **Технологическое лидерство:** обеспечение к 2030 году вхождения РФ в число ведущих 10 стран мира по объему научных исследований и разработок; обеспечение технологической независимости и формирование новых рынков по направлению продовольственная безопасность.

3. **Реализация потенциала каждого человека:** увеличение численности иностранных студентов в российских вузах и научных организациях, не менее чем до 500 тыс. человек; обеспечение к 2030 году функционирования эффективной системы выявления, поддержки и развития способностей и талантов детей и молодежи [2].

Действительно, агропромышленный комплекс сегодня находится на пороге масштабной трансформации. Цифровизация АПК – это не только внедрение инноваций, но и создание экосистемы, которая объединяет технологии, данные и компетенции. Искусственный интеллект, интернет вещей (IoT), спутниковый мониторинг, большие данные и блокчейн уже сегодня

меняют подходы к управлению агробизнесом, позволяя принимать более обоснованные решения, снижать издержки и повышать производительность[3].

Для достижения технологического лидерства необходимо продолжать развивать цифровую инфраструктуру, стимулировать инвестиции в инновации и укреплять взаимодействие между государством, отраслью и научным сообществом.

И абсолютно «решительным шагом» в этом направлении стало решение Министерства сельского хозяйства РФ об определении восьми стратегических направлений развития аграрной науки и образования в соответствии с актуальной государственной повесткой в области развития сельского хозяйства, установлении перечня ключевых участников (координаторов, лидеров) из числа аграрных вузов по каждому направлению (рис.1).

Рисунок 1 – Специализация аграрного образования
(по данным, представленным Министерством сельского хозяйства РФ)

Остальные аграрные вузы ведут работу по определению и согласованию с учредителем стратегических и перспективных проектов развития. В частности, целевая модель Омского ГАУ предполагает его отраслевое лидерство в стратегических направлениях: 1. Селекция и семеноводство мягкой пшеницы 2. Технологии эффективного животноводства. Вузу требуется реализация полного цикла работ от идеи до опытных продуктов и их внедрение в производство, новые молодежные лаборатории, собственные «фильтры» для развития технологического предпринимательства.

Омским ГАУ выстроена бизнес-ориентированная модель по взаимодействию с индустриальными партнерами и институтами развития для трансформации результатов научных исследований в востребованные рыночные продукты в соответствии со шкалой уровня готовности технологий. В настоящее время результаты НИР вуза относятся к четвертому уровню готовности – лабораторные образцы (TRL4). Модель позволяет повысить уровень готовности

результатов до уровня TRL7 (опытный образец, испытанный в производственных условиях) и передать продукт индустриальному партнеру для дальнейшего продвижения на рынке. В Омском ГАУ есть успешный пример реализации модели – создание и вывод на рынок новых сортов яровой мягкой пшеницы посредством использования ресурсов базовых семеноводческих хозяйств.

Современное сельское хозяйство – это не только качественная генетика, сбалансированные корма и высокотехнологичное оборудование, но и детальный анализ всех процессов, выявление скрытых закономерностей и оперативное принятие решений. Только точный контроль каждого аспекта бизнеса позволяет снижать потери и достигать максимальной эффективности. Цель сельскохозяйственных товаропроизводителей, предприятий АПК – использовать максимально широкий спектр цифровых решений, чтобы видеть всю картину бизнеса в режиме реального времени[4].

Отсюда, перспективным направлением Омского ГАУ является «Цифровое моделирование и инжиниринг». Оно включает два проекта: первый проект «Цифровая модель продуктивности стада» – с 2022 года Омский ГАУ участвует в разработке отечественной автоматизированной системы управления агробизнесом в молочном скотоводстве (из полностью российских компонентов создаются электронные измерительные системы (индустриальный партнер), алгоритмы сбора и верификации данных, расчета показателей (Омский ГАУ) и программное обеспечение системы (партнер и Омский ГАУ)). Проект направлен на снижение критической зависимости отечественных товаропроизводителей от зарубежного ПО и оборудования.

Второй перспективный проект «Цифровой инжиниринг сельскохозяйственной техники». Цель проекта состоит в разработке цифровых моделей и подготовке конструкторской документации для обеспечения выпуска полностью отечественного селекционного комбайна. Актуальность проекта обусловлена ежегодной потребностью в селекционных комбайнах до 50 ед. и отсутствием на рынке российских аналогов. Партнер проекта имеет успешный опыт выпуска селекционных комбайнов. В 2025-2026 гг. проводятся исследования по обоснованию параметров основных узлов селекционного комбайна, ведется разработка конструкторской документации для селекционной сеялки и 3D-моделей узлов комбайна.

Безусловно, любой проект предполагает подготовку компетентов с набором соответствующих знаний, умений и навыков, востребованных у аграрного бизнеса. Образовательные программы, выстроенные вокруг пояса выбранных вузов направлений развития составляют «ядро», в основе которого сетевые форматы, стартапы, акселерационные программы. Аграрные вузы, которые стали участниками государственной программы «Приоритет – 2030» реализуют комплекс мероприятий, направленных на обеспечение приоритетных отраслей экономики высококвалифицированными кадрами, обладающими цифровыми компетенциями в рамках проекта «Цифровые кафедры»[5]. Так, в 2022-2024 годах на «цифровой кафедре» Тимирязевской академии для отрасли подготовлено почти 4 тысячи аграрных специалистов с навыками в области

информационных технологий, на данный момент цифровые компетенции в различных отраслях АПК осваивают более двух тысяч обучающихся, большинство из которых получают основное образование в области агрономии, зоотехнии, агроинженерии, садоводства. С момента создания «цифровой кафедры» на основе требований бизнеса разработаны и реализуются накопительным итогом 44 уникальные программы профессиональной переподготовки.

Выводы и рекомендации. Цель и стратегические задачи развития аграрного университета в долгосрочной перспективе являются на 100% измеримыми и отражают не только возможности роста научно-инновационного потенциала самого вуза, но и его вклад в социально-экономическое развитие региона через взаимодействие с индустриальными партнерами. Социальная эффективность ядерных проектов аграрных вузов должна быть обусловлена решением задач обеспечения продовольственной безопасности с акцентом на повышение качества (полезности) продуктов, решения проблемы дефицита квалифицированных кадров на отраслевых предприятиях.

Библиографический список

1. Информационный бюллетень Технологического лидерства. Направление «АПК».URL: <https://техлид.пф/analytics/informacionnyj-bjulleten-tehnologicheskogo-liderstva-napravlenie-apk>(дата обращения: 27.06.2025).
2. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года».URL:<http://www.kremlin.ru> (дата обращения: 18.07.2025).
3. Об утверждении Стратегии развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов Российской Федерации на период до 2030 года: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 8 сентября 2022 года N 2567-п.URL:<https://docs.cntd.ru/document/351735594>(дата обращения: 23.07.2025).
4. Мырксина Ю.А., Чубко О.И., Каратаева А.В. Анализ развития цифрового образования в аграрной сфере России // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2023. № 12. С. 68–71.
5. Проект «Цифровые кафедры».URL:<https://цифровыекафедры.пф> (дата обращения: 18.07.2025).

Сведения об авторе

Мозжерина Татьяна Геннадьевна, канд. экон. наук, доцент кафедры экономики, бухгалтерского учета и финансового контроля, tg.mozzherina@omgau.org.

Mozherina Tatyana Gennadievna, PhD in Economics, Associate Professor of the Department of Economics, Accounting, and Financial Control, tg.mozzherina@omgau.org.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИВЕНТ-АГЕНТСТВ ПО ОРГАНИЗАЦИИ КОРПОРАТИВНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

В.С. Моисеева

*Филиал Московского университета имени С.Ю. Витте,
г. Нижний Новгород, Россия*

Рассмотрены способы применения искусственного интеллекта ивент-агентствами при планировании, бюджетировании корпоративного мероприятия, создании контента, организации взаимодействия с участниками, синхронизации онлайн и офлайн форматов проведения ивента и формировании отчетов о его проведении.

Ключевые слова: ивент, цифровизация, искусственный интеллект, корпоративное мероприятие.

V.S.Moiseeva

THE USE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN THE ACTIVITIES OF EVENT AGENCIES FOR ORGANIZING CORPORATE EVENTS

The methods of using artificial intelligence by event agencies in planning, budgeting corporate events, creating content, organizing interaction with participants, synchronizing online and offline event formats and generating reports on its holding are considered.

Keywords: event, digitalization, artificial intelligence, corporate event.

Событийные агентства, или ивент-агентства, по заданию заказчиков осуществляют деятельность по организации и проведению различных специальных мероприятий (ивентов). Заказчиками данных мероприятий могут быть, например, частные лица, государственные учреждения и коммерческие организации. Если частные лица проводят мероприятия, как правило, в досуговых целях, государственные учреждения с помощью ивентов стремятся продвинуть значимые для общества идеи, сплотить население, то организации посредством мероприятий нередко решают свои бизнес-задачи [4]. Например, корпоративные клиенты событийных агентств планируют ивенты для укрепления деловых связей с партнерами по бизнесу, представления широкой аудитории нового продукта, усиления взаимодействия внутри команды специалистов, работающих в фирме, и т.п. Корпоративные мероприятия могут проходить в различных форматах: рабочие встречи, круглые столы, протокольные мероприятия; конференции, форумы; семинары, тренинги; цикловые совещания, стратегические сессии; поощрительные поездки для сотрудников, клиентов, партнеров; командообразующие мероприятия

(тимбилдинги); корпоративные праздники; хакатоны, креатоны; собственные выставки заказчиков или размещение их стендов на внешних событиях и т.д.

Корпоративными клиентами ивент-агентств являются предприятия из следующих сфер: фармацевтики и здравоохранения, производители товаров повседневного спроса, торговые компании, предприятия автомобильной промышленности, банки и страховые организации, телекоммуникационные компании, организации нефтяного и газового сектора, транспорта и логистики, консалтинга, легкой промышленности, строительные компании, образовательные и медицинские организации, ювелирные компании и предприятия из индустрии моды, организации здравоохранения и другие.

В последние годы отечественная индустрия ивентов стремительно меняется: заказчики все чаще требуют от ивент-агентств не только «вау»-эффектов, но и заботу о физическом и ментальном благополучии его участников, персонифицированный сервис для гостей ивента и высокую технологичность на всех этапах его подготовки и проведения [6].

Одним из инструментов, позволяющих усилить технологичность, ускорить и упростить подготовку и проведение мероприятия, является использование искусственного интеллекта, то есть способности интеллектуальных систем выполнять творческие функции, которые изначально считались прерогативой человека. Это достигается путем применения технологий анализа данных, созданных по образцу нейронной сети мозга с использованием нескольких уровней информации, алгоритмов, сопоставления шаблонов, вычислений и обучения [3]. Постепенно этот инструмент менеджеров по организации мероприятий освоил значительный функционал от написания текстов для размещения на площадке мероприятия до контроля доступа на нее посетителей.

Во-первых, искусственный интеллект и генеративный контент (то есть любой цифровой материал, созданный при помощи технологий искусственного интеллекта) применяются ивент-агентствами при планировании мероприятий, их продвижении. Такие технологии помогают генерировать сценарии ивентов на основе запросов клиентов. Например, конгрессно-выставочная компания «Империя Форум» впервые провела конференцию «Все для сетей», подготовленную нейросетью в соответствии с техническим заданием клиента, в марте 2024 года в Москве. На площадке этого международного ритейл-форума в соответствии с программой, сформированной искусственным интеллектом «Декард», проходила выставка поставщиков продуктов питания и непродовольственных товаров, открытые конференции и семинары для профессионалов ритейл-индустрии по ключевым вопросам развития бизнеса, конкурсы для производителей с оценкой качества товаров специалистами ритейл-бизнеса [5]. Функционал ИИ был использован на всех этапах подготовки мероприятия.

Во-вторых, технологии искусственного интеллекта используются при визуализации составляющих мероприятия, создании контента, афиш, макетов, пресс-релизов и других текстов. Для создания постеров и афиш используются платформы Midjourney или DALL-E, для создания видеоматериалов применяют платформы Synthesia, Dreamix и Veed.io. Например, на фестивале «Искусство

перевода» агентство «GutorProduction» подготовило архитектурный 3d-мэппинг с генеративным видеорядом на арку Итальянского дворика для трех концертов[2].

В-третьих, возможности искусственного интеллекта позволяют и управлять бюджетом ивента: подготавливать и корректировать сметы по организации и проведению мероприятий, выявлять скрытые расходы, оптимизировать затраты на проведение ивента с помощью сгенерированных рекомендаций.

В-четвертых, технологии искусственного интеллекта можно использовать и в организации взаимодействия с участниками ивента (в том числе через чат-боты), формировании персонализированных программ для них, регистрации посетителей, пришедших на мероприятие, сборе обратной связи. Например, на международном форуме «Технопром-2025» применение технологий искусственного интеллекта сделало навигацию по площадке для гостей более удобной: бумажную программу мероприятия заменили на мобильное приложение с интерактивным расписанием и моментальными push-уведомлениями[1]. На основе анализа информации об интересах участников форума, интегрированной в приложение, им предлагались рекомендации по посещению площадок ивента.

В-пятых, технологии искусственного интеллекта применяются при создании виртуальных платформ для онлайн-мероприятий, синхронизации онлайн и офлайн форматов проведения ивента, организации мультязычной поддержки выступлений спикеров.

Наконец, искусственный интеллект позволяет автоматизировать отчеты о проведении мероприятия и анализировать их. Например, применение платформы GoogleAnalytics совместно с нейросетью поможет не только посчитать посетителей мероприятия, но и сформировать глубокую аналитику по их поведению на площадке ивента. Эти данные помогут планировать следующее мероприятие.

Хотя человеческий вклад в организацию и проведение корпоративных специальных мероприятий остается важным, искусственный интеллект значительно ускоряет этот процесс, предлагая интересные решения и визуальные концепты, которые менеджеру было бы долго и сложно создавать вручную.

Библиографический список

1. Международный форум технологического развития «ТЕХНОПРОМ-2025». URL: <https://форумтехнопром.рф/> (дата обращения: 01.10.2025).
2. Ергаков В. Генерируем ивенты: как нейросети меняют правила игры в индустрии. URL: https://event-live.ru/articles/mnenie/mnenie-1_1105.html (дата обращения: 01.10.2025).
3. Искусственный интеллект. URL: <https://dtales.media/glossary/iskusstvennyj-intellekt/> (дата обращения: 30.09.2025).
4. Моисеева В. С. Цифровая трансформация ивент-индустрии // Экономика, управление и финансы: новые подходы и решения : тезисы докладов и

- выступлений Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции, Донецк, 05–06 февраля 2025 года. – Донецк: Донецкий национальный университет, 2025. – С. 545–548.
5. О конференции «Все для сетей – 2024». URL:<https://exromap.ru/conference/vsyo-dlya-setej/> (дата обращения: 25.09.2025).
 6. Тренды ивент-индустрии: от эмоций к технологиям. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/social/685ba4349a7947e49e308087> (дата обращения: 28.09.2025).

Сведения об авторе

Моисеева Вера Сергеевна, преподаватель, v_bolonkina-@inbox.ru.
Moiseeva Vera Sergeevna, lecturer, v_bolonkina-@inbox.ru.

РОЛЬ ЦИФРОВЫХ ПЛАТФОРМ В РАЗВИТИИ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ

А.В. Несмейко, К.В. Сорокина

Казанский государственный энергетический университет, г.Казань, Россия

В статье рассматривается влияние цифровых платформ на формирование инновационной экономики. Анализируются механизмы стимулирования инноваций, трансформации рыночных структур и институциональной среды. Выявляются преимущества платформенной модели и связанные с ней риски для конкурентоспособности. Предложены направления для дальнейших исследований и совершенствования инновационной политики.

Ключевые слова: цифровые платформы, инновационная экономика, платформенная экосистема, двухсторонние рынки, политика цифровой трансформации, инновационная инфраструктура.

A.V. Nesmeyko, K.V. Sorokina

THE ROLE OF DIGITAL PLATFORMS IN THE DEVELOPMENT OF AN INNOVATIVE ECONOMY

The article examines the impact of digital platforms on the formation of an innovative economy. The mechanisms of stimulating innovation, transformation of market structures and the institutional environment are analyzed. The advantages of the platform model and the associated risks for competitiveness are identified. Directions for further research and improvement of innovation policy are proposed.

Keywords: digital platforms, innovative economy, platform ecosystem, two-way markets, digital transformation policy, innovative infrastructure.

Цифровые платформы стали одним из центральных факторов, определяющих траекторию развития современной экономики, их влияние выходит за рамки отдельных отраслей и затрагивает базовые механизмы создания, диффузии и коммерциализации знаний. Цифровые платформы функционируют как многогранные экосистемы, объединяющие множество участников (разработчиков, пользователей, поставщиков услуг и регулирующие органы) и тем самым создают новые каналы для координации инновационной деятельности и мобилизации ресурсов, ранее недоступных в традиционных рыночных структурах. Исследования показывают, что платформы ускоряют процесс создания сетевых эффектов и снижают транзакционные издержки при запуске и масштабировании инновационных решений, что усиливает темпы диффузии технологических новшеств и расширяет возможности для межфирменного взаимодействия [1].

Функционирование платформ определяет специфику отношений между основными участниками инновационного процесса. Платформенный владелец

обеспечивает стандартизированную базовую инфраструктуру и инструменты, тогда как внешние производители дополняющих продуктов создают инновации поверх этой базы. В результате формируется экосистема, в которой инновации генерируются не только внутри компаний, но и посредством кооперации множества независимых факторов, что в свою очередь изменяет каналы коммерциализации научных и технологических результатов.

Экономическая логика платформ также трансформирует ценообразование и структуру стимулов для участников рынка. Теория двухсторонних рынков и эмпирические исследования показывают, что платформа управляет ценами и доступом для разных групп пользователей таким образом, чтобы максимизировать сетевые эффекты и общий объём взаимодействий. Это может вести к субсидированию одного сегмента пользователей и монетизации другого, что консолидирует рыночную власть платформы и одновременно стимулирует развитие комплементарных инноваций, так как производители сторонних приложений и сервисов видят в платформе канал сбыта и обеспечения обратной связи. Однако такая модель содержит и системные риски, потому что концентрация данных и пользовательской базы усиливает барьеры для конкуренции и может ограничивать разнообразие инновационных потоков, если доступ к платформе и её данным контролируется в одностороннем порядке [2, 3].

Политические и институциональные аспекты становления платформенной экономики представляют собой критически важный пласт для понимания взаимосвязи платформ и инноваций. Международные организации и региональные регуляторы предпринимают попытки сбалансировать стимулирование цифровой трансформации и обеспечение конкуренции, защиты данных и открытости экосистем. Документы, формируемые на уровне государств и блоков, отражают стремление сохранить преимущества платформ при минимизации негативных внешних эффектов, таких как концентрация рынка, риск злоупотребления положением и замедление динамики инноваций у независимых разработчиков. Политические меры включают поддержку открытых стандартов, создание тестовых сред и инкубаторов, усиление антимонопольного контроля и развитие инфраструктуры данных, доступной для научных и промышленных исследований. Это указывает на необходимость комплексного подхода, сочетающего инструментальные меры и институциональные реформы для поддержания инклюзивной инновационной динамики.

Эмпирическое воздействие платформ на инновационную активность проявляется неоднородно в зависимости от сектора и стадии технологического цикла. В быстро меняющихся цифровых секторах платформизация способствует быстрому масштабированию инноваций и созданию новых рынков, тогда как в капиталоемких традиционных отраслях трансформация часто требует интеграции физических и цифровых компонентов, что предъявляет иные требования к стандартам совместимости и к инвестиционной политике. При этом цифровые платформы оказывают значительное влияние на процессы научного обмена и коллаборации. В свою очередь, это усиливает

кумулятивный эффект инноваций, когда новые разработки опираются на быстро доступные и проверяемые данные и инструменты [4].

Одновременно с положительными эффектами существует риск фрагментации инновационной экосистемы вследствие закрытости некоторых платформенных решений и стратегий вертикальной интеграции. В случае, когда доступ к ключевым данным или интерфейсам ограничен, независимые разработчики и малые предприятия сталкиваются с ограниченными возможностями для участия в экосистеме, что снижает её адаптивность и долгосрочную инновационную устойчивость. Аккумуляция данных и алгоритмический контроль могут также привести к сужению круга моделей, доступных для апробации, что в перспективе может замедлить технологическое разнообразие. Политика открытости и стандартизации выступает как необходимое условие для сохранения устойчивого и инклюзивного инновационного процесса.

Методологические подходы к изучению влияния платформ на инновационную экономику должны учитывать многомерную природу этого феномена, комбинирование эконометрического анализа, кейс-стадии и сетевого анализа позволяет выявлять как макроэкономические тренды, так и микроуровневые механизмы, посредством которых платформы влияют на создание знаний и их коммерциализацию. Для прикладных политических рекомендаций важны качественные исследования, раскрывающие институциональные барьеры и возможности в конкретных контекстах, а также количественные оценки эффектов платформенной интеграции для темпов роста производительности и распределения прибыли между участниками экосистемы. Наличие унифицированных и открытых данных о взаимодействиях в платформенных экосистемах существенно улучшит возможности для надёжного эмпирического анализа [4, 5].

Подводя итоги, цифровые платформы оказывают существенное и многогранное влияние на развитие инновационной экономики, они ускоряют процессы кооперации и распространения инноваций, формируют новые модели коммерциализации и предоставляют масштабируемые инструменты для экспериментов, одновременно платформенная организация экономических взаимодействий ставит задачи по обеспечению конкурентоспособности, открытости и инклюзивности экосистем. Чтобы извлечь из платформ максимальную общественную пользу, необходимы согласованные политические меры, направленные на поддержку открытых стандартов, доступности данных для исследовательской и промышленной деятельности, а также на противодействие антимонопольным рискам и обеспечению равных условий для участников экосистемы. Дальнейшие исследования должны сочетать междисциплинарные методы и опираться на прозрачные эмпирические данные, чтобы более точно оценивать долгосрочные эффекты платформ на инновационный потенциал экономик разных типов.

Библиографический список

1. Гелисханов И. З., Юдина Т. Н., Бабкин А. В. Цифровые платформы в экономике: сущность, модели, тенденции развития // *π-Economy*. 2018. Т. 11. №. 6. С. 22–36.
2. Купревич Т. С. Цифровые платформы в мировой экономике: современные тенденции и направления развития // *Экономический вестник университета : сб. науч. трудов ученых и аспирантов*. 2018. №. 37-1. С. 311–318.
3. Бабкин А. В., Михайлов П. А. Цифровые платформы в экономике: понятие, сущность, классификация // *Вестник Академии знаний*. 2023. №. 1 (54). С. 25–36.
4. Бауэр В. П., Еремин В. В., Смирнов В. В. Цифровые платформы как инструмент трансформации мировой и российской экономики в 2021–2023 годах // *Экономика. Налоги. Право*. 2021. Т. 14. №. 1. С. 41–51.
5. Обухова А. С., Черных Я. В. Цифровые платформы и их роль в инновационном развитии экономики // *Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент*. 2022. Т. 12. №. 1. С. 58–67.

Сведения об авторах

Несмейко Анастасия Вячеславовна, студент, nes.annastasia@gmail.com.

Сорокина Кристина Владиславовна, старший преподаватель кафедры экономика и организация производств, kresti07@mail.ru.

Nesmeyko Anastasiya Vyacheslavovna, student, nes.annastasia@gmail.com.

Sorokina Kristina Vladislavovna, Senior Lecturer in Economics and Production Management, kresti07@mail.ru.

**МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ
РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРОГРАММ РЕГИОНА
ДЛЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ИХ ВЛИЯНИЯ НА СОЦИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ
ТЕРРИТОРИИ (НА ПРИМЕРЕ ЯРОСЛАВСКОЙ ОБЛАСТИ)**

Л.Б. Парфенова, Д.С. Никитин

*Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова
г. Ярославль, Россия*

Рассмотрены проблемные аспекты современной оценки эффективности реализации государственных программ в частности с позиции их влияния на социальное развитие региона. Также проведена оценка влияния государственной программы Ярославской области «Социальная поддержка населения Ярославской области» на среднедушевые доходы населения. На основе проведённого регрессионного анализа сформулированы выводы по влиянию программных расходов бюджета Ярославской области на социальное развитие территории.

Ключевые слова: региональный бюджет, целевые программы, регрессионный анализ, модель регрессии, коэффициент детерминации.

L.B. Parfenova, D.S. Nikitin

**METHODOLOGICAL ASPECTS OF ASSESSING THE EFFECTIVENESS OF
THE IMPLEMENTATION OF STATE PROGRAMS IN THE REGION TO
DETERMINE THEIR IMPACT ON THE SOCIAL DEVELOPMENT OF THE
TERRITORY (ON THE EXAMPLE OF THE YAROSLAVL REGION)**

The article discusses the problematic aspects of modern assessment of the effectiveness of state programs, particularly from the perspective of their impact on the social development of the region. The article also assesses the impact of the Yaroslavl Region's state program «Social Support for the Population of the Yaroslavl Region» on the average per capita income of the population. Based on the regression analysis conducted, the article draws conclusions about the impact of the Yaroslavl Region's budget expenditures on the social development of the territory.

Keywords: regional budget, targeted programs, state program, regression analysis, regression model, and determination coefficient.

Региональный бюджет выступает основным централизованным денежным фондом на территории субъекта РФ, влияя на различные сферы общественных отношений (социальные, экономические, политические и иные отношения). Расходы регионального бюджета выступают в качестве инструмента, который оказывает влияние на развитие территории.

Определение расходов дано в ст. 6 Бюджетного кодекса РФ, согласно которому «расходы бюджета – выплачиваемые из бюджета денежные средства,

за исключением средств, являющихся источниками финансирования дефицита бюджета» [1]. Во всех субъектах РФ в рамках программно-целевого метода планирования бюджета расходы делятся на программные, планируемые в рамках государственных программ, и непрограммные.

Саму по себе государственную программу можно представить как совокупность мероприятий и инструментов государственной политики, необходимой для достижения целей в сфере социально-экономического развития.

Программно-целевое планирование бюджета как основной инструмент социально-экономического развития региона решает важную задачу по оценке влияния реализации программы на последствия целевые показатели.

Основной особенностью оценки эффективности государственной программы является сравнение достижения плана целевых показателей к исполнению бюджетных средств. Современная практика оценки эффективности государственных программ в РФ показывает, что повсеместным является использование план-фактного анализа при реализации программы.

Так, можно утверждать о его универсальном характере и возможности для органов власти определить уровень воздействия расходов бюджета на социально-экономическое развитие и существенные отклонения от плана. В то же время использование план-фактного анализа не является абсолютно показательным.

Следует указать, что у регионов есть доля самостоятельности в определении вклада государственной программы субъекта РФ в достижение целей и задач регионального политики, поэтому есть возможность в дополнении к план-факторному анализу использовать математико-статистический метод оценки влияния государственных программ на показательные статистические индикаторы. В качестве такого метода может выступать корреляционно-регрессионный анализ, результаты которого представлены на основе Ярославской области.

Поскольку одним из важнейших направлений государственных программ на территории региона является улучшение качества жизни населения, то именно программа «Социальная поддержка населения в Ярославской области» (удельный вес от общей суммы программных расходов 15,5%, 11,9% и 10,8% в 2022, 2023 и 2024 годах соответственно) послужила объектом более подробного анализа [2]. Наибольшим удельным весом обладают расходы на Комплекс процессных мероприятий, реализуемых министерством труда и социальной поддержки Ярославской области (доля – 82,8%, 92,2% и 96,8% в 2022, 2023 и 2024 годах соответственно).

Рассматриваемая подпрограмма содержит два основных мероприятия:

- исполнение публичных обязательств региона по социальной выплате отдельным категориям граждан;
- предоставление социальных услуг населению и отдельных категорий граждан.

Оценим результаты исполнения государственной программы с помощью корреляционно-регрессионного анализа. В 2023-2024 гг. около 23% всех

доходов населения Ярославской области приходилось на социальные выплаты гражданам, включая пенсии, социальные пособия, стипендии, гранты, социальную помощь гражданам и т.д., выплачиваемые в рамках государственной программы [4]. В связи с этим целесообразно оценить влияние расходов в рамках государственной программы на среднедушевые доходы населения как показателя, отражающего общий уровень благосостояния населения региона.

Основные значения показателей для построения регрессионной модели представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Факторы для построения регрессионной модели по государственной программе «Социальная поддержка населения в Ярославской области» [2, 3, 4, 5]

Год	Среднедушевые доходы населения, руб. (Y)	Темп прироста, к предыдущему году, %	Социальные выплаты населению, тыс. руб. (X)	Темп прироста, к предыдущему году, %
2014	22 848	-	1 506,4	-
2015	26 613	16,5	2 978,5	12,8
2016	26 768	0,6	3 106,9	1,0
2017	27 200	1,6	3 734,6	4,8
2018	27 072	-0,5	3 468,9	-1,9
2019	28 667	5,9	3 772,8	2,3
2020	29 527	3,0	7 740,2	28,8
2021	33 131	12,2	8 471,7	4,1
2022	38 060	14,9	8 888,8	2,3
2023	42 804	12,5	9 187,8	1,6
2024	45 788	7,0	9 231,5	0,5

Оценка влияния объективных факторов на ВРП Ярославской области осуществляется методом наименьших квадратов. Данный метод заключается в минимизации суммы квадратов отклонений для определения наилучшего варианта взаимосвязи между анализируемыми переменными, выраженной в математической формуле. Диаграмма рассеивания, показывающая зависимость переменной «Y» от переменной «X», представлена на рисунке 1.

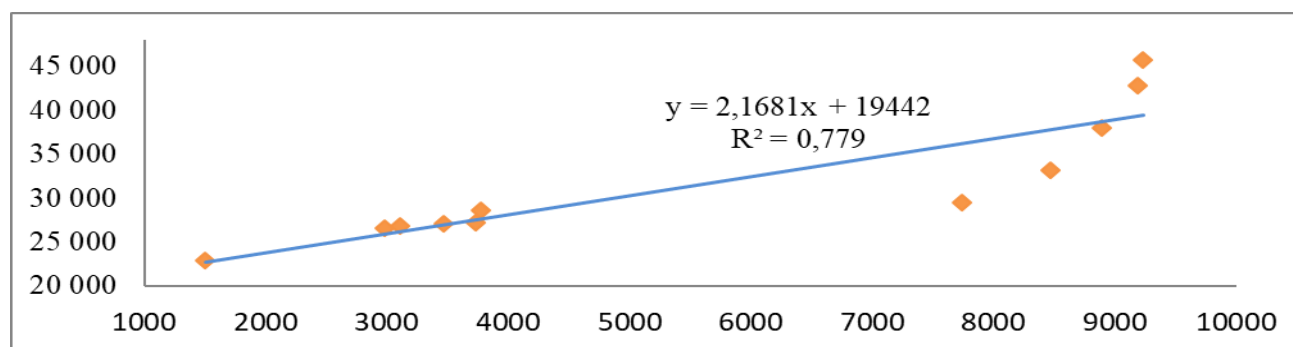

Рисунок 1 – Диаграмма рассеивания, изображающая значения среднедушевых доходов населения и программных расходов на социальное обеспечение населения [2, 3, 4, 5]

Оценка влияния объективного фактора (расходы на социальное обеспечение населения) на среднедушевые доходы населения области имеет вид (1):

$$Y = 2,2 * X + 19442, \quad (1)$$

Данная модель является статистически значимой и экзогенные переменные имеют значимую связь с эндогенной переменной. Коэффициент детерминации (R^2) равен «0,78», то есть модель считается качественной, а 78% вариаций в среднедушевых доходах населения можно объяснить объёмом социальной поддержки населения. Остальные 22% влияния приходятся на незатронутые факторы. Помимо этого, математико-статистические методы анализа могут использоваться для создания прогнозов на целевые индикаторы. Для обеспечения объективности часто используется несколько сценариев (таблица 2):

1) по доверительному интервалу (95% в меньшую и большую сторону от значения, полученного по уравнению регрессии);

2) по уравнению регрессионной модели, по среднегодовому темпу роста и по среднему арифметическому от полученных значений.

Таблица 2 – Прогнозирование значений среднедушевых доходов населения Ярославской области на 2025-2027 гг. [2, 3, 4, 5]

Фактор	Прогнозные значения среднедушевых доходов населения Ярославской области, руб		
	2025 год	2026 год	2027 год
<i>Прогноз с помощью точечной оценки и доверительного интервала</i>			
Y_{min}	38 844,2	39 985,1	41 190,0
Y_t	40 888,6	42 089,6	43 357,9
Y_{max}	42 933,1	44 194,1	45 525,8
<i>Прогноз с помощью уравнения регрессии, темпов прироста и среднего арифметического</i>			
$Y_{ср.год}$	49 162,6	52 785,9	56 676,2
$Y_{рег.}$	40 888,6	42 089,6	43 357,9
$Y_{ср}$	45 025,6	47 437,8	50 017,1

Таким образом, для оценки влияния социальной государственной программы на среднедушевые доходы населения, которые играют важную роль в развитии социальной сферы жизни населения, использовался регрессионный анализ. На основе анализа была построена линейная модель регрессии. С помощью данных моделей определяется, насколько сильна взаимосвязь между показателями.

Построение регрессионной модели также может помочь в прогнозировании значений как на краткосрочный, так и на долгосрочный период. В условиях планирования и исполнения расходов регионального бюджета программно-целевым методом, данный математический метод сможет сформировать точное представление об эффективности и результативности направления бюджетных средств.

Однако коэффициент детерминации (R^2), который показывает, насколько сильна взаимосвязь между переменными, у государственной программы ниже 0,8, то есть более 20% вариаций можно объяснить иными внешними

факторами. В рамках линейной регрессии данный коэффициент указывает на среднюю корреляционную зависимость, что может быть обусловлено недостаточным финансированием государственной программы или необходимостью проведения иных мероприятий. В масштабе региона существует возможность определить общие тенденции социально-экономического развития территории. Правильно оценив причины отклонений, является возможным принятие взвешенных управленческих решений по поддержанию взаимосвязи между факторами или их увеличению.

Библиографический список

1. «Бюджетный кодекс Российской Федерации» от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // СПС Консультант Плюс.
2. Ежемесячные отчёты Федерального Казначейства РФ об исполнении бюджета Ярославской области на 01.01.2014, 01.01.2015, 01.01.2016, 01.01.2017, 01.01.2018, 01.01.2019, 01.01.2020, 01.01.2021, 01.01.2022, 01.01.2023, 01.01.2024, 01.01.2025. – Текст: электронный // <https://roskazna.gov.ru> [сайт]. – 2024. – URL: <https://roskazna.gov.ru/ispolnenie-byudzhetrov/konsolidirovannye-byudzhety-subektov/1019/> (дата обращения: 07.10.2025).
3. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Ярославской области. Ярославская область в цифрах. – 2024. – Текст: электронный // <https://youthlib.mirea.ru> [сайт]. - URL: <https://youthlib.mirea.ru/ru/resource/6694?ysclid=mfz64kehv3854654265> (дата обращения: 07.10.2025).
4. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Ярославской области. Ярославская область в цифрах. – 2020. – Текст: электронный // <https://76.rosstat.gov.ru> [сайт]. - URL: https://76.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/yaroslavskaya_oblast_v_tsifrah_2020_god.pdf (дата обращения: 07.10.2025).
5. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Ярославской области. Ярославская область в цифрах. – 2017. – Текст: электронный // <https://76.rosstat.gov.ru> [сайт]. - URL: <https://76.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Ярославская%20область%20в%20цифрах%202017%20год.pdf> (дата обращения: 07.10.2025).

Сведения об авторах

Парфенова Людмила Борисовна, д-р эконом. наук, профессор, mila.pparfenova.2020@mail.ru.

Никитин Даниил Сергеевич, магистрант, daniilnikitin2023@yandex.ru.

Lyudmila Borisovna Parfenova, Doctor of Economics, Professor, mila.pparfenova.2020@mail.ru.

Nikitin Daniil Sergeevich, master's student, daniilnikitin2023@yandex.ru.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ КАК ФАКТОР ТРАНСФОРМАЦИИ БАНКОВ

Е.В. Навицкая, Д.В. Лопух, И.Д. Матяс
Белорусский национальный технический университет,
г. Минск, Республика Беларусь

В современном мире развитие IT-инфраструктуры и внедрение искусственного интеллекта в бизнес-процессы являются важным этапом развития банковской системы. В статье рассказывается о новых технологиях, инновациях и главных тенденциях в банковской сфере, каждая из которых влияет на бизнес-операции и во многом определяет будущее банковской отрасли.

Ключевые слова: цифровизация, банк, искусственный интеллект, банкинг, открытый банкинг.

E.V. Navitskaya, D.V. Lopukh, I. D. Matyas
DIGITALIZATION AS A FACTOR IN THE TRANSFORMATION OF BANKS

In today's world, the development of IT infrastructure and the introduction of artificial intelligence into all business processes is an important step in the development of the banking system. This article explores the new technologies, innovations, and key trends in the banking industry, each of which has a significant impact on business operations and shapes the future of the banking sector.

Keywords: digitalization, bank, artificial intelligence, banking, open banking.

Первый интернет-банкинг появился в 1994 г. в США после запуска Стэнфордским федеральным кредитным союзом сайта для перевода денежных средств. После этого интернет-банкинг начал развиваться по всему миру. В России возможность пользоваться мобильным-банкингом появилась в 1998 г., в Беларуси в 2004 г. Приорбанк первым запустил систему интернет-банкинга.

С того времени интернет-банкинг претерпел много изменений и сейчас считается самым доступным и легким в использовании по всему миру. Различные банки активно внедряют новые технологии для безопасного и качественного обслуживания клиентов.

Приоритетом для банков сегодня является ускорение и упрощение проверки профиля клиента посредством технологий, основанных на искусственном интеллекте (ИИ). Биометрия на основе ИИ помогает решить проблемы, связанные с профилем клиента и даже «отмыванием» денег через банк. Банковские услуги с использованием искусственного интеллекта позволяют существенно сокращать время выполнения операций, поддерживать высокий уровень сервиса и сокращать текущие расходы банков.

Банковские организации активно совершенствуют чат-ботов, которые имитируют живое общение с человеком и способны мгновенно реагировать на

запросы пользователей. Виртуальные помощники автоматизируют обслуживание клиентов – отвечают на запросы о счетах, оперативно решают вопросы.

Использование алгоритмов машинного обучения позволяет банкам оценивать кредитоспособность клиентов, собирая данные из их кредитной истории. Технологии компьютерного зрения позволяют, обрабатывая документы, проверять, соответствуют ли они нормативным требованиям. Способность искусственного интеллекта анализировать большие массивы финансовых данных помогает в оценке рисков и поиске способов их минимизации.

К примеру, в Альфа-Банке ИИ используется для анализа данных при выборе мест для открытия новых отделений, а некоторые банки применяют искусственный интеллект для составления графиков работы сотрудников отдела продаж, что позволяет клиентам заранее выбирать наиболее удобное время для визита [1].

Открытый банкинг (концепция *openbanking* заключается в использовании открытых интерфейсов (API) в финансовой сфере) объединяет банки и небанковские финансовые компании, такие как страховые и инвестиционные компании, пенсионные фонды и микрофинансовые организации, создавая условия для более удобного и доступного предоставления финансовых услуг клиентам. Технология *Application Programming Interface (API)* или программный интерфейс приложения обеспечивает сторонним разработчикам доступ к финансовым данным пользователей с соблюдением всех требований информационной безопасности.

Одним из элементов открытого банкинга являются агрегаторы счетов. Использование этого инструмента позволяет предоставлять пользователям информацию об их банковских продуктах и возможность управления ими через единую платформу, а банкам, в свою очередь, безопасно делиться этой информацией с другими участниками финансовой экосистемы.

Банковские API позволяют банкам и небанковским финансовым компаниям интегрировать банковские функции в разработанные приложения и сервисы. Это делает проще проверку данных пользователей, уменьшает время обслуживания, помогает расширять клиентскую базу, увеличивать прибыль и способствует развитию модели «банк как услуга».

Лояльность клиентов – важный аспект политики современных финансовых компаний. Для удержания клиентов и предотвращения перехода их в другие банки, компании активно используют цифровые подходы и технологии, такие как BNPL («покупай сейчас – плати позже»), много- и омниканальный банкинг и персональное финансовое консультирование.

Многоканальный банкинг обеспечивает удобное взаимодействие клиента с банком через удобные для него каналы связи, предоставляет доступ к финансовой информации клиента в одном интерфейсе. Сервисы по управлению капиталом и финансовому консультированию разрабатывают персональные инвестиционные рекомендации, повышая таким образом удовлетворённость клиентов и укрепляет доверие инвесторов.

Активно финансовые компании используют искусственный интеллект и машинное обучение для предоставления индивидуальных финансовых советов в режиме реального времени, обеспечивая точечное, удобное и эффективное обслуживание.

Технология блокчейн обеспечивает высокий уровень надежности, безопасности и прозрачности финансовых операций. Она автоматизирует проведение переводов, снижает потребность в ручной обработке данных и упрощает процессы торговли.

Использование смарт-контрактов позволяет выполнять финансовые сделки автоматически, повышая их эффективность и исключая необходимость участия посредников. Такие контракты дают возможность осуществлять P2P-платежи напрямую между пользователями, что ускоряет операции и снижает их стоимость, особенно при международных транзакциях [2]. Подключённые цифровые кошельки в мобильных телефонах и смарт-часах позволяют клиентам легко совершать покупки.

Кроме того, развитие децентрализованных финансов (DeFi) на основе блокчейна делает финансовые услуги более доступными и позволяет значительно уменьшить комиссию за переводы.

Банковская сфера активно применяет технологии Интернета вещей (IoT) для автоматизации сбора и анализа данных. Устройства, оснащенные датчиками и программами, собирают информацию о состоянии банкоматов, проводимых через них транзакциях и поведении клиентов. Эта информация передается через интернет для дальнейшего анализа и принятия решений. Полученные данные анализируются для автоматического реагирования в случае подозрительных транзакций. Таким образом IoT помогает выявить мошеннические операции и предотвратить их, что уменьшает риск для клиентов потерпеть убытки. Также умные банкоматы с поддержкой IoT самостоятельно формируют заявку о нехватке наличных средств или технических неисправностях, что обеспечивает их бесперебойную работу и своевременное обслуживание.

Среди проблем стоит отметить, прежде всего, проблему конфиденциальности данных. Поскольку банки аккумулируют большие объёмы конфиденциальных данных клиентов и информации о переводах, они становятся привлекательной целью для мошенников. Для защиты информации банки внедряют инновационные решения в области кибербезопасности, разработанные стартапами и специализированными компаниями. Эти системы включают современные протоколы безопасности, инструменты для управления соответствием данных требованиям и шифрование данных, которое минимизирует риск утечки информации. Для обнаружения мошеннических действий, например, кражи персональных данных или фишинговых атак, активно используется искусственный интеллект. Антихакерское программное обеспечение предотвращает нелегальный доступ к сетям [3]. В результате банки способны быстрее выявлять угрозы и эффективнее реагировать на них.

Иммерсивные технологии, включая виртуальную (VR) и дополненную реальность (AR), открывают новые возможности для взаимодействия банков с

клиентами. С помощью VR можно проводить обучение работников, моделируя реальные банковские процессы, презентации продуктов и сервисов. Таким же образом создаются виртуальные демонстрации для потребителей, где они могут ознакомиться с продуктом (например, квартирой или автомобилем) и сразу подать заявку на кредит. Это сокращает временные затраты клиентов.

Метаверсивные банки дают клиентам возможность взаимодействовать с предоставляемыми ими услугами в виртуальной среде. Это делает процесс обслуживания более интересным, интерактивным и способствует росту удовлетворённости и лояльности клиентов.

Платежи с использованием технологий виртуальной и дополненной реальности открывают новые горизонты для покупок в цифровом пространстве. Пользователи смогут совершать финансовые операции, не выходя из VR/AR-среды, управляя ими с помощью жестов, голосовых команд или взгляда. Это делает процесс оплаты увлекательным, особенно в сфере игр, виртуальных торговых площадок и образовательных проектов.

Банковский сектор активно внедряет программных роботов (RPA – Robotic Process Automation) для автоматизации рутинных и трудоёмких операций. Это позволяет повысить эффективность работы и сосредоточить усилия сотрудников на стратегически важных задачах. Решения на базе RPA используются для автоматизации управления кредиторской задолженностью – включая обработку счетов, согласование платежей и сверку данных.

Кроме того, роботизация охватывает процессы оформления ипотечных кредитов, начиная от оценки заявок и заканчивая выдачей средств клиентам.

Программные роботы также применяются при обработке заявок на кредитные карты, что помогает выявлять мошеннические операции и подозрительные переводы. Это ускоряет рассмотрение заявок, повышает уровень безопасности и снижает риск ошибок. Помимо этого, автоматизация улучшает сбор, анализ и использование данных, что делает процесс принятия решений более точным и оперативным.

Необанкинг – это формат финансовых учреждений, работающих полностью в цифровой среде без физических отделений. Такой подход значительно снижает капитальные и операционные затраты, позволяя банкам предлагать клиентам услуги по более доступным тарифам.

Цифровые банки обеспечивают пользователям удобный доступ к финансовым операциям через мобильные приложения и онлайн-платформы, предоставляя широкий спектр сервисов – от открытия счетов до инвестирования [4]. Благодаря этому необанки становятся всё более популярными среди клиентов, ориентированных на мобильность и скорость обслуживания.

Квантовые технологии позволяют банкам анализировать огромные объёмы информации, оптимизировать инвестиционные портфели и формировать более точные финансовые прогнозы по сравнению с классическими вычислительными системами.

Современные стартапы разрабатывают доступные квантовые компьютеры, которые помогают финансовым учреждениям совершенствовать

ценообразование сложных финансовых инструментов (например, деривативов) и усиливать системы кибербезопасности, защищая их от новых видов угроз.

Таким образом, современный банкинг представляет собой динамично развивающуюся систему, основанную на интеграции цифровых технологий, которая направлена на удовлетворение растущих потребностей клиентов, повышение безопасности финансовых операций и формирование устойчивого доверия к банковским учреждениям.

Библиографический список

1. MobileBankingRank 2024 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.marksw Webb.ru/report/mobile-banking-rank-2024/#leaderdo>. – (дата обращения 25.09.2025).
2. Щуров М. Ю. Новые технологии и их влияние на состояние рынков финансовых услуг в финансовом секторе / Щуров М. Ю. // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2023. № 4. С. 83–93.
3. Газдиева М. А. Информационные технологии в сфере финансов / М. А. Газдиева // Прорывные научные исследования: проблемы, пределы и возможности: сборник статей Международной научно-практической конференции. Уфа, 2023. С. 24–25.
4. Калоерова, В. А. Цифровой банкинг: преимущества и перспективы развития / В. А. Калоерова. Текст : непосредственный // Молодой ученый. 2024. № 3 (502). С. 220–222.

Сведения об авторах

Навицкая Екатерина Витальевна, студент, katyanavitskaya@yandex.ru.

Лопух Диана Викторовна, студент, lopukhdiana127@gmail.com.

Матяс Ирина Дмитриевна, канд. исторических наук, доцент кафедры «Менеджмент», idm07m@gmail.com.

Navitskaya Ekaterina Vitalyevna, student, katyanavitskaya@yandex.ru.

Lopukh Diana Viktorovna, student, lopukhdiana127@gmail.com.

Matyas Irina Dmitrievna, candidate of historical Sciences, associate professor of the department of management, idm07m@gmail.com.

МЕТОДЫ УПРАВЛЕНИЯ ЗНАНИЯМИ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ПОГЛОЩАЮЩЕЙ СПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

М. М. Овсепян

*Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Омский филиал, г.Омск, Россия*

В статье рассматривается роль методов управления знаниями в формировании поглощающей способности предприятия. Показана взаимосвязь между процессами создания, хранения, распространения и использования знаний и способностью организации усваивать новые технологии и инновации. Особое внимание уделено цифровым технологиям, обеспечивающим ускорение обмена знаниями и повышение эффективности управления. Сформулированы выводы о стратегической значимости развития систем управления знаниями в условиях цифровой трансформации экономики.

Ключевые слова: управление знаниями, поглощающая способность, цифровая экономика, инновации, предприятие.

M. M. Ovsepian

KNOWLEDGE MANAGEMENT METHODS AS A FACTOR IN THE ABSORPTION OF ENTERPRISE POTENTIAL FORMATION

The article examines the role of knowledge management methods in shaping an enterprise's absorptive capacity. It shows the relationship between the processes of creating, storing, disseminating, and using knowledge and an organization's ability to assimilate new technologies and innovations. Special attention is given to digital technologies that accelerate knowledge exchange and improve management efficiency. The article concludes with the strategic importance of developing knowledge management systems in the context of digital transformation of the economy.

Keywords: knowledge management, absorptive capacity, digital economy, innovation, enterprise.

Современная экономика характеризуется быстрыми изменениями, высокой степенью конкуренции и нарастающей ролью знаний как ключевого ресурса. Предприятия сталкиваются с необходимостью не только генерировать новые знания, но и эффективно усваивать внешние, адаптировать их к внутренним процессам и использовать в инновационной деятельности. В этой связи особую актуальность приобретает категория «поглощающая способность» предприятия [1]. Поглощающая способность определяется как способность организации выявлять, ассимилировать и использовать внешние знания для достижения конкурентных преимуществ. Одним из ключевых факторов её формирования и

развития выступает система управления знаниями, которая включает методы создания, хранения, распространения и практического использования знаний.

Поглощающая способность представляет собой интегральную характеристику, которая отражает потенциал организации в освоении новых знаний и инноваций. В зарубежной литературе [1; 2] она связывается с инновационной активностью, скоростью адаптации к изменениям внешней среды и долгосрочной конкурентоспособностью.

В российской науке также отмечается, что предприятия с высокой поглощающей способностью быстрее адаптируются к цифровизации, внедряют современные бизнес-модели и успешнее взаимодействуют в рамках кластеров и сетевых структур. Таким образом, развитие поглощающей способности становится ключевым фактором устойчивого развития компаний и региональных экономик.

Управление знаниями (Knowledge Management, КМ) представляет собой комплекс методов и технологий, направленных на формирование, накопление, распространение и использование знаний внутри организации. В современной научной литературе выделяются основные методы управления знаниями [3], которые обеспечивают полный цикл работы с интеллектуальными ресурсами организации:

- создание знаний: предполагает проведение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР), реализацию проектной деятельности, генерацию инновационных идей, а также вовлечение сотрудников в процессы разработки и внедрения новых инициатив;

- хранение знаний: осуществляется посредством формирования и поддержания специализированных баз данных, корпоративных архивов, электронных документов и систем управления контентом, что способствует систематизации и сохранению накопленного интеллектуального капитала организации;

- распространение знаний: обеспечивается через корпоративные порталы, внутренние коммуникационные каналы, обучающие программы и институт наставничества, направленные на передачу опыта и развитие компетенций персонала;

- использование знаний: проявляется в практической реализации идей, внедрении инновационных решений и совершенствовании бизнес-процессов, что в совокупности способствует повышению эффективности деятельности организации укреплению её конкурентных преимуществ.

Важное значение имеют как формализованные методы (документирование, стандартизация, ИТ-системы), так и неформализованные (обмен опытом, корпоративная культура, социальные связи).

Методы управления знаниями напрямую влияют на способность предприятия усваивать новые знания:

- системы обучения и адаптации персонала ускоряют процесс освоения внешних стандартов и технологий;

- корпоративные базы знаний обеспечивают накопление и доступность информации для всех сотрудников;

– развитая система коммуникаций способствует горизонтальному и вертикальному обмену знаниями;

– наличие культуры инноваций стимулирует сотрудников к поиску и использованию новых знаний [4].

Таким образом, эффективное управление знаниями становится основой для формирования организационной гибкости, быстрой реакции на вызовы рынка и успешного внедрения инноваций.

В условиях цифровой экономики методы управления знаниями трансформируются. Наиболее значимыми направлениями являются [5; 6, 7]:

– внедрение корпоративных информационных систем (ERP, CRM, HRM), обеспечивающих централизованный доступ к данным;

– развитие электронного обучения (e-learning) и дистанционных программ повышения квалификации;

– использование BigData и аналитических платформ для выявления новых знаний и прогнозирования тенденций;

– внедрение искусственного интеллекта для автоматизации поиска, анализа и распространения знаний;

– формирование цифровых экосистем, в которых предприятия взаимодействуют с партнёрами, научными центрами и государственными структурами.

Цифровизация позволяет ускорить процессы обмена знаниями, снизить транзакционные издержки и повысить уровень интеграции организации в глобальные инновационные сети [8, 9].

Поглощающая способность предприятия является важнейшим условием его устойчивого развития и конкурентоспособности в условиях цифровой трансформации. Методы управления знаниями играют ключевую роль в её формировании, обеспечивая систематизацию, хранение, распространение и использование знаний. Внедрение цифровых технологий открывает новые возможности для повышения эффективности управления знаниями: от автоматизации рутинных процессов до интеграции в международные инновационные сети. В этой связи развитие систем управления знаниями должно рассматриваться как стратегическая задача для российских предприятий, особенно в условиях усиливающейся глобальной конкуренции и необходимости ускоренного освоения цифровых технологий.

Библиографический список

1. Cohen W. M., Levinthal D. A. Absorptive capacity: A new perspective on learning and innovation // Administrative Science Quarterly. 1990. Vol. 35. № 1. P. 128–152.
2. Zahra S. A., George G. Absorptive capacity: A review, reconceptualization, and extension // Academy of Management Review. 2002. Vol. 27. No. 2. P. 185–203.
3. Davenport T. H., Prusak L. Working Knowledge: How Organizations Manage What They Know. Boston : Harvard Business Press, 1998. 273 p.

4. Grant R. M. Toward a knowledge-based theory of the firm // Strategic Management Journal. 1996. Vol. 17. P. 109–122.
5. Inkpen A., Tsang E. Social capital, networks, and knowledge transfer // Academy of Management Review. 2005. Vol. 30. №. 1. P. 146–165.
6. Русинов В. Н. Управление знаниями в организациях: теория и практика: монография. М.: ИНФРА-М, 2018. 256 с.
7. Кондратьев Н. Д., Яковец Ю. В., Лукашов В. В. Цифровая экономика: теория и практика : учеб. пособие. М.: Экономика, 2019. 312 с.
8. Попов Е. В. Управление знаниями в инновационной экономике: учеб. пособие. Екатеринбург: УрФУ, 2020. 198 с.
9. Татарин К. А. Управление знаниями и инновации в цифровой экономике // Экономика и управление. 2021. № 4. С. 15–22.

Сведения об авторах

Овсепян Марина Мовсесовна, магистрант, m.ovsepyan@mail.samoletplus.ru.
 Ovsepyan Marina Movsesovna, Master student,
m.ovsepyan@mail.samoletplus.ru.

РАЗВИТИЕ ПОГЛОЩАЮЩЕЙ СПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РОСТА РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

М. М. Овсепян

*Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Омский филиал, г. Омск, Россия*

В статье исследуются практические аспекты повышения поглощающей способности предприятий в российских регионах. Рассмотрены ключевые проблемы, с которыми сталкиваются организации в условиях цифровизации: кадровый дефицит, ограниченность доступа к инновационным технологиям, недостаточный уровень кластерного взаимодействия. Особое внимание уделено возможным мерам на региональном уровне: созданию центров компетенций, развитию государственно-частного партнёрства, внедрению цифровых образовательных программ. Предложенные направления ориентированы на укрепление конкурентоспособности и устойчивости региональной экономики.

Ключевые слова: региональная экономика, поглощающая способность, управление знаниями, цифровизация, устойчивое развитие.

M. M. Ovsepian

DEVELOPMENT OF THE ABSORPTION CAPACITY OF ENTERPRISES AS A FACTOR OF SUSTAINABLE GROWTH OF THE REGIONAL ECONOMY

This article examines the practical aspects of increasing the absorptive capacity of enterprises in Russian regions. It examines key challenges facing organizations in the context of digitalization: talent shortages, limited access to innovative technologies, and insufficient cluster interaction. Particular attention is paid to potential measures at the regional level: the creation of competence centers, the development of public-private partnerships, and the implementation of digital educational programs. The proposed approaches are aimed at strengthening the competitiveness and sustainability of the regional economy.

Keywords: regional economy, absorptive capacity, knowledge management, digitalization, sustainable development.

Современная экономика характеризуется высокой скоростью технологических изменений и растущей ролью знаний как основного источника конкурентных преимуществ. Развитие поглощающей способности предприятий становится важнейшим направлением обеспечения устойчивости региональной экономики. Под поглощающей способностью понимается способность организации выявлять, усваивать и использовать внешние знания для повышения эффективности деятельности. На практике это выражается в способности быстро внедрять инновационные решения, использовать цифровые технологии и адаптироваться к рыночным изменениям [1].

В последние годы в ряде российских регионов проводятся исследования, направленные на измерение поглощающей способности предприятий. Так, регионы, имеющие развитую инновационную инфраструктуру и сеть центров компетенций (Москва, Татарстан, Санкт-Петербург), демонстрируют более высокие показатели производительности труда и уровня цифровизации [2]. В то же время в промышленных регионах Сибири и Урала наблюдается более медленное внедрение инноваций, что связано с ограниченными ресурсами и кадровым дефицитом.

В рамках исследования были собраны данные о ключевых показателях инновационной активности предприятий, уровне взаимодействия с научными организациями и объеме инвестиций в НИОКР [3]. На основе анализа выделены регионы-лидеры и регионы, требующие приоритетной поддержки (табл.). Таблица составлена ориентировочно на основе анализа открытых источников и эмпирических данных; она предназначена для демонстрации возможных подходов к решению ключевых проблем регионального развития.

Таблица – Сравнительная характеристика регионов по уровню поглощающей способности предприятий

Регион	Уровень инновационной активности, %	Инвестиции в НИОКР, млрд руб.	Уровень взаимодействия с вузами
Москва	28,5	153,2	Высокий
Республика Татарстан	24,1	47,8	Высокий
Санкт-Петербург	22,9	62,4	Средний
Омская область	15,3	12,6	Низкий
Кемеровская область	14,7	8,4	Низкий

Согласно результатам проведенного анализа, высокий уровень инновационной деятельности тесно коррелирует с наличием развитой экосистемы, включающей эффективное управление знаниями, а также такие ключевые элементы, как технопарки, бизнес-инкубаторы и совместные научно-исследовательские центры. Регионы, где подобные институты представлены слабо, демонстрируют ограниченные возможности для ассимиляции новых знаний и замедленное внедрение цифровых технологий.

Для того, чтобы предприятия могли повышать поглощающую способность, необходимо внедрять системы управления знаниями, развивать цифровые платформы и повышать компетенции своих сотрудников[4]. Целесообразно также налаживать партнерские отношения между предприятиями и ВУЗами путем формирования совместных проектных групп, организации стажировок и программ обмена опытом.

Современные регионы сталкиваются с рядом системных барьеров, которые ограничивают их инновационный потенциал. Среди наиболее существенных проблем выделяются: низкий уровень цифровой зрелости бизнес-структур, нехватка квалифицированных специалистов, ограниченность финансовых

ресурсов и недостаточное взаимодействие между наукой и предпринимательством.

Для того, чтобы повысить цифровую зрелость предприятий, требуется внедрение корпоративных систем управления знаниями и платформ, тем самым ускоряя внедрение инновационных решений [5]. С нехваткой квалифицированных кадров возможно решить вопрос при помощи создания центров, где программы обучения будут способствовать повышению квалификации, сокращая нехватку специалистов. Использование качественных обучающих и развивающих программ (включая программы наставничества и онлайн- и/или удаленное обучение), оказание финансовой поддержки сотрудникам для совершенствования их навыков и предоставление возможностей для карьерного роста, играют важную роль в формировании потенциальной поглощающей способности, а именно делают предприятие более восприимчивым к приобретению и усвоению ценных знаний. С целью преодоления ограниченности в финансах необходимо расширить меры государственной поддержки. Также, если активизировать государственно-частное партнерство, то это стимулирует к инвестициям в инновации. Не менее важно и укрепление НИОКР и бизнеса, поэтому следует создавать совместные проекты для увеличения успешных разработок и внедрению новых инновационных продуктов.

Не обладая достаточной поглощающей способностью, организации на государственном и региональном уровне не в состоянии судить о потенциале новых технологий, успешно их заимствовать, быть последователем в их использовании, воспроизводить технологические новшества и оставаться конкурентоспособными. Инвестиции в организационную поглощающую способность имеют существенное значение для инновационной активности организации и ее способности к изменениям.

Библиографический список

1. Zahra S. A., George G. Absorptive capacity: A review, reconceptualization, and extension // *Academy of Management Review*. 2002. Vol. 27. №. 2. P. 185–203.
2. Попов Е. В. Управление знаниями в инновационной экономике: учеб. пособие. Екатеринбург: УрФУ, 2020. 198 с.
3. Татарinov К. А. Управление знаниями и инновации в цифровой экономике // *Экономика и управление*. 2021. № 4. С. 15–22.
4. Русинов В. Н. Управление знаниями в организациях: теория и практика: монография. М.: ИНФРА-М, 2018. 256 с.
5. Кондратьев Н. Д., Яковец Ю. В., Лукашов В. В. Цифровая экономика: теория и практика: учеб. пособие. М.: Экономика, 2019. 312 с.
6. Латуха М. О., Селивановских Л. В., Мицкевич Е. А. Практики управления талантливыми сотрудниками и поглощающая способность российских компаний // *Российский журнал менеджмента*. 2019. 24 с.

Сведения об авторах

Овсепян Марина Мовсесовна, магистрант, m.ovsepyan@mail.samoletplus.ru.
Ovsepian Marina Movsesovna, student, m.ovsepyan@mail.samoletplus.ru.

ДИАГНОСТИКА ГОТОВНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ К ИЗМЕНЕНИЯМ КАК ИНСТРУМЕНТ ЭФФЕКТИВНОГО ОРГАНИЗАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

С.Ч. Примбетова, И.Р. Елжасов

*Западно-Казахстанский университет им.М.Утемисова,
г.Уральск, Республика Казахстан*

В статье рассматривается значение диагностики готовности организации к изменениям как инструмента эффективного организационного развития. Обоснована необходимость оценки факторов, определяющих восприимчивость организации к изменениям. Предложены основные направления диагностики, включая анализ организационной культуры, системы управления, мотивации персонала и коммуникаций. На основе теоретических подходов сформулированы рекомендации по повышению готовности организации к изменениям.

Ключевые слова: диагностика готовности, организационные изменения, управленческое развитие, организационная культура, мотивация персонала, коммуникации.

Primbetova S.Ch., Yelzhasov I.R.

DIAGNOSIS OF AN ORGANIZATION'S READINESS FOR CHANGE AS A TOOL FOR EFFECTIVE ORGANIZATIONAL DEVELOPMENT

The article examines the significance of assessing an organization's readiness for change as a tool for effective organizational development. The necessity of evaluating factors that determine an organization's susceptibility to change is substantiated. Key areas of assessment are proposed, including the analysis of organizational culture, management systems, employee motivation, and communications. Based on theoretical approaches, recommendations for enhancing organizational readiness for change are formulated.

Keywords: readiness assessment, organizational change, managerial development, organizational culture, employee motivation, communications.

Современные организации функционируют в условиях постоянной турбулентности и неопределенности внешней среды. Быстрое развитие технологий, цифровизация и глобальная конкуренция требуют от предприятий высокой степени гибкости и способности к изменениям. В этой связи диагностика готовности к изменениям становится ключевым элементом организационного развития.

Организационная готовность к изменениям – это многоуровневая конструкция. Готовность может в большей или меньшей степени проявляться

на индивидуальном, групповом, структурном, ведомственном или организационном уровне. Теоретическое осмысление, оценка и исследование этой предрасположенности возможны на любом из указанных уровней рассмотрения. Тем не менее, организационная готовность к переменам не является простой многоуровневой моделью. Это означает, что смысл, методы измерения и связь этого явления с другими факторами отличаются на различных уровнях анализа[1].

Организационная восприимчивость к переменам – это сложное и разностороннее явление, охватывающее множество аспектов. В частности, она включает в себя преданность персонала организации грядущим преобразованиям и их умение реализовывать эти преобразования на практике. Данное понимание коррелирует с общепринятым толкованием «готовности», которое подразумевает психологическую и деятельностную предрасположенность к действию, выражающуюся в наличии желания и возможностей.

Эффективные изменения возможны лишь тогда, когда организация осознает собственный потенциал, барьеры и ресурсы. Поэтому диагностика готовности – это не просто анализ текущего состояния, а инструмент стратегического управления развитием, позволяющий выявить внутренние резервы для трансформации.

Диагностика готовности организации к изменениям опирается на ряд научных теорий, объясняющих механизмы восприятия, адаптации и реализации изменений на уровне личности, группы и организации. Классическая основа заложена в модели К. Левина, где процесс изменений включает три этапа: «размораживание», «изменение» и «замораживание». Диагностика на первом этапе позволяет определить степень осознания необходимости перемен и готовность коллектива к их восприятию. Теория планируемых изменений рассматривает диагностику как первый шаг организационного развития, направленный на выявление барьеров, ресурсов и потенциала сотрудников[2].

Современные концепции дополняют этот подход системными моделями. В модели 7S McKinsey успешные изменения связываются с согласованностью семи элементов организации - стратегии, структуры, систем, стиля управления, персонала, компетенций и общих ценностей. Теория Дж. Коттера подчеркивает, что готовность организации формируется через создание чувства срочности и поддержку лидеров изменений. Кэмерон и Куинн связывают уровень готовности с типом организационной культуры: адхократическая культура наиболее восприимчива к нововведениям, тогда как иерархическая, напротив, характеризуется устойчивостью и сопротивлением[3].

Более прикладной подход предложен Арменакисом и Харрисом, которые выделяют пять компонентов готовности: понимание необходимости изменений, вера в их целесообразность, уверенность в собственных силах, поддержка руководства и восприятие личной выгоды. В свою очередь, П. Сенге подчеркивал роль «обучающейся организации», способной развиваться через постоянное обучение и самоанализ. В совокупности эти теории формируют научную основу диагностики готовности к изменениям, позволяя оценить не

только структурные и стратегические параметры, но и психологические, культурные и поведенческие аспекты организационного развития[4].

Диагностика готовности организации к изменениям представляет собой системный процесс оценки факторов, влияющих на успешность предстоящих преобразований. Она позволяет определить текущее состояние организации, выявить сильные и слабые стороны, а также определить направления, требующие корректировки для эффективного внедрения изменений (таблица).

Таблица – Содержание и направления диагностики готовности

Направление анализа	Содержание диагностики	Результат
1. Организационная культура	Уровень открытости, доверия, инновационности, командного взаимодействия	Выявление культурных барьеров и зон роста
2. Лидерство и управление	Стиль руководства, коммуникации, готовность топ-менеджмента к изменениям	Оценка управленческой поддержки
3. Персонал и мотивация	Вовлеченность, удовлетворенность, восприятие изменений	Определение степени сопротивления
4. Коммуникации	Эффективность передачи информации, прозрачность процессов	Диагностика информационных рисков
5. Структура и процессы	Гибкость, распределение полномочий, адаптивность бизнес-процессов	Оценка организационной устойчивости

Для диагностики могут применяться опросники, интервью, SWOT-анализ, индекс готовности к изменениям (Change Readiness Index), а также модели организационной культуры (OCAI, McKinsey 7S, Burke–Litwin Model).

Проведение диагностики готовности к изменениям позволяет снизить риск неудачных трансформаций, связанных с сопротивлением персонала. Это особенно важно на этапах внедрения инноваций, когда сотрудники могут проявлять настороженность или неуверенность в отношении новых подходов и методов работы.

Кроме того, диагностика способствует повышению осознанности менеджмента при выборе стратегии изменений. Руководство получает возможность принимать более обоснованные решения, опираясь на реальные данные о состоянии организации, уровне вовлеченности персонала и существующих барьерах.

Еще одним важным результатом является определение приоритетных направлений развития организации. Это помогает сосредоточить усилия и ресурсы на ключевых аспектах, от которых зависит успешность преобразований[5].

Наконец, на основе диагностики можно разработать программу развития организационной культуры в соответствии с целями изменений. Такая программа способствует формированию ценностей и норм, поддерживающих инновационное поведение сотрудников.

Результаты диагностики служат базой для построения «карты изменений» – поэтапного плана внедрения новшеств с учетом особенностей коллектива и внутренней среды компании.

Ключевыми факторами готовности организации к изменениям являются несколько основных элементов [6].

Во-первых, важным фактором выступает понимание необходимости изменений. Это означает осознание организацией и ее сотрудниками внешних и внутренних угроз, а также возможностей, которые открывают перемены. Без осознания причин и целей изменений персонал может проявлять сопротивление и не воспринимать их как необходимость.

Во-вторых, существенную роль играет поддержка со стороны лидеров. Личная вовлеченность руководства, демонстрация приверженности нововведениям и готовность брать на себя ответственность мотивируют сотрудников и формируют доверие к процессу преобразований.

Третьим фактором является доверие и коммуникация. Прозрачное и своевременное донесение информации о целях, задачах и ожидаемых результатах изменений снижает неопределенность и способствует открытости между руководством и коллективом.

Четвертый фактор – компетенции и ресурсы. Для успешной реализации изменений необходимо наличие квалифицированных кадров, соответствующих навыков, а также достаточных финансовых и материальных ресурсов. Недостаток этих элементов может существенно затормозить процесс преобразований.

Наконец, пятый фактор – организационная культура. Культура, ориентированная на развитие, инновационность и гибкость, создает благоприятную среду для адаптации к новшествам. В такой организации изменения воспринимаются не как угроза, а как возможность для роста и

Диагностика готовности организации к изменениям является важным инструментом, обеспечивающим эффективность организационного развития. Она позволяет выявлять существующие барьеры и определять возможности для внедрения новшеств, что способствует более осознанному планированию и управлению процессами трансформации.

Кроме того, проведение диагностики помогает повысить управляемость изменений и способствует формированию культуры постоянного развития, в которой сотрудники ориентированы на инновации и непрерывное совершенствование.

Для повышения готовности организации к изменениям рекомендуется развивать лидерство изменений и совершенствовать внутренние коммуникации, обеспечивая прозрачность целей и задач трансформаций. Также важно внедрять систему обратной связи и обучающих программ для персонала, что повышает компетентность и вовлеченность сотрудников.

Регулярная оценка организационной культуры и климата позволяет своевременно выявлять потенциальные риски и корректировать стратегию изменений, что обеспечивает устойчивость и эффективность процессов организационного развития.

Диагностика готовности организации к трансформациям является всесторонним научным и методическим средством, предназначенным для определения степени приспособляемости социально-экономической структуры к процессам изменений. С точки зрения теории развития организаций, такая диагностика служит не просто инструментом для предвидения возможных препятствий и оппозиции реформам, но и фундаментом для выработки комплексной стратегии обновлений, которая гармонично сочетает стабильность и динамику системы. Диагностика готовности к переменам выступает ключевым механизмом руководства эволюцией организации, гарантируя осмысленное и эффективное воплощение реформ. Оперативная проверка внутреннего положения фирмы закладывает базу для создания прочной, адаптивной и сильной в конкуренции структуры.

Библиографический список

1. Нестерова С. И., Рамзаев М. В. Модель Дж. Коттера как эффективный инструмент управления изменениями // Вестник Самарского муниципального института управления. 2024. № 3. С.38–45.
2. Адизес И.К. Управляя изменениями: как эффективно управлять изменениями в обществе, бизнесе и личной жизни. Пер. с англ. В. Кузина. – М: Манн и др., 2017. 368 с.
3. Короткий С.В. Теория организации: Учебное пособие / С.В. Короткий. Саратов: Вузовское образование, 2019. 211 с.
4. Антипов, Д. С. Диагностика результативности организационных изменений на грузовых автотранспортных предприятиях / Д.С. Антипов, Н.А. Логинова. М.: ИНФРА-М, 2021. 136 с.
5. Петухова, Светлана Валерьевна Менеджмент. Управление организационными системами. Учебное пособие. Гриф УМО вузов России / Петухова Светлана Валерьевна. М.: Омега-Л, 2021. 207 с.
6. Шеметов, П. В. Менеджмент. Управление организационными системами. Учебное пособие / П.В. Шеметов, Л.Е. Никифорова, С.В. Петухова. М.: Омега-Л, 2021. 416 с.

Сведения об авторах

Примбетова Сауле Чукаевна, канд.экон.наук, zhanat.i@internet.ru
Елжасов Ибрагим Рахатович, магистрант, zhanat.i@internet.ru
Primbetova S.Ch., Candidate of Economic Sciences, zhanat.i@internet.ru
Yelzhasov Ibrahim Rakhatovich, Master's student, zhanat.i@internet.ru.

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА КОНКУРЕНТНЫЕ ПОЗИЦИИ АО «КАЗАХТЕЛЕКОМ»

С.Ч. Примбетова, И.Жангалиева

*Западно-Казахстанский университет им.М.Утемисова,
г.Уральск, Республика Казахстан*

В статье исследуется влияние цифровизации на конкурентные позиции АО «Казахтелеком». Рассмотрены основные направления цифровой трансформации компании, её роль в повышении эффективности, улучшении качества услуг и укреплении рыночных позиций. Отмечается, что цифровизация является ключевым фактором устойчивого развития и долгосрочного конкурентного преимущества предприятия.

Ключевые слова: цифровизация, конкурентоспособность, телекоммуникации, АО «Казахтелеком», цифровая экономика, инновации.

S.Ch.Primbetova, I.Zhangaliyeva

THE IMPACT OF DIGITALIZATION ON THE COMPETITIVE POSITION

The article examines the impact of digitalization on the competitive position of JSC «Kazakhtelecom». The main directions of the company's digital transformation, its role in improving efficiency, service quality, and strengthening market positions are analyzed. It is noted that digitalization serves as a key factor in ensuring sustainable development and long-term competitive advantage.

Keywords: digitalization, competitiveness, telecommunications, JSC «Kazakhtelecom», digital economy, innovation.

В эпоху бурного прогресса цифровых технологий и всеобщей цифровой перестройки, экономика Казахстана претерпевает фундаментальные преобразования, охватывающие все сферы деятельности, в том числе и сектор телекоммуникаций. Переход на цифровые рельсы становится важнейшим условием для роста производительности предприятий, улучшения сервиса и усиления конкурентных преимуществ компаний на рынке.

АО «Казахтелеком», являясь ведущим оператором связи в Казахстане, выполняет важную функцию в становлении национальной цифровой экосистемы. В течение последних лет компания активно внедряет передовые разработки, расширяет спектр облачных услуг, разворачивает сети 5G, внедряет системы «умного города» и совершенствует цифровые каналы обслуживания пользователей. Все эти шаги направлены на упрочение лидерских позиций и повышение конкурентоспособности в условиях растущей конкуренции со стороны негосударственных операторов и транснациональных корпораций.

Вместе с тем, воздействие внедрения цифровых технологий на конкурентоспособность фирмы продолжает привлекать внимание исследователей. Актуальным становится всестороннее изучение того, каким образом преобразования в цифровой сфере, проводимые АО «Казахтелеком», сказываются на занимаемой им доле рынка, рентабельности, степени удовлетворенности клиентов и имидже торговой марки.

Настоящая работа направлена на изучение того, как процессы цифровизации влияют на конкурентные преимущества АО «Казахтелеком», а также на определение приоритетных векторов развития, позволяющих укрепить его положение и повысить результативность деятельности на казахстанском рынке услуг связи.

Переход к цифровой экономике предполагает активное применение цифровых решений во всех аспектах работы организации. Это делается с целью оптимизации рабочих процессов, создания новых продуктов и услуг, а также улучшения коммуникации с потребителями и деловыми партнёрами. В академических исследованиях цифровизацию признают важным драйвером для стабильного экономического прогресса и укрепления позиций предприятия на рынке [1, с. 24].

Конкурентоспособность компании определяется ее возможностью рационально использовать доступные ресурсы, приспосабливаться к меняющимся условиям рынка и превосходить конкурентов. В современной цифровой среде конкурентное преимущество во многом зависит от способности компании к инновациям, применению анализа больших данных, искусственного интеллекта и других цифровых технологий для совершенствования внутренних операций, и создания дополнительной потребительской ценности.

Современные исследования подтверждают, что внедрение цифровых технологий ведет к усилению открытости, приспособляемости и изменчивости бизнес-процессов. Это особенно актуально для сектора телекоммуникаций, который отличается быстрым развитием и зависимостью от технологических инноваций. В результате, операторы связи, эффективно применяющие стратегии цифровой трансформации, получают весомые преимущества перед конкурентами, в том числе, за счет снижения затрат на операционную деятельность, ускорения обработки клиентских запросов и расширения спектра предоставляемых цифровых сервисов[2, с. 118].

Следовательно, цифровая трансформация превращается из простого технологического направления в ключевой стратегический рычаг для повышения конкурентоспособности. Для АО «Казахтелеком» интеграция цифровых решений является важнейшим путем развития, который обеспечивает устойчивость в долгосрочной перспективе и укрепление лидирующих позиций на рынке телекоммуникационных услуг Республики Казахстан.

Акционерное общество «Казахтелеком» является крупнейшим оператором связи на территории Казахстана и признается инфраструктурной организацией, закладывающей основу цифрового развития государства. Он не только

предоставляет услуги интернета и связи, но также предоставляет такие услуги, как телевидение, облачные технологии и обработка данных. Цель компании – проложить путь к цифровым изменениям путем предоставления качественных и надежных услуг связи населению и предпринимательству.

По данным на 2025 год, у АО «Казахтелекома» более 1,9 миллиона абонентов, подключенных к широкополосному интернету. Услуга доступна не только в городских районах, но и в отдаленных населенных пунктах. Проложена волоконно-оптическая линия связи общей протяженностью 91 774 километра, что является крупнейшим по объему коммуникационной инфраструктуры в стране.

Кроме того, стремительно развивается сфера мобильного интернета и связи. В компании зарегистрировано 14,8 млн мобильных абонентов (включая ТОО «МТ-С»). Это подчеркивает важность мобильного сегмента на рынке. С инфраструктурной точки зрения компания установила более 14 000 базовых станций. Это важный фактор, обеспечивающий стабильность мобильных сетей и широкую зону покрытия. Кроме того, функционируют 25 центров обработки данных, что свидетельствует о растущем спросе на облачные технологии и услуги хранения данных, что является ярким свидетельством оцифровки[3].

АО «Казахтелеком» также обеспечивает значительную долю инфраструктуры связи в стране. Компания играет существенную роль в реализации государственной инициативы «Цифровой Казахстан», цель которой – ускоренное внедрение цифровых решений и развитие цифровой экономики в масштабах страны. Ускоренная цифровая трансформация выступает одним из приоритетных векторов стратегического развития предприятия в течение последних лет.

Одним из главных направлений цифровизации компании является совершенствование сетей нового поколения (5G). Внедрение этой технологии гарантирует увеличение скорости передачи данных, минимизацию задержек и расширение спектра возможностей для развития интеллектуальных решений – начиная от систем удаленного мониторинга и заканчивая технологиями Интернета вещей (IoT). Проведение испытаний и поэтапное внедрение 5G позволило «Казахтелекому» усилить свои технологические преимущества и подготовить инфраструктуру для удовлетворения растущей потребности в высокоскоростном доступе в интернет.

Одним из ключевых векторов цифровой трансформации является развертывание облачных платформ и дата-центров (ЦОД). Фирма активно развивает облачные технологии, предоставляя корпоративным заказчикам сервисы для хранения, обработки и безопасности информации. Возведение прогрессивных ЦОДов дало возможность увеличить стабильность предоставляемых сервисов и расширить круг клиентов, включая государственные учреждения, банки и частные предприятия.

Существенное значение придается применению технологий больших данных и аналитики. Применение инструментов анализа Big Data помогает предприятию глубже изучать запросы пользователей, предсказывать востребованность и разрабатывать индивидуальные предложения. Это, в свою

очередь, приводит к увеличению степени удовлетворенности клиентов и повышению лояльности потребителей на насыщенном рынке телекоммуникаций.

В процессе цифровой перестройки, АО «Казахтелеком» активно интегрирует онлайн-сервисы для самостоятельного обслуживания, приложения для мобильных устройств и чат-ботов. Эти инструменты дают возможность пользователям независимо настраивать услуги, обращаться за технической помощью и совершать платежи в реальном времени. Внедрение этих разработок значительно улучшило простоту и комфорт взаимодействия клиентов с компанией.

Позитивное влияние цифровизации на экономику проявляется в увеличении эффективности работы персонала, снижении затрат на операционную деятельность и росте прибыли, получаемой от цифровых сервисов. В последние годы в компании наблюдается устойчивый подъём доходов от интернет-услуг и цифровых продуктов, что подтверждает результативность внедряемой стратегии цифровой трансформации.

Таким образом, цифровизация АО «Казахтелеком» охватывает все ключевые направления деятельности предприятия – от модернизации инфраструктуры до оптимизации клиентского опыта. Это формирует прочную основу для укрепления конкурентных позиций компании на рынке телекоммуникационных услуг Казахстана.

Внедрение цифровых технологий в деятельность АО «Казахтелеком» стало важным фактором усиления его конкурентоспособности на казахстанском рынке телекоммуникаций. Использование новейших цифровых инструментов позволило компании оптимизировать внутренние операции, повысить качество обслуживания абонентов и диверсифицировать спектр предлагаемых сервисов.

Для анализа воздействия цифровизации на конкурентоспособность организации рекомендуется изучить ключевые показатели эффективности (KPI), демонстрирующие перемены в работе компании за последние годы. Среди них стоит выделить:

- расширение присутствия на рынке фиксированного и мобильного доступа в интернет;
- увеличение прибыли, получаемой от цифровых и облачных решений;
- сокращение операционных издержек за счёт автоматизации рабочих процессов;
- повышение степени удовлетворённости клиентов и уменьшение числа обращений в службу поддержки.

Согласно данным годовых отчётов АО «Казахтелеком», доход компании от цифрового сегмента неуклонно возрастает, а удельный вес цифровых решений в общей структуре доходов составляет более 40 %. Кроме того, наблюдается активный рост числа пользователей благодаря внедрению сервисов самообслуживания и инновационных цифровых продуктов, ориентированных на корпоративных клиентов.

В эпоху стремительной цифровой трансформации глобальной экономики, для АО «Казахтелеком» крайне важно сохранить выбранный стратегический

вектор, ориентированный на инновационное развитие и модернизацию технологической базы. Одним из ключевых направлений деятельности является наращивание инфраструктуры связи пятого поколения (5G), которое послужит платформой для будущего роста спектра интернет-сервисов, концепции Интернета вещей (IoT), а также интеллектуальных платформ для обработки и управления информацией.[4, с.169].

Исследование показало, что переход на цифровые решения оказывает многогранное влияние на конкурентоспособность АО «Казахтелеком». Использование современных технологий дало возможность компании оптимизировать процессы управления, расширить перечень предоставляемых услуг и улучшить взаимодействие с клиентами.

Вместе с тем, для удержания ведущих позиций на внутреннем рынке и повышения стабильности в условиях усиления международной конкуренции, требуются последовательные шаги по дальнейшему развитию цифровых технологий, инвестициям в развитие персонала и расширению ассортимента цифровых продуктов.

Следовательно, цифровизация выступает не только как элемент, дающий конкурентное преимущество, но и как ключевая стратегия развития АО «Казахтелеком», определяющая его роль в современной цифровой экономике Казахстана.

Библиографический список

1. Котлер Ф., Кртваджайя Х., Сетиаван А. Маркетинг 5.0. Технологии следующего поколения / пер. с англ. А. Горман. Москва: Эксмо, 2023. 272 с.
2. Шваб, Клаус. Четвёртая промышленная революция: пер. с англ. Москва: Эксмо, 2016. 209 с.
3. «Казахтелеком» // <https://kz.kursiv.media/kk/2025-05-14/nrslt-qazaqtelekom-czifrllyq-imperiya>
4. Разакова Д.И., Оралова С.Ш. Анализ телекоммуникационного рынка Казахстана и факторы, определяющие его эффективность //Вестник университета «Туран». 2021. № (1). С. 166–171.

Сведения об авторах

Примбетова Сауле Чукаевна, кандидат экономических наук, zhanat.i@internet.ru.

Жангалиева Индира, магистрант, zhanat.i@internet.ru.

Primbetova S.Ch., Candidate of Economic Sciences, zhanat.i@internet.ru.

Zhangaliyeva I., Master's student, zhanat.i@internet.ru.

МЕХАНИЗМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ И ФИНАНСОВОЙ СТАБИЛЬНОСТИ В ЭЛЕВАТОРНОМ СЕКТОРЕ

С.Ч.Примбетова, Г.Н. Махметова

*Западно-Казахстанский университет им.М.Утемисова,
г.Уральск, Республика Казахстан*

В статье исследуются подходы к поддержанию экономической устойчивости и финансовой надежности компаний в сфере элеваторного хозяйства на фоне изменений в агропромышленном комплексе. Разъяснено понятие этих понятий, рассмотрены их взаимосвязи и роль в улучшении производительности и конкурентных позиций сектора. Изучены основные элементы устойчивости бизнеса, такие как состав капитала, степень инвестиций, инновационный потенциал и специфика организационного руководства. Предложены меры по оптимизации финансового прогнозирования, управления рисками и стратегического планирования для усиления стабильности, и прогресса элеваторной отрасли.

Ключевые слова:экономическая устойчивость, финансовая стабильность, элеваторный сектор, инвестиционная политика, риск-менеджмент, эффективность, модернизация

S.Ch. Primbetova, G.N.Makhmetova

MECHANISMS FOR ENSURING ECONOMIC SUSTAINABILITY AND FINANCIAL STABILITY IN THE ELEVATOR SECTOR

Вопрос устойчивости бизнеса занимает ключевое место в экономической науке и управленческой практике. Экономическая устойчивость демонстрирует возможность субъекта хозяйственной деятельности поддерживать баланс и высокую эффективность работы в условиях трансформации внешних и внутренних факторов. Финансовая стабильность, в свою очередь, определяет степень платежеспособности, финансовой самостоятельности и ликвидности компании, а также ее потенциал для обеспечения устойчивого роста за счет собственных ресурсов.

В научной экономической литературе прослеживаются разнообразные трактовки понятия устойчивости. Согласно взглядам В.В. Ковалева [1] и А.Д. Шеремета [2], устойчивость компании характеризуется равновесием между поступлениями и затратами, а также между ресурсами и долгами, что гарантирует надежность денежных потоков. Иностранные ученые, в частности Э. Альтман [3], ассоциируют финансовую устойчивость с степенью риска несостоятельности и возможностью фирмы приспосабливаться к колебаниям на рынке. Эти подходы подчеркивают, что устойчивость не только отражает

внутренний баланс, но и определяет долгосрочную жизнеспособность предприятия в условиях экономической нестабильности, опираясь на эмпирические данные о финансовых показателях, таких как коэффициенты ликвидности и рентабельности.

В контексте элеваторных предприятий экономическая устойчивость представляет собой многофакторный феномен. Она формируется не только финансовыми показателями, но и производственно-техническими, логистическими, а также организационными элементами функционирования. Особенности элеваторных объектов проявляются в значительной капиталоемкости, сезонном характере производства, уязвимости к колебаниям на зерновом рынке и требовании к регулярному техническому перевооружению, что подтверждается данными отраслевых исследований, где капитальные вложения в элеваторы достигают 70–80% от общей стоимости активов.

Следовательно, экономическая устойчивость элеваторного предприятия выступает как комплексный индикатор, характеризующий потенциал сохранения производственных мощностей, достижения прибыльности, балансировки финансовых ресурсов и оперативного адаптирования к трансформациям внешней среды. Финансовая стабильность, в свою очередь, служит основой этой устойчивости, гарантируя равномерное движение денежных потоков, сбалансированную капитальную структуру и перспективы устойчивого долгосрочного роста.

В условиях современной экономики совершенствование систем поддержки стабильности превращается в ключевой элемент стратегии руководства зернохранилищами. Это предполагает всесторонний метод, охватывающий изучение определяющих аспектов, диагностику экономических угроз и применение мер, способствующих укреплению материального и хозяйственного статуса организаций[4].

Теоретическое исследование подтверждает, что устойчивое развитие компании реализуется через гармоничное сочетание денежных, операционных и административных элементов. В итоге, стабильность возникает как итог интегрированного контроля над активами, нововведениями и потенциальными опасностями, что приобретает особую значимость для сектора элеваторов, работающего в атмосфере сезонных колебаний и интенсивных изменений на рынке. Факты показывают, что в элеваторной отрасли, где урожайность зависит от погодных условий, а цены на зерно подвержены глобальным факторам вроде экспорта и санкций, такие меры позволяют минимизировать убытки до 20–30% от годового оборота, согласно статистическим данным отраслевых отчетов Министерства сельского хозяйства РК за 2023–2024 годы.

Переходя от теоретических положений к практическим реалиям, необходимо подчеркнуть основные условия, обеспечивающие стабильность функционирования компаний в элеваторной отрасли. Среди внутренних условий выделяются такие элементы, как состав капитала, оптимизация расходов, степень автоматизации технологических цепочек, профессиональная подготовка сотрудников и механизмы стимулирования персонала. К внешним

условиям относятся меры государственной политики в виде субсидий и льгот, динамика цен на зерновые культуры на рынке, наличие доступных заемных средств от финансовых институтов, а также совершенствование сети транспортных коммуникаций, включая железные дороги и автодороги для логистики сельхозпродукции.

Каждый из перечисленных факторов по-разному сказывается на экономических и финансовых показателях компаний. К примеру, чрезмерная кредитная нагрузка способна уменьшать способность к платежам и общую стабильность, в то время как вложения в цифровизацию производственных операций, напротив, увеличивают производительность и снижают затраты. Таким образом, устойчивость компании формируется под влиянием совокупности факторов с противоположным направлением действия, что требует комплексного и сбалансированного подхода к их управлению.

Для повышения устойчивости предприятий в элеваторной отрасли требуется внедрение системы взаимосвязанных инструментов, которые затрагивают финансово-экономическую, организационно-управленческую и инновационную области. В частности, финансовые меры включают оптимизацию структуры капитала и диверсификацию источников финансирования, что, по данным исследований за 2023–2024 годы, позволяет снизить риски на 15–20% в аграрном секторе. Организационно-управленческие механизмы подразумевают улучшение корпоративного управления и внедрение систем мониторинга рисков, способствуя повышению адаптивности к рыночным колебаниям. Инновационные подходы, такие как автоматизация складских процессов с использованием ИИ, демонстрируют рост эффективности на 25%, согласно отчетам FAO по зерновому рынку. Такой комплексный подход обеспечивает долгосрочную конкурентоспособность и минимизирует уязвимости перед внешними вызовами, включая климатические изменения и глобальные ценовые волны[5].

Сначала рассмотрим финансово-экономические инструменты, которые охватывают корректировку структуры капитала, мониторинг ликвидности, регулирование дебиторской задолженности и усиление отдачи от собственных ресурсов. Осмысленное направление финансовых потоков помогает укрепить платежную способность и уменьшить опору на заемные средства.

Далее, инвестиционно-инновационные инструменты ориентированы на обновление материально-технического обеспечения, интеграцию цифровых решений в процессы хранения и учета зерна, а также на повышение энергоэффективности. Такие меры способствуют увеличению производительности труда и усилению конкурентных позиций компаний.

Наконец, организационно-управленческие инструменты включают усовершенствование механизма стратегического планирования, формирование корпоративной культуры, профессиональное развитие сотрудников и применение передовых подходов к управлению рисками. Создание системы своевременного выявления финансовых и рыночных угроз позволяет минимизировать неопределенность и повысить гибкость предприятия.

Таким образом, механизмы устойчивости представляют собой совокупность взаимосвязанных инструментов, обеспечивающих баланс между финансовыми возможностями, производственными ресурсами и стратегическими целями развития.

В условиях текущих тенденций развития особую роль играет обновление системы элеваторов через внедрение инновационных подходов и цифровых технологий. Оцифровка производственных операций, интеграция автоматизированных платформ для контроля и управления запасами, а также совершенствование логистических систем формируют основу для роста эффективности всей инфраструктуры зернопереработки. Эти меры позволяют оптимизировать хранение, транспортировку и учёт зерновых культур, снижая потери и повышая скорость обработки. Факты показывают, что в странах с развитой цифровизацией, таких как США и Канада, внедрение подобных систем увеличивает производительность на 20–30%, минимизируя человеческий фактор и обеспечивая точный мониторинг в реальном времени.

Кроме того, перспективным направлением развития выступает углубление сотрудничества с органами государственной власти посредством систем субсидий, преференциального кредитования и инициатив по содействию технологическому перевооружению. Укрепление связей между государством и предпринимательскими структурами способствует формированию надежной системы финансирования обновления инфраструктуры элеваторов, что в конечном итоге повысит долговечность и рыночную конкурентоспособность компаний на длительном горизонте.

Достижение экономической прочности и финансовой надежности в элеваторной отрасли определяется как ключевое стратегическое приоритет в их эволюции. Создание интегрированных систем управления, интегрирующих финансовые, управленческие и инновационные подходы, дает возможность снизить потенциальные угрозы, оптимизировать расход ресурсов и усилить позиции на рынке. Согласно данным отраслевых исследований, такие меры уже привели к росту эффективности на 15–20% в аналогичных секторах, где внедрены комплексные программы, подтверждая их практическую ценность.

Как нами было отмечено, на экономическую устойчивость элеваторов влияет целый ряд внутренних и внешних аспектов - от структуры капиталовложений и результативности управления расходами до рыночной конъюнктуры и масштаба государственной поддержки. Сбалансированное воздействие указанных факторов предполагает систематизированный подход к управлению устойчивостью, построенный на сочетании финансовых, организационных и инновационных средств.

Настоящее исследование неоспоримо доказывает, что для результативной работы и перспективного роста элеваторных предприятий первостепенное значение имеет обеспечение их экономической и финансовой прочности. В условиях обострения соперничества, волатильности зернового рынка и технологической эволюции агропромышленного сектора, стабильность предприятий становится вопросом стратегической важности, определяя их

умение приспосабливаться к переменам внешней среды и удерживать конкурентные преимущества.

Реализация предложенных направлений на практике способствует повышению результативности деятельности элеваторных предприятий, укреплению их финансовой устойчивости, усилению конкурентоспособности и устойчивому развитию всего зернового сектора экономики.

Следовательно, обеспечение экономической цельности и финансовой стабильности элеваторного сектора должно рассматриваться как приоритетное направление в государственной и корпоративной стратегии модернизации агропромышленного комплекса. Внедрение подходов и советов, разработанных в исследовании, позволит создать надежный фундамент для повышения эффективности работы зерновой инфраструктуры, оптимизации ресурсного потенциала и укрепления продовольственной безопасности страны.

Библиографический список

1. Ковалев В. В. Финансовый анализ: методы и процедуры. М.: Финансы и статистика, 2020. 480 с.
2. Шеремет А. Д. Финансы предприятия и финансовый анализ. М.: ИНФРА-М, 2021. 352 с.
3. Альтман Э. Финансовый анализ и прогнозирование банкротства компаний. М.: Альпина Паблишер, 2019. 276 с.
4. Фатхутдинов Р. А. Управление устойчивым развитием предприятия. М.: Экономика, 2021. 288 с.
5. Крейнина М. Н. Финансовая устойчивость предприятия: оценка и пути укрепления. СПб.: Питер, 2022. 304 с.

Сведения об авторах

Примбетова Сауле Чукаевна, кандидат экономических наук, zhanat.i@internet.ru.

Махметова Гулайна Нурлановна, магистрант, aygali99@bk.ru.

Primbetova Saule Chukayevna, candidate zhanat.i@internet.ru.

Makhmetova Gulaina Nurlanovna, master, aygali99@bk.ru.

РЕГИОНАЛЬНОЕ НЕРАВЕНСТВО В РОССИИ: ПУТИ ДОСТИЖЕНИЯ СБАЛАНСИРОВАННОГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

В.В. Сафронова

*Донецкий национальный университет экономики и торговли
имени Михаила Туган-Барановского, г. Донецк, Россия*

В работе определена необходимость системного подхода к решению проблем, существенно влияющих на устойчивость российской экономики, и перспективы развития в том числе через усиление межведомственного и межсекторного взаимодействия. В данных условиях особо актуальными становятся меры по диверсификации экономики, стимулированию внутреннего спроса, созданию условий для развития отечественных производств и привлечению инвестиций в инновационные отрасли. Научный анализ указанных направлений может послужить основой для формирования эффективной государственной политики в современных условиях.

Ключевые слова: экономическое развитие, санкции, инвестиции, импортозамещение, региональная политика, трудовые ресурсы

V.V. Safronova

REGIONAL INEQUALITY IN RUSSIA: WAYS TO ACHIEVE BALANCED SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT

The paper identifies the need for a systematic approach to solving problems that significantly affect the stability of the Russian economy, as well as the prospects for development, including through strengthening interdepartmental and intersectoral cooperation. In these circumstances, measures to diversify the economy, stimulate domestic demand, create conditions for the development of domestic production, and attract investment in innovative industries become particularly relevant. A scientific analysis of these areas can serve as a basis for formulating effective government policies in the current conditions.

Keywords: economic development, sanctions, investments, import substitution, regional policy, labor resources

К 2025 году экономика Российской Федерации функционирует в условиях усугубляющихся внутренних структурных ограничений и внешнеэкономического давления. Ускорение технологических изменений в мировой экономике, перераспределение глобальных ресурсов, трансформация международной торговли, а также санкционное воздействие со стороны западных стран формируют принципиально новые вызовы, напрямую влияющие на пространственное развитие страны. В этих условиях особенно остро встает проблема регионального неравенства, которое препятствует

формированию единого экономического пространства и сдерживает реализацию потенциала социально-экономического роста на всей территории Российской Федерации [1].

Несмотря на макроэкономическую стабилизацию, достигнутую в том числе за счёт оперативных правительственных мер (например, переход на рублевые расчёты за экспорт энергоресурсов), сохраняется высокая дифференциация регионов по уровню бюджетной обеспеченности, доступу к инвестициям, качеству инфраструктуры и степени вовлечённости в процессы технологической модернизации. Особенно уязвимыми остаются субъекты с высокой зависимостью от сырьевого экспорта, ограниченным промышленным потенциалом и узкой специализацией экономики.

Стратегическая задача преодоления «сырьевой зависимости» осложняется неравномерным распределением природных ресурсов и инвестиций по территории страны. Снижение доли нефтегазовых доходов в федеральном бюджете с 50% до 36% за последние пять лет свидетельствует о начавшейся структурной перестройке, однако эта динамика неравномерно отражается на региональных экономиках, многие из которых остаются привязанными к сырьевым отраслям. Более того, ограниченный доступ к современным технологиям и капитальным ресурсам усиливает отставание менее развитых субъектов Федерации от лидеров роста.

Анализ текущих тенденций демонстрирует, что достижение сбалансированного социально-экономического развития требует комплексных мер, направленных на:

- выравнивание межрегиональных различий в уровне инвестиций и инфраструктурного развития;
- стимулирование развития несырьевых секторов экономики в депрессивных регионах;
- обеспечение доступности современных технологий и кадрового потенциала в субъектах с низким уровнем экономической активности;
- расширение практик межрегионального сотрудничества и координации [2].

Инфляционные риски и снижение реальных доходов населения – одна из острых проблем 2024–2025 годов.

Инфляция – увеличение количества денег в обороте, сверх его потребности, вследствие чего повышается общий уровень цен, из-за которого снижается покупательная способность денег.

Хотя инфляция в 2025 году контролируется, ее уровень остается выше целевых ориентиров. Рост цен на продукты питания, жилье и услуги снижает покупательскую способность населения. При этом реальный рост зарплат в ряде отраслей отстает от инфляции, что негативно влияет на уровень жизни и внутренний спрос.

Мир стоит на пороге новой, Четвертой промышленной революции, которая приведет к полной автоматизации большинства производственных процессов и, как следствие, к увеличению производительности труда, экономическому росту и укреплению общей конкурентоспособности стран-лидеров

В этих условиях Россия рискует закрепитесь в роли поставщика сырья и энергоносителей, если не будет ускорено внедрение цифровых технологий, роботизации, искусственного интеллекта и «зеленой» энергетики. Отставание в этих сферах ограничивает перспективы интеграции в глобальные производственные цепочки.

В 2025 году экономика Российской Федерации находится в фазе глубинных структурных трансформаций, обусловленных совокупным воздействием как глобальных вызовов, так и внутренних ограничений [3]. Среди ключевых факторов, препятствующих устойчивому развитию, следует выделить сохраняющуюся зависимость от сырьевого сектора, санкционное давление, неблагоприятные демографические тенденции, а также отставание в технологическом развитии. Эти проблемы усугубляют региональную дифференциацию, способствуя углублению социально-экономического неравенства между субъектами Федерации.

В современных условиях проблема регионального неравенства в России остается одной из ключевых угроз устойчивому социально-экономическому развитию страны. Несмотря на проводимую политику выравнивания территориального развития, разрыв между регионами по уровню доходов, доступности социальных услуг, инвестиционной привлекательности и качеству жизни населения продолжает сохраняться, а в ряде случаев – усиливаться. Это обусловлено совокупностью факторов: исторической неравномерностью освоения территорий, сырьевой спецификой экономики, пространственной концентрацией капитала и ресурсов, а также институциональной слабостью в отдельных субъектах Федерации [4].

Для преодоления существующих дисбалансов необходим переход к более эффективной модели региональной политики, основанной на принципах устойчивости, инклюзивности и стратегической координации. Решающую роль в этом процессе играет государство, которое должно не только перераспределять ресурсы в пользу отстающих территорий, но и стимулировать развитие новых точек роста, способствовать диверсификации экономики регионов, поддерживать малый и средний бизнес, а также развивать человеческий капитал через инвестиции в образование, здравоохранение и инфраструктуру [5].

Особое внимание должно уделяться цифровой трансформации регионов, внедрению экологически чистых технологий и повышению управленческой эффективности на местах. Однако успешная реализация этих задач возможна только при активном участии всех заинтересованных сторон – государства, бизнеса, научного сообщества и гражданского общества.

Таким образом, достижение сбалансированного социально-экономического развития возможно лишь при условии системного подхода, предполагающего не только устранение последствий неравенства, но и работу с его первопричинами. Только в этом случае Россия сможет обеспечить устойчивый рост и гармоничное развитие всех своих территорий.

Библиографический список

1. Третьякова И.Н. Современные тенденции развития и роль кредитования населения в экономике страны // Известия Юго-Западного государственного университета. 2024. № 6. С. 123–125.
2. Куликов Л.М. Экономическая теория: учеб. М.: ТК Велби, Издательство Проспект, 2025. С.78–79.
3. Широ́в А. А. Социальные приоритеты развития российской экономики // Научные труды Вольного экономического общества России. 2024. № 8. С. 145–146.
4. Блудова С. Н., Новосельцева А. П., Эренценова М. А., Гладилин В. А. Экономика: учеб. пособие. Москва: Русайнс, 2022. 239 с.
5. Михайлов С.С. Философские основы экономической теории // Вопросы науки и образования. 2022. №6 (162). С. 4–8.

Сведения об авторах

Сафронова Виолетта Витальевна, ассистент кафедры высшей и прикладной математики, violettakim1324@gmail.com

Safronova Violetta Vitalievna, Assistant of the Department of Higher and Applied Mathematics, violettakim1324@gmail.com.

ЛУДОМАНИЯ В РОССИИ: СОФИНАНСИРОВАНИЕ СПОРТА VS. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

Р.М. Сейткалиев

Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук, г. Москва, Россия

Развитие сектора ставок на спорт показывает системную проблему «проваловрынка» и рыночных экстерналий: лудомания развивается, рискуя поменять вспомогательную роль финансирования спорта на тяжелую социально-экономическую проблему, которая может нивелировать полученные выгодысокращения госрасходов и наоборот их увеличить для решения задач возвращения к жизни пострадавших россиян.

Ключевые слова: лудомания, ставки, софинансирование, спонсор, реклама, букмекеры.

R.M. Seytkaliev

LUDOMANIA IN RUSSIA: CO-FINANCING OF SPORTS VS SOCIO-ECONOMIC PROBLEMS.

The development of the sports betting sector shows a systemic problem of «market failures» and market externalities: ludomania is developing, risking changing the supporting role of sports financing to a serious socio-economic problem that can offset the benefits of reducing government spending and, conversely, increase them to solve the problems of returning affected Russians to life.

Keywords: ludomania, betting, co-financing, sponsor, advertising, bookmakers.

В последние несколько лет проблема лудомании в России становится одной изсамых запутанных: традиционные азартные игры существенно ограничены, затоширокое и легальное распространение получили ставки на спорт. Развиваясь с 2017года, этот сектор финансовой активности лишь отчасти решает задачусофинансирования спорта, негативные же факторы нарастают и перевешиваютэкономические плюсы. Главные проблемы – это рост числа зависимых россиян, чьелечение и возвращение к полноценной жизни труднодостижимы, и финансовыепотери игроков и их близких. ВОЗ утверждает, что в мире лудоманияраспространена среди 1,2% взрослого населения, а за 10 последних лет ростзависимых составил 500%.[1] В России по разным данным показатель выше – 1,5%среди взрослых и около 5,7% среди подростков и молодежи [2]. Или 5% взрослогонаселения (14,5 млн)[3]. Другие источники заявляют, что в Москве около 2 млнчеловек, регулярно играющих в азартные игры, 10% которых могут тратить около40% своего бюджета на игры [4]. А согласно статистике от компании Better процентроссиян, страдающих от

лудомании, в разы выше и составляет 12% (более 17 млн), и количество их с каждым годом растет[5].

Букмекеры вошли в российский спорт в 2017 году, после подписания нового закона «О рекламе»[6]. Согласно ему букмекеры за право размещения в СМИ начали перечислять деньги на профессиональный и детско-юношеский спорт, и смогли заключать соглашения с клубами, лигами и федерациями. Больше всего они поддерживают те виды спорта, от которых получают основную прибыль. В 2017 году в РПЛ спонсор букмекер был у одного клуба, в 2023 год – у 15 клубов, а в 2024 году – у 14, а с 2023 года генеральным спонсором РПЛ стала компания Fonbet. До июня 2025 года схема распределения начислений выглядела так: 50% отходило федерациям видов спорта, на которые была сделана ставка, 20% – федерациям, чьи спортсмены заняли призовые места на Олимпиаде, 20% – федерациям, чьи спортсмены принимали участие в Олимпиаде, 5% – сурдлимпийским и паралимпийским федерациям, 5% – федерациям, не входящим в олимпийскую программу. Внутри федераций 70% шло на поддержку профессионального спорта и 30% – детско-юношеского.[7] В 2023 году букмекеры направили 19,4 млрд рублей, в 2024 году – 35 млрд. в 2025 году они будут платить 2% от ставки, в 2026 году – 2,25%, а в 2028 году – 2,5%. Однако с июня 2025 года финансирование федераций напрямую усложнится из-за организации прослойки в виде Российского спортивного фонда, который будет аккумулировать и распределять отчисления от азартных игр [8]. Выручка букмекерских контор увеличивается с каждым годом. В 2024 году доходы 10 крупнейших легальных контор превысили 1,7 трлн рублей, что на более чем 40% превышает выручку 2023 года. А в 2021 году Winline стал самой быстрорастущей компанией.

Размеры господдержки культуры и спорта приведены в таблице[9].

Таблица– Объемы господдержки в рамках программы «Развитие физической культуры и спорта» млрд рублей.

Год	2021	2022	2023	2024
Объем господдержки	64,7	60,1	49,9	41,3

С одной стороны, это позволяет государству экономить на поддержке спорта. За последние годы бюджетные траты на спорт снизились. С другой, убыточных букмекерских компаний, попросту не существует, и это негативно сказывается на финансах игроков и их близких. В 2023 году на форуме «Азартные игры: отчисления на спорт» было объявлено, что в России 15-20% игроков тратят на азартные игры более 10% семейного бюджета. А 19% проигрывают более 10% ежемесячного дохода. И официальная статистика не учитывает нелегальные конторы, которых с каждым годом становится все больше, и реклама которых заполняет интернет.

Проблема характерна не только для России. По сравнению с другими странами ситуация у нас не самая тяжелая: чаще всего играют в Великобритании и США, тратят больше всего в Австралии. По примеру борьбы

с лудоманией в других странах в будущем вероятно. В других странах с лудоманией активно борются. Например, экспансия российских букмекеров в другие страны была непродолжительным явлением. В 2018-2021 российский Fonbet спонсировали испанскую Ла Лигу, до 2022 года 1xBet работал с клубами АПЛ и Серии А. Но в Испании в 2021 году вступили в силу законодательного ограничения на размещение логотипов букмекеров на форме команд и стадионах. А в 2023-2024 годах Германия, Франция и Великобритания полностью запретили рекламу букмекеров на спортивных объектах. Может и в России дело сдвинется с мертвой точки. 8 октября 2025 года в Госдуме предложили установить запрет на рекламу онлайн-казино в интернете.

Библиографический список:

1. Азартные игры. Всемирная организация здравоохранения. URL: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/gambling> (дата обращения: 14.08.2025).
2. Реальные истории лудоманов: как люди попадают в долговую яму из-за ставок и что поможет. URL: <https://kredita.net/spravochnik/istorii-ludomanov/> (дата обращения: 25.08.2025).
3. Статистика игромании в России и мире. Вне игры. URL: <https://stopaddict.ru/articles/statistika-igromanii-v-rossii-i-mire/> (дата обращения: 14.09.2025).
4. В Госдуме оценили проблему лудомании в России. Газета.ру. URL: <https://www.gazeta.ru/business/news/2025/06/10/26004842.shtml> (дата обращения: 10.09.2025).
5. Пионтковский А. 12% россиян страдают лудоманией в тяжелой и очень тяжелой форм. Спорткэф. URL: <https://sportkef.ru/news/12-rossiyan-stradayut-ludomaniey-v-tyazheloy-i-ochen-tyazheloy-forme> (дата обращения: 14.08.2025).
6. Федеральный закон от 31.12.2017 г. № 489-ФЗ. О внесении изменений в статью 14 Федерального закона «О рекламе». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/42737> (дата обращения: 14.08.2025).
7. Литвинов Д. Миллиарды букмекеров отдадут детям. Парламентская газета. URL: <https://www.pnp.ru/economics/milliardy-bukmekerov-otdadut-detyam.html> (дата обращения: 14.08.2025).
8. Подписан закон о создании Российского спортивного фонда. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/77256> (дата обращения: 14.08.2025).
9. Счетная палата оценила реализацию госпрограммы в сфере спорта. URL: <https://ach.gov.ru/news/sp-otsenila-realizatsiyu-gosprogrammy-v-sfere-sporta> (дата обращения: 14.08.2025).

Сведения об авторе

Сейткалиев Роман Максutowич, научный сотрудник
Центра междисциплинарных исследований ИНИОН РАН,
seytkaliev_roman@mail.ru

Roman Maksutovich Seytkaliev, Researcher at the Center for
Interdisciplinary Studies INION RAN, seytkaliev_roman@mail.ru.

МСП КАК ДВИГАТЕЛЬ ИННОВАЦИОННОГО РОСТА РОССИЙСКОГО ЭКСПОРТА

А.В. Смирнов¹, А.А. Туркин², К.В. Фенин^{1,3}

*¹Саратовский национальный исследовательский университет
им. Н.Г. Чернышевского, г. Саратов, Россия*

*²Национальный исследовательский университет ИТМО,
г. Санкт-Петербург, Россия*

³Институт психолого-экономических исследований, г. Саратов, Россия

В статье рассматривается динамика развития экспортной деятельности малых и средних предприятий Российской Федерации в период 2020–2023 годов. Исследование основывается на официальных статистических данных и анализе структурных изменений в российской экономике. Применены методы сравнительного анализа макроэкономических показателей и структурного анализа экспортных данных. Выявлен значительный рост числа МСП-экспортёров с 52 тыс. до 83 тыс. предприятий (прирост на 59,6%). Доля МСП в несырьевом неэнергетическом экспорте увеличилась с 9,2% до 23%, что свидетельствует о диверсификации российской экономики. Структурный анализ показал рост доли экспортирующих МСП среди всех субъектов малого и среднего предпринимательства с 22,15% до 35,55%. Основными факторами роста являются субсидирование региональных центров поддержки экспорта, страхование контрактов через АО «ЭКСАР», а также гибкость МСП в организации альтернативных форм расчётов. Ведущими экспортными направлениями определены сельскохозяйственная и пищевая продукция, товары лёгкой промышленности, технологические услуги. Обосновывается необходимость развития механизма связанного кредитования с интеграцией цифровой инфраструктуры государственных органов для устойчивого развития экспортного потенциала МСП.

Ключевые слова: малые и средние предприятия; экспорт; несырьевой неэнергетический экспорт; структурные изменения; диверсификация экономики

A.V. Smirnov, A.A. Turkin, C.F. Fenin

SMEs AS AN ENGINE OF INNOVATIVE GROWTH OF RUSSIAN EXPORTS

This study examines the dynamics of small and medium-sized enterprises (SMEs) export development in the Russian Federation during 2020-2023, focusing on structural transformations towards export diversification based on official statistical data and comparative analysis of macroeconomic indicators. The research reveals a substantial 59.6% increase in SME exporters from 52,000 to 83,000 enterprises, while the share of SMEs in non-resource non-energy exports grew from 9.2% to 23%, indicating successful economic diversification. Structural analysis demonstrates

that the proportion of exporting SMEs among all small and medium enterprises increased from 22.15% to 35.55%, with the most intensive growth occurring between 2022-2023 (41% increase from 61,000 to 83,000 exporters). Primary growth drivers include subsidization of regional export support centers, export contract insurance through JSC «EXIAR» (affiliated with VEB.RF), and SME flexibility in organizing alternative payment arrangements under current geopolitical conditions. Leading export sectors comprise agricultural and food products, light industry goods (textiles, leather goods), and high-tech services including software and IT solutions. The study demonstrates Russia's transition to a more diversified economic model with enhanced SME integration and substantiates the necessity for advancing tied credit mechanisms integrated with digital government infrastructure to support sustainable development of SME export potential

Keywords: small and medium enterprises, export, non-resource non-energy exports, structural changes, economic diversification

За последние годы российский экспорт демонстрирует качественные структурные изменения в пользу МСП и обособленности от несырьевого неэнергетического экспорта (ННЭ). По последним данным, количество МСП-экспортёров увеличилось с 52 тыс. в 2020 г. до 83 тыс. в 2023 г. (прирост на 59,6%) [1]. При этом, наиболее интенсивный рост наблюдался в период с 2022 по 2023 год: с 61 тыс. до 83 тыс. (прирост на 41%) [2]. Помимо этого, доля малого и среднего предпринимательства в ННЭ за последние 5 лет выросла с 9,2% до 23%. Таким образом, данная динамика свидетельствует о переходе Российской экономики к более диверсифицированной и качественной модели, в которую интегрируется все большее количество МСП, тем самым делая экономику более устойчивой.

Структурный анализ также демонстрирует рост доли МСП-экспортёров среди всех субъектов малого и среднего предпринимательства: с 22,15% в 2020 году до 35,55% в 2023 [1,3]. Причем, такой сильный рост обусловлен не падением общего количества предпринимателей, поскольку их количество уменьшилось только 1220. Соответственно, ориентация на экспорт можно считать новым трендом среди малого и среднего бизнеса.

Такой рост обусловлен несколькими факторами. Во-первых, субсидирование региональных центров поддержки экспорта [4], которые помогают малому и среднему бизнесу выходить на международные рынки с учётом экспортного потенциала и бюджетных возможностей, создаёт синергетический эффект: с одной стороны, поддерживаются новые площадки экспорта, с другой – регионы постепенно укрепляют финансовую самостоятельность и снижают зависимость от федерального бюджета. Во-вторых, механизм страхования экспортного контракта через АО «ЭКСПАР» [5] (аффилированное с ВЭБ.РФ) повышает интерес и доверие МСП к внешнеэкономической деятельности. В-третьих, компании малого и среднего бизнеса благодаря своей гибкости в текущих геополитических условиях легче организуют бартерные или товарно-услугиовые расчёты, что также способствует ускоренному развитию экспорта.

Для постановки вектора развития механизма связанного кредита малыми и средними предприятиями России в первую очередь необходимо понять структуру экспорта данных экономических акторов для обоснования данной потребности. Первое место в данной иерархии занимают сельскохозяйственная и пищевая продукция, на долю которой приходится значительная часть российских экспортных поставок. На втором месте располагаются товары лёгкой промышленности – текстиль и готовая одежда, кожгалантерея и обувь. Замыкают перечень экспортных направлений технологические и инновационные услуги, охватывающие программное обеспечение, ИТ-сервисы и высокотехнологичные разработки в медицине, энергетике и аграрном секторе [6]. Тем самым, механизм связанного кредитования необходим МСП для покрытия высоких затрат на пред- и послесборочную обработку, хранение и логистику скоропортящихся товаров, закупку сырья, сертификацию лёгкой промышленности, финансирования длительных циклов НИОКР, поддержки при выходе на новые рынки через факторинг, гранты и государственные гарантии.

Развитие МСП-ориентированного связанного кредитования требует создания специализированной цифровой инфраструктуры. Существующие платформы экспортного финансирования создают технологическую основу для автоматизации процессов связанного кредитования. Критически важными являются системы автоматического контроля целевого использования кредитных средств, интеграция с таможенными базами данных и валютным законодательством для последующего создания цифрового механизма в виде смарт-контрактов, где оракулом выступали бы таможенные службы Российской Федерации.

За 2020–2023 гг. число МСП-экспортеров в России выросло с 52 тыс. до 83 тыс., а их доля в несырьевом неэнергетическом экспорте – с 9,2% до 23%. Доля экспортирующих МСП среди всех малых и средних предприятий увеличилась с 22,15% до 35,55%, что обусловлено поддержкой региональных экспортных центров, страхованием контрактов через АО «ЭКСАР» и гибкостью бизнеса в условиях геополитики. Ведущие экспортные ниши МСП – агропродовольствие, лёгкая промышленность и высокотехнологичные услуги. Для устойчивого развития экспортного потенциала необходимо совершенствование механизма связанного кредитования с цифровой инфраструктурой государственных органов Российской Федерации.

Библиографический список

1. Число экспортеров среди МСП выросло на 60%, до 83 тысяч [Электронный ресурс] // Российский экспортный центр. URL: https://www.exportcenter.ru/press_center/chislo-eksporterov-sredi-msp-vyroslo-na-60-do-83-tysyach/ (дата обращения: 29.09.2025).
2. Количество МСП-экспортеров в России в 2022 году выросло более чем на 10% [Электронный ресурс] // Российский экспортный центр. URL: https://www.exportcenter.ru/press_center/kolichestvo-msp-eksporterov-v-

- rossii-v-2022-godu-vyroslo-bolee-chem-na-10/ (дата обращения: 29.09.2025).
3. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства [Электронный ресурс] // Федеральная налоговая служба. URL: <https://rmsp.nalog.ru/> (дата обращения: 29.09.2025).
 4. Правительство направит 15 млрд рублей регионам на поддержку МСП-экспортеров [Электронный ресурс] // Министерство экономического развития Российской Федерации. URL: https://economy.gov.ru/material/news/pravitelstvo_napravit_15_mlrdrubley_regionam_na_podderzhku_msp_eksporterov.html (дата обращения: 01.10.2025).
 5. Федеральные меры поддержки [Электронный ресурс] // Центр поддержки предпринимательства Приморского края. URL: https://xn--25-9kcqjffxnf3b.xn--p1ai/get_supports/podderzhka-eksporterov/ (дата обращения: 01.10.2025).
 6. Число компаний-экспортеров из сектора МСП выросло в полтора раза [Электронный ресурс] // Известия. 2025. URL: <https://iz.ru/1902228/2025-06-16/cislo-kompanii-eksporterov-iz-sektora-msp-vyroslo-v-poltora-raza> (дата обращения: 01.10.2025).

Сведения об авторах

Смирнов Алексей Викторович, студент, aleksei.smirhov2005@icloud.com.

Туркин Андрей Алексеевич, магистрант, turkin2003@bk.ru.

Фенин Кирилл Вячеславович, канд. экон. наук, ст.н.с. АННПО «Институт психолого-экономических исследований», доцент кафедры экономической теории и национальной экономики, fenin.kir@yandex.ru.

Alexey Viktorovich Smirnov, student, aleksei.smirhov2005@icloud.com.

Turkin Andrey Alekseevich, Master's student, turkin2003@bk.ru.

Kirill V. Fenin, PhD in Economics, Senior Researcher at the Institute of Psychological and Economic Research, Associate Professor of the Department of Economic Theory and National Economics, Saratov National Research University named after N.G. Chernyshevsky, fenin.kir@yandex.ru.

СКЛАДСКИЕ МОЩНОСТИ ПРИМОРСКОГО КРАЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Е. Н. Смольянинова, Д. Р. Асаёнок

Владивостокский государственный университет, г. Владивосток, Россия

Представлен анализ рынка складских мощностей Приморского края в период с 2021 по 2024 годы. Выявлены основные проблемы и их причины, а также проанализированы ключевые инвестиционные проекты, реализация которых позволит удовлетворить спрос на склады и укрепить позиции края в международной цепи поставок.

Ключевые слова: складские мощности, развитие Приморского края, цифровизация, дефицит складских ресурсов, инвестиционные проекты.

E. N. Smolyaninova, D. R. Asaenok

STORAGE CAPACITIES OF THE SEASIDE REGION IN MODERN CONDITIONS. PROBLEMS AND PROSPECTS.

The article presents an analysis of the warehouse capacity market in Primorsky Krai from 2021 to 2024. The main problems and their causes are identified, and key investment projects are analyzed, which will help meet the demand for warehouses and strengthen the region's position in the international supply chain.

Keywords: warehouse capacity, development of Primorsky Krai, digitalization, shortage of warehouse resources, investment projects.

В контексте современных рыночных условий Дальний Восток и, в особенности, Приморский край приобрели особое значение в реализации политики «разворота логистики на Восток», которая потребовала не только трансформацию и модернизацию имеющейся инфраструктуры, но и ее цифровизацию, т.к. именно ее уровень демонстрирует востребованность той или иной структуры в цепи международных поставок [1]. Одним из таких элементов инфраструктуры, спрос к которым резко возрос с увеличением товарооборота между Россией и странами АТР, стали складские мощности края. Изначально, обеспеченность Дальневосточного региона качественными складами была очень низкой, так как он был менее востребован, нежели западные регионы. Однако, сегодня появилась четкая необходимость расширения складских мощностей, в особенности сухих отапливаемых складов, контейнерных площадок, распределительных и сортировочных центров.

Какие же склады существуют в Приморском крае и почему их недостаточно? К концу 2023 года в регионе насчитывалось 391 тысяча квадратных метров качественных складских площадей, но по итогам января 2024 года предложение по аренде складов было равно нулю [2]. Лидирует в этой отрасли рынка Владивосток, его мощности составляют около 63% общего

объема складских помещений региона. Однако объекты в Артеме и Надеждинском районе активно соперничают с владивостокскими площадями, помимо них конкуренцию составляют склады других крупных городов края – Уссурийска, Находки. Диаграмма распределения складской недвижимости по Приморскому краю за 2024 год представлена ниже на рисунке [3].

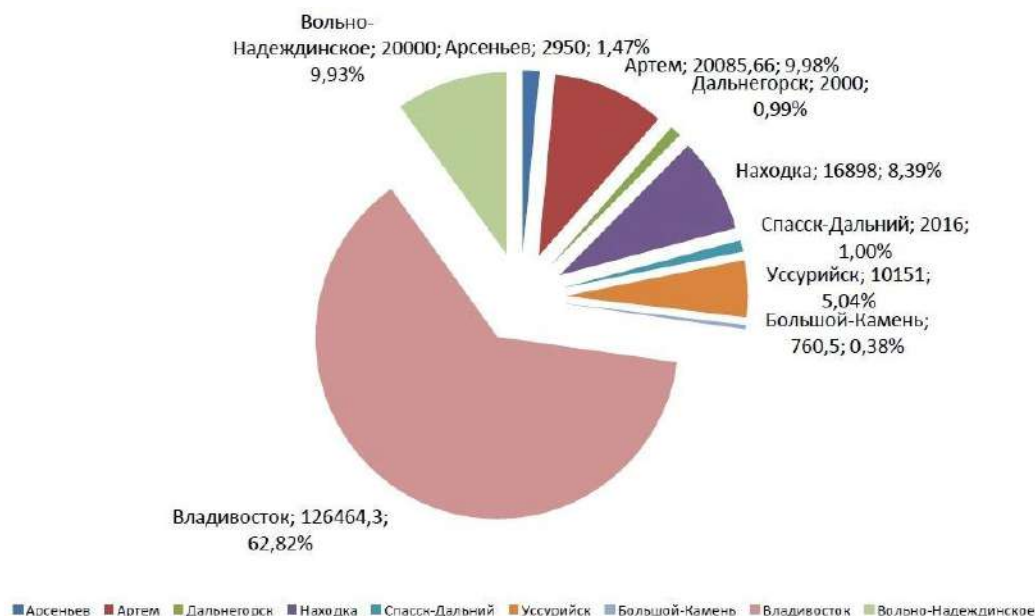

Рисунок – Распределение складских площадей по городам Приморского края в 2024 году

На фоне общего дефицита складских мощностей такие факторы, как развитие электронной коммерции, переход на электронный документооборот и изменение потребительских предпочтений на онлайн покупки выдвинули складской отрасли еще ряд требований по необходимому уровню цифровизации, которая подразумевает всестороннюю автоматизацию процессов на складе путем внедрения передовых информационных технологий, включая системы управления складом (WMS), технологии радиочастотной идентификации (RFID) и мобильные устройства для сбора данных [4]. Одним из ярких примеров является соглашение, подписанное Корпорацией развития Дальнего Востока и Арктики (КРДВ) на Восточном экономическом форуме 2025 года, согласно которому компания «Складской комплекс «Приморье» планирует построить в регионе современный складской центр класса А, основным арендатором которого станет маркетплейс OZON. Этот инвестиционный проект получит статус резидента территории опережающего развития «Приморье». Объем инвестиций в проект составит 12,4 миллиарда рублей. Константин Фомиченко, партнер NFGROUP, отмечает, что развитие складского рынка на Дальнем Востоке, и в Приморье, в частности, будет способствовать запуску крупных инфраструктурных проектов и увеличению интереса со стороны логистических компаний и розничной торговли [5].

Именно поэтому на сегодняшний день в Приморском крае активно продолжается строительство складских помещений и транспортно-

логистических комплексов. В таблице представлены основные проекты по развитию складской логистики Приморского края [6].

Таблица – Перспективные проекты по строительству складов в Приморском крае

Название	Место расположения	Класс	Площадь	Год ввода в эксплуатацию	Объем инвестиций
Онлайн-ритейлер Wildberries	ТОР «Приморье» Надеждинский район	А	150 тыс. кв. м	2024-2026	более 600 млн рублей
Логистический центр Ozon	ТОР «Приморье» Надеждинский район	А	85 тыс. кв. м	2025-	8,5 млрд. руб.
Складской комплекс «Дилан»	Надеждинский район	В	16 тыс. кв. м	2021-2026	1 млрд. руб.
Логистический комплекс «Мега	г. Владивосток	А	12 тыс.кв.м	2017-2025	
Складской комплекс компании IBCGlobal	г. Владивосток	В	5, 05 тыс. кв.м	2024-2025	0,7 млрд рублей
ТЛЦ «Приморский»	ТОР «Михайловский» с. Воздвиженка	В	203 га	2023-2025	6,6 млрд рублей
ТЛЦ «Артём»	г. Артём		407 га	2023-2027	14,8 млрд.руб
Промышленный парк «Большой Камень»	г. Большой Камень	В	11 тыс.кв.м	2022-	9,4 млрд.руб
Логистический комплекс по содержанию живых водных биологических ресурсов (краба)	Пос. Славянка, в Хасанском районе	В	хранилище для 200 т живого краба и холодильный склад на 5000 т	2025-	4–5 млрд рублей

В результате полученных данных и проведенного анализа, можно сказать, что в период с 2024 по 2028 год в крае будет построено и введено в эксплуатацию более 300 тысяч качественных кв. м. при том, что по данным экспертов спрос на складские площади в 2025 году составит около 150 тыс. кв. м на склады класса А, В и В+. Это позволит, во-первых, сократить скорость доставки и обработки грузов на терминалах, во-вторых, обслуживать международный транзит, и, в-третьих, увеличить товарооборот по международным транспортным коридорам восточного направления [7]. В заключении, можно отметить, что последние несколько лет дали мощный толчок для развития экономики региона. А активная логистическая деятельность со странами Азии бросила Приморскому краю новые вызовы,

одним из которых стал развитие складской инфраструктуры и ее цифровизация до уровня центральной России и стран АТР. Несмотря на то, что на сегодняшний момент, отслеживается яркий дефицит складских площадей, в ближайшие несколько лет планируется реализация нескольких крупных проектов, которые сумеют не просто удовлетворить имеющийся на них спрос, но и стать фундаментом для развития международного сотрудничества и развития грузопотока по территории края.

Библиографический список

1. Логистика Дальнего Востока становится форпостом развития экономики России: [сайт]. – URL: <https://lobanov-logist.ru/library/344/64713/> (дата обращения: 25.09.2025)
2. В Приморье отмечается острая нехватка складов в условиях быстрого роста торговли: [сайт]. – URL: <https://news.ati.su/news/2024/03/01/v-primore-otmechaetsja-ostraja-nehvatka-skladov-v-uslovijah-bystrogo-rosta-torgovli-416982/?ysclid=mgj8h4b58x708225917> (дата обращения: 27.09.2025)
3. Арендаторы в зоне комфорта: обзор рынка складских помещений Приморья: [сайт]. – URL: <https://primamedia.ru/news/1261817/?ysclid=mgj8rp7ot7318832974> / (дата обращения: 05.10.2025)
4. Что ждет логистику в Приморье: тренды и тенденции рынка сегодня: [сайт]. – URL: <https://www.eastrussia.ru/material/chto-zhdet-logistiku-v-primore-trendy-i-tendentsii-rynka-segodnya/> (дата обращения: 06.10.2025)
5. NFGROUP в Приморье: [сайт]. – URL: - CRE<https://cre.ru/analytics/94054> (дата обращения: 05.01.2025)
6. Ажиотажный спрос привел к дефициту складов на российско-китайской границе: [сайт]. – URL: <https://dk-ru.turbopages.org/dk.ru/s/news/237196823> (дата обращения: 01. 10.2025)
7. В Приморье отмечается острая нехватка складов в условиях быстрого роста торговли: [сайт]. – URL: <https://news.ati.su/news/2024/03/01/v-primore-otmechaetsja-ostraja-nehvatka-skladov-v-uslovijah-bystrogo-rosta-torgovli-416982/> (дата обращения: 14.09.2025)

Сведение об авторах

Смолянинова Елена Николаевна, канд.экон.наук, доцент кафедры маркетинга и коммерческой деятельности, elena.smolyaninova@vvsu.ru.

Асаёнок Дарья Романовна, магистрант, asaenok.dr@vvsu.ru.

Smolyaninova Elena Nikolaevna, PhD, Associate Professor, Department of Marketing and Commercial Activities, elena.smolyaninova@vvsu.ru.

Asaenok Daria Romanovna, master's degree student, asaenok.dr@vvsu.ru.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ФАКТОРЫ ИЗМЕНЕНИЯ УРОВНЯ БЕДНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ АРМЕНИЯ НА НАЦИОНАЛЬНОМ И РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЯХ

И.К. Степанян

Российско-Армянский университет, г. Ереван, Армения

В статье представлен комплексный анализ динамики уровня бедности в Республике Армения. Исследование основано на данных Статистического комитета и Всемирного банка и направлено на выявление ключевых экономических, социальных и структурных факторов, влияющих на уровень бедности. Особое внимание уделено воздействию пандемии COVID-19, экономическим последствиям внешнеполитических событий и процессам восстановления рынка труда. Проведён сравнительный анализ показателей бедности и безработицы, а также выявлены региональные различия в уровне социально-экономического развития. В результате исследования установлено, что, несмотря на положительную динамику последних лет, проблема бедности остаётся системной и требует комплексного подхода, включающего меры по развитию человеческого капитала, повышению занятости и снижению социального неравенства.

Ключевые слова: бедность, социально-экономическое развитие, уровень безработицы, человеческий капитал, Армения, социальная политика.

I.K. Stepanyan

CURRENT TRENDS AND FACTORS OF CHANGE IN THE LEVEL OF POVERTY IN THE REPUBLIC OF ARMENIA AT THE NATIONAL AND REGIONAL LEVELS

This article presents a comprehensive analysis of poverty dynamics in the Republic of Armenia. Based on data from the Statistical Committee and the World Bank, the study aims to identify key economic, social, and structural factors influencing poverty. Particular attention is paid to the impact of the COVID-19 pandemic, the economic consequences of foreign policy events, and labor market recovery processes. A comparative analysis of poverty and unemployment rates is conducted, and regional differences in socioeconomic development are identified. The study found that, despite positive trends in recent years, the problem of poverty remains systemic and requires a comprehensive approach, including measures to develop human capital, increase employment, and reduce social inequality.

Keywords: poverty, socioeconomic development, unemployment, human capital, Armenia, social policy.

Проблема бедности в современной Армении остаётся одной из наиболее острых социально-экономических задач. Несмотря на реализуемые государственные программы социальной поддержки и экономического

стимулирования, уровень бедности не демонстрирует устойчивого снижения. Бедность в Армении носит системный характер и требует комплексного подхода, включающего меры в сфере занятости, социальной защиты, здравоохранения и регионального развития.

Целью данного исследования является анализ динамики уровня бедности в Республике Армения за последние годы, выявление ключевых факторов её изменений и определение социально-экономических последствий.

Для анализа уровня бедности в Армении используется многоуровневая система порогов, отражающих степень материальной обеспеченности населения. В 2022 году черта крайней бедности составляла 29 934 драмов в месяц, что едва покрывает минимальные потребности в пище и базовых товарах. На этом уровне семьи находятся в зоне высокого риска голода и ухудшения здоровья.

Следующие уровни распределяются следующим образом:

Черта бедности – 42 708 драмов в месяц. Доход выше предыдущего уровня, но всё ещё недостаточен для удовлетворения базовых потребностей.

Медианная черта бедности – 52 883 драмов. Домохозяйства с таким доходом формально выходят из состояния крайней бедности, однако по-прежнему вынуждены экономить на товарах первой необходимости.

Верхняя черта бедности – 63 060 драмов. Семьи с доходом ниже этого уровня считаются находящимися в состоянии умеренной бедности: они частично удовлетворяют свои нужды, но лишены устойчивости и социальных гарантий [2].

Такое дифференцированное определение бедности позволяет точнее выделить группы населения, нуждающиеся в первоочередной поддержке, и оценить эффективность социальной политики.

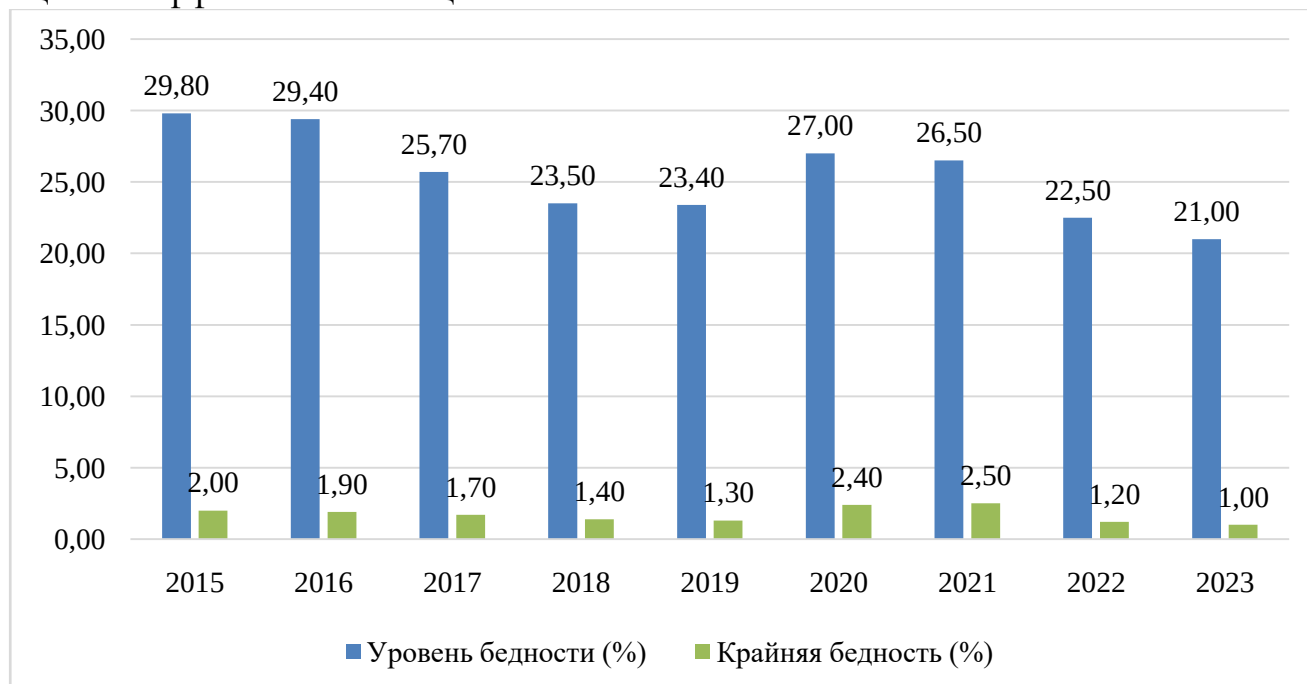

Рисунок 1 – Динамика уровня бедности и крайней бедности в Армении: 2015–2023 гг.[1]

В период с 2015 по 2019 год уровень бедности в Армении постепенно снижался благодаря умеренному экономическому росту и относительному улучшению ситуации на рынке труда. Однако 2020 год считается годом резкого спада: уровень бедности достиг 27%, а доля людей, живущих в крайней бедности, составила 2,4%. Причина пандемия COVID-19, усугубившая социально-экономический кризис во всем мире.

Из-за коронавируса были введены карантинные меры, и многие предприятия малого и среднего бизнеса были вынуждены прекратить свою деятельность. По данным Статистического комитета Армении, более 100 000 человек потеряли работу, что привело к росту безработицы и снижению реальных доходов. Сокращение экспорта, перебои с импортом и спад в промышленности также способствовали снижению ВВП на 7,4%.

В 2021 году экономика начала постепенно восстанавливаться, однако восстановление было неравномерным. Высокодоходные группы населения быстро восстановили своё финансовое положение, в то время как большинство сельского населения, особенно занятые в сельском хозяйстве, продолжало сталкиваться с трудностями. Рост сельскохозяйственных издержек, высокие цены на удобрения и сырье создавали дополнительное давление, затрудняя усилия сельского населения по сокращению бедности.

Рисунок 2 – Динамика уровня бедности и безработицы в Армении за 2015–2023 гг.[1]

Согласно официальным данным, уровень бедности и крайней бедности значительно снизился с 2022 года. Этому способствовал ряд факторов: ВВП вырос на 12,6% в 2022 году и на 8,3% в 2023 году (по данным Всемирного банка). Экономика находилась в фазе восстановления, внутреннее потребление активно росло, а сфера услуг расширялась.

Миграция также сыграла важную роль. После российско-украинского конфликта приток в Армению относительно высокодоходных граждан России оживил рынки аренды и услуг, увеличил товарооборот и создал новые рабочие места. Рост заработной платы также способствовал сокращению бедности.

В результате уровень безработицы в 2023 году достиг 13%, что является самым низким показателем за последние десять лет.

Связь между безработицей и бедностью очевидна: занятость и рост заработной платы напрямую влияют на жизнь социально уязвимых групп населения и снижение уровня их бедности.

Бедность в Армении имеет региональные особенности: наиболее высокие показатели традиционно зафиксированы в сельских регионах, в Сюнике, в Шираке и в Гегаркунике. Здесь большинство населения занято в низкооплачиваемом сельском хозяйстве и имеет ограниченный доступ к современным услугам, образованию и инфраструктуре.

Уровень бедности в столице и крупных городах значительно ниже благодаря более высокой урбанизации, развитию сферы услуг и наличию рабочих мест.

Анализ динамики бедности в Республике Армения за 2015–2023 годы выявляет ряд важных тенденций.

Бедность постепенно снижается, однако этот процесс по-прежнему уязвим для внешних экономических и политических потрясений. Основными детерминантами бедности являются уровень занятости, развитие региональной инфраструктуры и неравномерное распределение доходов. Несмотря на позитивные изменения последних лет, значительная часть сельского населения по-прежнему остается экономически уязвимой.

Для устойчивого сокращения бедности необходимы комплексные меры, направленные на содействие региональному развитию, поддержку малого и среднего бизнеса и повышение эффективности государственной социальной политики. При этом приоритетным направлением должно стать совершенствование образовательной инфраструктуры: это позволит сократить неравенство доходов между регионами, обеспечить равные возможности, увеличить занятость, стимулировать экономический рост и повысить общее благосостояние населения.[4]

Таким образом, динамика бедности в Армении показывает, что экономический рост и рост занятости напрямую влияют на положение социально уязвимых групп населения. Несмотря на позитивные изменения, зафиксированные в последние годы, уровень бедности продолжает оставаться высоким, особенно в сельской местности, что свидетельствует о сохранении регионального неравенства.

На основе исследования были разработаны следующие рекомендации: поддерживать малый и средний бизнес для создания новых рабочих мест и повышения занятости в сельской местности; улучшать образовательную и социальную инфраструктуру для создания равных возможностей во всех регионах; содействовать модернизации сельского хозяйства и сельской экономики путем повышения производительности и

снижения издержек;укреплять государственную социальную политику, направленную на сокращение бедности и социальной уязвимости;работать над более равномерным распределением доходов для обеспечения социальной справедливости и устойчивого экономического роста.

Библиографический список

1. Статистический комитет Республики Армения. Официальные данные по уровням бедности и безработицы (2015–2023 гг.).
2. Всемирныйбанк. Armenia Economic Update, 2023.
3. Министерство труда и социальных вопросов РА. Доклад о социально-экономическом положении населения, 2023.
4. Mapping Inequality: Regional Income Disparities and their Determinants in Armenia / М. Н. Voskanyan, А. Н. Galstyan, R. A. Simonyan [et al.] // R-Economy. – 2025. – Vol. 11, No. 2. – P. 192-209. – DOI 10.15826/recon.2025.11.2.010. – EDN PTYPBM.

Благодарность

Исследование выполнено при финансовой поддержке Комитета по науке РА (Научный проект № 25YR-5B020).

Сведения об авторе

Степанян Ивета Кареновна, преподаватель кафедры экономики и финансов, iveta.stepanyan@rau.am.

Stepanyan Iveta, lecturer at the Department of Economics and Finance, iveta.stepanyan@rau.am.

ИННОВАЦИИ КАК ФАКТОРУСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ АПК КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ

А.П. Соколова, В.С. Зуб

*Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина,
г. Краснодар, Россия*

Устойчивость развития агропромышленного комплекса Краснодарского края, уровень конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции определяется в первую очередь уровнем освоения инновационных технологий и бизнес-моделей. Аграрный сектор экономики региона обладает развитым инновационным потенциалом, вместе с тем аграрные предприятия используют в первую очередь догоняющую стратегию, избегая внедрять революционные высокоэффективные проекты. Низкий уровень финансирования отрасли, отсутствие взаимодействия различных участников процесса разработки и реализации инноваций, отсутствие в достаточном количестве компетентного персонала тормозят инновационную активность предприятий отрасли.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, инновации, инновационная активность, инновационная продукция.

A.P. Sokolova, V.S. Zub

INNOVATIONS AS A FACTOR OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE AGRICULTURAL SECTOR IN THE KRASNODAR REGION

The sustainability of the Krasnodar Territory's agro-industrial complex and the competitiveness of agricultural products are primarily determined by the level of adoption of innovative technologies and business models. The region's agricultural sector has a strong innovative potential, but agricultural enterprises primarily adopt a catch-up strategy rather than implementing revolutionary and highly efficient projects. The low level of industry funding, the lack of cooperation between various participants in the process of developing and implementing innovations, and the lack of sufficient competent personnel are hindering the innovative activity of industry enterprises.

Keywords: agro-industrial complex, innovations, innovative activity, and innovative products.

Аграрный сектор экономики Краснодарского края развивается высокими темпами, обеспечивая возможность употребления качественных продуктов отечественного производства не только жителям Кубани, но и других российских регионов. Источниками роста отрасли являются интенсификация производства, соблюдение технологических требований, инвестиционная привлекательность аграрного бизнеса, высокий спрос на продукты отечественного производства. Однако факторы, обеспечивающие рост

урожайности культур и продуктивности животных, в значительной степени исчерпаны. Следует определять новые векторы развития предприятий, основанные на внедрении инноваций в различные сферы хозяйственной деятельности.

Уровень инновационного развития агропромышленного комплекса в Краснодарском крае определяется рядом факторов, основными из которых являются ориентация регионального правительства на обеспечение устойчивости отрасли, стремление и готовность руководителей аграрных предприятий использовать инновационные продукты и технологии в хозяйственной деятельности, доступность новаторских решений, их соответствие потребностям отрасли [3].

Аграрный сектор экономики уже обладает устойчивым инновационным потенциалом и располагает практическими возможностями для его наращивания. На территории края работают 106 научно-исследовательских и конструкторских организаций, разработки которых используются на предприятиях аграрной сферы экономики и связанных с ними в цепочке производства и переработки сельскохозяйственной продукции. Численность исследователей, задействованных в отрасли, в 2023 г. составила 715 человек, это 24 % от их общей численности во всех областях науки. Численность докторов сельскохозяйственных наук составляет 79 человек, кандидатов наук – 266 человек, что существенно превышает уровень вовлеченности остепененных исследователей в любую сферу деятельности в регионе. Такие цифры свидетельствуют о приоритетности отрасли для научного сообщества, а также о востребованности научных разработок для бизнеса.

Правительство Краснодарского края заинтересовано в устойчивом развитии отрасли, инновации определены как основной источник укрепления ее позиции на рынке продовольствия, повышения уровня самообеспечения жителей Кубани продуктами питания. В «Стратегии социально-экономического развития Краснодарского края», разработанной до 2030 года, определены приоритетные направления организации инновационной среды:

формирование единого инновационного пространства, включающего университеты и научные центры, сближение интересов исследователей и представителей бизнес-структур;

- создание устойчивого спроса на результаты прикладных научных разработок посредством прямого бюджетного финансирования инновационных проектов и поддержки инновационной активности сельскохозяйственных предприятий;

- стимулирование инвесторов для включения в процесс развития сельскохозяйственного производства;

- поддержка стартапов в области аграрного бизнеса, обеспечение коммерциализации их разработок;

- создание условий для развития сельских территорий, сокращение оттока сельских жителей в города, стимулирование процессов рурализации;

- кадровое обеспечение бизнеса, расширение компетенций специалистов и менеджеров в области инновационных технологий посредством разработки и

реализации образовательных программ переподготовки кадров в области востребованных направлений деятельности.

Существенную помощь в инновационном развитии АПК оказывает созданный в Краснодарском крае Фонд развития инноваций. Его основная задача – развитие инновационного предпринимательства, финансовая помощь молодым инноваторам [4]. Ключевым элементом экосистемы инноваций Краснодарского края стал проект «Воронка инновационных стартапов» – совместная программа инновационного центра Аквариум и Фонда развития инноваций Краснодарского края. Проект предоставляет лучшие инструменты и практики для поиска, вовлечения, обучения и акселерации технологических стартапов в регионе, а также решения отраслевых задач и запросов. Одним из приоритетов реализации проекта является создание, развитие и рост малых технологических компаний (МТК) [2].

Масштаб и динамика инновационного развития сельскохозяйственных предприятий во многом зависят от финансирования исследовательской деятельности. В целом можно отметить ее положительную динамику (таблица 1).

Таблица 1 – Финансирование исследований и разработок в Краснодарском крае

Показатель	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Затраты на исследования и разработки по всем областям науки, млн руб.	6690,0	6175,2	7678,4	10 892,1	9841,2
в том числе в сельском хозяйстве	1206,9	1375,3	1691,5	2060,5	2514,7
Удельный вес затрат на исследования и разработки в сельском хозяйстве в общих затратах по региону, %	18,0	22,3	22,0	18,9	25,6
Внутренние текущие затраты на исследования и разработки, млн руб.	6126,9	5667,5	6343,4	7882,3	8230,5
в том числе в сельском хозяйстве	92,7	89,0	116,9	113,2	122,6
Удельный вес внутренних текущих затрат на исследования и разработки в сельском хозяйстве в общих затратах по региону, %	1,5	1,6	1,8	1,4	1,5

Затраты на исследования и разработки в сельском хозяйстве в течение исследуемого периода значительно выросли. Повзрослел удельный вес вложений в развитие аграрной науки в общем размере затрат на исследования и разработки с 18,0 % до 25,6 %. Это свидетельствует о важности научных исследований для развития региона. При этом можно отметить, что вложения аграрного бизнеса в исследовательскую деятельность не только остаются низкими, но и сокращаются в течение последних трех лет.

Однако финансовые вложения сельскохозяйственных предприятий в науку остаются невысокими, в 2023 г. они составили всего 122,6 млн руб. Предприятия отрасли обладают ограниченными финансовыми возможностями, их инновационная активность в первую очередь заключается в модернизации материально-технической базы. Они не обладают возможностью создавать

собственные научно-исследовательские подразделения, формировать исследовательскую базу, привлекать ученых для работы в области создания инновационных продуктов и технологий [1]. Кроме того, работа в аграрном бизнесе предполагает и проживание в сельской местности, что для представителей научного сообщества не всегда является приемлемым. Центрами науки являются, как правило, города, где создана возможность для концентрации исследовательских центров и лабораторий, развития университетской науки, обмена опытом представителей научного сообщества.

В регионе проблемой для развития прикладной аграрной науки является отсутствие устойчивых связей между научным сообществом и бизнесом. Такая проблема характерна для отрасли в целом, однако на территории Краснодарского края при наличии высокого и устойчивого научного потенциала ощущается особенно остро.

Об уровне инновационного развития аграрного сектора экономики свидетельствуют показатели, представленные в таблице 2.

Таблица 2 – Результаты инновационной деятельности аграрных предприятий Краснодарского края

Показатель	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Инновационная активность организаций Краснодарского края, %	8,9	4,3	5,3	6,3	5,0
в том числе в сельском хозяйстве	6,0	3,2	3,6	5,5	4,2
Удельный вес организаций Краснодарского края, осуществляющих технологические инновации, в их общей численности, %	12,6	10,3	12,8	11,0	10,1
в том числе					
выращивание однолетних культур	7,2	3,8	4,9	5,4	5,6
выращивание многолетних культур	-	3,2	6,7	3,6	3,6
животноводство	-	6,1	-	-	3,2
смешанное сельское хозяйство	33,3	-	-	16,7	-
деятельность вспомогательная в области производства сельскохозяйственных культур и послепосевной обработки сельхозпродукции	1,4	1,8	3,7	3,7	2,2
Удельный вес инновационных товаров, %	11,5	2,3	1,8	1,6	1,1
в том числе в сельском хозяйстве	2,5	4,5	0,4	0,5	1,8

Показатели инновационной активности организаций Краснодарского края, а в том числе и сельскохозяйственных предприятий, существенно меняются и в целом остаются невысокими. Только небольшая часть сельскохозяйственных предприятий осуществляет технологические инновации.

Доля инновационной продукции в ее общей структуре в регионе сократилась до 1,1 %. Такого низкого уровня она не достигала в течение всего исследуемого периода. В сельском хозяйстве этот показатель также не является

высоким, однако в 2023 г. он вырос и превысил средний, достигнутый в регионе.

Необходимость ускоренного инновационного развития предприятий аграрной сферы экономики признана как научным сообществом, так и представителями бизнеса. Уже сделаны заметные шаги в этом направлении, сформирована база для активного продвижения бизнес-идей в хозяйственную практику, очевидны положительные результаты. Дальнейшие усилия в этом направлении позволят кубанским аграриям выйти на новый уровень экономического развития, укрепить свое положение лидера национального агропромышленного комплекса.

Библиографический список

1. Вертий М. В. Цифровые технологии в развитии АПК региона / М. В. Вертий, Л. А. Белова // Естественно-гуманитарные исследования. 2023. № 2(46). С. 54-61.
2. Соколова А. П. Управление рисками инновационных проектов / А. П. Соколова, Д. В. Бондарева // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2019. № 5-3. С. 148–157.
3. Соколова А. П. Экономическая эффективность диверсификации производства в аграрном секторе экономики / А. П. Соколова, Е. И. Гилек, И. Е. Горбунова // Закономерности и тенденции формирования системы финансово-кредитных отношений: сб. ст. по итогам Международной научно-практической конференции. 2017. С. 234–241.
4. Сухарева О. А. Анализ динамики и источников роста производства в сельскохозяйственных организациях Краснодарского края / О. А. Сухарева, О. И. Вдовин // Экономика и бизнес: теория и практика. 2024. № 11-3(117). С. 114–119.

Сведения об авторах

Соколова Алла Павловна, профессор, канд. экон. наук, доцент, prof.sokolova@mail.ru.

Зуб Валерия Сергеевна, магистрант, lerazub126@mail.ru.

Sokolova Alla Pavlovna, professor, candidate. econ. Sciences, Associate Professor, prof.sokolova@mail.ru.

Zub Valeria Sergeevna, master's student, lerazub126@mail.ru.

АНАЛИЗ ПОСЕВНЫХ ПЛОЩАДЕЙ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ КУЛЬТУР ОМСКОЙ ОБЛАСТИ В 2021 – 2023 ГОДАХ

А.Н. Степаненко

*Омский государственный аграрный университет имени П.А. Столыпина,
г. Омск, Россия*

Работа посвящена анализу посевных площадей одного из ведущих аграрных регионов Западной Сибири. Анализируется трехлетний период с 2021 по 2023 год по посевным площадям Омской области. На основании произведенных расчетов сделаны выводы в разрезе сельскохозяйственных культур и категорий сельскохозяйственных товаропроизводителей региона.

Ключевые слова: сельскохозяйственные культуры, посевные площади, посевная кампания, Омская область, сельское хозяйство.

A.N. Stepanenko

ANALYSIS OF AGRICULTURAL CROP SOWN AREAS IN THE OMSK REGION IN 2021 – 2023

The work is dedicated to the analysis of the sown areas of one of the leading agricultural regions of Western Siberia. It analyzes a three-year period from 2021 to 2023 regarding the sown areas of the Omsk region. Based on the calculations performed, conclusions are drawn in terms of agricultural crops and categories of agricultural producers in the region.

Keywords: agricultural crops, sown areas, sowing campaign, Omsk region, agriculture.

Земля является одним из ключевых экономических ресурсов в агропромышленном производстве наряду с трудом, капиталом, информацией и предпринимательскими способностями сельскохозяйственных товаропроизводителей [1, 2].

В растениеводстве основным фактором производства служит посевная площадь. В связи с этим небезынтересно рассмотреть динамику посевных площадей в одном из ведущих аграрных регионов Западной Сибири и Сибирского федерального округа.

Опираясь на таблицу с данными о посевных площадях в различных типах хозяйств региона за период 2021 – 2023 годов, можно сделать следующие наблюдения. Согласно проведенным расчетам наглядно видна тенденция к снижению общей посевной площади Омской области с 1547,8 га в 2021 году до 1486,9 га в 2023 году.

Общая посевная площадь за исследуемый период относительно стабильна, следует отметить, что наблюдается небольшое колебание в сторону уменьшения в 2023 году (табл. 1).

Таблица 1– Посевные площади сельскохозяйственных культур по категориям хозяйств, тыс. га.[3]

Наименование	Годы		
	2021	2022	2023
Сельскохозяйственные организации			
Вся посевная площадь	1547,8	1540,6	1486,9
в том числе, зерновые и зернобобовые культуры	967,4	956,3	985,3
технические культуры	229,1	246,9	180,5
картофель и овощебахчевые культуры	2,6	3	3,1
кормовые культуры	348,7	334,4	318
Хозяйства населения			
Вся посевная площадь	59,4	65,1	63,3
в том числе, зерновые и зернобобовые культуры	30,5	37,8	37,8
технические культуры	0,5	0,7	0,1
картофель и овощебахчевые культуры	17,2	17	15,7
кормовые культуры	11,2	9,6	9,7
Крестьянские (фермерские) хозяйства			
Вся посевная площадь	1337,5	1379,2	1415,2
в том числе, зерновые и зернобобовые культуры	999,8	1015,5	1104,7
технические культуры	215,3	239,2	174,2
картофель и овощебахчевые культуры	4,4	4,9	4,9
кормовые культуры	118	119,6	131,4

Так же отметим, что наблюдается устойчивый рост общей посевной площади крестьянских (фермерских) хозяйств с 1337,5 га в 2021 году до 1415,2 га в 2023 году. Целесообразно исследовать данный вопрос посредством проведения SWOT-анализа (табл. 2).

Таблица 2–SWOT-анализ обеспечения посевными площадями сельскохозяйственных товаропроизводителей Омской области (составлено автором)

Сильные стороны	Слабые стороны
– Высокий бонитет почвы; – достаточное количество азота в почве; – достаточное количество предпосевной влаги в почве; – выгодное географическое положение	– Наличие деревьев, препятствующих движению по полю сельскохозяйственной техники; – наличие не проросших семян сорняков в почве на начало посевной кампании
Возможности	Угрозы
– Увеличение посевных площадей за счет освоения земель в труднодоступных районах; – выращивание озимых культур; – переход на нулевую технологию обработки почвы	– Эрозия почвы; – переувлажнение почвы; – труднодоступные районы; – отсутствие трудовых ресурсов

Во многом такая ситуация обусловлена увеличением количества фермерских хозяйств, а также увеличении инвестиций в эти хозяйства (табл. 3).

Таблица 3– Динамика посевных площадей сельскохозяйственных культур по категориям хозяйств [3]

Наименование	2022 год к 2021 году		2023 год к 2022 году	
	Абсолютные изменения, тыс. га	Темп прироста, %	Абсолютные изменения, тыс. га	Темп прироста, %
Сельскохозяйственные организации				
Вся посевная площадь	-7,2	-0,47	-53,7	-3,49
в том числе, зерновые и зернобобовые культуры	-11,1	-1,15	29	3,03
технические культуры	17,8	7,77	-66,4	-26,89
картофель и овощебахчевые культуры	0,4	15,38	0,1	3,33
кормовые культуры	-14,3	-4,10	-16,4	-4,90
Хозяйства населения				
Вся посевная площадь	5,7	9,60	-1,8	-2,76
в том числе, зерновые и зернобобовые культуры	7,3	23,93	0	0,00
технические культуры	0,2	40,00	-0,6	-85,71
картофель и овощебахчевые культуры	-0,2	-1,16	-1,3	-7,65
кормовые культуры	-1,6	-14,29	0,1	1,04
Фермерские хозяйства				
Вся посевная площадь	41,7	3,12	36	2,61
в том числе, зерновые и зернобобовые культуры	15,7	1,57	89,2	8,78
технические культуры	23,9	11,10	-65	-27,17
картофель и овощебахчевые культуры	0,5	11,36	0	0,00
кормовые культуры	1,6	1,36	11,8	9,87

Согласно проведенным расчетам видно, что крестьянские (фермерские) хозяйства демонстрируют наиболее устойчивую положительную динамику по общей посевной площади, что указывает на их растущую роль в агропромышленном комплексе [4, 5]. Также следует отметить, что сельскохозяйственные организации продолжают сокращать общие посевные площади.

Немаловажным является то, что фермерские хозяйства значительно увеличивают посевы зерновых и зернобобовых культур, что является позитивным трендом для продовольственной безопасности. Сельскохозяйственные организации также переориентируются на зерновые в 2023 году (табл. 4).

Таблица 4– Посевные площади сельскохозяйственных культур в хозяйствах всех категорий, тыс. га. [3]

Наименование	Годы		
	2021	2022	2023
Вся посевная площадь	2944,7	2984,9	2965,4
Зерновые и зернобобовые культуры	1997,7	2009,6	2127,7
из них,			
– рожь озимая	3,3	4,2	2,1
– пшеница озимая	11,1	10,9	4
– пшеница яровая	1437,5	1397,9	1488,6
– ячмень яровой	310,5	334,2	341,4
– овес	89,6	82,4	72,9
– кукуруза на зерно	2	0	0
– просо	0	0	1
– гречиха	3,3	6	8,4
– зернобобовые культуры	140,4	174	209,3
Технические культуры	444,9	486,8	354,8
Картофель и овощебахчевые культуры	24,2	24,8	23,7
из них,			
– картофель	19,9	20,5	19,5
– овощи открытого грунта	4,3	4,3	4,2
Кормовые культуры	477,9	463,7	459,2
в том числе,			
– многолетние травы	189,1	173,6	163,7
– однолетние травы, включая озимые	243,5	241	242,2
– кукуруза на корм	42,9	45,2	49
– культуры кормовые на силос	2,4	3,9	4,3

За исследуемый период наблюдается относительно стабильная ситуация по посевной площади, с небольшим увеличением в 2022 году и последующим небольшим снижением в 2023 году. Это говорит о том, что общая площадь используемой земли в сельскохозяйственном производстве остается примерно на одном уровне.

Следует отметить, что площади под зерновым и зернобобовыми культурами имеют тенденцию к увеличению, что свидетельствует об экономической значимости зернового производства, достаточно активный рост которого наблюдается в 2023 году.

Таким образом, с учетом прошедших в начале посевной кампании 2023 года осадков более 20 миллиметров в большей части Омского региона в ряде муниципальных районов каждая минута производительного времени позволила в оптимальные сроки провести посевную кампанию, которая традиционно начинается на юге данного субъекта Федерации. Резюмируя итоги проведенного исследования, можно констатировать, что дефицит посевных площадей в Омской области в 2021 – 2023 годах отсутствует.

Библиографический список

1. Крюкова О.Н., Шумакова О.В. Многоукладная аграрная экономика как флагман развития Омской области. Точки роста и механизмы управления // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2024. Т. 18, № 1. С. 200-211. DOI 10.57015/issn1998-5320.2024.18.1.19. EDN DYRWBB.
2. Голова Е.Е. Экономическое состояние региональной экономики: реалии и перспективы (на примере Омской области) / Е. Е. Голова // Фундаментальные исследования. 2021. № 10. С. 20–24. DOI 10.17513/fr.43103. EDN OBUYRE.
3. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Омской области. URL: <https://55.rosstat.gov.ru> (дата обращения 29.09.2025).
4. Соколов С.Л., Шелковников С.А. Производственные возможности регионального экспорта зерна и зернопродуктов // Вестник НГИЭИ. 2025. № 7(170). С. 111–120. DOI 10.24412/2227-9407-2025-7-111-120. EDN SYPTBZ.
5. Сысоев Н.Л. Фермерские хозяйства: роль и значение для развития малого и среднего агробизнеса Омской области // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2025. Т. 14, № 3. С. 109-116. DOI 10.24412/2225-8264-2025-3-998. EDN QFGDGO.

Сведения об авторах

Степаненко Алексей Николаевич, аспирант кафедры экономики, бухгалтерского учета и финансового контроля, an.stepanenko18z37@omgau.org.

Stepanenko Aleksey Nikolaevich, postgraduate, departments of Economics, Accounting and Financial Control, an.stepanenko18z37@omgau.org.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПУТЕЙ ИНВЕСТИЦИОННО-ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА НА ОСНОВЕ ПОСТРОЕНИЯ КОГНИТИВНОЙ КАРТЫ

Н.Д. Талах

Донецкий государственный университет, г. Донецк, Россия

В статье представлена разработанная когнитивная карта инвестиционно-инновационного развития предприятий сельского хозяйства, включающая 26 вершин, сгруппированных по четырём функциональным направлениям: инвестиционная активность, инновационная деятельность, конкурентные преимущества и технологический разрыв. Методика когнитивного картирования позволяет выявлять краткие и протяжённые причинно-следственные пути между ключевыми факторами и формировать оптимальные сценарии развития отрасли.

Ключевые слова: когнитивная карта, предприятия, сельское хозяйство, инвестиционная активность, инновационная деятельность, конкурентные преимущества, технологический разрыв.

N.D. Talah

DETERMINING THE PATHWAYS OF INVESTMENT AND INNOVATION DEVELOPMENT OF AGRICULTURAL ENTERPRISES BASED ON COGNITIVE MAPPING

This paper presents a cognitive map of pathways for the investment and innovation development of agricultural enterprises, comprising 26 nodes grouped into four functional domains: investment activity, innovation activity, competitive advantages, and technological gaps. The cognitive mapping methodology enables identification of both short and extended cause-and-effect pathways among key factors and the formulation of optimal development scenarios for the sector.

Keywords: cognitive map; agricultural enterprises; investment activity; innovation activity; competitive advantages; technological gaps

Проблемы инвестиционно-инновационного развития предприятий сельского хозяйства растут в условиях глобальной конкуренции, технологических изменений и потребности в устойчивом продовольственном обеспечении. Исследования подчеркивают необходимость гибких адаптивных стратегий, учитывающих изменчивость внешних и внутренних факторов от геополитики и климата до цифровизации и уровня человеческого капитала.

Когнитивная карта – формализация ментальных моделей и экспертных знаний в виде графовых структур, фиксирующих причинно-следственные связи – позволяет обосновывать и визуализировать сложные стратегии в быстро меняющейся среде[1, 2, 3].

Когнитивные методы становятся ключевым инструментом стратегического планирования в сельском хозяйстве благодаря способности интегрировать качественные экспертные оценки и количественные данные, создавая сценарные модели для оценки последствий инновационных и инвестиционных решений [4, 5].

Разработанная когнитивная карта (рис. 1) включает 26 вершин, которые отобраны согласно четырём классификационным группам таким как:

- инвестиционная активность (уровень инвестиционно-инновационного развития, инвестиционный климат, объём инвестиций, инвестиционный риск, инвестиционная привлекательность, государственная поддержка, уровень развития инвестиционной политики, уровень развития финансово-кредитных институтов (доступность финансирования и кредитов));
- инновационная деятельность (инновационная активность (инвестиции в НИОКР), доступность новых технологий, повышение квалификации и развития профессиональных кадров);
- конкурентные преимущества (нормативно-правовая среда, конкуренция со стороны иностранных производителей, изменение потребительский предпочтений, природно-климатические условия, уровень образования, уровень политической стабильности, экологические стандарты, сопротивление со стороны участников (фермеры, организации));
- технологический разрыв (преодоление технологических разрывов, интеграция новых технологий, разработка гибких стратегий, коллаборация и альянсы, количество и качество партнёров, уровень доверия между участниками, культура непрерывного обучения).

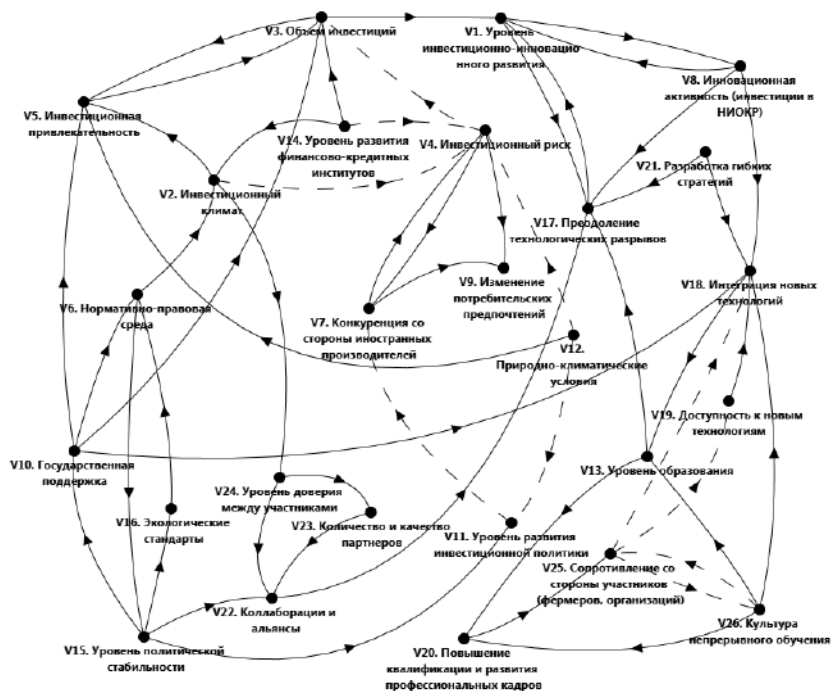

Рисунок 1 – Когнитивная карта G «Инвестиционно-инновационное развитие предприятий сельского хозяйства» [составлено в программе CMCS [6]]

В ходе анализа характеристик вершин графа G, которые имеют в общей сложности 106 дуг (причинно-следственных связей), среди которых входящие дуги (прямые связи) отображены сплошной линией, а исходящие (обратные связи) – пунктиром (рис. 1).

На основании когнитивной карты возможно определить короткие и длинные пути, для определения вариантов развития событий между вершинами в рамках «инвестиционно-инновационного развития предприятий сельского хозяйства».

Например, из вершины «культура непрерывного обучения» в вершину «уровень инвестиционно-инновационного развития» существует 6 путей (2 отрицательных; 4 положительных. Вариант оптимального пути выделен на рис. 2).

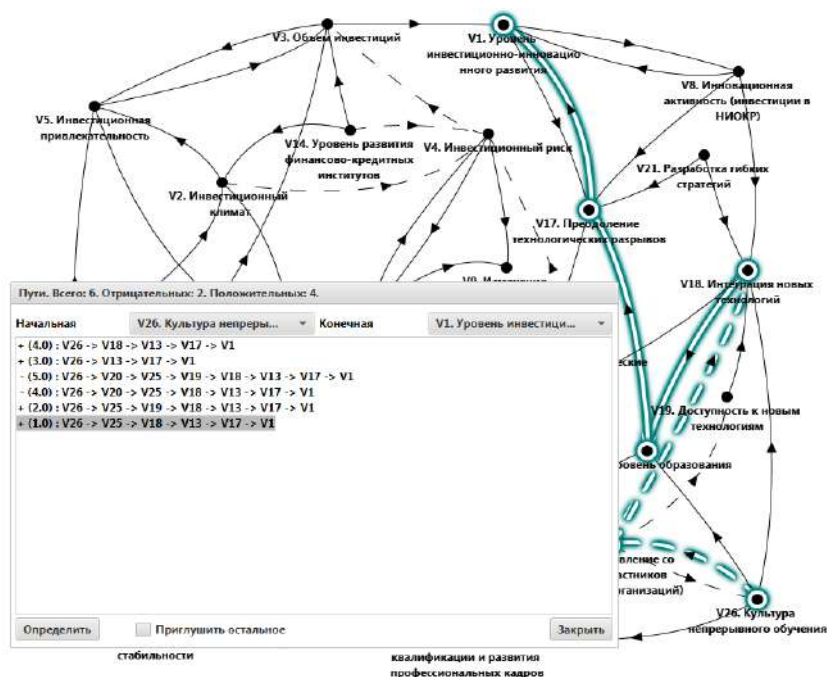

Рисунок 2 – Выделение оптимального пути «культура непрерывного обучения»→...→«уровень инвестиционно-инновационного развития»

Предположим, что культура непрерывного обучения становится устойчивой нормой среди работников сельскохозяйственной отрасли. Это способствует снижению сопротивления изменениям со стороны участников, что, в свою очередь, активизирует процесс внедрения новых технологий. Расширение технологической интеграции ведёт к повышению образовательного уровня, что увеличивает вероятность преодоления технологических разрывов в аграрном секторе и, как следствие, усиливает инвестиционно-инновационное развитие отрасли.

Проанализируем еще один путь в контекстной среде инвестиционно-инновационного развития предприятий сельского хозяйства (рис. 3). Путь «государственная поддержка»→...→«инновационная активность (инвестиции в НИОКР)» имеет 9 положительных вариаций.

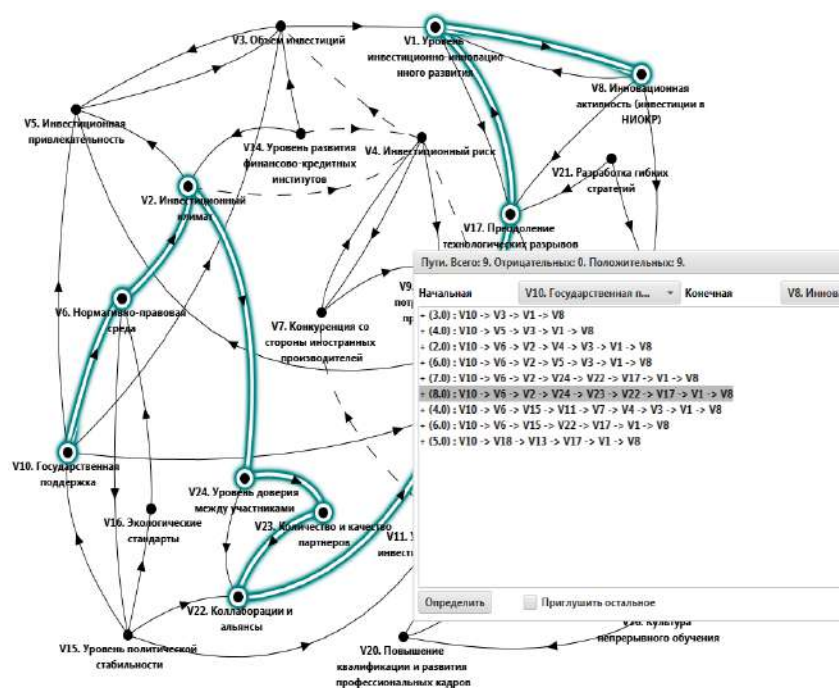

Рисунок 3 – Выделение оптимального пути «государственная поддержка»→...→«инновационная активность (инвестиции в НИОКР)»

Предположим, что выделенный путь на рис. 3 отражает следующий причинно-следственный ход развития: усиление государственной поддержки инвестиционно-инновационной деятельности сельскохозяйственных предприятий инициирует улучшение нормативно-правовой базы, что способствует формированию более благоприятного инвестиционного климата в отрасли. Это способствует взаимному доверию между участниками сельского хозяйства, выступая фактором стимулирования роста числа и качества партнёрских взаимодействий. Устойчивые партнёрские связи формируют благоприятную площадку для создания коллабораций и альянсов, которые играют ключевую роль в преодолении технологических разрывов. Эффективное преодоление которых способствует интенсификации инновационной активности в сельском хозяйстве.

Анализ когнитивной карты подтверждает, что целенаправленные системные воздействия на ключевые элементы модели способны значительно усилить инвестиционно-инновационное развитие предприятий сельского хозяйства. В частности, институционализация практик непрерывного обучения и расширение государственной поддержки способствуют снижению институционального и технологического сопротивления, ускоряют процессы технологической интеграции, укрепляют доверие и стимулируют развитие партнёрских связей. Совокупное влияние этих факторов повышает вероятность успешного преодоления технологических разрывов и активизации инновационной деятельности в отрасли.

Рекомендуется использовать полученную карту в качестве рабочего инструмента при разработке региональных и отраслевых программ инновационного развития.

Библиографический список

1. Макарова Е. А. Когнитивные карты как инструмент визуализации учебного материала // SAEC. 2023. Т. 26. №1. С. 235–241.
2. Платонов В. В., Яковлева Е. А. Совместное когнитивное картирование как мультидисциплинарный подход к управлению сложными системами // SAEC. 2021. Т. 25 №1. 274–283.
3. Саак А. А. Когнитивное картирование проблем занятости сельской молодежи // Системный анализ в проектировании и управлении : сборник научных трудов XXVII Международной научно-практической конференции: 2-х частях, Санкт-Петербург, 13–14 октября 2023 года. Санкт-Петербург: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2024. С. 117–123. DOI: 10.18720/SPBPU/2/id24-155. EDN: DNGVWE.
4. Подгорская С.В., Подвесовский А.Г., Исаев Р.А., Антонова Н.И. Построение нечетких когнитивных моделей социально-экономических систем на примере модели управления комплексным развитием сельских территорий // Бизнес-информатика. 2019. Т. 13. № 3. С. 7–19. DOI: 10.17323/1998-0663.2019.3.7.19.
5. Сиптиц С. О. Когнитивное моделирование и его место в методологии стратегического планирования развития агропродовольственных систем регионов с учетом климатического фактора // МСХ. 2019. №6. С. 71–74.
6. Горелова Г.В., Калиниченко А.И., Кузьминов А.Н. Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ № 2018661506 Российская Федерация. Программа для когнитивного моделирования и анализа социально-экономических систем регионального уровня : № 2018619390 : заявл. 29.08.2018 : опубли. 07.09.2018. EDN: WPRXPM.

Сведения об авторах

Талах Наталия Дмитриевна, аспирант кафедры экономики предприятия, talah.natalia@yandex.ru

Talah Natalia Dmitrievna, postgraduate student of Department of Enterprise Economics, talah.natalia@yandex.ru

УПРАВЛЕНИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫМ КАПИТАЛОМ В УСЛОВИЯХ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ

В.А. Тропникова

*Омский государственный университет путей сообщения,
г. Омск, Россия*

В статье рассматриваются ключевые проблемы управления интеллектуальным капиталом в условиях реализации модели инновационной экономики. Влияние внешних и внутренних факторов, качественная неоднородность, наличие структурных элементов в составе, проявление на разных уровнях и в разных состояниях, отсутствие выработанной системы оценки – все это усложняет процесс эффективного управления интеллектуальным капиталом.

Ключевые слова: интеллектуальный капитал, инновационная экономика

V.A. Tropnikova

MANAGING INTELLECTUAL CAPITAL IN AN INNOVATIVE ECONOMY

The article discusses the key problems of managing intellectual capital in the context of implementing an innovative economy model. The influence of external and internal factors, qualitative heterogeneity, the presence of structural elements, manifestation at different levels and in different states, and the lack of a developed assessment system all complicate the process of effective management of intellectual capital.

Keywords: intellectual capital, innovative economy

Способ хозяйствования, основанный на применении новаций и технологическом прогрессе, на исследованиях и разработках, на увеличении роли интеллектуальных активов, приводящих к улучшению качественных и количественных параметров производства, называется инновационной экономикой. Такой способ позволяет повышать уровень конкурентоспособности как продуктов и компаний, так и страны в целом, создавать инновационные товары и услуги, способствовать повышению уровня и качества жизни граждан страны. Особая роль в инновационной экономике принадлежит интеллектуальному капиталу (ИК) как совокупности имеющихся знаний и навыков работников, элементов системы взаимоотношений между участниками производственного процесса, организационной инфраструктуры и интеллектуальной собственности. Создателем и носителем ИК является сам человек. Главной функцией ИК выступает ускорение массы прибыли за счет повышения эффективности хозяйственной деятельности [1]. Именно интеллектуальный капитал, процесс его накопления и совершенствования становится необходимым условием реализации инновационной экономики в

цифровую эпоху. За счет использования ИК компании становятся инновационными. Можно предположить, что основой повышения эффективности ИК компании является человеческий капитал.

На формирование ИК компании оказывают влияние как внешние факторы (демографическое состояние общества, тип экономики, нормативно-правовое регулирование, особенности государственной политики и т.д.), так и внутренние (вид деятельности, цели и стратегия развития компании, менеджмент, корпоративная культура, организационная структура и т.д.). Внешние факторы являются макрорегуляторами, поэтому их необходимо учитывать всем хозяйствующим субъектам. Внутренние факторы зависят от человека и специфики деятельности компании, поэтому, с одной стороны, они в большей мере поддаются корректировке и влиянию, с другой стороны, ИК является неоднородным по своей природе и во многом зависит от индивидуальных возможностей и способностей человека и компании, что делает эту группу факторов индивидуально-ориентированной, создавая сложности в унификации и тиражировании методов управления. Учитывая различное влияние данных групп факторов, целесообразно разделять уровни формирования и управления ИК:

- 1) международный – формы взаимодействия между государствами, направленные на создание благоприятного интеллектуального фона развития мировой экономики. На сегодняшний день выглядит, скорее, как утопия;
- 2) национальный – разработка государственной стратегии развития ИК, имеющая целью повышение конкурентоспособности национальной экономики, продукции и используемых в процессе производства ресурсов;
- 3) отраслевой, или кластерный – формирование ИК для эффективного решения практических задач экономики;
- 4) корпоративный – обеспечение высоко производительной и эффективной деятельности конкретных компаний благодаря росту интеллектуального и инновационного потенциала сотрудников;
- 5) индивидуальный – развитие способностей и формирование навыков конкретной личности через обучение, профессиональную деятельность, саморазвитие.

Согласно имеющейся точке зрения ИК включает в себя знания, опыт, информацию, интеллектуальную собственность, участвует в создании ценностей и структурно представлен человеческим капиталом (знания, навыки, опыт сотрудников, инновационные решения), организационным, или структурным (информационные системы предприятия, технологии, процессы, базы данных) и потребительским, или клиентским (информация о клиентах и потребителях) [2]. ИК является целенаправленно формируемым активом, предполагающим возможность его создания и совершенствования, благодаря, прежде всего, инвестициям. В этом случае актуальным процессом становится управление ИК, включающий в себя в качестве первоначального этапа возможность оценки данного вида капитала. В ИК высока значимость индивидуальных особенностей человека и его деятельности, поэтому управление ИК на уровне компании должно учитывать конкретные черты

личности, быть персонализированным. На высших уровнях управление ИК основывается на изучении особенностей общества, отдельных кластеров. Управление ИК предполагает моделирование процессов системы управления информацией с целью преобразования ее в полезные знания за счет человеческого капитала, который обеспечивает положительные результаты социально-экономическим системам и учитывает стоящие перед ними цели [3, с. 464].

Основная сложность в системе управления ИК заключается в том, что на сегодняшний день не имеется инструментария количественной оценки данного актива. Исходя из сложности предмета оценки, до сих пор не выработано единого подхода к оценке ИК. В укрупненном виде все методы оценки делятся на количественные и качественные. Количественные методы призваны определить стоимостную оценку, качественные – связь ИК с показателями деятельности субъекта

Ключевыми методами оценки ИК являются следующие:

- 1) методы прямого ИК – проведение оценки стоимости отдельных элементов нематериальных активов компании;
- 2) методы рыночной капитализации – определение разницы между рыночной капитализацией компании и стоимостью ее нематериальных активов, понимаемых в данном случае как ИК;
- 3) методы рентабельности активов – сравнение величины отношения прибыли компании до налогообложения к стоимости ее материальных активов со средними отраслевыми показателями;
- 4) методы балльной оценки – оценка различных элементов нематериальных активов для дальнейшего определения профиля ИК компании;
- 5) точные измерительные системы – измерение всех элементов, представляющих ценность для компании и дальнейшее сравнение их с финансовыми параметрами деятельности компании.

В целях управления важно понимать, что ИК может быть представлен в различных своих состояниях и характеризоваться различными показателями:

1) как потенциал (возможность) – все, что может быть использовано для достижения целей или решения возникающих проблем. В этом случае оценка может базироваться на показателях доли креативного персонала в общей численности сотрудников, количестве НИОКР и внедренных новинок, величине инвестиций в инновационную продукцию и технологии, направления обучения и развития персонала, стоимость заказов на производство инновационной продукции. Процесс управления ИК направлен в таком случае на повышение интеллектуальной составляющей деятельности компании: повышение инвестиций в обучение сотрудников, стажировки, совершенствование инструментов работы персонала;

2) как ресурс – стратегический актив компании, все, что используется в данное время для производства общественного продукта. Оценка ИК может проводиться как расчет доли сотрудников, занятых инновационной деятельностью, доли выручки компании от реализации инновационной продукции, стоимость нематериальных активов. Управление ИК будет

предполагать систематический переход от потенциального состояния ИК к ресурсному, планомерное внедрение в широкую практику исследований и достижений, проводимых в компании;

3) как результат – своеобразный коллективный интеллект, накопленный актив по результатам реализуемой деятельности. Оценка ИК может быть основана на оценке потоковых величин: стоимость активов компании, величина прибыли от инновационных продуктов, рентабельность активов, конкурентоспособность на рынке и рыночная доля, величина добавленной стоимости и объем продаж инновационной продукции.

Практика деятельности компаний показывает, что ИК образует значительную долю издержек в общем объеме затрат. В этой связи в целях оптимизации затрат компаниям важно выбирать максимально эффективную стратегию развития ИК:

1) повышение уровня профессиональной подготовки сотрудников, развитие системы управления знаниями в целях повышения эффективности принимаемых решений, в том числе и управленческих;

2) самостоятельное генерирование нового знания, технологий, моделей, программ для обеспечения готовности быть конкурентоспособными и эффективными в условиях неопределенности и динамичности изменений;

3) формирование единого интеллектуального пространства, включая возможности искусственного интеллекта и машинного обучения. Такая стратегия дает возможность присоединения к накопленной базе знаний, повышает осведомленность и открытость инноваций, что является необходимым условием развития ряда отраслей и направлений современной науки.

Все предполагаемые стратегии могут быть реализованы через создание корпоративных университетов, налаженной системы профессиональных стажировок, обмена информацией через профессиональные группы и союзы, привлечение экспертов.

Развитие интеллектуального капитала является ключевым условием успешности компаний и национальных экономик. Эффективность применения данного вида капитала и экономическое развитие в целом требуют системного подхода к управлению, что в свою очередь повышает спрос на теоретические разработки в области оценки ИК и направлений его развития. Ключевой задачей становится определение оптимальной стратегии управления ИК. Перспективным методом управления ИК может стать моделирование, благодаря которому развитие ИК становится целенаправленным и эффективным процессом, исходящим из потребностей экономических субъектов.

Библиографический список

1. Неталимов Н.Ю. Интеллектуальный капитал и интеллектуальный потенциал предприятия. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_17876089_78109414.pdf (дата обращения 20.09.2025).

2. Симонова И.Ф., Комарова А.В. Интеллектуальный капитал: стратегический актив организации. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_15643985_82674233.pdf (дата обращения 20.09.2025).
3. Леонова О.Г. Теоретические аспекты управления интеллектуальным капиталом // Креативная экономика. 2025. Том 19. № 3. С. 459–478.

Сведения об авторе

Тропникова Вероника Анатольевна, канд. эк. наук, доцент кафедры экономической безопасности и управления финансами, vatroznikova@rambler.ru.

TropnikovaVeronikaAnatolievna, candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department «Economic Security and Financial Management», vatroznikova@rambler.ru

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ БИЗНЕСА: БАРЬЕРЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Ш. Г. Туманян

*Воронежский государственный технический университет,
г. Воронеж, Россия*

В статье рассматриваются ключевые барьеры и перспективы цифровой трансформации бизнеса. Определены организационные, культурные, технологические и экономические препятствия, мешающие внедрению цифровых технологий в деятельность компаний. Рассмотрены современные тренды цифровизации и приведены примеры успешной адаптации российских предприятий к новым технологическим условиям. Сделан вывод о важности стратегического подхода к цифровым преобразованиям для обеспечения устойчивого развития бизнеса.

Ключевые слова: цифровая трансформация, бизнес, инновации, барьеры, технологии.

Tumanyan Sh. M.

DIGITAL TRANSFORMATION OF BUSINESS: BARRIERS AND DEVELOPMENT PROSPECTS

The article examines the key barriers and prospects of business digital transformation. Organizational, cultural, technological, and economic obstacles to digital technology implementation are identified. Modern digitalization trends and successful examples of Russian companies are analyzed. The study concludes that a strategic approach to digital transformation is essential for sustainable business development.

Keywords: digital transformation, business, innovation, barriers, technologies.

Современная экономика характеризуется исключительно динамичным развитием, сопровождающимся внедрением инновационных управленческих моделей и цифровых систем [1]. Ключевым драйвером данного развития выступает цифровая трансформация, оказывающая влияние на все сферы бизнеса. В действительности, цифровая трансформация представляет собой эволюционный процесс, непрерывно развивающийся под воздействием технологических достижений и изменений в потребительском поведении [2]. Цель исследования – определение барьеров и перспектив цифровой трансформации бизнеса в России.

В настоящее время мировая экономика переживает этап интенсивной цифровизации. Цифровые технологии уже не просто инструмент бизнеса – они стали ключевым элементом государственного управления, формируя стратегическую основу на уровне целых стран. Для компаний же цифровая

трансформация – вопрос выживания: кто не адаптируется, тот теряет позиции на рынке. Внедрение цифровых решений позволяет достигать высокой операционной эффективности, снижать издержки и повышать качество взаимодействия с клиентами.

Несмотря на очевидные преимущества, внедрение цифровых технологий сопровождается рядом препятствий. К основным барьерам относятся организационные, культурные, технологические, экономические и правовые [3]. Организационные барьеры включают сопротивление сотрудников изменениям и недостаток управленческой поддержки. Культурные препятствия связаны с нежеланием менять привычные методы работы и низкой цифровой грамотностью.

Технологические сложности выражаются в отсутствии необходимых компетенций и неразвитой ИТ-инфраструктуре. Экономические барьеры обусловлены высокими затратами на внедрение цифровых решений, а правовые – неопределенностью в сфере защиты данных и информационной безопасности. Преодоление барьеров возможно через развитие корпоративной цифровой культуры, инвестиции в обучение сотрудников и модернизацию ИТ-инфраструктуры. Особое внимание должно уделяться управленческой поддержке цифровых инициатив и эффективному взаимодействию с внешними партнерами и регуляторами.

Цифровизация создает новые возможности для бизнеса: повышение эффективности процессов, снижение издержек, развитие клиентского сервиса и создание новых бизнес-моделей [4]. Среди ключевых направлений цифровизации выделяются искусственный интеллект, интернет вещей, блокчейн и большие данные. Искусственный интеллект повышает точность прогнозирования и автоматизирует процессы принятия решений. Интернет вещей обеспечивает обмен данными между устройствами в режиме реального времени. Блокчейн способствует прозрачности и безопасности транзакций, а большие данные позволяют анализировать поведение клиентов и улучшать маркетинговые стратегии.

Российские компании активно внедряют цифровые технологии. Например, Ozon применяет ИИ-алгоритмы для управления запасами и логистикой, Тинькофф Банк использует голосового помощника «Олег», а Яндекс Маркет развивает платформенные решения и систему «умных отзывов» [5]. Эти примеры демонстрируют, как цифровизация способствует повышению конкурентоспособности и устойчивому развитию бизнеса.

Цифровая трансформация бизнеса становится ключевым направлением стратегического развития компаний. Несмотря на существующие барьеры, ее успешная реализация обеспечивает рост производительности, повышение качества услуг и укрепление рыночных позиций. Комплексный подход к цифровым преобразованиям позволяет компаниям адаптироваться к быстро меняющейся среде и формировать долгосрочные конкурентные преимущества.

Цифровизация помогает бизнесу улучшить операционную эффективность, создать инновационные продукты и выйти на новые рынки. Интеграция технологий, таких как искусственный интеллект, интернет вещей и блокчейн,

позволяет компаниям взаимодействовать с клиентами на новом уровне, повышая гибкость и устойчивость своих бизнес-моделей. Компании, которые смогут эффективно справиться с трудностями цифровизации, смогут занять лидирующие позиции в отраслях и обеспечить устойчивое развитие.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – КонсультантПлюс.
2. Цифровая трансформация общества: тенденции и перспективы [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-transformatsiya-obschestva-tendentsii-i-perspektivy>
3. Барьеры на пути цифровой трансформации [Электронный ресурс]. – РБК Компании, 2023. – URL: <https://companies.rbc.ru/news/CcvFFaFWLx/bareryi-na-puti-tsifrovoj-transformatsii/>
4. Что такое цифровая трансформация? [Электронный ресурс]. – РБК Тренды, 2023. – URL: <https://trends.rbc.ru/trends/innovation/5d695a969a79476ed81148ef>
5. У товаров на «Яндекс.Маркете» появились «умные отзывы» [Электронный ресурс]. – VC.RU, 2023. – URL: <https://vc.ru/future/248554-u-tovarov-na-yandeksmarkete-poyavilis-umnye-otzyvy>

Сведения об авторе

Туманян Шаген Мишаевич, магистрант кафедры цифровой и отраслевой экономики, shagentum@gmail.com.

Tumanyan Shagen Mishaevich, Master's student, Department of Digital and Industrial Economics, shagentum@gmail.com.

РЕТРОСПЕКТИВНАЯ ОЦЕНКА ОТРАСЛЕВЫХ ИНДЕКСОВ МОСБИРЖИ В КОНТЕКСТЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

А.А. Туркин¹, А.В. Смирнов²

*¹Национальный исследовательский университет ИТМО,
г. Санкт-Петербург, Россия,*

*²Саратовский национальный исследовательский университет им. Н.Г.
Чернышевского, г. Саратов, Россия*

В статье проведена ретроспективная оценка динамики отраслевых индексов Московской Биржи в контексте цифровизации российской экономики. Рассмотрена роль фондового рынка как источника капитала для компаний цифрового сектора. Анализ индекса Московской Биржи информационных технологий (MEITTR) за 2020–2024 годы выявил его отрицательную доходность и повышенную волатильность по сравнению с общерыночным индексом МосБиржи (MCFTR), что снижает инвестиционную привлекательность IT-компаний. Сопоставление отраслевых индексов за 2014–2024 годы позволило установить, что наибольшую накопленную доходность обеспечили традиционные отрасли — химическая (+986%), металлургическая (+506%) и нефтегазовая (+399%), тогда как финансовый, телекоммуникационный и IT-секторы отстают по уровню доходности[1]. Сделан вывод о противоречии между целями цифрового развития и рыночными тенденциями, способствующими концентрации капитала в традиционных отраслях промышленного производства.

Ключевые слова: цифровизация, фондовый рынок, отраслевые индексы, инвестиции, рынок капитала.

A.A. Turkin, A.V. Smirnov

A RETROSPECTIVE ASSESSMENT OF THE MOSCOW STOCK EXCHANGE'S INDUSTRY INDICES IN THE CONTEXT OF THE DIGITALIZATION OF THE RUSSIAN ECONOMY

The article provides a retrospective assessment of the dynamics of the Moscow Stock Exchange's industry indices in the context of the digitalization of the Russian economy. The role of the stock market as a source of capital for companies in the digital sector is considered. The analysis of the information technology index (MEITTR) for 2020-2024 showed its negative profitability and increased volatility compared to the general market index of the Moscow Stock Exchange (MCFTR), which reduces the investment attractiveness of IT companies. A comparison of industry indices for 2014-2024 revealed that the largest accumulated returns were provided by traditional industries – chemical (+986%), metallurgical (+506%) and oil and gas (+399%), while financial, telecommunications and IT sectors lag behind in

terms of profitability. It is concluded that there is a contradiction between the goals of digital development and market trends that contribute to the concentration of capital in the real sector.

Keywords: digitalization, stock market, industry indices, investments, capital market.

Фондовый рынок – один из ключевых институтов финансирования цифровизации экономики. С помощью рынка ценных бумаг публичные компании могут привлекать средства посредством первичного размещения акций, дополнительной эмиссии, а также при помощи размещения облигационных займов. Не менее важным является вопрос рыночной цены акций, ведь от нее чаще всего зависят бонусы топ-менеджмента компаний, а следовательно и их мотивация. Также многие компании используют собственные акции при слияниях и поглощениях других компаний, в качестве залога для банковской ссуды и в виде прочего обеспечения. От рыночной цены акций будет зависеть то, насколько большой капитал сможет привлечь компания.

В России фондовый рынок представлен большим количеством компаний, которые принимают активное участие в цифровизации экономики. Для обычных граждан наиболее яркими примерами таких компаний являются корпорации Сбер, Яндекс, Т-Банк, МТС и др. По данным рейтинга института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ, наибольшее количество патентов на разработки в области цифровых технологий имеют компании: Яндекс (411 действующих патентов), Лаборатория Касперского (408 патентов), Сбер (305 патентов). Также эксперты института отмечают, что многие «цифровые компании» вовсе не регистрируют собственные технологии [2].

Одна из главных отраслей, которая отвечает за цифровизацию российской экономики – отрасль информационных технологий. При этом важно отметить существенный вклад и других отраслей, в частности – финансовую и телекоммуникационную. Для характеристики данных отраслей с точки зрения рыночного потенциала для привлечения капитала на фондовом рынке проанализирована динамика отраслевых индексов.

Индекс МосБиржи информационных технологий полной доходности (MEITTR) рассчитывается с конца 2020 года. Сегодня в его состав включены 9 компаний, среди которых Яндекс, Группа Астра, PositiveTechnologies, ВК и прочие. Вес каждой компании не превышает 22%. В конце 2020 года индекс состоял всего из 4 компаний, с весом Яндекса свыше 75% [1].

Динамика индекса в сравнении с индексом МосБиржи представлена в таблице 1.

Для репрезентативности данных были взяты индексы полной доходности, которые отражают не только динамику рыночных цен акций, но и выплаченные по ним дивиденды.

Таблица 1 – Бета-коэффициенты доходность индексов MEITTR, MCFTR [1]

Показатель	2021	2022	2023	2024
β (MEITTR к MCFTR)	0,98	1,32	1,14	1,24
Доходность индекса MEITTR	-14,6%	-58,3%	54,1%	1,7%
Доходность индекса MCFTR	22,3%	-37,3%	53,8%	1,6%
Накопленная доходность MEITTR(к началу 2021 года)	-14,6%	-64,4%	-45,2%	-44,2%
Накопленная доходность MCFTR (к началу 2021 года)	22,3%	-23,2%	18,1%	20,0%

Как видно из данных таблицы 1, индекс MEITTR демонстрирует отрицательную доходность с начала 2021 года (снизился на 44,2%). Наряду с этим индекс имел повышенную волатильность по сравнению с индексом МосБиржи. Отрицательная доходность и повышенная волатильность могут стать серьезным ограничением для привлечения капитала как от инвесторов, так и от кредитных организаций.

Прочие отраслевые индексы (кроме индекса МосБиржи строительных компаний) рассчитываются уже более 10-ти лет. Информация по ним представлена в таблице 2.

Таблица 2– Бета-коэффициенты доходность отраслевых индексов МосБиржи [1]

Индекс	Показатель	2014	2015, ..., 2023	2024	Среднее
MECHTR (Химии и нефтехимии)	β	0,6	0,5, ..., 0,7	0,6	0,4
	Доходность	26%	82%, ..., 23%	-7%	27%
	Накопленная доходность	26%	130%, ..., 1062%	986%	-
MEMMTR (Металлов и добычи)	β	0,8	0,6, ..., 0,9	1,1	0,8
	Доходность	67%	15%, ..., 34%	-8%	22%
	Накопленная доходность	67%	92%, ..., 560%	506%	-
MEOGTR (Нефти и газа)	β	0,9	1,1, ..., 1	1,0	1,0
	Доходность	9%	37%, ..., 70%	2%	19%
	Накопленная доходность	9%	49%, ..., 390%	399%	-
MEFNTR (Финансов)	β	1,2	0,9, ..., 1,1	1,0	1,0
	Доходность	-17%	56%, ..., 67%	7%	16%
	Накопленная доходность	-17%	29%, ..., 179%	199%	-
MEEUTR (Электроэнергетики)	β	1,0	0,6, ..., 1	0,9	0,7
	Доходность	-19%	22%, ..., 40%	-11%	15%
	Накопленная доходность	-19%	-1%, ..., 212%	180%	-
METNTR (Транспорта)	β	0,8	0,5, ..., 1,3	1,2	0,7
	Доходность	-52%	39%, ..., 140%	-1%	19%
	Накопленная доходность	-52%	-33%, ..., 98%	96%	-

Индекс	Показатель	2014	2015, ..., 2023	2024	Среднее
MECNTR (Потребительского сектора)	β	0,9	0,5, ..., 1	0,8	0,6
	Доходность	-7%	29%, ..., 55%	-4%	9%
	Накопленная доходность	-7%	20%, ..., 91%	83%	-
METLTR (Телекоммуникаций)	β	1,2	0,8, ..., 0,8	1,1	0,8
	Доходность	-33%	27%, ..., 24%	-7%	8%
	Накопленная доходность	-33%	-14%, ..., 94%	81%	-
MCFTR (МосБиржи)	β	1,0	1, ..., 1	1,0	1,0
	Доходность	1%	32%, ..., 54%	2%	16%
	Накопленная доходность	1%	33%, ..., 293%	299%	-

За период с 2014 по 2024 год наибольшая накопленная доходность была зафиксирована у индекса химии и нефтехимии (+986%), что превысило доходность российского рынка в целом. При этом индекс MECNTR демонстрировал существенно более низкую волатильность по сравнению с индексом МосБиржи. Индексы MEMMTR и MEOGTR также продемонстрировали более высокую доходность при сопоставимом с рынком уровне волатильности.

Существенно более низкую доходность по сравнению с MCFTR показали индексы финансового, электроэнергетического, транспортного, телекоммуникационного секторов и сектора потребительских товаров. В частности, индекс финансов за указанный период вырос на 199% при среднегодовом бета-коэффициенте, равном 1, в то время как индекс телекоммуникаций вырос всего на 81% при среднегодовом бета-коэффициенте 0,8.

Несмотря на то, что компании финансового, телекоммуникационного и IT-секторов являются основными двигателями цифровизации экономики России, это до сих пор не обеспечивает инвесторам данных отраслей доходность, сопоставимую даже со среднерыночной. В то же время отрасли промышленного производства и нефтегазового сектора сохраняют более высокую привлекательность для инвесторов с точки зрения соотношения риска и доходности.

Таким образом, отрасли, непосредственно обеспечивающие процесс цифровизации, в рамках ретроспективного анализа не продемонстрировали результатов, привлекательных для потенциальных инвесторов. Индекс компаний информационных технологий продемонстрировал отрицательную доходность и высокую волатильность, что создает серьезные препятствия для привлечения капитала. Аналогичная ситуация наблюдается в телекоммуникационном и финансовом секторах, где доходность оказалась существенно ниже среднерыночного уровня.

В сложившихся условиях инвестиционные потоки, вероятно, будут и в дальнейшем направляться в традиционные отрасли, такие как нефтегазовый сектор, химия и металлургия, которые демонстрируют более высокую и стабильную доходность. Следовательно, существует явное противоречие между целями цифрового развития экономики и реальными рыночными сигналами, что указывает на наличие системных ограничений для финансирования цифровой трансформации через механизмы фондового рынка.

Библиографический список

1. Московская Биржа // MOEX.COM URL: <https://www.moex.com> (дата обращения: 02.10.2025).
2. Эксперты составили рейтинг компаний по числу «цифровых» патентов // HIGHTECH.FM URL: <https://hightech.fm/2023/06/07/digital-patent-ranking> (дата обращения: 03.10.2025).
3. Какие отрасли наиболее продвинулись в цифровой трансформации // RBC.RU URL: <https://www.rbc.ru/industries/news/674074ba9a79473d258cfeba> (дата обращения: 01.10.2025).
4. Люева, А. М. Цифровизация и ее влияние на российскую экономику / А. М. Люева, З. М. Казова // Известия Кабардино-Балкарского государственного аграрного университета им. В.М. Кокова. 2020. № 4(30). С. 141–146.

Сведения об авторах

Туркин Андрей Алексеевич, магистрант, turkin2003@bk.ru.

Смирнов Алексей Викторович, бакалавр, aleksei.smirhov2005@icloud.com.

Turkin Andrey Alekseevich, Master's student, turkin2003@bk.ru

Alexey Viktorovich Smirnov, Bachelor, aleksei.smirhov2005@icloud.com.

ЦИФРОВАЯ СИСТЕМА МОНИТОРИНГА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ АВИАЦИОННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ (НА ПРИМЕРЕ АЭРОПОРТА САНКТ-ПЕТЕРБУРГ – ПУЛКОВО)

А.А. Утцов

*Образовательное учреждение профсоюзов высшего образования
«Академия труда и социальных отношений», г. Москва, Россия*

В статье рассматривается концепция цифровой системы мониторинга устойчивого развития предприятий авиационной инфраструктуры. На примере аэропорта Санкт-Петербург (Пулково) анализируются современные вызовы и тенденции, обосновывается необходимость перехода от традиционных методов оценки к цифровым инструментам, интегрирующим ESG-метрики и отраслевые показатели. Показано, что использование технологий анализа больших данных, internetofThings (IoT) и предиктивной аналитики позволяет повысить прозрачность и эффективность управленческих решений, минимизировать экологические и социальные риски и обеспечить долгосрочную устойчивость предприятия.

Ключевые слова: устойчивое развитие, цифровизация, авиационная инфраструктура, ESG, мониторинг, аэропорт

A.A. Uttsov

DIGITAL MONITORING SYSTEM FOR SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF AVIATION INFRASTRUCTURE ENTERPRISES: THE CASE OF PULKOVO AIRPORT (SAINT PETERSBURG, RUSSIA)

The article examines the concept of a digital monitoring system for sustainable development in aviation infrastructure enterprises. Using Pulkovo Airport (Saint Petersburg, Russia) as an example, the study analyzes current challenges and trends, substantiates the need to transition from traditional assessment methods to digital tools integrating ESG metrics and industry-specific indicators. The application of Big Data, Internet of Things (IoT), and predictive analytics is shown to enhance transparency, improve management decision-making, minimize environmental and social risks, and ensure long-term sustainability of the enterprise.

Keywords: sustainable development, digitalization, aviation infrastructure, ESG, monitoring, airport

Устойчивое развитие в XXI веке перестало быть лишь декларацией и стало ключевым условием долгосрочной конкурентоспособности предприятий. Международные тенденции показывают, что инвесторы и регуляторы ориентируются не только на финансовые показатели, но и на качество экологической и социальной политики, а также на эффективность корпоративного управления [1, 8, 13]. Для авиационной отрасли, которая

оказывает значительное воздействие на окружающую среду и одновременно играет важнейшую роль в обеспечении мобильности населения и развитии региональной экономики, этот тренд особенно актуален [10, 12].

Аэропорты являются сложными предприятиями с высокой капиталоемкостью и множественными зонами ответственности. С одной стороны, они обеспечивают значительный вклад в экономику региона, создают рабочие места и формируют транспортную связанность [7, 9]. С другой стороны, их деятельность сопровождается существенными экологическими вызовами – выбросами углеродного следа, шумовым воздействием и нагрузкой на экосистемы [10, 12]. В российской практике особое место занимает проблема орнитологической безопасности, напрямую связанная с экологическими рисками и безопасностью полётов [1, 5]. Всё это требует системного подхода к управлению устойчивым развитием [2, 4].

Традиционные методики оценки, основанные на финансовом анализе или отдельных экологических и социальных метриках, не отражают комплексного состояния предприятия. Они зачастую ориентированы на прошлое, фиксируют результат постфактум и не позволяют управлять ситуацией в реальном времени [3, 6]. В то же время цифровизация открывает принципиально новые возможности. Применение технологий BigData, IoT (использование технологий интернета вещей – сети физических устройств с датчиками, подключённых к интернету для сбора и передачи данных в реальном времени – позволяет отслеживать параметры инфраструктуры, экологические показатели, движение техники и пассажиропоток без постоянного вмешательства человека), BI-платформ и предиктивной аналитики позволяет перейти от разрозненного учёта к интегральному мониторингу, объединяющему все ключевые параметры устойчивого развития [6, 12, 14].

Современные вызовы делают этот переход особенно актуальным. Санкционное давление и ограничение доступа к зарубежным технологиям подталкивают к формированию собственного технологического суверенитета [6, 9]. Международные климатические инициативы усиливают требования по снижению углеродного следа, что требует внедрения новых экологических практик [10, 11]. Одновременно возрастает социальная ответственность аэропортов, выражающаяся в сохранении рабочих мест, обеспечении безопасности пассажиров и развитии кадрового потенциала [5, 7]. Для аэропорта Пулково, являющегося ключевым транспортным узлом Северо-Запада России, к этим задачам добавляется необходимость поддерживать связанность региональной экономики с национальной и международной транспортной сетью [7, 9].

Организация цифровой системы мониторинга устойчивого развития предполагает использование комплекса современных технологий. Базовым элементом является внедрение IoT, когда на объектах аэропортовой инфраструктуры устанавливаются датчики, фиксирующие параметры окружающей среды, энергопотребления, движения техники и пассажиропотоков [6, 12]. Система собирает данные в режиме реального времени и передаёт их в единый центр обработки. Для анализа больших

массивов данных применяются технологии BigData и облачные платформы, позволяющие хранить и обрабатывать информацию, поступающую от различных подразделений предприятия [6, 14]. На основе этих данных формируются интегральные ESG-метрики, включающие показатели углеродного следа, энергоэффективности, управления отходами, социального климата в коллективе и качества корпоративного управления [1, 3, 12].

Следующий уровень – предиктивная аналитика и искусственный интеллект. С помощью машинного обучения система может прогнозировать риски – например, вероятность перегрузки инженерных систем, рост числа орнитологических инцидентов в период миграции птиц или увеличение уровня выбросов при росте пассажиропотока [6, 12, 14]. Это позволяет руководству предприятия принимать упреждающие меры.

Организационно работа цифрового мониторинга может быть выстроена через создание корпоративного ESG-центра внутри аэропорта. Его функции заключаются в координации сбора данных, интеграции их в единую BI-платформу (например, на основе отечественных решений «1С:Бизнес-аналитика», «YandexDataLens» или SAP в локализованной версии), а также в формировании отчетности для руководства и регуляторов [6, 12]. Ключевым элементом системы должна стать панель управления (дашборд) в режиме реального времени, где отображаются основные индикаторы устойчивого развития. Такая панель может быть доступна как руководителям аэропорта, так и внешним заинтересованным сторонам – органам власти, инвесторам, общественности [12, 13]. Цифровизация обеспечивает прозрачность данных и делает управление устойчивым развитием не только внутренней задачей предприятия, но и частью региональной и национальной стратегии [1, 5].

В случае аэропорта Пулково базовые показатели цифрового мониторинга могут включать пассажиропоток и эффективность затрат, углеродный след и уровень энергоэффективности, показатели утилизации отходов и инциденты, связанные с птицами, а также текучесть кадров, уровень профессиональной подготовки сотрудников и прозрачность корпоративного управления [1, 4, 5]. Интеграция этих параметров в цифровую платформу позволяет формировать комплексное представление о состоянии предприятия, доступное как управленцам, так и заинтересованным сторонам [6, 12].

Практическая значимость внедрения цифровой системы мониторинга заключается в повышении эффективности стратегических решений, минимизации экологических и социальных рисков, укреплении доверия со стороны инвесторов и государственных органов [2, 6, 12]. Для региона это означает рост инвестиционной привлекательности и развитие транспортной связанности, а для страны в целом – возможность масштабировать модель на другие аэропорты [9, 11].

Таким образом, цифровизация устойчивого развития авиационной инфраструктуры может рассматриваться как важный инструмент адаптации к глобальным вызовам и формирования конкурентных преимуществ в долгосрочной перспективе. На примере аэропорта Пулково показано, что переход к цифровой системе мониторинга позволяет сделать процесс

управления более прозрачным и предсказуемым, повысить устойчивость предприятия и сформировать основу для национальных и международных стандартов в данной сфере [6, 12, 14].

Библиографический список

1. Асаул М.А. Управление устойчивым развитием предпринимательских структур. СПб.: СПбГАСУ, 2019. 320 с.
2. Бабкин А.В., Здольникова С.В. Организационно-экономический механизм управления инновационным потенциалом промышленных кластеров // Экономика и управление. 2020. №3. С. 45–58.
3. Березовка С.В. Финансовый анализ устойчивого развития предприятия. М.: Финансы и статистика, 2021. 256 с.
4. Волков М.А. Факторы устойчивого развития и их влияние на стоимость бизнеса // Российский журнал менеджмента. 2020. Т. 18, №4. С. 12–25.
5. Гусев И.С. Многоцелевое управление устойчивым развитием: методология и практика. М.: ИНФРА-М, 2021. 288 с.
6. Сухарев О.С. Цифровая экономика: модели, тенденции и эффекты. М.: Наука, 2020. 304 с.
7. Федеральное агентство воздушного транспорта РФ. Доклад о состоянии безопасности полетов в гражданской авиации Российской Федерации. М.: Росавиация, 2022. 112 с.
8. Elkington J. Cannibals with Forks: The Triple Bottom Line of 21st Century Business. Oxford: Capstone, 1997. 320 p.
9. World Economic Forum. The Global Risks Report 2023. Geneva: WEF, 2023. 120 p.
10. ICAO (International Civil Aviation Organization). Environmental Report 2022: Innovation and Resilience. Montreal: ICAO, 2022. 150 p.
11. UNCTAD. World Investment Report 2022: International tax reforms and sustainable investment. Geneva: United Nations, 2022. 210 p.
12. Deloitte Insights. Sustainability and the Future of Aviation: ESG Challenges and Opportunities. Deloitte, 2021. 98 p.
13. Porter M.E., Kramer M.R. Creating Shared Value // Harvard Business Review. 2011. Vol. 89. No. 1/2. P. 62–77.
14. IATA. Sustainability and Aviation: Global Environmental Policy. Montreal: IATA, 2023. 56 p.

Сведения об авторе

Утцов Андрей Александрович, аспирант.

Uttsov Andrey Aleksandrovich, graduate student

НОВЫЕ НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРОЕКТЫ: ФАКТОРЫ РИСКА ФИНАНСИРОВАНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ В РЕГИОНАХ

И.Н. Швецова

*Сыктывкарский государственный университет
имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар, Россия*

Статья посвящена анализу факторов риска финансирования и реализации новых национальных проектов в регионах Российской Федерации. Рассматриваются ключевые особенности финансового обеспечения, включая проектный подход, многоканальность источников, принципы софинансирования и бюджетного федерализма. Выявлены системные барьеры, препятствующие привлечению частного капитала, а также противоречия в межбюджетных отношениях. На основе анализа научных исследований и нормативно-правовой базы предложены меры по управлению рисками и повышению эффективности реализации проектов, такие как усиление финансовой самостоятельности регионов, совершенствование бюджетного планирования, внедрение инструментов корпоративного казначейства и использование инициативного бюджетирования.

Ключевые слова: национальные проекты, финансирование, регионы, риски, бюджетный федерализм, софинансирование, управление денежными потоками, межбюджетные отношения, бюджетное планирование, эффективность реализации

I.N. Shvetsova

NEW NATIONAL PROJECTS: RISK FACTORS OF FINANCING AND IMPLEMENTATION IN THE REGIONS

The article is devoted to the analysis of risk factors in financing and implementing new national projects in the regions of the Russian Federation. The key features of financial support, including the project approach, multi-channel sources, principles of co-financing, and budgetary federalism, are considered. Systemic barriers to attracting private capital and contradictions in interbudgetary relations are identified. Based on the analysis of scientific research and the regulatory framework, measures are proposed to manage risks and improve the efficiency of project implementation, such as strengthening the financial independence of regions, improving budget planning, implementing corporate treasury tools, and using initiative budgeting.

Keywords: national projects, financing, regions, risks, budgetary federalism, co-financing, cash flow management, interbudgetary relations, budget planning, implementation efficiency

Национальные проекты, выступая с 2007 года ключевым инструментом программно-целевого планирования [1] и новой структурной экономики [2], представляют собой комплекс взаимосвязанных мероприятий, нацеленных на достижение уникальных результатов в условиях временных и ресурсных ограничений. С 2025 года реализация национальных проектов Российской Федерации (далее – РФ) в рамках новых национальных целей развития, определенных Указом Президента РФ № 309¹, сосредоточена на развитии экономик субъектов РФ и выравнивании их бюджетной обеспеченности, что закреплено в Едином плане до 2030 года и на перспективу до 2036 года². Ключевыми особенностями финансирования выступают проектный подход, многоканальность источников, принципы софинансирования и бюджетного федерализма, где финансовые инструменты служат как поддержке, так и экономическому выравниванию регионов. Однако эффективность реализации сталкивается с противоречиями в межбюджетных отношениях и сложностями привлечения внебюджетных инвестиций, что актуализирует задачу выявления факторов и идентификации рисков финансового обеспечения регионального развития через данный инструмент.

Анализ процессов финансирования национальных проектов является предметом исследования достаточно широкого круга экономистов, а именно Н.А. Истоминой [3], П.И. Летова [4], И.А. Левитской и А.А. Левитского [5], М.Ш. Галимуллина [6] и др. Особенности финансового обеспечения национальных проектов за счет средств федерального бюджета представлены в статье М.И. Куделича [7]. Ключевые факторы риска финансового обеспечения регионального развития могут быть связаны со структурой финансирования национальных проектов [8], [9], результативностью проектов [5], а также степенью самостоятельности субъектов федерации [6], неравномерность финансирования национальных проектов по годам обусловлена изменением приоритетов конкретных национальных проектов [4], [3].

Анализ научных работ (А.А. Канкуловой, А.М. Варбузова, И.В. Павловой [8], Л.А. Омелянович, Е.В. Хистевой [10]) позволяет выявить комплекс факторов риска, возникающих на стыке государственных и корпоративных финансов. Ключевыми из них являются системные барьеры, препятствующие активному привлечению частного капитала для софинансирования национальных проектов. Одним из действенных механизмов нивелирования этих рисков и повышения общей эффективности реализации проектов авторы видят во внедрении и использовании инструментов корпоративного казначейства, что позволяет обеспечить более строгий финансовый контроль и оптимизировать управление денежными потоками [10].

¹О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года: указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309 URL <https://www.consultant.ru/> (дата обращения 31.01.2025).

²Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации до 2030 года и на перспективу до 2036 года URL <http://static.government.ru/media/files/ZsnFICpxWknEXeTfQdmcFHNei2FhcR0A.pdf> (дата обращения 31.01.2025).

Факторы процесса финансирования национальных проектов характеризуют степень эффективности организационно-экономического механизма финансирования и к таковым относят: эффективность распределения финансовых средств, степень равномерности финансирования национальных проектов, прозрачности расходования бюджетных средств, обоснованность и своевременность осуществления закупок, объем софинансирования национального проекта из средств бизнеса [11].

Ряд современных экономических исследований сосредоточены на ключевых проблемах, возникающих в процессе финансирования реализации национальных проектов в субъектах РФ. Так, на примере Оренбургской области даны рекомендации финансовой тактики решения задач реализуемых проектов, а также организации способов финансовых отношений и перегруппировке финансовых ресурсов, дающих больший экономический эффект [12]. На примере Омской области доказано, что комплексный подход к финансированию национальных проектов (за счет бюджетного и внебюджетного финансирования, в том числе через частные и международные организации) является наиболее оптимальным [9]. Исследование на примере Калининградской области показало, что национальные проекты финансируются в большем объеме из федерального бюджета и частично из регионального. Безусловно, такие проекты влияют на экономическое развитие региона [13].

Обеспечение высокого процента исполнения национальных проектов достигается за счет приоритетного направления бюджетных расходов регионов на цели национального развития и действующего механизма перераспределения средств федерального бюджета в пользу субъектов, демонстрирующих наибольшую эффективность в их реализации³.

При планировании финансового обеспечения новых национальных проектов за счет консолидированных бюджетов субъектов РФ сопоставляются объемы консолидированных бюджетов субъектов и межбюджетные трансферы в рамках национальных проектов, уровни софинансирования для субъектов РФ, а также требуется обоснованность и прогнозируемость источников внебюджетного финансирования⁴.

В основе прогнозных показателей финансового обеспечения национальных проектов на период их действия заложены базовые объемы бюджетных ассигнований, с учетом ежегодной индексации выплат, зависящих от уровня инфляции, социальных пенсий и доплат к пенсиям, прогнозного изменения курса иностранной валюты, контингента получателей бюджетных средств и пр. (рис.).

³Стенограмма заседания «круглого стола» на тему «О ходе исполнения мероприятий национальных проектов: текущее состояние, проблемы, сроки реализации» 22 марта 2023 года. URL: <http://council.gov.ru/media/files/voxrNv4xa5EWY3OxR0XaV0HADL8rz2sE.pdf> (дата обращения 25.01.2025).

⁴Новые национальные проекты на период 2025 – 2030 годов
СТАНДАРТ. URL: [https://bftcom.com/newspictures/4_к%20п.2.1_Стандарт%20Новые%20нацпроекты%20на%20период%202025-2030%20годов%20\(утв.%20от%2005.06.2024%20№%20ММ-П6-16823\).pdf](https://bftcom.com/newspictures/4_к%20п.2.1_Стандарт%20Новые%20нацпроекты%20на%20период%202025-2030%20годов%20(утв.%20от%2005.06.2024%20№%20ММ-П6-16823).pdf) (дата обращения 25.01.2025).

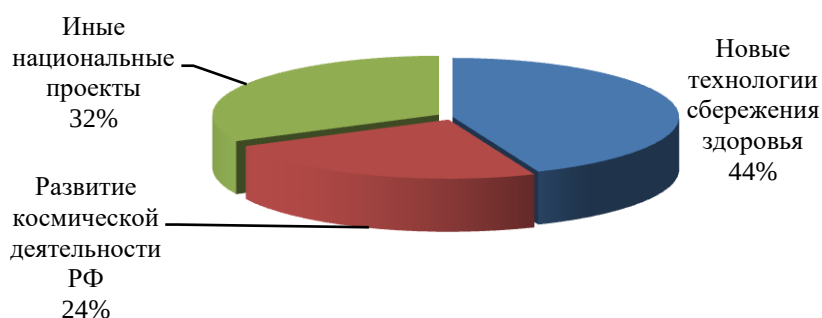

Рисунок – Бюджетные ассигнования (прогноз) (рассчитано автором на основе⁵)

Федеральный закон от 30.11.2024 № 419-ФЗ предусматривает распределение бюджетных ассигнований по статьям расходов на реализацию новых национальных проектов в 2025 году на сумму более 5,9 трлн. руб., в 2026 г. – более 6,4 трлн. руб., в 2027 г. – более 6,6 трлн. руб.⁶

Структура бюджетных ассигнований на реализацию мероприятий национальных проектов (федеральный закон от 30.11.2024 № 419-ФЗ) демонстрирует ярко выраженную приоритизацию промышленно-технологического развития: более половины всех средств (54,89%) направлено на проект «Средства производства и автоматизации», тогда как значительные, но существенно меньшие доли распределены на космическую деятельность (13,08%), новые атомные технологии (10,11%), транспортную мобильность (6,36%), туризм (6,54%) и технологии здравоохранения (5,76%). В то же время, такие направления, как «Экономика данных и цифровая трансформация государства» (0,31%) и особенно «Молодёжь и дети» (0,08%), получают меньшее финансирование, что снижает их роль в рамках данной бюджетной стратегии и подтверждает приоритет концентрации финансовых ресурсов на ключевых производственных и технологических отраслях.

Распоряжением Правительства РФ от 11.09.2024 № 2475-р утверждены предельные уровни софинансирования расходного обязательства субъекта РФ, г. Байконура и федеральной территории «Сириус» из федерального бюджета, в соответствии с которым для 7 субъектов РФ установлен предельный уровень софинансирования расходных обязательств в пределах 0–50%, по 7 субъектам: 50–70%, по 38 субъектам РФ: 70–90%, по 39 субъектам: 90–100%⁷.

⁵ О бюджетном прогнозе Российской Федерации на долгосрочный период: Постановление Правительства РФ от 31.08.2015 № 914 (ред. от 12.09.2024).

⁶ О федеральном бюджете на 2025 год и на плановый период 2026 и 2027 годов: Федеральный закон от 30.11.2024 № 419-ФЗ URL <https://www.consultant.ru/> (дата обращения 25.01.2025).

⁷ Распоряжение Правительства РФ от 11.09.2024 N 2475-р «Об утверждении предельных уровней софинансирования расходного обязательства субъекта Российской Федерации, г. Байконура и федеральной территории "Сириус" из федерального бюджета, а также в отношении субсидий, предоставляемых в целях софинансирования расходных обязательств, возникших при реализации региональных проектов, направленных на реализацию федеральных проектов, входящих в состав национальных проектов, утвержденных на основании и во исполнение национальных целей, определенных Указом Президента Российской Федерации от 07.05.2024 №309, а также в целях реализации государственных программ Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий» и «Социально-экономическое развитие Дальневосточного федерального округа», на 2025 год и плановый период 2026 и 2027 годов». URL:

Эффективность использования средств национальных проектов является индикатором не только рационального использования централизованных средств, но и показателем эффективного оперативного управления денежными потоками предприятий, принимающих участие в реализации национальных проектов, так и показателем обеспечения потребностей граждан [10].

В целях управления рисками финансирования и повышения эффективности реализации новых национальных проектов:

выстраивание системы управления рисками национальных проектов и предоставление большей финансовой самостоятельности регионам [6];

совершенствование бюджетного планирования, а также реформа бюджетного законодательства в виде утверждения национальных проектов как отдельных законодательных актов [9];

перестройка бюджетного механизма под процедуру формирования доходов и расходов государства в целях финансирования национальных проектов, а также изменение налоговой политики, долговой политики, управление денежной эмиссией [14];

совершенствование бюджетного законодательства, в т.ч. в части реформ бюджетной политики и рассмотрению бюджетного механизма субъекта РФ [14].

мониторинг реализации национальных проектов на региональном уровне [4];

выравнивание финансирования национальных проектов по годам, а также обоснованность внутреннего распределения финансирования по национальным проектам [3];

софинансирование реализации национальных проектов с использованием механизма инициативного бюджетирования [15, с. 91].

Библиографический список

1. Глазьев С. Ю. Национальные проекты: реальность и проблемы // Вестник Института экономики Российской Академии наук. 2007. № 1. С. 32–35.
2. Justin Yifu Lin New structural economics: A framework of studying government and economics // Journal of Government and Economics. 2021. Vol. 2.
URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2667319321000148> (дата обращения: 01.02.2025).
3. Истомина Н. А., Летов П. И. Финансирование национальных проектов в РФ за счет средств федерального бюджета: аналитика, выводы, акценты // Вестник Осетинского государственного университета имени К. Л. Хетагурова. 2023. № 4. С. 160–166.
4. Летов П. И. О перспективах развития практики проектной деятельности на региональном уровне (в контексте общественных финансов) // Национальные финансовые системы в новых геополитических условия:

- вызовы и возможности для России: материалы международной научно-практической конференции. Ростов-на-Дону, 2024. С. 14–18.
5. Левитская И. А., Левитский А. А. Финансирование национальных проектов в Российской Федерации в условиях экономической и политической нестабильности // Вестник Академии. 2023. № 1. С. 75–83. DOI: 10.51409/v.a.2023.03.01.007.
 6. Галимуллин М. Ш. Специфика и проблемы управления рисками национальных проектов в России // Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА. 2023. № 4. С. 62–71.
 7. Куделич М. И. Система нормативных требований к оценке эффективности национальных проектов: актуальные проблемы // Финансовый журнал. 2019. № 4. С. 36–49. DOI: 10.31107/2075-1990-2019-4-36-49.
 8. Канкулова А. А., Варбузов А. М., Павлова И. В. Национальные проекты как адаптационный механизм финансового взаимодействия государства и корпораций // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Т. 13. № 11-1. С. 250–260.
 9. Меха В. А. Субъекты финансирования национальных проектов в Российской Федерации: бюджетно-правовой аспект // International Law Journal. 2024. Т. 7. № 5. С. 52–57.
 10. Омельянович Л. А., Хистева Е. В. Корпоративное казначейство как инструмент реализации национальных проектов // Вестник Евразийской науки. 2024. Т. 16. № 2. URL: <https://esj.today/PDF/52ECVN224.pdf> (дата обращения: 01.02.2025).
 11. Геокчалян А. Г. Анализ факторов эффективности реализации национальных проектов Российской Федерации // Менеджмент в России и за рубежом. №3. 2024. С. 16–24.
 12. Ваганов В. В., Майоров А. А. Оценка вклада региона в реализацию национальных проектов // Экономика, предпринимательство и право. 2024. Т. 14. № 4. С. 1239–1256. DOI: 10.18334/erp.14.4.120756.
 13. Есенжулова Л. С., Тишук М. О. Роль национальных проектов в развитии Калининградской области // Вестник Сибирского государственного индустриального университета. 2023. № 4 (46). С. 112–117.
 14. Запольский С. В. Финансирование национальных проектов – бюджетный аспект // Финансовое право. 2023. № 3. С. 10–15.
 15. Егорова, Д. А., Финансы в экономике России. Опыт прошлого на службе у будущего поколения. Материалы XI Международного научного студенческого конгресса «Памятник Великой Отечественной войны в умах молодежи XXI века», посвященного празднованию 75-летия Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.: сборник статей / Д. А. Егорова. Москва: Русайнс, 2020. 250 с.
 16. Швецова И. Н. Проектное финансирование как механизм снижения бюджетных расходов при реализации инвестиционных проектов // Бизнес. Образование. Право. 2025. №3(75). С. 177–185.

Сведения об авторе

Швецова Ирина Николаевна, кандидат экономических наук, доцент, директор Института экономики и управления, irshv@mail.ru

Shvetsova Irina Nikolaevna, candidate of economic sciences, associate professor, director of the Institution of Economics and Management, irshv@mail.ru

ВЗАИМОСВЯЗЬ ИННОВАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ И ФИНАНСОВОЙ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ РОССИЙСКИХ КОМПАНИЙ

К.И. Шепякова, Д.А. Дмитриева

*Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
г. Омск, Россия*

Рассмотрена взаимосвязь между инновационной активностью и финансовой результативностью. Представлены теоретические модели инновационной активности. Приведены примеры инновационной активности российских компаний.

Ключевые слова: инновационная активность, финансовая результативность, инновации, российские компании.

K.I. Shepyakova, D.A. Dmitrieva

THE RELATIONSHIP BETWEEN INNOVATION ACTIVITY AND FINANCIAL PERFORMANCE OF RUSSIAN COMPANIES

The relationship between innovation activity and financial performance is examined. Theoretical models of innovation activity are presented. Examples of innovation activity by Russian companies are provided.

Keywords: innovation activity, financial performance, innovation, Russian companies.

В условиях современной экономики именно инновации становятся важным инструментом для обеспечения устойчивого развития компаний. Предприятиям, в частности, российским, необходимо искать новые пути повышения своей конкурентоспособности на рынке, ежедневно сталкиваясь с вызовами глобальной конкуренции и нестабильной экономической среды. Инновационная активность - один из ключевых факторов в этом процессе, ведь она позволяет компаниям адаптироваться к изменениям рынка, разрабатывать новые продукты и технологии и оптимизировать бизнес-процессы. Однако, несмотря на значительные инвестиции многих компаний в инновации, далеко не все демонстрируют положительные результаты. Этот факт подчеркивает особую важность изучения взаимосвязи между инновационной активностью и финансовой результативностью.

Ключевые характеристики инновационной активности включают в себя систематическое исследование, разработку и внедрение новых технологий, адаптацию к изменяющимся условиям рынка и использование современных методов управления. В контексте развития умных городов особое внимание уделяется интеграции передовых технологий в экономику страны [1]. Компанию «Яндекс» можно считать примером успешной реализации инновационной активности, поскольку она стремительно развивает актуальные

на сегодняшний день направления, такие как беспилотные автомобили и голосовые помощники, что способствует её лидерству в отрасли.

Финансовая результативность компании - ключевой индикатор её успеха и устойчивости на рынке. Основными показателями, которые отражают финансовую результативность, являются чистая прибыль, рентабельность, уровень доходности активов и капитала, а также показатели ликвидности и платежеспособности. По этим метрикам мы можем оценить эффективность управления ресурсами компании, её способность генерировать прибыль и устойчивость к внешним экономическим воздействиям. В частности, чистая прибыль часто используется для определения общего финансового состояния компании, а рентабельность показывает, насколько эффективно используются инвестиции. Согласно отчету Росстата, в 2022 году чистая прибыль российских компаний увеличилась на 10% в отраслях, которые на постоянной основе активно внедряют инновации, например, область информационных технологий и фармацевтика. Это свидетельствует о важности инноваций как движущей силы повышения финансовой результативности.

Сегодня как на мировом, так и на российском уровнях, современные тенденции в области инновационной активности демонстрируют значительное разнообразие и динамику. На международной арене страны активно инвестируют в исследования и разработки, понимая, насколько это важно для их экономического роста и конкурентоспособности. Например, в 2020 году Китай занял лидирующие позиции по количеству поданных патентов, подав более 1,5 миллиона заявок, что свидетельствует о высоком уровне инновационной активности в стране и способствует её экономическому росту и доминированию в технологических секторах. В России доля затрат на исследования и разработки в 2021 году составила лишь 1,1% ВВП, что значительно ниже среднего уровня по странам ОЭСР (около 2,4% ВВП). При этом отдельные компании, например, ранее упомянутый «Яндекс», демонстрируют успехи в инновационной деятельности - активно развивают технологии в области искусственного интеллекта и беспилотных автомобилей. «Способность к инновациям становится ключевым компонентом прироста ВВП страны в сравнении с затратами в инновационной сфере» [2]. Это подчеркивает потенциал нашей страны в технологическом секторе и, безусловно, необходимость дальнейшего развития инновационной инфраструктуры.

Ключевую роль в понимании механизмов, способствующих экономическому росту компаний, играют теоретические модели, которые объясняют взаимосвязь между инновационной активностью и финансовыми результатами. Одной из таких моделей является теория Шумпетера, утверждающая, что инновации являются движущей силой экономического развития. Они способствуют созданию новых продуктов и услуг, повышению производительности и конкурентоспособности, что, в свою очередь, положительно влияет на финансовые результаты компаний. В модели Солоу Свана технический прогресс также рассматривается как основной источник долгосрочного экономического роста, что подтверждает важность инноваций для устойчивого развития. Эти модели подчеркивают особую значимость

инновационной активности как стратегического инструмента для достижения финансового успеха компании.

Чтобы применить теоретические модели к условиям нашей страны, необходима их адаптация с учётом специфики локального рынка. Например, модель «Тройной спирали» Эцковица и Лейдесдорфа, которая акцентирует внимание на взаимодействии университетов, бизнеса и государства, может быть успешно использована в России для повышения инновационной активности. Это особенно актуально, учитывая, что в 2020 году доля компаний, внедряющих инновации, составляла лишь 10%, а это значительно ниже среднего уровня стран ОЭСР.

Существует немало методологий для оценки инновационной активности компаний, каждая из которых акцентирует внимание на различных аспектах инновационного процесса. В России применяются такие показатели, как доля затрат на исследования и разработки (НИОКР) в валовом внутреннем продукте (ВВП), количество патентов на душу населения и уровень взаимодействия между научной сферой и бизнесом. По этим параметрам формируется комплексное представление о состоянии инновационной среды в стране. Отметим, что в рамках развития новых технологий, например, технологии распределенных реестров, предусматривается значительное финансирование. «В Дорожной карте развития технологии распределенных реестров обозначен план инвестирования в эту технологию 73,2 млрд руб., в том числе 23,1 млрд руб. бюджетных средств и 50,1 млрд руб. внебюджетных средств» [3]. Это подчеркивает большую роль государственных и частных инвестиций в стимулировании инновационной активности.

Сравнительный анализ финансовых показателей компаний с различным уровнем инновационной активности выявляет значительные различия в их экономических результатах. Исследование Высшей школы экономики за 2022 год показывает, что компании, активно внедряющие инновации, увеличивают выручку на 15-20% быстрее, чем их «менее инновационные» конкуренты. Это подтверждает, что инновационная активность влияет на рост рыночной доли и конкурентоспособности компаний, а также отражается на их финансовых результатах. Данные Росстата также подтверждают эту тенденцию: предприятия, инвестирующие более 5% от своего оборота в инновации, демонстрируют на 12% более высокую рентабельность продаж. Ярким примером успешной реализации инновационной стратегии является «Сбербанк», который в 2021 году увеличил свои инвестиции в инновационные технологии на 30%, что привело к росту чистой прибыли на 23%. Такие результаты подчеркивают, что «инновационная активность должна быть направлена на рост финансового потенциала и, в конечном счете, на рост конкурентных преимуществ предприятия и его конкурентоспособности» [4].

Успешное внедрение инноваций в деятельность российских компаний зависит от ряда ключевых факторов, выявленных в ходе исследований. Согласно данным Института статистики и экономики знаний (2021 г.), основными условиями для эффективного внедрения инноваций являются наличие квалифицированного персонала, доступ к финансированию и развитая

инфраструктура для исследований и разработок. В частности, 78% компаний отмечают критическую важность квалифицированного персонала для успешного осуществления инновационных проектов. Это связано с необходимостью наличия специалистов с соответствующими навыками и знаниями, способных адаптировать и внедрять новшества в существующие бизнес-процессы. Доступ к финансированию, который был указан как важный фактор для 64% компаний, обеспечивает ресурсную базу для реализации инновационных инициатив. Он включает в себя закупку оборудования, проведение исследований и разработок, а также привлечение внешних экспертов. Проведенный экспресс-анализ показывает зависимость уровня инновационного развития от состояния финансовой инфраструктуры, которая играет ключевую роль в реализации инновационного потенциала субъектов [5]. Наконец, развитая инфраструктура для исследований и разработок, упомянутая 52% компаний, создает необходимые условия для генерации и тестирования новых идей, что в свою очередь способствует повышению конкурентоспособности компаний в долгосрочной перспективе.

Таким образом, можно увидеть явную взаимосвязь между инновационной активностью и финансовой результативностью российских компаний. Организации, активно внедряющие инновации, демонстрируют стабильный рост ключевых финансовых показателей, таких как выручка, чистая прибыль и рентабельность [6]. Инновационная активность - важный инструмент, с помощью которого вполне реально повысить финансовую устойчивость компании, однако для достижения максимального эффекта требуется учитывать специфику российского рынка, а также развивать взаимодействие между бизнесом, научными институтами и государством.

Библиографический список

1. Зимин И.В. Инновации и конкурентоспособность российских организаций в рамках развития умных городов в России // Вопросы структуризации экономики. 2022. № 3-4. [Электронный ресурс]. URL: <http://jvse.ru/index.php/vse/article/view/47>.
2. Казиева Ж.Н., Гаджиев Ш.М. Инновационная деятельность предприятия как фактор устойчивого развития // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Т. 13. № 5А. С. 664-670. DOI: 10.34670/AR.2023.61.36.040.
3. Долгих Ю.А. Роль финансовых инноваций в обеспечении устойчивого развития российских корпораций в условиях цифровой экономики // Финансы и кредит: адаптация и тренды развития. Екатеринбург: ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина», [б. г.]. С. 1143–1144.
4. Лавренова Г.А., Лавренова Е.В., Елфимова И.Ф. Рост инновационной активности как фактор стратегического управления финансовым потенциалом предприятия // Современная экономика: проблемы и решения. 2021. № 9 (141). С. 118–119. DOI: 10.17308/meps.2021.9/2676.
5. Мальцева А. А. Финансирование инновационного развития с участием государства: мировой опыт // Финансовый журнал. 2013. № 3. С. 63–64.

6. Быкова Е.А., Глисин А. Ф. Взаимосвязь между инновационной активностью и финансовой результативностью банков // Экономические науки. 2025. № 6 (247). С. 309–310.

Сведения об авторах

Дмитриева Дарья Алексеевна, магистрант, dmitri3w4d@yandex.ru

Шепякова Ксения Ивановна, магистрант, bers.310502@gmail.com,

Dmitrieva Darya Alekseevna, Master's student, dmitri3w4d@yandex.ru

ShepyakovaKsenia Ivanovna, Master's student, bers.310502@gmail.com

ОБЗОР РЫНКА КОММЕРЧЕСКОЙ НЕДВИЖИМОСТИ ДНР

А.А. Шильникова

Луганский государственный университет им. В. Даля, г. Луганск, Россия

Статья посвящена анализу текущего состояния и перспектив развития рынка коммерческой недвижимости Донецкой Народной Республики. Отмечено увеличение количества предложений о продаже объектов коммерческой недвижимости. Акцентируется внимание на специфических аспектах функционирования рынка недвижимости Донецкой Народной Республики в условиях интеграционных процессов с Российской Федерацией и продолжающегося вооруженного конфликта.

Ключевые слова: рынок недвижимости, рынок коммерческой недвижимости, интеграция с РФ, инвестирование, прибыль.

A.A. Shilnikova

OVERVIEW OF THE COMMERCIAL REAL ESTATE MARKET IN THE DPR

The article is devoted to the analysis of the current state and development prospects of the commercial real estate market of the Donetsk People's Republic. There has been an increase in the number of offers for the sale of commercial real estate. Attention is focused on the specific aspects of the functioning of the real estate market of the Donetsk People's Republic in the context of integration processes with the Russian Federation and the ongoing armed conflict.

Keywords: real estate market, commercial real estate market, integration with the Russian Federation, investment, profit.

Рынок недвижимости играет роль одного из ведущих экономических индикаторов, поскольку он коррелирует с динамикой инвестиционного климата, уровнем доверия со стороны населения и прогнозами регионального развития.

Коммерческая недвижимость напрямую связана с функционированием субъектов всех категорий бизнеса и активно используется в значительном количестве экономических операций [1].

Основными сегментами коммерческой недвижимости являются торговые пространства, офисная недвижимость и складские помещения [2].

В Донецкой Народной Республике отмечается увеличение количества предложений о продаже объектов коммерческой недвижимости, которые могут быть использованы для различных видов предпринимательской деятельности. Это свидетельствует о потенциальных возможностях для инвесторов и предпринимателей, заинтересованных в развитии коммерческой деятельности в регионе. Рынок коммерческой недвижимости ДНР демонстрирует рост, а благоприятная рыночная конъюнктура обусловлена рядом факторов, среди

которых следует отметить преференциальный налоговый режим, применяемый к сделкам с подобными объектами. ДНР характеризуется одним из самых низких уровней налогообложения в Российской Федерации в данной сфере. Данное преимущество достигается, прежде всего, за счет пониженной ставки налога на доходы физических лиц. Однако наиболее существенным стимулом для инвестиций является механизм возврата налога на добавленную стоимость, уплаченного при приобретении коммерческой недвижимости. Данный механизм позволяет арендодателям, как правило, компенсировать затраты на НДС за счет арендных платежей. Наиболее привлекательными с точки зрения инвестирования в коммерческую недвижимость являются районы, прилегающие к крупным городским агломерациям, в частности, Донецк, Макеевка и Мариуполь в виду того, что именно эти города выступают в качестве центров экономической активности и, следовательно, обеспечивают высокий потенциал для развития бизнеса и получения прибыли от инвестиций в коммерческие объекты.

Спрос на офисные помещения зависит от развития бизнеса в регионе. Цена аренды и продажи определяется классом офисного центра (А, В, С), его местоположением (центр города, спальный район), площадью, наличием ремонта и инфраструктуры (парковка, кондиционирование, интернет). В крупных городах (Донецк, Макеевка) можно наблюдать более высокие цены, чем в меньших населенных пунктах.

Аспект расположения является ключевым фактором для торговых площадей – помещения на центральных улицах, в торговых центрах или на оживленных рынках будут стоить дороже. Стоимость также зависит от площади, наличия витрин, состояния помещения и доступности для потенциальных покупателей, а наличие складов и подсобных помещений существенно повышает уровень стоимости. Привлекательность локации для конкретного бизнеса детерминируется спецификой отрасли и характеристиками целевой аудитории. Благоприятное расположение для ресторана может оказаться неэффективным для другого типа бизнеса. Взаимосвязь между успешностью предприятия и его местоположением обусловлена демографическими факторами, потребительскими предпочтениями резидентов и конкурентной средой.

Цена аренды и продажи складских помещений зависит от их площади, высоты потолков, наличия погрузочно-разгрузочного оборудования, расположения относительно транспортных магистралей и уровня безопасности. Спрос на склады связан с развитием логистики и производства в регионе.

Цена на производственные помещения формируется с учетом их площади, наличия подведенных коммуникаций (электричество, вода, газ), состояния здания, расположения относительно транспортной инфраструктуры и наличия специализированного оборудования.

Стоимость земли зависит от ее площади, местоположения, назначения (под строительство, сельское хозяйство), наличия коммуникаций и близости к транспортным развязкам.

Следовательно, инвестиционное решение о приобретении коммерческой недвижимости должно основываться на тщательном анализе локальных факторов. Детальное исследование целевой аудитории, ее потребностей и предпочтений, а также оценка существующей рыночной конъюнктуры являются необходимыми условиями для рационального инвестирования. Комплексная оценка демографических, социально-экономических и конкурентных факторов позволяет идентифицировать наиболее перспективные локации, способствующие максимизации прибыли и устойчивому развитию бизнеса. Инвестирование в коммерческую недвижимость, оптимально соответствующую специфике бизнеса и потребностям целевой аудитории, является ключевым фактором достижения коммерческого успеха.

Приобретение коммерческой недвижимости преимущественно мотивировано инвестиционной привлекательностью. Потенциальные покупатели стремятся к конвертации капитала в доходный актив, генерирующий прибыль посредством аренды. Основным критерием оценки недвижимости выступает ее арендный потенциал, выраженный в скорости сдачи в аренду и достижимой арендной ставке, особенно в контексте Донецкой Народной Республики. Таким образом, продавец должен предоставить исчерпывающую информацию о доходности объекта, в то время как покупатель обязан обладать представлением о рыночных арендных ставках в интересующем регионе.

Значительно реже приобретение коммерческой недвижимости обусловлено потребностями собственного бизнеса. В этом случае, покупатель демонстрирует более высокую тщательность в анализе объекта, связывая с ним долгосрочные перспективы развития своего предприятия. Его интересует широкий спектр характеристик помещения, включая технические аспекты, такие как наличие автономной вентиляционной системы, возможность организации ресторанного бизнеса, параметры высоты помещений и другие релевантные факторы. Такой подход отражает стратегическое значение недвижимости для операционной деятельности предприятия и ее влияние на эффективность бизнес-процессов.

Наблюдения за динамикой рынка недвижимости Донецкой Народной Республики позволяют сделать вывод о его нахождении в стадии реформирования и адаптации [3].

Анализ текущего состояния рынка коммерческой недвижимости в Донецкой Народной Республике выявил существенные перспективы его расширения. Для реализации этого потенциала необходимо дальнейшее улучшение нормативно-правовой базы, завершение вооруженного конфликта и достижение устойчивой общественно-политической обстановки. Указанные меры будут способствовать формированию благоприятного инвестиционного климата, росту объемов строительства жилой и коммерческой недвижимости, увеличению количества сделок купли-продажи и, как следствие, повышению благосостояния граждан.

Библиографический список

1. Верхотуров, И.П. Проблемы и перспективы рынка коммерческой недвижимости в современных условиях / И.П. Верхотуров, М.В. Матвеева // Молодежный вестник ИрГТУ. 2022. Т. 12, № 1. С. 74–79. – EDN ILVXSC.
2. Специфика рынка коммерческой недвижимости в РФ / Д.Ф. Шишкина, И.С. Красов, В.А. Савина, М.А. Усов // Экономика и предпринимательство. 2020. № 10(123). С. 649-655. – DOI 10.34925/EIP.2020.123.10.123. – EDN CNQOYY.
3. Шильникова, А. А. Мониторинг состояния рынка недвижимости Донецкой Народной Республики / А.А. Шильникова // Прикладные экономические исследования. 2024. № S2. С. 232-238. – DOI 10.47576/2949-1908.2024.22.35.004. – EDN TAJXDD.

Сведения об авторах

Шильникова Анастасия Александровна, ассистент кафедры прокурорско-следственной деятельности, a_shilnikov@mail.ru.

Shilnikova Anastasia Alexandrovna, Assistant Professor of the Department of Prosecutorial and Investigative Activities: a_shilnikov@mail.ru.

**ЦИФРОВЫЕ ВАЛЮТЫ ЦЕНТРАЛЬНЫХ БАНКОВ
КАК ФАКТОР ТРАНСФОРМАЦИИ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ:
ВЛИЯНИЕ НА ФИНАНСОВУЮ СИСТЕМУ
И АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЕ РЫНКИ**

*О.В. Шумакова, О.Н. Крюкова, А.А. Дегенгардт, А.А. Загоренко
Омский государственный аграрный университет имени П.А. Столыпина,
г. Омск, Россия*

Статья посвящена анализу макроэкономических и институциональных последствий внедрения цифровых валют центральных банков (CBDC). Рассмотрены механизмы влияния CBDC на денежно-кредитную политику, финансовую стабильность и трансформацию мировой финансовой системы. На примере проектов e-CNY, e-krona, eNaira и цифрового рубля выявлены ключевые направления развития цифровых валют. Отмечено, что использование CBDC способно оказывать косвенное воздействие на реальный сектор, включая агропродовольственные системы, снижая транзакционные издержки и повышая прозрачность расчётов. Сделаны выводы о возможных преимуществах CBDC для устойчивого экономического роста и продовольственной безопасности.

Ключевые слова: цифровая валюта центрального банка, цифровой рубль, денежно-кредитная политика, финансовая стабильность, агропродовольственные системы, продовольственная безопасность.

O.V. Shumakova, O.N. Kryukova, A.A. Degengardt, A.A. Zagorenko
CENTRAL BANK DIGITAL CURRENCIES AS A DRIVER OF GLOBAL
ECONOMIC TRANSFORMATION: IMPACT ON THE FINANCIAL SYSTEM
AND AGRI-FOOD MARKETS

The article analyzes the macroeconomic and institutional implications of introducing central bank digital currencies (CBDCs). The mechanisms of CBDC influence on monetary policy, financial stability, and the transformation of the global financial system are examined. Using the cases of e-CNY, e-krona, eNaira, and the digital ruble, the key directions of digital currency development are identified. It is noted that the use of CBDCs can have an indirect impact on the real sector, including agri-food systems, by reducing transaction costs and increasing the transparency of settlements. The study concludes that CBDCs may offer potential benefits for sustainable economic growth and food security.

Keywords: central bank digital currency, digital ruble, monetary policy, financial stability, agri-food systems, food security.

Цифровые валюты центральных банков становятся значимым элементом трансформации мировой финансовой системы. По данным международных обзоров, почти 90 % центральных банков реализуют проекты по разработке и

тестированию CBDC [1]. Основные мотивы их внедрения связаны с повышением эффективности платежей, расширением финансовой инклюзии и укреплением контроля за денежным обращением.

Для России эта тенденция имеет особое значение: цифровой рубль рассматривается Банком России как новый формат национальных денег, способный повысить прозрачность расчётов и снизить транзакционные издержки в экономике. В научной литературе CBDC трактуется не только как технологическая инновация, но и как фактор, трансформирующий каналы монетарной политики, конкурентную среду и распределение рисков в финансовой системе [2; 3].

1. Экономические эффекты внедрения CBDC

1.1. Денежно-кредитная политика

CBDC способна изменить как операционные, так и информационные механизмы денежно-кредитной политики.

В операционном аспекте цифровая валюта предоставляет Центральному банку дополнительный инструмент воздействия на ликвидность и скорость обращения денег.

В информационном – обеспечивает сбор агрегированных данных о транзакциях в режиме реального времени, повышая точность прогнозов и эффективность процентной политики.

В зависимости от архитектуры, типа доступа и уровня анонимности цифровые валюты центральных банков классифицируются по нескольким признакам (рис.).

Рисунок – Классификация цифровых валют центральных банков (CBDC)

Эта типология помогает объяснить различия в их экономическом воздействии и выборе модели регулирования.

В моделях общего равновесия показано, что CBDC «cash-like» типа – не приравненная к депозитам и не конкурирующая с ними напрямую – расширяет инструментарий Центрального банка и снижает транзакционные издержки [2; 3]. CBDC делает денежно-кредитную политику более чувствительной к изменениям процентных ставок, сокращая временной разрыв между решениями Центрального банка и реакцией рынка.

Оценки спроса домохозяйств показывают, что доля CBDC в ликвидных активах может составлять от 2 до 30 % в зависимости от её функциональности и ограничений [2]. Следовательно, регулятор способен управлять интенсивностью воздействия CBDC на экономику, изменяя лимиты, режим обращения и возможное начисление процентов.

1.2. Риски дезинтермедиации и финансовая стабильность

Ключевой риск внедрения CBDC – банковская дезинтермедиация, то есть переток депозитов из коммерческих банков в цифровую валюту Центрального банка. Исследование фондового рынка США показало, что акции банков негативно реагируют на заявления о запуске цифрового доллара, поскольку инвесторы ожидают оттока ликвидности и роста стоимости фондирования [4]. Наиболее чувствительны к этому банки с высокой долей депозитного финансирования. В ответ большинство регуляторов проектируют CBDC без начисления процентов и с лимитами на остатки, что снижает её привлекательность как средства сбережения.

Эмпирические данные по Китаю подтверждают, что пилот e-CNY не ухудшил финансовую стабильность, а, напротив, укрепил её в регионах с ограниченным доступом к традиционным банковским услугам [5]. Этот опыт обусловил выбор Банка России в пользу не процентной модели цифрового рубля и ограничений по операциям, что позволяет минимизировать риски дезинтермедиации и сохранить устойчивость банковского сектора.

2. Международный опыт.

2.1. Китай: цифровой юань (e-CNY).

Китай стал пионером масштабного тестирования CBDC. Пилотный проект e-CNY включал десятки городов и миллионы пользователей. Его внедрение способствовало расширению финансовой инклюзии и развитию региональных финтех-решений [5]. Двухуровневая архитектура, при которой Народный банк Китая взаимодействует с коммерческими банками, позволила обеспечить масштабируемость и ограничить возможные риски для кредитных институтов.

2.2. Швеция: e-krona.

Если китайская модель характеризуется активной ролью государства и высокой скоростью внедрения, то опыт Швеции демонстрирует постепенный и институционально гибкий подход. Проект e-krona нацелен на обеспечение универсального доступа к «государственным деньгам» в цифровой среде и укрепление национальной платёжной инфраструктуры. Риксбанк рассматривает e-krona как долгосрочный ответ на сокращение наличного обращения и элемент финансовой безопасности страны [6].

2.3. Нигерия: eNaira.

Кейс Нигерии отражает вызовы, с которыми сталкиваются развивающиеся страны при внедрении CBDC. Нигерия стала первой страной Африки, запустившей розничную цифровую валюту. Цели проекта — повышение финансовой доступности и снижение издержек обращения. Однако низкий уровень доверия населения, слабая инфраструктура и недостаточная цифровая грамотность препятствуют широкому использованию eNaira [7]. Этот опыт подчёркивает, что технологическая готовность без институциональной поддержки не гарантирует успеха проекта.

3. Перспективы цифрового рубля.

3.1. Влияние на банковский сектор.

Российские исследования показывают, что внедрение цифрового рубля может вызвать частичный отток депозитов, особенно из небольших банков с высокой долей проблемных активов.

По оценкам, при росте остатка цифрового рубля на 1 млрд руб. депозиты малых банков могут сократиться на 0,8 млрд руб. [8]. Однако этот эффект ослабевает по мере адаптации бизнес-моделей.

Для минимизации рисков Банк России использует двухуровневую архитектуру и устанавливает лимиты по операциям. Согласно промежуточным результатам пилота, реализованного в 2024–2025 гг., цифровой рубль используется в ограниченном режиме и не оказывает дестабилизирующего влияния на финансовую систему [9].

3.2. Регуляторные и институциональные аспекты

Правовая база цифрового рубля формируется в рамках модернизации законодательства о национальной платёжной системе и защите персональных данных [10]. CBDC рассматривается как инструмент повышения прозрачности расчётов, внедрения программируемых платежей и развития новых сервисов. В перспективе Банк России планирует расширение функционала для трансграничных расчётов с дружественными государствами.

4. Влияние внедрения CBDC на агропродовольственные системы.

Внедрение цифровых валют центральных банков (CBDC) может оказывать косвенное, но значимое влияние на аграрный сектор и продовольственные системы. Во-первых, использование цифровых валют в трансграничных расчётах способно сократить транзакционные издержки и повысить скорость оплаты в торговле сельскохозяйственной продукцией, что особенно важно для стран — экспортеров и импортеров продовольствия. Это укрепляет ценовую стабильность и повышает прогнозируемость мировых аграрных рынков.

Во-вторых, программируемость CBDC открывает возможности для таргетированных субсидий, грантов и компенсаций фермерам, исключая посредников и снижая коррупционные риски. Такой механизм может повысить эффективность аграрной политики и прозрачность использования бюджетных средств.

В-третьих, CBDC могут стать основой для цифровизации расчётов в цепочках поставок агропродукции: смарт-контракты обеспечивают автоматические платежи при поставке товаров, а встроенные механизмы

прослеживаемости повышают доверие между участниками цепочки «фермер – переработчик – ритейл».

Кроме того, цифровые валюты могут использоваться как инструмент повышения финансовой инклюзии сельских территорий: доступ к цифровым платёжным сервисам расширяет возможности фермеров участвовать в рыночных операциях и привлекать микрофинансирование.

Заключение. Международный опыт показывает, что эффективность внедрения CBDC определяется балансом между инновационностью и устойчивостью финансовой системы. Правильный выбор архитектуры и регулирования позволяет одновременно повысить скорость и безопасность платежей, улучшить трансмиссию монетарной политики и сохранить стабильность банков. Для России оптимален постепенный сценарий внедрения: непроцентная розничная CBDC с лимитами по остаткам и двухуровневой архитектурой. Такой подход интегрирует цифровой рубль в существующую финансовую экосистему, не нарушая её структуры, и создаёт основу для дальнейшей цифровой трансформации экономики

В более широком контексте внедрение CBDC способно оказывать косвенное влияние на реальный сектор, в том числе на агропродовольственные системы, за счёт снижения транзакционных издержек, повышения прозрачности расчётов и ускорения трансграничных операций. Цифровые валюты могут стать инструментом повышения эффективности господдержки сельского хозяйства и стимулирования устойчивых цепочек поставок продовольствия. Таким образом, CBDC следует рассматривать не только как инструмент денежно-кредитной политики, но и как элемент комплексной цифровой трансформации экономики, влияющий на развитие финансовых, производственных и продовольственных рынков.

Библиографический список

1. Dionysopoulos L., Marra M., Urquhart A. Central bank digital currencies: A critical review // International Review of Financial Analysis. – 2024. – URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=4354985 (датаобращения: 08.10.2025).
2. Davoodalhosseini S. M. Central Bank Digital Currency and Monetary Policy // Journal of Economic Dynamics and Control. 2022. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0165188921000853> (датаобращения: 01.10.2025).
3. Chiu J., Davoodalhosseini S. M. R. Central Bank Digital Currency and Banking: Macroeconomic Benefits of a Cash-Like Design // Management Science. 2023. URL: <https://pubsonline.informs.org/doi/10.1287/mnsc.2021.02763> (датаобращения: 01.10.2025).
4. Beckmann L., Debener J., Hark P. F., Pfingsten A. CBDC and the shadow of bank disintermediation // Finance Research Letters. – 2024. – URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1544612324008985> (датаобращения: 03.10.2025).

5. Meng Y., Wu J., Tu Y. Central bank digital currency, financial technology level and regional financial stability // International Review of Economics & Finance. 2024. – DOI: 10.1016/j.iref.2024.103598(датаобращения: 05.10.2025).
6. SverigesRiksbank. The e-krona – state money in digital form. – 2025. – URL: <https://www.riksbank.se/en-gb/payments-cash/e-krona/> (датаобращения: 06.10.2025).
7. Chukwuere J. E. The eNaira – Opportunities and challenges // Journal of Emerging Technologies. 2021. – URL: <https://journals.jozacpublishers.com/index.php/jet/article/view/92/86> (датаобращения: 06.10.2025).
8. Пастухов Е. М., Гришунин С. В. Оценка влияния цифрового рубля на депозиты коммерческих банков России // Финансовый журнал. 2025. Т. 17, № 3. С. 126–140. – DOI: 10.31107/2075-1990-2025-3-126-140(дата обращения: 08.10.2025).
9. Банк России. Цифровой рубль – текущий статус проекта. – URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/177415/digital_ruble_30062025.pdf (дата обращения: 07.10.2025).
10. Якушева Е. Е. Цифровой рубль как национальная цифровая валюта: проблемы и перспективы развития // Право (ВШЭ). 2024. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovoy-rubl-kak-natsionalnaya-tsifrovaya-valyuta-problemy-i-perspektivy-razvitiya-v-kontekste-mirovogo-opyta> (дата обращения: 09.10.2025).

Сведения об авторах

Шумакова Оксана Викторовна, доктор экон. наук, профессор, ректор ФГБОУ ВО Омский ГАУ, ov.shumakova@omgau.org.

Крюкова Ольга Николаевна, кандидат экон. наук, доцент, начальник центра информационно-аналитической работы и поддержки организационного развития службы управления делами ректората и организационным развитием ФГБОУ ВО Омский ГАУ, on.kryukova@omgau.org.

Дегенгардт Александр Александрович, младший научный сотрудник ФГБОУ ВО Омский ГАУ, aa.degengardt2206@omgau.org.

Загоренко Анастасия Александровна, ассистент кафедры менеджмента и маркетинга ФГБОУ ВО Омский ГАУ, aa.zagorenko@omgau.org.

Shumakova Oksana Viktorovna., Doctor of Economics, Professor, Rector of Omsk State Agrarian University, e-mail: ov.shumakova@omgau.org.

Olga Nikolaevna Kryukova, PhD in Economics, Associate Professor, Head of the Center for Information and Analytical Work and Organizational Development Support, Rector's Office, Omsk State Agrarian University, e-mail: on.kryukova@omgau.org

Degengardt Aleksandr Aleksandrovich, Junior Researcher, Omsk State Agrarian University, e-mail: aa.degengardt2206@omgau.org.

Anastasia Aleksandrovna Zagorenko, Assistant, Department of Management and Marketing, Omsk State Agrarian University, e-mail: aa.zagorenko@omgau.org.

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ТРАНСПОРТНОЙ ОБЛАСТИ НА ПРИМЕРЕ АО «ОМСКОБЛАВТОТРАНС»

Я.В. Яковлева, Л.В. Зинич

*Омский государственный аграрный университет имени П.А. Столыпина, г.
Омск, Россия*

В статье рассматривается процесс цифровой трансформации как инновационная тенденция, направленная на внедрение цифровых технологий для улучшения эффективности, безопасности и устойчивости транспортных систем. На примере АО «Омскоблавтотранс» анализируются практические аспекты внедрения цифровых технологий, их влияние на операционную эффективность и качество обслуживания пассажиров, а также перспективы дальнейшего развития. Представлены данные на основе годовых отчетов ОА «Омскоблавтотранс» за 2021-2024 годы.

Ключевые слова: Цифровая трансформация, умный транспорт, оптимизация маршрутов, инновации.

L.V. Zinich, Ya.V. Yakovleva

DIGITAL TRANSFORMATION AS AN INNOVATIVE TREND IN THE TRANSPORT SECTOR: THE CASE OF OMSKOLAVTOTRANS JSC STATE AGRARIAN UNIVERSITY

The article examines the process of digital transformation as an innovative trend aimed at implementing digital technologies to improve the efficiency, safety, and sustainability of transport systems. Using the example of Omskoblavtotrans JSC, the article analyzes the practical aspects of implementing digital technologies, their impact on operational efficiency and passenger service quality, and the prospects for further development. The article presents data based on the annual reports of Omskoblavtotrans JSC for 2021-2024.

Современная транспортная отрасль переживает фундаментальные изменения, вызванные цифровой трансформацией. Это не просто автоматизация существующих процессов, а полное перепроектирование бизнес-моделей и создание новой ценности для всех участников транспортной системы. АО «Омскоблавтотранс», как крупнейший перевозчик Омской области, служит наглядным примером того, как традиционное транспортное предприятие может эволюционировать под влиянием цифровых технологий (табл.1)[6].

Таблица 1 – Эволюция цифровизации в транспортной компании

Этап	Период	Ключевые технологии	Основные результаты
Автоматизация	2010-2015	Компьютеризация рабочих мест, локальные БД	Снижение бумажного документооборота
Цифровизация	2016-2020	GPS-мониторинг, электронные билеты	Повышение прозрачности процессов
Цифровая трансформация	2021-н.в.	IoT, Big Data, AI, облачные платформы	Изменение бизнес-модели, создание новой ценности.

Предприятие, обладая значительным парком и широкой маршрутной сетью, столкнулось с необходимостью модернизации. Рассмотрим ключевые направления его цифровизации (табл. 2).

Таблица 2 – Анализ цифровой трансформации АО «Омскоблавтотранс»

Цифровизация	Внедрено	Эффект
Система спутниковой навигации ГЛОНАСС/GPS и телематика	Весь подвижной состав оснащен терминалами ГЛОНАСС.	Повышение безопасности: Контроль за скоростью, режимом труда и отдыха водителей. Оптимизация маршрутов: Диспетчеры видят реальное положение автобусов, что позволяет оперативно реагировать на сбои, ДТП или пробки. Экономия ресурсов: Анализ данных телематики помогает выявлять неэкономный стиль вождения и сокращать расход топлива. Повышение дисциплины: Снижение числа «опозданий» и несанкционированных отклонений от маршрута.
Электронная система оплаты проезда	Постепенный переход от кондукторов к валидаторам для бесконтактных банковских карт и транспортных карт.	Ускорение посадки: Пассажиры быстрее заходят в автобус. Снижение издержек: Экономия на заработной плате кондукторов. Прозрачность: Увеличение собираемости доходов, минимизация «неучтенных» наличных средств.
Информационная открытость для пассажиров	Мобильное приложение и онлайн-табло: Пассажиры могут отслеживать движение автобусов в реальном времени через популярные картографические сервисы (Яндекс.Карты, 2ГИС) и специализированные приложения. Сайт и социальные сети: Публикация актуальных расписаний, информации об изменении маршрутов, новостей предприятия.	Снижение неопределенности: Пассажир знает, когда приедет его автобус, и может планировать свое время. Повышение лояльности: Открытый диалог с перевозчиком через соцсети создает ощущение вовлеченности. Улучшение планирования: Данные о пассажиропотоке помогают корректировать расписание в пиковые и непииковые часы.

Цифровизация	Внедрено	Эффект
Внутренние процессы	Автоматизация управления автопарком, учета запчастей, планирования технического обслуживания.	Снижение простоев: Прогнозирование ремонтов. Экономия на запасах: Оптимизация складских остатков. Повышение производительности: Сокращение времени на составление отчетов и планов.

Анализ конкретных направлений цифровизации АО «Омскоблавтотранс» демонстрирует, что предприятие проходит типичный для многих региональных перевозчиков путь – от автоматизации отдельных, наиболее критичных процессов к созданию комплексной цифровой экосистемы [1].

Цифровая трансформация на АО «Омскоблавтотранс» носит поэтапный и прагматичный характер. Предприятие не стремится к моментальной революционной перестройке, а последовательно внедряет решения, дающие быстрый и измеримый эффект в трех ключевых областях:

1. Операционная эффективность и контроль (ГЛОНАСС, телематика).
2. Финансовая прозрачность и экономия издержек (электронная оплата).
3. Повышение клиентоориентированности и лояльности (приложения, онлайн–табло).

На данном этапе можно констатировать, что цифровизация позволила предприятию перейти от реактивного управления (реагирования на уже произошедшие сбои) к проактивному и data-driven управлению, основанному на данных в реальном времени. Однако внедренные решения пока носят скорее «островной» характер. Их дальнейшая глубокая интеграция и добавление аналитического слоя (Big Data, AI) – это следующий шаг для перехода от цифровизации процессов к настоящей цифровой трансформации бизнес–модели.

Цифровая трансформация позволяет перейти от качественных оценок к точным количественным расчетам. Ключевые показатели эффективности (KPI) можно рассчитать с помощью следующих метрик [5].

Расчет экономического эффекта от оптимизации расходов. Одним из наиболее значимых эффектов является снижение расходов на топливо благодаря телематическим системам, которые анализируют стиль вождения и маршруты.

Экономия расходов на топливо рассчитывается по формуле:

$$\Delta C_{\text{fuel}} = D_{\text{total}} \times P_{\text{fuel}} \times (R_{\text{before}} - R_{\text{after}}), \quad (1)$$

где:

ΔC_{fuel} – годовая экономия на затратах на топливо, руб.;

D_{total} – общий годовой пробег автопарка, км;

R_{before} – средний расход топлива до внедрения систем мониторинга, л/км;

R_after – средний расход топлива после внедрения систем мониторинга, л/км;

P_fuel – средняя цена топлива, руб./л;

Исходные данные:

D_total = 10 000 000 км/год,

R_before = 0,35 л/км,

R_after = 0,33 л/км (снижение на 5.7% за счет исключения резких разгонов и торможений),

P_fuel = 55 руб./л,

$\Delta C_{fuel} = 10\,000\,000 \times 55 \times (0,35 - 0,33) = 11\,000\,000$ руб./год.

Только за счет оптимизации расхода топлива предприятие экономит 11 миллионов рублей в год.

Регулярность движения – ключевой показатель для пассажиров. Он оценивается через коэффициент соблюдения расписания.

$$K_{regularity} = (N_{on\_time} / N_{total}) \times 100\%, \quad (2)$$

где:

K_regularity – коэффициент соблюдения расписания, %;

N_on_time – количество рейсов, выполненных с отклонением от графика не более ± 3 минут;

N_total – общее количество анализируемых рейсов.

Исходные данные (сентябрь):

N_total = 50 000 рейсов,

N_on_time (до цифровизации) = 35 000 рейсов,

N_on_time (после цифровизации) = 42 500 рейсов,

K_regularity (before) = $(35\,000 / 50\,000) \times 100\% = 70\%$,

K_regularity (after) = $(42\,500 / 50\,000) \times 100\% = 85\%$.

Внедрение системы мониторинга и диспетчеризации позволило повысить регулярность движения на 15 процентных пунктов.

Результаты перехода на современную систему расчетов свидетельствуют о качественном изменении пассажирского сервиса. Данные таблицы 3 наглядно демонстрируют положительную динамику ключевых показателей внедрения безналичной оплаты, где особенно значимым является трехкратный рост доли безналичных платежей за два года [2].

Таблица 3 – Динамика внедрения безналичной оплаты

Показатель	2021 год	2023 год	2025 год
Доля безналичных платежей	15%	45%	70%
Количество валидаторов	150	420	650
Среднее время оплаты	45 сек	15 сек	8 сек
Охват маршрутов	35%	78%	95%

Эффективность внедрения безналичной оплаты наглядно демонстрирует динамика ключевых показателей. Как видно из таблицы 2, за два года доля безналичных расчетов выросла в три раза, а время проведения транзакции сократилось более чем в пять раз.

Эффективность цифровой трансформации находит прямое подтверждение в конкретных бизнес-показателях. Данные таблицы 4 демонстрируют существенное улучшение по всем ключевым метрикам: регулярность движения увеличилась на 16%, количество жалоб пассажиров сократилось на 62%, а производительность водителей выросла на 15,8%.

Таблица 4 – Динамика внедрения безналичной оплаты

Параметр	До цифровизации (2019)	После внедрения (2025)	Изменение
Регулярность движения	76%	92%	+16%
Время простоя автопарка	12%	6%	-6%
Окончание табл. 4 Затраты на топливо (руб./км)	48,5	42,3	-12,8
Количество жалоб пассажиров (в мес.)	127	48	-62,8
Производительность водителя (рейсов/смена)	8,2	9,5	+15,8%

Развитие цифровой экосистемы не останавливается на достигнутом. Рисунок 1 отражает стратегические ориентиры АО «Омскоблавтотранс» в области цифровизации, включая переход к концепции Mobility as a Service и тестирование автономных технологий.

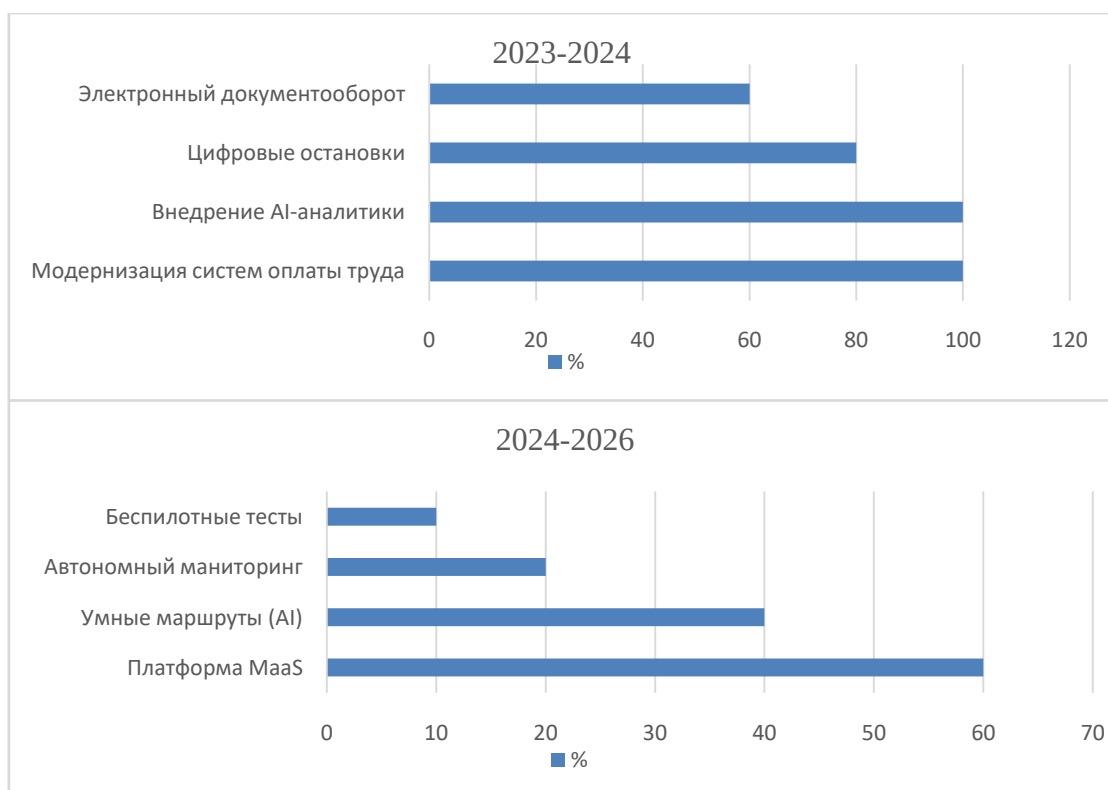

Рисунок 1 – Дорожная карта развития до 2026 года

Компания последовательно переходит от базовой цифровизации (2023-2024) к внедрению прорывных технологий (2024-2026), что свидетельствует о

зрелости процессов управления изменениями. Дорожная карта демонстрирует, что АО «Омскоблавтотранс» целенаправленно движется от операционной эффективности к созданию экосистемы умной мобильности, сохраняя баланс между инновациями и практической реализуемостью проектов.

Цифровая трансформация АО «Омскоблавтотранс» демонстрирует значительные положительные результаты:

- повышение операционной эффективности на 25-40%;
- рост удовлетворенности пассажиров в 2 раза;
- снижение эксплуатационных затрат на 12-18%.

Это наглядный пример того, как традиционное транспортное предприятие может адаптироваться к вызовам современности. Несмотря на объективные трудности, шаги, предпринятые в области внедрения ГЛОНАСС, электронной оплаты и информационной открытости, уже приносят tangible results в виде повышения эффективности, прозрачности и удобства для пассажиров.

Этот путь далек от завершения, но его продолжение является залогом создания конкурентоспособной, устойчивой и клиентоориентированной транспортной системы, отвечающей требованиям цифровой эпохи.

Библиографический список

1. Аналитический отчет «Цифровая трансформация транспортной отрасли России 2024» / Министерство транспорта РФ. URL: <https://www.mintrans.ru/documents/456> (дата обращения: 01.10.2025)
2. Давыдова, А.А. Банковские карты как средство безналичных расчетов / А. А. Давыдова // Школа университетской науки: парадигма развития. 2023. № 2. С. 217-219. ISSN 2219-9721. Текст: электронный // Лань: электронно-библиотечная система. URL: <https://e.lanbook.com/journal/issue/324572> (дата обращения: 05.10.2025). Режим доступа: для авториз. пользователей.
3. Годовой отчет АО «Омскоблавтотранс» за 2022-2024 год.
4. Козлов Д.В., Николаева Е.С. «Оценка эффективности внедрения GPS-мониторинга в пассажирских перевозках» // Транспортные системы. 2023. № 4. С. 45-52.
5. Иванова, М. О. Система непрерывного профессионального образования: методы и механизмы управления: монография / М. О. Иванова. Москва: Первое экономическое издательство, 2023. 160 с. ISBN 978-5-91292-409-5. // Лань: электронно-библиотечная система. URL: <https://e.lanbook.com/book/276698> (дата обращения: 05.10.2025). Режим доступа: для авториз. пользователей.
6. Официальный сайт АО «Омскоблавтотранс» [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.oat-omsk.ru> (дата обращения: 01.10.2025)
7. Рейтинг цифровизации регионального транспорта 2022 / Аналитический центр «Транспортные решения». URL: <https://www.transport-research.ru/ratings> (дата обращения: 01.10.2025)

Сведения об авторах

Яковлева Яна Вадимовна, магистрант кафедры менеджмента и маркетинга, yav.yakovleva1913@omgau.org.

Зинич Любовь Владимировна канд. экон. наук, доцент кафедры менеджмента и маркетинга экономического факультета, lv.zinich@omgau.org.

Yakovleva Yana Vadimovna, Master's Student of the Department of Management at Omsk State Agrarian University, yav.yakovleva1913@omgau.org.

Zinich Lyubov Vladimirovna, PhD in Economics, Associate Professor at the Department of Management and Marketing, Faculty of Economics

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА, АУДИТА, НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ, ЭКОНОМИЧЕСКОГО АНАЛИЗА И ФИНАНСОВ

УДК 338.242:351.74

МЕХАНИЗМЫ ПОВЫШЕНИЯ ПРОЗРАЧНОСТИ В ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПКАХ: СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ПОДХОД И МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ

Е.Э. Абат

*Западно-Казахстанский университет им.М.Утемисова,
г.Уральск, Республика Казахстан*

В статье рассматриваются стратегические меры по повышению прозрачности государственных закупок, включая внедрение электронных платформ и систем мониторинга, а также анализирует международный опыт для выработки рекомендаций по снижению коррупционных рисков и повышению эффективности использования бюджета.

Ключевые слова: государственные закупки, прозрачность, стратегический менеджмент, конкуренция, электронные платформы

E. E. Abat

MECHANISMS FOR ENHANCING TRANSPARENCY IN PUBLIC PROCUREMENT: STRATEGIC APPROACH AND INTERNATIONAL EXPERIENCE

The article discusses strategic measures to improve transparency in public procurement, including the implementation of electronic platforms and monitoring systems, and analyzes international experience to develop recommendations for reducing corruption risks and enhancing the efficiency of budget utilization.

Keywords: public procurement, transparency, strategic management, competition, electronic platforms

Государственные закупки являются важным инструментом реализации государственной политики и эффективного использования бюджетных ресурсов. Прозрачность системы закупок напрямую влияет на эффективность использования государственных ресурсов, снижение коррупционных рисков и повышение доверия общественности к органам власти. Стратегическое управление обеспечивает систематический подход к внедрению механизмов прозрачности, планированию процессов и оценке результатов. Государственные закупки предназначены для обеспечения государства необходимыми товарами, работами и услугами в различных областях, включая космическую, военную и другие закрытые области науки и техники. Эти

покупки предназначены для клиентов всех уровней и уровней финансирования. Виды и структура государственных закупок адаптированы к потребностям государства, рынка, отрасли, заказчиков и участников, что позволяет максимально эффективно достигать поставленных целей с минимальными затратами времени, рабочей силы, работы и финансовых ресурсов.

Прозрачность государственных закупок имеет решающее значение для снижения коррупционных рисков. Когда все этапы процесса закупок – от торгов до заключения контракта – становятся общедоступными и доступными для общественного контроля, возможности для непрозрачных сделок значительно сокращаются. Четкие правила, стандартные процедуры и обязательная информация участников позволяют отслеживать действия государственных органов и предпринимателей. Это создает систему, в которой коррупционные схемы становятся труднореализуемыми, а злоупотребления ресурсами – более заметными и наказуемыми. В контексте стратегического управления эти меры позволяют заранее спланировать процесс закупок, оценить потенциальные риски и разработать долгосрочную политику, направленную на снижение коррупции, что делает систему более устойчивой и предсказуемой [1, С. 67].

Прозрачность механизмов также способствует более рациональному использованию бюджетных ассигнований. Публичные торги и аукционы позволяют отобрать подрядчика, предлагающего оптимальное соотношение стоимости, компетентности и времени, необходимого для реализации задач или предоставления продукции. Когда информация о закупках находится в свободном доступе для всех заинтересованных лиц, усиливается соперничество, что мотивирует исполнителей предлагать более привлекательные опции. В контексте стратегического управления это подразумевает способность заблаговременно определять параметры оценки подрядчиков, устанавливать понятные индикаторы результативности закупочной деятельности и оптимизировать распределение финансовых ресурсов, основываясь на анализе данных о прошлых торгах.

В конечном итоге, открытость в сфере закупок способствует укреплению уверенности граждан и предпринимателей в функционировании системы госзаказа. Равные стартовые возможности для всех участников тендеров и видимость честного и непредвзятого распределения бюджетных средств повышают доверие к деятельности органов власти. Стратегическое управление закупками включает в себя не только введение ясных и понятных правил, но и регулярную оценку результативности их применения, адаптацию стратегии в соответствии с рыночной конъюнктурой, а также активное привлечение всех заинтересованных сторон к этапам планирования и контроля. В итоге формируется комплексный механизм, который одновременно улучшает характеристики приобретаемых товаров и услуг, подстегивает соревновательность между поставщиками и укрепляет доверие к государственным структурам.

Правительство акцентирует внимание на данной проблеме, осознавая значимость результативного надзора и отслеживания в области публичных

торгов. Введение прогрессивных контрольных инструментов содействует искоренению коррупционных схем и гарантирует правомерность во время осуществления закупочных процедур. Параллельно, действия, направленные на увеличение пропорции продукции местного производства, стимулируют рост национальной экономики и оказывают поддержку российским компаниям. Преобразования в секторе госзаказа проводятся с опорой на современные тенденции, внедряя новаторские методы, в том числе гражданский контроль и усовершенствованные нормативы, что гарантирует открытость и результативность закупочной деятельности.

В нынешней системе госзакупок открытость достигается посредством интегрированного использования методов организации, технологий и контроля. Организационная составляющая охватывает создание и применение унифицированных норм и правил для закупочной деятельности, определяющих ясные требования к проведению торгов, параметры оценки претендентов и условия оформления соглашений. Унификация процессов способствует уменьшению влияния личного мнения чиновников и сокращает пространство для неправомερных действий, гарантируя упорядоченность и прогнозируемость закупочного цикла [2, с. 14].

Современный уровень технологий подразумевает применение цифровых платформ и информационных сервисов, с помощью которых выполняется автоматизация закупочных операций и обеспечивается открытый доступ к данным о торгах, итогах конкурсного отбора и ходу исполнения договоров. Онлайн-системы закупок не только оптимизируют проведение тендеров, но и формируют понятные условия для коммерческих организаций, давая возможность контролировать любое действие со стороны государственных учреждений и поставщиков.

Этап контроля включает в себя непрерывное наблюдение и анализ результативности закупочных действий. В его рамках проводятся систематические проверки, изучаются индикаторы эффективности, оценивается соблюдение правил и обнаруживаются отступления от зафиксированных методик. Комбинация административных, технологичных и контролирующих механизмов обеспечивает комплексный подход к увеличению открытости и помогает госорганам решать важнейшие задачи в области рационального расходования бюджетных средств [3, с. 37].

Изучение международного опыта способствует выявлению результативных подходов, которые могут быть интегрированы в отечественную систему государственных закупок. В государствах Евросоюза, в частности, имплементация нормативных актов, регулирующих государственные закупки, гарантирует обязательное опубликование сведений о торгах, критериях оценивания и итогах закупок в онлайн-системах. Это формирует открытые и равные условия для всех хозяйствующих субъектов и уменьшает возможности для коррупционных деяний.

Использование унифицированных процессов и цифровых платформ даёт возможность осуществлять стратегическое планирование закупок, предвидеть рыночную конъюнктуру и анализировать действенность распределения

бюджетных средств, что напрямую взаимосвязано с принципами стратегического управления. Например, анализ закупочной деятельности в Германии показывает, что централизованные электронные платформы, такие как Bund.de, повышают прозрачность и подотчётность, сокращая сроки проведения торгов на 15-20%. В свою очередь, во Франции использование системы электронных каталогов и стандартизированных спецификаций позволяет снизить закупочные расходы до 10%.

В США действует Федеральная система данных о государственных закупках (FPDS), представляющая собой централизованную базу данных для регистрации всех заключённых правительственных контрактов. Эта система предоставляет возможность прослеживать этапы заключения контрактов, осуществлять оценку работы государственных учреждений и поставщиков, а также выполнять аналитическую обработку данных для разработки стратегических планов в сфере закупок. FPDS демонстрирует интеграцию организационного, технологического и контрольного аспектов прозрачности, что свидетельствует о высокой эффективности комплексного подхода к управлению государственными закупками. Благодаря FPDS повышается ответственность сторон и снижаются случаи коррупции при проведении государственных закупок. Система гарантирует беспристрастность и открытость закупочных процессов.

Опыт Китая доказывает, что переход на электронные торги и публичные реестры поставщиков содействует усилению соперничества среди участников и уменьшению возможностей для коррупции. Электронные системы не только автоматизируют процесс государственных закупок, но и гарантируют получение информации о каждом этапе процедуры для всех заинтересованных сторон. Подобная стратегия повышает уверенность предпринимателей в честности государственных закупок, увеличивает результативность использования бюджетных средств и формирует базис для долгосрочного планирования закупочной деятельности.

Анализ рассмотренных международных подходов демонстрирует, что продуманное использование организационных, технических и надзорных механизмов способствует формированию стабильной и открытой системы проведения торгов. В данном случае стратегическое управление служит базисом для реализации всесторонних мероприятий, гарантирующих справедливые возможности для всех заинтересованных сторон, сокращение вероятности коррупции и экономное расходование государственных финансов. Применение зарубежных наработок с поправкой на национальную специфику дает возможность разработать результативную модель государственных закупок, повышающую уровень открытости и укрепляющую уверенность граждан в процессе [4, с. 47-53].

На основании анализа международного опыта и современных подходов к стратегическому менеджменту государственных закупок, для Казахстана можно предложить следующие меры по повышению прозрачности и эффективности закупочной системы:

1. Внедрение электронных платформ для всех типов закупок. Внедрение единой национальной электронной системы закупок позволит автоматизировать процедуры тендеров, сократить административные барьеры и создать равные условия для всех участников рынка. Такой инструмент обеспечит стратегический контроль на каждом этапе закупочной деятельности и минимизирует коррупционные риски.

2. Создание открытых реестров контрактов и участников тендеров. Открытые информационные ресурсы, подлежащие контролю со стороны общества и специалистов, укрепят прозрачность и степень доверия к механизму госзакупок. Такие реестры позволят мониторить ход исполнения соглашений и откроют возможности для изучения закупочной деятельности в целях разработки стратегических планов.

3. Обучение государственных служащих стратегическому менеджменту закупок и антикоррупционным инструментам. Улучшение профессиональной подготовки специалистов, занимающихся закупками в государственных структурах, будет способствовать внедрению передовых подходов к планированию, мониторингу и оценке результативности закупочных операций, а также действенной борьбе с коррупционными проявлениями.

4. Проведение регулярных аудитов и независимого мониторинга закупочной деятельности. Систематическая оценка результатов закупок и проверка соблюдения регламентов позволит выявлять слабые места в процессах, корректировать стратегические решения и обеспечивать рациональное использование бюджетных средств.

5. Активное информирование общества о процессах государственных закупок. Прозрачность достигается не только через электронные системы, но и через коммуникацию с участниками рынка и гражданским обществом. Публикация отчетов, аналитических материалов и обзоров тендеров стимулирует доверие и формирует культуру открытых и честных закупок.

Внедрение данных мероприятий даст возможность Казахстану сформировать действенную и открытую структуру государственных закупок, содействующую росту конкуренции, бережливому расходованию бюджетных ресурсов и повышению уверенности населения в правительственных органах.

В заключение можно отметить, что стратегический менеджмент в системе государственных закупок выступает ключевым инструментом повышения прозрачности и конкурентоспособности тендерной деятельности. Анализ международного опыта показал, что сочетание организационных, технологических и контрольных инструментов позволяет создать устойчивую систему закупок, минимизировать коррупционные риски и обеспечивать равные условия для участников. Для Казахстана внедрение цифровых площадок, общедоступных баз данных, повышения квалификации государственных служащих, систематического контроля и активного осведомления общественности является действенной стратегией для улучшения прозрачности и результативности системы закупок. Применение данных методов обеспечит оптимальное расходование государственных средств, повысит доверие населения и создаст базис для стабильного развития

национальной экономики за счет эффективного управления государственными ресурсами.

Библиографический список

1. Литвиненко А. Н. Система государственных закупок: проблемы и инструменты реагирования // Система государственных закупок: проблемы и инструменты реагирования. 2024. С. 61–75.
2. Цыганков С. С. Государственные закупки и инновационная политика в России: вызовы и перспективы // Государственные закупки и инновационная политика в России: вызовы и перспективы. 2024. С. 12–25.
3. Грищук А. А. Цифровые технологии в управлении государственными закупками: вызовы и возможности // Цифровые технологии в управлении государственными закупками: вызовы и возможности. 2025. С. 34–47.
4. Хисамутдинов А. А. Сравнительный анализ систем государственных закупок: опыт России и зарубежных стран // Система государственных закупок: проблемы и инструменты реагирования. 2024. С. 45–60.

Сведения об авторе

Абат Ерген Эрикүлы, магистрант, zhaul@internet.ru
Abat Ergen Erikuly, master's student, zhaul@internet.ru.

**ПРИБЫЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ И
НАПРАВЛЕНИЯ ЕЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ(НА ПРИМЕРЕ ООО
«АЛЕКСЕЕВСКОЕ» ОМСКОЙ ОБЛАСТИ)**

Д.Р.Баетова, А.А. Гончарова

*Омский государственный аграрный университет им. П.А. Столыпина,
г. Омск, Россия*

Данная статья посвящена анализу прибыли и разработке направлений ее совершенствования на примере сельскохозяйственного предприятия ООО «Алексеевское» Омской области. Объектом исследования выступает финансово-хозяйственная деятельность предприятия за период 2022–2024 годов.

Ключевые слова: прибыль, рентабельность, сельскохозяйственное предприятие, анализ прибыли.

D.R.Baetova, A.A. Goncharova

**PROFIT OF AN AGRICULTURAL ENTERPRISE AND DIRECTIONS OF ITS
USE (ON THE EXAMPLE OF ALEXEEVSKOE LLC IN THE OMSK REGION)**

This article is devoted to the analysis of profit and the development of ways to improve it using the example of the agricultural enterprise Alekseevskoye LLC in the Gorky district of the Omsk region. The object of the study is the financial and economic activity of the enterprise for the period 2022-2024.

Keywords: profit, profitability, agricultural enterprise, profit analysis.

Прибыль предприятия – это ключевой индикатор успешности её работы[1]. В современных условиях, характеризующихся санкционными ограничениями, ценовой нестабильностью на рынках и возрастанием климатических рисков, эффективное управление прибылью становится для сельскохозяйственных предприятий ключевым фактором экономической устойчивости.

Целью данного исследования является проведение комплексного анализа формирования, распределения и использования прибыли на сельскохозяйственном предприятии, а также определение путей совершенствования механизмов её использования.

Методы исследования, которые применялись при анализе прибыли: горизонтальный и вертикальный анализ, коэффициентный анализ, факторный анализ.

ООО «Алексеевское» – сельскохозяйственное предприятие, осуществляющее многопрофильную деятельность, основу которой составляют выращивание зерновых и зернобобовых культур, разведение крупного рогатого скота и оптовая торговля собственной продукцией. Анализ активов и пассивов предприятия за 2022–2024 гг. показывает противоречивую динамику.

С одной стороны, наблюдается положительная тенденция: общая стоимость активов выросла на 8,96%, значительно увеличились внеоборотные активы (на 31,97%) за счет роста основных средств. Финансовое положение характеризуется высокой долей собственного капитала (80,25% в 2024 г.), представленного в основном нераспределенной прибылью, и минимальным объемом краткосрочных обязательств, что свидетельствует о финансовой независимости и устойчивости.

С другой стороны, настораживает резкое сокращение наиболее ликвидных оборотных активов – денежных средств (на 95,46%) и значительный рост запасов (на 53,5%), что может указывать на проблемы с оборачиваемостью и затоваривание.

Анализ финансовых результатов выявляет существенное ухудшение показателей прибыльности (табл. 1).

Таблица 1–Динамика финансовых результатов ООО «Алексеевское», тыс.руб.

Показатель	2022 г.	2023 г.	2024 г.	Отклонение 2024/2023	Темп роста, % 2024/2023
Выручка	194912	227319	188761	-38558	83,04
Себестоимость	147937	182459	160974	-21485	88,22
Валовая прибыль	46975	44860	27787	-17073	61,94
Прибыль от продаж	46975	44860	27787	-17073	61,94
Чистая прибыль	49559	38956	29851	-9105	76,63

Как видно из таблицы, в 2024 году произошло резкое падение всех показателей прибыли. Выручка сократилась на 16,96%, а себестоимость – лишь на 11,78%, что привело к сокращению валовой прибыли на 38,06%. Чистая прибыль в 2024 году уменьшилась на 23,37% по сравнению с 2023 годом.

Основными причинами негативной динамики являются:

Снижение объемов реализации и цен на продукцию растениеводства, особенно зерна ячменя и семян масличных культур.

Нерентабельность животноводческого направления. Анализ данных показывает, что реализация молока в 2024 году принесла убыток в размере 454 тыс. руб., так как сложившаяся рыночная цена была ниже себестоимости.

Влияние чрезвычайных ситуаций (почвенная засуха в 2022-2023 гг., дожди и паводок в 2024 г.), что повлекло за собой как прямые убытки, так и рост прочих расходов (в 5,4 раза в 2024 г.).

Рост процентных расходов по кредитам на 33,56% в 2024 году, что увеличило финансовую нагрузку на предприятие.

Формирование прибыли до налогообложения в ООО «Алексеевское» происходит за счет основной деятельности – выручки от реализации сельскохозяйственной продукции собственного производства (более 99% в структуре выручки). Существенную роль в 2023-2024 гг. стали играть прочие доходы в виде субсидий из бюджета на ликвидацию последствий ЧС, а также проценты к получению от размещения свободных средств.

Факторный анализ, который был проведен для поиска путей максимизации прибыли, показал, что падение прибыли в 2024 году на 27 094 тыс. руб. было вызвано исключительно сокращением доходов (влияние фактора: -43 520 тыс. руб.), которое было частично компенсировано снижением расходов (+16 426 тыс. руб.) [3].

Что касается распределения прибыли, то в 2022-2023 гг. практически вся чистая прибыль (92-96%) направлялась на приобретение и модернизацию основных средств, что свидетельствует об инвестиционной ориентации предприятия. Однако в 2024 году стратегия резко изменилась – 99% прибыли было оставлено нераспределенной, а инвестиции в основные средства не производились вовсе. Такая политика может говорить о накоплении средств для будущих проектов в условиях неопределенности, но также указывает на отсутствие дивидендных выплат участникам и недостаточное внимание к диверсификации финансовых вложений.

На основе выявленных проблем можно предложить следующие мероприятия по совершенствованию формирования и использования прибыли:

1. Оптимизация ценовой политики. Для нерентабельных видов продукции (молоко, КРС в живой массе) необходим пересмотр договорных цен с покупателями. Расчеты показывают, что для выхода на нулевую рентабельность по молоку цену необходимо повысить на 67 руб./ц (с 3028,34 до 3095,36 руб./ц). Даже незначительное повышение цен до среднерыночного уровня может дать дополнительную прибыль.

2. Диверсификация каналов получения дохода. Рекомендуется продолжить практику размещения временно свободных денежных средств на депозитных счетах. Анализ предложений банков г. Омска показывает, что размещение 2 050 тыс. руб. (имеющийся остаток денежных средств) на вкладе в ВТБ под 19,5% годовых может принести дополнительный доход в размере около 400 тыс. руб. за год.

3. Сбалансированная политика распределения прибыли. Целесообразно пересмотреть пропорции распределения чистой прибыли:

- часть прибыли (20-30%) направлять на выплату дивидендов учредителям для повышения их заинтересованности;

- около 10-15% прибыли инвестировать в финансовые инструменты (депозиты, облигации) для создания пассивного дохода;

- остальную часть направлять на модернизацию и создание резервного фонда для страховки от рисков ЧС.

Оценка экономического эффекта от предложенных мер (табл. 2) показывает, что даже частичная их реализация позволит увеличить чистую прибыль предприятия более чем на 1,7 млн руб. (или на 5,8%).

При этом возрастут ключевые показатели рентабельности: рентабельность продаж увеличится с 14,72% до 15,32%, а чистая рентабельность – с 15,81% до 16,61%.

Таблица 2 – Прогноз финансовых результатов после внедрения мероприятий, тыс.руб.

Показатель	Факт 2024 г., тыс. руб.	Прогноз, тыс. руб.	Отклонение (+/-)
Выручка (за счет корректировки цен)	188 761	190 094	+1 333
Проценты к получению (депозит)	3 529	3 929	+400
Прибыль до налогообложения	30 572	32 305	+1 733
Чистая прибыль	29 851	31 576	+1 725

Проведенный анализ выявил, что, несмотря на общую финансовую устойчивость ООО «Алексеевское», предприятие столкнулось со значительным снижением прибыльности в 2024 году за счет сочетания внешних (неблагоприятные погодные условия, рыночная конъюнктура) и внутренних факторов (нерациональная ценовая политика по отдельным видам продукции, высокая доля заемных средств).

Основными резервами повышения эффективности использования прибыли являются не простое накопление средств, а их активное и диверсифицированное использование[4]. Предложенные мероприятия по оптимизации цен, размещению свободных средств на депозитах и сбалансированному распределению прибыли носят практический характер и доказали свой потенциальный положительный эффект. Их реализация позволит ООО «Алексеевское» не только стабилизировать финансовые результаты, но и создать основу для устойчивого развития в долгосрочной перспективе, повысив свою сопротивляемость к рискам аграрного сектора[5].

Библиографический список

1. Аксенов К. В. Экономика организаций, предприятий и учреждений : учебное пособие / К. В. Аксенов. Орел : ОГУ имени И.С. Тургенева, 2023. ISBN 978-5-9929-1552-5. –Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. – URL: <https://e.lanbook.com/book/450962> (дата обращения: 20.09.2025). – Режим доступа: для авториз. пользователей. – С. 132.
2. Голова Е. Е. Учет финансовых результатов в коммерческих организациях: теоретические аспекты / Е. Е. Голова, М. Н. Гапон // Сибирская финансовая школа. 2021. № 1(141). С. 70-73. – EDN AVNMWW.URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=45681024> (дата обращения: 23.09.2025).
3. Баранова И. В. Анализ ключевых показателей финансового состояния АО «Омский бекон» г. Калачинска Омской области / И. В. Баранова, Е. А. Дмитренко, Э. А. Чердынцева // Электронный научно-методический журнал Омского ГАУ. 2022. № 2(29). – EDN SFROOF. (дата обращения: 23.09.2025).
4. Батрашкина, О. К. Анализ прибыли и рентабельности предприятия / О. К. Батрашкина // Экономическое обозрение: актуальные вопросы, достижения и инновации : Сборник статей Международной научно-практической конференции, Пенза, 25 апреля 2023 года. – Пенза: Наука и

- Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2023. С. 98-104. – EDN BARVJZ. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=52112106> (дата обращения: 21.09.2025).
5. Коваленко, Е. В. Анализ бухгалтерской финансовой отчетности : практикум / Е. В. Коваленко, В. Ю. Епанчинцев. Омск : Омский государственный аграрный университет имени П.А. Столыпина, 2015. 123 с. – EDN VTIHRR.

Сведения об авторах

Баетова Динар Рахметуловна, доцент кафедры экономики, бухгалтерского учета и финансового контроля экономического факультета, dr.baetova@omgau.org.

Гончарова Анна Алексеевна, студентка 4 курса экономического факультета, aa.goncharova2203@omgau.org.

Baetova Dinar Rahmetulovna, Associate Professor of the Department of Economics, Accounting, and Financial Control at the Faculty of Economics

Goncharova Anna Alekseevna, 4th year student of the Faculty of Economics, aa.goncharova2203@omgau.org.

**ДИАГНОСТИКА РИСКА БАНКРОТСТВА
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ООО
«НАЗЫВАЕВСКИЙ ЭЛЕВАТОР» ОМСКОЙ ОБЛАСТИ)**

Д.Р. Баева, А.А. Маланина,

*Омский государственный аграрный университет им. П.А. Столыпина,
г. Омск, Россия*

В статье проведена диагностика риска банкротства с использованием модели Кубанского аграрного университета. Выявлены основные причины ухудшения устойчивости, включая высокий уровень заемного капитала и снижение рентабельности. Предложены меры по улучшению ликвидности, контролю дебиторской задолженности и реструктуризации долгов для предотвращения банкротства.

Ключевые слова: банкротство, финансовая устойчивость, диагностика банкротства.

D.R. Baetova, A.A. Malanina

**DIAGNOSTICS OF THE BANKRUPTCY RISK OF AN AGRICULTURAL
ORGANIZATION (ON THE EXAMPLE OF LLC «NAZYVAEVSKY
ELEVATOR» IN THE OMSK REGION)**

The article presents an analysis of the financial condition of LLC «Nazyyaevsky Elevator» and a diagnosis of bankruptcy risk using the model developed by Kuban State Agrarian University. The main causes of declining stability were identified, including a high level of borrowed capital and decreased profitability. Measures to improve liquidity, control accounts receivable, and restructure debt to prevent bankruptcy are proposed. The implementation of these recommendations aims to stabilize the enterprise's financial position.

Keywords: bankruptcy, financial stability, bankruptcy diagnosis.

В современных условиях рыночной экономики одним из факторов успешного функционирования предприятия является его финансовая устойчивость. Благодаря ей предприятие может своевременно выполнять свои обязательства, эффективно использовать имеющиеся у него ресурсы, оперативно влиять на негативные факторы извне.

Согласно Федеральному закону «О несостоятельности (банкротстве)», банкротство – это признанная арбитражным судом неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и исполнить обязанность по уплате обязательных платежей [3]. Банкротство – это крайняя форма

несостоятельности организации. Такое финансовое состояние организации может негативно сказаться на ее контрагентах и экономике региона.

К последствиям банкротства можно отнести: потерю рабочих мест, социальные волнения, финансовые потери кредиторов, снижение инвестиционной привлекательности региона. Поэтому выявление признаков возможного банкротства и принятие мер по его предотвращению актуальны.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что в современных экономических условиях многие предприятия сталкиваются с финансовыми трудностями, которые могут привести к банкротству. Особенно это касается предприятий агропромышленного комплекса, к которым относится ООО «Называевский элеватор». Анализ и диагностика риска банкротства позволяют своевременно выявить проблемы и принять меры по их устранению.

К зарубежным методикам относится модель Альтмана, модель Таффлера, модель Спрингейта, модель Фулмера, модель Ж. Лего, модель Бивера, модель Дюпона, модель Конана и Гольдера [4]. В большинстве своем разработанные модели подходят только для тех отраслей, в которых действуют предприятия, включенные в выборку. Для сферы агропромышленного комплекса существует много моделей, но, к сожалению, большинство из них имеют низкую точность [1]. Наиболее часто в публикациях встречаются модели прогнозирования банкротства для сельскохозяйственных предприятий: модель Г.В. Савицкой и модель С.А. Кучеренко (Кубанский аграрный университет). Далее в работе используем модель Кубанского аграрного университета.

За 2023 год убыток ООО «Называевский элеватор» составил 19,2 млн. руб. Выручка ООО «Называевский элеватор» за тот же период составила 24,9 млн. руб.

Для выявления признаков вероятности банкротства проведем анализ финансовой устойчивости этой организации (таблица 1).

Таблица 1 – Показатели финансовой устойчивости ООО «Называевский элеватор»

Наименование коэффициента	2021	2022	2023	Изменение, 2023-2021
Коэффициент финансовой независимости	0,23	0,17	0,19	-0,04
Коэффициент финансовой устойчивости	0,24	0,17	0,19	-0,05
Коэффициент отношения собственного и заемного капитала	0,31	0,2	0,23	-0,08
Коэффициент капитализации	3,27	4,89	4,3	1,03
Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами	0,23	0,16	0,18	-0,05
Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами запасов	0,48	0,46	1,7	1,22
Коэффициент маневренности	0,96	0,96	0,96	0

Коэффициент финансовой независимости организации ООО «Называевский элеватор» в течение всего исследуемого периода более чем в два раза ниже, чем, нормативное значение. В течение периода с 2021 года по 2023 год показатель коэффициента финансовой независимости не превышал 23%. Это говорит о том, что компания сильно зависима от заемного капитала.

Доля собственного капитала в организации очень низкая. Такое соотношение собственного и заемного капитала создает высокие финансовые риски для организации, а также снижает ее способность оперативно реагировать на внешние факторы.

Нормативное значение коэффициента финансовой устойчивости составляет 70% и более. В нашем случае значение коэффициента финансовой устойчивости организации в исследуемом периоде не поднимался выше 24%. Это говорит о том, что для финансирования своей деятельности организация в основном использует краткосрочные заемные средства, что снижает ее стабильность в долгосрочной перспективе и увеличивает риск неплатежеспособности в будущем.

Нормативное значение коэффициента соотношения собственного и заемного капитала 100% и более. Наибольшее значение коэффициента составляет 31%. Это говорит о низкой доле собственных средств и большом количестве заемных средств. Заемный капитал превышает собственный капитал в среднем в 3,5 раза, т.е. наблюдается высокая финансовая зависимость от заемного капитала и низкая способность реагировать на внешние негативные изменения в экономике. Соответственно коэффициент капитализации свидетельствует о высоком превышении заемного капитала над собственным капиталом.

Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами находится в пределах допустимых значений. В течение всего исследуемого периода его показатели превышали минимальное значение 0,1, т.е. организация располагает достаточным количеством собственных средств для финансирования текущей деятельности.

Коэффициент маневренности в исследуемом периоде стабилен. Его значение составляет 0,96. Это говорит о том, что в течение всех трех лет в организации сохранялась высокая доля высоколиквидных средств в собственном капитале, что говорит о наличии широких возможностей финансового управления.

Формула модели диагностики банкротства для российских сельскохозяйственных предприятий, разработанная в 2006 году ученым Кубанского аграрного университета Кучеренко С.А., выглядит следующим образом[2]:

$$Z_{офс} = 1,732x_1 + 12,488x_2 + 50,121x_3 + 55,515x_4 + 32,148x_5(1)$$

Для расчета Z-фактора рассчитаем отдельные показатели (таблица 2).

*Таблица 2– Значения показателей для расчета вероятности банкротства
ООО «Называевский элеватор»*

Показатели для модели	2021	2022	2023	Изменение, 2023-2021
Коэффициент текущей ликвидности	1,303	1,199	1,225	-0,078
Промежуточный коэффициент покрытия	0,64	0,76	1,09	0,45

Показатели для модели	2021	2022	2023	Изменение, 2023-2021
Удельный вес кредиторской задолженности в пассивах	0,76	0,81	0,79	0,03
Коэффициент финансовой независимости	0,23	0,17	0,19	-0,04
Коэффициент рентабельности продаж	22,47	9,13	-0,34	-22,81

Проведенные расчеты показали следующие результаты – таблица 3.

Таблица 3 – Оценка вероятности банкротства по модели Кучеренко С.А.

ООО «Называевский элеватор»

Нормативное	Интерпретация показателя	2021	2022	2023
менее 21,2	организация является экономически несостоятельной			
от 21,2 до 38,7	у организации предкризисное финансовое состояние			
от 38,7 до 57,5	организация имеет удовлетворительное финансовое состояние			55,09
от 57,5 до 116,6	у организации хорошее финансовое состояние			
более 116,6	организация обладает значительным запасом финансовой устойчивости	783,82	355,31	

Модель диагностики банкротства подтверждает постепенное ухудшение финансовой устойчивости компании: с высокого запаса финансовой устойчивости в 2021 году до удовлетворительного, но близкого к предкризисному состоянию в 2023 году. Такое состояние обусловлено рядом факторов: высокой задолженностью, низким собственным капиталом, недостаточной ликвидностью, а также снижением рентабельности.

Сравнение полученных результатов с другими моделями подтверждает достаточно высокую вероятность банкротства (таблица 4).

Таблица 4 – Сводная таблица оценки вероятности банкротства

ООО «Называевский элеватор»

Модель		2021	2022	2023
Модель Кучеренко С.А.	значение	783,82	355,31	55,09
	интерпретация	значительная фин. устойчивость	значительная фин. устойчивость	Удовлетворительное фин. состояние
Модель Альтмана	значение	1,46	0,922	1,217
	интерпретация	вероятность банкротства 80–100%	вероятность банкротства 80–100%	вероятность банкротства 80–100%
Модель Савицкой Г.В.	значение	20,66	19,32	23,12
	интерпретация	риск банкротства отсутствовал	риск банкротства отсутствовал	риск банкротства отсутствовал
Модель Таффлера	значение	0,43	0,37	0,4
	интерпретация	риск отсутствовал	риск отсутствовал	риск отсутствовал
Модель Лиса	значение	0,036	0,023	0,022
	интерпретация	небольшой риск	высокий риск	риск банкротства
Модель Спрингейта	значение	0,74	0,38	0,41
	интерпретация	риск банкротства присутствовал	потенциальный банкрот	потенциальный банкрот

Для улучшения финансового состояния организации необходимо предпринять следующие меры: увеличить собственные средства, увеличить прибыль, снизить дебиторскую задолженность, повысить текущую ликвидность, оптимизировать использование запасов. Для увеличения прибыли от реализации продукции необходимо пересмотреть структуру доходов от реализации сельскохозяйственной продукции. В целях решения проблемы неэффективного использования производственных мощностей следует использовать свободные земли для выращивания зерна, сдавать в аренду пустующие склады организациям Называевского района, продающим свою продукцию в Называевске. Для снижения дебиторской задолженности следует активизировать работу по взысканию задолженности, использовать юридические механизмы, стимулировать досрочную оплату договоров. Для повышения текущей ликвидности следует увеличить денежные средства путем продажи части финансовых вложений или излишков запасов. В целях оптимизации использования запасов следует улучшить планирование закупок и производства для поддержания оптимального уровня запасов, повысить оборачиваемость запасов за счет ускорения сбыта и сокращения времени хранения.

Реализация предложенных мероприятий позволит ООО «Называевский элеватор» стабилизировать финансовое состояние, повысить платежеспособность и снизить вероятность банкротства.

Библиографический список

1. Кован С. Е. Предупреждение банкротства организаций : монография / С.Е. Кован. – Москва : ИНФРА-М, 2020. 219 с. – ISBN 978-5-16-003729-5. – Текст : электронный. – URL: <https://znanium.com/catalog/product/1078334> (дата обращения: 08.05.2025). – Режим доступа: по подписке.
2. Кучеренко С. А. Диагностика финансового состояния и прогнозирование банкротства (на примере сельскохозяйственных организаций Краснодарского края) : специальность 08.00.12 «Бухгалтерский учет, статистика» : диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Кучеренко Сергей Анатольевич. – Краснодар, 2008. – 200 с. – EDN NQHXND.
3. О несостоятельности (банкротстве): федеральный закон от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ: ред. от 28.12.2022 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/ (дата обращения: 08.05.2025).
4. Финансовый менеджмент : учебник для вузов / под редакцией Г. Б. Поляка. – 5-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2025. – 358 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-18205-7. – Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/559975> (дата обращения: 08.05.2025).

Сведения об авторах

Маланина Анжела Алексеевна, студентка экономического факультета, aa.malanina2210@omgau.org.

Баетова Динар Рахметуловна, доцент, канд. пед. наук кафедры экономики, бухгалтерского учета и финансового контроля экономического факультета, dr.baetova@omgau.org.

Malanina Angela Alekseevna, student of the Faculty of Economics, group B-41FIN, aa.malanina2210@omgau.org.

Baetova Dinar Rakhmetulovna, Associate Professor, Candidate of Pedagogical Sciences, Department of Economics, Accounting, and Financial Control, Faculty of Economics, dr.baetova@omgau.org.

АНАЛИЗ СЕБЕСТОИМОСТИ МОЛОКА И ПУТИ ЕЕ СНИЖЕНИЯ В СПК «ШАНС» САРГАТСКОГО РАЙОНА ОМСКОЙ ОБЛАСТИ

И.В. Баранова, А.А. Гаврилюк

*Омский государственный аграрный университет
имени П.А. Столыпина», г. Омск, Россия*

В статье рассмотрены понятие и значение себестоимости продукции, отражающей все затраты на производство и реализацию продукции. Проведен комплексный анализ себестоимости продукции СПК «Шанс» Саргатского района Омской области на примере производимого им молока за период 2021–2023 гг. Также проведен факторный анализ, который позволил выявить влияние объемов производства и себестоимости единицы продукции на общую себестоимость. Проанализирована структура производственных затрат предприятия, выявлены ключевые статьи затрат и их динамика.

Ключевые слова: себестоимость продукции, анализ себестоимости, производственные затраты, снижение себестоимости.

I.V. Baranova, A.A. Gavriluk

ANALYSIS OF THE COST OF MILK AND WAYS TO REDUCE IT IN THE SPK «SHANS» OF THE SARGATSKY DISTRICT OMSK REGION

The article discusses the concept and meaning of the cost of production, reflecting all costs of production and sales of products. A comprehensive analysis of the cost of production of SPK «Chance» was carried out using the example of the milk it produces for the period 2021-2023. A factor analysis was also carried out, which made it possible to identify the impact of production volumes and unit cost on the total cost. The structure of the enterprise's production costs was analyzed, key cost items and their dynamics were identified.

Keywords: cost of production, cost analysis, production costs, cost reduction.

Молоко представляет собой уникальный природный продукт, обладающий высокой пищевой ценностью и богатым химическим составом. В его составе насчитывается свыше 200 биологически активных веществ, среди которых: полноценные белки, легкоусвояемые жиры, сбалансированные углеводы, комплекс витаминов, а также важнейшие минеральные вещества – кальций, фосфор, магний и другие микроэлементы. Благодаря такому составу молоко является незаменимым продуктом питания, обеспечивающим нормальное функционирование всех систем организма человека [1].

Экономическая значимость молочного производства определяется не только его пищевой ценностью, но и влиянием на продовольственную безопасность страны. Анализ себестоимости молока и разработка мер по её

оптимизации приобретают особую актуальность в современных условиях. Это обусловлено несколькими ключевыми факторами:

- необходимостью обеспечения населения качественными молочными продуктами по доступным ценам;
- повышением конкурентоспособности молочной отрасли;
- оптимизацией производственных процессов на предприятиях.

При этом молочное животноводство сталкивается с комплексом серьезных проблем: от вопросов благополучия животных и структурных изменений в отрасли до волатильности цен на корма, оборудование и готовую продукцию. Эти вызовы формируют новые направления для исследований, направленных на повышение экономической устойчивости производства молока [2].

Таким образом, исследование и оптимизация себестоимости молока являются важнейшим направлением развития молочной отрасли, напрямую влияющим на продовольственную безопасность страны, экономическую эффективность предприятий и доступность качественных молочных продуктов для населения.

Рассмотрим данную тему на примере производства молока в сельскохозяйственном производственном кооперативе «Шанс» Саргатского района Омской области. Основным видом деятельности является разведение молочного крупного рогатого скота и производство сырого молока [3]. Динамика производства молока на предприятии, а также его себестоимости представлена в таблице 1.

Таблица 1 – Динамика себестоимости молока в СПК «Шанс» за 2021–2023 гг.

Показатель	2021 г.	2022 г.	2023 г.	Абсолютное отклонение	Относительное отклонение, %
Объем произведенной продукции, ц	8 782	8 889	8 942	+160	101,82
Себестоимость 1 центнера	1 682,76	1 725,84	1 631,63	–51	96,96
Себестоимость всего объема, тыс. руб.	14 778	15 341	14 590	–188	98,73

Проанализировав таблицу 1, можно сделать вывод, что в период с 2021 года по 2023 год количество получаемой продукции стабильно растет. При этом себестоимость одной единицы молока в 2022 году выросла, по сравнению с 2021 годом и составила 1725,84 руб. за 1 центнер, а затем в 2023 году снизилась до 1631,63 руб. за 1 центнер, приблизившись к показателю 2021 года. В связи с этим произошли соответствующие изменения в себестоимости всего произведенного молока за рассматриваемый период. Для выявления показателей, которые больше всего оказывают влияние на изменение себестоимости молока, используется факторный анализ (табл. 2).

По данным таблицы 2 можно сделать вывод, что увеличение полученного молока на 160 центнеров в 2023 году по сравнению с 2021 годом, привело к

увеличению себестоимости всего молока на 269 239,92 руб. Увеличение себестоимости единицы продукции на 51,13 руб. в 2023 году, по сравнению с 2021 годом привело к снижению общей себестоимости на 457 239,92 руб.

Таблица 2 – Факторный анализ себестоимости молока в СПК «Шанс» за 2021–2023 гг.

Показатель	Расчет
$C_{\text{усл.1}} = \text{ВВП}_1 \times C_{\text{ц0}}$	$8\,942 \times 1\,682,76 = 15\,047\,239,92$
$\Delta C_{\text{ВВП}} = C_{\text{усл.1}} - C_0$	$15\,047\,239,92 - 14\,778\,000 = 269\,239,92$
$\Delta C_{\text{Ц}} = C_1 - C_{\text{усл.1}}$	$14\,590\,000 - 15\,047\,239,92 = -457\,239,92$

Не последнюю роль играют статьи затрат, из которых в дальнейшем формируется себестоимость произведенного молока, а именно: затраты на корма, электроэнергию, топливо, амортизацию основных средств, расходы на ремонт и прочие [4]. Анализ производственных затрат и оценка их структуры позволяет оптимизировать управление основными видами затрат, изучить незапланированные затраты, определить их долю в общей величине затрат и разработать методы по их снижению, что в целом благоприятно скажется на снижении общей себестоимости производства молока [5]. В таблице 3 показаны элементы и статьи затрат при производстве молока.

Таблица 3 – Затраты на производство продукции в СПК «Шанс» за 2021–2023 гг.

Элементы и статьи затрат	Сумма, тыс. руб.			Структура затрат, %		
	2021 г.	2023 г.	Отклонение	2021 г.	2023 г.	Отклонение
Корма	9176	7 883	–1 293	55,67	49,35	–6,32
Электрическая энергия	1290	1 363	+ 73	7,83	8,53	+ 0,71
Топливо	698	650	–48	4,23	4,07	–0,17
Средства защиты животных	213	174	–39	1,29	1,09	–0,20
Запасные части, расходы на ремонт	254	609	+ 355	1,54	3,81	+ 2,27
Затраты на оплату труда с отчислением на социальные нужды	3556	4 354	+ 798	21,58	27,26	+ 5,68
Амортизация	71	80	+ 9	0,43	0,50	+ 0,07
Прочие затраты	1224	860	–364	7,43	5,38	–2,04
Итого	16482	15 973	х	100	100	х

На основании таблицы 3 можно сделать вывод, что наибольший удельный вес в общей сумме затрат занимают затраты на корма, доля которых в 2021 году составила 55,67% или 9 176 тыс. рублей. В 2023 году доля снизилась на 6,32% и составила 49,35% или 7883 тыс. руб. Наименьший процент удельного веса

приходится на амортизацию основных средств. В период с 2021 года по 2023 год доля данного показателя увеличилась на 0,07% и составила 0,50% или 80 тыс. рублей.

Существует и другой способ проанализировать затраты на молоко. Факторный анализ себестоимости молока методом цепных подстановок, покажет зависимость между такими показателями как среднегодовой надой молока, сумма постоянных и переменных затрат и себестоимостью 1 центнера молока, представленными в таблице 4.

Таблица 4 – Данные для факторного анализа себестоимости молока в СПК «Шанс» за 2021–2023 гг.

Показатель	2021 г.	2022 г.	2023 г.	Отклонение
Объем производства молока, ц	8782	8889	8942	+ 160
Среднегодовое поголовье коров, гол.	260	260	260	0
Общая сумма постоянных затрат, тыс. руб.	3627	3051	4434	+ 807
Общая сумма переменных затрат, тыс. руб.	12855	13859	11539	–1316
Среднегодовой надой молока на 1 корову, ц	33,78	34,19	34,19	0,41
Сумма постоянных затрат на 1 голову, руб.	13950,00	11734,62	17053,85	3103,85
Сумма переменных затрат на 1 ц молока, руб.	1463,79	1559,12	1290,43	–173,36
Себестоимость 1 ц молока, руб.	1682,76	1725,84	1631,63	–51,13

В таблице 5 приведены расчеты, необходимые для проведения факторного анализа, на основании которых можно определить, как влияет отдельно взятый фактор на результативный показатель.

Из таблицы 5 можно сделать вывод, что увеличение среднегодового надоя молока на 1 корову на 1 центнер привело к увеличению себестоимости молока на 189,04 руб. Увеличение суммы постоянных затрат на 1 голову на 3 103,85 руб. привело к снижению себестоимости молока на 1 150,18 руб. А снижение суммы переменных затрат на 1 центнер молока на 173,36 руб. привело к увеличению себестоимости молока на 1099,05 руб. В целом себестоимость 1 центнера молока в 2023 году по сравнению с 2021 годом снизилась на 51,13 руб.

Основной целью проведения анализа является дальнейшее применение мер, связанных с оптимизацией производственного процесса, чтобы добиться снижения себестоимости производства продукции. В молочном животноводстве большая часть затрат приходится на корма. При этом ключевой проблемой остается то, что основные объемы кормовых ресурсов не покрываются за счет местного производства, что усиливает зависимость от внешних поставок, увеличивает расходы и формирует высокую себестоимость конечной продукции [6]. Следовательно, на кормовую базу следует обратить внимание в первую очередь. Её оптимизация, путем собственного производства

кормов позволит снизить затраты на закупку. А составление сбалансированных рационов с учетом продуктивности животных, использование кормовых добавок и контроль качества кормов поспособствует увеличению валового надоя молока.

Таблица 5 – Факторный анализ себестоимости молока в СПК «Шанс» за 2021–2023 гг.

Показатель	Расчет
$C_{\text{усл.1}} = \frac{A_0^{\text{1 гол.}}}{\text{Пр}_1} + b_0$	$\frac{13\,950}{34,19} + 1\,463,79 = 1\,871,80$
$\Delta C_{\text{Пр}} = C_{\text{усл.1}} - C_0$	$1\,871,80 - 1\,682,76 = 189,04$
$C_{\text{усл.2}} = \frac{A_1^{\text{1 гол.}}}{\text{Пр}_1} + b_0$	$\frac{17\,053,85}{34,19} + 33,78 = 532,58$
$\Delta C_{A^{\text{1 гол.}}} = C_{\text{усл.1}} - C_0$	$532,58 - 1\,682,76 = -1\,150,18$
$\Delta C_b = C_1 - C_{\text{усл.2}}$	$1\,631,63 - 532,58 = 1099,05$

Совершенствование технологий производства, использование энергосберегающих технологий, замена устаревшего оборудования на более энергоэффективное, внедрение систем автоматического доения и кормления, регулярный контроль удоев и качества молока обеспечит более рациональное использование ресурсов. В то время как регулярный осмотр животных, своевременное проведение вакцинаций, изоляция больных от здоровых животных, предотвращающая распространение заболеваний позволит значительно снизить потери от падежа животных и связанные с этим расходы.

Грамотная организация труда делает возможным рациональное использование имеющихся трудовых ресурсов. Она достигается путем оптимизации штата сотрудников, что позволяет равномерно распределить обязанности. Повышение квалификации рабочего персонала, составление оптимального графика работы также повысит эффективность всех производственных процессов на предприятии, что позволит сократить непредвиденные расходы, тем самым снизив себестоимость конечной продукции.

Составление детального бюджета производства, а также поиск выгодных поставщиков и заключение долгосрочных контрактов – немаловажный шаг на пути к снижению затрат. Регулярный анализ затрат на все производственные процессы позволит отслеживать ситуацию и своевременно принимать необходимые управленческие решения. Поиск новых каналов реализации продукции, в том числе и прямой сбыт – как один из способов снизить затраты на производство продукции [7].

Комплексное применение данных мер позволит существенно снизить себестоимость производства молока при сохранении его качества и продуктивности стада. Важно учитывать специфику конкретного хозяйства и внедрять изменения поэтапно, оценивая эффективность каждого мероприятия.

Библиографический список

1. стакан белого: как молоко и молочные продукты влияют на здоровье человека : сайт / Наука.рф. – Москва, 2022. – URL: <https://xn--80aa3ak5a.xn--p1ai/journal/stakan-belogo-kak-moloko-i-molochnye-produkty-vliyaют-na-zdorove-cheloveka/> (дата обращения :24.04.2025) – Текст : электронный.
2. Bravo-Ureta B. E., Wall A., Neubauer F. Dairy farming from a production economics perspective: An overview of the literature //Handbook of Production Economics. – 2021. – С. 1-39.
3. Контрагент СПК «ШАНС» : сайт / Audit-it.ru. – Калининград, 1999. – URL: https://www.audit-it.ru/contragent/1025501973661_spk-shans (дата обращения : 26.04.2025) – Текст : электронный.
4. Калькуляция себестоимости в мясном и молочном производстве: различия, примеры и проводки : сайт / Главбух. – Москва, 2007. – URL: <https://www.glavbukh.ru/art/100748-kalkulyatsiya-sebestoimosti-v-myasnom-i-moloch-nom-proizvodstve-razlichiya-primery-i-provodki> (дата обращения : 26.05.2025) – Текст : электронный.
5. Колосова, О. Г. Анализ финансово-хозяйственной деятельности предприятия. Практикум : учебное пособие для вузов / О. Г. Колосова. – 2-е изд., перераб. и доп. – Санкт-Петербург : Лань, 2024. – 280 с. – ISBN 978-5-507-48683-0. – Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. — URL: <https://e.lanbook.com/book/394592> (дата обращения: 24.04.2025). – Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.
6. Голова, Е. Е. Реалии и перспективы производства продукции животноводства (по материалам Омской области) / Е. Е. Голова // Аграрная наука – сельскому хозяйству : Сборник материалов XVII Международной научно-практической конференции. В 2-х книгах, Барнаул, 09–10 февраля 2022 года. Том Книга 2. – Барнаул: Алтайский государственный аграрный университет, 2022. – С. 104-106. – EDN OQFUPG.
7. Завойских, Ю. А. Экономика сельскохозяйственных предприятий (организаций) : учебное пособие / Ю. А. Завойских, С. А. Носкова. – Санкт-Петербург :СПбГАУ, 2023. – 58 с. – Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. –URL: <https://e.lanbook.com/book/340073> (дата обращения: 24.04.2025). – Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

Сведения об авторах

Баранова Ирина Викторовна, канд. экон. наук, доцент,
iv.baranova@omgau.org.

Гаврилюк Ангелина Александровна, бакалавр, aa.gavrilyuk2203@omgau.org.

Baranova Irina Viktorovna, Ph.D. in Economics, iv.baranova@omgau.org.

Gavrilyuk Angelina Aleksandrovna, Bachelor, aa.gavrilyuk2203@omgau.org.

МЕТОД ГРУППИРОВОК В ЭКОНОМИЧЕСКОМ АНАЛИЗЕ: ПОНЯТИЕ, ВИДЫ, ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ

И.В. Баранова, С.Е. Грицина

*Омский государственный аграрный университет
имени П.А. Столыпина», г. Омск, Россия*

Статья рассматривает метод группировки как ключевой инструмент экономического анализа, позволяющий систематизировать большие объемы данных и облегчать исследование сложных социально-экономических явлений. Авторы отмечают универсальность метода, его востребованность в различных сферах и возможность комбинирования признаков для повышения точности анализа. В работе приведены определения основных понятий, этапы и виды группировок, что формирует структурированное представление о процессе и практическом применении метода

Ключевые слова: метод группировки, группировка, виды, этапы группировок.

I.V. Baranova, S.E. Gritsina

THE METHOD OF GROUPINGS IN ECONOMIC ANALYSIS: CONCEPT, TYPES, MAIN STAGES

The article considers the grouping method as a key tool of economic analysis, which makes it possible to systematize large amounts of data and facilitate the study of complex socio-economic phenomena. The authors note the versatility of the method, its relevance in various fields, and the possibility of combining features to improve the accuracy of the analysis¹. The paper provides definitions of the basic concepts, stages and types of groupings, which forms a structured view of the process and practical application of the method. Keywords: grouping method, grouping, types, stages of groupings.

Одним из ключевых инструментов экономического анализа является метод группировки, позволяющий систематизировать и классифицировать большие массивы данных путем объединения объектов в однородные группы по значимым признакам. Актуальность применения данного метода обуславливает необходимость глубокого понимания и обобщения сложных социально-экономических и технико-экономических направлений, что невозможно без предварительной структуризации данных. Метод основных задач включает выделение качественно однородных групп, изучение структурных структур и анализ взаимосвязей между компонентами, что позволяет выявить закономерности и оценить влияние факторов на сохраняющиеся показатели.

Практическая оригинальность метода группировки проявляется в его универсальности и распространенности в различных классах – от экономики и

социологии до медицины и маркетинга. Инновационность метода заключается в возможности комбинировать различные группировочные признаки и использовать современные статистические и вычислительные технологии для более точного анализа данных. Метод группировки востребован исследователями, аналитиками, экономистами и управленцами, поскольку он обеспечивает структурированный и наглядный подход к обработке информации, что позволяет принять обоснованные решения и разработать эффективные методы.

Для того, чтобы сформулировать наиболее точное определение понятиям «группировка» и «метод группировки» ниже мы сформировали таблицу 1.

Таблица 1 – Определения категорий «группировка» и «метод группировки»

Источник	Определение
Социологический словарь [1]	«Метод группировок - анализ, заключающийся в расчленении исследуемой совокупности явлений на типические группы на основе качественного анализа и характеристике последних с помощью различных показателей» [1]
Большой экономический словарь онлайн [2]	«Группировка – процесс образования групп единиц совокупности, однородных в каком-либо существенном отношении, а также имеющих одинаковые или близкие значения группировочного признака» [2] «Метод группировок – один из основных методов обработки экономической информации, состоящей в разделении совокупности изучаемых показателей на группы по определённым существенным признакам» [2]
Словарь бизнес-терминов [3]	«Группировка – распределение элементов экономической информации по определенным признакам на однородные группы и подгруппы» [3] «Метод группировок - метод обработки анализа и экономических параметров, суть которого состоит в распределении анализируемых параметров на группы по функциональным существенным признакам и проведении анализа каждой группы в отдельности с учетом всех внешних взаимосвязей» [3]
Общая теория экономики: учебник. Под ред. Елисеевой И.И. [4]	«Группировка - это распределение единиц по группам в соответствии со следующим принципом: различия между единицами, отнесенными к одной группе, должны быть меньше, чем между единицами, отнесенными к разным группам» [4]
Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б. Современный экономический словарь. [5]	«Группировка – это образование групп единиц, однородных в существенном отношении, обладающих одинаковыми или близкими значениями группировочного признака» [5]
Лаптева Е. В. Портнова Л.В.[6]	«Метод группировок дает возможность все собранные в результате массового экономического наблюдения факты подвергать систематизации и классификации» [6]

Источник	Определение
И. С. Шорохова Н. В. Кисляк О. С. Мариев экономические методы анализа [7]	«Метод группировки дает возможность охарактеризовать соотношения и взаимосвязи между группами данных, а также совокупность данных в целом при помощи ее систематизации и деления на качественно однородные группы и рассчитать для каждой из них соответствующие обобщающие показатели в виде абсолютных, средних и относительных величин» [7]
Образовательный портал «Справочник» [8]	«Метод группировки – используется при обработке информации в экономическом анализе и представляет собой распределение единиц совокупности по однородным группам в соответствии с существенными для данных групп признаками» [8]
Образовательный портал «Справочник» [9]	«Группировка – особенность, по которой объединяем отдельные объекты в однородные группы» [9]

Таким образом, проанализировав большинство источников, можно сформулировать наиболее точное определение категориям «группировка» и «метод группировки».

Группировка – это экономический метод, разделяющий совокупность данных на однородные группы и подгруппы по значимым признакам или их значениям. Цель – выявить закономерности и упростить анализ, минимизируя различия внутри групп и максимизируя различия между ними.

Метод группировки – это ключевой метод анализа, позволяющий разделить исходную совокупность на однородные группы по значимым признакам. Это способствует систематизации и классификации данных, выявлению взаимосвязей между группами и характеристике каждой группы с помощью обобщающих показателей.

Метод группировки представляет собой систематизацию и классификацию единиц наблюдения по определенным признакам. Это фундаментальный процесс, который трансформирует разрозненные данные в структурированные комплексы информации, позволяющие проводить дальнейший анализ.

Этапы группировки в экономическом анализе, представленные в таблице 2, включают несколько последовательных шагов.

Таблица 2 – Характеристика этапов группировки

Этап группировки	Содержание этапа	Значение для анализа
Выбор группировочного признака	Определяется фактор, по которому будет определяться группы	Направляет весь процесс группировки, определяет выбор метода
Определение границ интервалов	Установление нижней и верхней границы интервала	Правильное определенные границы интервалов определяют приоритетность группы
Определение количества групп и интервала группировки	Решение на сколько однородных частей разбить совокупность, исходя из целей исследования, вида признака и объема данных.	Обеспечивает исключительность групп, информативность анализа и позволяет выявить реальные особенности в данных

Этап группировки	Содержание этапа	Значение для анализа
Определение границ интервалов	Установление нижней и верхней границы интервала	Правильное определенные границы интервалов определяют приоритетность группы
Заполнение группировочной таблицы и подсчет итогов	Расчет данных по выбранным группам	Структурирование данных, обоснование выводов
Анализ результатов группировки	Оценивается значимость групп, распределение объектов по категориям, а также влияние факторов на кризисное явление	Систематизации информации

Примечание – Составлено авторами на основании источников [7, 10]

Таким образом, этапы группировки обеспечивают систематизированный подход к обработке экономических данных, что позволяет получить качественную основу для дальнейшего анализа и принятия решений.

В таблице 3 представлены несколько основных видов группировок, каждый из которых имеет специфическое назначение и сферу применения. Правильный выбор типа группировки напрямую влияет на качество аналитических выводов и точность интерпретации данных.

Таблица 3 – Виды группировок и их применение

Вид группировки	Ключевое назначение	Пример применения
По задачам систематизации данных		
Типологическая	Выделение качественно однородных групп	Классификация предприятий по формам собственности
Структурная	Изучение состава совокупности	Распределение населения по возрастным группам
Аналитическая	Выявление взаимосвязей между признаками	Зависимость прибыли от объема инвестиций
По числу группировочных признаков		
Простые	Группировка по одному признаку	Распределение населения по возрастным категориям
Комбинационные	Группировка по двум и более признакам	Разделение студентов по двум признакам: оценка по статистике и посещаемость практических занятий.
Многомерные	Строятся с помощью специальных алгоритмов	Исследование и оптимизация бизнес-процессов в системе розничной торговли
По используемой информации		
Первичная	Исходная обработка данных	Первичная группировка результатов опроса
Вторичная	Перегруппировка данных	Объединение или разделение уже сформированных групп

Примечание – Составлено авторами на основании источников [4, 5].

Применение метода группировки при анализе данных полезно для систематизации и упорядочивания больших и неоднородных массивов информации. Благодаря выделению однородных групп по значимым признакам метод позволяет выявлять закономерности обнаружения, находить закономерности и взаимосвязи между показателями, что повышает качество и ведет анализ. Практическая открытость группировок подтверждает их широкое использование в экономике, социологии, управлении запасами и других областях, где обоснованное принятие решений на основе комплексных данных.

Метод группировки обеспечивает компактное представление информации, интерпретацию экономических показателей и определение ключевых факторов, влияющих на изучаемые процессы. Его универсальность и адаптивность к любым типам данных делают его незаменимым для наблюдения, аналитиков и управленцев. Таким образом, применение метода группировки не только повышает эффективность анализа, но и способствует формированию обоснованных стратегий и практических рекомендаций в различных видах деятельности.

Библиографический список

1. Метод группировки, группировка // Социологический словарь. – Текст: электронный // Gufo.me/[сайт]. – URL: <https://gufo.me/dict/social>(дата обращения: 25.05.2025).
2. Метод группировки, группировка // Большой бухгалтерский словарь. – Текст: электронный // Rus-buhgalterskiy [сайт]. – URL: <https://rus-buhgalterskiy-dict.slovaronline.com/> (дата обращения: 25.05.2025).
3. Метод группировки, группировка // Словарь бизнес-термин. – Текст: электронный // Economics.niv [сайт]. – URL: <http://economics.niv.ru/doc/dictionary/business-terms/index.htm> (дата обращения: 25.05.2025).
4. Экономика : учебник и практикум для вузов / под редакцией И. И. Елисеевой. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2025. – 380 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-19581-1. – Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/559668> (дата обращения: 25.05.2025).
5. Райзберг, Б. А. Современный экономический словарь / Б. А. Райзберг, Л. Ш. Лозовский, Е. Б. Стародубцева. – 6-е изд., перераб. и доп. – Москва : ИНФРА-М, 2024. – 512 с. – (Библиотека словарей «ИНФРА-М»). – ISBN 978-5-16-009966-8. – Текст : электронный. – URL: <https://znanium.ru/catalog/product/2136248> (дата обращения: 25.05.2025). – Режим доступа: по подписке.
6. Лаптева, Е. В. Экономические методы исследований в экономике : учебное пособие / Е. В. Лаптева, Л. В. Портнова. – 2-е изд., дораб. и доп. – Волгоград : Сфера, 2022. – 234 с.: ил., табл. – Библиогр.: с. 210-213. – Режим доступа: электронная библиотечная система «Университетская библиотека ONLINE», требуется авторизация. – ISBN 978-5-00186-078-5 (дата обращения: 25.05.2025).

7. Шорохова, И. С. Экономические методы анализа : учебное пособие для СПО / И. С. Шорохова, Н. В. Кисляк, О. С. Мариев. – Саратов, Екатеринбург : Профобразование, Уральский федеральный университет, 2024. – 298 с. – ISBN 978-5-4488-0520-2, 978-5-7996-2853-6. – Текст : электронный // Электронный ресурс цифровой образовательной среды СПО PROФобразование : [сайт]. – URL: <https://profspo.ru/books/139618> (дата обращения: 25.05.2025). – Режим доступа: для авторизир. Пользователей.
8. Сводка и группировка экономических данных // Образовательный портал «Справочник». – Дата последнего обновления статьи: 13.07.2024. – URL [https://spravochnick.ru/statistika/svodka_i_gruppirovka_statisticheskikh_dannyh/](https://spravochnick.ru/statistika/svodka_i_gruppirovka_statisticheskikh_dannykh/) (дата обращения: 25.05.2025).
9. Способы обработки информации в экономическом анализе // Образовательный портал «Справочник». – Дата последнего обновления статьи: 22.09.2024. – URL https://spravochnick.ru/ekonomicheskii_analiz/sposoby_obrabotki_informatsii_v_ekonomicheskom_analize/ (дата обращения: 25.05.2025).
10. Группировки, применяемые в социально-экономической статистике // Образовательный портал «Справочник». – Дата последнего обновления статьи: 06.07.2024. – URL https://spravochnick.ru/ekonomicheskaya_statistika/gruppirovki_primenyaemye_v_socialno-ekonomicheskoy_statistike/ (дата обращения: 26.05.2025).

Сведения об авторах

Баранова Ирина Викторовна, канд. экон. наук, доцент кафедры экономики, бухгалтерского учета и финансового контроля iv.baranova@omgau.org.

Baranova Irina Viktorovna, phd in economics, associate professor of the department of economics, accounting and financial control iv.baranova@omgau.org.

Грицина София Евгеньевна, студент, se.gritsina2203@omgau.org.

Gritsina Sofia Evgenievna, student of the faculty of economics, department of economics, accounting and financial control se.gritsina2203@omgau.org.

ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ НА ОСНОВЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ПРОВЕДЕННОГО АНАЛИЗА

И.В. Баранова, Т.С. Куцепина

*Омский государственный аграрный университет
имени П.А. Столыпина», г. Омск, Россия*

В статье представлен анализ эффективности использования трудовых ресурсов сельскохозяйственного предприятия АО им. Кирова Крутинского района Омской области за три года. Проанализированы изменения численности работников и использование ими рабочего времени, а также динамика производительности труда и их влияние на фонд оплаты труда. Предложены пути повышения эффективности управления трудовыми ресурсами, включающие необходимость систематического проведения их анализа, осуществление контроля приема и увольнения сотрудников и разработка систем стимулирования работников.

Ключевые слова: трудовые ресурсы, анализ трудовых ресурсов, использование трудовых ресурсов, эффективность использования, производительность труда, сельскохозяйственное предприятие.

I.V. Baranova, T.S. Kutsepina

WAYS TO INCREASE THE EFFICIENCY OF USING THE LABOR RESOURCES OF AN AGRICULTURAL ENTERPRISE BASED ON THE RESULTS OF THE ANALYSIS

The article presents an analysis of the efficiency of using the labor resources of the agricultural enterprise of Kirov Krutinsky district of the Omsk region in three years. The changes in the number of employees and their use of working time, as well as the dynamics of labor productivity and their impact on the wage fund are analyzed. Ways to improve the efficiency of human resource management are proposed, including the need for systematic analysis, monitoring the recruitment and dismissal of employees, and developing employee incentive systems.

Keywords: labor resources, labor resource analysis, labor resource use, efficiency of use, labor productivity, agricultural enterprise.

Эффективное использование трудовых ресурсов выступает одним из ключевых факторов для обеспечения стабильного развития и повышения эффективности работы сельскохозяйственных предприятий [1]. На современном рынке, где конкуренция становится все более жесткой, а требования к качеству продукции возрастают, особую важность приобретает эффективное распределение и использование трудового потенциала. Несмотря на значимость материально-вещественных ресурсов в производственном

процессе, именно трудовые ресурсы способствуют улучшению качества продукции, её реализации, а также увеличению объемов производства и повышению его экономической эффективности [2].

Анализ эффективности использования трудовых ресурсов дает возможность определить недостатки в управлении трудовым потенциалом, а также выявить резервные возможности для повышения производительности и снижения затрат [3].

Представленный в статье анализ основан на данных Акционерного общества им. Кирова Крутинского района Омской области. АО им. Кирова зарегистрировано 10 декабря 1997 года и расположено по адресу Омская область, Крутинский район, село Зимино, улица Центральная, дом 1. Основным видом деятельности предприятия является разведение молочного крупного рогатого скота и производство сырого молока. По итогам 2024 года прибыль предприятия составила 62,2 млн. рублей.

В первую очередь проведем анализ динамики трудовых ресурсов сельскохозяйственного предприятия с 2021 по 2023 гг. на основании данных, представленных в таблице 1.

Таблица 1– Динамика трудовых ресурсов АО им. Кирова за 2021–2023 гг.

Категории работников	Численность работников, чел.			Темп роста 2023 г. к 2022 г., %
	2021 год	2022 год	2023 год	
Численность работников по организации всего	322	322	314	97,52
Работники, занятые в сельскохозяйственном производстве, всего	285	293	290	98,98
Рабочие постоянные	248	257	257	100,00
Служащие	37	36	33	91,67
Работники, занятые в промышленных предприятиях	16	13	13	100,00
Работники ЖКХ и культурно-бытовых учреждений	3	3	2	66,67
Работники торговли и общественного питания	6	6	3	50
Работники, занятые на строительстве	12	7	6	85,71

В 2021–2022 гг. общая численность работников АО им. Кирова оставалась стабильной, в 2023 г. снизилась на 8 человек, что указывает на низкую текучесть кадров. Основная часть сотрудников (290 человек в 2023 г.) занята в сельскохозяйственном производстве, их число за этот год снизилось на 3 человека. Численность служащих за аналогичный период сократилась на 3 человека и в 2023 г. составила 33 сотрудника. На основании данных таблицы, можно сделать вывод о том, что на предприятии наблюдается умеренное снижение численности всех категорий сотрудников. Стабильность в основном составе свидетельствует о сохранении основной части трудовых ресурсов.

Далее по данным таблицы 2 рассмотрим, как использовалось рабочее время на предприятии с 2021 г. по 2023 г.

*Таблица 2 – Анализ использования рабочего времени в АО им. Кирова
за 2021–2023 гг.*

Показатели	Период			Отклонение 2023 г. к 2022 г.	
	2021 год	2022 год	2023 год	+/-	%
Среднесписочная численность, чел.	322	322	314	-8	97,52
Отработано всеми рабочими, тыс. час.	651	633	620	-13	97,95
Отработано всего человеко-дней, тыс. дней	93	90	89	-1	98,89
Отработано одним рабочим, час.	202,17	196,58	197,45	0,87	100,44
Отработано одним рабочим, дней	28,88	27,95	28,34	0,39	101,40
Средняя длительность рабочей смены, час.	7,00	7,03	6,97	-0,06	99,15
Фонд рабочего времени, чел/час.	556738	563651	551522	-12129	97,85

Согласно проведенному анализу (табл. 2), среднесписочная численность работников АО им. Кирова в 2021–2022 гг. оставалась неизменной, но в 2022–2023 гг. сократилась на 8 человек, что привело к снижению общего количества отработанных часов на 13 тыс. час. и дней на 1 тыс. дней соответственно. Уменьшение общего числа работников предприятия в 2023 г. изменило распределение рабочего времени между остальными сотрудниками (отработано одним работником за указанный период больше на 0,87 часов и 0,39 дней соответственно), что говорит о повышении нагрузки на 1 работника.

Фонд рабочего времени зависит от численности работников, среднего количества дней, отработанных одним работником за год и средней продолжительности одного рабочего дня.

В 2023 году по отношению к 2022 году произошло снижение фонда рабочего времени на 12 129 чел. час. Это связано с тем, что в АО им. Кирова уменьшилась численность работников предприятия и произошло сокращение средней продолжительности рабочего дня на 0,06 часов.

Для успешного функционирования сельскохозяйственного предприятия крайне важно проводить анализ производительности труда, средней численности работников и формируемого руководством фонда оплаты труда [5].

Для дальнейшего анализа рассмотрим производительность труда и уровень трудоемкости в АО им. Кирова за 2021–2023 гг., которые представлены в таблице 3.

Согласно проведенному анализу (табл. 3) в 2023 г. в АО им. Кирова наблюдается значительный рост объема производства продукции (на 3630 тыс. руб.), что говорит о повышении производительности труда на предприятии (на 51,14 тыс. руб.). Одновременно растет показатель среднегодовой заработной платы – на 8048 тыс. руб., а также показатель фонда заработной платы – на 1104808 тыс. руб. Следует отметить, что темп роста производительности труда превышает темп роста заработной платы на 1,36%,

что свидетельствует об эффективной работе анализируемого предприятия и увеличении интенсивности труда его работников.

Таблица 3 – Производительность труда в АО им. Кирова за 2021–2023 гг.

Показатель	Период			Отклонение 2023 г. к 2022 г.	
	2021 год	2022 год	2023 год	+/-	%
Среднесписочная численность работников(чел.)	322	322	314	-8	97,52
Объём производства продукции, тыс. руб.	413819	500285	503915	3630	100,73
Среднегодовая заработная плата, тыс. руб.	156298	177783	185831	8048	104,53
Фонд заработной платы, тыс. руб.	50327956	57246126	58350934	1104808	101,93
Трудоемкость, чел/час.	1,35	1,13	1,09	-0,04	96,46
Производительность труда, тыс. руб.	1285,15	1553,68	1604,82	51,14	103,29

Показатель трудоемкости продукции в АО им. Кирова снизился на 3,54% (0,04 чел/час) в 2023 г., по сравнению с 2022 г. Рост производительность труда за аналогичный период и снижение трудоемкости являются важными факторами повышения эффективности производства сельскохозяйственного предприятия.

Анализ показал, что предприятие успешно увеличивает производительность и финансовую отдачу за счет эффективного использования трудовых ресурсов. Небольшое снижение численности работников в 2023 году (8 чел.) говорит о низком движении рабочей силы, сохранении кадрового состава и обеспечении роста производства.

На основе результатов анализа, для повышения эффективности использования трудовых ресурсов на сельскохозяйственном предприятии АО им. Кирова можно предложить следующие меры:

- анализ и увеличение фонда оплаты труда. Несмотря на рост заработной платы работников АО им. Кирова ее уровень остается недостаточно высоким;
- разработка систем стимулирования работников АО им. Кирова, основанных на поощрительных денежных выплатах;
- обучение и развитие сотрудников, повышение их квалификации;
- привлечение на предприятие молодых, квалифицированных специалистов;
- повышение производительности труда путем улучшения условий труда; автоматизация предприятия, внедрение современных технологий.

Кроме вышеперечисленных мер, для достижения эффективного управления трудовыми ресурсами предприятию следует проводить анализ

показателей эффективности (производительность труда, трудоемкость продукции, фонд рабочего времени, текучесть кадров) не реже чем раз в полгода, а предпочтительно – ежеквартально. Необходимо контролировать процессы приема и увольнения сотрудников, избегая ситуации, когда число увольнений превышает число принятых на работу.

Таким образом, эффективное использование трудовых ресурсов в сельском хозяйстве способствует: повышению производительности труда, увеличению объема производства, устойчивому развитию аграрного сектора экономики, снижению сезонности трудовых затрат.

Библиографический список

1. Еремина А. В., Кочнева О. А. Эффективность использования трудовых ресурсов в организации// Вестник науки. 2023. №5 (62). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/effektivnost-ispolzovaniya-trudovyh-resursov-v-orga>
2. nizatsii (дата обращения: 22.05.2025).
3. Лата М. С. Экономика предприятия агропромышленного комплекса : учебное пособие / М. С. Лата, И. С. Корабельников. – Волгоград : Волгоградский ГАУ, 2023. – 152 с. – ISBN 978-5-4479-0425-8. – Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. – URL: <https://e.lanbook.com/book/442520> (дата обращения: 22.05.2025). – Режим доступа: для авториз. пользователей.
4. Кибанов А. Я. Управление трудовыми ресурсами : учебник / А. Я. Кибанов, Е. А. Митрофанова, И. А. Эсаулова ; под ред. А. Я. Кибанова. – Москва : ИНФРА-М, 2022. – 284 с. – (Высшее образование: Бакалавриат). – ISBN 978-5-16-003651-9. – Текст : электронный. – URL: <https://znanium.ru/catalog/product/1836627> (дата обращения: 22.05.2025). – Режим доступа: по подписке.
5. Коваленко, Е. В. Анализ бухгалтерской финансовой отчетности : практикум / Е. В. Коваленко, В. Ю. Епанчинцев. – Омск : Омский государственный аграрный университет имени П.А. Столыпина, 2015. – 123 с. – EDN VTIHRR.

Сведения об авторах

Баранова Ирина Викторовна, канд. экон. наук, доцент, iv.baranova@omgau.org

Куцепина Татьяна Сергеевна, бакалавр, ts.kutsepina19v43@omgau.org

Irina Viktorovna Baranova, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, iv.baranova@omgau.org

Kutsepina Tatiana Sergeevna, Bachelor's degree, ts.kutsepina19v43@omgau.org

**ПУТИ СНИЖЕНИЯ СЕБЕСТОИМОСТИ ПРОДУКЦИИ
РАСТЕНИЕВОДСТВА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ
ПО РЕЗУЛЬТАТАМ КОМПЛЕКСНОГО АНАЛИЗА НА ПРИМЕРЕ СПК
«ШАНС» САРГАТСКОГО РАЙОНА ОМСКОЙ ОБЛАСТИ**

И.В. Баранова, Ю.А. Матютина

*Омский государственный аграрный университет
имени П.А. Столыпина», г. Омск, Россия*

В статье рассмотрено понятие и значение себестоимости продукции, отражающее все затраты на производство и реализацию продукции. Проведен комплексный анализ себестоимости продукции СПК «Шанс» на примере производимых им зерновых культур за период 2021–2023 гг. Также проведен факторный анализ, который позволил выявить влияние объемов производства и себестоимости единицы продукции на общую себестоимость. Проанализирована структура производственных затрат предприятия, выявлены ключевые статьи затрат и их динамика. Результаты исследования показывают неоднородность динамики себестоимости продукции. Также по результатам исследования выявлено влияние изменений объемов производства и затрат на единицу продукции на неоднородность динамики производства.

Ключевые слова: себестоимость продукции, анализ себестоимости, производственные затраты, снижение себестоимости, конкурентоспособность.

Y.A. Matyutina, I.V. Baranova

**WAYS TO REDUCE THE COST OF CROP PRODUCTION OF AN
AGRICULTURAL ENTERPRISE BASED ON THE RESULTS OF A
COMPREHENSIVE ANALYSIS USING THE EXAMPLE OF THE SPK "SHANS"
OF THE SARGATSKY DISTRICT OF THE OMSK REGION**

The article examines the concept and significance of product cost, which reflects all expenses related to the production and sale of goods. A comprehensive analysis of the cost of products at the agricultural production cooperative "Shans" is conducted, using the example of the grain crops produced during the period from 2021 to 2023. Additionally, a factor analysis is performed to identify the influence of production volumes and unit cost on the overall cost. The structure of the enterprise's production costs is analyzed, highlighting key cost items and their dynamics. The research results reveal heterogeneity in the dynamics of product cost, showing that changes in production volumes and unit costs contribute to this variability.

Keywords: product cost, cost analysis, production costs, cost reduction, competitiveness.

Себестоимость продукции является одним из важнейших показателей деятельности любого коммерческого предприятия. Она отражает все затраты предприятия на производство и реализацию продукции. Себестоимость предприятия является основой ценообразования и одним из факторов, определяющих конкурентоспособность предприятия.

Себестоимость продукции – это совокупность всех прямых издержек, понесенных организацией на изготовление продукции, то есть все виды затрат, которые выражены в денежной форме. Себестоимость продукции позволяет определить в какую цену обходится единица продукции на производстве [1].

Под себестоимостью продукции понимаются выраженные в денежной форме затраты всех видов ресурсов: основных средств, сырья, материалов, топлива и энергии, труда, используемых непосредственно в процессе изготовления продукции и выполнения работ, а также прочие затраты на производство и реализацию продукции [2, 7].

Анализ себестоимости продукции позволяет определить тенденции изменения ее уровня, установить отклонение фактических затрат от нормативных, выявить причины возникновения этих отклонений, а также выявить резервы под снижение себестоимости продукции и разработать мероприятия по освоению таких резервов [3].

Рост урожайности сельскохозяйственных культур и уменьшение издержек производства продукции растениеводства – это один из ключевых факторов снижения себестоимости [4]. Однако, пути снижения себестоимости для каждого предприятия различны, их определение возможно только после комплексного анализа деятельности предприятия [5].

Проведем анализ себестоимости продукции на примере организации Сельскохозяйственного производственного кооператива «Шанс».

СПК «Шанс» является сельскохозяйственной организацией, основным видом деятельности которой является разведение молочного крупнорогатого скота и производство сырого молока. К дополнительным видам деятельности организации относятся: выращивание зерновых культур, выращивание зернобобовых культур, выращивание однолетних кормовых культур, разведение прочих пород крупнорогатого скота и буйволов.

Мы проведем анализ продукции отрасли растениеводства. В СПК «Шанс» растениеводство является важным вспомогательным направлением, обеспечивающим кормовую базу для крупного рогатого скота и других животных. Таким образом, эффективность растениеводства напрямую влияет на себестоимость и рентабельность животноводческой продукции [6]. Для анализа возьмем себестоимость пшеницы яровой, овса и ячменя.

Начнем с анализа темпов прироста себестоимости продукции растениеводства (табл. 1). В период с 2021 по 2023 гг. наибольший цепной прирост себестоимости продукции наблюдался по показателям пшеницы яровой. В исследуемом периоде ее цепной прирост составил 122,95%. Наибольшее снижение себестоимости продукции в период с 2021 по 2023 год наблюдалось по показателям овса. Цепной прирост овса в исследуемом периоде составил -7,27%.

Таблица 1 – Динамика себестоимости сельскохозяйственной продукции
СПК «Шанс» за 2021–2023 гг.

Вид продукции	Получено продукции, ц			Себестоимость 1 ц продукции, руб.			Себестоимость всего, тыс. руб.			Темп прироста, %	
	2021	2022	2023	2021	2022	2023	2021	2022	2023	2023/ 2021	2023/ 2022
Растениеводство											
Пшеница яровая	815	330	400	591,73	810,70	850,55	5593	2471	5509	-1,50	122,95
Овес	285	270	200	576,92	797,77	821,30	2715	2146	1990	- 26,70	-7,27
Ячмень	400	290	200	610,45	772,65	827,29	2360	2780	2716	15,08	-2,30

По показателям базисного темпа прироста себестоимости продукции наибольший рост наблюдался у ячменя. В исследуемом периоде базисный темп прироста ячменя составил 15%. Наибольшее снижение себестоимости продукции в период с 2021 по 2023 гг. наблюдалось по показателям овса. Базисный темп прироста овса составил -26,7%.

Чтобы определить, что повлияло на наблюдаемые изменения себестоимости, проведем факторный анализ себестоимости по каждому виду продукции.

Для начала проанализируем себестоимость пшеницы яровой. В качестве факторов, влияющих на себестоимость продукции выделим два показателя: количество полученной продукции и себестоимость одной единицы продукции. Для наглядности будем использовать следующие обозначения: $V_{ВП}$ – объем полученной продукции в текущем периоде, $C_{ц}$ – себестоимость продукции в текущем периоде, $C_{усл.1}$ – условная себестоимость продукции текущего периода, $\Delta C_{ВП}$ – разница между себестоимостью всей продукции текущего периода и базисного периода, C_0 – себестоимость всей продукции базисного периода, $\Delta C_{сц}$ – разница между фактической и условной себестоимостью, C_1 – себестоимость всей продукции текущего периода.

- $C_{усл.1} = V_{ВП} * C_{ц_0} = 400 * 850,55 = 340\,220$ руб.
- $\Delta C_{ВП} = C_{усл.1} - C_0 = 340\,220 - 2\,471\,000 = -2\,130\,980$ руб.
- $\Delta C_{сц} = C_1 - C_{усл.1} = 5\,509\,000 - 340\,220 = 5\,168\,780$ руб.

По результатам анализа, можно сделать вывод, что увеличение полученной продукции пшеницы яровой на 70 ц привело к уменьшению себестоимости всей пшеницы на 2895041,08 руб. Но увеличение себестоимости единицы продукции пшеницы яровой на 131,65 руб. привело к увеличению себестоимости всей пшеницы на 28041,08 руб.

Далее проведем факторный анализ себестоимости овса. В качестве факторов, влияющих на себестоимость продукции также выделим два показателя: количество полученной продукции и себестоимость одной единицы продукции.

- $C_{усл.1} = V_{ВП} * C_{ц_0} = 200 * 821,3 = 164\,260$ руб.
- $\Delta C_{ВП} = C_{усл.1} - C_0 = 164\,260 - 2\,146\,000 = -1\,981\,740$ руб.

$$3. \Delta C_{C\pi} = C_1 - C_{\text{усл.1}} = 1\,990\,000 - 164\,260 = 1\,825\,740 \text{ руб.}$$

По результатам анализа, можно сделать вывод, что уменьшение полученной продукции овса на 70 ц привело к уменьшению себестоимости всего овса на 1981740 руб. Но увеличение себестоимости единицы продукции овса на 23,53 руб. привело к увеличению себестоимости всего ячменя на 420 руб.

Далее проведем факторный анализ себестоимости ячменя. В качестве факторов, влияющих на себестоимость продукции также выделим два показателя: количество полученной продукции и себестоимость одной единицы продукции.

$$1. C_{\text{усл.1}} = V_{\text{ВП1}} * C_{\pi 0} = 200 * 827,29 = 165\,458 \text{ руб.}$$

$$2. \Delta C_{\text{ВП}} = C_{\text{усл.1}} - C_0 = 165\,458 - 2\,780\,000 = -2\,614\,520 \text{ руб.}$$

$$3. \Delta C_{C\pi} = C_1 - C_{\text{усл.1}} = 2\,716\,000 - 165\,458 = 2\,550\,542 \text{ руб.}$$

Уменьшение полученной продукции ячменя на 90 ц привело к уменьшению себестоимости всего ячменя на 2614520 руб. Также увеличение себестоимости единицы продукции ячменя на 48,64 руб. привело к уменьшению себестоимости всего ячменя на 156 руб.

Далее проведем анализ производственных затрат и оценку их структуры (табл. 2).

Таблица 2 – Динамика и структура производственных затрат предприятия СПК «Шанс» за 2022–2023 гг.

Элементы и статьи затрат	Сумма, тыс. руб.				Структура затрат, %			
	2021	2022	2023	Абс. изм.	2021	2022	2023	Абс. изм.
Материальные затраты в том числе:								
Семена и посадочный материал	2244	2942	2729	475	4,99	5,49	4,83	-0,16
Прочая продукция с/х	700	209	63	-637	1,56	0,39	0,11	-1,45
Минеральные удобрения	14	4	4	-10	0,03	0,01	0,01	-0,02
Электроэнергия	1702	1785	1748	46	3,78	3,33	3,10	-0,68
Топливо	198	512	735	537	0,44	0,96	1,30	0,86
Нефтепродукты	6700	6706	5389	-1311	14,90	12,52	9,54	-5,36
Запасные части	3785	4437	3708	-77	8,42	8,28	6,57	-1,85
Оплата услуг и работ	592	670	782	190	1,32	1,25	1,38	-0,06
Затраты на оплату труда	6909	9594	10811	3902	15,36	17,91	19,14	3,78
Отчисления на соц. нужды	1720	2390	2743	1023	3,78	4,46	4,86	1,08
Амортизация	1583	2581	3296	1713	3,52	4,82	5,84	2,32
Прочие затраты	2416	3305	5654	3238	5,37	6,17	10,01	4,64
Итого затрат по основному производству	44967	53575	56471	0	100	100	100	X

По результатам анализа производственных затрат можно сделать следующие выводы, что наибольший удельный вес в общей сумме затрат занимала статья материальных затрат, а именно затраты на оплату труда (15,36% в 2021, 17,91% в 2022 г. и 19,04% в 2023 г.), также существенная статья затрат приходится на нефтепродукты (14,9% в 2021, 12,52% в 2022 г. и 9,54% в 2023 г.). Под нефтепродуктами здесь понимаются продукты нефти переработки, используемые для обеспечения работы сельхозтехники и других нужд хозяйства. Обычно к ним относят: дизельное топливо, бензин, масла, смазочные материалы, и другие продукты. Доля затрат в 2023 г. по сравнению с 2022 г. увеличилась в отношении оплаты труда на 3,78%, а в отношении нефтепродуктов уменьшилась на 5,36%.

Проведенный анализ себестоимости продукции СПК «Шанс» позволил выявить ключевые тенденции и факторы, влияющие на формирование затрат предприятия.

Динамика себестоимости производимых в СПК «Шанс» зерновых культур неоднородна. Ее неоднородности обуславливается нестабильными изменениями в количестве полученной продукции. По показателям тех культур, на изменения себестоимости которых наибольшее влияние оказало изменение себестоимости за единицу продукции, мы наблюдаем рост общей себестоимости, а по показателям культур, на изменение себестоимости которых наибольшее влияние оказало изменение количества полученной продукции, мы наблюдаем снижение общей себестоимости продукции.

Таким образом, результаты анализа подчёркивают важность комплексного подхода к управлению себестоимостью, учитывающего как объёмы производства, так и оптимизацию затрат на единицу продукции, что является ключевым условием повышения экономической эффективности и конкурентоспособности предприятия. Наибольший удельный вес в организации имеют затраты на оплату труда. В 2021 году их доля составила 15,36%, в 2022 году – 17,91%, а в 2023 году – 19,04%. Наибольшую динамику в исследуемом периоде показали прочие затраты. В исследуемом периоде их изменение составило 3 238 тыс. рублей по сумме, а по структуре их изменение составило 4,64п.п.

Для улучшения показателей себестоимости продукции в сельскохозяйственном производственном кооперативе «Шанс» необходимо принять комплекс мер, направленных на оптимизацию затрат и повышение эффективности производства. В первую очередь следует обратить внимание на затраты на оплату труда, которые занимают значительную долю в общей структуре расходов предприятия и имеют тенденцию к росту. Автоматизация и механизация производственных операций позволят повысить производительность труда и снизить долю затрат на оплату труда.

Вторым важным направлением является сокращение материальных затрат, в частности расходов на семена, посадочный материал, минеральные удобрения и топливо. Оптимизация закупок и рациональное использование семенного материала, а также внедрение контроля за расходом ресурсов помогут снизить

издержки. Для уменьшения затрат на удобрения целесообразно проводить агрохимический анализ почвы и корректировать нормы внесения удобрений, избегая излишних затрат. Также важно пересмотреть условия закупок и поставщиков для получения более выгодных цен на материалы и энергоресурсы.

Повышение урожайности и объёмов производства является ключевым фактором снижения себестоимости продукции растениеводства. Для этого необходимо внедрять современные агротехнологии, включая передовые методы обработки почвы, защиты растений и оптимизации сроков посева. Планирование севооборота с учётом ротации культур способствует улучшению плодородия почвы и снижению затрат на удобрения.

Особое внимание следует уделить контролю и снижению прочих затрат, которые также оказывают значительное влияние на себестоимость. Рекомендуется провести анализ всех статей прочих расходов с целью выявления и исключения неэффективных затрат. Оптимизация амортизационных отчислений за счёт планирования обновления основных средств с учётом их износа и эффективности позволит снизить амортизационные расходы.

Таким образом, комплексное применение данных рекомендаций позволит СПК «Шанс» значительно снизить себестоимость продукции, повысить экономическую эффективность и конкурентоспособность, а также обеспечить устойчивое развитие и рост рентабельности производства.

Библиографический список

1. Акуленко Н. Б. Экономический анализ : учебное пособие / под ред. Н.Б. Акуленко, В.Ю. Гарновой. Москва : ИНФРА-М, 2023. 157 с. (Высшее образование: Бакалавриат). – ISBN 978-5-16-006202-0. URL: <https://znanium.ru/catalog/product/2045825> (дата обращения: 12.05.2025). – Режим доступа: по подписке.
2. Савицкая Г. В. Экономический анализ : учебник / Г. В. Савицкая. — 15-е изд., испр. и доп. Москва : ИНФРА-М, 2021. 587 с. (Высшее образование: Бакалавриат). – ISBN 978-5-16-014849-6. URL: <https://znanium.ru/catalog/product/1144497> (дата обращения: 12.05.2025). – Режим доступа: по подписке.
3. Агафонова Н. П., Тахумова О. В., Пак Е. А., Аманатова М. Э. Анализ и направления повышения эффективности производства продукции растениеводства // ЕГИ. 2022. №3 (41). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-i-napravleniya-povysheniya-effektivnosti-proizvodstva-produktsii-rastenievodstva> (дата обращения: 12.05.2025).
4. Алексюткина О. А. Цепочка создания стоимости продукции зернопродуктового подкомплекса: элементы и факторы // Научный журнал молодых ученых. 2024. №2 (37). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsepochka-sozdaniya-stoimosti-produktsii>

- zernoproduktovogo-podkompleksa-elementy-i-factory (дата обращения: 12.05.2025).
5. Агафонова Н. П., Тахумова О. В., Чубарева А. В., Ананьева М. В. Анализ себестоимости продукции растениеводства // ЕГИ. 2022. №3 (41). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-sebestoimosti-produktsii-rastenievodstva> (дата обращения: 12.05.2025).
 6. Гуляева Т. И., Сидоренко О. В., Сергеева С. А., Михайлова Ю. Л. Эффективность производства зерна в сельскохозяйственных организациях // Вестник ОрелГАУ. 2023. №4 (103). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/effektivnost-proizvodstva-zerna-v-selskohozyaystvennyh-organizatsiyah> (дата обращения: 12.05.2025).
 7. Коваленко, Е. В. Анализ бухгалтерской финансовой отчетности : практикум / Е. В. Коваленко, В. Ю. Епанчинцев. – Омск : Омский государственный аграрный университет имени П.А. Столыпина, 2015. – 123 с. – EDN VTIHRR.

Сведения об авторах

Баранова Ирина Викторовна, канд. экон. наук, доцент,
iv.baranova@omgaau.org.

Матютина Юлия Алексеевна, бакалавр, yua.matyutina2207@omgay.org

Baranova Irina Viktorovna, cand of econ. Sci., Ass. prof.,
iv.baranova@omgaau.org

YuliaAlekseevnaMatyutina, baccalaureate, yua.matyutina2207@omgay.org

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОИЗВОДСТВА ПРОДУКЦИИ РАСТЕНИЕВОДСТВА В АО «АЗОВСКОЕ» АЗОВСКОГО РАЙОНА ОМСКОЙ ОБЛАСТИ

И.В. Баранова, В.В. Милютина

*Омский государственный аграрный университет
имени П.А. Столыпина», г. Омск, Россия*

В статье исследуются динамика валового производства и посевных площадей основных культур в АО «Азовское». Проведен факторный анализ, выявивший ключевые параметры, влияющие на эффективность растениеводства. Результаты показали значительные колебания объемов производства. На основе анализа предложены меры по повышению эффективности: оптимизация структуры посевов, внедрение современных агротехнологий и улучшение управления ресурсами.

Ключевые слова: растениеводство, сельскохозяйственное предприятие, урожайность, факторный анализ, оптимизация.

I.V. Baranova, V.V. Milyutina

ECONOMIC ANALYSIS OF CROP PRODUCTION IN JSC «AZOVSKOE» OF AZOVSKY DISTRICT OF OMSK REGION

The article examines the dynamics of gross production and sown areas of major crops in JSC Azovskoye. A factor analysis was conducted to identify key parameters affecting crop production efficiency. The results showed significant fluctuations in production volumes. Based on the analysis, measures were proposed to improve efficiency: optimization of crop structure, introduction of modern agricultural technologies and improvement of resource management.

Keywords: crop production, agricultural enterprise, productivity, factor analysis, optimization.

Производство продукции растениеводства играет ключевую роль в экономике страны, обеспечивая продовольственную безопасность, стабильность сельского хозяйства, развитие сельских территорий, сырье для пищевой промышленности и корм для животноводства. Оценка объемов и структуры этой продукции важна для понимания здоровья всей экономики, так как она влияет на доступность продуктов питания, развитие смежных отраслей и эффективность агропромышленного комплекса в целом [1].

Анализ растениеводства играет важную роль в развитии аграрного сектора. Он позволяет выявить резервы для роста урожайности, сокращения издержек и повышения качества сельхозпродукции. Такой анализ способствует рациональному использованию земельных ресурсов, внедрению

инновационных технологий, а также оптимизации применения удобрений и средств защиты растений [2].

Целью данной статьи является анализ использования трудовых ресурсов на примере сельскохозяйственного предприятия АО «Азовское» Азовского района Омской области. Предприятие зарегистрировано 1 ноября 2002 года и расположено по адресу Омская область, Азовский район, село Азовское, улица Советская, дом 60. Основным видом деятельности предприятия является разведение молочного крупного рогатого скота, производство сырого молока. По итогам 2024 года прибыль предприятия составила 58 623 тыс. рублей. В рамках исследования будет проведена оценка валовой продукции растениеводства, площадь посева, выход зерна, а также факторы, влияющие на ее эффективность. На основе полученных данных будут разработаны рекомендации по оптимизации производства продукции и урожайности, что позволит повысить производственные и экономические показатели предприятия.

Оптимальное развитие хозяйства предполагает специализацию на культурах и отраслях, наиболее подходящих для его конкретных природных и экономических условий. Растениеводство, как ключевая отрасль сельского хозяйства, играет жизненно важную роль в обеспечении продовольствием населения, сырьем промышленности и кормами животноводства.

Объем произведенной продукции – ключевой показатель успешности сельскохозяйственного предприятия, напрямую влияющий на рентабельность, себестоимость и общее финансовое положение. Поэтому, оценка хозяйственной деятельности должна начинаться с анализа объемов производства, в том числе продукции растениеводства.

Под валовой продукцией производства понимается, совокупная стоимость всех результатов сельскохозяйственной деятельности в растениеводстве за определенный период. Этот показатель позволяет оценить реальную производственную мощность предприятия в растениеводческом секторе [3].

На примере АО «Азовское» в таблице 1 рассмотрим динамику производства продукции растениеводства, рассчитаем средние показатели валовой продукции растениеводства и производств зерна [4].

Таблица 1 – Динамика производства продукции растениеводства в АО «Азовское» Азовского района Омской области за 2019 – 2023 гг.

Год динамики	Валовая продукция растениеводства			Производство зерна		
	тыс. руб.	Темпы роста %		ц	Темпы роста, %	
		базисные	цепные		базисные	цепные
2019	130970	100,00	-	54246	100,00	-
2020	144342	110,21	110,21	97456	179,66	179,66
2021	153442	117,16	106,30	73645	135,76	75,57
2022	165671	126,50	107,97	87950	162,13	119,42
2023	157268	120,08	94,93	46539	85,79	52,92

Согласно данным (табл. 1), объем валовой продукции растениеводства устойчиво рос до 2022 года, достигнув 107,97% по отношению к базовому периоду. Однако в 2023 году произошло снижение на 8403 тыс. руб. или на 13,04% по сравнению с предыдущим годом. При этом среднегодовой темп роста за анализируемый период сохранился на уровне 104,69%.

Объем производства зерна продемонстрировал значительный рост в 2020 году и составил 179,66%, продуктивным годом стал и 2022 год показатели составили 119,42%. В 2023 году наблюдается резкое снижение, оно составило 41411 ц. зерна или 47,48%. Среднегодовой темп роста объема производства зерна составил 106,89%.

Общий тренд показывает положительную динамику в производстве продукции растениеводства, несмотря на временные колебания и существенный спад в производстве зерна в 2023 году. Для дальнейшего развития важно анализировать причины снижения зернового производства и предпринимать меры для стабилизации и повышения урожайности.

Ознакомимся с тем, что представляет собой факторный анализ. Это метод исследования взаимосвязей между переменными, широко используемый в экономике и финансах для оценки влияния различных факторов на итоговые показатели. В контексте зернового производства его применение особенно важно, поскольку эффективность этой отрасли напрямую влияет на продовольственную безопасность, экономическое развитие, социальную стабильность и экологическую устойчивость. Анализ производственных процессов в зерновом хозяйстве позволяет оптимизировать затраты, повысить доступность продукции и минимизировать негативное воздействие на окружающую среду, что делает его ценным инструментом для принятия управленческих решений в агропромышленном комплексе [5].

Рассмотрим более детально факторный анализ производства зерновой продукции в рамках предприятия АО «Азовское», данные которой представлены (табл. 2).

Анализ факторов, влияющих на производство валовой продукции растениеводства в АО «Азовское» за 2022–2023 годы. Зерно яровой пшеницы в 2023 году по сравнению с 2022 годом уменьшилось на 173,9 ц., что связано с уменьшением урожайности (на 14,71 ц./га) и площади посева (на 222,1 га). Производство снизилось в основном из-за снижения урожайности. Зерно озимой пшеницы в 2023 году по сравнению с 2022 годом снизилось на 798,73 ц., что обусловлено уменьшением площади посева (на 139 га) и урожайности (на 13,58 ц./га). Влияние на снижение оказала низкая урожайность. Зерно овса в 2023 году увеличилось на 798,73 ц., что связано с ростом площади посева (на 172 га) и урожайности (на 16,73 ц./га). Рост производства обусловлен улучшением агротехнологий и увеличением площади. Зерно ячменя увеличилось на 1479,96 ц., за счет увеличения площади посева (на 2848 га) и урожайности (на 6,17 ц./га). Рост производства связан с расширением посевных площадей и повышением урожайности. Прочие зернобобовые культуры снизились на 402 ц., что связано с уменьшением площади посева (на 368 га) и урожайности (на 8,38 ц./га).

Таблица 2 – Анализ производства валовой продукции растениеводства в АО «Азовское» Азовского района Омской области за 2022 – 2023 гг.

Виды продукции	Площадь (посеянная/убранная), га		Урожайность, ц/га.		Валовая продукция, ц		Отклонение (+, -)		
	2023	2022	2023	2022	2023	2022	Всего	В том числе за счет изменения:	
								площади	урожайности
Зерно пшеницы озимой	-	200	-	15,36	-	3071	-	-	-
Зерно пшеницы яровой	2221	2237	10,87	14,71	24140	32904	21903	22076,9	173,90
Зерно озимой ржи	-	139	-	13,58	-	1888	-	-	-
Зерно овса	172	251	10,11	16,73	1739	4200	3085,45	2286,7	798,73
Зерно ячменя	2848	2537	6,17	16,76	17578	42527	11201,9	13121,5	-1919,51
Прочие зернобобовые	368	320	8,38	10,50	3082	3360	1958	2360,0	-402,00
Рапс яровой	944	345	10,04	17,38	9474	5996	-2894,1	3117,4	-6011,57
Прочие масличные культуры	268	946	2,18	5,48	585	5182	2598,9	1118,9	1479,96
Кормовые культуры, пастбища и сенокосы	4573	3947	88,96	95,14	406803	375526	291481,1	347168,5	-55687,44

Растения масличных культур в 2023 году увеличились на 1479,96 ц., что обусловлено ростом площади посева (на 4573 га) и урожайности (на 95,14 ц./га). Это говорит о повышении эффективности выращивания масличных. Кормовые культуры и сенокосы в 2023 году снизились на 55687,44 ц., что связано с существенным уменьшением площади посева и урожайности, что требует внимания к оптимизации производства этих культур.

Основным фактором, оказывающим негативное влияние на снижение производства, является снижение урожайности большинства культур, что требует внедрения современных технологий, повышения плодородия почв и улучшения сортового состава. Рост производства по некоторым культурам обусловлен расширением посевных площадей и повышением урожайности, что свидетельствует о необходимости комплексных мер по повышению эффективности растениеводства [6].

Для оптимизации производства продукции растениеводства на сельскохозяйственном предприятии АО «Азовское» Азовского района Омской области, можно предложить следующие рекомендации. Для повышения урожайности зерновых культур: внедрение современных сортов, адаптированных к местным условиям; проведение почвенного анализа для точного расчета норм NPK; применение технологий точного земледелия. Для оптимизации структуры посевных площадей: сокращение малорентабельных культур (прочие зернобобовые) в пользу высокодоходных (яровой рапс, ячмень); чередование зерновых с масличными и бобовыми для снижения почвоутомления; расширение нишевых культур (лен, гречиха) для диверсификации рисков. Для снижения себестоимости производства: кооперация с другими хозяйствами для оптовых закупок удобрений и топлива; модернизация техники; строительство собственных зернохранилищ с контролем влажности; заключение долгосрочных контрактов с переработчиками. Для финансовой оптимизации: привлечение грантов; реструктуризация кредитов через льготные программы Минсельхоза [7]. Применение данных рекомендаций позволит повысить эффективность урожайности зерновых культур, их посевные площади и минимизировать затраты.

Библиографический список

1. Кондратьева, И. В. Экономика сельского хозяйства / И. В. Кондратьева. – Санкт-Петербург : Лань, 2023. – 272 с. – ISBN 978-5-507-46786-0. – Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. – URL: <https://e.lanbook.com/book/351941> (дата обращения: 22.05.2025). – Режим доступа: для авториз. пользователей.
2. Экономический анализ : учебник / А.Е. Суглобов Б.Т. Жарылгасова, О.Г. Карпович [и др.] ; под ред. д-ра экон. наук, проф. А.Е. Суглобова. – Москва : РИОР : ИНФРА-М, 2019. – 439 с. – (Высшее образование: Бакалавриат). – DOI:<https://doi.org/10.12737/1700-5>. – ISBN 978-5-369-01700-5. – Текст : электронный. – URL: <https://znanium.ru/catalog/product/990330> (дата обращения: 22.05.2025). – Режим доступа: по подписке.
3. Большой экономический словарь : официальный сайт. – Москва. – Обновляется в течение суток. – URL :<https://rus-big-economic-dict.slovaronline.com/> (дата обращения : 19.05.2025). – Текст : электронный.
4. Савицкая, Г. В. Комплексный анализ хозяйственной деятельности предприятия : учебник / Г.В. Савицкая. – 7-е изд., перераб. и доп. – Москва : ИНФРА-М, 2020. – 608 с. – (Высшее образование: Бакалавриат). – DOI 10.12737/13326. - ISBN 978-5-16-011214-5. - Текст : электронный. - URL: <https://znanium.ru/catalog/product/1063318> (дата обращения: 19.05.2025).

5. Финансист : официальный сайт. – Москва. – Обновляется в течение суток. – URL :<https://fin-ctrl.ru/blog/factorniy-analiz-chto-eto-i-kak-ego-provodit> (дата обращения : 21.05.2025). – Текст : электронный.
6. Голова, Е. Е. Теоретические аспекты учёта затрат продукции растениеводства / Е. Е. Голова // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2024. – № 11-1(117). – С. 104-107. – DOI 10.24412/2411-0450-2024-11-1-104-107. – EDN OPQYNL.
7. Минаков, И. А. Экономика отраслей АПК / И. А. Минаков. – 5-е изд., стер. – Санкт-Петербург : Лань, 2022. – 356 с. – ISBN 978-5-507-45296-5. – Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. – URL: <https://e.lanbook.com/book/264095> (дата обращения: 22.05.2025). – Режим доступа: для авториз. пользователей.

Сведения об авторах

Баранова Ирина Викторовна, канд. экон. наук, доцент, iv.baranova@omgau.org.

Милютинa Валерия Вячеславовна, бакалавр, vv.milyutina2211@omgau.org.

Irina Viktorovna Baranova, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, iv.baranova@omgau.org.

Valeria V. Milyutina, Bachelor's degree, vv.milyutina2211@omgau.org.

МЕХАНИЗМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЦЕН В БЕЛАРУСИ

Л.М. Барсегян

*Институт бизнеса Белорусского государственного университета,
г. Минск, Республика Беларусь*

В статье рассматриваются особенности применения инструментов регулирования цен в Республике Беларусь, выявляются закономерности и тенденции формирования ценового механизма в современных условиях, сделан вывод, что в зависимости от изменения экономической ситуации и конъюнктуры рынка регулирование цен требует гибкого подхода.

Ключевые слова: государственное регулирование цен, цели регулирования, способы, управленческие решения, экономические интересы.

L.M. Barsegian

MECHANISMS OF STATE REGULATION OF PRICES IN BELARUS

The article examines the features of the application of price regulation instruments in the Republic of Belarus, identifies the patterns and trends of formation of the price mechanism under modern conditions, it was concluded that, depending on the changing economic situation and market conditions, price regulation requires a flexible approach.

Keywords: government regulation of prices, regulatory objectives, management decisions, economic interests.

Ценовое регулирование в Беларуси является важной частью государственной экономической политики и направлено на сохранение баланса между рыночным ценообразованием и социальными обязательствами государства, снижение уровня инфляции, защиту потребителей, поддержку отечественных производителей, недопущение дефицита продукции. Выбор конкретных механизмов государственного регулирования цен диктуется национальными особенностями социального рыночного хозяйства Республики Беларусь при котором конкуренция не может быть единственным эффективным регулятором цен.

Государственными органами, осуществляющими регулирование цен (тарифов), являются Совет Министров Республики Беларусь и республиканский орган государственного управления по вопросам экономики, на который в соответствии с законодательством возложены функции регулирования цен (тарифов). Методологию формирования регулируемых цен разрабатывает Министерство антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь (МАРТ). Методика формирования таких цен утверждается законодательно. Она полностью прозрачна (то есть может быть подвергнута

аудиту), все вносимые в нее изменения регулярно публикуются. Кроме прямого установления и регулирования цен государственные органы осуществляют ценовой контроль, который проводится в основном в виде наблюдения за динамикой цен и соблюдением ценового законодательства.

В соответствии со статьей 8 Закона Республики Беларусь «О ценообразовании» определены следующие способы регулирования цен:

1. Фиксированные цены (тарифы), при которых цена (тариф) устанавливается в твердо выраженной денежной величине (например, стоимость проезда в городском транспорте).

2. Предельные цены (тарифы), при которых цена (тариф) ограничена верхним или нижним пределами (например, картофель, морковь, свекла, капуста, лук, огурцы и яблоки в определенные периоды).

3. Предельные надбавки (скидки, наценки), которые предполагают ограничение к цене, устанавливаемое субъектами ценообразования, осуществляющими регулирование цен (тарифов) (например, максимальные надбавки на некоторые продовольственные и непродовольственные товары для торговли и импортеров).

4. Предельный норматив рентабельности. Перечень включает социально значимые товары (молоко, хлеб, масло, мясо, рыбу, детское питание и т.д.), Строительные материалы (Установлен предельный норматив рентабельности в 15% к плановой себестоимости для материалов, используемых при строительстве объектов, финансируемых за счет бюджетных средств, а также для жилых домов (кроме финансируемых иностранными инвесторами), импортируемые Товары (на отдельные импортные товары, такие как корма для животных, рыба, чай, кофе, рис, масло подсолнечное, яблоки, телевизоры, стройматериалы, носки, соки, установлен предельный норматив рентабельности в рамках надбавки импортера), Товары производителей-монополистов(устанавливаются для товаров местного значения).

5. Порядок установления и применения цен (тарифов), например, согласование отпускных цен производителями некоторых товаров, формульное ценообразование, необходимость экономически обосновывать цены в виде плановой калькуляции и хранить подтверждающие документы.

6. Индексация цен (тарифов). Определение: изменение уровня цены (тарифа) путем применения коэффициента к цене (тарифу). Пример: ЖКУ (рост тарифов при росте доходов населения).

7. Декларирование цен (тарифов). В случае, когда цены на определенные товары или услуги регулируются государством, предприятия обязаны уведомить или согласовать установление этих цен с соответствующими государственными органами. Это позволяет государству контролировать ценовую политику, особенно на рынках с ограниченной конкуренцией.

В Беларуси рост цен в 2020-2021 гг. активизировал процессы регулирования цен на продукты питания и непродовольственные товары ажиотажного спроса. В март–апреле 2020-го на фоне пандемии COVID-19 цены на эти товары строго ограничили. Их было разрешено повышать лишь на 0,5% в месяц. С 2022 г. в республике был введен перечень социально значимых

товаров. Крупнейшие торговые сети в республике добровольно взяли на себя социальные обязательства и внедрили в свою работу механизм социальных скидок. Право на скидки предоставлено пенсионерам, инвалидам, родителям (законным представителям), воспитывающим ребенка-инвалида в возрасте до 18 лет, многодетным семьям, малообеспеченным слоям населения в соответствии с законодательством. Скидка может достигать 10%, в социальном списке на сайте МАРТ в настоящее время 29 таких товаров.

В октябре 2022 г. вступило в силу Постановление Совета Министров Республики Беларусь № 713 «О системе регулирования цен» изменившее регулирование цен на товары практически всей потребительской корзины – как отечественные, так и импортные, реализуемые производителями, импортерами, субъектами торговли и общественного питания, включая изменение предельных цен и надбавок, а также порядок их формирования. Основными принципами этого документа стали:

- жесткий контроль за ценами производителей;
- справедливое распределение доходов между посредниками;
- обязательное наличие экономических расчетов для производителей, импортеров.

Постановление регулярно обновляется, например, в 2025 году вступили в силу Постановление № 713(6) от 2 апреля 2025 г. (сокращение перечня регулируемых товаров, введение единых надбавок) и Постановление № 713(7) от 16 апреля 2025 г. (изменение цен на овощи и надбавок на запчасти).

В последние годы наблюдается тенденция к либерализации, когда отдельные товары выводятся из-под регулирования, а также к упрощению процедур согласования цен и снижению надбавок. Основные изменения вносимых корректировок (по состоянию на середину 2025 года):

- уменьшение количества товаров, цены на которые подлежат госрегулированию (осталось 211 позиций). Из списка исключены товары премиум-класса и неповседневного спроса. Кроме этого, из ценового регулирования исключаются экспортные товары (после согласования сделки), а также товары, реализуемые в стерильных зонах аэропортов.

- возможность производителями регулируемых товаров повышать цены без согласования с госорганами, если их рентабельность не превышает установленный предел. Также законодательно закрепляется перечень затрат, которые запрещено включать в себестоимость.

- для импортных товаров вводится единая предельная торговая надбавка независимо от количества посредников в цепочке поставок.

- право отменять решения о повышении цен будет передано от МАРТ комиссии по вопросам государственного регулирования ценообразования при Совете Министров Республики Беларусь.

Использование различных инструментов государственного регулирования цен позволило Беларуси обеспечить экономическую безопасность государства, защитить интересы потребителей и поддержать отечественных производителей.

Однако регулирование цен требует тщательного анализа и гибкого подхода в зависимости от изменения экономической ситуации и конъюнктуры рынка.

Библиографический список

1. Постановление Совета Министров Республики Беларусь № 713 от 19.10.2022 г. «О системе регулирования цен».

Сведения об авторах

Барсегян Лилия Михайловна, магистр экономики, старший преподаватель кафедры финансов и менеджмента, lm_barsegian@mail.ru.

Lilia M. Barsegian, M.Sc. (Economics), Senior Lecturer, Department of Finance and Management, lm_barsegian@mail.ru.

ЗНАЧЕНИЕ АНАЛИЗА ВЕРОЯТНОСТИ БАНКРОТСТВА ОРГАНИЗАЦИИ ДЛЯ ЗАИНТЕРЕСОВАННЫХ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ

Т.Л. Батакова, О.А. Романова

*Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова,
г. Чебоксары, Россия*

Авторами статьи приводится доказательная база значимости анализа вероятности несостоятельности (банкротства) организации для внешних и внутренних пользователей бухгалтерской отчетности. В статье приведены результаты проведенного анализа финансового состояния организации, находящейся на стадии банкротства, за период 2015-2022 гг. Расчеты производились с использованием положений Постановления Правительства Российской Федерации №367.

Ключевые слова: анализ финансового состояния организации, банкротство, конкурсный управляющий, бухгалтерская отчетность, коэффициенты, роль и значение анализа вероятности банкротства.

T.L. Batakova, O.A. Romanova

THE IMPORTANCE OF BANKRUPTCY ANALYSIS FOR INTERESTED USERS

The authors provide evidence of the importance of analyzing the probability company's insolvency (bankruptcy) for financial statement's external and internal users. The article presents the results of the financial condition's analysis of the company in bankruptcy for the period 2015-2022. The calculations were made using the provisions of the Government's Decree No. 367.

Keywords: analysis of the company's financial condition, bankruptcy, bankruptcy trustee, financial statements, ratios, role and importance of bankruptcy probability analysis.

Анализ финансового состояния занимает важнейшее место в оценке вероятности несостоятельности (банкротства) организации. Правильная интерпретация полученных результатов такого анализа необходима как руководству для принятия эффективных управленческих решений, так и внешним заинтересованным пользователям. Так, например, наше государство нуждается в платежеспособных налогоплательщиках, поскольку налоговые поступления занимают доминирующее положение в бюджете любого уровня государственного управления. Поставщиков интересует своевременность оплаты задолженности покупателями, а покупателей интересует качественная и оперативная поставка сырья, материалов, товаров, оборудования, работ, услуг, предоставляемых поставщиками. Банки и иные кредиторы на финансовом рынке стремятся выбирать клиентов с высоким уровнем кредитоспособности и ликвидности. Аудиторские фирмы проводят анализ вероятности банкротства

проверяемого клиента во избежание риска выдачи аудиторского заключения, в котором мнение аудитора не соответствует реальности. На законодательном уровне также прописана значимость проводимого анализа. Так, согласно п.1 ст. 70 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» №127-ФЗ анализ финансового состояния должника проводится в целях определения достаточности принадлежащего ему имущества для покрытия расходов в деле о банкротстве, в том числе расходов на выплату вознаграждения арбитражным управляющим, а также в целях определения возможности или невозможности восстановления платежеспособности должника в порядке и в сроки, установленные законодательством о банкротстве [6].

Объектом исследования при написании данной статьи является финансово-хозяйственная деятельность коммерческой организации ООО «БиоАгро» г. Москва (ИНН 7703821571) (далее по тексту – Должник), которое находится в стадии банкротства и ликвидации с 31.10.2020 г. Основным видом деятельности ООО «БиоАгро» является Консультирование по вопросам коммерческой деятельности и управления – код по ОКВЭД (ред. 2) 70.22.

В соответствии с определением Арбитражного суда города Москвы от 29.01.2020 г. (№ А40-9681/2020-169-26) дело о несостоятельности (банкротстве) в отношении ООО «БиоАгро» возбуждено по заявлению кредитора ООО «Исьма» (ИНН 7736514223). С 13 августа 2022 г. конкурсным управляющим является Распопов Сергей Алексеевич [2,8].

Конкурентный анализ по показателю «Выручка-нетто от продаж» за период 2014-2019 гг. зафиксировал у Должника самые худшие значения – нулевую выручку на протяжении всего рассматриваемого периода (таблица).

Таблица – Сравнительный анализ показателей выручки Должника и его конкурентов – организаций города Москвы с кодом основного вида деятельности ОКВЭД (ред. 2) –70.22 «Консультирование по вопросам коммерческой деятельности и управления» [8]

Показатель	2014	2015	2016	2017	2018	2019	Изменение (±) 2019/2014	
							млн. руб.	%
ООО «Энергосервис»	5,1	28	27	67	90	32	26,9	627,5
ООО «Энергосервис-Тендер»	4,4	27	34	45	25	28	23,6	636,4
ООО «Авангард-Консалтинг»	0	0	0,184	59	51	40	40	х
ООО «Энергосервис-Инвест»	23	13	38	25	45	40	17,0	173,9
ООО «ЦПТС»	69	38	38	28	52	42	-27	60,9
ООО «Фабрика Маркетинга»	0	3,4	5,4	3,2	3,2	2,7	2,7	х
ООО «Корпорация Дарси»	0	0,003	0	0	0	0	0	х
ООО «Проф-Оценка»	0	0	0	0	0,835	1,4	1	х
ООО «Иэгрupp»	0	0	0,258	49	63	65	65	х
ООО «Вайс Тайм»	0	0,407	25	35	37	45	45	х
ООО «БиоАгро»	0	0	0	0	0	0	0,0	х

Следует отметить, что по данным публикуемой бухгалтерской отчетности ООО «БиоАгро» на портале <https://bo.nalog.gov.ru/> организация не получала доходов ни от обычных, ни от прочих видов деятельности. Из года в год наблюдается тенденция роста остатков непокрытого убытка. Уравнение линии тренда представлено на рисунке.

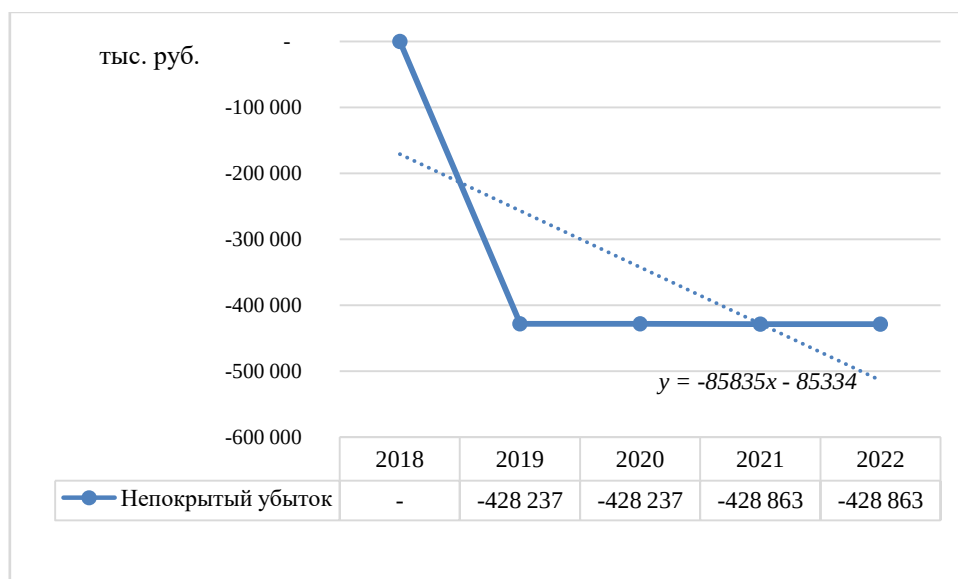

Рисунок – Динамика остатков нераспределенной прибыли (непокрытого убытка) по данным бухгалтерского баланса ООО «БиоАгро» за 2018–2022 гг.

Анализ финансового состояния Должника проводился с использованием коэффициентов ликвидности, финансовой устойчивости, деловой активности по правилам, изложенным в Постановлении Правительства РФ №367 [7].

Проведенный анализ позволил сделать следующие выводы:

Деятельность Должника оставалась убыточной на протяжении десяти лет.

У Должника отсутствует реальная возможность вести безубыточную деятельность.

На текущий момент лиц, заинтересованных в представлении Должнику дополнительного финансирования не выявлено. С учетом структуры инвестирования по г. Москва обнаружение такого лица маловероятно.

Величина выявленного имущества не соизмерима с остатками финансовых обязательств: в 2019-2020 гг. в активе баланса присутствуют остатки финансовых вложений в размере 10 тыс. руб. и денежных средств на сумму 7 тыс. руб., итого – 17 тыс. руб. (в то время как остатки непогашенных долгосрочных кредитов и займов составляли 428,2 млн. руб.); в 2021–2022 гг. в имуществе Должника имелись лишь остатки финансовых вложений в размере 10 тыс. руб. (в то время как остатки непогашенных долгосрочных кредитов и займов составляли 428,2 млн. руб.; остатки непогашенной кредиторской задолженности составляли 629 тыс. руб.).

По нашему мнению, проведение анализа вероятности банкротства организации должно осуществляться до подписания договора (контракта) с

потенциальным поставщиком/покупателем, чтобы у нашей организации была возможность убедиться в финансовом благополучии партнера. И в дальнейшем проведение анализа финансового состояния контрагента должно осуществляться на постоянной основе с расчетом прогнозных показателей и коэффициентов на ближайший месяц, квартал, полугодие, год. Необходимость регулярного контроля над финансовым состоянием контрагентов и вероятности их банкротства подчеркивают многие ученые-экономисты [3,4,5].

Таким образом, в анализе финансового состояния организаций оценка вероятности банкротства (несостоятельности) на перспективу занимает особое место, поскольку это позволяет своевременно выявлять и устранять начальные кризисные явления в экономике организации, планировать и прогнозировать мероприятия, направленные на улучшение финансового состояния, нивелировать риски неэффективного управления [1].

Библиографический список

2. Васильева Т.Ю. Оценка вероятности банкротства российской организации / Т.Ю. Васильева, А.А. Долгова, М.П. Васильева // Государственное управление и менеджмент: Сб. науч. тр. по результатам Всерос. науч.-практ. конф. В 3-х томах. Нижний Новгород, 2024. С. 55–57. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=68628193>.
3. Государственный информационный ресурс бухгалтерской (финансовой) отчетности [Электронный ресурс]. URL: <https://bo.nalog.gov.ru/organizations-card/8937656>.
4. Гусева Е.С. Особенности проведения оценки вероятности банкротства организации / Е.С. Гусева, Э.М. Черненко // ModernScience. 2022. № 6-1. С. 75-80. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_48655546_90425088.pdf.
5. Иванова Н.Ю. Анализ ликвидности и оценка вероятности банкротства / Н.Ю. Иванова, Т.Ю. Васильева // Стратегия устойчивого развития в антикризисном управлении экономическими системами: материалы VIII Всерос. науч.-практ. конф. Донецк, 2024. С. 40–45. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_68019067_92729470.pdf.
6. Крутова О.В. Оценка результатов применения различных методик диагностики вероятности банкротства организации / О.В. Крутова, Г.П. Стефанова // Научное обозрение. Экономические науки. 2023. № 2. С. 27–34. URL: <https://science-economy.ru/ru/article/view?id=1122>.
7. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26.10.2002 №127-ФЗ (ред. от 31.07.2025). URL: <https://www.consultant.ru/>
8. Об утверждении Правил проведения арбитражным управляющим финансового анализа: Постановление Правительства РФ от 25.06.2003 №367. URL: <https://www.consultant.ru/>.
9. РусПрофайл: российский интернет-сервис для проверки и анализа контрагентов [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rusprofile.ru/id/7748160>.

Сведения об авторах

Батакова Татьяна Львовна, магистрант, piloramka89@gmail.com.

Романова Ольга Анатольевна, старший преподаватель кафедры бухгалтерского учета и электронного бизнеса, ole4karomanova@mail.ru.

Batakova Tatyana Lvovna, third-year master's student, piloramka89@gmail.com.

RomanovaOlga Anatolyevna, senior lecturer, Department of Accounting and E-Business, ole4karomanova@mail.ru.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДИКИ АУДИТА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ БИЗНЕСА

Д.С. Белых, С.В.Базилевич

*Омский государственный университет путей сообщения,
г. Омск, Россия*

Статья посвящена вопросам модернизации аудиторских методик в эпоху цифровизации экономики. Основная идея работы заключается в том, что стремительное развитие цифровых технологий требует существенного пересмотра традиционных подходов к проведению аудита. В статье подробно анализируются причины перехода от традиционного к цифровому аудиту, методы автоматизации аудиторских процедур, преимущества использования цифровых технологий и возможные риски цифровизации.

Ключевые слова: аудит, бизнес, процессы, цифровизация, автоматизация, модернизация.

D.S. Belyh, S.V. Bazilevich

IMPROVING AUDIT METHODOLOGY IN THE CONTEXT OF DIGITAL BUSINESS TRANSFORMATION

The article is devoted to the modernization of auditing techniques in the era of digitalization of the economy. The main idea of the work is that the rapid development of digital technologies requires a significant revision of traditional audit approaches. The article analyzes in detail the reasons for the transition from traditional to digital audit, methods of automating audit procedures, the advantages of using digital technologies and possible risks of digitalization.

Keywords: audit, business, processes, digitalization, automation, modernization.

В эпоху активного внедрения цифровых технологий в экономическую сферу и кардинального изменения принципов ведения бизнеса возникает острая необходимость в пересмотре классических методов аудиторских проверок. Перед аудиторской отраслью ставится задача полной модернизации используемых инструментов и методов работы. Цифровая трансформация бизнеса, характеризующаяся широким внедрением инновационных технологий, созданием новых бизнес-моделей и изменением подходов к управлению, порождает необходимость адаптации аудиторских методик к новым реалиям.

По этой причине, совершенствование методики аудита в условиях цифровой трансформации бизнеса представляет собой актуальную научную и практическую задачу, поскольку развитие цифровых технологий существенно изменяет характер и содержание аудиторских процедур, требуя от специалистов освоения новых инструментов и методов проверки. Помимо

этого, особую значимость приобретает вопрос интеграции автоматизированных систем в процесс аудита, что позволит повысить его эффективность и объективность.

Основная цель работы заключается в разработке и обосновании методического подхода к совершенствованию аудита в условиях цифровой трансформации бизнес-процессов.

Для достижения поставленной цели были выведены следующие задачи:

- исследовать сущность и особенности цифровой трансформации бизнеса, и её влияние на аудиторскую деятельность;
- определить основные причины необходимости перехода от традиционного аудита к цифровому;
- определить оптимальные методы автоматизации рутинных аудиторских процедур;
- разработать рекомендации по совершенствованию методики аудита с учётом цифровизации;
- выявить основные проблемы и риски при использовании цифровых инструментов в аудите.

Для обеспечения терминологической точности ниже будут приведены определения основных терминов и понятий, содержащихся в статье.

Согласно ГОСТ Р ИСО 9000-2015, аудит (audit) – это систематический, независимый и документируемый процесс получения объективных свидетельств и их объективного оценивания для установления степени соответствия критериям аудита[1]. Также определение аудита содержится в ГОСТ Р ИСО 19011-2021, где аудит определяется как процесс установления объективного свидетельства и его объективного оценивания для получения степени соответствия критериям аудита [1].

На практике это означает всестороннюю проверку всех документов, отражающих хозяйственную деятельность компании, а также оценку соблюдения норм действующего законодательства. По итогам проверки формируется аудиторское заключение, в котором отражаются выявленные отклонения, замечания и рекомендации для их устранения.

Цифровая трансформация бизнеса — это процесс интеграции цифровых технологий в бизнес-модель компании, который меняет подход к управлению, организации процессов и взаимодействию с клиентами. Трансформация затрагивает все аспекты деятельности организации: от операционных процессов до стратегического планирования.

Наиболее частым проявлением цифровой трансформации в организациях служит:

- внедрение облачных технологий;
- использование искусственного интеллекта или роботизированных систем;
- автоматизация и оптимизация рутинных бизнес-процессов;
- автоматизация документооборота;
- применение цифровой отчетности и др.

Особенно популярным явлением среди компаний в настоящее время становится переход на электронный документооборот, поскольку он

значительно удобнее бумажного, и позволяет сэкономить время и ресурсы. В таком случае, проведение аудиторских проверок претерпевает изменения. У аудиторских компаний появляется потребность не только технической модернизации, но и существенной перестройки методологической базы, развития новых компетенций и изменения подходов к организации работы.

Ниже перечислены основные причины необходимого перехода от традиционного аудита к цифровому [2]:

1. Рост информационных потоков. Объемы информации постоянно увеличиваются, и традиционные методы обработки уже не справляются с растущими потоками данных, что делает необходимым переход к цифровым технологиям для эффективного анализа и обработки информации.

2. Технологическая модернизация. Организации постоянно внедряют передовые технологии, что требует от аудиторов новых компетенций. При этом, широкая автоматизация всех уровней бизнес-процессов также требует повышения производительности аудита.

3. Необходимость оперативного анализа. В условиях быстро меняющейся рыночной среды появляется необходимость в короткие сроки произвести максимально глубокий анализ данных. Появляется необходимость в обеспечении обработки информации в сжатые сроки.

Учитывая вышеуказанные причины, использование цифровых технологий в аудите позволит: ускорить обработку данных; минимизировать человеческий фактор; повысить точность результатов; оптимизировать ресурсы.

На сегодняшний день, основное аудиторское программное обеспечение включает:

- офисные программы (MsExcel, Libreofficecalc);
- статистические пакеты (Statistica, SPSS);
- справочно-правовые системы (Консультантплюс, Гарант);
- бухгалтерские комплексы (1С).

Однако, совершенствование методологии аудита требует дополнительных решений, поэтому охарактеризуем основной вектор его цифровизации – автоматизация процессов проверки и рутинных задач по анализу данных в электронной среде. При этом, должна проводиться скоростная обработка огромных массивов информации. Добиться такого результата можно путём внедрения современных технологий искусственного интеллекта в устройства и профильные программы. Реализация такого подхода способна значительно улучшить эффективность, точность и глубину аудиторской деятельности.

Автоматизация таких однотипных операций, как анализ больших объемов данных и подтверждение точности финансовой отчетности позволит специалистам-аудиторам концентрировать силы и внимание на более важных деталях проверки; применение технологий искусственного интеллекта при работе с текстовыми данными, такими как: финансовые отчёты, деловая корреспонденция и прочие документы, открывает новые перспективы для обнаружения значимых индикаторов и паттернов, указывающих на возможные риски.

В целом, внедрение цифровых решений приведёт к существенному совершенствованию всех этапов аудиторской работы: от сбора и обработки данных до формирования отчётности. Как следствие, сократятся сроки проведения проверок, а их результативность и качество существенно повысятся.

Важно подчеркнуть, что процесс цифровизации не призван подменить профессиональную экспертизу аудитора. Автоматизация должна стать эффективным вспомогательным инструментом, позволяющим оптимизировать рабочие процессы и повысить их эффективность.

Несмотря на очевидные преимущества цифровой трансформации, важно учитывать и потенциальные риски, связанные с ней. Рассмотрим основные негативные аспекты внедрения цифровых технологий в аудиторскую деятельность.

1. При расширенном применении цифровых инструментов существенно повышается вероятность кибератак и компрометации конфиденциальной информации. В таких условиях как отдельные аудиторы, так и аудиторские организации будут обязаны уделять повышенное внимание вопросам информационной безопасности.

2. Интеграция современных технологий в аудиторскую практику создаёт потребность в расширении профессиональных компетенций специалистов. Не все сотрудники готовы быстро адаптироваться к работе с инновационными программными продуктами и цифровыми инструментами, вследствие чего будет вызвана нехватка квалифицированных специалистов с необходимым уровнем технологической грамотности.

3. Увеличение степени цифровизации несёт в себе угрозы, связанные с надёжностью технического обеспечения. Существует вероятность возникновения различных неполадок: от выхода из строя оборудования до сбоев в работе программного обеспечения. Подобные ситуации будут задерживать рабочий процесс и значительно повышать уровень рисков при проведении аудиторских проверок.

4. Переход к цифровым технологиям подразумевает существенные затраты на развитие и обслуживание технологической базы. Поддержание актуальности IT-инфраструктуры связано с серьёзными финансовыми вложениями, что создаёт особую нагрузку на бюджет организаций. Особенно остро эта проблема затрагивает представителей малого и среднего бизнеса, для которых подобные расходы могут оказаться непосильными.

Внедрение цифровых технологий в аудиторскую сферу неизбежно сопряжено с определёнными рисками. Однако в контексте развития цифровой экономики открываются широкие перспективы для создания и применения инновационных решений, которые значительно улучшают качество аудиторских проверок и повышают результативность экспертной деятельности.

По мере развития цифровых инструментов будет расти их эффективность, а процесс их интеграции станет более отлаженным. Это позволит минимизировать возможные негативные последствия и обеспечить более высокий уровень безопасности.

Благодаря автоматизации рутинных процессов аудиторы смогут сконцентрироваться на более важных задачах. У них появится возможность совершенствовать аналитические методики, углублять понимание бизнес-процессов и уделять больше внимания тем аспектам работы, где необходима профессиональная оценка. Технические же операции будут успешно выполняться современными компьютерными системами.

По итогу можно сказать, что цифровизация аудита требует комплексного подхода к совершенствованию методологии. Успешная адаптация к новым условиям возможна при постоянном обновления технических средств, повышении квалификации auditors и развитии системы информационной безопасности. Внедрение новых технологий позволит повысить эффективность проверок, сократить время их проведения, улучшить качество аналитических процедур и минимизировать риски ошибок.

В процессе цифровой трансформации бизнеса сфера аудита непосредственно столкнется с неизбежными изменениями и продолжит свое развитие в течение длительного периода времени. Эти изменения являются весомым этапом развития предпринимательства в эпоху становления цифровой экономики.

Библиографический список

1. Судебные и нормативные акты РФ: официальный сайт. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 19.09.2025).
2. Ангелова, П. О. Совершенствование аудита бизнес-процессов в эпоху цифровой экономики / П. О. Ангелова // CyberLeninka– URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovershenstvovanie-audita-biznes-protsessov-v-epohu-tsifrovoy-ekonomiki> (дата обращения: 19.09.2025).
3. Комарова В.В. Проблематика и развитие методики аудита в условиях цифровизации России // Репозиторий самарского университета. URL: chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcgclclefindmkaj/https://repo.ssau.ru/bitstream/Up ravlenie-organizacionnoekonomicheskimi-sistemami/PROBLEMATIKA-I-RAZVITIE-METODIKI-AUDITA-V-USLOVIYAH-CIFROVIZACII-ROSSII-101163/1/978-5-6049241-5-0_2023-252-255.pdf (дата обращения: 19.09.2025).

Сведения об авторах

Белых Дмитрий Сергеевич, магистрант, belyh.d@mail.ru.

Базилевич Светлана Викторовна, доцент кафедры менеджмента, маркетинга и коммерции, bcv65@mail.ru.

Belyh Dmitry Sergeevich, graduate student, belyh.d@mail.ru.

Bazilevich Svetlana Viktorovna, Associate Professor of the Department of Management, Marketing and Commerce, bcv65@mail.ru.

ПОСТАНОВКА И ВНЕДРЕНИЕ СИСТЕМЫ «ДИРЕКТ-КОСТИНГ» ПРИНЦИПЫ ФОРМИРОВАНИЯ СЕБЕСТОИМОСТИ ПРОДУКЦИИ

А.С. Бисеува, С.А. Лукьянова

*Омский государственный университет имени Ф.М. Достоевского,
г.Омск, Россия*

В статье рассматриваются теоретические и практические аспекты внедрения системы «директ-костинг» как инструмента управленческого учета. Проанализированы ключевые принципы формирования себестоимости продукции, преимущества и ограничения метода. На основе сравнительного анализа и практического примера демонстрируется эффективность системы для принятия оперативных управленческих решений в области ценообразования, ассортиментной политики и анализа безубыточности.

Ключевые слова: директ-костинг, управленческий учет, себестоимость, маржинальный доход, переменные и постоянные затраты, точка безубыточности.

IMPLEMENTATION AND DEPLOYMENT OF THE DIRECT COSTING SYSTEM: PRINCIPLES OF PRODUCT COST FORMATION

A.S.Biseuva, S.A.Lukyanova

This article examines the theoretical and practical aspects of implementing the Direct Costing system as a management accounting tool. The key principles of product cost formation, advantages, and limitations of the method are analyzed. Based on a comparative analysis and a practical example, the effectiveness of the system for making operational management decisions in pricing, product assortment planning, and break-even analysis is demonstrated.

Keywords: Direct Costing, management accounting, product cost, marginal income, variable and fixed costs, break-even point.

В условиях динамичной рыночной среды и усиления конкуренции принятие обоснованных управленческих решений требует от руководства компаний оперативной и релевантной информации о затратах и финансовых результатах. Традиционные методы калькулирования полной себестоимости, такие как absorption costing, зачастую искажают реальную картину из-за сложных и не всегда объективных процедур распределения накладных расходов, что может привести к неверным стратегическим решениям.

Альтернативой выступает система «директ-костинг» (Direct Costing), которая получила широкое распространение в мире как эффективный инструмент для тактического и оперативного управления. Данная система основана на принципиально ином подходе к формированию себестоимости, что

позволяет четко определять маржинальную прибыль по продуктам и принимать обоснованные решения по ассортименту и ценообразованию.

Целью данной статьи является раскрытие принципов формирования себестоимости в системе «директ-костинг» и разработка практических рекомендаций по ее поэтапному внедрению на предприятии. В работе систематизируются преимущества и недостатки метода, демонстрирующие его практическую ценность для управления бизнесом.

«Директ-костинг» – это система управленческого учета, при которой себестоимость единицы продукции или услуги калькулируется только на основе переменных (прямых) затрат. Постоянные же затраты не распределяются на продукты, а собираются общей суммой и напрямую списываются на финансовые результаты отчетного периода. Этот метод также известен как учет переменных затрат (Variable Costing) или маржинальный учет (Marginal Costing)[8, с. 349].

Метод зародился в США в 1930-х годах как ответ на потребности бизнеса в более гибких и оперативных инструментах учета в период Великой депрессии. Американский экономист Джонатан Харисон предложил отказаться от включения постоянных издержек в себестоимость, аргументируя это тем, что они не связаны напрямую с деловой активностью и конкретными видами продукции[8, с. 350].

Формирование себестоимости в системе «директ-костинг» базируется на трех фундаментальных принципах:

1. Принцип разделения затрат на переменные и постоянные.

Переменные затраты – это издержки, величина которых изменяется прямо пропорционально изменению объема производства (сырье и основные материалы, сдельная заработная плата основных производственных рабочих, энергия на технологические нужды, упаковка)[8, с. 52];

Постоянные затраты – это издержки, которые остаются неизменными в краткосрочном периоде независимо от колебаний объема выпуска (аренда офиса и цехов, оклады административного персонала, амортизация основных средств общехозяйственного назначения, маркетинговые расходы)[8, с. 52].

2. Принцип калькулирования неполной (сокращенной) себестоимости. В себестоимость готовой продукции и незавершенного производства включаются только переменные производственные затраты. Это позволяет избежать «капитализации» постоянных расходов в запасах, что обеспечивает более реальную оценку активов и финансового результата [10, с. 236].

3. Принцип списания постоянных затрат как затрат периода. Все постоянные затраты признаются в том отчетном периоде, в котором они были понесены, и напрямую списываются на уменьшение выручки при расчете конечного финансового результата без их распределения между остатками продукции на складе.

В практике управленческого учета выделяют несколько разновидностей «директ-костинга»:

– простой директ-костинг – в себестоимость включаются исключительно прямые переменные затраты;

– развитой (многоуровневый) директ-костинг – в калькуляцию кроме прямых переменных затрат включаются и переменные косвенные расходы (например, энергия цехов, логистика), что обеспечивает более точный расчет маржинальности[8, с.352].

Внедрение «директ-костинга» предоставляет менеджменту ряд значительных преимуществ:

– упрощение калькулирования и повышение оперативности учета. Отпадает необходимость в сложном и зачастую условном распределении постоянных накладных расходов;

– эффективный инструмент для управленческих решений. Система предоставляет идеальную базу для проведения маржинального анализа, расчета точки безубыточности, оптимизации ассортимента, принятия решений о цене на особых заказах;

– прозрачность и наглядность. Руководство четко видит, какие продукты приносят наибольший маржинальный доход, а какие являются убыточными, что позволяет эффективно управлять ассортиментной политикой;

– стимулирование контроля за постоянными затратами. Поскольку постоянные затраты не распределяются и списываются общей суммой, они находятся в фокусе внимания высшего руководства[8с. 353].

Несмотря на преимущества, система имеет ряд ограничений:

– сложность разделения затрат. На практике четкое разделение затрат на переменные и постоянные может быть затруднительным из-за наличия смешанных издержек;

– риск недооценки полной себестоимости. Использование только переменной себестоимости для долгосрочного ценообразования может привести к убыткам, если цена не будет покрывать все затраты предприятия;

– несоответствие стандартам отчетности. «Директ-костинг» не соответствует требованиям МСФО (IFRS) и РСБУ для составления внешней финансовой отчетности, так как эти стандарты требуют оценки запасов по полной производственной себестоимости. Поэтому система используется исключительно для внутреннего управленческого учета [8, с. 355].

Успешное внедрение системы требует последовательных действий:

1. Принятие руководством решения и формирование рабочей группы. Необходимо четкое понимание целей и преимуществ метода.

2. Разработка и закрепление в учетной политике классификации затрат. Определение перечня переменных и постоянных затрат, а также методов разделения смешанных издержек (метод высшей и низшей точки, метод наименьших квадратов и др.).

3. Адаптация плана счетов и программного обеспечения. Настройка системы учета (например, на базе 1С) для обеспечения отдельного учета переменных и постоянных затрат. В российской практике для этого могут использоваться счета 20 «Основное производство» (для переменных затрат) и 26 «Общехозяйственные расходы» (для постоянных, с последующим прямым списанием на счет 90 «Продажи»).

4. Обучение персонала. Важно донести до сотрудников финансовых и производственных подразделений новые принципы учета и формирования отчетности.

5. Организация процесса формирования управленческой отчетности. Разработка новой формы отчета о прибылях и убытках, где ключевым показателем является маржинальный доход.

Внедрение системы «директ-костинг» представляет собой мощный инструмент повышения эффективности управления предприятием. Ориентация на разделение затрат по поведению и калькулирование неполной себестоимости позволяет получать оперативную и релевантную информацию, необходимую для принятия стратегических решений в области ассортиментной, ценовой и производственной политики.

Несмотря на существующие ограничения, прежде всего связанные со сложностью разделения издержек и несоответствием требованиям внешней отчетности, преимущества системы для внутреннего управления неоспоримы. Использование «директ-костинга» позволяет менеджменту сконцентрироваться на управлении маржинальным доходом, что напрямую влияет на финансовую устойчивость и прибыльность компании в условиях современной рыночной экономики.

Библиографический список

1. Приказ Минфина России от 15.11.2019 № 180н «Об утверждении Федерального стандарта бухгалтерского учета ФСБУ 5/2019 «Запасы» (вместе с «ФСБУ 5/2019...») // КонсультантПлюс [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_348523/18ae7e0209c0fcd71bb531b56fe671alc9e61af4/ (дата обращения: 20.09.2025) – Текст: электронный.
2. Приказ Минфина России от 13.01.2023 № 4н «Об утверждении Федерального стандарта бухгалтерского учета ФСБУ 28/2023 «Инвентаризация» // КонсультантПлюс [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_443995/ (дата обращения: 20.09.2025) – Текст: электронный.
3. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 29.11.2024, с изм. от 21.01.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.02.2025) // КонсультантПлюс [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/ (дата обращения: 20.09.2025) – Текст: электронный.
4. Письмо Минфина РФ от 29.04.2002 № 16-00-13/03 «О применении нормативных документов, регулирующих вопросы учета затрат на производство и калькулирования себестоимости продукции (работ, услуг)» // Гарант.ру[сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_36593/ (дата обращения: 20.09.2025) – Текст: электронный.
5. Бухгалтерский учет в условиях антикризисного управления: учебное пособие / В. Э. Керимов, А. А. Ситнов, М. А. Лукашков [и др.]; под ред.

- В. Э. Керимова. – 2-е изд., испр. – Москва: Дашков и К°, 2022. – 312 с.: табл. – URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=684381>(дата обращения: 22.09.2025). – Режим доступа: по подписке. – Текст: электронный.
6. Воронина, М. В. Финансовый менеджмент: учебное пособие / М. В. Воронина. – 5-е изд., испр. – Москва: Дашков и К°, 2025. – 384 с.–URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=720243>(дата обращения: 24.09.2025). – Режим доступа: по подписке. – Текст: электронный.
 7. Гусарова, И. А. Экономика предприятия: учебное пособие/ И. А. Гусарова, Ю. В. Пантелеева, К. В. Николаева; Казанский национальный исследовательский технологический университет. – 2-е изд., испр. и доп. – Казань: Казанский национальный исследовательский технологический университет (КНИТУ), 2022. – 100 с.–URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=701378>(дата обращения: 22.09.2025). – Режим доступа: по подписке. – Текст: электронный.
 8. Керимов, В. Э. Бухгалтерский управленческий учет : учебное пособие / В. Э. Керимов. – 11-е изд., испр. – Москва: Дашков и К°, 2025. – 399 с.–URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=720261> (дата обращения: 25.09.2025).– Режим доступа: по подписке. – Текст : электронный
 9. Олькова, А. Е. Основы анализа финансовой отчетности предприятия : учебное пособие/ А. Е. Олькова; Президентская академия. – Москва: Дело, 2024. – 148 с.– URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=715009>(дата обращения: 26.09.2025).– Режим доступа: по подписке. – Текст: электронный.
 10. Поленова, С. Н. Бухгалтерский учет и отчетность: учебное пособие/ С. Н. Поленова; Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации. – 4-е изд., испр.– Москва: Дашков и К°, 2024. – 402 с.– URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=720316>(дата обращения: 25.09.2025).– Режим доступа: по подписке. – Текст: электронный.

Сведения об авторах

Бисеува Алия Садвакасовна, магистрант, fbkz-196@mail.ru.

Лукьянова Светлана Александровна, канд. экон. наук, доцент кафедры экономики и финансов, Lukyanova-1@mail.ru.

Biseuva Aliya Sadvakasovna, Master's student, fbkz-196@mail.ru.

Lukyanova Svetlana Alexandrovna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economics and Finance Lukyanova-1@mail.ru.

МЕТОДИКА ФОРМИРОВАНИЯ РЕЗЕРВА ЭКОЛОГИЧЕСКИХ РИСКОВ В БУХГАЛТЕРСКОМ УЧЕТЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

К.М. Босых

*Волгоградский государственный университет,
г. Волгоград, Россия*

Статья посвящена исследованию экологических рисков производственной деятельности сельскохозяйственных организаций, возникающих в результате взаимодействия с окружающей природной средой, а также проблеме бухгалтерского учета возможного влияния данных рисков на учетные показатели. Автор отмечает, что сельскохозяйственные организации в процессе своей деятельности сталкиваются с экологическими рисками, то есть с рисками, реализация которых может привести к нарушению природного баланса. С целью отражения в бухгалтерской отчетности сельскохозяйственных организаций балансовой стоимости незавершенного производства в оценке, соответствующей реальному положению дел в организации с учетом вышеуказанных рисков, автор предлагает формировать в бухгалтерском учете резерв экологических рисков, являющийся оценочным обязательством, по разработанной автором методике.

Ключевые слова: резерв экологических рисков, оценочное обязательство, незавершенное производство, сельскохозяйственная организация.

K.M. Bosykh

METHOD OF FORMING AN ENVIRONMENTAL RISK RESERVE IN ACCOUNTING OF AN AGRICULTURAL ORGANIZATION

This article examines the environmental risks associated with agricultural production activities, arising from interactions with the natural environment, and the issue of accounting for the potential impact of these risks on accounting indicators. The author notes that agricultural organizations face environmental risks throughout their operations, risks whose realization could lead to a disruption of the natural balance. To ensure that the book value of work in progress is reflected in the financial statements of agricultural organizations at a level consistent with the organization's actual situation, taking into account these risks, the author proposes establishing an environmental risk reserve in accounting, which is an estimated liability, using a methodology developed by the author.

Keywords: environmental risk reserve, estimated liability, work in progress, agricultural organization.

В последнее время широкую популярность приобрела концепция устойчивого развития региона, в основе которой лежит синтез трех групп

факторов развития: экономических, социальных и экологических. В 2015 году Генеральной Ассамблеей ООН были утверждены 17 целей устойчивого развития, 6 из которых направлены на улучшение состояния окружающей среды. Загрязнение окружающей среды как фактор, оказывающий влияние на здоровье человека, находится на втором месте после образа жизни, степень влияния данного фактора составляет 25 %[1]. Следовательно, можно сказать, что достижение еще одной цели устойчивого развития – хорошее здоровье и благополучие – в полной мере невозможно без решения экологических проблем.

На основе утвержденных ООН целей устойчивого развития в 2018 году Указом Президента РФ были установлены национальные цели развития и утверждены национальные проекты, одним из которых является проект «Экология». Национальный проект «Экология» послужил ориентиром для разработки региональных программ, направленных на решение экологических проблем.

Экологическая устойчивость региона во многом определяется интенсивностью хозяйственной деятельности человека. Не последнее место в процессе влияния на окружающую среду занимает сельское хозяйство, в особенности растениеводство. Данный вид деятельности несет в себе следующие экологические риски: оскудение (обеднение) почвы, засорение почвы химикатами, в результате чего продукция растениеводства, выращенная на данных почвенных ресурсах, не может считаться экологически чистой и способна оказать негативное влияние на здоровье человека при ее потреблении.

По данным Федеральной службы государственной статистики России в 2020 году удельный вес сельскохозяйственных земель, обработанных пестицидами, в общей площади сельскохозяйственных земель страны составил 45,7 %, площадь нарушенных земель при мелиоративных работах – 626 гектаров [2].

Заметим, что экологические риски для организаций АПК являются рисками производственными в силу того, что они непосредственно связаны с течением производственного процесса. В связи с этим, по нашему мнению, организациям растениеводства целесообразно формировать в бухгалтерском учете резервы данных рисков с целью отражения в бухгалтерской отчетности стоимости незавершенного производства в «осторожной» оценке, тем самым соблюдая принцип осмотрительности.

Цель исследования заключается в разработке методики формирования резерва экологических рисков в бухгалтерском учете организаций АПК.

Теоретико-методологической основой исследования послужили научные труды ученых, занимающихся проблемами бухгалтерского учета оценочных резервов и оценочных обязательств, в том числе в организациях АПК [3-6], а также нормативные документы по бухгалтерскому учету.

Резерв экологических рисков – это оценочное обязательство, которое в конечном итоге при его реализации несет в себе возникновение кредиторской задолженности организации перед бюджетом по уплате штрафных санкций. В Российской Федерации штрафные санкции за порчу плодородных земель в

результате осуществления сельскохозяйственной деятельности закреплены в Кодексе РФ об административных правонарушениях, а также в Уголовном кодексе РФ.

Методика формирования резерва экологических рисков нам представляется следующим образом: сумму штрафов за экологические правонарушения, которые были у организации в прошлом отчетном периоде, необходимо скорректировать на вероятность возникновения этих штрафов в данном отчетном периоде. Вероятность возникновения штрафов во многом зависит от предпринимаемых организацией мер по предотвращению порчи плодородных земель. Расчет суммы резерва экологических рисков необходимо производить по следующей формуле:

$$Рэр = Шэ \times Вш, \quad (1)$$

где Рэр – резерв экологических рисков;

Шэ – штрафы за экологические правонарушения;

Вш – вероятность штрафов.

Бухгалтерский учет резерва экологических рисков предлагается осуществлять на счете 96 «Резервы предстоящих расходов», на котором учитываются все виды оценочных обязательств. Так как рассматриваемые нами экологические риски связаны с производственной деятельностью сельскохозяйственных организаций, сумму создаваемого резерва экологических рисков целесообразно включать в состав производственных затрат. Заметим, что данное оценочное обязательство сельскохозяйственная организация обязана формировать в том случае, если имеется высокая вероятность того, что экологические риски будут реализованы. Приведем бухгалтерские записи по счету 96, субсчет «Резерв экологических рисков» на примере и представим в таблице. Предположим, что сельскохозяйственная организация (ООО «Родные просторы»), занимающаяся растениеводством, в прошлом году уплатила штраф за порчу плодородных земель по причине нарушения правил обращения с агрохимикатами и пестицидами в сумме 70 000 руб.

Таблица- Бухгалтерские записи в ООО «Родные просторы» по формированию и использованию резерва экологических рисков

Дебет	Кредит	Сумма, руб.	Содержание хозяйственной операции
20	96	42 000	Создание резерва экологических рисков
96	76	40 000	Списан резерв экологических рисков на сумму предъявленных организации экологических санкций
96	20	2 000	Восстановление неиспользованной суммы резерва экологических рисков

В отчетном году ООО «Родные просторы» предприняла меры по предотвращению нарушений экологических норм и оценила вероятность реализации экологических рисков в 60 %. Соответственно, сумма резерва экологических рисков ООО «Родные просторы» составит 42 000 руб. В отчетном периоде организации были предъявлены экологические санкции в сумме 40 000 руб.

Формирование резерва экологических рисков в бухгалтерском учете сельскохозяйственных организаций позволяет не только учесть, оценить и проконтролировать данные риски, но и обеспечить отражение в бухгалтерской отчетности незавершенного производства в реальной, «осторожной» оценке, тем самым соблюдая принцип осмотрительности. Соблюдение же принципа осмотрительности способно обеспечить доверительное отношение к сельскохозяйственной организации со стороны ее контрагентов, кредиторов и инвесторов.

Библиографический список

1. Влияние окружающей среды на здоровье человека. –URL: <http://cgon.rosпотреbnadzor.ru/content/62/781>
2. Основные показатели охраны окружающей среды. Статистический бюллетень Федеральной службы государственной статистики, г. Москва, 2021. – URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/oxr_bul_2021.pdf
3. Карзаева Н.Н. Бухгалтерский учет и оценка незавершенного производства в растениеводстве : монография / Н.Н. Карзаева, М.В. Бенгардт. – Москва: ИНФРА-М, 2022. – 172 с.
4. Кожухова О.С. Оценочные резервы и их влияние на достоверность финансовой отчетности / О.С. Кожухова // Актуальные вопросы современной науки. 2009. С. 71–78.
5. Куликова, Л.И. Профессиональное суждение бухгалтера как инструмент формирования финансовой отчетности: монография / Л.И. Куликова, А.Р. Губайдуллина. – М.: Проспект, 2016. – 128 с.
6. Герасимова, Л.Н. Оценочные резервы в международной практике / Л.Н. Герасимова // Аудит и финансовый анализ. 2013. № 2. С. 57–59.

Сведения об авторе

Босых Кристина Марковна, соискатель, старший преподаватель кафедры финансов, учета и экономической безопасности, bosykhkm@volsu.ru.

Bosykh Kristina Markovna, applicant, senior lecturer of the Department of Finance, Accounting and Economic Security, bosykhkm@volsu.ru.

ОРГАНИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО МЕНЕДЖМЕНТА НА ГОРНОДОБЫВАЮЩЕМ ПРЕДПРИЯТИИ

М.Ю. Букарев

*Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, Россия*

Представлены основные принципы, структура и элементы системы экологического менеджмента, включая интеграцию международных стандартов ISO 14001 и методы экологического контроля. Исследование подтверждает, что внедрение системы экологического менеджмента способствует эффективному управлению природоохранными мероприятиями, снижению экологических рисков, оптимизации затрат и формированию положительного имиджа предприятия. Значимость СЭМ как обязательного компонента современного производства с ориентацией на баланс экономических и экологических интересов.

Ключевые слова: экологический менеджмент, горнодобывающее предприятие, охрана окружающей среды, ISO 14001, устойчивое развитие, экологический контроль.

M.Yu. Bukarev

ORGANIZATION OF THE ENVIRONMENTAL MANAGEMENT SYSTEM AT A MINING ENTERPRISE

The main principles, structure, and elements of the environmental management system are presented, including the integration of international standards ISO 14001 and methods of environmental control. The study confirms that the implementation of the environmental management system contributes to effective management of environmental protection measures, reduction of environmental risks, cost optimization, and formation of a positive image of the enterprise. The significance of EMS as a mandatory component of modern production with a focus on balancing economic and environmental interests.

Keywords: environmental management, mining enterprise, environmental protection, ISO 14001, sustainable development, environmental control.

Горнодобывающая промышленность является одним из ключевых секторов экономики, оказывающим значительное воздействие на окружающую среду. Предприятия этой отрасли сталкиваются не только с проблемами экономической и технологической эффективности, но и с необходимостью соблюдать все более высокие природоохранные требования, законодательство и ожидания общественности, что требует внедрения современных и эффективных систем экологического менеджмента [1, 2]. Современное регулирование в сфере охраны природы и устойчивого развития формирует

новые ориентиры для предприятий, вынуждая их минимизировать негативные последствия своей деятельности и создавать условия для долгосрочного устойчивого развития региона и страны [3, 4].

Горнодобывающие предприятия традиционно относятся к источникам высоких экологических рисков, что обусловлено спецификой технологических процессов и масштабами воздействия на природные системы. Основными категориями экологических рисков являются загрязнение атмосферного воздуха выбросами пыли, газов и токсичных веществ, загрязнение поверхностных и подземных водных ресурсов кислотными стоками и тяжелыми металлами, кардинальное нарушение природных ландшафтов и деградация почвенного покрова, негативное воздействие на биоразнообразие и экосистемы регионов, а также образование значительных объемов промышленных отходов различных классов опасности [6, 7].

Дополнительные экологические риски включают шумовое и вибрационное воздействие на прилегающую территорию, нарушение гидрологического режима водных объектов, изменение геологической стабильности территорий, потенциальную опасность техногенных аварий и чрезвычайных ситуаций. Без внедрения системного и научно обоснованного подхода к управлению этими многофакторными рисками становится невозможным сохранение природных ресурсов для будущих поколений, поддержание экологической безопасности и создание благоприятных условий жизни для местного населения [4, 6].

Внедрение системы экологического менеджмента на горнодобывающих предприятиях представляет собой стратегическое решение, направленное на создание прозрачной, контролируемой и эффективной системы управления воздействием производственных процессов на окружающую среду [8]. Эта система обеспечивает комплексное соблюдение экологических нормативов и стандартов качества, включая требования национального законодательства и международных стандартов, таких как ISO 14001, и других соответствующих документов, что значительно снижает риски получения административных штрафов, приостановки деятельности или полного закрытия производства контролирующими органами [1, 5, 9].

Экологический менеджмент способствует существенной оптимизации финансовых затрат на природоохранные мероприятия за счет внедрения системного планирования, эффективного контроля расходов и применения наилучших доступных технологий. Одновременно система формирует позитивный корпоративный имидж предприятия в глазах потенциальных инвесторов, финансовых институтов, деловых партнеров, местного сообщества и широкой общественности, что открывает дополнительные возможности для привлечения инвестиций и развития бизнеса [8, 9].

Важным аспектом является значительное улучшение условий труда и охраны здоровья сотрудников предприятия за счет снижения профессиональных рисков, улучшения производственной санитарии и безопасности рабочих мест. Система также обеспечивает существенное снижение вероятности возникновения техногенных аварий, промышленных

инцидентов и чрезвычайных ситуаций экологического характера, что защищает как персонал предприятия, так и население прилегающих территорий [6, 7].

Эффективная система экологического менеджмента строится на основе комплексного научного анализа воздействия производственных процессов на компоненты окружающей среды, системного планирования конкретных мер по снижению негативного воздействия, организации постоянного мониторинга экологических параметров и непрерывного совершенствования экологических показателей деятельности предприятия [5, 8].

Ключевыми структурными элементами системы являются разработка и утверждение корпоративной политики в области охраны окружающей среды, отражающей стратегические приоритеты и обязательства руководства; формулирование конкретных экологических целей и задач с учетом требований действующего законодательства, позиций заинтересованных сторон и специфики производственной деятельности; организация и практическое внедрение детализированных процедур экологического контроля, отчетности и документооборота [1, 9].

Критически важным компонентом системы является организация регулярного обучения и повышения квалификации персонала по актуальным вопросам промышленной экологии, охраны труда, экологической безопасности и природоохранного законодательства [6, 7, 8]. Система также предусматривает проведение периодических внутренних и внешних аудитов для оценки эффективности функционирования, выявления областей, требующих совершенствования, и обеспечения соответствия установленным требованиям и стандартам [5, 9].

Применение международного стандарта ISO 14001 «Системы экологического менеджмента» обеспечивает систематизацию и унификацию подходов к управлению экологическими аспектами, существенно упрощая процесс интеграции экологического менеджмента с общими системами управления предприятием, включая менеджмент качества, охрану труда и промышленную безопасность [5, 8].

Стандарт представляет собой структурированную методологию для выявления и оценки экологических аспектов деятельности, определения приоритетов в природоохранной работе, планирования и реализации природоохранных мероприятий, а также для мониторинга достижения поставленных экологических целей. Международная сертификация по стандарту ISO 14001 повышает конкурентоспособность предприятия на мировых рынках и открывает доступ к международным проектам и инвестициям [5, 9].

Современные системы экологического менеджмента все активнее внедряют передовые технологические решения, в том числе системы автоматизированного мониторинга экологических параметров, использование больших данных и аналитики для прогнозирования экологических рисков, внедрение технологий искусственного интеллекта для оптимизации природоохранных процессов [9].

Цифровые платформы позволяют отслеживать ключевые экологические показатели в режиме реального времени, автоматически формировать отчетность для контролирующих органов, заблаговременно предупреждать о возможных экологических инцидентах и оптимизировать потребление ресурсов [8].

Внедрение эффективной системы экологического менеджмента дает множество положительных эффектов для различных групп заинтересованных сторон. Для предприятия это означает снижение операционных рисков, улучшение финансовых показателей за счет оптимизации ресурсопотребления, повышение инвестиционной привлекательности и доступ к «зеленому» финансированию [8, 9].

Для местных сообществ система обеспечивает улучшение качества окружающей среды, снижение рисков для здоровья населения, создание дополнительных рабочих мест в сфере экологических услуг и природоохранных технологий. На региональном уровне эффективный экологический менеджмент способствует устойчивому социально-экономическому развитию территорий, диверсификации экономики и формированию экологически ответственного имиджа региона [2, 6].

Организация комплексной системы экологического менеджмента на горнодобывающем предприятии является неотъемлемой и стратегически важной составляющей современного бизнеса, которая обеспечивает оптимальный баланс между экономической эффективностью производственной деятельности и корпоративной ответственностью за состояние окружающей среды и благополучие будущих поколений. Система создает необходимые условия для долгосрочного и устойчивого развития горнодобывающих предприятий в условиях постоянно меняющихся требований законодательства и растущих ожиданий общества. Учитывая растущее внимание гражданского общества, государственных органов власти, международных организаций и инвесторов к вопросам охраны природы и экологической безопасности, внедрение современной системы экологического менеджмента становится критически важным инструментом для обеспечения коммерческого успеха, операционной стабильности и социальной приемлемости горнодобывающего производства в долгосрочной перспективе.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (с последними изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства РФ. 2002.
2. Региональные нормативы по охране окружающей среды для предприятий горной промышленности: Сборник документов. Якутск: Минэкологии РС(Я), 2023.
3. Концепция устойчивого развития ООН: Цели в области устойчивого развития (ЦУР). – Нью-Йорк: ООН, 2015.

4. Петров А. К. Экологические риски горнодобывающей промышленности и методы их снижения / А. К. Петров // Экология и промышленность России. 2022. № 3. С. 12–18.
5. ГОСТ Р ИСО 14001–2016 «Системы экологического менеджмента. Требования и руководство по применению». М.: Стандартинформ, 2016.
6. Игнатова А. Ю. Горнопромышленная экология: учебное пособие / А. Ю. Игнатова. – Санкт-Петербург: Лань, 2020. – 352 с.
7. Михайлов Ю. В. Горнопромышленная экология: учебное пособие. М.: МГГУ, 2014.
8. Васина М. В. Система экологического менеджмента на производстве: учебное пособие. – Омск: ОмГТУ, 2022. – 132 с.
9. Смирнова О. П. Особенности внедрения системы экологического менеджмента в промышленности // Международный журнал управления производительностью и качеством. 2018.

Сведения об авторах

Букарев Матвей Юрьевич, магистрант, bukarev.matvei.99@mail.ru.

Bukarev Matvei Yurievich, master's student, bukarev.matvei.99@mail.ru.

НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ РОБОТОВ

Ю.В. Валевиц

*Белорусский государственный университет,
г. Минск, Республика Беларусь*

В статье рассматривается экономическое обоснование налога на роботов, анализируются текущие академические и политические дискуссии и предлагаются меры для экономической политики, которые балансируют между императивами инноваций, социального равенства и фискальной стабильности.

Ключевые слова: государственные финансы, налогообложение, налог на роботов, автоматизация, искусственный интеллект.

Y.V. Valevich

TAXATION OF ROBOTS

The paper explores the economic rationale for a robot tax, analyzes the current academic and policy discourse, and proposes a viable path forward for economic policy that balances the imperatives of innovation, equity, and fiscal stability.

Keywords: public finance, taxation, robot tax, automation, artificial intelligence.

Четвертая промышленная революция фундаментально меняет глобальную экономику. Такие технологии, как искусственный интеллект, машинное обучение и передовая робототехника, активно вытесняют человеческий труд в производстве товаров, сфере услуг и даже в творческих и когнитивных областях. Хотя эти технологии стимулируют производительность и создают новые возможности, их разрушительный потенциал для структур занятости и систем социального обеспечения является главной заботой политиков во всем мире.

Ключевой проблемой является фискальная устойчивость. Современные государства всеобщего благосостояния в значительной степени финансируются за счет налогов на труд, прежде всего, через социальные отчисления и подоходный налог с физических лиц. Широкая автоматизация угрожает сократить эту налоговую базу, поскольку машины, не получающие налогооблагаемого дохода, выполняют задачи, ранее выполнявшиеся людьми. Эта динамика может создать порочный круг: рост безработицы приводит к снижению налоговых поступлений и увеличению социальных расходов, что потенциально требует повышения налогов на оставшихся работников, еще больше усугубляя неравенство.

В ответ на этот надвигающийся фискальный и социальный кризис распространение получила идея налогообложения роботов. Если робот выполняет работу человека, его следует облагать налогом аналогичным образом. Основными аргументами в пользу подобного налогообложения являются:

1. Сохранение налоговой базы и финансирование общественных благ. Налог на роботов предлагается как механизм для компенсации части потерянных доходов бюджета, обеспечивая возможность государства продолжать финансировать общественные блага и социальные пособия. Налоговые поступления могут также пойти на выплату безусловного базового дохода, обеспечение непрерывного обучения на протяжении жизни человека или модернизацию системы образования, что позволит адаптироваться к автоматизированной экономике.

2. Замедление процесса вытеснения рабочих мест и сокращение неравенства распределения доходов. Автоматизация может привести к значительной структурной (технологической) безработице из-за несоответствия навыков работников новым требованиям. Это непропорционально сильно затронет работников средней квалификации, выполняющих рутинные работы, способствуя стагнации их заработной платы, притом что доходы высококвалифицированных работников и владельцев капитала будут расти. Налог на роботов мог бы, теоретически, замедлить темпы внедрения новых технологий, повышая стоимость автоматизации и давая рынку труда дополнительное время на адаптацию.

3. Решение проблемы экономической ренты и социальной справедливости. Автоматизация зачастую генерирует значительную экономическую ренту – прибыль, превышающую нормальную отдачу от инвестиций. Эту ренту получают владельцы капитала. Налог на роботов можно рассматривать в качестве своеобразного налога Пигу, однако корректирующего не отрицательные внешние эффекты в традиционном смысле, а негативные социальные последствия. Он позволит изъять часть сверхприбыли и, тем самым, обеспечить более широкое распределение огромного богатства, генерируемого автоматизацией.

Основным препятствием на пути налогообложения роботов является проблема определения облагаемого налогом объекта. Термин «робот» фискально неоднозначен. При его узком определении учитываются только физические, автономные машины в заводском цехе. Но это игнорирует важные источники вытеснения труда: а) программное обеспечение и искусственный интеллект; б) системы самообслуживания; в) алгоритмическое управление. Широкое определение включает весь капитал, который непосредственно заменяет человеческий труд. Однако здесь также возникают проблемы. Капитал не только заменяет ручной труд, но и дополняет его, повышая производительность работников. В такой ситуации налоговым органам придется постоянно оценивать и разделять по категориям новые технологии в целях налогообложения. Помимо сложностей администрирования дополнительными проблемами являются:

1. Подавление инноваций и роста производительности. Главным двигателем долгосрочного экономического роста является рост производительности, в значительной степени обусловленный технологическим прогрессом. Налогообложение роботов стало бы сдерживающим фактором для фирм инвестировать в технологии, повышающие эффективность, потенциально

делая экономику менее конкурентоспособной и, в конечном счете, понижая уровень жизни.

2. Негативное влияние на заработную плату и занятость. Когда капитал (роботы) облагается налогом, фирмы используют его меньше. Это снижает производительность работников, которые дополняют этот капитал, понижая их заработную плату. Это также может уменьшить спрос на высококвалифицированные профессии в робототехнике и сфере искусственного интеллекта.

3. Снижение конкурентоспособности и налоговый арбитраж. Классическая модель оптимального налогообложения Джеймса Миррлиса предполагает, что налогами необходимо облагать неэластичные факторы производства, чтобы минимизировать экономические искажения (потери экономической эффективности). Капиталвысоко мобилен и эластичен. Страна, которая в одностороннем порядке введет налог на роботов, рискует направить свои инновационные фирмы и инвестиции в другие юрисдикции с более низкими налогами.

Несмотря на отмеченные недостатки, некоторые страны предприняли конкретные политические шаги. В 2017 г. Южная Корея фактически стала первой страной, внедрившей форму налогообложения роботов, сократив налоговые льготы на инвестиции в автоматизацию. Ранее фирмы могли претендовать на значительный налоговый вычет (3–7%) при инвестициях в автоматизированное оборудование и «умную» технику. Правительство сократило этот вычет до 2%, сделав подобные инвестиции несколько менее привлекательными. Это скорее сдерживающий фактор, чем прямой налог на роботов. Европейский парламент рассматривал предложение ввести такой налог, но оно было отвергнуто после мощного лоббирования со стороны бизнеса. В результате, фокус сместился с налогообложения на регулирование и социальную ответственность. Власти Сан-Франциско (США) намеревались ввести налог для компаний, которые используют роботов, но предложение так и не было принято. Основной вывод, вытекающий из этих экспериментов, заключается в том, что прямые, явные налоги на роботов политически сложны и сталкиваются с сопротивлением. Южно-корейская модель корректировки существующих инвестиционных стимулов представляется более политически приемлемым вариантом.

Проведенный анализ показывает, что налог на роботов имеет существенные недостатки. Проблемы определения объекта налогообложения неразрешимы, экономические искажения значительны, а политическая осуществимость низка. Однако другие проблемы, те, которые мотивируют предложение о введении налога на роботов (размывание налоговой базы труда, растущее неравенство распределения доходов и разрушительные технологические изменения) по-прежнему реальны и актуальны. Поэтому необходимо посмотреть за пределы налогообложения роботов и сосредоточиться на модернизации всей налоговой системы и системы социального обеспечения. Можно выделить следующие рекомендации для государственной экономической политики:

1. Модернизация корпоративного налогообложения. Существующие нормы международного регулирования позволяют высокоприбыльным технологическим гигантам переводить прибыль в юрисдикции с низкими налогами. Проект ОЭСР/«Большой двадцатки» по борьбе с размыванием налоговой базы и выводом прибыли, который вводит глобальный минимальный корпоративный налог, является важным шагом. Обеспечение того, чтобы высокоавтоматизированные и цифровые фирмы платили свою справедливую долю налогов, независимо от их физического местоположения, является более эффективным способом возмещения доходов государственного бюджета, чем налог на роботов.

2. Реформирование налогообложения доходов с капитала. Налоги на прирост капитала и дивиденды зачастую взимаются по более низким ставкам, чем налоги на доходы от труда, благоприятствуя владельцем капитала. Пересмотр этих преференциальных ставок, закрытие лазеек и повышение прогрессивности налогообложения доходов с капитала могут способствовать решению проблемы социального неравенства без необходимости разделения новых технологий по категориям. Налог на богатство при чрезмерной концентрации капитала – это еще один, хотя и административно более сложный вариант.

3. Усиление социальной защиты и развитие человеческого капитала. Лучшим ответом на автоматизацию является подготовка рабочей силы, а не остановка (замедление) технологического прогресса. Политика должна быть сосредоточена на непрерывном обучении и переподготовке (значительные государственные инвестиции в образование и профессиональную подготовку, которые соответствуют требованиям новой экономики), страховании заработной платы (введение программ, которые дополняют доход работников, вынужденных соглашаться на низкооплачиваемую работу), «портативных» выплатах (отвязка страховки, пенсий и других социальных платежей от конкретного работодателя, что позволит сделать их доступными для гиг-работников и фрилансеров), изучении возможностей введения безусловного базового дохода.

Таким образом, экономическая политика заключается не в том, чтобы облагать налогом машины будущего, а в реформировании налоговых систем и систем социального обеспечения прошлого, чтобы обеспечить широкое распределение выгод от использования искусственного интеллекта и робототехники.

Библиографический список

1. Abbott, R., Bogenschneider, B. Should Robots Pay Taxes? Tax Policy in the Age of Automation // Harvard Law & Policy Review. – 2018. – 12. – P. 145–175.
2. Gates, B. The Robot That Takes Your Job Should Pay Taxes // Quartz. – 2017.
3. Goolsbee, A. Taxes, High-Income Executives, and the Perils of Revenue Estimation in the New Economy // American Economic Review. – 1998. – 88(2).

4. Mirrlees, J. Tax by Design: The Mirrlees Review. – Oxford University Press, 2011.
5. On the Economics of a Robot Tax. – ZEW – Leibniz Centre for European Economic Research, 2018.
6. Schubert, K. Should We Tax Robots? // Journal of Public Economics. – 2019. – 174. – P. 1–10.
7. Tax Policy Reforms: Special Edition on Tax Policy during the COVID-19 Pandemic. – Organisation for Economic Co-operation and Development, 2021.
8. Taxation and the Future of Work. – Organisation for Economic Co-operation and Development, 2019.

Сведения об авторе

Валевич Юрий Васильевич, канд. экон. наук, доцент кафедры международной политической экономики, valevich@bsu.by.

Valevich Yury Vasilyevich, candidate of economic sciences, associate professor, valevich@bsu.by.

ВЛИЯНИЕ САНКЦИОННОГО ДАВЛЕНИЯ НА ТРАНСФОРМАЦИЮ БЮДЖЕТНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В.А. Волкова, Е.Д. Козлова, М.В. Огородова

*Нижегородский институт управления – филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской
Федерации, г. Нижний Новгород, Россия*

В представленной статье проводится детальный анализ трансформации бюджетной политики Российской Федерации в условиях санкционного давления 2022–2024 годов. В работе системно рассматривается динамика доходной и расходной частей федерального бюджета, эволюция бюджетного правила и параметров долговой политики. Результаты свидетельствуют о формировании новой модели бюджетной политики, характеризующейся повышенной автономностью, гибкостью и ориентацией на внутренние источники роста, что обеспечило сохранение макроэкономической стабильности.

Ключевые слова: бюджетная политика, санкции, фискальная устойчивость, нефтегазовые доходы, государственный долг, статистический анализ.

V.A. Volkova, E.D. Kozlova, M.V. Ogorodova

THE IMPACT OF SANCTIONS ON THE TRANSFORMATION OF THE RUSSIAN FEDERATION'S FISCAL POLICY

The presented article provides a detailed analysis of the transformation of the Russian Federation's budget policy in the context of the 2022–2024 sanctions pressure. The paper systematically examines the dynamics of the federal budget's revenue and expenditure parts, the evolution of the budget rule, and the parameters of debt policy. The results indicate the formation of a new model of budget policy characterized by increased autonomy, flexibility, and a focus on internal sources of growth, which has ensured the preservation of macroeconomic stability.

Keywords: budget policy, sanctions, fiscal sustainability, oil and gas revenues, public debt, and statistical analysis.

Бюджетная политика выступает фундаментальным инструментом обеспечения экономической безопасности и суверенитета государства. С февраля 2022 года российская фискальная система подверглась беспрецедентному внешнему шоку, вызванному введением комплекса ограничительных мер со стороны стран Запада. Данные меры были нацелены на ключевые источники формирования бюджетных доходов, финансовую систему и механизмы управления государственным долгом, создав принципиально новые вызовы для бюджетного планирования и исполнения.

Первоначальный санкционный удар был направлен на сужение доходных источников бюджета, в первую очередь, нефтегазовых доходов. Анализ данных позволяет выявить четкую динамику и ответные меры.

Рассмотрим динамику нефтегазовых и остальных доходов (рис. 1). Ключевым индикатором является соотношение нефтегазовых и остальных доходов. Если в 2021 году доля нефтегазовых доходов составляла 35,1%, а именно 9,1 трлн руб., то в 2022 году, на фоне высоких мировых цен на энергоносители, она достигла пика в 41,6%, конкретно 11,6 трлн. руб. Однако в 2023 году, под воздействием ценовых ограничений и эмбарго, произошло значительное сокращение, абсолютный объем нефтегазовых доходов снизился до 8,8 трлн, руб., а их доля – до 28,5% от общих доходов. По предварительным данным за 2024 год, доля нефтегазовых доходов стабилизировалась на уровне около 29-30%[1].

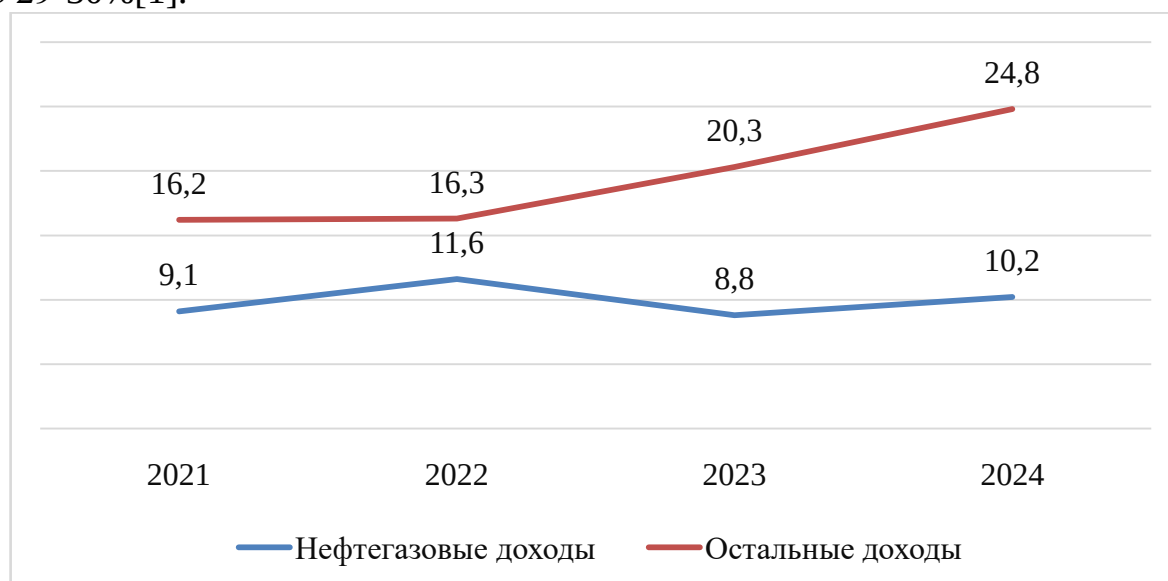

Рисунок 1– Динамика доходов федерального бюджета РФ 2021–2024 гг., трлн руб.

Сокращение нефтегазовых доходов было компенсировано значительным ростом остальных доходов. В 2023 году их объем вырос на 25,3% по сравнению с 2022 годом – до 20,3 трлн руб. Основной вклад в рост внесли: налог на прибыль организаций, его поступления выросли с 3,8 трлн руб. в 2022 году до 5,1 трлн руб. в 2023 году, зафиксирован рост на 34 %. Налог на добавленную стоимость вырос с 6,5 трлн руб. до 7,8 трлн руб., рост составил 20%. Произошло увеличение акцизов с 1,4 трлн руб. до 1,7 трлн руб.

Данная динамика наглядно иллюстрирует успешную стратегию по диверсификации доходной базы и снижению зависимости от конъюнктуры сырьевых рынков.

Санкционное давление и необходимость финансирования новых задач привели к существенному росту общих расходов и изменению их структуры (табл. 1).

Для финансирования приоритетных направлений, в первую очередь, национальной обороны и поддержки экономики, федеральный бюджет перешел в режим дефицита. Если в 2021–2022 гг. наблюдался профицит (0,8% и 1,3% ВВП соответственно), то в 2023 году дефицит составил 3,2 трлн руб., или 1,9% ВВП. По данным за январь–апрель 2025 года, дефицит сохраняется на управляемом уровне [2].

Таблица 1–Основные параметры исполнения федерального бюджета РФ за 2021–2025 гг. (% ВВП)

Показатель	2021	2022	2023	2024	2025
Доходы	19,3	19,5	20,1	-20,5	-20,7
Расходы	18,5	18,2	22,0	23,5	-24,6
Профицит/дефицит бюджета	+0,8	+1,3	-1,9	-2,0	-2,1

Наиболее значительный структурный сдвиг произошел в сторону увеличения расходов на национальную оборону и национальную безопасность (рис. 2). Их совокупная доля в общих расходах федерального бюджета выросла с примерно 26% в 2021 году до более чем 35% в 2023-2024 годах. При этом социальные обязательства также индексировались, что позволило поддержать внутренний потребительский спрос.

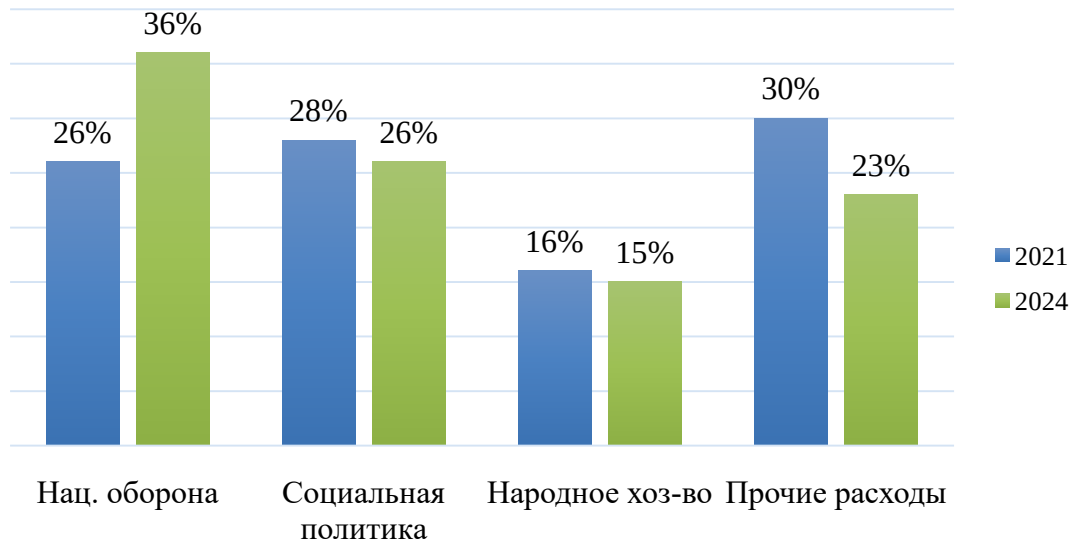

Рисунок 2– Изменение структуры расходов федерального бюджета РФ за 2021 и 2024 гг., % от общих расходов

Заморозка части международных резервов РФ потребовала кардинального пересмотра механизма бюджетного правила [3]. Новое правило, действующее с 2023 года, отказалось от покупки инвалюты и ориентируется на базовый (прогнозный) объем нефтегазовых доходов. В 2023 году базовая цена нефти

марки Urals была установлена на уровне 60 долл./барр., что позволило использовать сверхдоходы от фактической цены (в среднем около 63 долл./барр.) на финансирование дефицита, а не на пополнение резервов. Это обеспечило дополнительную ликвидность без давления на курс рубля [4].

Основным источником финансирования дефицита стал рынок внутреннего госдолга (рис. 3). Объем размещенных облигаций внутреннего государственного займа (ОВГЗ) стремительно рос: объем рынка облигаций федерального займа (ОФЗ) увеличился с 16,5 трлн руб. на конец 2021 года до 23,7 трлн руб. на конец 2024 года. При этом отношение государственного долга РФ к ВВП остается на консервативном уровне – около 15-16% (для сравнения, в странах G7 этот показатель превышает 100%).

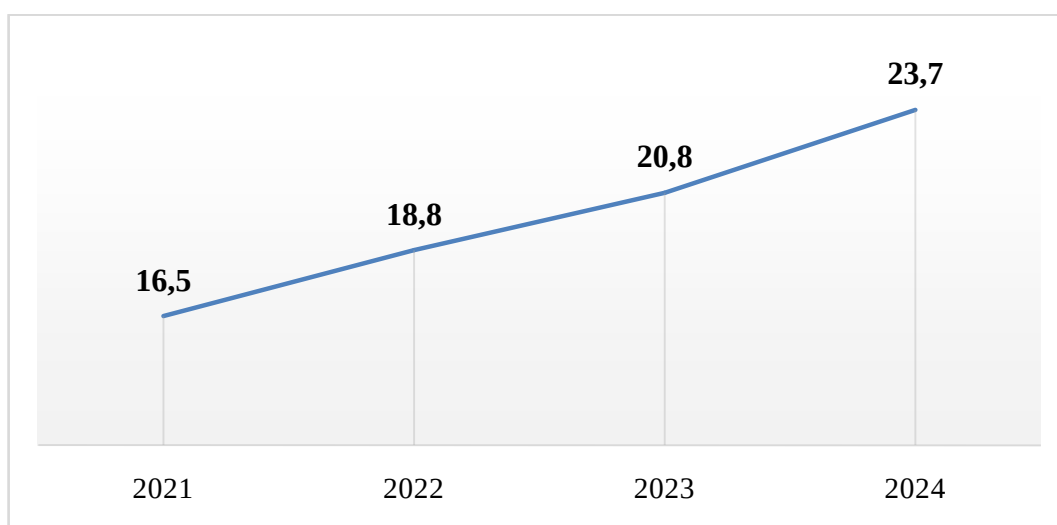

Рисунок 3– Объем рынка ОФЗ (внутренний госдолг РФ), трлн руб., на конец года

Проведенный статистический анализ позволяет сделать вывод о глубокой и в целом успешной адаптации бюджетной политики Российской Федерации к условиям санкционного давления [5]. Ключевыми результатами этой адаптации являются: структурная перестройка доходов, которая заключается в том, что доля нефтегазовых доходов сократилась с 41,6% (2022) до 28,5% (2023), а остальные доходы продемонстрировали рекордный рост (до 20,3 трлн руб. в 2023 г.), что свидетельствует о диверсификации фискальной базы. Рост общего объема расходов (до 22% ВВП в 2023 г.) сопровождался их перераспределением в пользу приоритетов национальной безопасности и оборонно-промышленного комплекса при сохранении социальной направленности.

Сформировавшаяся модель бюджетной политики характеризуется повышенной автономностью, гибкостью и ориентацией на внутренние ресурсы. Основными вызовами на перспективу остаются необходимость балансирования между стимулирующей и сдерживающей политикой в условиях инфляционных

рисков, а также дальнейшее наращивание несырьевого экспортного потенциала для укрепления доходной базы в долгосрочной перспективе.

Библиографический список

1. Министерство финансов Российской Федерации -Текст электронный : официальный сайт / Министерство финансов Российской Федерации. 2025. URL: <https://minfin.gov.ru>.
2. Федеральная служба государственной статистики Росстат: официальный сайт / Росстат. 2025. URL: <https://rosstat.gov.ru>.
3. Предеина, Е. В. Бюджетная система РФ учебно-методическое пособие / Е. В. Предеина. 5-е изд., стер. Москва : ФЛИНТА, 2025. 245 с. ISBN 978-5-9765-1547-5 // Лань : электронно-библиотечная система. URL: <https://e.lanbook.com/book/504977>.
4. Чмут, Г. А. Бюджетная система Российской Федерации : учебно-методическое пособие / Г. А. Чмут. Москва : Ай Пи Ар Медиа, 2022. 72 с. ISBN 978-5-4497-1756-6 // Цифровой образовательный ресурс IPR SMART. URL: <https://www.iprbookshop.ru/122651.html>.

Сведения об авторах

Волкова Виктория Андреевна, студентка, факультет экономики кафедры экономики и обеспечения экономической безопасности, vikavolkovag@mail.ru.

Козлова Екатерина Дмитриевна, студентка, факультет экономики кафедры экономики и обеспечения экономической безопасности, katekozlova200204@gmail.com.

Огородова Марина Викторовна, канд. экон. наук, доцент кафедры финансов и правового регулирования финансового рынка, ogorodova-mv@ranepa.ru

Volkova Victoria Andreevna, student, Faculty of Economics department of Economics and Economic Security, vikavolkovag@mail.ru.

Kozlova Ekaterina Dmitrievna, student, Faculty of Economics department of Economics and Economic Security, katekozlova200204@gmail.com.

Ogorodova Marina Viktorovna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Finance and Legal Regulation of the Financial Market, ogorodova-mv@ranepa.ru

ЗАВЕРЕНИЕ НЕФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ: ВИДЫ И ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ

Д. А. Гафурова

*Самарский государственный экономический университет,
г. Самара, Россия*

Статья посвящена исследованию практики заверения нефинансовой отчетности: представлены виды заверений, охарактеризованы их ключевые особенности, стандарты регулирования, а также рассмотрена практика заверения отчетов российскими компаниями.

Ключевые слова: устойчивое развитие, нефинансовая отчетность, общественное заверение, профессиональное заверение, подтверждение

D. A. Gafurova

ASSURANCE OF NON-FINANCIAL STATEMENTS: TYPES AND PRACTICES OF APPLICATION

The article is devoted to the study of the practice of certifying non-financial reporting: the types of assurances are presented, their key features, regulatory standards are characterized, and the practice of certifying reports by Russian companies is considered.

Keywords: sustainable development, non-financial reporting, public assurance, professional assurance, confirmation

Процедура заверения активно применяется экономическими субъектами в связи с ростом интереса к отчетности в области устойчивого развития, так как пользователи отчетности стремятся увеличить доверие к публикуемой экономическими субъектами информации.

На практике возможны два варианта подтверждения (заверения): общественное и профессиональное, предусмотренные также Концепцией развития публичной нефинансовой отчетности [3].

Следует отметить, что процедура заверения – не обязательна, и осуществляется компаниями по собственной инициативе. При этом общественное и профессиональное подтверждение (заверение) могут осуществляться экономическим субъектом одновременно и дополнять друг друга, тем самым повышая доверие пользователей к отчетности.

Как было отмечено ранее, практика заверения нефинансовой информации активно развивается во всем мире [2]. Однако для данной цели компании могут использовать разнообразные стандарты: Международный стандарт заданий, обеспечивающих уверенность 3000 «Задания, обеспечивающие уверенность, отличные от аудита и обзорной проверки финансовой информации прошедших периодов» (МСЗОУ 3000); МСЗОУ 3410 «Задания, обеспечивающие уверенность, в отношении отчетности о выбросах парниковых газов» (МСЗОУ

3410); Стандарт социальной отчётности компаний AA1000; ISO 14064 «Газы парниковые» и другие.

Начиная с 15 декабря 2026 года к заданиям вместо МСЗОУ 3000 будет применяться Международный стандарт обеспечения уверенности в отношении информации об устойчивом развитии 5000 «Общие требования к заданиям по обеспечению уверенности в отношении информации об устойчивом развитии», утвержденный Советом по международным стандартам аудита изданий, обеспечивающих уверенность [6].

Анализ практики применения различных стандартов для заверения нефинансовых отчетов во всем мире позволяет сделать вывод, что чаще всего применяется стандарт МСЗОУ 3000 (ISAE 3000) (рис. 1).

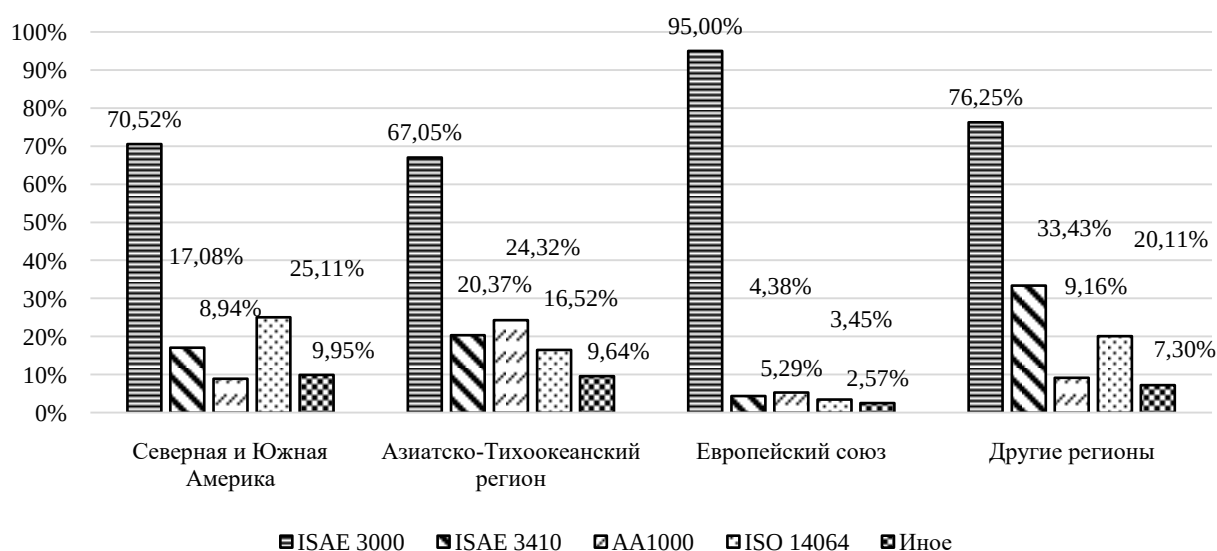

Рисунок 1– Стандарты заверения [5]

В большей степени его использование преобладает в странах Европейского союза (95,00%). Среди отличных от МСЗОУ (ISAE) 3000 стандартов в Северной и Южной Америке больше всего применяется ISO 14064 (25,11%), в странах Азиатско-Тихоокеанского региона – стандарт AA1000 (24,32%) и МСЗОУ (ISAE) 3410 (20,37%), в других регионах – МСЗОУ (ISAE) 3410 (33,43%) и ISO 14064 (20,11%).

Для российских компаний помимо профессионального заверения целесообразно уделить внимание и другому виду, а именно общественному заверению, которое проводит Российский союз промышленников и предпринимателей (РСПП). Анализ данных РСПП показал, что в течение 2009-2024 гг. происходило увеличение количества компаний, отчеты которых прошли процедуру общественного заверения (рис. 2).

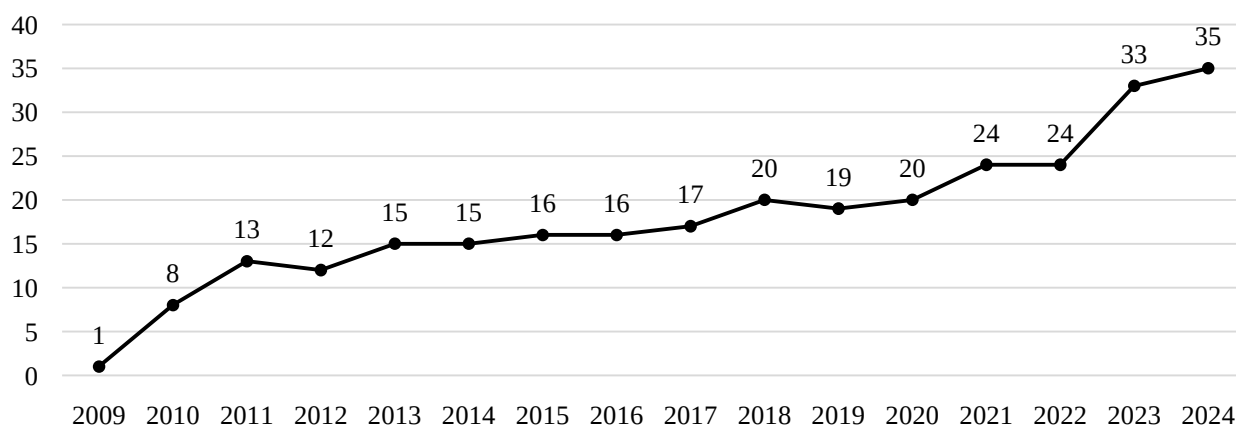

Рисунок 2 – Экономические субъекты, заверившие нефинансовые отчеты в РСПП [4]

Общественное заверение не связано с профессиональным заверением, а является его самостоятельным видом. Его основная задача заключается в укреплении уверенности пользователей относительно достоверности нефинансовых данных и стимулировании организаций к улучшению качества подготовки соответствующей отчетности.

Итогом процедуры общественного заверения служит формирование заключения, одобренного Советом Российского союза промышленников и предпринимателей по вопросам нефинансовой отчетности, экологическим, социальным и управленческим показателям (ESG), а также оценкам устойчивости бизнеса. Организации предоставляется свидетельство, удостоверяющее общественное подтверждение нефинансового отчета.

Профессиональное подтверждение (заверение) выполняется как правило аудиторскими организациями. Согласно МСЗОУ 3000 целью задания является выражение ограниченной или разумной уверенности в отсутствии искажений в предмете задания и представление письменного заключения о выражении такой уверенности.

Независимая проверка нефинансовых отчетов воспринимается не исключительно как средство улучшения точности и надежности информации, но и способствует совершенствованию внутреннего контроля, формированию детализированных документов по устойчивому развитию, повышая прозрачность компаний перед заинтересованными лицами.

МСЗОУ 3000 применим к двум видам заданий: задание по подтверждению и задание по оценке. Задание по подтверждению предполагает измерение или оценку предмета задания с использованием применимых критериев и направлено на получение вывода об отсутствии существенного искажения. Так, кроме заверения нефинансовой отчетности МСЗОУ 3000 может применяться, например, к заданиям по проверке соблюдения требований законов или нормативных актов; заданиям по подтверждению стоимости в денежном выражении.

Эти обстоятельства порождают на практике трудности, касающиеся разработки и применения методик для подтверждения достоверности нефинансовых данных.

Поскольку объекты проверок и применяемые методы анализа требуют специальных знаний и технических навыков вне рамок традиционной аудиторской деятельности, выполнение соответствующих работ зачастую предполагает привлечение компетентных специалистов с профильными знаниями в различных сферах, отличных от аудита. При аудите финансовой отчетности аудитор является одновременно экспертом в области финансов и заданий, обеспечивающих уверенность, а при выполнении заданий, обеспечивающих уверенность в отношении нефинансовых отчетов, именно эксперт в области предмета задания должен обладать знаниями и опытом в области предметов задания, касающихся устойчивого развития, например, в области социальных, этических и экологических вопросов, тогда как поставщик услуг по обеспечению уверенности является экспертом в области обеспечения уверенности.

Значительная доля проектов, нацеленных на повышение доверия к нефинансовым отчетам, предусматривает применение многоуровневых аналитических подходов, базирующихся на фундаментальных научных и технологических принципах, а также учет множества трудно предсказуемых обстоятельств, среди которых особое внимание уделяется таким аспектам, как выбросы углекислого газа, водные ресурсы, здоровье персонала и безопасность производственных процессов, качество атмосферного воздуха, показатели кислотности горных пород и окружающей среды[1]. Таким образом, реализация указанных мер нередко требует привлечения профессионалов, владеющих глубокими междисциплинарными знаниями, охватывающими широкий спектр дисциплин, а не ограничивающимися узкими областями риск-менеджмента.

Таким образом, в результате рассмотрения практики заверения нефинансовой отчетности можно отметить актуальность данной процедуры и увеличение количества заверенных отчетов. При этом на практикеподтверждение (заверение) может быть общественное, проводимое РСПП, или профессиональное, которое осуществляется аудиторскими организациями.Каждый вид заверения имеет свои особенности, а также сложности применения на практике. Экономические субъекты с целью увеличения доверия заинтересованных сторон могут применять рассмотренные виды подтверждения как по отдельности, так и в сочетании между собой. Исходя из анализа проблем, названных авторами, можно сделать вывод, что ключевой из них является отсутствие единой методологии проведения заверения нефинансовой отчетности, как следствие— сложности при проведении тестирований, необходимость привлечения дополнительных экспертов, применение профессионального суждения в широком спектре областей и другие. Также можно предположить, что данные проблемы говорят о низком качестве заверения, поскольку его новизна в настоящее время не позволяет сформировать четкие требования, как при составлении бухгалтерской(финансовой) отчетности.

Библиографический список

1. Корнеева, Т. А. Раскрытие информации об экологической безопасности в отчетности организации / Т. А. Корнеева // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2013. № 1(99). С. 41–47. – EDN QYNBRN.
2. Korneeva, T. A. Analysis of social risks impact on economic security of companies / T. A. Korneeva, V. V. Kozhukhova // Engineering Economics: Decisions and Solutions from Eurasian Perspective. – Cham: Springer Nature, 2021. – P. 563-569. – DOI 10.1007/978-3-030-53277-2_67. – EDN TSIJXN.
3. Распоряжение Правительства РФ от 05.05.2017 № 876-р «Об утверждении Концепции развития публичной нефинансовой отчетности и плана мероприятий по ее реализации».
4. Российский союз промышленников и предпринимателей: Отчеты компаний, прошедшие процедуру общественного заверения [Электронный ресурс]. – URL: https://rspp.ru/sustainable_development/otchety-kompaniy-proshedshie-protseduru-obshchestvennogo-zavereniya/.
5. International Federation of Accountants: The State of Play: Sustainability Disclosure and Assurance [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.ifac.org/knowledge-gateway/audit-assurance/publications/state-play-sustainability-disclosure-and-assurance>.
6. International Auditing and Assurance Standards Board: Understanding the International Standard on Sustainability Assurance 5000 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.iaasb.org/focus-areas/understanding-international-standard-sustainability-assurance-5000>.

Сведения об авторах

Гафурова Диана Артёмовна, соискатель, dianagafurova1897@gmail.com.
Gafurova Diana Artemovna, applicant, dianagafurova1897@gmail.com.

ПЕРСПЕКТИВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В РАМКАХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ И ЕЕ РЕГИОНОВ

В.О. Герасимов

*Российский государственный аграрный университет – Московская сельскохозяйственная академия им. К. А. Тимирязева,
г. Москва, Россия*

Представлен анализ региональных особенностей человеческого капитала России и выявлены системные дисбалансы. На основе сравнительного анализа регионов сформулированы адресные рекомендации для федерального и регионального уровней власти по формированию человеческого капитала.

Ключевые слова: человеческий капитал, региональное развитие, межрегиональные диспропорции, рынок труда, сельские территории, АПК.

V.O.Gerasimov

PROSPECTS FOR THE FORMATION OF HUMAN CAPITAL IN THE FRAME WORK OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF RUSSIA AND ITS REGIONS

An analysis of the regional characteristics of Russia's human capital is presented and systemic imbalances are identified. Based on a comparative analysis of the regions, targeted recommendations for the federal and regional levels of government on the formation of human capital are formulated.

Keywords: human capital, regional development, interregional imbalances, labor market, rural areas, agro-industrial complex.

В современной экономической парадигме, основанной на знаниях, человеческий капитал утвердился в качестве ключевого ресурса, определяющего конкурентоспособность и устойчивость национального развития. В этих условиях традиционные факторы производства (труд, земля, капитал, предпринимательские способности и информация), уступают свое лидерство человеческому капиталу. Однако, современные особенности экономического развития России заключаются в чрезвычайно высокой степени региональной дифференциации, которая проявляется во всех без исключения сферах жизни и создает принципиально разные, а зачастую и взаимоисключающие условия для формирования и накопления человеческого капитала [1].

Анализ территориального распределения человеческого капитала в России позволяет выявить несколько устойчивых осей диспропорций, среди которых наиболее рельефно выделяются оппозиции «Север–Центр–Юг» и «мегаполисы–депрессивные территории». Ключевыми «аккумуляторами» и

генераторами человеческого капитала безусловно являются города-мегаполисы, и в первую очередь – Москва и Санкт-Петербург. Эти мегаполисы концентрируют в себе наиболее развитую инфраструктуру: ведущие вузы и научные центры, высокотехнологичные компании, учреждения здравоохранения мирового уровня. Здесь формируется наиболее конкурентная среда, стимулирующая непрерывное профессиональное развитие и инновационную активность. Однако, эта модель сопряжена с серьезными системными рисками. Чрезмерная концентрация ресурсов и населения приводит к гипертрофированной нагрузке на транспортную, жилищно-коммунальную и социальную инфраструктуру, провоцируя рост стоимости жизни и усугубляя социальное неравенство в обществе. Кроме того, возникает эффект «экономического вакуума» наприлегающих территориях, которые теряют наиболее мобильный и квалифицированный человеческий капитал, особенно проявляющийся урбанизацией в сельских территориях и АПК.

Противоположным полюсом выступают депрессивные регионы, к которым можно отнести ряд субъектов Центрального и Северо-Западного федеральных округов Российской Федерации. Для них характерна устойчивая депопуляция, вызванная качественной убылью, так и интенсивным оттоком молодежи. Население стремительно стареет, а человеческий капитал, не находящий применения в условиях отставания экономического роста и развития, подвергается быстрому обесцениванию [2]. Ключевыми вызовами являются «утечка мозгов», низкое качество оставшихся трудовых ресурсов и отсутствие стимулов для инвестиций в образование и здравоохранение.

Особую категорию составляют ресурсные регионы, такие как Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа, Красноярский край. Благодаря высоким доходам от экспорта сырья они демонстрируют достаточно высокие макроэкономические показатели. Однако, человеческий капитал этих регионов обладает специфической структурой. Спрос на рынке труда резко смещен в пользу узкопрофильных специалистов топливно-энергетического комплекса, что создает структурные перекосы и ограничивает возможности для диверсификации экономики. Суровые климатические условия и очаговый характер освоения территорий предопределяют модель «вахтовой» миграции, которая не способствует формированию постоянного, укорененного населения с высоким уровнем социального капитала. Моногорода, завязанные на добычу одного ресурса, остаются крайне уязвимыми к колебаниям конъюнктуры мировых рынков.

Промышленные центры Урала, Поволжья и Сибири (Свердловская, Челябинская, Самарская, Новосибирская области) столкнулись с вызовами, унаследованными от советской индустриализации. Их человеческий капитал характеризуется высокой долей квалифицированных рабочих и инженерных кадров, однако многие компетенции являются устаревшими и не соответствуют требованиям современной, цифровой экономики. Ключевой проблемой становится необходимость масштабной переподготовки кадров в условиях модернизации производств. Дополнительным негативным фактором выступает накопленная экологическая нагрузка, создающая риски для здоровья населения

и снижающая привлекательность этих территорий для высококвалифицированных кадров[3].

Аграрные регионы, сосредоточенные на Юге России и в областях Центрального Черноземья, а также ряд республик Северного Кавказа, обладают, как правило, более благоприятной демографической ситуацией с относительно молодым и растущим населением. Однако их главным «слабым местом» является недостаток качественных, высокооплачиваемых рабочих мест вне аграрного сектора. Низкий уровень доходов, ограниченная доступность качественных услуг здравоохранения и образования, особенно в сельской местности, приводят к устойчивой «утечке умов» и воспроизводству моделей бедности. Человеческий капитал в таких регионах зачастую не находит возможностей для продуктивной реализации, что ведет к его обесценению.

Важнейшим механизмом, опосредующим эти диспропорции, является межрегиональная миграция. В современной России она приобрела ярко выраженный центростремительный характер, превратив административные центры и их агломерации в мощные центры притяжения рабочей силы, выкачивающие человеческий капитал из периферийных регионов. С одной стороны, это естественный рыночный процесс, позволяющий индивидуумам реализовать свой потенциал. С другой –он усугубляет территориальное неравенство, лишая многие регионы наиболее ценного ресурса. В этой связи, одной из стратегических задач является стимулирование развития альтернативных точек роста –крупных региональных агломераций, способных стать новыми полюсами притяжения, конкурентоспособными по отношению к административным центрам [4]. В 2024 году лидерами по миграционному приросту являются обозначенные выше мегаполисы и их агломерации, промышленные центры и ресурсные регионы (табл. 1).

Таблица 1 – Регионы-лидеры по миграционному приросту в 2024 году, человек

Позиция	Регион	Прирост, чел.	Категория
1	Московская область	149892	Близость к городу-мегаполису
2	Город Москва	119709	Город-мегаполис
3	Город Санкт-Петербург	70464	Город-мегаполис
4	Ленинградская область	34124	Близость к городу-мегаполису
5	Краснодарский край	31593	Город мегаполис, близость к курортным центрам, благоприятный климат
6	Республика Татарстан	26241	Город мегаполис, промышленный центр
7	Свердловская область	19718	Город мегаполис, промышленный центр
8	Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	14990	Ресурсный регион

Динамика прироста регионов-лидеров за 2021–2024 годы положительная за исключением Свердловской области в 2022 году. При этом в 2024 году в Свердловской области отмечается наибольший темп роста показателя среди регионов-лидеров (значение увеличилось в 17раз). В абсолютных значениях максимальный прирост отмечается в Москве, Московской области и Санкт-Петербурге: 79,69 и 60 тысяч человек соответственно (табл. 2) [5, 6].

Таблица 2 – Миграционный прирост населения регионов-лидеров по приросту в динамике с 2021 по 2024 годы, человек [5,6]

Регион	2021	2022	2023	2024
Московская область	158 060	76 714	81 305	149 896
Город Москва	78 158	92 658	41 006	119 709
Город Санкт-Петербург	50 139	6 571	9 785	70 464
Ленинградская область	47 845	31 673	23 099	34 124
Краснодарский край	53 615	11 892	32 496	31 593
Республика Татарстан	21 566	9 863	8 085	26 241
Свердловская область	7 997	- 5 131	1 153	19 718
Ханты-Мансийский автономный округ–Югра	10 307	8 686	21 040	14 990

Преодоление выявленных глубоких территориальных дисбалансов требует целостной, но при этом гибкой и дифференцированной государственной политики, сочетающей стратегическое видение на федеральном уровне с точечными действиями на региональном.

Во-первых, требуется запуск масштабных программ переподготовки и непрерывного обучения. Создание системы компетенций, аккумулирующей лучшие образовательные практики и предоставляющей гражданам возможность в любом возрасте актуализировать свои навыки [7]. Особое внимание должно уделяться программам для работников старше 50 лет, жителям моногородов и регионов с устаревшей структурой экономики, обеспечивающими адаптацию к требованиям цифровой эпохи. В образовании также следует активнее внедрять программы профессионального образования, ориентированных на потребности конкретных отраслей и бизнеса (сельское хозяйство, промышленность и др.).

Во-вторых, формирование единой федеральной цифровой платформы мониторинга человеческого капитала позволит перейти от управления на основе экспертных оценок к управлению, основанному на данных. Такая платформа должна агрегировать информацию по ключевым индикаторам (уровень образовательных достижений, состояние здоровья, квалификационная структура, миграционная мобильность) в разрезе всех регионов и экономических сфер, обеспечивая обоснованность принимаемых управленческих решений.

В-третьих, необходима целенаправленная политика по удержанию и закреплению квалифицированных кадров в регионах. Помимо развития программ типа «Земский доктор» или «Земский учитель» в сельских

территориях, целесообразно расширить поддержку, включив в него ипотечные льготы для молодых специалистов, работающих в приоритетных для развития региона сферах, а также активно создавать условия для распространения удаленной занятости, что позволит «виртуально» использовать человеческий капитал, физически находящийся в регионах с высоким качеством жизни [8].

Проведенный анализ убедительно демонстрирует, что человеческий капитал в России представляет собой не единый, однородный ресурс, а сложную мозаику региональных моделей, каждая из которых формируется под влиянием уникального сочетания исторических, экономических, географических и социальных факторов. Глубокие диспропорции между динамичными мегаполисами, зависимыми от конъюнктуры ресурсными регионами, нуждающимися в модернизации промышленными центрами и дотационными аграрными территориями создают серьезный вызов для обеспечения сбалансированного и устойчивого развития страны. Однако, именно это разнообразие содержит в себе и значительный потенциал. Отказ от унифицированного подхода в пользу тонкой, дифференцированной политики, основанной на принципах стратегического партнерства между федеральным центром и регионами, позволит превратить региональную специфику из источника проблем в драйвер роста, обеспечивающий эффективный рост человеческого капитала.

Библиографический список

1. Хадасевич Н.Р. Взаимодействие внешнего и внутреннего рынков труда организаций в процессах формирования трудового потенциала // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2015. №1(73). С.26.
2. Афанасьев Е. В. Концептуальные основы развития агропродовольственного рынка Сибири / Е. В. Афанасьев, А. А. Быков, С. М. Головатюк // АПК: экономика, управление. 2019. № 8. С. 40-49.
3. Bykov A. A. Prospects for development of organic crop production and its impact on the ecology of the region / A. A. Bykov, L. I. Khoruzhy, N. F. Zaruk // Caspian Journal of Environmental Sciences. 2025. Vol. 23, No. 2. P. 343-354.
4. Герасимов В.О. Развитие человеческого капитала - важнейший фактор внедрения инноваций в сельское хозяйство / В.О. Герасимов, А.А. Быков // АПК: экономика, управление. 2025. № 6. С. 143-152.
5. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения 02.10.2025).
6. Миграционный прирост. ЕМИИС (государственная статистика) [Электронный ресурс] URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/61749> (дата обращения 01.10.2025).
7. Социальный реинжиниринг экономической, инфокоммуникационной, технологической и общественной безопасности, страхования рисков и защиты населения в регионах РФ на основе нацпроектов и госпрограмм /

- И. В. Михалев, В. В. Филатов, А. П. Червинская [и др.]. – Курск: ЗАО «Университетская книга», 2024. – 786 с.
8. Герасимов В.О. Перспективы развития человеческого капитала в агропромышленном комплексе Республики Татарстан / В.О. Герасимов // Актуальные направления научных исследований XXI века: теория и практика. – 2025. Т. 13, № 1(68). С. 104-116.

Сведения об авторах

Герасимов Владислав Олегович, соискатель, v.o.gerasimov@mail.ru.
Gerasimov VladislavOlegovich, applicant, v.o.gerasimov@mail.ru.

ЦИФРОВАЯ БУХГАЛТЕРИЯ: РЕАЛИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Е.Е.Голова

*Омский государственный аграрный университет
имени П.А. Столыпина», г. Омск, Россия*

В статье изучено нормативное регулирование цифровых процессов в бухгалтерском учете, определена значимость и роль цифровых решений для развития учетных процессов на предприятии. Рассмотрены виды продуктов для автоматизации бухгалтерии, обозначены трудности, тормозящие внедрение цифровых решений в учет, отражены перспективы развития цифровых процессов в экономике.

Ключевые слова: бухгалтерская программа, цифровизация, бухгалтерский учет, автоматизация, документация.

E.E.Golova

DIGITAL ACCOUNTING: REALITIES AND PROSPECTS

This article examines the regulatory framework for digital accounting processes and defines the importance and role of digital solutions for the development of accounting processes at enterprises. It examines the types of accounting automation products, identifies the challenges hindering the implementation of digital solutions in accounting, and discusses the prospects for the development of digital processes in the economy.

Keywords: accounting software, digitalization, accounting, automation, documentation.

В современных условиях развитие предприятия невозможно без внедрения цифровых технологий, это позволяет ускорить многие технологические процессы, улучшить их качество и оптимизировать использование ресурсов. Цифровизация сводит к минимуму ошибки, обусловленные человеческим фактором, что делает осуществление производственных процессов более объективными и эффективными [1]. Процессы цифровизации закреплены на федеральном уровне такими нормативными документами как Указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309, который формирует национальные цели развития, одной из которых является цифровая трансформация до 2030 года. Помимо этого, на основании федеральных законов действуют национальные программы, направленные на реализацию цифровых процессов в РФ, среди которых проект «Экономика данных и цифровая трансформация государства» от 20.12.2024, а также Стратегическое направление в области цифровой трансформации отраслей агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов, которое предусматривает внедрение цифровизации и запуск единых информационных платформ в сферы агропромышленного комплекса и

рыбного хозяйства. Это не исчерпывающий перечень законодательных актов, их достаточно много, что говорит о пристальном внимании государства к этим вопросам [2].

Процессы цифровизации стали актуальными во всех областях, в том числе и при ведении бухгалтерского учета и формировании бухгалтерской отчетности. Многие специалисты в области экономики считают, что в перспективе автоматизации учета может произойти отмена бумажных носителей и сформируется новая цифровая система сбора, хранения и использования бухгалтерской информации, в которой будут отражаться все факты хозяйственной жизни предприятия [3].

Как отмечают специалисты электронного журнала Клерк, цифровизация на предприятии выполняет функцию метафорической нервной системы, которая посредством автоматизации учета соединяет все процессы и отделы, передавая им нужную информацию. Цифровые процессы в этом случае сокращают количество ошибок, в результате чего информация становится более качественной, что ускоряет принятие решений, а также помогает отслеживать движение ресурсов и оценивать проект, затраты. В итоге цифровизация бухгалтерии дает такие преимущества как: формирование единого источника данных, настройка уведомлений о списании средств, позволяет интегрировать все процессы на предприятии [4].

Продуктов для цифровизации бухгалтерии достаточно много, во многом выбор зависит от размеров самого предприятия, тех функций, которые владелец бизнеса хочет у себя видеть и цены, которую он готов заплатить. Рассмотрим авторский рейтинг, который представила редакция LinDeal по итогам оценки бухгалтерских приложений в 2024 году. Важно отметить, что таких рейтингов очень много и каждый составитель ставит оценку бухгалтерскому продукту исходя из собственного мнения полезности того или иного продукта, поэтому представленный рейтинг носит скорее ознакомительный характер с приложениями, нежели как оценка полезности указанных бухгалтерских программ (рис.1).

Представленные программы могут быть использованы как платно, так и бесплатно. Соловьева Е. приводит перечень бесплатных программ, которые используются в России: Инфо-Бухгалтер (разные версии), Налогоплательщик ЮЛ, Учет расчетов и денежных средств (от комплекса Бонус), Инфо-предприятие. Список платных, по ее мнению, можно дополнить программами БЭСТ, Парус, которые не были отмечены в рейтинге LinDeal [6].

При использовании бесплатных приложений важно понимать, что они имеют ограничения и больше пригодны для малых предприятий с небольшими оборотами, если же предприятие более крупное тут уже необходимо будет подобрать вариант для полноценной автоматизации, что предполагает покупку платных программ [7].

В настоящее время стала популярны использование интернет-бухгалтерии, которая построена на облачных технологиях, основным достоинством которых является ведение бухгалтерского учета без привязки к рабочему месту. Ее суть заключается в том, что учет ведётся с любого устройства, подключенного к

интернету, это означает, что ничего скачивать нет необходимости, а вся информация хранится в облаке. Такими программами являются: Небо, Контур, Мои финансы, Мое дело. Цена при этом во многом будет зависеть от размера предприятия, численности сотрудников и режима налогообложения, однако, многие производители дают возможность пробного периода, чтобы пользователь мог оценить возможности таких приложений [8].

NetSuite: облачная программа для бухгалтерии и управления бизнесом для компаний всех размеров	SAP Business One: мощная программа для бухгалтерии и ERP с поддержкой множества языков, валют и налоговых систем	Odoo: гибкая модульная программа для бухгалтерии и управления бизнесом с легким масштабированием
FreeAgent: простая и удобная программа для бухгалтерии и инвойсинга, ориентированная на малые предприятия и фрилансеров	Kashoo: облачная бухгалтерская программа для самозанятых и микробизнеса с собственным мобильным приложением	GnuCash: открытое бесплатное ПО для бухгалтерии с принципом двойной записи (бесплатная)
TurboCASH: бесплатное программное обеспечение международного масштаба для бухгалтерии и ERP (базовая версия TurboCash 4 бесплатна)	Zoho Books: международная облачная программа для бухгалтерии и финансового менеджмента	ZipBooks: облачная программа для бухгалтерии и инвойсинга с бесплатными и платными тарифами
Brightbook: полностью бесплатная бухгалтерская программа для фрилансеров и микробизнеса	С:Бухгалтерия: лидер российского рынка бухгалтерского программного обеспечения	МойСклад: облачная программа для управления складом, торговлей и бухгалтерией
Бухсофт: недорогая и простая в использовании программа бухгалтерского и налогового учета для ИП и ООО	Бухгалтерия 365: облачная программа для бухгалтерии и управления бизнесом, которая интегрируется с Microsoft 365	Бухгалтерия для всех: простая надежная программа для российских предпринимателей и компаний (бесплатная бухгалтерская программа с полным набором опций)

Рисунок 1 – Рейтинг лучших бухгалтерских приложений по итогам 2024 года по данным редакции LinDeal [5]

Многие специалисты отмечают, что онлайн-сервисы хороши для малого бизнеса, где проще учет и специальных режимов налогообложения, но при таком решении нет возможности подстроить функционал под себя.

Еще одной неотъемлемой частью цифровой бухгалтерии является ЭДО (электронный документооборот). Как отмечают специалисты Клерк.ру учетная систем является своего рода мозгом для бухгалтерии, а ЭДО выполняет роль «рук», которые передают информацию (документы) во внешний мир (налоговая, контрагенты, фондам и т.д.). Выбирает оператора компания самостоятельно, возможности выбора здесь есть Контур, Такском, СБИС и т.д.). Тут важно отметить, что операторы не конкуренты для производителей бухгалтерских программ, они их дополняют, поскольку в программах формируется информация, а через оператора она отправляется адресату. ЭДО удобен тем, что он дает возможность не только отправлять, но получать документы, это упрощает общение с партнерами и контролирующими органами. Сейчас цифровизация документооборота идет повсеместно, все больше крупных предприятий, в том числе госсектор переходят на ЭДО, это ускоряет все учётные процессы и дает возможность контролировать движение документов в режиме реального времени[9].

Если говорить о внедрении цифровых технологий в бизнес, то тут интересно будет оценить сектора, так в сфере телекоммуникации было вложено 29,4: от общего числа, а финансовый сектор занял почти 13 %, меньше всего потратила на эти цели обрабатывающая промышленность – 8,7 %. В 2023 году были предположения, что в течении последующих двух лет спрос на цифровые продукты вырастут в два раза.

Вместе с тем, несмотря на преимущества цифровой бухгалтерии есть трудности, которые стали возникать при внедрении новых технологий в учетные процессы предприятия.

Как отмечают специалисты электронного ресурса Бизнес-секреты оценить степень цифровизации на предприятии можно по нескольким индикаторам, в частности, срок загрузки отчетности для анализа, что можно загрузить за несколько минут, но на практике часто это занимает до нескольких недель. Еще один признак – это отсутствие знаний о возможностях по использованию автоматизации лидогенерации и продаж, что дает возможность настроить общение с клиентами, получать от них заявки и анализировать их, но по факту многие до сих пор работают в excel-таблицах. Все эти трудности зачастую связаны с низкой квалификацией персонала в области цифровых решений для бухгалтерии и не только, это ведет к тому, что используются устаревшие технологии и руководство проходит мимо очевидно выгодных цифровых продуктов.

Еще одной проблемой является постановка краткосрочных задач, что выражается в загруженности работой персонала, а это не дает возможности заняться стратегическим планированием, т.е. переместить фокус в сторону цифровизации экономических процессов.

Многие решения бизнес отменяет из-за того, что тот или иной продукт может не покрывать полностью потребность организации, а разработка под себя программы стоит денег, которые есть не у каждого бизнеса. При выборе готовых решений возникает необходимость их интеграции под свои

особенности, что тоже требует вложений, которые не каждая организация может себе позволить, особенно средний и малый бизнес.

С введением санкций ограничился доступ к отдельным цифровым продуктам, поэтому идет активный поиск и импортозамещение отечественными аналогами, что тоже осложняет хоть и временно процессы цифровизации.

И еще одна актуальная проблема – это проблема с кибербезопасностью, ущерб от утечки данных исчисляется порой огромными суммами[10].

Таким образом, внедрение цифровых технологий в управление экономическими процессами и бухгалтерией в частности – это не тренд, а необходимость для современного бизнеса [11]. Безусловно, выбор того или иного продукта во многом зависит от масштабов деятельности, целей и задач, но в любом случае затраты от внедрения надёжной бухгалтерской системы во многом компенсируются удобством от ее использования и эффективностью. Это дает возможность автоматизировать все участки учета, сохранить персональные данные и сократить вероятные штрафы от контролирующих органов. Однако несмотря прогнозы некоторых специалистов о том, что в скором времени бухгалтера будут не нужны, поскольку учет будет полностью осуществляться искусственным интеллектом, важно понимать, что любая программа – это лишь инструмент в руках экономического работника, и это не гарантирует решение всех проблем. Немаловажным фактором качественного использования заложенного потенциала в бухгалтерскую программу выступает обучение персонала.

Библиографический список

1. Джафарова Р.Т.К., Насирова О.А.К. Актуальность цифровой бухгалтерии на предприятии // Журнал монетарной экономики и менеджмента. 2023. № 1. С. 46-50.
2. Нормативное регулирование цифровой среды [Электронный ресурс]// Министерство экономического развития РФ: [сайт]. [2025]. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/gosudarstvennoe_upravlenie/normativnoe_regulirovanie_cifrovoy_sredy/?ysclid=mgduux8gh1422387863 (дата обращения: 04.10.2025).
3. Голова Е.Е., Витковский Е.О. Анализ финансового состояния организации-участника внешнеэкономической деятельности // Электронный научно-методический журнал Омского ГАУ. 2020. № 1 (20). С. 14.
4. Не только бухгалтерия: неожиданных сферы, где цифровизация учета меняет бизнес[Электронный ресурс]// Клерк.ру: [сайт]. [2025]. URL:<https://www.klerk.ru/user/2114236/663708/>(дата обращения: 05.10.2025).
5. Абдулбарова Ю. 15 лучших бухгалтерских программ в 2024 году: подробный обзор [Электронный ресурс] // LinDeal: [сайт]. [2024].URL: <https://lindeal.com/rating/15-luchshikh-bukhgalterskikh-programm-v-2024-godu-podrobnyj-obzor?ysclid=mgdwq0xivn62267133>(дата обращения: 05.10.2025).
6. Соловьева Е. Обзор бухгалтерских программ, используемых в России [Электронный ресурс]// WiseAdvice: аутсорсинг учета: [сайт]. [2019].

URL: <https://1c-wiseadvice.ru/company/blog/obzor-bukhgalterskikh-programm-ispolzuemykh-v-rossii/> (дата обращения: 07.10.2025).

7. Голова Е.Е., Баетова Д.Р. Финансовая инклюзия в условиях цифровизации: состояние и перспективы // Фундаментальные исследования. 2022. № 10-1. С. 42-47.
8. Голова Е.Е. Финансовая инклюзия: новые задачи в современных условиях // Экономика, предпринимательство и право. 2023. Т. 13. № 5. С. 1663-1682.
9. Цифровизация бухгалтерии: учетные системы и ЭДО [Электронный ресурс] // Клерк.ру: [сайт]. [2025]. URL: <https://www.klerk.ru/blogs/qb2b/651991/>.
10. Туртурика Н. Цифровизация малого бизнеса в России: проблемы, перспективы и инвестиционные риски [Электронный ресурс] // Бизнес-секреты: [сайт]. [2024]. URL: https://secrets.tbank.ru/blogi-kompanij/cifrovizaciya-malogo-biznesa/?ysclid=mgdwvm9iky76867259&utm_referrer=https%3A%2F%2Fya.ru%2F&internal_source=copypaste (дата обращения: 08.10.2025).
11. Голова Е.Е., Баранова И.В. Интеграция налоговой системы омской области в цифровое пространство // Региональные проблемы преобразования экономики. 2021. № 7 (129). С. 175-181.

Сведения об авторах

Голова Елена Евгеньевна, канд. экон. наук, доцент кафедры экономики, бухгалтерского учета и финансового контроля, ee.golova@omgau.org.

Golova Elena Evgenievna, Ph.D. econ. Sciences, Associate Professor of the Department of Economics, Accounting and Financial Control, ee.golova@omgau.org.

ОПТИМИЗАЦИЯ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ В АГРАРНОЙ КООПЕРАЦИИ

Л.Н. Гончаренко, Ш.Н. Гатиятулин

Московский университет имени С.Ю. Витте, г. Москва, Россия

Статья посвящена анализу современных механизмов повышения эффективности агропромышленного комплекса (АПК) через интеграцию мелкотоварных производителей. В центре внимания – деятельность крестьянских (фермерских) и личных подсобных хозяйств (КФХ и ЛПХ) в условиях экономической нестабильности, обусловленная их разобщенностью. В качестве стратегического решения рассматривается модель сельскохозяйственной потребительской кооперации (СХПК). Особое внимание уделено инновационному инструменту управления – процессингу, системе контрактных отношений, основанной на сегментации по центрам ответственности. Доказывается, что процессинг позволяет хозяйствам сохранять права собственности на продукцию, делегируя кооперативу функции переработки и сбыта, что приводит к синергетическому эффекту. В работе представлена аналитическая оценка преимуществ кооперации и процессинга, демонстрирующая их положительное влияние на снижение издержек, рост производительности и укрепление конкурентных позиций малых форм хозяйствования. Делается вывод о трансформирующем воздействии данного подхода на систему управленческого учета и его актуальности для реализации государственных программ развития АПК.

Ключевые слова: экономика, управленческий учет, сельскохозяйственный кооператив (СХПК), крестьянско-фермерское хозяйство (КФХ) и личное подсобное хозяйство (ЛПХ), процессинг, процессинговое соглашение.

L.N. Goncharenko, Sh.N. Gatiyatulin

OPTIMIZATION OF BUSINESS PROCESSES IN AGRICULTURAL COOPERATION

This article analyzes modern mechanisms for improving the efficiency of the agro-industrial complex (AIC) through the integration of small-scale producers. It focuses on the activities of peasant (farmer) and private subsidiary farms (PFHs) in the context of economic instability caused by their fragmentation. The agricultural consumer cooperative (ACP) model is considered as a strategic solution. Particular attention is paid to an innovative management tool – processing – and a system of contractual relations based on segmentation by responsibility centers. It is demonstrated that processing allows farms to retain ownership of their products while delegating processing and marketing functions to the cooperative, resulting in a synergistic effect. The paper presents an analytical assessment of the advantages of cooperation and processing, demonstrating their positive impact on cost reduction,

increased productivity, and strengthening the competitive position of small farms. It concludes that this approach has a transformative impact on the management accounting system and is relevant for the implementation of state programs for the development of the agro-industrial complex.

Keywords: economics, management accounting, agricultural cooperative (AC), peasant farm (PF), and private subsidiary farm (PSF), processing, processing agreement.

Современный агропромышленный комплекс (АПК) представляет собой сложную, полисубъектную социально-экономическую систему, ключевая задача которой – обеспечение продовольственного суверенитета государства.

В условиях экономической турбулентности наибольшие риски несут малые формы хозяйствования, такие как крестьянские (фермерские) хозяйства (КФХ) и личные подсобные хозяйства (ЛПХ). Их уязвимость обусловлена разобщенностью и дефицитом эффективных механизмов кооперации. В этом контексте сельскохозяйственная потребительская кооперация (СХПК) появляется как стратегический инструмент консолидации, способствующий не только экономической стабилизации, но и социальному развитию сельских территорий.

Рассмотрим аналитику эффектов кооперации для КФХ и ЛПХ [1]. С точки зрения финансово-экономического анализа, кооперация трансформирует возможности участников, что наглядно демонстрирует сравнительная таблица.

Таблица 1 – Сравнительный анализ деятельности КФХ/ЛПХ в изоляции и в рамках кооперации (СХПК)

Критерий	Деятельность в изоляции	Деятельность в кооперации (СХПК)	Ключевой вывод
Доступ к рынкам сбыта	Ограниченный, зависимость от локальных перекупщиков	Формирование устойчивых каналов, доступ к крупным сетям и экспортным поставкам	Кооперация преодолевает рыночную изоляцию малых производителей, напрямую влияя на их доходность.
Закупочная цена на ресурсы	Высокая из-за мелких объемов закупок	Снижение за счет консолидации спроса и оптовых закупок	Эффект масштаба на этапе закупок снижает себестоимость продукции, повышая конкурентоспособность.
Производительность труда	Низкая, ограничена ресурсами одного хозяйства	Рост за счет специализации и использования общего оборудования	Специализация внутри кооператива позволяет хозяйствам сконцентрироваться на наиболее эффективных для них операциях.
Управление рисками	Индивидуальная ответственность, высокая чувствительность к колебаниям рынка	Диверсификация рисков, коллективное принятие решений, доступ к страховым и кредитным продуктам	Кооперация выступает в роли буфера, смягчающего воздействие внешних шоков на отдельное хозяйство.

Интеграция в СХПК системно усиливает конкурентные позиции малых хозяйств, переводя их из состояния уязвимости в категорию устойчивых рыночных игроков. Горизонтальная кооперация укрупняет производство, а вертикальная – создает замкнутые цепочки добавленной стоимости от поля до прилавка.

Процессинг как инструмент оптимизации управления в СХПК [2].

В рамках кооперативной модели наиболее современным подходом к управлению является процессинг. Эта система представляет собой сеть контрактных отношений, основанную на сегментации по центрам ответственности. Ее суть заключается в том, что КФХ и ЛПХ (процессингеры), сохраняя право собственности на сырье и конечную продукцию, передают кооперативу функции по переработке, логистике и сбыту. Сам кооператив фокусируется на роли информационного и координационного хаба.

Таблица 2– Распределение функций и выгод в системе процессинга[3.4]

Участник системы	Ключевые функции	Преимущества	Вклад в общую эффективность
КФХ/ЛПХ (Процессингер)	Производство качественного сырья; контроль за первичным качеством; стратегическое планирование объемов.	Концентрация на основной деятельности (производстве); минимизация рисков сбыта; доступ к современным технологиям переработки без капитальных вложений.	Создание стабильного потока качественного сырья, что является фундаментом для всей цепочки.
СХПК (Процессинговый центр)	Организация переработки, хранения, логистики и маркетинга; агрегация финансовых потоков; аналитика рынка.	Специализация на операционной деятельности; создание узнаваемого бренда; оптимизация издержек за счет масштабирования процессов.	Обеспечение синергии за счет координации и специализации, что приводит к снижению транзакционных издержек для всех участников.

Процессинг трансформирует организационную структуру, делая ее более гибкой и адаптивной. Каждый участник концентрируется на своей зоне экспертизы, что приводит к структурному упрощению управленческого учета и росту общей производительности системы.

Стратегические перспективы. Внедрение процессинговых моделей в деятельность СХПК знаменует переход к новой парадигме управленческого учета, ориентированной на данные и сегментацию. Такие системы позволяют количественно оценивать вклад каждого направления деятельности, разрабатывать эффективные механизмы мотивации и оптимизировать стратегические решения. Комплексное воздействие процессинга охватывает все уровни управления – от операционного контроля до долгосрочного планирования, что делает его крайне актуальным инструментом для реализации государственных стратегий в области развития АПК.

Библиографический список

1. Гатиятулин Ш.Н. Необходимость интеграции ЛПХ в сельскохозяйственный потребительский кооператив // Аграрная наука. 2013. № 3. С. 2–4.
2. Рубаева О.Д., Таскаева А.Г., Зубарева И.А. Состояние и перспективы развития крестьянских (фермерских) хозяйств Челябинской области // Аграрный вестник Урала. 2015. № 10 (140). С. 86-89.
3. Кучумов А.В. Актуальные аспекты современных интерпретаций больших циклов Н.Д. Кондратьева // Экономика и предпринимательство. 2016. № 3–2 (68). С. 1024–1027.
4. Тимошенко М.А. Процессинг как элемент управления сельскохозяйственным потребительским кооперативом // Вестник Академии наук Чеченской Республики. 2010. № 1 (12). С. 172–173.

Сведения об авторах

Гончаренко Лариса Николаевна, канд. экон. наук, доцент,
lgoncharenko@muiv.ru.

Гатиятулин Шайдулла Нуруллович, канд. экон. наук, доцент,
sgatiyatulin@muiv.ru.

Goncharenko Larisa Nikolaevan, Ph.D. econ. Sciences, Associate Professor,
lgoncharenko@muiv.ru.

Gatiyatulin Shaidulla Nurullovich, Ph.D. econ. Sciences, Associate Professor,
sgatiyatulin@muiv.ru.

ОПТИМИЗАЦИЯ РАСЧЕТНЫХ ОПЕРАЦИЙ В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ КООПЕРАТИВАХ

Л.Н. Гончаренко, Ш.Н.Гатиятулин

Московский университет имени С.Ю. Витте, г.Москва, Россия

Статья посвящена актуальной проблеме повышения эффективности сельскохозяйственных потребительских кооперативов (СХПК) через оптимизацию их финансово-хозяйственных механизмов. В качестве центральной задачи исследования проводится сравнительный анализ моделей расчетных операций (договоры купли-продажи, комиссии, агентские схемы, паевые взаимоотношения) и их влияния на экономические результаты участников. Особое внимание уделяется налоговым последствиям и правовым особенностям каждой модели. Сделан вывод о том, что ключевым фактором успеха является не универсальная модель, а адаптация механизмов взаимодействия под конкретные условия хозяйствования.

Ключевые слова: сельскохозяйственный потребительский кооператив (СХПК), модели расчетных операций, кооперация в АПК, эффективность кооперативов.

L.N. Goncharenko, Sh.N.Gatiyatulin

OPTIMIZING SETTLEMENT OPERATIONS IN AGRICULTURAL CONSUMER COOPERATIVES

The article is devoted to the urgent problem of increasing the efficiency of agricultural consumer cooperatives through the optimization of their financial and economic mechanisms. The central objective of the study is a comparative analysis of settlement transaction models (purchase and sale agreements, commissions, agency schemes, mutual relations) and their impact on the economic results of participants. Special attention is paid to the tax implications and legal specifics of each model. It is concluded that the key success factor is not a universal model, but the adaptation of interaction mechanisms to specific business conditions.

Keywords: agricultural consumer cooperative, models of settlement operations, cooperation in agriculture, efficiency of cooperatives.

Развитие аграрного сектора в настоящее время напрямую связано с созданием гибких и эффективных форм интеграции субъектов малого агробизнеса. Государственная политика, как отражено в соответствующей программе, определяет кооперацию как ключевой инструмент модернизации АПК. Правовой основой для объединения крестьянских (фермерских) хозяйств (КФХ) и личных подсобных хозяйств (ЛПХ) в СХПК служит Федеральный закон «О сельскохозяйственной кооперации». Данная организационно-правовая

форма создает систему контрактных отношений, основанную на принципах солидарной ответственности и распределения рисков, что формирует синергетический эффект от совместной деятельности.

Актуальность проблемы заключается в необходимости углубленного анализа механизмов взаимодействия внутри кооперативов. Несмотря на законодательно закрепленные нормы, такие как обязательство сбывать через кооператив не менее 50% товарной продукции, на практике сохраняется дисбаланс между индивидуальными и коллективными интересами. Это проявляется в недоверии участников к солидарным обязательствам и сложности количественной оценки индивидуальной выгоды от членства.

Анализ финансово-организационных моделей взаимодействия в СХПК

Эффективность СХПК во многом определяется выбранной моделью расчетных операций и ценообразования. Каждая модель имеет специфические налоговые и правовые последствия, влияющие на конечный экономический результат как для кооператива, так и для его членов[1, 3].

Таблица 1 – Сравнительный анализ моделей расчетных операций в СХПК

Модель взаимодействия	Право собственности на продукцию	Налогооблагаемая база СХПК	Ключевые налоговые аспекты для участников
Договор купли-продажи	Переходит к кооперативу	Полный объем выручки от реализации	Стандартное налогообложение по УСН. Для ЛПХ действует налоговая льгота по НДФЛ (п. 13 ст. 217 НК РФ).
Договор комиссии (с участием в расчетах)	Сохраняется за производителем (КФХ/ЛПХ)	Комиссионное вознаграждение	Применение льготных режимов (ЕСХН). Издержки КФХ включают комиссионное вознаграждение.
Агентская схема (без участия в расчетах)	Сохраняется за производителем (КФХ/ЛПХ)	Комиссия (разница в ценах или %)	Наиболее гибкая модель с минимальными налоговыми обязательствами для кооператива, облагается только вознаграждение.
Взаимозачет паевыми взносами	Переходит как паевой взнос	Отсутствует (взнос не является доходом)	Максимальные налоговые преимущества. Операция не облагается налогами, за исключением фонда оплаты труда наемного персонала.

Выбор оптимальной модели расчетов является стратегическим решением, определяющим финансовую устойчивость СХПК. Модели, основанные на посредничестве (комиссия, агентские схемы), демонстрируют большую налоговую эффективность и гибкость, сохраняя за малыми хозяйствами право собственности. Модель паевых взаимоотношений, хотя и обладает

значительными налоговыми преференциями, требует высокого уровня доверия и сложной организационной структуры. Ключевым фактором успеха является не выбор универсальной модели, а адаптация договорных условий под специфику деятельности (растениеводство, животноводство) и региональные особенности.

Синтез экономических и социальных целей кооперации. Деятельность СХПК имеет двойственную целевую ориентацию. С одной стороны, она направлена на максимизацию экономической выгоды участников через консолидацию ресурсов, выход на новые рынки и снижение издержек. С другой стороны, кооперативы выполняют важную социальную функцию, способствуя занятости и устойчивому развитию сельских территорий.

Таблица 2 – Критерии эффективности деятельности СХПК[2, 4]

Критерий	Экономико-рыночный аспект	Социально-экономический аспект
Целевой показатель	Рост доходности членов кооператива (КФХ, ЛПХ)	Повышение социальной стабильности на селе
Инструмент достижения	Эффективная ценовая и маркетинговая политика, оптимизация налоговой нагрузки	Коллективное использование инфраструктуры, создание рабочих мест
Измеритель результата	Увеличение объемов консолидированного сбыта, рентабельность операций	Уровень занятости, сокращение миграции из сельской местности

Долгосрочная устойчивость СХПК достигается только при сбалансированном учете обоих аспектов. Чрезмерный уклон в сторону коммерциализации может подорвать доверие и принцип солидарности, в то время как игнорирование экономической эффективности приведет к убыточности и прекращению деятельности. Таким образом, эффективный кооператив функционирует как социально-ориентированное предприятие, где финансовая целесообразность служит основой для достижения общественно значимых целей.

Повышение эффективности сельскохозяйственных потребительских кооперативов в современных условиях требует перехода от формального соблюдения нормативных требований к глубокой проработке организационно-экономических механизмов взаимодействия. Проведенный анализ демонстрирует, что ключом к успеху является гибкость в выборе финансовых моделей, их адаптация к конкретным условиям хозяйствования и построение системы отношений, основанной на прозрачности, взаимном доверии и четком понимании общих целей. Дальнейшее развитие кооперации должно быть направлено на разработку адаптивных методик и типовых решений, позволяющих учесть отраслевую и региональную специфику для обеспечения устойчивого развития аграрного сектора в целом.

Библиографический список

1. Методические рекомендации по организации и практической деятельности сельскохозяйственных потребительских кооперативов / под общей редакцией И.В. Палаткина, Л.Н. Крапчиной. Пенза, 2006. 214с.
2. Шарипов И.Н. Управление производственным риском в сельском хозяйстве [на примере растениеводства Омской обл.] // Экономика сельского хозяйства. Реферативный журнал. 2010. № 3. С. 735.
3. Акчурина Ф.И., Ибрагимов Б.Ш. Организация внутривоспроизводственного расчета в сельскохозяйственных производственных кооперативах // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. 2009. № 1 (21). С. 144–146.
4. Симакова Е.Ю. Потребительский кооператив как перспективный инструмент развития сельских территорий // Вестник Университета Российской академии образования. 2019. № 2. С. 62–71.

Сведения об авторах

Гончаренко Лариса Николаевна, канд. экон. наук, доцент,
lgoncharenko@muiv.ru.

Гатиятулин Шайдулла Нуруллович, канд. экон. наук, доцент,
sgatiyatulin@muiv.ru.

Goncharenko Larisa Nikolaevna, Ph.D. econ. Sciences, Associate Professor,
lgoncharenko@muiv.ru.

Gatiyatulin Shaidulla Nurullovich, Ph.D. econ. Sciences, Associate Professor,
sgatiyatulin@muiv.ru.

МОДЕРНИЗАЦИЯ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА В СХПК НА ОСНОВЕ ПРИНЦИПОВ МСФО И ОПЕРАЦИОННОЙ ДЕТАЛИЗАЦИИ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРОЦЕССОВ

Л.Н. Гончаренко, Ш.Н. Гатиятулин

Московский университет имени С.Ю. Витте, г. Москва, Россия

В статье рассматривается методологическое совершенствование учетных процессов в сельскохозяйственных потребительских кооперативах (СХПК) с целью повышения прозрачности, релевантности и сопоставимости данных в соответствии с международными стандартами финансовой отчетности (МСФО). Предложена комплексная реконструкция системы первичного и аналитического учета, включая внедрение многомерных регистров, адаптацию консолидированной отчетности к МСФО и интеграцию управленческих и финансовых данных. Особое внимание уделяется автоматизации учета, разработке специализированных форм отчетности и обеспечению сквозной аналитики для оперативного контроля и стратегического управления. Результаты исследования могут быть использованы для повышения инвестиционной привлекательности СХПК и соответствия требованиям международного финансирования.

Ключевые слова: сельскохозяйственные потребительские кооперативы (СХПК), международные стандарты финансовой отчетности (МСФО), первичный и аналитический учет, автоматизация учета, инвестиционная привлекательность, селтмент-контракты, сквозная аналитика, трансформация РСБУ в МСФО.

L.N. Goncharenko, S.N. Gatiyatulin

MODERNIZATION OF ACCOUNTING IN THE AGRICULTURAL SECTOR BASED ON THE PRINCIPLES OF IFRS AND OPERATIONAL DETAIL OF BUSINESS PROCESSES

В современных условиях продукция сельскохозяйственных товаропроизводителей демонстрирует устойчивый спрос как на внутреннем, так и на международном рынках, что обусловлено глобальным ростом потребления продовольствия, изменением структуры питания в развивающихся странах и усилением роли агроэкспорта в экономике государств-производителей. Российская Федерация, занимая третью позицию в системе мирового агропродовольственного экспорта, играет значительную роль в обеспечении глобальной продовольственной безопасности, что подтверждается объемом международной торговли сельхозпродукцией, достигшим в 2024 году 1,8 трлн долларов США при среднегодовом темпе прироста 3,2% в натуральном выражении.

Структура российского агроэкспорта характеризуется выраженной товарной специализацией, где доминирующие позиции занимают: зерновые культуры (34% от общего объема экспорта), масличные культуры (22%), мясная продукция (18%), молочные товары (12%), фрукты и овощи (9%).

Для укрепления конкурентных позиций на мировом рынке и снижения зависимости от конъюнктуры отдельных товарных групп сельхозпроизводителям необходимо осуществлять диверсификацию производства, однако данная стратегия экономически оправдана преимущественно для крупных агропромышленных формирований, обладающих достаточными ресурсными, финансовыми и управленческими возможностями.

В контексте интеграции мелкотоварных производителей, таких как крестьянские (фермерские) хозяйства (КФХ) и личные подсобные хозяйства (ЛПХ), в систему агропромышленного экспорта особую актуальность приобретает кооперационная модель, где эффективным инструментом консолидации производственных и сбытовых возможностей выступает сельскохозяйственный потребительский кооператив (СХПК) [2, 3]. Данная организационно-правовая форма позволяет малым хозяйствам минимизировать транзакционные издержки, оптимизировать логистику и повысить конкурентоспособность продукции за счет эффекта масштаба, что в долгосрочной перспективе способствует их включению в глобальные цепочки добавленной стоимости.

В рамках теоретического совершенствования учетных процессов в деятельности сельскохозяйственных потребительских кооперативов (СХПК) осуществлена реформация системы регистров первичного и аналитического учета. Реформация направлена на преодоление традиционной фрагментарности данных и обеспечение соответствия информационной базы критериям прозрачности, релевантности и сопоставимости, диктуемым международными стандартами финансовой отчетности (МСФО) [1].

Постоянно расширяющаяся номенклатура аналитических регистров требует разработки новых форм консолидированной финансовой отчетности, способных адекватно отразить экономическую сущность кооперативной модели взаимодействия между СХПК и его членами – крестьянскими (фермерскими) хозяйствами (КФХ) и личными подсобными хозяйствами (ЛПХ).

Приоритетные области системных изменений включают [5]:

1. Глубинную детализацию первичных регистров обеспечивает многоуровневый учет операций с аналитикой по статьям затрат, членам кооператива КФХ / ЛПХ и контрагентам для полного отражения хозяйственной деятельности:

1.1. Внедрение многомерных журналов операций с детализацией по аналитическим разрезам (статьям затрат, проектам, подразделениям, контрагентам и другим параметрам) для комплексного финансового анализа:

- видам процессинговых услуг (переработка, хранение, транспортировка, логистика сельхозпродукции);

- типам сеттлемент-контрактов (прямые (с фиксированными условиями цена-объем), авансовые (взаимозачет за ГСМ, семена и т.д. – расчеты после реализации продукции КФХ / ЛПХ), форвардные (с отсроченными расчетами по ранее установленной цене), с обратным выкупом (выкуп для продажи у участника КФХ / ЛПХ по согласованной цене), маркетинговые пулы (совместная продажа с распределением выручки пропорционально вкладу) и гибридные модели (сочетание элементов разных контрактов), направленные на снижение рисков и обеспечение прозрачных расчетов между кооперативом и его участниками);

- идентификации хозяйств-контрагентов (КФХ/ЛПХ) – в СХПК осуществляется по регистрационным данным (ИНН, ОГРНИП), членским номерам и биометрическим параметрам сельскохозяйственных с привязкой к земельным участкам в системе электронного учета кооператива;

- статьям затрат в разрезе кооперативных услуг технологических переделов (сырье, ГСМ, зарплату, амортизацию, ремонты, логистику и налоги, формируя себестоимость переработки продукции членов кооператива.);

- объектам неделимого фонда (общее имущество (технику, здания, землю), не распределяемое между пайщиками);

- налоговым регистрам для формирования налоговой отчетности согласно законодательству (НДС, налог на прибыль, УСН).

1.2. Разработка специализированных первичных документов (акты, сертификаты, калькуляционные карты), соответствующие требованиям МСФО, включая: справедливую оценку активов (верификация рыночных цен, корректировка на ликвидность с привязкой к биологическим активам (МСФО 41)), учет временной стоимости денег (изменение ценности через дисконтирование будущих доходов и расходов), отражение перехода рисков и выгод (фиксирует момент перехода прав собственности на продукцию и финансовых последствий согласно критериям МСФО (IFRS 15)).

2. Реконфигурация аналитических регистров для обеспечения многоуровневой аналитики, соответствия МСФО и автоматизации учета в СХПК [6]:

- Создание иерархических картотек активов с отражением двойственного статуса имущества (коллективное/индивидуальное): объекты, принадлежащих СХПК в составе неделимого фонда, и активов, учитываемых по договорам сеттлинга (форма расчетов между кооперативом и пайщиками за сданное сырье и оказанные услуги переработки/сбыта и перехода права собственности на результаты к КФХ / ЛПХ).

- Формирование матричных регистров взаимных обязательств для учета операций сеттлелиринга с поддержкой валюты баланса (рубли, условные единицы паев), сроков погашения и условий зачета.

- Внедрение регистров накопления расходов будущих периодов по МСФО (IAS 37) для отражения обязательств по гарантийному обслуживанию техники, переданной в сеттлелизинг (регламентированная система долгосрочного сервисного обслуживания потребностей КФХ и ЛПХ).

3. Адаптация консолидированной отчетности к МСФО обеспечивает соответствие финансовых данных международным стандартам через унификацию учетных принципов и трансформацию показателей [7]:

- Элиминирование доходов СХПК от услуг пайщикам и соответствующих расходов КФХ/ЛПХ (IFRS 10) предусматривает исключение взаимных операций между кооперативом и пайщиками (КФХ/ЛПХ) для предотвращения двойного учета в консолидированной отчетности.

- Переоценку активов, переданных в паевые фонды, по справедливой стоимости (IFRS 13) обеспечивает достоверное отражение рыночной ценности в финансовой отчетности.

- Отражение операций сеттлелинга как финансовой аренды (IFRS 16) фиксирует право пользования активами у КФХ и признание дебиторской задолженности у СХПК с учетом дисконтированных платежей.

- Внедрение трансформационных корректировок для перехода от РСБУ к МСФО через переоценку активов, обязательств и переклассификацию статей:

- Капитализация затрат на разработку IT-систем процессинга как нематериальных активов (IAS 38) позволяет СХПК признавать инвестиции в цифровые технологии в балансе при соблюдении критериев: технической осуществимости, намерения использовать и способности приносить экономические выгоды.

- Дисконтирование долгосрочных паевых взносов (IAS 39) отражает их текущую стоимость с учетом временной стоимости денег и кредитного риска СХПК.

- Создание резервов под обесценение активов в сеттлелинге (IFRS 9) обеспечивает учет ожидаемых кредитных убытков по дебиторской задолженности СХПК перед пайщиками и контрагентами.

4. Интеграция управленческих и финансовых регистров обеспечивает согласованность данных для оперативного контроля и отчетности через единую систему ввода и обработки информации [8]:

- Разработка конвергентных аналитических справочников, обеспечивающих сквозную идентификацию объектов учета от первичного документа до консолидированного отчета через единую систему кодирования и классификации (например, код технологической операции → статья затрат → элемент МСФО).

- Внедрение методологии split-учета для параллельного формирования показателей по РСБУ и МСФО на основе единого массива первичных данных с автоматическим применением различных учетных правил.

Техническая реализация операционной аналитики в соответствии с МСФО [[9]:

1. Построение распределенной базы данных с модулями:

- «Первичная документация» (цифровая фиксация хозяйственных операций (акты приема сырья, накладные) с автоматической верификацией реквизитов и привязкой к аналитическим разрезам),

- «Аналитика процессинга» (учет затрат и результатов переработки (выход продукции, нормы расхода) с детализацией по технологическим переделам и центрам ответственности),
- «Сеттлемент-контракты» (система расчетов с пайщиками на основе условий договоров (авансы, форварды, пулы) с интеграцией данных о качестве и объемах сырья),
- «Консолидация МСФО» (трансформация данных из РСБУ в международные стандарты с элиминацией внутренних оборотов и переоценкой активов/обязательств).
- Внедрение алгоритмов автоматической классификации операций по критериям МСФО на основе predetermined бизнес-правил (например, автоматическое признание выручки от переработки по мере выполнения этапов – IFRS 15).

2. Разработка BI-панелей мониторинга отклонений между операционным и финансовым учетом. Для сравнительного анализа предполагается создание интегрированной аналитической платформы, которая обеспечивает верификацию данных путем сопоставления качественных показателей (технические параметры производственных процессов КФХ и ЛПХ (по нормативам)) с соответствующими количественными показателями финансовыми метриками (фактическая себестоимость переработки, операционные расходы, маржинальность по видам деятельности). Данный процесс требует разработки сложных алгоритмов нормативно-справочного сопряжения разнородных данных [11].

3. Ключевым аспектом методологии является реализация динамических механизмов выявления статистически значимых отклонений. Могут применяться методы регрессионного анализа для автоматической классификации по типам [8].

Практическая реализации обеспечивается многослойной архитектурой ETL-процессов (трансформация данных для управленческого и финансового учета), агрегирующих данные из разрозненных источников, включая ERP-системы (цифровая интеграция в среде 1C, SAP), MES-решения (управление производственным процессом AVEVA, Ignition), IoT-датчики оборудования и системы контроля качества (цифровой мониторинг), с последующей трансформацией в виде унифицированных аналитических регистров.

Прикладное значение для СХПК включает оперативное выявление дисбалансов при конверсии услуг, верификацию корректности распределения комплексных затрат (энергоносители, ремонты) по пайщикам КФХ и ЛПХ, прогнозное моделирование финансовых последствий технологических отклонений

Новизна заключается в разработке метрик для оценки согласованности технологических и финансовых потоков, создании адаптивных алгоритмов нормирования отклонений с учетом сезонных факторов сельхозпроизводства, реализации предиктивных моделей раннего предупреждения о рисках искажения отчетности.

Данная модернизация превращает систему регистров из пассивного архива данных в динамическую платформу стратегического управления, обеспечивая:

1. Сквозную прослеживаемость затрат от технологической операции до консолидированной отчетности [10].

Основывается на построении детализированных аналитических регистров, позволяющих осуществлять последовательную агрегацию затрат от первичных производственных операций, до уровня финансового учета. Учитывая специфику сельскохозяйственного производства (сезонные колебания, биологические циклы и климатические факторы) требуется разработка специализированных алгоритмов трансформации данных. Двусторонняя верификация данных начиная с контроля до подтверждения корректности финансового отражения операций в консолидированной отчетности в формате МСФО.

Техническая реализация сквозной прослеживаемости требует использования информации с датчиков оборудования, системы управления производственными процессами, корпоративные ERP-системы финансового учета. Значение приобретают механизмы временной синхронизации данных, позволяющие учитывать временные лаги между моментом осуществления технологической операции, ее документированием и финансовым отражением, что особенно актуально для сельскохозяйственных кооперативов с длительными производственными циклами.

Новизна заключается в разработке адаптивных моделей распределения затрат, учитывающих нелинейные зависимости между технологическими параметрами и финансовыми результатами. Особое внимание уделяется обеспечению прозрачности и аудируемости всей цепочки преобразования данных для соответствия внутренним требованиям контроля качества и внешним регуляторным ожиданиям.

2. Автоматическое формирование раскрытий МСФО (примечания о связанных сторонах, условных обязательствах, справедливой стоимости) [13].

Представляет собой сложный процесс алгоритмической трансформации данных первичного бухгалтерского учета и управленческой отчетности в структурированную информацию, соответствующую специфическим требованиям каждого применяемого стандарта в контексте конкретных положений МСФО, таких как IFRS 15 «Выручка по договорам с покупателями» или IFRS 16 «Аренда».

Реализация автоматизированного формирования раскрытий МСФО требует создания комплексной методологической базы, включающей формализованные правила отражения хозяйственных операций в соответствии с каждым применимым стандартом, алгоритмы трансформации данных из национальных стандартов учета в форматы МСФО предполагает глубокую интеграцию между системами бухгалтерского учета, управления производственными процессами, казначейства и управления рисками.

Для формирования всех требуемых раскрытий, начиная от базовых элементов финансовой отчетности, таких как учетная политика и представление финансовой отчетности (IAS 1), и заканчивая

специализированными раскрытиями, такими как информация о сегментах (IFRS 8) или вознаграждениях работникам (IAS 19), при этом критически важным аспектом является обеспечение прослеживаемости каждого элемента раскрытий до первичных данных учета с возможностью автоматизированного аудита и подтверждения достоверности представленной информации.

3. Реальное время оценки влияния операционных решений на финансовый результат группы «СХПК-КФХ» [12].

Концептуальная база базируется на принципах экономико-математического моделирования, предполагающая формализацию взаимосвязей между операционными параметрами деятельности и конечными финансовыми результатами. Построение многофакторных регрессионных моделей позволит учитывать технологические особенности производственных процессов и макроэкономические факторы.

4. Соответствие критериям привлечения международного финансирования подпроекты аграрной кооперации [14].

Ключевым аспектом соответствия международным стандартам финансирования является формирование прозрачной системы корпоративного управления кооперативом, включающей четкое разделение полномочий между органами управления, независимый аудит финансовой отчетности, подготовленной в соответствии с международными стандартами финансовой отчетности (МСФО).

Новизна заключается в обеспечении соответствия критериям международного финансирования проектов аграрной кооперации по разработке специализированных методик оценки кредитоспособности кооперативных структур. Таким образом, расширенная система регистров становится инфраструктурной основой для перехода СХПК от локального учета к глобальным стандартам прозрачности, усиливая инвестиционную привлекательность кооперативной модели в международном контексте.

Библиографический список

1. Бескоровая Н.Н., Гатиятулин Ш.Н., Мещерякова Я.В., Моница Е.С. Методология учетно-аналитической оценки инвестиционных проектов сельскохозяйственных потребительских кооперативов // Экономика и предпринимательство. 2018. № 3 (92). С. 697–702.
2. Богданов Д.В., Гатиятулин Ш.Н., Придачук М.П. Организация деятельности сельскохозяйственных потребительских кооперативов // монография / Богданов Д. В., Гатиятулин Ш. Н., Придачук М. П. Элиста, 2010.
3. Гатиятулин Ш.Н. Интеграция форм прав собственности сельскохозяйственных потребительских кооперативов // Вестник Института комплексных исследований аридных территорий. 2013. № 2 (27). С. 106–111.
4. Гатиятулин Ш.Н. Интрапренерство финансово-информационных потоков сельскохозяйственных потребительских кооперативов // Форум. 2017. № 3 (12). С. 107–112.

5. Гатиятулин Ш.Н. Необходимость интеграции ЛПХ в сельскохозяйственный потребительский кооператив // Аграрная наука. 2013. № 3. С. 2–4.
6. Гатиятулин Ш. Н. Организация, бухгалтерский учет, налогообложение и анализ деятельности сельскохозяйственных потребительских кооперативов / Ш. Н. Гатиятулин. – Москва : Московский гуманитарно-экономический институт, 2016. – 311 с.
7. Гатиятулин Ш.Н. Теория эффективной организации деятельности сельскохозяйственного потребительского кооператива // Вестник Московского гуманитарно-экономического института. 2011. № 1. С. 68–74.
8. Гатиятулин Ш.Н. Учетное администрирование процессинговых операций в сельскохозяйственной потребительской кооперации // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. 2007. № 12 (18). С. 18–22.
9. Гончаренко, Л. Н. Особенности ценообразования в зарубежных компаниях розничной торговли // Учет и статистика. 2005. № 2(6). С. 130–133.
10. Гончаренко Л. Н., Калайтан Н. А. Анализ структуры производства сельскохозяйственной продукции Омской области: тенденции и направления развития // Экономика, предпринимательство и право. – 2024. Т. 14, № 12. С. 7437–7452.
11. Елкина В. Н., Гончаренко, Л. Н. Проектирование бизнеса на основе учета транзакционных издержек // Проблемы современной экономики. 2014. № 1(49). С. 124–127.
12. Зуева И. А. Международные стандарты финансовой отчетности и их использование при формировании консолидированной финансовой отчетности в России // Вестник Московской государственной академии делового администрирования. Серия: Экономика. 2011. № 6(12). С. 183–192.
13. Шеретова В.И., Гатиятулин Ш.Н. Анализ финансовой отчетности, сформированной в соответствии с МСФО // В сборнике: Экономика: вчера, сегодня, завтра. Сборник статей преподавателей и студентов ко дню Российской науки по материалам I Всероссийской конференции (с международным участием). 2020. С. 320–333.

Сведения об авторах

Гончаренко Лариса Николаевна, канд. экон. наук, доцент,
lgoncharenko@muiv.ru.

Гатиятулин Шайдулла Нуруллович, канд. экон. наук, доцент,
sgatiyatulin@muiv.ru.

Goncharenko Larisa Nikolaevan, Ph.D. econ. Sciences, Associate Professor,
lgoncharenko@muiv.ru.

Gatiyatulin Shaidulla Nurullovich, Ph.D. econ. Sciences, Associate Professor,
sgatiyatulin@muiv.ru.

РИСКИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ В СИСТЕМЕ КОМПЛЕКСНОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

Л.И. Грошева, И.Л. Грошев

*Тюменское высшее военно-инженерное командное ордена Кутузова
училище имени маршала инженерных войск А.И. Прошлякова,*

И.А. Грошева

*Институт деловой карьеры, филиал в Тюменской области,
г. Тюмень, Россия*

В статье рассмотрены базовые факторы актуализации экономической нестабильности в условиях неравномерности развития регионов. Представлен анализ ресурсных, управленческих и поведенческих аспектов, формирующих общий комплекс дестабилизационных практик. Определена специфика и неоднозначность действия факторов нестабильности на результативность деятельности отраслей экономики.

Ключевые слова: экономическая нестабильность, региональная экономика, экономическая активность, поведенческие установки, экономические процессы.

L.I. Grosheva, I.L. Groshev, I.A. Grosheva

REGIONAL ECONOMY RISKS IN A SYSTEM OF COMPLEX INSTABILITY

This article examines the fundamental factors driving economic instability in the context of uneven regional development. It presents an analysis of the resource, management, and behavioral aspects that form the overall complex of destabilizing practices. The specific and ambiguous impact of instability factors on the performance of economic sectors is identified.

Keywords: economic instability, regional economy, economic activity, behavioral attitudes, economic processes.

Проблема эффективности противодействия общей экономической нестабильности в условиях региональной экономики по мнению Г. Хакена обусловлена диспропорциональностью в развитии социальных структур, групп, слоёв или классов, которые характеризуют достаточно противоречивые установки и субъективные интересы [1]. Таким образом, в самом процессе дестабилизации ряд субъектов получает экономическую или социальную выгоду, выражающуюся в техническом (снижении стоимости услуг и товаров при сохранении дохода) или прогрессивном (повышении уровня дохода при относительно неизменных затратах) обогащении или в получении привилегированных прав (льготы, специальные права или разрешения). Как правило, подобное избирательное повышение качества жизни отдельных категорий граждан характеризуется достаточным эффектом в краткосрочном

или среднесрочном периодах, в то время как более длительные периоды демонстрируют побочные следствия в виде общего повышения цен, сокращения объёмов производства и ухудшения интенсивности логистических процессов. Исследователь отмечал, что недостаточная экономическая грамотность, а также социальная близорукость, определяемая отсутствием анализа последствий ситуации для всего общества в целом, приводит к парадоксальному эффекту, в рамках которого часть населения сознательно удерживает положение нестабильности, используя её как драйвер для собственного развития [1]. Наиболее значительным риском в данном случае является проблема долгосрочных перспектив, которая в случае реализации деструктивной стратегии оказывается незначительной для установок указанных групп давления, так как их индивидуальная тактика подразумевает вероятность выбытия из депрессивной экономики посредством внешней миграции.

Причины социально-экономической нестабильности могут иметь принципиально различную природу, и соответствующим образом оказывать влияние на поведение рядовых граждан.

1. Политическая деятельность государства в рамках реализации внутренней и внешней политики. В условиях давления со стороны международного сообщества российская экономика переориентируется на различного рода автономные механизмы самообеспечения, что приводит к краткосрочному падению объёмов поставок и системе снабжения организаций. В реализации программ поддержки производства происходит формирование новых систем ресурсобеспечения, хранения, обработки и реализации продукции, что в ряде случаев приводит к случайным и системным сбоям по мере формирования самостоятельных структур [2, с. 1156]. В то время как в долгосрочной перспективе подобные меры характеризуются конструктивным воздействием на экономические процессы в целом, в рамках краткосрочного периода население сталкивается с различного рода проблемами, что усиливает их ожидания рискованных последствий. По этой причине население стремится ориентироваться на сбережение и накопление, для реализации отсрочки потребительской инициативы в тех отраслях, где не требуется непрерывное снабжение. Санкционные меры в данном случае предполагают двойственное влияние на феномен нестабильности: с одной стороны, они снижают адаптивность производственных механизмов ввиду нарушения цепочек поставок, снабжения и обслуживания производства. С другой стороны, поиск альтернативных форм и методов замещения в отдельных случаях позволяет обнаружить иные подходы и ресурсы, которые могут быть сопряжены с меньшими по сравнению со стандартными подходами издержками (ввиду сокращения пути и стоимости доставки или получения доступа к менее дорогостоящим ресурсам) [3, с. 224]. Протекционизм в данном случае обеспечивается за счёт дотаций и стимулирующих экономических механизмов, которые увеличивают нагрузку на бюджетные расходы и обуславливают перераспределение средств с других направлений, в том числе социальной поддержки населения. Поэтому по мере увеличения занятости и трудовой

ёмкости отраслей, также параллельно могут сокращаться отдельные направления поддержки населения, что вызывает неоднозначную реакцию.

2. Ресурсные сдвиги в системе производства могут быть взаимосвязаны с системными инновациями в технологическом и информационном обеспечении производства, требующего новых форм и подходов к использованию ресурсов. Потребность общества в определённого рода продукции переориентирует часть наиболее гибких предприятий на удовлетворение трендовых форм потребностей и обеспечит сокращение мощностей в других, менее актуальных отраслях. Другой значимой причиной сдвигов являются потребности в обеспечении безопасности государства, которые ориентируют государственный заказ на поддержку и наращивание темпов производства вооружений и средств военной безопасности. В таких случаях наблюдается милитаризация предприятий, ранее подвергшихся конверсии, а также включение продукции двойного назначения в структуру производственного процесса крупных компаний. В системе доходов населения подобные меры приводят к перераспределению доходов граждан, занятых в системе востребованных отраслей, что модифицирует систему неравенства и обеспечивает дискретный подъём покупательной способности отдельных групп граждан. Впоследствии данное перераспределение сказывается на локальных инфляционных процессах, снижая потребительскую активность граждан, не вовлечённых в приоритетные сферы развития [4, с. 58]. По этой причине рост цен, соответствующий платёжеспособности военнослужащих, не коррелирует с возможностями гражданских групп населения, что вызывает диспропорцию в потребительских возможностях и качестве жизни населения. Учитывая тот факт, что производственная и логистическая системы в первую очередь реагируют на ресурсную составляющую рынка и потребителей, итоговый результат может быть сопряжён с ростом неравенства и повышением делинквентных установок у населения, не имеющего доступа к дополнительным источникам материального обеспечения.

3. Новые технологии и информационная политика позволяют формировать тренды на потребление или накопление в целом, а также реализовывать механизмы популяризации направлений использования финансовых ресурсов. По данным исследования АНО «Диалог», которое было проведено при участии проекта «Мои Финансы» в 2024 году, использование онлайн-банкинга и мобильных приложений для совершения банковских операций выросло с 70 % до 72 %. За два последних года распространение пластиковых карт выросло на 12 % (с 65 % в 2022 году до 77 % в 2024 году). Возрос спрос на онлайн-платежи, использование которых актуализируется в том числе в традиционных офлайн-сферах. Большинство предпочитают онлайн оплачивать налоги, штрафы и пошлины (70 %), а также услуги ЖКХ (68 %) и мобильную связь (76 %). Тем временем, более половины опрошенных рассматривало новые тенденции как равновероятные с точки зрения роста возможностей и рисков, в то время как уровень финансовой грамотности был оценён респондентами на 3,3 балла из пяти возможных [5]. Указанные тенденции являются непосредственным результатом актуализации цифровых

форм реализации финансовых операций и обеспечиваются за счёт увеличения ёмкости и производительности удалённых серверов и Интернет-коммуникаций. Упрощение доступа к финансовым средствам и упрощение экономического обмена естественным образом стимулирует потребительскую активность граждан и повышает изменчивость трендов, моды и иных факторов ситуативного потребления. Следует подчеркнуть, что упрощённые механизмы покупок также часто сопряжены с большей стоимостью предлагаемых товаров и услуг в качестве компенсации расходов производителей за размещение продукции на платформах и комиссией в рамках цифровых расчётов. По этой причине население отражает различия в поведенческой реакции на развитие цифровой среды: в то время как одни демонстрируют готовность вкладывать больше средств ради упрощённой системы покупки, другие наоборот: готовы сокращать потребление в случае недоступности благ на офлайн-рынках с целью недопущения увеличения расходов на некоторые виды продукции.

4. Информационные тренды в значительной мере опираются на факторы модальности, сезонности и ситуативности. В объективной форме нестабильность производственной активности может проявляться как в формате реакции на резкие изменения спроса, так и наоборот – выступать в качестве стимулирующего компонента потребления. Актуализация такого движения как квадробинг, сформировала производственно-торговый сегмент, обеспечивающий данную субкультуру, снабжая рынок не только внешними атрибутами, но и присваивая стандартным предметам новые содержательные нарративы. Таким образом, стандартные закуски могут выступать «кормом» для квадроберов, витамины – специальной подкормкой и т.п. Активизация спроса на эти продукты в таком случае является прямым следствием изменения структуры социальных установок и модальным поведением отдельных групп населения, нежели инициативой со стороны производственной системы. Мода как фактор актуализации производственных направлений в свою очередь характеризуется высоким уровнем изменчивости, неустойчивости и значительной долей ложных трендов: которые в итоге не оказываются востребованными в среде населения, но вызывают небольшие краткосрочные колебания спроса, повышая тем самым производственные риски. Разнообразие трендов в виду действия цифровых механизмов в свою очередь определяет параллельное существование нескольких тенденций, что вынуждает производителей выбирать какое-либо направление ввиду ограниченности производственного потенциала, а также оптимальности затрат на переориентацию.

5. Ожидания и социальные установки в поведении населения в условиях информационного общества зачастую являются определяющими в изменении производственной структуры в сфере товаров широкого потребления, а также стимулирующими панические настроения в структуре экономической активности. Ожидания населения обусловлены качеством их информированности об особенностях состояния экономики, а также сезонными изменениями, которые связаны с дискретным повышением активности в различных отраслях (сезон отпусков, предпраздничные периоды и т.п.) [6, р.

204]. В структуре ожиданий населения нестабильность проявляется посредством повышения восприятия угроз как экономического, так и геополитического характера и трансфер их возможных последствий на качество жизни граждан. Следует отметить, что ожидания, как правило, формируются под действием комплекса объективных и субъективных факторов. Значительную роль играет уже имеющийся опыт действия и результата в аналогичных ситуациях или периодах, имеющих схожие политико-экономические условия. Успешные практики как правило воспроизводятся, в то время как их отсутствие в анамнезе экономической активности стимулирует рост панических настроений и формирует ожидания преимущественно пессимистического сценария, предопределяя нерациональные потребительские поступки, а также случайные колебания потребительского спроса.

Указанные факторы обуславливают проблему дивергенции установок граждан в отношении выбора формы и подхода к экономической активности. Усиление инфляции, с одной стороны, стимулирует население к приобретению крупных объектов имущества как относительно надёжных форм инвестирования, в то время как сокращается спрос на предпринимательскую деятельность, инвестирование в ценные бумаги и другие формы ценностей, находящихся в прямой зависимости от изменения финансово-экономической отчётности, валютного баланса, а также действий денежно-кредитных институтов. Установки, как и ожидания, в значительной мере носят социальный характер, что вызвано взаимным обменом информацией, вирусностью распространения данных, а также стремлением к реализации коллективной безопасности на основе принципа солидарно-субсидиарной ответственности в случае отсутствия реализации предполагаемого негативного сценария.

Библиографический список

1. Хакен Г. Самоорганизующееся общество. URL: <http://spkurdyumov.ru/economy/samoorganizuyushheesya-obshhestvo/> (дата обращения: 15.09.2024).
2. Борщ Л.М., Воробьев Ю.Н., Герасимова С.В., Воробьева Е.И. Новая экономическая реальность в стратегии России: импортозамещение // Экономика и предпринимательство. 2017. № 8–4 (85). С. 1154–1162.
3. Шестакова Е.В., Ермакова Ж.А. Гибридный офис: формат работы будущего // Актуальные вопросы экономики: Сборник статей, Пенза: Наука и Просвещение, 2021. С. 223–226.
4. Кузаева Т.В. Макроэкономическая нестабильность экономического развития в теории Дж. М. Кейнса // Экономика и предпринимательство. 2021. № 4 (129). С. 56–58.
5. Финансы россиян все больше уходят в «цифру» // Официальный портал проекта «Мои финансы». URL: <https://xn--80apaohbc3aw9e.xn--p1ai/article/finansy-rossiyan-vse-bolshe-uhodyat-v-cifru/> (дата обращения: 24.09.2025).
6. Basyariah N., Kusuma H., Qizam I. Determinants of Sukuk Market Development: Macroeconomic Stability and Institutional Approach // Journal

Сведения об авторах

Грошева Любовь Игоревна, канд. социол. наук, доцент, malivia@rambler.ru.

Грошев Игорь Львович, канд. социол. наук, профессор, grosh@nextmail.ru.

Грошева Ирина Александровна, канд. социол. наук, доцент, grosh@nextmail.ru.

Grosheva Lyubov Igorevna, Ph.D. sociol. Sciences, Associate Professor, malivia@rambler.ru.

Groshev Igor Lvovich, Ph.D. sociol. sciences, professor, grosh@nextmail.ru.

Grosheva Irina Aleksandrovna, Ph.D. sociol. Sciences, Associate Professor, grosh@nextmail.ru.

ОЦЕНКА СИСТЕМ ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ (СВК) КОМПАНИИ-КЛИЕНТА КАК ОСНОВА АУДИТОРСКОГО РИСКА

О. В. Дмитрива¹, В. С. Кондраткова²,

¹Ухтинский государственный технический университет, г. Ухта, Россия

²Липецкий государственный технический университет, г. Липецк, Россия

В статье рассматривается оценка систем внутреннего контроля (СВК) компании-клиента как ключевой элемент определения аудиторского риска. Анализируется влияние эффективности СВК на величину риска необнаружения и, как следствие, на планирование аудиторских процедур. Определяется, что выявленные слабые места в СВК напрямую влияют на характер и объем дальнейших аудиторских проверок с целью минимизации общего риска аудита.

Ключевые слова: система внутреннего контроля (СВК), аудиторский риск, оценка средств контроля, риск необнаружения, аудиторские процедуры.

O. V. Dmitrova, V. S. Kondratkova

ASSESSMENT OF THE INTERNAL CONTROL SYSTEMS OF THE CLIENT COMPANY AS THE BASIS OF AUDIT RISK

The article considers the assessment of the internal control systems of the client company as a key element in determining audit risk. The impact of the effectiveness of the internal control system on the magnitude of the risk of non-detection and, as a result, on the planning of audit procedures is analyzed. It is determined that the identified weaknesses in the Internal Control System directly affect the nature and scope of further audits in order to minimize the overall audit risk.

Keywords: internal control system(ICS), audit risk, assessment of controls, risk of non-detection, audit procedures.

Система внутреннего контроля (СВК) представляет собой совокупность организационных структур, политик, процедур и действий работников организации, направленных на минимизацию рисков и обеспечение достижения целей компании. В контексте аудиторской деятельности оценка СВК компании-клиента является фундаментальным этапом определения аудиторского риска, который представляет собой риск выражения аудитором ошибочного мнения о достоверности финансовой отчетности [1]. Эффективная СВК способна существенно снизить вероятность существенных искажений в отчетности, тогда как слабая система контроля повышает аудиторский риск и требует расширения объемов аудиторских процедур.

Аудиторский риск состоит из трех основных компонентов, которые находятся в прямой зависимости от качества СВК:

1. Присущий риск (внутренний риск) – вероятность существенных искажений в отчетности до учета внутреннего контроля. Зависит от внешних

(инфляция, конкуренция) и внутренних (квалификация персонала, политика управления) факторов.

2. Риск контроля – вероятность того, что система внутреннего контроля не предотвратит или не обнаружит существенные искажения. Оценивается через эффективность структуры внутреннего контроля клиента.

3. Риск необнаружения – вероятность того, что аудиторские процедуры не выявят существенные искажения. Зависит от качества аудиторских тестов и напрямую связан с оценкой риска контроля [7].

Согласно международной практике (COSO framework) и российским стандартам, СВК включает пять ключевых компонентов:

1. Контрольная среда – отношение руководства к внутреннему контролю, корпоративная культура, компетентность персонала.

2. Оценка рисков – процесс выявления и анализа рисков, способных помешать достижению целей организации.

3. Контрольные процедуры – конкретные меры, направленные на минимизацию рисков (например, авторизация операций, сверки, инвентаризации).

4. Информация и коммуникация – система сбора, обработки и передачи информации, необходимой для выполнения контрольных процедур.

5. Мониторинг – регулярная оценка качества функционирования СВК [3].

Аудиторы используют различные методы оценки СВК, которые можно классифицировать следующим образом:

- тестирование контрольных процедур: проверка документов, подтверждающих функционирование контроля; наблюдение за выполнением контрольных процедур; повторное выполнение процедур контроля; интервью с исполнителями контрольных процедур [6];

- аналитические процедуры: сравнение фактических показателей с плановыми; анализ тенденций изменения ключевых показателей; оценка соотношений между взаимосвязанными статьями отчетности [4];

- опросы и анкетирование: сбор информации об изменениях в бизнес-процессах; оценка полноты реестра рисков; определение достаточности контрольных процедур [7];

- оценка зрелости СВК: использование моделей зрелости (например, на основе COSO); балльная оценка компонентов СВК; отнесение СВК к одному из пяти уровней зрелости: начальный, определенный, контролируемый, управляемый, совершенствуемый [6].

Согласно исследованиям, лишь 20% компаний имеют зрелую СВК с эффективным дизайном и исполнением контрольных процедур. Большинство организаций (38%) находятся на неформальном уровне зрелости, где процессы лишь частично формализованы, а контрольные процедуры выполняются выборочно [5].

Рассмотрим практический пример расчета аудиторского риска на основе оценки компонентов СВК.

Исходные данные:

Присущий риск (на основе анализа отрасли и бизнеса клиента): 65%.

Риск контроля (на основе тестирования СВК): 30%.

Приемлемый аудиторский риск: 5%.

Расчет риска необнаружения:

$$РН = ОАР / (РП \times РК) = 0,05 / (0,65 \times 0,30) = 0,256, \text{ или } 25,6\%.$$

Полученное значение риска необнаружения в 25,6% указывает на то, что аудитор может допустить относительно высокую вероятность невыявления ошибок. Это потребует увеличения объема аудиторских процедур или применения более надежных методов тестирования.

Согласно исследованию, основные причины недостатков контрольных процедур в компаниях распределяются следующим образом (табл.) [2]:

Таблица – Влияние компонентов СВК на элементы аудиторского риска

Причина недостатков	Доля, %	Влияние на аудиторский риск
Человеческий фактор	37%	Повышение риска необнаружения за счет субъективных ошибок
Большая вариативность бизнес-процессов	25%	Повышение присущего риска из-за сложности учета
Неэффективный дизайн регламентов	17%	Повышение риска контроля из-за формального подхода
Недостаток автоматизации	12%	Повышение риска необнаружения из-за рутинных ошибок
Недостаток мотивации сотрудников	9%	Повышение риска контроля из-за невыполнения процедур

Исследования показывают, что наибольшая доля неэффективных контрольных процедур приходится на процесс закупок (32%), что связано с высоким уровнем зависимости от человеческого фактора и частыми нарушениями принципа разграничения полномочий. Далее следуют процессы расчетов с персоналом (18%) и продаж (15%).

В 2025 году все больше компаний используют специализированное программное обеспечение для организации работы СВК, однако почти половина респондентов (48%) все еще используют традиционные MS Excel и MS Office. Это создает дополнительные риски, связанные с ошибками ручного ввода данных и недостаточной интеграцией систем.

Автоматизация контрольных процедур позволяет существенно снизить аудиторский риск за счет: уменьшения влияния человеческого фактора; повышения точности и своевременности контрольных процедур; обеспечения непрерывного мониторинга ключевых показателей; возможности анализа больших данных для выявления аномалий.

Как показывают исследования, в 59% компаний отсутствуют KPI, связанные с эффективностью СВК, либо вообще нет системы мотивации в этой области. Это существенно снижает ответственность сотрудников за выполнение контрольных процедур и повышает аудиторский риск [5].

Ключевые препятствия для эффективной работы СВК: отсутствие мотивации со стороны бизнеса (31%); недостаток формализованных процедур (27%); нехватка ресурсов (22%); недостаточная квалификация персонала (20%).

На основе анализа выявленных проблем можно сформулировать ключевые рекомендации по совершенствованию СВК:

- формализация и регламентация: разработка четких регламентов выполнения контрольных процедур; определение зон ответственности для каждого участника СВК; документирование правил построения и организации внутреннего контроля;

- автоматизация контрольных процедур: внедрение специализированного ПО для мониторинга СВК; внедрение автоматических контрольных точек в бизнес-процессы;

- развитие кадрового потенциала: внедрение программ обучения сотрудников вопросам СВК; разработка KPI, связанных с эффективностью контрольных процедур; формирование культуры внутреннего контроля на всех уровнях управления;

- регулярная оценка и мониторинг: проведение самооценки СВК не реже раза в год; организация независимой оценки силами внутреннего аудита; привлечение внешних консультантов для оценки зрелости СВК каждые 2–3 года;

- риск-ориентированный подход: регулярное обновление реестра рисков; оценка достаточности контрольных процедур для покрытия ключевых рисков; фокусирование ресурсов на критически важных направлениях бизнеса [7].

Оценка системы внутреннего контроля компании-клиента является краеугольным камнем в определении аудиторского риска и планировании аудиторских процедур. Как показывают исследования, большинство российских компаний находятся на начальных и средних уровнях зрелости СВК, что объективно повышает аудиторские риски и требует от аудиторов тщательного тестирования контрольных сред.

Современные вызовы, включая цифровизацию бизнес-процессов и необходимость формирования культуры контроля, диктуют новые требования к методологии оценки СВК. Аудиторам необходимо не только констатировать уровень зрелости СВК, но и давать рекомендации по ее совершенствованию, что в конечном итоге способствует снижению аудиторского риска и повышению достоверности финансовой отчетности.

Перспективы развития оценки СВК связаны с внедрением технологий искусственного интеллекта для анализа больших массивов данных, разработкой более точных моделей взаимосвязи компонентов СВК и аудиторского риска, а также интеграцией рискоориентированного подхода в практику всех участников рынка.

Библиографический список

1. Аудиторский риск и его компоненты // StudFile. – URL: <https://studfile.net/preview/5125504/page:5/> (дата обращения: 18.09.2025)
2. Система внутреннего контроля в организации: основные недостатки и рекомендации по их устранению // Deloitte. – URL: <https://delprof.ru/press-center/experts-pubs/sistema-vnutrennego-kontrolya-v-organizatsii-osnovnye->

- nedostatki-i-rekomendatsii-po-ikh-ustraneniyu-/ (дата обращения: 18.09.2025)
3. Оценка системы внутреннего контроля: методика и практика применения // Helix. – URL: <https://helix.ru/kb/item/1548> (дата обращения: 18.09.2025)
 4. Сапелькин А. Оценка эффективности системы внутреннего контроля через аудит // Sapelkin.ru. – URL: <https://sapelkin.ru/blog/otsenka-effektivnosti-sistemy-vnutrennego-kontrolya-cherez-audit/> (дата обращения: 18.09.2025)
 5. Результаты опроса: оценка зрелости системы внутренних контролей в вашей организации // ADE Professional Solutions. – URL: <https://www.ade-solutions.com/forensic/articles/rezultaty-oprosa-otsenka-zrelosti-sistemy-vnutrennikh-kontroley-v-vashey-organizatsii/> (дата обращения: 18.09.2025)
 6. Оценка СВК: методы и критерии оценки системы внутреннего контроля // Контур. – URL: https://kontur.ru/n-monitoring/spravka/54147-ocenka_svk (дата обращения: 18.09.2025)
 7. Практика создания СВК: пошаговое руководство // Financial Academy. – URL: <https://finacademy.net/materials/article/praktika-sozdaniya-svk> (дата обращения: 18.09.2025)

Сведения об авторах

Дмитрова Оксана Валерьевна, студент бакалавриата,
roksana.romanova.12@gmail.com.

Кондраткова Виктория Сергеевна, канд. экон. наук, доцент,
kondratkova_vs@stu.lipetsk.ru.

Dmitrova Oksana Valerievna, student, roksana.romanova.12@gmail.com.

Kondratkova Victoria Sergeevna, PhD. economy. PhD, Associate Professor.,
kondratkova_vs@stu.lipetsk.ru.

ВНЕДРЕНИЕ ПРИНЦИПОВ БЕРЕЖЛИВОГО ПРОИЗВОДСТВА НА ПРЕДПРИЯТИЯХ МАЛОГО БИЗНЕСА

Г.А. Домашенко

Омская гуманитарная академия, г. Омск, Россия

Эта статья подчеркивает применение принципов бережливого производства в рамках малого бизнеса. Рассмотрены основные методы адаптации Lean-подходов для малых предприятий, их преимущества и сложности внедрения при использовании ресурсов малых предприятий, в которые направлены софы повышения эффективности.

Ключевые слова: бережливое производство, малый бизнес, Lean-подходы.

G.A. Domashchenko

IMPLEMENTING THE PRINCIPLES OF FINE-TUNE PRODUCTION IN SMALL BUSINESS ENTERPRISES

This article highlights the application of lean production principles within the framework of small businesses. It discusses the main methods of adapting lean approaches for small enterprises, their advantages, and the challenges of implementing them using the resources of small enterprises, which are focused on improving efficiency.

Keywords: lean manufacturing, small business, Lean approaches.

Формирование эффективной среды для повышения конкурентоспособности – основная задача современного бизнеса. В современных предприятиях, где каждая минута и каждый ресурс ценны, эффективное управление процессами становится необходимостью. Для достижения максимальной производительности важно понимать и устранять различные виды потерь, возникающие в процессе работы. Потеря – это любая деятельность, которая потребляет ресурсы (время, материалы, деньги) но не создает ценности для потребителя. Бережливое производство (Lean-система) – это революция, которая позволяет за счет минимальных вложений в управление, перейти на новый уровень развития компании.

При использовании концепции Lean на малых предприятиях важным шагом является определение приоритетов оптимизации деятельности компании. На начальной стадии организации производства целесообразно исключить такие потери, как избыточные запасы, ненужные перемещения, ожидание и даже перепроизводство. Использование инструментов Lean не только улучшает эффективность, но и обуславливает усиление финансовой стабильности фирмы вследствие непроизводительного расходования ресурсов [1, 6].

Также, внедрение принципов Lean связано с формированием культуры самосовершенствования на всех уровнях внутри организации. Руководству малых предприятий необходимо сосредоточить свои усилия на обучении персонала алгоритму определения и принятия инициатив по исправлению заданной ситуации. На практике, активное участие сотрудников в процессе упрощения бизнес-процессов не только повышает уровень их ответственности, но и формирует необходимую для устойчивых изменений атмосферу сотрудничества [2].

Lean – это часть философии Agile. Бережливое мышление – основа для любой гибкой методологии, например, Scrum или Kanban, где есть набор принципов и практик, которые пересекаются с ценностями Lean.

Система «Канбан» в переводе с японского языка означает «рекламный щит, вывеска». Это один из эффективных инструментов Lean-системы, который позволяет оптимизировать управление заказами на производстве и на складе. Применение визуальных контрольных сигналов позволяет значительно сократить сроки выполнения работ и повысить эффективность процессов даже в небольших организациях с ограниченными ресурсами [3].

Следует также отметить значимость внедрения периодических аудитов процессов, с использованием методов поиска узких мест и неэффективных операций [4]. Проведение таких аудитов позволяет не только оценивать процессы на определённый момент, но и определять зоны для последующих улучшений. В то же время работа должна быть сосредоточена на достижении определенных, осязаемых результатов: снижении времени на выполнение операций, уменьшении отходов, росте уровня удовлетворенности клиентов.

Как и в большинстве действенных методов, при всех очевидных преимуществах, интеграция Lean в малом бизнесе требует осознанной смены привычного мышления у работников и в организации процесса. Без понимания ценности «строгого» постоянного улучшения и системного сокращения потерь, инструменты бережливого производства превращаются в пустые формальности [5,6]. Однако существует и другой не менее важный аспект – формирование лидерской позиции, то есть позиции нанятого руководителя, который будет на примере показывать, что бережливое мышление с постоянным совершенствованием методов нужно внедрять на каждом уровне управления бизнесом.

Таким образом, наиболее эффективное применение принципов бережливого производства в малом бизнесе базируется на комплексном сочетании, адаптации методов Lean с учетом специфики малого предприятия, активного вовлечения персонала, последовательных усилий к постоянным улучшениям.

Для получения стабильного результата необходимо системность, желание на перемены и стратегическое мышление в каждой детали операционной деятельности предприятия.

Библиографический список

1. Огай К.В. Бережливое производство: теория и практика применения. – М.: ИНФРА-М, 2018. – 256 с.
2. Ваякин В.А. Принципы бережливого производства на предприятиях малого бизнеса // Менеджмент в России и за рубежом. 2020. №4. С. 112–119.
3. Womack J.P., Jones D.T. Lean Thinking: Banish Waste and Create Wealth in Your Corporation. – New York: Simon & Schuster, 2003. – 396 p.
4. Смирнов С.В. Основы бережливого производства: учебное пособие. – М.: КНОРУС, 2017. – 184 с.
5. Козлов П.А. Адаптация инструментов бережливого производства для малых предприятий // Экономика и предпринимательство. – 2021. – №2(135). – С. 87–91.
6. Домашенко Г. А. Проблемы и возможности инновационного развития России / Г. А. Домашенко // Инновационная экономика и общество. 2022. № 4(38). С. 2–9. – EDN BZYJKI.

Сведения об авторах

Домашенко Галина Алексеевна, канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры экономики и управления, Gala10d@mail.ru

Domashchenko Galina Alekseevna, candidate of Economic Sciences, associate professor, Gala10d@mail.ru.

РОЛЬ ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ В ПРЕДОТВРАЩЕНИИ ДОЛГОВЫХ ПРОБЛЕМ

Г.А. Домашенко

Омская гуманитарная академия, г. Омск, Россия

В данной статье рассматривается роль финансовой грамотности в предотвращении долговых проблем. Основное внимание уделено ключевым аспектам финансового образования, которые помогают людям избегать попадания в долговые ловушки, а также предлагаемым мерам для улучшения уровня финансовой осведомленности среди населения.

Ключевые слова: финансовая грамотность, управление долгами, финансовое образование.

G.A. Domashchenko

THE ROLE OF FINANCIAL LITERACY IN PREVENTING DEBT PROBLEMS

This article examines the role of financial literacy in preventing debt problems. The main focus is on the key aspects of financial education that help people avoid falling into debt traps, as well as proposed measures to improve the level of financial awareness among the population.

Keywords: financial literacy, debt management, financial education.

Финансовая грамотность не ассоциируется только со знанием основных принципов управления деньгами, но ещё и касается практического мастерства их применения [1]. Стоит отметить, что это умение не только адекватно распределить свой личный доход, но и минимизировать риски чрезмерного вовлечения в долги и кредиты. Литературные источники утверждают следующее: хорошее финансовое управление – это умение реализовывать глубокое понимание бюджетного планирования и анализа доходов и расходов [1,2,3,4,6]. Также стоит отметить и умение оптимизировать денежные затраты. Например, именно домашний бюджет не только позволяет отслеживать текущие расходы, но и резервировать финансовую подушку на будущее [3].

Сложно представить свою жизнь без кредитных продуктов, которые приобрели крайне широкое распространение, однако они ассоциируются с определенными рисками [4]. Одной из причин роста финансовых затруднений, по мнению исследователей, является невнимательное отношение к условиям кредитования. Очень часто люди не обращают внимания на скрытые комиссии, разного рода доплаты или условие не возможности досрочного погашения кредита [5]. Многие увлекаются дешёвыми ценами, а затем сталкиваются с неожиданными платежами. Наиболее уязвимыми к этому является молодежь, занимающая для себя деньги на гаджеты, путешествия и другие краткосрочные потребности, не имея реального дохода для их оплаты [3]. Ещё одной причиной

является импульсивное поведение при покупке. По итогам проведенных исследований, те, кто хоть на пару дней откладывал решение о покупке дорогих товаров, реже тратят средства на ненужные приобретения [4]. Например, метод «48 часов» предлагает подождать двое суток перед покупкой, чтобы оценить её необходимость. Это особенно полезно в условиях активной рекламной среды, где потребители часто сталкиваются с агрессивным маркетингом.

Таким образом, важнейшее условие финансовой стабильности семьи – это грамотный бюджет. Эксперты считают, что контроль за пассивной частью бюджета помогает не только не попадать в долги, но и выработать привычку откладывать средства на долгосрочные цели [1, 6]. Например, систематическое составление тщательного плана расходов на месяц, включая обязательные статьи затрат, а также пункты пассивной части. Это позволит не только научиться жить по средствам, но и создать подушку безопасности на будущее.

Еще одним способом контроля личного долга является консолидация долгов. Под ней подразумевается объединение нескольких кредитов в один с более комфортными условиями оплаты. Консолидация позволяет снизить проценты по долгу и значительно упростить процесс возврата долга, сведя его к одному [5]. Например, банки могут предложить программу перекредитования, благодаря которой проценты по старым долгам снизятся. Еще одним способом контроля долгов может являться рефинансирование [3]. В случае, если человек не способен выплачивать кредиты, еще одним безусловным инструментом контроля долга станет реструктуризация. Под реструктуризацией подразумевается пересмотр условий кредитования [2].

Диаграмма ниже иллюстрирует распределение долговых обязательств среди разных возрастных групп (рис. 1).

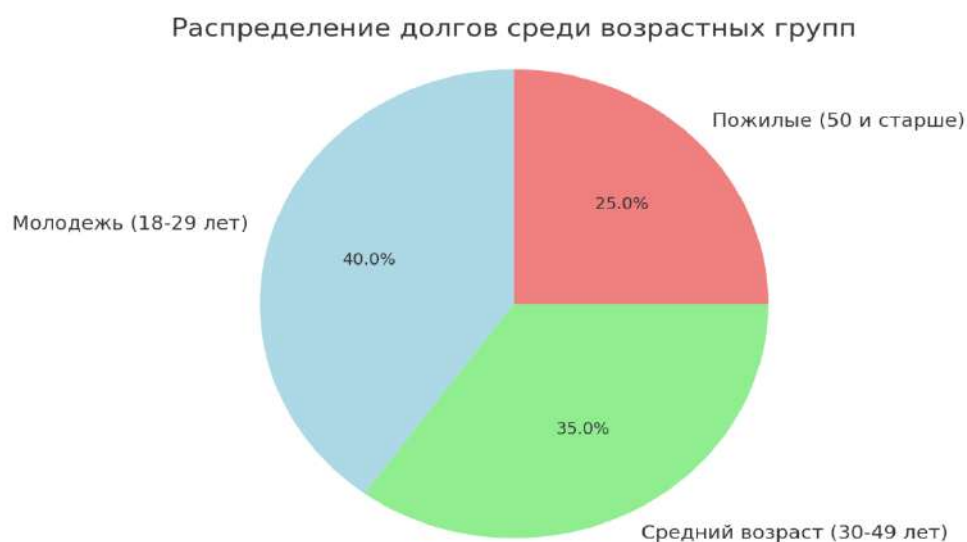

Рисунок 1 – Распределение долгов среди возрастных групп

Исходя из приведенных данных видно, что молодые люди более закредитованы, из-за агрессивного использования кредитов и меньшего

опыта управления финансами. Средний возраст также имеет значительную долю задолженности, однако это часто связано с ипотекой или другими крупными покупками. Пожилые люди обычно имеют меньше срочных обязательств, так как большинство из них сумели погасить основные кредиты.

На основании приведенных данных можно сделать вывод о том, что финансовое образование и повышение финансовой грамотности среди молодежи жизненно необходимо для предотвращения долговых проблем.

Библиографический список

1. Ковалев В.В. Финансовый менеджмент: теория и практика. – М.: Проспект, 2020.
2. Шарп У.Ф., Александер Г.Дж., Бэйли Дж. В. Инвестиции. – М.: ИНФРА-М, 2021.
3. Ковалева Г.С. Финансовая грамотность как составляющая функциональной грамотности: международный контекст // Отечественная и зарубежная педагогика. 2017. Т. 1. № 2(37).
4. Кокорев Р.А., Кудряшова Е.Н., Телешова И.Г., Трухачев С.А. Новые задачи университетов в повышении финансовой грамотности // Экономическая наука и развитие университетских научных школ (к 75-летию экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова). 2016.
5. Кузина О.Е. Финансовая грамотность и финансовая компетентность: определение, методики измерения и результаты анализа в России // Вопросы экономики. 2015. № 8.
6. Домашенко, Г. А. К вопросу об экономической культуре и финансовой грамотности населения России / Г. А. Домашенко // Двадцать девятые апрельские экономические чтения : материалы всероссийской научно-практической конференции, Омск, 20 апреля 2023 года / Под редакцией Т.В. Ивашкевич, А.И. Ковалева, О.В. Фрик, О.Г. Конюковой. – Омск: Омский филиал федерального государственного образовательного бюджетного учреждения высшего профессионального образования «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», 2023. С. 157–162. – EDN RYBSXD.

Сведения об авторах

Домашенко Галина Алексеевна, канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры экономики и управления, Gala10d@mail.ru.

Domashchenko Galina Alekseevna, candidate of Economic Sciences, associate professor, Gala10d@mail.ru.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДОЛГ КАК ИНДИКАТОР ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В РОССИИ

П.В. Егоров

Донецкий государственный университет, г. Донецк, Россия

В статье выявлены главные факторы, влияющие на формирование долговой нагрузки, определены ее связи с бюджетной, денежно-кредитной и структурной политикой, а также дана оценка воздействия на длительную макроэкономическую стабильность и устойчивое развитие страны.

Ключевые слова: государственный долг, фактор, бюджетная политика, денежно-кредитная политика, структурная политика.

P. V. Egorov

PUBLIC DEBT AS AN INDICATOR OF THE ECONOMIC SITUATION IN RUSSIA

The article identifies the main factors influencing the formation of the debt burden, defines its connections with budgetary, monetary and structural policies, and also assesses the impact on long-term macroeconomic stability and sustainable development of the country

Keywords: public debt, factor, fiscal policy, monetary policy, structural policy.

Ключевую роль в функционировании современной экономики играет государственный долг, выступая инструментом финансовой стабилизации, источником покрытия бюджетного дефицита и механизмом обеспечения государственных обязательств перед гражданами.

В условиях глобальной экономической нестабильности и геополитических вызовов значение эффективного управления государственным долгом возрастает, особенно для таких стран, как Россия, экономика которых отличается высокой степенью зависимости от сырьевых доходов.

Несмотря на вполне низкий уровень внутреннего государственного долга России по сравнению с другими экономически продвинутыми странами, (около 14,5% ВВП в 2024 году[5]), поднятая проблема требует особого внимания. Важно учитывать не только объем долга, но и его структурную составляющую, динамику, а также добавить к этому факторы, влияющие на его рост. Российская экономика сталкивается с большим количеством структурных проблем: ограниченной диверсификацией, низким уровнем производительности труда, зависимостью от экспорта углеводородов и весомыми трудностями в бюджетном планировании. Эти условия формируют основу для бюджетных дефицитов, что также стимулирует необходимость заимствований.

Суть предложенного исследования заключается в вопросе, о том, является ли государственный долг следствием уже действительных, реальных, существующих структурных проблем в экономике или же он сам выступает их первопричиной, главной переменной и виновником, усиления дисбаланса в экономической системе.

Для ответа на поставленный вопрос проанализируем динамику госдолга Российской Федерации в период времени за 2019-2024 годы, что даст некоторую ясность и представление о причинно-следственной связи формирования государственного долга и поможет в исследовании факторов, влияющих на состояние бюджета страны.

Таблица 1 – Динамика изменений государственного долга Российской Федерации (2019 – 2024 гг.)

Показатель	2019г.	2020г.	2021г.	2022г.	2023г.	2024г.
Общий объем государственного долга (трлн. руб.)	13,7	20,9	23,8	25,9	28,3	31,3
% к ВВП	12,3	19,1	20,4	20,8	21,4	14,5
В т.ч. по госгарантиям (трлн. руб.)	1,6	3,4	3,7	3,7	3,7	1,83
% к ВВП (госгарантии)	1,5	3,3	3,1	3,0	2,8	1,1
Внутренний госдолг (трлн. руб.)	10,1	15,4	18,3	20,5	22,9	26,8
Внутренний госдолг: % к общему объему	73,7	73,6	76,8	79,1	80,9	85,6
Внутренний госдолг: в т.ч. по госгарантиям (трлн. руб.)	0,84	1,5	1,5	1,6	1,6	0,23
Внешний госдолг (трлн. руб.)	3,6	4,9	5,5	5,4	5,4	4,4
Внешний госдолг: % к общему объему	26,2	23,4	23,1	20,8	19,1	14,1
Внешний госдолг: в т.ч. по госгарантиям (трлн. руб.)	0,82	1,9	2,2	2,1	2,1	1,6

Источник.: *рассчитано автором по данным* Министерства финансов РФ [5]

Динамика государственного долга Российской Федерации с 2019 по 2024 годы является важным индикатором экономической ситуации в стране и отражает ключевые изменения в экономической политике, структуре финансирования государственного бюджета и внешнеэкономической обстановке.

В 2019 году объем государственного долга России составлял 13,7 трлн. рублей, что было эквивалентно 12,3% от ВВП. На этом этапе значительная часть долга была сформирована за счет внутренних источников: внутренний долг составлял 10,1 трлн. рублей и занимал 75% от общего объема долга. Внешний долг на тот момент составлял 3,6 трлн. рублей, что было 25% от общей суммы задолженности. Такой состав долга характерен для периода стабилизации, когда страна использовала внутренние ресурсы для покрытия дефицита бюджета, не сильно полагаясь на внешнее финансирование.

Однако в 2020 году ситуация изменилась. В ответ на экономические последствия пандемии COVID-19, вызвавшие резкий спад в экономике, объем

государственного долга значительно увеличивается. Объем долга в 2020 году вырос до 20,9 трлн рублей, что составило 19,1% от ВВП страны. При этом структура долга претерпела некоторые изменения. Внутренний долг увеличился до 15,4 трлн. рублей, что составляло 75,9% от общего объема долга, в то время как внешний долг, также возрос до 4,9 трлн. рублей, но его доля в структуре долга снизилась до 24,1%. Это изменение связано с попытками правительства снизить риски, связанные с внешними экономическими шоками, и расширением внутренних заимствований через выпуск ОФЗ (облигаций федерального займа).

В 2021 году государственный долг продолжил расти, составив 23,8 трлн. рублей (20,4% от ВВП). Долговая нагрузка на экономику продолжала увеличиваться, но темпы роста внешнего долга оказались менее выраженными. Внешний долг в 2021 году составил 5,5 трлн. рублей, а доля внешнего долга в общей структуре снизилась до 23,1%. Внутренний долг в 2021 году составил 18,3 трлн. рублей, что составило 76,8% от общего объема долга, продолжая расти на фоне увеличения внутренних заимствований, направленных на финансирование государственного бюджета.

Годом роста государственного долга оказался 2022 год. Он достиг 25,9 трлн. рублей, что составило 20,8% от ВВП. В этот период внешний долг продолжал увеличиваться, но его доля в структуре долга продолжала снижаться: внешний долг в 2022 году составил 5,4 трлн. рублей, а доля внешнего долга снизилась до 20,8%. В то же время внутренний долг продолжил увеличиваться, составив 20,5 трлн. рублей, что составило 79,1% от общего объема долга. Этот рост был связан с необходимостью покрывать расходы на поддержку экономики, финансирование социальных программ и выполнение обязательств по госгарантиям. Долг по госгарантиям также увеличился, составив 3,7 трлн. рублей, что составило 3% от ВВП.

К 2023 году государственный долг России достиг 28,3 трлн. рублей, что составило 28,3% от ВВП. Это продолжение тренда роста задолженности, хотя темпы увеличения долга замедлились. Внешний долг в 2023 году составил 5,4 трлн. рублей, что является одинаковым по сравнению с 2022 годом. Его доля в структуре общего долга снизилась до 19,1%. Внутренний долг в 2023 году составил 22,9 трлн. рублей, увеличившись до 80,9% от общего объема долга. Это подтверждает долгосрочную тенденцию к укреплению внутренней долговой базы, что позволяет снизить риски, связанные с внешними финансовыми и политическими факторами.

В 2024 году объем государственного долга России составлял 31,3 трлн. рублей, что эквивалентно 14,5% от ВВП. Внешний государственный долг был равен 4,4 трлн. рублей. Ещё одним важным пунктом, на который стоит обратить внимание, является уменьшение долга по государственным гарантиям. Этот показатель составил 1,83 трлн. рублей, что соответствует 1,1% от ВВП. Данные показатели продолжают тенденцию к снижению, что обусловлено необходимостью обеспечения устойчивого функционирования государства в условиях внешнеэкономической нестабильности, санкций и других факторов.

Анализ динамики показателей государственного долга демонстрирует несколько ключевых тенденций.

Во-первых, наблюдается устойчивый рост государственного долга в абсолютных величинах, что связано с необходимостью финансирования бюджетного дефицита и выполнения социальных обязательств.

Во-вторых, структура долга менялась в сторону увеличения доли внутреннего долга, что снижает зависимость от внешних кредиторов и уменьшает риски, связанные с внешними экономическими шоками. Поводом для опасений на протяжении нескольких последних лет стоит проблема повышения внутреннего долга, поэтому в будущем России нужно осторожно подбирать стратегию управления государственными финансами.

В-третьих, снижение доли внешнего долга и увеличение доли внутреннего долгового бремени позволяют обеспечить большую финансовую стабильность, но также требуют внимательного контроля, за состоянием внутреннего рынка и продолжением работы по обеспечению устойчивости национальной экономики.

В заключении предлагаем выводы о текущем состоянии долговой политики и ее возможных перспективах. Несмотря на экономические вызовы, включая пандемию, санкции и внешнеэкономическую нестабильность, Россия смогла сохранить относительно стабильную долговую позицию, что было достигнуто благодаря активному использованию внутренних заимствований.

Внешний долг, хотя и продолжал увеличиваться в абсолютных цифрах, в процентном отношении к общему объему долга продолжал снижаться, что свидетельствует о стремлении страны к уменьшению зависимости от внешних источников финансирования. Этот тренд поддерживается внутренними ресурсами, а рост внутреннего долга говорит о повышении устойчивости экономики к внешним экономическим и политическим рискам.

Внутренний долг стал основным инструментом для финансирования государственных расходов, что позволило частично компенсировать экономический спад, вызванный пандемией и другими внешними факторами.

Долг по государственным гарантиям также увеличился, что может свидетельствовать о необходимости правительственных обязательств для поддержки ключевых секторов экономики, включая социальные программы, инфраструктуру и другие важные проекты, что может способствовать росту долговой нагрузки в будущем. Важно отметить, что долговая нагрузка на экономику, выраженная в процентах к ВВП, увеличилась за указанный период, что требует внимательного подхода к управлению долгом в будущем.

Библиографический список

- 1 BCS Express: Инфографика. Госдолг России в цифрах / bcs-express.ru. Электрон.дан. Москва, 2025. Режим доступа: <https://bcs-express.ru/novosti-i-analitika/infografika-gosdolg-rossii-v-tsifrakh>.
- 2 Долговая безопасность экономики России: параметры и противоречия / cyberleninka.ru. Электрон.дан. Москва, 2021. URL:

- <https://cyberleninka.ru/article/n/dolgovaya-bezopasnost-ekonomiki-rossii-parametry-i-protivorechiya/viewer>.
- 3 Журнал Совкомбанк. Государственный долг – что это такое и какие виды бывают / journal.sovcombank.ru. Электрон.дан. Москва, 2025.Режим доступа: <https://journal.sovcombank.ru/umnii-potrebitel/gosdolg-chto-eto-takoe-i-kakie-vidi-bivayut>.
 - 4 КонсультантПлюс: Законодательство РФ: кодексы, законы / consultant.ru. Электрон.дан.Москва, 2025. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_364178/.
 - 5 Министерство финансов Российской Федерации: Официальный сайт / minfin.gov.ru. Электрон.дан. Москва, 2025. URL: <https://minfin.gov.ru/>.
 - 6 РБК Экономика: Счетная палата рассказала, как вырос госдолг России / rbc.ru. Электрон.дан. Москва, 2025. URL: <https://www.rbc.ru/economics/04/04/2024/660e4a0b9a7947ef1f325529>.
 - 7 Синельников, С. В., Ведута, А. В. Экономические дисбалансы и долговая нагрузка / С. В. Синельников, А. В. Ведута. // Москва: Финансы и статистика, 2018. 274 с.
 - 8 Суслов, И. В. Влияние санкций на долговую устойчивость Российской Федерации / И. В. Суслов // Экономические исследования. 2020. Т. 15. № 3. С. 78–89.

Сведения обавторе

Егоров Петр Владимирович, д-р экон. наук, профессоркафедры «Финансы и банковское дело», 1epv.epv@mail.ru.

Egorov Petr Vladimirovich, Doctor of Economics, Professor of the Department of Finance and Banking, 1epv.epv@mail.ru.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РАСХОДОВ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

А.Ю.Еременко, С.А. Нардина

*Омский государственный аграрный университет имени П.А. Столыпина,
г.Омск, Россия*

Проведен всесторонний анализ основных характеристик управленческих расходов, данных учётными-экономистами, а также обозначенные в нормативно-правовых актах в области бухгалтерского учета в коммерческих организациях. Дана характеристика общехозяйственных расходов с позиции классификации затрат в управленческом учете в разрезе различных признаков. Представлена графически сущность общехозяйственных расходов в контексте бухгалтерского учета. Рассмотрено, как ФСБУ 5/2019 «Запасы» повлиял на учет общехозяйственных расходов.

Ключевые слова: общехозяйственные расходы, классификация затрат, бухгалтерский учет, ФСБУ 5/2019 «Запасы».

A.Y.Yeremenko, S.A. Nardina

SOME ASPECTS OF MANAGEMENT EXPENSES IN CURRENT CONDITIONS

A comprehensive analysis of the main characteristics of management expenses, as reported by accounting economists and as specified in regulatory legal acts in the field of accounting in commercial organizations, was conducted. This article describes overhead costs from the perspective of cost classification in management accounting, broken down by various attributes. The essence of overhead costs in the context of accounting is graphically presented. The article examines how the federal accounting standard 5/2019 «Inventories» has affected the accounting of general business expenses.

Keywords: General business expenses, cost classification, accounting, federal accounting standard 5/2019 «Inventories».

Общехозяйственные расходы можно охарактеризовать как затраты, связанные с управлением и обслуживанием компании в целом, а не с конкретным производственным процессом. Поэтому общехозяйственные расходы еще именуют как административно-управленческие.

В таблице 1 представлены определения категории «общехозяйственные расходы», данные в различной экономической литературе и нормативно-правовых актах, регулирующих бухгалтерский учет в коммерческих организациях.

Опираясь на определения, представленные в таблице 1, можно выделить ключевые элементы категории «общехозяйственные расходы», отражающие все характерные особенности данной категории расходов (рис. 1).

Таблица 1 – Определения категории «общехозяйственные расх
(составлено автором)

Автор или нормативный документ	Определение
Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский [7]	<i>Общехозяйственные расходы</i> – это расходы, связанные с управлением организацией в целом и не относящиеся непосредственно к производственной или коммерческой деятельности
Дж. Блэк [4]	<i>Общехозяйственные расходы</i> – это затраты, обеспечивающие административное, организационное и хозяйственное функционирование всего предприятия
Н.П. Кондраков [5]	<i>Общехозяйственные расходы</i> – это косвенные расходы, не связанные с производством или продажей товаров, работ, услуг, которые аккумулируются на счетах бухгалтерского учета для последующего списания на финансовые результаты деятельности организации.
Ю. Ю.Газизьянова [7]	<i>Общехозяйственные расходы</i> – это затраты, направленные на поддержание работоспособности и обеспечение эффективного управления всей организацией, включая административно-управленческий персонал, инфраструктуру и ресурсы
В.Н. Сердюк [8]	<i>Общехозяйственные расходы</i> – это расходы, отличающиеся от общепроизводственных (ОПР) тем, что не связаны непосредственно с производственным процессом, и от коммерческих расходов тем, что не связаны с процессом продажи товаров, работ, услуг. Это расходы на общее управление организацией
С.Н. Петренко[3]	<i>Общехозяйственные расходы</i> – это затраты, требующие постоянного контроля и оптимизации для повышения эффективности управления организацией и снижения общей себестоимости продукции (услуг)
План счетов [1]	<i>Общехозяйственные расходы</i> – это расходы для нужд управления, не связанные непосредственно с производственным процессом. Это могут быть расходы на содержание общехозяйственного персонала, амортизационные отчисления и расходы на ремонт основных средств, арендная плата за помещения общехозяйственного назначения, оплата информационных, аудиторских и консультационных услуг, а также другие управленческие расходы

Рисунок 1 структурирует основные признаки категории «общехозяйственные расходы», представленные в таблице 1, показывая, что это косвенные затраты, связанные с управлением и административной деятельностью, не относящиеся напрямую к производству и продажам, но влияющие на финансовый результат коммерческой организации.

Рисунок 1 – Основные описательные элементы категории «общехозяйственные расходы» (составлено автором на основании таблицы 1)

На рисунке 2 представлена классификация общехозяйственных расходов на основании принятой классификации затрат в управленческом учете по различным признакам.

Рисунок 2 – Классификация общехозяйственных расходов в рамках классификации затрат (составлено автором)

Так, рисунок 3 упорядочивает основные характеристики и взаимосвязи категории «общехозяйственные расходы», представленные на рисунках 1 и 2, что способствует более глубокому пониманию их значения в управлении организацией и влияние на финансовый результат. Благодаря этому мы можем дать уточняющее определение понятию «общехозяйственные расходы» с точки зрения бухгалтерского (управленческого) учета.

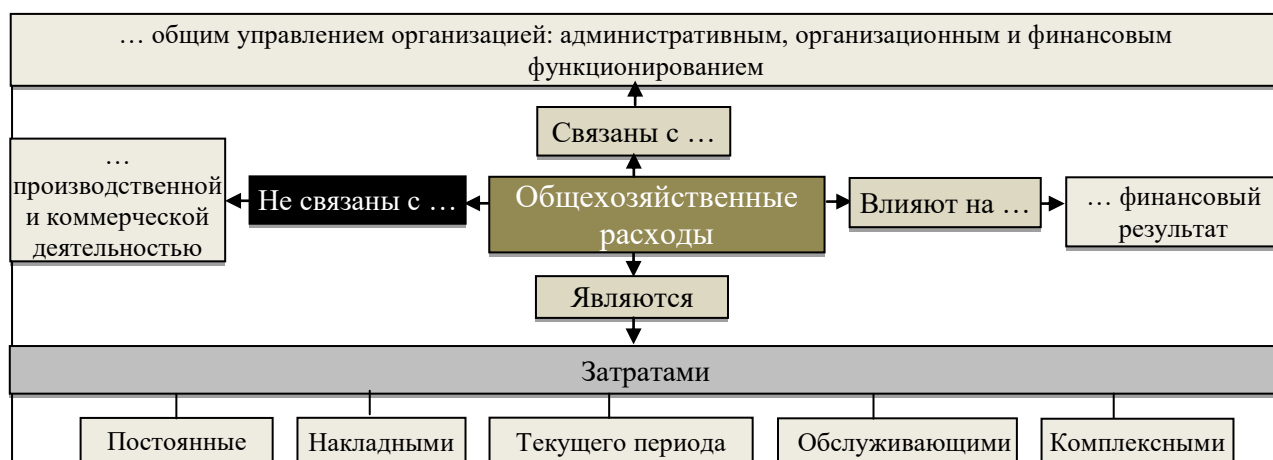

Рисунок 3 – Сущность общехозяйственных расходов (составлено автором)

Общехозяйственные расходы – это постоянные, обслуживающие затраты текущего периода, которые также можно охарактеризовать как комплексные и накладные, связанные с общим управлением организацией, включающим административное, организационное и финансовое функционирование. Они не связаны напрямую с производственной и коммерческой деятельностью организации (не включаются в себестоимость готовой продукции, работ, услуг), но оказывают влияние на её финансовый результат.

В современных условиях для правильного отражения управленческих расходов в бухгалтерском учете бухгалтеру необходимо обратить внимание на

такой нормативно-правовой акт, как ФСБУ 5/2019 «Запасы», утверждённый приказом Минфина России от 15.11.2019 №180н [2] (далее – ФСБУ 5/2019 «Запасы»), так как данный нормативно-правовой акт затрагивает учет общепроизводственных и общехозяйственных расходов в коммерческих организациях. Так в ФСБУ 5/2019 «Запасы» даны условия признания запасов в бухгалтерском учете:

- расходы на приобретение или создание запасов приведут к тому, что организация получит экономическую выгоду в будущем (или достигнет своих целей, если это некоммерческая организация);

- установлена стоимость запасов, включая расходы на их приобретение или создание, либо величина, которая ей соответствует.

А это означает, что приобретенные запасы, не связанные напрямую с производством продукции, оказанием услуг или выполнением работ, необходимо учитывать сразу как общепроизводственные или общехозяйственные расходы.

Необходимо также обратить внимание на то, что в п. 26 пп. (г) ФСБУ 5/2019 «Запасы» прописано, что управленческие затраты, которые в свою очередь являются общехозяйственными расходами, не входят в себестоимость незавершенного производства и готовой продукции, работ услуг. Например, запасы, приобретенные для нужд администрации, не должны учитываться на счете 10 «Материалы», вместо этого они сразу должны относиться в дебет счета 26 «Общехозяйственные расходы», который в свою очередь всегда должен закрываться на счета финансовых результатов (счет 90.02 «Себестоимость продаж» или счет 90.08 «Управленческие расходы»).

Библиографический список

1. План счетов бухгалтерского учёта финансово-хозяйственной деятельности организации и Инструкция по его применению : текст с последними изменениями и дополнениями на 8 ноября 2010 г. : Приказ Минфина Российской Федерации от 31 октября 2000 г. №94н. – Текст : электронный // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – Москва, 1992 г. – Загл. с титул.экрана. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12508/0463b359311ddd b34a4b799a3a5c57ed0e8098ec/ (дата обращения: 05.10.2025).
2. Федеральный стандарт бухгалтерского учета «Запасы» (ФСБУ 5/2019) : Приказ Минфина Российской Федерации от 15 ноября 2019 г. № 180н – Текст : электронный // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – Москва, 1992 г. – Загл. с титул.экрана. – URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_348523/ (дата обращения : 05.10.2025).
3. Бухгалтерский учет : учебное пособие / С. Н. Петренко, Н. А. Проданова, Н. В. Секирина [и др.]. – Донецк :ДонНУЭТ имени Туган-Барановского, 2024. – 363 с. – Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. – URL :

- <https://e.lanbook.com/book/481787> (дата обращения : 07.10.2025). – Режим доступа : для авториз. пользователей.
4. Блэк, Дж. Экономика : Толковый словарь / Дж. Блэк ; под общей редакцией д. э. н. И. М. Осадачая. – Москва : ИНФРА-М, 2000 – ISBN 5-16-000104-2. – Текст : электронный – URL : https://dic.academic.ru/dic.nsf/econ_dict/6078 (дата обращения : 04.10.2025).– Режим доступа : свободный.
 5. Кондраков, Н. П. Бухгалтерский учет (финансовый и управленческий) : учебник / Н. П. Кондраков. – 5-е изд., перераб. и доп. – Москва : ИНФРА-М, 2024. – 584 с. – (Высшее образование). – DOI 10.12737/11356. – ISBN 978-5-16-019778-4. – Текст : электронный. – URL : <https://znanium.ru/catalog/product/2136866> (дата обращения : 02.10.2025). – Режим доступа : для зарегистрир. пользователей.
 6. Кудряшова, Ю. Н. Управленческий учет : учебное пособие / Ю. Н. Кудряшова, Ю. Ю. Газизьянова. – Самара :СамГАУ, 2025. – 130 с. – ISBN 978-5-88575-780-5. – Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. – URL : <https://e.lanbook.com/book/488636> (дата обращения : 02.10.2025). – Режим доступа : для авториз. пользователей.
 7. Разберг, Б. А. Современный экономический словарь / Б. А. Райзберг, Л. Ш. Лозовский, Е. Б. Стародубцева. – 6-е изд., перераб. и доп. – Москва : ИНФРА-М, 2024. – 512 с. – (Библиотека словарей «ИНФРА-М»). – ISBN 978-5-16-009966-8. – Текст : электронный. – URL : <https://znanium.ru/catalog/product/2136248> (дата обращения: 15.05.2025). – Режим доступа : для зарегистрир. Пользователей.
 8. Сердюк, В. Н. Управленческий учет : учебник / В. Н. Сердюк. — Донецк :ДонНУ, 2023. – 350 с. – ISBN 978-5-9275-2009-1. – Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. – URL : <https://e.lanbook.com/book/380204> (дата обращения : 15.05.2025). – Режим доступа : для авториз. пользователей.
 9. Учет затрат на производство и калькулирование себестоимости продукции (работ, услуг) : учебно-практическое пособие / под ред. Ю. А. Бабаева. – 3-е изд., испр. и доп. – Москва : Вузовский учебник : ИНФРА-М, 2024. – 188 с. – ISBN 978-5-9558-0321-0. – Текст : электронный. – URL : <https://znanium.com/catalog/product/2054990> (дата обращения: 14.05.2025). – Режим доступа : для зарегистрир. Пользователей

Сведения об авторах

Нардина Светлана Александровна, канд. экон. наук, доцент,
sa.nardina@omgau.org.

ЕременкоАлександраЮрьевна, магистрант, ayu.eremenko2117@omgau.org.

Svetlana AlexandrovnaNardina, candidate in Economics, Associate Professor,
sa.nardina@omgau.org.

Alexandra YuryevnaEremenko, Graduate student, ayu.eremenko2117@omgau.org.

СУЩНОСТЬ ОБЩЕПРОИЗВОДСТВЕННЫХ РАСХОДОВ В КОНТЕКСТЕ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА

А.Ю. Еременко, С.А. Нардина

*Омский государственный аграрный университет имени П.А. Столыпина,
г.Омск, Россия*

Проведен всесторонний анализ определений категории «общепроизводственные расходы», данных учеными-экономистами, а также изложенных в нормативно-правовых актах. Дана характеристика общехозяйственным расходом с позиции классификации затрат (по различным признакам). Представлена графически сущность общепроизводственных расходов в контексте бухгалтерского учета.

Ключевые слова: общепроизводственные расходы, классификация затрат, бухгалтерский учет.

A.Y.Yeremenko, S.A. Nardina

THE NATURE OF OVERALL PRODUCTION EXPENSES IN THE CONTEXT OF ACCOUNTING

A comprehensive analysis of definitions of the category «general production costs» provided by economists and set forth in regulatory legal acts is conducted. General business costs are characterized from the perspective of cost classification (based on various criteria). The essence of general production costs in the context of accounting is presented graphically.

Keywords: General production costs, cost classification, accounting.

Каждая коммерческая организация, в ходе своей хозяйственной деятельности несет определенные расходы. Такие расходы подразделяются на затраты, которые напрямую можно отнести на себестоимость производимой продукции, оказываемых услуг или выполняемых работ (например, если списываем муку на выпечку хлеба «Урожайный», то стоимость муки включается в себестоимость только данной готовой продукции). А есть расходы, которые связаны напрямую с производством, но их нельзя сразу отнести на себестоимость производимой готовой продукции, выполняемых работ или оказываемых услуг, и такие расходы в бухгалтерском (управленческом) учете именуется общепроизводственными расходами.

Чтобы понять сущность учёта общепроизводственных расходов, рассмотрим, что собой представляет категория «общепроизводственные расходы» (табл. 1).

Так, исходя из определений, представленных в таблице 1, можно произвести разложение категории «общепроизводственные расходы» на составные части, выделить наиболее значимые моменты, и сформулировать

более полное определение, отображающее все отличительные особенности «общепроизводственных расходов», что представлено на рисунке 1.

Таблица 1 – Определения категории «общепроизводственные расходы»
(составлено автором)

Автор или нормативный документ	Определение
Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский [8]	<i>Общепроизводственные расходы</i> – это расходы, связанные с обслуживанием и управлением производством в целом, а не с изготовлением конкретных видов продукции
Дж. Блэк [3]	<i>Общепроизводственные расходы</i> – это затраты, необходимые для поддержания производственной инфраструктуры и обеспечения бесперебойной работы всех производственных подразделений предприятия
Н.А. Никифорова [5]	<i>Общепроизводственные расходы</i> – это затраты, возникающие в результате выполнения функций управления, обслуживания и организации производственного процесса
Е.В. Никифорова [6]	<i>Общепроизводственные расходы</i> – это затраты, без которых невозможно осуществление процесса производства, но которые непосредственно не участвуют в создании конечного продукта
Е.М. Кобозева [7]	<i>Общепроизводственные расходы</i> – это расходы, которые после распределения включаются в производственную себестоимость продукции, увеличивая ее стоимость и влияя на финансовый результат деятельности организации
Ю.А. Бабаева [9]	<i>Общепроизводственные расходы</i> – это косвенные производственные расходы, которые невозможно прямо отнести на себестоимость конкретного продукта или услуги, и которые аккумулируются на отдельных счетах бухгалтерского учета для последующего распределения
План счетов* [1]	<i>Общепроизводственные расходы</i> – это расходы по обслуживанию основных и вспомогательных производств организации. Это могут быть расходы на содержание и эксплуатацию машин и оборудования, амортизацию, ремонт, страхование, отопление, освещение, аренду и оплату труда обслуживающего персонала

* Плана счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности организаций и Инструкции по его применению, утвержденные Приказом Минфина РФ от 31.10.2000 № 94н (с изменениями и дополнениями от 8 ноября 2010 г.) (далее – План счетов)

Рисунок 1 – Основные описательные элементы категории «общепроизводственные расходы» (составлено автором на основании таблицы 1)

Так, из рисунка 1, мы видим основные «составные части» категории общепроизводственных расходов, которые включают в себя четыре основных блока:

- «Чем являются», описывающий объект бухгалтерского учёта: расходы, косвенные производственные расходы, затраты;
- «Связаны с...», показывающий три аспекта, с которыми связаны общепроизводственные расходы: с обслуживанием и управлением производством в целом, с обслуживанием основных и вспомогательных производств, с обеспечением бесперебойной работы всех производственных подразделений;
- «Не связаны с...», указывающий на аспекты, с которыми нельзя связать общепроизводственные расходы: с изготовлением конкретных видов продукции, с созданием конечного продукта, с прямым отнесением на себестоимость конкретного продукта;
- «Влияют на...», показывающий на что влияют данные расходы: себестоимость готовой продукции, работ, услуг, финансовый результат.

Рисунок 1 демонстрирует, что общепроизводственные расходы – это комплекс косвенных затрат, направленных на поддержание производственного процесса, которые в конечном итоге влияют на себестоимость продукции и финансовое состояние организации.

Что бы ещё более глубоко раскрыть сущность общепроизводственных расходов, мы, изучив работы таких авторов как Е.В. Никифоровой [6], С.Н. Петренко [2], Н.А. Головиной [4], на рисунке 2 представили классификацию данных расходов на основании классификации затрат по различным признакам.

Рисунок 2 – Классификация общепроизводственных расходов в рамках классификации затрат (составлено автором)

Таким образом составленные схемы (рис. 1 и 2), дают нам возможность всесторонне и наглядно раскрыть сущность общепроизводственных расходов.

Рисунок 3 систематизируют ключевые характеристики взаимосвязи и особенности этой категории затрат, что способствует более глубокому пониманию их роли в организации производственного процесса и формировании себестоимости продукции, работ и услуг.

Так, благодаря структурированной визуализации (рис. 3) становится очевидным, что собой представляют общепроизводственные расходы, с чем они связаны, как влияют на экономические результаты организации и обеспечивают эффективное управление производства в целом.

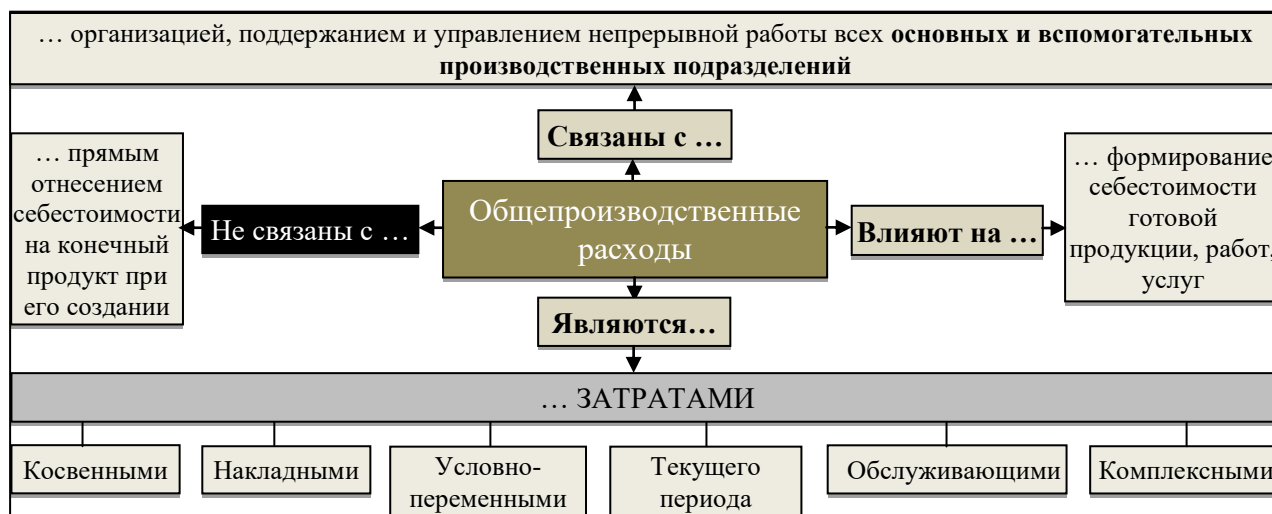

Рисунок 3 – Сущность общепроизводственных расходов (составлено автором)

Таким образом, мы можем дать наиболее полное определение категории «общепроизводственные расходы» в контексте бухгалтерского учета. *Общепроизводственные расходы* – это комплексные, обслуживающие затраты текущего периода, которые можно охарактеризовать как косвенные, накладные и условно-переменные, связанные с организацией, поддержанием и управлением непрерывной работы всех основных и вспомогательных производственных подразделений, но не связанные с прямым отнесением себестоимости на конечный продукт при его создании и в последствии влияющие на формирование полной себестоимости готовой продукции, работ, услуг.

В заключение подчеркнем: несмотря на косвенный характер, общепроизводственные расходы оказывают значительное влияние на итоговую себестоимость готовой продукции, работ и услуг. Именно поэтому важным этапом в работе любого бухгалтера становится грамотный выбор базы их распределения. Это решение, принимаемое главным бухгалтером на основе профессионального суждения, должно учитываться специфика организации и обеспечение максимально точного и справедливого включения этих затрат в себестоимость.

Библиографический список

1. План счетов бухгалтерского учёта финансово-хозяйственной деятельности организации и Инструкция по его применению : текст с последними изменениями и дополнениями на 8 ноября 2010 г. : Приказ Минфина Российской Федерации от 31 октября 2000 г. №94н. – Текст : электронный // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – Москва, 1992 г. – Загл. с титул.экрана. – URL:

- https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12508/0463b359311ddd b34a4b799a3a5c57ed0e8098ec/ (дата обращения: 05.10.2025).
2. Бухгалтерский учет : учебное пособие / С. Н. Петренко, Н. А. Проданова, Н. В. Секирина [и др.]. – Донецк :ДонНУЭТ имени Туган-Барановского, 2024. – 363 с. – Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. – URL : <https://e.lanbook.com/book/481787> (дата обращения : 07.10.2025). – Режим доступа : для авториз. пользователей.
 3. Блэк, Дж. Экономика : Толковый словарь / Дж. Блэк ; под общей редакцией д. э. н. И. М. Осадачая. – Москва : ИНФРА-М, 2000 – ISBN 5-16-000104-2. – Текст : электронный – URL : https://dic.academic.ru/dic.nsf/econ_dict/6078 (дата обращения : 04.05.2025). – Режим доступа : свободный.
 4. Головина, Н. А. Основы бухгалтерского учета : учебное пособие /Н. А. Головина, О. А. Халтурина ; Новосиб. гос. ун-т экономики и управления. – Новосибирск : НГУЭУ, 2023. – 212 с. – ISBN 978-5-7014-1104-1. – Текст : электронный. – URL: <https://znanium.ru/catalog/product/2186131> (дата обращения: 07.05.2025). – Режим доступа: по подписке.
 5. Никифорова, Н. А. Контроллинг эффективности бизнеса : учебник / С.Н. Миловидова, Н.А. Никифорова, Т.Б. Иззука ; под общ.ред. Н.А. Никифоровой. – Москва : ИНФРА-М, 2025. – 284 с. – (Высшее образование). — DOI 10.12737/2162917. – ISBN 978-5-16-020203-7. – Текст : электронный. – URL: <https://znanium.ru/catalog/product/2162917> (дата обращения: 07.06.2025). – Режим доступа: по подписке.
 6. Никифорова, Е. В. Управленческий учет и анализ : учебник / Е. В. Никифорова, О. В. Шнайдер, Л. М. Куприянова ; под общ.ред. О. В. Шнайдер. – Москва : ИНФРА-М, 2025. – 183 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-16-019467-7. – Текст : электронный. – URL : <https://znanium.ru/catalog/product/2178996> (дата обращения : 07.06.2025). – Режим доступа : по подписке
 7. Оценка и оптимизация системы управления производственными затратами на предприятии / Е. М. Кобозева, Е. М. Kobozeva, П. В. Косюк [и др.] // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. – 2024. – № 2 (340). – С. 136-142. – ISSN 2410-3683. – Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. – URL : <https://e.lanbook.com/journal/issue/361208> (дата обращения : 30.09.2025). – Режим доступа : для авториз. пользователей.
 8. Разберг, Б. А. Современный экономический словарь / Б. А. Райзберг, Л. Ш. Лозовский, Е. Б. Стародубцева. – 6-е изд., перераб. и доп. – Москва : ИНФРА-М, 2024. – 512 с. – (Библиотека словарей «ИНФРА-М»). – ISBN 978-5-16-009966-8. – Текст : электронный. – URL : <https://znanium.ru/catalog/product/2136248> (дата обращения: 15.05.2025). – Режим доступа : для зарегестрир. пользователей
 9. Учет затрат на производство и калькулирование себестоимости продукции (работ, услуг) : учебно-практическое пособие / под ред. Ю. А.

Бабаева. – 3-е изд., испр. и доп. – Москва : Вузовский учебник : ИНФРА-М, 2024. – 188 с. – ISBN 978-5-9558-0321-0. – Текст : электронный. – URL : <https://znanium.com/catalog/product/2054990> (дата обращения: 14.05.2025). – Режим доступа : для зарегистрир. пользователей.

Сведения об авторах

Нардина Светлана Александровна, канд. экон. наук, доцент,
sa.nardina@omgau.org.

Еременко Александра Юрьевна, магистрант, ayu.eremenko2117@omgau.org.

Svetlana Alexandrovna Nardina, candidate in Economics, Associate Professor,
sa.nardina@omgau.org.

Alexandra Yuryevna Eremenko, Graduate student, ayu.eremenko2117@omgau.org.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ САНКЦИИ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ФИНАНСОВО-ХОЗЯЙСТВЕННУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОМПАНИЙ

В.В. Завадская, И.С. Шерстобитова

*Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Омский филиал, г. Омск, Россия*

В статье исследуется влияние экономических санкций, введенных против Российской Федерации с 2022 по 2025 года на финансово-хозяйственную деятельность компаний. Проанализирована эволюция санкционного давления, ключевые ограничительные меры и их последствия, включая проблемы с ликвидностью, разрыв цепочек поставок, технологическое отставание и потерю рынков сбыта. Рассмотрены ответные меры государства и стратегии адаптации бизнеса и основные трудности, с которыми столкнулись российские предприятия, и определены ключевые направления их трансформации в новых экономических условиях.

Ключевые слова: экономические санкции, финансово-хозяйственная деятельность, ответные меры, контрсанкции, адаптация бизнеса

V.V. Zavadskaya, I.S. Sherstobitova

ECONOMIC SANCTIONS AND THEIR IMPACT ON THE FINANCIAL AND BUSINESS ACTIVITIES OF COMPANIES

The article examines the impact of economic sanctions imposed against the Russian Federation from 2022 to 2025 on the financial and economic activities of companies. The evolution of sanctions pressure, key restrictive measures and their consequences, including liquidity problems, disruption of supply chains, technological lag and loss of sales markets, are analyzed. The government's response measures and business adaptation strategies are considered, as well as the main difficulties faced by Russian enterprises, and the key directions of their transformation in the new economic conditions are identified.

Keywords: economic sanctions, financial and economic activities, retaliatory measures, countersanctions, business adaptation

Экономические санкции являются предметом внешней политики и рычагом давления одной страны на другую для совершения определенных действий. Целенаправленные ограничительные меры, будь то заморозка активов, торговое эмбарго или персональные ограничения призваны оказывать давление на правительство, но в итоге под давлением оказывается бизнес.

С 2022 года Россию накрыла очередная волна санкций после начала специальной военной операции. Странами Европейского союза были введены санкции против 351 депутата Государственной Думы, заморозка активов на сумму более 300 млрд. долл. ограничение доступа к рынкам капитала для

российских властей, Банка России, крупных банков и нефтяных компаний, запрет проведения различных бизнес-операций с новыми присоединенными территориями РФ, запрет на ведение бизнеса со списком крупных российских промышленных компаний и экспорт технологий для военно-промышленного и аэрокосмического комплекса, запрет на импорт российской нефти, газа и угля, закрытие воздушного пространства странами ЕС, США, Канады для всех российских воздушных судов, запрет россиянам на инвестиции, поставки, открытие криптокошельков и отключение российских банков от международной системы SWIFT. В 2023 году страны G7 ввели потолок цен на российскую нефть, увеличили список запрещенных для экспорта товаров промышленного назначения, люксовых товаров и химикатов, страны ЕС и США начали вводить вторичные санкции против компаний и судов в третьих странах, которые ранее помогали РФ обходить ограничения, и начали активно работать над законодательными основами для конфискации замороженных активов ЦБ РФ с целью их дальнейшего использования для восстановления Украины. Санкции 2024 года были направлены на подрыв производства ВПК и ликвидацию «лазеек» в финансовых отношениях – усилены механизмы контроля за соблюдением потолка цен на нефтепродукты, увеличены санкционные списки компаний и стран-поставщиков комплектующих ВПК РФ, ЕС был принят законодательный акт, позволяющий использовать прибыль от замороженных активов ЦБ РФ для финансирования военной помощи Украине и расширен пакет персональных санкций. На 2025 год санкционное давление продолжает ужесточаться – ведутся активные юридические дискуссии о полной конфискации замороженных активов ЦБ РФ для передачи их ВСУ, рассматривается вопрос о полном запрете на импорт сжиженного природного газа, о запрете на сотрудничество по обогащению урана, ужесточение санкций против IT-сектора и лиц, причастных к кибератакам, и усилении контроля за цепочками поставок через третьи страны, что делает обход санкций еще более дорогим и рискованным [8].

Санкции против России сформировали новую, изолированную экономическую реальность и образовали комплекс взаимосвязанных проблем. Со стороны финансового состояния компаний это обвал выручки из-за введенных эмбарго и отказа от международных покупателей, ухудшение ликвидности ввиду ограничения доступа к денежным средствам из-за заморозки активов, колебание курса и обесценивание национальной валюты напрямую повлияли на снижение стоимости активов, рост стоимости заемного капитала, снижение международных кредитных рейтингов, резкая волатильность обменных курсов. Со стороны хозяйственной деятельности: разрывы цепочек поставок, остановки производства, потери рынков сбыта, проблемы с логистикой и инфляция издержек. В подтверждение в ноябре 2023 года проводился опрос «Последствия введения санкций для российского бизнеса» [7], участие в котором приняли 55 компаний, 83,3% относятся к категории крупного бизнеса. На то что экономические санкции усложнили ведение бизнеса ответили положительно 48,1% компаний и 13% затруднились

ответить. На рисунке 1 можно ознакомиться с тем как респонденты ответили на влияние санкций:

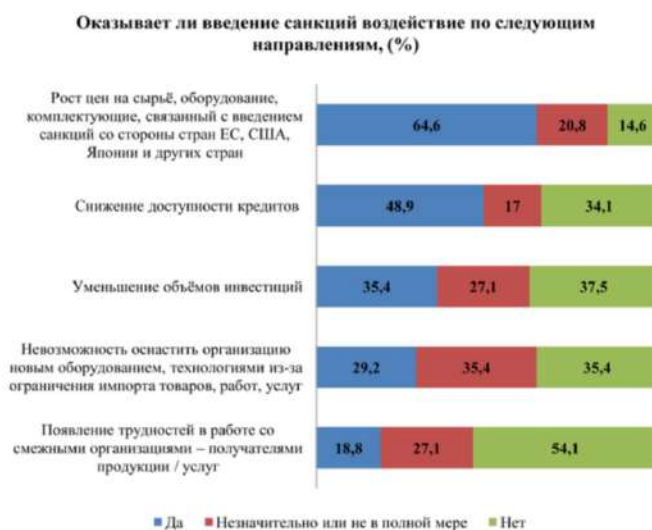

Рисунок 1– Влияние санкций по направлениям

Критичным стал рост цен на сырьё и оборудование, снижение доступности кредитования, сложность в покупке продукции и услуг. Появляется необходимость смены логистики поставок, снижение спроса и как следствие выручки на выпускаемую продукцию и услуги, при том у 40% нет возможности импортозамещающего продукта. Санкции заставляют расширять предприятия или сменить курс на иной вид продукции. Проблемы затронули вопросы численности работников, изменения кадровой политики, а также снижения размеров «социальных пакетов». Более половины, 55% респондентов указали о необходимости государственной поддержки по снижению фискальной нагрузки. Давление санкций также повлекли репутационный ущерб компаний, утечка мозгов из страны, технологические отставания, снижение инвестиционной привлекательности и необходимость переориентации экономики.

Со стороны государства были предприняты и ответные меры для стран-сакционеров, и отдельные меры поддержки российского бизнеса [5]. Первые ответные меры, которые были введены сразу после первых санкций в 2022 году, затрагивают запреты на импорт и экспорт для снижения оттока капитала и поддержки отечественных производителей [3]. Но для избежания дефицита товаров введена мера для параллельного импорта. Сельскохозяйственная продукция попала под ограничения на экспорт [1]. В 2024 году было расширение торгового эмбарго. К финансовым мерам для экспортеров ввели: требование продавать значительную часть валютной выручки на внутреннем рынке, чтобы поспособствовать поддержанию курса рубля, жесткий контроль за валютными операциями, особенно в недружественные страны и контроль за выводом активов для предотвращения саботажа и сохранения производства. Контрсанкции, направленные на стимулирование выхода из-под действия иностранного права, включают запрет на транзакции с санкционными активами,

персональные контрсанкции на иностранные физические и юридические лица, в отношении которых вводятся ответные меры в виде запретов на въезд, арест активов и блокировка счетов, смена юрисдикции и деофшоризация [2]. Для поддержки экономики и импортозамещения запущены и финансируются программы льготного кредитования для предприятий, запускающих новые производства взамен ушедших иностранных компаний, введены бессрочные разрешения на строительство, упрощены процедуры регистрации новых бизнес-субъектов, предоставляются льготы для IT-сектора. На 2025 год сохраняются тренды по сохранению основных запретов и продолжается борьба с обходом санкций, усиление таможенного и валютного контроля, политика импортозамещения, развитие собственной финансовой инфраструктуры СПФС и национальной системы карт «Мир», углубление экономических связей со странами Азии, Ближнего Востока, Африки и Латинской Америки как альтернатива рынкам недружественных стран.

Экономические проблемы, нестабильность, перемены и новые реалии заставляют компании разрабатывать различные стратегии и инструменты адаптации к новым условиям. Перемены затрагивают все аспекты деятельности бизнеса – от операционных процессов до финансовой инфраструктуры. Многие компании были вынуждены перестроить свои бизнес-модели и выйти на новые рынки, что включает поиск местных поставщиков, вертикальную интеграцию и запуск собственных линий по производству ранее закупаемых комплектующих, партнерство со странами-партнерами, адаптацию продукции под требования и стандарты новых потребителей [4]. Компании также отказались от непрофильных или уязвимых активов. Финансовая устойчивость бизнеса стала первостепенным приоритетом, требующим пересмотра проведения финансовых операций, который включает массовый отказ от доллара и евро в пользу национальных валют стран-партнеров в международных контрактах, ввод взаимных требований и обязательств компаний без перевода валюты, досрочное погашение или реструктуризация внешних долгов перед кредиторами недружественных стран, активное привлечение финансирования на внутреннем рынке, в том числе через облигационные займы, и подключение к национальным и транснациональным системам передачи финансовых сообщений, например СПФС в России и CIPS в Китае. С юридической стороны в ряде случаев необходима юридическая реструктуризация холдингов, которая включает вывод активов и создание новых юридических лиц в нейтральных странах для работы с международными партнерами и постоянный мониторинг изменений в санкционном законодательстве недружественных стран.

Санкции, введенные против России, сформировали новую, изолированную экономическую реальность, оказав негативное воздействие на финансовое состояние компаний. В ответ государственная политика вводит меры по созданию постоянной системы управления экономикой в условиях конфронтации. Компании вынуждены разработать и реализовать многоплановые стратегии адаптации. Санкционное давление стало катализатором структурной перестройки российской экономики. Успешность дальнейшего развития компаний в этих условиях будет напрямую зависеть от

их способности к гибкости, инновациям и эффективной интеграции в формирующуюся новую архитектуру глобальных экономических связей, альтернативную западной [6].

Библиографический список

1. Об экспортном контроле: Федер. закон от 18.07.1999г. № 183-ФЗ: принят Гос. Думой 22.06.1999 г.: одобрен Советом Федерации 02.07.1999 г.: [ред. от 26.03.2022 г.][Электронный ресурс]: режим доступа –
URL:https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_23850/
2. О специальных экономических мерах и принудительных мерах: Федер. закон от 30 декабря 2006 г. № 281-ФЗ: принят Гос. Думой 22.12.2006 г.: одобрен Советом Федерации 27.12.2006 г.: [ред. от 09.08.2024 г.] [Электронный ресурс]: режим доступа –
URL:https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64883/
3. Об особом порядке осуществления (исполнения) отдельных видов сделок (операций) между некоторыми лицами: указ Президента РФ от 08.09.2022 № 618[Электронный ресурс]:режим доступа –
URL:https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_426257/
4. Адаптация российских промышленных компаний к санкциям: первые шаги и ожидания: докл. к XXIV Ясинской (Апрельской) междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 2023 г. / Ю. В. Симачев. А. А. Яковлев, В. В. Голикова и др.: Нац. исслед. ун-т. «Высшая школа экономики». – М. Изд. дом Высшей школы экономики, 2023 – 38 с.
5. Антисанкционные меры 2022–2025 // Гарант URL: <https://base.garant.ru/57750630/> (дата обращения: 03.10.2025).
6. Потемкин, А. С. Санкции против России: экономические последствия, стратегии адаптации и перспективы международных отношений / А. С. Потемкин // Экономическая безопасность. 2024. Т. 7, № 7. С. 1947–1970.
7. Результаты опроса «Последствия введения санкций для российского бизнеса» // РСПП URL:<https://rspp.ru/activity/analytics/rezultaty-oprosa-posledstviya-vvedeniya-sanktsiy-dlya-rossiyskogo-biznesa/> (дата обращения: 01.10.2025).
8. Санкции против России в 2025 году: список, влияние, ответ Москвы // МЕХС Блог URL: <https://blog.mexs.com/ru/sancii-na-rossiyu-2025/> (дата обращения: 04.10.2025).

Сведения об авторах

Завадская Вера Владимировна, старший преподаватель кафедры «Финансы и учет», vzvavadskaya@mail.ru.

Шерстобитова Ирина Сергеевна, студент 4 курса, tomatocha@mail.ru.

Zavadskaya Vera Vladimirovna, Senior Lecturer of the Department of Finance and Accounting vzvavadskaya@mail.ru.

SherstobitovaIrina Sergeevna, 4th year student tomatocha@mail.ru.

ФАКТОРЫ ТРАНСФОРМАЦИИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ СИСТЕМ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ

А.А. Загоренко

*Омский государственный аграрный университет
имени П.А. Столыпина», г. Омск, Россия*

В статье рассматриваются ключевые факторы трансформации продовольственных систем в контексте современных глобальных вызовов. Анализируются основные драйверы изменений, включая климатические изменения, геополитическую нестабильность, цифровизацию, демографические сдвиги и необходимость перехода к устойчивым моделям производства и потребления. Исследуются барьеры трансформации продовольственных систем и пути их преодоления. Статья обобщает современные научные подходы к изучению продовольственных систем и формулирует рекомендации по их трансформации в условиях глобальных вызовов.

Ключевые слова: продовольственные системы, трансформация, глобальные вызовы, продовольственная безопасность, устойчивое развитие, барьеры трансформации, цифровизация сельского хозяйства.

A.A. Zagorenko

FACTORS OF TRANSFORMATION OF FOOD SYSTEMS IN THE CONTEXT OF GLOBAL CHALLENGES

Omsk State Agrarian University named after P.A. Stolypin

The article examines the key factors of the transformation of food systems in the context of modern global challenges. The main drivers of change are analyzed, including climate change, geopolitical instability, digitalization, demographic shifts, and the need to transition to sustainable production and consumption models. The barriers of transformation of food systems and ways to overcome them are investigated. The article summarizes modern scientific approaches to the study of food systems and formulates recommendations for their transformation in the context of global challenges.

Keywords: food systems, transformation, global challenges, food security, sustainable development, barriers to transformation, digitalization of agriculture.

Современные продовольственные системы находятся в состоянии глубокого парадигмального кризиса, требующего фундаментальной трансформации подходов к производству, распределению и потреблению продовольствия. По оценкам Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО), экономические издержки дисфункций пищевых систем превышают 10 триллионов долларов ежегодно[16]. При этом к 2030 году численность населения мира достигнет 8,6 миллиарда человек, а к 2050

году – 9,7 миллиарда, что потребует увеличения производства продовольствия [2].

Трансформация продовольственных систем представляет собой комплексный процесс изменения структур, практики отношений в цепочках создания ценности продовольствия с целью достижения продовольственной безопасности, улучшения питания и обеспечения устойчивости к экологическим и социально-экономическим потрясениям [6]. Данный процесс определяется множеством взаимосвязанных факторов – от климатических изменений и технологических инноваций до геополитических конфликтов и изменения потребительских предпочтений.

Изменение климата представляет собой двойную угрозу для продовольственных систем: оно одновременно негативно влияет на сельскохозяйственное производство и само усугубляется деятельностью агропродовольственного сектора. Агропродовольственные системы производят около одной трети всех глобальных выбросов парниковых газов и потребляют большую часть всех запасов пресной воды [3].

Уменьшение биоразнообразия дополнительно снижает устойчивость сельскохозяйственных экосистем, лишая их естественных механизмов защиты от вредителей и болезней [13].

Геополитическая напряженность всё больше влияет на глобальную торговлю продовольствием и ключевыми агрономическими ресурсами [7]. Конфликты и формирование изолированных политических блоков создают фрагментацию глобальной торговой сети.

Экономическое неравенство является структурной причиной продовольственной небезопасности [8]. Исследования показывают, что люди, живущие в странах с высоким индексом Джини, имеют на 33 процентных пункта более высокую вероятность испытывать серьезную продовольственную небезопасность [12].

Цифровые технологии обладают значительным потенциалом для повышения эффективности, справедливости и экологической устойчивости в продовольственных системах [17].

Искусственный интеллект становится незаменимым инструментом в предотвращении продовольственного мошенничества и обеспечении безопасности пищевых продуктов. Технология блокчейн революционизирует отслеживание и проверку продовольственных продуктов от фермы до потребителя, обеспечивая прозрачность, неизменяемость записей и возможность быстрой идентификации источника в случае проблем [10]. Точное земледелие с использованием дронов, датчиков и интернета вещей способствует повышению эффективности сельскохозяйственных практик [15].

Однако внедрение цифровых технологий в сельском хозяйстве сталкивается с рядом барьеров, включая высокую стоимость технологий, недостаток цифровых навыков у фермеров, отсутствие адекватной инфраструктуры (особенно интернет-подключения в сельских районах).

Трансформация продовольственных систем требует фундаментального сдвига в моделях потребления в сторону здоровых рационов. Международные

принципы устойчивого развития продовольственных систем включают семь ключевых компонентов:

1. Обновляемость (Renewability) – использование возобновляемых ресурсов и практик, снижающих выбросы парниковых газов.

2. Устойчивость (Resilience) – способность адаптироваться к климатическим изменениям и другим шокам.

3. Здоровье (Health) – обеспечение питательной, безопасной и доступной пищи для всех слоев населения.

4. Справедливость (Equity) – обеспечение справедливого доступа к ресурсам и возможностям.

5. Разнообразие (Diversity) – поддержание биологического и культурного разнообразия.

6. Инклюзивность (Inclusion) – участие всех заинтересованных сторон, включая мелких производителей и уязвимые группы.

7. Связность (Connectivity) – создание коротких цепочек поставок и связей между городом и деревней.

Пандемия COVID-19 и другие недавние кризисы подчеркнули важность устойчивых местных продовольственных систем [14]. Местные продовольственные системы особенно важны в ситуациях, когда глобальные цепочки поставок нарушены. Они не только обеспечивают продовольственную безопасность, но также поддерживают местные экономики и сокращают углеродный след.

Текущие данные показывают растущее потребительское предпочтение к местным продуктам питания, обусловленное восприятием более высокого качества, свежести и этичного производства [4].

Инфраструктура, поддерживающая местные продовольственные сети, становится более сложной, включая онлайн-платформы, соединяющие фермеров напрямую с потребителями, и региональные продовольственные хабы [11].

Государственное регулирование играет ключевую роль в преодолении барьеров и согласовании целей, задач и методов трансформации продовольственных систем. Для успешной трансформации необходимо последовательное внесение политических изменений, которые обеспечат согласованную работу всей системы производства и распределения продовольствия [5].

Многоуровневое управление необходимо в разных масштабах — от местного до международного. Территориальное управление особенно важно для обеспечения того, чтобы продовольственные системы отвечали местным потребностям, приоритетам и контексту [9].

В условиях геополитических вызовов государственные регуляторные меры включают развитие альтернативных торговых маршрутов, создание резервных фондов и использование гибких экономических инструментов [1]. Россия, адаптируясь к санкционному давлению, реализует стратегию диверсификации торговых партнеров и развития национального агропродовольственного комплекса.

Трансформация агропродовольственных систем является фундаментальной предпосылкой для более широких трансформаций устойчивого развития и для окончательного достижения ЦУР [9].

Основные выводы исследования:

Климатические изменения, геополитическая нестабильность, цифровизация, демографические сдвиги и изменение потребительских предпочтений создают беспрецедентное давление на продовольственные системы и одновременно открывают возможности для их трансформации.

Барьеры трансформации носят системный характер и включают институциональные, экономические, технологические, социально-культурные, экологические и информационные препятствия, требующие комплексных решений.

Государство играет ключевую роль в координации трансформации, перепрофилировании поддержки, создании благоприятной регуляторной среды и обеспечении продовольственного суверенитета в условиях геополитических вызовов.

Несмотря на геополитическую фрагментацию, трансформация продовольственных систем требует международного сотрудничества на основе принципов устойчивого развития и интеграции с Целями устойчивого развития ООН.

Цифровые технологии (ИИ, блокчейн, IoT, точное земледелие) предлагают инновационные решения для повышения эффективности, прозрачности и устойчивости продовольственных систем, но их внедрение требует преодоления барьеров доступности и развития цифровых компетенций.

Укрепление местных продовольственных систем и коротких цепочек поставок повышает устойчивость к глобальным шокам и способствует достижению продовольственной безопасности.

Преобразование продовольственных систем требует не постепенных улучшений, а глубоких преобразований, которые предполагают пересмотр связей между продовольственными системами, благополучием человека и природной средой. Успех трансформации зависит от сотрудничества между правительствами, частным сектором, гражданским обществом и местными сообществами.

Библиографический список

1. Развитие отраслевого аграрного рынка для обеспечения устойчивости продовольственных систем / О. В. Шумакова, О. Н. Крюкова, А. А. Дегенгардт, Е. С. Осипенко. Омск : Омский государственный аграрный университет имени П.А. Столыпина, 2024. 83 с. – ISBN 978-5-907872-88-2. – EDN SYEIIХ.
2. Репьева А.М. Урбанизация и ее значение для АПК сельского хозяйства / А.М. Репьева // Аграрный научный журнал. 2019. № 12. С.110–112. – DOI 10.28983/asj.y2019i12pp110-112.
3. Agriculture and Food Systems: Threatened by Climate Change // Ontario Farmland Trust. 2025. URL: <https://ontariofarmlandtrust.ca> (дата обращения: 05.10.2025).

4. Building Resilience in Agrifood Supply Chains // Quantis. 2025.– URL:<https://www.bcg.com> (датаобращения: 05.10.2025).
5. Food systems governance is the process//FAO.2024.– URL:<https://www.fao.org>(датаобращения: 05.10.2025).
6. FoodSystemsTransformation//UNDP.2022.– URL:<https://www.undp.org> (датаобращения: 05.10.2025).
7. GeopoliticalCrisisandTradeinAgriculturalProducts//EurasianResearch.– 2022.– URL:<https://www.eurasian-research.org> (датаобращения: 05.10.2025).
8. Growth is not enough: solving the global food security crisis // Taylor & Francis. 2023.– URL:<https://care.org.gt>.(датаобращения: 05.10.2025).
9. Localizing the SDGs: Agrifood systems transformation // IISD. – 2023.– URL:<https://www.iisd.org>(датаобращения: 05.10.2025).
- 10.Rajput D. Blockchain technology in the food supply chain / D.Rajput, R.Pavankumar, P. Adhikari// RSC. 2025.№ 3. С.930–946.– DOI 10.1039/D5FB00065C.
- 11.Resilient LocalFood SupplyChainsAlliance // UNFood SystemsHub. – 2022.– URL:<https://www.unfoodsystemshub.org> (датаобращения: 05.10.2025).
- 12.Roleofincomeinequalityinshapingoutcomesonindividualfoodsecurity//FAO.2023. – URL:<https://www.fao.org> (датаобращения: 05.10.2025).
- 13.Solutions for restoring Europe's agricultural ecosystems // EEA. 2024– URL: <https://www.eea.europa.eu> (датаобращения: 05.10.2025).
- 14.Sperling F. Toward resilient food systems after COVID-19/F. Sperling, P. Havlik, M. Denisand others // PMC. 2021. – DOI 10.1016/j.crsust.2021.100110.
- 15.The digital transformation ofagriculture and food systems// OECD. 2022.– URL:<https://www.oecd.org>(датаобращения: 05.10.2025).
- 16.Thepathforwardonglobalfoodsystemtransformation//IFPRI.2024. – URL:<https://www.ifpri.org> (датаобращения: 05.10.2025).
- 17.Vahdanjoo M. Digital transformation of the agri-food system / M. Vahdanjoo, C. Sørensen, M. Nørremark // ScienceDirect. 2025. V. 12, № 6. С.110–112. – DOI10.1016/j.cofs.2025.101287.

Сведенияобавторах

Загоренко Анастасия Александровна, ассистент кафедры менеджмента и маркетинга, aa.zagorenko@omgau.org.

Zagorenko Anastasia Aleksandrovna, Assistant of the Department of Management and Marketing, aa.zagorenko@omgau.org.

Благодарности: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда №24-28-20382 (<https://rscf.ru/project/24-28-20382/>).

АНАЛИЗ ВЫПОЛНЕНИЯ ПЛАНА ФИНАНСОВО-ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УЧРЕЖДЕНИЯХ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

М.В. Зайцева, А.А. Ремизова

*Омский государственный аграрный университет
имени П.А. Столыпина», г. Омск, Россия*

В данной статье рассмотрена роль планирования финансово-хозяйственной деятельности в учреждениях здравоохранения, даны различные определения понятию «анализ финансово-хозяйственной деятельности», представлены цель, задачи, структура и источники информации формирования плана документа. В ходе исследования описаны этапы подготовки и порядок формирования плана финансово-хозяйственной деятельности. Предложено внедрение аналитического отчета, который может служить источником оперативной информации по исполнению плана доходов и принятия своевременных управленческих решений.

Ключевые слова: финансово-хозяйственная деятельность, анализ, план финансово-хозяйственной деятельности, учреждения здравоохранения, исполнение плана доходов.

M.V. Zaytseva, A.A. Remizova

ANALYSIS OF FINANCIAL AND ECONOMIC ACTIVITIES IN HEALTHCARE INSTITUTIONS

This article examines the role of planning financial and economic activities in healthcare institutions, provides various definitions of the concept of "analysis of financial and economic activities", presents the purpose, objectives, structure and sources of information for the formation of a document plan. The study describes the stages of preparation and the procedure for forming a financial and economic activity plan. It is proposed to implement an analytical report that can serve as a source of operational information on the implementation of the revenue plan and timely management decisions.

Keywords: financial and economic activity, analysis, financial and economic activity plan, healthcare institutions, revenue plan implementation.

Как отмечает в своей работе «Планирование финансово-хозяйственной деятельности государственных учреждений» Монгуш О.Н. [1], планирование играет ключевую роль в обеспечении эффективного функционирования учреждений здравоохранения, так как помогает эффективно управлять ресурсами и контролировать расходы. Дополняют данное утверждение Черников Ф.И. и Дидишев И.А. [2], которые считают, что анализ финансово-хозяйственной деятельности является одним из важнейших условий

успешного управления финансами. Кузнецова Е.С. и Столярова А.Н. [3] считают, что грамотное составление плана финансово-хозяйственной деятельности является важнейшим условием повышения эффективности управления и определения состояния финансовой системы учреждения. Галкина Е.В.[4] говорит о том, что планирование финансово-хозяйственной деятельности в комбинации с другими видами анализа позволяет создать эффективную систему управленческого учета учреждения.

В литературе встречаются различные определения «анализа финансово-хозяйственной деятельности», основные из них представлены в табл. 1.

Таблица 1 – Определения понятия

Авторы, источники информации	Определение
Гавриш П.Т., Бубновская Т.В. [5, С. 3]	<i>Анализ финансово-хозяйственной деятельности</i> – совокупность методов, которые позволяют последовательно оценить эффективность использования нефинансовых и финансовых активов, провести анализ финансового состояния учреждения и оценить результаты его деятельности.
Черников Ф.И., Дидишев И.А. [2, С. 143]	<i>Анализ финансово-хозяйственной деятельности</i> – совокупность аналитических процедур, которые используются для определения финансово-хозяйственного состояния предприятия.
Галкина Е.В. [4, С. 260]	<i>Анализ финансово-хозяйственной деятельности</i> – существенная область теории и практики экономического анализа и управления в целом.
Беликова Д.А., Хохлова И.Г. [6, С. 329]	<i>Анализ финансово-хозяйственной деятельности</i> – совокупность методов, которые позволяют получить основные и наиболее информативные показатели финансового состояния учреждения, его доходов и расходов, прибылей и убытков.

Анализ финансово-хозяйственной деятельности является одним из инструментов, с помощью которого лицо, принимающее решение, может выявить факторы, которые оказывают значительное влияние на изменение экономического состояния организации за анализируемый период. Кроме того, план-факт анализ является одним из инструментов для проведения обоснованного и эффективного планирования деятельности учреждения, а также инструментом контроля достижимости целевых показателей, утверждённых Министерством здравоохранения. Исходя из этого, анализ финансово-хозяйственной деятельности можно разбить на два блока: внешний и внутренний (рис. 1).

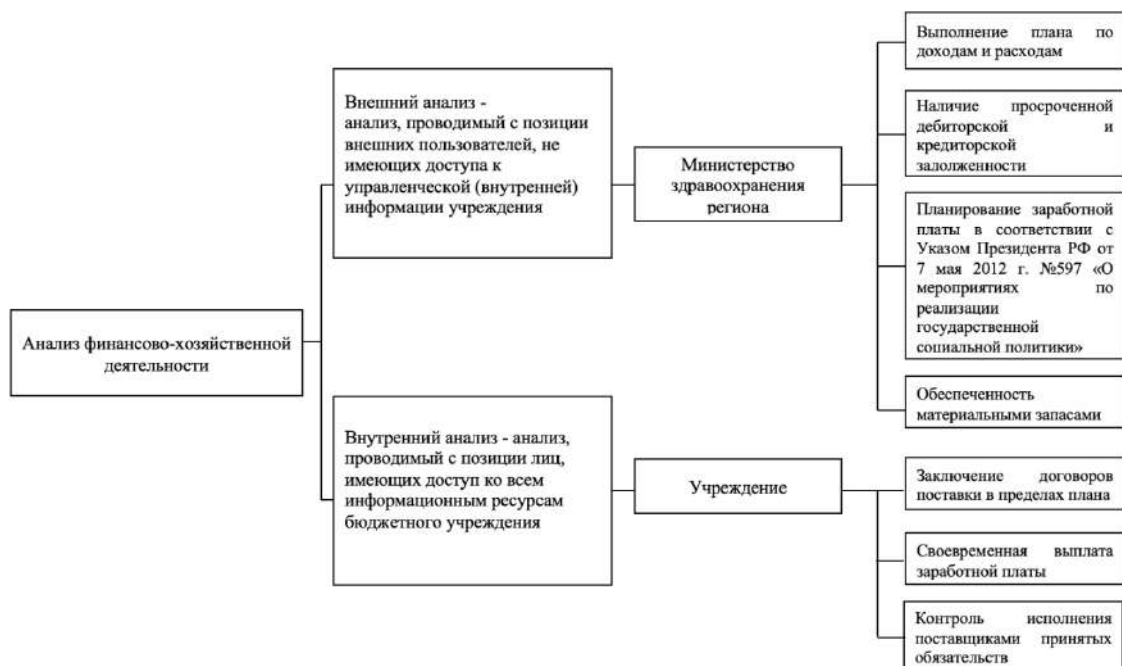

Рисунок 1 – Виды анализа финансово-хозяйственной деятельности[Составлено автором]

Традиционно для анализа деятельности бюджетные учреждения здравоохранения используют показатели, которые характеризуют выполнение плана финансово-хозяйственной деятельности и государственного задания [7].

Определение плана финансово-хозяйственной деятельности, цель, задачи и источники информации представлены на рисунке 2.

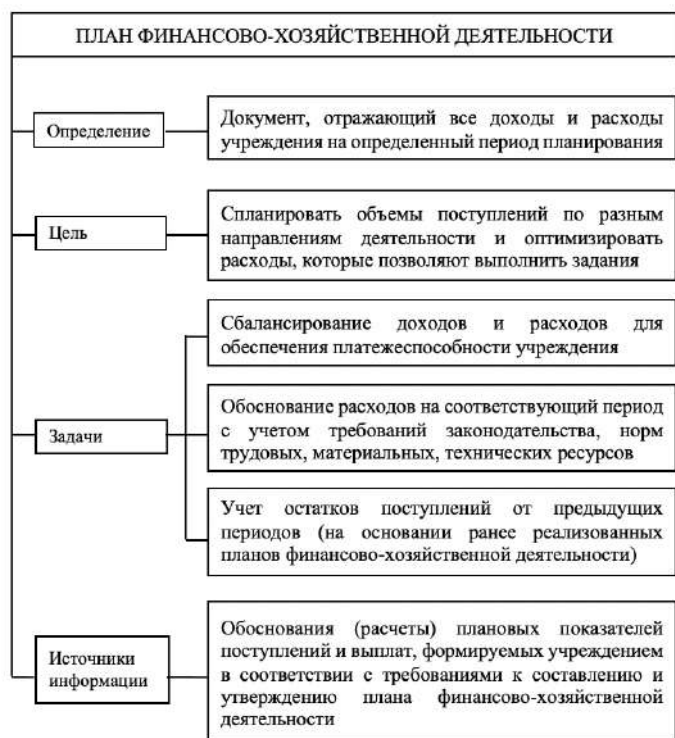

Рисунок 2 – Основные понятия плана финансово-хозяйственной деятельности[Составлено автором]

Бахтина И.В. и Шорноева Ц.Д. [8] называют план финансово-хозяйственной деятельности «живым» документом, который может неоднократно подвергаться корректировкам в течение года.

План финансово-хозяйственной деятельности состоит из трех частей: заголовочная, содержательная и оформляющая части (рис. 3).

Рисунок 3 – Структура плана финансово-хозяйственной деятельности[Составлено автором]

Подготовка плана финансово-хозяйственной деятельности в учреждениях здравоохранения состоит из четырех этапов (рис.4).

Рисунок 4 – Этапы подготовки плана финансово-хозяйственной деятельности[Составлено автором на основе 4]

План составляется и утверждается на очередной финансовый год или на очередной финансовый год и плановый период.

Порядок формирования плана финансово-хозяйственной деятельности в медицинских учреждениях изображен на рисунке 5.

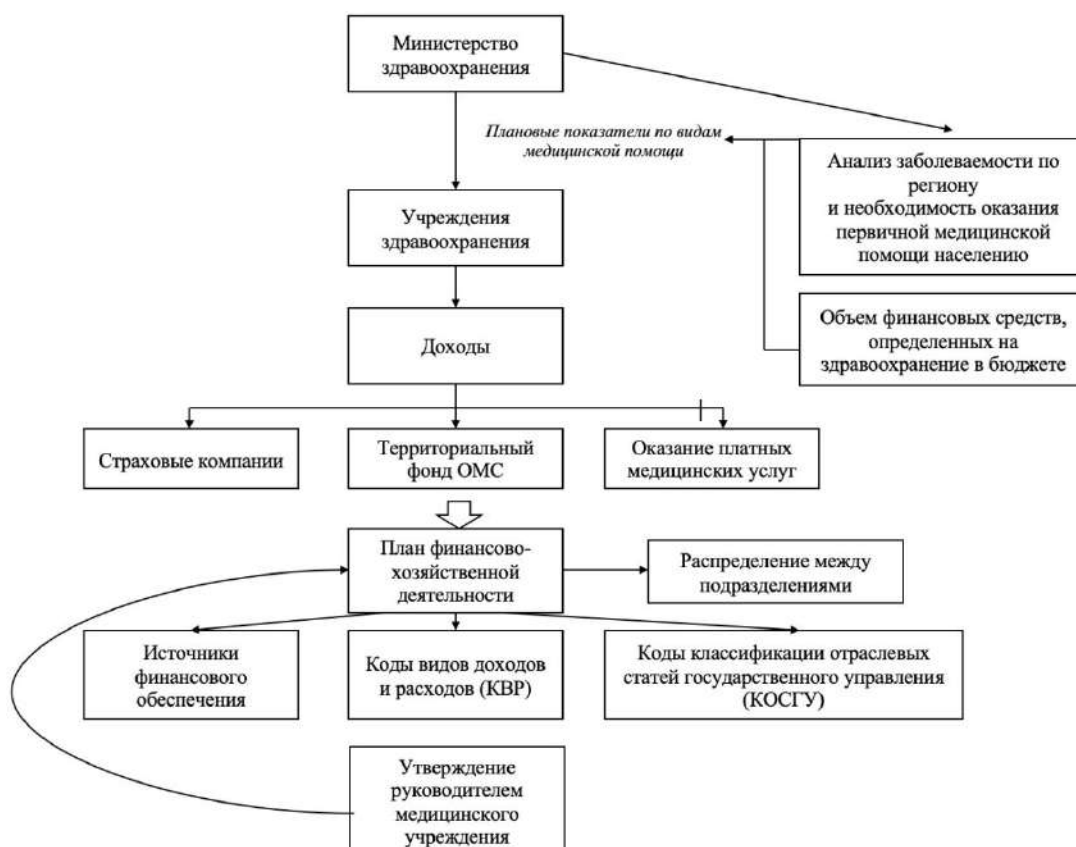

Рисунок 5 – Порядок формирования плана финансово-хозяйственной деятельности медицинского учреждения[Составлено автором]

Процесс планирования объемов медицинской помощи в медицинских учреждениях представлен на рисунке 6.

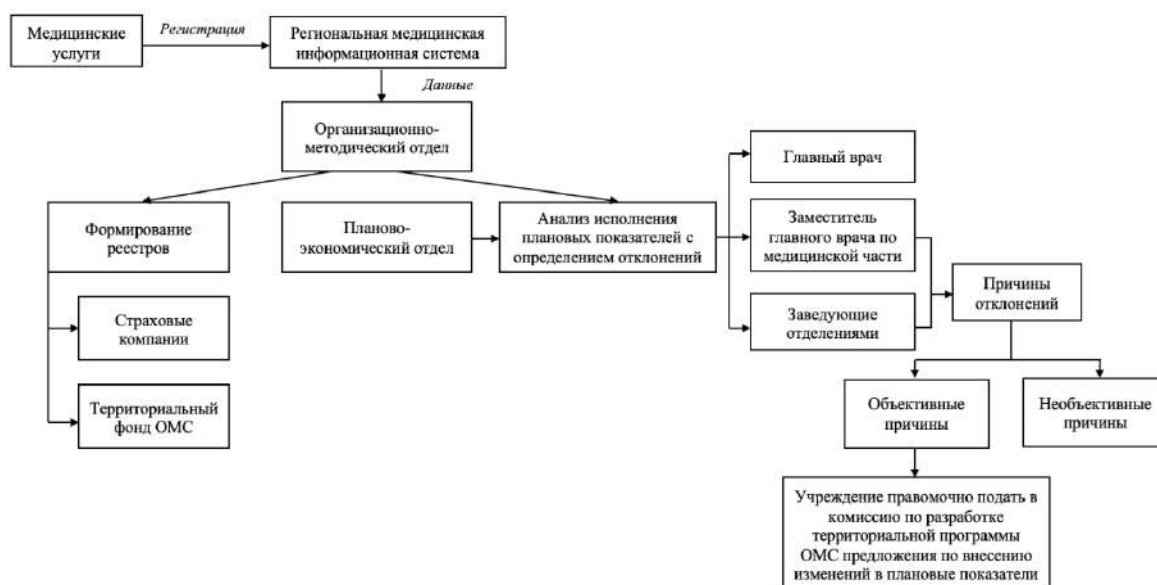

Рисунок 6 – Планирование объемов медицинской помощи[Составлено автором]

С целью усиления контроля за исполнением плана доходов, как основной составляющей плана ФХД, видится необходимым проводить в учреждении мониторинг выполнения плановых показателей по видам медицинской помощи

в разрезе медицинских подразделений ежемесячно с разбивкой на декады для оперативного выявления причин отклонений и их устранения.

Для этого предлагается внедрить в практику формирование данных исполнения показателей по видам и объемам медицинской помощи каждым медицинским подразделением в виде следующего аналитического отчета (рис.7).

Аналитический отчет по исполнению плана финансово-хозяйственной деятельности													
Наименование вида мед.помощи	I декада								II декада				
	план	факт	отклонение	причины	должностно с лицо	рекомендуемое мероприятие по снижению риска невыполнения по казателей	срок выполнения	результат	план	факт	отклонение	причины	должностно с лицо
1. Амбулаторная помощь структурные подразделения терапия и др.													
в том числе:													
- с профилактической целью													
- по заболеванию													
- диспансерное наблюдение													
2. Дневной стационар													
3. Исследования, в том числе по видам													
4. Неотложная помощь													

Рисунок 7 – Скриншот фрагмента аналитического отчета по исполнению плана финансово-хозяйственной деятельности в медицинском учреждении
[Составлено автором]

Контрольный процент исполнения за декаду определяется ежемесячно в зависимости от баланса рабочего времени.

На следующий рабочий день после окончания декады организационно-методический отдел совместно с заведующими подразделений и планово-экономическим отделом составляют отчет о выполнении плановых показателей с объяснением причин отклонений и предоставляют его заместителю главного врача по медицинской части. Заместитель главного врача совместно с заведующими подразделений разрабатывают план мероприятий с указанием сроков исполнения, который передается руководителю учреждения на утверждение. При проведении анализа выполнения плана финансово-хозяйственной деятельности по доходам за отчетный период (квартал, год) планово-экономический отдел совместно с заместителем главного врача по медицинской части анализируют соблюдение сроков выполнения плановых мероприятий по выполнению государственного задания.

Таким образом, внедрение данного мониторинга может помочь учреждениям здравоохранения проводить более точный анализ исполнения плана доходов, который является составляющей частью плана финансово-хозяйственной деятельности.

Библиографический список

1. Планирование финансово-хозяйственной деятельности государственных учреждений / О. Н. Монгуш, Р. Э. Монгуш, А. О. Достай, А. Н. Ак // Reports Scientific Society. 2025. № 1(57). С. 102–107. – EDN BQTCCR.
2. Черников, Ф. И. Экономический анализ и его роль в финансово-хозяйственной деятельности предприятия / Ф. И. Черников, И. А. Дидишев // Матрица научного познания. 2021. № 6-2. С. 142–147. – EDN YIGINM.
3. Кузнецова, Е. С. Планирование финансово-хозяйственной деятельности в бюджетном учреждении / Е. С. Кузнецова, А. Н. Столярова // Вестник Государственного социально-гуманитарного университета. 2023. № 3(51). С. 31–37. – EDN PHTQKF.
4. Галкина, Е. В. Анализ плана финансово-хозяйственной деятельности учреждения / Е. В. Галкина // Заметки ученого. 2021. № 11–1. С. 260–262. – EDN SXEMVC.
5. Гавриш, П. Т. Направления совершенствования методологических аспектов анализа финансово-хозяйственной деятельности бюджетных учреждений / П. Т. Гавриш, Т. В. Бубновская // Актуальные вопросы современной экономики. 2022. № 8. С. 106–116. – DOI 10.34755/IROK.2022.52.18.046. – EDN GRUDGP.
6. Беликова, Д. В. Анализ финансово-хозяйственной деятельности учреждения здравоохранения в сфере медицинской профилактики / Д. В. Беликова, И. Г. Хохлова // Наукосфера. 2022. № 1-1. С. 329–334. – EDN ORMQBR.
7. Найден В.А. Финансовое планирование деятельности организации КГБУЗ «Городская поликлиника №3» / В.А. Найден, В.Н. Симоненко. – Текст: электронный // Сборник материалов конкурса выпускных квалификационных работ, (29 мая 2021 года) / АмГПГУ. – Комсомольск-на-Амуре: Изд-во АмГПГУ, 2021. С. 220–237. – URL: https://amgpgu.ru/upload/iblock/fcc/nayden_v_a_simonenko_v_n_finansovoe_planirovanie_deyatelnosti_organizatsii_kgbuz_gorodskaya_bolnitsa.pdf (дата обращения: 07.10.2025)
8. Бахтина, И. В. Планирование и финансирование в бюджетном учреждении здравоохранения (Республика Бурятия ГБУЗ «Окинская ЦРБ») / И. В. Бахтина, Ц. Д. Шорноева // Аллея науки. – 2018. – Т. 2, № 2(18). – С. 27-35. – EDN YSXCSK.

Сведения об авторах

Зайцева Марина Владимировна, магистрант, mv.zaytseva18z18@omgau.org.

Ремизова Анна Александровна, канд. экон. наук, доцент, aa.remizova@omgau.org.

Zaytseva Marina Vladimirovna, Master's student, mv.zaytseva18z18@omgau.org.

Remizova Anna Aleksandrovna, candidate of economic sciences, associate Professor, aa.remizova@omgau.org.

РЕЙТИНГОВЫЙ АНАЛИЗ КАК ИНСТРУМЕНТ ПЛАНИРОВАНИЯ И ПРОГНОЗИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Н.А. Калайтан, Р.А. Смаилов

*Омский государственный аграрный университет
имени П.А. Столыпина», г. Омск, Россия*

В статье рассматривается методология рейтингового анализа регионального развития как ключевого инструмента для планирования и прогнозирования социально-экономических процессов. Раскрываются основные этапы построения рейтингов: формирование системы показателей, выбор источников данных, суть методов нормирования и агрегирования. Теоретические положения иллюстрируются анализом позиций Омской области в одном из общероссийских рейтингов. На основе анализа динамики рейтинговых позиций и ключевых показателей демонстрируется пример расчёта интегрального индекса. Формулируются общие рекомендации по использованию рейтингового анализа в стратегическом развитии регионов.

Ключевые слова: региональное развитие, рейтинговый анализ, планирование, прогнозирование, Омская область, система показателей, интегральный показатель.

N.A. Kalaytan, R.A. Smailov

RATING ANALYSIS AS A TOOL FOR PLANNING AND FORECASTING REGIONAL ECONOMIC DEVELOPMENT

The article discusses the methodology of rating analysis of regional development as a key tool for planning and forecasting socio-economic processes. The main stages of rating construction are revealed: the formation of a system of indicators, the choice of data sources, the essence of the methods of rationing and aggregation. The theoretical provisions are illustrated by analyzing the positions of the Omsk region in one of the all-Russian ratings. Based on the analysis of the dynamics of rating positions and key indicators, an example of calculating an integral index is demonstrated. General recommendations on the use of rating analysis in the strategic development of regions are formulated.

Keywords: regional development, rating analysis, planning, forecasting, Omsk region, system of indicators, integral indicator.

Эффективное планирование и прогнозирование социально-экономического развития региона невозможны без объективной оценки его текущего состояния, выявления сильных и слабых сторон, а также понимания динамики происходящих процессов. В этом контексте рейтинговый анализ выступает мощным диагностическим и аналитическим инструментом. Рейтинги

обеспечивают систематизированное, сравнительное и наглядное представление о положении региона относительно других субъектов Федерации, выявляя лучшие практики и проблемные зоны.

Цель данной статьи – анализирование применения методологии рейтингового анализа для решения задач планирования и прогнозирования регионального экономического развития на примере Омской области.

Рейтинг региона представляет собой интегральную оценку его положения по совокупности социально-экономических показателей, позволяющую сравнивать субъекты Федерации, выявлять лидеров и аутсайдеров по различным направлениям развития (например, инвестиционный климат, качество жизни, экономическая устойчивость), диагностировать проблемные зоны, стимулировать конкуренцию среди регионов, а также служить инструментом обоснования и информационного сопровождения стратегических программ и целевых проектов.

Формирование системы показателей в рейтинговом анализе включает определение целей оценки и аспектов развития (например, инвестиционный климат, качество жизни, инновационный потенциал), подбор и классификацию показателей по типу воздействия (стимуляторы, дестимуляторы, нейтральные), направленности (экономика, экология, социальная сфера и т. д.) и характеру (состояние и динамика), а также выбор достоверных источников данных, таких как Росстат, ЕМИСС, Минэкономразвития, частные агентства (РАЕХ, РИА и др.). Обязательным является соблюдение сопоставимости данных между регионами, что достигается использованием относительных величин – на душу населения, в процентах, индексах.

При составлении региональных рейтингов применяются базовые методы приведения и объединения данных, обеспечивающие сопоставимость и интеграцию показателей. Среди методов нормирования наиболее распространены: линейная трансформация на основе экстремальных значений, относительное нормирование по среднему значению по стране, нормирование относительно заданных целевых уровней, а также ранговая стандартизация. Они позволяют перевести показатели с различными шкалами измерения в сопоставимые индексы в диапазоне [0;100].

Агрегирование нормированных значений для построения интегральных индексов может осуществляться через взвешенное среднее арифметическое, среднее геометрическое – чувствительное к низким значениям, а также через иерархическое суммирование частных индексов по направлениям развития. Выбор конкретной методики зависит от целей анализа: от простой сопоставимости (в среднем арифметическом) до усиленной чувствительности к проблемным зонам (геометрическое среднее). Взвешивание позволяет учесть различную значимость сфер (экономика, инфраструктура, социальная сфера и др.), а нормирование обеспечивает корректность межрегионального сравнения.

Сосредоточим внимание на методике РИА Рейтинг как примере одного из репрезентативных подходов к анализу социально-экономического развития регионов; данный рейтинг оценивает субъекты РФ по четырём группам показателей:

- Масштабы экономики (X1-X4): объём производства, доходы бюджета, численность занятых, оборот розничной торговли.
- Эффективность экономики (X5-X9): ВРП на душу, инвестиции на душу, доля прибыльных предприятий, доля просроченной кредиторской задолженности, доля просроченной задолженности по кредитам юридических лиц и ИП.
- Бюджетная сфера (X10-X13): доходы бюджета на душу, доля налоговых и неналоговых доходов, отношение госдолга к доходам, отношение доходов к расходам.
- Социальная сфера (X14-X19): отношение доходов к стоимости фиксированного набора, уровень безработицы, ожидаемая продолжительность жизни, младенческая смертность, смертность трудоспособного населения, доля бедного населения.

1. Нормирование показателей.

Для каждого X_j в регионе I рассчитывается рейтинговый балл g_{ij} [1; 100]. Регион с наилучшим X_j получает $g_{ij} = 100$, с наихудшим – 1. Формулы:

$$r_{ij} = \begin{cases} 1 + 99 \frac{X_{ij} - \min_i X_{ij}}{\max_i X_{ij} - \min_i X_{ij}}, & \text{если } X_j \text{ — прямой,} \\ 1 + 99 \frac{\max_i X_{ij} - X_{ij}}{\max_i X_{ij} - \min_i X_{ij}}, & \text{если } X_j \text{ — обратный.} \end{cases}$$

2. Агрегирование внутри групп.

Для каждой группы G_k (например, «Масштабы экономики» = $\{X1, \dots, X4\}$) вычисляют средний арифметический:

$$R_i^{(G_k)} = \frac{1}{|G_k|} \sum_{j \in G_k} r_{ij}.$$

3. Интегральный балл.

Итого рейтинг R_i региона i = среднее геометрическое четырёх групповых баллов:

$$R_i = \sqrt[4]{R_i^{(G_1)} \times R_i^{(G_2)} \times R_i^{(G_3)} \times R_i^{(G_4)}}.$$

Регионы ранжируются по убыванию R_i .

Рассмотрим таблицу положения трёх сибирских регионов в рейтинге РИА за последние три года:

Регион	2022		2023		2024	
	место	балл	место	балл	место	балл
Омская область	37	48,893	34	51,376	35	54,55
Тюменская область	11	61,706	12	67,278	13	62,89
Новосибирская обл.	22	55,5	18	60,9	15	61,42

Поскольку детали нормированных и агрегированных значений по группам платные, нельзя точно сказать, какие именно показатели (например,

инвестиции на душу или уровень безработицы) определили изменение позиции Омской области. Мы располагаем лишь итоговым интегральным баллом, но не вкладом каждой группы.

Из имеющейся информации из таблицы можем сказать, что:

- Омская область продемонстрировала устойчивый рост интегрального рейтингового балла: с 48,893 в 2022 г. до 51,376 в 2023 г. и далее до 54,55 в 2024 г. Несмотря на рост балла, Омская область переместилась с 37-й позиции в 2022 г. на 34-ю в 2023 г., но затем опустилась до 35-й в 2024 г. Это свидетельствует о том, что хотя регион улучшал собственные экономические и социальные показатели (что выразилось в росте рейтингового балла), одновременно иные субъекты — прежде всего Новосибирская и Тюменская области — работали ещё активнее, частично обходя Омск по темпам улучшения отдельных факторов.
- Сравнение с Тюменской областью показывает, что Тюмень в 2022 г. набрала 61,706 балла (11-е место), в 2023 г. — 67,278 балла (12-е место), в 2024 г. — 62,89 балла (13-е место). При этом несмотря на более высокий абсолютный балл по всем группам факторов, Тюменская область лишь незначительно улучшила свою позицию в годовые промежутки и даже опустилась в 2024 г. Это говорит о том, что экономический рост Тюмени был более плавным и зависел от корректировок методики, тогда как Омск активнее наращивал прирост, но стартовал с более низкой базы.
- Сравнение с Новосибирской областью показывает, что Новосибирск в 2022 г. имел 55,5 балла (23-е место), в 2023 г. — 60,9 балла (18-е место), а в 2024 г. достиг 61,42 балла и поднялся до 15-й позиции. При этом динамика Новосибирска по абсолютному приросту балла (+5,92 за 2022–2024 г.) была сопоставима с Омским (+5,657), но Новосибирск стартовал с более высокого уровня, что позволило ему сохранять преимущество в ранжировании и опережать Омскую область как в 2022 г., так и впоследствии.

Таким образом, Омская область за период 2022–2024 гг. улучшила свой интегральный показатель, что выразилось в росте рейтингового балла на 5,657 единиц. Однако в сравнении с Новосибирской и Тюменской областями Омск сохраняет относительно низкий уровень по ключевым экономическим показателям. При этом более высокая скорость прироста балла по сравнению с Тюменской областью указывает на нарастание положительных тенденций, но для достижения позиции сопоставимой с Новосибирском, Омску необходимо ускорить рост показателей эффективности, чтобы сместить «узкие места» в агрегированном индексе.

Рейтинги позволяют выявлять «узкие места» и корректировать цели региона. Так, в 2023 г. в национальном рейтинге инвестиционного климата АСИ Омская область заняла лишь середину списка (19-е место), что подтолкнуло руководство к работе над всеми показателями и пересмотру мер поддержки бизнеса. В том же году рейтинг ГЧП АСИ продемонстрировал сильные стороны Омска (3-е место в стране) и одновременно выявил необходимость создания технопарков и упрощения аренды земли, что вошло в стратегические цели региона. Эксперты РИА Рейтинг, анализируя динамику

ключевых индикаторов (промпроизводство, инвестиции, доходы), указывали на устойчивый рост большинства макроэкономических показателей в I полугодии 2023 г., что позволяет использовать эти тренды в прогнозировании дальнейшего развития региона. При сохранении тренда роста инвестиций и промышленного производства Омская область может повысить интегральный балл и скорректировать среднесрочные программы развития и планирование бюджетных инвестиций.

Результаты рейтингов напрямую влияют на распределение ресурсов и управление. Объём инвестиций стал критерием при получении федеральных грантов (45 млрд Р) и учитывается при оценке работы губернаторов. Высокие места Омска в рейтингах ГЧП и инфраструктуры способствовали привлечению частных инвестиций в социальные проекты, а указанные «узкие места» (дорогостоящая аренда земли, дефицит технопарков) стали поводом для пересмотра региональной стратегии и уточнения планов по развитию промышленности и социальной инфраструктуры. Кроме того, сравнительный анализ бюджета (рост на 7 % в 2024 г. при 44-м месте) вынудил власти отказаться от новых заимствований и сосредоточиться на оптимизации расходов, что стало частью долгосрочного бюджетного планирования. Рейтинги тем самым служат не только мониторинговым инструментом, но и механизмом постановки реалистичных целей, обоснования приоритетов инвестиций, планирования и эффективного перераспределения бюджетных средств.

Учитывая изложенное, для повышения практической ценности рейтингового анализа в стратегическом планировании и прогнозировании социально-экономического развития региона целесообразно обратить внимание на следующие рекомендации:

- Регулярное обновление состава показателей. Ежегодно пересматривайте набор метрик (включая цифровые, «зелёные» и инновационные параметры) и исключайте устаревшие, чтобы рейтинг отражал актуальные приоритеты региона.
- Гибкое взвешивание групп факторов. Корректируйте веса блоков («Масштабы экономики», «Эффективность экономики», «Бюджетная сфера», «Социальная сфера») в зависимости от стратегических задач: в кризисных условиях усиливайте социальную составляющую, при запуске инновационных кластеров – акцентируйте инвестиционные и инновационные индикаторы.
- Анализ промежуточных нормированных значений. Старайтесь получить доступ к деталям нормирования (платные отчёты рейтинговых агентств или внутренний учёт в шкале 1–100). Это позволит видеть вклад каждой группы и отдельно взятого показателя, быстро выявлять «узкие места» и корректировать мероприятия.
- Создание экспертных рабочих групп. Вовлекайте представителей бизнеса, академического сообщества и общественных организаций для регулярного обсуждения методики: совместная работа над весами, критериями и подбором новых показателей повысит доверие и качество рейтингового анализа.
- Сценарное прогнозирование. Разрабатывайте несколько сценариев

(оптимистичный, базовый, пессимистичный) для ключевых индикаторов (инвестиции, доходы, безработица), моделируйте чувствительность итогового балла к их вариации и заранее корректируйте среднесрочные программы развития и бюджет.

- Интеграция с муниципальными стратегиями и долгосрочным планированием. Сопоставляйте позиции региона в нескольких рейтингах (РИА Рейтинг, АСИ, RAEX) за пяти–семилетний период, используйте ГИС-визуализацию нормированных индикаторов по муниципалитетам, чтобы локализовать проблемные территории и адаптировать программы на районном уровне.
- Повышение качества сбора данных и экспертная подготовка. Внедряйте электронные системы учёта и анализа, проводите регулярные тренинги для аналитиков администраций. Сверяйте данные Росстата, Минфина и муниципальных органов, чтобы минимизировать ошибки и повысить достоверность рейтинговых оценок.

Проведённый анализ показал, что рейтинговый подход является эффективным инструментом диагностики, планирования и прогнозирования социально-экономического развития регионов: на примере Омской области видно, как интегральный балл РИА Рейтинг вырос с 48,893 до 54,55 за 2022–2024 годы, хотя более быстрый рост соседних регионов ограничил повышение её позиции, а отсутствие детальных данных по нормированным и агрегированным значениям не позволяет точно определить вклад отдельных групп факторов. Рейтинги помогают выявлять «узкие места» (инвестиции, социальная сфера), корректировать цели и формировать приоритеты при распределении федеральных грантов и оценке работы власти, а прогнозы на основе динамики ключевых индикаторов служат основой для своевременной корректировки среднесрочных программ и бюджетных планов. Для повышения ценности такого анализа рекомендуется ежегодно обновлять состав показателей, гибко корректировать веса групп факторов, анализировать промежуточные нормированные значения, привлекать экспертные рабочие группы, использовать сценарное моделирование ключевых индикаторов, интегрировать результаты рейтингов с муниципальными стратегиями и повышать качество сбора данных, что позволит регионам эффективнее планировать ресурсы, прогнозировать развитие и повышать конкурентоспособность.

Библиографический список

1. Войтоловский, Н. В., Калинина, А. П., Мазурова, И. И. Экономический анализ: учебник для вузов / Н. В. Войтоловский [и др.]; под ред. Н. В. Войтоловского, А. П. Калининой, И. И. Мазуровой. – 8-е изд., перераб. и доп. – Москва: Юрайт, 2024. – 631 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-15670-6.
2. Жидков А. А. Преимущества применения рейтинговой системы оценки / А. А. Жидков, К. С. Гордеев, А. М. Воронцов, Н. А. Дубровин, Г. А. Грибина // Современные научные исследования и инновации. – 2020. – № 11 (115). – С. 37.

3. БКС Экспресс: что нужно знать о рейтингах и рейтинговых агентствах. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bcs-express.ru/novosti-i-analitika/chto-nuzhno-znat-oreitingakh-i-reitingovykh-agentstvakh>.
4. МЕТОДОЛОГИЯ РЕЙТИНГОВОГО АНАЛИЗА РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodologiya-reytingovogo-analiza-regionalnogo-razvitiya>.
5. Методика комплексной оценки организации как инструмент планирования и прогнозирования ее эффективного развития. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodika-kompleksnoy-otsenki-organizatsii-kak-instrument-planirovaniya-i-prognozirovaniya-ee-effektivnogo-razvitiya/viewer>.
6. Рейтинг социально-экономического положения регионов. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://riarating.ru/infografika/20240610/630264277.html>.

Сведения об авторах

Калайтан Наталья Анатольевна, старший преподаватель,
na.kalaytan@omgau.org.

Смаилов Рустам Аскербекевич, студент бакалавриата,
ra.smailov2306@omgau.org.

Natalia Anatolyevna Kalaytan, Senior lecturer, na.kalaytan@omgau.org.

Rustam askerbekovich Smailov, student, ra.smailov2306@omgau.org .

ЗНАЧЕНИЕ ЗЕМЕЛЬНОГО НАЛОГА В ФОРМИРОВАНИИ МЕСТНОГО БЮДЖЕТА

Н.А. Калайтан, И.В. Кития

*Омский государственный аграрный университет
имени П.А. Столыпина», г. Омск, Россия*

В статье раскрыто значение земельного налога для формирования бюджетов муниципального образования. На примере сельского поселения проведен анализ поступления налоговых платежей в бюджет. Выявлены проблемы исчисления земельного налога.

Ключевые слова: земельный налог, местный бюджет, сельское поселение.

N.A. Kalaitan, I.V. Kitiya

THE IMPORTANCE OF LAND TAX IN THE FORMATION OF THE LOCAL BUDGET

The article reveals the importance of the land tax for the formation of municipal budgets. Using the example of a rural settlement, an analysis of the receipt of tax payments to the budget was carried out. The problems of calculating the land tax are revealed.

Keywords: land tax, budget, rural settlement.

Земля является не просто ресурсом природной среды, она также служит основой существования и развития человека.

Соответственно, находясь в условиях современного общества, земля приобрела особенное значение в сфере определения благосостояния местного населения.

Земельный налог можно выделить как средство устойчивого развития местных бюджетов. Земельный налог наряду с финансовым пополнением бюджета муниципального образования, также определяет эффективность использования земли.

Раскрывая понятие земельного налога, в первую очередь, необходимо опираться на положения Налогового кодекса Российской Федерации (далее – НК РФ), так как этот кодифицированный нормативно-правовой акт является основным в иерархии источников налогового права. Тем не менее, прямого раскрытия термина «земельный налог» в НК РФ не приводится, в связи с чем, необходимо обратиться к статье 8 и главе 31 НК РФ.

Согласно статье 387 НК РФ, земельный налог устанавливается, вводится в действие и прекращает действовать в соответствии с НК РФ и нормативными правовыми актами представительных органов муниципальных образований, а также является обязательным к уплате на территориях соответствующих муниципальных образований [1].

При характеристике земельного налога необходимо отметить, что он играет важную роль в формировании бюджета муниципальных образований, для которых ключевым принципом является наличие собственных финансовых ресурсов. Этот принцип обусловлен тем, что муниципалитет должен своими собственными силами обеспечивать решение вопросов местного значения и минимизировать зависимость от позиции региональных органов власти. Соответственно, собственные доходы муниципального образования от налогов лежат в основе формирования их бюджетов и осуществления полномочий.

Для того, чтобы проследить зависимость определенного бюджета определенного муниципального образования от регионального бюджета и обозначить эффективность земельного налогообложения, как в этом муниципальном образовании, так на территории всей Российской Федерации необходимо провести анализ и изучить статистику поступления в доходную часть бюджета земельного налога.

Для этого рассмотрим бюджет Борисовского сельского поселения Шербакульского муниципального района Омской области (далее – Борисовское сельское поселение).

Ставки земельного налога в Борисовском сельском поселении устанавливаются в соответствии с действующим налоговым законодательством Российской Федерации Решением Совета Борисовского сельского поселения Шербакульского муниципального района Омской области [2] (табл. 1).

Таблица 1 – Ставки земельного налога в Борисовском сельском поселении Омской области

Вид ставки	Комментарии
1. Ставки налога для граждан и организаций:	1.1. Земельные участки, отнесенные к землям сельскохозяйственного назначения или к землям в составе зон сельскохозяйственного использования в населенных пунктах и используемые для сельскохозяйственного производства – 0.3;
	1.2. Земельные участки, занятые жилищным фондом и (или) объектами инженерной инфраструктуры жилищно-коммунального комплекса (за исключением части в праве на земельный участок, приходящийся на объект, не относящийся к жилищному фонду и (или) к объектам инженерной инфраструктуры жилищно-коммунального комплекса) – 0.3;
	1.3. Земельные участки, приобретенные (предоставленные) для жилищного строительства (за искл. земельных участков, приобретенных (предоставленных) для индивидуального жилищного строительства, используемые в предпринимательской деятельности – 0.3;
	1.4. Прочие земельные участки – 1.5.
2. Ставки налога для граждан:	2.1. Земельные участки, не используемые в предпринимательской деятельности, приобретенных (предоставленных) для личного подсобного хозяйства, садоводства или огородничества, а также земельных участков общего назначения, предусмотренных ФЗ от 29 июля 2017 года № 217-ФЗ.
3. Ставки налога для организаций	3.1. Земельные участки, ограниченные в обороте в соответствии с законодательством РФ, предоставленные для обеспечения обороны, безопасности и таможенных нужд – 0.3.

Помимо ставок земельного налога вышеуказанное решение также регулирует и льготы земельного налога на территории Борисовского сельского поселения. Например, органы местного самоуправления, учреждения образования, социального обеспечения, молодежной политики, культуры, физической культуры и спорта, финансируемые из бюджета муниципального района и (или) бюджета поселения: в отношении земельных участков, находящихся в собственности, постоянном (бессрочном) пользовании – 100%.

Также для предоставления льготы ключевым является наличие на то основания, которые также предусмотрены вышеуказанным решением и включает в себя:

1. Устав организации;
2. Выписка из реестра распорядителей и получателей бюджетных средств об источнике финансирования;
3. Смета доходов и расходов;
4. Выписка о кадастровой стоимости земельного участка.

Для того, чтобы определить в какой мере земельный налог влияет на формирование местного бюджета необходимо изучение соответствующих нормативных актов. К такого рода документам относится Приложение № 1 к решению Совета Борисовского сельского поселения Шербакульского муниципального района Омской области от 22 декабря 2023 года № 188 «О бюджете Борисовского сельского поселения Шербакульского муниципального района Омской области на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов» Прогноз поступлений налоговых и неналоговых доходов в местный бюджет на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов [3].

Проанализировав вышеуказанный Прогноз можно отметить, что сумма налоговых и неналоговых доходов на 2024 год составляет 4 534 996,72 рублей, при этом сумма земельного налога составила 2 198 000,00 рублей.

Сумма земельного налога, согласно прогнозу состоит из двух видов земельного налога и, соответственно, двух разных сумм:

1. Земельный налог, взимаемый с организаций, которые обладают земельным участком в границах сельских поселений– 75 000,00 рублей;
2. Земельный налог, взимаемый с физических лиц, которые обладают земельным участком в границах сельских поселений– 2 123 000,00.

На основании известных сумм можно сделать вывод о проценте дохода с земельного налога в местный бюджет:

$$1) 4\,534\,996,72 = 100\%; \quad 2) 1\% = 45\,350; \quad 2\,198\,000,00 / 45\,350 = 48,5\%$$

Соответственно, исходя из того, что доход от земельного налога составляет 48,5% процентов всего местного бюджета, можно сделать вывод о том, что земельный налог имеет значительное влияние, так как составляет почти половину местного бюджета. Также стоит отметить, что прогноз затрагивает 2025 и 2026 года – суммы дохода от земельного налога не становятся меньше, соответственно, он является достаточно устойчивым источником дохода, вложение которого не станет меньше.

Для того, чтобы подтвердить важность влияния земельного налога на формирование бюджета Борисовского сельского поселения также стоит

провести анализ бюджетов за последние 5 лет, таким образом можно наглядно продемонстрировать динамику изменения процента дохода от поступления земельного налога.

Ознакомиться с отчетами об исполнении бюджета можно на сайте «Портал Правительства Омской области», на котором размещены необходимые нормативные документы. На основании сумм, приведенных в отчетах, и с использованием некоторых расчетов, можно сделать вывод о проценте дохода с земельного налога в местный бюджет. Для удобства анализа данные за 2020–2024 годы приведены в таблице 2 [4].

Таблица 2 – Изменение доли земельного налога в бюджете Борисовского сельского поселения Омской области

Год / наименование показателя	Налоговые и неналоговые доходы	Земельный налог	Процент земельного налога в бюджете
2020 год	3 322405,03	1852211,65	55,7%
2021 год	3 658812,88	2004584,87	54,8%
2022 год	4 920430,87	2039303,87	41,4%
2023 год	4370415,46	2242977,43	51,3%
2024 год	4 534 996,72	2 198 000,00	48,5%

Как можно видеть из полученных данных, наибольший процент земельного налога в бюджете пришелся на 2020 год, а наименьший - на 2022 год, при этом наибольшая сумма налоговых и неналоговых доходов пришлась на 2022 год, а наименьшая – на 2020 год. Также стоит отметить, что наибольшая сумма земельного налога пришлась на 2023 год, а наименьшая – на 2020 год.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что процент земельного налога в местном бюджете не является постоянным, но, тем не менее, является достаточно стабильным и составляет примерно половину налоговых и неналоговых доходов.

Также необходимо отметить, что ключевым элементом земельного налога является его эффективность, а равно его правильное взимание. Одна из проблем, которая может влиять на эффективность земельного налога – корректная кадастровая стоимость земельного участка. Производными являются следующие проблемы:

- кадастровая стоимость не соответствует рыночной. Кадастровая стоимость определенного участка может в значительной мере отличаться от его реальной стоимости на рынке – итогом может быть неэффективность налога;
- несогласие собственника земельного участка с его установленной кадастровой стоимостью – итогом может быть обращение такого собственника в суд и дальнейшие споры и разбирательства;

– неправильно установленная кадастровая стоимость. Во время кадастровой оценки возможны ошибки, например, в определении границ земельного участка;

– сложный процесс формирования кадастровой стоимости. Основания для определения кадастровой стоимости земельных участков не всегда понятны для их собственников, соответственно, могут возникать вопросы по поводу суммы налога;

– сложная процедура обжалования кадастровой стоимости является преградой для правильного определения суммы налога, то есть, собственники могут столкнуться с трудностями в осуществлении своих прав на земельный участок.

Решение выявленных проблем позволит совершенствовать систему взимания земельного налога.

Библиографический список

1. Налоговый кодекс Российской Федерации. Ч.2 от 05.08.2000 № 117-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/ (дата обращения: 14.07.2025).
2. Решение Совета Борисовского сельского поселения Шербакульского муниципального района Омской области «Об установлении на территории Борисовского сельского поселения земельного налога» // ИПО «Гарант» URL: <https://base.garant.ru/74461323/#friends> (дата обращения: 04.07.2025).
3. Приложение № 1 к решению Совета Борисовского сельского поселения Шербакульского муниципального района Омской области от 22 декабря 2023 года № 188 «О бюджете Борисовского сельского поселения Шербакульского муниципального района Омской области на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов» Прогноз поступлений налоговых и неналоговых доходов в местный бюджет на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов. // «Администрация Борисовского сельского поселения Шербакульского муниципального района Омской области» URL: https://borisovskoe-r52.gosweb.gosuslugi.ru/o-munitsipalnom-obrazovanii/sovet-deputatov-borisovskogo-selskogo-poseleniya/resheniya-soveta/dokumenty-omsu_180.html (дата обращения: 04.07.2025).
4. Портал Правительства Омской области URL: <https://omskportal.ru/power/government1> (дата обращения: 11.07.2025).

Сведения об авторах

Калайтан Наталья Анатольевна, старший преподаватель, na.kalaytan@omgau.org.

Кития Ирина Вячеславовна, студент, iv.kitiya2204@omgau.org

Natalia Anatolyevna Kalaytan, Senior lecturer, na.kalaytan@omgau.org.

Kitia Irina Vyacheslavovna, student, iv.kitiya2204@omgau.org.

ЛЕСОВОССТАНОВЛЕНИЕ В ОМСКОЙ ОБЛАСТИ

Н.А. Калайтан, Д. Е. Шипулина

*Омский государственный аграрный университет
имени П.А. Столыпина», г. Омск, Россия*

Представлены данные по лесовосстановлению в Омской области за 2008-2024 гг. Проанализировано лесовосстановление в Омской области и найдены прогнозные значения по лесовосстановлению на 2025 и 2026 года с помощью метода экстраполяции.

Ключевые слова: лесовосстановление, Омская область, экстраполяция, прогнозирование.

N.A. Kalaitan, D. E. Shipulina

REFORESTATION IN THE OMSK REGION

Data on reforestation in the Omsk region for 2008-2024 are presented. Reforestation in the Omsk region was analyzed and forecast values for reforestation for 2025 and 2026 were found using the extrapolation method.

Keywords: reforestation, Omsk region, extrapolation, forecasting.

Сегодняшняя экологическая ситуация делает проблему лесовосстановления особенно острой и важной. Лесные массивы служат важнейшим элементом поддержания природного равновесия планеты, обеспечивая сохранение многообразия видов животных и растений, регулирование гидрологических циклов, защиту почвы от разрушения и снижение негативных эффектов климатических перемен. К сожалению, скорость уничтожения и истощения лесных экосистем намного превышает способность природы самостоятельно восстанавливаться, создавая серьезную опасность стабильности лесной среды и вызывая нарушения естественных механизмов функционирования экосистем.

Особенно тревожит тот факт, что ежегодные объемы вырубки и потерь лесов многократно превышают возможности естественной регенерации. Пожары, болезни деревьев, насекомые-вредители, бесконтрольная добыча древесины, загрязнение воздуха и воды становятся основными причинами стремительного сокращения лесных площадей, усиливая негативные последствия антропогенного воздействия на природу.

Это ставит перед обществом серьезные вызовы: восстановление утраченных лесов должно стать приоритетом государственной политики и предметом повышенного внимания общественности. Необходимы скоординированные усилия органов власти, бизнеса и гражданского общества для организации масштабных инициатив по посадке молодых деревьев, созданию питомников, внедрению современных методов ухода за лесом и

повышению осведомленности населения о важности бережного отношения к природе.

Цель исследования: получение прогнозных значений площади лесов, подлежащих восстановлению в Омской области в 2025 и 2026 годах.

Задачи исследования:

1. Узнать, что такое лесовосстановление;
2. Изучить виды лесовосстановления;
3. Проанализировать состояние лесов, на примере, Омской области, изучить;
4. Узнать, какими методами можно рассчитать прогнозное значение на будущее;
5. Рассчитать прогнозное значение на 2025 и 2026 год;
6. Изучить государственную программу «Охрана окружающей среды Омской области».

Чтобы сохранить леса, проводят комплекс мероприятий по восстановлению на вырубках, пустырях, прогалинах и других площадях. Это называется лесовосстановление [1].

Лесовосстановление бывает естественным, искусственным и комбинированным [6, 7].

Естественное лесовосстановление – это выращивание молодого леса на землях, где деревья не росли, погибли.

Искусственное лесовосстановление – это посев семян лесных пород, посадка саженцев с последующим уходом за ними в течение трех лет.

Комбинированное лесовосстановление – это сочетание естественного и искусственного лесовосстановления [9, 10].

Процессы восстановления лесных массивов существенно улучшают благодаря применению современных цифровых технологий. Технология дистанционного мониторинга с использованием космических снимков помогает оперативно выявлять угрозы здоровью леса, поскольку на фотографиях хорошо заметны зоны заражения паразитами и болезнями. Высококачественная аэрофотосъемка вкупе с обработкой изображений искусственным интеллектом способствует своевременному распознаванию нелегальной вырубки деревьев, давая возможность быстро реагировать и предотвращать ущерб [5].

Естественные причины снижения лесовосстановления [4] [8]:

1. Масштабные лесные пожары, приводящие к деградации лесной среды, снижению прироста древесных насаждений и нарушению почвенного покрова.
2. Экстремальные климатические явления (засуха, сильные ветра), препятствующие полноценному росту и развитию деревьев, замедляющие темпы регенерации лесного массива.
3. Повышенная влажность и переувлажнение территории, создающее неблагоприятные условия для возобновления многих видов деревьев, поскольку такие земли становятся непригодными для полноценного произрастания хвойных и широколиственных пород.

4. Повреждения молодых деревьев дикими животными и домашними стадами, что тормозит естественный процесс образования молодого леса после санитарных и выборочных рубок.

Антропогенные причины:

1. Полноценные вырубки больших площадей леса, последствия которых приводят к значительному замедлению природной динамики восстановления биоценоза.

2. Строительство искусственных водоемов, расширение горнодобывающей промышленности и строительство инфраструктурных объектов, уничтожающее значительные участки лесных зон.

3. Загрязнение атмосферы, водных ресурсов и земель отходами промышленного производства и транспортными выхлопами, отрицательно сказывающееся на жизненном цикле растений и их способности к росту.

4. Несанкционированное распространение чужеродных, агрессивных видов флоры и фауны, способствующих вытеснению местных представителей растительного мира и снижению устойчивости лесных сообществ.

Проанализируем лесовосстановление, на примере, Омской области.

Леса в Омской области занимают 5927,5 тыс. га – это 42,1 % от общей площади земельного фонда области. Большая часть лесов находится в северной зоне. Доля хвойных насаждений составляет 24,2% (1103,7 тыс. га), мягколиственных насаждений – 75,7% (3446,9 тыс. га). По данным Омскстата за 2024 год на территории Омской области погибло 193,4 га лесных насаждений. Главной причиной потерь являются неблагоприятные погодные условия (88,1%), на втором месте дикие животные (11,1%), на третьем месте антропогенные факторы (0,8%) [1].

В прошлых годах по лесовосстановлению в Омской области применялись разные методы прогнозирования, основанные преимущественно на мониторинге, статистике предшествующих лет и экспертных оценках специалистов лесного хозяйства. Большинство прогнозируемых показателей, представленных экспертами, получили частичное подтверждение. Особенно успешным оказался прогноз относительно роста объемов лесовосстановления и сохранения редких видов флоры и фауны. Недостаточная реализация касается вопросов материального обеспечения и скорости реакции на негативные явления (пожары, болезни деревьев).

Макроэкономическое прогнозирование лесовосстановления базируется на сочетании интуитивных и формализованных методов, что даёт возможность учитывать как мнения экспертов, так и объективные данные [3].

Основные интуитивные методики включают:

- индивидуальное прогнозирование, основанное на личных суждениях экспертов, полученных посредством интервью или анкетирования;
- коллективные формы оценки, такие как метод комиссий, где эксперты совместно обсуждают проблемы и вырабатывают общее заключение;
- метод Дельфи, позволяющий собрать консолидированное мнение большого числа специалистов путём анонимных раундов опроса.

Несмотря на простоту применения, подобные методы подвержены субъективизму и низкой точности прогнозов.

Среди формализованных способов выделяются:

- экстраполяционные и интерполяционные методы, используемые при наличии длительных временных рядов статистики и позволяющие продлить существующие тенденции на будущие периоды.

- математическое моделирование, применяемое в виде регрессионных и марковских моделей, рассчитывающих вероятность тех или иных состояний лесов в зависимости от текущих условий.

- геоинформационные системы (ГИС), помогающие визуализировать пространственную информацию, создавать карты распределения лесов и прогнозировать динамику лесовосстановительных процессов благодаря автоматизированному анализу больших объемов данных.

Комбинированное использование обоих типов методов обеспечивает более точный и обоснованный прогноз развития лесовосстановительной деятельности.

Чтобы сделать прогноз сколько будет восстановлено лесов в следующем году, воспользуемся методом экстраполяции. Который представляет собой инструмент, который позволяет предсказать какие значения того или иного показателя, мы получим в будущем. Экстраполяция бывает линейной, полиномиальной, экспоненциальной и др. Нужно выбрать одну, по которой более точно мы получим значения. Для того, чтобы приступить прогнозу, нужны данные по лесовосстановлению в Омской области, которые возьмем с сайта Омкстата(рис. 1) (табл. 1)[1].

Рисунок 1 – Лесовосстановление в Омской области

Таблица 1 – Лесовосстановление в Омской области 2008-2024 гг.

Год	Лесовосстановление, всего, га	Искусственное лесовосстановление (создание лесных культур), га	Естественное лесовосстановление, га
2008	4383	1100	3283
2009	4622	1095	3527
2010	4836	1170	3666
2011	5228	1221	4007
2012	5864	1306	4558
2013	4508	1217	3291
2014	4274	1173	3101
2015	4233	1175	3058
2016	4955	1069	3886
2017	4543	1038	3505
2018	5168	1027	4141
2019	4814	1029	3785
2020	5082	1055	4027
2021	4962	850	4112
2022	3847	568	3279
2023	3997	594	3403
2024	4748	661	4087

Данные по лесовосстановлению переносим в Excel, берем первые 2 столбца.

Сначала мы должны, выяснить какая аппроксимация точнее сделает прогноз. Для этого строим графики по 5 видам аппроксимации (рис. 2, рис. 3, рис. 4, рис. 5, рис. 6).

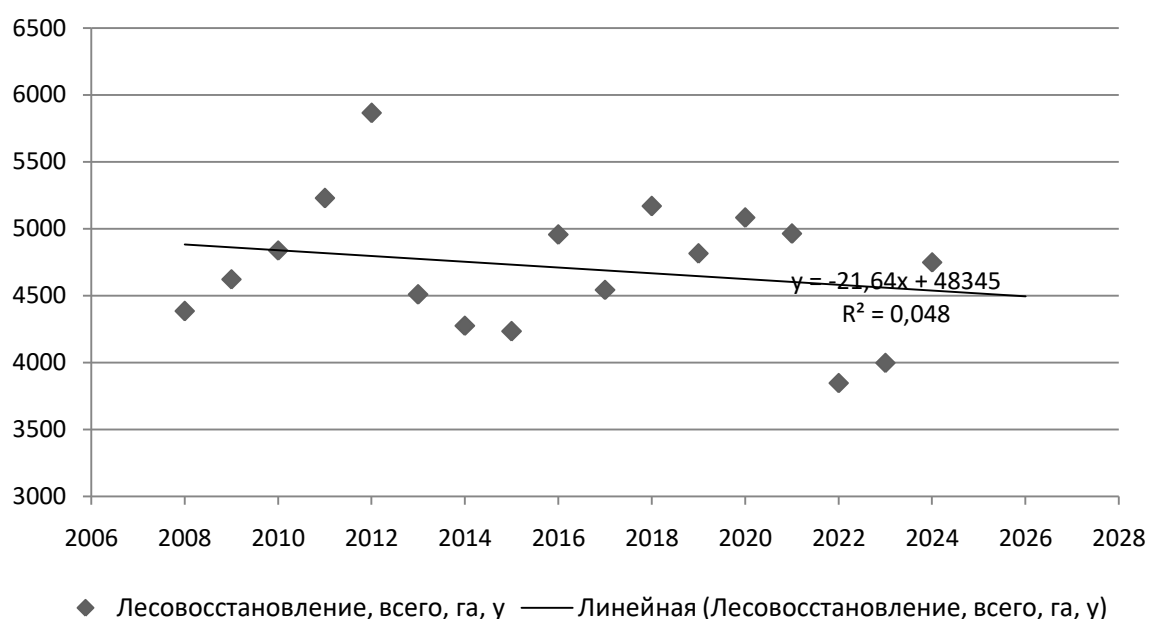

Рисунок 2 – Линейная аппроксимация лесовосстановления

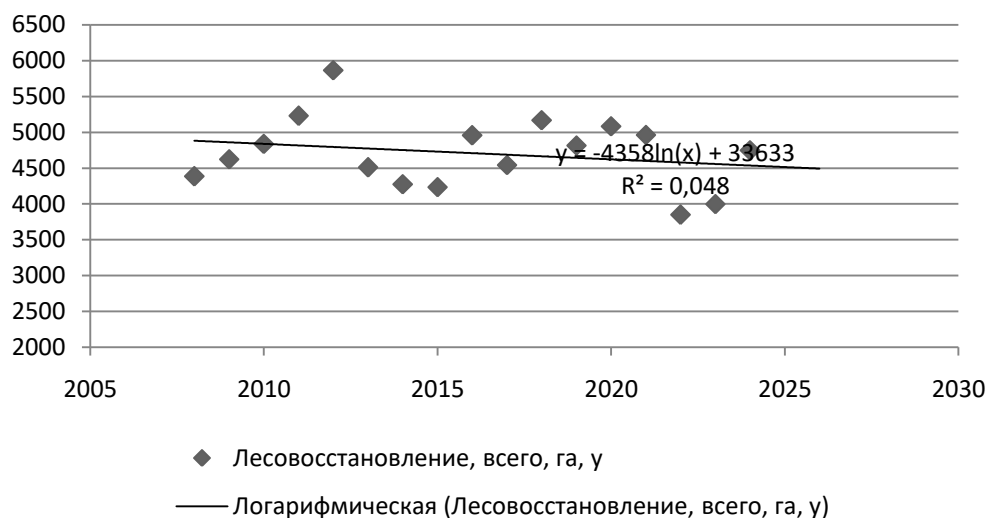

Рисунок 3 – Логарифмическая аппроксимация лесовосстановления

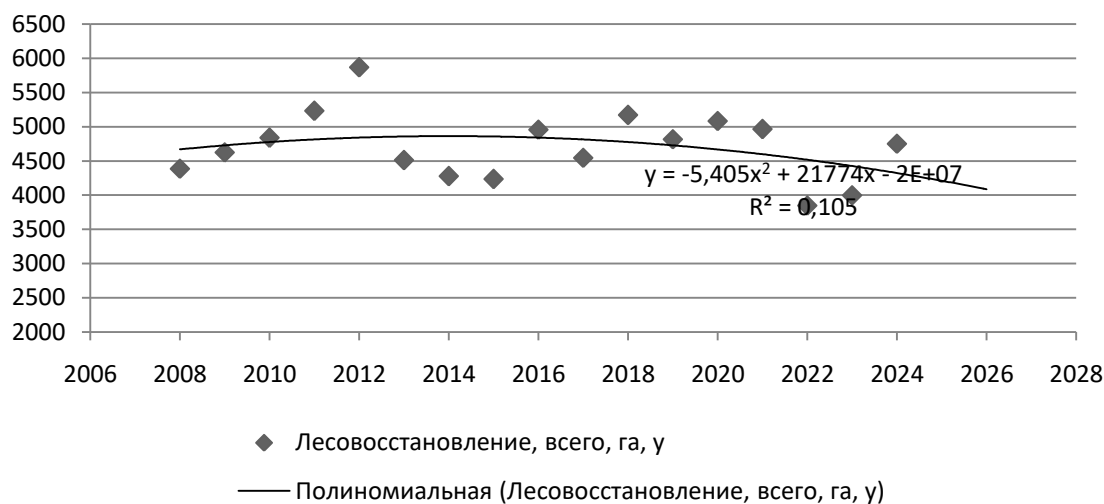

Рисунок 4 – Полиномиальная аппроксимация лесовосстановления

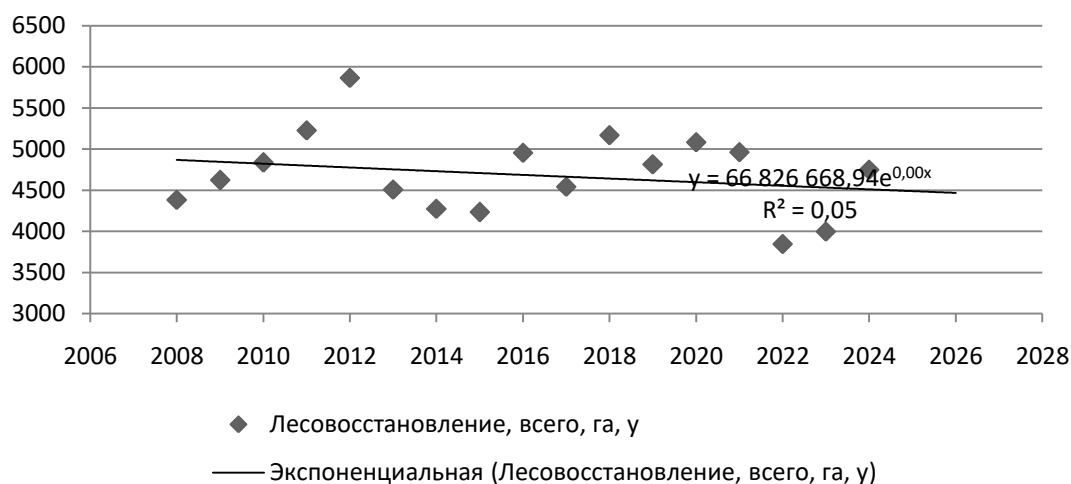
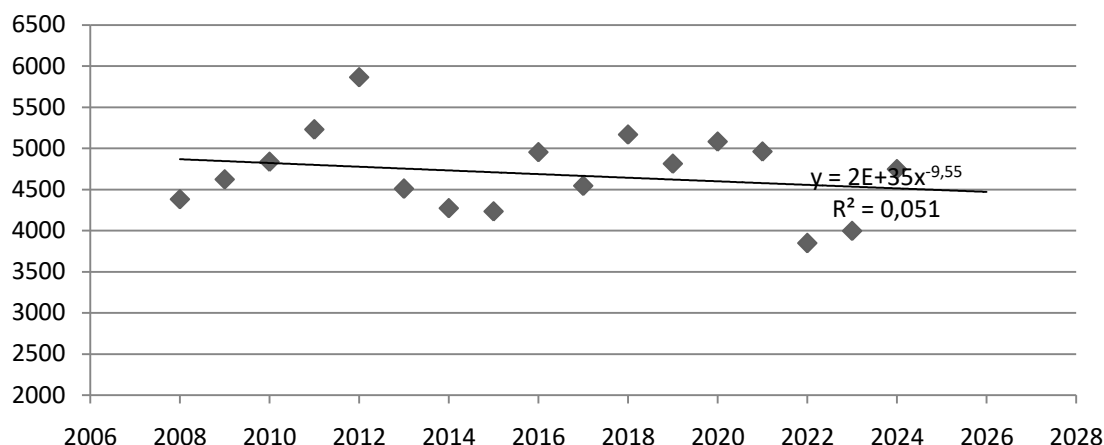

Рисунок 5 – Экспоненциальная аппроксимация лесовосстановления

◆ Лесовосстановление, всего, га, у — Степенная (Лесовосстановление, всего, га, у)

Рисунок 6 – Степенная аппроксимация лесовосстановления

На каждом графике показано уравнение зависимости, в которое теперь мы должны подставить вместо x значения (рис. 7).

Лист Microsoft Excel (2).xlsx - Microsoft Excel (Сбой активации продукта)								
Файл Главная Вставка Разметка страницы Формулы Данные Рецензирование Вид								
Вырезать Копировать Вставить Буфер обмена Шрифт Выравнивание Общий Число Условное форматирование Стили								
M12								
	A	B	C	D	E	F	G	H
1		Год, x	Лесовосстановление, всего, га, y	Линейная аппроксимация	Полиномиальная аппроксимация	Логарифмическая аппроксимация	Экспоненциальная аппроксимация	Степенная аппроксимация
2	1	2008	4383	4881,84	-12674	4882,278948	6682668,92	5032,744224
3	2	2009	4622	4860,195	-12631,83	4860,579172	6682668,92	5008,871371
4	3	2010	4836	4838,55	-12600,48	4838,890194	6682668,92	4985,123554
5	4	2011	5228	4816,905	-12579,95	4817,212004	6682668,92	4961,500058
6	5	2012	5864	4795,26	-12570,24	4795,544591	6682668,92	4938,00017
7	6	2013	4508	4773,615	-12571,35	4773,887945	6682668,92	4914,623181
8	7	2014	4274	4751,97	-12583,28	4752,242054	6682668,92	4891,36839
9	8	2015	4233	4730,325	-12606,03	4730,606909	6682668,92	4868,235096
10	9	2016	4955	4708,68	-12639,6	4708,982497	6682668,92	4845,222605
11	10	2017	4543	4687,035	-12683,99	4687,36881	6682668,92	4822,330228
12	11	2018	5168	4665,39	-12739,2	4665,765835	6682668,92	4799,557277
13	12	2019	4814	4643,745	-12805,23	4644,173563	6682668,92	4776,903071
14	13	2020	5082	4622,1	-12882,08	4622,591983	6682668,92	4754,366934
15	14	2021	4962	4600,455	-12969,75	4601,021085	6682668,92	4731,94819
16	15	2022	3847	4578,81	-13068,24	4579,460857	6682668,92	4709,646172
17	16	2023	3997	4557,165	-13177,55	4557,911289	6682668,92	4687,460213
18	17	2024	4748	4535,52	-13297,68	4536,372371	6682668,92	4665,389654

Рисунок 7 – Полученные данные

Теперь посчитаем контрольные суммы по аппроксимациям и нашим данным (рис. 8).

пожаров за счет оснащения лесхозов Омской области специализированными лесопожарными техникой и оборудованием [2].

В заключении хотелось бы подчеркнуть важность проведенного исследования и полученные результаты. Лесовосстановление в Омской области представляет собой ключевой элемент региональной экологической политики и социально-экономического развития.

Анализ показал, что несмотря на положительные достижения последних лет, сохраняется ряд серьёзных проблем, препятствующих полноценному восстановлению лесных массивов.

Предлагаемые меры: расширение зоны защитных лесов; совершенствование мониторинга и контроля за состоянием лесных насаждений; усиление роли институтов гражданского общества и привлечение частных инвестиций. Важнейшей задачей остаётся формирование культуры бережного отношения к лесным ресурсам среди жителей региона.

Таким образом, успешное лесовосстановление в Омской области возможно лишь при условии комплексного подхода, сочетающего научные исследования, государственную поддержку и активное участие местного населения.

Библиографический список

- 1 Омскстат [электронный ресурс] URL: <https://55.rosstat.gov.ru/environment> (Дата обращения 11.05.2025).
- 2 Государственная программа «Охрана окружающей среды Омской области» [электронный ресурс] URL: <https://docs.cntd.ru/document/406998764?ysclid=mbdq4fsp9h865658095> (Дата обращения 12.05.2025).
- 3 Методы для прогнозирования лесовосстановления [электронный ресурс] URL: <https://lib.usue.ru/> (Дата обращения 28.05.2025).
4. Факторы, которые снижают лесовосстановление [электронный ресурс] URL: <https://elar.usfeu.ru/bitstream/123456789/852/2/Luganskij.pdf> (Дата обращения 15.06.2025).
- 4 Цифровые технологии [электронный ресурс] URL: <https://neirolab.ru/bank/umnye-drony-dlya-vosstanovleniya-lesov-s-ii> (Дата обращения 15.06.2025).
- 5 Басовский Л. Е. Прогнозирование и планирование в условиях рынка : учебное пособие / Л. Е. Басовский. – Москва : ИНФРА-М, 2024. – 260 с. - (Высшее образование:Бакалавриат). – ISBN 978-5-16-004198-8. – Текст : электронный. – URL: <https://znanium.ru/catalog/product/2084211> (дата обращения: 20.06.2025). – Режим доступа: по подписке.
- 6 Мерзленко, М. Д. Искусственное лесовосстановление : учебник для вузов / М. Д. Мерзленко, Н. А. Бабич. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2025. – 213 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-13091-1. – Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/561513> (дата обращения: 20.06.2025).

- 7 Лесовосстановление : монография / Л. В. Черных, Д. В. Черных, С. А. Денисов, В. Л. Черных ; под общ.ред. проф. В. Л. Черных. – 2-е изд., доп. – Москва ; Вологда : Инфра-Инженерия, 2023. – 216 с. – ISBN 978-5-9729-1154-7. – Текст : электронный. – URL: <https://znanium.com/catalog/product/2094431> (дата обращения: 20.06.2025). – Режим доступа: по подписке.
- 8 Мерзленко, М. Д. Лесоводство. Искусственное лесовосстановление : учебник для среднего профессионального образования / М. Д. Мерзленко, Н. А. Бабич. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2025. – 213 с. – (Профессиональное образование). – ISBN 978-5-534-19169-1. – Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/566928> (дата обращения: 20.06.2025).
- 9 Искусственное и естественное лесовосстановление на горях с учетом особенностей природно-климатических условий территории Республики Бурятия: научно-практические рекомендации : учебное пособие / М. В. Баханова, С. В. Кисова, Е. В. Коновалова [и др.]. — Улан-Удэ : Бурятская ГСХА им. В.Р. Филиппова, 2022. — 47 с. — ISBN 978-5-8200-0499-5. — Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. — URL: <https://e.lanbook.com/book/284276> (дата обращения: 20.06.2025). — Режим доступа: для авториз. пользователей.

Сведения об авторах

Калайтан Наталья Анатольевна, старший преподаватель,
na.kalaytan@omgau.org.

Шипулина Дарья Евгеньевна, студент, de.shipulina2308@omgau.org.

Natalia Anatolyevna Kalaytan, Senior lecturer, na.kalaytan@omgau.org.

Shipulina Daria Evgenievna, student, de.shipulina2308@omgau.org.

ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ КРЕДИТНОЙ ПОЛИТИКИ ОРГАНИЗАЦИИ

Я.Э. Кондратьева

*Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова,
г. Москва, Россия*

В статье рассматриваются подходы к оценке эффективности кредитной политики организаций с точки зрения финансового и инвестиционного анализа. Финансовый анализ в разрезе подсистем позволяет оценить влияние кредитной политики на ликвидность, платежеспособность и структуру оборотного капитала. Инвестиционный подход рассматривает отсрочку платежа как вложение в рост выручки и расширение рыночной позиции с учетом риска и возвратности. Учет особенностей данных подходов сформировать оптимальную кредитную политику, обеспечивающую устойчивость и результативность деятельности организации.

Ключевые слова: кредитная политика организации, финансовая устойчивость, финансовый анализ, инвестиционный анализ.

Y. E. Kondrateva

APPROACHES TO ASSESSING THE EFFECTIVENESS OF AN ORGANIZATION'S CREDIT POLICY

The article discusses approaches to assessing the effectiveness of an organization's credit policy from the perspective of financial and investment analysis. Financial analysis, which is divided into subsystems, allows for assessing the impact of credit policy on liquidity, solvency, and the structure of working capital. The investment approach considers the deferral of payment as an investment in revenue growth and market position expansion, taking into account risk and return. By considering the specific features of these approaches, it is possible to develop an optimal credit policy that ensures the sustainability and effectiveness of an organization's operations.

Keywords: credit policy of the organization, financial stability, financial analysis, investment analysis.

Кредитная политика организации занимает одно из центральных мест в системе финансового управления организацией, оказывая непосредственное влияние на операционную эффективность и финансовую устойчивость. В условиях рыночной нестабильности особую значимость приобретает управление дебиторской задолженностью как ключевым компонентом оборотного капитала. Согласно статистическим данным, в 2025 году совокупный объем дебиторской задолженности российских организаций превысил 441 млрд рублей, из которых более 7 млрд рублей приходилось на просроченные

обязательства, что свидетельствует о росте коммерческих рисков и снижении платежной дисциплины контрагентов [1]. Это обуславливает необходимость применения комплексного подхода к оценке эффективности кредитной политики.

При рассмотрении дебиторской задолженности с позиции финансового менеджмента, необходимо отметить, что она входит в состав оборотных активов. Управление дебиторской задолженностью напрямую влияет на ее оборачиваемость, ликвидность, платежеспособность организации, потребность в привлечении внутреннего или внешнего финансирования. В рамках управления оборотными активами дебиторская задолженность рассматривается как фактор, определяющий текущую финансовую устойчивость организации. Целью финансового анализа становится выявление степени влияния предоставляемой отсрочки платежа на ключевые показатели ликвидности, оборачиваемости и структуры активов, а также на потребности в оборотном капитале и объем резервов под возможные потери [2, с. 375]. Таким образом, эффективность кредитной политики определяется способностью организации рационально управлять дебиторской задолженностью, обеспечивая стабильность текущего финансирования и минимизируя риски потерь.

Особенности оценки эффективности кредитной политики организации в рамках финансового анализа различаются в зависимости от рассматриваемой подсистемы: мониторинга, взыскания и планирования (рис. 1).

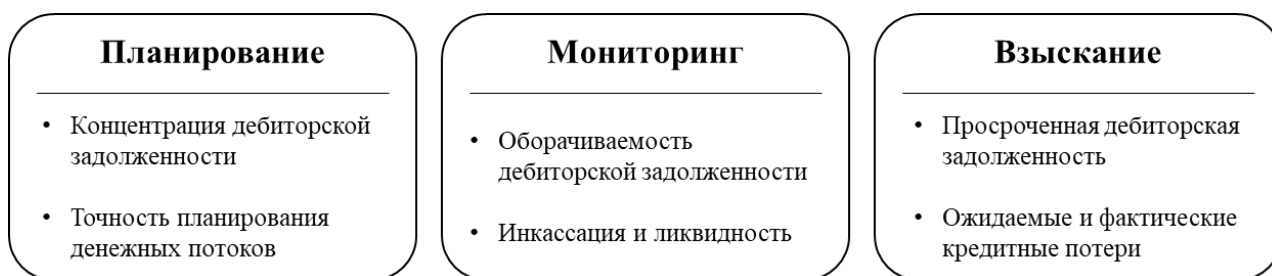

Рисунок 1 – Оценка эффективности кредитной политики организации с точки зрения финансового анализа

Прежде всего, рассмотрим подсистему планирования, которая обеспечивает стратегическое управление кредитной политикой организации, так как она гарантирует согласованность кредитной политики с общей финансовой стратегией. Так, необходимо отметить учет концентрации дебиторской задолженности, то есть доли крупных клиентов в общем объеме портфеля. Высокая степень концентрации усиливает зависимость денежных потоков от поведения ограниченного числа контрагентов, что повышает чувствительность организации к индивидуальным задержкам платежей. В связи с этим точность планирования денежных потоков приобретает особое значение, так как отклонения в графике поступлений могут вызвать кассовые разрывы и повлиять на финансовую устойчивость организации. Эффективное планирование позволяет не только поддерживать необходимый уровень

ликвидности, но и согласовывать потенциальные продажи с финансовыми ограничениями, обеспечивая устойчивый рост без избыточного формирования просроченной дебиторской задолженности.

Подсистема мониторинга направлена на постоянное отслеживание состояния расчетов с контрагентами. В рамках оценки ее эффективности проводится анализ скорости инкассации денежных средств, то есть того, насколько быстро продажи с отсрочкой платежа превращаются в фактические поступления. Данный показатель критически важен для оценки текущей ликвидности организации, так как отражает ее способность выполнять краткосрочные обязательства за счет внутренних источников. Чем выше оборачиваемость дебиторской задолженности, тем меньше средств отвлекается из оборота, что позитивно сказывается на платежеспособности и финансовой устойчивости [3, с. 82]. Таким образом, оценка эффективности кредитной политики в рамках подсистемы мониторинга отражается в своевременном выявлении негативных тенденций в расчетах с контрагентами и служит основой для оперативных управленческих решений.

Далее необходимо отметить подсистему взыскания, которая ориентирована на минимизацию кредитного риска и потерь, связанных с невозвратом дебиторской задолженности. В рамках оценки эффективности кредитной политики проводится анализ качества портфеля дебиторской задолженности. Также важно учитывать динамику увеличения риска, связанного с расширением продаж с отсрочкой платежа. Особенность данной подсистемы заключается в необходимости учета вероятностного характера поступлений. Эффективная система взыскания позволяет обеспечить не только возврат просроченной задолженности, но и поддерживать допустимый уровень кредитного риска.

Таким образом, с позиции финансового анализа эффективность кредитной политики оценивается по-разному в зависимости от подсистем (планирование, мониторинг и взыскание) и определяется ее влиянием на ликвидность, оборачиваемость, структуру оборотных активов, а также на устойчивость текущего финансирования и уровень финансовых рисков.

Формирование дебиторской задолженности, с другой стороны, может рассматриваться как инвестиция со стороны организации, направленная на увеличение продаж, усиление деловых связей или расширение рыночной доли. В данном случае целесообразно применять инвестиционный анализ, в рамках которого оценивается доходность дополнительных продаж, вызванных изменением типовых условий расчета кредитной политики организации, альтернативная стоимость капитала, риск (вероятность неплатежа) и проводится расчет чистого дисконтированного дохода от изменения условий расчета [4, с. 1919]. Данный подход позволяет оценить, окупается ли увеличение дебиторской задолженности организации.

Необходимо отметить, что инвестиционный анализ предполагает использование нескольких направлений, позволяющих комплексно оценить эффективность кредитной политики организации. Рассмотрим основные направления (рис. 2).

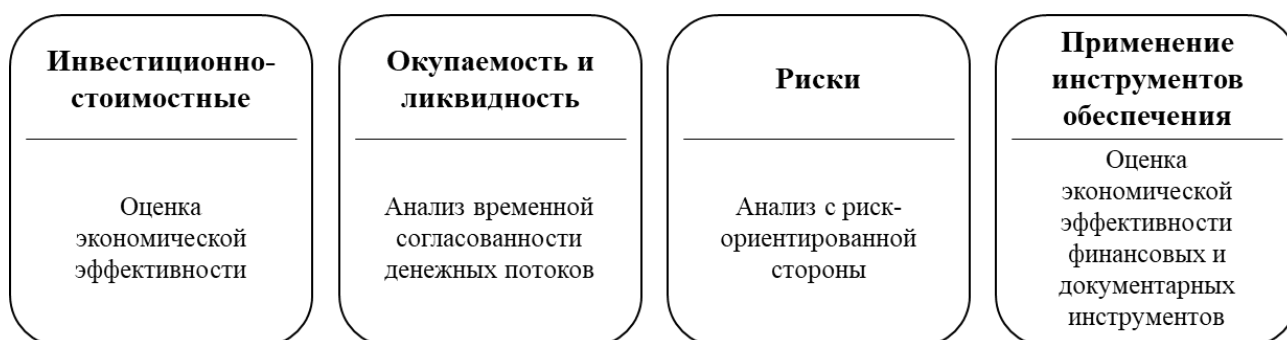

Рисунок 2 – Оценка эффективности кредитной политики организации с точки зрения инвестиционного анализа

В рамках инвестиционного анализа кредитная политика рассматривается как форма вложения капитала с целью получения будущих выгод. Ее эффективность можно оценить через инвестиционно-стоимостные показатели, такие как чистая приведенная стоимость (NPV), внутренняя норма доходности (IRR) и индекс прибыльности (PI). Предоставление отсрочек платежа и изменение условий расчетов могут рассматриваться как инвестиционные решения, которые требуют сравнения ожидаемых доходов от роста продаж с издержками на финансирование дебиторской задолженности. Если приведенные выгоды превышают затраты, кредитная политика признается обоснованной с инвестиционной точки зрения.

Анализ эффективности кредитной политики невозможен без оценки сроков возврата вложенных средств, а также влияния данной политики на платежеспособность организации. Показатели окупаемости позволяют определить, как быстро инвестиции в дебиторскую задолженность трансформируются в денежный поток. Одновременно важно учитывать влияние условий расчетов на ликвидность, так как увеличение отсрочек замедляет приток денежных средств и может вызывать кассовые разрывы. Так, кредитная политика организации должна обеспечивать баланс между увеличением продаж и способностью предприятия поддерживать текущую финансовую стабильность.

Кредитная политика организации всегда связана с определенным уровнем риска, например, риском неплатежей, снижением оборачиваемости и ростом безнадежной задолженности. В инвестиционном анализе важно учитывать вероятностный характер возврата вложенных средств, а также волатильность денежных потоков, вызванную различиями в платежной дисциплине клиентов. Для оценки рисков применяются как количественные методы (анализ чувствительности, сценарное моделирование), так и качественные – оценка надежности контрагентов, истории платежей, отраслевых факторов. Повышение рисков требует либо ужесточения условий, либо применения механизмов компенсации.

Для минимизации инвестиционных рисков в рамках кредитной политики организации применяются различные инструменты обеспечения исполнения

обязательств. К ним относятся банковские гарантии, страхование кредитных рисков, залоги, факторинг и другие финансовые инструменты. Эффективность кредитной политики определяется целесообразностью их применения, так как данные инструменты подразумевают затраты. Кроме того, использование инструментов обеспечения имеет положительные последствия за счет расширения клиентской базы без чрезмерного увеличения кредитного риска.

Так, инвестиционный анализ формирует целостную картину эффективности кредитной политики организации, позволяя сбалансировать коммерческие стимулы с требованиями финансовой устойчивости.

Таким образом, с точки зрения финансового анализа, эффективность кредитной политики измеряется ее влиянием на показатели ликвидности, оборачиваемость дебиторской задолженности, структуру оборотных активов, потребность в привлечении капитала и устойчивость текущего финансирования. Работа подсистем мониторинга, взыскания и планирования позволяет выявить узкие места. В то же время инвестиционный анализ рассматривает кредитную политику организации как форму вложения, где основным параметром является доходность, срок окупаемости и уровень риска. Инвестиционный подход требует учитывать не только прирост продаж, но и альтернативную стоимость капитала, волатильность потоков и затраты на страхование или обеспечение.

Эффективная кредитная политика должна объединять принципы минимизации финансовых рисков и максимизации инвестиционного эффекта, обеспечивая сбалансированный рост организации.

Библиографический список

1. Дебиторская задолженность организаций по видам экономической деятельности на 1 августа 2025 года. Росстат. URL: <https://48.rosstat.gov.ru/storage/mediabank>.
2. Леонтьев К. П. Критерии и показатели эффективности процесса формирования управленческих умений и навыков курсантов // Вестник ГУУ. 2012. №8.
3. Финансовый менеджмент: учеб. пособие / А. И. Максимова, М. И. Мохина, О. Г. Наумкова; Пермский ин-т экон. и фин. Пермь: АНО ВПО «Пермский ин-т экон. и фин.», 2010. 130 с.
4. Гужев Д. А. Дисконтированный срок окупаемости и вариативный подход к определению начальных инвестиций в сценариях реализации инвестиционного проекта // Экономика, предпринимательство и право. 2023. Т. 13, № 6. С. 1911–1926.

Сведения об авторе

Кондратьева Яна Эдуардовна, аспирант, 16yana@mail.ru.

Kondrateva Yana Eduardovna, Postgraduate Student, 16yana@mail.ru.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЗАТРАТ КАЧЕСТВА ПРОДУКЦИИ НА ПРИМЕРЕ ЦЕХА «КОПТЁРКА» ПО ПЕРЕРАБОТКЕ МЯСА

Е.А.Коновалова, В.В. Кузнецова

*Омский государственный аграрный университет
имени П.А. Столыпина», г. Омск, Россия*

Настоящая статья посвящена общей характеристике затрат качества продукции на примере небольшого цеха по переработке мяса. Актуальность выбранной темы обусловлена растущей конкуренцией на пищевом рынке, повышением стандартов качества и необходимости оптимизации затрат на обеспечение высокого уровня безопасности и качества мясной продукции. В условиях современного производства особое значение приобретают управленческие методы, направленные на снижение издержек при сохранении или повышении качества продукции.

Ключевые слова: затраты, качество, переработка, конкурентоспособность.

E.A.Konovalova, V.V. Kuznetsova

GENERAL CHARACTERISTICS OF PRODUCT QUALITY COSTS USING THE EXAMPLE OF THE KOPTERKA WORKSHOP MEAT PROCESSING

This article is devoted to the general characteristics of product quality costs using the example of a small meat processing plant. The relevance of the chosen topic is due to the growing competition in the food market, the improvement of quality standards and the need to optimize costs to ensure a high level of safety and quality of meat products. In modern production conditions, management methods aimed at reducing costs while maintaining or improving product quality are of particular importance.

Keywords: costs, quality, processing, competitiveness.

Качество продукции – ключевой фактор успешной деятельности предприятия пищевой промышленности. В частности, затраты на обеспечение качества, включающие профилактические меры, контрольные мероприятия и исправительные действия, оказывают существенное влияние на общие издержки производства [1].

Современное мясоперерабатывающее предприятие сталкивается с необходимостью обеспечения высокого уровня качества продукции [2]. Затраты, связанные с обеспечением качества, включают в себя расходы на контроль сырья, технологические процессы, упаковку, логистику и сертификаты соответствия. Анализ и оптимизация данных затрат позволяют повысить эффективность производства, снизить себестоимость и увеличить прибыльность предприятия [3].

Обеспечение высокого качества мясной продукции является важнейшим фактором для повышения конкурентоспособности малого предприятия. В условиях ограниченных ресурсов и высокой конкуренции на рынке пищевой продукции важно рационально управлять затратами, связанными с контролем и повышением качества, чтобы снизить потери, увеличить прибыль и обеспечить безопасность потребителей. Анализ затрат качества позволяет выявлять узкие места, оптимизировать контрольные мероприятия и внедрять профилактические меры для снижения уровня брака и повторных проверок [4].

Рассмотрим на примере цеха по переработке мяса.

Малый цех по переработке мяса расположен в небольшом городе и состоит из трех работников: технолога, мясника и упаковщика. Производственный профиль включает в себя изготовление колбас, копчение курицы, рёбер, подготовку мяса для торговли в магазинах и по заказам. В месяц цех закупает около 1200 кг мяса, из которых: 100 кг колбасы; 130 кг грудинки и карбоната; 40 кг сала; 15 кг рулетов; 30 кг соленого сала; 100 кг фарша; 55 кг шашлыка; 200 кг копченая курица (окорочка, крылья, бёдра); 10 кг рёбер. Остальную часть реализуют в сыром виде. За три года объем работы остался стабильным, с ежегодным приростом 2-3% в прибыли. Работы приведены в таблице 1.

Таблица 1 – Объем работ Цех «Коптёрка» по переработке мяса, за 2022-2024 гг.

Год	Оборот продукции, кг	Прибыль, тыс. руб.	Затраты на производство, тыс. руб.	Затраты на качество, тыс. руб.
2022	172 800	150	100	20
2023	177 600	165	102	21,5
2024	179 200	160	103	23

Маленький производственный цикл и ограниченные ресурсы требуют рациональной организации затрат. За три года сумма затрат на качество составила примерно 20-23 тыс. руб. ежегодно, что достигается за счет внутреннего контроля, профилактических мероприятий и устранения брака. В целом, уровень прибыльности составляет около 64%, при этом доля затрат на качество – около 20% от общих затрат, что требует оптимизации. Затраты приведены в таблице 2.

Таблица 2 – Затраты Цех «Коптёрка» по переработке мяса за 2022-2024 гг., тыс. руб.

Год	Предотвращающие затраты	Оценочные затраты	Устранение дефектов	Общие затраты на качество
2022	5	8	7	20
2023	6	8.5	7	21.5
2024	6.5	9	7.5	23

Общая тенденция – постепенное увеличение затрат на предотвращение дефектов и оценку качества с целью снижения уровня брака. В перерасчете на килограмм продукции затраты на качество выросли с 0,12 руб./кг в 2022 году до 0,13 руб./кг в 2024 году.

Наиболее значительные проблемы – высокий уровень брака, повторные проверки сырья и продукции, а также недостаточная автоматизация контроля. Причины этих проблем включают: недостаточный контроль сырья при закупке; отсутствие автоматизированных систем проверки качества; недостаточная подготовка персонала; низкая профилактическая деятельность по устранению потенциальных дефектов.

Это приводит к превышению затрат на устранение брака, что негативно влияет на прибыль.

Для снижения затрат и повышения качества рекомендуется:

- внедрять строгий входной контроль сырья;
- обучать персонал современным методам контроля и стандартам производства;
- использовать автоматизированные системы контроля (например, прокалывание, спектроскопию);
- разрабатывать и внедрять профилактические программы по предотвращению дефектов;
- проводить анализ причин брака и выводы для постоянного улучшения технологических процессов.

Формула оценки эффективности профилактики:

$$E = (\text{Снижение затрат на устранение брака}) / (\text{Дополнительные затраты на профилактику})$$

Оптимально при увеличении превентивных мер снижение затрат на устранение дефектов должно превосходить дополнительные расходы.

За три года наблюдается стабильный рост затрат на качество, что связано с расширением ассортимента и увеличением объема производства. В основном, высокая доля брака, обусловленная недостаточной автоматизацией и контролем, снижает прибыльность цеха. Внедрение профилактических мер, автоматизации и повышения квалификации персонала позволит снизить уровень дефектов, увеличить прибыль и обеспечить более устойчивое развитие предприятия.

Библиографический список

1. ГОСТ ISO 9001:2015. Системы менеджмента качества. [Электронный ресурс] – URL: <https://rustestm.ru/wp-content/uploads/2021/10/gost-r-iso-9001-2015-sistemy-menedzhmenta-kachestva-trebovaniya.pdf> (дата обращения 17.09.2025).
2. Петров В.С. Методы повышения эффективности пищевого производства// Пищевое производство», 2018, № 3.

3. Федорова Е.Е. Анализ и оптимизация затрат на качество в малых предприятиях // Экономика и управление, 2019, № 5.
4. Коваленко, Е. В. Анализ бухгалтерской финансовой отчетности : практикум / Е. В. Коваленко, В. Ю. Епанчинцев. Омск : Омский государственный аграрный университет имени П.А. Столыпина, 2015. 123 с. – EDN VTIHRR.

Сведения об авторах

Коновалова Елизавета Алексеевна, студент, ea.konovalova2406@omgau.org.

Кузнецова Виктория Викторовна, канд.экон.наук, доцент кафедры экономики, бухгалтерского учета и финансового контроля, vv.kuznetsova@omgau.org.

Konovalova Elizaveta Alekseevna, student, ea.konovalova2406@omgau.org.

KuznetsovaVictoria Viktorovna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economics, Accounting and Financial Control, vv.kuznetsova@omgau.org.

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ НАЛОГА НА ДОБАВЛЕННУЮ СТОИМОСТЬ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК

Н.М. Коробова

*Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Могилевская область, г. Горки, Республика Беларусь*

В данной статье рассмотрено влияние налога на добавленную стоимость на размер расходов бюджета при осуществлении государственных закупок. Намечены основные направления снижения вышеуказанных расходов. Разработаны правовые нормы регулирующие механизм исчисления, предъявления и зачета налога на добавленную стоимость в рамках государственных закупок.

Ключевые слова: Налоговое право, налог на добавленную стоимость, государственный бюджет, государственные закупки.

N. Korobova

SPECIFICS OF THE APPLICATION OF VALUE ADDED TAX IN PUBLIC PROCUREMENT

This article examines the impact of value added tax on the size of budget expenditures in public procurement. The main directions for reducing the above-mentioned costs are outlined. Legal norms regulating the mechanism of calculation, presentation and offset of value added tax in the framework of public procurement have been developed.

Key words: Tax law, value added tax, state budget, public procurement.

Функционирование любого современного государства неразрывно связано с осуществлением государственных расходов, направленных на содержание органов власти, обеспечение межгосударственных и дипломатических отношений, расходов, связанных с обороной суверенитета, социальных расходов, направленных на финансирование образования, здравоохранения и др. При этом расходы не осуществляются непосредственно государством, финансирование происходит путем открытия планов финансирования через республиканский и местные бюджеты субъектам хозяйствования, осуществляющим те или иные функции для удовлетворения соответствующих потребностей государства. Другими словами, государство является только источником финансирования. На протяжении последнего десятилетия в Республике Беларусь принят ряд нормативно-правовых актов, регулирующих порядок проведения государственных закупок, обеспечивающих прозрачность их проведения [1]. Помимо прозрачности проведения, государственные закупки должны обеспечить оптимальное удовлетворение потребностей при

минимальном расходовании бюджетных средств. Размер расходования бюджетных средств напрямую зависит от количества необходимых ресурсов и цены за единицу ресурса. Повлиять на количество практически невозможно, поэтому экономия бюджетных средств при осуществлении государственных закупок может быть достигнута регулированием ценообразования и, в частности, за счет льготирования либо освобождения от налога на добавленную стоимость при реализации продукции, выполнении работ, оказании услуг в рамках государственных закупок. Поэтому вопрос регулирования обложения налогом на добавленную стоимость операций, возникающих при исполнении обязательств в рамках проведения государственных закупок является актуальным.

На современном этапе развития экономики, государство является активным участником рыночных отношений и через систему государственных закупок оказывает непосредственное влияние на производственные, инновационные, инвестиционные и социальные процессы.

Законодательно понятие государственной закупки закреплено ст.1 Закона Республики Беларусь «О государственных закупках» №419-З от 13.07.2012 года (с изменениями и дополнениями)[2]. Под государственной закупкой понимается – приобретение товаров (работ, услуг) полностью или частично за счет бюджетных средств и (или) средств государственных внебюджетных фондов получателями таких средств, а также отношения, связанные с исполнением договора государственной закупки.

По мнению Соркина Г.С.«развитие экономических отношений объективно требует постоянного совершенствования юридических норм, позволяющих усилить динамику современных общественных процессов. Исходя из этого государственные и частные организации, юристы и экономисты уделяют самое пристальное внимание вопросам правового регулирования государственных закупок. Соблюдение юридических процедур размещения заказов, их прозрачность напрямую связаны с эффективностью государственного управления и целевым расходованием бюджетных средств, и вместе с тем являются действенными мерами противодействия коррупции» [3]. При этом под эффективностью следует понимать экономическую категорию. Рассматривая эффективность осуществления государственных закупок А.В. Запольский определяет ее как «достаточно полное удовлетворение потребности покупателя (получателя бюджетных средств) в товаре, работе или услуге в процессе совокупности последовательно выполняемых торгово-организационных операций, при оптимальном (минимально возможном) использовании бюджетных средств[4].

Для эффективного осуществления государственных закупок необходимо разработка юридических норм, способных оказывать влияние на экономическую эффективность. Разработанные юридические нормы должны способствовать наименьшему расходованию бюджетных средств. При этом снижение стоимости приобретаемых материальных ценностей (работ, услуг) не должен влиять на качественную составляющую предмета государственных закупок. Так как количество и качество приобретаемых материальных

ценностей, работ (услуг) при осуществлении государственных закупок определяется в результате обоснованных расчетов, под определенные задачи, поставленные перед хозяйствующими субъектами, то как правило, при попытке уменьшения объемов наблюдается снижения качества либо возникает невозможность в удовлетворении той или иной государственной потребности. Следовательно, в качестве объекта правового регулирования необходимо избрать цену на товары, работы (услуги). Для воздействия на цену путем юридического механизма регулирования, необходимо объект разбить на составляющие и определить правовые нормы, которые приведут к повышению экономической эффективности государственных закупок. Цена – это экономическая категория, которую в упрощенном варианте можно представить в виде: себестоимости произведенных материальных ценностей, выполнения работ (оказания услуг); наценки; налога на добавленную стоимость.

Себестоимость (затраты на производство) и наценка – это процессы, происходящие на уровне предприятий и правовое регулирование с целью их уменьшения на этом уровне не принесет положительных результатов. Несмотря на то, что налоговое законодательство не регулирует вопросы ценообразования, косвенные налоги, к которым относится налог на добавленную стоимость, оказывают существенное влияние на размер отпускных цен. Дерюжков А.В. определяет косвенные налоги как, «обязательные, индивидуальные, безвозмездные платежи, взимаемые с конечных потребителей материальных ценностей (работ, услуг) в доход государства через посредников, на размер которых влияет вид товара (работы, услуги) и его цена»[5]. Соответственно плательщиком налога на добавленную стоимость при осуществлении государственных закупок будет являться государство, и уплачиваемый налог будет увеличивать расходы республиканского и местных бюджетов. В то же время на протяжении всего периода исчисления и взимания в государственный бюджет налог на добавленную стоимость является основным налоговым доходом.

Налог на добавленную стоимость при осуществлении государственных закупок это обязательный платеж республиканского либо местного бюджета в доход республиканского бюджета через посредника. При этом посредником является, как правило, коммерческая организация, выполняющая роль поставщика (исполнителя) товаров, работ (услуг) в рамках исполнения договора государственной закупки.

Учитывая вышеперечисленные аналитические исследования, можно с уверенностью сказать, что с одной стороны налог на добавленную стоимость это расходы бюджета при осуществлении государственных закупок, а с другой стороны это основной источник налоговых доходов бюджета. И если за все время существования суверенной Республики Беларусь не известно случаев, когда государство не выполнило свои обязательства по финансированию расходов, осуществляемых в рамках государственных закупок, то учитывая судебную практику, практику рассмотрения административных материалов инспекциями Министерства по налогам и сборам Республики Беларусь, можно с уверенностью сказать, что налог на добавленную стоимость является одним

из наиболее «проблемных». Проблемность налога на добавленную стоимость выражается в сокрытии (занижении) налоговой базы, применение неправильных ставок налога, неуплата (неполная уплата) налога в бюджет. Таким образом, государство при исполнении обязательств в рамках осуществления государственных закупок осуществляет реальное расходование бюджетных средств, в том числе и на оплату налога на добавленную стоимость, как конечный потребитель и в то же время, учитывая практику применения налога на добавленную стоимость, существует вероятность не поступления данного налога обратно в республиканский бюджет по причине недобросовестности поставщиков (исполнителей) являющихся одной из сторон договоров государственных закупок.

Так как государство при осуществлении государственных закупок является одновременно и плательщиком и получателем налога на добавленную стоимость наиболее целесообразным и экономически эффективным считаем необходимость правового регулирования финансового механизма направленного на корректировку существующего порядка исчисления и перечисления данного налога в Республиканский бюджет. А именно добавить текстуальную часть Налогового Кодекса Республики Беларусь (Особенная часть) изменения следующего содержания:

- государственным органам, бюджетным организациям и иным организациям при осуществлении оплаты через органы государственного казначейства за счет средств республиканского и (или) местного бюджетов расчеты производить за минусом причитающегося налога на добавленную стоимость;

- при реализации товаров, работ (услуг) обеспечить отдельный учет выручки, полученной в рамках исполнения договоров, заключенных в результате государственных закупок;

- при расчете сумм налога на добавленную стоимость, подлежащую перечислению в республиканский бюджет, суммы предъявленные покупателям (заказчикам) считать оплаченными –произвести зачет.

Данные изменения позволят применять ранее установленные ставки налога на добавленную стоимость, уменьшит риски непоступления налога на добавленную стоимость в республиканский бюджет, обеспечит равные условия участия в государственных закупках как плательщиков налога на добавленную стоимость, так и юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, которые в соответствии с налоговым законодательством таковыми не признаются. Кроме того, устоявшаяся система ценообразования при это не изменится.

Для обеспечения потребностей необходимых для функционирования государства на современном этапе развития экономики наиболее эффективным механизмом является механизм государственных закупок. Одним из основополагающих принципов государственных закупок признается качественное и количественное удовлетворение потребностей государства при минимальных затратах республиканского и (или) местного бюджетов. Добиться минимизации затрат бюджета возможно за счет цены, так как экономия на

качественной и количественной составляющей приводит к негативным результатам. В ходе анализа было установлено, что при осуществлении государственных закупок государство выступает в роли как плательщика (конечный потребитель) так и получателя налога на добавленную стоимость. Несмотря на то, что налоговое законодательство не оказывает прямого влияния на существующую систему ценообразования, посредством косвенных налогов, к которым относится и налог на добавленную стоимость, путем разработки норм права, направленных на регулирования экономических отношений возникающих при осуществлении государственных закупок, возможно оптимизация расходов бюджета.

Библиографический список

1. Сяба А. В. Правовое регулирование системы государственных закупок в Республике Беларусь / А. В. Сяба // Общество, право, личность. Методологические и прикладные проблемы: генезис, современность и будущее: Сборник статей Международной научно-практической конференции, Минск, 23–24 ноября 2017 года / Главный редактор И.А. Маньковский. Том Выпуск 6. – Минск: Учреждение образования Федерации профсоюзов Беларуси «Международный университет «МИТСО», 2017. С. 272–274.
2. О государственных закупках [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь, 13 июля 2012 г., № 419-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.
3. Соркин, Г. С. Современное состояние государственных закупок (работ и услуг) в Республике Беларусь / Г. С. Соркин, О. А. Губич // Романовские чтения – 13 : Сборник статей Международной научной конференции, посвященной 105-летию МГУ имени А.А. Кулешова, Могилев, 25–26 октября 2018 года / Под общей редакцией А.С. Мельниковой. – Могилев: Могилевский государственный университет имени А.А. Кулешова, 2019. С. 185–186. – EDN YXJOST.
4. Запольский, А. В. Оценка эффективности системы государственных закупок в Республике Беларусь / А. В. Запольский // Вестник Белорусского государственного экономического университета. 2022. № 1(150). С. 22–31. – EDN BVRYAW.
5. Дерюжков, А. В. Юридическая дефиниция термина «косвенные налоги» и правовое положение субъектов налоговых отношений при налогообложении добавленной стоимости / А. В. Дерюжков // Веснік БрГУ. 2023. № 1. С. 139–143

Сведения об авторах

Коробова Наталья Михайловна, старший преподаватель кафедры финансов и контроля в сельском хозяйстве, korobovanatalli@mail.ru.

Korobova NataliaMikhailovna, seniorLecturer at the Department of FinanceandControlinAgriculture,korobovanatalli@mail.ru.

РЕЖИМ НАЛОГА НА ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ДОХОД В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ОПЫТ КИТАЯ ПО ИНТЕГРАЦИИ САМОЗАНЯТЫХ В НАЛОГОВУЮ СИСТЕМУ: СРАВНИТЕЛЬНО- ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

О.А. Коротаева, С.Д.Ковальногова

Вятский государственный университет, г.Киров, Россия

Интеграция самозанятых граждан в формальный сектор экономики представляет собой сложную социально-экономическую и правовую задачу, решение которой требует выбора между стратегией быстрой легализации и моделью системной интеграции. Сравнительно-правовой анализ российского и китайского подходов к решению данной проблемы позволяет выявить ключевые преимущества и системные ограничения каждой из моделей.

Ключевые слова: налог на профессиональный доход, налоговая система, самозанятые.

O.A. Korotaeva, S.D. Kovalnogova

THE PROFESSIONAL INCOME TAX REGIME IN THE RUSSIAN FEDERATION AND CHINA'S EXPERIENCE IN INTEGRATING THE SELF- EMPLOYED INTO THE TAX SYSTEM: COMPARATIVE LEGAL RESEARCH

The integration of self-employed citizens into the formal sector of the economy is a complex socio-economic and legal task, the solution of which requires a choice between a rapid legalization strategy and a model of systemic integration. A comparative legal analysis of the Russian and Chinese approaches to solving this problem allows us to identify the key advantages and systemic limitations of each model.

Keywords: professional income tax, tax system, self-employed.

В Российской Федерации правовая конструкция налога на профессиональный доход, введенная в 2019 году, представляет собой специальный налоговый режим, принципиально отличный от традиционных систем налогообложения. Физические лица, в том числе индивидуальные предприниматели, не имеющие работодателя и не привлекающие наемных работников, могут применять специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход» [1]. Это создает уникальный правовой гибрид между статусом наемного работника и предпринимателя.

Административно-процедурный аспект режима реализован через систему цифровых сервисов ФНС России. Мобильное приложение «Мой налог» обеспечивает полный цикл взаимодействия с налогоплательщиком: от первичной идентификации через ЕСИА до автоматического расчета налоговых обязательств.

Фискальный механизм работает по кассовому методу: доходы признаются в момент фактического поступления в бюджет, а не при возникновении обязательств. При этом для разных видов доходов и категорий плательщиков применяются дифференцированные ставки обложения. Согласно ФЗ от 27.11.2018 № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» – это 4% в отношении доходов, полученных налогоплательщиками от реализации товаров (работ, услуг, имущественных прав) физическим лицам и 6 % в отношении доходов, полученных налогоплательщиками от реализации товаров (работ, услуг, имущественных прав) индивидуальным предпринимателям для использования при ведении предпринимательской деятельности и юридическим лицам [2]. Важной особенностью является отсутствие налоговых вычетов и возможности учета расходов, что компенсируется пониженными ставками налогообложения. Налоговая база формируется на основе совокупности всех поступлений на банковские счета и электронные кошельки налогоплательщика.

Институт налоговых агентов-платформ предусматривает, что крупные цифровые платформы («Ozon», «Яндекс.Услуги» и т.д.) выполняют функции информационных посредников. Это указывается в ч.4 ст.3 ранее упомянутого ФЗ, где говорится, что операторы электронных площадок и кредитные организации осуществляют информационный обмен с налоговыми органами при условии соответствия требованиям и соблюдения ими порядка, указанных в протоколах информационного обмена, размещаемых федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным по контролю и надзору в области налогов и сборов, на его официальном сайте в сети «Интернет» [2]. При этом критически важно, что платформы не несут субсидиарной ответственности за неуплату налогов своими контрагентами и не выполняют функций налогового агента в классическом понимании Налогового кодекса.

Система контроля ФНС основана на риск-ориентированной модели, выявляющей сомнительную деятельность через анализ движения средств, сверку данных с банками и выявление «пограничных» схем. При этом режим НПД имеет существенные ограничения: лимит доходов (2,4 млн руб. в год), запрет на наемных работников и отдельные виды деятельности (например, нотариусы), а также на перепродажу товаров и реализацию подакцизной продукции. В процессе применения режима выявились правовые коллизии, в частности, конкуренция со статусом ИП, размытость границ между профессиональной и предпринимательской деятельностью, отсутствие механизма зачета ошибочных платежей и ограничения на вывод средств.

Данная модель демонстрирует высокую эффективность для быстрой легализации малых форм предпринимательской активности, однако требует дальнейшего развития в части социальных гарантий для плательщиков и устранения правовых пробелов в регулировании, что особенно важно в контексте обеспечения долгосрочной устойчивости системы и защиты прав налогоплательщиков.

В октябре 2025 года в приложении «Мой налог» появился опрос самозанятых для оценки их удовлетворенности режимом НПД, с возможностью выбора справедливой ставки налога. Опрос появился на фоне заявлений властей о начале работы над изменениями данного режима.

В отличие от целевого подхода, реализованного в РФ, в Китайской Народной Республике не создавалось единого аналога НПД. Основной правовой формой для самозанятых выступает индивидуальное торгово - промышленное хозяйство (ИПТХ) – вид индивидуальной предпринимательской деятельности, при которой физическое лицо может после регистрации вести деятельность в области торговли и промышленности [4].

Сравнительный анализ правовых механизмов России и Китая выявляет фундаментальные различия в подходах к интеграции самозанятых в налоговую систему. Так, по критерию правового механизма российская модель строится на специальном налоговом режиме, который не требует обязательной регистрации в качестве субъекта предпринимательской деятельности. В отличие от этого, китайский подход предполагает для самозанятых обязательную регистрацию в статусе индивидуального промышленного и торгового хозяйства, что по сути ближе к статусу малого предприятия.

Принципиальное различие прослеживается в организации налогового администрирования: российская модель является государственно-центричной с ключевой ролью ФНС, тогда как китайская система – платформо-центричной. В Китае основные функции налогового контроля и сбора данных делегированы цифровым платформам, например, таким как «Таобао», которые выступают посредниками между государством и плательщиками. Платформа обязана уведомлять продавцов о необходимости налоговой регистрации и предоставляет государству полные данные об их доходах, что делает уклонение от налогов практически невозможным. Так, сотрудничество между государственными и негосударственными организациями позволяет создать прозрачную систему налогообложения и благоприятную среду для бизнеса, обеспечивая соблюдение налоговых обязательств со стороны налогоплательщиков [5].

Что касается эффективности в легализации доходов, российская система демонстрирует высокие результаты на начальном этапе за счет простоты режима и низких налоговых ставок. Китайская модель, напротив, обеспечивает тотальный охват через встроенные механизмы цифровых платформ и характеризуется стабильно высокой собираемостью налогов в долгосрочной перспективе. Эти различия отражают адаптацию налоговых политик к специфике национальных экономических систем, уровню развития цифровой инфраструктуры и особенностям цифровых ландшафтов каждой из стран.

На основе проведенного сравнительного анализа российской и китайской моделей, в Федеральный закон от 27.11.2018 № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» целесообразно добавить следующую новую норму, направленную на повышение устойчивости режима и защиту прав плательщиков:

Статья 6.1. Особенности взаимодействия с операторами платформ при осуществлении плательщиком НПД деятельности с использованием платформ.

1. В целях обеспечения полноты и правильности исчисления налога, а также снижения административной нагрузки на плательщиков, операторы платформ обязаны:

а) Предоставлять плательщику в личном кабинете на платформе или путем направления в мобильное приложение «Мой налог» сводные данные о суммах доходов, полученных им за расчетный период (месяц);

б) Обеспечивать возможность авторизации плательщика в мобильном приложении «Мой налог» через учетную запись на платформе для целей автоматической сверки данных о доходах.

2. Для плательщиков, не менее 90% доходов которых за предыдущий календарный год получено от деятельности, осуществляемой с использованием одной или нескольких платформ, операторы таких платформ по соглашению с плательщиком вправе выполнять функции по расчету и перечислению суммы налога в бюджетную систему Российской Федерации на основании данных о доходах плательщика. При этом исчисленная и уплаченная оператором платформы сумма налога признается исполнением налоговой обязанности плательщика, оператор платформы не несет ответственности за неуплату налога, если неправомерные действия (бездействие) повлекли неполное исчисление и неуплату налога и явились результатом непредставления плательщиком необходимых данных или представления им недостоверных данных.

3. Плательщикам, уплатившим страховые взносы на обязательное пенсионное и медицинское страхование в установленном Правительством РФ размере, предоставляется налоговый вычет в размере 5% от исчисленного налога. Вычет применяется при условии полной уплаты взносов за тот же период, за который исчисляется налог.

Предлагаемые изменения призваны сделать режим для самозанятых проще и надежнее. Данная мера позволит оптимально сочетать преимущества российской модели, выраженные в простоте и доступности, с эффективностью китайского подхода, основанного на системном администрировании через платформы, создавая таким образом сбалансированную и устойчивую систему налогообложения самозанятых, адаптированную к современным цифровым реалиям.

Таким образом, проведенное исследование позволяет заключить, что обе модели являются действенными, но решают различные тактические задачи. Российский НПД оптимален для быстрой массовой легализации и вовлечения в налоговое поле, в то время как китайский подход нацелен на долгосрочную системную интеграцию. Наиболее перспективным для РФ является гибридный подход: сохранение НПД для эпизодической деятельности при одновременном развитии института налоговых агентов среди платформ для постоянных поставщиков с их поэтапным переводом на режимы обязательного социального страхования. Это повысит устойчивость системы в долгосрочной перспективе.

Библиографический список

1. Налог на профессиональный доход для самозанятых граждан [Электронный ресурс] Федеральная налоговая служба. URL: <https://www.nalog.gov.ru/rn77/taxation/princtax/> (дата обращения: 25.09.2025).
2. Федеральный закон от 27.11.2018 №422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход». Ст. 10 // КонсультантПлюс [справочно-правовая система]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_311977/e08381c7bc85397c1661bdeaa62be996df822d6e/ (дата обращения: 25.09.2025).
3. Налогообложение в Китае: основные налоги и система администрирования [Электронный ресурс] 2022. URL: <https://barrister1.ru/news-221116-china/> (дата обращения: 01.10.2025).
4. Как происходит налоговое администрирование в Китае [Электронный ресурс] // РБК Компании. 2023. 1 июня. URL: <https://companies.rbc.ru/news/REuTgSxpGg/kak-proishodit-nalogovoe-administrirovanie-v-kitae/> (дата обращения: 01.10.2025).

Сведения об авторах

Коротаяева Ольга Анатольевна, старший преподаватель кафедры конституционного, административного права и правового обеспечения государственной службы, usr11815@vyatsu.ru.

Ковальногова София Денисовна, студент, sofiakovalnogova@yandex.ru.

Korotaeva Olga Anatolyevna, Senior Lecturer at the Department of Constitutional, Administrative Law and Legal Support of the Civil Service, usr11815@vyatsu.ru.

Kovalnogova Sofia Denisovna, student, sofiakovalnogova@yandex.ru.

НАЛОГОВЫЕ ВЫЧЕТЫ ПО НДФЛ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МОДЕЛЕЙ ПРИМЕНЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ И ИМУЩЕСТВЕННЫХ ВЫЧЕТОВ В РОССИИ И США (СИСТЕМА TAX CREDIT)

О.А. Коротаева, С.А. Опалева

Вятский государственный университет, г. Киров, Россия

В данной статье проводится сравнительно-правовой анализ механизмов уменьшения налоговой нагрузки на физических лиц через систему налоговых вычетов в Российской Федерации и систему taxcredits в Соединенных Штатах Америки. Цель исследования – выявление ключевых проблем, присущих российской модели заявительных вычетов по НДФЛ, и поиск потенциальных путей их решения на основе адаптации положительного опыта американской системы.

Ключевые слова: НДФЛ, налоговые вычеты, система taxcredits, заявительный принцип, сравнительный налоговый анализ, имущественное положение.

O.A. Korotaeva, S.A. Opaleva

**PERSONAL INCOME TAX DEDUCTIONS: A COMPARATIVE ANALYSIS
OF THE MODELS OF APPLICATION OF SOCIAL AND PROPERTY
DEDUCTIONS IN RUSSIA AND THE USA (TAX CREDIT SYSTEM)
VYATKA STATE UNIVERSITY, KIROV**

This article provides a comparative legal analysis of the mechanisms for reducing the tax burden on individuals through the system of tax deductions in the Russian Federation and the system of tax credits in the United States of America. The purpose of the study is to identify the key problems inherent in the Russian model of personal income tax deductions and to search for potential solutions based on the adaptation of the positive experience of the American system.

Keywords: personal income tax, tax deductions, tax credits, declarative principle, comparative tax analysis, property status.

Налогообложение доходов физических лиц является не только ключевым источником доходов бюджета, но и мощным инструментом реализации социально-экономической политики государства. Таким инструментом выступают законные способы уменьшения налоговой нагрузки. В мире существуют две принципиально разные модели: заявительная система вычетов (Россия) и система taxcredits (США).

Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью повышения эффективности поддержки населения в России через налоговые инструменты. Многие вычеты в РФ остаются невостребованными из-за сложности их получения. Сравнительный анализ с американской моделью

позволит выявить системные проблемы и наметить пути для совершенствования отечественного налогового права.

Анализируя работы, можно заметить, что существует определенный пробел, связанный со сравнительным анализом российской и американской систем налоговых вычетов. Несмотря на детальное изучение каждой из моделей в отдельности, их сопоставительное исследование, направленное на выявление преимуществ и недостатков, не получило широкого распространения. Низкий уровень интереса к данной теме подтверждается отсутствием масштабных научных трудов и слабой представленностью работ в студенческой научной среде, что подчеркивает актуальность и новизну настоящего исследования.

В Российской Федерации налоговый вычет – это уменьшение налогооблагаемого дохода при исчислении НДФЛ, либо возврат части ранее уплаченного НДФЛ в установленных законодательством РФ о налогах и сборах случаях [3]. На их применение могут претендовать граждане, являющиеся налоговыми резидентами РФ. Кроме того, налоговый вычет носит заявительный характер и требует от налогоплательщика активных действий.

Налоговые вычеты делятся на виды и подвиды в зависимости от их целей. Налоговым кодексом РФ предусмотрено семь групп налоговых вычетов[4]:

- стандартные налоговые вычеты. Для льготных категорий граждан, а также лиц, на обеспечении которых находятся дети (ст. 218 НК РФ);
- социальные налоговые вычеты. Для лиц, понесших расходы на лечение, обучение, благотворительность, на дополнительные меры по пенсионному обеспечению и на другие социально значимые цели (ст. 219 НК РФ);
- инвестиционные налоговые вычеты. Для лиц, совершающих операции по индивидуальным инвестиционным счетам и получающих доходы от реализации ценных бумаг, обращающихся на ОРЦБ (ст. 219.1 НК РФ);
- налоговые вычеты на долгосрочные сбережения граждан. Для лиц, участвующих в программе долгосрочных сбережений (ст. 219.2 НК РФ);
- имущественные налоговые вычеты. При приобретении жилья и земельных участков, при продаже некоторых видов имущества (ст. 220 НК РФ);
- профессиональные налоговые вычеты. Для лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность в качестве ИП, выполняющих работы по договорам ГПХ, а также получающих авторские вознаграждения (ст. 221 НК РФ);
- налоговые вычеты от операций с ценными бумагами и от участия в инвестиционном товариществе (ст. ст. 220.1, 220.2 НК РФ).

В США же основной механизм поддержки – это налоговые трансферты, которые уменьшают не налогооблагаемую базу, а непосредственно сумму исчисленного налога к уплате (taxcredits). Они делятся на два вида:

1. Возвращаемые налоговые трансферты (Refundable Tax Credits): если сумма трансферта превышает сумму налога к уплате, разница выплачивается налогоплательщику из бюджета. Это прямая финансовая поддержка.

Пример: Earned Income Tax Credit (EITC) – налоговый трансферт на заработанный доход помогает работникам с низким и средним уровнем дохода

и семьям получить налоговые льготы. Сумма трансферта может измениться, если есть дети, лицо является инвалидом или соответствует другим критериям [2].

2. Невозвращаемые налоговые трансферты (Nonrefundable Tax Credits): могут уменьшить налог к уплате до нуля, но не приводят к выплате из бюджета, если превышают налог.

Пример: *American Opportunity Tax Credit (AOTC)* – трансферт на образование, помогающий оплачивать студентам и их семьям расходы на высшее образование. Он предоставляет трансферт в размере до 2500 долларов США на каждого соответствующего студента на соответствующие расходы на образование, такие как обучение, сборы и материалы курса [1].

Рассмотрев различные аспекты двух систем, можно выделить ключевые проблемы российской модели.

Низкая доступность для низкодоходных групп: лица с низкими доходами, уплачивающие мало НДФЛ или не уплачивающие его вовсе (например, находящиеся в декретном отпуске, безработные), не могут в полной мере воспользоваться вычетами, так как им нечего возвращать.

Бюрократические барьеры: необходимость подачи налоговой декларации и сбора пакета документов отпугивает многих потенциальных получателей. Традиционный механизм получения налоговых вычетов в России, известный как заявительный принцип, требует от налогоплательщика активных действий. По окончании налогового периода гражданин должен самостоятельно собрать все подтверждающие документы (договоры, чеки, справки), заполнить налоговую декларацию по форме 3-НДФЛ и подать ее в налоговый орган.

Низкая информированность: многие россияне не знают о возможности получения налоговых вычетов. Эта проблема является одной из самых фундаментальных и напрямую объясняет, почему, несмотря на внушительный объем возвращенных средств (2,7 триллиона рублей в 2022 году), количество воспользовавшихся вычетами остается ограниченным.

Согласно данным исследования СберНПФ и сервиса «Работа.ру» за 2024 год «47% опрошенных россиян оформляли налоговый вычет. Из них почти четверть (22%) делали это несколько раз, 13% – один раз, а 12% – на постоянной основе. 29% респондентов заявили, что у них не было необходимости в оформлении вычетов. Ещё для 15% процедура оказалась слишком сложной, а 9% не слышали о такой возможности» [5].

Жесткие лимиты: лимиты вычетов (например, 2 млн руб. на жилье) почти не индексируются (последняя индексация была в 2014 году) и не учитывают региональную разницу в стоимости жизни и недвижимости. Лимит вычета на покупку жилья составляет 2 миллиона рублей, а лимит на проценты по ипотеке – 3 миллиона рублей.

Для решения вышеуказанных проблем предлагается адаптировать положительные элементы системы taxcredits, что могло бы значительно повысить эффективность налоговой поддержки в России.

Упрощение процедуры получения: внедрение системы предзаполненных деклараций. Налогоплательщику оставалось бы лишь проверить информацию и дать согласие на получение вычета. Например, можно ввести в НК РФ следующую статью:

Статья 221.3. Проактивное предоставление налоговых вычетов на основании сведений, представленных в соответствии с законодательством РФ

1. Налоговые органы на основании сведений, поступающих от налоговых агентов, медицинских, образовательных и иных организаций в рамках системы межведомственного электронного взаимодействия, формируют в личном кабинете налогоплательщика информацию о потенциально возможных к получению налоговых вычетах (далее – предзаполненное заявление).

2. Предзаполненное заявление должно содержать сведения о виде вычета, сумме понесенных расходов, расчетной сумме вычета и подлежит утверждению налогоплательщиком.

3. Подтверждение налогоплательщиком предзаполненного заявления, направленное в налоговый орган в электронной форме через личный кабинет налогоплательщика с использованием ЭЦП, приравнивается к подаче налоговой декларации с заявлением о предоставлении вычета.

4. Возврат суммы излишне уплаченного налога, на основании подтвержденного налогоплательщиком предзаполненного заявления, осуществляется в течение 30 календарных дней со дня его получения.

Данная норма кардинально снизит административные барьеры, превратив получение вычета из заявительной процедуры в сервисную. Это повысит вовлеченность граждан снизит нагрузку на сами налоговые органы.

1) Смещение акцента с вычетов на целевые трансферты: введение аналога ЕИТС для работающих россиян с низкими зарплатами стало бы мощным стимулом к трудоустройству и поддержке благосостояния. Например, можно ввести в НК РФ следующую статью:

Статья 221.2. Целевой налоговый трансферт для работающих граждан с низким уровнем доходов

1. Для граждан, чей годовой доход, облагаемый по ставке 13%, не превышает величину, равную двухкратному размеру прожиточного минимума трудоспособного населения в среднем по Российской Федерации за второй квартал предыдущего года, устанавливается целевой налоговый трансферт.

2. Целевой налоговый трансферт представляет собой денежную выплату из федерального бюджета, размер которой рассчитывается как процент от суммы полученного годового дохода, но не может превышать 30 000 рублей в год.

3. Право на целевой налоговый трансферт возникает при условии наличия у налогоплательщика в налоговом периоде дохода от трудовой деятельности.

2) Информационная политика. Усилить информационные кампании по повышению осведомленности населения о своих правах. Необходимо использовать все доступные каналы, включая государственные порталы (Госуслуги), социальную рекламу и образовательные программы, чтобы донести информацию о налоговых вычетах до каждого гражданина.

3) Индексация лимитов: ввести в НК РФ индексацию лимитов трансфертов в соответствии с инфляцией. Установить прозрачную формулу, а также дифференцировать лимиты по регионам с учётом стоимости жизни (например, повысить лимиты для Москвы, Санкт-Петербурга). Так, замороженные с 2014 года лимиты обесценивают меры поддержки. Ежегодная индексация – это вопрос справедливости и сохранения реального объема государственной помощи. Региональная дифференциация учтет огромную разницу в стоимости жизни и цен на жилье в разных частях страны, сделав поддержку адекватной.

Таким образом, проведенный сравнительный анализ демонстрирует, что американская система taxcredits является более прогрессивным, гибким и социально ориентированным инструментом, чем российская система предоставления вычетов. Она позволяет адресно поддерживать именно те категории населения, которые в этом наиболее нуждаются, и делать это в размерах, реально влияющих на их благосостояние. Реформа системы вычетов в России, направленная на включение в нее элементов taxcredits, автоматизацию и повышение целевой направленности, способна превратить налоговую систему из фискального инструмента в активного участника социальной политики государства.

Библиографический список

1. American Opportunity Tax Credit (AOTC). URL: <https://www.financestrategists.com/tax/tax-planning/american-opportunity-tax-credit-aotc> (дата обращения 17.09.2025).
2. Earned Income Tax Credit (EITC). URL: <https://www.irs.gov/credits-deductions/individuals/earned-income-tax-credit-eitc> (дата обращения 17.09.2025).
3. Налоговые вычеты по НДФЛ. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/taxation/taxes/ndfl/nalog_vichet/?ysclid=mfms9sibcv302016303 (Дата обращения 20.08.2025).
4. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая): Федеральный закон от 05.08.2000 № 117-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/ (дата обращения 10.09.2025).
5. Россияне рассказали, какие налоговые вычеты оформляют и чего им не хватает. URL: <https://press.rabota.ru/rossiyane-rasskazali-kakiye-nalogovyue-vychety-oformlyayut> (дата обращения 12.09.2025).

Сведения об авторах

Коротаяева Ольга Анатольевна, старший преподаватель кафедры конституционного, административного права и правового обеспечения государственной службы, Usr11815@vyatsu.ru.

Опалева Софья Алексеевна, студент, sofikopaleva@yandex.ru.

Korotaeva Olga Anatolyevna, Senior Lecturer at the Department of Constitutional, Administrative Law and Legal Support of the Public Service, Ustr11815@vyatsu.ru.

OpalevaSofia Alekseevna, student, sofikopaleva@yandex.ru.

СОЦИАЛЬНЫЙ НАЛОГОВЫЙ ВЫЧЕТ НА ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

О.А. Коротаева, А.В. Раева

Вятский государственный университет», г. Киров, Россия

В статье исследуется роль налогового вычета на образование в современной социально-экономической политике Российской Федерации. Выявлены системные проблемы, ограничивающие его эффективность: несоответствие лимитов вычета реальной стоимости образовательных услуг, сложная заявительная процедура, ограниченный перечень учитываемых расходов и низкая информированность населения. На основе сравнительно-правового анализа и изучения статистики предложены пути решения: автоматизация процесса предоставления вычета, повышение размеров лимитов с их последующей индексацией и расширение перечня признаваемых расходов. Реализация предложенных мер позволит повысить доступность вычета и его вклад в развитие человеческого капитала страны.

Ключевые слова: социальные налоговые вычеты, НДФЛ, налоговая политика, социальная политика.

O.A. Korotaeva, A.V. Raeva

SOCIAL TAX DEDUCTION FOR EDUCATION IN THE RUSSIAN FEDERATION: PROBLEMS AND SOLUTIONS

The article examines the role of the tax deduction for education in the modern socio-economic policy of the Russian Federation. Systemic problems limiting its effectiveness have been identified: inconsistency of the deduction limits for the actual cost of educational services, a complex application procedure, a limited list of expenses to be considered, and low awareness among the population. Based on comparative legal analysis and the study of statistics, solutions are proposed: automating the deduction process, increasing the size of limits with their subsequent indexing, and expanding the list of recognized expenses. The implementation of the proposed measures will increase the availability of the deduction and its contribution to the development of the country's human capital.

Keywords: social tax deductions, personal income tax, tax policy, social policy.

Актуальность исследования механизма социального налогового вычета на образование в России обусловлена комплексом социально-экономических факторов, определяющих современное развитие национальной системы образования.

«Одним из ограничений распространения высшего образования в России является число бюджетных мест в вузах страны. Для повышения доступности

платного образования предусмотрены финансовые инструменты – налоговые вычеты и льготные образовательные кредиты» [1, С.135–136].

Налоговый вычет на образование является государственным инструментом стимулирования спроса на платные образовательные услуги. Налоговые инструменты, в частности социальные вычеты по налогу на доходы физических лиц (далее – НДФЛ), являются эффективным механизмом стимулирования частных вложений в образование. Также, в современных условиях социальные налоговые вычеты становятся важным инструментом налоговой политики, направленной на повышение благосостояния граждан. Российская Федерация активно использует этот инструмент, однако, модель социального налогового вычета на образование остаётся труднодоступной.

«Налоговый вычет – это сумма, вычитаемая из облагаемого налогом на доходы физических лиц (НДФЛ) дохода, с которой можно вернуть уплаченный налог или не платить налог по ставке 13%. Им могут пользоваться налоговые резиденты РФ и не могут пользоваться те, кто не платит НДФЛ, в том числе индивидуальные предприниматели, применяющие специальные налоговые режимы» [2, с. 135].

В России правовое регулирование социальных вычетов осуществляется статьей 219 Налогового Кодекса РФ (далее – НК РФ). Целью социальных вычетов является компенсационный характер – происходит снижение налоговой нагрузки для лиц, несущих социальные расходы. Налоговый вычет на образование является одним из распространённых социальных вычетов. Согласно пп.2 п.1 ст.219 НК РФ, социальный налоговый вычет на образование позволяет гражданам РФ, уплачивающим НДФЛ по ставке 13%, вернуть часть средств, потраченных на образование.

В настоящее время существует четыре вида образовательных вычетов:

- за собственное образование – до 150 000 рублей в год, в совокупности с другими расходами налогоплательщика, связанными, например, с лечением (за исключением дорогостоящего лечения), уплатой взносов на накопительную часть трудовой пенсии, добровольное пенсионное страхование и негосударственное пенсионное обеспечение, прохождение независимой оценки своей квалификации, оказанные физкультурно-оздоровительные услуги;

- за образование детей (до 24 лет) – до 110 000 рублей на каждого ребенка в общей сумме на обоих родителей (опекуна или попечителя);

- за образование братьев и сестёр в возрасте до 24 лет при очной форме обучения. Входит в совокупность социальных вычетов с предельным размером 150 000 рублей в год;

- за образование супруга/супруги при очной форме обучения (действует с 1 января 2024 года). Входит в совокупность социальных вычетов с предельным размером 150 000 рублей в год.

Вычеты предоставляются при соблюдении следующих условий:

- образовательное учреждение должно иметь лицензию;
- налогоплательщик должен являться резидентом РФ и уплачивать НДФЛ по ставке 13%;

– социальный налоговый вычет предоставляется при представлении налогоплательщиком в налоговый орган документа, подтверждающего фактические расходы налогоплательщика на обучение, выданного налогоплательщику образовательной организацией.

Важно отметить, что образовательные вычеты на собственное образование и на образование ребенка суммируются. Поэтому, например, семье, в которой учится один взрослый и один ребенок, за год можно вернуть до 33 800 рублей. Также, можно отметить тот факт, что оплачивать многолетнее обучение будет выгоднее ежегодно, а не единым платежом за все года обучения сразу. Это связано с тем, что, оплачивая многолетнее обучение единовременно, будет получена только часть вычета, так как полная сумма обучения превысит ежегодный лимит на предоставление вычета.

Проведенный анализ позволил выявить следующие ключевые проблемы, с которыми можно столкнуться при оформлении налогового вычета на образование:

– низкая информированность населения о возможности получения вычета: проблема низкой осведомленности граждан о существовании и порядке получения социального налогового вычета на образование остается одним из ключевых барьеров для его применения. Информация о вычете не доводится до получателей через образовательные учреждения, органы социальной защиты, работодателей или Федеральной Налоговой Службой (далее – ФНС);

– сложность процедуры получения – необходимость подачи налоговой декларации 3-НДФЛ по окончании налогового периода и сбора пакета документов (договор, лицензия учреждения, платежные документы) создает значительные издержки для граждан;

– негибкость – совокупный лимит в 150 000 рублей для собственного образования и лечения не позволяет в полной мере воспользоваться вычетом при одновременном несении этих социально значимых расходов;

– ограниченный перечень расходов, учитываемых для целей вычета.

Таким образом, вышеперечисленные проблемы существенно снижают эффективность налогового вычета на образование как инструмента поддержки граждан. Проблемы обуславливают необходимость изменения существующего механизма.

Для этого представляется возможным внести следующие изменения в ч.2 ст. 219 НК РФ, добавив следующие абзацы:

Создание единой автоматизированной системы возврата образовательных вычетов на счет плательщика. Например, автоматизацию работы служб ФНС и банка плательщика: гражданин оплачивает образовательные услуги за себя или ребенка в лицензированном образовательном учреждении, платёж проходит через онлайн-банк, который автоматически передаёт данные о платеже в ФНС. Налоговая служба проверяет данные платежа: наличие лицензии у образовательного учреждения, назначение и реквизита платежа, а также право на вычет – уплачивает ли гражданин НДФЛ 13%, а также не исчерпал ли гражданин лимит на вычеты в текущем году. После успешной проверки гражданину в личный кабинет налогоплательщика приходит уведомление о

праве на получение налогового вычета на образование и запрос на подтверждение операции. Получение вычета возможно сделать ежемесячным. В результате совместной работы ФНС и банка гражданин, оплативший образовательные услуги, избавляется от сложной процедуры заполнения документов.

Также, можно предложить ввести прогрессивный вычет в зависимости от дохода семьи, а именно: чем ниже среднедушевой доход семьи по отношению к прожиточному минимуму, тем выше размер вычета. Например, семье с доходом ниже прожиточного минимума будет доступен повышенный налоговый вычет на образование. Это позволит повысить адресность вычетов и доступность образования.

Следующим предложением будет создание ст.228.1 и внесение в неё следующих положений:

1. Расширение перечня расходов, подлежащих вычету:

- включение расходов на онлайн образование;
- включение расходов на репетиторские услуги;
- языковые курсы и стажировки.

2. Информированность населения может происходить следующими способами:

- при оплате образовательных услуг через онлайн-банк сделать уведомление о том, что доступен налоговый вычет по произведенной операции;
- информированность населения через образовательное учреждение путем рассылки в личные кабинеты, размещением информации о доступности вычетов на сайте образовательной организации, а также при внесении оплаты;
- возможность информирования через сайт ФНС путём рассылки уведомлений.

Проведение исследования на тему социального образовательного вычета в Российской Федерации позволило выявить проблемы, ограничивающие его эффективность. Ключевыми из них являются: сложная заявительная процедура, несоответствие фиксированных лимитов вычета реальной стоимости образовательных услуг, ограниченный перечень учитываемых расходов и низкий уровень информированности населения.

Образовательный налоговый вычет – это один из видов социальных налоговых вычетов по НДФЛ, который позволяет гражданам РФ вернуть часть средств, уплаченных за образование. Образовательный социальный вычет является важным инструментом государственной поддержки граждан, инвестирующих в собственное образование и образование своих детей.

Реализация предложенных мер позволит эффективней использовать инструмент социальных налоговых вычетов на образование. Модернизация направлена на повышение благосостояния граждан, инвестирующих в образование.

Библиографический список

- 1 Адвокатова А. С., Пугачев А. А. Налоговый вычет на обучение как фактор стимулирования спроса на платные образовательные услуги //

- Экономика. Налоги. Право. 2024. №4. URL:
<https://cyberleninka.ru/article/n/nalogovyy-vychet-na-obuchenie-kak-faktor-stimulirovaniya-sprosa-na-platnye-obrazovatelnye-uslugi> (дата обращения: 11.09.2025).
- 2 Зотиков Н. З., Савдерова А. Ф. Социальные и имущественные налоговые вычеты по НДФЛ, их эффективность // Социальные и экономические системы. 2022. № 6-5(34). С. 135–156. – EDN HXPDEN. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49522079> (дата обращения 12.09.2025)
- 3 Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая): Федеральный закон от 05.08.2000 № 117-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/ (дата обращения 11.09.2025).
- 4 Социальные налоговые вычеты. URL:
https://www.nalog.gov.ru/rn77/taxation/taxes/ndfl/nalog_vichet/soc_nv/ (дата обращения 12.09.2025).

Сведения об авторах

Коротаева Ольга Анатольевна, старший преподаватель кафедры конституционного, административного права и правового обеспечения государственной службы, Usr11815@vyatsu.ru.

Раева Анна Владимировна, студент, anea.rayeva@bk.ru.

Korotaeva Olga Anatolyevna, Senior Lecturer at the Department of Constitutional, Administrative Law and Legal Support of the Public Service, Usr11815@vyatsu.ru.

Raeva Anna Vladimirovna, student, anea.rayeva@bk.ru.

ВНУТРЕННЯЯ СРЕДА ПРЕДПРИЯТИЯ КАК ОБЪЕКТ АНАЛИЗА

Н.Н. Кручина

Санкт-Петербургский государственный аграрный университет,

г. Санкт-Петербург, Россия

Обсуждены предпосылки актуализации методологии SNW-анализа в исследовании состояния, тенденций и предпочтительных направлений развития внутренней среды предприятия в динамично меняющейся и сложной внешней среде. Предложен подход к детализации ключевых участков шкалы (слабости, нейтральности и силы), представлен иллюстрационный пример.

Ключевые слова: внутренняя среда, SNW-анализ, нейтральные силы, модель сравнения

N.N. Kruchina

THE INTERNAL ENVIRONMENT OF AN ENTERPRISE AS AN OBJECT OF ANALYSIS

The article discusses the prerequisites for updating the SNW-analysis methodology in the study of the state, trends, and preferred directions of development of an enterprise's internal environment in a dynamically changing and complex external environment. An approach is proposed for detailing the key areas of the scale (weakness, neutrality, and strength), and an illustrative example is presented.

Keywords: internal environment, SNW-analysis, neutral forces, comparison model

Динамично меняющаяся внешняя среда, ее неопределенность, глобальные экономические и экологические вызовы, присущие предпринимательству риски диктуют необходимость менеджменту своевременно выявлять, надежно оценивать и оперативно реагировать на эти угрозы посредством мобилизации потенциала внутренней среды предприятия.

Внутренняя среда – важнейшее научное понятие, охватывающее многочисленные и взаимосвязанные друг с другом элементы, качество, стоимость, направление и динамика развития которых определяются руководством (топ-менеджментом). Внутренняя среда формируется, прежде всего, уровнем прогрессивности реализуемой технологии, характеристиками оборудования и создаваемого продукта, компетенциями работников, набором источников и качеством привлекаемых ресурсов (материальных, энергетических, финансовых, информационных, интеллектуальных), размером и устойчивостью целевого сегмента потребителей. Данные элементы образуют ядро внутренней среды, определяют рыночные позиции предприятия, коммерческий потенциал и конкурентоспособность. На их фоне возникают

нематериальные элементы в виде организационной структуры, корпоративной культуры, коммуникаций, нематериальных активов, технологий управления.

В условиях нестабильной макроэкономической ситуации, усиления антироссийских санкций и иных внешних вызовов диапазон изменения реализуемых стратегий субъектов хозяйствования может колебаться от задач экономического выживания до лидерского прорыва на рынке. Позиция определяется способностью внутренней среды адаптироваться, изыскивая резервы и упускаемые возможности, нейтрализуя слабости и опираясь на силы.

Цель исследования заключалась в обосновании концепции SNW-анализа как результативного инструмента поиска условий поддержания устойчивой деятельности в сложной ситуации, а одной из задач являлась демонстрация расширенной шкалы оценивания с разбивкой ее на уровни проявления сильных, слабых и нейтральных сторон конкретных элементов внутренней среды. Использованы приемы сравнительного, системного, графического и логического анализа, абстрагирования, обзора информационных источников.

Изменения во внутренней среде могут не только обеспечивать высокую деловую активность, рентабельность и устойчивость деятельности, но и служить источником высокой текучести кадров, профессиональных ошибок, сбоев в работе, трудностей в рыночном продвижении и общей неэффективности. Согласимся с мнением Сулимовой Е. А. и Степановой А. И., что любой элемент внутренней среды «может быть силой, позволяющей менеджерам достичь целей предприятия, а может быть слабостью, которая затрудняет для менеджеров продуктивную работу по достижению целей предприятия» [1, с. 129]. Поэтому мониторинг состояния, контроль рабочих параметров и целевых показателей, комплексный сравнительный анализ компонентов внутренней среды дают возможность обнаружить тренды и тенденции движения, выявить ее сильные и слабые позиции, проблемы, скрытые резервы, упускаемые возможности, конкурентное преимущество, т. е. получить возможность выработки обоснованного и результативного управленческого решения.

Наиболее информативным и надежным инструментом контроля рассматриваем SNW-анализ, позволяющий с высокой степенью детализации и более широким охватом исследуемых показателей отразить текущее состояние элементов внутренней среды и обозначить вектор требуемых изменений. Метод прост и доступен, дает возможность оценить множество факторов и учесть специфические особенности деятельности. Отличие состоит в том, что в дополнение к сильным и слабым сторонам внутренней среды добавляются нейтральные: S – сильная позиция (strength position); N – нейтральная позиция (neutral position); W – слабая позиция (weakness position). Допускается, что нейтральность соответствует среднеотраслевым или среднерыночным значениям того или иного элемента внутренней среды. Метод относят к инструментам стратегического планирования, позволяющим предприятию максимально адаптироваться к условиям внешней среды [2–3]. Так, в кризис наиболее значимы для управления слабые позиции, в фазе роста рынка приоритет отдают росту сильных сторон и сохранению нейтральных позиций, в

фазе спада акцент делают на поддержании нейтральных сторон, пытаясь перевести их в сильные позиции.

Анализ публикаций позволил нам объяснить целесообразность использования категории «нейтральная сила»: нейтральность координирует с нижней границей соответствия величины показателя (характеристики элемента) стратегическим целями предприятия; нейтральность является «переходным мостиком» силы к слабости и наоборот, т. е. механизмом адаптации внутренней среды. Появляется возможность диагностировать наиболее чувствительные к внешним воздействиям элементы операционного цикла и цепочки ценности, следовательно, ускоряется процесс принятия решения о мере воздействия; нейтральная сила может оказывать влияние на остальные элементы внешней среды, но может в краткосрочной перспективе не создавать барьеры и не отвлекать ограниченные ресурсы («допустимая нейтральность»);

Обозначим ключевые результаты SNW-анализа, ожидаемые специалистами, принимающими ответственные решения. Во-первых, выявляются сильные стороны, которые уже сформировались и требуют дальнейшего развития, либо уже достигли высшего уровня и требуют поддержки в долгосрочной перспективе. Во-вторых, нейтральные стороны ранжируются по уровню близости к сильным позициям: от таких элементов, состояние которых находится на границе перехода в слабости, через элементы, которые не мешают и не снижают коммерческие результаты деятельности, к тем, которые оперативно можно перевести в сильные стороны, используя резервы внутреннего потенциала. В-третьих, в части слабых сторон внутренней среды обнаруживаются такие, которые в лучшие периоды деятельности были нейтральными или даже сильными, а в текущий момент требуются меры поддержки для возвращения в первоначальное состояние. При этом возможен более негативный вариант, когда слабости становятся барьерами, создают риски устойчивому позиционированию на рынке, а для их сдерживания предприятию требуются дополнительные малодоступные ресурсы.

Традиционно в группу «сил» попадают продукт (показатели «цена-качество»), рыночная позиция предприятия (вид рынка и доля рынка), наличие ядра лояльных клиентов, компетенции управленцев и специалистов («новые знания»), наличие собственных финансовых ресурсов, прогрессивные операционные технологии, высокий уровень цифровизации и т. п. К нейтральным силам, как правило, относят здания, сооружения, коммуникации, складские технологии, системы внутреннего контроля, социальные программы и др. Слабости предприятия – это высокая текучесть кадров, отсутствие корпоративных программ и планов обучения персонала, непрозрачность стратегии для рядовых работников, отсутствие стандартов деятельности, электронного документооборота и современного программного обеспечения для менеджмента (VEB-аналитика, интернет вещей, единая цифровая база данных, блокчейн), отсутствие компетенций в области маркетинга.

Концепция SNW-анализа предполагает проведение детализации границ проявления сравниваемых характеристик рассматриваемого элемента внутренней среды и выбор соответствующей шкалы оценивания. Большинство

исследователей предлагает использовать 10-балльную шкалу, разбиваемую на участки: слабости от 1 до 3, нейтральности от 4 до 6 и силы от 7 до 10 баллов. Представлен авторский вариант этой шкалы, когда в пределах каждой из трех зон актуализированы аспекты, обозначающие глубину, временную устойчивость и границы проявления показателя, связанного с определенным элементом среды, с учетом выбранной базы сравнения (рисунок).

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Слабые элементы			Нейтральные элементы			Сильные элементы			
Нежелательная ситуация				Допустимо в краткосрочном периоде		Долгосрочная устойчивость			

Описание баллов:

1 балл – очень слабый компонент внутренней среды, т. к. его состояние считается недопустимым и неудовлетворительным состоянием элемента, потому что значение показателя превышает установленный норматив в худшую сторону более, чем на 33.3 %, а у предприятия отсутствуют ресурсы для перевода ее в лучшее состояние;

2 балла – слабость на границе с нейтральностью, состояние элемента слабое, потому что значение показателя ниже норматива на 10,0-33,3 %, но в краткосрочном периоде допустимое, потому что у предприятия имеются достаточные ресурсы и условия для перевода его в нейтральный статус;

3 балла – временная слабость, преодолеваемая в краткосрочном периоде, потому что величина показателя меньше норматива менее чем на 10 %, уже реализуются конкретные решения по переводу в нейтральность;

4 балла – нежелательная нейтральность, которая заметно и неблагоприятно влияет на рыночные позиции предприятия или его продукта, несмотря на то, что величина показателя может приближаться к выбранному нормативу. При этом в кратко- и среднесрочной перспективе отсутствует возможность нейтрализовать это влияние и осуществить перевод характеристики в абсолютно нейтральную позицию;

5 баллов – абсолютная нейтральность, показатель соответствует установленному нормативу, а состояние элемента никак не влияет на рыночные позиции предприятия, а в кратко- и среднесрочной перспективе имеются ресурсы и возможности осуществить перевод ее в более перспективную нейтральную позицию;

6 баллов – перспективная нейтральность, величина показателя соответствует установленному нормативу, никак не меняет рыночные позиции предприятия и в краткосрочной перспективе успешно реализуются меры для ее перевода в ближайшую силу;

7 баллов – неустойчивая сила, величина показателя немного (до 5 %) превышает в лучшую сторону установленный норматив, однако не создает конкурентное преимущество, не обеспечивает долгосрочный устойчивый рост при отсутствии условий дальнейшего улучшения;

8 баллов – устойчивая сила, величина показателя заметно (5 - 10 %) превышает в лучшую сторону установленный норматив, имеется возможность в средне- и краткосрочной перспективе создать на ее основе данного элемента внутренней среды конкурентное преимущество;

9 баллов – непреодолимая сила, проявляющаяся на уровне устойчивого конкурентного преимущества без риска потери такой позиции в кратко- и среднесрочной перспективе;

10 баллов – лидирующая сила, проявляющаяся на уровне уникального и очень ценного актива не доступного для конкурентов в средне и краткосрочной перспективе.

Рисунок – Балльная шкала SNW-анализа

Надежность и достоверность получаемых результатов SNW-анализа базируется на применении модели сравнения [4], роль которой выполняет конкурент-лидер или созданное менеджментом предприятия видение «своего эталона», а также на методологии балльной экспертной оценки [5]. Благодаря этому снижается риск субъективности и некомпетентной экспертной оценки из-за отсутствия четких и понятных границ области проявления показателя и направлений его изменения.

Проиллюстрируем технику оформления результатов SNW-анализа на условном примере. Предположим, что некоторое ООО «Луч» производит и реализует несложные электротехнические бытовые приборы и устройства. Главный инженер провел оценку базовых элементов внутренней среды (таблица).

Таблица– Иллюстрационный пример SNW-анализа

Элемент внутренней среды и эталонный показатель	Оценка			Комментарий
	S	N	W	
1. Миссия и стратегия				
План и показатели стратегии клиенто-ориентированности. Доля лояльных клиентов–не менее 40 %		5		Стратегический разрыв в 5-летней динамике показателя в сторону сокращения –32%, 35 % и 37 %
Охват клиентов корпоративной программой лояльности более 50 %		6		По факту 54 % в основном за счет новых партнеров, нет негативного влияния, меры не требуются
Сетевые коммуникации, эффективность сетевой рекламы. Конверсия по воронке продаж – не менее 70 %			8	По факту конверсия 76 %, что заметно выше среднерыночного показателя в регионе
2. Персонал				
Текучесть кадров. Норматив установлен на уровне 4 – 6 %;	1			Высокая текучесть кадров: в течение трех лет рост от 9 до12 %
Наличие система обучения	3			Целостной системы нет
Система мотивации (доля чистой прибыли, направляемой на премирование и социальные меры – 10 %)		5		Только система премирования – 11% чистой прибыли. Социальные программы отсутствуют
Производительность труда (темпы роста выработки должны опережать темпы роста оплаты труда на 4-5%			7	Соотношение достаточное, но не лучшее (превышение на 5,3%). Есть риск снижения показателя
Корпоративная культура (лояльность, оцениваемая по доле работников, отработавших на предприятии более 10 лет (норма – не менее 15 %)		4		По факту – 15,2%. Влияние заметно, но отсутствует возможность улуч-шить ситуациюпо этой позиции
3. Маркетинг				
Комплекс маркетинга	3			Комплекс отсутствует
Программа лояльности клиентов		5		Для отдельной категории клиентов
Канал товародвижения (фирменная сеть)			8	Имеется, бренд узнаваемый

Окончание табл.

Элемент внутренней среды и эталонный показатель	Оценка			Комментарий
	S	N	W	
4. Технология				
Прогрессивность технологии и износ оборудования (не более 40 %)			8	Уровень износа невысокий– 26 %, прогрессивность высокая
Снижение энергоемкости на 25 %		5		По факту – на 15 -17%
Коэффициент отходности - 15%		6		По факту с учетом потерь -14 %
Контроль качества продукции			7	Контроль на входе и выходе
Обновление ассортиментапродукции – не менее 3 % в год		4		Эпизодическое, без учета реального спроса и не более 1,5 %
ESG-управления /нефинансовая публичная отчетность/		5		Система экологического менеджмента. Нет отчетности
5. Финансы				
Платежеспособность (высокая)		6		Платежеспособность достаточная
Рентабельность затрат (не менее 35 %)		4		Приближается к нормативу 32 %
Соотношение собственных и заемных средств 70:30		4		За три года на уровне 60:40 без возможности улучшения
Фонд инновационного развития (15% от чистой прибыли)		4		Формируется на уровне 8-10 % от чистой прибыли
Итого	7	63	38	

Как следует, общая балльная оценка сильных сторон более чем в 6 раз превышает оценку выявленных слабостей, но преобладают нейтральные стороны. Из всех позиций приоритетное внимание должно быть уделено не слабостям, а нейтральным сторонам в части обновления ассортимента продукции за счет инновационного развития. Эти две взаимосвязанные нейтральности при определенном управленческом воздействии могут стать драйверами повышения коммерческой отдачи, следовательно, создадут условия и для роста рентабельности и улучшения соотношения собственных и заемных средств 70:30. В свою очередь появится возможность сформировать комплекс продуманного маркетинга и повысить долю лояльных клиентов.

При необходимости повысить надежность оценки можно введением корректирующей характеристики – весомость элемента (важность) внутренней среды в текущий период деятельности или в условиях конкретного территориального рынка. Сумма всех взвешенных оценок является итоговым результатом анализа.

Научная новизна подхода проявляется в раскрытия содержания шкалы оценки и развитие методологии анализа, практическая – в возможности расширения аналитических компетенций специалистов в процессе поиска внутренних резервов роста коммерческой успешности.

Библиографический список

- 1 Сулимова Е. А., Степанова А. И. Внутренняя среда организации как основа стратегического анализа //Иновации и инвестиции. 2020. № 1. С. 129–133.
- 2 Егорова А. А., Тебекин А. В., Тебекин П. А. Методы формирования стратегий развития экономических систем, нацеленные на максимальную их адаптацию к вариативности внешней среды //Транспортное дело России. 2019. № 6. С. 31–36.
- 3 Тебекин А. В. Использование информации SNW-анализа при управлении социально-экономическими системами //Журнал технических исследований. 2024.Т. 10. № 3. С. 8–18.
- 4 Смотрина О. С., Рахматулин Т. З. Обзор методического инструментария управления предприятием гостиничного бизнеса //Азимут научных исследований: экономика и управление. 2020. Т. 9. № 3 (32). С. 326 –329.
- 5 Абакумова И. В. Оценка уровня качества услуг гостиничных предприятий // Вестник АмГУ. 2023. Выпуск 102. С. 85–88.

Сведения об авторе

Крупина Надежда Никифоровна, доктор экономических наук, профессор кафедры технологий управления и сервиса, Krupina_n17@mail.ru.

Nadezhda Nikiforovna Krupina, Doctor of Economics. Professor of the Department of Management and Service Technologies, Krupina_n17@mail.ru .

АНАЛИЗ БУХГАЛТЕРСКОГО БАЛАНСА ООО «ОМВЕНТ»

Кузнецова В.В., Петухов К.Д.

*Омский государственный аграрный университет
имени П.А. Столыпина», г. Омск, Россия*

На примере отчетных данных ООО «Омвент» за трёхлетний период в статье исследуются понятия бухгалтерского баланса и анализа финансовых результатов. Результаты анализа свидетельствуют о наличии у компании положительного и устойчивого роста. В тоже время выявлена проблема неэффективного использования поступающих денежных ресурсов фирмы, что сдерживает темпы роста и снижает доходность организации.

Ключевые слова: бухгалтерский баланс, анализ ликвидности, финансовые результаты, финансовая устойчивость, рентабельность

V.V. Kuznetsova, K.D. Petukhov

ANALYSIS OF THE BALANCE SHEET OF OMVENT LLC

Using three-year financial statements from ООО «Omvent» as an example, this article explores the concepts of balance sheet accounting and financial performance analysis. The analysis reveals positive and sustainable growth for the company. At the same time, the problem of inefficient use of firms' financial resources has been identified, which hinders growth rates and reduces the profitability of organizations.

Key words: balance sheet, liquidity analysis, financial results, financial stability, profitability.

Суть анализа ликвидности бухгалтерского баланса заключается в сопоставлении активов и пассивов. Активы распределяют по скорости их превращения в деньги, а обязательства – по срочности погашения, после чего данные группы оценивают на соответствие.

Отчет о финансовых результатах – это ключевой элемент финансовой отчетности организации, который служит основой для анализа результативности деятельности компании. Данные этого документа позволяют всесторонне оценить финансовые результаты и текущие состояние предприятия.

Объектом исследования в данной работе является ООО «Омвент», зарегистрированное по адресу: Омская область, г. Омск, улица Заводская, д.11, офис 406. Действующее с 08.09.2009 [3].

Общество с ограниченной ответственностью «Омвент», краткое наименование: ООО «Омвент». Основной ОКВЭД – «Производство теплообменных устройств, оборудования для кондиционирования воздуха промышленного холодильного и морозильного оборудования, производство оборудования для фильтрации и очистки газов». Работает по 9 направлениям.

Состоит в реестре малого и среднего предпринимательства как малое предприятие, в составе организации 34 человека.

Выполняет работы: производство профилей с помощью холодной штамповки или гибки, предоставление услуг по ковке, прессованию, объемной и листовой штамповке и профилированию листового металла, обработка металлических изделий механическая, производство вентиляторов, ремонт машин и оборудования, производство санитарно-технических работ, монтаж отопительных систем и систем кондиционирования воздуха и др.

На основании данных бухгалтерского баланса ООО «Омвент» за 2022-2024 годы (табл.1) выполнен расчет ключевых показателей, проведен анализ производственной программы и оценка производственной мощности.

*Таблица 1 – Бухгалтерский баланс ООО «Омвент»
за 2022–2024 гг., тыс. руб.*

Показатель	2022 г.	2023 г.	2024 г.
Актив			
Внеоборотные активы	3007	5737	6020
Основные средства			
Отложенные налоговые активы	598	164	5
Оборотные активы			
Запасы	2850	19876	21638
Дебиторская задолженность	46700	47205	82745
Денежные средства и денежные эквиваленты	100225	358	209
Баланс	186203	113990	178559
Пассив			
Капитал и резервы	15	15	15
Уставный капитал			
Долгосрочные обязательства			
Заемные средства	559	1901	4072
Отложенные налоговые обязательства	91	86	81
Краткосрочные обязательства			
Заемные средства	8556	8656	47639
Заемные средства	53036	51552	112146
Баланс	186203	113990	178559

Теперь проведём анализ полученных показателей. Можно заметить, что в 2022 году коэффициент текущей ликвидности не входил в интервал оптимальных значений и был близок к минимально допустимому значению (1,0), компания едва справлялась с текущими долгами. В 2023 г. положение компании улучшилось благодаря госзаказу на сумму 172 107 тыс.руб. На полученные средства «Омвент» выплатил свои долги и нарастил запасы. В 2024 году компания вышла по показателю к высокому уровню текущей ликвидности (2,92). Данный показатель показывает устойчивость фирмы к кризисам, но в то

же время говорит о неэффективном использовании капитала. Из чего организации следует не допустить «простоя» денежных средств и направить избыток ликвидности на развитие фирмы. Анализ показал, что компания последовательно повышает свою способность отвечать по краткосрочным долгам за счет оборотных активов

1. К текущей ликвидности = $179585/61592=2,92$ (1,5-2,0) – 2024 г.
2. К текущей ликвидности = $108089/60208=1,7$ (1,5-2,0) – 2023 г.
3. К текущей ликвидности = $178559/159839=1,1$ (1,5-2,0) – 2022 г.

Коэффициент текущей ликвидности отражает способность компании погашать текущие (краткосрочные) обязательства за счет только оборотных активов[1].

1. К абс. ликвидности = $(100\,225+29\,810)/61592=2,11$ ($>0,2$) – 2024 г.
2. К абс. ликвидности = $(40650+358)/60208=0,68$ ($>0,2$) – 2023 г.
3. К абс. ликвидности = $(71163+209)/159839=0,44$ ($>0,2$) – 2022 г.

Динамика коэффициента абсолютной ликвидности демонстрирует резкий рост платежеспособности компании за период 2022 – 2024 гг. С учетом того, что выросли как показатели текущей ликвидности, так и абсолютной ликвидности можно сделать вывод, что «Омвент» улучшил качество своих активов за счет накопления денежных средств, которые теперь необходимо вложить в развитие компании, чтобы не потерять доходность и текущие финансовые показатели в будущем.

1. К быстр.ликвидности = $(100\,225+29\,810+46700)/61592=2,9$ (≥ 1) – 2024 г.
2. К быстр.ликвидности = $(40650+358+47205)/60208=1,4$ (≥ 1) – 2023 г.
3. К быстр.ликвидности = $(71163+209+82745)/159839=0,96$ (≥ 1) – 2022 г.

Показатели компании свидетельствуют о её способности полностью и в сжатые сроки погасить всю имеющуюся задолженность за счет собственных ресурсов. Лишь в 2022 г. организация имела показатель находящийся ниже оптимального уровня.

«Омвент» почти полностью перешел на денежную модель ликвидности, что снижает риски организации, но требует грамотного управления свободными средствами.

Теперь проведем расчеты показателей на основе показателей из отчета о финансовых результатах (табл. 2).

Таблица 2 – Отчет о финансовых результатах ООО «Омвент» за 2022-2024 гг.

Наименование показателя	2022	2023	2024
Выручка	156457	466645	220938
Себестоимость продаж	105281	388658	120 805
Валовая прибыль (убыток)	51176	77987	100133
Управленческие расходы	14635	28 968	14 635
Прибыль (убыток) от продаж	36541	49019	85498
Чистая прибыль (убыток)	5096	43191	77666

Были получены следующие данные:

1. Рентабельность продаж $= (77666/220938) * 100\% = 35,2\%$ -2024г.
2. Рентабельность продаж $= (43191/466645) * 100\% = 9,3\%$ -2023г.
3. Рентабельность продаж $= (5096/156457) * 100\% = 3,3\%$ -2022г.

Заметим, что показатели рентабельности с каждым последующим годом растут, что говорит об улучшении эффективности бизнеса. Если рост рентабельности продолжится организации следует использовать свои средства для инвестиций.

1. К финансовой зависимости $= 62242/186203 = 0,33$ – 2024 г.
2. К финансовой зависимости $= 62195/113990 = 0,54$ – 2023г.
3. К финансовой зависимости $= 163992/178559 = 0,9$ – 2022г.

В 2022 г. «Омвент» демонстрирует максимально высокую зависимость от заемного капитала, практически отсутствует финансовая устойчивость. В 2023 году заметны тенденции к улучшения данного показателя. Начинает выравниваться баланс между собственными и заемными средствами, однако все ещё сохраняется некоторая уязвимость к рыночным колебаниям. В 2024 г. компании достигает оптимального уровня по данному показателю ($< 0,5$). Это снизило финансовые риски собственников, улучшило кредитоспособность компании.

1. К автономии $= 123961/186203 = 0,66 (> 0,5)$ – 2024г.
2. К автономии $= 51795/113990 = 0,45 (> 0,5)$ – 2023г.
3. К автономии $= 14582/178559 = 0,08 (> 0,5)$ – 2022 г.

Можно увидеть, что в 2022 г. компания почти полностью зависит от заемных средств, что создает высокие финансовые риски. В 2023 г. организация приближается к оптимальному уровню по данному показателю путем выплаты долгов. К 2024 г. компания вышла к оптимальным значениям, что делает её финансово стабильной и инвестиционно-привлекательной для потенциальных инвесторов.

Значение коэффициента финансовой устойчивости отражает долю активов, сформированных за счет долгосрочных источников финансирования. На основе данного показателя определяется уровень независимости компании от заёмного капитала.

Для данного показателя нормативное значение находится в промежутке между 0,8 и 0,9. В нашем случае в 2024 г. 0,66, в 2023г. 0,47, в 2022 г. 0,1. Мы видим, что у компании на момент 2022г. была чрезвычайно низкая финансовая устойчивость, высокая зависимость от краткосрочных займов и текущих обязательств, а также высокий риск банкротства. В дальнейшие годы видно уменьшение этой зависимости за счет увеличения долгосрочных источников финансирования и уменьшения краткосрочных. Это открывает возможности перед компанией для привлечения долгосрочных инвестиций.

По итогам оценки ликвидности бухгалтерского баланса ООО «Омвент» получены результаты представленные ниже (табл.3).

*Таблица 3 – Полученные показатели ООО «Омвент»
за 2022 – 2024 гг., тыс. руб.*

Показатель	2022 г.	2023 г.	2024 г.
Выручка	156457	466645	220938
Чистая прибыль	5096	77666	43191
Капитал	15	15	15
К рентабельности продаж	3,3%	9,3%	35,2%
К текущей ликвидности	1,1	1,7	2,92
К абсолютной ликвидности	0,44	0,68	2,11
К быстрой ликвидности	0,96	1,4	2,9
К финансовой зависимости	0,9	0,54	0,33
К автономии	0,08	0,45	0,66
К финансовой устойчивости	0,1	0,47	0,66

Подводя итоги, можно сделать вывод, что компании увеличила свои доходы за счет выгодных государственных и муниципальных заказов, которые позволили улучшить финансовое положение ООО «Омвент». Однако компания, несмотря на огромный приток денежных средств, не использует их оптимально, оставляя их на счетах организации, а, не вкладывая их в развитие и инвестиции, что не позволяет увеличить доходы.

Библиографический список:

1. Коваленко, Е. В. Анализ бухгалтерской финансовой отчетности : практикум / Е. В. Коваленко, В. Ю. Епанчинцев. – Омск : Омский государственный аграрный университет имени П.А. Столыпина, 2015. – 123 с. – EDN VTINRR.
2. Савицкая, Г. В. Экономический анализ : учебник / Г.В. Савицкая. — 15-е изд., испр. и доп. – Москва : ИНФРА-М, 2025. – 587 с. – (Высшее образование). – Текст: электронный. – URL: <https://znanium.ru/catalog/product/2157387> (дата обращения: 30.06.2025). – Режим доступа: по подписке.
3. Компания «Омвент»— Производство оборудования для систем вентиляции и кондиционирования: [Электронный ресурс]. URL: <http://omvent.com/> (Дата обращения:30.06.2025). – Текст: электронный

Сведения об авторах

Кузнецова Виктория Викторовна, канд. экон. наук, доцент кафедры экономики, бухгалтерского учета и финансового контроля, vv.kuznetsova@omgau.org.

Петухов Кирилл Дмитриевич, студент, kd.petukhov2412@omgau.org.

Kuznetsova Victoria Viktorovna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economics, Accounting and Financial Control, vv.kuznetsova@omgau.org.

Kirill Dmitrievich Petukhov, student, kd.petukhov2412@omgau.org.

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ФИНАНСОВО-ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АКЦИОНЕРНОГО ОБЩЕСТВА «ЛЮБИНСКИЙ МОЛОЧНОКОНСЕРВНЫЙ КОМБИНАТ»

В. В. Кузнецова, А. Д. Степина

*Омский государственный аграрный университет
имени П.А. Столыпина», г. Омск, Россия*

Статья посвящена вопросам анализа финансово-хозяйственной деятельности акционерного общества «Любинский молочноконсервный комбинат». Проведен комплексный анализ финансово-хозяйственной деятельности конкретного предприятия. Итоговые данные всестороннего исследования имеют практическую значимость для прогнозирования деятельности компаний и оценки их перспектив.

Ключевые слова: комплексный анализ предприятия, финансово-хозяйственная деятельность.

V. V. Kuznetsova, A. D. Stepina

ASSESSMENT OF THE EFFICIENCY OF FINANCIAL AND ECONOMIC ACTIVITIES OF THE JOINT-STOCK COMPANY «LYUBINSKY MILK CANNING PLANT»

The article is devoted to the issues of analysis of financial and economic activity of the joint-stock company «Lyubinsky Milk Canning Plant». A comprehensive analysis of the financial and economic activity of a specific enterprise is carried out. The results of the comprehensive analysis are of practical importance for forecasting the activities of enterprises and determining its prospects.

Keywords: comprehensive analysis of the enterprise, financial and economic activities.

Оценка эффективности финансово-хозяйственной деятельности крайне актуальна каждому бизнесу, поскольку дает возможность выявлять резервы роста, управлять расходами и повышать прибыльность предприятия. Она помогает оперативно реагировать на рыночные изменения, минимизировать риски и принимать обоснованные управленческие решения. Кроме того, постоянное наблюдение ключевых показателей обеспечивает финансовую устойчивость и устойчивость компании на рынке в долгосрочной перспективе.

Экономическая стабильность предприятий зависит от продуманной структуры финансовых средств, включающей собственные финансы и заемные ресурсы, а также эффективного управления активами компании, особенно баланса долгосрочных вложений и текущих активов, и сбалансированного распределения компонентов актива и пассива [1; 2].

Оценка результативности работы предприятия осуществлена на основе бухгалтерской отчетности (табл.1).

Таблица 1 – Бухгалтерский баланс АО «Любинский молочноконсервный комбинат» за 2022-2024 гг., тыс. руб.

Показатель	2022 г.	2023 г.	2024 г.
Актив			
Внеоборотные активы	1170,208	1196,358	1335,400
Оборотные активы	3286,831	3209,179	3419,691
Баланс	4457,039	4405,537	4755,091
Пассив			
Капитал и резервы	3710,603	4030,909	4445,451
Краткосрочные обязательства	746,436	374,628	309,640
Баланс	4457,039	4405,537	4755,091

В первую очередь необходимо проанализировать состав финансовых ресурсов компании и оценить степень их устойчивости и возможных угроз. Для этого определяют набор основных показателей:

– коэффициент финансовой автономии (или независимости) – доля собственных средств компании, отраженная в её финансовой документации по отношению ко всем активам.

0,83 – 2022 г.; 0,91 – 2023 г.; 0,93 – 2024 г.

Обычно на производствах допустимый уровень составляет $\geq 0,6$, данные значения существенно превышают этот показатель, поскольку предприятие преимущественно использует собственные ресурсы для финансирования, тем самым минимизируя угрозы для акционеров и заимодавцев. Повышение показателя с 83% до 93% за три года указывает на рост нераспределенной прибыли и снижение зависимости от внешних источников финансирования.

– коэффициент финансовой зависимости – соотношение привлеченных средств к общему объему активов предприятия:

0,17 – 2022 г.; 0,09 – 2023 г.; 0,07 – 2024 г.

Значение существенно меньше средних показателей по отрасли (обычно допустимым считается уровень до 40-50%). Происходит снижение зависимости от заемных средств – компания активно сокращает зависимость от внешнего финансирования, что говорит об увеличении собственных финансовых ресурсов, консервативной кредитной политике.

– коэффициент текущей задолженности – отношение краткосрочных финансовых обязательств к общей валюте баланса.

0,17 – 2022 г.; 0,09 – 2023 г.; 0,07 – 2024 г.

Значения существенно отстают от общепринятых в данной сфере стандартов (обычно 20–30%), и критических значений (порог 50%). Компания демонстрирует способность легко покрывать текущие обязательства и устойчивость к краткосрочным финансовым потрясениям. Снижение

показателя на 10 процентных пунктов за 3 года подтверждает рост собственных средств, своевременное уменьшение краткосрочных задолженностей и совершенствование конфигурации активов и пассивов.

– коэффициент долгосрочной финансовой независимости (коэффициент устойчивого финансирования) – отношение собственного и долгосрочного заемного капитала к общей валюте баланса:

0,83 – 2022 г.; 0,91 – 2023 г.; 0,93 – 2024 г.

Значение превышает установленный нижний порог(0,6–0,7). Высокий и растущий уровень финансовой стабильности.

– коэффициент покрытия долгов собственным капиталом (коэффициент платежеспособности) – сопоставление собственных и привлеченных средств.

4,97 – 2022 г.; 10,76 – 2023 г.; 14,36 – 2024 г.

Заметный рост: собственный капитал увеличился на 19,8% за 3 года; сокращение заемных средств на 58,5% за аналогичный период.

– коэффициент финансового левериджа, или коэффициент финансового риска, – отношение заемного капитала к собственному:

0,20 – 2022 г.; 0,09 – 2023 г.; 0,07 – 2024 г.

Значение заметно меньше допустимого порога(норма <1). Практически полное отсутствие кредитной нагрузки, высокая степень независимости от внешних источников финансирования.

Таким образом, нами было проведено исследование платежеспособности, отраженной в бухгалтерском отчете предприятия АО «Любинский молочноконсервный комбинат» (табл. 2).

Таблица 2 – Зафиксированные результаты АО «Любинский молочноконсервный комбинат» за 2022-2024 гг.

Показатель	2022 г.	2023 г.	2024 г.
Коэффициент финансовой автономии	0,83	0,91 (+0,08)	0,93 (+0,02)
Коэффициент финансовой зависимости	0,17	0,09 (-0,08)	0,07 (-0,02)
Коэффициент текущей задолженности	0,17	0,09 (-0,08)	0,07 (-0,02)
Коэффициент долгосрочной финансовой независимости	0,83	0,91 (+0,08)	0,93 (+0,02)
Коэффициент покрытия долгов собственным капиталом	4,97	10,76 (+5,79)	14,36 (+3,6)
Коэффициент финансового левериджа	0,20	0,09 (-0,11)	0,07 (-0,02)

В целом, за период с 2022 по 2024 год финансовое состояние АО «Любинский молочноконсервный комбинат» демонстрирует улучшение: произошел рост автономии и снижение зависимости от заемных средств; увеличение покрытия долгов собственным капиталом; уменьшение финансовых рисков. Комбинат демонстрирует устойчивость и уменьшение потребности в привлечении средств извне.

Библиографический список

1. Коваленко, Е. В. Анализ бухгалтерской финансовой отчетности : практикум / Е. В. Коваленко, В. Ю. Епанчинцев. Омск : Омский государственный аграрный университет имени П.А. Столыпина, 2015. 123 с. – EDN VTIHRR.
2. Савицкая, Г. В. Анализ хозяйственной деятельности предприятия: учебник / Г. В. Савицкая. Москва: ИНФРА-М, 2023. 378 с. – ISBN 978-5-16-006707-0. – URL: <https://znanium.ru/catalog/product/1893901> (дата обращения: 17.06.2025).
3. АО «Любинский МКК» [Электронный ресурс] // Audit-IT.ru: [сайт]. – URL: https://www.audit-it.ru/contragent/1025501703567_ao-lyubinskiy-mkk#okved (дата обращения: 17.06.2025).

Сведения об авторах

Кузнецова Виктория Викторовна, канд.экон. наук, доцент кафедры экономики, бухгалтерского учета и финансового контроля, vv.kuznetsova@omgau.org.

Степина Анастасия Дмитриевна, студент, ad.stepina2404@omgau.org.

Kuznetsova Victoria Viktorovna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economics, Accounting and Financial Control, vv.kuznetsova@omgau.org.

Stepina Anastasia Dmitrievna, student, ad.stepina2404@omgau.org.

ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ К УПРАВЛЕНИЮ ПРОИЗВОДСТВОМ

В.В. Леушкина, А. Г. Коровина

*Омский государственный аграрный университет
имени П.А. Столыпина», г. Омск, Россия*

В данной статье рассматриваются основные инновационные подходы к управлению производством, проводится анализ их преимуществ и недостатков, а также примеры успешного внедрения на предприятиях различных отраслей.

Ключевые слова: управление производством, подходы к управлению, бережливое производство, эффективность производства, производственный менеджмент.

V.V. Leushkina, A.G.Korovin

INNOVATIVE APPROACHES TO PRODUCTION MANAGEMENT

This article examines the main innovative approaches to production management, analyzes their advantages and disadvantages, as well as examples of successful implementation in enterprises of various industries.

Keywords: production management, management approaches, lean manufacturing, production efficiency, production management.

В стремительно меняющемся мире с учетом глобальной конкуренции бизнес сталкивается с необходимостью не только адаптироваться к новым экономическим реалиям, но и внедрять инновационные подходы к управлению производством. Управление производством, как ключевая составляющая успешной деятельности любой компании, требует постоянного обновления методов и инструментов, позволяющих оптимизировать затраты, улучшить качество продукции и сократить время вывода товаров на рынок. Внедрение инновационных подходов к управлению производством становится неотъемлемой частью стратегии успешных компаний в условиях современного рынка.

В условиях функционирования производственного предприятия наблюдается множество управленческих подходов, каждый из которых имеет свою специфику и применимость. Рассмотрим подробнее каждый из перечисленных подходов.

- Функциональный подход можно назвать традиционным, поскольку этот подход – основополагающий в управлении производственными предприятиями. Он обеспечивает интеграцию различных функций на уровне управления и их взаимодействие. Однако его ограничения проявляются в узком

восприятии функций как четко разделённых элементов, что может затруднять взаимодействие между различными подразделениями [4].

- Процессный подход акцентирует внимание на потоках и взаимодействиях между различными элементами компании, что позволяет обеспечить большую гибкость и согласованность в работе. Этот подход подходит для организации сквозных бизнес-процессов, которые могут выходить за рамки одной функции[1].

- Ситуационный подход делает акцент на адаптивности управления в зависимости от специфики обстановки, что позволяет чуть ли не в реальном времени находить и устранять «узкие места» в производственных процессах и управлении. Ситуационный подход подходит для сложных и изменчивых условий, где стандартные решения могут не срабатывать [6].

- Динамический подход акцентирует внимание на необходимости постоянного обновления и адаптации планов в ответ на быстро меняющиеся рыночные условия. Он ориентирован на планы и временные рамки, при этом процессы также остаются важными, но не являются основным элементом. Такой подход дает возможность компаниям быстро реагировать на изменения спроса и предлагать уникальные решения[5].

Успешное управление производственным предприятием требует интеграции различных подходов. Применение их в совокупности с учетом специфики предприятия и бизнес-процессов позволяет создать комплексное и эффективное управление на производственном предприятии.

Ключевым фактором, влияющим на эффективность производства, является сложность и длительность производственного цикла. С увеличением длительности этого цикла и ростом числа вспомогательных и обслуживающих производств, которые в нем задействованы предприятие становится менее эффективным. В случае возникновения неисправности всего одной установки на одном из технологических этапов, может произойти сбой в деятельности всего предприятия, вплоть до приостановки его работы. Таким образом, для того чтобы повысить эффективность и добиться высочайших результатов, необходимо решить проблему обеспечения стабильной работы всей промышленной системы.

Даже если на предприятии будет новейшее оборудование и самые современные установки, это не гарантирует ему высокую производительность, поскольку важной частью производственного процесса являются человеческие ресурсы. В настоящее время предприятия все чаще сталкиваются с дефицитом квалифицированных кадров, на что повлияло сразу несколько факторов: демографический кризис, мобилизация, отток населения из страны и др. Так, согласно докладу Центрального банка, более 80% предприятий испытывают дефицит кадров, при этом безработица достигла рекордно низкого значения в 2,4% на сентябрь 2025 года [7]. Более того, большинство предприятий вынуждено увеличивать расходы на оплату труда выше уровня официальной инфляции для удержания работников, особенно в производственной сфере (рис.

1.). Таким образом, нехватка персонала является ключевой проблемой для менеджеров на современных российских предприятиях.

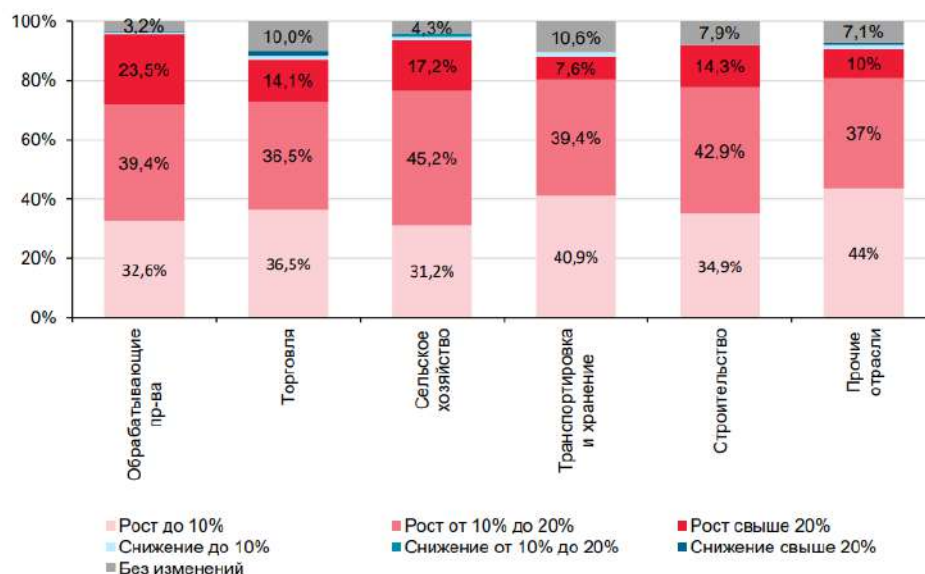

Рисунок 1 – Изменение расходов предприятий на оплату труда в 2025 г. по сравнению с 2024 г. в разрезе отраслей, доля предприятия в % [7]

Одним из наиболее действенных методов решения указанной проблемы является применение Lean-технологий (в России также известна как методология бережливого производства), направленных на оптимизацию процессов производства и постоянное совершенствование качества продукции при одновременном снижении затрат. Эта система представляет собой не просто технологический подход, а целую управленческую концепцию, акцентирующую внимание на рыночных потребностях с активным вовлечением всего персонала компании [3].

Данная система не является разовым мероприятием, она построена на непрерывном улучшении, и для этого используют различные методы и инструменты. К наиболее распространенным инструментам относятся:

- Система «Точно в срок» (JIT), обеспечивающая доставку производственных компонентов к установленному времени;
- Канбан — система управления процессами снабжения и производства, реализующая принцип «точно в срок»;
- Кайдзен — постоянное улучшение производственных процессов для увеличения ценности и сокращения издержек;
- Система 5S, включающая пять принципов для организации эффективного рабочего места (сортировка, рациональное расположение, уборка, стандартизация и совершенствование).
- Система «Всеобщий уход за оборудованием» (TPM), обеспечивающая эффективное обслуживание всего оборудования на предприятии [2].

При этом данный подход необходимо адаптировать под нынешние реалии, в которых приходится функционировать предприятиям, делая ее более ориентированной на работника. Для этого могут применяться такие инструменты, как корпоративные стандарты для сотрудников. Они позволяют описать рабочее место и требования к работнику, его знаниям, умениям и

навыкам, необходимым для данной должности, а также определить методы оценки качества работы. На основании стандарта компания подбирать наиболее эффективные программы адаптации, обучения и развития для каждого конкретного сотрудника.

Рассмотрим практическую реализацию такого подхода. Одним из успешных примеров внедрения такой технологии можно назвать компанию «КамАЗ». Внедрение подхода бережливого производства на машиностроительном предприятии «КамАЗ» с 2006 года оказалось значительным шагом к улучшению производственных процессов и повышению общей эффективности компании. Основная цель данного подхода заключалась в достижении мирового уровня производства, и для этого были разработаны конкретные меры и задачи, основанные на успешном опыте других компаний, таких как «Тойота» и «ГАЗ». Были внедрены такие инструменты бережливого производства, как кайдзен, канбан, системы 5S, TPM и др.

Одним из уникальных аспектов внедрения бережливого производства на «КамАЗе» стало вовлечение не только самого предприятия, но и всех его партнеров – дистрибьюторов и сервисных центров. Это создало единую систему взаимодействия, направленную на общие цели оптимизации и совершенствования.

Одной из значительных сложностей при переходе к новым производственным принципам было сопротивление сотрудников. Разные уровни производительности труда создавали дополнительные трудности, но были найдены решения: обучение проходило непосредственно на рабочих местах, что способствовало быстрой адаптации сотрудников к новым стандартам.

За два года применения бережливого производства на «КамАЗе» были достигнуты впечатляющие результаты. Производительность на главном сборочном конвейере возросла более чем в два раза: с 10 автомобилей в час в декабре 2007 года до 18 автомобилей в час в декабре 2009 года. В настоящее время производительность составляет 23 автомобиля в час.

На протяжении пяти лет результаты были не менее впечатляющими:

- Уровень брака был снижен на 50%;
- Скорость выпуска продукции увеличилась на 30%;
- Площадь, используемая для производства, сократилась на 360 тыс. м²;
- Экономический эффект составил 19 миллиардов рублей.

Эти достижения подчеркивают эффективность внедрения бережливого производства и его положительное влияние на результативность компании «КамАЗ».

В ходе нашего исследования мы увидели, что предприятия, активно принимающие новые подходы, способны не только снизить издержки и повысить качество продукции, но и ускорить время реакции на изменения в потребительских предпочтениях. Тем не менее, важно помнить, что каждое предприятие уникально, и универсальных решений не существует. Успех

внедрения инноваций зависит от глубокого анализа специфики компании, ее культуры и готовности к изменениям.

Таким образом, инновационные подходы к управлению производством не только улучшают текущие процессы, но и формируют будущее компаний, способствуя их устойчивому развитию и конкурентоспособности на глобальной арене.

Библиографический список:

1. Ахмедов Р. М., Муйдинов С. О., Мухиддинов С. З., Маллаев И. Т. Эффективность синергетического подхода к управлению // Экономика и социум. 2021. №4-1 (83). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/effektivnost-sinergeticheskogo-podhoda-k-upravleniyu>
2. Крамер, Е. В. Концепция «бережливое производство» как способ повышения эффективности деятельности производства / Е. В. Крамер, О. В. Скрябина // Будущее науки -2020 : сборник научных статей 8-й Международной молодежной научной конференции: в 5 томах, Курск, 21–22 апреля 2020 года. Том 1. – Курск: Юго-Западный государственный университет, 2020. – С. 186-188. – EDN TPXUCY.URL:<https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42814575>
3. Лежнина, О. В. «Бережливое производство» как инновационный подход к управлению предприятиями в системе АПК / О. В. Лежнина, Т. И. Ларинина // Инновационное развитие агропромышленного комплекса как фактор конкурентоспособности: проблемы, тенденции, перспективы : Коллективная монография. Том Часть 1. – Киров : Вятская государственная сельскохозяйственная академия, 2020. – С. 115-127. – EDN OBMPGD.URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44214652>
4. Мурашова, А. П. Инновационный подход в управлении предприятием / А. П. Мурашова // Трибуна ученого. – 2020. – № 11. – С. 567-577. – EDNHJQFPW.URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44463753>
5. Наугольнова И. А. Менеджмент 4.0: эволюция и инновации в управлении организацией в цифровую эпоху // Теория и практика общественного развития. 2023. №6 (182). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/menedzhment-4-0-evolyutsiya-i-innovatsii-v-upravlenii-organizatsiy-v-tsifrovuyu-epohu>
6. Попова Е. В. Инновационные подходы к управлению производственной организацией // Инновации и инвестиции. 2023. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnye-podhody-k-upravleniyu-proizvodstvennoy-organizatsiy>
7. Региональная экономика: комментарии ГУ / Центральный банк Российской Федерации, М., 2024. – № 30. [Электронный ресурс].URL: https://cbr.ru/analytics/dkp/reg_review/report_1224/

Сведения об авторах

Леушкина Виктория Викторовна, канд. с.-х. наук, доцент кафедры менеджмента и маркетинга, vv.leushkina@omgau.org.

Коровина Анастасия Глебовна, студент экономического факультета,
ag.korovina2202@omgau.org

Victoria Viktorovna Leushkina, PhD in Agricultural Sciences, Associate
Professor, Department of Management and Marketing, vv.leushkina@omgau.org.

Anastasia GlebovnaKorovina, student, Faculty of Economics,
ag.korovina2202@omgau.org

ВЗАИМОСВЯЗЬ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО УЧЕТА И ВНУТРИХОЗЯЙСТВЕННОГО АНАЛИЗА: КАК ПОСТРОИТЬ ЭФФЕКТИВНУЮ СИСТЕМУ ДАННЫХ

И.С. Мазурова

*Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского,
г. Омск, Россия*

В статье представлены доказательства, что качественный внутрихозяйственный анализ невозможен без постановки адекватного управленческого учета. Рассмотрены требования к отчетным данным, принципам формирования управленческой отчетности и ее анализа для нужд менеджмента. Акцентируется внимание на взаимосвязи двух этапов одного процесса, направленного на повышение эффективного ведения бизнес-процессов.

Ключевые слова: управленческий учет, внутрихозяйственный анализ, финансовая эффективность, управленческие решения, автоматизация учета, система данных.

I.S. Mazurova

THE INTERRELATIONSHIP BETWEEN MANAGEMENT ACCOUNTING AND INTERNAL ECONOMIC ANALYSIS: HOW TO BUILD AN EFFECTIVE DATA SYSTEM

The article provides evidence that high-quality internal economic analysis is impossible without the implementation of an adequate management accounting system. It examines the requirements for reporting data and the principles of forming management reports and their analysis for management needs. The focus is on the interrelationship between the two stages of a single process aimed at improving the efficiency of business process management.

Keywords: management accounting, internal economic analysis, financial efficiency, managerial decision-making, accounting automation, data system.

В условиях растущей конкуренции и нестабильности рынка руководители все чаще нуждаются в достоверной оценке финансового положения своих компаний. Несмотря на обилие отчетной документации, содержащей графики и числовые данные, часто становится ясно лишь то, что прибыль снижается, а издержки увеличиваются, но абсолютно непонятно почему так происходит, и, самое главное, что с этим делать, как принять эффективное управленческое решение? На все эти и многие другие вопросы ответов в отчете нет. Руководитель принимает решение интуитивно, потому что время уже

упущено, а к моменту, когда удастся собрать хоть какую-то картину, она уже безнадежно устаревает. Внутрихозяйственный анализ превращается в формальность, а не в инструмент управления.

На практике нередко наблюдается изолированное функционирование систем управленческого учета и финансового анализа. Подразделения бухгалтерии могут затрачивать значительное время на сбор и систематизацию операционных данных, итогом которой становится отчет для аналитиков или руководителей. Возникает естественный разрыв: те, кто готовит данные, не всегда знают, для каких именно решений они нужны, а те, кто принимает решения, не доверяют данным или не находят в них ответов на свои вопросы.

В данной статье представлено руководство по построению единой системы управления, в которой управленческий учет – это процесс сбора и структурирования первичной информации в таком виде, в котором необходимо для принятия управленческих решений в настоящий момент времени. В отличие от бухгалтерского учета, ориентированного на внешних пользователей и регламентированного стандартами, управленческий учет создается исключительно для внутренних нужд компании – ее руководителей и менеджеров.

«Внутрихозяйственный финансовый анализ представляет собой процедуру исследования механизма формирования, размещения и использования капитала с целью поиска резервов укрепления финансового состояния, повышения доходности и наращивания собственного капитала субъекта хозяйствования»[2]. Таким образом, внутрихозяйственный финансовый анализ – процесс интерпретации данных отчетов ценную информацию, имеющую смысл для принятия управленческих решений.

Его можно рассматривать с позиции трех временных измерений

1. Оценка прошлого. В данном случае анализ позволяет понять причины произошедшего, достигнутых результатов (как положительных, так и отрицательных). Например: «Почему не достигнут план по прибыли?».

2. Понимание настоящего. Диагностика текущего состояния бизнес-процессов, благодаря контролю ключевых показателей эффективности. Например: «Далеко ли мы от показателей плана на сегодняшний день?»

3. Прогнозирование будущего. Анализ отвечает на такие вопросы «Как достичь цели?». Это планирование будущей деятельности, основанное на опыте прошлого и настоящего.

Таким образом, внутрихозяйственный финансовый анализ является мозгом системы управления, его главная ценность в том, что он не просто констатирует факты, а объясняет их и предлагает обоснованный план действий для повышения эффективности, снижения рисков и достижения стратегических целей.

Эффективная система данных для аналитики должна базироваться на ряде ключевых принципов [3]:

– нацеленность на релевантность заключается в том, что учитываться и анализироваться должна та информация, которая является критически важной для принятия конкретного управленческого решения;

– обеспечение оперативности состоит в том, что данные должны быть близки к реальному времени и соответствовать скорости принятия управленческих решений, так как запаздывающие данные теряют практическую ценность;

– требования достоверности и непротиворечивости состоит в том, что все данные, находящиеся в системе должны быть точными, полными. Все участники процесса должны одинаково понимать и считать статьи затрат, доходов и т.д.;

– необходимость детализации заключается в том, что данные должны быть структурированными с различных позиций: по клиентам, по регионам, по финансовой устойчивости и т.д.;

– автоматизация и интеграция – процессы сбора и обработки отчетных данных должны быть автоматизированы для исключения ошибок и экономии времени;

– ориентация на пользователя – адаптация системы под конкретные потребности каждого;

– гибкость и масштабируемость заключается в том, что система должна быстро подстраиваться под изменения в бизнес-структурах (появление новых продуктов, рост объема данных).

Благодаря использованию данных принципов сокращается время на подготовку отчетности, повышается обоснованность управленческих решений, появляется возможность быстро выявить и отреагировать на проблемы в бизнесе. Перечисленные принципы являются общеотраслевыми лучшими практиками, описанными в фундаментальных трудах по управлению данными и бизнес-аналитике.

Построение эффективной системы данных требует комплексного подхода, объединяющего методологию, процессы и технологии. Ключевые шаги:

– определение цели и потребностей пользователя. От того, какие ключевые решения хотим принимать, на основе данных, зависит структура и совокупность отчетов;

– выбор методологической основы учетной политики. Необходимо формализовать учетную политику (определить правила, методы, принципы и другие данные управленческой отчетности);

– организация процесса сбора и обработки данных. Регламентация процессов, автоматизация операций;

– выбор и автоматизация инструментов. Выбор зависит от разных критериев: масштабируемость, сложность операций, интеграция с ИТ-системами, возможность визуализации, понятный интерфейс;

– обеспечение качества данных – валидация данных на этапе их ввода в систему, систематическая сверка показателей, мониторинг данных;

– создание системы мониторинга – ключевые показатели проверки, процедура исправления ошибок, ответственность за качество информации;

– внедрение цикла непрерывного улучшения; систематическое совершенствование системы.

Проанализируем пример из практики:

Розничная сеть «Маркет». Сфера деятельности: сеть продовольственных магазинов «у дома» (36 магазинов в городе-миллионнике). Ключевой проблемой стало снижение чистой прибыли на 3% на фоне годового роста выручки на 15%. Шаги по поиску решения проблемы:

1. Внедрение детализации по товарам (овощи, бакалея и т.д).
2. Настроен учет затрат по магазинам (аренда, коммунальные услуги, оплата труда персонала, логистические услуги).
3. Внедрение схемы отчетов по поставщикам (рентабельность закупок), товарным группам (оборачиваемость, маржинальность), магазинам (прибыльность по локациям).
4. Проведение внутривозвратного анализа:

Проведенный ABC-анализ ассортимента показал, что на группу А (15% товарных позиций) приходится 70% выручки, однако уровень маржинальности в этой категории оказался невысоким.

Анализ оборачиваемости: замороженные продукты имеют оборачиваемость 5 дней, а бакалея – 45 дней. На складах скопились излишки медленно реализуемых товаров (просрочка, уценка).

Сравнительный анализ магазинов: 5 магазинов в спальных районах показывают убыточность из-за высоких затрат на аренду и низкого трафика. 3 магазина в центре составляют 50% прибыли сети.

Факторный анализ затрат: логистические расходы выросли на 25% из-за неоптимальных маршрутов доставки.

Энергопотребление в два раза выше нормы в магазинах со старым холодильным оборудованием.

Таким образом, на основе анализа можно сделать выводы: низкая прибыльность вызвана: перекосом ассортимента в сторону низкомаржинальных товаров; высокими издержками в убыточных магазинах; нерациональной логистикой и энергозатратами.

Управленческие решения, принимаемые на основе анализа и выводов, сделанных на основе отчетных данных:

Ассортимент: сокращена закупка низкомаржинальных товаров, увеличен ассортимент товаров с высокой рентабельностью, введен автоматический заказ товаров с учетом оборачиваемости.

Оптимизация сети магазинов: закрыты три убыточных магазина, в двух магазинах проведена реновация с заменой оборудования.

Логистические услуги: составлены наиболее оптимальные маршруты доставки, внедрена система совмещенной доставки продуктов в несколько магазинов сети.

Электроэнергия: установлены энергосберегающие системы в холодильных установках, внедрен мониторинг энергопотребления в реальном времени.

Проведенный внутренний анализ дал возможность идентифицировать источники убытков, как в структуре ассортимента, так и в работе конкретных торговых точек. Это позволило руководству принять взвешенные меры, результатом которых стало повышение общей эффективности сети при отсутствии крупных капиталовложений. Ключевым фактором успешного

применения анализа стала глубокая детализация данных и их привязка к центрам ответственности. Этот пример позволяет понять, как системный подход к учету и анализу превращает разрозненные данные в инструмент управления прибылью компании.

Библиографический список

1. Кузнецова И. В. Некоторые аспекты проведения внутривозвратного финансового анализа на предприятии // Экономика и бизнес: теория и практика. 2023. № 5–2. С. 154–158. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42662007> (дата обращения 10.09.2025).
2. Савицкая Г.В. Экономический анализ: учебник. 16-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2021. 687 с.
3. Шкурихин, А. С. Методология проектирования и реализации корпоративной информационно-аналитической системы / А. С. Шкурихин, А. А. Филиппов // Бизнес-информатика. 2014. № 4 (30). С. 49–57. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodologiya-proektirovaniya-i-realizatsii-korporativnoy-informatsionno-analiticheskoy-sistemy> (дата обращения 15.08.2025).

Сведения об авторе

Мазурова Ирина Сергеевна, магистрант, maz.irina02@mail.ru.
Mazurova Irina Sergeevna, Master's student, maz.irina02@mail.ru.

ОЦЕНКА ЗАПАСОВ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ФИНАНСОВОЕ И ХОЗЯЙСТВЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ КОМПАНИИ

Ж.А.Макишева, А.А.Богданчикова

*Алматинский технологический университет,
г. Алматы, Республика Казахстан*

В данной статье рассматриваются принципы и методы оценки запасов (товарно-материальных запасов, ТМЗ) в системе бухгалтерского учёта Республики Казахстан (РК). Методология оценки в РК регулируется на основе Международного стандарта финансовой отчётности (МСФО) (IAS) 2 «Запасы». Анализируются подходы к первоначальной оценке (по себестоимости) и последующей оценке (по наименьшей из двух величин: себестоимость или чистая цена продажи). Особое внимание уделяется методам определения себестоимости при выбытии (идентификация, ФИФО, средневзвешенная стоимость) и требованию обязательного тестирования на обесценение, что является ключевым для обеспечения грамотности, правильности и достоверности финансовой отчётности.

Ключевые слова: запасы, МСФО, затраты, метод, себестоимость.

Zh.A. Makisheva, A.A. Bogdanchikova

INVENTORY ASSESSMENT AND THEIR IMPACT ON THE FINANCIAL AND BUSINESS SITUATION OF THE COMPANY

This article discusses the principles and methods of assessing inventories (tangible assets, TMA) in the accounting system of the Republic of Kazakhstan (RK). The assessment methodology in the RK is regulated based on the International Financial Reporting Standard (IFRS) (IAS) 2 «Inventories». The article analyzes the approaches to initial assessment (at cost) and subsequent assessment (at the lower of two values: cost or net sales price). Special attention is paid to the methods of determining the cost of disposal (identification, FIFO, weighted average cost) and the requirement for mandatory impairment testing, which is crucial for ensuring the accuracy, completeness, and reliability of financial statements.

Keywords: inventory, IFRS, costs, method, cost.

Запасы являются важным компонентом оборотных активов предприятий Республики Казахстан. Их корректная оценка критически важна для достоверного определения себестоимости реализованной продукции (товаров, работ, услуг) и, соответственно, финансового результата деятельности. Бухгалтерский учёт в РК базируется на принципах МСФО, что требует строгого соблюдения правил, установленных МСФО (IAS) 2 «Запасы» [1]. Любое искажение в оценке запасов напрямую влияет на экономическую базу для принятия решений и представление финансового положения компании.

Систематизировать ключевые требования МСФО (IAS) 2 и применимую методологию оценки запасов в Республике Казахстан для обеспечения высокого качества бухгалтерского учёта.

Задачи: определить понятие и состав запасов согласно МСФО (IAS) 2; рассмотреть правила первоначальной оценки (определение себестоимости); проанализировать методы оценки себестоимости при выбытии (списании); изучить требование последующей оценки и признания обесценения.

Согласно МСФО (IAS) 2, запасы – это активы: предназначенные для продажи в ходе обычной деятельности (например, товары, готовая продукция); находящиеся в процессе производства для такой продажи (незавершённое производство); находящиеся в виде сырья или материалов, которые будут потребляться в процессе производства или оказания услуг.

Ключевым признаком является их роль в операционном цикле организации.

При первоначальном признании запасы должны оцениваться по себестоимости (п. 9 IAS 2). Себестоимость запасов включает все затраты на приобретение, затраты на переработку и прочие затраты, понесённые для доведения запасов до их текущего местоположения и состояния (табл.).

Таблица 1 – Состав себестоимости запасов

Компонент себестоимости	Содержание
Затраты на приобретение	Цена покупки, импортные пошлины, невозмещаемые налоги, транспортные, погрузочно-разгрузочные и другие затраты, непосредственно относящиеся к приобретению. Уменьшается на торговые скидки и прочие аналогичные вычеты.
Затраты на переработку	Прямые затраты на труд и материалы, а также систематически распределённые постоянные и переменные производственные накладные расходы.
Прочие затраты	Затраты, понесённые для доведения запасов до их текущего состояния и местоположения (например, непроизводственные накладные расходы, связанные с конкретными условиями).

Когда запасы списываются на себестоимость реализованной продукции, их оценка должна соответствовать одному из методов, установленных МСФО (IAS) 2 (п. 25). Выбранный метод должен быть закреплён в учётной политике предприятия и применяться последовательно для всех запасов, имеющих сходный характер и назначение.

Метод используется для невзаимозаменяемых запасов, а также для товаров или услуг, произведённых и предназначенных для конкретных проектов. В этом случае себестоимость каждой единицы запасов определяется на основе её фактических, индивидуально понесённых затрат.

Для большинства взаимозаменяемых запасов организация должна использовать одну из следующих формул себестоимости:

– формула «Первое поступление – первый отпуск» (ФИФО / FIFO). Предполагается, что единицы запасов, купленные или произведённые первыми, продаются (списываются) первыми, а те, что остаются на балансе, оцениваются по ценам последних закупок. В условиях инфляции (роста цен) этот метод приводит к меньшей себестоимости реализованной продукции и, соответственно, большей прибыли. Балансовая стоимость запасов ближе к текущим рыночным ценам;

– формула средневзвешенной стоимости. Себестоимость каждой единицы определяется путём деления общей стоимости запасов на общее количество. Расчёт может производиться периодически (например, раз в месяц) или по мере каждого нового поступления (скользящая средняя). Этот метод сглаживает эффект от колебаний цен, обеспечивая более стабильное значение себестоимости и балансовой стоимости.

На каждую отчётную дату организация обязана оценивать запасы по наименьшей из двух величин (п. 9 IAS 2): 1) себестоимость (определённая по одному из методов, указанных в разделе 3); 2) чистая цена продажи (ЧЦП / NRV–NetRealisableValue).

Чистая цена продажи (ЧЦП)– это расчётная цена продажи запасов в ходе обычной деятельности за вычетом расчётных затрат на завершение производства и расчётных затрат, которые необходимо понести для осуществления продажи.

$$\text{ЧЦП} = \text{Ожидаемая цена продажи} - \text{Расчётные затраты на доработку} - \text{Расчётные затраты на продажу}$$

ЧЦП отражает максимально возможную сумму, которую организация может получить от реализации запасов, и используется для тестирования запасов на обесценение [2].

Если себестоимость запасов превышает их ЧЦП, это свидетельствует об обесценении (уменьшении ценности). Разница между себестоимостью и ЧЦП признаётся в качестве расхода в том периоде, в котором произошло снижение. Этот механизм обеспечивает принцип осторожности.

В последующие периоды, если условия, вызвавшие снижение ЧЦП, меняются и ЧЦП возрастает, ранее признанная сумма обесценения восстанавливается (сторнируется), но только до пределов первоначальной себестоимости [3].

Методология оценки запасов в Республике Казахстан, основанная на МСФО (IAS) 2, требует от организаций строгого и последовательного подхода. Выбор метода оценки при выбытии (ФИФО или средневзвешенная стоимость) должен быть чётко определён в учётной политике. Обязательное ежегодное тестирование запасов на обесценение (сравнение себестоимости с чистой ценой продажи) является ключевым требованием для обеспечения достоверного представления стоимости активов в финансовой отчётности. Соблюдение этих

требований гарантирует грамотность и правильность бухгалтерского учёта в РК.

Библиографический список:

1. Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 2 «Запасы» (МСФО (IAS) 2 «Запасы»).
2. Управление запасами в цепях поставок [Электронный ресурс]: учебник и практикум для вузов. Москва : Издательство Юрайт, 2025. 625 с. URL: <https://urait.ru/bcode/568938> (дата обращения 15.09.2025).
3. Информационная система 1С:ИТС [Сайт]: Специализированные ресурсы для пользователей бухгалтерского ПО. URL: <https://its.1c.kz/> (дата обращения 29.08.2025).

Сведения об авторах

Макишева Жанна Анатольевна, канд. экон. наук, и.о. ассоциированный профессор, makishevazha@gmail.com

Богданчикова Анастасия Александровна, студент, anastasiabogdanchikova06@gmail.com

Makisheva Zhanna Anatolyevna, Candidate of Economic Sciences, Acting Associate Professor, makishevazha@gmail.com.

Bogdanchikova Anastasia Alexandrovna, student, anastasiabogdanchikova06@gmail.com.

КОНТРОЛЛИНГ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ БИЗНЕСА

Ж.А. Макишева, А.М. Урустемова

*Алматинский технологический университет,
г. Алматы, Республика Казахстан*

В статье исследуется сущность и современное значение контроллинга как инструмента повышения эффективности управления предприятиями Казахстана. Рассмотрены теоретические основы контроллинга, проанализировано его состояние в отечественной экономике, а также выявлены основные тенденции и проблемы внедрения. Предложены направления развития системы контроллинга в контексте цифровизации и повышения конкурентоспособности национальной экономики.

Ключевые слова: контроллинг, управление, эффективность, учет, анализ, экономика предприятия, Казахстан.

Zh.A. Makisheva, A.M. Urustemova

CONTROLLING AS A TOOL FOR INCREASING BUSINESS EFFICIENCY

The article examines the essence and modern significance of controlling as a tool for improving the efficiency of management of enterprises in Kazakhstan. The theoretical foundations of controlling are considered, its state in the domestic economy is analyzed, and the main trends and problems of implementation are identified. The directions of development of the controlling system in the context of digitalization and increasing the competitiveness of the national economy are proposed.

Keywords: controlling, management, efficiency, accounting, analysis, enterprise economics, Kazakhstan.

В условиях динамично развивающейся экономики Казахстана и глобальных экономических изменений особую роль приобретает совершенствование системы управления предприятиями. Рост конкуренции, цифровизация бизнес-процессов и потребность в рациональном использовании ресурсов требуют внедрения современных инструментов управленческого контроля. Одним из наиболее эффективных инструментов, обеспечивающих интеграцию планирования, анализа и контроля, является контроллинг.

Контроллинг выступает не просто системой внутреннего контроля, а комплексной концепцией управления, направленной на достижение стратегических и тактических целей предприятия. Он объединяет финансовый учет, управленческий анализ, прогнозирование и планирование, формируя единое информационно-аналитическое пространство для принятия решений.

Понятие «контроллинг» впервые было введено в экономическую науку в Германии в середине XX века. В классическом понимании, по П. Хорвату, контроллинг представляет собой процесс целенаправленного информационного обеспечения руководства с целью координации всех управленческих функций. Контроллинг включает не только контроль фактических показателей, но и анализ отклонений, поиск причин неэффективности и формирование корректирующих решений [1].

В современной теории управления контроллинг рассматривается как система поддержки менеджмента, основанная на принципах планомерности, координации и ответственности. Его основная задача – создать прозрачную структуру для оценки эффективности деятельности предприятия и своевременного реагирования на отклонения от плановых значений [2].

Для экономики Казахстана контроллинг приобретает стратегическое значение. Он обеспечивает баланс между долгосрочными целями и текущими результатами, что особенно важно для предприятий, функционирующих в условиях нестабильной внешней среды и волатильности рынков.

В отечественной практике контроллинг находится на этапе становления. Наибольшее распространение он получил в банковском секторе и крупных холдинговых структурах, где внедрение управленческих технологий связано с необходимостью контроля финансовых потоков и оценки рисков.

В то же время, анализ практического опыта предприятий показывает, что контроллинг рассматривается преимущественно как функция бухгалтерского учета, а не как стратегический инструмент управления. Отсутствие единых методических рекомендаций, недостаток квалифицированных специалистов и ограниченные возможности автоматизации аналитических процессов тормозят развитие контроллинга на национальном уровне.

Несмотря на определенные успехи в развитии управленческого учета, в Казахстане контроллинг все еще воспринимается узко – как форма контроля исполнения бюджета предприятия (рис. 1). Это свидетельствует о недостаточном уровне интеграции аналитических и прогностических функций, которые составляют основу контроллинговой системы.

Рисунок 1 – Модель системы контроллинга на предприятии

Одной из ключевых проблем является несформированность методологической базы. В отличие от западных компаний, где контроллер выступает полноправным участником управленческого

процесса, в казахстанских организациях его функции часто ограничиваются отчетностью. Кроме того, предприятия испытывают дефицит аналитического программного обеспечения и автоматизированных систем сбора данных, что снижает качество управленческих решений.

Решение данных проблем требует комплексного подхода. Необходима системная работа по формированию национальных стандартов управленческого учета и контроллинга, адаптированных к особенностям казахстанского законодательства. Большое значение имеет подготовка кадров – специалистов, способных сочетать финансовые знания, аналитическое мышление и понимание бизнес-процессов.

Перспективным направлением развития контроллинга является его интеграция с цифровыми технологиями. Использование ERP-систем, бизнес-аналитики (BI) и искусственного интеллекта позволяет предприятиям осуществлять контроль в реальном времени, прогнозировать финансовые результаты и моделировать различные сценарии развития.

Результаты анализа подтверждают, что системный контроллинг способствует повышению эффективности деятельности предприятий, улучшает качество управленческих решений и снижает финансовые риски.

Для эффективного развития контроллинга в Казахстане необходимо объединить усилия государства, бизнеса и образовательных учреждений. Важнейшей задачей является формирование институциональной и методологической основы, развитие цифровых платформ и подготовка профессиональных контроллеров, способных адаптировать международные практики к национальным условиям.

Таким образом, контроллинг в Казахстане постепенно превращается в ключевой инструмент повышения эффективности бизнеса, обеспечивая предприятия аналитической базой для стратегического управления в условиях динамично изменяющейся экономики.

Библиографический список

1. Хорват, В. и др. Концепция контроллинга: Управленческий учет. Система отчетности. Бюджетирование: пер. с нем. Horváth & Partners; Пер. с нем. М.: Альпина Паблишер, 2009. 269 с.
2. Друри К. Управленческий и производственный учет : учебный комплекс для студентов вузов / Колин Друри ; перевод В. Н. Егорова. Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2017. 1423 с.

Сведения об авторах

Макишева Жанна Анатольевна, канд. экон. наук, и.о. ассоциированный профессор, makishevazha@gmail.com

Урустемова Аделя Муратовна, студент, adelya.urustemova@gmail.com.

Makisheva Zhanna Anatolyevna, Candidate of Economic Sciences, Acting Associate Professor, makishevazha@gmail.com.

UrustemovaAdelyaMuratovna, student, adelya.urustemova@gmail.com.

РАЗВИТИЕ ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ ЗА ДВИЖЕНИЕМ И СОХРАННОСТЬЮ ОСНОВНЫХ СРЕДСТВ В КОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЯХ КАЗАХСТАНА

Ю.М. Мауль, М. Р. Байгужина

Гуманитарно-техническая академия, г.Кокшетау, Республика Казахстан

В статье исследуется система внутреннего контроля за движением и сохранностью основных средств в коммерческих организациях Республики Казахстан. Проанализированы ключевые риски, связанные с учетом и эксплуатацией активов, включая недостоверную оценку, несанкционированное списание и налоговые риски. Рассмотрены особенности казахстанского учета и налогообложения основных средств, влияющие на построение контрольных процедур. На основе проведенного анализа разработана комплексная модель системы внутреннего контроля, интегрирующая бухгалтерский, налоговый и операционный аспекты. Предложены практические рекомендации по ее внедрению, включая чек-лист ключевых контрольных процедур.

Ключевые слова: внутренний контроль, основные средства, сохранность, риски, инвентаризация.

Y.M. Maul, M. Baiguzhina

DEVELOPMENT OF INTERNAL CONTROL OVER THE MOVEMENT AND SAFETY OF FIXED ASSETS IN COMMERCIAL ORGANIZATIONS OF KAZAKHSTAN

This article examines the internal control system for the movement and safety of fixed assets in commercial organizations in the Republic of Kazakhstan. Key risks associated with asset accounting and operation are analyzed, including inaccurate valuation, unauthorized write-offs, and tax risks. The specifics of Kazakhstan's accounting and taxation of fixed assets that influence the development of control procedures are discussed. Based on the analysis, a comprehensive model of the internal control system has been developed, integrating accounting, tax, and operational aspects. Practical recommendations for its implementation are offered, including a checklist of key control procedures.

Keywords: internal control, fixed assets, safety, risks, inventory.

Основные средства представляют собой фундамент материально-технической базы любого предприятия и требуют значительных инвестиций. В условиях Казахстана, где многие предприятия сталкиваются с проблемой морального и физического износа фондов, эффективная система внутреннего контроля за их движением и сохранностью становится критически важным элементом управления. Она не только обеспечивает защиту активов от хищений и потерь, но и гарантирует достоверность финансовой отчетности по

МСФО и корректность расчета налоговых обязательств. Целью данной статьи является разработка научно-обоснованных предложений по развитию системы внутреннего контроля за основными средствами с учетом специфики казахстанского законодательства.

Ключевым элементом обеспечения достоверности финансовой отчетности и операционной эффективности компании является построение научно обоснованной системы внутреннего контроля за основными средствами. Эффективность такой системы определяется ее способностью управлять рисками, возникающими на различных этапах жизненного цикла активов, в строгом соответствии с нормативными требованиями[1].

Нормативная база формирует каркас для ключевых контрольных точек. В учетном аспекте, регламентированном МСФО и национальными стандартами, критически важным является контроль на стадиях первоначальной и последующей оценки активов, а также при начислении амортизации. Особое внимание уделяется выбору учетной политики, поскольку применение модели переоценки требует тщательного мониторинга ввиду ее значительного влияния на финансовые показатели. Налоговый аспект, определяемый Налоговым кодексом Республики Казахстан, вводит дополнительные контрольные точки. Наиболее существенным является разграничение затрат на ремонт и модернизацию, так как их ошибочная классификация напрямую искажает расчет налогооблагаемой прибыли[2].

Для минимизации этих и других рисков разрабатывается комплекс превентивных и корректирующих процедур. Следующая матрица систематизирует ключевые риски и соответствующие им контрольные механизмы, структурированные по этапам жизненного цикла основных средств (ОС) (табл. 1).

Таблица 1– Матрица рисков и контрольных процедур

Этап жизненного цикла	Ключевой риск	Контрольная процедура
Поступление и принятие к учету	Искажение первоначальной стоимости; капитализация несуществующих активов.	Документальная сверка (накладные, счета); утверждение комиссией по поступлению ОС; верификация соответствия критериям признания ОС.
Эксплуатация и перемещение	Несанкционированное использование; утрата активов; недостаточный физический контроль.	Закрепление активов за материально ответственными лицами; инвентарный учет и маркировка; проведение внезапных проверок наличия.
Ремонт и модернизация	Некорректная классификация затрат; завышение стоимости подрядных работ.	Авторизация и экспертиза смет; работа комиссии по приемке работ и отнесению затрат на стоимость актива или на расходы периода.

Этап жизненного цикла	Ключевой риск	Контрольная процедура
Выбытие	Необоснованное списание пригодного имущества; реализация по заниженной цене; хищение.	Функционирование постоянной комиссии по списанию; документальная фиксация причин выбытия; экспертиза рыночной цены при продаже.
Учет и отчетность	Ошибки в начислении амортизации; некорректная переоценка; несвоевременное выявление расхождений.	Автоматизация расчетов в ERP-системе; привлечение внешних экспертов для проверки переоценок; регулярное проведение инвентаризаций.

Указанные процедуры реализуются в рамках трехуровневой модели контроля, которая обеспечивает непрерывность и полноту управленческого воздействия[3] (табл. 2).

Таблица 2– Уровни системы внутреннего контроля

Уровень контроля	Содержание
Предупредительный контроль	Формирование среды контроля через разработку учетной политики, внутренних регламентов и проведение обучения персонала.
Текущий операционный контроль	Реализация повседневных процедур: инвентаризация, авторизация хозяйственных операций и оперативный анализ отчетов.
Итоговый контроль	Оценка эффективности системы путем проведения внутреннего аудита, анализа отклонений и реализации корректирующих действий.

Для успешной имплементации и развития системы внутреннего контроля в казахстанских компаниях целесообразно реализовать ряд практических мер. Первоочередной задачей является разработка и формализация внутренних регламентов, таких как Положение о порядке учета и контроля основных средств, которое детализирует все процедуры от принятия к учету до выбытия. Значительный эффект дает внедрение современных информационных систем, например, на платформе 1С, которые позволяют автоматизировать ключевые процессы – от расчета амортизации до блокировки несанкционированных операций. Одновременно с этим необходимо повысить роль комиссии по инвентаризации и списанию, обеспечив ее независимость и межфункциональный состав. Завершающим элементом является внедрение практики регулярного мониторинга и аудита эффективности системы ВК силами службы внутреннего аудита, что позволяет своевременно адаптировать ее к изменениям в бизнес-среде и законодательстве.

Развитие системы внутреннего контроля за основными средствами в казахстанских компаниях является не бюрократической формальностью, а стратегической необходимостью. Предложенная в исследовании модель, интегрирующая учетные, налоговые и операционные аспекты, позволяет

минимизировать риски потерь, обеспечить достоверность отчетности и оптимизировать налоговые платежи. Внедрение четких регламентов, автоматизация учетных процессов и повышение ответственности сотрудников создадут надежный барьер для злоупотреблений и ошибок, что в конечном итоге будет способствовать укреплению финансовой устойчивости и повышению инвестиционной привлекательности коммерческих организаций Казахстана. Дальнейшие исследования могут быть направлены на разработку отраслевых стандартов внутреннего контроля для предприятий с высокой фондоемкостью (ТЭК, горнодобывающий сектор).

Библиографический список

1. Налоговый кодекс Республики Казахстан. Кодекс Республики Казахстан от 18 июля 2025 года № 214-VIII ЗРК.
2. COSO «InternalControl – IntegratedFramework» (Концепция Рамочной структуры внутреннего контроля КОСО). 2013.
3. МСФО (IAS) 16 «Основные средства» (в действующей редакции). <https://its.1c.kz/db/msfo/content/101732/hdoc> (дата обращения 17.09.2025).

Сведения об авторах

Мауль Юлия Михайловна, DBA, заведующая кафедрой «Экономика и финансы», Гуманитарно-техническая академия, yuliyamaul82@gmail.com.

Байгужина Мариям Рымбеккызы, магистрант, yuliyamaul82@gmail.com.

Yulia Mikhailovna Maul, DBA, Head of the Department of Economics and Finance, Academy of Humanities and Technology, yuliyamaul82@gmail.com.

Baiguzhina Mariam Rymbekkyzy, Master's student, yuliyamaul82@gmail.com.

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ
МЕНЕДЖМЕНТА В ГОСУДАРСТВЕННЫХ ВОДОХОЗЯЙСТВЕННЫХ
ОРГАНИЗАЦИЯХ (НА ПРИМЕРЕ ФИЛИАЛА «ЕСИЛЬ СУ» РГП на ПХВ
«КАЗВОДХОЗ» МИНИСТЕРСТВА ВОДНЫХ РЕСУРСОВ И
ИРРИГАЦИИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН)**

Мауль Ю.М., Забавин Н.В.

Гуманитарно-техническая академия, г.Кокшетау, Республика Казахстан

В статье проведен анализ существующей системы оценки эффективности менеджмента в государственных водохозяйственных организациях Республики Казахстан на примере филиала «Есиль су». Выявлены ключевые проблемы, связанные с преобладанием отчетно-плановых показателей, отсутствием комплексного подхода и слабой связью со стратегическими целями. На основе методологии Сбалансированной системы показателей (далее-BSC) и ключевых показателей эффективности (далее-KPI) разработана комплексная модель оценки, адаптированная к специфике деятельности филиала. Модель включает четыре проекции: «Финансы и ресурсы», «Потребители/Население», «Внутренние процессы», «Обучение и развитие». Предложенная система позволит перейти от оценки формального выполнения планов к оценке реальной результативности и стратегического вклада менеджмента.

Ключевые слова: оценка эффективности, менеджмент, государственное предприятие, водохозяйственная организация, сбалансированная система показателей (BSC).

Y.M. Maul, N.V. Zabavin

**IMPROVEMENT OF THE MANAGEMENT PERFORMANCE
ASSESSMENT SYSTEM IN STATE WATER MANAGEMENT
ORGANIZATIONS (ON THE EXAMPLE OF THE «ESIL SU» BRANCH OF THE
REGIONAL ENTERPRISE «KAZVODKHOZ» OF THE MINISTRY OF WATER
RESOURCES AND IRRIGATION OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN)**

This article analyzes the existing management performance assessment system in state-owned water management organizations in the Republic of Kazakhstan, using the Yesil Su branch as an example. Key issues related to the prevalence of reported and planned indicators, the lack of an integrated approach, and a weak connection to strategic goals are identified. Based on the Balanced Scorecard (BSC) methodology and key performance indicators (KPIs), a comprehensive assessment model tailored to the specifics of the branch's operations has been developed. The model includes four dimensions: «Finances and Resources», «Consumers/Population», «Internal Processes», and «Training and Development». The proposed system will enable a shift from assessing formal plan fulfillment to evaluating the actual performance and strategic contribution of management.

Keywords: performance evaluation, management, state-owned enterprise, water management organization, balanced scorecard (BSC).

Эффективность управления в естественных монополиях, к которым относятся водохозяйственные системы, является критически важным фактором социально-экономического развития и экологической безопасности региона. Филиал «Есиль су» РГП «Казводхоз», отвечающий за водоснабжение, мелиорацию и эксплуатацию инфраструктуры в бассейне реки Есиль, функционирует в условиях возрастающих вызовов: дефицит водных ресурсов, износ основных фондов, рост требований к качеству услуг[1].

Действующая система оценки менеджмента филиала в значительной степени ориентирована на выполнение ведомственных планов и отчетность, что не всегда отражает реальную эффективность и стратегическую направленность управленческой деятельности. Цель данного исследования – разработать модель совершенствования системы оценки эффективности менеджмента для филиала «Есиль су» на основе интеграции подходов BSC и KPI[2].

Текущая система оценки менеджмента филиала «Есиль су» базируется преимущественно на традиционных финансово-отчетных показателях, регламентированных вышестоящим органом – РГП «Казводхоз» [3] (табл. 1).

Таблица 1 – Основные показатели оценки менеджмента филиала «Есиль су» (существующая система)

Группа показателей	Конкретные примеры	Ключевые проблемы
Финансовые	Выполнение сметы расходов, освоение бюджетных средств.	Стимулирует освоение средств, а не их эффективное использование; не учитывает результативность.
Производственные	Объем подачи воды, выполнение плана по ремонту сетей, количество аварий.	Носит количественный характер; не оценивает качество воды, своевременность подачи, удовлетворенность потребителей.
Выполнение госзаданий	Соблюдение лимитов водопользования, проведение противопаводковых мероприятий.	Ориентирована на формальное соблюдение предписаний, а не на достижение конечного полезного эффекта.

Проведенный анализ позволяет выявить системные недостатки:

1. Отсутствие стратегической направленности. Показатели не увязаны со стратегическими целями «Казводхоза» в области водосбережения, повышения качества услуг и цифровизации.

2. Преобладание количественных данных над качественными. Не оценивается уровень удовлетворенности населения и предприятий-водопользователей.

3. Игнорирование процессного подхода. Оценка сфокусирована на результатах, а не на эффективности управленческих процессов, которые к ним приводят.

4. Недооценка человеческого капитала. Отсутствуют показатели, стимулирующие развитие компетенций, инновационную активность и лояльность сотрудников[4].

Для преодоления выявленных недостатков предлагается внедрить систему оценки, основанную на принципах Сбалансированной системы показателей (BSC). Данная модель позволяет трансформировать стратегию в четкий набор измеримых показателей acrossfourkeyperspectives (табл. 2).

Таблица 2– Система сбалансированных показателей филиала «Есиль су»

Перспектива	Стратегическая цель	Ключевые показатели эффективности (KPI)
Финансы	Оптимизация бюджетной эффективности	•Снижение операционных затрат •Выполнение бюджета Эффективность использования ресурсов
Клиенты	Обеспечение качества и доступности услуг	Индекс удовлетворенности потребителей Доступность услуг водоснабжения Соблюдение стандартов качества воды
Внутренние процессы	Развитие и поддержание инфраструктуры	Снижение потерь в сетях Выполнение программ модернизации Соблюдение графиков ТО
Развитие персонала	Формирование профессиональной команды	Уровень квалификации сотрудников Индекс лояльности персонала Выполнение программ обучения

На основе данных проекций формируется система конкретных KPI для оценки деятельности менеджеров высшего и среднего звена[5] (табл. 3).

Внедрение предложенной системы должно носить поэтапный характер:

Этап 1. Согласование стратегических карт для филиала в целом и для каждого структурного подразделения.

Этап 2. Разработка регламентов сбора данных для каждого KPI и назначение ответственных.

Этап 3. Интеграция системы KPI в существующую систему мотивации менеджмента, увязка премий с достижением целевых значений.

Этап 4. Мониторинг и периодический пересмотр показателей для обеспечения их релевантности[6].

Ожидаемые результаты от внедрения системы:

1. Повышение операционной эффективности. Снижение эксплуатационных затрат и потерь воды за счет четкой ориентации менеджмента на конкретные измеримые результаты.

2. Рост удовлетворенности потребителей. Фокус на качественных характеристиках услуги приведет к улучшению имиджа организации и снижению социальной напряженности.

3. Стратегическая ориентация управленческих решений. Менеджмент будет принимать решения, исходя не только из текущих задач, но и из долгосрочных целей развития.

Стимулирование инноваций и развития персонала. Появление KPI, связанных с обучением и рационализацией, создаст мотивацию для непрерывного совершенствования [7].

Таблица 3–Предлагаемые KPI для оценки эффективности менеджмента филиала «Есиль су»

Стратегическая проекция	Стратегическая цель	Ключевой показатель эффективности (KPI)	Ответственный
Финансы и ресурсы	Повышение эффективности использования бюджетных средств	Снижение стоимости эксплуатации 1 км.водопроводных сетей на X%; Снижение энергоемкости подачи 1 м ³ воды на Y%.	Директор, гл. инженер
Потребители/ Население	Повышение качества и доступности услуг	Индекс удовлетворенности потребителей (по опросам); Сокращение времени ликвидации аварий на Z%; Соблюдение нормативов качества питьевой воды в 100% проб.	Директор, нач. служб
Внутренние процессы	Оптимизация ключевых бизнес-процессов	Снижение потерь воды в сетях до A%; Внедрение системы SCADA для B% объектов; Выполнение графика планово-предупредительного ремонта на 100%.	Гл. инженер, нач. цехов
Обучение и развитие	Формирование кадрового резерва и развитие компетенций	Доля сотрудников, прошедших повышение квалификации (не менее 20% в год); Количество внедренных рацпредложений от сотрудников; Уровень ротации ключевых специалистов (не более X%).	Директор, нач. ОК

Предложенная в исследовании комплексная модель оценки эффективности менеджмента, основанная на интеграции BSC и KPI, позволяет устранить ключевые недостатки существующей в филиале «Есиль су» системы. Переход от оценки формального выполнения планов к оценке комплексной результативности по финансовым, клиентским, процессным и кадровым направлениям будет способствовать повышению качества управления водными ресурсами, достижению стратегических целей «Казводхоза» и, в конечном счете, повышению благосостояния региона. Дальнейшие исследования могут

быть направлены на апробацию данной модели и разработку программного обеспечения для автоматизации сбора данных и расчета KPI.

Библиографический список

1. Каплан Р.С., Нортон Д.П. Сбалансированная система показателей. От стратегии к действию / Пер. с англ. М.: Олимп-Бизнес, 2014. 320 с.
2. Омаров А.М., Сатыбалдин Е.Е. Совершенствование системы управления государственными предприятиями в Республике Казахстан // Вестник КазНУ. Серия экономическая. 2021. № 2. С. 45-56.
3. Вода Казахстана: проблемы и перспективы развития водохозяйственного комплекса / Под ред. К.С. Абдрахманова. Алматы: НИИ водного хозяйства, 2022. 284 с.
4. Петров А.В., Сидорова Е.Н. Ключевые показатели эффективности в государственном секторе: теория и практика внедрения. М.: ИНФРА-М, 2020. – 215 с.
5. Горбунов А.Р. Методологические основы оценки эффективности деятельности естественных монополий // Вопросы экономики и управления. 2022. № 3(28). С. 34–39.
6. Нургалиева Д.К. Особенности управления водными ресурсами в условиях Казахстана // Экология и водное хозяйство. 2023. № 1(15). С. 67–72.
7. Годовой отчет РГП «Казводхоз» за 2023 год. Астана, 2024. 156 с.

Сведения об авторах

Мауль Юлия Михайловна, DBA, заведующая кафедрой «Экономика и финансы», yuliyamaul82@gmail.com.

Забавин Никита Валерьевич, магистрант, yuliyamaul82@gmail.com.

Yulia Mikhailovna Maul, DBA, Head of the Department of Economics and Finance, yuliyamaul82@gmail.com .

Zabavin Nikita Valerievich, Master's student, yuliyamaul82@gmail.com.

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА ПРОЦЕССЫ ФИНАНСОВОГО ПЛАНИРОВАНИЯ И ПРОГНОЗИРОВАНИЯ (FP&A): НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ И РИСКИ

Ю.М. Мауль, М. Куатбек

Гуманитарно-техническая академия, г.Кокшетау, Республика Казахстан

В статье исследуется трансформация функции финансового планирования и анализа (FP&A) под влиянием цифровизации. Проанализированы ключевые технологические тренды, такие как использование больших данных (BigData), искусственного интеллекта (ИИ) и машинного обучения (ML), и их воздействие на традиционные процессы бюджетирования, прогнозирования и отчетности. Выявлены новые возможности, включая переход к непрерывному прогнозированию, повышение точности планов и углубление аналитики. Систематизированы основные риски, связанные с внедрением цифровых инструментов: технологические, кадровые и риски качества данных. Сделан вывод о том, что цифровизация меняет роль финансового аналитика с составления отчетов на стратегическое моделирование и анализ сценариев.

Ключевые слова: цифровизация, финансовое планирование, прогнозирование, большие данные, искусственный интеллект.

Y.M. Maul, M. Kuatbek

THE IMPACT OF DIGITALIZATION ON FINANCIAL PLANNING AND FORECASTING (FP&A): NEW OPPORTUNITIES AND RISKS

This article examines the transformation of the financial planning and analysis (FP&A) function under the influence of digitalization. Key technological trends, such as the use of big data, artificial intelligence (AI), and machine learning (ML), and their impact on traditional budgeting, forecasting, and reporting processes are analyzed. New opportunities are identified, including the transition to continuous forecasting, increased planning accuracy, and deeper analytics. The key risks associated with the implementation of digital tools are systematized: technological, personnel, and data quality risks. It is concluded that digitalization is changing the role of the financial analyst from report preparation to strategic modeling and scenario analysis.

Keywords: digitalization, financial planning, forecasting, big data, artificial intelligence.

Функция Financial Planning & Analysis (FP&A) традиционно является краеугольным камнем системы корпоративного управления. Однако в условиях роста объемов данных, ускорения изменения рынков и макроэкономической нестабильности классические подходы к планированию, основанные на электронных таблицах и ретроспективном анализе, демонстрируют свою

ограниченность. Цифровизация бросает вызов и одновременно открывает беспрецедентные возможности для трансформации FP&A из вспомогательной функции в стратегического партнера бизнеса. Цель данного исследования — комплексно проанализировать влияние цифровых технологий на процессы FP&A, систематизировать новые возможности и оценить сопутствующие риски [1].

Цифровизация FP&A представляет собой не просто автоматизацию рутинных операций, а фундаментальную трансформацию методологии работы, основанную на внедрении ряда ключевых технологий:

1. Большие данные (BigData) и расширенные источники информации. Современные системы FP&A вышли за рамки использования исключительно внутренних учетных данных. Сегодня в аналитику интегрируются внешние источники: поведение клиентов в цифровых каналах, активность в социальных сетях, макроэкономические индикаторы и данные с датчиков оборудования (IoT). Такой подход позволяет учитывать в прогнозах ранее недоступные факторы, значительно повышая их точность[2].

2. Искусственный интеллект (ИИ) и машинное обучение (ML). Алгоритмы ML способны анализировать огромные массивы структурированных и неструктурированных данных, выявляя сложные, неочевидные для человека паттерны и взаимосвязи. На практике это применяется для прогнозирования выручки на основе комплекса факторов, предсказания оттока клиентов и динамической оптимизации ценовой политики.

3. Предиктивная аналитика и непрерывное прогнозирование. Технологический прогресс позволяет отказаться от статичного годового бюджета в пользу динамичных прогнозов, которые постоянно актуализируются по мере поступления новых данных. Это принципиально повышает гибкость и адаптивность системы управления компанией.

4. Robotic Process Automation (RPA) для рутинных операций. Использование RPA для автоматизации таких процессов, как сбор данных из различных систем, их консолидация и первичная проверка, высвобождает время финансовых аналитиков для выполнения задач, связанных с анализом и выработкой стратегических рекомендаций [3].

Сравнительный анализ традиционного и цифрового подходов в FP&A наглядно демонстрирует масштаб происходящих изменений (табл. 1).

Внедрение цифровых инструментов открывает для компаний ряд стратегических преимуществ:

1. Повышение точности и обоснованности прогнозов. Модели на основе ML менее подвержены когнитивным искажениям и способны учитывать сотни факторов одновременно, что значительно снижает отклонение «план-факт»[4].

2. Скорость и оперативность. Время на консолидацию данных и подготовку отчетов сокращается с недель до часов и минут. Менеджмент получает актуальную информацию для принятия решений в режиме, близком к реальному времени.

3. Глубина анализа и проактивность. Финансисты получают возможность не только констатировать отклонения, но и моделировать различные бизнес-сценарии («what-ifanalysis»), оценивая потенциальное влияние решений до их реализации. Аналитика смещается с «что произошло?» на «почему это произошло?» и «что может произойти?» [5].

4. Высвобождение человеческого капитала. Избавление от рутины позволяет финансовым специалистам сосредоточиться на стратегических задачах: интерпретации данных, консультации бизнес-единиц и поиске путей роста эффективности[6].

Таблица 1 –Сравнительный анализ традиционного и цифрового подхода в FP&A

Критерий	Традиционный подход	Цифровой подход
Основной инструмент	Электронные таблицы (Excel)	Специализированные cloud-платформы (Anaplan, AdaptiveInsights, Oracle EPBCS)
Источник данных	Внутренние, структурированные данные	Внутренние и внешние данные, в т.ч. неструктурированные
Тип прогноза	Статичный, годовой бюджет	Динамичный, скользящий прогноз (rollingforecast)
Методология	Дорасчет на основе исторических данных и мнений	Предиктивные модели на основе ML и анализа паттернов
Роль финансиста	«Сборщик отчетов» и «контролер»	«Стратегический аналитик» и «сценарист»
Частота планирования	Квартальная/годовая	Непрерывная (ежемесячно, еженедельно)

Несмотря на преимущества, процесс цифровизации сопряжен с серьезными рисками, которые необходимо управлять (табл. 2).

Таблица 2 –Матрица рисков цифровизации FP&A и меры по их минимизации[7]

Категория риска	Конкретные риски	Меры по минимизации
Технологические	Высокая стоимость внедрения и поддержки платформ; зависимость от вендоров; проблемы интеграции с legacy-системами.	Тщательный ТСО-анализ; выбор платформ с открытыми API; поэтапная реализация пилотных проектов.
Кадровые	Дефицит специалистов с компетенциями на стыке финансов, IT и DataScience; сопротивление сотрудников.	Инвестиции в переобучение и upskilling действующих сотрудников; изменение системы мотивации; привлечение «гибридных» специалистов.

Категория риска	Конкретные риски	Меры по минимизации
Риски данных	«Мусор на входе — мусор на выходе»: низкое качество и несогласованность данных; кибербезопасность.	Внедрение системы управления качеством данных (DataGovernance); создание единого «озера данных» (DataLake); усиление мер защиты информации.
Методологические	Слепое доверие алгоритмам («blackbox») без понимания логики их работы; некорректная интерпретация результатов.	Разработка и валидация моделей совместно с бизнес-пользователями; обязательное наличие «человеческого надзора» (human-in-the-loop).

Проведенное исследование демонстрирует, что цифровизация оказывает глубокое трансформационное воздействие на функцию FP&A. Она смещает фокус с ретроспективного контроля на проактивное управление эффективностью на основе данных. Ключевыми результатами этого перехода являются повышение точности и скорости планирования, углубление аналитики и превращение финансиста в стратегического партнера.

Однако успешная цифровая трансформация невозможна без преодоления значительных вызовов. Компаниям необходимо инвестировать не только в технологии, но и в развитие кадрового потенциала и создание зрелой системы управления данными. Таким образом, цифровизация FP&A представляет собой не технологический проект, а стратегическую инициативу, требующую комплексного подхода. В будущем можно ожидать дальнейшей конвергенции технологий, где предиктивная аналитика, RPA и AI станут стандартом для функции финансового планирования, определяя конкурентоспособность компаний на цифровом рынке.

Библиографический список

1. Kaplan R.S., Norton D.P. The Balanced Scorecard: Translating Strategy into Action. Harvard Business Review Press, 1996. 322 p.
2. Henttu-Aho T. The Role of Rolling Forecasting in Budgeting Reform // Journal of Management Control. 2023. Vol. 34. P. 45–67.
3. Warren J., Moffitt K., Byrnes P. How Big Data Will Change Accounting // Accounting Horizons. 2021. Vol. 29(2). P. 397–407.
4. Горбунов А.Р., Смирнова Е.В. Цифровая трансформация финансовой функции: от автоматизации к интеллектуальной аналитике // Финансы и бизнес. 2022. № 4. С. 112–128.
5. Cokins G. Predictive Business Analytics // Institute of Management Accountants. 2023. 215 p.

6. Бочаров В.В., Леонтьева А.С. Управление рисками цифровой трансформации финансовой службы // Экономика и управление. 2023. № 5. С. 78–85.

Сведения об авторах

Мауль Юлия Михайловна, DBA, заведующая кафедрой «Экономика и финансы», yuliyamaul82@gmail.com.

Куатбек Мухтар, магистрант, yuliyamaul82@gmail.com.

Yulia Mikhailovna Maul, DBA, Head of the Department of Economics and Finance, yuliyamaul82@gmail.com.

Kuatbek Mukhtar, Master's student, yuliyamaul82@gmail.com.

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ НА ФОРМИРОВАНИЕ КОНКУРЕНТНЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ ПРЕДПРИЯТИЙ СРЕДНЕГО БИЗНЕСА

Ю.М. Мауль, А.А. Курмантаев

Гуманитарно-техническая академия, г.Кокшетау, Республика Казахстан

В статье исследуется влияние процессов цифровой трансформации на формирование устойчивых конкурентных преимуществ предприятий среднего бизнеса. Проведен анализ ключевых направлений цифровизации, таких как внедрение CRM- и ERP-систем, использование больших данных и аналитики, развитие онлайн-продаж и автоматизация операционных процессов. На основе системного подхода выявлены и классифицированы конкурентные преимущества, возникающие в результате цифровизации, включая снижение издержек, повышение лояльности клиентов и усиление операционной гибкости. Определены основные challenges, с которыми сталкиваются средние предприятия в ходе цифровой трансформации: нехватка финансовых ресурсов, дефицит квалифицированных кадров и киберриски. Сделан вывод о том, что в современных условиях цифровая трансформация является не опциональным инструментом, а стратегической необходимостью для сохранения и усиления конкурентоспособности среднего бизнеса.

Ключевые слова: цифровая трансформация, конкурентные преимущества, средний бизнес, цифровизация, клиентоориентированность.

Y.M. Maul, A.A. Kurmantaev

THE IMPACT OF DIGITAL TRANSFORMATION ON THE FORMATION OF COMPETITIVE ADVANTAGES OF MEDIUM-SIZED BUSINESSES

This article examines the impact of digital transformation processes on the development of sustainable competitive advantages for medium-sized businesses. Key areas of digitalization are analyzed, including the implementation of CRM and ERP systems, the use of big data and analytics, the development of online sales, and the automation of operational processes. Using a systems approach, competitive advantages arising from digitalization are identified and classified, including cost reduction, increased customer loyalty, and greater operational flexibility. The key challenges faced by medium-sized businesses during digital transformation are identified: a lack of financial resources, a shortage of qualified personnel, and cyber risks. It is concluded that in today's environment, digital transformation is not an optional tool, but a strategic necessity for maintaining and enhancing the competitiveness of medium-sized businesses.

Keywords: digital transformation, competitive advantages, medium-sized business, digitalization, customer focus.

В условиях Четвертой промышленной революции цифровая трансформация перестала быть прерогативой крупных корпораций и стала критически важным фактором выживания и развития для компаний среднего бизнеса. Именно эта категория предприятий, обладая большей гибкостью по сравнению с крупным бизнесом, но имея при этом более существенные ресурсы, чем малый, находится в уникальной позиции для получения максимального эффекта от внедрения цифровых технологий. Актуальность темы обусловлена необходимостью осмысления новых источников конкурентоспособности в цифровой экономике.

Цель данной статьи – проанализировать механизм влияния цифровой трансформации на формирование конкретных конкурентных преимуществ предприятий среднего бизнеса и систематизировать возникающие эффекты. Объектом исследования выступают предприятия среднего бизнеса, под которыми понимаются компании с численностью сотрудников от 101 до 250 человек и выручкой до 2 млрд.тенге в год.

Цифровая трансформация – это не просто автоматизация отдельных процессов, а фундаментальное изменение бизнес-модели, операционной деятельности и ценностного предложения компании на основе использования цифровых технологий. Для среднего бизнеса наиболее релевантными являются следующие направления:

- внедрение CRM- и ERP-систем – данные системы позволяют интегрировать информацию из различных отделов (продажи, маркетинг, снабжение, производство, финансы), создавая единое цифровое пространство для управления компанией;

- использование аналитики больших данных (BigData) – средние компании получают возможность анализировать поведение клиентов, прогнозировать спрос, оптимизировать цены и управлять цепями поставок на основе данных, а не интуиции;

- развитие цифровых каналов продаж и маркетинга – создание и усиление интернет-магазинов, использование социальных сетей, контекстной рекламы и email-маркетинга для привлечения и удержания клиентов;

- автоматизация операционных процессов – внедрение систем автоматизированного проектирования (CAD/CAM), роботизация отдельных производственных и складских операций, использование интернета вещей (IoT) для мониторинга оборудования[1].

Воздействие цифровой трансформации на конкурентоспособность среднего предприятия носит комплексный характер. Его можно систематизировать, выделив несколько групп конкурентных преимуществ (табл.).

Несмотря на очевидные преимущества, путь цифровой трансформации сопряжен с рядом серьезных вызовов: высокая стоимость внедрения и поддержки цифровых решений, длительный срок окупаемости инвестиций; острая нехватка специалистов, обладающих одновременно цифровыми компетенциями и отраслевыми знаниями; консерватизм сотрудников и руководства, нежелание отказываться от привычных «аналоговых» процессов;

рост уязвимости бизнеса перед хакерскими атаками, утечками данных и сбоями в работе IT-инфраструктуры [2].

Таблица –Классификация конкурентных преимуществ от цифровой трансформации

Сфера воздействия	Конкурентное преимущество	Механизм формирования
Операционная эффективность	Снижение операционных издержек	Автоматизация рутинных процессов (документооборот, отчетность) сокращает фонд оплаты труда и количество ошибок.
	Повышение производительности	ERP-системы оптимизируют планирование, а IoT-мониторинг предотвращает простои оборудования.
Взаимодействие с клиентом	Повышение лояльности клиентов	CRM-системы позволяют вести персональную историю взаимодействий, предлагать релевантные услуги и повышать качество сервиса.
	Персонализация предложений	Аналитика больших данных позволяет сегментировать клиентскую базу и создавать таргетированные маркетинговые кампании.
Принятие решений	Повышение скорости и качества управленческих решений	Доступ к актуальной аналитике в режиме реального времени через BI-системы (BusinessIntelligence).
Стратегическая гибкость	Быстрая адаптация к изменениям рынка	Цифровые платформы и agile-подходы позволяют быстро тестировать и выводить на рынок новые продукты и услуги.

Для успешной цифровой трансформации руководству средних компаний необходимо разработать последовательную стратегию, начинать с пилотных проектов с быстрой окупаемостью, инвестировать в обучение сотрудников и уделять пристальное внимание вопросам информационной безопасности.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что цифровая трансформация оказывает многогранное и profound влияние на формирование конкурентных преимуществ предприятий среднего бизнеса. Внедрение цифровых решений кардинально меняет бизнес-модель средней компании, затрагивая как внутрикорпоративные операции, так и формат взаимодействия с потребителями. На выходе руководство получает не только сокращение расходов и повышение производительности, но и усиление адаптивности бизнеса, а также выстраивание прочных партнерских связей с клиентской аудиторией[3].

Сегодня цифровизацию уже нельзя считать просто инструментом модернизации – это основной элемент стратегии выживания и роста. Те организации среднего звена, которым удастся органично встроить новые технологии в свои основные процессы, создают себе прочный конкурентный задел. Это позволяет им укрепить рыночные позиции и гарантировать

стабильность в будущем. Перспективным направлением для научного поиска является создание специализированных отраслевых решений для цифровизации и анализ их рентабельности для различных ниш среднего предпринимательства.

Библиографический список

1. Дорошенко Ю.А. Цифровая трансформация бизнеса: модели и технологии / Ю.А. Дорошенко, Н.В. Романова. Москва : ИНФРА-М, 2021. 256 с. ISBN 978-5-16-015789-3.
2. Имамов Т.Э. Цифровизация как фактор повышения конкурентоспособности предприятий среднего бизнеса / Т.Э. Имамов // Экономика и бизнес: теория и практика. 2022. № 5–2. С. 87–90. DOI 10.24412/2411-0450-2022-5-2-87-90.
3. Портер М.Е. Как конкурировать в цифровую эпоху? Сдвиг цепочки ценности / М.Е. Портер, Д.Э. Хеппельманн. Текст: непосредственный // Harvard Business Review Россия. 2015. № 12. С. 64–77.

Сведения об авторах

Мауль Юлия Михайловна, DBA, заведующая кафедрой «Экономика и финансы», yuliyamaul82@gmail.com.

Курмантаев Алдияр Алпысбаевич, магистрант, yuliyamaul82@gmail.com.

Yulia Mikhailovna Maul, DBA, Head of the Department of Economics and Finance, yuliyamaul82@gmail.com .

Kurmantaev Aldiyar Alpysbayevich, Master's student, yuliyamaul82@gmail.com.

КАДРОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ: СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Ю.М. Мауль, А.Ж. Устембек

Гуманитарно-техническая академия, г.Кокшетау, Республика Казахстан

Эффективность функционирования любого государства напрямую зависит от качества его административного аппарата. В условиях глобализации, цифровизации и возрастающих общественных запросов кадровое обеспечение системы государственного управления становится ключевым фактором конкурентоспособности и устойчивого развития страны. Для Республики Казахстан, реализующей масштабные политические и экономические реформы, вопрос формирования профессионального, ответственного и мотивированного корпуса государственных служащих стоит особенно остро. Цель данной статьи – проанализировать текущее состояние и выявить системные проблемы кадрового обеспечения государственной службы в РК, а также наметить возможные пути их решения.

Ключевые слова: государственное управление, кадровое планирование, инновации, эффективность.

Maul Y.M., Ustembek A.Z.

STAFFING OF THE PUBLIC ADMINISTRATION SYSTEM: STATUS AND PROBLEMS IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

The effectiveness of any state directly depends on the quality of its administrative apparatus. In the context of globalization, digitalization, and growing public demand, staffing of the public administration system is becoming a key factor in the country's competitiveness and sustainable development. For the Republic of Kazakhstan, which is implementing large-scale political and economic reforms, the issue of developing a professional, responsible, and motivated corps of civil servants is particularly pressing. The purpose of this article is to analyze the current state and identify systemic problems in staffing the civil service in Kazakhstan, as well as outline possible solutions.

Keywords: public administration, workforce planning, innovation, efficiency.

Реформирование системы государственной службы в Казахстане носит перманентный характер. основополагающим документом, определяющим ее contours, является Закон Республики Казахстан «О государственной службе», который заложил основы меритократического подхода[1]. Основными элементами сложившейся системы являются:

– конкурсный отбор – подавляющее большинство вакансий на государственной службе замещается через прозрачный (в теории) конкурсный

отбор, что призвано обеспечить равный доступ и отбор наиболее достойных кандидатов;

- иерархическая структура – четкое разделение на политических и административных государственных служащих (корпус «А» и «Б») позволяет, с одной стороны, обеспечивать проведение политического курса, а с другой – поддерживать стабильность и преемственность управления;

- система оценки и обучения – функционирует Академия государственного управления при Президенте РК (АГУП), являющаяся главным центром подготовки и переподготовки управленческих кадров. Внедрены системы периодической аттестации и оценки эффективности (KPI);

- электронное правительство (egov.kz) – активно развиваются цифровые платформы (портал «электронного правительства»), которые не только упрощают предоставление услуг населению, но и автоматизируют многие кадровые процессы[2].

Благодаря этим мерам был достигнут определенный прогресс в повышении формальной квалификации государственных служащих и уровня цифровизации процессов.

Несмотря на позитивные сдвиги, система кадрового обеспечения сталкивается с рядом глубоких системных проблем, которые сдерживают ее развитие.

1. Дефицит практических компетенций и гибких навыков (softskills). Существующая система образования и отбора часто делает акцент на формальных требованиях (диплом, стаж), а не на реальных навыках. Наблюдается острый дефицит у служащих навыков стратегического планирования, проектного управления, анализа больших данных, публичных коммуникаций и креативного мышления. Выпускники вузов, включая АГУП, часто приходят на службу с хорошей теоретической базой, но без практического опыта ее применения.

2. Процедурные барьеры и формализм. Хотя конкурсный отбор является обязательным, на практике он зачастую превращается в формальность. Широко распространены явления «заказных» конкурсов, когда кандидат подбирается под конкретную вакансию заранее. Сложная и громоздкая процедура документооборота, согласований и отчетности («бюрократическая рутина») отнимает у служащих время, которое могло бы быть направлено на решение содержательных задач, и демотивирует наиболее инициативных специалистов.

3. Проблема «кадрового голода» и ротации. В системе государственной службы наблюдается два противоположных, но взаимосвязанных явления. С одной стороны, имеет место низкая горизонтальная и вертикальная ротация кадров, что приводит к «застою», формированию закрытых корпоративных кланов и сопротивлению инновациям. С другой стороны, существует высокая текучесть кадров на рядовых и средних должностях, вызванная низкой заработной платой и высокой нагрузкой по сравнению с частным сектором. Это создает «кадровый голод» на качественных специалистах.

4. Недостаточная связь с гражданским обществом и бизнесом. Кадровая система остается в значительной степени закрытой. Механизмы привлечения на

государственную службу успешных менеджеров и экспертов из частного сектора (например, через систему временного найма – secondment) развиты слабо. Это приводит к разрыву в менталитете, подходах к решению проблем и недостаточному пониманию реальных потребностей экономики и общества.

5. Низкий уровень общественного доверия и имиджевые проблемы. Стереотип о госслужащем как о бюрократе, ориентированном на собственные интересы, а не на служение обществу, остается весьма устойчивым. Коррупционные скандалы, даже единичные, наносят колоссальный урон репутации всего института государственной службы, затрудняя привлечение талантливой молодежи[3].

Для преодоления указанных проблем необходим комплексный и системный подход:

1. Компетентный подход. Необходимо пересмотреть квалификационные требования, сместив акцент с формальных критериев на реальные компетенции. Внедрить систему оценки, основанную на решении кейсов (case-study) и оценке центров (assessmentcenter). Расширить программы стажировок для студентов и молодых специалистов в госорганах.

2. Дерегламентация и цифровизация. Провести аудит внутренних процессов в государственных органах с целью максимального упрощения процедур и сокращения ненужной отчетности. Активнее внедрять технологии искусственного интеллекта для анализа данных и поддержки принятия управленческих решений.

3. Стимулирование и ротация. Разработать гибкую систему оплаты труда, привязанную к реальным результатам и сложности задач. Внедрить обязательную плановую ротацию кадров на ключевых должностях для предотвращения «застоя» и обмена лучшими практиками. Создать эффективные программы стажировок и обмена кадрами с частным сектором.

4. Открытость и партнерство. Активнее привлекать экспертов из бизнеса, НПО и научного сообщества к работе в госорганах на временной или проектной основе. Развивать программы стажировок в частных компаниях для госслужащих. Обеспечить прозрачность кадровых решений через открытые данные[4].

Кадровое обеспечение системы государственного управления Казахстана находится на переломном этапе. Прокларируемые меритократические принципы нуждаются в углублении и наполнении практическим содержанием. Преодоление существующих проблем – дефицита компетенций, формализма, кадрового «застоя» и низкого уровня доверия – требует не точечных изменений, а системной трансформации. Ключ к успеху лежит в создании открытой, гибкой и ориентированной на результат кадровой системы, способной привлекать, удерживать и мотивировать лучших специалистов для эффективного служения интересам общества и государства. Будущее развитие страны во многом будет зависеть от того, насколько успешно будет решена эта стратегическая задача.

Библиографический список

1. Закон Республики Казахстан «О государственной службе» от 23 ноября 2015 года № 416-V (с изменениями и дополнениями).
2. Концепция развития кадрового потенциала государственных органов Республики Казахстан до 2025 года (утверждена Указом Президента РК).
3. Аналитический отчет «Эффективность государственной службы в Казахстане: проблемы и перспективы» // Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте РК. 2022. 89 с.
4. ОЭСР (2020). «Обзор государственного управления Казахстана» // OECD Publishing, Paris.

Сведения об авторах

Мауль Юлия Михайловна, DBA, заведующая кафедрой «Экономика и финансы», yuliyamaul82@gmail.com.

Устембек Айгуль Жамбылқызы, магистрант, yuliyamaul82@gmail.com.

Yulia Mikhailovna Maul, DBA, Head of the Department of Economics and Finance, yuliyamaul82@gmail.com .

Ustembek Aigul Zhambylkyzy, Master's student, yuliyamaul82@gmail.com.

ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ И ИХ РЕШЕНИЯ БЛАГОДАРЯ НАЛОГОВОЙ РЕФОРМЕ В 2025 ГОДУ

Г. Р. Миндарова, Р.Р.Дыганова

*Казанский государственный энергетический университет,
г. Казань, Россия*

Статья рассматривает проблемы старой налоговой системы России и ввод нового налога на профессиональный доход (НПД+), который упрощает отчётность, снижает нагрузку на малый бизнес и увеличивает собираемость налогов, способствуя развитию экономики и пополнению бюджета.

Ключевые слова: налоговая система, реформа, упрощение, отчётность, малый бизнес, прозрачность.

G. R. Mindarova, R.R. Dyganova

PROBLEMS OF RUSSIAN TAXATION AND THEIR SOLUTIONS THANKS TO THE 2025 TAX REFORM

This article examines the problems of Russia's old tax system and the introduction of a new tax on professional income (NPD+), which simplifies reporting, reduces the burden on small businesses, and increases tax collection, contributing to economic development and budget revenues.

Keywords: tax system, reform, simplification, reporting, small business, transparency.

Налоговая система РФ – это совокупность всех налогов и сборов, установленных государством. Она регулируется Налоговым кодексом РФ и соответствующими федеральными законами [1].

Налоговая система РФ построена по трехуровневому принципу: федеральные налоги; региональные налоги; местные налоги.

Система налогообложения базируется на следующих принципах:

- законность (налоги взимаются только на основании закона);
- равенство (налогоплательщики с одинаковым доходом платят одинаковую сумму);
- справедливость (распределение налоговой нагрузки пропорционально возможностям);
- экономическая обоснованность (налоги не должны мешать развитию бизнеса);
- прозрачность (понятность правил для всех участников) [2].

До реформы 2025 года российская налоговая система сталкивалась с рядом серьёзных проблем. Основные из них: избыточное количество налогов и сборов, сложные правила расчёта и отчётности, высокая налоговая нагрузка на бизнес, особенно на малый и средний (НДС, страховые взносы, налог на

прибыль), зависимость регионов от федеральных трансфертов из-за низкой собираемости налогов на местах, коррупция, бюрократия и частые проверки, схемы с офшорами, неофициальная зарплата (серые схемы) и т.д. [4].

Налоговая система отличается многообразием специальных налоговых режимов, среди которых упрощённая система налогообложения (УСН), единый сельскохозяйственный налог (ЕСХН) и патентная система налогообложения (ПСН) [3]. Начиная с 2025 года вводится инновационный налоговый режим – единый налог на профессиональный доход (НПД+), призванный объединить ранее действующие специальные налоговые системы. Этот шаг направлен на сокращение количества регулирующих документов, оптимизацию процедур учёта финансовых показателей хозяйствующих субъектов и снижение нагрузки на бухгалтерские подразделения предприятий [5].

Реформа значительно облегчит процедуру регистрации индивидуальных предпринимателей и юридических лиц, исключив потребность в постоянном мониторинге законодательных нововведений и подготовке сложных отчётов. Сокращение административной нагрузки позволит субъектам предпринимательской деятельности направить больше ресурсов на развитие бизнеса, повышение конкурентоспособности и расширение сферы своей деятельности.

Одной из приоритетных задач современного налогового реформирования выступает создание комфортных условий функционирования малых предприятий. Принятие единого режима налогообложения обеспечивает значительное упрощение процессов бухгалтерского учёта. Теперь большинство представителей малого бизнеса смогут ограничиваться минимально необходимым комплектом документации, избегая затрат на привлечение специализированных кадровых единиц – квалифицированных бухгалтеров, что позволяет существенно сократить расходы на содержание аппарата управления.

Ещё одним значимым элементом предложенной реформы является делегирование полномочий региональным органам власти относительно установления дифференцированных налоговых коэффициентов и сниженных ставок налога. Такая мера направлена на обеспечение учётных особенностей каждого субъекта Российской Федерации, создавая стимулы для активизации определённых видов экономической активности, нуждающихся в дополнительной поддержке государства.

Следовательно, уменьшение бюрократической нагрузки наряду с возможностью региональной адаптации ставок способствует формированию благоприятной среды для динамичного роста предпринимательства, особенно в регионах, испытывающих экономические затруднения.

Многие самозанятые и малые предприниматели работают неофициально из-за сложности налоговых процедур, что уменьшает доходы бюджета и искажает конкуренцию. Новая система должна снизить административные барьеры, облегчить переход в официальное налогообложение и повысить прозрачность бизнеса, увеличивая число трудоустроенных и уменьшая риски нарушений закона [2].

Одним из ведущих эффектов введения специального налогового режима на профессиональный доход (НПД+) станет существенное увеличение эффективности сбора налогов. Упрощённые механизмы налогообложения сокращают возможности для сокрытия реальных доходов, тогда как современные цифровые инструменты контроля позволяют оперативно отслеживать финансовые потоки, своевременно фиксировать случаи правонарушений и применять соответствующие меры воздействия.

Массовое включение самозанятого сегмента в структуру платёжеспособных налогоплательщиков формирует дополнительный ресурс пополнения федерального бюджета, используемый для финансирования социальной поддержки, инфраструктурных инициатив и иных важнейших направлений государственной политики [5].

Итого, внедрение нового налогового режима стимулирует улучшение финансовой устойчивости государства, повышает эффективность перераспределения бюджетных средств и закладывает основу для стабильного долгосрочного экономического роста.

Однако переход к новым правилам несет ряд рисков. Ключевой проблемой становится временной период адаптации как самих бизнесменов, так и Федеральной налоговой службы (ФНС). Переход требует значительных усилий по обучению персонала, модернизации программного обеспечения и налаживанию новых процедур взаимодействия между бизнесом и государством. Временные трудности неизбежны, однако в долгосрочном периоде позитивные эффекты перевешивают краткосрочные неудобства.

Библиографический список

1. Основные изменения в налоговом законодательстве в 2025 году (КонсультантПлюс, 2025). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_488069/.
2. Власова М. С., Налоги и налогообложение: учебное пособие / М. С. Власова, О. В. Суханов. Москва: КноРус, 2025. 216 с.
3. Лазарева Н. В., Налоги и налогообложение: учебник / Н. В. Лазарева. Москва: Русайнс, 2024. 470 с.
4. Качур, О. В., Налоги и налогообложение: учебное пособие / О. В. Качур. Москва: КноРус, 2024. 427 с.
5. Косаренко Н. Н., Налоги и налогообложение: учебное пособие / Н. Н. Косаренко. Москва: Русайнс, 2025. 108 с.

Сведения об авторах

МиндароваГузельРамилевна, студент, mindarova.guzel@bk.ru.

Дыганова Рената Рафаиловна, канд.экон.наук, доцент кафедры экономики и организации производства, dyganova-renata@rambler.ru.

MindarovaGuzelRamilevna, Student, mindarova.guzel@bk.ru.

Dyganova Renata Rafailevna, PhD in Economics, Associate Professor, Department of Economics and Production Organization, dyganova-renata@rambler.ru.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА ОСНОВНЫХ СРЕДСТВ НА ПРИМЕРЕ ПРЕДПРИЯТИЯ ОБОРОННОГО КОМПЛЕКСА

Т.Г. Мозжерина

*Омский государственный аграрный университет
имени П.А. Столыпина», г. Омск, Россия*

Рассмотрены вопросы организации синтетического и аналитического основных средств, оценки эффективности их использования на примере конкретного предприятия, которое занимается процессами приборостроения. Научная новизна исследования заключается в обобщении материала по вопросам учета и оценки эффективности использования основных средств и разработке практических рекомендаций по их совершенствованию, устранению выявленных недостатков. Результаты проведенного исследования могут быть использованы в практической деятельности хозяйствующих субъектов, осуществляющих аналогичные операции по учету основных средств.

Ключевые слова: основные средства, бухгалтерский учет, рекомендации.

T.G. Mozherina

ACTUAL ISSUES OF ACCOUNTING FOR FIXED ASSETS ON THE EXAMPLE OF A DEFENSE COMPLEX ENTERPRISE OMSK STATE AGRARIAN UNIVERSITY

The article discusses the organization of synthetic and analytical accounting of fixed assets, as well as the assessment of their efficiency using the example of a specific enterprise engaged in instrument-making processes. The scientific novelty of the study lies in the generalization of material on accounting and assessing the efficiency of fixed assets, as well as the development of practical recommendations for improving them and eliminating identified shortcomings. The results of this research can be used in the practical activities of economic entities that perform similar operations related to accounting of fixed assets.

Keywords: fixed assets, accounting, recommendations.

Введение. Важность рационального и качественного бухгалтерского учета основных средств сложно переоценить. Грамотный бухгалтерский учёт основных средств является не просто формальным требованием, а жизненно важным условием успешного функционирования любого предприятия. Это позволяет не только обеспечить сохранность активов, но и принимать обоснованные управленческие решения, которые способствуют повышению эффективности деятельности и достижению стратегических целей.

Цель исследования заключается в том, чтобы изучить организацию учета и эффективность использования основных средств и разработать рекомендации

по их совершенствованию. Для реализации поставленной цели необходимо решить ряд задач: рассмотреть теоретические аспекты нормативно-правового регулирования учета основных средств; исследовать синтетический и аналитический учет основных средств; оценить эффективность использования основных средств на примере выбранной организации, выступающей объектом наблюдения; предложить рекомендации по совершенствованию организации учета основных средств и эффективности их использования.

Методика проведения исследования включает методы анализа литературы, нормативно-правовой документации; традиционные и математические методы экономического анализа; методы обработки информации; метод сравнений, позволяющий выявить взаимосвязь экономических явлений и процессов, а также степень эффективности использования ресурсов; метод обобщения, при котором происходит выделение общих признаков.

Результаты исследования и их анализ. Основные средства характеризуют имущественное положение, технический, производственный и экономический потенциал промышленного предприятия. По их состоянию и использованию оценивают инвестиционную привлекательность предприятия.

Все общие вопросы организации учета основных средств, их понятие и классификация по видам раскрывается в федеральном стандарте по бухгалтерскому учету «Учет основных средств» [1]. Выбор линейного способа начисления амортизации, а также установление нулевой ликвидационной стоимости и одного стоимостного критерия для признания имущества объектом основных средств позволит прийти к максимальному сближению бухгалтерского и налогового учета. В то же время применение амортизационной премии и нелинейного способа начисления амортизации даст возможность прийти к налоговой экономии, что благоприятно скажется на финансовом состоянии организации в условиях инфляции [2].

При этом организация синтетического и аналитического учета основных средств зависит от их назначения, направлений использования, что в свою очередь зависит от специфики предприятия, подходов к формированию учетной политики, предусматривающей фиксацию на локальном уровне выбранных им способов и методов учета.

Основным видом деятельности АО «Омский научно-исследовательский институт приборостроения» (корпорация «Ростех») (далее по тексту – АО «ОНИИП») является «Научные исследования и разработки в области естественных и технических наук прочие», кроме этого зарегистрировано 99 дополнительных видов деятельности. Управление в АО «ОНИИП» сочетает корпоративные стандарты (акционерное общество) и специфику оборонного НИИ (научные подразделения, госрегулирование). АО «ОНИИП» занимается решением задач прикладного характера и проводит научно-поисковые исследования в области радиоэлектроники, радиосвязи (от простых до самых сложных комплексов и систем). Институт не только разрабатывает и выпускает изделия, но и полностью обслуживает их на всех последующих этапах жизненного цикла. Предприятие использует самые современные научно-

производственные, конструкторские достижения, успешно разрабатывая аппаратуру и комплексы связи, выполняя монтажные и пусконаладочные работы на объектах заказчика, участвуя в модернизации существующих и создании новых радиоприемников. Основанием для ведения бухгалтерского учета являются первичные учетные документы, которые должны заполняться на все бизнес-операции.

Все материально-ответственные лица в АО «ОНИИП» ежемесячно подают отчеты по основным средствам в бухгалтерию. Эти отчеты содержат информацию об остатках основных средств на начало месяца, о получении и расходовании средств и об остатках на конец отчетного периода.

Основные средства могут учитываться по первоначальной стоимости, но при этом проверяться на обесценение. Можно выделить два случая, когда возникает обесценение: 1) если стоимость основного средства уменьшается из-за снижения его ценности, при этом уменьшение стоимости превышает плановый (нормальный) уровень ее падения; 2) когда стоимость по балансу объекта учета превышает стоимость использования в хозяйственном обороте или продажную стоимость. В соответствии с федеральным стандартом по бухгалтерскому учету «Основные средства» организации должны проверять на конец каждого отчетного периода наличие признаков обесценения. Проводить последующую оценку основных средств в бухгалтерском учете довольно сложно и затратно по времени, так как требуется проведение анализа справедливой стоимости, прогнозируемой ценности использования основных средств организации (по каждому объекту). И чтобы не делать двойную работу рекомендуется совместить данный процесс с процессом инвентаризации основных средств [3]. В 2025 году организации и индивидуальные предприниматели перешли на новый федеральный стандарт бухгалтерского учета, по которому инвентаризацию основных средств нужно проводить каждые три года [4,5].

Приобретение объектов основных средств в АО «ОНИИП» осуществляется в основном за плату. Операциями по поступлению основных фондов в АО «ОНИИП» являются ввод их в действие в результате осуществления капитальных вложений, безвозмездное поступление основных средств, аренда, лизинг, внутреннее перемещение. Наибольший удельный вес в основных средствах занимают машины и оборудование, их доля в 2024 г. равна 49,95%, что на 5,77% больше, чем в 2022 г. Рост связан с увеличением стоимости данной группы основных средств в абсолютном выражении.

Рост фондоотдачи объясняется более высокими темпами роста выручки по сравнению с ростом среднегодовой стоимости основных фондов. Фондоемкость снижается, что связано с ростом выручки от продаж, т.к. среднегодовая стоимость основных средств изменилась за последние три года незначительно. Основными направлениями повышения эффективности учета основных средств на АО «ОНИИП» являются: контроль за правильностью составления первичных документов и учетных регистров, а также за учетом основных средств со стороны руководителя (табл.).

Таблица – Рекомендации по повышению эффективности учета основных средств в АО «ОНИИП»

Нарушения/направления совершенствования	Документ	Рекомендации
1. В первичных документах заполнены не все реквизиты	Акт приема-передачи №1 от 02.03.2024г. - фактически основные средства получены 28.02.2024г.	Оформлять первичные документы по учету нефинансовых активов в соответствии со ст.9 Закона «О бухгалтерском учете» и требованиями к заполнению унифицированной формы первичной учетной документации
2. Коэффициент выбытия вырос на 300%, обновления на 136%. Растет коэффициент износа и снижается коэффициент годности	-	АО «ОНИИП» необходимо проводить обновление основных средств
3. Проводить переоценку основных средств группы «Машины и оборудование»	ФСБУ 6/2020	Определение реальной стоимости объекта в соответствии с рыночными ценами и снижение налога на имущество при уценке основного средства

Соблюдение предложенных рекомендаций позволит предприятию повысить качество организации учета основных средств, а также эффективность их использования.

Выводы и рекомендации. Основные средства являются важнейшим условием нормального функционирования производства, его материально-технической основой. Они участвуют в процессе производства длительное время и по мере износа переносят свою стоимость на производимую готовую товарную продукцию или услуги.

В результате проведенного исследования было подтверждено, что основные средства являются важным участком учета организации. При этом важно соблюдать установленные действующим законодательством требования к организации учета, оперативно анализировать эффективность использования основных средств. Оборонным предприятиям следует особое внимание уделить группе «Машины и оборудование» в части повышения коэффициента обновления, проведения ежегодной переоценки, усиления контроля за сохранностью.

Библиографический список

1. Федеральный стандарт бухгалтерского учета «Основные средства» ФСБУ 6/2020: текст с изменениями и дополнениями на 30 мая 2022 г.: Приказ Минфина РФ от 17 сентября 2020 № 204н // Консультант Плюс: информационно-правовая справочная система. Москва, 1997. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 20.07.2025).
2. Васильева Т.Ю. Бухгалтерский и налоговый учет амортизации основных средств / Т. Ю. Васильева, А. В. Маслова // *OeconomiaetJus*. 2024. № 2. С. 18–25. – DOI 10.47026/2499-9636-2024-2-18-25. – EDN KPKIGZ.
3. Нардина С.А. Оценка основных средств после признания в соответствии с ФСБУ 6/2020 «Основные средства»: теоретические и практические аспекты / С. А. Нардина // *Экономика и бизнес: теория и практика*. 2024. № 12-1(118). С. 180–184. – DOI 10.24412/2411-0450-2024-12-1-180-184. – EDN JQTGQQ.
4. Ращупкина А.В. Новации в организации учета основных средств / А. В. Ращупкина, М. М. Панкова // *Финансово-экономические исследования: актуальные вопросы теории и практики : Тезисы докладов и выступлений Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции молодых учёных, Донецк, 12–13 марта 2025 года*. – Донецк: Донецкий национальный университет, 2025. С. 232–234. – EDN IJVIYF.
5. Федеральный стандарт бухгалтерского учета ФСБУ 28/2023 «Инвентаризация» [Электронный ресурс]: утверждено Приказом Минфина России от 13.01.2023 № 4н. – Режим доступа: <https://minfin.gov.ru> (дата обращения: 20.07.2025).

Сведения об авторах

Мозжерина Татьяна Геннадьевна, канд. экон. наук, доцент кафедры экономики, бухгалтерского учета и финансового контроля, tg.mozzherina@omgau.org.

Mozherina Tatyana Gennadievna, PhD in Economics, Associate Professor of the Department of Economics, Accounting, and Financial Control, tg.mozzherina@omgau.org.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ КАДАСТРОВОГО И ОЦЕНОЧНОГО ЗОНИРОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬ ГОРОДА АСТАНА НА ПРИМЕРЕ РАЙОНА САРАЙШЫК

О.С. Музыка

*Казахский агротехнический исследовательский университет
имени С.Сейфуллина, г. Астана, Республика Казахстан*

В статье рассматриваются теоретические и практические аспекты совершенствования кадастрового и оценочного зонирования земель на примере города Астана района Сарайшык. Проведён анализ нормативно-правовых основ и социально-экономических условий, а также существующей схемы зонирования. Определены основные проблемы действующей системы и предложены направления её усовершенствования с учётом современных градостроительных, экономических и экологических факторов.

Ключевые слова: кадастровое зонирование, оценочная стоимость, земельные ресурсы, ценовое зонирование, геоинформационный анализ.

O.S. Muzyka

IMPROVEMENT OF CADASTRAL AND ESTIMATED ZONING OF ASTANA CITY LANDS BY EXAMPLE SARAISHYK DISTRICT

The article discusses the theoretical and practical aspects of improving cadastral and valuation zoning of lands using the example of the city of Astana, Saraishyk district. The analysis of the regulatory framework and socio-economic conditions, as well as the existing zoning scheme, is carried out. The main problems of the current system are identified and directions for its improvement are proposed, taking into account modern urban planning, economic and environmental factors.

Keywords: cadastral zoning, estimated value, land resources, price zoning, geoinformation analysis.

Современное развитие городов требует точного и научно обоснованного подхода к управлению земельными ресурсами. Одним из ключевых инструментов, обеспечивающих эффективное использование и оценку земли, является кадастровое и оценочное зонирование. В условиях динамичного роста столицы Казахстана – города Астаны – необходимость актуализации существующих схем зонирования становится особенно важной. Район Сарайшык (рис. 1), являясь новой административной единицей, представляет особый интерес с точки зрения пространственного анализа, так как сочетает в себе активную застройку, развитую инфраструктуру и значительный инвестиционный потенциал.

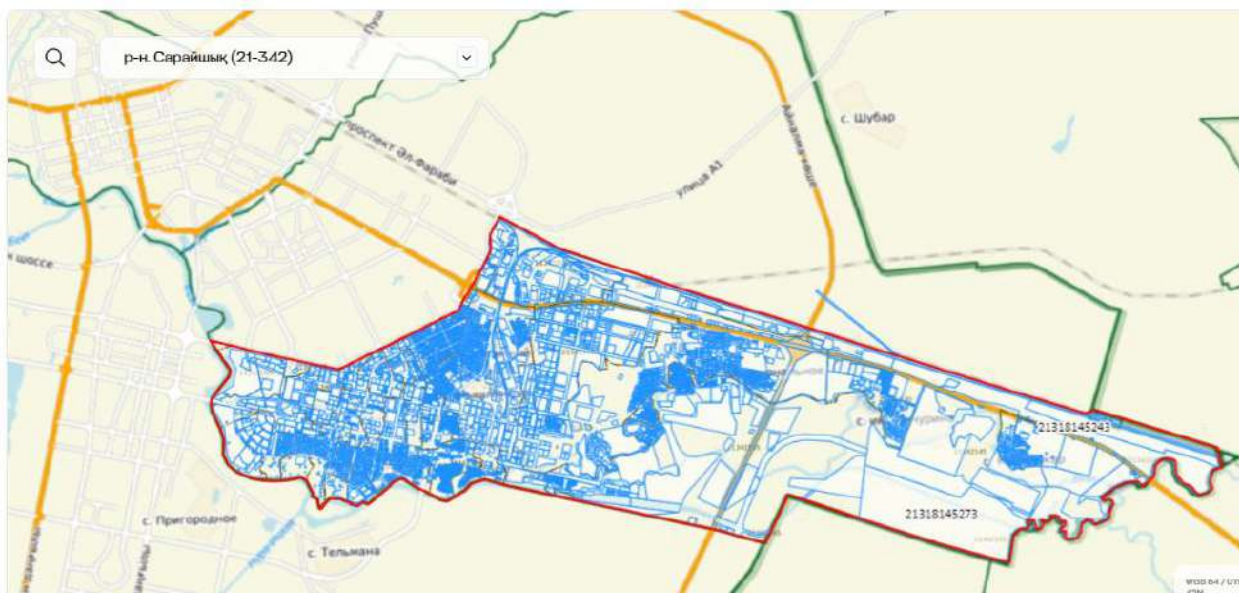

Рисунок 1 – Территория района Сарайшык

Проведённый анализ показал, что действующая схема зонирования Астаны, утверждённая еще в 2018 году, не в полной мере отражает современные градостроительные и экономические изменения. В границах данного района Сарайшык насчитывается 11 оценочных зон с коэффициентами от 0,5 до 2,0 (рис. 2), что свидетельствует о значительном неравенстве ценовых условий. При этом базовая ставка стоимости земель города остаётся фиксированной на уровне 6683 тенге за квадратный метр, что требует корректировки в связи с ростом рыночной активности и изменением инфраструктурных условий [1].

К числу основных проблем действующей схемы относятся: устаревшие границы оценочных зон; недостаточный учёт транспортной доступности, инженерных коммуникаций и экологического состояния территории; а также отсутствие детализированных поправочных коэффициентов для новых микрорайонов. Для решения этих задач предложено использовать геоинформационные технологии (ГИС) для обновления пространственных данных, введение коэффициента престижности территории и корректировку границ зон на основе фактической рыночной стоимости земельных участков.

К числу основных проблем действующей схемы относятся: устаревшие границы оценочных зон; недостаточный учёт транспортной доступности, инженерных коммуникаций и экологического состояния территории; а также отсутствие детализированных поправочных коэффициентов для новых микрорайонов. Для решения этих задач предложено использовать геоинформационные технологии (ГИС) для обновления пространственных данных, введение коэффициента престижности территории и корректировку границ зон на основе фактической рыночной стоимости земельных участков[2,3].

Реализация предложенных мер позволит повысить точность кадастровой оценки, обеспечить справедливое налогообложение и повысить прозрачность

земельных отношений. Применение обновлённой схемы также будет способствовать привлечению инвестиций и рациональному использованию городских территорий. Исследуемый район Сарайшык насчитывает всего 11 оценочных зон (1, 2, 5, 8, 11, 12, 14, 20, 21, 24, 25) (рис. 2).

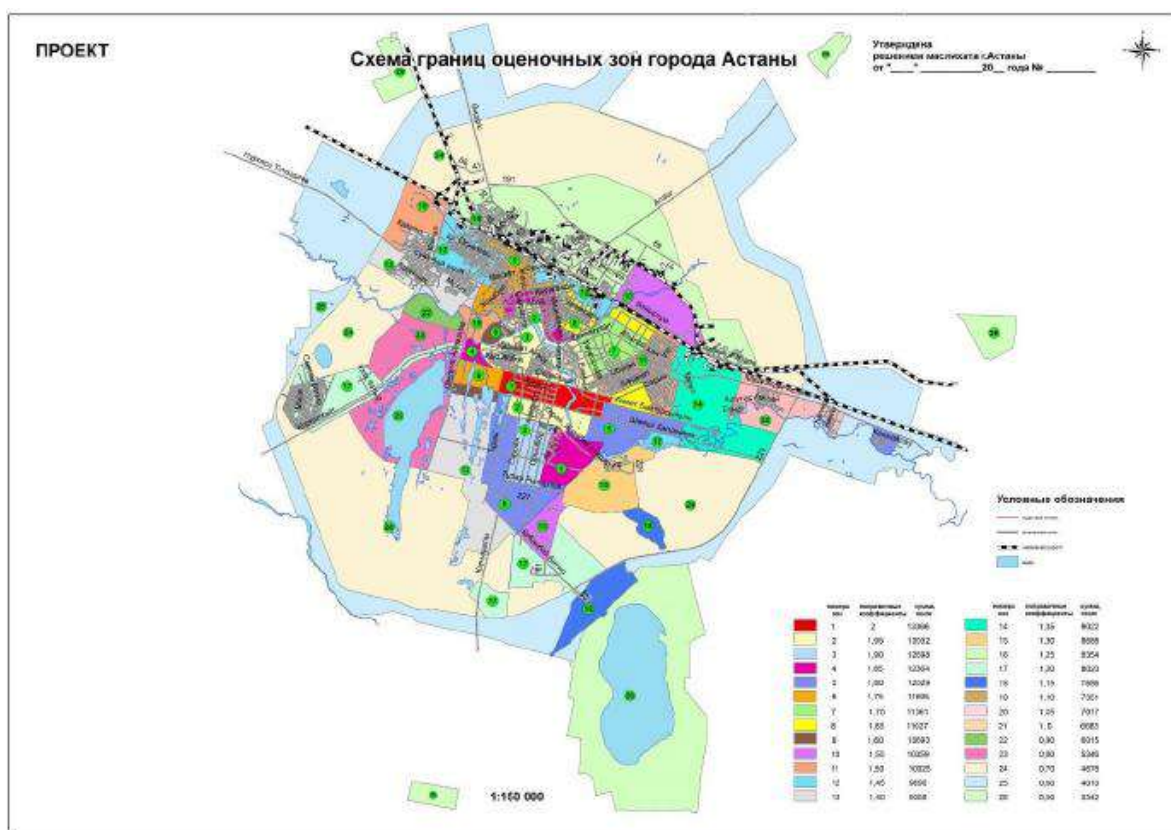

Рисунок 2 – Схема ценового зонирования

Для более углубленного и достоверного анализа рынка недвижимости данный район Сарайшык был поделен на 34 оценочных земельно-кадастровых квартала. Такой подход позволил локализовать исследование и учесть территориальные различия в ценовых характеристиках.

Для каждого квартала была определена среднерыночная стоимость 1 м² земли. Информация для анализа позаимствована с самого крупного портала по недвижимости в Казахстане – Krisha.kz [4].

Было рассмотрено 450 вариантов предложений по покупке недвижимости (табл. 1). Из них 100 участков (22,2%) предназначены для ИЖС, 8 (1,7%) – под МЖС, 304 (67,6%) – для коммерческого использования, 33 (7,3%) – для садоводства, а 5 (1,2%) – имеют иное целевое назначение. По каждому оценочным кварталам проведена оценка земли, где в результате получена средневзвешенная стоимость за 1 м².

Для разработки схемы оценочного зонирования района Сарайшык сначала была определена необходимая территория с помощью программы SAS.Planet, где использовались актуальные спутниковые снимки из слоя ESRI ArcGIS Imagery. Данная программа обеспечивает широкий выбор базовых карт и возможность наложения различных информационных слоёв, что делает её

удобным инструментом для подготовки картографических основ и проведения визуального анализа местности.

Таблица 1 – Стоимость 1 м² земли по данным СМИ

№	Адрес земельного участка	Целевое назначение земельного участка	Доля з. у, %	Площадь земельного участка, Sз, м2	Стоимость зем. участка, Сз, тенге	Стоимость 1 м2зем. участка, Рзу, тенге
1	Байтурсынова 9	Коммерческое	10	1 095	74 100 000	67 671,2
2	Калдаякова 1	Коммерческое	10	46	2 375 000	51 630,4
3	Райымбек Батыра	ИЖС	100	1 800	161 500 000	89 722,2
4	Азербает	Садоводство	100	700	152 000 000	217 142,9
...	...	...	...	...	...	...
447	Мауленова 2	ИЖС	10	1 000	88 920 000	88 920
448	Шолака 24	ИЖС	10	1 000	11 400 000	11 400
449	А-92 5/2	Коммерческое	10	85	2 755 000	32 411,8
450	Шаймерденова	МЖС	100	10 000	551 000 000	55 100

С помощью SAS.Planet были визуально определены границы района, ориентируясь на элементы уличной сети и существующую застройку.

После этого границы были уточнены и разделены на масштабную сетку уровня 19, что позволило оптимально сочетать разрешение изображений и объём данных для последующей загрузки снимков в ArcGIS. При использовании карты слоя ESRI ArcGISImagery обеспечило высокую детализацию и актуальность, необходимые для точной оцифровки.

На основе результатов анализа рынка и в соответствии с Генеральным планом развития территории района Сарайшык были определены границы и выполнена цифровая обработка 34 оценочных земельно-кадастровых кварталов.

Действующая схема оценочного зонирования района Сарайшык представлена на рисунке 3.

Проведённое исследование показало необходимость пересмотра действующей схемы кадастрового и оценочного зонирования земель района Сарайшык города Астана.

В условиях активного развития урбанизированных территорий требуется внедрение современных подходов, основанных на геоинформационном анализе и учёте рыночных факторов.

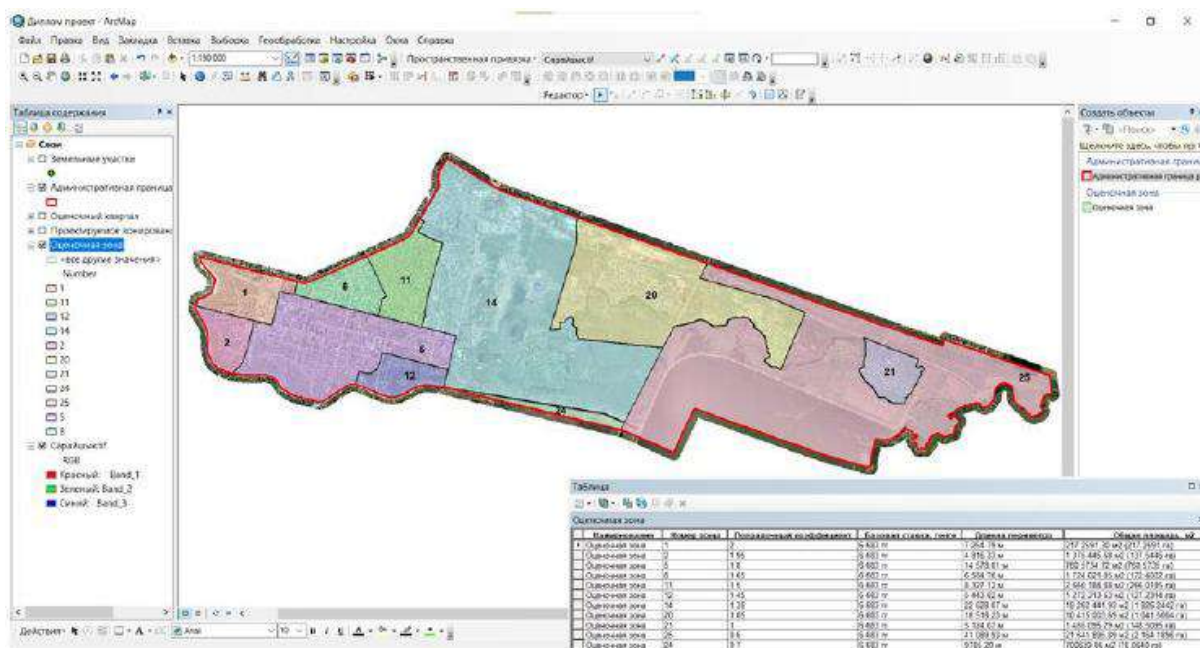

Рисунок 3 – Схема ценового зонирования

Предложенные меры по совершенствованию схемы зонирования позволят повысить объективность оценки земель, обеспечить устойчивое развитие района и создать предпосылки для эффективного управления земельными ресурсами столицы.

Библиографический список

1. Земельный кодекс Республики Казахстан (20 июня 2003 г., № 442-III).
2. Методические рекомендации по разработке схем по ценовому зонированию земель, ГосНПЦзем, 2008.
3. Нюсупова Г.Н. Вопросы формирования ценообразования земельных участков. Алматы / Г.Н. Нюсупова, А.А.Токбергенова, Ш.Г. Каирова// Вестник КазНУ. Серия географическая. 2016. №1 (42). С.55-61.
4. Krisha.kz сайт рынка недвижимости.

Сведения об авторе

Музыка Олеся Сергеевна, магистр наук, старший преподаватель кафедры кадастр, o.muzyka@kazatu.kz.

Muzyka Olesya Sergeevna, Master of Science, Senior lecturer at the Department of Cadastre, o.muzyka@kazatu.kz.

МЕТОДИКА ОЦЕНКИ ФИНАНСОВО-ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ООО «ПТИЦЕФАБРИКА ЛЮБИНСКАЯ»

Е. Г. Мурзина, В. В. Кузнецова

*Омский государственный аграрный университет
имени П.А. Столыпина», г. Омск, Россия*

Статья посвящена разработке методики оценки финансово-хозяйственной деятельности предприятий яичного птицеводства. Методика ориентирована на анализ ключевых финансовых и производственных показателей, таких как рентабельность, ликвидность, финансовая устойчивость, а также отраслевые коэффициенты, отражающие специфику функционирования яичных птицефабрик. В качестве примера применена методика к данным ООО «Птицефабрика Любинская» за 2022–2024 гг. Полученные результаты позволяют оценить текущее состояние предприятия и определить направления повышения его финансовой устойчивости.

Ключевые слова: рентабельность, ликвидность, коэффициент финансовой устойчивости, методика, птицефабрика, яичное производство.

E. G. Murzina, V. V. Kuznetsova

METHODOLOGY OF ASSESSING FINANCIAL AND ECONOMIC ACTIVITIES OF EGG POULTRY FARMS ON THE EXAMPLE OF LLC «LYUBINSKAYA POULTRY FARM»

The article is devoted to the development of a methodology for assessing the financial and economic activities of egg poultry enterprises. The methodology is focused on the analysis of key financial and production indicators, such as profitability, liquidity, financial stability, as well as industry coefficients reflecting the specifics of the functioning of egg poultry farms. As an example, the methodology is applied to the data of Lyubinskaya Poultry Farm LLC for 2022-2024. The results obtained allow us to assess the current state of the enterprise and determine the directions for increasing its financial stability.

Keywords: profitability, liquidity, financial stability coefficient, methodology, poultry farm, egg production.

Предприятия яичного сектора в птицеводстве являются неотъемлемой частью агропромышленного комплекса государства, обеспечивая население страны продуктами питания. Эффективность их финансово-хозяйственной деятельности определяется не только внутренними управленческими решениями, но и влиянием макроэкономических факторов, сезонности, колебаниям спроса и рисков инфекций птицы.

В этих условиях особенно важно располагать методикой анализа, учитывающей специфику именно яичных птицефабрик. Предлагаемая методика

позволяет выявить сильные и слабые аспекты предприятия, определить риски и перспективы развития [1, 3].

Таблица 1 – Агрегированный бухгалтерский баланс ООО «Птицефабрика Любинская», за 2022-2024 гг. ,тыс. руб.

Показатель	2024 г.	2023 г.	2022 г.
АКТИВ			
ВНЕОБОРОТНЫЕ АКТИВЫ			
Основные средства	280443	147189	173272
Финансовые вложения	-	-	-
Прочие внеоборотные активы	2645	32897	22
Итого по разделу	283088	180086	173294
ОБОРОТНЫЕ АКТИВЫ			
Запасы	378320	309105.	337893
НДС	93	757	1519
Дебиторская задолженность	155002	98149	85467
Финансовые вложения	112078	59700	38669
Денежные средства	2278	1248	2317
Прочие оборотные активы	100849	115377	192
Итого по разделу	748620	584336	466057
Баланс	1031708	764422	639351
ПАССИВ			
Уставный капитал	10	10	10
Переоценка внеоборотных активов	9289	9289	9289
Нераспределенная прибыль	729906	448575	297282
Итого по разделу	739205	457874	306581
ДОЛГОСРОЧНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА			
Заемные средства	34817	85532	66879
Прочие обязательства	450	28764	109358
Итого по разделу	35267	112296	176237
КРАТКОСРОЧНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА			
Заемные средства	167000.	110477	917149
Кредиторская задолженность	82337.	79537	57590
Оценочные обязательства	7843	4238	1794
Прочие обязательства	56	-	-
Итого по разделу	257236	194252	156533
Баланс	1031708	764422	639351

Абсолютная ликвидность рассчитывается по формуле:

Ликвидность = (Денежные средства : Краткосрочные обязательства) × 100%

Значения:

- 2024: (2278 + 112078) / (167000 + 82337 + 56) = 0,4585

- 2023: (1248 + 59700) / (110477 + 79537) = 0,32

- 2022: (2317 + 38669) / (917149 + 57590) = 0,04

Положительная динамика ликвидности, но остаётся ниже нормативного уровня ($\geq 0,2$) [1].

КФУ рассчитывается по формуле:

$\text{КФУ} = (\text{Капитал} + \text{Долгосрочные обязательства}) : \text{Пассивы}$

Значения:

- 2024: $(739205 + 35267) / 1031708 = 0,75$

- 2023: $(457874 + 112296) / 764422 = 0,74$

- 2022: $(306581 + 176237) / 639351 = 0,75$

Стабильные значения КФУ, но с тенденцией к росту заемной нагрузки.

Коэффициент биоэффективности затрат рассчитывается по формуле:

$\text{КБЗ} = \text{Валовая прибыль} : (\text{Запасы} + \text{Производственные затраты})$

Значения:

- 2024: $450898 / (378320 + 714434) = 0,46$

- 2023: $348030 / (309105 + 757530) = 0,35$

- 2022: $144154 / (337893 + 701795) = 0,15$

Быстрое улучшение эффективности использования оборотных активов.

ИИН (инвестиционная нагрузка) рассчитывается по формуле:

$\text{ИИН} = \text{Заемные средства} : \text{Собственные средства}$

Значения:

- 2024: $(167000 + 34817) / 739205 = 0,27$

Допустимая инвестиционная нагрузка (значение <1) [2].

Таблица 2 – Отчет о финансовых результатах ООО «Птицефабрика Любинская», за 2022-2024 гг. (тыс. руб.)

Показатель	2024 год	2023 год	2022 год
Выручка	1165332	1105560	845949
Себестоимость продаж	714434	757530	701795
Валовая прибыль	450898	348030	144154
Чистая прибыль	281331	151293	43355

Рентабельность производства яиц рассчитывается по формуле:

$\text{Рентабельность} = (\text{Чистая прибыль} : \text{Себестоимость}) \times 100\%$

Значения:

- 2024: $281331 / 714434 \times 100\% = 39,4\%$

- 2023: $151293 / 757530 \times 100\% = 20\%$

- 2022: $43355 / 701795 \times 100\% = 6\%$

Растущая рентабельность свидетельствует об оптимизации производственного процесса.

Также немало важную роль имеет категория яиц, ведь яйцо категории СВ и СО можно продать дороже и такие яйца пользуются спросом.

В условиях современной аграрной экономики эффективное управление птицефабриками яичного направления требует не только постоянного анализа производственных процессов, но и глубокого понимания финансово-хозяйственной деятельности. Методика оценки финансового состояния яичных

птицефабрик учитывает как классические финансовые показатели — рентабельность, ликвидность, коэффициент финансовой устойчивости, — так и отраслевые особенности, специфичные для предприятий, занимающихся промышленным производством яиц.

На примере анализа деятельности ООО «Птицефабрика Любинская» за 2022–2024 годы подтверждена практическая применимость методики. Проведённые расчёты показали устойчивый рост прибыльности, значительное улучшение показателей ликвидности и умеренную инвестиционную нагрузку. Эти факторы свидетельствуют о положительной динамике развития предприятия. В то же время наблюдается сохраняющаяся зависимость от заемных средств, что требует постоянного контроля и диверсификации источников финансирования [1].

Особое внимание в предлагаемой методике уделяется коэффициенту биоэффективности затрат, который позволяет оценить эффективность использования производственных и кормовых ресурсов — ключевого элемента в яичном птицеводстве. Также был предложен показатель инвестиционной нагрузки, демонстрирующий степень зависимости предприятия от внешнего капитала, что особенно важно в условиях экономической нестабильности и роста кредитных рисков.

Таким образом, представленная методика может служить универсальным инструментом анализа для руководителей, инвесторов, аналитиков и контролирующих органов, предоставляя целостное представление о финансовом положении и перспективах развития яичных птицефабрик.

Библиографический список

1. Савицкая, Г. В. Комплексный анализ хозяйственной деятельности предприятия : учебник / Г.В. Савицкая. Москва : ИНФРА-М, 2025. 608 с.
2. Гамова, Т. Т. Оценка финансового состояния организации: учебно-методическое пособие / Т. Т. Гамова, О. В. Закирова. Йошкар-Ола: ПГТУ, 2022. 64 с.
3. Коваленко, Е. В. Анализ бухгалтерской финансовой отчетности : практикум / Е. В. Коваленко, В. Ю. Епанчинцев. Омск : Омский государственный аграрный университет имени П.А. Столыпина, 2015. 123 с. – EDN VTIHRR.

Сведения об авторах

Мурзина Екатерина Георгиевна, студент, eg.murzina2407@omgau.org.

Кузнецова Виктория Викторовна, канд.экон.наук, доцент кафедры экономики, бухгалтерского учета и финансового контроля, vv.kuznetsova@omgau.org.

Ekaterina Georgievna Murzina, Student, eg.murzina2407@omgau.org.

Kuznetsova Victoria Viktorovna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economics, Accounting and Financial Control, vv.kuznetsova@omgau.org.

СОЦИАЛЬНЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ УДОВЛЕТВОРЁННОСТИ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩЬЮ В ГОРОДСКОЙ И СЕЛЬСКОЙ СРЕДЕ

Г.А. Нурмагамбетова

Гуманитарно-техническая академия, г.Кокшетау, Республика Казахстан

В статье проведено эмпирическое исследование уровня удовлетворённости населения медицинскими услугами в городской и сельской среде Акмолинской области. Рассмотрены социальные и управленческие факторы, влияющие на восприятие качества медицинской помощи. Методом исследования послужило анкетирование 400 человек, получающих медицинскую помощь в государственных, частных учреждениях. Результаты позволили выявить проблемы в сфере предоставления медицинских услуг.

Ключевые слова: удовлетворённость, медицинская помощь, государственное управление, сельское население, социальная политика, качество медицинских услуг.

G. A. Nurmagambetova

SOCIAL DETERMINANTS OF SATISFACTION WITH MEDICAL CARE IN URBAN AND RURAL AREAS

The article presents an empirical study of the level of satisfaction of the population with medical services in urban and rural areas of the Akmola region. Social and managerial factors influencing the perception of the quality of medical care are examined. The research method involved a survey of 400 respondents receiving medical care in public and private healthcare institutions. The results made it possible to identify the main problems in the field of medical service delivery.

Keywords: satisfaction, medical care, public administration, rural population, social policy, quality of medical services.

В рамках исследования удовлетворённости медицинскими услугами стали жители Акмолинской области. Основным методом получения информации - было выбрано анкетирование [1]. За период написания диссертации работы было проведено исследование путем анкетирования людей, получающие медицинскую помощь, после чего анкеты были подсчитаны и проанализированы. В опросе приняли участие 400 респондентов разных возрастов, пола, включая городское и сельское население.

За весь период независимости страны здравоохранение Казахстана пережило ряд больших изменений, несколько раз менялась структура, чтобы здравоохранение Казахстана стало конкурентоспособным надо проводить всеобъемлющую политику в этой отрасли, учитывать необходимый спектр факторов, как материально-техническая оснащенность, кадровый потенциал, инновации, достаточное финансирование, качество и цена и взаимосвязи между

ними [2]. Поэтому было принято решение провести реальный опрос респондентов по предоставлению услуг населению в период прохождения практики. Благодаря проведенному опросу будут выведены основные проблемы в предоставлении услуг, для разработки, а также совершенствования отдельных направлений в управлении услугами на местном уровне [3]. Так, соотношение опрошенных мужчин и женщин составляет 285 женщин и 115 мужчин, а также их место проживания расположено на рисунке 1.

Рисунок 1 – Пол, место проживания респондентов

Из рисунка 1 видно, что большая часть опрошенных составляют женщины и составляют 71% от всех опрошенных респондентов, соответственно мужчин 29%, что в количественном соотношении составляет 114 мужчин. Место проживания опрошенных распределились равномерно – по 200 опрошенных каждой категории. На следующем рисунке 2 рассмотрен возраст респондентов сельского и городского населения и составляет в основном от 31 до 45 лет – 35% городского и 44% сельского. Наименьшее количество респондентов составляют пенсионеры – 12% сельского и 18% городского населения, количественном соотношении 11 и 17 человек.

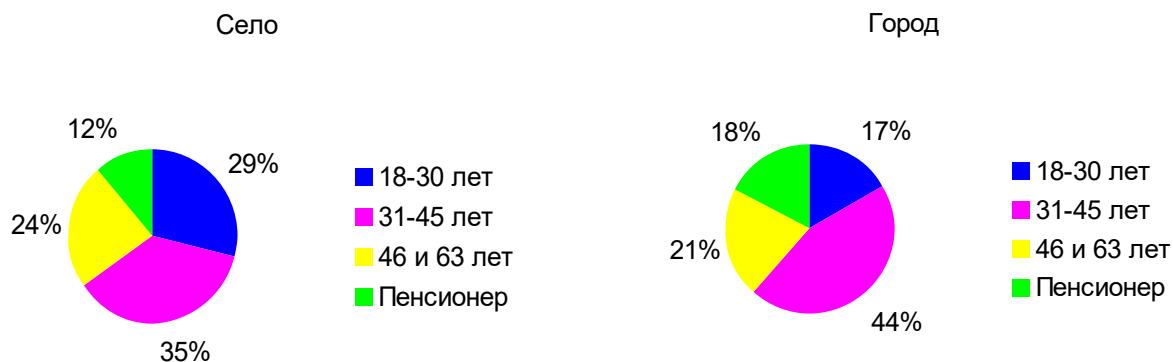

Рисунок 2 – Возраст респондентов

После обобщающих вопросов о респонденте в анкетировании, были заданы ряд вопросов. На следующем рисунке 3 рассмотрен вопрос: «Часто ли обращаетесь за медицинской помощью в государственное медицинское учреждение?»

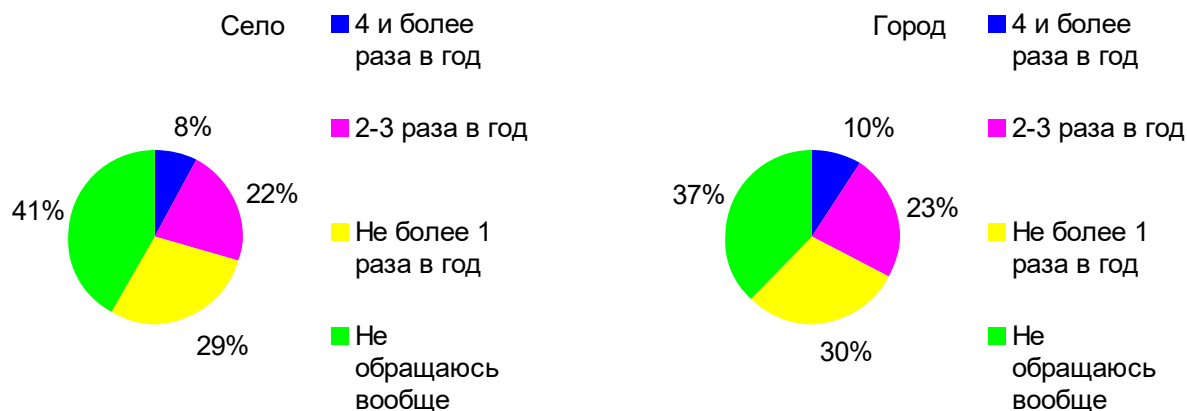

Рисунок 3 – «Часто ли обращаетесь за медицинской помощью в государственное медицинское учреждение?»

За медицинской помощью обращается городское и сельское население в государственные медицинские учреждения не более одного раза в год, и составляет 29% - сельское и 30% городское, что отражено на рисунке 3.

Большинство респондентов вовсе не обращаются за медицинской помощью, объясняя это тем, что не обращаются по причине низкой квалификации, не должное наблюдение и другие причины, выявленные далее в опросе. На следующем рисунке 4 рассмотрен вопрос: «Как часто проходите профилактических врачей»

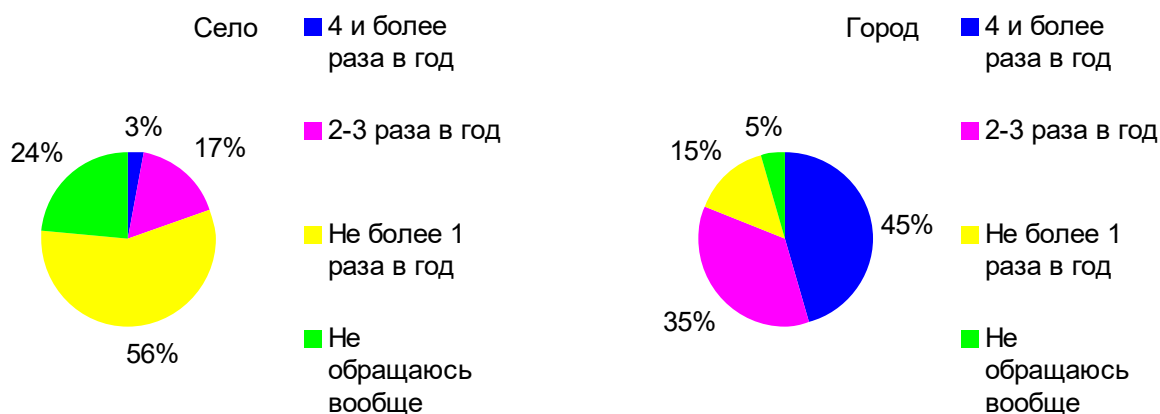

Рисунок 4 – «Как часто проходите профилактических врачей»

Анализ ответов респондентов о прохождении профилактических врачей, либо же медицинские осмотры выявил, что 24 % сельского населения вовсе не обращаются, и 5% городского. Такая тенденция связана с тем, что медицинские

осмотры проходить необходимо хотя бы один раз в год для дальнейшей работы, так как только государственное учреждение ставит доступ в медицинской книжке. Поэтому наибольшее количество опрошенных сельского населения проходят не более одного раза в год – 56%. А городские проходят 4 и более раз в год, что составляют 45%. Также снижение обращений в селе связано с тем, что нет необходимых специалистов, поэтому многим нужно выезжать в районные или же областные центры для прохождения узких специалистов.

Следующим вопросом «К кому обратитесь за помощью, если возникнет проблема со здоровьем»

Рисунок 5 – «К кому обратитесь за помощью, если возникнет проблема со здоровьем»

После заданного вопроса рассмотренного на рисунке 5 можно сделать вывод о том, что сельское население обращается за помощью к друзьям или родственникам – 57%, на втором месте занимают социальные сети, что составляет 25% и только потом в равных долях при каких либо симптомах обращаются к квалифицированной помощи. Чаще всего сельское население занимается самолечением о чем свидетельствуют низкие показатели обращений. В селе редко бывает нужный специалист, а на частного врача не всегда есть денежные средства, так как доходы населения низкие и нет такой возможности выезжать в профилактические центры. При всем этом не всегда пациент может ждать районную или областную квоту.

Городское же население чаще всего обращается в частный медицинский центр для получения квалифицированной помощи – 59%, у большинства есть для этого все возможности, а у кого нет денежных средств, то идут в государственные учреждения – 18% от всего количества опрошенных. Иногда заглядывают в социальные сети, и наименьшее количество 7% обращается к друзьям или родственникам. Такая тенденция свидетельствует о том. Что в сельской местности необходимо повышать уровень медицинских услуг и увеличивать штат, чтоб население получало квалифицированную помощь.

Данные анализа следующего вопроса «Как вы оцениваете предоставляемые государственные медицинские услуги?» отражены на рисунке 6.

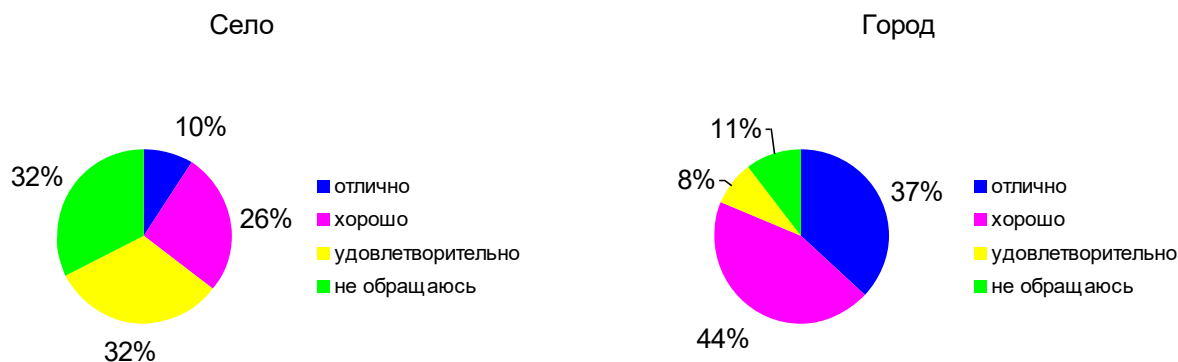

Рисунок 6 – «Как вы оцениваете предоставляемые государственные медицинские услуги?»

Большинство опрошенных сельского населения оценивают предоставляемые государственные услуги неудовлетворительно – 32% ответили 64 человека, другие же просто не обращаются и также составляет 32% – 35 человек, 25 человек говорят о том, что государственные медицинские услуги предоставляются хорошо, и занимают 26%, и лишь 19 респондентов ответили отлично – 10%.

Городское же население считают, что медицинские услуги предоставляют хорошо и отлично в совокупности составляют 81% или 163 человека от общего числа опрошенных респондентов. В городе намного больше возможностей пройти специалистов и совершенно бесплатно, также сдать анализы и получить квалифицированную помощь.

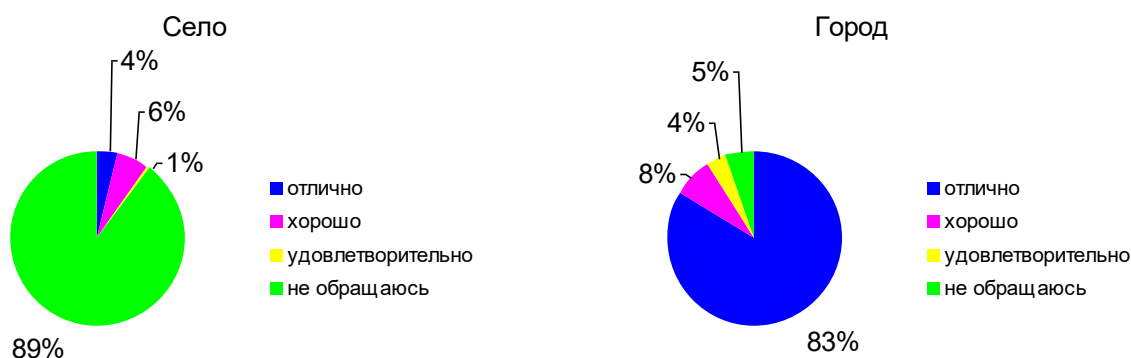

Рисунок 7 – «Как вы оцениваете предоставляемые частные медицинские услуги?»

Как было отмечено в предыдущих анализах, сельское население не обращается в платные клиники по ряду соответствующих причин. Городское же население свидетельствует о том, что предоставляемые частные медицинские услуги оценивают как «отлично» - 167 человек в разрезе 83%. Не обращаются вовсе всего лишь 10 человек, что составляет 5% от количества всех

респондентов. В заключении провели опрос по использованию приложения экомед, что отражено на рисунке 8.

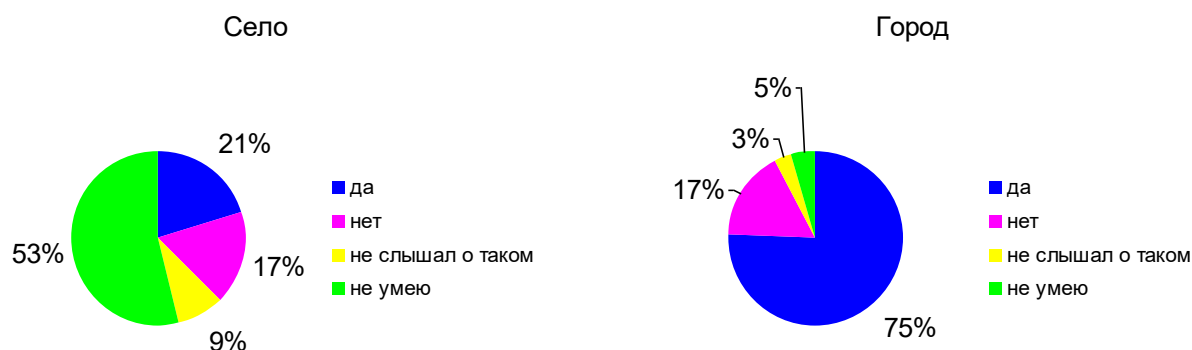

Рисунок 8 – «Пользуетесь ли вы приложением Экомед?»

Рисунок 8 показывает то, что сельское население не умеют пользоваться приложением, а многие о таком и не слышали, лишь единицы умеют им пользоваться. Городское население же умеют пользоваться практически все опрошенные, что составляет 75% или 151 человек. 15 человек не умеют и не пользуются данным приложением, считая не удобным, и легче это сделать через колл центр.

Таким образом, выявили ряд практических проблем в предоставлении услугах медицинскими учреждениями, приведя в таблице 1 краткий анализ выявленных проблем, которые в дальнейшем необходимо решить путем совершенствования предоставляемых услуг.

Таблица 1 – Анализ выявленных проблем в сельском и городском населении в системе предоставляемых услугах медицинскими учреждениями

Сельские	Городские
- низкое обеспечение медицинскими услугами; - обеспечение лекарственными препаратами в рамках ГОМПБ не в полной мере; - отсутствие права выбора для пациента в части выбора медицинского учреждения и лечащего врача; - низкий уровень вовлечения новых технологий в сфере медицины, диагностических аппаратов; - нехватка узких специалистов и медицинских услуг и т.д.	- существование очередей на дефицитные медицинские услуги (например, МРТ); - существование очередей ко всем узким специалистам; - не доверие к специалистам; - недостаточно оборудованы кабинеты узких специалистов; - низкая профилактическая работа специалистами; - низкая доступность качественных медицинских услугах и т.д.

Обобщив результаты проведенного исследования, в виде анкетирования показали, что среди опрошенных респондентов сельское население практически не получает бесплатную квалифицированную помощь, а городские в основном обращаются в частные медицинские центры. В современных условиях возрастает значимость экономических, социальных, экологических и политических детерминантов здоровья. Повсеместно наблюдается рост социально-значимых заболеваний, таких как болезни сердца, онкологические заболевания, диабет и психические расстройства, которые в свою очередь вызывают рост расходов на здравоохранение в результате оказания долгосрочной медицинской помощи.

На основании проведенного анализа были выявлены основные проблемы, связанные также с персоналом, которые решаются за счет стандартизации процедур и оптимизации управленческих процессов. На данный момент в организации уже существует последовательный отбор и найм персонала, а вот его адаптация и развитие на рабочем месте является мало проработанным аспектом. Целью управления предоставленных услуг медицинским учреждением является управление человеческими ресурсами таким образом, чтобы устранять возникающие недостатки и улучшать условия труда для всех сотрудников.

Библиографический список:

1. Комитет по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан. Здравоохранение в Республике Казахстан: статистический сборник. Нур-Султан: Бюро национальной статистики, 2024. 112 с.
2. Государственная программа развития здравоохранения Республики Казахстан на 2020-2025 годы. Утверждена постановлением Правительства Республики Казахстан от 26 декабря 2019 года № 982. Астана, 2019. 64 с.
3. Касымова Г. Т. Совершенствование государственного управления в сфере здравоохранения в условиях модернизации социально-экономической системы Казахстана // Вестник КазНУ. Серия экономическая. 2025. № 3 (145). С. 85–92.

Сведения об авторе

Нурмагамбетова Гульмира Алтынбековна, магистрант, Sivil88@bk.ru.
Nurmagambetova Gulmira Altynbekovna, Master's student, Sivil88@bk.ru .

ИННОВАЦИОННАЯ КУЛЬТУРА ПРОЕКТНОЙ КОМАНДЫ В ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННОЙ СФЕРЕ

Н.И. Обухова, Г.П. Платунина

*Московский технический университет связи и информатики (МТУСИ),
г. Москва, Россия*

Ш.Н. Гатиятулин

Московский университет имени С.Ю. Витте, г. Москва, Россия

Авторами в публикации выделены процессы формирования инновационной культуры в деятельности проектных команд телекоммуникационных компаний. Представлены общесистемные инструменты прогнозирования потребительского поведения и обозначен анализ технологических трендов, обеспечивающие опережающее развитие коммуникационных услуг.

Ключевые слова: инновационная культура, адаптивное управление, технологические тренды, организационное развитие, корпоративные ценности.

N.I. Obukhova, G.P. Platunina

Sh.N. Gatiyatulin

INNOVATIVE CULTURE OF A PROJECT TEAM IN THE TELECOMMUNICATIONS SECTOR

The authors highlight the processes of fostering an innovative culture within project teams at telecommunications companies. They present system-wide tools for predicting consumer behavior and analyze technological trends that support the accelerated development of communications services.

Keywords: innovative culture, adaptive management, technological trends, organizational development, corporate values.

Введение

На сегодняшний день в телекоммуникационной отрасли, информационные технологии стремительно развиваются, а уровень конкуренции требует обновления набора продуктов и услуг, в этом ключевую роль играет инновационная культура проектной команды. Инновационная культура особая среда, в которой рождаются и воплощаются в жизнь передовые идеи, она требует создания определенных условий с соблюдением ключевых командных принципов. В телекоммуникационной сфере такая культура выступает фундаментом успешной работы и источником устойчивых конкурентных преимуществ.

Раскрывая сущность и принципы реализации инновационной культуры следует обратить внимание на процесс формирования внутренней (корпоративной) командной среды требующая от участников доверия.

Участники команды должны чувствовать возможность самореализации и самораскрытия, не испытывать дискомфорт от возможной критики. Неконструктивная критика фундамент для угасания творческой энергии. Современный мир телекоммуникации развивается настолько быстро, что устоявшиеся методы работы устаревают раньше, чем их успевают внедрить. Следовательно, команда должна быть готова постоянно учиться, находится в поиске нестандартных подходов и схем[1].

Доступ к ограниченным знаниям и ресурсам выступает критически важным условием. Сотрудникам должна быть предоставлена возможность экспериментировать и получать обратную связь. Наличие обратной связи требует выделения специального времени для поиска новых решений. Таким образом, инновационная культура строится на сочетании свободы творчества, взаимного уважения и четкого понимания стратегических целей.

Основным принципом инновационной культуры является: свобода творчества, предполагающая поощрение нестандартных идей, выражающаяся в готовности пересматривать подходы и адаптироваться к изменениям на рынке; мультидисциплинарность, подразумевающая объединение специалистов разных направлений для генерации комплексных решений. Немаловажным является: ориентация на эксперимент, где ошибки как естественная часть инновационного процесса; изменяющийся клиентский сервис требует фокуса на реальные потребности пользователей; непрерывное развитие, предполагает профессиональное обучение для освоения новых технологий. Завершающий принцип построен на прозрачности информации, означающий открытый обмен знаниями между всеми участниками проекта [2].

Выделим мультидисциплинарное взаимодействие как основу для инноваций заключающееся в разработке новых технологий, которые редко ограничивается усилиями действия одной группы специалистов. Создание комплексных решений требует объединения различных компетенций инженеров, разработчиков программного обеспечения, аналитиков, изучающих большие данные, специалистов в области маркетинга, понимающих потребности клиентов. Обобщая выделим, что инновационная культура в таких условиях строится на принципах открытости и взаимного доверия.

В инновационных компаниях между разными отделами отсутствуют искусственные бюрократические барьеры, все участники делятся своим опытом, чтобы почерпнуть для себя новый. Это позволяет находить неожиданные решения, которые не могли бы возникнуть при изолированной работе. К примеру, инженер, понимающий особенности сетевого оборудования, может подсказать программистам, как оптимизировать код для более эффективной работы с трафиком. В то же время маркетологи, зная запросы пользователей, помогают сфокусировать разработку на действительно полезных и востребованных потребителями функциях [3].

Процесс поддержания взаимодействия создают коммуникационные механизмы обеспечивающие содержательный обмен. Этот формат должен создать условия для равноправного диалога, в котором ценность идей определяется реальным инновационным потенциалом, а не административным

ресурсом. К таким форматам относятся: форсайт-сессии с участием различных специалистов акцентированные на генерации новых подходов, постоянно действующие открытые базы знаний для развития идей. Ключевой аспект создание благоприятной атмосферы психологической безопасности, способствует всестороннему раскрытия творческого потенциала для совершения коллективного инновационного прорыва.

Но следует особое внимание обратить на уровень гибкости и адаптивности внутренней динамичной среды. Динамичность внутренней среды требует от команды своевременно реагировать на технологические сдвиги и меняющиеся рыночные реалии в телекоммуникационной отрасли. Суть динамичной гибкости заключается в отказе от традиционных моделей управления, основанных на жестком долгосрочном планировании и соблюдении регламентов имеющих чаще всего формализованный характер. Вместо этого приоритет отдается адаптивным методам управления, предполагающий постоянный мониторинг изменений и корректировку действий в процессе реализации проектов [4].

Для сотрудников адаптивные методы требуют внутренней готовности регулярно пересматривать привычные схемы работы, осваивать новые инструменты и методики, а также оперативно переключаться между различными задачами и подходами. При этом организационная структура строится таким образом, чтобы минимизировать бюрократические барьеры и обеспечить возможность быстрого перераспределения ресурсов. Процесс принятия управленческих решений становится более децентрализованным, что позволяет оперативно реагировать на локальные и глобальные изменения среды.

Особо важным элементом является создания механизмов мотивации процесса непрерывного обучения и профессионального развития, без отрыва от профессиональной деятельности. С точки зрения психологии изменения воспринимаются позитивно если есть поддержание достаточной гибкости в формировании корпоративной культуры в части того, что способность сотрудника адаптироваться рассматривается как ценное профессиональное качество. Все это предполагает развитие у сотрудников эмоциональной устойчивости и когнитивной пластичности, позволяющих комфортно себя чувствовать в условиях неопределенности. Таким образом, гибкость позволяет компаниям выживать в условиях постоянных мезо и мега изменений, но и эффективно использовать новые технологические возможности.

Клиентский сервис отрасли направлена на будущие тренды. В связи, с чем инновации в телекоммуникациях не должны быть ради технологий самих по себе – они должны решать конкретные задачи пользователей. Поэтому важной частью культуры является глубокое понимание потребностей рынка. Это требует от компаний постоянного и глубокого изучения поведения абонентов, их предпочтений и возникающих потребностей. Анализ собираемых данных позволяет выявлять закономерности использования услуг и формировать понимание того, какие сервисы будут востребованы в перспективе [5].

Не менее важен системный мониторинг глобальных технологических тенденций и их возможного влияния на телекоммуникационный рынок. Этот процесс включает тщательное изучение инноваций в смежных областях, анализ фундаментальных технологических сдвигов, таких как появление новых стандартов связи, и оценку готовности существующей инфраструктуры к внедрению перспективных решений. Особую значимость приобретает прогнозирование изменений потребительского поведения под влиянием новых технологий с использованием современных инструментов аналитики, включая глубинные исследования цифровых следов пользователей, сценарное моделирование и предиктивную аналитику на основе машинного обучения.

Такой проактивный подход, синтезирующий данные о текущем потребительском поведении и перспективных технологических возможностях, позволяет не только соответствовать текущим рыночным требованиям, но и формировать будущее цифровых коммуникаций. Культура клиентского сервиса проявляется в том, что на каждом этапе разработки новых услуг оценивается их практическая ценность, удобство и реальная полезность для конечного пользователя.

Задачей руководителей проектов является стимулирование творчества и извлечение уроков из неудач, для того чтобы сотрудники генерировали новые идеи, важно создавать условия для творчества. Организация этого процесса требует разработки комплексной системы стимулирования, которая формирует ценностную ориентацию, где творческая активность воспринимается как неотъемлемая часть профессиональной деятельности. Специально разработанные программы материального и нематериального поощрения направлены на поддержку инициативных предложений по совершенствованию технологических процессов и сервисов [6].

Для активизации творческого потенциала создаются специальные временные ресурсы, позволяющие сотрудникам посвящать часть рабочего времени исследовательской деятельности и экспериментам. В организационной структуре формируются площадки открытого обсуждения инновационных предложений, где идеи проходят многоуровневую экспертизу [8].

Особое внимание уделяется созданию психологически безопасной среды, где ценятся не только успешные решения, но и содержательные попытки, не приведшие к ожидаемому результату. Разрабатываются методики анализа "неудачных" экспериментов, позволяющие извлекать ценные уроки для новых исследовательских направлений. Даже если эксперимент не привел к ожидаемому успеху, извлеченный опыт помогает двигаться дальше. Интеграция творческих процессов в систему ключевых показателей эффективности обеспечивает устойчивость инновационной культуры [7].

Заключение

Инновационная культура в телекоммуникационной сфере – это комплексное явление, сочетающее свободу творчества, слаженную работу команды и четкое стратегическое видение будущего. Она позволяет компаниям не просто успевать за изменениями, а самим задавать новые стандарты в отрасли [9].

Новизна подхода, представленного в исследовании, заключается в системном рассмотрении инновационной культуры как целостного организма, где технические, управленческие и социально-психологические компоненты взаимосвязаны.

Выделена отраслевая специфика, разработаны практические механизмы трансформации принципов в рабочие инструменты и предложена модель культуры, способной эволюционировать вместе с технологическим ландшафтом.

Реализация этого подхода позволяет мобилизовать коллективный интеллектуальный потенциал и трансформировать его в практические решения, определяющие успешность компаний в условиях цифровой трансформации. Когда сотрудники верят в свои идеи, а руководство поддерживает смелые решения, рождаются технологии, меняющие мир связи.

Библиографический список

1. Golova E.E., Goncharenko L.N., Blinov O.A. The level of welfare as a factor in the evaluation of the quality and standard of living of the rural population (on the example of Omsk region) // *European Journal of Natural History*. 2018. № 6. С. 7-11.
2. Nardin D. S., Stepanova O. V., Zaytseva O.P., Baetova D.R., Goncharenko L.N., Kuznetsova V.V. // *Digitalization as a factor in increasing the profitability of agricultural production*. 2021.
3. Metelev S.E., Kolke G.I., Goncharenko L.N., Zulfugarzade T.E., Murat M. Cost optimization methods for the purposes of the company resource utilization efficiency improvement // *Warsaw*, 2017.
4. Бекиева, Г. Телекоммуникации и информатика: катализаторы научного прорыва в цифровую эпоху / Г. Бекиева, А. Данатаров, А. Дурдыев // *In Situ*. – 2024. – № 11. – С. 59-61. – EDN CRRJXH.
5. Гузенко, К. С. Инновационная культура как показатель профессионализма специалиста / К. С. Гузенко // *Материалы пула научно-практических конференций, Сочи, 23–27 января 2024 года*. – Керчь: ФГБОУ ВО «Керченский государственный морской технологический университет», 2024. – С. 709-715. – EDNMNYIZJ.
6. Половинчиков Д.И., Гончаренко Л.Н. Модернизация системы оказания культурных услуг в условиях публичного администрирования: проблемы и направления повышения эффективности // *Бизнес и общество*. 2025. № 2 (46).
7. Пурганова, П. С. Инновационная культура как вид корпоративной культуры: особенности и влияние на систему управления персоналом / П. С. Пурганова, Г. Е. Гелейшвили, Е. В. Батоврина // *Социально-гуманитарные знания*. 2025. № 5. С. 59–64. – EDN ATHHWZ.
8. Гончаренко, Л. Н. Анализ структуры производства сельскохозяйственной продукции Омской области: тенденции и направления развития / Л. Н. Гончаренко, Н. А. Калайтан // *Экономика, предпринимательство и право*.

2024. Т. 14, № 12. С. 7437-7452. – DOI 10.18334/ep.14.12.122281. – EDN OJPRRU.

9. Кольке, Г. И. Разработка модели оценки эффективности деятельности машиностроительных предприятий / Г. И. Кольке, Н. А. Калайтан // Вестник Сибирской государственной автомобильно-дорожной академии. 2016. № 2(48). С. 178–184. – EDN VTNXSF.

Сведения об авторах

Обухова Наталья Игоревна, канд. экон. наук, доцент кафедры цифровой экономики, управления и бизнес-технологий, natashik_72@mail.ru.

Платунина Галина Петровна, заместитель заведующей кафедрой цифровой экономики, управления и бизнес-технологий, g.p.platunina@mtuci.ru.

Гатиятулин Шайдулла Нуруллович, канд.экон.наук, доцент, sgatiyatulin@muiiv.ru.

Natalia Igorevna Obukhova, PhD in Economics, Associate Professor of the Department of Digital Economics, Management and Business Technologies, natashik_72@mail.ru .

Galina Petrovna Platunina, Deputy Head of the Department of Digital Economics, Management and Business Technologies, g.p.platunina@mtuci.ru .

Gatiyatulin Shaidulla Nurullovich, Candidate of Economics.PhD, Associate Professor, sgatiyatulin@muiiv.ru .

ОЦЕНКА СТОИМОСТИ И БЮДЖЕТИРОВАНИЕ ПРОЕКТОВ В ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННОЙ СФЕРЕ

Н.И. Обухова, Г.П.Платунина

*Московский технический университет связи и информатики (МТУСИ),
г. Москва, Россия*

Ш.Н. Гатиятулин

Московский университет имени С.Ю. Витте, г. Москва, Россия

Исследование раскрывает трансформацию финансового планирования телекоммуникационных проектов в интегрированную систему экономической устойчивости. Анализируется синтез календарно-сетевое моделирования, управления ресурсами и риск-ориентированного бюджетирования для капиталоемких инфраструктурных решений. Ключевой акцент сделан на методологии динамической «тройной привязки»: синхронизации бюджета с сетевыми графиками работ, отраслевой спецификой и внешней неопределенностью.

Ключевые слова: бюджетирование проекта, управление ликвидностью проектов, резервы на неопределенность, цифровой контроль исполнения бюджета, экономическая устойчивость связи.

N.I. Obukhova, G.P. Platunina

Sh.N. Gatiyatulin

COST ESTIMATION AND BUDGETING OF TELECOMMUNICATIONS PROJECTS

This study explores the transformation of financial planning for telecommunications projects into an integrated system of economic sustainability. It analyzes the synthesis of calendar-network modeling, resource management, and risk-based budgeting for capital-intensive infrastructure solutions. Key emphasis is placed on the dynamic "triple bind" methodology: synchronizing the budget with network work schedules, industry specifics, and external uncertainty.

Keywords: project budgeting, project liquidity management, uncertainty reserves, digital budget execution control, economic sustainability of communications.

Введение

Актуальность темы обусловлена критической зависимостью телекоммуникационной отрасли от масштабных капиталовложений в условиях беспрецедентных вызовов. Строительство сетей нового поколения и модернизация инфраструктуры сопряжены с уникальными рисками: экстремальная капиталоемкость оборудования, зависимость от глобальных цепочек поставок и валютных колебаний, длительные циклы регуляторных

согласований. Финансовые последствия ошибок в оценке или контроле бюджета здесь катастрофичны – перерасходы в десятки процентов, срывы сроков запуска услуг и потеря конкурентных позиций.

Цель применения современных подходов заключается в формировании экономически жизнеспособного и защищенного от рисков финансового плана, который достигает максимальной точности прогноза полной стоимости владения. Новизна современных методик проявляется в их комплексной адаптации к отраслевой специфике и интеграции с проектным управлением[1].

Современные подходы к оценке стоимости и бюджетированию в телекоммуникациях эволюционируют в сторону комплексной системы финансовой инженерии, глубоко интегрированной с техническим проектированием и управлением рисками. Их применение позволяет не просто считать затраты, а строить экономически устойчивую траекторию реализации капиталоемких проектов в высокодинамичной и рисконасыщенной среде.

Раскроем основные подходы к оценке стоимости и бюджетированию. Оценка стоимости проекта в телекоммуникациях представляет собой комплексный процесс прогнозирования всех необходимых финансовых затрат на создание или модернизацию объектов связи. Эта деятельность является фундаментом для последующего бюджетирования проекта – разработки детального финансового плана, определяющего источники, объемы и сроки привлечения средств.

Экономическая сложность выступает определяющим фактором: оценка стоимости и бюджетирование в телекоммуникациях принципиально сложнее, чем во многих других отраслях, из-за капиталоемкости активов, зависимости от глобальных цепочек поставок, высоких требований к надежности и необходимости учета значительных эксплуатационных расходов на этапе планирования. Недооценка этих факторов ведет к катастрофическим перерасходам и срывам проектов [2].

Неразрывная связь с календарно-сетевым планированием составляет основу реалистичности бюджета. Финансовый план проекта абсолютно зависим от его календарного графика. Точность оценки длительности работ и увязка сроков привлечения ресурсов с их стоимостью через ресурсный метод являются залогом достоверности финансовых прогнозов [7].

Приоритет детализации и ресурсного подхода обеспечивает наибольшую точность оценки. Детальная структуризация затрат по компонентам сети и работам позволяет выявлять проблемные с финансовой точки зрения места и эффективно управлять резервами.

Ключевую роль играет управление рисками и неопределенностью. Формирование адекватных резервов на неопределенность и наличие формализованного процесса управления изменениями бюджета представляют собой обязательное условие финансовой устойчивости телекоммуникационного проекта.

Контроль как инструмент экономии реализуется через непрерывный мониторинг исполнения бюджета на основе базового плана по стоимости.

Анализ отклонений и прогнозирование итоговых затрат позволяют оперативно принимать корректирующие меры, минимизируя финансовые потери [3].

Базовым элементом бюджетирования выступает финансовый план телекоммуникационного проекта, который представляет собой комплексный документ денежного управления, интегрирующий все аспекты экономического обеспечения жизненного цикла инициативы. Его структура отражает отраслевую специфику и направлена на контроль капиталоемкости, управление ликвидностью и обеспечение рентабельности [4].

Инвестиционный блок включает капитальные затраты на оборудование и программное обеспечение, строительно-монтажные расходы, затраты на проектирование и согласования, а также нематериальные активы и права. Доминирующее место занимает объем капитальных затрат на уникальное и дорогостоящее оборудование, строительство инфраструктуры и приобретение прав пользования радиочастотным спектром.

Эксплуатационный блок охватывает операционные затраты на поддержку и обслуживание, энергоресурсы, арендные платежи и сервисы, административные и накладные расходы, а также налоги и обязательные платежи. Неразрывная связь с жизненным циклом требует прогнозирования долгосрочных расходов уже на старте проекта [5].

Блок управления денежными потоками содержит график оттока средств и график притока средств. Детальный платежный календарь, синхронизированный с календарным планом проекта и договорными условиями, обеспечивает операционную жизнеспособность и предотвращает кассовые разрывы.

Блок прогнозирования доходов для коммерческих проектов включает модель монетизации и график поступления доходов. Наличие этого блока подчеркивает, что финансовый план представляет собой не просто бюджет расходов, а инструмент обоснования инвестиций и контроля их отдачи.

Блок резервирования и управления рисками предусматривает формирование резерва на неопределенность и резерва на покрытие конкретных рисков. Обязательность резервов обусловлена зависимостью от импорта оборудования и длительностью согласовательных процедур [6].

Заключение

Современные подходы к оценке стоимости и бюджетированию в телекоммуникационной отрасли сформировали качественно новую парадигму управления экономической жизнеспособностью проектов. Их принципиальная новизна заключается в преодолении разрыва между техническим проектированием и финансовой реальностью через глубокую интеграцию процессов.

Ключевым достижением стало преобразование бюджета из статичного документа в динамическую систему с «тройной привязкой»: к сетевым графикам работ, к ресурсным ограничениям уникального отраслевого характера и к постоянно меняющейся внешней среде. Такой подход превращает финансовый план в адаптивный механизм, где резервы на неопределенность становятся неотъемлемым буфером устойчивости.

Особую значимость приобретает синтез инвестиционных и эксплуатационных расходов на этапе планирования. Учет долгосрочной стоимости владения инфраструктурой наравне с капитальными затратами кардинально повышает достоверность прогноза окупаемости. Это исключает фатальные ошибки в оценке экономики проектов.

Цифровая трансформация контроля исполнения через автоматизированную корреляцию данных обеспечивает переход от констатации отклонений к оперативному управлению ликвидностью. В результате финансовая модель телекоммуникационного проекта эволюционирует в стратегический инструмент конкурентного преимущества, создавая основу для управляемой реализуемости капиталоемких инициатив в эпоху турбулентности.

Библиографический список

1. COST optimization methods for the purposes of the company resource utilization efficiency improvement / S. E. Metelev, G. I. Kolke, L. N. Goncharenko [et al.]. – Warsaw : Higher School of International Relations and American Studies, 2017. 129 p. – ISBN 978-83-934874-2-4. – EDN YMCHOP.
2. Digital design in the HRM system as a component of the sustainable development strategy / O. Fokina, L. Goncharenko, T. Sobol [et al.] // International Scientific Forestry Forum 2023: Forest Ecosystems as Global Resource of the Biosphere: Calls, Threats, Solutions (Forestry Forum 2023), Voronezh, Russian Federation, 23–25 октября 2023 года. Vol. 93. Les Ulis, 2024. P. 05013. – DOI 10.1051/bioconf/20249305013. – EDN XSYRXW.
3. Zubov, P. Trolox Antioxidant as a Factor in Stabilization of Human Cord Blood Nucleated Cells During Cryopreservation / P. Zubov, O. Zubova, L. Babijchuk // Problems of Cryobiology and Cryomedicine. 2023. Vol. 33, No. 2. P. 122–132. – DOI 10.15407/cryo33.02.122. – EDN MCWLCC.
4. Киракосьян, А. А. Структура и основные виды бизнес-планов / А. А. Киракосьян, П. Ю. Бузовский, Л. Н. Гончаренко // Электронный научно-методический журнал Омского ГАУ. 2017. № 4(11). С. 18. – EDNYLBKAM.
5. Макарова, Л. М. Бюджетирование, как один из основных элементов управления финансовой деятельностью предприятия / Л. М. Макарова, Е. В. Шевченко // Форум. Серия: Роль науки и образования в современном информационном обществе. 2024. № S3(32). С. 94–101. – EDN IVGMZO.
6. Зубова, О. Г. Анализ современных тенденций в бюджетировании / О. Г. Зубова, Н. В. Терехов // Управление и экономика в XXI веке. 2021. № 2. С. 30–34. – EDN DVFPEU.
7. Калайтан, Н. А. Технологическое развитие промышленных предприятий: процессный подход / Н. А. Калайтан // Сибирский торгово-экономический журнал. 2015. № 2(21). С. 21–22. – EDN VDXPOX.

Сведения об авторах

Обухова Наталья Игоревна, канд. экон. наук, доцент кафедры цифровой экономики, управления и бизнес-технологий, natashik_72@mail.ru.

Платунина Галина Петровна, заместитель заведующей кафедрой цифровой экономики, управления и бизнес-технологий, g.p.platunina@mtuci.ru.

Гатиятулин Шайдулла Нуруллович, канд.экон.наук, доцент, sgatiyatulin@muiv.ru.

Natalia I. Obukhova, PhD in Economics, Associate Professor of the Department of Digital Economics, Management and Business Technologies, natashik_72@mail.ru .

Galina Petrovna Platunina, Deputy Head of the Department of Digital Economics, Management and Business Technologies, g.p.platunina@mtuci.ru .

Gatiyatulin Shaidulla Nurullovich, Candidate of Economics.PhD, Associate Professor, sgatiyatulin@muiv.ru .

СОСТАВ И СТРУКТУРА ИНВЕСТИЦИОННОГО АНАЛИЗА ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ

Н.И. Обухова, Г.П. Платунина

*Московский технический университет связи и информатики (МТУСИ),
г. Москва, Россия*

Ш.Н. Гатиятулин

Московский университет имени С.Ю. Витте, г. Москва, Россия

Исследование посвящено разработке комплексной методологии инвестиционного анализа телекоммуникационных проектов, учитывающей их высокую капиталоемкость, технологическую динамику и регуляторные особенности. В работе предложена многоуровневая система оценки, интегрирующая традиционные финансовые модели с отраслевыми факторами и современными методами риск-менеджмента. Особое внимание уделено синтетической оценке инвестиционной привлекательности, сочетающей количественные и качественные показатели.

Ключевые слова: инвестиционный анализ, телекоммуникационные проекты, оценка привлекательности, риск-менеджмент, капитальные затраты, денежные потоки.

N.I. Obukhova, G.P. Platunina

Sh.N. Gatiyatulin

COMPOSITION AND STRUCTURE OF INVESTMENT ANALYSIS OF TELECOMMUNICATIONS PROJECTS

This study is devoted to the development of a comprehensive methodology for investment analysis of telecommunications projects, taking into account their high capital intensity, technological dynamics, and regulatory specifics. The paper proposes a multi-level assessment system integrating traditional financial models with industry factors and modern risk management methods. Particular attention is paid to a synthetic assessment of investment attractiveness, combining quantitative and qualitative indicators.

Keywords: investment analysis, telecommunications projects, attractiveness assessment, risk management, capital expenditures, cash flows.

Введение

В условиях стремительной цифровизации экономики и глобального перехода к технологиям пятого поколения телекоммуникационные проекты приобретают стратегическое значение для развития национальных инфраструктур. Однако их реализация сопряжена с уникальными вызовами: высокой капиталоемкостью, длительными сроками окупаемости, технологической неопределенностью и повышенной регуляторной нагрузкой.

Традиционные методы инвестиционного анализа зачастую не учитывают отраслевую специфику, что приводит к существенным погрешностям в оценке проектов.

Целью данного исследования является систематизация состава и структуры инвестиционного анализа телекоммуникационных проектов, а также разработка комплексного подхода к оценке их инвестиционной привлекательности. Новизна исследования заключается в разработке многоуровневой структуры анализа, объединяющей финансовые модели, факторный анализ и методы риск-менеджмента в единую методологическую систему.

Раскрывая теоретико-методологическую основу инвестиционного анализа выделено, что инвестиционный анализ телекоммуникационных проектов формируется на стыке нескольких научных дисциплин, включая корпоративные финансы, экономику отраслевых рынков и теорию инвестиционного проектирования. В его основе лежит системный подход, интегрирующий фундаментальные концепции временной стоимости денег, анализа рисков и стратегического планирования [3].

Ключевым фундаментом анализа является модель дисконтированных денежных потоков, базирующаяся на принципах теории межвременного выбора и концепции альтернативных издержек капитала. Для формализации оценки применяются показатели чистой приведенной стоимости, внутренней нормы доходности и динамического срока окупаемости. Эти инструменты позволяют определить абсолютную величину создания стоимости с учетом требуемой нормы доходности и оценить период возврата инвестиций.

Телекоммуникационные проекты характеризуются высоким уровнем первоначальных капитальных затрат и постепенным наращиванием доходов по мере подключения абонентов и монетизации сервисов. Это обуславливает необходимость применения моделей поэтапного инвестирования, позволяющих оценить гибкость управления проектом в условиях неопределенности. Особое значение приобретает анализ масштабируемости, учитывающий эффект экономии на масштабе при расширении сети.

Одним из инструментов инвестиционного анализа выступает факторный анализ в телекоммуникационных проектах. Факторный анализ представляет собой систематизированную методологию исследования совокупности внешних и внутренних детерминант, оказывающих влияние на финансовую эффективность и долгосрочную устойчивость инвестиций. Данный подход предполагает аналитическое разделение ключевых движущих сил на структурные компоненты с последующей оценкой их взаимосвязей и вклада в результирующие показатели проекта [2].

К внешним факторам относятся макроэкономические условия, регуляторная среда, технологические тренды и конкурентный ландшафт. Внутренние факторы включают производственные параметры, финансовую структуру и операционную эффективность. Методология факторного анализа сочетает количественные и качественные методы, от регрессионного анализа до сценарного планирования [4].

Отраслевая специфика проявляется в технологической динамике, где критическое значение имеют сроки морального устаревания оборудования и зависимость от поставщиков. Регуляторные ограничения, такие как стоимость радиочастотных аукционов и требования к локализации данных, существенно влияют на инвестиционную привлекательность проектов. Интеграция результатов факторного анализа с финансовыми моделями позволяет корректировать ставку дисконтирования с учетом страновых и отраслевых премий за риск.

В современных экономических условиях приобретает значимость риск-ориентированный подход, который представляет собой системную методологию идентификации, количественной оценки и управления совокупностью рисков, присущих инвестиционным проектам в телекоммуникационной отрасли. Данная методология базируется на принципах риск-менеджмента и адаптирована к специфике высокотехнологичных капиталоемких проектов.

Классификация рисков телекоммуникационных проектов включает технологические, регуляторные, рыночные, операционные и финансовые риски. Методология количественной оценки использует статистические методы, анализ сценариев и вероятностные подходы, такие как симуляция Монте-Карло для оценки распределения возможных значений чистой приведенной стоимости [5].

Механизмы управления рисками включают инструменты хеджирования, операционные методы диверсификации поставщиков оборудования и организационные подходы к созданию риск-культуры. Интеграция с инвестиционным анализом реализуется через коррекцию ставки дисконтирования, построение риск-скорректированных денежных потоков и разработку адаптивных стратегий управления проектом.

В финансовом менеджменте реализуется синтетическая оценка инвестиционной привлекательности, которая основывается на принципах системного анализа и позволяет получить агрегированную оценку проекта с учетом финансово-экономических, технологических, рыночных и регуляторных факторов. В качестве методологической основы выступает теория многокритериального принятия решений [1].

Ключевыми компонентами синтетической оценки являются финансово-экономический блок, технологическая составляющая, рыночный анализ и оценка регуляторной среды. Финансово-экономический блок включает анализ динамических показателей эффективности и оценку денежных потоков. Технологическая составляющая предполагает оценку индекса технологической зрелости и анализ жизненного цикла оборудования [6].

Современная методология синтетической оценки представляет собой динамично развивающийся инструментарий, сочетающий строгие количественные методы с экспертными оценками. Особую ценность данный подход приобретает в условиях цифровой трансформации, когда традиционные финансовые метрики требуют дополнения оценками технологического потенциала и экосистемных эффектов.

Заключение

Проведенное исследование состава и структуры инвестиционного анализа телекоммуникационных проектов позволило разработать комплексную методологическую базу, существенно расширяющую традиционные подходы к оценке инвестиционной привлекательности капиталоемких инфраструктурных проектов. Разработана принципиально новая многоуровневая архитектура инвестиционного анализа, органично интегрирующая традиционные финансовые модели, отраслевые специфические факторы и адаптивные механизмы риск-менеджмента.

Предложена инновационная система показателей для оценки инвестиционной привлекательности, включающая технологические индексы, регуляторные метрики и рыночные индикаторы. Разработаны оригинальные методики адаптивного управления проектами, включая модель динамического пересмотра инвестиционных параметров на основе технологических циклов.

Особую научную ценность представляет предложенный механизм интеграции искусственного интеллекта в процессы инвестиционного анализа. Разработанные алгоритмы машинного обучения позволяют автоматизировать обработку больших массивов разнородных данных и повышать точность прогнозных оценок.

Практическая значимость исследования подтверждается возможностью сокращения сроков принятия инвестиционных решений, повышением точности прогнозирования денежных потоков и минимизацией рисков технологического устаревания инфраструктуры. Таким образом, предложенная методология создает новую парадигму инвестиционного анализа в телекоммуникационной отрасли, обеспечивающую принципиально иной уровень обоснованности стратегических решений в условиях цифровой трансформации экономики.

Библиографический список

1. Киракосьян А.А., Гончаренко Л.Н. Исследование методов оценки инвестиционной привлекательности предприятия // В сборнике: Современные тенденции развития социально-экономических систем. Материалы международной научно-практической конференции. 2018. С. 477-480.
2. Гончаренко Л. Н. Анализ структуры производства сельскохозяйственной продукции Омской области: тенденции и направления развития / Л. Н. Гончаренко, Н. А. Калайтан // Экономика, предпринимательство и право. 2024. Т. 14, № 12. С. 7437–7452. – DOI 10.18334/err.14.12.122281. – EDN OJPRRU.
3. Гришаков П. Д. Инвестиции инструмент регулирования экономики / П. Д. Гришаков, У. А. Шарифов, В. А. Ключко // Поиск (Волгоград). 2023. № 2(15). С. 23–25. – EDN RCFCGW.
4. Мамышева Е. А. Формирование модели проектного финансирования в электротехнической отрасли РФ / Е. А. Мамышева, Д. П. Гулгонов, А. А. Бабенко // Московский экономический журнал. 2023. Т. 8, № 3. – DOI 10.55186/2413046X_2023_8_3_102. – EDN LDZJVB.

5. Татаркин Р. А. Мировые инвестиции в bigdata: некоторые аспекты развития и перспективы в России / Р. А. Татаркин, Т. В. Фурсова // Экономика и управление: вызовы, проблемы, перспективы : Сборник научных статей по материалам научно-практической конференции преподавателей и студентов, Москва, 24 апреля 2020 года. – Москва: Московский финансово-юридический университет МФЮА, 2020. С. 360–367. – EDN UWERYJ.
6. Фурсова Т. В. Оценка эффективности инновационно-инвестиционных проектов в условиях цифровой экономики / Т. В. Фурсова // Экономика: вчера, сегодня, завтра : Сборник статей преподавателей и студентов ко дню Российской науки по материалам I Всероссийской конференции (с международным участием), Москва, 08 февраля 2020 года. – Москва: Московский финансово-юридический университет МФЮА, 2020. С. 16–24. – EDN JRBYDM.

Сведения об авторах

Обухова Наталья Игоревна, канд. экон. наук, доцент кафедры цифровой экономики, управления и бизнес-технологий, natashik_72@mail.ru.

Платунина Галина Петровна, заместитель заведующей кафедрой цифровой экономики, управления и бизнес-технологий, g.p.platunina@mtuci.ru.

Гатиятулин Шайдулла Нуруллович, канд.экон.наук, доцент, sgatiyatulin@muiv.ru.

Natalia Igorevna Obukhova, PhD in Economics, Associate Professor of the Department of Digital Economics, Management and Business Technologies, natashik_72@mail.ru .

Galina Petrovna Platunina, Deputy Head of the Department of Digital Economics, Management and Business Technologies, g.p.platunina@mtuci.ru .

Gatiyatulin Shaidulla Nurullovich, Candidate of Economics.PhD, Associate Professor, sgatiyatulin@muiv.ru .

АНАЛИЗ ЦЕНОВОЙ ПОЛИТИКИ ПАО «ОМСКЭНЕРГО» ЗА 2022-2024 ГОДЫ

В. В. Патракеев, В. В. Кузнецова

*Омский государственный аграрный университет
имени П.А. Столыпина», г. Омск, Россия*

В статье исследуются основы ценовой политики предприятия в сфере электроэнергетики. На примере данных ПАО «ОМСКЭНЕРГО» проведен расчет ключевых показателей за период 2022-2024 гг. Результаты анализа включают оценку структуры оказываемых услуг, динамики выручки и производственной себестоимости. Выявлены основные факторы, влияющие на финансовые результаты, и предложены рекомендации по оптимизации ценовой стратегии и снижению затрат.

Ключевые слова: ценовая политика, структура услуг, себестоимость продукции, тарифы на электроэнергию, передача электроэнергии, темпы роста, выручка.

V. V. Patrakeev, V. V. Kuznetsova

ANALYSIS OF THE PRICING POLICY OF PJSC «OMSKENERGO» (OMSK REGION) FOR 2022-2024

The article examines the fundamentals of an enterprise's pricing policy in the electric power industry. Using data from PJSC «OMSKENERGO» as an example, key indicators for the period 2022-2024 were calculated. The analysis results include an assessment of the structure of services provided, revenue dynamics, and production costs. The main factors affecting financial performance were identified, and recommendations for optimizing pricing strategy and reducing costs were proposed.

Key words: pricing policy, service structure, production cost, electricity tariffs, electricity transmission, growth rate, revenue.

Ценовая политика выступает ключевым элементом рыночной стратегии предприятия, особенно в условиях регулируемых тарифов естественных монополий. Как искусство возможного, она определяет баланс между рентабельностью, доступностью услуг и требованиями регулятора. Для электросетевых компаний, таких как ПАО «ОМСКЭНЕРГО», цена (тариф) на передачу электроэнергии является основным источником выручки и определяет финансовую устойчивость [1; 2].

ПАО «ОМСКЭНЕРГО» – крупнейшая электросетевая компания Омской области, осуществляющая передачу и распределение электрической энергии по сетям 0.4-110 кВ. Компания обслуживает территорию площадью свыше 140 тыс. км², включая г. Омск и 32 муниципальных района, обеспечивая электроэнергией более 1.2 млн. потребителей [3].

Структура услуг отражает вклад каждого вида деятельности в общую выручку и подвержена влиянию рыночных и регуляторных факторов. Основной услугой ПАО «ОМСКЭНЕРГО» является передача электроэнергии. Динамика структуры выручки представлена в табл. 1 [4].

Таблица 1 – Структура оказываемых услуг ПАО «ОМСКЭНЕРГО» за 2022-2024 гг., тыс.руб.

Наименование услуги	Выручка от реализации услуг						Темп прироста, %
	2022 г.		2023 г.		2024 г.		
	тыс.руб.	в % к итогу	тыс.руб.	в % к итогу	тыс.руб.	в % к итогу	
Передача электроэнергии	24 850 115	91,5	26 118 705	91,9	28 315 489	92,4	13,9
Технологическо е присоединение	1 850 363	6,8	1 925 643	6,8	1 987 543	6,5	7,4
Прочие услуги	450 987	1,7	385 532	1,3	325 162	1,1	-27,9
Итого	27 151 465	100,0	28 429 880	100,0	30 628 194	100,0	-6,6

Исследуя динамику и структуру услуг, оказываемых ПАО «ОМСКЭНЕРГО», за исследуемый период можно сделать вывод о том, что предприятие сконцентрировано на оказании услуг по передаче электроэнергии. Наблюдается положительная динамика – услуга возросла на 13,9%, это обусловлено индексацией тарифов ФСТ РФ и подключением новых потребителей.

Вторым приоритетным направлением по оказанию услуг для предприятия является технологическое присоединение. Наблюдается положительная динамика – увеличение выручки по данному виду деятельности на 7,4%, т.к. в Омской области развивается инфраструктура.

Таблица 2 – Производственная себестоимость ПАО «ОМСКЭНЕРГО» за 2022-2024 гг., тыс.руб.

Показатель	2022 г.		2023 г.		2024 г.		Изменения в % 2024 г. от 2022 г.
	тыс.руб.	в % к итогу	тыс.руб.	в % к итогу	тыс.руб.	в % к итогу	
Оплата потерь электроэнергии	8 125 300	42	8 705 100	42,9	9 150 200	43,5	12,6
Амортизация ОС	5 210 500	26,9	5 318 700	26,2	5 480 000	26	5,2
Ремонт и техобслуживание сетей	3 502 800	18,1	3 825 600	18,8	4 255 500	20,2	21,5
Оплата труда и соц. взносы	1 857 400	9,6	1 925 000	9,5	2 015 300	9,6	8,5
Прочие расходы	645 700	3,4	540 500	2,6	150 000	0,7	-76,8
Итого:	19 341 700	100,0	20 314 900	100,0	21 051 000	100,0	-29

В 2022 году сумма от оказания услуг составила 27 151 465 тыс.руб., в 2023 году эта сумма увеличилась на 1 278 415 тыс.руб. и составила 28 429 880 тыс.руб. С 2023 по 2024 года эта сумма увеличилась на 2 198 314 тыс.руб.

На основании таблицы 2 можно сделать вывод, что производственная себестоимость в ПАО «ОМСКЭНЕРГО» за 2022-2024 гг., увеличилась за последние годы. В 2022 году она составляла 19 341 700 тыс. рублей, а в 2024 году 21 051 000 тыс. рублей, связано это с тем, что оборудование с течением времени изнашивается и, в связи с этим возникает необходимость в постоянном ремонте и техобслуживании, который увеличился на 21,5% в сравнении с 2022 годом. Так амортизация с 2022 года выросла на 5,2% по отношению к 2024 году. Большие затраты идут на ремонт оборудования, поэтому прочие расходы сократились на 76,8% в 2024 году.

Итак, для того чтобы снизить себестоимость продукции необходимо: переход от аварийного к предиктивному техобслуживанию; создание централизованной базы данных по отказам оборудования для планирования ремонтов; оптимизация режимов работы трансформаторов с использованием автоматизированной системы управления технологическими процессами (АСУ ТП).

Ещё одно важное направление в снижение себестоимости – инвестиции в инфраструктуру. Замена устаревших трансформаторных подстанций на комплектные, с дистанционным управлением, уменьшит частоту аварий и оптимизирует штат ремонтных бригад. Также следует усилить конструкции воздушных линий электропередач в зонах с высокой ветровой нагрузкой, это решение предотвратит обрывы проводов.

Все перечисленные мероприятия повлияют на ценовую политику предприятия.

Библиографический список

1. Якунина А. В. Ценообразование : учебное пособие для вузов / А. В. Якунина, О. А. Романенко, С. В. Якунин. Санкт-Петербург : Лань, 2025. 176 с.
2. Арсеньева Н. В. Стратегия ценообразования предприятий в современных условиях : монография / Н. В. Арсеньева, Л. М. Путятин, Г. В. Тихонов. Москва : МАИ, 2023. 176 с.
3. Россети Сибирь. Филиал в Омской области «Омскэнерго» [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.rosseti-sib.ru/filials/omskenergo/> (дата обращения: 17.06.2025). – Текст: электронный.
4. Коваленко, Е. В. Анализ бухгалтерской финансовой отчетности : практикум / Е. В. Коваленко, В. Ю. Епанчинцев. – Омск : Омский государственный аграрный университет имени П.А. Столыпина, 2015. – 123 с. – EDN VTIHRR.

Сведения об авторах

Патракеев Валерий Владимирович, студент,
vv.patrakeev2404@omgau.org.

Кузнецова Виктория Викторовна, канд. экон.наук, доцент кафедры экономики, бухгалтерского учета и финансового контроля, vv.kuznetsova@omgau.org.

PatrakeevValeryVladimirovich,student,vv.patrakeev2404@omgau.org.

KuznetsovaVictoria Viktorovna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economics, Accounting and Financial Control, vv.kuznetsova@omgau.org.

АНАЛИЗ В СИСТЕМЕ ФИНАНСОВОГО УЧЕТА И ОТЧЕТНОСТИ НА МЕТАЛЛУРГИЧЕСКИХ ПРЕДПРИЯТИЯХ

А.Д. Печенева

*Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского,
г. Омск, Россия*

Финансовый анализ необходим для оценки предприятия контрагентами и руководством. Сравнение результатов с унифицированными показателями дает искаженную картину о финансовом состоянии, так как не учитывается специфика отрасли. В ходе исследования были выявлены несоответствия рассчитанных коэффициентов и фактического финансового состояния металлургических предприятий. Были предложены пути решения данной проблемы.

Ключевые слова: финансовый анализ, бухгалтерская отчетность, металлургия, собственный капитал, финансовая устойчивость, собственные оборотные средства, заемный капитал.

A.D. Pecheneva

ANALYSIS IN THE FINANCIAL ACCOUNTING AND REPORTING SYSTEM AT METALLURGICAL ENTERPRISES

Financial analysis is necessary for the assessment of the company by counterparties and management. Comparing the results with the unified indicators gives a distorted picture of the financial situation, as the specifics of the industry are not taken into account. The study revealed discrepancies between the calculated coefficients and the actual financial condition of metallurgical enterprises. Solutions to this problem have been proposed.

Keywords: financial analysis, accounting, metallurgy, equity, financial stability, own working capital, borrowed capital.

Анализ финансового состояния на основе финансового учета и отчетности важен для любого предприятия. Исходя из его результатов, руководство компании и контрагенты принимают ряд значимых решений, влияющих на деятельность этого хозяйствующего субъекта и его развитие.

Анализ проводится по данным финансовой отчетности, которая состоит из следующих форм: бухгалтерский баланс, отчет о финансовых результатах, отчет об изменениях капитала, отчет о движении денежных, а также пояснения к отчетности [1].

Одна из главных современных проблем анализа — большинство разработанных методик стандартизированы. Показатели имеют обобщенные нормативные значения, отклонения от которых расцениваются негативно. Не учитываются особенности анализируемого предприятия, в том числе и отрасль.

Рассмотрим особенности анализа в системе финансового учета и отчетности на металлургических предприятиях.

Металлургическая отрасль является стратегически важной для РФ, фундаментом для многих других промышленных отраслей. Ее доля в Российской промышленности составляет более 17%. Доля металлургии в ВВП колеблется в пределах 5–6% [2].

Начиная с 2022 года, металлургия РФ сталкивается с серьезными вызовами. Например, санкционное давление, падение спроса на внутреннем рынке (в том числе из-за повышения ключевой ставки ЦБ РФ[4]), инфляция, сокращение экспорта, перестройка логистических цепочек и сопутствующий рост расходов. В качестве перспектив развития выделяют переориентацию экспорта в условиях санкционного давления, расширение и стимулирование производства за счет импортозамещения, стимулирование внутреннего спроса[5].

Учитывая экономические условия, значимость металлургии для России, важно корректно проводить анализ финансового состояния, принимая во внимание особенности отрасли.

К основным этапам оценки финансового состояния на основе бухгалтерской отчетности относят анализ структуры имущества и источников его формирования, анализ финансовой устойчивости, вероятности банкротства, платежеспособности, ликвидности, оборачиваемости и рентабельности[6].

Наиболее распространенные и применяемые методы финансового анализа:

- 1) горизонтальный анализ – сравнение показателя за оцениваемые периоды для выявления отклонения (абсолютных и относительных);
- 2) вертикальный анализ – анализ структуры отчетности (в долях или процентах), оценка изменений;
- 3) коэффициентный анализ – система взаимосвязанных относительных показателей, рассчитанных на основании данных бухгалтерской отчетности;
- 4) трендовый анализ – сравнение текущих показателей с аналогичными показателями прошлых периодов для выявления тренда и прогнозирования изменений.

Сравнение полученных показателей металлургического предприятия может ошибочно указывать на проблемы в компании, даже если на деле она финансово устойчива.

Наглядно это можно продемонстрировать на основе результатов анализа финансовой отчетности крупнейших металлургических предприятий РФ, таких как ПАО «Северсталь» [7], ПАО «Магнитогорский металлургический комбинат»[8], ПАО «Челябинский металлургический комбинат» [9]. Они являются комбинатами полного цикла, выпускающими широкий ассортимент продукции для разных отраслей промышленности. С 2022 году против всех вышеперечисленных предприятий вводят санкции, к чему они успешно смогли адаптироваться.

Для анализа выбраны два периода – с 2017 по 2019 год и с 2021 по 2024 год. Период 2017-2019 гг. характеризуется выходом экономики РФ из рецессии,

о чем свидетельствует рост как номинального, так и реального ВВП (рис. 1), низкая инфляция и ключевая ставка ЦБ РФ (рис. 2), рост экспорта в 2018 году (рис. 1). Данный период можно назвать стабильным.

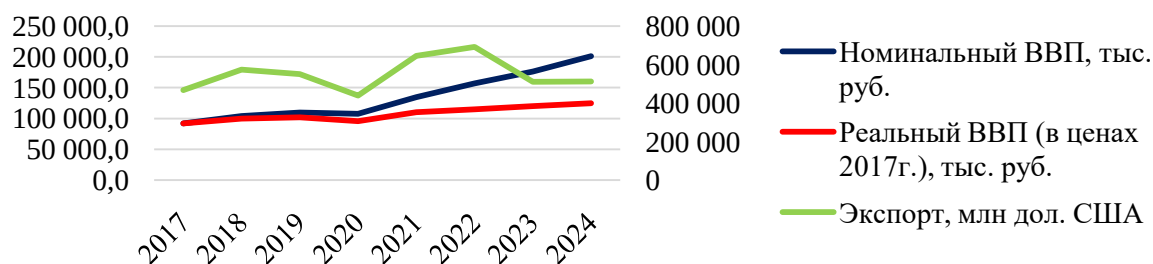

Рисунок 1 – Динамика номинального, реального ВВП и экспорта РФ (2017-2024 гг.)

В 2022-2024 гг. экономика России столкнулась с серьезными вызовами, связанными, в первую очередь, с сильным санкционным давлением. Вследствие чего произошли структурные изменения для адаптации к новым условиям.

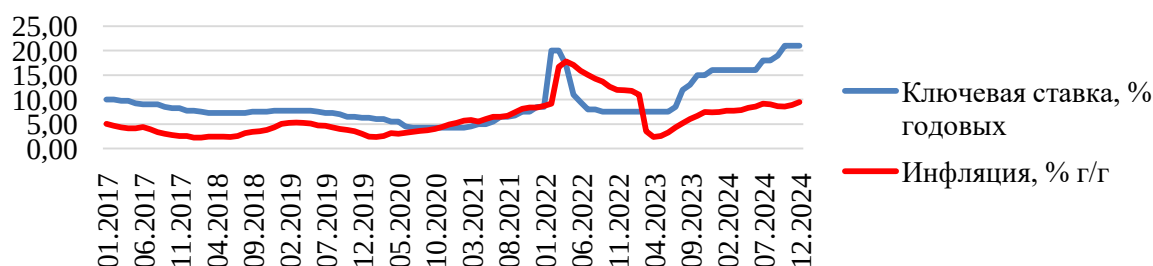

Рисунок 2 – Динамика инфляции и ключевой ставки ЦБ РФ (2017–2024 гг.)

В ходе финансового анализа на основе бухгалтерских отчетностей вышеупомянутых предприятий, были получены результаты, описанные далее.

Низкие, преимущественно отрицательные, коэффициенты маневренности собственного капитала (табл. 1). Этот показатель демонстрирует, какая часть собственного капитала используется для обеспечения текущей деятельности (оборотных средств). Нижняя граница оптимального значения коэффициента колеблется в пределах от 0,3 до 0,5 [6].

Традиционно результаты, представленные в таблице 1, указывают на низкую финансовую устойчивость и платежеспособность, зависимость от заемных средств в негативном контексте.

Таблица 1 – Коэффициент маневренности собственного капитала

Субъект	2017	2018	2019	2022	2023	2024
«Северсталь»	-0,63	-0,66	-0,85	0,02	0,26	-0,15
«ММК»	0,05	0,06	0,02	-0,13	0,33	0,04
«ЧМК»	-1,29	-2,85	-1,84	-0,55	-0,40	-0,56
Среднее значение	-0,62	-1,15	-0,89	-0,22	0,06	-0,22

Отрицательное значение характеризует ситуацию, когда медленнореализуемые активы финансируются за счет собственных средств, а оборотные активы – за счет заемных. Однако некорректно считать такие значения коэффициентов негативными при оценке металлургических предприятий.

Усредненная доля основных средств в активе бухгалтерского баланса трех рассматриваемых субъектов составляет около 30-32%. Большая часть собственного капитала направлена долгосрочное инвестирование в них, так как компании данной отрасли характеризуются высокой фондоемкостью[9]. На практике оборотные активы металлургических предприятий в большинстве случаев финансируются за счет заемного капитала.

Об этом же свидетельствуют полученные коэффициенты обеспеченности собственными оборотными средствами (табл. 2), среди которых преобладают отрицательные значения. Данный показатель характеризует достаточность собственных оборотных средств для финансовой устойчивости. Нормативное значение – более 0,1.

Результаты говорят о том, что оборотные средства сформированы за счет заемного капитала. Это связано со специфической структурой финансирования, описанной выше.

Таблица 2 – Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами

Субъект	2017	2018	2019	2022	2023	2024
«Северсталь»	-0,87	-1,18	-0,94	0,03	0,29	-0,22
«ММК»	0,08	0,09	0,04	-0,16	0,43	0,06
«ЧМК»	-1,26	-3,71	-1,34	-0,29	-0,21	-0,24
Среднее значение	-0,68	-1,60	-0,75	-0,14	0,17	-0,13

Искаженную информацию о финансовой устойчивости металлургического предприятия могут показать абсолютные показатели, в частности наличия или недостатка собственных оборотных средств (табл. 3), который рассчитывается путем вычитания внеоборотных активов и запасов из собственного капитала.

Таблица 3 – Наличие или недостаток собственных оборотных средств

Субъект	2017	2018	2019	2022	2023	2024
«Северсталь»	-160179161	-164499234	-203136667	-58720792	50090368	-160956111
«ММК»	-45636158	-38575359	-41651731	-140672883	120067731	-103886437
«ЧМК»	-67130722	-153029546	-111474933	-67706522	-69314482	-109357852
Среднее значение	-53867183	-81476754	-83116574	-31641498	114193202	-28629667

Наличие собственных оборотных средств – один из трех параметров для определения типа финансовой устойчивости [6]. Отрицательное значение характерно для металлургических предприятий, поэтому априори достичь

наилучшего абсолютного типа финансовой устойчивости невозможно, что может несправедливо негативно охарактеризовать оцениваемый субъект.

В классическом понимании рассматриваемый показатель может свидетельствовать о проблемах с ликвидностью и платежеспособностью. Однако, если долговая нагрузка контролируется, денежный поток устойчив, подход с вложением собственных оборотных средств в производственные фонды, а не в текущую деятельность рационален.

При оценке финансовой устойчивости также рассчитывают коэффициент финансового риска. Он показывает, сколько предприятие привлекает заемных средств на 1 рубль собственных (норматив – меньше 1).

Таблица 4 – Коэффициент финансового риска

Субъект	2017	2018	2019	2022	2023	2024
«Северсталь»	1,36	1,21	1,75	0,73	0,64	0,81
«ММК»	0,51	0,57	0,60	0,98	0,43	0,53
«ЧМК»	2,32	3,62	3,21	2,47	2,29	2,89
Среднее значение	1,39	1,80	1,86	1,40	1,12	1,41

Рассмотрим среднее значение по трем анализируемым субъектам во избежание искажения показателя и анализа общей тенденции.

В анализируемом периоде значение коэффициента значительно превышало норматив из-за специфической структурой финансирования в металлургии.

Выявлена закономерность – при улучшении экономической ситуации в стране, коэффициент все больше отклоняется от нормативного значения. Это можно объяснить следующим образом: в периоды восстановления и экономического роста предприятия расширяют производство и увеличивают инвестиции. Для этого они привлекают заемные средства, увеличивая свои долговые обязательства. Исходя из вышеописанного, нормативное значение неприменимо при оценке металлургических компаний.

Таким образом, при финансовом анализе металлургических предприятий нецелесообразно использовать стандартизированные показатели - коэффициент маневренности собственного капитала, финансового риска, обеспеченности собственными оборотными средствами, абсолютный показатель излишка или недостатка собственных оборотных средств. Они искажают реальное финансовое положение на оцениваемом предприятии. Их стоит учитывать только в рамках комплексного анализа с оценкой динамики, взаимосвязи с другими показателями и отраслевыми значениями. Учет специфики отрасли позволит сэкономить время на вычисление неинформативных коэффициентов, корректно оценивать финансовое состояние предприятия.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 06.12.2011 № 402-ФЗ (ред. от 26.12.2024) «О бухгалтерском учете» – Ст. 14. ч.1// КонсультантПлюс.

2. Шманев С.В. Перспективы развития российской черной металлургии в условиях санкций // Тренды мировой и национальной экономики. 2024. №2. С. 22–33.
3. Инфографика: топ-10 стран по производству стали // Вокруг света URL: <https://www.vokrugsveta.ru/news/infografika-top-10-stran-po-proizvodstvu-stali-v-mire-id6437448/> (дата обращения: 20.09.2025).
4. Ключевая ставка Банка России // Банк России URL: https://cbr.ru/hd_base/KeyRate/ (дата обращения: 20.09.2025).
5. Распоряжение Правительства РФ «Об утверждении Стратегии развития металлургической промышленности РФ на период до 2030 г.» от 28.12.2022 № 4260-р // Правительство России официальный сайт. 2022.
6. Шеремет А.Д., Негашев Е.В. Методика финансового анализа деятельности коммерческих организаций. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2008. 208 с. 131.
7. Карточка компании ПАО «Северсталь» // Интерфакс– Сервер раскрытия информации URL: <https://www.e-disclosure.ru/portal/company.aspx?id=30> (дата обращения: 20.09.2025).
8. Карточка компании ПАО «ММК» // Интерфакс - Сервер раскрытия информации URL: <https://www.e-disclosure.ru/portal/company.aspx?id=9> (дата обращения: 20.09.2025).
9. Карточка компании ПАО «ЧМК» // Интерфакс – Сервер раскрытия информации URL: <https://www.e-disclosure.ru/portal/company.aspx?id=2116> (дата обращения: 20.09.2025).
10. Тютрина Е.Д., Долгих Ю.А. Основные проблемы управления оборотным капиталом российской металлургической компании в контексте обеспечения ее финансовой устойчивости // Финансовая экономика: актуальные вопросы развития : сборник трудов III международной студенческой научной конференции. Хабаровск: Хабаровский государственный университет экономики и права, 2020. С. 197–201.

Сведения об авторах

Печенева Алена Дмитриевна, магистрант, pecheneva.alena@mail.ru.

Pecheneva Alyona Dmitrievna, Master's student, pecheneva.alena@mail.ru.

КАТЕГОРИЯ «АРЕНДА» В КОНТЕКСТЕ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА: СУЩНОСТЬ И ОСОБЕННОСТИ

А.А. Полоцкая, С.А. Нардина

*Омский государственный аграрный университет имени П.А. Столыпина,
г. Омск, Россия*

Рассмотрены и сравнены определения категории «аренда», данные учеными-экономистами, а также изложенные в нормативно-правовых документах, выделены шесть основных составных частей определения «аренда». Описана сущность категории «аренда» в аспектах бухгалтерского учета.

Ключевые слова: аренда, бухгалтерский учет, операционная аренда, финансовая аренда, договор.

A.A. Polotskaya, S.A. Nardina

THE CATEGORY «RENT» IN THE CONTEXT OF ACCOUNTING: THE ESSENCE AND FEATURES

The definitions of the category «rent», given by economic scientists, as well as in regulatory documents are considered and compared, six main components of the definition of «rent» are identified. The essence of the category «rent» in accounting aspects is described.

Keywords: lease, accounting, operating lease, finance lease, contract.

Многие организаций не всегда имеют средства для приобретения собственного имущества. В таких случаях оптимальным решением, вместо приобретения за заемные средства, становится аренда такого имущества.

Для формирования представления о бухгалтерском учете арендных операций был проведен анализ подходов к определению понятия «аренда». Для этого мы рассмотрели работы таких авторов, как С.Н. Альбориевой [1, С. 56], С.А. Смирновой [9, С. 47], Н.К. Чайки [11, С. 175] и других (табл. 1).

Таблица 1 – Определения категории «аренда»

Авторы, источники	Определение
<i>Словари</i>	
Толковый словарь Т. Ф. Ефремовой [3]	<i>Аренда</i> –имущественный наем, договор, в соответствии с которым одна сторона (арендодатель) предоставляет другой (арендатору) землю, строения, имущество, средства производства и т.п. во временное пользование на определенных условиях, за плату
Словарь современных экономических терминов Б.А. Райзберга и Л.Ш. Лозовского [7]	<i>Аренда</i> – предоставление имущества его хозяином во временное пользование другим лицам на договорных условиях, за плату
Толковый словарь Ушакова [10]	<i>Аренда</i> –наем недвижимого имущества или помещения во временное пользование на договорных условиях

Авторы, источники информации	Определение
Бизнес. Толковый словарь [2]	<i>Аренда</i> – предоставление юридического права на арендованную землю/лизгольд
<i>Учебные пособия</i>	
В. И. Нечаев [6, С. 301]	<i>Аренда</i> – это основанный на договоре имущественный наем, по которому арендодатель предоставляет арендатору имущество во временное пользование за определенное вознаграждение – арендную плату
С.Н. Альбориева[1,С. 56]	<i>Аренда</i> – договор, в соответствии с которым арендодатель передает право на использование актива на установленный договором срок в обмен на арендную плату или серию платежей
Н.К. Чайка [11,С. 175]	<i>Аренда</i> – это получение арендатором на основании двухстороннего договора и арендодателем во временное пользование без выкупа или с выкупом определенного имущества
С.А. Смирнова [9,С. 47]	<i>Аренда</i> – договор или часть договора, согласно которому (ой) передается право пользования активом (базовый актив) в течение определенного периода в обмен на возмещение
<i>Статьи</i>	
Е.В. Кириллова [4,С. 254]	<i>Аренда</i> – это юридический договор между арендодателем и арендатором, в котором излагаются условия договора аренды
О.В. Смирнова [8,С. 595]	<i>Аренда</i> – договор, по которому одна сторона (наймодатель) обязуется предоставить другой стороне (нанимателю) недвижимое имущество во временное пользование за определенное вознаграждение
Б.Е. Кошелюк[5,С. 201]	<i>Аренда</i> – договор, согласно которому арендодатель должен предоставить за плату арендатору во временное владение и пользование или только во временное пользование определенное договором имущество, а арендатор обязан вносить за это арендную плату
<i>Нормативные акты</i>	
МСФО (IFRS) 16 «Аренда»* [12]	<i>Аренда</i> – договор, согласно которому арендодатель передает арендатору право на использование актива в течение согласованного периода времени в обмен на платеж или ряд платежей
*Международный стандарт финансовой отчетности (IFRS) 16 «Аренда». Введен в действие на территории Российской Федерации Приказом Минфина РФ от 11 июня 2016 г. № 111н (с последними изменениями и дополнениями от 04.10.2023 №155н) [12]	

Как видно из таблицы 1, существует многообразие подходов к понятию «аренда». При этом, определения данного понятия, перечисленные выше, имеют схожие описательные элементы. Каждый автор, так или иначе, раскрывает суть исследуемого нами понятия. На рисунке 1 представлены основные описательные элементы категории «аренда», часто встречающиеся в экономической литературе (табл. 1).

Ключевым элементом категории «аренда» выступает признак, отвечающий на вопрос «что?» и определяющий, что понимается под «арендой» с точки зрения бухгалтерского учета. Среди указанных в таблице 1, распространенным признаком является – «договор». Особое внимание уделяется такому элементу категории «аренда», как объект, который может включать землю, строения, имущество и другие.

Рисунок 1 – Основные описательные элементы категории «аренда»
(составлено автором)

Что касается участников процесса сдачи в аренду, то из рисунка 1 видно, что авторы одинаково определяют, что ими являются арендодатель и арендатор. Авторы также указывают, что аренда может быть с выкупом и без него. Именно поэтому признаку выделяют такие виды аренды как операционная (без выкупа) и финансовая (с выкупом). На рисунке 2 наглядно изображена сущность категории «аренда».

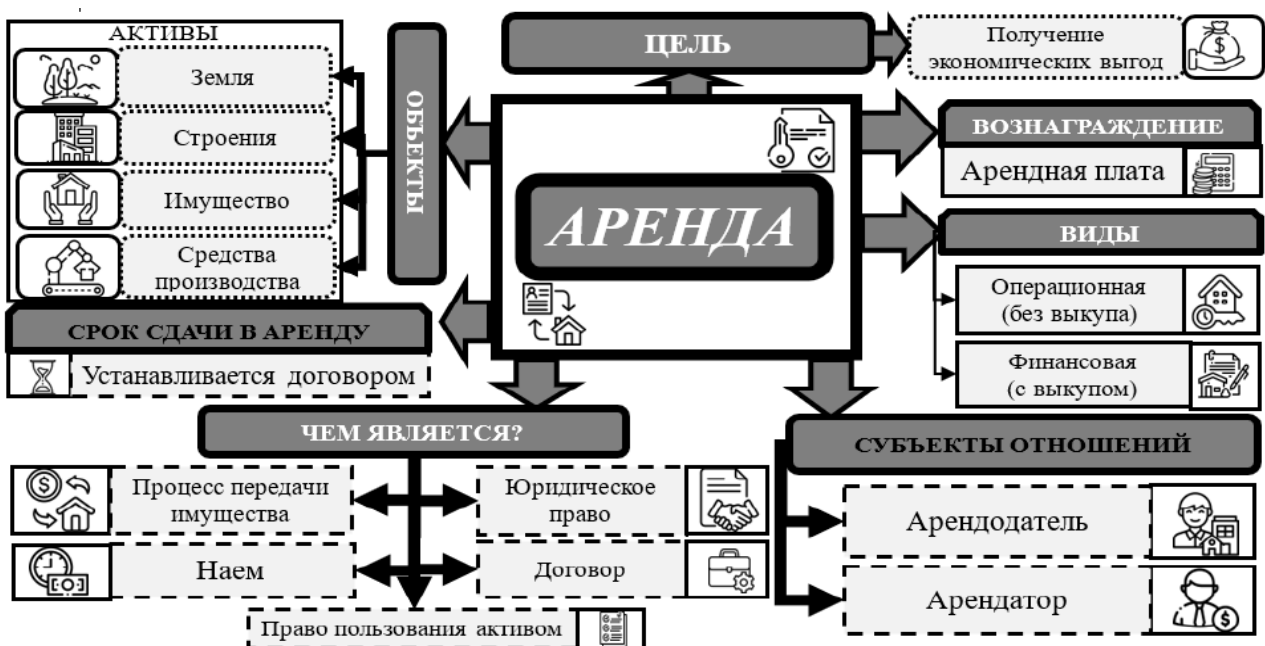

Рисунок 2 – Сущность категории «аренда» в аспектах бухгалтерского учета
(составлено автором)

Таким образом, исходя из всех вышеуказанных определений категории «аренда», а также выделенных описательных элементов, раскрыть суть данного понятия можно следующей формулировкой: *аренда – это процесс, в результате которого арендодатель предоставляет арендатору какой-либо*

вид актива (землю, строения, имущество, средства производства) во временное пользование и за плату, условия которого прописаны в договоре.

Так как аренда является достаточно сложным процессом, необходимо разбираться в особенностях бухгалтерского учета аренды. Поэтому бухгалтеру также важно следить за изменениями в законодательстве и своевременно адаптировать учетную политику организации к новым требованиям.

Для корректного отражения арендных операций бухгалтеру необходимо учитывать следующие ключевые аспекты:

1. Сроки передачи имущества в аренду.
2. Различия между операционной и финансовой арендой, особенности учета для каждого вида.
3. Счета бухгалтерского учёта, задействованные в арендных операциях.
4. Документальное оформление арендных отношений.

Таким образом, несмотря на кажущуюся простоту арендных отношений, их бухгалтерский учет представляет собой сложный и многогранный процесс, требующий от бухгалтера глубоких профессиональных знаний. Особенно значимыми эти вопросы стали в связи с внедрением нового ФСБУ 25/2018 «Бухгалтерский учет аренды».

Библиографический список

1. Альбориева, С. Н. Международные стандарты финансовой отчетности : учебное пособие / С. Н. Альбориева, М. К. Бамматханова. – Махачкала : ДагГАУ имени М. М. Джембулатова, 2024. – 143 с. – Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. – URL : <https://e.lanbook.com/book/462860> (дата обращения : 02.10.2025). – Режим доступа : для авториз. пользователей.

2. Бетс, Г. Бизнес : Толковый словарь / Г. Бетс, Б. Брайндли, С. Уильямс ; под общей редакцией д. э. н. И. М. Осадачая. – Москва : ИНФРА-М, 1998 – ISBN 5-16-000104-2. – Текст : электронный – URL : <https://dic.academic.ru/dic.nsf/business/879> (дата обращения : 05.10.2025).

3. Ефремова, Т. Ф. Современный толковый словарь русского языка Ефремовой / Т. Ф. Ефремова. – Текст : электронный // Академик : сайт. – URL : <https://dic.academic.ru/dic.nsf/efremova/138877/Аренда> (дата обращения : 08.10.2025).

4. Кириллова, Е. В. Понятие договора аренды в российском гражданском праве / Е. В. Кириллова. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2025. – № 5 (556). – С. 252-254. – URL : <https://moluch.ru/archive/556/122355/> (дата обращения : 06.10.2025).

5. Кошелюк, Б. Е. Понятие и особенности договора аренды недвижимости / Б. Е. Кошелюк, О. И. Левицкая – Текст : электронный // Аграрное и земельное право. – 2024. – № 1(229). – С. 200-202. – DOI 10.47643/1815-1329_2024_1_200. – EDN NVIIQK. – URL : <https://elibrary.ru/item.asp?id=62499057> (дата обращения : 07.10.2025). – Режим доступа : для зарегистрир. пользователей.

6. Нечаев, В. И. Экономика предприятий АПК : учебное пособие / В. И. Нечаев, П. Ф. Парамонов, И. Е. Халявка. – Санкт-Петербург : Лань, 2022.

– ISBN 978-5-8114-0967-9. – Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. – URL : <https://e.lanbook.com/book/210494> (дата обращения: 03.10.2025). – Режим доступа : для авториз. пользователей.

7. Райзберг, Б. А. Современный экономический словарь / Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева. – 6-е изд., перераб. и доп. – Москва : ИНФРА-М, 2024. – 512 с. – (Библиотека словарей «ИНФРА-М»). – ISBN 978-5-16-009966-8. – Текст : электронный. – URL : <https://znanium.ru/catalog/product/2136248> (дата обращения : 05.10.2025). – Режим доступа : для зарегистрир. пользователей.

8. Смирнова, О. В. Понятие и существенные условия договора аренды коммерческой недвижимости / О. В. Смирнова – Текст : электронный // Наукосфера. – 2022. – № 12-1. – С. 594-597. – EDN MEDTAP. – URL : <https://elibrary.ru/item.asp?id=50180014> (дата обращения : 07.10.2025). – Режим доступа : для зарегистрир. пользователей.

9. Смирнова, С. А. ФСБУ 25/2018 «Бухгалтерский учет аренды» и МСФО (IFRS) 16 «Аренда». Учет аренды и лизинга по новым правилам : учебное пособие / С. А. Смирнова. – Москва : Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2023. – 254 с. – ISBN 978-5-394-05304-7. – Текст : электронный. – URL : <https://znanium.com/catalog/product/1996286> (дата обращения : 06.10.2025). – Режим доступа : по подписке.

10. Ушаков, Д. Н. Толковый словарь Ушакова / Д. Н. Ушаков. – Текст : электронный // Академик : сайт. – URL : <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/740646> (дата обращения : 05.10.2025).

11. Чайка, Н. К. Современный лизинг, бухгалтерский учет и налогообложение лизинговых операций : монография / Н. К. Чайка, Г. В. Тихонов. – Москва : МАИ, 2023. – 203 с. – ISBN 978-5-907818-55-2. – Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. – URL : <https://e.lanbook.com/book/423035> (дата обращения : 07.10.2025). – Режим доступа : для авториз. пользователей.

12. International Financial Reporting Standard (IFRS) 16 «Leases» – Text : electronic // IFRS. – 2024. – URL : <https://www.accaglobal.com/gb/en/student/exam-support-resources/fundamentals-exams-study-resources/f7/technical-articles/ifrs16.html> (date of request : 08.10.2025).

Сведения об авторах

Нардина Светлана Александровна, канд. экон. наук, доцент кафедры экономики, бухгалтерского учета и финансового контроля экономического факультета, sa.nardina@omgau.org.

Полоцкая Александра Артемовна, магистрант, aa.polotskaya2117@omgau.org.

Svetlana Alexandrovna Nardina, candidate in Economics, Associate Professor of the Department of Economics, Accounting and Financial Control, Faculty of Economics, sa.nardina@omgau.org.

Alexandra Artemovna Polotskaya, Master's student, aa.polotskaya2117@omgau.org.

УЧЕТНАЯ ПОЛИТИКА В ЧАСТИ УЧЕТА АРЕНДЫ ИМУЩЕСТВА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

А.А. Полоцкая, С.А. Нардина

*Омский государственный аграрный университет имени П.А. Столыпина,
г. Омск, Россия*

Проведен анализ особенностей отражения информации об арендных операциях в учетной политике коммерческих организаций в условиях действия ФСБУ 25/2018 «Бухгалтерский учет аренды». Определены ключевые пункты, которые должны быть раскрыты в учетной политике организаций в части учета арендных операций, выявлены типичные недостатки в содержании учетной политики в части аренды в современных организациях. Предложены рекомендации по совершенствованию учетной политики в части аренды имущества.

Ключевые слова: учетная политика, аренда, бухгалтерский учет, ФСБУ 25/2018, операционная аренда, финансовая аренда.

A.A. Polotskaya, S.A. Nardina

ACCOUNTING POLICY FOR PROPERTY LEASE: THEORETICAL AND PRACTICAL ASPECTS

An analysis of the specifics of reflecting information on lease transactions in the accounting policies of commercial organizations under the Federal Accounting Standard «Accounting for Leases» was conducted. Key points that should be disclosed in organizations' accounting policies regarding lease transactions are identified, and typical deficiencies in the content of lease accounting policies in modern organizations are identified. Recommendations for improving accounting policies regarding property leases are proposed.

Keywords: accounting policy, lease, accounting, FSB 25/2018, operating lease, finance lease.

В настоящее время далеко не каждая организация обладает собственным имуществом необходимым для реализации своей финансово-хозяйственной деятельности. В таких случаях вместо того, чтобы приобретать имущество за счет заемных средств, хозяйствующий субъект может взять актив в аренду.

Аренда представляет собой договор, в соответствии с которым арендодатель передает право на использование актива на установленный договором срок в обмен на арендную плату [2, С. 56].

Важным этапом в развитии арендных отношений стало введение в действие с 2022 года Федерального стандарта бухгалтерского учета «Бухгалтерский учет аренды» ФСБУ 25/2018, утвержденного Приказом Минфина России от 16.10.2018 №208н (с последними изменениями и дополнениями от 29.06.2022 №101н) [1] (далее – ФСБУ 25/2018 «Бухгалтерский

учет аренды»). Данный нормативный документ устанавливает ключевые положения по учету арендных операций и является обязательным для всех организаций, заключивших договоры временного пользования имуществом.

Согласно положениям ФСБУ 25/2018 «Бухгалтерский учет аренды», существует особый порядок учета арендованного имущества у арендодателя и арендатора, данная информация представлена на рисунке 1.

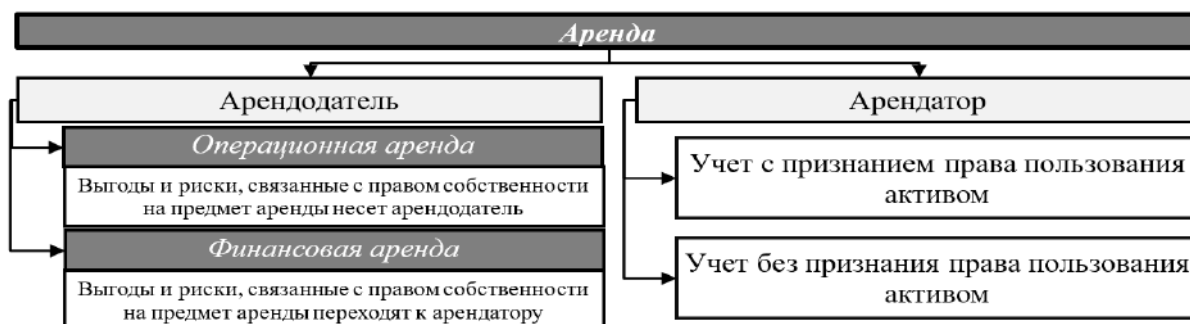

Рисунок 1 – Учет аренды у арендодателя и арендатора [1]

Как мы видим из рисунка 1, аренда у арендодателя делится на операционную и финансовую. Как отмечает Е.А. Сурикова [5], именно вид аренды определяет ее дальнейшее отражение на счетах бухгалтерского учета.

С вступлением в силу ФСБУ 25/2018 «Бухгалтерский учет аренды», организации должны были пересмотреть такой обязательный локальный документ, как учетная политика, особенно в части учета аренды имущества.

Участникам арендных отношений было необходимо дополнить свои учетные политики специальными отдельными разделами, регламентирующим порядок учета аренды. В этих разделах следовало раскрыть методы и способы учета, установленные нововведенным стандартом.

Мы рассмотрели работы таких авторов, как Е.А. Сурикова [5, С. 208], С.Н. Альбориевой [2, С. 56], С.П. Горячих [4, С. 162], и других, и представили в таблице 1 ключевые положения в части аренды, которые должны быть отражены в учетной политике организации.

Таблица 1 – Основные элементы учетной политики в части аренды имущества

Основные элементы учетной политики организации по аренде	
ПРИЗНАНИЕ В БУХГАЛТЕРСКОМ УЧЕТЕ ПРАВА ПОЛЬЗОВАНИЯ АКТИВОМ И ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ПО АРЕНДЕ	
Производится в отношении каждого предмета аренды	Право пользования активом не признается в отношении предметов аренды по договорам: сроком аренды не более 12 месяцев; со стоимостью предмета аренды не более 300 тыс. руб.
ОПРЕДЕЛЕНИЕ ФАКТИЧЕСКОЙ СТОИМОСТИ ПРАВА ПОЛЬЗОВАНИЯ АКТИВОМ	
В общем порядке	Без включения в фактическую стоимость затрат, связанных с поступлением предмета аренды и доведением до готовности, оценочного обязательства на демонтаж
СПОСОБ ОТРАЖЕНИЯ АРЕНДНЫХ ПЛАТЕЖЕЙ В РАСХОДАХ	
Равномерное отражение течение срока аренды	Другой систематичный подход, который отражает характер использования экономических выгод от предмета аренды
АМОРТИЗАЦИЯ ПРАВА ПОЛЬЗОВАНИЯ АКТИВОМ	
Способ начисления амортизации	Линейный, уменьшаемого остатка, пропорционально количеству продукции (работ)

СРОК ДОГОВОРА АРЕНДЫ	
Факторы для определения срока договора аренды (срок полезного использования права пользования активом)	1. Срок, указанный в договоре.
	2. Условия продления и выхода из договора.
	3. Условия повышения (сохранения) стоимости арендных платежей.
	4. Уровень цен на аренду в районе расположения предмета аренды и по городу.
Основные элементы учетной политики организации по аренде	
ОЦЕНКА ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ПО АРЕНДЕ	
С дисконтированием (по приведенной стоимости будущих арендных платежей на дату оценки)	Без дисконтирования (по номинальной стоимости арендных платежей на дату оценки)
ПЕРИОДИЧНОСТЬ НАЧИСЛЕНИЯ ПРОЦЕНТОВ	
Можно выбрать в зависимости от периодичности арендных платежей и отчетных дат в бухгалтерской отчетности	
Обязательные приложения к учетной политике	
РАБОЧИЙ ПЛАН СЧЕТОВ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА	
Счета и субсчета для учета аренды у арендатора	
01.03	Арендованное имущество
02.03	Амортизация арендованного имущества
76.07	Расчеты по аренде
76.07.1	Арендные обязательства
76.07.2	Задолженность по арендным платежам
76.07.5	Проценты по аренде
76.07.9	НДС по арендным обязательствам
Счета и субсчета для учета аренды у арендодателя	
02.02	Амортизация основных средств, учитываемых на счете 03
03	Доходные вложения в материальные ценности
20	Основное производство
90	Продажи (Основной вид деятельности аренда)
91	Прочие доходы и расходы» (Аренда не основной вид деятельности)
ФОРМЫ ПЕРВИЧНЫХ УЧЕТНЫХ ДОКУМЕНТОВ, РЕГИСТРОВ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА	
Отражаются применяемые унифицированные формы первичных документов и регистров, а также самостоятельно разработанные формы документов, которыми подтверждаются операции по учету аренды	
ПРАВИЛА ДОКУМЕНТООБОРОТА И ТЕХНОЛОГИЯ ОБРАБОТКИ УЧЕТНОЙ ИНФОРМАЦИИ	
Правила организации документооборота и технология обработки учетной информации о аренде, в т.ч. порядок и сроки передачи первичных учетных документов в соответствии с графиком документооборота	

Объектом нашего исследования выступила организация города Омска, основной деятельностью которой является сдача имущества в аренду, и совместно с этим она сама арендует основные средства для своей деятельности.

У организации есть разработанная и утвержденная учетная политика в целях бухгалтерского учета. В учетной политике нет отдельного пункта про учет аренды имущества, и информации в других разделах по данному вопросу немного (табл. 2).

Таблица 2 – Анализ учетной политики в рамках учета аренды имущества коммерческой организации

Пункт учетной политики	Основные положения пункта
3.1. Учет основных средств	Объекты, предназначенные для сдачи в аренду, отражаются в бухгалтерском учете на счете 03 «Доходные вложения в материальные ценности». Начисление амортизации производится линейным способом ежемесячно. Стоимость объектов, учитываемых на счете 03, отражается за вычетом начисленной амортизации по строке «Основные средства»

Пункт учетной политики	Основные положения пункта
3.9. Учет расходов	Расходами по обычным видам деятельности учитываются на счете 20 «Основное производство». По окончании месяца затраты, накопленные на данных счетах, списываются в дебет счета 90.02.1 «Себестоимость продаж по деятельности с основной системой налогообложения». Расходы признаются в себестоимости полностью в отчетном периоде их признания в качестве расходов по обычным видам деятельности
3.10. Раздельный учет по видам деятельности	Учет затрат по виду деятельности «Сдача имущества в аренду», ведется на счете 20.01 «Основное производство» в разрезе номенклатурных групп, статей прямых затрат, подразделений. Ежемесячно, регламентной операцией, проводится закрытие затратных счетов. Закрытие отражается следующей записью: Дт 90/2 Кт 20

Во многих организациях не выделяют отдельного пункта по данному участку учета. Только в других разделах документа содержится немного информации касающейся учета аренды. Например, содержится информация по учету основных средств, сдаваемых в аренду. А в приложениях к учетной политике, к примеру, в рабочем плане счетов организации указываются счета, взаимодействующие в операциях с арендой.

Так как учету аренды в учетной политике в исследуемой организации не уделено должного внимания, в качестве рекомендации мы можем предложить добавить в текст учетной политики положения касающиеся аренды имущества, когда организация выступает как арендодатель и как арендатор (рис. 2).

Проект изменений в учетной политике в части учета аренды	
1. Учет аренды ведется в соответствии с федеральным стандартом бухгалтерского учета ФСБУ 25/2018, утвержденным Приказом Минфина России от 16.10.2018 №208н (с последними изменениями и дополнениями от 29.06.2022 №101н).	
2. Оценка необходимости признания права пользования активом (далее – ППА) и обязательства по аренде производится в отношении каждого предмета аренды.	
ППА не признается в отношении предметов аренды по договорам:	
– сроком аренды не более 12 месяцев;	
– со стоимостью предмета аренды не более 300 тыс. руб.	
3. Для договоров, по предметам аренды которых не признается ППА, арендные платежи в затратах признаются равномерно ежемесячно в течение срока аренды	
4. Проценты на обязательство по аренде начисляются раз в месяц исходя из ежедневного расчета процента дисконтирования.	
5. Для договоров, по предметам аренды которых признается ППА, оценка обязательства по аренде производится по номинальной стоимости арендных платежей на дату оценки (без дисконтирования).	
6. Способ амортизации ППА по арендным договорам, по которым признается право пользования, – линейный.	
7. Для определения срока договора аренды (СПИ права пользования активом) анализируются следующие факторы:	
– срок, указанный в договоре;	
– условия продления и выхода из договора;	
– уровень цен на аренду в районе расположения предмета аренды и по городу;	
– иные факторы, стимулирующие продление договора аренды.	
8. Право пользования активом не переоценивается, даже если предмет аренды относится по характеру использования к группе основных средств, по которой принято решение о проведении переоценки.	

Рисунок 2 –Проект изменений в учетной политике в части учета аренды[3]

Таким образом, с введением ФСБУ 25/2018 «Бухгалтерский учет аренды» важность правильного учета арендных операций существенно возросла. Однако многие организации не уделяют должной проработки этого участка учета, что может привести к нарушениям в бухгалтерском учете. В связи с этим необходимо совершенствовать учетную политику, включая разработку отдельных положений для случаев, когда организация выступает как арендодателем, так и арендатором, с четким определением методов учета арендных операций.

Библиографический список

1. Федеральный стандарт бухгалтерского учета «Бухгалтерский учет аренды» (ФСБУ 25/2018) : Приказ Минфина Российской Федерации от 16.10.2018 № 208н – Текст : электронный // Консультант Плюс : информационно-правовая справочная система. Москва, 1997 г. – Загл. с титул.экрана. – URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_314504/ (дата обращения : 25.09.2025).
2. Альбориева, С. Н. Международные стандарты финансовой отчетности : учебное пособие / С. Н. Альбориева, М. К. Бамматханова. – Махачкала : ДагГАУ имени М. М. Джембулатова, 2024. 143 с. – Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. – URL : <https://e.lanbook.com/book/462860> (дата обращения : 02.10.2025). – Режим доступа : для авториз. пользователей.
3. Выбор способов учета по ФСБУ 25 в учетной политике // Бухэксперт – справочная система по учету в 1С : сайт. – URL : <https://buhexpert8.ru/1s-buhgalteriya/nalogi/buhuchet/uchetnaya-politika-bu.html> (дата обращения : 03.10.2025) – Текст : электронный.
4. Горячих, С. П. ФСБУ 25/2018 «Бухгалтерский учет аренды»: особенности раскрытия в учетной политике / С. П. Горячих, С. А. Швецова, А. В. Осипова – Текст : электронный // Архитектура многополярного мира в XXI веке : Сборник материалов IX Международной научно-практической конференции, Биробиджан, 30 апреля 2024 года. – Биробиджан: ИЦ ПГУ им. Шолом-Алейхема, 2024. – С. 162-169. – EDN JXJFEJ. – URL : <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=68599037> (дата обращения : 03.10.2025). – Режим доступа : для зарегистрир. пользователей.
5. Сурикова, Е. А. Бухгалтерский учет аренды по ФСБУ 25/2018 «Бухгалтерский учет аренды» / Е. А. Сурикова, И. В. Дрожжина – Текст : электронный // Управленческий учет. 2022. № 11-1. С. 208–216. – DOI 10.25806/uu11-12022208-216. – EDN VFCWRA. – URL : https://elibrary.ru/download/elibrary_49859950_31729257.pdf (дата обращения : 04.10.2025). – Режим доступа : для зарегистрир. пользователей.

Сведения об авторах

Нардина Светлана Александровна, канд. экон. наук, доцент кафедры экономики, бухгалтерского учета и финансового контроля экономического факультета, sa.nardina@omgau.org.

Полоцкая Александра Артемовна, магистрант, aa.polotskaya2117@omgau.org.

Svetlana Alexandrovna Nardina, candidate in Economics, Associate Professor of the Department of Economics, Accounting and Financial Control, Faculty of Economics, sa.nardina@omgau.org.

Alexandra Artemovna Polotskaya, Master's student, aa.polotskaya2117@omgau.org.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ АУДИТА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

Н.В.Прусов, Р.О.Яценко, Н.В.Васина

Филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, г. Омск, Россия

Статья рассматривает ключевые проблемы развития аудиторской деятельности в России в условиях цифровизации. Проанализированы технологические, методологические и кадровые вызовы, обозначены направления развития: совершенствование нормативной базы, обновление образовательных программ и внедрение инструментов непрерывного аудита.

Ключевые слова: аудит, цифровизация, информационные технологии, независимость аудитора, финансовая отчетность.

N.V. Proussov, R.O. Yashchenko, N.V. Vasina

PROBLEMS AND PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF AUDIT IN THE CONTEXT OF DIGITAL TRANSFORMATION OF THE RUSSIAN ECONOMY

The article discusses key issues in the development of auditing in Russia amid digitalization. It analyses technological, methodological and human resource challenges and highlights directions for development such as regulatory improvement, educational updates and continuous auditing tools.

Keywords: audit, digitalization, information technologies, auditor independence, financial reporting.

В последние годы российская экономика активно переходит на цифровые рельсы, что напрямую влияет на характер и содержание аудиторской деятельности. Аудит, являясь неотъемлемым элементом финансового контроля и корпоративного управления, должен соответствовать современным вызовам, которые формируются в условиях цифровизации бизнеса, автоматизации процессов и интеграции новых технологий. Всё больше аудиторских процедур осуществляется с применением информационных систем, а традиционный анализ выборок заменяется на комплексную проверку больших массивов данных в реальном времени [1].

Развитие цифрового аудита в России во многом определяется государственными инициативами. Министерство финансов и Федеральное казначейство развивают концепцию цифрового профиля аудитора и национальную платформу обмена данными. Параллельно СРО ААС внедряет стандарты электронного документооборота, включающие элементы автоматизированного контроля. Такие меры направлены на снижение рисков субъективных оценок и повышение прозрачности результатов проверки [2].

Однако вместе с новыми возможностями возникают и существенные проблемы. Среди них – отставание нормативной базы от технологической практики, недостаточная готовность аудиторских фирм к цифровым изменениям и нехватка квалифицированных кадров с ИТ-компетенциями. В ряде компаний до сих пор используются устаревшие методы проверки, а взаимодействие с клиентами происходит преимущественно в офлайн-режиме, что снижает эффективность работы.

В мире уже сформировались устойчивые примеры интеграции цифровых технологий в аудит. Крупнейшие международные сети используют платформы на основе искусственного интеллекта и машинного обучения, позволяющие автоматически выявлять аномалии в данных, формировать отчёты и прогнозировать риски на основании исторических трендов. В России подобные решения пока находятся в стадии внедрения, но интерес к ним растёт [3].

В целях оценки тенденций цифровизации аудиторской деятельности можно рассмотреть обобщённые показатели внедрения технологий в России и за рубежом. Данные носят оценочный характер и отражают уровень готовности аудиторского рынка к переходу на новые цифровые принципы.

Таблица – Динамика доли компаний, внедряющих цифровые инструменты в проведение аудита за 2020-2023 г. (составлена автором статьи)

Страна	2020	2021	2022	2023
Россия	22%	31%	43%	57%
Германия	45%	52%	64%	71%
США	58%	66%	74%	82%
Китай	39%	48%	59%	68%
Средний мировой уровень	41%	50%	61%	70%

Приведённые данные показывают, что уровень цифровизации аудита в России за последние четыре года вырос более чем в два раза. Тем не менее, страна по-прежнему отстаёт от ведущих экономик мира, где автоматизация и аналитика данных стали неотъемлемой частью аудиторского процесса. Внедрение технологий в России идёт поступательно, но требует системной поддержки со стороны государства и профессиональных объединений.

Особое значение приобретает развитие компетенций специалистов. Современный аудитор должен разбираться не только в бухгалтерском учёте и правовых аспектах, но и в принципах функционирования цифровых систем, кибербезопасности и анализа больших данных. Это требует обновления образовательных стандартов и активного вовлечения вузов в процесс формирования цифровых компетенций. Финансовый университет при Правительстве РФ, в частности, уже реализует курсы, направленные на подготовку аудиторов нового поколения, владеющих инструментами анализа данных и автоматизированного тестирования финансовой отчётности [4].

Одним из направлений будущего развития является интеграция аудита с технологиями блокчейн, позволяющими обеспечивать прозрачность учёта и автоматическую фиксацию операций. Использование искусственного

интеллекта также создаёт условия для прогнозного аудита, когда система самостоятельно оценивает риски и предлагает корректирующие действия. Такой подход позволяет аудитору перейти от простого контроля к функции стратегического советника [5].

В перспективе аудит будет полностью интегрирован в цифровую экосистему корпоративного и государственного контроля. Эта трансформация уже началась, и её темпы будут ускоряться по мере накопления цифровых данных и развития регуляторных технологий. Россия обладает всеми предпосылками для того, чтобы в течение ближайших лет занять устойчивое положение в числе стран, активно использующих цифровой аудит [6].

Таким образом, цифровизация аудита – это не просто технологическая модернизация, а стратегическое направление, определяющее будущее всей профессии. Повышение эффективности, прозрачности и доверия к финансовой информации возможно только при условии комплексного внедрения цифровых решений, активного участия государства и профессионального сообщества, а также постоянного совершенствования квалификации аудиторов.

Библиографический список

1. Федеральный закон № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности» (в ред. от 25.12.2023 г.) // Собрание законодательства РФ. 2008. № 52. Ст. 6237.
2. Петрова Л.А. Цифровизация аудиторской деятельности в России: тенденции и проблемы // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2023. № 12. С. 35–41.
3. Васильева Н.П. Инновационные технологии в аудите и их влияние на качество проверки // Вестник финансового университета. 2024. № 7. С. 22–27.
4. Kuznetsov I.V. Transformation of audit standards in the digital age // International Journal of Accounting and Audit. 2024. № 4. P. 44–50.
5. Deloitte. The Future of Audit in a Digital World. London, 2023. 58 p.
6. Обзор цифровой зрелости аудиторских организаций: аналитический отчет 2024 года. М.: Саморегулируемая организация аудиторов «Ассоциация аудиторских обществ», 2024. 52 с. URL: <https://sroaas.ru/analytics/digital-audit-2024> (дата обращения 14.09.2025).

Сведения об авторах

Прусов Никита Владимирович, студент prusovnik240304@gmail.com.

Ященко Роман Олегович, студент, rom.yashenko@gmail.com.

Васина Наталья Владимировна, канд. экон. наук, доцент. nata752005@mail.ru

Nikita Vladimirovich Prusov, student, prusovnik240304@gmail.com.

Yaschenko Roman Olegovich, student, rom.yashenko@gmail.com.

Vasina Natalia Vladimirovna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, nata752005@mail.ru

АНАЛИЗ ФИНАНСОВОГО СОСТОЯНИЯ СПК «ЛЕСНОЕ» И ОЦЕНКА ЕГО ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ

И.Л. Пряхина, А.А. Маланина

*Омский государственный аграрный университет
имени П.А. Столыпина», г. Омск, Россия*

В статье рассматривается актуальная проблема финансовой устойчивости корпораций в условиях современной экономической нестабильности. Даются определения таких понятий, как финансовая устойчивость и финансовое состояние организации. На примере организации СПК «Лесное» проведен комплексный анализ финансового состояния с использованием абсолютных показателей, финансовых коэффициентов и анализа ликвидности. Выявлены ключевые проблемы, влияющие на краткосрочную платежеспособность предприятия, несмотря на устойчивость в долгосрочной перспективе. Предложены рекомендации по укреплению финансовой устойчивости через оптимизацию структуры капитала, повышение ликвидности и обновление основных средств.

Ключевые слова: финансовая устойчивость, финансовое состояние, анализ финансового состояния, ликвидность организации, платежеспособность организации, структура капитала организации.

I.L. Pryakhina, A.A.Malanina

FINANCIAL STABILITY OF A CORPORATION: ANALYSIS OF THE FINANCIAL CONDITION OF SPC «LESNOE» AND ASSESSMENT OF ITS FINANCIAL STABILITY

The article addresses the pressing issue of financial stability of corporations in the context of modern economic instability. Definitions of such key concepts as financial stability and financial condition of the organization are given. Using the example of the NPF Lesnoye organization, a comprehensive analysis of the financial condition was carried out using absolute indicators, financial coefficients and liquidity analysis. Key problems affecting the short-term solvency of the enterprise are identified, despite its long-term stability. Recommendations are proposed to strengthen financial stability through capital structure optimization, liquidity improvement, and renewal of fixed assets.

Keywords: financial stability, financial condition, financial condition analysis, organizational liquidity, organizational solvency, capital structure of the organization.

В современных экономических условиях, характеризующихся высокой изменчивостью и неопределенностью, вопросы финансовой устойчивости корпораций приобретают особую актуальность. Способность компании

выполнять свои финансовые обязательства в долгосрочной перспективе является ключевым фактором ее выживания и успешного развития.

Анализ финансового состояния организации является важным инструментом для оценки ее финансовой устойчивости. Он позволяет выявить сильные и слабые стороны в финансовой деятельности компании, оценить уровень ее зависимости от заемных средств и способность генерировать достаточный денежный поток для покрытия своих обязательств.

Рассмотрим, как анализ финансового состояния компании позволяет определить ее финансовую устойчивость и выявить проблемы, значительно снижающие все показатели устойчивости корпорации и способные вызвать риск неплатежеспособности организации.

Для начала важно разобраться с понятиями финансовой устойчивости и финансового состояния организации. Финансовое состояние предприятия представляет собой комплексную характеристику, основанную на совокупности показателей, которые отражают наличие, распределение и использование финансовых ресурсов компании. Под финансовой устойчивостью понимается способность организации сохранять платежеспособность на протяжении времени, обеспечивая при этом баланс между собственными и заемными средствами.

Финансовое равновесие – это такое соотношение между собственным и заемным капиталом, при котором собственные средства предприятия полностью покрывают как текущие, так и будущие обязательства. Точный расчет точки финансового равновесия помогает избежать чрезмерного привлечения заемных ресурсов и нерационального расходования накопленных собственных средств [1].

Для анализа финансовой устойчивости применяются абсолютные показатели, которые демонстрируют степень обеспечения запасов и затрат источниками их финансирования. К ним относятся: избыток или дефицит собственных оборотных средств, избыток или недостаток собственных и долгосрочных источников для формирования запасов, а также избыток или дефицит общей суммы основных источников формирования запасов. Кроме того, для оценки финансовой устойчивости используется комплекс финансовых коэффициентов, рассчитываемых как отношение абсолютных показателей активов и пассивов бухгалтерского баланса на определенную дату. Среди них выделяются коэффициенты автономии, финансовой зависимости, соотношения собственного и заемного капитала, маневренности собственного капитала, привлечения долгосрочных кредитов и займов, независимости, покрытия, обеспеченности, соотношения внеоборотных активов и собственного капитала, структуры заемного капитала, обеспечения оборотных активов собственным капиталом, отношения производственных активов к стоимости имущества, окупаемости процентов по кредитам, стабильности экономического роста, а также показатели оборачиваемости средств и их источников, времени обращения средств и оборотных активов [2].

Теперь перейдем к анализу финансового состояния организации. Анализ будем проводить на примере данных организации СПК «Лесное» Исилюкского района.

СПК «Лесное» действует с 18 октября 2000 года. Эта организация занимается смешанным сельским хозяйством. Помимо основного вида деятельности, она занимается следующими видами деятельности, как дополнительными: выращивание зерновых культур, выращивание зернобобовых культур, выращивание семян масличных культур, выращивание однолетних кормовых культур, разведение молочного крупного рогатого скота, производство сырого молока, разведение прочих пород крупного рогатого скота и буйволов, производство спермы, разведение лошадей, ослов, мулов, лошаков, предоставление услуг в области растениеводства, строительство жилых и нежилых зданий, деятельность прочего сухопутного пассажирского транспорта, деятельность автомобильного грузового транспорта и услуги по перевозкам, деятельность ветеринарная, деятельность по предоставлению прочих вспомогательных услуг для бизнеса, не включенная в другие группировки.

Анализ финансового состояния организации начнем с анализа ее имущественного положения. Для начала проведем стоимостную оценку имущества организации, рассчитав показатель чистых активов предприятия (таблица 1).

Таблица 1– Чистые активы организации СПК «Лесное» за 2021–2023 гг.

Показатель	2021	2022	2023
Чистые активы, тыс. руб.	844 987	920 835	959 050

В течение трех лет наблюдается рост чистых активов в организации. За период с 2021 по 2023 гг. показатель чистых активов увеличился на 115 063 тыс. руб. (на 13,5%). Такое изменение показателя свидетельствует об укреплении финансовой устойчивости организации. Рост чистых активов мог произойти вследствие роста прибыли организации, а также благодаря грамотному управлению активами и обязательствами.

Далее будет выполнен анализ имущественного состояния, касающегося основных средств, с использованием следующих показателей: доля активной части основных средств, коэффициент поступления, коэффициент выбытия, коэффициент замены, коэффициент годности и коэффициент износа. Результаты расчетов приведены в таблице 2.

Доля активной части основных средств СПК «Лесное» в течение трех лет была достаточно стабильной. В 2022 году ее показатель снизился до 0,92, но в 2023 году поднялся до значения 2021 года 0,93. Такое значение показателя говорит о том, что в организации достаточно высокая доля основных средств, которое активно используется в производстве.

Коэффициент поступления снижался на протяжении всех трех лет. В 2021 году его значение составило 0,47, а в 2023 году – 0,33. Это свидетельствует о том, что в организации идет замедление обновления основных средств.

Таблица 2– Показатели оценки имущественного положения в части основных средств организации СПК «Лесное» за 2021–2023 гг.

Показатель	2021	2022	2023
Доля активной части основных средств	0,93	0,92	0,93
Коэффициент поступления	0,47	0,46	0,33
Коэффициент выбытия	0,030	0,133	0,046
Коэффициент замены	0,15	0,88	0,45
Коэффициент годности	0,38	0,33	0,30
Коэффициент износа	0,62	0,67	0,70

Коэффициент выбытия в течение всего периода был достаточно низким, однако в 2022 году произошло его резкое увеличение, коэффициент выбытия увеличился в 2022 году более чем в 4 раза. Это может свидетельствовать о том, что в 2022 году произошло большое списание основных средств или их продажа.

Коэффициент замены на протяжении всего исследуемого периода превышал коэффициент выбытия. В период с 2021 по 2022 году он резко увеличился с 0,15 до 0,88. Это может свидетельствовать о том, что в 2022 году организация занялась обновлением своих основных средств.

Однако, коэффициент годности в течение всех трех лет снижался, что свидетельствует об увеличении степени изношенности основных средств. Коэффициент износа в исследуемом периоде увеличивался, что подтверждает выводы выше об увеличении степени изношенности основных средств.

Далее проведем анализ ликвидности организации. Для этого рассчитаем показатели общей, срочной, абсолютной ликвидности и показатель суммы чистого оборотного капитала. Рассчитанные показатели представлены в таблице 3.

Таблица 3– Показатели ликвидности организации СПК «Лесное» за 2021–2023 гг.

Показатель	2021	2022	2023
Коэффициент общей ликвидности	2,27	1,68	1,59
Коэффициент срочной ликвидности	0,26	0,28	0,11
Коэффициент абсолютной ликвидности	0,156	0,019	0,004
Сумма чистого оборотного капитала	293591	190309	183277

Несмотря на то, что показатель общей ликвидности снизился с 2,27 в 2021 году до 1,59 в 2023 году, он по-прежнему остается на достаточно высоком уровне. Это говорит о том, что организация способна покрывать свои краткосрочные обязательства за счет имеющихся оборотных активов, что является положительным признаком финансовой устойчивости. Однако снижение этого коэффициента указывает на тенденцию к уменьшению запаса ликвидности, что требует внимания в будущем.

Коэффициент срочной ликвидности на протяжении всего анализируемого периода держится на сравнительно низком уровне. Это означает, что предприятие испытывает трудности с погашением краткосрочных обязательств исключительно за счет наиболее ликвидных активов, таких как денежные средства и дебиторская задолженность, что может создавать определенные риски при необходимости быстрого выполнения финансовых обязательств.

Еще более тревожным является резкое падение коэффициента абсолютной ликвидности, который в исследуемом периоде значительно опустился ниже нормативных значений. Это свидетельствует о недостаточном объеме свободных денежных средств у организации, что ограничивает её способность оперативно рассчитываться по обязательствам без привлечения дополнительных ресурсов.

Кроме того, наблюдается сокращение суммы чистого оборотного капитала – с 293 591 единиц в 2021 году до 183 277 единиц в 2023 году. Данная тенденция указывает на уменьшение финансового резерва, который предприятие может использовать для покрытия текущих обязательств и обеспечения бесперебойного финансирования своей операционной деятельности. Это может повлиять на общую устойчивость и гибкость компании в управлении своими денежными потоками.

В дальнейшем будет проведен более детальный анализ финансовой устойчивости организации с помощью расчета ключевых финансовых коэффициентов, результаты которых представлены в таблице 4.

Таблица 4– Показатели финансовых коэффициентов СПК «Лесное» за 2021–2023 гг.

Показатель	2021	2022	2023
Коэффициент автономии	0,76	0,75	0,74
Коэффициент финансовой зависимости	1,32	1,34	1,34
Коэффициент соотношения ЗК и СК	0,32	0,34	0,34
Коэффициент маневренности	0,30	0,17	0,17
Коэффициент привлечения долгосрочных кредитов и займов	0,05	0,03	0,02
Коэффициент независимости	0,95	0,97	0,98
Коэффициент покрытия	0,07	0,04	0,03
Коэффициент обеспеченности материальных запасов	0,54	0,41	0,35
Коэффициент соотношения ВА и СК	0,70	0,83	0,83
Коэффициент структуры заемного капитала	0,15	0,10	0,06
Коэффициент обеспеченности ОА СК	0,48	0,34	0,33
Коэффициент отношения производственных активов и стоимости имущества	0,39	0,34	0,23
Коэффициент окупаемости % по кредитам	56,21	19,87	6,54

Коэффициент стабильности экономического роста мы рассчитать не сможем ввиду отсутствия данных.

Несмотря на то, что коэффициент автономии в исследуемом периоде снижается с 0,76 в 2021 году до 0,74 в 2023, он остается достаточно высоким, выше 0,5, что свидетельствует о высокой степени финансовой независимости.

Коэффициент финансовой зависимости в течение всего исследуемого периода превышает единицу. Это свидетельствует о том, что для финансирования своей деятельности организация использует заемные средства. На 1 рубль собственных средств приходится примерно 1,3 рубля заемных, это показывает, что у организации умеренная долговая нагрузка, однако ее необходимо контролировать.

Коэффициент соотношения заемного и собственного капитала подтверждает превышения доли заемного капитала над собственным, а рост этого показателя свидетельствует о повышении доли заемного капитала.

Коэффициент маневренности резко снизился в 2022 году, это свидетельствует о снижении доли собственных оборотных средств в организации, что повлекло за собой снижение скорости реагирования на изменения, а также снижение гибкости в финансовом управлении.

В исследуемом периоде коэффициент привлечения долгосрочных кредитов и займов снижается, что свидетельствует о снижении доли долгосрочных заемных средств в организации.

В течение исследуемого периода коэффициент независимости вырос с 0,95 в 2021 году до 0,98 в 2023 году. Такой рост указывает на увеличение доли собственного капитала в общей структуре финансирования предприятия, что положительно сказывается на его финансовой устойчивости и снижает зависимость от внешних заимствований.

В то же время коэффициент покрытия демонстрирует тенденцию к снижению на протяжении рассматриваемого периода. Это означает уменьшение обеспеченности обязательств ликвидными активами, что может негативно повлиять на способность организации своевременно выполнять свои финансовые обязательства и повысить риски неплатежеспособности.

Коэффициент обеспеченности материальных запасов собственными средствами снизился с 0,54 в 2021 году до 0,35 в 2023 году. Такая динамика свидетельствует о возрастании зависимости запасов от заемных источников финансирования, что может увеличить финансовую нагрузку и снизить гибкость управления запасами.

Коэффициент, отражающий соотношение внеоборотных активов и собственного капитала, увеличился с 0,7 в 2021 году до 0,83 в 2023 году. Это говорит о том, что доля внеоборотных активов, финансируемых за счет собственного капитала, возросла, что может свидетельствовать о более активных инвестициях в долгосрочные ресурсы предприятия.

Структурный коэффициент заемного капитала снизился с 0,15 в 2021 году до 0,06 в 2023 году, что отражает уменьшение доли заемных средств в общей структуре капитала. Такая тенденция может указывать на снижение финансовых рисков, связанных с обязательствами перед кредиторами.

Коэффициент обеспеченности оборотных активов собственным капиталом также снизился – с 0,48 в 2021 году до 0,33 в 2023 году. Это означает, что при финансировании текущих активов увеличилась доля заемных средств, что может повысить финансовую нагрузку и риски ликвидности.

Показатель отношения производственных активов к общей стоимости имущества снизился с 0,39 в 2021 году до 0,23 в 2023 году. Такая динамика свидетельствует о сокращении доли производственных активов в структуре активов предприятия, что может отражать изменения в профиле основных средств или переориентацию деятельности.

Наконец, коэффициент окупаемости процентов по кредитам существенно уменьшился с 56,21 в 2021 году до 6,54 в 2023 году. Это указывает на снижение способности предприятия покрывать процентные расходы по займам за счет прибыли, что может негативно сказаться на финансовом состоянии и кредитоспособности.

В дальнейшем будет проведён углубленный анализ финансовых результатов деятельности предприятия с помощью расчёта ряда ключевых коэффициентов, результаты которых представлены в таблице 5.

Таблица 5– Анализ финансовых результатов деятельности СПК «Лесное» за 2021–2023 гг.

Показатель	2021	2022	2023
Норма валовой прибыли	0,18	0,13	0,07
Норма операционной прибыли	0,18	0,13	0,07
Норма чистой прибыли	0,20	0,10	0,07
Рентабельность совокупных активов	0,12	0,07	0,03
Рентабельность производств активов	0,11	0,08	0,03
Рентабельность ВА	0,27	0,12	0,05
Рентабельность ОА	0,22	0,16	0,08
Рентабельность Сов К	0,12	0,07	0,03
Рентабельность СК	0,15	0,09	0,04
Рентабельность АК	11,46	7,53	3,65
Рентабельность ЗК	0,60	0,27	0,12

За период 2021–2023 гг. СПК «Лесное» демонстрирует снижение всех ключевых показателей рентабельности и финансовой эффективности. Снижение нормы валовой, операционной и чистой прибыли указывает на ухудшение контроля над себестоимостью и ростом расходов, что негативно сказывается на прибыльности организации. Снижение рентабельности активов и капитала свидетельствует о снижении эффективности использования ресурсов предприятия и уменьшении его доходности как для собственников, так и для кредиторов.

Дальше проведем анализ ликвидности баланса организации СПК «Лесное», но предварительно найдем следующие показатели: А1 (наиболее ликвидные активы), А2 (быстро реализуемые активы), А3 (медленно реализуемые активы), А4 (трудно реализуемые активы), П1 (наиболее срочные обязательства), П2 (краткосрочные пассивы), П3 (долгосрочные пассивы), П4 (постоянные пассивы). Результаты анализа и значения перечисленных выше показателей представлены в таблице 6.

В течение всего исследуемого периода, не выполняются первые два неравенства, неравенства по наиболее ликвидным активам. Это означает, что у СПК «Лесное» недостаточно денежных средств и быстро реализуемых активов для покрытия своих срочных обязательств и краткосрочных долгов, что указывает на потенциальные проблемы с платежеспособностью в краткосрочной перспективе.

Таблица 6– Анализ ликвидности баланса СПК «Лесное» за 2021–2023 гг.

2021				
A1	36215	П1	176533	<
A2	23617	П2	231533	<
A3	465292	П3	40749	>
A4	592145	П4	844987	<
2022				
A1	5360	П1	163737	<
A2	72159	П2	279404	<
A3	392194	П3	30561	>
A4	761087	П4	920835	<
2023				
A1	1241	П1	178989	<
A2	31218	П2	308987	<
A3	459805	П3	20374	>
A4	796147	П4	959050	<

Выполнение третьего неравенства свидетельствует о финансовой устойчивости организации в долгосрочной перспективе.

Выполнение четвертого неравенства свидетельствует о том, что для финансирования внеоборотных активов используется собственный капитал, а не долгосрочные обязательства, что положительно сказывается на ликвидности организации.

В результате проведенного анализа можно сделать следующие выводы. Организация финансово устойчива в долгосрочной перспективе, однако недостаточно устойчива в краткосрочной перспективе, что может негативно сказаться на ее платежеспособности.

В результате анализа финансового состояния СПК «Лесное» выявлены следующие проблемы финансовой устойчивости: снижение ликвидности, особенно абсолютной и срочной, уменьшение чистого оборотного капитала, рост износа основных средств, а также снижение рентабельности и способности покрывать процентные расходы по кредитам. Несмотря на высокую финансовую независимость и долгосрочную устойчивость, данные факторы указывают на риски ухудшения краткосрочной платежеспособности и снижения гибкости финансового управления. Для улучшения финансовых показателей рекомендуется увеличить долю собственных оборотных средств, ускорить обновление основных средств, контролировать долговую нагрузку и оптимизировать структуру капитала. Такой комплексный подход позволит повысить финансовую устойчивость и снизить риски неплатежеспособности.

Финансовая устойчивость корпорации является комплексным показателем, отражающим ее способность эффективно управлять ресурсами и обязательствами в условиях экономической неопределенности. Анализ финансового состояния на примере СПК «Лесное» демонстрирует необходимость регулярного мониторинга ключевых финансовых показателей для своевременного выявления проблем и принятия управленческих решений. Комплексное применение методов оценки финансовой устойчивости способствует формированию стратегии укрепления финансового положения, что дает основу для стабильного развития и росту конкурентоспособности корпорации в долгосрочной перспективе.

Библиографический список

1. Кукукина, И. Г. Корпоративные финансы [Электронный ресурс]: учебное пособие / И. Г. Кукукина, А. В. Макарова ; под ред. И. Г. Кукукиной. Москва: ИНФРА-М, 2023. 422 с. URL: <https://znanium.com/catalog/product/958799> (дата обращения: 10.06.2025).
2. Коваленко, Е. В. Анализ бухгалтерской финансовой отчетности : практикум / Е. В. Коваленко, В. Ю. Епанчинцев. Омск : Омский государственный аграрный университет имени П.А. Столыпина, 2015. 123 с. – EDN VTIHRR.

Сведения об авторах

Пряхина Инга Леонидовна, старший преподаватель кафедры экономики, бухгалтерского учета и финансового контроля, il.pryakhina@omgau.org.

Маланина Анжела Алексеевна, студентка экономического факультета, aa.malanina2210@omgau.org.

Pryakhina Inga Leonidovna, Senior Lecturer at the Department of Economics, Accounting and Financial Control, il.pryakhina@omgau.org

Malanina Angela Alekseevna, student of the Faculty of Economics, aa.malanina2210@omgau.org .

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ НАЛОГОВОЙ ПОЛИТИКИ: НОВЫЕ КОНТУРЫ И ИНСТРУМЕНТЫ

А.В.Радцевич

*Белорусский государственный экономический университет,
г. Минск, Республика Беларусь*

Рассмотрено влияние цифровизации на процессы налогообложения, перечислены основные направления цифровизации в налоговой сфере, дана им краткая характеристика. Определены основные вызовы и угрозы для налоговых систем, которые несет в себе цифровизация. Отмечено, что налогообложение цифровой экономики – это гонка между IT-инновациями и регулированием, где государство экспериментирует с традиционными налоговыми моделями.

Ключевые слова: налоговая политика, налоги, налоговая система, цифровое налогообложение, цифровые налоги, налоговое администрирование.

A.V.Radtsevich

DIGITAL TRANSFORMATION OF TAX POLICY: NEW CONTOURS AND TOOLS

This article examines the impact of digitalization on taxation processes, lists the main directions of digitalization in the tax sphere, and gives them a brief description. The main challenges and threats to tax systems posed by digitalization have been identified. It is noted that taxation of the digital economy is a race between IT innovation and regulation, where the government is experimenting with traditional tax models.

Keywords: tax policy, taxes, tax system, digital taxation, digital taxes, tax administration.

Происходящая сегодня цифровизация бизнес-процессов трансформирует не только экономические модели развития формальных и неформальных институтов того или иного государства, но и сам механизм, посредством которого осуществляется управление экономическими ресурсами общества, обеспечивается достижение государства всеобщего благоденствия. Таким регулирующим механизмом в обществе выступает налоговая политика, затрагивающая все аспекты его жизнедеятельности.

От определения стратегических целей налоговой политики напрямую зависит экономическое благополучие государства. Так, цели налоговой политики должны обеспечивать, во-первых, стабильность доходов бюджета для финансирования социальных, оборонных и инфраструктурных проектов, во-вторых, стимулировать экономический рост через поддержку бизнеса, инвестиций и инноваций, в-третьих, снижать неравенство за счёт прогрессивного налогообложения и социальных льгот и в-четвёртых,

противостоять внешним угрозам и вызовам, т.е. быть адаптированы к современным реалиям. Стратегии ведущих стран демонстрируют разные подходы в этом вопросе. Так, США делая акцент на репатриацию капитала (снижение налога на прибыль с 35% до 21% в 2017 г.) [1], стремиться привлечь инвестиции, увеличить экономический рост. Эстония, введя налог на реинвестированную прибыль – 0%, стимулирует бизнес расширять производство [2]. Введением в налоговую систему страны НДС в 2018 году, ОАЭ пытаются диверсифицировать свою нефтезависимую экономику [3]. Ирландия увеличивая ставку налога на прибыль до 15%, лишается статуса «налогового рая» для транснациональных компаний [4].

Адаптация к современным вызовам подразумевает, что налоговые системы должны соответствовать современным требованиям: быть прогрессивными, цифровыми, учитывать комплаенс интересов бизнеса и налогоплательщика, отражать зеленую повестку развития мирового сообщества, противостоять внешним вызовам и угрозам. Цифровизация налогообложения означает не только введение цифровых налогов, но и цифровизацию процессов налогового администрирования, налогового контроля и внедрение ИИ для прогнозирования налоговых поступлений, выявления мошенничества. Цифровизация налогового администрирования приводит не только к росту налоговых поступлений, тем самым обеспечивая стабильность бюджета, но и упрощает взаимодействие государства и бизнеса, делая это взаимодействие удобным, простым и недорогим, что особенно важно для налогоплательщика. При цифровизации государству экономически выгодно самому исчислять налоги за налогоплательщика, тем самым сокращая его косвенные издержки, обеспечивая полноту и своевременность поступления налогов в бюджет.

Основными направлениями цифровизации процессов налогообложения в ближайшее время будут выступать:

1. Цифровая трансформация налогового администрирования, которая подразумевает, во-первых, автоматизацию процессов исчисления и уплаты налогов. Внедрение электронных деклараций и онлайн-платежей, систем анализа данных (например, АИС «Налог-3» в России, АИС «Расчет налогов» в Республике Беларусь) сокращает сроки обработки информации и снижает административную нагрузку на налогоплательщиков, системы pre-filling (в Республике Беларусь с 2019 года), т.е. предварительного заполнения налоговыми органами налоговой декларации налогоплательщика на основе сведений из информационных ресурсов налоговых органов, – способствует сокращению документооборота и затрат рабочего времени налогоплательщика. Для обмена информацией в электронном виде между налоговыми органами государств-членов ЕРАЗЭС используется ПК «Таможенный союз», позволяющий упрощать систему администрирования НДС при экспортных/импортных операциях, сокращая документооборот и время платежей, а с 2021 года – ПК «Система прослеживаемости товаров», для оперативного выявления случаев незаконного ввоза и оборота товаров, подлежащих прослеживаемости, пресечения повышения среднерыночных цен.

Во-вторых, использование Big Data и AI. Сегодня налоговые органы применяют алгоритмы для выявления аномалий в отчетности. Например, система АСК НДС в России анализирует цепочки транзакций для предотвращения незаконного возмещения НДС[5].

В-третьих, развитие технологий блокчейна и цифровых платформ. Такие технологии повышают прозрачность операций, минимизируя риски неуплаты налогов. Например, в Эстонии блокчейн используется для аудита налоговых данных[6], а в России тестируется система контроля за криптовалютными операциями.

2. Появление новых объектов налогообложения: цифровые услуги, платформы и криптоактивы. Многие страны (например, ЕС В 2023 г. введен налог в размере 3–5% от выручки цифровых гигантов (оборот свыше €750 млн). Франция является пионером в цифровых налогах (налог 3% с 2019 г.), несмотря на угрозы торговых войн с США. Республика Беларусь ввела е-НДС с 2018 года) вводят «цифровой налог» на доходы компаний, не имеющих физического присутствия, но ведущих деятельность через онлайн-платформы.

Криптовалюты и цифровые активы также попадают под налогообложение. Например, Республика Беларусь освобождает IT-компании от налога на прибыль, но регулирует майнинг через технопарки. С 2025 года введено налогообложение доходов физических лиц от операций с токенами, полученных от операций на незарегистрированных в стране криптобиржах. В Казахстане с 2022 г. иностранные IT-компании платят 12% НДС за услуги, предоставленные казахстанским пользователям. В Узбекистане установлен налог на электронные услуги в размере 15% для зарубежных стриминговых платформ. В России майнинг криптовалюты освобожден от налогообложения. Анонимность и децентрализация криптовалют создают риски уклонения от налогов и отмывания средств при сделках с ними.

3. Международное регулирование и вызовы. Современная налоговая политика сталкивается с глобальными вызовами, требующими координации между странами. Ключевые направления будут являться: борьба с эрозией налоговой базы (транснациональные компании минимизируют налоги, используя лазейки в международных правилах), автоматический обмен налоговой информацией (уклонение от налогов через сокрытие активов в зарубежных банках) и налоговая конкуренция. Так, например в 2021 г. Ирландия под давлением ЕС повысила ставку налога на прибыль до 15% (в рамках глобального соглашения G20) и лишилась статуса «налогового рая». Россия с 2018 г. участвует в CRS, что позволило выявить 120 млрд руб. скрытых активов[7]. Страны с низкими налогами (офшоры) привлекают капитал, лишая другие государства доходов, создавая проблему конкуренции налоговых юрисдикций (табл.1).

4. Стимулирование инноваций через налоговые льготы для IT-сектора. В Республике Беларусь резиденты Парка высоких технологий платят 0% налога на прибыль, 9% подоходного налога, пониженная ставка отчислений в Фонд социальной защиты, что способствует росту инвестиций в цифровые проекты.

Таблица 1 – Примеры конкуренции налоговых юрисдикций

Страна/Территория	Ставка налога на прибыль	Особенности
Ирландия	15% (с 2024 г.)	до 2021 г. – 12,5%, «налоговый рай» для Google, Apple.
Бермуды	0%	популярны для регистрации страховых и хедж-фондов.
Нидерланды	25,8% (но с льготами)	используют «голландский сэндвич» для оптимизации налогов.

5. Нейтрализация рисков.

Так, несовершенство законодательства, например отсутствие чётких правил для налогообложения NFT, метавселенных и других инноваций создаёт правовые пробелы. Использование облачных систем повышает риски кибератак. Развивающиеся страны не могут отслеживать цифровые транзакции, что увеличивает технологический разрыв между странами. Анонимность блокчейна усложняет применение CRS и способствует уклонению от уплаты налогов через криптовалюты. Конкуренция США и ЕС за влияние на налоговые стандарты, усиливает политические риски. Цифровизация может также усилить разрыв между регионами и привести к социальному неравенству[8], нарушить баланса между фискальными интересами и поддержкой бизнеса, защитой прав налогоплательщиков в цифровой среде.

Таким образом, цифровизация делая налоговую систему более эффективной, требует и пересмотра традиционных подходов к налогообложению. Сегодня налогообложение цифровой экономики — это гонка между IT-инновациями и регулированием. Страны экспериментируют с моделями, но для устойчивости нужны международные стандарты, гибкие инструменты и соблюдение баланса интересов всех сторон.

Библиографический список

- 1 Republican tax cut bill one year later: what it did – and didn't – do // Vox. URL: // <https://www.vox.com/policy-and-politics/2018/12/18/18146253/tax-cuts-and-jobs-act-stock-market-economy>.
- 2 Экономическая выгода: налоги Эстонии и их влияние на бизнес // Дзен. URL: <https://dzen.ru/a/ZmLRXTFFvVgtyGzH>.
- 3 Введение НДС в ОАЭ с 2018 года и его последствия // Alliance Business Advisors. URL: <https://alliance-dubai.net/nashi-uslugi/novosti-dubaya/rassylka-novostey-za-mart-2017/vvedeniye-nds-v-oae-s-2018-goda-i-yego-posledstviya/?lang=ru>.
- 4 Ирландия отказывается от статуса налогового рая для американских техногигантов // Хабр. URL: <https://habr.com/ru/news/582394>.
- 5 Цифровизация налогового администрирования как инструмент повышения эффективности налоговой политики / С. А. Алексахина, А. А.

- Горшкова, Н. А. Озерова, Е. Н. Нохтуева // Экономика, предпринимательство и право. 2024. Т. 14, № 12. С. 7079-7094. URL: <https://1economic.ru/lib/122219>.
- 6 Степнов, И. М., Ковальчук, Ю. А. Цифровые вызовы и справедливость налогов / И.М.Степнов, Ю.А.КовальчукЦифровое право, 2020. №1(1), С.39–58. URL: <https://doi.org/10.38044/DLJ-2020-1-1-39-58>.
- 7 Россия и автоматический обмен налоговой информацией (CRS) | International Wealth // URL: <https://internationalwealth.info/tax-planning/rossija-i-avtomaticheskij-obmen-nalogovoj-informaciej-crs>.
- 8 Рубан-Лазарева Н.В., Галиева К.Т., Камлия А.Г. Влияние цифровизации процессов в сфере налогообложения на развитие регионов России // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2023.№ 11–1. С. 97–101. URL: <https://vaael.ru/ru/article/view?id=3038>.

Сведения об авторах

Радцевич Анатолий Васильевич, аспирант кафедры налогов и налогообложения, radtsevich@mail.ru.

RadtsevichAnatoly Vasilyevich, postgraduate student of the department of taxes and taxation, ,radtsevich@mail.ru.

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К КОМПЛЕКСНОЙ ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

К.А. Сальникова

*Омский государственный аграрный университет им. П.А. Столыпина,
г. Омск, Россия*

В данной статье рассмотрено, какие подходы применяются современными промышленными предприятиями в России при оценке эффективности деятельности. Рассмотрены как классический метод оценки с помощью финансового анализа, так и иные подходы: система сбалансированных показателей, ESG, бережливое производство, комплексный подход.

Ключевые слова: оценка эффективности предприятия, финансовый анализ, система сбалансированных показателей, «бережливое производство».

K.A.Salnikova

MODERN APPROACHES TO A COMPREHENSIVE ASSESSMENT OF THE EFFECTIVENESS OF AN INDUSTRIAL ENTERPRISE

This article examines approaches used by modern industrial enterprises in Russia in assessing the effectiveness of their activities. Both the classical assessment method using financial analysis and other approaches are considered: the balanced scorecard, ESG, lean manufacturing, and an integrated approach.

Keywords: enterprise efficiency assessment, financial analysis, balanced scorecard, lean manufacturing.

Актуальность темы научной статьи, как мне кажется, состоит в следующем. В условиях высокой конкуренции в мире между компаниями, технологической трансформации и ужесточении экологических стандартов задача достоверной оценки эффективности промышленного предприятия становится более важной.

Традиционные финансовые показатели на основе финансовой отчетности предприятий в последнее время перестали быть единственно верными индикаторами долгосрочного успеха бизнеса. Они отражают лишь ретроспективный анализ, из-за чего не в полной мере учитывают ключевые нематериальные активы бизнеса, инновационный и инвестиционный потенциал, социальную ответственность бизнеса. Из-за этого появляется потребность в разработке и внедрении комплексных систем для проведения оценки, которые могут предоставить менеджменту целостную и правдоподобную картину текущего состояния и стратегических перспектив бизнеса [6].

Исходя из этого, при наличии множества подходов к оценке эффективности необходимо использовать единый интегрированный подход с учетом разных факторов в деятельность современного бизнеса. В этом и состоит основная

проблема оценки эффективности предприятий в современных условиях. В особенности это актуально для промышленных предприятий с довольно большими объемами различных активов, а также с учетом их важности в современных экономических реалиях в России.

Цель статьи – проанализировать современные подходы к оценке эффективности и определить возможности применения комплексного (интегрированного) подхода для промышленных предприятий.

Исторически оценка эффективности предприятий базировалась на финансовых коэффициентах наподобие финансовой устойчивости, рентабельности, ликвидности, платежеспособности, деловой активности и тому подобных. Данные для расчета берутся из финансовой отчетности: для этого зачастую берутся бухгалтерский баланс и отчет о финансовых результатах [1].

Однако к концу XX века стало очевидным, что такая система на практике является для бизнеса недостаточной. Рассмотрим, какие же подходы применяются при оценке промышленных предприятий.

Начнем с такого комплексного инструмента, как система сбалансированных показателей (BSC). Разработанная учеными Робертом Капланом и Дейвидом Нортонем система BSC предлагает оценивать деятельность предприятия по четырем взаимосвязанным проекциям и соответствующим вопросам:

1. Финансовая – как компанию видят акционеры? Оценивается рентабельность бизнеса, финансовая устойчивость и стоимость компании.

2. Клиентская – как компанию видят клиенты? Изучается удовлетворенность и индекс лояльности клиентов, занимаемая доля рынка и прочие показатели.

3. Внутренние бизнес-процессы – в чем компания должна преуспеть с точки зрения внутренних возможностей? Здесь показателями могут быть производительность труда, качество продукции, длительность производственного цикла и прочие.

4. Обучение и развитие – может ли компания продолжать совершенствоваться как HR-бренд и создавать ценность для сотрудников? Рассматривается квалификация персонала и возможности по ее повышению, инновации, корпоративная культура [2].

Роль данного метода состоит в том, что он трансформирует стратегию из набора целей в различных сферах деятельности компании в одну четкую систему измеримых показателей эффективности, и это позволяет осуществлять стратегическое управление и со всех сторон оценивать показатели деятельности предприятия [1].

Перейдем к довольно часто используемой концепции в современных предприятиях – «бережливое производство» (LeanProduction). Подход прежде всего направлен на увеличение операционной эффективности через сокращение потерь (от японского слова «муда»). Из метрик в рамках концепции бережливого производства рассматриваются следующие:

1. Общая эффективность оборудования.

2. Время цикла производства и тактовое время.

3. Уровень брака и коэффициент ритмичности (определяется как отношение фактической выработки к плановой).

4. Коэффициент оборачиваемости запасов и длительность оборота [2,8].

За счет определения и анализа данных показателей можно определить участки производства, где есть потери, и принимать меры по их снижению – в этом и заключается суть концепции LeanProduction. Особенно она важна в контексте промышленных предприятий, где есть много запасов и высокие объемы производства. С учетом масштабов деятельности, снижение потерь может значительно увеличить эффективность работы промышленного предприятия [4].

Перейдем далее к такому подходу, как использование критериев ESG. Он влияет на оценку эффективности промышленных предприятий и сейчас по сути является стандартом для современных предприятий, на который обращают внимание контрагенты разных уровней. В рамках ESG определяется влияние бизнеса на окружающую среду, общество в целом, а также оценивается качество корпоративного управления. Рассмотрим примеры показателей для каждого из критериев:

1. Экология (Environmental) включает в себя такие показатели: энергоэффективность, объем выбросов предприятия, управление отходами.

2. Социальное развитие (Social) – это охрана и безопасность труда, развитие персонала, социальные программы для сотрудников.

3. Корпоративное управление (Governance) – обеспечение прозрачности, соблюдения прав акционеров, антикоррупционная политика компании [3].

В современных реалиях инвесторы и государство все чаще рассматривают высокие рейтинги ESG как индикатор устойчивости и снижения рисков, поэтому методика применяется для комплексной оценки деятельности предприятий.

Далее рассмотрим более содержательный подход – это методология комплексной оценки. Как мне кажется, именно это позволяет всесторонне оценить эффективность деятельности промышленного предприятий, т.к. происходит сочетание разных подходов в рамках одной конкретной методологии. Комплексная методология оценки включает в себя четыре блока:

1. Финансовый. К примеру, рассматривает эффективность конкретных проектов через NPV, IRR, DPP, ROI и прочие показатели; стоимость предприятия EV; показатели из отчета о финансовых результатах и прочие [5,7].

2. Операционный. У блока схожие цели с концепцией «бережливого производства», так как они предполагают определения производительности труда и возможности повышения эффективности через снижение потерь, а также определение KPI для сотрудников предприятия в зависимости от должностей.

3. Инновационно-клиентский. Для этого блока определяется доля продукции в общем объеме продаж, индекс лояльности клиентов и сотрудников (показатель NPS), конверсия и объем продаж.

4. Социально-экологический включает в себя уже рассмотренные показатели в рамках ESG, индекс промышленной безопасности, социальная

ответственность предприятия и прочее [4]. Данные показатели позволяют оценить уровень инвестирования в устойчивое развитие [9].

На основе этих блоков может определяться единый интегральный показатель, который позволяет определить эффективность деятельности предприятия при помощи оценки показателей и присвоению каждому из них по группам определенной доли. За счет этого можно строить мультипликативные или аддитивные модели, позволяющие комплексно оценить эффективность промышленного предприятия.

Перейдем далее к характеристике рассмотренных подходов (табл. 1) [2].

Таблица 1 – Характеристика подходов оценки эффективности деятельности промышленного предприятия

Подход	Сфера применения	Преимущества	Недостатки
Финансовый анализ	1. Оценка текущих и ретроспективных финансовых данных. 2. Отчетность перед акционерами.	1. Объективность и количественный характер. 2. Понятность для пользователей. 3. Простота расчета.	1. Не отражает потенциал. 2. Не учитывает в полной мере нематериальные активы. 3. Стимулирует краткосрочные решения. 4. Зависит от учета.
BSC	1. Стратегическое управление. 2. Перевод целей в систему четких и измеримых показателей.	1. Сбалансированность между финансовыми и нефинансовыми целями. 2. Связь операционной деятельности стратегии. 3. Улучшает взаимосвязь целей предприятия.	1. Сложность внедрения и поддержания. 2. Риск избыточных показателей. 3. Субъективность выбора и весов показателей. 4. Требуется высокой культуры управления.
Lean Production	1. Операционная эффективность процессов. 2. Сокращение потерь.	1. Дает быстрый и измеримый результат. 2. Вовлекает персонал в процесс улучшений. 3. Адаптивность к бизнес-процессам.	1. Узкая направленность на операционные цели. 2. Риск сопротивления персонала изменениям.
ESG	1. Оценка устойчивости. 2. Увеличение инвестиционного потенциала. 3. Укрепление деловой репутации.	1. Повышает инвестиционную привлекательность. 2. Снижает нефинансовые риски. 3. Способствует устойчивости бизнеса.	1. Отсутствие единой системы стандартов и метрик. 2. Сложность оценки и определения выгод. 3. Высокие затраты на внедрение и отчетность.
Комплексный	1. Всесторонняя оценка положения и устойчивости предприятия. 2. Принятие сбалансированных решений на всех уровнях предприятия.	1. Обеспечивает целостное видение эффективности. 2. Балансирует цели; внутренние и внешние факторы. 3. Позволяет выявить взаимосвязи между аспектами деятельности.	1. Сложность методологии и реализации. 2. Большие ресурсы на сбор и анализ данных. 3. Проблема систематизации показателей. 4. Зависит от качества управления.

Таким образом, комплексная оценка эффективности промышленного предприятия в текущих условиях представляет собой не просто контроль финансовых результатов, а комплексный и стратегический инструмент управления. Он сводит в систему финансовые, операционные, инновационные и социально-экологические ориентиры и показатели деятельности промышленного предприятия, и каждый из рассмотренных подходов направлен на решение своих задач (табл. 1).

В то же время существует и комплексный подход, который способен учесть разные факторы влияния на предприятия в рамках единой системы, что позволит в полной мере оценить эффективность деятельности бизнеса. Успешность этого подхода напрямую зависит от адаптации к специфике деятельности предприятия. Чем больше и эффективнее современные предприятия используют подход, тем проще им адаптироваться к устойчивому развитию в условиях высокотехнологичной среды и конкуренции между предприятиями. Именно этот подход за счет систематизации влияния факторов сейчас все чаще становится ключевым и активно развивается при оценке промышленных предприятий.

Библиографический список

1. Иванов, И. Н. Экономический анализ деятельности предприятия: учебник / И.Н. Иванов. Москва: ИНФРА-М, 2024. 348 с.
2. Пурлик, В. М. Управление эффективностью деятельности организации: учебник для вузов / В. М. Пурлик. Москва: Издательство Юрайт, 2025. 207 с.
3. Дубровский, В. Ж. Оценка влияния организационно-экономических факторов на эффективность деятельности промышленного предприятия / В. Ж. Дубровский, А. А. Тимошин, А. С. Паршутина // Инновации и инвестиции. 2025. № 10. С. 167-169.
4. Писарева, О. М. Обоснование подходов к анализу и оценке эффективности деятельности участников реализации программ диверсификации / О. М. Писарева // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2021. Т. 12, № 4. С. 352-369.
5. Коваленко, Е. В. Анализ бухгалтерской финансовой отчетности: практикум / Е. В. Коваленко, В. Ю. Епанчинцев Омск: Омский государственный аграрный университет имени П.А. Столыпина, 2015. 123 с. EDN VTIHRR.
6. Ковалев, А. Стратегический менеджмент, или менеджмент стратегий / А. Ковалев, О. Козлова // Проблемы теории и практики управления. 2009. № 4. С. 83–87. EDN PYQURN.
7. Кузнецова, В. В. Методика целевой квалиметрической оценки эффективности управления дебиторской задолженностью энергосбытовой компании / В. В. Кузнецова, М. В. Пивоваров // Вопросы региональной экономики. 2017. № 4(33). С. 115–119. EDN YMJNDB.
8. Голова, Е. Е. Финансовая инклюзия в условиях цифровизации: состояние и перспективы / Е. Е. Голова, Д. Р. Баетова // Фундаментальные

исследования. 2022. № 10-1. С. 42-47. DOI 10.17513/fr.43341. EDN GSFPEТ.

9. Козлова, О. А. Ответственное инвестирование в устойчивое развитие: опыт стран ЕС и России / О. А. Козлова, Е. А. Дмитренко, А. А. Ремизова // Вестник Мичуринского государственного аграрного университета. 2021. № 4(67). С. 191–197. EDN XCBGYM.

Сведения об авторе

Сальникова Кристина Алексеевна, магистрант, ka.salnikova2501@omgau.org.
Salnikova Kristina Alekseevna, master's student, ka.salnikova2501@omgau.org.

КРИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПОДХОДОВ К ДОКУМЕНТАЛЬНОМУ ОФОРМЛЕНИЮ УЧЕТНОЙ ПОЛИТИКИ

В.Н.Сердюк, А.К.Горгуль

Донецкий государственный университет, г. Донецк, Россия

В данном исследовании предпринята попытка провести сравнительный анализ различных подходов к документальному оформлению учетной политики, выявить их ключевые особенности и определить контекст, в котором их применение будет наиболее целесообразно.

Ключевые слова: учет, учетная политика, приказ об учетной политике.

V.N. Serdiuk, A.K. Gorgul

CRITICAL ANALYSIS OF APPROACHES TO DOCUMENTATION OF ACCOUNTING POLICIES

This study attempts to conduct a comparative analysis of various approaches to documenting accounting policies, identify their key features and determine the context in which their application would be most appropriate.

Keywords: accounting, accounting policy, accounting policy order

В основе жизнедеятельности любого экономического субъекта, подобно фундаменту здания, лежит учетная политика – своеобразный кодекс правил, определяющий методологию отражения хозяйственных операций в финансовой отчетности. Это не просто набор формальных инструкций, но сложный механизм, обеспечивающий достоверность, прозрачность и, что особенно важно, сопоставимость финансовых показателей. Корректно выстроенная учетная политика служит своеобразным зеркалом, в котором отражается истинное финансовое состояние организации. Она позволяет не только оценить текущее положение дел, но и провести сравнительный анализ с прошлыми периодами, выявить тенденции и сформировать основу для принятия стратегически важных управленческих решений.

Документальное оформление учетной политики является неотъемлемой частью системы бухгалтерского учета, оказывая непосредственное влияние на качество и достоверность финансовой отчетности. Однако, несмотря на наличие единых нормативных требований, организации применяют различные подходы к оформлению этого ключевого документа, что обусловлено спецификой их деятельности, масштабом, организационной структурой и уровнем развития информационных технологий.

Выбор подхода к документальному оформлению учетной политики представляет собой сложный процесс, требующий тщательного анализа преимуществ и недостатков каждого из них. В отличие от работ Т.Ю. Дружиловской, И.В. Кириловой, М. Киселёва, М.Л. Пятова, Я.В. Соколова, Я.И. Устиновой и других учёных, которые обычно рассматривают эти подходы

по отдельности [1-8], данное исследование предлагает сравнительный анализ, выявляя их взаимосвязь и позволяя определить оптимальный выбор в зависимости от контекста, что позволит организациям более осознанно подходить к процессу формирования своей учетной политики и, в конечном счете, повысит качество их финансового управления.

Проведенный сравнительный анализ различных подходов к документальному оформлению учетной политики выявил их ключевые характеристики, преимущества, недостатки и области применения (табл.).

Таблица – Сравнительный анализ подходов к документальному оформлению учетной политики

Характеристики подхода	Сильные стороны	Слабые стороны	Оптимальная область применения
«Скелетный» подход: Минимализм и строгость			
Учетная политика представлена как краткий, практически «оголенный» документ, содержащий лишь базовые элементы, подобно скелету без мышц и кожи, минимальное раскрытие деталей	Оперативная разработка, низкая трудоемкость, соответствие базовым нормативным требованиям (на уровне «минимума»), скорость внедрения (как быстро собранный конструктор)	Повышенный риск неоднозначного толкования, отсутствие гибкости, трудности в применении на практике, «нехватка мяса» для сложных ситуаций, «одноразмерность» для всех организаций	Малый бизнес, индивидуальные предприниматели, компании с предельно простыми операциями, для соблюдения минимальных требований (как «скелет» для понимания основ)
«Гармоничный» подход: Полнота и детализация			
Учетная политика, как партитура для оркестра, представляет собой подробное описание всех элементов, включая методы учета, обоснования выбора, детальные процедуры, с полным набором «инструментов»	Четкость и однозначность, полное раскрытие принципов, снижение риска разногласий и ошибок, возможность глубокого анализа, обеспечивает «слаженную игру» всех элементов	Трудоемкость и затратность разработки, требует высокой квалификации специалистов, подобно «многоотомной энциклопедии», может быть избыточен для простых организаций	Крупные корпорации, финансовые институты, публичные компании, организации со сложной структурой, где «симфония» должна быть исполнена идеально (как сложная симфония)
Подход «Живой организм»: Гибкость и адаптивность			
Учетная политика рассматривается как динамичная система, способная эволюционировать, подстраиваться под	Адаптивность и гибкость, быстрота реагирования на изменения, соответствие фактической	Повышенный риск несоответствия законодательству, необходимость постоянного мониторинга,	Динамично развивающиеся компании, предприятия в условиях неопределенности,

изменяющиеся условия, как «живой организм», реагирующий на внешние раздражители	деятельности, «способность к выживанию» в динамичной среде, «эволюция» при новых условиях	требует непрерывного развития, «требует постоянного ухода и внимания», «может мутировать»	организации, где постоянно происходят изменения, для сохранения актуальности и эффективности
Подход «Штамп»: Стандартизация и простота			
Использование готовых шаблонов, как «штампа», с минимальными изменениями, быстрая сборка на основе заготовленных элементов, стандартизированный подход	Простота и скорость разработки, минимальная стоимость, возможность быстрого развертывания, «готовое решение из коробки», доступность, повторяемость	Низкая адаптивность, риск несоответствия специфике организации, отсутствие индивидуального подхода, «массовый продукт» без учета индивидуальных потребностей	Малые и средние предприятия с типовой деятельностью, при ограниченных ресурсах, для быстрого получения базовой учетной политики (как «фаст-фуд» для быстрого насыщения)
Подход «Конструктор»: Комбинирование и индивидуализация			
Учетная политика собирается, как «конструктор», из разных элементов, сочетая «готовые блоки» с индивидуально разработанными, комбинирование различных подходов	Оптимальное соотношение затрат и качества, гибкость в применении, сочетание типового с индивидуальным, «индивидуальный проект», но с готовыми элементами	Требует квалифицированного выбора элементов, может привести к излишней сложности, необходимо «правильно собрать» все элементы, чтобы «конструктор» работал	Компании, стремящиеся к балансу между детальностью, гибкостью и простотой, для получения адаптированного решения с учетом специфики, где «нужно построить свой дом из готовых блоков»
Подход «Цифровой двойник»: Автоматизация и технологичность			
Учетная политика существует в цифровом пространстве, как «цифровой двойник», с использованием электронных систем, автоматизацией и интеграцией, полная прозрачность и доступность	Автоматизация процессов, повышение эффективности, оперативный доступ к информации, снижение бумажного документооборота, прозрачность и безопасность данных, «цифровой интеллект»	Зависимость от технологий, необходимость инвестиций в программное обеспечение, требует обучения персонала, риск технических сбоев и кибератак, «зависимость от электричества»	Компании, активно использующие ИТ, стремящиеся к автоматизации и цифровизации, для обеспечения максимальной эффективности и прозрачности (как «умный дом»)

Данное исследование выходит за рамки традиционного рассмотрения подходов по отдельности, предлагая их систематизацию и сравнение на основе четких критериев, что является несомненной научной новизной. Важно отметить, что, несмотря на различия между представленными подходами, ключевым требованием к учетной политике остается ее соответствие законодательству, полнота, ясность, обоснованность и наличие эффективного механизма внутреннего контроля.

Результаты исследования показывают, что выбор конкретного подхода должен основываться на всесторонней оценке специфики деятельности организации, ее масштаба, организационной структуры, стремления к повышению качества финансового управления за счет осознанного выбора подхода к оформлению учетной политики.

Библиографический список

1. Дружиловская Т.Ю. Исторические аспекты формирования требований к учетной политике и оценке объектов учета // Международный бухгалтерский учет. 2014. № 18. С. 10-22.
2. Кирилина И.В. Учетная политика: два в одном // Расчет. 2014. № 2. С. 29-31.
3. Киселев М. Учетная политика на 2014 год // Финансовая газета. 2013. № 12 (473). С. 18-20.
4. Пятов М.Л. Разработка элементов учетной политики организации // Бухгалтерский учет. 2013. № 5. С. 15-18.
5. Соколов Я.В. Бухгалтерский учет и аудит: современная теория и практика. М.: Экономика, 2010. 440 с.
6. Устинова Я.И. Концепция достоверного и добросовестного взгляда на бухгалтерскую информацию: российская теория и практика // Аудит и финансовый анализ. 2010. № 1. С. 32-40.

Сведения об авторах

Сердюк Вера Николаевна, д-р экон. наук, зав. кафедрой учета, аудита и статистики, serdiuk.svm@mail.ru.

Горгуль Александр Константинович, магистр, onovyj63@gmail.com.

Serdiuk Vera Nikolaevna, Doctor of Economic Sciences, professor, serdiuk.svm@mail.ru.

Gorgul Aleksandr Konstantinovich, Master Student, onovyj63@gmail.com.

ВЛИЯНИЕ УРОВНЯ ДОСТУПНОСТИ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ НА КАЧЕСТВО ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В АРМЕНИИ

Р.А.Симонян

Российско-Армянский университет, г. Ереван, Армения

В статье рассматривается связь между уровнем доступности медицинских услуг в регионах Армении и уровнем развития человеческого капитала. Для выявления данной взаимосвязи необходимо провести анализ институциональных и социально-экономических факторов, которые влияют на доступ к услугам сферы здравоохранения, а также их влияние на человеческий капитал. Рассматриваются факторы регионального различия, финансовой доступности данных услуг и роль государства и частного сектора в данном вопросе.

Ключевые слова: здравоохранение, человеческий капитал, Армения, регионы, различия.

R.A. Simonyan

THE IMPACT OF MEDICAL SERVICE ACCESSIBILITY ON THE QUALITY OF HUMAN CAPITAL IN ARMENIA

This article examines the relationship between the level of accessibility of medical services in Armenia's regions and the level of human capital development. To identify this relationship, it is necessary to analyze the institutional and socioeconomic factors that influence access to healthcare services, as well as their impact on human capital. Regional differences, the affordability of these services, and the role of the public and private sectors in this regard are considered.

Keywords: healthcare, human capital, Armenia, regions, differences.

Развитие человеческого капитала является одним из ключевых факторов развития экономики страны в целом. Здоровье считается не просто компонентом человеческого капитала, а его основой, в связи с тем, что именно оно влияет в первую очередь на качество жизни.

Согласно данным Всемирной организации здравоохранения в Армении расходы на здравоохранение составляют 12.34%. Несмотря на то, что бюджет на здравоохранение увеличился с 2018 года, расходы на здравоохранение в Армении продолжают оставаться низкими [5].

Согласно данным Всемирного банка большую часть расходов на здравоохранение население страны оплачивает из собственных средств. Около 80% расходов на здравоохранение было исуществено из собственных средств [3].

Также согласно данным ВОЗ доля смертей, которые были вызваны неинфицированными заболеваниями составляет более 83% в структуре причин смертности в РА. Таким образом можем обосновать факт того, что необходимо

обеспечить доступ к услугам сферы здравоохранения с целью своевременной профилактики и получения необходимого лечения [4].

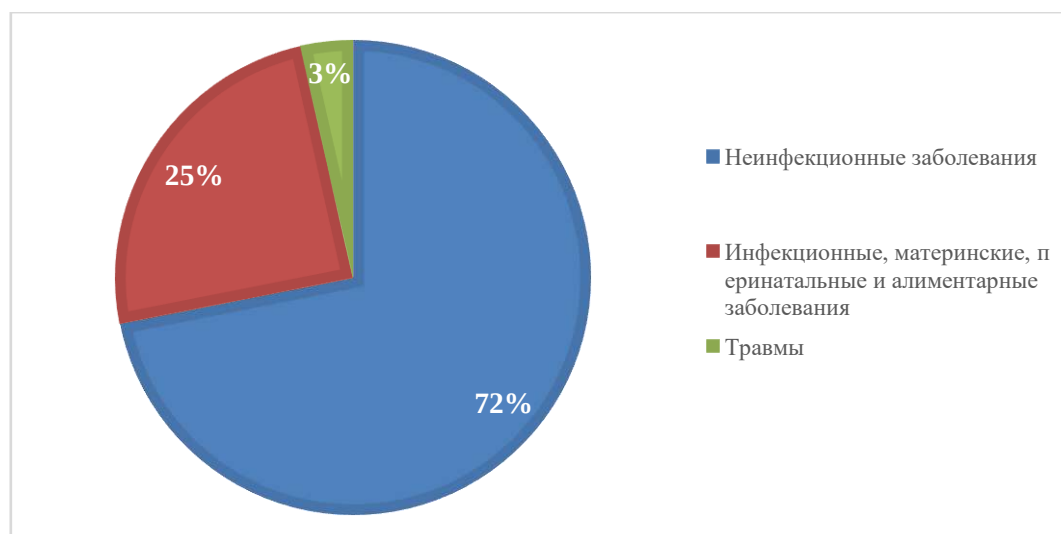

Рисунок 1 – Доля смертей по причинам болезни по основным видам % [5]

Согласно данным национального отчета «Анализ системы здравоохранения в Армении на 2022 год» видно, что в течение одного года, 31,4% населения предъявили желание воспользоваться услугами медицинской помощи. Помимо всего этого, в данном отчете указывается, что население группы старше 15 лет имеет проблемы с доступом в связи с определёнными. [1]

Это связано как с ограниченным осознанием необходимости, так и с логистическими или финансовыми причинами. В том же исследовании подчеркивается, что 47,1% населения обращаются в государственные учреждения в случае болезни и только 5,4% населения обращается в частные учреждения. Многие жители, в частности это касается населения сельских районов, предпочитают обращаться к сотрудникам аптеки за консультацией, если не могут позволить себе оплатить консультацию у врача. [1]

Таким образом можем выделить несколько причин низкого качества здоровья населения, в частности в регионах страны. К числу основных барьеров доступности услуг сферы здравоохранения можно отнести: транспортные расходы, высокую стоимость лекарств и различных медицинских принадлежностей, неразвитую медицинскую инфраструктуру в регионах Армении, недостаточное число высококвалифицированных врачей в регионах Армении.

Большинство медицинских учреждений, в частности с высококвалифицированными сотрудниками, сконцентрировано в столице страны, в Ереване.

Согласно данным European Health Observatory, ситуация с плохим здоровьем населения усложняется из-за неравенства благосостояния населения страны. Данное исследование также подчеркивает факт того, что большая часть медицинских учреждений сконцентрирована в Ереване, а марзй страны, в

частности отдаленные сельские регионы, имеют низкое качество медицинского обслуживания [2].

Армения стремится к всеобщему охвату населения услугами здравоохранения, расширяя базовый пакет медицинских услуг (БПМ) и увеличивая государственные расходы на здравоохранение, повышая качество медицинской помощи и укрепляя первичную медико-санитарную помощь.

БПМ охватывает всё население, предоставляя первичную медицинскую помощь. Несмотря на расширение охвата стационарной и амбулаторной медицинской помощью с 2019 года, он остаётся ограниченным. Значительная часть населения продолжает полагаться преимущественно на оплату услуг из собственного кармана, что подрывает финансовую защиту и доступность, особенно для малообеспеченных групп населения [2].

Всемирный банк в 2024г. одобрил кредит в размере, эквивалентном 110 миллионам долларов для поддержки Программы всеобщего охвата населения медицинским обслуживанием в Армении. Целью этой операции является повышение качества первичной медико-санитарной помощи, обеспечение доступности медицинских услуг по всей стране и повышение эффективности государственных расходов на здравоохранение. Эта операция способствует реализации Пятилетнего плана действий (2021–2026) правительства Армении и является частью национальной Стратегии развития системы здравоохранения. Помимо мер по повышению качества медицинских услуг, реформы будут направлены на повышение эффективности государственных расходов на здравоохранение, например, путем внедрения механизма внешнего референтного ценообразования, который использует сравнение международных цен на отдельные основные лекарственные средства, финансируемые государством. Среди основных ожидаемых результатов – внедрение системы финансирования учреждений первичной медико-санитарной помощи на основе их эффективности, как с точки зрения качества, так и охвата, повышение квалификации медсестёр и семейных врачей, снижение цен на рецептурные препараты и сокращение доли расходов на здравоохранение, связанных с собственными расходами [4].

Сфера здравоохранения, влияет на качество человеческого капитала, что же, в свою очередь, влияет на экономику всей страны в целом. От качества сферы здравоохранения зависит уровень образованности населения, уровень трудоспособности населения, уровень качества и продолжительности жизни населения, а также инвестиции в человеческий капитал. Во всем мире принято считать, что все заболевания и преждевременные случаи смерти возможно предотвратить в случае своевременной профилактики и лечения данных заболеваний. Это же возможно в случае обеспечения доступности и высокого качества инфраструктуры здравоохранения.

Низкий доступ к лечению и своевременной профилактике заболеваний способствует тому, что население сталкивается с ухудшением здоровья, что сокращает продуктивность и усиливает нагрузку в течение времени.

Когда более здоровые слои населения могут пользоваться платными услугами, а менее обеспеченные не имеют данной возможности в условиях

неравномерного распределения доходов населения, создается двойной стандарт. Таким образом, та группа населения, которая в выигрышном состоянии с хорошим здоровьем, может его еще более укрепить, а та группа населения, у которой имеются проблемы со здоровьем, они все больше отстают. Таким образом, увеличивается разрыв.

Следующий фактор – это географическое неравенство, которое, в свою очередь, усиливает процесс миграции медиков в центр, в столицу, тем самым усиливая отток медицинских услуг из провинций.

Можем сделать вывод о том, что ограниченный доступ к услугам сферы здравоохранения является проблемой в формировании человеческого капитала в Республике Армения.

Для того, чтобы решить перечисленные проблемы, необходимо сделать следующее: расширить базовый пакет услуг и страхового покрытия; усилить возможность предоставления первой медицинской помощи и доступность к профилактике болезней во всех регионах страны; работать над развитием медицинской инфраструктуры и кадрового потенциала во всех регионах страны; сокращать финансовое бремя и прямые платежи на здравоохранение для необеспеченных групп населения. Например, внедрить определенные государственные субсидии, усилить механизмы закупок лекарств, предоставлять необеспеченным слоям населения определенные льготы; осуществлять постоянный мониторинг, исследование и оценку сферы здравоохранения для своевременного оказания поддержки населению в случае необходимости.

Информация о финансовой поддержке: Исследование выполнено при финансовой поддержке Комитета по науке РА (Научный проект № 25YR-5B020).

Библиографический список

1. Health System Performance Assessment, Armenia, 2022/ D. Andreasyan, Al. Bazarchyan, S. Manukyan, – Yerevan. National Institute of Health named after academician S. Avdalbekyan, MoH, RA, 2022, p. 236.
2. Health Systems in Action ARMENIA, European Health Observatory, 2024 https://eurohealthobservatory.who.int/docs/librariesprovider3/publicationsnew/armenia---hsia-one-pager.pdf?sfvrsn=4017bb8d_1
3. Официальный сайт Всемирного банка Armenia to Provide Accessible Healthcare Across the Country with World Bank Support
4. Официальный Сайт Всемирного банка Armenia to Provide Accessible Healthcare Across the Country with World Bank Support
5. Официальный сайт Всемирной организации здравоохранения data.who.int.

Сведения об авторах

Симонян Рамела Акселовна, старший преподаватель кафедры экономики и финансов, ramela.simonian@rau.am.

Ramela Aksel Simonyan, Senior Lecturer, Department of Economics and Finance, ramela.simonian@rau.am.

ФОРМИРОВАНИЕ ФИНАНСОВОЙ ПОЛИТИКИ НА ПРЕДПРИЯТИИ

Е.В. Скрипкина, А.Е. Блажук

*Курский государственный аграрный университет имени И.И. Иванова,
г. Курск, Россия*

Только с помощью разработанной финансовой политики можно наименьшими затратами или в кратчайшие сроки добиться поставленных целей. Именно поэтому как алгоритм действий «финансовая политика» все больше применяется в практической сфере управления предприятиями. В статье рассмотрены особенности формирования и применения финансовой политики на примере ООО «Защитное» как предприятие с развитым производственным потенциалом, которое ведёт активную деятельность в области растениеводства, а также применяет современные методы учета и анализа хозяйственных процессов.

Ключевые слова: финансовая политика, предприятие, организация финансов, управление, учетная политика, ООО «Защитное», доходы.

E.V. Skripkina, A.E. Blazhuk

FORMATION OF FINANCIAL POLICY AT AN ENTERPRISE

Only with the help of a developed financial policy can you achieve your goals with the least cost or in the shortest possible time. This is why the «financial policy» algorithm is increasingly being used in the practical management of enterprises. The article discusses the features of forming and applying a financial policy using the example of Zashchitnoye LLC, a company with a well-developed production potential that is actively engaged in crop production and uses modern methods of accounting and analysis of business processes.

Keywords: financial policy, enterprise, financial organization, management, accounting policy, Zashchitnoye LLC, income.

Для успешного роста предприятия особую актуальность приобретает четкое определение направлений развития, как на долгосрочную, так и краткосрочную перспективу, а также поиск внутренних резервов способствующих более эффективному достижению поставленных целей. Взаимосвязь направлений развития предприятия, а также построение механизма достижения этих целей при помощи финансовых ресурсов реализуется посредством финансовой политики.

Финансовая политика предприятия – совокупность мероприятий по целенаправленному формированию, организации и использованию финансов для достижения целей предприятия [1].

Разработанная финансовая политика позволяет предприятию не снижать темпов развития, особенно тогда, когда исчерпаны самые очевидные резервы роста, такие как неохваченные рынки, дефицитные продукты, пустые ниши. В

такой момент на первое место в конкурентной борьбе выходят предприятия, умеющие, во-первых, верно идентифицировать свою стратегию, и, во-вторых, мобилизовать все ресурсы на достижение поставленных стратегических целей.

Проводимая финансовая политика находит отражение в балансе предприятия, основной форме, отражающей ее имущественное и финансовое состояние. Структура финансовой политики предприятия представлена на рисунке [2].

Рисунок – Структура финансовой политики ООО «Защитное»

Основы управления финансами на ООО «Защитное» определены в учетной политике упомянутой организации, которую рассмотрим далее.

В учетной политике ООО «Защитное» перечислены основные виды доходов от обычной деятельности организации. К выручке от обычных видов деятельности отнесены: реализация продукции животноводства и растениеводства (основной профиль – молоко, зерно, свекла и т.п.), оказание услуг в сфере сельскохозяйственного производства, продажа покупных товаров (если таковые имеются), агентское вознаграждение, реализация материалов, а также доходы от предоставления активов во временное пользование за плату (например, аренда техники). Такой широкий перечень отражает специфику хозяйства: помимо урожая и животноводческой продукции, организация может получать выручку от побочной деятельности (продажа списанных материалов, аренда складов и пр.). Политика устанавливает, что доходы от обычной деятельности учитываются на счете 90.01 «Выручка», а прочие доходы – на счете 91.01. К прочим доходам, в частности, отнесены проценты по выданным займам, штрафы, активы, полученные безвозмездно, и т.д. Такое разграничение соответствует ПБУ 9/99 (доходы по обычным видам отдельно от прочих).

Момент признания выручки – по мере перехода права собственности на продукцию, товары, результаты работ/услуг к покупателю. Иными словами, применяется метод начисления: выручка признается, когда соблюдены критерии реализации (продукция отгружена и оформлены документы, услуги оказаны и подписан акт). Это соответствует п. 12 ПБУ 9/99. Например, выручка от продажи зерна отражается на дату отгрузки по накладной ТОРГ-12: Дт 62 Кт 90.01 – сумма с НДС; одновременно отражается начисление НДС: Дт 90.03 Кт

68 на сумму налога. При выполнении работ – на дату подписания акта приемки: Дт 62 Кт 90.01. Если получена предоплата, то до отгрузки она учитывается на счете 62 как аванс (аналитически) и в баланс включается как обязательство (строка «авансы полученные»), выручка не признается до исполнения обязательств (это тоже согласно ПБУ 9). Таким образом, доходы в бухгалтерском учете отражаются в том периоде, к которому относятся хозяйственные операции, что соответствует принципу начисления и требованиям законодательства [3].

Учет расходов ведется по ПБУ 10/99 «Расходы организации». Расходы признаются по мере фактического получения ресурсов или услуг от поставщиков и осуществления деятельности, т.е. одновременно с признанием выручки, либо в том периоде, в котором они возникли независимо от оплаты. В политике сказано: «организация признает расходы, связанные с выполнением работ, оказанием услуг, продажей продукции по мере перехода к ней права собственности от поставщиков на выполненные работы, услуги, приобретенную продукцию». То есть затраты отражаются тогда, когда организация получила результаты работ/услуг или товары от контрагентов, и эти затраты направлены на получение дохода. Иначе говоря, затраты признаются на основании первичных документов: накладных на материалы, актов выполненных работ, требований на отпуск и т.д., вне зависимости от оплаты (кредиторская задолженность признается одновременно). Расходы обычной деятельности учитываются на счетах учета затрат (20 «Основное производство», 23 «Вспомогательные производства», 25 «Общепроизводственные расходы», 26 «Общехозяйственные расходы», 44 «Расходы на продажу» – в зависимости от их характера), а затем списываются на счет 90.02 «Себестоимость продаж» либо непосредственно на 90 (для расходов периода). Политика ООО «Защитное» конкретизирует, какие расходы относят к обычной деятельности: это все затраты, связанные с выращиванием сельхозпродукции, содержанием животных, обработкой урожая до товарной кондиции, а также расходы, связанные с деятельностью по предоставлению активов во временное пользование (т.е. связанные с выручкой от аренды, лицензий). Расходы, не связанные напрямую с основной деятельностью, признаются прочими (счет 91.02) – например, штрафы, потери от списания имущества, благотворительность и т.п.

Для целей анализа и управления учетная политика требует группировать расходы по элементам (материальные, трудовые, отчисления на соц. нужды, амортизация, прочие). Эти пять элементов – нормативное требование Приказа Минфина № 34н и ПБУ 10/99, необходимое для раскрытия в пояснениях к отчетности. ООО «Защитное» формирует такую группировку, что позволяет видеть структуру себестоимости (например, долю заработной платы, материалов и пр.). Пример группировки: по итогам года затраты предприятия распределились так: материалы – 40 %, оплата труда – 25 %, социальные взносы – 7 %, амортизация – 15 %, прочие – 13 %. Такая информация раскрывается в пояснительной записке и помогает оценить структуру затрат.

Кроме того, в приложении к учетной политике приведен состав калькуляционных статей для расчета себестоимости. В частности, для растениеводства и животноводства обычно используются статьи: обработка почвы, посев, удобрения, корма, содержание животных, ветеринария, и т.д. Это необходимо для внутренних расчетов и для оценки себестоимости отдельных видов продукции. Политика описывает детально порядок калькулирования себестоимости (разд. 4.10.2): выделены прямые и косвенные затраты, установлены базы распределения косвенных расходов по различным подразделениям и процессам. Например, общепроизводственные расходы (счет 25) в животноводстве распределяются пропорционально основной заработной плате производственного персонала в животноводстве, а в промышленных производствах – пропорционально оплате труда рабочих соответствующих цехов. В растениеводстве общепроизводственные (поле) расходы обычно распределяются по культурам пропорционально площади или другим драйверам. Учетная политика ООО «Защитное» подтверждает, что распределение косвенных расходов производится на разумной основе: например, затраты вспомогательных производств (ремонтной мастерской, автопарка) распределяются между потребителями этих услуг пропорционально объему работ или прямым затратам. Итоговая фактическая себестоимость основных видов продукции определяется обычно в конце года, после полного распределения всех затрат. Такой методологически выверенный подход обеспечивает правильное формирование себестоимости и, следовательно, финансового результата по каждому виду деятельности.

По окончании отчетного периода счета продаж закрываются на счет 99 «Прибыли и убытки». Все доходы и расходы, учитываемые на счетах 90 и 91, сопоставляются: сальдо счета 90 (оборот по субсчету «Выручка» минус оборот по субсчету «Себестоимость» и «НДС» и «Акцизы») показывает прибыль (убыток) от продаж. Этот финансовый результат по основной деятельности переносится записью Дт 90 Кт 99 (если прибыль). Аналогично сальдо счета 91 (прочие доходы минус прочие расходы) списывается на счет 99. В результате на счете 99 формируется итоговый финансовый результат – балансовая прибыль (или убыток) отчетного периода. После расчета налога на прибыль (о нем ниже) чистая прибыль отражается записью: Дт 99 Кт 84 – отнесена в нераспределенную прибыль. В учетной политике отражено, что учет расчетов по налогу на прибыль ведется согласно ПБУ 18/02, то есть организация рассчитывает отложенные налоговые обязательства и активы. Применяется балансовый метод: временные разницы между бухгалтером и налоговым учетом определяются и на их основе признаются ОНО (счет 77) и ОНА (счет 09). Например, резерв отпусков в бухгалтерском учете признан (Дт 20 Кт 96), а в налоговом не учитывается до фактической выплаты – это временная разница, создающая ОНА (будущий вычет). Бухгалтер начисляет: Дт 09 Кт 68.04 – сумма налога (20 % от резерва) как отложенный налоговый актив. Такой подход обеспечивает сопоставимость налогообложения с финансовым результатом и соответствует требованиям ПБУ 18/02. Отметим, что Минфин

планирует заменить ПБУ 18/02 в 2028 году новыми правилами, но на 2025 год организация продолжает использовать действующий стандарт, что верно.

Важно, что учетная политика 2023 года базируется на действующих стандартах; к 2025 году появились новые ФСБУ, влияющие на доходы и расходы. В частности, ФСБУ 5/2019 и ФСБУ 6/2020 уже внедрены, а впереди – внедрение ФСБУ 9/2025 «Доходы» и стандарта по расходам с 2027 г., которые заменят ПБУ 9/99 и 10/99. ООО «Защитное» должно мониторить эти изменения. Но уже сейчас можно отметить: учетная политика отражает требование приоритета экономического содержания операций (например, в лизинге, в признании выручки по реализации с оговорками об отгрузке и переходе права), что говорит о следовании современным принципам МСФО, внедряемым через ФСБУ.

Библиографический список

1. Афоничкин А. И. Финансовый менеджмент: учебник. Москва: Издательство Юрайт, 2025. 484 с.
2. Тютрюмова Е.Г. Финансовая политика предприятия: учебник. Москва: КноРус, 2024. 305 с.
3. ООО «Защитное» // URL: <https://ekoniva-apk.ru/zashchitnoye> (дата обращения 12.09.2025).

Скрипкина Елена Викторовна, канд.экон.наук, доцент,
kaffin.kurskgsha@gmail.com.

Блажук Анна Евгеньевна, студент, arevenkova433@gmail.com.

Skripkina Elena Viktorovna, PhD in Economics, Associate Professor,
kaffin.kurskgsha@gmail.com.

Blazhuk Anna Evgenievna, student, arevenkova433@gmail.com.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ УЧЕТА ЗАТРАТ: РОССИЯ И КАЗАХСТАН

А.Р. Темиркалина¹, Д.Р. Баетова²

¹*AltoGrain ТОО, г. Астана, Республика Казахстан*

²*Омский государственный аграрный университет
имени П.А. Столыпина», г. Омск, Россия*

В статье рассматриваются различия между понятиями затраты и расходы, их трансформация. Описаны системы нормативно-правового регулирования учета затрат в России и Казахстане, включая законы, стандарты, рекомендации финансовых органов, как с позиции регулирования общих вопросов, так и отдельных случаев возникновения затрат. Приведена сравнительная характеристика по различным критериям, что позволяет утверждать развитости нормативно-правового регулирования затрат в России и Казахстане.

Ключевые слова: учет затрат, бухгалтерский учет, нормативное регулирование бухгалтерского учета.

A.R. Temirkalina, D.R. Baetova

COMPARATIVE ANALYSIS OF LEGAL REGULATION OF COST ACCOUNTING: RUSSIA AND KAZAKHSTAN

The article examines the differences between the concepts of costs and expenses and their transformation. It describes the systems of legal regulation of cost accounting in Russia and Kazakhstan, including laws, standards, and recommendations from financial authorities, both in terms of regulating general issues and specific cases of cost occurrence. The article provides a comparative analysis based on various criteria, which allows us to assess the development of legal regulation of costs in Russia and Kazakhstan.

Keywords: cost accounting, accounting, regulatory accounting.

В условиях динамично развивающейся экономики и высокой конкуренции на рынке эффективное управление затратами становится одной из приоритетных задач для любой коммерческой организации. В экономической литературе и практике термины «затраты» и «расходы» нередко используются взаимозаменяемо. Однако между ними существуют различия.

Расходы данного периода и связанные с ними затраты обладают рядом особенностей:

- затраты текущего года также являются расходами организации за текущий год;
- затраты текущего периода могут стать расходами будущих периодов и будут отражены как активы на конец текущего периода;

– затраты, понесенные в предыдущие периоды, преобразуются в расходы текущего периода и отражаются как активы на начало года.

Необходимость управления затратами состоит в достижении запланированных результатов наиболее экономичным способом, соответственно, управление затратами необходимо для достижения определенных финансовых результатов и повышения эффективности работы предприятия [1].

Нормативно-правовое регулирование затрат охватывает широкий спектр вопросов, включая бухгалтерский учёт, налогообложение и бюджетный процесс.

Система регулирования бухгалтерского учёта в РФ осуществляется в соответствии с Федеральным законом от 6 декабря 2011 г. № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» (в ред. от 26.12.2024 г.). К основным документам в области регулирования бухгалтерского учета в соответствии со ст. 21 ФЗ № 402 относятся: федеральные стандарты; отраслевые стандарты; рекомендации в области бухгалтерского учета; стандарты экономического субъекта [4].

В настоящее время бухгалтерский учет расходов организации регламентируется Положением по бухгалтерскому учету «Расходы организации» ПБУ 10/99.

Гражданский кодекс обеспечивает правовую основу для формирования учетной политики предприятия. Он определяет границы ответственности сторон в договорах, а также факторы, влияющие на оценку затрат, в частности, в контексте административных и коммерческих расходов (ст. 1, ст. 307, ст. 309, ст. 421, ст. 431, ст. 861).

Налоговый кодекс Российской Федерации определяет порядок налогообложения, в том числе и те аспекты, которые связаны с учетом затрат – ст. 252, ст. 254, ст. 271, ст. 263.

Данные документы формируют правовую основу для учета и анализа затрат в Российской Федерации, позволяя предприятиям и государственным учреждениям правильно учитывать все аспекты своих расходов.

Нормативно-правовая база по регулированию затрат в Казахстане состоит из четырех уровней. Первый уровень представляет Закон Республики Казахстан «О бухгалтерском учете и финансовой отчетности» от 28 февраля 2007 года №234 (в ред. от 14.07.2022 г.). Ко второму уровню относятся стандарты бухгалтерского учета – Национальные стандарты бухгалтерского учета (НСБУ) и Международные стандарты финансовой отчетности (МСФО) [3]. Третий уровень – это инструкции и методические рекомендации, которые используются для разъяснения к стандартам бухгалтерского учета на примерах. Данные рекомендации и инструкции используются экономистами и бухгалтерами с целью верного понимания законов и стандартов для практического их применения. Четвертый уровень составляют учетные документы конкретной организации.

Нормативно-правовое регулирование затрат в Республике Казахстан осуществляется через комплекс законов и подзаконных актов, направленных на упорядочение бухгалтерского учета и финансовой отчетности:

– Закон Республики Казахстан «О бухгалтерском учете и финансовой отчетности» –ст. 1, ст. 3, ст. 6;

– Национальные стандарты бухгалтерского учета (НСБУ), которые регулируют конкретные аспекты учета затрат, например: НСБУ 1 «Общий учет» определяет общие принципы учета затрат и доходов; НСБУ 2 «Учет запасов» устанавливает порядок учета затрат на запасы; НСБУ 3 «Учет основных средств» регламентирует порядок учета затрат на приобретение и содержание основных средств[2];

– Налоговый кодекс Республики Казахстан – ст. 131, ст. 154, ст. 156;

– Приказы и методические указания Министерства финансов РК;

– Гражданский кодекс РК – ст. 1, ст. 39, ст. 301, ст. 330, ст. 351, ст. 658.

Сравнительный анализ нормативно-правового регулирования учета затрат в Российской Федерации и Республике Казахстан демонстрирует сходства и различия в структуре и содержании законодательных актов, регулирующих формирование и отражение затрат в учете обеих стран (таблица 1).

Таблица 1– Нормативно-правовое регулирование затрат в России и Казахстане

Аспект регулирования	Россия	Казахстан
Уровень регулирования	Многоуровневая система, включающая федеральные законы, подзаконные акты, ПБУ и ведомственные инструкции.	Четырехуровневая система: закон, стандарты, методические рекомендации, учетные документы предприятия.
Закон о бухгалтерском учете	Федеральный закон № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» (2011 г.).	Закон Республики Казахстан № 234 «О бухгалтерском учете и финансовой отчетности» (2007 г.).
Стандарты бухгалтерского учета	ПБУ (Положения по бухгалтерскому учету), например, ПБУ 10/99 «Расходы организации», ПБУ 16/02 «Учет затрат на производство и продажу».	Национальные стандарты бухгалтерского учета (НСБУ).
Налоговое регулирование	Налоговый кодекс РФ (НК РФ)	Налоговый кодекс Республики Казахстан (НК РК).
Гражданское право (в части договорных отношений и влияние на оценку затрат)	Гражданский кодекс РФ	Гражданский кодекс РК
Ведомственные акты	Постановления и приказы различных министерств и ведомств, (№ 147-ФЗ, № 79-ФЗ)	Приказы и методические указания Министерства финансов РК (приказы № 307, № 360, Методические указания по учету затрат).
Дополнительные источники	Многочисленные ведомственные акты и разъяснения.	Методические указания, инструкции и разъяснения Министерства финансов РК.

Обе страны имеют развитую нормативно-правовую базу для регулирования затрат, однако структура и детализация законодательства отличаются. Россия характеризуется более детализированным и многоуровневым регулированием на федеральном уровне, в то время как Казахстан использует более гибкую систему с четким распределением уровней нормативной базы.

Библиографический список

1. Жаксылыков А. М. Анализ и классификация затрат в системе управленческого учета / А. М. Жаксылыков // Международные стандарты учета и аудита: практика применения в условиях цифровой экономики : Сборник статей Международной научно-практической конференции, Москва, 29 февраля 2024 года. – Москва: Российский университет дружбы народов им. П. Лумумбы, 2024. – С. 78-83. – EDN FVJMPQ.
2. Леонтьева Ж. Г. Сравнительный анализ системы нормативного регулирования бухгалтерского учета в Казахстане и России / Ж. Г. Леонтьева, Е. В. Иванова // Бухгалтерский учет, анализ и аудит: история, современность и перспективы развития : сборник материалов XVIII международной научной конференции, Санкт-Петербург, 29 ноября 2023 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2023. – С. 74–82. – EDN FWWJZG.
3. Международные стандарты учета и аудита: проблемы применения в России и Казахстане / С. Н. Гришкина, В. И. Березюк, Р. П. Булыга [и др.]. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью «Русайнс», 2022. – 262 с. – ISBN 978-5-466-01418-1. – EDN RXVTMF.
4. Ягодина Н. В. Нормативное регулирование бухгалтерского учета: актуально в 2022 году / Н. В. Ягодина, А. А. Ремизова // Актуальные вопросы современной экономики. 2022. № 11. С. 373-382. – EDN BZWEPB.

Сведения об авторах

Темиркалина Анаргуль Рахметуловна, финансовый директор AltoGrain TOO, atemirkalina@yandex.ru.

Баева Динар Рахметуловна, доцент, канд. пед наук кафедры экономики, бухгалтерского учета и финансового контроля экономического факультета, dr.baetova@omgau.org.

TemirkalinaAnargulRakhmetulovna, Financial Director ADAP Export TOO, atemirkalina@yandex.ru.

Baetova Dinar Rakhmetulovna, Associate Professor, Candidate of Pedagogical Sciences, Department of Economics, Accounting, and Financial Control, Faculty of Economics, dr.baetova@omgau.org.

НЕФИНАНСОВАЯ ОТЧЁТНОСТЬ КРУПНЕЙШИХ КОМПАНИЙ ИНДЕКСА МОСБИРЖИ (2019–2024): РОССИЙСКАЯ СПЕЦИФИКА И ТЕНДЕНЦИИ

А.А. Терентьев, Е.Ю. Ветошкина

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия

Статья анализирует динамику и содержание нефинансовой (ESG) отчётности крупнейших компаний индекса МосБиржи (IMOEX) в 2019–2024 гг. Показано, что практики раскрытия остаются устойчивыми даже на фоне внешних шоков и перенацеливания на восточные рынки. Методология включает выборку эмитентов по индексу, сопоставление форматов отчётности (отдельные ESG-отчёты и интегрированные годовые отчёты), идентификацию применяемых стандартов (GRI, интегрированная отчётность, ISSB/IFRS, SASB, TCFD), а также наличие внешнего заверения (ISAE 3000/стандарты уверенности). Результаты демонстрируют рост зрелости раскрытий, расширение тематических разделов (климат, цепочка поставок, человеческий капитал), движение к интеграции финансовых и нефинансовых показателей и адаптацию к российским регуляторным инициативам.

Ключевые слова: нефинансовая отчётность, ESG, индекс МосБиржи, ISSB, GRI, внешнее заверение.

A.A. Terentev, E.Y. Vetoshkina

NON-FINANCIAL REPORTING OF THE LARGEST COMPANIES IN THE MOSCOW EXCHANGE INDEX (2019-2024): RUSSIAN SPECIFICS AND TRENDS

The paper examines non-financial (ESG) reporting by leading constituents of the Moscow Exchange Index (IMOEX) in 2019–2024. We show that disclosure practices remained resilient despite external shocks and pivot to Eastern markets. The methodology covers issuer selection by index membership, comparison of reporting formats (stand-alone ESG vs. integrated annual reports), identification of standards used (GRI, Integrated Reporting, ISSB/IFRS, SASB, TCFD), and the presence of external assurance (ISAE 3000/assurance standards). Findings indicate growing maturity of disclosures, expansion of thematic coverage (climate, supply chain, human capital), progress toward integration of financial and non-financial metrics, and adaptation to emerging Russian regulatory initiatives.

Keywords: non-financial reporting, ESG, IMOEX, ISSB, GRI, external assurance.

Нефинансовая отчётность крупных российских эмитентов за последние годы прошла переход от инструментов коммуникации к элементам управленческого контура. К 2019 году раскрытие показателей устойчивого

развития стало стандартом для компаний индекса Московской биржи. В последующий период содержание документов усложнилось. В отчётах появляется больше количественных рядов, пояснений к методикам и связей с решениями органов управления. Цель исследования состоит в том, чтобы на материале крупнейших эмитентов проследить изменение масштабов, стандартов и качества раскрытий за период 2019–2024, а также выявить особенности российского контекста, которые влияют на форму и содержание представляемых данных.

Эмпирическая база сформирована по крупнейшим эмитентам индекса с учётом их доли в капитализации. В выборку вошли представители банковской, нефтегазовой, металлургической, энергетической, телекоммуникационной и розничной отраслей. Для каждой компании анализировались формат нефинансовой информации, используемые стандарты и рамки, наличие внешнего заверения и его глубина, тематическое покрытие, а также динамика изменений за шесть лет. Источниками выступили публичные годовые и интегрированные отчёты, отчёты об устойчивом развитии, отраслевые реестры и независимые обзоры. Методологический подход сочетает сопоставительный анализ и картирование признаков по унифицированной анкете. Это обеспечивает воспроизводимость наблюдений и сопоставимость результатов между компаниями в последовательной динамике.

В исследуемый период публикации нефинансовой отчетности становятся регулярными и предсказуемыми. Как правило, публичные компании закрепляют внутренний календарь подготовки материалов и сбора исходных данных. Это снижает вариативность содержания и повышает сопоставимость показателей. Наблюдается переход от обособленных ESG-отчётов к интеграции нефинансовых разделов в годовую отчётность. Встроенность в единый отчётный цикл повышает управленческий статус тем устойчивого развития. Ответственность за показатели закрепляется на уровне профильных руководителей и комитетов совета директоров. Внутренние регламенты работы с данными стали более формальными. Уточняются источники информации, границы операционного охвата и процедуры верификации.

Содержательная часть отчётов сближается с международно признанными правилами. Наиболее широко применяются стандарты GRI и основы интегрированной отчётности [5]. В климатическом блоке растёт ориентация на рекомендации TCFD [7]. В 2023–2024 годах усиливается сопряжение с требованиями ISSB, прежде всего с документами IFRS S1 и IFRS S2. В отчётах появляются словари показателей и карты соответствия GRI и ISSB [5, 6]. Компании раскрывают взаимосвязь между существенными темами и показателями, а также описывают логику оценки двойной существенности. Это упрощает межвременные сравнения и делает сопоставление данных компаний более корректным. В климатическом разделе становятся обычными сценарные допущения, методика идентификации рисков и привязка управленческих решений к измеримым результатам. Работа с цепочками поставок приобретает большую прозрачность [7]. Так, в раскрытия вводится описание критериев

отбора контрагентов и процедуры мониторинга, что ранее рассматривалось фрагментарно.

Тематический охват публикуемой нефинансовой информации расширился. Помимо экологических и социальных вопросов подробно раскрываются меры обеспечения промышленной безопасности, направления развития человеческого капитала и проблемы сохранения организационной устойчивости. В отчётах укрепляется цифровая повестка. Эмитенты описывают архитектуру информационной безопасности, распределение ответственности, процессы мониторинга инцидентов и готовность к восстановлению. Публикуются сводные значения по числу инцидентов, по времени обнаружения и устранения, по охвату критически важных систем планами непрерывности [3, 4]. Одновременно сохраняется осторожность при раскрытии чувствительных показателей. Компании предпочитают агрегирование и интервальные значения. Такой подход снижает риски и даёт инвесторам возможность оценивать зрелость процессов.

Качество данных и их верификация становятся центральной темой. Растёт доля отчётов с независимым заверением по ISAE 3000 [2, 8]. Компании стремятся подтверждать корректность нефинансовых показателей и управленческих описаний на основе общепринятых процедур уверенности. Заверение работает как репутационный фильтр и как механизм снижения информационных рисков для кредиторов и партнёров. Параллельно укрепляются контуры внутреннего контроля. Уточняются методики расчёта, источники данных и правила консолидации. Всё чаще публикуются последовательные временные ряды с сопоставимыми определениями, а также контрольные уровни и пороговые значения. Это упрощает внешний аудит данных и повышает качество интерпретаций.

Можно констатировать, что в настоящее время наметилось сближение финансовых и нефинансовых метрик. В годовых отчётах закрепляются матрицы целей и результатов с привязкой к операционной эффективности, структуре затрат и инвестиционным решениям. Руководство демонстрирует связь устойчивого развития с производственной надёжностью и логистической стабильностью. В добывающих отраслях внимание сосредоточено на вопросах экологической эффективности и промышленной безопасности, что связано с высокой материальностью экологических факторов. В банковском секторе акцент смещается к управлению рисками и к качеству процессов во взаимодействии с клиентами и поставщиками услуг. Такая отраслевая специфичность повышает информативность раскрытий и делает межотраслевые сравнения более корректными.

Взаимодействие со стейкхолдерами становится более предметным. Компании уходят от декларативных формулировок и формируют аргументацию, опирающуюся на данные и управленческие решения. В отчётах увеличивается доля структурированных таблиц и аналитических разделов, в которых фиксируются связи между рисками, ответами и достигнутыми результатами. Повышается прозрачность коммуникаций с инвесторами. Шире используются электронные платформы распространения информации,

отраслевые индексы и рейтинги. Это дисциплинирует практику подготовки отчётности и задаёт ориентиры для уровня детализации и качества данных.

Российская специфика формируется взаимодействием добровольности и институциональной поддержки. Концепция публичной нефинансовой отчётности и инициативы деловых объединений задали ориентиры для формулирования контента разделов и принципов подготовки [1]. Период 2023–2024 отмечен повышением интереса со стороны регуляторов, бизнеса и стейкхолдеров к обсуждению элементов национального стандарта раскрытий. Ориентация на государственные цели и проекты при этом сочетается с необходимостью совместимости с международными рамками. Вероятно сохранение режима сосуществования международных и локальных требований. В таком режиме компании комбинируют GRI, TCFD и ISSB с национальными ожиданиями и сопровождают отчёты картами соответствия. Это снижает издержки пользователей и поддерживает сопоставимость данных.

Спрос со стороны партнёров и кредиторов усилился на фоне переориентации на рынки БРИКС и Азии. Для экспортно ориентированных компаний наличие проверяемых нефинансовых данных становится условием доступа к контрактам и финансированию [2, 8]. Это создаёт стимулы к поддержанию качества отчётов и к расширению практики внешнего заверения по ISAE 3000. Инфраструктура раскрытия также развивается. Появляются отраслевые индексы и рейтинги, которые настраивают систему стимулов и формируют ожидания пользователей относительно полноты и глубины данных. Расширяется использование электронных платформ, где сведения представляются в машиночитаемом формате. Это упрощает вторичный анализ и повышает ценность отчётности как источника информации для принятия решений.

Отмеченные тенденции сопровождаются ограничениями. Исследование опирается на публичные источники. Не все компании публикуют одинаковый набор метрик и одинаковую глубину управленческих описаний. Осторожность в сфере чувствительных данных приводит к агрегированию показателей, что в отдельных случаях снижает точность сравнения. Эти обстоятельства не отменяют выявленных закономерностей, но требуют аккуратной интерпретации при межфирменном сопоставлении и при построении обобщающих индикаторов.

Суммарно за период 2019–2024 годов крупнейшие эмитенты индекса Московской биржи демонстрируют устойчивость и повышение качества нефинансовой отчётности. Раскрытия становятся более стандартизированными и поддаются внешней проверке. Усиливается связь показателей устойчивого развития с финансовыми результатами и операционной эффективностью. Российский контекст характеризуется ориентацией на национальные цели и мягкой стандартизацией при сохранении совместимости с международными рамками. Полученные наблюдения полезны менеджменту и инвесторам для оценки зрелости практик раскрытия, сопоставимости метрик и качества управления рисками устойчивого развития.

Библиографический список

1. Алексеева И.В., Попова Н.И. Стандартизация нефинансовой отчётности в России: современный этап // Учет. Анализ. Аудит. 2022. Т. 9, № 4. С. 57–67. DOI: 10.26794/2408-9303-2022-9-4-57-67.
2. Gipper B., Ross S., Shi S.X. ESG assurance in the United States // Review of Accounting Studies. 2025. Т. 30, № 2. С. 1753–1803. DOI: 10.1007/s11142-024-09856-2.
3. Gao L., Calderon T.G., Tang F. Public companies' cybersecurity risk disclosures // International Journal of Accounting Information Systems. 2020. Т. 38. Ст. 100468. DOI: 10.1016/j.accinf.2020.100468.
4. Calderon T.G., Gao L. Changes in corporate cybersecurity risk disclosures after SEC comment letters // Journal of Accounting and Public Policy. 2022. Т. 41, № 5. Ст. 106993. DOI: 10.1016/j.jaccpubpol.2022.106993.
5. Bais B., Nassimbeni G., Orzes G. Global Reporting Initiative: literature review and research agenda // Journal of Cleaner Production. 2024. Т. 471. Ст. 143428. DOI: 10.1016/j.jclepro.2024.143428.
6. Wang Y., Shen S., Xie J., Fujii H., Keeley A.R., Managi S. How corporate climate change mitigation actions affect the cost of capital // Corporate Social Responsibility and Environmental Management. 2024. Т. 31, № 6. С. 5139–5154. DOI: 10.1002/csr.2853.
7. Andersson F.N.G., Arvidsson S. Understanding, mapping and reporting of climate-related risks among listed firms in Sweden // Climate Policy. 2023. Т. 23, № 8. С. 945–958. DOI: 10.1080/14693062.2022.2116383.
8. Krasodomska J., Simnett R., Street D.L. Extended external reporting assurance: current practices and challenges // Journal of International Financial Management & Accounting. 2021. Т. 32, № 1. С. 104–142. DOI: 10.1111/jifm.12127.

Сведения об авторах

Терентьев Антон Александрович, магистрант, aaterentev05@mail.ru.

Ветошкина Елена Юрьевна, канд.экон.наук, доцент кафедры учета, анализа и аудита, pulya_1978@mail.ru.

Terentev Anton Aleksandrovich, master's student, aaterentev05@mail.ru.

Vetoshkina Elena Yuryevna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of Accounting, Analysis and Audit, pulya_1978@mail.ru.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ МЕР ПОДДЕРЖКИ САМОЗАНЯТЫХ ГРАЖДАН В РОССИИ

В.С. Тотолин, Ш.У.Ниязбекова

Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Москва, Россия

Статья посвящена оценке эффективности мер государственной поддержки самозанятых граждан в Российской Федерации с акцентом на специальный налоговый режим «налог на профессиональный доход» (НПД). В работе систематизированы критерии оценки – вовлечённость и формализация занятости, фискальная нейтральность, транзакционные издержки, устойчивость пенсионных прав и региональная адаптивность. Показано, что сочетание низких административных барьеров входа, цифровой инфраструктуры и дифференцированных ставок стимулирует легализацию доходов и расширяет налоговую базу, однако остаются риски регуляторного арбитража и «псевдо самозанятости». На основе анализа нормативной базы и материалов Всемирного банка предложены направления донстройке политики: формирование перехода между НПД и упрощёнными режимами, со-финансирование пенсионных взносов для низких доходов, унификация практик крупных заказчиков и развитие нефинансовых сервисов.

Ключевые слова: самозанятость, налог на профессиональный доход, неформальная занятость, фискальная нейтральность, транзакционные издержки, социальное страхование.

V.S.Totolin, Sh.U.Niyazbekova

EFFICIENCY OF SUPPORT MEASURES FOR SELF-EMPLOYED IN RUSSIA

The paper evaluates Russia's support policies for self-employed workers with a focus on the Tax on Professional Income (TPI). We propose an assessment framework encompassing engagement and formalization, fiscal neutrality, transaction costs, pension sustainability and regional adaptability. While low entry barriers, digital infrastructure and differentiated rates encourage income legalization and expand the tax base, risks of regulatory arbitrage and bogus self-employment remain. Building on the Russian legal framework and World Bank materials, we recommend a “soft corridor” between TPI and simplified regimes, co-financed pension contributions for low-income self-employed, unified practices for large clients, and non-financial services to enhance business resilience.

Keywords: self-employment, tax on professional income, informal economy, fiscal neutrality, transaction costs, social insurance.

За последние годы самозанятость закрепились как один из ключевых каналов формализации экономической активности граждан и диверсификации доходов домохозяйств. Запуск специального налогового режима НПД,

установленного Федеральным законом № 422-ФЗ от 27.11.2018 и сопряжёнными изменениями в Налоговый кодекс РФ, существенно снизил порог входа в легальный сектор для физических лиц, не привлекающих наёмных работников [1]. В условиях роста платформенной экономики и распространения гибких форм занятости возникает необходимость оценивать, достигают ли меры поддержки заявленных целей — стимулирование предпринимательской активности, расширение налоговой базы и повышение социальной защищённости. Эти цели и связанные с ними риски искажения стимулов широко обсуждаются и в аналитических материалах Всемирного банка, посвящённых неформальной занятости в России [6].

Нормативная конструкция поддержки самозанятых опирается на специальный закон о НПД и положения Налогового кодекса Российской Федерации, определяющие обязанности налогоплательщиков, администрирование и взаимодействие с иными режимами [2]. Международный контекст в части измерения неформальной занятости, фискальной нейтральности и интеграции социального страхования представлен в исследованиях Всемирного банка применительно к российской экономике.

Предлагается рамка оценки из пяти взаимосвязанных критериев. Вовлечённость и формализация: динамика числа зарегистрированных самозанятых, регулярность операций, устойчивость активности. Фискальная нейтральность: сопоставимость эффективной налоговой нагрузки с альтернативными режимами при типовых профилях деятельности, отсутствие стимулов к «дроблению» бизнеса. Транзакционные издержки: временные и организационные затраты на регистрацию, пробитие чеков и документирование отношений с заказчиками. Социальная устойчивость: возможность формирования пенсионных прав и доступ к базовым видам соцстрахования с учётом добровольности взносов и волатильности доходов. Региональная адаптивность: чувствительность результатов к типу территории и локальному набору мер развития МСП. Рамка соотносится с российскими исследованиями самозанятости и выводами Всемирного банка по детерминантам неформальной занятости [3].

Низкие административные барьеры и цифровая организация НПД обеспечивают быстрый вход в формальный сектор для множества видов деятельности, прежде всего в B2C-услугах. Регистрация через мобильное приложение, отсутствие деклараций и автоматизированный учёт операций снижают фиксированные издержки участия, что способствует легализации доходов и расширению налоговой базы. Вместе с тем дифференциация ставок для операций с физическими лицами и с бизнес-клиентами создаёт неодинаковые стимулы в сегментах B2C и B2B; при определённых комбинациях цен и издержек это может приводить к регуляторному арбитражу и попыткам переклассификации отношений. На подобные эффекты указывают российские авторы, анализирующие практику НПД и региональные различия, а также аналитические материалы Всемирного банка по неформальной занятости [6].

Сильной стороной режима выступает простота администрирования и интеграция с платформами и маркетплейсами. Одновременно сохраняется неоднородность требований крупных заказчиков к документальному оформлению, что повышает транзакционные издержки для самозанятых, работающих с несколькими корпоративными клиентами. В части социальной устойчивости добровольность пенсионных взносов повышает краткосрочную привлекательность режима, но несёт долгосрочные риски недофинансирования пенсионных прав у исполнителей с нестабильными доходами [4]. Практика других стран и рекомендации Всемирного банка для России едва ли предполагают жёсткие запреты; более продуктивен критериальный подход к разграничению независимой деятельности и подмены трудовых отношений, а также инструменты мягкой интеграции с социальным страхованием.

Для региональной адаптивности значимы нефинансовые сервисы: обучение и коучинг при центрах МСП, локальные витрины спроса, облегчённый доступ к малым закупкам. В крупных городах такой набор сервисов расширяет возможности диверсификации портфеля заказов и устойчивого роста с переходом к статусу индивидуального предпринимателя; в малых территориях ограниченность инфраструктуры требует адресной поддержки и координации с программами занятости [3][5].

Для снижения арбитража и поддержки траекторий роста целесообразно сформировать «мягкий коридор» перехода между НПД и упрощёнными режимами (временные сглаживающие механизмы и упрощённый перенос учёта расходов в первый год после смены режима); внедрить со-финансирование пенсионных взносов для самозанятых с доходами ниже медианных значений и автоматизацию микроплатежей по модели «по умолчанию»; унифицировать практики крупных заказчиков. Наконец, развитие нефинансовых мер – акселерационные треки «самозанятый → ИП», консультации по ценообразованию и диверсификации портфеля, региональные витрины локального спроса – позволяет усилить эффекты НПД, что согласуется с выводами Всемирного банка о путях снижения неформальности.

НПД и сопутствующие меры поддержки доказали способность снижать барьеры входа и расширять охват формальной экономической активности. Устойчивость результатов требует настройки параметров режима в логике фискальной нейтральности, снижения транзакционных издержек и интеграции механизмов социального страхования. Переход к критериальному подходу по фактическим признакам независимости и выстраивание плавных траекторий роста с возможностью безболезненного перехода к иным режимам при масштабировании деятельности согласуются с российскими исследованиями и аналитикой Всемирного банка применительно к российскому рынку труда [6].

Библиографический список

- 1 Федеральный закон от 27.11.2018 № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход». Официальная публикация: Официальный

- интернет-портал правовой информации. URL: <https://publication.pravo.gov.ru/document/view/0001201811270056>
- 2 Федеральный закон от 27.11.2018 № 425-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации». Официальная публикация: Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <https://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201811270054>.
 - 3 Макеев П.А. Самозанятость в России: теоретическое определение, практическое измерение и законодательное регулирование // ЭКО. 2018. № 11. С. 148–157. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2018-11-148-157. URL: <https://www.sibran.ru/upload/iblock/987/9871172858e15a22f13ac189759728e7.pdf>
 - 4 Чекмарев О.П., Лукичев П.М., Конев П.А. Самозанятые в России: легализация, тенденции развития и влияние на рынок труда // Экономика труда. 2022. Т. 9. № 2. С. 233–248. DOI: 10.18334/et.9.2.114222. URL: <https://doi.org/10.18334/et.9.2.114222>
 - 5 Баринаева В.А., Царёва Ю.В., Шестопёров А.А. Самозанятые в России: развитие сферы МСП или движение к «гаражной экономике» // Экономическая политика. 2023. Т. 18. № 3. С. 136–163. DOI: 10.18288/1994-5124-2023-3-136-163. URL: <https://doi.org/10.18288/1994-5124-2023-3-136-163>.
 - 6 World Bank. The Long Shadow of Informality: Challenges and Policies. Washington, DC: World Bank, 2021. URL: <https://thedocs.worldbank.org/en/doc/37511318c092e6fd4ca3c60f0af0bea3-0350012021/original/Informal-economy-full-report.pdf>

Сведения об авторах

Тотолин Владимир Сергеевич, студент 3 курса, vltotolin@mail.ru.

Ниязбекова Шакизада Утеулиевна, канд.экон.наук, доцент кафедры банковского дела и монетарного регулирования, sniyazbekova@fa.ru.

Totolin Vladimir Sergeevich, 3rd year student, vltotolin@mail.ru.

NiyazbekovaShakizadaUteulievna, PhD in Economics, Associate Professor of the Department of Banking and Monetary Regulation, sniyazbekova@fa.ru.

НОВЫЕ ПРАВИЛА ОТРАЖЕНИЯ ИЗЛИШКОВ И НЕДОСТАЧ В БЮДЖЕТНОМ УЧЕТЕ В 2025 ГОДУ В ГОСУДАРСТВЕННЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

Д.В. Трашина, Т.Л. Леухина

*«Поволжский государственный технологический университет»,
г. Йошкар-Ола, Россия*

В статье рассматриваются новые правила отражения излишков и недостач в бюджетном учете в 2025 году, применяемые в государственных и казенных учреждениях России. Автор анализирует нормативные изменения, которые произошли в 2025 году, особенности квалификации инвентаризационных расхождений и методы их учета согласно действующим федеральным стандартам и инструкциям Минфина России. Особое внимание уделено практическим аспектам и методам отражения выявленных отклонений в бухгалтерском учете бюджетных учреждений с учетом их специфики. Статья дополнена таблицей для наглядного сравнения подходов к оценке излишков и недостач.

Ключевые слова: бюджетный учет, излишки, недостачи, инвентаризация, государственные учреждения.

D.V. Trashina, T.L. Leukhina

NEW RULES FOR REPRESENTING SURPLUSES AND DEFICITS IN BUDGETARY ACCOUNTING IN 2025 IN PUBLIC INSTITUTIONS

The article discusses the new rules for recording surplus and shortage items in budget accounting in 2025, which are applied in state and public institutions in Russia. The author analyzes the regulatory changes that occurred in 2025, the specifics of the classification of inventory discrepancies, and the methods of accounting for them in accordance with the current federal standards and instructions of the Ministry of Finance of Russia. Special attention is given to the practical aspects and methods of recording the identified deviations in the accounting of public institutions, taking into account their specific features. The article is accompanied by a table for a visual comparison of the approaches to assessing surplus and shortage items.

Keywords: budget accounting, surplus, shortage, inventory, public institutions.

С начала 2025 года в бюджетном учете государственных и казенных учреждений России произошли важные изменения, касающиеся отражения излишков и недостач, выявляемых при инвентаризации. Новые правила установлены в рамках действующих Инструкций по бюджетному учету и федеральных стандартов, применяемых в государственном секторе. Эти изменения существенно влияют на порядок квалификации, оценки и отражения

в учете выявленных отклонений, что требует от бухгалтеров бюджетных учреждений повышенного внимания и адаптации учетной политики [2].

Целью статьи является подробное рассмотрение новых требования к отражению излишков и недостач в бюджетном учете в 2025 году для государственных и казенных учреждений, а также проанализировать практические аспекты их применения.

С 2025 года произошли важные изменения, касающиеся отражения излишков и недостач в бюджетном учете государственных учреждений. Это связано прежде всего с пересмотром требований к инвентаризации и классификации выявленных отклонений по результатам проверки активов и обязательств [1]. Ранее правила были менее регламентированы и содержали общий подход. Новые нормы содержат более детальную методику определения излишков и недостач, а также расширяют возможности по квалификации и закрепляют правовые основания для списаний и возмещений [2].

Главным нововведением является обязательная квалификация результатов инвентаризации руководителем учреждения. Это предполагает определение:

- видов выявленных расхождений (излишки, недостачи в пределах или сверх норм естественной убыли),
- возможности использования или реализации испорченных, утраченных активов,
- оснований для взыскания ущерба с виновных лиц или списания дебиторской задолженности,
- необходимости доначисления или списания иных учетных объектов.

Такая квалификация призвана повысить ответственность и обоснованность учетных записей, что снижает риски и повышает прозрачность учета [3].

Оценка излишков и недостач теперь проводится следующим образом (табл.)

Таблица – Оценка излишков и недостач

Объект учета	Оценка излишка	Оценка недостачи
Активы (материальные)	Выбор одного из трёх способов оценки: 1. Текущая рыночная стоимость на дату принятия к учету. 2. Фактическая стоимость приобретения аналогичных активов. 3. Стоимость, исчисленная экспертным путем.	Балансовая стоимость активов
Дебиторская задолженность	По документам, признаваемым правильными	По документам с учетом срока исковой давности
Обязательства	Сумма, подтвержденная документально	Аналогично по признанным обязательствам
Оценочные обязательства	На основании расчетов	На основании расчетов
ОНА и ОНО (иные необоротные активы)	На основании расчетов	На основании расчетов

Выявленные излишки отражаются в составе прочих доходов. Потери от повреждения или утраты отражаются либо через расчеты с виновниками, либо на прочие расходы при отсутствии виновных. Если активы можно использовать, начисляется обесценение в соответствии с категориями активов.

Практическая реализация новых правил требует тщательного контроля за документацией и своевременного утверждения результатов инвентаризации руководителем учреждения. Приказ руководителя об утверждении результатов теперь должен включать обязательные распоряжения об устранении выявленных расхождений. Это направление работы способствует повышению финансовой дисциплины, особенно в условиях ужесточения контроля со стороны государственных органов [4].

Также введены новые формы инвентаризационных документов (приказ Минфина России № 174н от 30.10.2023), обязательные для учреждений государственного сектора с 1 января 2025 года:

- Форма 0510464 – опись на счетах учета денежных средств,
- Форма 0510465 – опись балансастроковой отчетности (БСО) и денежных документов,
- Форма 0510466 – опись по объектам нефинансовых активов,
- Форма 0510467 – ведомость наличных денежных средств,
- Форма 0510468 – опись расчетов по поступлениям [5].

Это замена старым формам, утвердившимся приказом Минфина РФ № 52н. Есть возможность досрочно вводить дополнительные формы, обязательные с 2026 года, что требует учета в учетной политике учреждения.

Новые нормы хорошо вписываются в общую реформу бюджетного учета, направленную на точность и прозрачность. С 2026 года планируется полный переход на федеральные стандарты учета, однако 2025 год – период активной подготовки и адаптации

Таким образом, в 2025 году отражение излишков и недостат в бюджетном учете государственных и казенных учреждений претерпевает важные изменения, направленные на повышение прозрачности и ответственности. Новые правила квалификации и учета этих расхождений, использование унифицированных форм документов, а также обязательное утверждение результатов инвентаризации способствуют улучшению финансового контроля. Для успешной работы необходимо адаптировать учетную политику и организовать качественный кадровый учетный процесс.

Библиографический список

1. Приказ Минфина России от 30.10.2023 № 174н «Об утверждении форм инвентаризационных документов» // Официальный сайт Министерства финансов РФ. URL: <https://www.minfin.ru> (дата обращения 15.09.2025).
2. Новый порядок проведения инвентаризации с 01.04.2025 // Информационно-аналитический портал «Институт актуальных исследований». URL: <https://i-ias.ru/press/publikatsii-v-smi/81uv0ahs21-novii-poryadok-provedeniya-inventarizats/> (дата обращения 11.09.2025).

3. Инструкция по бюджетному учету в государственных учреждениях № 157н, № 162н, (в редакции 2025 г.) // Гарант. URL: <https://www.garant.ru/news/1779298/> (дата обращения 15.09.2025).
4. Новые стандарты учета для бюджетных организаций // Consultant-Prof. URL: <https://consultant-prof.ru/articles/novye-pravila-ucheta-dlya-byudzhetyh-organizatsij/> (дата обращения 04.09.2025).
5. Как провести инвентаризацию в образовательной организации в 2025 году // Ин-Техно. URL: <https://in-texno.ru/blog-eksperta/kak-provesti-inventarizatsiyu-v-obrazovatelnoj-organizatsii-v-2025-godu> (дата обращения 11.09.2025).

Сведения об авторах

Трашина Диана Витальевна, студент, diana.trashina@gmail.com.

Леухина Татьяна Леонидовна, канд. эконом. наук, доцент кафедры бухгалтерского учета, налогов и экономической безопасности, LeuhinaTL@volgatech.net.

Trashina Diana Vitalievna, student, diana.trashina@gmail.com

Leukhina Tatiana Leonidovna, Candidate of Economics. PhD, Associate Professor of Accounting, Taxes and Economic Security, LeuhinaTL@volgatech.net

ВЛИЯНИЕ БОЛЬШИХ ДАННЫХ (BIG DATA) И АНАЛИТИКИ ДАННЫХ НА МЕТОДЫ И ПРОЦЕДУРЫ АУДИТА.

Д.В.Трашина, Н. В.Щербакова

*Поволжский государственный технологический университет,
г. Йошкар-Ола, Россия*

В современной аудиторской практике появляются новые вызовы и возможности благодаря развитию больших данных (Big Data) и аналитики данных. Эти технологии меняют классические методы и процедуры аудита, повышая скорость, точность и глубину проверки финансовой информации. В статье рассматриваются ключевые аспекты влияния Big Data на аудит, методологические подходы к их применению, а также возникающие проблемы и перспективы развития. Особое внимание уделено отечественному опыту внедрения технологий для обеспечения технологического суверенитета Российской Федерации. Результаты исследования могут быть полезны для практиков и исследователей, заинтересованных в цифровой трансформации аудита.

Ключевые слова: большие данные, аналитика данных, аудит, технологический суверенитет, цифровизация.

D.V. Trashina, N.V. Shcherbakova

THE IMPACT OF BIG DATA (BIG DATA) AND DATA ANALYTICS ON AUDIT METHODS AND PROCEDURES.

In modern audit practice, new challenges and opportunities are emerging due to the development of big data (Big Data) and data analytics. These technologies are changing traditional audit methods and procedures, increasing the speed, accuracy, and depth of financial information verification. This article explores the key aspects of Big Data's impact on audit, the methodological approaches to its application, and the emerging challenges and development prospects. Special attention is given to the domestic experience of implementing technologies to ensure the technological sovereignty of the Russian Federation. The findings of this research can be valuable for practitioners and researchers interested in the digital transformation of audit.

Keywords: bigdata, dataanalytics, audit, technologicalsovereignty, anddigitalization.

Аудит всегда был неотъемлемым элементом контроля качества финансовой отчетности, но с ростом объемов и сложности данных традиционные методы сталкиваются с пределами эффективности. Когда появились большие данные и возможности их анализа, аудиторы получили мощные инструменты для более глубокого понимания бизнес-процессов и выявления рисков. При этом это не просто механический переход к новым

технологиям: чтобы освоить Big Data, нужно перестраивать процессы, обучать специалистов, создавать отечественные программные решения особенно важно для России, учитывая задачи технологического суверенитета. Да, это сложно, но прогресс уже идёт и не замедлится.

Цель статьи проанализировать, как именно большие данные и аналитика воздействуют на методы и процедуры аудита, с учётом современных вызовов и примеров практического внедрения, в том числе в российском контексте.

BIG DATA это использование передовых аналитических методов в отношении очень больших и разнообразных наборов данных, которые включают в себя различные типы, такие как структурированные / неструктурированные и потоковые / пакетные данные. Большие данные – это термин, применяемый к наборам данных, размер или тип которых недоступен традиционным реляционным базам данных для сбора, управления и обработки данных с низкой задержкой. И он имеет одну или несколько из следующих характеристик: большой объем, высокая скорость или высокое разнообразие. Большие данные поступают от датчиков, устройств, сетей, журнальных файлов, транзакционных приложений, видео и аудиоустройств, Интернета и социальных сетей – большая часть из них генерируется в реальном времени и в очень больших масштабах.

Анализ больших данных позволяет аудиторам принимать более эффективные и быстрые решения с использованием ранее недоступных или непригодных данных. Используя современные аналитические методы, такие как текстовая аналитика, машинное обучение, интеллектуальная аналитика, интеллектуальный анализ данных, статистика и обработка естественного языка, аудиторы могут анализировать ранее неиспользованные источники данных независимо друг от друга или вместе с их существующими корпоративными данными, чтобы получить новые идеи, продукты и подходы, значительно снижающие текущие трудозатраты [1].

Российский опыт показывает необходимость развития собственных технологий на базе отечественного программного обеспечения и BI-инструментов. Это не просто вопрос удобства это вопрос технологического суверенитета, особенно в условиях санкций и ограничений на импорт зарубежного ПО. На съезде Российского союза промышленников и предпринимателей в 2023 году Президент России Владимир Путин подчеркнул важность обучения специалистов цифровым решениям и внедрению Big Data в национальную экономику. Уже создаются фабрики больших данных с элементами искусственного интеллекта для государственных нужд, что должно повысить качество и доступность аналитики.

Изучая методологические вопросы, важно понимать, что внедрение аналитики больших данных в аудит требует комплексного подхода от анализа бизнеса и сбора данных до построения, обучения и тестирования моделей (методология CRISP-DM). Это не просто техническая задача, а изменение всей системы: вопросы организационной структуры, оценки качества данных, интеграции разных источников и обучения персонала выходят на первый план. Например, в процессе обучения модели аудитор должен задавать вопросы,

работать с экспертами, чтобы алгоритмы адекватно выявляли нетипичные операции, а сама модель могла переобучаться на новых данных [2].

Однако большие данные не панацея. С проблемами сталкиваются даже специалисты: неструктурированные данные сложно «приручить» для машинного анализа, высок риск ошибок автоматизации, качество аналитики зависит от квалификации аудиторов. К тому же недостаток исторических данных снижает качество моделей. Поэтому требуется постоянное обновление и доработка, тщательное сопровождение всех этапов аудита с применением Big Data.

Статистика подтверждает важность использования аналитики данных: по данным РвС за 2018 год, рост случаев мошенничества среди российских компаний составил 66%, и аналитика помогает раскрыть неочевидные связи и схему преступлений, повышая эффективность контроля. Аналитика больших данных позволяет не только сократить время проверки, но и повысить качество аудиторских доказательств, предотвращая искажения и ошибки[3].

Для наглядности можно представить таблицу, где сравниваются традиционный аудит и аудит с использованием Big Data по нескольким критериям (табл.).

Таблица 1 – Сравнение традиционного аудита и аудита с использованием Big Data

Критерий	Традиционный аудит	Аудит с Big Data
Объем данных	Малый, выборочный	Большой, комплексный
Скорость анализа	Медленная, ручная	Быстрая, автоматизированная
Выявление мошенничества	По подозрению и выборке	С помощью алгоритмов и машинного обучения
Риск человеческих ошибок	Высокий	Существенно ниже
Обработка неструктурированных данных	Практически отсутствует	Активно используется

Влияние больших данных и аналитики на процедуры аудита ощущается не только в улучшении качества анализа, но и в трансформации самих этапов аудиторской проверки. Урсулов в своей статье упоминает, что «интеграция аналитики больших данных в аудиторские процедуры позволяет переходить от традиционного выборочного анализа к всеобъемлющему надзору за всеми транзакциями, что повышает уровень доверия к результатам аудита и снижает вероятность пропуска ошибок» [4]. Это значит, что аудиторы теперь могут опираться не на ограниченные выборки, а на данные в реальном времени, что существенно снижает вероятность случайных промахов или умышленных искажений.

Кроме того, использование больших данных способствует более глубокой автоматизации рутинных процессов, освобождая время аудиторов для более сложных аналитических задач. Например, на этапе планирования аудита появляется возможность более точного определения зон повышенного риска на основе анализа исторических данных и бизнес-паттернов. В итоге, процедуры аудита становятся не только быстрее, но и умнее – они позволяют выявлять скрытые связи и закономерности, недоступные традиционным методам. Это поднимает планку качества проверки и служит эффективным инструментом против мошенничества и финансовых злоупотреблений. В итоге же аудит перестает быть просто формальностью – он превращается в живой, динамичный процесс, который реально помогает бизнесу и обществу.

Влияние больших данных и аналитики на аудит – не просто тренд, а серьезное преобразование профессии и практик аудита. Технологии помогают упростить процесс, повысить качество и точность проверки, выявлять новые риски и нарушения быстрее, чем раньше. Российская практика показывает, что для успешной цифровой трансформации необходимо развивать собственные программные решения, обучать аудиторов новым методам и создавать национальные инфраструктуры данных. Методологический подход к внедрению BigData требует комплексного понимания бизнеса, данных и возможностей машинного обучения. Несмотря на вызовы и сложности, будущее аудита уже неотвратимо связано с большими данными, а те, кто освоит эти технологии первыми, получают конкурентное преимущество.

Библиографический список

1. Разина О. BIG DATA во внутреннем аудите // Audit-it.ru. 2019. URL: <https://www.audit-it.ru/articles/audit/a105/984798.html>
2. Перспективы внедрения аналитики больших данных в аудите / Аудитор. Том 7, № 3, 2021. URL: <https://naukaru.ru/ru/nauka/article/43252/view>
3. Исследование PwC об экономических преступлениях в РФ // RAPSInews. 2018. URL: https://rapsinews.ru/incident_news/20180516/282711572.html
4. Урусов А. Т. Особенности интеграции аналитики больших данных в аудиторские процедуры // StudNet. 2020. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-integratsii-analitiki-bolshih-dannyh-v-auditorskie-protsedury>

Сведения об авторах

Трашина Диана Витальевна, студент, diana.trashina@gmail.com.

Щербакowa Наталья Владимировна, канд. экон. наук, доцент кафедры налогов и налогообложения, ShherbakovaNV@volgatech.net.

Trashina Diana Vitalievna, student, diana.trashina@gmail.com.

Shcherbakova Natalia Vladimirovna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Taxes and Taxation, ShherbakovaNV@volgatech.net.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ МНОГОСТОРОННЕЙ КОНВЕНЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Ф.М.Тулеева, Б.Т.Толенбай

*Алматинский технологический университет,
г.Алматы, Республика Казахстан*

В данной статье исследуются меры, принятые Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) по противодействию отклонения от уплаты налогов и выведение прибыли (Base Erosion and Profit Shifting, BEPS) и внедрение Многосторонней конвенции, так называемой Multilateral Instrument (MLI), направленные на ограничение деструктивных эффектов налогового соперничества. Ключевое внимание уделено исследованию ряда актуальных вопросов и влиянию MLI на Республику Казахстан, где налоговая политика ориентирована на баланс между созданием благоприятного инвестиционного климата и обеспечением устойчивости государственных финансов.

Ключевые слова: многосторонняя конвенция (MLI), план BEPS, устранение двойного налогообложения, упрощенное положение об ограничении льгот.

F.M. Tuleyeva, B.T. Tolepbay

CURRENT ISSUES OF INTERNATIONAL TAXATION AND THE APPLICATION OF THE MULTILATERAL CONVENTION IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

This article examines the measures taken by the Organisation for Economic Co-operation and Development (OECD) to prevention tax evasion and profit shifting (Base Erosion and Profit Shifting) and the implementation of the Multilateral Instrument (MLI), aimed at limiting the destructive effects of tax competition. A key focus is on a number of relevant issues and the impact of the MLI on the Republic of Kazakhstan, where tax policy is focused on balancing the creation of a favorable investment climate and ensuring the sustainability of public finances.

Keywords: Multilateral Instrument (MLI), BEPS plan, elimination of double taxation, Simplified Limitation on Benefits.

В условиях глобализации мировая экономика характеризуется высокой мобильностью капитала, что усиливает роль налоговой конкуренции между государствами. Налоговая конкуренция выступает инструментом привлечения инвестиций и стимулирования экономического роста, однако сопровождается усилением агрессивного налогового планирования и риском «гонки ко дну» в снижении ставок налогообложения. Государства стремятся создать наиболее привлекательные налоговые условия, чтобы привлечь иностранные

инвестиции, удержать собственный бизнес и стимулировать экономический рост. Однако налоговая конкуренция имеет как положительные, так и отрицательные последствия, оказывая серьёзное влияние на устойчивость национальных налоговых систем [1, с.13–25].

Международное экономическое сотрудничество напрямую обусловило появление трансграничных налоговых правоотношений. Сущность «иностранныго элемента» в этих отношениях определяется либо субъектным признаком: иностранное лицо как налогоплательщик, либо объектным признаком: имущество или актив, находящиеся за пределами юрисдикции. Национальное налоговое законодательство, по своей природе, регулирует две противоположные сферы: налогообложение деятельности иностранных субъектов на своей территории и деятельности своих резидентов за рубежом. Такая двойная направленность, вызванная стремлением государств к увеличению дохода страны в виде налогов и платежей путем расширения фискальной налоговой базы, является основной причиной конкуренции и конфликтов между налоговыми юрисдикциями.

Исследование ОЭСР, направленное на анализ налоговых структур по налогообложению доходов корпораций и холдингов, показало, что именно взаимодействие различных принципов и практик могут создавать комфортные условия для снижения налоговой базы и перенесения доходов. Основная возможность для размывания налоговой границы и вывода прибыли часто возникает из-за несогласованности налоговых правил нескольких юрисдикций [2, с.12].

Это явление, известно как гибридное несоответствие (Hybrid Mismatches), возникает, когда налоговые системы стран по-разному классифицируют платежи по финансовому инструменту или субъектов. Несоответствие классификации платежей происходит, когда финансовый инструмент трактуется по-разному в разных юрисдикциях. Например, платежи за покупку или использование актива в одной стране-плательщика (А) могут быть отнесены на вычеты, а в другой стране-получателя (В) доход в виде дивидендов, полученный в результате предпринимательской деятельности по продаже или аренды таких активов, могут быть освобождены от налогов. Несоответствие классификации субъектов происходит, когда организации в одной стране рассматривается иначе, чем аналогичная форма в другой стране. Например, инвестор в стране А, которая имеет дочернюю структуру в стране В, рассматривают свою дочернюю структуру как фискально-прозрачную, при этом, доход дочерней структуры облагается на уровне акционеров. Дочерняя структура в стране В рассматриваются в данной юрисдикции как самостоятельное юридическое лицо. В итоге, лицензионные платежи за право пользования объектом авторского права вычитаются в стране В на уровне дочерней структуры, поскольку дочерняя структура является самостоятельным юридическим лицом, также в стране А, так как инвестор выступает как плательщиком налога на прибыль в стране своей регистрации.

Одним из наиболее негативных элементов в сфере трансграничных налоговых правоотношений является феномен международного двойного

налогообложения. Его генезис кроется в наложении налоговой юрисдикции двух или более стран на идентичный объект налогообложения, что ведет к экспоненциальному росту фискальной нагрузки. Таким образом, устранение двойного налогообложения становится императивом в сфере регулирования международных коммерческих операций. Это устранение необходимо для достижения следующих макроэкономических целей: обеспечение привлекательности для иностранных инвестиций, упрощение возврата зарубежных доходов и, как следствие, углубление международной экономической интеграции [2, с.15–16].

Ключевой стратегической задачей международного налогообложения является противодействие уклонению от уплаты налогов. В этой связи, Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) объявила План действий по борьбе с размыванием налоговой базы и выводом прибыли из-под налогообложения (Baseerosionandprofitshifting, BEPS). План BEPS представляет собой всеобъемлющий пакет из 15 мер, разработанных для устранения пробелов и коллизий в международном налоговом законодательстве [3].

Основная цель Плана – борьба с практикой, позволяющей транснациональным корпорациям скрывать полученную прибыль или искусственно перемещать ее в юрисдикции с низкими налогами, где реальная экономическая деятельность ведется в минимальном объеме или полностью отсутствует. План BEPS строится на принципах согласованности и прозрачности налогообложения международных коммерческих сделок. Он нацелен на фундаментальные изменения международных налоговых стандартов.

В феврале 2020 года Республика Казахстан ратифицировала Многостороннюю конвенцию MLI по выполнению мер, относящихся к налоговым соглашениям, в целях противодействия размыванию налоговой базы и выводу прибыли из-под налогообложения [4]. Многосторонняя конвенция, которая вступила в силу в Казахстане с 1 октября 2020 года, стала важным юридическим инструментом для Республики Казахстан, позволяющим быстро и унифицированно реализовать меры в рамках международных налоговых соглашений по предотвращению размывания налоговой базы и вывода прибыли из-под налогообложения.

Данный международный документ вносит изменения в Соглашения об избежании двойного налогообложения, заключенные Республикой Казахстан. Применение Многосторонней конвенции возможно лишь в том случае, если обе договаривающиеся стороны присоединились к ней и включили друг друга в перечень соглашений, на которые распространяются ее положения.

Статья 7 Многосторонней конвенции, которая вводит в налоговые соглашения так называемое «упрощенное положение об ограничении льгот» (SimplifiedLimitationonBenefits, SLOB) или более распространенное правило Тест основной цели (PrincipalPurposeTest, PPT) запрещает применение льгот в отношении применения освобождения от налогообложения или пониженной

ставки налога в случае, если будет выявлено, что получение льготы было основной целью заключения договора [5, с.8].

Для эффективного выявления субъектов, недобросовестно использующих преимущества и льготы, предусмотренные международными налоговыми соглашениями, и для устранения двусмысленности в толковании критериев льготного налогообложения, целесообразно внедрение комплексного двухступенчатого механизма:

1. Тест на основную цель (PPT): В качестве первичного фильтра необходимо применять положения, предусматривающие Тест на основную цель получения доходов. Этот тест позволяет налоговому органу отказать в предоставлении льготы, если основной или одной из основных целей совершения сделки является получение налоговой выгоды, а не реальная экономическая деятельность.

2. Упрощенное положение об ограничении льгот (SLOB): В дополнение к PPT, необходимо внедрить конкретный перечень лиц (юридических и физических), имеющих право на льготу. Этот второй, формальный фильтр, определяет исчерпывающий список категорий налогоплательщиков (например, публичные компании, государственные органы, пенсионные фонды), которые по определению считаются добросовестными и имеют право на льготу, тем самым снижая риск произвольного толкования при проверках.

Согласно подпункту «а» пункта 10 статьи 7 Многосторонней конвенции (MLI), резидент, не являющийся «квалифицированным лицом» (т.е. не прошедший упрощенное положение об ограничении льгот), сохраняет право претендовать на налоговые преференции по соглашению. Это возможно при соблюдении следующих двух ключевых условий:

- юрисдикции резидентства налогоплательщика должна осуществляться активная предпринимательская деятельность;
- доход, получаемый из другой юрисдикции (например, Казахстана), должен быть непосредственно связан с этой активной предпринимательской деятельностью [5].

Критически важно отметить, что для целей применения этого упрощенного положения, деятельность холдинговых компаний не признается активной предпринимательской деятельностью. Это исключение нацелено на предотвращение использования «пустых» или пассивных структур исключительно для получения налоговых льгот, тем самым укрепляя принцип налогообложения по месту создания реальной экономической ценности.

Особое значение в международном налогообложении приобрела концепция Фактического получателя дохода (ФПД) или Beneficial Owner, как ключевой инструмент в современном налогообложении. Эта концепция служит критически важным инструментом для борьбы со злоупотреблениями налоговыми льготами, предоставляемыми двухсторонними налоговыми Соглашениями об избежании двойного налогообложения (СИДН), гарантируя, что преференции предоставляются реальным бенефициарам дохода, а не транзитным компаниям-посредникам [6].

Налоговое законодательство Республики Казахстан не содержит достаточно четкого и исчерпывающего определения бенефициарного собственника. В этой у налогового агента возникает проблема, на основании какого конкретно документа должен быть подтвержден, что нерезидент является окончательным (фактическим) получателем и владельцем дохода. Во избежание налоговых рисков налоговый агент обязан самостоятельно оценить и определить, является ли нерезидент, которому производится выплата, бенефициарным владельцем дохода. При этом налоговый агент несет ответственность за правомерное применение положений налогового законодательства. На наш взгляд, должны быть законодательно установлены определённые критерии для установления бенефициарного собственника. Такими критериями могут быть следующие: наличие экономической цели – налоговый агент должен убедиться, что сделка, в результате которой выплачивается доход, не имела в качестве основной цели исключительно получить доход; экономическая сущность – нерезидент должен иметь реальное присутствие, в том числе материальные активы и человеческие ресурсы, и полномочия принимать самостоятельные решения по использованию дохода; договорные обязательства – нерезидент не должен быть связан договорными обязательствами по немедленной передаче полученного дохода третьему лицу.

Многосторонняя конвенция (MLI), будучи универсальным инструментом, не содержит четкого, самостоятельного определения понятия «холдинговая компания». Эта правовая неопределенность требует применения механизмов толкования, предусмотренных самой Конвенцией. Согласно пункту 2 статьи 2 MLI, в тех случаях, когда термин не определен в тексте Конвенции, его толкование должно осуществляться последовательно.

В первую очередь, следует опираться на положения соответствующего СИДН, которое модифицируется Конвенцией. При отсутствии соответствующего определения в СИДН, термин должен толковаться в значении, закрепленном национальным законодательством государства-участника (в данном случае, Республики Казахстан). Такой подход может создать практические сложности, поскольку национальные определения могут значительно различаться, что потенциально ведет к различной интерпретации права на получение льгот в разных юрисдикциях, несмотря на унификацию через MLI.

Главным результатом присоединения Республики Казахстан к MLI стало усиление налогового контроля путем внедрения правил PPT. Это перевело фокус проверок с формального соответствия на экономическое содержание сделок, что требует от казахстанских и иностранных компаний наличия реальной активной предпринимательской деятельности (сущности) для получения налоговых льгот. Деятельность пассивных холдинговых компаний при этом строго исключена из льготного режима.

Тем не менее, несмотря на унификацию, MLI не устранила все проблемы толкования. Отсутствие четкого определения таких терминов, как «холдинговая компания», в тексте Конвенции вынуждает налоговые органы РК обращаться к

национальному законодательству и положениям конкретных СИДН, что создает риск различной интерпретации права на льготы в разных юрисдикциях.

На фоне этих изменений, устранение двойного налогообложения остается приоритетом, но теперь оно неразрывно связано с противодействием уклонению. Внедрение РРТ и концепции ФПД призвано обеспечить, чтобы налоговые льготы не использовались в ущерб фискальным интересам государства.

Библиографический список

1. Полежарова Л.В. Международное налогообложение: современная теория и методология. Москва: ИНФРА-М, 2016. 416 с.
2. Пинская М.Р. Международное налогообложение: размывание налоговой базы с использованием офшоров : Монография. Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации. Москва : ООО «Научно-издательский центр ИНФРА-М», 2015. 192 с.
3. OECD (Organisation for Economic Co-operation and Development) / OECD Centre for Tax Policy and Administration / Base erosion and profit shifting. URL: <https://www.oecd.org/en/topics/base-erosion-and-profit-shifting-beps.html#beps-actions> (дата обращения 14.09.2025).
4. Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан/ Закон Республики Казахстан от 20 февраля 2020 года № 304-VI «О ратификации Многосторонней конвенции по выполнению мер, относящихся к налоговым соглашениям, в целях противодействия размыванию налоговой базы и выводу прибыли из-под налогообложения». URL : <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2000000304>.
5. OECD (Organisation for Economic Co-operation and Development) / OECD Centre for Tax Policy and Administration/ Multilateral Convention to Implement Tax Treaty Related Measures to Prevent Base Erosion and Profit Shifting (Done at Paris, the 24th day of November 2016). URL: <https://www.oecd.org/tax/beps/multilateral-convention-to-implement-tax-treaty-related-measures-to-prevent-BEPS.pdf> (дата обращения 14.09.2025).
6. Canadian Tax Journal / Wilkie, J.S. Policy Forum: BEPS One Year In-Taking Stock / J. Scott Wilkie, 2014. Vol. 62. Issue 2. P. 455 475. URL : https://www.ctf.ca/EN/Publications/CTJ_Contents/2014CTJ2.aspx.

Сведения об авторах

Тулеева Фарида Маратовна, магистр экономических наук, f.tuleeva@atu.edu.kz.

Толепбай Бауыржан Турсынбайулы, магистрант, btulepbaev@gmail.com.

Tuleeva Farida Maratovna, Master of Economics, f.tuleeva@atu.edu.kz

Tolepбай Bauyrzhan Tursinbayuly, Master's student, btulepbaev@gmail.com.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ БЮДЖЕТНОГО УЧЕТА

А.Д. Цупкина, Т.Л. Леухина

Поволжский государственный технологический университет,

г. Йошкар-Ола, Россия

Цифровизация бюджетного учета представляет собой масштабную трансформацию системы управления публичными финансами, направленную на повышение ее прозрачности, эффективности и подотчетности. Ключевыми драйверами этого процесса являются внедрение технологий электронного документооборота, больших данных и искусственного интеллекта.

Ключевые слова: цифровизация бюджетного учета, финансовая устойчивость, цифровая трансформация прозрачность бюджета

A.D. Tsupkina, T.L. Leukhina

DIGITALIZATION OF BUDGET ACCOUNTING

Digitalization of budget accounting is a large-scale transformation of the public finance management system aimed at increasing its transparency, efficiency, and accountability. The key drivers of this process are the introduction of electronic document management technologies, big data, and artificial intelligence.

Keywords: digitalization of budget accounting, financial sustainability, digital transformation, budget transparency

Цифровая трансформация экономики, инициированная на государственном уровне, кардинально меняет подходы к управлению публичными финансами. Бюджетный учет переживает фундаментальные изменения: из сферы документооборота он превращается в мощный инструмент анализа и стратегического планирования. Этот процесс не является стихийным – он жестко регламентирован и направлен ключевыми законодательными актами.

Цифровизация бюджетного учёта – это внедрение цифровых технологий в управление бюджетными процессами, включая планирование, контроль и анализ данных. Ее цель – создание единого, прозрачного и эффективного механизма управления публичными финансами.

В России этот процесс реализуется в рамках стратегического направления цифровой трансформации государственного управления, утверждённого распоряжением Правительства РФ от 16.03.2024 №637-р.

Процесс цифровизации бюджетного учета в Российской Федерации осуществляется в рамках законодательного регулирования, где ключевую роль играют несколько фундаментальных актов.

Бюджетный кодекс РФ (глава 19.2) является основополагающим документом, закрепляющим правовой статус единой платформы управления

публичными финансами, является Бюджетный кодекс РФ (глава 19.2). Именно он устанавливает обязательность использования ГИИС «Электронный бюджет» для всех участников бюджетного процесса федерального уровня и определяет единые стандарты для региональных и муниципальных информационных систем. Ключевые требования кодекса включают централизацию данных через интеграцию региональных систем, обязательное применение федеральных классификаторов и справочников, тотальную автоматизацию процессов обработки информации и внедрение превентивного контроля операций на всех этапах исполнения бюджета.

Федеральный закон №158-ФЗ «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» – регулирует вопросы технологической интеграции данных бухгалтерского учета, углубляет автоматизацию процессов бюджетного планирования и ужесточает требования к превентивному контролю бюджетных операций. На практике это приводит к конкретным последствиям для учреждений: для федеральных структур это выражается в обязательном ведении реестров контрактов в системе, автоматической блокировке операций, нарушающих установленные регламенты, и сокращению сроков возврата неиспользованных средств до 15 рабочих дней. Для регионов и муниципалитетов исполнение данного закона означает необходимость постоянной модернизации собственных информационных систем, их безусловную интеграцию с федеральной платформой и строгое соблюдение единых стандартов обмена данными.

Распоряжении Правительства РФ №1569-р «Об утверждении Концепции технологической интеграции данных бухгалтерского учета организаций бюджетной сферы на единой технологической платформе ГИИС управления общественными финансами "Электронный бюджет"». В нем определены стратегические цели и этапы данного масштабного преобразования, утвердившем Концепцию технологической интеграции. Этот документ задает вектор на создание единого информационного пространства для всех уровней власти, формирование достоверных и актуальных данных о государственных финансах и полную синхронизацию всех подсистем «Электронного бюджета».

Для цифровизации бюджетного учёта используют различные технологии, которые позволяют оптимизировать процессы планирования, контроля и анализа бюджетных данных. Среди них – электронный документооборот (ЭДО), анализ больших данных (BigData), искусственный интеллект (ИИ) и технология блокчейн.

Электронный документооборот (ЭДО) позволяет полностью автоматизировать обработку документов в бюджетных учреждениях. В рамках ЭДО используются электронные первичные учётные документы, такие как счета, акты и накладные, а также ведутся электронные регистры бухгалтерского учёта – журналы и книги, фиксирующие все финансовые операции. Критически важным элементом становятся системы электронного обмена, обеспечивающие мгновенную и защищённую передачу документов между всеми участниками бюджетного процесса, от поставщика до контролирующего органа.

Анализ больших данных (BigData). Позволяют перейти от констатации фактов к глубокому анализу и прогнозированию. Анализ больших данных помогает выявлять системные тенденции и закономерности в бюджетной системе, что обеспечивает принятие обоснованных управленческих решений [2].

Искусственный интеллект (ИИ) способен не только автоматизировать рутинные операции, но и значительно улучшить качество анализа данных. Алгоритмы искусственного интеллекта уже сегодня используются для точного сопоставления кодов бюджетной классификации с конкретными результатами деятельности учреждений, что повышает обоснованность бюджетных назначений. Кроме того, ИИ решает задачу прогнозирования бюджетных параметров, анализируя исторические данные и выявляя будущие тенденции [3].

Несмотря на все преимущества и стратегическую важность перехода к процессу цифровизации бюджетного учета, существует ряд системных проблем, которые тормозят его эффективную реализацию:

- цифровой разрыв между уровнями бюджетной системы. Крупные федеральные и региональные учреждения, как правило, имеют необходимые финансовые и кадровые ресурсы для успешной трансформации, в то время как множество муниципальных образований, особенно в сельской местности и малых городах, сталкиваются с непреодолимыми барьерами. Бюджеты этих муниципалитетов часто являются дефицитными, что не позволяет им самостоятельно финансировать закупку современного программного обеспечения, обновление компьютерной техники и обеспечение качественной связи. Отсутствие штатных IT-специалистов усугубляет ситуацию, приводя к тому, что сложные системы, такие как «Электронный бюджет», используются неэффективно или формально;

- глубокое кадровое сопротивление и психологический барьер. Многие специалисты, десятилетиями работавшие по устоявшимся, понятным схемам с бумажными документами, с трудом адаптируются к новым реалиям. Возникает страх перед новыми технологиями, недоверие к электронным системам и ощущение, что технологии могут полностью заменить человека;

- кибербезопасность и технологическая зависимость. Последствия успешного взлома могут быть катастрофическими: от паралича бюджетного процесса и блокировки выплат до утечки конфиденциальной информации, и фальсификации данных. Это требует колоссальных и непрерывных инвестиций в защиту информации, использование квалифицированной электронной подписи, соблюдение строгих требований регуляторов, что создает дополнительную финансовую и административную нагрузку на учреждения.

Таким образом, цифровизация бюджетного учета является неизбежным и необходимым этапом развития системы государственного управления финансами. При условии системного решения существующих проблем данный процесс будет способствовать повышению эффективности, прозрачности и управляемости бюджетной системы Российской Федерации.

Библиографический список

1. Звонков А.В. Цифровизация бюджетного процесса в целях обеспечения устойчивости и прозрачности финансовой системы // Финансовые исследования. 2023. №2 (79).
2. Королев А.Д. Bigdata в государственном управлении: новые подходы к анализу и обработке данных для принятия решений // Вестник Академии знаний. 2024. №6 (65).
3. Коротышева О.С., Петрова Е.Ю. Бюджетная система в эпоху развития искусственного интеллекта: возможности и угрозы // Экономика и парадигма нового времени. 2024. №2 (23).
4. Чернявская С.А., Сафонов В.А., Хохлов Р.Р. Влияние развития цифровых технологий на бюджетный учет в Российской Федерации // Прикладные экономические исследования. 2024. №1.

Сведения об авторах

Цупкина Анастасия Дмитриевна, студент, cupkina@mail.ru.

Леухина Татьяна Леонидовна, кандидат экономических наук, доцент, LeuhinaTL@volgatech.net

Tsupkina Anastasia Dmitrievna, student, cupkina@mail.ru.

Leukhina Tatyana Leonidovna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, LeuhinaTL@volgatech.net

ВНУТРЕННИЙ АУДИТ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ ПРОЗРАЧНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

А.Д. Цупкина, Н.В. Щербакова

*Поволжский государственный технологический университет,
г. Йошкар-Ола, Россия*

В статье рассматривается роль внутреннего аудита как инструмента повышения финансовой прозрачности предприятия в современных условиях рыночной экономики. Анализируются основные функции и методы внутреннего аудита, а также его влияние на обеспечение достоверности финансовой информации.

Ключевые слова: внутренний аудит, методы аудита, финансовая прозрачность

Tsupkina A.D., Shcherbakova N.V.

INTERNAL AUDIT AS A TOOL FOR IMPROVING THE FINANCIAL TRANSPARENCY OF AN ENTERPRISE

The article examines the role of internal audit as a tool for improving the financial transparency of an enterprise in the current conditions of a market economy. The main functions and methods of internal audit are analyzed, as well as its impact on ensuring the reliability of financial information.

Keywords: internal audit, audit methods, financial transparency.

В современных условиях рыночной экономики вопросы обеспечения финансовой прозрачности предприятия становятся все более актуальными. Финансовая прозрачность является ключевым фактором успешного развития бизнеса, привлечения инвесторов и партнеров. Одним из эффективных инструментов обеспечения прозрачности финансовой деятельности предприятия выступает внутренний аудит.

Цель статьи – исследование роли внутреннего аудита в повышении финансовой прозрачности предприятия, анализ его основных функций и методов, а также определение эффективности данного инструмента в современных условиях ведения бизнеса.

Внутренний аудит – важный инструмент повышения финансовой прозрачности предприятия. Он помогает обеспечить ясность и открытость финансовых операций организации, что создаёт доверие со стороны инвесторов, партнёров, сотрудников и общественности[3].

Некоторые способы, как внутренний аудит способствует повышению финансовой прозрачности.

Внедрение риск-ориентированного подхода. Современный внутренний аудит фокусируется на опережающем выявлении зон финансовой

нестабильности. Это позволяет не только локализовать потенциальные случаи мошенничества или ошибок, но и оптимизировать распределение активов, предотвращая саму возможность возникновения существенных искажений.

Формирование достоверной информационной базы[1]. Посредством регулярного тестирования хозяйственных операций и отчетных документов внутренний аудит обеспечивает верификацию первичных данных. Эта функция гарантирует, что финансовая информация, поступающая к руководству и внешним пользователям, объективно отражает реальное экономическое положение компании.

Развитие и усиление контрольной среды. Аудит выполняет роль независимого арбитра, оценивающего работоспособность и адекватность внутренних процедур. Его рекомендации направлены на устранение системных слабостей и построение такой среды, где соблюдение регламентов становится естественной частью корпоративной культуры, что напрямую повышает надежность финансовых данных.

Реализация превентивной защитной функции. Эффективная система внутреннего аудита действует как сдерживающий фактор для потенциальных нарушителей. Предсказуемость и неотвратимость контроля значительно повышают «цену» несанкционированных действий, смещая акцент с исправления последствий на их недопущение.

Улучшение операционной эффективности. Аналитическая составляющая аудита выходит за рамки проверки соответствия. Выявляя дублирование функций, избыточные операции и «узкие места» в процессах, аудит вносит прямой вклад в повышение операционной эффективности, делая финансовые потоки более логичными, прозрачными и управляемыми[2].

Для реализации своих функций внутренний аудит использует комплекс методов:

Тестирование средств контроля: проверка, работают ли заявленные процедуры на практике.

Аналитические процедуры: сравнение текущих финансовых показателей с данными прошлых периодов, прогнозами или отраслевыми нормативами для выявления аномалий и необычных тенденций.

Опрос и анкетирование персонала: позволяет оценить уровень понимания сотрудниками своих обязанностей и внутренних регламентов.

Использование СААТ (Computer-Assisted Audit Techniques): применение специализированного ПО для сплошной проверки больших массивов данных, что позволяет выявить скрытые закономерности и риски.

В современных условиях, когда доверие становится ключевым активом компании, инвестиции в создание сильной и независимой службы внутреннего аудита полностью оправданы. Это позволяет не только соответствовать растущим внешним требованиям, но и формировать прочную основу для устойчивого развития, привлечения капитала и укрепления конкурентных позиций на рынке.

Библиографический список

1. Блонская А. А. Внутренний аудит // Экономика и социум. 2021. №11–1 (90). С. 847–848.
2. Попов В. П. Внутренний аудит как инструмент повышения эффективности бизнес процессов // ЕГИ. 2025. №2 (58).
3. Сагидуллаева М. С., Джафарова Л. В. Внутренний контроль и внутренний аудит // Экономика и социум. 2020. №4 (71). С. 830–834.

Сведения об авторах

Цупкина Анастасия Дмитриевна, студент, cupkina@mail.ru.

Щербакowa Наталья Владимировна, кандидат экономических наук, доцент,
ShherbakovaNV@volgatech.net.

Tsupkina Anastasia Dmitrievna, student, cupkina@mail.ru.

Shcherbakova Natalia Vladimirovna, Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor, ShherbakovaNV@volgatech.net.

АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ

Чернецкая А.П.

*Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского,
г. Омск, Россия*

В статье рассматривается сущность и значение анализа эффективности деятельности организации как ключевого инструмента оценки её конкурентоспособности и устойчивости в условиях рыночной экономики. Раскрываются основные аспекты эффективности: экономическая, финансовая, производственная, социальная и инновационная. Приведены показатели, используемые для анализа (рентабельность, производительность труда, оборачиваемость капитала, себестоимость продукции и прибыль), а также методы исследования – сравнительный и факторный анализ. Особое внимание уделено внутренним и внешним факторам, влияющим на эффективность работы предприятия. Рассматриваются современные направления повышения эффективности: оптимизация затрат, автоматизация и цифровизация бизнес-процессов, внедрение инновационных технологий, совершенствование системы мотивации персонала и расширение рынков сбыта. Сделан вывод о том, что комплексный подход к анализу и управлению эффективностью позволяет выявить резервы развития, повысить рентабельность и укрепить позиции компании на рынке.

Ключевые слова: эффективность, анализ, рентабельность, ресурсы, инновации, конкурентоспособность.

A.P. Chernetskaya

ANALYSIS OF THE EFFECTIVENESS OF THE ORGANIZATION

The article examines the essence and importance of analyzing the effectiveness of an organization as a key tool for assessing its competitiveness and sustainability in a market economy. The main aspects of efficiency are revealed: economic, financial, industrial, social and innovative. The indicators used for the analysis (profitability, labor productivity, capital turnover, cost of production and profit) are presented, as well as research methods – comparative and factor analysis. Special attention is paid to internal and external factors affecting the efficiency of the enterprise. Modern areas of efficiency improvement are considered: cost optimization, automation and digitalization of business processes, introduction of innovative technologies, improvement of personnel motivation system and expansion of sales markets. It is concluded that an integrated approach to performance analysis and management makes it possible to identify development reserves, increase profitability and strengthen the company's position in the market.

Keywords: efficiency, analysis, profitability, resources, innovation, competitiveness.

Эффективность деятельности организации – это соотношение полученных результатов, например прибыль, выручка и другое с затраченными на это различными ресурсами (трудовые ресурсы, финансовые, материальные и другое). Иначе говоря, данный анализ указывает насколько практично и выгодно компания распоряжается своими ресурсами для получения прибыли. В наше время данный анализ очень важен, так как это влияет на конкурентоспособность и устойчивость компании. Организация нуждается в успешной работе, а для этого требуется не просто получить прибыль, но и создать условия, при которых будет происходить практичное использование ресурсов.

Существует несколько аспектов эффективности, которые выделяют в научной литературе. В первую очередь, экономическая эффективность. Это соотношение финансовых результатов и затрат (прибыль, делённая на себестоимость). Второй аспект – финансовая эффективность. Это умение компании поддерживать финансовую стабильность, вовремя исполнять свои обязательства и добиваться высокого уровня рентабельности. Следующий аспект – производственная эффективность. Данный аспект отвечает за практичность применения различных ресурсов (трудовые, материальные и технические), который выражается в уровне производительности труда, фондоотдачи и материалоёмкости. Четвертым аспектом выступает социальная эффективность, характеризующаяся в качестве условий труда, уровне заработной платы и того, насколько удовлетворены сотрудники своей работой в компании. Пятый аспект – инновационная эффективность, которая отвечает за умение организации изучать и вводить новые эффективные методики работы, создавать современную продукцию, имеющую спрос в наше время, и внедрять новые управленческие решения [1]. Таким образом, анализ эффективности работы компании, показывает, насколько хорошо предприятия работает и есть ли у него потенциал в будущем.

Основными показателями в анализе эффективности работы любого предприятия являются: рентабельность продаж, активов, капитала; производительность труда; оборачиваемость капитала; себестоимость продукции; прибыль (абсолютная и относительная).

Рентабельность бывает разных видов [5]. Но все эти виды показывают то, насколько хорошо работает организация, то есть насколько практично предприятия распоряжается ресурсами. Чем выше рентабельность – тем лучше для предприятия. Показатель производительности труда предоставляет возможность увидеть качество использования рабочей силы, которая представляется в виде количества произведенного товара в расчете на одного работника. Оборачиваемость капитала – это отрезок времени, за который средства компании совершают полный цикл обращения и тоже показывает эффективность использования ресурсов. Себестоимость продукции – это общая стоимость всех затрат на создание и продажу одной единицы товара. Прибыль бывает абсолютная и относительная. Первая показывает разницу между

доходами и расходами, а вторая – уровень прибыльности по отношению к затратам или выручке.

Таким образом, можно сделать вывод, что комплекс показателей для анализа эффективности деятельности предприятия даёт возможность сделать оценку результатов. Каждый показатель по отдельности может охарактеризовать определенную работу, но для более развернутого анализа нужно использовать все показатели эффективности, тогда можно добиться более полного понимания сильных и слабых сторон в работе компании, а также выявить резервы прогресса и направить их на повышение эффективности [6].

Существует два вида факторов, которые могут влиять на эффективность работы компании. Внешние факторы состоят из финансово-экономической обстановке в определенном регионе или стране, а также уровень инфляции, государственное регулирование, конкуренцию и так далее. Внутренние факторы тесно связаны с методами управления внутри предприятия, с уровнем образования работников, с техническим состоянием оборудования и множество других моментов [7]. Компании следует не только следить за показателями эффективности, но и уделять особое внимание учету факторов для того, чтобы верно истолковать результаты анализа.

Если говорить углубленно об эффективности предприятия, то можно рассмотреть методы анализа эффективности, которые тоже влияют на результаты деятельности. На практике существуют множество различных методов для разных сфер деятельности. Например, сравнительный анализ, который дает возможность сравнить показатели эффективности текущего периода с другими периодами. Благодаря этому виду анализа можно увидеть изменения за последние три-пять лет и понять в какую сторону движется организация и нужно ли предпринимать меры для более правильного пути. Факторный метод анализа – это более узкое направление исследования, потому что данный вид анализа рассматривает каждый фактор и показатель по отдельности. Он показывает, как тот или иной фактор может влиять на итоговый результат организации [4]. Эти два метода анализа являются базовыми методами для любого анализа компании. Таким образом, проведя подробный анализ эффективности деятельности предприятия можно раскрыть недостатки в работе, которые негативно сказываются на прибыли, и разработать новые направления для повышения прибыли и рентабельности, а также выявить новые резервы для повышения эффективности предприятия.

Анализ эффективности – это не просто результаты работы и полученные показатели, это возможность раскрыть потенциал компании и повысить эффективность. Это главная цель любой организации – повышение эффективности через анализ. Главный недостаток, который влияет напрямую на низкую прибыль и рентабельность – это высокие затраты на производство. Для борьбы с этим существует оптимизация затрат и снижение себестоимости товаров. Снижения себестоимости можно добиться благодаря практичному использованию материальных и трудовых ресурсов, созданию менее потребляемых энергетических технологий, а также улучшению организации производства и управления. Очень важно изучить структуру затрат, увидеть и

устранить неэффективные расходы. Для повышения эффективности нужно увеличивать производительность труда с помощью инновационных технологий, автоматизации и цифровизации [10]. Существует множество современных информационных систем для цифровизации бизнеса, что в свою очередь помогает быстро выполнять работу, снижать трудоемкость и количество ошибок человеческого фактора в производстве и управлении. Автоматическое исполнение различных обязательств снижает финансовую нагрузку на предприятие, посредством отсутствия заработной платы для сотрудника, который бы это выполнял ручным трудом. Цифровые сервисы, в свою очередь, помогают проводить быстрый автоматический анализ и учет в организации, исключая ошибки и уменьшая затраты [2]. Создание новых современных технологий и внедрение новых видов продукции тоже косвенно влияет на эффективность организации. Особенно создание новых видов продукции влияет на повышение конкурентоспособности, дает дополнительные доходы, закрепляет место на рынке и привлекает новых клиентов. А с другой стороны, новые технологии, которые позволяют снизить издержки, поднять качество товара [9]. Некоторые компании не придают значение еще одному важному моменту, который влияет на эффективность – улучшение мотивации сотрудников. Отлично построенная система заработной платы влияет на производительность, повышение трудовой дисциплины и снижение смены кадров, а это в свою очередь влияет на итоговый результат компании. И заключительный метод повышения эффективности деятельности предприятия – это увеличение рынка сбыта товаров и диверсификация деятельности. Выход продукции на различные новые региональные или международные рынки повышает эффективность и престиж компании [8]. Это позволяет повысить количество продаж, снизить зависимость от снижения спроса на конкретном рынке, а также закрепиться в своей сфере как высококонкурентная компания. Если говорить о диверсификации, то она позволяет понизить риски благодаря появлению новых сегментов рынка и новых видов товаров, услуг и так далее.

Подводя итоги, повышение эффективности деятельности организации тесно взаимосвязана с практичным использованием ресурсов, снижением затрат, созданием новых технологий, улучшением управленческой сферы и сферы персонала, развитием рынка сбыта. Такое комплексное повышение эффективности даст укрепление организации, рост прибыли и доходности, и перспективы развития в будущем.

Анализ эффективности деятельности предприятия в совокупности главный инструмент в компании, который позволяет дать оценку результатам работы. А использование комплекса показателей оценки показывает сильные и слабые стороны организации, а также оценить рост развития и найти новые пути повышения эффективности [3]. Итоги анализа дают возможность создать лучшие управленческие решения, которые можно направить на улучшение конкурентоспособности и устойчивости компании в условиях рыночной экономики.

Библиографический список

1. Савицкая, Г.В. Анализ финансово-хозяйственной деятельности: учебник. М.: ИНФРА-М, 2025. 286 с.
2. Одинцов, Б.Е. Информационные системы управления эффективностью бизнеса: учебник и практикум. М.: Юрайт, 2022. 206 с.
3. Шеремет, А.Д. Анализ и диагностика финансово-хозяйственной деятельности предприятия: учебник. М.: ИНФРА-М, 2021. 374 с.
4. Евстафьева, И. Финансовый анализ: учебник и практикум для вузов. М.: Юрайт, 2024. 337 с.
5. Казакова, Н.А., Ефремова, Е.И. Аудит: учебник. М.: Юрайт, 2022. 412 с.
6. Камышанов, П.И., Камышанов, А.П. Финансовый и управленческий учет и анализ: учебник. М.: ИНФРА-М, 2024. 592 с.
7. Пласкова, Н.С. Финансовый анализ деятельности организации: учебник. - 3-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2023. 372 с.
8. Пласкова, Н.С. Анализ финансовой отчетности, составленной по МСФО: учебник. М.: ИНФРА-М, 2024. 276 с.
9. Шадрина, Г.В., Голубничий, К.В. Управленческий и финансовый анализ: учебник для вузов. М.: Юрайт, 2024. 288 с.
10. Шеремет, А.Д., Негашев, Е.В. Методика финансового анализа деятельности коммерческих организаций: практическое пособие. М.: ИНФРА-М, 2024. 208 с.

Сведения об авторе

Чернецкая Антонина Павловна, магистрант, antonina.14@inbox.ru.

Chernetskaya Antonina Pavlovna, Master's student, antonina.14@inbox.ru.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МЕТОДИКИ БЮДЖЕТНОГО УЧЕТА ОПЕРАЦИЙ ПО СОВМЕСТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

О.А. Чернядьева, Т.Л. Леухина

*Поволжский государственный технологический университет,
г. Йошкар-Ола, Россия*

В статье исследуются актуальные проблемы методики бюджетного учета операций по совместной деятельности. Выявлены ключевые проблемы в нормативном регулировании, связанные с признанием, оценкой и отражением в отчетности активов, обязательств и финансовых результатов совместной деятельности. На основе анализа действующих инструкций и стандартов предложены направления совершенствования методики учета, включая разработку профильного стандарта и модернизацию рабочего плана счетов бюджетного учета.

Ключевые слова: совместная деятельность, бюджетный учет, методика учета, проблемы учета, перспективы развития, активы.

O.A. Chernyadyeva, T.L. Leukhina

PROBLEMS AND PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF BUDGETARY ACCOUNTING METHODOLOGY FOR JOINT VENTURE OPERATIONS

This article examines current issues in budget accounting methodology for joint ventures. Key regulatory gaps related to the recognition, measurement, and reporting of assets, liabilities, and financial results of joint ventures are identified. Based on an analysis of current instructions and standards, areas for improving accounting methodology are proposed, including the development of a specialized standard and the modernization of the working chart of accounts for budget accounting.

Keywords: joint ventures, budget accounting, accounting methodology, accounting issues, development prospects, assets.

В современных условиях реализации крупных государственных и муниципальных программ все более востребованными становятся формы сотрудничества, предполагающие объединение ресурсов и компетенций различных участников бюджетного процесса. Операции по совместной деятельности являются эффективным инструментом такого взаимодействия. Однако методика их бюджетного учета характеризуется наличием существенных пробелов и противоречий, что создает риски искажения отчетности и снижает эффективность финансового контроля.

Совместная деятельность в бюджетной сфере может осуществляться в различных формах: от простого товарищества в соответствии с гражданским законодательством до соглашений о взаимодействии между публично-

правовыми образованиями. Основу ее нормативного регулирования составляют Бюджетный кодекс РФ, Федеральный закон от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете», а также система подзаконных актов – Инструкция № 157н [1], Инструкция № 162н [2].

Федеральный стандарт бухгалтерского учета для организаций государственного сектора «Участие в совместной деятельности» (далее - СГС «Совместная деятельность») [3] ввел важные понятия «совместно осуществляемые операции» и «совместно контролируемые активы». Однако его практическое применение затруднено отсутствием прямой корреспонденции со счетами Единого плана счетов бюджетного учета. Это приводит к ситуации, когда бухгалтер руководствуется общими принципами стандарта, но вынужден самостоятельно адаптировать их к конкретным счетам Инструкций, что неизбежно порождает разночтения в учетной практике.

Анализ действующей системы регулирования позволяет выделить следующие проблемные области методики учета.

Проблема квалификации и идентификации объектов учета. Отсутствуют четкие критерии, позволяющие однозначно квалифицировать тот или иной договор как договор о совместной деятельности для целей бюджетного учета. Это приводит к тому, что экономически однородные операции могут учитываться по-разному, что снижает сопоставимость отчетных данных.

Проблема методики оценки и признания вкладов. Наиболее остро стоит вопрос оценки неденежных вкладов в совместной деятельности (основные средства, нематериальные активы). Действующие инструкции не содержат однозначного ответа, по какой стоимости передавать актив: балансовой или рыночной. Использование рыночной стоимости, предписываемое гражданским законодательством, противоречит принципам бюджетного учета, создавая методическую коллизию.

Проблема отражения общих операций. Единый план счетов бюджетного учета не предусматривает специализированных счетов для учета общих расходов, обязательств и расчетов между участниками совместной деятельности. Бухгалтеры вынуждены использовать счета расчетов с прочими дебиторами/кредиторами (0 205 00 000 «Расчеты по доходам», 0 302 00 000 «Расчеты по принятым обязательствам»), что не позволяет сформировать полную картину о состоянии дел по конкретному проекту совместной деятельности.

Проблема методики формирования финансового результата. Не регламентирован порядок отражения финансового результата от совместной деятельности в бюджетном учете. Неясно, на каком счете должен аккумулироваться этот результат и каким образом он должен распределяться между участниками, что приводит к разнородной практике и затрудняет анализ эффективности совместных проектов.

Проведенный анализ научных публикаций и практики бюджетного учета позволяет констатировать, что действующая методика учета операций по совместной деятельности характеризуется наличием существенных пробелов и внутренних противоречий. Как справедливо отмечает И.В. Петрова, отсутствие

единых подходов к признанию, оценке и отражению в отчетности активов, обязательств и финансовых результатов совместной деятельности создает риски недостоверности отчетности и затрудняет финансовый анализ эффективности совместных проектов [4]. Для решения выявленных системных проблем необходима целенаправленная работа по развитию методического обеспечения. На основе изучения рекомендаций ведущих специалистов предлагаются следующие перспективные направления.

Разработка детализированного отраслевого стандарта. Большинство исследователей, включая А.К. Семенова, сходятся во мнении, что положений общего Федерального стандарта бухгалтерского учета для организаций государственного сектора «Участие в совместной деятельности» недостаточно для полноценной регламентации бюджетного учета [5]. Поэтому предлагается разработка Профильного федерального стандарта, детализирующего положения СГС «Совместная деятельность». Данный стандарт, по мнению специалистов, должен установить единые критерии идентификации совместной деятельности для целей бюджетного учета, определить методику оценки различных видов вкладов (в том числе нефинансовых), а также четко прописать порядок признания и отражения общих активов, обязательств, доходов и расходов.

Совершенствование рабочего плана счетов бюджетного учета. Для обеспечения обособленного учета операций по совместной деятельности ряд авторов рекомендует ввести в Единый план счетов бюджетного учета специализированные счета. Например, предлагается использовать счет «Расчеты по операциям совместной деятельности» для систематизации взаимных обязательств участников, а также забалансовый счет «Имущество, переданное в совместную деятельность» для усиления контроля за сохранностью активов [4].

Методическое обеспечение учета финансовых результатов. Ключевой проблемой, затрудняющей оценку эффективности совместной деятельности, является отсутствие унифицированного алгоритма формирования и распределения финансового результата. Так рекомендуется разработать и утвердить единую методику, предусмотрев типовые корреспонденции счетов и порядок отражения операций по распределению прибыли или убытка между участниками в бюджетной отчетности [5].

Совершенствование форм бюджетной отчетности. Для повышения аналитичности и прозрачности отчетности специалисты рекомендуют добавить в ее формы специализированные разделы или приложения, раскрывающие информацию об участии в совместной деятельности. Это позволит пользователям получать полное представление об объемах, структуре и результативности совместных проектов публично-правового образования.

Описанные направления развития методики учета, включающие разработку профильного стандарта, модернизацию плана счетов и совершенствование отчетности, носят комплексный характер и направлены на формирование целостной, логичной и практико-ориентированной системы учета операций по совместной деятельности. Их реализация будет

способствовать повышению качества учетной информации и эффективности управления бюджетными ресурсами.

Библиографический список

1. Об утверждении Единого плана счетов бухгалтерского учета для органов государственной власти (государственных органов), органов местного самоуправления, органов управления государственными внебюджетными фондами, государственных академий наук, государственных (муниципальных) учреждений и Инструкции по его применению : приказ Министерства финансов Российской Федерации от 01.12.2010 № 157н (ред. от 07.11.2023) // КонсультантПлюс : – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108539/ (дата обращения: 25.09.2025).
2. Об утверждении Инструкции по применению Единого плана счетов бухгалтерского учета для органов государственной власти (государственных органов), органов местного самоуправления, органов управления государственными внебюджетными фондами, государственных академий наук, государственных (муниципальных) учреждений : приказ Министерства финансов Российской Федерации от 06.12.2010 № 162н (ред. от 07.11.2023) // КонсультантПлюс :– URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108532/ (дата обращения: 03.10.2024).
3. Об утверждении Федерального стандарта бухгалтерского учета для организаций государственного сектора «Участие в совместной деятельности» : приказ Министерства финансов Российской Федерации от 29.12.2022 № 172н // Официальный интернет-портал правовой информации. – 30.12.2022. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202212300052> (дата обращения: 25.09.2025).
4. Петрова И.В. Проблемы и перспективы развития методики бюджетного учета операций по совместной деятельности // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. 2023. № 15 (495). С. 2-15.
5. Семенов А.К. Совершенствование бюджетного учета и отчетности в рамках реализации совместных проектов // Финансы и кредит. 2022. № 12 (804). С. 2765-2782.

Сведения об авторах

Чернядьева Ольга Алексеевна, студент, Chernyadeva08@gmail.com.

Леухина Татьяна Леонидовна, канд. экон. наук, доцент кафедры бухгалтерского учета, налогов и экономической безопасности, LeuhinaTL@volgatech.net.

Chernyadyeva Olga Alekseevna, student, Chernyadeva08@gmail.com .

Leukhina Tatiana Leonidovna, PhD in Economics, Associate Professor of Accounting, Taxes and Economic Security, LeuhinaTL@volgatech.net .

ОСОБЕННОСТИ АУДИТА В УСЛОВИЯХ ПРИМЕНЕНИЯ ЭЛЕКТРОННОГО ДОКУМЕНТООБОРОТА

О.А. Чернядьева, Н.В. Щербакова

*Поволжский государственный технологический университет,
г. Йошкар-Ола, Россия*

В статье исследуются трансформации аудиторской деятельности, вызванные широким внедрением систем электронного документооборота в практику хозяйствующих субъектов. Проанализированы ключевые преимущества и новые риски для аудитора, возникающие при проверке электронных документов. Определены необходимые изменения в подходах к планированию, сбору аудиторских доказательств и оценке систем внутреннего контроля. Особое внимание уделено вопросам проверки подлинности и юридической значимости электронных документов, а также необходимости развития цифровых компетенций аудиторов.

Ключевые слова: электронный документооборот, аудиторские доказательства, цифровые компетенции аудитора, система внутреннего контроля, юридическая значимость документа, аудиторские технологии.

O.A. Chernyadyeva, N.V. Shcherbakova

AUDIT FEATURES IN THE CONTEXT OF ELECTRONIC DOCUMENT MANAGEMENT

This article examines the transformation of auditing practices caused by the widespread adoption of electronic document management systems by business entities. It analyzes the key benefits and new risks for auditors arising from the audit of electronic documents. It identifies necessary changes in approaches to planning, collecting audit evidence, and evaluating internal control systems. Particular attention is paid to issues of verifying the authenticity and legal significance of electronic documents, as well as the need to develop auditors' digital competencies.

Keywords: Electronic document management, audit evidence, auditor digital competencies, internal control system, legal significance of documents, audit technologies.

Современное развитие социально-экономических систем неразрывно связано с процессами цифровизации. Одним из ключевых элементов этой трансформации является повсеместное внедрение технологий электронного документооборота (ЭДО), которые кардинально меняют традиционные процессы документирования хозяйственных операций. Данная тенденция оказывает влияние на все аспекты финансово-экономической деятельности организаций, включая учетно-аналитические и контрольные функции.

Аудит как форма независимого финансового контроля не может оставаться в стороне от этих изменений. Классические методики аудита, ориентированные на работу с бумажными носителями информации, требуют существенной корректировки в условиях доминирования электронных данных [4]. Это обуславливает актуальность исследования особенностей аудиторской проверки в среде ЭДО, что является необходимым условием для обеспечения качества и достоверности аудиторского заключения.

Переход на ЭДО принципиально меняет среду, в которой функционирует система внутреннего контроля (СВК) аудируемого лица. С одной стороны, ЭДО создает предпосылки для повышения ее эффективности за счет автоматизации контрольных процедур, минимизации человеческого фактора, обеспечения прозрачности и неизменности документов после подписания. С другой стороны, возникают новые, специфические риски, которые аудитор должен учитывать на всех этапах проверки [1]. К таким рискам относятся:

Технологические риски: сбои в работе программного обеспечения и оборудования, несанкционированный доступ к информационным системам, кибератаки, утрата данных.

Риски, связанные с юридической силой документов: некорректное использование квалифицированной электронной подписи [4], несоблюдение установленного порядка подписания и хранения электронных документов, что может привести к признанию их недействительными.

Риски несовершенства автоматизированных контрольных процедур: ошибки в алгоритмах, недостаточная настройка системы для отражения всех аспектов хозяйственных операций.

В связи с этим, на этапе планирования аудита особое внимание должно уделяться оценке надежности ИТ-инфраструктуры клиента и эффективности контролей, встроенных в систему ЭДО. Аудитору необходимо понимать архитектуру системы, разграничение прав доступа, порядок регистрации и подписания документов, политику резервного копирования и хранения данных.

ЭДО видоизменяет природу и процедуры получения аудиторских доказательств. Традиционные процедуры, такие как проверка документов и просмотр записей, трансформируются в проверку электронных реестров, журналов транзакций и метаданных документов [3].

Ключевые особенности получения аудиторских доказательств в условиях ЭДО:

Акцент на тестирование средств контроля. Поскольку многие процессы автоматизированы, возрастает значимость тестирования средств контроля (например, проверка настроек, обеспечивающих последовательную нумерацию счетов-фактур или запрет на изменение документа после подписания) в противовес процедурам по существу.

Использование аудиторских технологий. Для эффективной работы с большими массивами электронных данных аудиторы активно применяют специализированное программное обеспечение (ACL, IDEA и др.). Это позволяет проводить сплошные проверки, а не выборочные, выявлять аномалии, строить аналитические модели [2].

Проверка подлинности и целостности. Вместо проверки физических признаков подлинности бумажного документа (печати, подписи) аудитор должен убедиться в действительности квалифицированной электронной подписи, проверить сертификаты ключей проверки подписи и убедиться в отсутствии изменений в документе после его подписания с помощью проверки хэш-сумм.

Работа с метаданными. Метаданные электронного документа (дата и время создания, автор, история изменений) становятся мощным источником аудиторских доказательств, позволяя отслеживать весь жизненный цикл документа.

Эффективный аудит в среде ЭДО требует от аудитора наличия не только глубоких знаний в области бухгалтерского учета и аудита, но и определенных цифровых компетенций. Аудитор должен:

- понимать основы работы с электронной подписью и шифрованием;
- иметь навыки работы с базами данных и инструментами для их анализа (языки запросов SQL);
- разбираться в принципах построения и функционирования основных систем ЭДО;
- оценивать риски ИТ-безопасности.

Это приводит к необходимости пересмотра программ профессиональной подготовки и повышения квалификации аудиторов.

Аудит в условиях ЭДО характеризуется смещением акцента с проверки содержания отдельных документов на оценку надежности системы, их генерирующей и обрабатывающей. Ключевыми объектами аудиторской проверки становятся электронные метаданные, журналы систем и настройки автоматизированных контрольных процедур. Неотъемлемым элементом эффективного аудита становится применение специализированных аудиторских технологий для анализа больших данных. Обеспечение качества аудита в цифровой среде напрямую зависит от развития цифровых компетенций аудиторских кадров.

Таким образом, дальнейшее развитие учетно-аналитических механизмов должно быть направлено на формализацию и стандартизацию подходов к аудиту электронных документов, что будет способствовать повышению надежности финансовой отчетности и устойчивому развитию социально-экономических систем в целом.

Библиографический список

1. Бровкина Н.Д., Мысак Н.И., Петров А.М. Аудит в условиях цифровой трансформации экономики: вызовы и перспективы // Экономика и бизнес: теория и практика. 2021. № 5–2. С. 12–17.
2. Международный стандарт аудита 220 «Управление качеством при проведении аудита финансовой отчетности» // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_463735 (дата обращения 16.09.2025).

3. Суглобов А. Е., Жарылгасова Б.Т. Влияние информационных технологий на методику аудита // Аудитор. 2020. № 3. С. 25–32.
4. Об электронной подписи: федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. Собрание законодательства РФ. 2011. № 15. Ст. 1. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_112701 (дата обращения 16.09.2025).

Сведения об авторах

Чернядьева Ольга Алексеевна, студент, Chernyadeva08@gmail.com.

Щербакова Наталья Владимировна, научный руководитель, канд. экон. наук, доцент кафедры бухгалтерского учета, налогов и экономической безопасности, ShherbakovaNV@volgatech.net.

Chernyadyeva Olga Alekseevna, student, Chernyadeva08@gmail.com.

Shcherbakova Natalia Vladimirovna, academic supervisor, PhD in Economics, associate professor in the Department of Accounting, Taxes, and Economic Security, ShherbakovaNV@volgatech.net.

УПРАВЛЕНИЕ ДЕНЕЖНЫМИ ПОТОКАМИ И ОПТИМИЗАЦИЯ СТРУКТУРЫ КАПИТАЛА ПРЕДПРИЯТИЯ

А.С. Шаймерденова, К.О. Серикпаева

Гуманитарно-техническая академия, г. Кокшетау, Республика Казахстан

В статье рассматриваются ключевые аспекты управления денежными потоками и оптимизации структуры капитала предприятия. Подчеркивается важность обеспечения финансовой устойчивости через эффективное распределение и контроль денежных ресурсов, а также выбор рационального соотношения между собственными и заемными средствами. Особое внимание уделяется взаимосвязи между денежными потоками и структурой капитала, их влиянию на финансовую стабильность и инвестиционную привлекательность бизнеса. Предложен системный подход к управлению этими элементами как основа устойчивого развития предприятия.

Ключевые слова: денежные потоки, структура капитала, управление предприятием.

A.S. Shaimerdenova, K.O. Serikpaeva

CASH FLOW MANAGEMENT AND OPTIMIZATION OF THE CAPITAL STRUCTURE OF AN ENTERPRISE

This article examines key aspects of cash flow management and capital structure optimization. It emphasizes the importance of ensuring financial stability through the effective allocation and control of cash resources, as well as the appropriate balance between equity and debt. Particular attention is paid to the relationship between cash flows and capital structure, their impact on financial stability and the investment attractiveness of a business. A systematic approach to managing these elements is proposed as the basis for sustainable enterprise development.

Keywords: cash flows, capital structure, enterprise management.

Финансовая устойчивость предприятия напрямую зависит от эффективности управления денежными потоками и рациональной структуры капитала. Эти два аспекта неразрывно связаны между собой, поскольку денежные потоки обеспечивают текущую и инвестиционную деятельность, а структура капитала влияет на способность предприятия привлекать и использовать ресурсы с оптимальными затратами[1].

Денежные потоки представляют собой движение денежных средств, связанное с операционной, инвестиционной и финансовой деятельностью компании. Эффективное управление этим движением позволяет не только обеспечивать текущую платежеспособность, но и формировать финансовую устойчивость в долгосрочной перспективе[2]. Ключевая задача в этой области – достижение баланса между поступлением и расходованием денежных средств,

чтобы предприятие могло своевременно исполнять свои обязательства, инвестировать в развитие и минимизировать риски ликвидности[3].

Управление денежными потоками предполагает прогнозирование, контроль и анализ поступлений и выплат. Это требует постоянного мониторинга финансовых операций, разработки бюджета движения денежных средств, а также принятия оперативных решений на основе текущей финансовой ситуации. Особенно важным является учет сезонности бизнеса, изменений рыночной конъюнктуры и колебаний спроса, так как они непосредственно влияют на объемы продаж и сроки поступлений выручки.

Важную роль в управлении потоками играет обеспечение равномерности притока денежных средств. Компании стремятся избегать ситуаций, при которых в отдельные периоды возникает острый дефицит ликвидности[4]. Для этого используются такие инструменты, как кредитные линии, факторинг, оптимизация условий платежей с контрагентами и другие формы финансовой гибкости.

Структура капитала предприятия – это соотношение между собственными и заемными источниками финансирования. Оптимизация этой структуры направлена на достижение такого баланса, при котором достигается минимальная стоимость капитала при приемлемом уровне финансового риска. Слишком высокая доля заемных средств увеличивает зависимость от внешнего финансирования и может привести к ухудшению кредитного рейтинга компании, росту процентных расходов и снижению инвестиционной привлекательности.

Вместе с тем, полный отказ от заемного капитала также не всегда рационален. Использование кредитных ресурсов позволяет компаниям увеличивать масштаб деятельности, расширять производство и быстрее реагировать на изменения рыночной среды.

Таким образом, важна не абсолютная величина долга, а его соотношение с собственным капиталом, а также способность предприятия обслуживать обязательства за счёт внутреннего денежного потока.

При выборе структуры капитала необходимо учитывать такие факторы, как стадия развития бизнеса, отраслевые особенности, макроэкономическая ситуация и налоговая политика. Так, для быстрорастущих компаний допустимо временное увеличение доли заемных средств, тогда как стабильные предприятия с устойчивыми доходами могут позволить себе более консервативную стратегию финансирования [5].

Управление денежными потоками и структура капитала взаимно влияют друг на друга. Например, увеличение долговой нагрузки приводит к росту обязательных платежей по обслуживанию долга, что, в свою очередь, увеличивает давление на денежные потоки. Если предприятие не способно генерировать достаточный объем операционного денежного потока, это ставит под угрозу его платежеспособность и может привести к кассовым разрывам.

С другой стороны, устойчивый положительный поток денежных средств позволяет компании финансировать деятельность за счет внутренних источников, снижая потребность в привлечении заемного капитала. Это

способствует укреплению баланса, уменьшению рисков банкротства и повышению инвестиционной привлекательности бизнеса [6].

В этой связи особое значение приобретает стратегическое планирование. Руководству предприятия необходимо оценивать долгосрочные финансовые последствия принимаемых решений, моделировать различные сценарии развития и учитывать возможные внешние шоки. Только системный подход к финансовому управлению позволяет выстроить эффективную модель, в которой денежные потоки и структура капитала взаимно дополняют и усиливают друг друга.

Современные условия ведения бизнеса предъявляют повышенные требования к качеству финансового управления. Компании, способные грамотно выстраивать политику в области денежных потоков и рационально формировать структуру капитала, получают значительные конкурентные преимущества. Это выражается в устойчивом развитии, способности привлекать инвестиции, минимизации финансовых рисков и повышении общей эффективности деятельности [7].

Таким образом, управление денежными потоками и оптимизация структуры капитала представляют собой не просто отдельные элементы финансовой стратегии, а взаимосвязанные процессы, определяющие устойчивость и перспективность бизнеса. В условиях неопределённости и растущей конкуренции особую ценность приобретает способность принимать обоснованные и сбалансированные решения в этих ключевых областях [8].

Библиографический список

1. Брюховецкая, Н.Ю. Финансовый менеджмент. – М.: Юрайт, 2021.
2. Стоянова, Е.С. Финансовый менеджмент: Учебник. – М.: Перспектива, 2020.
3. Савицкая, Г.В. Анализ хозяйственной деятельности предприятия. – М.: ИНФРА-М, 2021.
4. Шеремет, А.Д., Сайфулин, Р.С. Финансовый анализ. – М.: Инфра-М, 2019.
5. Балабанов, И.Т. Основы финансового менеджмента. – СПб.: Питер, 2020.
6. Бланк, И.А. Управление финансовыми потоками предприятия. – Киев: Ника-Центр, 2018.
7. Ross, S.A., Westerfield, R.W., Jordan, B.D. *Fundamentals of Corporate Finance*. – McGraw-Hill Education, 2021.
8. Higgins, R.C. *Analysis for Financial Management*. – McGraw-Hill, 2020.

Сведения об авторах

Шаймерденова Арайлым Сериковна, старший преподаватель,
arai_3006@mail.ru.

Серикпаева Кунсулу Омирзаковна, старший преподаватель,
arai_3006@mail.ru.

Shaimerdenova Arailym Serikovna, senior lecturer, arai_3006@mail.ru .

Serikpaeva Kunsulu Omirzakovna, senior lecturer, arai_3006@mail.ru .

ДИЛЕММА ФИНАНСОВОГО МЕНЕДЖМЕНТА В УПРАВЛЕНИИ ЛИКВИДНОСТЬЮ И РЕНТАБЕЛЬНОСТЬЮ ПРЕДПРИЯТИЯ

Н.Н. Шестакова

*Красноярский государственный аграрный университет, г. Красноярск,
Россия*

Рассматривается дилемма, возникающая перед финансовым менеджментом предприятия в процессе управления ликвидностью и рентабельностью. Подчеркивается, что поддержание высокого уровня ликвидности, необходимое для обеспечения платежеспособности и финансовой устойчивости, зачастую входит в противоречие со стремлением к максимизации рентабельности деятельности.

Ключевые слова: ликвидность, рентабельность, управление, дилемма, финансовый менеджмент, противоречие, баланс

N.N. Shestakova

THE DILEMMA OF FINANCIAL MANAGEMENT IN MANAGING THE LIQUIDITY AND PROFITABILITY OF AN ENTERPRISE

The dilemma facing the financial management of an enterprise in the process of managing liquidity and profitability is considered. It is emphasized that maintaining a high level of liquidity, which is necessary to ensure solvency and financial stability, often contradicts the desire to maximize profitability.

Keywords: liquidity, profitability, management, dilemma, financial management, contradiction, balance sheet

Перед финансовой службой любого коммерческого предприятия всегда стоит задача нахождения баланса между финансовой устойчивостью и прибыльностью, решаемая путем поиска оптимального соотношения между генерируемой прибылью и поддержанием необходимого уровня ликвидности.

Дилемма финансового менеджмента основана на разнонаправленном изменении названных показателей. Вполне закономерное стремление к максимизации прибыли и активное масштабирование деятельности обычно вызывают повышенную потребность в ликвидных средствах и, как правило, увеличивает риски потери платежеспособности. Вместе с тем, снижение эффективности деятельности, выражающееся в низких показателях рентабельности, чаще всего происходит из-за повышенного уровня ликвидности, который вызван отвлечением денежных средств из хозяйственного оборота, что приводит к высокой платежеспособности, с одной стороны и снижению эффективности деятельности, с другой [1].

Финансовое управление предприятия должно быть нацелено на достижение оптимального баланса между ликвидностью и рентабельностью. Данная

сбалансированность может способствовать достижению стратегических и тактических целей организации. В свою очередь долгосрочная финансовая устойчивость и конкурентоспособность предприятия обеспечивается эффективным управлением ликвидностью и рентабельностью.

Финансовые решения в рамках управления финансовой устойчивостью и рентабельностью предприятия базируются на методиках оценки рентабельности и финансовой устойчивости предприятия. Такие методики представляют собой совокупность аналитических процедур, используемых для определения конкурентоспособности и жизнеспособности предприятия в обозримой перспективе.

Финансовая устойчивость хозяйствующего субъекта определяется его способностью генерировать собственные источники развития и гарантировать стабильное финансовое развитие в долгосрочной перспективе при одновременной минимизации рисков финансовой несостоятельности. Результат достигается благодаря эффективному управлению расходами по привлечению денежных средств и постепенному их снижению при организации и осуществлении финансовой деятельности.

Первостепенная задача управления прибылью заключается в принятии обоснованных финансовых и управленческих решений, касающихся формирования, распределения и использования прибыли. Существуют ряд принципов, обеспечивающих эффективность системы управления прибылью (рис. 1).

Рисунок 1 – Принципы управления прибылью предприятия

Системный подход рассматривает управление прибылью как сложную многоуровневую систему, включающую подсистемы планирования прибыли, анализа финансовых результатов, прогнозирования и мониторинга. Каждая подсистема имеет собственные цели и задачи, например, распределение плановой прибыли по ключевым направлениям деятельности[2].

Стратегическая цель системы управления прибылью – максимизация благосостояния учредителей в текущем и будущем периодах, обеспечивая баланс интересов учредителей, государства и работников. Система

ориентирована на перспективное развитие предприятия посредством анализа внешней и внутренней среды, прогнозирования и оценки финансовых результатов.

Ключевым элементом является решение стратегических и текущих задач путем моделирования альтернативных вариантов роста прибыли. Система управления прибылью интегрируется в общую систему управления предприятием, а ее регламентация осуществляется посредством устава, внутренних требований и политики управления прибылью[2].

Формирование целевых показателей прибыли является неотъемлемой частью финансового планирования и ключевым элементом финансово-хозяйственной деятельности предприятия. Прогнозирование прибыли осуществляется дифференцированно по направлениям деятельности организации. В процессе разработки планов прибыльности необходимо учитывать совокупность факторов, оказывающих влияние на потенциальные финансовые результаты, а также анализировать альтернативные производственные программы с целью выбора оптимального варианта, обеспечивающего максимизацию прибыли.

Устанавливая связь между прибылью и объемом инвестированного капитала, рентабельность используется в процессе прогнозирования прибыли. В рамках прогнозирования осуществляется сопоставление фактических и ожидаемых инвестиций с предполагаемой прибылью, которую планируется получить от этих инвестиций. По уровню рентабельности можно прогнозировать финансовое благополучие предприятия на долгосрочную перспективу, то есть оценить его способность генерировать достаточную прибыль для устойчивой деятельности. Кредиторам и инвесторам, вкладывающим средства в капитал предприятия, данный показатель служит более надежным индикатором по сравнению с показателями финансовой устойчивости и ликвидности, основанными на анализе статей баланса[3].

Рентабельная деятельность предприятия обеспечивает его финансовую устойчивость и формирует определенный запас прочности. Показатель «запас прочности» в бизнесе – это своего рода «подушка безопасности», отражающая насколько фактический или планируемый объем продаж превосходит критический уровень, необходимый для покрытия всех расходов и достижения точки безубыточности. Другими словами, это разница между тем количеством товаров, работ или услуг, которые планируется продать, и тем минимальным объемом, при котором компания перестает нести убытки и выходит на нулевой уровень прибыли (точка безубыточности). Расчет этого показателя крайне важен для оценки финансового здоровья и устойчивости предприятия. Чем больше этот запас, тем выше финансовая устойчивость компании. Ведь даже если продажи окажутся ниже плана (например, из-за сезонности, конкуренции или непредвиденных обстоятельств), компания все равно останется в плюсе, так как продажи все еще будут выше точки безубыточности.

Ограниченная ликвидность предприятия представляет собой критическую проблему, ставящую под вопрос его дальнейшее существование. На практике это выражается в трудностях с выполнением текущих и долгосрочных

финансовых обязательств, что ставит компанию в зависимость от кредиторов и ограничивает ее автономность в принятии управленческих решений. Это системный риск, который может привести к несостоятельности (банкротству)[4].

Финансовое здоровье любой организации напрямую зависит от нескольких ключевых показателей, среди которых особое значение имеет коэффициент автономии. Этот коэффициент, представляющий собой отношение собственного капитала к общей сумме активов, выступает надежным индикатором финансовой независимости. Значение коэффициента автономии ниже 0,3-0,5 сигнализирует о чрезмерной зависимости от заемных средств, что существенно повышает финансовые риски. Организация, имеющая такой низкий коэффициент, находится в уязвимом положении, поскольку ее способность погашать долги напрямую зависит от успешности текущей деятельности и благоприятной рыночной конъюнктуры. Ситуация становится критической, когда собственный капитал становится отрицательным, что означает, что обязательства компании превышают стоимость ее активов. В этом случае компания фактически находится на грани банкротства, и ее дальнейшее существование под большим вопросом.

Причин низкой ликвидности достаточно много и чаще всего они обусловлены общим сочетанием операционных и финансовых проблем вместе. Низкая прибыльность, недостаточный объем продаж, высокие затраты – все это, обычно, свидетельство недостаточно эффективной операционной деятельности. Ключевыми проблемами в сфере управления платежеспособностью в рамках общего финансового менеджмента являются:

- ограниченное применение экономико-математических методов и моделей;
- недостаточное изучение возможностей факторинга как инструмента управления задолженностью;
- низкая прозрачность процессов управления финансовой устойчивостью и высокие коррупционные риски при привлечении финансирования, особенно лизинговых кредитов на сельскохозяйственную технику.

Для проведения аудита финансовой деятельности и разработки индивидуальной программы укрепления платежеспособности и ликвидности может потребоваться привлечение внешних консультантов. В любом случае, своевременное выявление и устранение проблем – залог долгосрочного финансового успеха и устойчивого развития организации. Кроме того, тщательной проверке на предмет соответствия и достоверности должна подвергаться информация[4].

Для эффективного управления финансовыми результатами и ликвидностью недостаточно знать только методологию их управления, необходимо располагать информационной базой, основными источниками которой являются бухгалтерский учет и финансовая отчетность предприятия. Диагностика исследуемых показателей требует применения комплексного методологического подхода. Ограничение анализа лишь

несколькими ключевыми индикаторами недопустимо. Требуется скрупулезный анализ финансовой отчетности, включая бухгалтерский баланс, отчет о финансовых результатах, отчет о движении денежных средств. Рекомендуются проводить сравнительный анализ финансовых показателей за ряд отчетных периодов для выявления динамики и прогнозирования будущего финансового положения.

Библиографический список

1. Афонина В. Е. Комплексный анализ финансово-хозяйственной деятельности фирмы : учебное пособие [Текст] / В. Е. Афонина, М. Ю. Архипова, О. И. Башлакова [и др.] ; под. ред. В. И. Флегонтова. Москва : «Аспект Пресс», 2023. - 333 с.
2. Джабраилова, А. О. Анализ факторов, влияющих на финансовую устойчивость компаний агропромышленного комплекса / А. О. Джабраилова, С. М. Мусаева // Научное обеспечение инновационного развития сельского хозяйства : к 110-летию со дня рождения видного государственного и общественного деятеля, первого директора Дагестанского НИИСХ Кисриева Фрида Гасанович : Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием, Махачкала, 25–26 апреля 2024 года. Махачкала: ООО «Издательство АЛЕФ», 2024. С. 43-47.
3. Иванова, Д. Н. Рентабельность как экономическая категория: сущность, подходы и теории / Д. Н. Иванова // Региональные рынки потребительских товаров: качество, экологичность, ответственность бизнеса : Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Красноярск, 08–10 декабря 2022 года. Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2023. С. 76-79.
4. Касаева, Т. В. Рентабельность активов или рентабельность продаж: приоритеты в управленческих решениях / Т. В. Касаева, О. О. Шеремет // Устойчивое и инновационное развитие в цифровом глобальном пространстве : материалы IV Международной научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 21–23 марта 2024 года. Ростов-на-Дону - Таганрог: Южный федеральный университет, 2024. С. 48-53.

Сведения об авторах

Шестакова Нина Николаевна, канд. экон. наук, доцент кафедры бухгалтерского учета и статистики, she_nn@mail.ru.

Nina Nikolaevna Shestakova, PhD in Economics, Associate Professor of Accounting and Statistics, she_nn@mail.ru .

СОВРЕМЕННАЯ БЮДЖЕТНАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ

Н.Н. Шестакова

Красноярский государственный аграрный университет, г. Красноярск, Россия

Представлены основные направления бюджетной политики на 2026 год и плановый период 2027-2028 годы, исследованы условия работы над главным финансовым документом страны, параметры прогноза социально-экономического развития российской Федерации, приоритетные направления бюджетной политики текущего периода

Ключевые слова: бюджет, политика, прогноз, приоритеты, сбалансированность, макроэкономическая стабильность

N.N. Shestakov

MODERN BUDGETARY POLICY OF RUSSIA

The main directions of budget policy for 2026 and the planning period 2027-2028 are presented, the conditions of work on the main financial document of the country, the parameters of the forecast of socio-economic development of the Russian Federation, the priority directions of budget policy of the current period are investigated.

Keywords: budget, policy, forecast, priorities, balance, macroeconomic stability

Правительство Российской Федерации завершило подготовку проекта федерального бюджета на 2026 год и плановый период 2027-2028 годы и внесло его на рассмотрение Государственной Думы в установленные сроки вместе с необходимыми документами, такими как прогноз социально-экономического развития страны, бюджеты Социального фонда, Фонда обязательного медицинского страхования и другими. Одновременно представлены Основные направления государственной денежно-кредитной политики представлены Банком России[1].

Работа над главным финансовым документом строилась с учётом текущих вызовов в условиях нестабильной ситуации в мире, выражающейся в продолжающемся столкновении глобальной экономики с новыми шоками, несмотря на ожидаемое восстановление. Это требует существенного пересмотра параметров торговли между государствами и приводит к усилению недоверия к прежним финансовым институтам. Большинство стран ищут новые возможности обезопасить себя от чрезмерного внешнего натиска[1].

В данной ситуации особую важность приобретает ответственный подход к планированию бюджетных показателей с применением глубокого анализа и структуризации мер, нацеленных на выполнение поставленных задач. Использование тщательной оценки рисков необходимо для обеспечения создания надежной ресурсной базы. Реализация мер бюджетно-

налоговой политики предполагает ориентированность основных методов составления трёхлетнего бюджета на максимальную реалистичность. В то же время традиционные методы бюджетного планирования имеют определённую консервативность, особенно в отношении цен на нефть, курса рубля и общей динамики роста экономики [1].

Ключевым приоритетом для Правительства в бюджетной политике текущего периода стало нивелирование влияния негативных факторов и подготовка сбалансированного бюджета. Это обусловлено необходимостью поддержания макроэкономической стабильности и решения тех задач, которые были запланированы для достижения национальных целей развития, определённых главой государства.

Наряду с достижением национальных целей важнейшими ориентирами главного финансового документа являются выполнение социальных обязательств перед гражданами, обеспечение потребностей обороны и безопасности страны с учётом имеющихся вызовов, реализация национальных проектов [1].

Устойчивость и сбалансированность предлагаемого Правительством проекта бюджета является важным фактором для поддержания макроэкономической стабильности, роста реальных зарплат и увеличения доходов населения.

Проект бюджета основан на базовом варианте прогноза социально-экономического развития. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2026–2028 годы представляет собой комплексный документ, определяющий основные направления экономической политики государства, ориентиры роста экономики, показатели уровня жизни населения и макроэкономические индикаторы [2].

Прогноз, сформированный Министерством экономического развития Российской Федерации совместно с другими федеральными органами исполнительной власти, служит основой для разработки федерального бюджета и соответствующих государственных программ.

Базовый сценарий прогноза социально-экономического развития исходит из предположения сохранения действующих санкций против российской экономики. Неопределенность в глобальном экономическом пространстве может оказать лишь умеренное воздействие на мировую экономику. По мере привыкания участников международного рынка к постоянным сообщениям о пересмотре объёмов таможенных сборов, сроках и получателях ограничений реакция рынков станет менее резкой, нежели это было в начале 2025-го года. Частичное разделение торговых каналов существенно не скажется на динамике мировой экономики – традиционные российские экспортёры продолжают сохранять устойчивый спрос среди главных потребителей своей продукции [2].

Ожидается, что цена нефти сорта Brent останется стабильной на уровне около 70–72 долларов США за баррель. Разрыв цен между сортами Urals и Brent снизится с примерно 12 долларов США за баррель в 2025-м году до приблизительно 7 долларов США за баррель к 2028-му благодаря улучшению

логистической инфраструктуры и постепенной диверсификации маршрутов поставок.

Прогноз содержит постепенное ослабление номинального курса (до 92,2 руб. за долл. США в среднем за 2026 год и далее до 100,1 руб. за долл. США в среднем за 2028 год), а также ожидания выхода инфляции на уровень в 4,0 % г/г (декабрь к декабрю) с 2026 года, что соответствует таргету Банка России [2].

Таким образом, прогноз социально-экономического развития на 2026–2028 годы охватывает широкий спектр вопросов, связанных как с экономическими показателями, так и с социальными аспектами жизни общества. Он направлен на обеспечение устойчивого роста экономики, повышение благосостояния граждан и создание условий для инновационного прорыва и повышения конкурентоспособности российской экономики на международной арене.

Ключевыми задачами, решаемыми при формировании бюджета на 2026–2028 годы, по словам премьер-министра Михаила Мишустина, определены сбалансированный рост экономики и снижение инфляции[3].

Ключевыми направлениями бюджетной политики можно назвать:

- Активный поиск дополнительных финансовых поступлений. Сюда входят выпуск государственных облигаций, продажа активов госсобственности и увеличение доходности предприятий благодаря внедрению инновационных решений.
- Повышение общей результативности работы, включая производительность труда. Предусматривается устранение препятствий для бизнеса, снижение бюрократической нагрузки и создание условий для саморазвития через корпоративные программы самих организаций.
- Рациональное использование бюджетных средств. Как подчеркнул министр финансов Антон Силуанов, такая оптимизация должна стать непрерывным процессом: важно ежегодно пересматривать приоритетность статей расходов.

Важно отметить, что представлению широкой общественности проекта бюджета на 2026 год предшествовало подтверждение Министерством финансов и Центральным банком намерения проводить согласованную и прогнозируемую бюджетную и монетарную политику. На Московском финансовом форуме, который прошел 18 сентября, министр финансов Антон Силуанов акцентировал внимание участников мероприятия на значении сбалансированности бюджета, подчеркивая её положительное влияние на способность Центрального банка смягчить меры регулирования экономики. Руководитель Центробанка, Эльвира Набиуллина, поделилась позицией министра, утверждая, что подобный подход способствует поддержанию низких уровней процентных ставок. Одним из ключевых решений форума стало предложение Минфина о поэтапном снижении установленного ранее порогового значения цены на нефть, используемого для расчёта бюджета. Этот шаг позволит стабилизировать динамику роста государственных затрат, наблюдавшуюся в предыдущие годы [3].

Доходы федерального бюджета на предстоящий период, как и ранее, сформированы преимущественно за счет налоговых поступлений от предприятий и физических лиц, доходов от внешнеэкономической деятельности, неналоговых платежей и трансфертов субъектов федерации. Ожидается, что основными источниками пополнения казны останутся нефтегазовые доходы, поступления налога на добавленную стоимость (НДС), налога на прибыль организаций [4].

В целях повышения прозрачности налогообложения планируются дальнейшее внедрение цифровых технологий, автоматизация процессов сбора налогов и расширение возможностей дистанционного взаимодействия налогоплательщиков с государственными органами через электронные сервисы.

Расходы бюджета определены бюджетной политикой по следующим основным направлениям [4]:

Национальная оборона – обеспечение оборонительной способности государства, модернизация вооруженных сил и военно-промышленного комплекса.

Социальная сфера – повышение качества медицинского обслуживания, развитие образования, поддержка семьи и детства, реализация национальных проектов в области здравоохранения и демографии.

Экономическое развитие – финансирование инфраструктурных проектов, поддержка малого и среднего предпринимательства, инновационная деятельность и технологический прорыв.

Обеспечение правопорядка и безопасность – поддержание общественного порядка, борьба с преступностью, укрепление правоохранительных органов.

Кроме того, особое внимание уделяется поддержке регионов с низким уровнем социально-экономического развития путем предоставления межбюджетных трансфертов и субсидий [4].

Для эффективного выполнения поставленных целей используются следующие основные инструменты бюджетно-налоговой политики:

- Формирование сбалансированного бюджета, минимизация дефицита и контроль над государственным долгом.
- Стимулирование инвестиционной активности через налоговые льготы и преференциальные режимы для инвесторов.
- Оптимизация структуры государственных закупок, сокращение административных барьеров и бюрократии.
- Повышение эффективности расходования бюджетных средств посредством внедрения принципов адресности и результативности финансирования.

Особый акцент делается на развитии цифровой инфраструктуры и внедрении современных информационно-коммуникационных технологий в процессы управления финансовыми ресурсами.

Реализация мер бюджетно-налоговой политики позволит достичь ряда положительных эффектов:

– ускорение темпов экономического роста благодаря повышению производительности труда и развитию высокотехнологичных секторов экономики;

– обеспечение финансовой устойчивости и снижение зависимости бюджета от конъюнктуры мировых цен на энергоносители;

– улучшение социальных показателей, повышение доступности качественных медицинских услуг и образовательных учреждений;

– укрепление доверия бизнеса и населения к действиям правительства и создание благоприятного инвестиционного климата.

Однако существует ряд рисков и неопределенностей, связанных с изменением внешней среды, нестабильностью финансовых рынков и геополитическими факторами, которые требуют постоянного мониторинга и корректировки проводимой политики.

Таким образом, бюджетно-налоговая политика России на 2026 год и последующий двухлетний период характеризуется ориентацией на поддержку стратегических отраслей экономики, социальную защиту населения и достижение долгосрочной финансовой устойчивости. Эффективность предлагаемого подхода будет зависеть от своевременного принятия решений, адекватного реагирования на вызовы внешней среды и готовности адаптироваться к новым условиям функционирования отечественной экономики.

Библиографический список

1. Правительство Российской Федерации. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.government.ru/>. Дата обращения: октябрь 2025 г.
2. Министерство экономического развития Российской Федерации. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.economy.gov.ru/>. (дата обращения: 10.10.2025).
3. Министерство финансов Российской Федерации. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.minfin.ru/ru/>. (дата обращения: 07.10.2025).
4. Федеральный закон «О федеральном бюджете на 2026 год» (проект). [Электронный ресурс]: СПС КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/law/hotdocs/90939.html>.

Сведения об авторах

Шестакова Нина Николаевна, канд. экон. наук, доцент кафедры бухгалтерского учета и статистики, she_nn@mail.ru.

Nina Nikolaevna Shestakova, PhD in Economics, Associate Professor of Accounting and Statistics, she_nn@mail.ru.

УЧЕТ ЗАТРАТ ПО ОКАЗАНИЮ УСЛУГ РЕМОНТА И ОБСЛУЖИВАНИЯ ТЕХНИКИ

М.Г. Шипицина, А.А. Ремизова

*Омский государственный аграрный университет
имени П.А. Столыпина», г. Омск, Россия*

Учет затрат по оказанию ремонта и обслуживания оборудования является важнейшим элементом финансово-хозяйственной деятельности организаций. Надежность и безопасность этого оборудования напрямую зависят от качества и своевременности проведения технического обслуживания и ремонта, что требует тщательного контроля и анализа связанных с этим затрат. В современных условиях эффективное управление затратами способствует оптимизации производственных процессов, снижению себестоимости продукции и повышению конкурентоспособности предприятия.

Ключевые слова: бухгалтерский учет, затраты на ремонт, основные средства.

M.G. Shipitsina, A.A. Remizova

ACCOUNTING FOR THE COSTS OF PROVIDING REPAIR AND MAINTENANCE SERVICES

Accounting for equipment repair and maintenance costs is an essential element of the financial and economic activities of organizations. The reliability and safety of this equipment directly depend on the quality and timeliness of maintenance and repair, which requires careful monitoring and analysis of the associated costs. In modern conditions, effective cost management helps to optimize production processes, reduce production costs and increase the competitiveness of the enterprise.

Keywords: accounting, repair costs, fixed assets.

Затраты по оказанию услуг ремонта и обслуживания оборудования представляют собой совокупность расходов, связанных с поддержанием его исправного технического состояния, обеспечением безопасности и готовности к эксплуатации[2].

Для правильного отражения, контроля и анализа расходов предприятия важное значение в бухгалтерском учете имеет группировка затрат. В таблице 1 представлена группировка затрат производства, составленная на основании статьи Колесниченко М. [4].

Представленная группировка позволяет систематизировать затраты по признакам, что обеспечивает прозрачность учетной информации, способствует эффективному управлению ресурсами и принятию обоснованных управленческих решений.

Таблица 1 – Группировка затрат производства

Вид	Характеристика
Материальные затраты	Материальные ресурсы, используемые для производства продукции (работ, услуг)
Затраты на оплату труда	Фонд оплаты труда (как в денежном выражении, так и в неденежной форме)
Отчисления на социальные нужды	Обеспечивают возмещение затрат на воспроизводство живого труда
Амортизация	Часть стоимости амортизируемых объектов
Прочие затраты	Разные экономически неоднородные виды расходов

Ввиду того, что ремонт и обслуживание техники представляет собой деятельность, требующую значительных ресурсов и предполагающую высокую степень ответственности, она, как правило, осуществляется специализированными организациями, являясь для них основным видом деятельности [1].

Для учета затрат по оказанию услуг ремонта и обслуживания техники применяется широкий спектр первичных документов, которые обеспечивают комплексное и детализированное отражение всех видов затрат [7]. Для оформления производственных расходов могут применяться разнообразные формы первичных документов (рис. 1).

Рисунок 1 – Формы первичных документов (составлено автором на основании [3])

Для повышения эффективности, точности и скорости выполнения учетных операций, организации используют автоматизированные программы в бухгалтерском учете. Некоторые программные продукты представлены на рисунке 2.

Рисунок 2 – Программные продукты, используемые для бухгалтерского учета затрат

В большинстве случаев, используется автоматизированная программа 1С: Предприятие 8.3 благодаря ее доступности, простоте использования и индивидуальном подходе к каждой организации.

Аналитический и синтетический учет затрат по оказанию услуг ремонта и обслуживания техники рассматривается как учет затрат основного производства и ведется на счете 20 «Основное производство». Характеристика счета представлена на рисунке 3.

Счет 20 «Основное производство» (активный)	
Дт	Кт
Сальдо на начало – незавершенное производство	
Расходы, связанные с производством товара, оказанием услуг или выполнением работ Косвенные расходы, непосредственно связанные с производством	Себестоимость товара, работ или услуг и впоследствии их списывают
Об Дт	Об Кт
Сальдо на конец – незавершенное производство	

*Рисунок 3 – Характеристика счета 20 «Основное производство»
(составлено автором на основании [2])*

В таблице 2 представлены основные хозяйственные операции, корреспондирующие со счетом 20.

*Таблица 2 – Основные корреспонденции счетов по основному производству
(составлено автором на основании [8])*

Дт	Кт	Хозяйственная операция
20	02, 05	Начислена амортизация оборудования, нематериальных активов
20	10	Передали сырье и материалы для производства
20	21	Передали полуфабрикаты для производства
20	23	Списали стоимость работ, оказанных вспомогательным производством
20	25	Списали общепроизводственные расходы
20	26	Списали общехозяйственные расходы
20	28	Обнаружили производственный брак
20	41	Списали себестоимость товаров, израсходованных при производстве
20	60	Учли стоимость работ сторонних компаний в производстве
20	70	Начислили зарплату сотрудникам, занятым в производстве
20	69	Начислили страховые взносы на зарплату сотрудников, занятых в производстве
21	20	Списали себестоимость произведенных полуфабрикатов
40	20	Отразили фактическую себестоимость продукции
43	20	Списана себестоимость фактически изготовленной продукции
94	20	Списаны потери от порчи ценностей
90.02	20	Списана себестоимость реализованной незавершенной продукции

Все затраты, возникающие в ходе рабочих процессов, подлежат фиксации на счете 20. Затраты на выполнение работ, оказание услуг или производство агрегатов формируют себестоимость заказа. По мнению А.О. Наминова, для определения себестоимости единицы продукции (работ, услуг), организация может применять разные методы калькулирования [6]. Организация должна выбрать метод, который обеспечит достаточную информацию для принятия

управленческих решений, и закрепить его в учетной политике. В таблице 3 приведены основные методы калькуляции себестоимости.

*Таблица 3 – Методы калькуляции себестоимости
(составлено автором на основании [5])*

Метод калькуляции	Характеристика	Пример предприятия
Позаказный	Используется при единичном или мелкосерийном производстве уникальной продукции или оказании услуг. Затраты собираются отдельно по каждому заказу.	Подходит для строительства, ремонта, консалтинга.
Попроцессный	Используется при массовом или серийном производстве однородной продукции. Затраты собираются по процессам (переделам, этапам производства), а себестоимость единицы продукции определяется путем деления общей суммы затрат на количество произведенной продукции.	Подходит для химической промышленности, пищевой промышленности.
Попередельный	Является разновидностью попроцессной калькуляции. Применяется в производствах, где продукт проходит последовательно несколько переделов (этапов), каждый из которых является самостоятельным производством. Себестоимость каждого передела суммируется для получения общей себестоимости готового продукта.	Пример: металлургия.

Организациям, специализирующимся на поддержании работоспособности оборудования, целесообразно использовать позаказный метод калькуляции себестоимости, учитывая особенности их работы. Сущность метода представлена на рисунке 4.

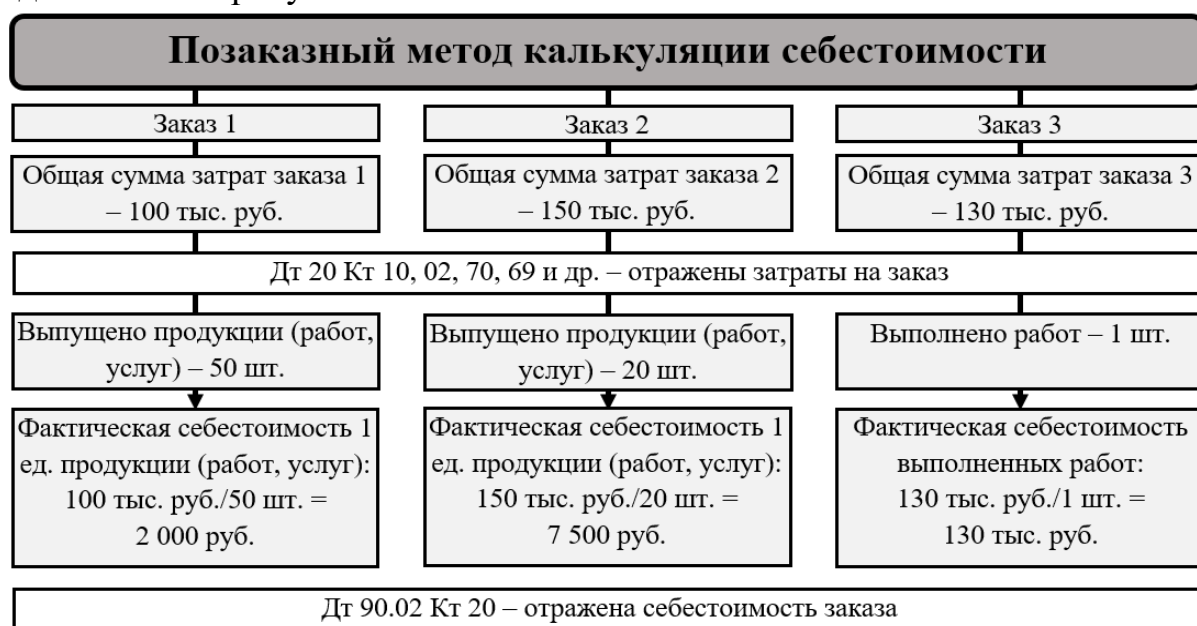

Рисунок 4 – Позаказный метод калькуляции себестоимости (составлено автором на основании [9])

Позаказный метод расчета себестоимости, предполагает суммирование всех затрат на выполнение заказа, формируя себестоимость выполненной работы. Пример корреспонденции счетов по учету затрат по оказанию капитального ремонта оборудования и расчет себестоимости по позаказному методу представлен в таблице 4.

Таблица 4 – Хозяйственные операции по учету затрат и калькуляции себестоимости (составлено автором)

Дт	Кт	Хозяйственная операция
20	10	Списаны материалы на техническое обслуживание техники
20	70	Начислена заработная плата работникам основного производства, занимающихся заказом
20	69	Начислены взносы с заработной платы работников основного производства, занимающихся заказом
20	02	Начислена амортизация оборудования, использованного для выполнения заказа
20	60	Отражены услуги по калибровке измерительного оборудования, оказанные
20	25	Списаны переменные общепроизводственные затраты на капитальный ремонт
90.02	20	Отражена себестоимость капитального ремонта (путем суммирования всех затрат на выполнение заказа)

Организация вправе выбрать период формирования себестоимости (по завершению заказа или в конце отчетного периода) и закрепить его в своей учетной политике.

Регистры бухгалтерского учета бывают двух видов: синтетические и аналитические. Синтетические показывают общую картину счета. Так, регистрами синтетического учета по счету 20 являются анализ счета и оборотно-сальдовая ведомость.

Для аналитического учета используется карточка счета. Она дает полную информацию хозяйственных операциях, проходящих через данный счет.

Таким образом затраты представляют собой совокупность расходов организации, выраженных в денежной форме, которые осуществляются в процессе хозяйственной деятельности с целью производства продукции (выполнения работ, оказания услуг) и их последующей реализации в течение отчетного периода. Для бухучета важен точный документальный учет с использованием первичных документов и регистров синтетического и аналитического учета. Таким образом, корректный учет затрат – основа для финансовой отчетности и принятия управленческих решений.

Библиографический список

1. Бедилов, О. Т. Техническое обслуживание и ремонт воздушных судов / О. Т. Бедилов, Б. М. Хайитов // ORIENSS. 2023. № 2. С. 898–909(дата обращения: 25.09.2025).
2. Затраты российских авиакомпаний на ремонт выросли в 2023 году на 26%. Текст : электронный // Экономика : [сайт]. – 2025. – URL: <https://www.interfax.ru/business/958061> (дата обращения: 13.09.2025).

3. Какие первичные документы используются в бухгалтерском учете. – Текст : электронный // КонтурЭкстерн : [сайт]. – 2025. – URL: https://www.kontur-extern.ru/info/52796-pervichnye_dokumenty_v_buhgalterskom_uchete#header_52796_4 (дата обращения: 20.09.2025).
4. Колесниченко, М. С. Особенности учета затрат на производство и калькулирование себестоимости продукции / М. С. Колесниченко // Студенческая наука: созидая будущее : Всероссийская студенческая научно-практическая конференция, Курск, 05–06 июня 2024 года. – Курск: Курский государственный университет, 2024. – С. 302-306. – EDN АНОАУО (дата обращения: 25.09.2025).
5. Методы калькуляции себестоимости // Ассистентус : [сайт]. – 2025. – URL: <https://assistentus.ru/buhuchet/kalkulyaciya-sebestoimosti/> (дата обращения: 25.09.2025).
6. Наминов, А. О. Учёт затрат на производство и калькулирование себестоимости продукции на примере “Рузский хлебозавод” / А. О. Наминов // Управленческий учет. – 2023. – № 1. – С. 348-357. – DOI 10.25806/uu12023348-357. – EDN TJENUN (дата обращения: 25.09.2025).
7. Отражаем основное производство в бухгалтерском учете. – Текст : электронный // Налог-налог : [сайт]. – 2025. – URL: https://nalog-nalog.ru/buhgalterskij_uchet/vedenie_buhgalterskogo_ucheta/otrazhaem_osnovnoe_proizvodstvo_v_buhgalterskom_uchete-nn/ (дата обращения: 20.09.2025).
8. Счет 20. Основное производство. – Текст : электронный // Ассистентус : [сайт]. – 2024. – URL: <https://assistentus.ru/buhgalterskie-scheta/schet-20-osnovnoe-proizvodstvo/> (дата обращения: 18.09.2025).
9. What are production costs? How to calculate and classify production costs. Text : electronic // 1C VIETNAM : [website]. – 2025. – URL: <https://1c.com.vn/en/news/chi-phi-san-xuat> (дата обращения: 01.10.2025).

Сведения об авторах

Шипицина Марина Геннадьевна, магистрант,
mg.shipitsina2117@omgau.org.

Ремизова Анна Александровна, канд. экон., наук, доцент,
aa.remizova@omgau.org.

Shipitsina Marina Gennadievna, Master's student,
mg.shipitsina2117@omgau.org .

Remizova Anna Alexandrovna, Candidate of Economics, Associate Professor,
aa.remizova@omgau.org .

ВЛИЯНИЕ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ НА УСТОЙЧИВОСТЬ БЮДЖЕТНОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А.Д. Шубина-Турчина, А.В. Журавлева, М.В. Огородова

*Нижегородский институт управления – филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской
Федерации, г. Нижний Новгород, Россия*

В представленной статье проводится анализ ключевых вызовов для устойчивости бюджетной системы Российской Федерации в условиях макроэкономической нестабильности 2022–2024 годов. В работе системно рассматривается влияние инфляции, волатильности курса национальной валюты и структурных изменений в экономике на основные параметры федерального бюджета: доходы, расходы и дефицит. Результаты свидетельствуют о высокой адаптационной способности бюджетной системы, обеспечиваемой за счет консервативной долговой политики, перестройки доходной базы и целевого перераспределения расходов. При этом выявлены системные риски, требующие дальнейшей корректировки бюджетной стратегии.

Ключевые слова: бюджетная система, макроэкономическая нестабильность, фискальная устойчивость, инфляция, государственный долг, бюджетный дефицит, налоговые доходы.

A. D. Shubina-Turchina, A. V. Zhuravleva, M. V. Ogorodova

THE IMPACT OF MACROECONOMIC INSTABILITY ON THE SUSTAINABILITY OF THE RUSSIAN FEDERATION'S BUDGET SYSTEM

This article analyzes the key challenges to the sustainability of the Russian Federation's budget system in the context of the macroeconomic instability of 2022–2024. It systematically examines the impact of inflation, the volatility of the national currency exchange rate, and structural changes in the economy on the main parameters of the federal budget, including revenues, expenditures, and deficits. The results demonstrate the high adaptability of the budget system, which is achieved through a conservative debt policy, restructuring the revenue base, and targeted redistribution of expenditures. However, the article also identifies systemic risks that require further adjustments to the budget strategy.

Keywords: budget system, macroeconomic instability, fiscal sustainability, inflation, public debt, budget deficit, and tax revenues.

Бюджетная система является центральным элементом финансовой системы государства, и ее устойчивость в значительной степени определяет способность страны противостоять макроэкономическим шокам. Период 2022–

2024 годов характеризовался для российской экономики уникальным сочетанием вызовов: санкционное давление, высокая инфляция, волатильность курса рубля и структурная трансформация. Эти факторы создали напряженность для бюджетного процесса, проверив на прочность его ключевые параметры.

Одним из наиболее значимых каналов влияния макроэкономической нестабильности на бюджет является инфляция. С одной стороны, номинальный рост ВВП и денежного предложения может приводить к увеличению налоговых поступлений, так называемому «инфляционному налогу». С другой стороны, высокая инфляция провоцирует рост бюджетных расходов, обусловленный индексацией социальных обязательств, заработных плат в бюджетном секторе и удорожанием государственных закупок [3].

Таблица 1– Влияние инфляции на ключевые бюджетные показатели за 2022–2024 гг.

Показатель	2022	2023	2024
Инфляция, % (декабрь к декабрю)	11,92	7,42	6,5
Номинальный рост ВВП, %	19,5	10,5	12,1
Рост налоговых доходов (без нефтегазовых), %	25,3	15,8	10,5
Рост непроцентных расходов, %	22,1	18,7	12,3

Как видно из таблицы, в 2022 году всплеск инфляции до 11,9% сопровождался значительным номинальным ростом ВВП (19,5%), что обеспечило рекордный прирост ненефтегазовых доходов (25,3%). Однако параллельно ускорился и рост расходов (22,1%), что частично нивелировало фискальный эффект. В 2023–2024 годах по мере замедления инфляции темпы роста как доходов, так и расходов также снижались, что указывает на прямую корреляцию.

Вторым критическим фактором, несомненно, повлиявшим на состояние бюджета, стала волатильность курса рубля. Резкая девальвация национальной валюты в 2022 году оказала двойственное, амбивалентное влияние: с одной стороны, она, безусловно, повысила рублевую оценку нефтегазовых доходов, которые традиционно формируются в иностранной валюте, обеспечивая определенную поддержку доходной части бюджета. А с другой стороны — закономерно спровоцировала ощутимый рост цен на импортные товары, что в свою очередь увеличило нагрузку на статью расходов, нивелируя часть позитивного эффекта от девальвации. Напротив, последующее укрепление рубля в 2023 году, хотя и стабилизировало ценовую ситуацию на внутреннем рынке, тем не менее, ощутимо сократило рублевые поступления от экспорта энергоресурсов, создав дополнительное давление на доходную часть бюджета и подчеркивая уязвимость экономики к колебаниям валютного курса.

Основным структурным сдвигом в доходной базе, как и в примере с санкциями, стало изменение соотношения нефтегазовых и ненефтегазовых доходов (Таблица 2).

Таблица 2 – Структура доходов федерального бюджета,
% от общих доходов

Год	Нефтегазовые	Ненефтегазовые
2021	35,8 % (9 056 млрд. руб.)	64,2 % (16 229 млрд. руб.)
2022	41,6 % (11 586 млрд. руб.)	58,4 % (16 238 млрд. руб.)
2023	30,3 % (8 822 млрд. руб.)	69,7 % (20 301 млрд. руб.)
2024	30,3 % (11 131 млрд. руб.)	69,7 % (25 577 млрд. руб.)

Данные иллюстрируют, что после пика зависимости от нефтегазовых доходов в 2022 году (41,6%), в 2023–2024 гг. бюджетная система прошла через значительную диверсификацию, в результате которой доля нефтегазовых доходов стабилизировалась на уровне 30,3%. Соответственно, доля ненефтегазовых доходов устойчиво возросла до 69,7%. Их абсолютный рост в 2023 году обеспечили, прежде всего, налог на прибыль организаций (рост на 34% в 2023 году) и НДС (рост на 20%), что свидетельствует об адаптации реального сектора экономики к новым условиям и эффекту импортозамещения [1].

В ответ на макроэкономические шоки произошла существенная трансформация расходной части бюджета. Для поддержания экономической активности и социальной стабильности государство увеличило общий объем расходов с 18,2% ВВП в 2022 году до 23,5% ВВП в 2024 году (Таблица 3). При этом их структура сместилась в сторону приоритетных направлений.

Таблица 3 – Основные параметры исполнения федерального бюджета РФ,
2022–2024 гг. (% ВВП)

Показатель	2022	2023	2024 (оценка)
Доходы	18,1% (27 824.4 млрд. руб.)	16,9 % (29 124 млрд. руб.)	20,4 % (36708 млрд. руб.)
Расходы	20,2 % (31119 млрд. руб.)	18,8 % (32353 млрд. руб.)	22,4 % (40180 млрд. руб.)
Профицит/Дефицит	-2,1 % (-3295 млрд. руб.)	-1,9 % (-3229 млрд. руб.)	-1,9 % (-3471 млрд. руб.)

Рост расходов сопровождался их перераспределением. Наблюдалось опережающее увеличение финансирования национальной обороны и национальной безопасности, совокупная доля которых выросла с 26% в 2021 году до 35% в 2024 году. Одновременно государство индексировало социальные выплаты и заработные платы, что позволило поддержать внутренний спрос, но также способствовало инфляционному давлению [2].

Переход бюджета к дефициту, который в относительном выражении стабилизировался на уровне около 1.9% ВВП в 2023-2024 годах, потребовал

активизации долговой политики. Ключевым источником финансирования дефицита стал рынок внутреннего государственного займа. Объем размещенных облигаций федерального займа (ОФЗ) вырос с 16,5 трлн руб. на конец 2021 года до 23,7 трлн руб. на конец 2024 года. При этом, благодаря консервативной политике прошлых лет, отношение государственного долга к ВВП остается на низком уровне – около 16% на конец 2024 года, что является важным буфером устойчивости [4]. Для сравнения, в странах G7 данный показатель превышает 100%, а в США приближается к 120%.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что бюджетная система РФ продемонстрировала высокую устойчивость к макроэкономической нестабильности 2022–2024 годов. Ключевыми факторами адаптации стали:

Диверсификация доходов: Снижение зависимости от нефтегазовых источников и рост поступлений от налога на прибыль и НДС.

Гибкость расходной политики: Способность перераспределять ресурсы в пользу приоритетных направлений (оборона, безопасность) при сохранении социальной функции.

Консервативная долговая политика: Наличие «фискального пространства» для наращивания госдолга без угрозы долговой устойчивости.

Однако сохраняются и системные риски. Основными вызовами на перспективу являются:

Инфляционное давление, которое может быть усилено как высокой бюджетной накачкой, так и структурными деформациями в экономике.

Необходимость балансировки между стимулирующей фискальной политикой для поддержания роста и сдерживающей для контроля над инфляцией.

Долгосрочное укрепление ненефтегазовой доходной базы, требующее дальнейшего стимулирования несырьевого экспорта и импортозамещения.

Таким образом, несмотря на успешную адаптацию, дальнейшее поддержание бюджетной устойчивости будет напрямую зависеть от способности государства проводить сбалансированную макроэкономическую и структурную политику в условиях продолжающейся нестабильности

Библиографический список

5. Министерство финансов Российской Федерации – Текст электронный : официальный сайт / Министерство финансов Российской Федерации. 2025. URL: <https://minfin.gov.ru>.

6. Федеральная служба государственной статистики Росстат : официальный сайт / Росстат. 2025. URL: <https://rosstat.gov.ru>.

7. Байсаева М.У. Бюджетная система Российской Федерации : учебное пособие / М. У. Байсаева.. Грозный : Чеченский государственный университет, 2023. 84 с. Текст : электронный // Цифровой образовательный ресурс IPR SMART . URL: <https://www.iprbookshop.ru/147941>.

8. Караев А. К. Финансовая неустойчивость и макроэкономическая нестабильность: агентно ориентированное моделирование : монография / А. К. Караев, М. В. Мельничук. Москва : Дашков и К, 2014. 158 с. ISBN 978-5-394-

02475-7// Лань : электронно-библиотечная система. URL:
<https://e.lanbook.com/book/70597>.

Сведения об авторах

Шубина-Турчина Алина Денисовна, студент, факультет экономики кафедры экономики и обеспечения экономической безопасности, shubinaturchina@mail.ru.

Журавлева Арина Вадимовна, студент, факультет экономики кафедры экономики и обеспечения экономической безопасности, arinazhur16@yandex.ru.

Огородова Марина Викторовна, канд. экон. наук, доцент кафедры финансов и правового регулирования финансового рынка, ogorodova-mv@ranepa.ru

Shubina-Turchina Alina Denisovna, student, Faculty of Economics department of Economics and Economic Security, shubinaturchina@mail.ru.

Zhuravleva Arina Vadimovna, student, Faculty of Economics department of Economics and Economic Security, arinazhur16@yandex.ru.

Ogorodova Marina Viktorovna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Finance and Legal Regulation of the Financial Market, , ogorodova-mv@ranepa.ru

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ФИНАНСОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СИСТЕМЕ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ: РОССИЙСКИЙ И МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ

Д.И. Яковлев, Д.А. Авалян, А.Н. Ахунц

*Саратовская государственная юридическая академия,
г. Саратов, Россия*

Статья посвящена анализу современного состояния и направлений совершенствования правового регулирования финансовых технологий в системе налогообложения. Рассматриваются российский опыт и международные инициативы в области налогообложения цифровых активов, включая стандарты ОЭСР (CARF, Pillar One), европейские подходы (MiCA, DAC 8), а также роль технологий RegTech и SupTech в налоговом администрировании. На основе проведённого анализа предложены рекомендации по адаптации национального законодательства к требованиям цифровой экономики и повышению эффективности налоговой политики.

Ключевые слова: финансовые технологии, налогообложение, цифровые активы, международные стандарты, налоговое регулирование, MiCA.

D.I. Yakovlev, D.A. Avalyan, A.N. Akhunc

IMPROVING THE LEGAL REGULATION OF FINANCIAL TECHNOLOGIES IN THE TAXATION SYSTEM: RUSSIAN AND INTERNATIONAL EXPERIENCE

The article is devoted to the analysis of the current state and directions of improvement of the legal regulation of financial technologies in the taxation system. The article examines Russian experience and international initiatives in the field of digital asset taxation, including OECD standards (CARF, Pillar One), European approaches (MiCA, DAC 8), as well as the role of RegTech and SupTech technologies in tax administration. Based on the analysis, recommendations are proposed for adapting national legislation to the requirements of the digital economy and improving the effectiveness of tax policy.

Keywords: financial technologies, taxation, digital assets, international standards, tax regulation, MiCA.

В последние годы внедрение финансовых технологий потребовало обновления налоговой политики, поскольку большинство операций в сфере финансовых технологий (финтех) по-прежнему облагаются по общим правилам без учёта специфики технологий. Развитие финтех создаёт как экономические возможности, так и значительные вызовы для налоговых систем. К ним относятся определение налоговой базы по операциям с цифровыми активами, контроль трансграничных потоков, обмен налоговой информацией и борьба с уклонением. Международные организации, включая ОЭСР и ЕС, уже

разработали комплексные подходы к налогообложению цифровых активов и услуг.

В Российской Федерации ключевым законодательным актом, легализовавшим криптовалютный рынок и введшим обязательную регистрацию майнинговых операторов, стал Федеральный закон №259-ФЗ «О цифровых финансовых активах и цифровой валюте» с поправками ноября 2024 года [1]. Федеральным закон №324-ФЗ от 14 июля 2022 года внес комплексные изменения в Налоговый кодекс РФ, определив налоговые режимы операций с цифровыми финансовыми активами (ЦФА) и утилитарными цифровыми правами (УЦП) по НДС, налогу на прибыль и НДФЛ [2].

Банк России развивает регулярную политику в области финтех через стратегии, доклады и дорожные карты. Однако в сфере налогообложения сохраняются проблемы, связанные с квалификацией объектов налогообложения и отсутствием прозрачных правил по операциям с криптоактивами.

Ключевым направлением глобального сотрудничества стало принятие Crypto-Asset Reporting Framework (CARF) – универсального стандарта обмена налоговой информацией, разработанного ОЭСР, который предусматривает автоматическую передачу данных о транзакциях с криптоактивами между налоговыми органами разных стран [3].

Дополнительно в рамках инициативы «Pillar One» ОЭСР разработала проект многостороннего международного договора, направленного на перераспределение прав налогообложения крупнейших цифровых корпораций (с глобальным оборотом свыше €20 млрд.). Договор призван устранить существующие разрывы между юрисдикциями происхождения прибыли и странами, где находятся рынки и пользователи [4]. Такой подход способствует более справедливому распределению налоговой базы и адаптации международной системы к цифровой экономике.

В Европейском Союзе реализуется комплексный подход к налогообложению операций с цифровыми активами. Принятый Регламент Markets in Crypto-Assets (MiCA) устанавливает единые правила обращения криптоактивов, требования к поставщикам услуг и обязанности по раскрытию информации, что значительно облегчает налоговое администрирование и снижает риски правовой неопределенности [5]. Кроме того, Совет ЕС утвердил Директиву DAC 8, обязывающую провайдеров криптосервисов ежегодно передавать налоговым органами данные о транзакциях резидентов. Эта мера повысила прозрачность отрасли и приблизила её регулирование к стандартам, действующим в отношении традиционных финансовых инструментов [5].

Международный валютный фонд (МВФ) и Всемирный банк в своих исследованиях подчёркивают стратегическое значение цифровизации налоговых органов и внедрения технологий RegTech и SupTech. Эти решения позволяют налоговым администрациям оперативно анализировать большие массивы данных, выявлять налоговые риски и повышать эффективность контроля за цифровыми операциями [6]. Таким образом, сочетание технологических инструментов с международными стандартами регулирования

становится ключевым условием повышения собираемости налогов в цифровой экономике.

В целях повышения эффективности налогового регулирования цифровой экономики и минимизации рисков уклонения от уплаты налогов целесообразно предусмотреть в Налоговом кодексе Российской Федерации чёткую классификацию цифровых активов. Также рекомендуется имплементировать стандарты Crypto-Asset Reporting Framework (CARF) и механизмы международного обмена налоговой информацией, а лицензирование криптосервисов осуществлять по модели, аналогичной европейскому регламенту Markets inCrypto-Assets (MiCA).

Важным направлением является внедрение технологий RegTech и SupTech в деятельность Федеральной налоговой службы для повышения прозрачности и эффективности администрирования. Российскому законодательству также следует расширить подход к учёту данных о криптотранзакциях, адаптировав механизмы обмена информацией, аналогичные положениям Директивы DAC 8, что повысит собираемость налогов.

Кроме того, для гармонизации международных норм налогообложения цифровых компаний целесообразно учитывать принципы инициативы Pillar One и развивать двусторонние соглашения с ключевыми торговыми партнёрами. Это позволит снизить риски двойного налогообложения и ограничить использование трансфертного ценообразования.

В современных условиях стремительного развития финансовых технологий и цифровых активов, налоговая политика требует гибкости и адаптивности. Внедрения новых законов и директив, таких как Федеральный закон «О цифровых финансовых активах и цифровой валюте», а также международные инициативы, направленные на налогообложение криптоактивов, подчеркивают необходимость комплексного подхода к регулированию этой сферы.

Актуальные изменения в налоговом законодательстве, включая поправки в Налоговый кодекс, создают новые возможности для бизнеса, но также ставят перед ним ряд вызовов. Эффективное регулирование должно учитывать как интересы государства, так и потребности участников рынка, обеспечивая прозрачность и справедливость в налогообложении.

Таким образом, дальнейшее развитие финансовых технологий будет напрямую зависеть от способности правительств и международных организаций к сотрудничеству и выработке эффективных стратегий регулирования. Важно помнить, что успешная налоговая политика в области цифровых активов не только способствует росту экономики, но и защищает права граждан, создавая устойчивую и безопасную финансовую среду.

Библиографический список

1. Федеральный закон № 259-ФЗ от 31.07.2020 «О цифровых финансовых активах и цифровой валюте» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753/ (дата обращения: 01.10.2025).

2. Федеральный закон № 324-ФЗ от 14.07.2022 «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_421956/ (дата обращения: 01.10.2025).
3. OECD. Crypto-Asset Reporting Framework and Amendments to the Common Reporting Standard. – Paris: OECD Publishing, 2023. – Режим доступа: <https://www.oecd.org/tax/exchange-of-information/crypto-asset-reportingframework/> (дата обращения: 01.10.2025).
4. Совет Европейского Союза. Директива DAC 8 о криптоактивах [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://taxation-customs.ec.europa.eu/news/eu-defines-new-rules-crypto-asset-information-exchange-tax-purposes-2023-05-31_en (дата обращения: 01.10.2023).
5. European Parliament and Council. Regulation (EU) 2023/1114 of 31 May 2023 on Markets in Crypto-assets (MiCA). – Official Journal of the European Union. – 2023. – L 150. – P. 40–110.
6. OECD. Pillar One Multilateral Convention to Implement Amount A of the Two-
7. PillarSolution [Электронный ресурс]. – Режим доступа:
8. <https://techinsights.linklaters.com/post/102is6u/oecd-publishes-treaty-to-shake-up-taxing-rights-over-tech-multinationals> (дата обращения: 01.10.2023).

Сведения об авторах

Яковлев Дмитрий Иванович, канд.юрид.наук доцент кафедры финансового, банковского и таможенного права им. проф. Н.И. Химичевой, yd7878@yandex.ru.

Авалян Давид Аликович, студент, david2005a@mail.ru.

Ахунц Артур Николаевич, студент, arvooa@mail.ru.

Yakovlev Dmitry Ivanovich, PhD. jurid. Associate Professor of the Department of Financial, Banking and Customs Law named after prof. N.I. Khimicheva, yd7878@yandex.ru .

Avalyan David Alikovich, student, david2005a@mail.ru .

Akhunts Artur Nikolaevich, student, arvooa@mail.ru .

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДВОЙНОГО НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ И МЕХАНИЗМЫ ЕГО УСТРАНЕНИЯ.

Д.И. Яковлев, В.В. Киреева

*Саратовская государственная юридическая академия,
г. Саратов, Россия*

Статья посвящена анализу проблем двойного налогообложения в России и существующих механизмов его устранения. Рассматриваются причины возникновения двойного налогообложения, особенности применения международных соглашений, влияние глобальных налоговых инициатив и практика их реализации. Предлагаются направления совершенствования законодательства и международного сотрудничества в данной сфере.

Ключевые слова: двойное налогообложение, соглашения, глобальный налог, трансфертное ценообразование, налоговая юрисдикция, международное налоговое право.

D.I.Yakovlev, V.V. Kireeva

ACTUAL PROBLEMS OF DOUBLE TAXATION AND MECHANISMS FOR ITS ELIMINATION

The article is devoted to the analysis of double taxation issues in Russia and the existing mechanisms for its elimination. It examines the causes of double taxation, the specifics of applying international treaties, the impact of global tax initiatives, and the practice of their implementation. The article also proposes directions for improving legislation and international cooperation in this area.

Keywords: double taxation, treaties, global tax, transfer pricing, tax jurisdiction, international tax law.

Двойное налогообложение представляет собой ситуацию, когда одно и то же лицо или имущество облагается налогами в разных юрисдикциях. Это явление может возникать как в международной, так и в национальной практике. Двойное налогообложение создает значительные препятствия для международной торговли и инвестиций, что в свою очередь негативно сказывается на экономическом росте стран. Одним из способов решения проблем, возникающих в налоговом праве, выступают международные налоговые соглашения, которые устраняют двойное налогообложение. Международное налогообложение – это комплекс правил и норм, регулирующих налогообложение доходов, полученных в разных странах [1]. Для России проблема двойного налогообложения имеет особое значение: она затрагивает интересы как российских компаний, работающих за рубежом, так и иностранных инвесторов, ведущих деятельность на территории страны. В условиях изменения международной налоговой архитектуры необходим

пересмотр традиционных механизмов устранения двойного налогообложения и выработка новых инструментов, соответствующих современным реалиям.

Одной из ключевых проблем последних лет стала денонсация или приостановление действия ряда соглашений об избегании двойного налогообложения (СИДН). Так, ранее Россия имела налоговые соглашения с 82 странами (не считая Нидерланды, Украину и Латвию, с которыми соглашение денонсировано, прекратило действие и приостановлено соответственно) [2]. В 2023-2024 гг. Россия приостановила действие СИДН, что создало неопределенность для бизнеса, который ранее планировал свои налоговые обязательства с учётом международных соглашений. Кроме того, приостановление СИДН привело к росту случаев юридического двойного налогообложения: доходы российских компаний стали облагаться как в России, так и в государствах источника без возможности зачёта уплаченных сумм. Сложности вызывает, и практика применения правил трансфертного ценообразования (ТЦО). В Российское законодательство основывается на принципе «вытянутой руки»: цены, применяемые в контролируемых сделках, должны соответствовать рыночным ценам, применяемым независимыми лицами в сопоставимых сделках [3]. Однако, часто возникают ситуации, когда корректировки налоговой базы, произведенной в одной стране, не находят отражения в другой. Тем самым это создает риск двойного налогообложения при трансграничных сделках между взаимозависимыми лицами.

Важным вызовом для российской налоговой системы стало внедрение международной инициативы PillarTwo, предусматривающий установление глобального минимального налога на уровне 15% [4]. В России законопроект, предполагает применение этих правил с 2026 года [5]. Это создает новые риски двойного налогообложения, поскольку транснациональные корпорации могут оказаться обязаны доплачивать налог за рубежом, даже если уплатили его в России.

Согласно статье 232 Налогового кодекса Российской Федерации, российское налоговое законодательство предусматривает механизм зачёта налога, уплаченного за рубежом [6]. Однако на практике этот инструмент применяется не всегда эффективно: налогоплательщикам приходится доказывать факт уплаты налога и соответствие иностранного налога российскому аналогу.

В рамках СИДН возможно применение взаимосогласительных процедур (MAP) – переговорного механизма между налоговыми органами двух стран. Однако в России этот инструмент используется ограниченно: по данным ФНС, за последние годы количество завершённых процедур остается незначительным [7].

Для повышения эффективности борьбы с двойным налогообложением в России целесообразно:

- активизировать пересмотр и обновление СИДН с учётом новых международных стандартов и экономических реалий;
- совершенствовать внутренние механизмы зачёта иностранных налогов, в том числе через цифровизацию документооборота;

– расширить применение МАР и внедрить обязательный арбитраж по налоговым спорам;

– подготовить бизнес к внедрению глобального минимального налога и адаптировать внутреннее законодательство к инициативам PillarTwo.

Двойное налогообложение остаётся одной из ключевых проблем международного налогообложения, которая оказывает существенное влияние на инвестиционный климат и конкурентоспособность российской экономики. В современных условиях она осложняется геополитическими факторами, пересмотром международных соглашений и внедрением новых глобальных стандартов.

Устранение этой проблемы требует комплексного подхода: совершенствование договорной базы, развитие внутренних механизмов, активного участия России в международном налоговом сотрудничестве и выработки новых инструментов, учитывающих цифровизацию и глобализацию экономики. Только сочетание этих мер позволит минимизировать риски двойного налогообложения и создать устойчивую, предсказуемую налоговую систему.

Библиографический список

1. Что такое международное налогообложение: с какими странами действуют соглашения о двойном налоге [Электронный ресурс] // [Zakon.ru](https://zakon.ru). – 18.02.2025. – Режим доступа: https://zakon.ru/blog/2025/02/18/chto_takoe_mezhdunarodnoe_nalogooblozhenie_s_kakimi_stranami_dejstvuyut_soglasheniya_o_dvojnomo_nalog (дата обращения: 03.10.2025).
2. Статья о состоянии экономики [Электронный ресурс] // РБК. – 08.08.2023. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/08/08/2023/64d24d039a79470fa9e41998> (дата обращения: 03.10.2025).
3. Самохвалова К. В. Актуальные проблемы трансфертного ценообразования для целей налогообложения // Экономика и бизнес: теория и практика. 2023. № 4-2 (98). С. 130–135.
4. Russian version of Pillar 2: key provisions and risks for business [Электронный ресурс] // Unicon. – Режим доступа: https://www.unicon.ru/insights/obzor-izmenenii-zakonodatelstva/Russian_version_of_Pillar_2_key_provisions_and_risks_for_business/ (дата обращения: 03.10.2025).
5. Курников А. В. В России начнут проверять бизнес на наличие «токсичных» активов [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/7773153> (дата обращения: 03.10.2025).
6. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая): Федеральный закон от 5 августа 2000 года № 117-ФЗ (ред. от 31.07.2025) [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/ (дата обращения: 03.10.2025).

7. Процедура взаимного согласования с иностранным государством как механизм защиты в налоговых спорах» [Электронный ресурс] // [Zakon.ru](https://zakon.ru). – 19.05.2025. – Режим доступа: https://zakon.ru/blog/2025/05/19/procedura_vzaimnogo_soglasovaniya_s_inostrannym_gosudarstvom_kak_mehanizm_zaschity_v_nalogovyh_spora (дата обращения: 03.10.2025).

Сведения об авторах

Яковлев Дмитрий Иванович, канд. юрид. наук доцент кафедры финансового, банковского и таможенного права им. проф. Н.И. Химичевой, yd7878@yandex.ru.

Киреева Виктория Владимировна, студент, vip.vikakireeva@mail.ru.

Yakovlev Dmitry Ivanovich, PhD. jurid. Associate Professor of the Department of Financial, Banking and Customs Law named after prof. N.I. Khimicheva, yd7878@yandex.ru.

Kireeva Victoria Vladimirovna, student, vip.vikakireeva@mail.ru.

ОСОБЕННОСТИ УЧЕТА ОПЕРАЦИЙ С КРИПТОВАЛЮТАМИ В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Д. И. Яковлев, А. А. Сараева

*Саратовская государственная юридическая академия,
г. Саратов, Россия*

Эта статья посвящена регулированию криптовалют в Российской Федерации, исследуя ключевые нормативно-правовые акты, касающиеся управления цифровыми активами и налогообложения доходов от транзакций с криптовалютами. В статье особо акцентируется внимание на важности актуализации знаний в области финансового законодательства и обучения бухгалтерского персонала, что необходимо для адекватного учета криптоактивов.

Ключевые слова: финансовый учёт, криптовалютные активы, цифровая валюта, валютные транзакции, финансовые ресурсы, бухгалтерская документация.

D. I. Yakovlev, A. A. Saraeva

FEATURES OF ACCOUNTING FOR CRYPTOCURRENCY TRANSACTIONS IN RUSSIAN LEGISLATION.

This article focuses on the regulation of cryptocurrencies in the Russian Federation, exploring key legal acts related to the management of digital assets and the taxation of income from cryptocurrency transactions. The article emphasizes the importance of updating knowledge in the field of financial legislation and training accounting personnel, which is necessary for the proper accounting of crypto assets.

Keywords: financial accounting, cryptocurrency assets, digital currency, currency transactions, financial resources, and accounting documentation.

В настоящее время правовая система России адаптируется к изменениям на рынке, принимая во внимание транзакции с цифровыми активами. Тем не менее, несмотря на принятие новых законодательных инициатив, ряд вопросов, связанных с регулированием этих активов, остается открытым и требует уточнений.

Для глубинного анализа ситуации, связанной с криптовалютами, предварительно следует разъяснить терминологию. Согласно Федеральному закону от 31 июля 2020 года № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о модификации некоторых законодательных актов РФ», цифровая валюта классифицируется как набор электронных данных (цифрового кода), хранимых в информационной системе. Эти данные используются или могут использоваться в качестве платежного средства, не ассоциируясь с официальными валютными единицами России или иностранных стран, а также,

не являясь международной денежной или расчетной единицей. Они могут применяться в инвестиционных целях. За выпуск и регистрацию изменений в таких данных отвечают определенные узлы или операторы информационной системы без наличия законных обязательств перед владельцами данных, кроме соблюдения установленных правил системы [1].

Криптовалюты характеризуются децентрализацией, что означает отсутствие центрального контролирующего органа. Это делает их независимыми от банковских систем, налоговых органов и правительственных институтов, которые не могут влиять на криптовалютные транзакции. Вся информация о кошельках и передачах активов надёжно зашифрована и распределена в сети блокчейн, обеспечивая прозрачность и безопасность операций.

Фискальные ведомства трактуют криптовалюты как имущество, основываясь на тенденциях в международном правовом поле. Соответственно, получение дохода от криптовалют, будь то в форме наличных денег или получение дополнительных единиц криптоактивов, влечет налогообложение. Для физических лиц это НДФЛ, а юридические лица уплачивают налог на прибыль. Однако, простое владение криптовалютой не облагается налогами до момента ее реализации. Чтобы корректно рассчитывать налог с продажи криптоактивов, важно разбираться в механиках криптовалютных транзакций [4].

В соответствии с Федеральным законом «О противодействии коррупции», для проведения транзакций на покупку и продажу криптовалют, обязательно наличие подтвержденного и верифицированного аккаунта на платформе binance.com. Данная криптовалютная биржа применяет глобальные стандарты, которые используются ведущими финансовыми организациями для идентификации пользователей и обеспечения прозрачности сделок. Это включает в себя меры по борьбе с отмыванием криминальных доходов, противодействие финансированию террористической деятельности и распространению оружия массового поражения [2].

Для манипулирования активами, изучения рыночных условий и выполнения транзакций на цифровых платформах, ассоциируемых с криптовалютами, разрабатываются уникальные компоненты – пользовательские интерфейсы на торговых площадках.

Особенности пользовательских интерфейсов на торговых площадках проявляются в строгой анонимизации данных владельцев профилей. Индивидуальная информация, включая имена, скрыта в целях безопасности, а доступ к документам, представленным для верификации, строго регламентирован. Только специализированные отделы имеют право на доступ к защищенной информации пользователя. Биржи участвуют в правовом взаимодействии, передавая данные в правоохранительные органы или суд лишь по законному требованию.

Недавно принятые изменения в законодательстве России, касающиеся управления и налогообложения операций с цифровыми валютами, включают в себя нововведения, узаконивающие криптовалюту как имущество. В

соответствии с Федеральным законом «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации», получение доходов от майнинга и торговли цифровыми активами теперь подлежит обложению налогом на прибыль. Закон также вводит экспериментальный правовой режим, разрешающий ограниченному числу предприятий использовать криптовалюты для расчетов по международным коммерческим контрактам, что способствует интеграции цифровых активов в стандартные финансовые процессы.⁸

При нарушении законодательных норм, регулирующих транзакции с криптоактивами, предусмотрены меры административной ответственности, включая финансовые санкции. Также акцентируется внимание на ограничениях рекламы криптовалют и контроле за их информационным распространением.

Таким образом, в России формируется правовая база для криптовалют, которая обеспечивает их частичную интеграцию в экономику при одновременной защите национальной финансовой стабильности. Государство, учитывая потенциал цифровых валют, особенно в контексте международных санкций, устанавливает жесткие ограничения для их использования.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753/ (дата обращения: 06.10.2025).
2. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/ (дата обращения: 06.10.2025).
3. Федеральный закон от 29.11.2024 № 418-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_491749/ (дата обращения: 06.10.2025).
4. Геркина Е. Д., Шарафеева Р. Э. Особенности налогообложения операций с криптовалютой // Форум молодых ученых. 2022. №5 (69) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-nalogooblozheniya-operatsiy-s-kriptovalyutoy> (дата обращения 06.10.2025).

⁸ Федеральный закон от 29.11.2024 N 418-ФЗ "О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации" // "Собрание законодательства РФ", 02.12.2024, N 49 (Часть I), ст. 7409.

Сведения об авторах

Яковлев Дмитрий Иванович, канд. юрид. наук, доцент кафедры финансового, банковского и таможенного права им. проф. Н.И. Химичевой, yd7878@yandex.ru.

Сараева Алена Алексеевна, студент, asaraeva106@gmail.com.

Yakovlev Dmitry Ivanovich, PhD. jurid. Associate Professor of the Department of Financial, Banking and Customs Law named after prof. N.I. Khimicheva, yd7878@yandex.ru .

Alyona Alekseevna Saraeva, student, asaraeva106@gmail.com .

ФИНАНСОВЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ И ПУТИ ИХ УВЕЛИЧЕНИЯ

Е.В. Яроцкая

*Смоленская государственная сельскохозяйственная академия,
г. Смоленск, Россия*

Повышение финансового результата является целью деятельности любого коммерческого предприятия, поэтому анализ условий, которые позволяют повышать финансовый результат, а также более детальное рассмотрение факторов влияющих на повышение финансового результата является достаточно актуальной темой исследования в современных условиях.

Ключевые слова: финансовый результат, прибыль, условия роста, сельскохозяйственное производство

E.V. Yarotskaya

FINANCIAL RESULTS AND WAYS TO INCREASE THEM

Increasing the financial result is the goal of any commercial enterprise, so analyzing the conditions that allow for increasing the financial result, as well as examining in more detail the factors that influence the increase in the financial result, is a relevant topic of research in today's conditions.

Keywords: financial result, profit, growth conditions, agricultural production

У системы управления финансовыми результатами есть основные задачи, которые должны вовремя увидеть и устранить недостатки возникшие в развитии организации, так же должны находить резервы для повышения финансового состояния предприятия, а так же обеспечивать финансовую устойчивость деятельности организации.

Выходит в роли показателя финансовый результат эффекта хозяйственной деятельности, который будет представлять собой уменьшение (либо увеличение) своего капитала предприятия, который может формироваться во время деятельности компании. По-другому можно сказать, что финансовый результат представляет собой абсолютный показатель, который складывается из всех учета расходов и всех доходов [1, с. 616].

В условиях рыночной экономики эффективное управление доходами является ключевым фактором обеспечения финансовой устойчивости и конкурентоспособности хозяйствующего субъекта. Традиционные подходы к данному процессу, ориентированные преимущественно на максимизацию выручки, зачастую оказываются недостаточными для достижения главной цели деятельности фирмы [2, с. 195]. Следовательно, для увеличения доходов организации необходим соответствующий ему механизм управления, который учитывает все особенности сельскохозяйственных организаций. Так, по

данному процессу предлагается следующий ряд последовательно выполняемых этапов работ, который представлен на рисунке 1.

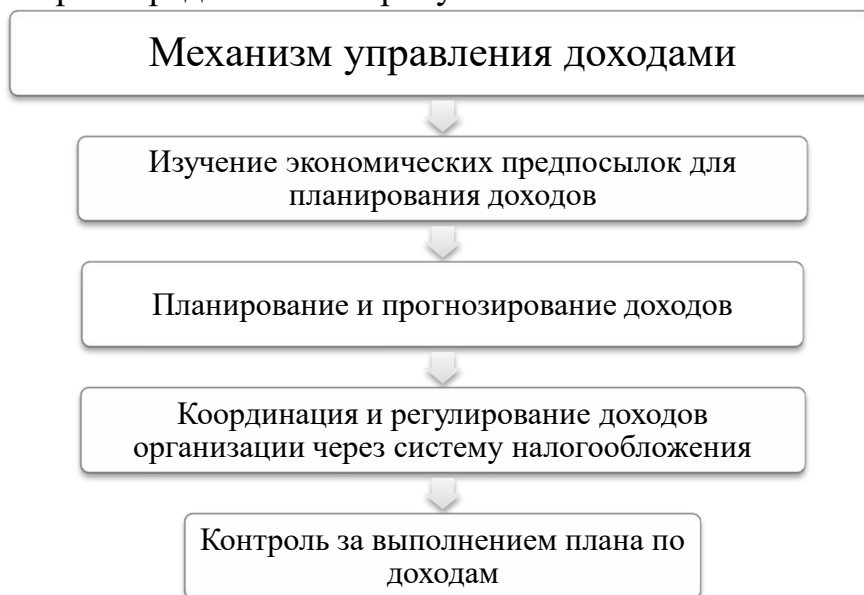

Рисунок 1– Предлагаемый механизм управления доходами для сельскохозяйственных организаций

Первым этапом является изучение экономических предпосылок для планирования доходов, которое наряду с рассмотрением действующих законодательных и нормативных документов, регламентирующих порядок формирования, налогообложения, распределения доходов фирмы в плановом периоде, включает в себя, в том числе анализ всех поступлений за ряд предыдущих лет. Данный аспект крайне важен для сельскохозяйственных организаций, поскольку ей необходимо видеть вектор, по которому в дальнейшем стоит развивать свою деятельность. Исходя из сложившихся тенденций, а также изменения в динамике различных показателей можно определить, какие направления приносят наибольший доход. Это становится возможным, благодаря использованию соответствующей отчетности.

Для определения конкретных путей оптимизации финансовых результатов сельскохозяйственных организаций необходимо провести детальный анализ финансово-хозяйственной деятельности предприятия[3, с. 85].

Основными источниками резервов увеличения прибыли являются увеличение объема реализации продукции, снижение ее себестоимости, повышение качества товарной продукции, реализация ее на более выгодных рынках сбыта и т.д. [4, с. 110]

Факторы, влияющие на размер прибыли – цена реализации, объем реализованной продукции и ее себестоимость. Исходя из этого можно сделать вывод, что основные резервы повышения прибыли – изменение количественного влияния этих факторов. В идеале это должно выглядеть, как одновременное увеличение среднереализационных цен, количества реализованной продукции и уменьшение производственной себестоимости. Однако, в реальном производстве осуществление такой модели невозможно.

Резервы роста прибыли в сельскохозяйственной организации - это

возможности для увеличения доходов или снижения затрат, которые в настоящее время не используются в полной мере. Выявление и эффективное использование этих резервов может существенно повысить прибыльность предприятия [5, с. 95].

Оценка экономической эффективности предлагаемых мероприятий по повышению финансовых результатов деятельности - это важный этап при принятии решений о внедрении этих мероприятий. Она позволяет оценить, насколько оправданы инвестиции в эти мероприятия с точки зрения получения дополнительной прибыли.

Основные этапы оценки экономической эффективности:

Определение целей оценки: Четко сформулируйте цели оценки. Например, оценить экономическую целесообразность внедрения новой технологии, оценить эффективность программы снижения затрат и т.д.

Определение перечня мероприятий: Составьте список всех мероприятий, которые предлагается реализовать. Опишите каждое мероприятие подробно, указав его суть, сроки реализации, необходимые ресурсы и ожидаемые результаты.

Прогноз финансовых результатов «как есть» (базовый сценарий): Спрогнозируйте финансовые результаты деятельности организации на период реализации мероприятий (например, на 3-5 лет) без учета предлагаемых мероприятий. Это будет базовый сценарий, с которым будут сравниваться результаты после внедрения мероприятий.

Прогноз финансовых результатов «как будет» (альтернативный сценарий): Спрогнозируйте финансовые результаты деятельности организации на период реализации мероприятий с учетом внедрения предлагаемых мероприятий. Учтите все изменения в доходах и затратах, которые произойдут в результате внедрения мероприятий.

Определение дополнительных доходов и снижения затрат: Рассчитайте разницу между финансовыми результатами в альтернативном и базовом сценариях. Это покажет, какие дополнительные доходы будут получены и какие затраты будут снижены в результате внедрения мероприятий.

Определение необходимых инвестиций: Рассчитайте все инвестиции, необходимые для реализации предлагаемых мероприятий. Учтите затраты на приобретение оборудования, обучение персонала, внедрение новых технологий и т.д.

Расчет показателей экономической эффективности: Рассчитайте основные показатели экономической эффективности, которые позволят оценить целесообразность внедрения мероприятий.

Проведение тщательной оценки экономической эффективности предлагаемых мероприятий позволит принять обоснованное решение о целесообразности их внедрения и обеспечить повышение финансовых результатов деятельности организации.

Библиографический список

1. Яроцкая, Е. В. Формирование информации о доходах для целей

- управления / Е. В. Яроцкая // Актуальные вопросы модернизации: экономика, образование, управление и право: Материалы IV международной научно-практической конференции, Нижний Новгород, 12 ноября 2015 года. – Нижний Новгород: Нижегородский филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова», 2016. С. 615–618.
2. Ищук, О. В. Реализация антикризисных стратегий в различных сферах деятельности сельскохозяйственных организаций / О. В. Ищук // Актуальные экологические проблемы и экологическая безопасность в современных условиях: Сборник статей II международной научно-практической конференции, Саратов, 25–27 октября 2023 года. – Саратов: Саратовский государственный университет генетики, биотехнологии и инженерии имени Н.И. Вавилова, 2023. С. 193–197.
 3. Яроцкая, Е. В. Формирование информации о расходах на счета бухгалтерского учета в экономике инновационного развития / Е. В. Яроцкая // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия № 3. Гуманитарные и общественные науки. 2016. № 1. С. 84–88.
 4. Клопкова, Н. М. Финансовый рынок и его роль в условиях структурной трансформации экономики / Н. М. Клопкова, В. В. Гончарова // Аграрная наука и инновационное развитие АПК: состояние, проблемы и перспективы: Сборник материалов Международной научной конференции, Смоленск, 18 апреля 2024 года. Смоленск: Смоленская государственная сельскохозяйственная академия, 2024. С. 108–113.
 5. Яроцкая, Е. В. Особенности учета финансовых результатов в современных экономических условиях / Е. В. Яроцкая // Актуальные вопросы теории и практики финансово-хозяйственной деятельности: Сборник материалов IV Всероссийской (национальной) научно-практической конференции, Воронеж, 30 марта 2022 года. – Воронеж, 2022. С. 93–98.

Сведения об авторах

Яроцкая Елена Владимировна, канд. экон. наук, заведующая кафедрой экономики и бухгалтерского учёта, winner130374@rambler.ru.

Yarotskaya Elena Vladimirovna, Candidate of Economic Sciences, Head of the Department of Economics and Accounting, winner130374@rambler.ru.

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЕМ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

УДК 330.3

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ РОССИИ: ОЦЕНКА ФИЗИЧЕСКОГО АСПЕКТА

М. О. Акулишина, А. С. Савченко

*Алтайский филиал федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования «Российская академия
народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской
Федерации»*

В статье обоснована роль человеческого потенциала в комплексном развитии сельских территорий. Представлены результаты оценки человеческого потенциала сельских территорий на основе физического аспекта. Исследованы группы показателей физического аспекта человеческого потенциала и проведено сравнение с показателями для городского населения и всего населения в целом.

Ключевые слова: сельские территории, человеческий потенциал, оценка человеческого потенциала, развитие сельских территорий.

M. O. Akulishina, A. S. Savchenko

ASSESSMENT OF THE HUMAN POTENTIAL OF RURAL AREAS IN RUSSIA: ASSESSMENT OF THE PHYSICAL ASPECT

The article substantiates the role of human potential in the integrated development of rural areas. The results of assessing the human potential of rural areas based on the physical aspect are presented. Groups of indicators of the physical aspect of human potential are studied and compared with indicators for the urban population and the general population.

Keywords: rural areas, human potential, assessment of human potential, rural development.

Всестороннее изучение состояния сельских территорий и определение путей их устойчивого развития является одним из приоритетных направлений в современных условиях. Государство активно развивает направления поддержки сельских территорий и реализует программы их комплексного развития. Ключевым приоритетом реализуемой с 1 января 2020 г. государственной программы «Комплексное развитие сельских территорий» определено обновление социальной, транспортной и коммунальной инфраструктуры сельских территорий с целью улучшения качества жизни проживающих на этих территориях граждан Российской Федерации.

Человеческий потенциал представляет собой ключевой внутренний фактор развития территории, так как напрямую зависит от состояния и возможностей человеческого капитала. Формирование человеческого потенциала сельских территорий имеет свои особенности, которые обусловлены различными социально-экономическими факторами, например, удаленность от крупных городов и научно-технических центров, развитие инфраструктуры, доступность качественного профессионального образования, культурные особенности и др.

Под человеческим потенциалом понимают совокупность интеллектуальных возможностей, как отдельного человека, так и различных групп работников, общества в целом, по созданию новых продуктов или процессов[1]. Исследование человеческого потенциала включает в себя несколько аспектов, в частности: физический, социальный, интеллектуальный и культурный [2]. В рамках данной статьи мы рассмотрим физический аспект человеческого потенциала населения сельских территорий, который складывается из набора показателей воспроизводства населения и показателей здоровья.

По данным Российского статистического ежегодника[3], доля сельского населения в общей численности населения сокращается: если в 2020 г. она составляла 25,29%, то в 2024 г. снизилась до 25,05%. При этом численность сельского населения за период с 2020 г. по 2024 г. снизилась на 2,13%, в то время, как общая численность снизилась на 1,22%. Если сравнивать с 2023 г., то снижение численности сельского населения в 2024 г. составило 0,54% (снижение общей численности населения – 0,20%), а доля сельского населения упала на 0,09 п.п.

Различие в темпах снижения обусловлено миграцией населения из сельских территорий в города. В результате человеческий потенциал также снижается, так как миграция трудовых ресурсов вызывает «утечку умов» – сельские территории покидают квалифицированные специалисты и образованная молодежь. Еще одним фактором убыли сельского населения является изменение административно-территориальных границ в пользу городских территорий. Стоит также отметить, что тенденция к снижению численности сельского населения является постоянной на протяжении всего рассматриваемого периода с 2020 г. по 2024 г. и ежегодно наблюдается снижение в среднем на 200 тыс. чел.

Сравнивая возрастную структуру городского и сельского населения можно отметить некоторые различия (табл. 1).

Так, в 2024 г. доля населения трудоспособного возраста сельских территориях, ниже, чем всего по России на 1,64 п.п. и ниже на 2,19 п.п. в сравнении с городским населением, что также связано с существовавшей тенденцией оттока прежде всего трудоспособного населения в города. При этом, доля населения старше трудоспособного возраста в сельских территориях выше на 1,24 п.п. значения по России. Превышение доли данной возрастной группы населения обусловлено тем, что в результате миграции сельские территории остаются населены людьми пожилого возраста.

Таблица 1 – Доля возрастных групп в общей численности населения в России, 2023-2024 гг. [3]

Население	Моложе трудоспособного возраста		Трудоспособного возраста		Старше трудоспособного возраста	
	2023 г.	2024 г.	2023 г.	2024 г.	2023 г.	2024 г.
Всего	18,55	18,37	56,98	57,96	24,48	23,67
Городское	18,25	18,13	57,59	58,51	24,16	23,36
Сельское	19,44	19,09	55,15	56,32	25,41	24,60

Стоит также отметить, что за период с 2023 г. по 2024 г. доля сельского населения трудоспособного возраста увеличилась на 1,17п.п., увеличение численности населения данной возрастной группы составило 1,66% (336 тыс. чел.). В большей степени увеличение доли населения трудоспособного возраста обусловлено снижением численности других возрастных групп: численность населения младше трудоспособного возраста снизилась на 2,27% (162 тыс. чел.), а старше трудоспособного возраста на 3,66% (342 тыс. чел.). Тем не менее, рост численности населения трудоспособного возраста является положительной тенденцией и свидетельствует о снижении темпов миграции сельского населения в города.

Коэффициент рождаемости в сельских территориях в 2022 г. составил 41,4 рождений на 1000 женщин в возрасте 15-49 лет, что превышает показатель в целом по России на 3,6 и по городскому населению на 4,7 (табл. 2). Однако, несмотря на это, среди сельского населения наблюдается тенденция к снижению коэффициента рождаемости, причем в более высоких темпах, чем среди городского и всего населения в целом. Данное явление объясняется уменьшением числа женщин детородного возраста в связи с оттоком населения в города.

Таблица 2 – Коэффициенты рождаемости (число родившихся живыми на 1000 женщин в возрасте 15-49 лет) в России, 2018-2022 гг. [4]

Население	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	Изменение 2022 г. к 2018 г.	Изменение 2022 г. к 2021 г.
Всего	46,1	42,8	41,8	41	37,8	-8,3	-3,2
Городское	44,7	41,6	40,5	39,6	36,7	-8	-2,9
Сельское	50,8	47,0	46,3	45,9	41,4	-9,4	-4,5

При этом, стоит отметить, что коэффициенты рождаемости в расчете на 1000 человек населения практически не отличаются от городского и всего населения: в 2022 г. этот показатель для всего населения составил 8,9, для городского – 8,9, для сельского – 8,8. Для всех групп населения прослеживается

одинаковая тенденция к снижению в среднем на 2-х родившихся на 1000 человек.

Показатели смертности среди сельского населения превышают показатели среди городского населения и всего населения, отклонение в среднем составляет 1 умерший на 1000 человек (табл.3). При этом, за период с 2018 г. по 2022 г., коэффициенты по всем группам населения изменились незначительно, однако в 2022 г. они ниже показателей 2021 г. Высокий показатель 2021 г. объясняется пандемией COVID-19. Естественный прирост для сельского населения имеет отрицательное значение и составляет -5 человек в расчете на 1000 человек населения.

Таблица 3 – Коэффициенты смертности (число умерших на 1000 человек) в России, 2018-2022 гг. [4]

Население	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	Изменение 2022 г. к 2019 г.	Изменение 2022 г. к 2021 г.
Всего	13,6	12,3	14,6	16,7	12,9	0,6	-3,8
Городское	12	11,9	14,3	16,5	12,6	0,7	-3,9
Сельское	13,6	13,3	15,4	17,5	13,8	0,5	-3,7

Для отражения уровня здоровья сельского населения рассмотрим показатели ожидаемой продолжительности жизни при рождении и коэффициентам смертности по отдельным классам причин.

Ожидаемая продолжительность жизни при рождении для сельского населения ниже, чем для городского и всего населения, однако все группы имеют одинаковую тенденцию (рис. 1). При этом отмечается резкое снижение показателя в 2021 г., что связано с последствиями пандемии и нагрузки на систему здравоохранения, однако к 2023 г. ожидаемая продолжительность жизни при рождении вернулась к значению 2019 г.[5]

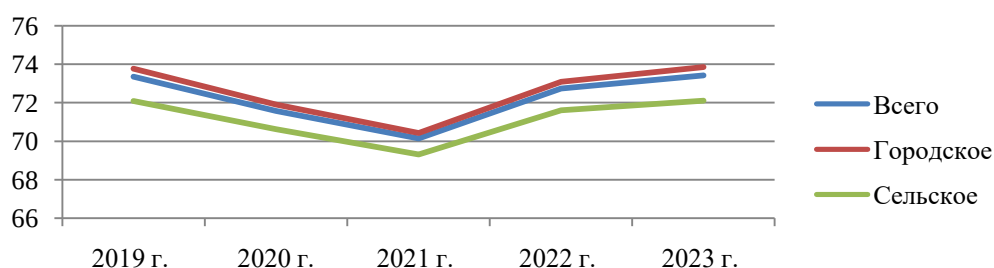

Рисунок 1 – Динамика ожидаемой продолжительности жизни при рождении в России, 2019-2023 гг.[3]

Рассматривая коэффициенты смертности по отдельным классам причин (табл. 4), можно отметить значительное превышение коэффициента среди сельского населения по XX классу – внешние причины: данный показатель выше значения для городского населения на 49,7 и всего населения на 36,9.

Таблица 4 – Коэффициенты смертности по классам причин (число умерших на 100000 человек) в России, 2022 г. [4]

Население	Класс I	Класс II	Класс IX	Класс X	Класс XI	Класс XX
Всего	36,7	386,8	1133,9	113,5	142,3	208,2
Городское	37,9	392	1120,3	102,8	140,7	195,4
Сельское	33,3	370	1173,8	144,9	147,2	245,1

К внешним причинам относятся несчастные случаи, нападения, последствия воздействия внешних причин, преднамеренное самоповреждение и т. д. При этом, стоит отметить, что коэффициент смертности по причине самоубийств среди сельского населения (14,8) значительно превышает показатели для всего населения (9,2) и городского (7,4). Всё это говорит о негативном влиянии факторов внешней среды на здоровье и психическое состояние населения сельских территорий. Можно отметить превышение по классу IX – болезни системы кровообращения (превышает показатель городского населения на 53,5), и по классу X – болезни органов дыхания (выше показателя городского населения на 42). По классу II – новообразования, показатель для сельского населения ниже, чем для городского и общей численности населения на 22 и 16,8 соответственно. По остальным классам отклонения не столь значительны.

Подводя итог исследованию, можно сделать вывод, что физический аспект человеческого потенциала населения сельских территорий ниже, чем потенциал городского и всего населения в целом. Численность населения и показатели воспроизводства снижаются, показатели здоровья также находятся на более низком уровне, что подчеркивает необходимость полноценной реализации государственной программы «Комплексное развитие сельских территорий». Её цели направлены на повышение качества жизни сельского населения, развитие инфраструктуры, образования и культуры, социальную поддержку сельского населения, что способствует развитию его человеческого потенциала.

Библиографический список

1. Бойко, И. В. Экономический потенциал ЕАЭС : учебник / И. В. Бойко, Т. А. Коновалова. — Москва : Дело РАНХиГС, 2020. — 244 с. — ISBN 978-5-89781-687-3. // Лань : электронно-библиотечная система. — URL: <https://e.lanbook.com/book/470069> (дата обращения: 09.10.2025). — Режим доступа: для авториз. пользователей.
2. Абрамян, С. И. Человеческий потенциал: структура и система показателей / С. И. Абрамян // Экономика и бизнес: теория и практика. — 2020. — №12-1 (70). — С. 22-25.
3. Российский статистический ежегодник. 2024: статистический сборник / Федеральная служба государственной статистики. — М., 2024. — 632 с.

4. Демографический ежегодник России. 2023: стат. Сб. / статистический сборник / Федеральная служба государственной статистики. – М., 2023. – 257 с.

5. Рожкова, Д. В. Сфера здравоохранения Алтайского края: проблемы и точки роста / Д. В. Рожкова, Е. В. Козлова, Н. В. Полеваева // Ученые записки Алтайского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. – 2024. – № 2(25). – С. 52-56.

Сведения об авторах

Акулишина Мария Олеговна, студент (бакалавр) направления «Экономика» Алтайского филиала РАНХиГС, makulishina@yandex.ru.

Савченко Александра Сергеевна, старший преподаватель кафедры экономики и финансов Алтайского филиала РАНХиГС, savchenko-as@ranepa.ru.

Akulishina Maria Olegovna, student (undergraduate) of the Economics Department of the Altai branch of the RANEPa, makulishina@yandex.ru.

Savchenko Aleksandra Sergeevna, senior lecturer of the department of Economics and Finance of the Altai branch of the RANEPa, savchenko-as@ranepa.ru.

СЕЛЬСКИЕ ТЕРРИТОРИИ НА РАСПУТЬЕ: ЭКОНОМИКА, УПРАВЛЕНИЕ И НОВЫЕ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ

С.Ж. Асыл-Кеней, Л.М. Алимжанова, Ж. Жанаткызы, Р.Г. Бикмурзин

*Казахский национальный университет имени Аль-Фараби, г. Алматы,
Республика Казахстан*

В статье рассматриваются ключевые проблемы современного развития сельских территорий и поиск эффективных стратегий их возрождения. Анализируются социально-экономические, демографические и инфраструктурные факторы, препятствующие устойчивому развитию сельской экономики. Особое внимание уделено необходимости перехода от традиционных моделей агропромышленного управления к комплексному подходу, основанному на диверсификации экономики, развитии несельскохозяйственных направлений (агротуризм, ремесла, услуги), укреплении кооперации и внедрении цифровых технологий. Обосновывается значение публично-частного партнёрства, децентрализации управления и вовлечения местных сообществ в процесс принятия решений. Автор показывает, что устойчивое развитие сельских территорий возможно при условии сочетания экономических, технологических и социальных инноваций, а также инвестиций в человеческий капитал и Smart-технологии. Делается вывод о необходимости формирования новой парадигмы сельского управления, направленной на повышение качества жизни, стимулирование предпринимательской активности и сохранение культурного потенциала регионов.

Ключевые слова: сельские территории, устойчивое развитие, кооперация, публично-частное партнёрство, цифровизация, SmartAgriculture, человеческий капитал, инклюзивное управление.

S.Zh. Asyl-Kenei, L.M. Alimzhanova, Zh.Zhanatkyzy, R.G.Bikmurzin

**RURAL TERRITORIES AT A CROSSROADS: ECONOMY,
GOVERNANCE AND NEW DEVELOPMENT STRATEGIES**

The article examines the key challenges of contemporary rural development and explores effective strategies for revitalizing rural areas. It analyzes the socio-economic, demographic, and infrastructural factors that hinder sustainable rural growth. Particular attention is given to the need for a transition from traditional agribusiness management models to an integrated approach based on economic diversification, the development of non-agricultural sectors (such as agritourism, crafts, and services), the strengthening of cooperation, and the implementation of digital technologies. The importance of public-private partnerships, decentralization of governance, and community participation in decision-making processes is

emphasized. The author argues that sustainable rural development can only be achieved through a combination of economic, technological, and social innovations, as well as investments in human capital and Smart Agriculture technologies. The study concludes that a new paradigm of rural governance is required — one that enhances quality of life, fosters entrepreneurship, and preserves the cultural and social potential of rural regions.

Keywords: rural development, sustainability, cooperation, public-private partnership, digitalization, Smart Agriculture, human capital, inclusive governance.

Современные сельские территории становятся одним из ключевых индикаторов устойчивости и сбалансированности социально-экономического развития страны. На протяжении последних десятилетий они переживают сложный период, связанный с демографическим спадом, старением населения, сокращением занятости и деградацией инфраструктуры. В то же время именно село сохраняет потенциал для формирования новых моделей устойчивого развития, сочетающих традиционные формы хозяйствования и инновационные подходы к управлению пространственным развитием.

Экономическая трансформация, глобализация рынков и изменение технологических укладов обостряют вопрос о роли села в экономике будущего. Традиционные управленческие подходы, ориентированные преимущественно на поддержку агропромышленного производства, показали ограниченную эффективность. Опора исключительно на крупные агрохолдинги усиливает монополизацию, снижает гибкость и не способствует диверсификации сельской экономики[1]. В результате многие сельские регионы оказались в состоянии «низкого старта»: они обладают ресурсами, но лишены стимулов и механизмов для их комплексного развития.

Для систематизации основных проблем и направлений их преодоления целесообразно выделить наиболее значимые аспекты социально-экономического развития сельских территорий (табл. 1).

Таблица 1 – Основные проблемы и направления развития сельских территорий

Проблема	Проявление	Возможные направления решения
Демографический спад	Отток молодежи, старение населения	Развитие несельскохозяйственных сфер занятости, агротуризм, социальная инфраструктура
Инфраструктурное отставание	Ограниченная транспортная и цифровая доступность	Инвестиции в дороги, связь, Smart-технологии, публично-частное партнёрство
Моноотраслевая экономика	Зависимость от крупных агрохолдингов	Поддержка малого бизнеса, кооперация фермеров, развитие ремесел
Экологические вызовы	Деградация почв, изменение климата	Переход к устойчивому землепользованию, «зелёные» технологии

Сравнительный анализ показывает, что развитие сельских территорий требует комплексного подхода, сочетающего экономические, технологические и институциональные меры.

Наиболее остро проявляется демографический фактор: отток молодёжи в города снижает производственный и социальный потенциал. Нехватка рабочих мест, низкие доходы и ограниченный доступ к услугам образования и здравоохранения усиливают миграционные процессы.

Инфраструктурное неравенство остаётся одной из главных причин отставания: слабая транспортная и цифровая обеспеченность ограничивает предпринимательскую активность и делает сельскую местность менее привлекательной для жизни и инвестиций [2].

Экологический фактор становится всё более значимым. Изменение климата, деградация почв и рост антропогенной нагрузки угрожают устойчивости агропроизводства. Необходим переход к рациональному и инновационному использованию природных ресурсов.

Развитие сельской экономики требует системного подхода и отхода от моноотраслевой модели. Приоритетом становится несельскохозяйственный сектор – агротуризм, ремесла, переработка и услуги, которые создают рабочие места и укрепляют локальную экономику [3].

Реализация подобных инициатив невозможна без укрепления горизонтальных связей и партнерства. Кооперация мелких фермеров, взаимодействие бизнеса и местных органов власти на основе принципов публично-частного партнерства позволяют формировать устойчивую экономическую среду. Именно ПЧП становится инструментом, обеспечивающим привлечение частных инвестиций в инфраструктурные и социально значимые проекты, что особенно важно в условиях ограниченности бюджетных ресурсов [4].

Важным элементом успешного развития является формирование территориального бренда, отражающего уникальность региона. Создание позитивного имиджа сельских территорий через маркетинг, продвижение локальных продуктов, культурных событий и экологически чистого образа жизни способствует повышению добавленной стоимости и притоку туристов и инвесторов. Таким образом, село из поставщика сырья превращается в субъект культурной и экономической привлекательности.

Современная система управления сельскими территориями должна эволюционировать от жестко вертикальной модели к децентрализованной, основанной на вовлечении населения. Местные сообщества должны получать реальные полномочия в решении вопросов территориального развития, распределении финансовых ресурсов и определении приоритетов. Практика гражданского участия – общественные слушания, инициативное бюджетирование – повышает доверие к власти и способствует формированию ответственности за коллективный результат [5].

Для наглядного представления структуры основных факторов, сдерживающих развитие сельских территорий, проведён обобщённый анализ данных научных исследований и экспертных оценок. На его основе выделены

ключевые направления, оказывающие наибольшее влияние на динамику социально-экономических процессов в сельской местности (рис. 1).

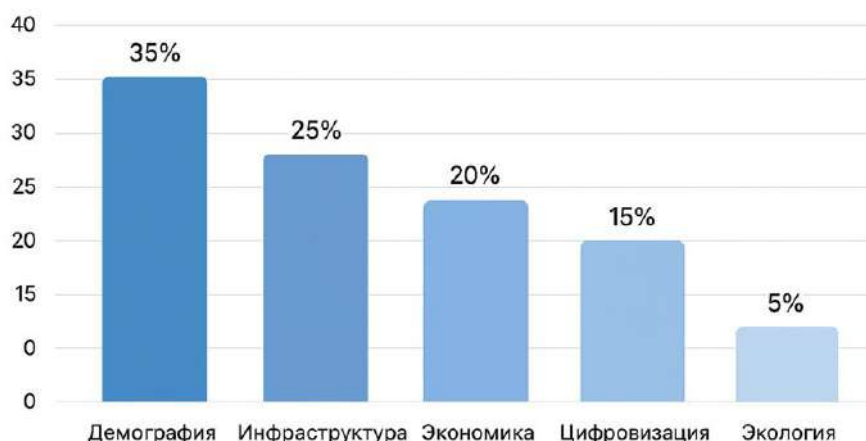

Рисунок 1 – Основные факторы ограничивающие развитие сельских территорий

Как видно из рисунка 1, ведущим ограничивающим фактором остаётся демографический аспект (около 35 %). Значительную роль играют также инфраструктурные проблемы (25 %) и экономическая моноотраслевость (20 %). Меньшая доля приходится на цифровизацию (15 %) и экологические вопросы (5 %). Такая структура указывает на приоритетность демографических и инфраструктурных задач в развитии сельских территорий.

Особое значение приобретает цифровизация сельской экономики. Концепция «умной деревни» и внедрение SmartAgriculture представляют собой не только технологическую модернизацию, но и новый тип мышления. Точные технологии в сельском хозяйстве, системы мониторинга, использование дронов и искусственного интеллекта позволяют оптимизировать производственные процессы, снизить издержки и минимизировать воздействие на окружающую среду. Параллельно развитие телемедицины и дистанционного образования сокращает разрыв в качестве жизни между городом и деревней, создавая условия для интеллектуального возрождения сельских территорий [6].

Ключевым направлением стратегической политики должно стать инвестирование в человеческий капитал. Повышение уровня образования, развитие предпринимательских компетенций и формирование инновационной культуры создают основу для формирования активного класса сельских лидеров. Без этого невозможно устойчивое развитие – ни в экономическом, ни в социальном измерении.

Таким образом, возрождение сельских территорий требует перехода от модели пассивного субсидирования к активной, интегрированной политике развития, объединяющей экономические, технологические, социальные и культурные аспекты. Главные условия успеха – диверсификация экономики, эффективное партнерство государства и бизнеса, участие населения и внедрение современных технологий. Только при сочетании этих факторов

возможно превратить сельские территории из зоны депрессии в пространство устойчивого роста и человеческого потенциала.

Библиографический список

1. Глушкова В. А. Развитие сельских территорий: проблемы и перспективы // Экономика региона. 2022. № 3. С. 45–59.
2. Лукьянова Н. С. Устойчивое развитие сельских территорий: теоретические основы и практика. М.: Инфра-М, 2021. 248 с.
3. Rural Development Policy in the 21st Century: Lessons from OECD Countries. Paris: OECD Publishing, 2020. 178 p.
4. Пахомова Н. В., Малышев В. П. Цифровизация сельского хозяйства и концепция «умной деревни» // Вестник АПК. 2023. № 6. С. 112–126.
5. Соловьёв А. И. Публично-частное партнёрство в развитии сельских территорий // Экономика и управление. 2021. № 9 (187). С. 64–73.
6. Smart Villages: Harnessing Digital Technologies for Rural Development. Rome: Food and Agriculture Organization of the United Nations (FAO), 2022. 92 p.

Сведения об авторах

Асыл-Кеней Сымбат Жанаткызы - PhD докторант факультета Высшей школы экономики и бизнеса, symbatassylkeney@gmail.com.

Алимжанова Л.М., канд. технич. наук, и.о. профессора кафедры «Бизнес-технологии», lauralim01@gmail.com.

Бикмурзин Р.Г., магистр экономических наук, raillb46@gmail.com.

Жанаткызы Жания, PhD докторант факультета Высшей школы экономики и бизнеса, zhanatkyzyzhaniya@gmail.com.

Asyl-Keney Symbat Zhanatkyzy – PhD student, Faculty of Higher School of Economics and Business, symbatassylkeney@gmail.com.

Alimzhanova L.M., candidate of Technical Sciences, Acting Professor of the Department of Business Technologies, lauralim01@gmail.com, tel.

Bikmurzin R.G. – Master of Economic Sciences, raillb46@gmail.com.

Zhanatkyzy Zhaniya, PhD candidate at the Faculty of Economics and Business, zhanatkyzyzhaniya@gmail.com.

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ КАЗАХСТАНА: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

А.М. Аюлов¹, О.А. Цапова², С.Ф. Смольянинова³

¹Гуманитарно-техническая академия, г. Кокшетау, Казахстан

^{2,3}Северо-Казахстанский университет им. М. Козыбаева

В статье рассматриваются теоретические и практические аспекты устойчивого развития сельских территорий Казахстана в контексте современных экономических, социальных и экологических вызовов. На основе статистических данных Бюро национальной статистики и аналитических материалов международных организаций проанализированы тенденции развития сельской экономики, занятости, инфраструктуры и природопользования за 2021–2024 годы.

Сделан вывод о том, что устойчивое развитие сельских территорий Казахстана находится в переходной фазе: достигнуты значительные результаты в инфраструктуре и социальной сфере, но остаются нерешёнными проблемы экологической устойчивости и занятости.

Предложены направления совершенствования государственной политики и региональных стратегий, направленные на повышение качества жизни сельского населения и укрепление потенциала территорий.

Ключевые слова: устойчивое развитие, сельские территории, сельская экономика, социальная устойчивость, экология, Казахстан, региональная политика.

A.M. Ayulov, O.A. Tsapova, S.F. Smolyaninova,

SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF RURAL AREAS OF KAZAKHSTAN: CURRENT STATE

The article examines the theoretical and practical aspects of sustainable development of rural areas in Kazakhstan in the context of contemporary economic, social, and environmental challenges. Based on statistical data from the Bureau of National Statistics and analytical materials from international organizations, trends in rural economy, employment, infrastructure, and natural resource management for 2021–2024 are analyzed.

It is concluded that the sustainable development of rural areas in Kazakhstan is in a transitional phase: significant results have been achieved in infrastructure and the social sphere, but issues of environmental sustainability and employment remain unresolved.

Directions for improving state policy and regional strategies are proposed, aimed at enhancing the quality of life of the rural population and strengthening the potential of territories.

Keywords: sustainable development, rural areas, rural economy, social sustainability, ecology, Kazakhstan, regional policy.

На современном этапе развития человечества устойчивое развитие сельских территорий становится не просто задачей-это моральный и стратегический выбор. От того, насколько гармонично мы сумеем соединить экономические интересы с сохранением окружающей среды и социальной справедливостью, зависит не только будущее отдельных государств, но и судьба планеты в целом.

Главная цель устойчивого развития сельских территорий-укрепление их жизнеспособности, сохранение природных ресурсов и передача экологически сбалансированной страны будущим поколениям. Это не просто экономическая программа; это концепция ответственности перед временем.

Сегодня, когда глобальные вызовы становятся всё более острыми-от климатических изменений до миграции и деградации почв-устойчивое развитие сельских территорий требует системного подхода. Его сила заключается в способности решать три взаимосвязанные задачи: обеспечивать экономический рост, сохранять природное равновесие и поддерживать социальную справедливость.

Каждая из этих составляющих отражает глубинный принцип устойчивости: рост не должен разрушать, развитие не должно исключать, прогресс не должен оставлять за собой пустыню.

Особенности устойчивого развития сельских районов во многом определяются ресурсным потенциалом и структурой производства, человеческим капиталом и уровнем инноваций. Экономический рост способен возродить село, создать стабильный спрос, повысить уровень жизни. Но без стратегического планирования и учёта экологических и социальных рисков этот рост может обернуться затратами, истощением ресурсов и социальной напряжённостью.

Поэтому устойчивое развитие-это не просто рост, а умение выстраивать приоритеты, находить баланс между необходимым и возможным.

Цели устойчивого развития, принятые ООН в 2015 году, – это не только глобальный документ. Это своего рода договор совести между странами. Они призывают к действию, направленному на сокращение бедности, защиту планеты и создание равных возможностей для всех. Прогресс в их реализации виден, но путь к полной реализации остаётся долгим. С 2020 года началось «десятилетие решительных действий» – время, когда от слов требуется переход к реальным делам.

Регулярные отчёты Департамента ООН по экономическим и социальным вопросам показывают не только успехи, но и уязвимые места. Они напоминают: устойчивое развитие-это не разовая кампания, а постоянное усилие, требующее ответственности, знаний и сотрудничества.

Цель данной статьи-рассмотреть состояние и перспективы устойчивого развития сельских территорий Казахстана в контексте современных вызовов и возможностей.

Интерес к проблеме устойчивого развития сельских территорий в последние десятилетия заметно вырос, хотя в отечественной науке она пока не получила достаточного отражения. В мировой исследовательской практике этому направлению уделяют внимание такие учёные, как Фабер А., Станни М., Чарнецкий А., Адамович М., Урбан С., Данилишина Б., Грузневич Е.С., а также казахстанские исследователи-Сартанова Н.Т., Айтжанова Д.А., Мерзлов А.В., Омаров А.К., Капарова Р.Б., Сиптиц С.О., Молдашев А.Б., Никитина Г.А. и др. [3,4].

Разные авторы по-разному интерпретируют понятие «устойчивое развитие».

Всемирная комиссия ООН определяет его как способность удовлетворять потребности нынешнего поколения, не ставя под угрозу возможности будущего.

Г.Х. Брундтланд подчёркивает, что истинно устойчивое развитие должно обеспечивать потребности настоящего, не лишая будущие поколения права на то же [8].

Айтжанова Д.А. и Омаров А.К. видят в нём динамический процесс, в котором использование ресурсов, управление инвестициями, научно-технический прогресс и социальные изменения объединяются в единую систему, укрепляющую потенциал страны.

Соловьёва С.В. и Бобылев С.Н. [15] рассматривают устойчивое развитие как равновесие между экономическими, социальными и экологическими компонентами.

Из этого вытекает важный вывод: устойчивое развитие-это не только стратегия, но и философия ответственности, основанная на двух полюсах - антропоцентризме (человек как центр общественного развития) и биосферецентризме (природа как основа существования). Речь идёт не просто о развитии, а о согласии между человеком и средой, в которой он живёт.

В научной литературе можно выделить два основных подхода к определению устойчивого развития сельских территорий.

Первый - экологический, представленный в работах Ефремова К., Анучина В.А., Данилова-Данильяна В.В., Костиной Т.И. и др., акцентирует внимание на сохранении природных экосистем [16].

Второй-комплексный, развиваемый Буздаловым И.Н., Анфиногеновой А.А., Петриковым А.В., Баутином В.М., Коваленко Э.Г., Аганбегяном А.Г., Козловым В.В., Андрющенко С.А. и др., - объединяет экономические и социальные аспекты развития.

Буздалов И.Н. [17] считает, что экономическая составляющая является стержнем устойчивого развития сельских территорий, а Афиногенова А.А. подчёркивает необходимость развивать аграрную и пищевую промышленность как фундамент устойчивости. Академик РАСХН Крылатых Е.Н. [18] отмечает многофункциональную роль сельского хозяйства, где взаимодействие экономических, социальных и экологических факторов формирует не только уровень производства, но и качество жизни на селе [5].

Козлов В.В., Баутин В.М. и Мерзлов А.В. дают развёрнутое определение:

развитие сельских территорий-это способность сельского сообщества осуществлять свою хозяйственную деятельность, обеспечивая равенство, сохранение культуры, рациональное использование земель и экологическое равновесие [19].

Таким образом, устойчивое развитие сельских территорий-это не только вопрос экономического роста, но и вопрос человеческого достоинства. Это поиск формы существования, при которой будущее не жертвуется ради настоящего.

Эмпирической базой исследования послужили статистические данные Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан, бюллетени Министерства сельского хозяйства, а также аналитические материалы международных организаций, включая Программу развития ООН [20].

Использованы сведения за 2021–2024 годы, отражающие динамику социально-экономического положения сельских территорий, уровень занятости, производительность труда, инвестиционную активность и экологические показатели.

Методологическую основу исследования составили системный, сравнительный и структурно-функциональный подходы. Применение системного анализа позволило рассмотреть сельские территории как целостную социально-экономическую систему, где изменения в одной сфере неизбежно влияют на другие.

Сравнительный метод дал возможность выявить региональные различия в уровнях развития, определить факторы успеха и отставания.

Структурно-функциональный анализ обеспечил понимание взаимосвязей между экономическими, социальными и природными компонентами устойчивости.

Помимо количественных методов использовались и качественные подходы-экспертные оценки, контент-анализ государственных программ и стратегий, а также интерпретация статистических тенденций через призму национальных приоритетов развития. Такой синтез дал возможность не только зафиксировать факты, но и уловить их смысл-тенденции, которые формируют будущее сельского Казахстана.

Результаты исследования показывают, что развитие сельских территорий Казахстана находится в фазе противоречивых тенденций. С одной стороны, наблюдается рост инвестиций в инфраструктуру, повышение доли несельскохозяйственных видов деятельности и постепенное улучшение качества жизни населения. С другой-сохраняются проблемы занятости, отток молодёжи, ограниченный доступ к базовым услугам и инфраструктуре.

За последние три года сельская экономика Казахстана демонстрирует умеренный рост. Согласно данным Бюро национальной статистики, валовая добавленная стоимость сельского хозяйства увеличивается в среднем на 3–4% в год. Основной вклад обеспечивают растениеводство и животноводство, при этом темпы роста неоднородны по регионам.

Наибольшие успехи зафиксированы в северных и восточных областях, где

активно внедряются элементы точного земледелия и цифровые технологии управления производством. Однако в южных регионах сохраняется зависимость от погодных условий и водных ресурсов.

Особое внимание заслуживает структура занятости. Несмотря на общую тенденцию роста сельскохозяйственного производства, доля занятых в сельской местности снижается. Это отражает процесс технологизации и сокращения трудоёмких видов деятельности. При этом остаётся не решённой проблема альтернативных источников дохода для сельского населения, особенно в малых населённых пунктах.

Экономическая устойчивость невозможна без диверсификации -развития переработки, сельского туризма, ремёсел, «зелёной» энергетики.

Социальная устойчивость села-это не только уровень доходов, но и качество жизни, доступ к образованию, здравоохранению, культуре.

Исследование показывает, что социальное неравенство между городом и селом остаётся значительным. В ряде областей доля домохозяйств, имеющих доступ к централизованному водоснабжению и интернету, не превышает 60%.

Тем не менее, положительные сдвиги заметны. Реализация национальных проектов «Сильные регионы-драйвер развития страны» и «Ауыл – Ел бесігі» способствует обновлению инфраструктуры, строительству школ и медпунктов, ремонту дорог.

Это создаёт предпосылки для возвращения человеческого капитала в сельскую местность-специалистов, предпринимателей, молодых семей.

Экологическая составляющая устойчивости в Казахстане традиционно уязвима. Деградация земель, опустынивание, дефицит водных ресурсов- всё это угрожает базовым условиям существования сельского хозяйства.

По данным ПРООН, около 66% территории страны подвержено риску опустынивания. В северных регионах отмечается потеря плодородия почв, в южных-чрезмерная нагрузка на оросительные системы. В последние годы предпринимаются шаги по улучшению ситуации: внедрение программ по восстановлению пастбищ, развитию водосберегающих технологий, созданию «зелёных поясов». Однако масштаб этих мер пока недостаточен для долгосрочного экологического баланса.

Анализ трёх компонент-экономической, социальной и экологической-позволяет заключить, что устойчивое развитие сельских территорий Казахстана находится в переходной фазе.

Существующие достижения значимы, но ещё не системны.Главный вызов – формирование новой модели управления сельскими территориями, основанной на партнёрстве государства, бизнеса и местных сообществ.

Такой подход позволит превратить село не в объект помощи, а в субъект развития – активную, самоуправляемую, экономически жизнеспособную систему.

Библиографический список

1. Бобылев, С.Н. Устойчивое развитие: новая парадигма роста.-М.: 784

Экономика, 2020.

2. United Nations. Transforming our world: the 2030 Agenda for Sustainable Development.-UN, 2015.

3. Иволга, А. Устойчивое развитие сельских территорий: теоретико-методологические основы.-Саратов, 2014.

4. Сиптиц, С.О. Проблемы и перспективы устойчивого развития сельских регионов. // Экономика и статистика.-2017.-№4.-С. 56–59.

5. Родионова, И.А. Сельские территории: проблемы устойчивого развития.-М., 2016.

6. Moldashev, A.B. Sustainable Rural Development in Kazakhstan: Current Trends and Challenges. // Central Asian Economic Review.-2019.-№3.-Р. 11–19.

7. United Nations. Department of Economic and Social Affairs: Sustainable Development Goals Report 2024.-UN DESA, 2024.

8. Brundtland, G.H. Our Common Future.-Oxford: Oxford University Press, 1987.

9. ПРООН. Доклады о человеческом развитии.-2023.

10. Сартанова, Н.Т., Айтжанова, Д.А. Устойчивое развитие сельских территорий Казахстана.-Алматы: Экономика, 2022.

11. Грузневич, Е.С. Теория и практика устойчивого развития регионов.-Минск, 2021.

12. World Commission on Environment and Development. OurCommonFuture.-UN, 1987.

13. Брундтланд, Г.Х. Наше общее будущее.-М.: Прогресс, 1990.

14. Омаров, А.К., Айтжанова, Д.А. Инновационные подходы к развитию сельских регионов Казахстана. // Региональная экономика.-2022.-№2.-С. 23–29.

15. Соловьёва, С.В., Бобылев, С.Н. Экологическая экономика и устойчивое развитие.-М.: Изд-во МГУ, 2019.

16. Данилов-Данильян, В.В. Экономика устойчивого развития.-М.: Наука, 2018.

17. Буздалов, И.Н. Социально-экономическое развитие села.-М.: РАН, 2015.

18. Крылатых, Е.Н. Аграрная политика и устойчивое развитие.-М.: Экономика, 2019.

19. Козлов, В.В., Баутин, В.М., Мерзлов, А.В. Сельские территории: пути устойчивого развития.-М., 2020.

20. ПРООН. HumanDevelopmentReport.-2023.

Сведения об авторах

Аюлов Абильмажин Мусаипович, д-р экон. наук, профессор, ректор Гуманитарно-технической академии, г. Кокшетау, Казахстан, e-mail: rector@gta.kz.

Цапова Ольга Александровна, канд. экон. наук, доцент Северо-Казахстанского университета им. М. Козыбаева, г. Петропавловск, Казахстан, e-mail: 49320270@mail.ru.

Смольянинова Светлана Фёдоровна, магистр экон. наук, специалист

Северо-Казахстанского университета им. М. Козыбаева, г. Петропавловск, Казахстан, e-mail: ssves.1203@mail.ru.

Ayulov Abilmazhin Musayipovich, Doctor of Economic Sciences, Professor, Rector of the Humanitarian-Technical Academy, Kokshetau, Kazakhstan, e-mail: rector@gta.kz.

Tsapova Olga Alexandrovna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor at M. Kozybayev North Kazakhstan University, Petropavlovsk, Kazakhstan, e-mail: 49320270@mail.ru.

Smolyaninova Svetlana Fyodorovna, Master of Economic Sciences, Specialist at M. Kozybayev North Kazakhstan University, Petropavlovsk, Kazakhstan, e-mail: ssves.1203@mail.ru.

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ ЗЕРНОПЕРЕРАБАТЫВАЮЩИХ ПРЕДПРИЯТИЙ КАЗАХСТАНА

П.Д. Бейсекова, М.А. Телюбаева

Международный университет Астана, г. Астана, Республика Казахстан

Рассмотрены основные проблемы переработки зерновых культур в Республике Казахстан. Исследования проведены в Севере-Казахстанской области, объектом исследования выступили зерноперерабатывающие отрасли Севере-Казахстанской области. Основной решаемой проблемой выступило внедрение глубокой переработки зерновых культур для инновационного развития зерноперерабатывающей отрасли страны. Полученные результаты исследования объясняются тем, что глубокая переработка зерновых культур является приоритетным направлением инновационного развития зерноперерабатывающей отрасли Республики Казахстан.

Ключевые слова: сельскохозяйственная переработка, глобальная продовольственная безопасность, зерновая промышленность, инновационное развитие, глютен, эффективность, экспорт, устойчивое развитие.

P.D. Beisekova, M.A. Telyubaeva

ASSESSMENT OF THE IMPACT OF INNOVATION ORIENTATION OF GRAIN PROCESSING ENTERPRISES IN KAZAKHSTAN

The main problems of grain processing in the Republic of Kazakhstan are considered. The research was conducted in the North Kazakhstan region, the object of the research was the grain processing industries of the North Kazakhstan region. The main problem being solved was the introduction of deep processing of grain crops for the innovative development of the country's grain processing industry. The obtained research results are explained by the fact that deep processing of grain crops is a priority area of innovative development of the grain processing industry of the Republic of Kazakhstan.

Keywords: agricultural processing, global food security, grain industry, innovative development, gluten, efficiency, export, sustainable development.

Современные тенденции направлены на углубленную переработку зерна, которая заключается в выделении и использовании всех компонентов зерна для получения разнообразных продуктов, таких как глюкозо-фруктозный сироп, мальтозная патока, глютен, а также крахмал, который направляют на получение этилового спирта, что позволяет сократить расходы, связанные с его производством.

Глубокая переработка зерна становится все более приоритетным направлением для производителей, поскольку предоставляет дополнительные возможности, ранее не доступные при использовании традиционных технологий. В настоящее время наиболее распространенным сырьем для

глубокой переработки является пшеница и кукуруза. Низкая инновационная активность в перерабатывающем секторе агропромышленного комплекса страны приводит к проблеме нехватки продовольствия и слабой его конечной эффективности по сравнению с развитыми странами. Поэтому создание мощностей по глубокой переработке зерна – ключевого компонента человеческого рациона питания – является одним из значимых мероприятий по ликвидации проблемы продовольственного дефицита.

Зерновые культуры являются ключевым продуктом питания, обеспечивающим до 40% ежедневного потребления калорий и до 20% потребления белка [1]. И пшеница среди них играет ключевую роль в обеспечении глобальной продовольственной безопасности. В работе [2] производство зерновых культур, являясь основным источником энергии и углеводов, по сравнению с животноводством обеспечивает меньший уровень выбросов парниковых газов (парниковая эмиссия производства 100 г. белка пшеницы составляет лишь 5,9 г., тогда как производство 100 г. белка молока производит 32,3 г. парниковых газов, а белка свинины – 47,2 г.). И это служит дополнительным фактором инновационного развития глубокой переработки зерна, так как это позволяет более рационально использовать его компоненты для разнообразного списка продуктов, но так как при этом общий объём и площади зерновых остаются неизменными, то это способствует сохранению глобальных экосистем. Производство зерна укрепляет финансовое положение хозяйств, поскольку, как правило, зернопроизводство является не единственным направлением деятельности, а также положительно влияет на экономические показатели агропромышленного комплекса республики в целом [3].

Оценка экономической эффективности производства и импорта пшеницы с точки зрения содержания белка в самом зерне, муке, а также сухой пшеничной клейковине (глютене) является важным аспектом доказательства необходимости инновационного перехода к глубокой переработке зерна. Результаты оценки эффективности показывают экономическую целесообразность ввоза и производства глютена по сравнению с традиционными способами производства пшеницы с точки зрения поставки растительного белка для человеческого рациона питания. Невозможно на 100% заменить муку или цельное зерно в продуктах питания на сухую пшеничную клейковину.

Для обеспечения наглядности результатов были отобраны 17 стран, 3 из которых относятся к развитым, 10 – к развивающимся и 4 – к наименее развитым странам. Товарные потоки разделены на внутреннее производство пшеницы, импорт пшеницы, импорт муки и импорт глютена. Эти показатели, выражены в табл. 1. ниже.

Как видно из табл. 1., развитые страны отличаются крупными величинам сбора и импорта пшеницы и продуктов её переработки. Развивающиеся страны, как правило, характеризуются небольшими объёмами урожая и значительными объёмами импорта по сравнению с собственным производством.

Таблица 1 – Производство и импорт пшеницы и продуктов её переработки в некоторых странах мира в 2022 г., тыс. т/ тыс. \$

Страна	Сбор пшеницы, тыс. т	Импорт пшеницы, тыс. т	Импорт муки, тыс. т	Импорт глютенa, тыс. т	Цена импорта пшеницы, тыс. \$	Цена импорта глютенa, тыс. \$	Цена импорта муки, тыс. \$
Развитые страны							
Германия	22587	4112	163,3	531,60	1477716	96250	109995
США	44902	1677	375,2	130,91	710962	47383	346301
Франция	34632	202	352,4	161,30	79004	62727	230548
Развивающиеся страны							
Вьетнам	...	3986	17,6	190,43	1525609	70190	10283
Египет	9700	8010	19,9	59,51	3803009	42730	12830
Индонезия	...	9459	50,7	216,00	3810400	181298	22144
Иран	10000	1896	2,3	2,13	727261	605	969
Китай	137726	9873	86,2	113,65	3779735	28556	57216
Киргизия	593	222	27,4	0,16	57571	106	12950
Намибия	25	98	3,3	0,49	56741	496	1567
Узбекистан	6270	2792	431,4	0,02	781125	27	143975
Филиппины	...	6251	58,1	7,84	2584090	7265	27948
Эсватини	1	51	8,9	0,35	22394	300	5884
Наименее развитые страны							
Бангладеш	1086	4170	0,8	16,94	1592061	10818	815
Камбоджа	...	7	9,5	8,75	1758	3994	4869
Непал	2145	91	0,8	8,34	24683	6884	353
Замбия	235	38	0,4	0,60	16684	610	202
ВЕСЬ МИР	808448	184798	13895	4799	74084609	2115917	7386727
Примечание – Составлено автором по данным [4, 5].							

Наименее развитые страны и производят, и импортируют относительно мало пшеницы, что во многом обусловлено недостаточными финансовыми возможностями и, с другой стороны, обуславливает проблематику нехватки продовольствия в этих странах.

Далее рассчитывается средняя стоимость указанных в табл. 1. зернопродуктов. А также, с учётом среднего содержания в них белка, произведём оценку сравнительной экономической эффективности потребления каждого из них. Для пересчёта мы пользовались следующими величинами.

Доля белка в сухой пшеничной клейковине составляет обычно около 80%, в нашей работе доля белка в импортируемой сухой пшеничной клейковине принимается равной среднему значению 70%, так как разброс показателей составляет 70-85%. При этом достаточно высокие показатели доли белка в собираемой и импортируемой пшенице – 15%, а также в импортируемой пшеничной муке – 12%.

Приведённые выше соображения и коэффициенты перерасчёта, а также учёт средней стоимости производства и импорта позволили сформировать табл. 2.

Таблица 2 - Стоимость производства и импорта пшеницы и продуктов её переработки, а также расчётная стоимость белка в данных зернопродуктах в некоторых странах мира в 2024 г., \$/т

Страна	Цена пшеницы на ферме, \$/т	Цена пшеницы импорт, \$/т	Цена муки импорт, \$/т	Цена глютена импорт, \$/т	Цена белка пшеницы на ферме, \$/т	Цена белка пшеницы импорт, \$/т	Цена белка в муке импорт, \$/т	Цена белка в сухом глютене импорт, \$/т
Развитые страны								
Германия	326,4	359	674	181	2176	2396	5613	259
США	330,7	424	923	362	2205	2826	7691	517
Франция	259,5	392	654	389	1730	2611	5452	556
Развивающиеся страны								
Вьетнам	...	383	584	369	...	2552	4871	527
Египет	546,8	475	644	718	3645	3165	5365	1026
Индонезия	...	403	437	839	...	2686	3641	1199
Иран	2725	384	425	284	18167	2557	3540	405
Китай	419,5	383	664	251	2797	2552	5532	359
Киргизия	303,1	259	472	667	2021	1729	3936	952
Намибия	493,9	582	481	1014	3293	3880	4011	1449
Узбекистан	122,1	280	334	1227	814	1865	2781	1753
Филиппины	...	413	481	927	...	2756	4011	1324
Эсватини	...	437	663	857	...	2911	5522	1224
Наименее развитые страны								
Бангладеш	302,1	382	1000	639	2014	2545	8333	912
Камбоджа	...	266	512	457	...	1771	4270	652
Непал	293,5	271	419	825	1957	1809	3494	1179
Замбия	...	438	508	1017	...	2922	4229	1452
ВЕСЬ МИР	443,3	401	532	441	2955	2673	4430	630
Примечание - Составлено автором по данным [4, 5].								

Табл. 2 иллюстрирует значительный разброс себестоимости производства пшеницы в разных странах, обусловленный дифференциацией климатических условий, величины государственной поддержки и паритета покупательной способности.

Цена импорта пшеницы демонстрирует меньшую волатильность, и разброс цен не превышает двукратной величины, для импортной муки – трёхкратной.

Импортная стоимость глютена может различаться почти в 7 для разных стран, что, очевидно, обусловлено различиями в качестве, видах продукции и содержания основных компонентов в них (особенно белка).

Исходя из представленных исходных данных стоимость 1 г. белка в пшенице и продуктах из неё также характеризуется достаточно большим

разбросом, особенно для показателя стоимости 1 г белка пшеницы «на ферме» – т.е. от производителя внутри страны. Среднемировая цена при этом составляет 2955 \$/т. Для импортной пшеницы его стоимость в среднемировой перспективе чуть дешевле – 2673 \$/т, что логично, ибо импортируется, как правило, конкурентоспособная продукция из ключевых зернопроизводящих государств. А главная составляющая конкурентоспособности – это именно цена.

С точки зрения стоимости 1 т белка в подавляющем большинстве случаев экономически целесообразнее транспортировать меньшие объёмы глютена, чем большую массу муки или пшеницы. Также глютен более конкурентоспособен, чем традиционное мукомольное производство. Хотя тут надо понимать, что сухая клейковина не может на 100% заменить муку в любом хлебном или кулинарном продукте. Добавление её по массе в пределах 1-3% позволяет получить качество продукции из муки с долей клейковины 10% продукт, аналогичный сделанному из муки с долей 15%. И экономия по массе муки оценивается примерно в полтора раза, если оценивать её по перспективе максимального использования глютена.

Общий экономический эффект при принятых выше допущениях на примере дополнительных возможностей закупок пшеницы для развивающихся государств приведён в табл. 3 ниже:

Таблица 3 – Оценка экономического эффекта при максимальном использовании глютена в пищевой промышленности на основании разницы в стоимости импорта белка в пшенице и в продуктах её переработки со стоимостью белка в глютене по цене импорта в некоторых странах мира в 2024 г.

Страна	Суммарная экономия при максимальном использовании глютена, тыс. \$	Цена пшеницы импорт, \$/т	Сколько можно купить пшеницы на оценочную экономию в ценах 2024 г. для данной страны, тыс. т
Вьетнам	315934	383	825
Египет	1234963	475	2601
Индонезия	1708580	403	4241
Иран	115295	384	301
Китай	535299	383	1398
Киргизия	34853	259	134
Намибия	21758	582	37
Узбекистан	825028	280	2949
Филиппины	1250324	413	3025
Эсватини	10724	437	25
Бангладеш	570663	382	1495
Камбоджа	1391	266	5
Непал	16206	271	60
Замбия	8363	438	19
Весь мир	18510006	401	46172
Примечание - Составлено автором по данным [4, 5].			

Как видно из табл. 3, глобальный эффект от перехода на максимальный уровень использования сухой клейковины в глобальном масштабе может достигнуть 18,5 млрд. \$, что соответствует стоимости 46 млн. т пшеницы в фактических импортных ценах 2024 г.

В современных условиях конкурентоспособность агропромышленного комплекса определяется развитием инновационных направлений производства, и в пищевой промышленности одним из таких направлений является глубокая переработка зерновых культур.

Оценка экономической эффективности производства и импорта пшеницы показал содержания белка в самом зерне, муке, а также сухой пшеничной клейковине (глютене). Это необходимо для отражения экономической целесообразности ввоза и производства глютена по сравнению с традиционными способами производства пшеницы с точки зрения поставки растительного белка для рациона питания.

Библиографический список

1. Erenstein, O., Jaleta, M., Mottaleb, K.A., Sonder, K., Donovan, J., Braun, HJ. (2022). Global Trends in Wheat Production, Consumption and Trade. In: Reynolds, M.P., Braun, HJ. (eds) Wheat Improvement. Springer, Cham. https://doi.org/10.1007/978-3-030-90673-3_4.
2. Poutanen KS, Kårlund AO, Gómez-Gallego C, Johansson DP, Scheers NM, Marklinder IM, Eriksen AK, Silventoinen PC, Nordlund E, Sozer N, Hanhineva KJ, Kolehmainen M, Landberg R. Grains - a major source of sustainable protein for health. Nutr Rev. 2022 May 9;80(6):1648-1663. doi: 10.1093/nutrit/nuab084. PMID: 34741520; PMCID: PMC9086769.
3. Бейсекова П.Д., Калиева Е.В., Кирбетова Ж.С., Беделбекова Т.Н. Перспективная оценка экспортного потенциала зерновой отрасли Казахстана. Вестник университета «Туран». 2024;(4):22-34. <https://doi.org/10.46914/1562-2959-2024-1-4-22-34>
4. Данные бюро национальной статистики агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. <https://stat.gov.kz/ru/>
5. TradeMap // ITC (2024). URL: <https://www.trademap.org>.

Сведения об авторах

Бейсекова Перизат Джуматовна – PhD, и.о. ассоциированный профессор; : beisekova_76@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0003-2578-7797>

Телюбаева Махаббат Айдынкызы – студентка.

Beisekova Perizat -PhD, Associate Professor; beisekova_76@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0003-2578-7797>

Telyubayeva Mahabbat Aydinkyzy, student.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ И УСТОЙЧИВОСТЬ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ РЕГИОНА

А.В. Белокопытов

*Смоленская государственная сельскохозяйственная академия,
г. Смоленск, Россия*

В статье проведен анализ существующих тенденций в развитии сельских территорий Смоленской области. Выделены ключевые факторы развития и индикаторы, тормозящие его, предложены рекомендации по повышению эффективности мер, направленных на устойчивое развитие аграрного сектора во взаимосвязи с сельскими агломерациями.

Ключевые слова: сельские территории, государственная поддержка, эффективность, сельское хозяйство, демография.

A.V. Belokopytov

CONTEMPORARY PROBLEMS AND SUSTAINABILITY OF RURAL DEVELOPMENT IN THE REGION

This article analyzes current trends in the development of rural areas in the Smolensk Region. Key development factors and indicators hindering this development are identified, and recommendations are offered for improving the effectiveness of measures aimed at sustainable development of the agricultural sector in conjunction with rural agglomerations.

Keywords: rural areas, government support, efficiency, agriculture, demography.

Сельские территории – это не просто поля и деревни. Это основа нашего продовольственного обеспечения, хранители культурного наследия и важный ресурс для сохранения окружающей среды. Однако, сегодня эти территории сталкиваются с целым рядом вызовов: от оттока населения и старения деревень до деградации земель и изменения климата[1, 2]. В условиях импортозамещения и санкционного давления задачи устойчивого развития сельских территорий приобретают новое звучание, требуя модернизации существующих экономических механизмов, обуславливая стратегическую важность развития сельских территорий для обеспечения продовольственной, экологической и социальной безопасности Российской Федерации [3, 4].

Развитие сельских территорий характеризуется системой социально-экономических индикаторов, определяющих ее устойчивость в ближайшей перспективе [5, 6]. Большинство из этих факторов и условий имеют негативную тенденцию в последние годы в Смоленской области.

Так, отмечается системный демографический кризис сельских территорий. За период 2022-2024 гг. численность сельского населения Смоленской области

сократилась на 4,3% (на 4.3 тыс. человек), что является высоким показателем депопуляции за столь короткий срок. Положительная динамика снижения темпов естественной убыли и миграционного оттока является недостаточной для коренного перелома ситуации. Требуются радикальные меры не только по улучшению демографических показателей, но и по комплексному социально-экономическому развитию, способному остановить отток и создать условия для закрепления населения на сельских территориях.

Анализ экономического потенциала показывает нам, что объем продукции сельского хозяйства всех сельхозпроизводителей в 2024 году достиг 42,8 млрд рублей в действующих ценах, что демонстрирует рост на 6,5% по сравнению с 2023 годом. При этом сохраняется сложившаяся отраслевая специализация:

- молочно-мясное животноводство (68% в структуре товарной продукции)
- льноводство (12% в структуре товарной продукции)
- зерновое хозяйство (9% в структуре товарной продукции)
- прочие отрасли (11% в структуре товарной продукции)

Являясь драйвером для поступательного развития сельских территорий аграрный сектор Смоленской области испытывает ряд ключевых трудностей:

- слабая финансовая устойчивость (доля убыточных сельхозорганизаций сохраняется на высоком уровне – 25% в 2024 году);

- низкая рентабельность производства (средняя рентабельность сельскохозяйственного производства без учета субсидий составляет 4-6%, что ниже среднероссийского показателя 8-10%);

- рост затрат на основные ресурсы сельскохозяйственного производства (в 2024 году увеличение по энергоресурсам – 18-22%, по корма – 15-20%, техника и запчасти – 25-30%);

- углубление дифференциации доходов городского и сельского населения (разрыв в доходах сохраняется – заработная плата в сельском хозяйстве составляет 70-75% от средней по области, а доходы сельского населения на 25-30% ниже городских показателей).

Преодоление существующих проблем связано с углублением переработки сельскохозяйственной продукции, развитием органического земледелия, внедрением точного земледелия, развитием кооперации малых форм хозяйствования.

Проведенные исследования позволили выявить современные устойчивые тенденции и проблемы развития сельских территорий в регионе (табл.1).

Мы наблюдаем значительный дисбаланс в поддержке, так как более 70% средств господдержки в рамках сельскохозяйственной политики направляется на поддержку непосредственно товарного сельхозпроизводства. Поддержка же несельскохозяйственных видов деятельности минимальна и носит точечный характер, что ограничивает возможности для диверсификации экономики сельских территорий и создания новых рабочих мест.

Таблица 1 – Системный анализ проблем и эффективности мер поддержки развития сельских территорий Смоленской области

Индикатор развития	Динамические тенденции	Оценка эффективности мер поддержки	Выявленная проблема
Демография	Устойчивая депопуляция, старение населения, миграционный отток.	Низкая. Меры по обеспечению жильем не компенсируют отсутствие рабочих вакансий и социальных лифтов.	Отсутствие комплексной программы удержания и привлечения кадров, ориентированной на молодёжь.
Диверсификация экономики	Доминирование низкорентабельного аграрного производства, слабая диверсификация и развитие промышленных промыслов.	Крайне низкое. Финансирование направлено в основном на поддержку товарного сельского хозяйства.	Дисбаланс в поддержке. Отсутствие целевых инструментов для развития малого бизнеса, агротуризма, переработки.
Инфраструктура	Постепенное улучшение при сохранении высокого износа и недоступности услуг.	Средняя. Средств хватает на точечное обустройство, а не на комплексное развитие.	Недостаток финансирования, отсутствие межведомственной координации при реализации проектов.
Финансовый механизм	Зависимость от федеральных трансфертов, низкая доля внебюджетного финансирования.	Низкая. Механизм не создаёт стимулов для привлечения частных инвестиций.	Отсутствие инновационных финансовых инструментов (зелёные облигации, ГЧП-проекты).

Наблюдается низкая эффективность программ по созданию инфраструктуры, так как выделяемых средств хватает на обустройство 1-2 объектов в год на весь регион, что не решает проблему системно. Меры по предоставлению жилья и «подъёмных» для молодых специалистов не компенсируют отсутствие перспектив для карьерного и личностного роста, низкого уровня цифровизации и досуга в сельской местности.

В мерах государственной поддержки ярко выражена высокая зависимость от федерального бюджета. Региональный бюджет Смоленской области обладает ограниченными возможностями для софинансирования, что делает развитие сельских территорий крайне зависимым от федеральной политики.

Проведённый мониторинг показал, что, несмотря на наличие разветвлённой системы государственной поддержки, экономический механизм устойчивого развития сельских территорий Смоленской области в 2022-2024 гг. демонстрирует недостаточную эффективность. Действующие инструменты не в полной мере решают ключевые проблемы депопуляции, низкой диверсификации экономики и недостаточного развития инфраструктуры.

Налицо дисбаланс в распределении средств в пользу поддержки товарного агропроизводства в ущерб развитию несельскохозяйственных видов деятельности и комплексному обустройству территорий.

В существующих условиях необходимо увеличение доли государственного финансирования в несколько раз, консолидация программ развития сельских территорий с упором на диверсификацию производство и решение демографических проблем. При этом целесообразно создание регионального центра кластерного развития сельских территорий. Центр будет заниматься активным формированием микрокластеров на основе имеющегося потенциала отдельных муниципалитетов (например, «льняной кластер», «сырный кластер», «агроэкотуристический кластер»). При этом он сможет оказывать участникам кластеров не только финансовую, но и юридическую, маркетинговую и экспортную поддержку, выступая единым оператором.

Библиографический список

1. Белокопытов А.В., Лазько О.В. Устойчивый рост и инновационное развитие аграрного сектора в условиях пандемии и санкций // Продовольственная политика и безопасность. 2022. Т. 9. № 2. С. 141-152.
2. Зюськин А.А., Миронкина А.Ю., Москалёва Н.В. Проблемы и перспективы развития сельского хозяйства на современном этапе // В сборнике: Место и роль аграрной науки в обеспечении продовольственной безопасности страны. сборник материалов международной научной конференции. Смоленск, 2022. С. 75-79.
3. Импульсы развития сельских территорий: научные идеи и прикладные решения / Белокопытов А.В., Василькова Т.М., Горбина Н.Н., Дели А.С., Задворнева Е.П., Зинцов А.Н., Иванова О.Е., Ищук О.В., Казанцева Е.Г., Карасев М.А., Климов Н.А., Комарова М.Б., Корнилов А.Н., Королева Е.В., Королева Н.Л., Котлярова Л.Д., Лобачева И.П., Миронкина А.Ю., Москалева Н.В., Павлова К.А. и др. Москва, 2025.
4. Петриков А.В. Актуальные проблемы развития сельских территорий России в новых условиях // АПК: Экономика, управление. 2024. № 1. С. 4-12.
5. Белокопытов А.В. Модель эффективного использования аграрного труда в регионе // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2004. № 11. С. 23-26.
6. Сиптиц С.О. Методологические подходы к оценке уровня устойчивого развития сельских территорий // Экономика региона. 2023. Т. 19. Вып. 1. С. 258-272.

Сведения об авторах

Белокопытов Алексей Вячеславович, д.э.н., зав. кафедрой управления производством, abelokopytov@mail.ru.

Belokopytov Aleksey Vyacheslavovich, Doctor of Economics, Head of the Department of Production Management, abelokopytov@mail.ru.

НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

В.Н. Блохин

*Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
г. Горки, Республика Беларусь*

Статья рассматривает основные направления и тенденции развития сельских территорий в Республике Беларусь. В настоящее время сельские территории необходимо рассматривать как особые социокультурные и экономические системы. В Беларуси фундаментом сельской экономики остается государственный аграрный сектор, который сталкивается с проблемами экономической эффективности. В условиях депопуляции, сокращения сельской поселенческой сети актуализировались вопросы дальнейшего развития села. Предлагается комплексная поддержка частной инициативы, разработка стратегий устойчивого развития для конкретных сельских населенных пунктов.

Ключевые слова: сельские территории, депопуляция, агроусадьбы, инфраструктура, поддержка, частная инициатива.

V.N. Blakhin

DIRECTIONS FOR RURAL DEVELOPMENT IN MODERN CONDITIONS

This article examines the main directions and trends in rural development in the Republic of Belarus. Currently, rural areas must be viewed as distinct socio-cultural and economic systems. In Belarus, the state-owned agricultural sector remains the foundation of the rural economy, but it faces challenges in economic efficiency. In the context of depopulation and a shrinking rural settlement network, issues of further rural development have become pressing. Comprehensive support for private initiatives and the development of sustainable development strategies for specific rural communities are proposed.

Keywords: rural areas, depopulation, farmsteads, infrastructure, support, private initiative.

Под сельскими территориями стоит понимать не только социально-экономическую систему, для них характерно наличие значительных социокультурных особенностей, которые детерминируют межличностное взаимодействие сельчан, в том числе в экономической сфере. Типичными явлениями сельской жизни выступают консерватизм, наличие плотного социального контроля за поведением индивидов, доминирует коллективизм и сохранение традиций. Названные особенности не дают на равных конкурировать с городами по темпам развития и восприятию инноваций. Таким

образом, сельские жители оказываются в позиции догоняющих, что актуализирует проблему разрыва в уровне жизни горожан и сельчан [2].

В развитии сельских территорий Беларуси можно отметить ряд тенденций. Сохраняется высокий уровень внимания со стороны государства к аграрному сектору, продолжает преобладать государственная форма организации АПК. Фермеры обрабатывают лишь около 3 % пахотных земель. Примерно 14% пахотных земель находятся в собственности личных подсобных хозяйств населения. В Беларуси абсолютное большинство сельского населения по-прежнему занято или тесно связано с ведением сельского хозяйства. Многие горожане, составляющие более 78 % в структуре населения республики, имеют земельные участки в садовых товариществах и занимаются огородничеством.

Среди актуальных государственных задач необходимо отметить внедрение инновационных технологий в сельское хозяйство, поддержку местных производителей. Это должно помочь повысить продуктивность и конкурентоспособность сельского хозяйства, а также создать устойчивую экономическую базу для сельчан. В то же время преобладание государственной собственности в аграрной сфере часто связано с проблемой низкой или даже отрицательной рентабельности, недостаточной мотивации труда. Большинство агропроизводителей не может существовать без субсидий со стороны государства, что сказывается на конкурентоспособности АПК и экономики вообще. По этой причине актуальной задачей является повышения мотивации сельских жителей к осуществлению трудовой деятельности. Наиболее перспективна всесторонняя поддержка со стороны государства в организации и расширении фермерских хозяйств, в создании малого бизнеса в сельской местности [3]. К числу самых востребованных направлений развития относится агротуризм. По состоянию на 2025 г. в Беларуси функционирует более 1,4 тыс. агроусадб, которые ежегодно посещают свыше 400 тыс. туристов [4].

Среди самых острых сельских проблем – демографическая. С 1994 г. в Беларуси наблюдается депопуляция. За это время сельское население сократилось с 33,9% до 21,9% в общей численности населения (данные на 2022 г.). Будущее сельских сообществ, замедление темпов депопуляции и оттока населения из деревни в город – важные задачи политики регионального развития Беларуси [6].

На 1 января 2025 г. в Беларуси проживало 9 109 280 человек, что на 46 698 человек меньше, чем годом ранее. Городское население составило 7 182 690 человек, уменьшившись почти на 15 600 человек. Сельское население сократилось на 31 103 человек и составило 1 926 590 человек [1].

В последние десятилетия сложилась тенденция в соответствии с которой, сельское население стареет и сокращается более быстрыми темпами в сравнении с городским. В результате появились крайне малолюдные районы. В Беларуси насчитывается 6 областей, которые включают 118 районов. Население некоторых районов из-за депопуляции и миграции составляет уже менее 10 тыс. человек. Эти районы становятся непривлекательны для организации и ведения бизнеса, поскольку основное население составляют пожилые люди, находящиеся на пенсии и располагающие невысокими доходами. Как правило,

пенсионеры предъявляют очень ограниченный спрос на товары и услуги (исключением являются медицинские услуги), что снижает интерес бизнеса. Однако государство проводит социально-ориентированную политику, которая предполагает обеспечение для всех категорий населения доступа к базовой социальной и инженерной инфраструктуре. В сложившихся условиях обеспечение функционирования инфраструктуры в малонаселенных районах становится все более затратной задачей.

Ежегодно уменьшается количество сельских школ, что связано с низким уровнем рождаемости и продолжающейся урбанизацией. Решение о закрытии сельской школы – это большая проблема для деревни, несмотря на организацию ежедневного транспорта для школьников. Деревни без школьных учреждений часто перемещаются в разряд т.н. неперспективных, что сильно снижает их привлекательность для жизни.

Проведенные Белорусским институтом стратегических исследований социологические опросы студенческой молодежи показывают, что на первом месте в качестве целевого ориентира среди юношей и девушек, которые рассматривают возможность жизни в селе, находится доступность и скорость интернета, на втором – транспортная инфраструктура. Современная социальная инфраструктура (спортивные центры, объекты торговли, общественного питания и т.п.) является важным условием, но не в такой степени, как интернет и дороги.

В Беларуси насчитывается около 23 тыс. сельских населенных пунктов. Из них в 5 тыс. деревень проживает не более 10 человек, т.е. они относятся к категории малых деревень и в ближайшие годы вероятно исчезнуть с карты республики. В то же время около 1,5 тыс. сельских населенных пунктов имеют статус агрогородка. Такие поселения начали возникать в Беларуси с 2005 г., что было связано с принятием государственной программы по развитию села.

Агрогородки – это центры сельского развития и местных аграрных предприятий. В таких населенных пунктах обеспечиваются минимальные городские стандарты: функционируют школа, отделение почты, фельдшерско-акушерский пункт, объекты торговли, обеспечена транспортная доступность. Как показала перепись населения, проведенная в 2019 г., количество населения агрогородков за 10 лет почти не изменилось, в то время как численность населения традиционных деревень и малых городов продолжала снижаться. Данный факт рассматривается как подтверждение эффективности проекта по созданию таких поселений [5]. Наиболее развитые агрогородки на государственном уровне пытаются сделать образцом сельского развития и для них возник специальный термин – деревня будущего.

По нашему мнению, для эффективного решения сельских проблем необходима координация усилий как со стороны государства, так и местных организаций. Необходимы инициативы, направленные на улучшение доступности социальных услуг, модернизацию инфраструктуры, а также программы по привлечению молодежи в сельскую местность через создание новых рабочих мест и условий для комфортной жизни. Важен комплексный подход, который учитывает, как экономические, так и социальные аспекты.

Таким подходом может выступать разработка стратегий устойчивого развития сельских сообществ на уровне государства, области, района. Однако наиболее перспективным может быть вариант разработки таких стратегий для конкретных поселений, поскольку они значительно различаются по количеству населения, географическим и природным условиям, наличием или отсутствием инфраструктуры.

Библиографический список

1. Белстат опубликовал официальные данные по рождаемости в Беларуси. – URL: https://tochka.by/articles/life/rozhdmost_v_belarusi_upala_pochti_v_dva_raza_statistika/. (дата обращения: 29.09.2025).
2. Блохин, В.Н. Проблемы бедности в сельских сообществах Беларуси. – URL: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/254457/1/36-38.pdf>. (дата обращения: 09.10.2025).
3. Блохин В.Н. Социально-экономическое развитие сельских сообществ: состояние, проблемы, перспективы // Вестник МГУ им. А.А. Кулешова. 2020. № 1. (55). С. 76–82.
4. В Беларуси насчитывается более 1,4 тыс. агроэкоусадеб. – URL: <https://belta.by/society/view/v-belarusi-naschityvaetsja-bolee-14-tys-agroekousadeb-712870-2025/>. (дата обращения: 10.10.2025).
5. За последние годы в Беларуси стало на 400 деревень и 300 тысяч человек меньше. Посмотрели, что происходит с населенными пунктами страны. URL: https://blizko.by/notes/za-poslednie-gody-v-belarusi-stalo-na-400-dereven-i-300-tysyach-chelovek-menshe-posmotreli-cto-proishodit-s-naselennye-punktami-strany_al. (дата обращения: 10.10.2025).
6. Русак, И. Точки роста белорусской деревни. – URL: <https://bistr.gov.by/mneniya/tochki-rosta-belorussoy-derevni>. (дата обращения: 10.10.2025).

Сведения об авторах

Блохин Виктор Николаевич, канд. соц. наук, доцент, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин, v_blakhin@bk.ru.

Viktor Nikolaevich Blakhin, Ph.D. in Sociology, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Social and Humanitarian Disciplines, v_blakhin@bk.ru.

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Е.В. Бобровская, А.А. Иванова

*Омский государственный аграрный университет имени П.А. Столыпина,
г. Омск, Россия*

В статье рассматривается вопрос об особенностях социальной инфраструктуры сельских территорий. Приводятся последствия недостаточного развития инфраструктуры, связанные со снижением качества жизни сельского населения. Для решения проблем сельских территорий необходим комплексный подход, сочетающий государственную поддержку, привлечение частных инвестиций, развитие малого и среднего бизнеса, что позволит не только улучшить качество жизни сельских жителей, но и создать новые точки роста для экономики страны, повысить ее продовольственную безопасность и сохранить уникальное культурное наследие.

Ключевые слова: сельские территории, инфраструктура, факторы, инвестиции, проблемы, комплексный подход

E.V. Bobrovskaya, A.A. Ivanova

CHARACTERISTICS OF SOCIAL INFRASTRUCTURE IN RURAL AREAS

This article examines the specifics of social infrastructure in rural areas. The consequences of insufficient infrastructure development associated with a decline in the quality of life of the rural population are discussed. Addressing rural issues requires a comprehensive approach combining government support, private investment, and small and medium-sized business development. This will not only improve the quality of life for rural residents but also create new growth opportunities for the country's economy, enhance food security, and preserve its unique cultural heritage.

Keywords: rural areas, infrastructure, factors, investment, problems, comprehensive approach

Социальная инфраструктура, включая дороги, водоснабжение, электроэнергию и связь, является фундаментом для устойчивого развития сельских территорий. Без этих базовых элементов невозможно обеспечить достойный уровень жизни и создать условия для экономического роста.

Отсутствие развитой инфраструктуры обрекает малые поселения на стагнацию, не позволяя им конкурировать с городскими территориями. Это ведет к сокращению рабочих мест, снижению привлекательности для инвестиций и общему упадку.

Среди основных проблем, тормозящих развитие сельской инфраструктуры, названы [1]:

- недостаточный уровень финансирования по сравнению с потребностями сельских территорий;
- фрагментарность проектного планирования;
- недостаток квалифицированных кадров;
- длительные процедуры согласования;
- низкая вовлеченность местных сообществ в территориальное планирование.

По данным Росстата по состоянию на 2023 г. [2]:

- только 63% сельских поселений обеспечены центральным водоснабжением;
- менее 12% сел подключены к сетям природного газа (против 74% в городах);
- около 40% дорог местного значения находятся в неудовлетворительном состоянии;
- только 47% школ соответствуют современным стандартам инфраструктуры;
- покрытие мобильной связью составляет менее 55%.

Одним из наиболее разрушительных последствий инфраструктурного дефицита является массовый отток населения, особенно молодежи, в города.

Сокращение численности сельского населения в России является одной из наиболее острых демографических и социально-экономических проблем. Согласно данным Росстата, в период с 2002 по 2010 год сельское население сократилось на 2,3 миллиона человек. Это сокращение в три раза превышает потери городского населения за тот же период, что указывает на специфический и глубокий кризис сельских территорий.

Последствия этого процесса катастрофичны: за то же десятилетие с карты страны исчезло около 8500 сельских населённых пунктов. Эти деревни, некогда бывшие центрами жизни и хозяйственной деятельности, теперь представляют собой лишь руины или вовсе стёрты из памяти. Такой тренд не просто снижает статистические показатели, но и разрушает культурное наследие, социальный и экономический потенциал регионов [3]. Эти процессы создают порочный круг: чем меньше населения, тем хуже инфраструктура; чем хуже инфраструктура, тем меньше стимулов оставаться или приезжать. Прервать этот цикл можно только через целенаправленные, масштабные инвестиции и создание привлекательных условий для жизни и работы на селе, а не только через сельскохозяйственную поддержку.

Плохие дороги и отсутствие транспортного сообщения ограничивают доступ сельских жителей к медицинским учреждениям и качественным образовательным услугам. Это приводит к ухудшению здоровья населения, снижению уровня образования и, как следствие, уменьшению их конкурентоспособности на рынке труда.

Отсутствие стабильной мобильной связи и высокоскоростного интернета тормозит развитие малого бизнеса, ограничивает доступ к дистанционному образованию и телемедицине, а также препятствует интеграции сельских

территорий в цифровую экономику. Это создает информационную изоляцию и снижает качество жизни.

Несмотря на предпринимаемые государством меры и запуск различных программ, тренд обезлюдения сохраняется. Миграция в города, старение населения, низкая рождаемость и отсутствие перспектив для молодёжи продолжают опустошать российскую глубинку. Отток трудоспособного населения приводит к деградации сельскохозяйственного производства, нехватке кадров в социальной сфере (учителя, врачи) и дальнейшему ухудшению качества жизни.

Инвестиции в сельскую инфраструктуру – это не просто расходы, это стратегические вложения в будущее страны, её продовольственную безопасность, культурное наследие и устойчивое демографическое развитие. Качественная инфраструктура повышает привлекательность сельской местности для жизни и работы, стимулируя возвращение трудоспособного населения и способствуя созданию новых экономических возможностей.

Развитие малого бизнеса на селе является одним из ключевых факторов устойчивого развития сельских территорий, однако этот сектор сталкивается с рядом серьёзных инфраструктурных и системных проблем, которые ставят под угрозу его экономическую безопасность и потенциал роста [4].

Сложный доступ к кредитам и недостаток собственных средств: Сельские предприниматели часто сталкиваются с нехваткой стартового капитала и ограниченным доступом к банковским кредитам. Банки неохотно кредитуют малый бизнес в удалённых районах из-за высоких рисков и отсутствия достаточного залогового обеспечения.

Нехватка образовательных и консультационных центров: Для успешного развития малого бизнеса необходимы знания в области менеджмента, маркетинга, бухгалтерского учёта и современных технологий. В сельской местности практически отсутствуют центры, которые могли бы предоставлять эти услуги. Это приводит к низкой конкурентоспособности сельских предприятий и их неспособности адаптироваться к меняющимся рыночным условиям.

В 2024 году на развитие АПК выделено 390 миллиардов рублей, что подчёркивает приоритетность поддержки сельского хозяйства. Кроме того, 58 миллиардов рублей направлено на комплексное развитие сельских территорий, что свидетельствует о системном подходе к улучшению качества жизни на селе, а не только к производственным показателям.

Планируется увеличить размеры компенсаций аграрным предприятиям за строительство жилья для своих работников. Это станет мощным стимулом для агрохолдингов и фермерских хозяйств инвестировать в социальную инфраструктуру, решая проблему дефицита жилья и привлекая квалифицированные кадры в сельскую местность. Увеличение компенсаций снизит финансовую нагрузку на бизнес, делая такие проекты более привлекательными [5].

Эти меры поддержки являются важными шагами, но для достижения долгосрочного эффекта необходим комплексный подход, который включает:

- продолжение программ льготной ипотеки и субсидий на строительство, а также стимулирование частных инвестиций в жилой фонд;
- строительство и модернизация школ, детских садов, больниц, спортивных и культурных центров;
- расширение доступа к высокоскоростному интернету, развитие цифровых услуг и технологий на селе;
- создание благоприятных условий для развития малого и среднего бизнеса, доступ к кредитам, образовательным программам и консультациям.

Сегодня, очевидно, что без целенаправленных и масштабных инвестиций в сельскую инфраструктуру невозможно остановить процессы деградации и оттока населения из деревень. Развитие дорог, систем водоснабжения, связи, энергетической и социальной инфраструктуры является краеугольным камнем для возрождения сельских территорий.

Только комплексный подход, сочетающий государственную поддержку, привлечение частных инвестиций, развитие малого и среднего бизнеса, а также внедрение инновационных технологий, сможет обеспечить процветание российских деревень. Это позволит не только улучшить качество жизни сельских жителей, но и создать новые точки роста для всей экономики страны, повысить ее продовольственную безопасность и сохранить уникальное культурное наследие.

Библиографический список

1. Жарков И.В., Гусев Д.А. Инфраструктура сельских территорий: перспективы развития // Инновационная экономика: информация аналитика, прогнозы. 2025. №3. С.35-42
2. Сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс] URL : <https://www.rosstat.gov.ru> (дата обращения 10.10.2025)
3. Немчинов Н., Трофимов А. Забытые села: кто и как должен развивать сельские территории // Агротехника и технологии. 2023. № 11-12. С.6-12
4. Захарова Д.Н., Шумилина Е.А. Управление социально-экономическим развитием сельских территорий РФ // Прикладные экономические исследования. 2025. №3. С.150-156
5. Ратова А.А., Гусев Д.А. Тенденции развития сельской социальной инфраструктуры // Устойчивое развитие регионов: опыт и перспективы: материалы всероссийской научно-практ.конф. Краснодар, 24 марта 2024 г. Краснодар: ИП Алзидан. 2024. С.266-269

Сведения об авторах

Бобровская Елена Владимировна канд.ветеринар.наук, доцент кафедры менеджмента и маркетинга, ev.bobrovskaya@omgau.org.

Иванова Алина Алексеевна, студентка, aa.ivanova2211@omgau.org.

Elena Vladimirovna Bobrovskaya, PhD in Veterinary Sciences, Associate Professor, Department of Management and Marketing, ev.bobrovskaya@omgau.org.

Alina Alekseevna Ivanova, student, aa.ivanova2211@omgau.org.

РАЗВИТИЕ АГРОТУРИЗМА В ОМСКОЙ ОБЛАСТИ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ РЕГИОНА

Е.В. Бобровская, В.В. Персидских

*Омский государственный аграрный университет имени П.А. Столыпина,
г. Омск, Россия*

В статье представлен анализ развития агротуризма в Омской области. В первую очередь, агротуризм рассматривается с точки зрения инновационного инструмента, который создает вспомогательные источники дохода для местного населения, а также для фермеров. Во – вторых, как фактор, стимулирующий развитие инфраструктуры и удерживающий молодёжь в регионе. Так же, в статье описаны государственные меры поддержки.

Ключевые слова: агротуризм, Омская область, социально – экономическая активность, сельский туризм, поддержка сельских территорий, гранты.

E.V. Bobrovskaya, V.V. Persidskikh

DEVELOPMENT OF AGRO-TOURISM IN THE OMSK REGION AS A FACTOR FOR INCREASING THE REGION'S SOCIO-ECONOMIC ACTIVITY

This article presents an analysis of the development of agritourism in the Omsk Region. Firstly, agritourism is viewed as an innovative tool that creates additional sources of income for local residents and farmers. Secondly, it is viewed as a factor stimulating infrastructure development and retaining young people in the region. The article also describes government support measures.

Keywords: agritourism, Omsk Region, socio-economic activity, rural tourism, rural support, grants.

Агротуризм – это некая форма отдыха и предпринимательства в сельской местности, где в жизни фермерских хозяйств туристы принимают активное участие собирая урожай, знакомясь с традициями и природными достопримечательностями села. Сельский туризм играет важную роль в устойчивом развитии сельских территорий, стимулирует экономическое развитие, укрепляет социальную стабильность регионов, а также открывает местным фермерам путь к прямым продажам своей продукции и предоставлению дополнительных услуг. В результате их доходы растут и соответственно спрос на натуральные продукты региона увеличивается.

Сельское хозяйство является важным сектором экономики Омской области, который формирует 9,5% валового регионального продукта и предоставляет для 8,2% трудоспособного населения рабочие места [1;2]. За последние 3 года, в основном доходы сельских жителей зависят от производства традиционной сельскохозяйственной продукции. Соответственно,

в случае сложившейся ситуации агротуризм становится перспективным инструментом для расширения источников дохода, что способствует развитию местной инфраструктуры и привлечению инвестиций.

Омская область начала активно участвовать в федеральных грантовых программах по развитию сельского туризма лишь с 2022 года [4]. Данное условие делает особенно важным анализ потенциала агротуризма для повышения социально-экономической активности региона, изучение существующих успешных кейсов и выявление препятствий на пути его развития.

Через сочетание природно – культурных ресурсов и фермерских хозяйств, агротуризм тесно связывает сельское хозяйство и туристическую сферу. Его цель заключается не только в организации досуга для туристов в сельской местности, но и вовлечение гостей в традиционную деятельность, такую как сбор ягод, фруктов, обработка земли, кормление скота, мастер-классы по ремеслу, дегустации натуральной местной продукции. Участие позволяет посетителям лучше понять сельский уклад, соблюдать экологические нормы, а для владельцев напрямую продавать продукцию. Например, в Омской области уже реализуются проекты по демонстрации древних сибирских трактатов, пчеловодству и овощеводству.

На уровне государства сельский туризм активно поддерживается рядом мер. Одним из ключевых направлений является грантовый конкурс «Агротуризм». Он проводится Минсельхозом России с 2022 года для всех фермерских хозяйств. В Омской области региональные власти так же инвестируют в эту сферу, так, в 2023 году на агротуристические проекты было выделено около 30 миллионов рублей из областного бюджета. Победители конкурса получают гранты в размере от 3 до 10 миллионов рублей.

Общий объем инвестиций из федерального и регионального бюджетов за последние три года составил более 50 миллионов рублей.

При этом финансирование распределилось по проектам неравномерно, что отражено в таблице 1.

Таблица 1 – Распределение инвестиций по проектам

Проект	Инвестиции (федеральный грант), млн. руб.
«Сладово» Большеуковский район	10
«Малинкино» Муромцевский район	10
«Алексеевская благодать» Кормиловский район	8
«Баженовские просторы» Саргатский район	10

В течение 2023–2024 годов в Омской области запущено и активно реализуется минимум пять значительных агротуристических проектов. Основные примеры таких ключевых инициатив представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Ключевые агротуристические проекты Омской области

Проект	Основные направления и особенности
«Сладово» Большеуковский район	Сбор ягод (малина, клубника), экскурсии на пастбище, копчение мяса и рыбы на традиционных установках, знакомство с редкими сельхоз животными
«Малинкино» Муромцевский район	Воссозданная сибирская деревня XIX века с аутентичными избами, ремесленные мастер-классы (гончарное дело, ткачество), дегустации локальных продуктов
«Алексеевская благодать» Кормиловский район	Домики в лесу, собственная пасека и баня. Туристы знакомятся с пчеловодством и экскурсиями по цветущим лугам, участвуют в ритуалах сбора мёда
«Озеро Лебяжье» Тюкалинский район	База отдыха кооператива «Молочный» у озера. Коттеджи, лодочные прогулки, программы эко-туризма с рыбалкой и отдыхом на природе
«Баженовские просторы» Саргатский район	База отдыха фермерского хозяйства (открыта в 2023 г.). Предусматривает прогулки и занятия в природной зоне, рыбную ловлю и домашние традиционные обеды

Каждый из перечисленных проектов привлёк значительные инвестиции. Например, всего на поддержку победителей конкурса «Агротуризм» было выделено более 50 млн. руб. (госбюджет + средства региональных фондов). За счёт этих средств уже приобретено 12 модульных домов для приёма туристов, закуплены 10 единиц техники и оборудованы 4 игровые площадки. По официальной статистике, в новых агрообъектах Омской области трудоустроено 13 новых специалистов (сельские гиды, повара, менеджеры), в первую очередь из числа местных жителей.

Развитие агротуризма в регионе имеет поступательную динамику. Наглядно это видно по числу утверждённых проектов в разные годы (рис.1).

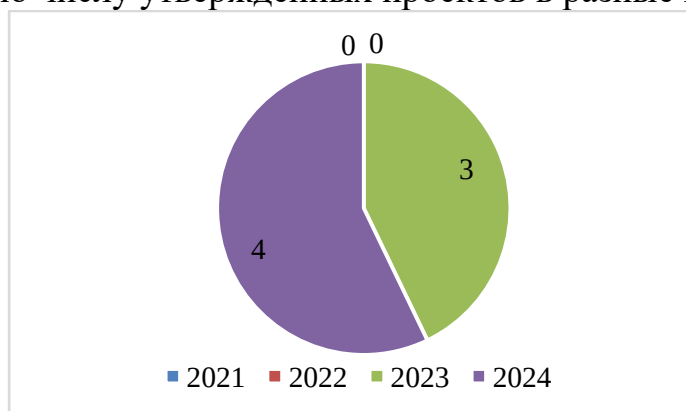

Рисунок 1 – Динамика числа агротуристических проектов

Объем туристического потока на этих площадках также растёт. Рассмотрим для наглядного примера проект «Агротуризм». В 2023 году он

обеспечил приём более 2000 человек за год. Региональное управление сельского хозяйства приводит аналогичный данные. Общее количество людей за 2024 год с учетом туристов и экскурсантов, которые посетили новые агрообъекты, составило 2052 человека (из которых 1262 человека – туристы, 790 человек – экскурсанты). Таким образом, представленные показатели демонстрируют стремительный рост популярности и интереса у людей к сфере агротуризма.

Развитие агротуризма в Омской области приносит несколько преимуществ. Во – первых, дополнительные доходы для сельхозпроизводителей, которые могут напрямую продавать местные продукты, такие как ягоды, мед, мясо, сладости в качестве подарков и сувениров для туристов. Во – вторых, агротуризм способствует созданию новых рабочих мест, так как для обслуживания гостей требуются экскурсоводы, работники кухни и обслуживающий персонал. В – третьих, поток туристов стимулирует развитие инфраструктуры области. То есть, ремонтируются дороги, внедряются транспортные и коммуникационные услуги, расширяются предложения по гостиничному и ресторанному обслуживанию. В – четвертых, агротуризм закрепляет социальную стабильность и привлекательность территории. Туристы знакомятся с богатым культурным наследием Омской области, а местные жители гордятся своей уникальной идентичностью [4].

Растет внутрирегиональный туризм - жители Омска и соседних районов едут на выходные в деревню за активным отдыхом и гастрономическими программами [5]. Кроме того, определенные направления в фермерском бизнесе фермеры считают перспективными новыми бизнес-моделями, позволяющими не только продавать продукцию на рынке, но и «продать» свои знания и впечатления от работы.

Подчеркнем главные итоги развития агротуризма. Анализ итогов развития агротуризма в Омской области к концу 2024 года представлен в таблице 3.

Таблица 3 – Основные показатели развития агротуризма в Омской области

Показатель	Значение
Количество проектов по программе «Агротуризм»	5
Выделено средств (федеральных и региональных), млн. руб.	Более 50
Приобретено модульных домов	12
Обустроено игровых площадок	4
Новых сотрудников трудоустроено	13
Посетителей агрообъектов (за 1-й работы)	Более 2000

Как видно из таблицы 3, к 2024 году при поддержке федерации и области на реализацию агротуристических проектов потрачено свыше 50 млн. руб. (30 млн. руб. из регионального бюджета в 2023 г.). Инвестиции уже дали положительный результат – новые экскурсионные объекты и высокий спрос на них у туристов.

Тем не менее, для дальнейшего прогресса необходимо решить ряд вопросов – устранить дефицит квалифицированных кадров, повысить уровень безопасности и страхования туристов, а также стимулировать интерес крупных туроператоров к поддержке малых агротуристических проектов. Все указанные задачи требуют комплексных мер, включающих образовательные программы, маркетинговые стратегии и улучшение координации между сельским хозяйством и туристической индустрией.

Библиографический список

1. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Омской области (Омскстат). [Электронный ресурс] URL: <https://www.omsk.gks.ru>

2. Федеральная служба государственной статистики (Росстат). [Электронный ресурс] URL: <https://www.rosstat.gov.ru>

3. Кулагина Е.В., Смагулов Б.К. Государственное регулирование сельского туризма (агротуризма) в российских нормативно-правовых актах на федеральном и региональном уровнях (на примере Омской области) // Аграрное и земельное право. 2017. №6 (150). [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennoe-regulirovanie-selskogo-turizma-agroturizma-v-rossiyskih-normativno-pravovyh-aktah-na-federalnom-i-regionalnom> (дата обращения: 18.09.2025).

4. Косенчук О.В., Шумакова О.В. Социальное значение агротуризма в контексте развития сельских территорий Омской области // Вестник ОмГАУ. 2015. №3 (19). [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnoe-znachenie-agroturizma-v-kontekste-razvitiya-selskih-territoriy-omskoy-oblasti> (дата обращения: 20.09.2025).

5. Леушкина В.В., Иванова В.Д. Инновационный потенциал агротуризма на территории Омской области // Вопросы инновационной экономики. 2025. №1. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnyy-potentsial-agroturizma-na-territorii-omskoy-oblasti> (дата обращения: 20.09.2025).

Сведения об авторах

Бобровская Елена Владимировна канд.ветеринар.наук, доцент кафедры менеджмента и маркетинга ЭФ e-mail: ev.bobrovskaya@omgau.org.

Персидских Виктория Витальевна студентка, vv.persidskikh2205@omgau.org

Elena Vladimirovna Bobrovskaya, PhD in Veterinary Sciences, Associate Professor, Department of Management and Marketing, ev.bobrovskaya@omgau.org.

Victoria Vitalievna Persian, student, vv.persidskikh2205@omgau.org.

ВОВЛЕЧЕНИЕ ГРАЖДАН В СИСТЕМУ УПРАВЛЕНИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫМ ОБРАЗОВАНИЕМ

Е.В. Бобровская, А.А. Серова

*Омский государственный аграрный университет имени П.А. Столыпина,
г. Омск, Россия*

В статье рассматривается внедрение системы электронного участия граждан в управлении сельскими территориями, т.к. взаимодействие между Администрацией муниципального образования и жителями играет ключевую роль в формировании эффективной и устойчивой системы управления. внедрение системы электронного участия граждан позволит повысить эффективность муниципального управления улучшить взаимодействие между властью и населением, а также стимулировать активное участие граждан в принятии решений по важным вопросам развития района.

Ключевые слова: муниципальное образование, граждане, администрация, участие, управление, вовлечение

E.V. Bobrovskaya, A.A. Serova

CITIZEN INVOLVEMENT IN MUNICIPAL GOVERNANCE

This article examines the implementation of a citizen electronic participation system in rural governance, as interaction between the municipal administration and residents plays a key role in the development of an effective and sustainable governance system. The implementation of a citizen electronic participation system will improve the efficiency of municipal governance, enhance interaction between the government and the population, and encourage active citizen participation in decision-making on important district development issues.

Keywords: municipality, citizens, administration, participation, governance, involvement

Необходимость вовлечения граждан в систему управления муниципальным образованием обусловлена несколькими ключевыми аспектами, требующими внимания [1,2,3].

Во-первых, отчеты местной власти часто фокусируются на количественных показателях развития: увеличении бюджетов, строительстве новых объектов, количество объектов инфраструктуры, однако подобные отчеты не всегда учитывают качественные аспекты жизни населения. Взгляды населения на уровень жизни включают в себя не только экономические аспекты, но и социальные, экологические, культурные и другие факторы. Жители также могут оценивать свой уровень жизни через доступность и качество социальных услуг, состояние окружающей среды, возможности для досуга.

Во-вторых, существует проблема вовлеченности граждан в процессы принятия решений, что может привести к снижению доверия к Администрации муниципального района.

В третьих, отсутствие вовлеченности граждан в проведение оценки эффективности деятельности администрации может вызвать снижение доверия населения к принятым действиям власти.

Для преодоления этих проблем необходим комплексный подход, включающий укрепление обратной связи между властью и населением, улучшение механизмов гражданской активности и участия в управлении. Взаимодействие между Администрацией муниципального образования и жителями играет ключевую роль в формировании эффективной и устойчивой системы управления [3].

Вовлечения населения в процесс принятия управленческих решений направлено на сотрудничество и диалог между органами власти и жителями Оконешниковского муниципального района.

Таблица 1 – Необходимость вовлечения населения в принятие управленческих решений Оконешниковского муниципального района

Показатель	Результаты
Выявление проблем и запросов	Активное участие населения позволяет властям более точно определить, какие именно проблемы и потребности существуют у разных групп жителей.
Определение конфликтов	Понимание различных точек зрения помогает выявлять потенциальные и реальные конфликты интересов между различными группами населения.
Ответственность за свой населенный пункт	Вовлечение населения в процессы управления повышает их ответственность и заинтересованность в улучшении условий жизни в своем районе.
Развитие населения	Стимулирование активности граждан способствует формированию у них осознанных и качественных запросов к среде, в которой они хотят жить.

Для устранения выявленных ключевых проблем Оконешниковского муниципального района и повышения эффективности муниципального управления предлагается следующее направление: внедрение системы электронного участия граждан в муниципальном управлении.

Официальное сообщество Администрации Оконешниковского муниципального района является ключевым каналом коммуникации с населением, предоставляющее актуальную и достоверную информацию обо всех аспектах жизни района. Для удобства доступа к информации, сообщество распространяет свои материалы через популярные социальные платформы, включая Вконтакте, Одноклассники и Telegram. Кроме того, для более подробной информации функционирует официальный сайт Администрации, где можно найти все необходимые сведения о муниципальном районе. Однако его основная роль заключается в информировании населения, а не в прямом взаимодействии с жителями по

вопросам территориального развития и учёта их предложений [4].

Для повышения вовлеченности граждан в процессы принятия решений и внедрения инноваций в управленческие процессы предлагается создать систему электронного участия граждан в муниципальном управлении (табл. 2).

Таблица 2 – Модель системы электронного участия граждан в муниципальном управлении Оконешиковского муниципального района

Элемент системы	Ожидаемый результат	Экономия
Онлайн-платформа для проведения опросов и голосований по важным вопросам развития района Мобильное приложение «Активный гражданин» для оперативного информирования и взаимодействия с населением	-разработка онлайн-платформы и мобильного приложения 1500 тыс.руб.	-сокращение расходов на проведение очных опросов и собраний граждан на 500 тыс.руб.
Сервис электронных обращений граждан с возможностью отслеживания статуса обработки	-обучение сотрудников работе с системой – 200 тыс. руб.	-оптимизация работы с обращениями граждан, сокращение затрат на бумажный документооборот-300 тыс. руб.
Краудсорсинговая платформа для сбора идей и предложений от жителей по улучшению жизни в районе		-повышение эффективности муниципальных программ за счет учета мнения граждан -1000 тыс.руб.
Онлайн-трансляции заседаний администрации района с возможностью комментирования.	- информационная кампания для населения	-привлечение дополнительных инвестиций 2000 тыс.руб.
Срок окупаемости затрат		0,53 года (около 6,5 месяцев)
Итого	1700 тыс.руб.	3800 тыс.руб.

Модель системы электронного участия граждан в муниципальном управлении Оконешиковского муниципального района может быть заложена в перспективе реализации программы «Развитие экономического потенциала Оконешиковского муниципального района Омской области» (2025-2030 годы) через подпрограмму «Повышение эффективности расходования бюджетных средств в Оконешиковском муниципальном районе» [5].

Это позволит оптимизировать процессы взаимодействия с гражданами, снизить издержки, связанные с бумажным документооборотом, привлечь дополнительные инвестиции в регион за счёт повышения прозрачности управления и улучшить качество муниципальных услуг благодаря активному участию граждан в принятии решений.

Таким образом, внедрение системы электронного участия граждан позволит повысить эффективность муниципального управления улучшить

взаимодействие между властью и населением, а также стимулировать активное участие граждан в принятии решений по важным вопросам развития района.

Библиографический список

- 1.Алексеева, И. А. Муниципальное управление и местное самоуправление : учебник /Москва : ИНФРА-М. 2023. 353 с. // Znanium.com : электронно-библиотечная система. – URL : <https://znanium.ru/catalog/product/1901771> (дата обращения : 10.10.2025).
- 2.Государственное управление: теория, функции, механизмы : учебное пособие / под общей редакцией А. В. Клименко [и др.]. – Москва : ВШЭ. 2022. 277 с.
3. Система муниципального управления: учебное пособие / Н. В. Мирошниченко, И. Ф. Дедюхина, Н. В. Еременко [и др.]. — Ставрополь: СтГАУ. 2021. 104 с. // Лань : электронно-библиотечная система. – URL: <https://e.lanbook.com/book/245657> (дата обращения: 10.10.2025).
4. Отчеты об исполнении консолидированного бюджета субъекта Российской Федерации и бюджета территориального государственного внебюджетного фонда. //Оконешниковский муниципальный район [Электронный ресурс] URL : <https://okoneshnikovskij-r52.gosweb.gosuslugi.ru/> (дата обращения : 10.10.2025).
- 5.Муниципальные программы. //Оконешниковский муниципальный район [Электронный ресурс] URL : <https://okoneshnikovskij-r52.gosweb.gosuslugi.ru/> (дата обращения : 10.10.2025).

Сведения об авторах

Бобровская Елена Владимировна канд.ветеринар.наук, доцент кафедры менеджмента и маркетинга, e-mail: ev.bobrovskaya@omgau.org.

СероваАделинаАлександровнастудентка,aa.serova2203@omgau.org

Elena Vladimirovna Bobrovskaya, PhD in Veterinary Sciences, Associate Professor, Department of Management and Marketing, ev.bobrovskaya@omgau.org.

Serova Adelina Aleksandrovna, student, aa.serova2203@omgau.org.

ОСОБЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРОГРАММЫ «КОМПЛЕКСНОЕ РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ»

Е.В. Бобровская, К.В. Хорошко

*Омский государственный аграрный университет имени П.А. Столыпина,
г. Омск, Россия*

В статье рассматриваются основные положения государственной программы «Комплексное развитие сельских территорий» приводятся особенности показателей, которые учитываются при реализации данной программы. Отмечена важность комплексного подхода к развитию сельских территорий для повышения качества жизни населения. Представлены результаты реализации программы «Комплексное развитие сельских территорий» в Омской области в период с 2021 по 2025 гг.

Ключевые слова: сельские территории, программа, комплексный подход, инфраструктура, качество жизни, результаты.

E.V. Bobrovskaya, K.V. Khoroshko

FEATURES OF THE STATE PROGRAM «COMPLEX DEVELOPMENT OF RURAL AREAS»

This article examines the key provisions of the state program «Complex Development of Rural Areas» and outlines the indicators taken into account in its implementation. The importance of an integrated approach to rural development for improving the quality of life of the population is emphasized. The results of the «Complex Development of Rural Areas» program's implementation in the Omsk Region from 2021 to 2025 are presented.

Keywords: rural areas, program, integrated approach, infrastructure, quality of life, results.

Государственная программа «Комплексное развитие сельских территорий» утверждена постановлением Правительства РФ от 31.05.2019 № 696.

Если ранее цель программы ограничивалась сельским населением (36 млн. человек), то с 2025 года Министерство сельского хозяйства расширило рамку до 50 млн. жителей сельских территорий. Это сделано с целью увеличения населения, живущего в пригородных сельских территориях вокруг крупных городов.

Опорные населённые пункты – это центры развития сельских территорий, вокруг которых формируются агломерации. К 2025 году утверждён перечень более 2 160 ОНП, из них свыше 1,5 тыс. – центры сельских агломераций. Для каждого ОНП разрабатываются комплексные планы развития (инфраструктура, жильё, благоустройство, занятость).

Индекс инфраструктурной обеспеченности рассматривается как новый инструмент для оценки качества среды в сельских территориях, при этом учитываются: доступность дорог, школ, медучреждений, инженерных сетей, общественных пространств. Индекс позволяет сравнивать уровень развития разных регионов и расставить приоритеты в проектах. Учитываются конкретные показатели:

- километры дорог
- количество благоустроенных общественных пространств
- введенное жильё
- охват населения инфраструктурой

Впервые внедряются индикаторы качества жизни — удовлетворённость жителей, индекс развития инфраструктуры

В 2025 году важен принцип «среда для жизни»: одновременно развиваются жильё, инженерные сети, социальные объекты и культурно-спортивная инфраструктура. На 2025 год федеральное финансирование составит около 108–116 млрд. рублей.

Программа работает по принципу софинансирования: федеральный бюджет + региональные бюджеты + вклад бизнеса.

Введены меры для закрепления специалистов:

- ✓ жильё и льготная ипотека;
- ✓ программы переезда и поддержки молодых специалистов;
- ✓ вовлечение молодёжи в социальные проекты.

Это помогает бороться с миграцией в города и сохранять рабочие кадры на селе.

В Омской области идет упор на водоснабжение, дороги, жильё и развитие сельского туризма. По результатам реализации программы получены следующие данные:

- Построено и приобретено более 11 млн. кв. м жилья;
- Благоустроено более 13,5 тыс. общественных пространств;
- Создано и модернизировано более 5 тыс. объектов инфраструктуры;
- Построено и отремонтировано 735 дорог (около 2 тыс. км).

В таблице представлены результаты реализации программы «Комплексное развитие сельских территорий» в Омской области в период с 2021 по 2025 гг.

*Таблица – Результаты реализации программы
«Комплексное развитие сельских территорий»*

Год	Направление	Сумма, млн. руб.
2021	Водоснабжение, жильё, инфраструктура	1083
2022	Поддержка жилья (64 семьи)	55
2023	Строительство и ремонт дорог	741
2024	Инициативные проекты	466
2025	Туризм и гостеприимство	240

Государственная программа «Комплексное развитие сельских территорий» стала одним из ключевых инструментов социальной и инфраструктурной политики России. С 2020 года она обеспечила заметные результаты: строительство жилья, дорог, школ, благоустройство общественных пространств и поддержку кадрового потенциала в сельской местности. Особенности программы делают её более комплексной и ориентированной на устойчивое развитие, т.к. развитие сельских территорий возможно только при системном подходе и объединении усилий государства, регионов, бизнеса и самих жителей.

Библиографический список

1. Астафьев С.А., Азорин М.Ю. Анализ современного состояния комплексного развития сельских территорий // Социально-экономический и гуманитарный журнал. 2023. №4. С.32-45
2. Макурина Ю.А., Шелковников С.А. Целевые показатели госпрограммы «Комплексное развитие сельских территорий»: региональный аспект // Международный сельскохозяйственный журнал. 2022. №3. С.125-132
3. Распоряжение правительства РФ от 02.02. 2015 № 151-р «Об утверждении стратегии устойчивого развития сельских территорий РФ на период до 2030 года» СПС «КонсультантПлюс.- [Электронный ресурс] URL: <https://www.consultant.ru>
4. Епифанцев Н.П. Пространственная декомпозиция государственной программы комплексного развития сельских территорий // Вестник Курской ГСХА. 2021. № 5. С.35-41
5. Косинский П.Д., Юрзина Т.А. Комплексное развитие сельских территорий угледобывающего региона: проблемы и решения // Фундаментальные исследования. 2024. №3. С.53-57

Сведения об авторах

Бобровская Елена Владимировна канд.ветеринар.наук, доцент кафедры менеджмента и маркетинга, ev.bobrovskaya@omgau.org.

Хорошко Ксения Владимировна студентка, kv.khoroshko2202@omgau.org.

Elena Vladimirovna Bobrovskaya, PhD in Veterinary Sciences, Associate Professor, Department of Management and Marketing, ev.bobrovskaya@omgau.org.

Ksenia Vladimirovna Khoroshko, student, kv.khoroshko2202@omgau.org.

ИНВЕСТИЦИИ В СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ И РИСКИ

И. Е. Богданова, М. Д. Ковальчук

*Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина,
г. Краснодар, Россия*

Представлены данные официальной статистики об объёме сельскохозяйственной продукции, отдельно проанализированы показатели животноводства и растениеводства. Рассмотрены возможности инвестирования в аграрный сектор, плюсы и минусы для инвесторов, а также перспективы отрасли и риски, связанные с инвестированием.

Ключевые слова: сельское хозяйство, инвестиции, экономика.

I. E. Bogdanova, M. D. Kovalchuk

INVESTMENTS IN AGRICULTURE: DEVELOPMENT PROSPECTS AND RISKS

The article presents official statistics on the volume of agricultural products and separately analyzes the indicators of animal husbandry and crop production. The article discusses the possibilities of investing in the agricultural sector, the advantages and disadvantages for investors, as well as the prospects and risks associated with investing.

Keywords: agriculture, investment, economy.

Сельское хозяйство – одна из важнейших отраслей экономики, направленная на бесперебойное обеспечение населения продовольственными товарами высокого качества. Однако, данная отрасль характеризуется сезонностью и зависимостью от климатических условий, что может затруднять её устойчивое положение на рынке. Так, исходя из основных показателей за 2024 год, можно говорить о том, что аграрный сектор столкнулся с рядом экономических, климатических и других трудностей.

Росстат представил официальную предварительную статистику по отрасли, глядя на которую можно сказать, что объём производства сельскохозяйственной продукции уменьшился на 3,2% в 2024 году по сравнению с предыдущим. Отрасль растениеводства показала нелучшие результаты – произошло снижение валового сбора зерна на 13,8%, картофеля на 10,9%, а также сахарной свеклы на 21,1%. Животноводство же показало себя более стабильно. Так, зафиксирован рост производства мяса на убой на 3,3%, как скота, так и птицы, молока на 3,1% и яиц на 0,4%. Эффективность здесь также возросла, что подтверждается увеличением надоя молока на одну корову до 8531 кг и яйценоскости кур-несушек до 315 штук в год [3]. Подробную статистику за последние 5 лет по категориям хозяйств можно увидеть в таблице 1.

Таблица 1 – Индексы производства продукции сельского хозяйства по категориям хозяйств по Российской Федерации(в сопоставимых ценах; в процентах к предыдущему году)[2]

Показатель	2020	2021	2022	2023	2024
Хозяйства всех категорий					
Продукция сельского хозяйства	101,3	99,3	111,3	100,2	96,7
в том числе:					
растениеводства	100,7	98,8	117,6	99,7	93,8
животноводства	101,9	100,0	102,5	100,9	100,5
Сельскохозяйственные организации					
Продукция сельского хозяйства	103,1	99,9	114,0	101,5	97,6
в том числе:					
растениеводства	102,5	98,8	121,1	100,2	93,2
животноводства	103,6	101,3	105,4	103,0	102,5

Поскольку население планеты не прекращает расти, соответственно и спрос на продовольственные товары тоже. В условиях ограниченности природных ресурсов предприниматели имеют возможность вкладывать свои средства в отрасль сельского хозяйства. Инвестирование процветает ещё по той причине, что даёт большой спектр возможностей как для инвесторов, так и для хозяйств. Сейчас существуют различные варианты для вложения денежных или иных средств в данную отрасль, можно выделить:

1. Покупка акций компаний, которые работают в агропроме;
2. Вложения в фонды, где в портфеле сразу несколько агрокомпаний;
3. Коллективные инвестиции в небольшие хозяйства через онлайн-платформы;
4. Покупка земли для долгосрочного владения или сдачи в аренду [1]

В России интенсивно продолжается развитие и привлечение людей к данной сфере, создаются новые модели орошения, технологии выращивания, корма и многое другое. Агропромышленный сектор так же имеет стабильную государственную поддержку, которая предполагает уменьшение рисков как для фермеров, так и для инвесторов. Но уменьшение угроз не гарантирует их полное отсутствие, отсюда берутся и недостатки для инвесторов (табл. 2).

Таблица 2 – Плюсы и минусы инвестировать в сельское хозяйство[5]

Плюсы	Минусы
Спрос не зависит от моды или кризисов	Сезонные и климатические риски
Государство активно поддерживает агросектор	Долгие сроки окупаемости
Возможность долгосрочного роста стоимости земли	Низкая ликвидность у земли и у небольших хозяйств
Широкий выбор форматов инвестиций	Высокие операционные затраты

Конкретно для инвестирования можно выделить перспективные направления. Например, точное земледелие, представляющее собой включение в процесс и эффективное использование GPS, дронов, датчиков анализа больших данных (BigData), что позволяет оптимизировать использование удобрений, пестицидов и воды, повышая урожайность и сокращая издержки. Развитие получают различные биотехнологии, позволяющие создавать более продуктивные и устойчивые к болезням и засухе сорта растений и породы животных. Учитывая сокращения количества земельных участков для выращивания как растений, так и скота, создаются вертикальные или сити-фермерства, где сельхоз-культуры выращивают в многоэтажных постройках, экономя земельный ресурс. Так же стоит упомянуть постоянное совершенствование цифровых технологий, таких как онлайн-площадки для торговли, которые уже эффективно внедрены в процесс сбыта у многих компаний[6].

Несмотря на большое количество перспектив, есть риски, которые важно отметить. Например, ранее упоминаемые климатические условия, а именно засухи, наводнения, град и другие погодные катаклизмы. В наше время остро стоит проблема глобального потепления, что побуждает фермеров диверсифицировать географию активов и всерьёз заниматься надёжным страхованием своих земельных площадей. Цены на сельхоз продукцию также сильно зависят от различных политических признаков, от положения валюты на мировом рынке или внедрения экспортных пошлин, поэтому важно качественно подходить к выбору канала инвестиций. В растениеводстве цикл от вложения средств до получения прибыли может занимать от несколько месяцев до нескольких лет, что может быть слишком долго для некоторых инвесторов [4].

Для того, чтобы улучшить инвестиционный климат и привлечь больше финансов в сельское хозяйство можно усовершенствовать и добавить некоторые факторы, влияющие на неё:

1. Внедрение прогрессивного инвестиционного законодательства, в том числе в части налогов.
2. Разработка всероссийских, региональных и местных инвестиционных программ.
3. Создание базы гарантий и страхования для сельхозпроизводителей и инвесторов, уменьшение рисков, зависящих от климата и катаклизмов.
4. Разработка более гибких систем финансирования для сокращения инвестиционного цикла.

Таким образом, улучшив инвестиционный климат для вкладчиков, можно увеличить капитал, направленный на развитие сельского хозяйства, что улучшит продовольственную ситуацию в стране, конкуренцию на рынке с зарубежными поставщиками, создаст базу для совершенствования прилегающих отраслей и принесёт прибыль не только фермерам и агрокомпаниям, но и самим инвесторам.

Библиографический список

1. Инвестиции в сельское хозяйство // vc.ru URL: <https://vc.ru/invest/2209163-investitsii-v-selskoe-khozyaystvo> (дата обращения: 04.10.2025). =
2. Ковальчук, М. Д. Политика повышения региональной инвестиционной привлекательности Краснодарского края: анализ факторов и стратегий улучшения / М. Д. Ковальчук, М. М. Линейкин // Экономика и предпринимательство. – 2025. – № 5(178). – С. 691-699.
3. Объем продукции и индексы производства продукции сельского хозяйства по категориям хозяйств по Российской Федерации // Росстат URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 07.10.2025)
4. Сельское хозяйство в России: тенденции развития, проблемы, сценарии // delprof.ru URL: <https://delprof.ru/> (дата обращения: 04.10.2025)
5. Финансирование АПК в 2026-м: чего ждать фермерам // lbr.ru URL: <https://www.lbr.ru/blog/> (дата обращения: 04.10.2025)
6. Экономический потенциал агроинвестиций // cyberleninka.ru URL: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 04.10.2025)

Сведения об авторах

Богданова Ирина Евгеньевна, студентка, super.Bogira@gmail.ru.

Ковальчук Максим Дмитриевич, кандидат экономических наук, кафедра институциональной экономики и инвестиционного менеджмента, maksim.kowal4uk@yandex.ru.

Bogdanova Irina Evgenievna, student, super.bogira@gmail.ru.

Kovalchuk Maxim Dmitrievich, Candidate of Economic Sciences, Department of Institutional Economics and Investment Management, maksim.kowal4uk@yandex.ru.

РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ КАК СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ПРИОРИТЕТ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

Т. И. Бухтиярова¹, И.Н. Батурина², И.А. Кутенина²

¹Челябинский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации,

²ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет»

Статья посвящена анализу комплексной и многогранной категории «сельская территория», имеющей фундаментальное значение для экономики, культуры и безопасности страны. Актуальность исследования обусловлена тем, что в российской науке отсутствует единый подход к трактовке содержания понятия «сельские территории», несмотря на реализуемые меры государственной поддержки АПК. Эффективное управление и развитие субъектов РФ с преобладающей долей сельских территорий возможно только учётом различных аспектов их функционирования. Методологической основой исследования выступили системный обзор и сравнительный анализ существующих трактовок данного понятия, представленных в российском законодательстве и в научных трудах ведущих отечественных ученых.

Ключевые слова: сельские территории, пространственное развитие, качество жизни населения, комплексный подход, конкурентные преимущества.

T. I. Bukhtiyarova, I.N. Baturina, I.A. Kutenina

RURAL DEVELOPMENT AS A STRATEGIC PRIORITY OF RUSSIA'S SPATIAL DEVELOPMENT

The article is devoted to the analysis of the complex and multifaceted category of "rural territory", which is of fundamental importance for the economy, culture and security of the country. The relevance of the research is due to the fact that in Russian science there is no unified approach to interpreting the content of the concept of "rural territories", despite the ongoing measures of state support for agriculture. Effective management and development of subjects of the Russian Federation with a predominant share of rural areas is possible only taking into account various aspects of their functioning. The methodological basis of the study was a systematic review and comparative analysis of existing interpretations of this concept, presented in Russian legislation and in the scientific works of leading Russian scientists.

Keywords: rural areas, spatial development, quality of life, integrated approach, and competitive advantages.

Анализ литературы по проблеме формирования подходов к трактовке дефиниций «сельская территория» и «сельская местность» показывает, что исторически именно последняя выступает каркасом формирования национального дохода посредством аграрного производства. Исторически

сложилось, что сельская местность служит существенным источником формирования национального богатства через производство сельскохозяйственной продукции. Помимо экономической составляющей, она является центром духовной культуры, сохранения этнической идентичности и традиционного образа жизни многонационального населения страны. Учитывая эти факторы, «...развитие сельских территорий обозначено как одно из приоритетных направлений государственной политики, что закреплено в ряде федеральных нормативно-правовых актов и программных документов...»[1].

Основой развития сельских территорий является АПК как экономико-социальный базис села, но при этом необходимо учитывать, что развитие сельских территорий обусловлено не только функционированием и состоянием агропродовольственной экосистемы. С этой позиции авторы рассматривают сельскую местность не просто как зону осуществления сельскохозяйственной деятельности, а как единую территориальную социоэкосистему, включающую в себя природно-климатические, социально-культурные и исторические, экономические аспекты жизнедеятельности системы. В структуру сельской социоэкосистемы также должны быть включены экономические субъекты, осуществляющие свою деятельность в ее границах; органы государственной власти и управления разных уровней и другие составляющие[2].

Таким образом, для полноценного развития сельских территорий необходим комплексный подход, который предполагает развитие различных отраслей экономики, а не только аграрного производства.

Агропромышленный комплекс и сельские территории взаимосвязаны через социально-экономическое развитие, которое включает в себя развитие АПК и сельских территорий, а также механизмы взаимодействия между их отдельными элементами. Существующая взаимосвязь направлена на устойчивое развитие сельских территорий, повышение занятости сельского населения и обеспечение продовольственной безопасности страны[3].

Таким образом, развитие сельских территорий следует рассматривать как важный аспект пространственного развития России, нацеленный не только на уменьшение межрегиональных различий в уровне и качестве жизни населения, но и укреплении национальной устойчивости через комплексное развитие. Основным приоритетом для сельских территорий должно стать благосостояние их жителей, а не только экономический рост.

Государственные программы в данной области формируют основу для будущего развития страны. Вместе с тем, эффективная реализации политики развития требует четкого понимания и единой трактовки объекта управления. Категория «сельская территория» является комплексной и многогранной, что порождает множество ее интерпретаций. Целью данной работы является системный анализ и обобщение существующих подходов к определению понятия «сельская территория» для формирования целостного представления о его содержании и ключевых характеристиках[4, 5].

Для формирования комплексного понимания объекта исследования был проведен сравнительный анализ определений, представленных в нормативно-правовых актах и научной литературе (таблица 1).

Таблица 1 – Подходы к содержанию понятия «сельская территория»

Автор / источник	Определение
ФЗ № 131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»	Акцент на «...административно-территориальном аспекте: сельское поселение как одно или несколько сельских населенных пунктов, в пределах которых осуществляется местное самоуправление»[5].
Государственная программа Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий» на период 2020-2025 гг.	Более широкое «...территориально-муниципальное определение, включающее не только сельские поселения, но и межселенные территории в границах муниципальных районов, а также сельские населенные пункты в составе городских округов»[6].
Баландин Д. А.	Указывает на наличие «...специфических географических, административно-управленческих и экономико-демографических признаков» [3].
Заславская Т. И.	Подчеркивает «...комплекс социально-демографических и инфраструктурных критериев: численность населения, структура производства, уровень благоустройства, образ жизни и менталитет»[7].
Калафатов Э. А.	Рассматривает «...сельские территории как сложные открытые системы с исторически сложившимися взаимосвязями, отличающихся удаленностью, спецификой производства и управления»[8].
Федотова М. Ю.	Определяют через призму «...территориальной системы с низкой плотностью населения, находящейся под управляющим воздействием, и выделяют важность природно-хозяйственных признаков и связей»[9]
Шамин А. Е., Фролова О. А., Яшкова Н. В.	Выделяют ряд «характерных социально-экономических признаков: специфика хозяйственной деятельности, роль ЛПХ, низкий уровень жизни, потенциал кооперации»[2].

Проведенный анализ позволяет констатировать, что современное восприятие сельской территории эволюционировало от узкого административного определения к интегральной категории, объединяющей территориальные, экономические, социальные и управленческие аспекты.

Из вышеизложенного следует, что сельские территории должны рассматриваться не только как географическая область или административно-территориальная единица, ограниченная землями сельскохозяйственного назначения и использования, но и как сложная социально-экономическая система с уникальными характеристиками, потенциалом и проблемами. Это требует особого комплексного подхода к управлению их развитием.

Авторы согласны с мнением Баширова А. Р., что «...основной характеристикой сельских территорий является их полифункциональность, включающая в себя: производственную, социально-демографическую, культурно-этническую, экологическую, пространственно-коммуникационную функции...» [4, 10]. Учитывая данное положение, главной целью закрепления

единого подхода к определению содержания дефиниции «сельские территории» является ее сложный характер, проявляющийся в следующем:

1) сельская территория как максимально комфортные условия для жизни, работы, предпринимательства, инвестиций и отдыха для экономических субъектов;

2) сельская территория как стратегический игрок (квазикорпорация), конкурирующий с другими территориями за ключевые ресурсы, используя свои абсолютные и сравнительные преимущества;

3) сельская территория как экономический субъект, имеющий и предоставляющий свои услуги и инфраструктуру.

Мы убеждены, что эффективное использование конкурентных преимуществ сельских территорий приводит к повышению качества жизни, созданию новых рабочих мест и росту инвестиционной привлекательности [10, 11].

На основании проведенного анализа можно сделать вывод, что развитие сельских территорий является сложной и многогранной задачей, имеющей стратегическое значение для пространственного развития и национальной безопасности России. Сельская местность представляет собой не просто географическое пространство, а уникальную социально-экономическую систему, выполняющую присущих этим территориям функций. Это требует комплексного подхода, учитывающего уникальность каждой территории и направленного на оптимизацию ее организационно-экономического потенциала в интересах устойчивого развития государства.

Библиографический список

1. Уколова, Н. В., Морозов, Д. С., Новикова, Н. А., Лысова Т. А. Тенденции социально-экономического развития сельских территорий // Экономика сельского хозяйства России. – 2025. – № 6. – (Социальные проблемы сельских территорий). – С. 134-141. – URL:DOI 10.32651/256-134.

2. Шамин, А. Е. Сравнительный анализ теоретических подходов к определению понятия «сельская территория» и факторов, обуславливающих ее развитие / А. Е. Шамин, О. А. Фролова, Н. В. Яшкова // Вестник НГИЭИ, 2022. – № 12 (139). – С. 102-114.

3. Баландин, Д. А. Совершенствование управления устойчивым развитием сельских территорий / Д.А. Баландин. – Екатеринбург: Институт экономики Уральского отделения РАН, 2014. – 169 с.

4. Артамонова, И.А., Медведева, Т.Н., Батурина, И.Н. Устойчивость региональной экономики: понятие и необходимость ее определения // Современные проблемы финансового регулирования и учета в агропромышленном комплексе: сборник статей по материалы III Всероссийской (национальной) научно-практической конференции с международным участием (14 марта 2019 года) / под общ. ред. д. с.-х. н., проф. Сухановой С.Ф. – Курган: Изд-во Курганской ГСХА, 2019. – С.4-8

5. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 10.07.2023) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской

Федерации»// Справочно-правовая система «Консультант плюс». - URL:www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/6d3b1321c4f9966d07ca33533fc7ca347581c3a8/ (дата обращения: 15.06.2025)

6. Государственная программа Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий» на период 2020-2025 гг. (утв. постановлением Правительства РФ от 31 мая 2019 г. № 696) // Справочно-правовая система «Консультант плюс». - URL:https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_326085/ (дата обращения: 13.08.2025)

7. Заславская, Т.И. Методология и методика системного изучения советской деревни // Т.И. Заславская, Р.В. Рывкина. – Новосибирск: Наука. Сиб. Отд., 1980. – 344 с.

8. Калафатов Э.А. Понятие «сельские территории» в аспекте стратегии устойчивого развития // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции, 2022. – № 2 (59). – С.183-193.

9. Федотова, М. Ю. Оценка социально-экономического развития сельских территорий и пути его улучшения // Никоновские чтения. - 2013. - №18. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-selskih-territoriy-i-puti-ego-uluchsheniya> (дата обращения: 19.09.2025).

10. Баширов, А. Р. Конкурентные преимущества сельских территорий Республики Татарстан по ресурсам // Экономика сельского хозяйства России, 2025. – № 5. – С. 145-149. - URL:<https://doi.org/10.32651/255-145>.

11. Меняйкин, Д. В., Таланова, А. О. Понятие и сущность сельских территорий // Экономика и бизнес: теория и практика. - 2016. - №4. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-suschnost-selskih-territoriy> (дата обращения: 19.09.2025).

Сведения об авторах:

Бухтиярова Татьяна Ивановна, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Экономика, финансы и бухгалтерский учет», viola_1_49@mail.ru.

Батурина Ирина Николаевна, канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры «Экономическая безопасность, финансы и учет», baturina76@mail.ru.

Кутенина Ирина Александровна, канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры «Государственное и муниципальное управление, внешнеэкономическая деятельность и менеджмент», arishkaartam@mail.ru.

Bukhtiyarova Tatiana Ivanovna, Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Economics, Finance and Accounting, viola_1_49@mail.ru.

Baturina Irina Nikolaevna, PhD in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economic Security, Finance and Accounting, baturina76@mail.ru.

Irina A. Kutenina, PhD in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of State and Municipal Administration, Foreign Economic Activity and Management, arishkaartam@mail.ru.

РОЛЬ КОРПОРАТИВНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В УСТОЙЧИВОМ РАЗВИТИИ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

И.А. Волкова

Омский государственный университет путей сообщения, г. Омск, Россия

О.В. Косенчук

*Омский государственный аграрный университет им. П.А. Столыпина,
г. Омск, Россия*

Современные изменения экосистемы сельского хозяйства нашли свое отражение в концепции устойчивого развития. Наибольшее влияние на экономику сельского хозяйства оказали процессы оптимального распределения ограниченных ресурсов, необходимых для постоянного экономического роста, экологические проблемы и социальные вопросы. В статье предлагается рассмотреть варианты решения проблем экологических и социальных последствий хозяйственной деятельности при помощи внедрения принципов и механизмов корпоративной социальной ответственности.

Ключевые слова: устойчивое развитие, сельские территории, экосистема, корпоративная социальная ответственность.

I.A. Volkova, O.V. Kosenchuk

THE ROLE OF CORPORATE SOCIAL RESPONSIBILITY IN SUSTAINABLE RURAL DEVELOPMENT

Contemporary changes in the agricultural ecosystem are reflected in the concept of sustainable development. The greatest impact on the agricultural economy has been the optimal allocation of limited resources necessary for continuous economic growth, environmental issues, and social concerns. The article proposes to consider solutions to the problems of environmental and social consequences of economic activities through the implementation of principles and mechanisms of corporate social responsibility.

Keywords: sustainable development, rural areas, ecosystem, corporate social responsibility.

В рамках концепции конкурентоспособности устойчивое развитие сельских территорий становится важнейшим стратегическим рычагом для преобразования экономических проблем и возможностью для роста и развития сельского хозяйства. Современное состояние экономики в условиях неопределенности, происходящие изменения в образе жизни населения, пересмотр ценностей и потребительских предпочтений, с одной стороны, и новая культура бизнеса, – с другой стороны, способствовали тому, что организации пересмотрели отношение к корпоративной социальной

ответственности (далее КСО), особенно в части экологических и социальных последствий хозяйственной деятельности.

Проблема, связанная с негативными изменениями экосистемы в условиях рыночной конкуренции, нашла свое отражение в концепции устойчивого развития [2]. Сдвиг в сельском хозяйстве в сторону КСО позволяет определить стратегическое направление развития сельских территорий. Наибольшее влияние на экономику сельского хозяйства оказали процессы оптимального распределения ограниченных ресурсов, необходимых для постоянного экономического роста, экологические проблемы и социальные вопросы. Каждое звено в цепочке производства и поставок сельскохозяйственной продукции связано с определенными областями социальных проблем, которые необходимо решать. В связи с тем, что последнее время особое внимание уделяется развитию сельских территорий посредством прямого взаимодействия с заинтересованными сторонами, необходимость в интеграции принципов КСО [1] в структуру сельскохозяйственных организаций путем повышения роли заинтересованных сторон в реализации соглашений о социальном сотрудничестве, приобретает актуальное значение.

Целью данного исследования является определение степени влияния КСО сельскохозяйственных организаций на устойчивое развитие сельских территорий.

Объектом исследования стал процесс развития сельских территорий, предметом – роль и влияние корпоративной социальной ответственности на устойчивое развитие сельских территорий. Методология исследования построена с учетом процессного и системного подхода.

В настоящее время КСО организаций сельскохозяйственной отрасли можно отнести к особому типу ответственности. Основой определения принципов внедрения КСО является внешняя и внутренняя среда деятельности сельскохозяйственной организации проявляющаяся в части: экономного ресурсопотребления, охраны природной среды, снижения выбросов, переработки и утилизации отходов; ответственности в сфере охраны труда и безопасности; взаимодействия со стейкхолдерами и др.

Однако независимо от выбранных направлений корпоративной социальной ответственности, механизмов исполнения и инструментов реализации, ответственность может оказывать положительное и отрицательное влияние (таблица 1).

Таблица 1 – Направленность влияния КСО на устойчивое развитие сельских территорий

Положительное влияние	Отрицательное влияние
КСО способствует поддержке сельского предпринимательства, совершенствованию инфраструктуры, развитию смежных видов деятельности и несельскохозяйственных коммерческих организаций	программы КСО ориентированы на краткосрочные результаты, в то время как сельское хозяйство требует долгосрочных инвестиций

Положительное влияние	Отрицательное влияние
деятельность в рамках КСО предоставляет доступ к знаниями практическому опыту использования современных методов ведения сельского хозяйства	социальное воздействие КСО в сельском хозяйстве сложно измерить, особенно в сельской местности
сельхозпроизводители не просто развивают свой бренд, но повышают урожайность сельскохозяйственных культур и продуктивность сельскохозяйственных животных	сложность с интеграцией принципов КСО в сельском хозяйстве в стратегию развития
возможность создания рыночных связей путем создания продвижения электронных платформ	финансирование сельскохозяйственных инициатив ограничено
социальная ответственность способствует развитию органического земледелия, биоудобрений и средств борьбы с вредителями	инициативы КСО фокусируются на отдельных аспектах сельского хозяйства, таких как обучение, технологии, упуская из виду более общие проблемы, такие как доступ к рынкам и финансирование
корпоративная ответственность ориентирована на науку, масштабируемость и устойчивое развитие	организации испытывают трудности при поиске подходящих партнеров для реализации проектов КСО
включение социальной ответственности в структуру предприятия способствует определению влияющих факторов и учету их совокупного воздействия	организации сосредотачивают свои усилия в области КСО в регионах, где у них уже есть связи, вместо того, чтобы стратегически направлять средства в области с наиболее существенной потребностью

Сложности проведения мероприятий в рамках корпоративной социальной ответственности чаще всего связаны с проблемами внедрения социальной ответственности в структуру управления, стратегию и операционную деятельность, т.к. требуются согласованные усилия всех заинтересованных сторон[3]. Успешность процессов зависит от доверия между различными заинтересованными сторонами, а для этого необходимы усилия со стороны бизнеса и государственная поддержка корпоративной деятельности, ориентированная на интересы сообщества.

Влияние корпоративной социальной ответственности на устойчивое развитие сельских территорий можно рассмотреть через определение приоритетных практик, позволяющих оказывать положительное воздействие на уровне экономической, экологической и этической составляющих корпоративной социальной ответственности (таблица 2).

Таблица 2 – Роль КСО в устойчивом развитии

Факторы, влияющие на устойчивое развитие	Направления и механизмы реализации КСО	Приоритетные практики
снижении рисков, связанных с истощением ресурсов, загрязнением окружающей среды	обеспечение долгосрочной устойчивости в рамках экологического воздействия	органическое земледелие, противоэрозионная обработка почвы, интегрированная борьба с вредителями, внедрение эффективных методов орошения и стратегий водосбережения
формирование компетенций, необходимых для эффективного ведения сельского хозяйства	развитие социальных инициатив устойчивого сельского хозяйства	привлечение и удержание талантливых специалистов, обучение специалистов и руководителей современным технологиям ведения сельскохозяйственной деятельности, создание безопасных условий труда, обеспечение справедливой заработной платы
внимание к уникальной экологической и социальной динамике сельского хозяйства	разработка надежных структур устойчивого развития, адаптированных к конкретному контексту сельскохозяйственной деятельности	конкретные системы выращивания сельскохозяйственных животных и растений, соблюдение стандартов, запрещающих использование пестицидов и минеральных удобрений, с упором на натуральные и биологические ресурсы
выстраивание прочных отношений с местными сообществами и потребителями	обеспечение этической ответственности в рамках общественного воздействия	поддержка местных сообществ посредством создания рабочих мест, развития инфраструктуры и инвестиции в социальные программы
обеспечение баланса между экономической и экологической и социальной ответственностью	анализ экологического и социального воздействия на протяжении всей цепочки создания стоимости	предоставление информации об источниках, методах производства, обеспечение устойчивости в сложных цепочках поставок сельскохозяйственной продукции
создание устойчивых продовольственных систем, выходящих за рамки прибыли	критический анализ и нефинансовая отчетность корпоративной ответственности	установление четких, количественно измеримых целей и выбор соответствующих индикаторов контроля процесса развития, инвестиции в новые технологии, оборудование и обучение

Преимущества внедрения механизмов КСО в устойчивое развитие сельского хозяйства становятся всё более очевидными. КСО характеризуется внедрением стратегических методов работы во все сельскохозяйственные операции и цепочки создания стоимости, решением сложных проблем и содействием системным изменениям. Разработка и внедрение приоритетных механизмов требует совместных усилий, объединяющих специалистов и стейкхолдеров для определения ключевых приоритетов и разработки стратегий. Помимо указанных направлений сельскохозяйственные организации обеспечивают реализацию принципов и механизмов КСО в отношении количества и качества производимой продукции. Количество продукции должно быть рассчитано на удовлетворение потребностей населения в продовольствии и в тоже время необходимо обеспечить переработку отходов. Качество продукции должно соответствовать установленным требованиям обеспечения здоровья населения в краткосрочной, среднесрочной и долгосрочной перспективе.

В заключение следует отметить, что влияние КСО на эффективность устойчивого развития сельских территорий выходит за рамки упрощенных представлений об ответственности и требует проработки вопросов этического, экологического, социального и технологического воздействия на сельское хозяйство. Принимая во внимание результаты влияния КСО, можно с уверенностью заявлять о формировании устойчивого сельского хозяйства, однако это направление требует диалога между сельскохозяйственными организациями, стейкхолдерами и государственными органами.

Библиографический список

1. Денисенко, И. А. Принципы устойчивого развития как основа формирования направлений развития промышленности и сельского хозяйства / И. А. Денисенко, А. А. Пономарев // Приоритетные векторы развития промышленности и сельского хозяйства : материалы III Международной научно-практической конференции, Макеевка, 09 апреля 2020 года. Том III. – Макеевка: Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Донбасская аграрная академия», 2020. С. 77–82.
2. Козлов, В. Д. Диагностика устойчивого развития сельскохозяйственного производства, как фактора устойчивого развития сельских территорий / В. Д. Козлов, Н. В. Яшкова, Н. Н. Маланичева // Вестник НГИЭИ. 2024. № 9(160). С. 66–79.
3. Развитие методологии устойчивого развития сельского хозяйства Крайнего Севера / И. Г. Кузнецова, О. М. Валь, А. Т. Стадник, А. А. Самохвалова // Экономика и управление: проблемы, решения. 2024. Т. 3, № 9(150). С. 75–81.

Сведения об авторах

Волкова Инна Анатольевна, доктор экономических наук, профессор кафедры «Менеджмент, маркетинг и коммерция», via.uprav@gmail.com.

Косенчук Ольга Виталиевна, доктор экономических наук, профессор кафедры агроинженерии, руководитель центра исследований экономики и инноваций, oliakos55@yandex.ru.

InnaA.Volkova, Doctor of Economics, Professor of the Department of Management, Marketing and Commerce, via.uprav@gmail.com.

Olga Vitalievna Kosenchuk, Doctor of Economics, Professor of the Department of Agricultural Engineering, Head of the Center for Economics and Innovation Research, oliakos55@yandex.ru.

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ ЭКОНОМИКИ

И.А. Волкова, А.А. Малышев, Н.А. Корпусова

Омский государственный университет путей сообщения, г. Омск, Россия

Развитие аграрного сектора экономики в современных условиях возможно только при наличии квалифицированного персонала, вовлеченного в профессиональную деятельность, удовлетворенного трудом и лояльного к организации. Авторская гипотеза в том, что развитие человеческого потенциала возможно обеспечить в условиях активного проявления корпоративной социальной ответственности.

Ключевые слова: аграрный сектор экономики, человеческий потенциал, корпоративная социальная ответственность, комплексный подход.

I.A. Volkova, A.A. Malyshev, N.A. Korpusova FEATURES OF HUMAN POTENTIAL DEVELOPMENT IN THE AGRARIAN SECTOR OF THE ECONOMY

The development of the agricultural sector of the economy in modern conditions is possible only with the presence of qualified personnel involved in professional activities, satisfied with their work and loyal to the organization. The author's hypothesis is that the development of human potential can be ensured under conditions of active manifestation of corporate social responsibility.

Keywords: agricultural sector of the economy, human potential, corporate social responsibility, integrated approach.

В настоящее время развитие человеческого потенциала в аграрном секторе экономики – вопрос стратегической важности, т.к. инвестиции в трудовые ресурсы способствуют технологическому прорыву в сельском хозяйстве.

Обеспеченность ресурсами позволяет сельскохозяйственной организации планировать и организовать эффективное производство. Выполнение стратегических и оперативных планов, инновационное развитие в условиях цифровой трансформации возможно только при наличии квалифицированного персонала, мотивированного на постоянное развитие[2,3]. Переход сельского хозяйства в высокотехнологичную и перспективную отрасль – одна из основных приоритетных задач экономической безопасности страны.

Целью данного исследования является определение степени влияния корпоративной социальной ответственности сельскохозяйственных организаций на развитие человеческого потенциала.

Объектом исследования стал человеческий потенциал аграрного сектора экономики, предметом – влияние корпоративной социальной ответственности

на развитие человеческого потенциала. Методология исследования построена с учетом комплексного подхода.

Развитие человеческого капитала – это комплекс мер и подходов, направленных на создание условий для непрерывного обучения, профессионального роста и развития в условиях обеспечивающих вовлеченность сотрудников, лояльность к организации и удовлетворенность трудом [1].

Специфика сельского хозяйства определила ряд факторов, обуславливающих особый подход к развитию человеческого потенциала. Факторы предлагается рассмотреть в разрезе уровня проявления:

1 уровень, проблемы, связанные со спецификой сельского труда:

- условия сезонности сельскохозяйственного производства требуют привлечения большого количества временного персонала, что усложняет подбор, обучение и мотивацию;

- специфика территориального распределения сельскохозяйственных работников по полям, фермам, что затрудняет коммуникацию, контроль и сплочение коллектива;

- непрестижность сельскохозяйственного труда, который до сих пор остается низкооплачиваемым и тяжелым;

- условия социальной ограниченности в сельской местности, критический износ социальной инфраструктуры.

2 уровень, проблемы, связанные с развитием человеческих ресурсов:

- разрыв в фактической и требуемой квалификации, проявляется в условиях цифровой трансформации и требует новых компетенций, развитие которых не успевает за потребностями отрасли;

- демографический кризис и кадровый дисбаланс, вызванный старением постоянных кадров, особенно это проявляется в отношении ведущих специалистов. Средний возраст работника в сельском хозяйстве приближается к пенсионному, т.к. ротация невозможна из-за массовый оттока молодежи из села в город.

3 уровень, проблемы, связанные с технологическим отставанием:

- технологическое отставание отрасли, сложность цифровой трансформации;

- неразвитость малого и среднего бизнеса, мало предприятий по переработке сельхозпродукции, агротуризму, народным промыслам, сфере IT;

- экологические проблемы, деградация земель, накопление отходов.

Проблемы имеют застарелый характер и трудно поддаются устранению. Авторами предлагается подход, основанный на развитии корпоративной социальной ответственности (далее КСО). Проявление КСО возможно в рамках нескольких направлений: социальная ответственность в сфере окружающей среды; идентификация и взаимодействие со стейкхолдерами; социальная ответственность в сфере охраны труда и безопасности; общесоциальная ответственность, направленная на улучшение качества жизни. Следует отметить, что именно развитие человеческого потенциала отзывчиво на активное проявление корпоративной социальной ответственности на

социальном уровне. В настоящее время нельзя решить кадровый вопрос без улучшения социальных условий, а повышение производительности – без технологической модернизации. Успех требует комплексного подхода и долгосрочной стратегии от государства, бизнеса и научного сообщества [4, 5].

Рассматривая передовые практики в рамках комплексного подхода реализации механизма КСО для организаций аграрного сектора, можно выделить ряд направлений:

1. Совершенствование системы оплаты труда в части определения уровня оплаты труда с учетом не только объема, но и качества работы, т.е. учитывая экономию ГСМ, сохранность молодняка сельскохозяйственных животных, снижение травматизма и падежа и т.д.

2. Повышение уровня и качества жизни в сельской местности. Инвестиции сельскохозяйственных организаций в социальную инфраструктуру: строительство и ремонт жилья, доступный интернет, спортивные объекты, организация досуга. Особое внимание улучшению бытовых условий в части заботы о здоровье, оборудование современных бытовок в полях, столовых, душевых, организация медицинских осмотров, выездных бригад врачей.

3. Внедрение цифровых технологий в развитии человеческого потенциала. Использование мобильных приложений для анализа данных о текучести, производительности, вовлеченности, для принятия взвешенных кадровых решений. Внедрение современных систем охраны труда, использование онлайн-платформы для обучения.

5. Создание условий, обеспечивающих вовлеченность, лояльность и удовлетворенность трудом у молодежи. Организация программ стажировок, целевое обучение в аграрных вузах с гарантией трудоустройства. Продвижение программ привлечения молодежи на село «Земский доктор», «Земский учитель», поддержка аграрного образования, повышение престижа профессии.

6. Развитие руководителей и специалистов через обучение работе с новейшей техникой, основам агроаналитики. Разработка карьерных траекторий, позволяющих обеспечить реализацию человеческого потенциала. Создание кадрового резерва с использованием возможности работы вахтами-сезонами через поощрение работников, которые возвращаются на сезонные работы.

7. Развитие сельского предпринимательства через кооперации и прямые продажи. Организация работы магазинов от производителя, в том числе фермерских, использования технологий онлайн-продаж.

Управление человеческими ресурсами в сельском хозяйстве сегодня – это стратегическая функция, напрямую влияющая на конкурентоспособность сельскохозяйственных организаций. Ключевая задача в рамках развития человеческого потенциала превратить сельскохозяйственный труд в престижную, современную и высокооплачиваемую профессию будущего. Это требует комплексного подхода, сочетающего социальную поддержку, непрерывное обучение и внедрение передовых технологий.

Библиографический список

1. Волкова, И. А. Воспроизводство кадрового потенциала / И. А. Волкова // Аграрная наука. 2014. № 7. С. 11-12.
2. Ермоленко, О. Д. Формирование человеческого капитала в АПК России / О. Д. Ермоленко // Современные проблемы и перспективные направления инновационного развития науки : Сборник материалов международной научно-практической конференции (январь 2020), Москва, 28 февраля 2020 года. Том 2. – Москва: Международная корпорация научных исследований и разработок, 2020. С. 62-65.
3. Коптева, Ж. Ю. Управление человеческим капиталом в условиях цифровой трансформации АПК / Ж. Ю. Коптева, И. А. Томакова // Вестник НГИЭИ. 2022. № 5(132). С. 77-88.
4. Тетеринец, Т. А. Современная парадигма управления человеческим капиталом в АПК: анализ научных концепций / Т. А. Тетеринец // Стратегия развития экономики Беларуси: вызовы, инструменты реализации и перспективы : Сборник научных статей Международной научно-практической конференции. В 2-х томах, Минск, 15–16 октября 2020 года. – Минск: Издательское общество с ограниченной ответственностью «Право и экономика», 2020. С. 248-256.
5. Ханмагомедов, С. Г. Особенности формирования современного человеческого капитала в АПК / С. Г. Ханмагомедов, Б. Ш. Кудаева // Проблемы развития АПК региона. 2023. № 2(54). С. 186-189.

Сведения об авторах

Волкова Инна Анатольевна, доктор экономических наук, профессор кафедры «Менеджмент, маркетинг и коммерция», via.uprav@gmail.com.

Малышев Артем Алексеевич, Старший преподаватель кафедры «Менеджмент, маркетинг и коммерция», 1-liga-1@mail.ru.

Корпусова Наталья Андреевна, аспирант кафедры «Менеджмент, маркетинг и коммерция», nata-parygina@mail.ru.

InnaA.Volkova, Doctor of Economics, Professor of the Department of Management, Marketing and Commerce, via.uprav@gmail.com.

Malyshev Artem Alekseevich, Senior Lecturer at the Department of Management, Marketing and Commerce, 1-liga-1@mail.ru.

NataliaA. Korpusova, Postgraduate student of the Department of Management, Marketing and Commerce, nata-parygina@mail.ru.

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ОЦЕНКА ОСНОВНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА ЛНР С ДРУГИМИ СУБЪЕКТАМИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Н.С. Голота

Луганский государственный аграрный университет, г. Луганск, Россия

Представлены результаты аналитического сравнения основных показателей агропромышленного комплекса (далее – АПК) ЛНР в сравнении с граничащими субъектами – Ростовской областью, Белгородской и Воронежской областями. Определены «узкие» места, сдерживающие приближение к показателям соседствующих субъектов.

Ключевые слова: АПК, показатель, посевная площадь, сельскохозяйственная организация, урожайность.

N.S. Golota

COMPARATIVE ASSESSMENT OF THE MAIN INDICATORS OF THE AGRO- INDUSTRIAL COMPLEX OF THE LPR WITH OTHER SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION

The results of an analytical comparison of the main indicators of the agro-industrial complex (hereinafter - AIC) of the LPR in comparison with the bordering subjects of the Russian Federation - the Rostov region, the Belgorod and Voronezh regions are presented. The "bottlenecks" hindering the achievement of the indicators of the neighboring regions are identified.

Keywords: AIC, agricultural enterprise, crop yield, indicator, seeded area.

АПК ЛНР по известной геополитической ситуации находится на стадии становления и развития. С 2023 г. в Республике учреждено Министерство сельского хозяйства и продовольствия (далее – МСХ ЛНР), основной функцией которого является реализация единой государственной политики и нормативно-правового регулирования в АПК ЛНР.

В табл. 1 по данным источников [1, 2] сведены основные, но далеко не исчерпывающие, количественные показатели, определяющие уровень развития АПК субъектов Российской Федерации.

Данные табл. 1 позволяют сделать вывод о кратном превышении соседствующих субъектов с ЛНР в значении сравниваемых показателей. Наибольшая протяженность совместной границы ЛНР с Ростовской областью, в которой число предприятий, относящихся к сельскохозяйственной деятельности, выше более чем в 7 раз. Следует отметить значительный разрыв в потенциале посевных площадей. В сравнении с Белгородской областью посевных площадей в ЛНР меньше в два раза, Воронежской – почти четыре раза, а Ростовской – 7,4 раза. Как следствие валовый сбор зерна к аналогичному

показателю на Белгородщине ниже в 6,6 раза, Воронежской области – 11 раз и Ростовской – почти 30 раз.

Таблица 1 – Основные показатели деятельности АПК субъектов Российской Федерации по итогам 2023 г.

Наименование показателя	Субъект Российской Федерации			
	Белгородская область	Воронежская область	Ростовская область	ЛНР
Численность сельскохозяйственных организаций, ед.	902	1124	2172	295
Посевная площадь, тыс. га.	1404,2	2636,5	4973,6	670,0
Валовый сбор зерна, тыс. т.	3656,2	6280,6	16170,3	550,0
Производство скота и птицы на убой, тыс. т.	1382,6	465,6	287,0	23,9
Производство молока тыс. т.	733,1	1067,4	1104,6	9,1

Кратно выше разрыв наблюдается в показателях производства скота, птицы на убой и молока.

Качественные показатели урожайности способствуют нивелированию учета разницы в посевных площадях и указывают на интенсивность использования средств и предметов труда.

Представленная ниже гистограмма (рис. 1) позволяет сформировать вывод, что по урожайности овощных культур сельхозпроизводители из ЛНР находятся на третьем месте среди сравниваемых регионов. Урожайность зерновых, зернобобовых и подсолнечника находится на низком уровне, а по зерновым и зернобобовым меньше показателя Белгородской области более, чем в два раза.

Рассмотренные показатели с одной стороны можно характеризовать как недостаточными и явно отстающими от уровня соседних субъектов Российской Федерации. С другой стороны, необходимо учесть множество объективных факторов, повлиявших на значение результативных показателей: территория ЛНР находится в военном положении, военный конфликт с 2014 г. имеет существенное влияние на отток трудоспособного населения из сельской местности, сокращение или недостаточное финансирование обновления парка основных средств, невозможность использования передовых технологий на основе систем точного позиционирования и БПЛА.

Кроме перечисленных, отрицательно воздействует на АПК климатические изменения, происходящие в регионе: низкое количество осадков, выветривание и более интенсивное распространение вредителей и возбудителей болезней, в частности инвазивных.

Так средняя годовая температура в регионе выше оптимального уровня на 2,9°С, а суммарное количество осадков ниже нормативного на 243 мм в 2024 г. [3].

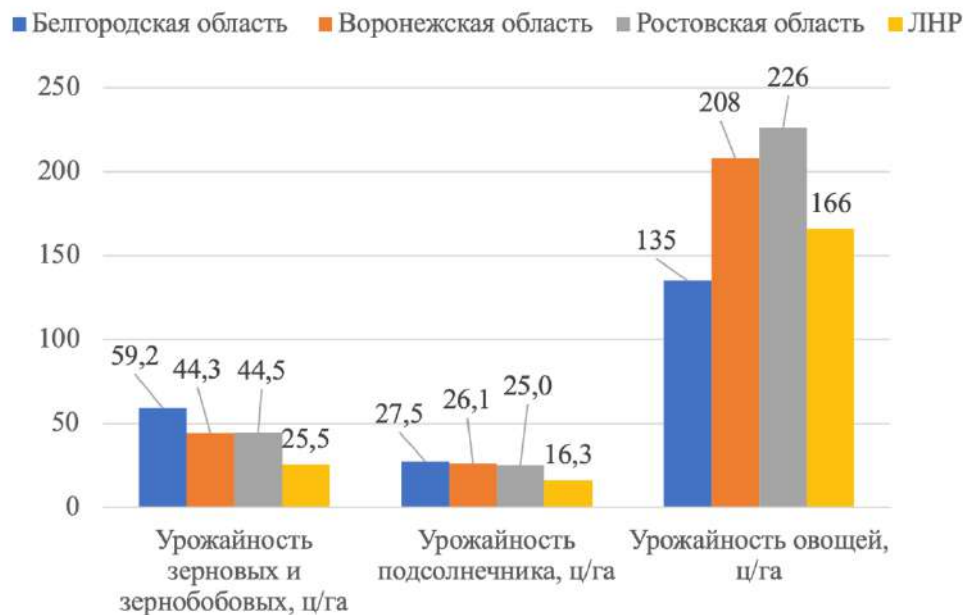

Рисунок 1 – Показатели урожайности отдельных видов культур по субъектам Российской Федерации, 2023 г.

Таким образом АПК ЛНР находится в очень тяжелом положении, вызванном геополитической обстановкой и военными действиями в регионе, усиливающиеся неизбежными процессами климатических изменений. Тем не менее, высокие показатели деятельности АПК соседних субъектов Российской Федерации, для которых также выражено влияние климатических изменений, свидетельствует о наличии потенциала развития сельского хозяйства в субъекте.

Библиографический список

1. Статистические издания [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210> (дата обращения: 10.10.2025).
2. Официальный сайт Министерства сельского хозяйства и продовольствия Луганской Народной Республики [Электронный ресурс]. – URL: <https://mshp.gov.lnr.ru/> (дата обращения: 10.10.2025).
3. Изменение климата Луганск [Электронный ресурс] // meteoblue : [сайт]. – URL: https://www.meteoblue.com/ru/climate-change/Луганск_Украина_702658 (дата обращения: 10.10.2025).

Сведения об авторе

Голота Надежда Сергеевна, соискатель, dobro-90@mail.ru.
Nadezhda Sergeevna Golota, Applicant, dobro-90@mail.ru.

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ: ФОКУС НА МАЛЫЕ ФОРМЫ АГРАРНОГО ПРОИЗВОДСТВА

Г.И. Грицаенко

Мелитопольский государственный университет, г. Мелитополь, Россия

Представлены результаты изучения особенностей формирования человеческого капитала малых форм аграрного производства Запорожской области как источника его накопления в сельских территориях.

Ключевые слова: человеческий капитал, сельские территории, малые формы аграрного производства

H.I. Hrytsaienko

HUMAN CAPITAL OF RURAL AREAS: FOCUS ON SMALL FORMS OF AGRICULTURAL PRODUCTION

The results of studying the peculiarities of the formation of human capital of small forms of agricultural production in the Zaporozhye region as a source of its accumulation in rural areas are presented.

Keywords: human capital, rural areas, small forms of agricultural production

В условиях нарастающих вызовов глобальной экономики и демографических сдвигов в сельских регионах особое значение приобретает человеческий капитал как детерминанта перехода к устойчивому развитию и продовольственной безопасности, особенно в контексте малых форм аграрного производства, способных диверсифицировать сельскую экономику, снижать зависимость от крупных агрохолдингов и способствовать локальному развитию. Исследование данной проблемы приобретает остроту в свете современных трендов, таких как цифровизация сельского хозяйства, климатические изменения и необходимость ревитализации сельских территорий, что делает фокус на развитие образования, здравоохранения, навыков и мотивации сельского населения критически важными для обеспечения долгосрочного роста и социальной стабильности.

Идея, связанная с рассмотрением человеческого капитала в качестве фактора развития аграрной сферы, включая сельские территории, нашла отражение в публикациях многих исследователей. Так, например, Л. В. Бабич, М. А. Головчин и К. А. Устинова [1] проанализировали современное состояние развития человеческого капитала в регионе, изучили условия его формирования и развития, а также выявили факторы и механизмы повышения эффективности инвестиций в образование, квалификацию и здоровье трудоспособного населения с целью обеспечения устойчивого социально-экономического роста и конкурентоспособности региона. Б. А. Воронин, И. П. Чупина и Я. В. Воронина [2] определили взаимосвязи между развитием человеческого

капитала и динамикой аграрной экономики на сельских территориях, изучили механизмы влияния уровня образования, квалификации, здоровья и инновационной компетентности населения на производственные показатели аграрного сектора, структурные изменения, устойчивость и конкурентоспособность сельских экономик, а также сформулировали практические рекомендации по стратегическому росту и рациональному распределению инвестиций в образование, здравоохранение и профессиональную подготовку в аграрном секторе. С. Г. Головина, И. Н. Миколайчик и Л. Н. Смирнова [3] на основе демографических характеристик формирования и развития человеческого капитала сельских территорий выявили решающие факторы, ограничивающие и стимулирующие инвестиции в образование, здоровье и профессиональную квалификацию сельского населения, а также наметили пути повышения устойчивости и эффективности использования человеческого капитала для долгосрочного социально-экономического роста сельских регионов.

Т. Н. Медведева [4] установила взаимосвязи между качеством и объемом человеческого капитала сельского населения (образование, навыки, здравоохранение, демографические характеристики) с темпами и направлением социально-экономического развития сельских территорий, определила механизмы воздействия человеческого капитала на производительность, инновационность и устойчивость сельской экономики, а также сформулировала рекомендаций по повышению эффективности инвестиций в образование и здравоохранение для долгосрочного роста и устойчивого развития сельских территорий. Т. А. Тетеринец [5] изучила текущее состояние и динамику инвестиционных процессов, направленных на развитие человеческого капитала в сельских районах Республики Беларусь, выявила преобладающие тенденции, проблемы и рекомендации по оптимизации инвестиционной политики с целью повышения эффективности аграрного сектора экономики страны. А. Е. Трубин [6] исследовал условия и механизмы формирования человеческого капитала в аграрной сфере для определения их влияния на обеспечение продовольственной безопасности страны, а также использовал междисциплинарный подход в разработке научно обоснованных рекомендаций для повышения эффективности управления человеческими ресурсами в аграрном производстве.

В. М. Шарапова, Н. В. Шарапова и Ю. В. Шарапов [7] на основе изучения текущего состояния и эффективности существующих практик управления человеческим капиталом в сельскохозяйственных организациях региона, сформулировали базовые проблемы, тенденции и рекомендации по повышению конкурентоспособности и устойчивости аграрного сектора через оптимизацию кадровых стратегий. С. А. Шелковников, А. Э. Шилова, А. А. Обухов [8] провели комплексный библиометрический анализ публикаций по теме человеческого капитала в аграрной сфере для выявления ключевых тенденций, научных проблематик, направлений развития и пробелов в исследованиях, способствующий формированию стратегических рекомендаций по повышению эффективности управления человеческим капиталом в сельском хозяйстве.

Несмотря на наличие публикаций по проблемам человеческого капитала в аграрной сфере и, в частности, в сельских территориях, остаются недостаточно проработанными вопросы его формирования и развития в малых формах аграрного производства, чем обуславливаются выбор темы и цель исследования.

Целью исследования является изучение особенностей формирования и развития человеческого капитала сельских территорий с акцентом на малые формы аграрного производства.

В настоящий момент сельское хозяйство Запорожской области представлено малыми формами аграрного производства: на 10 сентября 2025 г. в Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства включены 2045 микро-, 63 малых и 3 средних предприятия с основным видом деятельности, включая нижестоящие ОКВЭД, 01 – Растениеводство и животноводство, охота и предоставление соответствующих услуг в этих областях.

На основании изучения теоретико-методических и практических аспектов накопления человеческого капитала сельских территорий были выявлены основные проблемы, препятствующие его формированию в малых формах аграрного производства Запорожской области. Несмотря на значительный аграрный потенциал, сельские территории региона испытывают трудности, усугубляемые геополитическими факторами и общими трендами депопуляции. В области наблюдается демографический кризис (старение населения – средний возраст в сельской местности 45-50 лет), усугубляемый оттоком квалифицированных кадров – специалисты уезжают в города из-за низкой зарплаты и отсутствия перспектив, что приводит к дефициту рабочих рук. Усугубляется ситуация низким уровнем образования и навыков (**интеллектуальный капитал**), при котором многие фермеры полагаются на устаревшие методы, не адаптированные к климатическим изменениям и инновациям, с низким уровнем цифровой грамотности.

Отток населения (особенно молодежи) из сельских районов ослабляет **социальный капитал**, так как приводит к разрыву традиционных связей и снижению участия в местных сообществах. Многие малые хозяйства из-за отсутствия стимулов (например, общих маркетинговых платформ или логистики) конкурируют друг с другом, а не сотрудничают, что в условиях экономической нестабильности заставляет их фокусироваться на выживании, а не на долгосрочных альянсах, в результате нарушаются процессы формирования горизонтальных связей.

Дефицит медицинских учреждений и специалистов, высокий уровень заболеваемости, связанный с тяжелым трудом и экологией, а также социальная изоляция, препятствующая обмену опытом и привлечению экспертов, являются препятствиями в формировании **капитала здоровья и долголетия** малых форм аграрного производства.

Геополитические и институциональные барьеры, в том числе бюрократия и коррупция, замедляют реализацию государственных инициатив, а экономическая нестабильность и ресурсные ограничения, связанные с

зависимостью от погодных условий и рынков, ограниченным доступом к финансированию, логистическими проблемами из-за инфраструктурных разрушений в прифронтовых районах, делают регион менее привлекательным для инвестиций в человеческий капитал.

Для преодоления проблем, с которыми сталкиваются сельские территории Запорожской области в формировании человеческого капитала, необходим комплекс неотложных мер. Так, развивать уровень образования и профессиональной подготовки, обеспечивающий интеллектуальную составляющую человеческого капитала, позволит доступ к сельскохозяйственному образованию, курсам повышения квалификации и программам переподготовки через региональный университет – ФГБОУ ВО «Мелитопольский государственный университет». Уже сегодня обучение по таким направлениям подготовки, как «Почвоведение», «Агрохимия и агропочвоведение», «Агрономия», «Садоводство», «Агроинженерия», «Гидромелиорация», «Экономика» и др. способствует приобретению работниками малых предприятий навыков устойчивого аграрного производства.

Для улучшения формирования социального капитала в малых формах аграрного производства Запорожской области необходимы институциональные реформы, повышающие доверие к государственным структурам, в том числе меры Комитета по противодействию коррупции администрации Губернатора и Правительства Запорожской области, акцентирующие внимание на контроле за использованием государственного имущества, усилении мониторинга за целевым расходованием бюджетных средств, а также прозрачности и эффективности процедур государственных закупок. Перспективными направлениями формирования социального капитала представляются грантовая поддержка развития кооперативных сетей и ассоциаций, программы по укреплению местных сообществ, кампании по преодолению индивидуализма и адаптации к геополитическим вызовам.

Улучшению капитала здоровья и долголетия в малых формах аграрного производства Запорожской области будет способствовать реализация муниципальной программы «Укрепление общественного здоровья», утверждённая в муниципальном образовании «Мелитопольский муниципальный округ Запорожской области» на 2026-2030 годы. Её основной целью является увеличение доли граждан, ведущих здоровый образ жизни, задачи – создание для этого необходимых условий и возможностей, популяризация и вовлечение населения в занятие спортом, в активное долголетие. Кроме того, формированию капитала здоровья и долголетия будут способствовать расширение доступа к медицинским услугам через мобильные клиники и телемедицину, внедрение программ по профилактике профессиональных заболеваний, государственная поддержка мониторинга экологических факторов.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что для улучшения процессов формирования и развития человеческого капитала сельских территорий

необходимо особое внимание уделить малым формам аграрного производства, в которых происходит его накопление и дальнейшее использование.

Перспективами дальнейших исследований являются разработка системы индикаторов развития человеческого капитала для изучения качественных характеристик населения региона.

Публикация выполнена в рамках научной темы: «FRRS-2023-0033 Формирование социально-экономических условий эффективного развития малых форм хозяйственной деятельности региона»

Библиографический список

1. Бабич Л. В., Головчин М. А., Устинова К. А. Проблемы формирования человеческого капитала в фокусе исследований Вологодского научного центра РАН // Проблемы развития территории. 2021. Т. 25, № 2. С. 7-23. DOI 10.15838/ptd.2021.2.112.1

2. Воронин Б. А., Чупина И. П., Воронина Я. В. Взаимосвязь развития человеческого капитала и аграрной экономики на сельских территориях // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2020. № 11. С. 61-65. DOI 10.31442/0235-2494-2020-0-11-61-65

3. Головина С. Г., Миколайчик И. Н., Смирнова Л. Н. Человеческий капитал сельских территорий: демографические аспекты // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2020. № 8. С. 72-78. DOI 10.31442/0235-2494-2020-0-8-72-78

4. Медведева Т. Н. Влияние человеческого капитала на развитие сельских территорий // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2020. № 9. С. 67-73. DOI 10.31442/0235-2494-2020-0-9-67-73

5. Тетеринец Т. А. Инвестиционное обеспечение сельского человеческого капитала в Республике Беларусь: состояние и тенденции // Регионалистика. 2025. Т. 12, № 1. С. 34-50. DOI 10.14530/reg.2025.1.34

6. Трубин А. Е. Многофакторный анализ формирования человеческого капитала в сельском хозяйстве как фактора обеспечения продовольственной безопасности // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2024. № 11. С. 82-88. DOI 10.31442/0235-2494-2024-0-11-82-88

7. Шарапова В. М., Шарапова Н. В., Шарапов Ю. В. Управление человеческим капиталом сельскохозяйственных организаций в Свердловской области // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2022. № 12. С. 91-94. DOI 10.31442/0235-2494-2022-0-12-91-94

8. Шелковников С. А., Шилова А. Э., Обухов А. А. Научная проблематика исследований человеческого капитала аграрной сферы: библиометрический анализ // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2025. № 2. С. 99-107. DOI 10.31442/0235-2494-2025-0-2-99-107

Сведения об авторе

Грицаенко Галина Ивановна, канд. эк. наук, доцент, hrytsaienkogi@mail.ru.

Hrytsaienko Halyna Ivanovna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, hrytsaienkogi@mail.ru.

ЭФФЕКТИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ПРИРОДНО-РЕСУРСНЫМ ПОТЕНЦИАЛОМ КАК ОСНОВА РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ

Б.Г. Джаманкулова, Н.А. Абеева

*Казахский агротехнический исследовательский университет
имени С.Сейфуллина, г.Астана, Республика Казахстан*

Природно-ресурсное зонирование решает важные вопросы организации рационального землепользования. При разработке мероприятий учитываются развитие и размещение отраслей экономики, специализации сельскохозяйственного производства в регионе, осуществление земельно-оценочных и кадастровых работ.

Ключевые слова: природно-ресурсный потенциал, сельскохозяйственный рынок, регион.

B.G. Dzhamankulova, N.A. Abeeva

EFFECTIVE MANAGEMENT OF NATURAL RESOURCE POTENTIAL AS A BASIS FOR TERRITORIAL DEVELOPMENT

Natural resource zoning addresses important issues in organizing rational land use. When developing measures, the development and distribution of economic sectors, the specialization of agricultural production in the region, and the implementation of land assessment and cadastral work are taken into account.

Keywords: natural resource potential, agricultural market, region

Эффективное использование потенциала природных ресурсов имеет решающее значение для регионального экономического развития, поскольку оно лежит в основе устойчивого роста и экологического баланса. Это включает стратегическое управление и использование ресурсов для повышения экономических показателей при одновременном обеспечении экологической устойчивости. Интеграция потенциала природных ресурсов в стратегии регионального развития может привести к значительным экономическим выгодам и улучшению экологических результатов. Таким образом, аграрный сектор занимает особое место в экономической и социальной жизни государства, выступая важным фактором развития экономики. Наличие природных ресурсов является главным условием размещения производительных сил территории.

Природно-ресурсный потенциал представляет собой естественные, природные ресурсы, уже вовлеченные в хозяйственный оборот и доступные для освоения. Эффективное управление природными ресурсами необходимо для устойчивого развития территорий. Это предполагает согласование использования ресурсов с региональными социально-экономическими целями и государственными интересами, как подчеркивают Воронкова и др[1,2].

Развитие научно-технических достижений может снизить затраты, связанные с добычей и переработкой ресурсов, и тем самым повысить экономическую эффективность [3].

Учитывая вышеизложенное, повышение эффективности использования земельных угодий в сельском хозяйстве зависит от результативности регулирования земельных отношений (табл.1).

Таблица 1– Удельный вес областей в республиканском объеме валового выпуска продукции (услуг) сельского хозяйства в среднем за 2020-2023г. (в процентах в общем объеме)

Регион	Валовый выпуск продукции (услуг) Сельского хозяйства				Валовая продукция растениеводства				Валовая продукция животноводства			
	все категории хозяйств	с.-х. предприятия	К(Ф)Х, ЛПХ	хозяйств населения	все категории хозяйств	с.-х. предприятия	К(Ф)Х, ЛПХ	хозяйств населения	все категории хозяйств	с.-х. предприятия	К(Ф)Х, ЛПХ	хозяйств населения
Акмолинская	9,9	23,5	4,2	6,1	10,8	24,3	4,7	5,0	8,5	21,7	2,3	6,7
Актюбинская	5,0	3,3	3,8	6,9	3,0	1,7	3,2	4,2	7,8	7,4	5,9	8,4
Алматинская	14,5	6,7	18,5	16,0	13,9	3,7	18,0	19,1	15,3	14,1	20,3	14,2
Атырауская	1,5	0,2	1,3	2,4	1,0	0,1	1,0	1,9	2,2	0,4	2,5	2,7
Западно-Казахстанская	3,2	1,7	3,8	3,7	2,2	0,9	2,9	2,4	4,7	3,7	6,7	4,4
Жамбыл-ская	6,4	1,6	10,3	6,2	6,9	0,6	11,3	7,2	5,6	4,0	7,2	5,6
Карагандинская	6,6	4,9	7,8	6,6	5,0	4,3	5,8	4,4	8,8	6,5	14,7	7,9
Костанай-ская	8,0	13,6	6,8	5,7	9,5	15,3	8,2	4,8	6,0	9,4	2,0	6,3
Кызылординская	2,3	1,3	1,6	3,3	2,5	1,6	1,8	4,7	2,0	0,4	1,2	2,6
Мангистауская	0,3	0,1	0,3	0,4	0,1	0,0	0,2	0,0	0,6	0,4	0,8	0,6
Павлодарская	5,7	6,1	6,8	4,6	5,9	5,9	7,0	4,2	5,4	6,8	6,2	4,8
Северо-Казахстанская	12,0	22,2	6,4	10,1	15,5	28,2	7,1	14,3	7,1	7,2	4,2	7,8
Туркестанская	12,4	4,8	16,1	14,1	12,9	3,7	20,2	12,1	11,6	7,6	2,1	15,2
Восточно-Казахстанская	11,7	8,9	12,0	13,0	10,3	9,3	8,6	14,4	13,5	7,9	23,7	12,2

В отраслевой рынок сельскохозяйственного производства входят все виды деятельности, которые связаны с производством и продажей сельскохозяйственной продукции (молоко, зерно, мясо и др.), выращиванием

культур, животноводством, а именно с его отраслями (овцеводство, скотоводство, птицеводство, коневодство и т.д.).

Анализ таблицы 1 показывает, наибольший объем валовой продукции производится в хозяйствах Алматинской, Северо-Казахстанской, Туркестанской и Восточно-Казахстанской областей[4].

Рынок сельскохозяйственного производства разделяется на несколько сегментов, включающих такие рынки, как рынок поставщиков сельскохозяйственной техники и оборудования, рынок удобрений и пестицидов, рынок семян и посадочного материала, рынок сбыта и переработки сельскохозяйственной продукции.

Все это имеет высокую значимость для обеспечения продовольственной безопасности и экономического развития многих стран. Рынок сельскохозяйственного производства, в целом, является одним из крупнейших и важнейших секторов мировой экономики. Он включает в себя выращивание кормов для животных, производство продовольственных товаров, текстильных и других сельскохозяйственных продуктов.

А масштабы данного рынка зависят от ряда факторов, влияющих на прогресс, в особенности климатические условия, уровень инвестиций, технологические условия, высококвалифицированные кадры и другие. Оцениваются различными способами-объем производства, стоимость товаров, количество работников и профессионалов в этом секторе.

Существует несколько ключевых тенденций, влияющих на изменение рынка сельскохозяйственной продукции. Во-первых, увеличение спроса на органические и экологически чистые продукты: Потребители становятся все более осознанными и предпочитают продукцию, которая производится без использования химических удобрений и пестицидов.

Во-вторых, технологические инновации: внедрение новых технологий, таких как автоматизация, дронов и генетически модифицированных организмов (ГМО), приводит к увеличению производительности и эффективности сельскохозяйственного производства.

В-третьих, это изменение климатических условий: Изменения климата могут влиять на урожайность и доступность воды для сельскохозяйственного производства, что может привести к изменению рыночных условий.

В-четвертых, мировая торговля: Рост мировой торговли сельскохозяйственной продукцией и изменения в международных торговых отношениях могут значительно влиять на рыночные цены и спрос.

И последняя тенденция - устойчивое сельское хозяйство: возрастает интерес к устойчивому сельскому хозяйству, включая методы борьбы с эрозией почвы, улучшение систем полива и уменьшение выбросов парниковых газов.

Эти тенденции могут привести к изменению структуры рынка сельскохозяйственной продукции, включая изменение цен, спроса на определенные продукты и конкурентоспособность различных производителей.

Все регионы Казахстана имеет свою природную специфику, организационно-структурную особенность, в каждом складываются своеобразные экономические и социальные условия, определяющие

хозяйственный профиль региона, т.е. природно-ресурсный потенциал. Выделение земельных, агроклиматических и агробиологических ресурсов в качестве базовых показателей природно-ресурсного потенциала образуют собственную продуцирующую систему, производящую ресурс потребления.

Ресурсы обеспечения и управления, характеризуют возможности, которые усиливают использование базовых, природных ресурсов[5]. От условий возможности и реализации зависит эффективность сельскохозяйственного производства и конкурентоспособность на продовольственном рынке.

Библиографический список

1. Воронкова О., Янковская В., Ковалева И., Епишкин И., Юсупова И., Бердова Ю. (2019). Устойчивое территориальное развитие, основанное на эффективном использовании ресурсного потенциала. Проблемы предпринимательства и устойчивого развития, 7 (1), 662–673. [https://doi.org/10.9770/JESI.2019.7.1\(47\)](https://doi.org/10.9770/JESI.2019.7.1(47))

2. Якимчук, А., Навроцкий, Р. Л., и Ковшун, Н. Е. (2017). Природно-ресурсный потенциал как перспектива инновационного и инвестиционного развития. 1, 179–186. [https://doi.org/10.25140/2410-9576-2017-1-3\(11\)-179-186](https://doi.org/10.25140/2410-9576-2017-1-3(11)-179-186)

3. Амирова, Н., Саргина, Л., Хасанова, А. (2020). Природно-ресурсный потенциал как фактор формирования природно-хозяйственной системы региона. 174, 02011. <https://doi.org/10.1051/E3SCONF/202017402011>

4. Сводный аналитический отчет о состоянии и использовании земель Республики Казахстан за 2023 год: <https://www.gov.kz/memleket/entities/land/documents/details/667055?lang=ru>

5. Национальный проект по развитию агропромышленного комплекса Республики Казахстан на 2021–2025 годы. Утверждена постановлением Правительства Республики Казахстан от 12 октября 2021 года № 732. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2100000732>.

Сведения об авторах

Джаманкулова Бахитжан Гельмановна, старший преподаватель кафедры Землеустройство, mamagulmiri@mail.ru.

Абеева Нургуль Абуталиповна, старший преподаватель кафедры Кадастр, n.abeeva@kazatu.edu.kz.

Jamankulova Bakhitzhan Gelmanovna, Senior Lecturer of the Department of Land Management, mamagulmiri@mail.ru.

Abeeva Nurgul Abutalipovna, senior lecturer of the Cadastre Department, n.abeeva@kazatu.edu.kz.

ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ВЫЗОВОВ

Н.С. Дудкина, О.П. Зайцева

*Омский государственный аграрный университет имени П.А. Столыпина,
г. Омск, Россия*

В статье рассматривается инвестиционная привлекательность агропромышленного комплекса в условиях современных вызовов, таких как изменение климата, глобализация и технологические трансформации. Подчеркивается важность внедрения устойчивых технологий и адаптации к изменяющимся условиям для повышения конкурентоспособности. Также акцентируется внимание на необходимости создания благоприятной институциональной среды для привлечения инвестиций. В результате, эффективное развитие агросектора становится ключевым фактором обеспечения продовольственной безопасности.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, инвестиционная привлекательность, изменение климата, устойчивые технологии, глобализация, конкурентоспособность, институциональная среда, продовольственная безопасность, инновации, экономическая стабильность.

N.S. Dudkina, O.P. Zaitseva

INVESTMENT APPEAL OF THE AGRO-INDUSTRIAL SECTOR IN THE MIDDLE OF MODERN CHALLENGES

This article examines the investment attractiveness of the agro-industrial complex in the face of modern challenges such as climate change, globalization, and technological transformation. The importance of implementing sustainable technologies and adapting to changing conditions to enhance competitiveness is emphasized. Emphasis is also placed on the need to create a favorable institutional environment for attracting investment. As a result, the effective development of the agricultural sector is becoming a key factor in ensuring food security.

Keywords: agro-industrial complex, investment attractiveness, climate change, sustainable technologies, globalization, competitiveness, institutional environment, food security, innovation, economic stability.

Агропромышленный комплекс (АПК) играет ключевую роль в экономике многих стран, обеспечивая продовольственную безопасность, создавая рабочие места и способствуя развитию смежных отраслей. Вместе с тем, современные условия, характеризующиеся такими факторами, как климатические изменения,

процесс глобализации, модернизация технологий и неустойчивость мировой экономики, предъявляют к АПК новые требования и создают дополнительные потенциальные риски (рис. 1).

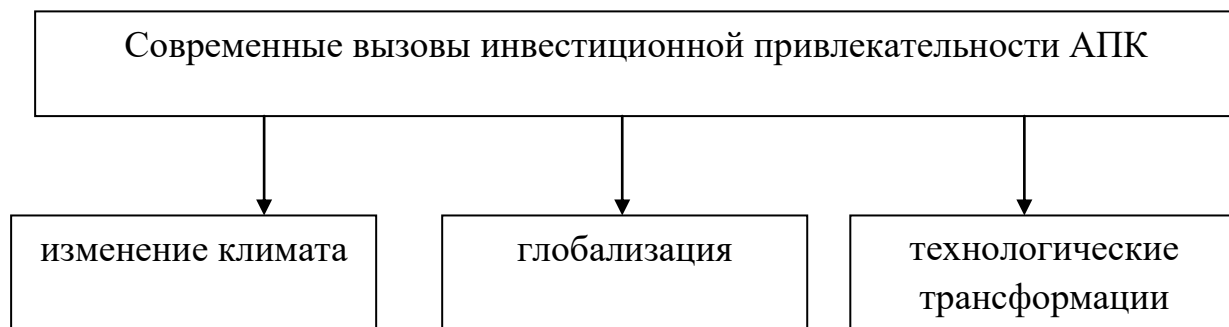

Рисунок 1 – Перечень современных вызовы для инвестиционной привлекательности АПК [Составлено автором]

Воздействие климатических изменений на сельское хозяйство проявляется в необходимости внедрения новых устойчивых методов производства и современных технологий. В этом контексте инвесторы проявляют возрастающий интерес к инициативам, способным гибко адаптироваться к изменяющимся погодным условиям. Среди приоритетных направлений – использование засухоустойчивых сортов культур, рациональное распределение водных ресурсов и развитие инновационных агротехнологий. Таким образом, вложения в экологически ориентированные решения становятся не только социально ответственными шагами – они демонстрируют значительную экономическую отдачу [1].

Глобализация расширяет возможности отечественных производителей за счёт открытия доступа к внешним рынкам и международной торговле. Это способствует росту доходности и повышению привлекательности сектора для инвесторов. Вместе с тем, усиление конкуренции на внешних рынках требует от предприятий совершенствования качества продукции и улучшения управленческих процессов. В этих условиях государственная поддержка и создание стабильного инвестиционного климата приобретают особое значение для расширения инвестиций в АПК.

Цифровые преобразования в сочетании с автоматизацией производственных процессов становятся одним из ключевых факторов инвестиционной привлекательности рассматриваемого сектора. Применение таких современных инструментов, как Интернет вещей (IoT), анализ bigdata и системы ИИ, позволяет повысить производительность труда, улучшить качество выпускаемой продукции и снизить себестоимость операций. Именно поэтому участники рынка всё чаще делают ставку на вложения в стартапы или инновационные проекты с высоким технологическим потенциалом [2].

Вместе с тем, экономические колебания и возможные политические риски существенно влияют на принятие инвестиционных решений в АПК. Потенциальные инвесторы оценивают устойчивость экономики принимающей

стороны, прозрачность регулирующей среды и наличие государственной поддержки как ключевые критерии при выборе направлений капиталовложений. Следовательно, совершенствование институциональной базы становится одной из приоритетных задач развития отрасли.

Таким образом, формирование конкурентоспособного АПК в условиях существующих вызовов невозможно без синергии устойчивых технологических решений, адаптации к климатическим реалиям современности, повышения экспортного потенциала через участие в мировом рынке и развития стимулирующей институциональной инфраструктуры. Только интеграция этих подходов позволит создать условия для притока долгосрочных инвестиций в агросектор – основу обеспечения продовольственной безопасности страны [3].

В заключение можно констатировать, что способность привлекать инвестиции в АПК определяется сочетанием факторов: развитием инноваций, умением адаптироваться к экологическим изменениям, поддержанием международной конкурентоспособности, созданием эффективных институтов поддержки бизнеса. Их взаимодействие не только формирует предпосылки для динамичного роста отрасли, но также гарантирует её стратегическую роль в обеспечении стабильного продовольственного снабжения общества.

Библиографический список

1. Лахметкина, Н.И. Инвестиционная стратегия предприятия / Н.И. Лахметкина. – Текст: электронный // учебное пособие «Инвестиционная стратегия предприятия». – 2024. – С. 232. –URL: <https://www.litres.ru/static/or3/view/> (дата обращения: 06.10.2025)
2. Смыслова, О.Ю. Технологическое развитие экономики России как основа повышения инновационно-инвестиционной привлекательности АПК / О.Ю. Смыслова, А.В. Сергеева. – Текст: электронный // Электронный журнал «ЭФО: Экономика. Финансы. Общество». – 2025. - №2 (14). – С.70-82. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologicheskoe-razvitie-ekonomiki-rossii-kak-osnova-povysheniya-innovatsionno-investitsionnoy-privlekatelnosti-apk/viewer> (дата обращения: 07.10.2025)
3. Ткачева, А.И. Экономика аграрного сектора: ключевые аспекты и современные вызовы / А.И. Ткачева. – Текст: электронный // Электронный журнал «Вестник Инновационного Евразийского университета». – 2025. - №2 (98). – С.90-96. – URL:https://vestnik.ineu.edu.kz/files/articles/article_id1035.pdf (дата обращения: 07.10.2025)
4. Пименова, Н.Б. Роль и значение инвестиций в развитии аграрного сектора экономики / Н.Б. Пименова, И.М. Гоголев, Е.В. Марковина. – Текст: электронный // Электронный журнал «Менеджмент: теория и практика». – 2024. - №1. – С.24-30. – URL:<https://www.elibrary.ru/item.asp?id=67213235> (дата обращения: 07.10.2025)

Сведения об авторах

Дудкина Наталья Сергеевна, магистрант, ns.dudkina2409@omgau.org.

Зайцева Ольга Петровна, канд. экон. наук, доцент, op.zaytseva@omgau.org.

Dudkina Natalya Sergeevna, Master's student, ns.dudkina2409@omgau.org.

ZaitsevaOlga Petrovna, candidate of EconomicSciences, Associate Professor,
op.zaytseva@omgau.org.

АНАЛИЗ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ЭНЕРГОСБЕРЕЖЕНИЯ В ПОДОТРОСЛЯХ ПТИЦЕВОДСТВА И СВИНОВОДСТВА РЕГИОНАЛЬНОГО АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

К.Э. Дука

*Омский государственный аграрный университет
имени П.А. Столыпина», г. Омск, Россия*

В условиях современного развития агропромышленного комплекса проблема рационального использования энергетических ресурсов становится все более актуальной. Эффективное управление энергопотреблением способствует снижению операционных затрат, повышению экологической устойчивости и увеличению конкурентоспособности сельскохозяйственных предприятий. В рамках данной работы проводится анализ текущих показателей энергопотребления и эффективности на примере предприятий по разведению птицы и свиней, с целью выявления резервов для повышения энергоэффективности и разработки рекомендаций по внедрению энергосберегающих технологий.

Ключевые слова: энергосбережение, энергоэффективность, птицеводство, свиноводство.

K.E. Duka

ANALYSIS OF ENERGY SAVING OPPORTUNITIES IN THE POULTRY AND PIG FARMING SUB-SECTORS OF THE REGIONAL AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX

In the context of modern development in the agro-industrial complex, the issue of rational use of energy resources is becoming increasingly important. Effective energy management helps reduce operating costs, improve environmental sustainability, and enhance the competitiveness of agricultural enterprises. As part of this work, an analysis of current energy consumption and efficiency indicators is carried out using the example of poultry and pig breeding enterprises in order to identify reserves for improving energy efficiency and develop recommendations for the introduction of energy-saving technologies.

Keywords: energy saving, energy efficiency, poultry farming, pig farming.

Проблематика энергосбережения в птицеводческой отрасли требует комплексного подхода, который включает три основных направления [1, 2]. Во-первых, это разработка и поэтапное внедрение организационно-экономических мер и нормативно-правовых решений. Во-вторых, активное применение энергосберегающих технологий с широким использованием вторичных источников энергии. И, наконец, в-третьих, модернизация машинных

технологий с целью существенного уменьшения потребления энергетических ресурсов.

В таблице 1 представлены ключевые показатели, характеризующие ресурсную и энергетическую эффективность предприятий, специализирующихся на интенсивном выращивании птицы мясного и яичного направлений [3].

Таблица 1 – Энергоэффективность на предприятиях, занимающихся массовым выращиванием мясной птицы.

№ п/ п	Наименование	Единица измерения	Расход		
			миним альный	максимальный	средний
1	Расход электроэнергии на производство 1 тыс. тонн живой массы в год (по производству в целом)	кВт ч/тыс. т ж. м./ год	253,01	1 219 928,71	396 381,35

Такой широкий диапазон говорит о необходимости оптимизации технологических процессов и внедрения энергоэффективных методов на предприятиях с высоким потреблением, чтобы снизить расходы и повысить общую эффективность производства.

В целом, данные подчеркивают важность мониторинга и управления энергопотреблением для повышения экологической устойчивости и экономической эффективности предприятий по интенсивному разведению птицы мясного направления (табл. 2).

Таблица 2 – Энергоэффективность на предприятиях, специализирующихся на интенсивном разведении яичной продукции сельскохозяйственной птицы

№ п/п	Наименование	Единица измерения	Расход		
			минималь ный	максимальны й	средний
1	Расход электроэнергии на производство 1 тыс. яиц в год (по производству в целом)	кВт ч/тыс. т ж. м./ год	253,01	1 219 928,71	396 381,35

Исследуемые данные по расходу электроэнергии для предприятий, занимающихся выращиванием птицы, свидетельствуют о значительных колебаниях показателей. В частности, показатели энергопотребления на производство 1 тысячи тонн живой массы колеблются в диапазоне от 253 кВт·ч до более чем миллиона кВт·ч в год, со средним значением около 396 тысяч кВт·ч. Аналогичная ситуация наблюдается в производстве яиц: в среднем

затраты электроэнергии примерно совпадают, что говорит о единой базе технологий и возможностях для реализации эффективных методов сокращения.

Наиболее перспективные направления снижения энергозатрат включают модернизацию систем освещения и вентиляции, а также автоматизацию технологических процессов. Перевод освещения на LED-технологии позволяет снизить энергопотребление до половины текущих затрат, а автоматизированные системы управления климатом способны оптимизировать использование энергоресурсов и обеспечить стабильную производительность.

Производство продукции в свиноводческой отрасли характеризуется высокой энергоемкостью. Для создания комфортных условий жизни свиней - обеспечения теплом, кормом, воздухом, освещением и водой - на предприятиях применяется электроэнергия, природный газ, горюче-смазочные материалы, вода, а также полнорационные комбикорма.

Технологические процессы в свиноводстве требуют значительных затрат как тепловой, так и электрической энергии, что обуславливает необходимость поиска решений по повышению энергоэффективности производства представлены в таблице 3.

Таблица 3 – Процентное соотношение источников энергии и общее среднее потребление энергии для различных видов свиноводческих хозяйств

Типы свиноводческих предприятий	Электроэнергия	ГСМ	Газ	Общее среднее потребление Энергии	
	%	%	%	кВт ч/ производство свиней /год	кВт ч/ свиноматку /год
С законченным производственным циклом	76	21	3	48	983
Доращивание-откорм	86	14	0	25	н.д.
Репродуктор	70	30	0	19 (на 1 пор./отъем.)	403

Значительное влияние оказывают конструктивные характеристики помещений для содержания свиней, используемые системы микроклимата (включая отопление, вентиляцию и охлаждение), а также технологии кормления, поения и удаления навоза (табл. 4).

Таблица 4 – Распределение энергопотребления по каждому физиологическому этапу на товарном свиноводческом предприятии с собственным племенным репродуктором

Показатели	Поросята-Отъемыши	Опоровившиеся свиноматки	Свиньи на откорме	Супоросные Свиноматки	Другие стадии
Энергопотребление, %	36	22	27	8	7
Уровень энергопотребления	Высокий	Выше среднего	Выше среднего	Средний	Средний

На свиноводческих фермах основная доля энергопотребления приходится на производственное оборудование, которое обеспечивает поддержание жизнедеятельности и оптимальные физиологические условия для животных в течение всего технологического цикла производства продукции представлены в таблице 5.

Таблица 5 – Доли потребления энергии на каждый технологический этап в свиноводческом хозяйстве

Показатели, ед. изм. кВт.ч/гол. в год	Помещение для проведения опороса	Помещение для поросят-отъемышей	Помещение для откорма свиней	Помещение для супоросных маток
Энергозатраты, всего по помещению для содержания свиней	79,93	57,48	52,77	78,52
в т.ч.: на кормление	11,78	13,62	13,86	37,62
на уборку	4,1	3,04	5,87	7,53
на освещение	21,3	12,65	13,95	11,81
на отопление	14,25	7,04	8,65	10,62
на вентиляцию	23,5	21,13	10,44	10,94

Анализ данных по различным типам свиноводческих предприятий показывает значительную долю затрат на вентиляцию и отопление – до 42% и выше от общего энергопотребления. Общие показатели энергии для предприятий с племенным репродуктором достигают 224,7 кВт.ч на одну единицу поголовья, что свидетельствует о высоком энергоемкости данного направления.

Внедрение современных систем вентиляции и утепления помещений, автоматизация управления технологическими процессами и использование источников возобновляемой энергии, таких как солнечные панели, способствуют существенному сокращению эксплуатационных затрат и снижению углеродного следа.

Исследованные данные указывают на необходимость оптимизации энергозатрат в ключевых технологических этапах - от кормления до содержания и уборки. Например, при расширении внедрения систем автоматической вентиляции и за счет повышения теплоизоляции можно снизить издержки на отопление и вентиляцию, делая сельское хозяйство более экологичным и экономичным.

Современные инновации в области энергоэффективных технологий должны стать приоритетом для аграрных предприятий. Внедрение автоматизированных систем управления энергопотреблением, использование солнечных и ветряных энергетических установок, модернизация

инфраструктуры – все это ключевые направления повышения устойчивости и снижения эксплуатационных расходов.

В доказательство тезисов, обозначенных выше, в таблице 6 показаны расходы энергоресурсов в свиноводческой отрасли, оказывающие влияние на уровень производства продукции. К таким факторам относятся:

- тип и предназначение выпускаемой продукции;
- технический уровень используемого оборудования;
- применяемые технологические процессы;
- качество сырья;
- наличие современных систем автоматизации и управления технологическими операциями, в том числе в контексте современных требований цифровой экономики [4].

Таблица 6 – Среднегодовое потребление электроэнергии для различных типов свиноводческих предприятий по видам источников энергоресурсов

Технологические процессы	Товарные свиноводческие предприятия с племенным репродуктором				Товарные свиноводческие Предприятия			
	Электроэнергия		ГСМ		Электроэнергия		ГСМ	
	кВт ч\ год\ 1 ЕЖ	%	кВт ч\ год\ 1 ЕЖ	%	кВт ч\ год\ 1 ЕЖ	%	кВт ч\ год\ 1 ЕЖ	%
Кормление	61,31	27,3	0	0	20,14	11,6	0	0
Вентиляция и отопление	95,08	42,3	0	0	85,12	498,1	70,84	81,2
Кормление	14,32	6,4	0	0	27,87			0
Уборка, хранение и переработка навоза	10,01	4,4	0	0	6,03			
Обработка навоза	10,06	4,5	0	0	6,03	3,05	0	0
Внесение навоза	31,08	13,8	52,75	100	19,39	11,2	15,08	17,3
Освещение	2,85	1,3	6,47	0	0	3,7	0	0
Полное энергопотребление	224,71	100	52,75	100	173,41	100	82,27	100

Очевидно, что объемы потребления энергоресурсов, представленные выше, находятся в зависимости от особенностей технологических процессов, физиологического состояния животных и их продуктивности.

Таким образом, результаты анализа свидетельствуют о наличии существенного потенциала для повышения энергоэффективности в сельском хозяйстве через внедрение современных технологий и преобразование производственных процессов. Энергосбережение становится не только средством снижения затрат, но и важным элементом экологической ответственности аграрного сектора экономики, способствующим его устойчивому развитию. Внедрение проанализированных в данной научной статье методов позволит значительно снизить энергетическую нагрузку на

предприятия агропромышленного комплекса и адаптировать их хозяйственную деятельность к актуальным вызовам требуемого технического перевооружения сельскохозяйственных товаропроизводителей региона.

Библиографический список

1. Полухин А.А., Хашир Б.О. Импортозамещение на рынке энергетических мощностей для развития сельского хозяйства России // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2019. № 10 (50). С. 73-83. DOI 10.33938/1910-73. EDN EIVHAA.

2. Полухин А.А., Осипов А.Н., Гумеров В.Р. Экономическая оценка государственной поддержки модернизации энергетических мощностей в сельском хозяйстве Российской Федерации // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2019. № 8 (53). С. 79-85. DOI 10.33938/198-79. EDNQWQZEA.

3. «ИТС 42-2023 Информационно-технический справочник по наилучшим доступным технологиям. Интенсивное разведение сельскохозяйственной птицы» (утв. Приказом Ростандарта от 14.12.2023 N 2708) URL: https://meganorm.ru/mega_doc/norm/zaklyuchenie/0/its_42-2023_informatsionno-tekhnicheskiy_spravochnik_po.html (дата обращения: 10.10.2025).

4. «ИТС 41-2023 Информационно-технический справочник по наилучшим доступным технологиям. Интенсивное разведение свиней» (утв. Приказом Ростандарта от 14.12.2023 N 2709) URL: https://meganorm.ru/mega_doc/norm/zaklyuchenie/0/its_41-2023_informatsionno-tekhnicheskiy_spravochnik_po.html (дата обращения: 10.10.2025).

Сведения об авторах

Дука Константин Эдуардович, аспирант кафедры экономики, бухгалтерского учета и финансового контроля, ke.duka2509@omgau.org.

Duka Konstantin Eduardovich, postgraduate student of the Department of Economics, Accounting and Financial Control, ke.duka2509@omgau.org.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ДЕГРАДИРОВАННЫХ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ЗЕМЕЛЬ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Т.Т. Жагипарова, А.Оразай

*Казахский агротехнический исследовательский университет
имени С.Сейфуллина, г.Астана, Республика Казахстан*

Представлены данные результата применения изученных методов мирового научно-исследовательского проекта «Цель устойчивого развития (ЦУР)»

Ключевые слова: деградация земель, мониторинг, степень деградации, современные технологии.

T.T. Zhagiparova, A. Orazai

MODERN TECHNOLOGIES FOR DETERMINING DEGRADED AGRICULTURAL LANDS IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

The results of the application of the studied methods of the global research project "Sustainable Development Goal (SDG)" are presented.

Key words: land degradation, monitoring, degree of degradation, modern technologies.

Одна из проблем нерационального землепользования – появление деградированных земель. На сегодняшний день этот вопрос очень актуален во всем мире, в том числе и в Казахстане.

В настоящее время 76% земель общей площади в Казахстане деградированы в разной степени. Основными причинами деградации являются изменения климата, приводящие к усилению засух, и нерациональное использование земель, включая чрезмерный выпас скота и неэффективные методы ведения сельского хозяйства.

На территории Казахстана наблюдаются различные виды деградационных процессов, которые негативно влияют на состояние земельных ресурсов и экосистем.

По результатам проведения мониторинговых работ выявлено, что землепользователями нерационально используются сельскохозяйственные угодия. Космический мониторинг выявил следующие неиспользуемые сельскохозяйственные угодия, которые впоследствии были изъяты в государственную собственность (таблица 1) [4].

Как правило, неиспользуемые сельскохозяйственные угодия, при возврате их в сельскохозяйственный оборот, требуют дополнительных мелиоративных мероприятий. Для этого требуется определить степень его деградации.

Таблица 1 – Площадь изъятых у землепользователей сельско-хозяйственных угодий в государственную собственность в разрезе областей

№	Административная область	Площадь изъятых земель, га		
		2022 г.	2023 г.	2024 г.
1	Западно-Казахстанская область	263,027	250,025	115,526
2	Атырауская Область	206,209	226,112	93,046
3	Актюбинская область	509,801	364,805	219,063
4	Мангыстауская область	356,785	300,282	101,265
5	Костанайская область	518,389	356,332	185,86
6	Улытауская область	7,401	230	196,12
7	Кызылординская область	157,113	225,365	77, 519
8	Северо-Казахстанская область	264,294	232,825	140,224
9	Акмолинская область	302,388	203,167	105,013
10	Карагандинская область	1224,801	542,294	161,38
11	Жамбылская область	146,386	201,21	102,541
12	Туркестанская область	521,7	330,742	70,132
13	Павлодарская область	379,294	335,239	152,38
14	Алматинская область	113,591	222,832	89,132
15	Абайская область	67,07	255,527	122,184
16	Жетысуская область	109,43	245,084	128,905
17	Восточно-Казахстанская область	263,027	125,694	116,994
	Итого	5410,706	4647,535	2099,765

Расчет степени деградации сельскохозяйственных угодий — это комплексный процесс, который требует учета нескольких факторов. Современное время интенсивного развития информационных технологии диктует выполнение исследовательских работ на основе космических данных и с применением ИТ технологии в обработке пространственных данных. Одним из примеров является широко известный мировой научно-исследовательский проект «Цель устойчивого развития (ЦУР)».[2]

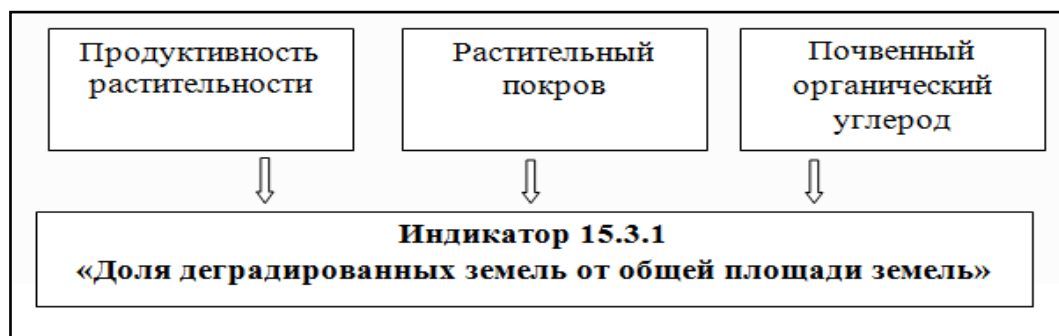

Рисунок 1 – Суб-индикаторы 15.3.1 ЦУР

Продуктивность растительности ЦУР оценивается с помощью трех показателей, полученных из данных временного ряда НРВИ (нормализованный разностный вегетационный индекс): траектория, продуктивность и состояние. Для оценки изменения растительного покрова необходимы почвенные карты, охватывающие изучаемую территорию. Третий показатель для мониторинга деградированных земель в рамках проекта ЦУР – это содержание органического углерода в почве (SOC). Эталонный показатель SOC — это количественное значение содержания органического углерода в почве. Он отражает устойчивое, ненарушенное или целевое состояние почвы [3].

Таблица 2 – Эталонных значений SOC

№	Тип почвы (верхний слой почвы 0-30 см)	Эталонное содержание SOC (%)
1	Чернозем	3.5 – 6.0
2	Серозем	1.0 – 2.5
3	Подзолистая почва	0.5 – 2.0
4	Каштановая почва	1.5 – 3.0
5	Песчаная почва	0.3– 1.0

Интеграция трех показателей суб-индикатора 15.3.1 ЦУР определяет потенциально деградированный район в котором прописывается степень деградации земель [3].

По данному методу определена карта деградированных земель Северо-Казахстанской области Республики Казахстан (рис.2).

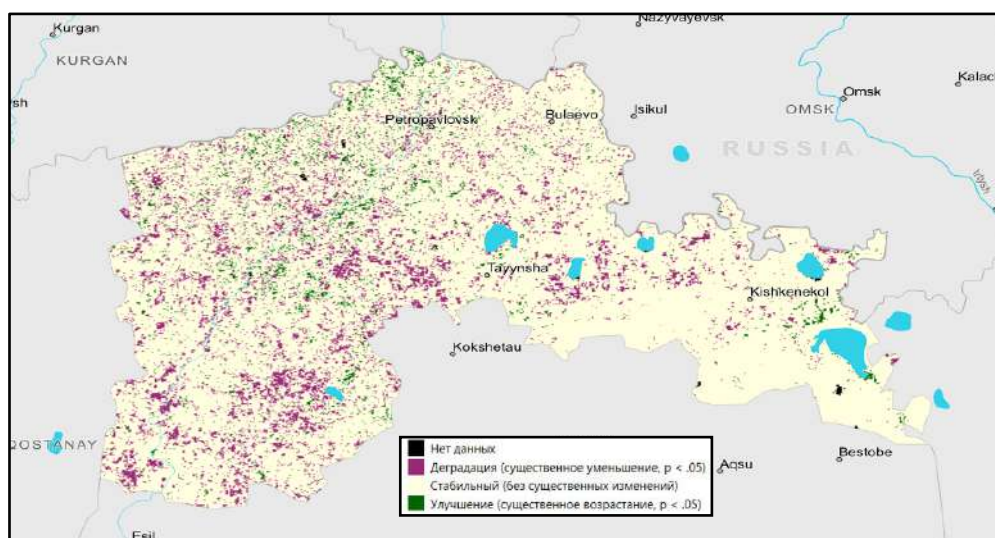

Рисунок 2 – Карта деградированных земель Северо-Казахстанской области (метод ЦУР)

Далее по данной методике были определены деградированные земельные участки на территории двух административных районов Северо-Казахстанской области (рис. 3).

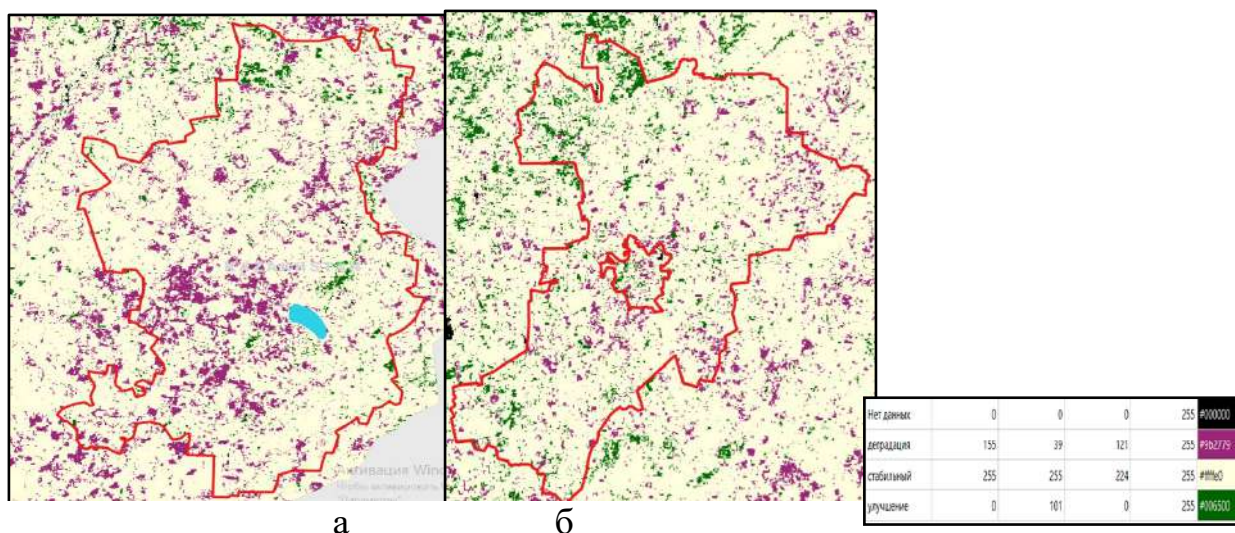

Рисунок 3 – Карта деградированных земель (метод ЦУР)
(а-Айыртауский район, б –Уалихановский район)

Таким образом, классификация деградированных земель является ключевым инструментом для рационального управления земельными ресурсами и устойчивого сельскохозяйственного производства.

Библиографический список

1. Хамбар Бакытгуль, Абуов Анас. Реализация Повестки дня ЦУР в Республике Казахстан: аналитический обзор. – Институт экономических исследований, 2025. – (обзор реализации национальных индикаторов ЦУР в Казахстане)
2. Мониторинг Целей устойчивого развития до 2030 года (официальный портал Бюро национальной статистики РК). – (онлайн ресурс)
3. Электронное правительство – Цели устойчивого развития (Egov.kz). – веб-ресурс.
4. Министерство сельского хозяйства Республики Казахстан. Жиынтықталдамалы есепі – Отчёт о состоянии земель и их использовании в РК (Annual analytical report on land use in Kazakhstan). Астана, 2023. – (официальная аналитика по возврату и мониторингу неиспользуемых земель).
5. Lillesand T.M., Kiefer R.W., Chipman J.W. Remote Sensing and Image Interpretation. 7th ed. Wiley, 2015. 768 p. (классический учебник по ДЗЗ – методы классификации, индексы NDVI и др.).
6. Интерактивная публичная кадастровая карта и сервисы (Публичная кадастровая карта РК) – map.gov4c.kz/egkn/ – (полезные практические инструменты для проверки статуса земель в Казахстане). – (дата публикации/обновления 2022).
7. Государственные публикации и пресс-релизы Комитета по управлению земельными ресурсами / GOV.KZ – отчёты о проверках и возврате

неиспользуемых сельхозземель (2024–2025). – (актуальные данные по вовлечению земель в оборот).

Сведения об авторах

Жагипарова Толкын Тулегеновна, магистр наук оценки, старший преподаватель кафедры кадастр, Tolkin_69@mail.ru.

Оразай Амангуль, магистр наук оценки, старший преподаватель кафедры кадастр, antu_askar@mail.ru.

ZhagiparovaTolkynTulegenovna, Master of Science in Assessment, Senior Lecturer at the Department of Cadastre, Tolkin_69@mail.ru.

OrazaiAmangul, Master of Science in Assessment, Senior Lecturer at the Department of Cadastre, antu_askar@mail.ru.

ПРЕДПОСЫЛКИ НЕОБХОДИМОСТИ ДИВЕРСИФИКАЦИИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА НА ОСНОВЕ УСТОЙЧИВЫХ СИСТЕМ АГРОЛАНДШАФТА

К.Б. Жуманазаров, Р.К. Рахметоллаев

*Казахский агротехнический исследовательский университет
имени С.Сейфуллина, г.Астана, Республика Казахстан*

В статье рассматриваются вопросы структурной трансформации агропромышленного комплекса Казахстана в условиях климатических изменений. Анализируются предпосылки переориентирования крупных сельскохозяйственных предприятий северных регионов из узкоспециализированного растениеводства в интегрированные модели хозяйствования с развитием животноводства. Приведены статистические данные, характеризующие дисбаланс между показателями отраслей растениеводства и животноводства. Показано, что климатические колебания усиливают предпосылки необходимости диверсификации сельскохозяйственного производства.

Ключевые слова: аграрная политика, растениеводство, животноводство, диверсификация, климатические риски, Казахстан.

K.B.Zhumanazarov, R.K. Rakhmetollayev

PREREQUISITES FOR THE NEED TO DIVERSIFY AGRICULTURAL PRODUCTION BASED ON SUSTAINABLE AGRICULTURAL LANDSCAPE SYSTEMS

The article examines the structural transformation of Kazakhstan's agro-industrial complex under the influence of climate change. It analyzes the prerequisites for reorienting large agricultural enterprises in the northern regions from specialized crop production toward integrated farming systems that include livestock. Statistical data reveal the imbalance between high crop yields and low livestock productivity. It is shown that increasing climatic instability enhances the need for agricultural diversification.

Keywords: agricultural policy, crop production, livestock, diversification, climate risks, food security, Kazakhstan.

Аграрный сектор северных регионов Казахстана на современном этапе характеризуется высокой специализацией крупных хозяйств в растениеводстве. Такая монопрофильная структура снижает устойчивость сельского хозяйства к климатическим и рыночным рискам. В этой связи Министерством сельского хозяйства Республики Казахстан совместно с представителями науки проводятся обсуждения по вопросу переориентирования части крупных

зернопроизводящих предприятий в комбинированные аграрные модели с развитием животноводства.

В качестве информационной базы использованы статистические материалы Министерства сельского хозяйства и Министерства национальной экономики Республики Казахстан, а также климатические данные РГП «Казгидромет». Методологическая основа исследования включает методы системного анализа, сравнительной оценки, а также элементарной статистики.

На территории Акмолинской, Северо-Казахстанской, Костанайской, Павлодарской, Карагандинской, Восточно-Казахстанской и Абайской областей сосредоточено 401 крупное хозяйство с площадью пашни более 10 тыс. га, каждое. Из них в 115 предприятиях полностью отсутствует животноводческое направление[3]. Казахстан занимает второе место в мире по выращиванию зерновых культур (967 кг на душу населения), однако продуктивность животноводства остаётся низкой: страна находится на 142-м месте по данному показателю. Особенно остро проблема проявляется в мясомолочной отрасли, что приводит к вынужденному импорту продукции [3]. По данным Министерства национальной экономики РК, число проливных ливней за 1990–2021 гг. выросло почти в два раза, а количество сильных снегопадов – в четыре раза. Температура воздуха в Казахстане повышается на 0,36°C каждые 10 лет, что в два раза превышает среднемировой темп [1,2]. Эти климатические колебания усиливают необходимость развития устойчивых комбинированных систем хозяйствования.

Переориентирование растениеводческих хозяйств северных регионов Казахстана на интегрированные модели с развитием животноводства является стратегическим направлением аграрной политики. Реализация данной стратегии требует государственной поддержки, включающей инвестиции в инфраструктуру, субсидирование племенной базы и развитие (восстановление) кормопроизводства. Такая диверсификация способствует повышению продовольственной безопасности, занятости населения, снижению климатических рисков и созданию устойчивых систем агроландшафта.

Библиографический список

1. Министерство национальной экономики Республики Казахстан. Отчёт о бюджетных рисках и долгосрочной устойчивости государственных финансов до 2056 года. — Астана, 2023 [<https://news.mail.ru/politics/68044176/>].
2. РГП «Казгидромет». Годовой климатический бюллетень Республики Казахстан за 2021 год. Астана, 2022 [<https://www.kazhydromet.kz/ru/post/1926>].
3. Министерство сельского хозяйства Республики Казахстан. Статистический сборник по сельскому хозяйству. Астана, 2024. [<https://stat.gov.kz/>]
4. Нуртазин С.К. Перспективы устойчивого развития аграрного сектора Казахстана в условиях климатических изменений // Вестник КазАТУ им. С. Сейфуллина, №3(105), 2023. [<https://kazatu.edu.kz/files/docs/2c7366e2ed1e22346a20d04febc079ef.pdf>]

5. FAO. Climate Change and Agricultural Resilience: Central Asia Report. — Rome, 2022.

Сведения об авторах

Жуманазаров Касымхан Бекбауович, ассоциированный профессор (доцент), канд.эк.наук, доцент, zh_kb10@mail.ru

Рахметоллаев Рахат Кайратулы, докторант, rakhmetolla.rakhat@bk.ru

Zhumanazarov Kasymkhan Bekbauovich, Associate Professor (Associate Professor), Candidate of Economics, Associate Professor, zh_kb10@mail.ru

Rakhmetollaev Rakhat Kairatuly, doctoral student, rakhmetolla.rakhat@bk.ru

КАДРОВАЯ ЭКОСИСТЕМА КАК ИНСТРУМЕНТ УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА НА СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЯХ

А.А. Загоренко

*Омский государственный аграрный университет имени П.А. Столыпина,
г. Омск, Россия*

В статье рассматривается роль кадровой экосистемы в управлении развитием человеческого капитала на сельских территориях в современных условиях. Исследуются актуальные проблемы повышения эффективности развития человеческого капитала в аграрном секторе, анализируются барьеры трудоустройства выпускников аграрных вузов, представлен портрет современного молодого работника сельского хозяйства. Особое внимание уделяется экосистемному взаимодействию университетов, бизнеса и государства в контексте цифровизации агропромышленного комплекса.

Ключевые слова: экосистема кадровой среды, человеческий капитал, сельские территории, аграрное образование, экосистемное взаимодействие.

A.A. Zagorenko

PERSONNEL ECOSYSTEM AS A TOOL FOR MANAGING HUMAN CAPITAL DEVELOPMENT IN RURAL AREAS

The article examines the role of the human resource ecosystem in managing the development of human capital in rural areas in modern conditions. The current problems of increasing the efficiency of human capital development in the agricultural sector are investigated, barriers to employment of graduates of agricultural universities are analyzed, and a portrait of a modern young agricultural worker is presented. Special attention is paid to the ecosystem interaction of universities, business and the state in the context of digitalization of the agro-industrial complex.

Keywords: ecosystem of the human environment, human capital, rural areas, agricultural education, ecosystem interaction.

В условиях современных вызовов внешней среды и необходимости обеспечения продовольственной безопасности государства, вопросы кадрового обеспечения сельских территорий приобретают особую актуальность. Структурные преобразования в аграрном секторе экономики, связанные с процессами цифровизации, внедрением инновационных технологий и переходом к устойчивым методам ведения сельского хозяйства, обуславливают возрастающую потребность в высококвалифицированных специалистах, способных адаптироваться к современным вызовам времени и эффективно решать возникающие задачи.

Современное состояние аграрного рынка труда характеризуется значительным расхождением между растущим спросом на квалифицированных специалистов и недостаточной конкурентоспособностью условий труда и жизни для потенциальных работников. Данная проблема приводит к устойчивому дефициту кадров в сельскохозяйственной отрасли, что негативно влияет на темпы производства и развития агропромышленного комплекса.

Современный специалист аграрного сектора должен обладать комплексом компетенций, включающих не только традиционные профильные знания, но и навыки работы с информационными системами, включая государственные ФГИС-системы, знание основ бухгалтерского учета, умение работать с программными продуктами навигационных систем контроля сельскохозяйственной техники, владение нормативной базой, принципами точного земледелия не только.

Анализ проблем трудоустройства выпускников аграрных вузов выявляет комплекс барьеров, препятствующих эффективному использованию человеческого капитала в агропромышленном комплексе.

Экономические барьеры включают низкий уровень оплаты труда в аграрном секторе по сравнению с другими отраслями экономики. Недостаточное финансирование социальной инфраструктуры на селе также выступает сдерживающим фактором [1].

Социокультурные барьеры связаны с низким престижем аграрного труда среди молодежи. Современные выпускники рассматривают работу в сельском хозяйстве как непрестижную, не обеспечивающую достойного социального статуса и карьерных перспектив. Слабо развитая социальная инфраструктура сельских территорий, ограниченные возможности для культурного развития и самореализации также влияют на решения молодых специалистов о трудоустройстве.

Технологические барьеры обусловлены быстрыми темпами цифровизации отрасли. Многие выпускники не обладают достаточными цифровыми компетенциями для работы с современным высокотехнологичным оборудованием [2].

Географические барьеры связаны с концентрацией крупных агропромышленных предприятий в определенных регионах, в то время как выпускники не всегда готовы к переезду и смене места жительства. Неразвитость транспортной инфраструктуры в некоторых сельских районах также ограничивает возможности трудоустройства [3].

Рассмотрим типичные характеристики современного работника агропромышленного комплекса, осуществляющего трудовую деятельность в сельской местности.

Глубинное интервью проводилось среди молодых специалистов в сельском хозяйстве Омской области в возрасте 24-30 лет. Образовательный уровень молодых работников значительно выше по сравнению с предыдущими поколениями – более 60% имеют высшее образование, остальные - среднее профессиональное.

Типичный молодой работник сельского хозяйства – это человек, который родился в сельской местности и имеет представление о работе в агропромышленном комплексе еще до момента выбора профессии. Как правило, такие специалисты имеют жилье в сельской местности или им предоставляется служебное жилье от работодателя при трудоустройстве.

Молодые специалисты демонстрируют высокую готовность к освоению новых технологий и цифровых инструментов. Они обладают базовыми навыками работы с компьютерными программами, способны быстро адаптироваться к использованию современного оборудования.

Основными мотивами выбора профессии в сельском хозяйстве для молодых специалистов являются: интерес к работе с живой природой, семейные традиции, стабильность трудоустройства. Важную роль при выборе профессии играют родственники и семейные традиции. При этом молодые работники высоко ценят возможности профессионального развития, карьерного роста и справедливой оценки результатов труда.

Социальные ожидания. Молодые специалисты предъявляют повышенные требования к условиям труда, социальной инфраструктуре и возможностям для самореализации. Они ожидают от работодателей не только достойной оплаты труда, но и создания комфортной рабочей среды, предоставления возможностей для обучения и профессионального развития. Важным фактором является признание их вклада в развитие предприятия и отрасли в целом.

При этом работодатели зачастую готовы удовлетворять ожидания будущих работников, как зарплатные, так и мотивационные, при условии наличия гарантий относительно профессиональной надежности и долгосрочной трудовой перспективы специалиста.

Выявленные ограничения обуславливают объективную необходимость трансформации существующих институциональных механизмов привлечения и закрепления специалистов в сельскохозяйственной сфере.

Экосистемный подход к управлению человеческим капиталом в аграрном секторе предполагает создание интегрированной системы взаимодействия между ключевыми стейкхолдерами: образовательными организациями, бизнес-структурами и государственными институтами [5]. Данная модель особенно актуальна в условиях цифровой трансформации отрасли и направлена на достижение синергетического эффекта через взаимодействие элементов экосистемы.

Формирование экосистемы развития кадрового потенциала позволяет создать условия для более эффективного использования человеческих ресурсов, повышения производительности труда и стимулирования инноваций, что в итоге способствует устойчивому экономическому росту и улучшению качества жизни населения.

Кадровая экосистема представляет собой динамическую систему взаимодействия экономических агентов (государственные учреждения, образовательные организации, работодатели, работники, выпускники) для создания благоприятных условий, необходимых для качественной подготовки и успешного трудоустройства специалистов [5]. В данной системе происходит

непрерывный обмен информацией, ресурсами и опытом, что способствует развитию человеческого капитала и повышению конкурентоспособности на рынке труда.

В контексте аграрной отрасли речь идет не о формировании новой экосистемы, поскольку кадровая экосистема в данной сфере уже существует и функционирует, а о ее мобилизации с учетом проблем, существующих при текущем функционировании [4].

Мобилизация экосистемы возможна, когда рынок существует, его участники обмениваются ценностями, однако система функционирует ниже своего потенциала. Именно такую ситуацию наблюдается в сфере трудоустройства выпускников аграрных вузов.

Трансформация модели экосистемы кадровой среды должна способствовать достижению эволюционного развития системы подготовки кадров и синергетического эффекта, приносящего ценность для каждого участника взаимодействия. Университеты в данной модели могут выступать связующим звеном взаимодействия между государственными институтами, бизнес-структурами и выпускниками.

Цели кадровой экосистемы ориентированы на индивидуальные цели каждого участника и достижение общественно полезного результата [6].

Формирование эффективной кадровой экосистемы в аграрном секторе требует комплексного подхода, объединяющего усилия государственных институтов, образовательных организаций и бизнес-структур. Успешная реализация экосистемного подхода позволит не только решить проблему дефицита кадров, но и обеспечить устойчивое развитие сельских территорий, повысить производительность труда и конкурентоспособность отечественного агропромышленного комплекса.

Дальнейшие исследования должны быть направлены на разработку конкретных механизмов функционирования кадровой экосистемы, создание методик оценки ее эффективности и апробацию предлагаемых решений в различных региональных условиях. Особое внимание следует уделить интеграции цифровых технологий в процессы подготовки и развития кадров, а также формированию устойчивых партнерских отношений между всеми участниками экосистемы.

Реализация концепции кадровой экосистемы как инструмента управления развитием человеческого капитала на сельских территориях станет важным шагом на пути обеспечения продовольственной безопасности и устойчивого развития аграрного сектора российской экономики.

Библиографический список

1. Бухарбаева А.Ж. Формирование и использование человеческого капитала в аграрном секторе/ А.Ж. Бухарбаева, А.Ш. Абдимомынова, К.А. Утегенова // Проблемы агрорынка. 2023. №3. С.179-190. – DOI 10.46666/2023-3.2708-9991.18.

2. Гануш Г.И. Эволюция теории и практики управления человеческим капиталом в аграрной сфере / Г.И. Гануш, Т.А. Тетеринец // Вести аграрной науки. 2022. Т. 60, №1. С. 35–45– DOI 10.29235/1817-7204-2022-60-1-35-45.
3. Дорофеев А.Ф. Стратегия инновационного развития человеческого капитала аграрного сектора России / А.Ф. Дорофеев // Инновации. 2016. №12. С. 46-54. –URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategiya-innovatsionnogo-razvitiya-chelovecheskogo-kapitala-agrarnogo-sektora-rossii> (дата обращения: 09.10.2025).
4. Загоренко А.А. Экосистемный подход в подготовке и трудоустройстве кадров в аграрном секторе / А. А. Загоренко // Журнал монетарной экономики и менеджмента. 2025. № 6. С. 352-358. – DOI 10.26118/2782-4586.2025.62.64.065.
5. Модели формирования и использования человеческого капитала в условиях цифровизации сельского хозяйства / О. В. Шумакова, Е. А. Асташова, Д. Р. Баетова [и др.]. – Омск: ФГБОУВО Омский ГАУ, 2023. 284 с. – ISBN 978-5-907687-02-8. – EDN QVQNPH.
6. Ху, М. Формирование экосистемы развития кадрового потенциала на основе повышения конкурентоспособности реального сектора экономики / М. Ху, И. В. Устинович // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2025. Т. 12, № 2. С. 40-54. – DOI 10.24151/2409-1073-2025-12-2-40-54. – EDN MKGFDP.

Сведения об авторах

Загоренко Анастасия Александровна, ассистент кафедры менеджмента и маркетинга, aa.zagorenko@omgau.org.

ZagorenkoAnastasiaAleksandrovna, Assistant of the Department of ManagementandMarketing, aa.zagorenko@omgau.org.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ДИВЕРСИФИКАЦИИ ПОДОТРАСЛИ ПЛОДОВОДСТВА РЕГИОНА

Л.А. Исаева, Ю.С. Руссу

*Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина,
г. Краснодар, Россия*

В статье рассмотрены направления диверсификации производственной деятельности как фактор повышения эффективности сельскохозяйственных организаций. Выполнено экономическое обоснование эффективности инновационно-инвестиционного проекта по организации производства на предприятии нового вида продукции с более высокой добавленной стоимостью

Ключевые слова: плодоводство, диверсификация производственной деятельности, инвестиции, экономическая эффективность, рискованность

L.A. Isaeva, Y.S. Russu

ECONOMIC EFFICIENCY OF DIVERSIFICATION OF THE FRUIT GROWING SUB-SECTOR OF THE REGION

The article considers the directions of diversification of production activities as a factor in increasing the efficiency of agricultural organizations. The economic justification of the effectiveness of the innovation and investment project for the organization of production at the enterprise of a new type of products with a higher added value has been carried out.

Keywords: fruit growing, diversification of production activities, investments, economic efficiency, riskiness

Диверсификация производственной деятельности – это стратегический подход, заключающийся в расширении ассортимента продукции и освоении новых рынков для ее сбыта. Основной целью диверсификации является увеличение прибыли, а также снижение рисков, связанных с зависимостью от одного продукта или рынка, подверженного резким колебаниям спроса и ценовой конъюнктуры.

Диверсификация сельского хозяйства имеет особое значение. Во-первых, производство продукции сельского хозяйства подвержено сезонным колебаниям, а его результаты в значительной степени зависят от погодных условий, что делает его уязвимым к рискам. Во-вторых, диверсификация в этой области может включать как расширение ассортимента сельскохозяйственной продукции, так и развитие переработки сельскохозяйственного сырья, что позволяет создавать продукцию с более высокой добавленной стоимостью, пользующуюся на рынке платежеспособным спросом по более высоким ценам реализации. Диверсификация может включать освоение новых направлений,

таких как аквакультура и агротуризм, что также способствует устойчивому развитию сельского хозяйства и сельских территорий [1; 2; 3].

Механизм диверсификации производственной деятельности в сельском хозяйстве представляет собой алгоритм действий, направленных на расширение ассортимента производимой продукции при обеспечении повышения экономической эффективности использования ресурсов. В меняющихся климатических и рыночных условиях диверсификация позволяет сельскохозяйственным предприятиям не только адаптироваться, но и использовать существующие ресурсы более эффективно.

При оценке экономической эффективности инвестиций в проекты диверсификации в сельском хозяйстве необходимо использовать как динамические, так и статические методы. Динамические методы, такие как расчет чистого дисконтированного дохода и индекса рентабельности инвестиций, позволяют оценивать эффективность инновационного проекта с учетом распределения денежных потоков во времени. Их дополнение методами оценки рисков, такими как методы чувствительности или сценариев, позволяет более глубоко проанализировать изменения во времени, учитывая различные факторы, влияющие на проект.

Объектом нашего исследования является одно из крупнейших плодородческих организаций Динского района Краснодарского края.

Для повышения экономической эффективности производственной деятельности ОАО «Агроном» целесообразно рассмотреть направления диверсификации. Внедрение переработки сельскохозяйственной продукции позволит не только снизить потери, но и создать новые источники дохода за счет реализации продукции с более высокой добавленной стоимостью. Внедрение современных агрономических технологий и оптимизация затрат на производство также будут способствовать повышению общей эффективности предприятия и улучшению его финансовых показателей.

В качестве направления диверсификации производственной деятельности предприятия предлагается организация переработки яблок, утративших товарный вид, в натуральную пастилу. Этот проект имеет несколько ключевых преимуществ. Во-первых, он позволяет эффективно использовать избыточное сырье, что снижает потери, связанные с порчей продукции. Во-вторых, яблочная пастила, как продукт с высокой добавленной стоимостью, отвечает растущему интересу потребителей к здоровому питанию, что открывает новые рынки сбыта. В-третьих, переработка яблок в пастилу способствует улучшению конкурентоспособности компании, снижая риски, связанные с сезонностью производства и колебаниями цен на свежие фрукты. Таким образом, данный проект не только увеличивает прибыль, но и поддерживает устойчивое развитие бизнеса.

Общая сумма инвестиций в организацию этого нового вида производства составляет 40 000 тыс. руб., из которых основная часть направляется на приобретение и установку автоматизированной линии по производству пастилы. Средневзвешенная стоимость капитала в данном проекте составит 22,8 %.

Экономические показатели проекта по производству яблочной пастилы демонстрируют его высокую рентабельность и эффективность. Объем выпускаемой продукции составит 200 т в год, при этом цена реализации одной упаковки весом 230 г составляет 180 руб., что обеспечивает ожидаемую выручку в размере 156 522 тыс. руб.

В ходе исследования было выявлено, что размер чистой приведенной стоимости проекта по производству натуральной яблочной пастилы составит около 33,9 млн руб., внутренняя норма доходности составит 57,9 %, индекс рентабельности инвестиций – 1,85, а дисконтированный срок окупаемости инвестиций – 2,2 года (таблица). Полученные показатели эффективности проекта превышают установленные нормативные значения, что свидетельствует о целесообразности инвестиций в его реализацию.

Таблица – Ожидаемые показатели экономической эффективности инвестиций в реализацию проекта, тыс. руб.

Показатель	Значение
Инвестиции	40000
Чистый прибыль	23664
Срок реализации проекта, лет	5
Ставка дисконта, %	22,8
Чистый дисконтированный доход	33873,9
Внутренняя норма доходности, %	57,9
Индекс рентабельности инвестиций	1,85
Дисконтированный срок окупаемости, лет	2,2

В рамках анализа сценариев были рассмотрены три различных варианта реализации проекта по производству натуральной яблочной пастилы. При вероятности наступления базового сценария 48 %, пессимистического – 26 %, а оптимистического – 28 %, ожидаемое значение чистой приведенной стоимости составит 33,4 млн руб., что является положительным результатом и свидетельствует о низкорискованности рассматриваемого проекта

Библиографический список

1. Бершицкий, Ю. И. Инновационный менеджмент / Ю. И. Бершицкий, А. Р. Сайфетдинов, П. В. Пузейчук ; Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина. – Краснодар : Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2019. – 113 с.
2. Бершицкий, Ю. И. Анализ рискованности инновационных проектов: методы, проблемы и практическое применение / Ю. И. Бершицкий, П. В. Сайфетдинова, Т. И. Прутян // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2025. № 206. С. 277–287.

2. Экономический анализ современного состояния плодородия и виноградарства Краснодарского края и оценка эффективности направлений их развития / Ю. И. Бершицкий, А. Р. Сайфетдинов, Н. Р. Лягоскина, П. В. Сайфетдинова // Труды Кубанского государственного аграрного университета. 2022. № 94. С. 7–16.

Сведения об авторах

Исаева Людмила Аркадьевна, канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры организации производства и инновационной деятельности, isaevala58@mail.ru.

Руссу Юлия Сергеевна, студентка.

IsaevaLyudmilaArkadyevna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Production Organization and Innovation, isaevala58@mail.ru.

YuliaSergeevnaRussu, student.

ПРОИЗВОДСТВО ПРОДУКЦИИ ЖИВОТНОВОДСТВА В РЕГИОНАХ БЕЛАРУСИ

Л.А. Казакевич, У.А. Корзун

*Белорусский государственный аграрный университет,
г. Минск, Республика Беларусь*

Представлены данные о производстве и реализации продукции животноводства в Республике Беларусь и регионах. На примере ЗАО «Турец», расположенного в столичном регионе, дан анализ производственной базы, объемов производства и реализации свинины. Отмечена стратегия переориентации предприятия с продажи сырья на его глубокую переработку.

Ключевые слова: животноводство, свиноводство, мясная продукция, переработка и реализация.

L.A. Kazakevich, U.A. Korzun

LIVESTOCK PRODUCTION IN THE REGIONS OF BELARUS

This article presents data on the production and sales of livestock products in the Republic of Belarus and its regions. Using the example of Turets CJSC, located in the capital region, it analyzes the production base, production volumes, and sales of pork. The company's strategy for shifting its focus from raw material sales to advanced processing is highlighted.

Keywords: Livestock farming, pig farming, meat production, processing and sales.

Агропромышленному комплексу в Республики Беларусь уделяется особое внимание. Животноводство входит в число наиболее социально значимых отраслей АПК. Общий объем производства продукции сельского хозяйства в 2024 г. достиг 36,8 млрд белорусских рублей, что составило 103,4% к уровню предыдущего года [1]. Этот рост демонстрирует стабильность и поступательное развитие отрасли, которая является одной из ключевых в экономике страны.

Производством продукции животноводства в Беларуси занимаются более 1400 сельскохозяйственных организаций, а также фермерские хозяйства. Мясные продукты востребованы на рынке и имеют устойчивый спрос. Именно поэтому основным критерием продовольственной безопасности страны является стабильное обеспечение населения мясной продукцией [2]. Ее производство в 2024 г. составило 19,6 млрд рублей, что равно 103,9 % к уровню 2023 года [1]. Доля этого сектора в общем объеме продукции АПК составляет 53,3 %. Беларусь сохраняет статус одного из ведущих мировых экспортеров говядины, свинины и мяса птицы, а также поставляет на внешние рынки молочную продукцию.

В таблице 1 приведены данные о динамике производства основных видов продукции животноводства за 2020-2024 годы во всех категориях хозяйств [1].

Таблица 1 – Динамика производства основных видов продукции животноводства, тыс. т

Производство	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.
Скота и птицы (в убойном весе) в том числе:	1755	1710	1670	1711	1794
крупного рогатого скота	566	576	565	589	614
свиней	490	477	442	451	450
птицы	694	653	659	667	726
прочих	4,3	4	3,6	3,3	3,1
молока	7753	7810	7869	8331	8751
яиц, млн. шт.	3492	3524	3462	3439	3713

Рост производства говядины и молока обусловлен экспортной ориентацией отрасли и государственной поддержкой. Стабильный спрос со стороны Китая и России стимулирует наращивание объемов, а субсидии и модернизация ферм позволяют повышать эффективность. Динамичный рост птицеводства объясняется коротким производственным циклом и быстрой окупаемостью. Отрасль успешно адаптируется к внутреннему спросу и наращивает экспортный потенциал, что подтверждается значительным увеличением производства мяса птицы и яиц. Сокращение производства свинины связано с последствиями вспышек африканской чумы свиней (АЧС) и ограничениями на экспорт в страны ЕАЭС. Эти факторы сделали отрасль менее инвестиционно привлекательной.

Информация о реализации скота и птицы на убой (в живом весе) в сельскохозяйственных организациях по областям в 2024 г. представлена в таблице 2 [3].

Таблица 2 – Реализация скота и птицы по областям, тыс. т

Область	Крупный рогатый скот	Свиньи	Птица
Минская	147,1	109,6	258,9
Могилевская	143,3	101,4	119,3
Витебская	126,2	78,4	114,2
Брестская	68,7	70,4	107,1
Гомельская	66,1	33,3	65,8
Гродненская	56,2	27,3	50,7

Региональная структура производства мяса в Беларуси демонстрирует значительное доминирование Минской области, где сконцентрированы наибольшие объемы производства по всем основным видам продукции – крупному рогатому скоту, свиньям и птице. Брестская и Гродненская области также показывают существенные показатели, особенно в производстве

говядины и мяса птицы, тогда как восточные регионы – Могилевская и Витебская области – имеют заметно более скромные объемы.

Такое распределение обусловлено исторически сложившейся специализацией регионов в агропромышленном комплексе, неравномерным размещением крупных животноводческих и птицеводческих предприятий, а также различным уровнем инвестиций в модернизацию производственных мощностей. Логистические преимущества центральных и западных областей, их близость к рынкам сбыта и перерабатывающим предприятиям дополнительно укрепляют их лидирующие позиции в животноводстве страны.

Свой вклад в обеспечение населения продукцией животноводства вносит и закрытое акционерное общество «Турец» (ЗАО «Турец»), расположенное в Червенском районе Минской области. Это хозяйство специализируется на производстве и реализации свинины (в живой или убойной массе). Сопутствующей продукцией являются субпродукты первой и второй категории, кишечное сырье, шкуры макросоленые, жир пищевой топленый. Удельный вес продукции переработки в общем объеме реализации составляет 30-35%. Предприятие работает по принципу поточной технологии, имеет 14 свиноматок. По технологическим особенностям и назначению помещений комплекс подразделяется на три цеха:

- цех воспроизводства, в состав которого входит участок осеменения и содержания свиноматок первого периода супоросности;
- цех подсосных поросят;
- цех откорма, включая участок доращивания и участок откорма.

Производственные мощности свиноводческого комплекса ЗАО «Турец» составляют:

- поголовье свиней – 17,2 тысяч голов;
- производство свинины – 2,8 тыс. тонн в год;
- получение поросят – 34,9 тыс. голов в год.

Данные о реализации продукции ЗАО «Турец» представлены в таблице 3.

Таблица 3 – Реализация продукции ЗАО «Турец» за 2022-2024 годы

Вид продукции	2022 г.	2023 г.	2024 г.
Свиньи (в живом весе), тыс. тонн.	10	4	4
Свиньи (в убойном весе), тыс.руб.	89	39	40
Продукция животноводства собственного производства, реализованная в переработанном виде, тыс. руб.	10813	13190	12231

Как видно, в ЗАО «Турец» за 2022-2024 годы имеет место значительная трансформация в структуре продаж. На предприятии происходит сокращение реализации свиней в натуральном и стоимостном выражении. Это свидетельствует о сознательном уходе от традиционного для столичного региона направления деятельности. Следует отметить, что параллельно наблюдается устойчивый рост реализации переработанной продукции. Это

указывает на стратегическую переориентацию предприятия с продажи сырья на глубокую переработку и, тем самым, позволяет получать большую добавленную стоимость.

Такая стратегия ЗАО «Турец» демонстрирует важный тренд перехода от сырьевой модели к глубокой переработке. Успешная переориентация предприятия на переработку может стать примером для других хозяйств, способствуя оптимизации всей отрасли в регионе.

Библиографический список

1. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by>. – Дата доступа: 02.10.2025.
2. Государственная программа «Аграрный бизнес» на 2021–2025 годы [Электронный ресурс] / Официальный сайт Национального центра правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2024. – Режим доступа: <https://pravo.by/>. – Дата доступа: 02.10.2025.
3. Сельское хозяйство Республики Беларусь. Статистический буклет. – Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2025. – 36 с.

Сведения об авторах

Казакевич Леонид Александрович, канд. физ.-мат. наук, доцент кафедры информационного менеджмента, маркетинга и учета, kl-2212@yandex.ru.

Корзун Ульяна Анатольевна, студент факультета предпринимательства и управления.

Leonid A. Kazakevich, Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor of the Department of Information Management, Marketing and Accounting, kl-2212@yandex.ru.

Ulyana Anatolyevna Korzun, student of the Faculty of Entrepreneurship and Management.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ОРОШАЕМОГО ЗЕМЛЕДЕЛИЯ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ КАЗАХСТАНА

Т.Е. Карбозов, Ә.А.Калмахан

*Казахский агротехнический исследовательский университет
имени С.Сейфуллина, г.Астана, Республика Казахстан*

Повышение продуктивности орошаемых земель позволяет повысить конкурентоспособность сельского хозяйства, обеспечить продовольственную безопасность страны и поддержать социальное развитие села. Поэтому орошаемое земледелие остаётся стратегической отраслью, составляющей основу устойчивого развития экономики Казахстана.

Ключевые слова: орошаемое земледелие, конкурентоспособность, устойчивое развитие.

T.E. Karbozov, A.A. Kalmakhan

ECONOMIC EFFICIENCY OF IRRIGATED FARMING IN AGRICULTURE OF KAZAKHSTAN

Increasing the productivity of irrigated lands helps enhance the competitiveness of agriculture, ensure food security for the country, and support rural social development. Therefore, irrigated agriculture remains a strategic sector that forms the foundation of sustainable economic development in Kazakhstan.

Keywords: irrigated agriculture, competitiveness, sustainable development.

Совершенствование орошаемого земледелия является стратегически важным направлением устойчивого развития агропромышленного комплекса Казахстана. В настоящее время дефицит воды, изношенность инфраструктуры и потери в ирригационных системах препятствуют эффективному развитию сельского хозяйства. Поэтому необходимы новые подходы в управлении, технологиях и обеспечении экологической устойчивости для максимального использования [1].

Природно-климатические условия Казахстана затрудняют устойчивое развитие сельскохозяйственного производства. Около 80% территории страны относится к засушливым и полузасушливым зонам, а количество осадков во многих регионах недостаточно для ведения сельского хозяйства. В связи с этим орошаемое земледелие является одним из основных стратегических направлений в агропромышленном комплексе [2]. В Казахстане основная часть орошаемых земель сосредоточена в южных регионах (Туркестанской, Жамбылской, Алматинской областях). Здесь широко выращивают хлопок, рис, овощные и садовые культуры. Эта продукция не только обеспечивает внутренний рынок, но и экспортируется на внешние рынки. Например, хлопок-

волокно и овощная продукция реализуются в соседние страны, принося дополнительную прибыль фермерским хозяйствам.

Производительность сельского хозяйства на орошаемых землях в несколько раз выше, чем на богарных. Например, средняя урожайность пшеницы в засушливых условиях составляет около 10–12 центнеров, тогда как на орошаемых землях она достигает 35–40 центнеров. Такие культуры, как кукуруза, рис и хлопок, дают высококачественный и обильный урожай только в условиях орошения. Таким образом, увеличение объемов производства увеличивает общий доход сельскохозяйственных предприятий и обеспечивает их финансовую устойчивость [3].

На орошаемых землях имеется возможность диверсификации видового состава сельскохозяйственных культур. Выращивание овощей, садово-огородной продукции и фруктов, пользующихся высоким рыночным спросом, экономически выгодно. Доход с одного гектара таких культур в несколько раз превышает доход от зерновых культур. Таким образом, орошаемое земледелие повышает рыночную гибкость сельского хозяйства. Орошаемое земледелие вносит особый вклад в укрепление кормовой базы животноводства. Это способствует увеличению производства животноводческой продукции: мяса, молока, шерсти и повышению доходов фермерских хозяйств. Кроме того, достаточная кормовая база позволяет развивать животноводство на промышленном уровне [3].

Одним из основных условий повышения эффективности орошаемого земледелия является наличие качественной оросительной инфраструктуры. Во многих регионах изношенность водоканалов, магистральных систем и распределительных сетей приводит к значительным потерям воды. В среднем 40–50% оросительной воды теряется через открытые каналы из-за испарения и фильтрации. Это снижает экономическую эффективность сельского хозяйства.

Экономическая эффективность орошаемого земледелия зависит не только от площади земель, но и от технологического уровня их использования. В последние годы широкое распространение получили инновационные методы водосбережения. Системы капельного орошения и дождевания позволяют экономить водные ресурсы до 30–40%. При этом способ внесения удобрений вместе с водой (фертигация) повышает урожайность и снижает затраты [4].

Эти технологии эффективнее традиционного орошения открытыми каналами, поскольку не только сокращают расход воды, но и создают благоприятные условия для роста сельскохозяйственных культур. В результате увеличивается чистая прибыль хозяйств и повышается конкурентоспособность сельского хозяйства.

Современный этап развития орошаемого земледелия характеризуется широким применением инновационных и цифровых технологий. Геоинформационные системы (ГИС), спутниковый мониторинг и методы дистанционного зондирования Земли позволяют контролировать состояние возделываемых земель и точно планировать режимы полива [3].

Экономическая эффективность орошаемого земледелия имеет большое значение не только для аграрного сектора, но и для обеспечения

продовольственной безопасности страны. Высокая продуктивность орошаемых земель обеспечивает потребности внутреннего рынка и снижает зависимость от импорта. Это, в свою очередь, повышает устойчивость национальной экономики и создаёт стратегическое преимущество для государства.

Орошаемое земледелие является одним из важнейших средств обеспечения экономической эффективности сельского хозяйства Казахстана. Оно вносит значительный вклад в увеличение объёмов сельскохозяйственной продукции, диверсификацию структуры посевов, укрепление кормовой базы животноводства и социально-экономическое развитие регионов. Так же, орошаемое земледелие обеспечивает устойчивость сельского хозяйства за счёт экономного использования природных ресурсов на основе внедрения инновационных технологий [1].

В этой связи эффективное использование орошаемых земель, их научная организация и внедрение современных технологий полива остаются одним из стратегических приоритетов развития агропромышленного комплекса Казахстана.

С региональной точки зрения, орошаемое земледелие также положительно влияет на занятость сельского населения. Увеличение числа сезонных и постоянных рабочих мест улучшает социальное положение населения и укрепляет экономику села.

Экономическая эффективность орошаемого земледелия тесно связана с экологической устойчивостью. Избыточное орошение, отсутствие дренажных систем и использование минерализованных вод приводят к засолению почв. Такие условия снижают продуктивность и вызывают деградацию земель. Поэтому сохранение природного баланса должно быть основным принципом управления орошаемыми землями.

Для обеспечения экологической эффективности необходимо скоординированное применение комплекса агротехнических и инженерных мероприятий:

- защита почв от эрозии;
- внедрение технологий повторного использования воды;
- регулирование уровня грунтовых вод и улучшение дренажной системы;
- сохранение структуры почвы за счет применения органических удобрений [4,5].

Эти меры обеспечивают долгосрочную экономическую эффективность и повышают экологическую безопасность сельскохозяйственного производства.

Библиографический список

1.Абралиев, О., Баимбетова, А. и Кусмолдаева, З. (2024). Оптимизация использования орошаемых земель в казахстане: системный анализ и управление ресурсами. Журнал экономических исследований и делового администрирования . <https://doi.org/10.26577/be.2024-148-b2-10> .

2.Нургазиева, С.Б. Рациональное использование орошаемых земель и значение мелиорации // Аграрная наука и техника. 2020. № 4. С. 45–51.

3.Айтхожаева, Г., Анарбаев, Е., Нилиповский, В. (2022). Повышение качества сельскохозяйственных угодий с учетом мелиорации в Туркестанской области Республики Казахстан. Проблемы агрорынка . <https://doi.org/10.46666/2022-3.2708-9991.20> .

4.Усаева, А. (2024). Повышение эффективности использования орошаемых земель в сельскохозяйственном секторе Южного Казахстана. Евразийский научный обзор. Международный рецензируемый междисциплинарный журнал . <https://doi.org/10.63034/esr-89> .

5.Аубакиров, Ж. Направления инновационного развития агропромышленного комплекса // Экономика и статистика. 2022. № 2. С. 56–63.

Сведения об авторах

Карбозов Тулеген Ермаганбетович, канд.экон.наук, доцент кафедры Землеустройство, tolegen_1964@mail.ru.

Қалмахан Әсел Ажимуханқызы магистрантка кафедры Землеустройство, assel.kalmakhan.04@mail.ru.

Karbozov Tulegen Ermaganbetovich, Candidate of Economics. PhD, Associate Professor of the Department of Land Management, tolegen_1964@mail.ru.

KalmakhanAselAzhimukhankyzy, undergraduate student of the Department of Land Management, assel.kalmakhan.04@mail.ru.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ СИСТЕМЫ ПРОДВИЖЕНИЯ НА РЫНОК АГРОИНЖЕНЕРНОЙ ПРОДУКЦИИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ

А.А. Кесян, А.Р. Сайфетдинов,

*Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина,
г. Краснодар, Россия*

В статье выполнена оценка экономической эффективности инвестиций в расширение рынков сбыта отечественной сельскохозяйственной техники в условиях санкций. Расчеты выполнены на данных одной из агропромышленных организаций Краснодарского края

Ключевые слова: сельское хозяйство, агроинженерная продукция, маркетинговые коммуникации, инвестиции, система продвижения, экономическая эффективность

A.R. Sayfetdinov, A.A. Kesyan ECONOMIC EFFICIENCY OF THE AGROENGINEERING PRODUCTS MARKET PROMOTION SYSTEM IN THE CONTEXT OF SANCTIONS

The article evaluates the economic efficiency of investments in expanding the markets for domestic agricultural machinery in the face of sanctions. The calculations are based on data from one of the agro-industrial organizations of the Krasnodar Territory

Keywords: agriculture, agroengineering products, marketing communications, investments, promotion system, economic efficiency

В современных экономических условиях, осложненных действием европейских санкций, предприятия, занимающиеся реализацией агроинженерной продукции, вынуждены искать новые способы повышения устойчивости и эффективности своей деятельности. Одним из ключевых направлений в этом контексте является совершенствование системы методов продвижения сельскохозяйственной техники на внутренний и внешние рынки.

Продвижение продукции является ключевым элементом маркетинговой стратегии предприятий агроинженерного сектора, влияющим на уровень продаж, узнаваемость бренда и конкурентоспособность на рынке. К основным задачам системы продвижения относятся: информирование целевой аудитории о продукции и ее преимуществах, формирование имиджа предприятия, стимулирование спроса, установление контакта с клиентами и повышение уровня их лояльности, а также обеспечение роста продаж и расширение географии сбыта продукции. Проанализированы основные маркетинговые инструменты, которые могут быть использованы для продвижения

агроинженерной продукции, включая рекламу, PR-мероприятия, личные продажи, стимулирование сбыта и интернет-маркетинг. Особое внимание при этом следует уделять факторам конкурентоспособности сельскохозяйственной техники, среди которых важнейшие – технические и эксплуатационные характеристики, стоимость, качество сборки, сервисное обслуживание, репутация бренда и адаптация продукции к региональным условиям.

Объектом настоящего исследования являлось ООО ТД «АГРОСПЕЦМАШ», расположенное в городе Краснодаре.

ООО ТД «АГРОСПЕЦМАШ» – это торгующая организация, занимающаяся продажей сельскохозяйственной техники импортного и отечественного производства, а также имеющая собственную производственную линейку садовых опрыскивателей. Предприятие специализируется на поставках техники для механизации садоводства, виноградарства и питомниководства.

После произведенного анализа внешней среды предприятия, нами был предложен инвестиционный проект – создание нового торгового филиала в Кабардино-Балкарской Республике. Согласно данным Министерства сельского хозяйства РФ, в Кабардино-Балкарии в 2023 году был собран самый большой по стране урожай плодов и ягод – 785,9 тыс. т в хозяйствах всех категорий. Доля республики в масштабах РФ составила почти 19 %.

Развитие бизнеса через региональное расширение позволит компании уменьшить логистические издержки и сроки поставки техники клиентам, повысить конкурентоспособность за счет оперативного взаимодействия с аграриями данного региона, а также ближайших садоводческих регионов – Ставропольский край, Республика Северная Осетия – Алания, Республика Дагестан, укрепить доверие клиентов благодаря личному присутствию компании на рынке, что особенно важно для регионов СКФО и получить дополнительную прибыль за счет увеличения объемов продаж.

Согласно проведенным расчетам, прогнозируемый прирост маржинальной прибыли с 1 клиента за вычетом стоимости его привлечения за 5-летний период составит 3 950 тыс. руб., а дополнительная прибыль с 1 клиента – 2 250 тыс. руб. Это свидетельствует о том, что вложения в развитие маркетинговой инфраструктуры могут привести к значительному улучшению финансовых показателей компании как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе. Еще одним важным направлением является активное внедрение современных цифровых технологий в систему продвижения продукции. Использование интернет-маркетинга, таргетированной рекламы, аналитических инструментов и CRM-систем позволит не только увеличить охват потенциальных клиентов, но и повысить точность и эффективность рекламных кампаний. Такой комплексный подход способствует сокращению издержек и росту конверсии, что особенно актуально в условиях жесткой конкуренции и санкционных ограничений.

Расчеты показали, что для открытия филиала в новом регионе потребуются инвестиции в размере 16 240 тыс. руб. Эта сумма включает в себе затраты на формирование оборотного капитала – закупку сельскохозяйственной техники и

запасных частей для нее, покупку служебного автомобиля, приобретение офисной мебели и техники, а также другие расходы.

Предлагаемый проект позволит достичь значительного экономического эффекта: чистая прибыль за первый год работы филиала прогнозируется в размере 2 637 тыс. руб., а к пятому году уже 15 302 тыс. руб.

Чистый дисконтированный доход данного инвестиционного проекта за 5 лет составит 11 249 тыс. руб., внутренняя норма доходности – 43,1%, индекс рентабельности инвестиций – 1,69, а дисконтированный срок окупаемости составит 3,2 года. Таким образом, каждый из проанализированных ключевых показателей эффективности указывает на то, что открытие нового торгового филиала для продажи сельскохозяйственной продукции в лидирующем садоводческом регионе является прибыльным и успешным проектом.

Таким образом, комплекс мер, представленный в третьей главе, включает создание специализированной маркетинговой службы, активное использование цифровых инструментов и территориальное расширение через открытие филиала. Эти направления формируют синергетический эффект, способствующий повышению конкурентоспособности ООО ТД «АГРОСПЕЦМАШ» и обеспечению устойчивого развития предприятия в условиях санкционных ограничений и динамичных рыночных изменений.

Библиографический список

1. Бершицкий, Ю. И. Инновационный менеджмент / Ю. И. Бершицкий, А. Р. Сайфетдинов, П. В. Пузейчук ; Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина. – Краснодар : Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2019. – 113 с.
2. Экономические методы исследования агропроизводственных систем : Учебное пособие / Ю. И. Бершицкий, А. Р. Сайфетдинов, Н. Р. Сайфетдинова, П. В. Пузейчук. – Краснодар : Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина, 2019. – 115 с.
3. Экономический анализ современного состояния растениеводства в Краснодарском крае и направлений его цифровизации / Ю. И. Бершицкий, А. Р. Сайфетдинов, П. В. Сайфетдинова, М. А. Кара // Труды Кубанского государственного аграрного университета. – 2022. – № 95. – С. 17-24.
4. Sayfetdinov, A. R. Basic economic principles of the digital transformation in Russian agriculture / A. R. Sayfetdinov, P. V. Sayfetdinova // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science : International Conference, Stavropol, 25–26 марта 2021 года. Vol. 745. – Stavropol: IOP Publishing Ltd, 2021. – P. 12009.

Сведения об авторах

Кесян Арина Александровна, студент 5 курса, экономический факультет.

Сайфетдинов Александр Рафаилович, канд. экон. наук, доцент, saifet@mail.ru.

Arina Alexandrovna Kesyana, 5th year student, Faculty of Economics.

Sayfetdinov Alexander Rafailovich, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, saifet@mail.ru.

ПРИМЕНЕНИЕ СИСТЕМЫ КЛЮЧЕВЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ В СФЕРЕ ПРОИЗВОДСТВА И РЕАЛИЗАЦИИ ЗЕРНА

О.В. Косенчук¹, Д. И. Васильев²

¹Омский государственный аграрный университет имени П.А.Столыпина,

*²Омский государственный университет путей сообщения,
г. Омск, Россия*

Рассматриваются вопросы актуальности подбора, возможного применения и измеримости системы ключевых показателей эффективности логистических процессов в сфере производства и реализации зерна, рассматривается корреляция предлагаемой системы показателей с принципами устойчивого развития, а также выдвигаются гипотезы о возможном социальном и экологическом эффекте применения данной системы.

Ключевые слова: система показателей, эффективность, логистика, затраты, зерновой рынок.

O.V. Kosenchuk, D. I. Vasiliev

APPLICATION OF THE KEY PERFORMANCE INDICATOR SYSTEM IN THE SPHERE OF GRAIN PRODUCTION AND SALES

This article examines the relevance of selecting, potential application, and measurability of a system of key performance indicators for logistics processes in grain production and distribution. It also examines the correlation of the proposed system of indicators with sustainable development principles. Hypotheses are put forward regarding the potential social and environmental impact of this system.

Key words: system of indicators, efficiency, logistics, costs, grain market.

Очевидно, что развитие сельскохозяйственной сферы напрямую обеспечивает продовольственную безопасность страны, служит социально-экономическому развитию сельских территорий и является одним из приоритетных направлений государственной политики. В данный момент активно реализуется Стратегия устойчивого развития сельских территорий до 2030 года [1], призванная обеспечить соблюдение таких важных принципов как поддержание биоразнообразия, снижение углеродного следа и поддерживать на высоком уровне экономическое развитие. Развитие сельского хозяйства в России в силу сложившихся внешнеполитических причин столкнулось с новыми вызовами, среди которых можно выделить ограничения в поставках импортных комплектующих и семян, необходимость переориентации на новые рынки сбыта. Всё это вкупе с ростом затрат на обслуживание кредитов и топливо делает ведение сельскохозяйственного бизнеса менее рентабельным.

Территориальная разобщенность производителей, инфраструктурных посредников и потребителей сельскохозяйственной продукции, разнообразие, объемы и специфические требования материальных потоков, множество различных участников рынка с разнообразными формами хозяйствования и выполняемыми в рамках рынка функциями дали основание многим исследователям рассматривать и анализировать сельское хозяйство и происходящие в нем процессы с позиций логистического подхода. Среди авторов, активно занимающихся исследованием данного вопроса можно выделить Стукача В. Ф., Мумладзе Р. Г., Левкина Г. Г., Косенчук О. В. и ряд других. В соответствии с их работами [2, 3] можно утверждать, что применение логистического подхода и связанных с ним инструментов способствует поддержанию уровня жизни, инфраструктурной обеспеченности, экологической безопасности и росту эффективности сельского хозяйства.

Одним из инструментов логистического подхода, широко применяющимся в сфере перевозок, являются ключевые показатели эффективности (далее КРІ). Их применение в управленческой деятельности основано, прежде всего, на их наглядности и измеримости, позволяющим точно оценить качество и эффективность любого процесса. В исследованиях А.Л. Контеевой[4] данные показатели определяются как это измеримые и специфичные для каждой отрасли показатели, которые помогают оценить достижение поставленных целей и улучшить производительность работы. Применительно к деятельности транспортной компании принято использовать достаточно универсальный набор показателей, таких как уровень потерь, своевременность доставок или средний километраж на машину.

Вопросу применения системы КРІ уделяют в своих работах внимание такие исследователи как Р.В. Файзуллин, А.В. Кубарский, Т.Е. Дрок и другие. В исследованиях Васильевой Е.К. и Сидорчуковой Е.В. предлагается разработанная авторами модель КРІ, ориентированная в первую очередь на систему управления сельскохозяйственной организацией, в которой акцент делается на такие параметры, к примеру, как сокращение текучести кадров, отзывы потребителей или фондоотдачу[5]. Существуют также метрики, ориентированные в первую очередь на процессы созревания урожая, которые концентрируют внимание на урожайности, энергоэффективности тепличных хозяйств и вплоть до прироста массы в день и уровня усвоения элементов питания [6], то есть на непосредственном производстве продукции. Представляет интерес вопрос разработки или применения системы КРІ, которая позволяла бы оценить протекающие логистические процессы на предприятиях, занимающихся производством, переработкой или распространением зерна.

Вопросам разработок и применения систем КРІ для оценки эффективности логистических процессов в разное время были посвящены работы Д.Р. Мусиной, Р.Ф. Габидуллина, Т.Л. Сергеевой [7, 8], в частности, в работах последнего автора предлагалась система КРІ, в которой показатели условно подразделялись на укрупненные группы для отдела закупок и сбыта, для транспортного подразделения и центра хранения.

В рамках исследования авторами предлагается система КРІ (табл. 1) для оценки эффективности логистических процессов, в которой ряд показателей связан, в том числе, с обеспечением социальной и экологической составляющими устойчивого развития сельских территорий.

Таблица 1 – Система КРІ для предприятия сферы производства и реализации зерна*

Название метрики	Описание метрики	Связь с устойчивостью
Время цикла «поле-элеватор-потребитель»	Позволяет оценить продолжительность операций и выявить потенциальные узкие места в логистической цепочке	Сокращает возможный ущерб качеству продукции, а также количество отходов
Коэффициент утилизации	Отражает долю использования грузоподъемности или вместимости транспорта	Сокращение порожнего пробега ведёт к сокращению выбросов в атмосферу
Потери при хранении	Показывают долю зерна, утерянного при хранении или перешедшего в иной класс качества	Предотвращение потерь массы и качества ведёт в конечном счете к росту доходов и более рациональному использованию природных ресурсов
Энергоёмкость хранения	Отображает потребление энергии на тонну зерна в процессе хранения	Уменьшение затрат энергии в конечном счёте ведёт к сокращению выбросов углекислого газа
Доля постоянных партнеров	Показатель оценивает долю логистических контрагентов, с которыми налажены длительные (более года) регулярные взаимоотношения	Развитие долгосрочных отношений ведёт к надежности цепи поставок, более эффективному взаимодействию, что положительно сказывается на финансовых показателях, качеству продукции, создаёт экономическую базу для долгосрочного развития
Логистические затраты на тонну	Общие затраты на логистику (транспорт, хранение и т.д.) по отношению к тонне реализованного зерна	Экономическая эффективность способствует долгосрочному планированию
Уровень логистического сервиса	Доля перевозок, выполненных точно в срок в соответствии с заказом	Сокращает дополнительные рейсы, что хорошо сказывается на финансовых и экологических параметрах
Уровень прозрачности перевозок	Показывает долю партий с полностью доступной цифровой историей (данные об отгрузке, хранении, сроках, состоянии, пройденных узлах)	Положительно сказывается на доверии потребителей и продовольственной безопасности
Уровень цифровизации цепи поставок	Комплексная экспертная оценка на основе методики, оценивающая уровень использования технологий IoT, WMS, TMS фокусной компанией и её партнёрами	Комплексная цифровизация обеспечивает устойчивость цепи поставок одновременно с её адаптивностью, гибкостью и прозрачностью

* Источник: составлено авторами.

Гибкость и адаптивность системы позволяет предложить, протестировать и усовершенствовать систему показателей для компаний, участвующих в агрологистических цепочках поставок, в том числе в сфере реализации зерна. В качестве источников данных для анализа можно рассматривать разнообразные источники информации, в том числе данные из TMS и WMS, данные лабораторий и прочую отчетность. Описанные выше показатели при условии наличия выстроенной на предприятии системы контроллинга позволят обнаружить, оценить и устранить недостатки функционирования логистических операций, что наверняка даст синергетический эффект как для компании, так и для всей цепи поставок зерна. Предлагаемые показатели эффективности требуют для внедрения, корректировки и адаптации под задачи компании развитой цифровой культуры, причем не только в рамках предприятия, а в рамках всей цепи или, по крайней мере, у ключевых её участников.

Несмотря на активное внедрение современных технологий в агропромышленном секторе, на данный момент времени нет убедительных исследований и научных данных, благодаря которым можно было бы оценить масштабы использования системы KPI в агрологистических цепочках в Российской Федерации. Безусловно, крупнейшие агрохолдинги активно используют и применяют в своей логистической деятельности информацию, собранную из различных внутренних источников для определения эффективности тех или иных процессов и последующих корректирующих действий, однако в случае с более скромными игроками рынка, включая малые хозяйства, оценить степень вовлеченности в работу с ключевыми показателями эффективности крайне затруднительно. Это косвенно подтверждается информацией от Минсельхоза о том, что в 2024 года цифровизация охватывает не более одной трети малых и средних сельхозпредприятий[9]. По мнению автора, без активного применения инструментов цифровизации невозможно или крайне затруднительно вести учет данных для расчётов любых показателей эффективности. Стоит отметить, что наличие высокого уровня цифровизации не означает само по себе регулярное использование KPI в целом в предприятии.

В качестве заключения можно подвести следующие итоги. Применение принципов, методов и инструментов логистики и управления цепями поставок в сфере агропромышленного комплекса страны является обоснованным и рациональным подходом. Продолжающаяся цифровизация сельского хозяйства представляет собой хорошую возможность для внедрения предприятиями новых инструментов повышения эффективности, одним из которых является использование в деятельности ключевых показателей эффективности. KPI логистической деятельности представляют собой универсальный инструмент, в меру гибкий и настраиваемый под различную специфику деятельности аграрного предприятия, целесообразность внедрения которого бесспорна. Предприятия, специализирующиеся на производстве, хранении и распределении зерна, способны получить синергетический эффект от применения в своей практике данных показателей, который будет включать в себя снижение затрат, обеспечение прозрачности протекающих на предприятии логистических процессов, минимизацию вреда окружающей среде

за счёт снижения выбросов, сокращение сроков доставки продукции потребителям, обеспечение более полной интеграции с партнерами в рамках цепи поставок и в конечном счёте обеспечение конкурентности всей агрологистической цепочки.

Библиографический список

1. Стратегия устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 2 февраля 2015 г. № 151-р).
2. Логистика в АПК : Учебное пособие. 2-е изд. / Г.Г. Левкин. М.: Берлин: Директ-Медиа, 2014. 245 с.
3. Стукач, В. Ф. Логистика для аграрных вузов / В. Ф. Стукач, Г. Г. Левкин, О. В. Косенчук ; 3-е изд. Санкт-Петербург : Лань, 2022. 196 с.
4. Контеева А.Л. Понятие и сущность системы оценки труда персонала KPI // Вестник науки №1 (70) том 4. С. 30–34. 2024.
5. Оценка ключевых показателей эффективности сельскохозяйственной организации / Н. К. Васильева, Е. В. Сидорчукова, Э. С. Федотова // Журнал прикладных исследований. 2025. № 3. С. 89–98.
6. Какие метрики важны в фермерском бизнесе и как их использовать для роста прибыли: [сайт]. URL: <https://gros.farm/ru-ru/blog/agro-kpi-i-metriki-dlya-upravleniya-fermoj> (дата обращения: 08.10.2025).
7. Мусина, Д. Р. Опыт разработки показателей эффективности цифровой трансформации агропромышленных предприятий / Д. Р. Мусина, Р. Ф. Габидуллин // Дискуссия. 2023. № 6(121). С. 40–50.
8. Сергеева, Т. Л. Система ключевых показателей эффективности логистической деятельности сельскохозяйственного предприятия / Т. Л. Сергеева // Вестник Института экономики и управления Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. 2018. № 2(27).
9. Tadviser. Государство. Бизнес. Технологии: [сайт]. URL: <https://www.tadviser.ru/index.php> (дата обращения: 09.10.2025).

Сведения об авторах

Косенчук Ольга Виталиевна, профессор кафедры агроинженерии, доктор экономических наук, доцент, руководитель центра исследований экономики и инноваций, oliakos55@yandex.ru.

Васильев Дмитрий Игоревич, старший преподаватель кафедры «ЭТЛиУК», blade_of_darkness@mail.ru.

Olga V. Kosenchuk, Professor of the Department of Agricultural Engineering, Doctor of Economics, Associate Professor, Head of the Center for Economics and Innovation Research, oliakos55@yandex.ru.

Dmitry Igorevich Vasiliev, Senior Lecturer, Department of Transport Economics, Logistics, and Quality Management, blade_of_darkness@mail.ru.

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ОВОЩЕВОДСТВА ЗАЩИЩЕННОГО ГРУНТА

О.В. Лазько

*Смоленская государственная сельскохозяйственная академия,
г. Смоленск, Россия*

Статья посвящена анализу и обоснованию стратегических направлений развития овощеводства в рамках аграрной политики. Экономическая эффективность является одним из важных принципов успешной стратегии. Гармоничное сочетание современных технологий, улучшенной агротехники, экономической эффективности и квалифицированных кадров позволяет обеспечить устойчивое развитие овощеводства защищенного грунта, удовлетворяя потребности рынка в качественных овощах и создавая предпосылки для продовольственной безопасности страны.

Ключевые слова: аграрная политика, инновационные технологии, экономическая эффективность, оптимизация затрат, идентификация ключевых факторов успеха.

O.V. Lazko

STRATEGIC DIRECTIONS FOR THE DEVELOPMENT OF PROTECTED- SOIL VEGETABLE GROWING

This article analyzes and substantiates strategic directions for vegetable production development within the framework of agricultural policy. Economic efficiency is one of the key principles of a successful strategy. A harmonious combination of modern technologies, improved agricultural practices, cost efficiency, and qualified personnel enables the sustainable development of greenhouse vegetable production, meeting market demand for high-quality vegetables and creating the preconditions for the country's food security.

Key words: agricultural policy, innovative technologies, economic efficiency, cost optimization, identification of key success factors.

Развитие овощеводства защищенного грунта является важным направлением агропромышленного комплекса, обеспечивающим стабильное производство овощей в условиях неблагоприятного климата [2, 4, 5]. Государственное регулирование в этой сфере охватывает широкий спектр инструментов – от финансовых субсидий и льготного кредитования до защиты рыночных цен и внедрения агротехнологий. Успешное применение этих инструментов позволяет стабилизировать сельскохозяйственный рынок, обеспечить доходы сельских хозяйств и сохранить рабочие места в аграрных регионах. Однако, несмотря на значительные усилия, эффективность государственной поддержки не всегда соответствует поставленным целям.

Актуальными остаются вопросы эффективности распределения ресурсов, целесообразности определенных мер и адаптации международного опыта к национальным условиям. Для разработки стратегии развития овощеводства защищенного грунта необходимо определить корневые компетенции, которые служат основой для разработки КФУ (ключевых факторов успеха) и стратегического плана. Их идентификация является одним из главных приоритетов разработки стратегии (рис. 1).

Рисунок 1 –Составляющие бизнес-процесса для формирования стратегии развития овощеводства защищенного грунта

Государство выполняет множество функций, регулируя и поддерживая аграрный сектор. Эти функции включают экономическую, социальную и экологическую составляющие, каждая из которых ориентирована на решение определённых задач и проблем сельского хозяйства [1, 3, 7].

Одним из ключевых стратегических направлений развития является использование инновационных технологий для создания оптимальных условий роста растений. Это включает автоматизацию процессов управления микроклиматом, таких как температура, влажность и освещенность, а также применение гидропонных и аэропонных систем, которые позволяют значительно повысить урожайность и качество продукции. Внедрение новых сортов овощных культур с улучшенными характеристиками также играет ключевую роль в развитии овощеводства защищенного грунта. Селекция устойчивых к болезням и вредителям, высокоурожайных и одинаково адаптированных к специфическим условиям теплиц сортов позволяет не только увеличить объемы производства, но и снизить использование пестицидов и других химических средств защиты растений. Это, в свою очередь, положительно отражается на качестве продукции и ее безопасности для конечного потребителя. В структуре себестоимости электроэнергия занимает в среднем 39 %, а тепловая энергия – 12 %. В результате доля расходов на энергоносители в тепличных хозяйствах может достигать 60 % от

себестоимости продукции, а в холодный период года у тепличных хозяйств, расположенных в северных регионах, эта доля может достигать 70-80 %. Перспективным направлением развития овощеводства защищенного грунта является использование возобновляемых источников энергии для обеспечения теплиц. Применение солнечных панелей, геотермальных и ветровых генераторов может значительно снизить затраты на электроэнергию и отопление, что в свою очередь повысит экономическую рентабельность производства. Кроме того, использование экологически чистых источников энергии способствует снижению углеродного следа и оказывает положительное воздействие на окружающую среду.

Экономическая эффективность является еще одним важным компонентом успешной стратегии. Она достигается за счет оптимизации затрат на производство, улучшения логистики и маркетинга продукции, а также внедрения передовых методов управления [5, 6, 8]. Анализ данных указывает на низкую рентабельность тепличного бизнеса, которая в среднем составляет 10-12%, как на одну из основных причин, замедляющих развитие отрасли, что мешает многим хозяйствам инвестировать в ее развитие и совершенствовать технологии производства.

Необходимо также обратить внимание на подготовку кадров для овощеводства защищенного грунта. Немаловажное значение имеет и взаимодействие с научными и учебными заведениями. Установление партнерских связей между аграрными предприятиями и научно-исследовательскими центрами способствует обмену знаниями и передовыми технологиями. На государственном уровне также необходима поддержка и создание благоприятных условий для развития овощеводства защищённого грунта. Введение субсидий и налоговых льгот для производителей, инвестирующих в инновационные технологии, способствует ускорению внедрения новых решений. Совместные усилия государственных и частных секторов могут создать прочную основу для стабильного роста и развития отрасли, что, в свою очередь, обеспечит население качественными и доступными овощами круглый год [10, 11]. Государственные инвестиции в создание и улучшение сельскохозяйственной инфраструктуры — транспортные сети, складские помещения, логистические центры — способствуют снижению издержек для аграриев. Поддержка исследований и разработок новых агротехнологий, цифровизация сельского хозяйства, а также обучение фермеров и внедрение инновационных методов производства помогают повышать эффективность отрасли.

Важным фактором в развитии овощеводства защищенного грунта является интеграция информационных технологий и систем анализа данных. Сбор и обработка больших объемов данных в режиме реального времени позволяют аграриям принимать обоснованные решения и оперативно реагировать на изменения условий в теплице. Применение алгоритмов машинного обучения и искусственного интеллекта способствует точному прогнозированию потребностей растений и их реакций на различные стрессовые факторы. Это, в

свою очередь, позволяет минимизировать риски и повысить устойчивость производства.

Помимо технологий, значимую роль играет развитие инфраструктуры для реализации продукции. Создание логистических цепочек, включающих современные складские комплексы, транспортировочные системы и центры распределения, обеспечивает сохранность и свежесть овощей на пути от теплицы до потребителя. Внедрение передовых систем контроля качества на всех этапах производственного и логистического процессов помогает удерживать высокие стандарты продукции, что имеет решающее значение для удовлетворения запросов конечных потребителей. Рост цифровых платформ и маркетплейсов предоставляет новые возможности для реализации продукции тепличного производства. Интернет-магазины, аппы и другие формы онлайн-коммерции позволяют значительно расширить рынок сбыта, предоставляя доступ к более широкой аудитории, в том числе международной. Это стимулирует производителей к улучшению качества продукции и снижению затрат, поскольку конкуренция на цифровых платформах требует высокой оперативности и совершенства во всех аспектах производства и поставок [2, 9].

Таким образом, дальнейшее развитие овощеводства защищенного грунта требует комплексного подхода, включающего не только технологические и инфраструктурные улучшения, но и образовательные, экологические и маркетинговые инициативы. Сбалансированное сочетание всех этих факторов обеспечивает долгосрочную устойчивость и конкурентоспособность отрасли, способствуя продовольственной безопасности и здоровью населения.

Библиографический список

1. Белокопытов А.В. Актуальные вопросы цифровизации сельского хозяйства // Перспективы научно-технологического развития агропромышленного комплекса России. Сборник материалов международной научной конференции. 2019. С. 3–6.
2. Войтюк В.А., Мишуров Н.П., Кондратьева О.В., Федоров А.Д., Слинко О.В., Чутчева Ю.В., Миронкина А.Ю. Государственная поддержка коммерциализации инновационной продукции федеральной научно-технической программы развития сельского хозяйства на 2017-2030 годы. Аналитический обзор / Коллективная монография. Москва, 2023. 80 С.
3. Лазько О.В. Моделирование социально-экономических процессов развития растениеводства / О. В. Лазько // Аграрная наука – сельскому хозяйству. Сборник материалов XX Международной (заочной) научно-практической конференции. Барнаул. 2025. С. 55–57.
4. Лазько О. В. Базовые системы управления агропромышленным комплексом в технологиях цифровой экономики / О. В. Лазько // Цифровые технологии - основа современного развития АПК: сборник материалов международной научной конференции. Том 2. Смоленск. 2020. С. 179–184.
5. Проблемы повышения конкурентоспособности аграрного сектора экономики: мировые тенденции и региональный аспект / А. В. Белокопытов, О.

В. Лазько, Н. В. Москалева [и др.]. Курск: ЗАО «Университетская книга», 2025. 200 с.

6. Миронкина А. Ю. Инновационные биотехнологии в сельском хозяйстве: от лаборатории до поля / А. Ю. Миронкина, О. В. Комарова, Н. Д. Комаров // Инновационные технологии и устойчивое развитие АПК Российской Федерации: Сборник материалов национальной научной конференции. Смоленск. 2024. С. 218–221.

7. Миронкина А. Ю. Баланс экологических интересов общества и экономических потребностей людей / А. Ю. Миронкина, А. А. Калинин // Актуальные экологические проблемы и экологическая безопасность в современных условиях: Сборник статей II международной научно-практической конференции Саратов. 2023. С. 287–292.

8. Москалева Н. В. Особенности развития предпринимательства в малых городах и на сельских территориях / Н. В. Москалева, А. В. Лапин // Научно-технический и социально-экономический потенциал развития АПК РФ : Материалы II Международной научно-практической конференции, посвященной памяти Заслуженного деятеля науки КБР, Заслуженного агронома Российской Федерации, д-ра с.-х. наук, профессора М.Х. Ханиева. Нальчик, 2024. С. 307–310.

9. Новикова Н. Е. Инвестиционный рынок как драйвер развития экономики России / Н. Е. Новикова, А. В. Лапин, О. Л. Лукашева // Социально-экономическое и экологическое развитие приграничного региона: возможности и вызовы: Материалы IV Международной научно-практической конференции. Смоленск. 2024. С. 131–137.

10. Трофименкова Е.В., Игнатенкова Е.В. Инновационная деятельность в отрасли растениеводства Смоленской области // Аграрная наука и инновационное развитие АПК: состояние, проблемы и перспективы. Сборник материалов Международной научной конференции. Смоленск, 2024. С. 221–225.

11. Чулкова Г.В. Возможности цифровой трансформации российского агробизнеса // Развитие цифровой экономики: теоретическая и практическая значимость для АПК. Материалы международной научно-практической конференции. Саратов, 2019. С. 339–345.

12. Яроцкая Е. В. Рынок земли, его специфика в современных экономических условиях / Е. В. Яроцкая // Актуальные вопросы экономики и агробизнеса : Сборник трудов XV Международной научно-практической конференции. Брянск. 2024. С. 186–192.

Сведения об авторе

Лазько Ольга Васильевна, канд.экон.наук, доцент кафедры управления производством, olga.v.lazko@gmail.com.

Olga Vasilievna Lazko, PhD in Economics, Associate Professor, Department of Production Management, olga.v.lazko@gmail.com.

ОБЗОР СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ ЗЕРНОВОГО ПОДКОМПЛЕКСА ОМСКОЙ ОБЛАСТИ

А.Г. Мухамедшин

*Омский государственный аграрный университет имени П.А.Столыпина,
г. Омск, Россия*

Статья посвящена анализу современного состояния и особенностей развития зернового подкомплекса Омской области как ключевого направления агропромышленного комплекса региона и важного элемента экспортного потенциала Сибирского федерального округа. Рассматриваются природно-климатические и организационно-экономические условия функционирования отрасли в зоне рискованного земледелия, их влияние на устойчивость производства и участие предприятий во внешнеэкономической деятельности. На основе официальных данных выявлены тенденции развития зернового производства, определено место Омской области в структуре регионального рынка и обозначены ограничения, сдерживающие рост экспорта. Особое внимание уделено логистике, инфраструктуре, роли государственной поддержки и перспективам цифровизации. Сделан вывод о необходимости совершенствования организационно-экономических механизмов для повышения эффективности использования производственного и экспортного потенциала региона.

Ключевые слова: зерновой подкомплекс, внешнеэкономическая деятельность, агропромышленный комплекс, Сибирский федеральный округ.

A.G. Mukhamedshin

THE GRAIN SUBCOMPLEX OF THE OMSK REGION AND ITS EXPORT POTENTIAL: A REVIEW OF THE CURRENT STATE

The article analyzes the current state and development features of the grain subcomplex of the Omsk Region as a key sector of the regional agro-industrial complex and an important component of the export potential of the Siberian Federal District. It examines the natural, climatic, and organizational-economic conditions of the industry's functioning in a risk-farming zone and their impact on production stability and participation in foreign economic activity. Based on official data, the study identifies development trends in grain production, defines the Omsk Region's position within the regional market, and highlights the constraints hindering export growth. Special attention is given to logistics, infrastructure, state support, and the prospects for digitalization. The article concludes on the need to improve organizational and economic mechanisms to enhance the efficiency of using the region's production and export potential.

Keywords: grain subcomplex, foreign economic activity, agro-industrial complex, Siberian Federal District.

Актуальность исследования определяется значением зерновых культур в обеспечении продовольственной безопасности и формировании валютных поступлений Российской Федерации. Зерновой подкомплекс остаётся одним из наиболее конкурентоспособных направлений агропромышленного комплекса страны. Вместе с тем, потенциал регионов, находящихся в зоне рискованного земледелия, реализуется не в полной мере из-за сочетания природно-климатических, экологических, инфраструктурных и организационно-экономических ограничений [3, 6,13,11].

Вектор государственной политики в области развития сектора АПК на горизонте до 2030 г. закреплён в поручениях Президента РФ: объём сельскохозяйственного производства должен увеличиться не менее чем на 25% к уровню 2021 г., а экспорт продукции АПК – возрасти в 1,5 раза[7] Эти ориентиры подтверждены в публичных заявлениях федерального правительства и формируют рамочные требования к региональным стратегиям экспорта зерновых, включая Сибирский федеральный округ и Омскую область. В этой связи оценка текущего состояния и выявление резервов экспортной активности зернового подкомплекса Омской области приобретают особую значимость для достижения целевых показателей и повышения устойчивости внешнеэкономической деятельности в зоне рискованного земледелия.

Объемы валового сбора зерна в Омской области в период с 2021 по 2024 гг. демонстрируют значительные колебания, что отражает влияние природно-климатических факторов на результаты сельскохозяйственного производства (табл. 1).

Таблица 1 – Валовой сбор зерна в Омской области, млн. тонн

Год	2021	2022	2023	2024
Зерно (в весе после доработки), млн тонн	2,9375	2,9164	2,5111	3,8199
Доля в валовом сборе по РФ, %	2,5	1,9	1,8	3,1

Источник: составлено автором на основании [1] и [2]

Анализ представленных данных свидетельствует о высокой межгодовой вариативности урожайности, характерной для регионов зоны рискованного земледелия. Разница между минимальным и максимальным объёмом производства за рассматриваемый период превышает 1,3 млн т, что подтверждает нестабильность производственного потенциала и зависимость от метеорологических условий.

По данным Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации, в структуре зернового производства Сибирского федерального округа Омская область стабильно входит в число крупнейших производителей зерна, уступая только Алтайскому краю. В 2024 году валовой сбор зерна в регионе составил 3,82 млн тонн, что на 52,1 % выше уровня 2023 года, тогда как в Алтайском крае – традиционно занимающим первое место в СФО, рост составил 23,7% (табл. 2).

Таблица 2 – Валовой сбор зерна в СФО, тыс. тонн

Регион / Год	2021	2022	2023	2024
Сибирский федеральный округ	17586,61	18164,5	14252,5	15912,3
Республика Алтай	10,98	11,8	6,9	9,3
Республика Тыва	22,07	12,5	15,0	5,6
Республика Хакасия	155,37	141,8	181,4	123,6
Алтайский край	5577,35	5648,4	4500,0	5565,7
Красноярский край	2627,07	2871,5	2461,2	1930,2
Иркутская область	917,76	919,8	818,6	632,5
Кемеровская область	1550,75	1833,3	1146,6	1130,0
Новосибирская область	3384,26	3356,4	2278,0	2412,7
Томская область	403,46	452,7	333,7	282,8
Омская область	2937,54	2916,4	2511,1	3819,9
Доля Омской области в СФО, %	16,70	16,06	17,62	24,00

Источник: составлено автором на основе информации [8]

Такой рост обеспечил увеличение доли Омской области в совокупном производстве зерна СФО до 24 %, при среднем росте в СФО на 11,6 %.

Рост урожайности в Омской области в 2024 году на фоне снижения показателей в большинстве субъектов округа подтверждает высокий потенциал региона как центра производства товарного зерна. Однако резкие колебания результатов между годами (–14 % в 2023 году и +52 % в 2024 году) отражают нестабильность природно-климатических условий и подчёркивают актуальность разработки организационно-экономических механизмов устойчивости и страхования рисков в зоне рискованного земледелия. Таким образом, Омская область занимает одно из ведущих мест в Сибирском федеральном округе по объёмам производства зерна. Однако высокие показатели валового сбора ещё не означают соответствующего уровня вовлечённости региона в экспортные поставки. Для оценки эффективности реализации зернового потенциала необходимо рассмотреть экспортную составляющую, отражающую долю зерновых культур, направляемых на внешние рынки.

По оценкам Алтайского филиала ФГБУ «ЦОК АПК», в 2024 г. совокупный экспорт зерновых культур из СФО составил 1,73 млн тонн, из которых 402 тыс. тонн пришлось на Омскую область – второй результат в округе после Новосибирской [9]. Несмотря на значительный вклад региона (около 23 % от экспорта СФО), доля экспортируемого зерна в структуре его валового производства (3,82 млн т) остаётся относительно невысокой – порядка 10–11 %. Это свидетельствует о существовании существенного резерва для расширения экспортной активности, особенно при дальнейшем развитии логистической, финансовой и институциональной инфраструктуры.

Среди организационно-экономических факторов, ограничивающих развитие экспорта, выделяются низкая степень участия малых и средних

предприятий во внешнеэкономической деятельности, недостаточная кооперация производителей, а также ограниченное использование инструментов государственной поддержки. Так, по данным ФГБУ «Агроэкспорт», в 2023 году только семь омских предприятий воспользовались механизмом компенсации транспортных расходов по постановлению № 1104, и лишь три получили субсидии на сертификацию экспортной продукции по постановлению № 1816 [12]. Наряду с этим наблюдается постепенное расширение возможностей экспортной инфраструктуры. Согласно Росжелдор, в 2025 году объём федеральных субсидий на перевозку зерна из Сибири увеличен до 8 млрд рублей, что позволяет компенсировать часть издержек на транспортировку [10].

В совокупности перечисленные факторы формируют сложную, но перспективную структуру экспортного потенциала Омской области. При наличии устойчивой производственной базы и растущего внешнего спроса на российское зерно дальнейший рост экспортных объёмов будет определяться эффективностью организационно-экономических решений – развитием логистики, интеграцией производителей в экспортные цепочки, цифровизацией сертификационных процедур и доступом к финансовым инструментам поддержки.

Библиографический список

1. Валовой сбор продуктов растениеводства в Омской области // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Омской области: сайт.URL: https://55.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/sh_sbor-2024.htm?ysclid=mgtm9ghoe3665491636(дата обращения 05.10.2025)
2. Валовый сбор зерна в хозяйствах всех категорий Российской Федерации // Федеральная служба государственной статистики: сайт. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/gr.val_1.png (дата обращения: 06.10.2025)
3. Голова, Е. Е. Роль и влияние экономических процессов на экологию России / Е. Е. Голова, И. В. Баранова // Фундаментальные исследования. – 2022. – № 4. – С. 12-17. – DOI 10.17513/fr.43231. – EDN ZXICKU.
4. Инвестиционная декларация Омской области // Инвестиционный Интернет-портал Омской области: сайт. URL: <https://investomsk.ru/ru/article/activity-courses-of-omsk-region-development-and-investment-agency>
5. Козлова, О. А. Механизм развития сельских территорий с учетом региональной специфики / О. А. Козлова // Московский экономический журнал. 2020. № 6. С. 33. – DOI 10.24411/2413-046X-2020-10396. – EDN CJKCLG.
6. Кузнецова, Н. А. Организационно-экономические аспекты управления отходами отрасли растениеводства в регионе / Н. А. Кузнецова, О. А. Козлова // Экономика и социум: современные модели развития. 2022. Т. 12, № 4. С. 251–262. – DOI 10.18334/ecsoc.12.4.117358. – EDN YNNDLI.

7. Перечень поручений по реализации Послания Президента Федеральному Собранию// Президент России: сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/73759>.
8. Приложение к сборнику «Регионы России. Социально-экономические показатели» // Федеральная служба государственной статистики: сайт.URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/47652> (дата обращения: 06.10.2025).
9. Регионы Сибири в 2024 году экспортировали 1,7 млн т зерновых// Официальный сайт Группы «Интерфакс»: сайт. URL: <https://www.interfax-russia.ru/siberia/main/regiony-sibiri-v-2024g-eksportirovali-1-7-mln-t-zernovyh>.
- 10.Росжелдор в 2025 году просубсидирует перевозки сельхозпродукции на 8,3 млрд рублей// Федеральное агентство железнодорожного транспорта Министерство транспорта Российской Федерации: сайт. URL: <https://rlw.gov.ru/news/document/42989>.
- 11.Современный потенциал социального и экономического развития регионов: Коллективная монография / И. А. Волкова, Н. В. Захарова, О. А. Козлова [и др.]. – Нижневартовск: Нижневартовский государственный университет, 2016. 194 с. – ISBN 978-5-00047-300-9. – EDNXADJBD.
- 12.Экспортный профиль региона Омская область // ФГБУ «Агроэкспорт» : сайт. URL: https://aemcx.ru/wp-content/uploads/2023/05/Экспортный-профиль-региона_Омская-область.pdf
- 13.Ягодина, Н. В. Развитие сельского хозяйства Омской области: анализ и перспективы / Н. В. Ягодина, А. А. Ремизова // Экономика, предпринимательство и право. 2023. Т. 13, № 12. С. 5687–5704. – DOI 10.18334/erp.13.12.120147. – EDN PSQGCG.

Сведения об авторах

Мухамедшин Артур Галимзянович, аспирант, mukhamedshinag@yandex.ru.
Mukhamedshin Artur Galimzyanovich, postgraduate student, mukhamedshinag@yandex.ru.

КАРБОНОВОЕ ЗЕМЛЕУСТРОЙСТВО КАК ИНСТРУМЕНТ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ СЕВЕРНОГО КАЗАХСТАНА

Н.Л. Озеранская, А.Д. Берентаева

*Казахский агротехнический исследовательский университет
имени С.Сейфуллина, г.Астана, Республика Казахстан*

Рассматривается актуальность внедрения практик карбонового землеустройства для решения двойной задачи, стоящей перед агропромышленным комплексом Казахстана: прогрессирующей деградации земель и выполнения климатических обязательств. Практики углеродного земледелия, направленные на повышение запасов органического углерода в почвах, имеют потенциал в системе землеустройства как мера по поддержанию плодородия. На примере агроландшафтов Северного Казахстана предлагается комплексный подход к землеустройству, интегрирующий агроэкологические и экономические задачи для обеспечения устойчивого развития сельских территорий.

Ключевые слова: карбоновое землеустройство, деградация земель, устойчивое развитие, секвестрация углерода, агроландшафт, климатические обязательства.

N.L. Ozeranskaya, A.D. Berentayeva

CARBON LAND MANAGEMENT AS A TOOL FOR SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF RURAL TERRITORIES IN NORTH KAZAKHSTAN

The article examines the relevance of implementing carbon land management practices to address the dual challenge facing the agro-industrial complex of Kazakhstan: progressive land degradation and the fulfillment of climate commitments. It is substantiated that carbon farming, aimed at maximizing the accumulation of organic carbon in soils, serves as an effective tool for both restoring soil fertility. Using the agrolandscapes of North Kazakhstan as an example, a comprehensive approach to land management is proposed, integrating agro-ecological and economic tasks to ensure the sustainable development of rural territories.

Keywords: carbon land management, land degradation, sustainable development, carbon sequestration, agrolandscape, climate commitments.

Агропромышленный комплекс Республики Казахстан, являясь одной из ключевых отраслей национальной экономики, сталкивается с рядом системных вызовов, которые ставят под угрозу его долгосрочную устойчивость. Глобальные изменения климата и растущее антропогенное давление приводят к деградации земельных ресурсов, что требует разработки новых подходов к

землеустройству. Решение этих проблем требует не только технологических инноваций, но и опирается на правовые основы, заложенные в Земельном кодексе Республики Казахстан, который устанавливает приоритет охраны земель как основы жизни и деятельности народа [1].

Первостепенной проблемой является прогрессирующая деградация земель. Согласно последнему «Сводному аналитическому отчету о состоянии и использовании земель Республики Казахстан», 18,3 млн га земель классифицируются как эродированные [2], что ведет к прямому экономическому ущербу из-за снижения урожайности, но и к долгосрочным экологическим последствиям. Одновременно на глобальном и национальном уровнях обостряется климатическая повестка. В рамках Парижского соглашения Казахстан взял на себя обязательства по достижению углеродной нейтральности к 2060 году, что требует поиска решений по сокращению эмиссий в аграрном секторе.

В этом контексте концепция карбонового землеустройства, активно обсуждаемая в современной научной литературе, приобретает особую актуальность [3,4]. Она предлагает комплекс агротехнических и организационных мероприятий, направленных на максимальное накопление органического углерода в почвах. Этот подход напрямую следует рекомендациям Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО), которая в своих «Добровольных руководящих принципах по устойчивому управлению почвенными ресурсами» призывает к минимизации деградации почв и увеличению содержания в них органического вещества за счет внедрения почвосберегающих технологий и диверсификации растениеводства [5]. Таким образом, карбоновое землеустройство выступает как двойной инструмент: с одной стороны, оно способствует восстановлению почвенного плодородия, а с другой – обеспечивает секвестрацию углекислого газа из атмосферы.

Ввиду актуальности проблемы, требуется формирование новых как организационных, так и экономических подходов к карбоновому землеустройству, как комплексу мероприятий, направленных на рациональное устройство сельских территорий. При этом основным его направлением должны быть организация таких территорий в агрохозяйственной среде, которые могут обладать способностью поглощения и депонирования углерода, благодаря их естественной поглощающей способности. Прежде всего это относится к растительным, почвенным, водным ресурсам [6]. Поэтому целью настоящего исследования является эколого-экономическое обоснование мероприятий, направленных на внедрение практик карбонового земледелия для обеспечения устойчивого развития сельских территорий на примере агроландшафтов Северного Казахстана.

Для достижения поставленной цели предполагается решение следующих задач: изучить научные основы организации территории, направленной на декарбонизацию агроландшафтов; дать комплексную оценку современного состояния агроландшафтов исследуемого региона для выявления возможностей их низкоуглеродного развития; провести картографический анализ

агроландшафтов с использованием ГИС-технологий для выявления участков с различным потенциалом к накоплению почвенного углерода; обосновать и адаптировать к местным условиям комплекс агротехнических практик карбонового земледелия; разработать проект внутрихозяйственного землеустройства для пилотной территории, интегрирующий выбранные практики в систему организации угодий и севооборотов; определить ожидаемую эколого-экономическую эффективность предложенного проекта.

При решении поставленных задач необходимым условием будет являться адаптация организационно-хозяйственных мероприятий к региональным условиям Северного Казахстана, который является крупным сельскохозяйственным районом с высоким уровнем освоенности (до 0,9) и значительной распаханностью[2]. Безусловно, основными подходами к карбоновому землеустройству в условиях степной зоны Казахстана будет оптимизация структуры угодий и устройство территории пашни на основе почвосберегающих систем земледелия.

Сокращение угодий, дестабилизирующих устойчивость территорий (в первую очередь распаханых) и введение на пашне посевов многолетних трав, способно повысить коэффициент экологической стабильности. Но возможности увеличения площадей угодий, повышающих ландшафтно-экологическое равновесие - водных и лесных, крайне ограничено, так как на территории региона преобладает степной засушливый тип агроландшафтов. Так, на территории Акмолинской области преобладают ландшафты с низкой стабильностью, а треть их них - нестабильна в значительной мере (таблица 1).

Таблица 1 – Экологическая стабильность ландшафтов Акмолинской области

Степень экологической стабильности ландшафтов	Коэффициент экологической стабильности	Площадь					
		Всего		в том числе			
				лесные, водные, естественные кормовые угодья		распаханные, застроенные, нарушенные территории	
		тыс. га	%	тыс. га	%	тыс. га	%
1. Нестабильные	0,04-0,33	4397	32,1	1285	29,2	3112	70,8
2. Неустойчивые	0,34-0,50	5544	40,4	2253	99,6	3291	0,4
3. Среднестабильные	0,51-0,66	3779	27,5	2734	72,2	1045	27,8
По области:		13720	100	6272	100	7448,	100

В ходе проведенных исследований установлено, что изменение состава угодий и без коренных мелиораций, а также введение многолетних трав в структуру посевов позволило повысить уровень ландшафтно-экологического равновесия: увеличение коэффициентов экологической стабильности на территории объектов исследования свидетельствует об повышении устойчивости агроландшафта на 20-30%. Так, на объекте в умеренно степной зоне (Сандыктауский район) коэффициент экологической стабильности

увеличился с 0,27 до 0,32, в агроформировании сухостепной зоны (Енбекшельдирский район) - с 0,16 до 0,23 [7].

Экономическая эффективность карбонового земледелия будет определена в исследовании как доход от создания системы землепользования, основанной на учете экосистемных услуг, предоставляемых агроформированиями (земли сельскохозяйственного назначения), а также вовлекая заброшенные сельскохозяйственные земли (земли запаса) в периметр управляемых [8]. Так, например, мероприятия по борьбе с эрозией почв в условиях Северного Казахстана могут существенно улучшить состояние почвенного покрова и обусловить получение экономического эффекта. Так, компенсация потерь гумуса вследствие эрозионного процесса позволит во-первых, уменьшить интенсивность эрозионного процесса, уменьшая смыв почвы почти в 3 раза, во-вторых, улучшить качество почвенного покрова, тем самым способствуя его углеродной безопасности.

Таблица 2 – Эколого-экономическая эффективность противоэрозионных мероприятий в агроформировании степной зоны Шортандинского района Акмолинской области

Площадь участка пашни, га	Максимальный расчетный смыв на территории поля, т/га	Остаточный расчетный смыв, т/га		Затраты на компенсацию потерь гумуса, тыс. тенге
		на 1 га	Всего	
на момент землеустройства				
3 491	3 - 23	5,7	19 687,3	14 300,5
по проекту				
3 491	3- 23	2,0	6 072,9	6 281,0

В заключение необходимо отметить следующее:

– научная проработка и адаптация подходов карбонового землеустройства к условиям Северного Казахстана является необходимой задачей для поиска комплексных решений проблем деградации земель, выполнения климатических обязательств и проектных решений, учитывающих специфику организации территории;

– данный подход является теоретически перспективным, однако его практическая эффективность, экономическая целесообразность и экологические последствия требуют взвешенной оценки.

Полученные результаты могут стать информационной и методологической основой для формирования региональной стратегии по устойчивому управлению земельными ресурсами, способствуя развитию аграрного сектора и сельских территорий.

Библиографический список

1. Земельный кодекс Республики Казахстан от 20 июня 2003 г. № 442-II (с изменениями и дополнениями). URL: https://AdiletZaaKz.RusDocs/KO30000442_9 (дата обращения 12.07.025).
2. Сводный аналитический отчет о состоянии и использовании земель

- Республики Казахстан за 2023 год /Комитет по управлению земельными ресурсами МСХ Республики Казахстан. Астана, 2024.
3. Коростелев С.П. Карбоновое землеустройство. *International Agricultural Journal*. 2022. 65(6).URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/karbonovoe-zemleustroystvo/viewer> (датаобращения 02.09.2025)
 4. Коваленко Е.Г. Организационно-экономический механизм устойчивого развития сельских территорий региона. *Фундаментальные исследования*. 2012. 209-2.URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontsep-tualnaya-model> (дата обращения 23.09.2025).
 5. Добровольные руководящие принципы по устойчивому управлению почвенными ресурсами. Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций. – Рим, 2017.URL: <https://www.fao.org/policy-support/policy-themes/> (дата обращения 23.09.2025).
 6. Черкашина Е.В., Немчинская Ю.Н. Карбоновые землеустройство как путь декарбонизации ландшафтов // *Современные тенденции низкоуглеродного развития: глобальные и региональные аспекты*. – Москва, 2023. С. 242-246.URL: <https://gstou.ru/files/nauka/publication/2023/>(дата обращения 03.09.2025)
 7. Озеранская Н.Л., Шакенова Ж.К. Ландшафтно-экологическое территориальное зонирование (на материалах Акмолинской области) // *Устойчивое развитие горных территорий*. 2024. Т. 16. № 2. С. 431–440. DOI: 10.21177/1998-4502-2024-16-2-431-440.

Сведения об авторах

Озеранская Наталия Львовна, канд. экон. наук, доцент, n_ozerskaya@mail.ru.

Берентаева Асель Достыковна, магистрант, asselbd@mail.ru.

Ozerskaya Natalia Lvovna; Candidate of Economic Sciences, Associate Professor; n_ozerskaya@mail.ru.

Berentayeva Assel Dostykovna, Master's student, asselbd@mail.ru.

РЫНОК ЛЕКАРСТВЕННОГО СЫРЬЯ В СТРАНАХ ШОС

М.Л. Охотникова

*Омский государственный аграрный университет имени П.А. Столыпина,
г. Омск, Россия*

В статье изложен анализ рынка лекарственного сырья на примере некоторых стран ШОС – России, Республики Беларусь, Китая, Индии, Узбекистана. Приведены данные об объемах экспорта и импорта лекарственного сырья в данных странах, уделено внимание перспективам сотрудничества исходя из потребностей в лекарственном сырье указанных стран.

Ключевые слова: рынок лекарственных трав, лекарственное растениеводство, экспорт лекарственного сырья, импорт лекарственного сырья.

M.L. Okhotnikova

MEDICINAL RAW MATERIALS MARKET IN THE SCO COUNTRIES

This article presents an analysis of the medicinal raw material market using the examples of several SCO countries: Russia, Belarus, China, India, and Uzbekistan. It provides data on the export and import volumes of medicinal raw materials in these countries and focuses on prospects for cooperation based on the medicinal raw material needs of these countries.

Keywords: medicinal herb market, medicinal plant growing, export of medicinal raw materials, import of medicinal raw materials.

В настоящее время в мире растет популярность натуральных продуктов, экологически чистых и полезных. В связи с этим, на рынках лекарственных трав происходит динамическое развитие. Растет количество сфер, в которых используются лекарственные травы – пищевое производство, фармацевтика, использование в животноводстве и других. Благодаря интеграции лекарственных трав в сельскохозяйственную культуру, рынок лекарственного сырья становится важным элементом торговли между странами.

В России, по данным Росстата за 2024 г, посевная площадь под лекарственными травами составляет 8,1тыс.га. Лидерами по выращиванию лекарственных трав являются: Сибирский федеральный округ – 3,0 тыс. га, Приволжский федеральный округ – 3,0 тыс.га, Пензенская область – 2, 1 тыс.га. В Омской области под выращиванием лекарственных трав занято 0,9 тыс.га посевной площади, а в республике Алтай – 0,5 тыс.га. Под эфиромасличными культурами занято – 70,2 тыс.га, в том числе в Южном федеральном округе – 59 тыс.га [10].

В России рынок лекарственных трав составляет 2-3% от общего рынка

сбыта лекарственных препаратов, к примеру, в Европе, данный рынок составляет около 10 % [17].

Природно-климатические условия России благоприятны для выращивания зверобоя, календулы, мяты, ромашки, шалфея и других, а также эфиромасличных культур – лаванда, розмарин, кориандр и другие [9].

Российская Федерация экспортирует следующие виды лекарственных трав: радиола розовая, женьшень, листья мать-и мачехи, крапивы и другие. Основными странами экспортерами данного сырья являются Китай и страны Юго-Восточной Азии. В 2020 году Россия экспортировала лекарственного сырья на сумму 381,5 млн рублей. Однако, емкость только китайского рынка для российских лекарственных трав оценивается экспертами 50 млрд рублей в год [8,13].

Импорт составляет 80% от потребности России в лекарственном сырье, в 2020 г Россия импортировала лекарственного сырья на сумму 110,1 млрд.руб. Наибольшую долю в импорте лекарственного сырья занимают Китай (лакрица, лимонник китайский, лист березы, корень лопуха, корень одуванчика и другие), Египет (ромашка аптечная, календула обыкновенная), Индия, Польша [1, 5, 14, 18].

В России объем продаж лекарственного сырья составил: в 2021 г. – 6,3 млрд.руб., в 2022 г – 7.4 млрд.руб., в 2023 г – 8,4 млрд.руб.[14].

В Республике Беларусь под посевы лекарственных трав отведено 2,9 тыс.га, что составляет 0,05 % от общей посевной площади Республики Беларусь [12].

Рынок лекарственных препаратов на основе лекарственного сырья в Республике Беларусь составляет 2,6 млн долларов. Доля лекарственных трав из общего рынка фармпрепаратов – составляет 0,5-1%. Потребность в лекарственном сырье превышает 5 тыс.тонн, в то время как производится данного сырья не более 500 тонн в год. Возникающий дефицит лекарственного сырья компенсируется импортом [5].

Республика Беларусь импортирует валериану лекарственную, эхинацею пурпурную, календулу лекарственную. На экспорт возделывает – пустырник пятилопастный, ромашку аптечную и другие травы [2].

Рынок лекарственного сырья в Китае масштабен – по оценкам экспертов, данный рынок достигает 100 млрд долларов в год. Наиболее высокую потребность Китай испытывает в радиоле розовой, корне солодки, астрагале. Китай является основной страной экспортером России по поставкам лекарственного сырья [3, 7].

В Китае около 1 тыс. заводов занимаются переработкой лекарственного сырья, но внутренние ресурсы Китая для расширения производства исчерпаны, сокращается количество земель под посевы лекарственных трав, а также остро стоит проблема экологии, что отражается на качестве лекарственного сырья. Таким образом, для России открывается экспортный потенциал в отрасли лекарственного растениеводства [16].

Индия является крупнейшим экспортером лекарственного сырья, в 2023 году Индия экспортировала лекарственного сырья на сумму 450 млн долларов,

а импортировала - 114 млн долларов [4].

Одним из самых популярных лекарственных растений в Индии является индийский женьшень. В 2024 г рынок индийского женьшеня был оценен в 732 млн долларов и в перспективе, этот рынок будет расти [10].

В Узбекистане под выращиваем лекарственных растений занято 13,4 тыс. га. Объем поступлений от экспорта лекарственных трав достигает 50 млн долларов в год. Узбекистан экспортирует лекарственное сырье более, чем в 30 стран мира [15].

В заключении, необходимо отметить, что в России есть большие перспективы для расширения рынка лекарственных трав, в том числе и как модели альтернативной занятости сельского населения [19,20]. Тем не менее, существующий на сегодняшний день объем производства лекарственного сырья не покрывает потребность экспортного рынка, а также высока доля импорта в поставках лекарственного сырья в Россию. При таких условиях, видны точки роста для экспортного потенциала России, в том числе за счет привлечения дополнительного финансирования [21]. Необходимо продолжить дальнейшее развитие рынка лекарственного сырья между странами ШОС, укрепления деловых связей, возможности делиться опытом в сфере выращивания лекарственного сырья. Так, например, Китай – готов делиться своим опытом в сфере выращивания лекарственного сырья и производстве лекарственных препаратов на его основе. Укрепление сотрудничества между нашими странами поспособствует развитию научно-технологических, производственных и профессиональных компетенций в сфере выращивания лекарственного сырья.

Библиографический список

1. Анализ рынка лекарственных культур в России – 2024. Показатели и прогнозы [Электронный ресурс]. – Режим доступа<https://marketing.rbc.ru/research/40846/>(дата обращения 02.10.2025).
2. Гремячева С.Ю. Состояние производства и рынка лекарственного растительного сырья в республике Беларусь // УО «Белорусский государственный аграрный технический университет» г.Минск. – 2022.
3. Депутат Гаврилов: РФ поставит Китаю лекарственных трав на 40 млрд долларов [Электронный ресурс]. – Режим доступаhttps://aif.ru/money/economy/deputat_gavrilov_rf_postavit_kitayu_lekarstvennyh_trav_na_40_mlrld_dollarov(дата обращения – 02.10.2025).
4. Индия. Импорт и экспорт [Электронный ресурс]. – Режим доступа<https://trendeconomy.ru/data/h2/India/1211>(дата обращения 05.10.2025).
5. Карачевская Е. В. Роль и значение лекарственной отрасли в Республике Беларусь // Вестник белорусской государственной сельскохозяйственной академии, 2019.
6. Китай намерен импортировать лекарственные травы из России [Электронный ресурс] – Режим доступа<https://seanews.ru/2023/07/19/ru-kitaj-nameren-importirovat-lekarstvennyye-travy-iz-rossii/> (дата обращения 02.10.2025).
7. Лекарственные травы: перспективы сотрудничества между

Иркутской областью и Китаем[Электронный ресурс]. – Режим доступа<https://www.irk.ru/news/articles/20241016/meeting/>(дата обращения 01.10.2025)

8. Морозва И.М. Лекарственные растения: методические рекомендации / И.М. Морозова. – Витебск, ВГУ имени П.М.Машерова, 2013.

9. Чекмарев П. Лекарственные травы России могут громко заявить о себе за границей[Электронный ресурс]. – Режим доступа <https://mcx.gov.ru/press-service/news/petr-chekmarev-lekarstvennyye-travy-rossii-mogut-gromko-zayavit-o-sebe-za-granitsey/>(дата обращения 02.10.2025)

10. Посевные площади Российской Федерации в 2024 году. Федеральная служба государственной статистики Главный межрегиональный центр.[Электронный ресурс]. – Режим доступа<https://docs.yandex.ru/docs/view?> (дата обращения 01.10.2025)

11. Размер и доля индийского женьшеня [Электронный ресурс]. – Режим доступа <https://www.gminsights.com/ru/industry-analysis/ashwagandha-market> (дата обращения 05.10.2025).

12. Сельское хозяйство Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа <http://aw.belal.by/russian/prof/prof.htm> (дата обращения 05.10.2025).

13. Топ-15 российских товаров, которые пользуются спросом за границей в 2025 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа <https://businessmens.ru/article/top-15-rossiyskih-tovarov-kotorye-pol-zuyutsya-sprosom-za-granicey> (дата обращения 05.10.2025).

14. Трава у дома: как развивается российский рынок фитопрепаратов и БАДов[Электронный ресурс]. – Режим доступа <https://gxpnews.net/2024/06/trava-u-doma-kak-razvivaetsya-rossijskij-rynok-fitopreparatov-i-badov-2/> (дата обращения 05.10.2025).

15. Узбекистан экспортирует лекарственные растения более чем в 33 страны [Электронный ресурс]. – Режим доступа https://pharmnewskz.com/ru/news/uzbekistan-eksportiruet-lekarstvennyye-rasteniya-bolee-chem-v-33-strany_19315 (дата обращения 06.10.2025).

16. Фотофакты. Лекарственные травы дадут фермерам Алтая выход на многомиллиардный рынок Китая [Электронный ресурс]. – Режим доступа <https://altapress.ru/ekonomika/story/proizvodstvo-lekarstvennih-trav-mozhet-dat-vihod-fermeram-altaya-na-mnogomilliardniy-rinok-201540> (дата обращения 05.10.2025).

17. Чай и травы [Электронный ресурс]. – Режим доступа <https://www.openbusiness.ru> (дата обращения: 06.10.2025).

18. Экспорт лекарственных трав [Электронный ресурс] –Режим доступа <https://pangaev.ru/tpost/mucrffe1c1-eksport-lekarstvennih-trav> (дата обращения 02.10.2025).

19. Козлова, О. А. Модели устойчивого развития сельских территорий / О. А. Козлова, Ю. В. Копылова // Продовольственная политика и безопасность. 2025. Т. 12, № 2. С. 393–406. – DOI 10.18334/ppib.12.2.122830. – EDN FQNOKF.

20. Модели формирования и использования человеческого капитала в

условиях цифровизации сельского хозяйства / О. В. Шумакова, Е. А. Асташова, Д. Р. Баева [и др.]. – Омск: ФГБОУВО Омский ГАУ, 2023. – 284 с. – ISBN 978-5-907687-02-8. – EDN QVQNPH.

21. Голова, Е. Е. Финансовая инклюзия в условиях цифровизации: состояние и перспективы / Е. Е. Голова, Д. Р. Баева // Фундаментальные исследования. 2022. № 10–1. С. 42–47. – DOI 10.17513/fr.43341. – EDN GSFPEP.

Сведения об авторах

Охотникова	Мария	Леонидовна,	аспирант,
ml.okhotnikova16z26@omgau.org			
OkhotnikovaMariaLeonidovna,postgraduate			
student,ml.okhotnikova16z26@omgau.org			

БИОТЕХНОЛОГИИ КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ И ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

С.С. Петраков, И.И. Станкевич

*Белорусский государственный аграрный технический университет,
г. Минск, Республика Беларусь*

Рассмотрено развитие биотехнологий в сельском хозяйстве Республики Беларусь. Показано, что биопрепараты, биоудобрения и кормовые добавки повышают продуктивность и снижают зависимость от импорта. Особое внимание уделено роли Белорусской национальной биотехнологической корпорации (БНБК) в обеспечении продовольственной безопасности и устойчивого развития аграрного сектора.

Ключевые слова: биотехнологии, продовольственная безопасность, кормовые добавки, устойчивое развитие.

S.S. Petrakov, I.I. Stankevich

BIOTECHNOLOGIES AS A TOOL FOR THE DEVELOPMENT OF RURAL AREAS AND ENSURING FOOD SECURITY IN THE REPUBLIC OF BELARUS

The development of biotechnology in the agriculture of the Republic of Belarus is examined. It is shown that biopreparations, biofertilizers, and feed additives increase productivity and reduce dependence on imports. Particular attention is paid to the role of the Belarusian National Biotechnology Corporation (BNBC) in ensuring food security and the sustainable development of the agricultural sector.

Keywords: biotechnology, food security, feed additives, sustainable development.

Введение. Современное сельское хозяйство является одной из ключевых отраслей мировой и национальной экономики. Оно обеспечивает население продовольствием, способствует экономической стабильности, занятости и развитию сельских территорий. Однако в XXI веке аграрный сектор сталкивается с рядом вызовов: необходимостью повышения урожайности, адаптации к изменениям климата, сохранения плодородия почв и сокращения негативного воздействия химических средств на экосистему.

В условиях возрастающего антропогенного давления особое значение приобретают биотехнологии – научно-практическое направление, основанное на использовании живых организмов, клеточных структур и биологических процессов для повышения эффективности сельскохозяйственного производства. Биотехнологии не только способствуют росту производительности, но и обеспечивают экологическую устойчивость, что

делает их важнейшим инструментом развития сельских территорий и гарантии продовольственной безопасности государства.

Для Республики Беларусь развитие биотехнологий является одним из стратегических приоритетов, закреплённых в государственных программах на 2021–2025 годы и направленных на модернизацию и повышение эффективности аграрного сектора. Сфера биотехнологий рассматривается как основа инновационного роста сельского хозяйства, а также как фактор, обеспечивающий переход к устойчивым формам земледелия и животноводства.

Биотехнологии в Беларуси развиваются по нескольким ключевым направлениям: производство биопрепаратов, биологических удобрений, кормовых добавок, развитие генной инженерии и микробиологических технологий. В стране создана развитая система научных исследований под эгидой Национальной академии наук Беларуси и сформирована производственная база, включающая крупные биотехнологические комплексы.

Особое место занимает ЗАО «Белорусская национальная биотехнологическая корпорация» (БНБК) – крупнейший в Восточной Европе проект по глубокой переработке зерна. Предприятие производит аминокислоты (лизин, треонин, триптофан), белковые добавки и премиксы, биологических средства защиты растений и биоудобрения, что обеспечивает не только внутренние потребности страны, но и экспорт продукции на мировые рынки. Продукция БНБК используется в животноводстве и кормопроизводстве, способствуя снижению зависимости от импорта и укреплению продовольственной независимости [1].

Таблица 2– Динамика объема и структуры биотехнологического производства и услуг Республики Беларусь за 2021–2022 гг., тыс. долл.

Структура производств	Годы		Отклонение 2022 к 2021 гг.	
	2021	2022	(+,-)	(%)
Сельскохозяйственная биотехнология	49325	120499,7	71174,7	244,30
в том числе:				
для животноводства	36315	106205,1	69890,1	292,46
для растениеводства	13009,9	14294,5	1284,6	109,87

Данные приведенные в таблице 1 свидетельствуют о стабильном развитии сектора сельскохозяйственной биотехнологии в Республике Беларусь. Особенно заметно увеличение производства биотехнологий для животноводства, которое выросло почти в три раза по сравнению с 2021 годом. Такой рост отражает целенаправленные усилия по развитию отечественного производства кормовых добавок, ферментных и пробиотических препаратов, что способствует укреплению продовольственной безопасности.

Активное расширение биотехнологического производства в стране объясняется не только государственной поддержкой, но и внедрением

инновационных решений в аграрной отрасли. Биотехнологии становятся ключевым инструментом обеспечения устойчивости сельского хозяйства и продовольственной независимости Республики Беларусь [2].

В животноводстве Республики Беларусь активно внедряются пробиотические и ферментные кормовые добавки, разработанные в научных центрах Национальной академии наук Беларуси. Одним из таких препаратов является «Биодигестин-С» – сухая пробиотическая добавка, нормализующая рубцовое пищеварение и повышающая перевариваемость кормов у крупного рогатого скота. Применение «Биодигестина-С» способствует увеличению среднесуточного надоя молока на 3,9-4,8 %, повышению содержания жира на 0,19-0,22 п. п. и белка на 0,08-0,09 п. п. В пересчёте на базисную жирность надой возрастает более чем на 10 %, что свидетельствует о высокой эффективности препарата и его значении для повышения продуктивности животных и качества молока.

В растениеводстве ведутся работы по созданию высокоурожайных и устойчивых к неблагоприятным условиям сортов культур с использованием ДНК-технологий. В рамках государственных программ «Биотехнологии-2» и «Наукоемкие технологии и техника» разрабатываются новые биоудобрения и биопрепараты, способствующие восстановлению плодородия почв и повышению устойчивости растений к стрессовым факторам.

Важную роль в развитии отрасли играют биотехнологические кластеры «Полесье», «ВитБиоТехноГрад», а также технопарки «БелБиоград» и «Горки», где научные разработки активно внедряются в сельское производство. Деятельность этих организаций способствует модернизации сельских территорий и укреплению продовольственной безопасности страны [3].

Кроме того, Беларусь активно внедряет биотехнологии в сфере биоэнергетики и переработки отходов. Разрабатываются микробные добавки, ускоряющие процесс получения биогаза, а также технологии биоремедиации, направленные на восстановление деградированных земель. Применение таких технологий снижает нагрузку на окружающую среду и формирует устойчивую модель аграрного производства.

Продовольственная безопасность Республики Беларусь напрямую зависит от эффективности использования аграрного потенциала страны. В отличие от традиционных химических технологий, биотехнологические методы позволяют получать экологически чистую продукцию, сохранять природное плодородие почв и минимизировать затраты на производство.

Биотехнологии обеспечивают продовольственную безопасность по нескольким направлениям:

- повышение урожайности и устойчивости растений к болезням и климатическим стрессам;
- улучшение качества сельскохозяйственной продукции, включая повышение содержания белков и витаминов;
- снижение зависимости от импорта семян, удобрений и кормовых добавок;

- переход к экологически устойчивым технологиям, обеспечивающим сохранение природных ресурсов;
- создание рабочих мест и развитие сельских территорий через формирование новых биотехнологических кластеров.

Таким образом, биотехнологии становятся не только инструментом повышения эффективности сельского хозяйства, но и важнейшей составляющей стратегии продовольственной независимости Беларуси. В совокупности с программами государственной поддержки и участием научных центров, они формируют основу новой модели сельской экономики – инновационной, экологичной и устойчивой.

Хотя развитие биотехнологий в России и Беларуси подчинено общим мировым тенденциям, каждая из стран выстраивает собственную стратегию с разными приоритетами и масштабами внедрения.

В России основное внимание уделяется генной инженерии, клеточным технологиям и микробиологическому синтезу. Здесь активно развиваются направления, связанные с созданием рекомбинантных ДНК, производством вакцин нового поколения, биопрепаратов для животноводства, а также биотехнологий в растениеводстве – включая разработку трансгенных сортов и использование микроорганизмов для защиты растений.

Российская биотехнологическая сфера опирается на мощный научно-исследовательский потенциал и развитую сеть аграрных вузов и институтов, таких как РГАУ-МСХА им. К. А. Тимирязева и Всероссийский НИИ сельскохозяйственной биотехнологии. Однако практическое применение инноваций пока преимущественно сосредоточено в научной среде и в меньшей степени внедряется в деятельность малых и средних сельскохозяйственных предприятий [4].

Беларусь, напротив, делает акцент на прикладных и производственных аспектах биотехнологий, решая конкретные задачи продовольственной безопасности и развития сельских регионов. Опираясь на политику импортозамещения и приоритет внутреннего рынка, страна сумела сформировать эффективную систему взаимодействия науки и производства.

Российская Федерация и Республика Беларусь рассматривают биотехнологии как один из ключевых инструментов обеспечения продовольственной безопасности. При этом Россия делает акцент на научно-инновационном развитии биотехнологий, тогда как Беларусь сосредоточена на их практическом применении и реализации политики аграрного импортозамещения. Так, Республика Беларусь практически полностью обеспечила себя кормовыми белками благодаря деятельности ЗАО «БНБК» и активнее внедряет биотехнологии в области биоремедиации и биоэнергетики, что способствует повышению экологической устойчивости сельских территорий, а в Российской Федерации производство кормовых аминокислот и ферментов по-прежнему частично зависит от импорта.

Заключение. Биотехнологии становятся ключевым инструментом устойчивого развития сельского хозяйства и продовольственной безопасности в

Республике Беларусь. Их применение способствует не только повышению урожайности и продуктивности, но и укреплению экосистемного равновесия, сохранению природных ресурсов и развитию сельских территорий.

Беларусь демонстрирует успешный пример государственной политики, направленной на интеграцию науки, производства и сельских сообществ. В сочетании с социально-экономическими инициативами это формирует основу новой модели продовольственной независимости – устойчивой, экологичной и ориентированной на человека.

Сравнение с Россией показывает, что несмотря на различие подходов, обе страны рассматривают биотехнологии как неотъемлемый элемент своего стратегического развития, способный обеспечить стабильность продовольственного снабжения, инновационную трансформацию сельского хозяйства и благополучие будущих поколений.

Библиографический список

1. Биотехнологическая промышленность Республики Беларусь. 2024 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://investinbelarus.by/upload/medialibrary/reviews/biotehnologii-v-belarusi-2024.pdf>. – Дата доступа: 30.09.2025.

2. О состоянии и перспективах развития науки в Республике Беларусь по итогам 2022 года : аналит. докл. / под ред. С. В. Шлычкова, В. Г. Гусакова. – Минск : ГУ «БелИСА», 2023. – 298 с.

3. Продовольственная безопасность Республики Беларусь: новые вызовы и возможности: материалы круглого стола (Минск, 18 октября 2023 г.). – Минск : Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, 2024. – 154 с.

4. Рожкова, А. Н. Биотехнологии в сельском хозяйстве [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://dspace.www1.vlsu.ru/bitstream/123456789/12090/1/02780.pdf>. – Дата доступа: 09.10.2025.

Сведения об авторах

Петраков Савелий Сергеевич, студент 4 курса,
Petrakov.savas123@gmail.com.

Станкевич Ирина Ивановна, старший преподаватель кафедры информационного менеджмента, маркетинга и учета, irinastal@tut.by.

Petrakov Saveliy Sergeevich, 4th-year student, Petrakov.savas123@gmail.com.

Stankevich Iryna Ivanovna, Senior Lecturer, irinastal@tut.by.

СЕМЕНОВОДСТВО КАК ОДНА ИЗ СТРАТЕГИЙ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ

И.Е. Петрова

*Омский государственный аграрный университет имени П.А. Столыпина,
г. Омск, Россия*

Семеноводство является одной из наиболее эффективных стратегий повышения конкурентоспособности сельскохозяйственной организации. Его ключевая роль определяется непосредственным влиянием на основные показатели производственной деятельности: урожайность, качество продукции, экономическую эффективность и устойчивость к внешним факторам.

Ключевые слова: семеноводство, конкурентоспособность, сельскохозяйственные организации, эффективность производства.

I.E. Petrova

SEED GROWING AS ONE OF THE STRATEGIES FOR INCREASING THE COMPETITIVENESS OF AN ORGANIZATION

Seed production is one of the most effective strategies for increasing the competitiveness of agricultural organizations. Its key role is determined by its direct impact on key production indicators: yield, product quality, economic efficiency, and resilience to external factors.

Keywords: seed production, competitiveness, agricultural organizations, production efficiency.

В связи с политической ситуацией, когда против России введены санкции, организациям необходимо обеспечивать экономическую безопасность регионов и страны в целом. Современные экономические условия обязывают организаций быть конкурентоспособными, иметь гибкость и адаптивность, выпускать высококачественную продукцию, устанавливать приемлемую ценовую политику, так как это все является ключевыми факторами долгосрочного успеха и устойчивого развития. Продовольственная безопасность страны напрямую зависит от развития отрасли семеноводства, которая является ключевым фактором повышения урожайности сельскохозяйственных культур.

В настоящее время семеноводство является мировой отраслью, которая характеризуется высокой технологичностью и быстрыми темпами развития. Приоритетным направлением государственной политики является обеспечение продовольственной безопасности страны, в первую очередь за счет устойчивого производства сельскохозяйственной продукции [1, 11, 13].

Для производства высококачественной продукции необходимо использование высококачественных посадочных материалов, который будет

способствовать увеличению объемов производства и улучшению качества производства продукции.

Омская область обладает значительным потенциалом в агропромышленном комплексе, и одним из ключевых направлений повышения конкурентоспособности сельскохозяйственных предприятий является развитие семеноводства овощей и картофеля. Это позволяет повысить качество продукции, увеличить урожайность и снизить зависимость от импортного семенного материала.

Семеноводство является ключевым этапом повышения конкурентоспособности сельскохозяйственных организаций, так как напрямую влияет на урожайность и эффективность производства. При этом важно использовать современные цифровые технологии и инновационные подходы [13], а также принимать во внимание природно-климатические особенности в регионе [10,12].

Посевные площади [5] в Омской области демонстрируют значительную долю, отведенную под картофель и овощные культуры – более 20 тыс. га, что свидетельствует о существенном развитии растениеводства в регионе.

В регионе функционирует 37 хозяйств [2], специализирующихся на производстве и реализации семян сельскохозяйственных культур. Из них 24 организации внесены в реестр семеноводческих хозяйств России [1], что подтверждает высокий уровень их соответствия установленным стандартам.

На сентябрь 2025 года в реестре семеноводческих хозяйств официально зарегистрировано ООО «ТПК «Элита-картофель» [1; 3], как производитель семенного картофеля. Сорта картофеля: Импала, Ривьера, Розара, Жуковский, Ред Скарлет.

Отдельно стоит отметить ФГБНУ «Омский АНЦ», который несмотря на отсутствие в федеральном реестре [1; 4], также входит в список семеноводческих хозяйств региона, одним из видов деятельности также является производство семенного картофеля. Сорта картофеля: Алена, Былина Сибири, Иртыш, Лазарь, Триумф, Хозяюшка и др.

Семеноводство представляет собой специализированную отрасль сельскохозяйственного производства, которая направлена на массовое размножение сортовых и гибридных семян с сохранением их качественных характеристик [6].

Семеноводство существенно влияет на конкурентоспособность организаций по некоторым ключевым направлениям (рис. 1).

1. Повышение урожайности. Семена играют ключевую роль в формировании урожайности. Внедрение качественных семян новейших сортов способствует увеличению сбора урожая и росту объемов производства в агропромышленном комплексе.

2. Адаптация к климатическим условиям. Благодаря семеноводству возможно выведение и внедрение сортов, идеально подходящих для конкретных почвенно-климатических зон. В России это имеет первостепенное значение, поскольку разработка специальных сортов – таких как

засухоустойчивые, морозоустойчивые и устойчивые к полеганию – позволяет получать стабильные урожаи, несмотря на неблагоприятные условия.

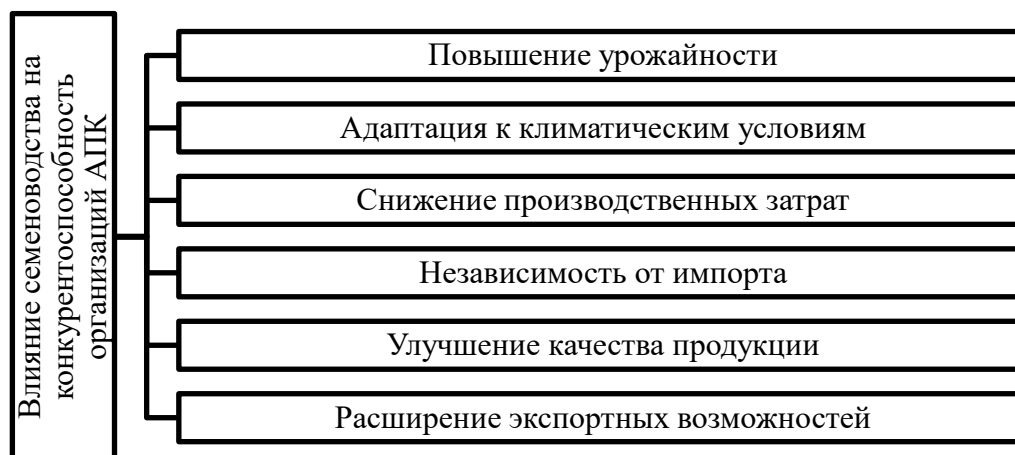

Рисунок 1 – Влияние семеноводства на конкурентоспособность организаций АПК (составлено на основании [6; 7; 8])

3. *Снижение производственных затрат.* Применение семян, устойчивых к вредителям и болезням, позволяет сократить расходы на покупку средств защиты растений, борьбу с заболеваниями.

4. *Независимость от импорта.* В условиях санкционного давления и политики импортозамещения развитие отечественного семеноводства снижает зависимость от зарубежных поставок, что повышает устойчивость организации и всего аграрного сектора к внешним экономическим факторам.

5. *Улучшение качества продукции.* Качественный семенной материал обеспечивает не только высокую урожайность, но и лучшее качество выращиваемой продукции.

6. *Расширение экспортных возможностей.* Развитие семеноводства помогает создавать конкурентоспособные сорта, востребованные на международном рынке, что открывает новые возможности для экспорта как семян, так и выпускаемой продукции.

Таким образом, семеноводство является одним из наиболее доступных и эффективных способов повышения эффективности деятельности организации. Внедрение семеноводства значительно улучшает производственные показатели. Для развития семеноводства организация концентрирует усилия на нескольких ключевых направлениях. Это включает в себя разработку и создание новых высокопродуктивных сортов семян, адаптированных к различным условиям.

Приоритетным является постоянное улучшение характеристик семян, повышение их устойчивости к неблагоприятным факторам и оптимизация технологий переработки для эффективного использования ресурсов. Итоговой целью является стабильное производство высококачественных семян с превосходными агрономическими и биологическими свойствами, гарантирующими высокую урожайность.

Библиографический список

1. Новости региона. – Текст: электронный // Российский Сельскохозяйственный центр : [сайт]. 2025. – URL: <https://rosselhoccenter.ru/>.
2. Официальный портал правительства Омской области. – Текст : электронный // Федеральная служба государственной статистики: [сайт]. – 2025. – URL: <https://msh.omskportal.ru/oiv/msh/otrasl/production/plant/spisok?print>.
3. Официальный сайт ООО «ТПК «Элита-картофель». – Текст : электронный // Элита-картофель : [сайт]. 2025. – URL: <https://tpk-elite.ru/>.
4. Официальный сайт ФГБНУ «Омский АНЦ». – Текст : электронный // Элита-картофель : [сайт]. 2025. – <https://anc55.ru/ru/glavnaja/>.
5. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики Омской области. – Текст : электронный // Федеральная служба государственной статистики: [сайт]. – 1999–2025. – URL: <https://55.rosstat.gov.ru/>.
6. Голикова, С. А. Совершенствование организационно-экономического механизма развития семеноводства сельскохозяйственных культур / С. А. Голикова, З. П. Медеяева. – Воронеж : Воронежский государственный аграрный университет им. Императора Петра I, 2022. 186 с. – ISBN 978-5-7267-1277-2. – EDN PDKALO.
7. Дуняшева, Е. Д. Совершенствование организационно-экономического механизма развития семеноводства // Известия СПбГАУ. – 2017. – №2 (47). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovershenstvovanie-organizatsionno-ekonomicheskogo-mehanizma-razvitiya-semenovodstva>.
8. Писарева, Л. В. Экономические проблемы развития селекции и семеноводства картофеля в России / Л. В. Писарева, Т. Г. Бондаренко // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2019. № 5(50). С. 58–61. – EDN HKOODL.
9. Цифровизация финансовых услуг как фактор развития агробизнеса и сельских территорий: опыт стран ЕС и российская практика / О. А. Блинов, Д. Р. Баетова, В. Ю. Епанчинцев [и др.]. – Омск : Омский государственный аграрный университет им. П.А. Столыпина, 2022. – 144 с. – ISBN 978-5-8149-3539-7. – EDN RDNIOB.
10. Козлова, О. А. Механизм развития сельских территорий с учетом региональной специфики / О. А. Козлова // Московский экономический журнал. 2020. № 6. С. 33. – DOI 10.24411/2413-046X-2020-10396. – EDN CJKCLG.
11. Кузнецова, Н. А. Организационно-экономические аспекты управления отходами отрасли растениеводства в регионе / Н. А. Кузнецова, О. А. Козлова // Экономика и социум: современные модели развития. 2022. Т. 12, № 4. С. 251–262. – DOI 10.18334/ecsoc.12.4.117358. – EDN YNNDLI.
12. Цифровизация финансовых услуг как фактор развития агробизнеса и сельских территорий: опыт стран ЕС и российская практика / О. А. Блинов, Д. Р. Баетова, В. Ю. Епанчинцев [и др.]. – Омск : Омский государственный аграрный университет им. П.А. Столыпина, 2022. – 144 с. – ISBN 978-5-8149-3539-7. – EDN RDNIOB.

13. Ягодина, Н. В. Развитие сельского хозяйства Омской области: анализ и перспективы / Н. В. Ягодина, А. А. Ремизова // Экономика, предпринимательство и право. 2023. Т. 13, № 12. С. 5687–5704. – DOI 10.18334/err.13.12.120147. – EDN PSQGCG.

Сведения об авторах

Петрова	Ирина	Евгеньевна,	аспирант	3	года	обучения,
ie.petrova2137@omgau.org						
Petrova	Irina	Evgenievna,	3-year	postgraduate	student,	
ie.petrova2137@omgau.org						

АНАЛИЗ УРОЖАЙНОСТИ И СТРУКТУРЫ ПОСЕВНЫХ ПЛОЩАДЕЙ В СЕВЕРНОМ КАЗАХСТАНЕ

А.Н. Рахманалиева, А.Б. Смагулова

*Казахский агротехнический исследовательский университет
имени С.Сейфуллина, г.Астана, Республика Казахстан*

В статье приведены и проанализированы данные по площадям и набору сельскохозяйственных культур в Северном Казахстане. А также региональная оценка площадей и урожая сельскохозяйственных культур за 2025 год.

Ключевые слова: сельскохозяйственные культуры, посевная площадь, Северный Казахстан.

A.N. Rakhmanalieva, A.B. Smagulova

ANALYSIS OF CROPS PRODUCTIVITY AND STRUCTURE OF CULTIVATED AREA IN NORTHERN KAZAKHSTAN

This article presents and analyzes data on the area and range of agricultural crops in Northern Kazakhstan, as well as a regional assessment of the area and crops for 2025.

Keywords: Keywords: agricultural crops, sown area, Northern Kazakhstan

«Казахстан обладает огромным сельскохозяйственным потенциалом, который может помочь сделать экономический рост более диверсифицированным и инклюзивным[1]. Одним из главных преимуществ сельского хозяйства страны является ее обширная территория с низкой плотностью населения, где доступны широкие сельскохозяйственные угодья».

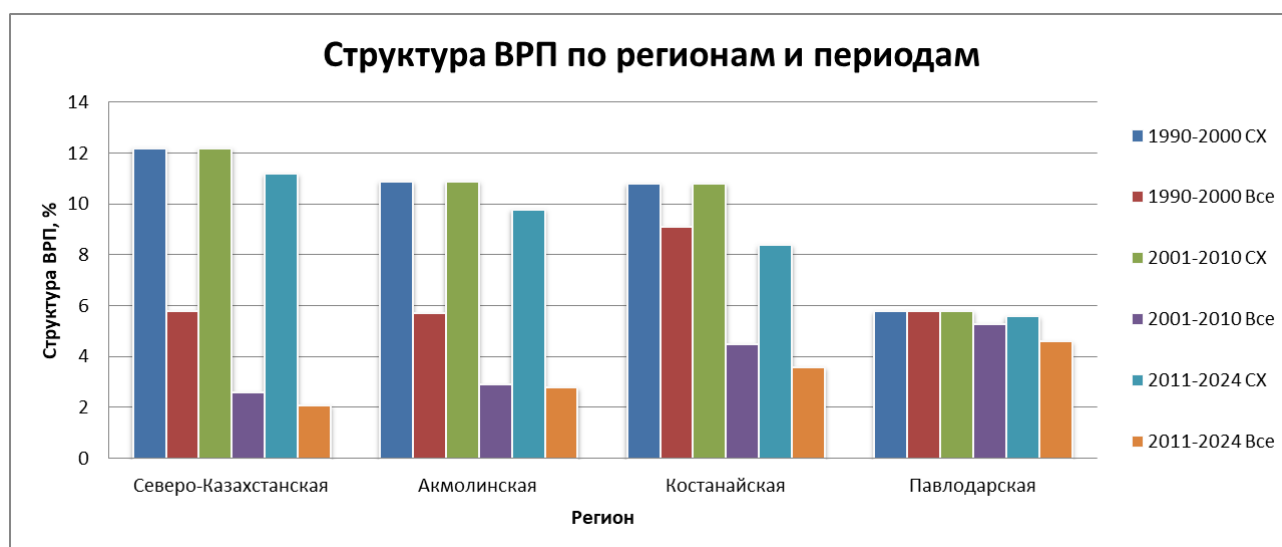
Доля сельского хозяйства в структуре валового регионального продукта (ВРП) во всех рассматриваемых областях постепенно снижается с 1990-х по 2020-е годы. Это отражает переход экономики от аграрной к более диверсифицированной структуре, где растёт доля промышленности и услуг.

Доля всех отраслей также демонстрирует определённые колебания, но в целом наблюдается снижение концентрации сельского хозяйства в общем ВРП, особенно после 2000 года. (рис.1)

Северо-Казахстанская область сохраняет наиболее высокую долю сельского хозяйства среди всех регионов (12,2 – 11,2%), однако доля всех отраслей сократилась более чем вдвое (с 5,8% до 2,1%).

В Акмолинской области показатели схожи: снижение сельскохозяйственной доли с 10,9 до 9,8%. Отмечается умеренное падение, что указывает на устойчивость аграрного сектора, но с постепенной диверсификацией экономики.

Костанайская область имеет значительное сокращение – с 10,8 до 8,4% по сельскому хозяйству и с 9,1 до 3,6% по всем отраслям. Это указывает на снижение роли аграрного производства в региональной экономике.

Источник: составлена по данным <https://stat.gov.kz/>

Рисунок 1 – Экономические показатели Северо-Казахстанского региона

Павлодарская область изначально имела наименьшую долю сельского хозяйства (5,8%), которая практически осталась стабильной (5,6% в последние годы). Это промышленно ориентированный регион, где ВРП формируется за счёт энергетики и обрабатывающих производств.

Диаграмма наглядно показывает снижение доли сельского хозяйства в ВРП при сохранении его значимости для северных областей.

В советский период северный регион Казахстана стал центром освоения целевых земель, что привело к резкому росту площадей под пахотными землями (рис.1). После распада СССР часть земель была заброшена, но с 2000-х годов наблюдается баланс между сокращением и повторным освоением сельскохозяйственных земель. Потенциал дальнейшего расширения ограничен, поэтому основное внимание уделяется повышению урожайности и сохранению экосистемы [2].

В статье применялся статистический анализ для оценки динамики и структуры распределения территорий сельскохозяйственных угодий и измерения вкладов экономики разных секторов в ВРП.

Если проанализировать северные регионы, то доля зерновых и бобовых культур составляет 83,4% в сельскохозяйственных предприятиях и 58,9% в фермерских хозяйствах (табл.1).

В Акмолинской области в 2025 году прогнозируют установить новый рекорд сбора высококачественного зерна, достигнув отметки более 7 миллионов тонн [3].

В Костанайской области валовой сбор зерна составил более 2,5 млн. тонн с 43% засеянных площадей, а средняя урожайность увеличилась до 14,5 ц/га. , Наибольшая урожайность отмечена в Узункольском районе (18,9 ц/га), а также в Федоровском и Сарыкольском районах (по 18,8 ц/га) [4].

В Северо-Казахстанской области намолочено 2,5 млн. тонн зерна при средней урожайности 16,9 центнера с гектара [5].

Таблица 1 – Валовый сбор зерновых (включая рис) и бобовых культуры в Северном Казахстане в 2024 году

Регион	Сельскохозяйственные предприятия		Индивидуальные предприниматели или фермерские хозяйства	
	растениеводство и животноводство			
	центнеров	%	центнеров	%
Акмолинская	47315010,4	29,8	13045800,0	14,0
Костанайская	31091616,9	19,5	24742214,1	26,6
Северо-Казахстанская	49345519,6	31,1	11660728,6	12,5
Павлодарская	4729281,1	3,0	5 360 701,5	5,8
Казахстан	158727048,8	100	93027893,0	100

Источник: составлена по данным <https://stat.gov.kz/>

Особенность 2025г. в Павлодарской области – снижение зависимости сельского хозяйства от монокультур, в частности от зерновых, и переход на высокорентабельные и востребованные культуры. Данная диверсификация позволит насытить внутренний рынок отечественной продукцией, а перерабатывающие предприятия – сырьем[6].

Внедрение инновационных технологий в аграрный сектор становится все более востребованным. «Применение передовых решений, включая цифровые инструменты, автоматизацию и технологии искусственного интеллекта, способствует существенному росту производительности, сокращению издержек и уменьшению вредного воздействия на экосистемы.

Одним из ключевых преимуществ использования современных технологий в сельском хозяйстве является рост эффективности производства. Цифровые инструменты помогают аграриям повышать урожайность культур и продуктивность в животноводстве. Это становится возможным благодаря точному контролю за состоянием посевов, рациональному использованию ресурсов и оперативному принятию решений. Автоматизация процессов и применение GPS-навигации способствуют оптимизации маршрутов сельхозтехники, снижению расхода топлива и уменьшению трудозатрат. В результате происходит сокращение операционных расходов и повышение прибыльности сельскохозяйственных предприятий»[7].

Библиографический список

1. Преимущества и недостатки сельского хозяйства в Казахстане:https://halykfinance.kz/download/files/analytics/AC_agriculture_development.pdf
2. Байшоланов, С., Акшалов, К., Муканов, Ы., Жумабек, Б., и Каракулов, Э. (2024). Агроклиматическое районирование территории Северного

Казахстана для районирования сельскохозяйственных культур в условиях изменения климата. <https://doi.org/10.3390/cli13010003> .

3. Кремер, Р., Прищепов, А., Мюллер, Д., Кюммерле, Т., Раделёфф, В., Дара, А., Терехов, А. и Фрюхауф, М. (2015). Долгосрочное изменение сельскохозяйственного покрова и потенциал расширения пахотных земель на бывших целинных землях Казахстана. *Environmental Research Letters* , 10. <https://doi.org/10.1088/1748-9326/10/5/054012> .

4. Свыше 7 млн. тонн высококачественного зерна прогнозируют собрать в Акмолинской области: <https://apk-news.kz/news/item-5894>.

4. Костайские новости: <https://kstnews.kz/svyshe-25-mln-tonn-zerna-namolotili-hleboroby-kostanajskoj-oblasti/>

5. Уборочная 2025: в Северо-Казахстанской области собрали почти половину урожая: <https://pkzsk.info/uborochnaya-2025-v-severo-kazakhstanskoyj-oblasti-sobrali-pochti-polovinu-urozhaya/>

6. Рекордный урожай картофеля планируют собрать павлодарские аграрии: <https://pavlodarnews.kz/ru/rekordniy-urozhay-kartofelya-planiruyut-sobrat-pavlodarskie-agrarii>

7. Бабкенова, Л. Т. Интеграция данных дистанционного зондирования и ГИС для оптимизации землепользования в сельском хозяйстве / Л. Т. Бабкенова, С. К. Макенова, Н. К. Унышева // Вектор научной мысли. 2025. № 2(19). С. 139–144. – DOI 10.58351/2949-2041.2025.19.2.015. – EDN QREZWB.

Сведения об авторах

Рахманалиева Айна Назымбекқызы, преподаватель кафедры Землеустройство, nazymbek_1964@mail.ru.

Смагулова Айгерим Болатовна, старший преподаватель кафедры Землеустройство, aikasma1992@mail.ru.

Rakhmanalieva Aina Nazymbekkyzy, teacher of the Department of Land Management, nazymbek_1964@mail.ru.

Smagulova Aigerim Bolatovna, senior lecturer of the Department of Land Management, aikasma1992@mail.ru.

ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ МИРОВОГО РЫНКА ЗАМЕНИТЕЛЕЙ КОФЕ

И.Д. Рыбкин, А.И. Тихомиров

*Российский государственный аграрный университет – МСХА
имени К.А. Тимирязева, г. Москва, Россия*

В статье представлены результаты анализа современного состояния рынка суррогатов кофе. Рассмотрены основные тенденции развития рассматриваемого сегмента, текущее состояние индустрии заменителей кофе, спектр разработок в индустрии кофейных продуктов, результаты анализа статистики потребления субститутов кофе. В статье предложены возможные пути дальнейшего развития отрасли.

Ключевые слова. Суррогаты кофе, тенденции развития индустрии, современные тренды, импорт отечественных субститутов.

I.D. Rybkin, A.I. Tikhomirov

TRENDS AND PROBLEMS IN THE DEVELOPMENT OF THE GLOBAL COFFEE SUBSTITUTES MARKET

This article presents the results of an analysis of the current state of the coffee substitutes market. It examines the main development trends in this segment, the current state of the coffee substitutes industry, the range of developments in the coffee product industry, and the results of an analysis of coffee substitute consumption statistics. The article proposes possible paths for further development of the industry.

Keywords: Coffee substitutes, industry development trends, current trends, import of domestic substitutes.

Введение. Необходимость изучения проблем развития рынка заменителей кофе истекает из ряда причин. Одной из ключевых является высокая нестабильность рынка натурального кофе. Большая часть потребителей его суррогатов или являлись ранее активными потребителями натурального кофе, или продолжают потреблять оба вида продукции. В связи с широким спектром причин возможного снижения предложения по натуральному кофе (снижение объема урожая, падение поставок в связи с нехваткой контейнеров для его хранения и транспортировки, нарушение логистических связей) требуется изучить динамику развития рынка его суррогатов [1].

Цель данной работы – изучить основные тенденции и проблемы мирового рынка заменителей кофе. *Основными задачами работы* является изучение основных аспектов развития данного сегмента, анализ современного состояния

рынка суррогатов кофе и выдвижение возможных вариантов развития отрасли в нашей стране.

Тенденции и проблемы развития рынка кофе и его суррогатов. Существует ряд ключевых тенденций, которые стимулируют активный рост рынка заменителей кофе. Некоторые из них, по сути, носят экономический характер: ожидается, что в 2025-2026 годах урожайность кофе снизится. Урожай бразильского кофе в 2025 году, который начнут собирать предположительно в апреле-мае, составит 63,2 миллиона 60-килограммовых мешков, что на 1,8% меньше, чем в предыдущем году. Данный прогноз подразумевает возможное снижение общего объема производимого кофе (Бразилия занимает основную долю на рынке производства кофе-арабики (30%), уступая таким странам как Эфиопия, Колумбия, Вьетнам и Индонезия в суммарном объеме производства)[2].

С другой стороны есть и проблемы сугубо логистического характера. В связи с тем что кофе-арабика может поставляться в страну как в натуральном виде, так и в молотом, требуется особый подход к его хранению в период транспортировки. В случае отечественным рынком, большая часть продукта поставляется в натуральном виде и зависит от прямых поставок зерна через портовые точки. В нашей стране основными портами через которые происходит приемка и перегрузка импортной продукции являются Новороссийск и Санкт-Петербург. В период его транспортировки и хранения особенно важно ориентироваться на показатели качества. Для успешной транспортировки натурального кофе требуется его перевоз в специализированных контейнерах. В 2024 году особенно серьезной проблемой стала нехватка контейнеров в портовых точках. Данный инцидент особенно сильно повлиял на доставку зерна из стран-отправителей. [3, 4].

Наличие потребительского спроса на субституты кофе и рост самого рынка кофе являются не менее важными событиями в развитии данного сектора. Согласно результатам анализа рынка, проведенного исследовательской консалтинговой фирмой Data Bridge Market Research, рынок альтернатив кофе, по прогнозам, будет расти положительными темпами и достигнет 2,66 миллиарда долларов к 2030 году. Для прогнозируемого периода 2023-2030 гг. Это означает, что совокупный годовой темп роста (CAGR) составит 8,70% [5].

Отечественные суррогаты кофе. Среди альтернатив натуральному кофе которые могут предложить отечественные новаторы можно выделить суррогат кофе из свеклы (*Beta vulgaris L.*). На кафедре пищевой биотехнологии Калининградского государственного технического университета были проведены исследования по разработке технологии получения кофезаменителя на основе свеклы «Bietola». Согласно химических исследований, проведенных с использованием общепринятых методик, в созданном продукте полностью отсутствовал кофеин. Последующее исследование качества показало, что заменитель кофе соответствует ГОСТУ 52088-2003 "Кофе натуральный обжаренный". Общие технические условия" по содержанию влаги и экстрактивных элементов. Результаты представлены в таблице (табл. 1) [6].

Таблица 1 – Сравнительный анализ химического состава заменителя кофе из свеклы «Bietola» с образцами натурального кофе (по В.А. Мельниковой, 2012)

Наименование показателя	Образцы кофе				Заменитель кофе «Bietola»
	Кофе натуральный жареный «Madeo» с ароматом тирамиссу	Кофе натуральный жареный «Madeo» с ароматом шоколада	Кофе натуральный жареный молотый «Paulig classic»	Кофе натуральный жареный молотый «Жокей традиционный высший сорт»	
Масс. доля влаги, %	2,39	2,13	2,93	1,39	5,34
Количество экстрактивных веществ, %	33,93	20,13	25,88	23,00	31,63
Массовая доля золы, %	3,90	4,00	4,10	4,30	7,30
Кофеин, г	0,73	0,74	0,58	0,51	0,00

Анализ текущего состояния отрасли заменителей кофе. Анализ нынешнего состояния исследуемого сегмента рынка проводился с использованием опубликованных результатов финансовой компании Pro Finance Service. Как указывалось ранее, рынок альтернативы кофе может пострадать в результате сокращения экспортного потенциала кофе. Возникновение дефицита ликвидности является одним из факторов, который может вызвать проблемы в кофейном бизнесе в ближайшем будущем. Чтобы защитить свои фьючерсные активы, трейдеры были вынуждены разместить значительные суммы денег на Нью-Йоркской фондовой бирже из-за роста цен на фьючерсы на кофе. Из-за большого количества заблокированных денежных активов, стало намного сложнее финансировать поставки зерна кофе с мест их производства в страны-импортеры[7].

Анализ отечественного сегмента рынка проводился с использованием электронных ресурсов независимой аналитической компании Alto Consulting Group. Результаты анализа показали что за последние три года производство заменителей кофе в России имело скачкообразную тенденцию и коррелировало с ростом и спадом поставок натурального кофе в страну. В 2020 году в России было произведено 5 287,0 тонн заменителей кофе, что на 10,7% больше, чем в предыдущем году. С долей почти в 0,5% Сибирский федеральный округ лидировал в стране по производству заменителей кофе в тоннах от общего объема, произведенного в 2020 году. В дальнейшем он уступил первенство центральному федеральному округу. Распределение долей производства суррогатов кофе по федеральным округам представлена на диаграмме ниже (рис. 1) [8].

Рисунок 1 – Распределение долей производства суррогатов кофе по федеральным округам, 2024 год

Заключение. Результаты проведенного анализа современного рынка заменителей кофе показали что объем импортируемого натурального кофе арабика, наличие или отсутствие проблем с поставками кофейных зерен в порты Российской Федерации, а также уровень потребительского спроса на этот вид продукции напрямую влияют на потенциальный рост производства суррогатов кофе. Распределение рынка заменителей кофе в нашей стране по состоянию на 2024 год показало, что лидирующие позиции занимают Центральный и Приволжский ФО (в сравнении с 2021 годом, когда на первое место по производству данного рода продукции вышел Сибирский ФО). При этом как показали данные нескольких аналитических компаний, рынок кофе в нашей стране сохраняет скачкообразную динамику. Данные результаты говорят о возможной необходимости стимулирования сектора рынка суррогатов в случае возникновения проблем с поставками натурального кофе в нашу страну.

Библиографический список

1. Анализ рынка кофе в России - 2025. Показатели и прогнозы. (n.d.). https://tebiz.ru/mi/rynok-kofe-v-rossii?utm_source=Yandex&utm_medium=cpc&utm_campaign=68208193&utm_content=type_search%7Cpl_yandex.ru%7Cgrid_4762418478%7Cadid_11464249366%7Crt_35213476029%7Ctype_other%7Cpos_1%7Cdevice_desktop&utm_term=kwid_35213476029&etext=2202.F63lOQ36Xec9-Pcoyr3oytFHJOXFo0J-RBf5E7MPqxYVoqf0z-I_Vvh4enCRXqPibmtybmVqdG1yY3d0aWphcg.7e9e18bdb264624d90b3f2f688f16514ba59afcf&yclid=9611502988125798399

2. Левашов, И. (2025b, February 4). Comexim прогнозирует сокращение производства кофе в Бразилии в 2025 году. Агроэксперт. <https://agroexpert.press/eksport-import/comexim-prognoziruet-sokrashhenie-proizvodstva-kofe-v-brazilii-v-2025-godu/>
3. Татарченко И. И. и др. Упаковка, маркировка, транспортирование и хранение кофе //Технология и товароведение инновационных пищевых продуктов. – 2014. – №. 4. – С. 51-58.
4. Козликин А. В. Маркировка кофе //Синтез науки и образования в решении глобальных проблем современности: Сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции (Саратов, 24 августа 2021 г.).-Стерлитамак: АМИ, 2021.-178 с. – 2021. – С. 164.
5. Размер, область применения, перспективы и будущие тенденции на рынке заменителей кофе к 2030 году. (n.d.-b). Data Bridge Market Research, <https://www.databridgemarketresearch.com>, All Right Reserved 2025. <https://www.databridgemarketresearch.com/ru/reports/global-caffeine-substitute-market>
6. Мельникова В. А., Землякова Е. С. Разработка технологии получения заменителя кофе //Инновации в науке, образовании и бизнесе-2012. – 2012. – С. 431-433.
7. ProfinanceService, Inc. (2025b, March 12). Дефицит ликвидности останавливает торговлю какао и кофе по всему миру. ProFinance.Ru. <https://www.profinance.ru/news/2025/03/12/cfda-defitsit-likvidnosti-ostanavlivaet-torgovlyu-kakao-i-kofe-po-vsemu-miru.html>
8. Рынок заменителей кофе в РФ – Анализ 2025: Тренды и Прогнозы. (n.d.-b). Исследования Рынков По Странам - Alto Consulting Group (ACG). <https://alto-group.ru/otchet/rossija/4753-rynok-zamenitelej-kofe-v-rossii-tekuschaja-situacija-i-prognoz-2021-2025-gg.html>

Сведения об авторах

Рыбкин Илья Дмитриевич, магистрант, 9165591054@list.ru.

Тихомиров Алексей Иванович, канд. экон. наук, доцент кафедры управления, a.tihomirov@rgaumsha.

Ilya Dmitrievich Rybkin, Master's student, 9165591054@list.ru.

Tikhomirov Alexey Ivanovich, Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Department of Management, a.tihomirov@rgaumsha.

ГЕОТРИОННЫЙ ПОДХОД В ВЫЯВЛЕНИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

А.В. Савельев, Е.С. Усов

*Тюменский государственный университет, г. Тюмень, Россия
Национальный исследовательский университет ИТМО,
г. Санкт-Петербург, Россия*

В этой статье рассматриваются вопросы, связанные с применением геотрионного подхода в формировании стратегии устойчивого развития для сельских территорий. Учитывая важность климатической повестки, а также те вызовы, с которыми сталкиваются сельские территории в результате урбанизации, геотрионный подход является путем к их развитию через комплексное и эффективное использование имеющихся возможностей роста, которые будут закрывать потребности многих элементов из которых состоит сложная система сельского поселения. На примере работы по разработке стратегии устойчивого развития для Байкаловского сельского поселения мы рассмотрим действие этого подхода.

Ключевые слова: эколого-ориентированное муниципальное развитие; зеленое поселение; низкоуглеродное развитие; геотрионный подход; биоёмкость; экологический след.

A.V. Saveliev, E.S. Usov

A GEOTRIONIC APPROACH TO IDENTIFYING SOCIO-ECONOMIC PROBLEMS IN RURAL AREAS

This article examines issues related to the application of the geotronic approach to developing a sustainable development strategy for rural areas. Given the importance of the climate agenda and the challenges rural areas face as a result of urbanization, the geotronic approach offers a path to their development through the integrated and effective use of existing growth opportunities, which will address the needs of the many elements that make up a complex rural settlement system. Using the example of developing a sustainable development strategy for the Baikalskoye rural settlement, we will examine the application of this approach.

Keywords: ecology-oriented municipal development; green settlement; low-carbon development; geotronic approach; biocapacity; ecological footprint;

В контексте пространственного развития России, одной из заметных проблем является заметное отставание в развитии и качестве жизни сельских территорий, из-за процесса урбанизации, который оттягивает население, ресурсы, а также внимание государства и возможных инвесторов к городам являющимися главными «точками роста», что приводит к так называемому «вымиранию села» в нашей стране[1]. Ввиду этой неблагоприятной ситуации

все большее внимание уделяется вопросам, затрагивающим способы их устойчивого развития. Одним из инструментов полезных для реализации подобных целей является геотрионный подход.

Геотрионный подход представляет собой единую систему элементов – территория, население и хозяйство [2]. Геотрион позволяет распределить различные целевые показатели и имеющиеся факторы между тремя составляющими элементами и определить их взаимное влияние и возможный негативный или позитивный синергетический эффект от их взаимодействия внутри геотрионной структуры. Помимо этих трех элементов каждый геотрион состоит из геотрионов меньшего уровня, если рассматривать это на примере сельского поселения, то оно в свою очередь состоит из таких элементов как: фермерские хозяйства, домохозяйства, школы, различные предприятия. Эти геотрионы меньшего уровня также основаны на трех идентичных основных элементах: территория, население и хозяйство. Поэтому при принятии управленческих решений необходимо учитывать и подсистемы, входящие в состав более крупных элементов сельской территории, для того чтобы действия оказываемый на них, привели к ожидаемым эффектам. Важным фактором сельских территорий является и то, что небольшое население и особенности ведения хозяйства формируют куда более сплоченное население, что открывает доступ к дополнительным элементам влияния и взаимодействия, в случае учета подобных связей между элементами.

Таким образом, Синергетический эффект – это возрастание результата путем объединения отдельных элементов в единую систему [3]. При использовании геотрионного подхода для, например, достижения целевых показателей элемента “население” мы можем подключить те ресурсы, находящиеся в сфере других двух элементов. Таким образом цели достигаются преимущественно за счет внутренних ресурсов системы, создавая новые полезные взаимодействия. Подобное действие является основой для обеспечения устойчивого развития, так как позволяет достигать целей роста общественного благосостояния на сельских территориях при использовании тех ресурсов, которые может предоставить именно эта территория, в соответствии с её биоёмкостью, сохраняя цикл потребления и воспроизводства.

Рассмотрение данной темы на примере конкретного поселения позволит провести более глубокий и детальный анализ факторов, влияющих на развитие сельских территорий и изучить конкретные меры по их улучшению. Преимуществом использования геотрионной модели в управлении территорией сельского поселения для «зеленой» трансформации является возможность учитывать взаимосвязи между населением, территорией и хозяйством, что позволяет провести более глубокий и комплексный анализ и разработать устойчивые стратегии управления, которые будут актуальны для всех основных участников.

Примером подобного подхода могут стать результаты научного проекта «Разработка механизмов реализации конкурентной низкоуглеродной стратегии на уровне сельского поселения (Байкаловское сельское поселение Тобольского Района Тюменской области)» организованного командой «Green Solutions Lab».

Во время разработки стратегии был проведён SWOT-анализ с учетом геотрионного подхода в контексте развития сельского поселения. В ходе его проведения мы разделили участников на четыре группы, важным было то, чтобы выборка в каждой группе была достаточно широкой, а организаторы воздерживались от чрезмерной помощи при составлении таблицы SWOT-анализа, что необходимо было для выявления объективной ситуации и для того чтобы более детально проанализировать сильные и слабые стороны, возможности и угрозы, с которыми сталкиваются жители именно этой территории.

После этого мы приступили к обобщению полученных данных, систематизации информации и выделению наиболее интересных и значимых точек, которые могли бы послужить основой для разработки конкретных стратегий развития сельского поселения. Был проведен анализ и сравнение результатов SWOT-анализа каждой группы, с целью выявления общих тенденций и ключевых проблем, требующих внимания и решения. Этот этап сбора, обобщения и поиска наиболее интересных точек позволил нам выделить приоритетные направления развития сельского поселения, учитывая особенности и потребности различных групп населения. Полученные выводы послужили основой для дальнейшего анализа и разработки рекомендаций по улучшению социально-экономической ситуации на данной территории с использованием геотрионного подхода, в результате было выделено несколько основных направлений развития.

Исходя из них в развитии Байкалово, создание единого бренда синергирует с двумя приоритетными – развитием сельского хозяйства и продвижением местной сферы услуг и туризма[4]. Владельцами фермерских хозяйств была выдвинута идея о совместной продаже собственной продукции с единым дизайном для повышения узнаваемости и привлекательности местных товаров. Также близкое расположение к федеральной трассе р404, при должной организации питания местной продукцией в придорожных заведениях и единым маркетинговым подходом может привлечь множество потенциальных клиентов. Придорожные заведения станут одним из пунктов реализации местной продукции, а также введением для туристов для посещения культурных объектов территории, объектов которые организованы самими жителями, или которые могут быть организованы в будущем, в том числе к культурным, историческим мероприятиям. Все это совместно облаченное в продуманный бренд привлечет возможных инвесторов, создаст дополнительные рабочие места, и как следствие способствует развитию местной инфраструктуры (медицина, образование, электро- и водоснабжение, дороги).

Библиографический список

1. Ашмаров И. А., Бобровников Д. А., Бобровникова М. А., Волкова Е. А., Гарелина М. Н. Актуальные проблемы и тенденции развития сельской местности в регионах России // РСЭУ. 2017. №1 (36). URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-i-tendentsii-razvitiya-selskoy-mestnosti-v-regionah-rossii> (дата обращения: 30.09.2025).

2. Гладун Е.Ф., Захарова О.В., Жеребятъева Н.В., Ахмедова И.Д. Управление «зеленым» регионом: концепция эколого-ориентированного регионального развития // Вопросы государственного и муниципального управления. 2021. № 3 – С. 31-52; URL: [https://vgmu.hse.ru/data/2021/09/24/1472651148/PAI_3-2021\(2\).pdf](https://vgmu.hse.ru/data/2021/09/24/1472651148/PAI_3-2021(2).pdf) (дата обращения: 30.09.2025).

3. Абдокова Л.З. Синергетический эффект как результат эффективного управления // Фундаментальные исследования. – 2016. – № 10-3. – С. 581-584; URL: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=40899> (дата обращения: 30.09.2025).

4. Савельев, А. В. Брендинг как способ продвижения сельских территорий // А. В. Савельев, Е. С. Усов, Е. Р. Колпащиков // Вестник Студенческого научного общества Института государства и права Тюменского государственного университета : Сборник статей. – Тюмень : ТюмГУ-Press, 2024. – С. 83-88. – EDN HFLBBV. (дата обращения: 30.09.2025)

Сведения об авторах

Савельев Артём Викторович, магистрант, artem-savelev-2003@inbox.ru.

Усов Евгений Сергеевич, магистрант, wertigo157@mail.ru.

Artem Viktorovich Savelyev, Master's student, artem-savelev-2003@inbox.ru.

Evgeny Sergeevich Usov, Master's student, wertigo157@mail.ru.

ОРГАНИЗАЦИЯ ДОСУГА НА СЕЛЕ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

А.Ю. Сакович

Белорусский государственный университет, г. Минск, Республика Беларусь

В статье рассмотрены основные формы организации досуга на селе. Установлено, что число сельских клубов и библиотек сокращается. В действующих клубах проводятся различные мероприятия для местного населения. Однако они не в полной мере удовлетворяют потребностям современной сельской молодёжи. По результатам эмпирического исследования установлено, что в сельских поселениях недостаёт кафе/баров. В целом, для организации досуга на селе необходим глубокий социологический анализ досуговых предпочтений сельского населения, особенно молодёжи.

Ключевые слова: село, молодёжь, досуг, клуб, спорт.

A.Yu. Sakovich

ORGANIZATION OF LEISURE ACTIVITIES IN RURAL AREAS AS A FACTOR IN THE DEVELOPMENT OF RURAL AREAS OF THE REPUBLIC OF BELARUS

The article discusses the main forms of leisure activities in rural areas. It is established that the number of rural clubs and libraries is decreasing. The existing clubs host various events for the local population. However, they do not fully meet the needs of modern rural youth. Based on the results of an empirical study, it was found that there are not enough cafes/bars in rural settlements. In general, organizing leisure activities in rural areas requires a deep sociological analysis of the leisure preferences of the rural population, especially young people.

Keywords: village, youth, leisure, club, sport.

На современном этапе общественного развития, когда всё больше людей ориентировано на городской образ жизни, актуальность приобретает изучение возможностей развития сельских территорий. В Республике Беларусь этому вопросу уделяется особое внимание. В стране на протяжении многих лет реализуется комплекс государственных программ, направленных на укрепление аграрной отрасли и повышение качества сельской жизни. Так, в 2005 г. была принята Государственная программа возрождения и развития села на 2005–2010 гг., в рамках которой предпринимались меры по повышению эффективности функционирования агропромышленного комплекса (АПК) и преобразованию села [1]. В частности, был создан новый тип сельского поселения – агрогородок, который сочетал в себе достоинства городской и деревенской жизни. На улучшение благоустроенности сельских населённых пунктов и укрепление агросферы была направлена Государственная программа

устойчивого развития села на 2011–2015 гг. [2]. В соответствии с Директивой Президента Республики Беларусь от 4 марта 2019 г. «О развитии села и повышении эффективности аграрной отрасли» в стране реализуется проект «Деревня будущего» [3]. В настоящее время совершенствование организации белорусского АПК осуществляется в рамках Государственной программы «Аграрный бизнес» на 2021–2025 гг. [4]. Однако значимым барьером в развитии села и сельского хозяйства является сокращение численности сельчан. Так, в период с 2022 г. по 2025 г. убыль сельского населения составила 96,8 тыс. чел. [5, с.12]. Одной из причин уменьшения числа сельских жителей является их миграции в города. Наибольшей миграционной активностью характеризуется сельская молодёжь, которая, окончив школу, направляется учиться в городские высшие и средние специальные учебные заведения. Однако, приобретя профессию и образование, лишь незначительная часть молодых людей возвращаются обратно в село. В городе молодёжь привлекает возможность не только хорошо заработать, но и культурно организовать досуг. Интересный отдых является важнейшим фактором закрепления молодых людей в сельской местности. Поэтому рассмотрим возможности развития досуга в современном белорусском селе.

Для организации интересного времяпровождения сельского населения необходима развитая культурная инфраструктура. С советских времён в белорусском селе сохранились клубы и библиотеки. Однако их численность сокращается. В период с 2018 г. по 2022 г. было закрыто 122 клуба. Число библиотек за указанный период уменьшилось на 87 ед. Если рассмотреть статистику в разрезе областей, то видно, что в 2022 г. клубов больше всего насчитывалось в Гомельской области (443 ед.), меньше всего в Гродненской области (203 ед.). Наибольшее число библиотек также отмечалось в Гомельской области, наименьшее – в Гродненской области. В 2022 г. в этих регионах насчитывалось 363 ед. и 188 ед. соответственно [6, с. 39–43]. Закрытие клубов и библиотек на селе в первую очередь обусловлено сокращением численности сельчан. Однако для закрепления населения в деревнях, особенно молодого, необходим интересный досуг. Поэтому следует обратить внимание на культурные мероприятия, проводимые в селе, и их количество.

В сельских клубах проводятся праздничные концерты, дискотеки, выставки, игровые и спортивные программы и др. Чаще всего они ориентированы на всё сельское население. Некоторые программы предназначены для детей, молодёжи, пенсионеров и др. В целом в 2021 г. было проведено 65,7 тыс. концертов/спектаклей, 31,9 тыс. театрализованных праздников/представлений, 35,3 тыс. выставок, 2,2 тыс. фестивалей/смотров/конкурсов, 290,2 тыс. других мероприятий. Следует отметить, что количество сельских культурных событий было значительно больше, чем городских. Так, в 2021 г. в городах было 18,4 тыс. концертов/спектаклей, 8,4 тыс. театрализованных праздника, представления, 9,5 тыс. выставок, 2,1 тыс. фестиваля/смотра/конкурса, 74,2 тыс. других мероприятий [7, с. 22]. Как видно, данные статистики говорят о насыщенной культурной жизни современного белорусского села. Несмотря на это, сельская

молодёжь при организации своего досуга ориентируется на городские стандарты. По нашему мнению, связано это с тем, что большинство проводимых в селе мероприятий не в полной мере отвечают запросам современных молодых людей. Это, в свою очередь, требует модернизации программ культурных мероприятий, реализуемых в сельской местности.

Эффективным способом организации досуга на селе являются занятия физической культурой и спортом. Данному направлению досуговой деятельности в Республике Беларусь уделяют особое внимание. В целом по стране в период с 2017 г. по 2022 г. в сельской местности число лиц, занимающихся физической культурой и спортом, увеличилось на 70,3 тыс. чел. и составило 385,7 тыс. чел. Наибольший прирост наблюдался в Минской области (18,4 тыс. чел). В 2022 г. число сельских жителей региона, занимающихся физической культурой и спортом, составило 136,6 тыс. чел. В других областях показатели ниже. Так, например, в Брестской области 74,3 тыс. сельчан занималось физической культурой и спортом, а в Могилевской – 33,4 тыс. Для проведения мероприятий, направленных на укрепление здоровья сельского населения, необходимы физкультурно-спортивные сооружения. В 2022 г. в целом по стране их насчитывалось 23,3 тыс. [6, с. 50]. Современные физкультурно-оздоровительные комплексы имеют специализированные зоны дня занятий различными видами спорта, плавательный бассейн, ледовые арены и др. Однако такие сооружения находятся в городах, особенно крупных. Отмечается тенденция строительства современных физкультурно-оздоровительных комплексов в малых городах, являющихся центрами для окружающих их сельских поселений. По нашему мнению, с целью повышения доступности объектов физкультуры и спорта для жителей села необходимо развивать транспортное сообщение между деревней и районным центром. В целом же чистый воздух и живописные пейзажи сельских территорий являются наилучшей средой для укрепления здоровья и поддержания физической формы.

В июле–августе 2024 г. нами был проведён экспертный опрос руководителей и специалистов сельхозпредприятий Мядельского района Минской области на тему «Кадровое обеспечение и модернизация агропромышленного комплекса Республики Беларусь». Методом глубинного интервью было опрошено 10 экспертов. Наряду с изучением вопросов укомплектованности кадрами сельхозпредприятий, закрепления молодых специалистов в АПК, модернизации хозяйств, в исследовании анализировалась удовлетворённость респондентов сельской социальной инфраструктурой и возможностями организации досуга. Результаты опроса показали, что работу клубных учреждений эксперты оценивали положительно. По их словам, в сельских клубах организовывались различные мероприятия, проводились дискотеки. На вопрос о том, каких объектов культурного отдыха не хватает в деревне, многие эксперты отметили, что в современном селе недостаёт кафе. При этом часть респондентов была не уверена в том, что его содержание будет выгодным, особенно зимой, когда в поселении нет студентов и отдыхающих.

«Кафе можно открыть. Но опять же, будет ли оно пользоваться спросом? Только если летом, когда приезжает молодёжь. Бар можно было бы

открыть. Чтобы можно было вечером посидеть и потанцевать. Может быть, он и пользовался бы спросом».

Несмотря на наличие в селе клубов и большое количество организуемых в них мероприятий, респонденты указывали на то, что молодёжи в деревне некуда сходить. Для закрепления молодых специалистов, по их мнению, в сельской местности необходимо больше объектов культурного отдыха, в которых они смогут интересно провести свободное время. Это, в свою очередь, требует глубокого изучения досуговых предпочтений местной молодёжи.

Таким образом, организация досуга является важнейшим фактором развития сельских территорий и закрепления в селе молодёжи. В настоящее время в белорусской деревне наблюдается закрытие клубных учреждений и библиотек. Связано это, прежде всего, с сокращением числа сельских жителей. В действующих клубах проводятся различные культурно-развлекательные мероприятия. Однако они не в полной мере удовлетворяют потребности современной молодёжи в организации досуга. Для посещения физкультурно-оздоровительных комплексов, расположенный в городах, необходимо развитое транспортное сообщение между сельским поселением и районным центром. Важным представляется строительство кафе/баров в сельских поселениях. В целом для развития села и закрепления в нём молодёжи необходим глубокий социологический анализ досуговых предпочтений молодых людей, проживающих в сельских поселениях Республики Беларусь.

Библиографический список

1. О Государственной программе возрождения и развития села на 2005–2010 годы [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 25 марта 2005 г., № 150 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 28.01.2010 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2025.

2. О Государственной программе устойчивого развития села на 2011–2015 годы [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 1 авг. 2011 г., № 342 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 17.11.2014 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2025.

3. О комплексе мер по реализации положений Директивы Президента Республики Беларусь от 4 марта 2019 г. № 6 «О развитии села и повышении эффективности аграрной отрасли» [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 21 мая 2019 г., № 314 // Совет Министров Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://president.gov.by/ru/documents/direktiva-6-ot-4-marta-2019-g-20628>. – Дата доступа: 18.09.2025.

4. О Государственной программе «Аграрный бизнес» на 2021–2025 годы [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 1 февраля 2021 г., № 59 // Совет Министров Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=C22100059>. – Дата доступа: 18.09.2025.

5. Беларусь в цифрах : стат. спр. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь ; редкол.: И. В. Медведева (пред.) [и др.]. – Минск : Нац. стат. ком. Респ. Беларусь, 2025. – 62 с.

6. Развитие современного белорусского села: проблемы, тенденции, перспективы / Н.Л. Балич [и др.] ; под общ. ред. Н.Л. Балич ; Нац. Акад. Наук Беларуси, Ин-т социологии. - Минск : Беларус. навука, 2024. – 248 с.

7. Культура Республики Беларусь стат. букл. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь ; редкол.: И. В. Медведева (пред.) [и др.]. – Минск : Нац. стат. ком. Респ. Беларусь, 2022. – 27 с.

Сведения об авторах

Сакович Анжела Юрьевна, канд. социол. наук, доцент, доцент кафедры социологии, sakovich05@mail.ru.

Sakovich Angela Yurievna, candidate of Sociological Sciences, associate Professor of the Department of Sociology, sakovich05@mail.ru.

РАЗВИТИЕ КРЕСТЬЯНСКИХ (ФЕРМЕРСКИХ) ХОЗЯЙСТВ И ЛИЧНЫХ ПОДСОБНЫХ ХОЗЯЙСТВ В СЕВЕРНОМ КАЗАХСТАНЕ: СОВРЕМЕННЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ И ВЫЗОВЫ

А.Б. Смагулова, А.Н. Рахманалиева

*Казахский агротехнический исследовательский университет
имени С.Сейфуллина, г.Астана, Республика Казахстан*

Северный Казахстан остается одним из ключевых регионов страны по развитию сельскохозяйственного производства, в частности крестьянских и фермерских хозяйств, с акцентом на растениеводство и животноводство.

Ключевые слова: площадь пашни, Северный Казахстан, государственная поддержка, конкурентоспособность, растениеводство, животноводство.

A.B. Smagulova, A.N. Rakhmanalieva

DEVELOPMENT OF FARMS AND PRIVATE SUBSIDIARY FARMS IN NORTHERN KAZAKHSTAN: CONTEMPORARY CHANGES AND CHALLENGES

Northern Kazakhstan remains one of the country's key regions for the development of agricultural production, particularly among peasant and farm households, with a focus on crop and livestock farming.

Keywords: arable land area, Northern Kazakhstan, government support, competitiveness, crop production, livestock farming.

Крестьянские (фермерские) хозяйства (далее К(Ф)Х) играют решающую роль в развитии сельского хозяйства страны, повышении продовольственной безопасности и сохранении сельской местности. В последние годы наблюдается рост производительности и конкурентоспособности фермерских хозяйств, что обеспечивает внедрение современных технологий, цифровизацию и улучшение занятости [1,2,3].

Экономические условия Северно-Казахстанского региона, включая инвестиционную активность, уровень доходов и доступности рынков сбытовой продукции также способствуют развитию личных подсобных хозяйств (ЛПХ).

ЛПХ также являются частью аграрного сектора, создавая населению качественные продукты и способствуя социальной стабильности в сельских населенных пунктах.

В статье применялся экономико-статистический анализ, для сравнения площадей крестьянских фермерских хозяйств. Этот метод позволяет оценить динамику, структуру и производственную деятельность мелких хозяйств, определить социально-экономические аспекты их развития и сделать выводы о влиянии различных факторов на модели мелких хозяйств.

На 12,0% площадях пашни в регионе ведут сельскохозяйственную деятельность К(Ф)Х и ЛПХ.(табл.1). Аналитические данные подтверждают, что максимальный процент малых сельскохозяйственных предприятий в Казахстане приходится на предприятия площадью до 50 гектаров, что составляет около 76,3%. Эти малые предприятия составляют основу аграрного сектора страны и играют ключевую роль в обеспечении продовольственной безопасности и занятости в сельской местности.

Таблица 1 – Количество сельскохозяйственных предприятий в зависимости от площади возделываемой пашни(данные за 2024г.)

Регион	Число КФХ и ЛПХ, имеющих пашню, ед.	Из них							
		до 50 га		51- 200 га		201- 500 га		501- 1 000 га	
		количество КФХ и ЛПХ	в%	количество КФХ и ЛПХ	в%	количество КФХ и ЛПХ	в%	количество КФХ и ЛПХ	в%
Республика Казахстан	101428	77 417	76,3	13 063	12,9	5 582	5,5	2 679	2,6
Ақмолинская	2 829	235	8,3	1 149	40,6	758	26,8	356	12,5
Қарағандинская	1 909	293	15,3	723	37,8	484	25,3	238	12,4
Қостанайская	3 670	343	9,3	1 119	39,5	948	25,8	557	15,1
Павлодарская	1 349	153	11,3	319	23,6	301	22,3	235	17,6
Северо-Казахстанская	2 400	330	13,7	954	39,7	548	22,8	297	12,4
Составлена автором									

Сельскохозяйственные предприятия, имеющие площадь пашни от 200 до 500 га составляют от 22,3 до 26,8%. В основном в этих предприятиях специализация смешенная, выращивают зерновые и кормовые культуры.

Рисунок 1 – Сельскохозяйственные предприятия Казахстана по отраслям

(данные “ИМСИ Elim”: <https://marketingcenter.kz/20/rynok-selskoe-khoziaistvo-kazakhstan.html>.)

Фермерам и сельскохозяйственным товаропроизводителям оказывается поддержка со стороны государства в рамках Программы развития агропромышленного комплекса Республики Казахстан на 2021-2030 г. [4]

Эти меры направлены на устойчивое развитие агропромышленного комплекса, повышение конкурентоспособности фермерских хозяйств и обеспечение продовольственной безопасности страны.

Современный этап характеризуется активной государственной поддержкой, направленной на модернизацию хозяйства, внедрение инноваций и улучшение занятости.

Фермерские и личные подсобные хозяйства сталкиваются с такими проблемами, как ограниченный доступ к финансированию, нестабильность климатических условий, нехватка квалифицированных кадров и необходимость адаптации технологий к региональным особенностям. Для достижения успеха необходимо дальнейшее совершенствование методов государственной поддержки, повышения уровня образования и последствий выбросов, а также укрепление кооперативных связей между хозяйствами [5].

В целом, развитие аграрного сектора в Северном Казахстане требует комплексного и сбалансированного подхода, учитывающего всеобщий, социальный и экологический аспекты. В экономике региона наблюдается диверсификация с акцентом на зерновое производство, мясо-молочную продукцию и применение современных агротехнологий.

Эти выводы отражают современность и стратегические направления развития, подтверждающие статистические данные и аналитические исследования.

Библиографический список

1. Акимбекова, Ч. (2023). Хозяйства населения в условиях модернизации аграрного сектора Казахстана. Проблемы агрорынка . <https://doi.org/10.46666/2023-2.2708-9991.14>

2. Бекетова, К., Кинашева, З. и Смагулова, А. (2024). Изучение влияния сельскохозяйственной отрасли на экономику Казахстана: тенденции, проблемы и возможности. Central Asian Economic Review . <https://doi.org/10.52821/2789-4401-2024-4-72-83>

3. Закон Республики Казахстан от 31 марта 1998 года № 214-І О крестьянском (фермерском) хозяйстве (с изменениями и дополнениями по состоянию на 10.07.2009 г.) https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30606740&pos=5;-106#pos=5;-106

4. Об утверждении Концепции развития агропромышленного комплекса Республики Казахстан на 2021 – 2030 годы Постановление Правительства Республики Казахстан от 30 декабря 2021 года № 960. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2100000960>

5. Current state of private farms in Kazakhstan / К. М. Tireuov, S. K. Makenova, Zh. Z. Toleubekova [et al.] // Herald of Science of S. Seifullin Kazakh

Agrotechnical University. 2024. No. 4(123). P. 122–133. – DOI 10.51452/kazatu.2024.4(123).1809. – EDNRHBMAD.

Сведения об авторах

Смагулова Айгерим Болатовна, старший преподаватель кафедры Землеустройство, aikasma1992@mail.ru.

Smagulova Aigerim Bolatovna, senior lecturer of the Department of Land Management, aikasma1992@mail.ru.

Рахманалиева Айна Назымбекқызы, преподаватель кафедры Землеустройство, nazymbek_1964@mail.ru.

Rakhmanalieva Aina Nazymbekkyzy, teacher of the Department of Land Management, nazymbek_1964@mail.ru.

**ОГРАНИЧЕНИЯ И ВОЗМОЖНОСТИ ИНВЕСТИЦИОННОГО
РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ (НА ПРИМЕРЕ
НИЖНЕОМСКОГО РАЙОНА ОМСКОЙ ОБЛАСТИ)**

Ю.А. Суглобова, Д.Р. Баетова

*Омский государственный аграрный университет имени П.А. Столыпина,
г. Омск, Россия*

В данной статье исследуются актуальные проблемы и потенциальные направления инвестиционного развития сельских территорий на примере Нижнеомского муниципального района Омской области. В ходе исследования проведен анализ социально-экономического положения района, выявлены ключевые системные ограничения, сдерживающие приток инвестиций. Определены конкурентные преимущества и точки роста, в частности, в агропромышленном комплексе, перерабатывающей промышленности. Предложен комплекс мер, направленных на улучшение инвестиционного климата и стимулирование инвестиционной активности, что может быть тиражировано для других сельских территорий со схожими условиями.

Ключевые слова: инвестиционное развитие, сельские территории, агропромышленный комплекс, инвестиционный климат, устойчивое развитие.

Yu. A. Suglobova, D. R. Baetova
Omsk State Agrarian University

This article examines current issues and potential areas for investment development in rural areas using the Nizhneomsky Municipal District of Omsk Oblast as an example. The study analyzed the district's socioeconomic status and identified key systemic constraints hindering investment. Competitive advantages and growth opportunities were identified, particularly in the agro-industrial complex and processing industry. A set of measures aimed at improving the investment climate and stimulating investment activity is proposed, which can be replicated in other rural areas with similar conditions.

Keywords: investment development, rural areas, agro-industrial complex, investment climate, sustainable development.

Сельские территории России играют стратегическую роль в обеспечении продовольственной безопасности и сохранении социально-демографического потенциала страны. Однако для многих из них характерны схожие проблемы: депопуляция, старение населения, низкий уровень развития инфраструктуры, недостаток рабочих мест и, как следствие, низкая инвестиционная привлекательность. Преодоление этих негативных тенденций требует целенаправленной инвестиционной политики, учитывающей как ограничения, так и уникальные возможности каждой территории.

Теоретической основой исследования выступает категория «инвестиционная политика». В научной литературе не существует единого подхода к ее определению. Так, ряд авторов (например, К.В.Балдин) рассматривают инвестиционную политику как совокупность целенаправленных действий органов власти и управления по созданию благоприятных условий для всех субъектов хозяйствования с целью оживления инвестиционной деятельности, подъема экономики, повышения эффективности производства и решения социальных проблем [3]. Более узкий подход предлагает А.С. Нешитой, определяя инвестиционную политику как составную часть экономической политики, проводимой государством и предприятиями в виде установления структуры и масштабов инвестиций, направлений их использования, источников получения с учетом необходимости обновления основных средств и повышения их технического уровня [4]. Применительно к муниципальному уровню, инвестиционную политику правомерно трактовать как систему мер, осуществляемых органами местного самоуправления для создания благоприятного инвестиционного климата и целенаправленного воздействия на социально-экономическое развитие территории через привлечение и эффективное использование инвестиционных ресурсов. Именно в этом, комплексном смысле, данное понятие будет использоваться в настоящем исследовании.

Нижеомский район Омской области является типичным представителем сельскохозяйственного региона Сибири, аккумулирующим в себе весь спектр вызовов современного села. В то же время Нижеомский район обладает значительным, но нереализованным потенциалом для экономического роста. Целью данного исследования является комплексный анализ ограничений и возможностей инвестиционного развития Нижеомского района Омской области и выработка на этой основе практических рекомендаций.

Нижеомский район расположен в северо-восточной части Омской области. Экономика района имеет ярко выраженную аграрную специализацию. Основу сельского хозяйства составляют растениеводство (выращивание зерновых культур) и молочное животноводство [1].

Ключевыми социально-экономическими показателями, формирующими инвестиционный фон, являются демографическая ситуация, для Нижеомского района характерна устойчивая естественная убыль и миграционный отток населения, преимущественно молодежи, в г. Омск и другие регионы. Численность населения постоянно сокращается, что ведет к дефициту трудовых ресурсов. Экономика слабо диверсифицирована и критически зависит от состояния нескольких крупных сельскохозяйственных предприятий. Малый и средний бизнес развит недостаточно. Наблюдается значительный износ объектов инженерной (электроснабжение, водоснабжение) и транспортной инфраструктуры. Удаленность от областного центра (около 120 км) и магистральных путей увеличивает логистические издержки. Сфера образования, здравоохранения и культуры испытывает недостаток финансирования и кадров, что снижает качество жизни и привлекательность территории для постоянного проживания. Существующая инвестиционная

активность носит, в основном, точечный характер и связана с модернизацией существующих сельхозпредприятий, часто в рамках государственных программ поддержки АПК.

Проведенный анализ позволяет выделить следующие системные ограничения, сдерживающие инвестиционный процесс в Нижнеомском районе.

1. Инфраструктурные ограничения, неразвитость транспортной сети, высокая стоимость подключения к энергетическим мощностям, отсутствие современных систем связи (в частности, высокоскоростного интернета в отдаленных населенных пунктах) являются серьезным барьером для большинства потенциальных инвесторов, особенно в неаграрных секторах.

2. Кадровые ограничения - дефицит квалифицированных кадров, вызванный как миграционным оттоком, так и несоответствием структуры профессионального образования текущим и перспективным потребностям экономики. Отсутствие программ по закреплению молодых специалистов на селе усугубляет проблему.

3. Институциональные и административные барьеры. Несмотря на усилия региональных и местных властей, сохраняется определенный уровень бюрократии, недостаточная прозрачность принятия решений, связанных с выделением земельных участков и получением разрешительной документации.

4. Ограниченность финансовых ресурсов, низкая платежеспособность местного населения и бюджетная обеспеченность муниципалитета не формируют емкий внутренний рынок. Доступ к кредитным ресурсам для малого бизнеса остается затрудненным.

5. Недостаточность информации и имиджевые риски. Район слабо представлен в инвестиционных рейтингах и путеводителях. Отсутствует целенаправленная работа по продвижению его инвестиционного потенциала, в результате чего он остается «невидимым» для широкого круга инвесторов.

Несмотря на наличие ограничений, Нижнеомский район Омской области обладает рядом конкурентных преимуществ, которые могут стать основой для привлечения инвестиций.

Одним из направлений инвестиционного развития территории района является развитие агропромышленного комплекса (АПК) с углубленной переработкой. Существует потенциал для увеличения глубины переработки зерна. Инвестиции в создание или модернизацию мельниц, крупорушек, производств по выпуску комбикормов, а также в более глубокую переработку (например, производство крахмала, патоки) позволят создать добавленную стоимость и новые рабочие места.

Перспективным направлением является развитие переработки молока не только в цельномолочную продукцию, но и в сыры, масло, сухие смеси. Аналогично, развитие мясного животноводства и строительство современного мясоперерабатывающего комплекса позволит диверсифицировать экономику.

Стимулирование создания потребительских кооперативов и малых предприятий по переработке дикоросов (грибы, ягоды), выращиванию и переработке овощей, производству мясных и молочных деликатесов может

занять рыночную нишу в рамках импортозамещения и поставок экологически чистой продукции в областной центр.

Благоприятная экологическая обстановка, наличие лесных массивов и рек (р. Омь) создают предпосылки для развития сельского и экологического туризма. Инвестиции в создание гостевых домов, баз отдыха, организацию охотничьих и рыболовных туров могут привлечь туристов из Омска и соседних регионов.

Биогазовые установки для переработки отходов АПК могут не только решить проблему утилизации, но и обеспечить дешевой энергией производственные объекты и социальные учреждения, снизив их зависимость от традиционных источников.

Для реализации выявленного потенциала необходим комплексный подход со стороны органов муниципальной и региональной власти. Необходимо активно привлекать средства федеральных и региональных программ для модернизации автомобильных дорог, объектов ЖКХ и связи. Развитие инженерной инфраструктуры в потенциальных инвестиционных зонах – ключевая задача. Требуется реализация целевых программ по поддержке молодых специалистов в АПК и социальной сфере.

Одной из административных мер является создание на муниципальном уровне «одного окна» для инвесторов, упрощение процедур землеотвода, разработка и продвижение пакета готовых инвестиционных предложений («дорожной карты инвестора»). В рамках работы этого «единого окна» возможна организация активного участия в региональных программах субсидирования процентных ставок по кредитам, предоставление муниципальных гарантий. Привлечению инвесторов будет способствовать систематическая работа по PR-сопровождению инвестиционного имиджа района: создание специализированного раздела на сайте администрации, участие в региональных инвестиционных форумах, организация пресс-туров для потенциальных инвесторов.

Нижнеомский район Омской области, как и многие сельские территории России, находится в сложной социально-экономической ситуации, характеризующейся рядом системных ограничений для инвестиций. Однако проведенный анализ показывает, что район обладает значительным, но нераскрытым потенциалом, прежде всего, в сфере углубленной переработки сельскохозяйственной продукции и развитии смежных с АПК отраслей.

Преодоление существующих барьеров и реализация возможностей требуют скоординированных действий органов власти всех уровней, бизнес-сообщества и местного населения. Ключевыми направлениями такой политики должны стать целенаправленное улучшение инфраструктуры, инвестиции в человеческий капитал и создание прозрачных и благоприятных условий для ведения бизнеса. Успешная реализация предложенного комплекса мер позволит не только привлечь инвестиции, но и обеспечить устойчивое социально-экономическое развитие Нижнеомского района, остановить депопуляцию и повысить качество жизни сельского населения.

Библиографический список

1. Официальный сайт Нижнеомского муниципального района Омской области. – URL: <https://nizhneomskij-r52.gosweb.gosuslugi.ru/> (Дата обращения 10.10.2025)
2. Стратегия социально-экономического развития Омской области до 2030 года: Постановление Правительства Омской области от 12 октября 2022 года N 543-п (с изменениями на 15 мая 2025 года) – URL: <https://docs.cntd.ru/document/406260070/> (Дата обращения 10.10.2025)
3. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Омской области : официальный сайт. – URL: <https://55.rosstat.gov.ru/employment>(дата обращения: 01.10.2025). – Текст : электронный.
4. Аганбегян, А.Г. О преодолении депрессивности сельских территорий России/А.Г.Аганбегян // Экономика региона. 2021. Т. 17, № 4. С. 1089–1104.
5. Нефедова, Т.Г. Сельская Россия на перепутье. – М.: Новое издательство, 2020. – 380 с.
6. Балдин, К. В. Управление инвестициями : учебник / К. В. Балдин, Е. Л. Макриденко, О. И. Швайка ; под ред. К. В. Балдина. Москва : Дашков и К, 2023. 238 с. – ISBN 978-5-394-05161-6. – Текст : электронный. – URL: <https://znanium.ru/catalog/product/2084828> (дата обращения: 10.10.2025).
7. Нешиной, А. С. Инвестиции: Учебник / Нешиной А.С.– Москва :Дашков и К, 2018. – 352 с.: ISBN 978-5-394-02216-6. – Текст : электронный. – URL: <https://znanium.com/catalog/product/324468> (дата обращения: 10.10.2025).

Сведения об авторах

Суглобова Юлия Анатольевна, магистрант, yua.suglobova2408@omgau.org.

Баева Динар Рахметуловна, канд. пед. наук, доцент, dr.baetova@omgau.org.

YuliaA.Suglobova, Master's student, yua.suglobova2408@omgau.org

BayetovaDinarRakhmetulovna, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, dr.baetova@omgau.org.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ НАЧИНАЮЩЕГО ОВЦЕВОДЧЕСКОГО БИЗНЕСА В ОМСКОЙ ОБЛАСТИ

Н.Л. Сысоев

*Омский государственный аграрный университет имени П.А. Столыпина,
г. Омск, Россия*

В научной статье представлена экономическая эффективность начинающего сельскохозяйственного бизнеса овцеводческого направления. Проводится оценка затрат на организацию производства, а также анализ доходности. Исследуется целесообразность открытия бизнеса в овцеводстве на основе кейса проекта. Результаты проведенного исследования могут быть полезны для предпринимателей, планирующих развитие овцеводческого хозяйства.

Ключевые слова: малый агробизнес, овцеводство, государственная поддержка, Омская область, сельское хозяйство.

N.L. Sysoev

ECONOMIC EFFICIENCY OF A START-UP SHEEP BREEDING BUSINESS IN THE OMSK REGION

The scientific article presents the economic efficiency of a start-up sheep farming business. The costs of organizing production are assessed, as well as a profitability analysis. The feasibility of opening a business in sheep farming based on the project case is being investigated. The results of the study may be useful for entrepreneurs planning the development of a sheep farm.

Keywords: small agribusiness, sheep farming, government support, Omsk region, agriculture.

В условиях современных экономических вызовов, а также растущего спроса на сельскохозяйственную продукцию, овцеводство занимает одно из ключевых мест перспективного направления аграрного бизнеса [1, 2]. Омская область обладает значительным потенциалом для развития животноводства, за счет обширных пастбищных ресурсов и благоприятным климатом для открытия собственного дела в данной отрасли [3].

Однако, необходимо отметить, что, как и любое другое дело которое только начинает свою деятельность, начинающие овцеводческие хозяйства могут столкнуться с рядом экономических, технологических, а также организационных проблем, которые предполагают комплексный подход к оценке их эффективности [4, 5].

Следует отметить, что данный проект в значительной степени зависит от внешнего финансирования, в виде государственной поддержки, что снижает финансовую нагрузку на начинающего предпринимателя. Исходя из суммы

затрат было определено, что собственных средств будет вложено 334 тыс. руб., остальные 3000 тыс. руб., будут получены из средств грантовой поддержки (табл. 1).

Таблица 1– План расходов проекта развития овцеводческого бизнеса

Наименование	Количество, голов	Цена за единицу, руб./ед.	Сумма расходов, тыс. руб.	Источники финансирования, тыс. руб.	
				Грантовая поддержка	Собственные средства
Ярки	109	30000	3270	3000	270
Баран производитель	1	64000	64	0	64
Итого	110	X	3334	3000	334

Так, согласно составленному плану расходов, для развития овцеводческого бизнеса необходимо закупить следующих животных, ярки в количестве 109 голов, баран-производитель 1 голова. После того, как был определен план расходов, необходимо затраты на осуществление производственной деятельности (табл. 2).

Таблица 2– Затраты на осуществление производственной деятельности в сфере растениеводства, тыс. руб.

Наименование	Годы реализации бизнеса					
	2025	2026	2027	2028	2029	2030
Приобретено семян, всего	431	0	0	0	423	0
в том числе, – костреч	423	0	0	0	423	0
– овес	4	0	0	0	0	0
– ячмень	4	0	0	0	0	0
Дизельное топливо	244,48	244,48	244,48	244,48	244,48	244,48
Удобрения	37,5	37,5	37,5	37,5	37,5	37,5
Ремонт и техническое обслуживание	120	120	120	120	120	120
Затраты на аренду, всего	130	130	130	130	130	130
в том числе, – аренда зданий	80	80	80	80	80	80
– аренда земли	50	50	50	50	50	50
Аренда сельскохозяйственной техники	327	327	327	327	327	327
в том числе, – трактор К-700	170	170	170	170	170	170
– комбайн	157	157	157	157	157	157
Итого затрат по растениеводству	1289,98	858,98	858,98	858,98	1281,98	858,98

Проведя расчеты показателей, представленных в таблице 2 видно, что основными затратами в сфере растениеводства являются приобретение семян,

дизельного топлива, а также затраты на аренду сельскохозяйственной техники. Также следует отметить, что затраты на растениеводство остаются неизменными с 2026 по 2028 года, а также в 2030 году. Исключения составляют 2025 и 2029 годы, что связано с приобретением семян.

Определив сумму затрат на растениеводство, проведем расчет затрат на производственную деятельность животноводства (табл. 3).

Таблица 3 – Затраты на осуществление производственной деятельности в сфере животноводства, тыс. руб.

Наименование	Годы реализации бизнеса					
	2025	2026	2027	2028	2029	2030
Приобретение соли	8,7	12	15,3	18,3	21,3	20,4
Приобретение ветеринарных препаратов	3,85	5,1	7,38	8,63	9,88	9,6
в том числе, – Седимин	1,95	2,6	3,58	4,23	4,88	5,2
– Ивермек	1,9	2,5	3,8	4,4	5	4,4
Затраты на электроэнергию	22,08	22,08	22,08	22,08	22,08	22,08
Затраты на приобретение сельскохозяйственных животных	3334	0	0	0	0	0
Итого затрат по животноводству	3368,63	39,18	44,76	49,01	53,26	52,08
Итого производственных затрат	4658,61	898,16	903,74	907,99	1335,24	911,06

По итогам расчетов затрат видно, что большую часть производственных затрат с 2026 года по 20230 год составляют затраты на растениеводство. Структура затрат на 2030 год составляет 94,28% растениеводство, 5,72% растениеводство.

Для определения выручки от реализации продукции начинающего аграрного бизнеса, необходимо составить план производства и реализации продукции (табл. 4)

Таблица 4 – План производства и реализации продукции

Наименование	Годы реализации бизнеса					
	2025	2026	2027	2028	2029	2030
Поголовье овец, голов	239	326	421	506	584	565
в том числе, – овцематок, голов	139	186	240	289	334	376
– баранов-производителей, голов	2	4	5	6	7	8
Приобретено животных, голов	110	0	0	0	0	0
в том числе, – ярок, голов	109	0	0	0	0	0
– баранов-производителей, голов	1	0	0	0	0	0
Приплод, голов	139	195	252	304	351	395
Падеж, голов	9	13	18	22	27	31
Реализовано мяса на убой в живом весе, т.	0,73	4,29	6,36	8,78	10,92	16,85
Цена реализации, тыс. руб.	280	280	280	280	280	280
Выручка от реализации, тыс. руб.	204,4	1201,2	1780,8	2458,4	3057,6	4718

Произведя расчеты плана производства и реализации продукции, было определено, что полученные значения по проекту отражают устойчивую динамику роста бизнеса. За исследуемый период поголовье овец увеличилось на 326 голов, также следует отметить увеличение поголовья овцематок с начала деятельности до конца указанного периода на 237 голов. Вследствие чего происходит увеличение объема реализованной продукции на 187,55 т. в 2030 году в сравнении с 2025 годом. Таким образом, мы можем видеть, что за исследуемый период времени проект переходит с начального этапа развития к устойчивой деятельности аграрного бизнеса.

Определив затраты и выручку от реализации начинающего овцеводческого бизнеса, необходимо следующим шагом определить финансовый план составляемого проекта (табл. 5)

Таблица 5 – Финансовый план проекта, тыс. руб.

Наименование	Годы реализации бизнеса					
	2025	2026	2027	2028	2029	2030
Поступления, всего	3538,4	1201,2	1780,8	2458,4	3057,6	4718
в том числе,						
– от реализации продукции	204,4	1201,2	1780,8	2458,4	3057,6	4718
– собственные средства	334	0	0	0	0	0
Субсидии, всего	3000	0	0	0	0	0
в том числе,						
– грантовая поддержка	3000	0	0	0	0	0
Расходы, всего	4923,31	1389,65	1427,35	1478,38	1921,58	1638,08
– в том числе, заработная плата (без НДФЛ)	136,51	273,02	273,02	273,02	273,02	273,02
– на мероприятия проекта	4658,61	898,16	903,74	907,99	1335,24	911,06
– налоги, всего	20,40	40,80	63,36	103,36	113,32	237,39
– платежи и взносы, всего	107,79	177,67	187,23	194,01	200,00	216,61
Финансовый результат	-1384,91	-188,45	353,45	980,02	1136,02	3079,92
Накопленный финансовый результат	-1384,91	-1573,36	-1219,91	-239,89	896,13	3976,05

На основании проведенных в исследовании расчетов определено, что окупаемость данного проекта составляет 5,35 лет. Общая потребность в финансировании для открытия овцеводческого бизнеса составляет 3334 тыс. руб., из них 3000 тыс. руб. или 89,98% грантовая поддержка и 334 тыс. руб. или 10,02% собственные средства.

Библиографический список

1. Самохин В.А. Обзор мер государственной поддержки овцеводства в Российской Федерации // Russian Economic Bulletin. 2025. Т. 8, № 2. С. 150-154. EDN FIEEWI.
2. Епанчинцев В.Ю., Шумакова О.В. Перспективные направления информационно-консультационной поддержки фермерских хозяйств (на материалах Омской области) // Наука о человеке: гуманитарные исследования.

2022. Т. 16, № 2. С. 210-219. DOI 10.17238/issn1998-5320.2022.16.2.22. EDN TSEGLC.

3. Министерство сельского хозяйства, пищевой и перерабатывающей промышленности Омской области. URL: <http://msh.omskportal.ru/oiv/msh> (дата обращения 30.09.2025).

4. Филиппова С.П., Афанасьева О.Г., Гордеева Л.Г. Построение проектной бизнес-модели развития овцеводства в хозяйствах населения // Экономика сельского хозяйства России. 2023. № 9. С. 85-91. DOI 10.32651/239-85. EDN IRSPXG.

5. Самохин В.А. Государственная поддержка развития овцеводства: передовой мировой опыт // Russian Journal of Management. 2025. Т. 13, № 3. С. 153-160. DOI 10.29039/2500-1469-2025-13-3-153-160. EDN BEFADW.

Сведения об авторах

Сысоев Николай Леонидович, аспирант кафедры экономики, бухгалтерского учета и финансового контроля, nl.sysoev1937@omgau.org.

Sysoev Nikolay Leonidovich, postgraduate, departments of Economics, Accounting and Financial Control, nl.sysoev1937@omgau.org.

ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА И ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ: КЛЮЧЕВЫЕ АСПЕКТЫ, ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ РЕСУРСОВ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ МЕХАНИЗМЫ РЕАЛИЗАЦИИ

Н.В. Тарханова

*Санкт-Петербургский государственный аграрный университет,
г. Санкт-Петербург, Россия*

Статья посвящена комплексному исследованию системы продовольственного обеспечения Санкт-Петербурга и Ленинградской области. Проанализированы факторы формирования продовольственных ресурсов региона, разделенные на факторы предложения (уровень сельхозпроизводства, состояние логистики, импорт) и факторы спроса (доходы населения, покупательная способность, цены). Выявлены специфические региональные особенности, такие как высокая самообеспеченность по отдельным продуктам при сильной зависимости от ввоза овощей и фруктов, а также влияние логистической составляющей на конечные цены.

Ключевые слова: продовольственное обеспечение, продовольственная безопасность, доступность продовольствия, продовольственные ресурсы, факторы спроса и предложения, логистика.

N.V. Tarkhanova

FOOD SUPPLY IN ST. PETERSBURG AND THE LENINGRAD REGION: KEY ASPECTS, FACTORS OF RESOURCE FORMATION, AND REGIONAL IMPLEMENTATION MECHANISMS

The article is devoted to a comprehensive study of the food supply system in St. Petersburg and the Leningrad Region. The factors that influence the formation of the region's food resources are analyzed, divided into supply factors (level of agricultural production, logistics, and imports) and demand factors (population income, purchasing power, and prices). The article identifies specific regional characteristics, such as high self-sufficiency in certain products while relying heavily on imported vegetables and fruits, as well as the impact of logistics on final prices.

Keywords: food supply, food security, food availability, food resources, supply and demand factors, logistics.

Сущность продовольственного обеспечения с точки зрения экономической составляющей представляет собой комплекс производственных, социальных, трудовых отношений, которые нацелены на решение задач по обеспечению здоровья и создание нормальных условий для жизни граждан. Государство гарантирует физическую и экономическую доступность продуктов питания.

С целью обеспечения продовольственной безопасности был принят Указ Президента РФ от 21 января 2020 г. № 20 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации»[1]. Это официальный документ стратегического планирования, который включает цели, задачи, социально – экономическую направленность государственной политики по вопросу создания условий жизнедеятельности, обеспечивая продовольственную безопасность.

Продовольственное обеспечение – меры, действия, направленные на потребительское удовлетворение в продуктах питания граждан в таком количестве и качестве, которое необходимо для поддержания здоровья и работоспособности. Основными задачами продовольственного обеспечения являются:

- стабильный и устойчивый уровень производства продукции сельского хозяйства;
- рационализация импортного объема продовольствия;
- экономическая и физическая доступность продовольственных товаров населению;
- выпуск качественного продовольствия.

Понятие «продовольственное обеспечение населения» – это категория социально-экономическая, выражающаяся в способности государства удовлетворять потребности населения в безопасных и высокого качества продовольственных товарах в достаточных количествах, соответствующих рациональным медицинским нормам, позволяющих осуществлять полноценную и здоровую жизнедеятельность каждому человеку, учитывая его обычаи, традиции и интересы.

Продовольственное обеспечение как сложная социально-экономическая система реализуется через свои ключевые аспекты (Рис. 1), которые, в свою очередь, напрямую зависят от факторов формирования продовольственных ресурсов (Рис. 2). Эти факторы можно четко разделить на формирующие предложение (производство, логистика, импорт) и формирующие спрос (потребности, доходы, покупательная способность). Взаимодействие этих двух групп факторов и определяет эффективность всей системы продовольственного обеспечения в конкретном регионе.

На рисунке 1 рассмотрим ключевые аспекты продовольственного обеспечения.

Продовольственное обеспечение с экономической точки зрения действительно представляет собой сложную систему взаимодействия производства, распределения и потребления, направленную на устойчивое снабжение населения качественными продуктами питания.

Рисунок 1– Основные аспекты продовольственного обеспечения

На уровне региона факторы влияния можно подразделить на факторы спроса и факторы предложения (рис. 2).

Рисунок 2 – Факторы формирования продовольственных ресурсов [2].

Рассматривая ключевые аспекты продовольственного обеспечения через призму факторов формирования ресурсов в Санкт-Петербурге и Ленинградской области, можно выделить следующие особенности и взаимосвязи.

Во –первых, аспект стабильности и устойчивости производства. Регион демонстрирует высокую самообеспеченность по яйцам (более 100%), мясу и

молоку (около 80%), но критически зависит от ввоза продовольствия из-за пределов региона по таким позициям, как овощи и фрукты. Это создает уязвимость в аспекте устойчивости. Для укрепления данного аспекта государство активно воздействует на факторы предложения через экономические механизмы: субсидии фермерам (компенсация до 30% затрат на технику и удобрения), льготные кредиты (1-5%) и реализацию инвестиционных проектов (например, "Ленинградский тепличный комбинат"), направленных на развитие собственной сырьевой базы.

Во – вторых, аспект экономической и физической доступности. Факторами спроса выступают: доходы населения, покупательная способность, цены на продовольствие, факторами предложения: состояние логистической инфраструктуры, влияющее на конечную цену. Оценка ценовой доступности показывает, что стоимость минимальной продовольственной корзины в Санкт-Петербурге составляет около 10% от среднемесячной зарплаты, что соответствует нормативам экономической доступности. Однако эта положительная статистика нивелируется для малообеспеченных слоев населения, для которых доля расходов на питание значительно выше. Логистическая зависимость (около 30% продовольствия ввозится) увеличивает конечную стоимость продуктов на 15-20%, что напрямую воздействует на фактор цен и покупательной способности. Для нивелирования этого негативного влияния и поддержания социального аспекта доступности в Санкт-Петербурге действуют программы адресной помощи и социального питания (бесплатные школьные обеды, продуктовые наборы).

Для более полной картины проанализируем данные по ценовой доступности, сопоставив стоимость минимального набора продуктов с величиной прожиточного минимума, который лучше отражает реалии для всех социальных групп. В корзину входят 33 наименования продуктов, основными из них являются мясо, хлеб, рыба, яйца, молочные продукты, овощи, мука, крупы, сахар и т.д.

Таблица 1 – Анализ ценовой доступности продовольствия в Санкт-Петербурге и Ленинградской области, 2025 г.

№ п/п	Регион	Стоимость минимального набора продуктов, руб./мес. [3]	Размер среднемесячной зарплаты, руб.[4]	Доля расходов на питание в прожиточном минимуме, %
1	Санкт – Петербург	8 563,2	19 329,00	44,3
2	Ленинградская область	8 331,3	18 974,00	43,9

Данные таблицы 1 показывают, что для категорий населения, чьи доходы близки к прожиточному минимуму, продовольственная корзина составляет

более половины их доходов, что указывает на высокую финансовую нагрузку и подтверждает необходимость адресной социальной поддержки.

В – третьих, аспект выпуска качественного продовольствия. В регионе осуществляют свою деятельность крупные современные агрохолдинги и пищевые комбинаты («Петрохолод», «Лосево» и др.), этот фактор позволяет обеспечивать население продуктами, соответствующими высоким стандартам качества. Государственные стандарты и контроль стимулируют производителей поддерживать качество.

Таким образом, продовольственное обеспечение Санкт-Петербурга и Ленинградской области представляет собой динамичную систему, где общие ключевые аспекты (доступность, стабильность, качество) напрямую формируются под воздействием специфических факторов формирования продовольственных ресурсов региона.

Экономическая модель региона сочетает рыночные механизмы с активным государственным регулированием, которое направлено на стимулирование факторов предложения (поддержка производителей) и коррекцию факторов спроса (социальная помощь). Ключевыми задачами на будущее остаются снижение логистической и импортной зависимости, что позволит усилить аспект устойчивости, и дальнейшее снижение ценовой нагрузки на население для укрепления аспекта экономической доступности.

Библиографический список

1. Указ Президента РФ от 21 января 2020 г. № 20 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» - URL: <https://base.garant.ru/73438425/>.
2. Костусенко, И.И., Смекалов, П.В. Региональное распределение продовольственных ресурсов: вопросы дифференциации и пути сглаживания неравномерности: монография. – М.: Издательский дом «НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА», 2013. – С. 260.
3. Стоимость минимальной продуктовой корзины в Петербурге составила 8,5 тыс. рублей – URL: <https://www.dp.ru/a/2025/03/20/v-rossii-minimalnaja-produktovaja>.
4. Справочная информация: «Величина прожиточного минимума в субъектах Российской Федерации». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_407365/.
5. Тарханова, Н. В. Оценка комплексного развития опорного населенного пункта / Н. В. Тарханова, Л. Б. Винничек // Современные тенденции развития аграрной науки : Сборник научных трудов III международной научно-практической конференции, Брянск, 11–12 декабря 2024 года. – Брянск: БРЯНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АГРАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ, 2024. – С. 764-768. – EDNQOITBP.

Сведения об авторах

Тарханова Нина Владимировна, старший преподаватель кафедры организации аграрного производства и менеджмента института экономики и управления ФГБОУ ВО СПбГАУ, tarhanovanina03@gmail.com.

Tarkhanova Nina Vladimirovna, Senior Lecturer at the Department of Agricultural Production and Management at the Institute of Economics and Management of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education, tarhanovanina03@gmail.com.

ВОЗМОЖНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КОГНИТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ПРИНЯТИИ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ В ЖИВОТНОВОДСТВЕ

А.И. Тихомиров

*Российский государственный аграрный университет – МСХА
имени К.А.Тимирязева, г. Москва, Россия*

В статье рассмотрены теоретико-методологические основы и перспективные направления использования когнитивных технологий в процессе принятия и реализации управленческих решений в животноводстве. на основе обобщения имеющихся литературных и фактических данных систематизированы методические подходы и условия применения когнитивных технологий в качестве инструмента поддержки принятия управленческих решений в животноводстве.

Ключевые слова: когнитивное моделирование, эффективность развития, животноводство, управленческие решения, ресурсные ограничения

A.I. Tikhomirov

POSSIBILITIES AND PROSPECTS OF USING COGNITIVE TECHNOLOGIES IN MAKING MANAGERIAL DECISIONS IN ANIMAL HUSBANDRY

The article discusses the theoretical and methodological foundations and promising areas of use of cognitive technologies in the process of making and implementing managerial decisions in animal husbandry. Based on a synthesis of available literature and factual data, the article systematizes methodological approaches and conditions for using cognitive technologies as a tool for supporting managerial decision-making in animal husbandry.

Keywords: cognitive modeling, development efficiency, animal husbandry, managerial decisions, resource constraints.

Введение. Приоритетной задачей национальной агропродовольственной политики является выстраивание новой парадигмы государственной поддержки и регулирования АПК, ориентированной на ресурсосберегающем подходе, максимальном использовании имеющегося производственного потенциала, стимулировании инвестиционной и деловой активности, создание благоприятных условий для устойчивого развития предприятий всех форм хозяйствования и территориального размещения.

Цель исследования – изучить теоретико-методологические основы и перспективные направления использования когнитивных технологий в процессе принятия и реализации управленческих решений в животноводстве.

Задачи исследования заключались в обобщении имеющихся литературных и фактических данных, систематизировать подходы и условия применения когнитивных технологий в качестве инструмента поддержки принятия управленческих решений в животноводстве.

Результаты исследования и их обсуждение. Для систематизации теоретико-методологических аспектов и институциональных основ совершенствования механизмов бюджетной поддержки и регулирования подотраслей животноводства был использован концептуальный подход методологии формирования стратегических приоритетов отраслевого развития с применением методов когнитивного моделирования, основанный на формировании и обосновании приоритетных направлений развития в формате построения наглядного графического отображения проходящих процессов (когнитивная карта) из системно взаимосвязанных элементов (графов), состоящих из отдельных функциональных подсистем (концептов), включающих в себя адаптивные инструменты и механизмы государственного регулирующего воздействия, меры по стимулированию инвестиционно-инновационной деятельности, модернизации производственной и товаропроводящей инфраструктуры.

Использование методов когнитивного моделирования в свою очередь позволяет, основываясь на экспертных оценках и структуризации ситуации в формате графической визуализации (когнитивной карты) определить причинно-следственные связи между различными факторами, установить степень их значимости и влияния, и на этой основе принимать управленческие решения.

В настоящее время методология принятия управленческих решений на основе синергии количественного и качественного подходов, обусловленных с одной стороны, использованием расчетных методов и инструментальных приемов, а, с другой, субъективного мнения, компетенций и интеллектуальных способностей человека находит широкое применение в аграрном секторе экономики при решении ряда задач при определении влияния на агропродовольственную систему различных факторов, не имеющих четкого математического выражения, но имеющих лингвистическое описание проходящих процессов.

В нашей стране данные исследования применительно к АПК проводились для оценки факторов воздействия изменения климата на сельское хозяйство [1], для анализа институционального регулирования земельных отношений [2] и достижения продовольственной безопасности на региональном уровне управления АПК [3], при совершенствовании методических подходов к оказанию внутренней продовольственной помощи и повышения доступности социального питания [4].

Характерной особенностью использования данной методики является возможность проведения оценки в условиях слабо структурированной ситуации, ограниченности наличия достоверных данных, отсутствие количественного описания многих объективно существующих, но не в полной мере изученных процессов [9].

Применение когнитивных моделей особенно эффективно при проведении анализа сложных агробиотехнологических систем и разработке механизмов государственного регулирования и субсидирования АПК, когда достоверный учет поведения экономических агентов и субъектов агробизнеса, возникающего в ответ на проводимые мероприятия и изменений условий функционирования затруднителен из-за расходящихся представлений о задачах управления и целевых ориентиров у представителей отраслевого бизнес-сообщества, различных финансово-промышленных групп и органов управления разного уровня иерархии и ведомственной принадлежности.

Следовательно, когнитивный подход к моделированию и управлению агробиотехнологических систем направлен на разработку формализованных моделей, позволяющих логически и взаимосвязано представить сложную систему и осуществлять интеллектуальную поддержку принимаемых решений, используя ограниченный объем слабо структурированной информации, основываясь преимущественно на субъективном представлении эксперта и его когнитивных возможностей (восприятие, представление, познание, понимание, объяснение) исследуемой проблемы, связанной с особенностями функционирования и установленными закономерностями проходящих процессов и рассматриваемых сценариев, описанных с помощью эконометрических методов.

Специфика применения методологии когнитивного моделирования заключается в отраслевой специализации и ориентированности на конкретные условия и факторы, связь между которыми при достаточном количестве наблюдений, достоверности информации и уровня компетентности эксперта, может быть раскрыта с помощью методов экономико-математического моделирования до соответствующего уравнения, включающего как количественные (измеряемые и точно идентифицированные значения), так и качественные переменные (не измеряемые параметры).

При этом по мере накопления знаний, опыта проведения процедуры и верификации информации о процессах, происходящих в исследуемой системе, становится возможным более детально определять связи между факторами и закономерности функционирования основных элементов, т.е. выявлять на количественно измеряемом уровне ключевые механизмы и силу их воздействия к направленному изменению целевых показателей, изменяя базовую общую конфигурацию в зависимости от конкретных условий и наиболее значимых процессов.

Применительно к животноводству, по нашему мнению, когнитивное моделирование может быть использовано в качестве инструмента поддержки принятия решений на этапе предпроектных исследований при разработке программ развития и механизмов регулирования АПК [5].

Особенностью данного подхода является возможность разработки программ отраслевого развития животноводства на основе использования ограниченного количества структурированного информационного массива данных, и наличия множества факторов, требующих учета их роли и влияния, но не имеющих точного математически выраженного описания, и

преимущественная ориентация на субъективно интеллектуальное принятие решений при неопределенных условиях внешнего окружения.

Разработка отраслевых программ и стратегий развития может быть осуществлена с применением ограниченного количества учетно идентифицированных данных, имеющих четкое формализованное представление, с использованием накопленных знаний и компетенций эксперта. Так, например, необходимость развития средне и мелкотоварного производства продуктов питания животного происхождения требует выработки эффективных мер бюджетной поддержки, государственного регулирования и администрирования процессов, основанных не только на апробированных методиках оценки инвестиционных вложений и широко используемых типовых проектов, но и также использовать имеющийся опыт разведения, содержания и кормления локальных генетических ресурсов (порода, направление продуктивности и др.), накопленные знания о роли и воздействии территориальных природно-климатических и производственных факторов (бонитет почв, материально-техническая и кормовая база, транспортная инфраструктура и др.) в каждой конкретной ситуации, что в свою очередь предопределяет задействование в этом процессе когнитивных способностей специалистов для учета влияния и наиболее эффективного использования отраслевых факторов в динамично меняющихся условиях внешнего окружения.

В дальнейшем накопление верифицированных данных позволяет описать установленные закономерности с помощью эконометрических методов и формировать на этой основе процедурные алгоритмы осуществления мероприятий, повысить достоверность получаемой информации и эффективность оценки проектов и принимаемых управленческих решений.

Заключение. Современные методологические подходы и приемы поддержки принятия управленческих решений находят активное применение в практике благодаря более широким возможностям своего использования и существующего запроса на анализ процессов и факторов, требующих учета их значения и влияния, но не имеющих точного математически выраженного описания, которые невозможно полностью идентифицировать в автоматическом режиме, и вынуждает преимущественно ориентироваться на субъективное принятие решений на основе когнитивных способностей человека.

Использование когнитивных подходов и моделей в качестве инструмента поддержки принятия управленческих решений в животноводстве позволяет повысить обоснованность и точность разработки прогнозов, программ и более качественно формировать приоритеты стратегического развития животноводства по сравнению с другими широко известными методами и приемами менеджмента.

Таким образом, государственная поддержка и регулирование развития животноводства должна осуществляться с использованием современных управленческих практик и технологий, учетом специфических отраслевых

особенностей и народнохозяйственного значения отрасли в социально-экономическом развитии страны.

Библиографический список

1. Сиптиц С.О., Романенко И.А., Евдокимова Н.Е. Когнитивная модель оценки влияния климатической динамики на обеспечение региона продовольствием// Достижение науки и техники АПК. 2020. Т.34. №9. С. 106-111.
2. Полулях Ю.Г., Ададимова Л.Ю., Брызгалин Т.В., Белоконов М.В. Когнитивные модели институционального земельных отношений аграрной сферы// Экономика сельского хозяйства России. 2024. №3. С. 107-115.
3. Рогачев А.Ф., Гагарин А.Г., Мелихова Е.В., Плещенко Т.В. Нечеткое когнитивное моделирование региональной продовольственной безопасности: математическое обеспечение и инструментальные средства: монография. Волгоград: Издательство ФГБОУ ВО Волгоградский ГАУ, 2019. 172 с.
4. Рождественская Л.Н., Ягольницер М.А. Когнитивное моделирование как основа совершенствования систем внутренней продовольственной помощи и социального питания// Пищевая промышленность. 2016. №12. С. 30-35.
5. Тарасов А.Н., Кавардаков В.Я., Семененко И.А., МаксUTOва Л.Г. Инновационное-технологическое развитие животноводства Российской Федерации в условиях перехода отрасли на биоинформационный технологический уклад: монография. Азов: Азов Принт, 2018. 172 с.

Сведения об авторах

Тихомиров Алексей Иванович, канд. экон. наук, доцент кафедры управления, a.tihomirov@rgaumcsxa.ru.

Tikhomirov AlexeyIvanovich, Candidate of Economics, Associate Professor of the Department of Management, a.tihomirov@rgaumcsxa.ru.

РИСКИ И УГРОЗЫ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА

И.М. Ханова

Московский университет им. С.Ю. Витте, г. Москва, Россия

Проанализированы риски продовольственной безопасности Республики Башкортостан за 2019-2023 гг. на основе индикаторов Доктрины продовольственной безопасности. Выявлена неравномерная самообеспеченность по основным продуктам питания и низкая экономическая доступность продовольствия. Определены системные угрозы: низкая платежеспособность населения, энергозависимость АПК и структурный дисбаланс аграрного сектора. Предложен комплекс мер, включающий механизмы государственно-частного партнерства, поддержку малого агробизнеса, импортозамещение и цифровизацию отрасли.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, самообеспеченность, экономическая доступность, риски, угрозы.

I.M. Khanova

RISKS AND THREATS TO FOOD SECURITY IN THE REGION

The risks of food security in the Republic of Bashkortostan for 2019-2023 were analyzed based on the indicators of the Food Security Doctrine. Uneven self-sufficiency in basic food products and low economic availability of food were identified. Systemic threats were identified, including low consumer capacity, energy dependence of the agricultural sector, and structural imbalances in the agricultural sector. A set of measures was proposed, including public-private partnership mechanisms, support for small agricultural businesses, import substitution, and digitalization of the industry.

Keywords: food security, self-sufficiency, economic accessibility, risks, and threats.

Обеспечение продовольственной безопасности является сложной многоаспектной проблемой и важнейшей составной частью национальной безопасности государства. В условиях глобализации и сложной геополитической обстановки возрастает значимость регионального фактора. Республика Башкортостан – развитый аграрно-индустриальный регион, имеющих собственную законодательную базу в сфере продовольственной безопасности. По объему валовой сельскохозяйственной продукции республика занимает девятое место в 2023 г. в Российской Федерации (доля в РФ – 2,7%) и третье место в Приволжском федеральном округе (доля – 11,9%).

Для комплексной оценки рисков и угроз, связанных с продовольственной безопасностью, был применен аналитический подход, основанный на системе

ключевых индикаторов. В качестве таких индикаторов выступили пороговые значения, определяющие уровень продовольственной независимости государства, экономической и физической доступности продуктов питания для населения, а также соответствия качества пищевой продукции установленным нормативам технического регулирования Евразийского экономического союза[1].

В обновленной редакции Доктрины продовольственной безопасности определены скорректированные пороговые значения по уровню самообеспечения основными видами сельскохозяйственной продукции. Динамика достижения целевых показателей продовольственной независимости Республики Башкортостан представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Сравнительный анализ динамики самообеспечения основными видами с.-х. продукции с установленными критериями продовольственной независимости Республики Башкортостан, %

Виды продовольствия	Критерии	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Зерно	>95	102,8	116,2	77,4	171,7	100,6
Мясо и мясопродукты (в пересчете на мясо)	>85	83,6	90,5	84,1	86,2	85,9
Молоко и молокопродукты (в пересчете на молоко)	>90	107,5	109,0	106,5	104,0	104,0
Яйца	>90	79,7	79,8	79,3	85,1	82,6
Картофель	>95	104,3	92,2	75,2	95,4	94,4
Овощи	>90	79,9	81,0	80,4	83,4	81,5

Источник: рассчитано автором на основе данных Росстата

Критерии независимости выполняются только по зерну и молоку. В то же время, по категориям мяса и овощей целевые индикаторы не соблюдались на протяжении всего анализируемого периода. Уровень самообеспеченности овощной продукцией демонстрирует относительную стабильность, колеблется от 80% до 83%. Регион полностью обеспечивает себя такими овощами, как лук репчатый, морковь столовая и огурцы. Более низкая самообеспеченность наблюдается по капусте белокочанной, столовой свекле, томатам свежим и сладкому перцу.

Оценка физической доступности продовольствия в Республике Башкортостан за 2019-2023 гг., показала о постепенном выравнивании темпов роста экспорта и импорта. Аграрии Башкортостана в 2024 году значительно расширили экспорт продукции сельского хозяйства, увеличив поставки как переработанных, так и свежих товаров.

Развитие экспорта сельхозпродукции соответствует задачам

национального проекта «Международная кооперация и экспорт», который реализуется в рамках указа президента России Владимира Путина. Его цель — добиться к 2030 году увеличения экспорта несырьевых и неэнергетических товаров на 70% по сравнению с 2020 годом. Республика Башкортостан демонстрирует уверенный рост в этом направлении, укрепляя свои позиции на мировом рынке и развивая международное сотрудничество.

В течение анализируемого временного интервала был отмечен низкий уровень экономической доступности продовольствия, что подтверждается динамикой ключевых индикаторов: роста уровня бедности, снижения покупательной способности и увеличения индекса Джини [2]. Основной причиной данной ситуации выступил дисбаланс, при котором темпы роста цен на основные продукты питания устойчиво опережали прирост реальных доходов граждан. Результатом этого ценового давления стало сокращение реальных доходов на душу населения и, как следствие, расширение прослойки населения, находящейся за чертой бедности. Тем не менее, удельный вес численности населения РБ с доходами ниже прожиточного минимума за анализируемый период был ниже, чем в среднем по ПФО на 1-2% (рис.1).

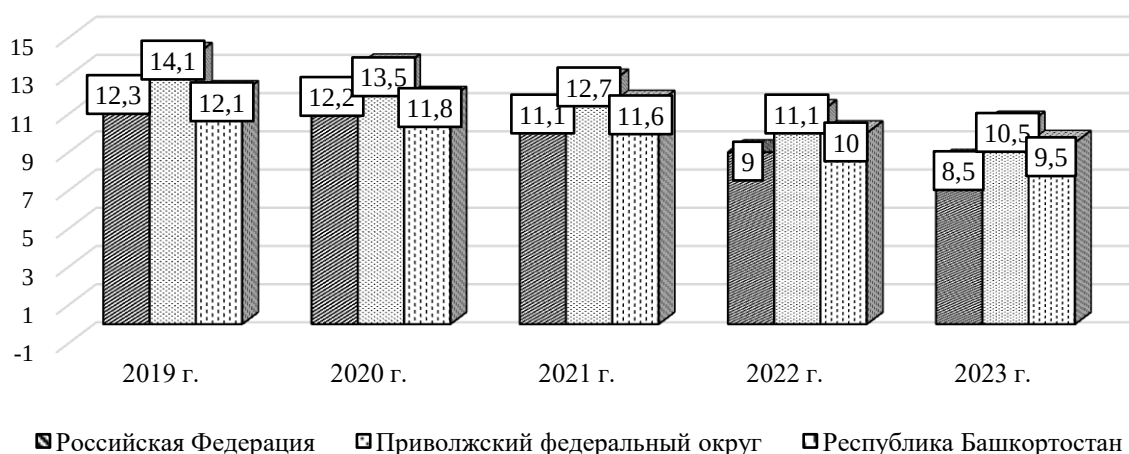

Рисунок 1– Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума (в % от общей численности населения)

За исследуемый период Республика Башкортостан, даже при более низких относительно общероссийских показателях потребления основных продуктов, обеспечила высокий уровень сбалансированности питания. Коэффициент калорийности за 2019-2023 гг. находился на высоком уровне.

Показатели потребления основных продуктов питания в Республике Башкортостан находятся ниже среднероссийских показателей, а также средних показателей по Приволжскому федеральному округу. Итоговое значение коэффициента структуры питания для Республики Башкортостан в период 2019-2023 гг. находилось на высоком уровне.

Единственный блок показателей, а именно экономическая доступность продовольствия, в течение всего периода находится на низком уровне. Это значит, что доля расходов на продукты питания у населения Республики Башкортостан составляет как минимум 50% дохода.

Таким образом, на современном этапе можно выделить следующие проблемы, угрожающие продовольственной безопасности региона:

- **низкая платежеспособность и высокая закредитованность населения.** Данные факторы напрямую ограничивают сбыт местной продукции и оказывают депрессивное влияние на экономику в целом [6];

- **значительная зависимость АПК от стоимости энергоресурсов.** Эта зависимость является ключевым фактором формирования цен на готовую продукцию и ограничивает возможности её сбыта на отдельных территориях;

- **дисбаланс аграрного сектора,** выражающийся в доминировании крупных монопольных предприятий и недостаточном развитии малого и среднего фермерства [4]. Это приводит к снижению конкуренции и, как следствие, ослаблению продовольственной безопасности.

Для решения указанных проблем предлагается реализация следующих мер:

- **реализация принципов государственно-частного партнерства:** предоставление субсидий на долевого основе для компенсации издержек, связанных с производством семян элитных сортов, независимой сертификацией качества продовольствия и реализацией маркетинговых кампаний;

- **активизация предпринимательской инициативы в аграрном секторе:** ключевой мерой выступает программа грантовой поддержки для вновь создаваемых фермерских хозяйств, нацеленная на их становление и устойчивое развитие в сельских регионах;

- **создание комплексной системы мотивации:** предполагается организация специализированных конкурсов среди сельского населения для выявления и поощрения (как материального, так и нематериального) наиболее продуктивных методик ведения личного подсобного хозяйства;

- **ускоренное развитие импортозамещающих производств:** мера направлена на оказание комплексной государственной поддержки всем участникам производственно-сбытовой цепочки агропромышленного комплекса — от производителей сельхозтехники до компаний, выпускающих товары с высокой добавленной стоимостью;

- **формирование кадрового резерва для АПК:** усиление профориентационной работы со школьниками, создание профильных аграрных классов, проведение отраслевых олимпиад и привлечение молодежи к научно-исследовательской деятельности;

- **цифровая модернизация отрасли:** планомерное внедрение сквозных цифровых технологий и платформенных решений в систему управления АПК и на уровень отдельных сельхозпредприятий [3, 5].

Для успешного противодействия угрозам необходим системный подход, сочетающий адресную государственную поддержку, стимулирование инвестиционной активности, глубокую переработку продукции и ускоренную цифровизацию отрасли. Реализация предложенных мер позволит не только укрепить продовольственную безопасность Республики Башкортостан, но и повысить ее вклад в обеспечение продовольственной независимости Российской Федерации в целом.

Библиографический список

1. Указ Президента РФ от 21 января 2020 г. № 20 (ред. от 10.03.2025). «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации». – URL: <https://base.www.consultant.ru>. (дата обращения 20.09.2025). – Текст: электронный
2. Анищенко, А. Н. Оценка продовольственной безопасности региона / А. Н. Анищенко // Проблемы развития территории. 2013. № 4(66). С. 30–39. – EDN QZIAKZ.
3. Денисова, Н. И. Формирование благоприятного инвестиционного климата региона в рамках укрепления продовольственной безопасности / Н. И. Денисова // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. 2015. № 2(13). С. 40–43. – EDN UJXFBV.
4. Жилина, Е. В. Влияние продовольственного баланса регионов Российской Федерации на нормы потребления продуктов питания / Е. В. Жилина, И. М. Ханова, Э. В. Дубинина // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2023. № 2(59). С. 16–24. – DOI 10.47598/2078-9025-2023-2-59-16-24. – EDN LWDEON.
5. Жилина, Е. В. Кластеризация субъектов Российской Федерации по уровню продовольственной безопасности / Е. В. Жилина, И. М. Ханова // АПК: экономика, управление. 2023. № 5. С. 12–20. – DOI 10.33305/235-12. – EDN ALTZHN.
6. Жилина, Е. В. Оценка уровня продовольственной безопасности Республики Башкортостан / Е. В. Жилина, Э. В. Дубинина, И. М. Ханова // Актуальные проблемы науки и образования в условиях современных вызовов : Сборник материалов XVIII Международной научно-практической конференции, Москва, 07 февраля 2023 года. – Москва: Печатный цех, 2023. С. 293–300. – DOI 10.34755/IROK.2023.83.87.046. – EDN IDBNYQ.

Сведения об авторах

Ханова Илюза Марваровна, канд., экон. наук, доцент кафедры экономики городского хозяйства и сферы обслуживания, iluza7@yandex.ru.

Khanova Ilyuza Marvarovna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor at the Department of Urban Economy and Services, iluza7@yandex.ru.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ МОЛОЧНОГО ПРОИЗВОДСТВА В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

П.К. Чумаков, О.В. Косенчук

*Омский государственный аграрный университет имени П.А. Столыпина,
г. Омск, Россия*

В статье рассматриваются направления совершенствования цифрового управления бизнес-процессами в молочном производстве. Особое внимание уделяется внедрению современных информационных технологий, таких как Интернет вещей (IoT), больших данных и автоматизированных систем, которые составляют основу цифровой трансформации отрасли. Цифровизация производственных и управленческих процессов значительно повышает эффективность работы молочных ферм, обеспечивает точный учет, улучшает контроль качества производимой продукции и оптимизирует использование ресурсов организации. Развитие цифровых платформ, интегрированных систем мониторинга и аналитических инструментов способствует переходу к новым моделям управления, основанным на более точных данных.

Цифровое управление бизнес-процессами в молочном производстве невозможно улучшить без анализа и сравнения существующих цифровых платформ. В данной статье сравниваются наиболее распространенные цифровые платформы для управления молочным производством, как отечественные, так и зарубежные. Особенности, сильные и слабые стороны этих платформ, а также их целевая аудитория, дают полное представление о современных подходах к управлению молочными предприятиями.

Ключевые слова: цифровое управление, производство молока, цифровые платформы, бизнес-процессы, эффективность, автоматизация.

P.K. Chumakov, O.V. Kosenchuk

DIGITALIZATION AS A FACTOR IN INCREASING THE EFFICIENCY OF DAIRY PRODUCTION IN RUSSIA AND ABROAD

This article examines areas for improving digital business process management in dairy production. Particular attention is paid to the implementation of modern information technologies, such as the Internet of Things (IoT), big data, and automated systems, which form the foundation of the industry's digital transformation. Digitalization of production and management processes significantly increases the efficiency of dairy farms, ensures accurate accounting, improves product quality control, and optimizes resource utilization. The development of digital platforms, integrated monitoring systems, and analytical tools facilitates the transition to new management models based on more accurate data. Digital business process management in dairy production cannot be improved without analyzing and comparing existing digital platforms. This article compares the most common digital

platforms for dairy production management, both domestic and international. The features, strengths, and weaknesses of these platforms, as well as their target audiences, provide a comprehensive understanding of modern approaches to dairy enterprise management.

Keywords: digital management, milk production, digital platforms, business processes, efficiency, automation.

Автор определяет цифровое управление бизнес- процессами как совокупность методов и инструментов сбора, анализа и использования данных для принятия эффективных решений. Этот подход основан на таких технологиях, как Интернет вещей (IoT), больших данных (BigData), искусственный интеллект (ИИ), облачные сервисы и роботизированные системы. Данные технологии позволяют создавать интегрированные производственные системы, непрерывно отслеживающие ключевые показатели эффективности на фермах. Все аспекты процесса, связанные с производством и сбытом молока, находятся под цифровым управлением.

Переход от теории к практике показывает, что цифровые технологии также затрагивают и структуру управления производством, а не просто оптимизируют бизнес- процессы. Данная теория создает основу для дальнейшего изучения темы влияния цифровизации на молочное производство.

По мнению автора, инструменты цифровых технологий способствуют снижению производственных затрат, повышению эффективности, поскольку улучшается мониторинг процессов и их прозрачность, также повышается точность прогнозирования и планирования.

Согласно международным сельскохозяйственным исследованиям, применение интеллектуальных систем управления стадом позволяет повысить производительность на 10-15% и сократить потери на 20-25%.

В России государственная программа цифровизации промышленного комплекса способствует активному внедрению цифровых решений. Среди Российских систем особое место занимает система «Молоко 2.0», разработанная с учетом национальных стандартов и конкретных условий эксплуатации. Пользователи отмечают простоту использования системы и возможность ее анализа без значительных инвестиций.

В то же время международные решения, такие как DairyPlan, Connecterra и DeLavalVMS, предлагают более высокий уровень автоматизации и большую глубину анализа. Данные платформы интегрируют функции бухгалтерского учета, управления активами и прогнозирования, что делает их довольно продуктивными для совершенствования систем бюджетирования.

Современные методы моделирования облегчают интеграцию данных и создание эффективных цифровых моделей. Можно выделить три самые популярные, такие как предиктивная аналитика, анализ процессов и имитационное моделирование. По мнению автора, это играет ключевую роль в цифровом управлении, так как моделирование позволяет разрабатывать оптимальные по характеристикам производственные процессы.

Имитационное моделирование позволяет строить и анализировать различные сценарии, которые можно подробно изучать и сравнивать, а использование таких инструментов, как IDEF0 и BPMN, позволяет визуализировать и стандартизировать процессы управления

С развитием технологий искусственного интеллекта все чаще используются сценарные модели и цифровые двойники ферм, такие как системы Connecterra и DeLaval. Эти решения не только фиксируют параметры, но и прогнозируют состояние здоровья животных, выявляют аномалии и предотвращают потенциальные отклонения. Таким образом, моделирование становится неотъемлемой частью цифрового управления и служит основой для анализа и последующей оптимизации процессов.

В данном исследовании были рассмотрены 4 цифровые платформы: DairyPlan (GEA), Молоко 2.0, Connecterra и DeLaval. Для наглядности был проведен сравнительный анализ ключевых параметров.

Таблица 1 – Ключевые параметры цифровых платформ для управления молочным производством

Платформа	Ключевая Функциональность	Целевая аудитория	Сильные стороны	Слабые стороны
DairyPlan (GEA) Производство: Германия	Комплексное управление стадом (учет, кормление, репродукция, надо, отчетность). Интеграция с оборудованием GEA. Автоматический сбор данных с доильного оборудования и сенсоров.	Средние и крупные фермы. Основные страны-Германия, Нидерланды, Польша, Россия.	Высокая надёжность и промышленная масштабируемость; Глубокая интеграция с оборудованием; Поддержка модульного расширения; Проверенное международное решение.	Требует профессиональной настройки и обслуживания; Менее гибкая облачная интеграция; Высокая стоимость внедрения.
Молоко 2.0 (Плинор) Производство: Россия	Облачная система управления стадом: картотека животных, планирование, события, отчеты, аналитика. Интеграция с учетными системами и российскими регистрами.	Малые и средние фермы. Основные страны – Россия, Казахстан, Беларусь.	Полная локализация (русский интерфейс, реестр ПО РФ); Простота внедрения; Облачный доступ; Интеграция с учетными системами АПК;	Зависимость от интернета; Меньше автоматизации оборудования; Ограниченная поддержка интеграций с иностранным оборудованием и системами.
Connecterra Производство: Нидерланды	Платформа на основе искусственного интеллекта для анализа данных с различных источников (датчики, доильное	Инновационные фермы. Основные страны – Нидерланды, Великобритания, Канада, США.	Использование ИИ; Простая визуализация данных; Интеграция с различным оборудованием;	Не управляет оборудованием напрямую.; Требует наличия развитой цифровой инфраструктуры; Дороговизна.

	оборудование и т.д.). Прогнозирование продуктивности и здоровья скота.			
DeLaval (DelPro) Производство: Швеция	Роботизированная система доения с интегрированной аналитикой DelPro. Управление стадом, анализ надоев и здоровья скота.	Средние и крупные фермы, переходящие на автоматизацию. Основные страны – Швеция, Финляндия, Германия, США, Россия.	Полная автоматизация доения; Интеграция с датчиками и анализаторами; Снижение трудозатрат.	Высоки капитальные затраты; Требуется сложное техобслуживание; Привязанность к определённому оборудованию от производителя.

Автор отмечает, что каждая из просматриваемых платформ ориентирована на свою нишу и уровень цифровой зрелости. Международные решения характеризуются глубокой интеграцией и использованием искусственного интеллекта, в то время как национальная система делает акцент на доступность и совместимость с национальными стандартами.

Формируется тенденция к гибридным цифровым решениям, например, «Молоко 2.0», которое сочетает аналитику «Connecterra» с управлением данными. Автор считает, что такой подход открывает перспективы для построения единой цифровой экосистемы для молочного производства.

Учитывая продолжающуюся цифровую трансформацию, автор полагает, что развитие систем управления должно быть сосредоточено на интеграции платформ, расширении аналитических возможностей и создания единого информационного пространства для сельского хозяйства.

В число направлений совершенствования входят использование ИИ и машинного обучения для прогнозирования показателей, разработка цифровых двойников производственных процессов и повышение цифровых навыков персонала. Особое внимание следует уделить разработке локализованных решений, соответствующих международным стандартам и учитывающих специфику российских ферм.

Таким образом, цифровизация становится неотъемлемой частью стратегии развития молочной отрасли, закладывая основу для устойчивого роста, инноваций и повышения конкурентоспособности.

Библиографический список

1. Шутьков А.А., Лясников Н.В. Будущее искусственного интеллекта и цифровых технологий в АПК // Экономика и социум: современные модели развития. 2018. Т. 8. № 4(22). С. 5–16.
2. Министерство сельского хозяйства РФ. Доклад о цифровизации АПК / Минсельхоз РФ. – Москва, 2024. – 120 с.
3. GEA. DairyPlan C21 – Herd and Parlor Management Software / GEA Group. – 2023. – 15 p.

4. Плино́р. Информационно-аналитическая система «Молоко 2.0» / Плино́р. – Москва, 2024. – 20 с.
5. Connecterra AI Platform: Intelligent Dairy Farmer's Assistant / Connecterra. – Amsterdam, 2023. – 18 p.
6. DeLaval. DelPro Farm Management Brochure / DeLaval AB. – Sweden, 2024. – 12 p.
7. Тимофеев М. Г. Искусственный интеллект в сельском хозяйстве / М. Г. Тимофеев, А. В. Бабайцев, Л. И. Никонорова // Наука и образование. – 2020. Т. 3. № 4. С. 71–85.
8. Cabrera V. E. Artificial intelligence applied to dairy science: insights from the Dairy Brain Initiative // Animal Frontiers. – 2024. – Vol. 14, No. 6. – P. 60–63.

Сведения об авторах

Чумаков Павел Константинович, аспирант, pk.chumakov2503@omgau.org.

Косенчук Ольга Витальевна, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры агроинженерии, руководитель центра исследований экономики и инноваций ФГБОУ ВО Омский ГАУ ov.kosenchuk@omgau.org

Pavel Konstantinovich Chumakov, Postgraduate student, pk.chumakov2503@omgau.org

Olga V. Kosenchuk, Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Agricultural Engineering, Head of the Center for Economic and Innovation Research, Omsk State Agrarian University ov.kosenchuk@omgau.org

РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ РЕГИОНОВ СИБИРСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

Е.С. Чуркина

*Кузбасский государственный аграрный университет,
г. Кемерово, Россия*

Проведен сравнительный анализ благоустройства жилищного фонда сельских территорий, общей площади жилых помещений на одного сельского жителя, обеспеченности местами в дошкольных организациях сельских территорий, количества общедоступных столовых и закусочных в сельских территориях по регионам Сибирского федерального округа (СФО).

Ключевые слова: сельские территории, социальная инфраструктура, развитие.

E.S. Churkina

DEVELOPMENT OF SOCIAL INFRASTRUCTURE IN RURAL AREAS OF THE REGIONS OF THE SIBERIAN FEDERAL DISTRICT

A comparative analysis was conducted of the improvement of the housing stock in rural areas, the total area of residential premises per rural resident, the provision of places in preschool organizations in rural areas, the number of publicly accessible canteens and snack bars in rural areas by region of the Siberian Federal District (SFD).

Keywords: rural areas, social infrastructure, development.

Привлекательность сельских территорий во многом зависит от уровня развития социальной инфраструктуры, которая является важным компонентом организации сельской жизни населения. В настоящее время тенденции к урбанизации, экономические и острые демографические вызовы негативно отражаются на развитии сельских территорий. Сибирский федеральный округ занимает второе место по площади среди федеральных округов в России и обладает огромным экономическим потенциалом. Сельские территории служат базисом для развития аграрного производства и играют важную роль в достижении продовольственной безопасности страны. Отток населения, снижение рождаемости и старение населения осложняют развитие сельских территорий. Е.В. Матвеева в своих исследованиях выделяет проблему сокращения сельского населения как «острую» [2]. Становится актуальным вопрос закрепления населения в сельских территориях.

В первую очередь развитие социальной инфраструктуры начинается с обеспеченности жильем сельского населения.

Для оценки динамики общей площади жилых помещений, которая приходится на одного человека в сельских территориях, рассмотрим табл.1.

Таблица 1–Общая площадь жилых помещений, приходящаяся на одного сельского жителя, м²

Регион СФО	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.	Абс. откл, +/-
Республика Алтай	22,14	22,99	23,74	24,68	25,71	3,57
Республика Тыва	12,59	12,79	13,03	13,45	14,12	1,53
Республика Хакасия	22,54	23,4	24,13	25,33	25,9	3,36
Алтайский край	28,9	29,85	30,41	30,91	31,7	2,80
Красноярский край	28,14	29,68	30,1	30,43	30,93	2,79
Иркутская область	21,5	22,51	23,25	25,26	25,59	4,09
Кемеровская область – Кузбасс	29,49	30,21	31,07	31,93	33,17	3,68
Новосибирская область	25,53	26,76	27,58	28,56	29,58	4,05
Омская область	27,34	28,24	28,72	29,29	29,87	2,53
Томская область	27,05	28,13	29,03	30,1	31,18	4,13

Составлено автором по источнику [1]

Площадь, приходящая на одного сельского жителя в динамике за последние пять лет во всех регионах СФО положительная. Наибольшая площадь жилых помещений на одного человека в сельской местности приходится в Кемеровской области – Кузбассе – 33,17 м² в 2024 году. Наименьшее в Республике Тыва – 14,12 м². Такой разброс можно объяснить разной демографической ситуацией. Республика Тыва – это один из немногих регионов, в которых наблюдается естественный прирост населения и распространены многодетные семьи, а уровень жизни населения не позволяет большинству семей расширить уже имеющуюся жилую площадь. В Кемеровской области наблюдается обратная ситуация: естественная убыль населения на протяжении длительного периода, отток трудоспособного населения из сельских территорий, – все это способствует высвобождению жилой площади и увеличению ее в расчете на одного сельского жителя.

Помимо обеспеченности жильем важным аспектом его использования является благоустройство жилищного фонда в сельских территориях (табл.2).

За приведенный период значительно возросла доля жилья в сельской местности, полностью обеспеченного всеми видами благоустройства, в Республике Алтай на 21% и Новосибирской области на 20,15%. Минимальные изменения произошли в Республике Тыва рост на 3,79%, Красноярском крае на 2,88%. Кемеровской области – Кузбассе на 2,64%. Значительный рост показателей обусловлен прежде всего эффективной работой программ развития сельских территорий.

Таблица 2 – Доля площади жилищного фонда, обеспеченного всеми видами благоустройства, в общей площади жилищного фонда субъекта Российской Федерации, %

Регион СФО	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.	Абс. откл, +/-
Республика Алтай	14,86	14,51	33,18	33,57	35,86	21,00
Республика Тыва	3,32	3,22	3,2	6,92	7,11	3,79
Республика Хакасия	22,35	23,22	27,78	30,85	32,35	10,00
Алтайский край	22,4	22,74	22,51	22,93	24,01	1,61
Красноярский край	15,39	17,21	17,54	17,86	18,27	2,88
Иркутская область	12,88	10,34	10,65	11,94	12,27	-0,61
Кемеровская область – Кузбасс	10,89	12,34	12,37	13,89	13,53	2,64
Новосибирская область	17,2	17,76	20,96	31,47	37,35	20,15
Омская область	20,06	21,36	23,23	24,78	27,97	7,91
Томская область	24,41	25,63	27,59	29,82	30,72	6,31

Составлено автором по источнику [1]

Регионом-лидером в СФО по обеспеченности сельского жилого фонда всеми видами благоустройства является Новосибирская область – где данный показатель составляет 37,35%. Данный показатель более чем в 2 раза уступает показателю в городе.

Регионом с минимальной долей благоустроенного жилья является Республика Тыва, что объясняется низким уровнем жизни населения в регионе. Также по результатам исследования М.Д. Толстопятовой и А.Э. Шиловой установлено, что в данном регионе наблюдается самый низкий уровень занятости в сельских территориях – 44,5% в 2022 году [3].

Следующим по важности фактором развития сельских территорий является доступность образования для детей. Для изменения демографической ситуации в стране необходимо создавать условия для семей с детьми. Одним из условий обеспечения доступности образования детей является доступность дошкольного образования в сельских территориях.

Рассмотрим обеспеченность местами в организациях дошкольного образования (табл.3).

Представленные данные демонстрируют полную обеспеченность местами в дошкольных организациях. Во всех регионах наблюдается дефицит воспитанников в сельских территориях, в связи с демографической ситуацией. Следовательно, можно говорить о том, что в сельских территориях СФО наблюдается недозагрузка организаций дошкольного образования. Республика Тыва – единственный регион, где на 100 мест приходится 100 воспитанников 2024 году.

Таблица 3 – Численность воспитанников, приходящихся на 100 мест, в организациях, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам дошкольного образования, присмотр и уход за детьми, чел.

Регион СФО	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.	Абс. откл, +/-
Республика Алтай	101	93	94	90	91	-10
Республика Тыва	110	108	106	104	100	-10
Республика Хакасия	77	75	80	80	80	3
Алтайский край	86	82	82	79	82	-4
Красноярский край	87	82	80	78	76	-11
Иркутская область	93	90	87	87	86	-7
Кемеровская область - Кузбасс	83	79	85	76	72	-11
Новосибирская область	80	78	80	77	77	-3
Омская область	78	73	73	69	68	-10
Томская область	94	92	92	94	92	-2

Составлено автором по источнику [1]

Еще одним показателем развития сельских территорий является наличие объектов малого бизнеса, в том числе объектов общественного питания (табл.4).

Таблица 4 –Количество мест в общедоступных столовых и закусочных в сельских территориях в сельских территориях на 1000 сельских жителей по регионам СФО

Регион СФО	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.	Абс. откл, +/-
Республика Алтай	5,77	6,01	6,60	6,58	6,74	0,97
Республика Тыва	11,56	11,79	6,18	6,96	8,00	-3,56
Республика Хакасия	4,14	5,24	6,43	7,20	7,82	3,68
Алтайский край	5,84	5,21	5,26	5,57	5,02	-0,82
Красноярский край	2,45	2,28	4,09	4,37	4,46	2,02
Иркутская область	4,20	3,88	4,33	4,57	5,39	1,19
Кемеровская область – Кузбасс	0,44	0,16	1,58	1,46	1,50	1,05
Новосибирская область	5,50	4,56	4,45	4,57	4,86	-0,63
Омская область	3,25	2,87	2,94	4,16	4,33	1,08
Томская область	4,13	3,67	3,15	3,11	3,21	-0,92

Рассчитано автором по источнику [1]

Регионом с наименьшим количеством общедоступных столовых и закусочных в сельских территориях на 1000 сельских жителей является Кемеровская область – Кузбасс, где показатель составляет 1,5 места. Это говорит о слаборазвитой системе общественного питания в сельских территориях данного региона. Лидером является Республика Тыва с показателем 8 мест на 1000 жителей. Общая динамика данного показателя демонстрирует отрицательные изменения в регионах: Республика Тыва, Алтайский край, Новосибирская область, Томская область. Данная тенденция характеризует сокращение экономической активности в сельских территориях. В таких регионах, как Республика Алтай, Красноярский край, Кемеровская область – Кузбасс, Омская область наблюдается медленный рост показателей.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что жилищный фонд в сельских территориях нуждается в модернизации и повышении уровня их благоустройства. Необходимо стремиться к достижению уровня благоустройства жилищного фонда до городского уровня. Это важный показатель, который выступает барьером в вопросе закрепления молодых специалистов в сельской местности. Организации дошкольного образования в сельских территориях СФО сталкиваются с недобором воспитанников. Работа над исправлением демографической ситуации требует реализации мер на государственном уровне и времени.

Развитие сельских территорий является одной из важных задач государственной региональной политики, однако, ситуация остается непростой, процесс улучшения протекает медленно и неравномерно. Таким образом, для изменений требуется время и внимание со стороны государственных органов власти.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда и Кемеровской области - Кузбасса по проекту № 25-28-20210, <https://rscf.ru/project/25-28-20210/>

Библиографический список

1. Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС) [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.fedstat.ru/organizations/> (дата обращения: 09.10.2025).
2. Матвеева, Е. В. Проблема устойчивого развития в документах стратегического планирования сельских территорий Кузбасса / Е. В. Матвеева // Социальные коммуникации: философские, культурологические, исторические, психологические, политические, религиозные измерения: сборник статей IV Международной научно-практической конференции, Кемерово, 25 мая 2025 года. – Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2025. – С. 342-347. – EDN LQIAEE.
3. Толстопятова, М. Д. Занятость сельского населения Кемеровской области –Кузбасса: сравнительный анализ по регионам СФО / М. Д. Толстопятова, А. Э. Шилова // Актуальные научно-технические средства и сельскохозяйственные проблемы: Материалы XIII Национальной научно-

практической конференции с международным участием, Кузбасский ГАУ, 26 июня 2025 года. – Кемерово: Кузбасский ГАУ, 2025. – С. 146-150. – EDN XAJUUE.

Сведения об авторе

Чуркина Екатерина Сергеевна старший преподаватель кафедры менеджмента и агробизнеса Кузбасского ГАУ, Ekaterina-bobren@mail.ru.

Churkina Ekaterina Sergeevna, senior lecturer of the Department of Management and Agribusiness of the Kuzbass State Agrarian University, Ekaterina-bobren@mail.ru.

**ОЖИДАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ –
КУЗБАССА ОТНОСИТЕЛЬНО УРОВНЯ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ
ТЕРРИТОРИЙ В СРЕДНЕСРОЧНОЙ И ДОЛГОСРОЧНОЙ
ПЕРСПЕКТИВЕ**

А.Э. Шилова

*Кузбасский государственный аграрный университет,
г. Кемерово, Россия*

Представлены результаты исследования ожиданий населения относительно уровня развития сельских территорий Кемеровской области – Кузбасса. На основе обработки результатов массового опроса населения региона дана оценка ожиданий в отношении развития социальной и транспортной инфраструктуры, а также уровня жизни населения сельских территорий.

Ключевые слова: ожидания населения, сельские территории, устойчивое развитие сельских территорий.

A.E. Shilova

**POPULATION'S EXPECTATIONS OF THE KEMEROVO REGION –
KUZBASS REGARDING THE LEVEL OF DEVELOPMENT OF RURAL AREAS
IN THE MEDIUM AND LONG TERM**

The results of the population's expectations study regarding the level of development of rural areas of the Kemerovo region–Kuzbass are presented. An assessment of expectations regarding the development of social and transport infrastructure, as well as the standard of living of the population of rural areas, is given based on the processing of the results of a mass survey of the region's population.

Keywords: population's expectations, population's projections, rural areas, sustainable rural development.

Вопросы устойчивого развития сельских территорий в настоящее время являются чрезвычайно актуальными в силу высокого значения продовольственной безопасности и необходимости преодоления диспропорций в уровне развития между городскими и сельскими населенными пунктами. Уровень социально-экономического развития сельских населенных пунктов напрямую зависит от решений, принимаемых населением. К таким решениям относятся выбор места жительства и работы, профессии, образовательной траектории, стратегий потребительского и инвестиционного поведения.

Проблемное поле оценки ожиданий населения в трудах российских ученых в настоящее время активно развивается и охватывает такие вопросы, как инфляционные ожидания [1, 2], влияние ожиданий на миграционные

настроения [3], отношение к сбережениям [4], ожидания в отношении развития политических институтов и действий органов власти [5].

По мнению автора, одним из перспективных направлений оценки ожиданий населения является оценка ожиданий относительно уровня развития сельских территорий с позиции перспектив формирования человеческого капитала сельского хозяйства.

Отметим существование региональных особенностей формирования человеческого капитала. На примере Кемеровской области – Кузбасса показаны ключевые условия формирования и развития человеческого капитала сельского хозяйства (рис. 1).

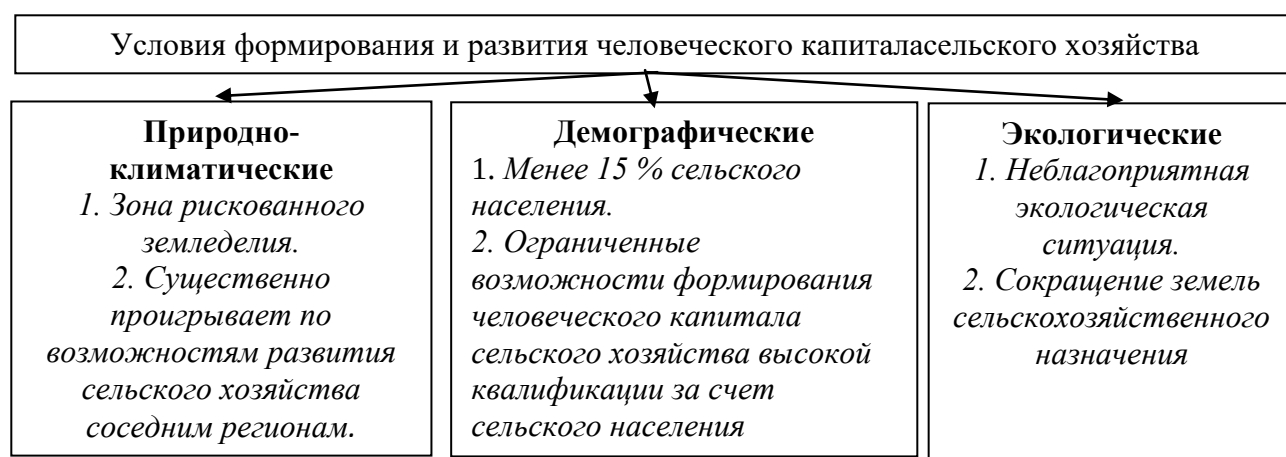

Рисунок 1– Условия формирования и развития человеческого капитала сельского хозяйства Кемеровской области – Кузбасса (составлено автором)

Являясь регионом с выраженной промышленной специализацией, Кемеровская область – Кузбасс имеет специфические факторы формирования и развития человеческого капитала сельского хозяйства, которые снижают возможности решения проблемы кадрового дефицита аграрных предприятий только за счет сельского населения. Для того чтобы городское население, и в первую очередь городская молодежь, рассматривало возможность работы в аграрной сфере и проживания в сельских территориях необходимо создавать преимущества проживания в сельских территориях и повышать престиж аграрного труда. Кроме того, необходимость формирования человеческого капитала сельского хозяйства высокой квалификации обуславливает высокое значение вопросов формирования престижа аграрного образования.

Как отмечает Е.В. Матвеева, в стратегических документах по развитию сельских территорий промышленных регионов Сибирского федерального округа большое внимание уделяется «количественным экономическим показателям в ущерб качественным социальным» [6]. Такой подход может усугубить ситуацию в сельских территориях: недовольные уровнем жизни или состоянием инфраструктуры сельские жители будут тяготеть к решениям о переезде в город, снизится интерес к аграрному труду, обострится ситуация с кадровым обеспечением сельскохозяйственных предприятий.

Для определения перспективных направлений развития сельских территорий важно учитывать показатели развития социальной сферы, а также целевые ориентиры населения, которые влияют на важнейшие решения домохозяйств, от которых в свою очередь зависят возможности устойчивого развития сельских территорий.

Для оценки ожиданий населения могут быть использованы различные методы и инструменты: социологические опросы, фокус-группы, экспертные интервью. Стоит согласиться с Е. С. Чуркиной, что опрос как основной метод изучения общественного мнения высоко эффективен для оценки ожиданий.

С целью оценки ожиданий населения Кемеровской области – Кузбасса относительно уровня развития сельских территорий проведен массовый опрос населения региона с участием автора. Участниками опроса стали 384 человека трудоспособного возраста, выборка – стратифицированная, квотная, случайная, ошибка выборки не более 5%.

Выявлены ожидания населения относительно состояния социальной инфраструктуры сельских территорий (рис.2).

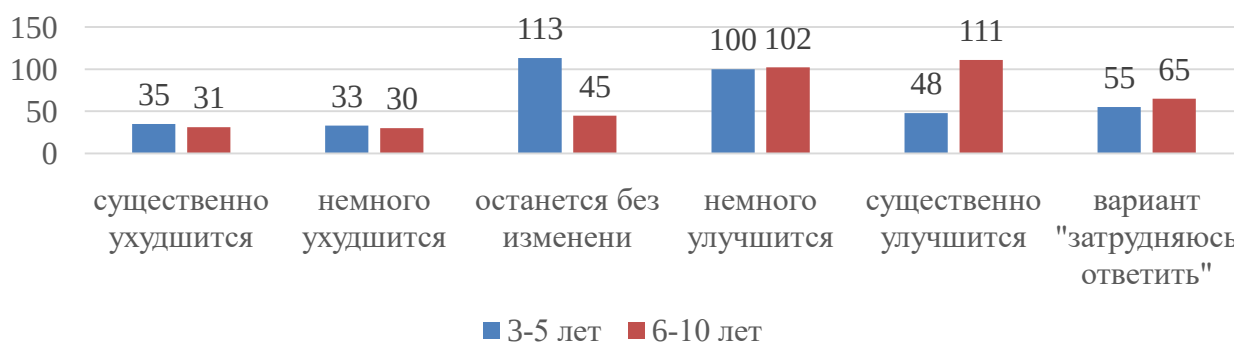

Рисунок 2 – Ожидания населения Кемеровской области – Кузбасса относительно состояния социальной инфраструктуры сельских территорий на среднесрочную (3-5 лет) и долгосрочную перспективу (6-10 лет)

Большинство респондентов оптимистичны в ожиданиях относительно изменения социальной инфраструктуры, причем в долгосрочной перспективе почти треть респондентов ожидает существенного улучшения ситуации. Долгосрочная перспектива оценивается позитивнее, чем среднесрочная, что свидетельствует о положительной оценке проводимой политики развития сельских территорий.

Ожидания относительно состояния транспортной инфраструктуры имеют схожую структуру, но несколько менее оптимистичны. Большинство респондентов ожидают незначительного улучшения состояния транспортной инфраструктуры сельских территорий как в среднесрочной, так и в долгосрочной перспективе (рис. 3).

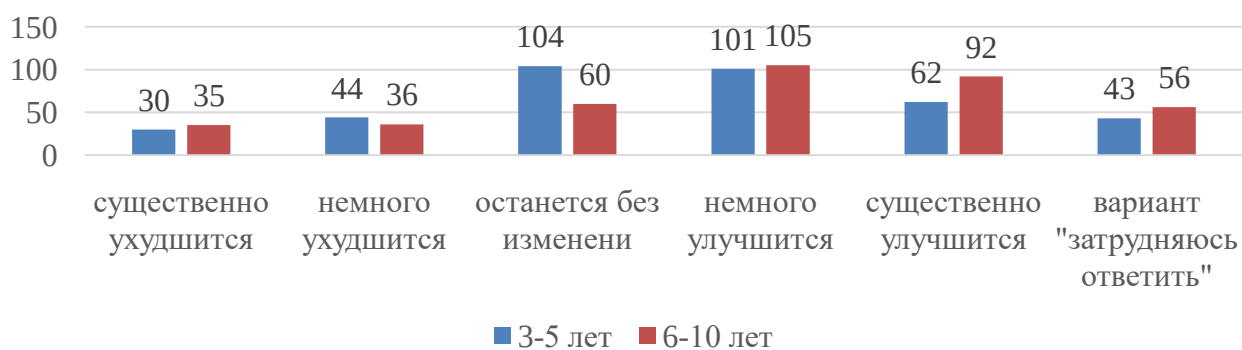

Рисунок 3 – Ожидания населения Кемеровской области – Кузбасса относительно состояния транспортной инфраструктуры сельских территорий на среднесрочную (3-5 лет) и долгосрочную перспективу (6-10 лет)

Следующим направлением исследования являлась оценка ожиданий населения относительно уровня жизни населения сельских территорий (рис. 4).

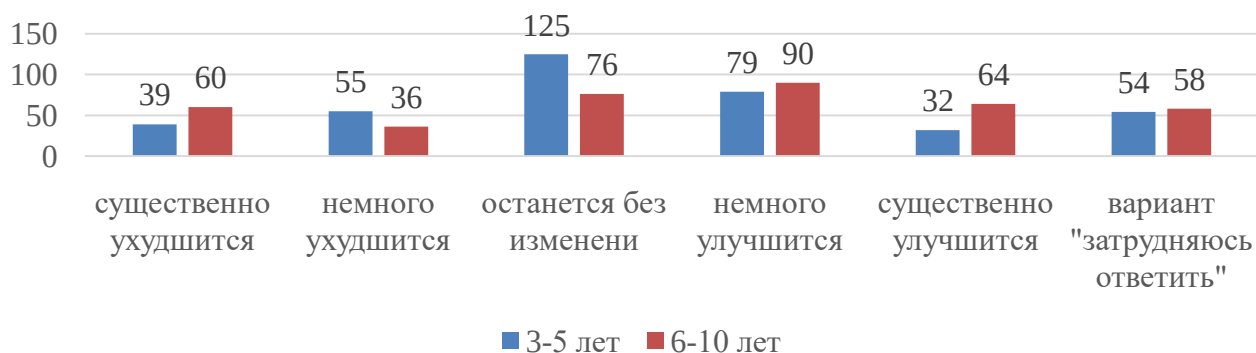

Рисунок 4 – Ожидания населения Кемеровской области – Кузбасса относительно уровня жизни населения сельских территорий на среднесрочную (3-5 лет) и долгосрочную перспективу (6-10 лет)

В вопросе ожиданий изменения уровня жизни сельского населения респонденты оказались более пессимистичными: 32,6% не ожидают существенных изменений в среднесрочной и 19,8% в долгосрочной перспективе и лишь 8,3% и 16,7% ожидают существенного улучшения в среднесрочной и долгосрочной перспективе соответственно.

Таким образом, несмотря на позитивные ожидания населения в отношении развития сельской инфраструктуры, ожидания относительно уровня жизни в сельской местности в основном нейтральны, что говорит о необходимости реформирования политики устойчивого развития сельских территорий Кемеровской области – Кузбасса с акцентом на повышение качества и уровня жизни селян. Актуально дальнейшее изучение ожиданий населения региона относительно развития сельских территорий с позиции выявления гендерных, возрастных и образовательных различий в оценке ожиданий и определения целевых групп населения, с учетом интересов которых должна

формироваться политика устойчивого развития сельских территорий Кемеровской области – Кузбасса.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда и Кемеровской области - Кузбасса по проекту № 25-28-20210, <https://rscf.ru/project/25-28-20210/>

Acknowledgements: The research was carried out at the expense of a grant from the Russian Science Foundation and the Kemerovo region - Kuzbass under project No. 25-28-20210, <https://rscf.ru/project/25-28-20210/>

Библиографический список

1. Матевосова А. М. Исследование инфляционных ожиданий российского населения в условиях санкций на основе больших данных / А. М. Матевосова // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2023. № 5. С. 181-200. – DOI 10.52180/2073-6487_2023_5_181_200.
2. Проблемы управления инфляционными ожиданиями в современной экономике / Д. Я. Родин, Т. В. Стрельцова, М. К. Кетух, С. А. Ким // Вестник Академии знаний. 2025. № 1(66). С. 718-724.
3. Стоянов, А. С. Ожидания как фактор миграции трудоспособного населения / А. С. Стоянов, А. В. Ермолаева // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. – 2022. – № 2(77). – С. 67-80. DOI 10.26105/SSPU.2022.77.2.008.
4. Ярашева, А. В. Поведенческая экономика: исследование ожиданий и стратегий населения / А. В. Ярашева // Экономика и управление. – 2020. – Т. 26, № 3(173). – С. 264-272.
5. Матюсова, А. И. Политико-психологический анализ ожиданий в отношении глав регионов РФ со стороны власти и населения (на материалах исследования губернаторов нового поколения) / А. И. Матюсова, А. С. Данилова // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. – 2021. – Т. 17, № 3. – С. 311-324. – DOI 10.21638/spbu23.2021.306.
6. Матвеева Е. В. Нормативно-правовые аспекты стратегий развития сельских территорий в контексте устойчивости регионов Сибирского федерального округа // Развитие политических институтов и процессов: зарубежный и отечественный опыт : сб. научных статей участников XVI междунар. науч.-практ. конф. – Омск: Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, 2025. – С. 85-89.
7. Чуркина Е. С. Онлайн-опрос как инструмент социально-экономических исследований / Е. С. Чуркина // Экспертные институты в условиях построения безопасного мира : сб. науч. трудов Четвертой междунар. науч.-практ. конф. – Иркутск: Иркутский государственный университет, 2025. – С. 300-304.

Сведения об авторе

Шилова Анна Эдуардовна, канд. экон. наук, доцент
shilova.anna2014@yandex.ru.

Shilova Anna Eduardovna, candidate of Economic Sciences, Associate Professor, shilova.anna2014@yandex.ru.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

В.В. Щетникова, К.В. Чепелева

*Красноярский государственный аграрный университет,
г. Красноярск, Россия*

В статье представлена классификация уровней цифровизации для развития сельских территорий. Обозначены преимущества и условия создания цифровой инфраструктуры, развития цифровой грамотности. Установлена взаимозависимость между критериями экономического развития сельской местности, состоянием цифровой инфраструктуры и уровнем цифровой грамотности населения. Государственная повестка комплексного развития сельских территорий способствуют развитию цифровизации человеческого капитала, снижению неравенства, обусловленного удалённостью от крупных городских агломераций, и повышению привлекательности сельской местности за счёт развития цифровых решений и роста качества жизни жителей.

Ключевые слова: сельские территории, цифровизация, цифровой разрыв, удаленная занятость, цифровая грамотность, дистанционное образование.

V.V. Shchetnikova, K.V. Chepeleva

STAGES AND BARRIERS OF RURAL DIGITALIZATION AS A KEY COMPONENT OF RURAL DEVELOPMENT PLANNING

The article presents a classification of levels of digitalization for the development of rural areas. Advantages and conditions for creating digital infrastructure and developing digital literacy are outlined. An interdependence between the criteria of economic development of rural areas, the state of digital infrastructure, and the level of digital literacy among the population is established. The state agenda for comprehensive rural development encourages the digitalization of human capital, reduces inequality caused by remoteness from large urban agglomerations, and increases the attractiveness of rural areas through the development of digital solutions and improved quality of life.

Keywords: rural areas, digitalization, digital divide, remote employment, digital literacy, distance learning.

Для сельских территорий характерно усиление ряда негативных тенденций, таких как старение населения, отток молодежи в городские агломерации и общий демографический кризис. Основной причиной, вынуждающей людей сменить место жительства, в пользу города, является неудовлетворенность качеством жизни, которая подразумевает отсутствие разнообразия социальных услуг и малоразвитой экономической среды. Сегодня одними из ключевых задач государственной политики являются построение

информационного общества, глобальная цифровизация и информатизация социально-экономических сфер жизнедеятельности человека.

Здравоохранение, образование, досуг и бытовое обеспечение формируют тот базис, которым руководствуется в современном мире житель сельских территорий, принимая решение о миграции в город. Чтобы минимизировать влияние миграционных настроений, необходим комплексный и сбалансированный подход к преобразованию сельской местности. Таким образом, комплексно осуществляя цифровизацию и нивелируя барьеры, сельские территории смогут развивать свой экономический и социальный потенциал, что станет закономерным следствием. Целенаправленная цифровизация человеческого капитала способна нивелировать пространственное неравенство, способствовать популяризации современных форматов занятости и стимулировать развитие сельских территорий [1].

Первым и основным этапом, который предстоит реализовать, является создание цифровой инфраструктуры, развитие цифровой грамотности и популяризация цифровых решений в противовес традиционным. Для снижения динамики оттока населения сельской местности и успешного развития сельских территорий, применяемые методы должны претерпевать изменения уступая новизне цифровых возможностей и соответствовать современным технологиям и трендам.

Благодаря современным технологиям для сельских территорий становится возможным то, что ранее было доступно преимущественно в цифровой среде. Период пандемии ускоренно внедрил и показал лучшие практики удаленных возможностей, Образовательные услуги, доставки, удаленные концерты, удаленные, психологи, и даже ряд медицинских услуг, так же широкое распространение получила смена вкусов у потребителей на онлайн магазины. Этот опыт требует пересмотра традиционных методов развития сельских территорий. Цифровизация, так же естественна как электрификация и газификация. Любая новая технология как не проверенная временем несет за собой уймы отрицаний и отказов по причине неизведанности тех подводных камней, с которыми неизбежно столкнется общество активного цифрового пользования. Однако именно продолжительное применение позволит нивелировать нежелательные побочные эффекты. Таким образом, цифровая трансформация социальной сферы сельских территорий, являясь многокомпонентным процессом, предполагает планомерное развитие с учетом особенностей территории реализации (скорость распространения ИТ-инфраструктуры, уровень человеческого потенциала (в том числе цифровая грамотность) и т. д.) [2]. Сфокусированная область интеграции цифровизации трудового капитала – важнейший приоритет для развития сельских территорий, который поможет в достижении долгосрочных целей и сделает сельские территории конкурентоспособными.

Для успешного внедрения цифровых решений важны такие характеристики как текущее состояние доступности цифровых элементов инфраструктуры и уровень подготовки потенциальных пользователей в лице сельского населения. Цифровизация человеческого капитала представляет

собой многоуровневую и многоэлементную среду. Любой процесс внедрения подразумевает последовательное поэтапное внедрение со смещением цели на каждом этапе. В России стоит проблема не только создания, но и внедрения инноваций [3]. А значит, чтобы прорваться к новизне инновационных решений, предстоит преодолеть рубеж предшествующих этапов. Для наглядности (табл. 1) представлена классификация уровней и элементов данного процесса. Уровни отражают глубину внедрения и пользования цифровыми технологиями, в зависимости от целей.

Таблица 1 – Классификация уровней цифровизации для развития сельских территорий

Уровень использования	Базовый уровень жителя	Уровень производителя	Уровень инновационных решений
Цель	Обеспечить минимально необходимый доступ к цифровой инфраструктуре для личного пользования и сформировать фундаментальные цифровые навыки.	Повысить эффективность традиционных хозяйств для сельской местности за счет цифровых решений	Изменение бизнес-моделей и создание совершенно новых видов экономической деятельности на селе
Элементы	Инфраструктура- (наличие стабильного и доступного интернета)	Цифровизация сельских хозяйств: Использование мобильных приложений для мониторинга погоды, цен на рынке, состояния посевов. Применение GPS-навигаторов и систем "ит- земледелия"	Высокотехнологичное сельское хозяйство: Внедрение цифровых технологий для упрощения ручного процесса, анализа данных полученных через мониторинга с использованием дронов Прогнозирование урожайности изменений из анализа большого массива данных (BigData)
	Грамотность (обучение элементарным навыкам пользования и безопасности, при использовании сетей)	Цифровые рынки реализации продукции. Использование электронных платежей и продажи с использованием онлайн технологий (ярмарки, маркетплейсы, социальные сети),	Развитие цифровых платформ, объединяющих все участников рынка от производителей до потребителя)

	Государственные услуги (заявления, налоги, регистрации)	Пользование онлайн услуг для мелких предприятий сельских территорий (Бухгалтер, юрист) развитие сельского туризма с онлайн-продвижением, цифровые ремесла.	Цифровые объединения мелких участников рынка для совместной разработки программных продуктов или использования дорогостоящих цифровых ресурсов
	Возможность работать удаленно для компаний из городов (бухгалтер, менеджер, дизайнер, консультант, репетитор),	Управление хозяйством. Применение простых программ для учета финансов, запасов, техники.	Появление новых вакансий и специалистов по анализу данных с цифровых носителей, операторов беспилотных систем, разработчиков сельскохозяйственных аналитических роботизированных мониторингов

Данные таблицы демонстрируют трехуровневую модель цифровизации сельских территорий, отражающую эволюцию – от базового использования интернет-технологий к созданию принципиально новых экономических моделей. Элементы цифровизации демонстрируют нарастание сложности и синергетический эффект в развитии хозяйств. Кроме того, очевидно, что невозможно добиться экономических прорывов на уровне инновационных решений, не обеспечив развитие предшествующих этапов. Ключевой тренд – поэтапный переход от простого потребления цифровых услуг к активной цифровизации человеческого капитала на селе. Последнее представляет собой многоуровневый процесс, требующий системного подхода и времени на адаптацию. Недостаточно просто провести интернет [4]. Необходимо параллельно обучать людей, формировать цифровую культуру, адаптировать нормативно-правовую базу, вводить субсидии и льготы для хозяйств, внедряющих дорогостоящие цифровые продукты, а также создавать специализированные площадки для объединения и обмена опытом уязвимых сельских производителей. Такой комплексный подход позволит трансформировать цифровизацию из модного тренда в реальный инструмент повышения конкурентоспособности сельских территорий, обеспечив им устойчивое развитие и сократив миграционные процессы.

Библиографический список

1. Коваленко, Е. Г. Цифровизация и информатизация как факторы устойчивого развития территорий / Е. Г. Коваленко, Н. В. Мурашова // Вестник НГИЭИ. – 2020. – № 10(113). – С. 119-128. – DOI 10.24411/2227-9407-2020-10100. – EDN DNPLWN.

2. Мурашова, Н. В. Оценка готовности сельских территорий к цифровой трансформации социальной сферы / Н. В. Мурашова // Аграрный вестник Урала. – 2021. – № 11(214). – С. 91-98. – DOI 10.32417/1997-4868-2021-214-11-91-98. – EDN GRSIKK.

3. Чепелева, К. В. Инновационное предпринимательство: мировой опыт и отечественная практика / К. В. Чепелева // Инновационные тенденции развития российской науки: материалы VI Международной научно-практической конференции молодых ученых, Красноярск, 26–27 марта 2013 года / Ответственный за выпуск Ю.В. Платонова. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2013. – С. 141-143. – EDN VQLBMD.

4. Исследование качества, уровня жизни и социально-экономического благополучия сельского населения Красноярского края / З. Е. Шапорова, Д. В. Паршуков, Ю. И. Колоскова [и др.]. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2024. – 326 с. – ISBN 978-5-94617-558-6.

Сведения об авторах

Щетникова Виктория Валерьевна – соискатель кафедры управления социально-экономическими системами, v.shpagina@mail.ru.

Чепелева Кристина Викторовна – д.э.н., доцент, профессор кафедры управления социально-экономическими системами ИЭУ АПК ФГБОУ ВО Красноярский ГАУ, kristychepeleva@mail.ru.

Shchetnikova Viktoria Valerievna – Applicant at the Department of Management of Socio-Economic Systems, v.shpagina@mail.ru.

Chepeleva Kristina Viktorovna – Doctor of Economics, Associate Professor, Professor at the Department of Management of Socio-Economic Systems, Institute of Economics and Management of Agroindustrial Complex, Krasnoyarsk State Agrarian University, email: kristychepeleva@mail.ru.

ЭКОНОМИКА ЗАМКНУТОГО ЦИКЛА В АПК: ПЕРСПЕКТИВЫ ИННОВАЦИЙ

Н.В. Ягодина

*Омский государственный аграрный университет имени П.А. Столыпина,
г.Омск, Россия*

Концепция создания эффективной системы управления ресурсами, в основе которой лежит возможность переработки и дальнейшего использования промышленных отходов и побочных продуктов деятельности производственных технологий, приобрела новый виток развития в связи с принятием национального проекта «Экологическое благополучие». Актуальность данной темы обусловлена необходимостью анализа результатов применения концепции экономики замкнутого цикла как по регионам, так и по отраслям народного хозяйства.

Ключевые слова: экономика замкнутого цикла, окружающая среда, экономическое развитие.

N.V. Iagodina

CIRCULAR ECONOMY: PROSPECTS FOR INNOVATION

The concept of creating an effective resource management system based on the recycling and subsequent use of industrial waste and byproducts from production technologies has gained new momentum with the adoption of the national project «Environmental Well-Being». The relevance of this topic stems from the need to analyze the results of applying the circular economy concept across both regions and sectors of the national economy.

Keywords: circular economy, environment, economic development

С каждым годом становится все более очевидной проблема накопления и утилизации отходов производств, она приобретает все более глобальный масштаб и требует решения как на макро-, так и на микроуровне. Все большее количество предприятий воспринимают инициативы экономики замкнутого цикла по минимизации расходов на ресурсное обеспечение технологических процессов и переходят на позиции экологической стабильности и рациональности.

На территории Российской Федерации в 2022 году была начата реализация федерального проекта «Экономика замкнутого цикла» в рамках нацпроекта «Экологическая безопасность». Реализация этого проекта рассчитана на период до 2030 года, в его основе лежит концепция поэтапного снижения атмосферных выбросов, значительного сокращения объема неочищенных сточных вод, ликвидации экологически опасных объектов.

Формирование экономики замкнутого цикла, как стратегического направления развития российской экономики призвано обеспечить к 2030 году ряд показателей, предусмотренных Федеральным проектом (рис.1).

Рисунок 1 – Основные положения федерального проекта «Экономика замкнутого цикла» [Источник: 1,2]

Экономика замкнутого цикла (ЭЗЦ, циклическая экономика) в агропромышленном комплексе представляет собой систему замкнутого потока ресурсов, вектор воздействия которой направлен на поддержание экономичного режима потребления материальных ресурсов за счет их вторичного использования, применения в пищевых цепочках, использования в смежных технологических процессах.

В отличие от «линейной» модели экономики, алгоритмом которой является повторяющаяся цепочка «добыча-производство-утилизация», экономика замкнутого цикла обеспечивает цикличность использования ресурсов, тем самым снижая расходы на приобретение или выращивание сырья, минимизируя отходы и стремясь к повторному использованию ресурсов.

К ключевым принципам ЭЗЦ в сфере АПК следует отнести сокращение потребления первичных ресурсов; продуманный биодизайн сельскохозяйственной продукции с возможностью последующей переработки или биоразложения; использование потенциала промышленного симбиоза, при котором отходы одного этапа производства становятся сырьём для другого; постепенный переход на возобновляемые источники энергии и биоматериалы.

Внедрение экономики замкнутого цикла в сферу производства и переработки сельскохозяйственной продукции имеет свои цели и особенности (рис.2).

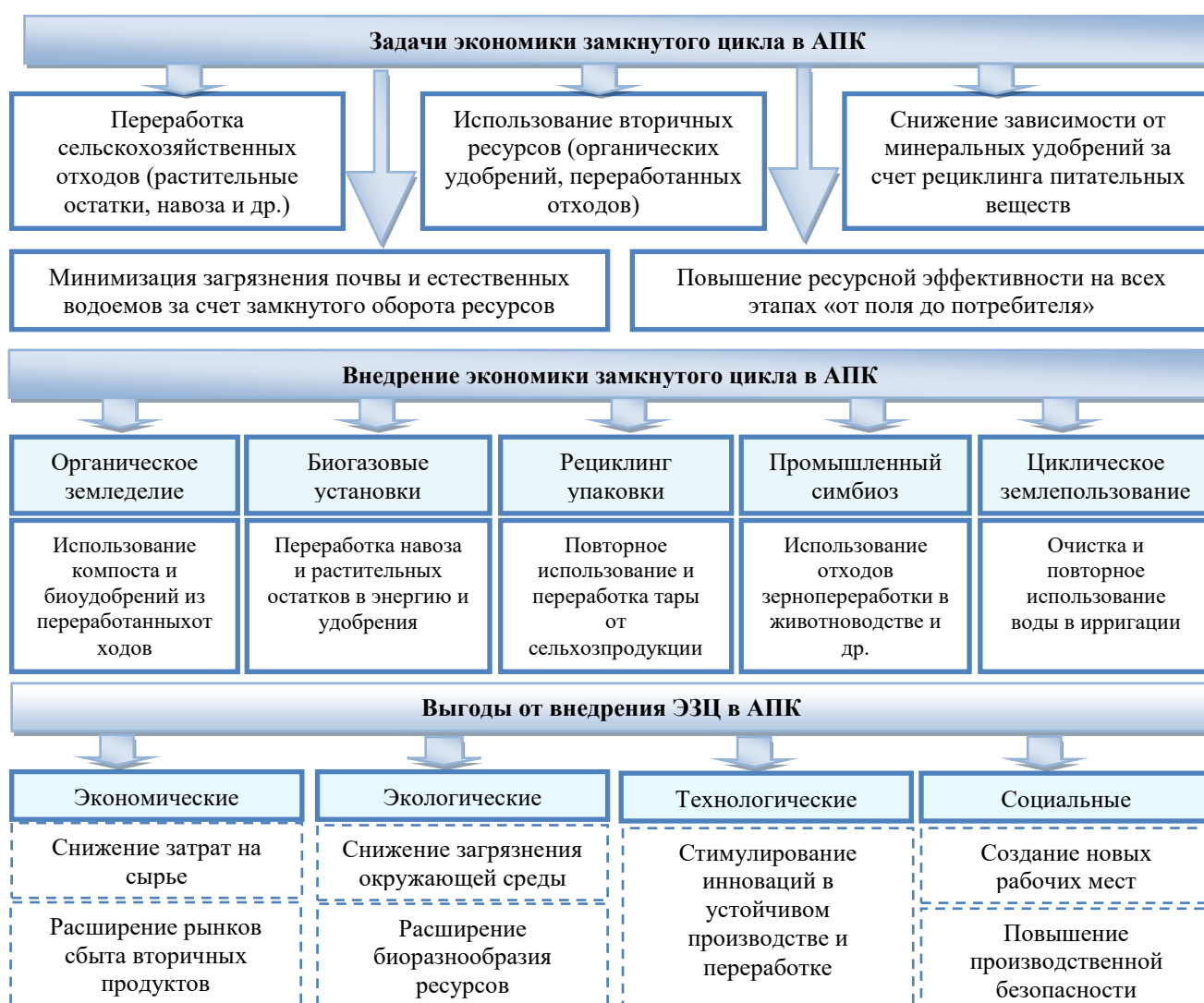

Рисунок 2 – Функциональные возможности внедрения экономики замкнутого цикла в сферу АПК

Россия сталкивается с рядом вызовов, связанных с изменением климата, увеличением объемов отходов, санкционным давлением и др., что требует перехода к устойчивой модели потребления и производства. Концепция экономики замкнутого цикла представляет собой эффективный инструмент для ответа на данные вызовы[3].

Внедрение в АПК концепции экономики замкнутого цикла сталкивается с определенными системными трудностями, которые условно можно разделить на технологические, финансовые, инфраструктурные и организационные[4].

Для преодоления этих трудностей необходимо выработать комплексный подход, включающий в себя меры государственной поддержки, развитие инфраструктуры сельских агломераций, развитие технологий по переработке и вторичному использованию сельскохозяйственных ресурсов, обучение кадров, совершенствование законодательства и др. Важную роль в развитии ЭЗЦ в АПК играют межхозяйственные и межотраслевые связи,

позволяющие распространять передовые технологии и опыт, а также поддержка государства, бизнеса и научного сообщества.

Сегодня ЭЗЦ становится все более актуальным инструментом стратегического развития отрасли, призванным обеспечить достижение целей устойчивого экономического роста, и ее применение способствует созданию более устойчивого и эффективного миропорядка для настоящего и будущих поколений.

Библиографический список

1. Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» [Электронный ресурс]. https://www.mnr.gov.ru/activity/environmental_well-being/federalnyy-proekt-ekonomika-zamknutogo-tsikla/ (дата обращения 14.10.2025)
2. Федеральный проект «Экономика замкнутого цикла» [Электронный ресурс]. <http://government.ru/news/44337/> (дата обращения 26.10.2025)
3. Толстых, Т. О. Перспективы экономики замкнутого цикла в России на этапе глобальных вызовов / Т. О. Толстых, А. А. Гераськина, К. А. Щелчков // Экономика устойчивого развития. – 2024. – № 2(58). – С. 252-257. – EDN TMEWZC.
4. Чуваткин, П. П. Функции и особенности формирования инфраструктуры экономики замкнутого цикла / П. П. Чуваткин, С. И. Мишулина // Естественно-гуманитарные исследования. – 2024. – № 4(54). – С. 292-298. – EDN JOHTAL.

Сведения об авторах

Ягодина Наталья Владиславовна, доцент кафедры экономики, бухгалтерского учета и финансового контроля, канд. экон. наук, Омский ГАУ, nv.yagodina@omgau.org

Natalia Vladislavovna Yagodina, Associate Professor of the Department of Economics, Accounting and Financial Control, Candidate of Economic Sciences, Omsk State Agrarian University, nv.yagodina@omgau.org

РОССИЙСКОЕ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО В ПРИЗМЕ СОЦИАЛЬНЫХ, ЭКОНОМИЧЕСКИХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ

УДК 341.7/.8:327.36

ПРАВОВЫЕ ОТВЕТЫ НА САНКЦИОННОЕ ДАВЛЕНИЕ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МЕХАНИЗМОВ РФ И МЕЖДУНАРОДНЫХ ПРАКТИК

Р.М. Афанасьев, Я.О. Бикетова

*Казанский институт (филиал) федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения высшего образования
Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста
России)», г. Казань, Россия*

Современная геополитическая реальность характеризуется беспрецедентным уровнем санкционного давления, оказываемого отдельными государствами и международными организациями на различные страны мира. В этих условиях особое значение приобретает выработка эффективных правовых механизмов защиты национальных интересов и обеспечения экономической безопасности государств, подвергающихся санкциям. Данная статья посвящена сравнительному анализу правовых ответов на санкционное давление, применяемых Российской Федерацией и другими странами, а также анализу международных практик в этой области.

Ключевые слова: санкции, правовые механизмы, БРИКС, ЕАЭС, международные расчеты.

R. M. Afanasev, Y. O. Biketova

LEGAL RESPONSES TO SANCTIONS PRESSURE: A COMPARATIVE ANALYSIS OF RUSSIAN FEDERATION AND INTERNATIONAL PRACTICES

The current geopolitical reality is characterized by an unprecedented level of sanctions pressure exerted by individual states and international organizations on various countries around the world. Under these circumstances, the development of effective legal mechanisms to protect the national interests and ensure the economic security of states subject to sanctions is particularly important. This article provides a comparative analysis of the legal responses to sanctions pressure applied by the Russian Federation and other countries, as well as an analysis of international practices in this area.

Keywords: sanctions, legal mechanisms, BRICS, EAEU, international settlements.

Правовой ответ на санкционное давление – это комплекс мер, предпринимаемых государством с целью минимизации негативных

последствий санкций для экономики, социальной сферы и политической стабильности. Эти меры могут включать в себя законодательные инициативы, направленные на создание благоприятных условий для импортозамещения, поддержку отечественных производителей, диверсификацию внешнеэкономических связей, а также разработку механизмов компенсации ущерба, причиненного санкциями.

Международные практики противодействия санкционному давлению включают в себя различные стратегии, такие как поиск альтернативных рынков сбыта, развитие экономических связей с незападными странами, использование национальных валют во взаимных расчетах, а также обращение в международные судебные инстанции для защиты прав и интересов государства, подвергшегося санкциям.

В этой связи, изучение и адаптация успешных международных практик является важным условием эффективной защиты национальных интересов в условиях санкционного давления.

Первым и наиболее чувствительным последствием санкционного давления становится его социальное измерение. Ограничения затрагивают не абстрактную экономику, а непосредственно уровень жизни и права граждан.

В России основным ударом для населения стал первоначальный шок от ухода с рынка ряда иностранных брендов и роста цен на отдельные категории товаров. Однако правовой ответ государства был направлен на смягчение этих последствий. Были приняты законы, стабилизирующие потребительский рынок. Например, так называемый «закон о параллельном импорте» легализовал ввоз товаров без согласия правообладателя, что позволило достаточно быстро насытить рынок и сбить волну спекулятивных цен. Кроме того, были усилены меры поддержки наиболее уязвимых категорий граждан через индексацию пенсий и социальных выплат[1].

Одной из самых серьезных социальных проблем стала «утечка мозгов». По оценкам Росстата, в 2022 году страну покинуло значительно больше граждан, чем в предыдущие годы. Правовые ответы здесь носят скорее опосредованный характер: это создание программ поддержки ученых и IT-специалистов (например, льготные ипотеки, отсрочка от армии, гранты), а также развитие научной инфраструктуры, чтобы талантам было где и для чего работать. Однако эта проблема требует долгосрочных системных решений, а не только правовых точечных мер[2].

В международной практике ярким примером адаптации является Иран. Столкнувшись с многолетними жесткими санкциями, страна создала разветвленную систему социальной поддержки и полностью переориентировала внутреннее производство на самообеспечение базовыми товарами, что, однако, привело к снижению их разнообразия и качества.

С экономической точки зрения правовой арсенал РФ оказался весьма разнообразен. Ключевыми инструментами стали:

1. Контрсанкции. Введенные Указом Президента № 560 и последующими актами, они включают запрет на ввоз ряда товаров и сырья. Это классическая мера реторсии, разрешенная нормами международного права,

которая, с одной стороны, защитила внутренний рынок, а с другой – стимулировала импортозамещение.

2. Запрет на вывоз капитала. Были введены временные ограничения на вывод иностранной валюты для нерезидентов, а также обязанность продажи части валютной выручки для экспортеров. Эти меры были направлены на стабилизацию курса рубля и поддержание ликвидности на внутреннем рынке.

3. Механизмы поддержки бизнеса. Приняты законы, позволяющие businesses ввести внешнее управление при уходе иностранных владельцев, ввести мораторий на банкротство по инициативе кредиторов из недружественных стран, а также предоставить государственные гарантии и субсидии компаниям, оказавшимся под ударом.

Обобщенная сравнительная характеристика правовых инструментов защиты бизнеса приведена в таблице.

Таблица – Сравнение правовых инструментов защиты бизнеса

Правовой инструмент	Российская Федерация	Международная практика (на примере Ирана)
Контрсанкции	Эмбарго на ввоз продовольствия, сырья	Полный запрет на импорт из ряда стран
Защита активов	Временное внешнее управление, мораторий на банкротство	Создание государственных фондов для выкупа активов
Расчеты	Развитие СПФС, расчеты в национальных валютах	Использование бартера

Одной из самых сложных проблем стали международные расчеты. Отключение от SWIFT и блокировка активов потребовали нестандартных правовых решений. Ответом стало активное развитие Системы передачи финансовых сообщений Банка России (СПФС) и переход на расчеты в национальных валютах с партнерами по БРИКС и ЕАЭС. Хотя доля таких расчетов пока невелика, их объем steadily растет. Для сравнения, Китай в аналогичной ситуации уже много лет развивает собственную Cross-Border Interbank Payment System (CIPS), которая, однако, все еще сильно зависит от SWIFT.

Действительно, отключение от системы SWIFT и блокировка активов создали серьезные преграды для международных расчетов, что потребовало адаптации и поиска новых решений.

Система передачи финансовых сообщений (СПФС) Банка России стала одним из ключевых инструментов для организации международных расчетов в новых условиях. Преимущества СПФС включают в себя:

Независимость: СПФС позволяет проводить транзакции без участия SWIFT.

Быстрота и безопасность: Система обеспечивает высокую степень защиты и скорость передачи данных.

С переходом на расчеты в национальных валютах с партнерами по БРИКС и ЕАЭС наблюдается увеличение объемов расчетов в рублях, юанях и других национальных валютах и снижение степени зависимости от доллара США и евро уменьшается.

Китай развивает свою Cross-Border Interbank Payment System (CIPS), которая также является важным элементом для международных расчетов. Однако важно учитывать:

Зависимость от SWIFT: Несмотря на развитие CIPS, система все еще имеет определённые уровни зависимости от SWIFT, что может ограничивать ее эффективность.

Стратегические цели: Китай стремится уменьшить зависимость от доллара и укрепить юань на международной арене. Хотя объемы расчетов в рамках СПФС и других альтернативных систем пока не велики, наблюдается позитивная динамика их роста. Это говорит о том, что страны начинают активно искать и развивать новые механизмы для обеспечения финансовой независимости и безопасности. В будущем это может привести к более значимым изменениям в мировой финансовой архитектуре.

На политическом уровне санкции ставят вопрос о государственном суверенитете. Правовое обоснование ответных мер Россия, как и многие другие страны, черпает в принципах международного права, прежде всего в праве на самооборону и принципе невмешательства во внутренние дела, закрепленных в Уставе ООН.

Ответные меры РФ позиционируются как вынужденные и легитимные в условиях «гибридной войны», развязанной коллективным Западом. Это позволяет на внутренней политической арене консолидировать общество вокруг идеи защиты национальных интересов.

Важнейшим политическим и правовым трендом стала деглобализация и ускоренное формирование альтернативных экономических и политических союзов. Россия активно укрепляет правовую базу в рамках ЕАЭС (единые технические регламенты, таможенный кодекс), что упрощает товарооборот между странами-участницами.

Особое внимание уделяется развитию БРИКС. С правовой точки зрения это выражается в подписании соглашений о свободной торговле, создании совместных финансовых институтов (Новый банк развития БРИКС) и гармонизации национальных законодательств. Цель – создать правовое поле, независимое от западной юрисдикции, где будут действовать собственные правила торговли, расчетов и разрешения споров.

Анализ правовых ответов России на санкционное давление демонстрирует многогранный подход, сочетающий адаптацию к глобальным тенденциям с выраженной национальной спецификой.

В социальной сфере Россия стремится минимизировать негативное влияние санкций на граждан, применяя адаптационные меры. Тем не менее, проблема «утечки мозгов» сохраняет свою актуальность, требуя дальнейшего внимания и разработки стратегий для удержания и привлечения квалифицированных кадров.

В экономике сформирован надежный (robust) набор правовых инструментов, призванных обеспечить защиту отечественного бизнеса и финансовой системы. Несмотря на достигнутые успехи, остаются вызовы, связанные с международными расчетами, решение которых потребует дальнейших усилий и инновационных подходов.

На политическом уровне ответные меры России основаны на принципе защиты суверенитета и способствуют трансформации глобального порядка. Формирование новых центров силы, таких как БРИКС и ЕАЭС, свидетельствует о переформатировании системы международных отношений, в рамках которого Россия активно укрепляет свое положение.

В целом, правовые ответы России на санкции представляют собой комплексную и динамично развивающуюся стратегию, направленную на обеспечение национальной безопасности, устойчивости экономики и укрепление геополитических позиций в условиях изменяющегося миропорядка.

Библиографический список

1. Рочева О. А., Зарипова Р. С., Ахметшин Д. А. Влияние международных санкций на экономическую деятельность российских компаний // Экономика и управление: проблемы, решения. 2023. Т. 5, № 11(140). С. 27–33. DOI 10.36871/ek.ur.p.r.2023.11.05.004.

2. Лукашук И.И. Международное право. Особенная часть: учебник для вузов. М.:ВолтерсКлувер, 2021. 720 с.

3. Бикетова Я. О., Плитко З. Н. Искусственный интеллект как инструмент оптимизации работы педагога в современном образовании // Теория и практика педагогической деятельности: традиции и современность : сб. материалов II Всерос. науч.-практ. конф. Казань : ООО «Редакционно-издательский центр «Школа», 2025. С. 90–94.

Сведения об авторах

Афанасьев РузельМарсович, студент, afanasev.ruzel@mail.ru

Бикетова Янина Олеговна, преподаватель, b-yanina@mail.ru

AfanasyevRuzelMarsovich, student, afanasev.ruzel@mail.ru

BiketovaYaninaOlegovna, teacher, b-yanina@mail.ru

ПОНЯТИЕ КОРПОРАТИВНОГО КОНФЛИКТА: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

М. В. Бусел

*Открытое акционерное общество «Светлогорский энергосервис»,
г. Светлогорск, Гомельская область, Республика Беларусь*

В связи с активным развитием предпринимательской и финансовой деятельности набирают свою популярность корпоративные взаимоотношения, из которых в свою очередь не редко вытекают и корпоративные конфликты, в данной статье предлагаем подробнее рассмотреть исторический аспект возникновения понятия корпоративного конфликта.

Ключевые слова: корпорация, корпоративный конфликт, корпоративный спор.

M.V. Busel

HISTORICAL ASPECT OF THE EMERGENCE OF THE CONCEPT OF CORPORATE CONFLICT

Currently, in connection with the development of entrepreneurial and financial activities, corporate relationships are gaining popularity, from which, in turn, corporate conflicts often arise; we propose to take a closer look at the historical aspect of the emergence of the concept of corporate conflict.

Keywords: corporation, corporate conflict, corporate dispute.

В настоящее время в связи с развитием предпринимательской и финансовой деятельностью набирает свою популярность корпоративное право. Корпоративные отношения широко освещаются в научной литературе, однако глубокого исследования данного института до настоящего времени не проводилось. Рассмотрению подвергались лишь отдельные правовые факты судебной, либо переговорной практики.

Понятие «корпорация» происходит от латинского «corpus». В римском праве применялось для обозначения юридических лиц: corpus и universitas. Принято считать, что юридическое лицо, как имущественно самостоятельный, обособленный от физических лиц субъект, сформировалось в форме муниципий – городских общин Римской республики. Им впервые дано право частной собственности. Кроме того, городские общины обладали хозяйственной самостоятельностью и самоуправлением. Римское государство предоставляло муниципиям право защищать свои права в суде, действуя через особых представителей (actores). Соответственно, они рассматривались в качестве уполномоченных сообщества в целом, а не его отдельных членов [1].

В результате развития таких корпоративных (объединенных, союзных, коллегияльных) образований, как муниципии, стало возможным появление

конструкции юридического лица. Это прямо следует из высказываний Гая о том, что корпорация может рассматриваться в сфере частного права так же, как рассматривается физическое лицо. При этом юридическое существование корпорации не прекращалось и не нарушалось из-за выхода отдельных членов из состава объединения. Гай указывал, что в корпорациях складывался коллективный характер отношений, поскольку в них должно было быть как минимум три члена – *tres faciunt collegium* («Трое составляют коллегию»)[2].

Так, в силу социально-экономической необходимости в римском праве была определена сущность юридического лица как коллективного (корпоративного) субъекта права, действующего как единое целое, наделенного имуществом и имущественными правами, обособленными от каких-либо физических лиц – учредителей, членов, дольщиков, участников, правительства и любого другого лица. Соответственно, в римский период сложился совершенно определенный прообраз юридического лица – корпоративные организации. Однако понятие корпорации в римском праве не получило легального обоснования. Не имеется его и в современном законодательстве.

Вместе с тем в научной литературе понятие «корпорация» раскрывается в широком и узком смыслах.

Широкое понимание понятия «корпорация» заключается в том, что под корпорацией понимается любое юридическое лицо, основанное на членстве (АО, ассоциации (союзы), потребительские кооперативы и прочие). Например, по мнению Т.В. Мельниковой, «если имеется необходимость использовать термин «корпорация», то его следует применять к юридическим лицам, основанным на членстве, не ограничиваясь отдельными организационно-правовыми формами»[3].

В узком понимании корпорации – это только коммерческие организации, основанные на членстве (участии)[4].

По мнению Т.В. Кашаниной: «Корпорация – есть организация, признанная юридическим лицом, в котором собственность отделена от управления, основанная на объединении капиталов (добровольных взносах) для осуществления какой-либо социально полезной деятельности»[5].

В англосаксонской системе права современная корпорация - это деловая организация, рассматриваемая как независимое образование, - искусственное лицо, отличающееся от его владельцев в глазах закона. Собственность представлена долями в капитале[6].

Из приведенного анализа можно сделать вывод, что наиболее распространенным является именно узкое трактование понятия «корпорация». Иными словами, корпорациями признаются только хозяйственные общества.

Поскольку в рамках корпоративных правоотношений нередко возникают конфликты, то рассмотрим более подробно само понятие «конфликта».

Процессуальное законодательство Республики Беларусь формально не содержит института «корпоративный конфликт». Однако это понятие широко используется теоретиками и практикующими юристами. В судебной практике белорусских экономических судов такие выражения, как корпоративные права и обязанности, корпоративный акт, корпоративное законодательство, плотно

вошли в обиход судей. В научной литературе можно встретить отождествление понятий «спор» и «конфликт».

Существует много определений конфликта. Подконфликтом обычно понимают качество взаимодействия между людьми (или элементами внутренней структуры личности), выражающееся в противоборстве сторон ради достижения своих интересов и целей. Данное определение отражает большинство свойств всякого конфликта.

Степень участия в конфликте может быть различной: от непосредственного противостояния до опосредованного влияния на ход конфликта. Исходя из этого, выделяют: основных участников конфликта, группы поддержки, других участников.

Основные участники конфликта, стороны или противоборствующие силы, – это те субъекты конфликта, которые непосредственно совершают активные (наступательные или защитные) действия друг против друга. Некоторые авторы вводят такое понятие, как «оппонент», что в переводе с латинского означает «возражающий, противник в споре»[7].

В любом конфликте противоборствующие стороны выступают в роли ключевых звеньев. Если одна из сторон покидает конфликт, то он прекращается. Если в межличностном конфликте заменить одного из участников новым, то изменяется и конфликт, начинается новое противостояние. Это происходит оттого, что интересы и цели сторон в конфликте индивидуальны.

А.Я. Анцупов считает, что «конфликт, как многомерное явление, имеет свою структуру. Структура конфликта понимается как совокупность устойчивых связей конфликта, обеспечивающих его целостность, тождественность самому себе, отличие от других явлений социальной жизни, без которых он не может существовать как динамически взаимосвязанная целостная система и процесс»[8].

Наряду с понятием «конфликт» часто используют понятие «конфликтная ситуация», которая выступает как частное понятие по отношению к конфликту и представляет собой лишь фрагмент конфликта. Вместе с тем ситуация – более широкое понятие, чем конфликт. Общим признаком, характеризующим как конфликт, так и ситуацию, является столкновение интересов. Иными словами, каждый конфликт является ситуацией, но далеко не каждая ситуация перерастает в конфликт. Понятие «ситуация» намного шире, чем «конфликт», потому что ситуация может появиться задолго до возникновения конфликта и существовать после его урегулирования[9].

Подход, согласно которому происходит отождествление понятий «спор» и «конфликт», представляется неверным. Многие авторы приходят к заключению, что спор – наличие противоречий в отношениях между субъектами.

Конфликт же – это крайняя форма обострения противоречия, т. е. конфликт – ситуация, когда участвующие стороны прибегли к конфронтации. Соответственно, можно сказать, что понятия «ситуация», «спор», «конфликт» – это этапы одного и того же процесса.

Выделяется несколько черт, которые характерны только для спора: социальность спора, различие в позициях сторон по одному и тому же вопросу, наличие обязательного обоснования своей позиции, а также обсуждение проблемы.

Следовательно, основными характеристиками спора являются:

- разногласие, лежащее в основе спора, должно быть конкретным, т. е. должно иметь вполне определенное содержание;
- разногласие должно выражаться во встречных претензиях или противоречащих друг другу заявлениях сторон спора. Односторонняя претензия не может образовывать спора.

Таким образом, исторически сложилось, что в научной литературе и практике в рамках корпоративных правоотношений используется именно понятие «корпоративный конфликт».

Корпоративный конфликт можно рассматривать как спор участников корпоративных правоотношений по поводу субъективных прав и юридических обязанностей, направленный на их возникновение, изменение или прекращение, а также на решение вопроса о подтверждении существования права или его принудительном осуществлении.

Исходя из того, что в основе корпоративного конфликта лежат корпоративные отношения, возникающие из юридических фактов, представляется верным трактовать понятие «корпоративный спор» как более широкое по значению, включающее в себя два вида споров: споры о праве и споры о юридических фактах.

Более того, корпоративный спор может возникать не только по поводу нарушенных субъективных прав или законных интересов, но и по вопросу о законности правовых предписаний субъектов публичной власти. В цивилистической литературе такие споры получили обозначение «споры об объективной законности».

Так, в законодательстве Российской Федерации корпоративный конфликт – это не отклоняющееся от нормы временное явление, а постоянный компонент всех финансово-экономических, управленческих и правовых отношений участников общества – сторон конфликта (постановление АС Центрального округа от 29 мая 2020 года по делу № А36-11070/2017).

Таким образом, можем определить корпоративный конфликт как взаимные претензии или противоречащие друг другу заявления участников корпоративных правоотношений по поводу субъективных прав и юридических обязанностей, направленные на их возникновение, изменение или прекращение, а также на решение вопроса о подтверждении существования права или его принудительном осуществлении.

Библиографический список

1. Корпоративное право. Актуальные проблемы теории и практики / под ред. В. А. Белова. М. :Юрайт, 2025. 552 с
2. Ефименко Е. Н., Лаптев В. А. Корпоративные конфликты (споры) : учеб.пособие. М. : Проспект, 2014. 240 с.

3. Корпоративное право: учеб. / Е.Г. Афанасьева, В.Ю. Бакшинская, Е.П. Губин [и др.]; отв. ред. И.С. Шиткина. М: КНОРУС, 2015. 1080 с.
4. Корпоративное право : учебник и практикум для вузов / Г. Ф. Ручкина [и др.] ; под ред. Г. Ф. Ручкиной. М. :Юрайт, 2022. 212 с.
5. Ефименко Е.Н., Лаптев В.А. Корпоративные конфликты (споры): учеб. пособие. М.: Проспект, 2015. 240 с.
6. Устинова А. В. Настольная книга юриста: корпоративные споры: учеб. пособие. Москва: Проспект, 2017. 136 с.
7. Корпоративные конфликты: Причины их возникновения и способы их преодоления / Г. В. Алексеев, А. Д. Бобрышев, Е.Н. Боханова [и др.] ; под ред. А. С. Семенова, Ю. С. Сизова. М. :Едиториал УРСС, 2002. 298 с.
8. Данельян А. А. Корпорация и корпоративные конфликты. М. :Камерон, 2007. 192 с.
9. Дедов Д.И. Защита прав и законных интересов участников корпоративных отношений // Корпоративное право / под ред. И.С. Шиткиной. М.:ВолтерсКлувер, 2008. 648 с.

Сведения об авторе

Бусел Мария Васильевна, заместитель директора ОАО «Светлогорский энергосервис», maria.bysel@gmail.com.

Busel Maria Vasilyevna, Deputy Director of JSC Svetlogorsk Energy Service, maria.bysel@gmail.com.

РОЛЬ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ЗАЩИТЕ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

О. А. Вересовая

*Омский государственный аграрный университет имени П.А. Столыпина,
г. Омск, Россия*

Данная статья посвящена роли Конституционного Суда Российской Федерации в защите прав и свобод человека и гражданина. Осуществлен анализ нормативно-правовой базы институциональных механизмов, обеспечивающих защиту конституционных прав граждан, ключевых направлений деятельности Конституционного Суда, включая защиту личных и политических прав, экономических и социальных прав, права на частную собственность и борьбу с дискриминацией.

Ключевые слова: права и свободы человека и гражданина, защита прав, личные и политические права, экономические и социальные права.

O. A. Veresovaya THE ROLE OF THE CONSTITUTIONAL COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION IN PROTECTING HUMAN AND CIVIL RIGHTS AND FREEDOMS

This article analyzes the role of the Constitutional Court of the Russian Federation (CC RF) in protecting the rights and freedoms of individuals and citizens. It examines the legal framework and institutional mechanisms used by the CC RF to ensure the protection of constitutional rights, as well as the key areas of its activity, including the protection of personal and political rights, economic and social rights, the right to private property, and the fight against discrimination. The important role of the Constitutional Court in strengthening democracy and the rule of law in Russia is emphasized.

Keywords: Constitutional Court of the Russian Federation, human and civil rights and freedoms, protection of rights, personal and political rights, economic and social rights, enforcement of decisions.

Конституционный Суд Российской Федерации (КС РФ) занимает обособленное положение в системе органов государственной власти, реализуя функцию конституционного контроля и выступая гарантом реализации конституционных прав и свобод граждан. Его деятельность направлена на обеспечение соответствия нормативных правовых актов и правоприменительной практики положениям Конституции РФ, что определяет его роль как значимого элемента системы защиты прав человека на территории государства.

Права и свободы человека и гражданина занимают ключевое место в конституционно-правовых системах современных демократических государств. Они представляют собой фундаментальные ценности, гарантирующие уважение человеческого достоинства и равенство всех перед законом. Конституционные судебные органы выполняют функцию обеспечения и защиты конституционных прав и свобод, выступая в качестве органов конституционного контроля, разрешающих коллизии между интересами личности и государства. Настоящее исследование посвящено анализу деятельности Конституционного Суда Российской Федерации в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина, исследованию институциональных механизмов и основополагающих принципов, детерминирующих его юрисдикционную практику, а также анализу актуальных проблем и тенденций развития в рассматриваемой области.

В Конституции Российской Федерации, принятой в 1993 году, закреплены права и свободы человека и гражданина высшими ценностями, подлежащими защите со стороны государства. Статья 17 Конституции Российской Федерации устанавливает, что основные права и свободы человека являются неотчуждаемыми и принадлежат ему от рождения. Принципиально важным является положение о непосредственном действии данных прав и свобод, а также об обязанности всех государственных органов, включая Конституционный Суд, обеспечивать их защиту.

В соответствии со статьей 18 Конституции, права и свободы определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием. Это означает, что вся система государственной власти и деятельность ее органов должны быть направлены на создание условий для реализации и защиты прав и свобод граждан [2].

Конституционный Суд Российской Федерации (КС РФ) обладает компетенцией по осуществлению конституционного контроля, включая оценку нормативных правовых актов и действий государственных органов на предмет соответствия конституционным положениям о правах и свободах человека и гражданина. В соответствии с положениями статей 96-97 Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации», правом обращения в КС РФ с целью защиты конституционных прав и свобод наделены граждане, юридические лица и государственные органы [7].

Ключевым инструментом защиты конституционных прав и свобод, реализуемым КС РФ, является рассмотрение индивидуальных и коллективных обращений, содержащих указание на нарушение конституционных прав. Граждане и юридические лица вправе инициировать конституционное судопроизводство в случае, если полагают, что нормативный правовой акт или действие (бездействие) государственного органа не соответствует положениям Конституции Российской Федерации и нарушает гарантированные ею права и свободы.

КС РФ оценивает жалобу на предмет её соответствия установленным требованиям (например, жалоба должна быть связана с нарушением именно конституционных прав). Если жалоба принята к рассмотрению, проводится открытое заседание, на котором заслушиваются доводы сторон и экспертов.

Вынесение решения: КС РФ выносит итоговое решение, определяющее соответствие оспоренного нормативного правового акта или действия Конституции Российской Федерации. При установлении факта неконституционности акта, он утрачивает юридическую силу с момента, установленного решением КС РФ[6].

Важно отметить, что решения КС РФ носят обязательный характер и являются окончательными. Государственные органы обязаны привести своё законодательство и практику в соответствие с выводами Конституционного Суда.

На протяжении своей истории КС РФ рассмотрел значительное количество дел, затрагивающих широкий спектр прав и свобод. Можно выделить несколько ключевых направлений его деятельности:

1. Защита личных и политических прав. Сюда входят такие важные аспекты, как право на жизнь, свободу и личную неприкосновенность, право на справедливый суд, свободу слова и собраний.

2. Экономические и социальные права. Экономические и социальные права включают право на труд, социальное обеспечение, охрану здоровья и образование. Решения КС РФ способствуют развитию социальной политики государства, обеспечивая баланс между интересами общества и правами отдельных граждан.

3. Право на частную собственность. Вопросы собственности традиционно вызывают много споров. КС РФ неоднократно выносил решения, касающиеся права частной собственности, в том числе вопросы компенсации за национализацию имущества и справедливого возмещения убытков.

4. Равноправие и недопущение дискриминации. КС РФ активно участвует в борьбе с дискриминацией по различным признакам, таким как пол, возраст, этническая принадлежность и религиозные убеждения. Например, в ряде дел были признаны недействительными нормы, ущемляющие права женщин или представителей национальных меньшинств[5].

Несмотря на значительные успехи в защите прав и свобод, КС РФ сталкивается с рядом вызовов. Среди них можно выделить:

Различная интерпретация прав и свобод: Иногда возникают ситуации, когда разные ветви власти предлагают отличные друг от друга толкования одних и тех же конституционных норм. Это требует от КС РФ дополнительной работы по согласованию позиций.

Международные стандарты и национальные интересы: В некоторых случаях возникает необходимость гармонизировать международные стандарты с национальными особенностями правового регулирования. КС РФ должен находить баланс между соблюдением международных обязательств и уважением национального суверенитета [3].

Эффективность исполнения решений: Одной из актуальных проблем остаётся вопрос о своевременности и полноте исполнения решений КС РФ государственными органами. Это требует постоянного мониторинга и контроля за реализацией выводов Конституционного Суда.

Перспективы развития института защиты прав и свобод в КС РФ заключаются в дальнейшем углублении сотрудничества с международными организациями, разработке новых методик и технологий защиты прав, а также в повышении уровня общественного доверия к судебной системе.

Институт защиты прав и свобод в Конституционном Суде Российской Федерации продолжает развиваться, отвечая на вызовы современности. Комплексный подход, включающий совершенствование законодательства, повышение доступности правосудия, интеграцию международного опыта, использование информационных технологий и расширение публичного диалога, обеспечит дальнейшее укрепление этого важного элемента правовой системы страны [1].

Одной из актуальных проблем Конституционного Суда Российской Федерации по вопросу защиты прав и свобод человека и гражданина являются ограниченные полномочия. Полномочия могут быть ограничены различными факторами, что влияет на его эффективность и независимость. Основной ограничивающий фактор Конституционного суда представляет собой:

1. Юрисдикционные ограничения.

Предметная юрисдикция: Конституционный суд может рассматривать только дела, касающиеся вопросов конституционности законов и нормативных актов. Вопросы, выходящие за рамки конституционных норм, могут находиться вне компетенции Суда.

Компетенция по инициативе: В некоторых системах Суд может принимать дела только по запросу определенных органов или лиц, что ограничивает круг возможных дел.

Конституционный суд отказался рассматривать дело о конституционности нормы о превышении должностных полномочий. Заявитель (руководитель органа местного самоуправления) утверждал, что его необоснованно привлекли к уголовной ответственности за устное мнение о добыче полезных ископаемых без надлежащих документов и лицензии. Он считал, что это ошибочно квалифицировали как превышение полномочий, повлёкшее существенное нарушение прав и приравнивали к незаконному разрешению, нанёсшему ущерб государству. Суд счёл, что оценка фактических обстоятельств дела, в том числе действий заявителя и их последствий, относится к компетенции судов общей юрисдикции, а не Конституционного суда. Этот пример иллюстрирует ситуацию, когда Конституционный суд ограничен в своих полномочиях и не может вмешиваться в вопросы, относящиеся к компетенции других судебных инстанций. Приведенные примеры свидетельствуют о необходимости строгого установления пределов компетенции Конституционного Суда и неукоснительного соблюдения конституционного принципа разделения властей [4].

Конституционный Суд Российской Федерации играет существенную роль в системе защиты прав и свобод человека и гражданина, гарантирует защиту конституционных прав, содействуя укреплению демократических принципов и формированию правового государства в Российской Федерации, его роль остаётся определяющей в обеспечении стабильности и справедливости в обществе.

Библиографический список

1. Вopiлов Н.Н. Прецедентные решения европейского суда по правам человека в настоящее время: проблемы и перспективы применения в российской правовой системе // Экономика. Социология. Право. 2023. № 4 (32). С. 72–78.
2. Конституция Российской Федерации Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 01.07.2020. № 31. Ст. 4398.
3. Курсаев А.В., Ханахмедова Л. В. Обеспечение прав и свобод граждан в условиях процедуры выхода Российской Федерации из Европейского суда по правам человека // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2022. № 3. С. 24–37.
4. Определение от 30.05.2023 г. № 1076-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Иванова Сергея Вячеславовича на нарушение его конституционных прав частями первой и второй статьи 286 уголовного кодекса российской федерации, а также частью четвертой статьи 11 и статьей 15 федерального закона "об оперативно-розыскной деятельности" // СПС «КонсультантПлюс».
5. Подкорытова О.В. Феномен модельных законодательных актов межпарламентской ассамблеи государств - участников содружества независимых государств в постановлениях судов российской федерации // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. - 2024. – № 3. С. 91–102.
6. Сычев С.С. Конституционно-правовые аспекты совершенствования правотворческой и правоприменительной деятельности в России // Вестник КемГУ. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2022. № 1 (21). С. 64–74.
7. Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 №1-ФКЗ (ред. от 31.07.2023) "О Конституционном Суде Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ 25.07.1994, № 13, ст. 1447.

Сведения об авторе

Вересовая Оксана Андреевна, магистрант экономического факультета, oa.veresovaya1906@omgau.org.

Veresovaya Oksana Andreevna, student of the faculty of economy, oa.veresovaya1906@omgau.org.

**ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРАВООЩИТНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И
ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ**

О. А. Вересовая

*Омский государственный аграрный университет имени П.А. Столыпина,
г. Омск, Россия*

В статье анализируется роль Конституционного Суда в утверждении верховенства Конституции и защите прав граждан посредством судебного конституционного контроля, критерии эффективности правозащитной деятельности Суда. Рассматриваются актуальные тенденции и будущие направления развития деятельности Конституционного Суда Российской Федерации. Материалы статьи будут полезны специалистам в области конституционного права, конституционного судопроизводства, прав человека, а также всем, кто интересуется вопросами защиты прав и свобод в Российской Федерации.

Ключевые слова: конституционные права, Конституция РФ, правозащитная деятельность, Конституционный суд, перспективные направления развития.

O. A. Veresovaya

**EFFECTIVENESS OF THE CONSTITUTIONAL COURT OF THE RUSSIAN
FEDERATION'S LAW-ENFORCING ACTIVITIES: CURRENT TRENDS AND
PROSPECTIVE DIRECTIONS OF DEVELOPMENT**

This article analyzes the role of the Constitutional Court in upholding the supremacy of the Constitution and protecting the rights of citizens through judicial constitutional review. The criteria for assessing the effectiveness of the Court's human rights protection activities are examined in detail. Current trends and future directions in the development of the Constitutional Court of the Russian Federation are also considered. The material presented in this article will be of interest to specialists in constitutional law, constitutional legal proceedings, human rights, and to anyone interested in the protection of rights and freedoms in the Russian Federation.

Keywords: Constitutional rights, Constitution of the Russian Federation, human rights activities, Constitutional Court, promising directions of development.

Актуальность определяется важной социальной функцией Конституционного Суда РФ, влиянием на защиту прав и свобод граждан, а также на формирование согласованной законодательной базы, соответствующей конституционным нормам.

Сегодня главной задачей для государства является обеспечение главенства Конституции, сохранение неизменности её основополагающих положений и их воплощение во внутреннем законодательстве.

Конституционный судебный контроль имеет первостепенное значение в утверждении верховенства Конституции, обеспечении её непосредственного применения и предотвращении её ущемления. Конституционный Суд проверяет соответствие законов и иных нормативных актов Основному закону государства. В своих постановлениях Суд указывает, что результативность судебной системы определяется фактическим восстановлением нарушенных прав и эффективной судебной защитой, рассматривая восстановление прав как свою функцию, а защиту прав и свобод человека – как главную цель [ст.1,2].

Конституционный Суд особо отмечает, что право на судебную защиту является фундаментальным и не подлежит никаким ограничениям, что предполагает существование действенных способов восстановления прав посредством справедливого судопроизводства, которое возможно лишь при "действенном, а не поверхностном контроле со стороны суда". Эффективность защиты прав и свобод определяется соответствием, доступностью и возможностью исполнения решений Суда. Неисполнение постановлений существенно ослабляет правозащитную работу [ст.56,1].

Деятельность Конституционного Суда включает: оценку соответствия Конституции различных нормативных документов, разъяснение содержания её положений, внесение предложений по законодательству в рамках своей компетенции [3].

К полномочиям Конституционного Суда относятся:

- рассмотрение дел о соответствии Конституции федеральных и региональных законов, нормативных актов органов власти, а также международных договоров, не вступивших в силу;
- разрешение споров о распределении полномочий между различными органами государственной власти;
- проверка конституционности законов, применяемых в конкретных судебных процессах, по жалобам граждан и запросам судов;
- выдача заключений о соблюдении процедуры отстранения Президента РФ от должности;
- внесение предложений по законодательству в пределах своей компетенции;
- осуществление иных полномочий, установленных Конституцией и федеральными конституционными законами [ст.3,2].

Следовательно, Конституционный Суд РФ обладает обширной компетенцией, распространяющейся на значительную часть законодательства на федеральном и региональном уровнях, и играет ключевую роль в функционировании правовой системы Российской Федерации.

Защищенность прав граждан после рассмотрения дела Конституционным Судом напрямую зависит от соответствия деятельности Суда установленным критериям. Высокий уровень эффективности защиты прав достигается лишь при условии решения вопроса об исполнении судебных решений. Индикатором

эффективности может быть количество пересмотренных судебных актов и внесённых изменений в законодательство на основании постановлений Конституционного Суда [3].

Решение Суда является лишь формальным результатом, в то время как реальная правовая защищенность и восстановление нарушенных прав гражданина, обратившегося за защитой, – это материальный результат, который напрямую обусловлен деятельностью Конституционного Суда. При оценке эффективности правозащитной функции следует учитывать не только решения, но и общую деятельность Суда, а также нормативное регулирование его работы [3].

Конституционный Суд РФ, пройдя непростой период становления, продолжает развиваться и совершенствоваться. Анализ истории показывает, что зависимость органов конституционной юстиции от исполнительной и законодательной власти ослабляет защиту конституционных прав граждан, верховенства Конституции и конституционного строя. Необходимо извлечь уроки из прошлого, когда, опираясь лишь на Конституцию РФ, Суд оказывался уязвимым. В связи с этим, целесообразно законодательно закрепить конкретные гарантии его независимости для обеспечения эффективной работы [4].

Деятельность и решения Конституционного Суда оказывают существенное влияние на общественную и политическую сферы, что подтверждает его значимость и необходимость дальнейшего развития [4].

В заключение следует отметить, что Конституционный Суд РФ, как орган судебной власти, обладает уникальным статусом: он выступает не только судебной инстанцией, но и органом публичной власти, осуществляющим контроль над законодательной, исполнительной и даже судебной ветвями власти. Именно эта интегрирующая функция делает Конституционный Суд гарантом эффективности правовой системы государства, защитником конституционных ценностей и институтом, обеспечивающим стабильное развитие государственности.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учётом поправок, внесённых Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 01.07.2020. № 31. Ст. 4398.
2. Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» (ред. от 31.07.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994 г. № 13. Ст. 1447.
3. Мордовец А. С. Общая теория государства и права. Академический курс: В 2 т. / отв. ред. проф. М. Н. Марченко. Том 1: Теория государства. М.: Зерцало, 2016. С. 282.

4. Барнашов А.М. Конституционный Суд Российской Федерации: становление и развитие правового статуса // Вестник Томского государственного университета. 1999. № 267. С. 92–97.

Сведения об авторе

Вересовая Оксана Андреевна, магистрант экономического факультета, oa.veresovaya1906@omgau.org.

Veresovaya Oksana Andreevna, student of the faculty of economy, oa.veresovaya1906@omgau.org.

БЮДЖЕТНО-НАЛОГОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ В ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ

В.И. Вивчур, Е.Б. Калашникова

*Самарский государственный экономический университет, г. Самара,
Россия*

Бюджетно-налоговая политика государства является механизмом, позволяющим обеспечить устойчивое развитие экономики страны, а, как следствие, повлиять на благосостояние её населения, адаптировать бюджетную систему к экономическим реалиям внутреннего и внешнего уровней. Исследование сущности указанного явления и новшеств, установленных в рамках проведения бюджетно-налоговой политики в России, позволят оценить их актуальность и полноту.

Ключевые слова: бюджетно-налоговая политика, механизмы бюджетно-налоговой политики государства.

V. I. Vivchur, E. B. Kalashnikova

FISCAL AND TAX MECHANISMS IN STATE POLICY OF ECONOMIC REGULATION

The state's fiscal policy is a mechanism that allows ensuring the sustainable development of the country's economy and, as a result, affecting the well-being of its population, adapting the budgetary system to the economic realities of the internal and external levels. The study of the essence of this phenomenon and the innovations established within the framework of the fiscal policy in Russia will allow assessing their relevance and completeness.

Keywords: fiscal policy, mechanisms of fiscal policy of the state.

Современный этап развития Российской Федерации характеризуется наличием фундаментальных факторов, оказывающих воздействие на все сферы общественной жизни страны, в том числе и экономический сектор. К числу таковых относятся санкционные меры, введенные в отношении ряда российских организаций, политиков и общественных деятелей, отдельных отраслей российской экономики на протяжении последнего десятилетия, а также пандемия коронавируса, привнесшая новшества в механизм взаимодействия субъектов экономики.

Главенствующая роль в определении направлений социально-экономического развития всей страны отводится государству. Посредством имеющихся механизмов макро- и микро-регулирования осуществляется перераспределение ресурсов, позволяющее предупредить/предотвратить экономические кризисы. Для данных целей используются денежно-кредитные и бюджетно-налоговые меры.

Бюджетно-налоговая политика реализуется с целью урегулирования экономических отношений, выступая в качестве механизма, способного обеспечить их эффективное развитие, а также стагнацию отдельных или большинства отраслей экономики. Для общей динамики применения указанных механизмов характерно наличие противоречивости в учёте интересов государственного и предпринимательского сектора, поскольку, зачастую, рост одного препятствует свободному развитию другого⁹.

Самым действенным инструментом бюджетно-налоговой политики является государственный бюджет. Посредством компонентов, составляющих указанный бюджет, а именно: доходов/расходов, государственных инвестиций, закупок товаров и услуг и иных, реализуется процесс перераспределения денежных средств между государственным и частным сектором. Указанное течение денежных средств позволяет стабилизировать экономику, претерпевающую изменения в зависимости от смены фаз экономического цикла.

В связи со значимостью механизмов бюджетно-налоговой политики государства, исследование актуальных проблем, возникающих при их применении, и способов устранения указанных пробелов представляется необходимостью, позволяющей также предотвратить кризисные ситуации в будущем.

Ключевой из текущих проблем бюджетно-налогового сектора является уменьшение доходной части государственного бюджета, произошедшее в результате изменения геополитической обстановки и мирового экономического кризиса. Подобное сокращение оказывает особое негативное влияние на региональные и местные бюджеты, вынужденные «замораживать» запланированные социально-экономические проекты в угоду обеспечения достойного уровня жизни граждан.

Преодолеть обозначенную проблему возможно посредством обеспечения притока денежных средств в государственный бюджет (всех уровней власти), реализуемого за счёт увеличения размера налоговых выплат (или установления новых обязательных выплат) и обеспечения функционирования действенного механизма противодействия уклонению от исполнения налоговых обязательств.

Примером использования подобного бюджетно-налогового инструмента является закрепление в законодательстве Российской Федерации обязательства по уплате туристического налога с 01 января 2025 года¹⁰. Размер указанного налога составляет 1% от стоимости проживания физического лица в отелях и гостиницах и иных объектах, обозначенных законодателем. В дальнейшем прогнозируется планомерное повышение налоговой ставки.

Данный налог относится к категории местных налогов, что означает возможное разрешение проблемы, уже обозначенной нами ранее, —

⁹Зотиков, Н. З. Бюджетно-налоговая политика на современном этапе и ее роль в формировании бюджетов различных уровней / Н. З. Зотиков // Управление. – 2023. – Т. 11, № 4. – С. 35-44.

¹⁰ «Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 05.08.2000 № 117-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102067058> (дата обращения: 06.01.2025).

посредством притока денежных средств в местные бюджеты соответствующих субъектов станут возможными реализация и планирование социально-экономических программ, финансирование которых ранее выходило за рамки бюджета. Данное новшество повлияет на улучшение жизни и общего благосостояния граждан страны, их культурно-нравственное развитие.

Помимо прямого способа увеличения доходной части государственного бюджета (повышения налоговых ставок/установления налоговых обязательств) активно используются механизмы противодействия уклонению физических и юридических лиц от уплаты налоговых платежей.

Так, в соответствии с поручением Президента Российской Федерации¹¹ и Налоговым кодексом РФ в период 2025-2026 гг. проводится налоговая амнистия для субъектов предпринимательской деятельности, выраженная в возможности добровольного отказа лица от применения схем «дробления» бизнеса. В случае добросовестного поведения лица, суммы доначисленных налоговых выплат, выявленных в результате проведения налоговых проверок за период 2022-2024 гг., будут списаны в законодательном порядке. Данная мера не относится к числу «карательных» и позволяет воздействовать на участников экономического поля, мотивируя к совершению законных действий через поощрение.

Меры, реализуемые в рамках бюджетно-налоговой политики государства, обладают «накопительным» эффектом, вследствие чего, оценить «правильность» их использования возможно исключительно по истечении времени. Показателем результативности является государственный бюджет, демонстрирующий общие объемы дефицитов и излишков. Однако, данный показатель зависит и от иных сопутствующих факторов (внешнеполитическая обстановка, скачкообразность экономического развития и т.п.).

Таким образом, бюджетно-налоговая политика регулирования экономики является сложной системой отдельных инструментов, находящихся в зависимости от множества факторов, укрепляющих или же дестабилизирующих экономический потенциал страны. Однако их применение позволяет регулировать поток денежных средств и поведение субъектов экономического пространства.

Библиографический список

1. «Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 05.08.2000 № 117-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102067058> (дата обращения: 06.01.2025).

2. «Перечень поручений по реализации Послания Президента Федеральному Собранию» (утв. Президентом РФ 30.03.2024 № Пр-616) //

¹¹ «Перечень поручений по реализации Послания Президента Федеральному Собранию» (утв. Президентом РФ 30.03.2024 № Пр-616) // Информационно-правовой портал «Гарант». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/408704827/> (дата обращения: 06.01.2025).

Информационно-правовой портал «Гарант». URL:
<https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/408704827/> (дата обращения:
06.01.2025).

З. Зотиков Н. З. Бюджетно-налоговая политика на современном этапе и ее роль в формировании бюджетов различных уровней // Управление. 2023. Т. 11, № 4. С. 35–44.

Сведения об авторах

Вивчур Василий Игоревич, магистрант, vivchurv@mail.ru.

Калашникова Елена Борисовна, к.и.н., доцент.

VivchurVasilijIgorevich, master's student, vivchurv@mail.ru.

Kalashnikova Elena Borisovna, candidate of historical Sciences, associate professor

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ ЗАЩИТЫ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ И ИХ РЕАЛИЗАЦИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

С.А. Ворошкевич, П.А.Зеленькевич

*Учреждение образования Федерации профсоюзов Беларуси
«Международный университет «МИТСО», г. Минск, Республика Беларусь*

В статье рассматривается влияние международных норм через призму белорусского законодательства о защите персональных данных. Анализируются международные правовые акты и национальное законодательство в области защиты персональных данных, подтверждается целесообразность образования Национального центра защиты персональных данных и рассматриваются вопросы трансграничной передачи персональных данных. Предложены пути дальнейшей гармонизации национального законодательства с мировыми стандартами.

Ключевые слова: персональные данные, международные стандарты, трансграничная передача, правоприменение.

S. A. Voroshkevich, P. A. Zelenkewich

INTERNATIONAL STANDARDS FOR PERSONAL DATA PROTECTION AND THEIR IMPLEMENTATION IN BELARUS

This article examines the impact of international norms through the lens of Belarusian legislation on personal data protection. It analyzes international legal acts and national legislation on personal data protection, confirms the feasibility of establishing the National Center for Personal Data Protection, and addresses issues of cross-border personal data transfer. It highlights challenges in law enforcement and proposes ways to further harmonize national legislation with international standards.

Keywords: personal data; international standards; GDPR; Belarus; cross-border transfer; enforcement.

Современный мир управляется данными, которые призывают практически каждую грань общественной жизни. Данный факт выступает катализатором значительного числа вмешательств различные виды данных, что весьма негативно отражается на глобальных процессах современности. Потоки персональных данных, пересекающие государственные границы, усиливают риск утечек и злоупотреблений, требуя принятия согласованных мер на международном уровне. Право на неприкосновенность личной жизни закреплено во Всеобщей декларации прав человека 1948 года и в Международном пакте о гражданских и политических правах 1966 года, однако особую актуальность оно приобрело в связи с бурным развитием цифровых технологий и совершением неправомерных деяний в киберпространстве.

Согласно ч. 1 ст. 28 Конституции Республики Беларусь, каждый имеет право на защиту от незаконного вмешательства в его частную жизнь, в том числе от посягательства на тайну его корреспонденции, телефонных и иных сообщений, на его честь и достоинство [1]. По итогам референдума, прошедшего 27 февраля 2022 г., в Конституцию Республики Беларусь были внесены изменения и дополнения. Коррекции подверглась и ст. 28, в содержание которой добавлено указание на регулируемую роль государства в защите персональных данных и безопасности личности при их использовании.

Ключевым международным документом, положившим начало системной защите персональных данных, является Конвенция Совета Европы № 108 «О защите лиц в связи с автоматизированной обработкой персональных данных» 1981 года. Ее обновленный протокол, известный как Конвенция № 108, расширяет понятие данных, вводит принципы прозрачности и подотчетности, усиливает надзорные механизмы [2].

Европейский союз закрепил аналогичные подходы в Общем регламенте по защите данных (GDPR) 2016/679, который стал мировым ориентиром благодаря детальной регламентации прав субъектов данных, обязанностей операторов и трансграничных передач. Существенный вклад в развитие международных стандартов вносят и акты ООН, руководящие принципы ОЭСР, рекомендации Азиатско-Тихоокеанского форума по защите частной жизни.

Республика Беларусь, находясь в тесном экономическом и технологическом взаимодействии с некоторыми странами Европейского союза, государствами-членами Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и другими партнерами, объективно заинтересована в гармонизации национальных правил с глобальными стандартами. Первым шагом стало принятие Закона Республики от 7 мая 2021 г. № 99-З «О защите персональных данных», который закрепил ключевые принципы обработки: законность, добросовестность, ограничение целей и минимизацию объема [3]. Закон установил права граждан на доступ, исправление и удаление данных, а также обязанность операторов обеспечивать безопасность обработки.

Знаковым шагом в защите прав субъектов персональных данных стало стратегическое решение Главы белорусского государства А.Г. Лукашенко создать Национальный центр защиты персональных данных Республики Беларусь (далее – Центр), нашедшее отражение в Указе Президента Республики Беларусь от 28 окт. 2021 г. № 422 «О мерах по совершенствованию защиты персональных данных» [4].

Появление института защиты персональных данных можно рассматривать как качественно новый этап: впервые в стране появился орган, который не только фиксирует нарушения, но и с помощью действенных механизмов отстаивает интересы каждого человека, чьи данные обрабатываются государственными органами, компаниями или частными организациями.

В задачи Центра входит постоянный контроль за соблюдением законодательства: специалисты проверяют, как операторы собирают, хранят и используют сведения о гражданах, дают предписания при выявлении

нарушений и могут инициировать административные меры. Не менее важна его просветительская и методическая роль – сотрудники готовят подробные рекомендации, проводят обучающие семинары для бизнеса и государственных учреждений, разъясняют права и обязанности субъектов данных в понятной форме[5].

Центр также принимает и рассматривает жалобы от граждан, помогая людям защищать свои интересы в ситуациях, когда их данные используются неправомерно. Кроме того, учреждение активно выстраивает международное сотрудничество: участвует в обмене опытом с европейскими и евразийскими регуляторами, что особенно важно для компаний, работающих на трансграничных рынках.

На уровне подзаконных актов уже детально проработаны правила уведомления об инцидентах утечки информации, порядок получения и документирования осознанного согласия субъектов, а также механизмы передачи данных за пределы страны. Эти элементы делают белорусскую систему защиты персональных данных все более схожей с подходами, заложенными в европейском регламенте GDPR, и одновременно учитывают национальные особенности[6].

Однако практическое применение закона демонстрирует наличие целого ряда нерешенных вопросов. Прежде всего, остаются недостаточно урегулированными механизмы анонимизации и псевдонимизации персональных данных, что осложняет их законное использование в научных исследованиях и коммерческих проектах без риска нарушения конфиденциальности. Кроме того, отсутствует четко установленный порядок трансграничного обмена информацией с государствами, где уровень защиты не соответствует международным требованиям. Указанное обстоятельство создает правовую неопределенность для субъектов персональных данных.

Перспективы развития белорусской системы во многом зависят от интеграционных процессов. Сотрудничество в рамках ЕАЭС предполагает унификацию правил обработки данных для свободного перемещения рабочей силы и цифровых услуг. Как отмечает М. Беляева, «одновременно активное взаимодействие с ЕС побуждает учитывать стандарты GDPR, особенно для компаний, работающих с гражданами Союза»[7, с.131].

Таким образом, именно международные стандарты защиты персональных данных становятся опорной конструкцией для национального законодательства.

Республика Беларусь уже выстроила прочную правовую базу, однако для полного соответствия мировым критериям требуется дальнейшее совершенствование в части расширения судебной практики, укрепления кибербезопасности и более активного участия в международных интеграционных форматах.

Подчеркнем, что комплексное развитие позволит гармонично совместить технологический прогресс с правом личности на защиту частной жизни.

Библиографический список

1. Конституция Республики Беларусь / с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февр. 2022 г. Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2024. 109 с.

2. Конвенция Совета Европы № 108 «О защите лиц в связи с автоматизированной обработкой персональных данных» // КонсультантПлюс. Россия : справ. правовая система. URL: <https://rm.coe.int/1680078b37> (дата обращения: 24.09.2025).

3. О защите персональных данных : Закон Респ. Беларусь от 7 мая 2021 г. № 99-З : в ред. от 1 июня 2022 г. № 175-З // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 24.09.2025).

4. О мерах по совершенствованию защиты персональных данных: Указ Президента Респ. Беларусь от 28 окт. 2021 г. № 422 : в ред. от 7 авг. 2025 г. № 300 // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 24.09.2025).

5. «Обучение в Центре защиты персональных данных прошли 20 тыс. человек» // GB.BY. URL: <https://www.gb.by/novosti/obucenie-v-centre-zashhity-personalnykh-d?> (дата обращения: 24.09.2025)

6. «В Беларуси дополнили правила трансграничной передачи персональных данных» // GB.BY. URL: <https://www.gb.by/novosti/v-belarusi-dopolnili-pravila-transgranic?> (дата обращения: 24.09.2025)

7. Беляева М., Руднев С. Руководство по GDPR. Издательские решения, 2021. 340 с.

Сведения об авторах

Ворошкевич Станислав Анатольевич, старший преподаватель кафедры международного права, stas.voroshkevich.120@mail.ru

Зеленькевич Петр Александрович, студент, peterzelenkevich2006@gmail.com

Voroshkevich Stanislav Anatolyevich, Senior Lecturer, Department of International Law, stas.voroshkevich.120@mail.ru

Zelenkevich Petr Alexandrovich, student, peterzelenkevich2006@gmail.com

РОЛЬ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ В ЗАЩИТЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННЫХ РЕЖИМОВ

Н.С. Габец, Е.В. Пенковская, А.А. Нестеренко

Гродненский государственный университет имени Янки Купалы, Беларусь

В данной статье анализируется роль таможенных органов Республики Беларусь в защите экономических интересов государства в условиях санкционных ограничений. Проанализированы положения Таможенного кодекса ЕАЭС и Закона Республики Беларусь «О таможенном регулировании в Республике Беларусь», определяющие правовые основы деятельности таможенных органов. В статье также исследуется трансформация роли и функций таможенных органов в условиях ужесточения санкционных режимов. В результате исследования выявлены основные направления адаптации таможенного администрирования, включающие предотвращение контрабанды санкционных товаров, противодействие незаконному вывозу капитала и стратегически важных ресурсов, а также защиту внутреннего рынка.

Ключевые слова: таможенные органы, санкции, экономическая безопасность, таможенный контроль.

N.S. Gabets, E.V. Penkovskaya, A.A. Nesterenko

THE ROLE OF CUSTOMS AUTHORITIES IN PROTECTING THE ECONOMIC INTERESTS OF THE STATE UNDER SANCTION REGIMES

This article analyzes the role of the customs authorities of the Republic of Belarus in protecting the economic interests of the state in the context of sanctions restrictions. The provisions of the EAEU Customs Code and the Law of the Republic of Belarus "On Customs Regulation in the Republic of Belarus" defining the legal basis for the activities of customs authorities are analyzed. The article also examines the transformation of the role and functions of customs authorities in the context of tougher sanctions regimes. As a result of the study, the main directions of customs administration adaptation have been identified, including preventing the smuggling of sanctioned goods, countering the illegal export of capital and strategically important resources, as well as protecting the domestic market.

Keywords: customs authorities, sanctions, economic security, customs control.

В современной геополитической реальности санкционные режимы стали мощным инструментом экономического и политического давления. Для государств, попавших под их действие, возникает комплекс вызовов, связанных с необходимостью адаптации национальной экономики к новым условиям.

В этой ситуации на первый план выходит деятельность таможенных органов, которые трансформируются из классического фискального и

контрольного института в ключевой элемент системы экономической безопасности государства. Их роль многократно возрастает, поскольку они становятся главным «фильтром» на пути незаконного движения товаров, капиталов и технологий, а также обеспечивают легальные условия для внешнеэкономической деятельности в изменившейся конъюнктуре.

Цель данной статьи – проанализировать роль таможенных органов Республики Беларусь в защите экономических интересов государства в условиях санкционных ограничений.

Как отмечает Т.П. Яцко, санкционные меры, отсутствие таможенного контроля в рамках таможенного союза ЕАЭС, применением современных информационных технологий, проблемы экономического и политического характера на международном уровне вызывают необходимость более пристального внимания к вопросу экономической безопасности страны [1, с. 171]. В этой связи представляется целесообразным проанализировать положения норм таможенного права, которые могут быть использованы при определении вектора развития таможенных органов в условиях усиления санкционных режимов.

Ключевым документов, определяющим единое таможенное регулирование на территории Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС) является Таможенный кодекс ЕАЭС [2]. Важное место занимают следующие его положения:

1) ст. 1 – закрепляет принцип единой таможенной территории и единого регулирования – что товары, легально ввезенные на территорию одного государства-члена, могут свободно обращаться на территории другого. Это объясняет тот факт, что санкции направленные в сторону одного государства, затрагивают интересы всех государств-членов ЕАЭС.

2) ст. 6 – возможность использования запретов и ограничений – ввоз и вывоз товаров могут быть ограничены исходя из интересов государственной безопасности, в том числе для выполнения международных договоров.

3) раздел 6 – посвящен осуществлению таможенного контроля, предоставляет таможенным органам широкий выбор средств для выявления и пресечения нарушений, включая проверку документов, таможенный досмотр, а также предусматривает применение системы управления рисками. В условиях санкций эти механизмы становятся основными для противодействия попыткам обхода ограничений.

Помимо Таможенного кодекса ЕАЭС деятельность таможенных органов Республики Беларусь основывается на других нормативно-правовых актах. В Республике Беларусь таким актом является Закон Республики Беларусь «О таможенном регулировании в Республике Беларусь» от 10 января 2014 года №129-З, который закрепляет цели, задачи и функции таможенных органов. В условиях санкций важными функциями являются защита экономического суверенитета и экономических интересов государства, что в текущих реалиях наполняется конкретным содержанием по противодействию попыткам нанесения ущерба экономике через незаконный импорт и экспорт [3].

Для успешной реализации возложенных на таможенные органы функций необходимо адаптация инструментов и методов таможенного администрирования. Ключевым направлением в данной работе может стать совершенствование системы управления рисками, которая должна быть переориентирована на выявление именно санкционных угроз. Это, в свою очередь, предполагает создание и постоянную актуализацию профилей риска, а также интеграцию данных из иных информационных систем.

Не менее важным представляется ускоренная цифровая трансформация таможенной службы. Внедрение технологий искусственного интеллекта, использование технологии Блокчейн и больших данных (Big Data) создаст возможности выявлять связи между различными участниками внешнеэкономической деятельности и одновременно отслеживать подозрительные цепочки поставок. Как подчеркивает П.В. Лесюк, Алгоритмы машинного обучения могут анализировать большие объемы данных о предыдущих случаях контрабанды и использовать их для выявления случаев незаконного перемещения товаров через таможенную границу [4, с. 248].

Одним из центральных направлений работы таможенных органов в современных условиях является обеспечение обязательного соблюдения запретов и ограничений во внешней торговле. Санкционные режимы часто предполагают введение запрета на поставки определенных категорий товаров, таких как продукция военно-промышленного комплекса, высокие технологии или определенные виды сырья. Задача таможни – не допустить их ввоза или вывоза в обход установленных правил. Эта задача решается посредством тщательного контроля деклараций на товары, в ходе которого проверяются коды ТН ВЭД ЕАЭС, страна происхождения, сведения о получателе и отправителе на предмет их попадания под санкционные списки. Важнейшую роль, как было отмечено выше, играет система управления рисками. Таможенные органы целенаправленно формируют и постоянно актуализируют профили рисков, сфокусированные на схемах обхода санкций. При возникновении обоснованных подозрений таможня вправе проводить детальный таможенный досмотр с привлечением специалистов и экспертов для точной идентификации характеристик груза.

Как отмечает В.С. Курлянчик, для борьбы с торговыми ограничениями следует применять следующие меры:

- 1) параллельный импорт как законный инструмент внешней торговли;
- 2) выход на новые рынки, поиск новых партнеров;
- 3) импортозамещение [5, с. 41 – 43].

Еще одним критически важным направлением является противодействие серому импорту и реэкспорту.

Одной из распространенных реакций на санкции является рост объемов товаров, подпадающих под ограничения, которые ввозятся через третьи страны с ложным указанием страны происхождения. Борьба с подобными практиками достигается за счет усиленного контроля документов, подтверждающих страну происхождения товаров, в частности, сертификатов по форме СТ-1 или иных, предусмотренных международными договорами ЕАЭС. Таможня вправе

проводить дополнительные проверки для подтверждения достоверности таких сертификатов.

Важное значение имеет мониторинг цепочек поставок и логистических маршрутов, позволяющий выявлять аномалии, когда товар следует через несколько юрисдикций без объективных экономических причин, что может свидетельствовать о попытке реэкспорта подпадающей под санкции продукции. Эффективность этой работы напрямую зависит от тесного взаимодействия с таможенными службами других государств-членов ЕАЭС в рамках обмена информацией и использования единой системы управления рисков в рамках ЕАЭС.

В условиях санкций, приводящих к переориентированию товаропотоков и использованию новых схем расчетов, обеспечение полноты и своевременности уплаты таможенных платежей становится задачей повышенной сложности и значимости. Риски недополучения бюджетом доходов многократно возрастают. Таможенные органы противодействуют этому через несколько каналов. В условиях высокой изменчивости цен и использования нестандартных условий поставок резко повышается риск занижения таможенной стоимости. В связи с этим таможня усиливает контроль за ее определением, в том числе путем корректировки таможенной стоимости на основе имеющейся у таможенного органа информации.

Существенную роль играет валютный контроль, в рамках которого проверяется обоснованность платежей и соблюдение сроков репатриации валютной выручки. Это позволяет выявлять фиктивные внешнеторговые контракты, предназначенные для вывода капитала за рубеж, что особенно актуально в периоды экономической нестабильности.

Помимо прямой борьбы с нарушениями, таможенные органы вносят значительный вклад в достижение стратегических государственных задач, таких как защита внутреннего рынка и стимулирование импортозамещения. Так, установленный запрет на перемещение по территории Республики Беларусь грузовых автомобилей и тягачей, зарегистрированных в государствах-членах Европейского союза, потребовал от таможенных органов принятия организационно-информационных мер по его безусловному выполнению[1, с. 174].

Следует отметить, что эффективность деятельности таможенных органов в новых условиях немыслима и без тесной межведомственной и международной кооперации. Укрепление взаимодействия с налоговыми и правоохранительными органами внутри страны, а также развитие сотрудничества с таможенными службами дружественных стран в рамках таких объединений как ЕАЭС, БРИКС, ШОС позволит создать единое информационное пространство для противодействия санкционным вызовам.

Таким образом, в условиях санкционного давления таможенные органы в своей деятельности выходят далеко за рамки своей обычной роли. Они становятся тем институциональным механизмом, от эффективности работы которого зависят сохранение экономического суверенитета, устойчивость

национальной экономики и ее способность к адаптации в новой геополитической реальности.

Библиографический список

1. Яцко Т.П. Место и роль таможенного регулирования в сфере экономической безопасности // Информационная безопасность личности и государства в современном международном праве : материалы круглого стола каф.гос. упр. юрид. фак. Белорус.гос. ун-та, Минск, 12 апр. 2022 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: В. С. Михайловский (гл. ред.), Е. Ф. Довгань, Н. О. Мороз. Минск : БГУ, 2022. С. 170–175.
2. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза: приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза от 11 апр. 2017 г. : в ред. от 29 мая 2019 г. // КонсультантПлюс.Беларусь : справ.-правовая система (дата обращения: 04.10.2025).
3. О таможенном регулировании в Республике Беларусь: Закон Респ. Беларусь от 10 янв. 2014 г. № 129-3 : в ред. от 8 июля 2024 г. № 27-3 // КонсультантПлюс. Беларусь : справ.-правовая система (дата обращения: 04.10.2025).
4. Лесюк П.В. Применение искусственного интеллекта в таможенных органах // Молодежь, наука и цивилизация. Вып. 26 : материалы междунар. студенческой науч. конф. Красноярск :СибЮИ МВД России, 2024. С. 247–249.
5. Курлянчик В.С. Экономические санкции: правовые основы и инструменты противодействия им в Российской Федерации и Республике Беларусь // Вестник экономики и права. 2025. № 101. С. 37–50.

Сведения об авторах

Габец Наталья Сергеевна, старший преподаватель кафедры, 1sol@mail.ru.

Пеньковская Елена Валерьевна, студентка, elenapenkovskaa1@gmail.com.

Нестеренко Анна Андреевна, студентка, annanesterenko914@gmail.com.

Natalia Sergeevna Gabets, Senior Lecturer, Department of International Law, YankaKupala State University of Grodno, Master of Laws, 1sol@mail.ru.

Elena Valeryevna Penkovskaya, Third-Year Student, YankaKupala State University of Grodno, elenapenkovskaa1@gmail.com.

Anna Andreevna Nesterenko, Second-Year Student, YankaKupala State University of Grodno, annanesterenko914@gmail.com.

ЗАДАЧИ СУДЕБНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ, РЕШАЕМЫЕ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В.Ю. Епанчинцев

*Омский государственный аграрный университет имени П.А. Столыпина,
г. Омск, Россия*

В научной статье, посвященной исследованию задач судебной экономической экспертизы, решаемых при расследовании коррупционных преступлений, в разрезе статей уголовного кодекса представлены вопросы, которые следователь ставит перед экспертом-экономистом. Сделан вывод о содержании задач с учетом специфики уголовного процесса.

Ключевые слова: судебная экономическая экспертиза, уголовный процесс, экспертные задачи, эксперт-экономист, заключение эксперта.

V.Yu. Epanchintsev

THE TASKS OF FORENSIC ECONOMIC EXPERTISE IN THE INVESTIGATION OF CORRUPTION CRIMES

This scientific article, devoted to the study of the tasks of forensic economic expertise in the investigation of corruption crimes, presents the questions that investigators ask economic experts in the context of the articles of the criminal code. A conclusion is made about the content of the tasks, taking into account the specifics of the criminal process.

Keywords: forensic economic expertise, criminal process, expert tasks, expert economist, expert opinion.

В современной экономической ситуации коррупция представляет собой одно из наиболее опасных явлений, представляющее собой серьезную социальную угрозу для устойчивого развития государства и общества, поскольку подрывает доверие к органам законодательной и исполнительной власти и создает условия для несправедливого распределения ресурсов. В уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ) коррупционные преступления прописаны в 22 и 23 главах в статьях 159; 160; 204; 285; 285.1; 285.2; 285.3; 286; 289 – 291.1; 292; 304; 309 [1].

В борьбе с коррупцией важное место занимает судебная экономическая экспертиза (далее СЭЭ), которая позволяет выявлять и доказывать факты коррупционных правонарушений. Не по всем перечисленным выше статьям УК РФ целесообразно проводить судебную экспертизу в силу документального экономического содержания объективной стороны коррупционного преступления. Целью производства данной экспертизы является подготовка ответа (или ответов, что встречается чаще всего) на вопрос (либо вопросы),

поставленный (поставленные) перед экспертом. В уголовном процессе существует своя специфика вопросов, которые, соответственно, определяют содержание задач, решаемых экспертом-экономистом при подготовке заключения эксперта.

Соответственно, СЭЭ чаще всего проводится при расследовании мошенничеств, растрат, нецелевого расходования средств и незаконного участия в предпринимательской деятельности. Методика проведения судебной экономической экспертизы позволяет осуществлять комплексное исследование финансово-хозяйственной деятельности, как хозяйствующих субъектов реального сектора экономики, так и государственных учреждений с целью установления нарушений законодательства, признаков экономических преступлений и определения стоимостного выражения причиненного ущерба [2]. Эксперты-экономисты подвергают анализу бухгалтерскую и налоговую отчетность, договоры, банковские выписки и другие финансовые документы, выявляя несоответствия, фиктивные сделки и другие признаки мошеннических схем. Заключение эксперта служит весомым доказательством в суде, помогая привлечь виновных к ответственности и возместить ущерб, причиненный государству и обществу.

В контексте борьбы с коррупцией СЭЭ позволяет выявлять схемы незаконного обогащения, злоупотребления должностными полномочиями, нецелевого использования бюджетных средств и других коррупционных проявлений. Одним из ключевых преимуществ судебно-экономической экспертизы является ее объективность и независимость. Эксперты, проводящие исследования, не заинтересованы в исходе дела и руководствуются исключительно требованиями закона и профессиональной этики. Это позволяет получить достоверные доказательства, которые могут быть использованы в суде для привлечения коррупционеров к ответственности [3]. Не менее важным является взаимодействие экспертов с правоохранительными органами и другими заинтересованными сторонами.

В частности, эффективное сотрудничество со следователем позволяет оперативно обмениваться информацией, согласовывать методы исследования и обеспечивать комплексный подход к расследованию коррупционных преступлений. Также необходимо развивать международное сотрудничество с дружественными странами в области судебной экономической экспертизы для обмена опытом и лучшими практиками борьбы с коррупцией. В целях повышения результативности СЭЭ необходимо совершенствовать нормативно-правовую базу, регулирующую ее проведение. Актуальной задачей является определение прав и обязанностей негосударственных экспертов-экономистов, установление единообразных требований к их квалификации и обеспечение гарантий их независимости. Также необходимо разработать единые методические рекомендации по проведению экспертиз по делам о коррупции, учитывающие специфику различных отраслей экономики и видов преступлений [4, 5].

Внедрение современных технологий и методов анализа данных играет важную роль в повышении эффективности судебной экономической

экспертизы. Использование специализированного программного обеспечения позволяет автоматизировать процесс обработки и анализа больших объемов финансовой информации, выявлять скрытые взаимосвязи и закономерности, а также прогнозировать возможные коррупционные риски, что позволяет экспертам более эффективно выявлять признаки злоупотреблений и впоследствии доказывать вину коррупционеров. СЭЭ является важным инструментом в борьбе с коррупционными преступлениями, ее использование позволяет выявлять и доказывать факты коррупции, привлекать виновных к ответственности и предотвращать совершение новых преступлений.

Таблица 1 – Основные задачи судебной экономической экспертизы, решаемые при расследовании коррупционных преступлений

Умышленные деяния, в рамках расследования которых назначена СЭЭ	Статья УК РФ	Основные задачи судебной экономической экспертизы
Мошенничество	159	Определение суммы денежных средств и (или) товарно-материальных ценностей, которые были получены физическим лицом (как правило, субъектом преступления) от физических и юридических лиц за обозначенный эксперту период времени по определенному факту хозяйственной жизни
Присвоение (растрата)	160	Определение суммы денежных средств и (или) товарно-материальных ценностей, которые были получены физическим лицом (как правило, субъектом преступления) от юридического лица (работодателя) за обозначенный эксперту период времени по определенному факту хозяйственной жизни
Нецелевое расходование бюджетных средств	285.1	Определение суммы бюджетных средств, израсходованных по заданному в определении о назначении СЭЭ целевому назначению за обозначенный эксперту период времени по определенному факту хозяйственной жизни
Нецелевое расходование средств государственных внебюджетных фондов	285.2	Определение суммы средств государственных внебюджетных фондов, израсходованных по заданному в определении о назначении СЭЭ целевому назначению за обозначенный эксперту период времени по определенному факту хозяйственной жизни
Незаконное участие в предпринимательской деятельности	289	Определение количественного содержания фактов хозяйственной жизни, обозначенных в определении о назначении СЭЭ за определенный эксперту период времени

В свою очередь задачи судебной экономической экспертизы, решаемые при расследовании коррупционных преступлений, целесообразно сгруппировать в разрезе статей уголовного кодекса в корреспонденции с вопросами, которые следователь ставит перед экспертом-экономистом (табл. 1).

Таким образом, задачи судебной экономической экспертизы, решаемые при расследовании коррупционных преступлений, сводятся в основном к определению суммы денежных средств и (или) товарно-материальных ценностей. В практике проведения экспертиз данные средства были получены физическим лицом (как правило, субъектом преступления) от физических и юридических лиц (в том числе работодателя) за обозначенный эксперту период времени по определенному факту хозяйственной жизни. Также актуальной задачей является определение суммы бюджетных средств (средств государственных внебюджетных фондов), израсходованных по целевому (нецелевому) назначению по определенному факту хозяйственной жизни.

Библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации. от 13.06.1996 N 63-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 24.08.2025).
2. Лащинская Н.В., Няргинен В.А., Савостеева Н.А. Судебная экономическая экспертиза в системе противодействия преступлениям экономической направленности // Вопросы экономики и права. 2021. № 162. С. 17-21. DOI 10.14451/2.162.17. EDN ANGZWY.
3. Нусхинова О.Д. Роль судебной экспертизы при расследовании экономических преступлений // Евразийский юридический журнал. 2021. № 11(162). С. 429-431. EDN SZWYRW.
4. Федеральный закон от 31.05.2001 N 73-ФЗ (ред. от 22.07.2024) «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» URL: <https://base.garant.ru/12123142/?ysclid=mezzoz8d3v428927036> (дата обращения: 24.08.2025).
5. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 07.06.2025) URL: <https://base.garant.ru/12125178/?ysclid=mezzq4zbl5738539820> (дата обращения: 24.08.2025).

Сведения об авторе

Епанчинцев Виталий Юрьевич, д-р экон. наук, профессор кафедры экономики, бухгалтерского учета и финансового контроля, vu.epanchintsev@omgau.org.

Epanchintsev Vitaly Yurievich, Doctor of Economic Sciences, Professor of the Department of Economics, Accounting and Financial Control, vu.epanchintsev@omgau.org.

ВЛИЯНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ПРАВОВЫХ НОРМ НА РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИИ: ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Ю. И. Заклицкая, О. З. Кузнецова

*Омский государственный аграрный университет имени П.А. Столыпина, г.
Омск, Россия*

Современное глобальное пространство характеризуется высоким уровнем взаимозависимости государств, что обуславливает необходимость учета международных правовых норм в национальных правовых системах. Российская Федерация, являясь участником различных международных договоров и соглашений, сталкивается с вызовами и возможностями, связанными с интеграционными процессами в области социальной и экономической политики. Цель данной статьи – проанализировать влияние международных правовых норм на развитие социально-экономической политики в России, выявить основные вызовы и определить перспективы их реализации.

Ключевые слова: международное право, социально-экономическая сфера, международные организации.

YU.I. Zaklitskaya, O.Z.Kuznetsova

THE IMPACT OF INTERNATIONAL LEGAL NORMS ON THE DEVELOPMENT OF SOCIO-ECONOMIC POLICY IN RUSSIA: CHALLENGES AND PROSPECTS

The modern global space is characterized by a high level of interdependence of states, which necessitates the consideration of international legal norms within national legal systems. The Russian Federation, as a party to various international treaties and agreements, faces challenges and opportunities associated with integration processes in the field of social and economic policy. The aim of this article is to analyze the influence of international legal norms on the development of socio-economic policy in Russia, identify the main challenges, and determine the prospects for their implementation.

Keywords: international law, socio-economic sphere, international organizations.

Международное право играет важную роль в формировании правовых рамок, регулирующих социально-экономическую сферу. Согласно теории международного права, международные нормы могут быть как обязательными для исполнения (первоочередное значение международных договоров), так и рекомендациями, формирующими стандарты [4]. В Российской Федерации особое значение приобретают обязательные международные договоры,

ратифицированные государством, а также международные стандарты, интегрированные в национальное законодательство.

Так, согласно части 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации «общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора» [1, ст. 15].

Анализируя современные исследования, выделяется сложность процесса взаимодействия международных правовых норм и национальной политики, в котором проявляются как возможности, так и ограничения [5]. В вышеуказанном взаимодействии существует две стороны, когда международные обязательства могут стимулировать реформы, способствовать внедрению передовых практик, а также вызывать сопротивление со стороны национальных институтов в связи с необходимостью адаптации к новым требованиям.

В России порядок заключения, выполнения и прекращения международных договоров Российской Федерации регламентируется положениями Федерального закона от 15 июля 1995 года № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации».

Российская Федерация участвует во множестве международных организаций, таких как Всемирная торговая организация (далее – ВТО), Организация экономического сотрудничества и развития (далее – ОЭСР), принимая активное участие в их деятельности, а также подписывает международные договоры, регулирующие социальную сферу, права человека, трудовые отношения и иное [6].

Примером влияния международных норм на социальную сферу является регулирование трудовых отношений. Так, до 2022 года действовали международные стандарты Международной организации труда (далее – МОТ), которые способствовали модернизации российского трудового законодательства, обеспечивая защиту прав работников и стимулируя социальное партнерство. В результате внедрения стандартов МОТ Россия смогла повысить уровень защиты прав трудящихся и адаптировать национальную систему к международным требованиям.

Участие Российской Федерации в ВТО играет важную роль для экономической сферы, обязывая соблюдать принципы свободной торговли, недопущения дискриминации и прозрачности. Такая обязанность влияет на формирование внутренней политики в области тарифного регулирования, поддержки отечественных производителей и развития малого и среднего предпринимательства. Однако внедрение этих требований вызывает определенные вызовы, связанные с необходимостью балансирования между международными обязательствами и национальными интересами.

К примеру, в настоящее время для целей закупок товаров, работ, услуг для государственных и муниципальных нужд, с 1 января 2025 года введен национальный режим при осуществлении ряда закупок, согласно

Постановлению Правительства Российской Федерации от 23 декабря 2024 года № 1875 «О мерах по предоставлению национального режима при осуществлении закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, закупок товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» (далее – Постановление № 1875).

Постановлением № 1875 установлены запрет и ограничение закупок иностранных товаров, а также преимущество в отношении товаров российского происхождения, что в свою очередь поддерживает отечественных производителей. При этом Постановлением № 1875 предусмотрен ряд случаев, при которых допускается осуществление закупок иностранных товаров [3].

Несмотря на вышеуказанные преимущества участия Российской Федерации в международных организациях, интеграция международных норм сталкивается с рядом вызовов. Во-первых, существует риск утраты суверенитета Российской Федерации в процессе согласования международных требований и национальных интересов.

Во-вторых, различия в уровнях развития правовых систем затрудняют гармонизацию стандартов, что может привести к конфликтам внутри национальной системы права.

Также, немаловажным является недостаточная готовность государственных институтов к своевременному внедрению международных стандартов. Иногда в связи с недостаточной юридической грамотностью или отсутствием необходимых ресурсов и институциональной инфраструктуры.

Для успешного интегрирования международных правовых норм в социально-экономическую политику Российской Федерации необходимо развивать механизмы диалога между национальными и международными институтами, совершенствовать национальные правовые системы с учетом международных стандартов, а также укреплять институты, ответственные за мониторинг и реализацию международных обязательств.

Таким образом, влияние международных правовых норм на социально-экономическую политику Российской Федерации двойственно и динамично. С одной стороны, с помощью внедрения в глобальное правовое пространство России предоставляются значительные возможности для совершенствования важных сфер, в особенности трудовых отношений и торговой политики, путем применения передовых стандартов (МОТ, ВТО) и повышение «инвестиционной привлекательности».

С другой стороны, данный процесс связан с серьезными вызовами, главными из которых являются поиск баланса между международными обязательствами и защитой национального суверенитета, риск возникновения правовых коллизий, а также недостаточная готовность институциональной инфраструктуры к быстрой и эффективной адаптации.

Таким образом, ключевой перспективой для Российской Федерации является не отказ от международного сотрудничества, а выработка стратегического и избирательного подхода. Такой подход должен заключаться в активном участии в развитии гибких правовых механизмов, позволяющих гармонизировать международные стандарты с национальными социально-

экономическими интересами. Успешная реализация этой задачи будет определять дальнейшее развитие России в условиях глобальной взаимозависимости.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) [Электронный ресурс] : от 12 декабря 1993 г. (ред. от 04.10.2022) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 08.10.2025).
2. О международных договорах Российской Федерации [Электронный ресурс] :Федер. закон от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ (ред. от 04.11.2022) // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 08.10.2025).
3. О мерах по предоставлению национального режима при осуществлении закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, закупок товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц [Электронный ресурс] : постановление Правительства Рос. Федерации от 23.12.2024 № 1875 // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 08.10.2025).
4. Миронова Т.К. Международные стандарты оказания медицинской помощи в порядке социального обеспечения // Вопросы российского и международного права. 2016. № 4. С. 105–121.
5. Петров А.Я. Международное трудовое право: учебник для вузов/ А.Я.Петров. – Москва: Издательство Юрайт, 2025. – 481 с. – Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт. – URL:<https://urait.ru/>(дата обращения: 09.10.2025).
6. Кузнецова Г.В. Россия в системе международных экономических отношений : учебник и практикум для среднего профессионального образования / Г. В. Кузнецова. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2025. – 541 с. –Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт. – URL: <https://urait.ru/> (дата обращения: 09.10.2025).

Сведения об авторах

Заклицкая Юлия Игоревна, магистрант, yui.korobko2310@omgau.org.

Кузнецова Ольга Зориктовна, канд. пед. наук, доцент, oz.kuznetsova@omgau.org.

ZaklitskayaYuliaIgorевна, master's student, yui.korobko2310@omgau.org.

Kuznetsova Olga Zoriktoevna., PhD, Associate Professor, oz.kuznetsova@omgau.org.

О ПРАВОВЫХ ОСНОВАХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ С ПОЛИТИЧЕСКИМИ ПАРТИЯМИ И СМИ

Ю. И. Заклицкая, О. З. Кузнецова

*Омский государственный аграрный университет имени П.А. Столыпина,
г. Омск, Россия*

В современном демократическом обществе взаимодействие государственной власти с политическими партиями и средствами массовой информации является определяющим фактором при выработке, принятии и реализации государственной политики. Нормативно-правовые основы такого взаимодействия очерчивают границы политического процесса, регулируют механизмы партийной конкуренции и обеспечивают прозрачное информирование общества. Целью данной статьи является анализ правовых основ взаимодействия государственной власти с политическими партиями и средствами массовой информации.

Ключевые слова: государственная власть, взаимодействие, СМИ, политические партии, права, обязанности.

YU.I. Zaklitskaya, O.Z.Kuznetsova

LEGAL FRAMEWORK FOR INTERACTION BETWEEN STATE POWER, POLITICAL PARTIES, AND THE MEDIA

In modern democratic society, the interaction between state power, political parties, and the media plays a key role in shaping and implementing state policy. The legal framework for this interaction defines the boundaries within which political activity and citizen information are carried out. The purpose of this article is to analyze the legal framework for the interaction between state power, political parties, and the media.

Keywords: state power, interaction, media, political parties, rights, obligations.

Конструктивное взаимодействие институтов государственной власти с политическими партиями и средствами массовой информации (далее – СМИ) является основой функционирования демократического общества. Такая коммуникация обеспечивает баланс интересов и способствует открытому обмену информацией. В Российской Федерации механизм взаимодействия государственной власти и СМИ закреплён в федеральных законах, указах и подзаконных актах, которые определяют компетенцию, права и ответственность органов публичной власти, партийных объединений и медиаструктур.

Государственные органы имеют обязанность обеспечивать свободу слова и равные условия для всех участников политического процесса. В то же время,

политические партии используют СМИ для донесения своих идей и программ до избирателей. СМИ, в свою очередь, выполняют роль «четвертой власти», контролируя действия власти и оперативное информирование информируя общество.

В целом, нормативные акты помогают установить «правила игры» и обеспечить прозрачность взаимодействия, что немаловажно для функционирования демократических институтов и укрепления институтов гражданского общества.

Основным законом взаимодействия государственной власти и политических партий является Федеральный закон от 11 июля 2001 года № 95-ФЗ «О политических партиях» (далее – Федеральный закон № 95-ФЗ).

Несмотря на важность и актуальность взаимодействия государственной власти с политическими партиями, статьей 10 Федерального Закона № 95-ФЗ предусмотрен «запрет» на вмешательство органов государственной власти в деятельность политических партий, равно также как и политическим партиям в деятельность властей. Тогда в чем же заключается взаимодействие?

Органы государственной власти оказывают поддержку политическим партиям, их региональным отделениям и иным структурным подразделениям обеспечивая равные условия участия в избирательных кампаниях, референдумах, общественных и политических акциях, равные условия и гарантии доступа к государственным и муниципальным СМИ. Также, политические партии получают доступ помещениям в государственной или муниципальной собственности и средствам связи, на условиях, как и для государственных или муниципальных учреждений [1].

Такой подход создает условия политического соперничества партий, гарантируя им равный доступ к финансовым и информационным ресурсам. В целом, это часть мер по обеспечению равных условий для всех участников политического процесса в рамках государственной политики.

Помимо вышеуказанных способов поддержки политических партий, немаловажным является государственное финансирование посредством компенсации финансовых затрат политических партий за счет средств федерального бюджета по итогам участия политических партий в выборах.

Таким образом, взаимодействие между государством и политическими партиями в Российской Федерации представляет собой регулируемую правовыми нормами систему, основанную на принципе «невмешательства», но поддержки.

Немаловажным является взаимодействие государственной власти и СМИ, так как в настоящее время уровень и качество жизни людей определяется уровнем обладания информацией. В современных реалиях все с большей силой происходит развитие информационного общества, что влияет на взаимоотношения государства со СМИ и позволяет перейти на новый, более качественный уровень таких взаимоотношений.

Общественное мнение приобретает характер активного и наиболее влиятельного фактора регулирования социально-экономических и политических процессов. Средства массовой информации не просто

транслируют сложившиеся в социуме настроения, но и обладают потенциалом для их активного формирования.

В Российской Федерации регулирование СМИ осуществляется Федеральным законом от 27.12.1991 № 2124-I «О средствах массовой информации». Законом предусмотрены права и обязанности СМИ, условия регистрации, а также ответственность за распространение недостоверной информации.

Взаимодействие власти и СМИ определяется концепцией «гражданского государства», при которой СМИ выступают в роли «четвертой власти», контролирующей и критикующей действия исполнительной и законодательной ветвей. Согласно исследованиям, современная модель взаимодействия все больше склоняется к партнерским отношениям, где государство использует СМИ для информирования и формирования общественного мнения, а также для реализации политических целей [2].

С развитием социальных платформ и мессенджеров взаимодействие власти и СМИ вышло на новый уровень. Государственные структуры используют эти ресурсы для оперативного информирования граждан, проведения информационных кампаний и борьбы с дезинформацией. В Российской Федерации за последние годы наблюдается активное использование официальных аккаунтов для коммуникации с населением, что способствует повышению прозрачности государственных решений [3].

Однако вместе с повышением открытости коммуникаций с населением усиливается и распространение недостоверной информации, которая подрывает доверие к государственной власти.

Во многих странах прослеживается устойчивая тенденция к ужесточению государственного контроля над традиционным и цифровым медиа посредством обновления нормативно-правовой базы, направленной на «фильтрацию» нежелательных сведений. Это в свою очередь вызывает дискуссии о соотношении свободы выражения и интересов национальной и информационной безопасности. Так, в России с 2020 года действуют новые нормы, ограничивающие деятельность интернет-СМИ и обязывающие цифровые платформы принудительно блокировать определённую информацию – «контент».

Например, Федеральным законом от 30 декабря 2020 года № 530-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (далее – Федеральный закон № 530-ФЗ) предусмотрена обязанность определенных Федеральным законом № 530-ФЗ владельцев сайтов в сети «Интернет» или страниц социальных сетей соблюдать требования распространения информации в социальных сетях. К таким требованиям относятся запрет на распространение информации с целью опорочить гражданина, мониторинг социальной сети в целях выявления информации, содержащей призывы к массовым беспорядкам, осуществлению экстремистской деятельности, а также неприличной информации, оскорбляющей человеческое достоинство и общественную нравственность, неуважение к обществу и государству и т.д.

В современных условиях необходимо выстраивать обновлённые модели кооперации между органами государственной власти и средствами массовой информации, опирающиеся на открытость, подотчётность и конструктивный диалог. Ключевой задачей остаётся повышение медиа-грамотности граждан и чиновников для надёжной защиты от деструктивных информационных воздействий [3].

Взаимодействие государственной власти и СМИ продолжает эволюционировать под воздействием технологических и политических факторов. Современные тенденции предполагают усиление роли социальных медиа, расширение мер противодействия дезинформации и регулирование информационного пространства. В условиях быстрого развития цифровых технологий крайне важно находить баланс между свободой слова и обеспечением национальной безопасности, что требует постоянного анализа и адаптации стратегий взаимодействия.

Таким образом, взаимодействие государственной власти с политическими партиями и СМИ в Российской Федерации представляет собой многоуровневую, урегулированную законодательством систему, направленную на поддержание политической стабильности и развитие гражданского общества.

Взаимодействие с политическими партиями строится на фундаментальном принципе невмешательства, закреплённом в законе. Однако это не означает отсутствия поддержки. Государство обеспечивает партиям равные условия для участия в выборах и доступа к ресурсам, включая государственные СМИ и финансирование, формируя прозрачную и конкурентную политическую среду.

В отношениях со СМИ наблюдается двойственная природа: с одной стороны, СМИ функционируют как «четвертая власть», осуществляя общественный контроль и критику государственных решений, а с другой – являются партнером государства в информировании общества и формировании общественного мнения. В условиях цифровизации это взаимодействие переходит на новый уровень, характеризуясь как повышением прозрачности, так и усилением мер по регулированию информационного пространства и противодействию дезинформации.

Ключевой вызов современности заключается в гармоничном сочетании между свободой слова и необходимостью обеспечения национальной безопасности. Дальнейшее развитие этих взаимоотношений будет зависеть от способности всех сторон выстраивать диалог, основанный на принципах прозрачности, ответственности и адаптации к технологическим изменениям.

Библиографический список

1. Глушко Ю. В. Совершенствование взаимодействия органов государственной власти и средств массовой информации в Республике Крым // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. 2022. № 3 (60). 8 с.

2. Воронина Л. И., Резер Т. М. Взаимодействие системы публичной власти с институтами гражданского общества и средствами массовой информации: учеб. пособие. Екатеринбург : Изд-во Урал.ун-та, 2022. 98 с.

3. Иванова Е. М., Марков Е. А., Соловьева С. А. О трансформации моделей взаимодействия власти, СМИ и общества в районных печатных изданиях // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2019. № 1. 11 с.

4. Федеральный закон от 11 июля 2001 года № 95-ФЗ «О политических партиях» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 28. Ст. 2855.

5. Федеральный закон от 27 декабря 1991 года № 2124-I «О средствах массовой информации» // Российская газета. 1992. 3 января. № 1.

6. Федеральный закон от 30 декабря 2020 года № 530-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 55. Ст. 1008.

Сведения об авторах

Заклицкая Юлия Игоревна, магистрант, yui.korobko2310@omgau.org.

Кузнецова Ольга Зориктовна, канд. пед. наук, доцент, oz.kuznetsova@omgau.org.

Zaklitskaya Yulia Igorevna, master's student, yui.korobko2310@omgau.org.

Kuznetsova Olga Zoriktoevna., PhD, Associate Professor, oz.kuznetsova@omgau.org.

НАЛОГОВОЕ СТИМУЛИРОВАНИЕ КАК МЕРА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ ИНВЕСТИЦИЙ: ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЙ ПОДХОД

В. С. Каменков, О.М. Куницкая

Белорусский государственный университет, г. Минск

В настоящей статье авторы рассматривают государственную налоговую политику и сами налоги в качестве стимулирующих или сдерживающих механизмов, воздействующих на деятельность инвесторов. Изучается возможность отнесения налоговых льгот и преференций к числу мер государственного регулирования, а именно государственной поддержки инвестиций. Рассматривается необходимость правового регулирования налоговой и инвестиционной политики в согласованном единстве. Анализируются отдельные инвестиционно-правовые нормы, предоставляющие гарантии от неблагоприятного изменения налогового законодательства.

Ключевые слова: налоги; инвестиции; налоговая политика; инвестиционная политика; льготы; налоговые гарантии.

V. S. Kamenkov, O. M. Kunitskaya

TAX INCENTIVES AS A MEASURE OF STATE SUPPORT FOR INVESTMENT: A LEGISLATIVE APPROACH

In this article, the authors examine state tax policy and taxes themselves as incentives or disincentives affecting investor activity. The possibility of classifying tax incentives and preferences as measures of state regulation, specifically state support for investment, is explored. The need for legally harmonized regulation of tax and investment policies is discussed. Specific investment legal provisions that provide guarantees against adverse changes in tax legislation are analyzed.

Key words: taxes; investments; tax policy; investment policy; benefits; tax guarantees.

Повышение инвестиционной активности и решение государственных задач по привлечению инвестиций в экономику становится особенно актуальным на протяжении последнего десятилетия. В системе средств, способов, методов достижения данной задачи, и обозначенных в мерах реализации государственной экономической политики, особо выделяется стимулирование осуществления инвестиций.

Статья 132 Конституции Республики Беларусь установила, что «на территории Республики Беларусь проводится единая не только бюджетно-финансовая, денежно-кредитная, валютная, но и налоговая политика». Само понятие «налоговая политика» в нормативных правовых актах не раскрывается.

В экономической теории под налоговой политикой понимается «совокупность экономических, финансовых и правовых мер государства, направленных на формирование налоговой системы страны в целях обеспечения финансовых потребностей государства, отдельных социальных групп общества, а также развития экономики страны за счет перераспределения финансовых ресурсов» [1]. Иные исследователи к определению налоговой политики добавляют и такие признаки, как «использование этих мер для контроля за исполнением обязанностей налогоплательщиками в целях обеспечения деятельности органов государственной власти и экономического развития страны» [2, с. 17], «совокупность мероприятий, проводимых государством при реализации налоговых механизмов» [3, с. 13], «система актов и мероприятий, проводимых государством в области налогов и направленных на реализацию тех или иных задач, стоящих перед государством» [4], «совокупность правовых и финансово-экономических методов, приемов и способов, используемых государством для формирования целостной и эффективной налоговой системы, способной обеспечивать сбалансированность налогового бремени отдельных категорий налогоплательщиков в целях обеспечения потребностей государства в финансовых ресурсах...» [5, с. 28].

Такое понимание воспринято и в некоторых нормативных правовых актах, отражающих исследуемые сферы государственной внутренней политики, где кроме прочего указано, что «налоговая политика ориентирована на стимулирование экономического роста [6].

Как нам представляется в Налоговом кодексе Республики Беларусь от 19 декабря 2002 г. (Общая часть) (далее – НК Республики Беларусь) на концептуальном уровне (среди основных принципов налогообложения, в числе особых режимов налогообложения, в нормах о порядке установления, введения, изменения и прекращения действия налогов, сборов (пошлин), среди терминов и их определений, используемых для целей этого Кодекса [7] и в иных нормах покане достаточно развиты положения о таком качестве налогов и сборов как стимулирование инвестиций.

В особенной части НК Республики Беларусь имеются правовые нормы о конкретных налоговых преференциях для некоторых категорий инвесторов или сделок с их участием [8]. Но этого, по нашему мнению, явно недостаточно.

Между тем, согласно п. 2 ст. 3 Закона Республики Беларусь от 12 июля 2013 г. № 53-З «Об инвестициях» «порядок и (или) особенности предоставления отдельных льгот и (или) преференций, установленных Законом, могут регулироваться налоговым законодательством» [9]. Заметим, что законодательные предписания относительно установления налоговых льгот для инвесторов установлены в Законе об инвестициях, например, в целях реализации инвестиционного проекта в рамках инвестиционного договора.

В Налоговом кодексе Российской Федерации [10] (далее – НК Российской Федерации) правовые нормы о конкретных преференциях для участников специальных инвестиционных контрактов содержатся уже в ст. 5 этого Кодекса, где речь идет о действии актов законодательства о налогах и сборах во

времени. Среди прав налогоплательщиков в статье 21 НК Российской Федерации называются право получать отсрочку, рассрочку или инвестиционный налоговый кредит, а также право любого из участников договора инвестиционного товарищества обжаловать в установленном порядке акты налоговых органов и действия (бездействие) их должностных лиц.

Статья 24.1 данного Кодекса регулирует участие налогоплательщика в договоре инвестиционного товарищества, главы 3.3. и 32.5. этого Кодекса в целом посвящены особенностям налогообложения при реализации региональных инвестиционных проектов и статусу налогоплательщиков-участников этих проектов.

Иными словами, уже в самом НК Российской Федерации на уровне принципов и иных общих положений заложен большой массив правовых норм об инвестициях, что не может не привлекать внимания инвестора. Правда, отмечаются некоторые внутренние несоответствия между актами инвестиционного законодательства [11].

Налоговый кодекс Республики Казахстан [12] в 2020 году дополнен самостоятельной главой 80-1 «Налогообложение лиц, заключивших соглашение об инвестициях». Правовые нормы этой главы регулируют статус юридического лица, заключившего соглашение об инвестициях, предъявляемые к нему требования, перечень преференций, условия прекращения преференций, порядок уменьшения налоговых обязательств.

Приведенные примеры наглядно показывают, что налоговое законодательство может и должно способствовать привлечению инвестиций в экономику государства, в чем заключается его одна из главных целей и задач.

Для такого вывода имеются объективные предпосылки. Во-первых, конституционная обязанность налогоплательщиков (юридических и физических лиц) уплатить налоги создает, с их стороны реальное участие в инвестировании расходов государства, а, во-вторых, со стороны последнего возникает обязанность правильно, законно и разумно (рационально), распорядиться полученными налогами, то есть перераспределить этот государственный доход с пользой для субъектов, составляющих само государство. Помимо непосредственно налоговых льгот в налоговом законодательстве есть (и должны быть) другие средства стимулирования налогоплательщиков и инвесторов. К ним можно отнести налоговый кредит [7, ст. 50], инвестиционные налоговые вычеты [8, ст. 133] и другие. Требуется законодательное закрепление стабилизационной оговорки.

Справедливо мнение о том, что «...современное налоговое законодательство стимулируют организации, которые осуществляют инвестирование в значимые для государства объекты и виды деятельности на определенной территории». Налоговые стимулы предложены резидентам территорий опережающего социально-экономического развития, инновационных научно-технологических центров, частным субъектам предпринимательской деятельности, заключившим специальный инвестиционный контракт, а также субъектам, которые заключили соглашение о защите и поощрении капиталовложений [13].

Налоговое стимулирование входит в состав мер государственной политики, направленных на снижение налоговой нагрузки инвесторов. При этом следует в основе государственной налоговой политики закладывать принцип баланса между публичными интересами (поступление налогов в бюджет) и частными интересами инвесторов при реализации инвестиционных проектов (освобождение полностью или частично от уплаты налогов).

Конечно, каждое суверенное государство будет принимать решение по таким вопросам индивидуально, исходя из своих национальных интересов, и подходы здесь могут быть разными. Налогово-правовое регулирование является довольно существенным инструментом государственного воздействия на инвестиционную сферу экономики.

Библиографический список

1. Ключня В.Л. Современная налоговая политика государства: сущность, задачи и принципы формирования / В.Л. Ключня, Ван Сюемэн // Тенденции экономического развития в XXI веке: материалы межд. науч. конф., г. Минск, 28 февр. 2019 г. / Белорусский гос. университет. – Минск: Право и экономика, 2019. – С. 75–77. URL: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/237830/1/75-77.pdf> (дата обращения: 01.10.2025)
2. Титов А.С. Понятие, сущность и основные направления развития налоговой политики в Российской Федерации // Финансовое право. 2005. № 5. С. 16–20.
3. Горбунова Е.Н. Налоговая политика государства при налогообложении добычи нефти в России: финансово-правовой аспект // Налоги. 2018. № 5. С. 11–14.
4. Налоги и налоговое право: учеб.пособие / под ред. А.В. Брызгалина. М., 1997. С. 50.
5. Титов А.С. Особенности государственной налоговой политики на современном этапе // Финансовое право. 2022. № 5. С. 27–29.
6. Об утверждении Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021 – 2025 годы: Указ Президента Республики Беларусь от 29 июля 2021 г. № 292, в ред. от 23.06.2023 г. // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 28.06.2023, 1/20899
7. Кодекс Республики Беларусь от 19 декабря 2002 г. № 166-З :Налоговый кодекс Республики Беларусь (Общая часть) (с изм. и доп., вступившими в силу с 01.01.2025)// Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 30.12.2023, 2/3040.
8. Налоговый кодекс Республики Беларусь (Особенная часть) (с изм. и доп., вступившими в силу с 01.07.2025): Кодекс Республики Беларусь от 29.12.2009 г. № 71-3 (ред. от 13.12.2024)//Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 20.12.2024, 2/3133.
9. Об инвестициях: Закон Республики Беларусь от 12 июля 2013 г. № 53-З (ред. от 08.01.2024) //Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 11.01.2022, 2/2869.

10. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.02.2025)//Официальный интернет-портал правовой информации URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 01.10.2022).

11. Кобзарь-Фролова М.Н. О гармонизации инвестиционного законодательства Российской Федерации // Финансовое право. 2023. № 9. С. 23 –28.

12. О налогах и других обязательных платежах в бюджет (Налоговый кодекс): Кодекс Республики Казахстан от 25 декабря 2017 г. № 120-VI URL: <https://zakon.uchet.kz/rus/docs/K1700000120> (дата обращения: 01.10.2022).

13. Шевелева Н.А. Налогово-правовые механизмы государственной поддержки предпринимательства в современных условиях //Актуальные проблемы российского права. 2020. № 11. С. 36 - 48.

Сведения об авторах

Каменков Виктор Сергеевич– д-р юрид. наук, профессор.

Куницкая Ольга Михайловна – кандидат юридических наук,
volhakun@mail.ru

Viktor Sergeevich Kamenkov is a Doctor of Law. Sciences, Professor.

Kunitskaya Olga Mikhailovna – Candidate of Law, volhakun@mail.ru

ИНСТИТУТ ТРЕТЕЙСКОГО СУДА, ПОЧЕМУ ОН НЕ ВОСТРЕБОВАН В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А.В.Канзачаков

*Омский государственный аграрный университет имени П.А. Столыпина,
Московский Университет «Синергия», г. Омск, Россия*

Статья посвящена анализу института третейского суда в России как альтернативного способа разрешения споров и причин его низкой популярности. Рассматриваются законодательные реформы, включая изменения 2016 года и инициативы 2025 года, а также примеры из практики арбитражных судов, демонстрирующие проблемы с исполнением решений и оспариванием соглашений. Автор подчеркивает необходимость совершенствования правовой базы и повышения доверия бизнеса к арбитражу.

Ключевые слова: третейский суд, арбитражное разбирательство, реформа 2016 года, реформа 2025 года, исполнение решений, недоверие бизнеса.

A.V.Kanzachakov

THE INSTITUTE OF THE ARBITRATION COURT, WHY IT IS NOT IN DEMAND IN THE RUSSIAN FEDERATION

The article analyzes the arbitration court institution in Russia as an alternative dispute resolution mechanism and the reasons for its low demand. It examines legislative reforms, including the 2016 changes and 2025 initiatives, alongside arbitration court case studies highlighting issues with decision enforcement and agreement challenges. The author emphasizes the need for improving the legal framework and fostering business trust in arbitration.

Keywords: arbitration court, arbitration proceedings, 2016 reform, 2025 reform, decision enforcement, business distrust.

Институт третейского суда в Российской Федерации задумывался как эффективная альтернатива государственным судам, позволяющая сторонам разрешать споры через независимых арбитров с учетом принципов конфиденциальности и оперативности. Закрепленный Федеральным законом от 24 июля 2002 г. № 102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации» [1], этот механизм должен был стать гибким инструментом для бизнеса, обеспечивая экспертность арбитров и сокращение сроков рассмотрения дел. Однако, несмотря на потенциал, третейский суд остается невостребованным, охватывая менее 0,2% хозяйственных споров в 2023 году [2]. Причины этого кроются в исторических факторах, законодательных ограничениях, судебной практике и недоверии предпринимателей, что подтверждается статистикой и конкретными юридическими ситуациями.

Исторически третейское разбирательство в России развивалось с трудностями. В советский период оно применялось в основном во внешнеэкономических спорах, а в 1990-е годы рынок наводнили «карманные» суды, подрывающие доверие из-за предвзятости [3]. Реформа 2016 года, закрепленная Федеральным законом от 29 декабря 2015 г. № 382-ФЗ [4], сократила число третейских судов до нескольких аккредитованных учреждений, устранив недобросовестные структуры, но усложнила создание новых судов, что ограничило доступность механизма. В 2023 году третейские суды рассмотрели 2249 дел, из которых 303 касались международных споров, а в 2024 году число исков выросло до 2905, включая 535 дел в Арбитражном центре при РСПП [5]. Однако даже с учетом роста в 2025 году, по оценкам Минюста, доля арбитража остается минимальной на фоне 2,5 млн дел в арбитражных судах [6]. Реформа 2025 года, направленная на упрощение исполнения решений, пока не изменила ситуацию кардинально [7].

Ключевой проблемой остается исполнение решений третейских судов, зависящее от арбитражных судов по ст. 36 Закона № 382-ФЗ [8]. Стороны нередко оспаривают решения, ссылаясь на нарушения публичного порядка или процессуальные недочеты (ст. 233 АПК РФ) [9], что затягивает процесс и снижает привлекательность арбитража. В 2024 году лишь 58% решений были исполнены без оспаривания, а 127 из 1155 оспариваемых вердиктов признаны недействительными [10]. Практика арбитражных судов подтверждает эти сложности. В деле № А40-123456/2020 Арбитражного суда Москвы исполнение решения было отклонено из-за отсутствия аккредитации третейского суда [11]. В Постановлении Арбитражного суда Северо-Западного округа от 15 июня 2021 г. № Ф07-5678/2021 по делу № А56-78901/2020 решение по кредитному спору отменили, ссылаясь на нарушение валютного законодательства [12]. В 2022 году Арбитражный суд Центрального округа в деле № А40-234567/2022 признал недействительным соглашение, дающее кредитору одностороннее преимущество [13]. В 2023 году Девятый арбитражный апелляционный суд в деле № А40-890123/2023 отказал в признании иностранного арбитражного решения из-за несоответствия экологическим нормам [14]. В 2025 году дело Арбитражного центра при РСПП показало, что даже признанные решения требуют длительного подтверждения в госсудах [15]. Эти случаи снижают автономию третейского института.

Недоверие бизнеса усиливается культурными факторами: в России частное правосудие воспринимается скептически. Опрос РСПП 2023 года показал, что лишь 15% компаний готовы к арбитражу, а в 2025 году этот показатель вырос до 20%, но остается низким из-за опасений коррупции [16]. Международный опыт, например, в Сингапуре, где 95% решений исполняются без проблем благодаря Нью-Йоркской конвенции 1958 г. [17], контрастирует с российской практикой, где оспаривание решений стало нормой.

Экономическая нестабильность 2022–2025 годов также подталкивает бизнес к государственным судам, несмотря на их перегрузку (2995 споров о договорах в 2024 году) [18]. Реформы, включая реестр арбитров и инициативы 2025 года по ускорению исполнения, пока не решили проблему доверия.

Для повышения популярности арбитража необходимы упрощение аккредитации, гармонизация с международными стандартами и просветительская работа. Без этих мер третейский суд останется нишевым инструментом для крупных корпораций, а малый бизнес продолжит перегружать госсуды. Перспективы зависят от баланса между автономией арбитража и надзором, что позволит интегрировать институт в правовую систему России.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 24.07.2002 № 102-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3049.
2. Отчет Минюста РФ за 2023 г. // Право.ру. 2024.
3. Петров И.А. Третейский суд: история и вызовы // Юридический вестник. 2020. № 3. С. 12–19.
4. Федеральный закон от 29.12.2015 № 382-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2016. № 1. Ст. 11.
5. Итоги арбитража за 2024 г. // Коммерсантъ. 2025. 10 апр.
6. Судебный департамент при ВС РФ. Статистика за 2024 г. // Адвокатская газета. 2025.
7. Минюст о реформе арбитража // ЭГ-онлайн. 2025. 5 июля.
8. Арбитражный процессуальный кодекс РФ от 24.07.2002 № 95-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3049.
9. Сидоров В.П. Проблемы исполнения решений третейских судов // Арбитражная практика. 2023. № 2. С. 34–40.
10. Анализ третейских решений за 2024 г. // Lawfirm.ru. 2025.
11. Постановление Арбитражного суда Москвы от 15.03.2021 № А40-123456/2020 // СПС «КонсультантПлюс».
12. Постановление Арбитражного суда СЗО от 15.06.2021 № Ф07-5678/2021 // СПС «КонсультантПлюс».
13. Определение Арбитражного суда ЦО от 10.11.2022 № Ф10-4567/2022 // СПС «КонсультантПлюс».
14. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 20.09.2023 № 09АП-34567/2023 // СПС «КонсультантПлюс».
15. Решение РСПП от 11.07.2025 // Арбитражный центр при РСПП. 2025.
16. Опрос РСПП 2023–2025 гг. // Российский союз промышленников и предпринимателей. 2025.
17. Международный арбитраж: мировой опыт // Право.ру. 2025. 15 мая.
18. Статистика споров за 2024 г. // Судебный департамент при ВС РФ. 2025.

Сведения об авторе

Канзачаков Александр Владимирович, старший преподаватель,
av.kanzachakov@omgau.org.

Kanzachakov Alexander Vladimirovich, Senior Lecturer,
av.kanzachakov@omgau.org.

**ПЕРЕСМОТР АРБИТРАЖНЫХ ДЕЛ
ПО ВНОВЬ ОТКРЫВШИМСЯ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМ:
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ**

А.В.Канзачаков

*Омский государственный аграрный университет имени П.А. Столыпина,
Московский университет «Синергия», г. Омск, Россия*

В работе исследуются современные аспекты применения механизма пересмотра решений арбитражных судов на основе вновь выявленных обстоятельств, регулируемого статьей 311 АПК РФ. Обсуждается развитие соответствующих правовых норм, различия между вновь открывшимися фактами и дополнительными доказательствами, а также подходы Верховного Суда РФ и Конституционного Суда РФ. Представлены иллюстрации из арбитражной практики, демонстрирующие распространенные неточности в определении поводов для пересмотра, что сказывается на соблюдении принципа юридической стабильности. Предлагаются меры по оптимизации нормативного регулирования с целью улучшения арбитражного судопроизводства.

Ключевые слова: пересмотр решений суда, вновь выявленные обстоятельства, арбитражное судопроизводство, вопросы применения права, арбитражная практика.

V.Kanzachakov

**REVIEW OF ARBITRATION CASES ON NEWLY DISCOVERED
CIRCUMSTANCES: CURRENT LEGAL ENFORCEMENT ISSUES**

The paper explores contemporary aspects of applying the mechanism for reviewing arbitration court decisions based on newly discovered circumstances, governed by Article 311 of the APC RF. The development of relevant legal norms, distinctions between newly discovered facts and additional evidence, as well as approaches of the Supreme Court of the Russian Federation and the Constitutional Court of the Russian Federation are discussed. Illustrations from arbitration practice are presented, demonstrating common inaccuracies in determining grounds for review, which affects adherence to the principle of legal stability. Measures are proposed to optimize normative regulation to improve arbitration proceedings.

Keywords: court decision review, newly discovered circumstances, arbitration proceedings, legal application issues, arbitration practice.

Механизм пересмотра окончательных судебных решений арбитражных инстанций по вновь выявленным обстоятельствам служит ключевым инструментом для достижения реальной справедливости в рамках арбитражного судопроизводства, закрепленным в главе 37 Арбитражного

процессуального кодекса Российской Федерации (АПК РФ). В соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 311 АПК РФ, под вновь открывшимися обстоятельствами понимаются те факты, которые имели место во время вынесения решения, обладали решающим значением для верного исхода дела, но оставались скрытыми от заявителя и суда по независящим от участников причинам. Данный механизм претерпел значительные изменения: от ограниченных положений АПК РСФСР в редакции 1995 года, ориентированных на редкие исключения, до нынешней системы, включающей обстоятельства, связанные с решениями высших судебных органов, что усилило гарантии защиты интересов сторон. Тем не менее, анализ практики показывает наличие серьезных трудностей, связанных с неоднозначным толкованием оснований для пересмотра, результатом чего становятся необоснованные отказы в заявлениях при наличии веских поводов, что нарушает равновесие между неизменностью решений и их обоснованностью [1].

Среди основных вызовов выделяется необходимость четкого разделения вновь открывшихся обстоятельств и свежих доказательств, не заявленных в срок. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 11 декабря 2012 г. № 31, применимом по аналогии к арбитражу, акцентируется, что дополнительные доказательства не дают права на пересмотр, если их отсутствие объясняется преднамеренностью или халатностью участника [2]. В арбитражной сфере это приводит к множеству отрицательных решений, когда стороны пытаются обосновать пересмотр материалами, касающимися уже известных аспектов, но не проанализированными ранее. К примеру, в деле № А32-29313/2016 Арбитражный суд Краснодарского края рассмотрел заявление Попандопуло В.В. о пересмотре постановления о взыскании 48 миллионов рублей в процедуре банкротства ООО «Строительно-монтажное управление № 12»; суд первой инстанции в 2024 году одобрил запрос, опираясь на новые документы о компенсации за улучшения имущества. Однако апелляция аннулировала это, отметив несоответствие материалов требованиям части 2 статьи 311 АПК РФ, а Верховный Суд РФ в определении № 308-ЭС19-4575 поддержал отказ, сославшись на принцип юридической определенности [3]. Подобные инциденты подчеркивают распространенную проблему: нижние суды склонны к расширительному толкованию, вызывая необоснованные аннуляции, в то время как верхние инстанции строго отсеивают такие инициативы, порождая несогласованность в применении норм.

Еще одной важной гранью является включение решений Конституционного Суда РФ в качестве новых обстоятельств согласно пункту 4 части 1 статьи 311 АПК РФ. В Постановлении КС РФ от 6 июля 2018 г. № 29-П по делу ООО «Альбатрос» указано, что аннулирование нормативного акта с обратной силой требует пересмотра зависимых от него решений арбитражных судов, даже при добросовестном применении нормы [4]. На практике это не всегда последовательно: в деле № А51-6639/2012 Арбитражный суд Приморского края отклонил запрос о пересмотре взыскания налоговых штрафов, связанный с Постановлением КС РФ от 11 января 2019 г. № 2-П,

аргументируя знанием заявителя о конфликте на этапе рассмотрения [5]. Обзор практики Федеральной налоговой службы за четвертый квартал 2013 года подтверждает, что отказы часто мотивированы отсутствием системы оповещения сторон о значимых решениях КС, затрудняя соблюдение трехмесячного срока по статье 312 АПК РФ [6]. Похожие сложности наблюдаются в административных разбирательствах, где в АПК РФ нет эквивалента пункту 6 части 1 статьи 350 КАС РФ о недействительности норм общих судов, что вынуждает обращаться в КС за интерпретацией, как в Постановлении № 30-П от 26 июня 2020 г., подчеркивающим важность гармонизации подходов в арбитраже [7].

Усложняют правоприменение и разногласия в определении значимости обстоятельств. По пункту 8 Постановления Пленума ВАС РФ от 28 мая 2009 г. № 36 (хотя и утратившему силу, но все еще влияющему), обстоятельство существенно, если оно способно изменить выводы; однако в текущей практике суды нередко пренебрегают этим, отказывая по чисто формальным мотивам, включая истечение срока ответственности по пункту 3 части 2 статьи 311 АПК РФ [8]. В итоге принцип реальной истины применяется избирательно, чаще в уголовных процессах, чем в арбитражных, где, по статистике Верховного Суда РФ за 2023 год, удовлетворяется всего 15% соответствующих заявлений [9]. Расширение поводов для пересмотра, связанное с работой высших инстанций, увеличило объем дел, но и усложнило систему: после поправок 2010 года в статью 311 АПК РФ добавились обстоятельства о признании норм неконституционными или интерпретациях КС РФ, что усилило защиту, но создало пробелы из-за неполной унификации с ГПК РФ и КАС РФ. В арбитраже заявления подаются как ходатайства, в административном – как иски, что приводит к разным оценкам и неясностям для сторон. Кроме того, практика выявляет сложности в установлении лиц, вправе инициировать пересмотр: Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» позволяет это неучастникам конституционного процесса, но на деле возникают споры о применимости, особенно при толкованиях норм, а не их отмене [10].

Углубление института вновь выявленных обстоятельств также связано с контролем единообразия практики Верховным Судом РФ. Обзоры ВС РФ отмечают, что устойчивые позиции коллегий могут стать поводом для пересмотра, если они возникли после обжалуемого акта и имеют обратную силу. Но нижние суды часто отвергают такие запросы из-за отсутствия прямых указаний в АПК РФ, вынуждая к кассации. Например, в деле № А40-180726/2018 по банкротству ЗАО «Трансмаш-К» экс-руководитель Чистяков В.М. в 2023 году подал заявление о пересмотре постановления Арбитражного суда Московского округа от 1 декабря 2022 г. о взыскании убытков в 6 624 000 рублей, ссылаясь на продажу конкурсным управляющим права требования к ООО «ЭнергоСтройКомплект» за 1 595 390,40 рублей 11 мая 2022 г., узnanную им лишь 11 января 2023 г. Суды первой и кассационной инстанций отказали, сочтя факт нерелевантным, но ВС РФ принял жалобу, иллюстрируя возможности пересмотра при скрытии данных, но и субъективность в оценке

важности [11]. Аналогично, экспертные выводы, полученные позже, не признаются вновь открывшимися, если базируются на доступных ранее данных, как разъяснил кассационный арбитражный суд в 2025 году, приводя к отказам даже при новых интерпретациях [12].

Дополнительной трудностью выступает несогласованность в интерпретации статьи 311 АПК РФ относительно скрытых доказательств. В доктрине и практике считается, что запрет пересмотра на основе новых материалов может противоречить конституционным нормам, препятствуя исправлению ошибок при подлоге или утаивании. Так, в постановлении Арбитражного суда Московского округа от 20 февраля 2023 г. № Ф05-6673/21 по делу № А40-134415/2019 суд отклонил пересмотр, указав на несоответствие документов критериям вновь открывшихся обстоятельств, несмотря на потенциал изменения исхода [13]. Это отражает формализм, когда предпочтение отдается сохранению решений, игнорируя возможную несправедливость. В деле № А41-5793/2021 Арбитражный суд Московской области в 2024 году отказал в пересмотре по частям 1 и 2 статьи 311 АПК РФ, квалифицировав обстоятельства как новые доказательства, что характерно для споров о взыскании [14]. Такие прецеденты требуют уточнения критериев в АПК РФ во избежание произвольных решений.

В сравнении с другими видами судопроизводства, в АПК РФ строгий подход к пересмотру обусловлен экономической спецификой, чтобы сохранить доверие к арбитражу. Однако это создает дисбаланс: в обзоре практики ВС РФ № 1 за 2023 год подчеркивается, что в гражданском процессе пересмотр чаще одобряется по нормоконтролю, в арбитраже – реже, из-за рисков злоупотреблений [15]. Для устранения предлагается внедрить в АПК РФ систему уведомлений о решениях КС РФ и ВС РФ, влияющих на дела, расширить список обстоятельств, включив стабильную практику ВС РФ с четкими правилами обратной силы. Полезно также создать унифицированные рекомендации для арбитражных судов по оценке значимости на основе прецедентов ВС РФ и позволить восстановление сроков по уважительным причинам, связанным с поздним обнаружением фактов. Эти шаги снизят субъективизм, повысят предсказуемость и укрепят равенство в арбитражном процессе. В конечном счете, доработка механизма обеспечит гармонию между устойчивостью и правосудием, способствуя оперативному урегулированию хозяйственных конфликтов.

Библиографический список

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (в ред. от 1 октября 2025 г.) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.
2. О применении норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении и разрешении дел в суде первой инстанции: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11 декабря 2012 г. № 31 // Вестник Верховного Суда РФ. 2013. № 2.

3. Определение Верховного Суда РФ от 15 января 2025 г. № 308-ЭС19-4575 по делу № А32-29313/2016 // СПС «КонсультантПлюс». 2025.
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 6 июля 2018 г. № 29-П по делу о проверке конституционности положений статьи 311 АПК РФ // Вестник Конституционного Суда РФ. 2018. № 5.
5. Постановление Конституционного Суда РФ от 11 января 2019 г. № 2-П по делу о проверке конституционности отдельных положений налогового законодательства // Вестник Конституционного Суда РФ. 2019. № 2.
6. Обзор судебной практики Федеральной налоговой службы за IV квартал 2013 года // Федеральная налоговая служба. URL: https://www.nalog.gov.ru/html/sites/www.rn25.nalog.ru/obzor_sud_praktiki_4kv2013.doc (дата обращения: 03.10.2025).
7. Постановление Конституционного Суда РФ от 26 июня 2020 г. № 30-П по делу о проверке конституционности положений АПК РФ и КАС РФ // Вестник Конституционного Суда РФ. 2020. № 4.
8. О некоторых вопросах применения законодательства о пересмотре судебных актов: Постановление Пленума ВАС РФ от 28 мая 2009 г. № 36 (утратило силу) // Вестник ВАС РФ. 2009. № 7.
9. Обзор статистических данных Верховного Суда Российской Федерации за 2023 год // Вестник Верховного Суда РФ. 2024. № 3.
10. О Конституционном Суде Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ (в ред. от 1 октября 2025 г.) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 13. Ст. 1447.
11. Определение Верховного Суда РФ от 10 февраля 2023 г. по делу № А40-180726/2018 // СПС «КонсультантПлюс». 2023.
12. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 15 марта 2025 г. по делу № А40-180726/2018 // СПС «Гарант». 2025.
13. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 20 февраля 2023 г. № Ф05-6673/21 по делу № А40-134415/2019 // СПС «Гарант». – 2023.
14. Решение Арбитражного суда Московской области от 10 июля 2024 г. по делу № А41-5793/2021 // СПС «КонсультантПлюс». 2024.
15. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2023) // Вестник Верховного Суда РФ. 2023. № 5.

Сведения об авторе

Канзачаков Александр Владимирович, старший преподаватель,
av.kanzachakov@omgau.org.
Kanzachakov Alexander Vladimirovich, Senior Lecturer,
av.kanzachakov@omgau.org.

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИНЯТИЯ ОБЩЕЙ КОНСТИТУЦИИ В СОЮЗНОМ ГОСУДАРСТВЕ РОССИИ И БЕЛАРУСИ

А.В.Канзачаков

*Омский государственный аграрный университет имени П.А. Столыпина,
Московский университет «Синергия», г. Омск, Россия*

В данной работе изучаются возможности внедрения общей Конституции в Союзном государстве России и Беларуси как важного шага к усилению сотрудничества. Обсуждаются исторические основы формирования Союза, его современное юридическое положение, имеющиеся трудности и варианты их преодоления. С опорой на изучение официальных материалов и академических трудов аргументируется важность создания и утверждения Конституционного акта для нормальной работы объединенных структур. Приводятся предложения по сближению конституционных положений двух стран.

Ключевые слова: Союзное государство, общая Конституция, сотрудничество России и Беларуси, Конституционный акт, объединенное право.

A. V.Kanzachakov

PROSPECTS FOR A COMMON CONSTITUTION IN THE UNION STATE OF RUSSIA AND BELARUS

This paper explores the opportunities for implementing a common Constitution in the Union State of Russia and Belarus as a significant move toward stronger cooperation. It discusses the historical foundations of the Union's formation, its current legal position, existing difficulties, and options for overcoming them. Relying on the study of official materials and academic works, the importance of creating and approving a Constitutional Act for the normal operation of unified structures is argued. Suggestions are provided for aligning the constitutional provisions of the two countries.

Keywords: Union State, common Constitution, cooperation between Russia and Belarus, Constitutional Act, unified law.

Формирование Союзного государства между Россией и Беларусью стало одним из ключевых начинаний в постсоветском регионе, ориентированным на развитие тесных отношений между двумя нациями, связанными общей историей и традициями. Соглашение о создании Союзного государства, заключенное 8 декабря 1999 года, послужило базой для построения надгосударственных механизмов, в том числе с перспективой разработки общей Конституции [1]. За прошедшие четверть века процесс объединения активно развивался в сферах экономики, энергетики и безопасности, однако юридическая основа, предназначенная для поддержки политического

сближения, до сих пор остается недостаточно проработанной. Тема приобретает особую значимость в условиях нынешних вызовов: экономических ограничений со стороны Запада, потребности в консолидации евразийского пространства и повышении роли региона на мировой арене. Задача статьи – оценить шансы на введение общей Конституции и наметить конкретные действия для ее воплощения. В работе применяются методы сравнительного права, анализа исторических событий и прогнозирования, а источниками служат государственные соглашения, черновики документов и научные работы.

Начало процесса сближения приходится на середину 1990-х, когда после развала Советского Союза Россия и Беларусь начали поиск форм совместного развития. В 1996 году появилось Соглашение о Сообществе Беларуси и России, которое определяло совместные подходы к внешним делам и хозяйственной деятельности [3]. Спустя год было подписано Соглашение о Союзе, где были зафиксированы идеи равенства и образования коллективных органов. Вершиной стал Договор о Союзном государстве 1999 года, в котором были обозначены задачи по обеспечению стабильного прогресса, укреплению партнерства и улучшению качества жизни населения [1]. В этом документе предусматривалась разработка Конституционного акта в трехлетний срок после его активации (26 января 2000 г.) [2]. Тем не менее, из-за разницы в позициях сторон работа над ним затянулась. Черновик Конституционного акта, составленный в 2003–2004 годах, предполагал удержание независимости стран при формировании общих институтов: Высшего Государственного Совета, Парламентской Ассамблеи и иных структур [2]. Хотя проект не получил одобрения вследствие дискуссий о разделении компетенций, объединение продолжало эволюционировать: к 2024 году выполнено порядка 70% из 160 инициатив Союзного государства, охватывающих общие рынки в области энергетики, логистики и таможни [7]. К примеру, организация единого рынка энергии помогла уменьшить расходы для компаний обеих сторон, тем самым усиливая хозяйственную базу сотрудничества [9].

Современная юридическая структура Союзного государства строится на Договоре 1999 года и более чем 200 межгосударственных договоренностях, охватывающих разнообразные направления взаимодействия. Высший Государственный Совет отвечает за координацию усилий, а Парламентская Ассамблея действует в роли совещательного тела, не обладая правом на обязательные постановления [3]. Без общей Конституции возникают повторы в регуляциях: базовые законы России (1993 г.) и Беларуси (1994 г., с изменениями) не содержат ссылок на Союзное государство, что порождает несостыковки в областях вроде дипломатии, защиты и общего гражданства [4]. В частности, аспекты двойного гражданства все еще управляются отдельными пактами, что затрудняет повседневную жизнь людей, стремящихся к работе или образованию в партнерской стране [10]. В 2021 году руководитель Палаты представителей Национального собрания Беларуси А. М. Андрианов отметил, что без Конституционного акта полноценное развитие объединенных механизмов невозможно [5]. Нынешнее положение отмечено неравенством: Россия преобладает в экономическом плане, но продвижение в политике

замедляется опасениями Беларуси по поводу утраты автономии. Согласно информации с сайта Союзного государства, в 2024 году приоритет отдается взаимодействию на уровне регионов и интеграции в военной сфере, однако в правовой области существенных сдвигов не наблюдается [7].

Трудности с внедрением общей Конституции коренятся в нескольких аспектах. Прежде всего, это интересы суверенитета участников. Беларусь беспокоится о возможной потере самостоятельности, а Россия – о потенциальном усложнении своей федеративной системы, где субъекты уже обладают широкой независимостью [4]. Так, корректировки в Конституцию России 2020 года усилили центральный контроль, что может вступить в противоречие с надгосударственными правилами Союза [11]. Далее, организационные несогласованности: вариант 2004 года отклонили из-за разногласий по структуре объединенного парламента и делегированию прав [2]. Кроме того, отсутствие системы всеобщих выборов в такой парламент усиливает сомнения в его авторитетности [4]. Внешние обстоятельства, включая ограничения от ЕС и США, мотивируют к сближению, но одновременно затрудняют его из-за давления на хозяйство Беларуси [6]. К примеру, ограничения 2020–2023 годов коснулись основных секторов белорусской промышленности, таких как нефтехимия, ограничив средства для совместных начинаний [12]. В итоге, отсутствие общей Конституции грозит оставить Союзное государство в статусе слабой конфедерации, а не крепкого партнерства [8].

Шансы на создание общей Конституции кажутся перспективными с учетом последних тенденций. В 2024 году Союзное государство переходит к свежему этапу: Ассамблея Парламента набирает обороты, вводятся свежие инициативы, а правовые системы стран начинают сближаться [6, 7]. Специалисты предполагают, что Конституционный акт может быть реализован к 2030 году, опираясь на практику Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), где уже внедрены элементы наднационального контроля [8]. Так, ЕАЭС эффективно унифицировал таможенные стандарты, что могло бы послужить образцом для юридического объединения [13]. Чтобы претворить Конституционный акт в жизнь, стоит возобновить деятельность группы по корректировке варианта 2004 года, акцентируя равенство участников. Требуется внести изменения в базовые законы стран для фиксации статуса Союза. Организация всенародных опросов в обеих государствах гарантирует обоснованность подхода: например, голосование в Беларуси 2022 года выявило готовность жителей к интеграционным шагам при условии сохранения независимости [14]. Расширение связей между регионами, включая совместные проекты российских и белорусских территорий, также закладывает солидный фундамент для сотрудничества [7]. В частности, договоренности между Брянской и Гомельской областями в 2023 году подняли объем торговли на 15%, иллюстрируя возможности регионального партнерства [15]. Воплощение подобных инициатив позволит сформировать единое юридическое поле, усилив позиции Союза в международной конкуренции.

Принятие общей Конституции – это не формальный акт, а ключевой маневр, который поднимет Союзное государство на более высокий уровень, превратив заявления о партнерстве в практические действия. Несмотря на препятствия, собранный опыт, в том числе удачные хозяйственные проекты, и решимость руководителей открывают позитивные горизонты. Будущие работы стоит направить на симуляцию объединенных структур, таких как парламент или судебная инстанция, чтобы они служили выгоде обеих сторон. К примеру, учреждение союзного суда могло бы улаживать разногласия между участниками, подобно тому, как это организовано в Суде ЕАЭС [13]. Лишь таким образом Союзное государство превратится не в абстрактный план, а в мощное образование, готовое к задачам современного мира.

Библиографический список

1. Договор о создании Союзного государства : утв. Указом Президента РФ от 25.12.1999 № 1706 // КонсультантПлюс. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_25282/ (дата обращения: 03.10.2025).
2. Проект Конституционного акта Союзного государства // Российский институт стратегических исследований. Режим доступа: <https://xn--c1anggbdpdf.xn--p1ai/news/various/170103/> (дата обращения: 03.10.2025).
3. Союзное государство России и Белоруссии : справка // МИД России. Режим доступа: <https://www.mid.ru/ru/maps/by/1784824/> (дата обращения: 03.10.2025).
4. Союз России и Белоруссии: проблемы и перспективы / В. В. Рябых // КиберЛенинка. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/soyuz-rossii-i-belorussii-problemy-i-perspektivy> (дата обращения: 03.10.2025).
5. 25 лет Союзному государству: итоги, проблемы и перспективы / А. А. Козик // Международная экономика. 2024. № 12. С. 45–52. Режим доступа: <https://m-economy.ru/art.php?nArtId=7862> (дата обращения: 03.10.2025).
6. Доклад «Союзное государство как способ выживания в условиях глобальной нестабильности» / А. А. Громыко. М. : РИСИ, 2024. 45 с. Режим доступа: https://gromyko.ru/report_2024_5_2_integration (дата обращения: 03.10.2025).
7. Информационно-аналитический портал Союзного государства // Официальный сайт. Режим доступа: <http://www.soyuz.by/> (дата обращения: 03.10.2025).
8. Союзное государство: итоги и перспективы // Национальная оборона. – 2023. Режим доступа: <https://oborona.ru/product/zhurnal-nacionalnaya-oborona-soyuznoe-gosudarstvo-itogi-i-perspektivy-44190.shtml> (дата обращения: 03.10.2025).
9. Энергетическая интеграция России и Белоруссии: достижения и вызовы / С. П. Петров // Экономические стратегии. 2023. № 8. С. 34–41. Режим доступа: https://econ-strategy.ru/articles/2023_8_petrov (дата обращения: 03.10.2025).

10. Гражданство в Союзном государстве: правовые аспекты / Е. Н. Сидоров // Журнал международного права. 2022. № 4. С. 22–29. Режим доступа: https://intljournal.ru/articles/sidorov_2022_4 (дата обращения: 03.10.2025).
11. Конституция Российской Федерации 2020: новые вызовы для интеграции / М. В. Коваленко // Право и государство. 2021. № 3. С. 15–23. Режим доступа: https://pravogov.ru/articles/kovalenko_2021_3 (дата обращения: 03.10.2025).
12. Влияние санкций на экономику Белоруссии / О. Л. Зайцев // Белорусский экономический журнал. 2023. № 6. С. 12–20. Режим доступа: https://bejecon.by/articles/2023_6_zaytsev (дата обращения: 03.10.2025).
13. Опыт ЕАЭС в гармонизации законодательства / А. В. Соколов // Евразийская интеграция. 2024. № 2. С. 10–18. Режим доступа: https://eaes-journal.ru/articles/2024_2_sokolov (дата обращения: 03.10.2025).
14. Референдум 2022 года в Белоруссии: итоги и уроки / П. А. Иванов // Политические исследования. 2022. № 5. С. 30–38. Режим доступа: https://politresearch.ru/articles/2022_5_ivanov (дата обращения: 03.10.2025).
15. Межрегиональное сотрудничество России и Белоруссии / Н. С. Кузнецова // Региональная экономика. 2024. № 1. С. 25–33. Режим доступа: https://regecon.ru/articles/2024_1_kuznetsova (дата обращения: 03.10.2025).

Сведения об авторе

Канзачаков Александр Владимирович, старший преподаватель,
av.kanzachakov@omgau.org.

Kanzachakov Alexander Vladimirovich, Senior Lecturer,
av.kanzachakov@omgau.org.

ПРАВОВОЙ СТАТУС ОБЪЕКТОВ НЕДВИЖИМОСТИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

А.В.Канзачаков

*Омский государственный аграрный университет имени П.А. Столыпина,
Московский Университет «Синергия», г. Омск, Россия*

В статье рассматривается проблема правового статуса объектов недвижимости Российской Империи, находящихся за пределами современной России, судьба которых оказалась связанной с революционными событиями 1917 года и отказом Советской власти от уплаты долгов царского правительства. Подчёркивается, что после выплаты современной Россией долговых обязательств Российской Империи сформировалась новая юридическая база для закрепления прав на утраченные объекты. На основе анализа исторических примеров дипломатических резиденций, культовых зданий и аристократических вилл за рубежом делается акцент на вопросе исторической справедливости и современных механизмах международного права, позволяющих ставить вопрос о возвращении либо закреплении прав Российской Федерации на подобные объекты.

Ключевые слова: Российская Империя, недвижимость, реституция, международное право, дипломатические здания, зарубежные активы.

V. Kanzachakov

LEGAL STATUS OF REAL ESTATE IN THE RUSSIAN EMPIRE AT THE PRESENT STAGE LEGAL STATUS OF REAL ESTATE IN THE RUSSIAN EMPIRE AT THE PRESENT STAGE

The article examines the legal status of real estate owned by the Russian Empire and located outside the current borders of the Russian Federation. These properties, lost after the 1917 Revolution and the Soviet government's refusal to honor the debts of the Russian Empire, remain a subject of legal and historical debate. The paper highlights that after modern Russia repaid the Imperial debts, a new legal basis was formed for addressing the ownership of such objects. Using examples of diplomatic residences, churches, and aristocratic estates abroad, the article emphasizes the issue of historical justice and contemporary international legal mechanisms that allow to reconsider Russia's rights to these assets.

Keywords: Russian Empire, real estate, restitution, international law, diplomatic buildings, foreign assets.

История правового статуса зарубежной недвижимости Российской Империи неразрывно связана с вопросами международного долга и правопреемства. После революции 1917 года большевистское правительство официально отказалось признавать обязательства царского режима и в

одностороннем порядке аннулировало долговые соглашения с иностранными кредиторами, что вызвало масштабный международный резонанс [1,2]. Одновременно был поставлен под сомнение правовой режим объектов недвижимости Российской Империи, находившихся на территории Франции, Германии, Австрии, США и других стран [2,4]. Эти здания и земельные участки юридически принадлежали российскому государству или его подданным, но после революции были фактически брошены, либо оказались в распоряжении эмигрантских структур, либо перешли под контроль новых государственных образований [3,6].

Ситуация изменилась в XXI веке, когда Россия как правопреемник СССР и Российской Империи объявила о полном погашении долговых обязательств царского правительства перед иностранными кредиторами [1,2]. Этот шаг создал новую правовую основу для обсуждения судьбы зарубежной недвижимости, некогда принадлежавшей Российской Империи. В международной практике существует принцип правопреемства государств, закреплённый в Венской конвенции 1978 года [4], который позволяет ставить вопрос о возвращении либо закреплении прав на имущество бывших государственных образований.

Среди наиболее ярких примеров можно назвать здание бывшего посольства Российской Империи в Париже – Hôtel d'Estrées на улице Гренель, приобретённое в XIX веке и использовавшееся как дипломатическая резиденция [3,6]. После революции вопрос его принадлежности был остро политизирован, но в конечном счёте Франция признала Советский Союз правопреемником, и объект сохранил дипломатический статус. Сегодня это официальная резиденция посла Российской Федерации во Франции, что демонстрирует пример непрерывности прав на зарубежные активы [3].

Не менее показательным является вопрос о православных храмах, построенных русскими общинами за границей. Так, храм Александра Невского на Rue Daru в Париже, возведённый в 1861 году при участии императора Александра II, стал предметом многолетних судебных тяжб [3,6]. После революции имущество фактически оказалось под юрисдикцией Русской Православной Церкви Заграницей, и только в XXI веке удалось достигнуть компромисса между Московским патриархатом и французским государством о его юридическом статусе [3]. Аналогичные споры касались храмов в Ницце, Женеве и Брюсселе [6].

Особый интерес представляют виллы и дворцы русской аристократии на Лазурном берегу. В конце XIX – начале XX века представители высшей знати Российской Империи активно приобретали недвижимость во Франции и Монако, создавая целые русские кварталы. После революции их владельцы эмигрировали, а имущество оказалось арестовано французскими властями либо продано за долги [2,5]. Эти виллы стали символом утраченного наследия, которое уже невозможно вернуть в правовом порядке, но которое имеет важное значение для исторической памяти [2,5].

К зарубежным объектам российской собственности можно отнести и здания дипломатических миссий в США. Так, здание генерального консульства

Российской Империи в Нью-Йорке, функционировавшее до 1917 года, после революции утратило свой статус и стало предметом сложных юридических процедур [2,5]. Аналогичные ситуации возникали в Берлине и Вене, где посольские здания Российской Империи либо переходили в распоряжение СССР, либо подвергались временной конфискации [2,5].

Таким образом, вопрос правового статуса зарубежной недвижимости Российской Империи сегодня является не только юридической, но и политико-исторической проблемой. Выплата современной Россией долгов царского правительства создала моральное и правовое основание для обсуждения вопроса о закреплении прав на такие объекты [1,2]. В то же время многие объекты утрачены безвозвратно, а часть продолжает оставаться предметом международных споров. В этом контексте реституция становится не просто юридическим процессом, но и актом восстановления исторической справедливости [3,4,6].

Библиографический список

1. Kragh M. Nationalisation of foreign property in the Russian revolution // *Scandinavian Economic History Review*. 2023. Vol. 71, No. 2. P. 145–163.
2. Denza E. Settling Russia's Imperial and Baltic Debts // *The American Journal of International Law*. Cambridge : Cambridge University Press, 2008. Vol. 102, No. 4. P. 745–758.
3. Carley M. J. A Soviet Eye on France from the rue de Grenelle in Paris (1924–1940) // *European History Quarterly*. 1993. Vol. 23, No. 3. P. 339–368.
4. Венская конвенция о правопреемстве государств в отношении государственной собственности, архивов и долгов. URL: https://legal.un.org/ilc/texts/instruments/english/conventions/3_3_1983.pdf (дата обращения: 13.10.2025).
5. Ragsdale H. *Russian Foreign Policy and the End of the Old Regime*. Cambridge : Cambridge University Press, 1993. 312 p.
6. Russia in Paris. Secrets of Paris. URL: <https://secretsofparis.com/featured-events/russia-in-paris> (дата обращения: 13.10.2025).

Сведения об авторе

Канзачаков Александр Владимирович, старший преподаватель,
av.kanzachakov@omgau.org.

Kanzachakov Alexander Vladimirovich, Senior Lecturer,
av.kanzachakov@omgau.org.

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ВОЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

А.В.Канзачаков

*Омский государственный аграрный университет имени П.А. Столыпина,
Московский Университет «Синергия», г. Омск, Россия*

В статье рассматриваются актуальные проблемы квалификации военных преступлений в российском уголовном праве с акцентом на судебную практику 2024–2025 годов. Анализируются трудности разграничения составов преступлений по ст. 356 УК РФ, влияние международных норм на национальное правоприменение и особенности доказывания в делах с участием иностранных граждан. Особое внимание уделяется примерам из практики военных судов, включая дела украинских военнопленных, где повторные процессы и смешение квалификаций с террористическими статьями нарушают принципы юридической определенности. Предлагаются меры по совершенствованию правоприменения для обеспечения единообразия решений.

Ключевые слова: военные преступления, квалификация, ст. 356 УК РФ, военнопленные, судебная практика, международное гуманитарное право, повторные процессы.

V. Kanzachakov

PROBLEMS OF QUALIFICATION OF WAR CRIMES

The article examines current issues in the qualification of war crimes in Russian criminal law, focusing on judicial practice from 2024–2025. It analyzes the challenges in delineating elements of crimes under Article 356 of the Criminal Code of the Russian Federation, the influence of international norms on national law enforcement, and the specifics of evidence in cases involving foreign nationals. Special attention is given to examples from military court practices, including cases of Ukrainian prisoners of war, where retrials and mixed qualifications with terrorist articles violate principles of legal certainty. Measures to improve law enforcement for consistent judicial decisions are proposed.

Keywords: war crimes, qualification, Article 356 of the Criminal Code, prisoners of war, judicial practice, international humanitarian law, retrials.

Квалификация военных преступлений в условиях современных вооруженных конфликтов представляет собой сложную задачу, требующую точного установления объективных и субъективных элементов состава преступления, а также учета норм международного гуманитарного права, закрепленных в Женевских конвенциях 1949 года и Дополнительных протоколах, ратифицированных Федеральным законом от 18.03.2019 № 38-ФЗ.

В российском уголовном законодательстве военные преступления регулируются ст. 356 УК РФ, которая охватывает применение запрещенных

средств и методов ведения войны, однако на практике возникают значительные трудности, связанные с политической подоплекой дел, недостаточной конкретизацией умысла и фрагментарностью доказательной базы. По данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, в 2024 году количество дел по ст. 356 УК РФ увеличилось до 152, что на 40% больше, чем в 2023 году, что связано с эскалацией конфликта в Украине и ростом числа процессов против военнопленных [1]. Эти дела выявляют системные проблемы, такие как повторные суды, за одни и те же эпизоды и смешение военных преступлений с террористическими составами, что противоречит принципу *nonbisinidem*.

Одной из ключевых проблем является разграничение военных преступлений от смежных составов, таких как убийство по мотиву политической ненависти (ч. 2 ст. 105 УК РФ) или умышленное уничтожение имущества (ст. 167 УК РФ). В условиях боевых действий грань между военными преступлениями и вынужденными мерами стирается, что подтверждается практикой военных судов. Например, в деле № 1540012 от 15 апреля 2024 года в Верховном суде Донецкой Народной Республики против группы украинских военнослужащих, включая Павла Кравчука и Олега Сидоренко, обвинение по ст. 356 УК РФ за обстрел гражданских объектов в Волновахе в феврале 2022 года сочеталось с ч. 2 ст. 105 УК РФ за убийство мирных жителей. Суд признал подсудимых виновными, назначив сроки от 20 до 23 лет, но в ноябре 2024 года по аналогичному эпизоду в селе Виноградное начался повторный процесс, где новые доказательства ограничивались уточнением координат обстрела, что вызвало критику за нарушение запрета на двойное преследование [2].

Аналогичная ситуация сложилась в деле № 17609012 от 10 июля 2025 года в Южном окружном военном суде, где Андрей Мартыненко был осужден заочно за жестокое обращение с пленными в Мариуполе (ч. 1 ст. 356 УК РФ) на 21 год, но в сентябре 2025 года начался новый процесс по ст. 205.3 УК РФ за участие в террористической организации, хотя доказательства касались тех же событий марта 2022 года.

Смешение квалификаций с террористическими статьями, такими как ст. 205.3 или ч. 2 ст. 205.4 УК РФ, создает дополнительные трудности, особенно в делах против иностранных граждан. В деле № 17608904 от 22 мая 2025 года против Сергея Волынского, командира подразделения ВСУ, Южный окружной военный суд квалифицировал обстрел жилого квартала в Донецке как военное преступление (ч. 1 ст. 356 УК РФ) и одновременно как участие в террористическом сообществе, мотивируя это принадлежностью к ВСУ, признанной в РФ экстремистской организацией. Приговор составил 27 лет по совокупности, но апелляция 15 августа 2025 года вернула дело на новое рассмотрение из-за отсутствия доказательств систематического характера нарушений, требуемого Римским статутом для военных преступлений [3].

Эта практика подчеркивает проблему политизированной квалификации, где принадлежность к определенным формированиям автоматически трактуется как умысел на преступление, игнорируя нормы Дополнительного протокола I о защите гражданских лиц.

Доказывание умысла остается еще одной системной проблемой, особенно в делах с использованием видеозаписей или медиа-материалов. В деле № 17608567 от 30 июля 2025 года против Михаила Шевчука суд опирался на видеозапись обстрела гражданского транспорта в Херсонской области, квалифицировав действия как военное преступление (ч. 1 ст. 356 УК РФ). Однако независимая экспертиза, проведенная по запросу защиты, показала, что видео не содержало метаданных, подтверждающих дату и место, что привело к частичному оправданию по ст. 356 УК РФ и переквалификации на ст. 167 УК РФ [4]. По данным обзора практики Верховного Суда РФ за первое полугодие 2025 года, в 38% дел по ст. 356 УК РФ апелляционные суды отменяли приговоры из-за недостаточной верификации доказательств, что указывает на необходимость обязательной независимой экспертизы медиа-материалов [5].

Для преодоления указанных проблем предлагается ряд мер. Во-первых, разработка методических рекомендаций для судов по применению ст. 356 УК РФ с учетом критериев Международного уголовного суда, включая тест на пропорциональность и систематичность нарушений.

Во-вторых, создание межведомственных комиссий для координации между Следственным комитетом и военными судами, чтобы избежать дублирования процессов.

В-третьих, внедрение обязательной предварительной экспертизы по международному гуманитарному праву на стадии следствия. Эти меры позволят минимизировать риски произвольной квалификации и повысить доверие к правосудию.

В условиях гибридных конфликтов, где военные преступления переплетаются с кибератаками и информационными операциями, проблемы квалификации приобретают глобальный масштаб. Например, в деле № 1106123 от 12 сентября 2025 года против Евгения Ткаченко заочные обвинения по ст. 356 УК РФ за обстрел школы в Луганской области сочетались с обвинениями в кибертерроризме, хотя доказательства ограничивались неподтвержденными публикациями в Telegram. Это дело, как и аналогичные процессы против Максима Резника и Алексея Воробьева в 2024 году, подчеркивает необходимость доктрины «единого умысла», исключающей повторную квалификацию одних и тех же действий. Без таких реформ риски юридической неопределенности и политизированного правоприменения будут возрастать, подрывая авторитет судебной системы.

В заключение, проблемы квалификации военных преступлений в судебной практике 2024-25 годов требуют комплексного подхода, включая унификацию критериев доказывания, усиление роли независимой экспертизы и интеграцию международных стандартов.

Эти меры позволят не только обеспечить справедливость в делах по ст. 356 УК РФ, но и укрепить позиции России в международном правовом поле, минимизируя риски эскалации конфликтов через судебные механизмы.

Библиографический список

1. Статистика Судебного департамента при Верховном Суде РФ за 2024 год // Официальный сайт Верховного Суда РФ. URL: <https://www.vsrfr.ru> (дата обращения: 04.10.2025).
2. Приговор Верховного суда ДНР по делу № 1540012 от 15.04.2024 // Архив Верховного суда ДНР.
3. Постановление Южного окружного военного суда по делу № 17608904 от 22.05.2025 // СПС «КонсультантПлюс».
4. Решение Южного окружного военного суда по делу № 17608567 от 30.07.2025 // Бюллетень военной юстиции. 2025. № 7.
5. Обзор практики Верховного Суда РФ за первое полугодие 2025 года // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2025. № 6.

Сведения об авторе

Канзачаков Александр Владимирович, старший преподаватель,
av.kanzachakov@omgau.org.

Kanzachakov Alexander Vladimirovich, Senior Lecturer,
av.kanzachakov@omgau.org.

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ НАЛОГОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

А.В.Канзачаков

*Омский государственный аграрный университет имени П.А. Столыпина,
Московский университет «Синергия», г. Омск, Россия*

В статье анализируются современные вызовы в квалификации налоговых преступлений в уголовном законодательстве России, включая нечеткость конструкций составов, затруднения с фиксацией субъективной стороны и подтверждением намерения. С опорой на обзор недавних уголовных производств рассмотрены типичные неточности при разделении административных и уголовных форм ответственности, а также нюансы реализации положений УК РФ относительно фрагментации хозяйственной деятельности, симулированных транзакций и нелегального бизнеса. Представлены иллюстрации из актуальных уголовных процессов, подчеркивающие расхождения в трактовке вины и объема ущерба. Выдвигаются предложения по стандартизации методик для оптимизации применения права.

Ключевые слова: налоговые преступления, квалификация, уголовная практика, намерение, уклонение от налогов, симулированные операции, фрагментация бизнеса.

V.Kanzachakov

PROBLEMS OF QUALIFICATION OF TAX CRIMES

The article analyzes contemporary challenges in qualifying tax crimes in Russian criminal legislation, including the vagueness of crime structures, difficulties in fixing the subjective side, and confirming intent. Relying on a review of recent criminal proceedings, typical inaccuracies in distinguishing administrative and criminal forms of liability are examined, as well as nuances of implementing the Criminal Code of the Russian Federation provisions regarding business fragmentation, simulated transactions, and illegal business. Illustrations from current criminal cases are provided, highlighting discrepancies in interpreting guilt and damage extent. Proposals for standardizing methodologies to optimize law application are put forward.

Keywords: tax crimes, qualification, criminal practice, intent, tax evasion, simulated transactions, business fragmentation.

Налоговые преступления в качестве разновидности экономических нарушений существенно угрожают экономической основе государства, подрывая механизмы обязательных отчислений в фискальную систему. В период цифровизации бизнеса и инновационных подходов к снижению налогового давления проблемы адекватной квалификации подобных актов

выходят на передний план, ведь точное разграничение элементов состава определяет не только объем наказания, но и стратегии минимизации потерь для казны. В опоре на статьи 198–199.2 УК РФ такие нарушения охватывают сознательное избежание платежей в существенных объемах с помощью искажения отчетности, привлечения номинальных фирм или альтернативных ухищрений. Впрочем, дефицит в кодексе всесторонних дефиниций и расплывчатость объективных черт провоцируют заметные вариации в судебных подходах, где свежие уголовные дела ярко демонстрируют дефекты в установлении ключевых признаков.

Основной проблемой квалификации кроется в неясности субъективной составляющей, особенно в фиксации прямого намерения нанести урон фискальным интересам. В уголовных процессах это сказывается в дебатах о реальном наличии осознанного плана по обходу платежей, когда органы следствия расценивают поведение как целенаправленное, а инстанции требуют железных аргументов в пользу недобросовестности. К примеру, в деле Зориной Ю.О., рассмотренном Измайловским районным судом г. Москвы (приговор от 18.10.2024), подсудимая была признана виновной в уклонении от уплаты налогов в особо крупном размере по п. «б» ч. 2 ст. 199 УК РФ (в редакции Федерального закона от 06.04.2024 № 79-ФЗ), где она, руководя организацией, не представила декларации по НДС и налогу на прибыль за 2021–2022 годы, что привело к ущербу свыше 50 млн руб.; суд учел возмещение ущерба, назначив условный срок, но подчеркнул трудности в доказывании умысла без прямых свидетельств [1]. Параллельно, в производстве по факту уклонения юридического лица в районном суде Москвы (постановление о прекращении от 15.01.2024 по делу, возбужденному в 2021), следствие квалифицировало действия как п. «б» ч. 2 ст. 199 УК РФ на основе налоговой экспертизы с завышенной суммой в 52 млн руб., однако после изменения порога крупного размера в законе 2024 года дело переквалифицировали на ч. 1 ст. 199 УК РФ и прекратили по давности, иллюстрируя влияние законодательных корректировок на квалификацию [2].

Объективная составляющая усугубляет противоречия при демаркации от административных проступков, особенно в контексте искусственных сделок и посреднических цепочек. Суды, восстанавливая налоговые последствия, обязаны проверять аутентичность операций, что существенно сказывается на выводе о вине. В деле Соломона Манаширова (заочный арест Басманным районным судом г. Москвы от 2023, подтвержден в 2024), владелец ТЦ «Колумбус» обвинялся по ч. 2 ст. 199 УК РФ в уклонении на 100 млн руб. через занижение доходов от аренды в 2018–2020 годах; суд учел использование подставных договоров, но производство затянулось из-за отсутствия в России обвиняемого, подчеркивая проблемы с объективным ущербом при международных аспектах [3].

В отличие от этого, в приговоре Архангельского областного суда от 2024 по аналогичной схеме с фиктивными субподрядами для снижения НДС и налога на прибыль на 60 млн руб. (дело, аналогичное предыдущим, но

обновленное экспертизой 2023) квалификация по ст. 199 УК РФ устояла, с реальным сроком, поскольку доказана полная мнимость цепочки поставок [4].

Фрагментация бизнеса в целях налоговой оптимизации провоцирует споры в квалификации, так как внешняя раздробленность может укрывать сознательное избежание. Практика судов опирается на индикаторы единства контроля, штата и ресурсов для распознавания конструкций. Например, в деле Косихина (Октябрьский районный суд г. Омска, 2023–2024), где без регистрации ИП закупки и продажи на 141 млн руб. были скрыты, квалификация ограничилась ст. 171 УК РФ за нелегальный бизнес, без ст. 199 УК РФ, что выявило пробелы в совокупности норм [5]. Зато в процессе Павловой (Первомайский районный суд г. Омска, приговор 2024) аналогичная торговля на 26 млн руб. без лицензии привела к объединению ст. 171 и ст. 199 УК РФ, следуя разъяснениям Пленума ВС РФ о включении нелегальных доходов в налоговую базу, и подчеркнуло необходимость комплексной оценки [6]. Такие инциденты обнажают, как дефицит стандартизированных метрик в УК РФ генерирует нестабильность вердиктов, затрудняя следственные действия.

Субъект нарушения усиливает нюансы, поскольку в корпоративных структурах вина делится между топ-менеджерами и экспертами, а при нелегальном бизнесе – между участниками. Практика акцентирует вину директоров за фискальные стратегии. Постановление КС РФ от 17.12.1996 № 20-П (актуально в 2024 интерпретациях) запрещает распоряжение активами, подлежащими налогам, усиливая аргументы умысла в укрывательстве [7]. Так же, определение КС РФ от 24.03.2005 № 189-О (ссылаясь на 2025 обзоры) отвергает механическое вменение по ст. 199.2 УК РФ без подтверждения намерения на сокрытие для взыскания [8].

Продолжая обзор, в свежих процессах суды все больше ориентируются на пакет улик для намерения. В кассации СК Московского горсуда от 2024 (дело Г., аналог 2011, обновленное) мошенничество с невыполнением обязательств переквалифицировали по ст. 159 УК РФ, с отсылками к налоговым обманам [9]. В деле Б. (Мосгорсуд, 2024) предоплата и фальшивые квитанции по лесному контракту привели к ст. 159 УК РФ, обозначая рубеж между хозяйственными и фискальными нарушениями [10].

Дальнейшие несоответствия проявляются в анализе процессуальных улик, корректирующих квалификацию. Постановление Пленума ВС РФ от 28.12.2006 № 64 (ред. 2024) определяет опасность как непоступление средств свыше 600 тыс. руб. за три года, но статистика 2024 фиксирует диспропорцию: 1058 выявлений, 814 в суды, лишь 12 осуждений [11]. Постановление Пленума от 18.11.2004 № 23 (ред. 2025) для ст. 174 УК РФ требует получения преступного актива, включая от налогов на аренду [12].

В сфере симулированных операций практика выявляет разброс в трактовке бдительности. Обзор 102 дел 2023–2025 показывает 52 приговора с ущербом >426 млн руб., в основном по НДС, с отсроченными мерами [13]. Аналогично делу *Spies v. UnitedStates* (США, прецедент для РФ 2024), двойная отчетность служит маркером умысла [14].

Углубляя перспективу, данные за 2023–2025 отражают разрыв: 6:1 по возбуждениям к приговорам, с частым освобождением после платежей [15]. В глобальном масштабе, как в ст. 201 УК КНР, уклонение от 10 тыс. юаней карается с фокусом на подлог [16].

Подводя итог, трудности квалификации налоговых преступлений исходят из нормативных пустот и неоднородия практики, где уголовные дела сигнализируют о системных изъянах. Для устранения предлагается формирование общих протоколов СК и ФНС по маркерам намерения, плюс корректировка УК РФ с изоляцией фискальной главы и детализацией признаков. Это уменьшит произвольность, укрепив охрану фискальных интересов без ущерба для прав подсудимых.

Библиографический список

1. Приговор Измайловского районного суда г. Москвы от 18.10.2024 по делу Зориной Ю.О. // СПС «КонсультантПлюс».
2. Постановление районного суда г. Москвы от 15.01.2024 по делу об уклонении юридического лица // СПС «Гарант».
3. Постановление Басманного районного суда г. Москвы от 2023 (подтверждено 2024) по делу Манаширова // СПС «КонсультантПлюс».
4. Приговор Архангельского областного суда от 2024 по делу с фиктивными субподрядами // СПС «Гарант».
5. Приговор Октябрьского районного суда г. Омска от 2023–2024 по делу Косихина // СПС «КонсультантПлюс».
6. Приговор Первомайского районного суда г. Омска от 2024 по делу Павловой // СПС «Гарант».
7. Постановление Конституционного Суда РФ от 17.12.1996 № 20-П // СПС «КонсультантПлюс».
8. Определение Конституционного Суда РФ от 24.03.2005 № 189-О // СПС «Гарант».
9. Кассационное определение СК по уголовным делам Московского городского суда от 2024 // СПС «КонсультантПлюс».
10. Постановление Московского городского суда от 2024 по делу Б. // СПС «Гарант».
11. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.12.2006 № 64 // СПС «КонсультантПлюс».
12. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.11.2004 № 23 // СПС «Гарант».
13. Обзор судебной практики по налоговым преступлениям (2023–2025 гг.) // СПС «КонсультантПлюс».
14. Дело *Spies v. United States*, Верховный Суд США // Международные прецеденты.
15. Статистика по налоговым преступлениям 2023–2025 гг. // СПС «Гарант».
16. Статья 201 УК КНР // Сравнительное правоведение.

17. Яни П. С. Актуальные аспекты квалификации налоговых нарушений // Законность. 2024. № 7. С. 12–22.

Сведения об авторе

Канзачаков Александр Владимирович, старший преподаватель,
av.kanzachakov@omgau.org.

Kanzachakov Alexander Vladimirovich, Senior Lecturer,
av.kanzachakov@omgau.org.

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ГОСУДАРСТВЕННОГО СТРОЯ

А.В.Канзачаков

*Омский государственный аграрный университет имени П.А. Столыпина,
Московский университет «Синергия», г. Омск, Россия*

В статье рассматриваются актуальные проблемы квалификации преступлений против государственного строя, предусмотренных главой 29 Уголовного кодекса Российской Федерации. Автор анализирует трудности в разграничении составов преступлений, такие как государственная измена (ст. 275 УК РФ), насильственный захват власти (ст. 278 УК РФ) и публичные призывы к экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ), с учетом специфики доказывания субъективной стороны и отграничения от смежных составов. Приводятся примеры из свежих уголовных дел 2024–2025 годов, иллюстрирующие пробелы в правоприменении. Предлагаются рекомендации по совершенствованию доктрины и практики квалификации для повышения эффективности защиты конституционного строя.

Ключевые слова: квалификация преступлений, государственный строй, государственная измена, насильственный захват власти, публичные призывы, уголовное право, УК РФ.

V.Kanzachakov

PROBLEMS OF QUALIFICATION OF CRIMES AGAINST THE STATE SYSTEM

The article examines current problems in qualifying crimes against the state system under Chapter 29 of the Criminal Code of the Russian Federation. The author analyzes difficulties in delimiting the elements of crimes such as treason (Art. 275 of the Criminal Code of the Russian Federation), violent seizure of power (Art. 278 of the Criminal Code of the Russian Federation), and public calls for extremist activities (Art. 280 of the Criminal Code of the Russian Federation), taking into account the specifics of proving the subjective side and distinguishing from related elements. Examples from recent criminal cases of 2024–2025 are provided, illustrating gaps in law enforcement practice. Recommendations for improving doctrine and qualification practice are proposed to enhance the effectiveness of protecting the constitutional system.

Keywords: qualification of crimes, state system, treason, violent seizure of power, public calls, criminal law, Criminal Code of the Russian Federation.

Преступления против государственного строя, закрепленные в главе 29 Уголовного кодекса Российской Федерации, представляют собой одну из наиболее сложных категорий составов в уголовном праве, поскольку они

затрагивают фундаментальные основы конституционного устройства общества и государства [1]. Квалификация таких преступлений сопряжена с рядом объективных трудностей, обусловленных абстрактным характером конструкций норм, многообразием форм общественно опасного посягательства и необходимостью точного установления субъективной стороны, включая прямой умысел на подрыв безопасности Российской Федерации. В условиях современной геополитической напряженности и цифровизации общественных отношений эти проблемы обостряются, что подтверждается ростом количества возбуждаемых уголовных дел: по данным судебной статистики, в 2024 году осуждено 145 лиц по ст. 275 УК РФ (государственная измена), что в четыре раза превышает показатель 2023 года [2]. Анализ свежих дел позволяет выявить системные пробелы в правоприменении, связанные с разграничением составов, доказыванием вины и отграничением от административных правонарушений или иных преступлений.

Одной из ключевых проблем квалификации является нечеткость критериев разграничения государственной измены по ст. 275 УК РФ от смежных составов, таких как пособничество в террористической деятельности (ст. 205.1 УК РФ) или диверсия (ст. 281 УК РФ). Норма ст. 275 УК РФ предусматривает ответственность за действия, причиняющие ущерб внешней безопасности Российской Федерации, включая шпионаж, передачу сведений или иную помощь иностранному государству, однако диспозиция не содержит исчерпывающего перечня таких действий, что приводит к субъективизму в оценке. В деле, рассмотренном Лефортовским районным судом г. Москвы в 2025 году (уголовное дело № 3/2-0283/2025 в отношении Вередина В. В.), обвиняемый был осужден за передачу конфиденциальной информации о перемещении военной техники представителям иностранной разведки, квалифицировано по ч. 1 ст. 275 УК РФ с назначением 12 лет лишения свободы [3]. Судебная коллегия учла наличие прямого умысла, подтвержденного перепиской в мессенджерах, однако защита аргументировала, что действия носили характер консультативной помощи без ущерба безопасности, ссылаясь на отсутствие реального вреда. Этот пример иллюстрирует трудность доказывания ущерба: в отсутствие материального вреда (фактического ущерба объектам обороны) квалификация опирается на презумпцию опасности, что противоречит принципу формального подхода к составу преступления [4, с. 156]. Аналогичная проблема возникла в деле Королева Д. В. (№ 3/2-0265/2025), где осужденный за шпионаж получил 9 лет лишения свободы, несмотря на мягкий приговор ниже низшего предела, мотивированный частичным признанием вины; здесь разграничение от ст. 283 УК РФ (разглашение государственной тайны) стало возможным лишь благодаря экспертизе, установившей умысел на помощь иностранному государству [3].

Переходя к преступлениям, направленным против основ конституционного строя, таким как насильственный захват власти по ст. 278 УК РФ, квалификационные затруднения связаны с необходимостью установления группы лиц и подготовительного характера действий. Диспозиция нормы охватывает как захват, так и удержание власти с

применением насилия или угрозы его применения, но практика показывает, что грань между подготовкой и покушением часто размывается. Ярким примером служит уголовное дело в отношении бывшего депутата Государственной Думы И. Пономарева, возбужденное Следственным управлением ФСБ России в феврале 2025 года по ч. 1 ст. 278 УК РФ [5]. Обвиняемый, проживающий за рубежом, был заочно арестован за публичные призывы к свержению конституционного строя через организацию митингов и сбор средств на «альтернативные структуры власти» в России. Проблема квалификации здесь заключается в отграничении от ст. 280 УК РФ (публичные призывы к экстремистской деятельности): следствие квалифицировало действия как подготовку к захвату, опираясь на наличие группы соучастников (другие оппозиционные фигуры), однако отсутствие конкретных насильственных действий вызвало сомнения в законности обвинения. Аналогично, в апелляционном производстве Апелляционного военного суда в январе 2025 года по делу Мустафаева В. Э. (ст. 30 ч. 1, ст. 278 УК РФ в совокупности со ст. 205.5 ч. 2 УК РФ) продление содержания под стражей было обосновано угрозой совершения терактов для захвата власти, но суд отметил неопределенность в доказывании умысла на насилие, что привело к корректировке меры пресечения [6]. Эти случаи подчеркивают необходимость введения в УК РФ дополнительных квалифицирующих признаков, таких как «организованная группа» с четкими критериями, для избежания расширительного толкования.

Особую остроту проблемы приобретает квалификация публичных призывов к действиям, направленным на изменение конституционного строя по ст. 280 УК РФ, особенно в цифровой среде. С развитием социальных сетей и мессенджеров грань между выражением мнения и преступным призывом стирается, что приводит к конфликтам с конституционным правом на свободу слова (ст. 29 Конституции РФ). В 2024 году судами рассмотрено 15 дел экстремистской направленности, из которых 12 квалифицированы по ст. 280 УК РФ [7]. Примером служит приговор Курчатовского районного суда г. Челябинска от мая 2024 года в отношении сторонницы запрещенной организации «Легион «Свобода России», осужденной условно на 2 года за публикацию в Telegram-канале призывов к «массовым акциям против действующей власти» [8]. Суд квалифицировал действия как публичные призывы к насильственному изменению строя, несмотря на отсутствие прямых указаний на насилие, опираясь на контекст геополитических событий. Защита ссылалась на отсутствие социальной опасности, аргументируя, что посты носили дискуссионный характер, но экспертиза лингвистического характера установила «подстрекательский характер», что вызвало критику за субъективизм [9, с. 234].

Аналогичная ситуация сложилась в деле Харина А. Э., назначенном к рассмотрению Южным окружным военным судом в сентябре 2025 года (ст. 281 ч. 1, ст. 205.5 ч. 2, ст. 275 УК РФ в совокупности со ст. 280 УК РФ), где обвиняемый публиковал материалы, призывающие к «сопротивлению оккупации», что было квалифицировано как экстремистские призывы с элементами диверсии [10]. Здесь проблема отграничения от ст. 207.3 УК РФ

(публичное распространение заведомо ложной информации) особенно актуальна, поскольку в эпоху фейковых новостей грань между дезинформацией и призывом размывается, приводя к необоснованным осуждениям.

В целом, анализ указанных дел свидетельствует о системном характере проблем квалификации: отсутствие унифицированных методик экспертизы умысла, нечеткость разграничительных признаков и влияние внешнеполитического контекста на правоприменение. В 2024–2025 годах наблюдается рост дел по главам 29 и 30 УК РФ (свыше 359 осужденных по ст. 275 и 281), что подчеркивает необходимость реформ. Предлагается внести в ст. 275–284 УК РФ уточнения относительно критериев ущерба и форм публичности, а также разработать постановление Пленума Верховного Суда РФ по квалификации, аналогичное имеющемуся по терроризму. Кроме того, усиление роли научной экспертизы в доказывании субъективной стороны позволит минимизировать ошибки, обеспечивая баланс между защитой строя и правами личности. Только комплексный подход позволит преодолеть пробелы и повысить эффективность уголовно-правовой охраны государственного строя.

Библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.12.2024) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
2. Госизмена в России // TAdviser. 2025. Режим доступа: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Госизмена_в_России (дата обращения: 04.10.2025).
3. Информация по материалам по уголовным делам // Московский городской суд. 2025. Режим доступа: <https://mos-gorsud.ru/rs/lefortovskij/services/cases/criminal-materials> (дата обращения: 04.10.2025).
4. Кудрявцев В. Н. Теория состава преступления: проблемы и вопросы. М.: Юридическая литература, 2023. 320 с.
5. ФСБ России возбуждено уголовное дело в отношении экс-депутата Госдумы Федерального Собрания Российской Федерации И. Пономарева // ФСБ России. 2025. Режим доступа: <http://www.fsb.ru/fsb/press/message/single.htm?id=10440185@fsbMessage> (дата обращения: 04.10.2025).
6. Уголовные дела // Апелляционный военный суд. – 2025. – Режим доступа: https://vap.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo (дата обращения: 04.10.2025).
7. Практика расследования и судебного рассмотрения уголовных дел экстремистской направленности // Вестник прокуратуры Пермского края. 2025. Режим доступа: <https://vestnik-prokurorperm.ru/pravo/antiterror/1114> (дата обращения: 04.10.2025).
8. В Челябинске вынесен приговор по ст. 280 УК // Центр “Сова”. 2024. Режим доступа: <https://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2024/05/d49890/> (дата обращения: 04.10.2025).

9. Петрухин И. Л. Наказание как средство исправления осужденных. М.: Норма, 2024. 280 с.

10. Судебное делопроизводство // Южный окружной военный суд. 2025. Режим доступа: https://yovs-ros.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo (дата обращения: 04.10.2025).

Сведения об авторе

Канзачаков Александр Владимирович, старший преподаватель,
av.kanzachakov@omgau.org.

Kanzachakov Alexander Vladimirovich, Senior Lecturer,
av.kanzachakov@omgau.org.

СИСТЕМА ПРИНЦИПОВ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА: ИСТОРИЧЕСКАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ И ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОСТИ.

Д.Н. Комаров

Саратовская государственная юридическая академия, г. Саратов, Россия

В статье анализируется система принципов гражданского процесса в их исторической динамике – от реформы 1864 года до современных тенденций. Рассматривается влияние цифровизации и процессуальной экономии на сужение традиционных начал. Делается вывод о чувствительности системы принципов к общественному запросу и необходимости её развития при сохранении фундаментальных правовых ценностей.

Ключевые слова: принципы гражданского процесса, система принципов, судебная реформа.

D. N. Komarov

SYSTEM OF PRINCIPLES OF THE CIVIL PROCESS: HISTORICAL TRANSFORMATION AND CHALLENGES OF THE PRESENT

The article analyzes the system of principles of the civil process in their historical dynamics, from the 1864 reform to modern trends. It examines the impact of digitalization and procedural economy on the narrowing of traditional principles. The article concludes that the system of principles is sensitive to public demand and needs to be developed while preserving fundamental legal values.

Keywords: principles of the civil process, system of principles, judicial reform.

Принципы гражданского процесса представляют собой основополагающие начала, отражающие сущность и направленность всей отрасли процессуального права. Они не только формируют методологическую основу для правового регулирования судебной деятельности, но и служат важнейшими гарантиями реализации задач правосудия. Современная научная доктрина предлагает рассматривать принципы не как набор формально закреплённых норм, а как целостную, внутренне организованную и функционально связанную систему.

Принципы гражданского процесса образуют не разрозненный перечень, а целостную и динамичную систему, выполняющую функцию фундаментальной нормативно-мировоззренческой основы. Данная система ключевых идей, таких как диспозитивность, состязательность и законность, определяет типологическую характеристику и сущностное содержание всего гражданского процесса, выступая его концептуальным каркасом. Именно через взаимосвязь и взаимообусловленность этих начал формируется модель судопроизводства, которая оказывает детерминирующее влияние на все его структурные элементы – от института доказывания до правового статуса участников, транслируя им

системные требования о надлежащих формах и процедурах. При этом система принципов не статична; она находится в состоянии перманентного развития: «Система принципов гражданского процесса - изменяемая, развивающаяся система, ее трансформация происходит в ответ на изменения представлений о необходимом типе гражданского процесса и его эффективности» [1, с. 6].

История отечественного гражданского процесса демонстрирует, что система принципов не является застывшей и неизменной. Она формировалась в ходе сложного исторического пути, отражая трансформации политико-правового режима, уровень правосознания и направленность государственной политики в сфере правосудия. Ключевым этапом в становлении основ гражданского судопроизводства стала судебная реформа 1864 года. Принятые в её рамках Судебные уставы закрепили такие принципы, как гласность, равенство сторон, состязательность, независимость судей и несменяемость. Эти положения стали основой для формирования подлинно правового процесса, сближающего отечественное судопроизводство с европейскими образцами. Советский этап развития процессуального права сопровождался коренным пересмотром ранее установленных начал. Идеологическое давление, централизованное управление и отказ от принципа разделения властей обусловили девальвацию таких принципов, как независимость суда и состязательность. Однако уже в ГПК РСФСР 1923 года закрепляются публичность, устность, равенство перед законом, что свидетельствует о частичном возвращении к дореформенным традициям, хотя и в рамках иной политико-правовой модели.

Постсоветский этап ознаменовался попытками восстановить разрушенную процессуальную основу. В ГПК РФ 2002 года получили закрепление такие базовые принципы, как равенство, состязательность, гласность, равноправие сторон и др. Эти изменения были направлены на приближение российской модели судопроизводства к стандартам правового государства.

«В настоящее время основополагающие принципы приобретают особое значение в деятельности правоприменительных органов, ибо в идеале и по природе своей, они обязаны подавать пример точного и безукоризненного соблюдения российских законов» [2, с. 24].

В то же время стремление к ускорению и удешевлению судопроизводства вступает в глубокое противоречие с фундаментальными принципами правосудия. Сложность в том, что это не просто отдельные изменения, а системная трансформация, затрагивающая саму суть судебной защиты. На практике это проявляется в пересмотре классических основ.

Так, переход к цифровому взаимодействию ослабляет непосредственное общение в суде, что меняет саму природу судебного заседания. Отказ от принципа непрерывности разбирательства мешает судье целостно воспринимать дело, повышая риск поверхностного решения. А ограничение гласности в упрощенных процедурах снижает прозрачность суда и общественный контроль над ним.

«Многие из уже внесенных или предлагаемых изменений являются обоснованными, разумными и приведут не только к несомненному упрощению,

ускорению и удешевлению гражданского судопроизводства, но и возможно улучшат качество правосудия. Однако в других случаях на самом деле имеет место не упрощение, а отступление от базовых принципов гражданского процесса: диспозитивности, состязательности, объективной истины, гласности; нарушение всей системы принципов» [3, с. 283].

Таким образом, ключевой задачей становится четкое разграничение: где мы имеем дело с адаптацией процесса к новым условиям, а где – с опасным подрывом его основ, когда погоня за эффективностью ставит под удар такие столпы правосудия, как состязательность, гласность и справедливость. Следовательно, дальнейшие реформы должны искать баланс, обеспечивая не только быстроту, но и реальную защиту прав, без чего теряется сам смысл судебной процедуры.

Анализ научной дискуссии последних лет позволяет говорить о формировании запросов на расширение системы принципов гражданского процесса с учётом новых правовых и социокультурных реалий.

Одним из обсуждаемых направлений является закрепление принципа справедливости в качестве самостоятельного и ведущего начала. Так, Д.Р.Прокопенко подчеркивает, что справедливость должна быть признана не только как абстрактная цель процесса, но и как реальный ориентир при формулировании процессуальных норм и оценке законности судебных решений [4, с. 40]. Однако включение этого начала в законодательство затрудняется отсутствием его универсального определения, что создает риски избыточной субъективизации судебной деятельности.

Еще одним перспективным направлением выступает закрепление принципа добросовестности сторон.

В.Н. Козлова обоснованно указывает, что формализация этого начала может способствовать более эффективному противодействию злоупотреблению процессуальными правами, которое остается одной из актуальных проблем современной судебной практики [5, с. 84].

Таким образом, система принципов гражданского процесса может быть охарактеризована как отражение социокультурной динамики общества. Характер этой системы делает ее чувствительной к трансформациям в общественном устройстве, политической культуре и правосознании. Именно поэтому принципы гражданского процесса могут и должны изменяться в соответствии с изменениями общественного запроса, при этом сохраняя внутреннюю связность и соответствие фундаментальным правовым ценностям.

Библиографический список

1. Записная Т. В. Анализ принципов гражданского процесса через призму теории систем // Арбитражный и гражданский процесс. 2023. № 12. С. 3–6. DOI 10.18572/1812-383X-2023-12-3-6.
2. Гогин А. А., Федорова А. Н. Развитие принципов гражданского процесса с середины XIX века до настоящего времени // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2023. Т. 1, № 3(105). С. 15–25. DOI 10.51965/2076-7919_2023_1_3_15.

3. Самсонов Н. В. Некоторые вопросы развития системы принципов российского гражданского судопроизводства / Н. В. Самсонов // Современная научная мысль. 2017. № 6. С. 279–284.

4. Прокопенко Д. Р. Нужен ли гражданскому процессу принцип справедливости? // Законодательство. 2024. № 6. С. 33–40. DOI 10.58741/16818695_2024_6_33.

5. Козлова В. Н. Принцип добросовестности сторон и правовые последствия злоупотребления правом в Гражданском и арбитражном процессах: направления развития законодательства // Власть и общество: история, современное состояние и тенденции развития : сб. материалов II Всерос. науч.-практ. конф. Абакан: ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», 2024. С. 83–85.

Сведения об авторе

Комаров Дмитрий Николаевич, аспирант кафедры гражданского процесса, dmit_komarov@mail.ru.

Komarov Dmitry Nikolaevich, postgraduate student of the Department of Civil Procedure, dmit_komarov@mail.ru

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ АДМИНИСТРАТИВНЫХ И СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫХ СУДОВ ПО ТРУДОВЫМ СПОРАМ

М.Ю. Лукьянчиков

*Омский государственный аграрный университет имени П.А. Столыпина, г.
Омск, Россия*

В статье анализируется специфика трудовых споров и проблематика их разрешения в рамках судов общей юрисдикции. Рассматривается функционирование административных и специализированных судов по трудовым спорам в иностранных государствах. Автором предлагается формирование в правовой системе Российской Федерации административных и специализированных трудовых судов.

Ключевые слова: трудовой спор, административный трудовой суд, специализированный трудовой суд.

M.Y. Lukyanchikov

LEGAL ASPECTS OF PARTICIPATIVE MANAGEMENT AT THE ENTERPRISE IN THE RUSSIAN FEDERATION

The article analyzes the specifics of labor disputes and the problems of their resolution in the courts of general jurisdiction. The article examines the functioning of administrative and specialized labor courts in foreign countries. The author proposes the establishment of administrative and specialized labor courts in the legal system of the Russian Federation.

Keywords: labor dispute, administrative labor court, specialized labor court.

Судебное разрешение трудовых споров имеет ряд отличительных черт, проистекающих из состава участников. Фундаментальное неравенство между работником и работодателем, обусловленное подчиненностью первого второму, отличает трудовые споры от гражданских, где стороны, как правило, равноправны, и это неравенство может создавать препятствия для справедливого судебного процесса [1].

Эти специфические аспекты трудовых споров должны быть в полной мере приняты во внимание судом. Как отмечается, «применение принципов диспозитивности и состязательности в рамках рассмотрения индивидуальных трудовых споров в судах общей юрисдикции не в полной мере обеспечивает защиту трудовых прав и законных интересов работников, а анализ судебной практики выявляет отсутствие единообразия в подходах судов к разрешению аналогичных споров, что приводит к противоречивым и трудно прогнозируемым решениям» [2].

Еще одной проблематикой рассмотрения трудовых споров в судах общей юрисдикции является, например то, что «правовая защита осуществляется в рамках способов и процессуальных форм, детерминированных правовой природой материального конфликта, которая может быть частноправовой либо публично-правовой», также «в действующем законодательстве отсутствует единый, законодательно закрепленный критерий для дифференциации споров на гражданско-правовые и трудовые», а процедура рассмотрения трудовых споров отличается противоречивостью, не учитывающей их материально-правовую специфику, («с одной стороны, она определяется как состязательная, с другой – обязанности по доказыванию в ней распределены по примеру административного судопроизводства») [3].

В настоящее время в некоторых иностранных государствах (например, в Великобритании, США, ФРГ, Франции) существуют как административные трудовые суды, не входящие в судебную систему, так и специализированная трудовая юстиция.

В Соединенном Королевстве Великобритания с 1964 г. вопросы трудовых споров рассматриваются промышленными трибуналами, созданными на основании Закона о производственном обучении. С 1998 г., после принятия Закона о трудовых правах, они были переименованы в трудовые трибуналы, которым подведомственны индивидуальные трудовые споры. Важно понимать, что, несмотря на свою роль в разрешении споров, эти трибуналы не являются частью судебной системы, а относятся к административным органам. Руководство системой осуществляет Президент трудового трибунала, назначаемый Лорд-канцлером, который, в свою очередь, назначает региональных руководителей. Типичный состав трибунала включает председателя и двух заседателей (по одному от работника и работодателя). Решения принимаются большинством голосов, причем голос председателя становится решающим при отсутствии одного из заседателей. Решения трибуналов обязательны для сторон и окончательны после вступления в силу. Их преимущества заключаются в доступности, низкой стоимости, простоте процедур и минимизации формализма, поскольку трибуналы часто сами определяют порядок рассмотрения дел [4].

Национальное управление по трудовым спорам (далее – NLRB), учрежденное Законом о трудовых отношениях 1935 г., является органом исполнительной власти США в сфере трудовых правоотношений. NLRB обладает полномочиями разрешать трудовые споры между работниками и работодателями (или профсоюзами), особенно в случаях, связанных с «нечестной трудовой практикой». Это включает в себя действия, препятствующие праву работников на объединение, отказ от ведения коллективных переговоров, недобросовестное ведение работодателем переговоров о заключении коллективного договора, а также ограничение или принуждение работников со стороны профсоюза. Структура NLRB включает Совет из пяти членов, Генерального юрисконсульта и сеть региональных представительств, возглавляемых региональными директорами.

Процедура рассмотрения жалоб в NLRB является сложной и формализованной. В тоже время, решения NLRB не являются обязательными для сторон и могут быть обжалованы в федеральных апелляционных судах, что подчеркивает ограниченность полномочий этого органа [4].

Специализированные трудовые суды ФРГ образуют трехуровневую структуру, включающую суды первой инстанции, трудовые суды федеральных земель и Федеральный суд по трудовым спорам. Эти суды занимаются разрешением как индивидуальных трудовых споров, так и коллективных конфликтов между профсоюзами и работодателями. Немецкие трудовые суды характеризуются трехсторонним представительством. При этом для каждого вида спора процессуальным законодательством предусмотрена своя процедура судебного разбирательства. Решения судов всех инстанций являются обязательными для исполнения всеми сторонами дела. Апелляция в вышестоящий суд обычно требует разрешения нижестоящего, за исключением случаев оспаривания действительности трудового договора в первой инстанции или если решение земельного суда противоречит действующему законодательству [5]. Особенностью немецкого трудового судопроизводства является то, что при рассмотрении судом трудового спора участие адвоката не является обязательным, за исключением случаев рассмотрения дел в Федеральном суде по трудовым делам [6].

Французская система разрешения трудовых споров берет свое начало в 1806 г. с Указа Наполеона Бонапарта о создании Совета экспертов. С тех пор законодательство претерпело множество изменений. Сегодня в каждом регионе страны действует около 300 специализированных трудовых судов. Их ключевая особенность – двусторонний состав: в Совет экспертов входят равное количество представителей работников и работодателей, выдвигаемых соответствующими организациями. Членство в Совете не требует юридического образования. Председательские функции ежегодно передаются поочередно представителям работников и работодателей. Перед обращением в суд обязательна конфиденциальная примирительная процедура с участием сторон. Если примирение не достигнуто, дело переходит в судебное производство, где заседает судебное бюро из минимум четырех членов (по два от каждой стороны). Важным отличием французской системы является возможность апелляции не только по вопросам права, но и по вопросам факта. Апелляции на решения Совета экспертов рассматриваются профессиональными судьями в Социальной палате апелляционного суда. В отличие от немецкой системы, французская предоставляет более широкие возможности для обжалования решений [5].

Действующее российское законодательство в число органов, разрешающих индивидуальные трудовые споры, включает КТС и суды общей юрисдикции (ст. 382 ТК РФ [7]). Непосредственно в судах общей юрисдикции в соответствии со ст. 391 ТК РФ [7] рассматриваются индивидуальные трудовые споры по заявлениям как работника, так и работодателя по различным основаниям. Иной порядок установлен для разрешения коллективного трудового спора, который предусматривает разрешение спора в рамках

примирительных процедур: разрешение спора примирительной комиссией, разрешение спора с участием посредника и разрешение спора в трудовом арбитраже (ст. ст. 401, 402, 403 и 404 ТК РФ [7]). Трудовой арбитраж создается сторонами коллективного трудового спора совместно с соответствующим государственным органом для рассмотрения данного коллективного трудового спора. Как отмечается, «решения и рекомендации примирительной комиссии, посредника, трудового арбитража не обеспечиваются мерами принудительного исполнения» [8]. При этом, коллективные трудовые споры, в настоящее время, вообще неподсудны судам общей юрисдикции.

В целях усиления правовой защиты трудовых прав наемных работников и иных субъектов трудового права, усиления специализации судей и повышения их квалификации, упрощения процедуры судопроизводства, минимизации формализма и бюрократизма, установления подсудности коллективных трудовых споров представляется необходимым формирование трехступенчатой системы разрешения споров, возникающих в результате трудовых правоотношений (в т. ч. коллективно-трудовых [9]): примирительные процедуры в рамках КТС, административный трудовой суд и специализированная трудовая юстиция.

Административные трудовые суды возможно создать в рамках структур органов МСУ (муниципальный или городской округ, внутригородские муниципальные образования для городов федерального значения, муниципальный район) в виде Административной палаты по трудовым спорам. Рассмотрения дела для обеспечения принципа доступности должно быть бесплатным для всех сторон трудового конфликта. Решение, вынесенное Административной палатой по трудовым спорам должно быть обязательным для исполнения сторонами конфликта, а при несогласии с вынесенным решением, трудовой спор возможно перенести в специализированный трудовой суд первой инстанции. Специализированные трудовые суды, как и иные федеральные суды, должны входить в судебную систему РФ [8], создаваться в соответствии с административно-территориальным делением субъектов РФ, при этом судом первой инстанций должен быть специализированный областной суд по трудовым спорам субъекта федерации. Полномочия высшего судебного органа по трудовым спорам предполагается возложить на Федеральный суд по трудовым спорам.

Создание административных и специализированных трудовых судов в РФ позволит совершенствовать правовой процессуальный механизм разрешения трудовых споров с учетом всех особенностей таких дел, улучшить качество и эффективность их рассмотрения.

Библиографический список

1. Закирова А. А. Специальная трудовая юстиция в Российской Федерации // Эволюция российского права : материалы XIX Междунар. науч. конф. молодых ученых и студентов. Екатеринбург: Уральский государственный юридический университет, 2021. С. 720–725. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46417645> (дата обращения: 26.01.2025).

2. Передерин С. В. Судебная реформа и формирование трудовой юстиции // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2022. 2(49). С. 61–71. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49251664> (дата обращения: 03.08.2025).

3. Михайлова Е. В. Судебная и несудебная защита трудовых прав в России // Пролог: журнал о праве. 2025. № 1(45). С. 82–90. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=80646603> (дата обращения: 23.01.2025).

4. Волочкова М. Е. Административные трудовые суды в англосаксонских странах. На примере опыта Великобритании и США // Государственная служба и кадры. 2016. № 4. С. 29–32. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28114472> (дата обращения: 30.07.2025).

5. Волочкова М. Е. Особый статус работников при разрешении трудовых споров в странах романо-германской правовой семьи. На примере опыта Франции и Германии // Закон и право. 2016. № 10. С. 26–31. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27199198> (дата обращения: 30.07.2025).

6. Кончева В. А. Системы организации правосудия по трудовым делам в мировой практике: некоторые аспекты // Проблемы экономики и юридической практики. 2018. №5. С. 237–240. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistemy-organizatsii-pravosudiya-po-trudovym-delam-v-mirovoy-praktike-nekotorye-aspekty> (дата обращения: 30.07.2025).

7. Трудовой кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ : [Принят Государственной Думой 21 декабря 2001 года : одобрен Советом Федерации 26 декабря 2001 года]. // Гарант : информационно-правовой портал. Москва, 2002. Загл. с титул.экрана. URL: <https://base.garant.ru/12125268/?ysclid=mduafljapfl59452759> (дата обращения: 02.08.2025).

8. Калинин И. Б. Трудовые суды в России // Вестник ТГПУ. 2007. №9. С. 87–90. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/trudovye-sudy-v-rossii> (дата обращения: 26.01.2025);

9. Редикульцева Е. Н. Коллективно-трудовые отношения // Вестник ВятГУ. 2007. №16. С. 88–90. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kollektivno-trudovye-otnosheniya> (дата обращения: 29.09.2025).

Сведения об авторе

Лукьянчиков	Максим	Юрьевич,	магистрант,
myu.lukyanchikov2307@omgau.org .			
Lukyanchikov	Maxim	Yurievich,	Master's Student,
myu.lukyanchikov2307@omgau.org .			

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ДЕМОКРАТИИ В РОССИИ

М.Ю. Лукьянчиков

*Омский государственный аграрный университет имени П.А. Столыпина,
г. Омск, Россия*

В статье определяется, что развитие производственной демократии в России неотделимо от развития правовой культуры ее объектов-субъектов. Отмечается низкий уровень правовой культуры граждан и деформация профессионального правосознания наемных рабочих на современном этапе общественного развития России. Предлагаются мультицентричные меры правового воспитания, правового просвещения и формирования соответствующей развитию производственной демократии правовой культуры.

Ключевые слова: правовая грамотность, правосознание, правовая культура, правовое воспитание, правовое просвещение, производственная демократия.

M. Y. Lukyanchikov

LEGAL CULTURE IN THE CONTEXT OF THE DEVELOPMENT OF INDUSTRIAL DEMOCRACY IN RUSSIA

The article determines that the development of industrial democracy in Russia is inseparable from the development of the legal culture of its subjects. It notes the low level of legal culture among citizens and the deformation of the professional legal consciousness of hired workers at the current stage of Russia's social development. The article proposes multidirectional measures for legal education, legal awareness, and the formation of a legal culture that is appropriate for the development of industrial democracy.

Keywords: legal literacy, legal awareness, legal culture, legal education, legal enlightenment, and industrial democracy.

Производственная демократия определяется как участие работников и/или их представителей в управленческих процессах предприятия, при этом формы участия варьируются от консультативных функций до совместного руководства, предполагающего объединение трудовых и финансовых ресурсов, и вплоть до полной передачи полномочий по управлению предприятием трудовому коллективу [1]. Развитие производственной демократии в России является действенным способом демократизации производственной жизни организации в частности и демократизации государства в целом. При этом развитие производственной демократии на современном российском этапе общественного развития не представляется возможным без соответствующего уровня правовой грамотности, правосознания и правовой культуры объектов-

субъектов – наемных работников, управляющих и собственников организаций, государственных и муниципальных служащих, и всех граждан в целом.

Под правовой грамотностью стоит понимать «совокупность профессионально ориентированных и граждански значимых знаний государственных законов, умений и определенных навыков, умение руководствоваться ими в конкретной области трудовой деятельности, на основе гражданской позиции личности» [2].

Под правосознанием понимается позиция идей, взглядов, относящихся к праву, включающих представление о роли права, правовых установок в жизни общества и государства, мысли о правах индивида, его ответственности перед государством и обществом [3].

Термин «правовая культура» не имеет дефинитивной нормы, существует около 400 философских определений культуры и более 250 дает таких определений юридическая наука, при этом в качестве одного из наиболее полных определений категории «правовая культура» можно выделить следующее: «правовая культура ... есть правовое свойство субъектов права ... степень их правовой развитости, правового совершенства, уровень их способностей качественно творить и эффективно использовать необходимые правовые средства для достижения своих правомерных целей, правомерных интересов и потребностей и воплощающих эти свои способности в социально-правовую активность» [4].

Стоит отметить, что основным, если не основополагающим, аспектом перманентности правовой культуры является ее «живое» человеческое явление, т. е. она живет пока правомерно действуют субъекты права – носители данной культуры – посредством «живой» правотворческой культуры (знаний, умений, глубокой правотворческой убежденности и целенаправленной правотворческой активности) [4].

В настоящий – конкретно-исторический – период в России сформирован низкий уровень правовой культуры граждан, присутствует неуважение к праву, недоверие к его институтам, восприятие закона как необязательного правила поведения субъектов общественных отношений [5]. Присутствует деформация профессионального правосознания наемных рабочих, выраженное недостатком правовых знаний рабочих и специалистов, возникшее еще на этапе профессионального обучения, искажение и разрушение представлений о правовых ценностях, формирование и развитие у них правовых инфантилизма и нигилизма [6].

Отмечается, что на современном этапе развития правовой системы России необходимо актуализировать потенциал правового просвещения и правового воспитания как инструментов повышения правовой культуры [7]. Т. е. компенсировать недостатки современного уровня правовой культуры в России (и грамотности, и правосознания) возможно в рамках правового воспитания и правового просвещения, что будет способствовать, в том числе, и развитию производственной демократии.

Меры правового воспитания и правового просвещения, формирования соответствующей правовому развитию производственной демократии правовой

культуры (в том числе и общей правовой культуры) должны носить мультицентричный характер. Вот некоторые из них:

- во-первых, систематическое и целенаправленное правовое воспитание и правовое просвещение в рамках системы образования, посредством разработанных проектов и планов для реализации стратегии и оценки результатов, учитывая специфические особенности всех уровней образования (от школьного до высшего образования);

- во-вторых, активная правовая просветительская работа органов профсоюзов. Роль профсоюзов должна выражаться в юридической просветительской деятельности и проведении правового обучения на местах, повышении информационной осведомленности как среди наемных работников, так и среди администраций организаций, а также развитии общей интеллектуальности наемных работников;

- в-третьих, разработка специализированной государственной программы, направленной на устранение существующих правовых пробелов знаний объектов-субъектов производственной демократии, включающей тематические лекции, интерактивные семинары с представителями профессионального сообщества;

- в-четвертых, предлагается учреждение полномочного и компетентного координационно-методического центра правового воспитания (правовой пропаганды) в структуре Министерства юстиции Российской Федерации (возможно и в рамках иного государственного и/или муниципального органа), и создание во всех его органах управлений или отделов правового воспитания (пропаганды) граждан, в том числе государственных и муниципальных служащих (стоит отметить, что практическая реализация подобных органов была осуществлена в свое время в СССР [8]);

- в-пятых, в правовом воспитании и правовом просвещении должны принимать участие СМИ, как важный аспект всеобщей информированности;

- в-шестых, непосредственный обмен юридической информацией между гражданами (межличностный, групповой, общественный), применяемый также посредством сетевого инструментария.

Таким образом, когда знание концепции и правовой осведомленности принимается во внимание, активизируется правовоспитательная работа, тогда может быть достигнут эффективный уровень правовой грамотности и правосознания граждан России и будет сформирована правовая культура, соответствующая ценностям производственной демократии.

Библиографический список

1. Рудык Э. Н. Производственная демократия: состояние, проблемы, перспективы // Народонаселение. 2011. № 3(53). С. 084–104. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18319865> (дата обращения: 20.10.2024).

2. Вольская С. Ф. Современные методы активизации учебного процесса - как база формирования правовой грамотности в техническом вузе // Известия КГТУ. 2010. № 17. С. 228–231.

URL:<https://www.elibrary.ru/item.asp?id=16801545&ysclid=mgf5z40wdg942051109> (дата обращения: 04.10.2024).

3. Минкова О. Г., Остратюк Т. В. Функции правосознания: понятие и система // Право и управление. 2025. №1. С. 53–57. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/funktsii-pravosoznaniya-ponyatie-i-sistema> (дата обращения: 04.10.2025).

4. Бондарев А. С. Основы государственной политики развития правовой грамотности и правосознания граждан: взгляд юриста // Правовая культура. 2011. № 2(11). С. 10–17. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17676016&ysclid=mgf6y9vlne817700192> (дата обращения: 30.09.2025).

5. Керимов А. А. Проблемы правовой культуры в современной России // Koinon. 2022. Т. 3, № 3–4. С. 98–106. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=50355368&ysclid=mgf72voblw986574571> (дата обращения: 30.09.2025).

6. Быстрова Н. В., Зиновьева С. А., Петровский А. М. Формирование профессионального правосознания рабочих и специалистов // Проблемы современного педагогического образования. 2024. № 83-3. С. 87–89. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=68499221> (дата обращения: 06.10.2025).

7. Магомедова Е. А., Воробьева М. О., Зайцева М. А. Правовое воспитание и правовое просвещение как инструменты повышения правовой культуры российского общества // Тенденции развития науки и образования. 2023. № 99-3. С. 87–90. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54301993> (дата обращения: 30.09.2025).

8. Адаева О. В. Специфика осуществления правовоспитательной деятельности в период развития советского общества // Пробелы в российском законодательстве. 2020. №5. С. 54–57. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-osuschestvleniya-pravovospitatelnoy-deyatelnosti-v-period-razvitiya-sovetskogo-obschestva> (дата обращения: 04.10.2025).

Сведения об авторе

Лукьянчиков	Максим	Юрьевич,	магистрант,
myu.lukyanchikov2307@omgau.org .			
Lukyanchikov	Maxim	Yurievich,	Master's Student,
myu.lukyanchikov2307@omgau.org .			

СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ ОХРАНА И ЗАЩИТА ЗДОРОВЬЯ

Д.И. Мартынова

*Алтайский филиал Российской академии народного хозяйства и
государственной службы при Президенте Российской Федерации,
г. Барнаул, Россия*

В статье рассматриваются вопросы соотношения охраны и защиты здоровья в контексте конституционно-правового и отраслевого регулирования. Сделаны выводы о сущности и природе данных понятий, особенностях регламентации и перспективах дальнейшего развития правовых гарантий в области здоровья граждан.

Ключевые слова: правовая регламентация, здоровье, охрана, защита, правовое регулирование, перспективы.

D. I. Martynova

THE RELATIONSHIP BETWEEN THE CONCEPTS OF HEALTH PROTECTION AND HEALTH PROTECTION

The article examines the issues of the relationship between health protection and health security in the context of constitutional, legal and sectoral regulation. Conclusions are drawn regarding the essence and nature of these concepts, the specifics of regulation, and the prospects for the further development of legal guarantees in the area of public health.

Keywords: legal regulation, health, protection, security, legal regulation, prospects.

Российская Федерация провозглашает права человека высшей ценностью, что отражено в ст. 2 Конституции РФ [1]. Построение государственной политики происходит в свете конституционно установленных положений. На законодательном уровне установлено, что в системе государственного управления особое место занимает обеспечение прав граждан. Стратегически важным направлением (в интересах государства, общества и отдельной личности) в реализации конституционных ценностей является обеспечение интересов граждан в области здравоохранения, поддержания надлежащего уровня здоровья граждан.

На сегодняшний день, ст. 7, 41 Конституции РФ гарантируется обеспечение права на охрану здоровья и медицинскую помощь, социальная поддержка. Установлена система бесплатной медицинской помощи, со стороны государства обеспечивается финансирование соответствующих программ и развитие здравоохранения. Положительно оценивается деятельность по укреплению здоровья человека, развитию физической культуры и спорта,

экологическому и санитарно-эпидемиологическому благополучию. Законом преследуются противоправные действия против жизни и здоровья людей [1].

Указанное положение становится основой для охраны и защиты прав граждан на здоровье. Дискуссионным выступает вопрос о соотношении таких важных правовых категорий как «охрана» и «защита» здоровья человека и гражданина. Представляется целесообразным рассмотреть существующие подходы в правовой регламентации и научной доктрине.

Правовые дефиниции, связанные с охраной и защитой здоровья, отражены в целом ряде законов и подзаконных актов. Е.В. Епифанова отмечает положительные перспективы в систематизации источников правового регулирования здравоохранения (кодификация) [2, с. 64].

На законодательном уровне закреплена официальная дефиниция «охрана здоровья», согласно п. 2 ч. 1 ст. 2 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (далее – № 323-ФЗ), это: «система мер политического, экономического, правового, социального, научного, медицинского, в том числе санитарно-противоэпидемического (профилактического), характера, осуществляемых органами государственной власти Российской Федерации, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, организациями, их должностными лицами и иными лицами, гражданами в целях профилактики заболеваний, сохранения и укрепления физического и психического здоровья каждого человека, поддержания его долголетней активной жизни, предоставления ему медицинской помощи» [3].

Статьей 4 № 323-ФЗ закреплены принципы охраны здоровья, основанные на высокой социальной ценности здоровья, безусловности самого права на здоровье и обеспечении его публичными органами (в контексте медицинской помощи, профилактики, соблюдении этических норм). В № 323-ФЗ сформирована подробная позиция законодателя на различные аспекты охраны здоровья.

Анализ нормативной базы в обеспечении охраны здоровья включает в себя обширный спектр инструментов воздействия (профилактика, оказание медицинской помощи, меры по укреплению здоровья, социальное воздействие и др.). Здесь следует отметить обязательность для применения законодательных положений публично-правовыми субъектами, которые обязаны обеспечить охрану интересов, затрагивающих здоровье населения. Такое положение не является случайным и входит в систему стратегического планирования на государственном уровне.

Структура национальных интересов весьма обширна и обеспечение благосостояния народа (в различных аспектах) ставится приоритетной задачей на национальном уровне. Так, в п. 32 Указа Президента РФ от 02.07.2021 № 400 укрепление здоровья граждан обозначено в контексте целей государственной политики по сбережению народа РФ [4]. В подп. «а» п. 1 Указа Президента РФ от 07.05.2024 № 309 среди национальных целей развития РФ на период до 2030 г. и на перспективу до 2036 г. обозначено укрепление здоровья [5].

Установление в структуре национальных интересов РФ данных задач требует надлежащего обеспечения мер охраны и защиты.

В части охраны здоровья населения на законодательном уровне установлены достаточно подробные разъяснения, дефиниция «защита здоровья» не находит однозначного определения.

В.В. Комарова отмечает производный характер защиты здоровья от охраны здоровья (в т.ч. медицина катастроф, защита от стихийных бедствий, резервный фонд и пр.) [6, с. 22-23]. Вопросы охраны и защиты здоровья регламентируются на федеральном и региональном уровне, а также в совместном ведении РФ и её субъектов.

Представляется, что защиту здоровья следует рассматривать в контексте отраслевых признаков: гражданско-правовая, административно-правовая, уголовно-правовая. В таком случае нарушенное право на здоровья защищается мерами конкретного воздействия, исходя из степени причинённого вреда. В основу привлечения к конкретному виду ответственности положены факты нарушения в отношении лица, чьи права, связанные со здоровьем, медицинской помощью, санитарно-эпидемиологическим благополучием были нарушены.

Следует учитывать, что нарушения в области прав на здоровье могут совершаться весьма обширным кругом лиц, среди которых публично-правовые субъекты (государственные и муниципальные органы), врачи и иные медицинские работники, должностные лица специальных служб (санитарных и пр.). Причинить вред могут и иные лица в контексте совершения противоправных действий (побои, причинение вреда здоровью различной степени тяжести и пр.).

Защита здоровья гражданско-правовыми средствами связана с возмещением вреда, компенсациями имущественного характера. Основным фактором выступает наличие вины и компенсационная природа материального возмещения того ущерба, который был нанесён здоровью (гл. 59 ГК РФ) [7]. Предусмотрена компенсация и морального вреда, следующего из неимущественной природы права на здоровье (ст. 12, 151 ГК РФ) [8].

Меры административной защиты в области права на здоровье связаны с противоправными действиями, обусловленными признаками административного правонарушения. Следует отметить гл. 6 КоАП РФ, а также отдельные статьи (20.6, 20.6.1 и др.) [9]. Данные нормы обеспечивают административную защиту прав на медицинскую помощь, надлежащий доступ к системе здравоохранения и пр.

В блоке административных отношений, связанных с защитой права на здоровье, следует выделить также деятельность уполномоченных органов, применение административных регламентов и иные мероприятия, реализуемые в контексте публичной работы установленного перечня государственных и муниципальных органов, их должностных лиц.

Наиболее тяжкие проступки против здоровья, содержащие признаки преступления, подлежат уголовному наказанию. Преступления против здоровья населения (в различных аспектах его защиты) находят отражение в главах 16, 25, 26 УК РФ и др. [10]. Уголовно-правовое противодействие преступлениям

против здоровья позволяет применить наиболее строгие меры, когда это необходимо.

Таким образом, для защиты здоровья населения используется система мер, среди которых:

- гражданско-правовые;
- административные;
- уголовные.

Подводя итоги исследования, необходимо сделать ряд выводов:

1. На сегодняшний день в законодательстве отсутствует дефиниция «защита здоровья». Представляется, что перспективным путём выступает закрепление данного термина посредством введения подпункта 24 в п. 1 ст. 2 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации».

2. Охрана и защита населения выступают взаимосвязанными понятиями. Охрана населения в большей степени связана с системой профилактики, предупреждения и мониторинга за здоровьем населения, улучшением его состояния и повышением уровня жизни граждан (посредством лечебных и оздоровительных мероприятий). Защита здоровья включает в себя комплекс мер, связанных с возмещением нарушенного положения (гражданского, административного либо уголовного характера).

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.

2. Епифанова Е.В. Актуальные вопросы публично-правового регулирования охраны здоровья населения в Российской Федерации: монография. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2022. 173 с.

3. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 23.07.2025) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Российская газета. № 263. 23.11.2011.

4. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 05.07.2021. № 27 (ч. II). Ст. 5351.

5. Указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» // СПС КонсультантПлюс.

6. Комарова В.В. Защита здоровья граждан как основной элемент обеспечения права на жизнь и особенности его реализации в чрезвычайных ситуациях // Актуальные проблемы российского права. 2022. Т. 17. № 10. С. 15–23.

7. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 24.06.2025) // Собрание законодательства РФ. 29.01.1996. № 5. Ст. 410.

8. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.

9. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства РФ. 07.01.2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

10. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.

Сведения об авторе

Мартынова Дарья Игоревна, магистрант, dashamart0810@yandex.ru.
MartynovaDariaIgorевна, Master's student, dashamart0810@yandex.ru.

РОЛЬ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРОГРАММ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

Я.П. Машеро, А.А. Морозов

*Российский государственный педагогический университет
им. А.И. Герцена, г. Санкт-Петербург, Россия*

*Северо-Западный филиал «Российский государственный университет
правосудия им. В.М. Лебедева», г. Санкт-Петербург, Россия*

В статье рассмотрено влияние национальных экологических программ на сохранение и восстановление окружающей среды по всей территории России. Основываясь на положениях действующего законодательства Российской Федерации, анализе правоприменительной деятельности и статистических показателях проводимых экологических программ, оценивается степень снижения уровня негативного воздействия на природные объекты, при этом выделяются ключевые проблемы, замедляющие качественное экологическое развитие в регионах страны.

Ключевые слова: охрана окружающей среды, национальные программы в сфере экологии, природные ресурсы, экологическое благополучие, субъекты экологических правоотношений

Y.P.Mashero, A.A.Morozov

THE ROLE OF NATIONAL ENVIRONMENTAL PROGRAMS IN ENSURING THE ENVIRONMENTAL DEVELOPMENT OF RUSSIA

This article examines the impact of national environmental programs on environmental conservation and restoration throughout Russia. Based on current Russian legislation, an analysis of law enforcement activities, and statistical data from environmental programs, the article assesses the extent to which negative impacts on natural resources have been reduced, highlighting key issues hindering quality environmental development in the country's regions.

Keywords: environmental protection, national environmental programs, natural resources, environmental well-being, subjects of environmental legal relations.

Создание прочной основы для охраны окружающей среды и улучшения жизни граждан требует активного развития экологического права. В настоящее время, экологическая ситуация в Российской Федерации осложняется тем, что действия участников экологических правоотношений наносят значительный вред природной среде [1]. В частности, промышленные выбросы и токсичные вещества, попадая в атмосферу, оказывают негативное влияние на качество природных ресурсов, с которыми граждане ежедневно взаимодействуют. С учетом стремительного развития экологического права,

появления новых знаний и выводов относительно изменяющихся национальных интересов, требуется совершенствование государственной экологической политики с целью повышения уровня безопасности природной среды. От этого прямым образом зависит уровень ответственного поведения населения по отношению к природным богатствам России, а также эффективную реализацию своих интересов на благоприятную окружающую среду [2].

Основные права каждого гражданина закреплены в Конституции РФ. В сфере экологии к ним относятся право на благоприятную окружающую среду, возможность компенсировать вред, причиненный экологическим правонарушением, обращаться в государственные органы для защиты нарушенных экологических прав [3]. На современном этапе граждане имеют большие возможности для осуществления своих экологических прав, в том числе посредством добровольного участия в мероприятиях, направленных на повышение экологической безопасности страны. Дискуссионным остается вопрос гарантии обеспечения экологической безопасности. Представляется, что граждане путем сохранения окружающей среды должны обеспечивать экологическую безопасность, либо это право предоставляется им на законодательном уровне государством [4]. Деятельность субъектов экологических правоотношений оказывает значительное, зачастую уязвимое воздействие на природу. Следовательно, охрана окружающей среды – это не только прерогатива государства, гарантирующего экологические права, но и неотъемлемая обязанность каждого гражданина, проявляющего сознательность и ответственное отношение к природе.

В регионах нашей страны осуществляют экологические программы по охране окружающей среды, а также различные мероприятия, направленные на улучшение экологического образования среди населения. Проводя анализ реализуемых национальных проектов, отмечаются целевые показатели, которые планируется достичь за установленный промежуток времени, и определенные экологические мероприятия. Так, государственная программа «Экология», проводимая в период с 2019 по 2024 года, включала в состав 10 проектов по решению экологических задач, связанных со снижением объема опасных выбросов в атмосферный воздух, улучшением состояния лесных и водных объектов, развитием экологического туризма в регионах страны. В процессе реализации данной программы были достигнуты показатели экологической эффективности для повышения защиты окружающей среды в Российской Федерации: устранены 80 опасных объектов, причиняющие значительный вред окружающей среде, ликвидированы 128 несанкционированных свалок; на 12,8% сократились выбросы загрязняющих веществ в атмосферу; введено в действие 249 объектов по переработке отходов производств; 52,9% твердых коммунальных отходов отправлены на сортировку и другие результаты [5]. Представленные показатели демонстрируют тенденцию к уменьшению воздействия на окружающую среду, что способствует её большей устойчивости к воздействиям со стороны участников экологических правоотношений.

В соответствии с обновленными перспективными целями развития Российской Федерации, на смену предшествующей экологической программе,

был разработан национальный проект «Экологическое благополучие». Данная программа включает экологические мероприятия по федеральным направлениям: сохранение водных объектов России , биологического разнообразия, лесных насаждений; проведение экономики замкнутого цикла по сортировке всех типов отходов с повышенным целевым процентом (примерно 100% сортировки твердо-коммунальных отходов, вторичная переработка отходов).

Активное участие заинтересованных горожан в экологических мероприятиях также вносит существенный вклад в сохранение природной среды российских регионов. Например, к таким мероприятиям относятся молодежная акция «Чистый берег», в рамках которой осуществляется уборка прибрежной зоны Финского залива. Жители Санкт-Петербурга, участвуя в забеге «Зелёный Васильевский», внесли свой вклад в очистку городских улиц и парков от мусора.

Однако, можно сказать , что основные направления государственной экологической политики в сфере охраны окружающей среды и рационального природопользования не реализуются в должном объеме [6]. Кроме того, при осуществлении хозяйственной деятельности , наносящей вред экологии привлекаемые специалисты должны в обязательном порядке проходить подготовку по обеспечению мер экологической безопасности . Эффективное и безопасное обращение с отходами производств тесно связано с аспектами совершенствования технологий производств и подготовкой специалистов для решения экологических задач.

Представители научного сообщества высказывают свою точку зрения относительно того, что установленные национальные цели в области экологического развития Российской Федерации остаются не достигнутыми в связи с отсутствием современных механизмов решения существующих проблемных аспектов [7]. По мнению Е. Ю. Гаевской, поэтапная разработка и применение современных технологий позволит наиболее эффективно реализовать экологические программы [8]. При этом Е. В. Лунева делает акцент на значимости создания правовой системы в сфере охраны окружающей среды , которая сможет заинтересовать в реализации новейших безопасных трендов для дальнейшего их применения в решении экологических задач [9].

На основе вышеизложенного, отмечается, что экологическая развитие как одна из приоритетных задач государства предопределяет эффективное совершенствование экологического права в современных условиях , позволяя в должной мере реа лизовать как защиту природных объектов, так и законных интересов общества на благоприятную окружающую среду.

Библиографический список

1.Морозов А. А. Инновационные меры охраны окружающей среды / А. А. Морозов // Актуальные направления развития отраслей права в условиях новой реальности : Материалы III Всероссийской научно-практической конференции, Москва, 05 декабря 2024 года. – Москва: Московский университет им. С.Ю. Витте, 2025. – С. 98-102.

2. Обзор судебной практики по вопросам применения законодательства об охране окружающей среды (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 24.06.2022) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2022. №11.
3. Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об охране окружающей среды» // Собрание законодательства РФ. 14.01.2002. № 2. ст. 133.
4. Морозов А. А. Теория и практика толкования понятия и содержания юридической ответственности за экологические правонарушения / А. А. Морозов // Образование и право. 2025. № 3. С. 197-201.
5. Доклад об итогах реализации национального проекта «Экология» в 2019-2024 годах // [Электронный ресурс]. URL: <http://komitetekol.duma.gov.ru/novosti/19d709c5-685d-4c1e-a0fb-867ee2805954> (дата обращения: 06.10.2025).
6. Морозов А. А. Гражданско-правовое регулирование механизма защиты прав предпринимателей в саморегулируемых организациях в сфере строительства / А. А. Морозов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 11-2(37). – С. 120-122.
7. Белоусов И. В. Правовое регулирование концессионных облигаций как инструмента финансирования проектов ГЧП / И. В. Белоусов, Р. А. Гуров, А. А. Морозов // Человек. Социум. Общество. – 2021. – № 2. – С. 27-30.
8. Гаевская Е.Ю. Институт возмещения вреда как обеспечительный экономико-правовой механизм реализации требований экологической безопасности // Хозяйство и право. – 2023. – № 1. – С. 96-105.
9. Лунева Е. В. Правовой механизм обеспечения рационального природопользования: постановка проблемы // Экологическое право. 2018. № 4. С. 31-37.

Сведения об авторах

Машеро Яна Петровна, аспирант кафедры международного права, yanamashero0908@yandex.ru.

Морозов Андрей Александрович, доцент кафедры гражданского права, кандидат юридических наук, 9126543@mail.ru.

Mashero Yana Petrovna, postgraduate student in the Department of International Law, yanamashero0908@yandex.ru.

Morozov Andrey Aleksandrovich, Associate Professor in the Department of Civil Law, PhD in Law, 9126543@mail.ru.

ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА В СФЕРЕ НЕДРОПОЛЬЗОВАНИЯ: АНАЛИЗ СУДОПРОИЗВОДСТВА

З.Р. Мингазова, Т.В. Ахмедова

Бакирский государственный аграрный университет, г. Уфа, Россия

Порядок недропользования регламентирован государством. Существует целая система контрольно-надзорных органов, уполномоченных выявлять и(или) пресекать правонарушения в данной сфере. В статье рассматриваются судебные дела в Республике Башкортостан, которые были инициированы компетентными органами в целях привлечения правонарушителей к ответственности за несоблюдение законодательства в сфере недропользования.

Ключевые слова: недра, недропользование, судопроизводство, правоприменение.

Z.R. Mingazova, T.V. Akhmedova

LAW ENFORCEMENT PRACTICE IN THE FIELD OF SUBSOIL USE: ANALYSIS OF COURT PROCEEDINGS

The procedure for subsoil use is regulated by the state. There is a whole system of control and supervisory bodies authorized to identify and (or) suppress violations in this area. The article discusses court cases in the Republic of Bashkortostan that were initiated by competent authorities in order to hold offenders accountable for non-compliance with the legislation in the field of subsoil use.

Keywords: subsoil, subsoil use, legal proceedings, and law enforcement.

Недропользование в соответствии с законодательством Российской Федерации представляет собой целый комплекс различных видов деятельности. Среди видов пользования недрами в соответствии с Законом Российской Федерации от 21.02.1992 N 2395-1 «О недрах» выделяют разностороннее изучение недр (геологическое, палеонтологическое, научно-исследовательское и др.), разведку и добычу полезных ископаемых, разработку технологий геологического изучения, строительства и эксплуатации подземных сооружений, образование особо охраняемых геологических объектов, сбор коллекционных материалов [2].

Контроль за соблюдением законодательства в области недропользования возложены сразу на несколько контрольно-надзорных органов [4,6]. Так, полномочиями по составлению протокола и рассмотрению дел об административных правонарушениях в сфере недропользования наделены должностные лица Федеральной службы по надзору в сфере природопользования, а также уполномоченные региональные органы власти в области природопользования и охраны окружающей среды (в Республике Башкортостан это, например, Министерство природопользования и экологии)

[5]. Кроме того, органы внутренних дел (полиции) и прокуратура так же наделены компетенцией по возбуждению дел по факту правонарушения в области недропользования.

Рассмотрим судебную практику правоприменения в сфере недропользования на примере Республики Башкортостан, начиная с января 2024 года. В рассматриваемый период в судебной базе имеется несколько судебных дел в обозначенной сфере (рисунок).

Рисунок– Практика судопроизводства в Республике Башкортостан в сфере недропользования, начиная с 01.01.2024 г.

Среди дел административного характера во всех случаях рассматриваются исковые требования по привлечению к ответственности органов местного самоуправления. Так, в первом случае прокурор муниципального района обратился в суд с иском к администрации сельского поселения. Суть иска заключалась в том, что земельный участок, находящийся в муниципальной собственности, использовался для добычи песчано-гравийной смеси для строительства и ремонта дорог, расположенных на территории указанного сельского поселения. При этом локальный сметный расчет по проекту рекультивации нарушенных земель администрацией сельского поселения не был разработан (что является обязательным в соответствии с Правилами проведения рекультивации и консервации земель, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации) [3]. К тому же, на момент проведения проверки администрацией сельского поселения работы по рекультивации указанного земельного участка не начаты и не проводились. Ответчик исковые требования признал. В итоге суд обязал собственника – администрацию сельского поселения - разработать локальный сметный расчет по рекультивации земельного участка. Иных мер в отношении собственника земельного участка принято не было.

Во втором случае истцом так же выступили органы прокуратуры. Межрайонная прокуратура в исковых требованиях указала, что администрация муниципального района нарушила нормы недропользования, что выразилось в следующем. Администрация муниципального района использовала земельные участки под карьеры, при этом фактическая площадь используемых земельных участков была намного больше, чем это было установлено в ФГИС ЕГРН. Также в ходе проверки было установлено, что разрабатываемые на вышеуказанных земельных участках карьеры не имеют ограждение с предупредительными аншлагами, запрещающими проникновение в контролируемую зону. Соответствующее предписание было выписано в адрес главы администрации муниципального района. Однако в установленный срок нарушения не были устранены, в связи с чем межрайонная прокуратура обратилась с иском в суд. Суд, как и в случае с первым делом, встал на сторону истца – признал незаконным бездействие администрации муниципального района и возложил обязанность на ответчика - в течение семи месяцев с момента вступления решения суда в законную силу установить ограждение с предупредительными аншлагами, запрещающими проникновение в контролируемую зону.

Что касается гражданского судопроизводства, то в рассматриваемый период было одно исковое заявление, которое было направлено на возмещение причиненного ущерба. Надзорный орган – районная прокуратура – вышла с требованием возместить ущерб, причиненный недрам как компоненту окружающей среды. Строительная компания, имея лицензии на добычу общераспространенных полезных ископаемых на выделенном земельном участке, нарушила условия лицензии и осуществляла разработку песчано-гравийной смеси за пределами выделенного земельного участка. В итоге должностное лицо строительной компании было привлечено к административной ответственности по ч.2 ст. 7.3 КоАП РФ с наложением штрафа в размере 20 000 руб. В судебном же иске прокурор затребовал возмещение вреда, причиненного недрам ввиду несоблюдения требований законодательства в сфере недропользования в размере 2,725 млн. руб. Суд удовлетворил исковые требования в полном объеме.

По уголовному судопроизводству также имеется одно дело по нарушению норм законодательства в области недропользования. Организация на основании лицензии являлась недропользователем, а именно вела деятельность по эксплуатации карьера в части разведки и добычи песчано-гравийной смеси. В ходе организации работ по эксплуатации карьера и добыче песчано-гравийной смеси должностное лицо организации, которое было ответственным за соблюдение правил охраны окружающей среды при эксплуатации данного объекта, поручил неофициально нанятому водителю экскаватора работу по разработке поверхности и добыче песчано-гравийной смеси на прилежащем земельном участке, который относился к категории земель сельскохозяйственного назначения с видом разрешённого использования «сенокосение». Соответственно, водителем был снят и перемещен плодородный слой почвы на площади 626 кв.м. В результате этих действий

произошла технологическая эксплуатационная деградация почв, что явилось причиной утраты природно-хозяйственной значимости земель. Причиненный ущерб почве был оценен в 1 163 859 руб. 20 коп. Таким образом, должностному лицу было предъявлено обвинение по ст. 246 УК РФ (нарушение правил охраны окружающей среды при производстве работ). По данной статье предусматриваются различные виды наказания, среди которых: штраф до 120 тыс. руб., обязательные работы до 480 часов, исправительные работы до двух лет, принудительные работы на срок до 5 лет, либо лишение свободы на срок до 5 лет с запретом заниматься определенным видом деятельности или замещения определенных должностей [1]. Однако следователь ходатайствовал перед судом об освобождении от уголовной ответственности должностное лицо с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа. Суд удовлетворил ходатайство, прекратив уголовное дело в отношении данного должностного лица и установив ему судебный штраф в размере 50 тыс. руб.

Таким образом, правонарушения в области недропользования и охраны окружающей среды выявляются не только специализированными органами контроля и надзора (Росприроднадзор, Минэкологии Республики Башкортостан), но и иными правоохранительными органами, уполномоченными на возбуждение соответствующих категорий дел. Так, за рассматриваемый период (с 01.01.2024 г. по настоящее время) судебными органами в Республике Башкортостан было рассмотрено несколько дел, касающихся нарушений в сфере недропользования и охраны окружающей среды. Дела рассматривались в рамках административного, гражданского и уголовного судопроизводства. По административным делам истцами выступали прокуроры, а ответчиками – органы местного самоуправления. В обоих рассматриваемых случаях местным администрациям вменялось нарушение законодательства в сфере недропользования в виде несоблюдения требований по подготовке соответствующей документации или обустройству участков, которые использовались для добычи недр. Суды выносили решения об удовлетворении исков и устранении нарушений со стороны муниципальных органов. В рамках гражданского судопроизводства суть исковых требований сводилась к требованию возмещения вреда, причиненного недрам как компоненту окружающей среды. Иск, поданный прокурором, был удовлетворен судом и строительная компания должна возместить причиненный ущерб размером почти 3 млн. руб. Что по мнению авторов статьи является обоснованным и соответствующим законодательству решением. Что касается уголовного дела, то здесь, несмотря на использование земельного участка сельскохозяйственного назначения (особо ценной категории земель) не по целевому назначению, без разрешения (лицензии) на право пользования недрами на данном участке, с нарушением правил охраны окружающей среды, путем снятия плодородного слоя грунта на площади 626 кв.м. на сумму свыше 1 млн. руб., суд проявил лояльность к лицу, совершившему преступление, и освободил его от уголовной ответственности, назначив только меру уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в размере 50 тыс. руб. При этом данных о возмещении нанесенного вреда окружающей среде в уголовном деле

не приводится. По мнению авторов статьи данная мера наказания является достаточно мягкой, несоразмерна тому уровню ущерба, который был нанесен почвам, тем более факт возмещения данного вреда в рамках уголовного дела не обозначен.

Библиографический список

1. Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 N 63-ФЗ // СПС Консультант Плюс.
2. Закон РФ «О недрах» от 21.02.1992 N 2395-1 // СПС Консультант Плюс.
3. Постановление Правительства РФ «Об утверждении Правил проведения рекультивации и консервации земель» от 29 мая 2025 года № 781 // СПС Консультант Плюс.
4. Глемейда Э. К. Ресурсы недр как объект недропользования // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2024. № 12-1(99). С. 75–78. DOI 10.24412/2500-1000-2024-12-1-75-78.
5. Камалова З. Р. Агротуризм как инновационное направление развития рекреационных ресурсов Республики Башкортостан // Никоновские чтения. 2008. № 13. С. 363–364.
6. Мамедов С. Н. Эффективность и развитие регулирующей деятельности государства в сфере недропользования // Академическая публицистика. 2025. № 5-1. С. 155–157.

Сведения об авторах

МингазоваЗульфияРаисовна, канд.полит.наук, доцент, ZR1986@yandex.ru.

Ахмедова Тамара Валерьевна, канд.эконм.наук, доцент, tamariska@yandex.ru.

MingazovaZulfiaRaisovna, Candidate of Political Sciences, Associate Professor, ZR1986@yandex.ru.

Akhmedova Tamara Valeryevna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, tamariska@yandex.ru.

АЗЕРБАЙДЖАНСКОЕ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО В ПРИЗМЕ СОЦИАЛЬНЫХ, ЭКОНОМИЧЕСКИХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ

Ф.Р. Мовсумова

Академия Государственного Управления при
Президенте Республики Азербайджан

Правовая система Азербайджанской Республики, основанная на традициях гражданского права, формирует основу социальных, экономических и политических процессов. Конституция 1995 года, с поправками, закрепляет унитарную, светскую, демократическую республику с президентской системой. Экономические законы, включая Гражданский кодекс и Закон о нефти, поддерживают переход от нефтяной зависимости к диверсификации, с акцентом на ненефтяные сектора и зелёную энергию. Социальные законы, такие как Семейный и Трудовой кодексы, гарантируют права,

Ключевые слова: судебная независимость, инвестиционные законы, зелёная энергия, социальные права, правоприменение, гражданское общество.

F.R. Movsumova

AZERBAIJANI AND INTERNATIONAL LAW IN THE PRISM OF SOCIAL, ECONOMIC AND POLITICAL PROCESSES.

The legal system of the Republic of Azerbaijan, based on civil law traditions, forms the foundation of social, economic, and political processes. The 1995 Constitution, as amended, enshrines a unitary, secular, democratic republic with a presidential system. Economic laws, including the Civil Code and the Oil Law, support the transition from oil dependence to diversification, with an emphasis on non-oil sectors and green energy. Social laws, such as the Family and Labor Codes, guarantee rights.

Keywords: judicial independence, investment laws, green energy, social rights, law enforcement, civil society.

Правовая система Азербайджанской Республики основана на традициях гражданского права, унаследованных из советского периода, но реформированных после обретения независимости в 1991 году.

Конституция Азербайджанской Республики, принятая в 1995 году и неоднократно изменённая (последний раз в 2016 году для расширения полномочий президента), является основным юридическим документом, устанавливающим страну как унитарную, светскую, демократическую республику с президентской системой и разделением властей на исполнительную, законодательную и судебную. Международные договоры, включая инструменты по правам человека, интегрированы в национальное

законодательство и имеют приоритет над национальными законами, если не противоречат Конституции. Система включает иерархию нормативных актов: Конституция > референдумы > законы > указы президента > постановления Кабинета министров > акты министерств. Суды не создают обязательных прецедентов, за исключением решений Конституционного суда, которые интерпретируют Конституцию и могут устанавливать новые нормы[1].

Ключевые институты включают:

Законодательная власть: Милли Меджлис (Национальное собрание), однопалатный орган из 125 депутатов, избираемых каждые пять лет, обладает законодательной инициативой наряду с президентом и судебной властью.

Исполнительная власть: Возглавляется президентом (избирается на семилетний срок без ограничений с 2009 года), который назначает премьер-министра, Кабинет и местных руководителей; Кабинет реализует экономическую и социальную политику.

Судебная власть: Трехуровневая система (первая инстанция, апелляционная, кассационная), включающая Конституционный суд (9 судей, рассматривает вопросы конституционности), Верховный суд (гражданские/уголовные/административные апелляции) и Экономический суд (коммерческие споры). Прокуратура, централизованная под руководством Генерального прокурора (назначаемого президентом), контролирует исполнение законов и может обжаловать судебные решения.

Местное самоуправление: Избираемые муниципалитеты занимаются региональными социальными и экономическими программами[2].

Далее рассматривается законодательство Азербайджана в контексте политических, экономических и социальных процессов с учётом последних событий по состоянию на октябрь 2025 года.

Политическая правовая система Азербайджана акцентирует стабильность и власть исполнительной ветви. Конституция наделяет президента широкими полномочиями, включая издание указов, командование вооружёнными силами и объявление чрезвычайного положения, в то время как Милли Меджлис утверждает законодательство. Избирательное законодательство, регулируемое Избирательным кодексом (последние изменения в 2020 году), предусматривает всеобщее избирательное право [3].

Экономика Азербайджана строго регулируется коммерческими и инвестиционными законами, с Гражданским кодексом (1999, с многочисленными поправками) в качестве основы для договоров, собственности и деловых операций. Экономический суд рассматривает споры, обеспечивая специализированное разрешение в торговле и финансах. Нефть и газ доминируют, регулируемые Законом о нефти (1998) и соглашениями о разделе продукции (PSA) под управлением Государственной нефтяной компании Азербайджанской Республики (SOCAR) [4].

По состоянию на 2025 год экономические законы отражают усилия по диверсификации на фоне снижения добычи углеводородов. МВФ рекомендует фискальные корректировки вместо экспансионистской политики, подчёркивая важность сбережений. Недавние реформы включают поправку к Закону о

лицензиях и разрешениях от марта 2025 года, упрощающую импорт для освобождённых территорий, и новые стандарты AZSTAND для смазочных материалов в целях промышленной безопасности. Кодекс о конкуренции (2023) регулирует монополии, без крупных дел с иностранными компаниями по состоянию на февраль 2025 года. Экономические процессы используют законодательство для перехода от рентного государства к более сбалансированной модели, с законами о зелёной энергии (например, стимулы для возобновляемых источников 2024 года), сигнализирующими о приверженности устойчивому развитию.

Социальные законы в Азербайджане регулируют благосостояние, семью и труд через Семейный кодекс (1999), Трудовой кодекс (поправки 2017 года) и Закон о социальных услугах (2016), распространяющиеся на граждан, постоянных резидентов и лиц без гражданства. Семейный кодекс регулирует брак (минимальный возраст 18 лет, полигамия запрещена), развод и опеку над детьми, соответствуя международным стандартам, таким как Конвенция ООН о правах ребёнка (ратифицирована в 1996 году). Трудовые законы, основанные на Пересмотренной Европейской социальной хартии (ратифицирована в 2004 году, принято 47 положений), устанавливают минимальную зарплату (400 манатов/месяц в 2025 году), 21 оплачиваемый день отпуска и антидискриминационные нормы.

Правовая система Азербайджана демонстрирует значительный потенциал для поддержки устойчивого развития в социальных, экономических и политических сферах. Конституционная основа, интегрирующая международные стандарты, и прогрессивные реформы, такие как законы о конкуренции (2023) и возобновляемых источниках энергии (2024), свидетельствуют о стремлении к модернизации и диверсификации экономики. Усилия по восстановлению освобождённых территорий и развитию ненефтяных секторов, подкреплённые инвестиционными законами, создают возможности для экономического роста и привлечения иностранных инвестиций.

Социальные законы, включая Семейный и Трудовой кодексы, обеспечивают защиту прав граждан, соответствуя международным обязательствам, таким как Европейская социальная хартия.

Политическая стабильность, поддерживаемая централизованной системой управления, способствует реализации долгосрочных государственных программ. При дальнейшем укреплении судебной системы и расширении пространства для гражданского общества Азербайджан может достичь сбалансированного прогресса, усиливая свою роль как регионального лидера в экономической и социальной сферах.

Библиографический список

1. Карнейро, Р.Л Теория происхождения государства / Р. Л. Карнейро // Раннее государство, его альтернативы и аналоги / Л. Е. Гринин ; под ред. Л. Е. Гринина. – Волгоград: Учитель, 2006. – С. 55–70. 23. Нагих, С. И. Основные

положения ограничительной теории происхождения государства Р. Л. Карнейро / С. И. Нагих // Правовая культура. – 2013. – № 2(15). – С. 69–74.

2. Кашанина, Т.В. Происхождение государства и права : учебное пособие / Т. В. Кашанина. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Проспект, 2015. – 304 с.

3. Нагих, С.И. О классификации теорий происхождения государства и права / С. И. Нагих // Современная наука : актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. – 2016. – № 9. – С. 68–72.

4. Тетюхин, И.Н. К истории возникновения теологической теории происхождения права и государства / И.Н. Тетюхин, О.В. Фетисова // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В. И. Вернадского. – 2016 . – № 1(59). – С. 84–94.

Сведения об авторе

Мовсумова Фарида Рауф кызы – преподаватель кафедры «Право» Академии Государственного Управления при Президенте Азербайджанской Республики; Докторант Центра судебной экспертизы Министерства юстиции Азербайджанской Республики, movsumova.farida94@gmail.com.

Movsumova Farida Rauf – lecturer at the Law Department of the Academy of Public Administration under the President of the Republic of Azerbaijan; doctoral student at the Forensic Expertise Center of the Ministry of Justice of the Republic of Azerbaijan, movsumova.farida94@gmail.com.

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ КОДИФИКАЦИИ СОЦИАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ГЕРМАНИИ, ФРАНЦИИ И КАЗАХСТАНЕ

О.В. Олейников

*Академия маркетинга и социально-информационных технологий - ИМСИТ, г.
Краснодар, Россия*

Статья посвящена сравнительному правовому исследованию моделей кодификации социального законодательства Франции, Германии и Казахстана. Авторы анализируют конституционные основания, методы и институциональные последствия превращения разрозненных норм о пенсиях, пособиях, страховании и социальных услугах в единые правовые акты. Во Франции сохранена «мозаичная» библиотека актов (Codedelasécuritéssociale - Кодекс социального обеспечения), в Германии – поэтапный свод книг (Sozialgesetzbuch – Социальный кодекс), в Казахстане – единый Социальный кодекс 2023 г. Раскрыты особенности каждой модели. Предложены практические рекомендации для России, планирующих реформусоциального законодательства.

Ключевые слова: кодификация, социальное законодательство, социальное государство, правовое сравнение, Codedelasécuritéssociale, Sozialgesetzbuch, Социальный кодекс Казахстана, судебная защита социальных прав, социальная политика.

O.V.Oleynikov

COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF THE CODIFICATION OF SOCIAL LEGISLATION IN GERMANY, FRANCEAND KAZAKHSTAN

The article presents a comparative legal study of models for codifying social security legislation in France, Germany and Kazakhstan. It examines the constitutional foundations, methods and institutional consequences of transforming fragmented norms on pensions, benefits, insurance and social services into unified legal acts. France retains a «mosaic» library of acts (Code de la sécuritéssociale), Germany uses a step-by-step set of books (Sozialgesetzbuch), while Kazakhstan adopted a single Social Code in 2023. The advantages and risks of each model are revealed. Practical recommendations are proposed for Russia planning to reform their social legislation.

Keywords: codification, social security legislation, social state, comparative law, Code de la sécuritéssociale, Sozialgesetzbuch, Social Code of Kazakhstan, judicial protection of social rights, social policy.

Мировой опыт развития социального государства демонстрирует устойчивую тенденцию к усложнению систем социального обеспечения. Это

неизбежно ведет к увеличению объема нормативного материала, росту числа правовых актов и, как следствие, к риску возникновения правовой разрозненности, коллизий и снижения доступности права для граждан. Ответом на эти вызовы во многих странах стала кодификация – форма систематизации, направленная на создание единого, логически цельного, внутренне согласованного нормативного акта, комплексно регулирующего широкую сферу общественных отношений.

Целью данной статьи является анализ различных моделей кодификации социального законодательства, сложившихся в зарубежных правовых системах, и оценка возможностей их рецепции в условиях современной России.

1. Германская модель: всеобъемлющий Социальный кодекс - Sozialgesetzbuch (SGB). Наиболее последовательным и полным примером кодификации социального законодательства является опыт Федеративной Республики Германия.

Немецкий Sozialgesetzbuch (SGB) – это не единый документ, а целая система из тринадцати книг, которые были поэтапно приняты с 1976 по 2023 год. Каждая книга представляет собой самостоятельный закон, но все они связаны общими принципами, терминологией и системой отсылок, образуя единый кодифицированный массив.

Структура Социального кодекса ФРГ (SGB) отражает системный подход:

Книга I (SGB I): Общая часть. Устанавливает основные цели социального государства, унифицирует понятийный аппарат, закрепляет фундаментальные социальные права и обязанности всех субъектов, регулирует процедуры реализации прав (например, принцип «управления по единому окну»).

Книга II (SGB II): Основное обеспечение по поиску работы. Регулирует предоставление пособий безработным, способным трудиться.

Книга III (SGB III): Трудовое содействие.

Книга IV (SGB IV): Общая часть права социального страхования. Унифицирует общие для всех видов страхования нормы (исчисление взносов, учет страхового стажа, деятельность страховых фондов).

Книги V-XIII посвящены отдельным видам социальных рисков: медицинское страхование (V), пенсионное страхование (VI), страхование от несчастных случаев (VII), помощь детям и молодежи (VIII), реабилитация и интеграция инвалидов (IX), административные процедуры и защита данных (X), страхование по уходу (XI), социальная помощь (XII)[4].

2. Французская модель: отраслевая кодификация. Франция пошла по пути отраслевой (секторальной) кодификации. Вместо единого свода здесь действует сборник актов охватывающими основные блоки социальной защиты, который обладает довольно значительным объемом, состоящим из 5 книг и более 2 тысяч страниц[5]. Консолидирует нормы, регулирующие основные виды социального страхования: пенсионное, медицинское, семейные пособия, страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний.

Данная модель менее унифицирована, чем германская, но также эффективно решает задачи систематизации в рамках отдельных, исторически

сложившихся разделов социальной сферы. Она обеспечивает ясность и порядок в регулировании, хотя и требует более внимательного согласования между различными правовыми институтами.

3. Опыт Казахстан– единый Социальный кодекс 2023 г.

20 апреля 2023 г. принят закон Республики Казахстана № 49-VIII «Социальный кодекс Республики Казахстан», вступил в силу 1 января 2024 г. Данный закон заменил 15 ранее действующих законов, включая: «О пенсионном обеспечении», «О социальной защите инвалидов», «О государственных пособиях» и др.

Структура Социального кодекса Казахстана также отражает системный подход: разделен на общую и особенную части, включает 5 разделов и 22 главы:

1. Общие положения (права лиц, компетенция государственных органов и организаций).

2. Правовое положение субъектов в сфере социальной защиты населения (государственный фонд социального страхования, накопительный пенсионный фонд, социальные работники).

3. Направления социальной защиты населения и порядок их реализации (защита семей имеющих детей, занятость населения, адресная социальная помощь, поддержка лиц инвалидностью, пенсионное обеспечение, защита лиц, потерявших кормильца единовременные выплаты на погребение).

4. Социальные отчисления и пенсионные взносы.

5. Ответственность за нарушение законодательства о социальной защите. Государственный контроль в сфере социальной защиты[6].

Ключевые преимущества немецкой и казахстанской модели:

1. Системность и непротиворечивость: Общая часть исключает дублирование и коллизии в регулировании.

2. Прозрачность и доступность: Гражданин, юрист или чиновник всегда могут найти все нормы, регулирующие конкретный вопрос, в рамках одной логически выстроенной системы.

3. Стабильность и гибкость: Внесение изменений в одну книгу или раздел кодекса не требует тотального пересмотра всего законодательства, но при этом происходит в рамках единой концепции.

Указанный опыт зарубежных стран важен для России, так как демонстрирует, что процесс кодификации является закономерным этапом развития сложных социальных систем в условиях меняющейся экономики и демографии.

Анализ мировой практики позволяет выявить универсальные преимущества кодификации социального законодательства: повышение системности и ликвидация правовых коллизий; унификация понятийного аппарата и процедур; обеспечение доступности и прозрачности права для граждан; укрепление конституционных гарантий социальных прав; повышение эффективности управления социальной сферой и снижение административных издержек.

Для России, социальное законодательство которой характеризуется крайней степенью разрозненности и архаичности, зарубежный опыт предлагает два основных пути:

1. Идеальный (германский и казахстанский): принятие комплексного Кодекса социального обеспечения.

2. Прагматичный (французский): Начало с кодификации наиболее проблемных блоков – например, принятие отдельного Кодекса о социальной помощи или Кодекса о социальном обслуживании, с последующей возможной их интеграцией в единый акт.

Предполагаемый Социальный кодекс Российской Федерации должен состоять из разделов, глав и статей, а также иметь общую и особенные части. Начальным этапом на любом из этих путей должна стать разработка Общей части, которая закрепила бы цели, принципы, основные права и понятия социального права России. Это создало бы прочный концептуальный фундамент для дальнейшей масштабной систематизации.

По справедливому замечанию Ю.В. Васильевой, несмотря на давно назревшую объективную потребность в создании единого кодифицированного акта, регулирующего все вопросы, касающиеся социального обеспечения, его принятию препятствует отсутствия у российского законодателя политической воли [3].

Опыт Германии, Франции и Казахстана однозначно свидетельствует: кодификация – это не технико-юридическая задача, а стратегический политический выбор в пользу построения современного, понятного и эффективного социального государства. Для России этот выбор является не просто целесообразным, но и необходимым.

Библиографический список

1. Кобзева С.И. К вопросу о кодификации законодательства о социальном обеспечении. / С.И. Кобзева // Вестник университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) – 2019. – № 11 – С. 117-122.

2. Актуальные проблемы права социального обеспечения: учебник для вузов / В.А. Агафонов [и др.]; под редакцией В.Ш. Шайхатдинова. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2023. – 631 с.

3. Васильева Ю.В. Кодификация российского законодательства о социальном обеспечении: теоретические и практические проблемы. дисс. ... док. юрид. наук. – Москва, 2010. – 405 с.

4. Социальный кодекс Германии (Sozialgesetzbuch). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sozialgesetzbuch-sgb.de>.

5. Социальный кодекс Французской республики (Codedel'actionsocialeetdes familles). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.legifrance.gouv.fr/codes/texte_lc/LEGITEXT000006074069/

6. Кодекс Республики Казахстан от 20 апреля 2023 года № 224-VII «Социальный кодекс Республики Казахстан» (с изменениями от 19.09.2025 г.).

Режим доступа:https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36492598&pos=208;-48#pos=208

Сведения об авторе

Олейников Олег Владимирович, канд. юрид. наук, доцент кафедры бизнес-процессов и экономической безопасности, oleynikov1979@mail.ru

Oleynikov Oleg Vladimirovich, candidate of Legal Sciences, associate professor of the department of business processes and economic security, oleynikov1979@mail.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Е.Ф. Павловская, П.А.Зеленькевич

Учреждение образования Федерации профсоюзов Беларуси «Международный университет «МИТСО», г. Минск, Республика Беларусь

Статья анализирует ключевые тенденции социально-экономического развития Беларуси: модернизацию промышленности, цифровизацию и развитие логистики. Рассмотрены примеры автоматизации на МАЗ и БелАЗ, проекты Парка высоких технологий и «умного города», а также меры по поддержке занятости и переобучению кадров.

Ключевые слова: Беларусь, экономика, промышленность, цифровизация, инновации, логистика, занятость.

E. F. Pavlovskaya, P. A. Zelenkewich

MODERN TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF SOCIO-ECONOMIC RELATIONS IN THE REPUBLIC OF BELARUS

The article highlights major trends in Belarus's socio-economic development: industrial modernization, digitalization, and logistics growth. It reviews cases of automation at MAZ and BelAZ, Hi-Tech Park and Smart City projects, and state programs for employment and retraining.

Keywords: Belarus, economy, industry, digitalization, innovation, logistics, employment.

Современные социально-экономические процессы в Республике Беларусь развиваются как масштабная и глубинная перестройка всей хозяйственной и социальной системы. В центре этой трансформации находятся два взаимосвязанных направления – индустриальная реконструкция и стремительное развитие цифровых технологий. Они не ограничиваются техническим обновлением предприятий, а формируют совершенно новый формат занятости, поднимают производительность труда, создают профессиональные компетенции, которые востребованы в международной экономике и позволяют стране укреплять позиции на мировом рынке. Реальные результаты уже заметны: растёт экспорт высокотехнологичной продукции, появляются рабочие места, требующие иных навыков, цифровые сервисы внедряются в работу государственных структур и бизнеса. На конкретных примерах легко проследить, как эти перемены обеспечивают устойчивый экономический рост и открывают перспективы для более тесной интеграции Беларуси в глобальные цепочки создания стоимости [1].

Промышленность демонстрирует особенно наглядные результаты. Машиностроительные предприятия, такие как МАЗ и БелАЗ, внедряют

автоматизированные линии сборки и роботизированные комплексы сварки, что повышает точность операций, снижает себестоимость продукции и уменьшает энергопотребление. На Мозырском нефтеперерабатывающем заводе завершены проекты глубокой переработки нефти, благодаря чему доля светлых нефтепродуктов в общем выходе выросла, а экспортные возможности отрасли значительно укрепились [2]. Аграрный сектор также обновляется: строятся крупные тепличные комплексы, внедряются системы точного земледелия, что обеспечивает стабильные объёмы овощного производства круглый год и сокращает зависимость от импорта продовольствия. Эти изменения касаются не только техники и оборудования. Предприятия пересматривают принципы управления, уделяют больше внимания логистике, контролю качества и эффективному использованию ресурсов, формируя современную культуру производства.

Не менее масштабные изменения происходят в цифровой сфере. Парк высоких технологий стал одной из ключевых опор экономики: его компании экспортируют программные продукты в десятки стран и запускают проекты в области телемедицины, искусственного интеллекта, облачных сервисов. Белорусскиестартапы, такие как FloHealth или PandaDoc, получили международное признание, демонстрируя, что национальная IT-экосистема конкурентоспособна на мировом уровне [3]. Государственные инициативы по цифровизации охватывают самые разные сферы: от электронной регистрации недвижимости до проектов «умный город» в Минске и Гродно, где внедряются системы интеллектуального управления транспортом и автоматизированный учёт коммунальных услуг [4]. Цифровизация перестала быть модным словом и превратилась в реальный инструмент повышения эффективности экономики и качества жизни населения.

Социальная политика развивается параллельно с экономическими преобразованиями, смягчая их возможные негативные последствия. Программа содействия занятости населения на 2021–2025 годы предусматривает бесплатное переобучение работников, чьи профессии теряют актуальность [5]. В Витебской области, например, бывшие сотрудники текстильных предприятий освоили навыки тестирования программного обеспечения и нашли работу в аутсорсинговых компаниях Парка высоких технологий. Развиваются карьерное консультирование и целевая поддержка семей, растут инвестиции в образование и здравоохранение. Эти меры помогают сохранить социальную стабильность и направляют человеческий капитал в новые, более перспективные отрасли.

Во внешнеэкономическом измерении Беларусь усиливает роль транзитного и логистического центра между Европой и Азией. Контейнерные перевозки China–EuropeExpress через Брест позволяют доставлять грузы из Китая в страны ЕС всего за две недели, что делает маршрут крайне востребованным. Индустриально-логистический парк «Великий Камень», созданный в рамках китайской инициативы «Один пояс, один путь», привлекает значительные иностранные инвестиции, способствует созданию новых рабочих мест и развитию высокотехнологичных производств [6].

Одновременно совершенствуется транспортная инфраструктура, модернизируются железнодорожные узлы и автомобильные магистрали, что усиливает конкурентные преимущества страны в международной торговле и укрепляет её геоэкономическое положение.

Важное значение для устойчивого развития Беларуси приобретает научно-образовательный потенциал, который выступает не только источником знаний, но и инструментом практического преобразования экономики. Университеты и исследовательские центры в последние годы активнее взаимодействуют с промышленными предприятиями, создавая совместные лаборатории, инжиниринговые и исследовательские площадки. Это позволяет студентам и молодым исследователям участвовать в реальных проектах, связанных с разработкой новых технологий, оптимизацией производственных процессов и внедрением инновационных решений [7].

Особое внимание уделяется академической мобильности и обмену опытом. Программы стажировок в России и ведущих зарубежных университетах, участие в международных научных конференциях предоставляют возможность студентам осваивать передовые методы исследования и работы, а также перенимать лучшие практики управления и технологического внедрения [8]. Одновременно растёт число студенческих стартапов, многие из которых создаются в рамках инкубаторов при университетах и в Парке высоких технологий. Эта тенденция отражает активное участие молодежи в инновационной экономике страны.

В университетских инкубаторах появляются проекты в сфере EdTech и зелёных технологий: платформа EduCloud для онлайн-обучения, сервис EcoSort по автоматизации раздельного сбора отходов. Студенты получают менторскую поддержку, доступ к лабораториям и помощь в юридическом оформлении. В экосистеме ПВТ быстро развиваются IT-инициативы: стартап FinMate для анализа личных финансов, приложение MedScan для дистанционной диагностики снимков. Здесь резиденты пользуются льготным налогообложением и выходят на зарубежные рынки.

Эти проекты охватывают различные сферы: от IT-решений и телемедицины до экологических технологий и точного сельского хозяйства, что демонстрирует широту применения науки в реальной экономике [9].

Активное внедрение результатов научной деятельности в производство позволяет ускорить коммерциализацию технологий. Примером может служить сотрудничество Белорусского государственного университета с машиностроительными предприятиями страны и России, где прототипы автоматизированных систем управления производством, разработанные студентами и аспирантами, уже проходят тестирование на конвейерах. Это обеспечивает экономике квалифицированные кадры, стимулирует инновационные подходы в промышленности и формирует среду, где научные исследования напрямую влияют на производительность и конкурентоспособность предприятий.

В целом, укрепление научно-образовательной базы способствует закреплению талантливой молодёжи в стране, снижает «утечку мозгов» и

создаёт долгосрочные предпосылки для развития высокотехнологичных отраслей. Такой подход формирует взаимосвязанный цикл, где образование, наука и промышленность поддерживают и усиливают друг друга, создавая условия для устойчивого экономического роста и повышения качества человеческого капитала на национальном уровне.

Экологический вектор становится ещё одной ключевой линией белорусских реформ. Постепенно увеличивается доля возобновляемых источников энергии, развиваются проекты по строительству ветропарков и солнечных станций, расширяется использование электротранспорта. Внедрение «зелёных» стандартов сертификации и снижение углеродного следа делают экономику более устойчивой и привлекательной для ответственных инвесторов, а также повышают качество городской среды.

Таким образом, современная Беларусь демонстрирует целостную модель развития, в которой индустриальная модернизация, цифровая экономика, социальная поддержка, научные инициативы и экологические проекты образуют взаимосвязанный комплекс. Это не разовая кампания реформ, а длительный процесс, направленный на повышение качества жизни, укрепление национальной конкурентоспособности и обеспечение долгосрочной экономической устойчивости.

Библиографический список

1. Сарна А. Я. Роль цифровизации в стратегии развития Беларуси // Россия: тенденции и перспективы развития. 2022. № URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-tsifrovizatsii-v-strategii-razvitiya-belarusi/viewer> (дата обращения: 23.09.2025).
2. Мозырский НПЗ. «Мозырский НПЗ увеличивает глубину переработки нефти до 88–90%». НАНГС – Нефтепереработка, 12.04.2018. URL: <https://nangs.org/news/downstream/refining/mozyrskij-npz-uvelichivaet-glubinu-pererabotki-nefti-do-88-90?utm> (дата обращения 23.09.2025).
3. UNFPA. Cooperation Agreement between UNFPA and OWHealth (FLO mobile application) was signed today in Minsk. 05 December 2017. URL: <https://belarus.unfpa.org/en/news/cooperation-agreement-between-unfpa-and-owhealth-flo-mobile-application-was-signed-today-minsk?utm> (дата обращения: 23.09.2025).
4. Министерство связи и информатизации Республики Беларусь. О проекте «Умные города Беларуси». URL: <https://mpt.gov.by/ru/o-proekte-umnye-goroda-belarusi> (дата обращения: 23.09.2025).
5. Охрана труда. Государственная программа «Рынок труда и содействие занятости» на 2021–2025 годы. Охрана труда, сайт. URL: <https://ohranatruda.of.by/gosudarstvennaya-programma-rynok-truda-i-sodejstvie-zanyatosti-na-2021-2025-gody.html> (дата обращения: 23.09.2025).
6. BelTA. Two companies join China-Belarus Industrial Park Great Stone. 10 July 2024. URL: <https://eng.belta.by/economics/view/two-companies-join-china-belarus-industrial-park-great-stone-159671-2024/?utm> (дата обращения: 23.09.2025).

7. BelTA. «ПВТ активизирует взаимодействие с университетами по развитию стартап-экосистемы». 17 сентября 2024. URL: <https://belta.by/tech/view/pvt-aktiviziruet-vzaimodejstvie-s-universitetami-po-razvitiju-startap-ekosistemy-642328-2024/?utm> (дата обращения: 23.09.2025).

8. Белорусский государственный технологический университет (БГТУ). Академическая мобильность. URL: <https://international.belstu.by/akadem-mobilnost/?utm> (дата обращения: 23.09.2025).

9. АСКОН. «АСКОН расширяет «цифровое» сотрудничество с предприятиями и университетами Республики Беларусь». 21 апреля 2023. URL: <https://ascon.ru/news/2023/04/21/askon-rasshiryayet-cifrovoe-sotrudnichestvo-s-predpriyatiyami-i-universitetami-respubliki-belarus/?utm> (дата обращения: 23.09.2025).

Сведения об авторах

Павловская Елена Фёдоровна, старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин и профсоюзной работы, headok@yandex.ru.

Зеленькевич Петр Александрович, студент 2-го курса юридического факультета, peterzelenkevich2006@gmail.com.

Elena Feodorovna Pavlovskaya, Senior Lecturer, Department of Civil Law Disciplines and Trade Union Work, headok@yandex.ru.

Petr Alexandrovich Zelenkevich, 2nd-year Law Faculty student, peterzelenkevich2006@gmail.com.

КРИТЕРИИ ПОНЯТИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В ХОЗЯЙСТВЕННОМ ПРАВЕ

Н. В. Пантелеева

Белорусский государственный университет, г. Минск, Республика Беларусь

Представлено исследование предпосылок к формированию понятия промышленности, анализа подходов к пониманию контекста рассматриваемого понятия. Проведен анализ элементов, входящих в понятие промышленности, изучено соответствующее нормативное правовое регулирование, на основе чего сформирован подход к структуре авторской концепции понятия промышленности.

Ключевые слова: промышленность, экономика, производство, экономическая деятельность.

N.V.Panteleeva

CRITERIA FOR THE CONCEPT OF INDUSTRY IN ECONOMIC LAW

The article presents a study of the prerequisites for the formation of the concept of industry, an analysis of approaches to understanding the context of the concept under consideration. The analysis of the elements included in the concept of industry has been carried out, the relevant regulatory legal regulation has been studied, on the basis of which an approach to the structure of the author's concept of the concept of industry has been formed.

Keywords: industry, economy, production, economic activity.

Понятие промышленности, раскрывающее и разъясняющее ее суть и содержание в настоящее время имеет разные подходы, как с экономической, так и юридической точек зрения. Вместе с тем, термин «промышленность» не закреплён на существующем уровне национального законодательства. Несмотря на многолетнюю эволюцию правового регулирования промышленности этот термин не нашел четко выраженного отражения в нормативных правовых актах на исторических этапах своего развития. Вместе с тем, понятие промышленности точного определения. Для правильного понимания сути рассматриваемого понятия целесообразно коснуться истории его появления и упоминания в русском языке. А также его использования на разных исторических этапах.

Слово «промышленность» представляет собой образование от причастия промышленный (т.е. добытый, полученный каким-нибудь промыслом). Его значение использовалось в русском литературном языке XVIII в. докарамзинского периода 1806-1822 гг. как: «Способ или род промысла, в чем кто упражняется, особенно занимается». Действие по значению глагола «промышлять» связано со словом «промысел» и означало заботиться,

попечительствовать, а в просторечии – кормиться, добывать, доставлять, получать пропитание себе каким-либо промыслом, искать, достать что-либо [1].

В области литературы заслугу происхождения слова промышленность отводят Н.М. Карамзину. Академик М.И. Сухомлинов в «Истории Российской Академии» [2, с. 4] называет Н.М. Карамзина изобретателем этого слова, отмечая, что использование данного термина на устойчивой, постоянной основе А.Н. Карамзин связывает с периодом: «... когда и у нас появилась настоящая крупная промышленность с применением пара и электричества» [3].

Данный термин употребляется в значении действия как процесса добывания и иных операций, сопряженных с добыванием и как результат добычи – совокупность материальных и нематериальных благ, имеющих высокую ценность для обеспечения потребительского рынка и развития отрасли хозяйства.

Соответственно, в более широком смысле промышленность означает хозяйственную деятельность, которая направлена на добывание, создание, преобразование материальных ресурсов (добывающая, горная, сельскохозяйственная, обрабатывающая промышленность). В отдельно выраженном значении промышленность рассматривается как обрабатывающая, перерабатывающая, т. е. подготовительный процесс с целью конечного потребления.

Наряду с понятием промышленности употребляется термин индустрия, контекст которой предполагает производство с использованием тяжелых производственных мощностей, машинной техники, что лежит в основе такой формы промышленности, определяемой по функциональному признаку как тяжелая. Следует отметить, что тяжелая промышленность имеет существенное стратегическое значение для развития экономики как основополагающая отрасль по созданию средств производства и играет первостепенную роль в формировании промышленного суверенитета страны. Однако тяжелая промышленность является не единственной формой промышленности и ее понятие должно отображать также включение ее иных подотраслей и форм промышленности (легкую, сопутствующую и иные).

Большая советская энциклопедия определяет промышленность с экономической точки зрения как «совокупность предприятий (заводов, фабрик, рудников, шахт, электростанций), занятых производством орудий труда как для самой промышленности, так и для других отраслей народного хозяйства, а также добычей сырья, материалов, топлива, производством энергии, заготовкой леса и дальнейшей обработкой продуктов, полученных в промышленности или произведенных в сельском хозяйстве» [4]. Однако промышленность, имеющая длительную историю своего становления, связанную с происходящими политическими, экономическими и социальными процессами, включающая функционирование обширной классификации субъектов хозяйственной деятельности разной категории является сложным институциональным явлением, определяющим обеспечение жизнедеятельности общества, имеет гораздо более глобальное выражение, нежели совокупность предприятий.

Нормативное правовое закрепление промышленности в некоторых источниках международного законодательства определяет ее с позиции совокупных аспектов, однако делая акцент на отдельных ее элементах. Согласно Приложению № 27 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года, № 3/3050 «Промышленность» – это совокупность экономических видов деятельности, относящихся к добывающей и обрабатывающей промышленности, за исключением пищевой переработки, в соответствии с национальными классификаторами видов экономической деятельности.

Статья 2 Модельного закона «О государственной промышленной политике», утвержденного Постановлением Межпарламентской ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств 27 марта 2017 г. № 46-10, г. Санкт-Петербурге содержит понятия промышленности, но дает понятие «промышленное производство в системе национальной промышленности», под которым понимается определенная на основании соответствующих классификаторов видов экономической деятельности совокупность видов экономической деятельности, направленных на обеспечение производства конкурентоспособной на мировых рынках промышленной продукции и продукции импортозамещения.

Модельный закон «О цифровой трансформации отраслей промышленности государств – участников СНГ», утвержденный Постановлением Межпарламентской ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств от 14 апреля 2023 г. № 55-9, г. Санкт-Петербург указывает, что промышленность – это определенная на основании действующего в государстве общегосударственного (национального) классификатора видов экономической деятельности обширная группа специфических (продуктово-производственных по своей сущности) видов экономической деятельности, относящихся к таким областям, как добыча полезных ископаемых, обрабатывающее производство (в том числе в отношении продукции сельского хозяйства), обеспечение электрической энергией, газом и паром, кондиционирование воздуха, водоснабжение, водоотведение, организация сбора и утилизация отходов, а также ликвидация загрязнений.

Закон Республики Казахстан от 27 декабря 2021 года, № 86 «О промышленной политике» определяет промышленность как отрасль экономики, представляющую собой совокупность видов экономической деятельности, относящихся к добыче полезных ископаемых, обрабатывающему производству, обеспечению электрической энергией, газом и паром, кондиционированию воздуха, водоснабжению, водоотведению, организации сбора и утилизации отходов, а также ликвидации загрязнений.

Закон Российской Федерации от 31 декабря 2014 года, № 488-ФЗ соотносит понятие «промышленное производство» с понятием «промышленность» и трактует его как определенную на основании Общероссийского классификатора видов экономической деятельности совокупность видов экономической деятельности, относящихся к добыче

полезных ископаемых, обрабатывающему производству, обеспечению электрической энергией, газом и паром, кондиционированию воздуха, водоснабжению, водоотведению, организации сбора и утилизации отходов, а также ликвидации загрязнений.

На ряду с нормативным закреплением, понятие промышленности упоминается в рамках хозяйственного права с позиции публично-правового регулирования. Так, ученые Богдаренко Н.Л., Конаневич Ю.Г. трактуют промышленность в классическом смысле как «совокупность общественных отношений, складывающихся по поводу производства товаров в виде вещей, имеющих искусственное происхождение, не предназначенных для употребления в пищу человеком или животными, и сопутствующих им товаров, а также институциональная среда такого производства» [5].

На ряду с классическим форматом промышленности, ученые рассматривают ее как «совокупность производителей и осуществляемых ими видов хозяйственной деятельности, осуществляющих производство материальных и нематериальных благ, основным видом которых являются товары в виде вещей (предназначенные для личного потребления и осуществления натурального и расширенного (товарного) производства), связанное с добычей полезных ископаемых и иных природных ресурсов, сбором вторичных ресурсов, переработкой и обработкой таких ресурсов, восстановлением и очисткой природных объектов» [5]. Представляется в этой связи, что промышленность как совокупность общественных отношений гораздо в большей степени соответствует ее содержанию, нежели совокупность видов экономической деятельности. Вместе с тем, как комплексное понятие промышленность невозможно свести к какому-либо одному аспекту.

Таким образом, приведенные концепции понятия промышленности свидетельствуют о том, что это многогранное фундаментальное институциональное явление, которое включает в себя: совокупность общественных отношений; совокупность производителей; совокупность экономических видов деятельности и промышленных производств и иное. Как многогранная отрасль промышленность также имеет совокупность подотраслей.

Придерживаясь позиции ученых Богдаренко Н.Л., Конаневича Ю.Г. следует отметить, что обширную классификацию субъектов промышленности и промышленной деятельности можно объединить в категорию «производители», обозначив при этом, что к ним относятся не только фабрики, заводы и иные субъекты, непосредственно осуществляющие производство, но и субъекты, прямо или косвенно участвующие в формировании, реализации и развитии промышленной политики государства. В сферу промышленности включены не только непосредственные виды экономической деятельности, определённые соответствующим классификатором, имеющие характер производства, но и иные виды хозяйственной деятельности, обеспечивающие организацию такого производства и реализацию произведенной продукции. При этом существенным аспектом промышленности является поступательное развитие высокотехнологичного сектора и воспроизводство человеческого капитала.

Отсюда, в едином определении промышленности обозначить все ее значимые аспекты не представляется возможным, однако, опираясь на ключевые ее элементы, неотъемлемо характеризующие рассматриваемую отрасль экономики промышленность можно определить как совокупность общественных отношений промышленных организаций и иных субъектов деятельности в сфере промышленности, направленных на организацию и производство промышленной продукции и иных материальных благ в сферах (согласно общегосударственному классификатору Республики Беларусь ОКРБ 005-2011 «Виды экономической деятельности») добывающей и обрабатывающей промышленности; водоснабжения, сбора, обработки и удаления отходов; снабжение электроэнергией, газом, паром, горячей водой и кондиционированным воздухом, а также нематериальных благ с целью обеспечения жизнедеятельности общества и промышленного суверенитета государства.

Библиографический список

1. Словарь русского языка. URL: <https://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/16/ma350418.htm?cmd=0&istext=1> (дата обращения: 11.09. 2025).
2. История Российской академии / [соч.] М. И. Сухомлинова. СПб. : типография Императорской Академии наук, 1878. Вып. 4. С. 4.
3. Промышленность. URL: <https://etymolog.ruslang.ru/vinogradov.php?id=promishlennost&vol=1>. (дата обращения: 11.09. 2025).
4. Большая советская энциклопедия. URL: <https://gufo.me/dict/bse> (дата обращения: 11.09. 2025).
5. Хозяйственное право : электронный учебно-методический комплекс для специальностей: 1-25 01 02 «Экономика», 1-96 01 02 «Экономическая безопасность» / Н. Л. Бондаренко [и др.] ; БГУ, Юридический фак., каф. хозяйственного права. Минск : БГУ, 2024.

Сведения об авторе

Пантелеева Наталья Викторовна, канд. юридических наук, доцент кафедры хозяйственного права, natalivik@tut.by.

Panteleeva Natalia Viktorovna, PhD in Law, Associate Professor of the Department of Economic Law, natalivik@tut.by.

ВЛИЯНИЕ СИСТЕМ ПРЕДИКТИВНОЙ АНАЛИТИКИ И БИОМЕТРИЧЕСКОЙ СЛЕЖКИ НА ПРАВА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В МЕЖДУНАРОДНОМ КОНТЕКСТЕ

Е.В. Сенчилина, И.Ю. Кулеева

*Омский государственный аграрный университет имени П.А. Столыпина,
г. Омск, Россия*

В статье представлен комплексный анализ воздействия систем предиктивной аналитики и биометрического наблюдения на права несовершеннолетних в международном контексте. Исследуются современные технологии прогнозного моделирования и биометрического мониторинга, применяемые в образовательных учреждениях, общественных пространствах и цифровых платформах. Анализируются международно-правовые стандарты защиты прав ребенка, включая положения Конвенции ООН о правах ребенка, руководящие принципы ООН по предпринимательству и правам человека, а также региональные нормативные акты.

Ключевые слова: предиктивная аналитика, биометрическая слежка, права ребенка, алгоритмическая дискриминация, международные стандарты, цифровые права несовершеннолетних.

E. V. Senchilina, I. U. Kuleeva

THE IMPACT OF PREDICTIVE ANALYTICS AND BIOMETRIC SURVEILLANCE SYSTEMS ON THE RIGHTS OF MINORS IN THE INTERNATIONAL CONTEXT

This article presents a comprehensive analysis of the impact of predictive analytics and biometric surveillance systems on the rights of minors in an international context. It examines modern predictive modeling and biometric monitoring technologies used in educational institutions, public spaces, and digital platforms. It also examines international legal standards for the protection of children's rights, including the provisions of the UN Convention on the Rights of the Child, the UN Guiding Principles on Business and Human Rights, and regional regulations.

Keywords: predictive analytics, biometric surveillance, children's rights, algorithmic discrimination, international standards, digital rights of minors.

Глобальная цифровизация и развитие технологий мониторинга обусловили широкое внедрение систем предиктивной аналитики и биометрического наблюдения в сферах, непосредственно затрагивающих права несовершеннолетних. Согласно исследованию ЮНЕСКО (2023), свыше 45% образовательных учреждений в развитых странах используют системы прогнозного моделирования для оценки академических результатов и

поведения учащихся, а биометрические технологии применяются в 30% школ по всему миру для контроля доступа и мониторинга посещаемости [1]. Указанные практики формируют серьезные вызовы для реализации фундаментальных прав ребенка, гарантированных международными правовыми актами.

В международной практике выделяются следующие ключевые направления применения технологий наблюдения в отношении несовершеннолетних:

- Образовательная аналитика – системы прогнозирования академической успеваемости и идентификации «групп риска», используемые в учебных заведениях Соединенных штатах Америки, Китая и Великобритании. Например, платформа «ClassCharts» в Великобритании анализирует поведенческие модели более 500 000 учащихся [2].

- Системы видеонаблюдения с функцией распознавания лиц и анализа поведения, развернутые в образовательных учреждениях и общественных пространствах. В Китае система «SharpEyes» охватывает свыше 90% школ в крупных городах [3].

- Цифровые платформы мониторинга – технологии отслеживания онлайн-активности несовершеннолетних, включая анализ социальных сетей и коммуникаций. В США программа «Bark» осуществляет мониторинг цифровой активности более 6 миллионов детей [4].

Основу международно-правовой защиты прав несовершеннолетних в контексте цифрового наблюдения составляют:

Конвенция ООН о правах ребенка (1989), устанавливающая фундаментальные принципы, имеющие непосредственное отношение к применению технологий наблюдения:

Статья 16: право на защиту от произвольного вмешательства в личную жизнь;

Статья 3: принцип наилучшего обеспечения интересов ребенка;

Статья 12: право на участие в принятии решений [5].

Общий регламент по защите данных ЕС (GDPR), содержащий специальные положения о защите персональных данных несовершеннолетних (ст. 8, 12, 17) и устанавливающий повышенные требования к обработке биометрических данных (ст. 9) [6].

Рекомендация Совета Европы CM/Rec(2018)7 о руководящих принципах по осуществлению прав детей в цифровой среде, акцентирующая необходимость ограничения сбора и обработки персональных данных несовершеннолетних [7].

Замечание общего порядка № 25 (2021) Комитета ООН по правам ребенка, специально отмечающее риски, связанные со сбором данных и профилированием несовершеннолетних в цифровой среде [8].

Анализ международной практики выявляет системные проблемы применения технологий наблюдения в отношении несовершеннолетних:

Алгоритмическая дискриминация и стигматизация – системы предиктивной аналитики демонстрируют устойчивую предвзятость в

отношении учащихся из уязвимых групп. Исследование AlgorithmWatch (2023) показало, что системы прогнозирования успеваемости в 68% случаев недооценивают потенциал детей из миграционных семей [9].

Нарушение права на приватность и развитие – постоянный мониторинг создает «эффект стеклянного ребенка», препятствуя формированию автономии и самостоятельности. Согласно исследованию EU KidsOnline (2023), 65% подростков сообщают о психологическом дискомфорте вследствие постоянного наблюдения [10].

Угрозы свободе ассоциаций и собраний – системы распознавания лиц в школах и общественных пространствах ограничивают возможности для спонтанного социального взаимодействия.

Нарушение принципа наилучших интересов ребенка - коммерческие интересы разработчиков технологий часто превалируют над благополучием несовершеннолетних.

Для решения выявленных проблем необходима разработка комплексных международно-правовых рамок регулирования технологий наблюдения:

1. Создание конвенции о цифровых правах ребенка – разработка специализированного международного договора, устанавливающего запреты на определенные формы наблюдения за несовершеннолетними.

2. Введение моратория на использование предиктивной аналитики в отношении детей младшего возраста и в чувствительных сферах (образование, здравоохранение).

3. Разработка международных стандартов оценки воздействия технологий наблюдения на права ребенка (ChildRightsImpactAssessment).

4. Усиление международного мониторинга за соблюдением цифровых прав несовершеннолетних, включая создание специального мандата ООН.

Применение систем предиктивной аналитики и биометрического наблюдения в отношении несовершеннолетних создает системные угрозы для реализации их фундаментальных прав. Действующие международно-правовые стандарты обеспечивают лишь частичную защиту и требуют существенного развития в условиях технологической трансформации.

Для обеспечения эффективной защиты прав несовершеннолетних необходимо:

1. Принятие международного запрета на использование отдельных форм технологий наблюдения в образовательных учреждениях;

2. Разработка обязательных процедур оценки воздействия на права ребенка для всех систем наблюдения;

3. Создание международных механизмов сертификации технологий, используемых в работе с несовершеннолетними;

4. Установление повышенных стандартов прозрачности и подотчетности для разработчиков технологий наблюдения.

Реализация указанных мер позволит создать сбалансированный правовой режим, обеспечивающий как защиту прав несовершеннолетних, так и возможности для ответственного технологического развития.

Библиографический список

1. UNESCO (2023). Global Education Monitoring Report: Technology in Education. Paris: UNESCO.
2. ClassCharts (2023). Behaviour Analytics in UK Schools. London: Education Monitoring Ltd.
3. Human Rights Watch (2023). «Sharp Eyes»: Surveillance in Chinese Schools. New York: HRW.
4. Bark Technologies (2023). Annual Child Safety Report. Atlanta: Bark.
5. Convention on the Rights of the Child (1989). UN General Assembly Resolution 44/25.
6. General Data Protection Regulation (2016). Regulation (EU) 2016/679.
7. Council of Europe Recommendation CM/Rec(2018)7 on guidelines to respect, protect and fulfil the rights of the child in the digital environment.
8. UN Committee on the Rights of the Child (2021). General Comment No. 25 on children's rights in relation to the digital environment.
9. AlgorithmWatch (2023). Bias in Educational Algorithms: Global Study. Berlin: AlgorithmWatch.
10. EU Kids Online (2023). Children's Perspectives on Digital Surveillance. London: EUKidsOnlineNetwork.

Сведения об авторе

Сенчилина Елизавета Витальевна, магистрант,
senchilinaelizaveta@yandex.ru.

Кулеева Ирина Юрьевна, доцент,
канд. юрид. наук, iyu.kuleeva@omgau.org

Senchilina Elizaveta Vitalievna, Master's student,
senchilinaelizaveta@yandex.ru.

Kuleeva Irina Yuryevna, Associate Professor, PhD. jurid. sciences,
iyu.kuleeva@omgau.org

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ РАМКИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ЮВЕНАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ: БАЛАНС МЕЖДУ ИННОВАЦИЯМИ И ПРАВАМИ РЕБЕНКА

Е.В. Сенчилина, И.Ю. Кулеева

*Омский государственный аграрный университет имени П.А. Столыпина,
г. Омск, Россия*

В рамках настоящего исследования рассматриваются международно-правовые аспекты и сопутствующие риски интеграции искусственного интеллекта в сферу ювенальной юстиции. Проводится анализ применения существующих договорных норм, в особенности Конвенции о правах ребенка, к цифровой среде, а также изучаются актуальные интерпретационные руководства, призванные актуализировать классические принципы прав ребенка в контексте технологических реалий.

Ключевые слова: искусственный интеллект, ювенальная юстиция, международное право прав ребенка, Конвенция о правах ребенка, алгоритмическая дискриминация, право на приватность.

E. V. Senchilina, I. U. Kuleeva

INTERNATIONAL LEGAL FRAMEWORK FOR THE USE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN JUVENILE JUSTICE: A BALANCE BETWEEN INNOVATION AND CHILD RIGHTS

This study examines the international legal aspects and associated risks of integrating artificial intelligence into juvenile justice. It analyzes the application of existing treaty norms, particularly the Convention on the Rights of the Child, to the digital environment and examines current interpretative guidelines designed to update classical child rights principles in the context of technological realities.

Keywords: artificial intelligence, juvenile justice, international child rights law, Convention on the Rights of the Child, algorithmic discrimination, right to privacy.

Глобальная цифровая трансформация правовых систем обусловила актуальность внедрения технологий искусственного интеллекта в сферу ювенальной юстиции. Согласно данным исследования ООН, к 2024 году как минимум 35 государств интегрировали системы искусственного интеллекта на различные этапы судопроизводства по делам, связанным с несовершеннолетними [1].

Перспективы применения данных технологий связаны с повышением эффективности судопроизводства, индивидуализацией применяемых к несовершеннолетним мер воздействия и рационализацией использования ресурсов. В то же время, использование искусственного интеллекта порождает

существенные риски для соблюдения фундаментальных прав ребенка, гарантированных международными правовыми актами.

В международной практике выделяются несколько ключевых направлений применения искусственного интеллекта в ювенальной юстиции:

1. Прогнозирование рецидивизма – системы оценки рисков, используемые в Соединенных штатах Америки, Канаде и ряде европейских стран для определения вероятности повторного правонарушения. Например, система YLS/CMI (Youth Level of Service/Case Management Inventory) применяется в 15 странах [2].

2. Автоматизация судопроизводства – технологии обработки естественного языка для анализа юридических документов, используемые в экспериментальном режиме в судах по делам несовершеннолетних Сингапура и Эстонии.

3. Персонализация реабилитационных программ – алгоритмы подбора образовательных и коррекционных программ на основе анализа психологических характеристик несовершеннолетних.

Основу международно-правового регулирования использования ИИ в ювенальной юстиции составляют:

1. Конвенция ООН о правах ребенка (1989) устанавливает фундаментальные принципы, имеющие прямое отношение к использованию ИИ: наилучшее обеспечение интересов ребенка (ст. 3), право на жизнь и развитие (ст. 6), право на участие (ст. 12), защита от произвольного вмешательства (ст. 16) [3].

2. Пекинские правила (1985) подчеркивают необходимость индивидуального подхода к каждому несовершеннолетнему правонарушителю, что создает вызов для стандартизированных алгоритмических решений [4].

3. Рекомендация Совета Европы CM/Rec(2020)1 о воздействии систем искусственного интеллекта на права ребенка содержит специальные положения о ювенальной юстиции, требуя: человеческого надзора за всеми алгоритмическими решениями; запрета на полностью автоматизированное принятие решений; регулярного мониторинга на предмет дискриминационных последствий [5].

4. ЮНИСЕФ по искусственному интеллекту и правам ребенка выделяет принципы справедливости, объяснимости и подотчетности как ключевые для применения ИИ в ювенальной юстиции [6].

Анализ международной практики позволяет идентифицировать ряд существенных правовых проблем, связанных с применением искусственного интеллекта в ювенальной юстиции:

1. Алгоритмическая дискриминация. Системы оценки рисков демонстрируют устойчивую предвзятость по расовому и социально-экономическому признакам. Согласно исследованию ProPublica, алгоритм COMPAS ошибочно классифицировал несовершеннолетних афроамериканцев как лиц, склонных к рецидивизму, с частотой, вдвое превышающей аналогичные показатели для других групп [7].

2. Нарушение права на справедливое судебное разбирательство. Непрозрачность («эффект черного ящика») и недостаточная объяснимость алгоритмических решений создают препятствия для реализации права на защиту и эффективное обжалование вынесенных решений.

3. Угрозы конфиденциальности и защите персональных данных. Сбор и обработка значительных массивов персональной информации о несовершеннолетних порождают риски ее несанкционированного раскрытия и использования.

4. Эрозия принципа индивидуализации наказания. Стандартизированные алгоритмические оценки нивелируют уникальные обстоятельства дела и личностные характеристики несовершеннолетнего, что противоречит фундаментальным основам ювенальной юстиции.

Для минимизации выявленных рисков требуется формирование комплексных международно-правовых рамок, регулирующих применение искусственного интеллекта в ювенальной юстиции:

Разработка специализированных стандартов. Создание международной конвенции или протокола, устанавливающего императивные требования к системам ИИ, используемым в отношении несовершеннолетних.

Усиление механизмов мониторинга. Учреждение международных контрольных органов, наделенных полномочиями по надзору за применением алгоритмических систем и оценке их соответствия стандартам в области прав ребенка.

Развитие профессиональных компетенций. Специализированная подготовка судей, прокуроров и иных специалистов в сфере ювенальной юстиции для эффективной работы с системами ИИ.

Обеспечение инклюзивности. Включение мнения и учет интересов несовершеннолетних в процессы разработки и оценки алгоритмических систем, затрагивающих их права и законные интересы.

Использование искусственного интеллекта в ювенальной юстиции представляет собой дилемму, требующую балансирования между потенциальными преимуществами и значительными рисками для прав ребенка. Действующие международно-правовые стандарты формируют необходимую основу для регулирования, однако нуждаются в адаптации и детализации применительно к технологиям ИИ.

Для достижения указанного баланса целесообразно:

1. Закрепить на международном уровне принцип обязательного участия человека («человек в контуре») при принятии решений в отношении несовершеннолетних.

2. Установить обязательные требования к тестированию алгоритмов на предмет дискриминационных последствий.

3. Создать международные механизмы сертификации систем ИИ, предназначенных для использования в ювенальной юстиции.

4. Разработать специальные гарантии защиты персональных данных несовершеннолетних.

Реализация указанных мер позволит раскрыть потенциал искусственного интеллекта для модернизации ювенальной юстиции при одновременном обеспечении надежных гарантий защиты прав каждого ребенка.

Библиографический список

1. United Nations. (2023). World Juvenile Justice Report: Digital Transformation in Child Justice Systems. New York: UN.
2. Hoge, R. D., & Andrews, D. A. (2021). Youth Level of Service/Case Management Inventory (YLS/CMI). Toronto: Multi-Health Systems.
3. Convention on the Rights of the Child (adopted 20 November 1989, entered into force 2 September 1990) 1577 UNTS 3.
4. United Nations Standard Minimum Rules for the Administration of Juvenile Justice («The Beijing Rules») (1985).
5. Council of Europe Recommendation CM/Rec(2020)1 on the impacts of artificial intelligence systems on human rights.
6. UNICEF. (2021). Policy Guidance on AI for Children. New York: UNICEF.
7. Angwin, J., et al. (2023). Machine Bias: Risk Assessment Tools in Juvenile Justice. ProPublica Research Report.

Сведения об авторе

Сенчилина Елизавета Витальевна, магистрант,
senchilinaelizaveta@yandex.ru.

Кулеева Ирина Юрьевна, доцент,
канд. юрид. наук, iyu.kuleeva@omgau.org

Senchilina Elizaveta Vitalievna, Master's student,
senchilinaelizaveta@yandex.ru.

Kuleeva Irina Yuryevna, Associate Professor, PhD. jurid. sciences,
iyu.kuleeva@omgau.org

ДИСЦИПЛИНАРНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ РУКОВОДИТЕЛЯ ОРГАНИЗАЦИИ

А. С. Сильченко

Московский университет «Синергия», Омский филиал, г. Омск, Россия

В данной статье приведены возможные виды ущерба от действий или бездействия руководителей организации, а также ответственность руководителя в зависимости от нанесенного ущерба. При этом обозначены некоторые проблемы привлечения руководителей к дисциплинарной ответственности.

Ключевые слова: дисциплинарная ответственность, руководитель, сотрудники, премирование, ответственность.

A.S. Silshenko

DISCIPLINARY RESPONSIBILITY OF THE ORGANIZATION'S MANAGER

This article describes the possible types of damage caused by the actions or inaction of the organization's managers. It also discusses the manager's responsibility based on the extent of the damage. Additionally, the article highlights some challenges in holding managers accountable for their actions.

Keywords: disciplinary responsibility, manager, employees, bonuses, responsibility

В каждой организации есть единоличный исполнительный орган – руководитель (генеральный директор, президент, директор, председатель и т.д.), который в соответствии с должностными обязанностями выполняет определенные виды работ (рис.1).

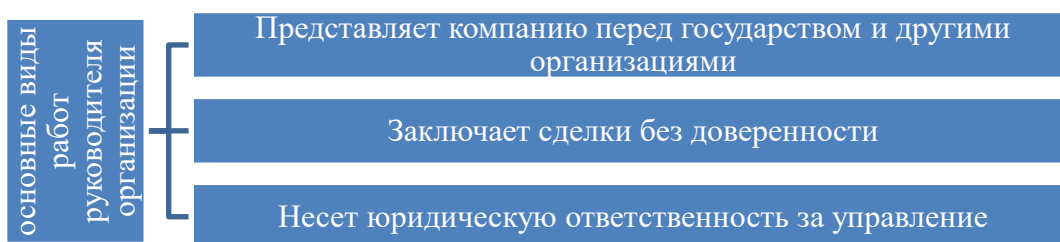

Рисунок 1 – Виды работ руководителя организации

Директор компании отвечает не только за бизнес-решения. Его действия могут привести к личной финансовой и даже уголовной ответственности[1,2]. Существуют различные виды ответственности, которые регулируются законодательством Российской Федерации. Например, порядок

привлечения к дисциплинарной ответственности руководителя определен ст. 192 – 195 ТК РФ. Дисциплинарная ответственность – это ответственность директора перед самой организацией (работодателем) за неисполнение или ненадлежащее исполнение по его вине возложенных на него обязанностей.

Данная ответственность заключается в наложении на директора взыскания в виде замечания, выговора или увольнения (ст. 192 ТК РФ).

К директору применяются общие нормы Трудового кодекса с некоторыми особенностями, так как с трудовой точки зрения он обычный работник (рис. 2).

Рисунок 2 – Виды дисциплинарных взысканий

Процедура привлечения к дисциплинарной ответственности включает:
запрос письменного объяснения;
издание приказа о взыскании;
ознакомление директора с приказом под подпись.

Директор несет полную материальную ответственность за прямой действительный ущерб, причиненный компании (ст. 277 ТК РФ) (рис.3.).

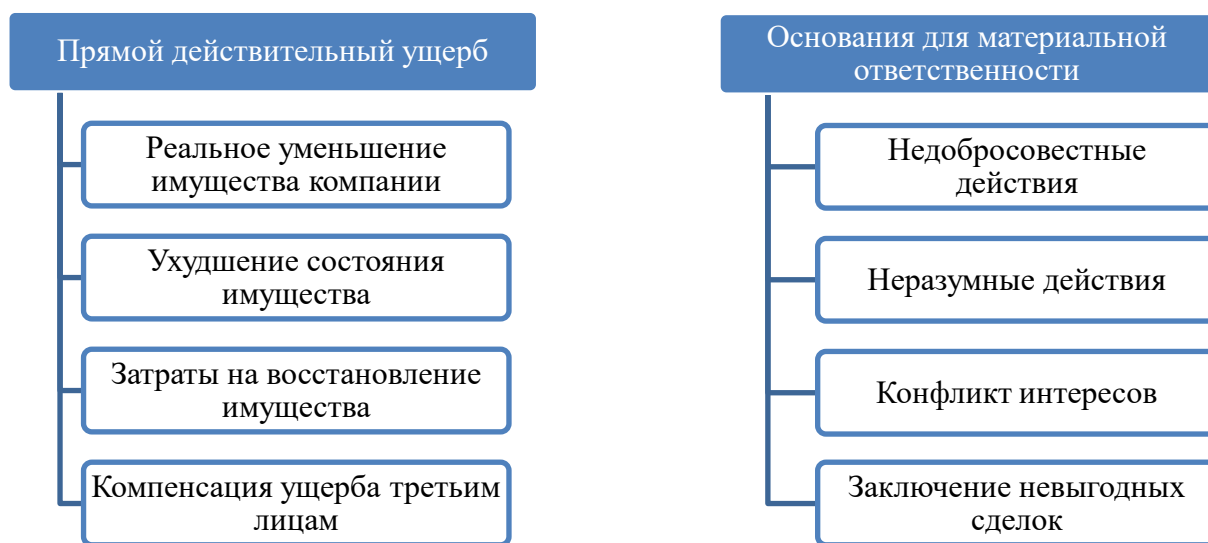

Рисунок 3 – Виды ущерба и основание для материальной ответственности

Для привлечения директора к материальной ответственности в соответствии с положениями КоАП РФ необходимо доказать: наличие ущерба; противоправность его действий и установить причинную связь между действиями и ущербом (табл. 1) [2,3].

Таблица 1 – Виды нарушений и ответственности за их допущение

Вид нарушения	Ответственность
Преднамеренное банкротство	штраф 5-10 тыс. руб. или дисквалификация на 1-3 года
Непредставление данных в ЕГРЮЛ	штраф 5-10 тыс. руб.
Непредставление сведений в Фед.ресурс	штраф 5-10 тыс. руб.
Уклонение от оформления трудового договора	штраф 10-20 тыс. руб.
Невыплата зарплаты	штраф 10-20 тыс. руб.
Обман потребителей	штраф 10-30 тыс. руб.

Дисквалификация означает запрет: Руководить юридическими лицами; Входить в совет директоров; Входить в правление; Управлять компаниями.

При этом существуют некоторые проблемы привлечения руководителей к дисциплинарной ответственности:

1. Организационные и технические неурегулированности. Законодательство не определяет, кто обладает полномочиями истребовать объяснения у руководителя, фиксировать дисциплинарный проступок, составлять акт, издавать приказ.

2. Информационный диспаритет. Он возникает из-за того, что единоличный исполнительный орган и остальные органы управления обществом имеют разные компетенции.

3. Несбалансированность корпоративного и трудового законодательства. Это касается сроков и распределения полномочий.

4. Субъективные оценки коллег. На утрату деловой репутации руководителя могут повлиять человеческий фактор и субъективные оценки коллег.

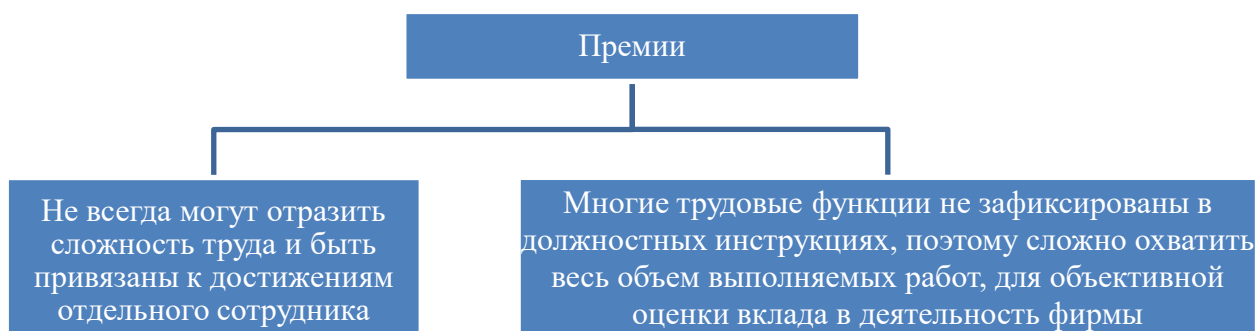

Рисунок 4 – Проблемы премирования руководителей

Дисциплинарная ответственность руководителей организаций любого масштаба и форм собственности достаточно высокая, но и их заработная плата значительно выше всех остальных сотрудников. С целью повышения ответственности и заинтересованности в результатах работы организации руководителям могут устанавливать бонусную программу вознаграждений в размере от 1 до 5% от прибыли ежеквартально или один или два раза в год.

Но как у любой медали есть две стороны, так и у бонусной системы вознаграждения есть и свои не только плюсы, но и минусы (рис. 4).

Решение данных проблем в каждой организации решают по разному. Сотрудники сами могут выбрать тип премирования из перечня, который на крупных предприятиях формируют в коллективном договоре, а в малых предприятиях – в дополнительных соглашениях к основному договору. Выделяют два вида неэкономических методов мотивации персонала: организационные и морально-психологические (табл. 2).

Таблица 2 – Нематериальные методы мотивации персонала

Метод	Краткая характеристика метода
Организационные методы	
Участие в делах организации	Работникам предоставляется право голоса при решении ряда проблем.
Приобретение новых знаний и навыков	Работники становятся более независимыми, самостоятельными, они будут уверены в завтрашнем дне.
Обогащение содержания труда	Предоставление людям более содержательной, важной, интересной и социально значимой работы.
Морально-психологические методы	
Профессиональная гордость	Давать сотрудникам такую работу, с которой могут справиться только они, доверить им ответственность за результаты работы над проектом.
Присутствие вызова	Задание должно содержать долю риска и возможность добиться успеха. У работника должна быть возможность показать свою компетенцию.
Признание	За особые успехи в труде, работника можно наградить ценным подарком, почетной грамотой, занесением на Доску почета, присвоением звания в рамках организации.
Высокие цели	Любое задание должно содержать в себе элемент вызова, чтобы добившись успеха, человек желал добиться новой, более серьезной цели.
Атмосфера взаимного уважения (доверия)	Внимательное отношение со стороны руководства и коллег создает такую атмосферу, что человеку хочется приходить на работу и достигать целей вместе с теми, кто его окружает.

Зачастую руководители отдают предпочтение нематериальным способам мотивации из-за желания сэкономить на них и получить бесплатный результат [4]. На практике оказывается, что бывает сложно подобрать действенный метод, с помощью которого удастся повысить мотивацию персонала, не изменяя фонд оплаты труда (рис. 5).

Гибкий график	•Плавающий режим рабочего дня дает возможность контролировать свой рабочий процесс, что позволит поднять работоспособность и удовлетворение результатами работы.
Возможность подрабатывать	•Можно дать сотруднику возможность работать не на полную ставку, пока он не поймет в какой организации ему работать приятнее.
Персональный рабочий участок	•Работа сотрудника над собственным проектом, тповышает его статус, отношение коллег меняется, он получает управленческий опыт.
Красивое название должности	•Переименование должности на более престижную. Например, вместо «оператор» будет «менеджер», важно, чтобы работа была выполнена качественно и в срок.
Участие в важных встречах	•Когда сотрудника приглашают на встречу с важным клиентом в качестве ведущего специалиста, это повышает самооценку человека и его авторитет в глазах персонала
Право первого выбора	•Важно дать сотруднику возможность самостоятельно выбирать то как будет организована его работа
Персональная помощь	•Не стоит оставлять без внимания личные просьбы сотрудников. Такая помощь позволит повысить лояльность сотрудника к организации
Обращение за советом	•Когда руководитель спрашивает у сотрудника его мнение по какому-либо вопросу, это значит что его знания как профессионала ценят и уважают как человека
Публичная благодарность	•Ругать нужно тет-а-тет, а хвалить при всех

Рисунок 5 – Возможные варианты поощрения сотрудников предприятия без увеличения ФОТ

Следовательно, мотивационно-ценностная структура имеет существенное влияние на характер формирования репрезентаций о феномене у личности, что, в свою очередь, служит фактором, воздействующим на способы и характер дальнейшего обращения к нему.

Библиографический список

1. Петрова Г. И. Проблема правового регулирования труда руководителя организации // Экономика и управление в современных условиях :материалы

междунар. науч.-практ. конф. Красноярск: Сибирский институт бизнеса, управления и психологии, 2018. С. 213–214.

2. Горячев А. С. Особенности дисциплинарной ответственности руководителя // Право и экономика. 2005. № 4. С. 56–62.

3. Котенко А. М. Особенности дисциплинарной ответственности руководителя организации // Труд и социальные отношения. 2020. Т. 31, № 3. С. 138–146. DOI 10.20410/2073-7815-2020-31-3-138-144.

4. Silchenko, A. S. Emotional leadership styles / A. S. Silchenko, G. A. Domashchenko // Theory and practice of modern science: the view of youth : Proceedings of the III all-Russian scientific and practical conference in English. In 2 parts, Saint Petersburg, 30 ноября 2023 года. Санкт-Петербург: Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design, 2024. P. 246-250.

Сведения об авторе

Сильченко Александр Сергеевич, магистрант, oksana30.04@mail.ru.
SilchenkoAlexanderSergeevich, master'sstudent, oksana30.04@mail.ru.

СЕРВИТУТ КАК ЭЛЕМЕНТ ЗЕМЕЛЬНОГО ПРАВА ГРАЖДАН РОССИИ

О.А. Сильченко

*Омский филиал негосударственного образовательного частного учреждения
высшего образования «Московский университет «Синергия», г. Омск, Россия*

В статье обосновывается необходимость такого инструмента как сервитут для урегулирования споров между физическими и/или юридическими лицами. А также правила, принципы и алгоритм оформления сервитута. При этом обозначены проблемы, возникающие в процессе оформления взаимоотношений между участниками сервитута.

Ключевые слова: сервитут, право, публичный сервитут, частный сервитут, регистрация.

O.A. Silshenko

SERVITUDE AS AN ELEMENT OF LAND LAW FOR RUSSIAN CITIZENS

The article substantiates the need for such a tool as an easement to settle disputes between individuals and/or legal entities. As well as the rules, principles and algorithm of the easement design. At the same time, the problems that arise in the process of formalizing the relationship between the easement participants are outlined.

Keywords: easement, law, public easement, private easement, registration.

В современном управлении земельными ресурсами всё чаще применяется такой инструмент, как сервитут. Это законное право ограниченного пользования чужим земельным участком, обеспечивая баланс интересов всех участников земельных отношений.

Сервитут— это право ограниченного пользования чужим земельным участком или иной недвижимостью, которое устанавливается в случае эксплуатации чужого земельного участка или его части необходимо для обеспечения прохода, проезда, прокладки коммуникаций и других целей [1].

Сервитут – это юридическое понятие одного из видов обременений, означающее получение возможности на ограниченное пользование недвижимостью, вещью или землей, которые находятся в чужой собственности [2]. Сервитут ограничивает право использования имущества, а именно доступ через один участок к другому, не затрагивая остальные права собственника [3].

В рамках правоприменительной практики под сервитутом понимаются обстоятельства, согласно которым одна из сторон в рамках допустимой по закону договоренности, получает от другой стороны разрешение и допуск на использование своих объектов или территорий, находящихся в чужой собственности (рис. 1).

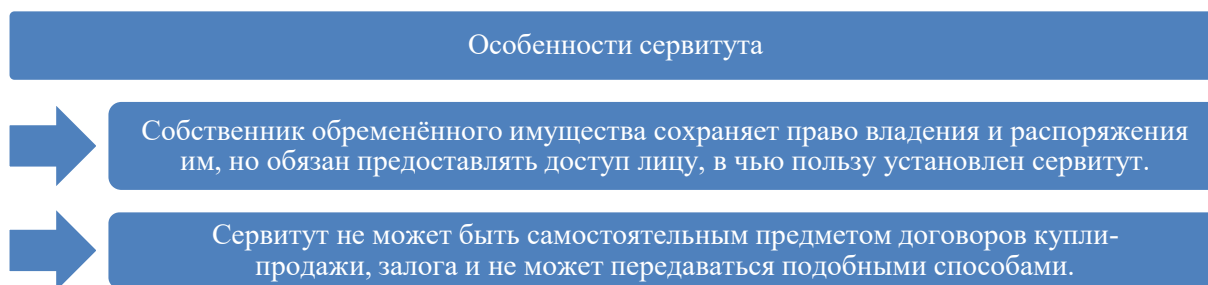

Рисунок 1– Особенности сервитута

Земельный кодекс различает два варианта сервитута: частный и публичный [4]. Разница здесь заключается в том, кто становится обладателем ограниченного права пользования [6]. Частный – это обременение, которое установлено в интересах конкретного лица [7]. Публичный сервитут – это обременение, установленное в интересах многих лиц (социальный интерес) [8].

Частный сервитут: согласно статьям 274-277 ГК РФ собственник недвижимого имущества (земельного участка, другой недвижимости) вправе требовать от собственника другого земельного участка (соседнего участка) предоставления права ограниченного пользования соседним участком (частного сервитута). Частный сервитут может устанавливаться по различным причинам (рис. 2).

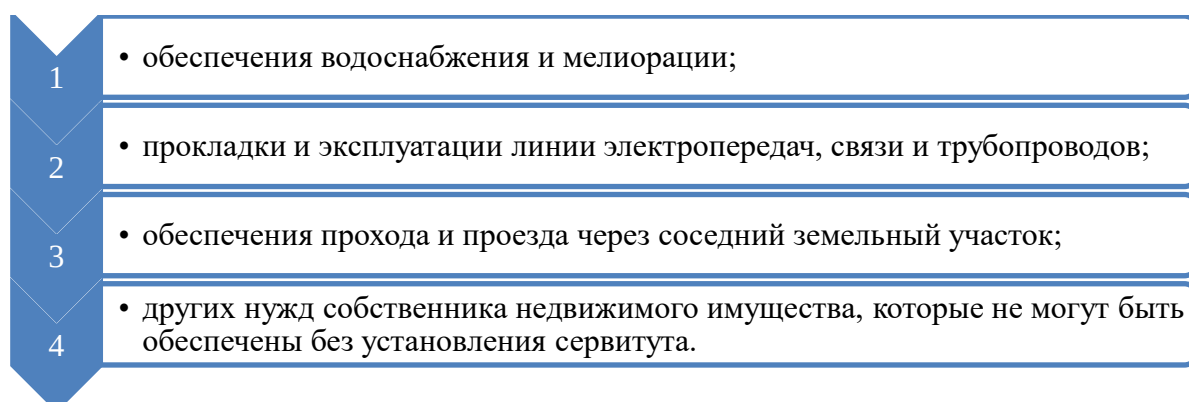

Рисунок 2 – Причины установления сервитута

В случае недостижения соглашения об установлении или условиях частного сервитута спор разрешается судом по иску лица, которое требует установить частный сервитут.

Публичный сервитут устанавливается законом или иным нормативным правовым актом РФ, нормативным правовым актом субъекта РФ, нормативным правовым актом органа местного самоуправления [5] для достижения различных целей (рис. 3).

Сервитут является обременением и вещным правом, Он подлежит государственной регистрации, однако имеются два исключения: когда территория с обременением отходит в собственность

наследника; условия введения исчезли до того, как соседи пришли к подписанию договора.

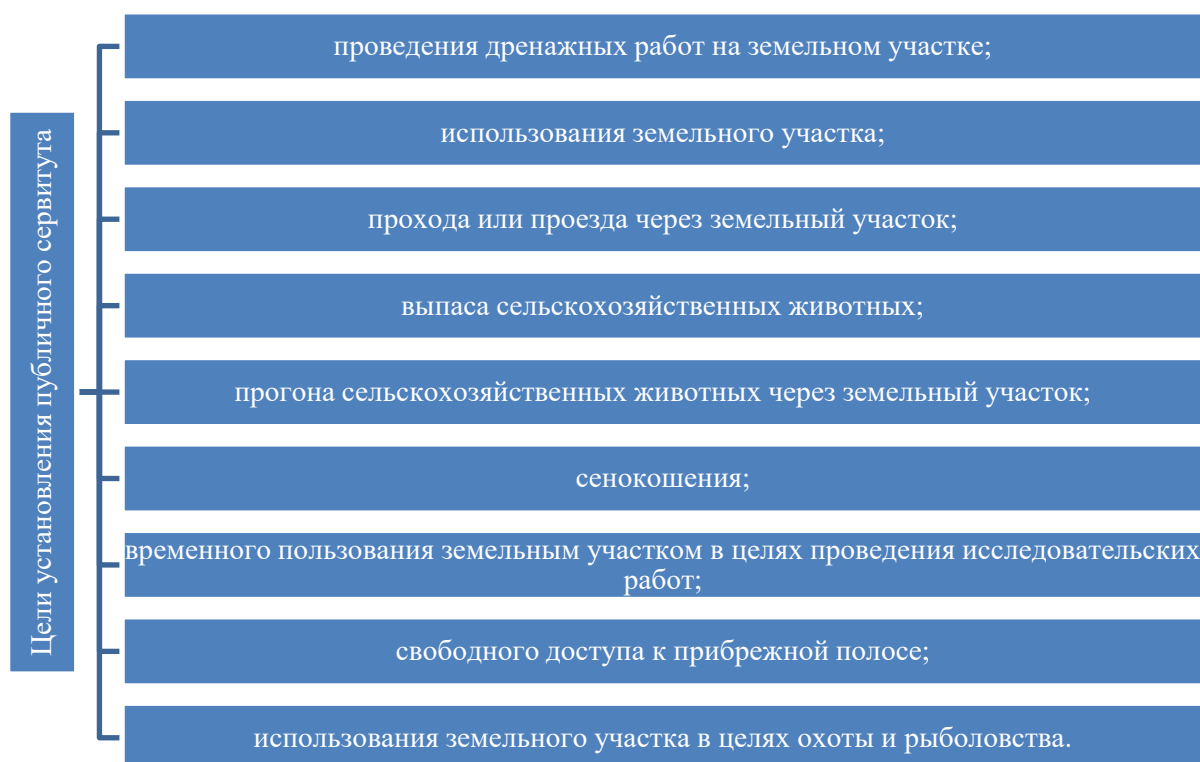

Рисунок 3 – Основные цели установления сервитута

По своим особенностям сервитуты могут быть классифицированы по различным признакам (рис. 4).

платные	с установлением компенсационных отчислений в пользу лица, обременяющего свое имущество сервитутом;
бесплатные	по закону или на основе взаимной договоренности предоставляемыми безвозмездно;
срочные	с установлением фиксированного, продляемого или всегда четко завершаемого срока действия;
бессрочные	не имеющие определенного срока существования.

Рисунок 4 – Классификация сервитута

При этом обеспечение процедуры регистрации происходит по определенному алгоритму, после которой сервитут приобретает законное основание(табл. 1). Установить частный сервитут можно двумя способами —

добровольным соглашением двух сторон и в судебном порядке. Чтобы оформить частный сервитут на чужой участок, можно договориться с собственником и подписать соглашение.

Таблица 1 – Стадии регистрации сервитутного права

№ стадии	Содержание стадии	Комментарий
1	Применение сервитута	Стороны (собственники) приходят к выводу о его необходимости
2	Участники соглашения заключают договор, в котором отмечают особенности:	сферу, на которую распространяется действие сервитута;
		платную или бесплатную форму взаимодействия в рамках сервитута;
		сроки;
		другие необходимые условия.
3	Переход к процедуре государственной регистрации сервитута в Росреестре	Если стороны приходят к соглашению
4	Получение соответствующей выписки из ЕГРП	После рассмотрения и подтверждения сделки. В ней будут отмечены обременения, наложенные на соответствующую территорию

Обременение устанавливается только на тот надел, который размежеван и зарегистрирован в Росреестре. Документы, которые понадобятся для оформления добровольного сервитута, представлены на рисунке 5.

Рисунок 5 – Состав документов, необходимых для оформления добровольного сервитута

При составлении соглашения в каждом конкретном случае необходимо учитывать различные особенности (рис. 6).

Сервитут нельзя установить на участок, на котором уже есть другие обременения	За сервитут можно брать оплату.	У сервитута может быть срок действия
• например, арест проверяется в выписке из ЕГРН в графе «Обременения»	• В этом случае собственникам проще договориться без суда. • Размер платы должен быть обоснованным и не иметь признаков завышенности (Росреестр не пропустит такое соглашение).	• Например, соседу нужен подъезд к своей усадьбе через чужой участок только на 1 год, пока идёт перепланировка. • В соглашении можно указать любой срок, на который согласны обе стороны.

Рисунок 6 – Нюансы, при составлении сервитута

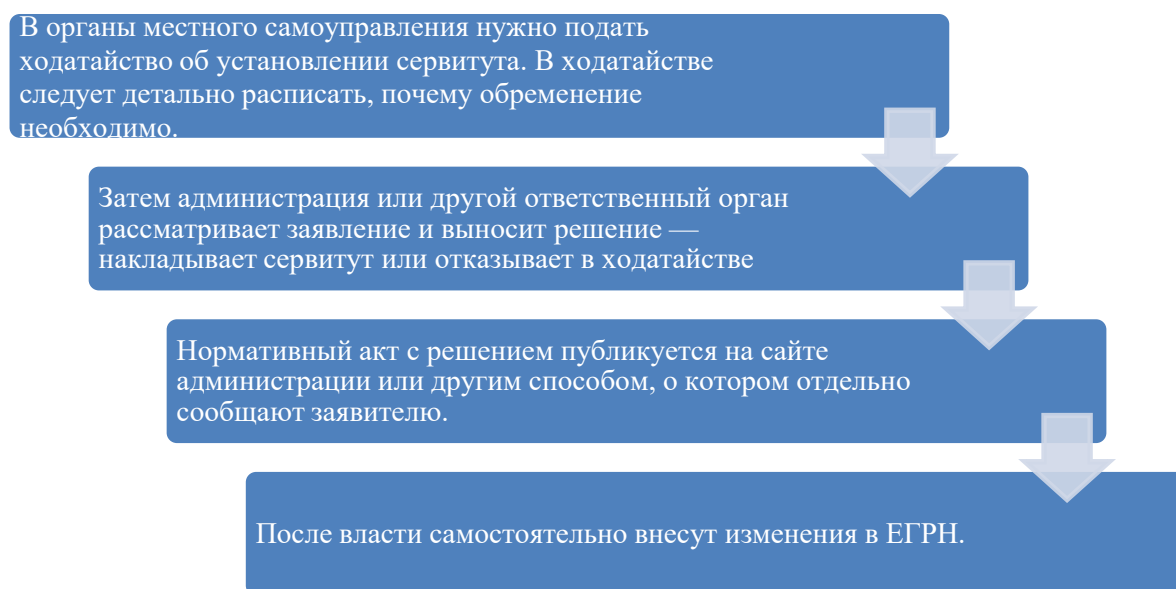

Рисунок 7 – Алгоритм оформления публичного сервитута

Если договориться не получается, то владельцам участков приходится обращаться в суд. При этом тот, кто нуждается в установлении сервитута, в первую очередь должен письменно предложить добровольное соглашение и получить отказ. После этого составляется иск в суд с документами, подтверждающими необходимость сервитута. Но иногда не получается составить схему участков так, чтобы суду было понятно, что без обременения не обойтись, потому что чёткого алгоритма по подаче иска в суд нет[9].

Каждое дело проходит в индивидуальном порядке, поэтому необходима поддержка юриста.

С публичным сервитутом поступают по-другому и действуют по определенному алгоритму (рис. 7).

Несогласный собственник вправе оспорить публичный сервитут, но только в том случае, если есть другие варианты.

Перед принятием решения уполномоченный орган власти обязан уведомить граждан через средства массовой информации и разместить в общедоступных местах информацию о возможном установлении публичного сервитута [10].

Сведения о публичных сервитутах вносятся в реестр границ Единого государственного реестра недвижимости (ЕГРН). Только со дня внесения сведений о публичном сервитуте в ЕГРН он считается установленным.

За последние годы существенно возросло количество установленных публичных сервитутов. Это связано с активным развитием территорий и необходимостью обеспечения доступа к важным объектам инфраструктуры.

Для органов государственной власти и местного самоуправления институт сервитута является важным инструментом развития инфраструктуры, обеспечения публичных интересов, реализации государственных программ и создания комфортной городской среды. При этом собственник земельного участка, на котором устанавливается публичный сервитут, сохраняет своё право собственности, может оспорить решение об установлении сервитута в суде и имеет право на компенсацию, если сервитут создаёт существенные неудобства. Оформление сервитутов требует профессионального подхода и строгого соблюдения всех установленных процедур.

Таким образом, сервитут — это эффективный правовой механизм, который при правильном применении помогает гармонично сочетать частные и общественные интересы в сфере землепользования. Его грамотное использование – залог успешного развития территорий и соблюдения интересов граждан.

Библиографический список

1. Афанасьев, И. В. Вещное право: сервитут : учеб.пособие для вузов / И. В. Афанасьев. М. :Юрайт, 2023. 156 с.
2. Арсланаалиев М.А. Понятие сервитута в гражданском праве России // Цивилист. 2010. № 1. С. 26–29.
3. Даньшина Е. Ю. Сервитут как имущественное право на земельный участок и плата за его установление // Инновации. Наука. Образование. 2021. № 35. С. 1933–1938.
4. Зятюк Б. И. Земельный сервитут в России // Моя профессиональная карьера. 2024. Т. 3, № 66. С. 74–80.
5. Петровская Т.С., Петровская О.С. Земельный сервитут в концепции принимаемых изменений в гражданское законодательство // Правовые вопросы недвижимости. 2012. № 2. С. 16–19.
6. Шаповалова Ю. А. Частный и публичный сервитут в современном российском законодательстве // Устойчивое развитие науки и образования. 2023. № 5(80). С. 27–31.

7. Вагина О. В. Публичный сервитут в отдельных целях: проблемные вопросы установления платы за ограниченное пользование чужим земельным участком // Бизнес, менеджмент и право. 2025. № 1(65). С. 53–57.

8. Барабина Е. А. Право доступа: сервитут или Соседское право? // Закон. 2024. № 10. С. 64–74. DOI 10.37239/0869-4400-2024-21-10-64-74.

9. Коблякова А. Е. Публичный сервитут // Аллея науки. 2021. Т. 1, № 7(58). С. 531–537.

10. Кузнецова Л.В. Частный сервитут в российском гражданском праве основные черты // Журнал российского права. 2011. № 6. С. 23–29.

Сведения об авторе

Сильченко Александр Сергеевич, магистрант, oksana30.04@mail.ru.
SilchenkoAlexanderSergeevich, master'sstudent, oksana30.04@mail.ru.

**ОБ ОТДЕЛЬНЫХ ПРОБЛЕМАХ ОБРАЩЕНИЯ ПРОКУРОРА
В СУД ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ ПО НОВОМУ КОДЕКСУ
ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ**

В.П. Скобелев

*Белорусский государственный университет, г. Минск,
Республика Беларусь*

В статье показано, что с новым Кодексом гражданского судопроизводства Республики Беларусь связан ряд проблем, имеющих отношение к правовому регулированию порядка обращения в суды первой инстанции должностных лиц органов прокуратуры. В частности, не совсем точно определен круг данных должностных лиц, а также условия подачи ими заявлений в суды.

Ключевые слова: гражданское судопроизводство, суд первой инстанции, прокурор, условия обращения прокурора в суд.

V.P. Skobelev

**ON CERTAIN ISSUES OF THE PROSECUTOR'S APPEAL TO THE COURT OF
FIRST INSTANCE UNDER THE NEW CODE OF CIVIL PROCEDURE OF THE
REPUBLIC OF BELARUS**

The article demonstrates that the new Code of Civil Procedure of the Republic of Belarus raises a number of issues related to the legal regulation of the procedure for prosecutorial officials to appeal to courts of first instance. Specifically, the scope of these officials and the conditions for their filing applications to the courts are not clearly defined.

Keywords: civil proceedings, court of first instance, prosecutor, conditions for the prosecutor's appeal to the court.

Вступление в силу с 1 января 2026 г. Кодекса гражданского судопроизводства Республики Беларусь (далее – КГС) ставит на повестку дня множество вопросов теоретического и прикладного плана, в том числе и вопросы о том, насколько удачно в КГС, по сравнению с Гражданским процессуальным кодексом Республики Беларусь (далее – ГПК) и Хозяйственным процессуальным кодексом Республики Беларусь (далее – ХПК), урегулированы общественные отношения, связанные с участием в цивилистическом судопроизводстве должностных лиц органов прокуратуры. Белорусские ученые отчасти уже обращались к обозначенной тематике [1–4], однако, как показывает изучение их работ, в должной мере всего комплекса имеющихся проблем не осветили. Поэтому анализ положений КГС относительно порядка обращения должностных лиц органов прокуратуры в суды первой инстанции представляет большой интерес и имеет несомненную актуальность.

Норма ч.1 ст. 71 КГС гласит: «Прокурор вправе обратиться в суд с заявлением о возбуждении гражданского дела, подведомственного суду, если это необходимо для защиты государственных и общественных интересов (в том числе прав, свобод и законных интересов неопределенного круга лиц), а также прав, свобод и законных интересов граждан, прав и законных интересов юридических лиц государственной формы собственности либо юридических лиц, имеющих в уставном фонде долю государственной собственности».

Как видно, норма говорит о праве на обращение в суд с заявлением о возбуждении гражданского дела прокурора. Принимая во внимание дефиницию термина «прокурор», содержащуюся в п.21 ст. 1 КГС, а также правило абз.1 ст. 1 КГС (оно предписывает понимать используемые по тексту КГС термины только в том значении, которое им придано ст. 1 КГС), можно сделать вывод, что правом на обращение в суд обладает чрезвычайно широкий круг должностных лиц органов прокуратуры – Генеральный прокурор и подчиненные ему прокуроры, в том числе транспортные прокуроры, их заместители, помощники по особым поручениям, старшие помощники и помощники, советники, начальники структурных подразделений органов прокуратуры и их заместители, старшие прокуроры по особым поручениям, старшие прокуроры и прокуроры структурных подразделений органов прокуратуры (правда, дефиниция п.21 ст.1 КГС перед перечислением соответствующих должностных лиц содержит оговорку «действующие в пределах своей компетенции», тем не менее, что значит «действовать в пределах своей компетенции», нигде в КГС не разъяснено, следовательно, указанная оговорка решению поднятого вопроса никак не помогает).

Сомнительно, однако, чтобы абсолютное любое должностное лицо органа прокуратуры могло иметь право на подачу в суд заявления о возбуждении гражданского дела. Такое предположение тем более видится сомнительным в свете положений Закона Республики Беларусь от 8 мая 2007 г. №220-З «О прокуратуре Республики Беларусь» (далее – Закон № 220-З) о том, что прокуратура представляет собой единую и централизованную систему органов (ст. 1 Закона № 220-З), основывающуюся на принципе подчиненности нижестоящих прокуроров вышестоящим прокурорам (ст. 5 Закона № 220-З), и что акты прокурорского надзора в виде представления, протеста, постановления, предписания и официального предупреждения полномочны принимать только руководитель органа прокуратуры и его заместитель (ст. 38-42 Закона № 220-З). Собственно, современные реалии деятельности органов прокуратуры только подтверждают высказанные сомнения: исковые и иные заявления в суды имеют право подписывать только руководитель органа прокуратуры и (при отсутствии руководителя) его заместитель.

Почему же тогда в ч.1 ст. 71 КГС употреблен термин именно «прокурор»? Причина кроется в том, что норма ч.1 ст. 71 КГС представляет собой результат некритического заимствования положений ч.1 ст. 81 ГПК, в которой тоже используется термин «прокурор» и которая вследствие этого тоже порождает проблемы с определением круга должностных лиц органов прокуратуры, обладающих правом на подачу искового или иного заявления в суд [5, с. 290–

291] (вообще стоит сказать, что практически все нормы КГС, регулирующие деятельность должностных лиц органов прокуратуры в гражданском процессе, заимствованы из ГПК, и во многих случаях такое заимствование было произведено без должного критического осмысления, а также надлежащего научного сопровождения).

Думается, что при формировании нормы ч.1 ст. 71 КГС принимать во внимание следовало правила не ГПК, а ХПК, которые четко очерчивают круг должностных лиц органов прокуратуры, имеющих право на обращение в суды (такowymi совершенно правильно определены руководители органов прокуратуры и их заместители). Так, согласно ч.3 ст. 66 ХПК заявления о возбуждении дел направляют «в Верховный Суд Республики Беларусь – Генеральный прокурор, прокуроры областей, города Минска и их заместители; в другие суды, рассматривающие экономические дела, – Генеральный прокурор, прокуроры областей, города Минска и их заместители, а также прокуроры районов, районов в городах, городов, межрайонные и приравненные к ним транспортные прокуроры и их заместители».

В качестве условия защиты прокурором перечисленных в ней прав, свобод и законных интересов ч.1 ст. 71 КГС называет следующее обстоятельство – «если это необходимо» (данное условие тоже заимствовано из ч.1 ст. 81 ГПК). Возникает вопрос, указанное условие подразумевает, что для обращения прокурора в суд достаточно одного только факта установления им нарушения соответствующих прав, свобод и законных интересов, или же, решая вопрос о необходимости подачи заявления в суд, прокурор вправе принимать во внимание, помимо названного, и некоторые другие моменты, в частности, последствия совершенного правонарушения, его общественный резонанс, социальный и правовой статус лица, потерпевшего от правонарушения, наличие у него возможности самостоятельно защищать свои права, наличие у прокуратуры в данный конкретный момент времени достаточных ресурсов, чтобы инициировать судебный процесс и затем участвовать в нем, и т.п.

Практика применения ч.1 ст. 81 ГПК свидетельствует, что при толковании содержащегося в ней условия «если это необходимо» должностные лица органов прокуратуры придерживаются второго подхода. Обусловлено это в том числе и тем, что предусмотренный ч.1 ст. 81 ГПК спектр прав и охраняемых законом интересов, в защиту которых прокурор может обращаться в суд, крайне широк и включает в себя права и охраняемые законом интересы абсолютно любых юридических лиц (в том числе негосударственной формы собственности) и абсолютно любых граждан (в том числе и тех, которые не лишены возможности самостоятельно их защищать). Поэтому при реализации положений ч.1 ст. 81 ГПК в органах прокуратуры всегда исходили и исходят из того, что предъявление в суды заявлений в интересах юридических лиц негосударственной формы собственности и в интересах граждан, которые способны самостоятельно обратиться в суд, необходимым не является.

Вероятно, по такому же пути (особенно учитывая то, что ч.1 ст. 71 КГС, продолжая традиции ч.1 ст. 81 ГПК, говорит о праве (не обязанности) прокурора обратиться в суд) будет идти и практика применения должностными

лицами органов прокуратуры положений ч.1 ст. 71 КГС, а именно, даже если будет стоять вопрос о защите названных в этой норме прав, свобод и законных интересов (например, государственных и общественных интересов, прав, свобод и законных интересов граждан, не имеющих возможности по уважительным причинам самостоятельно обратиться в суд), предъявление заявления в суд все равно может быть не признано прокурором необходимым.

С одной стороны, подобный подход к реализации ч.1 ст. 71 КГС, равно и ч.1 ст. 81 ГПК, можно понять – ведь ресурсы (человеческие, временные, материально-технические и пр.) органов прокуратуры не безграничны, тем более что Законом №220-3 на данные органы возложено решение и многих других задач, соответственно реагировать на каждое попавшее в поле их зрения правонарушение путем подачи заявления в суд они просто физически не в состоянии. Но, с другой стороны, вполне резонно и недоумение тех лиц, которые обращаются в органы прокуратуры за помощью и которым прокуроры отказывают в предъявлении в их интересах исков: почему органы, которые согласно ст. 1 Закона №220-3 призваны осуществлять от имени государства надзор за точным и единообразным исполнением нормативных правовых актов на территории Республики Беларусь, не реагируют на нарушения законности, даже если последние носят вопиющий характер.

В контексте сказанного любопытно обратить внимание на то, каким образом условие для обращения прокурора в суд сформулировано в ХПК. Данное условие звучит там следующим образом – «при установлении нарушений законодательства» (ч.1, 2 ст. 66 ХПК). Полагаем, что такая формулировка является наиболее удачной, поскольку, во-первых, в ней отражено, что прокуратура осуществляет надзор за точным и единообразным исполнением законодательства, во-вторых, в силу своей конкретности она существенным образом ограничивает возможности применения должностными лицами органов прокуратуры усмотрения в решении вопроса о необходимости подачи заявления в суд. Важно подчеркнуть еще и то, что факт установления прокурором нарушений законодательства согласно ст. 66 ХПК влечет разные последствия в зависимости от того, о защите каких именно интересов – публичных или частно-правовых – идет речь. Так, для целей защиты государственных и общественных интересов ч.1 ст. ХПК обязывает прокурора обратиться в суд – «прокурор при установлении нарушений законодательства в пределах своей компетенции предъявляет в суд, рассматривающий экономические дела, иск (заявление)». В целях же защиты интересов юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и других субъектов прокурор в соответствии с ч.2 ст. 66 ХПК с согласия последних только может (не обязан) это сделать – «прокурор при установлении нарушений законодательства в пределах своей компетенции *вправе предъявить* в суд, рассматривающий экономические дела, иск (заявление)».

Думается, что при регулировании анализируемого вопроса разработчикам КГС тоже следовало ориентироваться на ХПК, а не ГПК.

Библиографический список

1. Гапоненко Д.В. К вопросу о правовом статусе субъектов, от собственного имени защищающих права, свободы и законные интересы других лиц // Динамика правоустановления и правореализации в сфере публично-правовых отношений: сб. науч. ст. / Нац. центр законодательства и правовой информации Респ. Беларусь; редкол.: О. И. Чуприс (гл. ред.) [и др.]. Минск: НЦЗПИ, 2024. Вып. 6. С. 296–304.
2. Матюк В.В. Проект Кодекса гражданского судопроизводства и правовое положение прокурора в суде первой инстанции // Современные тенденции развития цивилистического процессуального права: сб. ст. по материалам междунар. науч.-практ. круглого стола, приуроч. к 70-летию проф. каф. гражд. процесса и труд. права юрид. фак. Белорус. гос. ун-та И.Н. Колядко, 15 апреля 2022 г., Минск / Белорус. гос. ун-т, юрид. фак., каф. гражд. процесса и труд. права; под ред.: О. Н. Романовой, И. Н. Колядко. Минск: БГУ, 2022. С. 75–80. Деп. в Белорус. гос. ун-те 30.11.2022, №011130112022.
3. Скобелев В.П. О некоторых вопросах правового регулирования статуса прокурора в Кодексе гражданского судопроизводства Республики Беларусь// Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции: сб. науч. тр. / ГУ «Науч.-практ. центр проблем укрепления законности и правопорядка Генер. прокуратуры Респ. Беларусь»; редкол.: И. А. Мороз (гл. ред.) [и др.]. Минск: Изд. центр БГУ, 2024. Вып. 17. С. 251–261.
4. Таранова Т.С. Обращение прокурора в суд в защиту прав и законных интересов других лиц // Динамика правоустановления и правореализации в сфере публично-правовых отношений: сб. науч. ст. Минск: НЦЗПИ, 2024. Вып. 6. С. 149–161.
5. Скобелев В.П. О совершенствовании правового статуса должностных лиц прокуратуры в судопроизводстве по гражданским делам // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции: сб. науч. тр. Минск: Изд. центр БГУ, 2017. Вып. 10. С. 290–297.

Сведения об авторе

Скобелев Владимир Петрович, кандидат юридических наук, доцент, заместитель декана по учебной работе и образовательным инновациям, s_v_p@tut.by.

Skobelev Vladimir Petrovich, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Deputy Dean for Academic Affairs and Educational Innovation, s_v_p@tut.by.

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПРАВОСОЗНАНИЯ У СТУДЕНТОВ-ЮРИСТОВ

П.В. Сорокун, В.А. Соломатова

Ачинский филиал ФГБОУ ВО Красноярский ГАУ, г. Ачинск, Россия

В статье представлена попытка анализа профессионального правосознания у студентов-юристов, обучающихся в высших учебных заведениях. Под правосознанием понимается совокупность представлений и чувств, выражающих отношение людей, социальных общностей к действующему или желаемому праву. По мнению авторов, правосознание имеет главную роль в подготовке будущих квалифицированных юридических кадров. В современных условиях, когда нормы права и принципы усложняются и изменяются, важно чтобы будущие специалисты в области юриспруденции обладали не только теоретическими взглядами, но и формировали устойчивое профессиональное правосознание на базе вузовского обучения.

Ключевые слова: юриспруденция, право, студент, образовательное учреждение, правосознание, правовая культура.

P. V. Sorokun, V. A. Solomatova

SELECTED ISSUES OF FORMING PROFESSIONAL LEGAL CONSCIOUSNESS AMONG LAW STUDENTS

The article presents an attempt to analyze the professional legal awareness of law students studying at higher educational institutions. Legal awareness is understood as a set of ideas and feelings that express the attitude of individuals and social groups towards existing or desired law. According to the authors, legal awareness plays a crucial role in the training of future qualified legal professionals. In today's complex and evolving legal landscape, it is essential for future legal professionals to possess not only theoretical knowledge but also a well-developed professional legal awareness based on their university education.

Keywords: law, student, educational institution, legal awareness, legal culture.

Формирование профессионального правосознания представляет собой фундаментальный и многогранный процесс в системе подготовки современных юридических кадров. Это не просто образовательный этап, а комплексное становление личности будущего юриста, включающее в себя глубокое понимание правовой системы и её роли в развитии общества.

Профессиональная подготовка юристов требует особого внимания к формированию целостного представления о правовой системе. Будущие специалисты должны не только владеть актуальной информацией о законодательстве, но и понимать механизмы его применения, уметь оценивать

последствия принимаемых правовых решений, а также ориентироваться в сложных правовых ситуациях.

Динамичность правовой системы современного общества требует постоянного совершенствования подходов к обучению будущих юристов. Изменения в законодательстве, появление новых правовых институтов и развитие правоприменительной практики создают необходимость в гибких образовательных методиках, способных обеспечить качественную подготовку специалистов [1; 6].

Процесс обучения в вузах является одним из ключевых факторов, формирующих профессиональное правосознание у студентов-юристов. Вузы должны создавать условия, способствующие не только усвоению теоретических знаний, но и развитию практических навыков молодых людей. В рамках реализации образовательной программы должны иметь место неформальные аспекты, такие как участие в научно-практических конференциях, стажировках, практика в юридических клиниках, семинарах, добровольных общественных движениях (общественный помощник при прокуратуре), что позволит студентам непосредственно погрузиться в реальную практическую обстановку. Важным остается умение интегрировать правосознательные и этические аспекты в образовательный процесс [1].

Перспективы развития профессионального правосознания у студентов-юристов представляют собой важный аспект образовательного процесса, который требует глубокого анализа и понимания. В условиях динамично меняющегося правового поля, а также в свете глобализации, студенты-юристы сталкиваются с новыми вызовами и возможностями, которые формируют их правосознание и профессиональную идентичность. Это правосознание, в свою очередь, становится основой для формирования компетентного специалиста, способного эффективно работать в различных сферах юридической практики.

Одним из ключевых факторов, влияющих на развитие профессионального правосознания, является уровень интеграции теоретических знаний и практических навыков в образовательный процесс. Современные учебные программы для студентов-юристов должны учитывать не только традиционные юридические дисциплины, но и внедрять элементы практической подготовки, такие как стажировки, участие в судебных процессах, клиническое обучение и различные формы практической деятельности. Это позволяет студентам не только усваивать теоретические взгляды и мнения, но и применять данные условия в практической деятельности, что способствует более глубокому пониманию правовых норм и принципов. Таким образом, студенты начинают осознавать не только юридические аспекты своей профессии, но и социальные, этические и культурные контексты, в которых они функционируют[2].

Для успешного формирования профессионального правосознания среди студентов-юристов важную роль играет развитие аналитических навыков и критического мышления. Будущие специалисты должны уметь не только правильно толковать нормы права и интерпретировать законы, но и объективно оценивать последствия правовых решений. Это требует способности к глубокому анализу, умения видеть проблемы и находить оптимальные пути их

решения. В этом контексте преподаватели играют ключевую роль, создавая условия для дискуссий, дебатов и других форм активного обучения, которые способствуют развитию критического мышления [2].

Кроме того, необходимо обратить внимание на развитие этических аспектов правосознания. В условиях, когда юридическая профессия сталкивается с различными вызовами, связанными с коррупцией, нарушением прав человека и другими социальными проблемами, формирование у студентов-юристов высоких этических стандартов становится особенно актуальным. Этическое воспитание должно быть встроено в учебный процесс, начиная с первых курсов и продолжаясь на протяжении всего обучения. Это возможно осуществить посредством углубления в изучении дисциплин юридической этики, культурологии, участие в симуляции судебных уголовных, гражданских, административных и арбитражных процессах, обсуждение реальных кейсов, в которых имеет место нарушение этических норм на практике.

Развитие междисциплинарного подхода к обучению студентов-юристов, на наш взгляд, также является не менее важным аспектом. Современные юридические проблемы часто требуют знаний из различных областей, таких как экономика, социология, психология и другие. Поэтому студенты-юристы должны быть готовы к работе в междисциплинарных командах, где они смогут использовать свои знания и навыки для решения комплексных задач. Это также способствует расширению их кругозора и понимания правовых вопросов в более широком контексте. Важно, чтобы учебные заведения создавали условия для такого междисциплинарного взаимодействия, внедряя в учебный процесс совместные проекты, семинары и исследования, которые объединяют студентов из разных областей [3].

Актуальным направлением в развитии профессионального правосознания является использование цифровых технологий и инновационных методов обучения. В эпоху цифровизации юридическая профессия также претерпевает изменения, и студенты должны быть готовы к работе с новыми технологиями, такими как искусственный интеллект, блокчейн и другие инструменты, которые меняют подходы к правоприменению и правосознанию. Образовательные учреждения должны интегрировать эти технологии в учебный процесс, обучая студентов не только юридическим аспектам их применения, но и этическим и социальным последствиям. Это позволит студентам не только быть в курсе последних тенденций, но и стать активными участниками изменений в юридической сфере [4].

Также стоит отметить важность формирования международного правосознания у студентов-юристов. Глобализация требует от юристов понимания международных норм и стандартов, а также способности работать в многонациональных и многокультурных командах. Образовательные программы должны обязательно включать в себя изучение международного права, прав человека и других аспектов, связанных с глобальными вызовами. Возможно достичь это с помощью программ обмена студентами, стажировками в международных организациях или участие в научно-практических

международных семинарах и конференциях. Таким образом, студенты смогут не только углубить свои знания, но и развить навыки межкультурной коммуникации и сотрудничества [4].

Важным аспектом является также поддержка студентов в их профессиональном становлении. Это может включать в себя создание менторских программ, где опытные юристы будут делиться своими знаниями и опытом с молодыми специалистами. Такие программы могут помочь студентам лучше понять реалии юридической практики, а также сформировать у них уверенность в своих силах и профессиональных навыках. Кроме того, важно создать сеть профессиональных контактов, которая поможет студентам в будущем находить возможности для трудоустройства и карьерного роста.

Следует отметить, что формирование профессионального правосознания у студентов-юристов – это процесс, который требует времени и усилий как со стороны студентов, так и со стороны образовательных учреждений. Необходимо создать культуру постоянного обучения и саморазвития, где студенты будут мотивированы не только к получению диплома, но и к дальнейшему развитию своих навыков и знаний на протяжении всей жизни. Важно, чтобы они осознавали, что юридическая профессия — это не только работа, но и призвание, требующее постоянного совершенствования и готовности к изменениям [5].

Таким образом, перспективы развития профессионального правосознания у студентов-юристов обширны и многогранны. В условиях современных вызовов и изменений в правовой сфере необходимо адаптировать образовательные программы, внедрять инновационные методы обучения и создавать условия для междисциплинарного взаимодействия. Это позволит формировать не только квалифицированных специалистов, но и ответственных граждан, способных принимать активное участие в развитии правового общества и защите прав и свобод человека.

Библиографический список

1. Бахеркин В. А. Особенности правосознания студентов-юристов первого курса / В.А. Бахеркин // Эволюция российского права: материалы XVII междунар. науч. конф. молодых ученых и студентов. Екатеринбург: Уральский государственный юридический университет, 2019. С. 595–597.

2. Елизарова М. А. Формирование профессионального правосознания в процессе обучения студентов-юристов // Научные основы и современные требования к профессиональной культуре и этике в деятельности органов и учреждений Минюста России. 2013. С. 75.

3. Есенова А. Ю., Капустина Е. Р. Особенности правосознания студентов-юристов // Актуальные проблемы правового, экономического и социально-психологического знания: теория и практика: материалы III междунар. науч.-практ. конф. Донецк: Цифровая типография, 2019. Том 3. С. 56–59.

4. Рахматулин З.Р., Сорокун П.В. К вопросу о научной подготовке молодых ученых-юристов // Профессиональное самоопределение молодежи

инновационного региона: проблемы и перспективы : сб. ст. по материалам Всерос. (национальной) науч.-практ. конф. с международным участием. Красноярск, 2024. С. 312–313.

5. Сорокун П.В. Роль образовательной среды в формировании правосознания юриста // Эпоха науки. 2025. № 43. С. 439–441.

6. Сорокун П.В. К вопросу о роли правового сознания молодого поколения для развития российского общества // Аграрное и земельное право. 2022. № 4 (208). С. 23–26.

Сведения об авторах

Сорокун Павел Владимирович, канд. истор. наук, доцент кафедры правовых и социально-экономических дисциплин, pavel_istoria@list.ru.

Соломатова Варвара Александровна, студентка, dfhdfhf201666@mail.ru.

Sorokun Pavel Vladimirovich, PhD. Doctor of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Legal and Socio-Economic Disciplines, pavel_istoria@list.ru.

Solomatova Varvara Alexandrovna, student, dfhdfhf201666@mail.ru.

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ЗАЩИТЫ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОТ ДЕСТРУКТИВНОГО И ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

М.В. Сотникова

*Омский государственный аграрный университет имени П.А. Столыпина,
г. Омск, Россия*

Статья содержит комплексное исследование международно-правовых механизмов, нацеленных на минимизацию деструктивного психологического воздействия на несовершеннолетних посредством социальных сетей. Методология исследования включает сравнительный анализ универсальных и региональных нормативных источников, по результатам которого выявляются пробелы в правовом поле и предлагаются меры по его совершенствованию в эпоху цифровых преобразований.

Ключевые слова: международное право, защита несовершеннолетних, социальные сети, деструктивное психологическое воздействие, кибербезопасность, цифровые права ребенка, интернет-риски.

M.V. Sotnikova

INTERNATIONAL LEGAL FOUNDATIONS FOR THE PROTECTION OF MINORS FROM DESTRUCTIVE PSYCHOLOGICAL INFLUENCE IN SOCIAL NETWORKS

The article presents a comprehensive study of international legal mechanisms aimed at minimizing the destructive psychological impact on minors through social networks. The research methodology includes a comparative analysis of universal and regional regulatory sources, which identifies gaps in the legal framework and proposes measures for its improvement in the era of digital transformations.

Keywords: international law, protection of minors, social networks, destructive psychological impact, cybersecurity, digital rights of the child, internet risks.

Глубокие преобразования, вызванные цифровизацией общества, привели к кардинальным изменениям в процессе социализации подрастающего поколения, в рамках которого социальные сети стали ключевым элементом. Как свидетельствует статистика Международного союза электросвязи, по состоянию на 2023 год доля активных несовершеннолетних пользователей социальных платформ превысила 80% в развитых и достигла 50% в развивающихся государствах [1].

Наряду с несомненными преимуществами для коммуникации и образования, данная тенденция породила новый спектр рисков, связанных с деструктивным влиянием на психику детей. Трансграничный характер цифровой среды актуализирует потребность в международно-правовой защите

несовершеннолетних, однако существующие нормативные правовые акты, сформированные в доцифровую эпоху, зачастую не соответствуют современным реалиям.

Целью данной работы является всестороннее изучение международно-правовых основ противодействия деструктивному психологическому воздействию на несовершеннолетних в социальных сетях и определение векторов для их дальнейшего развития.

Краеугольным камнем универсальной системы защиты прав ребенка выступает Конвенция ООН о правах ребенка 1989 года [2]. Несмотря на то что в её тексте прямо не упоминаются цифровые технологии, закрепленные в ней основополагающие принципы и правовые нормы обладают непосредственным действием в отношении регулирования онлайн-пространства. В частности, статья 19 возлагает на государства-участники обязательство по защите несовершеннолетних от всех разновидностей физического и психологического насилия, что охватывает и угрозы, исходящие из интернета. Согласно статье 17, государства должны обеспечивать доступ детей к информации, направленной на содействие их благополучию, что подразумевает и необходимость ограждения от деструктивного контента.

Знаковым событием в области адаптации международных стандартов к реалиям цифровой эпохи явилось утверждение Комитетом ООН по правам ребенка Замечания общего порядка № 25 (2021), целиком посвященного правам несовершеннолетних в цифровой среде [3]. В рамках данного документа:

- подтверждается универсальный характер прав ребенка, распространяющийся в равной мере на офлайн- и онлайн-пространство;
- детализируются обязательства государств в сфере защиты детей от кибербуллинга, сексуальной эксплуатации, груминга, коммерческого использования и иных форм пагубного воздействия;
- фиксируются корпоративные обязательства, в частности, в отношении провайдеров цифровых услуг, которые должны обеспечивать соблюдение прав ребенка, проводить оценку их воздействия на детскую аудиторию и внедрять принципы безопасности через дизайн.

В числе специализированных международных правовых инструментов целесообразно выделить:

1. Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии (2000 г.), чьи положения применимы к распространению материалов о сексуальном насилии над несовершеннолетними в сети.
2. Глобальную инициативу «WePROTECT», нацеленную на противодействие сексуальной эксплуатации детей в интернете и консолидирующую усилия государств, частного сектора и институтов гражданского общества.

Европейское правовое пространство характеризуется наличием наиболее развитого регулирования в области защиты детей в цифровой среде. Данная система включает многоуровневые инструменты: от международных конвенций (Будапештская 2001 г. [4] и Лансаротская 2007 г. [5]),

устанавливающих составы преступлений и меры предупреждения, до актов прямого действия, таких как Регламент ЕС о цифровых услугах (2022 г.) [6]. Этот регламент вводит для цифровых платформ специальный режим, обязывающий их защищать несовершеннолетних пользователей путем запрета таргетированной рекламы, управления системными рисками и удаления противоправных материалов.

Несмотря на существование развитой нормативной базы, сохраняется ряд системных проблем, затрудняющих практическую реализацию международно-правовых стандартов защиты несовершеннолетних в социальных сетях.

К числу ключевых вызовов относятся:

1. Коллизии юрисдикций, обусловленные трансграничной природой цифровой среды. Распространение вредоносного контента через серверы, расположенные в других государствах, создаёт существенные препятствия для привлечения виновных к ответственности.

2. Рассогласованность национальных законодательств с международными нормами. Во многих странах отсутствует специальная криминализация таких деяний, как кибербуллинг и цифровой груминг.

3. Недостаточная эффективность саморегулирования социальных платформ, что проявляется в непоследовательной модерации контента, непрозрачности алгоритмических систем и дефиците инвестиций в технологии выявления деструктивных материалов.

4. Процессуальные сложности в доказывании причинения психологического вреда, полученного в результате деструктивного воздействия в социальных сетях, что ограничивает возможности судебной защиты.

Проведенный анализ свидетельствует о том, что, несмотря на сформированную систему международно-правовых стандартов в данной области, ей присущи фрагментарность и определённое отставание от динамично развивающихся цифровых угроз.

Для преодоления указанных ограничений представляется целесообразной реализация следующих мер:

1. Разработка специализированного международного договора, непосредственно регулирующего защиту детей в цифровой среде, с чёткой классификацией форм деструктивного воздействия и юрисдикционными механизмами.

2. Интенсификация межгосударственного сотрудничества в сфере расследования киберпреступлений против несовершеннолетних, в том числе путём упрощения процедур экстрадиции и оказания правовой помощи.

3. Закрепление на международном уровне чётких стандартов ответственности цифровых платформ, предусматривающих требования к прозрачности алгоритмов и внедрению надёжных систем возрастной верификации.

4. Интеграция программ по развитию цифровой грамотности в качестве обязательного элемента стратегий по защите прав ребёнка.

Реализация предложенных инициатив будет способствовать формированию безопасного цифрового пространства для подрастающего

поколения, что соответствует принципу наилучшего обеспечения интересов ребёнка, закреплённому в Конвенции ООН о правах ребёнка.

Библиографический список

1. International Telecommunication Union. (2023). Child Online Safety: Guidelines for policymakers. Geneva: ITU.
2. Конвенция о правах ребенка (принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1989 года).
3. Committee on the Rights of the Child. (2021). General Comment No. 25 (2021) on children's rights in relation to the digital environment. CRC/C/GC/25.
4. Council of Europe Convention on Cybercrime (ETS No. 185). Budapest, 23.XI.2001.
5. Council of Europe Convention on the Protection of Children against Sexual Exploitation and Sexual Abuse (CETS No. 201). Lanzarote, 25.X.2007.
6. Regulation (EU) 2022/2065 of the European Parliament and of the Council of 19 October 2022 on a Single Market For Digital Services and amending Directive 2000/31/EC (Digital Services Act).

Сведения об авторе

Сотникова Мария Владиславовна, магистрант, mari.nayman@mail.ru.
Sotnikova Maria Vladislavovna, Master's student, mari.nayman@mail.ru.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МОДЕЛЕЙ РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗАЩИТЫ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

М.В. Сотникова

*Омский государственный аграрный университет имени П.А. Столыпина,
г. Омск, Россия*

Настоящее исследование посвящено сравнительному изучению правовых подходов к защите персональных данных несовершеннолетних в Европейском союзе и Российской Федерации. Автор анализирует специфику европейской регуляторной парадигмы, определяемой GDPR, и российской правовой модели, базирующейся на соответствующем федеральном законодательстве.

Ключевые слова: защита персональных данных, несовершеннолетние, GDPR, цифровая экономика, информационная безопасность, согласие на обработку данных, сравнительное правоведение.

M.V. Sotnikova

COMPARATIVE ANALYSIS OF MODELS FOR REGULATING THE PROTECTION OF MINORS' PERSONAL DATA IN THE EUROPEAN UNION AND THE RUSSIAN FEDERATION

This study is devoted to a comparative analysis of legal approaches to the protection of the personal data of minors in the European Union and the Russian Federation. The author examines the specifics of the European regulatory paradigm defined by the GDPR and the Russian legal model based on the relevant federal legislation.

Keywords: personal data protection, minors, GDPR, digital economy, information security, consent to data processing, comparative law.

Интенсификация процессов цифровой трансформации общественных и экономических отношений обусловила резкий рост объемов обработки персональных данных несовершеннолетних в образовательной, развлекательной и коммерческой сферах. Согласно статистике Роскомнадзора, в 2023 году в России было зафиксировано свыше 500 тысяч операторов персональных данных, причем значительная их доля работает с информацией о детях [1]. В Европейском союзе, как следует из доклада Европейского совета по защите данных, на несовершеннолетних пользователей приходится приблизительно 20% от общего числа потребителей цифровых услуг [2].

Специфический правовой статус несовершеннолетних, их повышенная уязвимость перед цифровыми угрозами и императив обеспечения наилучших интересов ребенка диктуют необходимость формирования специализированного правового режима для защиты их персональных данных.

Целью настоящего исследования является проведение сравнительного анализа правовых моделей регулирования защиты персональных данных несовершеннолетних в Европейском союзе и Российской Федерации и определение на этой основе перспективных векторов для совершенствования отечественного законодательства.

Ключевым элементом европейской модели защиты персональных данных несовершеннолетних выступает Общий регламент по защите данных (GDPR) 2016/679 [3], применяемый с 2018 года. Данный нормативный акт закрепляет ряд специальных положений, регламентирующих обработку данных детей:

1. Возраст цифрового согласия. В соответствии со статьей 8, базовый возраст, с которого допустимо самостоятельное предоставление согласия, установлен на отметке 16 лет, при этом национальным законодательством государств-членов он может быть снижен до 13 лет. Таким образом, обработка данных лица, не достигшего установленного возрастного порога, требует санкции его законного представителя.

2. Принцип подотчетности. На операторов данных возлагается обязанность по проведению оценки воздействия на защиту данных (Data Protection Impact Assessment), в особенности при осуществлении профилирования и автоматизированного принятия решений в отношении несовершеннолетних.

3. Право на удаление данных. Положения статьи 17 о «праве на забвение» имеют повышенную значимость для несовершеннолетних, поскольку позволяют инициировать удаление информации, собранной в период их детства.

4. Особые категории данных. Как указано в статье 9, к специальным категориям, требующим повышенного уровня защиты, отнесены сведения о состоянии здоровья, биометрические и иные данные, играющие критическую роль в обеспечении безопасности детей.

В Российской Федерации основным нормативным актом в области защиты персональных данных является Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» [4]. В отличие от GDPR, российское законодательство не содержит специальных возрастных порогов для согласия на обработку персональных данных.

Обработка данных несовершеннолетних регулируется преимущественно статьей 9 закона, которая требует получения согласия законных представителей на обработку данных несовершеннолетних. Однако отсутствие конкретного возраста создает правовую неопределенность.

Регулирование в образовательной сфере осуществляется также Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации», который устанавливает особенности обработки персональных данных учащихся.

В последующем, в вышеуказанный закон ввели дополнительные требования к обработке данных несовершеннолетних, включая запрет на распространение таких данных без согласия законных представителей и ограничения на использование данных в коммерческих целях.

Проведенное сравнительно-правовое исследование позволило выявить значительные расхождения в нормативных подходах к защите персональных данных несовершеннолетних, существующие между Европейским союзом и Российской Федерацией.

К числу наиболее существенных проблемных аспектов российского правового регулирования относятся:

1. Неопределенность возрастного критерия для дачи цифрового согласия, что создает правовые сложности для операторов персональных данных и не отражает реальный уровень цифровой компетентности современной молодежи.

2. Недостаточная детализация специальных правомочий несовершеннолетних, выражающаяся в отсутствии норм о «праве на забвение» применительно к информации, полученной в детском возрасте, и специальных ограничений на практику профилирования.

3. Неэффективность механизмов правоприменения в отношении обеспечения защиты данных несовершеннолетних, в особенности на цифровых платформах, целевой аудиторией которых являются дети.

В целях сближения российского законодательства с международными стандартами предлагается реализация следующих мер:

1. Дифференциация возрастных порогов для получения согласия на обработку персональных данных с учетом уровня зрелости несовершеннолетнего и характера собираемой информации.

2. Формирование специального правового режима обработки персональных данных в образовательной сфере, исключающего их коммерческое использование.

3. Ужесточение ответственности операторов за нарушения прав несовершеннолетних субъектов данных, в том числе путем введения специализированных составов административных правонарушений.

4. Развитие программ просвещения в области цифровой гигиены и защиты персональных данных, ориентированных на детскую аудиторию и их родителей.

Сравнительный анализ правовых моделей ЕС и России демонстрирует различные методологические подходы к решению единых проблем. Если европейская модель, базирующаяся на GDPR, отличается детальной проработанностью и установлением формализованных критериев, то российскому подходу, при его гибкости, свойственна излишняя лаконичность и недостаток правовой определенности.

Для формирования действенной системы защиты персональных данных несовершеннолетних в Российской Федерации представляется целесообразным адаптация релевантных положений европейского законодательства с учетом национальной правовой традиции и социального контекста. Достижение этой цели потребует внесения корректировок в Федеральный закон «О персональных данных», а также разработки подзаконных нормативных актов, регламентирующих процедуры получения согласия и гарантии реализации прав несовершеннолетних в цифровом пространстве.

Библиографический список

1. Отчет Роскомнадзора о состоянии защиты персональных данных в Российской Федерации в 2023 году. М.:Роскомнадзор, 2024.
2. European Data Protection Board. (2023). Guidelines on the protection of personal data in the context of new digital technologies.Brussels: EDPB.
3. Regulation (EU) 2016/679 of the European Parliament and of the Council of 27 April 2016 on the protection of natural persons with regard to the processing of personal data and on the free movement of such data (General Data Protection Regulation).
4. Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» (ред. от 24.03.2023).

Сведения об авторе

Сотникова Мария Владиславовна, магистрант, mari.nayman@mail.ru.
Sotnikova Maria Vladislavovna, Master's student, mari.nayman@mail.ru.

СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КОНЦЕПЦИИ «МИРОПОРЯДКА, ОСНОВАННОГО НА ПРАВИЛАХ» В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

К.Н. Таранова

Белорусский государственный экономический университет, г. Минск,
Республика Беларусь

В статье осуществляется семантический анализ концепции «миропорядка, основанного на правилах» с позиции теории права, выявляющий ее семантическую неопределенность и политико-правовой дуализм.

Ключевые слова: международный порядок, основанный на правилах; международный порядок, основанный на праве, семантический анализ.

K. N. Taranava SEMANTIC ANALYSIS OF THE CONCEPT OF «A RULES-BASED WORLD ORDER» IN INTERNATIONAL RELATIONS

The article provides a semantic analysis of the concept of «a rules-based world order» from the perspective of legal theory, revealing its semantic ambiguity and political-legal dualism.

Keywords: rules-based international order; law-based international order; semantic analysis.

В современном политико-правовом дискурсе все чаще декларируется концепция «миропорядка, основанного на правилах» (rules-based international order – далее RBIO), не имеющая четкого структурного содержания, упоминаемая отдельными странами вразрез устоявшейся практике международного порядка, основанного на праве.

Генезис RBIO четко прослеживается с начала 1990-х годов. Первое документальное упоминание концепции, как отмечает программа GoogleBooksNgramViewer относится к марту 1992 года [1]. В то время как согласно западной доктрине появление дефиниции относится к значительно более раннему периоду: «начиная с 1945 года» [2], «с конца Второй мировой войны» [3], «после окончания Второй мировой войны» [4], «с принятия Устава ООН» [5] и т. д.

Официальная легитимация RBIO началась с ее активного использования правительством Австралии, которое впервые использовала идеологему в контексте развития отношений Канберры и Вашингтона [6], а далее закрепила ее в рамках оборонной стратегии государства в Белой книге, что стало первым случаем, когда концепция RBIO занимала столь видное место в документе оборонной политики государства. В рамках оборонной программы 2016 г.

подчеркивается, что «стабильность глобального порядка, основанного на правилах, имеет важное значение для безопасности и процветания Австралии» [7]. Также в докладе «The united nations and the rules-based international order», сформулированном Австралийской ассоциацией содействия ООН, содержится пояснение дефиниции RBIO, которая определяется как «... широкая архитектура международного управления, которая сложилась после окончания Второй мировой войны. Эта система управления, включающая Организацию Объединенных Наций, международные законы и конвенции, а также региональную архитектуру безопасности, которая на протяжении 70 лет помогала поддерживать безопасность и экономические интересы Австралии» [7].

Однако политическая ангажированность RBIO не отменяет фундаментальный вопрос потенциального правового содержания концепции, что в свою очередь вызывает необходимость семантического разбора концептуального ядра – правил.

Для семантического анализа категории «правила», составляющей концептуальное ядро RBIO, необходимо обратиться к базовым лингвистическим дефинициям. Согласно «Словарю русского языка» С.И. Ожегова, правило определяется как:

1. Положение, в котором отражена закономерность, постоянное соотношение каких-нибудь явлений.
2. Постановление, предписание, устанавливающее порядок чего-нибудь.
3. Образ мыслей, норма поведения, обыкновение, привычка [8].

Отталкиваясь от общеязыкового понимания «правила», необходимо рассмотреть эволюцию данного концепта в философско-правовой традиции. Наиболее ранний подход к пониманию правил как нормативистской категории относится к учениям Конфуция (VI-V вв. до н.э.), в рамках которых под правилами понимались этико-ритуальные нормы, обеспечивающие гармоничное устройство общества через систему моральных предписаний и социальных ритуалов, где право не отделялось от морали [9].

В западной традиции Фома Аквинский (XIII в.) в работе «Сумма теологии» рассматривал правила, созданные людьми для конкретного общества как человеческий закон (*lex humana*), разделяя правила на естественные (*lex naturalis*) и позитивные (*lex humana*), утверждая, что человеческие установления должны соответствовать высшим божественным и естественным законам, чтобы обладать действительной нормативной силой. Согласно его теории «Закон, несправедливый по своему содержанию, не является законом» (*Lex iniusta non est lex*) [10].

Основоположник юридического позитивизма Джон Остин (XVIII-XIX вв.) в труде «Определение области юриспруденции» (1832) формулирует императивную теорию права, согласно которой право представляет собой систему правил, понимаемых как «приказы суверена». Ключевыми характеристиками правового правила у Джона Остина являются: 1) источник – политически верховная власть, которой привыкло подчиняться общество; 2) обеспеченность санкцией за нарушение; 3) сознательное отделение

от моральных оценок [11]. Так, правило приобретает характер правовой нормы исключительно в силу своего происхождения от суверена, а не благодаря своему содержанию.

Более сложную и развитую теорию предлагает Г.Л.А. Харт (XX в.) в работе «Понятие права» (1961). Г.Л.А.Харт преодолевает ограниченность модели Джона Остина, предлагая двухуровневую модель права как единства первичных и вторичных правил.

Первичные правила (правила поведения) налагают обязанности, предписывая, что субъекты должны или не должны делать. Вторичные правила (правила о правилах) включают: правило признания – социальный и юридический критерий идентификации правовых норм, правило изменения – определяет процедуры создания, изменения и отмены норм, правило судебного решения – наделяет полномочиями по разрешению споров и применению санкций [12].

Согласно Г.Л.А.Харту, именно вторичные правила, и особенно правило признания, преобразуют совокупность разрозненных предписаний в полноценную правовую систему. В отличие от Джона Остина, Г.Л.А.Харт переносит акцент с принуждения и страха перед санкцией на социальное принятие и внутреннее признание правил официальными лицами и обществом.

Исходя из эволюционного, а также семантического анализа, необходимо отметить, что понятие «правило» обладает более широким объемом по сравнению с понятием «право», что позволяет утверждать: хотя всякая правовая норма представляет собой правило, обратное утверждение ошибочно, поскольку существует значительный массив социальных регуляторов (моральные, корпоративные, религиозные), не обладающих формальными свойствами права.

Таким образом, ключевой проблемой концепции RBIO является нормативная неопределенность ее центрального элемента – правил, что системно проявляется на всех уровнях. На международном и национальном уровнях отсутствует четкое правовое закрепление содержания, юридической природы и иерархии этих правил. Их семантика размыта, что позволяет допускать произвольное толкование.

Библиографический список

1. GoogleNgramViewer : график частотности словосочетания «rules-basedinternationalorder» URL: https://books.google.com/ngrams/graph?content=rules-based+international+order&year_start=1800&year_end=2022&corpus=en&smoothing=0 (дата обращения: 29.09.2025).
2. Ikenberry G. J. The Next Liberal Order: The Age of Contagion and the Fate of the Open World // Princeton University. 2020. URL: https://lisd.princeton.edu/sites/g/files/toruqf506/files/Ikenberry_Lecture.pdf (дата обращения: 29.09.2025).
3. Kroenig M. Strengthening the American-led Rules-Based International Order: testimony before the Subcommittee on National Security, the Border, and

- Foreign Affairs of the Committee on Oversight and Accountability, U.S. House of Representatives. 2025. URL: <https://docs.house.gov/meetings/HM/HM07/20250211/117849/HHRG-119-HM07-Wstate-KroenigPhDM-20250211.pdf> (дата обращения: 29.09.2025).
4. Patnaik A. A Rules-based International Order in the Present Era // ResearchGate. 2019. URL: https://www.researchgate.net/publication/337783522_A_Rules-based_international_Order_in_the_Present_Era (дата обращения: 29.09.2025).
5. Loomis D., Pascual C. The Rule of Law & Rules-Based International Order: Essential Bedrocks for Global Security and Prosperity // Stimson Center. 2020. URL: <https://www.stimson.org/wp-content/uploads/2020/09/GloCo-Issue-Brief-Sept-2020-Rule-of-Law-R3.pdf> (дата обращения: 29.09.2025).
6. Australian Government Department of Defence. 2016 Defence White Paper. Canberra : Department of Defence, 2016. 139 p. URL: <https://www.defence.gov.au/WhitePaper/Docs/2016-Defence-White-Paper.pdf> (дата обращения: 29.09.2025).
7. Thakur R. The United Nations and the Rules-Based International Order // United Nations Association of Australia. 2015. URL: https://www.unaa.org.au/wp-content/uploads/2015/07/UNAA_RulesBasedOrder_ARTweb3.pdf (дата обращения: 29.09.2025).
8. Правило // Толковый словарь Ожегова онлайн. GUFO.me. URL: <https://gufo.me/dict/ozhegov/%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%B8%D0%BB%D0%BE> (дата обращения: 29.09.2025).
9. Глава 7. Религия как социальный стабилизатор // HomoReligiosus: на путях поиска истины. Азбука Веры. URL: <https://azbyka.ru/otechnik/religiovedenie/homo-religiosus-na-putjah-poiska-istiny/7> (дата обращения: 29.09.2025).
10. Фома Аквинский. Сумма теологии. Том I / пер. с лат. Азбука Веры. URL: <https://azbyka.ru/otechnik/konfessii/summa-teologii-tom-1/> (дата обращения: 29.09.2025).
11. Глава 4. О пользе изучения юриспруденции // Определение области юриспруденции. Часть 1. ФБ2.рф. URL: <https://фб2.рф/opredelenie-oblasti-yurisprudencii-chasty-1-o-polyze-izucheniya-yurisprudencii-68731005/read/part-4> (дата обращения: 29.09.2025).
12. Харт Г.Л.А. Понятие права / пер. с англ.; под общ.ред. Е.В. Афонасина и С.В. Моисеева. СПб. : Изд-во СПб.ун-та, 2007. 302 с.

Сведения об авторе

Таранова Ксения Николаевна, магистрант, taranova.ks@mail.ru.

TaranavaKseniia Nikolaevna, Master's student, taranova.ks@mail.ru.

НАЛОГОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ В ФЕДЕРАТИВНОЙ РЕСПУБЛИКЕ ГЕРМАНИЯ: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

В.С. Хомич, Д.А. Бондарь
Институт экономики НАН Беларуси

В статье проводится анализ правового регулирования предпринимательской деятельности физических лиц в Федеративной Республике Германия, а также перспектив реформирования налогового законодательства в условиях нового руководства страны. Авторами делается вывод о взаимосвязи планируемых изменений в налоговом законодательстве Федеративной Республики Германии с аналогичными тенденциями в других странах Европейского союза.

Ключевые слова: Федеративная Республика Германия, налоги, предпринимательство физических лиц.

V. S. Khomich, D. A. Bondar
**TAX REGULATION OF INDIVIDUAL ENTREPRENEURSHIP
IN THE FEDERAL REPUBLIC OF GERMANY: DEVELOPMENT PROSPECTS**

The article analyzes the legal regulation of individual entrepreneurship in the Federal Republic of Germany, as well as the prospects for reforming tax legislation under the new government. The authors conclude that the planned changes in the tax legislation of the Federal Republic of Germany are related to similar trends in other European Union countries.

Keywords: Federal Republic of Germany, taxes, individual entrepreneurship.

Основными нормативными правовыми актами в сфере правового регулирования предпринимательских отношений в Федеративной Республике Германия (далее – Германия) следует назвать Германское гражданское уложение (Bürgerliches Gesetzbuch) (далее – BGB), Германское торговое уложение (Handelsgesetzbuch) (далее – HGB), а также нормативные правовые акты, регулирующие налоговые правоотношения.

В налоговом законодательстве Германии содержится определение термина «предприниматель». Так, согласно п. 1 пар. 2 Закона Федеративной Республики Германия от 26 ноября 1979 г. «О налоге на добавленную стоимость» (ред. от 02.12.2024) (UStG) предпринимателем является любое лицо, самостоятельно осуществляющее коммерческую или профессиональную деятельность, независимо от того, обладает ли оно правоспособностью в соответствии с другими положениями законодательства.

В свою очередь, коммерческая или профессиональная деятельность — это любая постоянная деятельность, направленная на получение дохода, даже если нет намерения получить прибыль или если объединение лиц действует только в отношении своих членов [1].

Исходя из положений законодательства Германии выделяют три основные формы осуществления предпринимательской деятельности физическими лицами: 1) малый бизнес (Kleingewerbe) (в качестве индивидуального предпринимателя; в данной форме возможна также регистрация в качестве гражданского товарищества в соответствии с положениями BGB); 2) коммерсанты (Kaufleute); 3) лица свободных профессий (Freiberufler).

Владельцы малого бизнеса признаются плательщиками подоходного налога, торгового налога (освобождение от уплаты — при сумме выручки менее 24500 евро), налога на добавленную стоимость, налога на заработную плату — при найме работников [2]. Зарегистрированные коммерсанты признаются плательщиками подоходного налога, торгового налога (освобождение от уплаты — при сумме выручки менее 24500 евро), налога на добавленную стоимость, налога на заработную плату (при найме работников) [3; 4]. Что касается налогообложения лиц «свободных» профессий, в законодательстве Германии отсутствует обязанность для них подготавливать отчёт о бухгалтерском балансе и вести бухгалтерскую отчётность по двойной записи. Лица «свободных» профессий признаются плательщиками подоходного налога, налога на добавленную стоимость (исключение — лица, оказывающие медицинские услуги, перечисленные в пар. 4 Закона Федеративной Республики Германия от 26 ноября 1979 г. «О налоге на добавленную стоимость» (ред. от 02.12.2024) (UStG).

Что касается подоходного налога, который распространяется на физических лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность, то на данный момент необлагаемый минимум для налогоплательщика установлен на уровне 11841 евро в год. Доходы физического лица, не превышающие данный порог, полностью освобождаются от налогообложения. Для доходов, превышающих эту сумму, применяется прогрессивная шкала налогообложения [5]. Начальная ставка налога составляет 14%. Максимальная ставка в 45% («налог для богатых» — Reichensteuer) применяется к части годового дохода, превышающей 277 826 евро для лиц, не состоящих в браке. Важно отметить, что для доходов в промежутке между 11841 евро и 277 826 евро действует формула, обеспечивающая плавный рост налоговой ставки от 14% до 42%, что исключает скачкообразное увеличение налоговой нагрузки при незначительном росте дохода [6].

Следует отметить, что налоговая система Германии в отношении всех форм предпринимательства усложняется федеративной структурой государственного управления. Так, базовая федеральная ставка торгового налога составляет 3,5%, при этом данная сумма умножается на муниципальную ставку, которая фактически является местной (земельной) формой налогообложения. Размер этой ставки варьируется от 14% до 17% в зависимости от муниципалитета, где зарегистрировано предприятие. Важной

особенностью является возможность вычета торгового налога из подоходного, что представляет собой одну из форм налоговых льгот [7].

Стандартная ставка налога на добавленную стоимость составляет 19%. Для некоторых социально значимых товаров и услуг действует льготная ставка в 7%.

В обозримой перспективе в Германии могут произойти значительные изменения в области налогового законодательства и правового регулирования предпринимательской деятельности.

Перспективы изменения налогового законодательства в Германии при новом правительстве канцлера от Христианско-демократического союза Германии (далее – ХДС) Ф. Мерца определяются необходимостью решения острого бюджетного кризиса и значимым идеологическим расколом внутри правящей коалиции. На текущий момент кардинальные реформы блокируются противостоянием в рамках одного правительства между консервативным блоком ХДС/ХСС и социал-демократами из Социал-демократической партии Германии (далее – СДПГ).

Ключевым вызовом для правительства Ф. Мерца является растущий дефицит государственного бюджета. По оценкам Министерства финансов ФРГ, к 2029 году бюджетный дефицит может достичь 144 миллиардов евро, а по некоторым более поздним данным, озвученным министром финансов и вице-канцлером Л. Клингбайлем (СДПГ), дефицит в 2025 году может составить около 170 миллиардов евро [8]. Такой разрыв образовался из-за роста социальных расходов, увеличения затрат на оборону и последствий прошлых экономических решений. Канцлер Ф. Мерц прямо заявил, что «государство всеобщего благосостояния в его нынешнем виде больше не может финансироваться», обозначив тем самым необходимость глубоких реформ [9]. В свою очередь, представители СДПГ, напротив, ориентируются на укрепление социального государства.

Дальнейшие изменения налогового законодательства в Федеративной Республике Германия будут определяться бинарной оппозицией ХДС/ХСС – которая подразумевает сокращение социальных пособий и снижение налогов для крупного, среднего и малого предпринимательства с позицией СДПГ. Так, министр труда и социальных вопросов от СДПГ Б. Бас требует, напротив, значительного повышения налоговых ставок для крупного бизнеса. При этом СДПГ в настоящее время не планирует изменять сферу налогового законодательства, затрагивающую предпринимательскую деятельность физических лиц.

Другим центральным элементом налоговых реформ в Германии может стать запланированное на 2028 год постепенное снижение ставки корпоративного налога (Körperschaftsteuer). Планируется, что ставка будет уменьшаться в пять этапов, по одному процентному пункту в год, с нынешних 15% до 10%. Данное решение, закрепленное в коалиционном договоре между ХДС/ХСС и СДПГ (далее – коалиционный договор), направлено на укрепление международной конкурентоспособности Германии в среднесрочной перспективе. Также постепенно будет снижен и налог на доходы физических

лиц для лиц с низким и средним уровнем дохода. Помимо этого, правительство намерено усилить налоговые послабления, касающиеся деятельности физических лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность. Так, в соответствии с коалиционным договором и заявлением министерства финансов Федеративной Республики Германия, налог на добавленную стоимость на продукты питания в сфере общественного питания планируется окончательно снизить до семи процентов с 01.01.2026 года [10]. В первую очередь это изменение ставки налога на добавленную стоимость коснется малого бизнеса (Kleingewerbe), правовая форма которого позволяет осуществлять деятельность в сфере общественного питания.

Необходимо отметить, что тенденции политики правительства Германии к снижению налоговых ставок для субъектов предпринимательской деятельности (в том числе для физических лиц) соответствуют общеевропейским стремлениям стимулировать предпринимательскую деятельность через уменьшение налоговых ставок, что вызвано продолжающимися экономическими проблемами Европейского союза. Схожие тенденции можно наблюдать в Республике Польша, Французской Республике и других государствах Европейского союза.

В Германии заявленные перспективы реформы налогового законодательства могут быть замедлены противоречиями внутри правящей коалиции и усугубляющимся бюджетным дефицитом, который затрудняется ростом военных расходов и спором между ХДС/ХСС и СДПГ по вопросу повышения подоходного налога для сверхбогатых.

Библиографический список

1. Закон Федеративной Республики Германия от 26 ноября 1979 г. «О налоге на добавленную стоимость» (ред. от 02.12.2024) // Федеральное министерство юстиции и защиты прав потребителей Германии. URL: https://www.gesetze-im-internet.de/ustg_1980/BJNR119530979.html (дата обращения 08.10.2025).
2. How a small business works in Germany // Stripe. URL: <https://stripe.com/de/resources/more/small-trade-germany> (дата обращения 08.10.2025).
3. Закон Федеративной Республики Германия от 15 октября 2002 г. «О торговом налоге» (ред. от 28.02.2025) // Федеральное министерство юстиции и защиты прав потребителей Германии. URL: https://www.gesetze-im-internet.de/ustg_1980/BJNR119530979.html (дата обращения 08.10.2025).
4. Закон Федеративной Республики Германия от 16 октября 1934 г. (в ред. от 23.12.2024) «О подоходном налоге» // Федеральное министерство юстиции и защиты прав потребителей Германии. URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/estg/BJNR010050934.html> (дата обращения 08.10.2025).
5. Базовый необлагаемый минимум в Германии в 2025 году // Ausnews. URL: <https://ausnews.de/steuerfreibetrag-2025-einkommen-steuerfrei/> (дата обращения 08.10.2025).

6. Vermögenssteuer? Brauchen wir! // verdi. URL:
<https://www.verdi.de/themen/politik-wirtschaft/++co++ee49a8ae-fed7-11ed-9c41-001a4a16012a> (дата обращения 08.10.2025).
7. Gewerbesteuer in Deutschland // Taxfoundation. URL:
<https://taxfoundation.org/de/data/all/eu-de/gewerbesteuer-in-deutschland/>
(дата обращения 08.10.2025).
8. Kann sich Deutschland so hohe Verteidigungsausgaben leisten? // Handelsblatt.
URL: <https://www.handelsblatt.com/politik/deutschland/verteidigungsausgaben-kann-sich-deutschland-so-hohe-verteidigungsausgaben-leisten/100136727.html> (дата обращения 08.10.2025).
9. Welfare state is not sustainable, says German chancellor // <https://www.telegraph.co.uk/world-news/2025/08/24/friedrich-merz-germany-welfare-state-benefits-unsustainable/> (дата обращения 08.10.2025).

Сведения об авторах

Хомич Владислав Сергеевич, младший научный сотрудник центра государственного строительства и права Института экономики НАН Беларуси, homichwww@gmail.com.

Бондарь Дарья Алексеевна, младший научный сотрудник центра государственного строительства и права Института экономики НАН Беларуси, bondaran24@gmail.com.

Homich Vladislav Sergeevich, Junior Researcher at the Center for State Building and Law at the Institute of Economics of the National Academy of Sciences of Belarus, homichwww@gmail.com.

Bondar Daria Alekseevna, Junior Researcher at the Center for State Building and Law at the Institute of Economics of the National Academy of Sciences of Belarus, bondaran24@gmail.com.

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ПРАВА ДОЛЖНИКА И ВЗЫСКАТЕЛЯ В ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В.Ю. Шамарова

*Омский государственный аграрный университет имени П.А. Столыпина,
г. Омск, Россия*

В статье рассматриваются конституционные права должника и взыскателя в рамках исполнительного производства в Российской Федерации. Анализируются нормы Конституции РФ, федеральные законы, непосредственно затрагивающие процедуру принудительного исполнения судебных актов, а также правовые позиции Конституционного Суда РФ по вопросам защиты прав участников исполнительного производства. Особое внимание уделяется балансу интересов должника и взыскателя, а также гарантиям соблюдения принципов законности, справедливости и соразмерности при применении мер принудительного исполнения.

Ключевые слова: исполнительное производство, должник, взыскатель, конституционные права, Конституция РФ.

V.Y. Shamarova

CONSTITUTIONAL RIGHTS OF THE DEBTOR AND THE RECOVERER IN ENFORCEMENT PROCEEDINGS IN THE RUSSIAN FEDERATION

The article examines the constitutional rights of the debtor and the recoverer in the framework of enforcement proceedings in the Russian Federation. The article analyzes the norms of the Constitution of the Russian Federation, federal laws directly affecting the procedure for the enforcement of judicial acts, as well as the legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation on the protection of the rights of participants in enforcement proceedings. Special attention is paid to balancing the interests of the debtor and the recoverer, as well as guarantees of compliance with the principles of legality, fairness and proportionality in the application of enforcement measures.

Keywords: enforcement proceedings, debtor, recoverer, constitutional rights, Constitution of the Russian Federation.

Вопрос о конституционных правах должника и взыскателя в рамках исполнительного производства в Российской Федерации представляет собой актуальную проблему, поскольку эффективное нормативное регулирование защиты прав субъектов исполнительного производства является необходимым условием для достижения справедливого баланса интересов вовлеченных сторон.

Цель статьи – комплексное исследование вопроса о конституционных правах сторон исполнительного производства.

Предмет исследования – совокупность источников информации, на основе которых будет изучаться комплексное исследование вопроса о конституционных правах сторон исполнительного производства.

Объектом исследования – конституционные права сторон исполнительного производства.

Исполнительное производство представляет собой завершающую стадию гражданского процесса, обеспечивающую принудительное исполнение судебных актов и актов других уполномоченных органов. Его цель – обязать участников имущественного оборота к передаче средств, имущества или совершению действий в пользу других лиц, организаций или бюджетов. Важным аспектом является соблюдение баланса интересов взыскателя, стремящегося к восстановлению своих прав, и должника, чьи права и свободы могут быть затронуты в процессе исполнения. Конституция РФ гарантирует защиту прав и свобод всех граждан, включая участников исполнительного производства [5].

В соответствии со ст. 48 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» лицами, участвующими в исполнительном производстве, являются: 1) взыскатель и должник; 2) лица, непосредственно исполняющие требования, содержащиеся в исполнительном документе; 3) иные лица, содействующие исполнению требований, содержащихся в исполнительном документе (переводчик, понятые, специалист, лицо, которому судебным приставом-исполнителем передано под охрану или на хранение арестованное имущество, и другие) [2,3].

Для эффективного осуществления исполнительного производства необходимо чёткое понимание прав и обязанностей сторон. Должник – это лицо, обязанное совершить определенные действия или передать имущество взыскателю согласно исполнительному документу. Взыскатель, в свою очередь, – это лицо, в пользу которого выдан исполнительный документ и которое заинтересовано в его исполнении [6,7].

В соответствии со ст. 49 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве», взыскателем и должником могут быть: гражданин, организация, объединение граждан (не юр. лицо), Российская Федерация, субъекты РФ и муниципальные образования. Взыскателем является гражданин или организация, в пользу или интересах, которых выдан исполнительный документ [2].

Ключевой фигурой в исполнительном производстве является судебный пристав-исполнитель. Это должностное лицо, наделённое полномочиями по принудительному исполнению исполнительных документов, обеспечивающее соблюдение законности и защиту прав обеих сторон исполнительного производства [8].

Конституция РФ закрепляет ряд принципов, которые необходимо учитывать при осуществлении исполнительного производства.

Принцип законности. Все органы государственной власти, включая судебных приставов-исполнителей, обязаны действовать в соответствии с Конституцией РФ и федеральными законами, в частности, с Федеральным законом от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» [2]. Любые действия, выходящие за рамки закона, являются недопустимыми [ст. 15,1].

Принцип равенства перед законом и судом. Должник и взыскатель должны иметь равные процессуальные права и обязанности в исполнительном производстве. Недопустима дискриминация по каким-либо признакам [ст. 19,1].

Право на судебную защиту. Как должник, так и взыскатель имеют право на обжалование действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя, если считают их незаконными или нарушающими их права [ст. 46,1].

Неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна. Исполнительное производство должно осуществляться с учетом необходимости защиты частной жизни должника и членов его семьи. Сбор и обработка персональных данных должны соответствовать требованиям законодательства [ст. 23,1].

Неприкосновенность жилища. Проникновение в жилище против воли проживающих в нем лиц допускается только в случаях, установленных федеральным законом или на основании судебного решения [ст. 25,1].

Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» [2] детализирует конституционные права должника, предоставляя ему ряд конкретных прав и гарантий:

Право на ознакомление с материалами исполнительного производства. Должник имеет право знакомиться со всеми материалами исполнительного производства, делать выписки и снимать копии [ст. 50,2].

Право на участие в исполнительных действиях. Должник имеет право присутствовать при совершении исполнительных действий, давать объяснения и заявлять ходатайства [ст. 50,2].

Право на обжалование действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя. Должник может обжаловать постановления и действия (бездействие) судебного пристава-исполнителя в судебном порядке или в порядке подчиненности [ст. 441,4].

Право на сохранение прожиточного минимума. Взыскание не может быть обращено на имущество, необходимое для удовлетворения жизненно важных потребностей должника и членов его семьи, включая прожиточный минимум [ст. 446,4].

Право на отсрочку или рассрочку исполнения. При наличии уважительных причин должник может обратиться в суд с заявлением об отсрочке или рассрочке исполнения судебного решения [ст. 203,4].

Право на замену одного вида взыскания другим. Должник может просить суд заменить один вид взыскания другим, например, вместо продажи имущества предложить иной способ погашения долга [ст. 203,4].

Взыскатель также обладает определенными правами, гарантированными Конституцией РФ и федеральным законодательством:

Право на своевременное и полное исполнение решения суда. Взыскатель имеет право на принятие судебным приставом-исполнителем всех предусмотренных законом мер, направленных на исполнение решения суда в полном объеме и в разумные сроки [ст. 46,1].

Право на участие в исполнительных действиях. Взыскатель имеет право присутствовать при совершении исполнительных действий, давать объяснения и заявлять ходатайства [ст. 50,2].

Право на обжалование действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя. Взыскатель может обжаловать постановления и действия (бездействие) судебного пристава-исполнителя, если считает их незаконными или недостаточно эффективными [ст. 441,4].

Право на получение информации о ходе исполнительного производства. Взыскатель имеет право получать информацию о ходе исполнительного производства и о принятых мерах [ст. 50,2].

Право на предъявление исполнительного документа к принудительному исполнению. Взыскатель имеет право предъявить исполнительный документ к принудительному исполнению в установленный законом срок [ст. 30,2].

Эффективное исполнительное производство предполагает соблюдение баланса интересов должника и взыскателя. Судебный пристав-исполнитель должен действовать в рамках закона, обеспечивая исполнение решения суда, но при этом не нарушая права и законные интересы должника [5].

Нарушение прав должника или взыскателя в исполнительном производстве влечет за собой ответственность, предусмотренную законодательством Российской Федерации. Виновные должностные лица могут быть привлечены к дисциплинарной, административной или даже уголовной ответственности.

Таким образом, конституционные права должника и взыскателя являются основополагающими принципами исполнительного производства в Российской Федерации. Соблюдение этих прав является необходимым условием для справедливого и эффективного исполнения судебных решений и иных исполнительных документов. Правовое регулирование исполнительного производства направлено на обеспечение баланса интересов сторон, защиту их прав и законных интересов, а также на предотвращение злоупотреблений со стороны судебных приставов-исполнителей.

Кроме общих прав, законом закреплены *специальные права взыскателя*. Это право: обращаться с ходатайством о немедленном наложении ареста на имущество и денежные средства должника; обращаться с заявлением о восстановлении пропущенного срока предъявления исполнительного листа к взыскателю; требовать от должника возмещения расходов по его розыску; отказаться от взыскания и получения предметов, которые взыскателю должен передать должник на основании исполнительного документа.

К *специальным правам должника* закон относит следующие: право в течение пяти дней после возбуждения исполнительного производства

добровольно исполнить возложенную на него исполнительным документом обязанность; сохранить от взыскания определенное имущество, необходимое для поддержания жизнедеятельности должника-гражданина и состоящих на его иждивении лиц (ст. 446 ГПК РФ); указать судебному приставу-исполнителю в ходе описи и ареста имущества те виды имущества или предметы, на которые следует обратить взыскание в первую очередь (хотя окончательная очередность обращения взыскания определяется судебным приставом-исполнителем); обратиться в суд с заявлением об отмене ареста имущества.

Основным обязанным лицом в исполнительном производстве является должник, который обязан: в добровольном порядке выполнять требования исполнительного документа; предоставлять судебному приставу-исполнителю по его требованию достоверную информацию о своих доходах и о месте их получения, извещать судебного пристава-исполнителя об изменении места работы или места жительства; возмещать расходы по совершению исполнительных действий.

Согласно законодательству об исполнительном производстве законные требования судебного пристава-исполнителя обязательны для всех государственных органов, органов местного самоуправления, граждан и организаций и подлежат неукоснительному выполнению на всей территории Российской Федерации.

Невыполнение законных требований судебного пристава-исполнителя, а также воспрепятствование осуществлению судебным приставом-исполнителем функций по исполнению судебных актов, актов других органов и должностных лиц влекут ответственность, предусмотренную законодательством Российской Федерации. За неисполнение законных требований судебного пристава-исполнителя, сторона исполнительного производства – должник, подлежит привлечению к административной ответственности по части 1 статьи 17.14 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в случае совершения нарушений: законодательства об исполнительном производстве, выразившееся в невыполнении законных требований судебного пристава-исполнителя; представлении недостоверных сведений о своих правах на имущество; несообщении об увольнении с работы, о новом месте работы, учебы, месте получения пенсии, иных доходов или месте жительства.

Нарушение закона в данной сфере влечет наложение административного штрафа: на граждан в размере от 1 до 2500 рублей; на должностных лиц от 10000 до 20000 рублей; на юридических лиц от 30000 до 100000 рублей.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 01.07.2020. № 31. Ст. 4398.

2. Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (ред. от 25.12.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2024) // Собрание законодательства РФ. 08.10.2007. № 41. Ст. 4849.
3. Федеральный закон от 21.07.1997 № 118-ФЗ «Об органах принудительного исполнения Российской Федерации» (ред. от 21.12.2021) // Собрание законодательства РФ. 28.07.1997. № 30. Ст. 3590.
4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // Собрание законодательства РФ. 18.11.2002. № 46. Ст. 4532.
5. Гуреев В. А. Эффективность исполнительного производства в контексте системного подхода к совершенствованию административно-исполнительной деятельности Федеральной службы судебных приставов : монография. М. : Деловой стиль, 2022. 122 с.
6. Исполнительное производство : учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Н. Д. Эриашвили, Л. В. Туманова, А. И. Кузбагаров [и др.] ; под ред. Л. В. Тумановой, С. С. Маиляна, Н. Д. Эриашвили. М. : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2020. 303 с.
7. Рогожкина Ю. Ю. Место исполнительного производства в системе российского права // Молодой ученый. 2020. № 44 (334). С. 273–275.
8. Федеральная служба судебных приставов ФССП России Электронный ресурс. Режим доступа: <https://fssp.gov.ru/> (дата обращения 23.05.2025).

Сведения об авторе

Шамарова Валерия Юрьевна, магистрант, vyu.shamarova1917@omgau.org.
ShamarovaValeriaYurievna, Master'sstudent, vyu.shamarova1917@omgau.org.

К ВОПРОСУ О ЗАЩИТЕ ИНТЕРЕСОВ ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА В ИНФОРМАЦИОННОЙ СФЕРЕ ПОСРЕДСТВОМ МЕР АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Ю.В. Шилов

*Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний,
г. Пермь, Россия*

Статья посвящена оценке современных тенденций в рамках обоснования целесообразности некоторых административно-правовых санкций в сфере обеспечения информационной безопасности. Анализируется необходимость расширения области применения административных наказаний в отношении отдельных правонарушений в киберпространстве.

Ключевые слова: информационная безопасность, административная ответственность, наказание

Yu. V. Shilov

ON THE PROTECTION OF SOCIETY AND STATE INTERESTS IN THE INFORMATION Sphere THROUGH ADMINISTRATIVE LIABILITY MEASURES

The article is devoted to the assessment of current trends in the framework of substantiating the expediency of certain administrative and legal sanctions in the field of information security. The article analyzes the need to expand the scope of administrative penalties for certain offenses in cyberspace.

Keywords: information security, administrative liability, punishment

Государственная политика России в современных условиях ориентирована не только на формирование стабильного, технологически независимого и устойчиво развивающегося общества, его крепкой экономической основы, но и самым разным аспектам противодействия влиянию со стороны недружественных стран по дестабилизации ситуации в стране, деструктивному информационному воздействию изнутри, с помощью самых разных приемов и методов психологического воздействия.

Данное обстоятельство в последние десятилетия отчетливо просматривается в контексте значительных усилий, которые прилагают недоброжелатели в отношении населения страны, особенно отдельных незащищенных слоев и социальных групп, что значительно актуализирует вопросы юридической ответственности за различные правонарушения в сфере оборота информации.

В литературе отмечается, что информационная угроза представляет собой определенное воздействие лицом или группой лиц на информационную систему для нанесения ущерба гражданам, обществу и государству [1, с. 107].

Надо отметить, что органами публичной власти различного уровня сегодня уделяется серьезное внимание этим негативным явлениям, в том числе, через особое отношение к складывающимся в социуме морально-нравственным ориентирам, наполнению их истинными духовными ценностями, традиционными идеологическими установками, которые подчеркивают российскую идентичность, государственный суверенитет и здравый смысл.

Вполне очевидно, что одними лозунгами, пусть даже грамотно сформулированными и правильно звучащими обойтись невозможно, в силу чего государством предпринимаются организационно-правовые меры, направленные на вытеснение из социума деструктивного информационного контента, снижение его пагубного влияния, в том числе, посредством корректировки административно-деликтного законодательства.

Наполнение института административной ответственности адекватными мерами правового реагирования способствует сокращению количества такого враждебного контента, а также защите интересов российского общества, решению приоритетных задач государства по самым разным направлениям.

В этой связи отметим, что согласно Доктрины информационной безопасности Российской Федерации, практика внедрения информационных технологий без увязки с обеспечением информационной безопасности существенно повышает вероятность проявления информационных угроз [2].

В настоящее время инструментарий, который используется в основном органами административной юрисдикции, имеет тенденцию к расширению за счет появления новых правовых возможностей для более адекватного и справедливого реагирования на нарушения тех или иных аспектов. При этом обращает на себя внимание то обстоятельство, что именно административно-деликтная политика позволяет наиболее оперативно оценивать имеющиеся риски и своевременно реагировать на них за счет корректировки, как составов правонарушений, так и объема правовых санкций.

В последнее время внесено несколько существенных изменений в действующие нормативные правовые акты, ориентированные на обеспечение законности и правопорядка в информационной среде, которая сегодня является неотъемлемой частью современного цифрового мира. В этой связи согласимся, что эффективность реализации норм права, в том числе и административных, в значительной мере зависит от действующего механизма их применения, регламентации порядка привлечения к такой ответственности [3, с. 62].

Появление современных цифровых возможностей и новых технологий способствует проникновению в информационно-коммуникационную среду вредоносного контента в самых разных сферах и областях. И, если своевременно не предпринимать необходимые усилия по его купированию, то последствия такого негативного воздействия могут проявиться значительно позже и сопровождаться необходимостью задействовать огромные ресурсы и возможно корректировки государственной политики.

Помимо закрепления в гл. 13 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) целого ряда самостоятельных составов, обеспечивающих защиту в области

информационной безопасности, например, в области персональных данных или информации с ограниченным доступом, подобные меры сегодня содержатся и в других главах этого нормативного акта.

Так, применительно к вопросам защиты интересов граждан страны, в том числе несовершеннолетних, можно отметить закрепление в КоАП РФ статьи 6.13.1. «Пропаганда закиси азота», статьи 6.21. «Пропаганда нетрадиционных сексуальных отношений и (или) предпочтений, смены пола, отказа от деторождения», статьи 6.21.2. «Распространение среди несовершеннолетних информации, демонстрирующей нетрадиционные сексуальные отношения» и некоторых других.

Согласимся, что информация как неперенный компонент любой организованной системы, с одной стороны, легкоуязвима (т.е. весьма доступна для дестабилизирующего воздействия большого числа разноплановых угроз), а с другой – сама может быть источником большого числа разноплановых угроз, как для элементов самой системы, так и для внешней среды [4, с. 103].

Сегодня крайне актуальной выглядит деятельность государства, в том числе, посредством института административной ответственности, по обеспечению безопасности и предотвращению угроз со стороны искусственного интеллекта, способного нанести значительный вред не только в финансовом плане, но и в части имиджевой компоненты государственной власти или формирования негативного общественного мнения.

Оперируя имеющимися в распоряжении техническими возможностями в отношении, например, операторов медиаплатформ или владельцев информационных ресурсов, следует скорректировать нормативную базу административно-деликтного законодательства, таким образом, вводя новые составы правонарушений, которые способствуют обеспечению законности и правопорядка в информационной среде.

Не вызывает сомнения, что в современных условиях любое деструктивное воздействие на эмоциональную или психологическую сферу подрастающего поколения, включая потенциальные угрозы со стороны искусственного интеллекта, должно находить практические возможности противодействия имеющимся киберугрозам со стороны правоприменителей. Институт административной ответственности с его существующими правовыми инструментами позволяет не только противоборствовать девиантному поведению в молодежно-подростковой среде, но вывести на новый уровень вопросы защиты интересов общества и государства по обеспечению информационной безопасности с учетом стремительных технологических изменений.

Например, использование злоумышленниками популярной технологии deepfake способно оказать значительное деструктивное психологическое воздействие на подростковую аудиторию, сформировав ошибочное представление о том, как в действительности обстоят дела по той или иной проблематике или направить развитие ситуации по необходимому для правонарушителя пути.

Правоохранительные органы государства во взаимодействии с иными заинтересованными структурами, включая экспертное сообщество, должны иметь легальную возможность не только блокировать вредоносный информационный контент, но и оперативно использовать административные санкции в отношении лиц, использующих инновационные технологии во вред другим людям.

Согласимся, что появление новых сфер деятельности и широкое применение в них сложных, до конца не изученных технологий неизбежно связаны с возникновением дополнительных угроз жизни и здоровью человека, что требует создания современных и эффективных механизмов их предотвращения [5, с. 83].

Таким образом, в сегодняшней ситуации, связанной с появлением все новых видов угроз в цифровом пространстве и ведения информационной войны, государству следует активно осуществлять поиск наиболее эффективных способов противодействия потенциально опасным цифровым возможностям и технологиям искусственного интеллекта.

Библиографический список

1. Шпак А.А. Современные угрозы информационной безопасности // Современное право. 2024. № 1. С. 106–108.
2. Указ Президента РФ от 05.12.2016 № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 50. ст. 7074.
3. Петрыкина Н.И., Адигамов А.И. К вопросу об эффективности применения мер административной ответственности за нарушения законодательства о выборах // Административное право и процесс. 2021. № 5. С. 60–66.
4. Ищейнов В.Я. Информационная безопасность в свете информационных проблем современного общества // Делопроизводство. 2023. № 3. С. 103–107.
5. Никитина Е.Е. Информационная безопасность как элемент конституционного статуса личности // Журнал российского права. 2024. № 1. С. 81–94.

Сведения об авторе

Шилов Юрий Валерьевич, канд.юрид. наук, доцент, профессор кафедры публичного права, shilov_yura_1968@mail.ru.

Shilov, Yuri Valerievich, PhD. jurid. PhD, Associate Professor, Professor of the Department of Public Law, shilov_yura_1968@mail.ru.

**ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНАЯ ПАМЯТЬ
И ТРАДИЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ.
СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЕ ПРОБЛЕМЫ.
ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ
ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ**

УДК 314

ОТРАЖЕНИЕ ИСКУССТВА ДРУГИХ СТРАН В РУССКОЙ КУЛЬТУРЕ

С. Т. К. Аскерова

Краснодарский государственный институт культуры, г. Краснодар, Россия

Данная статья посвящена отражению искусства других стран в русской культуре. Здесь приведены примеры влияния исторических событий на данное явление, а также рассматриваются причины появления мотивов других культур в русской. Тут также представлен краткий материал об истории реформаций в стране при Петре I.

Ключевые слова: искусства, культура, страны, отражения, верования.

S. T. K. Askerova

**THE REFLECTION OF ART FROM OTHER COUNTRIES
IN RUSSIAN CULTURE**

This article is devoted to the reflection of art from other countries in Russian culture. Here are examples of the influence of historical events on this phenomenon, as well as the reasons for the appearance of motifs of other cultures in Russian. It also provides a brief overview of the history of the reformatations in the country under Peter the Great.

Keywords: arts, culture, countries, reflections, beliefs.

Актуальность данной темы заключается в возможности ознакомления современников с особенностями формирования сегодняшнего вида русской культуры.

Основными методами при проведении исследования стал анализ множества литературных источников данных, в том числе научных статей, и последующее их более детальное изучение с использованием некоторых основ хронологического датирования.

Цель работы – это ознакомиться с историей становления русской культуры, а также найти в ней отражение искусства разных стран.

Основные задачи исследования: анализ литературы, составление хронологического анализа и выстраивание всех изменений в русской культуре, связанных с основами искусства других стран.

Новизна исследования заключается в возможности краткого ознакомления с особенностями российской культуры в одной статье.

Русская культура сформировалась под влиянием исторических событий, а также культур других национальностей. Сегодня она многогранна, отражает в себе направления социального развития множества национальностей и верований. Это особенно ярко проявляется при изучении отражений мира искусства в русской культуре [2].

История влияния искусства других стран и наций на российскую культуру начинается с периода эпохи существования Византии. По историческим данным именно оттуда в 955 году нашей эры княгиня Ольга привезла основы христианства на территорию Древней Руси. Однако окончательное вовлечение людей в христианство произошло в 988 году с приходом к власти князя Владимира Святославовича [3].

С христианством на территорию Руси пришла и живопись. До этого периода времени русская культура имела некоторые ограничения творчества. Так, было запрещено отражать лики людей. В большей степени в качестве узоров рисовались геометрические фигуры и животные.

После 988 года в русской культуре появились иконы, где отражали лики святых. При этом если ранее русское искусство славилось своей красочностью, обычно использовались яркие краски (красный, голубой, желтый и так далее), то теперь эта любовь к яркости стала отражаться и в иконописи. Многие художники той эпохи брали за основу иконы византийских художников и, добавляя им красочность, меняли под особенности русской культуры.

Например, в XI веке в Киеве были созданы мозаики и фрески Софийского собора, где до сегодняшнего дня сохранилась живопись той эпохи во всей её красочности.

В эту же эпоху в конце XI века была создана роспись Успенского собора Киево-Печерского монастыря. Она была воспроизведена византийским художником с использованием русской яркости. Имена эта роспись считается основой для последующих подобных работ русских художников-живописцев.

Как известно, в период существования Древнерусского государства в мире было несколько крупных торговых путей, которые соединяли некоторые страны между собой и давали возможность активно совершать покупки. Самым известным из таких дорог был «Путь из варяг в греки». Он проходил из Византии через всю часть Восточной Европы на побережье Балтийского моря, соединяя несколько стран в единое целое.

Ежедневно на этом пути встречалось несколько сотен людей разных национальностей, верований, культур. Этот путь проводил иностранцев через такие города как: Старая Ладога, Новгород, Смоленск и Киев. Конечно, все это влияло на русскую культуру, на ее живопись.

Так, в XI веке в российской культуре стали прослеживаться элементы искусства стран Средней Азии и Персии. Здесь появились персидские небольшие рисунки с яркими элементами декора и маленькими рисунками. До этого момент в русском творчестве больше преобладали крупные рисунки с

характерными геометрическими фигурами (ромбами, треугольниками, кругами и не только).

На русскую живопись огромное влияние также оказало западноевропейское искусство, однако оно стало явно прослеживаться лишь в XVII веке с приходом к власти Петра I, сторонника всего нового из других стран. Петр I был реформатором, он понимал, что Россия во многих отраслях отстает от других стран, искусство не стало исключением [1].

На тот момент в Европе уже активно рисовали портреты и создавали пейзажи. В России же это было на стадии небольших рисунков людей, где они были больше похожи на фигуры с детских картинок сегодня. Некоторые художники вовсе отказывались изображать лица других людей на портретах, считая это богохульством. Они верили, что можно изображать только лица святых.

Петр I же был сторонником иностранной живописи, она нравилась ему своей красочностью и разнообразием. Он мечтал создавать подобные художественные работы в России, поэтому пригласил иностранных художников на территорию родного государства. Здесь они обучили нескольких русских художников, которые потом положили основу новой российской живописи.

Именно в это время на территории России появились первые пейзажи и портреты, даже в церкви после XVII века стали лики святых изображать с мотивами западноевропейского искусства.

Первыми на территории России художниками, рисовавшими портреты богатых людей, стали: Симон Ушаков, Федор Зубов и Богдан Салтанов. Симон Ушаков создал портрет Алексея Михайловича, который сегодня включен в государственное древо Романовых. Федор Зубов по приказу высшей знати создал целых два портрета – это Михаила Федоровича и Алексея Михайловича. Салтанов Богдан написал несколько портретов царя и его приближенных, однако многие его работы сгорели во время пожара в начале XVIII века.

Петр I не только изменил русскую живопись, он также участвовал в реформациях в области русской архитектуры. Царь-плотник, как его называл Николай II, верил, что все новое – это лучше, чем все старое[4].

Во время его путешествий в другие страны, ему очень понравилось устройство архитектуры в Париже и Риме, а точнее, его интересовала лучевая композиция постройки зданий и расположения их. Чуть позже, по возвращению на Родину, он решил построить собственный город, где в основу была взята эта композиция. Именно так 16 мая 1703 года появился город Санкт-Петербург, сейчас он носит название Санкт-Петербург или вторая столица России.

Все здания, находящиеся в этом городе, построены при участии, как русских, так и иностранных архитекторов. Здесь можно найти много элементов архитектуры из Франции, Англии, Голландии и Италии. После Петра I многие правители стали привлекать иностранцев для строительства своих резиденций и создания памятников.

Екатерина Великая была тем правителем, который активно привлекал иностранцев для внесения в русскую архитектуру элементов европейской

цивилизации. При ней в России стали появляться элементы античности и классицизма в разных отраслях искусства.

Так, в 1782 году по приказу Екатерины II была выстроена реплика Софийского собора в Константинополе, где использовался мрамор, украшенный элементами русской и иностранной живописи.

Таким образом, русская культура «впитала» в себя искусства разных наций и верований. Она создавалась под знаменем реформ и преобразований, формируясь со свойственной той эпохи необычностью и уникальностью.

Практическая значимость результатов исследования заключается в возможности использования полученных исторических данных для будущей дипломной или более детальной научной работы.

Библиографический список

1. Джантеев И. Т. Социально-экономическая политика Петра I // Наука в мегаполисе Science in a Megapolis. 2022. № 6 (41) С. 1–5.

2. Иванов А. В., Фотиева И. В. Нестяжательство как важнейшая ценность отечественной культуры // Проблемы цивилизационного развития. 2023. Т. 5, № 2. С. 20–39.

3. Чжан Л. Православная культура России: методический потенциал в аспекте преподавания русского языка как иностранного // Педагогическое образование в России. 2022. № 2. С. 85–91.

4. Ястребцов А. С. Реформация русского общества Петром Великим: «Окно в Европу»//Российская цивилизация: история, проблемы, перспективы : материалы XXVII межрегион. молодёжной науч.-практ. конф. с международным участием, 2022. С. 98–102.

Сведения об авторе

Аскерова С. Т. К., магистрант, Sima_askerova04.01.2002@mail.ru.

Askeroва S. T. K., Master's student, Sima_askerova04.01.2002@mail.ru.

ЛИДЕРСТВО В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ

Б.А. Байкенов

Гуманитарно-техническая академия, г.Кокшетау, Республика Казахстан

В данной статье рассматривается сущность, значение лидерства в условиях трансформации развития предприятий. Проанализированы современные подходы к пониманию роли лидера в системе управления, его влияние на эффективность организационных изменений и развитие корпоративной культуры. Особое внимание уделено формированию лидерских качеств у руководителей, их способности адаптироваться к динамичным условиям внешней среды, мотивировать персонал, стимулируя инновационные процессы.

Ключевые слова: лидерство, менеджмент, трансформация, организационные изменения, развитие предприятия, эффективность управления.

B.A. Baikenov

LEADERSHIP IN THE CONDITIONS OF ENTERPRISE TRANSFORMATION AND DEVELOPMENT

This article examines the essence and significance of leadership in the context of enterprise transformation and development. Modern approaches to understanding the role of a leader in the management system, as well as their influence on the effectiveness of organizational change and the development of corporate culture, are analyzed. Particular attention is paid to the formation of leadership qualities among managers, their ability to adapt to the dynamic conditions of the external environment, motivate personnel, and stimulate innovative processes.

Keywords: leadership, management, transformation, organizational changes, enterprise development, management efficiency.

Для достижения эффективности организации кажутся важными проблемы лидерства. Как наличие определенного набора свойств, с другой стороны, рассматривается лидерство, кто успешно влияет на других, которые присущи тем, с другой стороны в направлении достижения собственных целей организации, не связанного с силой это процесс влияния – это лидерство.

Для того, чтобы, обеспечить выполнение всех функций управления, необходимо чтобы полностью выполнить свои задачи могла непростая организация. Всю систему управления пронизывает это вид деятельности – лидерство.

Где лидером является человек, которому доверяют и которого слушают, это процесс организации работы в группе, то есть лидерство. Назначенным

может быть неформальный лидер - выбранной группой, формальный лидер – то есть лидер.

Равноправным членом группы является последний, так как не имеет полномочий, но чье мнение по тем или иным причинам выслушивается командой. Право принимать наиболее ответственные решения признают остальные члены группы, это человек – лидер, характер деятельности всей группы, человек, за которого все, затрагивающие их интересы и определяющие направление [1, с. 12].

От англосаксонского корня «lead» образованы Слова лидер («leader») и лидерство («leadership»), в переводе на русский - «дорога», «путь», который происходит от глагола «lead», что означает «путешествовать», «идти». Чтобы обозначить курс судна в море, англосаксы использовали это название как мореплаватели. Таким образом, которые указали путь, были люди (или суда) и назывались лидерами [2].

Согласно Р. Стогдиллу, лидерство представляет собой процесс, посредством которого человек направляет деятельность членов группы на достижение поставленных целей [3].

По определению Дж. Макгрегора Бернса, лидерство это не просто власть, управление, а взаимоотношения между лидером, последователями, основанные на взаимопонимании, доверии и стремлении к общему результату [4].

В отечественной литературе лидерство рассматривается как «способность руководителя вдохновлять, организовывать, координировать деятельность коллектива, обеспечивая эффективное взаимодействие всех участников трудового процесса» [5].

В основе лидерства лежит власть как особый вид влияния, естественно, но основной константой для построения определения лидерства не может служить наличие властных отношений. Д.Л. Казаков отмечает, что независимо от того, является ли он фаворитом или нет, власть находится в руках хотя бы одного менеджера. Это не одно и то же - быть лидером и менеджером в организации [6].

Острую потребность в особенностях управления вызывает в нашей стране переход к новым формам управления. В связи с образованием все большего числа организаций многократно возрастает актуальность решения этой проблемы. Очень часто новые лидеры не обладают лидерскими качествами, не имеют опыта лидерства и поэтому очень часто в решении определенных управленческих задач предпочитают волевой подход. Можно сказать, что типичный кризис переживает современный менеджмент в Казахстане, связанный с проблемами лидерства.

С беспристрастными и личными способностями лидера связаны эффективность лидерства и стратегия развития организации, с его способностью, во-первых, укреплять и создавать сотрудничество и партнерские отношения с организациями, взаимодействие, управлять коалициями, во-вторых, важным фактором эффективной деятельности организации становится лидер. В определении целей на их основе, определении

идеи инноваций, общего видения и стратегии изменений заключается неизменная роль лидера в реализации изменений.

Эффективное управление изменениями является основной проблемой, стоящей сейчас перед предприятиями. Для того чтобы выжить, быстро адаптироваться к изменениям внешней среды должны иметь возможность организации в условиях живого рынка. Способность менеджеров и работников. зачастую скорость конфигураций и их сложность проверяют адаптироваться к ситуации.

Высокую стоимость за нее должно заплатить предприятие, если оно не нужно делать необходимые конфигурации, так как постоянно в динамике находится успешное предприятие. Со становлением перемен, происходят перемены и в организациях. Действие внешних по отношению к организации сил является коренной причиной изменений. Поначалу они едва заметны, воспринимаются, как внешняя среда и совсем не ощущаются организацией [7].

В организацию противников и партнеров попадают единые изменения в методах работы и развитии, появляются новые стандарты времени и работы, собственности. Организация подвергает риску эффективность своей собственной работы, откладывая рассмотрение изменений и предстоящего развития не принимая во внимание столь важную конфигурацию. Изменения становятся внутренними, которые не были столь продолжительными внешними. Неизбежной в этой ситуации становится потребность в изменениях.

Основополагающая задача менеджера – сделать в долгосрочной и ближайшей перспективе, организацию эффективной и результативной. Для этого менеджеру необходимо выполнять четыре функции, и обладать многочисленными порой взаимоисключающими качествами:

- интеграция – объединение;
- видение перспективы – предпринимательство;
- управление – администрирование;
- производство результатов [8].

Ни один из факторов не обеспечивает огромные выгоды для организации, как показывает сегодняшняя практика, что, чем эффективное лидерство. Для определения целей и задач организации, эффективных способов решения тех или иных трудностей, обеспечения межличностных контактов с подчиненными, координации, и выбора хороших необходимы избранные. Конечно, организации, могут достичь всего этого, даже быстрее.

Организациям быстро реагировать на новую информацию позволяют адаптивные временные структуры, создают условия для появления будущих лидеров, способствуют широкому участию сотрудников в принятии решений ускорять переход к новым операциям при которых часто возникают внутриорганизационные конфликты. Поэтому важно сосредоточиться на управлении теми внутриорганизационными конфликтами, в которые руководство организации вовлечено из-за сбоев в работе, управленческих ошибок или просто обстоятельств.

Трансформационные процессы требуют от лидера высокой адаптивности. В отличие от традиционного руководителя, лидер должен обладать креативностью, стратегическим мышлением и готовностью к риску. Он не боится инноваций, наоборот инициирует их. Именно через лидерскую инициативу происходит внедрение цифровых решений, автоматизация процессов, развитие корпоративной инновационной среды [9].

Кроме того, с каждым днем возрастает значение так называемого партнерского лидерства. Лидер больше не воспринимается как авторитарная фигура, а выступает в роли наставника, консультанта, мотиватора. Лидер делегирует ответственность, вовлекает сотрудников в принятие решений, формируя культуру коллективной ответственности. Такой подход повышает уровень доверия, стимулируя командную синергию.

На практике казахстанские предприятия, проходящие этап цифровой трансформации, сталкиваются с необходимостью формирования новых управленческих компетенций. Примером служат чаще всего предприятия транспортной, строительной, промышленной отраслей, государственные организации, где внедрение инноваций требует не только финансовых ресурсов, также новой философии лидерства. Руководители стараются внедрять гибкие модели управления, создавая инновационные команды, при этом используя принципы проектного лидерства.

Таким образом, лидерство в условиях трансформации развития предприятия становится элементом управления, основным фактором устойчивого успеха. Современный лидер обязан быть стратегом, мотиватором, новатором одновременно. Только объединяя профессиональные знания, человеческие ценности, способность вдохновлять других, лидер обеспечит эффективное развитие организации в эпоху быстрых изменений и неопределенности со стороны внешних и внутренних изменений.

Библиографический список

1. Базарбаев Е. А. Лидерство в менеджменте: теория и практика / Е. А. Базарбаев. – Алматы: Экономика, 2021. – 212 с.
2. Рахимбекова А. К. Современные подходы к развитию лидерства в Казахстане / А. К. Рахимбекова // Экономика и менеджмент Казахстана. – 2023. – №4. – С. 45–53
3. Stogdill R. M. Handbook of Leadership: A Survey of Theory and Research / R. M. Stogdill. – New York: Free Press, 1974. – 518 p.
4. Burns J. M. Leadership / J. M. Burns. – New York: Harper & Row, 1978. – 530 p.
5. Кибанов А. Я. Менеджмент персонала: учебник / А. Я. Кибанов. – М.: ИНФРА-М, 2022. – 544 с.
6. Казаков Д. Л. Психология лидерства и управления персоналом / Д. Л. Казаков. – Санкт-Петербург: Питер, 2020. – 352 с.
7. Курманова Г. С. Управление изменениями в организациях: теория и практика / Г. С. Курманова. – Нур-Султан: КАЗГЮУ, 2021. – 264 с.

8. Друкер П. Ф. Эффективный руководитель / П. Ф. Друкер. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2019. – 256 с.

9. Миллер Д., Фримен, Э. Лидерство и инновации: современные модели управления / пер. с англ. – М.: Альпина Паблишер, 2022. – 304 с.

Сведения об авторе

Байкенов Берик Аскарулы магистрант 1го курса Гуманитарно-технической академии г.Кокшетау.

BaikenovBerikAskaruly1styearMaster's student at the Humanitarian and TechnicalAcademyof Kokshetau.

ЦВЕТ КАК СЕМАНТИЧЕСКИЙ МАРКЕР ЧИСЕЛ В КЫРГЫЗСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ

Г. А. Бексултанова¹, А. Ж. Бирназарова², А. К. Мамытова³

^{1,3}*Международный университет Кыргызстана,*

²*Национальная Академия Наук КР, г. Бишкек, Кыргызстан*

Статья посвящена изучению числовой и цветовой символики в кыргызской лингвокультуре. Объектом исследования выступают цвета как семантические маркеры числительных, участвующие в формировании национальной языковой картины мира. Исследование направлено на выявление устойчивых символических соответствий между числами и цветами, закреплённых в фольклоре, пословицах, обрядах и эпических текстах кыргызского народа. Анализ проводится в рамках лингвокультурологического и семиотического подходов. Используются методы семантического анализа, компонентного анализа, интерпретации культурных текстов, а также элементы этнолингвистики. Материалом исследования служат кыргызские пословицы, обрядовые формулы и другие образцы устной народной словесности. Новизна исследования заключается в систематическом анализе взаимосвязи чисел и цветов как компонентов культурного кода. Установлены типичные ассоциации между конкретными числами (например, 1, 3, 7, 9, 40) и определёнными цветами (ак - белый, кара - чёрный, көк - синий, кызыл - красный), отражающие сакральные и ритуальные смыслы. Результаты исследования показывают, что, числовая и цветовая символика образуют единую семиотическую систему, важную для понимания мировоззрения кыргызского народа и сохранения его нематериального культурного наследия.

Ключевые слова: кыргызская культура, числовая символика, цветовая символика, лингвокультурология, семиотика, культурный код.

G. A. Beksultanova, A. Zh. Birnazarova, A. K. Mamytova

COLOR AS A SEMANTIC OF NUMBERS IN KYRGYZ LINGUOCULTURE

This article examines the numerical and color symbolism in Kyrgyz linguistic culture. The object of the study is colors as semantic markers of numerals, which contribute to the formation of the national linguistic worldview. The research aims to identify stable symbolic correspondences between numbers and colors, enshrined in the folklore, proverbs, rituals, and epic texts of the Kyrgyz people. The analysis is conducted within the framework of linguacultural and semiotic approaches. Methods of semantic analysis, component analysis, interpretation of cultural texts, and elements of ethnolinguistics are used. The research material includes Kyrgyz proverbs, ritual formulas, and other examples of oral folklore. The novelty of the study lies in its systematic analysis of the relationship between numbers and colors as components of the cultural code. Typical associations were established between

specific numbers (e.g., 1, 3, 7, 9, 40) and certain colors (ak - white, kara - black, kök - blue, kyzyl - red), reflecting sacred and ritual meanings. The study's results demonstrate that numerical and color symbolism form a unified semiotic system, important for understanding the worldview of the Kyrgyz people and preserving their intangible cultural heritage.

Keywords: kyrgyz culture, numerical symbolism, color symbolism, linguacultural studies, semiotics, cultural code.

Символика цветов и чисел представляет собой значимый компонент лингвокультурной картины мира, отражающий особенности мировоззрения, ценностные ориентиры и культурные установки конкретного этноса. Эти элементы играют важную роль в процессах категоризации окружающего мира, культурной памяти и передачи традиционного знания. Они не только украшают речь или визуальные образы, но и выступают как семиотические знаки, кодирующие сакральные, ритуальные, моральные и поведенческие смыслы. В традиционной культуре кыргызского народа числа и цвета глубоко интегрированы в устную народную словесность, мифологические представления, обрядовую практику и повседневную речь. Такие числа, как 3, 7, 9, 40, и такие цвета, как ак (белый), кара (чёрный), көк (синий), кызыл (красный) встречаются в эпосах, в пословицах, ритуалах, где они приобретают устойчивую символическую нагрузку. Их семантика закрепляется в устойчивых выражениях, культурных сценариях и коммуникативных моделях, выступая важным элементом этнокультурной идентичности. Таким образом, в данном исследовании мы поставили цель выявить семантические функции цветов и чисел в кыргызской культуре и описать их взаимодействия в лингвокультурном контексте.

Методологическую базу исследования составляют лингвокультурологический, семиотический и контент-аналитический методы. Эмпирической основой послужили тексты устного народного творчества, обрядовая практика, а также лексикографические источники, отражающие числовую и цветовую символику. Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его результатов в лингвокультурологии, этнолингвистике, а также в проектах по сохранению и популяризации нематериального культурного наследия кыргызского народа.

Цвет является важнейшей составляющей всей зрительной информации. Совокупность всех цветов отражает феномен цветового пространства, выражающегося в языке цветовой картины мира [1]. Нас везде сопровождает сложный комплекс цветовой гаммы, через которые мы чувствуем мир. Цвет становится не просто явлением действительности, но категорией, обладающей разными коннотациями, выражающей нормы и оценки. Цвета также как и других культурах, в кыргызской культуре имеют свою символическую нагрузку. Цвет передаёт не только эстетическую, но и смысловую информацию: он может обозначать чистоту (белый-ак), траур или уважение (чёрный-кара), силу (красный-кызыл), гармонию и природу (зелёный-жашыл), небесное начало (голубой/синий-көк).

Так, в кыргызской цветовой картине мира белый цвет (ак) ассоциируется не только с чистотой, но и с честью, правдой, духовной чистотой и справедливостью. В устойчивом выражении ак жол ("светлый путь") белый символизирует благословение и доброе начало. Белым также нередко называют грудное молоко (ак сүт), что отражает сакральную связь матери и ребёнка, неприкосновенность и благодарность.

Чёрный цвет (кара) в кыргызской культуре многозначен: с одной стороны – это траур и скорбь, знак памяти по умершему (кара кийүү- ношение чёрной одежды), а с другой- выражение уважения и почтения к утрате.

Голубой или синий цвет (көк) символизирует небо, бесконечность, духовную высоту и божественное начало. В шаманистских верованиях и тенгрианстве көк обозначал связь с высшими силами, небесным божеством Тенгри.

Цветовая символика в кыргызской культуре тесно переплетена с устным народным творчеством, орнаментами, ритуалами и фольклором. Например, в эпосе «Манас» цвета используются для описания героев, их настроений, состояний природы, а также для усиления драматургического эффекта. Цвета неразрывно связаны с мироощущением, космологией и социальной организацией традиционного кыргызского общества.

В последние годы заметно возрос интерес историков, лингвистов, а также представителей других наук к проблеме чисел, их происхождения и значения в жизни и культуре различных народов [2]. Число – это основной принцип соразмерности вселенной в пластическом искусстве, ритмике, музыке и поэзии. В герметической философии мир чисел отождествляется с миром причин. Числа не просто количественны, они имеют качественную символику[3]. Вообще, жизнь каждого человека и культура всех развитых народов «закодированы» числами. Их значение выходит далеко за рамки обычных количественных показателей, поскольку числительные в разных языках приобретают символический смысл, отражающий особенности мировоззрения конкретного народа. Еще издавна число играло первостепенную роль в ритуальных и культовых отправлениях, в фольклорных и древних литературных текстах[4]. Наиболее интересным представляется тот факт, что, несмотря на все различия в культуре, языке, самом опыте жизни, почти что у всех народов, населяющих нашу планету, в качестве базовых признаются одни и те же числа, по большей части простые, причем совпадает порой даже их магический статус [5]. В традиционном мышлении они становятся универсальными символами, через которые осмысливается устройство мира, ритуалы, время и духовные понятия. Такие числа служат знаками порядка, гармонии, судьбы и сакральности, а их символизм глубоко укоренён в мифологии, фольклоре и обрядах.

Кыргызская культура представляет собой целостную и глубоко укоренённую образно-символическую систему, в которой особую роль играют числа. Они не просто используются для количественного обозначения, а становятся носителями культурной памяти, сакральных значений и мировоззренческих ориентиров. Эти значения формируются на основе

многовековой устной традиции - эпосов, пословиц, сказаний, обрядов и верований, в которых числа обретают устойчивую метафорическую и символическую нагрузку. Например: “Төрт түлүгү шай болуп, Кылымдан ашкан бай болуп...”[7]. Число 7-ассоциируется с сакральностью и поколенческой связью. «Жети ата» (семь поколений)непросто генеалогическая формула, но и механизм социальной регуляции: нельзя жениться на девушке из одного рода до седьмого колена [8]. Ср.: “*Жети атасы Жакыптын, Жанга сурак бербеген*”. Также в эпосе и обрядах встречаются семь священных предметов, *семь клятв, семь этапов становления воина*. В сказаниях и песнях упоминаются «жетиге чыккан» (достигший зрелости), «жетиге толгон» как метафора формирования личности. Число 40 - особенно значимо в эпосе, ритуалах и пословицах. «Кырк чоро» - сорок сподвижников Манаса, символизирующие коллективную силу, братство и защиту родной земли. Они выступают как обобщённый образ народа, сплочённого вокруг идеи свободы и справедливости. Ср.: “*Кырк кызыл нар төө калды, Дүнүйө сонун бул калды, Шайдоот турган кырк чоро, Ат атын минип камынды...*”. Число 40 повторяется в обрядах: сорок дней траура, очищение новорождённого на 40-й день («кыркын чыгаруу»), что символизирует переход в новое состояние. Женская зрелость и обретение социального статуса также часто маркируются числом 40. Эти числовые символы выступают не только как структурные элементы повествования, но и как знаки культурной памяти: они активируют в сознании слушателя определённые образы, эмоции, моральные и духовные установки.

Числа устойчиво входят в состав кыргызских пословиц и поговорок, где приобретают метафорическую функцию. Например: «Жети өлчөп, бир кес» - («семь раз отмерь, один раз отрежь»), где число 7 символизирует не конкретное количество, а мудрость, взвешенность, зрелость решения. Установление семидневной недели, не являющейся календарным элементом астрономического характера, способствовало широкому распространению понятия о магической силе числа семь [9]. Число семь относится к категории чисел, имеющих особое место в мировоззрении кыргызского народа [10]. Таким образом, в кыргызской культуре числа: формируют нарративные структуры (повторяемость сюжетов, ритуалов, песен), выполняют социально-регулятивную роль (например, «жети ата»), обеспечивают связь времён и поколений, превращаясь в архетипы культурной памяти.

В кыргызской культуре числа и цвета тесно взаимосвязаны, создавая систему смысловых и символических ассоциаций. Сопоставление чисел с определёнными цветами позволяет глубже понять культурные коды и значение этих элементов в мифах, обрядах и повседневной жизни. Например, число 7, которое часто ассоциируется с духовной полнотой и завершённостью, связано с цветом красным, символизирующим силу и защиту. Цвет и число также могут быть использованы для усиления эмоциональной окраски в текстах и искусстве. Например, 3 и зелёный могут означать три этапа жизни человека или природное обновление. Таким образом, через цвет и число создаётся

многослойная символика, в которой каждое сочетание усиливает значение другого.

Число-цветовые ассоциации ярко проявляются в фольклоре и народных ритуалах. Например, в эпосе «Манас» число 7 часто сопровождается красным цветом, что символизирует защиту и объединение, а число 40 (в числе соратников) связано с завершённостью и сакральной силой. Цветовая символика играет важную роль в создании образов, где каждый элемент-число и цвет добавляет глубину и смысл. В картинном искусстве и декоративном оформлении традиционной одежды и юрт. Числа и цвета также тесно пересекаются: белая юрта, имеющая несколько крыльев (канат) - символ очищения и жизни. Ханская юрта имела до тридцати крыльев и изготавливалась из белого войлока, чтобы выделялась на фоне других юрт. Красные украшения, имеющие форму треугольника - защитные обереги от злых духов. Символизм чисел и цветов присутствует не только в текстах, но и в визуальной культуре, где каждый элемент имеет многозначность.

Некоторые исследователи могут возразить, что связь между числом и цветом в традиционной культуре носит случайный или сугубо интуитивный характер, не поддающийся строгому научному анализу. Согласно этой точке зрения, символические значения чисел и цветов зависят от контекста и воспринимаются преимущественно эмоционально, а не системно. Однако приведённые в данной работе примеры из эпоса «Манас», обрядовой поэзии и фольклорных текстов показывают, что определённые числа-цветовые пары (например, «кырк-кара», «үч-ак», «тогуз-кызыл») устойчиво повторяются и функционируют в качестве элементов культурного кода. Это свидетельствует о наличии осознанной системы значений, закреплённой в коллективной памяти народа и передающейся из поколения в поколение. Более того, аргументация в пользу субъективности символики опровергается и самим характером фольклорного текста, где числа и цвета зачастую выполняют не только декоративную, но и структурно-семантическую функцию - задают ритм, обозначают этапы ритуала, уровни сакрального знания. Таким образом, число-цветовые сочетания в кыргызской культуре являются не произвольными, а закреплёнными в языковой и культурной традиции, что позволяет говорить о них как о стабильных семантических маркерах.

Проведенное исследование подтвердило, что числовая и цветовая символика в кыргызской культуре выполняет важную семиотическую и лингвокультурологическую функцию. Эти элементы не только структурируют традиционное мышление, но и представляют собой ценностные ориентиры, закреплённые в коллективной памяти народа. Через них передаются нормы поведения, мировоззренческие установки, представления о сакральном и мирском, о порядке и хаосе, о жизни и смерти.

Числа, особенно такие как 1, 3, 7, 9, 40, функционируют как маркеры сакрального знания, цикличности жизни, устойчивых социальных и космологических представлений. Они активно используются в пословицах, эпических произведениях, в частности, в эпосе «Манас», в обрядах, мифологических мотивах и религиозных практиках. Символическая нагрузка

чисел выходит за рамки арифметического значения и превращается в средство кодирования традиционного мировоззрения, где каждое число становится носителем определённого культурного архетипа. Например, число 40 связывается с понятием полноты, зрелости, исторической идентичности, а число 7 – с духовной завершённостью и гармонией.

Цветовая символика, в свою очередь, является выразителем эмоционального, сакрального, эстетического и социального содержания. Такие цвета, как белый (ак), чёрный (кара), синий (көк), обладают устойчивыми значениями, отражающими мировоззренческие и ритуальные концепты: чистоту, мужество, траур, благородство, природную гармонию и небесность. Их значение часто фиксируется в языке (идиомах, фразеологизмах), элементах традиционной одежды, орнаментах, архитектуре и декоративно-прикладном искусстве. Особую ценность представляет выявление взаимосвязей между числовой и цветовой символикой, что даёт возможность реконструировать глубинные когнитивные и культурные паттерны кыргызской языковой картины мира. Определённые числа могут соотноситься с определёнными цветами – например, белый цвет часто связан с началом, числом 1, с чистотой рода; красный с силой и активным мужским началом, иногда – с числом 3 или 7 как символами жизненной энергии и воинской доблести. Такая символическая корреляция усиливает выразительную функцию обеих систем и позволяет рассматривать их как единый лингвокультурный код, передающий культурную память народа.

Таким образом, числовая и цветовая семантика в кыргызской культуре формирует богатую, многослойную символическую систему, в которой проявляются этническая идентичность, духовные ориентиры, мифопоэтическое мышление и историческая преемственность. Лингвокультурологический и семиотический анализ показал, что эти символы выполняют не только коммуникативную, но и ментальную, познавательную и идентификационную функции, способствуя формированию культурной целостности и устойчивости этнической традиции. В условиях глобализации и цифровизации подобные исследования становятся особенно важными – как способ сохранения уникальной культурной матрицы и национальной памяти.

Библиографический список

1. Арапова Г. У. Цветовая картина мира в кыргызском языке // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 1-4. С. 594–597. Режим доступа: <https://applied-research.ru/ru/article/view?id=8613> (дата обращения: 31.05.2025).
2. Фролов Б. А. Представление о числе 7 у народов Сибири и Дальнего Востока // Бронзовый и железный век Сибири. Новосибирск: Наука, 1974. С. 85–102.
3. Топоров В. Н. Числа // Мифы народов мира: энциклопедия: в 2 т. Т. 2. М.: Советская энциклопедия, 1982. С. 619–622.
4. Кириллин В. М. Символика чисел в литературе Древней Руси (XI–XVI вв.). СПб.: Алетей, 2000. 320 с.

5. Берман Г. Н. Число и наука о нём: Общеизвестные очерки по арифметике натуральных чисел. М.: ГИТТЛ, 1954. 256 с.
6. Ибрагимов Г. Д. Философские аспекты понятия числа // Современные наукоемкие технологии. 2005. № 11. С. 43–44. Режим доступа: <https://top-technologies.ru/ru/article/view?id=26428> (дата обращения: 31.05.2025).
7. Манас эпосунун сюжеттик-тематикалык көрсөткүчү. Т. 1. 5-китеп. Бишкек: КТМУ, 2022. 490 б.
8. Страны и народы Востока: география, этнография, история / под ред. академика В. В. Струве, А. В. Королёва. М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1965. 312 с.
9. Касымбекова Н. Ж. Лингвокультурные особенности числа семь // Бюллетень науки и практики. 2020. Т. 6, № 1. С. 401–406.

Сведения об авторах

Бексултанова Гүлзада Азимкановна, кандидат филологических наук, доцент, gulsadab@bk.ru.

Бирназарова Айнура Жапаралиевна, аспирант, birnazar.ripk22@gmail.com.

Мамытова Айдана Кубанычбековна, студент, aidanamamytova30@gmail.com.

Beksultanova G. A., PhD in Philology, Associate Professor International University of Kyrgyzstan, gulsadab@bk.ru.

Birnazarova A. Zh. National Academy of Sciences of the Kyrgyz Republic, Bishkek, birnazar.ripk22@gmail.com.

Mamytova A. K., International University of Kyrgyzstan, student.

ОСОБЕННОСТИ РЕЧЕВОГО ЭТИКЕТА (НА МАТЕРИАЛЕ КЫРГЫЗСКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ)

Г. А. Бексултанова, Б. А. Мамбетакунова

Международный университет Кыргызстана, г. Бишкек, Кыргызстан

В настоящее время наблюдается интенсивное развитие человеческого общества в направлении установления и расширения контактов с другими странами и народами. Данный процесс охватывает различные сферы деятельности людей – это политическая, экономическая ситуации, а также новые возможности коммуникации, связанные с научно-техническим прогрессом. Актуальным становится вопрос об имеющихся сходствах и различиях во взаимодействующих культурах, так как коммуниканты разных культур могут использовать одни и те же основные понятия, но вкладывать в них совершенно разный смысл. Главной целью любого общения является установление взаимопонимания, но не всегда ее результат оказывается положительным, поэтому, чтобы добиться взаимного признания и правильно интерпретировать полученную информацию необходимо научиться определять культурные особенности народов. Целью данного исследования является рассмотрение особенностей речевого этикета кыргызского и англоязычного народов, так как именно эти особенности могут стать непреодолимым барьером на пути успешной коммуникации.

Ключевые слова: речевой этикет, коммуникативные навыки, межкультурная коммуникация, культура, речевая деятельность, культурная деятельность.

G. A. Beksultanova, B. A. Mambetakunova

FEATURES OF SPEECH ETIQUETTE

(BASED ON THE KYRGYZ AND ENGLISH LANGUAGES)

Human society is currently rapidly developing toward establishing and expanding contacts with other countries and peoples. This process encompasses various spheres of human activity, including political and economic situations, as well as new communication opportunities associated with scientific and technological progress. The question of existing similarities and differences in interacting cultures has become relevant, as communicators from different cultures may use the same basic concepts but assign them completely different meanings. The primary goal of any communication is to establish mutual understanding, but this is not always a positive outcome. Therefore, to achieve mutual recognition and correctly interpret the information received, it is necessary to learn to identify the cultural characteristics of peoples. The purpose of this study is to examine the speech etiquette characteristics of the Kyrgyz and English-speaking peoples, as these characteristics can become an insurmountable barrier to successful communication.

Keywords: speech etiquette, communication skills, intercultural communication, culture, speech activity, cultural activity.

Известный исследователь речевого этикета Н.И.Формановская дает такое определение: «Под речевым этикетом понимаются регулирующие правила речевого поведения, система национально специфичных стереотипных, устойчивых формул общения, принятых и предписанных обществом для установления контакта собеседников, поддержания и прерывания контакта в избранной тональности» [1]. Специальный "Словарь по этике" так определяет, что такое этикет: "ЭТИКЕТ" (фр. Etiquette - ярлык, этикетка) - совокупность правил поведения, касающихся отношения к людям (обхождение с окружающими, формы обращения и приветствий, поведение в общественных местах, манеры и одежда) [2]. К речевому этикету, в частности, относятся слова и выражения, употребляемые людьми для прощания, просьбы, извинения, принятые в различных ситуациях формы обращения, интонационные особенности, характеризующие вежливую речь и т.д. Изучение речевого этикета занимает особое положение на стыке лингвистики, теории и истории культуры, этнографии, страноведения, психологии и других гуманитарных дисциплин. Невозможно назвать языковую культуру, в которой не были бы представлены этикетные требования к речевой деятельности. Актуальность данного исследования заключается в том, что расширение диапазона знаний в области межкультурной коммуникации, помогают найти и закрепить общие для двух народов культурные и этические понятия через речевую культуру.

Методологическую базу исследования составляют межкультурный, лингвокультурологический методы. Эмпирическая база состоит из речевых выражений, форм обращений, формул приветствия и прощания, а также тексты художественной литературы. Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его результатов в лингвокультурологии, межкультурной коммуникации, этнолингвистике.

Речевой этикет имеет в каждом языке свои особенности. В кыргызской культуре существует определённый речевой этикет. В ситуации приветствия существует кроме самого приветствия расспросы о здоровье, о детях, о жене, о других делах. Это является неотъемлемой частью приветствия. Так, если в ситуации приветствия ограничиться только коротким приветствием, то может показаться, что человек недоброжелателен к собеседнику. Существующий в кыргызской культуре этикет подталкивает к тому, чтобы подробно расспросить о жизни собеседника. Такие приветствия могут привести в замешательство представителей других культур. Существуют также разнообразия в зависимости от возраста, пола, социального положения собеседника. В кыргызской культуре люди старшего возраста приветствуют друг друга словами: *Кандайсыз? Жакшысызбы?* Затем переходят к выяснению того, здоровы ли дети, жив ли скот. К примеру: *мал-жаныңызаманбы? балачакаңызтынчы?* Приветствия различны, в зависимости от того является адресатом женщина или мужчина. Так, приветствие *ассаломалейкум* имеет место среди мужчин. По отношению к женщинам употребляются приветствия

типа *Саламатсызбы?* Самой распространенной формой приветствия в кыргызском языке в настоящее время в разговорной речи является: *Кандайсыз? Кандайсыңар?* Ответить нужно, также соблюдая следующий речевой этикет: *Кудайга шүгүр!* Спецификой приветствия тех, кого застают за работой, является: *Ишилгериболсун! (Пусть работа идет хорошо!)* Женщинам, доящим корову, говорят: *Саан көбөйсүн! (букв. Пусть больше будет молока!)*. К молодоженам: *Куш боо бек болсун!* К родителям новорожденного: *Бешикбоо бек болсун!*[3]

В английской культуре тоже существует свой набор правил вежливости. В ситуации приветствия, помимо самого слова приветствия, часто следует светская беседа (smalltalk) – вопросы о самочувствии, о семье, о делах, о работе. В то же время в англоязычных обществах краткое приветствие само по себе обычно не считается невежливым: если ограничиться только «Hi» или «Hello», это чаще воспринимается как нормальная сдержанность, а не как недоброжелательность. Чрезмерные личные расспросы (особенно при первом знакомстве) могут показаться навязчивыми. В разговоре распространены разные формулы в зависимости от степени формальности, возраста и социального статуса. Для официальных обращений используют: «Good morning», «Good afternoon», «Good evening», «How do you do?»; при знакомстве – «Pleased to meet you», «Nice to meet you», «It's a pleasure to meet you». Внеформальной обстановке – «Hello», «Hi», «Hey», «What's up?», «How's it going?». Часто после приветствия добавляют вопросы о делах: «How are you?», «How have you been?», «How's the family?», «Are the children well?» – но ответы обычно коротки и стандартны: «I'm fine, thanks», «Good, thanks – and you?», «Not bad, thanks». Есть также особенности обращения к людям старшего поколения и по статусу: в формальной речи используются титулы – «Mr.», «Mrs.», «Ms.», «Dr.», а в американском варианте вежливо обращаться «Sir» или «Ma'am»; в неформальной – по имени. В переписке и официальных письмах стандартные вступления: «Dear Sir/Madam», «Dear Mr. Smith», «To whom it may concern», а в электронных сообщениях часто встречается «I hope you are well» / «Hope you're well»[4].

Специфика приветствий в зависимости от ситуации (аналогично кыргызским формам): при виде человека за работой обычно говорят что-то в духе «Good luck with your work» («Удачи в вашей работе»), «Hope your shift goes smoothly» («Надеюсь, ваша смена пройдет гладко»); родителям новорожденного – «Congratulation son your baby! Wishing you and the baby health and happiness!» (Поздравляю с рождением малыша! Желаю вам и малышу здоровья и счастья!)[5].

Таким образом, английский речевой этикет отличается большей сдержанностью и привычкой к коротким фразам и «smalltalk», тогда как детальные расспросы о частной жизни не всегда уместны и зависят от степени близости между собеседниками.

Как мы видим в речевом этикете кыргызского и английского языков достаточно много разных аспектов и все они имеют важное значение. Поскольку для построения диалога в нужном русле нужно учитывать

особенности языка и культуры каждой из сторон. Важно подчеркнуть, что в речевом этикете передается социальная информация о говорящем и его адресате, о том, знакомы они или нет, об отношениях равенства/неравенства по возрасту, служебному положению, об их личных отношениях, о том, в какой обстановке (официальной или неофициальной) происходит общение. Речевой этикет является одним из форм выражения вежливости. Р. Ратмайер различает две формы проявления вежливости – внешнюю (explizite) и внутреннюю (implizite). Внешнее проявление вежливости, считает Ратмайер, связано преимущественно с соблюдением этикета, а внутренняя форма связана с так называемой неформальной вежливостью, которая выразится в предупредительности в разговоре и тактичности. В то же время Р. Ратмайер делит внутреннюю, имплицитную форму проявления вежливости на два вида: солидарную вежливость и дистантную вежливость [6].

В статье были проанализированы речевые выражения приветствия в кыргызском и английском языках, а также устойчивые выражения, которые употребляются в какой – либо конкретной ситуации. Исходя из анализа речевого этикета, можно сказать, что вежливость в английском языке проявляется дистантно, в отличие от кыргызского языка, которую можно отнести к культуре солидарной вежливости. Например, употребление таких речевых высказываний в кыргызском языке, типа “Мал-жан аманбы, жакшы турасыңарбы?” (Как поживаете, все ли живы -здоровы?), в английской культуре означает вторжение в его личную жизнь, в отличие от кыргызской, где было бы невежливо не расспросить собеседника подробно про его жизнь. В английской культуре, считают, что невежливо рассказывать про свою личную жизнь и тем самым загружать своими проблемами партнера по коммуникации. Эти и другие особенности речевого этикета в кыргызской и англоязычной культуре проявляются в интеракции и могут влиять на ход коммуникации, и определять ее успешность.

Библиографический список

1. Формановская Н. И. Речевой этикет и культура общения: учеб. пособие. М.: Высшая школа, 1989. 175 с.
2. Словарь по этике. URL: <https://studizba.com/lectures/filosofija/jetika-i-jestetika/28151-slovar-po-jetike.html> (дата обращения: 10.10.2025).
3. Бексултанова Г. А. Понятие вежливости в немецком и кыргызском языках. Бишкек: Бийктик, 2009. 168 с.
4. Brown P., Levinson S. Politeness: Some Universals in Language Usage. Cambridge: Cambridge University Press, 1987. 345 p.
5. Malinowski, B. The Problem of Meaning in Primitive Languages // Ogden, C. K., Richards, I. A. (eds.). *The Meaning of Meaning*. London: Kegan Paul, Trench, Trübner & Co., 1923. P. 296–336.
6. Ratmayer, R. Sprachliche Höflichkeit: Am Beispiel expliziter und impliziter Höflichkeit im Russischen. München, 1996. S. 60–67.

Сведения об авторах

Бексултанова Гүлзада Азимкановна, кандидат филологических наук, доцент, gulsadab@bk.ru.

Мамбетакунова Бурулай Адылбековна, старший преподаватель кафедры “Филология”, burulai9494@mail.ru

Beksultanova G. A., PhD in Philology, Associate Professor International University of Kyrgyzstan, gulsadab@bk.ru.

Mambetakunova B. A., Senior Lecturer of the Department of Philology, burulai9494@mail.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА СЕМЬИ В РОССИИ

М. Ю. Болдина

Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград, Россия

Выявлены и описаны основные тренды в развитии семьи, семейных установок, семейного образа жизни. Эмпирическую основу выводов составили статистические данные Федеральной службы государственной статистики РФ и результаты опросов Всероссийского центра изучения общественного мнения.

Ключевые слова: семья, семейные ценности, детность, разводимость.

M.Yu.Boldina

CONTEMPORARY TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF THE FAMILY INSTITUTION IN RUSSIA

The main trends in family development, family attitudes, and family lifestyle were identified and described. The empirical basis for the findings was statistical data from the Federal State Statistics Service of the Russian Federation and survey results from the All-Russian Public Opinion Research Center.

Keywords: family, family values, childbearing, divorce.

В последние годы институт семьи в России претерпевает значительные изменения, отражая общие мировые тенденции и особенности российской социальной и экономической среды. Существует множество причин данного состояния института, от демографических показателей, до негативного влияния на него извне. Россия является частью современного мира, но, несмотря на это, имеет свою неповторимую культуру и систему ценностей.

Первой основной тенденцией развития института семьи в России является снижение количества браков и рост числа разводов. Брак перестал быть обязательным институтом для создания семьи, и молодые люди чаще выбирают гражданские или фактические браки. Многие пары предпочитают сначала пожить вместе, чтобы понять, подходят ли они друг другу, и только затем рассматривают возможность официального оформления брака. Гражданский брак дает людям свободу и гибкость в отношениях, что также способствует снижению числа официальных браков. По данным исследования ВЦИОМ, в общественном мнении растет привлекательность сожительства как формы брака (46% опрошенных считают его нормой) [1].

Смена ценностей среди молодежи, ориентированной на личностное развитие, карьеру и материальную стабильность, привела к ослаблению роли брака как обязательного социального института. Сегодня значительная часть молодежи рассматривает брак как осознанный выбор, а не как обязательную норму. В ноябре 2023 года Всероссийский центр изучения общественного

мнения (ВЦИОМ) провел опрос среди россиян для изучения их жизненных ориентиров. Так, молодое поколение (18-24 лет) в современных реалиях чаще стремятся к целям, которые связаны с саморазвитием (рис.1).

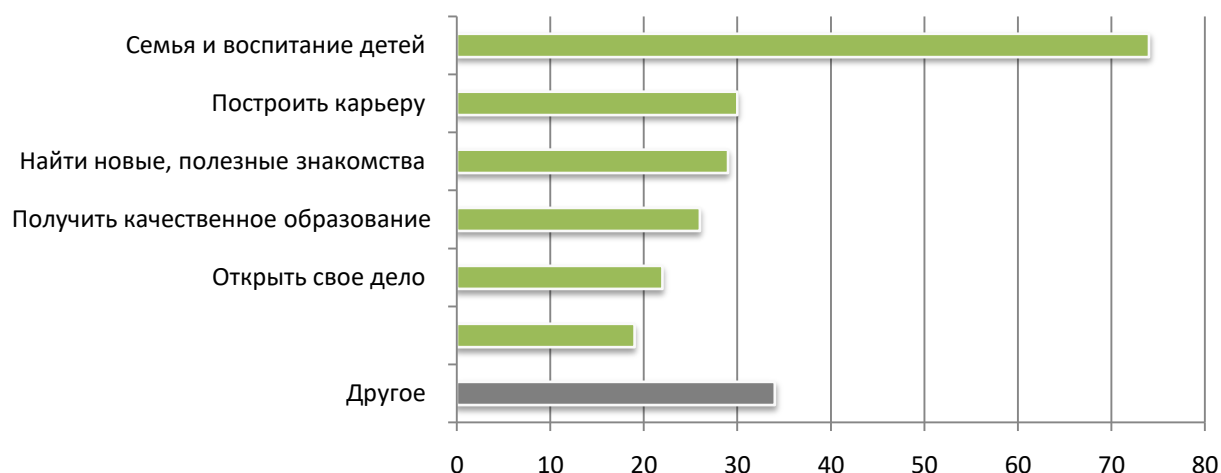

Рисунок 1 – Жизненные ориентиры молодежи
(множественный выбор, сумма ответов не равна 100%)

Но при этом для 75% россиян в возрасте 18-24 лет семья остается приоритетной жизненной целью и ценностью [2].

Разводы также стали более распространенными, что связано с изменениями в представлениях о браке и допустимости его расторжения. Люди стали более осознанно относиться к личным границам и психологическому комфорту, что влечет за собой уменьшение терпимости к бракам, которые не приносят удовлетворения. Молодые пары склонны скорее разводиться, чем терпеть трудности и продолжать неудачные отношения. Несмотря на рост числа разводов, их процесс является сложным и дорогостоящим, особенно если развод сопряжен с вопросами раздела имущества и опеки над детьми. Финансовые сложности иногда удерживают пары от вступления в брак, так как гражданский брак дает возможность избежать таких осложнений.

В октябре 2024 года ВЦИОМ опубликовал данные исследования, посвященного теме разводов [3]. Анализ результатов позволил выделить основные группы факторов, которые негативно влияют на выстраивание семейных отношений, это, прежде всего, финансовые проблемы, деструктивное поведение партнёра, нарушение коммуникации в семье, утрата семейных ценностей (рис.2).

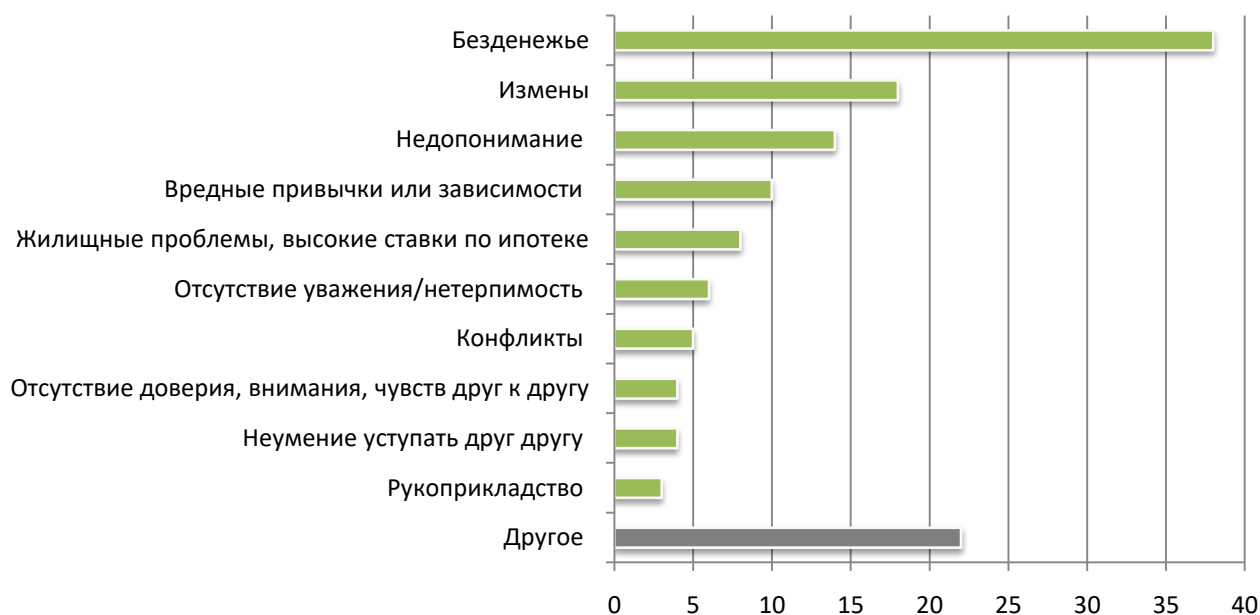

Рисунок 2 – Основные причины разводов
(множественный выбор, сумма ответов не равна 100%)

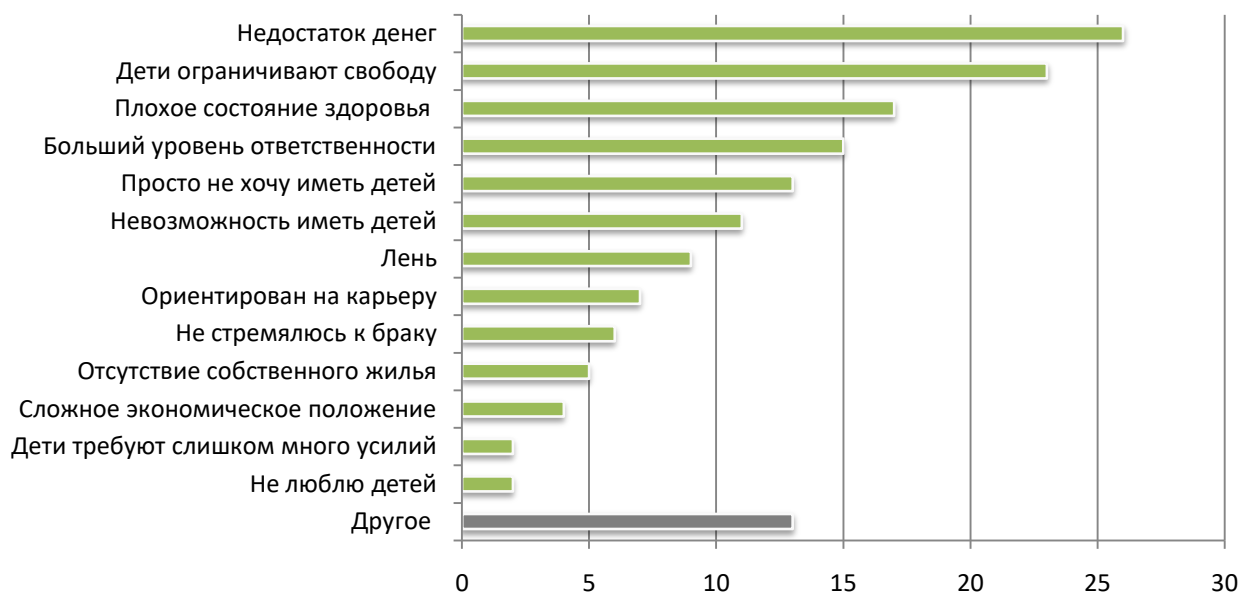

Рисунок 3 – Причины отказа от рождения детей
(множественный выбор, сумма ответов не равна 100%)

Еще одной тенденцией развития института семьи в России стало увеличение среднего возраста вступления в первый брак и возраста материнства и отцовства. Согласно исследованиям, ВЦИОМ, оптимальным возрастом для рождения первого ребенка для женщин (63%) и мужчин (57%) россияне считают 25 лет. 37% опрошенных утверждают, что впервые стать родителями стоит в возрасте 25-30. Представители старшего поколения убеждены, что родить первенца лучше до 25 лет. Средний возраст вступления в брак в России сдвигается к 25 годам для женщин и к 29 годам – для мужчин[4].

Тенденция снижения рождаемости в России на протяжении последних лет вызывает значительное беспокойство у специалистов в области демографии и социальной политики. По данным Росстата, количество новорожденных в стране продолжает уменьшаться, что имеет серьезные последствия для будущего населения и экономики.

Малодетность, отказ от рождения детей и откладывание рождения ребенка на более позднее время также стали тревожной тенденцией трансформации института семьи. На мотивацию к родительству влияют различные факторы (рис.3).

Так, россияне чаще всего связывают отказ от детей с личными причинами (75% ответов в совокупности), с финансовыми затруднениями (37% ответов в совокупности), с состоянием здоровья (28% в совокупности) [5].

В целом, результаты исследования показывают, что россияне ныне ассоциируют отказ от детей с широким спектром личных, ресурсных, социальных и окружающих факторов. При этом происходит заметное изменение в понимании причин снижения желания стать родителями. Личностные установки и ценности, выражающиеся в сознательном решении не иметь детей, выходят на передний план, в то время как ресурсные и социальные ограничения, хотя и продолжают иметь значение, утрачивают свою первоначальную значимость.

В рамках мониторингового опроса о распределении гендерных ролей в российских семьях, который проводил ВЦИОМ в июне 2023 года, говорится о том, что современная семья существенно отличается от семей прошлого столетия. Изменились не только состав, структура и функции семьи, но и стиль жизни супругов, ролевое распределение семейных ролей. Акцент в семейных отношениях на выделение главы семьи делает все меньше молодых людей. В то же время консенсусная модель, предполагающая отсутствие единого главы семьи, находит больше сторонников среди россиян. Если в 2005 году она соперничала с патерналистской моделью (35% против 38%), то с 2017 года значительно опережает ее по числу приверженцев (60% против 20%). В настоящее время 68% людей считают, что семья может обойтись без главы, и важные решения должны приниматься совместно, а незначительные — в соответствии с распределением обязанностей.

В ответ на демографический кризис государство внедряет различные меры поддержки семей, такие как выплаты за рождение детей, улучшение условий для многодетных семей, ипотечные субсидии и материнский капитал. Согласно последним опросам, более 65% респондентов поддерживают увеличение финансовой помощи для семей с детьми.

Таким образом, современные тенденции развития института семьи в России характеризуются изменениями в структуре и функциях семьи, что обусловлено как социальными, так и экономическими факторами. Анализ вторичных источников показывает, что семьи становятся более разнообразными по составу и формам существования, появляются новые модели, такие как неполные и альтернативные семьи.

Растёт осознание значимости равноправия полов и совместного воспитания детей, что способствует изменению традиционных ролей. При этом сохраняется волнующая для общества проблема снижения рождаемости, на что власть реагирует введением различных мер поддержки семей. Текущие изменения в институте семьи требуют комплексного подхода со стороны государства, учитывающего эти новые реалии для создания благоприятной среды для развития семейных ценностей и повышения рождаемости в стране.

Библиографический список

1. Брак и сожителство: ставим знак тождества? // ВЦИОМ. Новости: URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/brak-i-sozhitelstvo-stavim-znak-tozhdestva> (дата обращения 29.09.2025).
2. Традиционные ценности, современные цели // ВЦИОМ. Новости: URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/tradicionnye-cennosti-sovremennye-celi> (дата обращения 29.09.2025).
3. Разводы в России: мониторинг // ВЦИОМ. Новости: URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/razvody-v-rossii-monitoring> (дата обращения 30.09.2025).
4. Брак, совместная жизнь, брачный возраст: в поисках оптимальной модели // ВЦИОМ. Новости: URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/brak-sovmestnaja-zhizn-brachnyi-vozrast-v-poiskakh-optimalnoi-modeli> (дата обращения 30.09.2025).
5. Сколько детей нужно для счастья? // ВЦИОМ. Новости: URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/skolko-detei-nuzhno-dlja-schastja> (дата обращения 30.09.2025).

Сведения об авторе

Болдина Марина Юрьевна, канд. социол. наук, доцент кафедры социологии, общей и юридической психологии, boldina-my@ranepa.ru.

Boldina Marina Yuryevna, PhD in Sociology, Associate Professor of the Department of Sociology, General and Legal Psychology, boldina-my@ranepa.ru.

ПРОБЛЕМАТИКА АНТИКОНСЬЮМЕРИЗМА И ТРАНСФОРМАЦИЯ МОДЕЛИ ПОТРЕБЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

В. И. Великая

*Омский государственный аграрный университет имени П.А. Столыпина,
г. Омск, Россия*

Настоящее исследование посвящено рассмотрению феномена общества потребления, которое сформировалось в развитых промышленных регионах Запада и России. Несмотря на первоначально провозглашенные позитивные последствия данного процесса – повышение уровня благосостояния и улучшение качества жизни населения, дальнейшие исследования выявили серьёзные негативные эффекты, обусловленные истощением природных ресурсов и снижением экологической устойчивости экосистем. Анализ состояния исследований показывает значительный дефицит научных работ, посвящённых комплексному рассмотрению данной тематики применительно к российским условиям.

Ключевые слова: антиконсьюмеризм, общество потребления, качество жизни, индивидуализм.

V. I. Velikaya

THE ISSUES OF ANTI-CONSUMERISM AND THE TRANSFORMATION OF CONSUMPTION MODELS IN MODERN RESEARCH

This study examines the phenomenon of consumer society, which has emerged in developed industrial regions of the West and Russia. Despite the initially proclaimed positive consequences of this process – increased well-being and improved quality of life—further research has revealed serious negative effects caused by the depletion of natural resources and the decline in the ecological sustainability of ecosystems. An analysis of the state of research shows a significant shortage of scientific works devoted to a comprehensive examination of this topic in relation to Russian conditions.

Keywords: anti-consumerism, consumer society, quality of life, individualism.

Основным аспектом социально-культурных изменений, вызванных формированием общества потребления, является трансформация ценностных ориентиров индивидов и социума. Среди наиболее очевидных признаков следует выделить кризис традиционных морально-нравственных норм и снижение значимости духовного компонента в жизни человека. Современная культура индивидуализма и ориентация на получение удовольствия любым возможным способом приводят к разрушению коллективистских установок, выражающихся в ощущениях социальной изоляции и экзистенциальной пустоты индивида.

Критическое отношение к процессу накопления материальных благ и гиперпотребления имеет исторические корни: античные философские школы и христианская доктрина всегда негативно оценивали стремление к материальному изобилию, подчёркивая приоритет духовной составляющей личности над материальной. Например, труды блаж. Аврелия Августина и Фомы Аквинского выделяют нравственное превосходство умеренности и воздержанности перед стяжательством и стремлением к роскоши [1, с. 1172-1404.].

На рубеже XIX—XX веков зарождается новая форма социально-экономической критики капиталистического устройства, основанная на работах К. Маркса. Согласно его подходу, массовое потребление становится механизмом воспроизводства классовых различий и угнетения рабочих масс. Впоследствии эти концепции были дополнены и переосмыслены представителями Франкфуртской школы, такими как Т. Адорно и М.Хоркхаймер, указывающими на манипулятивную природу современных рыночных механизмов и массовых коммуникаций[4, с. 116].

Общество потребления, возникнув как результат исторического этапа развития западной цивилизации, демонстрирует сложную диалектику преимуществ и угроз. Структурированное понимание социальных, экономических и культурных процессов, сопровождающих данное явление, позволит сформулировать адекватные меры, направленные на сохранение биологического разнообразия планеты и обеспечение устойчивого будущего человечества.

Антиконсьюмеризм представляет собой альтернативную философско-практическую концепцию, ставящую целью преодоление негативных сторон современного общества потребления. Она основана на критике доминирующих принципов материализма и индивидуализма, утверждая необходимость сокращения избыточного потребления и перехода к устойчивым моделям хозяйствования. Основные направления деятельности движения включают отказ от сверхпотребления, развитие экопроизводства, повышение осознанности граждан относительно воздействия повседневных покупок на природу и человеческое сообщество.

На территории России идеи антиконсьюмеризма находят ограниченную поддержку преимущественно среди молодых активистов, студентов, представителей творческих профессий и интеллигенции. Однако широкая массовость данного движения пока отсутствует ввиду отсутствия эффективного развития идей и слабости поддержки инициатив подобного рода.

После окончания существования социалистического государства экономика России подверглась радикальным трансформациям, обусловленным вступлением страны в капиталистический мир. Начало рыночных реформ, сопровождавшееся приватизацией предприятий и либерализацией торговли, привело к резкому росту товарооборота и значительному расширению ассортимента продукции. Данная ситуация способствовала формированию новых механизмов удовлетворения индивидуальных потребностей через механизм приобретения товаров и услуг. Потребление стало символическим

маркером статуса индивида и семьи, показателем уровня благосостояния и принадлежности к определённым социальным слоям. Рост потребления, сопряжённый с рекламной активностью производителей и распространением маркетинговых технологий, привёл к изменениям паттернов поведения потребителей. Поэтому возникает стереотип о зависимости человека от вещей, который стал основным двигателем экономики.

Современные российские исследователи, такие как А. В. Овруцкий, Н. К. Радина и Н. В. Шайдакова, активно занимаются разработкой теорий антиконсьюмеризма, предлагая оригинальные решения для снижения негативного воздействия консьюмеризма на общество и природу. Концептуализация мифологической составляющей общества потребления осуществляется в трудах Р. Барта и Жана Бодрийера, утверждавших, что современный социальный миф формируется рекламой и массовым сознанием.

Доклад Дэниса Медоуза и его коллег «Пределы роста», опубликованный в 1972 году, впервые открыто сформулировал одну из ключевых проблем современности – угрозу истощения природно-ресурсного потенциала планеты ввиду бурного распространения антропогенной деятельности [2, с 31]. Авторы доклада предложили концепцию «устойчивого развития», ставшую отправной точкой для формирования нового научного направления, изучающего последствия быстрого демографического роста и постоянно возрастающего уровня потребления материальных благ человечеством.

Сегодняшнее состояние потребительского общества демонстрирует значительные изменения ролей субъектов рынка. Современный потребитель перестал играть пассивную роль объекта маркетинговых манипуляций производителей товаров и услуг [2, с 98]. Наоборот: сегодня покупатель стал ключевым элементом рыночных процессов, определяющих производство и предложение продукции. Потребление перестало рассматриваться лишь как средство удовлетворения базовых физиологических нужд, оно приобрело статус основного фактора общественных изменений, формирующего социальные структуры и культурные ценности.

Российский исследователь А. В. Овруцкий предложил термин «консьюмеристская идеология» [3, с .16], подразумевающий преобладание ценностей потребительского поведения над традиционными трудовыми моральными нормами. Согласно этому подходу, личность человека всё больше ассоциируется с набором продуктов и брендов, которыми она владеет, а сам акт покупки превращается в своеобразный социальный ритуал, подтверждающий принадлежность к определённой социальной группе и способствующий самоидентификации личности через материальные объекты.

Потребление постепенно приобретает самостоятельную ценность, выходящую далеко за рамки простого удовлетворения утилитарных функций продукта. Люди стремятся приобрести товары не столько потому, что они необходимы физически, сколько чтобы продемонстрировать свою социальную идентичность, подчеркнуть личный статус или поддержать имидж успешности.

Это порождает серьёзные проблемы с точки зрения ограниченности мировых ресурсов и невозможности бесконечно расширять объёмы производства и потребления без негативных последствий для окружающей среды. Современные модели потребительского поведения вступают в прямое противоречие с основополагающими принципами концепции устойчивого развития, закреплёнными международными соглашениями и конвенциями.

Изучение природы общества потребления и перспектив развития антиконсьюмеристской практики в России представляется актуальной задачей для отечественной науки. Понимание особенностей восприятия обществом проблем коммерциализации позволяет прогнозировать возможные сценарии динамики развития идеи национальной идентичности, характера социальной мобильности и факторов сохранения культурной самобытности.

Существует потребность в разработке методологии мониторинга актуальных процессов в сфере потребления, создании адекватных индикаторов оценки качества жизни населения и степени удовлетворённости основными жизненными благами.

Библиографический список

1. Бергсон А. Введение в метафизику // Творческая эволюция. Материя и память. Минск: Харвест, 1999. С. 1172-1404.
2. Медоуз Д. Пределы роста. 30 лет спустя. М.: ИКЦ «Академкнига», 2007.
3. Овруцкий А.В. Социальная онтология потребления: научные представления, модели, общество потребления: дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.11. Ростов-н/Д, 2012.
4. Хоркхаймер М. Диалектика Просвещения: Философские фрагменты. М.; СПб.: Медиум, Ювента, 1997.

Сведения об авторе

Великая Валерия Игоревна, ассистент кафедры философии, истории, экономической теории и права экономического факультета, vi.velikaya@omgau.org

VelikayaValeria Igorevna, Assistant Professor at the Department of Philosophy, History, Economic Theory and Law, Faculty of Economics, vi.velikaya@omgau.org

ОСОБЕННОСТИ НЕМЕЦКОГО АГРАРНОГО ДИСКУРСА: ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ И ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Н.Н. Евтугова

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия

В статье рассматриваются особенности немецкоязычного аграрного дискурса с позиций лингвокультурного и терминологического анализа. С лингвокультурных позиций немецкоязычный аграрный дискурс представляет собой огромный пласт текстов, включающий в себя культурные ценности и жанровое разнообразие. Терминологический анализ выявляет особенности как языковой системы языка, так и концептуальной структуры аграрного нейминга. Таким образом, аграрный дискурс представляет собой сложный лингвокультурный феномен, изучение которого требует междисциплинарного подхода, сочетающего лингвистику, лингвокультурологию и аграрные науки.

Ключевые слова: аграрный дискурс, нейминг, лингвокультурный анализ, терминологический анализ, культурные ценности, словообразовательные модели.

N.N. Evtugova

FEATURES OF GERMAN AGRARIAN DISCOURSE: LINGUISTIC, CULTURAL AND TERMINOLOGICAL ANALYSIS

The article examines the features of the German-speaking agrarian discourse from the standpoint of linguistic, cultural and terminological analysis. From a linguistic and cultural point of view, the German-speaking agrarian discourse is a huge layer of texts that includes cultural values and genre diversity. The terminological analysis reveals the features of both the linguistic system of the language and the conceptual structure of agricultural naming. Thus, agrarian discourse is a complex linguistic and cultural phenomenon, the study of which requires an interdisciplinary approach combining linguistics, linguoculturology and agricultural sciences.

Keywords: agrarian discourse, naming, linguistic and cultural analysis, terminological analysis, cultural values, word-formation models.

Дискурсивные практики в последние десятилетия прочно заняли одну из крупнейших ниш в современных лингвистических исследованиях, так как тексты определенного вида дискурса включают в себя кроме тематических, терминологических особенностей еще и структурное своеобразие текстов, свойственные данному виду дискурса тексты, жанры (письменные и устные), лексическое, грамматическое и стилистическое своеобразие [1].

Аграрный дискурс представляет большой интерес для лингвистических исследований, в связи с его малой изученностью по сравнению с другими

видами дискурса, такими как политический, экономический, медицинский дискурсы, дискурс трудоустройства или дискурс общественного мнения [2, 3, 4], хотя аграрный сектор является вторым по значимости сектором экономики в Германии, Австрии, Швейцарии и Люксембурге.

Аграрный дискурс как вид институционального дискурса включает в себя научные и профессиональные тексты, такие как законодательные документы, научные статьи и монографии, учебные пособия, а также рекламные материалы и медийные публикации, где присутствуют черты рекламного или медийного дискурса [5, 6].

В тематическом плане спектр аграрных дискурсивных практик очень широк, включает такие виды текстов, которые могут считаться в семантическом контексте самостоятельными видами дискурса. Здесь можно выделить такие сферы как сельское хозяйство, растениеводство, агротехнологии, почвоведение, экология, экономика сельского хозяйства и другие.

Профессиональная сфера участников аграрного дискурса также очень широка: от ученых и политиков до агрономов, фермеров, почвоведов, механизаторов, овощеводов, что отражается в специфике устного проявления особенностей и реализации прагматических функций аграрного дискурса. Но при этом аграрный дискурс, как и другие дискурсивные практики, обладает когнитивным, стилистическим, терминологическим и структурным единством.

Для аграрного немецкоязычного дискурса типична специализированная терминология как в письменных видах текстов, так и в устном дискурсивно-коммуникативном пространстве. К самым важным особенностям аграрной терминосистемы можно отнести точность и однозначность терминов, образование терминологии различными способами словосложения и словообразования, большой процент заимствований.

Рассмотрим подробнее: Аграрная терминология зачастую не входит в другие терминосистемы за исключением бытового дискурса, но и то в отдельных отраслях, поэтому термины аграрного дискурса имеют однозначные дефиниции, например, *Bodenfruchtbarkeit* (плодородие почвы) или *Pflanzenschutz* (защита растений).

В словообразовательном плане немецкоязычная аграрная терминология может быть представлена различными видами композитов. Так, можно выделить суффиксальные словообразовательные модели, например, *Bewässerung* (орошение). Типичным способом словообразования в немецком языке является словосложение. Терминология аграрного дискурса не является исключением, например, *Düngemittelverordnung* (регламент удобрений), *Agrarmarktpolitik* (аграрная рыночная политика), *Getreideernte* (урожай зерновых), *Bodeneigentum* (право собственности на землю).

Способ словосложения или словосочетания используется также и для заимствованных терминов, обычно из латинского или английского языков, например, *Hybridsorten* (гибридные сорта), *SustainableAgriculture* (устойчивое сельское хозяйство).

В лингвокультурном аспекте терминология аграрного дискурса может актуализировать культурно-исторический контекст в плане экспликации устаревших реалий и современных понятий, например, *Bauer* (фермер, крестьянин), *Agrarunternehmer* (аграрный предприниматель). Также в лингвокультурном плане существуют тематические различия терминологии в зависимости от страны, обусловленные политическими, географическими и историческими факторами.

В Германии преобладают термины, объективирующие экологические стандарты Европейского Союза и темы интенсификации сельского хозяйства.

В Австрии терминология связана с органическим земледелием и традиционными методами ведения сельского хозяйства, например, *Almwirtschaft* (горное пастбищное хозяйство).

В Швейцарии тематически преобладают термины, связанные с инновациями и сохранением ландшафта, например, *Berglandwirtschaft* (горное сельское хозяйство).

Немецкий аграрный дискурс представляет собой динамичную систему, интегрирующую терминологическую точность, культурные ценности и прагматические задачи. Его особенности – сложная терминология, ориентация на устойчивое развитие и жанровое разнообразие — отражают как специфику сельского хозяйства, так и *broader* тенденции немецкой лингвокультуры. Дальнейшее исследование могло бы быть направлено на анализ дискурса в цифровых медиа и его сравнение с аграрными дискурсами других стран.

Библиографический список

1. Новикова Е.В. Образ учителя в немецкоязычном и русскоязычном дискурсе трудоустройства (на материале объявлений о вакансиях) // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2024. № 1. С. 74-85.
2. Евтугова Н.Н. «Боги маркетинга», или Реклама в дискурсе общественного мнения // Коммуникативные исследования. 2024. Т. 11, № 3. С. 525–538.
3. Новикова Е.В. Номинации профессиональной деятельности в русском и немецком дискурсах трудоустройства // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2024. № 2. С. 167-178.
4. Карипиди А.Г. Агрономический дискурс: понятийно-терминологические и концептуальные основания: дис. ... канд. филол. наук. Краснодар, 2007.
5. Новикова Е.В. Лингвопрагматические и этнокультурные особенности аграрного нейминга (на примере названий сортов огурцов) // Коммуникативные исследования. 2023. Т. 10, № 2. С. 223–238.
6. Казакова Л.Н. Методические приёмы изучения имени собственного в профессиональном дискурсе в процессе преподавания иностранного языка студентам аграрных специальностей // Самарский научный вестник. 2024. Т. 13, № 1. С. 162–166.

Сведения об авторе

Евтугова Наталья Николаевна, к.ф.н., доцент кафедры лингвистики и перевода, natane2005@mail.ru

Evtugova Natalya Nikolaevna, Candidate of Philological Sciences, Associate professor of the department of linguistics and translation, natane2005@mail.ru

ИССЛЕДОВАНИЯ ПРИЧИН ЗАИМСТВОВАНИЙ (НА ПРИМЕРЕ СЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКОВ)

М.Н. Зырянова, М.А. Борисов

*Омский государственный аграрный университет имени П.А.Столыпина,
г.Омск, Россия*

В статье исследованы причины, исторические условия и основные пути проникновения полонизмов в русский язык в XVI-XVII вв. На основе анализа этимологических словарей и трудов отечественных лингвистов рассмотрены ключевые факторы заимствований: историко-политические связи, заполнение лексических лакун и влияние моды. Проанализированы примеры полонизмов, заимствованных как непосредственно из польского языка, так и через его посредничество из других европейских языков, и выявлены случаи расхождения в трактовке их происхождения.

Ключевые слова: полонизмы, заимствования, лексика, этимология, историческая лингвистика, лексические лакуны.

M.N. Zyryanova, M.A. Borisov

RESEARCH ON THE CAUSES OF BORROWINGS (BASED ON THE EXAMPLE OF SLAVIC LANGUAGES)

The article examines the causes, historical conditions, and main channels of penetration of Polish borrowings (Polonisms) into the Russian language in the 16th–17th centuries. Based on the analysis of etymological dictionaries and works of Russian linguists, the key factors of borrowings are considered: historical and political relations, the filling of lexical gaps, and the influence of fashion. Examples of Polonisms borrowed both directly from Polish and through its mediation from other European languages are analyzed, and cases of differing interpretations of their origin are identified.

Keywords: Polonisms, borrowings, vocabulary, etymology, historical linguistics, lexical gaps.

Заимствование иностранных слов – это один из важных процессов обновления лексики русского языка, поскольку на протяжении веков в России наблюдалась смена моды на европейские влияния, что связано с политическими и историческими событиями в области международных отношений, культуры и искусства. Например, полонизмы начали активно входить в русский язык с XVI века, когда Российское государство поддерживало тесные связи с Польшей, являющейся представителем западославянского письменного языка [1].

К основным причинам заимствования слов из одного языка в другой можно отнести: 1) появление новых понятий и реалий в общественно-политической жизни страны; 2) межкультурные связи; 3) заполнение лакун, в

частности, появление одной лексемы вместо целого словосочетания; 4) влияние моды.

Одной из главных причин появления полонизмов в русском языке является историческая близость и политические связи (в период XVI-XVII вв.) между Россией и Польшей [1; 6].

В эпоху Петра I установление взаимоотношений Российской империи с множеством государств Европы отразилось на пополнении лексики заимствованными словами. Так, в связи с реорганизацией армии в русский язык вошли слова, напрямую заимствованные из польского или через него: *поручик* (из польского *porucznik*), ротмистр (через польский *rotmistrz* из нем. говоров) [2; 4]. Изучая формирование литературного русского языка, Б. Успенский отмечает, что на рубеже 17-18 вв., помимо уже существующего церковнославяно-русского двуязычия, возникают новые двуязычия, основанные на иностранном заимствовании высшими сословиями [7].

После подписания Вечного мира между Россией и Речью Посполитой в 1686 году польская культура начала активно проникать в Россию. В.В. Виноградов, изучая вопрос польского влияния на русский язык, замечал: «В русский литературный язык, в разные его стили решительно вторгаются польские слова и обороты. Появляются в большом количестве переводы с польского языка, переполненные полонизмами. Через посредничество польского языка к нам приходят слова, отражающие культурные связи двух стран, такие, как: *школа* (через польск. *szkola* из лат. *schola*), *рисунок* (из польск. *rysunek* – то же от *rysować* "чертить" с окончанием, восходящим к нем. *reisen* – проводить черты), *музыка* (из польск. *muzyka* от чеш. *musika*, лат. *musica*, греч. *μουσική* "музыкальное искусство, музыка")» [6].

Ещё одной причиной заимствований из польского языка стало заполнение лексических лакун (лакуна – отсутствие в лексической системе языка слова для обозначения того или иного понятия). Например, по этой причине появляется слово *пачка* (стопка предметов) – заимствовано из польского, где *paczki* является уменьшительным от *paka*, которое в свою очередь образовалось на основе немецкого *Pack* (пакет, тюк) [4].

Не последнюю роль в области заимствований играет язык моды. В XVII веке достаточно заметным было влияние польской моды на русскую одежду. В это время в костюме высшего сословия России, особенно мужском, произошли значительные изменения: татарский кафтан окончательно вышел из моды, уступив место польским *жупану* и *контушу* [1].

Стоит разобраться с происхождением слов, основываясь на этимологических словарях. Из-за того польский язык является родственным русскому существуют споры о том, является ли это заимствованием или исконным словом [3]. Например, слово *забава*, как считает филолог В. Витковский происходит от польского *zabawa*, изначально означавшее «дело, задержка» [2]. Однако согласно другим специалистам Н. Шанскому и А. Семёнову слово является общеславянским [9; 11]. Ещё один пример связан со словом *быдло*, по М. Фасмеру, пришло через западнорусские языки: укр. *бідло*, блр. *бѣдла*, позаимствовавшие его из польского *bydło* [4]. Значения при

переносе сохранились те же, что и в польском, литературное – крупный рогатый скот и разговорное пренебрежительное – люди, покорно подчиняющиеся чьей-л. воле, позволяющие эксплуатировать себя. (по Т. Ермолаевой) [5].

Другая часть полонизмов образована от чужеродных слов, основ и корней, пришедших в польский язык из немецкого, итальянского, латыни и других. Для сравнения версий происхождения были взяты этимологические словари М. Фасмера [4], Н. Шанского [9], Л. Успенского [10], А. Семёнова [11], Г. Крылова [8], а также книга Л. Михельсона «Объяснение 25 000 иностранных слов...» [12]. Были выбраны слова различной лексики и области применения:

1. Бутылка – по Фасмеру: «Заимств. через укр., польск. *butelka* «бутылка» или прямо из франц. *bouteille* – то же, от ср.-лат. *buticula*: *butis*, *buttis* «бочка» [4]. Схожего мнения придерживаются Г. Крылов [8] и Л. Успенский [10] (заимствование из польского, где *butelka* является переоформлением французского *bouteille*, восходящего к латинскому *buttis* — «бочонок»). Н. Шанский отмечает, что данное слово заимствовано в Петровскую эпоху [9].

2. Гонор – по Фасмеру: «Через польск. *honor* из лат. *Honor*» [4].

3. Кухня – по Фасмеру: «Через польск. *kuchnia* из чеш. *kuchyně*, заимств. из д.-в.-н. *kuchina* "кухня" от лат. *coquina*, народнолат. *Cocina*» [4]. Суждения Крылова схожи [8], отличие в том, что слово восходит к латинскому *coquo* – «варить, печь». Позиция Шанского является смежной, добавляется приблизительное время заимствования: «Заимств. в XVI в. из польск. яз., где *kuchnia* <др.-в.-нем. *kuchina*, передающего лат. *coquina* «кухня, кулинарное искусство», суф. производного от *coquere* «варить»» [9].

4. Почта – по Фасмеру: «Заимств. через польск. *poczta*, стар. *poszta* из ит. *Posta*. Первоисточником является лат. *Positus*» [4]. К этой склоняются и остальные составители словарей [8; 9; 10].

5. Значительные расхождения касаются слова плита. Так Михельсон указывает путь заимствования через польский (*plita*), голландский (*vlys*) и немецкий (*fliese*) [12]. С его утверждениями расходятся определения Шанского [9], Успенского [10] и Крылова [8], где указывается греческое происхождение от слова *plinthos* – «кирпич, камень». По Фасмеру: «укр. пліта «плита», др.-русс. плита «камень, кирпич» (часто; см. Срезн. II, 965), болг. пліта (Младенов 430), возм., сербохорв. плітица «мелкая миска» Скорее всего, родственно греч. *πλίνθος* «кирпич»» [4].

6. Пудра – по Фасмеру: «через польск. *puder* или нем. *Puder*» [4]. У Крылова [8] и Шанского [9] это заимствование из французского, где *poudre* восходит к лат. *pulvis*, *pulveris*.

7. Рынок – по Фасмеру: «Через польск. *rynek* – то же, чеш. *rynok* «круг, городская площадь» из ср.-в.-н. *rinck*, -ges «круг, площадь»» [4]. Михельсон не отмечает дальнейшего заимствования из польского [12]. У Крылова [8] и Успенского [10] не упоминается польский, вместо это указывается, что это заимствование из немецкого.

7. Танец – по Фасмеру [4] и Шанскому [9] «Через польск. *taniec*, род. п. - *ńca* из ср.-в.-н. *tanz* "танец"». Крылов не указывает польский, оставляя

немецкий источник [8], Семёнов указывает следующее происхождение: «Франкское – *dancon* (тянуть, выстраиваться в линию, вытягиваться). Старофранцузское – *dander* (танцевать). Французское – *danser* (танцевать). Немецкое – *tanzen* (танцевать), *Tanz* (танец). Польское – *tanc* (танец). В русском языке слово начало употребляться с XVII в.» [11].

8. Тарелка – по Фасмеру [4] и Шанскому [9]: «через польск. *talerz*, чеш. *talíř* "тарелка" из ср.-в.-нем. *talier* "тарелка", бав. *taller*, ит. *tagliere* – то же от *tagliare*». Успенский [10] и Крылов [8] указывают на латинское — *talea* (черенок). Французское – *tailloire* (диск, лоска для разрезания мяса). Немецкое – *Teller* (тарелка) происхождение, употребление слова началось в XVI в.

9. Цель – по Фасмеру [4] и Шанскому [9] слово попало «Через польск. *cel* из ср.-в.-н. *zīl* "цель"». Семёнов указывает на немецкое происхождение «Древненемецкое – *zīl* (цель, мишень)» [11].

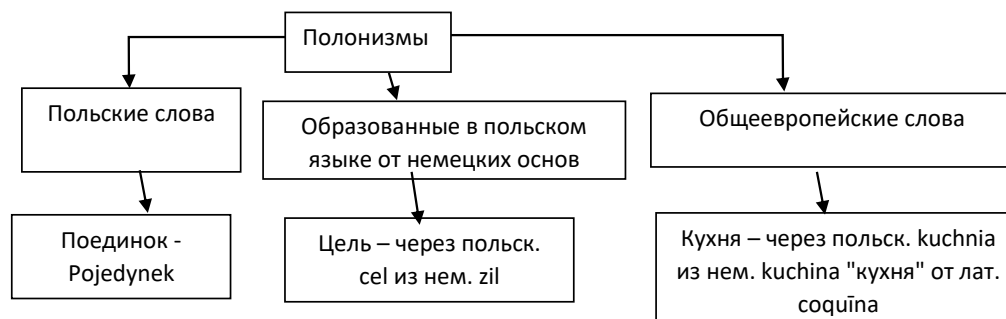

Рисунок – Схема «Классификация полонизмов»

Проведённое исследование выявило, что прямых заимствований из польского значительно меньше, чем из других языков через посредничество польского.

В заключение можно отметить, что исследования заимствований из славянских языков таких, как польский, в русский язык представляют собой важный аспект изучения культурных и исторических связей между народами Восточной Европы и Западной Европы [1; 6; 7]. Эти процессы не только отражают взаимодействие различных языковых систем, но и дают представление о динамике межкультурных контактов, политической ситуации и взаимовлиянии литературных традиций.

Через заимствования можно проследить тенденции изменения языка, а также его историю. Важно продолжать изучать этот явление для более глубокого понимания механизмов языкового обмена и его влияния на развитие языковых сообществ.

Библиографический список

1. Полонизмы // Псалтырь 1683 г. в переводе Авраамия Фирсова: Текст, словоуказатель, исследование / РАН ИРЯ им. Виноградова; под ред. Е. А. Целуновой. – М.: Языки славянских культур, 2006. С. 128—134.

2. Witkowski W. Nowy słownik zapożyczeń polskich w języku rosyjskim / Wiesław Witkowski. – Kraków: Universitas, cop. 2006. XXIV, 249, [3] с.

3. Этимологический словарь славянских языков [Текст]: Праславян. лекс. фонд / Сост. О. Н. Трубачев и др.; Под. ред. чл.-кор. АН СССР О. Н. Трубачева; АН СССР. Ин-т рус. яз. – Москва: Наука, 1974-. – 22 см. Вып. 3: (*bratъсь - *sъrky). 1976. 199 с.

4. Этимологический словарь русского языка = Russisches etymologisches Wörterbuch: в 4 т. / авт.-сост. М. Фасмер; пер. с нем. и доп. чл.-кор. АН СССР О. Н. Трубачёва, под ред. и с предисл. проф. Б. А. Ларина [т. I]. – Изд. 2-е, стер. – М.: Прогресс, 1986–1987.

5. Ефремова, Татьяна Федоровна. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный: Св. 136000 словарь. ст., ок. 250000 семант. единиц: [В 2 т.] / Т. Ф. Ефремова. П - Я / 27 см Москва: Рус. яз., 2000. 1084 с.

6. Виноградов В. В. Очерки по истории русского литературного языка XVII–XIX вв.: Учебник. 3-е изд. М.: Высш. школа, 1982. 528 с.

7. Б.А. Успенский. Краткий очерк истории русского литературного языка (XI–XIX вв.) – М.: «Гнозис», 1994. – 240 с.

8. Этимологический словарь русского языка [Текст] / [составитель Г. А. Крылов]. Санкт-Петербург: Victory, cop. 2017. 428 с.

9. Этимологический словарь русского языка [Текст]. Л / Под ред. А. Ф. Журавлева и Н. М. Шанского. – Москва: Изд-во Моск. ун-та, 1963-, 1999. 239 с.

10. Успенский Л. В. (писатель) Почему не иначе? этимологический словарь школьника / Лев Успенский. Москва, Владимир: АСТ, Зебра Е, ВКТ, 2009. 460 с.

11. Семенов А. В. (лингвист) Большой этимологический словарь [русский язык] / Семенов Антон. [Саратов]: Научная книга, 2008. 588 с.

12. Михельсон, Алексей Давыдович. Объяснение 25 000 иностранных слов, вошедших в употребление в русский язык, с означением их корней / Объяснение двадцати пяти тысяч иностранных слов, вошедших в употребление в русский язык, с означением их корней / Сост. по словарям: Гейзе, Бешереля, Брокгауза, Александра, Рейфа и др. Михельсон. Москва: А.И. Манухин, 1865. 718 с.

Сведения об авторах

Зырянова Марина Николаевна, канд. филол. наук, заведующий кафедрой иностранных языков, mn.zyryanova@omgau.org,

Борисов Матвей Александрович, студент, ma.borisov2409@omgau.org

Zyryanova Marina Nikolaevna. Candidate of Philological Sciences, senior lecturer at the Department of foreign languages. mn.zyryanova@omgau.org,

Borisov Matvey Aleksandrovich, student of group 201 in the Applied Geodesy training program.

СУБЪЕКТНОСТЬ КАК УСЛОВИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КУРСАНТОВ

Е.А.Калач, В.Д.Кононыхина

*Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России,
г. Санкт-Петербург, Россия*

В работе разрабатывается теоретическая модель психологической безопасности курсантов. Авторы задаются вопросом об условиях ее обеспечения. Теоретический анализ проблемы показал, что психологическая безопасность личности курсанта на этапе его профессионального становления при переходе его ведущей деятельности от учебной к трудовой, находится в тесной взаимосвязи с потребностно-мотивационной сферой его личности, которая, в свою очередь, обеспечивается уровнем его субъектности.

Ключевые слова: психологическая безопасность личности, субъектность.

E.A. Kalach, V.D. Kononykhina

SUBJECTIVITY AS A CONDITION FOR PSYCHOLOGICAL SAFETY FOR CADETS

The article constructs a theoretical model of psychological safety for cadets. The author wonders about the conditions for its provision. It is shown that the psychological safety of a cadet's personality at the stage of his professional development during the transition of his leading activity from academic to work is in close relationship with the need-motivational sphere of his personality, which, in turn, is ensured by the level of his subjectivity.

Keywords: psychological safety of the individual, subjectivity.

В современной научной литературе все больше появляется исследований, посвященных проблемам толерантности к неопределенности, жизнестойкости, стрессоустойчивости [1; 2; 3; 4]. Такая направленность исследований не удивительна, учитывая общую мировую ситуацию, все чаще характеризующую исследователями как предельно нестабильную, турбулентную и стрессогенную [2].

В этих условиях особую ценность приобретают компетенции, позволяющие человеку сосуществовать с этими обстоятельствами, адаптироваться к ним и продолжать свои проекты самореализации, опираясь на собственные смысловые ориентации. Психология в этом смысле выступает в качестве сопровождающей силы, помогающей человеку справиться с особыми опасными условиями его существования.

Существуют различные средства для формирования знаний, умений, навыков, позволяющих реагировать на вызовы среды, ее угрозы и опасности. В психологии таким ответом стала междисциплинарная отрасль «Психология

безопасности». Предметной областью психологии безопасности является совокупность факторов среды, воздействующих на человека, с одной стороны, и многообразие ресурсов личности, обеспечивающих адаптацию к этой среде – с другой. Психологические ресурсы личности позволяют ей адаптироваться к среде и соответственно обеспечивают ее безопасность.

Психологическая безопасность личности формируется как способность к сохранению психологической устойчивости, так и сопротивляемости стрессогенным факторам опасных условий существования и психотравмирующим чрезвычайным ситуациям.

В соответствии с динамикой функционирования психики можно выделить как минимум три уровня психологической безопасности личности и соответствующие им формы психологического сопровождения [5]:

1) состояние психологической устойчивости к воздействиям опасных условий среды, требующее морально-психологического сопровождения для мониторинга и восполнения затрачиваемых психологических ресурсов;

2) состояние психологической незащищенности от опасных условий среды, требующее медико-психологической реабилитации и глубокой психотерапевтической работы;

3) состояние психологической уязвимости и неустойчивости к воздействиям опасных условий среды, требующее мобилизации ресурсного потенциала и психологической подготовки к возможным столкновениям с опасными условиями среды.

Курсанты Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России относятся к контингенту, в полной мере еще не столкнувшемуся напрямую с выполнением своих профессиональных обязанностей, но находящемуся на этапе своего профессионального становления при переходе от учебной деятельности к трудовой. В этом смысле гипотетически уровень их психологической безопасности соответствует состоянию психологической уязвимости и требует дополнительных усилий со стороны преподавательского состава с точки зрения психологической подготовки.

В рамках психологической подготовки должны быть обеспечены условия для эффективного усвоения знаний, навыков и умений в области психологии безопасности, формирования и развития профессионально важных качеств у курсантов, необходимых для эффективного осуществления профессиональной деятельности и сохранения профессионального здоровья.

Говоря о необходимости удовлетворения этих потребностей с теоретической точки зрения, исследователи часто игнорируют реальное положение дел, когда педагоги и психологи сталкиваются с низкой учебной мотивацией курсантов, что существенно снижает качество усвоения учебного материала и эффективность психологической подготовки курсантов, и, как следствие, не обеспечивается необходимый уровень их психологической безопасности.

Мотивы самореализации курсантов. Для того, чтобы обозначенные выше потребности не являлись для курсантов чуждыми извне насаждаемыми ригористическими ультиматумами, а стали внутренними

личностными диспозициями, необходимо сформулировать мотивы самоорганизации и самоактуализации, стимулирующие курсантов самостоятельно и целенаправленно овладевать необходимыми компетенциями для обеспечения собственной психологической безопасности. Так как эффективность обучения зависит от содержания и силы внутренней мотивации, важно сформировать учебную мотивацию у курсантов, ведь далее она будет главным основным показателем безопасности личности.

В этом контексте современные исследователи называют следующие мотивы самообразования [6]:

- побуждение познавательного интереса к определённым областям знаний, проявление волевых усилий и стремление к активному поиску знаний;
- освоение профессиональной деятельности;
- самосовершенствование (воспитание характера, развитие способностей, реализация своего потенциала и т.д.).

Доминирование внутренних мотивов определяет высокую познавательную активность студентов, сознательность, ориентацию на процесс и результат деятельности, преобладание позитивных эмоций, удовлетворенность. Такая деятельность не вызовет скуки и будет желанна. Формированию такой положительной мотивации у студентов способствует наличие осязаемого результата учебной деятельности, который можно оценивать и наблюдать.

Таким образом, получается, что важной особенностью повышения учебной мотивации курсантов является связь теоретического обучения с будущей профессиональной деятельностью. Эта связь обеспечивает направленность личности на осознание целей познавательной деятельности и способствует формированию интереса к ней. Интерес в этом смысле выступает залогом успешного качественного усвоения необходимых профессионально важных компетенций. Если в образовательной деятельности отсутствует познавательный интерес, то образование становится малоэффективным и стремление к нему утрачивается. Так, мотивация учебной деятельности по большей части формируется непосредственно в динамике учебного процесса, когда развитие интереса к знаниям, умениям и навыкам превращает интерес в склонность. Склонность характеризует направленность индивида на определенную деятельность, а потому связывают деятельность с образом желаемого результата. В механизме работы этой динамической потребностно-мотивационной сферы личности лежит ключ к предельным основаниям существования человека – его идеалам, реализующим курсанта как субъекта своего жизненного пути.

Понятие субъекта междисциплинарное, его часто используют во многих науках, чтобы подчеркнуть активный преобразовательный характер деятельности человека по отношению к объективной реальности. В психологической науке, где субъект и объект эпистемологически слиты, понятие субъекта приобретает дополнительные коннотации – субъект встает в активную преобразовательную позицию в отношении самого себя. Таким образом, субъектность означает – способность личности к самопреобразованию и самодетерминации.

Профессор Н .А. Логинова [7] предлагает три уровня субъектности личности в процессе ее самоактуализации . «Низший уровень субъектности развития демонстрируют люди, находящиеся в пассивной жизненной позиции . В этом случае развитие происходит как бы помимо сознания и воли человека , как побочный, случайный продукт его жизнедеятельности . Средний уровень субъектности развития наблюдается в случаях, когда субъект не инициирует события жизни , но в определённых обстоятельствах способен совершать осознанные жизненные выборы из наличных альтернатив , тем самым проявляя сознательную активную адаптивность. Высший уровень субъектности развития подразумевает саморазвитие личности, когда личность сама управляет инициацией, ходом, коррекцией своего развития» [8, с. 123].

Самоактуализация по направлению к развитой субъектности позволит курсантам приобрести компетенцию над адаптивности: «не только приспособливаться к ситуации, но и создавать ее ; не только выбирать из имеющихся альтернатив , но и умножать их ; не защищаться от неопределенности, но создавать и использовать ее для достижения самостоятельно выбранных целей движения . Процесс развития может управляться, регулироваться, организовываться самой личностью . Личность сама создает ту среду развития , которая необходима для получения нужного ей эффекта развития» [8, с. 124].

Таким образом, мы видим, что психологическая безопасность личности курсанта на этапе его профессионального становления при переходе его ведущей деятельности от учебной к трудовой, находится в тесной взаимосвязи с его потребностно-мотивационной сферой, которая, в свою очередь, обеспечивается индивидуальными личностными особенностями, выраженными в исповедуемых им идеалах. Человеку важно находить смысл в том, что он делает. Идеалы оказывают большое влияние на самоактуализацию курсанта, задавая и направление, и границы проявлений его личности как субъекта жизненного пути. Поэтому, на наш взгляд, условием психологической безопасности личности курсантов является их способность быть субъектом развития, способным занимать активную позицию в самоактуализации и в профессиональной ситуации, задавать ориентиры в особых условиях реализации своих профессионально важных качеств.

Библиографический список

1. Будякова Т.П., Дворяткина С.Н. Толерантность к неопределенности – характерологическая черта выпускника, необходимая для трудоустройства // Адаптация к рынку труда молодых специалистов и содействие их трудоустройству: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. 2018. С. 6-10.
2. Гемберг Е.С., Чайковский В.В. Формирование стрессоустойчивости как фактор выхода из кризисной ситуации в условиях пандемии // Комплексные и отраслевые проблемы науки и пути их решения: сборник статей Международной научно-практической конференции. Уфа, 2020. С. 287-290.

3. Джембек Ю.И., Моторина П.А., Ефремова А.В., Мосинцев Д.Д. Толерантность к неопределенности и жизнестойкость в контексте защиты студентов-первокурсников // Международный журнал медицины и психологии. 2023. Т. 6. № 5. С. 152-156.
4. Ниделяева А.С. Личностные факторы, формирующие стрессоустойчивость спасателей МЧС // Молодежь и наука: сборник научных трудов Всероссийской студенческой научно-практической конференции. 2018. С. 67-70.
5. Баева И. А. Психологическая безопасность в образовании: Монография. СПб., 2002. 271 с.
6. Вакула А. А. Формирование мотивации и потребности курсантов военного вуза в самообразовании // Молодой ученый. 2014. № 9 (68). С. 461-464.
7. Логинова Н.А. Антропологическая теория развития Б.Г. Ананьева // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Психология. 2010. Т. 4. № 2. С. 5-10.
8. Щукина М.А. Мотивация саморазвития личности // Создание мотивирующей образовательной среды / под ред. Е.Э. Кригер. Орехово-Зуево, 2019. С. 123-134.

Сведения об авторах

Калач Екатерина Андреевна, канд.филос.наук, доцент кафедры педагогики и психологии экстремальных ситуаций, kat.kalach@mail.ru

E.A. Kalach, Candidate of Sciences in Philosophy, Associate Professor, of department of Pedagogy and Psychology of Extreme Situations

Кононыхина Виктория Дмитриевна, студентка специальности «Психология служебной деятельности», vikakononykhina1@gmail.com

KononykhinaVictoria Dmitrievna, student of the specialty «Psychology of professional activity».

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ В ПОДЪЯЗЫКЕ ИТ СФЕРЫ

Н.В. Канунникова, В.Е. Рузина

*Омский государственный аграрный университет имени П.А.Столыпина,
г.Омск, Россия*

Представлены результаты анализа и описания фразеологизмов подъязыка ИТ сферы с точки зрения их происхождения, семантики, структуры, грамматического значения, стилистической и эмоциональной окраски. Актуальность изучения данного пласта лексики обусловлена быстрым развитием и широким проникновением современных технологий во все сферы деятельности общества.

Ключевые слова: ИТ сфера, фразеологизм, профессиональный жаргон, типология.

N.V. Kanunnikova, V.E. Ruzina

PHRASEOLOGICAL UNITS IN THE SUBLANGUAGE OF THE IT SPHERE

The article presents the results of the phraseological units' analysis and description in the IT sublanguage, based on their origin, semantics, structure, grammatical meaning, stylistic and emotional connotations. The relevance of studying this layer of vocabulary is determined by the rapid development and widespread penetration of modern technologies into all spheres of society.

Key words: IT sphere, phraseological unit, professional jargon, typology.

Каждая сфера деятельности человека обладает своим подъязыком, язык пользователей компьютеров и программистов стал изучаться лингвистами в конце XX века параллельно с активным освоением информационных технологий (ИТ). Рост популярности ИТ сферы в современном мире способствовал возникновению и широкому распространению профессионально ориентированных ИТ фразеологизмов, как неотъемлемой части ее терминологии, что подтверждает актуальность проблемы исследования

Цель данной работы – изучение роли, места и особенностей фразеологизмов в подъязыке ИТ сферы на данном этапе его развития. Для достижения цели были поставлены следующие задачи:

– собрать и систематизировать ИТ-термины и фразеологизмы из статей, словарей, глоссариев, форумов и технической документации открытого доступа интернет-ресурсов;

– проанализировать и описать основные типы фразеологизмов с точки зрения их происхождения, семантики, структуры, грамматического значения, стилистической и эмоциональной окраски.

Для решения обозначенных задач использовались элементы таких методов исследования, как: лексикографический, этимологический анализ, анализ образности и ассоциативных связей, а также сравнительно-сопоставительный метод.

Фразеологизм – это устойчивое выражение, которое нельзя разобрать на части, так как его значение не складывается из значений отдельных слов [1, 2]. К основным характеристикам фразеологизмов можно отнести устойчивость (слова всегда идут в одном порядке), целостность значения (смысл не равен сумме значений слов) и воспроизводимость (используются как готовые выражения).

Для компьютерного подъязыка английский язык является основным ресурсом пополнения компьютерной лексики и фразеологии. Это объясняется тем, что все программное обеспечение создавалось в основном на английском языке. Вся компьютерная литература вначале была переводом с английского языка. Большинство русских компьютерных фразеологизмов образованы путем заимствования из английского языка без перевода, калькированием, а также путем перевода и фонетического искажения. Например, альфа-тест (от англ. alpha-test) – первичные испытания программы; бета-релиз (от англ. beta-release) – пробный выпуск программы – заимствования английских устойчивых выражений без их перевода. Примером полного заимствования или фразеологической кальки служит широко распространенное выражение конечный пользователь (от англ. enduser). Интересны примеры, основанные на звукоподражании или фонетическом искажении: король дров (от англ. CorelDraw) – графический пакет или контро-брык (от названия комбинации клавиш Ctrl+Break) [3, 4].

Однако, несмотря на высокую степень зависимости фразеологизмов русского языка от англоязычных терминов, русский компьютерный подъязык нельзя считать простым подражанием. Переосмысление общеупотребительных слов и создание на их основе лексических единиц с двойным смыслом, соотнесенных с далекими по значению словами, широко проявляется в компьютерном жаргоне. Например: заниматься делом - удалять файлы с помощью команды del; забивать баки - уничтожать файлы с расширением bak.

Помимо источников происхождения фразеологизмы в IT обладают рядом лексико-грамматических особенностей, к которым следует отнести:

- глагольные конструкции («сломать билд», «пофиксить баг»);
- именные сочетания («тяжелый легаси-код», «боевая среда»);
- гибридные формы (английские корни + русские аффиксы: «апгрейдить», «загуглить») [4, 5].

На основе собранного и изученного нами теоретического и практического материала мы попытались представить типологию IT-фразеологизмов по следующим четырем критериям – происхождению, степени устойчивости, тематике и эмоционально-стилистической окраске:

Рисунок 1 – Типология IT фразеологизмов

Таким образом, во второй половине XX века сформировался и получил развитие новый тип подъязыка – язык IT сферы. Быстрое развитие компьютерных технологий и широкое их распространение обусловило высокие темпы пополнения профессиональной речи программистов и пользователей компьютеров. В данном исследовании была сделана попытка комплексно рассмотреть фразеологический состав компьютерного подъязыка как систему, единицы которой связаны определенными отношениями – тематическими, семантическими, грамматическими. В качестве перспективы дальнейшего исследования компьютерного подъязыка хотим отметить необходимость изучения влияния IT-фразеологии на общепотребительный язык и другие профессиональные подъязыки, а также изучение происхождения и семантики IT фразеологизмов, заимствованных из английского языка.

Библиографический список

1. Валгина, Н.С. Активные процессы в современном русском языке. / Н.С. Валгина // М.: Логос. 2003. 304 с.
2. Виноградов, В.В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке // В.В. Виноградов. Избранные труды. Лексикология и лексикография. - М., 1977, С.140 - 161
3. Дорот, В. Л., Новиков, Ф. А. Толковый словарь современной компьютерной лексики: свыше 2500 терминов и словосочетаний / Дорот В. Л., Новиков Ф. А. // 3-е изд., перераб. и доп. СПб.: БХВ-Петербург. 2004. IV, 604 с.: ил. Библиогр.: С. 601-604. ISBN 5-94157-491-6.
4. <https://cdesbmt.blogspot.com/2015/10/blog-post.html> (дата запроса: 04.10.2025)

5. <https://cdesbmt.blogspot.com/2015/10/blog-post.html> (дата запроса: 04.10.2025)

Сведения об авторах

Канунникова Наталья Владимировна, канд. пед. наук, доцент,
nv.kanunnikova@omgau.org

Рузина Василина Евгеньевна, студент, ve.ruzina2409@omgau.org

Kanunnikova Natalia Vladimirovna, Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor, evl.novikova@omgau.org

Ruzina Vasilina Evgenievna, student, ve.ruzina2409@omgau.org

ПАРАДОКС ЗИММЕЛЯ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Ж.К. Кениспаев

*Омский государственный аграрный университет имени П.А.Столыпина,
г.Омск, Россия*

В статье анализируется известный в социологии парадокс Зиммеля применительно к проблеме миграционных процессов, происходящих в современном обществе. Автор статьи отмечает, что социальные конфликты, связанные с мигрантами, имеют экономические, бытовые, религиозные и иные аспекты. Но, в конечном итоге, согласно теории Г. Зиммеля, конфликты во многом способствуют консолидации групп, превращению их в субъект социальной деятельности.

Ключевые слова: общество, человек, миграция, наука, социология.

Zh.K. Kenispaev

THE SIMMEL PARADOX IN THE CONTEXT OF MODERN SOCIETY

The article analyzes the well-known Simmel paradox in sociology in relation to the problem of migration processes occurring in modern society. The author of the article notes that social conflicts related to migrants have economic, domestic, religious and other aspects. But, ultimately, according to G. Simmel's theory, conflicts largely contribute to the consolidation of groups and their transformation into a subject of social activity.

Key words: society, man, migration, science, sociology.

Научное знание – это результат рационального и объективного познания мира. Как правило, оно принципиально отличается от обыденного знания, основанного на здравом смысле и опирающегося на устоявшиеся мнения большинства, часто представляющие из себя глубоко укрепленные в сознании человека предрассудки. Впервые предрассудки человеческого разума подверг научной критике английский философ и ученый Нового времени Ф. Бэкон в своем знаменитом труде «Новый Органон». Веруламец предлагал индивидуальные ошибки человека исправлять коллективным опытом. Но современный мир – это пространство социальных атомов, обезличенных сетевых взаимодействий. Один из исследователей этой темы британский социолог З. Бауман утверждает, что современное общество – это процесс непрерывной изменчивости, индивиды предпочитают оставаться автономными не стремясь стать частью определенной социальной группы. «Для индивидуума общественное пространство – не более чем гигантский экран, на котором проецируются частные заботы, не переставая быть частными и не приобретая при этом новых коллективных качеств» [1, с. 48]. Тенденция к обособлению, автономизации личности обнаруживается и в российском обществе.

Совершенно очевидно, что это новый вызов, который для начала должен быть осмыслен и рационально сформулирован. Эпоха индивидуализма совпала с усилившимся миграционным процессом, что также требует научного анализа. Эмоциональный же отклик в обществе, создаваемый средствами массовой информации, в связи с проблемой мигрантов, конечно, не может быть примером адекватного понимания этой проблемы. Для объективной оценки нужны научные методы. Одним из первых проблему чужого и особенностей его взаимоотношений с группой исследовал немецкий социолог и философ, представитель так называемой формальной социологии Г. Зиммель (1858-1918). Ученый считал, что социальные конфликты, в том числе связанные с проблемой чужого, являются естественным состоянием любого открытого общества.

Нам представляется, вполне уместным анализ миграционных процессов в современном обществе с точки зрения социологической категории чужака. Это понятие в общественном сознании несет в себе негативную нагрузку и связано в большей степени с проблемой адаптации мигрантов. Наш век – это эпоха столкновения цивилизаций, о чем в свое время писал американский философ и социолог С. Хантингтон. Люди различных культур, преследуя свои экономические и иные цели, оказываются в одном пространстве, но вместо диалога культур возникают зоны отчуждения, когда люди физически рядом, но не создают социальных связей и в целом отсутствует нормальная коммуникация. По мнению Г. Зиммеля, враждебность к чужакам – это историческая эпоха в развитии человеческой цивилизации, которую переживали все без исключения народы. «Нельзя забывать, - пишет Г. Зиммель, - что на ранних стадиях культуры война есть едва ли не единственная форма, в которой вообще идет речь о соприкосновении с чужой группой. Во времена, когда межтерриториальное торговое общение не было развито, индивидуальные путешествия неизвестны, а духовная общность еще не выходила за границу группы, помимо войны не было никаких социологических взаимосвязей между различными группами. Здесь взаимоотношения элементов группы и примитивных групп между собой проявляются в совершенно противоположных формах. Внутри замкнутого круга вражда, как правило, означает прерывание взаимосвязей, отстраненность и избегание контактов; эти негативные явления сопровождается даже страстное взаимодействие открытой борьбы» [2, с. 3].

Другими словами, враждебное отношение к чужакам – это своеобразная «базовая настойка» человеческой культуры и только в результате длительных военных конфликтов соседи начинают признавать друг друга в качестве равных и, как следствие, возникают формы культурного обмена, уже не связанные с боевыми действиями. Исходя из этой исходной посылки, Г. Зиммель открыл определенную закономерность, повторяющуюся во всех социальных системах и названную впоследствии его именем. *Парадокс Зиммеля гласит, что лучшее средство для предотвращения конфликта – это хорошее знание своего оппонента. Но, с другой стороны, наилучшим способом узнать своего оппонента является конфликт.* Миграционные процессы создали ситуацию,

когда в обществе появились люди с другим менталитетом, с другой системой ценностей, которые в принципе не готовы к ассимиляции. Чужие создают напряженность и часто рассматриваются как скрытая угроза и вызывают соответствующую реакцию в обществе. Места концентраций чужих – это своеобразные острова, с обитателями которых жители «большой земли» крайне редко вступают в контакты, как правило, только по производственным вопросам. «Чужому человеку, с кем не объединяют ни общие качества, ни интересы, люди противостоят объективно, пряча личность в скорлупу сдержанности, поэтому отдельное различие не так легко становится доминантой человека. С абсолютно чужими соприкасаются лишь в тех точках, где возможны отдельные переговоры или совпадение интересов. Ими ограничивается и течение конфликта. Чем больше у нас как целостных людей общего с другим человеком, тем легче наша целостность станет сопрягаться с каждым отдельным отношением к нему» [2, с. 4].

Основная причина миграционных процессов – это стремление людей к хорошей жизни, материальному достатку, забота о семье. Но вместе с тем нельзя забывать, что в эпоху потребительского общества возникают все новые и новые потребности, удовлетворение которых требуют от человека все больше усилий. «Общество, которое объединяет изобилие и свободу в динамике безудержного роста и вечного вызова, – идеальное воплощение системы, основанной на увековечении нужды. Оно стремится снова и снова искусственно создавать нужду, или, иными словами, потребность во все новых и новых товарах и благах» [3, с. 62]. Миграционные процессы есть следствие все увеличивающихся потребностей представителей традиционных культур, для которых долгое время не был знаком образ утопающего в комфорте западного сибарита. До эпохи глобализации многие традиционные культуры обладали собственным измерением успешности и достатка, которое во многом отличалось от европейского понимания комфорта. Но колонизаторская политика европейских стран привела не только к изменению политической карты мира, но и к кардинальным сдвигам в умонастроениях жителей новых земель. Теперь их цель – это европейская модель жизни с торговыми центрами и индустрией развлечений. Для достижения этой цели им необходимо оказаться в наиболее развитых странах мира, где мигранты воспринимаются уже как чужие и с известной долей враждебности.

Чужой, с одной стороны, представляет угрозу для группы, но, с другой стороны, именно благодаря чужому члены группы начинают осознавать себя как единое целое, а в широком смысле происходит национальная самоидентификация. Причем, чужим могут оказаться не только приезжие из далеких стран, но и представитель своей же культуры, который по каким-то причинам не идентифицирует себя с окружающими. При всей сложности миграционных процессов и возникающих конфликтных ситуаций видимо следует признать, что историческая эпоха столкновений цивилизаций в недалеком будущем может смениться периодом взаимного диалога и всеобщего консенсуса. Во всяком случае, такой вывод можно сделать исходя из смысла парадокса Зиммеля.

Библиографический список:

1. Бауман, З. Текучая современность / З. Бауман. Санкт-Петербург, 2008. 240 с.
2. Зиммель, Г. Человек как враг // Социологический журнал. 1994. № 2. С. 114-119.
3. Маркузе, Г. Критическая теория общества / Г. Маркузе. Москва : Астрель, 2011. 382 с.

Сведения об авторе:

Кениспаев Жумагельды Кубжасарович доктор философских наук, профессор Омского государственного аграрного университета, г. Омск, e-mail: zhk.kenispaev@omgau.org

Kenispaev Zh.K., Doctor of Sciences (Philosophy), Omsk state agrarian University, e-mail: zhk.kenispaev@omgau.org

ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ ЛИТЕРАТУРНОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ КАК ОСНОВА ЛИТЕРАТУРНОГО РАЗВИТИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Е.В. Кирпичева, В.В. Малинина, И.Н. Поплевкина

*Мичуринский государственный аграрный университет, г. Мичуринск,
Россия*

В статье рассматриваются психолого-педагогические особенности литературной восприимчивости детей младшего школьного возраста; исследуется, как отличительные особенности детского литературного восприятия (эмоциональность, видение, сопереживание персонажу) становятся основой для литературного развития, понимаемого как повышение качества литературной грамотности в целом; а также определяются основные задачи педагога в этом процессе.

Ключевые слова: литературное развитие, начальная школа, эмоциональный отклик, воображение, анализ произведений.

E.V. Kirpicheva, V.V. Malinina, I.N. Poplevkina

FEATURES OF PERCEIVING A LITERARY WORK AS A BASIS FOR THE LITERARY DEVELOPMENT OF YOUNGER SCHOOLCHILDREN

The article examines the psychological and pedagogical features of the literary susceptibility of primary school children; examines how the distinctive features of children's literary perception (emotionality, vision, empathy for the character) become the basis for literary development, understood as improving the quality of literary literacy in general; and also determine the main tasks of the teacher in this process.

Keywords: literary development, elementary school, emotional response, imagination, analysis of works.

Литературное развитие учащихся начальной школы – сложный, многогранный процесс, целью которого является не только обучение детей технике чтения, но и развитие читательского мастерства, вдумчивости и эмоциональной отзывчивости. Основой и мотивацией этого процесса является восприятие литературного произведения. По мнению Е.В. Белиной, «Триединый процесс «восприятие – понимание – интерпретация» произведения является основополагающим для становления и развития культуры чтения художественного текста, однако первый шаг к диалогу и пониманию – это восприятие» [1, С. 30]. Именно на восприятие должен опираться современный учитель при построении системы уроков литературного чтения. Понимание того, как дети видят, слышат и ощущают текст, позволяет превратить чтение из утомительной работы в увлекательный диалог с автором и с самими собой,

«рассматривая особенности восприятия как психологические характеристики ребенка-читателя» (И.А. Зимняя) [2, С. 307].

Восприятие художественной литературы в младшем школьном возрасте имеет некоторые отличительные особенности, отличающие его от восприятия взрослыми или подростками.

1. Тесная связь эмоционального и интеллектуального начал. Ребенок 6-10 лет познает мир с помощью эмоций. Сначала он беспокоится о работе, а только потом понимает ее. Эмоциональная реакция (радость, грусть, страх, сочувствие) – главный и главенствующий критерий значимости текста. Если рассказ не затрагивает душу, все последующие аналитические упражнения будут бесполезны.

2. Доминирование визуального мышления. Младшие школьники мыслят конкретными образами. Он блестяще и живо представляет себе картины, написанные словами: внешность героев, места действия, события. Однако его воображение остается в значительной степени репродуктивным: он воспроизводит образы, основанные на личном опыте (как выглядят леса, реки, собаки). Задача преподавателя – обогатить этот опыт и помочь детям увидеть духовные картины мира (термин Н.Д. Молдавской) более детально и глубоко.

3. Эффект «живого присутствия» и сопереживания персонажу. Дети не только наблюдают за развитием событий и эпизодами истории издалека; они активно «входят» в мир истории, погружаются и перевоплощаются в главного героя, переживая его жизнь как свою собственную. Вот почему они так трепетно относятся к положительным персонажам и проявляют глубокую неприязнь к отрицательным, что возможно использовать как мощный инструмент нравственного развития ребенка.

4. Сосредоточенность на сюжете. Внимание ребенка сосредоточено на вопросе «что произошло?». Дети легко пересказывают череду событий, но часто упускают детали пейзажа, изображение внутреннего мира персонажа и лирические отступления автора. Мотивы поступков персонажей понимаются упрощенно (хорошее/плохое, годится/не годится).

5. Слабое абстрактное мышление. Дети этого возраста с трудом распознают метафоры, иронию, сложные обороты речи и иносказания. Дети не могут символически интерпретировать произведение без поддержки взрослых. В юном сознании буквальное и переносное значения слов часто совпадают.

Эти характеристики – не дефекты, а шаги, которые помогают детям подняться на более высокий уровень понимания литературы. Литературное развитие происходит, когда учитель, основываясь на сильных сторонах восприятия ребенка (эмоциях, образах), мягко и настойчиво развивает слабые стороны. Литературные события в этом контексте включают возможность:

- развивать способность сопереживать и эмоционально реагировать;
- развивать воображение читателя (от воссоздания к творчеству);
- овладевать базовыми навыками анализа текста: умением видеть причинно-следственные связи, понимать мотивы персонажей и обращать внимание на художественные детали;

– накапливать опыт в различении основных жанровых характеристик (сказки, рассказы, поэзия, аллегории);

– развивать эстетический вкус и способность воспринимать красоту и точность слов.

Чтобы осознание прочитанного стало основой для развития, и чтобы, по словам Н.Н. Светловской «...методически правильно влиять на процесс включения книги-собеседника в жизнь младшего школьника и не подменять книгу-собеседника собой» [4, С. 13], практические рекомендации для учителей показывают, что уроки должны быть структурированы определенным образом. Например:

1. Подготовительный этап. Важно создать нужное настроение, вызвать чувства и переживания ребенка по отношению к теме произведения (поболтать, собрать пазлы, посмотреть иллюстрации, послушать музыку).

2. Первое чтение. Это ключевой момент. Преподавателю лучше всего сначала прочитать произведение (выразительно, с интонацией, передающей настроение). Не рекомендуется прерывать процесс чтения вопросами и комментариями, так как это нарушит общее впечатление, ведь текст, как отмечает В.К. Нишанов, «... является своеобразным носителем и транслятором мыслей автора, его духовного мира, что и составляет одну из важных причин <...> разностороннего внимания к текстовой проблематике» [3, С. 174].

3. Обсудите первоначальное восприятие. Вопросы должны быть направлены на выявление эмоциональных реакций: «Что вы чувствуете?», «Какое настроение вызвала работа?», «Какой момент тронул меня больше всего?». Только после этого читатель может перейти к вопросу «Почему это происходит?».

4. Перечитайте и проанализируйте. Этот этап поможет детям глубже понять текст. Упражнения должны стимулировать воображение и помочь читателю осознать авторский подход: «Выразите словами то, что вы себе представляли...» «Почему персонаж так себя ведет?» «Найдите слова, которые помогут нам понять причины печали (радости) героя». «Сравните действия персонажей и иллюстрации разных художников к одному и тому же тексту».

5. Творческие упражнения. Драматизируйте, рисуйте словами, сочиняйте видео и придумывайте продолжение – все это помогает ребенку усвоить текст, показать свое понимание и закрепить впечатления.

Таким образом, уникальные представления юных читателей являются не препятствием, а прочной основой для развития их литературного восприятия. Учитывая чувства, образы и спонтанность детского чтения, учителя могут выстроить систему упражнений, медленно и тщательно развивая у детей способность не только воспринимать художественные тексты, но и глубоко понимать и исследовать новые аспекты художественного мира произведения. Наконец, это не только улучшает читательские умения, но и развивает мышление, проницательность и Креативность младших школьников.

Библиографический список

1. Белина Е.В. Особенности восприятия художественного текста современными младшими школьниками // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 9-2 (51). С. 30-35.
2. Зимняя И.А. Смысловое восприятие речевого сообщения // Зимняя И.А. Лингвопсихология речевой деятельности. М.: Московский психолого-социальный институт, Воронеж: НПО «МОДЭК», 2001. С. 298-309.
3. Нишанов В.К. Типы художественных текстов и их восприятие // Вопросы психологии. 1990. №1. С. 173-175.
4. Светловская Н.Н. Обучение чтению и законы формирования читателя // Начальная школа. 2003. №1. С. 11-18.

Сведения об авторах

Кирпичева Елена Викторовна, кандидат филологических наук, доцент кафедры педагогики и психологии, titdino1@mail.ru

Малинина Виктория Вячеславовна, обучающийся, malininavika1@gmail.com

Поплевкина Ирина Николаевна, обучающийся, irapoplevkina@mail.ru

Kirpicheva Elena Viktorovna, Candidate of Philology, Associate Professor at the Department of Pedagogy and Psychology, titdino1@mail.ru

Malinina Victoria Vyacheslavovna, student, malininavika1@gmail.com

Poplevkina Irina Nikolaevna, student, irapoplevkina@mail.ru

СОЗДАНИЕ МОБИЛЬНОГО ПРИЛОЖЕНИЯ ДЛЯ КОРРЕКЦИИ АГРЕССИВНОСТИ: МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПОДХОД И ОПЫТ ИНТЕГРАЦИИ СПЕЦИАЛИСТОВ

Д. Е. Козлова

*Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского,
г. Омск, Россия*

И. О. Лочкарева

«Омский государственный технический университет», г. Омск, Россия

В данной статье авторы обращаются к описанию процесса создания мобильного приложения для коррекции агрессивного поведения молодых людей как пример междисциплинарной интеграции. Данное исследование также решает задачу обучения и развития профессиональных компетенций обучающихся в процессе создания адресного мобильного приложения для молодежи. Аудитория, которой может быть полезна данная статья: исследователи психического здоровья, психологи, психиатры, цифровые разработчики.

Ключевые слова: агрессивность, мобильное приложение, цифровая терапия, междисциплинарность, психотерапия, валидация.

D.E. Kozlova, I.O. Lochkareva

CREATING A MOBILE APP TO CORRECT AGGRESSION: AN INTERDISCIPLINARY APPROACH AND EXPERT INTEGRATION EXPERIENCE

In this article, the authors refer to the description of the process of creating a mobile application for correcting aggressive behavior of young people as an example of interdisciplinary integration. This study also solves the problem of teaching and developing professional competencies of students in the process of creating an addressable mobile application for young people. The audience to whom this article may be useful: mental health researchers, psychologists, psychiatrists, digital developers.

Keywords: aggressiveness, mobile application, digital therapy, interdisciplinarity, psychotherapy, validation

Актуальность проблемы агрессивного поведения обусловлена, на наш взгляд, с одной стороны, необходимостью создания адекватных, соответствующих запросам времени способов профилактики агрессивности личности и агрессивного поведения в социуме; с другой стороны – потребностью использовать современные возможности для коррекции агрессивности. Новизна исследования заключается в том, что прямых публикаций на русском языке, посвященных именно «профилактике

агрессивности с помощью мобильного приложения», относительно немного – это междисциплинарная тема на стыке психологии, цифровой медицины и прикладной разработки, поэтому большинство работ публикуется на английском языке. Тем важнее исследовать потенциал подобного приложения и предпринять попытку создания на русском языке.

Мы опираемся на следующее ключевое понятие агрессивности – «системное социально-психологическое свойство, формирующееся в процессе социализации личности и приобретающее в зависимости от воздействующих биологических, психологических и социальных факторов конструктивный (социализированный) либо, при нарушении социализации, деструктивный характер» [1, с. 42]. Различные проявления деструктивного поведения в онлайн-сообществах называют «киберагрессией», к этому понятию относятся оскорбления, манипуляции, агрессивные нападки и преследования, осуществляемые с использованием современных цифровых коммуникационных технологий [2]. Также мы хотели бы подчеркнуть, что феномен агрессивности имеет диалектическую ценность – она может оказывать не только разрушительное влияние на личность и её окружение, но также может иметь положительные аспекты. К ним относятся целеустремленность и мотивация к достижению успеха, а также способность справляться с трудными жизненными ситуациями [3].

Мобильное приложение для коррекции агрессивного поведения позволит обеспечить мониторинг эмоционального состояния пользователя и повысит доступность психологической помощи для пользователей. Однако такие приложения работают с чувствительными пользовательскими данными, что повышает требования к защите информации. К тому же для пользователей, находящихся в эмоциональном стрессе, особенно важно создать интуитивно понятный интерфейс. Так приложение для коррекции агрессии требует создания междисциплинарной команды для его разработки.

На данном этапе команда разработки мобильного приложения коррекции агрессивного поведения состоит из преподавателей и студентов двух кафедр ВУЗов города Омска: кафедры «Общая и социальная психология» ОмГУ им. Ф. М. Достоевского и кафедры «Математические методы и информационные технологии в экономике» ОмГТУ. Процессно-ролевая структура команды представлена на рисунке 1.

В разрабатываемом приложении на текущем этапе предусмотрены тесты, которые пользователь должен проходить примерно раз в полгода для диагностики своего уровня агрессивности. По результатам тестирования приложение будет определять уровень агрессии и предоставлять рекомендации и методики его снижения.

В процессе концептуализации приложения были описаны минимальные функции разрабатываемого приложения (табл. 1).

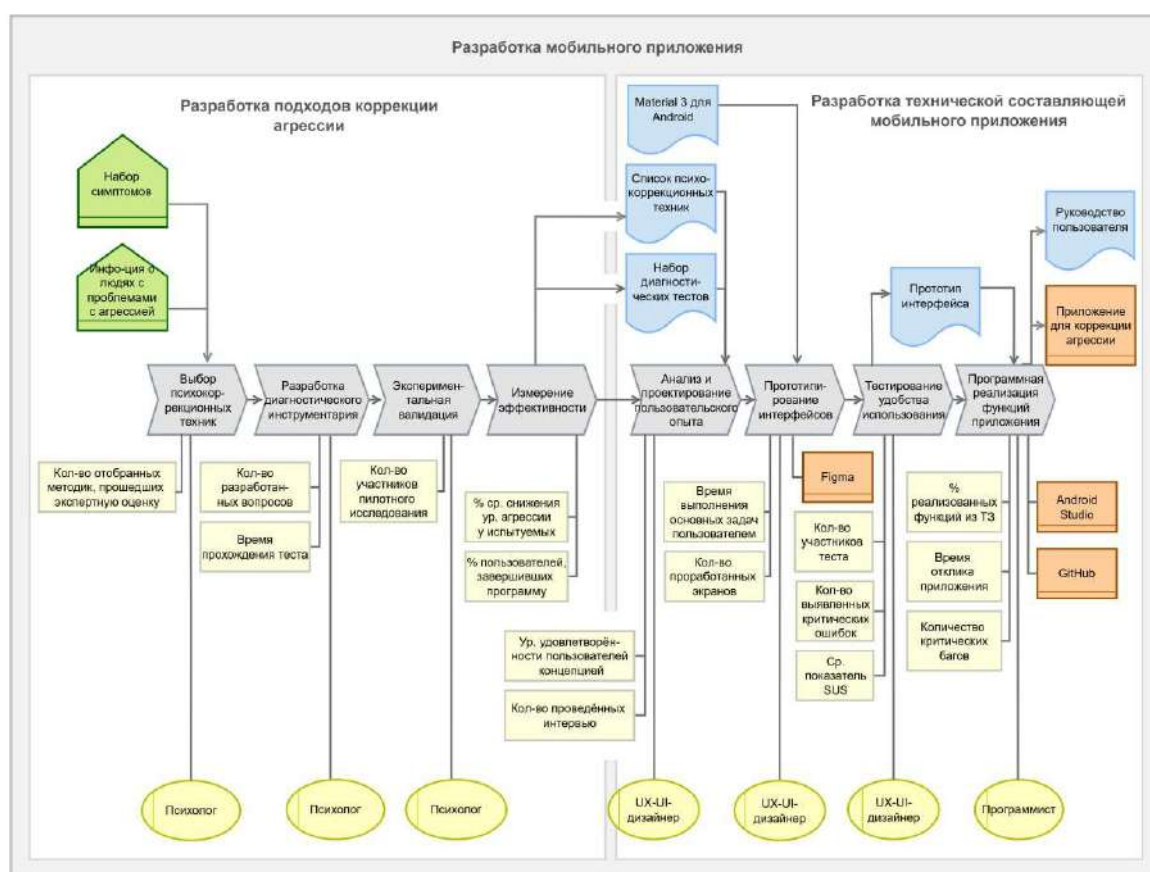

Рисунок 1 – Процессно-ролевая структура команды

Таблица 1 – Функции разрабатываемого мобильного приложения по коррекции агрессивности

Название	Описание
Регистрация и аутентификация пользователей	Безопасная система регистрации с использованием e-mail и пароля. Возможность восстановления пароля через e-mail.
Профиль пользователя	Персональная страница с демографическими данными, уровнями агрессии, рекомендациями и динамикой изменений. Настройка приватности и уведомлений.
Первичное тестирование уровня агрессии	Стандартный опрос из примерно 80 вопросов, с доступом раз в полгода. Определяет первичный уровень агрессивности.
Интерпретация результатов	Алгоритм, анализирующий данные тестирования, классифицирует уровень агрессии (низкий, умеренный, высокий). Выдача индивидуальных рекомендаций.
Персональные рекомендации	Автоматическая подборка методик саморегуляции, дыхательных упражнений, техник осознанности, адаптированных под результат теста.
Библиотека методик снижения агрессии	Каталог проверенных психологических практик, разделенных по темам: дыхание, релаксация, арт-терапия и т. д.
Техническая поддержка	Раздел «Часто задаваемые вопросы», форма обратной связи или ссылка на чат-бот поддержки.

Прямых аналогов разрабатываемого приложения мало. Рассмотрим некоторые бесплатные существующие цифровые решения косвенно или напрямую касающиеся коррекции агрессии и эмоциональной регуляции (табл. 2).

Таблица 2 – аналогичные приложения психологической помощи

Название	Функции	Плюсы	Минусы
Daylio (Android/iOS)	Приложение-для отслеживания настроения (moodtracking), анализ закономерностей; быстрая регистрация, данные хранятся на устройстве или в облаке пользователя.	Простота, удобство, хороший UX, помогает распознавать паттерны настроения.	Может быть недостаточно для серьезных случаев (агрессия, импульсивность). Требуется регулярности.
AI Therapy App – Zenora (Android/iOS)	ИИ-консультант с персонализированными рекомендациями на основе записей дневника и трекера настроения	Персонализированный подход, интеграция дневника и аналитики.	Ограниченная эффективность без профессиональной терапии, зависимость от качества ИИ-алгоритмов.
AngerKit (iOS)	Отслеживание эмоций по шкале, подбор успокаивающих активностей под уровень гнева, личный журнал.	Специализировано под агрессию/гнев, бесплатно доступны практики регуляции; может быть полезна как «быстрая помощь».	Небольшой набор функций, доступно только на iOS.
HarmLess (Android/iOS)	Приложение для предотвращения самоповреждения; техники отвлечения, журнал эмоций, инструменты для снижения напряжения.	Специализация на кризисных состояниях, техники быстрого реагирования, поддержка в критические моменты.	Узкая направленность, требует мотивации пользователя, не заменяет профессиональную помощь.
Иду к себе (Android/iOS)	Автоматизированный чат-бот для помощи с эмоциональной регуляцией, подкасты и аудио-упражнения по категориям.	Русскоязычное приложение, доступность аудио-контента, чат-бот для эмоциональной поддержки.	Ограниченная доказательная база, может быть недостаточно для серьезных клинических случаев.

В условиях растущей потребности в доступных и эффективных инструментах психологической помощи, создание мобильного приложения для коррекции агрессивности представляет собой актуальную задачу. Так, его успешная реализация требует объединения усилий специалистов различных областей: психологов, обладающих пониманием механизмов агрессии и методов ее коррекции; разработчиков, способных воплотить задуманные функции в приложении; UX/UI-дизайнеров, обеспечивающих интуитивность и доступность интерфейса; а также специалистов по безопасности данных, гарантирующих защиту информации пользователей.

Интеграция знаний и компетенций разных профессиональных сфер позволяет создавать технологически совершенные, терапевтически эффективные, и юридически защищенные продукты. Такое сотрудничество не только повышает качество конечного продукта, но и способствует развитию самих специалистов, расширяя их профессиональные горизонты и формируя новые компетенции на стыке дисциплин.

Библиографический список

1. Соловьёва С. Л. Агрессивность как свойственности в норме и патологии: автореф. дис.... канд. психол. наук. СПб., 1996. 48 с.

2. Васильев А. А. (Иеромонах Тихон). Негативные аспекты виртуальной коммуникации и их пастырская оценка // Христианское чтение. 2016. № 6 (71). С. 311–329. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/negativnyyeaspekty-virtualnoy-kommunikatsii-i-ih-pastyrskaya-otsenka> (дата обращения: 16.10.2025).

3. Козлова Д. Е. Профилактика и коррекция агрессивного поведения молодежи в социальных сетях / Д. Е. Козлова, Н. В. Грушко // Психология стресса и совладающего поведения: устойчивость и изменчивость отношений, личности, группы в эпоху неопределенности : материалы VI Международной научной конференции, Кострома, 22–24 сентября 2022 года. Кострома: Костромской государственный университет, 2022. С. 206-210.

Сведения об авторах

Козлова Дарья Евгеньевна, старший преподаватель кафедры общей и социальной психологии, ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, darija_99@mail.ru

Научный руководитель – Грушко Наталья Викторовна, кандидат психологических наук, доцент кафедры общей и социальной психологии, ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, natvic2000@mail.ru

Лочкарева Ирина Олеговна, магистрант, студент, ОмГТУ, lochirin@gmail.com

Научный руководитель–Калиберда Елена Анатольевна, кандидат технических наук, доцент кафедры «Математические методы и информационные технологии в экономике», ОмГТУ, elekaliberda@rambler.ru

Kozlova Daria Evgenievna, Senior Lecturer at the Department of General and Social Psychology, Omsk State University named after F.M. Dostoevsky, darija_99@mail.ru.

Scientific supervisor: Natalia Viktorovna Grushko, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor at the Department of General and Social Psychology, Omsk State University named after F.M. Dostoevsky, natvic2000@mail.ru.

Lochkareva Irina Olegovna, Master's Student, Omsk State Technical University, lochirin@gmail.com.

Scientific supervisor: Elena Anatolyevna Kaliberda, Candidate of Technical Sciences, Associate Professor at the Department of Mathematical Methods and Information Technologies in Economics, OmSTU, elekaliberda@rambler.ru.

ЖИЛИЩНАЯ ПОЛИТИКА СССР 1970–1985 ГОДОВ, КАК РЕАЛИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ ЦЕННОСТЕЙ ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ СОВЕТСКОГО ЧЕЛОВЕКА

А.С. Колупаева, Е.И. Тишкина

Курганский государственный университет, г. Курган, Россия

Представлены результаты сбора и анализа устных источников (детских воспоминаний) жителей города Кургана периода массового заселения граждан в типовое жилье, построенное в ходе индустриализации строительства предыдущих лет.

Ключевые слова: жилищная политика, аксиологическая система, повседневность, жилищные условия

A. S. Kolupaeva, E. I. Tishkina

HOUSING POLICY OF THE USSR 1970-1985 AS AN IMPLEMENTATION OF THE SYSTEM OF VALUES OF THE EVERYDAY LIFE OF A SOVIET PERSON

Presents the results of the collection and analysis of oral sources (childhood memories) of residents of the city of Kurgan during the period of mass settlement of citizens in standard housing built during the industrialization of construction in previous years.

Keywords: housing policy, axiological system, everyday life, housing conditions

Жилищная политика СССР, направленная на массовое переселение из коммуналок в отдельные квартиры, формально декларировала равенство, но на практике сталкивалась с множеством противоречий, которые отразились на судьбах семей. «Приход к власти Н.С. Хрущева прервал сталинское изобильное строительство и декорирование внутреннего и внешнего пространства городов» [1], а Постановления 1955 и 1957 годов, запрещающие те самые «излишества» и предписывавшие типовое проектирование, создали основу для индустриального домостроения.

Однако и в 1970–1985 годы улучшение жилищных условий и распределение квартир оставалось сложным процессом, где пересекались государственные нормы и личные усилия. Квартиры стали основой аксиологической системы советского общества. Ими награждали, поощряли не только за доблестный труд, но и за рождение детей. Государственные предприятия играли ключевую роль в распределении жилья: И.С. Менщиков отмечает, что «Отцу дали квартиру от КЗКТ» [2], а Т.В. Козельчук подчеркивает, что «папа работал в автоколонне 1230... Квартиру он получил абсолютно бесплатно» [3].

Однако доступ к таким возможностям имели не все. Начиная с 1962 года «жилье строилось на средства предприятий, советов, на деньги рядовых граждан, которые получили право вступать в жилищные кооперативы» [4, 476],

и только «Безупречное поведение позволяло надеяться на более или менее скорое получение квартиры. Напротив, любое отклоняющееся, маргинальное поведение или протест вели к перемещению в конец очереди или даже потере права на получение квартиры» [4, 476]. Так, например, семья В.А. Заворина: «Квартиру получали через завод, очередь была, отец "ударник коммунистического труда", вот и продвинулись» [5].

Система обменов для улучшения жилищных условий семьи превращалась в «теневого рынок», где жилье меняли «по знакомству» или через посредников. Государство «закрывало глаза» на этот не вполне законный путь улучшения жилищных условий своих граждан Л.Ф. Батова вспоминает, как ее семья сменила однокомнатную квартиру на двухкомнатную: «Папе выделили комнату от завода, и мы смогли разменяться» [6]. Для многих семей единственным шансом улучшить жилищные условия становились кооперативы, требующие сбережений и долгих лет ожидания. При этом даже получение жилья не гарантировало комфорта: Е.Б. Августовская описывает, как «...первый этаж, шум от магазина «Петушок» и отсутствие горячей воды стали платой за отдельную квартиру» [7].

Личные стратегии – от использования служебного положения до «блата» – часто компенсировали несовершенство системы, создавая неравенство внутри декларируемого равенства. Как резюмирует И.А. Прокофьева, «В советское время отдельная квартира был показателем успешности человека и стимулом для продвижения по службе, где наивысшая оценка труда – это получение отдельной квартиры для своей семьи» [8, 44].

Малогабаритные квартиры, спроектированные по принципу «минимум площади – максимум функциональности», требовали от жильцов изобретательности в использовании жилого пространства. Любой метр воспринимался семьей как ценность. Л.Ф. Батова вспоминает: «Комнату разгородили портьерой на две части... У меня был свой угол, а родители спали за занавеской» [6]. Кладовки и балконы превращались в хранилища. Как вспоминает Е.Б. Августовская: «Балкон был всегда открытый, там стоял шкаф, кресло, ну и сушилось белье» [7]. По детским воспоминаниям В.А. Заворина: «Балкон – кладовка всего на свете, от велосипеда до банок с огурцами» [6]. Дефицит товаров заставлял искать нестандартные решения: «Папа сам придумывал нагревательный элемент, который пропускал воду через газ, и через трубочку уже текла вода» [9].

Продуктовый дефицит компенсировался дачами: «Картошку, огурцы, ягоды выращивали сами... Зимой ели только свое» [10]. Одежду и обувь берегли: «Ботинки – летние и зимние, два комплекта белья... Платья перешивали из старых» [7]. Обмен и взаимопомощь среди соседей по дому стали нормой: «Соль, сахар, спички занимали у соседей... Потом отдавали, когда своё купишь» [9]. И.В. Гладков о дефиците сообщает следующее: «Что касается дефицита, был и «блат» – связи. Кто где работает. У нас соседка в гастрономе – это удача! Могла «из-под прилавка» что-то выпить. И обменивались: у кого родня в деревне – мясо, сало привозили, меняли на дефицитную тушенку или палку колбасы. Солили огурцы-помидоры на зиму –

банки стерилизовали в одной большой кастрюле по очереди, рецептами делились» [11].

Дефицит техники восполнялся ручным трудом: «Стирали в машине с ручным отжимом... Пылесосили раз в неделю, чтобы половики не забивались»[5]. Кухни, несмотря на малый метраж, становились центром жизни: «На шести квадратах и готовили, и ели... Соседи забежали «на огонёк», чай пили»[12]. Ограниченность ресурсов порождала бережливость: «Обои клеили сами, краску для стен мешали из остатков... Каждый ремонт был событием»[13]. Как вспоминает еще одна опрошиваемая: «Мебель ждали годами, по записи, или покупали с рук, или мастерили сами. Папа у нас был рукастый, сам полки сделал, табуретки» [14]. Эти практики, формировали культуру выживания, где каждая вещь имела ценность, а дефицит товаров в условиях типовой застройки порождал творческие стратегии выживания, превращая бытовые ограничения в повод для изобретательности.

Распределение повседневных обязанностей в семьях, проживавших в типовых квартирах, отражало традиционные гендерные установки и ценности, сохранявшиеся вопреки официальной риторике равенства. Женщины, как правило, брали на себя повседневный быт: «Мама стирала в машинке с ручным отжимом, готовила ... Бабушка с Юлькой возилась, а я убиралась» [9]. Мужчины занимались «мужской» работой: ремонтом, самодельными техническими решениями – «У моего папы руки золотые был – мог и табуретку смастерить, и полку, и даже антенну для телевизора улучшить, чтобы лучше показывал» [6]. Даже в условиях дефицита пространства роли редко менялись: «В доме все делалось своими руками, ремонт крана, электроприборов, и ремонт квартиры. Никогда никого не приглашали, наверное, потому что папа все умел делать сам. Мама любила готовить, а еще больше кормить нас с папой и всех гостей» [6].

Дети, особенно девочки, рано включались в повседневные домашние обязанности: «С 10 лет мыла полы, помогала бабушке готовить... Брат только выносил мусор» [13]. Несмотря на декларируемое равенство, советская семья оставалась патриархальной, где мужчина ассоциировался с технической рациональностью, а женщина – с эмоциональным трудом: «Папа – добытчик, на работе, в гараже что-то мастерит, ремонт делает. Мама – хозяйка: готовит, стирает, убирает. Помню, как папа приносил зарплату, отдавал маме – она распределяла на все. Дети помогали: я – вынести мусор, сбегать за хлебом, помочь папе, сестра – помыть посуду, подмести, помочь маме на кухне. Считалось, что тяжелую работу и "мужские" дела – папа или сосед-мужчина. Женщины – хранительницы очага. Хотя многие женщины, как моя мама, тоже работали наравне с мужчинами» [10].

Культурные практики часто становились способом самореализации. Так Л.Ф. Батова подчеркивает роль книг: «Стенка «Слава» с книгами и посудой — это был наш шик, ведь СССР была самой читающей страной в мире. Журналы по годам сшивали, делали твердые обложки» [6]. Дефицит компенсировался ручным трудом. Е.Г. Шевякова отмечает: «Всё делали сами... выпечку, соленья. Дача кормила – огурцы, помидоры свои» [12].

Даже мусорная инфраструктура работала по особым правилам: «Мусорка приезжала в определенное время, и нужно было к этому времени приготовить мусорное ведро. То сеть не так что пошел и вынес, а допустим там с 4 до 5 она приезжала, с откидным контейнером, надо было уже прибежать и выбросить этот мусор» [2]. Как вспоминает С.В. Колупаев: «На каждом пролете стояли бачки, хлеб черствый туда складывали, не выбрасывали никогда, затем его забирали, увозили на свиноферму, кормили там скотину»[9].

Таким образом, основой ценностей повседневной жизни для советского гражданина стала квартира. Однако типовая застройка и ограниченность квадратных метров сформировали особую стратегию жизни человека, в ней большое значение имели как ценность семьи, взаимовыручка и поддержка соседей, так и то, что сегодня мы назвали бы креативностью, но советский человек называл просто – смекалка. Культурные практики, от коллекционирования до рукоделия, стали не только ответом на дефицит, но и способом сохранить индивидуальность в условиях типовой застройки.

Библиографический список

1. Туркина В.Г. Повседневный дискурс советского образа жизни: жилой интерьер горожан как отражение эпохи // Наука. Искусство. Культура. 2021. №1(29). С. 29-39.
2. Воспоминания. Менщиков И.С. 1970 г.р. Записано в мае 2025.
3. Воспоминания. Козельчук Т.В. 1973 г.р. Записано в мае 2025.
4. Столетова А.С. Жилищный вопрос середины 1970-Х годов как проблема социального обустройства в СССР// Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2020. Т. 20. №. 4. С. 43-46.
5. Воспоминания. Заворин В.А. 1974 г.р. Записано в апреле 2025.
6. Воспоминания. Батова Л.Ф. 1967 г.р. Записано в апреле 2025.
7. Воспоминания. Августовская Е.Б. 1974 г.р. Записано в мае 2025.
8. Прокофьева И. А. Хрущевки - снос или реконструкция: современные тенденции // Жилищное строительство. 2015. №. 4. С. 44.
9. Воспоминания. Колупаева Н.А., 1972 г.р. Записано в марте 2025.
10. Воспоминания. Перезолова Н.В. 1973 г.р. Записано в мае 2025.
11. Воспоминания. Гладков И. В. 1970 г.р. Записано в мае 2025.
12. Воспоминания. Шевякова Е.Г. 1969 г.р. Записано в апреле 2025.
13. Воспоминания. Бревнова Н.Ю. 1969 г.р. Записано в апреле 2025.
14. Воспоминания. Калашникова М.А. 1972 г.р. Записано в апреле 2025.

Сведения об авторах

Тишкина Елена Иванова, кандидат культурологии, доцент кафедры истории и документоведения, godo@list.ru

Колупаева Анастасия Сергеевна, студент, cerberusrex45@yandex.ru

Elena Ivanova Tishkina, candidate of culturology, associate professor, godo@list.ru

Kolupaeva Anastasia Sergeevna, student, cerberusrex45@yandex.ru

ДИДАКТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ: ПОНЯТИЕ, ЭТАПЫ РАЗРАБОТКИ

О.З. Кузнецова

*Омский государственный аграрный университет имени П.А. Столыпина,
г. Омск, Россия*

Инновации в науке, образовании, социальной и производственной сферах требуют изменений в организации учебного процесса. Данные процессы актуализируют проблему постоянного обновления дидактического обеспечения образовательного процесса и его адаптации к меняющимся условиям. В статье представлен анализ понятия дидактическое обеспечение учебной дисциплины, выявлены его сущностные характеристики, определены и описаны этапы и методы его разработки.

Ключевые слова: дидактическое обеспечение, этапы подготовки дидактического обеспечения, допроектная фаза, проектная фаза, завершающая фаза, итеративный подход.

O.Z. Kuznetsova

DIDACTIC SUPPORT FOR AN ACADEMIC DISCIPLINE: CONCEPT, STAGES OF DEVELOPMENT

Innovations in science, education, social, and industrial spheres require changes in the organization of the educational process. These processes highlight the need to continually update the didactic support for the educational process and adapt it to changing conditions. This article analyzes the concept of didactic support for an academic discipline, identifies its essential characteristics, defines and describes the stages and methods of its development.

Keywords: didactic support, stages of preparation of didactic support, pre-project phase, project phase, final phase, iterative approach

Задача повышения качества подготовки специалистов в условиях высшей школы связана с постоянным поиском эффективных форм и средств организации учебного процесса. Современные тенденции на внедрение цифровых технологий, обновление образовательных стандартов, развитие науки и технологий, изменения в социально-экономической сфере требуют пересмотра традиционных подходов к организации и дидактическому обеспечению обучения, его адаптации к меняющимся требованиям.

В настоящее время в отечественной педагогике нет единого понимания категории дидактическое обеспечение (ДО). Изучение и анализ научно-педагогической литературы позволил выделить следующие трактовки данного понятия:

- набор документов, отражающий сведения об образовательных, воспитательных и развивающих целях обучения, содержании, последовательности обучения конкретной дисциплине, распределении учебного материала по дидактическим единицам и времени [1];

- совокупность средств обучения, обеспечивающих целостность методической системы управления познавательной деятельностью обучающихся [2];

- комплекс взаимосвязанных по дидактическим целям и задачам обучения и воспитания разнообразных видов содержательной учебной информации на различных носителях, разработанный с учетом требований психологии, педагогики [3,4];

- используемые в образовательном процессе в качестве носителей учебной информации и инструмента деятельности педагога и обучающихся для достижения поставленных целей обучения, воспитания и развития объекты, созданные человеком, а также предметы естественной природы [5];

- комплекс различных функциональных элементов (принципов, методов, материально-технических и дидактических средств), направленных на достижение поставленных целей и задач образования [6]. При этом, цели и задачи являются элементами прогнозирования результата обучения, то есть формируемых знаний, умений, навыков, компетенций, личностных свойств, соотносимых с будущей профессиональной деятельностью.

- совокупность компонентов, нацеленных на реализацию конкретных условий обучения специалиста с применением отдельных методов, средств, форм и технологий обучения в их совокупном действии [7].

Анализ литературы показал, что большинство исследователей выделяют следующие характеристики эффективного дидактического обеспечения: целостность, системность, взаимосвязанность функциональных и содержательных компонентов, объединенных целью и задачами обучения. Обобщая различные подходы к трактовки понятия дидактическое обеспечение учебного процесса [1-7] сформулируем данную категорию как комплекс взаимосвязанных и взаимообусловленных целями обучения материальных (в т.ч. электронных) и идеальных объектов, спроектированных педагогом с учетом закономерностей и принципов педагогики, психологии, требований ФГОС ВО и используемых в качестве носителей учебной информации и средств обучения для решения задач обучения, воспитания и развития личности обучающегося.

На качество подготовки дидактического обеспечения учебной дисциплины оказывают влияние субъективные факторы (профессионализм, мотивированность, способность к исследовательской, аналитической, проектной деятельности, цифровая компетентность педагога и др.), и объективные факторы (актуальность и востребованность). Процесс разработки ДО включает ряд этапов: прогнозирование (в допроектной фазы разработки), моделирование, проектирование, конструирование, планирование (в проектной фазе), апробация, внедрение, оценка (в завершающей фазе). [8,9,10,11]. Рассмотрим кратко выделенные этапы.

Прогнозирование – направлено на получение опережающей информации об объекте, представляет собой форму предвидения будущего состояния объекта или явления и находится во взаимосвязи с педагогическим моделированием, проектированием и конструированием. Это предвидение будущей учебной дисциплины как дидактической системы. Эффективность прогнозирования определяется пониманием дидактических закономерностей и взаимообусловленности компонентов дидактической системы, обеспечивающих качество обучения – то есть соответствие результата – цели. Результат прогнозирования – видение цели обучения, как идеального прогнозируемого системообразующего компонента дидактической системы (процесса), определяющего содержание, методы, формы, ресурсы и технологии взаимодействия педагога и обучающихся [12, 13,14].

Моделирование – деятельность, направленная на создания «идеального» образца педагогического средства, метода, формы или целостной дидактической системы, позволяющей разработать и визуализировать, необходимую модель реализации педагогического процесса в рамках сформулированных целей. Дидактическая модель может выполнять объяснительную (что хотим) и технологическую (как сделать) функции. Служит «опосредованным способом получения знания об оригинале» [11]. В процессе дидактического моделирования ориентиром служат требования к результату обучения, представленного во ФГОС ВО, к специалисту – в профессиональном стандарте, к социальным и психологическим качествам личности, определяющим ее эффективность в профессии.

Проектирование – процесс создания прототипа, прообраза дидактического процесса совместной деятельности педагога и обучающегося, направленного на достижение поставленных образовательных целей с учетом условий протекания учебного процесса. В отличие от моделирования, целью которого является создание модели дидактической системы (процесса), то целью проектирования является генерация идей (knowhow) и перевод модели в педагогическую реальность [11]. Результат проектирования - описание замысла и определение порядка его реализации.

Конструирование – процесс материализации результатов предыдущих этапов, включающий создание отдельных дидактических средств: текстов, графических материалов, цифровых ресурсов (интерактивных пособий, заданий, мультимедийных презентаций, тренажеров, электронных средств контроля и др.). Задача дидактических средств - поддержка познавательных процессов обучающихся, повышение наглядности изучаемого учебного материала, а также интенсификация коллективной и индивидуальной работы обучающихся. Создаваемые ресурсы должны соответствовать целям обучения, принципам научности, педагогической целесообразности, адаптивности, вариативности, доступности, быть эргономичными и эстетично оформлены. На этом этапе целесообразно применяются метод итеративной разработки, позволяющий оперативно вносить коррективы в требования, дизайн средств дидактического обеспечения, а также своевременно вносить коррективы. Также дидактические средства должны включать инновационные компоненты,

соответствующие современным требованиям образования и профессиональной практики.

Планирование представляет систему действий по реализации разработанного ДО. Данный дидактический комплекс:

- описывает поэтапное движение образовательного процесса от цели к предполагаемому результату;

- представляет его как целостную систему учебных занятий, взаимосвязанных по целевому, содержательному, операционно-деятельностному, контрольно-оценочному и рефлексивному этапам;

- фиксирует взаимосвязанные по дидактическим целям и задачам ресурсы: образовательные (программы, лекции, планы практических занятий, задания, оценочные материалы на различных носителях); материально-технические (средства передачи учебной информации, необходимые приборы и др.); временные (определяющие необходимое количество времени на изучение каждой темы, выполнения заданий [9, 11, 15, 16,17].

Апробация – включает компетентную оценку результатов экспериментальной проверки разработанного дидактического проекта с целью выявления его научно-методической обоснованности, эффективности и практической значимости. Данный этап нацелен на обеспечение качества и эффективности дидактических материалов. Процедура позволяют выявить как потенциальные недостатки разработанного дидактического обеспечения, так и оценить его соответствие заявленным целям, эффективность и степень применимости в условиях реального образовательного процесса. Апробация и экспертиза призваны обеспечить высокое качество и эффективность разрабатываемого дидактического обеспечения. По результатам апробации составляется экспертное заключение с рекомендациями либо к доработке, либо ко внедрению.

Заключение. Эффективное дидактическое обеспечение представляет собой комплексный, многоаспектный феномен, требующий системного подхода на этапах его создания и внедрения. Его сущность определяется совокупностью взаимосвязанных и взаимообусловленных целями обучения дидактических материалов и средств обучения, призванных оптимизировать процесс усвоения знаний и формирования компетенций студентов. Разработка дидактического обеспечения – многоэтапный непрерывный процесс, он должен носить итеративный характер, что позволяет адаптировать его к изменяющимся условиям.

Библиографический список

1. Коняева Е.А., Коняев А.С. Дистанционные образовательные технологии в условиях сетевого взаимодействия // Социальные и технические сервисы: проблемы и пути развития: сборник статей по материалам II Всероссийской научно-практической конференции 30 ноября 2015г., г. Нижний Новгород. - Н. Новгород: Изд-во НГПУ им. К. Минина, 2015. - С. 53-57.

2. Смирнова Жанна Венедиктовна, Ваганова Ольга Игоревна Исследования дидактического обеспечения специальных учебных дисциплин при подготовке специалистов в сфере сервиса // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2019. №3 (37). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovaniya-didakticheskogo-obespecheniya-spetsialnyh-uchebnyh-distiplin-pri-podgotovki-spetsialistov-v-sfere-servisa> (дата обращения: 01.10.2025).
3. Скибицкий, Э.Г. Дидактическое обеспечение процесса дистанционного обучения / Э.Г. Скибицкий // Дистанционное образование. – 2000. – № 1. – С. 21-25.
4. Скибицкий, Э.Г. Теоретические основы дистанционного обучения / Э.Г. Скибицкий, Л.И. Холина. – Новосибирск: НГПУ, 2002. – 134 с
5. Дидактическое обеспечение понятие, сущность. URL: <https://5555455.ru/products/didakticheskoe-obespechenie-ponyatie-sushchnost> (дата обращения: 01.10.2025).
6. Булдакова И.Н. Дидактическое обеспечение личностно-ориентированного образовательного процесса // Сибирский педагогический журнал. – 2007. – №12. – С. 247-255
7. Лапшова Анна Владимировна, Уракова Екатерина Андреевна, Корнусова Валерия Максимовна Дидактическое обеспечение практического обучения в профессиональном образовании // Проблемы современного педагогического образования. 2022. №74-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/didakticheskoe-obespechenie-prakticheskogo-obucheniya-v-professionalnom-obrazovanii> (дата обращения: 01.10.2025).
8. Скибицкий, Э. Г. Разработка дидактического обеспечения профессиональной подготовки студентов на основе полипарадигмального подхода / Э. Г. Скибицкий // Непрерывное профессиональное образование: теория и практика : Сборник статей по материалам VI Международной научно-практической конференции преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов, Новосибирск, 20 марта 2015 года / Под общей редакцией Э.Г. Скибицкого. – Новосибирск: Сибирская академия финансов и банковского дела, 2015. – С. 304-308.
9. Скибицкий, Э. Г. Проектирование педагогически полезного дидактического обеспечения дистанционного обучения / Э. Г. Скибицкий, Е. П. Яхина // Инновации в образовании. – 2021. – № 3. – С. 118-127.
10. Бауэр, В. П. Принципы разработки дидактического обеспечения топографической подготовки курсантов военно-образовательных организаций высшего образования / В. П. Бауэр, Э. Г. Скибицкий // Сибирский учитель. – 2021. – № 4(137). – С. 54-59.
11. Андрюшечкин С. М. Андрюшечкин Моделирование, проектирование, конструирование дидактических средств // МНКО. 2024. №1 (104). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/modelirovanie-proektirovanie-konstruirovanie-didakticheskikh-sredstv> (дата обращения: 01.10.2025).
12. Царапкина Юлия Михайловна, Цыплакова Светлана Анатольевна, Быстрова Наталья Васильевна Методология педагогического

прогнозирования // Проблемы современного педагогического образования. 2019. №62-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodologiya-pedagogicheskogo-prognozirovaniya> (дата обращения: 01.10.2025).

13. Кузнецова Ольга Зориктовна О некоторых аспектах подготовки аспирантов к преподавательской деятельности // Электронный научно-методический журнал Омского ГАУ. 2017. №2 (9). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-nekotoryh-aspektah-podgotovki-aspirantov-k-prepodavatelskoy-deyatelnosti> (дата обращения: 01.10.2025).

14. Кузнецова, О.З. Педагогическое проектирование в подготовке аспирантов / О. З. Кузнецова // Единство активных и интерактивных методов в практике создания учебных пособий по иностранным языкам как составной части учебно-методических материалов: Материалы межвузовской научнопрактической конференции с международным участием памяти профессора С.С. Соловей, Омск, 18 мая 2017 года / Отв. за выпуск М.Н. Малахова. Омск: Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2018. С. 40–43.

15. Шавхалова А.Л., Эльбиева Л.Р., Амерханова Ф.Ш. Дидактическая модель формирования информационно-коммуникативных компетенций студентов в процессе изучения психолого-педагогических дисциплин // Педагогический журнал. 2023 Т. 13 № 9А. С. 506-513.

16. Кузнецова, О. З. Рабочая программа дисциплины как объект педагогического проектирования / О. З. Кузнецова // Актуальные проблемы реализации ФГОС 3+: Материалы XVI научно-практической конференции, Улан-Удэ, 24 мая 2016 года / Научный редактор И.С. Цыремпилова. Составитель З.К. Хуриганова. – Улан-Удэ: Восточно-Сибирский государственный институт культуры, 2016. – С. 24-26.

17. Макарова Людмила Николаевна, Дружинина Анастасия Михайловна Проектный формат дидактического планирования учебных занятий // Гаудеамус. 2022. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/proektnyy-format-didakticheskogo-planirovaniya-uchebnyh-zanyatiy> (дата обращения: 01.10.2025).

Сведения об авторе

Кузнецова Ольга Зориктовна, кандидат пед. наук, доцент кафедры философии, истории, экономической теории и права, oz.kuznetsova@omgau.org.

Olga Zoriktoevna Kuznetsova, PhD (Pedagogical Sciences), Associate Professor, Department of Philosophy, History, Economic Theory, and Law, oz.kuznetsova@omgau.org

**СОДЕРЖАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ
ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА ПО РАЗВИТИЮ ИНОЯЗЫЧНОЙ
КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ АГРАРНОГО
ВУЗА**

И.В. Куламихина

*Омский государственный аграрный университет имени П.А.Столыпина,
г.Омск, Россия*

Статья посвящена проблеме развития иноязычной коммуникативной компетенции студентов экономического направления подготовки в аграрном вузе. Подчёркиваются противоречия существующей системы иноязычной подготовки, недостаточно ориентированной на профессиональные потребности будущих специалистов АПК. Обоснована необходимость педагогического управления образовательным процессом, включающего создание специальных педагогических условий, обеспечивающих профессиональную направленность иноязычной подготовки будущих экономистов. Определены организационно-педагогические условия (целеполагание с учетом коммуникативных потребностей студентов, включение субъектного коммуникативного опыта студентов в содержание обучения, использование форм и методов контекстного обучения), обеспечивающие формирование профессионально-ориентированной и межкультурной компетенции.

Ключевые слова: иноязычная коммуникативная компетенция, межкультурная компетенция, педагогическое управление, организационно-педагогические условия

I.V. Kulamikhina

**CONTENT OF THE FOREIGN LANGUAGE TEACHER'S ACTIVITIES IN
DEVELOPING FOREIGN LANGUAGE COMMUNICATIVE COMPETENCE OF
AGRICULTURAL UNIVERSITY STUDENTS**

The article addresses the issue of developing foreign language communicative competence among students in economics programs at an agricultural university. It highlights the contradictions of the existing foreign language training system, which is insufficiently oriented toward the professional needs of future specialists in the agro-industrial complex. The necessity of pedagogical management of the educational process is substantiated, including the creation of special pedagogical conditions that ensure the professional orientation of foreign language training for future economists. Organizational and pedagogical conditions are identified (goal-setting taking into account students' communicative needs, inclusion of students' subjective communicative experience in the learning content, and the use of forms and methods of contextual learning) that ensure the formation of professionally oriented and intercultural competence.

Keywords: foreign language communicative competence, intercultural competence, pedagogical management, organizational and pedagogical conditions

Современное развитие агропромышленного комплекса (АПК) требует от специалистов-экономистов не только глубоких профессиональных знаний, но и способности эффективно взаимодействовать в международной среде. В условиях глобализации сельского хозяйства и расширения внешнеэкономических связей владение иноязычной коммуникативной компетенцией становится важнейшим условием успешной профессиональной деятельности. Экономисты аграрного профиля участвуют в международных проектах, анализируют зарубежный опыт, работают с документацией на иностранном языке, взаимодействуют с иностранными партнёрами и инвесторами. Таким образом, умение использовать иностранный язык в профессиональной коммуникации обеспечивает конкурентоспособность специалиста и способствует повышению эффективности работы АПК в целом.

Однако система иноязычной подготовки студентов экономического профиля в аграрном вузе по-прежнему сталкивается с рядом противоречий. Во-первых, образовательный процесс зачастую ориентирован преимущественно на формальное усвоение грамматики и ограниченный словарный запас, тогда как развитие практических навыков профессионального общения на иностранном языке оказывается второстепенной задачей. Так, А.А. Щелокова подчёркивает необходимость пересмотра содержания и методов преподавания иностранных языков в вузе, поскольку у студентов экономических специальностей коммуникативная компетенция зачастую оказывается недостаточно сформированной [1]. Во-вторых, отсутствует целостная система организационно-педагогических условий, которая бы обеспечивала формирование у студентов именно профессионально-ориентированной иноязычной коммуникативной компетенции. В-третьих, при организации учебного процесса преподаватели не в полной мере используют личный и учебный коммуникативный опыт студентов, а также недостаточно обращаются к ситуациям, связанным с будущей экономической деятельностью в аграрной сфере (анализ зарубежных аграрных рынков, подготовка отчётности и переговоров с иностранными партнёрами). В результате студенты получают фрагментарные знания, но не приобретают устойчивых умений использовать иностранный язык как инструмент профессиональной деятельности.

Данные обстоятельства актуализируют проблему выявления содержания деятельности преподавателя иностранного языка по развитию иноязычной коммуникативной компетенции студентов-экономистов аграрного вуза.

Анализ психолого-педагогической литературы показывает, что многие отечественные педагоги и психологи рассматривают содержание деятельности преподавателя с позиции управления (Ю.В. Васильев, И.В. Куламихина, М.М. Поташник, В.Г. Рындак, Г.Н. Сериков, В.П. Симонов, В.А. Сластенин, Т.И. Шамова, Л.А. Шипилина, и др.).

Так, Ю.В. Васильев выделяет в деятельности педагога управленческий аспект [2]. В.П. Симонов связывает профессиональное мастерство

преподавателя с уровнем профессиональных умений и навыков в деле управления обучением, воспитанием и развитием формирующейся личности [3]. Л.А. Шипилина говорит о том, что специфика труда педагога обязывает владеть действиями, интегрирующими в себе умения и навыки как педагогической, так и управленческой деятельности [4]. Проблема эффективности педагогических условий в образовательном процессе вуза рассмотрены в работе И.В. Куламихиной [5].

В последние годы российскими учёными активно исследуется проблема развития иноязычной коммуникативной компетенции у студентов неязыковых вузов, в том числе экономического направления. Особое внимание уделяется необходимости формирования у будущих специалистов не только языковых знаний, но и умений, обеспечивающих эффективное взаимодействие в профессиональной и межкультурной среде [6].

Современные исследования акцентируют внимание и на межкультурном компоненте. Так, в работах, посвящённых подготовке будущих экономистов, подчеркивается необходимость формирования межкультурной составляющей коммуникативной компетенции, позволяющей эффективно вести международную коммуникацию [7]. При этом в исследовании Бортниковой и др. отмечено, что курс иностранного языка может служить средством развития межкультурной коммуникативной компетенции у студентов бакалавриата [8]. Отдельное направление исследований связано с формированием коммуникативной компетентности на основе профессионально-ориентированных дисциплин. Например, в работе П.А. Шашорина показано, что включение делового английского языка в образовательный процесс способствует развитию навыков дискуссии, аргументации и решения кейсов, что напрямую связано с профессиональными задачами будущих экономистов [9].

Таким образом, анализ психолого-педагогической литературы позволяет сделать вывод о том, что развитие иноязычной коммуникативной компетенции студентов рассматривается исследователями в контексте педагогического управления, когда преподаватель выступает не только как носитель знаний, но и как организатор и координатор образовательного процесса. В работах отечественных учёных (Ю.В. Васильев, В.П. Симонов, Л.А. Шипилина, И.В. Куламихина и др.) подчёркивается необходимость системного подхода к управлению образовательным процессом и созданию специальных педагогических условий, обеспечивающих профессиональную направленность иноязычной подготовки будущих экономистов.

Выявление и теоретическое обоснование структурных компонентов управленческо-педагогической деятельности преподавателя иностранного языка в аграрном вузе предполагает обращение к фундаментальной категории «управление». С точки зрения системного подхода, управление трактуется как целенаправленное взаимодействие, возникающее между двумя и более субъектами, где один субъект выступает в качестве управляющего (субъекта управления), а другой является управляемым (объектом управления) [3].

Специфика педагогического управления раскрывается через целенаправленную деятельность преподавателя (субъекта управления) по проектированию и организации педагогических условий, ориентированных на личностное развитие студентов. Данная деятельность реализуется в образовательном процессе вуза в формате субъект-субъектного взаимодействия. Таким образом, сущность управления как педагогической категории состоит в отказе от жесткой регламентации действий по отношению к обучающимся. Организованные педагогические воздействия носят недирективный и опосредованный характер, что обусловлено природой объекта развития и обеспечивает его динамику в рамках образовательного процесса.

Содержание управленческо-педагогической деятельности преподавателя иностранного языка, направленной на развитие иноязычной коммуникативной компетенции у студентов экономического направления подготовки в аграрном вузе, раскрывается в данной работе через призму концепции В.А. Якунина. Согласно данному подходу, педагогическое управление трактуется как деятельность преподавателя по проектированию и реализации системы организационно-педагогических условий [10]. Ключевым тезисом исследования является положение о том, что успешное развитие иноязычной коммуникативной компетенции студентов определяется созданием именно такого комплекса условий.

Первым необходимым условием развития иноязычной коммуникативной компетенции является реализация педагогического целеполагания, которое в рамках организованного учебного взаимодействия выстраивается на основе актуальных коммуникативных потребностей студентов. Данное условие выполняет ориентирующую и смыслопорождающую функцию, определяя деятельность всех субъектов образовательного процесса. Так, сформулированная цель, например, *«научиться проводить презентацию проектов для иностранных партнеров»* или *«научиться писать запрос на поставку сельскохозяйственного оборудования»*, приобретает для студентов личностную значимость, поскольку учтены их реальные потребности в профессионально-ориентированном изучении иностранного языка. Это, в свою очередь, выступает ключевым фактором формирования их субъектной позиции, что проявляется в повышении учебной мотивации, сознательной вовлеченности в учебные задания и инициативности в коммуникации на иностранном языке.

Конструирование смыслопорождающего содержания иноязычного образования, основанное на интеграции субъектного коммуникативного опыта обучающихся, представляет собой необходимое условие для развития языкового и межкультурного компонентов их коммуникативной компетенции. Следует учитывать, что студент как субъект учебной деятельности уже обладает определенным комплексом лингвистических и социокультурных знаний, а также коммуникативными навыками, т.е. обучающийся имеет свой индивидуальный опыт иноязычного общения. Актуализация и включение данного опыта в образовательный контекст создают условия для освоения студентами личностно значимого учебного содержания, что трансформирует

процесс обучения из усвоения внешней информации в процесс внутреннего смыслообразования и развития рефлексии.

Применение в практике преподавания иностранного языка контекстных форм и методов обучения, адекватных будущей профессиональной деятельности обучающихся, способствует комплексному развитию коммуникативной компетенции. Данный подход обеспечивает формирование не только собственно языковых навыков, но и ценностно-смысловой сферы личности будущего специалиста. В процессе организации творческой коммуникативно-рефлексивной деятельности на иностранном языке происходит развитие таких ключевых качеств обучающихся, как толерантность, навыки взаимодействия и способность к установлению устойчивых коммуникативных связей.

Все рассмотренные организационно-педагогические условия необходимы для развития структурных компонентов иноязычной коммуникативной компетенции. Их интеграция в единый комплекс создает достаточные предпосылки для успешного формирования у студентов иноязычной коммуникативной компетенции как целостной интегративной способности.

Таким образом, развитие иноязычной коммуникативной компетенции студентов экономического направления подготовки в аграрном вузе является актуальной задачей, обусловленной современными требованиями к специалистам АПК. Владение иностранным языком открывает доступ к международным информационным ресурсам, облегчает установление профессиональных контактов и способствует успешному ведению переговоров и реализации совместных проектов. Создание комплекса организационно-педагогических условий, включающих целеполагание, использование коммуникативного опыта студентов, внедрение контекстного обучения обеспечивает эффективность формирования данной компетенции.

Библиографический список

- 1 Щелокова А.А. Проблемы формирования коммуникативной компетенции студентов экономических специальностей // Современные научные исследования и инновации. 2015. № 9. Ч. 2 [Электронный ресурс]. URL: <https://web.snauka.ru/issues/2015/09/57158> (дата обращения: 10.09.2025)
- 2 Васильев Ю.В. Педагогическое управление в школе: методология, теория, практика. М.: Педагогика, 1990. 114 с.
- 3 Симонов В.П. Педагогический менеджмент: 50 НОУ-ХАУ в управлении педагогическими системами: Учебное пособие. 3-е изд., исп. и доп. М.: Педагогическое общество России, 1999. 430 с.
- 4 Шипилина Л.А., Шипилина В.В. Мотивационное управление в образовательных системах: Учебное пособие. Омск: Изд-во ОмГПУ, 2001. 152 с.
- 5 Куламихина, И. В. Особенности организации учебного процесса на занятиях по иностранному языку в вузе торгово-экономического профиля / И. В. Куламихина // Сибирский торгово-экономический журнал. – 2010. – № 10. – С. 58-60. – EDN NCKKEF.

6 Куламихина, И. В. Оценка уровня сформированности универсальных компетенций для осуществления иноязычной профессиональной коммуникации в контексте применения модели педагогического дизайна ADDIE / И. В. Куламихина, Н. В. Канунникова, Е. А. Голубовская, Н. Р. Арупова // Science for Education Today. – 2024. – Т. 14, № 2. – С. 7-31. – DOI 10.15293/2658-6762.2402.01. – EDN MMNZHW.

7 Бурикова С.А. Формирование межкультурного компонента коммуникативной компетенции у будущих экономистов // Общество: социология, психология, педагогика. 2018. №7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-mezhkulturnogo-komponenta-kommunikativnoy-kompetentsii-u-buduschih-ekonomistov> (дата обращения: 29.09.2025).]

8 Бортникова Т.Г. Формирование межкультурной коммуникативной компетенции у студентов-бакалавров в рамках дисциплины "Иностранный язык" // Вестник ТГУ. 2018. №5 (175). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-mezhkulturnoy-kommunikativnoy-kompetentsii-u-studentov-bakalavrov-v-ramkah-distipliny-inostranny-yazyk> (дата обращения: 29.09.2025).

9 Шашорин П.А. Модель формирования коммуникативной компетентности бакалавров направления подготовки «Бизнес-информатика» // Вестник ТГУ. 2015. № 6 (146).

10 Якунин В.А. Обучение как процесс управления: психологические аспекты. Л.,1988. 160 с.

Сведения об авторе

Куламихина Ирина Валентиновна, канд. пед. наук, доцент кафедры иностранных языков, iv.kulamikhina@omgau.org

Irina Valentinovna Kulamikhina, PhD in Pedagogy, Associate Professor, Department of Foreign Languages, iv.kulamikhina@omgau.org.

ОСОБЕННОСТИ САМООТНОШЕНИЯ У ЖЕНЩИН С РАССТРОЙСТВОМ ПИЩЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ

В.Е. Купченко, А.Е. Воронина

*Омский государственный университет имени Ф.М. Достоевского,
г. Омск, Россия*

В статье описаны особенности самооотношения у женщин с расстройством пищевого поведения по сравнению с условно здоровыми личностями. Установлены статистически значимые различия между группами ($p < 0,001$), показатели параметров самооотношения у женщин с расстройством пищевого поведения оказался на 40-45% ниже нормы.

Ключевые слова: самооотношение, женщины, пищевое поведение, расстройство

V.E. Kupchenko, A.E. Voronina

SELF-CONCEPT CHARACTERISTICS IN WOMEN WITH EATING DISORDERS

This article describes the characteristics of self-esteem in women with an eating disorder compared to those of otherwise healthy individuals. Statistically significant differences were found between the groups ($p < 0.001$), with self-esteem parameters in women with an eating disorder being 40-45% lower than normal.

Keywords: self-esteem, women, eating behavior, disorder

На сегодняшний день расстройства пищевого поведения (РПП) стали одной из наиболее актуальных проблем среди молодежи, особенно среди женщин в возрасте 18-25 лет. По статистике, количество случаев РПП растет, и это вызывает серьезную озабоченность в области психического здоровья [1, с. 1]. Важным аспектом, который требует внимания, является влияние самооценки и образа тела на формирование этих расстройств.

Критически важным является тот факт, что негативное самооотношение в сочетании с искажённым образом тела нередко выступает в качестве триггера к развитию расстройств пищевого поведения. Женщины, испытывающие неудовлетворённость своей внешностью, могут прибегать к экстремальным методам коррекции тела с целью достижения идеализированного стандарта. Это нередко приводит к серьёзным психофизиологическим нарушениям. Так, анорексия нервоза зачастую начинается с банального стремления к снижению веса, перерастающего в патологическое ограничение питания и навязчивую физическую активность. В то время как булимия может развиваться как дезадаптивная реакция на переедание, сопровождаемая чувством вины и стыда – состояниями, тесно связанными с низкой самооценкой и нарушенным восприятием собственного тела.

Целью данного исследования выступило выявление особенностей самоотношения у женщин с расстройством пищевого поведения. Выборку составили 60 женщин в возрасте 18-25 лет (22 женщины, страдающие расстройствами пищевого поведения, выбранные с помощью целевой выборки, а именно, получающие лечение, 22 женщины, состоящие в интернет-сообществах, тематикой которых являются пищевые расстройства, 16 условно здоровых женщин, выбранных методом доступных случаев).

В качестве методик сбора данных применялся тест-опросник самоотношения (ОСО) и шкала оценки пищевого поведения в адаптации О. А. Сугаревского. Статистическая обработка результатов эмпирических данных осуществлялась с помощью метода описательной статистики, изучения значимости различий результатов по Н-критерию Крускала-Уоллеса.

Результаты, полученные при помощи методики «Шкала оценки пищевого поведения» позволяют нам сравнить показатели пищевого поведения у женщин с РПП, у женщин склонных к РПП и у условно здоровых женщин (рис. 1).

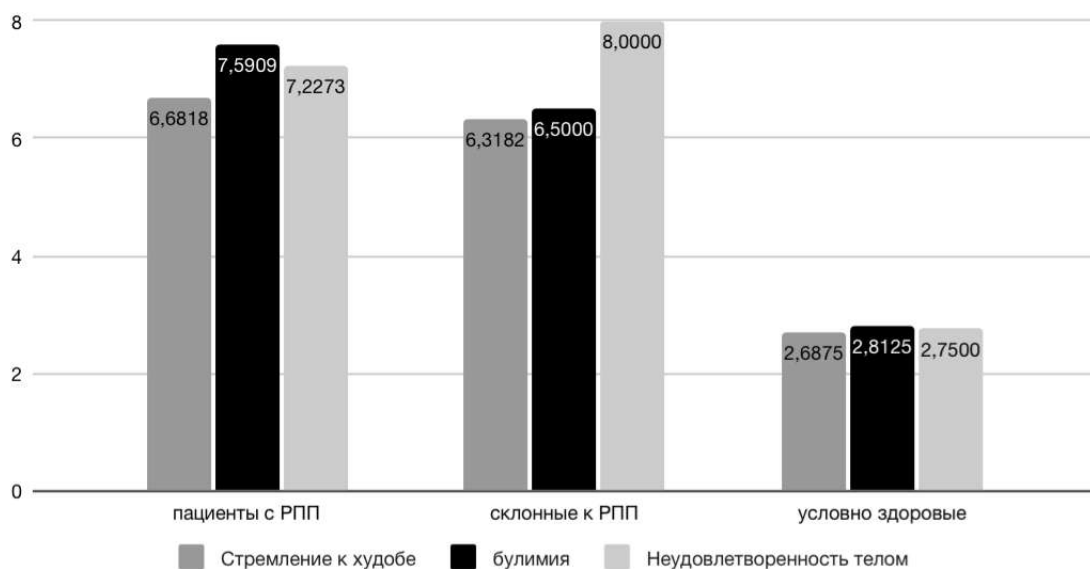

Рисунок 1– Показатели пищевого поведения у женщин с РПП, у женщин склонных к РПП и условно здоровых женщин.

Полученные данные (рис. 1) свидетельствуют о том, что среди обследованных групп наблюдаются существенные различия в показателях пищевого поведения. Большинство пациентов с диагностированными расстройствами пищевого поведения (РПП) демонстрируют крайне высокие показатели стремления к худобе (7,59) и неудовлетворённости телом (8,00), что указывает на выраженные нарушения в этой сфере. Эти данные подтверждают теоретическое положение о том, что расстройства пищевого поведения, такие как анорексия и булимия, сопровождаются искажённым образом тела и навязчивым стремлением к снижению веса, даже при отсутствии объективных медицинских показаний. При этом лица из группы риска показывают умеренно повышенные значения (6,68 и 6,60 соответственно), что свидетельствует о наличии предпосылок к развитию РПП. Их умеренно повышенные показатели

могут быть связаны с влиянием социокультурных стандартов красоты, которые формируют нереалистичные ожидания относительно внешности. Это согласуется с теорией, согласно которой постоянное сравнение себя с идеализированными образами, транслируемыми через СМИ и социальные сети, способствует формированию негативного телесного образа и повышает риск развития РПП. Обращает на себя внимание, что условно здоровые участники исследования имеют минимальные показатели по всем шкалам, что соответствует норме. Однако даже в этой группе могут присутствовать элементы неудовлетворённости телом, что подчёркивает распространённость проблемы в современном обществе. Таким образом, полученные данные подтверждают гипотезу о том, что негативное самоотношение и искажённый образ тела являются ключевыми факторами развития РПП, а также подчёркивают важность профилактической работы, направленной на формирование здорового самовосприятия.

При помощи теста-опросника самоотношения мы провели сравнительный анализ и получили следующие результаты на рисунке 2.

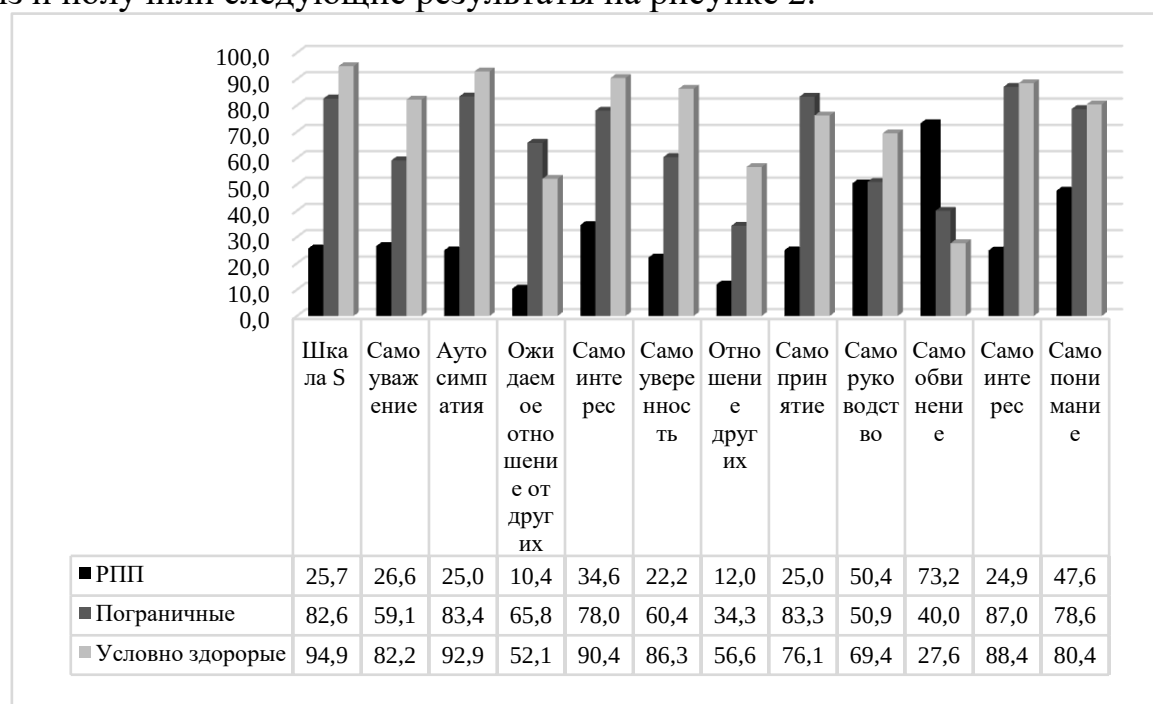

Рисунок 2 – Показатели самоотношения у женщин с РПП, у женщин склонных к РПП и условно здоровых женщин.

В проведенном исследовании выявились значительные различия в показателях самоотношения между тремя исследуемыми группами. Условно здоровые участники демонстрируют наиболее благоприятный профиль самоотношения с высокими показателями самоуважения (59,34), аутосимпатии (58,33) и самоуверенности (51,44), что свидетельствует о сформированной позитивной самооценке и эмоциональном принятии себя. При этом они показывают умеренный уровень самокритики (45,84), что соответствует норме, но подчёркивает сложность формирования позитивного самоотношения в условиях современного общества. Группа риска (склонные к РПП) занимает

промежуточное положение: их показатели самоуважения (45,49) и аутосимпатии (37,17) уже заметно снижены, а уровень самообвинения (58,54) приближается к клинической группе, что указывает на начинающиеся нарушения в сфере самовосприятия. Это может быть связано с влиянием внешних факторов, таких как критика со стороны окружающих или давление социокультурных стандартов. Полученные данные согласуются с концепцией, согласно которой самоотношение формируется под воздействием как внутренних (личностных), так и внешних (социальных) факторов. Наиболее выраженные отклонения наблюдаются у пациенток с РПП, которые демонстрируют критически низкие значения самоуважения (42,33) и аутосимпатии (32,44) в сочетании с чрезмерно высоким уровнем самообвинения (63,30). Особую озабоченность вызывает их низкая самоуверенность (31,05) и слабая вера в позитивное отношение окружающих (30,88), что отражает глубокие нарушения самоотношения, характерные для расстройств пищевого поведения. Результаты подтверждают теоретическое положение о том, что расстройства пищевого поведения часто сопровождаются деструктивными паттернами самооценки, такими как перфекционизм, самокритика и чувство вины.

Наименее позитивное самоотношение у пациенток с РПП (средний ранг = 41,59). Наиболее позитивное у условно здоровых (18,44) (Хи-квадрат = 17,52 при $p < 0,001$). Наименьшее самоуважение у пациенток с РПП (24,64). Наибольшее самоуважение у условно здоровых (42,50) (Хи-квадрат = 11,51 при $p = 0,003$). Наименьшая аутосимпатия у пациенток с РПП (19,80). Наибольшая аутосимпатия у условно здоровых (50,47). (Хи-квадрат = 32,00 при $p < 0,001$). Наименьший интерес к себе у пациенток с РПП (23,30). Наибольший интерес у условно здоровых (41,03). (Хи-квадрат = 10,61 при $p = 0,005$). Наименее позитивные ожидания у пациенток с РПП (22,64). Наиболее позитивные ожидания у условно здоровых (41,50). (Хи-квадрат = 11,91 при $p = 0,003$). Наименьшая самоуверенность у пациенток с РПП (24,16). Наибольшая самоуверенность у условно здоровых (40,44). (Хи-квадрат = 8,99 при $p = 0,011$). Наименее позитивное восприятие отношения других у пациенток с РПП (23,07). Наиболее позитивное восприятие у условно здоровых (39,25). (Хи-квадрат = 9,41 при $p = 0,009$). Наименьшее самопринятие у пациенток с РПП (24,14). Наибольшее самопринятие у условно здоровых (41,06). (Хи-квадрат = 9,84 при $p = 0,007$). Наименьшая способность к саморуководству у пациенток с РПП (24,27). Наибольшая способность у условно здоровых (40,03). (Хи-квадрат = 8,56 при $p = 0,014$). Наибольшее самообвинение у пациенток с РПП (37,68). Наименьшее самообвинение у условно здоровых (19,19). (Хи-квадрат = 11,86 при $p = 0,003$). Наименьшее самопонимание у пациенток с РПП (24,98). Наибольшее самопонимание у условно здоровых (41,47). (Хи-квадрат = 10,27 при $p = 0,006$). Пациентки с РПП демонстрируют наименее благоприятные показатели по всем аспектам самоотношения (низкая аутосимпатия, самоуважение, самопринятие и т.д.), но высокое самообвинение. Условно здоровые женщины имеют наиболее позитивные показатели по всем шкалам. Женщины, склонные к РПП, занимают промежуточное положение.

Подводя итог, можно отметить, что результаты исследования убедительно подтверждают ключевую роль низкой самооценки и негативного образа тела в формировании расстройств пищевого поведения (РПП) у женщин.

Библиографический список

1. Артюнина Г.П., Игнатькова С.А. Основы медицинских знаний: Здоровье, болезнь и образ жизни. М.: Академический Проект, 2003. 560 с.

Сведения об авторах

Купченко Виктория Евгеньевна, кандидат психологических наук, доцент кафедры общей и социальной психологии, KupchenkoVE@omsu.ru

Воронина Анастасия Евгеньевна, студентка 4го курса факультета экономики, психологии, менеджмента, voronina20021014@gmail.com

Kupchenko Viktoria Evgenievna, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor of the Department of General and Social Psychology, KupchenkoVE@omsu.ru

Voronina Anastasia Evgenievna, a fourth-year student at the Faculty of Economics, Psychology and Management, voronina20021014@gmail.com

РЕАЛИЗАЦИЯ ЭЛЕКТРОННОГО КУРСА ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ

О.Н. Лебеденко

*Омский государственный аграрный университет имени П.А.Столыпина,
г.Омск, Россия*

В статье рассмотрены основные элементы авторского электронного курса по иностранному языку для студентов направления подготовки 36.03.02 Зоотехния. Представлены примеры заданий курса, описаны особенности реализации на примере обучения студентов аграрного университета с точки зрения методики преподавания иностранных языков в высшей школе.

Ключевые слова: электронная информационно-образовательная среда, электронный курс по иностранному языку, интерактивные задания, иноязычные речевые навыки.

O.N. Lebedenko

IMPLEMENTATION OF AN ELECTRONIC COURSE IN A FOREIGN LANGUAGE AT A NON-LINGUISTIC UNIVERSITY

This article examines the key elements of an author's online foreign language course for students majoring in Animal Science (36.03.02). Examples of course assignments are presented, and implementation considerations are described using a case study of students at an agricultural university, from the perspective of foreign language teaching methods in higher education.

Keywords: electronic information and educational environment, electronic course in a foreign language, interactive tasks, foreign language speech skills.

Компьютеризация и информатизация являются в наше время важнейшими средствами организации учебной деятельности, способствуя достижению качества образования на новом уровне. Глобальная цифровизация обусловила поиск новых механизмов управления как в рамках учебного заведения в целом, так и в ходе изучения отдельных дисциплин [1]. С данными процессами неразрывно связана реализация электронной информационно-образовательной среды вуза (ЭИОС), обеспечивающей приобретение знаний, умений, навыков и компетенций обучающихся в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами независимо от места и нахождения [2].

Платформа Moodle, являющаяся базовой системой управления обучения в омском государственном аграрном университете (ОмГАУ), позволяет администрировать учебные курсы по дисциплинам в ЭИОС. Создав электронный курс по учебному предмету, преподаватель имеет возможность размещать в нем домашние задания, контрольные работы и тесты в различных форматах, открывать форумы и дискуссии с обучающимися, вести журнал

оценок, а также использовать многочисленные внешние ресурсы (загружать на страницу курса ссылки, файлы и др.).

Рассмотрим в качестве примера структуру и основные элементы электронного курса по дисциплине «Английский язык», реализуемого для обучающихся ОмГАУ по направлению подготовки 36.03.02 Зоотехния (бакалавриат).

Программа дисциплины «Иностранный язык» реализуется в ОмГАУ на протяжении первого года подготовки и традиционно включает в себя четыре раздела:

1. Межличностная коммуникация в деловой среде (первый семестр обучения).
2. Академическая коммуникация (первый семестр обучения).
3. Межкультурные различия в деловой коммуникации (второй семестр обучения).
4. Основы профессионального общения (второй семестр обучения).

Теоретический материал вышеназванных разделов представлен в постраничной форме элементом курса *Книга*. Этот ресурс предоставляет преподавателю возможность добавлять учебные видео напрямую либо в форме ссылки и является очень удобным для студентов – они всегда могут изучить и/или закрепить пропущенный грамматический материал дома либо на занятии. Грамматический материал в данном элементе систематизирован как в виде текста, так и в форме многочисленных таблиц и схем, что значительно облегчает его восприятие (рис.1).

Рисунок 1– Фрагмент страницы из элемента Книга. Тема «Притяжательный падеж»

Не менее значимым элементом курса является *Глоссарий*, в котором в алфавитном порядке представлены базовые лексические единицы по всем разделам дисциплины. С произношением каждого слова студенты могут ознакомиться, перейдя по активной ссылке на Кембриджский словарь (рис.2).

Рисунок 2 – Фрагмент Глоссария

Помимо теоретического материала, в данном электронном курсе представлены блоки практических заданий по всем темам разделов. Они в обобщенной форме дублируют материал, прорабатываемый на очных занятиях.

Образец практического задания по разделу 1 «Межличностная коммуникация в деловой среде»

Fill in the blanks to make up a monologue about yourself.

ABOUT MYSELF

My name is _____. I was born in Omsk in _____. So, I am ____ years old. I am (not) married. My family are _____. I am a full-time (part-time) student at the Omsk State Agricultural University. My major is _____. I like my future profession because _____ (I love animals, nature, etc.) I'm interested in _____. I'm *slim/stout* and *tall/short*. I have *long/short* *blonde/brown/ black/ fair/dark* hair and *blue/green/grey/brown* eyes. By character I am ____ *kind* and *friendly*. (*reserved, funny, serious, clever, bossy, quiet*) In my free time, I like ____ (*watching films, listening to music, etc.*) I go in for sports. I am good at _____ (*swimming and skating*). Also, I am fond of _____. In _____ years of studying I hope to become a highly-qualified specialist in _____.

Платформа Moodle предлагает широчайшие возможности для преподавателей иностранного языка в области создания интерактивных заданий. Интерактивные задания в эпоху цифровых технологий стали одним из ключевых инструментов, которые повышают интерес к изучению иностранного языка, делают процесс обучения более эффективным и увлекательным, снимают психологическую тревожность, давая возможность практиковать речевые умения и навыки в неформальной и расслабляющей атмосфере [3].

В ЭИОС вуза имеются подробные курсы с четким описанием всех видов онлайн инструментов для создания интерактивных игр, даны шаблоны и виды упражнений.

Для создания интерактивных упражнений в рамках данного электронного курса по дисциплине использовались как конструктор заданий Moodle, так и сторонние платформы, например, популярная и удобная в применении LearningApps, позволяющая разработать около 15 видов заданий (пазлы,

кресворды, тесты, упражнения «Заполните пропуски», «Расставьте по порядку» и многое другое).

В конце каждого учебного раздела на странице курса дисциплины студентам предложен ряд заданий для отработки и закрепления лексико-грамматического материала.

Так, в рамках изучения темы «What's your occupation?» обучающиеся выполняют интерактивное задание на подбор соответствия, позволяющее усвоить лексические единицы по данной тематике (рис.3).

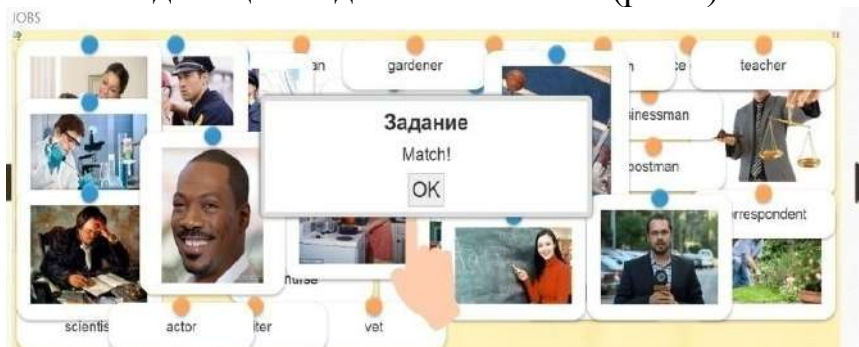

Рисунок 3 – Образец интерактивного задания по теме «Моя будущая профессия»

Изучение раздела «Основы профессионального общения» включает в себя знакомство с терминологией и профессионально ориентированными текстами. Наличие интерактивных упражнений здесь значительно способствует усвоению новой лексики и отработке речевого материала. Так, будущим зооинженерам необходимо владеть профессиональными знаниями о видах животных кормов, знать их классификацию и свойства. Представленное ниже упражнение направлено на усвоение и тренировку терминологических единиц в рамках данной темы (рис.4).

Рисунок 4 – Образец интерактивного задания по теме «Виды кормов»

Следует отметить, что выполнение интерактивных упражнений в ЭИОС на занятии пользуется неизменным успехом у студентов, так как способствует развитию у них необходимых речевых компетенций, а также повышению познавательного интереса и мотивации к изучению иностранного языка. Возможность выполнить одно и то же задание неоднократно в индивидуальном

темпе и достичь наилучшего результата придает азарт и снимает тревожность и ожидание неудачи [4].

Немаловажным элементом курса являются тесты, представленные как в конце каждого раздела, так и семестра. Тесты по итогам изучения материалов разделов рассчитаны на самоконтроль, и обучающиеся могут проходить их в произвольном режиме неоднократно, по необходимости возвращаясь к изучаемому материалу, тогда как итоговые тесты в конце каждого семестра обучения являются аттестационными и имеют ограниченное количество попыток выполнения.

Важнейшей составляющей курса является возможность осуществления обратной связи между преподавателем и студентом. Такие элементы как *Форум, Вопросы и ответы* позволяют обеспечивать незамедлительное общение между обеими сторонами образовательного процесса и своевременно корректировать возникшие трудности в обучении.

Таким образом, использование электронного курса по иностранному языку в процессе обучения эффективно не только для студентов, по каким-либо причинам обучающимся удаленно. Любой студент может самостоятельно пройти соответствующие разделы курса, проверить себя по вопросам самоподготовки к занятиям и выполнить задания и тест в конце раздела. Возможность выполнения интерактивных заданий, наглядно и компактно представленный теоретический материал активизирует познавательную деятельность и расширяет коммуникативные возможности обучающихся. Содержание представленного электронного курса позволяет учитывать индивидуальный уровень знаний студентов и необходимый темп освоения учебного материала, тем самым давая стимул к самостоятельной работе над языком и повышая эффективность обучения в целом.

Библиографический список

1. Дорожкин Е.М., Изюрова Я.С. Роль электронной информационно-образовательной среды в системе высшего образования // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Педагогика. 2022.- № 2. С.71-85.
2. Уджуху И.А., Мешвез Р.К., Манченко Ю.В. Электронная информационно-образовательная среда современного вуза: понятие, структура, применение// Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2020. № 1. С.113-121.
3. Фидарова К.К., Павлова Г.Ш. Электронные технологии в обучении иностранному языку // Современные проблемы науки и образования. 2020. № 6. С.12-18.
4. Канунникова, Н.В., Лебеденко, О.Н. Содержание курса иноязычной подготовки с элементами предметно-языковой интеграции в неязыковом вузе/ Н.В. Канунникова, О.Н. Лебеденко // Научные известия. 2022. №26. С.88-91.

Сведения об авторе

Лебеденко Ольга Николаевна, канд. старший преподаватель
кафедры иностранных языков, on.lebedenko@omgau.org.

Lebedenko Olga Nikolayevna, senior lecturer, the department of foreign
languages, on.lebedenko@omgau.org.

Основные подходы к определению конфликта как экономической категории

В. А. Лесницкая

*Белорусский национальный технический университет, г. Минск,
Республика Беларусь*

Рассмотрены основные подходы к определению конфликта как экономической категории. Проанализированы марксистская концепция и функционально-экономический подход, выявлены их преимущества и ограничения. Обоснована целесообразность комплексного понимания конфликта как фактора воспроизводства и развития экономических систем.

Ключевые слова: конфликт, социальный класс, противоречие, экономическая система.

V. A. Lesnickaya

MAIN APPROACHES TO DEFINITION OF CONFLICT AS AN ECONOMIC CATEGORY

The main approaches to defining conflict as an economic category are examined. The Marxist concept and the functional-economic approach are analyzed, with their advantages and limitations identified. The study substantiates the relevance of a comprehensive understanding of conflict as a factor in the reproduction and development of economic systems.

Keywords: conflict, social class, contradiction, economic system.

Слово «конфликт» в своем первоначальном значении (от лат. *conflictus* – «столкновение») обозначает противоборство или столкновение сторон. Уже античные мыслители рассматривали противоречия и борьбу в обществе, которые выражались в борьбе за власть и за интересы. В XIX веке это осмысливалось через категории антагонизма и классовой борьбы. Однако как научный термин «конфликт» закрепился лишь в XX веке: впервые его системно использовал Г. Зиммель, а Л. Козер и Р. Дарендорф интегрировали данное понятие в фундаментальную западную социологию. Впоследствии категория «конфликт» приобрела междисциплинарный характер и прочно вошла в понятийный аппарат психологии, экономики, политологии наряду с социологией, а также выделилась в самостоятельную дисциплину – конфликтологию.

В экономической теории наибольшее распространение получили исследования таких форм конфликта, как трудовые, военные и международные. При этом анализ научных публикаций показывает, что термины «конфликт» и «противоречие» нередко используются как взаимозаменяемые категории,

наряду с понятиями «борьба» и «конкуренция». Это отражает разнообразие авторских подходов к пониманию конфликта как экономической категории.

С точки зрения институционального подхода (Т. Веблен [1], Д. Норт [2], О. Уильямсон [3], Дж. Коммонс [4], Дж. Хиршлейфер [5] и др.), конфликт возникает как несоответствие между традиционными неформальными нормами, сложившимися в обществе, и официальными законодательными актами государства или внутренними правилами организаций. При таком понимании конфликт рассматривается как форма социальной напряженности, связанная с поиском и закреплением новых правил функционирования экономической системы. Сильной стороной этого подхода является выявление институциональных источников конфликта и их влияния на устойчивость хозяйственных процессов. Вместе с тем он ограничен преимущественным вниманием к дихотомии «общество – государство» и недостаточно раскрывает специфику конфликтов на уровне предприятий как субъектов хозяйствования.

Марксистский подход к рассмотрению конфликта предполагает его анализ в двух взаимосвязанных измерениях. Во-первых, конфликт понимается как фундаментальное противоречие между производительными силами и производственными отношениями. Развитие техники, науки и организации труда идет стремительными темпами, в то время как формы собственности и механизмы распределения изменяются за более длительное время, что приводит к нарастанию несоответствия между ними. Данное структурно-экономическое противоречие задает основу для динамики общества и выступает движущей силой смены общественно-экономических формаций. Во-вторых, этот глубинный конфликт находит свое конкретное проявление в социальной сфере в форме классовой борьбы. Классы, являясь носителями определенных производственных отношений, вступают в противоборство за доступ к ресурсам, власти и собственности, тем самым переводя экономическое противоречие на уровень политической и социальной практики.

Данный подход имеет ряд преимуществ: он позволяет выявить структурные причины конфликтов, проследить их связь с развитием экономики и объяснить закономерности социальной динамики. В то же время он обладает и ограничениями. Сведение многообразия конфликтов исключительно к экономическим противоречиям и классовой борьбе упрощает сложную природу социальных взаимодействий, где значимую роль играют культурные, этнические, ценностные и институциональные факторы. Тем не менее марксистская теория заложила фундамент для понимания конфликта как экономической категории и открыла перспективы дальнейших исследований, учитывающих не только экономическую, но и многоуровневую социальную детерминацию конфликтов.

К более универсальному пониманию конфликта как экономической категории подошли представители функционально-экономического подхода к стратификации и конфликту (С. Ю. Солодовников [6], Н. В. Герасимов [7], Т. Парсонс [8], Р. Дарендорф [9]). В рамках данного направления конфликт трактуется не только как частное столкновение интересов в пределах конкретного времени, пространства или группы субъектов, но и как

фундаментальное свойство динамичных социальных систем, способное выполнять важные функции в экономике и обществе.

Так, Т. Парсонс подчеркивал, что устойчивость социальной системы обеспечивается не устранением противоречий, а их институционализацией: конфликт, будучи вписанным в систему социальных норм и ролей, становится механизмом интеграции и стабилизации общества [8]. В свою очередь, Р. Дарендорф рассматривал конфликт как постоянный источник изменений: «Классовые интересы – это не просто случайные личные интересы одного человека или даже многих людей <...> Его (класса – прим. В. Л.) цель и его историческое действие очевидно и бесповоротно предопределены его собственной жизненной ситуацией, как и всей организацией современного буржуазного общества» [9, р. 14]. Белорусские исследователи также развили данную традицию. С. Ю. Солодовников в работе «Классы и классовая борьба в постиндустриальном обществе» [10] отмечал, что важную роль в экономической системе общества играет социальный капитал, а его накопление «выступает в современных условиях важным фактором, обуславливающим существование и эволюцию социальной структуры общества, форм и методов возникновения и протекания социально-экономических конфликтов» [10, с. 310]. Н. В. Герасимов в книге «Экономическая система: генезис, структура, развитие» [7] подчеркивал, что внутренние противоречия и их разрешение – это закономерный механизм самодвижения любой экономической системы. Преимуществом данного подхода является его комплексность: он учитывает как социальные, так и экономические измерения конфликта, позволяя выявлять внутренние механизмы воспроизводства и развития системы. В отличие от чисто марксистской традиции, сосредоточенной преимущественно на деструктивном характере противоречий, функционально-экономический подход показывает конфликт в качестве фактора динамики и источника инновационных изменений. Его ценность заключается также в том, что он придает конфликту адаптивную функцию, то есть рассматривает его как условие выживания и модернизации общества.

Вместе с тем этот подход имеет и определенные ограничения. Сведение конфликта к системным и функциональным характеристикам может обеднять анализ, недостаточно раскрывая субъективные измерения – ценности, идентичности, мотивации социальных акторов. Кроме того, чрезмерное акцентирование на интегративной функции конфликта рискует недооценивать его разрушительный потенциал, особенно в периоды кризисов и социальных потрясений. Тем не менее его применение представляется целесообразным в рамках анализа конфликта как экономической категории. Это объясняется тем, что функционально-экономический подход позволяет выйти за пределы редуцирования конфликта исключительно к классовой борьбе и показать его роль в развитии национальной экономической системы. Он дает теоретическую основу для понимания конфликта как закономерного механизма перехода на новые стадии устойчивости и эффективности, что особенно важно в условиях трансформации промышленного комплекса и цифровизации экономики.

Таким образом, при рассмотрении конфликта как экономической категории в научной литературе выделяются несколько ключевых подходов. Марксистская концепция раскрыла конфликт как результат противоречия между производительными силами и производственными отношениями и как выражение классовой борьбы. Ее достоинством является выявление глубинных структурных причин конфликтов и их связи с динамикой общественно-экономических формаций, однако ограничением выступает сведение многообразия противоречий преимущественно к классовым формам. Функционально-экономический и институциональный подходы позволяют рассматривать конфликт как универсальное свойство динамичных социальных систем, подчеркивая его адаптивную, интегративную и развивающую функции. Вместе с тем эти подходы в ряде случаев абстрагируются от субъективных факторов и недооценивают разрушительный потенциал острых социальных противостояний.

В совокупности данные исследовательские традиции формируют методологическую основу для анализа конфликта как экономической категории. Их сопоставление показывает, что конфликт следует понимать не только как деструктивное столкновение интересов, но и как закономерный механизм воспроизводства и обновления экономической системы. Такой интегративный взгляд открывает возможности для дальнейшего изучения роли конфликтов в трансформации национальной экономики и в формировании стратегий ее устойчивого развития.

Библиографический список

1. Veblen, T. The leisure class / T. Veblen. London: Macmillan and co., 1912. – 427 p.
2. North, D. Institutions, Institutional Change and Economic Performance / D. North. Cambridge: Cambridge University Press, 1990. 152 p.
3. Williamson O. The Economic Institutions of Capitalism: Firms, Markets, Relational Contracting. New York: Free Press, 1985. 450 p.
4. Commons, R. J. Institutional Economics: Its place in political economy / R. J. Commons. – New York: The Macmillan company, 1934. 921 p.
5. Hirshleifer, J. The Dark Side of the Force / J. Hirshleifer. New York: Cambridge University Press, 2001. 347 p.
6. Солодовников, С. Ю. Трансформация социально-классовой структуры белорусского общества: методология, теория, практика / С. Ю. Солодовников. Минск: Право и экономика, 2003. 274 с.
7. Герасимов, Н. В. Экономическая система: генезис, структура, развитие / Н. В. Герасимов. Минск: Наукатехника, 1991. 349 с.
8. Parsons, T. The social system / T. Parsons. London: The free press of Glencoe, 1964. 596 p.
9. Dahrendorf, R. Class and class conflict in industrial society / R. Dahrendorf. Stanford: Stanforduniversitypress, 1959. 358 p.

10. Солодовников, С. Ю. Классы и классовая борьба в постиндустриальном обществе: методологические основы политико-экономического исследования / С.Ю. Солодовников. Минск: БНТУ, 2014. 378 с.

Сведения об авторах

Лесницкая Виктория Александровна, преподаватель кафедры «Экономика и право», lesnitskaya@bntu.by

Lesnickaya Viktoria Alexandrovna, lecturer of the Department “Economics and Law”, lesnitskaya@bntu.by

СОЦИАЛЬНАЯ УЯЗВИМОСТЬ В ЭПОХУ ПЕРМАНЕНТНОГО КРИЗИСА: ОТ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПРЕКАРНОСТИ К ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОЙ НЕЗАЩИЩЕННОСТИ

С.А. Макарова, Н.Н. Пачина

Липецкий государственный технический университет, г. Липецк, Россия

В статье исследуется трансформация социальной уязвимости в условиях современных перманентных кризисов. Проанализирован переход от экономической прекарности к экзистенциальной незащищенности как доминирующей форме социальной уязвимости. Показано, что традиционные институты социальной поддержки демонстрируют структурный кризис в ответе на новые вызовы, а возникающие формы цифровой солидарности остаются фрагментарными и неустойчивыми. Результаты исследования имеют практическую значимость для разработки комплексных мер социальной политики, направленных на снижение психосоциальной напряженности и преодоление экзистенциальной незащищенности в современном обществе.

Ключевые слова: социальная уязвимость, экзистенциальная незащищенность, цифровая солидарность, прекариат.

S.A. Makarova, N.N. Pachina

SOCIAL VULNERABILITY IN THE ERA OF PERMANENT CRISIS: FROM ECONOMIC PRECARIOUSNESS TO EXISTENTIAL INSECURITY

The article examines the transformation of social vulnerability in the context of modern permanent crises. The transition from economic precariousness to existential insecurity as the dominant form of social vulnerability is analyzed. It is shown that traditional institutions of social support demonstrate a structural crisis in response to new challenges, while emerging forms of digital solidarity remain fragmented and unstable. The results of the study are of practical importance for the development of comprehensive social policy measures aimed at reducing psychosocial tension and overcoming existential insecurity in modern society.

Keywords: social vulnerability, existential insecurity, digital solidarity, precariat.

Современный социальный ландшафт характеризуется состоянием перманентного кризиса, где пандемия, нестабильность глобальных рынков, геополитическая турбулентность и информационный шум формируют новую, тревожную реальность. В этих условиях классические модели социальной защиты, сфокусированные преимущественно на материальной поддержке, демонстрируют свою системную ограниченность, не успевая адаптироваться к новым, «нематериальным» формам уязвимости. Эта ситуация обнажает глубинный конфликт между устаревшими институциональными механизмами

поддержки и новой, диффузной и индивидуализированной природой социальной незащищенности, что актуализирует настоятельную потребность в переосмыслении самой категории «уязвимость» в социальных науках.

Таким образом, целью данной статьи является теоретический анализ генезиса и структуры феномена экзистенциальной незащищенности как новой доминанты социальной уязвимости. Для её достижения в работе последовательно решаются следующие задачи:

- проследить эволюцию понятия «уязвимость» в социальной теории;
- раскрыть содержание ключевых концептов – «прекарность» и «экзистенциальная незащищенность»;
- проанализировать, как ключевые институты – государство, семья и НКО – реагируют на современные вызовы;
- исследовать потенциал новых, в том числе цифровых, форм солидарности, возникающих в ответ на распространение новой незащищенности.

Объектом настоящего исследования выступает социальная уязвимость в современном обществе, в то время как предметом являются теоретические аспекты её трансформации от экономической прекарности к доминированию экзистенциальной незащищенности.

Теоретико-методологический каркас данного исследования выстраивается вокруг трёх ключевых парадигм, позволяющих осмыслить природу современной уязвимости. Анализ начинается с концепции «текущей современности» Зигмунта Баумана, в которой общество предстаёт как принципиально нестабильная и изменчивая среда. Бауман показывает, что идентичности, карьеры и социальные связи утратили былую твёрдость и приобрели временный, хрупкий характер. В этих условиях, как отмечает автор, «страх... становится фундаментальным модусом существования в обществе, в котором никто не может с уверенностью предсказать, в каком направлении и с какой скоростью будут меняться условия жизни и шансы на выживание» [1]. Эта всепроникающая неуверенность закладывает основу для понимания экзистенциального измерения незащищенности.

Мысль развивает теория «общества риска» Ульриха Бека, маркирующая переход от внешних, «натуральных» опасностей к глобальным рискам, порождённым самим процессом модернизации. Ключевым социальным механизмом такого общества становится индивидуализация: «Общество риска есть общество индивидуализации... Институты общества модерна – государство, семья, профессиональная система – снимают с себя обязанности по обеспечению жизненного пути индивида, перекладывая бремя выбора, управления риском и его последствиями на самого индивида» [2]. Таким образом, системно произведённые угрозы превращаются в личную проблему и вину каждого, углубляя разрыв между коллективными вызовами и индивидуальными возможностями с ними справиться.

Наконец, концепция «прекариата» Гая Стэндинга операционализирует эти теоретические положения, определяя прекариат как новый формирующийся социальный класс. Его характеризует не просто нестабильная занятость, но и

отсутствие профессиональной идентичности, а также утрата социальных и политических прав, унаследованных от эпохи «социального государства». Стэндинг проводит ключевое разграничение между экономической «прекарностью» (precariousness) и более глубоким, всеобъемлющим состоянием «незащищенности» (precarity), которое включает в себя потерю контроля над своим временем и будущим, порождая чувство зависимости и глубокой социальной фрустрации [3]. Именно этот синтез – текучести, индивидуализации риска и незащищенности – позволяет комплексно подойти к анализу трансформации социальной уязвимости в XXI веке.

Эволюция социальной уязвимости демонстрирует чёткий вектор движения от относительно простых, объективно измеряемых форм к сложному комплексу субъективных переживаний, пронизывающих все сферы человеческого существования. В рамках классической парадигмы уязвимость понималась почти исключительно через призму материальной депривации и социального исключения. Фокус исследований и политик поддержки был сосредоточен на таких объективных индикаторах, как уровень дохода, доступ к стабильному жилью, медицинскому обслуживанию и образованию. Уязвимым считался тот, кто находился за чертой бедности или был лишён полноценного участия в экономической жизни общества. Однако реалии «текучей современности» и «общества риска» радикально расширили и усложнили это понятие.

Сегодня мы наблюдаем становление современной парадигмы, в которой уязвимость предстаёт как многомерный феномен, зачастую слабо коррелирующий с уровнем материального благосостояния. На первый план выходят новые, нематериальные измерения незащищенности. Одним из них является когнитивная уязвимость, порождаемая информационной перегрузкой и тотальной неопределённостью, когда индивид оказывается неспособен отличить достоверное знание от ложного, что ведёт к когнитивному выгоранию и параличу принятия решений. Неразрывно с ней связана психологическая уязвимость, выражающаяся в хронической тревожности, депрессии и ощущении экзистенциальной пустоты, которые, по сути, являются аффективным откликом на перманентную нестабильность.

Этот кризис распространяется и на социальные основания идентичности. Социально-идентификационная уязвимость проявляется в размытии традиционных социальных лифтов и кризисе профессиональной, а зачастую и гражданской идентичности, индивид лишается устойчивых опор для самоопределения. Кульминацией же этого многослойного кризиса становится экзистенциальная незащищенность – глубинный страх перед будущим, ощущение потери контроля над собственной биографией. Таким образом, уязвимость трансформировалась из проблемы недостатка ресурсов в проблему утраты смысла, определённости и предсказуемости жизненного пути.

Новые, диффузные формы уязвимости ставят под вопрос адекватность традиционных социальных институтов, чьи механизмы поддержки заточены под решение задач индустриальной эпохи. Ответ ключевых институтов на вызовы экзистенциальной незащищенности сегодня характеризуется нарастающим кризисом адаптации.

Государство, сохраняя приверженность парадигме «социального обеспечения», демонстрирует структурную ригидность. Его инструментарий, ориентированный на материальную поддержку, игнорирует психологические и экзистенциальные аспекты незащищенности. Бюрократический аппарат продолжает управлять рисками «извне», в то время как они стали имманентными элементами повседневности [2]. Это создает разрыв между предлагаемой помощью и реальными запросами населения, усиливая социальное отчуждение.

Семья как традиционный амортизатор кризисов сама испытывает перманентный стресс. Стирание границ между работой и личной жизнью превращает домашнее пространство в арену совмещения конфликтующих ролей, что приводит к когнитивной и эмоциональной перегрузке. Психологические ресурсы семьи истощаются, снижая ее способность противостоять глобальным рискам.

Некоммерческие организации, заполняя образовавшийся вакуум, предлагают гибкие формы психологической помощи и создания локальных сообществ. Однако их потенциал ограничен фрагментарностью деятельности, зависимостью от грантов и волонтерских ресурсов. Третий сектор выполняет важную, но недостаточную роль, не способную остановить расползание социальной ткани под давлением новых форм уязвимости.

В условиях, когда традиционные институты демонстрируют свою несостоятельность, ответом на растущую экзистенциальную незащищенность становится стихийное формирование новых форм солидарности, чья архитектура во многом определяется цифровой средой. Эти сообщества пытаются компенсировать дефицит поддержки, порожденный кризисом больших социальных систем.

Наиболее распространенным феноменом стали цифровые сообщества поддержки – профессиональные чаты, тематические форумы и группы взаимопомощи, сфокусированные на преодолении выгорания, тревожности и других проявлений психологической уязвимости. Их сила заключается в доступности, анонимности и невероятной скорости, с которой индивид может найти «себе подобных» и получить подтверждение своего опыта. Однако зачастую связи здесь остаются поверхностными и функциональными, сообщества подвержены риску цифрового негатива, а их поддержка носит временный, ситуативный характер, не обеспечивая долговременной онтологической защищенности.

Параллельно возникает новый тип социальных движений, которые консолидируются не вокруг экономических или идеологических требований, а на основе общего опыта уязвимости. Движения, акцентирующие внимание на ментальном здоровье, экологическом благополучии или качестве жизни, знаменуют собой сдвиг от классовой солидарности к солидарности аффективной и экзистенциальной. Такая «политика хрупкости» формирует новые коллективные идентичности, основанные на признании общей уязвимости перед лицом глобальных рисков [4].

Эта логика находит свое крайнее выражение в феномене нео-общинности, представляющем собой поиск стабильности в малых, зачастую виртуальных группах по интересам, хобби или стилю жизни. Эти неформальные «племена» становятся символическими убежищами, заменяющими распадающиеся большие социальные структуры вроде профессиональных сообществ или политических партий. Они предлагают чувство принадлежности и взаимопонимания, однако их замкнутость и временный характер делают их хрупкой альтернативой, не способной к выработке масштабных социальных проектов. Таким образом, новые формы солидарности, рожденные цифровой эпохой, являются одновременно и симптомом системного кризиса, и попыткой его преодоления, демонстрируя как значительный потенциал, так и фундаментальные ограничения в создании устойчивой основы для совладания с экзистенциальной незащищенностью.

Таким образом, проведенный анализ позволил решить поставленные задачи и подтвердить трансформацию социальной уязвимости. В ходе исследования была прослежена эволюция понятия «уязвимость» от узкоэкономической трактовки к многомерному феномену. Раскрыто содержание ключевых концептов: экзистенциальная незащищенность, в отличие от экономической прекарности, связана с утратой смысла и контроля над жизненным путем. Проанализирована реакция ключевых институтов, выявившая их структурный кризис и неадекватность в ответе на новые вызовы. Исследование потенциала цифровых форм солидарности показало, что, несмотря на их роль в компенсации институциональных провалов, они носят фрагментарный и неустойчивый характер и не способны предложить долговременную защиту от экзистенциальной незащищенности.

Научная значимость работы заключается в разработке интегративного подхода к анализу уязвимости. Практическая ценность состоит в возможности использования выводов для создания программ, направленных на снижение психосоциальной напряженности. Перспективы дальнейших исследований включают эмпирическую верификацию теоретических построений, сравнительный анализ уязвимости в разных социальных контекстах и изучение долгосрочных последствий экзистенциальной незащищенности для общества.

Библиографический список

1. Бауман, З. Текущая современность / З. Бауман // Пер. с англ. под ред. Ю.В. Асочакова. СПб.: Питер, 2008. 240 с.
2. Бек, У. Общество риска: на пути к другому модерну / У. Бек // Пер. с нем. В. Седельника, Н. Федоровой, М.: Прогресс, 2000. 383 с.
3. Standing, G. The precariat: the new dangerous class / G. Standing // Bloomsbury Academic, 2011. pp. 198.
4. Han, B.-C. The Burnout Society / B.-C.Han // Stanford University Press, 2015. pp. 72.

Сведения об авторах

Макарова Софья Андреевна, студент, sofimakarova2303@yandex.ru

Панчина Наталия Николаевна, д-р психол. наук, профессор, научный руководитель, pachina_2017@mail.ru

Makarova Sofya Andreevna, student, sofimakarova2303@yandex.ru

Panchina Natalia Nikolaevna, Doctor of Psychology. Sciences, Professor, pachina_2017@mail.ru

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ В ФИЛОСОФСКОЙ ОПТИКЕ: ПРОБЛЕМА САМООТЧУЖДЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА

Л.А. Максименко

*Омский государственный медицинский университет Минздрава России,
г.Омск, Россия*

В статье предпринята попытка критически взглянуть концепт на «человеческого капитала», превращенного в универсальную антропологическую модель. Показано, что под маской прогрессивной и освобождающей идеи скрывается механизм тотального самоотчуждения человека. Проследив генеалогию концепции, статья раскрывает, как рыночная логика превращает жизнь и субъективность в объект инвестиций и оптимизации. Человек становится «предпринимателем самого себя», что приводит к самоэксплуатации, внутренней «нищете» и выхолащиванию экзистенциального измерения жизни. В качестве альтернативы предлагается возврат к не-капитализируемым аспектам человеческого бытия.

Ключевые слова: человеческий капитал, самоотчуждение, хрематистика, биополитика, голая жизнь, общество усталости.

L.A. Maksimenko

THE HUMAN CAPITAL IN THE PHILOSOPHICAL OPTICS: PROBLEMS OF ENTREPRENEUR OF HUMAN SELF-ALIENATION

The article attempts a critical examination of the concept of «human capital», which has been transformed into a universal anthropological model. It demonstrates that, under the guise of a progressive and liberating idea, lies a mechanism of total human self-alienation. By tracing the genealogy of the concept, the article reveals how market logic turns life and subjectivity into objects of investment and optimization. The individual becomes an «entrepreneur of the self», which leads to self-exploitation, internal «impoverishment», and the erosion of life's existential dimension. As an alternative, a return to the non-capitalizable aspects of human existence is proposed.

Keywords: human capital, self-alienation, chrematistics, biopolitics, naked life, society of fatigue.

В современном публичном дискурсе нарратив «человеческого капитала» стал чем-то большим, чем привычная метафора. Государства инвестируют в его «развитие», корпорации – в его «приумножение», а сам индивид одержим его «ростом». Кажется, мы имеем дело с актуальной и прогрессивной концепцией. Однако философский взгляд позволяет увидеть в этом явлении нечто иное: грандиозный сдвиг, в рамках которого язык экономики становится языком

описания человеческой сущности. Концепция «человеческого капитала» маскируется под инструмент освобождения, но на деле это – ловушка самоотчуждения. В ней человек вынужден быть одновременно и инвестором (вкладываящим в себя), и капиталом (тем, во что вкладывают), и готовым продуктом (результатом этих вложений). Все это заставляет нас забыть о том, кто мы есть на самом деле.

Чтобы понять метафизическую подоплеку современной концепции, необходимо вернуться к ее истокам. Философские корни удивительным образом предвосхитил Аристотель. В «Политике» он провел фундаментальное различие между «экономикой» и «хрематистикой». Экономика, по Аристотелю, – это искусство управления домом (ойкосом), направленное на удовлетворение естественных потребностей его членов. Ее цель – благая жизнь, она имеет внутренний предел и качественный критерий. Это деятельность, встроенная в этический и социальный контекст. Хрематистика – это искусство накопления богатства как самоцели. Ее цель – бесконечное приращение денег, абстрактной стоимости. Аристотель считал этот вид деятельности противоестественным, ибо он вырывается из контекста благости жизни и служит бесконечному, лишенному внутреннего предела, накоплению.

Концептуальные предпосылки для открытия «человеческого капитала» можно обнаружить уже у классиков политической экономии. К. Маркс, анализируя товарный характер рабочей силы, по сути, описывал процесс капитализации человеческих качеств. Хотя он не использовал понятие «человеческий капитал», его анализ переменного капитала – капитала, затрачиваемого на покупку рабочей силы, – раскрывает, как способности человека к труду становятся объектом инвестиций и источником прибавочной стоимости. Современная концепция «человеческого капитала», отрываясь от марксовского анализа эксплуатации, абсолютизирует и доводит до абсурда эту логику, заставляя самого индивида мыслить свои способности не как рабочую силу, продаваемую на время, а как его личный капитал, требующий перманентных инвестиций. Ключевое открытие Маркса заключалось в том, что при капитализме не труд, а сама способность к труду (рабочая сила) становится товаром. Таким образом, биологическое и социальное воспроизводство человека, его «жизнь вообще», впервые системно втягивается в логику самовозрастания капитала.

Однако неолиберальный поворот, детально описанный М. Фуко [1], знаменует собой триумф хрематистики на уровне человеческой субъективности. Фуко в «Рождении биополитики» вскрыл логику этого переворота: неолиберализм – это не просто экономическая политика, но антропологическая трансформация: радикальная перекодировка реальности, подчиняющая рыночной рациональности то, что ранее находилось за ее пределами. Человек в этой модели перестает быть партнером по обмену (марксовой рабочей силой) и становится «предпринимателем самого себя». Его жизнь становится предприятием по управлению капиталом, требующим инвестиций. «Человек-капитал» – это не субъект аристотелевской экономики, стремящийся к благу жизни. Это субъект, обреченный на бесконечную

хрематистику собственного «Я», чья жизнь подчинена императиву бесконечного приращения собственной стоимости.

Происходящее может быть философски осмыслено через серию актов расщепления и отчуждения, образующих новую форму самоотчуждения.

Капитализация жизни: жизнь расщепляется на «активы» и «пассивы». Ее целостный поток дробится на измеримые компоненты: здоровье, знания, социальные связи. Все это капитализируется. Все, что не поддается капитализации – бесцельная радость, меланхолия, «непродуктивное» созерцание – маркируется как «пассив», подлежащий минимизации.

Коммодификация субъективности: уже не просто тело, но наши эмоции, чувства, мысли, наше психическое состояние подвергаются коммодификации. Эмоциональный интеллект становится «навыком» для повышения продаж, осознанность – «инструментом» для увеличения продуктивности. Человек превращается в менеджера собственной субъективности.

Проект-оптимизация вытесняет экзистенциальный проект: для М. Хайдеггера человек (Dasein) – это бытие-возможность, чья сущность заключается в «забегании-вперед» и осуществлении своей бытийной потенции. Для Ж.-П. Сартра – свободное и аутентичное созидание себя. В парадигме «человеческого капитала» проект жизни теряет это экзистенциальное измерение и сводится к проекту оптимизации. Его цель – максимизация рыночной стоимости. Это не проект-бытие, в котором человек принадлежит самому себе, а проект-актив, где он принадлежит рынку.

Критическая философская традиция предоставляет точные понятия для диагноза сложившейся ситуации.

Самоотчуждение по Марксу: сегодня процесс, описанный Марксом [4], приобретает иную форму – внешнее принуждение системами производства сменяется добровольным самоотчуждением в процессе «саморазвития». Человек начинает самостоятельно применять к себе логику отчуждения. Забота о здоровье, знании и социальных связях мотивируется уже не стремлением к благу жизни как таковой, а императивом увеличить стоимость своего «человеческого капитала». Таким образом, индивид принуждает себя к «оптимизации», воспринимая собственные тело, разум и душу как внешние объекты для инвестиций. Его творческий потенциал, который для Маркса был сущностью человека, сводится к набору конкурентоспособных компетенций.

«Голая жизнь» как человеческий капитал: Дж. Агамбен, развивая Фуко, вводит понятие «голой жизни» – жизни, сведенной к биологическому существованию, которая включается в политический порядок через свое исключение, то есть лишается своей политически значимой формы [5]. «Человеческий капитал» – это экономическая версия «голой жизни». То есть жизни, которую не проживают, а оптимизируют, которая находит свое окончательное пристанище в цифровых профилях, резюме и биометрических данных, где человек существует как объект управления и источник будущей доходности. Если Агамбен показывает, как суверенная власть производит «голую жизнь», отнимая у человека политический статус, то неолиберальная рациональность производит «капитализированную жизнь», отнимая у него

экзистенциальную и качественную определенность. Человек в этой парадигме оказывается в агамбеновской «зоне неразличимости»: он не является больше ни целостной личностью, ни просто биологическим организмом. Он превращен в абстрактный актив.

Общество усталости и парадокс самоэксплуатации: Б.-Ч. Хан Бен- видит в императиве самооптимизации не просто источник стресса, но генератор перманентной, глубинной усталости [6]. В его диагностике выгорание – это не сбой системы, а ее системный продукт. Ключевое отличие от описанного Фуко «дисциплинарного общества» заключается в механизме принуждения: если раньше человек подчинялся внешним запретам и приказам («ты должен»), то в современном «обществе производительности» он подчиняется внутреннему императиву («я могу»). Стремление к максимальной самореализации оборачивается тотальной самоэксплуатацией, при которой человек становится самодисциплинированным надсмотрщиком собственной жизни, обращая против себя ту агрессию, которую в прошлом направлял вовне. Усталость в таком контексте – это психическое выгорание от избытка позитивности: от бесконечного потока возможностей и требований к самосовершенствованию. Такая аллюзия на сюжет про царя Мидаса, о котором Аристотель упоминает, говоря о хрематистике.

«Человеческий капитал» – это философский конструкт, переопределяющий судьбу человека в XXI веке. Он скрывает новую форму детерминизма, при котором рыночная логика становится законом человеческого существования, тотально «хрематистизируя» человеческое бытие. Этот процесс комплементарен антропному (антропологическому) принципу, перенесенному в социальные науки: мир экономики оказывается устроенным так, что его фундаментальные законы на определенном этапе требуют появления «человека-капитала» и делают его существование единственно возможной формой бытия в экономической реальности [8]. В таком ключе можно взглянуть на такие феномены современности, как поведенческая экономика и экономика внимания, где капитализации подвергаются сами психические и когнитивные процессы. Старая максима «время – деньги» обретает новый, зловещий смысл: теперь «человек – это капитал» во всей своей целостности – от мускулатуры до нейронных связей.

Контуры возможной альтернативы намечаются в концепциях, ориентированных на раскрытие творческого человеческого потенциала, а не его капитализацию [7]. Сопротивление заключается не в отказе от развития, а в возвращении себе права на не-капитализируемые измерения жизни: на бездействие, на бесполезное творчество, на отношения, не являющиеся «нетворкингом», на жизнь как экзистенциальный проект, а не как инвестиционный портфель. И первый, самый радикальный шаг – это перестать мыслить себя капиталом

Библиографический список

1. Фуко М. Рождение биополитики: Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1978–1979 учебном году. СПб.: Наука, 2010. 446 с.
2. Бугалин А.В., Яковлева Н.Г., Барашкова О.В. Человек, человеческий потенциал, «человеческий капитал» в зеркале политической экономики (статья 1-я) // Российский экономический журнал. 2023. № 1. С.4-21.
3. Бугалин А.В., Яковлева Н.Г., Барашкова О.В. Человек, человеческий потенциал, «человеческий капитал»: политэкономическая критика поведенческой экономики (статья 2-я) // Российский экономический журнал. 2023. № 3. С. 5-16.
4. Маркс К. Экономико-философские рукописи 1844 года URL: <http://www.souz.info/library/marx/1844works.htm> (дата обращения: 10.10.2025)
5. Агамбен Дж. Homo Sacer. Суверенная власть и голая жизнь М.: Европа, 2011. 250 с.
6. Хан Б.-Ч. Общество усталости: негативный опыт в эпоху чрезмерного позитива. Москва: АСТ, 2023. 158 с.
7. Бугалин А.В. Креативная [пост]экономика: от социофилософского к политико-экономическому осмыслению // Вопросы философии. 2023. № 6. С. 45-56.
8. Рязанов В.Т. Антропологический принцип в экономике // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер.5. Вып.1. 2006. С.3-18.

Сведения об авторах

Максименко Людмила Александровна, д-р филос. наук, доцент, зав. кафедрой философии и социально-гуманитарных наук, msw60@yandex.ru

Maksimenko Lyudmila Alexandrovna, Dr. of Sci. (Philosophy), Assoc. Prof., Head of the Department of Philosophy and Socio-Humanitarian Sciences, msw60@yandex.ru

РОЛЬ СТУДЕНЧЕСКИХ ОБЪЕДИНЕНИЙ В ПОВЫШЕНИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

М.Ф. Маркова

*Смоленская государственная сельскохозяйственная академия, г. Смоленск,
Россия*

Исследована роль студенческих объединений в повышении политической активности молодежи. Молодое поколение, являясь наиболее динамичной и восприимчивой частью общества, определяет стратегию и перспективы развития государства. В этой связи проблема формирования политической культуры и повышения политической активности студентов приобретает особое значение.

Ключевые слова: молодежь, политическая активность, избирательный процесс.

M.F. Markova

THE ROLE OF STUDENT ASSOCIATIONS IN INCREASING YOUTH POLITICAL ACTIVITY IN MODERN RUSSIA

The article explores the role of student associations in increasing the political activity of young people. As the most dynamic and receptive part of society, the younger generation determines the strategy and prospects for the development of the state. In this regard, the issue of shaping political culture and increasing the political activity of students becomes particularly important.

Keywords: youth, political activity, electoral process.

Современное развитие российского общества характеризуется возрастающим интересом к вопросам гражданской активности молодёжи, в том числе к её участию в политических процессах. Особая роль в этом процессе принадлежит студенческим объединениям – профсоюзам, советам обучающихся, волонтерским центрам, клубам молодых избирателей, молодежным парламентам и иным структурам, создающим среду для развития гражданской ответственности и социального участия. Именно они становятся связующим звеном между институтами государства, избирательной системой и молодежной аудиторией, выступая площадками для формирования политического сознания и навыков участия в демократических процедурах.

Актуальность темы исследования определяется необходимостью поиска эффективных механизмов вовлечения молодежи в избирательные процессы и обеспечения устойчивого интереса к политической жизни страны. Несмотря на развитие форм молодежного самоуправления и наличие программ поддержки молодежных инициатив, уровень политической активности молодых граждан в

России остаётся относительно низким. По данным социологических опросов, значительная часть молодежи не принимает участия в выборах, что объясняется дефицитом информированности, низким доверием к институтам власти и отсутствием личного опыта взаимодействия с политической системой [4]. В этих условиях студенческие объединения способны стать ключевым инструментом мобилизации молодежи, формирования у неё мотивации к осознанному участию в выборах и развитию электоральной культуры.

Студенческие объединения в современной России представляют собой важный элемент системы гражданского воспитания и социальной адаптации молодежи. Их структура разнообразна и охватывает широкий спектр направлений: студенческие советы, профсоюзные организации, волонтерские центры, молодежные парламенты, объединения по интересам и научные общества [5]. Несмотря на различие целей и форм, их объединяет единая миссия — создание условий для личностного и общественного самореализации молодежи.

Во время избирательных кампаний студенческие объединения становятся одним из главных каналов взаимодействия между молодежью и институтами власти. В этот период они реализуют целый комплекс мероприятий, направленных на повышение информированности студентов о выборах, формирование мотивации к участию в голосовании и развитие электоральной культуры.

К числу наиболее распространённых форм работы относятся:

- проведение дискуссионных площадок и форумов, где представители избирательных комиссий и общественных организаций рассказывают о процедуре голосования, о правах и обязанностях избирателя;

- организация молодежных избирательных клубов, в которых обсуждаются программы политических партий, проблемы и ожидания молодежи от власти;

- проведение интерактивных проектов, таких как деловые игры («Выборы в студенческий совет», «Молодежный парламент»), где студенты пробуют себя в роли кандидатов, агитаторов, наблюдателей;

- участие в волонтерских движениях, помогающих избирательным комиссиям в информационной и организационной работе [2].

Подобные инициативы позволяют не только повысить политическую грамотность молодежи, но и разрушить стереотип о «бесполезности» участия в выборах. Практика показывает, что чем чаще студент сталкивается с электоральными процедурами в учебной или общественной деятельности, тем выше вероятность его участия в реальных выборах.

В последние годы на федеральном и региональном уровнях реализуются многочисленные программы и проекты, направленные на развитие молодежной политической активности. Среди них можно выделить:

- «Молодежь выбирает!» — проект Центральной избирательной комиссии России, направленный на формирование позитивного отношения к выборам и создание условий для участия молодых граждан в избирательных процессах;

– «Студенческий лидер», организуемый Федерацией независимых профсоюзов России, в рамках которого обсуждаются вопросы гражданской ответственности, лидерства и участия в общественно-политической жизни;

– Всероссийский конкурс студенческих объединений «Точка роста», где молодежь исследует проблемы избирательной системы и гражданской активности.

Эти проекты стимулируют обмен опытом между студенческими организациями, поддерживают инициативы, направленные на развитие избирательной культуры и формирование ответственного отношения к политическим процессам.

Важную роль играет также использование цифровых коммуникаций и социальных сетей [3]. Студенческие объединения активно применяют VK, Telegram и другие платформы для информационной кампании: публикации роликов о выборах, интервью с экспертами, инфографики о правах избирателя. Такие инструменты оказываются особенно эффективными, так как именно цифровая среда является привычным пространством общения для молодежи.

Исследования, проводимые различными научными центрами (в частности, Фондом «Общественное мнение», ВЦИОМ), показывают, что вовлеченность студентов в деятельность объединений напрямую коррелирует с их интересом к выборам. Молодые люди, участвующие в общественных проектах и мероприятиях, чаще выражают готовность голосовать и проявляют интерес к программам партий и кандидатов.

Факторами, способствующими повышению политической активности, являются:

наличие у студенческих объединений устойчивых связей с органами государственной власти и избирательными комиссиями;

активное участие студентов в обсуждении актуальных общественных проблем;

использование интерактивных и игровых форм политического просвещения;

привлечение молодежи к социально значимым проектам и волонтерству [3].

К сдерживающим факторам можно отнести:

недостаточную информированность о выборах;

апатию и недоверие к политическим институтам;

ограниченные возможности влияния студенческих структур на реальную политику;

слабую координацию между вузами и органами власти.

Таким образом, студенческие объединения играют роль катализатора в процессе политической социализации молодежи. Они создают социальную инфраструктуру, через которую формируются навыки гражданской активности, развиваются лидерские качества и укрепляется вера в эффективность участия в выборах.

Современные социально-политические реалии требуют активизации усилий в направлении формирования у молодежи устойчивой гражданской

позиции и осознания личной ответственности за будущее страны. Именно студенческие объединения обладают наибольшим потенциалом в этом процессе, так как они представляют собой непосредственную среду общения, взаимодействия и самоорганизации молодых граждан.

Однако анализ современного состояния студенческих структур показывает, что их возможности в области политического воспитания реализуются далеко не в полном объеме. Во многих случаях деятельность объединений сводится к организации культурных или спортивных мероприятий, в то время как гражданско-политическое направление представлено фрагментарно [1].

Следовательно, повышение роли студенческих объединений в сфере политической активности требует системного подхода, включающего обновление содержания их деятельности, совершенствование организационно-правовых основ и развитие партнёрских связей с государственными и общественными институтами.

Для повышения эффективности участия студенческих объединений в процессе формирования электоральной культуры необходимо совершенствование нормативно-правовой базы, регулирующей их деятельность. В частности, целесообразно:

- разработать единые методические рекомендации по организации гражданско-патриотического и электорального воспитания студентов, утверждаемые Министерством науки и высшего образования РФ совместно с Центральной избирательной комиссией;

- предусмотреть государственную поддержку проектов студенческих организаций, направленных на развитие политической культуры и повышение участия молодежи в выборах;

- расширить возможности для включения представителей студенческих объединений в состав молодежных общественных палат, советов при органах власти, избирательных комиссиях;

- развивать систему грантов и конкурсов, стимулирующих студенческие инициативы в области гражданского образования.

Подобные меры не только укрепят правовой статус студенческих объединений, но и повысят их значимость в глазах студентов, создавая условия для реального участия молодежи в политической жизни общества.

В перспективе активизация студенческих объединений в сфере политического просвещения позволит достичь следующих результатов:

- формирование устойчивой позитивной мотивации молодежи к участию в выборах;

- повышение уровня электоральной культуры и доверия к институтам власти;

- рост числа молодежных инициатив, связанных с гражданским и общественным участием;

- укрепление имиджа вузов как центров политического и гражданского образования;

создание кадрового резерва для органов государственной и муниципальной власти, основанного на активных и ответственных молодых лидерах.

Таким образом, развитие студенческих объединений как фактора повышения политической активности молодежи является стратегическим направлением государственной молодежной политики. Оно способствует формированию зрелого гражданского общества, основанного на принципах демократии, ответственности и участия.

Библиографический список

1. Зюськин, А. А. Проблемы развития социального предпринимательства в регионе / А. А. Зюськин, М. Ф. Маркова // Социально-экономические проблемы регионального развития на современном этапе: Материалы международной научной конференции, Смоленск, 28 марта 2018 года. Смоленск: Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики, 2018. С. 100-107.
2. Маркова, М. Ф. Актуальные проблемы муниципальных выборов в городе Смоленске / М. Ф. Маркова, М. А. Гайдук // Общество. Экономика. Культура: актуальные проблемы, практика решения: VII Международная научно-практическая конференция, Барнаул, 27 марта 2017 года. Том Часть 1. Барнаул: Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики, 2017. С. 184-189.
3. Маркова, М. Ф. Основные направления применения информационно-коммуникативных технологий органами государственного управления Смоленской области / М. Ф. Маркова // Цифровая экономика, информационное общество и информационная безопасность: основные социально-экономические аспекты: Материалы международной научно-практической конференции, Смоленск, 29 марта 2023 года. Смоленск: Издательство «Маджента», 2023. С. 233-240.
4. Маркова, М. Ф. Проблемы и перспективы развития государственной культурной политики в современной России / М. Ф. Маркова, Н. Г. Кириллец // Общество. Экономика. Культура: актуальные проблемы, практика решения: сборник научных статей XII Международной научно-практической конференции: в 2-х ч., Барнаул, 20–21 апреля 2022 года. Том ч. 1. Барнаул: Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики, 2022. С. 216-224.
5. Проблемы и перспективы развития АПК Смоленской области / А. В. Белокопытов, А. Ю. Миронкина, Н. В. Москалева [и др.]. Курск: ЗАО «Университетская книга», 2024. 239 с.

Сведения об авторах

Маркова Марина Фаритовна, канд. ист. наук, доцент кафедры управления производством, marina-markova-77@internet.ru

Markova Marina Faritovna, candidate of Historical Sciences, associate professor of the Department of Production Management, marina-markova-77@internet.ru

ОЦЕНКА КАЧЕСТВА ВЫПОЛНЕНИЯ ЗАДАНИЙ ПО АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ НЕЙРОСЕТЬЮ DEEPSEEK

М.Л. Марус

*Омский государственный аграрный университет имени П.А. Столыпина,
г. Омск, Россия*

В данной статье описывается опыт оценки выполнения заданий по английскому языку с помощью нейросети DeepSeek. Было выявлено, что задания уровня Elementary выполняются нейросетью на вполне удовлетворительном уровне с минимальным количеством ошибок. Таким образом, в настоящее время возникает необходимость в целостном переосмыслении подхода к самостоятельной работе обучающихся, в особенности при дистанционном обучении.

Ключевые слова: обучение иностранному языку, дистанционное обучение, нейросеть DeepSeek.

M.L. Marus

ASSESSMENT OF ENGLISH LANGUAGE TASKS PERFORMANCE BY THE DEEPSEEK NEURAL NETWORK

The article describes the experience of assessing English language tasks performance using the DeepSeek neural network. It was revealed that tasks at the Elementary level are completed by the neural network at a quite satisfactory level with a minimum error. Thus, there is currently a need for a comprehensive rethinking of the approach to students' independent work, especially in the case of distance learning.

Keywords: foreign language teaching, distance learning, DeepSeek neural network.

В последнее время нейронные сети получили широкое применение во многих сферах жизни, и, разумеется, одним из первых и основных направлений их использования стало образование. Они успешно применяются учеными при проведении исследований, а также преподавателями при подготовке учебных материалов, управлении процессом обучения, оценивании обучающихся и т.д. [2,3,4]

Вместе с тем, имеют место и негативные тенденции, а именно недобросовестное использование нейросетей обучающимися. Данный феномен был подробно описан, например, в недавно опубликованной работе А. А. Белолобовой. [1]

К сожалению, в реальной жизни получение студентом положительной оценки нередко превращается в самоцель. Обучающиеся используют общедоступные нейросети для того, чтобы обойти правила и выполнить данные

преподавателями задания не для получения знаний, а для того, чтобы им поставили хорошую оценку, зачёты и т.п. Во время аудиторных занятий подобная практика, конечно, осложнена для студентов (хотя тоже возможна), однако, когда речь идёт о выполнении домашних заданий, а также о выполнении онлайн заданий при дистанционном обучении, нейросети активно используются, причем не как помощник в выполнении задания, а как непосредственный исполнитель. Такое применение нейросетей, к сожалению, становится одной из причин снижения, а не повышения уровня знаний студентов по данной дисциплине. Однако из этого не следует вывод, что студентам следует запрещать пользоваться нейросетями, а скорее, что назрела необходимость в изменении подхода к организации самого учебного процесса. Тем не менее, данная работа не преследует цели обозначить такие изменения, это очень сложная, глобальная задача. Цель данной работы – проанализировать выполнение нейросетью заданий по английскому языку, чтобы оценить его качество.

Для такой цели была выбрана недавно появившаяся нейросеть DeepSeek, поскольку она предлагает бесплатный доступ для пользователей при очень достойном функционале [5].

Исследуемый материал представляет собой задания, взятые из учебного пособия по английскому языку для обучающихся аграрного ВУЗа, разработанного автором данной статьи. Тематика пособия – история и современность Омского государственного аграрного университета. Каждое задание основывается на тексте и упражнениях, связанных с ним. Эти упражнения носят лексико-грамматический характер, и имеют уровень *Elementary*. В пособие входят следующие типы упражнений: определение истинных и ложных высказываний, ответы на англоязычные вопросы на английском языке, сопоставление слов и их определений на английском языке, выявление слова, в котором выделенная буква произносится отлично от сопоставленных с ними слов, построение предложения на английском языке из набора данных слов, правильное употребление глаголов в определённых видо-временных формах, построение вопросительных предложений на основе повествовательных, правильное употребление артиклей. Всего в качестве материала для проведения исследования было взято 11 текстов общим объемом 20610 печатных знаков, и 41 упражнение. При обработке заданий использовались самые простые промпты, например «Переведи этот текст на русский язык и выполни упражнения».

Перевод текстов выполнен, в целом, на вполне удовлетворительном уровне. Здесь нет грамматических ошибок в текстах переводов, да и общий стиль изложения уже не похож на полуискусственный язык систем автоматического перевода прежних времен. Присутствуют отдельные погрешности, связанные прежде всего с тем, что не были учтены некоторые экстралингвистические особенности. Например, слово *building* в тексте о структуре университета переведено как *здание*, хотя в данном контексте оно должно было быть переведено как *учебный корпус*. Некоторые неточности возникли при переводе словосочетаний со словом *agricultural*. Например,

словосочетание *agricultural engineers* было переведено как *инженеры сельского хозяйства*, а не *агроинженеры*. Словосочетание *agricultural ecology* было переведено *сельскохозяйственная экология*, а не *агроэкология*.

Упражнения для проверки знаний грамматики выполнены абсолютно без ошибок. Своеобразная ошибка возникла только в одном из упражнений, где заданием было построить предложение из набора слов. Слова были следующие: *than, is, our University, older, our faculty*. Нейросеть построила предложение абсолютно верно с точки зрения грамматики, но неверно логически: *Our faculty is older than our University* (естественно, часть не может быть старше целого, т.е. факультет не может быть старше университета).

Необходимо отметить, что наибольшее количество ошибок вызвали упражнения на проверку фонетики. Задание в них сформулировано следующим образом: ***определите в каждой строчке слово, в котором выделенная буква произносится иначе, чем в остальных трех***. В упражнении даны несколько групп, состоящих из четырех слов, например: а) university б) student в) faculty д) institute. В приведенном примере система выбрала в качестве правильного ответа слово *student*, хотя верным ответом будет *faculty*. Также интересен тот факт, что к каждому слову была дана верная транскрипция, однако комментарий к выбору ответа был таков б) student (звук [ə]), в остальных словах выделенная буква 'u' дает звук [i]. Аналогичные комментарии, кстати, присутствуют и в некоторых случаях правильных ответов, несколько вводя в заблуждение.

Также необходимо отметить, что нейросеть не улавливает общую направленность некоторых заданий. Задание в которых предлагалось ответить на вопросы, сформулированные на английском языке, были переведены и ответы были даны на русском языке. Чтобы все же проанализировать их выполнение пришлось использовать дополнительный запрос построить ответы на английском языке. Ответы были сформулированы абсолютно верно, единственным минусом можно считать сложность формулировок. Выполняя задание уровня Elementary, нейросеть в ответах демонстрирует уровень Advanced, что подводит обучающихся, которые желают выдать эти результаты за собственные ответы. В таких ситуациях очень четко видно несоответствие между уровнем владения английским языком у студента и лексико-грамматической сложностью предложений.

Таким образом можно заключить, что при помощи нейросети упражнения по дисциплине «Иностранный язык» выполняются вполне качественно и с минимумом фактических ошибок. Речь идёт, конечно, о выполнении упражнений начального уровня, но, тем не менее, данный факт обуславливает необходимость изменения подхода к представлению учебных материалов для выполнения студентами, особенно, когда речь идёт о выполнении упражнений в удалённом формате при дистанционном обучении.

Библиографический список

1. Белолобова, А. А. Искусственный интеллект в образовании: проблема его недобросовестного использования обучающимися / А. А. Белолобова // Инженерное образование. 2025. № 37. С. 86-98. DOI 10.54835/18102883_2025_37_8. EDN QWCINF.
2. Быкадорова, Е. С. Интеграция Deepseek в лингводидактику: практикум по межкультурной коммуникации / Е. С. Быкадорова // Профессиональная коммуникация: актуальные вопросы лингвистики и методики. 2025. № 18-1. С. 48-56. EDNUPCQFW.
3. Голубева, Л. Л. Роль искусственного интеллекта в современном образовательном процессе / Л. Л. Голубева, Н. А. Азаров // Вестник образования. 2025. – № 8(272). С. 15-23. EDN XRLCHY.
4. Набиуллин, А. Д. Использование искусственного интеллекта в изучении иностранного языка / А. Д. Набиуллин, М. В. Асмоловская // Иностранные языки в современном мире: Сборник материалов XVIII Международной научно-практической конференции, Казань, 24 апреля 2025 года. Казань: Казанский (Приволжский) федеральный университет, 2025. С. 359-368. EDN XCHQBV.
5. A Comparative Study: Evaluating ChatGPT and DeepSeek AI Tools in Practice / Y. K. Awasthi, T. Garikayi, L. T. Fundisi, B. Mukhalela // International Journal of Open Information Technologies. 2025. Vol. 13, No. 5. P. 67-70. EDNBPVMCS.

Сведения об авторах

Марус Максим Леонидович, канд. филол. наук, доцент кафедры иностранных языков, ml.marus@omgau.org

Marus Maxim Leonidovich, Candidate of Philological Sciences, AssociateProfessor, ml.marus@omgau.org

ОЗДОРОВИТЕЛЬНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ МЕДИТАЦИИ В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННОГО ШУМА

Т.В. Медведок

*Белорусский государственный аграрный технический университет,
г. Минск, Республика Беларусь*

Статья посвящена исследованию оздоровительных возможностей медитации в контексте современного информационного общества, характеризующегося высоким уровнем информационного шума. Рассматривается феномен информационного шума и его негативное влияние на психическое и физическое здоровье человека. Анализируются механизмы медитативных практик, способствующие снижению стресса, улучшению концентрации внимания, уменьшению тревожности и депрессии. Подчеркивается роль медитации как эффективного инструмента для восстановления ясности ума и повышения устойчивости к информационной перегрузке.

Ключевые слова: информация, информационный шум, медитация, организм, здоровье.

T. V. Medvedok

HEALTH POSSIBILITIES OF MEDITATION IN THE CONDITIONS OF INFORMATION NOISE

The article explores the health-improving potential of meditation in the context of modern information society, characterized by a high level of information noise. The phenomenon of information noise and its negative impact on human mental and physical health are examined. The mechanisms of meditative practices contributing to stress reduction, improved concentration, and decreased anxiety and depression are analyzed. The role of meditation as an effective tool for restoring mental clarity and increasing resilience to information overload is emphasized.

Keywords: information, information noise, meditation, organism, health.

Со второй половины прошлого столетия началось стремительное развитие технологий, которое уверенно продолжается и по сегодняшний день. Интернет и социальные сети оказываются доступными, удобными и популярными платформами для отыскания, использования и распространения информации в режиме реального времени.

Объем информации, приходящийся в настоящее время на индивида, очень велик, и в этой связи закономерен вопрос о качестве содержания непрерывно изменяющегося информационного потока, доступного миллиардам людей на планете.

В теории информации и коммуникации было введено в оборот понятие «информационный шум». В 1948 году американский ученый К. Э. Шеннон в работе «Математическая теория связи» использовал его для обозначения любых помех или искажений, которые мешают точной передаче сообщения от отправителя к получателю через коммуникационный канал.

Информационный шум – это сообщения и данные, которые в конкретный момент времени выходят за пределы информационных потребностей реципиента, не представляют ценности для него, затрудняют поиск и переработку важной информации.

Информационный шум – явление, появляющееся при большом потоке информации, от изобилия которого затрудняется её категоризация и фильтрация, что приводит к тому, что большая её часть рассматривается, как бесполезная, или исключается до рассмотрения [1].

В насыщенном информационном потоке становится сложно выделить ключевую и достоверную информацию, которая сосуществует со слишком большим количеством неактуальных, нерелевантных и ложных данных. Зачастую информационный шум создается умышленно посредством распространения манипулятивных сообщений, ложных новостей, что в итоге затрудняет восприятие объективной информации. В условиях большого массива информационных источников и различных каналов коммуникации увеличивается риск неверного понимания и искажения данных из-за их неполноты, множественных помех или включенной субъективной интерпретации.

Информационный шум в любом его виде препятствует целенаправленной деятельности, связанной с поиском данных. Борьба с информационным шумом требует комплексного подхода, где важны как организационные меры, так и индивидуальные стратегии.

В последнее время в научном мире возник устойчивый интерес к исследованию природы, особенностей и оздоровительных возможностей медитативных практик. В своей работе «Метод медитации в психотерапевтической практике» исследователь Е.Ю. Тур отмечает, что в России в настоящий момент медитация является новым явлением. По причине этого достаточно большое распространение имеет ложное понимание принципов работы данного инструмента. Некоторые считают, что медитация – это гипнотическая практика, другие говорят о ее неэффективности, третьи доказывают, что она наносит вред. Данные доводы возникают потому, что в России медитация еще мало изучена [2].

Человечество использует практики медитации тысячи лет. Особое значение медитация приобрела в буддизме и индийской йоге, откуда она начала свое распространение по миру. В настоящее время практиками медитациями для оздоровления души и тела в своей деятельности пользуются врачи и психологи. Современные научные исследования определяют и характеризуют медитацию различными способами. Большинство из них дают представление о важности внимания и характеризуют практику медитации как попытки выйти

за пределы рефлексивного, дискурсивного мышления для достижения более глубокого, благочестивого или расслабленного состояния.

Медитация – это психологическая оздоровительная практика, направленная на понижение уровня тревоги и овладение техниками управления эмоциональным интеллектом через самоосознание, самонаблюдение и самопрограммирование.

В нашей быстро меняющейся, напряженной реальности медитация способна быть одним из действенных и эффективных способов борьбы с информационным шумом, поскольку она помогает улучшить концентрацию, снизить уровень стресса и тревожности, тренирует способность игнорировать отвлекающие факторы, дает возможность справляться с перегрузкой информации и эмоциональными реакциями на нее.

В условиях непрекращающегося информационного потока медитация предлагает уникальный механизм для «отключения» от внешних раздражителей, восстановления ясности ума, тренировки способности к фокусировке и формированию устойчивости к информационной интоксикации.

Исследование, проведенное Калифорнийским университетом, показало, что практика медитации может увеличить плотность серого вещества в определенных областях мозга, связанных с регуляцией эмоций, вниманием и самоконтролем. Также было обнаружено, что у людей, занимающихся медитацией, улучшается функциональная связность между различными областями мозга, что способствует эффективной обработке информации и улучшению когнитивных функций [3].

Медитация снимает напряжение, повышает осознанность действий, способствует овладению концентрацией, помогает при депрессии и апатии, оказывает положительное влияние на настроение, регулирует работу нервной и сердечно-сосудистой системы.

Практикуя медитацию и сосредоточение на какой-то идее или объекте, мы тренируем и увеличиваем силу нашего разума и воли, что приводит к внешним и внутренним изменениям, позволяет сохранять и приумножать необходимую для нас психическую энергию. Тем самым медитация способствует глубокому самоанализу и рефлексии, что стимулирует развитие критического мышления, позволяет более осознанно подходить к оценке информации и ее источников.

Интеграция медитативных практик в повседневную жизнь, будь то короткие «цифровые паузы» или участие в долгосрочных программах, а также их внедрение в образовательные и корпоративные среды, является перспективным направлением для поддержания здоровья и продуктивности человека в условиях постоянной информационной перегрузки. Медитация перестает быть эзотерической практикой, становясь неотъемлемой частью стратегий по поддержанию здоровья и благополучия в информационно насыщенном мире.

Библиографический список

1. Игнашин, А.А., Котлярова, В.В. Феномен информационного шума [Электронный ресурс] / А.А. Игнашин, В.В. Котляров // Журн. Форум молодых ученых. – 2019. – №6 (34). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-informatsionnogo-shuma>. – Дата доступа: 28.09.2025.
2. Тур, Е.Ю. Метод медитации в психотерапевтической практике / Е.Ю. Тур. – М.: Издательские решения, 2023 г. – 54 с.
3. Гончаровская, В.П., Пашкова, Н.В. Влияние практики медитации на уровень стресса [Электронный ресурс /] / В.П. Гончаровская, Н.В. Пашкова. // Журн. Вестник науки и образования. – 2024. – №5 (148). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-praktiki-meditatsii-na-uroven-stressa> – Дата доступа: 28.09.2025.

Сведения об авторах

Медведок Татьяна Владимировна, старший преподаватель кафедры социально-гуманитарных наук, tvmedvedok@gmail.com,

Medvedok Tatyana Vladimirovna, Senior Lecturer, Department of Social Sciences and Humanities, tvmedvedok@gmail.com

ЭЛЕКТРОННЫЙ УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС С ИНТЕГРАЦИЕЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА: ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОБУЧЕНИЯ СОЦИОЛОГИИ БУДУЩИХ ЭКОНОМИСТОВ

Т.В. Медведок, Э.М. Кравченя

*Белорусский государственный аграрный технический университет,
Белорусский национальный технический университет,
г. Минск, Республика Беларусь*

В статье обосновывается актуальность и излагаются концептуальные основы создания электронного учебно-методического комплекса (ЭУМК) с интеграцией искусственного интеллекта (ИИ) для преподавания социологии студентам экономических специальностей. Анализируются проблемы традиционного обучения социологии и потенциал ИИ в их преодолении. Представлены примеры использования ИИ в теоретическом разделе ЭУМК для адаптации содержания к индивидуальным особенностям обучающихся.

Ключевые слова: электронный учебно-методический комплекс, искусственный интеллект, социология, экономика, персонализированное обучение.

T.V.Medvedok, E.M.Krauchenia

ELECTRONIC EDUCATIONAL AND METHODOLOGICAL COMPLEX WITH ARTIFICIAL INTELLIGENCE INTEGRATION: IMPROVING THE EFFECTIVENESS OF TEACHING SOCIOLOGY TO FUTURE ECONOMISTS

This article substantiates the relevance and outlines a conceptual framework for creating an electronic educational and methodological complex (EEMC) integrating artificial intelligence (AI) for teaching sociology to students majoring in economics at universities. The article analyzes the challenges of traditional sociology instruction and the potential of AI for overcoming them. Examples of AI use in the theoretical section of the EEMC are presented to adapt content to individual learner characteristics.

Key words: electronic educational and methodological complex, artificial intelligence, sociology, economics, personalized learning.

В условиях стремительной цифровизации и глобализации, система высшего образования сталкивается с необходимостью подготовки специалистов, способных эффективно функционировать в инновационной экономике и информационном обществе. Это требует не только передачи актуальных знаний, но и формирования у студентов компетенций, адекватных вызовам XXI века. Будущие экономисты, помимо глубоких знаний в области

финансов, менеджмента, макро- и микроэкономики, нуждаются в развитом социологическом мышлении. Оно позволяет анализировать социальные структуры, потребительское поведение, динамику рынка труда, социальные последствия экономических решений, этические аспекты бизнеса и многие другие явления.

Традиционные методы преподавания социологии в высшей школе нередко сталкиваются с проблемой абстрактности материала и сложностью его привязки к конкретным экономическим реалиям. Это зачастую приводит к формальному усвоению материала и отсутствию навыков его практического применения. Многие социологические концепции (например, социальная структура, аномия, габитус) могут казаться студентам оторванными от их будущей экономической деятельности. Более того, традиционные методы зачастую недостаточно учитывают индивидуальные темпы обучения, стили восприятия информации и уровень предварительной подготовки студентов, что снижает общую эффективность образовательного процесса.

Именно в этом контексте ИИ может выступить в качестве действенного инструмента, способного преодолеть упомянутые барьеры и трансформировать изучение социологии для экономистов из просто обязательного предмета в ценный аналитический инструмент, способствующий формированию востребованных компетенций.

Внедрение передовых информационно-коммуникационных технологий, и, в частности, ИИ, в образовательный процесс открывает беспрецедентные горизонты для повышения эффективности обучения. Он способен заметно изменить парадигму образования, переходя от массового к персонализированному подходу, адаптируя содержание обучения под индивидуальные потребности обучающихся, предоставляя мгновенную и глубокую обратную связь. ИИ обладает значительным потенциалом для улучшения образовательной сферы, предлагая инновационные инструменты и методы обучения [1].

Создание ЭУМК, интегрирующего возможности ИИ, представляется не просто перспективным, но и необходимым решением для оптимизации преподавания социологии будущим экономистам. Это позволит сделать процесс обучения более интерактивным, прикладным, мотивирующим и, как следствие, результативным, соответствуя стратегическим направлениям развития цифрового образования в стране [2].

Белорусские исследователи активно разрабатывают методологические основы создания и применения ЭУМК, подчеркивая их потенциал в модернизации образования [3]. Интеграция ИИ в эти комплексы является следующим логическим шагом в контексте формирования цифровой образовательной среды.

ЭУМК, в отличие от классических печатных материалов, позволяет включать специально подобранные видеолекции, использовать интерактивные тесты с мгновенной обратной связью, предоставлять ссылки на актуальные социологические исследования и статистические базы данных. Это значительно обогащает информационное наполнение и делает его более динамичным и

современным. Однако даже в данном случае нередко сохраняется проблема статичности содержания: учебные материалы в ЭУМК, как правило, создаются заранее и редко оперативно обновляются. Статичность также ограничивает возможность оперативного реагирования на индивидуальные потребности студентов.

Теоретический раздел ЭУМК является фундаментом для формирования базовых социологических знаний. Интеграция ИИ в этот раздел позволяет не только представить материал в более доступной, интерактивной и прикладной форме, но и обеспечить глубокое понимание студентами взаимосвязи социологических концепций с экономическими процессами. В таком случае ИИ выступает не просто как инструмент автоматизации, а как интеллектуальный помощник, способный адаптировать, персонализировать и обогатить учебный материал, согласно современным тенденциям развития цифровой дидактики [4].

Так, ИИ может быть использован для адаптивной подачи теоретического материала. В зависимости от предпочитаемого студентом стиля обучения (что может быть выявлено, например, благодаря предварительной диагностике или анализу учебной активности), ИИ предлагает наиболее эффективный формат. Например, при изучении темы «Социальная структура и социальная стратификация» студентам, предпочитающим визуальное восприятие информации, ИИ может предложить больше интерактивных схем, анимированных графиков, подборку видеолекций. Обучающимся с доминирующей аудиальной модальностью ИИ может порекомендовать аудио-подкасты с объяснением сложных концепций, интервью с экспертами, озвученные тексты. Для студентов с кинестетическим стилем обучения ИИ может предложить интерактивные симуляции, где они смогут «сконструировать» модель социальной структуры или «проследить» изменение статуса индивида. Использование алгоритмов машинного обучения для кластеризации студентов по стилям обучения вполне согласуется с принципами дифференцированного обучения, активно развиваемыми в белорусской педагогике.

При изучении темы «Социальные институты и организации» ИИ способен адаптировать учебные материалы в зависимости от специализации студента. Для будущего финансиста могут быть предложены кейсы по корпоративной культуре в банках и инвестиционных фондах, а также по влиянию организационной структуры на финансовые показатели. Для будущего маркетолога – кейсы по влиянию организационной культуры на бренд и потребительскую лояльность на рынке. ИИ может динамически изменять сложность текстов, предлагая для более подготовленных студентов оригинальные работы классиков социологии, а для начинающих – адаптированные пересказы и современные интерпретации с акцентом на белорусский контекст.

Чат-боты, основанные на обработке естественного языка (NLP) и больших языковых моделях (LLM), способны стать незаменимыми помощниками в теоретическом обучении. Они могут быть обучены на обширной базе знаний,

включающей учебники, научные статьи, глоссарии и записи лекций. Такие чат-боты способны использовать семантический поиск для нахождения наиболее релевантных ответов и даже генерировать новые объяснения, адаптированные под формулировку вопроса студента, предоставляя мгновенную и контекстно-зависимую помощь [5].

К примеру, студент изучает тему «Отраслевая социология» и затрудняется в различении «потребления как демонстрации статуса» и «потребления как символического обмена». Он задает уточняющий вопрос чат-боту. Бот не только дает четкие определения, но и приводит экономические примеры: *«Потребление как демонстрация статуса – это покупка дорогого автомобиля или одежды определенного бренда для подчеркивания своего положения в обществе. Это может быть приобретение недвижимости в престижном районе столицы. Потребление как символический обмен – это, например, покупка подарка, который несет определенное значение для получателя, или участие в благотворительной акции, что символизирует принадлежность к определенной социальной группе»*. Бот может также предложить ссылки на соответствующие разделы учебника или статьи отечественных авторов.

Внедрение ИИ в ЭУМК, несмотря на все преимущества, связано с рядом вызовов, которые требуют системного подхода и государственной поддержки. В первую очередь, речь идет о технологической инфраструктуре: необходима модернизация материально-технической базы учреждений высшего образования, обеспечение мощными вычислительными ресурсами и стабильным высокоскоростным интернет-соединением во всех регионах республики. Создание качественных алгоритмов и их обучение на релевантных данных, включая специфические данные по белорусскому обществу и экономике, требует значительных временных и финансовых затрат, а также привлечения высококвалифицированных специалистов в области ИИ и педагогики.

Современные педагоги должны быть обучены работе с новыми инструментами, пониманию принципов работы ИИ и умению интегрировать его в свою методику преподавания. Это, в свою очередь, требует разработки специальных программ повышения квалификации и переподготовки. Важно также сохранить живое общение, наставничество и развитие социальных навыков, которые являются неотъемлемой частью образовательного процесса. Иными словами, ИИ должен быть инструментом, расширяющим возможности преподавателя, а не заменяющим его [6].

Несмотря на существующие сложности, все же перспективы внедрения ИИ в ЭУМК весьма значительны. Дальнейшие исследования должны быть направлены на практическую разработку и апробацию таких ЭУМК в условиях высшей школы, проведение эмпирических исследований для оценки их реального влияния на образовательные результаты, а также на изучение этических аспектов и вопросов конфиденциальности данных.

Внедрение ИИ в образование – это не замена преподавателя, а расширение его возможностей, создание нового поколения образовательных инструментов,

способных раскрыть потенциал каждого студента и обеспечить конкурентоспособность отечественного образования на международной арене.

Библиографический список

1. Лапина, М. А. Особенности внедрения искусственного интеллекта в образовательный процесс / М. А. Лапина, М. Е. Токмакова, Д. А. Демин, Г. А. Есаян // Auditorium. 2023. № 3 (39). С. 53–59. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-vnedreniya-iskusstvennogo-intellekta-v-obrazovatelnyy-protsess> (дата обращения: 05.10.2025).
2. Саврас, А. Р. Подходы и перспективы интеграции возможностей искусственного интеллекта при разработке ЭУМК в УВО / А. Р. Саврас // Технологии современного образования : материалы международной конференции (24-25 октября 2024 г.) / редкол.: К. В. Якушенко (гл. ред.) [и др.]. – Минск: БНТУ, 2024. – С. 384–388.
3. Жук, А. И. Электронные учебно-методические комплексы в системе высшего образования: теория и практика / А. И. Жук, В. Д. Навроцкий. – Минск : РИВШ, 2015. – 240 с.
4. Полюдова, Е. Н. Искусственный интеллект как инструмент адаптации аутентичных материалов в преподавании английского языка в техническом университете / Е. Н. Полюдова, Е. А. Быкова // Концепт. – 2025. – № 8. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-kak-instrument-adaptatsii-autentichnyh-materialov-v-prepodavanii-angliyskogo-yazyka-v-tehnicheskom> (дата обращения: 05.10.2025).
5. Бермус, А. Г. Педагогические, лингводидактические и психологические условия использования ChatGPT в системе высшего образования: систематический обзор / А. Г. Бермус, Е. В. Сизова // Концепт. – 2024. № 11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskie-lingvodidakticheskie-i-psihologicheskie-usloviya-ispolzovaniya-chatgpt-v-sisteme-vysshego-obrazovaniya> (дата обращения: 05.10.2025).
6. Смирнова, Ж. В. Создание электронного учебно-методического комплекса как педагогическая проблема / Ж. В. Смирнова, М. Л. Груздева, Т. А. Бозина // Проблемы современного педагогического образования. 2020. № 68-2. – URL <https://cyberleninka.ru/article/n/sozdanie-elektronnogo-uchebno-metodicheskogo-kompleksa-kak-pedagogicheskaya-problema> (дата обращения: 05.10.2025).

Сведения об авторах

Медведок Татьяна Владимировна, старший преподаватель, tvmedvedok@gmail.com.

Кравченя Эдуард Михайлович, канд. физ.-матем. наук, доцент кафедры профессионального обучения и педагогики БНТУ, krav2006@mail.ru.

Medvedok Tatyana V Vladimirovna, senior lecturer, tvmedvedok@gmail.com.

Krauchenia Eduard Mikhailovich, candidate of physico-mathematical Sciences, associate professor of the Department of Professional Education and Pedagogy of the Belarusian National Technical University, krav2006@mail.ru.

СОЦИАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ МОЛОДЁЖИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Т.В. Медведок, Н.М. Усик

*Белорусский государственный аграрный технический университет,
г. Минск, Республика Беларусь*

В статье рассматриваются социально-психологические особенности адаптации молодёжи в условиях цифровой трансформации общества. Определены ключевые факторы, влияющие на успешную интеграцию молодых людей в цифровое пространство, выявлены как позитивные эффекты (доступ к образованию, коммуникациям, новым возможностям), так и риски (цифровое неравенство, социальная изоляция, информационные перегрузки).

Ключевые слова: цифровая трансформация, социальная адаптация, молодёжь, цифровое общество, коммуникации.

T.V. Medvedok, N.M. Usik

SOCIAL ADAPTATION OF YOUTH IN THE CONTEXT OF DIGITAL TRANSFORMATION

The article examines the socio-psychological characteristics of youth adaptation in the context of digital transformation of society. The key factors influencing the successful integration of young people into the digital space are determined. Both positive effects (access to education, communications, new opportunities) and risks (digital inequality, social isolation, information overload) are identified.

Keywords: digital transformation, social adaptation, youth, digital society, communications.

Социальная адаптация молодёжи в условиях цифровой трансформации является одной из наиболее актуальных проблем современного общества. Глубокие изменения, вызванные внедрением цифровых технологий, охватывают практически все сферы человеческой деятельности – образование, профессиональную занятость, досуг, культуру, межличностные коммуникации и сферу ценностных ориентаций. Молодое поколение, которому свойственна высокая восприимчивость к инновациям и естественное стремление к освоению нового, быстрее иных социальных групп усваивает возможности цифровой среды. Но вместе с этим на молодёжь приходятся и основные риски, связанные с изменением традиционных форматов социальной интеграции, разрывом между виртуальными и реальными практиками взаимодействия, а также возникновением новых барьеров в сфере личностного и профессионального развития.

Процесс цифровизации стремительно развивается и затрагивает практически все сферы жизни человека: трудовую деятельность, личное

общение, развлечения, образование, отдых, саморазвитие и воспитательную деятельность. Сфера коммерческих услуг практически полностью охвачена цифровой трансформацией, и большинство возможных процессов на сегодняшний день уже переведено в электронный режим [1].

Цифровая трансформация способствует существенному расширению жизненных возможностей молодёжи. Благодаря доступу к онлайн-образованию, электронным библиотекам и платформам дистанционного обучения формируются принципиально новые подходы к получению знаний, которые позволяют индивидуализировать образовательные траектории, подстраивать их под личные интересы и профессиональные амбиции.

Формирования новых моделей образовательных и профессиональных траекторий становится несомненным ресурсом цифровой социализации, так как позволяет найти возможность для развития и профессионального признания все в новых и новых цифровых профессиях [2].

Если ещё несколько десятилетий назад образовательные и карьерные перспективы молодых людей преимущественно определялись географическим положением, социальным статусом семьи и уровнем инфраструктурного развития региона, то в настоящее время цифровые сервисы делают многие барьеры незначительными. Сегодня молодые люди обретаю шанс на профессиональную самореализацию вне зависимости от места жительства, включая сельские территории и малые города.

Современные цифровые инструменты способствуют формированию и развитию креативных и предпринимательских компетенций. Онлайн-платформы для фриланса, цифровые маркетплейсы, сервисы электронной коммерции позволяют молодым специалистам строить карьеру без необходимости миграции в крупные центры. Благодаря социальным сетям, мессенджерам и онлайн-сообществам молодёжь входит в широкий спектр сетевых взаимодействий, расширяет границы межкультурных коммуникаций, заполучает возможность участвовать в международных проектах, обмениваться опытом и идеями с представителями других стран. Всё это не только повышает мобильность, но и формирует новые ценностные ориентиры, где значительное место занимает глобальность мышления и открытость к многообразию культурных практик.

Однако цифровизация усиливает и целый ряд проблем. Одним из наиболее острых вызовов становится нарастающее цифровое неравенство. Молодёжь, проживающая в сельской местности или регионах с недостаточно развитой цифровой инфраструктурой, сталкивается с ограниченным доступом к современным информационным ресурсам и высокоскоростному интернету. В результате создаётся разрыв в уровне знаний и компетенций, что снижает конкурентоспособность молодых людей на рынке труда и ограничивает их образовательные и профессиональные возможности. Это противоречие особенно заметно на фоне глобальной цифровой экономики, где доступ к информации и способность её использовать становятся ключевыми факторами успеха.

Другим серьёзным вызовом является риск социальной изоляции. Несмотря на формальное расширение коммуникационных возможностей, многие молодые люди начинают предпочитать виртуальное общение реальным встречам. Это ведёт к снижению уровня социальной активности, затрудняет формирование прочных межличностных связей, а в ряде случаев провоцирует психологические трудности – тревожность, неуверенность, зависимость от виртуальных форм признания. Усиливается феномен «цифровой зависимости», когда значительная часть времени тратится на пребывание в онлайн-пространстве в ущерб физической активности, очным контактам и развитию социальных навыков. Дополнительным фактором риска становится информационная перегрузка. Огромные объёмы данных, требующие постоянной фильтрации и анализа, порождают стресс, снижают уровень концентрации внимания и когнитивные способности, вызывают чувство усталости и потерю интереса к содержательной деятельности.

Постоянное воздействие информации меняет жизненный уклад и приводит к постоянной гонке за изменениями, цифровой зависимости и «цифровому эгоизму» личности и общества [3].

Особое значение в процессе адаптации молодёжи приобретает система образования. Именно образовательные организации выступают ключевыми площадками, где формируются цифровые компетенции и навыки безопасного поведения в информационной среде.

Современное общество ставит перед высшим образованием комплексную задачу подготовить не просто высококвалифицированного специалиста, но профессионала, обладающего необходимыми умениями и навыками, востребованными в условиях цифровой экономики, цифрового сообщества и современного рынка труда, способного работать в совершенно новых информационных условиях [4].

Школы и университеты сегодня не ограничиваются лишь задачей обучения базовым технологиям. Они всё активнее включаются в процесс воспитания критического мышления, умения анализировать и фильтровать информацию, распознавать недостоверные источники и противостоять манипулятивным воздействиям. Важным направлением становится формирование у молодёжи навыков цифровой гигиены и культуры онлайн-взаимодействия, которая предполагает соблюдение этических норм, ответственность за создаваемый контент и уважительное отношение к другим участникам цифрового общения.

Также цифровая трансформация открывает и новые формы социальной интеграции. Молодые люди охотно включаются в волонтёрские, образовательные и творческие онлайн-сообщества, где формируется не только профессиональный, но и гражданский опыт. Принимают участие в международных проектах и инициативах, становятся организаторами онлайн-мероприятий, способствуют распространению идей взаимопомощи и солидарности. Такая вовлечённость укрепляет социальные связи, формирует навыки коллективной работы и повышает уровень социальной ответственности молодёжи.

Важным аспектом социальной адаптации становится и взаимодействие государства с институтами гражданского общества. Государственные программы по развитию цифровой грамотности, поддержка образовательных онлайн-платформ, предоставление льготного доступа к цифровым ресурсам позволяют сгладить различия между социальными группами. Вместе с тем требуется особое внимание уделять не только технической стороне цифровизации, но и гуманитарным ее аспектам.

Социальная адаптация молодёжи в условиях цифровой трансформации носит двойственный характер. С одной стороны, она открывает неограниченные возможности для образования, карьерного роста, самореализации и расширения коммуникаций. С другой – формирует различные социальные риски, связанные с цифровым неравенством, информационным переизбытком, опасностью социальной изоляции и психологической зависимостью от виртуальной среды. Решение этих проблем требует комплексного подхода, предусматривающего развитие цифровой инфраструктуры, гарантии равного доступа к современным информационным ресурсам, совершенствование образовательных программ, поддержку молодёжных инициатив и формирование культуры ответственного использования технологий.

В условиях стремительной цифровизации именно государство, образовательные институты и гражданское общество должны сыграть ключевую роль в гармоничной интеграции молодого поколения в цифровое общество. Только при таком подходе можно обеспечить не только техническое освоение цифровых инструментов, но и полноценную социализацию, которая даст возможность нашей молодёжи чувствовать себя уверенно, активно и безопасно в новой реальности XXI века.

Библиографический список

1. Калинич, В.С. Воспитание молодежи в условиях цифровой трансформации социального взаимодействия / В.С. Калинич // Социально-гуманитарные знания. – 2021. – №6. – С. 153-162.
2. Кузнецова, Е.А. Цифровая социализация молодежи / Е.А. Кузнецова // Социология. – 2023. – №3. – С. 59-66.
3. Никонова, Э.И. Цифровая активность студенческой молодежи в процессе удовлетворения социальных потребностей / Э.И. Никонова // Вестник экономики, права и социологии. – 2021. – №3. – С. 117-120.
4. Полещук, О.Г. Адаптация высшего образования к условиям цифровизации / О.Г. Полещук // Преподавание иностранных языков в поликультурном мире: традиции, инновации, перспективы : сб. ст. IV междунар. науч.-практ. конф., Минск, 24 марта 2022 г. / Белорус. гос. пед. ун-т ; редкол.: Е.И. Суббота [и др.]. – Минск, 2022. – С. 164–166.

Сведения об авторах

Медведок Татьяна Владимировна, старший преподаватель кафедры социально-гуманитарных наук, tvmedvedok@gmail.com

Усик Николай Михайлович, студент, kolka.usik@gmail.com

Medvedok Tatyana Vladimirovna, Senior Lecturer, Department of Social Sciences and Humanities, tvmedvedok@gmail.com,

Usik Nikolay Mikhailovich, student, kolka.usik@gmail.com

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ КОММУНИКАТИВНО-ИНТЕРАКТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

А.В. Никандрова, В.А. Киселев

*Новгородский государственный университет
имени Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород, Россия*

Современное образование предъявляет повышенные требования к профессиональной подготовке педагогов. В статье рассматриваются психолого-педагогические аспекты формирования коммуникативно-интерактивной компетенции студентов педагогических направлений подготовки. Выявлены противоречия между требованиями образовательных стандартов и реальным уровнем готовности будущих специалистов к продуктивному взаимодействию в образовательной среде. Отмечается необходимость совершенствования организационно-методического обеспечения, включающего использование интерактивных технологий, цифровых сервисов и педагогического сопровождения.

Ключевые слова: коммуникативно-интерактивная компетенция, педагогическое образование, цифровизация, интерактивные технологии, профессиональная подготовка, студенты.

A.V. Nikandrova, V.A. Kiselyov

THE PROBLEMS OF DEVELOPING THE COMMUNICATIVE AND INTERACTIVE COMPETENCE OF FUTURE TEACHERS IN MODERN EDUCATION

Modern education places high demands on the professional training of teachers. The article discusses the psychological and pedagogical aspects of the formation of the communicative and interactive competence of students of pedagogical training areas. Contradictions between the requirements of educational standards and the actual level of readiness of future specialists for productive interaction in the educational environment are revealed. It is noted that there is a need to improve organizational and methodological support, including the use of interactive technologies, digital services and pedagogical support.

Keywords: communicative and interactive competence, teacher education, digitalization, interactive technologies, professional training, students.

Современное образование характеризуется усилением требований к профессиональной подготовке педагогов, что обусловлено как процессами цифровизации, так и изменением социальных запросов к системе образования. В этих условиях особое значение приобретает формирование у будущих специалистов коммуникативно-интерактивной компетенции, которая

обеспечивает успешность их профессиональной деятельности, готовность к продуктивному взаимодействию с обучающимися, коллегами и родителями, способность к совместному решению задач и созданию благоприятной образовательной среды.

Актуальность проблемы развития коммуникативно-интерактивной компетенции связана с рядом противоречий: между нормативными требованиями федеральных государственных стандартов, фиксирующими необходимость её формирования, и недостаточной готовностью студентов к использованию эффективных стратегий взаимодействия; между активным внедрением цифровых технологий и слабой методической подготовкой студентов к их интеграции в педагогический процесс; между потребностью образовательной практики в инициативных, открытых к диалогу педагогах и преобладанием у студентов пассивных форм коммуникации.

Научные исследования показывают, что формирование коммуникативно-интерактивной компетенции невозможно без включения студентов в активные формы учебной деятельности. Так, в работе авторского коллектива под руководством Д.А. Лошкаревой акцентируется значимость контекстного обучения, предполагающего постоянное моделирование профессиональных ситуаций [2]. В свою очередь В.П. Кинцас подчеркивает роль гуманистического подхода, в рамках которого педагог должен выступать не только транслятором знаний, но и организатором диалогового взаимодействия [1]. Современные исследования указывают на необходимость сочетания традиционных методов подготовки с применением интерактивных технологий, проектной деятельности и дискуссий, создающих условия для отработки коммуникативных навыков.

Несмотря на наличие методических разработок, практика образовательного процесса в педагогических вузах показывает, что использование интерактивных методов остаётся фрагментарным. Ведущей формой по-прежнему является лекция, тогда как тренинговые занятия, ролевые игры, моделирование педагогических ситуаций и работа в малых группах реализуются нерегулярно. В результате выпускники часто испытывают затруднения при организации продуктивного взаимодействия в школьной среде, что снижает их профессиональную эффективность.

Серьёзной проблемой становится и недостаточный уровень рефлексивных умений студентов. Многие из них не готовы анализировать собственные коммуникативные действия, корректировать поведение в условиях педагогического взаимодействия, что приводит к возникновению конфликтных ситуаций. В то же время именно рефлексия выступает важнейшим условием развития коммуникативно-интерактивной компетенции, позволяя педагогу гибко реагировать на изменения в образовательной среде.

Отдельного внимания заслуживает вопрос влияния цифровизации образования на развитие данной компетенции. С одной стороны, цифровые платформы, онлайн-курсы, образовательные сервисы и социальные сети создают новые каналы коммуникации, расширяют возможности взаимодействия. С другой стороны, студенты зачастую используют цифровую

среду преимущественно для передачи информации, что ограничивает развитие навыков диалога, аргументации и сотрудничества. Это противоречие требует от вузов поиска баланса между использованием технологий и сохранением педагогически ценной формы «живого» общения.

Решение выявленных проблем возможно при создании системы организационно-педагогических условий, включающей интеграцию аудиторных и дистанционных форм обучения, активное внедрение проектных, дискуссионных и игровых технологий, использование цифровых сервисов в сочетании с педагогическим сопровождением, направленным на развитие рефлексивных умений и способности к конструктивному взаимодействию. Важной задачей становится подготовка преподавателей вузов к реализации таких форм работы, т.к. от их профессиональной позиции зависит эффективность формирования у студентов коммуникативно-интерактивной компетенции.

Таким образом, развитие коммуникативно-интерактивной компетенции будущих педагогов в условиях современного образования представляет собой комплексную психолого-педагогическую проблему, требующую системного подхода. Её решение связано с преодолением противоречий между требованиями образовательных стандартов и реальной практикой вузов, с активным внедрением интерактивных методов, цифровых технологий и педагогического сопровождения. Формирование данной компетенции не только повышает качество профессиональной подготовки, но и способствует развитию личности педагога, его готовности к инновационной деятельности и построению гуманистической образовательной среды.

Библиографический список

1. Кинцанс, В. П. Диалогизм как принцип современного образования / В. П. Кинцанс // European Research. – 2017. № 4(27). С. 53-57.
2. Лошкарева, Д. А. Контекстный подход к профессиональному образованию / Д. А. Лошкарева, Е. А. Алешугина, О. И. Ваганова, Л. И. Кутепова // Проблемы современного педагогического образования. 2018. № 58-3. С. 169-172.

Сведения об авторах

Никандрова Александра Валерьевна, аспирант, ассистент кафедры начального дошкольного образования и социального управления, alexandranikandrova@yandex.ru,

Киселев Виктор Александрович, аспирант, младший научный сотрудник кафедры проектирования и технологии радиоаппаратуры, r.krik@list.ru,

Nikandrova Alexandra Valeryevna, postgraduate student, Assistant of the Department of Primary Preschool Education and Social Management

Kiselyov Viktor Aleksandrovich, PhD student, Junior Researcher at the Department of Radio Equipment Design and Technology

**НАЦИОНАЛЬНЫЕ И КУЛЬТУРНЫЕ
ОСОБЕННОСТИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С
ОРНИТОНИМАМИ В АНГЛИЙСКОМ И
КАЗАХСКОМ ЯЗЫКАХ: СОЦИО-ГУМАНИТАРНЫЙ И
МОТИВАЦИОННЫЙ АСПЕКТ**

*Нұрмұханбет Ақерке Тұрмұханбетқызы, М.М.Аймагамбетова
Казахский Национальный Университет имени аль-Фараби, г.Алматы,
Республика Казахстан*

Статья посвящена исследованию национальных и культурных особенностей фразеологических единиц с орнитонимами в английском и казахском языках. Рассмотрены социо-гуманитарные и мотивационные аспекты, подчеркивается, что образ птицы символизирует силу, мудрость, свободу и успех. Проведен сравнительный анализ использования образов птиц в спорте, образовании и личностном развитии, показано, как английские и казахские идиомы формируют ценности, мотивацию и культурную идентичность.

Ключевые слова: орнитонимы, фразеологические единицы, английский язык, казахский язык, культура, мотивация

Nurmukhanbet Akerke Turmukhanbetkyzy
M.M. Aimagambetova
Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan

**NATIONAL AND CULTURAL FEATURES OF PHRASEOLOGICAL
UNITS WITH ORNITHONYMS IN ENGLISH AND KAZAKH: SOCIO-
HUMANITARIAN AND MOTIVATIONAL ASPECTS**

This article examines the national and cultural features of phraseological units with ornithonyms in English and Kazakh. It focuses on socio-humanitarian and motivational aspects, highlighting bird imagery as a symbol of strength, wisdom, freedom, and success. The study provides a comparative analysis of bird images in sports, education, and personal development, showing how English and Kazakh idioms contribute to values, motivation, and cultural identity.

Keywords: ornithonyms, phraseological units, English, Kazakh, culture, motivation

Language is a mirror of culture, and phraseological units serve as repositories of national and cultural memory. Among the various semantic fields of phraseology, ornithonyms – bird names used in idiomatic expressions – hold a special place. Birds are universal symbols that represent freedom, wisdom, speed, vigilance, and the

aspiration to rise above earthly limits. In English, ornithonymic idioms are often associated with sport, education, and personal motivation, reflecting the dynamic and pragmatic character of Western culture. In Kazakh traditions, birds, particularly the eagle and falcon, embody national identity, strength, and spiritual values, being deeply rooted in history and traditional sports such as falconry. This article aims to explore the socio-humanitarian dimension of ornithonymic phraseology in English and Kazakh, analyzing how these expressions reflect national values and motivational aspects in contemporary contexts.

Theoretical Background

Phraseological units with ornithonyms arise from the close relationship between humans and nature. Birds have always been part of mythology, folklore, and daily life, symbolizing different human qualities. The eagle is a common metaphor for power and victory; the owl for wisdom; and the dove for peace. In Kazakh folklore, the eagle (*bürkit*) symbolizes heroism and independence, while the owl (*үкі*) is considered sacred and protective. Comparative phraseology allows us to understand how different nations conceptualize universal images through their cultural worldview. For example, the English idiom *to soar like an eagle* corresponds to the Kazakh proverb «Қыранқұсқырбасынанқияғасамғайды» (“The eagle soars from the mountain to the sky”), both highlighting the pursuit of greatness.

Bird Images in Sports

In modern English-speaking societies, bird imagery plays a strong motivational role in sports. Teams often adopt bird names to convey speed, strength, and courage:

- The Eagles – Crystal Palace (UK football), Philadelphia Eagles (American football).

- The Hawks and The Falcons – teams in basketball and American football.

English idioms also carry motivational power:

- to soar like an eagle* – to achieve victory, to rise above challenges.

- to spread one's wings* – to strive for new achievements.

In Kazakh culture, bird imagery in sports is primarily linked to traditional practices. Falconry (*bürkitshi*) is not only a sport but also a symbol of courage, nobility, and harmony with nature. The eagle in Kazakh national games represents strength, freedom, and loyalty. Proverbs reflect these values:

«Қыранқұсқысықұшып, түзуілер» (“Even if the eagle flies crooked, it lands straight”) – symbolizing resilience after setbacks.

«Құспатшасы — бүркіт, аңпатшасы — арыстан» (“The king of birds is the eagle, the king of beasts is the lion”) – expressing the supremacy of the eagle in national consciousness.

«Қыранқұс – ержолдасы» (“The eagle is a companion of the brave man”) – reflecting loyalty and courage in traditional sports.

Thus, while English sports culture uses birds as mascots and motivational symbols, Kazakh traditions employ them as part of national heritage and identity.

Bird Symbols in Education and Wisdom

In English, the owl is traditionally regarded as the bird of wisdom. Expressions such as *wise as an owl* describe an intelligent person, while *eagle eye* emphasizes

attentiveness and accuracy, qualities valued in education and research. The owl frequently appears in the emblems of universities, libraries, and student clubs.

In Kazakh culture, the owl (*үкі*) also has a sacred meaning. The owl's feather is used as a talisman to protect children from evil forces, and the decorated *үкі домбыра* (a dombyra with owl feathers) symbolizes spiritual purity. Proverbs highlight the link between birds and wisdom:

«Оқымысты бұлбұл он түрлі сайрайды» (“A learned nightingale sings in ten different ways”) – emphasizing intellectual versatility.

«Жерде жатқан жұмыртқа, аспанда ұшар құс болар» (“An egg lying on the ground will one day become a bird flying in the sky”) – symbolizing the transformative power of education.

«Шымықтан сұңқардың батылдығын күтпе» (“Do not expect the bravery of a falcon from a sparrow”) – underlining the importance of recognizing individual abilities in education. Thus, both English and Kazakh traditions highlight the connection between birds and knowledge, though in Kazakh culture the owl carries not only intellectual but also spiritual and protective meanings.

Motivational and Value Dimensions

Ornithonymic phraseology plays an important role in personal development and motivation.

In English:

-*to fly high* – to achieve great success.

-*spread your wings and fly* – to discover one's abilities.

-*the early bird catches the worm* – hard work and punctuality lead to success.

-*birds of a feather flock together* – people with similar interests and values unite.

In Kazakh:

-«Құс қанатымен ұшады, адам талаппен өседі» (“A bird flies with wings, a man rises with ambition”) – ambition as the key to growth.

-«Сұңқардың ұясы биік, қыранның ұшуы алыс» (“The falcon's nest is high, the eagle's flight is long”) – striving for greatness.

-«Жаман құсты жақсы бақса – сұңқар болады» (“A bad bird, if raised well, becomes a falcon”) – highlighting the power of upbringing and education.

-«Құс – қанаттасымен қатар ұшады» and «Кентер кен термен табысса, сұңқар сұңқар меналысады» – stressing the importance of the right social environment (similar to *birds of a feather flock together*).

-«Алақаннан жем жеген құс алысқа ұшпас» (“A bird fed from the palm will not fly far”) – warning against dependence.

-«Кентер болып туылсаң, қарға болып өлме» (“If you are born a dove, do not die as a crow”) – a call to preserve dignity.

While English idioms often emphasize practical success, time management, and personal initiative, Kazakh proverbs highlight spiritual strength, ambition, and harmony with tradition.

Comparative Analysis: English vs. Kazakh

Similarities: In both cultures, birds symbolize freedom, wisdom, vigilance, and aspiration for success. Eagles and owls appear as dominant images, associated with strength and intelligence.

Differences: English phraseology is strongly connected with modern sports, education, and everyday motivation. Kazakh phraseology reflects national traditions, heroic values, and sacred symbolism, especially in falconry and folklore. For example, the English *birds of a feather flock together* corresponds to the Kazakh «Құс – қанаттасымен қатар ұшады», yet the latter emphasizes collectivism in a nomadic context. Thus, ornithonymic idioms reveal the dynamic and pragmatic spirit of English culture and the historical, spiritual, and identity-oriented worldview of the Kazakh people.

Conclusion

Bird imagery in English and Kazakh phraseology reflects not only linguistic creativity but also deep cultural values. In sports, birds symbolize victory and courage; in education, they embody wisdom and vigilance; in motivation, they inspire ambition and personal growth. The comparative analysis shows that while English idioms are more practical and modern, Kazakh expressions emphasize heritage, spirituality, and harmony with nature. Proverbs such as «Қыран құс қисық ұшып, түзу ілер» and «Құс қанатымен ұшады, адам талап пен өседі» stand alongside English idioms like *to soar like an eagle* and *the early bird catches the worm*, proving that ornithonymic phraseology serves as a cultural bridge between peoples. Ornithonymic phraseological units, therefore, preserve historical memory, transmit values, and motivate individuals in sports, education, and personal development, enriching both English and Kazakh cultural heritage.

Библиографический список

1. Kunin A.V. English-Russian Phraseological Dictionary. Moscow: Russian Language, 2005.
2. Ayupova Z. Kazakh Proverbs and Sayings. Almaty: Mektep, 2010.
3. Oxford English Dictionary of Idioms. Oxford: Oxford University Press, 2015.
4. Suleimenova E. Language and Culture: Kazakh Perspectives. Almaty: Kazakh University, 2017.
5. Cambridge Dictionary of English Idioms. Cambridge: CUP, 2019.
6. Google Scholar. Resource on phraseological units. Available at: <https://share.google/HMAP1EU4s64g7AC6E> (Accessed: 16 September 2025).
7. Google Scholar. Cultural studies of ornithonymic phraseology. Available at: <https://share.google/ErOToHEAuaA9QBdYP> (Accessed: 16 September 2025).

Сведения об авторах

Нұрмұханбет Ақерке Тұрмұханбетқызы магистрант Казахский Национальный Университет имени аль-Фараби, Алматы, Казахстан

Научный руководитель: Аймагамбетова М.М. nurmukhanbetakerke@gmail.com PhD,

Nurmukhanbet Akerke Turmukhanbetkyzy Master's student Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan

Scientific supervisor: M.М. nurmukhanbetakerke@gmail.com PhD, Aimagambetova

ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА НАЗВАНИЙ БЛЮД НЕМЕЦКОЙ КУХНИ

Е.В. Новикова, Д.А. Шелленберг

*Омский государственный аграрный университет имени П.А. Столыпина,
г. Омск, Россия*

Представлены результаты семантического анализа и лингвокультурологического описания названий блюд немецкой кухни. Культурно-маркированная лексика немецкого гастрономического дискурса является сложной в плане перевода, как и другие реалии. Знание данной лексики необходимо для осуществления эффективной межкультурной коммуникации.

Ключевые слова: немецкий язык, гастрономический дискурс, названия блюд, этнокультурная специфика.

E.V. Novikova, D.A. Schellenberg

ETHNOCULTURAL SPECIFICITY OF NAMES OF GERMAN CUISINE DISHES

The article presents the results of semantic analysis and linguacultural description of the names of German dishes. The culturally marked vocabulary of the German gastronomic discourse is difficult to translate, like other realities. Knowledge of this vocabulary is necessary for effective intercultural communication.

Keywords: German language, gastronomic discourse, names of dishes, ethnocultural specificity.

Успешная межкультурная коммуникация предполагает знания различных сфер жизни другого этноса. Понимание и умение переводить реалии является сложной задачей для коммуникантов, так как такие слова и словосочетания не имеют точного эквивалента в другом языке.

Неотъемлемой частью жизни любого народа является сфера еды и питания. В национальной кухне отражаются не только кулинарные предпочтения, но и история, образ жизни, традиции определенной лингвокультурной общности. Гастрономический дискурс, концепт «Еда», заимствования и особенности перевода данной тематической группы не раз становились объектом лингвистических исследований [1,2,3,4,5]. Особенности немецкой кухни посвящены работы в специализированных журналах по гастрономии [6].

Целью нашего исследования является определение этнокультурной специфики названий блюд немецкой кухни. В работе приводится описание способнообразования, истории возникновения и вариантов перевода культурно-маркированных единиц.

Источником материала послужил сайтRB (RadioBayern), раздел Kochgeschichte, где представлены рассказы о необычных названиях блюд разных народов мира[7]. Методом сплошной выборки для дальнейшего анализа были взяты названия немецких блюд. В работе использовались семантический анализ, лингвокультурологический анализ, этимологический анализ. Информация о происхождении лексем представлена в электронном словаре немецкого языкаDWDS [8].

Немецкая кухня славится своим разнообразием и уникальными традициями, которые нашли отражение в названиях многих блюд. Однако при переводе этих названий на русский язык часто возникают трудности, связанные с их буквальным пониманием. Многие наименования немецких кулинарных изделий имеют различные теории происхождения и связаны с культурными особенностями Германии, из-за чего их прямой перевод может ввести в заблуждение. Некоторые названия при дословном переводе звучат странно и не отражают их истинного содержания. За этими названиями скрываются интересные истории, региональные традиции или даже народные легенды. Поэтому при изучении немецкой кухни важно не только переводить названия блюд, но и понимать их культурный контекст.

Рассмотрение особенностей перевода названий блюд немецкой кухни, причины возникновения таких наименований и их связь с историей и культурой Германии позволит лучше понять, почему некоторые кулинарные термины требуют не буквального, а адаптированного перевода или пояснений.

Одно из самых известных блюд немецкой кухни – Eisbein(тушёная свиная ножка). Словарь DWDS содержит следующую информацию:

Fleischgericht ausgekocht, gebacken oder gebraten Eisbein, dastypischerweise mit Sauerkraut, Erbsen und Kartoffeln gegessen wird.

1) Aus Röhrenknochen werden in germ. Zeit, in Skandinavien auch später, Schlittschuhkufen hergestellt;

2) lat. ischia (Plur.) ‘Hüftgelenke’ (vgl. auch osischium), griech. ischia (ischia) beeinflusst (s. Ischias), denn ahd. īsbein (Hs. 13. Jh.), asächs. īsbēn (10. Jh.), mnd. īsbēn, mnl. īsebeen, nl. ijsbeen (auch ischbeen) bezeichnen unterschiedliche Knochen[8].

Лексема состоит из двух основ Eis (лед) и Bein (нога), следовательно дословный перевод звучит очень странно «ледяная нога». На самом же деле название объясняется следующим образом. Раньше из кости голени свиньи делали полозья, то есть коньки.

Есть и вторая версия происхождения. Eisbein, вероятно, происходит от древневерхнемецкого слова īsbēn, древнего слова из жаргона охотников и медиков, обозначающего бедренную кость. Данное слово имеет латинские или греческие корни.

Название блюда Maultasche также имеет несколько версий происхождения. Слово состоит из двух основ Maul – рот, Tasche – сумка, карман.

По легенде маульташен появился в швабском монастыре Маульбронн. Говорят, что во время Тридцатилетней войны монахам во время Великого поста дали большой кусок мяса. Во время поста они смешивали кусочки мяса с

овощами в тесте для макарон и надеялись, что Господь не увидит их там. С тех пор блюдо похожее на пельмени стали называть Maultaschen [7].

Однако в словаре представлен другой вариант происхождения этого названия. Maultaschen произошло от глагола tatschen (дать пощечину) [8].

Eintopf—блюдо немецкой кухни, представляющее собой густой суп, в котором варятся в одной ёмкости практически все продукты, которые есть под рукой. **Название Eintopf** в переводе с немецкого означает «**один горшок**».

Существует несколько версий появления названия этого блюда. По одной из них, женщины в дни большой стирки готовили очень густой суп для своих домочадцев в целях экономии времени. Чтобы не готовить первое и второе, все продукты, что были под рукой, закладывали в один горшок и ставили томиться часов на пять.

Следующий пример представляет собой необычное название десерта **Kalter Hund** (дословно: холодная собака).

Kalter Hund— известная в Германии, Италии и некоторых других странах сладкая выпечка из печенья и шоколадного крема. Название «холодная собака», по некоторым версиям, происходит от названия в немецком языке рудничных вагонеток *Hunt*, созвучного слову *Hund* - «собака», так как для приготовления блюда не требуется выпекания или иной термической обработки (то есть оно является «холодным»), и в готовом виде по форме оно напоминает миниатюрную версию вагонетки.

Одним из известных блюд немецкой кухни является **Haskepeter** (сырой, приправленный специями свиной фарш).

Блюдо «**Haskepeter**» появилось в 1903 году в берлинской гостинице «**Мартин**» на улице Ландсбергер и употребляется преимущественно в Восточной и Северной Германии и Берлине. В конце XIX века булочка с хаккепетером была самым популярным бутербродом на витринах берлинских «**Ашингеров**». Сырой свиной фарш намазывается обычно на половинку булочки или ломтик хлеба.

И если компонент слова *hacken* (рубить) вопросов не вызывает, то компонент *Peter* объяснить сложно. Вероятнее всего слово произошло от *Petersilie* (петрушка, которая была одной из дешевых приправ).

Отдельно следует рассмотреть примеры названий, которые содержат имена известных людей. Итак, какое отношение сельдь может иметь к первому канцлеру Германии **Bismarckhering** - в дословном переводе на русский язык звучит как Сельдь Бисмарка. Говорят, что рыбный торговец из Штральзунда, жена которого мариновала свежую балтийскую сельдь в маринаде из уксуса и специй, прислал **Отто фон Бисмарку** на день рождения деревянную бочку с сельдью. Вышеупомянутый Иоганн Вихманн был большим поклонником Бисмарка. Он также основал один из первых рыбоконсервных заводов на Балтийском море. Он послал Бисмарку еще одну бочку сельди в честь основания Германской империи в 1871 году. По этому случаю он, вероятно, попросил канцлера разрешить ему называть сельдь, маринованную по рецепту его жены, сельдью Бисмарка.

Следующий пример блюда, названного в честь известной личности, это название десерта FürstPücklerEis – мороженое принца Пюклера. Принц Герман фон Пюклер обладал большой любовью к путешествиям. Существует версия, что придворный повар прусского короля Фердинанд Юнгиус упомянул его в своей кулинарной книге в 1839 году. Принц Пюклер был частым гостем при дворе прусского короля Фридриха Вильгельма III и, возможно, ел там мороженое.

А вот рулетики из слоеного теста были названы Schillerlocke - локон Шиллера. Предположительно один пекарь назвал рулетики с начинкой из сливок в честь прически поэта Шиллеровскими локонами. Вероятно, это название восходит к портрету Фридриха Шиллера, созданному Антоном Граффом между 1786 и 1791 годами, на котором Шиллер изображен с пышными локонами. Локоны Шиллера – сладкие и соленые – до сих пор можно найти почти в каждой кондитерской и в каждом хорошем рыбном магазине.

Итак, немецкая кухня, отличающаяся богатством вкусов и культурным наследием, представляет особый интерес с точки зрения перевода названий блюд на русский язык. Как показало исследование, многие наименования имеют глубокие исторические корни и связаны с региональными традициями, что затрудняет их буквальное понимание. Анализ различных теорий происхождения этих названий позволяет не только лучше понять лингвистические особенности перевода, но и глубже проникнуть в культурный контекст немецкой кулинарии. Таким образом, изучение данной темы способствует не только расширению языковых знаний, но и укреплению межкультурных связей, подчеркивая важность точного и осмысленного перевода в сохранении гастрономического наследия.

Библиографический список

1. Ли, Ч. Исконные и заимствованные названия блюд в русском языке / Ч. Ли // Преподаватель XXI век. 2021. № 3-2. С. 417-430. DOI 10.31862/2073-9613-2021-3-417-430. EDN VSBQVG.
2. Шхумишхова, А. Р. Концепт «еда» и характеристика лексико-тематической группы «пища» / А. Р. Шхумишхова, С. К. Сапиева // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2022. № 2(297). С. 116-121. DOI 10.53598/2410-3489-2022-2-297-116-121. EDN QBYZQF.
3. Лазуткина Е.В., Жбанкова Н.В., Сидорова Н.А. Особенности перевода идионимов в английском и немецком гастрономическом дискурсе / Филология: научные исследования. 2024. № 7. DOI: 10.7256/2454 0749.2024.7.71174 EDN: ODVTRE URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71174
4. Едличко, А. И. Особенности гастрономического дискурса в сфере фаст-фуда: русско-немецкие параллели / А. И. Едличко // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. – 2015. – № 1(45). – С. 44-48. – EDNVBCXIT.

5. Шовгурова, В. О. Лингвистические знаки гастрономического дискурса / В. О. Шовгурова // Тенденции развития науки и образования. 2024. № 109-3. С. 143-145. – DOI 10.18411/trnio-05-2024-161. EDN KIQMRX.
6. Лисова, О. В. Попробовать Германию на вкус / О. В. Лисова // Все о мясе. 2012. № 1. С. 53-55. EDN OWEDAL.
7. <https://www.br.de/radio/bayern1/sendungen/bayern-1-am-samstag/dossier-warum-speisen-so-heissen-100.html>
8. <https://www.dwds.de/>

Сведения об авторах

Новикова Елена Владимировна, канд.филол.наук, доцент,
evl.novikova@omgau.org
Шелленберг Давид Андреевич, студент, da.shellenberg2403@omgau.org
Novikova Elena Vladimirovna, Candidate of Philological Sciences, Associate
Professor, evl.novikova@omgau.org
Schellenberg David Andreevich, student, da.shellenberg2403@omgau.org

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ НА СТАТУС ЛИЧНОСТИ. НА ПРИМЕРЕ БИОГРАФИИ САГАЛБАЯ ЖАНБАЕВА

С.В. Новиков

*Омский государственный аграрный университет имени П.А. Столыпина,
г. Омск, Россия*

Аннотация: В статье на примере биографии Сагалбая Жанбаева проводится анализ влияния социально-экономических и политических процессов, протекавших в 1920-1970-х гг. на территориях Казахстана и РСФСР, являющихся частью Советского Союза. Изучение биографии позволяет сделать вывод о том, что создание советской федерации и социалистическая модернизация стали базой преобразования отсталых регионов Российской империи в аграрные и индустриальные центры, и способствовали созданию социального лифта, позволившего сыну бедного скотовода и батраку стать государственным деятелем, решающим судьбы народов, проживающих в СССР.

Ключевые слова: Акмолинская область, джут 1915-1916 гг., территориально-национальное размежевание, Петропавловский уезд Казакской АССР, С. Жанбаев, Кустанайская область, Семипалатинск.

S. V. Novikov

INFLUENCE OF SOCIO-ECONOMIC AND POLITICAL TRANSFORMATIONS ON THE STATUS OF AN INDIVIDUAL. ON THE EXAMPLE OF THE BIOGRAPHY OF SAGALBAY ZHANBAYEV.

Abstract: The article uses the biography of Sagalbai Zhanbaev as an example to analyze the influence of socio-economic and political processes that took place in the 1920-1970s of the 20th century in the territories of Kazakhstan and the RSFSR, which were part of the Soviet Union. A study of the biography allows us to raise the question that the creation of the Soviet Federation and socialist modernization became the basis for the transformation of the backward regions of the Russian Empire into agricultural and industrial centers and contributed to the creation of a social lift that allowed the son of a poor cattle breeder and farm laborer to become a statesman deciding the fate of the peoples living in the USSR.

Key words: Akmola region, jute 1915-1916, territorial-national demarcation, Petropavlovsk district of the Kazak ASSR, S. Zhanbaev, Kustanai region, Semipalatinsk.

Цель исследования – анализ влияния социально-экономических и политических процессов, протекавших в 1920-1970-х гг. на судьбы граждан многонационального союзного государства. В рамках исследования, используя

материалы, размещенные в сети Internet обращаясь к научной и справочной литературе, автор раскрывает этапы биографии советского, казахского партийного и государственного деятеля Сагалбая Жанбаева (далее С. Жамбаев).

Исследование конкретизирует и дает оценку отдельным сюжетом жизни некогда популярного управленца описанной в историко-биографическом очерке И.М. Козыбаева [1]. Автор материалов поддерживает постановку вопроса об увековечивании памяти С. Жанбаева как в Республике Казахстан, так и в Российской Федерации, на территории которой герой материала родился.

Доподлинно известно, что родился С. Жамбаев в ауле Каратал, что на территории современного Русско-Полянского района Омской области в 4 км. от с. Целинное (Русско-Полянского района). Крохотное поселение, один из семи казахских аулов, сохранившихся в районе в соответствии с Законом Омской области от 30 июля 2004 г. № 548-ОЗ «О границах и статусе муниципальных образований Омской области» входит в состав муниципального образования «Целинное сельское поселение» [2, 3].

Результаты и обсуждение. Родился С. Жанбаев в январе 1904 г. в семье бедного скотовода Жанбая Аяганова. Отец пяти сыновей Ж. Аяганов работал на баев Нагая и Машика Бултуновых. В народе аул Каратал получил прозвище «Кара силак», то есть «Голь перекатная» – джут повторяющийся 1903-1904 и 1915-1916 гг. разорил его жителей [1, с.8, 9, 14].

Начало XX в. период, когда на жизнь казахов влияло несколько факторов: имущественная дифференциация казахских родов, сужение территории кочевков в связи с переселенческой политикой правительства и появление переселенцев, рост товарности казахских станиц на правом берегу реки Иртыш, недостаток рабочей силы, вызванный призывом казаков на военную службу в 1901, 1904-1905 и 1914 и последующие годы Первой мировой войны.

В 1914 г. С. Жанбаев оканчивает краткий курс аульной школы, научившись азам грамотности. С мая этого же года он аульный подпасок.

Станица Черлаковская накануне Первой мировой войны «[...] насчитывала 1462 жителя, в том числе 1285 душ казахского сословия и 177 разночинцев, в том числе других сословий. Оно имело 15890 гектаров земли, 3218 гектаров посевов злаковых и огородных культур. Владело 1715 лошадьми, 4471 головой крупного рогатого и 6505 мелкого рогатого скота, а также 93 свиньями. В Черлаке находились станичное и поселковое правление, высшее начальное училище и церковь, почта и телеграф, медицинский и ветеринарный пункты, пристань и кабак» [4, с. 95]. Даже в годы войны станица переживала подъем. Именно туда из разоренного джутом аула отправляется в 1916 г. С. Жанбаев. В 1916-1918 гг. он работник в кулацком хозяйстве Краснова в Черлаке и батрачит у вахмистра И.П. Грязнова в Большом Атмасе. В событиях революции и гражданской войны С. Жанбаев не участвовал «по молодости и в связи с непониманием их сути». С 1918 г. по 1924 г. он работает по найму в хозяйствах Беконова, Нагаева и Досана неподалеку от Черлаковской [4, с.124-125; 1, с. 16, 17]. С ноября 1924 г. по сентябрь 1925 г. С. Жанбаев находится на излечении в Томске [5].

В 1920 г. в Петропавловске были открыты курсы «Красных учителей», а 3 ноября 1922 г. комиссия Акмолинского Губернского отдела народного образования приняла решение о преобразовать их в педагогический техникум [6]. В рамках национально-административного размежевания с мая 1922 г. Черлак волостной центр Петропавловского уезда входящий в состав Киргизской АССР РСФСР [4, с. 243]. После излечения С. Жамбаев отправляется учиться в г. Петропавловск [5]. Стремления С. Жанбаева соответствовали духу времени. Строящейся советской казахской государственности были нужны такие люди – молодые, близкие идеям социалистического переустройства общества, умеющие работать с людьми различных национальностей.

Педагогический техникум в г. Петропавловск не закончил... С сентября 1928 по сентябрь 1929 г. С. Жанбаев 1-й секретарь Тонкерейского РК ЛКСМ, с сентября 1929 по сентябрь 1930 г. Секретарь Кара-Калпакского ОК ЛКСМ. В 1930 г., С. Жанбаев, член ВКП(б) с июля 1927 г., прошел 2-месячные курсы переподготовки секретарей в г. Алма-Ата [5].

Необходимо пояснить, что 16 февраля 1925 г. на I Учредительном съезде дехканских, батрацких и красноармейских депутатов была учреждена Кара-Калпакская автономная область в составе Киргизской АССР, где и работал С. Жанбаев. В июле 1930 г. область была выведена из состава Казахской АССР и перешла в РСФСР. В декабре 1936 г. Кара-Калпакская АССР (ККАССР) вошла в состав Узбекской ССР. В это же время Казахская, в прошлом Киргизская АССР получила статус союзной республики с названием Казахская ССР [7, с. 52, 53].

Союзная федерация претерпевает очередной этап национально-территориального размежевания, совпавший с коллективизацией. С сентября 1933 г. по апрель 1935 г. Он начальник политотдела Михайловской МТС в Свердловской области РСФСР, а с апреля 1935 г. по октябрь 1937 г. 2-й секретарь Тонкерейского РК КП Казахстана. Отметим, что в 1936 г. С. Жанбаев окончил 3-х месячные курсы переподготовки секретарей в г. Алма-Ата. Его деятельность теперь проходит в партийной организации Казахской ССР [5, 8].

Предвоенные и военные годы С. Жамбаев в аппарате Акмолинского ОК КПК, где занимает должности от секретаря по кадрам до 1-го секретаря [5].

В октябре 1945 г. С. Жанбаев решил поехать в Москву на очное обучение в Высшую школу парторганизаторов при ЦК ВКП(б). При этом помимо рекомендации ЦК КП Казахстана предстояло подтвердить наличие объема знаний, уровень владения русским языком. Кроме того, имел место возрастной ценз до 40 лет. Но С. Жанбаев нашел выход. По телефону он обращается к Г.М.Маленкову, курирующему Управление кадров. И представившись произнёс фразу, которая вошла в историю партийных отношений: «Когда во время войны мясо надо было – Жанбаев надо, зерно надо – Жанбаев надо, шерсть надо – Жанбаев надо, когда учиться надо – Жанбаев не надо?». Георгий Максимилианович выслушал обращение С. Жанбаева и принял решение [9].

С 3 ноября 1945 г. С. Жанбаев учился в Высшей школе парторганизаторов при ЦК ВКП(б), а с 1946 г. на партийном факультете Высшей партийной школы (ВППШ) при ЦК ВКП(б). Партийный факультет он окончил в августе 1948 г. [9, 5].

Как уже указывалось С. Жамбаев был человеком, имеющим опыт работы с людьми разных национальностей казахами, русскими, каракалпаками... Отсюда и назначения в послевоенной Казахской ССР.

С августа 1948 по 1954 г. он 1-ый секретарь Кустанайского обкома КП Казахстана, затем 1-й секретарь Кызыл-Ординского обкома партии. Деятельность С. Жамбаева на указанных должностях – это работа по подготовке и реализации составных «Сталинского плана преобразования природы», а затем подготовка к освоению целинных и залежных земель [10, 5].

Затем, до 1957 г. он председатель горисполкома г. Семипалатинск, а в 1957-1958 гг. заместитель председателя Семипалатинского облисполкома. Национальный состав области в исследуемый период: казахи (43,5 %) и русские (40 %), немцы (6,6 %), украинцы (2,5 %), татары (2,6 %), далее белорусы, узбеки, уйгуры, мордва и таджики. Семипалатинск, как и область втягивался в развитие оборонной промышленности СССР. Большинство предприятий, фабрики, заводы работали не на отдельную республику, а на Министерство обороны СССР. Здесь же находился всемирно известный «Учебный полигон № 2 Министерства Вооружённых Сил СССР (войсковая часть 52605)» [11].

В 1958-1963 гг. С. Жамбаев член парткомиссии ЦК КП Казахстана. Будучи пенсионером, он работает в Государственном комитете Сомина Казахской ССР по трудовым резервам. Умер С. Жамбаев 18 мая 1972 г. в г. Алма-Ата [5].

В июне 1938 г. На первых выборах в Верховный Совет Казахской ССР С. Жамбаев получает депутатский мандат, впоследствии продленный до окончания Великой Отечественной войны. С 1950 по 1954 г. он депутат Верховного Совета СССР. Необходимо отметить, что огромная популярность Жамбаева среди простого народа сделала его героем многочисленных баек и анекдотов, в которых Сагалбай смел, мудр и находчив. Власти не обделяли популярного и работоспособного функционера вниманием. Как следствие награды: Почетная грамота Президиума ВС КазССР (1940), медаль «За доблестный труд в годы ВОВ», орден «Знак Почета» (1942), орден Ленина (1945), орден Трудового Красного Знамени.

Сегодня, по истечении более, чем 50 лет со дня смерти необходимо ставить вопрос о увековечивании памяти Сагалбая Жамбаева – партийного и государственного деятеля СССР, интернационалиста на территории Российской Федерации, где началась его жизнь и трудовая судьба. Речь может идти об элементах экспозиции в Черлакском историко-краеведческом музее, Русско-Полянский музей истории целины и муниципальном образовании «Целинное сельское поселение». Возможен рассказ о судьбе обездоленного степняка-шаруа, для которого социально-экономическая и национальная политика советского государства создала социальный лифт, поднявший его до статуса государственного деятеля СССР в контексте преподавания регионального, составляющего на уроках истории в Омской области.

Обращение к имени С. Жамбаева может иметь место посредством проведения Российско-Казахской научной конференции, базирующейся в Омске и г. Петропавловск Северо-Казахстанской области Республики

Казахстан. Что будет способствовать столь необходимому гуманитарному сотрудничеству Российской Федерации и Республики Казахстан.

Библиографический список

1. Козыбаев И.М. Тот самый Жанбаев: историко-биографический очерк / И. Козыбаев. Алматы: Атамұра, 2014. 232 с.
2. Аул Каратал Русско-Полянского района Омской области. URL: <https://www.komandirovka.ru/cities/karatalzoq/> (дата обращения: 14.09.2025)
3. Каратал (Омская область) URL: [https://ru.ruwiki.ru/wiki/%D0%9A%D0%B0%D1%80%D0%B0%D1%82%D0%B0%D0%BB_\(%D0%9E%D0%BC%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F_%D0%BE%D0%B1%D0%BB%D0%B0%D1%81%D1%82%D1%8C\)](https://ru.ruwiki.ru/wiki/%D0%9A%D0%B0%D1%80%D0%B0%D1%82%D0%B0%D0%BB_(%D0%9E%D0%BC%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F_%D0%BE%D0%B1%D0%BB%D0%B0%D1%81%D1%82%D1%8C)) (дата обращения: 14.09.2025).
4. Новиков С.В. Очерки истории Черлака и Черлакского района: 1720-1985 годы / С.В. Новиков. Омск: ОмГУ, 2008. 436 с., 31 ил., фото.
5. Жанбаев Сагалбай [01.1904 - 18.05.1972] URL: <https://centrasia.org/person2.php?st=1574696670#gsc.tab=0> (дата обращения: 18.09.2025).
6. История колледжа. URL: <https://colmagzhan.kz/content/istoriya-kolledgha/lang-ru> (дата обращения: 18.09.2025).
7. Новиков, М. С. Этапы развития федеративного государства и национальный вопрос: о некоторых причинах распада СССР // История и политика: Национальный вопрос и национальная идея в многонациональном государстве: проблемы, решения, опыт, перспективы: Сборник научных трудов XII Международного симпозиума, Нижний Новгород, 25–26 мая 2022 года / Под редакцией К.А. Демичева, А.Н. Штефана, А.В. Парамонова, А.А. Халина. – Нижний Новгород: Нижегородский институт управления – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», 2023. С. 50-55.
8. Михайловская машинно-тракторная станция 1929 - 1958 гг. Историческая справка Государственного архива Свердловской области (ГАСО). Ф.61. URL: https://arhivns.ru/docs/2021_11_29/DZTGE38zTi2ayKTsrna5F9Ttr.pdf (дата обращения: 22.09.2025).
9. Кабылда Е. Таким был наш Жамбаев. URL: <https://mysl.kazgazeta.kz/news/15876> (дата обращения: 23.09.2025).
10. Край мой целинный, родина моя! // Казахстанская правда. 1960 год URL: https://kostanay1879.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=3333 (дата обращения: 29.09.2025).
11. Семей. URL: <https://ru.ruwiki.ru/wiki/%D0%A1%D0%B5%D0%BC%D0%B5%D0%B9> (дата обращения: 29.09.2025).

Сведения об авторе

Новиков Сергей Валентинович, профессор кафедры философии, истории, экономической теории и права экономического факультета, доктор исторических наук, профессор, sv.novikov@omgau.org

Novikov Sergey Valentinovich, Professor, Department of Philosophy, History, Economic Theory and Law, Faculty of Economics, Doctor of Historical Sciences, Professor, sv.novikov@omgau.org

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ ДЕЛОВОГО ОБЩЕНИЯ

Т.С. Новикова, Е.М. Сычева

*Смоленская государственная сельскохозяйственная академия,
г. Смоленск, Россия*

На современном этапе развития общества крайне актуальной является проблема изучения языка делового общения. В данной статье анализируется роль деловой межкультурной коммуникации в профессиональной подготовке будущего специалиста. Рассматриваются основные этапы обучения иностранному языку делового общения, алгоритмы работы с деловой документацией. Авторы приходят к выводу о важности развития навыков деловой коммуникации на иностранном языке для будущей эффективной профессиональной деятельности специалистов.

Ключевые слова: иностранный язык, деловое общение, деловые коммуникации, деловое письмо.

T.S. Novikova, E.M. Sycheva

SOME ASPECTS OF TEACHING STUDENTS OF NON-LINGUISTIC SPECIALTIES A FOREIGN LANGUAGE FOR BUSINESS COMMUNICATION

At the current stage of society's development, learning the language of business communication is extremely pressing. This article analyzes the role of business intercultural communication in the professional training of future specialists. The main stages of learning a foreign language for business communication and algorithms for working with business documentation are discussed. The authors conclude that it is important to develop business communication skills in a foreign language for the future effective professional activity of specialists.

Key words: foreign language, business communication, business communications, business letter.

Многие исследователи называют время, в которое мы живем, эпохой информационных технологий. Процессы глобализации и интеграции, характеризующие эпоху информационных технологий, приводят к тому, что специалистам в различных отраслях экономики приходится работать с различными документами, в том числе с деловыми письмами на иностранном языке. Данный вопрос становится особенно актуальным, когда речь идет о специалистах и профессиях, связанных с необходимостью деловой коммуникации на иностранном языке.

В ФГБОУ ВО Смоленская ГСХА для студентов, обучающихся по направлениям подготовки 38.03.01 «Экономика», 38.03.02 «Менеджмент»,

38.03.04 «Государственное и муниципальное управление» особенно важным является овладение навыками деловой переписки на иностранном языке. На практических занятиях по дисциплине «Иностранный язык делового общения» должны овладеть знаниями, касающимися особенностей делового стиля, написания резюме, правильной структуры делового письма, его оформления, а также языковой культурой ведения деловой переписки на иностранном языке.

Обучение по дисциплине «Иностранный язык делового общения» позволяет решить задачи, связанные с формированием у студентов универсальной компетенции, направленной на развитие способности «осуществлять деловую коммуникацию в устной и письменной форме на иностранном языке» [1.С.84]. Главной целью обучения студентов иностранному языку делового общения является возможность его применения в профессиональной деятельности и в деловой межкультурной коммуникации. В современном мире, где происходят значительные социально-экономические трансформации, значение навыков письменного делового общения на иностранном языке с каждым годом становится все более актуальным. На современном рынке труда специалисты, обладающие навыками иностранной деловой переписки, становятся все более востребованными.

В сфере деловой коммуникации четко прослеживаются характерные для нее черты: следование правилам, клишированность, соблюдение норм этикета, которые связаны с национальными и культурными традициями [2]. Следует отметить, что на начальном этапе изучения дисциплины обучающиеся сталкиваются с определенными трудностями:

- отсутствие навыков работы с деловыми письмами на родном языке;
- незнание структуры и правил оформления деловых писем;
- неумение емко и кратко сформулировать коммуникативную задачу в деловом письме.

Следовательно, на начальном этапе обучения у студентов необходимо сформировать те речевые умения, которые важны для успешной реализации коммуникативных задач [3].

Работа по обучению студентов составлению делового письма состоит из нескольких этапов. С целью проследить стилистические и смысловые ошибки, студентам предлагается составить деловое письмо на родном языке. На следующем этапе, после корректировки ошибок, студентам предлагается перевести письмо на английский язык. По данному алгоритму студенты составляют деловые письма разных видов: письмо-запрос, письмо-заказ, рекламацию, письмо-подтверждение, сопроводительное письмо и др. Следует отметить, что данные письма весьма формальны, в них присутствует большое количество клише и предсказуемость структуры, поскольку они реализуют функции протокольного характера.

В процессе работы с деловыми письмами студенты овладевают официально-деловым стилем речи. В ходе обучения студенты составляют словарь терминов, языковых клише и устойчивых выражений, характерных для делового стиля.

Не стоит забывать о таком важном аспекте, как культура ведения деловой переписки. Здесь студентам необходимо знать формулы вежливости и этикета (например, Dear Sir or Madam, Sincerely yours, Truly yours). Кроме этого, обучающиеся должны уметь использовать языковые клише, для информирования об отказе, согласии, для запроса информации (например, We regret to inform you, we look forward to hearing from you, We would like to know). На практических занятиях студентам, как правило, предлагается выполнить следующие задачи:

- написать деловое письмо по образцу;
- составить резюме;
- составить рекламацию на товар или услугу;
- составить запрос;
- разместить заказ и т.д.

Кроме написания писем студенты решают кейсы, составленные по реальным ситуациям современного делового общения. В процессе работы с кейсами обучающиеся сталкиваются не только с различиями в системе языков, но и с разницей менталитетов коллег и деловых партнеров, которые в ходе решения кейса им приходится преодолевать. Различные примеры из кейсов такого плана являются весьма эффективным средством обучения межкультурной деловой коммуникации [4].

Отдельной темой по развитию навыков межкультурного делового общения является составление пакета документов для устройства на работу. Сюда входит: составление резюме; написание сопроводительного письма в организацию; подготовка рекомендаций от предыдущих работодателей, а также подготовка самопрезентации для собеседования.

Для более успешного усвоения учебного материала важную роль играет самостоятельная работа студентов. Она отражает активность и ответственность обучающихся за результаты обучения. Большая доля часов в учебном плане отводится на самостоятельную работу. Она включает выполнение различных заданий, решение кейсов, подготовка творческих проектов с помощью электронной информационно-образовательной среды вуза. Знания, полученные в ходе изучения дисциплины «Иностранный язык делового общения» позволят профессионалу грамотно и успешно работать с иностранными коллегами и партнерами по бизнесу, а также принимать участия в международных конференциях, выставках и других мероприятиях.

Библиографический список

1. Новикова Т.С., Сычева Е.М. Преподавание иностранного языка делового общения в сельскохозяйственном вузе согласно ФГОС 3++ // От модернизации к опережающему развитию: обеспечение конкурентоспособности и научного лидерства АПК. Смоленск, 2022. С. 84-85.
2. Сычева Е.М., Петровский С.В. Условия и факторы успешных деловых переговоров в межкультурной среде // Аграрная наука и инновационное развитие АПК: состояние, проблемы и перспективы. Сборник

материалов Международной научной конференции. Смоленск, 2024. С. 437-444.

3. Игнатенко И. И. Изучение английского языка для делового общения // Вестник Московского университета. Серия 20. Педагогическое образование. 2008. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/izuchenie-angliyskogo-yazyka-dlya-delovogo-obscheniya> (дата обращения: 09.10.2025).

4. Жебрунова Л.А. Английский язык для студентов экономических специальностей: Пособие для студентов экономических вузов / Л.А. Жебрунова, М.П. Мельникова, Т.С. Новикова, Е.М. Сычева. – М.: Ваш полиграфический партнер, 2012. – 608 с.

Сведения об авторах

Новикова Татьяна Сергеевна, канд.филол.наук, доцент, зав.кафедрой гуманитарных и математических наук, tatjana_1@inbox.ru

СычеваЕленаМихайловна,
ст.преподавателькафедрыгуманитарныхиматематическихнаук,
selenas0712@gmail.com

Novikova Tatyana Sergeevna, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Humanities and Mathematical Sciences, tatjana_1@inbox.ru,

Sycheva Elena Mikhailovna, senior lecturer of the Department of Humanities and Mathematical Sciences, selenas0712@gmail.com

ГЕЙМИФИКАЦИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ SOFTSKILLS У СТУДЕНТОВ ВУЗОВ

Х. С. Омарова

Международный университет Астана, Республика Казахстан,

Р. Х. Абдылманова

Омский государственный аграрный университет имени П.А.

Столыпина, г. Омск, Россия

В статье рассматривается феномен геймификации в образовании как эффективный инструмент формирования и развития гибких навыков (softskills) у студентов высших учебных заведений. Анализируются теоретические основы геймификации, выделяя ключевые элементы игрового подхода и раскрывая их влияние на развитие коммуникативных, лидерских, критико-аналитических и командных компетенций. На основе анализа практических кейсов показано, каким образом игровые механики способствуют формированию навыков XXI века и повышают мотивацию студентов к обучению.

Ключевые слова: геймификация, softskills, образование, игровые технологии, мотивация, коммуникация, лидерство, высшая школа.

Kh. Omarova, R. Kh. Abdylmanova

GAMIFICATION AS A TOOL FOR DEVELOPING SOFT SKILLS IN UNIVERSITY STUDENTS

The article examines the phenomenon of gamification in education as an effective tool for the formation and development of soft skills among university students. Theoretical foundations of gamification are analyzed, highlighting the key elements of the game-based approach and revealing their impact on the development of communication, leadership, critical-analytical, and teamwork competencies. Based on the analysis of practical case studies, it is shown how game mechanics contribute to the formation of 21st-century skills and increase students' motivation to learn.

Keywords: gamification, soft skills, education, game-based technologies, motivation, communication, leadership, higher education.

Современная система высшего образования переживает глубокие трансформации, связанные с цифровизацией, изменением образовательных парадигм и запросом на развитие так называемых softskills – универсальных, надпрофессиональных компетенций, обеспечивающих успешную самореализацию и конкурентоспособность выпускников. К числу таких навыков относятся коммуникабельность, критическое мышление, креативность, командная работа, лидерство, адаптивность и эмоциональный интеллект. Однако традиционные методы преподавания часто оказываются недостаточно эффективными для их развития. В этой связи особую актуальность приобретает

использование геймификации – внедрение игровых элементов и механик в неигровые контексты, включая образовательный процесс.

Термин gamification (геймификация) был впервые введен в 2002 году Ником Пеллингом, однако широкое распространение получил в 2010-х годах. В образовательной сфере геймификация рассматривается как метод, направленный на повышение вовлеченности и мотивации обучающихся посредством использования игровых элементов: баллов, рейтингов, миссий, уровней, наград и соревновательных механик. По мнению К. Вербаха и Д. Хантера (Werbach&Hunter, 2012), геймификация способствует не просто развлечению, но формированию целенаправленного поведения и устойчивых навыков через взаимодействие, соревнование и сотрудничество. В контексте высшего образования она становится инструментом, который позволяет интегрировать обучение, развитие личностных качеств и профессиональную подготовку.

Softskills формируют основу профессиональной успешности выпускника, определяя его способность адаптироваться в меняющемся мире. Согласно исследованию LinkedIn (2023), работодатели чаще всего ищут у кандидатов следующие навыки: коммуникация, работа в команде, лидерство, критическое мышление и эмоциональный интеллект. Геймификация способствует развитию именно этих компетенций, поскольку игровые механики создают ситуации, требующие взаимодействия, принятия решений, сотрудничества и творчества.

Игровые проекты требуют постоянного взаимодействия между участниками. Например, при создании квеста по переводу на языковом факультете студенты распределяют роли: координатор, редактор, переводчик, спикер. В процессе они учатся договариваться, выстраивать коммуникацию, делегировать задачи и решать конфликты. В Международном университете Астана в курсе «Практика перевода» была внедрена система «LanguageQuest». Студенты выполняли задания, переводя тексты разного жанра, получали баллы, переходили на новые уровни и открывали «секретные миссии». Это повысило вовлеченность и улучшило взаимодействие в группах.

Игровая среда часто ставит студентов перед выбором, требующим анализа и оценки последствий. Использование цифровых платформ вроде Kahoot или Classcraft тренирует критическое мышление и способность быстро принимать решения. Кроме того, в командных проектах формируются лидерские качества и ответственность – студенты учатся координировать работу команды и презентовать результаты, развивая уверенность и ораторские навыки.

Внедрение геймификации может происходить на уровне курса, образовательной платформы или межфакультетских соревнований. Например, за активность на семинарах студенты могут получать опыт (XP), обменивать его на бонусы, а также участвовать в командных проектах и чемпионатах по креативным заданиям. Эти формы позволяют студентам осваивать академические знания и одновременно развивать социальные и эмоциональные компетенции.

Использование геймификации в обучении студентов повышает мотивацию, улучшает навыки коммуникации, способствует самоорганизации и

формирует позитивное отношение к процессу обучения. Элементы геймификации способствуют формированию установки на развитие (growthmindset), когда ошибки рассматриваются как часть пути к успеху.

Геймификация в высшем образовании выступает не просто инновационным методом обучения, а полноценным инструментом формирования softskills, необходимых студентам для успешной профессиональной и личной самореализации. Игровые механики делают образовательный процесс динамичным и мотивирующим, развивая критическое мышление, коммуникацию, лидерство и командную работу – ключевые качества современного специалиста.

Библиографический список

1. Werbach, K., & Hunter, D. (2012). For the Win: How Game Thinking Can Revolutionize Your Business. Wharton Digital Press.
2. Chou, Y.-K. (2015). Actionable Gamification: Beyond Points, Badges, and Leaderboards. OctalysisMedia.
3. Чиксентмихайи М. (2016). Поток. Психология оптимального переживания. Москва: Альпина Паблишер.
4. Hamari, J., Koivisto, J., & Sarsa, H. (2014). Does Gamification Work? — A Literature Review of Empirical Studies on Gamification. Proceedings of the 47th Hawaii International Conference on System Sciences.
5. Hatfield, J. (2020). Gamification in Higher Education: The Role of Motivation and Engagement. Journal of Educational Technology, 45(3), 122–135.

Сведения об авторах

Омарова Хадиша Серекпаевна, магистр педагогических наук, старший преподаватель ОП «Переводческое дело», hadisha68@mail.ru,

Khadisha Serekrayevna Omarova, Master of Pedagogical Science, senior lecturer, hadisha68@mail.ru,

Абдыльманова Райхан Хаджимуратовна, старший преподаватель кафедры иностранных языков, rkh.abdylmanova@omgau.org

Raykhan Khadzhimuratovna Abdymanova, senior lecturer, rkh.abdylmanova@omgau.org

РОЛЬ ДЕКАБРИСТОВ В АГРАРНОМ РАЗВИТИИ СИБИРИ. К 200- ДЕКАБРИСТСКОГО ВОССТАНИЯ

С.А. Пахомчик
г. Тюмень, Россия

В статье отражены материалы по влиянию декабристов на развитие производительных сил Сибири. Отмечен их вклад в становление и развития сельского хозяйства, включая овощеводство, плодоводство, выращивание новых для региона сельскохозяйственных культур. Почеркнута их пионерная работа по становлению молочного дела Сибири.

Ключевые слова: Сибирь, декабристы, сельское хозяйство, молочное производство, зерновые культуры, местное население.

S.A. Pakhomchik
**The Role of the Decembrists in the Agrarian Development of Siberia. Towards
the 200th Decembrist Uprising**

The article reflects materials on the influence of the Decembrists on the development of productive forces in Siberia. Their contribution to the formation and development of agriculture, including vegetable growing, fruit growing, and the cultivation of new agricultural crops for the region is noted. Their pioneering work on the development of dairy production in Siberia is emphasized.

Key words: Siberia, Decembrists, agriculture, dairy production, grain crops, local population.

В 2025 году исполняется 200 лет со дня декабристского восстания. Передовая группа дворян и военных выступила против царского самодержавия и монархии. Выступившие, в основной своей массе были интеллигентными людьми с патриотическим настроем, искренне желающие изменить жизнь общества в лучшую сторону. Они в большинстве своем, были людьми образованными и обладали солидным багажом знаний в самых разных областях наук и практик. Многие из них во время ссылки занялись сельским хозяйством и распространением знаний и практики выращивания незнакомых для сибиряков сельскохозяйственных культур, знакомили местных жителей с овощеводством и плодоводством, а также производством животноводческой продукции ее хранением и переработкой.

Западные и особенно юго-западные районы Сибири, включая современные территории Курганской, Тюменской областей, а та же восточные районы современной Свердловской области являются более благоприятными для ведения сельского хозяйства, развития в них овощеводства и плодоводства, так же, как и Минусинская котловина на юге Красноярского края со своим

микроклиматом. Именно в этих местах отмечены наиболее существенные результаты деятельности декабристов на ниве сельского хозяйства.

Так, к примеру, в Кургане и его окрестностях декабрист Розен А.Е. с увлечением занимался садоводством, что было в то время диковинкой для местных жителей. При своем доме он завел обширный сад, в котором с любовью выращивал деревья и кустарники (березу, липу, акацию и др.), разбивал в нем цветники. Занимался скрещиванием диких сортов фруктовых деревьев с культурными. Хороший результат он получил в селекционной работе, когда получил неплохие урожаи местной вишни. Кроме того, он мечтал о большом зерновом хозяйстве. Но для этого требовалась земля, т.к. у него была лишь одна десятина. Как государственному преступнику ему отказывали в ее выделении. Начав ходатайствовать о выделении ему земли под эти цели в 1834г. Но положительно вопрос решился лишь 1836г. Первые же урожаи его обнадежили. Однако состояние здоровья и относительно низкие цены на зерно сделали в дальнейшем занятие зерновым производством убыточным и пришлось свернуть это занятие. Другой курганский декабрист М. М. Нарышкин также развел сад с плодовыми деревьями и кустарниками. Когда же им отвели земли, то он часть земли отвел под создание небольшого конного завода. И.С. Повело-Швейковский так же в Кургане активно занялся парниковым огородничеством[1, с.4-7].

В Ялуторовске Тюменской области декабрист В.К. Тизенгаузен стал первым в этой местности агрономом. Около дома на пустыре разбил фруктовый сад, чем сильно удивил местных жителей. Замечен в занятии сельским хозяйством был декабрист Н.В. Басаргин, он занимался мельничным производством.

В других районах Сибири многие декабристы так же активно вовлекали себя в сельское хозяйство. Так вблизи Иркутска в селе Урих декабрист Сергей Волконский вывел несколько адаптированных к местным климатическим условиям новых сельскохозяйственных культур, включая огурцы и даже бахчевые культуры. Другой декабрист Торсон выращивал табак, так же на Петровском заводе сконструировал молотилку, а в Селенгинске он оборудовал мастерскую для изготовления земледельческих орудий.

Декабрист Д.И. Завалишин в Забайкалье завел образцовое крестьянское хозяйство, в котором было 7 дойных коров и 52 лошади.

В Минусинске братья Крюковы (Александр и Николай) и братья Беляевы (Александр и Петр) успешно занимались ведением сельского хозяйства и т.д.

Надо подчеркнуть тот факт, что появление молочного хозяйства как отрасли в Сибири так же связано с деятельностью декабристов. Дело в том, что среди отправленных на каторгу и в ссылку декабристов было значительное количество выпускников училища Н.Н. Муравьева – основоположника молочного дела в России. Муравьев организовал домашнее училище, в котором впоследствии была создана школа колоновожатых, в которой позднее впервые в России начали подготовку офицеров для Генерального штаба русской армии. Неподдельный интерес Муравьева Н.Н. к передовым идеям, широкий кругозор и дружеское общение с молодежью способствовали

развитию вольного духа в среде его воспитанников. В результате в училище был сформирован очаг воспитания декабристского мировоззрения.

Первые в стране образцовые молочные фермы и молочные заводы возникли при жизни Муравьева Н. Н., у него самого и у его воспитанников и друзей. По инициативе Н.Н. Муравьева в 1822г был создан известный опытный Бутырский молочный хутор, а в 1827г. в Москве открыли земледельческую школу для обучения сирот и крестьянских детей. Все это происходило с личным участием Н.Н. Муравьева. В 1830г он издал свой классический труд «Наставление по управлению скотными дворами», ставший в последствии настольной книгой для занимающихся молочным делом. Письменные материалы, дошедшие до наших дней, говорят о том, что идеи учителя крепко засели в головах его учеников [3, с.57-60].

Например, декабрист Павел Выгодский, отбывавший ссылку в Нарыме, взял вместо выделяемой ссыльным пахотной земли 15 десятин сенокосов и занимался молочным хозяйством. Николай Бестужев активно продвигал молочное дело на территории современной Бурятии. Он разработал свой способ сгущения и сушки молока, задолго до того, как в Европе оформили первый патент на производство сухого молока.

В упомянутом выше Минусинске декабристы: братья Беляевы, братья Крюковы, Киреев, Мозалевский активно занялись молочным делом в Минусинской котловине. На одном из островов реки Енисей рядом с золотым прииском построили молочный завод – один из первых в Сибири. Его продукцию успешно реализовывали работникам прииска. Молоко на переработку поступало от 200 коров, принадлежавших этой колонии декабристов. На нем вырабатывалась: простокваша, сливки, масло и другие молочные и продукты для жителей города Минусинска. Предприятие считалось образцовым по уровню чистоты, порядка. Кроме того, оно было местом обучения местных жителей правильному ведению молочного хозяйства. Позже по просьбе минусинцев, декабристы открыли в городе школу для обучения грамоте и молочному делу [2, с.52-53].

Владимир Штейнгель в г. Ишиме Тобольской губернии по просьбе губернатора обследовал округ с целью его оценки на предмет развития в нем сельского хозяйства. В результате обследования был сделан вывод, что, обладая 95 тыс. десятин пастбищ, 110 тыс. десятин покосов, 156 тыс. десятин пашни, данная территория может успешно развивать животноводство и зерновое производство. В результате вывод о том, что Ишимский округ, исключительно подходящий для хлебопашества и скотоводства, послужил для дальнейшего производства в нем молока, с последующей выработкой из него масла и зерна.

Следует констатировать, что ссыльные декабристы в значительной степени повлияли на дальнейшее развитие сельского хозяйства Сибири и создали основу для того, что уже в конце 19- начале 20 столетия регион не только стал способен обеспечивать свое население необходимыми продуктами питания, но в значительных объемах вывозить их в европейскую часть России и в зарубежные страны (животное масло, пшеницу, сало, кожи и др.).

Библиографический список

1. Живы в памяти потомков /Сборник материалов исследователей декабристского движения. Курган: 2005 172с.
2. Пахомчик С.А. Декабристский след в развитии молочного дела в Сибири/Явлутур-городок: Историко-краеведческий альманах/Под ред. П.К. Белоглазова Ялуторовск: филиал «Ялуторовская типография» ОАО «Тюменский издательский дом, 2008, с.51-53
3. Туманик Е.Н. Александр Николаевич Муравьев: начало политической биографии и основание первых декабристских организаций. Новосибирск: Институт Истории СО РАН, 2006.172с.

Сведения об авторе

Пахомчик С.А., кандидат экономических наук, доцент, независимый исследователь, г. Тюмень.

Pakhomchik S.A., PhD in Economics, Associate Professor, Independentresearcher, Tyumen

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ О СОБЫТИЯХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В ОЦЕНКАХ СОВРЕМЕННОЙ БЕЛОРУССКОЙ МОЛОДЕЖИ

О.В. Пацукевич

*Белорусская государственная сельскохозяйственная академия», г. Минск,
Республика Беларусь*

В статье рассматриваются вопросы оценки исторической памяти о событиях Великой Отечественной войны среди белорусской молодежи. Приводятся и анализируются данные социологического опроса населения Республики Беларусь, в частности, молодежи в возрасте от 18 до 31 года. Отмечается, что состояние и динамика исторической памяти народа постоянно находятся в фокусе внимания как профессиональных учёных, так и представителей органов государственной власти.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, историческая память, молодежь, молодежный форум, социологический опрос.

O.B. Patsukevich

HISTORICAL MEMORY OF THE EVENTS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR IN THE ASSESSMENTS OF MODERN BELARUSIAN YOUTH

In the article, the questions of the historical memory evaluation about the events of the Great Patriotic War among the Belarusian youth are considered. Data from a sociological survey of the population of the Republic of Belarus, in particular, young people aged 18 to 31 years. It is noted that the state and dynamics of the nation's historical memory are constantly in the focus of attention of both professional scientists and representatives of state

Key words: Great Patriotic War, historical memory, youth, youth forum, sociological survey.

В условиях вызовов современности эволюция белорусской государственности требует высокого уровня консолидации социума на основе системы патриотических ценностей, отражающих национальные интересы белорусского народа и соответствующих его менталитету. В этой связи приоритетным направлением государственной внутренней политики является сохранение исторической памяти как некоего особого феномена социальной, культурной и духовно-нравственной жизни белорусского этноса. Особо значимую роль в этом процессе занимают события Великой Отечественной войны, которые достаточно часто подвергаются фальсификации в западном мире. В плане восприятия данной информации наиболее уязвимой социальной группой населения является молодежь, которая в силу возраста не всегда объективно оценивает исторические факты события и прошлых лет.

В Республике Беларусь систематически проводится мониторинг общественного мнения жителей Институтом социологии Национальной академии наук Беларуси наук о событиях Великой Отечественной войны. Так, 27 марта – 11 апреля 2023 года проведен телефонный опрос во всех областных городах и г. Минске, отдельных районных городах и сельских населенных пунктах. Выборочная совокупность составила 902 респондента (ошибка выборки $\pm 3,3\%$). Представим отдельные результаты исследования в разрезе белорусской молодежи в возрасте от 18 до 31 года [4].

Данные проведенного опроса свидетельствуют о том, что тема Великой Отечественной войны весьма актуальна для белорусской молодежи. В пользу этого утверждения свидетельствует тот факт, что 85 % опрошенных (сумма вариантов ответа «да» и «скорее да») указали на наличие интереса к данной теме. Об обратном заявили всего 15 % респондентов (сумма вариантов ответа «нет» и «скорее нет»).

При этом стоит отметить, что молодые люди достаточно критично оценивают собственные знания о событиях Великой Отечественной. К сожалению, только каждый десятый респондент (10,4 %) имеет о них полное и всестороннее представление. Более половины участников опроса (53,1 %) знают о ключевых событиях военных лет, тогда как фрагментарные и отрывочные знания о данном историческом факте отмечает практически четверть молодых людей (24,2 %). На выбор о незнании событий Великой Отечественной войны указали всего 4,1 % белорусской молодежи. При этом 7,1 % затруднились с оценкой собственных знаний о данном историческом событии [4].

У большинства представителей белорусской молодежи Великая Отечественная война ассоциируется, в первую очередь, с трагическим событием, унесшим жизни многих людей (57,3 %), и героический подвиг советского народа (54,0 %). Молодые люди оценивают ее с великую победу наших отцов и дедов (44,5 %), тяжелое испытание для белорусского народа (35,3 %). В свою очередь, 23,2 % представителей опрошенной молодежи рассматривают Великую Отечественную войну как одну из множества войн в истории Беларуси. При этом 21,3 % назвали ее наиболее значимым событием в истории XX века.

Белорусская молодежь осознает ценность мира, не приемлет военного способа разрешения конфликтов и противоречий. Об этом говорят чувства, которые у респондентов вызывают события Великой Отечественной войны. Так, почти для половины опрошенных (46,0 %) это чувство страха, что война может повториться. Практически столько же (45,5 %) респондентов испытывают чувство гордости за народ. Многие участники опроса переживают чувства скорби и горя (42,1 %), а также благодарности участникам войны (39,7 %). В свою очередь примерно четверть молодых людей отметили радость за Победу (28,3 %) и чувство патриотизма (25,8 %) [4].

Сопереживание и глубокий интерес к событиям Великой Отечественной войны у молодежи страны можно объяснить тем, что она в свое время затронула семью практически каждого белоруса. Так, у большинства

опрошенных молодых людей есть родственники, которые принимали участие в Великой Отечественной войне. Для большей части белорусской молодежи (61,4 %) – это прадеды и прабабушки. Реже – деды и бабушки (13,6 %) и другие родственники (1,6 %). Не принимали участие в Великой Отечественной войне родственники 15,7 % молодых белорусов. Затруднился с ответом на данный вопрос каждый десятый (11,1%) [4].

Молодые граждане страны не только осознают ценность Победы, но и гордятся ею. Так, абсолютное большинство опрошенных (86,2 %) с уверенностью говорят, что гордятся тем, что живут в одной из стран, одержавших победу в Великой Отечественной войне. Еще 5,9 % молодых белорусов также отметили чувство гордости, но вспоминают об этом только в памятные дни. Обратной позиции придерживается 4,1 % молодых респондентов, которые не видят оснований для гордости за страну по данному поводу. При этом затруднились с ответом 3,8 % белорусской молодежи.

Следует отметить, что состояние и динамика исторической памяти народа постоянно находятся в фокусе внимания как профессиональных учёных, так и представителей органов государственной власти. Председатель Совета Республики Наталья Кочанова считает историческую память основой духовных и культурных традиций белорусской нации, внутренним стержнем каждого гражданина-патриота. [3].

5–8 сентября 2025 года в городе Могилеве состоялся Молодежный форум Союзного государства «Роль молодежи в сохранении и защите исторической памяти». В нем приняли участие около ста экспертов, депутаты Парламентского Собрания, члены Молодежной палаты при Парламентском Собрании Союза Беларуси и России, молодежных палат при парламентах Республики Беларусь и Российской Федерации, молодые историки, а также представители молодежных организаций и научного сообщества двух стран. За три дня работы участники форума выработали действенные алгоритмы по противостоянию вызовам извне.

В Музее Славы Могилевщины на Буйничском поле, символическом и объединяющем месте для белорусов и россиян, состоялось Пленарное заседание форума. Для обоих государств основой общих ценностей являются сплоченность и стремление самостоятельно определять свою судьбу.

Председатель Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь Игорь Сергеенко подчеркнул необходимость консолидации усилий по недопущению реабилитации нацизма, ведь фальсификация истории как компонент информационной войны – серьезная угроза национальной безопасности. Более того, государственный деятель отмечает важность проведения такого рода форумов, позволяющих отстаивать общую историческую правду[1].

Его позицию разделяет председатель Государственной думы Федерального собрания Вячеслав Володин, который высказал мысль о том, что сохранение исторической памяти – это разговор о защите суверенитета и независимости государств. Спикер отметил тот факт, что руководители обоих государств сделали все возможное, чтобы Республика Беларусь и Россия были

суверенными и имели возможность планировать свое будущее, сохранили идентичность. По мнению Вячеслава Володина, в рамках Союзного государства сообща решаются общие задачи и делается все для того, чтобы этап истории, где плечом к плечу деды стояли насмерть, был защищен [1].

О степени значимости вопросов сохранения исторической памяти белорусского народа на государственном уровне свидетельствует тот факт, что была проведена серьезная работа по совершенствованию Конституции Республики Беларусь. В 2022 году в обновленном Основном Законе страны были закреплены нормы, направленные на сохранение исторической правды и памяти о Великой Отечественной войне и массовом героизме народа, а также о том, что «проявление патриотизма, сохранение исторической памяти о героическом прошлом белорусского народа являются долгом каждого гражданина Республики Беларусь» [2]. В преамбуле сделан акцент на сохранении государственного суверенитета, национальной самобытности нашего народа, его многовековой истории, культурных и духовных традиций, утверждении устоев правового государства и социально справедливого общества. Утверждение этих норм позволяет обеспечить сохранение исторической памяти – нравственного стержня общества, обеспечивающего связь между поколениями в условиях глобальной нестабильности.

Таким образом, проблема формирования и сохранения исторической памяти среди белорусской молодежи в последние годы приобрела особую актуальность. Важное значение исторической памяти о Великой Отечественной войне определяется тем, что благодаря ей не только укрепляется солидарность и формируется патриотизм в социуме, но и напоминает о важности сохранения мира и согласия в нем. Особенно значимую роль играет осмысление сущности патриотизма сегодня, когда глобализирующийся мир переживает системный кризис идентичности – национальной, политической, социально-экономической и духовной. Именно в такие сложные периоды патриотизм становится ключевой детерминантой жизнеспособности государства и общества. Он также помогает извлекать уроки из прошлого и стремиться к мирному разрешению всех конфликтов и противоречий, чтобы избежать новых страшных потрясений. Именно поэтому события Великой Отечественной войны являются ключевыми для граждан Республики Беларусь, которые свято чтут память каждого, кто самоотверженно сражался за свою родину и принес такую долгожданную победу над нацистской Германией.

Библиографический список

1. Белорусско-российский форум «Молодежь – за Союзное государство» пройдет в Могилеве 4-8 сентября [Электронный ресурс]. Режим доступа: oyuz.by/molodezhnaya-territoriya/belorusko-rossiyskiy-forum-molodezh-za-soyuznoe-gosudarstvo-proydet-v-mo Дата обращения: 09.10.2025.

2. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г., 17 октября 2004 г. и 27 февраля 2022 г.) [Электронный ресурс] // Эталон.

Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2022 (дата обращения: 09.19.2025).

3. Кочанова: историческая память - основа духовных и культурных традиций белорусской нации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://belta.by/society/view/kochanova-istoricheskaja-pamjat-osnova-duhovnyh-i-kulturnyh-traditsij-belorusskoj-natsii-590597-2023/> Дата обращения: 09.10.2025.

4. Молодежь Беларуси помнит: Великая Отечественная война в оценках молодых граждан страны [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://socio.bas-net.by/molodezh-belarusi-pomnit-velikaya-otechestvennaya-vojna-v-otsenkah-molodyh-grazhdan-strany/> Дата обращения: 09.10.2025.

Сведения об авторах

Пацукевич Ольга Васильевна, магистр, старший преподаватель кафедры социально-гуманитарных дисциплин, istoria_gorki@mail.ru.

Patsukevich Olga Vasilievna, Master's degree student, Senior Lecturer of the Department of Social and Humanitarian Disciplines.

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ НОСТАЛЬГИИ

Ю.А.Пластун

*Омский государственный аграрный университет имени П.А. Столыпина,
г. Омск. Россия*

В статье представлен краткий литературный обзор современных зарубежных исследований ностальгии: приводятся основные идеи социологов, философов, психологов и историков. Отмечается, что за последние полвека прослеживается тенденция к позитивной интерпретации феномена ностальгии в социогуманитарном знании.

Ключевые слова: ностальгия, прошлое, социология, философия, психология, история.

Yu.A. Plastun

MODERN APPROACHES TO THE RESEARCH OF NOSTALGIA

The article represents a short literature analysis of the modern foreign research of nostalgia: the main ideas of sociologists, philosophers, psychologists and historians are given. It is mentioned the fact that for the last half century the tendency to the positive interpretation of phenomenon of nostalgia in social and humanitarian knowledge is observed.

Keywords: nostalgia, past, sociology, philosophy, psychology, history.

Ностальгия – общее для любых культур и эпох эмоциональное переживание, знакомое каждому практически в любом возрасте. Однако, у каждого общества в разные его периоды существуют свои особенности проявления и интерпретации эмоций. Еще в Библии и «Одиссее» Гомера мы встречаем описание тоски по дому и родине.

С течением времени феномен ностальгии претерпел несколько значительных трансформаций. В научном дискурсе феномен впервые освещается, а также получает свое название в 1688 г., когда 19-летний студент-медик из Швейцарии И. Хофер описывает в своей диссертации несколько случаев болезненной тоски молодых людей по дому. Во-первых, И. Хофер явил миру слово «ностальгия», которое он составил из двух греческих корней: «возвращение (домой)» – *nostos* и «боль» – *algos*. Во-вторых, он обозначил ностальгию как заболевание, а также описал причины и симптомы этого недуга, от которого – в особо запущенных случаях – можно было умереть. Спустя пару веков ностальгию стали рассматривать уже как душевное расстройство, близкое к меланхолии и депрессии. От медицинского статуса ностальгия освободилась лишь во второй половине XX в. Другим важнейшим изменением стало то, что ностальгию (как тоску по прошлому – в ее теперь уже современном значении) стали отличать от тоски по дому. Однако, пока еще далеко не всегда удавалось избавиться от негативного флера и предубеждений,

которые общественность, а также многочисленные мыслители долгое время связывали с непродуктивным стремлением к прошлому, которое уже не вернуть [1, с. 101].

Альтернативный взгляд на природу ностальгии был предложен в конце 1970-х гг. в социологии. Наблюдая в американском обществе всеобщее увлечение эпохой шестидесятых, Ф. Дэвис, во-первых, рассмотрел феномен ностальгии на коллективном уровне, указав на его социальный характер, а во-вторых, описал положительный эффект от ностальгического переживания на индивидуальном уровне, обозначив функцию ностальгии как обеспечение целостности нашей идентичности в процессе ее изменений [2].

В 1980-е гг. ностальгия подверглась анализу в рамках постмодернистской и феноменологической парадигм. Ф. Джеймисон отметил, что в состоянии постмодерна прошлое остается в настоящем, в связи с чем объявил о неизбежности постоянного присутствия чувства ностальгии в современности [3]. Феноменолог Э. Кейси подметил, что ностальгия с течением времени хоть и приобрела временное измерение вместо пространственного, в рамках ностальгического переживания невозможно отделить одно от другого, поскольку дом – не только место в пространстве, но и населенный субъективными смыслами важнейший ориентир для каждого [4]. В целом философы продолжали трактовать ностальгию в негативном ключе.

С началом нового века стали появляться новые исследования. С. Бойм наметила две условных тенденции ностальгического переживания: реставрационную и рефлексирующую [5]. Любопытно, что две эти тенденции, на наш взгляд, перекликаются с психоаналитическими изысканиями З. Фрейда относительно того, как человек переживает утрату. Осознание утраты – одно из центральных переживаний, составляющих чувство ностальгии. Фрейд выделил два основных подхода к утрате: горевание и меланхолия [4].

В русле уже намеченного социологией подхода Дж. Л. Уилсон назвала ностальгию «пристанищем смысла» [6]. Позитивный потенциал ностальгии был также научно доказан в ходе ряда исследований психологов. Они выявили, что ностальгия служит защитным механизмом во время стрессов и изменений в жизни. Также благодаря ностальгии человек способен укреплять социальные связи, быть довольным своей жизнью и находить в ней смысл [7].

Философ и музыкальный блогер М. Фишер рассмотрел ностальгию сквозь призму несбывшегося будущего, подсветив ее утопический потенциал. Ностальгия у него гармонично вписывается в контекст критики капитализма [8, 9]. Его коллега, музыкальный журналист С. Рейнольдс дал емкую характеристику нашей эпохе, назвав ее ретроманией. Он связал технологический бум последних десятилетий и постоянное медиа-присутствие прошлого в нашей жизни с генерацией ностальгических чувств [10].

В последнее время ностальгией активно интересовались в рамках исторической науки. На протяжении длительного времени феномен ностальгии историками игнорировался либо же воспринимался негативно. Лишь недавно стали появляться исследования об истории этого феномена, при этом их авторы воздерживаются от категоричных оценок ностальгии. Так, заметными работами

в этой области стали труды С. Мэтт и Т. Додмана на материале США и Франции соответственно[11, 12], а также выпущенная в 2023 г. монография Т. Беккера «Вчера: новая история ностальгии». В монографии прослеживается, как менялось значение термина и сам концепт ностальгии, анализируются коннотации этого термина и связанные с ним смыслы. Автор рассматривает ностальгию в контексте трех взаимосвязанных с ней категорий времени, эмоций и памяти. Подвергается сомнению тезис ряда исследователей о том, что ностальгия – явление эпохи модерна[13].

Рассмотрев ключевые подходы в рамках зарубежных социогуманитарных исследований за последние пятьдесят лет, мы наблюдаем тенденцию к более основательному и непредвзятому изучению феномена ностальгии. Критика ностальгии как искажающего, мифологизирующего и романтизирующего прошлое чувства сменяется осторожной, а зачастую и позитивной оценкой со стороны научного сообщества. Эволюция ностальгического дискурса, охватывающая несколько столетий, позволяет сделать вывод, что мы, пожалуй, все еще далеки от того, чтобы поставить точку в исследованиях этого многогранного феномена.

Библиографический список:

1. Starobinski J. The Idea of Nostalgia // Diogenes. N14. 1966. P. 81–103.
2. Davis F. Yearning for Yesterday / Fred Davis. New York: The Free Press, 1979. 146 p.
3. Джеймисон Ф. Постмодернизм, или Культурная логика позднего капитализма. Москва: Изд-во Института Гайдара, 2019. 808 с.
4. The Routledge handbook of nostalgia / edited by Tobias Becker and Dylan Trigg. Abingdon, Oxon; New York, NY: Routledge, 2025. 578 p.
5. Бойм С. Будущее ностальгии / С. Бойм. Москва: Новое литературное обозрение, 2019. 680 с.
6. Wilson J.L. Nostalgia: Sanctuary of Meaning. Minneapolis, USA: University of Minnesota Publishing, 2014. 203 p.
7. Routledge C. Nostalgia: A Psychological Resource. Routledge, 2016. 158 p.
8. Фишер М. Призраки жизни. Тексты о депрессии, хонтологии и утраченном будущем. М.: Новое литературное обозрение, 2021. 256 с.
9. Фишер М. Капиталистический реализм. М.: Ультракультура 2.0, 2010.
10. Reynolds S. Retromania: Pop Culture's Addiction to Its Own Past. New York: Faber & Faber, 2011. 496 p.
11. Matt S.J. Homesickness: an American history. New York, Oxford University Press, Inc., 2011. 343 p.
12. Dodman T. What Nostalgia Was: War, Empire, and the Time of a Deadly Emotion / Thomas Dodman. Chicago; London: The University of Chicago Press, 2018. – 275 p.
13. Becker T. Yesterday: A new history of nostalgia. Cambridge, Massachusetts; London, England: Harvard University Press, 2023.

Сведения об авторе:

Пластун Юлия Алексеевна, ассистент кафедры иностранных языков
Омского ГАУ, yua.plastun@omgau.org

Plastun Yulia Alekseevna, assistant of the department of foreign languages,
Omsk state agrarian university, yua.plastun@omgau.org

НОСТАЛЬГИЯ ПО VHS: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ НОСТАЛЬГИИ ПОМЕДИА

Ю.А. Пластун

*Омский государственный аграрный университет имени П.А. Столыпина,
г.Омск, Россия*

Статья посвящена теоретическому обзору такого явления, как ностальгия по медиа, которое рассматривается в системной связи с понятиями медиа-ностальгии и ностальгии через медиа. Выделяются типы ностальгии по медиа. Теоретические положения иллюстрируются примерами культурных практик ностальгии по VHS в русскоязычных медиа.

Ключевые слова: ностальгия, культурная память, медиа, прошлое, ностальгия по медиа, VHS.

Yu.A. Plastun

NOSTALGIA FOR VHS: THEORETICAL ASPECTS OF POMEDIA NOSTALGIA

The article is devoted to the theoretical review of phenomenon of media nostalgia which is examined in a systemic connection with the concepts of media nostalgia and nostalgia through media. Types of media nostalgia are highlighted. The theoretical positions are illustrated with examples of cultural practices of VHS nostalgia in Russian language media.

Keywords: nostalgia, cultural memory, media, past, media nostalgia, VHS.

Наше прошлосегодня нашло место в медиа. Медиа является не просто хранилищем прошлого, напоминающим архив. Прошлое актуализируется, переосмысливается, деконструируется, редактируется, и огромную роль в этих процессах играют медиа, предоставляя площадку и инструменты для взаимодействия с прошлым. Более того, всевозрастающая роль медиа в современной культуре такова, что происходящее сегодня (которое и само скоро станет прошлым) во многом воспринимается не непосредственно, а через медиа, конституируя, таким образом, тотальность медиа.

Термин «медиа» в данной статье мы используем в его широком значении: не только как СМИ, но также как средства хранения, передачи и воспроизведения информации. Функция медиа как посредника заложена в изначальном, латинском значении этого слова, однако, медиа не просто выполняют роль посредников. Известно, что медиа являются полноценными агентами коммуникации, влияющими на наше восприятие сообщения – об этом писал еще полвека назад Г.М. Маклюэн [1, с. 9]. Поэтому неудивительно, что, вспоминая и говоря о прошлом, мы принимаем во внимание, вольно или

невольно, не только сообщения, но и посредников, которые эти сообщения транслировали.

Медиа и память (как индивидуальная, так и коллективная) – две категории, которые сегодня являются центральными в исследованиях образов прошлого в культуре. Ностальгия, определяемая как тоска по прошлому, является еще одной часто встречающейся аналитической рамкой исследований памяти. Как верно заметили Пикеринг и Кейтли, тенденция такова, что категорию «ностальгия» используют в качестве «критического инструмента исследования явленности прошлого в настоящем» [2, с. 922]. В рамках статьи мы поступим аналогично: будем в первую очередь анализировать практики и репрезентацию культурной памяти в медиа при помощи этого термина. Кроме того, мы попытаемся определить, насколько вообще обращение к прошлому обусловлено ностальгией.

Рассматривая взаимосвязь медиа и памяти (главным образом, в ее ностальгическом ракурсе), исследователи выделяют преимущественно два типа т.н. медиа-ностальгии: ностальгию по медиа и ностальгию через медиа. Первому типу свойственно то, что объектом ностальгии становятся сами медиа. Во втором типе медиа выступают лишь посредниками для ностальгических переживаний [3, 4]. На наш взгляд, стоит выделить также смешанный тип медиа-ностальгии, когда оба типа встречаются в том или ином своем проявлении одновременно.

В рамках данной статьи мы рассмотрим один из типов медиа-ностальгии – ностальгию по медиа. Ностальгия по медиа включает в себя несколько составляющих, которые также находятся в тесной взаимосвязи друг с другом и по отдельности встречаются не так часто. Во-первых, объектом ностальгии может выступать медиаконтент: это могут быть, к примеру, телевизионные передачи или реклама из вашего детства, то есть, такой контент или вид контента, который вызывает у вас ностальгические чувства. Во-вторых, ностальгировать можно по медианосителям – хранителям информации: например, по виниловым пластинкам или аудиокассетам. В-третьих, существует ностальгия по медиатехнике: здесь можно вспомнить о таких широко используемых в прошлом приспособлениях, как, например, кассетные магнитофоны и MP3-плееры. Наконец, еще одно проявление ностальгии по медиа имеет отношение к медиа-практикам – тем занятиям или действиям, которые совершаются и совершались в отношении медиаконтента, носителя и/или техники. В целом сюда можно отнести любое взаимодействие и воссоздание обстановки использования тех или иных медиа: например, игра в приставку Sega Mega Drive или проявка фотопленки в специальных для этого условиях [3, 4].

В качестве иллюстрации ностальгии по медиа и его составляющим мы рассмотрим один из широко представленных в российском культурном пространстве феноменов – ностальгию по VHS. VHS (Video Home System) – название аналогового формата видеозаписи, где в качестве носителя выступает видеокассета, которая воспроизводится на видеоманитоне. Данный формат записи был создан в 1976 г. в Японии, а затем быстро распространился в

западных странах. В СССР VHS-культура начала зарождаться в 1980-е гг.: сначала в форме видеосалонов во второй половине 1980-х гг., а чуть позднее, в 1990-е гг., видеомагнитофоны стали появляться в российских семьях в качестве домашней видеосистемы. Россияне не только собирали свою киноколлекцию, но и при наличии видеокамеры могли снять собственную семейную видеохронику. В середине 2000-х гг. на VHS был выпущен последний фильм, и в это же время популярность этого видеоформата прошла, уступив место DVD-дискам.

В течение последнего десятилетия в российской популярной культуре и медиапространстве создатели контента активно используют эстетику VHS. Данная ретро-эстетика представлена как записями, в прошлом действительно снятыми на видеокамеру, которые редактируются и/или переосмысливаются в новом контексте, так и VHS-визуалом «после VHS». Зачастую VHS-съемка используется в целях визуального оформления своего творчества, отсылающего к «цитируемой» эпохе и/или задающего нужное настроение и вызывающего определенные эмоции, в том числе ностальгические.

Многие называют VHS-видео «ламповыми» – эта характеристика отсылает к теплым тонам и специфической цветовой гамме VHS-«картинки». Но также в это слово «вшито» значение уюта: это чувство тоже отмечают при просмотре VHS-видео. Возможно, такое ощущение возникает у тех, кто в детстве и юности смотрел видеокассеты, записывал и перезаписывал на них какие-либо видео. Видео контент, который был на нем просмотрен, способен вызывать ностальгию, поскольку это чувство связано с воспоминаниями о ранних годах, семье, доме и домашнем уюте, а также с воспоминаниями о первых просмотрах подобного контента в раннем возрасте.

По мере «морального» устаревания VHS, часть тех, кто сам снимал видео на видеокамеру, оцифровали свои домашние архивы. Появилась возможность разместить эти видео в интернете (например, на собственных страницах в социальных медиа или на крупных видео-площадках). Кроме того, существуют интернет-сообщества, публикующие записи телевизионных эфиров с VHS, а также фильмов, выпущенных на видеокассетах, в оригинальной русской озвучке и VHS-качестве.

Выше были приведены примеры ностальгии по медиаконтенту. Примером ностальгии по медианосителям может служить коллекционирование видеокассет. Энтузиасты пополняют свои коллекции через интернет-площадки: такие, как сайт «Авито» и тематические сообщества и форумы.

Современное видео в эстетике VHS в основном обрабатывается при помощи определенных программ, но также имеет место и съемка на VHS-камеру. Эта практика – проявление ностальгии по медиатехнике. Сегодня снимают на VHS, к примеру, реконструкторы истории России 1990-2000-х гг. Таким образом они стараются максимально воссоздать изображение событий такими, какими мы могли их увидеть по телевизору в тот период. Среди преимуществ аутентичной съемки видео-любители называют, например, то, что невозможно подделать т.н. артефакты – дефекты, возникающие на VHS-плёнке, придающие достоверность и уникальность отснятому материалу. Они также

находят плюсы и в ограничениях формата пленки – ее конечном объеме и устаревании, что, возможно, заставляет ценить каждый кадр и запечатлеть «все как есть», без повторных дублей, здесь и сейчас.

Чтобы проиллюстрировать, как проявляется ностальгия по медиа-практикам, обратимся к обозначенным выше проявлениям ностальгии по медиа. Все они: ностальгия по контенту, а в особенности по носителю и по технике – представляют интерес не сами по себе, а при взаимодействии с ними. Ностальгические чувства здесь может вызвать то, что пользователь устаревшего медиа ощущает разницу в способе обращения с данным медиа, который заметно отличается от способа обращения с более современным аналогом, данного медиа, и эта разница наглядно демонстрирует ему ход времени. Кроме того, устаревшее медиа способно привлечь своей механикой управления в силу инаковости или узнаваемости. Так, для просмотра видео необходимо вставить VHS-кассету в проигрыватель, что сопровождается особым звуком и плавностью вхождения кассеты в кассетоприемник. Такое взаимодействие с устаревшим медиа может вызывать воспоминания, связанные с просмотром видео по VHS в детстве или юности. В интернет-пространстве нашлось место и тем, кто воссоздает свой досуг из прошлого: в частности, такие энтузиасты транслируют свой просмотр VHS-видео. Подобный «ностальгический» контент служит в том числе площадкой для обсуждения личных воспоминаний и общего прошлого, а также поиска друзей по интересам.

Итак, устаревшие медиа, такие, как VHS, представляют собой артефакты, имеющие сегодня в первую очередь символическую ценность. Эта ценность актуализируется благодаря памяти, заключающей как личные воспоминания о той видеокультуре, так и представления о ней, почерпнутые в том числе из медиа. «Переход» VHS-медиа в новые медиа закономерен и представляет собой пример ремедиации в рамках динамики культурной памяти, когда в прошлом актуальные для общества идеи и реалии обретают новую жизнь. Именно в медиaprостранстве сплав индивидуальной и коллективной памяти сегодня отливается в современный канон культурной памяти.

Как видно из представленных примеров, современные культурные практики, сконцентрированные вокруг VHS, способны вызывать ностальгические переживания у тех, кто имел опыт взаимодействия с этим медиа, когда оно было актуальным. Отчасти они могут быть связаны и с тягой к реконструкции прошлого: пережить все так, как оно было – что является истинно ностальгическим порывом. Однако, отсюда все же не следует, что любое взаимодействие с VHS должно вызывать у современников этого медиа ностальгию и что причина интереса к нему подпитывается исключительно ностальгической сентиментальностью. Интерес к VHS, помимо прочего, как было установлено, объясняется стремлением к исторической достоверности либо же попыткой запечатлеть «дух эпохи», сохранить память о чем-то значимом, поиском авторского «я», инаковости во времена пресыщения, рефлексией относительно уходящих форм культуры и событий прошлого и,

наконец, способом найти единомышленников и приятно провести время в их компании.

Библиографический список:

1. Маклюэн Г.М. Понимание Медиа: Внешние расширения человека / Пер. с англ. В. Николаева; Закл. ст. М. Вавилова. М.; Жуковский: «КАНОН-пресс-Ц», «Кучково поле», 2003. 464 с.
2. Pickering M., Keightley E. The Modalities of Nostalgia // Current Sociology. 2006. №54. P. 919-941.
3. Intimations of nostalgia: Multidisciplinary Explorations of an Enduring Emotion / edited by Michael Hviid Jacobsen. Bristol University Press, 2022. 252 p.
4. The Routledge handbook of nostalgia / edited by Tobias Becker and Dylan Trigg. Abingdon, Oxon; New York, NY: Routledge, 2025. 578 p.

Сведения об авторе:

Пластун Юлия Алексеевна, ассистент кафедры иностранных языков Омского ГАУ, yua.plastun@omgau.org

Plastun Yulia Alekseevna, assistant of the department of foreign languages, Omsk state agrarian university.

«НАУКА ЛОГИКИ» Г. ГЕГЕЛЯ КАК МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ ДИАЛЕКТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ

А.А. Поляруш

*Ачинский филиал «Красноярский государственный аграрный
университет», г. Красноярск, Россия*

Статья посвящена актуальной сегодня проблеме содержания и целей образования. Основное внимание автор акцентирует на колоссальном методологическом потенциале теории познания Георга Гегеля, основу которой составляет диалектическое противоречие. Кратко изложен логический контур выведения понятий, основанный на собственном педагогическом опыте. Работа имеет междисциплинарный характер, написана на стыке философии и педагогики.

Ключевые слова: метод, знание, понятие, рассудок, разум, диалектика, противоречие, образование, свобода, выведение понятия.

A.A. Poliarush

"THE SCIENCE OF LOGIC" OF G. HEGEL AS A METHODOLOGICAL BASIS FOR THE FORMATION OF DIALECTIC THINKING

The article is devoted to the current problem of the content and goals of education. The author focuses on the enormous methodological potential of Georg Hegel's theory of knowledge, which is based on dialectical contradiction. The logical outline of the derivation of concepts based on their own pedagogical experience is briefly outlined. The text is interdisciplinary in nature, written at the intersection of philosophy and pedagogy.

Keywords: method, knowledge, concept, reason, intelligence, dialectics, contradiction, education, freedom, derivation of a concept.

Все попытки усовершенствования подготовки специалистов в вузе наталкиваются на негласное отторжение педагогами-практиками, поскольку всякое наблюдаемое реформирование лишь усиливают формализм как в дидактике, так и в воспитательном процессе. Так, в рабочих программах преподаваемых дисциплин в колонке «владеть» предполагается перечисление навыков, которыми выпускник должен овладеть в процессе постижения определённой дисциплины. А этих дисциплин, включая все виды практики, за время обучения складывается великое множество. Преподаватели вынуждены заполнять эту колонку, как и множество других, не задумываясь, тем более что никто и не призывает педагогов к осмыслению сущности его профессиональной деятельности. Рабочая программа дисциплины заполнена, сдана на проверку начальству, и допуск в студенческую аудиторию для проведения занятий получен. И, нисколько не задумываясь, о том, что

образованные молодые люди – это колоссальный ресурс инновационной экономики, и не испытывая ответственности за новое поколение, преподаватель, как и десять и двадцать лет назад, будет «объяснять» свою науку, маскируя фактологию возможностями ИИ. Таким образом, общество получает новые производительные силы (по К. Марксу), существенно отстающие как по производительности труда, так и технологиям от развитых стран. Чтобы исправить вечное проклятье нашей школы – репродуктивный метод, заботящийся о формировании профессиональных навыков, надо немного – написать в соответствующей графе рабочей программы любой дисциплины универсальную фразу: «владеть методом (способом) освоения знаний». Написать несложно, но воплощение этой глубокой мысли в реальной педагогической практике требует честного и самоотверженного труда.

Всякая учебная дисциплина как адаптированная под образовательный процесс наука представляет собой систему понятий. Без обращения к диалектической логике, изложенной в «Науке Логике» Георга Гегеля, невозможно сформировать понятие как знание, а лишь – как представление, чем и занимается современное образование, утонувшее в неопозитивизме. Гегель исчерпывающе описал эту ситуацию. Люди предполагают, что, говоря о понятии, то каждый понимает, о чём и дёт речь. Никого не интересует происхождение и становление этого понятия. Далее Гегель пишет о своей эпохе: «В новейшее время можно считать себя освобожденными от хлопот с понятием... говорить всевозможные дурные вещи о понятии, делать его, эту вершину мышления, предметом презрения и, напротив, считать наивысшей вершиной научности и моральности отсутствие постижения» [4]. Более актуально об ущербности нашего современного образования и не скажешь, о чём свидетельствуют учебники по педагогике, по которым учатся будущие учителя [1,2,3].

Беда нашей дидактики в том, что понятие таковое рассматривается лишь на уровне формальной логики с его четырьмя законами, один из которых – закон противоречия. Наше сознание, основанное на рассудочном (обыденном, примитивном) мышлении, на «здравом смысле», избегает противоречия. Настоящее понятие как понятие в диалектической логике — это способность мышления, принимающая формы, заложенные в природе предмета. Формальная логика фиксирует лишь проявленные вовне (позитивные) признаки предмета. И тогда предмет воспринимается абстрактно, т.е. односторонне. В работе «Кто мыслит абстрактно?» Гегель показывает миру, что настоящее понятие, отражающее объективные всевозможные связи с другими вещами, пронизывает свой предмет так, что предмет познания оказывается доступен мышлению и открыт для познания. И здесь он предстаёт перед нашим мышлением, достигшем разума, как конкретное [5]. Рассудок же способен лишь разделить конкретное на абстрактные определенности и постигать эту глубину различия, даже не помышляя о том, что эти различия существуют в неразрывном единстве и обуславливают существование друг друга. Такова наша педагогическая действительность. Тестовая проверка знаний (знаний ли?)

беспощадно ломает мышление субъектов образования, обрекая на рассудочную эмпирию.

Понятие на уровне рассудка устанавливает лишь внешние связи на основе строгих правил, подчиняющихся математическому аппарату. Разум как высшая ступень мышления проявляет себя лишь в диалектической логике; он мыслит и схватывает всевозможные связи предмета, не согласующиеся со стереотипами, целыми теориями, схемами применения правил. Приводимый далее пример понятия воспринимается студентами с удивлением. Вот перед вами листок бумаги. Из чего он изготовлен? Из деревьев, из которых выделена целлюлоза. Определим понятие «целлюлоза». Это полисахарид, имеющий, в отличие от других полисахаридов, линейную структуру. Формальная логика может ещё добавить, исходя из нашего случая, что из целлюлозы состоят клеточные стенки растений. На этом формальная логика себя исчерпала. Продолжим. Именно линейная структура обеспечивает необходимые свойства клеточной стенке растений. В дальнейших рассуждениях нам не обойтись без противоречий – мы вошли в царство диалектической логики. Зелёный лист состоит из нескольких рядов клеток, что позволяет усиливать процесс фотосинтеза. Но этот процесс нуждается в световой энергии. Однако свет излучается прямолинейно и остановится на верхней клетке. Разрешение противоречия (снятие): именно линейное строение молекул целлюлозы в клеточных стенках, подобно световодам в технике, проводят свет к нижележащим зелёным клеткам листа. Свобода мысли позволила установить широкие и неожиданные связи, что стало возможным на основе знаний – истинных знаний о природе понятия.

Понятия возникают на самых ранних ступенях развития человеческого мышления, чаще в виде эмпирических понятий. Другими словами, кто-то когда-то дал определение (установил пределы) предметам, оформив это в понятие [4]. Именно такой ретроспективный подход к усвоению понятий и осуществляется в учебном процессе: всего лишь надо выучить и повторить то, что кто-то уже сказал ранее. Здесь задействована только память, но не сознательное мышление.

Существует единственный способ овладения понятием – диалектический, рассматривающий любой предмет через противоречие, чему посвящён колоссальный философский труд Георга Гегеля. И этот способ, наконец, надо признать в дидактике.

В духе Гегеля: «Всякая идентичность существует и представлена через отличные от нее свойства». Гегель не отрицает формально-логического закона противоречия, поскольку противоречие каждый раз «снимается», т.е. разрешается. Понятие в диалектике – это конкретная сущность, богатая содержанием, которое, в свою очередь, заключается в неразрывном единстве противоположностей. В диалектике понятие – это способность к мысленному и действительному отрицанию. «Мышление (понятие) негативно, поскольку отлично от позитивных, заданных вещей и положений дел» [4]. А поскольку нелепо отрицать то, что объективно внешне для мысли, следовательно, должно быть самоотрицание мысли, и далее – отрицание этого отрицания. Таков способ

выведения понятия, схваченный в его генезисе. Негативность – это «мотор» логики и всякого мышления вообще [6]. У Гегеля эта мысль окрашена пафосом важного открытия: «... понятие – это «диалектическая душа», «наивнутреннейший источник всякой деятельности, живого и духовного самодвижения» [4].

Овладеть знанием предмета значит уловить моменты его становления; поэтому понятие есть его основа и истина. Сущность, таким образом, содержится в понятии, так как оно есть результат становления предмета. Диалектическое движение понятия выражается в том, что кажущееся другим, в которое переходит первое, именно и составляет истину этого первого [4]. Действительно, в педагогической практике и преподаватель, и студенты испытывают, модно выражаясь, когнитивный диссонанс при чтении Гегеля: «Отношение определенности к самой себе, как ее совпадение с собою, есть также отрицание определенности». Важно понять, что постижение мыслью определённости и её отрицания в предмете и рождает понятие.

Любое понятие надо вывести, проследить его генезис, только тогда можно быть уверенным, что ученик овладел понятием (знанием). Представим выводение биологического понятия «органелла». Самый ответственный момент – это найти то начало, из которого вырастет понятие. Найти начало выводимой вещи и понятия, отражающего эту вещь, – задача педагога. Педагог, который уже владеет понятием «органелла» (примем это обстоятельство за идеал), понимает, что этим началом являются ферменты, обеспечивающие все биохимические процессы в клетке. Это положительное качество. Но оно в себе уже содержит отрицание (плохо): ферменты глубоко специфичны, т.е. каждый фермент обеспечивает лишь одну реакцию с определённым субстратом, а таких процессов, протекающих в клетке одновременно великое множество. Поскольку внутренняя клеточная среда жидкая, то ферменты относительно равномерно расплывутся внутри клетки, и отыскание комплементарного субстрата растянется во времени, что будет угрожать смертью. Разрешение противоречия: «равномерно распределённый» отрицается «неравномерно распределённым». Следовательно, ферменты, обеспечивающие последовательные биохимические реакции, должны быть сконцентрированы причём по принципу конвейера. Пока понятие не сформировано, удачным дидактическим приёмом можно считать применение образов. В данном случае этим образом может служить упаковка десятка яиц, погружённых в жёсткий материал. Каким образом клетка может создать подобный конвейер? На полях заметим, что выводение понятий непременно сопровождается проблемными вопросами. Ответ: поскольку в исходной клетке нет ничего, кроме жидкой цитоплазмы и относительно плотной мембраны ничего нет, то в мембрану и надо погрузить последовательно действующие ферменты, обеспечивающие единый физиологический процесс. Противоречие разрешено, но здесь же возникает новое. Таких мембран с погружёнными белками–ферментами должно быть много, и в таком случае они опять же равномерно расположатся в жидкой цитоплазме, что приведёт к нерациональному использованию ограниченного пространства внутри клетки. Разрешение противоречия:

необходимо сосредоточить мембраны с односторонне работающими ферментами – неравномерно – группами, и эти группы окружить внешними мембранами. Таким образом, выведено понятие «органелла» как компартмент, состоящий из внутриклеточных мембран с погружёнными ферментами. Теперь понятно, почему ферменты не болтаются в цитоплазме, а встроены в мембраны, образуя другие органеллы. Понятие «клетка» из зазубренного таинственного монстра стала прозрачной для мышления, и, по выражению Гегеля, у себя дома, т.е. усвоенной, присвоенной субъектом. Теперь предложенные тесты по теме «Клетка» вызовут у ученика раздражение или сарказм. Теперь он знает лучше и глубже учебника, его сознание свободно.

Любое понятие, кроме априорных (по Канту), необходимо выводить в учебном процессе, как это осуществляется дидактическим приёмом моделирования в Способе диалектического обучения [6].

Учить человеческому мышлению — значит учить диалектике [7]. Это значит надо учить умению строго и четко выявлять противоречие, разрешать его на основе уже имеющихся знаний, чтобы затем находить этому противоречию действительное подтверждение фактами, а не на пути словесного трюкачества, оправдывающего страх и неприятие реальных противоречий жизни и науки. Это значит, сущность образования заключается в овладении знанием метода, как овладевать знанием всего окружающего мира.

Библиографический список

1. Подласый И.П. Педагогика: учебник для вузов /. 3-е изд., перераб. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2024. 575 с.
2. Сластенин В.А. и др. Педагогика: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений, М.: Издательский центр «Академия», 2002. 576 с.
3. Лернер И.Я. Дидактические основы методов обучения. М.: Педагогика, 1981. 186 с.
4. Гегель Г.В.Ф. Наука Логики. М.: «Мысль». 1998. 1072 с.
5. Гегель Г.В.Ф. Кто мыслит абстрактно? URL: https://vk.com/@boring_history-g-gegel-kto-myslit-abstraktno
6. Международный патент №126 от 29.03.1996 выдан Международным центром педагогического изобретательства на Способ диалектического обучения, разработанный А. И. Гончаруком, В. Л. Зориной и М. И. Ботовым.
7. Ильенков Э.В. Дидактика и диалектика // Вопросы философии. 1974. №2. С. 75-79.

Сведения об авторе

Поляруш Альбина Анатольевна, канд. пед. наук, доцент кафедры правовых и социально-экономических дисциплин, poly-albina@ya.ru

Poliarush Albina Anatolievna candidate of Pedagogical Sciences, associate professor poly-albina@ya.ru

ТРУДОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК УСЛОВИЕ РАЗВИТИЯ МЫШЛЕНИЯ

Поляруш А.А.

*Ачинский филиал «Красноярский государственный аграрный университет»,
г. Красноярск, Россия*

Сегодня, когда теоретическое значение отечественной и европейской философской мысли в области изучения мышления конфликтует с концепциями, обожествляющими возможности искусственного интеллекта нейробиологии, эпистемологического конструктивизма и прочих исследований, и вследствие этого обстоятельства остается недооцененным. Автор статьи показывает острую актуальность классических исследований мышления в профессиональной подготовке студентов.

Ключевые слова: труд, знание, понятие, диалектика, противоречие, образование, субъектность, навык, мышление.

A.A. Poliarush

WORK ACTIVITY AS A CONDITION FOR THE DEVELOPMENT OF THINKING

Today, when the theoretical significance of Russian and European philosophical thought in the field of the study of thinking conflicts with concepts that deify the possibilities of artificial intelligence, neuropsychology, epistemological constructivism and other research, and as a result of this circumstance remains underestimated. The author of the article shows the acute relevance of classical thinking research in the professional training of students.

Keywords: labor, knowledge, concept, dialectic, contradiction, education, subjectivity, skill, thinking.

В системе образования и в общественном мнении сформировался стереотип в отношении места образования в жизни людей. Если в процессе обучения, где теоретическая часть учебных программ и определённые усилия педагогов в той или иной степени направлены на формирование и развитие мышления, то самостоятельная трудовая деятельность человека лишь покоится на имеющемся уровне мышления и обеспечивает работнику соответствующие результаты его труда. Практикоориентированное образование и сменившая его компетентностная концепция в своей основе направлены на приобретение навыков для трудовой деятельности в соответствующей сфере общественного производства.

Гениальную фразу Г. Гегеля: «Каково понятие, таков и труд» [1] – можно трактовать двояко, что, собственно, отвечает диалектической логике философа. С одной стороны, можно понимать так: чему научили в процессе обучения, то и

применяй в дальнейшем труде, что соответствует компетентностному подходу. В этой же плоскости находится традиционный лозунг педагогики о применении знаний на практике, который был подвергнут критике Э.В. Ильенковым в его труде «Философия и культура» [2].

Однако понятие в философии Гегеля имело иное толкование, нежели в формальной логике Аристотеля – намного шире, потому что Понятие в диалектике вовлекало в свою сферу множество других понятий, обозначающих предметы, процессы, связи. Например, понятие «производительность труда» в формальной логике имеет известное общепринятое определение: «объём произведённой продукции или услуг в единицу времени (например, за час, день, год) или на одного сотрудника» [3]. Кстати, термин «определение» указывает на предикативные пределы понятия-субъекта. Справедливости ради отметим, что и учебники, и энциклопедии стремятся в духе Гегеля расширить это понятие, рассматривая и факторы, и влияние на экономику, и на благосостояние общества производительности труда. Но нет в этих определениях главного – связи с качеством образования.

Приведённая выше фраза Гегеля в развёрнутой форме у А.Н. Леонтьева представлена следующим образом: «Практика человека — это труд, формирующий познавательное отношение к действительности, которое и является контекстом и условием развития мышления» [4].

Верный своему диалектическому методу познания, Гегель рассматривает труд в его противоречии. С одной стороны, предмет, который именно только в труде преобразуется и принимает формы, отвечающие потребностям человека, но, с другой стороны, объект приложенного к нему труда сохраняет те качественные характеристики, которые он имел до воздействия человека на него, т.е. содержание. Содержание инвариантно. И это содержание необходимо всегда схватывать и удерживать в сознании.

Отсюда следует концептуальный принцип осмысления современной педагогикой, что в предмете труда действуют закономерности природы, которые не могут быть произвольно изменены, что сейчас и наблюдается в конструктивизме и под разными личинами протаскивается в учебный процесс, например, проектная деятельность. Труд возможен вообще и может быть плодотворным лишь на основе их признания и познания закономерностей, определяющих качественные возможности предмета и - самое главное – связей объекта труда с другими предметами. Чем глубже и шире познание проникнет в сущность предмета и зафиксирует его разнообразные характеристики, что у Гегеля получило название конкретного, в отличие от односторонней абстракции [5], тем большее применение этот предмет получит на практике. В этом и реализуется знание предмета.

Знание предмета значит, что форма деятельности с предметом тождественна форме самого предмета, иначе действие было бы невозможным. Следовательно, форма предмета есть форма движения самого субъекта. На это совпадение геометрических контуров предмета и траектории движения тела человека обратил внимание Б. Спиноза [6]. Это и означает знать предмет. Далее Спиноза распространяет требование соответствия физических движений

человека внешней форме предмета и на внутренние особенности предмета. Только здесь уже речь идёт не о механических воздействиях, а о знании сущности предмета и соответствующих формах операций с ним, включая идеальные.

Г.В. Лобастов в книге с остроумным названием и таким же накалом критики «Диалектика разумной формы и феноменология безумия» проводит демаркационную линию между сознательным мышлением и обыденной деятельностью, которая воплощена в форме лишь пресловутого навыка, что сегодня и возводится в идеал профессионального образования [7].

Действительно, в учебном процессе невозможно предвидеть всех тонкостей и подробностей качеств изучаемого предмета, они обнаружатся в процессе операций с ним в научном исследовании или в трудовой деятельности. Значит, в учебном процессе сознательная деятельность должна вырабатывать знание о всеобщем, присущем всем у класса предметов, охваченным определённым понятием. Но сегодня, как и прежде, таких условий в образовательном процессе не создается, преподносится лишь фактология, рассыпанная по блокам. В этих обстоятельствах субъекта деятельности не формируется, скорее, только исполнитель, способный воспроизводить однообразные действия, как это совершалось в учебном заведении (решение задач по примеру, тестовая проверка знаний, традиционная форма экзамена).

Как проследить развитие субъектности? Без исходного определения этого понятия это сделать не представляется возможным. Как учит диалектика, определение возможно лишь через противоречие. Как уже было отмечено, начало деятельности лежит в противоречиях представленной вещи и при осознании этих противоречий формируется знание этой вещи. Знание и вещь – это одно и то же, если, разумеется, знание истинно.

Формальная логика и педагогическая теория, основанная сегодня на этой логике, бессильны решить проблему знания. Для этого необходимо вывести понятие за рамки формальной логики обыденного сознания. Как говорил Гегель (по крайней мере, ему приписывают эту фразу): «Трудно ловить рыбу, стоя в воде, для этого нужно выйти на берег». Догматические формы не способствуют субъектности у обучающегося, поскольку не проникают в его сознание. Можно обвинять в этой беде общественное разделение труда как объективную историческую необходимость, которой подчиняется образование как производное экономики. Это разделение труда в различных его формах закономерно приводит к отчуждению (по К. Марксу) человека от материальных и духовных условий его деятельности есть тем самым и отчуждение его от его собственной сущности, от осознания личности «у себя дома», как выражался Гегель. Отрабатывается и закрепляется навык, подобно условному рефлексу животного.

А если посмотреть на труд человека с противоположной стороны – диалектически, как завещал Гегель? Россия отстаёт от западных стран и по производительности труда, и по уровню промышленных технологий. Современные технологии основаны не на навыке, а на знании предмета труда – знании истинном, глубоком, доходящем до сущности, скрытой чувственностью.

Если мы продолжим усилия по формированию навыков, то отбросим общество в век машинного производства, где был востребован навык. Например, глубокая переработка сырья, необходимость которой назрела очень остро в нашей стране, возможна лишь при условии знания как можно больше свойств, возможностей, потенциальных связей добытого природного материала с другими предметами, а не просто штамповать давно определённый круг изделий или перерабатывать в удобный вид топлива.

Всего лишь и надо – то научить ученика мыслить, постичь принципы диалектического мышления. Это значит, что необходимо мышлением зафиксировать вещь в её противоположных положениях – в пункте возникновения и в снятии противоречия, т.е. разрешить противоречие [7]. Речь идёт о движении мысли.

Упрекать преподавателей в неправильном понимании целей и задач образования было бы несправедливо, поскольку они в своей профессиональной деятельности выполняют те требования, которые им предъявляют государственные чиновники. Надо обладать редкой отвагой, чтобы подвергнуть честной и глубокой рефлексии «критерии, показатели и способы учета результативности образования»: антигуманную тестовую проверку знаний, традиционную форму экзамена или зачёта, в которых студент теряет свою волю и субъектность. О такой ситуации в нашем образовании с тревогой писал известный советский и российский учёный-педагог Загвязинский В.И. ещё в 2011 г. [8]. С тех пор прошло более десяти лет, но, как видим, эти пороки образования лишь усугубляются с каждой новой реформой, и, следовательно, трудовая деятельность выпускников, пополняющих ряды трудящихся во всех сферах социальной жизни, не становится более свободной и продуктивной.

Библиографический список

1. Гегель Г.В.Ф. Феноменология Духа. М.: Neoclassic, 2021. 768 с.
2. Ильенков Э.В. Философия и культура. М: Политиздат, 1991.462 с.
3. Экономика труда. М.: Юрайт, 2018. 259 с.
4. Леонтьев А. Н. Мышление // Философская энциклопедия: в 5 т. Т. 3. М.: Советская энциклопедия, 1964. С. 514—519.
5. Гегель Кто мыслит абстрактно? // Вопросы философии». -1956. № 6. С.138 -140.
6. Спиноза Б. Этика. М.: Азбука, 2015. - 352 с.
7. Лобастов Г.В. Диалектика разумной формы и феноменология безумия. М: Русская панорама, 2012. – 560 с.
8. Загвязинский В.И. Социальные функции образования и его стратегические ориентиры в период модернизации // Образование и наука: Изв. УрО РАО. 2011. № 7. С. 14–22.

Сведения об авторе

Поляруш Альбина Анатольевна, канд. пед. наук, доцент, poly-albina@ya.ru
Poliarush Albina Anatolievna candidate of Pedagogical Sciences, associate professor, poly-albina@ya.ru

КОММУНИКАТИВНЫЕ ТАКТИКИ НЕГАТИВНОЙ ВЕЖЛИВОСТИ В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ БИЗНЕС-КОММУНИКАЦИИ

А.А.Сардарова

*Белорусский государственный университет, Институт бизнеса, г.Минск,
Республика Беларусь*

Представлены коммуникативные и языковые характеристики реализации стратегии негативной вежливости в англоязычном деловом дискурсе. Предметом анализа выступают коммуникативные тактики, позволяющие реализовать указанную коммуникативную стратегию, что способствует разработке языкового инструментария, позволяющего проводить успешную бизнес-коммуникацию.

Ключевые слова: бизнес-коммуникация, негативная вежливость, коммуникативные тактики.

A.A.Sardarova

COMMUNICATIVE TACTICS OF NEGATIVE POLITENESS IN ENGLISH LANGUAGE BUSINESS-COMMUNICATION

The article presents communicative and language characteristics of the implementation of negative politeness strategy in English-language business discourse. The subject matter of the analysis is communicative tactics, which enable to implement the mentioned strategy, thus contributing to the development of language tools, which make it possible to perform successful business-communication

Keywords: business-communication, negative politeness, communicative tactics.

Бизнес-коммуникация представляет собой такой вид общения, который используется для решения задач, возникающих в рамках общения деловых партнеров и направлен на организацию и оптимизацию их деятельности в деловой сфере. Успешность бизнес-коммуникации зависит в том числе от умения поддерживать контакт со всеми ее участниками, соблюдения принципов делового этикета. Таким образом, участники делового общения должны обладать соответствующей коммуникативной компетенцией, т.е. знаниями и умениями в области средств и видов общения, правил взаимодействия с участниками коммуникации, лингво-культурной специфики, характерной для определенного бизнес-сообщества. Поскольку английский язык является лидером в коммуникативном бизнес-пространстве, необходимость понимания особенностей англоязычного делового дискурса является очевидной.

Успешное деловое общения невозможно представить без соблюдения норм вежливости, которые являются базовыми составляющими межличностной коммуникации. Согласно основоположникам теории вежливости П. Брауну и С. Левинсону, вежливость можно разделить на два типа - позитивная и негативная, и именно последняя играет более значимую роль в деловой коммуникации [1].

Негативная вежливость, или согласно Т.В. Лариной, «вежливость отдаления» [2, с. 88], основана на дистанцировании и является инструментом выражения формальности, сдержанности при проявлении уважения между участниками бизнес-коммуникации, что характерно для делового общения в англоязычном бизнес-пространстве.

Существуют различные классификации коммуникативных тактик, используемых для реализации стратегии негативной вежливости. Так, П. Браун и С. Левинсон выделяют тактики прямолинейности (*bedirect*), тактики избегания предположений, принуждений и посягательств (*don'tpresume/assume; don'tcoerce; don'timpinge*), тактики удовлетворения пожеланий (*redressotherwants*) [1].

Т.В.Ларина определяет тактики уклончивости, избегания прямого вопроса и категоричности, тактики предположения и извинения [2, с. 173-174]. Д.Ю. Ивановский считает, что стратегия позитивной вежливости нацелена на достижение компромисса и основными ее тактиками являются тактика избегания конфликта и поиска точек соприкосновения, тактика преувеличения положительной оценки, тактика демонстрации повышенного интереса к собеседнику и к предмету обсуждения [3].

Рассмотрим используемые тактики негативной вежливости на конкретных примерах деловых переговоров, проводимых в англоязычном бизнес-пространстве [4].

Минимализация принуждения при выражении просьбы, например: *I don't want to interrupt your workflow, but could you possibly complete the report by 3 PM?* 'Я не хочу отвлекать вас от работы, но не могли бы вы закончить отчет к 3 часам?'

Избегание резких утверждений, выражение несогласия без доминирования, например: *I might be mistaken, but I had a bit of trouble following the data in section three. Perhaps they could be checked?* 'Я могу ошибаться, но мне было сложно понять данные в секции три. Возможно, их следует проверить?'

Извинение и уклончивость, например: *Sorry to interrupt you but could I just add a not her potential challenge?* 'Извините, что прерываю вас, но можно ли отметить еще одну потенциальную проблему?'

Уважение и поддержание независимости, например: *I know your schedule is tight, so would you let me know when you could forward me the documents?* 'Я знаю, что у вас очень плотный график, поэтому не могли бы вы сообщить мне, когда вы сможете отправить мне документы?'

Предшествование согласия несогласию с партнером, например: *Yes, you are absolutely right to prioritize data security, and, building on that, the existing standard, while good, could be made even more robust with the proposed system* 'Да,

вы совершенно правы в том, что придаете первостепенное значение защите данных, и, исходя из этого, существующие достаточно хорошие стандарты моно было бы сделать еще более надежными используя предлагаемую систему’.

Снижение угрозы «потеря лица», поддержание самоуважения у партнера и атмосферы сотрудничества, например: *We fully appreciate that you have shareholder expectations to meet, which is why we’ve tried to be realistic in our request*’. Мы высоко ценим ваше желание удовлетворить ожидания держателей акций, поэтому мы постарались быть реалистами в формулировке нашей просьбы’.

Предоставление партнеру выбора решения, например: *To accommodate your team’s schedule, would you prefer that we sign the master agreement now or delay it until next week?* ‘С учетом графика работы вашей команды, предпочтительнее для вас подписать головное соглашение сейчас или отложить до следующей недели?

Выражение благодарности, например: *Thank you for moving on the delivery timeline, which is meaningful and shows your commitment to the partnership*’. Спасибо за сдвиг сроков поставки, что очень важно и свидетельствует о вашей приверженности нашему партнерству’.

Преуменьшение собственного вклада, например: *This is just a rough concept of the agreement, so please feel free to tear it apart*’. Это черновой вариант соглашения, поэтому вы можете смело переформулировать его’.

С точки зрения языковых характеристик репрезентации пассивной вежливости в деловом общении, можно выделить следующие:

- употребление пассивного залога для смягчения обвинения, например: *It appears that a miscalculation was introduced in the total sum on the last page* ‘Похоже, что неправильная калькуляция была внесена в конечную сумму на последней странице’;

- использование местоимения *we* ‘мы’, чтобы подчеркнуть совместную ответственность, например: *We might have misinterpreted the licensing scope* ‘Возможно, мы неправильно интерпретировали границы лицензирования’;

- использование модальных выражений *If I may* ‘если позволите’, *would you mind* ‘если вы не против’, *could I* ‘могу ли я’ для избегания доминирования;

- использование обособленных реплик, не сопровождающихся дополнительным высказыванием, что эксплицирует намерение поддержать вежливую дистанцию, обеспечить кооперативное взаимодействие.

Приведенные примеры демонстрируют широкий диапазон коммуникативных тактик негативной вежливости, используемых в англоязычной бизнес-коммуникации. Они способствуют созданию атмосферы уважения и понимания, где каждому предоставляется свобода выбора. Негативная вежливость помогает сохранить личные границы бизнес-партнеров, что необходимо в деловых отношениях, где важна профессиональная независимость. Применение данных тактик создает благоприятные условия для обеспечения успешной деловой коммуникации.

Библиографический список

1. Brown P., Levinson S. Politeness: Some Universals in Language Usage. 17th ed. Cambridge: Cambridge University Press, 1987 (1978). 345 p.
2. Ларина Т.В. Категория вежливости и стиль коммуникации: сопоставление английских и русских лингвокультурных традиций. Москва: Рукописные памятники Древней Руси, 2009. 507 с
3. Ивановский Д.Ю. Характеристика англоязычного общения с точки зрения универсальной теории вежливости // Университетские чтения – 2008. Материалы научно-методических чтений ПГЛУ. URL: https://pglu.ru/upload/iblock/03d/uch_2008_vii_00005.pdf (дата обращения: 15.08.2025).
4. Negotiation Examples Archives. URL <https://negotiators.com/category/negotiation-examples/> pdf (дата обращения: 25.08.2025).

Сведения об авторе

Сардарова Алина Арменовна, канд. филологических наук, доцент кафедры инновационного управления, alinasardarova@gmail.com

Sardarova Alina Armenovna, Candidate of Philology, Associate Professor, alinasardarova@gmail.com

ФОРМИРОВАНИЕ ИНКЛЮЗИВНОЙ КУЛЬТУРЫ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ: СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЙ АСПЕКТ

Е.А. Сингина, Т.Н. Чумакова

*Донской государственный аграрный университет,
пос. Персиановский, Россия*

В статье рассматриваются актуальные проблемы формирования инклюзивной культуры в современном российском обществе с позиции социально-гуманитарного подхода. Анализируются теоретические основы инклюзивного образования и социальной интеграции, исследуются особенности становления инклюзивной среды в российском социуме. Особое внимание уделяется изучению социокультурных факторов, влияющих на формирование толерантного отношения к людям с ограниченными возможностями здоровья.

Ключевые слова: инклюзивная культура, социальное включение, толерантность.

E.A. Singina, T.N. Chumakova

FORMATION OF AN INCLUSIVE CULTURE IN MODERN RUSSIAN SOCIETY: SOCIAL AND HUMANITARIAN ASPECT

The article examines the current problems of the formation of an inclusive culture in modern Russian society from the perspective of a socio-humanitarian approach. The article analyzes the theoretical foundations of inclusive education and social integration, examines the features of the formation of an inclusive environment in Russian society. Special attention is paid to the study of socio-cultural factors influencing the formation of a tolerant attitude towards people with disabilities.

Keywords: inclusive culture, social inclusion, tolerance.

Инклюзивная культура представляет собой комплексное социально-культурное явление, отражающее степень развития общества в направлении создания равных возможностей для всех его членов. Она включает в себя систему ценностей, норм, традиций и практик, направленных на формирование толерантного отношения к различиям между людьми и обеспечение полноценного участия каждого члена общества в социальной жизни.

Социально-гуманитарный подход к формированию инклюзивной культуры предполагает рассмотрение данного феномена через призму взаимодействия социальных и культурных факторов. При этом учитываются особенности социокультурного развития общества, специфика межгрупповых отношений, характер социальных взаимодействий и культурные традиции.

Структурные компоненты инклюзивной культуры включают институциональный компонент, представленный законодательной базой и социальными институтами, информационный компонент, охватывающий знания, представления и стереотипы, коммуникативный компонент, связанный с формами и способами взаимодействия, а также технологический компонент, включающий методы и инструменты реализации.

Механизмы формирования инклюзивной культуры реализуются через нормативно-правовое регулирование, образовательную деятельность, информационную работу, практическую деятельность социальных институтов и развитие волонтерского движения. Теоретические основы формирования инклюзивной культуры опираются на ряд основополагающих принципов, среди которых принцип равенства возможностей, принцип доступности среды, принцип индивидуализации подходов, принцип системности и последовательности, а также принцип междисциплинарного взаимодействия [2].

Формирование инклюзивной культуры требует комплексного подхода, учитывающего все аспекты социального развития и культурные особенности общества. Это предполагает создание условий для формирования толерантного отношения к различиям, развитие механизмов социальной интеграции и создание доступной среды для всех категорий граждан. Успешная реализация данных задач возможна только при условии согласованной работы всех социальных институтов и активного участия общества в процессе формирования инклюзивной культуры.

Социокультурная среда современного российского общества характеризуется сложной системой взаимодействий различных социальных групп и культурных традиций, что создает особые условия для формирования инклюзивной среды. Процесс становления инклюзивной культуры в России неразрывно связан с историческими особенностями развития общества, его ценностными установками и культурными традициями.

Российская социокультурная специфика во многом определяется исторически сложившимися представлениями о взаимопомощи и поддержке нуждающихся членов общества. Традиционные ценности российского общества, такие как коллективизм, взаимовыручка и забота о ближнем, создают определенный фундамент для развития инклюзивных практик, однако требуют модернизации в соответствии с современными требованиями.

Формирование инклюзивной среды в российском обществе происходит под влиянием различных институциональных механизмов. Государственные структуры, общественные организации и бизнес-сообщество играют ключевую роль в создании условий для развития инклюзивных практик. Законодательная база, регулирующая вопросы социальной интеграции, постоянно совершенствуется, что способствует формированию правовой основы для развития инклюзивной среды [3].

Образовательная сфера выступает одним из важнейших факторов формирования инклюзивной культуры в обществе. Система образования становится пространством, где происходит формирование толерантного

отношения к различиям, развитие навыков межкультурного взаимодействия и освоение принципов инклюзивного подхода. Образовательные учреждения реализуют различные программы по формированию инклюзивной культуры среди учащихся и педагогического состава.

Массовая культура оказывает существенное влияние на формирование инклюзивного сознания в обществе. Средства массовой информации, кинематограф, литература и искусство способствуют изменению общественного восприятия людей с ограниченными возможностями здоровья, формированию позитивного образа инклюзивного общества. Однако данный процесс требует более активного участия культурных институтов в продвижении идей инклюзии.

Важным фактором развития инклюзивной среды является также экономическая ситуация в стране. Уровень жизни населения, развитие социальной инфраструктуры и доступность различных услуг напрямую влияют на возможности реализации инклюзивных практик. Экономические условия определяют потенциал общества в создании доступной среды и обеспечении равных возможностей для всех граждан.

В современном российском обществе наблюдается тенденция к постепенному изменению отношения к вопросам инклюзии. Происходит трансформация традиционных представлений о социальной роли людей с ограниченными возможностями здоровья, формируется новое понимание принципов равенства и справедливости. Этот процесс требует системного подхода и координации усилий всех социальных институтов.

Успешное формирование инклюзивной среды в российском обществе возможно при условии учета социокультурных особенностей, развития институциональных механизмов поддержки и активного вовлечения всех слоев общества в процесс создания инклюзивного пространства. Необходимо дальнейшее развитие теоретических и практических основ формирования инклюзивной культуры с учетом специфики российского социума.

Практическое измерение формирования инклюзивной культуры в России охватывает широкий спектр мероприятий и инициатив, направленных на создание условий для полноценного участия всех членов общества в социальной жизни. Анализ современного состояния инклюзивных практик показывает наличие как позитивных тенденций, так и существенных проблем, требующих решения.

В настоящее время в российских регионах реализуется множество проектов, направленных на формирование инклюзивной среды. Особое внимание уделяется созданию доступной инфраструктуры, развитию специализированных образовательных программ и повышению квалификации специалистов, работающих с людьми с ограниченными возможностями здоровья. Практическая работа ведется в тесном взаимодействии государственных структур, общественных организаций и бизнес-сообщества.

Значительный опыт накоплен в сфере образования, где внедряются программы инклюзивного обучения, разрабатываются адаптированные учебные материалы и методики работы с учащимися с особыми

образовательными потребностями. Образовательные учреждения активно участвуют в формировании толерантного отношения к различиям, развивают навыки межкультурного общения и сотрудничества [1].

В сфере социальной защиты реализуются программы по созданию доступной среды, обеспечению равных возможностей трудоустройства и профессионального развития. Социальные службы разрабатывают индивидуальные программы сопровождения, направленные на поддержку людей с ограниченными возможностями здоровья в их стремлении к самостоятельной жизни и самореализации.

Важным направлением практической работы является развитие волонтерского движения и общественных инициатив, направленных на поддержку инклюзивных практик. Волонтеры участвуют в организации мероприятий, оказывают помощь в преодолении барьеров и способствуют формированию позитивного отношения к инклюзии в обществе.

Анализ практического опыта показывает наличие ряда проблем, требующих решения. Среди них можно выделить недостаточную доступность инфраструктуры в некоторых регионах, нехватку квалифицированных специалистов, работающих в сфере инклюзивного образования и социальной защиты, а также необходимость дальнейшего развития нормативно-правовой базы.

Перспективными направлениями развития инклюзивной культуры являются цифровизация образовательных и социальных услуг, развитие дистанционного формата работы и обучения, расширение возможностей онлайн-коммуникаций. Особое внимание уделяется созданию условий для профессиональной самореализации людей с ограниченными возможностями здоровья, развитию программ профессиональной переподготовки и повышения квалификации.

Практическая работа по формированию инклюзивной культуры требует системного подхода и координации усилий всех заинтересованных сторон. Необходимо дальнейшее совершенствование механизмов реализации инклюзивных практик, развитие методических основ работы и повышение эффективности существующих программ.

Успешная реализация инклюзивных инициатив возможна при условии постоянного мониторинга результатов работы, анализа эффективности применяемых методов и своевременной корректировки программ с учетом изменяющихся потребностей общества. Важно также развивать механизмы обратной связи и учитывать мнение всех участников процесса формирования инклюзивной среды.

Библиографический список

1. Алехина С.В. Инклюзивная образовательная практика в современном образовании // Специальное образование. 2023. № 2. С. 14-23.
2. Евсеева С.А. Инклюзивная культура как основа развития современного общества // Теория и практика физической культуры. 2023. № 9. С. 78-80.

3. Иванов А.В. Социально-культурная среда как фактор формирования инклюзивной культуры // Культурная жизнь Юга России. 2024. № 1. С. 56-61.

Сведения об авторах

Сингина Евгения Александровна, студентка 4-го курса экономического факультета, очно-заочной формы обучения, singina04@mail.ru

Singina Evgenia Alexandrovna, 4th year student of the Faculty of Economics, full-time and part-time education, singina04@mail.ru

Чумакова Татьяна Николаевна, доцент кафедры иностранных языков и социально-гуманитарных дисциплин, tana201025@mail.ru

Chumakova Tatiana Nikolaevna, Associate Professor of the Department of Foreign Languages and Social and Humanitarian Disciplines, tana201025@mail.ru

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ: ОПЫТ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В РОССИИ

К.Г. Стэнли

*Омский государственный аграрный университет имени П.А. Столыпина,
г. Омск, Россия*

Преподавание английского языка в России – это благородная, но сложная задача. В данной статье рассматриваются типичные трудности, с которыми сталкиваются студенты, такие как страх совершить ошибку и беспокойство о том, что изучение английского языка может затмить их собственную культурную идентичность. Также исследуется, как устаревшие методы преподавания, чрезмерно сфокусированные на грамматических правилах, могут приводить к тому, что студенты оказываются неспособными к ведению реальной беседы. Так в чём же решение? В статье предполагается, что эффективное преподавание должно находить отклик у студентов на человеческом уровне. Необходимо создавать в классах атмосферу, в которой студенты чувствуют в себе уверенность, чтобы пробовать и не бояться совершать ошибки. Сочетая поддерживающие методы обучения, социальные мероприятия и практико-ориентированный подход, мы можем помочь студентам преодолеть их неуверенность. В заключение статья предлагает простые и практические советы для преподавателей, такие как дробление уроков на небольшие блоки и поощрение каждой попытки студентов говорить, чтобы помочь студентам стать уверенными в себе и способными общаться на английском языке в реальных ситуациях.

Ключевые слова: изучение английского языка, психологические проблемы, педагогические методы, социокультурная теория, гуманистический подход, методы преподавания.

C.G.Stanley

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL ISSUES OF EDUCATION AND UPBRINGING: AS AN ENGLISH LANGUAGE TEACHER IN RUSSIA

Teaching English in Russia is a rewarding but complex journey. This article explores the common struggles students face, like the fear of making mistakes and the worry that learning English might overshadow their own cultural identity. It also looks at how old-fashioned teaching methods, which focus too much on grammar rules, can leave students unable to have a real conversation. So, what's the solution? The article suggests that great teaching needs to connect with students on a human level. We need to build classrooms where students feel safe to try and even fail without shame. By blending supportive teaching, social activities, and hands-on learning, we can help students overcome their fears. The article ends with simple,

practical tips for teachers like breaking lessons into small packages and celebrating every attempt to speak to help students become confident, real-world English speakers.

Keywords: English Language Learning, Psychological issues, Pedagogical methods, Social-cultural theory, Humanistic Approach, Teaching Methods

The Chinese proverb says, “*If you are planning for a lifetime, educate people*”, reminds us that investing equitably in education is the most sustainable path forward for any society. The journey of English language teaching to students of Russia is a complex combination of psychological, pedagogical, and sociocultural factors. As an English teacher in Russia, I realized that the challenge extended far beyond grammar and vocabulary. It involves distinct educational traditions, linguistic differences, and unique psychological barriers. The Russian educational context, with its own historical development and ongoing reforms, creates a specific environment where both teachers and students must collaboratively navigate these complexities. This article evaluates the multidimensional psychological and pedagogical issues inherent in this process, proposing evidence-based solutions grounded in educational theory. The ultimate goal is to move towards an approach that nurtures not just linguistic competence, but confident, fear-free communicators.

1. Psychological Challenges Facing Russian English Learners

Russian students face significant psychological barriers that can hinder language acquisition. Understanding these is the first step toward creating an effective learning environment.

1.1. Language Anxiety and Fear of Mistakes

A deep fear of making errors often chokes students’ willingness to speak. This anxiety can be rooted in an educational culture that traditionally prioritizes accuracy over attempt. The pressure to be grammatically perfect can be paralyzing. A Japanese proverb says, ‘*Better than a thousand days of diligent study is one day with a great teacher*’. This highlights the teacher’s role in creating a safe space where mistakes are re-framed as important steps in learning. Furthermore, psychological safety is paramount. “*If children feel safe, they can take risks, ask questions, make mistakes, learn to trust, share their feelings, and grow*” says Alfie Kohn. [1] As he says, without feeling safe with environment and teachers, growth never happens.

1.2. Motivation and Cultural Identity

While career and test requirements provide an initial stimulant, sustained acquisition requires deeper integrative motivation—a genuine interest in the culture associated with the language. Some students may subconsciously resist English as a threat to cultural identity. Teachers can address this by framing English proficiency as additive bilingualism. As Nelson Mandela powerfully said, “*Education is the most powerful weapon which you can use to change the world*”. This weapon is not for replacing one’s identity but for arming oneself to engage with the global community. The cognitive outcome is also a strong motivator; bilingual individuals often have enhanced rational abilities like improved attention span and good memory power.

1.3. The Impact of Educational Environment

The school environment itself plays a critical role. Student's psychological well-being is closely tied to their teachers' sense of safety and the overall school conditions. Students in supportive environments develop more constructive coping strategies, which are essential for handling the frustrations of learning a new language. Новый язык – это новая жизнь. 'A new language is a new life.' This aligns with the saying that *"It is easier to build strong children than to repair broken adults"*, emphasizing long-term importance of a positive educational foundation.

2. Pedagogical Issues in Current Teaching Approaches

The methodology of teaching English in Russia often faces systemic pedagogical challenges that impact learning outcomes.

2.1. Curriculum Design and Methodology:

A traditional method of overemphasis on grammatical accuracy often comes at the expense of communicative ability. This creates students who can conjugate verbs correctly but struggle with authentic interaction. This approach contradicts the fundamental principle that *"Education is not the filling of a pail, but the lighting of a fire,"* as William Butler Yeats says. The goal should be to ignite curiosity and a passion for communication, not just to fill students with rules. As Socrates mentioned, *"I cannot teach anybody anything, I can only make them think"*. Modern pedagogy must shift from old method of memorization to fostering critical thinking and problem-solving skills in the target language.

2.2. Teacher Preparation and Support:

The quality of instruction is fundamentally linked to teacher preparation. Many English teachers may not have received specialized training in second language acquisition methodologies, leaving them to rely on traditional, teacher-centered methods. The core of teaching, however, lies in the relationship and responsiveness to the learner. This concept is beautifully understood by Jim Henson's words that *"Kids don't remember what you try to teach them. They remember what you are"*. Effective teaching is about being a supportive, knowledgeable guide.

3. Theoretical Framework: Integrating Psychology and Pedagogy

An effective English language instruction model must be grounded in an integrated theoretical framework.

3.1. A Humanistic Approach:

Carl Roger's theory, emphasizes on creating learning environments which support students' emotional needs. This goes with the understanding that psychological safety is a required for learning. The teacher's role is to facilitate growth by providing the right conditions. As Vince Gowmon stated, *"You cannot make people learn. You can only provide the right conditions for learning to happen"*. The objective, in the words of Elbert Hubbard, is that *"the object of teaching a child is to enable him to get along without a teacher"* to foster autonomy.

3.2. Sociocultural Theory:

Lev Vygotsky's theory highlights that learning is essentially social. It is a social process influenced by culture and driven by interactions with more knowledgeable individuals, such as parents, teachers, and peers. The concept of the Zone of Proximal Development, the difference between what a learner can do alone and with guidance

important. Learning occurs through collaborative activities and social interaction. This is supported by the psychological fact that “*Humans are communal beings who benefit from group learning*”. Collaboration and feedback are powerful motivators. Benjamin Franklin’s famous quote, “*Tell me and I forget. Teach me and I may remember, involve me and I learn*”, perfectly captures the essence of this approach.

3.3. Cognitive Theory and Constructivism:

Constructivist theory says that learners actively acquire knowledge through experience. This agrees with Jean Piaget’s view that “*The principal goal of education in the schools should be creating men and women who are capable of doing new things, not simply repeating what other generations have done*”. This requires problem-solving and personalized learning pathways. This emphasizes the need for a curriculum designed for long-term support, not just short-term testing.

4. Practical Solutions and Recommendations

Based on the observed issues and theoretical frameworks, there can be practical solutions for English teachers in Russia.

4.1. Practicing Psychologically Safe Classrooms:

4.1.1. Normalize Errors: Purposefully frame mistakes as natural and essential to learning. Celebrate attempts and focus on communication success.

4.1.2. Build Relationships: Invest time in understanding students’ individual interests and anxieties. A strong teacher-student relationship, as noted by James Comer, is foundational because “*No significant learning occurs without a significant relationship*”.

4.1.3. Use Progressive Scaffolding: Move from controlled practice to free production activities to build confidence gradually.

4.2. Developing Pedagogy with Psychological Insights:

4.2.1. Use Micro-learning: The brain has a limited capacity for new information. Pass content in small, manageable packages to avoid cognitive overload.

4.2.2. Use Spaced Repetition: Regularly recap previous lessons to combat the “*forgetting curve*” and ensure knowledge moves to long-term memory. Повторение – мать учения. ‘Repetition is the mother of learning.’

4.2.3. Provide to Diverse Learning Styles: Accept that “*each person has a unique learning style*”. Mix text, audio, visual aids, and physical activities to engage all learners.

4.2.4. Implement Positive Reinforcement: The brain responds well to praise and recognition. Use games or simple acknowledgment to encourage participation.

4.3. Empowering Students and Teachers:

4.3.1. Set Clear and Practical Goals: Learners need to see the real-life application of their studies. Clearly state how a lesson’s skills can be used practically.

4.3.2. Promote Learner Autonomy: Encourage students to take charge of their learning.

4.3.3. Invest in Teacher Development: Provide ongoing training in modern methodologies and create communities of practice for teachers to share strategies.

Conclusion

Teaching English Language as second language to non-native students is a deeply rewarding effort that requires a holistic approach. The challenges from language anxiety and motivational issues to curricular limitations are important but not unsurpassable. By inculcating our teaching in humanistic, sociocultural, and constructivist principles, we can create classrooms that are both psychologically safe and pedagogically sound. Пределы моего языка есть пределы моего мира. Language learning expands one's cognitive and cultural horizons, breaking down psychological barriers.

Глаза боятся, а руки делают. *'The eyes are afraid, but the hands do the work'*. This idiom perfectly captures the student's psychology of overcoming fear and anxiety by taking action and just starting the task. The solutions lie in fostering environments where students feel safe to take risks, where syllabus prioritize meaningful communication over rote memorization, and where teachers are supported as facilitators of growth. A famous writer says, *"The more that you read, the more things you will know, the more that you learn, the more places you'll go"*. By addressing the psychological and pedagogical issues with empathy and evidence-based strategies, we can provide our students with the key to unlock those doors, empowering them to become confident English speakers and active global citizens.

Библиографический список

1. Kohn, Alfie (1999). Punished by Rewards: The Trouble with Gold Stars, Incentive Plans, A's, Praise, and Other Bribes, p.255
2. Keating, D. (1990), Charting pathways to the development of expertise, Educational Psychology, 25(2), 243-267
3. Kundu C.L., Tutoo D.N (2004), Educational Psychology, New Delhi, Sterling Publishers Private Limited
4. Merssick, S. (1973), Multivariate models of cognition and personality: The need for both processes and structure in psychological theory and measurement. In J. R. Royce (Ed.), Multivariate Analysis and Psychological Theory (pp. 42-59), New York: Academic Press.
5. <https://www.earlychildhoodeducationzone.com/quotes-about-education/>
6. <https://www.vincegowmon.com/inspiring-quotes-on-child-learning-and-development/>
7. <https://www.playablo.com/CorporateLearning/Blog/12-psychological-facts/>

Сведения об авторе

Кэтрин Гита Стэнли, преподаватель кафедры иностранных языков, kg.stenli@omgau.org

Catherine Geetha Stanley, Instructor, kg.stenli@omgau.org

ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ОБРАЗОВАНИИ

А.В. Таранов, Ш.И. Имангалиев

Гуманитарно-техническая академия, Россия

В статье анализируются современные тенденции внедрения инструментов искусственного интеллекта в систему образования, рассматриваются их возможности, потенциальные преимущества и ограничения. Особое внимание уделяется адаптивным системам обучения, генеративным языковым моделям, интеллектуальным тьюторам, технологиям аналитики образовательных данных. На основе современных эмпирических исследований и международных отчётов выявлены ключевые направления развития, обозначены условия эффективного применения генеративного интеллекта в образовательной среде. Делается вывод о необходимости формирования педагогической, цифровой грамотности у преподавателей и студентов, разработки нормативной базы, регулирующей использование искусственного интеллекта в учебной деятельности.

Ключевые слова: искусственный интеллект, образование, цифровая трансформация, адаптивные системы обучения, генеративные языковые модели, интеллектуальные тьюторы, аналитика образовательных данных, персонализация обучения, педагогические технологии, академическая честность, этика ИИ, цифровое неравенство, инклюзивное образование, цифровая грамотность, образовательная экосистема.

A.V. Taranov, Sh.I. Imangaliev

PROSPECTS FOR THE USE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN EDUCATION HUMANITARIAN-TECHNICAL ACADEMY

The article analyzes current trends in the implementation of artificial intelligence tools in the education system, examining their capabilities, potential benefits, and limitations. Particular attention is paid to adaptive learning systems, generative language models, intelligent tutors, and educational data analytics technologies. Based on recent empirical studies and international reports, key directions of development are identified, and the conditions for the effective application of generative intelligence in the educational environment are outlined. The article concludes that it is necessary to develop pedagogical and digital literacy among teachers and students, as well as to establish a regulatory framework governing the use of artificial intelligence in educational activities.

Keywords: artificial intelligence, education, digital transformation, adaptive learning systems, generative language models, intelligent tutoring systems, learning analytics, personalized learning, pedagogical technologies, academic integrity, AI ethics, digital inequality, inclusive education, digital literacy, educational ecosystem.

Современная система образования переживает трансформацию, вызванную бурным развитием цифровых технологий. Одним из наиболее значимых факторов этого процесса становится внедрение искусственного интеллекта, который постепенно перестаёт быть экспериментальным инструментом и превращается в системный элемент образовательной экосистемы. Согласно отчётам Министерства образования США (2024) и компании Microsoft (2025), искусственный интеллект уже активно используется более чем в 60 % вузов и около 40 % общеобразовательных учреждений в качестве средства анализа учебных данных, автоматизации оценивания, создания интерактивных материалов и сопровождения обучающихся. Эти данные свидетельствуют о переходе образования к новому этапу технологического развития, где ключевую роль начинают играть интеллектуальные системы поддержки обучения.

Вместе с тем широкое внедрение искусственного интеллекта в образовательную практику вызывает неоднозначную реакцию. С одной стороны, технологии позволяют персонализировать обучение, повысить доступность и эффективность образовательных услуг. С другой стороны - они ставят перед исследователями и педагогами сложные вопросы этического, методологического и организационного характера: как сохранить академическую честность, как избежать предвзятости алгоритмов, как сформировать критическое отношение к автоматизированным решениям.

Одним из наиболее заметных направлений применения искусственного интеллекта стали адаптивные системы обучения. Эти платформы анализируют успеваемость, ошибки и темп усвоения материала, чтобы автоматически подстраивать содержание курса под индивидуальные особенности обучающегося. Мета-анализы, проведённые в 2022–2024 годах, показывают, что использование адаптивных систем повышает академические результаты в среднем на 15–20 % по сравнению с традиционными методами обучения. Особенно выражен эффект в области естественнонаучных дисциплин и изучения иностранных языков, где алгоритмы способны точно прогнозировать зоны затруднения.

Не менее стремительно развивается направление, связанное с генеративными языковыми моделями (Large Language Models, LLM). Появление таких систем, как ChatGPT, Claude, Gemini и их образовательных аналогов, радикально изменило способы взаимодействия учащихся с учебным материалом. Исследования, опубликованные в журнале *Computers&Education* (2024), показывают, что использование генеративных моделей способствует развитию навыков письма и критического анализа текстов, особенно если искусственный интеллект используется как партнёр в учебном диалоге, а не как источник готовых ответов. Однако вместе с этим возникает риск снижения самостоятельности студентов и роста числа случаев нарушения академической честности, что требует пересмотра форм контроля знаний.

Другим направлением является развитие интеллектуальных тьюторов — систем, имитирующих индивидуальное наставничество. Такие платформы

интегрируют алгоритмы машинного обучения и когнитивные модели, позволяющие вести интерактивный диалог с обучающимся, давать поэтапные подсказки и корректировать стратегию обучения. Согласно исследованию Университета Карнеги — Меллон, внедрение тьюторских систем позволяет повысить скорость усвоения материала на 30–40 %, при этом снижается нагрузка на преподавателя и повышается качество обратной связи.

Значительное внимание уделяется также системам аналитики образовательных данных, которые обеспечивают сбор и интерпретацию информации о ходе учебного процесса. Такие решения используются для прогнозирования риска академического отсева, выявления закономерностей в поведении студентов и оптимизации учебных программ. По данным отчёта UNESCO (2024), применение аналитики данных в сочетании с искусственным интеллектом позволяет повысить эффективность управленческих решений в образовательных организациях на 20–25 %.

Основным преимуществом использования искусственного интеллекта в образовании является возможность использования глубокой персонализации процесса обучения.

Искусственный интеллект изменяет образовательный процесс, создавая учебные траектории в зависимости от персональных образовательных потребностей студентов. Системы машинного обучения проводят анализ способности, предпочтения, скорость обучения студента, подстраивая задания под его индивидуальные особенности. Это повышает интерес к обучению, вовлеченность и удовлетворение от учёбы делая процесс более эффективным.

Искусственный интеллект существенным образом оптимизирует работу профессорско-преподавательского состава, автоматизируя рутинные задачи: проверку работ, составление различного рода аналитических отчётов и подбор учебных ресурсов. Все это способствует творческой и исследовательской деятельности, значительным образом способствует повышению качества обучения.

Ещё одно преимущество использования искусственного интеллекта в образовательном процессе является поддержка инклюзивности. Технологии распознавания речи, автоматический перевод, голосовой синтез делают образование доступным для людей с ограниченными возможностями, способствуя реализации принципа равенства в доступе к знаниям.

Кроме того, внедрение искусственного интеллекта в образование сопряжено с вызовами. Один из них - обеспечение академической честности. Генеративные модели позволяют создавать тексты, неотличимые от человеческих, что требует новых подходов к оценке знаний: устные экзамены, проектные задания, исследовательские работы. Системы искусственного интеллекта, обрабатывающие большие объёмы информации, должны соответствовать строгим стандартам конфиденциальности, их нарушение может подорвать доверие к образовательным платформам и поставить под угрозу права студентов. Также, если модели обучаются на недостаточно разнообразных данных, они могут закреплять социальные и культурные

предубеждения. В образовательной среде это особенно критично, так как может повлиять на формирование мировоззрения студентов.

Кроме того, наблюдается рост цифрового неравенства между регионами и странами. Доступ к современным инструментам искусственного интеллекта остаётся ограниченным в образовательных учреждениях с низким уровнем финансирования, что способно углубить различия в качестве обучения. Перспективы использования искусственного интеллекта в образовании напрямую связаны с развитием педагогических и нормативных подходов. В ближайшие годы ожидается интеграция искусственного интеллекта не только как вспомогательного инструмента, но и как активного участника образовательного взаимодействия. Исследователи прогнозируют, что к 2030 году доля образовательных учреждений, использующих адаптивные платформы и интеллектуальных ассистентов, превысит 80 %, при этом функции преподавателя сместятся в сторону модерации, тьюторства и оценки критического мышления учащихся.

Ключевым направлением научного поиска становится разработка методик ответственного использования ИИ. Это включает формирование у студентов навыков «цифрового самоконтроля», умения распознавать автоматизированный контент и критически оценивать получаемую информацию. В педагогических вузах должны быть внедрены курсы, направленные на развитие компетенций по интеграции искусственного интеллекта в образовательный процесс.

Необходимы и междисциплинарные исследования, объединяющие специалистов в области педагогики, информатики, когнитивной психологии и этики. Их целью должно стать создание научно обоснованных моделей взаимодействия человека и искусственного интеллекта, которые обеспечат не подмену, а усиление образовательных функций преподавателя.

Таким образом, искусственный интеллект открывает перед образованием принципиально новые возможности, связанные с персонализацией, повышением качества обучения и доступностью образовательных услуг. Однако его внедрение требует системного подхода, включающего этические, правовые и педагогические аспекты. Опыт последних лет показывает, что эффективность применения искусственного интеллекта во многом зависит не от уровня технической сложности инструментов, а от готовности преподавателей и студентов к их осмысленному использованию.

Формирование культуры ответственного обращения с искусственным интеллектом, разработка нормативных документов, защита данных и повышение цифровой компетентности участников образовательного процесса становятся ключевыми условиями успешной интеграции интеллектуальных технологий в образование.

В перспективе именно синтез человеческого интеллекта и искусственных систем создаст основу для нового типа образовательной среды – гибкой, справедливой и устойчивой к вызовам цифровой эпохи.

Библиографический список

1. U.S. Department of Education. Artificial Intelligence and the Future of Teaching and Learning. Washington, 2024.
2. Microsoft. AI in Education: A Special Report. Seattle, 2025.
3. UNESCO. Education and Artificial Intelligence: Global Policy Report. Paris, 2024.
4. Wang J. et al. The Effect of ChatGPT on Students' Learning Performance: A Meta-Analysis. Computers&Education, 2025.
5. Carnegie Mellon University. Intelligent Tutoring Systems Research Summary. Pittsburgh, 2023.
6. OECD. AI and the Future of Education: Building a Digital Pedagogy. Paris, 2024.

Сведения об авторах

Тажибаев Булатбек Джунусбекович, кандидат физико-математических наук, старший преподаватель кафедры «Общеобразовательных и технических дисциплин», bulatbek.tazhibaev@gmail.com

Таранов Андрей Викторович, магистр технических наук, старший преподаватель кафедры «Общеобразовательных и технических дисциплин», taranoff1977@mail.ru

BulatbekDzhunusbekovichTazhibaev, Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Senior Lecturer, Department of General Education and Technical Disciplines, E-mail: bulatbek.tazhibaev@gmail.com

AndreyViktorovichTaranov, Master of Technical Sciences, Senior Lecturer, Department of General Education and Technical Disciplines, E-mail: taranoff1977@mail.ru

ТРАДИЦИОННЫЕ И ПОСТИНДУСТРИАЛЬНЫЕ ЦЕННОСТИ В РАЗРЕЗЕ СЕМЬИ

А.В.Теняков

*Кубанский государственный технологический университет,
Армавирский механико-технологический институт (филиал),
г. Армавир, Россия*

Статья рассматривает трансформацию семейных структур и ценностей в контексте перехода от традиционной парадигмы к постиндустриальной. В ней исследуются две противоположные модели, каждая из которых формирует уникальные представления о роли и функциях семьи в обществе. Традиционные ценности семьи характеризуются четким распределением ролей, где мужчина выступает как добытчик, а женщина — как хранительница домашнего очага.

С другой стороны, постиндустриальные ценности акцентируют внимание на индивидуализме, равенстве партнеров и гибкости ролей, что отражает изменения в современных социально-экономических условиях.

Ключевые слова: ценности, традиция, постиндустриальная парадигма.

A.V.Tenyakov

TRADITIONAL AND POST-INDUSTRIAL VALUES IN THE CONTEXT OF FAMILY

The article examines the transformation of family structures and values in the context of the transition from the traditional paradigm to the post-industrial one. It explores two opposing models, each of which forms unique ideas about the role and functions of the family in society. Traditional family values are characterized by a clear distribution of roles, where a man acts as a breadwinner and a woman as a keeper of the hearth.

On the other hand, post-industrial values emphasize individualism, equality of partners and flexibility of roles, reflecting changes in modern socio-economic conditions.

Keywords: values, tradition, post-industrial paradigm.

Традиционные и постиндустриальные ценности семейной структуры представляют собой две существенно разные парадигмы, каждая из которых в значительной степени определяет взгляды общества на роль семьи, её функции и организационные формы[1].

Традиционная парадигма семьи основывается на устоявшихся социально-экономических и культурных нормах, которые формировались на протяжении веков. В этой модели семья рассматривается как первичный социальный институт, в котором происходят воспитание детей, передача культурных и моральных норм, а также создание эмоциональной поддержки. Основное

внимание уделяется роли мужа и жены, где мужчина традиционно выполняет функции добытчика, а женщина – хранительницы домашнего очага. Эта модель зачастую предполагает стабильность и иерархию внутри семьи, что, в свою очередь, влияет на структуру общества в целом.

С другой стороны, постиндустриальная парадигма предлагает альтернативное понимание семейных отношений и роли семьи в современном обществе. В условиях быстрого изменения социально-экономических реалий, глобализации и технологических инноваций наблюдается переход к более гибким и разнообразным формам семейных структур. В этой модели акцент делается на равенстве партнеров, взаимопомощи и совместном принятии решений. Структуры семей становятся менее предсказуемыми и более открытыми, что ведёт к увеличению числа однополых союзов, неполных семей и альтернативных форм совместного проживания.

Различие между традиционными и постиндустриальными ценностями в контексте семьи подчеркивает эволюцию понимания этой важной социальной единицы [2]. Обе парадигмы имеют свои преимущества и недостатки, и их взаимодействие формирует богатый спектр жизненных реалий, в которых каждая семья находит своё уникальное место в обществе. Важно учитывать, что современные семейные структуры не являются статичными; они продолжают развиваться и адаптироваться под влияние новых социальных, экономических и культурных условий.

Традиционные ценности

Семейные узы: В большинстве традиционных обществ семья рассматривается как основная социальная единица, играющая ключевую роль в формировании ценностей и норм. Семейные узы становятся не только связующими нитями между разными поколениями, но и основой для передачи культурного и исторического наследия. В таких обществах особое внимание уделяется крепким связям, основанным на взаимном уважении, заботе и поддержке.

Родственные отношения не ограничиваются лишь кровными узами. Они также включают в себя эмоциональные и социальные компоненты, которые способствуют сплоченности семьи. Уважение к старшим, к их опыту и мудрости, является краеугольным камнем в таком взаимодействии. Младшее поколение учится не только от родителей, но и от бабушек, дедушек и других старших родственников, что создает богатую атмосферу для воспитания и обучения.

Поддержание семейных традиций – еще один важный аспект жизни в традиционных обществах. Эти традиции могут включать в себя обряды, праздники и ритуалы, которые помогают укреплять узы между членами семьи и способствуют формированию коллективной идентичности. Они служат цементом, который скрепляет семью, создавая чувство принадлежности и ответственности за благополучие друг друга.

В итоге, в традиционных обществах семья не просто является частью общества; она представляет собой основное звено, без которого не может существовать здоровая социальная структура [3]. Крепкие узы, основанные на

уважении и поддержке, служат важной основой для передачи знаний, навыков и ценностей от одного поколения к другому, что обеспечивает стабильность и преемственность в жизни сообщества.

В традиционных семьях зачастую наблюдаются четко определенные роли, где мужчина выступает в качестве основного добытчика, а женщина занимает позицию домохозяйки и матери. Такая структурированность в распределении ролей способствует созданию предсказуемости и стабильности в жизни семьи.

Роли в таких семьях часто основаны на исторических и культурных традициях, которые определяют ожидаемое поведение и ответственность каждого из партнёров. Мужчина, как глава семьи, берет на себя финансовые обязательства и заботу о материальном благополучии, в то время как женщина управляет домашними делами и осуществляет воспитание детей. Эта модель позволяет эффективно организовывать быт и обеспечивает определенный уровень уверенности в завтрашнем дне.

Однако стоит отметить, что со временем общественные представления о семейных ролях претерпели изменения. Современные семьи все чаще отказываются от традиционно установленных моделей, стремясь к более гибкому распределению обязанностей. В таких новых формах семейной жизни роли могут быть более размытыми и взаимозависимыми, что позволяет партнёрам находить баланс между карьерой, семейными обязанностями и личными интересами.

В конечном итоге, вне зависимости от того, придерживается ли семья традиционных или современных моделей распределения ролей, важно, чтобы партнеры находили своеобразное взаимопонимание и согласие, что в свою очередь создает здоровую атмосферу и способствует гармоничному развитию семейных отношений.

Семейные ценности: Ценности, такие как верность, преданность и взаимная поддержка в трудные времена, играют центральную роль в жизни традиционных семей. Эти принципы формируют основу для крепких отношений, способствуют гармоничному сосуществованию и укрепляют связь между членами семьи.

Верность рассматривается не только как отсутствие измен, но и как приверженность друг другу в любых жизненных обстоятельствах. Это означает, что семья всегда может рассчитывать на надежное плечо, независимо от сложностей, с которыми ей предстоит столкнуться. Преданность в этом контексте проявляется в желании заботиться о благополучии друг друга, что является залогом долгосрочных и доверительных отношений.

Соблюдение ценностей, таких как верность, преданность и поддержка, не только укрепляет семью, но и способствует её развитию. В семьях, где эти ценности преобладают, формируется положительный климат, способствующий гармонии, уважению и любви, что в свою очередь влияет на воспитание детей и их дальнейшую социализацию в обществе.

Постиндустриальные ценности

Индивидуализм: В постиндустриальном обществе наблюдается значительный сдвиг акцентов от коллективных ценностей к индивидуальным

достижениям и личностному росту [4]. Этот процесс имеет глубокие последствия для всех сферах жизни, включая семейные отношения. В условиях, когда индивидуализм становится доминирующим взглядом на мир, каждый член семьи обретает больше свободы, что, в свою очередь, способствует переосмыслению традиционных ролей и динамики взаимодействия внутри семьи.

Такой переход к индивидуализму подразумевает, что каждый член семьи получает возможность более активно реализовывать свои амбиции и стремления. Это приводит к тому, что дети и подростки становятся более самостоятельными в своих решениях, а взрослые, в свою очередь, имеют возможность следовать собственным интересам и потребностям. Например, молодые люди могут выбирать карьерные пути, которые соответствуют их личным интересам, а не навязываемым семейным ожиданиям.

Однако это новое понимание семейных отношений не лишено вызовов. Появление большей свободы также несет с собой ответственность за свои действия и выбор. Семейные связи могут изменяться, и важно учитывать, как индивидуальные устремления каждого члена влияют на общую гармонию в семье. В таких условиях важны внедрение открытого диалога и поддержка, которые помогут каждому максимально реализовать потенциал, не забывая о ценности взаимопонимания и поддержки в кругу родных.

В постиндустриальном обществе, где индивидуализм становится важной ценностью, перестройка семейных отношений открывает новые горизонты для личного роста и достижения, одновременно требуя от каждого зрелого подхода к взаимодействию и совместным ценностям в контексте семейной жизни.

Гибкость ролей: В современных семьях роли и обязанности становятся менее фиксированными, что свидетельствует о значительном изменении в организации быта и семейных отношений. Пары могут совместно распределять задачи, исходя из личных предпочтений и возможностей каждого партнёра. Такой подход не только способствует более гармоничному взаимодействию, но и обеспечивает гибкость в выполнении различных дел.

Гибкость в распределении обязанностей позволяет избежать традиционных стереотипов, которые в большинстве случаев ограничивают возможности членов семьи. Например, один из партнёров может заняться домашними делами, в то время как другой сосредоточится на карьере или учебе. Это создает более сбалансированную атмосферу, где каждый чувствует свою ценность и значимость.

Важным аспектом этой гибкости является открытость для обсуждения. Пары, которые активно обмениваются мнениями о своих желаниях и потребностях, могут более эффективно находить оптимальные решения по распорядку дня и выполнению различных задач. Необходимо учитывать, что каждому члену семьи могут быть присущи различные приоритеты и уровни энергии, что в свою очередь требует адаптации и готовности к изменениям.

Современные семьи становятся более адаптивными и способны реагировать на изменения в внешней среде, что делает их более устойчивыми и счастливыми. Гибкость в распределении ролей и обязанностей является

ключом к успешным отношениям, позволяющим каждому члену семьи раскрыть свой потенциал и обеспечить гармонию в совместной жизни.

Разнообразие форм семьи: Постиндустриальные ценности играют важную роль в формировании современного понимания семьи, способствуя принятию и признанию разнообразия ее форм. В условиях общества, где традиционные модели семейных отношений постепенно меняются, мы наблюдаем рост признания однополых пар, бездетных семей, а также семей с приемными детьми. Это расширяет представление о том, что такое семья, подчеркивая, что семья – это не только биологическая связь, но и социальная конструкция, в которой важны эмоциональная близость, поддержка и взаимопонимание.

Таким образом, в постиндустриальном обществе разнообразие семейных структур становится нормой, что ведет к глубоким изменениям в социальной политике, законодательстве и культурных представлениях. Общество начинает ценить не только традиционные семьи, но и различные формы партнерства, которые способны обеспечивать стабильность и любовь. Это изменение в восприятии семейных отношений способствует созданию более инклюзивной среды, где каждая семья имеет право на признание и поддержку.

Важно отметить, что признание и поддержка различных форм семьи может привести к значительному улучшению качества жизни людей, что является важной задачей для современного общества. С точки зрения психологии и социологии, разнообразие семейных структур может позитивно сказываться на развитии личности и общегуманитарных ценностях, таких как терпимость, уважение и понимание.

В заключение, можно утверждать, что как традиционные, так и постиндустриальные ценности играют важную роль в формировании понимания семейных отношений. Эти две парадигмы представляют собой две стороны одной медали, каждая из которых отражает уникальные аспекты человеческого опыта и общественного развития.

Традиционные ценности, основанные на устоявшихся культурных и социальных нормах, подчеркивают важность стабильности, ответственности и семейных уз. Они формируют основу для межпоколенческих отношений, где передача опыта и знаний от родителей к детям играет ключевую роль. В таких рамках семья рассматривается как основополагающий институт, обеспечивающий эмоциональную поддержку и социальную защиту.

С другой стороны, постиндустриальные ценности вносят разнообразие и динамичность в семейные отношения, акцентируя внимание на индивидуализме, равенстве и самореализации. В условиях быстроменяющегося общества, где традиционные роли и ожидания подлежат пересмотру, семьи становятся более гибкими и адаптивными. Это позволяет каждому члену семьи искать свое место, независимо от устоявшихся норм, что в свою очередь может способствовать более глубокому эмоциональному взаимопониманию.

Библиографический список

1. Трубина, Н. А. Трансформация ценностных оснований семьи в постиндустриальном обществе / Н. А. Трубина // Вестник МГПУ. Серия: Философские науки. 2024. № 3(51). С. 35–47. EDN BSFAOY.
2. Котова, С. А. Философский анализ трансформации традиционных ценностей в постиндустриальном обществе: специальность 09.00.11 «Социальная философия»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук / Котова Светлана Александровна. Москва, 2014. 22 с. EDN ZPMUYX.
3. Зуев, В. А. Семья и общество от Домостроя до наших дней: ментальность, трансформация, педагогические проблемы / В. А. Зуев // Мир науки, культуры, образования. – 2021. № 2(87). С. 140-142. DOI 10.24412/1991-5497-2021-287-140-142. EDN HILLLY.
4. Парцвания, В. Р. Трансформация ценностей на пути к постиндустриальному обществу / В. Р. Парцвания, Н. Р. Хупения // Российский гуманитарный журнал. 2018. Т. 7, № 4. С. 273-283. DOI 10.15643/libartrus-2018.4.3. EDN PIJGRT.

Сведения об авторе

Теняков Андрей Витальевич, Армавирский механико-технологический институт, (филиал), «Кубанский государственный технологический университет».

A.V. Tenyakov, Armavir Mechanical and Technological Institute (branch), Kuban State Technological University.

СИСТЕМА ЦЕННОСТЕЙ В СОВЕТСКОЙ ПРОПАГАНДЕ 1960-1980-Х ГОДОВ: РОЛЬ ПЛАКАТА В ФОРМИРОВАНИИ ИДЕАЛИЗИРОВАННОГО ОБРАЗА ПОВСЕДНЕВНОСТИ

Е.И. Тишкина, К.Ю. Федотова

Курганский государственный университет, г. Курган, Россия

В данной статье проводится анализ советских плакатов 1960–1980-х годов как средства формирования системы ценностей и социальной идентичности. Особое внимание уделяется художественным особенностям, символике и тематике плакатов, а также их роли в пропаганде трудолюбия, патриотизма и межнационального единства. Исследование показывает, как визуальные образы способствовали укреплению социальной стабильности и формирования положительного образа советского общества.

Ключевые слова: советская пропаганда, система ценностей, плакат, повседневность

E. I. Tishkina, K. Yu. Fedotova

THE VALUE SYSTEM IN SOVIET PROPAGANDA OF THE 1960s-1980s: THE ROLE OF THE POSTER IN SHAPING AN IDEALIZED IMAGE OF EVERYDAY LIFE

This article analyzes Soviet posters from the 1960s to 1980s as a means of shaping values and social identity. Particular attention is paid to the posters' artistic features, symbolism, and themes, as well as their role in promoting industriousness, patriotism, and interethnic unity. The study demonstrates how visual images contributed to strengthening social stability and shaping a positive image of Soviet society.

Keywords: soviet propaganda, value system, poster, everyday life

Плакат – это средство быстрого визуального сообщения, которое способно донести сложную идею за считанные секунды [1;125]. Их значимость обусловлена не только функцией информирования, но и способностью формировать массовое сознание, закрепляя в нем идеалы и модели поведения, соответствующие государственным интересам. В условиях социалистического общества и государственной идеологической системы плакаты выступали как средство массовой информации, визуальной коммуникации. Они были мощным инструментом, направляющим советского человека, показывающим, каким должен быть труд, досуг, семейный быт. Их использование позволяло формировать общественное восприятие норм, а также закреплять идеологические установки, связанные с образом советского человека, патриотические, трудовые и семейные ценности.

Анализирую советские плакаты периода руководства Леонида Ильича мы можем выявить не только основные идеи государственной идеологии, но и главные успехи и достижения государства и общества [2]. Брежневская эпоха отличалась стабильностью политической власти, ростом ВВП, увеличением жилищного строительства и улучшением уровня жизни населения, что очень ярко подчеркивалось в образах, использованных на плакатах. Была запущена масштабная кампания по созданию визуальных образов, демонстрирующих достижения СССР в промышленности, космосе, сельском хозяйстве и социальной сфере.

Рисунок 1 – Слава труду. В. Ливанов, 1966

На плакате «Слава труду» (рис.1) изображены рабочие и колхозники, символизирующие коллективный труд. Лозунги, такие как «В цеху, что в бою, каждый выполняет задачу свою» и «Тот славу Родины умножает, кто производительность повышает», подчеркивают важность труда. Яркие красные и золотистые тона создают ощущение энергии и оптимизма, а композиция объединяет текст и изображения в единое послание о ценности труда и коллективного духа.

В центре композиции – крупные буквы «Слава Труд!»», которые занимают основное место. Вокруг букв расположены иллюстрации, показывающие труд в различных сферах: Женщина с поднятой рукой, символизирующая лидерство и ответственность. Рабочие за станками, подчеркивающие важность промышленного труда. Инженер за чертежами, демонстрирующий роль науки и техники. Поля с урожаем, символизирующие сельское хозяйство.

Второй плакат (рис.2) посвящен достижениям в области науки и техники, а именно на плакате изображена победа в космических программах. На нем изображен советский космонавт Юрий Гагарин в скафандре, а в руках у него – символический объект звезда, на втором плане изображение ракеты. Надпись «Сказка стала былью» подчеркивает успех советской космической программы, а дата «12 апреля 1961» – исторический день первого полета человека в космос. Этот образ подтверждает тезис о том, что в эпоху Брежнева активно создавались образы героических достижений в космосе, которые служили символами могущества и технологического прогресса страны. Яркие контрасты, динамичность композиции и торжественный тон плаката свидетельствуют о пропаганде уверенности в будущем и успехах советской науки.

Рисунок 2 – Сказка стала былью. Б. Старис, 1961

Плакаты эпохи Брежнева активно формировали представление о семейных ценностях. Образы заботливых, трудолюбивых и стойких матерей, которые являются опорой семьи и важнейшим элементом советского социалистического строя. На изображениях подчеркивалось, что правильная мама – это та, кто воспитывает счастливых детей, заботится о их будущем, поддерживает семейные ценности. Семья на плакатах являлась источником счастья и стабильности. Это визуальный канон закреплял идею, что счастье детей и благополучие семьи – основа счастливого советского общества, а материнство высшая ценность и долг каждой женщины в социалистической стране [3]. Подобные изображения служили не только для пропаганды семейных традиций, но и для укрепления ответственности каждого гражданина за воспитание подрастающего поколения, заботу о здоровье и благополучии своих близких (рис.3).

Рисунок 3 – Взаимное уважение в семье, забота о воспитании детей.

А. Добров, 1962

Особое значение имели плакаты, посвященные межнациональному единству [4]. В них изображали представителей различных народов, объединенных общей целью – строительством социализма (рис.4).

Рисунок 4 – За мир, безопасность и сотрудничество в Европе. В. Каракашевым и Л. Левшуновой, 1972

Такой визуальный ряд способствовал формированию позитивного образа многонационального государства как единого целого, в котором все народы живут в мире и дружбе. Лозунги типа «В единстве - сила!» или «Мир, труд, благополучие!» закрепляли идею о необходимости сплоченности и ответственности каждого за успех общего дела.

Хочется отметить художественные особенности плакатов данного периода. Они заключались в использовании выразительных методов композиции и символики. Визуальный язык был тщательно продуман: правильно подобраны цвета, симметричные композиции, крупные планы лиц, символика и лозунги, все это создавало яркий, запоминающийся образ [5]. Художники активно использовали насыщенные яркие цвета: красный, голубой, зеленый и желтый. У каждого цвета была своя ассоциация. Например, красный ассоциировался с революцией, патриотизмом, его использовали для привлечения внимания и передачи идеи силы. Голубой и зеленый ассоциировались с природой, чистотой, спокойствием, подчеркивая гармонию в повседневной жизни. Так сцены сельскохозяйственных работ отличались ярко – зелеными и желтыми оттенками, символизирующими плодородие и изобилие природы, тогда как сцены труда – насыщенными красными и оранжевыми тонами, демонстрируя созидание и энергии. В основном на плакатах изображали трудящихся в рабочей одежде, часто с инструментами или другими атрибутами, подчеркивающими их профессиональный статус и вклад в развитие страны.

В сценах также часто показывали группы людей, объединенных общей целью – современным трудом или участием в общественных мероприятиях. Ключевым приемом является крупное изображение лиц героев, что позволяло передать внутреннее убеждение и эмоциональное состояние. Еще одним методом для передачи эмоционального восприятия и закрепления в создании единого, сплоченного государства, являлась символика: серп, молот, звезды, флаги [6].

Визуальный стиль отличался насыщенными цветами. Красный символизировал революцию и патриотизм, зеленый и голубой природу, чистоту и спокойствие, вызывая ассоциации с гармонией и стабильностью. Вместе, эти художественные методы, формировали мощный визуальный язык, понятный и доступный для каждого гражданина, независимо от уровня образования или национальной принадлежности.

Роль плаката была чрезвычайно значимой, она была ориентиром в формировании системы ценностей и образа повседневной жизни советского человека в эпоху застоя. Плакатные изображения закрепляли ценности трудолюбия, семейных традиций, патриотизма и межнационального единства, формируя устойчивую культурную модель, которая способствовала внутренней стабильности и сплоченности общества. В конечном итоге, советский плакат влиял на повседневную жизнь советских граждан, обеспечивая преемственность ценностных ориентиров и внутреннюю согласованность на многие десятилетия.

Библиографический список

1. Михальченко В. Визуальный язык советских плакатов // сборник статей [ред. А. Иванов]. М.: Искусство, 1985. С. 120-135.
2. Лебедев В.П., Плакат в СССР: история и современность. М.: Молодая гвардия, 1975. 240 с.
3. Кузнецова И.И. Советский плакат: образ и идеология. М.: Наука, 1983. 256 с.
4. Тихомиров В.Ф. Советский плакат 1950–1980 годов: символика и пропаганда. М.: Искусство, 1984. 320 с.
5. Гусев В.М. Советский плакат: история и современность. М.: Искусство, 1989. 320 с.
6. Бондаренко В. Образы и символы советской эпохи. М.: Искусство, 1987. 256 с.

Сведения об авторах

Тишкина Елена Иванова, кандидат культурологии, доцент кафедры истории и документоведения, godo@list.ru

Федотова Кристина Юрьевна, студент Курганского Государственного Университета, кафедра истории и документоведения, Kris050403@mail.ru,

Elena Ivanova Tishkina, candidate of culturology, associate professor, godo@list.ru

Kristina Yurievna Fedotova, student of Kurgan State University, department of the history of documentation, Kris050403@mail.ru

ПЕРЕЖИВАНИЕ ТРАДИЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖЬЮ В ПРОЦЕССЕ ОСВОЕНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ «ОСНОВЫ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ»

М. Ю. Трофимов

*Омская государственная медицинская академия Минздрава России, г.
Омск, Россия*

Ценности играют значимую роль в патриотическом воспитании студенческой молодежи. Традиционные ценности невозможно сформировать в сознании личности рациональными методами. С точки зрения автора статьи в процессе изучения курса «Основы российской государственности» педагогам необходимо акцентировать внимание на переживании студентами традиционных российских ценностей. Через переживание ценностей возникает не только их осмысление, но и разрушение прежних личностных смыслов и жизненных ориентаций. Рождение новых личностных смыслов побуждает человека к изменению его мотиваций.

Ключевые слова: ценности, идеалы, традиционные российские ценности, переживание ценностей, студенческая молодежь

M.Yu.Trofimov

THE EXPERIENCE OF TRADITIONAL VALUES BY STUDENTS IN THE PROCESS OF MASTERING THE DISCIPLINE "FUNDAMENTALS OF RUSSIAN STATEHOOD"

Values play a significant role in the patriotic education of students. Traditional values cannot be shaped in the individual's consciousness by rational methods. The author believes that when teaching the course «Fundamentals of Russian Statehood», teachers should emphasize students' experience of traditional Russian values. Experiencing values not only engenders understanding of them but also leads to the dissolution of previous personal meanings and life orientations. The emergence of new personal meanings encourages individuals to change their motivations.

Keywords: values, ideals, traditional Russian values, experience of values, student youth.

Одним из ключевых разделов стратегической дисциплины «Основы российской государственности» (ОРГ) является третий раздел «Российское мировоззрение и ценности российской цивилизации». В рамках данного раздела студенты 1-го курса Высших учебных заведений РФ должны изучить традиционные ценности, которые являются фундаментом российского мировоззрения [1; с. 267–306].

В статье нет возможности описать все традиционные ценности, однако необходимо подчеркнуть, что они представляют собой Высшие общественные

идеалы, духовные и нравственные ориентиры (свобода, вера, справедливость, стремление к истине, милосердие и пр.), которые можно обнаружить еще в Древней Руси в процессе появления и развития российской этики, в постепенном формировании единого культурного российского пространства, в многообразии религий и конфессий, распространившихся на территории России.

Одна из задач курса ОРГ – развитие патриотического сознания студента. Отсюда к преподавателям данной дисциплины предъявляются следующие требования: прививать студенческой молодежи чувство любви к Родине, уважение и бережное отношение к историческому прошлому и достижениям своей страны, ответственность за ее судьбу в будущем. Встает вопрос: как осуществлять эти требования? По мнению автора статьи, на лекциях и семинарах по ОРГ обучающиеся должны не столько получать формальные знания о базовых традиционных ценностях РФ, анализировать и философски осмысливать их [2; с. 58] сколько *переживать* их.

Ценности невозможно рационально сформировать в сознании личности. Их также невозможно «вживить» или «вшить» в сознание механическим способом. Если же социальные институты пытаются навязать личности те или иные ценности, то она принимает их формально, не чувствуя их подлинного смысла. Неслучайно М. Шеллер неоднократно отмечал, что человек познает ценности благодаря чувству любви [3; с. 352–353].

Ценности возможно пережить лишь в ситуации, которая имеет для человека существенное значение. К примеру, когда он испытывает внутренний конфликт. На фоне сильных эмоций с одной стороны, и чувственной интуиции с другой, – он пытается найти выход из создавшегося положения. Он руководствуется не инстинктами и привычными шаблонами поведения. Он, переживая ценность какого-либо идеала, совершает творческий и одновременно духовный акт. В процессе переживания он обнаруживает в себе и в мире нечто устойчивое, витальное, несмотря на танатальные тенденции, часто происходящие в социальной жизни общества.

Переживаемая ценность под воздействием долговременной эмоциональной памяти, закрепляется в психике личности, кардинально влияя на изменение прежней структуры ценностей. Только переживание «как особая работа по перестройке психологического мира» [4; с. 10] может разрушить старые личностные смыслы, породив новые. В результате, в сознании личности происходят существенные изменения ценностных ориентаций.

Приведем пример. В эпоху архаики переживание смерти и нового рождения испытывали подростки во время ритуалов инициации. Они тормозили свои животные реакции, принося себя в жертву, «как животное существо, то есть как единичное, чтобы родиться как существо духовное, посвященное тайну движения мира как целого» [5; с. 78]. При этом животное существо личности подростка не подавлялось, а раскрывалось на своеобразном синтетическом уровне преобразования ума и чувственной телесной сферы. Подростки, прошедшие ритуалы инициации, становились полноправными членами племени: символически в них появлялись «новые души» им давали

имена в соответствии с мифологическим сценарием рода. Подростки, не прошедшие инициацию либо погибали, либо изгонялись из племени [6; С. 278–230].

Другой пример – дореволюционные педагоги в кадетских корпусах (впрочем, как и советские педагоги), воспитывая подростка, стремились к тому, чтобы сам учащийся глубоко пережив образ героя и подвижника (под воздействием художественной прозы и поэзии, театрального и музыкального творчества), стал свободным человеком, способным противостоять биологическим потребностям, зачастую, жертвуя собой во имя Высших общественных идеалов. Поэтому все литературно-драматические и музыкальные вечера в кадетских корпусах устраивались не столько ради развлечения, сколько ради приобщения учащихся к патриотическим ценностям [7; с. 104, 132–133].

Приоритет духовных ценностей над материальными в сознании подростка возникал под воздействием значимых для него переживаемых художественных образов. Как видим, на иллюстрированных примерах переживание выступает в качестве основного двигателя процесса трансформации системы ценностей.

В реалиях современного времени перед преподавателем ОРГ стоит сложная задача. Используя свое педагогическое мастерство, он должен при помощи специальных психологических средств и приемов «перемотать» систему ценностей студента. Стоит подчеркнуть, что речь идет вовсе, не о техниках психологической манипуляции, ведь ценности переживаются в процессе творческой активности самой личности. Творческая активность личности определяет смысложизненные ориентиры, которые становятся источниками ее мотиваций.

В процессе освоения учебного материала, задача педагога – организовать пространство переживания традиционных российских ценностей в сознании личности студента. В первую очередь, для этого необходимо затормозить животные реакции обучающегося, рассудочные стереотипы мышления, а во вторую – под воздействием сильных эмоций (в диапазоне от психоэмоционального до нервно эмоционального напряжения) разрушить шаблоны его индивидуалистического и сугубо прагматического поведения, в которых проявляется социальный эгоизм, захваченность материальным комфортом и карьерными целями, а также отчуждение от разрешения общественных проблем.

Если студент сможет пережить новые жизненные смыслы, синтезируя в себе личностное и социальное, единичное и всеобщее, то он становится субъектом, утверждая себя в преобразовательной деятельности. В этом случае можно говорить о фундаменте, на котором рождается патриотическое сознание.

Библиографический список

1. Основы российской государственности: учебное пособие для студентов, изучающих социогуманитарные науки / Т. В. Евгеньева, И. И. Кузнецов, С. В. Перевезенцев и др. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2023. 550 с.
2. Скороходова С. В. К вопросу о мировоззрении и ценностях в контексте преподавания курса «Основы российской государственности» // Педагогика и просвещение. 2024. № 4. С.57–70.
3. Шелер М. *Ordo Amoris* // Шелер М. Избранные произведения / пер с нем., сост., науч. ред., предисл. А. В. Денежкина. М.: Гнозис, 1994. С. 339–377.
4. Василюк Ф. Е. Психология переживания (Анализ преодоления критических ситуаций). М.: Изд-во МГУ, 1984. 200 с.
5. Смирнов М. Ю. Трансгрессия как способ формирования человеческой активности. Омск: Изд-во ОГИС, 2013. 194 с.
6. Леви-Брюль Л. Сверхъестественное в первобытном мышлении / пер. с франц., послесл. П. Арискина. М.: Педагогика Пресс, 1994. 602 с.
7. Краткий исторический очерк Первого Сибирского императора Александра I кадетского корпуса 1813–1913 / сост. стат. советник Н. Гусев. М.: Типо-литогр. Т-ва И. Н. Кушнерева и Ко, 1915. 448 с.

Сведения об авторе

Трофимов Михаил Юрьевич – доцент, кандидат философских наук, доцент кафедры философии и социально-гуманитарных наук Омского государственного медицинского университета Минздрава России, mic@bk.ru.

Trofimov Mikhail Yuryevich - Associate Professor, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of Philosophy and Social and Humanitarian Sciences of the Omsk State Medical University of the Ministry of Health of the Russian Federation, mic@bk.ru.

ВЛИЯНИЕ РЕЛИГИОЗНОГО ФАКТОРА НА ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ, ПОВЕДЕНЧЕСКИХ МОДЕЛЕЙ И УПРАВЛЕНЧЕСКИХ ПРАКТИК В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

О. В. Фрик

*Омский государственный аграрный университет имени П.А. Столыпина,
г. Омск, Россия*

Религиозный аспект выступает важным элементом культурно-исторического наследия, влияющим на мировоззренческие ориентиры и морально-нравственные основания общества. Религиозные традиции и принципы зачастую тесно переплетаются с национальной идентичностью, способствуя сохранению духовного суверенитета и культурной преемственности поколений. В статье рассматривается религиозный аспект в контексте формирования ценностных ориентаций, поведенческих моделей и управленческих практик в современном обществе.

Ключевые слова: религия, идентичность, ценности, мировоззрение, управление.

O.V. Frik

THE INFLUENCE OF THE RELIGIOUS FACTOR ON THE FORMATION OF VALUE ORIENTATIONS, BEHAVIORAL MODELS AND MANAGERIAL PRACTICES IN MODERN SOCIETY

Religion is an important element of cultural and historical heritage, influencing the ideological orientations and moral foundations of society. Religious traditions and principles are often closely intertwined with national identity, contributing to the preservation of spiritual sovereignty and cultural continuity between generations. This article examines the religious aspect in the context of the formation of value orientations, behavioral models, and management practices in modern society.

Key words: religion, identity, values, worldview, management.

Религия, являясь одной из древнейших форм культурного выражения, продолжает оказывать существенное влияние на различные аспекты современной социальной жизни, включая сферу деловых отношений. Данное воздействие проявляется в формировании специфических моделей экономического поведения, этических принципов ведения бизнеса и особенностей корпоративной культуры.

В контексте глобализации экономических процессов приобретает особую актуальность учет конфессиональных особенностей при установлении и поддержании деловых контактов. Формирование полноценных взаимоотношений в бизнесе выстраивается в определенной системе координат на основе ценностных установок и базовых принципов морали и этики [2, с.32].

Конфессиональная принадлежность предпринимателей способна существенно влиять на их деловые практики, включая ведение переговоров, оформление соглашений и формирование долгосрочных кооперационных связей. Ярким примером служит исламская финансовая система, где действует принцип запрета ссудного процента (риба), что обуславливает необходимость разработки альтернативных механизмов финансирования при взаимодействии с партнерами из стран исламского мира.

Значимое воздействие религиозные нормы оказывают на регламентацию трудовой деятельности. Они зачастую определяют распорядок работы, требования к организации пространства, нормы делового общения и модели управления. Например, в иудаизме предусмотрено соблюдение субботного отдыха, а в исламе установлены строгие правила совершения молитв в течение рабочего дня.

Современные исследования в сфере межкультурного менеджмента подчеркивают важность учета конфессионального фактора при создании корпоративных регламентов и систем стимулирования сотрудников. Религиозные установки напрямую воздействуют на трудовую мораль, восприятие иерархии и взаимоотношения в коллективе, что существенно влияет на эффективность управления персоналом.

В условиях многокультурных организаций особую актуальность приобретает внедрение инклюзивных подходов, учитывающих конфессиональное разнообразие работников. Это предполагает создание условий для отправления религиозных обрядов, предоставление соответствующего нормам питания, учет праздничных дней различных конфессий при составлении рабочего расписания.

Системный анализ религиозного фактора в предпринимательской деятельности позволяет разрабатывать более результативные стратегии международного бизнеса и совершенствовать управление поликонфессиональными коллективами. Инкорпорация знаний о религиозных особенностях в управленческую практику способствует минимизации коммуникационных трудностей и формированию инклюзивного корпоративного климата.

Религиозные воззрения оказывают заметное воздействие на различные аспекты человеческой деятельности, включая принятие решений в профессиональной сфере. Эмпирические данные свидетельствуют о взаимосвязи между уровнем религиозности и склонностью к рискогенному поведению. Эта зависимость прослеживается в инвестиционных стратегиях, инновационной восприимчивости и расстановке приоритетов в области безопасности предпринимательской деятельности.

В современном мире религиозные институты переживают значительную эволюцию. Данный процесс выражается в секуляризационных тенденциях, изменении их социальной роли, появлении новых, часто индивидуализированных форм духовности, а также во внедрении цифровых технологий в религиозную жизнь и межконфессиональный диалог. Адаптация к этим изменениям становится важным элементом формирования гибких

управленческих подходов в международной деловой среде, учитывающих как традиционные ценностные ориентиры, так и современные тенденции развития религиозности. Сегодня христианские церкви испытывают серьезный кризис, связанный с усиливающимся расхождением религиозных ценностей и запросов секуляризированного общества. В этих условиях перед христианством встают вопросы поиска нового соотношения религиозного и светского в общественной жизни, новых способов повышения адаптационной эффективности. [1, с.19]

Следует подчеркнуть, что влияние религиозного фактора проявляется не только на индивидуальном уровне, но и косвенно – через формирование специфической культурной среды в отдельных регионах. Это определяет важность его учёта в системе управления человеческими ресурсами. Религиозные нормы могут воздействовать на организацию как «сверху вниз» (через ценностные ориентации руководящего состава), так и «снизу вверх» (через поведенческие установки рядовых сотрудников).

Теоретические изыскания указывают на возможность влияния религиозных воззрений на формирование организационных структур и систем мотивации. В частности, присущая религиозному сознанию трудовая этика способна укреплять корпоративную лояльность и уменьшать потребность в иерархическом контроле.

Особую научную ценность представляет исследование воздействия различных конфессиональных традиций на экономическое развитие. Тезис М. Вебера о взаимосвязи протестантской этики с генезисом капитализма, несмотря на существующую критику, продолжает оставаться в фокусе академических дискуссий. Сравнительное изучение развития протестантских и католических регионов Европы в XVI-XVII столетиях выявляет существенные различия в их экономической динамике.

Согласно веберовской интерпретации, кальвинистская доктрина способствовала формированию особого отношения к экономической деятельности, где накопление капитала стало восприниматься как религиозное призвание. Это создавало психологические предпосылки для становления капиталистических отношений. Акцент протестантской традиции на индивидуальном поиске духовных истин также способствовал развитию индивидуалистических подходов в экономической сфере.

Проведенный историко-социологический анализ демонстрирует сложный характер взаимосвязи между религиозными практиками и экономическим поведением, что требует дальнейшего междисциплинарного исследования. В веберовской парадигме прослеживается взаимосвязь между кальвинистским учением о предопределении и формированием «духа капитализма». [3] Если в дореформационный период доминировала концепция монашеского аскетизма как пути к спасению, то протестантская теология предложила принципиально иную парадигму – концепцию «призвания» (нем. Beruf), предполагавшую, что добросовестное выполнение профессиональных обязанностей является исполнением божественной воли.

Ключевым следствием такого мировоззрения стало устранение иерархии между духовными и светскими профессиями, а также формирование нового

отношения к экономической деятельности. Накопление богатства стало расцениваться не как грех, а как свидетельство божественного благоволения. Таким образом, протестантская трудовая этика, наделявшая предпринимательскую деятельность духовным смыслом, стала одним из катализаторов развития капиталистических отношений.

В отличие от протестантской традиции, православное мировоззрение сформировало особое отношение к материальному благосостоянию, рассматривая его как духовное испытание, требующее зрелости и ответственности. Как третья по численности христианская конфессия, православие подчеркивает социальную направленность использования материальных благ, трактуя их как божественное доверие, которое должно служить помощи нуждающимся.

Исторический контекст развития православия, включая советский период государственного атеизма, способствовал формированию специфических экономических поведенческих моделей. Несмотря на секуляризационные процессы, религиозные ценности продолжали оказывать влияние на ментальные установки. Православная социальная доктрина акцентирует риски обожествления материального благополучия, следуя апостольскому предупреждению о сребролюбии как «корне всех зол». Эта позиция развивается в наследии, подчеркивающим нравственную опасность концентрации богатства и необходимость его справедливого распределения.

Современные исследования подтверждают значимое влияние религиозных установок на экономическое поведение и управленческие практики. Религиозные нормы, функционируя как культурные архетипы, проникают в коллективное бессознательное и опосредованно влияют на формирование организационных поведенческих моделей. В контексте глобализации возрастает актуальность разработки инклюзивных подходов к управлению религиозным разнообразием в корпоративной среде. Эксперты отмечают необходимость нахождения баланса между свободой религиозного самовыражения и поддержанием гармоничной рабочей атмосферы, что требует от HR-специалистов развития компетенций в области межкультурного взаимодействия.

В современном академическом дискурсе наблюдается ренессанс интереса к анализу религиозного феномена. Представители различных научных школ обсуждают возрастающую социальную значимость религиозных институтов. Если ранее доминировала парадигма секуляризации, то современные исследователи говорят о «религиозном ренессансе» и «продуктивности религии». Современная массовая культура и рекламная индустрия активно используют библейские нарративы, что отражает поиск метафизических оснований в условиях плюрализма жизненных стратегий.

Критическая концепция К. Маркса, характеризующая религию как «опиум для народа», отражала просвещенческую традицию с ее ожиданием замещения религиозных представлений рациональными конструкциями. Однако устойчивость религиозности, вопреки прогнозам о ее исчезновении, свидетельствует о необходимости новых теоретических подходов. Если М.

Вебер анализировал процесс «расколдования мира» (Entzauberung der Welt) в начале XX века, то современные исследователи отмечают сходные тенденции в условиях глобальных вызовов. Анализ международных конфликтов, экологических кризисов и процессов дегуманизации позволяет переосмыслить место религии в современном мире.

Значимость религиозного фактора в социальной интеграции и ценностной консолидации общества остается существенной. В условиях, когда религиозная идентичность продолжает играть важную роль, формирование поведенческих моделей осуществляется во многом под влиянием религиозных норм. Данная проблематика требует дальнейшего междисциплинарного изучения, поскольку отражает сложные процессы трансформации современных обществ под влиянием противоречивых тенденций глобализации и индивидуализации.

В заключении хотелось бы подвести некоторые итоги и отметить, что в современных условиях религиозный фактор приобретает особое значение в контексте укрепления гражданского единства и противодействия деструктивным идеологиям (пример: общероссийский крестный ход в 2025 году как демонстрация духовного единства и патриотизма). Он как прежде остается значимым элементом, влияющим на формирование ценностных ориентаций, поведенческих моделей и управленческих практик в современном обществе, продолжая предоставлять смысловые ориентиры, этические рамки и метафизические ответы на фундаментальные вопросы человеческого существования. Глубокое понимание этого влияния позволяет вырабатывать более эффективные подходы к управлению в условиях культурного и религиозного разнообразия. Религиозный фактор способствует консолидации общества вокруг традиционных ценностей, таких как семья, уважение к истории, социальная солидарность и патриотизм. При этом важным представляется обеспечение гармоничного взаимодействия различных конфессий в рамках единого культурного и правового поля. Религиозный компонент является неотъемлемой частью ценностно-нормативной системы, оказывая существенное влияние на процессы социальной интеграции и сохранения национальной самобытности.

Библиографический список

1. Демченко О. Н. Христианство в секулярном обществе: перспективы эволюции // Вестник ВятГУ. 2021. №4. С.19-26.
2. Кириллов Г.К., Питайкин К.Ю. Роль нравственных ценностей в экономике исламских государств // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. 2023. №2 (218). С.32-37.
3. Weber, Max. Die Protestantische Ethik und der «Geist» des Kapitalismus. 1905. / Макс Вебер. Протестантская этика и дух капитализма. Избранные произведения. Перевод с немецкого и общая редакция: Ю. Н. Давыдов. М., «Прогресс», 1990. С. 44–271. // Электронная публикация: Центр гуманитарных технологий. 10.09.2008. URL: <https://gtmarket.ru/library/basis/3637>

Сведения об авторе

Фрик Ольга Владимировна, канд. филос. наук, доцент кафедры философии, истории, экономической теории и права экономического факультета, ov.frik@omgau.org.

Frik Olga Vladimirovna, candidate of philosophical Sciences, associate professor, ov.frik@omgau.org.

РОССИЯ В ГОРИЗОНТЕ ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО АНАЛИЗА: К ФИЛОСОФИИ «ОСОБОГО ПУТИ»

Фрик О. В.

*Омский государственный аграрный университет имени П.А. Столыпина,
г. Омск, Россия*

Статья посвящена философскому осмыслению России в качестве самостоятельной цивилизационной единицы. Анализируются историко-культурные и геополитические основания её уникального пути. Рассматривается диалектика евразийского синтеза, концепция «русского мира» и вызовы современной цивилизационной идентичности.

Ключевые слова: Россия, цивилизационный подход, культурно-исторический тип, цивилизация, идентичность.

O.V. Frik

RUSSIA IN THE HORIZON OF CIVILIZATIONAL ANALYSIS: TOWARDS A PHILOSOPHY OF A "SPECIAL PATH" OMSK STATE AGRARIAN UNIVERSITY

This article explores the philosophical understanding of Russia as an independent civilizational entity. It analyzes the historical, cultural, and geopolitical foundations of its unique path. It examines the dialectic of Eurasian synthesis, the concept of the "Russian world," and the challenges to contemporary civilizational identity.

Key words: Russia, civilizational approach, cultural-historical type, civilization, identity.

Концепция России как «государства-цивилизации» широко представлена в политическом дискурсе и является одной из ключевых идей, сквозной нитью, проходящей через публичные выступления и программные статьи Президента Российской Федерации В.В. Путина. В Послании Федеральному Собранию 2012 г. он определил Россию как «государство-цивилизацию, скреплённую русским народом, русским языком и русской культурой» [5]. В выступлении на итоговой пленарной сессии XVI заседания Международного дискуссионного клуба «Валдай» 5.10.2023 г. В.В. Путин отметил: «Россия на протяжении столетий формировалась как страна разных культур, религий, национальностей. Российскую цивилизацию невозможно свести к одному общему знаменателю, но её нельзя и разделить, потому что она существует только в своей целостности, в духовном и культурном богатстве» [4]. Россия самоопределилась в качестве самобытной страны-цивилизации, обширной евразийской и евро-тихоокеанской державы, оплота Русского мира, одного из суверенных центров мирового развития, играющего уникальную роль в

поддержании глобального баланса сил и обеспечении мирного, поступательного развития человечества [3].

Осмысление России в рамках классических парадигм национального государства или империи неизбежно сталкивается с ограниченностью этих моделей. Цивилизационный подход предлагает более релевантную оптику, позволяющую рассматривать Россию как целостный культурно-исторический организм, обладающий уникальным системным качеством и долгосрочной логикой развития. Такой ракурс анализа позволяет выйти за рамки политической конъюнктуры и сосредоточиться на глубинных структурах, определяющих идентичность и траекторию развития страны. Контарев А.А. предлагает категорию «государство-цивилизация» как идеал современного многополярного мира [2]. Шияпова Е.А. отмечает, что в последние годы цивилизационный подход можно назвать современным мейнстримом [6].

Рассматриваемая автором тема отличается высокой степенью актуальности. Глобальные и противоречивые процессы, развёртывающиеся в современном мире, с неизбежностью затрагивают Россию, влекут закономерные изменения внутри нашего общества, политики, экономики, а также сознания, мировоззрения и системы ценностей. Это в значительной степени актуализирует проблематику самоопределения России, поиска ею своей идентичности, определения места и роли в общем контексте мировой истории [1, с.85].

Прояснение концепта «государство-цивилизация» и содержания цивилизационной парадигмы в политологии диктует необходимость изучения трудов специализирующихся на этом ученых. Однако современная ситуация такова, что, обладая солидной историей в качестве аналитического инструмента, данный подход не получил единого, консенсусного определения в научной среде. Таким образом, можно констатировать плюрализм в интерпретациях самого цивилизационного подхода.

Вопрос о цивилизационной природе России остается одним из центральных в отечественной и мировой философской мысли. Преодолевая рамки традиционного государственно-политического или национального анализа, цивилизационный подход позволяет рассматривать Россию как сложный, многовековой культурно-исторический организм, обладающий уникальным системным качеством. Эта уникальность рождается не из простой суммы этносов или территорий, а из специфического способа бытия в мире, особого типа духовности и социальности, который можно определить как «русский цивилизационный код». Классики цивилизационного подхода – Николай Данилевский, Освальд Шпенглер и Арнольд Тойнби – предложили фундаментальные интерпретации исторической роли России, выходящие за рамки линейного прогрессизма. Их теории, при всем различии, позволяют увидеть Россию не как периферию Европы, а как самостоятельный культурно-исторический организм с уникальной судьбой, один из центральных субъектов мировой истории, чья уникальная логика развития требует учета её особого цивилизационного кода.

Попытаемся очертить исторические контуры цивилизационного синтеза применительно к российской цивилизации. Её фундамент был заложен в процессе многовекового синтеза, где ключевую роль сыграли несколько разнородных элементов. Во-первых, византийское наследие. А именно, принятие христианства по восточному образцу предопределило духовную ориентацию России, её эсхатологическое чувство и идею симфонии властей, противопоставленную западному дуализму Священства и Империи. Последующая многовековая интеграция с тюркским и финно-угорским миром добавила в культурный код элементы степной этики и общинности. Это привело к культурно-религиозному синкретизму и выработало особую модель толерантности. Во-вторых, монгольское иго и евразийский ландшафт. Период ордынского владычества, вопреки разрушениям, привнес мощный административно-организационный импульс и укрепил идею централизованной власти. Необъятные просторы Евразии, лишённые естественных защитных барьеров, сформировали «фронтирное» сознание (согласно концепции фронта, заявленной американским историком Ф. Дж. Тернером) – психологию бескрайнего горизонта и постоянного освоения, что контрастирует с замкнутым пространством европейских стран. Также «фронтирное сознание» означает постоянную готовность к обороне и приоритет сильной централизованной власти как гаранта территориальной целостности. В-третьих, значение имперского проекта Петра и диалектика «своего» и «чужого». С петровских времен развитие России приобрело характер «догоняющей модернизации», инициируемой сверху. Модернизация по западным лекалам, начатая Петром I, породила глубокий внутренний раскол между элитой, ориентированной на Европу, и народом, хранящим традиционные устои. Эта расколотость стала источником как трагедий, так и мощного творческого напряжения, выразившегося, среди прочего, в знаменитом споре западников и славянофилов.

Обратимся к специфике цивилизационной матрицы российской цивилизации. Философское осмысление позволяет вычленить ключевые архетипы, составляющие матрицу российской цивилизации:

1. Соборность vs. индивидуализм: В противовес западному культу индивидуальной автономии, в русской традиции сформировался идеал соборности – свободного, органичного единения людей на основе любви и общей духовной цели. Это не коллективизм как принуждение, а метафизическая тяга к целостности, преодолению экзистенциального одиночества.

2. Державность как ценность: Идея сильного, централизованного государства (державы) воспринимается не как угроза свободе, а как необходимое условие выживания и сохранения идентичности в условиях внешних угроз и колоссальных территорий. Государство мыслится как собиратель и защитник цивилизационного пространства.

3. Мессианский патриотизм: Любовь к Отечеству в российском сознании часто носит не прагматичный, а ценностно-сакральный характер. Идея «Москва – Третий Рим» трансформировалась в представление о России

как о носителе особой исторической миссии, будь то защита истинной веры или предложение альтернативного пути человечеству.

Евразийство, как философско-политическое течение, предложило наиболее цельную концепцию России как особой цивилизации – не славянской и не азиатской, но синтезирующей, обладающей гибридной социокультурной идентичностью. Евразийство осуществило концептуальный прорыв, предложив не просто интерпретацию российской истории, а целостную онтологическую модель России. Его основоположники (Н.С. Трубецкой, П.Н. Савицкий, Н.Н. Алексеев) постулировали, что Россия представляет собой не периферию Европы или Азии, а самостоятельный культурно-географический мир – «Евразию», чья уникальность проистекает из его синтетической природы. Россия предстает здесь как «месторазвитие», особая географическая и культурная ойкумена, где славянский, тюркский, финно-угорский и другие миры создали новое, гибридное качество. Эта гибридность является как силой, обеспечивающей гибкость и устойчивость, так и вызовом, порождающим внутренние противоречия в поиске баланса между европейским рационализмом и азиатской традиционностью. По сути, евразийство предложило не просто ещё одну теорию о России, а метафизическое обоснование её уникальности.

Обратимся к сложным современным процессам. Бесспорно, в XXI веке российская цивилизация сталкивается с новыми вызовами. Процессы глобализации, несущие унификацию культур, вступают в противоречие с архетипической потребностью в суверенности и отстаивании своего пути. Философский вопрос сегодня заключается в том, способна ли Россия предложить миру не просто политическую альтернативу, но жизнеспособную цивилизационную модель, основанную на принципах соборности, справедливости и духовного приоритета, адаптированную к технологической эпохе.

В заключении отметим, что цивилизационный подход предоставляет мощный аналитический инструментарий для понимания глубинной логики исторического пути России. Он позволяет интерпретировать её как самобытный мир, чье развитие определяется сложным переплетением геополитики, культуры и религии. Философское осмысление России как цивилизации раскрывает её как уникальный культурно-исторический феномен, возникший на стыке миров. Его суть – в постоянном диалектическом поиске единства в многообразии, в преодолении внутренних расколов через обращение к архетипам соборности и державности. Россия, представляя собой уникальный феномен государства-цивилизации, органично сочетает в себе национальное многообразие с общегражданским единством. Эта интеграция находит свое политическое выражение в оригинальной федеративной модели, где самобытность каждого этноса рассматривается как ключевой приоритет. Структурообразующую роль в данной системе играют ценности «Русского мира» — исторически сложившаяся совокупность смыслов и установок, определяющих основы национально-гражданской идентичности россиян. Понимание этой цивилизационной логики является ключом к интерпретации её прошлого и прогнозированию её будущего в многополярном мире.

Библиографический список

1. Гурьянова А.В., Тимофеев А.В. Об исторической миссии России в контексте цивилизационного подхода // Современные философские исследования. 2024. №2. С.84-94.
2. Контарев А.А. Цивилизационным подход к проблеме государственной идентичности России // Философия права. 2023. №4 (107). С.204-212.
3. Концепция внешней политики Российской Федерации (утв. Президентом Российской Федерации В. В. Путиным 31.03.2023) // Министерство иностранных дел Российской Федерации: URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586>
4. Полный текст выступления Владимира Путина на заседании дискуссионного клуба «Валдай» 5 октября 2023 г. // Комсомольская правда: URL: <https://www.kp.ru/daily/27564/4833298>
5. Послание Президента Федеральному Собранию от 12.12.2012 б/н // Президент России: URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/36699>
6. Шияпова Е.А. Россия как государство-цивилизация в современном политическом дискурсе // Российский социально-гуманитарный журнал. 2024. №4. С.159-172.

Сведения об авторе

Фрик Ольга Владимировна, канд. филос. наук, доцент кафедры философии, истории, экономической теории и права экономического факультета, ov.frik@omgau.org,

Frik Olga Vladimirovna, candidate of philosophical Sciences, associate professor, ov.frik@omgau.or

САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ КАРТИНА МИРА И ОСОБОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ РОССИЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

О.В. Фрик

*Омский государственный аграрный университет имени П.А. Столыпина,
г. Омск, Россия*

В статье рассматриваются фундаментальные основы самостоятельной картины мира российской цивилизации. Анализируются историко-культурные, ценностные и геополитические факторы, сформировавшие её уникальное мировоззрение. Особое внимание уделяется таким категориям, как соборность, державность, патриотизм и идея служения, которые определяют специфику российского цивилизационного пути.

Ключевые слова: российская цивилизация, картина мира, мировоззрение, соборность, державность, цивилизационная идентичность, ценности, геополитика.

O.V. Frik

INDEPENDENT WORLDVIEW AND SPECIAL WORLDVIEW OF THE RUSSIAN CIVILIZATION OMSK STATE AGRARIAN UNIVERSITY

This article examines the fundamental foundations of Russian civilization's distinctive worldview. It analyzes the historical, cultural, value, and geopolitical factors that shaped its unique worldview. Particular attention is paid to such concepts as conciliarity, sovereignty, patriotism, and the idea of service, which define the specific nature of Russia's civilizational journey.

Key words: Russian civilization, worldview, worldview, conciliarity, statehood, civilizational identity, values, geopolitics.

В условиях глобализации и трансформации международного порядка вопрос о цивилизационной идентичности приобретает особую актуальность. В данном контексте в современной научной и общественной мысли наблюдается актуализация интеллектуального наследия отечественных философов. [3; 4; 5] Их подход, нацеленный на постижение России в контексте ее универсальных цивилизационных характеристик, вновь оказывается востребованным. Интерес к цивилизационной парадигме исследования усиливается параллельно с ростом осознания обществом необходимости культурного и исторического самоопределения. При этом углубляется понимание всей сложности и масштабности проблем, сопутствующих данному процессу. Россия после очередного витка саморазрушения, ниспадения в самоотрицание вновь возвращается к себе и встает на траекторию неуклонного восхождения. Именно

в такие исторические моменты рождается каноническая форма самосознания.
[2]

Российская Федерация, являясь наследницей многовековой истории Руси, Российской империи и Советского Союза, представляет собой уникальную и самостоятельную цивилизацию. Её картина мира — система представлений о месте человека, общества и государства в истории и мире — не является производной от западных или восточных моделей, а обладает собственным внутренним стержнем и логикой развития. Россия самоопределилась в качестве самобытной страны-цивилизации, обширной евразийской и евро-тихоокеанской державы, оплота Русского мира, одного из суверенных центров мирового развития, играющего уникальную роль в поддержании глобального баланса сил и обеспечении мирного, поступательного развития человечества.
[1]

Цель данной статьи — выявить и охарактеризовать ключевые элементы, составляющие основу этого особого мировоззрения. Основопологающим в рамках рассматриваемой темы является цивилизационный подход.

Методологической основой проведенного анализа выступает интеллектуальное наследие российской философской мысли XIX – начала XX столетия. Для этой традиции был характерен глубокий интерес к проблеме национального самопознания, поиску уникального исторического призвания России, осмыслению ее диалога с западноевропейской и азиатской цивилизациями. Центральное место в данных исследованиях занимала идея о России как об универсальном культурном пространстве – «всечеловеческом доме», обеспечивающем свободное развитие множества народов, конфессий и языковых традиций при сохранении их идентичности и отказе от унифицирующих моделей. Преемственное развитие указанной концептуальной парадигмы в советскую и постсоветскую эпохи сформировало прочный теоретический фундамент для ее актуальной научной интерпретации в контексте современных исследований цивилизационной уникальности. Это позволяет рассматривать Россию не как периферию других культурных миров, а как самостоятельную цивилизационную целостность, обладающую собственным путем развития и ценностными основаниями.

Смысловая насыщенность категории «цивилизация» раскрывается через такие её атрибуты, как внутреннее разнообразие, многоуровневость и комплексность. Данный феномен представляет собой масштабную и высокоорганизованную структуру, неразрывно связанную с глобальным контекстом и оказывающую на него существенное воздействие. Сущность цивилизационного подхода заключается не в поиске доказательств превосходства или отставания российского общества, а в выявлении его системных особенностей. Задача состоит в том, чтобы определить универсальные характеристики, которые позволяют проводить сопоставительный анализ с другими обществами, акцентируя внимание на уникальных, а не оценочных различиях. Данная методология успешно применяется зарубежными учеными, как, например, в трудах Макса Лернера о США, Фернана Броделя о Франции или в работах Мигеля де Унамуно и Хосе

Ортеги-и-Гассета, исследующих цивилизационную идентичность Испании и Европы. В свою очередь, богатая отечественная традиция осмысления России в цивилизационном ключе, основанная трудами В.С. Соловьева, Н.А. Бердяева, С.Н. Булгакова, Г.П. Федотова, С.Л. Франка и других мыслителей, в настоящее время переживает активное возрождение.

Охарактеризуем историко-культурные истоки уникальности. Формирование самостоятельной картины мира России обусловлено рядом объективных факторов. В первую очередь, особенности геополитического положения, а именно, нахождение на стыке Европы и Азии, в зоне постоянного взаимодействия и противостояния различных культур, религий и империй, предопределило пограничный, «евразийский» характер российской идентичности. Это не просто синтез, а выработка собственного способа бытия, основанного на постоянном преодолении внешних вызовов. Во-вторых, православие как духовный фундамент. Принятие христианства от Византии, а не от Рима, заложило основы особого типа духовности. Такие концепты, как «соборность» (единство в многообразии на основе общей веры и любви), «кафоличность» (вселенскость, универсальность, полнота бытия церкви) и примат коллективного спасения над индивидуальным успехом, стали центральными в русском религиозно-философском сознании. Идея «Москва — Третий Рим» в своей исторической трактовке подчеркивала мессианскую роль России как хранительницы истинной веры. Важным фактором является общинный характер социальной жизни. Коллективизм, выработанный в условиях крестьянской общины (мира), стал доминирующей социальной моделью. Приоритет общего блага над личным интересом, взаимопомощь и чувство социальной справедливости («правда» в противовес формальному «закону») глубоко укоренены в национальном менталитете (концепция коллективного блага Н.А. Бердяева). Общественный идеал А.С. Хомякова заключался в достижении состояния полной гармонии между жизнью индивида и жизнью общества, исключающего какое-либо внутреннее и социальное раздвоение. В дальнейшем концепция соборности как ключевого принципа общественного устройства получила развитие в трудах В.С. Соловьева, С.Н. Трубецкого и других философов. В целом, представители оригинальной русской мысли в различных формах противопоставляли свои взгляды европейской социал-дарвинистской доктрине, провозглашающей выживание наиболее приспособленных. Яркой иллюстрацией этой оппозиции служит позиция П.А. Кропоткина, который в качестве основного фактора прогресса рассматривал не борьбу за существование, а взаимопомощь. В основе концепции соборности лежит принцип цельности, который, по мнению русского философа И.В. Киреевского, составляет фундаментальную характеристику национального сознания и характера. Такие сопряженные категории, как коммунитарность и всеединство, подразумевают достижение социального согласия и координации действий в обществе, где общими ориентирами выступают равная ценность каждой личности и коллективные формы собственности, а самореализация индивида осуществляется через служение национальным интересам. С точки зрения подхода В.С. Соловьева,

суть всеединства заключается, прежде всего, в неразрывном синтезе таких абсолютных ценностей, как Истина, Добро и Красота.

Рассмотрим ключевые элементы российского мировоззрения. На основе этих истоков сформировался комплекс устойчивых мировоззренческих установок.

1) Державность и этатизм. В условиях внешних угроз и огромных территорий государство (держав) исторически воспринималось как высшая ценность, гарант выживания, суверенитета и целостности цивилизации. Сильная централизованная власть ассоциируется с порядком и стабильностью, что обуславливает особые, патерналистские отношения между властью и обществом.

2) Патриотизм как идея служения. Патриотизм в российском понимании — это не просто любовь к родине, а активное служение ей, готовность к жертве ради общего блага. Эта идея находит отражение в воинском долге, трудовых подвигах и концепции «государственного служения».

3) Диалектика материального и духовного. Российскому сознанию свойственно противопоставление «внутренней правды» и «внешнего успеха». Духовные и моральные идеалы (справедливость, честность, сострадание) часто имеют приоритет над материальным благополучием и прагматической выгодой. Это порождает известную антиномию: стремление к великим, вселенским целям при возможном невнимании к бытовым удобствам.

В современном дискурсе наблюдается качественная трансформация извечной дискуссии о цивилизационной идентичности России. Её суть сегодня заключается не в бинарном противопоставлении Запада и Востока, а в последовательном утверждении суверенной модели развития, обосновывающей право страны на «третий путь». Данная парадигма основывается на синтезе традиционных духовно-нравственных ценностей и принципах стратегической автономии, что формирует идеологический фундамент для отстаивания национально-культурной самобытности в условиях глобализации. Таким образом, акцент сместился с вопроса «с кем быть?» к более фундаментальному тезису «быть собой», что предполагает построение общества и государства на основе собственных исторических ориентиров и цивилизационных кодов.

Рассмотрим современные вызовы. В XXI веке российская цивилизация сталкивается с новыми вызовами: глобализацией, цифровизацией, изменением ценностных ориентиров в мировом масштабе. Ответом на эти вызовы становится консолидация вокруг идеи суверенитета — не только политического и экономического, но и культурно-мировоззренческого. Конституционное закрепление традиционных ценностей, акцент на историческом просвещении и защите исторической правды являются современными инструментами сохранения самостоятельной картины мира. В современных геополитических условиях разработка самостоятельного цивилизационного вектора развития приобретает для России стратегическое значение. Эта необходимость обусловлена как внешними вызовами, связанными с противостоянием в культурно-цивилизационной сфере, так и внутренней задачей сохранения единства многонационального пространства страны. Указанное пространство

должно оставаться средой для свободной и сбалансированной реализации всех народов, исторически населяющих территорию РФ. Консолидация на основе этого идейно-культурного фундамента создает важную духовную опору для общества. Такой подход открывает возможность для проведения успешной модернизации, которая будет опираться не на заимствованные схемы, а на актуализацию богатого ценностного капитала, накопленного российской нацией на протяжении ее истории.

В заключении отметим, что, российская цивилизация обладает целостной и самостоятельной картиной мира, сформированной под влиянием уникального сочетания географических, исторических и духовных факторов. Её ядро составляют ценности соборности, державности, патриотизма-служения и примата духовно-нравственных ориентиров. Это мировоззрение продолжает определять стратегический курс страны, её реакцию на глобальные изменения и стремление к утверждению многополярного мира, в котором право каждой цивилизации на собственный путь развития является непреложной истиной.

Библиографический список

1. Концепция внешней политики Российской Федерации (утв. Президентом Российской Федерации В. В. Путиным 31.03.2023) // Министерство иностранных дел Российской Федерации: URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586>
2. Мировоззрение Русской цивилизации: путь к себе (доклад группы экспертов под руководством В.В. Аверьянова) URL: https://zavtra.ru/blogs/mirovozzrenie_russkoj_tcivilizacii_put_k_sebe
3. Цивилизационное развитие России: история и современность / отв. ред., сост. А. В. Смирнов, Н. А. Касавина, С. А. Никольский. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2024. 374 с. (Серия «Древо смыслов») ISBN 978-5-98712-488-8
4. Цивилизация: контрапункты теории / отв. ред., сост. А. В. Смирнов, Н. А. Касавина, С. А. Никольский. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2024. 404 с. (Серия «Древо смыслов») ISBN 978-5-98712-489-5
5. Цивилизация: многозвучие смыслов. Memoria / отв. ред., сост. А.В. Смирнов, Н.А. Касавина, С.А. Никольский. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2023. 540 с. (Серия «Humanitas») ISBN 978-5-98712-371-3

Сведения об авторе

Фрик Ольга Владимировна, канд. филос. наук, доцент кафедры философии, истории, экономической теории и права экономического факультета, ov.frik@omgau.org.

Frik Olga Vladimirovna, candidate of philosophical Sciences, associate professor, ov.frik@omgau.org

ТРАДИЦИОННЫЕ РОССИЙСКИЕ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫЕ ЦЕННОСТИ КАК СЮЖЕТЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ

О. В. Фрик

*Омский государственный аграрный университет имени П.А. Столыпина,
г. Омск, Россия*

В современном российском общественном дискурсе традиционные ценности позиционируются в качестве ключевого инструмента консолидации, направленного на преодоление фрагментации и укрепление общероссийской гражданской идентичности. Аппелляция к традиционным ценностям представляет собой стратегический курс на укрепление суверенитета российского общества в духовно-нравственной сфере. В статье рассматриваются традиционные российские духовно-нравственные ценности как сюжеты государственной политики.

Ключевые слова: государственная политика, традиционные духовно-нравственные ценности, гражданская идентичность.

O.V. Frik

TRADITIONAL RUSSIAN SPIRITUAL AND MORAL VALUES AS THEMES OF STATE POLICY OMSK STATE AGRARIAN UNIVERSITY

In contemporary Russian public discourse, traditional values are positioned as a key instrument of consolidation aimed at overcoming fragmentation and strengthening a pan-Russian civic identity. Appealing to traditional values represents a strategic course toward strengthening the sovereignty of Russian society in the spiritual and moral sphere. This article examines traditional Russian spiritual and moral values as themes for public policy.

Key words: public policy, traditional spiritual and moral values, civic identity.

Российская Федерация представляет собой государство, отличающееся значительным этническим и конфессиональным многообразием. На ее территории проживают многочисленные народы, этнические группы и последователи различных религий, что формирует уникальную социокультурную и духовную палитру. Это разнообразие служит основой для развития межкультурного диалога и укрепления толерантности в обществе. В современных условиях именно от характера взаимодействия между национальностями и конфессиями во многом зависят социальная стабильность и будущее процветание страны. Правовое регулирование в сфере этноконфессиональных отношений осуществляется комплексом нормативных актов, включающих федеральное, региональное и муниципальное законодательство.

Современные геополитические изменения и внутренние социально-политические процессы в России стимулируют переосмысление государственной идеологии. Это выражается в формировании новой концепции национальной идентичности, которая предполагает не только пересмотр ее структурных элементов, но и наполнение аксиологическими компонентами, отражающими текущие исторические и цивилизационные вызовы. Идеологические трансформации властных элит в постсоветской России поместили традиционные ценности в мейнстрим политической дискуссии. Со временем идеологема традиционных ценностей все больше проникала в официальный дискурс и нормотворчество, что было охарактеризовано исследователями как «консервативный поворот». [1, с.273] В официальном дискурсе особое внимание уделяется вопросу, какие ценностные установки должны сформировать внутреннюю структуру российской национальной идентичности. В настоящее время обозначились основные подходы к репрезентации базовых традиционных ценностей, что нашло концептуальное освещение в ряде официальных политических источников. [2, с.32] Сфера духовно-нравственной идентичности российского общества является важнейшей для национальной безопасности. [3]

Действительно, в современном публичном поле государства центральное место занимает проблема аксиологического наполнения национальной идентичности России. Речь идет о поиске и легитимации тех ценностных ориентиров, которые должны составить ее мировоззренческое ядро и обеспечить культурно-цивилизационную преемственность. На сегодняшний день в рамках данного дискурса сформировался определенный консенсус относительно базового набора традиционных ценностей, которые получают всестороннее концептуальное обоснование в ключевых стратегических и программных документах.

Этот процесс концептуализации направлен на создание целостной иерархии ценностей, способной выполнять интегрирующую и мобилизующую функции в условиях современных вызовов. Их репрезентация в официальных источниках не является статичной, а адаптируется к текущему историко-политическому контексту, что отражает динамичный характер формирования общенациональной идентичности. Таким образом, выстраивается системный идеологический каркас, призванный консолидировать общество вокруг разделяемых смыслов и противостоять дезинтеграционным тенденциям

Гармонизация межнациональных и межрелигиозных отношений представляет собой одну из ключевых задач государственной политики, направленной на обеспечение стабильности и согласия в многонациональном обществе. Такой подход требует системного развития диалога между различными этническими и религиозными группами. В законодательном аспекте основные усилия сосредоточены на разработке и реализации правовых механизмов, гарантирующих права национальных меньшинств и религиозных объединений, защищающих свободу совести, вероисповедания и культурную самобытность.

Важным инструментом укрепления взаимопонимания выступает создание диалоговых площадок для представителей разных народов и религий, проведение совместных мероприятий, форумов и конференций. Особое значение имеют образовательные и просветительские инициативы, включающие интеграцию в учебные программы курсов, направленных на воспитание межнациональной и межконфессиональной толерантности, а также популяризацию ценностей уважения к культурному разнообразию.

Развитие институтов гражданского общества предполагает поддержку национальных и религиозных организаций, содействующих гармонизации отношений, и формирование условий для их продуктивного взаимодействия с государственными структурами. Противодействие экстремизму и ксенофобии включает реализацию профилактических программ, направленных на предупреждение радикализации, а также обеспечение правопорядка при соблюдении прав культурных меньшинств. На региональном уровне важно учитывать этноконфессиональную специфику и поддерживать местные инициативы, нацеленные на укрепление межнационального мира.

Эффективная реализация указанных мер способствует консолидации российского общества, предотвращению конфликтов и развитию культуры взаимного уважения и сотрудничества между представителями различных этносов и конфессий.

Гармонизация межэтнических и межрелигиозных отношений признана одним из приоритетных направлений государственной деятельности и отражена в системе традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Эти ценности представляют собой совокупность моральных, этических и культурных принципов, исторически сформировавшихся в российском обществе и играющих важную роль в мировоззрении и поведении людей. Они тесно связаны с православной традицией, народными обычаями и уникальным историческим опытом России как государства-цивилизации.

Перечень традиционных ценностей закреплён Указом Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809, в котором дано их определение как нравственных ориентиров, формирующих мировоззрение граждан, передающихся из поколения в поколение и лежащих в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства. К ним относятся жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, служение Отечеству, нравственные идеалы, семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь, историческая память и единство народов России [4].

Особая роль в формировании этих ценностей принадлежит традиционным религиям, таким как христианство, ислам, буддизм и иудаизм, которые оказали значительное влияние на общее духовное наследие, объединяющее как верующих, так и неверующих граждан.

Государственная политика в области сохранения и укрепления традиционных ценностей включает ряд направлений: патриотическое воспитание, изучение истории и культуры, внедрение образовательных курсов

по основам религиозных культур и светской этики, поддержку семейных ценностей, проведение культурных мероприятий, направленных на сохранение народных традиций, а также информационное сопровождение и законодательную защиту нравственных норм.

Традиционные ценности играют консолидирующую роль в российском обществе. В современном российском общественном дискурсе традиционные ценности позиционируются в качестве ключевого инструмента консолидации, направленного на преодоление фрагментации и укрепление общероссийской гражданской идентичности. Данный концепт актуализируется не как набор архаичных догм, а как динамичная система нравственных ориентиров, обеспечивающая преемственность исторического развития и культурного кода нации.

Особое значение в этой системе отводится институту семьи, который рассматривается как фундаментальная ячейка общества и основной механизм трансляции ценностных установок. Поддерживается модель многопоколенной (расширенной) семьи, основанной на принципах взаимного уважения, заботы о старших и младших, а также коллективной ответственности. Эта модель противопоставляется индивидуалистическим тенденциям, доминирующим в западной культуре, и выступает буфером против социального отчуждения и демографического кризиса.

Категория высокой нравственности интегрируется в публичное пространство через призму приоритета духовного над материальным, идеалов служения Отечеству и коллективного блага. Она формирует этический каркас, который не только регламентирует межличностные отношения, но и задает вектор для государственной политики в сферах образования, культуры и информационной безопасности. Нравственность становится основой для формирования доверия внутри общества, что является критически важным ресурсом для его устойчивого развития.

Принцип преемственности поколений обеспечивает связь времен и историческую память, позволяя обществу воспринимать себя как единый субъект в непрерывном потоке истории. Это подразумевает не пассивное наследование, а активный диалог с прошлым, критическое осмысление исторического опыта и творческое его применение для решения современных задач. Данный принцип лежит в основе патриотического воспитания, направленного на формирование у молодежи чувства сопричастности к судьбе страны и ответственности за ее будущее.

Таким образом, синтез этих элементов – крепкой семьи, высокой нравственности и преемственности – создает целостный аксиологический каркас, т.е. ценностную систему. Этот каркас выполняет несколько функций:

Интегративную: нивелирует риски, связанные с этнокультурным и религиозным многообразием, предлагая надэтнические объединяющие идеи.

Стабилизирующую: обеспечивает социальное сплочение и снижает уровень конфликтности в периоды трансформаций.

Идентификационную: формирует у граждан четкое понимание принадлежности к уникальной многонациональной цивилизации с собственной системой смыслов.

В заключении отметим, что апелляция к традиционным ценностям представляет собой стратегический курс на укрепление суверенитета российского общества в духовно-нравственной сфере, что рассматривается как необходимое условие для сохранения национального единства и достижения долгосрочных целей развития.

Библиографический список

1. Бислер М.А. Традиционные ценности как составляющая российской безопасности: исследование президентского дискурса 2012-2022 годов // Политическая наука. 2023. №2. С. 273-294.
2. Овчинников А.И. национальная безопасность и традиционные духовно-нравственные ценности: вопросы законодательного обеспечения // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. 2022. №1. С.35-42.
3. Русакова О. Ф. Дискурс государственной политики памяти как фактор формирования национальной идентичности современной России // Дискурс-Пи. 2023. №2. С.32-50.
4. Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809 Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

Сведения об авторе

Фрик Ольга Владимировна, канд. филос. наук, доцент кафедры философии, истории, экономической теории и права экономического факультета, ov.frik@omgau.org.

Frik Olga Vladimirovna, candidate of philosophical Sciences, associate professor, ov.frik@omgau.org

ФОРМИРОВАНИЕ ОБЩЕРОССИЙСКОЙ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ЭПОХУ НОВЫХ ВЫЗОВОВ: ОСОБЕННОСТИ И ВЕКТОРЫ РАЗВИТИЯ

О. В. Фрик

*Омский государственный аграрный университет имени П.А. Столыпина,
г. Омск, Россия*

В статье рассматривается комплекс особенностей, характеризующих процесс формирования общероссийской гражданской идентичности в современных условиях. Анализируется влияние геополитических, цифровых и социокультурных факторов на консолидацию многонационального российского общества. Особое внимание уделяется роли исторического просвещения, культуры, государственной символики и гражданско-патриотического воспитания как ключевых инструментов укрепления общероссийского гражданского самосознания.

Ключевые слова: общероссийская гражданская идентичность, патриотизм, гражданское общество, социокультурная интеграция, историческая память, многонациональный народ.

O.V. Frik

FORMATION OF AN ALL-RUSSIAN CIVIL IDENTITY IN THE ERA OF NEW CHALLENGES: FEATURES AND VECTORS OF DEVELOPMENT OMSK STATE AGRARIAN UNIVERSITY

This article examines a range of characteristics that characterize the formation of a pan-Russian civic identity in the current context. It analyzes the influence of geopolitical, digital, and sociocultural factors on the consolidation of Russia's multiethnic society. Particular attention is paid to the role of historical education, culture, state symbols, and civic-patriotic education as key tools for strengthening pan-Russian civic consciousness.

Key words: All-Russian civic identity, patriotism, civil society, sociocultural integration, historical memory, multinational people.

Актуальность вопроса формирования общероссийской гражданской идентичности в современный период определяется сложным переплетением глобальных и внутренних вызовов. В условиях трансформации международных отношений, усиления информационного противоборства и возрастания роли культурно-ценностных ориентиров, сплоченность общества вокруг единых целей и базовых принципов становится фактором национальной безопасности и устойчивого развития государства. Процесс этот характеризуется рядом специфических черт, отличающих его от аналогичных процессов предшествующих эпох.

Идея написания данной статьи возникла у автора в ходе прохождения курса повышения квалификации «Современные подходы к укреплению общероссийской гражданской идентичности» в Институте гражданской идентичности РГУ им. А.Н. Косыгина – векторном центре Координационного совета Министерства науки и высшего образования Российской Федерации по вопросам формирования у молодежи активной гражданской позиции, предупреждения межнациональных и межконфессиональных конфликтов, противодействия идеологии терроризма и профилактики экстремизма.

Приведем определение общероссийской гражданской идентичности в Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года (утв. Указом Президента Российской Федерации от 19.12.2012 №1666. Общероссийская гражданская идентичность (гражданское самосознание) – осознание гражданами Российской Федерации их принадлежности к своему государству, народу, обществу, ответственности за судьбу страны, необходимости соблюдения гражданских прав и обязанностей, а также приверженность базовым ценностям российского общества. [5]

Проблематика формирования общероссийской гражданской идентичности находит отражение в трудах ученых. Т.В. Бугайчук уточняет понятие «общероссийская гражданская идентичность» и рассматривает его многоаспектно, с учетом современных социальных и политических реалий: как осознанный процесс тождественности человека с определенным гражданским обществом в конкретном социально-культурном контексте и принятие ценностей этого общества, как активное позитивное влияние на его развитие и как индикатор политической стабильности гражданского общества. В контексте данного понятия акцентируется внимание на роли религиозного фактора как консолидирующего и системообразующего в формировании гражданской идентичности россиян. [1, с.6] А.Ю. Полунов подчеркивает, что развитие общероссийского самосознания связано с целым рядом проблем. Оно понимается в первую очередь как лояльность по отношению к государству, ее более глубокие духовно-ценностные основы недостаточно проработаны. Часто чувство причастности к общероссийской общности переживается преимущественно на эмоциональном уровне, когнитивная составляющая выражена недостаточно четко. [4] Д.В. Полежаев считает, что социально-философский аспект осмысления идентичности заключается в поиске глубинно-психологических оснований, «опорных точек» становления современного российского самосознания. Для гражданской идентичности такого рода культурно-исторической опорой выступает русский менталитет. [3] Е.Н. Малик подчеркивает, что что сохранение единства и сплоченности российского общества, цивилизационной самобытности страны, многовековых культурных традиций, исторической памяти, духовных скрепов российской государственности – все это гарант сохранения суверенитета и конституционного строя России. [2] В.Б. Царькова уточняет статус и ценность общероссийской гражданской идентичности. [6]

В эпоху глобальной турбулентности и гибридных войн традиционные атрибуты государственной мощи – экономический и военный потенциал –

остаются критически важными, но уже недостаточными. Подлинной опорой суверенитета и государственности в XXI веке становится нематериальный, но чрезвычайно мощный ресурс – общероссийская гражданская идентичность. Это не абстрактная социологическая категория, а конкретный политико-правовой и духовный феномен, непосредственно влияющий на способность страны к самостоятельному развитию и противостоянию внешним и внутренним вызовам. Правовым фундаментом российской государственности является Конституция, которая в своей преамбуле закрепляет ключевой принцип: «Мы, многонациональный народ Российской Федерации, соединенные общей судьбой на своей земле...». Это – нормативное выражение общероссийской идентичности. Таким образом, именно гражданская нация, осознающая свое единство, выступает первичным субъектом власти и главным носителем суверенитета.

Формирование общероссийской гражданской идентичности сегодня происходит в контексте, который можно охарактеризовать следующими ключевыми особенностями. В первую очередь, следует упомянуть цифровую среду и информационную полифонию. Виртуальное пространство стало основным полем, где конкурируют различные идентичности и нарративы. С одной стороны, оно предоставляет беспрецедентные возможности для распространения знаний о культуре, истории и ценностях российской гражданской нации. С другой – создает риски фрагментации общественного сознания под влиянием дезинформации, экстремистских идеологий и деструктивного контента. Задача государства и институтов гражданского общества – не блокировать, а насыщать это пространство созидательным, объединяющим контентом. Во-вторых, геополитическая турбулентность и консолидация «от противного». Внешнеполитическое давление и противостояние с коллективным Западом актуализировали запрос на суверенизацию и национальное самоопределение. Это объективно способствует внутренней консолидации, выстраиванию идентичности на основе идеи защиты национальных интересов, исторического суверенитета и особого пути развития. Однако долгосрочная устойчивость такой идентичности невозможна без позитивной, ценностно-содержательной программы. В-третьих, многообразие в единстве: этнокультурный аспект. Россия исторически складывалась как уникальная цивилизация, объединяющая сотни народов и этносов. Современная общероссийская гражданская идентичность не является нивелирующей, она не предполагает отказа от этнической или религиозной принадлежности. Ее ключевой принцип – «многонациональный народ» как политическая нация, основанная на солидарности, общности исторической судьбы, уважении к культуре и традициям всех населяющих страну народов. Задача заключается в гармонизации разноуровневых идентичностей – от локальной до общегражданской.

В свете указанных особенностей можно выделить несколько приоритетных направлений работы по укреплению общероссийской гражданской идентичности.

1. Историческое просвещение и культура памяти. Формирование целостного и правдивого взгляда на отечественную историю является фундаментом идентичности. Речь идет не о создании мифологизированной версии прошлого, а о выработке сложного, но объединяющего понимания общего исторического пути, с его героическими и трагическими страницами. Важную роль здесь играют музеи, мемориальные комплексы, историко-документальные проекты и кинематограф, способные донести до молодого поколения живую связь времен.

2. Ценностно-смысловое ядро. Общероссийская гражданская идентичность нуждается в четком аксиологическом фундаменте. В его основе лежат такие конституционные ценности, как суверенитет, единство, патриотизм, служение Отечеству, семья, традиционные духовно-нравственные ориентиры, а также идеи социальной справедливости и взаимопомощи. Трансляция этих ценностей через систему образования, СМИ и культуру является одной из центральных задач.

3. Гражданская активность и патриотизм делом. Идентичность укрепляется не через лозунги, а через реальное участие в жизни страны. Волонтерское движение, юнармейские инициативы, проекты гражданской науки, участие в общественных советах – все это превращает абстрактное чувство принадлежности в осознанную гражданскую позицию и практическую деятельность на благо своей малой родины и страны в целом.

4. Роль государственной символики и публичного пространства. Герб, флаг, гимн и другие национальные символы должны не просто присутствовать, а наполняться живым, эмоциональным содержанием через связанные с ними общественные ритуалы, церемонии и события (День Победы, День России и др.).

Основными вызовами современности считаются попытки размывания ценностных оснований, этнонационализм, исторический нигилизм и низкий уровень гражданской активности части населения. Преодоление этих рисков требует системной, тонкой работы, избегающей формализма и административного давления.

Перспективы видятся в интеграции усилий государства, образовательных учреждений, религиозных конфессий, институтов гражданского общества и самих граждан. Формирование зрелой, ответственной общероссийской гражданской идентичности – это не разовый проект, а длительный социокультурный процесс, направленный на укрепление единства многонационального народа России перед лицом будущего.

Таким образом, общероссийская гражданская идентичность — это не просто дополнение к сильной армии и экономике, а их фундаментальная предпосылка. В современном мире войны ведутся и выигрываются не только на полях сражений, но и в умах людей. Сплоченная вокруг конституционных ценностей, общей истории и культуры гражданская нация представляет собой самый надежный, самообновляемый гарант государственного суверенитета, территориальной целостности и устойчивого развития Российской Федерации. Инвестиции в укрепление этого стратегического ресурса являются

безальтернативным условием сохранения страной своего уникального цивилизационного пути и суверенной позиции на мировой арене.

В заключении отметим, что формирование общероссийской гражданской идентичности в современных условиях приобретает новые измерения. Оно происходит в сложной, динамичной среде, требующей гибких и многоканальных подходов. Успех этого процесса зависит от способности предложить обществу, особенно молодежи, притягательный, основанный на исторической правде и разделяемых ценностях, образ общего будущего. Только на этом фундаменте может быть построено подлинное и прочное единство граждан страны, осознающих себя частью великой и многообразной российской нации.

Библиографический список

1. Бугайчук Т.В. Религиозный фактор в становлении общероссийской гражданской идентичности // Социально-политические исследования. 2023. №3 (20). С.6-18.
2. Малик Е.Н. Общероссийская гражданская идентичность как гарант государственности и суверенитета Российской Федерации // Вестник Прикамского социального института. 2024. №1 (97). С.200-208.
3. Полежаев Д.В. Общероссийская гражданская идентичность: философско-методологические основания и праксеологические перспективы // Вестник БГУ. 2024. №4. С.40-47.
4. Полунов А.Ю. Содержательные аспекты общероссийской гражданской идентичности: проблемы и перспективы развития // ПОЛИТЭКС. 2023. №4. С.90-98.
5. Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года (утв. Указом Президента Российской Федерации от 19.12.2012 №1666)
6. Царькова В.Б. Текст как пространство укрепления общероссийской гражданской идентичности студентов // Преподаватель XXI век. 2022. №4-1. С.49-59.

Сведения об авторе

Фрик Ольга Владимировна, канд. филос. наук, доцент кафедры философии, истории, экономической теории и права экономического факультета, ov.frik@omgau.org.

Frik Olga Vladimirovna, candidate of philosophical Sciences, associate professor, ov.frik@omgau.org

ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА КАЧЕСТВО ОБРАЗОВАНИЯ

М.В. Халилова, А.А. Курманбекова

Международный Университет Кыргызстана, г. Бишкек, Кыргызстан

В статье рассматриваются основные факторы влияющие на качество образования, как ключевого условия устойчивого развития и конкурентоспособности страны в условиях глобализации. Особое внимание уделяется классификации факторов, выделенных отечественными и зарубежными учеными. Предложены меры по повышению качества образовательного процесса, направленного на подготовку специалистов, соответствующих современным требованиям рынка труда.

Ключевые слова: качество образования, факторы, система образования, НИОКР, учебно-методическая база, конкурентоспособность.

M.V. Khalilova, A.A. Kurmanbekova

MAIN FACTORS DETERMINING THE QUALITY OF EDUCATION

The article examines the main factors affecting the quality of education as a key condition for sustainable development and competitiveness of the country in the context of globalization. Special attention is paid to the classification of factors identified by domestic and foreign scientists. Measures are proposed to improve the quality of the educational process aimed at training specialists who meet modern labor market requirements.

Keywords: quality of education, factors, educational system, R&D, educational and methodological base, competitiveness.

В условиях глобализации и динамичного развития общества качество образования приобретает особое значение. Именно уровень образовательных услуг и результативность подготовки специалистов становятся ключевыми факторами устойчивого развития страны и ее конкурентоспособности на мировой арене. Однако, для эффективного развития системы образования важно четко понимать, что подразумевается под понятием «качество» и какие факторы определяют его уровень.

Понятие «качество» рассматривается в зависимости от сферы деятельности, и несет в себе различные характеристики в зависимости от области ее применения.

«Качество – это совокупность свойств, признаков продукции, товаров, услуг, работ, труда, обуславливающих их способность удовлетворять

потребности и запросы людей, соответствовать своему назначению и предъявляемым требованиям».¹²

По ISO 9000, «качество – это степень, в которой совокупность собственных характеристик объекта удовлетворяет установленным требованиям».¹³

Американский инженер, один из ведущих специалистов по управлению качеством Ф. Кросби утверждал, что качество – это соответствие требованиям.

Д. Джуран же определяют качество как пригодность к использованию.

Таким образом, можно выделить, что качество – это не только соответствие стандартам, но и удовлетворение ожиданий потребителя, надёжность, безопасность, экономическая эффективность.

Что касается термина «фактор», его обычно трактуют как «причину, движущую силу какого-либо процесса, определяющую его характер или отдельные черты». При этом фактор отличается от причины: фактор связан с объективными условиями, а причины с субъективными обстоятельствами. Мы согласны с тем, что факторы – это конкретные составляющие условий, влияющие на развитие явления. Применительно к системе образования это означает, что именно совокупность социальных, экономических, организационных, кадровых и других факторов определяет качество образовательного процесса.

Многие отечественные и зарубежные ученые рассматривали факторы влияющие на качество образования, выделяя ключевые направления, которые оказывают наиболее заметное влияние. Среди отечественных ученых особое внимание стоит уделить Александру Гершунскому, который подробно рассматривал факторы образовательного процесса, оказывающие влияние на качество образования. А.Гершунский выделял следующие факторы:

- качество педагогической деятельности;
- учебно-методическая база;
- организация образовательного процесса;
- социально-культурные факторы;
- личностные качества учащихся;
- НИОКР.

Следует согласиться, что обеспечить высокий уровень качества образования возможно только при комплексном учете всех факторов, определяющих образовательный процесс. Качество образования имеет первостепенное значение, образовательным организациям необходимо априори строить образовательный процесс в соответствии с требованиями в области качества.¹⁴ Для подготовки конкурентоспособных специалистов, необходимы значительные инвестиции в развитие учебно-методической базы, профессиональную подготовку педагогов. Большую роль в определении уровня

¹² Большой экономический словарь // автор и составитель А.Б. Борисов. <http://economic-enc.net/word/kachestvo-2018.html>.

¹³ <https://quality.eup.ru/GOST/sdiso9000.html>

¹⁴ Accreditation as a mechanism of state influence on the quality of education in modern conditions//Khalilova M., Kurmanbekova A., Kanykey A.K., Guseva V., Guseva Y.U.// <https://elibrary.ru/item.asp?id=65750478>

образования играют вложения в научные исследования и инновации.¹⁵ Именно в этой связи из причисленных факторов особый интерес вызывает расходы на НИОКР. Рассмотрим сравнительный анализ затрат на НИОКР в лидирующих странах мира и СНГ, который представлен в таблице 1.

Таблица 1 – Сравнительный анализ затрат на НИОКР в лидирующих странах мира и СНГ (в % к ВВП)¹⁶

Страны лидеры по затратам на НИОКР					
№	Страна	2010	2015	2020	2024
1	Швеция	3,2	3,2	3,5	3,42
2	Израиль	2,7	2,8	3,4	5,56
3	Бельгия	2,1	2,4	3,5	3,43
4	Соединенные Штаты Америки	2,7	2,8	3,4	3,46
5	Австрия	2,7	3,0	3,2	3,26
6	Германия	2,7	2,9	3,1	3,14
7	Дания	2,9	3,1	3,0	2,81
8	Финляндия	3,7	2,9	2,9	2,99
9	Исландия	-	2,2	2,5	2,81
10	Нидерланды	1,7	2,1	2,3	2,31
Страны СНГ					
1	Азербайджан	0,2	0,2	0,2	0,15
2	Беларусь	0,7	0,5	0,5	0,48
3	Грузия	-	0,3	0,3	0,24
4	Казахстан	0,2	0,2	0,1	0,12
5	Кыргызстан	0,2	0,1	0,1	0,08
6	Российская Федерация	1,1	1,1	1,1	0,98
7	Таджикистан	0,1	0,1	0,1	0,09
8	Узбекистан	0,2	0,2	0,1	0,16
9	Украина	0,8	0,6	0,4	0,33
10	Армения	0,2	0,3	0,2	0,21

Анализ статистических данных, представленных в таблице 1 показывает, что затраты на НИОКР в странах-лидерах варьируются от 1,7% к ВВП (2010, Нидерланды) до 5,56% к ВВП (2024, Израиль). Среди стран, которые по объему затрат на НИОКР не вошли в десятку лидеров, но тем не менее занимают достойные позиции в рейтинге – это Норвегия (от 1,6 (2010г.) до 1,94% к ВВП (2024г.), Франция (2,2 в течение 10 лет), Словения (2,1) и Чехия (1,3 (2010г.) до 2,16 % к ВВП (2024г.).

Что касается стран СНГ, то ситуация оставляет желать лучшего. Лидирует среди стран СНГ по затратам на НИОКР к объему ВВП Российская Федерация – 0,98% на 2024 год.

¹⁵Развитие человеческого и интеллектуального капитала как ключевой фактор экономического роста //Халилова М.В., Курманбекова А.А., Бекбергенова Ж.Т., Аскарбеккызы К.// <https://elibrary.ru/item.asp?id=82798390>
¹⁶<https://w3.unece.org/SDG/ru/Indicator?id=123>

Среди отстающих – страны Центральной Азии: Узбекистан, Кыргызстан, Казахстан, Таджикистан. Следует отметить, что в данных странах затраты на НИОКР варьируют от 0,08 до 0, 2.

После анализа затрат на НИОКР важно рассмотреть, как данные инвестиции влияют на уровень образования в странах мира. Рейтинг стран мира по качеству образования позволяет выявить, какие страны добились наибольшего прогресса в этой области.

Для более точного определения факторов, влияющих на качество образования обратимся к данным источников формирующих рейтинг стран мира по уровню образования.

1. Рассмотрим данные Института Статистики ЮНЕСКО по определению индекса уровня образования в странах мира (Education Index).

В таблице 2 представлен Рейтинг стран мира по индексу уровня образования.

Таблица 2 – Рейтинг стран мира по индексу уровня образования на 2024 год¹⁷

Место в рейтинге	Страна	Средняя продолжительность обучения (в годах)	Ожидаемая продолжительность обучения (в годах)
26	Швеция	12,7	19,0
8	Израиль	13,4	15,0
31	Бельгия	12,5	18,9
5	Соединенные Штаты Америки	13,6	16,4
38	Австрия	12,3	16,4
1	Германия	14,3	17,3
15	Дания	13,0	14,7
18	Финляндия	12,9	16,3
4	Исландия	13,8	19,1
30	Нидерланды	12,6	18,6
Страны СНГ			
25	Грузия	12.7	16.7
33	Казахстан	12.4	14.8
34	Российская Федерация	12.4	15.7
40	Беларусь	12.2	14.0
42	Кыргызстан	12.0	13.0
44	Узбекистан	11.9	12.0
57	Армения	11.3	14.4
59	Таджикистан	11.3	10.9
64	Украина	11.1	13.3
76	Азербайджан	10.6	12.7

¹⁷ <https://gtmarket.ru/ratings/education-index>

Согласно данным таблицы 2 первая тройка стран лидеров по индексу образования это – Швеция, Израиль, Бельгия. Эти страны демонстрируют высокий уровень инвестиций в развитие педагогов, активное внедрение инновационных методов преподавания, цифровизацию учебного процесса, обеспечение равного доступа к образованию и тесной связи между наукой, технологиями и образовательной политикой.

Кыргызстан занял 42- место в данном рейтинге, уступив Грузии (25-место), Казахстану (33-место), России (34-место), но опередив Узбекистан (44-место), Армению (57-место) и Таджикистан (59-место). Данная позиция Кыргызстана говорит о нахождении страны в средней группе по странам СНГ и демонстрирует умеренное воздействие на факторы образовательного процесса.

2. Обращаясь к данным рейтинга WorldTop за 2024 год, лидерами по качеству образования являются: Нидерланды, Южная Корея, Финляндия, Бельгия, Япония, Словения, Норвегия, Сингапур, Великобритания, Ирландия, Китай, Дания, Гонконг, Испания, Германия, Франция, Израиль, Португалия и Канада.

Эти страны характеризуются высоким уровнем инвестиций в образование, развитой инфраструктурой и эффективной системой подготовки специалистов. Например, Нидерланды и Южная Корея активно развивают научно-образовательные кластеры, интегрируя университеты с промышленностью и инновационными центрами.

В то время как страны СНГ, включая Кыргызстан, Узбекистан, Казахстан и Российскую Федерацию занимают более низкие позиции в этих рейтингах. Данное явление обусловлено ограниченными ресурсами, недостаточным финансированием и недостаточной интеграцией науки и образования в этих странах.

Средние позиции стран СНГ в международных рейтингах свидетельствует о том, что существующие ресурсы и подходы к организации образовательного процесса пока не позволяют достичь высокого уровня подготовки специалистов. В таких условиях особенно важно применять инструменты системной оценки качества образования, которые учитывают влияние всех факторов: повышение качества педагогической деятельности; развитие учебно-методической базы; совершенствование организации образовательного процесса; улучшение социально-культурных факторов; развитие личностных качеств учащихся; инвестиции в НИОКР.

Обобщая данные нашего исследования, можно отметить, что для достижения улучшения качества образовательного процесса в Кыргызстане необходимо системное изучение и комплексная оценка факторов, влияющих на результативность обучения. Государственная политика в области улучшения качества образования с использованием цифровых технологий является необходимым аспектом развития образовательной сферы.¹⁸ Такой подход позволит:

¹⁸ The impact of digital technologies on the quality of education in the field of water transport management Khalilova M., Kurmanbekova A., Kanykey A.K., Guseva V., Guseva Y.U.//<https://elibrary.ru/item.asp?id=67609817>

- выявить сильные и слабые стороны национальной системы образования;
- эффективно распределить ресурсы;
- усилить вовлечение обучающихся в практическую деятельность.

Среди приоритетных направлений развития качества образования Кыргызстана можно выделить:

- увеличение инвестиций в НИОКР;
- развитие современной учебно-методической базы;
- повышение квалификации ППС;
- создание условий для практико-ориентированного обучения;
- внедрение системного планирования и мониторинга качества образования в республике.

Таким образом, реализация перечисленных предложений позволит существенно повысить качество образования и обеспечить подготовку специалистов, отвечающих современным требованиям общества и рынка труда.

Библиографический список

1. Большой экономический словарь // автор и составитель А.Б. Борисов// электронный источник// <http://economic-enc.net/word/kachestvo-2018.html>.
2. Стандарты ISO 9000. Система менеджмента качества // электронный источник// <https://quality.eup.ru/GOST/sdiso9000.html>
3. Accreditation as a mechanism of state influence on the quality of education in modern conditions// Khalilova M., Kurmanbekova A., Kanykey A.K., Guseva V., Guseva Y.U. // <https://elibrary.ru/item.asp?id=65750478>
4. Данные ООН о затратах стран мира на НИОКР // электронный источник// <https://w3.unece.org/SDG/ru/Indicator?id=123>
5. Ретинг стран мира по индексу уровня образования // электронный источник// <https://w3.unece.org/SDG/ru/Indicator?id=123>
6. Развитие человеческого и интеллектуального капитала как ключевой фактор экономического роста //Халилова М.В., Курманбекова А.А., Бекбергенова Ж.Т., Аскарбеккызы К.// <https://elibrary.ru/item.asp?id=82798390>
7. The impact of digital technologies on the quality of education in the field of water transport management Khalilova M., Kurmanbekova A., Kanykey A.K., Guseva V., Guseva Y.U.//<https://elibrary.ru/item.asp?id=67609817>

Сведения об авторах

Халилова Марина Владимировна, кандидат экономических наук, доцент, marina-smitt@mail.ru.

Курманбекова Айжан Анарбековна, докторант PhD, anarbekova123@mail.ru
Khalilova Marina Vladimirovna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, marina-smitt@mail.ru.

Kurmanbekova Aizhan Anarbekovna, PhD student, anarbekova123@mail.ru

ИСТОРИЧЕСКИЕ И МОТИВАЦИОННО-ЦЕННОСТНЫЕ АСПЕКТЫ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА

УДК 796.015.53

ЗРИТЕЛЬНО-МОТОРНАЯ РЕАКЦИЯ КАК ОСНОВА ПРОФЕССИОНАЛЬНО ВАЖНЫХ КАЧЕСТВ

О. Н. Бебинова¹, А. В. Нечаев²

¹*Сибирский государственный автомобильно-дорожный университет,
г. Омск, Россия*

²*Филиал Военной академии материально-технического обеспечения имени
генерала армии А.В. Хрулева, г. Омск, Россия*

В статье рассматриваются профессионально важные качества во взаимосвязи с сенсорными способностями студентов необходимые для успешной профессиональной деятельности. Обобщены результаты научных исследований из открытых источников о возможностях использования методики тестирования и оценки реакции на движущийся объект для психофизиологических исследований и представлен анализ зрительно-моторной реакции студентов технического вуза.

Ключевые слова: студенты, оценка реакции на движущийся объект, зрительно-моторное реагирование, профессионально важные качества.

O. N. Bebinova, A. V. Nechaev

VISUAL-MOTOR REACTION

AS THE BASIS OF PROFESSIONALLY IMPORTANT QUALITIES

The article examines professionally important qualities in relation to students' sensory abilities, which are necessary for successful professional activity. The results of scientific research from open sources on the possibilities of using methods of testing and evaluating reactions to a moving object for psychophysiological research are summarized and an analysis of the visual-motor reaction of students of a technical university is presented.

Keywords: students, assessment of reaction to a moving object, visual-motor reaction, professionally important qualities.

Профессионально важные качества (ПВК)— это такие функциональные качества и личностные особенности человека, которые способствуют успешному выполнению профессиональной деятельности [1].

Способность быстрого решения задач пространственно-временной направленности, концентрация внимания, точности и стабильности решений, способность прогнозирования и зрительной экстраполяции являются профессионально-важными качествами для широкого класса профессий. Эти

психомоторные качества взаимосвязаны с профессионально-прикладными качествами быстроты и координации, которые являются залогом надежности и эффективности профессиональной деятельности. Разные сферы профессиональной деятельности требуют разное сочетание профессионально важных качеств, что и вызывает интерес к тщательному изучению в этой сфере.

Анализ научно-методической литературы показал, что основное внимание при изучении профессионально важных качеств уделяется познавательным процессам, личностным особенностям [2, 3] и крайне редко психомоторным качествам.

На сегодняшний день особый интерес вызван к психофизиологическим исследованиям сенсомоторных качеств, в том числе зрительно-моторной реакции, которые лежат в основе оценки профессиональной пригодности и профориентации молодежи.

Цель нашего исследования заключалась в изучении зрительно-моторной реакции студентов СибАДИ (технического вуза) разного возраста, пола и специализации на занятиях по элективным курсам физической культуре.

В исследовании участвовали студенты (девушки и юноши) 1 и 2 курсов в количестве 120 человек, занимающиеся в тренажерном зале общей физической подготовкой, аэробикой и спортивными играми (волейбол, хоккей).

Для измерения скоростных показателей, а также когнитивных процессов испытуемых мы использовали методику тестирования реакции на движущийся объект с помощью специальной аппаратуры. Средняя величина ошибки высчитывалась без учета знака ошибки, который свидетельствует о преобладании у испытуемого возбуждения или торможения нервных процессов по Е. П. Ильину [4].

Одним из наиболее широко известных способов исследования ПВК является метод оценки времени реакции человека на движущийся объект (РДО). Анализ научно-методической литературы дает возможность рассматривать, реакцию на движущийся объект с различных сторон:

- как сенсомоторную реакцию, где РДО выступает, как комплексное действие, включающее восприятие, обработку информации и мышечное движение;

- как зрительная экстраполяция. Важным компонентом такой реакции является способность зрительно "видеть" будущее положение объекта и предугадывать его траекторию;

- как психологический и физиологический показатели. Исследуется, как реакция на движущийся объект коррелирует с различными физиологическими показателями, что может служить маркером определенных функций организма. РДО выступает оценкой определения уровня взаимоотношений процессов возбуждения и торможения в центральной нервной системе [5];

- как оценка когнитивных функций, таких как внимание, память, восприятие, мышление. Количество ошибок взаимосвязано с концентрацией внимания и зависит от оперативной памяти, личностных особенностей испытуемого;

- как оценка профессиональной пригодности (оценки точности движений, стабильности двигательных действий, уровня работоспособности);
- как оценка эмоционально-мотивационной составляющей сенсомоторной деятельности, стрессово-ситуационных состояний.

Методики тестирования времени РДО широко используется в спортивной деятельности. Ряд авторов [6, 7, 8] считают, что действия при оценке на движущийся объект соответствуют действиям спортсменов в ситуационных видах спорта, где необходима способность восприятия и переработки пространственной и временной информации, поступающей из внешней среды.

В ситуационных видах спорта, важно также предвидение возможных передвижений соперника, а также точное определение и своевременное изменение положения тела и осуществлении движения в нужном направлении. Следует отметить, что РДО может являться информативным инструментом для оценки текущей готовности ЦНС спортсменов к выполнению скоростно-силовых упражнений.

РДО используется и для изучения профессионально-прикладных качеств во многих операторских профессиях, диспетчеров авиации, автотранспорта, железнодорожного транспорта, пилотов гражданской и военной авиации, водителей автотранспорта, железнодорожного транспорта. Результаты некоторых исследований показывают, что сенсомоторные качества могут быть информативными показателями стрессоустойчивости [9].

В наших исследованиях выявлено, что результаты на РДО имеют половые различия. Так, у испытуемых юношей в среднем на 10% время реакции выше, чем у девушек. Отмечено, что испытуемые, занимающиеся спортивными играми, точнее выполняли РДО, как девушки, так и юноши по сравнению со студентами, выбравших на занятиях аэробику, общефизическую подготовку и занятия в тренажерном зале. Наилучшие результаты показали хоккеисты-защитники. А также у испытуемых с более высокой физической подготовленностью, имеющих спортивный разряд, занимавшиеся в спортивных школах время реакции на движущийся объект на 10-15% выше, в сравнении со студентами, не занимающимися спортивной деятельностью. Следует отметить, что студенты, увлекающиеся компьютерными играми, показывали точные результаты на РДО, однако быстро утомлялись и последние попытки были с большими ошибками.

Ряд авторов показывают, что время реакции на двигающийся объект изменяется и с возрастом, уменьшается с взрослением, в связи с увеличением скорости обработки информации в нервной системе в процессе онтогенеза.

Обобщая полученные данные, можно сказать, что зрительно-моторная реакция (ЗМР) является основой профессионально важных качеств, так как она обеспечивает согласованность движений с визуальной информацией, что критически важно для успешной деятельности во многих профессиях и в том числе профессий типа «человек-техника». Она лежит в основе таких качеств, как быстрота реакции, координация, ловкость и точность, и является интегральным показателем состояния центральной нервной системы.

Быстрота реакции – ЗМР напрямую связана с латентным временем реакции, которое является показателем быстроты обработки информации нервной системой и качества реакции на сигналы. Чем быстрее реакция, тем эффективнее действия, например, у водителя или хирурга.

ЗМР – это основа зрительно-моторной координации или согласованности работы "глаз-рука" (или "глаз-нога"). Эта координация необходима для точных и скоординированных движений, как в повседневной жизни, так и в профессиональной деятельности.

Точность и ловкость – способность точно отслеживать объект (например, инструмент) и выполнять соответствующие движения с нужной силой и скоростью является ключевым аспектом ЗМР. Точное и быстрое реагирование на изменение дорожной ситуации является ключевым навыком водителя, который напрямую зависит от уровня его зрительно-моторной реакции. Это важно для профессий, требующих точности, таких как работа на производстве, в медицине или спорте.

На точность реагирования на движущийся объект влияют пол и возраст. На точность реагирования на двигающийся объект влияет направленность физической активности и уровень физической подготовленности.

Результаты исследования позволили сделать следующие рекомендации:

1. Оценку ЗМР необходимо использовать для определения профессиональной пригодности и функционального состояния человека.
2. При тестировании необходимо соблюдать основные моменты:
 - установка для испытуемого реагировать как можно быстрее;
 - предоставить испытуемому тренировочные пробы для создания достаточно устойчивого и надежного измерения времени реакции;
 - общее количество контрольных проб должно быть не менее 10;
 - создать благоприятные условия для испытуемого, хорошее освещение, нет посторонних звуков;
 - перед запуском движущегося сигнала экспериментатор подает команду «Внимание!».

Библиографический список

1. Ильин Е.П. Дифференциальная психология профессиональной деятельности. СПб.: Питер, 2008. 432с.
2. Вайсов К. М., Мудриевская Е. В. Результаты тестирования типов поведения в конфликтной ситуации студентов-самбистов первого года обучения // Физическое воспитание и спорт в системе образования: современное состояние и перспективы : материалы междунар. науч.-практ. конф. Омск : ОмГТУ, 2020. С. 17–22.
3. Мудриевская Е. В. О результатах исследования типов поведения в конфликтной ситуации у студентов-борцов первого года обучения // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. 2023. № 10 (224). С. 257–260.
4. Ильин Е.П. Психомоторная организация человека. СПб. : Питер, 2003. 384 с.

5. Пейсахов Н.М. Закономерности динамики психических явлений. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1984. 235 с.
6. Ботяев В.Л., Загrevский О.И. Психомоторные способности спортсменов к зрительно-пространственной ориентации и их взаимосвязь со зрительно-пространственным восприятием // Вестник Томского государственного университета. 2009. № 5 (332). С. 182–185.
7. Закамский А.В., Полевщиков М.М., Роженцов В.В. Оценка точности двигательных действий спортсмена игровых видов спорта // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. 2012. № 3(85). С. 86–90.
8. Корягина Ю.В. Развитие специфических видов сенсомоторных реакций в тренировочном процессе бадминтонистов // Омский научный вестник. 2008. № 1 (63). С. 142–144.
9. Полевщиков М.М., Роженцов В.В., Палагина Н.И. Методика оценки точности двигательных действий спортсмена игровых видов спорта// Современные наукоемкие технологии. 2016. № 2. С. 363–367.

Сведения об авторах

Бебинова Ольга Николаевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры физической культуры и спорта, fizkult-kaf@mail.ru.

Нечаев Анатолий Владимирович, старший преподаватель кафедры физической подготовки, fizkult-kaf@mail.ru.

Bebinova Olga Nikolaevna, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Physical Culture and Sports, fizkult-kaf@mail.ru.

Nechaev Anatoly Vladimirovich, Senior lecturer at the Department of Physical Training, fizkult-kaf@mail.ru.

ЗНАЧИМОСТЬ СПОРТИВНОЙ СЕКЦИИ «ГТО МНОГОБОРЬЕ» В СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ СТУДЕНТОВ АГРАРНОГО ВУЗА

С.В. Маркова

*Омский государственный аграрный университет имени П.А. Столыпина,
г. Омск, Россия*

В настоящей статье проведен анализ входного контроля студентов, занимающихся в спортивной секции Омского государственного аграрного университета имени П.А. Столыпина «ГТО многоборье». Представлен перечень средств, используемых для подготовки студентов к успешному выполнению нормативов и требований Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне».

Ключевые слова: студенты, спортивная секция, многоборье, средства физической подготовки.

S. V. Markova

THE IMPORTANCE OF THE SPORTS SECTION "TRP ALL-AROUND" IN IMPROVING THE PHYSICAL FITNESS OF AGRICULTURAL UNIVERSITY STUDENTS

This article analyzes the entrance control of students involved in the sports section of Omsk State Agrarian University named after P. A. Stolypin "TRP all-around". The list of tools used to prepare students for the successful fulfillment of the standards and requirements of the All-Russian Physical Culture and Sports Complex "Ready for labor and Defense" is presented.

Keywords: students, sports section, all-around, means of physical training.

Безусловная важность физической культуры и спорта в жизни населения заключается в насущных потребностях: укреплении здоровья, улучшении физической подготовленности и формировании здорового образа жизни для достижения целей повышения работоспособности и адаптивных возможностей организма к внешним условиям, а также разгрузке центральной нервной системы от последствий напряженной умственной работы.

Дальнейшему внедрению физической культуры в повседневную жизнь людей и созданию возможностей для всестороннего физического развития способствует Всероссийский физкультурно-спортивный комплекс «Готов к труду и обороне» (ВФСК ГТО) [1–6].

Современный этап качественного преобразования всех сторон жизни общества в стране ведет за собой возрастание требований к уровню здоровья и физической подготовленности молодого поколения, что необходимо для успешной трудовой деятельности. Повышается социальная значимость

физического воспитания в формировании гармонично развитой личности выпускника вуза. Подготовка молодежи к выполнению требований и сдаче нормативов комплекса ГТО обеспечивается систематическими занятиями по программам физического воспитания в учебных заведениях, в спортивных секциях [7, 8].

Целью данной работы является анализ результатов входного тестирования и подбор целесообразных средств совершенствования общефизической подготовленности студентов, занимающихся в студенческой секции «ГТО многоборье» Омского государственного аграрного университета имени П.А. Столыпина.

Во время входного контроля, проходившего в осенние месяцы 2024/25 учебного года, было установлено, что из числа записавшихся в секцию студентов (15 человек) 27% претендуют на выполнение норм «золотого» знака отличия ВФСК ГТО, 40% – на «серебряный» знак отличия комплекса ГТО. Нормативы «бронзового» знака отличия, на наш взгляд, смогут выполнить остальные 33% студентов.

В перечень испытаний входного контроля были включены 5 тестов: бег на 60 м, бег на выносливость (юноши – 3000 м, девушки – 2000м), прыжки в длину с места, наклон вперед из положения стоя на гимнастической скамье, силовая гимнастика (юноши – подтягивание на перекладине, девушки – сгибание и разгибание рук в упоре лежа).

По результатам первичного тестирования (таблица) было установлено, что у студентов возрастной группы 18-19 лет (7 ступень) самые успешные результаты наблюдаются в тестах «прыжок в длину с места толчком двумя ногами» и «бег на 60 м».

Контрольный тест на общую выносливость показал, что в среднем юноши данной возрастной группы преодолевают 3000 м за 13.08,0 (мин, с), что соответствует нормативу «серебряного» знака комплекса «Готов к труду и обороне», девушки – 10.25,0 (мин, с), что также недостаточно для выполнения требований «золотого» знака отличия.

В упражнении «подтягивание из виса на высокой перекладине» юноши нарушают технику выполнения, что не только снижает эффективность мышечных усилий, но и не соответствует критериям правильности выполнения теста. Самыми распространенными ошибками у юношей при выполнении этого испытания были – отсутствие фиксации исходного положения, поочередное сгибание локтевых суставов, волнообразные движения туловищем.

Невысокие результаты были показаны девушками в тестировании «сгибание и разгибание рук в упоре лежа», что объясняется слаборазвитыми мышцами рук и плечевых суставов.

Анализ результатов теста на гибкость у юношей и девушек показал, что уровень развития данного физического качества недостаточен для данной возрастной группы и требует повышения количества повторений упражнений для увеличения эластичности мышц.

Результаты тестирования уровня готовности студентов Омского ГАУ к выполнению нормативов и требований ВФСК ГТО совпадают с данными

исследований других авторов, что указывает на наличие общих проблем в физической подготовке молодого поколения [9, 10].

На основе анализа результатов тестирования нами был разработан учебно-тренировочный план для студентов, занимающихся в секции «ГТОмногоборье». План включает в себя средства для развития быстроты, общей выносливости, силы, гибкости и скоростно-силовых качеств. Основное внимание в тренировочном процессе при планировании занятий было уделено развитию гибкости, выносливости и силы [11, 12].

Таблица – Сравнительный анализ среднестатистических результатов текущего контроля студентов, занимающихся в секции «ГТО многоборье» с требованиями золотого знака отличия ВФСК ГТО для возрастной группы 18-19 лет, $X \pm \sigma$

Наименование испытания (теста)	Нормативы ГТО и результаты студентов			
	Юноши, n=4	Нормативы «золотого» знака отличия ВФСК ГТО	Девушки, n=4	Нормативы «золотого» знака отличия ВФСК ГТО
Бег на 60 м (с)	8,1±0,4	7,9	9,1±0,3	9,2
Бег на 2000 м (мин, с)	-	-	10.25±1.00	9.40
Бег на 3000 м (мин, с)	13.08±1.30	12.20	-	-
Подтягивание из виса на высокой перекладине	15±3	15	-	-
Сгибание и разгибание рук в упоре лежа на полу (количество раз)	-	-	15±2	17
Наклон вперед из положения стоя на гимнастической скамье (от уровня скамьи, см)	11±3	13	18±7	16
Прыжок в длину с места толчком двумя ногами (см)	253±25	233	194±16	188

Развитие выносливости направлено на повышение функциональных возможностей организма, опорно-двигательного аппарата, а также на воспитание устойчивости спортсмена к продолжительной работе без потери эффективности. Для благотворного развития выносливости использовались различные методы и средства: непрерывный равномерный бег 20–40 минут; бег по пересеченной местности 2–3 км с ускорениями по 60–100 м на каждом

500м; круговые тренировки; упражнения с отягощениями 30–40% от максимального веса.

Комплекс упражнений для развития гибкости включал различные выпады, наклоны, махи, круговые движения, упражнения с партнером, резиновыми амортизаторами.

Развитие силы предусматривало использование упражнений со своим весом и с отягощениями от 40% до 80% от максимума. Использовались отжимания, подтягивания, приседания, а также упражнения с гантелями, грифом и дисками от штанги.

Обобщая вышесказанное, можем констатировать следующее:

1. В начале учебного года следует проводить входной контроль в спортивной секции с целью определения готовности студентов к выполнению нормативов и требований ВФСК ГТО.

2. Результаты тестирования целесообразно сравнивать с требованиями «золотого» знака отличия комплекса ГТО, чтобы выявить виды испытаний, в выполнении которых студенты испытывают трудности.

3. После завершения анализа и синтеза данных, полученных во время тестирования, нужно вносить изменения в план подготовки студентов, занимающихся в спортивной секции «ГТОмногоборье» с учетом уровня их подготовленности и индивидуальных особенностей.

Библиографический список

1. Айвазян Т.Т. Актуальность ГТО в России, проблемы проведения ГТО и их решение // Студенческий. 2020. № 15-2(101). С. 78–79.

2. Ковалева О. С., Мудриевская Е. В. Опыт проведения спортивно-массовых мероприятий по ГТО в высшем учебном заведении // Актуальные проблемы физической культуры и спорта в системе высшего образования: сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. Омск: Омский ГАУ, 2018. С. 60–62.

3. Терехина И.В., Аверина А.В. История развития комплекса ГТО и особенности подготовки к сдаче нормативов // Актуальные проблемы физического воспитания студентов : материалы междунар. науч.-практ. конф. Чебоксары : Чувашский ГАУ, 2022. С. 303–307.

4. Терехина И.В. Социально-экономические предпосылки внедрения комплекса ГТО для жителей Омской области // Сибирская деревня: 200 лет развития Омской области – от реформ С.С. Сперанского до агропромышленного центра Сибири: сб. материалов XII Всерос. науч.-практ. конф. Омск : Омский ГАУ, 2022. С. 246–252.

5. Терёхина И.В. Апрельские изменения в положении ВФСК ГТО для студентов // Актуальные проблемы физической культуры и спорта в системе высшего образования: сб. материалов VI Всерос. очно-заочной науч.-практ. конф., посвященной 75-летию кафедры физической культуры и спорта. Омск: Омский ГАУ, 2023 С. 352–355.

6. Терёхина И.В. Реализация Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса ГТО в муниципальных районах Омской области // Электронный

научно-методический журнал Омского ГАУ. 2024. № 1 (36).URL:<http://e-journal.omgau.ru/images/issues/2024/1/01120.pdf>.

7. Пягай Л.П., Терехина И.В. Использование метода сопряженного воздействия для подготовки студентов к тестам по ГТО // Электронный научно-методический журнал Омского ГАУ. 2020. № 4 (23). URL:<http://e-journal.omgau.ru/images/issues/2020/4/00894.pdf>. - ISSN 2413-4066.

8. Терехина И.В. Подготовка обучающихся высших учебных заведений к участию в соревнованиях, фестивалях ВФСК «Готов к труду и обороне» // Каталог научных и инновационных разработок ФГБОУ ВО Омский ГАУ. Омск : Омский ГАУ, 2021. С. 256–258.

9. Ковалева О. С., Мудриевская Е. В., Осипов С. В. Характеристика готовности студентов к выполнению нормативов комплекса ГТО // Культура физическая и здоровье. 2017. № 2 (62). С. 70–72.

10. Ковалева О. С., Мудриевская Е. В., Осипов С. В. Анализ результатов тестирования студентов высшего учебного заведения по комплексу ГТО // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. 2018. № 2 (156). С. 148–151.

11. Терехина И.В. Методика совершенствования силовых способностей студентов для сдачи норм ГТО // Каталог научных и инновационных разработок ФГБОУ ВО Омский ГАУ. Омск : Омский ГАУ, 2021. С. 265–267.

12. Терехина И.В. Методика совершенствования выносливости у жителей сельской местности для сдачи норм ГТО // Каталог научных и инновационных разработок ФГБОУ ВО Омский ГАУ. Омск : Омский ГАУ, 2022. С. 90–91.

Сведения об авторе

Маркова София Валерьевна, ассистент кафедры физической культуры и спорта, sv.markova@omgau.org.

Markova Sofia Valerievna, Assistant of the Department of Physical Culture and Sports, sv.markova@omgau.org.

ХАРАКТЕРИСТИКА ДВИГАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Н. В. Матюнина

Омский государственный педагогический университет, г. Омск, Россия

В статье рассмотрена двигательная активность как важный компонент физического воспитания студентов. Проанализированы результаты опроса студентов педагогического университета об их двигательной активности. С помощью анкетирования и беседы изучены особенности восприятия имеющейся у студентов двигательной активности, выявлены основные мотивы, ведущие к ее осуществлению, предпочитаемые виды отдыха, негативные факторы, влияющие на двигательную активность.

Ключевые слова: двигательная активность, студенты, физическая культура.

N. V. Matyunina

CHARACTERISTICS OF MOTOR ACTIVITY OF PEDAGOGICAL UNIVERSITY STUDENTS

The article considers motor activity as an important component of physical education of students. The results of a survey of pedagogical university students about their physical activity are analyzed. With the help of questionnaires and conversations, the peculiarities of students' perception of motor activity were studied, the main motives leading to its implementation, preferred types of recreation, and negative factors affecting motor activity were identified.

Keywords: physical activity, students, physical culture.

Двигательная активность является важной составляющей жизнедеятельности человека, а ее оптимальный объем напрямую ассоциируется с хорошим физическим развитием, физической подготовленностью и состоянием здоровья человека. В разные периоды жизни двигательная активность имеет существенные различия, нормами выступают локомоции, измеряемые в количестве шагов, часов или израсходованных калорий [1].

По данным ученых, на двигательную активность влияют биологические, социальные и гигиенические факторы, а объем двигательной активности студента складывается из количества движений, выполняемых во время учебных и внеучебных занятий в образовательных учреждениях, в ходе бытовой и трудовой деятельности, а также в свободное время [2].

В настоящее время нормы двигательной активности населения России определены методическими рекомендациями к реализации комплекса ГТО и утверждены приказом Министерства спорта.

Так, студенты в возрасте 18-25 лет во время обучения должны двигаться не менее 11 часов в неделю, а во время каникул не менее 4 часов ежедневно [3]. Исследователи утверждают, что образ жизни большинства студентов не связан с активной физической деятельностью [4, 5]. Кроме того, целью учебной дисциплины «Элективные курсы по физической культуре и спорту» в университете является формирование у студентов способности поддерживать должный уровень физической подготовленности, который также определен комплексом ГТО.

Реализация данных положений в практике физического воспитания студентов оказывается невозможной по ряду причин. Несоответствие объема двигательной активности установленным требованиям и распространенная во многих вузах практика организации учебных занятий, заключающаяся в проведении одного занятия в неделю продолжительностью 90 минут, нарушают специфические принципы физического воспитания (непрерывности и прогрессирования воздействий) и, как следствие, препятствуют достижению и поддержанию должного уровня физической подготовленности студентов.

Для выявления отношения студентов к двигательной активности в октябре 2025 года на базе Омского государственного педагогического университета (ОмГПУ) было проведено исследование с участием студентов (девушек) 1-3 курсов направлений подготовки «педагогическое образование» и «специальное (дефектологическое) образование» (n=140). Анкета включала 15 вопросов с множественным выбором ответа и со свободным окончанием.

Одной из задач исследования было выяснение того, как студенты оценивают свою двигательную активность в период обучения в университете. Мы определили, что 89% студентов регулярно посещают учебные занятия по физической культуре в университете, а 25% дополнительно занимаются в клубах и спортивных секциях, хотя во время обучения в старших классах школы этот показатель был выше и соответствовал 36%.

Главную причину отказа от дополнительных занятий в клубах и спортивных секциях 39% студентов видят в большой загруженности учебой. На отсутствие мотивации ссылаются в 18% случаев, на отсутствие свободного времени по причине имеющейся подработки – в 16%. 13% ответов в совокупности приходится на следующие причины: отсутствие финансовой возможности для оплаты занятий, недостаточность знаний для организации самостоятельных тренировок, отсутствие спортивных сооружений в шаговой доступности.

86% студентов отслеживает объем своей двигательной активности с помощью шагометрии. При этом у 40% объем шагов более 10 тысяч в день. Вероятно, этот критерий был взят студентами за основу оценки объема двигательной активности и оказал влияние на выбор ответа в следующем вопросе.

58% опрошенных считают двигательную активность недостаточной и хотели бы ее повысить, но, несмотря на это, отдых в виде прогулок, тренировок и других видов физической активности предпочитают 44%.

Остальные 56% выбирают пассивный отдых в виде просмотра фильмов, сериалов, контента в социальных сетях и на новостных сайтах, чтения книг, прослушивания музыки, рукоделия, сна. Хотя наблюдается положительная корреляция от 1 к 3 курсу между уменьшением учебной загруженности и предпочтительностью активного отдыха пассивному.

Также было установлено, что имеющийся характер и объем двигательной активности у 22% опрошенных негативно влияет на эмоциональное и физическое состояние.

Наиболее значимым фактором для занятий физкультурой на учебных занятиях, в клубах или спортивных секциях у 25% опрошенных является осознание того, что это полезно для здоровья.

22% ссылаются на необходимость получения зачета по предмету. Следует уточнить, что система оценки по элективной физической культуре в ОмГПУ позволяет учитывать двигательную активность студентов не только на учебных занятиях, но и во внеурочное время в рамках самостоятельной работы по дисциплине при наличии соответствующих подтверждений.

Удовольствие от процесса общения во время занятий с одногруппниками, товарищами, педагогом получают 20%.

Физическое удовлетворение от движений, понимаемое как ощущение «мышечной радости», испытывают 13%.

По 10% ответов приходится на стремление к совершенствованию своего тела и повышению физической подготовленности.

По мнению 51% респондентов, увеличению двигательной активности могло бы поспособствовать в первую очередь расширение перечня видов спорта и оздоровительных технологий, предлагаемых университетом, как на учебных занятиях, так и во внеучебное время.

22% выбирают материальное поощрение за достигнутые результаты и активное участие в различных мероприятиях как значимый фактор.

Увеличение количества физкультурно-спортивных мероприятий и обязательных учебных занятий рассматривают как эффективный способ 13% и 14% соответственно.

Вопрос о реализации задач элективных курсов по физической культуре и спорту, направленных на достижение необходимого уровня физической подготовленности, обсуждался в ходе беседы. Как выяснилось, большинство студентов вполне удовлетворительны характером своей двигательной активности и не нацелены на его изменение.

Таким образом, мы пришли к выводу о том, что существуют препятствующие достижению цели физического воспитания студентов в период их обучения в университете противоречия между регламентированными нормами двигательной активности и ее субъективным восприятием студентами.

Отмечая явную заинтересованность в повышении двигательной активности в целом, активный отдых, а также занятия в клубах и спортивных секциях становятся более релевантными при снижении учебной загруженности.

Библиографический список

1. Сухарев А. Г. Двигательная активность и здоровье подрастающего поколения. М. : Знание, 1976. 62 с.
2. Вайнбаум Я. С., Коваль В. И., Родионова Т. А. Гигиена физического воспитания и спорта: учеб. пособие. М. : Академия, 2005. 240 с.
3. Приказ Министерства спорта РФ от 22 февраля 2023 г. № 117 «Об утверждении государственных требований Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне» (ГТО)». Доступ из справочно-правовой системы «Гарант». Источник: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/406525773/>
4. Кошкина Н. А., Попова Г. А., Шушканова Е. Г. Двигательная активность как одна из составляющих здорового образа жизни студентов педагогического вуза // Теория и практика физической культуры. 2024. № 10. С. 92–94.
5. Черных Л. В. Двигательная активность как составляющая здорового образа жизни студентов // Наука и образование: отечественный и зарубежный опыт: сб. тр. XXX междунар. науч.-практ. конф. Белгород: ООО ГиК, 2020. С. 265–269.

Сведения об авторе

Матюнина Наталья Васильевна, кандидат педагогических наук, заведующая кафедрой физического воспитания, matyunina@omgpu.ru.

Matyunina Natalia Vasilyevna, Candidate of Pedagogical Sciences, Head of the Department of Physical Education, matyunina@omgpu.ru.

РОЛЬ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ В ФОРМИРОВАНИИ КУЛЬТУРЫ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ СТУДЕНТОВ

Е.В. Мудриевская

*Омский государственный аграрный университет имени П.А. Столыпина, г.
Омск, Россия*

Представлена общая характеристика образовательной деятельности по физической культуре в высшем учебном заведении на примере Омского государственного аграрного университета имени П.А. Столыпина. Описано содержание учебного материала по дисциплинам «Физическая культура и спорт» и «Элективные курсы по физической культуре и спорту». Раскрыт потенциал учебной и внеучебной видов деятельности по физической культуре в формировании культуры здорового образа жизни студентов.

Ключевые слова: студенты, физическая культура, здоровый образ жизни, двигательная активность.

E.V. Mudrievskaya

THE ROLE OF EDUCATIONAL ACTIVITIES ON PHYSICAL EDUCATION IN THE FORMATION OF A HEALTHY LIFESTYLE CULTURE FOR STUDENTS

The general characteristics of educational activities in physical education in higher education institutions are presented on the example of Omsk State Agrarian University named after P. A. Stolypin. The content of the educational material in the disciplines of "Physical culture and sports" and "Elective courses in physical culture and sports" is described. The potential of educational and extracurricular physical education activities in the formation of a healthy lifestyle culture for students is revealed.

Keywords: students, physical education, healthy lifestyle, physical activity.

Человек постоянно и непрерывно взаимодействует со окружающей средой и подвергается воздействию биологических, химических, физических, психических, социальных факторов, которые в случае неблагоприятных обстоятельств могут привести к нарушениям его здоровья. Воспрепятствовать этому в определенной мере можно за счет овладения культурой здорового образа жизни (ЗОЖ), научной базой которой являются результаты исследований в области физиологии человека, экологии, антропологии, психологии, педагогики, валеологии, теории и методики физического воспитания и спорта.

К числу действий человека, помогающих ему сохранить здоровье и сформировать личную культуру ЗОЖ, относят:

– отказ от вредных привычек;

- соблюдение правил личной и общественной гигиены;
- организация режима труда и отдыха в соответствии с циркадными ритмами функционирования организма;
- соблюдение правил безопасности в быту и на рабочем месте;
- сбалансированное питание, позволяющее удовлетворить потребности организма как количественно, так и качественно;
- закаливание организма природными факторами окружающей среды;
- поддержание оптимальной двигательной активности.

Цель настоящей работы состоит в том, чтобы выделить те компоненты образовательной деятельности по физической культуре, осуществляемой в высшем учебном заведении, которые могут содействовать формированию у студенческой молодежи культуры здорового образа жизни.

В период обучения в Омском государственном аграрном университете имени П.А. Столыпина (Омский ГАУ) студенты имеют возможность получить базовые знания по ЗОЖ на лекционных и учебно-методических занятиях учебной дисциплины «Физическая культура и спорт». Её программный материал представлен такими темами, как понятийный аппарат в сфере физической культуры, личная и общественная гигиена, классификация физических упражнений, физиологическое обоснование влияния разных режимов физической нагрузки на организм человека, средства и методы совершенствования двигательных способностей, правила организации самостоятельных занятий физическими упражнениями и проведения самоконтроля за реакцией организма на нагрузку.

Изучение дисциплины «Элективные курсы по физической культуре и спорту» предусматривает овладение студентами практическими умениями и навыками того вида двигательной активности, который имеет, прежде всего, прикладное значение в жизни человека или очень популярен и распространен в студенческой среде. Поэтому содержание учебного материала этой дисциплины составляют упражнения из легкой атлетики [1], спортивных игр [2], единоборств [3], гимнастики [4].

Из числа перечисленных видов двигательной активности наибольший интерес студенты Омского ГАУ проявляют к спортивным играм [5]. Результаты наших социологических исследований совпадают с данными опросов, проведенных в других вузах города [6].

Однако есть часть студентов, которая индифферентно относится к занятиям физическими упражнениями [7] или имеет медицинские противопоказания к таковым. Для данного контингента занимающихся имеется ряд упражнений оздоровительной направленности, выполнение которых не требует значительного напряжения функциональных систем организма [8].

К числу общедоступных упражнений следует отнести, прежде всего, оздоровительные виды гимнастики [9], в числе которых есть гимнастика с элементами йоги [10, 11, 12].

Так, например, применение асан и дыхательных упражнений йоги позволяет не только совершенствовать кондиционные и координационные способности [13], но и улучшить протекание таких психических процессов, как

внимание, память, восприятие, что способствует оптимизации умственной работоспособности в течение рабочего дня [14].

Наилучшим эффектом от изучения учебных дисциплин по физической культуре будет сознательное отношение студентов к систематическим и регулярным занятиям физическими упражнениями в свободное от учебной деятельности время. Как показывают результаты исследований число магистрантов, занимающихся самостоятельно физической культурой и спортом невелико [15], среди бакалавров их несколько больше, видимо из-за отсутствия трудоустройства. Основными причинами, не позволяющими самостоятельно заниматься физическим совершенствованием, студентами называются большие затраты времени на учебную, научную, общественную виды деятельности, передвижения по городу к местам занятий [16].

Тем не менее, не смотря на трудности в организации физической самоподготовки, систематические занятия студентов в секциях по видам спорта и их участие в спортивно-массовых мероприятиях способствуют лучшей социализации молодых людей, выстраиванию позитивных коммуникаций [17], а также формированию не только физической, но и эстетической культуры человека [18].

Наряду с учебными занятиями большое внимание кафедрой физической культуры и спорта Омского ГАУ уделяется организации внеучебной деятельности [19]. Спортивно-массовые и физкультурно-оздоровительные мероприятия проводятся на протяжении всего учебного года, участниками и организаторами которых могут быть студенты с разным уровнем спортивно-технической подготовленности [20].

Таким образом, обобщая вышесказанное, заключаем, что образовательная деятельность по физической культуре в высшем учебном заведении может оказать влияние на формирование культуры здорового образа жизни студентов, если включает:

- лекционные и практические занятия по изучению основных аспектов ЗОЖ, прикладных и популярных у молодежи видов двигательной активности;
- внеучебные мероприятия спортивной и оздоровительной направленности с привлечением к их организации и проведению студентов с разным уровнем подготовленности и мотивации.

Библиографический список

1. Сумина В. В., Мудриевская Е. В. Легкая атлетика как базовый вид физической подготовки студентов // Научное и программно-методическое сопровождение образовательного процесса по физической культуре в высшем учебном заведении: сб. тр. преподавателей. Омск: Омский ГАУ, 2023. С. 35–37.
2. Сумина В. В., Мудриевская Е. В. Состав средств игры в баскетбол для практических занятий по физической культуре в вузе // Научное и программно-методическое сопровождение образовательного процесса по физической культуре в высшем учебном заведении: сб. тр. преподавателей. Омск: Омский ГАУ, 2023. С. 31–34.

3. Беков З. С., Мудриевская Е. В. Опыт обучения технико-тактическим действиям самбо студентов-новичков в единоборствах // Научное и программно-методическое сопровождение образовательного процесса по физической культуре в высшем учебном заведении: сб. тр. преподавателей. Омск: Омский ГАУ, 2023. С. 7–10.

4. Пягай Л. П. Построение занятий по фитнесу на основе оздоровительной гимнастики // Научное и программно-методическое сопровождение образовательного процесса по физической культуре в высшем учебном заведении: сб. тр. преподавателей. Омск: Омский ГАУ, 2023. С. 19–22.

5. Сумина В. В., Мудриевская Е. В. Предпочтения студентов первого курса в выборе средств физического совершенствования (на примере экономического факультета Омского ГАУ) // Электронный научно-методический журнал Омского ГАУ. 2024. № 3 (38). URL:<https://e-journal.omgau.ru/images/issues/2024/3/01163.pdf>.

6. Катрина М. И. Результаты опроса студентов в сфере физкультурно-спортивной деятельности // Омские социально-гуманитарные чтения-2019: материалы XII междунар. науч.-практ. конф. Омск: ОмГТУ, 2019. С. 295–300.

7. Мудриевская Е. В. Основные причины предпочтений студентов первого курса в сфере двигательной активности // Актуальные проблемы физической культуры и спорта в системе высшего образования: сб. материалов II междунар. науч.-практ. конф. Омск: Омский ГАУ, 2019. С. 161–163.

8. Мудриевская Е. В. Организация самостоятельных занятий физическими упражнениями оздоровительной направленности : учеб. пособие. Саратов : Вузовское образование, 2021. 53 с.

9. Борисова А. Ф., Мудриевская Е. В., Федосеева Н. Ю. Оздоровительные виды гимнастики в физическом воспитании студентов высших учебных заведений // Культура физическая и здоровье. 2017. № 1 (61). С. 19–22.

10. Мудриевская Е. В. Опыт интеграции упражнений йоги в физическую подготовку студенток вуза // Актуальные вопросы спортивной психологии и педагогики. 2025. Т. 5, № 2. С. 131–140.

11. Сумина В. В., Мудриевская Е. В. Использование дыхательных упражнений йоги в составе средств оздоровительной гимнастики для физического воспитания студентов // Электронный научно-методический журнал Омского ГАУ. 2024. № 2 (37). URL:<http://ejournal.omgau.ru/images/issues/2024/2/01143.pdf>.

12. Сумина В. В., Мудриевская Е. В. Об использовании гимнастических упражнений йоги для развития координационных способностей студентов // Электронный научно-методический журнал Омского ГАУ. 2025. № 1 (40). URL:<http://e-journal.omgau.ru/images/issues/2025/1/01181.pdf>.

13. Мудриевская Е. В. Повышение функциональной и физической подготовленности студенток средствами хатха-йоги // Омский научный вестник. 2008. № 3 (67). С. 160–162.

14. Мудриевская Е. В. Срочный эффект занятий гимнастикой с элементами йоги в проявлении психических процессов студенток высших учебных

заведений // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. 2017. № 8 (150). С. 150–152.

15. Мараховская О. В., Мудриевская Е. В. Об опыте организации магистрантов для участия в спортивно-массовых мероприятиях вуза // Физическое воспитание и спорт в системе образования: современное состояние и перспективы : материалы междунар. науч.-практ. конф. Омск: ОмГТУ, 2020. С. 107–113.

16. Мудриевская Е. В. Двигательная активность студентов в период дистанционного обучения // Физическое воспитание и спорт в системе образования: современное состояние и перспективы : материалы междунар. науч.-практ. конф. Омск: ОмГТУ, 2021. С. 60–63.

17. Горюнов В. Н., Мудриевская Е. В., Петрова Г. А. Физкультурно-спортивная деятельность как фактор социализации студентов // Физическое воспитание и спортивная тренировка: сб. науч. тр. Омск: СибАДИ, 2006. С. 199–201.

18. Мудриевская Е. В., Ушакова Т. М. Физическая культура и спорт как средство формирования эстетического идеала человека // Динамика систем, механизмов и машин. Омск: ОмГТУ, 2002. № 3. С. 180–181.

19. Сумина В. В., Мудриевская Е. В., Кузнецов И. В., Шестаков Ф. Ф. Использование потенциала внеучебной деятельности в профессионально-прикладной физической подготовке студентов аграрного университета // Культура физическая и здоровье. 2024. № 3 (91). С. 194–198.

20. Мудриевская Е. В. О значении внеучебной деятельности по физической культуре в физическом воспитании студентов высшего учебного заведения // Вестник НВГУ. 2024. № 3 (67). С. 92–99.

Сведения об авторе

Мудриевская Елена Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры физической культуры и спорта, ev.mudrievskaya@omgau.org.

Mudrievskaya Elena Vladimirovna, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Physical Culture and Sports, ev.mudrievskaya@omgau.org.

МОТИВАЦИОННО-ЦЕННОСТНОЕ И ОЗДОРОВИТЕЛЬНОЕ ЗНАЧЕНИЕ ФИЗИЧЕСКИХ УПРАЖНЕНИЙ

Л.П. Пягай

*Омский государственный аграрный университет имени П.А. Столыпина,
г. Омск, Россия*

Представлено оздоровительное значение физических упражнений для лиц молодого возраста в период обучения в вузе. Показана физиологическая связь основных систем организма с мышечной деятельностью. Исследовано комплексное влияние физической тренировки и особенностей пищевого поведения (анаболического и катаболического). Проанализированы механизмы участия гормональной системы человека в физиологических адаптационных механизмах.

Ключевые слова: физические упражнения, оздоровительная физическая культура, физиологические механизмы, физическое развитие.

L.P. Pyagai

MOTIVATIONAL VALUE AND HEALTH VALUE OF PHYSICAL EXERCISES

The health value of physical exercises for young people during their studies at the university is presented. The physiological relationship of the main body systems with muscle activity is shown. The complex influence of physical training and eating behavior features (anabolic and catabolic) was investigated. Mechanisms analyzed involvement of the human hormonal system in physiological adaptation mechanisms.

Keywords: physical exercises, health-improving physical culture, physiological mechanisms, physical development.

Существуют несколько формулировок, отвечающих на вопрос: «Что такое здоровье человека?». Из всех известных и доступных в научно-методической литературе, можно с уверенностью придерживаться определением Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ). Здоровье у человека – это состояние полного физического, душевного и социального благополучия, а не только отсутствие болезней и физических дефектов.

В своих исследованиях авторы Л.П. Пягай и Г.И. Семенова, выявили что: «студентам, занимающимся в спортивных секциях, в большей степени подойдут здоровьесформирующие технологии, как активный процесс, который может регулировать сохранение функционального состояния основных систем организма, не снижая необходимого уровня физической нагрузки» [1].

Постоянным предметом исследования в сфере физического воспитания студентов является методология повышения мотивации к занятиям физической культурой и спортом в связи с увеличением объема самостоятельной работы по всем дисциплинам учебного плана.

Как следствие снижается количество свободного времени для активного отдыха и физкультурно-спортивных видов деятельности. Еще одной не мало важной причиной сокращения двигательной активности в молодежной среде является зависимость от гаджетов, которые заменили «живое» общение, привязанность к получению информации и просмотров видео. Тем не менее, не смотря на неизбежность внедрения в повседневную жизнь современного человека цифровых технологий, физиологические механизмы основных систем организма остаются прежними. Полноценный объем двигательной активности необходимо поддерживать на должном уровне. В связи с этим, педагогам высшей школы могут быть доступны средства и методы формирования мотивационно-ценностного отношения студентов к занятиям физическими упражнениями и формирования компетенций по ЗОЖ.

Многие авторы, анализируя состояние организма студентов, занимающихся и не занимающихся физической культурой, получили неопровержимые сведения о состоянии здоровья в исследуемых группах, получив доказательства в пользу регулярных занятий не менее 2-х раз в неделю. Такой режим занятий повлиял на создание такого направления, как «Оздоровительная физическая культура», включающий все формы, методы и средства, которые повышают уровень здоровья молодого человека. Оздоровительная – это означает укрепляющая и сохраняющая функции основных систем организма, формирующая оптимальный фон для полноценной жизнедеятельности.

Занятия оздоровительной направленности не нацелены на спортивные рекорды. Они отличаются доступностью и вариативностью, также не имеют ничего общего с лечебной физической культурой (ЛФК), которая как известно, является составной частью лечебно-профилактических мероприятий и относится к ведомству здравоохранения.

Работая над проблемой повышения работоспособности студентов нефизкультурного вуза на основе оздоровительных занятий, А.А. Коник, определил, что «задачей оздоровительной физической культуры является общее оздоровление, повышение сопротивляемости организма неблагоприятным воздействиям внешней среды, предупреждение заболеваний» [2].

Воздействие физической тренировки на организм человека выражается в следующих проявлениях: улучшается соматическое здоровье; стабилизируется психическое состояние людей; повышается уровень развития физических способностей; нормализуется физическое развитие.

В современных условиях жизни человек постоянно сталкивается с агрессивными видами инфекционных заболеваний, наличием токсичных веществ и компонентов в бытовой химии, модифицированными продуктами питания и заменителями. Находится в неблагоприятных с точки зрения двигательной активности условиях работы и учебы. Гиподинамия и гипокinezия стали основными факторами развития и омоложения заболеваний сердечно-сосудистой системы, гормонального статуса и опорно-двигательного аппарата.

В связи с этим, правильно организованная физическая тренировка оказывается единственным эффективным и надежным средством компенсации возникающих в организме нарушений и поддержания его резервных возможностей. Это объясняется тем, что физическая активность может благоприятно действовать практически на все органы и системы организма, так как первоначально, генетически все они возникли для обслуживания именно физической деятельности как залога выживаемости вида.

Авторы М.П. Ивлев, П.И. Котов, Т.В. Левченкова считают, что «Оздоровляющий эффект физической тренировки заключается в повышении работоспособности, создании хорошего самочувствия. Поэтому воздействие физических упражнений можно свести к нормализации процессов управления и регуляции трёх основных систем организма, это центральная нервная система, гормональная система и иммунная система» [3].

Невозможно переоценить значение сигналов, которые поступают из центральной нервной системы и повышают активность вегетативной системы. В обеспечении повышенной активности тканей решающая роль отводится кислороду, который является источником энергии при выполнении двигательных действий аэробного характера. Таким образом, система кровообращения начинает работать интенсивнее в тех структурах, которые непосредственно связаны с регуляцией двигательных действий. Существует рациональная взаимосвязь работающих сегментов и доставки к ним не только кислорода – источника энергии, но и питательных веществ, аминокислот и гормонов.

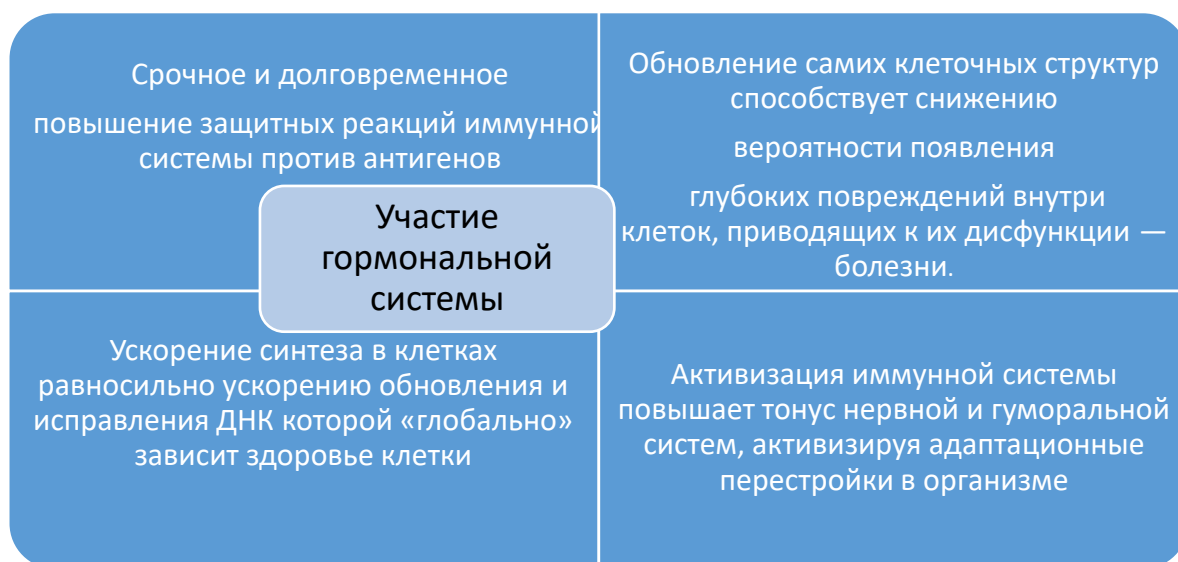

Рисунок 1 – Участие гормональной системы человека в физиологических адаптационных механизмах

Гормональная система человека непосредственно связана с адаптацией к физическим нагрузкам. Как показали исследования, специфические гормоны имеют возможность диффундировать через клеточные мембраны и тем самым стимулируют процессы синтеза митохондрий внутри клеток (рис.1).

Большинство систем организма физиологически связаны с мышечной деятельностью. Все виды физической работы могут оказывать, как положительный, так и отрицательный эффекты. Поэтому существуют методы контроля и самоконтроля функционального состояния организма человека при физических нагрузках. Центральный и вегетативный отделы нервной системы человека являются регуляторами процессов при физической активности и пассивном состоянии. В двигательных центрах закрепляются режимы нервных импульсов и через гуморальные пути происходит увеличение поступления аденозинтрифосфорной кислоты и креатинфосфата, а также увеличения уровня кальция в клетках сокращающихся мышц.

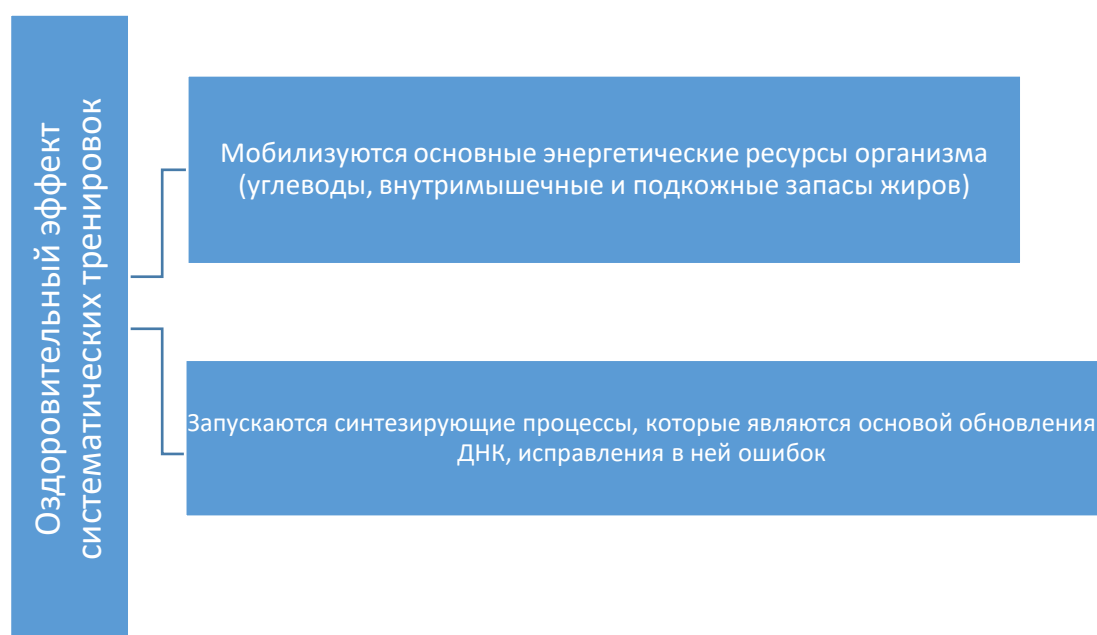

Рисунок 2 – Процессы, управляемые гормональной системой

На уровне сердечно-сосудистой системы происходят процессы ежесекундной, ежеминутной и долговременной адаптации к любым изменениям двигательного режима. Даже изменения положения тела в пространстве влияют на конкретные величины частоты сердечных сокращений и артериального давления. У соматически здорового человека эти изменения не приносят беспокойства и в течение 3–4 минут состояние стабилизируется. При имеющихся проблемах, например, перенесенные вирусные или бактериальные инфекции, могут повлиять на самочувствие и более длительное время восстановления. Адекватная физическая нагрузка и рациональная кратность занятий повышают оздоровительные механизмы для занимающихся любого возраста.

Все выше перечисленные аспекты регуляторных механизмов оказывают побуждающее влияние на психо-эмоциональное состояние тренирующегося человека, вызывая в хорошем смысле зависимость и желание повторять тренировочные занятия через ощущение радости и прилива сил и энергии.

Оздоровление организма под воздействием систематических тренировок заключается в проявлении двух процессов – мобилизационном и синтезирующем (рис.2).

Оздоровительная физическая культура, по мнению авторов Н.В. Третьяковой, Т. В. Андрюхиной и Е. В. Кетриша, «должна быть направлена на улучшение самочувствия человека. Хорошее самочувствие связано с адекватным и физиологически нормальным функционированием всех систем организма, в том числе пищеварительной» [4].

Необходимо владеть умениями подбирать комплекс упражнений, который будет соответствовать энерготратам. Баланс углеводов необходим, прежде всего, для предотвращения «чувства голода» и как следствие «заеданию» дискомфортного состояния. Существуют два типа питания, которые согласуются с тренировочными задачами. Первый тип – анаболический, то есть, способствующий синтезу мышечных волокон. Как правило, это многократный прием белковой и углеводной растительной пищи до 5–6 раз в сутки. Второй тип – катаболический, низкокалорийный. Он показан лицам, имеющим избыток подкожных жировых запасов [5].

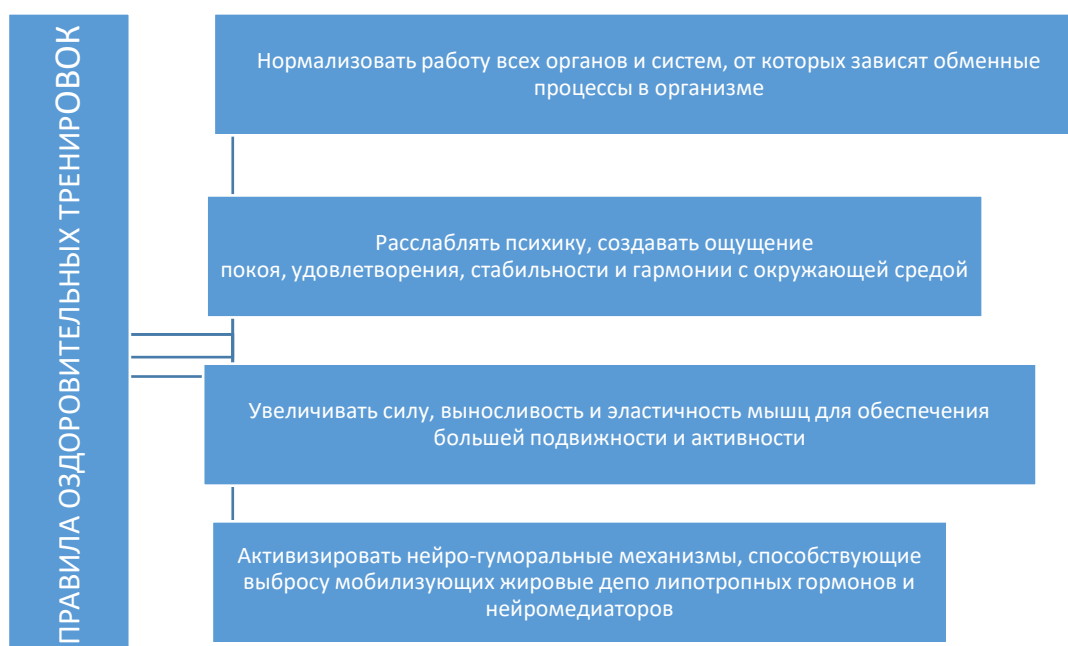

Рисунок 3 – Правила оздоровительных тренировок, снижающих жировую массу человека

Для достижения эффекта моделирования телосложения важно понимать, что контроль веса – это не только снижение общей массы тела. Главное в этом процессе контроль за изменением композиционного состава тела, который складывается из «тощей» массы (кости, мышцы, органы) и жировой массы. Определить ее можно при помощи оценки подкожной жировой клетчатки путем измерения кожной складки в разных частях тела. Именно этот показатель является объективной оценкой имеющегося избытка или недостатка развития подкожного жира (рис.3).

При систематических статических силовых тренировках в гипоксическом режиме наблюдается наибольший эффект снижения подкожной жировой клетчатки с одновременным уплотнением работающей мускулатуры. Теоретически и экспериментально подтверждено, что выполнение упражнений с преобладанием силовых акцентов имеет особенности энергообеспечения. В данном случае больший эффект замечен при использовании анаэробных механизмов. Но это совсем не значит, что за пределами экспериментальной лаборатории необходимо использовать в искусственную газовую среду. Достаточно закрепить навыки правильного дыхания, обеспечивая гипоксию. Механизм построен на дефиците кислорода, как источника энергии. Таким образом, в организме формируется альтернативный путь получения энергетических субстратов. Этот механизм происходит на фоне повышения основного обмена.

Оздоровительные занятия отличаются от спортивно-ориентированных тем, что проходят на высоком эмоциональном уровне. Это является мотивационно-ценностным компонентом, способствующим вовлечению молодых людей к физической активности. Занятия в удовольствие и с пользой являются хорошей профилактикой стрессовых состояний.

Библиографический список

1. Пягай Л.П., Семенова Г.И. Здоровьеформирующие технологии в физическом воспитании студентов //Актуальные вопросы спортивной психологии и педагогики. 2023. Т. 3, №3. С. 51–58.
2. Коник А.А. Повышение физической работоспособности студентов нефизкультурного вуза на основе оздоровительных занятий с отягощениями: автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 2013. 24 с.
3. Аэробика. Теория и методика проведения занятий: учеб. пособие / под ред. Е.Б. Мякинченко и М.П. Шестакова. М. : ТВТ Дивизион, 2006. 303 с.
4. Третьякова Н.В., Андрюхина Т.В., Кетриш Е.В. Теория и методика оздоровительной физической культуры: учеб. пособие. М.: Спорт, 2016. 280 с.
5. Лукьяненко А.Г. Оздоровительный фитнес в системе физического воспитания учащихся колледжа: автореф. дис. ...канд.пед.наук. М., 2002. 23 с.

Сведения об авторе

Пягай Лариса Павловна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры физической культуры и спорта, lp.pyagay@omgau.org.

Pyagai Larisa Pavlovna, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Physical Culture and Sports, lp.pyagay@omgau.org.

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СТУДЕНЧЕСКОГО СПОРТА В МИРОВОЙ ИСТОРИИ

Л. П. Пягай

*Омский государственный аграрный университет имени П.А. Столыпина, г.
Омск, Россия*

В статье раскрыты исторические аспекты зарождения и развития студенческого спорта в мире и России. Названы виды спорта, которые первыми получили распространение в студенческой среде. В работе использован материал авторов, занимающихся изучением истории спорта, как социального явления.

Ключевые слова: спорт, студенты, соревнования, спортивные союзы и ассоциации.

L.P. Pyagai

TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF STUDENT SPORTS IN WORLD HISTORY

The article reveals the historical aspects of the origin and development of student sports in the world and in Russia. The sports that were the first to become widespread among students are named. The work uses the material of authors who study the history of sports as a social phenomenon.

Keywords: sports, students, competitions, sports unions and associations.

В период обучения в вузе молодые люди находятся на пике физического развития. Поэтому для каждого студента должны быть предоставлены возможности реализовать свой творческий и спортивный потенциал. По мнению В.И. Линдера и П.И. Андрианова «студенческий спорт является важным звеном системы образования, этапом подготовки резерва национальных сборных команд. Занятия спортом в студенческие годы – один из самых эффективных способов воспитания цельного характера, всесторонне развитой личности» [1].

В начале 20-го века стали появляться студенческие ассоциации, которые являлись руководящим звеном в организации и проведении соревнований и спортивных праздников. Так, известно, что в 1906 году была зарегистрирована студенческая ассоциация в Австралии (Мельбурн). В Европе в высших школах последовательно появлялись подобные организации, так в Польше это произошло в 1908 году. В странах северной Европы спортивные соревнования имели массовый и оздоровительный характер и были отмечены во второй половине XIX века.

В 1910-13 годы для студентов университетов стали проводиться соревнования среди мужчин по таким видам, как опорные прыжки и

упражнения на брусьях и перекладине. Особенностью физкультурно-спортивной работы в вузах того времени являлся тот факт, что для участия в соревнованиях организовывались клубные занятия по видам спорта среди активных и физически развитых студентов, которые зачастую не имели предварительной подготовки.

И это лишь одна сторона деятельности. Вторая сложность состояла в том, что в рассматриваемый период только зарождались специализированные учебные заведения по подготовке тренерского состава. В связи с этим, инициативу брали на себя тренеры-самоучки и просто энтузиасты.

Имеются архивные сведения о том, что первый официальный студенческий спортивный клуб был организован в институте города Берна в 1816 году, а в Соединенных Штатах Америки, чуть позже – в 1905 году была создана ассоциация студенческого спорта.

Что касается соревнований, организованных для студенческой молодежи, можно выделить состязания между двух крупных университетов Великобритании – Оксфордского и Кембриджского (табл.1). Из представленного списка видно, что все виды спорта в первую очередь демонстрируют такие физические качества, как выносливость и силовые способности. Можно представить, насколько зрелищными были соревнования между командами двух лодочных клубов на первой лодочной регате! А чего стоят соревнования по легкой атлетике, которые включали в себя бег на короткие дистанции, бег с препятствиями, метание тяжести, прыжки в длину и высоту с разбега.

Таблица 1 – Хронология формирования видов студенческого спорта Великобритании

Годы	Спортивные мероприятия
1829	Лодочная регата между командами Оксфордского и Кембриджского университетов
1837	Студенческие соревнования в беге на 2000 м
1864	Студенческие соревнования по легкой атлетике
1950	Студенческие соревнования по плаванию

Благодаря полномасштабному молодежному физкультурному движению стран Европы в конце 19 века произошла популяризация и распространение студенческого спорта на всем Земном шаре. Этот же временной отрезок известен тем, что во Франции происходили события мировой важности – возрождение Олимпийских игр.

Исследователем В.И. Линдером выявлены особенности развития спортивной студенческой жизни в нашей стране на заре революции. Родоначальниками спортивных клубов стали крупные города – Москва и Санкт-Петербург.

Это связано с тем, что именно туда поставлялся спортивный инвентарь из Европы, где уже в то время был налажен выпуск лыжного инвентаря и коньков

для конькобежного спорта и фигурного катания. Не маловажным обстоятельством явились и климатические особенности этих регионов страны. Поскольку соревнования по катанию на коньках проходили на открытых площадках, которыми служили речные каналы [1].

Спортивная гимнастика распространялась через учебные заведения и общества, такие как Русское гимнастическое общество, которое проводило соревнования в России с 1885 года, включив в программу упражнения на снарядах, прыжки в длину и высоту.

В России во все времена была популярна тяжелая и легкая атлетика. Участниками таких соревнований, конечно же, были мужчины. Что касается лиц женского пола, то первые упоминания касаются 1913 года, когда женщины были представлены в состязаниях по велоспорту и фигурному катанию.

В исследованиях Н.В. Пешковой представлены материалы журнала Министерства народного просвещения, в котором указано, что в Санкт-Петербурге (1901 г) были разработаны нормативные документы для создания спортивных кружков в университетах. Студенты получили возможность организовывать спортивные кружки для «занятий разного вида физическими упражнениями». Первый такой кружок был создан в Бауманском техникуме также кружки создаются в Петербургском электротехническом и политехническом институтах, Петербургском университете.

Следовательно, члены правительства Российского государства имели понимание о чрезвычайной важности спортивного развития молодого поколения [2,3]. Таким образом, первые студенческие спортивные кружки были созданы в период с 1904 по 1908 гг. (табл.2)

Таблица 2 – Этапы формирования студенческого спорта в дореволюционной России

Годы	Спортивные мероприятия
1901	Утверждены Временные правила о порядке и организации студенческих учреждений
1904-1908	Начало создания студенческих спортивных кружков
1910	Создание студенческой спортивной лиги (Санкт-Петербург)
1913	Создание Московской лиги высших учебных заведений

В послевоенное время, не смотря на разруху, в высших учебных заведениях большое внимание уделялось физической подготовке. Восстановлены кафедры физического воспитания. Были обновлены учебные планы и программы, предусматривающие минимум два часа обязательных занятий по физическому воспитанию в неделю. В 1956 году высшие учебные заведения получили возможность формировать учебную программу по физическому воспитанию самостоятельно.

Благодаря интенсивному росту числа участников добровольного спортивного общества «Буревестник» в 1957 году он получил статус студенческого спортивного общества.

Вовлечение студенческой молодежи в спортивные мероприятия являлось эффективным способом формирования патриотизма, воспитания цельного характера и всесторонне развитой личности в период становления и развития СССР. Были приняты основополагающие Постановления о проведении физкультурно-спортивной работы и Положения о Студенческих Спартакиадах (табл.3).

Таблица 3 – Студенческий спорт в СССР

Годы	Спортивные мероприятия
1945	Формирование спортивных клубов в вузах
1945-1948	Принят ряд Постановлений, направленных на улучшение физкультурно-спортивной работы среди населения и восстановление материальной базы спорта
1951-1955	Восстановление кафедр физического воспитания
1951-1960	Проведение Всесоюзных Студенческих Спартакиад
1956	Право самостоятельно формировать учебную программу по физическому воспитанию
1957	Наделение ДСО «Буревестник» статусом студенческого спортивного общества

В 80-х годах прошлого века среди студенческой молодежи наблюдался высокий уровень спортивной подготовки, о чем свидетельствуют программы Олимпиад того времени. Молодые люди смогли продемонстрировать свои достижения в прыжках с трамплина и акробатическом сноуборде.

Что касается летней Универсиады, то отмечалось наличие обязательных игровых видов спорта и различных видов многоборья по легкой атлетике, спортивной гимнастике.

В исследованиях Н.В. Пысиной и В.А. Горелова отмечено, что осенью 1993 года была проведена учредительная конференция при поддержке Госкомспорта и Олимпийского комитета России, на которой была утверждена самоуправляемая некоммерческая организация – Российский студенческий спортивный союз (РССС). Одной из его главных целей – это создание и развитие студенческих лиг и ассоциаций по видам спорта [4].

Через десять лет в 2013 году была создана Ассоциация студенческих спортивных клубов (АССК) России в форме общероссийской молодежной общественной организации.

К основным направлениям деятельности АССК России относятся:

- содействие созданию и расширению сети ССК на территории РФ;
- популяризация здорового образа жизни и создание оптимальных условий для развития массового студенческого спорта;
- поддержание инициатив, направленных на интеллектуальное, духовное,

нравственное, физическое развитие студенческой молодежи [5].

АССК России возглавляет управление физкультурно-массовой работой среди студенческой молодежи (рисунок).

Рисунок – Управление физкультурно-массовой работой среди студенческой молодежи

В 1994 году Российский студенческий спортивный союз (РССС) был принят в Международную федерацию университетского спорта (ФИСУ), в которую входили около 160 национальных студенческих спортивных федераций, различных ассоциаций и союзов. Именно тогда впервые были заявлены такие зимние виды спорта, как лыжные гонки (на разные дистанции), лыжные эстафеты, фигурное катание на коньках, хоккей с шайбой и конькобежный спорт. Периодически в программу Универсиады по зимним видам спорта включались биатлон, слалом, а также популярный во всем мире и широко развивающийся шорт-трек.

По мнению А.И. Шамардина, В.Д. Фискалова и Ю.А. Зубарева «ФИСУ объединяло около 160 национальных студенческих спортивных федераций, ассоциаций, союзов и т.д. В развитых зарубежных странах сфера спорта четко разделена на массовый спорт или спорт для всех, спорт высших достижений (олимпийский) и профессиональный спорт» [6].

Централизованное руководство соревнованиями среди студентов привело к заметным результатам. Статистика того времени показывает, что Чемпионаты РССС включали более пятидесяти видов спорта и охватывали все регионы России. Значимым событием того времени становится в 2009 году Всероссийский фестиваль студенческого спорта. Этому способствовал грандиозный проект – «Год молодёжи», который и знаменовал текущий год [7].

Библиографический список

1. Линдер В.И., Андрианов П.И. На крыльях «Буревестника»: история студенческого спорта. М. : Советский спорт, 2014. 244с.
2. Спорт наших дедов. Страницы истории. Конец XIX – начало XX в. СПб. : Лики России, 2002. 31 с.
3. Пешкова Н.В. Полисубъектное управление развитием студенческого спорта в образовательном пространстве университета : дис. ... д-ра пед. наук. Тюмень, 2020. 408 с.
4. Пысина Н. В., Горелов В. А. Система студенческого спорта в России и США // Физическая культура и спорт в системе образования: инновации и перспективы развития : материалы Всерос. науч.-практ. конф. СПб. : ООО «Медиапапир», 2021. С. 319–327.
5. Физическая культура и спорт в Российской Федерации в цифрах / под ред. В.Л. Мутко. М.: Советский спорт, 2013. 7 с.
6. Организационные аспекты управления физкультурно-спортивным движением / А.И. Шамардин, В.Д. Фискалов, Ю.А. Зубарев[и др.] : учеб. пособие. М. : Советский спорт, 2013. 464 с.
7. Россия на Всемирных Универсиадах в XXI веке. М.: ЮниВестМедиа, 2012. 234 с.

Сведения об авторе

Пягай Лариса Павловна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры физической культуры и спорта, lp.pyagay@omgau.org.

Pyagai Larisa Pavlovna, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Physical Culture and Sports, lp.pyagay@omgau.org.

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ РАЗВИТИЯ ЗИМНЕГО ВИДА СПОРТА «ЛЫЖНЫЕ ГОНКИ» В ОМСКОМ ГАУ

В.В. Сумина

*Омский государственный аграрный университет имени П.А. Столыпина,
г. Омск, Россия*

Представлены некоторые исторические сведения о возникновении и развитии зимнего вида спорта «лыжные гонки». Показана возможность для занятий этим видом двигательной активности в Омском государственном аграрном университете имени П.А. Столыпина. Перечислен ряд спортивно-массовых мероприятий, которые были организованы и проведены на территории университета в зимний период 2024/25 учебного года, и подчеркнута их значимость в воспитании студенческой молодежи.

Ключевые слова: лыжные гонки, соревнования, внеучебные спортивно-массовые мероприятия, студенты.

V.V. Sumina

ABOUT SOME ASPECTS OF DEVELOPMENT WINTER SPORT «SKIRACING» IN OMSK STATE AGRARIAN UNIVERSITY

Some historical information about the origin and development of the winter sport "cross-country skiing" is presented. The possibility of practicing this type of motor activity at Omsk State Agrarian University named after P.A. Stolypin is shown. A number of mass sports events that were organized and held at the university in the winter of the 2024/25 academic year are listed, and their importance in the education of students is emphasized.

Keywords: cross-country skiing, competitions, extracurricular sports events, students.

Лыжные гонки являются популярным видом спорта в России, особенно в таких регионах с продолжительной снежной зимой, как город Омск. Преподаватели кафедры физической культуры и спорта проводят большую агитационную работу по привлечению студенческой молодежи Омского государственного аграрного университета имени П.А. Столыпина (Омский ГАУ) к регулярным занятиям этим видом спорта.

Цель данной статьи заключается в том, чтобы на основе анализа и обобщения собственного педагогического опыта, данных из литературных источников раскрыть некоторые исторические аспекты зимнего вида спорта «лыжные гонки», а также условия и возможности его развития в образовательной среде аграрного университета

Появление лыж было обусловлено необходимостью передвижения человека по занесенной снегом местностью время охоты. Первые лыжи можно

назвать «снегоступами», поскольку они были короткими и широкими, более удобными для переступания по снегу, чем для скольжения. В средние века охотники и воины на севере Европы пользовались лыжами разной длины и длинным шестом для отталкивания. В русских войсках лыжи использовались при Петре I и Екатерине II.

Историки предполагают, что лыжный спорт начал свое развитие в средние века в скандинавских странах. Имеются записи 1700 года с упоминанием бега наперегонки на лыжах. Первые наставления (в современной интерпретации это методические указания) по лыжной подготовке были опубликованы в 1733 году для норвежских солдат. Появились правила по бегу на лыжах и первые соревнования прошли в Норвегии, поэтому она считается местом зарождения лыжного спорта. Лыжи со времени своего появления в качестве снегоступов прошли длинный путь модификации, специализации, заслужив в конечном итоге всемирное признание. С 1924 года лыжные гонки включены в программу Зимних Олимпийских Игр [1].

В России начало лыжным соревнованиям было положено 13 февраля 1894 года в Петербурге. Первый клуб лыжников из 36 человек основали в Москве в этом же году. Однако наиболее активно лыжный спорт начал развиваться в Советском Союзе, когда в 30-е годы прошлого столетия началось фабричное производство лыж. Большое внимание этому виду спорта уделялось в подготовке военнослужащих. Так, во время Великой Отечественной войны в составе всех армий были лыжные батальоны [2].

Данный вид спорта распространен, прежде всего, в регионах с долгой и снежной зимой. В Омске и области холодный период года длится с ноября по март месяц включительно. На территории Омского ГАУ для занятий лыжными гонками имеется трасса, которая хорошо защищена лесным массивом от ветра и имеет уклон 2–3°. Учитывая климатические факторы и наличие в вузе спортивной инфраструктуры, кафедрой физической культуры и спорта разработана программа по обучению студентов технике передвижения на лыжах [3], ежегодно составляются планы и отчеты по внеучебной спортивно-массовой деятельности, результаты которой находят отражение в публикациях преподавателей [4–7].

Так, например, в 2024/25 учебном году на лыжной базе Омского ГАУ состоялись соревнования различного уровня: «Лыжня России» (рис. 1), «Сибирская спортивная триада», Всероссийская спартакиада «Здоровье» среди ППС и сотрудников вузов Министерства сельского хозяйства РФ, Кубок мэра города Омска, эстафеты «Гонка патрулей» (рис. 2) и на приз газеты «Омская правда», межфакультетские соревнования. В названных соревнованиях принимали активное участие студенты аграрного университета, прошедшие лыжную подготовку на учебно-тренировочных занятиях. Студенты-волонтеры и члены студенческих общественных организаций были в числе организаторов этих мероприятий.

Рисунок 1 – «Лыжня России» в Омском ГАУ

Рисунок 2 – Старт эстафеты «Гонка патрулей» на дистанции 3 км

В ходе педагогических наблюдений за учебным процессом по дисциплине «Элективные курсы по физической культуре и спорту», тренировочными занятиями в спортивной секции по лыжным гонкам, выступлениями лыжников на соревнованиях можем констатировать, что лыжные гонки, как вид спорта и вид активного отдыха в зимний период года, продолжают быть востребованными и популярными у студенческой молодежи. Данный факт в значительной степени мотивирует коллектив преподавателей кафедры физической культуры и спорта к работе по совершенствованию программно-методического и материально-технического обеспечения процесса лыжной подготовки студентов университета.

Библиографический список

1. Ершова Н. О., Иманаева М.Э. История появления и развития лыжного спорта// Научный альманах Ассоциации France-Kazakhstan. 2022. № 5. С. 82–87.
2. Становление и развитие лыжного спорта в России / Е. А. Гаврилина. Е. В. Доманина, Е. Е. Донскова [и др.] // Аллея науки. 2018. № 2 (18). С. 318–322.
3. Терёхина И. В. Лыжные гонки как форма занятий профессионально-прикладной физической подготовкой студентов Омского ГАУ // Физическая культура в системе профессионального образования: идеи, технологии и перспективы: сб. материалов III Всерос. науч.-практ. конф. Омск: Омский ГАУ, 2018. С. 173–175.
4. Мудриевская Е. В. О значении внеучебной деятельности по физической культуре в физическом воспитании студентов высшего учебного заведения // Вестник Нижневартовского государственного университета. 2024. № 3 (67). С. 92–99. URL: <https://doi.org/10.36906/2311-4444/24-3/08>.
5. Сумина В. В. О некоторых результатах физкультурно-оздоровительной деятельности кафедры физической культуры и спорта // Научное и программно-

методическое сопровождение образовательного процесса по физической культуре в высшем учебном заведении: сб. тр. преподавателей. Омск: Омский ГАУ, 2023. С. 56–59.

6. Сумина В. В. Об опыте кафедры физической культуры и спорта по организации внеучебной деятельности // Научное и программно-методическое сопровождение внеучебной деятельности по физической культуре в высшем учебном заведении: сб. тр. преподавателей. Омск: Омский ГАУ, 2024. С. 8–11.

7. Терёхина И. В., Мудриевская Е. В. Организация внеучебной спортивно-массовой деятельности в аграрном университете средствами зимних видов спорта // Электронный научно-методический журнал Омского ГАУ. 2024. № 2 (37). URL: <http://e-journal.omgau.ru/images/issues/2024/2/01144.pdf>.

Сведения об авторе

Сумина Виктория Владимировна, старший преподаватель кафедры физической культуры и спорта, vv.sumina@omgau.org.

Sumina Viktoriya Vladimirovna, Senior lecturer at the Department of Physical Education and Sports, vv.sumina@omgau.org.

СЕВЕРНАЯ ХОДЬБА КАК СРЕДСТВО ЗАНЯТИЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ В ВУЗЕ

В.В. Сумина

*Омский государственный аграрный университет имени П.А. Столыпина,
г. Омск, Россия*

Данная статья посвящена обзору влияния северной ходьбы, описана ее польза на занятиях со студентами по дисциплине «Элективные курсы по физической культуре и спорту» в Омском государственном аграрном университете имени П.А. Столыпина. Были проведены исследования, посвященные развитию выносливости, а также проба Мартине-Кушелевского, показывающая влияние северной ходьбы на сердечно-сосудистую систему студенток.

Ключевые слова: северная ходьба, физическая культура, здоровье, студентки.

V.V. Sumina

NORDIC WALKING AS A MEANS OF EXERCISE PHYSICAL EDUCATION AT THE UNIVERSITY

This article reviews the effects of Nordic walking and describes its benefits in the «Elective Courses in Physical Education and Sports» program for students at the P.A. Stolypin Omsk State Agrarian University. Studies were conducted on endurance development, and the Martine-Kushelevsky test was conducted to demonstrate the effects of Nordic walking on the cardiovascular system of female students.

Keywords: nordic walking, physical education, health, heart rate, female students.

Большое количество задач, существующих в программе ВУЗа, в конечном счете, сводятся к профессиональной подготовке студентов к будущей профессии. Многие из этих задач гораздо эффективнее решаются вместе с физической культурой, которая играет большую роль в развитии физической активности, учит основам здорового образа жизни и помогает развить различные компетенции в симбиозе с основными профильными занятиями.

На сегодняшний день подход к профессиональному обучению студентов предполагает формирование их как квалифицированных специалистов, имеющих специальные знания и умения, ориентированные на рост и развитие физической активности. Главной дисциплиной, создающей возможность такой подготовки, является физическая культура[1].

Северная ходьба или ходьба с палками – это вид упражнения, в котором применяется специальная методика занятия и техника ходьбы с использованием

специальных палок. Данный вид физической активности не имеет особых противопоказаний и соответственно доступен всем людям.

Путем выполнения данного упражнения можно быстро и действенно добиться желаемой спортивной формы, укрепить здоровье, а также повысить иммунитет, снизить эмоциональное напряжение [2].

В обычное время все люди, в том числе студенты, совершают незначительные прогулки (по улицам, магазинам, университету), но они не задумываются о правильности данной ходьбы, к тому же немаловажным является то, что скорость данной ходьбы обычно не превышает 4 км в час, ЧСС при этом не превышает 80 ударов в минуту, кровообращение соответственно не стимулируется. Несомненно, данные прогулки все же несут пользу человеку, но с их помощью невозможно развить необходимую выносливость или добиться желаемой спортивной фигуры. Северная ходьба характеризуется достаточно высоким темпом – 6–7 км в час и ЧСС 110–140 ударов в минуту, при таких упражнениях задействованы многие группы мышц.

Занятия физической культурой на свежем воздухе благоприятствуют повышению общей работоспособности студентов в течение длительного времени.

Предмет занятий данного блока в «Элективных курсах по физической культуре и спорту» ориентирован на освоение техники северной ходьбы у студентов, далее общефизическую, а также специальную физическую подготовку.

Северная ходьба является одним из самых безопасных видов спорта, однако необходимо понимать, что только при условии правильной техники выполнения:

1. ноги слегка согнуты в коленях, при этом наступать на землю необходимо всей ступней;
2. корпус необходимо держать под небольшим углом, а не строго вертикально;
3. шаг должен быть длиннее, чем при прогулочной ходьбе.

Начиная шаг правой ногой, необходимо одновременно выводить противоположную палку и отталкиваться ей от земли, следующий шаг должен начинаться с левой ноги, а толчок выполняется уже следующей палкой. Имеет большое значение найти свой собственный темп движения, для того чтобы почувствовать результат тренировок и при этом не переуусердствовать и не навредить здоровью [3]. На данном этапе выявлялись и исправлялись ошибки.

На этапе общефизической подготовки была выполнена классическая система упражнений на силу, ловкость, выносливость, координацию и гибкость. На этапе специальной физической подготовки были выполнены упражнения на укреплении органов и систем, усиление их функциональных возможностей, развитие двигательных качеств касательно ходьбы с палками.

С целью определения пользы от занятий северной ходьбой на свежем воздухе, нами были проведены исследования студенток подготовительной группы экономического факультета (n=18) на дозированную физическую нагрузку в начале изучения курса и в конце его завершения в 2023/24 году.

Таблица 1 – Показатели физической нагрузки студенток Омского ГАУ, занимающихся северной ходьбой в 2023/24 учебном году на занятиях по дисциплине «Элективные курсы по физической культуре и спорту»

Испытуемые	Результаты		Достоверность различий
	Начало эксперимента	Конец эксперимента	
Девушки (1000 м)	$7,04 \pm 1,3$	$5,57 \pm 0,9$	$P < 0,05$

По данным, приведенным в таблице заметно, что в ходе эксперимента показатели выносливости у студенток, занимающихся северной ходьбой, улучшились.

Для оценки функционального состояния студенток была проведена проба Мартине-Кушелевского: подсчет пульса сначала в состоянии покоя (после 5–10 минутного отдыха), а затем измерение пульса несколько раз (до тех пор, пока показатели не придут в исходное состояние) после 30 секунд глубоких приседаний [4].

Таблица 2 – Показатели пробы Мартине-Кушелевского студенток Омского ГАУ, занимающихся северной ходьбой в 2023/24 учебном году на занятиях по дисциплине «Элективные курсы по физической культуре и спорту»

Проба Мартине-Кушелевского	ЧСС исходная, уд/мин	ЧСС после нагрузки, уд/мин	1'	2'	3'	4'
Девушки (исходные данные)	$82,7 \pm 7,0$	$152,3 \pm 6,7$	$98,2 \pm 6,4$	$91,4 \pm 8,2$	$86,9 \pm 6,3$	$83,4 \pm 6,2$
Девушки (конечные данные)	72, 4,2	$134,7 \pm 2,6$	$85,4 \pm 3,2$	$73,7 \pm 4,0$	$71,4 \pm 4,8$	$71,7 \pm 4,2$

По приведенным данным заметно, что занятия северной ходьбой положительно влияют на функциональное состояние организма студенток, а именно на сердечно-сосудистую систему. В таблице показано, что у студенток после систематических занятий северной ходьбой время восстановления пульса после приседаний составляет 3 минуты, в то время как по исходным данным оно длилось более 3–4 минут.

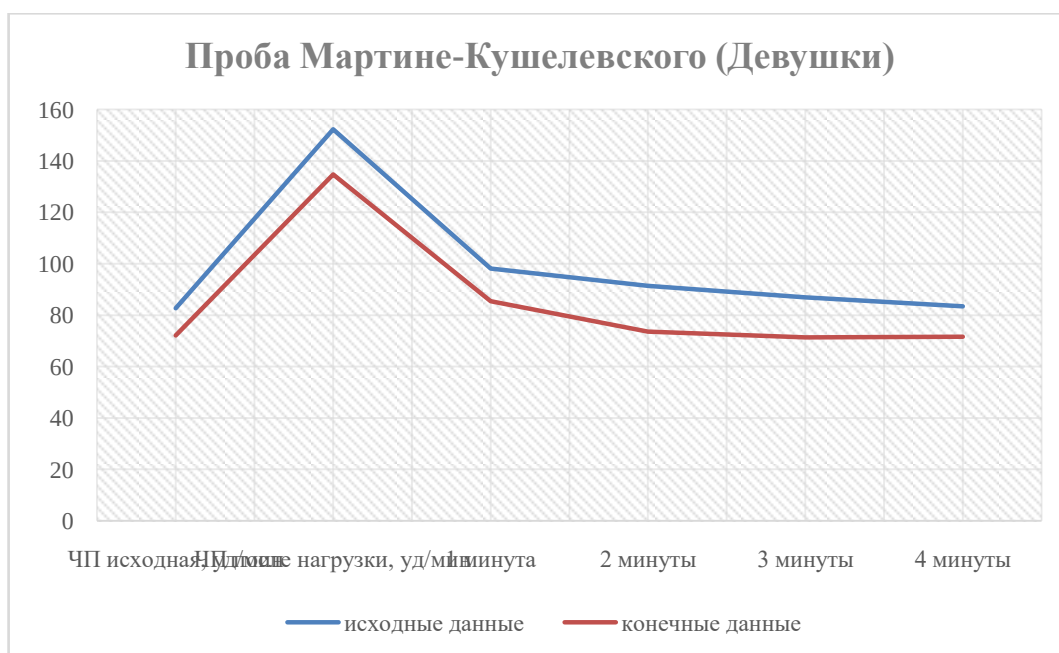

Рисунок 1– График проб Мартине-Кушелевского

*Рисунок 2 –Северная ходьба в рамках занятий по дисциплине
«Элективные курсы по физической культуре и спорту»*

Еще раз подтверждается, что регулярные занятия северной ходьбой на свежем воздухе в рамках занятий по дисциплине «Элективные курсы по физической культуре и спорту» положительно влияют на функциональное состояние сердечно сосудистой системы студентов [5].

Библиографический список

1. Терехина И. В., Сумина В. В. Скандинавская ходьба как средство оздоровления и физической подготовки студентов // Научное и программно-методическое сопровождение образовательного процесса по физической культуре в высшем учебном заведении: сб. тр. преподавателей Омск: Омский ГАУ, 2023. С. 46–48.
2. Шемятихин В. А., Добрынин И. М. Скандинавская ходьба: учеб. пособие. Екатеринбург: Уральский федеральный университет, 2018. С. 5–8.
3. Терехина И. В., Пягай Л. П. Скандинавская ходьба как форма занятий физической культурой в высших учебных заведениях для студентов специальной медицинской группы // Актуальные проблемы физической культуры и спорта в системе высшего образования: сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. Омск: Омский ГАУ, 2018. С. 151–156.
4. Пягай Л. П., Терехина И. В. Скандинавская ходьба как средство профессионально-прикладной физической подготовки обучающихся аграрного университета // Электронный научно-методический журнал Омского ГАУ. 2018. № 4(15). С. 21. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_36745066_85374123.pdf.
5. Сумина В. В., Мудриевская Е. В. Опыт применения скандинавской ходьбы в физическом воспитании студенток высшего учебного заведения // Электронный научно-методический журнал Омского ГАУ. 2024. № 1(36). URL: <http://e-journal.omgau.ru/images/issues/2024/1/01126.pdf>.

Сведения об авторе

Сумина Виктория Владимировна, старший преподаватель кафедры физической культуры и спорта, vv.sumina@omgau.org.

SuminaViktoriyaVladimirovna, Senior lecturer at the Department of Physical Education and Sports, vv.sumina@omgau.org.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ТЕХНИКО-ТАКТИЧЕСКИХ ДЕЙСТВИЙ СПОРТСМЕНОВ ОРИЕНТИРОВЩИКОВ С ПРИМЕНЕНИЕМ СОРЕВНОВАТЕЛЬНОГО МЕТОДА

И.А.Сухорукова

*Омский государственный аграрный университет имени П.А. Столыпина,
г. Омск, Россия*

Представлен опыт проведения в Омском государственном аграрном университете имени П. А. Столыпина спортивно-массового мероприятия «Зимний лабиринт», основу которого составили соревнования среди студентов по зимнему ориентированию на маркированной трассе в индивидуальном зачете. Организация подобных внеучебных мероприятий в зимний период учебного года способствует совершенствованию технико-тактических действий молодых людей в спортивном ориентировании, формированию у них установок на здоровый образ жизни и способности к принятию самостоятельных решений.

Ключевые слова: зимнее спортивное ориентирование, маркированная трасса, студенты, соревнования.

I. A.Sukhorukova

IMPROVEMENT OF TECHNICAL AND TACTICAL ACTIONS OF ORIENTEERING ATHLETES USING COMPETITIVE METHOD

The article presents the experience of holding a mass sports event "Winter Maze" at Omsk State Agrarian University named after P. A. Stolypin, which was based on competitions among students in winter orienteering on a marked track in an individual competition. The organization of such extracurricular activities in the winter of the academic year contributes to the improvement of the technical and tactical actions of young people in orienteering, the formation of their attitudes towards a healthy lifestyle and the ability to make independent decisions.

Keywords: winter orienteering, marked track, students, competitions.

Вид зимнего спортивного ориентирования представляет собой лыжную гонку с ориентированием на местности. Специфика этого вида заключается в том, что спортсмену на трассе приходится сочетать достаточно высокую физическую нагрузку со сложной мыслительной работой, контролируя свое местоположение, чтобы безошибочно определить и отметить контрольные пункты [1]. Спортивное ориентирование имеет профессионально-прикладное значение в подготовке студентов различных специальностей и направлений подготовки аграрных университетов к производственной практике и будущей работы в полевых условиях [2, 3, 4, 5].

В этом виде спорта недостаток технического мастерства не позволяет показать высокие результаты даже тому спортсмену, который имеет хорошую подготовленность в лыжных гонках [6, 7].

Проведение спортивно-массовых, физкультурно-оздоровительных мероприятий в зимний период, анализ их результатов показывает большой интерес разных слоев населения, в том числе и молодежи, к двигательной активности с использованием зимних видов спорта [8, 9, 10, 11].

В зимнем ориентировании основной инвентарь – это планшет для держания карты, который крепится на грудь спортсмена обвязками вокруг спины и шеи. На нем можно установить компас, что позволяет освободить руки ориентировщику, только иногда нужно вращать столик, чтобы сориентировать карту по местности.

В Омском государственном аграрном университете имени П.А. Столыпина (Омский ГАУ) проводятся зимние спортивно-массовые мероприятия «Зимний лабиринт» – соревнования среди студентов университета по ориентированию на маркированной трассе в индивидуальном зачете. Они проходят на территории университета в прилегающей лесопарковой зоне. Их организаторами являются кафедра физической культуры и спорта и студенческий спортивный клуб по спортивному ориентированию «Омский азимут». Цель таких мероприятий состоит в популяризации зимних видов спорта, совершенствовании технико-тактических действий студентов-спортсменов в спортивном ориентировании.

Соревнования заключаются в прохождении трассы, маркированной на местности от старта до финиша, с задачей по определению на спортивной карте местоположения контрольных пунктов (КП), установленных на трассе. КП – это точка, установленная и оборудованная на местности специальным знаком, но не обозначенная на карте. Расстояние на местности между КП в нашем мероприятии от 150 до 200 метров. Механическая система отметки – система фиксации прохождения КП спортсменом, обеспечивающая возможность визуального контроля элементов отметки.

На старте участнику выдается спортивная карта. Следуя по маркированной трассе, спортсмен вносит в карту (иглой) расположение КП, которые встречает по пути, и фиксирует свое прохождение КП в карточке участника механическим компостером.

Судейство спортивно-массового мероприятия «Зимний лабиринт» заключается в определении победителя, демонстрирующего лучшее время прохождения трассы с учетом проверки правильности отметок контрольных пунктов. Старт проводится отдельно среди мужчин и женщин с диапазоном 30 секунд. На финише фиксируется время прохождения дистанции и правильность отметок КП. Оформляется финишный протокол личных и командных результатов. Пункт оценки – это место на финише трассы спортивных соревнований, где судьи оценивают правильность фиксации спортсменом мест расположения КП. За ошибки судьи назначают спортсмену штраф в виде добавочного времени к результату участника.

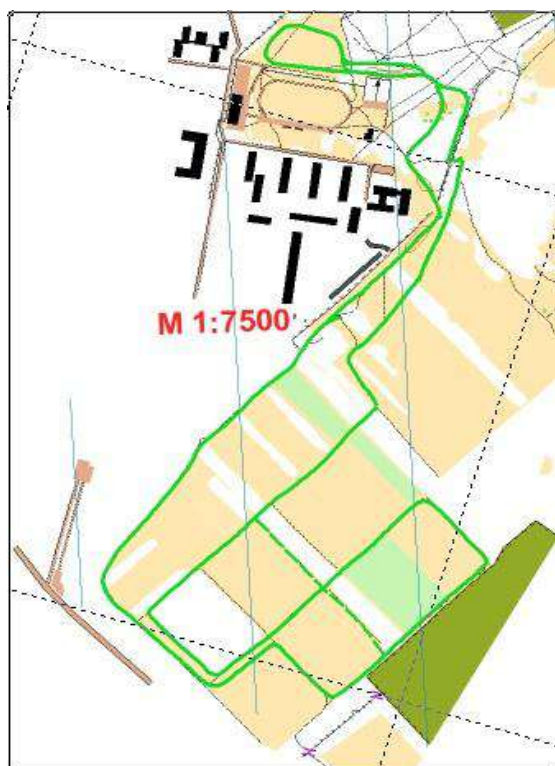

*Рисунок 1– Схема
дистанции*

*Рисунок 2– Отметка
на контрольном пункте*

Результат спортсмена, не прошедшего полностью хотя бы один из имеющихся на трассе обозначенных участков, должен быть аннулирован, если доказано, что это принесло спортсмену преимущество, и он занял более высокое место.

Считаем, что соревновательный метод спортивно-массовых мероприятий, проводимых в Омском ГАУ, направлен на:

- совершенствованиетехнико-тактического мастерства студентов в спортивном ориентировании;
- формирование способности молодых людей принимать самостоятельные решения в стрессовой ситуации;
- привлечение студенческой молодежи к регулярной двигательной активности и здоровому образу жизни.

Библиографический список

1. Майоркина И. В., Сухорукова И. А. Анализ содержания деятельности в спортивном ориентировании // Актуальные проблемы физической культуры и спорта в системе высшего образования : сб. материалов IIмеждународ. науч.-практ. конф. Омск : Омский ГАУ, 2019. С. 155–160.
2. Воронов Ю. С., Севастьянов В. В. Спортивное ориентирование в профессиональной подготовке будущих работников аграрных специальностей // Культура физическая и здоровье. 2015. № 4 (55). С. 65–67.
3. Сухорукова И.А., Пягай Л.П. Спортивное ориентирование как средство профессионально-прикладной физической подготовки студентов в аграрном

университете // Физическая культура в системе профессионального образования: идеи, технологии и перспективы: сб. материалов III Всерос. науч.-практ. конф. Омск : Омский ГАУ, 2018. С. 169–172.

4. Пягай Л. П., Сухорукова И. А. Эффективность применения специализированной полосы препятствий для совершенствования кроссовой подготовки у студентов, занимающихся спортивным ориентированием // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. 2021. № 12(202). С. 314–317.

5. Сухорукова И. А., Мудриевская Е. В., Шестаков Ф. Ф. Опыт использования спортивного ориентирования в профессионально-прикладной физической подготовке студентов аграрного университета // Культура физическая и здоровье. 2025. № 2(94). С. 142–145.

6. Марченко К.А., Терехина И.В. Использование лыжной подготовки как вида физической деятельности на элективных курсах по физической культуре Омского ГАУ // Вопросы педагогики. 2020. №4(1). С. 165–168.

7. Майоркина И.В., Сухорукова И.А. Особенности использования технико-тактических приемов спортсменами ориентировщиками Омской области // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. 2019. №11 (177). С. 261–264.

8. Терёхина И. В., Мудриевская Е. В. Организация внеучебной спортивно-массовой деятельности в аграрном университете средствами зимних видов спорта // Электронный научно-методический журнал Омского ГАУ. 2024. № 2 (37). URL: <http://e-journal.omgau.ru/images/issues/2024/2/01144.pdf>.

9. Использование потенциала внеучебной деятельности в профессионально-прикладной физической подготовке студентов аграрного университета / В. В. Сумина, Е. В. Мудриевская, И. В. Кузнецов [и др.] // Культура физическая и здоровье. 2024. № 3 (91). С. 194–198. DOI: 10.47438/1999-3455_2024_3_194.

10. Мудриевская Е. В. О значении внеучебной деятельности по физической культуре в физическом воспитании студентов высшего учебного заведения // Вестник Нижневартовского государственного университета. 2024. № 3 (67). С. 92–99. URL: <https://doi.org/10.36906/2311-4444/24-3/08>.

11. Мудриевская Е. В. К вопросу о составе средств профессионально-прикладной физической подготовки студентов в климатических условиях Сибири // Вестник спортивной науки. 2025. № 1. С. 54–56.

Сведения об авторе

Сухорукова Ирина Анатольевна, старший преподаватель кафедры физической культуры и спорта, ia.sukhorukova@omgau.org, (3812) 23-75-89.

Sukhorukova Irina Anatolyevna, Senior lecturer at the Department of Physical Education and Sports, ia.sukhorukova@omgau.org, (3812) 23-75-89.

ПЛАВАНИЕ В СИСТЕМЕ ГТО: ЭВОЛЮЦИЯ, МЕТОДОЛОГИЯ И ПРАКТИЧЕСКАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ

И. В. Терехина

*Омский государственный аграрный университет имени П.А. Столыпина,
г. Омск, Россия*

Представлен комплексный анализ внедрения плавания как обязательного испытания в системе ГТО. Исследуется влияние плавательной подготовки на физическое развитие и здоровье населения различных возрастных групп. Особое внимание уделяется историческому развитию системы возрастных ступеней и современным аспектам организации тестирования.

Ключевые слова: ВФСК «Готов к труду и обороне», методологические основы плавания, организация тестирования.

I. V. Terekhina

SWIMMING IN THE GTO SYSTEM: EVOLUTION, METHODOLOGY, AND PRACTICAL IMPLEMENTATION

A comprehensive analysis of the introduction of swimming as a mandatory test in the TRP system is presented. The influence of swimming training on the physical development and health of the population of various age groups is investigated. Special attention is paid to the historical development of the age level system and modern aspects of testing organization.

Keywords: VFSK «Ready for labor and defense», methodological foundations of swimming, organization of testing.

Всероссийский физкультурно-спортивный комплекс «Готов к труду и обороне» (ВФСК ГТО) является первейшим пунктом составляющей системы физического воспитания подрастающего поколения, в том числе и студенческой молодежи [1–5].

История развития системы ГТО столь же богата, как и история нашего государства [6–9]. Развитие комплекса ГТО началось в 1931 году, когда был официально учрежден Всесоюзный физкультурный комплекс «Готов к труду и обороне СССР». Первоначально система включала только одну ступень с 21 испытанием, среди которых были плавание, бег, прыжки, подтягивания и другие виды физической активности. Значок ГТО могли получить мужчины старше 18 лет и женщины старше 17 лет.

Важным этапом развития стало появление в 1934 году комплекса БГТО («Будь готов к труду и обороне») для подростков. Этот комплекс включал 16 испытаний и требовал от участников не только спортивных достижений, но и знаний по судейству соревнований.

В 1932 году была введена вторая ступень комплекса, включавшая 25 испытаний для мужчин и 21 для женщин. Система продолжала развиваться, претерпевая изменения в 1940, 1947, 1955, 1959 и 1965 годах.

Значительные изменения произошли в 1959 году, когда была введена трехступенчатая система:

- БГТО для подростков 14–15 лет
- ГТО первой ступени для молодёжи 16–18 лет
- ГТО второй ступени для лиц старше 19 лет

1972 год ознаменовался введением пятиступенчатой системы:

- 10–11 и 12–13 лет – «Смелые и ловкие»
- 14–15 лет – «Спортивная смена»
- 16–18 лет – «Сила и мужество»
- 19–39 лет (мужчины), 19–34 года (женщины) – «Физическое совершенство»
- 40–60 лет (мужчины), 35–55 лет (женщины) – «Бодрость и здоровье»

После распада СССР в 1991 году система прекратила свое существование. Возрождение комплекса произошло в 2014 году, когда была создана современная 18ступенчатая система, охватывающая население от 6 до 70+ лет. Методически грамотные и регулярные занятия по подготовке к выполнению нормативов ГТО способствуют укреплению здоровья, повышению физической и функциональной подготовленности занимающихся [10, 11].

Плавание как обязательный вид испытания в системе ГТО приобретает особую значимость в контексте формирования здорового образа жизни и развития прикладных навыков. Методологические основы плавания в системе ГТО сложились благодаря длительной эволюции развития. Плавание в системе ГТО представляет собой комплексный вид физической активности, оказывающий многогранное воздействие на организм человека. Физиологическое влияние плавания проявляется в гармоничном развитии всех групп мышц, улучшении работы сердечно-сосудистой системы и нормализации артериального давления. Методическая база тестирования построена на стандартизированных дистанциях 25 и 50 метров, при этом нормативы дифференцируются в зависимости от возрастной категории участников. Система предоставляет возможность выбора стиля плавания, однако при этом соблюдаются строгие требования к технике безопасности.

Образовательные задачи плавательной подготовки включают формирование прикладных навыков спасения на воде, освоение техники безопасного поведения в водной среде, развитие координации движений и обучение правильным дыхательным техникам. Важное место в методологии занимают психологические аспекты плавательной подготовки. Занятия плаванием способствуют снижению уровня стресса, улучшению концентрации внимания и развитию волевых качеств. Регулярные тренировки помогают преодолеть аквафобию и формируют уверенность в собственных силах.

Педагогические принципы организации занятий базируются на последовательности и постепенности нагрузок, индивидуальном подходе к

каждому участнику, систематичности тренировок, наглядности обучения и доступности упражнений.

Современные подходы к тестированию интегрируют инновационные технологии, такие как электронный хронометраж, видеоанализ техники плавания и специализированные тренажеры. Особое внимание уделяется вопросам безопасности, обеспечивается присутствие квалифицированных спасателей. Предварительная подготовка места проведения испытаний является обязательным условием успешного тестирования.

Современная система тестирования плавания в рамках ГТО базируется на следующих принципах: дифференциация нормативов по возрастным группам; учет половых особенностей; обеспечение безопасности проведения испытаний; соблюдение методических требований.

Организация тестирования плавания требует создания определенных условий, в числе которых наличие сертифицированных бассейнов, квалифицированный судейский состав, медицинское обеспечение, соблюдение техники безопасности. Основные проблемы внедрения плавания в систему ГТО включают недостаточную материально-техническую базу, кадровый дефицит, низкий уровень плавательной подготовки населения, аквафобию.

Современное развитие системы тестирования плавания характеризуется внедрением электронного хронометража, видеоанализа техники плавания, специализированных тренажеров, цифровых систем учета результатов. Дальнейшее совершенствование системы тестирования плавания предполагает развитие инфраструктуры, повышение квалификации специалистов, внедрение методик мотивации, разработку программ обучения плаванию, адаптацию нормативов с учетом возрастных особенностей.

Эволюция системы возрастных ступеней ГТО отражает развитие подходов к физической подготовке населения. Современная 18-ступенчатая система позволяет эффективно внедрять плавание как обязательный элемент тестирования, учитывая индивидуальные особенности каждой возрастной группы. Совершенствование методической базы и развитие инфраструктуры способствуют повышению доступности плавательной подготовки для всех категорий населения.

Библиографический список

1. Ковалева О. С., Мудриевская Е. В., Осипов С. В. Характеристика готовности студентов к выполнению нормативов комплекса ГТО // Культура физическая и здоровье. 2017. № 2 (62). С. 70–72.
2. Ковалева О. С., Мудриевская Е. В. Опыт проведения спортивно-массовых мероприятий по ГТО в высшем учебном заведении // Актуальные проблемы физической культуры и спорта в системе высшего образования: сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. Омск: Омский ГАУ, 2018. С. 60–62.
3. Ковалева О. С., Мудриевская Е. В., Осипов С. В. Анализ результатов тестирования студентов высшего учебного заведения по комплексу ГТО // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. 2018. № 2 (156). С. 148–151.

4. Терехина И.В. Подготовка обучающихся высших учебных заведений к участию в соревнованиях, фестивалях ВФСК «Готов к труду и обороне» // Каталог научных и инновационных разработок ФГБОУ ВО Омский ГАУ. Омск : Омский ГАУ, 2021. С. 256–258.
5. Терехина И.В. Методика совершенствования силовых способностей студентов для сдачи норм ГТО // Каталог научных и инновационных разработок ФГБОУ ВО Омский ГАУ. Омск : Омский ГАУ, 2021. С. 265–267.
6. Терехина И.В., Аверина А.В. История развития комплекса ГТО и особенности подготовки к сдаче нормативов // Актуальные проблемы физического воспитания студентов : материалы междунар. науч.-практ. конф. Чебоксары : Чувашский ГАУ, 2022. С. 303–307.
7. Терехина И.В. Социально-экономические предпосылки внедрения комплекса ГТО для жителей Омской области // Сибирская деревня: 200 лет развития Омской области – от реформ С.С. Сперанского до агропромышленного центра Сибири: сб. материалов XII Всерос. науч.-практ. конф. Омск : Омский ГАУ, 2022. С. 246–252
8. Терехина И.В. Апрельские изменения в положении ВФСК ГТО для студентов // Актуальные проблемы физической культуры и спорта в системе высшего образования: сб. материалов VI Всерос. науч.-практ. конф. Омск: Омский ГАУ, 2023 С. 352–355.
9. Терехина И.В. Реализация Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса ГТО в муниципальных районах Омской области // Электронный научно-методический журнал Омского ГАУ. 2024. № 1 (36). URL: <http://e-journal.omgau.ru/images/issues/2024/1/01120.pdf>.
10. Пягай Л.П., Терехина И.В. Использование метода сопряженного воздействия для подготовки студентов к тестам по ГТО // Электронный научно-методический журнал Омского ГАУ. 2020. № 4 (23). URL: <http://e-journal.omgau.ru/images/issues/2020/4/00894.pdf>. - ISSN 2413-4066.
11. Терехина И.В. Методика совершенствования выносливости у жителей сельской местности для сдачи норм ГТО // Каталог научных и инновационных разработок ФГБОУ ВО Омский ГАУ. Омск : Омский ГАУ, 2022. С. 90–91.

Сведения об авторе

Терехина Ирина Владимировна, старший преподаватель кафедры физической культуры и спорта, iv.terekhina@omgau.org, 8-913-967-66-24.

Terekhina Irina Vladimirovna, Senior lecturer at the Department of Physical Education and Sports, iv.terekhina@omgau.org, 8-913-967-66-24.

РЕАБИЛИТАЦИЯ СТУДЕНТОВ С ОТКЛОНЕНИЕМ ЗДОРОВЬЯ В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПРИКЛАДНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ

И. В. Терехина

*Омский государственный аграрный университет имени П.А. Столыпина,
г. Омск, Россия*

Рассмотрена возможность вторичной профилактики студентов, отнесенных по состоянию здоровья к специальной медицинской группе, в процессе профессионально-прикладной физической подготовки. Приведен опыт работы преподавателей кафедры физической культуры и спорта в этом направлении.

Ключевые слова: студенты, физическая реабилитация, специальная медицинская группа, восстановление, скандинавская ходьба.

I. V. Terekhina

REHABILITATION OF STUDENTS WITH HEALTH PROBLEMS IN THE PROCESS OF PROFESSIONAL AND APPLIED PHYSICAL TRAINING

The possibility of secondary prevention of students assigned to a special medical group for health reasons in the process of professionally applied physical training is considered. The experience of teachers of the Department of Physical Culture and Sports in this area is given.

Keywords: students, physical rehabilitation, special medical group, recovery, nordic walking.

Одно из главных составляющих личности студента – это процесс сохранения и развития биологических, психологических и физиологических функций, оптимальная трудоспособность и социализация на всех жизненных этапах [1].

Полнота и интенсивность восполнения данных природой физических и умственных способностей, реализуемых во время обучения и дальнейшей профессиональной деятельности, зависит от состояния здоровья. Во всем мире, в том числе и в России для разных слоев населения расставляются приоритеты для физической активности в ежедневном процессе жизнедеятельности. На государственном уровне изданы указы, принимаются различные мероприятия, способствующие внедрению этого движения.

Процесс привлечения к занятиям физкультурой студентов, имеющих одно или несколько сопутствующих заболеваний, приобретенных во время проживания, либо рожденными с ними, направлены к медицинским работникам.

Реабилитацию сначала назначают в стационаре. Проходит все под контролем врачей и работников лечебной физической культуры (ЛФК). Восстановление продолжается в условиях поликлиники и на санаторно-курортном этапе. Такой курс длится не более 20 дней и в дальнейшем необходимо проводить реабилитационные мероприятия по месту учебы. Больным предлагаются различные, связанные с конкретным заболеванием, объединенные в группы упражнения, направленные на повышение работоспособности, утраченную в результате имеющегося заболевания, восстановление жизненно важных функций, способностей переносить ежедневную напряженность.

Для студентов Омского государственного аграрного университета имени П.А. Столыпина (Омский ГАУ) с отклонениями в состоянии здоровья переход от медицинской реабилитации к физической осуществляется педагогами в рамках учебного процесса практической дисциплины «Элективные курсы по физической культуре и спорту» и теоритической «Физическая культура и спорт» [2].

Педагогические наблюдения свидетельствуют, что каждый пятый первокурсник предоставляет справки о принадлежности к подготовительной либо специальной медицинской группе (СМГ). На втором курсе выясняется, что часть диагнозов первоначально было скрыто. В результате процент обучающихся студентов, имеющих отклонения по здоровью увеличивается. Реабилитация физико-психологического состояния студентов СМГ одна из важнейших задач процесса физического воспитания в университете [3].

Дифференцированный подход к организации физического воспитания в высшем учебном заведении предполагает учет физкультурно-спортивных интересов студентов, а также уровня их здоровья, физической и функциональной подготовленности [4, 5].

В связи с обозначенными обстоятельствами кафедрой физической культуры и спорта Омского ГАУ разработаны модули по обучению наиболее востребованным у студенческой молодежи видам двигательной активности, таким как спортивные игры [6, 7, 8], единоборства [9, 10], легкая атлетика [11], оздоровительная гимнастика [12].

Основная компетенция обучающихся в процессе занятий по физической культуре и спорту – это формирование жизненно необходимых двигательных навыков и умений, закрепление потребности в физической активности. Это большая помощь для обеспечения полноценной социальной и профессиональной деятельности.

К сожалению, в данный непростой период засилия гаджетов, когда, количество выделенных часов, отведенных на физическую культуру, и так уменьшается в пользу самостоятельного изучения, студенты приносят врачебные справки, в которых полностью освобождаются от практических занятий. В этом случае позиция медицинских работников формирует и оправдывает психологическую зависимость на ограничение жизнедеятельности и нивелировании природной активности человека.

Кафедра физической культуры и спорта Омского ГАУ для реабилитации таких студентов предлагает доступную общественно полезную работу при проведении спортивных мероприятий [13], а также участие в научных конференциях, где обучающимся приходится сталкиваться с активной позицией на здоровый образ жизни, физическую активность, что, надеемся, приводит их правильным выводам по отношению к своему здоровью и физической работоспособности, оздоровлению, снятию психологических барьеров к физической активности.

Для занимающихся в СМГ студентов формируются группы, где используются разные средства и методы физической подготовки с обязательным учетом заболевания, его стадии, возможных сопутствующих отклонений, уровня развития подготовленности. Преподаватели кафедры учитывают особенности профессиональной деятельности будущих выпускников аграрного университета и составляют программы по профессионально-прикладной физической подготовке студентов [14, 15].

Основываясь на анализе научных данных, имеющемся опыте по вопросам профессионально-прикладной физической культуре на кафедре разработан модуль по скандинавской ходьбе для дисциплины «Элективные курсы по физической культуре и спорту» [16, 17]. Это доступный, щадящий вид физической активности со студентами СМГ (таблица).

Таблица

Этапы занятий по скандинавской ходьбе со студентами СМГ

Этапы	Основные задачи	Содержание занятий
I	Ознакомление со скандинавской ходьбой	История развития скандинавской ходьбы. Подбор снаряжения, ознакомление правилами и техникой скандинавской ходьбы.
II	Первоначальное разучивание техники передвижения	Общеразвивающие упражнения с палками (рис. 1). Имитационные упражнения. Ходьба в равномерном темпе.
III	Углубленное разучивание техники передвижения	Общеразвивающие упражнения с палками. Подводящие и специально-подготовительные упражнения. Ходьба в равномерном и переменном темпе.
IV	Совершенствование техники передвижения	Общеразвивающие упражнения с палками. Ходьба по пересеченной местности (рис 2). Упражнения на развитие гибкости.

Общие методические рекомендации при выполнении скандинавской ходьбы заключаются в следующем.

1. Если хватает носового дыхания и при передвижении можно общаться, то это означает, что нагрузка нормальная. Если носовое дыхание дополняется ротовым дыханием, а при разговоре начинается одышка, то нагрузка излишне высока, следовательно, нужно уменьшить темп движения.

2. Тест для определения индивидуального нормального пульсового режима во время занятий средней интенсивности: от 220 вычесть возраст в годах. 60 % от этой величины считается оптимальным для начинающих.

3. Принцип физиологически правильного дыхания при передвижении: на четыре шага – вдох, на один – пауза, на четыре шага – выдох, на один – пауза;

4. Длина палок для лиц с нарушениями в состоянии здоровья подбирается на основе формулы: $0,68 \times \text{рост}$.

Рисунок 1 – Выполнение упражнений с палками для скандинавской ходьбы

На первоначальном уровне обучения, на теоретических занятиях по «Физической культуре» студентов обучают приемам самоконтроля, знакомят с простейшими методами диагностирования своего состояния (пульсометрия), а также учат использовать различные диагностические методики: весо-ростовой индекс Кетле (физическое развитие), проба Генчи, проба Штанге (функциональное состояние дыхательной системы), индекс Руфье (адаптационные резервы кардио-респираторной системы).

Самооценка индивидуальных показателей, фиксирующаяся в протоколах, на протяжении двух лет обучения помогает делать выводы по изменению физического состояния, корректировке мер по использованию средств и методов не только на занятиях, но и во внеучебное время.

Рисунок 2 – Передвижение по пересеченной местности

Таким образом, взаимосвязь уровня здоровья и физической подготовленности определяет необходимость комплексного подхода в подборе оздоровительных программ и психофизических воздействий, соответствующем контроле и тестировании, а также создании благоприятных условий для внедрения физической реабилитации в процессе профессионально-прикладной физической подготовки в рамках академических занятий дисциплины «Физическая культура и спорт» и «Элективные курсы по физической культуре и спорту».

Библиографический список

1. Горюнов В. Н., Мудриевская Е. В., Петрова Г. А. Физкультурно-спортивная деятельность как фактор социализации студентов // Физическое воспитание и спортивная тренировка: сб. науч. тр. Омск: СиБАДИ, 2006. С. 199–201.
2. Сухорукова И. А. Лечебная физическая культура как элемент физической культуры обучающихся // Физическая культура в системе профессионального образования: идеи, технологии и перспективы: материалы VI Всерос. науч.-практ. конф. Омск: Омский ГАУ, 2021. С. 214–219.
3. Сумина В.В., Белан Л.В. Современный подход к процессу физического воспитания у студентов Омского ГАУ // Физическая культура в системе

профессионального образования: идеи, технологии и перспективы: сб. материалов V Всерос. науч.-практ. конф. Омск: Омский ГАУ, 2020. С. 186–188.

4. Мудриевская Е.В. Педагогические подходы к физическому воспитанию в системе профессионального образования // Индивидуальные и возрастные особенности развития двигательных и умственных способностей: сб. науч. тр. Омск: СибАДИ, 2010. С. 160–165.

5. Сумина В.В. Особенности дифференцированного обучения в Омском ГАУ по дисциплине «Элективные курсы по физической культуре и спорту» // Электронный научно-методический журнал Омского ГАУ. 2019. № 2 (17). С. 38. URL:<https://e-journal.omgau.ru/images/issues/2019/2/00725.pdf>.

6. Сумина В.В., Мудриевская Е.В. Состав средств игры в баскетбол для практических занятий по физической культуре в вузе // Научное и программно-методическое сопровождение образовательного процесса по физической культуре в высшем учебном заведении: сб. тр. преподавателей. Омск: Омский ГАУ, 2023. С. 31–34.

7. Терёхина И.В., Сумина В.В. Использование игровых средств волейбола в физическом воспитании студентов // Научное и программно-методическое сопровождение образовательного процесса по физической культуре в высшем учебном заведении: сб. тр. преподавателей. Омск: Омский ГАУ, 2023. С. 44–45.

8. Терёхина И.В., Сумина В.В. О доступности бадминтона для физического воспитания студентов с разным уровнем физической и функциональной подготовленности // Научное и программно-методическое сопровождение образовательного процесса по физической культуре в высшем учебном заведении: сб. тр. преподавателей. Омск: Омский ГАУ, 2023. С. 40–43.

9. Беков З.С., Мудриевская Е.В. Опыт обучения технико-тактическим действиям самбо студентов-новичков в единоборствах // Научное и программно-методическое сопровождение образовательного процесса по физической культуре в высшем учебном заведении: сб. тр. преподавателей. Омск: Омский ГАУ, 2023. С. 7–10.

10. Белан Л.В., Акимочкина Н.К., Сумина В.В. Греко-римская борьба в физическом воспитании студентов высшего учебного заведения // Научное и программно-методическое сопровождение образовательного процесса по физической культуре в высшем учебном заведении: сб. тр. преподавателей. Омск: Омский ГАУ, 2023. С. 11–14.

11. Сумина В.В., Мудриевская Е.В. Легкая атлетика как базовый вид физической подготовки студентов // Научное и программно-методическое сопровождение образовательного процесса по физической культуре в высшем учебном заведении: сб. тр. преподавателей. Омск: Омский ГАУ, 2023. С. 35–37.

12. Пягай Л.П. Построение занятий по фитнесу на основе оздоровительной гимнастики // Научное и программно-методическое сопровождение образовательного процесса по физической культуре в высшем учебном заведении: сб. тр. преподавателей. Омск: Омский ГАУ, 2023. С. 19–22.

13. Терёхина И. В., Сухорукова И. А. Место и роль общественной студенческой организации "Сапсан" во внеучебной деятельности по физической культуре и спорту // Научное и программно-методическое

сопровождение внеучебной деятельности по физической культуре в высшем учебном заведении : сб. тр. преподавателей. Омск : Омский ГАУ, 2024. С. 24–26.

14. Использование потенциала внеучебной деятельности в профессионально-прикладной физической подготовке студентов аграрного университета / В. В. Сумина, Е. В. Мудриевская, И. В. Кузнецов [и др.] // Культура физическая и здоровье. 2024. № 3 (91). С. 194–198. DOI: 10.47438/1999-3455_2024_3_194.

15. Мудриевская Е. В. К вопросу о составе средств профессионально-прикладной физической подготовки студентов в климатических условиях Сибири // Вестник спортивной науки. 2025. № 1. С. 54–56.

16. Пягай Л. П., Терехина И. В. Скандинавская ходьба как средство профессионально-прикладной физической подготовки обучающихся аграрного университета // Электронный научно-методический журнал Омского ГАУ. 2018. № 4 (15). URL: <http://e-journal.omgau.ru/images/issues/2018/4/00652.pdf>. - ISSN 2413-4066.

17. Терехина И. В., Пягай Л. П. Скандинавская ходьба как форма занятий физической культурой в высших учебных заведениях для студентов специальной медицинской группы // Актуальные проблемы физической культуры и спорта в системе высшего образования :сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. Омск : Омский ГАУ, 2018. С. 151–156.

Сведения об авторе

Терехина Ирина Владимировна, старший преподаватель кафедры физической культуры и спорта, iv.terekhina@omgau.org, 8-913-967-66-24.

Terekhina Irina Vladimirovna, Senior lecturer at the Department of Physical Education and Sports, iv.terekhina@omgau.org, 8-913-967-66-24.

СОДЕРЖАНИЕ

ИННОВАЦИОННАЯ ЭКОНОМИКА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ. УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ В ШОС. РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

Антошина К. А., Чепелева И. А.

Биоэкономические векторы социально-экономического развития
Донецкой Народной Республики..... 5

Антропова Д. А., Беляева Е. Р.

Развитие транспортной инфраструктуры как фактор экономического
роста сельских территорий..... 10

Афанасьев К. В.

Цифровая трансформация как фактор устойчивого развития
приграничных регионов стран ШОС..... 16

Бабичев М. А.

Управление цифровой трансформацией: стратегия роста региональной
экономики..... 21

Бекбергенова Ж. Т., Халилова М. В., Курманбекова А. А.

Интеллектуальный капитал и его значение в управлении организациями
Республики Казахстан..... 25

Беловолов Р. В.

Практика применения искусственного интеллекта в сельском хозяйстве:
анализ положительного опыта..... 31

Белых Д. С., Беляева Е. Р.

Большие данные как инструмент оптимизации внутрифирменного
планирования в условиях цифровой экономики..... 35

Беляев В. В., Киселевич Ю. В.

Транзитный потенциал евразийского экономического союза в контексте
развития евроазиатских транспортных связей..... 39

Бочарникова В. Н., Китаёв Ю. А.

Роль фермера в сельском хозяйстве в эпоху развития искусственного
интеллекта..... 43

Бочкарева Т. Н., Гапсаламов А. Р., Васильев В. Л.

Концепции успешности города в трудах российских и западных
урбанистов..... 47

Воропаева Д. А.

Современные методы цифровой трансформации региональной
экономической системы..... 51

Вошиков Д. Е., Беляева Е. Р.

Создание новых глобальных цепей поставок в рамках шанхайской
организации сотрудничества (ШОС): роль России и Китая в развитии
мировой инфраструктуры..... 56

Габдрахманова С. Е., Вассунова Ю. Ю.

Интернет вещей (ИОТ) как основа умных городов: технологии, вызовы
и перспективы внедрения..... 61

<i>Гавриленко Е. Н., Касымова А. Н.</i>	
Глобальные экономические тренды: влияние зеленых технологий на устойчивое развитие.....	65
<i>Галстян А. Г., Оганнисян М. А.</i>	
Анализ уровня цифровизации по регионам Республики Армения: проблемы и перспективы.....	70
<i>Ганжа Д. С., Долбня Н. В.</i>	
Разработка модели ИТ-инфраструктуры торгового предприятия.....	75
<i>Гоцман И. В.</i>	
Методические аспекты применения искусственного интеллекта при проведении аудиторской проверки в страховых компаниях.....	80
<i>Дацько О. Б.</i>	
Цифровизация как драйвер инновационной экономики: перспективы и вызовы для России.....	86
<i>Дмитриева Д. А., Шенякова К. И.</i>	
Сущность и методы оценки инновационной активности организаций....	89
<i>Егоров А. С.</i>	
Цифровая трансформация итоговой аттестации: экономическая эффективность и организационные вызовы ЕГЭ.....	95
<i>Ефимиади Л. К.</i>	
Трансформация рекрутинга в условиях цифровой экономики.....	100
<i>Жанатқызы Ж., Алимжанова Л. М.</i>	
Цифровая трансформация управления рисками в логистических процессах железнодорожного транспорта Казахстана.....	105
<i>Ивахненко А. А.</i>	
Региональная инфраструктура в сфере ВЭД как инструмент обеспечения устойчивого развития Донецкой Народной Республики.....	110
<i>Ильин А. Н.</i>	
Монополизация как результат свободной конкуренции.....	115
<i>Исин Ж. Б.</i>	
Научно-практические основы кадровой политики современной организации.....	121
<i>Камбай Г. Ж., Саханова Г. Б.</i>	
Повышение эффективности управления персоналом в системе высшего образования.....	128
<i>Касымова А. Н., Гавриленко Е. Н.</i>	
Влияние внешней и внутренней миграции на рынок труда и экономику Казахстана.....	133
<i>Колос И. В., Чебанов А. А.</i>	
Аспекты функционирования экономики Российской Федерации в условиях санкций.....	138
<i>Кноль А. Ю.</i>	
Применение нейросетевых технологий при определении заболевания растений.....	143

<i>Ковалёва И. В.</i>	
Участие Республики Беларусь в ШОС: достижения и перспективы.....	147
<i>Козлова О. А., Ковалев Д. А.</i>	
Государственное регулирование и меры поддержки рынка обогащенного зерна в аграрной политике России.....	151
<i>Креван А. П.</i>	
Классификация детерминантов инновационной продуктивности.....	155
<i>Криушинская М. В., Макарова Коробейникова Е. П.</i>	
Перспективы межкультурных коммуникаций России и стран-участниц Шанхайской организации сотрудничества.....	159
<i>Кузовников И. В., Ардашев А. А., Ляшенко Е. А.</i>	
Стратегическое планирование в системе муниципального управления.....	165
<i>Лазько О. В.</i>	
Управление инновационным развитием в молочном скотоводстве.....	169
<i>Лапковская П. И., Левина Ю. В., Лодято М. П.</i>	
Цифровая трансформация транспортной логистики в региональной экономике ШОС: инновационные решения для устойчивого развития.....	173
<i>Макенова С. К., Саттыбаева Г. А.</i>	
Цифровизация и технологические инновации: влияние на организацию крестьянского хозяйства.....	177
<i>Мозжерина Т. Г.</i>	
Перспективные проекты аграрных вузов по обеспечению технологического лидерства в агропромышленном комплексе.....	181
<i>Моисеева В. С.</i>	
Использование искусственного интеллекта в деятельности ивент-агентств по организации корпоративных мероприятий.....	186
<i>Несмейко А. В., Сорокина К. В.</i>	
Роль цифровых платформ в развитии инновационной экономики.....	190
<i>Парфенова Л. Б., Никитин Д. С.</i>	
Методические аспекты оценки эффективности реализации государственных программ региона для определения их влияния на социальное развитие территории (на примере Ярославской области)....	194
<i>Навицкая Е. В., Лопух Д. В., Матяс И. Д.</i>	
Цифровизация как фактор трансформации банков.....	199
<i>Овсеян М. М.</i>	
Методы управления знаниями как фактор формирования поглощающей способности предприятия.....	204
<i>Овсеян М. М.</i>	
Развитие поглощающей способности предприятий как фактор устойчивого роста региональной экономики.....	208

<i>Примбетова С. Ч., Елжасов И. Р.</i>	
Диагностика готовности организации к изменениям как инструмент эффективного организационного развития.....	212
<i>Примбетова С. Ч., Жангалиева И.</i>	
Влияние цифровизации на конкурентные позиции АО «Казахтелеком»	217
<i>Примбетова С. Ч., Махметова Г. Н.</i>	
Механизмы обеспечения экономической устойчивости и финансовой стабильности в элеваторном секторе.....	222
<i>Сафронова В. В.</i>	
Региональное неравенство в России: пути достижения сбалансированного социально-экономического развития.....	227
<i>Сейткалиев Р.М.</i>	
Лудомания в России: софинансирование спорта VS. Социально-экономические проблемы	231
<i>Смирнов А.В., Туркин А.А., Фенин К.В.</i>	
МСП как двигатель инновационного роста российского экспорта	235
<i>Смолянинова Е. Н., Асаёнок Д. Р.</i>	
Складские мощности приморского края в современных условиях: проблемы и перспективы.....	239
<i>Степанян И. К.</i>	
Современные тенденции и факторы изменения уровня бедности в республике Армения на национальном и региональном уровнях.....	243
<i>Соколова А. П., Зуб В. С.</i>	
Инновации как фактор устойчивого развития АПК Краснодарского края	248
<i>Степаненко А. Н.</i>	
Анализ посевных площадей сельскохозяйственных культур Омской области в 2021 – 2023 годах.....	253
<i>Талах Н. Д.</i>	
Определение путей инвестиционно-инновационного развития предприятий сельского хозяйства на основе построения когнитивной карты.....	258
<i>Тропникова В. А.</i>	
Управление интеллектуальным капиталом в условиях инновационной экономики.....	263
<i>Туманян Ш. Г.</i>	
Цифровая трансформация бизнеса: барьеры и перспективы развития...	268
<i>Туркин А. А., Смирнов А. В.</i>	
Ретроспективная оценка отраслевых индексов Мосбиржи в контексте цифровизации российской экономики.....	271
<i>Утцов А. А.</i>	
Цифровая система мониторинга устойчивого развития предприятий авиационной инфраструктуры (на примере аэропорта Санкт-Петербург – Пулково).....	276

<i>Швецова И. Н.</i>	
Новые национальные проекты: факторы риска финансирования и реализации в регионах.....	280
<i>Шенякова К. И., Дмитриева Д. А.</i>	
Взаимосвязь инновационной активности и финансовой результативности российских компаний.....	287
<i>Шильникова А. А.</i>	
Обзор рынка коммерческой недвижимости ДНР.....	292
<i>Шумакова О. В., Крюкова О. Н., Дегенгардт А. А., Загоренко А. А.</i>	
Цифровые валюты центральных банков как фактор трансформации мировой экономики: влияние на финансовую систему и агропродовольственные рынки.....	296
<i>Яковлева Я. В., Зинич Л. В.</i>	
Цифровая трансформация транспортной области на примере АО «Омскоблавтотранс».....	302

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА, АУДИТА, НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ, ЭКОНОМИЧЕСКОГО АНАЛИЗА И ФИНАНСОВ

<i>Абат Е.Э.</i>	
Механизмы повышения прозрачности в государственных закупках: стратегический подход и международный опыт	309
<i>Баетова Д.Р., Гончарова А.А.</i>	
Прибыль сельскохозяйственного предприятия и направления ее использования (на примере ООО «Алексеевское» Омской области).....	315
<i>Баетова Д.Р., Маланина А.А.</i>	
Диагностика риска банкротства сельскохозяйственной организации (на примере ООО «Называевский элеватор» Омской области)	320
<i>Баранова И.В., Гаврилюк А.А.</i>	
Анализ себестоимости молока и пути ее снижения в СПК «Шанс» Саргатского района Омской области	326
<i>Баранова И.В., Грицина С.Е.</i>	
Метод группировок в экономическом анализе: понятие, виды, основные этапы	332
<i>Баранова И.В., Куцепина Т.С.</i>	
Пути повышения эффективности использования трудовых ресурсов сельскохозяйственного предприятия на основе результатов проведенного анализа	338
<i>Баранова И.В., Матютина Ю.А.</i>	
Пути снижения себестоимости продукции растениеводства сельскохозяйственного предприятия по результатам комплексного анализа на примере СПК «Шанс» Саргатского района Омской области.....	343

<i>Баранова И.В., Милютин В.В.</i>	
Экономический анализ производства продукции растениеводства в АО «Азовское» Азовского района Омской области	350
<i>Барсегян Л.М.</i>	
Механизмы государственного регулирования цен в Беларуси	356
<i>Батакова Т.Л., Романова О.А.</i>	
Значение анализа вероятности банкротства организации для заинтересованных пользователей	360
<i>Белых Д.С., Базилевич С.В.</i>	
Совершенствование методики аудита в условиях цифровой трансформации бизнеса	365
<i>Бисеува А.С., Лукьянова С.А.</i>	
Постановка и внедрение системы «директ-костинг» принципы формирования себестоимости продукции	370
<i>Босых К.М.</i>	
Методика формирования резерва экологических рисков в бухгалтерском учете сельскохозяйственной организации	375
<i>Букарев М.Ю.</i>	
Организация системы экологического менеджмента на горнодобывающем предприятии	379
<i>Валевич Ю.В.</i>	
Налогообложение роботов	384
<i>Волкова В.А., Козлова Е.Д., Огородова М.В.</i>	
Влияние санкционного давления на трансформацию бюджетной политики Российской Федерации	389
<i>Гафурова Д. А.</i>	
Завершение нефинансовой отчетности: виды и практика применения	394
<i>Герасимов В.О.</i>	
Перспективы формирования человеческого капитала в рамках социально-экономического развития России и ее регионов	399
<i>Голова Е.Е.</i>	
Цифровая бухгалтерия: реалии и перспективы.....	405
<i>Гончаренко Л.Н., Гатиятулин Ш.Н.</i>	
Оптимизация бизнес-процессов в аграрной кооперации	411
<i>Гончаренко Л.Н., Гатиятулин Ш.Н.</i>	
Оптимизация расчетных операций в сельскохозяйственных потребительских кооперативах	415
<i>Гончаренко Л.Н., Гатиятулин Ш.Н.</i>	
Модернизация бухгалтерского учета в СХПК на основе принципов МСФО и операционной детализации хозяйственных процессов	419
<i>Грошева Л.И., Грошев И.Л., Грошева И.А.</i>	
Риски региональной экономики в системе комплексной нестабильности	427

<i>Дмитрова О. В., Кондраткова В. С.</i>	
Оценка систем внутреннего контроля (СВК) компании-клиента как основа аудиторского риска	433
<i>Домащенко Г.А.</i>	
Внедрение принципов бережливого производства на предприятиях малого бизнеса	438
<i>Домащенко Г.А.</i>	
Роль финансовой грамотности в предотвращении долговых проблем	441
<i>Егоров П.В.</i>	
Государственный долг как индикатор экономической ситуации в России.....	444
<i>Еременко А.Ю., Нардина С.А.</i>	
Некоторые аспекты управленческих расходов в современных условиях	449
<i>Еременко А.Ю., Нардина С.А.</i>	
Сущность общепроизводственных расходов в контексте бухгалтерского учета	454
<i>Завадская В.В., Шерстобитова И.С.</i>	
Экономические санкции и их влияние на финансово-хозяйственную деятельность компаний	460
<i>Загоренко А.А.</i>	
Факторы трансформации продовольственных систем в условиях глобальных вызовов	465
<i>Зайцева М.В., Ремизова А.А.</i>	
Анализ выполнения плана финансово-хозяйственной деятельности в учреждениях здравоохранения	470
<i>Калайтан Н.А., Смаилов Р.А.</i>	
Рейтинговый анализ как инструмент планирования и прогнозирования регионального экономического развития	477
<i>Калайтан Н.А., Кития И.В.</i>	
Значение земельного налога в формировании местного бюджета	484
<i>Калайтан Н.А., Шипулина Д.Е.</i>	
Лесовосстановление в Омской области	489
<i>Кондратьева Я.Э.</i>	
Подходы к оценке эффективности кредитной политики организации	499
<i>Коновалова Е.А., Кузнецова В.В.</i>	
Общая характеристика затрат качества продукции на примере цеха «Коптёрка» по переработке мяса	504
<i>Коробова Н.М.</i>	
Особенности применения налога на добавленную стоимость при осуществлении государственных закупок	508
<i>Кортаева О.В., Ковальногова С.Д.</i>	
Режим налога на профессиональный доход в Российской Федерации и опыт Китая по интеграции самозанятых в налоговую систему: сравнительно-правовое исследование	513

<i>Кортаева О.В., Опалева С. А.</i>	
Налоговые вычеты по НДФЛ: сравнительный анализ моделей применения социальных и имущественных вычетов в России и США	518
<i>Кортаева О.В., Раева А.В.</i>	
Социальный налоговый вычет на образование в Российской Федерации: проблемы и пути решения	524
<i>Крупина Н.Н.</i>	
Внутренняя среда предприятия как объект анализа	529
<i>Кузнецова В.В. Петухов К.Д.</i>	
Анализ бухгалтерского баланса ООО «ОМВЕНТ»	536
<i>Кузнецова В.В., Степина А.Д.</i>	
Оценка эффективности финансово-хозяйственной деятельности акционерного общества «Любинский молочноконсервный комбинат» ..	541
<i>Леушкина В.В., Коровина А.Г.</i>	
Инновационные подходы к управлению производством	544
<i>Мазурова И.С.</i>	
Взаимосвязь управленческого учета и внутрихозяйственного анализа: как построить эффективную систему данных	551
<i>Макишева Ж.А., Богданчикова А.А.</i>	
Оценка запасов и их влияние на финансовое и хозяйственное положение компании	556
<i>Макишева Ж.А., Урустемова А.М.</i>	
Контроллинг как инструмент повышения эффективности бизнеса	560
<i>Мауль Ю.М., Байгужина М.</i>	
Развитие внутреннего контроля за движением и сохранностью основных средств в коммерческих организациях Казахстана.....	563
<i>Мауль Ю.М., Забавин Н.В.</i>	
Совершенствование системы оценки эффективности менеджмента в государственных водохозяйственных организациях (на примере филиала «Есиль Су» РГПнаПХВ «Казводхоз» Министерства водных ресурсов и ирригации Республики Казахстан)	567
<i>Мауль Ю.М., Куатбек М.</i>	
Влияние цифровизации на процессы финансового планирования и прогнозирования (FP&A): новые возможности и риски	572
<i>Мауль Ю.М., Курмантаев А.А.</i>	
Влияние цифровой трансформации на формирование конкурентных преимуществ предприятий среднего бизнеса	577
<i>Мауль Ю.М., Устембек А.Ж.</i>	
Кадровое обеспечение системы государственного управления: состояние и проблемы в Республике Казахстан	581
<i>Миндарова Г. Р., Дыганова Р.Р.</i>	
Проблемы российского налогообложения и их решения благодаря налоговой реформе в 2025 году	585

<i>Мозжерина Т.Г.</i>	
Актуальные вопросы бухгалтерского учета основных средств на примере предприятия оборонного комплекса.....	588
<i>Музыка О.С.</i>	
Совершенствование кадастрового и оценочного зонирования земель города Астанана примере района Сарайшык	593
<i>Мурзина Е.Г., Кузнецова В.В.</i>	
Методика оценки финансово-хозяйственной деятельности ООО«Птицефабрика Любинская»	598
<i>Нурмагамбетова Г.А.</i>	
Социальные детерминанты удовлетворённости медицинской помощью в городской и сельской среде	602
<i>Обухова Н.И., Платунина Г.П., Гатиятулин Ш.Н.</i>	
Инновационная культура проектной команды в телекоммуникационной сфере	609
<i>Обухова Н.И., Платунина Г.П., Гатиятулин Ш.Н.</i>	
Оценка стоимости и бюджетирование проектов в телекоммуникационной сфере	615
<i>Обухова Н.И., Платунина Г.П., Гатиятулин Ш.Н.</i>	
Состав и структура инвестиционного анализа телекоммуникационных проектов	620
<i>Патракеев В. В., Кузнецова В. В.</i>	
Анализ ценовой политики ПАО «ОМСКЭНЕРГО»за 2022-2024 годы ...	625
<i>Печенева А.Д.</i>	
Анализ в системе финансового учета и отчетности на металлургических предприятиях	629
<i>Полоцкая А.А., Нардина С.А.</i>	
Категория «аренда» в контексте бухгалтерского учета: сущность и особенности	635
<i>Полоцкая А.А., Нардина С.А.</i>	
Учетная политика в части учета аренды имущества: теоретические и практические аспекты.....	640
<i>Прусов Н.В., Яценко Р.О., Васина Н.В.</i>	
Проблемы и перспективы развития аудита в условиях цифровой трансформации экономики России	646
<i>Пряхина И.Л., Маланина А.А.</i>	
Анализ финансового состояния СПК «Лесное» и оценка его финансовой устойчивости	649
<i>Радцевич А.В.</i>	
Цифровая трансформация налоговой политики: новые контуры и инструменты	658
<i>Сальникова К.А.</i>	
Современные подходы к комплексной оценке эффективности деятельности промышленного предприятия	663

<i>Сердюк В.Н., Горгуль А.К.</i>	
Критический анализ подходов к документальному оформлению учетной политики	669
<i>Симонян Р.А.</i>	
Влияние уровня доступности медицинских услуг на качество человеческого капитала в Армении	673
<i>Скрипкина Е.В., Блажук А.Е.</i>	
Формирование финансовой политики на предприятии	677
<i>Темиркалина А. Р., Баетова Д.Р.</i>	
Сравнительный анализ правового регулирования учета затрат: Россия и Казахстан	682
<i>Терентьев А.А., Ветошкина Е.Ю.</i>	
Нефинансовая отчётность крупнейших компаний индекса МосБиржи (2019–2024): российская специфика и тенденции	686
<i>Тотолин В.С., Ниязбекова Ш.У.</i>	
Эффективность мер поддержки самозанятых граждан в России	691
<i>Трашина Д.В., Леухина Т.Л.</i>	
Новые правила отражения излишков и недостат в бюджетном учете в 2025 году в государственных учреждениях	695
<i>Трашина Д.В., Щербакова Н.В.</i>	
Влияние больших данных (bigdata) и аналитики данных на методы и процедуры аудита	699
<i>Тулеева Ф.М., Толепбай Б.Т.</i>	
Актуальные вопросы применения Многосторонней конвенции в Республике Казахстан	703
<i>Цупкина А.Д., Леухина Т.Л.</i>	
Цифровизация бюджетного учета	709
<i>Цупкина А.Д., Щербакова Н.В.</i>	
Внутренний аудит как инструмент повышения финансовой прозрачности предприятия	713
<i>Чернецкая А.П.</i>	
Анализ эффективности деятельности организации	716
<i>Чернядьева О.А., Леухина Т.Л.</i>	
Проблемы и перспективы развития методики бюджетного учета операций по совместной деятельности.....	721
<i>Чернядьева О.А., Щербакова Н.В.</i>	
Особенности аудита в условиях применения электронного документооборота	725
<i>Шаймерденова А.С., Серикпаева К.О.</i>	
Управление денежными потоками и оптимизация структуры капитала предприятия	729
<i>Шестакова Н.Н.</i>	
Дилемма финансового менеджмента в управлении ликвидностью и рентабельностью предприятия	732

<i>Шестакова Н.Н.</i>	
Современная бюджетная политика России	737
<i>Шипицина М.Г., Ремизова А.А.</i>	
Учет затрат по оказанию услуг ремонта и обслуживания техники	742
<i>Шубина-Турчина А.Д., Журавлева А.В., Огородова М.В.</i>	
Влияние макроэкономической нестабильности на устойчивость бюджетной системы Российской Федерации	748
<i>Яковлев Д.И., Авалян Д.А., Ахунц А.Н.</i>	
Совершенствование правового регулирования финансовых технологий в системе налогообложения: Российский и международный опыт	753
<i>Яковлев Д.И., Киреева В.В.</i>	
Актуальные проблемы двойного налогообложения и механизмы его устранения	757
<i>Яковлев Д.И., Сараева А.А.</i>	
Особенности учета операций с криптовалютами в российском законодательстве	761
<i>Яроцкая Е.В.</i>	
Финансовые результаты и пути их увеличения	765

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЕМ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

<i>Акулишина М.О., Савченко А.С.</i>	
Человеческий потенциал сельских территорий России: оценка физического аспекта.....	769
<i>Асыл-Кеней С.Ж., Алимжанова Л.М., Жанаткызы Ж., Бикмурзин Р.Г.</i>	
Сельские территории на распутье: экономика, управление и новые стратегии развития.....	775
<i>Аюлов А.М., Цапова О.А., Смольянинова С.Ф.</i>	
Устойчивое развитие сельских территорий Казахстана: современное состояние.....	780
<i>Бейсекова П.Д., Телюбаева М.А.</i>	
Оценка влияния инновационной направленности зерноперерабатывающих предприятий Казахстана.....	787
<i>Белокопытов А.В.</i>	
Современные проблемы и устойчивость развития сельских территорий региона.....	793
<i>Блохин В.Н.</i>	
Направления развития сельских территорий в современных условиях...	797
<i>Бобровская Е. В., Иванова А.А.</i>	
Особенности социальной инфраструктуры сельских территорий.....	801
<i>Бобровская Е.В., Персидских В.В.</i>	
Развитие агротуризма в омской области как фактор повышения социально-экономической активности региона.....	805
<i>Бобровская Е.В., Серова А.А.</i>	
Вовлечение граждан в систему управления муниципальным образованием.....	810

<i>Бобровская Е.В., Хорошко К.В.</i>	
Особенности государственной программы «комплексное развитие сельских территорий».....	814
<i>Богданова И. Е., Ковальчук М. Д.</i>	
Инвестиции в сельское хозяйство: перспективы развития и риски.....	817
<i>Бухтиярова Т. И., Батурина И. Н., Кутенина И. А.</i>	
Развитие сельских территорий как стратегический приоритет пространственного развития России.....	821
<i>Волкова И.А., Косенчук О.В.</i>	
Роль корпоративной социальной ответственности в устойчивом развитии сельских территорий	826
<i>Волкова И. А., Малышев А.А., Корпусова Н.А</i>	
Особенности развития человеческого потенциала в аграрном секторе экономики.....	832
<i>Голота Н.С.</i>	
Сравнительная оценка основных показателей агропромышленного комплекса ЛНР с другими субъектами Российской Федерации.....	836
<i>Грицаенко Г.И.</i>	
Человеческий капитал сельских территорий: фокус на малые формы аграрного производства.....	839
<i>Джаманкулова Б.Г., Абеева Н.А</i>	
Эффективное управление природно-ресурсным потенциалом как основа развития территорий.....	844
<i>Дудкина Н.С., Зайцева О.П.</i>	
Инвестиционная привлекательность агропромышленного комплекса в условиях современных вызовов.....	848
<i>Дука К.Э.</i>	
Анализ возможностей энергосбережения в подотролях птицеводства и свиноводства регионального агропромышленного комплекса.....	852
<i>Жагипарова Т.Т., Оразай А.</i>	
Современные технологии определения деградированных сельскохозяйственных земель Республики Казахстан.....	858
<i>Жуманазаров К.Б., Рахметоллаев Р.К.</i>	
Предпосылки необходимости диверсификации сельскохозяйственного производства на основе устойчивых систем агроландшафта.....	863
<i>Загоренко А.А.</i>	
Кадровая экосистема как инструмент управления развитием человеческого капитала на сельских территориях.....	866
<i>Исаева Л.А., Руссу Ю.С.</i>	
Экономическая эффективность диверсификации подотрасли плодоводства региона.....	871
<i>Казакевич Л.А, Корзун У.А.</i>	
Производство продукции животноводства в регионах Беларуси.....	875

<i>Карбозов Т.Е., Калмахан Ә.А</i>	
Экономическая эффективность орошаемого земледелия в сельском хозяйстве Казахстана	879
<i>Кесян А.А., Сайфетдинов А.Р.</i>	
Экономическая эффективность системы продвижения на рынок агроинженерной продукции в условиях санкций.....	883
<i>Косенчук О.В., Васильев Д.И.</i>	
Применение системы ключевых показателей эффективности в сфере производства и реализации зерна.....	886
<i>Лазько О.В.</i>	
Стратегические направления развития овощеводства защищенного грунта	891
<i>Мухамедшин А.Г.</i>	
Обзор современного состояния зернового подкомплекса Омской области.....	896
<i>Озеранская Н.Л., Берентаева А.Д.</i>	
Карбоновое землеустройство как инструмент устойчивого развития сельских территорий северного Казахстана.....	901
<i>Охотникова М.Л.</i>	
Рынок лекарственного сырья в странах ШОС.....	906
<i>Петраков С.С., Станкевич И.И.</i>	
Биотехнологии как инструмент развития сельских территорий и обеспечение продовольственной безопасности республики Беларусь.....	911
<i>Петрова И.Е.</i>	
Семеноводство как одна из стратегий повышения конкурентоспособности организации.....	916
<i>Рахманалиева А.Н., Смагулова А.Б.</i>	
Анализ урожайности и структуры посевных площадей в северном Казахстане.....	921
<i>Рыбкин И.Д., Тихомиров А.И.</i>	
Тенденции и проблемы развития мирового рынка заменителей кофе.....	925
<i>Савельев А.В., Усов Е.С</i>	
Геотрионный подход в выявлении социально-экономических проблем сельских территорий.....	930
<i>Сакович А.Ю.</i>	
Организация досуга на селе как фактор развития сельских территорий республики Беларусь.....	934
<i>Смагулова А.Б., Рахманалиева А.Н.</i>	
Развитие крестьянских (фермерских) хозяйств и личных подсобных хозяйств в северном Казахстане: современные изменения и вызовы.....	939
<i>Суглобова Ю.А., Баетова Д.Р.</i>	
Ограничения и возможности инвестиционного развития сельских территорий (на примере Нижнеомского района Омской области).....	943

<i>Сысоев Н.Л.</i>	
Экономическая эффективность начинающего овцеводческого бизнеса в Омской области.....	948
<i>Тарханова Н.В.</i>	
Продовольственное обеспечение Санкт-Петербурга и Ленинградской области: ключевые аспекты, факторы формирования ресурсов и региональные механизмы реализации.....	953
<i>Тихомиров А.И.</i>	
Возможности и перспективы использования когнитивных технологий при принятии управленческих решений в животноводстве.....	959
<i>Ханова И.М.</i>	
Риски и угрозы продовольственной безопасности региона.....	964
<i>Чумаков П.К., Косенчук О.В.</i>	
Цифровизация как фактор повышения эффективности молочного производства в России и за рубежом.....	969
<i>Чуркина Е.С.</i>	
Развитие социальной инфраструктуры сельских территорий регионов Сибирского федерального округа.....	974
<i>Шилова А.Э.</i>	
Ожидания населения Кемеровской области – Кузбасса относительно уровня развития сельских территорий в среднесрочной и долгосрочной перспективе.....	980
<i>Щетникова В.В., Чепелева К.В.</i>	
Цифровизация как инструмент повышения конкурентоспособности сельских территорий.....	985
<i>Ягодина Н.В.</i>	
Экономика замкнутого цикла в АПК: перспективы инноваций	990

РОССИЙСКОЕ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО В ПРИЗМЕ СОЦИАЛЬНЫХ, ЭКОНОМИЧЕСКИХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ

<i>Афанасьев Р.М., Бикетова Я.О.</i>	
Правовые ответы на санкционное давление: сравнительный анализ механизмов РФ и международных практик.....	994
<i>Бусел М. В.</i>	
Понятие корпоративного конфликта: историко-правовой аспект.....	999
<i>Вересовая О. А.</i>	
Роль конституционного суда Российской Федерации в защите прав и свобод человека и гражданина.....	1004
<i>Вересовая О. А.</i>	
Эффективность правозащитной деятельности конституционного суда российской федерации: современные тенденции и перспективные направления развития.....	1009
<i>Вивчур В.И., Калашикова Е.Б.</i>	
Бюджетно-налоговые механизмы в государственной политике регулирования экономики.....	1013

<i>Ворошкевич С.А., Зеленкевич П.А.</i>	
Международные стандарты защиты персональных данных и их реализация в Республике Беларусь.....	1017
<i>Габеев Н.С., Пеньковская Е.В., Нестеренко А.А.</i>	
Роль таможенных органов в защите экономических интересов государства в условиях санкционных режимов.....	1021
<i>Епанчинцев В.Ю.</i>	
Задачи судебной экономической экспертизы, решаемые при расследовании коррупционных преступлений.....	1026
<i>Заклишкая Ю. И., Кузнецова О. З.</i>	
Влияние международных правовых норм на развитие социально-экономической политики в России: вызовы и перспективы.....	1030
<i>Заклишкая Ю. И., Кузнецова О. З.</i>	
О правовых основах взаимодействия государственной власти с политическими партиями и СМИ.....	1034
<i>Каменков В. С., Куницкая О. М.</i>	
Налоговое стимулирование как мера государственной поддержки инвестиций: законодательный подход.....	1039
<i>Канзачаков А.В.</i>	
Институт третейского суда, почему он не востребован в Российской Федерации.....	1042
<i>Канзачаков А.В.</i>	
Пересмотр арбитражных дел по вновь открывшимся обстоятельствам: актуальные проблемы правоприменения.....	1047
<i>Канзачаков А.В.</i>	
Перспективы принятия общей конституции в союзном государстве России и Беларуси.....	1052
<i>Канзачаков А.В.</i>	
Правовой статус объектов недвижимости Российской империи на современном этапе.....	1057
<i>Канзачаков А.В.</i>	
Проблемы квалификации военных преступлений.....	1060
<i>Канзачаков А.В.</i>	
Проблемы квалификации налоговых преступлений.....	1064
<i>Канзачаков А.В.</i>	
Проблемы квалификации преступлений против государственного строя.....	1069
<i>Комаров Д.Н.</i>	
Система принципов гражданского процесса: историческая трансформация и вызовы современности.....	1074
<i>Лукьянчиков М.Ю.</i>	
К вопросу о формировании в Российской Федерации административных и специализированных судов по трудовым спорам.....	1078
<i>Лукьянчиков М.Ю.</i>	
Правовая культура в контексте развития производственной демократии в России.....	1083

<i>Мартынова Д.И.</i>	
Соотношение понятий охрана и защита здоровья.....	1087
<i>Машеро Я.П., Морозов А.А.</i>	
Роль национальных экологических программ в обеспечении экологического развития России.....	1092
<i>Мингазова З.Р., Ахмедова Т.В.</i>	
Правоприменительная практика в сфере недропользования: анализ судопроизводства.....	1096
<i>Мовсумова Ф.Р.</i>	
Азербайджанское и международное право в призме социальных, экономических и политических процессов.....	1101
<i>Олейников О.В.</i>	
Сравнительно-правовой анализ кодификации социального законодательства в Германии, Франции и Казахстане.....	1105
<i>Павловская Е.Ф., Зеленькевич П.А.</i>	
Современные тенденции развития социально-экономических отношений в Республике Беларусь.....	1110
<i>Пантелеева Н. В.</i>	
Критерии понятия промышленности в хозяйственном праве.....	1115
<i>Сенчилина Е.В., Кулеева И.Ю.</i>	
Влияние систем предиктивной аналитики и биометрической слежки на права несовершеннолетних в международном контексте.....	1120
<i>Сенчилина Е.В., Кулеева И.Ю.</i>	
Международно-правовые рамки использования искусственного интеллекта в ювенальной юстиции: баланс между инновациями и правами ребенка.....	1124
<i>Сильченко А. С.</i>	
Дисциплинарная ответственность руководителя организации.....	1128
<i>Сильченко А. С.</i>	
Сервитут как элемент земельного права граждан России.....	1134
<i>Скобелев В.П.</i>	
Об отдельных проблемах обращения прокурора в суд первой инстанции по новому Кодексу Гражданского Судопроизводства Республики Беларусь.....	1141
<i>Сорокун П.В., Соломатова В.А.</i>	
Отдельные вопросы формирования профессионального правосознания у студентов-юристов.....	1146
<i>Сотникова М.В.</i>	
Международно-правовые основы защиты несовершеннолетних от деструктивного и психологического воздействия в социальных сетях.....	1151
<i>Сотникова М.В.</i>	
Сравнительный анализ моделей регулирования защиты персональных данных несовершеннолетних в Европейском Союзе и Российской Федерации.....	1155

<i>Таранова К.Н.</i>	
Семантический анализ концепции «Миропорядка, основанного на правилах» в международных отношениях.....	1159
<i>Хомич В.С., Бондарь Д.А.</i>	
Налоговое регулирование предпринимательства физических лиц в Федеративной Республике Германия: перспективы развития.....	1163
<i>Шамарова В.Ю.</i>	
Конституционные права должника и взыскателя в исполнительном производстве в Российской Федерации.....	1168
<i>Шилов Ю.В.</i>	
К вопросу о защите интересов общества и государства в информационной сфере посредством мер административной ответственности.....	1174

ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНАЯ ПАМЯТЬ И ТРАДИЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ. СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЕ ПРОБЛЕМЫ. ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ

<i>Аскерова С. Т. К.</i>	
Отражение искусства других стран в русской культуре.....	1178
<i>Байкенов Б.А.</i>	
Лидерство в условиях трансформации развития предприятия.....	1182
<i>Бексултанова Г. А., Бирназарова А. Ж., Мамытова А. К.</i>	
Цвет как семантический маркер чисел в кыргызской лингвокультуре.....	1187
<i>Бексултанова Г. А., Мамбетакунова Б. А.</i>	
Особенности речевого этикета (на материале кыргызского и английского языков)	1194
<i>Болдина М. Ю.</i>	
Современные тенденции развития института семьи в России.....	1199
<i>Великая В. И.</i>	
Проблематика антиконсьюмеризма и трансформация модели потребления в современных исследованиях.....	1204
<i>Евтугова Н. Н.</i>	
Особенности немецкого аграрного дискурса: лингвокультурный и терминологический анализ.....	1208
<i>Зырянова М.Н., Борисов М.А.</i>	
Исследования причин заимствований (на примере славянских языков)....	1212
<i>Калач Е.А., Кононыхина В.Д.</i>	
Субъектность как условие психологической безопасности курсантов.....	1215
<i>Канунникова Н.В., Рузина В.Е.</i>	
Фразеологизмы в подязыке IT-сферы.....	1222
<i>Кениспаев Ж.К.</i>	
Парадокс Риммеля в контексте современного общества.....	1226

<i>Кирпичева Е.В., Малинина В.В., Поплевкина И.Н.</i>	
Особенности восприятия литературного произведения как основа литературного развития младших школьников.....	1230
<i>Козлова Д. Е., Лочкарева И. О.</i>	
Создание мобильного приложения для коррекции агрессивности: междисциплинарный подход и опыт интеграции специалистов.....	1234
<i>Колупаева А.С. , Тишкина Е.И.</i>	
Жилищная политика СССР 1970–1985 годов, как реализация системы ценностей повседневной жизни советского человека.....	1239
<i>Кузнецова О.З.</i>	
Дидактическое обеспечение учебной дисциплины: понятие, этапы разработки.....	1243
<i>Куламихина И.В.</i>	
Содержание деятельности преподавателя иностранного языка по развитию иноязычной коммуникативной компетенции студентов аграрного вуза.....	1250
<i>Купченко В.Е., Воронин А.А.Е.</i>	
Особенности самоотношения у женщин с расстройством пищевого поведения.....	1255
<i>Лебеденко О.Н.</i>	
Реализация электронного курса по иностранному языку в неязыковом вузе.....	1260
<i>Лесницкая В. А.</i>	
Основные подходы к определению конфликта как экономической категории.....	1266
<i>Макарова С.А. Пачина Н.Н.</i>	
Социальная уязвимость в эпоху перманентного кризиса: от экономической прекарности к экзистенциальной незащищенности.....	1271
<i>Максименко Л.А.</i>	
Человеческий капитал в философской оптике: проблема самоотчуждения человека.....	1277
<i>Маркова М.Ф.</i>	
Роль студенческих объединений в повышении политической активности молодежи современной России.....	1282
<i>Марус М.Л.</i>	
Оценка качества выполнения заданий по английскому языку нейросетью DeepSeek.....	1287
<i>Медведок Т.В.</i>	
Оздоровительные возможности медитации в условиях информационного шума.....	1291
<i>Медведок Т.В. , Кравченя Э.М.</i>	
Электронный учебно-методический комплекс с интеграцией искусственного интеллекта: повышение эффективности обучения социологии будущих экономистов.....	1295

<i>Медведок Т.В., Усик Н.М.</i>	
Социальная адаптация молодёжи в условиях цифровой трансформации...	1300
<i>Никандрова А.В., Киселев В.А.</i>	
Проблемы развития коммуникативно-интерактивной компетенции будущих педагогов в условиях современного образования.....	1305
<i>Нурмұханбет А.Т., Аймагамбетова М.М.</i>	
Национальные и культурные особенности фразеологических единиц с орнитонимами в английском и казахском языках: социо-гуманитарный и мотивационный аспект.....	1308
<i>Новикова Е.В., Шелленберг Д.А.</i>	
Этнокультурная специфика названий блюд немецкой кухни.....	1312
<i>Новиков С.В.</i>	
Влияние социально-экономических и политических преобразований на статус личности. На примере биографии Сагал Баяжанбаева.....	1317
<i>Новикова Т.С. , Сычева Е.М.</i>	
Некоторые аспекты обучения студентов неязыковых специальностей иностранному языку делового общения.....	1323
<i>Омарова Х. С., Абдыльманова Р. Х.</i>	
Геймификация как инструмент развития softskills у студентов вузов.....	1327
<i>Пахомчик С.А.</i>	
Роль декабристов в аграрном развитии Сибири. К 200- декабристского восстания.....	1330
<i>Пацукевич О.В.</i>	
Историческая память о событиях Великой отечественной войны в оценках современной белорусской молодежи.....	1334
<i>Пластун Ю.А.</i>	
Современные подходы к исследованию ностальгии.....	1339
<i>Пластун Ю.А.</i>	
Ностальгия по VHS: теоретические аспекты ностальгии по медиа.....	1343
<i>Поляруш А.А.</i>	
«Наука логики» Г. Гегеля как методологическая основа формирования диалектического мышления.....	1348
<i>Поляруш А.А.</i>	
Трудовая деятельность как условие развития мышления.....	1353
<i>Сардарова А.А.</i>	
Коммуникативные тактики негативной вежливости в англоязычной бизнес-коммуникации.....	1357
<i>Сингина Е.А. , Чумакова Т.Н.</i>	
Формирование инклюзивной культуры в современном российском обществе: социально-гуманитарный аспект.....	1361
<i>Стэнли К.Г.</i>	
Психолого-педагогические вопросы обучения и воспитания: опыт преподавателя английского языка в России.....	1366

<i>Таранов А.В., Имангалиев Ш.И</i>	
Перспективы использования искусственного интеллекта в образовании	1371
<i>Теняков А.В</i>	
Традиционные и постиндустриальные ценности в разрезе семьи.....	1376
<i>Тишкина Е.И., Федотова К.Ю.</i>	
Система ценностей в советской пропаганде 1960-1980-х годов: роль плаката в формировании идеализированного образа повседневности	1382
<i>Трофимов М. Ю.</i>	
Переживание традиционных ценностей студенческой молодежью в процессе освоения дисциплины «Основы российской государственности».....	1387
<i>Фрик О. В.</i>	
Влияние религиозного фактора на формирование ценностных ориентаций, поведенческих моделей и управленческих практик в современном обществе.....	1391
<i>Фрик О. В.</i>	
Россия в горизонте цивилизационного анализа: к философии «особого пути».....	1397
<i>Фрик О. В.</i>	
Самостоятельная картина мира и особое мировоззрение российской цивилизации.....	1402
<i>Фрик О. В.</i>	
Традиционные российские духовно-нравственные ценности как сюжеты государственной политики.....	1407
<i>Фрик О. В.</i>	
Формирование общероссийской гражданской идентичности в эпоху новых вызовов: особенности и векторы развития.....	1412
<i>Халилова М.В., Курманбекова А.А.</i>	
Основные факторы, влияющие на качество образования.....	1417
ИСТОРИЧЕСКИЕ И МОТИВАЦИОННО-ЦЕННОСТНЫЕ АСПЕКТЫ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА	
<i>Бебинова О. Н., Нечаев А. В.</i>	
Зрительно-моторная реакция как основа профессионально важных качеств.....	1423
<i>Маркова С. В.</i>	
Значимость спортивной секции «ГТО многоборье» в совершенствовании физической подготовленности студентов аграрного вуза.....	1428
<i>Матюнина Н. В.</i>	
Характеристика двигательной активности студентов педагогического университета.....	1433
<i>Мудриевская Е. В.</i>	
Роль образовательной деятельности по физической культуре в формировании культуры здорового образа жизни студентов.....	1437

<i>Пягай Л. П.</i>	
Мотивационно-ценностное и оздоровительное значение физических упражнений.....	1442
<i>Пягай Л. П.</i>	
Тенденции развития студенческого спорта в мировой истории.....	1448
<i>Сумина В. В.</i>	
О некоторых аспектах развития зимнего вида спорта «лыжные гонки» в Омском ГАУ.....	1454
<i>Сумина В. В.</i>	
Северная ходьба как средство занятий физической культурой в вузе.....	1458
<i>Сухорукова И. А.</i>	
Совершенствование технико-тактических действий спортсменов ориентировщиков с применением соревновательного метода.....	1463
<i>Терехина И. В.</i>	
Плавание в системе ГТО: эволюция, методология и практическая реализация.....	1467
<i>Терехина И. В.</i>	
Реабилитация студентов с отклонением здоровья в процессе профессионально-прикладной физической подготовки.....	1471
Содержание	1478